R
329
31
.24

НОВЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

КТАГ 1/2

Р 329/31

18 Ссч

НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Двадцать четвертый томъ.

Ламбертъ—Любоѣды.

Изданіе Акціонернаго Общества
„Издательское дѣло бывшее Брокгаузъ-Ефронъ“.

XV-429.
ИМПЕРАТОРСКІЙ
МОСКОВСКІЙ и РУМЯНЦОВСКІЙ
МУЗЕЙ

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія „Акц. О-ва Издательское дѣло б. Брокгаузъ-Ефронъ“, Прачешный, 6.

20070425 97

НОВЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

издается подъ общей редакціей

почетнаго академика К. К. АРСЕНЬЕВА.

РЕДАКТОРЫ ОТДѢЛОВЪ.

Политическія и юридическія науки:
АКАД. **М. М. Ковалевскій.**
ПРОФ. **В. Д. Кузьминъ-Караваевъ.**
ПРОФ. **М. Я. Пергаментъ.**

Экономическія науки:
ПРОФ. **А. А. Мануиловъ.**
ПРОФ. **А. С. Посниковъ.**

Историческія науки:
ПРОФ. **И. М. Гревсъ.**
АКАД. **М. А. Дьяконовъ.**
ПРОФ. **О. Ф. Зѣлинскій.**
ПРОФ. **Н. И. Карѣевъ.**
ПРОФ. **С. В. Рождественскій.**
ПРОФ. **М. И. Ростовцевъ.**

Исторія литературы:
ПРОФ. **С. А. Венгеровъ.**

Богословіе и церковная исторія:
ПРОФ. **И. Д. Андреевъ.**

Философія:
ПРОФ. **Э. Л. Радловъ.**

Изящныя искусства:
ПРОФ. **С. А. Жебелевъ.**

Музыка:
ПРОФ. **С. К. Буличъ.**

Географія:
Д. И. Рихтеръ.

Точныя и прикладныя науки:
ПРОФ. **В. Т. Шевяковъ.**

Технико-промышленный отдѣлъ:
В. П. Литвиновъ-Фалинскій.

Военныя науки:
ПРОФ. **В. В. Яковлевъ.**

РЕДАКТОРЫ ПОДОТДѢЛОВЪ.

Математика:
ПРОФ. **Б. М. Кояловичъ.**

Астрономія:
ПР.-ДОЦ. **В. В. Серафимовъ.**

Физика:
ПРОФ. **Н. А. Гезехусъ.**

Химія:
ПРОФ. **Л. А. Чугаевъ.**

Минералогія:
ПРОФ. **П. А. Земятченскій.**

Ботаника:
АКАД. **В. П. Палладинъ.**

Анатомія, физіологія и зоологія:
ПРОФ. **А. С. Догель.**
ПР.-ДОЦ. **М. Н. Римскій-Корсаковъ.**
ПРОФ. **О. Е. Туръ.**
ПРОФ. **В. М. Шимкевичъ.**

Медицина:
ПРОФ. **И. И. Мечниковъ.**
ПРОФ. **О. Я. Чистовичъ.**

Инжен. и строит. искусство и пути сообщенія:
ИНЖЕН. **А. С. Таненбаумъ.**

Морское дѣло:
МОРСК. ИНЖ. **Р. М. Ловягинъ.**

Списокъ сотрудниковъ «Новаго Энциклопедическаго Словаря».

Абрамовичъ, Д. И., проф.
Агте, фонъ А. Н.
Аделунгъ, Н. Н.
Александровъ, Б. В.
Алексѣевъ, Н. Н.
Алексѣевъ, С. А.
Алявдинъ, А. П.
Аменицкая, Е. Д.
Андреевъ, И. Д., проф.
Аничковъ, Е. В., проф.
Арсеньевъ, К. К., почетн. акад.
Артемьевъ, Д. Н.
Архангельскій, А. С., проф.
Барадійнъ, Б. Б., лекторъ унив.
Бартольдъ, В. В., проф.
Батюшковъ, Ѳ. Д., проф.
Бахтинъ, Н. Н.
Безобразовъ, П. В.
Безобразовъ, С. В.
Безобразовъ, С. С.
Безрѣдка, А.
Бенешевичъ, В. Н., проф.
Бенуа, Алекс. Н.
Бергъ, Л. С.
Бланкъ, Р. М.
Блатовъ, Н. А.
Богаевскій, Б. Л.
Борецкій-Бергфельдъ, Н. П.
Богучарскій, В. Я.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, И. А., проф.
Бодуэнъ-де-Куртенэ, Я. Р.
Бордзинкевичъ, А. И.
Бородинъ, Н. А.
Бороздинъ, А. К., проф.
Браунъ, Ѳ. А., проф.
Брунъ, М. И.
Бруцкусъ, Б. Д.
Брюллова-Шаскольская, Н. В.
Брюсовъ, В. Я.
Бузескулъ, В. П., проф.
Буличъ, С. К., проф.
Бутенко, В. А., проф.
Быковъ, П. В.
Валкъ, С. Н.
Вареновъ, В. Д., инжен.-техн.
Василенко, Н. П.
Васильевъ, А. А., проф.
Васьковскій, Е. В., проф.
Венгерова, З. А.
Венгеровъ, А. С.
Венгеровъ, В. С.
Венгеровъ, С. А., проф.
Верещагинъ, Н. С., инжен.
Веселовская, М. В.
Веселовскій, Ал. Н., проф.
Веселовскій, Н. И., проф.
Веселовскій, Ю. А.
Витенбергъ, М. В.
Владиміровъ, Л. Е., проф.
Водовозовъ, В. В.
Вознесенскій, С. В.
Волковъ, А. П.
Вольдемаръ, А. О.
Вольманъ, Е., д-ръ.
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Воробьевъ, К. Я.
Врангель, Н. Н., бар.
Вуколовъ, С. П.
Вульфіусъ, А. Г., проф.
Гарднеръ, Д. Д.
Гезехусъ, Н. А., проф.
Георгіевскій, М. А.
Гершбергъ, С. Г.
Герье, В. И., проф.
Гессенъ, В. М., проф.
Гинзбургъ, И. И.
Гинсъ, Г. К.
Глаголева, Т. М.
Глівенко, И. И., прив.-доц.
Гойхбаргъ, А. Г., прив.-доц.
Гордонъ, В. М., проф.
Горнфельдъ, А. Г.
Городецкій, С. М.
Грабарь, В. Э., проф.
Гревсъ, И. М., проф.
Гредескулъ, Н. А., проф.
Григорьевъ, А. А.
Гриммъ, Д. Д., проф.
Гриневская, И. А.
Гурвичъ, Л. Г.
Деникеръ, І. Е.
Деппъ, Г. Ф., проф.
Деревенко, Н. Н.
Дерюжинскій, В. Ф., проф.
Дживелеговъ, А. К.
Динникъ, Н. Я.
Добіашъ-Рождественская, О. А.
Добровольскій, А. М., проф.
Добротворскій, М. И.
Догель, А. С., проф.
Долговъ, Н. Н.
Долгининъ, А. С.
Друцкой, кн. С. А.
Дьяконовъ, М. А., акад.
Дюперронъ, Г. А.
Евангуловъ, М. Г., проф.
Елачичъ, А. К.
Ельницкій, А. Е.
Емцовъ, Н. Н., инжен.
Ефименко, А. Я.
Ефименко, П. П.
Ефронъ, А. И.
Жаботинскій, В. Е.
Жамовъ, В. Е.
Жебелевъ, С. А., проф.
Жуковичъ, П. Н., проф.
Заболотскій, П. А., проф.
Забугинъ, В. Н.
Загряцковъ, М. Д.
Заозерскій, А. И.
Земятченскій, П. А., проф.
Зоргенфрей, Г. Г.
Зѣлинскій, Ѳ. Ф., проф.
Ивановъ, А. И., проф.
Ивановъ, Вячеславъ.
Ивановъ-Разумникъ, Р. И.
Иващенко, Н. И.
Измайловъ, А. А.
Иностранцевъ, А. А., проф.
Кабановъ, А. К.
Казанскій, Б. В., проф.
Каменскій, В. И.
Канторовичъ, Я. А.
Капланъ, И. Е.
Карсавинъ, Л. П., проф.
Карташевъ, А. В., проф.
Карѣевъ, Н. И., проф.
Кауфманъ, А. А., проф.
Кафенгаузъ, Л. Б.
Каценеленбаумъ, З. С.
Кистяковскій, В. А., проф.
Китерманъ, Б. П., д-ръ.
Клочковъ, М. В., проф.
Книповичъ, Н. М.
Князьковъ, С. А.
Ковалевская, Е. Ф.
Ковалевскій, М. М., акад.
Коганъ, П. С., прив.-доц.
Колтоновская, Е. А.
Колубовскій, Я. Н.
Комаровскій, А. Г.
Кони, А. Ѳ., почет. акад.
Конскій, П. А.
Корниловъ, А. А.
Коробка, П. И.
Корфъ, бар. С. А., проф.
Коспнскій, В. А., проф.
Котвичъ, В. Л., прив.-доц.
Кояловичъ, Б. М., проф.
Кравцовъ, П. С.
Кравченко, Н. Н., проф.
Красноперовъ, И. М.
Крживицкій, Л. Т.
Крусманъ, В. Э., прив.-доц.
Крымскій, А. Е., проф.
Кубе, А. Н.
Кудрявцевъ, В. А.
Кудряшовъ, К. В.
Кузьминъ, И. О.
Кузьминъ-Караваевъ, В. Д., проф.
Кузьминъ-Караваевъ, Д. В.
Курбатовъ, Н. Я., инж.
Кутлеръ, Н. Н.
Лавровъ, П. А., проф.
Лаптевъ, С. Н.
Лапшинъ, И. И., проф.
Лаппо-Данилевскій, А. С., акад.
Левинсонъ, А. Я.
Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., проф.
Левинъ, И. И.
Левинъ, С. М.
Лернеръ, Н. О.
Лисовскій, Н. М., прив.-доц.
Литвиновъ-Фалинскій, В. П.
Литошенко, Л. Н.
Лихарева, Н. И.
Ловягинъ, А. М.
Ловягинъ, Р. М., корабельн. инж.
Лозинскій, С. Г.

Лосскій, И. О., проф.
Лукомскій, В. К.
Лучицкій, И. В., проф.
Лыкошинъ, А. С.
Любимовъ, А. Е.
Люблинскій, А. И.
Любомировъ, П. Г.
Любославскій, Г. А., проф. (†).
Магазинеръ, Я. М.
Макаровъ, И. Ф.
Макаровъ, Н.
Малеинъ, А. І., проф.
Малиновскій, І. А., проф.
Малицкій, Н. В.
Мальмбергъ, Вл. К., проф.
Манохинъ, И. Г.
Мануиловъ, А. А., проф.
Марголинъ, М. М.
Марп, Н. Н., проф.
Марръ, Н. Я., проф.
Масальскій, кн.. В. И.
Масловскій, С. Д.
Матвѣевъ, К. К.
Меликова, С. Б.
Мечниковъ, И. И., проф.
Мижуевъ, П. Г.
Микеладзе, кн., В. А.
Милорадовичъ, К. М.
Милюковъ, П. Н.
Мироновъ, Н. Д.
Миртовъ, Д. П., проф.
Могилянскій, М. М.
Модзалевскій, Б. Л.
Морковинъ, Б. В.
Морозовъ, П. О.
Мякотинъ, В. А.
Набоковъ, В. Д.
Назаревскій, А. В.
Налимовъ, В. П.
Натансонъ, Я. А.
Неволинъ, П. И.
Невѣжина, В. М.
Немировскій, Э. Я., прив.-доц.
Нечаевъ, В. М., проф.
Нольде, А. Э., бар., проф.
Обновленскій, А. П.
Огановскій, Н. П.
Озерецковскій, Н. Е.
Оксъ, В. Б.
Окуневъ, Н. Л.
Ольденбургъ, С. Ѳ., акад.
Орбели, І. А.
Оршанскій, П. Г., проф.
Островскій, В. М., д-ръ.
Оттокаръ, Н. П.
Паліенко, Н. И., проф.
Палладинъ, В. И., акад.
Пергаментъ, М. Я., проф.
Петровскій, Н. М., проф.
Пиксановъ, Н. К., прив.-доц.
Плетневъ, В. Д., проф.
Погодинъ, А. Л., проф.
Поливановъ, М. Д.
Поліевктовъ, М. А., проф.
Полѣновъ, Б. К., проф.
Поляковъ, А. С.
Порай-Кошицъ, А. Е., проф.
Посниковъ, А. С., проф.
Прессъ, А. А., инжен.
Прессъ, А. Г.
Придикъ, Е. М., прив.-доц.
Прокоповичъ, С. Н.
Протасова, С. И.
Пръсняковъ, А. Е., проф.
Пташицкій, С. Л., проф.
Пѣтуховъ, Н. Г.
Радловъ, Э. Л., проф.
Ракинтъ, В. Н.
Ракитниковъ, Н.
Рапопортъ, С. И.
Римскій-Корсаковъ, М. Н., прив.
Рихтеръ, А. Д. [доц.
Рихтеръ, Д. И.
Рождественскій, А. К., инжен.
Рождественскій, С. В., проф.
Розенбахъ, П. Я., проф.
Розенбергъ, Ф. А.
Романовъ, Б. А.
Россіевъ, П. А.
Ростовцева, С. М.
Ростовцевъ, М. И., проф.
Рубакинъ, Н. А.
Руденко, С. И.
Русовъ, А. А.
Рыбаковъ, С. Г.
Рыбниковъ, А. А.
Рынкевичъ, С.
Савинъ, А. Н., проф.
Саханевъ, В. В.
Садовъ, А. И.
Свавицкій, Н. А.
Свириденко, С. А.
Сементковскій, Р. И.
Серафимовъ, В. В., прив.-доц.
Сербулъ, Н. И.
Серебренниковъ, В. С., проф.
Сиверсъ, Е. Е.
Симони, П. К.
Синицкій, Л. Д.
Слонимскій, Л. З.
Случевскій, Вл. К.
Смирновъ, А. А.
Смирновъ, А. П.
Снарскій, Н. А.
Соболевъ, М. Н., проф.
Совѣтовъ, С. А.
Соколовъ, А. А.
Соколовъ, К. Н., прив.-доц.
Сокольскій, В. В., проф.
Сперанскій, В. Н., проф.
Спицынъ, А. А.
Сторожевъ, В. Н.
Строевъ, В. Н., прив.-доц.
Струве, П. Б.
Сукачевъ, В. Н.
Сумцовъ, Н. Ѳ., проф.
Сухаревъ, Т. А.
Таировъ, В. Е.
Таль, Л. С., прив.-доц.
Тавастшерна, А. В.
Таненбаумъ, А. С., инжен.
Тарановскій, Ѳ. В., проф.
Тарасовъ, Е. П., прив.-доц.
Тимоѳеевъ, Г. П.
Титлиновъ, Б. В., проф.
Тихвинскій, М. М.
Тищенко, А. В. (†)
Тіандеръ, К. Ѳ., прив.-доц.
Тодорскій, П. П.
Топоровъ (Викторовъ), В. В.
Тотоміанцъ, В. Ѳ.
Туганъ-Барановскій, М. И., проф.
Тураевъ, Б. А., проф.
Туръ, Ѳ. Е., проф.
Тюринъ, С. П.
Урысонъ, И. С.
Успенскій, Ѳ. И., проф.
Устиновъ, А. М.
Ушаковъ, М. И.
Фидлеръ, Ф. Ф.
Филиповъ, Ю. Д.
Философовъ, Д. В.
Флоровская, К. В.
Фокинъ, Л. Ф.
Фоминъ, А. Г.
Форсманъ, Ю. Ю., прив.-доц.
Хвостовъ, М. М., проф.
Хижняковъ, В. В.
Хилинскій, К. В., прив.-доц.
Хлопинъ, Г. В., проф.
Холоднякъ, И. И., проф.
Цабель, С. А., воен. инжен.
Цагарели, А. А., проф.
Чайковскій, Н. В.
Чарнолуская, Е. М.
Чарнолускій, В. И.
Чермакъ, Л. К.
Черненковъ, Б.
Черновъ, С. Н.
Чешихинъ, В. Е.
Чистовичъ, Ѳ. Я., проф.
Чугаевъ, Л. А., проф.
Чурсинъ, Г. Ф.
Шалландъ, Л. А., проф.
Шапошниковъ, Н. Н.
Шаскольскій, П. Б.
Шахматовъ, А. А., акад.
Швецовъ, С. П.
Шевлягинъ, Н. І., инж.
Шевяковъ, В. Т., проф.
Шилейко, В. К.
Шимкевичъ, В. М., проф.
Шишмаревъ, В. Ф., прив.-доц.
Шлосбергъ, А. Н.
Шмурло, Е. Ф., проф.
Шокальскій, Ю. М., проф.
Шпиндлеръ, І. Б.
Штейнъ, С. И.
Штрайхъ, С. Я.
Щепкинъ, Е. Н., проф.
Щукарева, Л. А.
Эрнъ, В.
Юровскій, Л. Н.
Юшкевичъ, П. С.
Якобзонъ, Л. Я., д-ръ.
Яковенко, Б.
Яковлевъ, В. В., проф.
Якушкинъ, Н. В.
Яновскій, А. Е.
Яновскій, Е. А.
Ярошевичъ, А. И.
Ясинскій, А. Н., проф.
Яснопольскій, Л. Н.
Ястребовъ, Н. В., проф.
Яцимирскій, А. И., проф.
Яшунскій, І. В.
Ященко, А. С., проф.

Болѣе значительныя по объему статьи XXIV тома.

Лассаль, Фердинандъ	*П. Струве.*
Латинскій языкъ	*М. Покровскій*, проф.
Латины	*Б. Казанскій*, проф.
Латыши	*Э. Вольтеръ*, прив.-доц., и *П. Стучка.*
Латышская литература, миѳологія, латышскій языкъ	*Э. Вольтеръ*, прив.-доц.
Лафайетъ, французскій полит. дѣятель	*В. Бутенко*, проф.
Лафатеръ, писатель	*Вс. Чешихинъ.*
Лафетъ	*В. А. Микеладзе.*
Лебедевъ, А. П.	*И. Андреевъ*, проф.
Левитовъ	*С. Венгеровъ*, проф.
Легенда	*А. Кирпичниковъ* (†).
Легитимитетъ	*В. Гессенъ*, проф.
Ледоколы	*Р. Ловягинъ.*
Лейбницъ	*Л. Лопатинъ.*
Лена, рѣка	*Н. Тютчевъ.*
Ленточные черви	*М. Римскій-Корсаковъ*, пр.-доц.
Леонтьевъ, Константинъ	*Вл. Соловьевъ* (†).
Леопарди, итал. поэтъ	*А. Смирновъ.*
Лермонтовъ, Михаилъ Юрьевичъ	*А. Долининъ.*
Лессингъ	*П. Коганъ*, прив.-доц.
Лжедимитрій I	*В. Мякотинъ.*
Лжеисидоровы декреталіи	*Г. Ф—въ.*
Либерализмъ	*В. Водовозовъ.*
Ливій, римскій историкъ	*А. Вольдемаръ.*
Лидія	*К. Хилинскій*, прив.-доц.
Ликвидація	*А. Гойхбаргъ*, прив.-доц.
Ликія	*К. Хилинскій*, прив. доц.
Листъ, Францъ	*Гр. Тимоѳеевъ.*
Листъ, Фридрихъ	*М. Соболевъ*, проф.
Литература	*А. Горнфельдъ.*
Литературный фондъ	*А. Корниловъ.*
Литовская литература, языкъ и миѳологія	*Э. Вольтеръ*, прив.-доц.
Литовскій Статутъ	*И. Лаппо*, проф.
Литовско-русское государство	*Н. Василенко.*
Литовцы	*А. Булатъ.*
Литографія	*В. Адарюковъ.*
Лихорадка	*Ѳ. Чистовичъ*, проф.
Лишеніе правъ	*А. Люблинскій.*
Ліонардо да Винчи	*А. Кубе.*
Ліонъ (исторія)	*И. Гревсъ*, проф.
Логосъ	*Кн. С. Трубецкой* (†).
Локкъ	*Э. Радловъ*, проф., и *Максимъ Ковалевскій*, акад.
Ломоносовъ	*А. С. Архангельскій*, проф.
Лонгобардское право, лонгобарды	*Н. Оттокаръ.*
Лопари	*Д. Золотаревъ.*
Лопе де Вега	*А. Смирновъ.*
Лотарингія (исторія)	*Ив. Гревсъ*, проф.
Лошадь (породы)	*М. Добротворскій.*

Л

Ламбертъ (Lambert), Іоганнъ-Генрихъ — нѣмецкій ученый (1728—77). Философскія воззрѣнія его выработались подъ вліяніемъ Вольфа, Мальбранша и Локка. Послѣ «Kosmologische Briefe über die Einrichtung des Welthaues» (1761) Л. издалъ обширное философское сочиненіе: «Neues Organon oder Gedanken über die Erforschung und Berechnung des Wahren» (1764). Кантъ, находившійся въ перепискѣ съ Л., упоминаетъ о его «неопытности въ метафизическихъ умозрѣніяхъ», но вообще былъ высокаго мнѣнія о силѣ его ума и очень многаго ожидалъ отъ сотрудничества съ нимъ въ философіи. Другія соч. Л.: «Anlage zur Architectonik oder Theorie des Einfachen und Ersten in der philos. und mathem. Erkenntniss» (Рига, 1777) и «Logische und philos. Abhandlungen» (1782—87). Изъ его работъ по математикѣ наиболѣе извѣстны доказательство несоизмѣримости числа π (см. Квадратура круга, XXI, 374), усовершенствованіе нѣкоторыхъ геодезическихъ методовъ, изслѣдованія двигателей и тренія. Несомнѣнно наиболѣе цѣнны труды Л. по физикѣ и астрономіи. Изъ нихъ особенно важна «Photometria sive de mensura et gradibus luminis colorum et umbrae» (1768), которая до сихъ поръ служитъ основаніемъ этой отрасли науки; здѣсь изложенъ знаменитый законъ Л. о пропорціональности количества свѣта косинусу угла испусканія, и впервые дано опредѣленіе для albedo. Въ своей «Pyrometrie» (1779) Л. сдѣлалъ попытку дать полную теорію тепловыхъ явленій. Въ мемуарѣ «Insigniores orbitae cometarum proprietates» дана знаменитая теорема о радіусахъ векторахъ и хордѣ въ параболѣ. Теоріи кометныхъ явленій касаются мемуары «Ueber d. Kometen» (1802); «Verzeichniss d. Kometen» (1776) и пр. Въ своихъ «Recherches sur les irregularités du mouvement de Saturne et de Jupiter» (1773—1779) Л. изучаетъ «великое» неравенство этихъ планетъ. Мемуаръ «Les proprietés remarquables de la lumière» (1759) касается теоріи рефракціи. Въ своихъ «Kosmologische Briefe» Л. развиваетъ знаменитыя идеи о звѣздныхъ вселенныхъ различныхъ порядковъ, о центральномъ солнцѣ Млечнаго Пути; впервые говоритъ о физически связанныхъ двойныхъ звѣздахъ. Отдѣльно стоятъ его работы «Essai d'hygrometrie» (1769); «Freie perspective» (1759).—См. Huber, «J. H. Lambert nach seinem Leben u. Wirken» (1829); Zimmermau, «L., der Vorgänger Kants» (1879); Lepsius, «J.-H. L.» (1881); Schur, «L. als Geometer» (1905).

Ламберъ (Lambert), Эдуардъ—французскій юристъ, профессоръ исторіи французскаго права въ ліонскомъ унив., извѣстный критическимъ отношеніемъ къ традиціонному взгляду на нѣкоторые источники и отдѣлы древняго римскаго права. Написалъ: «De l'exhérédation et des legs faits au profit d'heritiers présomptifs» (П., 1895); «La tradition romaine sur la succession des formes du testament devant l'histoire comparative» (1901); «La fonction du droit civil comparé» (1903); «L'histoire traditionnelle des XII tables et les critères d'inauthenticite de tradition en usage dans l'école de Mommsen» (1903, помѣщено въ Mélanges Ch. Appleton).

Ламберъ—сотрудникъ Петра Вел., французскій уроженецъ. Зная инженерное искусство, онъ въ 1701 г. вступилъ въ русскую службу и былъ при осадѣ Нотебурга; въ 1703 г. распоряжался осадою Нієншанца; выбиралъ съ царемъ мѣсто для Петербурга и начерталъ планъ Петропавловской крѣпости. Въ 1706 г. онъ сопровождалъ царя въ Польшу, потомъ ѣздилъ въ разные города Зап. Европы, съ цѣлью пріисканія для русскихъ войскъ инженерныхъ офицеровъ. Возвратиться въ Россію онъ отказался, ссылаясь на нерасположеніе къ нему нѣкоторыхъ вельможъ. Въ 1711 г. Л. былъ арестованъ въ Пруссіи русскимъ посольствомъ какъ дезертиръ, но успѣлъ бѣжать въ Италію, откуда неоднократно, но безуспѣшно просилъ Петра о принятіи его снова на службу.

Ламбетскія конференціи, созываемыя архіепископомъ кентерберійскимъ въ его дворцѣ въ Ламбетѣ—собранія епископовъ англиканскаго вѣроисповѣданія, для рѣшенія церковныхъ и богословскихъ вопросовъ. До сихъ поръ ихъ было пять — въ 1867, 1878, 1888, 1897 и 1908 гг.—См. «Conference of Bishops of the Anglican communion 1888, 1897 и 1908»; W. Hobhouse, «A short sketch of the first four Lambeth Conferences» (1897); S. Armitage Robinson, «The Vision of Unity» (Л., 1908).

Ламбетъ (Lambeth)—часть Лондона. Здѣсь въ 1598 г. были составлены десять такъ назыв. Ламбетскихъ статей, образующихъ прибавленіе къ 39 статьямъ англиканскаго исповѣданія, въ духѣ строжайшаго ученія о предопредѣленіи.

Ламбильотъ (Lambillotte), Луи — франц. композиторъ и писатель (1797—1855), членъ ордена іезуитовъ. Написалъ и издалъ: «Antiphonaire de Saint Grégoire» (1851 г., факсимиле антифонара, писаннаго невмами и находящагося въ Сентъ-Галленѣ, съ историческимъ комментаріемъ); «Quelques mots sur la restauration du chant liturgique» (1855); «Esthétique, théorie et pratique du chant grégorien restauré d'après la doctrine des anciens et les sources primitives» (1855). Церковныя композиціи его: четыре большихъ мессы, гимны Пресв. Дѣвѣ Маріи на большіе и малые праздники, мотеты и др.—См. M. de Monter, «Etudes biographiques et critiques; L. et ses frères» (1871).

Ламбинъ, Николай Петровичъ — историкъ (ум. въ 1882 г.). Окончилъ курсъ въ спб. унив., былъ библіотекаремъ академіи наукъ. Въ 1843 г. издалъ «Исторію Петра Великаго» (СПБ.), иллюстрированную Д. Яненомъ. Сторонникъ норманизма, Л., по поводу мнѣнія Костомарова о жмудскомъ происхожденіи варяговъ, напечаталъ полемическую брошюру: «Объясненіе сказаній Нестора о началѣ Руси» (СПБ., 1860). Его главный трудъ: «Опытъ возстановленія и объясненія Несторовой лѣтописи» не былъ напечатанъ (см. «От-

четъ о 14-мъ присужденіи наградъ гр. Уварова», СПБ., 1872); отрывками изъ него являются статьи Л. въ «Журн. Мин. Нар. Пр.»: «О слѣпотѣ Якуна и его златотканной лудѣ» (1858, ч. 98); «Источникъ лѣтописнаго сказанія о происхожденіи Руси» (1873, 6 и 7); «Дѣйствительно ли походъ Олега подъ Царьградъ—сказка?» (1873, № 7); «О Тмутараканской Руси» (1874, № 1); «Славяне на сѣв. Черноморьи» (1877, 5 и 6; 1879, 12), а также ст. «О годѣ смерти Святослава Игоревича, вел. кн. кіевскаго» («Записки Академіи Наукъ», 1876, т. 28). Путемъ сличенія разныхъ списковъ Л. пытался возстановить древній текстъ лѣтописи, признаваемой имъ за Несторову. Онъ доказывалъ, что нѣкоторыя преданія начальной лѣтописи имѣютъ византійскій источникъ, документальный и оффиціальный. По его мнѣнію, при церкви св. Иліи въ Кіевѣ, уже при самомъ появленіи христіанства въ Россіи, была духовная и въ то же время политическая миссія, составлявшая для византійскаго правительства доклады о различныхъ событіяхъ; черновые доклады оставлялись въ Кіевѣ, вслѣдствіе чего при церкви св. Иліи образовался своего рода архивъ, документы изъ котораго, хотя не въ цѣлости, и стали извѣстны Нестору, послѣ закрытія миссіи при Владимірѣ Святомъ.

Ламбинъ, Петръ Петровичъ — библіографъ (1812—1871). Былъ библіотекаремъ въ русскомъ отдѣленіи Имп. академіи наукъ. Составилъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Борисомъ, цѣнную «Русскую историческую библіографію (при жизни Л. вышли въ свѣтъ 1855 — 1861 гг.). Работа Ламбиныхъ послужила прекраснымъ образцомъ для «Исторической библіографіи» Межова; это точный систематическій указатель (по годамъ) всѣхъ вышедшихъ книгъ и статей по исторіи и тѣмъ наукамъ, «которыя относятся къ предметамъ, служащимъ дополненіемъ и объясненіемъ для исторіи». Л. напечаталъ въ «Прибавленіяхъ» къ «Извѣстіямъ Имп. Акад. Наукъ по отд. рус. яз. и слов.» за 1856 г. «Русскій библіограф. указ. за 1855 г.» и при академич. изданіи «Грамматики» Ломоносова (1855) «Списокъ славянскихъ и русскихъ грамматикъ».

Ламбо (Lambeaux), Іефъ (Жозефъ)—бельгійскій скульпторъ (1852—1908), ученикъ де-Кейзера и В. Гэфса. Здоровый, въ старо-фламандскомъ смыслѣ, реалистъ и апостолъ чувственной красоты нагого человѣческаго тѣла, вдохновленный героическими формами Рубенса и Микель-Анджело, а въ техническихъ пріемахъ—Родэномъ. Сильное, зачастую неистово бурное движеніе могучихъ тѣлъ особенно прельщаетъ Л. Особою извѣстностью пользуются: «Поцѣлуй» (1880 г., въ антверпенскомъ музеѣ), группа «Борцы» (въ брюссельскомъ музеѣ), «Великанъ Брабо» («Антверпенъ», ратуша), «La folle chanson» (1884 г., въ брюссельскомъ муз.), «L'ivresse» (1893), рельефъ «Человѣческія страсти» (1895 г., въ Брюсселѣ). — Ср. H. Teirlinck, «J. L.» (П., 1909).

Ламбранци (Lambranzi), Грегоріо—итал. танцмейстеръ. Издалъ въ 1716 г. въ Нюрнбергѣ цѣнный для историка танца и импровизованной комедіи трудъ: «Neue und curiose Theatralische Tantzschul», съ рисунками, гравированными Пушеромъ.

Ламбрехтъ (Lambrechts), Шарль-Жозефъ-Матье, графъ—французскій политическій дѣятель (1753—1823). Занималъ каѳедру каноническаго права въ лувенскомъ унив., а въ 1797—1799 гг. былъ во Франціи министромъ юстиціи. Послѣ переворота 18 брюмера вступилъ въ составъ сената и присоединился къ независимому меньшинству. Въ 1804 г. голосовалъ противъ установленія имперіи; въ 1814 г. игралъ видную роль въ низложеніи Наполеона сенатомъ и въ выработкѣ сенатской конституціи 6 апрѣля 1814 г. Тѣмъ не менѣе, онъ не получилъ назначенія въ палату пэровъ. Въ 1819 г. онъ былъ избранъ въ палату депутатовъ, но не принималъ большого участія въ политической жизни.

Ламбріоръ (Lambrior), Александръ—румынскій филологъ (1846—83). Принималъ участіе въ работахъ по вопросу о нормальной орѳографіи у румынъ и издалъ хрестоматію: «Carte de cetire cu litere cirilice» (Яссы, 1882).—См. L. Sainеanu, «Istoria filologiei romăne» (Бухарестъ, 1895).

Ламбро (Lambro)—рѣка въ Италіи, лѣв. прт. р. По; беретъ начало въ горахъ, недалеко отъ оз. Комо, течетъ на Ю. Дл. 120 км.

Ламбро-Качони (Κατζώνι), Ламбро Дмитріевичъ—морякъ, грекъ родомъ. Поступилъ на русскую службу при Екатеринѣ II. Во время 2-й турецкой войны Л. отправился въ Грецію и на свой счетъ вооружилъ небольшое военное судно, къ которому добровольно присоединилось такихъ же 2 корабля. Съ этими судами Л. изъ Тріеста вышелъ въ море и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ уничтожалъ, гдѣ могъ, турецкія суда. Въ 1790 г. противъ него выслана была большая турецкая эскадра, которой удалось разсѣять его флотилію; тѣмъ не менѣе, онъ продолжалъ свои нападенія до заключенія мира. Ум. въ царствованіе имп. Александра I. — Ср. Κ. Παπαρρηγοπούλος, «Ἱστορία τοῦ ἑλληνικοῦ ἔθνους» (1903, т. V).

Ламбросъ (Λαμπρός), Спиридонъ—греческій историкъ (род. въ 1851 г.), профессоръ въ аѳинскомъ унив.; напечаталъ «Collection de romans grecs en langue vulgaire et en vers» (П., 1880): «A collation of the Athos codex of the Shepherd of Hermas» (1888); «Histoire de la Grèce depuis les temps les plus reculés jusqu'au règne du Roi Othon» (1886) и др.

Ламбрускини (Lambruschini), Лунджи—кардиналъ (1776—1854), министръ иностр. дѣлъ и просвѣщенія при папѣ Григоріи XVI. Онъ проводилъ политику строгихъ абсолютистовъ и ультрамонтановъ; въ спорѣ изъ-за смѣшанныхъ браковъ отстаивалъ стремленія куріи съ большой энергіею и ловкостью, особенно въ кёльнскомъ церковномъ спорѣ. При избраніи папы въ 1846 г. Л. получилъ наибольшее количество голосовъ при первой баллотировкѣ, но затѣмъ перевѣсъ перешелъ на сторону кардинала Мастаи (Пія IX), при которомъ Л. уже не игралъ политической роли. Богословскіе труды Л. собраны подъ заглавіемъ: «Opere spirituali» (Римъ, 1836); позднѣе вышла книга: «Sull' immacolato concepimento di Maria» (П., 1843).

Ламе (Lamé), Габріель—извѣстный франц. математикъ и физикъ (1795—1870). Приглашенный, вмѣстѣ съ Клапейрономъ, въ Россію, руководилъ въ царствованіе имп. Александра I работами по устройству дорогъ. Вернувшись во Францію, былъ профессоромъ физики въ политехнической школѣ; занималъ также каѳедру теоріи вѣроятностей въ факультетѣ наукъ, читая послѣдовательно цѣлый рядъ курсовъ: по математической теоріи упругости, по теплотѣ, по теоріи эллиптическихъ функцій и т. д. Главныя его сочиненія: «Leçons sur les fonctions inverses des transcendantes et les surfaces isothermes» (П., 1857); «Leçons sur les coordonnies curvilignes» (П., 1859).

Ламеннэ (Lamennais), Фелисите-Робертъ—аббатъ, знаменитый французскій писатель (1782—1854). Происходилъ изъ дворянской семьи въ Бретани. Воспитанный въ духѣ религіознаго фанатизма, Л. въ ранней молодости, подъ вліяніемъ сочиненій Руссо, обнаружилъ нѣкоторое свободомысліе въ религіозныхъ вопросахъ; но періодъ сомнѣній продолжался недолго, и Л. принялъ священство. Первое его сочиненіе: «Réflexions sur l'état de l'église en France» (1808), изданное анонимно и конфискованное администраціей, представляло собой рѣзкое обличеніе философіи XVIII в. Въ 1814 г., въ сотрудничествѣ съ братомъ, онъ издалъ «Tradition de l'église de France sur l'institution des évêques»; своимъ ультраклерикальнымъ направленіемъ оно такъ раздражило правительство Ста дней, что, принявъ на себя одного авторство, Л. на время удалился въ Англію. Въ своемъ «Essai sur l'indifférence en matière de religion» Л., вооружаясь противъ равнодушія въ вопросахъ вѣры, ищетъ новыхъ доказательствъ истинности католичества и находитъ ихъ во всеобщемъ признаніи. Критерій истины, по мнѣнію Л., лежитъ не въ индивидуальномъ умѣ, какъ полагаетъ философія, а въ убѣжденіи народовъ. Истинная религія—католицизмъ, потому что на его сторонѣ бо́льшая часть человѣчества. Государства не можетъ быть безъ религіи, религіи—безъ церкви, церкви—безъ папы; на этомъ Л. строитъ суверенитетъ папы какъ въ религіозныхъ, такъ и въ свѣтскихъ дѣлахъ. Его политическій идеалъ—христіанская монархія. Тѣ же мысли, въ примѣненіи къ Франціи, развивались имъ въ сочиненіяхъ: «La religion considérée dans ses rapports avec l'ordre politique et civil» (1826) и «Les Progrés de la Révolution et de la guerre contre l'église» (1829). Въ первомъ Л. критикуетъ такъ назыв. «галликанскія вольности». Рѣзкость, съ которой имъ осуждалось правительство за его якобы «атеизмъ» и «либерализмъ», навлекла на него судебное преслѣдованіе. Законы 1828 г., ограничившіе права духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія, дали ему поводъ обрушиться на министерство Мартиньяка. Онъ требовалъ, чтобы духовенство перестало поддерживать правительство, враждебное религіи; предостерегая его также и отъ союза съ либеральной партіей, Л. тѣмъ не менѣе высказываетъ послѣдней бо́льшее сочувствіе, чѣмъ партіи реакціонной. Прежнее безусловное осужденіе либерализма смѣняется теперь условнымъ. Либерализмъ правъ, требуя гарантій личности противъ тираніи правительства, «но, отдѣленный отъ духовной сферы, онъ вынужденъ искать гарантію тамъ, гдѣ ея нѣтъ и быть не можетъ: въ формахъ правленія». Отнынѣ Л. пишетъ на своемъ знаменіи: «свобода совѣсти, свобода печати и свобода обученія». Революція 1830 г. находитъ въ Л. открытаго сторонника. Онъ основываетъ въ сотрудничествѣ съ Монталамберомъ, Лакордеромъ и др. журналъ «L'Avenir», программа котораго сводилась къ слѣдующимъ пунктамъ: 1) отдѣленіе церкви отъ государства; 2) гарантіи личности (свобода совѣсти, печати, преподаванія, союзовъ, труда и промышленности); 3) уничтоженіе палаты пэровъ и крайностей централизаціи; 4) уничтоженіе избирательнаго ценза и установленіе всеобщаго голосованія. Невмѣшательство государства въ церковныя дѣла должно быть куплено, по мнѣнію Л., отказомъ папы отъ свѣтской власти, духовенства — отъ государственнаго жалованья. Вмѣстѣ съ своими товарищами Л. отправился въ Римъ, но не получилъ здѣсь никакихъ ясныхъ указаній и продолжалъ издавать «L'Avenir» по старой программѣ. Только въ 1832 г., въ виду категорическаго заявленія папой своего неудовольствія, журналъ былъ окончательно прекращенъ. Отъ Л. была истребована подписка въ томъ, что онъ не будетъ писать ничего противнаго ученію и интересамъ церкви. Послѣ тяжелой внутренней борьбы онъ вступилъ на дорогу радикальной и соціалистической оппозиціи. Его книга: «Paroles d'un croyant» (1834) имѣла громадное вліяніе на французское общество. Въ формѣ библейскихъ псалмовъ и евангельскихъ притчъ Л. нападаетъ на существующій экономическій и политическій строй, противорѣчащій съ требованіями религіи, и выступаетъ защитникомъ кооперація, права на существованіе, равенства половъ и народнаго суверенитета. Энцикликой отъ 15 іюля 1834 г. «Paroles d'un croyant» были осуждены папой. Окончательно отрѣшившись отъ католической церкви («Affaire de Rome», 1836), Л., въ дальнѣйшихъ своихъ сочиненіяхъ («Le livre du peuple», 1837; «Le Pays et le gouvernement», 1840; «Une voix de Prison», 1841), становится въ ряды наиболѣе передовой политической партіи и подвергается неоднократно преслѣдованіямъ за свои нападки на іюльскую монархію. Въ 1848 г. онъ издаетъ газету «Le Peuple constituant», поссорившую его съ нѣкоторой частью рабочей партіи, такъ какъ онъ высказывался противъ ассоціацій по типу Луи Блана; его соціализмъ предполагаетъ лишь добровольное проявленіе братскихъ чувствъ, вызванныхъ истинной вѣрой и любовью. Онъ былъ избранъ членомъ Учредительнаго Собранія, но не игралъ въ немъ выдающейся роли. Особое мѣсто среди сочиненій Л. занимаетъ «Esquisse d'une philosophie» (1841—1846), гдѣ онъ выступаетъ въ качествѣ философа-спиритуалиста. Какъ всякое живое существо, человѣкъ подчиненъ закону прогресса. Доктрина первороднаго грѣха поэтому ошибочна и внутренне противорѣчива: какъ проявленіе индивидуальной воли, грѣхъ не можетъ быть наслѣдственнымъ. Познаніе добра и зла было не грѣхомъ, а первымъ шагомъ человѣка на пути прогресса. Причина нравственнаго зла лежитъ въ борьбѣ между закономъ единства всего человѣчества и индивидуалистическими стремленіями каждаго человѣка; зло это—эгоизмъ, предпочтеніе своего «я» семьѣ, семьи—отечеству, отечества—человѣчеству, человѣчества—Богу. Количество зла на землѣ постепенно уменьшается. Въ сочиненіяхъ соціально-политическаго характера и какъ иниціаторъ журнала «L'Avenir», Л. является первымъ провозвѣстникомъ католическаго соціализма; вліяніе его замѣтно на многихъ представителяхъ французскаго духовенства 40-хъ гг. (аб. Констанъ, Шантомъ и др.), на Берне (которымъ «Paroles d'un croyant» переведены на нѣмецкій яз.) и Ренанѣ. Его «Oeuvres complètes», въ 11 тт., изд. въ 1841 — 47 гг.; «Oeuvres posthumes»—въ 1858 г., переписка его—въ 1866 г. Громадная литература о Л. до 1849 г. указана въ трудѣ Quérard, «Notice bibliographique des ouvrages de M. La Mennais, de leurs réfutations, apologies et biographies de cet écrivain» (II., 1849).—См. P. Janet, «La philosophie de L.» (1890); «Correspondance de L.» (1890); «Correspondance de L.» (1864); Roussel, «L. d'après des documents inédits» (1892); его же, «L. intime d'après une correspondance inedite» (1897); Spuller, «L.» (1893); Sainte-Beuve, «Nouveaux Lundis»; Mercier, «L.» (1894); Gibson, «The abbé de L. and the liberal catholic movement in France» (L., 1896); Boutard, «L., sa vie et ses doctrines» (1905); С. Котляревскій, «Л. и современный католицизмъ» (М., 1904). На русскій

яз. перев.: «Современное рабство» (1905) и «Слова вѣрующаго» (1906).

Lamentazione или Lamento (*итал.*; lamentation—*франц.*; сѣтованіе, вопль, скорбь). Ламентаціи на слова пророка Іереміи поются въ католической церкви на страстной недѣлѣ. Въ папской капеллѣ исполняются въ среду и четвергъ двѣ Л. Палестрины, а въ пятницу—Л. Аллегри.

Ламенъ (Lamen или Laemen, также Laenen), Христоффель-Якобсъ ванъ-деръ (1615—61)—одинъ изъ старѣйшихъ представителей свѣтскаго и галантнаго жанра во фламандской живописи. Картины его, свѣтлыя по тону и пріятныя по краскамъ, встрѣчаются во многихъ европейскихъ художественныхъ собраніяхъ. Въ Эрмитажѣ поступилъ изъ собранія П. П. Семенова его интерьеръ съ «Обществомъ, играющимъ въ карты». Портретъ Л., написанный ванъ-Дейкомъ, гравированъ П. Клуэ.

Ла-Метри (Julien-Offray de La Mettrie)—врачъ и философъ (1709—51). Былъ сперва богословомъ, затѣмъ изучалъ медицину. Написанныя имъ сочиненія: «Histoire naturelle de l'âme» (1745) и еще болѣе «La politique du médecin Machiavel» (1746) своими нападками на врачей, въ особенности на Astruck'a, и на медицинскій факультетъ въ Парижѣ, создали ему много враговъ; онъ долженъ былъ эмигрировать въ Голландію. Въ 1748 г. онъ издалъ анонимно свое сочиненіе «L'homme-machine», которое было публично сожжено за матеріалистическое и атеистическое направленія. Въ Берлинѣ, куда онъ прибылъ по приглашенію Фридриха II, онъ состоялъ членомъ академіи наукъ. Многочисленныя сочиненія Л. отличаются живостью фантазіи и образнымъ языкомъ, но имъ недостаетъ ясности и логической послѣдовательности; непріятно поражаетъ и его любовь къ скабрезному. Вслѣдъ за Гоббсомъ онъ можетъ считаться родоначальникомъ современнаго матеріализма. Онъ исходилъ, однако, не изъ метафизическихъ, а изъ физіологическихъ и психологическихъ данныхъ. Въ «Естественной исторіи души» онъ проводитъ мысль, что такъ какъ ни одинъ философъ съ помощью своей метафизической системы не въ состояніи былъ узнать природу души, то слѣдуетъ ограничиться установленіемъ ея качествъ путемъ опыта—а опытъ удостовѣряетъ, что «душа» ничѣмъ не обязана своимъ собственнымъ свойствамъ, все получая отъ чувственныхъ воспріятій. Такимъ образомъ Л. является первымъ представителемъ вполнѣ послѣдовательнаго сенсуализма. Въ «L'homme-machine» онъ выводитъ изъ прежнихъ своихъ положеній, что душа не можетъ быть отличнымъ отъ тѣла существомъ, и что только и существуетъ матерія, движимая механическими законами. Относительно бытія Божія Л., слегка полемизируя съ «Pensées philosophiques» Дидро, какъ бы скептически взвѣшиваетъ аргументы за и противъ, но предпочтеніе, отдаваемое имъ атеизму, не остается тайною для читателя. Въ этикѣ Л. возсоздаетъ ученіе Аристиппа, по которому основнымъ принципомъ является умѣренное, разумное взвѣшиваніе отдѣльныхъ моментовъ чувственнаго удовольствія (ср. его «L'art de jouir», Б., 1751, и «Anti-Sénèque», Потсдамъ, 1748). Безпорядочное изложеніе Л., его цинизмъ и несоблюденіе литературныхъ приличій были причиною пренебрежительнаго отношенія къ нему, какъ къ плоскому матеріалисту, атеисту и гедонисту, пока Ланге, въ своей «Исторіи матеріализма», не выяснилъ его роли въ философіи XVIII—XIX вв.—См. Néré Quépat, «La philosophie matérialiste au XVIII siècle. Essai sur Lamettrie, sa vie et ses oeuvres» (П., 1833); Du Bois Reymond, «Lamettrie» (Б., 1875; также «Essays und Reden», I). Фридрихъ II написалъ «Eloge de Lamettrie» (Гаага, 1752) и велѣлъ издать его «Oeuvres philosophiques» (Б., 1751; нов. изд. 1796). На русскій яз. перев. его «Человѣкъ-машина» (СПБ., 1911).

Ламетъ (Lameth), графы, три брата—французскіе политическіе дѣятели. Наиболѣе выдающимся изъ нихъ былъ младшій, Александръ Л. (1760—1829). Въ молодости вмѣстѣ съ братьями участвовалъ въ американской войнѣ за независимость. Въ 1789 г. былъ избранъ депутатомъ въ генеральные штаты. Вмѣстѣ съ Барнавомъ и Дюпоромъ образовалъ вліятельную группу, получившую названіе «тріумвирата» и рѣзко выступившую противъ политики Мирабо. Л. пользовался одно время значительнымъ вліяніемъ въ якобинскомъ клубѣ. Особенный успѣхъ имѣла его рѣчь противъ Мирабо 8 февраля 1791 г. Послѣ бѣгства Людовика XVI въ Варенъ онъ, вмѣстѣ со своими единомышленниками, сблизился съ дворомъ. Во время законодательнаго собранія Л. служилъ въ арміи подъ начальствомъ Лафайетта, эмигрировалъ вмѣстѣ съ нимъ послѣ паденія монархіи и попалъ въ плѣнъ къ австрійцамъ. Получивъ въ 1795 г. свободу, Л. уѣхалъ въ Лондонъ, затѣмъ въ Гамбургъ, гдѣ вмѣстѣ съ братомъ Шарлемъ Л. сталъ заниматься торговлею. Послѣ переворота 18 брюмера вернулся во Францію и во время имперіи былъ префектомъ, а во время Ста дней—пэромъ. Послѣ второй реставраціи онъ перешелъ въ ряды либеральной партіи, въ качествѣ кандидата которой онъ былъ избранъ въ палату депутатовъ въ 1879 г. Изъ оставшихся послѣ него сочиненій наиболѣе важна «Histoire de l'Assemblée constituante» (П., 1829). Шарль Л. (1757—1832) дѣйствовалъ рука-объ-руку съ младшимъ братомъ въ учредительномъ собраніи, затѣмъ служилъ въ арміи. Послѣ 10 августа 1792 г. былъ арестованъ, но ему удалось бѣжать въ Гамбургъ. Вернувшись во Францію при Наполеонѣ, въ 1809 г. снова поступилъ въ армію и участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Испаніи. Въ 1829 г. былъ послѣ смерти брата избранъ на его мѣсто въ палату депутатовъ и присоединился къ либеральной партіи. Теодоръ Л. (1756—1854) въ эпоху революціи былъ членомъ законодательнаго собранія и принадлежалъ къ партіи фейльяновъ. Во время Ста дней былъ членомъ палаты пэровъ. Оставшіеся послѣ него мемуары вышли въ Парижѣ въ 1913—1914 гг.

Ламехъ (*евр.* «сильный»)—сынъ Маѳусаила. См. Кн. Бытія, IV, V, и I Пар., 1.

Лами (Lami), Джованни—итальянскій ученый (1697—1770). Велъ страстную полемику съ іезуитами. Главные труды его: «De eruditione apostolorum» (1737), гдѣ онъ старается доказать невысокій уровень образованности первыхъ христіанъ; «Deliciae eruditorum» (Флоренція, 1736—1769)—драгоцѣнное собраніе документовъ къ исторіи Тосканы, и др.

Лами (Lamy), Тома-Жозефъ — бельгійскій оріенталистъ (род. въ 1827 г.), профессоръ лувенскаго унив. Написалъ: «L'Eglise syriaque et la procession du Saint-Esprit» (Лувенъ, 1860); «Les Orientaux et le concile oecuménique» (1869), «L'Eglise russe, son histoire et son organisation actuelle» (1880—82) и др.

Лами (Lami), Эженъ-Луи — французскій живописецъ (1800—90), ученикъ А.-Ж. Гро, О. Верне и парижской академіи художествъ. Вначалѣ занимался иллюстраціонными работами и издалъ нѣсколько сборниковъ литографій, между прочимъ: «Путешествіе по Англіи» (вмѣстѣ съ А. Монье).

Посѣтилъ Испанію, Италію, Германію и Россію. Во время крымской войны находился на театрѣ военныхъ дѣйствій и собралъ богатый матеріалъ для своихъ батальныхъ работъ. Л. трактовалъ въ своихъ произведеніяхъ и другіе, разнообразные сюжеты: историческіе эпизоды, сцены изъ быта свѣтскаго общества, темы, взятыя изъ литературы, архитектурные виды и т. д. Изъ его картинъ выдаются: «Гондсхотенская битва 1793 г.» (въ музеѣ Лилля), «Карлъ I Стюартъ, ведомый въ темницу», «Коронація императора Николая I», «Сраженіе при Альмѣ», «Въѣздъ невѣсты герцога Орлеанскаго въ Тюльрійскій садъ» и большія декоративныя картины въ версальской исторической галлереѣ: «Битва при Ватиньи 1793 г.», «Взятіе Маастрихта въ 1794 г.», «Сраженіе при Клэ 1814 г.» и «Сдача голландскаго гарнизона французамъ въ 1832 г.». Еще ярче, чѣмъ въ этихъ картинахъ, писанныхъ масляными красками, выразился талантъ Л. въ акварелях, отличающихся свободою и изяществомъ исполненія, свѣжестью и блескомъ красокъ. Лучшія среди нихъ: «Ужинъ въ Версальскомъ дворцѣ», «Балъ въ Тюльри», «Большой маскарадъ въ оперномъ театрѣ», «Тріанонъ въ 1750 г.», «Марія Стюартъ передъ трупомъ Дугласа», «Послѣднее ауто-да-фе въ Мадридѣ», «Отреченіе Маріи Стюартъ отъ престола», «Реформаторъ Поксъ проповѣдуетъ передъ Маріей Стюартъ», рядъ архитектурныхъ видовъ Генуи и серія рисунковъ на сюжеты изъ сочиненій Альфреда де-Мюссе.

Ламинаріевыя (Laminariaceae)—семейство бурыхъ или темноцвѣтныхъ водорослей. Большинство Л.—крупныя растенія, а нѣкоторыя, напр., Macrocystis, достигаютъ даже колоссальной длины въ 200—300 м. Всѣ онѣ живутъ въ моряхъ и очень разнообразны по внѣшнему виду. Простѣйшія формы имѣютъ видъ пузыря, эллиптическаго либо грушевиднаго тѣла, сидящаго на короткомъ стебелькѣ (Adenocystis), или же длиннаго ремня (Chorda). У Laminaria, Agarum, Costaria и др. нижняя часть тѣла похожа на стволъ, а верхняя, пластинчатая, похожа на листъ. У другихъ родовъ стволъ вверху развѣтвляется, и вѣтви оканчиваются листьями. У Macrocystis часть вѣтвей сильно развивается въ длину, и получается чрезвычайно длинный, односторонне облиственный побѣгъ. Стволъ бываетъ различной длины и толщины — иногда толщиной въ руку и даже толще (Lessonia); обыкновенно онъ цилиндрическій или слегка сплюснутъ. Листоподобная часть тѣла, также достигающая иногда весьма значительныхъ размѣровъ (18 м. длины, 1 м. ширины), бываетъ различной формы (лентовидной, ланцетной, эллиптической или почкообразной) и отъ тонко до толстокожистой консистенціи; большею частью она цѣльная, но съ теченіемъ времени, въ силу внѣшнихъ или внутреннихъ причинъ, можетъ становиться глубоко разсѣченной или же дырявой, на подобіе рѣшета. Зооспоры съ двумя рѣсничками, характерной для темноцвѣтныхъ водорослей формы. Нѣкоторые виды Л. въ большомъ количествѣ употребляются въ пищу, напр. Laminaria japonica Aresch. и Laminaria angustata Kjellm.—у китайцевъ и японцевъ, нѣкоторые виды Alaria — на крайнемъ С; другіе идутъ въ кормъ скоту или на удобреніе, также для добычи іода и маннита и на изготовленіе разной утвари. Главнымъ образомъ, Л. распространены въ сѣверныхъ и южныхъ холодныхъ моряхъ.

Ламинарія (Laminaria Lamx.)—родъ крупныхъ водорослей изъ семейства ламинаріевыхъ. Тѣло (thallus) Л. состоитъ изъ двухъ частей: нижней—ствола или черешка и верхней—листообразной пластины, цѣльной или глубоко разсѣченной, часто неправильно морщинистой. — Въ медицинѣ употребляются высушенныя части водорослей Л. въ видѣ палочекъ, длиной отъ 5 до 10 стм. и толщиной отъ 2—10 мм. (предварительно удаляются изъ нихъ морскія соли). Служатъ для расширенія шейки матки, мочеиспускательнаго канала, свищей.

Ламійская война, въ древней Греціи—неудачная освободительная война (323—321 гг. до Р. Хр.), предпринятая послѣ смерти Александра В. Аѳинами во главѣ многочисленныхъ союзниковъ противъ македонскаго владычества и названная по имени ессалійскаго г. Ламіи, въ которомъ полководцу союзныхъ силъ, Леосѳену, удалось запереть Антипатра, стоявшаго во главѣ Македоніи. Послѣ смерти Леосѳена война затянулась, истощая финансы Аѳинъ; союзныя вспомогательныя войска стали распадаться. Антипатръ, освободившійся отъ осады, усилилъ свое войско и, одержавъ надъ греками побѣду при Краннонѣ (322), добился окончательнаго распаденія союзныхъ войскъ и сепаратнаго мира съ союзниками Аѳинъ. Вскорѣ и Аѳины, послѣ уничтоженія ихъ флота при о-вѣ Аморгосѣ, вынуждены были признать надъ собою власть Македоніи.

Ламія (Lamia)—въ греч. сказаніяхъ привидѣніе, которымъ пугали дѣтей,—царица Ливіи, любимая Зевсомъ, но зато лишенная Герою всѣхъ своихъ дѣтей. Изъ мести и съ горя она стала отнимать дѣтей у другихъ матерей. Л. называются также упыри (вампиры), по народному представленію новогрековъ привлекающіе, подъ видомъ прекрасныхъ дѣвъ, юношей и высасывающіе у нихъ кровь. Такими же существами были Эмпуса и Мормолика.

Ламондъ (Lamond), Фредерикъ — шотландскій композиторъ и піанистъ (род. въ 1868 г.). Выступалъ съ большимъ успѣхомъ, главнымъ образомъ, какъ исполнитель произведеній Бетховена, въ Германіи, Англіи и Россіи, куда пріѣзжалъ неоднократно. Написалъ симфонію, увертюру «Aus dem schottischen Hochlande», тріо, віолончельную сонату и др.

Ламонъ (Lamont), Іоганнъ — астрономъ (1805—79). Произвелъ многочисленныя наблюденія звѣздъ, послужившія основаніемъ для цѣнныхъ каталоговъ (см. его «Mittlere Positionen von 2112 Sterne», 1835 и 1850). Еще важнѣе его работы по земному магнитизму («Handbuch des Erdmagnetismus», 1849; «Astronomie und Erdmagnetismus», 1851). Наблюдая съ 1845 г. суточныя колебанія склоненія магнитной стрѣлки, Л. открылъ въ перемѣнахъ размаха этихъ колебаній періодъ въ 10½ лѣтъ, который затѣмъ оказался тождественнымъ съ періодомъ солнечныхъ пятенъ. Построилъ спеціальный магнитный теодолитъ, вошедшій во всеобщее употребленіе.

Ламориньеръ (Lamoricière), Жанъ-Пьеръ-Франсуа—бельг. живописецъ и офортистъ (1828—1901). Ученикъ Жака Якобса и антверпенской акад. Изображалъ преимущественно плоскія мѣстности съ дальними горизонтами, чрезвычайно вѣрно передавая природу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, тонко выражая возбуждаемое ею настроеніе. Лучшія его картины: «Видъ въ окрестностяхъ Спа», «Видъ близъ Эдегема» (въ брюссельскомъ муз.), «Утро въ Арденнахъ», «Эффектъ сумерекъ», «Первый осенній день». Собраніе 24 офортовъ Л. издано въ Лондонѣ.

Ламорисьеръ (de Lamoricière), Христофоръ—французскій генералъ и политич. дѣятель (1806—65). Въ Алжирѣ и Марокко отличился въ длинномъ рядѣ сраженій и экспедицій; въ 1847 г.

взялъ въ плѣнъ Абдель-Кадера, чѣмъ было завершено завоеваніе Алжиріи. Въ 1845 г. былъ временно генералъ-губернаторомъ этой страны. Въ 1846 г. Л. былъ избранъ въ палату депутатовъ. Утромъ 24 февраля 1848 г. Тьеръ, на назначеніе котораго министромъ король, наконецъ, согласился, потребовалъ, чтобы популярный въ народѣ Л. былъ сдѣланъ начальникомъ національной гвардіи. Король уступилъ этому требованію только тогда, когда было уже поздно. Раздѣленіе военной власти между маршаломъ Жераромъ и Л. сдѣлало ее безсильной. Л. отказывался стрѣлять въ народъ, чѣмъ до нѣкоторой степени содѣйствовалъ успѣху возстанія. Во время іюньскаго возстанія Л. способствовалъ его усмиренію. Былъ военнымъ министромъ, затѣмъ чрезвычайнымъ посломъ въ Петербургѣ, вице-президентомъ законодательнаго собранія. Въ ночь наканунѣ государственнаго переворота 1851 г. онъ былъ арестованъ и высланъ за границу. Въ 1860 г. его другъ Меродъ, военный министръ папы, уговорилъ его взять на себя командованіе папской арміей. Это удивило многихъ, знавшихъ республиканскія убѣжденія Л. Въ битвѣ при Кастельфидардо (18 сент. 1860 г.) Л. былъ разбитъ піемонтскими войсками и бѣжалъ въ Анкону, гдѣ былъ взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ гарнизономъ. Послѣдніе годы жизни провелъ во Франціи.—См. Keller, «Le général de L.» (П., 1873, 3-е изд., 1891); Rastoul, «Le gén. de L.» (П., 1894); Flornoy, «L.» (П., 1903).

Ла-Моттъ (de Luz de Saint-Rémy, de Valois, comtesse de La Motte), Жанна (1756—91)—родственница королевскаго дома чрезъ побочнаго сына Генриха II, жена гвардейскаго офицера. Марія-Антуанетта вступила съ нею въ дружбу. Въ 1784—1786 гг. она была печальной героиней извѣстнаго «дѣла объ ожерельѣ». Осужденная на пожизненное тюремное заключеніе, она, при помощи королевы, бѣжала изъ тюрьмы и напечатала въ Лондонѣ свои оправдательные мемуары, а также памфлетъ, направленный противъ королевы и высшихъ придворныхъ лицъ: «Vie de Jeanne de Saint-Rémy, de Valois, comtesse de la Motte etc., écrite par elle-même».

Ламорть-Фуке—см. Фуке.

Ламорть (Houdar de Lamotte), Антуанъ—франц. писатель (1672—1731), членъ франц. акад. Особеннымъ успѣхомъ пользовалась его трагедія «Inès de Castro». Менѣе удачны другія его пьесы: «Le Magnifique» и «L'Amant difficile». Въ возобновившемся спорѣ о томъ, кто выше—древніе авторы или новые, Л. былъ сторонникомъ современности и противникомъ чрезмѣрнаго культа древности. Онъ проповѣдывалъ упрощеніе литературнаго стиля, считалъ строгость стихотворной формы тормазомъ для поэзіи. Находя множество недостатковъ въ Гомерѣ, Л. далъ въ 1714 г. «исправленное» изданіе «Иліады», выкинувъ 12 пѣсенъ изъ 24 и значительно передѣлавъ остальныя. Передѣлка его вышла крайне тяжелой и непоэтичной и вызвала ожесточенныя нападки. Басни (1719) и оды (1709) Л. нравились современникамъ. Полное собр. соч. Л. вышло въ 1754 г. Отд. изданы его «Oeuvres choisies» (1811, 2 т.), «Oeuvres de théâtre» (1730) и «Lettres» (1754).—См. P. Dupont, «Un poète philosophe, H. de L.» (1898).

Ламорть ле-Вайе (de La-Mothe le Vayer), Франсуа—франц. писатель (1588—1672), членъ франц. акад. Главное его произведеніе: «Cinq dialogues faits à l'imitation des anciens» (1671). Л.—представитель скептической традиціи; онъ занимаетъ середину между Монтэнемъ и Бэйлемъ. Его діалектика воспроизводитъ Секста Эмпирика, которымъ онъ увлекался. Въ пирронизмѣ его нѣтъ ни горечи, ни сарказма; единственнымъ практическимъ выводомъ его философіи было стремленіе достигнуть счастія путемъ индифферентизма.—Ср. Etienne, «Essai sur La Mothe le Vayer» (П., 1849).

Лампада или кандило—сосудъ, наполняемый масломъ и употребляемый для освѣщенія въ церкви или возжиганія предъ иконами дома. Въ греческой церкви Л. имѣли и имѣютъ большее значеніе, чѣмъ въ Россіи; греки богаты масломъ, а русскіе—воскомъ. Отсюда почти полная замѣна Л. свѣчами.

Лампадарій (Lampadarius) — имя трехъ греческихъ музыкальныхъ дѣятелей: 1) Іоаннъ Л.—византійскій церковный композиторъ XIV в. Сочиненіе его «Τεχνολογία τῆς μουσικῆς τέχνης» хранится въ рукописи въ вѣнской библіотекѣ.—2) Григорій Л., преобразователь (вмѣстѣ съ Хрисанѳомъ изъ Мадитона) новогреческой литургической нотаціи, напечаталъ въ Парижѣ въ своей новой нотаціи изданіе Великопостной Тріоди (1821).—3) Брату предыдущаго, Петру, прозванному «Пелопоннесскимъ» (род. около 1730 г.), приписываютъ введеніе турецко-арабскихъ музыкальныхъ элементовъ въ греческую музыку.

Лампадедромія—въ Аѳинахъ и др. городахъ древней Греціи особый родъ состязаній, которыя происходили темною ночью, и на которыхъ молодые люди бѣгали съ зажженными факелами, стараясь не дать имъ потухнуть. Эти состязанія были введены въ честь божествъ, имѣвшихъ отношеніе къ огню, напримѣръ, Гефеста, Артемиды, Пана. Бѣгъ происходилъ иногда на лошадяхъ.

Лампадіусъ (Lampadius), Вильгельмъ-Августъ—знатокъ руднаго дѣла (1772—1842), проф. горной академіи въ Фрейбергѣ. Извѣстенъ открытіемъ сѣроуглерода, который онъ, не зная его состава, назвалъ сѣрнымъ алкоголемъ. Имѣетъ большія заслуги по введенію газоваго освѣщенія (въ 1816 г. близъ Фрейберга основалъ первый въ Германіи газовый заводъ).

Лампадъ—преподобный; память—5 іюля. Время и мѣсто жизни неизвѣстны.

Лампедуза (Lampedusa или Lampadosa, у древн. Lipadusa)—итальянскій о-въ въ Средиземномъ м., на З отъ о. Мальты. 20,2 кв. км. Вмѣстѣ съ о-вомъ Линоза (5,4 кв. км.) и др. составляетъ группу острововъ Pelagie. Маякъ. Защищенный отъ сѣв. вѣтровъ портъ. О-въ нѣкогда принадлежалъ карѳагенянамъ. Громадныя катакомбы. До водворенія на Мальтѣ англичанъ служилъ базой для пиратовъ. Русскій имп. Павелъ I пытался на Л. основать морскую станцію, которая соперничала бы съ Мальтой. Виноградъ, смоковница, рожковое дерево. 2000 жит.

Лампертгеймъ (Lamperthеim) — м-ко въ вел. герц. Гессенскомъ. 10 300 жит., химическіе заводы.

Лампорти (Lamperti), Франческо—извѣстный учитель пѣнія (1813—1892), проф. миланской консерваторіи. Образовалъ много выдающихся пѣвицъ и пѣвцовъ: Крювелли, Арто, Ла-Гранжъ, Альбони, Зембрихъ и др. Издалъ: «L'arte del canto etc.» (русскій переводъ: «Искусство пѣнія по классическимъ преданіямъ», М., 1892); «Guide théorico-pratique élémentaire pour l'étude du chant», «Exercices journaliers pour soprano ou mezzo-soprano», «Etudes de bravoure pour soprano», «Observations et conseils sur le trille», «Solfèges dans le style moderne pour soprano et mezzo-soprano».

Лампертико (Lampertico), Феделе—

итальянскій экономистъ (1833—1906). Былъ сенаторомъ. Въ своемъ курсѣ политической экономіи («Economia dei popoli e degli stati», Мил., 1874—84) Л. во многомъ примыкаетъ къ германской историко-реалистической школѣ. Въ другихъ сочиненіяхъ онъ—сторонникъ математическаго метода. Главные труды Л.: «La Statistica in Italia prima dell'Achenwaal» (Падуя, 1855); «Della statistica come scienza in generale et di Melchiore Gioja in particolare» (P., 1879); «Sullo spese di culto» (Виченца, 1879); «Sulla statistica teorica etc.» (P., 1879); «Scritti storici e letterari» (Флор., 1882—83); «Il credito» (Мил., 1884).—См. Rumor, «La vita e le opere di F. Lampertico» (Виченца, 1907); v. Schullern-Schratenhofen, «Die theoretische Nationalökonomie Italiens in neuester Zeit» (Лпц., 1891).

Лампи (Lampi) — семейство австрійскихъ живописцевъ: 1) Іоганнъ-Баптистъ Л. Старшій (1751—1830), ученикъ Кенига, Унтербергера и Лоренци. Былъ любимымъ портретистомъ вѣнскаго двора и знати; исполнилъ большой портретъ имп. Іосифа II (въ вѣнской акад. худ.) и два превосходныхъ портрета семейства гр. Потоцкихъ. Въ Варшавѣ написалъ портреты короля Станислава-Августа и многихъ лицъ изъ польской аристократіи. Кн. Потемкинъ пригласилъ Л. въ Яссы, гдѣ онъ написалъ портреты Безбородко, княгини Голицыной, самого Потемкина и правителя его канцеляріи, Попова. Екатерина II пригласила Л. въ Петербургъ; здѣсь первымъ его произведеніемъ былъ портретъ Екатерины. Въ Россіи Л. провелъ шесть лѣтъ (1792—98), портретировалъ всѣхъ особъ царской фамиліи и многихъ русскихъ сановниковъ и придворныхъ: кн. П. А. Зубова (въ музеѣ Александра III), гр. А. И. Мусина-Пушкина, А. Б. Куракина, И. Л. Лазарева, гр. П. В. Завадовскаго, Н. Б. Юсупова, гр. Самойлова, П. И. Мелиссино, К. Я. Бюлера и др. Оказалъ значительное вліяніе на Д. Левицкаго и В. Боровиковскаго. Умѣнье эффектно поставить натуру и прикрасить ее, безъ ущерба для сходства съ дѣйствительностью, пріятный, гармоничный, хотя и нѣсколько условный колоритъ, свободный пріемъ письма, особенное искусство въ воспроизведеніи драпировокъ и прочихъ деталей—достоинства портретныхъ работъ Л. Образцами его живописи могутъ служить портреты Екатерины II (въ Зимнемъ дворцѣ и въ Горномъ институтѣ), императрицы Маріи Ѳеодоровны (въ Павловскѣ, во дворцѣ), вел. кн. Александра и Константина Павловичей (въ Романовской галлереѣ Эрмитажа), вел. кн. Маріи Павловны, вел. кн. Ольги Павловны (въ Гатчинскомъ дворцѣ), гр. А. И. Мусина-Пушкина (въ музеѣ акад. худ.). — 2) Іоганнъ-Баптистъ Л. Младшій (1775—1837)—портретистъ и историческій живописецъ, сынъ предыдущаго. Пріѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ въ Петербургъ и прожилъ здѣсь 13 лѣтъ, занимаясь исполненіемъ портретовъ высокопоставленныхъ лицъ. Въ 1797 г. за портретъ профессора живописи Акимова (въ музеѣ академіи)—академикъ. По возвращеніи въ Вѣну пользовался, подобно отцу, репутаціею отличнаго портретиста. Писалъ въ манерѣ отца, но уступалъ ему въ силѣ красокъ и въ виртуозности кисти. Женскіе портреты удавались ему лучше, чѣмъ мужскіе. Въ музеѣ Александра III—портретъ кн. А. Б. Куракина.—3) Францъ Л. (1783—1852), портретистъ, пейзажистъ и баталистъ, братъ предыдущаго. Лучшія его работы—портретъ кн. Лихтенштейна (въ вѣнскомъ дворцѣ этой семьи) и танцовщицы Геберле.

Лампонгъ — нидерландское резидентство; 29 366 кв. км.; 156 518 жит. (1905 г.) на Ю о-ва Суматра (Азія). З и Ю покрыты отрогами вулканическихъ горъ (до 2262 м. выс.); вост. половина—плодородная лѣсистая насыпная равнина.

Лампрехтъ (Lamprecht), Карлъ—извѣстный нѣмецкій историкъ. Род. въ 1856 г. Былъ проф. въ Боннѣ и Марбургѣ, теперь въ Лейпцигѣ. Извѣстенъ какъ изслѣдователь соціально-экономическаго строя среднихъ вѣковъ, а также какъ авторъ многотомной, обобщающей исторіи Германіи («Deutsche Geschichte»; 1-й т. вышелъ въ 1890 г., т. XII—въ 1909 г.; 5-е изд. перваго тома вышло въ 1912 г.; дополнит. тт.: «Zur jüngsten deutschen Vergangenheit», 1901 и сл.; русск. пер. первыхъ тт., М., 1896). Крупнѣйшей работой Л. въ области соціально-экономическаго изученія средневѣковья является его «Das deutsche Wirtschaftsleben im Mittelalter» (4 тт., Лпц., 1886). На ряду съ работой Инама-Штернегга это основной трудъ въ данной области. Здѣсь, какъ и въ рядѣ болѣе мелкихъ изслѣдованій («Beiträge zur Geschichte des französischen Wirtschaftslebens im 11. Jahrhundert», 1878; «Etudes sur l'état économique de la France pendant la première partie du moyen-âge», П., 1889; «Skizzen zur rheinischen Geschichte», Лпц., 1887), Л. является поборникомъ такъ назыв. вотчинной теоріи (Hofrechtstheorie): онъ доказываетъ всепоглощающее и организующее значеніе крупнаго землевладѣнія въ эпоху ранняго средневѣковья и выводитъ новыя явленія второй половины среднихъ вѣковъ (города, княжескія территоріи) изъ функцій и учрежденій крупной вотчины. Въ 1880 г. Л. основалъ крайне важный для изученія исторіи прирейнскихъ областей журналъ «Westdeutsche Zeitschrift für Geschichte und Kunst». Съ 1887 г. онъ редактируетъ отдѣлъ вестфальскихъ и нижненѣмецкихъ городовъ въ изданіи нѣмецкихъ городскихъ хроникъ («Chroniken der deutschen Städte»). Онъ руководитъ изданіемъ двухъ серій историческихъ монографій различныхъ авторовъ: «Geschichte der europäischen Staaten» (съ 1895 г.) и «Historische Untersuchungen» (съ 1902 г.). Въ этихъ серіяхъ вышелъ цѣлый рядъ весьма значительныхъ и цѣнныхъ изслѣдованій. Съ 1890-хъ гг. въ работахъ Л. преобладаетъ интересъ къ широкому историческому построенію и къ теоретическимъ проблемамъ исторіи. Въ это время онъ пишетъ свою «Deutsche Geschichte» и работы по теоріи исторіи («Alte und neue Richtungen in der Geschichtswissenschaft», Б., 1896, о чемъ брошюра А. Малинина: «Старое и новое направленія»; «Die kulturhistorische Methode», ib., 1900). Онъ возстаетъ противъ все увеличивающагося раздробленія историческаго знанія, противъ самодовлѣющей спеціализаціи изслѣдованій. Онъ требуетъ историческаго синтеза, объединенія въ одной «культурной исторіи» всѣхъ обычно раздѣляемыхъ сторонъ народной жизни. Политическій строй, право, хозяйство, религія, типическія душевныя свойства человѣка данной эпохи, искусство, литература—все это для Л. объединяется понятіемъ «культуры»; все это въ каждый «культурно-историческій періодъ» (Kulturzeitalter) составляетъ необходимо-связанное цѣлое. Исторія рисуется Л. смѣной такихъ періодовъ. Для осуществленія своихъ взглядовъ на изученіе и преподаваніе исторіи Л. основалъ въ 1909 г. въ Лейпцигѣ единственное въ своемъ родѣ учрежденіе — Историческій институтъ, состоящій въ вѣдѣніи университета. Особая группировка предметовъ и послѣдовательность занятій осуществляетъ здѣсь задачу подготовки къ культурно-историческому синтезу въ духѣ идей Л. Помощниками Л. являются профессора, имъ

подготовленные и раздѣляющіе его историко-теоретическія воззрѣнія. При институтѣ имѣется обширная библіотека, спеціально подобранная въ соотвѣтствіи съ задачами Л. Объ этомъ институтѣ см. статью въ парижской «Revue de synthèse historique» (XIX, 1909). Другіе труды Л.: «Deutsche Geschichte der jüngsten Vergangenheit u. Gegenwart» (1912 и сл.); «Einführung in das historische Denken» (1912); «Der Kaiser» (1913), «Moderne Geschichtswissenschaft» (2-е изд., 1909).

Лампрехтъ Попъ (Lamprecht der Pfaffe)—средневѣковый духовный поэтъ, родомъ изъ средней Франконіи. Около 1130 г. переработалъ «Пѣснь объ Александрѣ» по французскому оригиналу Альберика де-Безансона; переработка отличается наивной политической простотой и любовью къ чудесному. Поэма его—старинѣйшій нѣмецкій свѣтскій романъ, съ сюжетомъ, заимствованнымъ съ французскаго, и стоитъ во главѣ нѣмецкихъ романовъ объ «авантюрахъ». Лучшее изданіе далъ Kinzel, въ Lachers «Germanist. Handbibliothek» (Галло, 1884, т. VI), изданіе съ переводомъ—Weismann (Франкфуртъ-на-М., 1850), новый перев. и комментаріи Ottmann'a (1898). — Ср. Hampe, «Die Quellen der Strassburger Fortsetzung von Lamprechts Alexanderlied und deren Benutzung» (Бременъ, 1890).

Лампсакъ (Λάμψακος)—въ древности значительный городъ въ Мисіи, на сѣв.-вост. берегу Геллеспонта, основанный фокейцами. Извѣстенъ былъ въ древности культомъ Пріапа, котораго, по преданію, здѣсь произвела на свѣтъ Афродита. Л. былъ подаренъ Ксерксомъ Ѳемистоклу. Здѣсь жилъ Эпикуръ. Въ 364 г. по Р. Хр. въ Л. былъ соборъ противъ аріанъ. Теперь на мѣстѣ древняго города деревня Лапсаки.

Лампы—приборы, служащіе для освѣщенія, въ которыхъ при обыкновенныхъ температурахъ сгораютъ жидкія вещества: растительныя и минеральныя масла. Существенную часть каждой Л. составляетъ горѣлка (см. Горѣлки). У древнихъ народовъ, грековъ и римлянъ, когда жиры и масла служили почти исключительнымъ освѣтительнымъ матеріаломъ, Л. имѣли весьма первобытную форму. Въ археологическихъ музеяхъ можно видѣть Л. римлянъ, которыя отличались только внѣшней отдѣлкой, матеріаломъ, изъ котораго онѣ были сдѣланы, канделябрами, на которые ихъ ставили. Это былъ глиняный, плоскій, овальный сосудъ, наполненный масломъ, куда погружалась шерстяная свѣтильня, свободный конецъ которой выдавался наружу на краю узкой части сосуда. Этого рода Л. даже менѣе совершенны, чѣмъ обыкновенныя масляныя Л. или такъ назыв. ночники, употребляемые еще и въ наше время. Онѣ давали копоть и распространяли болѣе тяжелый запахъ, чѣмъ нынѣшніе ночники, такъ какъ употреблявшееся для нихъ масло было хуже очищено. Единственными приборами, служившими для регулированія горѣнія этихъ Л., служили шпильки, щипцы, которыми снимался нагаръ и приподнимался изъ резервуара Л. свободный конецъ свѣтильни. Этого рода масляныя Л., не встрѣчали себѣ соперницъ до конца XII ст., когда въ Англіи была изобрѣтена сальная свѣча. Существенное усовершенствованіе самихъ Л. произошло лишь въ концѣ XVIII ст., когда Аргандомъ была изобрѣтена Л. (см. XIV, 364). Копоть и незначительный свѣтъ прежнихъ масляныхъ Л. происходили отъ недостаточнаго доступа воздуха и неполнаго, вслѣдствіе этого, сгоранія углерода. Аргандъ придалъ свѣтильнѣ форму цилиндрической трубки, такъ что воздухъ поступалъ въ пламя изъ средины свѣтильни. Кенке (Quinquet) снабдилъ Аргандову Л. цилиндрическимъ стекломъ и чрезъ это значительно увеличилъ количество воздуха, поступающаго къ пламени. Аргандовы Л. были въ употребленіи еще до сравнительно недавняго времени, когда уступили болѣе дешевому керосиновому освѣщенію. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ этого изобрѣтенія Карсель снабдилъ Л. Кенке часовымъ механизмомъ, приводящимъ въ движеніе поршень, который доставляетъ масло изъ сосуда, помѣщаемаго подъ горѣлкою. Вслѣдствіе этого устройства пламя карсельской Л. отличается большей яркостью, правильностью горѣнія и постоянствомъ свѣта. Карсельскія Л. до введенія электрическаго освѣщенія лампочками накаливанія составляли лучшее и наиболѣе изящное освѣщеніе въ Зап. Европѣ. О керосиновыхъ Л. см. Горѣлки (XIV, 366), объ электрическихъ Л.—см. Электрическое освѣщеніе. О нормальныхъ Л. см. Единицы мѣръ (т. XVII, прил., стр. XI).

Ламсдорфъ (иначе Ламбсдорфъ)—русскій графскій родъ, происходящій изъ Вестфаліи и въ началѣ XV в. поселившійся въ Прибалтійскомъ краѣ. Густавъ-Матіасъ (Матвѣй Ивановичъ) Л. (1745—1828), воспитатель имп. Николая I и членъ государственнаго совѣта, возведенъ въ 1817 г. въ графское Россійской имперіи достоинство. Изъ его сыновей гр. Николай Матвѣевичъ (1804—1877) былъ директоромъ лѣсного департамента и генералъ-адъютантомъ. Изъ сыновей послѣдняго гр. Александръ былъ гофмейстеромъ и почетнымъ опекуномъ, граф. Владиміръ—гофмейстеромъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ (см. ниже), а генералъ-лейтенанту гр. Константину и старшему въ потомствѣ его разрѣшено въ 1894 г. именоваться графомъ Л.-Галаганомъ. Родъ графовъ Л. внесенъ въ дворянскую матрикулу Курляндской и въ V ч. род. кн. Петроградской и Полтавской губ.

Ламсдорфъ, Владиміръ Николаевичъ, графъ — русскій государственный дѣятель (1845—1907). По окончаніи Александровскаго лицея поступилъ на службу въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Съ 1900 по 1906 г. стоялъ во главѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Продолжалъ политику своего предшественника, гр. Муравьева: старался распространить и укрѣпить вліяніе Россіи на Балканахъ и на Дальнемъ Востокѣ; поддерживалъ Турцію, охраняя ее отъ разложенія; во время совершенной въ концѣ 1902 г. поѣздки въ Бѣлградъ, Софію и Вѣну заключилъ соглашеніе съ Австріей о способахъ подавленія македонскаго движенія. Въ сентябрѣ 1903 г. онъ сопровождалъ Императора въ его поѣздкѣ въ Вѣну и Мюрцштегъ, гдѣ была выработана дальнѣйшая программа дѣйствій въ Македоніи, состоявшая въ подавленіи революціоннаго движенія, но въ то же время въ понужденіи Турціи къ кое-какимъ реформамъ, народа не удовлетворявшимъ. 11 (24) сентября 1903 г. было опубликовано правительственное сообщеніе о македонскомъ движеніи, строго его осуждавшее. Политика Л. увеличила отчужденіе отъ Россіи болѣе радикальныхъ элементовъ славянства на Балканахъ, начавшееся еще въ 1890-хъ гг. На Дальнемъ Востокѣ политика министерства иностранныхъ дѣлъ при Л. была политикой аггрессивной, приведшей къ войнѣ съ Японіей (1904—05). Однако, изъ конфиденціальной записки Л., опубликованной послѣ его смерти въ «Вѣстникѣ Европы» (1907, № 4), видно, что Л. понималъ опасность этой политики, и что она велась помимо него; однако, онъ скрѣплялъ ее оффиціально. Въ 1906 г. Л. былъ назначенъ членомъ государ. совѣта. *В. В—въ.*

Ламуаньонъ (Lamoignon), Кретьенъ-Франсуа — французскій политическій дѣятель (1735—1789). Занимая постъ одного изъ президентовъ парижскаго парламента въ концѣ царствованія Людовика XV, принималъ участіе въ борьбѣ съ Мопу и подвергся ссылкѣ. При Людовикѣ XVI сдѣлался поборникомъ судебной реформы и сблизился съ дворомъ. Въ 1787 г. участвовалъ въ собраніи нотаблей и незадолго до отставки Калонна былъ назначенъ министромъ юстиціи. Въ отличіе отъ преемника Калонна, Ломени де Бріенна, Л. съ самаго начала настаивалъ на необходимости рѣшительныхъ мѣръ противъ парламентской оппозиціи. Когда всѣ попытки Бріенна добиться соглашенія съ парламентами закончились неудачей, и ему не удалось достигнуть регистраціи указовъ о реформахъ, Л. вернулся къ проекту Мопу и выработалъ планъ преобразованія судебнаго устройства, по которому парламенты лишались права регистрировать королевскіе указы, а большая часть ихъ судебныхъ функцій переходила ко вновь учреждаемымъ 47 апелляціоннымъ судамъ. Въ технику судопроизводства при этомъ вносились нѣкоторыя улучшенія. Эпремениль узналъ о планѣ Л. и предупредилъ о немъ парижскій парламентъ. Результатомъ былъ энергичный протестъ парламента, арестъ совѣтниковъ Эпремениля и Монсабера и насильственное проведеніе реформы. Но революціонное броженіе въ обществѣ дѣлало всѣ планы Л. мертворожденными, и послѣ замѣны Ломени де Бріенна Некеромъ Л. долженъ былъ подать въ отставку. Паденіе Бріенна и Л. вызвало въ Парижѣ безпорядки; дома обоихъ министровъ были разграблены народной толпой. Вскорѣ послѣ этого Л. былъ найденъ мертвымъ въ своемъ имѣніи. Осталось неизвѣстнымъ, лишилъ ли онъ себя жизни, или сталъ жертвой случайности. Имъ написано нѣсколько брошюръ по вопросамъ судоустройства и судопроизводства. Бумаги, оставшіяся послѣ Л., хранятся въ парижской національной библіотекѣ.—См. Chérest, «La chute de l'Ancien regime» (II., 1884—1886; русск. пер., СПБ., 1907); Marion, «Le garde des sceaux L. et la réforme judiciaire de 1788» (II., 1905).

Ламурё (Lamoureux), Абраамъ-Сезаръ—франц. скульпторъ, работавшій для датскаго двора (1664—†). Ему принадлежитъ (отлитая изъ свинца и позолоченная) мощная конная статуя короля Христіана V, съ 4 аллегорическими фигурами, въ Копенгагенѣ.

Ламуре (Lamoureux), Шарль — извѣстный франц. дирижеръ (1834—99). Учился въ парижской консерваторіи. Былъ капельмейстеромъ Парижской оперы. Въ 1881 г. организовалъ свои собственные Nouveaux Concerts или Concerts Lamoureux—одно изъ самыхъ выдающихся концертныхъ учрежденій Парижа, въ программахъ котораго отводилось мѣсто всему новому и передовому въ музыкѣ, въ томъ числѣ и произведеніямъ русскихъ композиторовъ.

Ламуреттъ (Lamourette), Антуанъ-Адріенъ — франц. политическій дѣятель (1742—1794). Въ началѣ революціи былъ главнымъ викаріемъ въ Аррасѣ и особенно сблизился съ Мирабо. Былъ приверженцемъ гражданскаго уложенія о духовенствѣ и въ 1791 г. былъ избранъ конституціоннымъ епископомъ, затѣмъ членомъ законодательнаго собранія. Прославился, главнымъ образомъ, своимъ выступленіемъ 7 іюля 1792 г., когда въ отвѣтъ на интриги двора и агитацію республиканцевъ предложилъ депутатамъ выразить свою полную преданность конституціи. Собраніемъ овладѣлъ энтузіазмъ; депутаты противоположныхъ партій бросались другъ другу въ объятія, чтобы показать полное прекращеніе партійныхъ распрей. При этой сценѣ, извѣстной подъ именемъ «поцѣлуя Л.», присутствовалъ и Людовикъ XVI. «Поцѣлуй Л.», однако, не помѣшалъ, черезъ мѣсяцъ, свержению монархіи. Л. протестовалъ противъ сентябрьскихъ убійствъ, принялъ участіе въ контръ-революціонномъ движеніи въ Ліонѣ и былъ казненъ во время террора. Главныя его произведенія: «Pensées sur la philosophie et l'incrédulité» (1876); «Pensées sur la philosophie de la foi» (1789), «Considérations sur l'esprit et les devoirs de la vie religieuse» (1795).

Ламуру (Lamouroux), Жанъ-Винцентъ-Феликсъ—французскій альгологъ и зоологъ (1779—1825). Онъ ошибочно причислялъ кораллины къ животному царству, но, тѣмъ не менѣе, несомнѣнно оказалъ важныя услуги альгологіи (ученію о водорослях). Кромѣ наиболѣе важнаго сочиненія: «Histoire des Polypiers coralligènes flexibles vulgairement nommés Zoophytes» (1816), написалъ: «Essai sur plusieures espéces de Fucus peu connues» (1805), «Essai sur les genres de la famille des Thalassiophytes non articulées» (1813), «Exposition méthodique des genres de l'ordre des Polypiers» (II., 1821).

Ламуты—одно изъ тунгусскихъ племенъ, кочующихъ въ Колымскомъ и Верхоянскомъ окр. Якутской обл. и въ Анадырскомъ и Петропавловскомъ—Камчатской обл. Названіе Л. происходитъ отъ тунгузскаго слова ламу—«море»; Л.—прибрежные или приморскіе жители, хотя на самомъ дѣлѣ они, ведя бродячую жизнь, попадаютъ иногда внутрь страны. По переписи 1897 г. всѣ Л. поименованы тунгусами, а Крашенинниковъ всѣхъ прибрежныхъ тунгусовъ называетъ Л. Всѣхъ Л. въ концѣ XIX ст. считалось 3097 душъ (1593 мужч.); большинство живетъ въ Якутской обл. (2359 душъ). Въ Колымскомъ окр. Каменные Л. занимаютъ верховья рр. Сух. и Бол. Анюя и Омолона почти до прав. берега Колымы. Къ Ю отъ М. Анюя вся часть округа до р. Колымы на З занята почти исключительно Л. Въ Верхоянскомъ окр. Л. составляютъ большинство населенія, а въ Анадырскомъ—Л. кочуютъ въ значительномъ количествѣ въ средней части округа. Судя по незначительному числу имѣющихся антропометрическихъ данныхъ и по описательнымъ характеристикамъ, Л. низкорослы, въ большинствѣ случаевъ темноволосы и темноглазы, хотя встрѣчаются и русые; по головному указателю они въ среднемъ мезо- или субдолихокефалы, нерѣдко съ довольно хорошо выраженными признаками монгольской расы, съ широкими (144 мм.) и сильно выдавшимися скулами, съ косо поставленными глазами, при довольно значительномъ межглазничномъ разстояніи, и небольшимъ, приплюснутымъ у корня носомъ. Главныя занятія Л.—охота и оленеводство. Круглый годъ Л. съ семьями скитаются, отыскивая добычу. Пріемы охоты Л. весьма разнообразны и подобны тунгусскимъ. Оленеводство у Л. не процвѣтаетъ; рѣдкія семьи имѣютъ болѣе сотни оленей. Въ послѣднее время оленеводство стало значительно развиваться. Этому благопріятствуетъ превосходство оленя Л., болѣе крупнаго и сильнаго, доставляющаго Л. при обмѣнѣ съ чукчами, вмѣсто одного двухъ животныхъ. Олени у Л. смирные, пріученные ходить подъ сѣдломъ или вьюкомъ. До послѣдняго времени сани были совершенно неизвѣстны Л.; теперь они начали заимствовать у чукчей ихъ ѣздовыя нарты. Рыболовствомъ Л. занимаются мало; ловятъ рыбу, главнымъ образомъ, желѣзною удою поздней весной. Изъ ремеслъ Л. занимаются кузнечествомъ. Пища Л. почти исключительно животная; ѣдятъ они почти всѣхъ добы-

васмыхъ имп звѣрей, не исключая грызуновъ и хищныхъ. При добычѣ крупныхъ звѣрей и при избыткѣ мяса они его вялятъ. Одежда Л. обще-тунгусскаго типа, т.-е. состоитъ изъ кафтана, расходящагося на груди, нагрудника съ передникомъ, очень короткихъ штановъ и высокихъ сапогъ. Она отличается, однако, бо́льшей щеголеватостью, особенно женская. Жилище Л. не отличается отъ общаго тунгусскаго, но покрышка его (урасы) никогда не дѣлается изъ бересты, а сшивается изъ оленьихъ ровдучъ, довольно мягко и тонко выдѣланныхъ. Ровдучи сшиваются длинными полотнищами; для покрышки одного шатра ихъ четыре. Въ центрѣ жилища устраивается очагъ. Какъ характерную для Л. особенность, отмѣчаютъ ихъ взаимопомощь даже въ отношеніи лицъ, принадлежащихъ къ другому роду. Семейный бытъ Л. складывается съ сильнымъ преобладаніемъ мужчинъ надъ женщинами. Браки у нихъ экзогамическіе, съ уплатой калыма (жо́ри). Женщина является почти рабой мужа и не освобождается отъ опеки его родичей даже послѣ смерти мужа. Всѣ Л. православные и по-своему очень набожные, но у нихъ имѣются также и шаманы, къ которымъ они обращаются по различнымъ поводамъ (болѣзнь, смерть, перекочевки и пр.).– См. С. Паткановъ, «Опытъ географіи и статистики тунгусскихъ племенъ Сибири» («Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. по отд. этн.», XXXI, ч. I-я, вып. 1-й, 1901); А. В. Олсуфьевъ, «Общій очеркъ Анадырской округи...» («Зап. Приамур. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.», т. II, вып. 1-й); В. Богоразъ, «Ламуты» («Землевѣдѣніе», т. VII, 1900).

Ламъ, Янъ—польскій писатель—см. Лямъ.

Ламы (Lama)—родъ млекопитающихъ изъ семейства верблюдовыхъ (Camelidae). Относящіеся сюда виды гораздо меньше верблюдовъ и не имѣютъ на спинѣ горбовъ; обыкновенно первый молочный коренной зубъ не замѣняется постояннымъ, а первый нижній коренной выпадаетъ, такъ что зубная формула Л. $\frac{3.1.5}{3.1.4}$; уши длинныя и остроконечныя, морда острая; длинную шею Л. держатъ поднятой вверхъ; туловище очень поджатое; пальцы длинныхъ ногъ раздѣлены болѣе, чѣмъ у верблюдовъ, и каждый образуетъ отдѣльную мозолистую подошву; копыта развиты сильнѣе; между пальцами открывается копытная железа; хвостъ короткій и покрытъ длинной шерстью; шерсть вообще длинная и болѣе или менѣе волнистая. Л. извѣстно 4 вида, водящихся въ зап. части Южн. Америки и живущихъ стадами на горахъ, а далѣе на Ю и на равнинахъ. Подъ экваторомъ Л. обыкновенны на высотахъ 4000—5000 м. См. Альпака (II, 226), Викунья (X, 536), Гуанако (XV, 179), Лама.

Ланай — одинъ изъ Гавайскихъ о-вовъ. 388 кв. км. 2500 жит. Принадлежитъ С.-А. Соед. Штатамъ.

Ланаркитъ—минералъ изъ группы сѣрнокислыхъ соединеній, состава Pb_2SO_5. Кристаллизуется въ моноклинической системѣ; твердость 2—2½. Мягокъ. Уд. в. 6.8—7,0. Цвѣтъ зеленоватый, желтоватый или сѣровато-бѣлый; блескъ алмазно-перламутровый. Встрѣчается близъ Лидгильса (Шотландія).

Ланаркъ (Lanark)—гор. въ Шотландіи, въ граф. того же имени, при р. Клайдѣ. 5100 жит. Л. древній городъ. Извѣстенъ съ X ст.; въ 1214 г. замокъ Л. былъ разрушенъ. Близъ Л.—м-ко Нью-Л., гдѣ въ теченіе многихъ лѣтъ жилъ Робертъ Оуэнъ.

Ланберъ (Lambert, по 1-му мужу La Messine, по 2-му мужу—Adam), Жюльетта—французская писательница (род. въ 1836 г.), извѣстная подъ именемъ m-me Adam. Съ средины 1870-хъ гг. салонъ ея въ Парижѣ сдѣлался центромъ, гдѣ собирались республиканскіе политическіе дѣятели, художники и писатели. Въ 1879 г. она основала журналъ «Nouvelle Revue», въ которомъ сама помѣщала «Lettres sur la politique extérieure», горячо пропагандируя франко-русскій союзъ. Подъ псевдонимомъ «comte Paul Vasili» она напечатала въ своемъ журналѣ рядъ этюдовъ объ обществѣ разныхъ европейскихъ столицъ, вышедшихъ потомъ отдѣльными книгами: «La Société de Berlin» (1884); «La Société de Vienne» (1885); «La Société de Londres» (1885); «La Société de Saint-Pétersbourg» (1886); «La Société de Madrid» (1886); «La Société de Rome» (1887); «La Société de Paris, le Grand Monde, le Monde politique» (1887—88); подъ тѣмъ же псевдон. она издала иллюстрированную книгу: «La Sainte Russie» (1889). Писала также романы и разсказы. Въ послѣдніе годы напечатала рядъ автобіографическихъ очерковъ: «Le roman de mon enfance et de ma jeunesse» (1902); «Mes premières armes littéraires et politiques» (1902); «Nos sentiments et nos idées avant 1870» (1905). На русскомъ яз. имѣются ея романъ «Дурнушка» (СПБ., 1894) и «Воспоминанія о ген. Скобелевѣ» (1886).

Лангбейнитъ — минералъ изъ группы сѣрнокислыхъ соединеній, состава $K_2SO_4.2MgSO_4$. Кристаллизуется въ кубической системѣ, въ тетартоэдрическомъ классѣ. Кристаллы, по преимуществу—тетраэдры. Чаще встрѣчается въ видѣ зернистыхъ аггрегатовъ. Безцвѣтенъ; блескъ стеклянный. Тв. 3—4. Уд. в. 2,83. На воздухѣ мутнѣетъ вслѣдствіе гидратаціи. Растворяется въ водѣ, легче въ разбавленной HCl. Встрѣчается въ мѣсторожденіяхъ каменной соли. Мѣсторожденія: Новый Стассфуртъ, Бернбургъ, Солтранджъ (Пенджабъ).

Лангансъ (Langhans)—нѣм. архитекторы: 1) Карлъ-Готгардъ (1733—1808), одинъ изъ характерныхъ представителей прусскаго неоклассицизма. Извѣстнѣйшая его постройка—Бранденбургскія ворота, въ Берлинѣ (1788—91), въ деталяхъ не свободныя отъ недоразумѣній (аттическія базы подъ дорическими колоннами, аттика вмѣсто фронтона), но въ общемъ все же довольно удачная и даже внушительная варіація на тему аѳинскихъ Пропилей.—2) Карлъ-Фердинандъ—сынъ предыдущаго (1781—1869). Учился у Шинкеля и Фр. Гилли. Строитель простого и строгаго дворца имп. Вильгельма I, въ Берлинѣ (рядомъ съ Корол. библіотекой, 1834—36). Имъ же построенъ (послѣ пожара 1843 г.) берлинскій оперный театръ; рядъ другихъ его театральныхъ построекъ—въ Штеттинѣ, Лейпцигѣ (Новый театръ) и въ другихъ городахъ Германіи.

Ланге, Антонъ—польскій поэтъ: см. Лянге.

Ланге, Иванъ Николаевичъ — ученый ветеринаръ (1845—1912). Окончилъ курсъ ветерин. отдѣленія Имп. медико-хирургической академіи. Состоялъ проф. казанскаго ветерин. института по каѳедрѣ инфекціонныхъ болѣзней. Выработалъ сибиреязвенную вакцину, получившую широкое распространеніе («вакцины Л.»). Послѣдніе годы жизни состоялъ директоромъ варшавскаго ветерин. института. Напечаталъ: «Патологія бѣшенства», «Объ устройствѣ ветерин. институтовъ въ Россіи» и др.

Ланге (Lange), Іоганнъ-Іоахимъ —богословъ (1670—1744), проф. въ Галле. Выступалъ обвинителемъ Вольфа и его философіи; какъ піетистъ, велъ борьбу съ представителями лютеранской ортодоксіи. Болѣе извѣстны его работы:

«Causa Dei adversus atheismum» (1723) и «Anti-barbarus orthodoxiae».

Ланге (Lange), Іоганнъ-Петеръ—протестантскій богословъ (1802—84), профес. въ Цюрихѣ и въ Боннѣ. Написалъ «Leben Jesu», «Theologisch-homiletisches Bibelwerk» (1861 — 77), Курсъ догматики и др.

Ланге (Lange), Конрадъ—историкъ искусства (род. въ 1855 г.), проф. археологіи и исторіи искусства въ Геттингенѣ, Кенигсбергѣ и Тюбингенѣ. Главные труды: «Komposition der Aegineten» (1878); «Das Motiv des aufgestützten Fusses in der antiken Kunst» (1879); «Haus und Halle» (1885); «Das Wesen der Kunst» (1901; 2-е изд., 1907); «Zweck der Kunst» (1912) и др.

Ланге (Lange), Людвигъ—нѣм. филологъ (1825—85), проф. въ Геттингенѣ, Прагѣ, Гиссенѣ, Лейпцигѣ. Главный трудъ его: «Römische Alterthümer» (тт. I и II, 3-е изд., Б., 1876 — 79; т. III, ч. 1-я, 2-е изд., 1876). Написалъ еще «Der Areopag und die Epheten» (Лпц., 1874) и нѣсколько работъ по грамматикѣ древнихъ языковъ, гдѣ одинъ изъ первыхъ старался провести сравнительно-историческую точку зрѣнія. Его статьи собраны подъ названіемъ «Kleine Schriften aus dem Gebiete der Klassischen Altertumswissenschaft» (съ біографіею Л., Гетт., 1887).—Ср. K. J. Neumann, «Ludwig Lange» (B., 1886); Ѳ. Ф. Зѣлинскій, въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1889, кн. 9.

Ланге (Lange), Максъ — извѣстный шахматистъ (1832—99). Написалъ рядъ работъ по теоріи шахматныхъ задачъ, изъ которыхъ главная — «Handbuch der Schachaufgaben» (Лпц., 1862).

Ланге, Николай Ивановичъ — ученый юристъ (1821—94). Окончилъ курсъ въ кіевскомъ унив. Въ качествѣ товарища предсѣдателя кіевской уголовной палаты (1851—1860) и губернскаго прокурора Волынской и Петербургской губ. (1860—1866) онъ былъ однимъ изъ тѣхъ русскихъ юристовъ, которые уже въ суды стараго устройства вносили человѣчность взглядовъ и чистоту дѣйствій. Содѣйствовалъ судебному преобразованію рядомъ записокъ объ устройствѣ уголовнаго суда и правильной первоначальной постановкѣ судебнаго дѣла въ Петербургѣ — въ званіи члена судебной палаты и ревизора мировыхъ учрежденій (1868). Съ 1870 г. старшій предсѣдатель харьковской судебной палаты, съ 1877 г. — сенаторъ. Изъ юридическихъ трудовъ его, кромѣ статей въ «Журналѣ М-ва Юстиціи» до 1866 г. и практическихъ замѣтокъ въ «Судебномъ Вѣстникѣ», заслуживаетъ особаго вниманія обширное и обстоятельное «Изслѣдованіе объ угол. правѣ Русской Правды» (СПБ., 1861), съ прибавленіемъ интересныхъ замѣтокъ о монетной системѣ эпохи «Русской Правды», о сословіяхъ и должностныхъ лицахъ, въ ней упоминаемыхъ, и о славянскомъ, а не норманскомъ, какъ утверждалъ Погодинъ, ея происхожденіи.

Ланге, Николай Николаевичъ—писатель. Род. въ 1858 г. По окончаніи университетскаго курса работалъ въ психологическомъ институтѣ Вундта. Результаты этой работы, касающіеся вниманія, опубликованы сначала въ «Philosophische Studien» Вундта (т. IV), затѣмъ, въ переработанномъ видѣ, въ докторск. дисс.: «Психологическія изслѣдованія. Законъ перцепціи. Теорія волевого вниманія» (Одесса, 1893). Состоитъ проф. философіи въ Новороссійск. унив. Другія соч. и изданія его: «Исторія нравственныхъ идей XIX в.» (ч. I-я, СПБ., 1888; магист. дисс.); «Душа ребенка» (СПБ., 1892, по Прейеру); «Письма Элоизы къ Абеляру» («Южный сборникъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая», Одесса, 1892); «Переводъ съ примѣч. первой Аналитики Аристотеля» (СПБ., 1894); «Учебникъ логики» (Одесса, 1898); «Великіе мыслители XIX в. Лекціи I. Кантъ и Критика чистаго разума» (Одесса, 1901); «Теорія В. Вундта о началѣ мiра» (Одесса, 1912).

Ланге (Lange), Свенъ — датскій писатель (род. въ 1868 г.), наиболѣе популярный драматургъ Даніи. Лучшія его пьесы—«En Forbryder» («Преступникъ», 1902), «Kvindelykke» («Счастье женщины», 1903), «De Umyndiges Röst» («Голосъ неполноправныхъ», 1906), «Samson og Dalila» (1909), «Fru Majas Haevn» («Месть г-жи Маи», 1912).

Ланге (Lange), Торъ — датскій писатель (род. въ 1851 г.), переводчикъ славянскихъ народныхъ пѣсенъ, а также поэтовъ (Ал. Толстого, Бальмонта и др.). Состоялъ преподавателемъ классическихъ языковъ въ Катковскомъ лицеѣ въ Москвѣ. Главные его труды: «Fra Rusland» («Изъ Россіи», 1882), «Wesna» («Весна», 1886), «Sarniza» («Зарница», 1896), «Grev Alexiej Tolstoj» (1894).—См. К. Тіандеръ, «Датско-русскія изслѣдованія» (вып. II, 1913).

Ланге (Lange), Фридрихъ-Альбертъ—извѣстный философъ и экономистъ (1828—75). Въ качествѣ пр.-доцента бонискаго унив. читалъ курсъ моральной статистики (первый въ Германіи). Будучи учителемъ гимназіи въ Дуисбургѣ, протестовалъ противъ давленія, которое министерство Бисмарка, въ эпоху конфликта, старалось оказывать на учительскую корпорацію; оставилъ вслѣдствіе этого службу, сдѣлался журналистомъ и вступилъ, вмѣстѣ съ Бебелемъ, въ комитетъ конгресса нѣмецкихъ рабочихъ союзовъ, гдѣ дѣйствовалъ въ духѣ примиренія различныхъ направленій. Свои взгляды на соціальный вопросъ онъ изложилъ въ небольшой книгѣ «Die Arbeiterfrage» (Дуисбургъ, 1865), которая въ послѣдующихъ изданіяхъ разрослась въ обширный трактатъ. Изданіе для рабочихъ газеты «Der Bote vom Niederrhein» навлекло на него рядъ процессовъ; въ то же время онъ написалъ «Die Grundlegung der mathematischen Psychologie» (Дуисбургъ, 1865). Въ 1870 г. онъ получилъ въ Цюрихѣ профессуру индуктивной философіи; принималъ видное участіе въ выработкѣ радикально-демократической конституціи Цюриха, введшей референдумъ. Въ 1872 г. перешелъ въ Марбургъ, гдѣ и умеръ. Въ исторіи европейской мысли Л. занимаетъ крупное мѣсто какъ авторъ «Geschichte des Materialismus und Kritik seiner Bedeutung in der Gegenwart» (1-е изд., Изерлонъ, 1866; 5-е изд., съ критическимъ дополненіемъ Когена, Лпц. 1895; русскій перев. Н. Страхова, СПБ., 1881—83; есть другой перев. подъ ред. Вл. Соловьева). Л. выступилъ съ этимъ трудомъ въ эпоху, критическую для нѣмецкой и вообще современной философіи. Абсолютныя метафизическія системы потеряли кредитъ, но и явившемуся на смѣну ихъ матеріализму не удалось подчинить себѣ философское мышленіе. Съ разныхъ сторонъ раздались голоса, призывавшіе возвратиться къ Канту, и самымъ вліятельнымъ изъ нихъ былъ голосъ Л. Онъ пытался обосновать критическую точку зрѣнія на нѣкоторые основные вопросы познанія и бытія въ рамкахъ историческаго пересмотра главнѣйшихъ философскихъ попытокъ и культурныхъ теченій, начиная съ древне-греческой философіи и кончая современнымъ матеріализмомъ. Главная сила Л.—въ критикѣ. Въ Кантовской философіи его привлекаютъ элементы критическіе, и притомъ критика теоретическаго, а не практическаго разума. Заслуга Канта состоитъ, по Л., въ томъ, что онъ сталъ на точку зрѣнія, прямо противоположную прежней метафизикѣ. Не наши по-

нятія опредѣляются предметами, а, наоборотъ, предметы опредѣляются нашими понятіями; «познаніе вещей изъ чистаго разума» есть кажущееся, только опытъ даетъ намъ истину. Въ этомъ отношеніи Л. становится въ оппозицію ко всѣмъ идеалистамъ и сближается съ матеріалистами, настаивая на безусловномъ проведеніи въ естествознаніи механической точки зрѣнія. Находя, что все содержаніе нашего сознанія есть продуктъ нашей организаціи, Л. въ то же время признаетъ, что представленія производятся въ насъ внѣшнимъ міромъ, вещами, составляя, такимъ образомъ, продуктъ нашей организаціи и внѣшняго міра. «Вещь въ себѣ» есть «предѣльное понятіе», чисто-отрицательное, вытекающее изъ противоположности, заложенной въ нашей организаціи. Все наше мышленіе вообще ставитъ противорѣчивыя и неразрѣшимыя проблемы. Абсолютныхъ истинъ нѣтъ; сама «дѣйствительность» есть относительное понятіе. «Отношеніями» только и можетъ заниматься научное естествознаніе; носители этихъ отношеній, атомы и матеріи—гипотетическія понятія. Проблема матеріи и силы — чисто-гносеологическая (erkenntnisstheoretisch). Въ матеріи мы олицетворяемъ категорію субстанціальности, въ силѣ—категорію причинности. Метафизическое отожествленіе бытія и мышленія, по мнѣнію Л., покоится на фантастической petitio principii. Кантовскую дедукцію категорій Л. считаетъ неправильной: категоріи, какъ и формы созерцанія, могутъ быть установлены только индуктивнымъ путемъ. Послѣдовательно продуманный матеріализмъ приводитъ, по Л., къ идеализму и, такимъ образомъ, самъ уничтожаетъ себя. Даже если допустить, что въ тѣлѣ нашемъ есть механизмъ, который производитъ всю психическую дѣятельность, все-таки возникаетъ вопросъ: что такое самое тѣло, что такое матерія, что такое физическіе факты вообще? Современная физіологія, какъ и философія, отвѣчаетъ: все это наши представленія, представленія необходимыя, происходящія по законамъ природы—но не вещи. Современная физіологія органовъ чувствъ есть усовершенствованный кантіанизмъ. Матеріализмъ, выходящій за предѣлы опыта, становящійся метафизической системой, несостоятеленъ. Точное, непротиворѣчивое познаніе, которое дается намъ опытомъ—естествознаніе (въ самомъ широкомъ смыслѣ) — всегда носитъ аналитическій характеръ; оно занимается единичными предметами. Всякое вполнѣ обобщенное знаніе и вполнѣ законченное міровоззрѣніе слѣдуетъ «эстетическимъ принципамъ»; «всякое приближеніе къ цѣлому есть шагъ на пути къ идеалу». Поэтому метафизика, какъ наука, невозможна; она—поэзія понятій. Метафизическое творчество покоится на художественно-созидательномъ стремленіи (Kunsttrieb, Bautrieb). Чѣмъ свободнѣе этотъ синтезъ, тѣмъ эстетичнѣе образъ, тѣмъ глубже его этическое воздѣйствіе на наши дѣйствія. Идеалъ есть продуктъ индивидуальнаго синтеза, въ противоположность наукѣ, продукту родового синтеза. Въ человѣкѣ вѣчно живетъ и требуетъ удовлетворенія потребность въ идеальномъ мірѣ, дополняющемъ дѣйствительность. Изъ этой потребности вытекаетъ религія, значеніе которой — не въ логически-историческомъ содержаніи отдѣльныхъ ученій, а въ формѣ духовнаго процесса, ею выражаемаго. Съ этой точки зрѣнія Л., не будучи вѣрующимъ человѣкомъ въ обычномъ смыслѣ слова, высоко цѣнилъ религію и общеніе на ея почвѣ, и потому до конца жизни оставался членомъ протестантской церкви. Но въ то же время онъ былъ непримиримымъ врагомъ догматической непогрѣшимости и іерархическаго строя, и этимъ опредѣлялась его антипатія къ католицизму и сочувствіе «культуркампфу». И въ этикѣ Л. критическая сторона выступаетъ яснѣе положительныхъ взглядовъ. Міръ дѣйствительности ни хорошъ, ни дуренъ; пессимизмъ и оптимизмъ—продукты человѣческой идеологіи, свободнаго синтеза. Оптимизмъ славитъ ту гармонію, которую онъ самъ внесъ въ міръ; но и пессимизмъ возникаетъ изъ противоположенія дѣйствительности и идеальнаго міра. Заслуга пессимизма—въ томъ, что онъ уничтожаетъ догматическій оптимизмъ, опирающійся на недоказуемую цѣлесообразность природы. Но пессимизмомъ не можетъ быть поколебленъ оптимизмъ свободнаго идеальнаго синтеза. Этика Л. стоитъ въ связи съ его взглядомъ на «идеалъ», какъ продуктъ эстетическаго творчества: своимъ предшественникомъ въ этикѣ Л. считаетъ кантіанца Шиллера, какъ автора философскихъ стихотвореній, въ которыхъ онъ переноситъ свободу въ царство «сновъ и тѣней», въ область поэзіи. Съ догматическимъ ученіемъ Канта о свободѣ Л. совершенно несогласенъ: свобода и необходимость логически не соединимы. Л.—противникъ матеріалистической или утилитарной этики, хотя онъ и признаетъ, что она можетъ опираться не только на эгоизмъ, но и на симпатію. Симпатія пріурочивается къ отдѣльнымъ лицамъ, носитъ эмпирически-матеріальный характеръ, тогда какъ идеалистическая этика исходитъ изъ цѣлаго и имѣетъ въ виду непосредственно его благо. Пробѣломъ въ «Исторіи матеріализма» является игнорированіе историко-матеріалистической концепціи Маркса. Разложеніе школы Гегеля (Штраусъ, Фейербахъ, Бруно, Бауеръ, Штирнеръ, Руге, Марксъ) вообще недостаточно освѣщено у Л. Философскаго анализа англійскаго и французскаго соціализма онъ также не даетъ. Л. не создалъ своей «школы»; непосредственно къ нему примкнулъ лишь Файингеръ—но въ новѣйшемъ возрожденіи критицизма (такъ наз. неокантіанство) трудъ Л. сыгралъ видную роль. Съ марбургской школой Когена (преемника Л. по каѳедрѣ), который нѣсколько повліялъ на пониманіе кантовской философіи самимъ Л. въ его послѣдніе годы, у Л. по существу мало общаго. Значеніе Л. въ философскомъ развитіи новаго времени опредѣляется еще тѣмъ, что ни одно новѣйшее сочиненіе по философіи не нашло столь обширнаго круга читателей, какъ «Исторія матеріализма». Л. много занимался логикой; плодомъ этихъ занятій явились изданныя Когеномъ послѣ смерти Л. «Logische Studien. Zur Neubegründung d. formalen Logik u. d. Erkenntnisstheorie» (2-е изд., Лпц., 1894). Здѣсь Л. проводитъ мысль, что логика должна быть обоснована на теоріи познанія. Логическая аподиктичность опирается на пространственное созерцаніе, такъ какъ основная форма нашего познанія пространство; изъ нея вытекаютъ всѣ категоріи. Законъ противорѣчія есть тотъ пунктъ, въ которомъ естественные законы мышленія соприкасаются съ его нормативными законами. Психологіи Л. посвятилъ, кромѣ нѣкоторыхъ отдѣловъ «Исторіи матеріализма» и упомянутой выше брошюры о математической психологіи, еще статью «Seelenlehre» въ педагогической «Энциклопедіи» Карла Шмида («Encyclopädie d. gesammten Erziehungs u. Unterrichtswesens», 2-е изд., VIII, 2). Здѣсь разбросана масса цѣнныхъ замѣчаній педагогическаго характера, и дана краткая, но превосходная исторія психологіи. Къ области исторіи философіи и педагогики относится классическая монографія Л. о Людовикѣ Ви-

весѣ въ «Энциклопедіи» Шмида; тамъ же помѣщена его статья о тѣлесныхъ упражненіяхъ, которая потомъ вышла отдѣльной брошюрой («Die Leibesübungen», Гота, 1863).

Политической экономіи посвящены слѣдующія работы Л.: «Mill's Ansichten über die sociale Frage u. die angebliche Umwälzung d. Socialwissenschaft durch Carey» (Дуисбургъ, 1866; направлена противъ попытки Дюринга выставить Кэри реформаторомъ соціальной науки). «Die Arbeiterfrage» (1865, много изд.; есть русск. переводъ, 2-е изд. СПБ., 1895; особую цѣнность и историческій интересъ до сихъ поръ сохраняетъ первое изданіе, недавно переизданное Фр. Мерингомъ въ серіи «Sozialistische Neudrucke», Б., 1910); «Jedermann Hauseigentümer» (Дуисбургъ, 1865; переработка англійской брошюры Т. Джонса: «Every man his own landlord»). По своимъ соціально-политическимъ взглядамъ Л. занимаетъ среднее мѣсто между болѣе или менѣе рѣшительными соціалистами и простыми защитниками соціальныхъ реформъ. Изъ экономистовъ наибольшее вліяніе на него имѣли Миллъ, Марксъ и Брентано (два послѣдніе автора оказали сильное вліяніе на окончательную редакцію «Рабочаго вопроса»). Замѣчанія Л. о методѣ политической экономіи (въ «Исторіи матеріализма», въ «Рабочемъ вопросѣ» и въ книгѣ о Миллѣ) принадлежатъ къ лучшему, что существуетъ по этому вопросу въ литературѣ. Л. признаетъ законность абстрактно-дедуктивнаго пріема изслѣдованія, но рѣшительно требуетъ, чтобы условность абстрактныхъ предпосылокъ никогда не упускалась изъ виду. Объясненіе всего механизма хозяйственныхъ явленій эгоизмомъ, по мнѣнію Л., односторонне, и поскольку оно приводитъ къ требованію неограниченной экономической свободы—крайне вредно. Гармонія интересовъ общества и личности при полной экономической свободѣ—не болѣе какъ басня. Въ человѣческомъ обществѣ существуетъ та же борьба за существованіе, что и въ остальномъ органическомъ мірѣ. Теорія Мальтуса въ существѣ правильна, возраженія Маркса противъ нея несостоятельны, но практическіе выводы Мальтуса и его послѣдователей невѣрны. Въ человѣческомъ обществѣ борьба за существованіе можетъ быть если не совсѣмъ устранена, то значительно смягчена, благодаря прогрессу солидарности и равенства. Л. высказалъ чрезвычайно плодотворную исторически мысль, что капитализмъ развивается на почвѣ докапиталистическаго перенаселенія. Л.—не безусловный противникъ частной поземельной собственности, но нѣкоторые виды ренты онъ считаетъ необходимымъ обратить на пользу общества (напр., ренту съ земли въ большихъ городахъ); онъ стоитъ также за экспропріацію и раздробленіе крупныхъ земельныхъ владѣній. Въ требованіяхъ реформы наслѣственнаго права онъ умѣреннѣе Милля, взглядъ котораго на этотъ вопросъ онъ, въ общемъ, раздѣляетъ. Въ области промышленности, въ качествѣ ближайшаго идеала, передъ Л. рисуется «фабричный конституціонализмъ», т.-е. участіе рабочихъ, на ряду съ предпринимателемъ, въ руководительствѣ производствомъ. Органы такого участія онъ видитъ въ рабочихъ союзахъ. Конечный идеалъ Л.—«республиканское устройство фабрики», т.-е. производительныя ассоціаціи равноправныхъ рабочихъ. Намѣчая свой взглядъ, Л. даетъ превосходную критику программъ Шульце-Делича и Лассаля.—*Литература.* O. A. Ellissen, «F.-A. L.» (2-е изд., Лпц., 1894); Hans Vaihinger, «Hartmann, Dühring u. L.» (Изерлонъ, 1876; превосходное резюме философіи Л.); Hermann Cohen, «F.-A. L.» (въ «Preussische Jahrbücher», 1876, апрѣль); M. Heinze, «Der Idealismus L.», въ «Vierteljahresschrift f. wiss. Philosophie» (I, 1877; строгая критика); Ed. v. Hartmann, «Neukantianismus, Schopenhauerianismus und Hegelianismus» (Б., 1877); F. Mehring, «Aus der Frühzeit der deutschen Arbeiterbewegung. F.-A. Lange. B. v. Schweitzer, W. Liebknecht. A. J. Bebel» въ «Archiv f. d. Geschichte d. Sozialismus u. d. Arbeiterbewegung», т. 1 (1911); A. Bebel, «Aus meinem Leben». *Петръ Струве.*

Ланге (Lange), Юліусъ-Генрикъ—датскій историкъ искусства (1838—96). Главные его труды: «Nutidskunst» (сборникъ очерковъ современнаго искусства, 1874); «Darstellung des Menschen in der älteren griechischen Kunst» (1899); «Die menschliche Gestalt in der Geschichte der Kunst» (1903); «Udvolgte Skrifter» (1904). — Ср. Brandes, «L.» (1898; нѣм. изд. 1899).

Ланге (Lange) — нѣм. художники: 1) Людвигъ Л. (1808—68). Сначала архитекторъ, занялся потомъ и ландшафтной живописью подъ руководствомъ Ротмана и написалъ рядъ пейзажей. Былъ профессоромъ архитектуры въ мюнхенской академіи. Въ своихъ произведеніяхъ Л. умѣлъ сочетать живописный элементъ со строгостью архитектурныхъ формъ. Важнѣйшія его сооруженія: вилла короля Максимиліана въ Берхтесгаденѣ (1850—55), лейпцигскій городской музей (1858) и археологическій музей въ Аѣнахъ (отстроенный по его проекту другими). Имъ изданъ сборникъ архитектурныхъ композицій подъ загл.: «Werke der höheren Baukunst» (1846—55). — 2) Юліусъ Л. — живописецъ-пейзажистъ, братъ предыдущаго (1817—78). Его картины, мотивы для которыхъ онъ бралъ изъ природы Баварскихъ Альповъ, Тироля, Швейцаріи и Верхней Италіи, пріятны по краскамъ, но вялы по исполненію. — 3) Эмиль Л.—архитекторъ (род. въ 1841 г.), сынъ и ученикъ Людвига Л. Лучшая его постройка — зданіе художественно-промышленнаго училища въ Мюнхенѣ.

Ланговичъ, Маріанъ—польскій революціонеръ: см. Лянговичъ.

Лангедокскій каналъ или Южный Каналъ (Canal du Midi)—искусственный водный путь на Ю Франціи, соединяющій р. Гаронну (отъ гор. Тулузы) съ Средиземнымъ м. (у гор. Сетть); дл. 238 км., шир. 20 м., глуб. 2 м.; шлюзовъ 119. Сооруженъ въ 1604—81 гг.

Лангедокъ (Languedoc—отъ мѣстнаго діалекта, langue d'oc) — нѣкогда провинція на югѣ Франціи, между р. Роной, Средиземнымъ м., Пиренеями и р. Гаронной, нынѣ входящая въ составъ деп. Гардъ, Геро, Одъ, Тарнъ, Лозеръ и отчасти Верхн. Гаронны, Тарнъ и Гаронны, Арьежъ, Вост. Пиренеевъ, Верхн. Луары и Ардешъ.—Исторія. Л.—часть бывшей Трансальпинской Галліи, область съ богатыми природными данными и блестящимъ прошлымъ. Въ древнѣйшія времена ее населяли лигуры и иберійцы, которые впослѣдствіи были оттѣснены кельтскими племенами. На берегу моря было много финикійскихъ, затѣмъ греческихъ колоній. Во время римскаго владычества населеніе скоро восприняло культуру побѣдителя. Римскія колоніи Nemausus, Baeterrae, Tolosa, Narbo, бывшія сильными очагами античной цивилизаціи, донесли до Среднихъ вѣковъ память о муниципальныхъ свободахъ и расцвѣли вторично въ свободные города типа «консулатовъ» (Нимъ, Безье, Тулуза, Нарбонна), съ возрожденіемъ экономической жизни на Средиземномъ приморьѣ и возстановленіемъ сношеній съ Востокомъ. Въ XII в. Л., какъ и сосѣдній Провансъ, былъ полемъ

расцвѣта изящнаго рыцарскаго быта и колыбелью поэзіи трубадуровъ. Въ университетахъ Тулузы и Монпелье, подъ вліяніемъ еврейской и арабской учености, расцвѣло преподаваніе натуралистической философіи и естественныхъ наукъ. Пытливая мысль живого, энергичнаго населенія рано обратилась къ критикѣ церковной традиціи и религіознымъ исканіямъ. Здѣсь нашли благопріятную почву катаризмъ, подъ именемъ альбигойства, и вальденство. На борьбу съ ними папство призвало арміи французскаго сѣвера, а впослѣдствіи—инквизиціонный трибуналъ. Завоеванный и залитый кровью Л. отданъ былъ подъ власть французскаго короля. Въ концѣ XIII в. организована была провинція, получившая имя Л.; она имѣла особые провинціальные штаты. Но своеобразная жизнь области была убита; въ теченіе продолжительныхъ альбигойскихъ войнъ погибли культура и промышленность страны, уничтожены городскія вольности, истреблены еретики, большинство евреевъ и масса католиковъ, которые также усердно боролись противъ пришельцевъ съ сѣвера. Заглохла и національная литература. Трибуналы инквизиціи прекратили свою оживленную дѣятельность лишь въ 1319 г. Во время столѣтней войны Л. нѣсколько разъ переходилъ въ руки англичанъ и бургундцевъ. Съ 1453 г. наступила эпоха сравнительнаго спокойствія, продолжавшаяся до второй половины XVI в. Новыя религіозныя идеи къ 1560 г. охватили бо́льшую часть провинціи. Въ войнахъ гугенотовъ Л. принималъ самое горячее участіе. По нантскому эдикту протестантамъ предоставленъ былъ весь нижній Л., съ 10 крѣпостями. Въ 1620—22 гг. Людовикъ XIII пытается взять Монтобанъ и другія крѣпости, но безуспѣшно. Съ 1661 г. начинаются жестокія преслѣдованія протестантовъ въ Л. Послѣ отмѣны нантскаго эдикта часть протестантовъ насильственно обращается въ католичество, часть эмигрируетъ, но, тѣмъ не менѣе, въ 1702 г. разгорается возстаніе камизаровъ (см. XX, 638). Преслѣдованіе протестантовъ и ново-католиковъ въ Л. прекратилось лишь передъ самой революціей, въ силу эдикта 1787 г. Въ административномъ отношеніи Л. съ XIII ст. дѣлился на три сенешальства: Тулузское, Каркассонское и Нимское. Въ Тулузѣ засѣдалъ провинціальный парламентъ.—*Литературу* о Л. см. у Chevalier, «Répertoire des sources» etc. Особенно богато собраніе матеріаловъ по исторіи Л. у Dom De Vic et Dom Vaissette, «Histoire générale de Languedoc»; каталогъ источниковъ—у Molinier, «Les sources de l'histoire de France», II, p. 118.—Ср. П. Ардашевъ, «Конецъ Л. интендантства» («Сборникъ въ честь В. И. Бузескула», 1914).

Лангеландъ (Langeland)—о-въ въ Бол. Бельтѣ, въ Даніи; дл. 52 км., шир. до 8 км., площ. 275 кв. км.; холмистъ (до 46 м. выс.). 19 541 жит.; гл. гор. Рудкёбингъ (3500 жит.). Островъ очень плодороденъ; здоровый климатъ.

Лангe-Мюллеръ (Lange-Müller), Петръ-Эразмъ—датскій композиторъ (род. въ 1850 г.). Произведенія его носятъ датскій національный колоритъ, и многія его пѣсни сдѣлались народными. Написалъ пять пѣсенъ на тему «Суламиѳа и Соломонъ», музыку къ драмѣ «Фульвія» и къ сказочной комедіи «Такъ было когда-то», 3 псалма съ орк., кантату «Нильсъ Эббесенъ» (для баритона, хора и оркестра), оркестровую сюиту «Альгамбра», симфонію «Осень», оперы «Tove» (1878), «Испанскіе студенты» (1883), «Jeanna» (1891), «Vikingeblod» (1900) и др.

Лангенау (Langenau)—курортъ въ прусской провинціи Силезіи, при р. Нейссѣ. Углекислый желѣзистый источникъ для питья и ваннъ. Грязелѣченіе. Показанія: болѣзни дыхательныхъ органовъ, разстройства кроветворенія. Постоянныхъ жит. ок. 1000.

Лангенбекъ (Langenbeck),—фамилія нѣсколькихъ прославившихся нѣмецкихъ врачей. 1) Л. Конрадъ-Іоаннъ Мартынъ (1776—1851)—хирургъ и анатомъ, проф. въ Геттингенѣ. Во всѣхъ своихъ трудахъ по хирургіи и глазнымъ болѣзнямъ Л. обращалъ особенное вниманіе на точность анатомическихъ изслѣдованій. Онъ усовершенствовалъ технику ампутацій, перевязки сосудовъ, удаленія катарактъ, производства искусственнаго зрачка; съ успѣхомъ произвелъ нѣсколько операцій полнаго удаленія матки, что въ до-антисептическое время представляло громадныя трудности. Въ 1807 г. появился его знаменитый «Anatomisches Handbuch, tabellarisch entworfen», выдержавшій рядъ изданій. Въ 1806—28 гг. Л. издавалъ «Bibliothek für Chirurgie und Opthalmologie», въ которой напечаталъ свыше 60 работъ. Извѣстны его монографіи о грыжахъ, «Nosologie und Therapie d. chirurg. Krankheiten», монументальныя «Icones anatomicae» и руководство по анатоміи, «Mikroskopische anatomische Abhandlungen» (1847—50).—2) Л. Бернгардъ-Рудольфъ-Конрадъ Л. (1810—87), племянникъ предыдущаго, проф. въ Геттингенѣ, Кіелѣ и Берлинѣ. Напечаталъ рядъ замѣчательныхъ сочиненій объ оперативномъ лѣченіи привычныхъ судорогъ пальцевъ, запканія подкожнымъ сѣченіемъ мышцъ и сухожилій, о непосредственномъ зажившленіи ранъ путемъ защиты ихъ отъ внѣшняго воздуха, рядъ статей о подкожныхъ разсѣченіяхъ костей, о пластическихъ операціяхъ и др. Съ 1864 г. онъ принималъ большое участіе въ организаціи военно-медицинской части во время войнъ съ Даніей, Австріей и Франціей и результаты своихъ наблюденій опубликовалъ въ рядѣ выдающихся сочиненій. Въ 1872 г. основалъ нѣмецкое хирургическое общество.

Лангенбергъ (Langenberg) — гор. въ Рейнской провинціи Пруссіи. 10 тыс. жит. Производства шелковыхъ издѣлій, картона.

Лангенбилау (Langenbielau) — гор. въ прусской провинціи Силезіи, при р. Бѣлѣ. 19 тыс. жит. Хлопчатобумажныя фабрики, бѣльныя, краспльныя и аппретурныя заведенія, крахмальное производство.

Лангенбрюкенъ (Langenbrücken) — курортъ въ Баденскомъ вел. герц., близъ Карлсруэ, у подножія сѣв. отроговъ Шварцвальда. Мягкій здоровый климатъ. 14 сѣрнистыхъ источниковъ для питья, ваннъ и вдыханій. Рекомендуется при застояхъ въ печени, геморроѣ, болѣзняхъ органовъ дыханія, кожныхъ болѣзняхъ и сифилисѣ. Постоянныхъ жит. 1350.

Лангендрееръ (Langendreer) — заводское селеніе въ прусской провинціи Вестфалія. 26 400 жит.; каменноугольныя копи, кирпичные и стеклянные заводы, ломка песчаника.

Лангензальца (Langensalza) — гор. въ прусской провинціи Саксоніи, при р. Зальцѣ. Жит. 12 663; хлопчатобумажныя фабрики, кожевенное, сигарное и солодовое производства. Сѣрнистый источникъ, служащій для питья, ваннъ и вдыханій. Показанія: подагра, ревматизмъ, сифилисъ, кожныя болѣзни.—27 іюня 1866 г. у Л. произошелъ кровопролитный бой между прусскими войсками и ганноверскою арміей. Послѣдняя (около 16 тыс., подъ начальствомъ Арентшильда) одержала верхъ, но затѣмъ была окружена непріятельскими войсками и 29 іюня принуждена сдаться на капитуляцію.

Лангеншвальбахъ (Langenschwalbach) — курортъ въ прусской провинціи Гессенъ-Нассау, въ Висбаденскомъ округѣ. 318 м. н. ур. м. Восемь углекислыхъ желѣзистыхъ источниковъ, употребляемыхъ для питья и для ваннъ. Грязелѣченіе. Рекомендуется при болѣзняхъ кроветворенія, малокровіи, женскихъ и нервныхъ болѣзняхъ. Жит. 2½ тыс. Больныхъ въ сезонъ до 8 тыс.

Лангеншейдтъ (Langenscheidt), Густавъ—нѣмецкій лингвистъ (1832—95); въ 1856 г. вмѣстѣ съ проф. Туссэномъ началъ издавать «Franz. Unterrichtsbriefe zum Selbststudium Erwachsener», за которыми вскорѣ послѣдовали «Englische Unterrichtsbriefe» (въ сотрудничествѣ съ проф. Даленомъ и Ллойдомъ). Эти изданія создали огромную популярность такъ назыв. методу Туссэнъ-Л., распространенному другими издателями почти на всѣ европейскіе яз., въ томъ числѣ и на русскій.

Лангеншельдъ — финляндскій баронскій родъ, возведенный въ это достоинство въ 1860 г. въ лицѣ сенатора финляндскаго Сената Карла-Фабіана-Ѳеодора Л. Родъ Л. внесенъ въ матрикулу Рыцарскаго Дома Вел. Княж. Финляндскаго.

Лангенъ (Langen), Іосифъ — богословъ (1837—1901), профессоръ въ бонискомъ унив., одинъ изъ вождей старокатоличества. Въ 1872 г. отлученъ отъ церкви. Его сочиненія: «Einleitung in das Neue Testament» (1873); «Das Vatikanische Dogma in seinem Verhältniss zum N. T.» (1874); «Die trinitarische Lehrdifferenz zwischen d. abendländ. und morgenländ. Kirche» (1876; перев. на русскій яз. въ «Протоколахъ общ. любит. духовн. просвѣщенія» за 1876 г.); «Geschichte der röm. Kirche bis Innocenz III» (т. I—IV, 1881—93); «Die Klemensromane, ihre Entstehung und ihre Tendenzen» (1890); «Johannes von Damaskus» (1879).

Лангеоогъ (Langeoog) — о-вокъ на Сѣверномъ м., принадлежащій къ прусской провинціи Ганноверъ. Морскія купанья. Климатъ прохладный, умѣренной влажности; сильный прибой, песчаное дно. 300 постоянныхъ жит.

Лангеръ (Langer)—нѣм. художники: 1) Іоганнъ-Петеръ фонъ-Л. (1756—1824)—историческій живописецъ и граверъ, ученикъ Краге (Krahe) въ Дюссельдорфѣ. Былъ профессоромъ тамошней акад. худ. Ярый приверженецъ классицизма и врагъ пробуждавшихся въ то время въ нѣмецкомъ искусствѣ романтическихъ стремленій, Л. имѣлъ значительное вліяніе на молодыхъ художниковъ. Композиція его картинъ—холодная, академическая; экспрессія лишена правды, но колоритъ пріятенъ и довольно силенъ. Имъ исполнено 56 гравюръ крѣпкой водкой, частью собственнаго сочиненія, частью съ картинъ итальянскихъ и другихъ мастеровъ.—2) Робертъ фонъ-Л. (1783—1846)—историческій живописецъ, рисовальщикъ и граверъ, сынъ и ученикъ предыдущаго. Ставъ профессоромъ мюнхенской акад. худ., устроилъ при ней музей антиковъ. Въ званіи директора кор. баварскихъ музеевъ много способствовалъ организаціи мюнхенской старой пинакотеки и шлейсгеймской галлереи. Произведенія его кисти, при всей технической ловкости исполненія, слащавы до приторности. Таковы, напримѣръ, «Снятіе со креста», въ мюнхенскомъ соборѣ Богоматери (Frauenkirche), «Св. Францискъ Ассизскій», въ мюнх. церкви францисканцевъ, «Виргилій и Данте», въ штуттгартской галл.—3) Карлъ-Германъ-Теодоръ Л.—граверъ (1819—95), ученикъ Штейнла и Тэтера. Его гравюры, исполненныя то карандашной манерой, то штрихами, отличаются добросовѣстной передачей оригиналовъ. Лучшія изъ нихъ—потолочныя фрески зала Еліодора въ Ватиканѣ, «Іаковъ и Рахиль» съ дрезденской картины Пальмы Веккіо, «Св. Семейство» съ Мантеньи, «Св. Родригезъ» съ Мурильо, «Христосъ» съ Дюрера, 10 листовъ фресокъ сіенской библіотеки и воспроизведенія многихъ картоновъ и стѣнныхъ картинъ Шнорра, Швинда и Германа.

Лангеръ (Langer), Іосифъ-Ярославъ—чешскій писатель (1806—46), наиболѣе самобытный изъ эпигоновъ Челаковскаго. Подражалъ народнымъ пѣснямъ въ своихъ сборникахъ «Bajky» (1829), «Selanky» (1830) и др. Въ «Časopis» чешскаго музея помѣстилъ нѣсколько пѣсенъ, относящихся къ свадебнымъ обрядамъ. Собраніе сочиненій Л. издано въ 1860—61 гг.—См. J. Pešek, «J. J. L. Několik poznámek kjeho životu a praçim literárním» («Ceske Revue», 1911, IV).

Лангеръ, Карлъ-Генрихъ—экономистъ. Учился въ Германіи. Въ 1764—74 гг. читалъ въ московскомъ унив. естественное и народное право и политику, особенно настаивая на важности исторіи, статистики и философіи. Кромѣ трехъ торжественныхъ рѣчей на латинскомъ языкѣ, Л. принадлежитъ «Полный географическій лексиконъ» (М., 1791—92).

Лангеръ (Langer), Эдуардъ Леонтьевичъ—композиторъ (род. въ 1835 г.), проф. московской консерваторіи. Написалъ квартетъ, тріо, 2 скрипичныхъ сонаты и много фортеп. пьесъ. Дядя его Фердинандъ, преподаватель музыки въ Москвѣ, написалъ много салонныхъ фортепіанныхъ пьесъ, очень цѣнившихся русской критикой 1840-хъ годовъ.

Лангеталь (Langethal), Христіанъ-Эдуардъ—ботаникъ (1806—78). Написалъ: «Die Gewächse des nördlichen Deutschlands» (1843), «Geschichte der deutschen Landwirthschaft» (1847—1856), «Handbuch der Landwirthschaftlichen Pflanzenkunde» (1850, 2-е изд., 1852; перев. на рус. яз., 1853, 5-е изд. 1874, и вторично, 1876—77).

Лангитъ—минералъ, очень близкій къ брошантиту, но содержащій на 2 частицы больше H_2O. Химическій составъ: $Cu_4SO_7 . 5H_2O$. Темно-зеленые маленькіе кристаллы ромбической системы образуютъ корку на сланцахъ въ Корнваллисѣ.

Лангле (Langlet), Эмиль-Викторъ — шведскій архитекторъ (1824 — 98), строитель зданія норвежскаго стортинга въ Христіаніи и ряда протестантскихъ церквей, центральнаго типа, въ Швеціи.

Ланглей (Langley), Самуилъ-Пирпонтъ—американскій астрономъ и физикъ (1834—1906). Главный циклъ его работъ относится къ распредѣленію энергіи въ инфракрасной «тепловой» части спектра. Съ этой цѣлью имъ построенъ весьма важный инструментъ—болометръ (VII, 389), дающій возможность оцѣнивать ничтожнѣйшія измѣненія температуры (идея инструмента основана на измѣненіи электропроводности). Важнѣйшіе мемуары: «The bolometer and radiant energy» (1881); «Experimental determination of wavelengths in the invisible spectrum» (1884); «On hitherto unrecognized wavelengths» (1886). Въ 1901 г. имъ построена подробная карта инфракрасной части спектра солнца. Рядъ работъ Л. относится къ опредѣленію температуры и радіаціи луны: «On the temperature on the surface of the moon» (1884); «On solar and lunar spectrum» (1889). Л. опредѣлялъ «солнечную постоянную» и величину поглощенія солнечной энергіи въ атмосферѣ земли («Researches on solar heat and its

absorbtion by the earth's atmosphere», 1884; «Possible variation of solar radiation», 1900—1904), изслѣдовалъ подробно грануляцію солнца; наблюдалъ затменія 1878, 1882 и 1900 гг. Написалъ популярныя книги: «Solar physics» и «The new astronomy».

Ланглуа (Langlois), Шарль-Викторъ — выдающійся французскій историкъ (род. въ 1863 г.), проф. исторіи въ Сорбоннѣ, директоръ національнаго архива. Научная работа Л. обнимаетъ вопросы исторической эвристики («Manuel de bibliographie historique», посл. изд. П., 1914, и совмѣстно съ L. Stein'омъ, «Les archives de l'histoire de France), изслѣдованія по отдѣльнымъ группамъ памятниковъ и областямъ жизни Франціи, преимущественно XIII в. («Doléances du clergé de France au XIII siècle», «R. H.», 1906 и 1907; «La vie en France au moyen-âge d'après quelques moralistes du temps», П., 1908; «La société française au XIII-me siècle d'après dix romans d'aventure», П., 1906; «La connaissance de la nature et du monde au moyen-âge», П., 1911 и др.), синтетическія изображенія цѣлыхъ историческихъ эпохъ («Les derniers Capetiens directs: Saint Louis, Philippe le Hardi, Philippe le Bel», въ III т. «Hist. de France» Лависса), вопросы исторической методологіи (совмѣстно съ Ch. Seignobos'омъ — «Introduction aux études historiques») и преподаванія исторіи («L'enseignement secondaire de l'histoire en France»; «L'enseignement supérieur» и др.). Всѣ эти работы отличаются строгостью метода, сжатостью и своеобразнымъ изяществомъ языка. Способствовалъ реформѣ историко-филологическаго факультета въ обновленной Сорбоннѣ и преподаванія исторіи въ средней школѣ.

Лангобарды—см. Лонгобарды.

Лановой, Николай Петровичъ—инженеръ-технологъ. Род. въ 1860 г. Окончилъ курсъ въ моск. университетѣ по физико-математическому факультету и въ спб. технологическомъ институтѣ; въ послѣднемъ занимаетъ каѳедру технологіи волокнистыхъ веществъ. Въ 1890 г. принималъ дѣятельное участіе въ общемъ пересмотрѣ таможенныхъ тарифовъ, въ 1893 г. въ изданіи «Обзора фабрично-заводской промышленности и торговли», выполненнаго для выставки 1893 г. въ Чикаго, куда онъ былъ командированъ въ качествѣ эксперта. Начиная съ 1894 г., состоялъ однимъ изъ делегатовъ по заключенію всѣхъ торгов. трактатовъ Россіи. Напечаталъ: «Общіе итоги русской промышленности» (1900; там.-тарифная политика и результаты протекціонизма). Въ 1900 г. Л. былъ назначенъ управл. отдѣломъ промышл. Состоитъ членомъ совѣта министра торговли и промышленности.

Лановой, Сергѣй Петровичъ — инженеръ-технологъ (род. въ 1865 г.). Образованіе получилъ въ Имп. технич. училищѣ, гдѣ состоитъ профессоромъ технологіи органич. веществъ. Напечаталъ рядъ статей по химич. технологіи: «Торфяной коксъ и свойства его какъ топлива» («Бюлл. Политехнич. Общ.», 1902); «Топливо и способы его изслѣдованія» (ib., 1901); «О грозненской нефти» (совмѣстно съ Рудневымъ, «Горный Журн.», 1905); «О способѣ Пройбиша очистки фабричныхъ сточныхъ водъ» («Изв. Общ. для содѣйств. улучшенію мануфакт. промышл.», 1914) и др.

Лангранъ (Langren), Михаилъ-Флоріанъ—бельгійскій астрономъ (1600—1660). Работалъ почти одновременно съ Гевеліемъ по составленію подробной карты луны. Часть его наблюденій напечатана въ книгахъ «Selenographia» (1645) и «Planisphærium lunae», составляющихъ величайшую библіографическую рѣдкость. Л. принадлежитъ одно изъ первыхъ опредѣленій либраціи луны. Въ работѣ «De vera longitudine terra marique inveniendа» (1644) Л. даетъ остроумный, но недостаточно точный способъ опредѣленія долготы въ морѣ по наблюденіямъ потуханій вершинъ горъ на терминаторѣ луны.

Лангръ (Langres) — гор. и первоклассная крѣпость во франц. деп. Верхней Марны. Около 10 т. жит. Новѣйшія укрѣпленія занимаютъ 52 кв. км. Старинныя стѣны, съ развалинами римской тріумфальной арки, соборъ (XII ст.), картинная галлерея, музей древностей, библіотека. Памятникъ Дидро, который здѣсь родился. Производство ножницъ, кожъ, уксуса, пива. Л.—древній Andomatunnum или Civitas lingorum; въ 1362 г. укрѣпленъ во время войны съ англичанами. — См. Vignier, «Décade historique du diocèse de L.» (1892).

Лангсдорфія (Langsdorffia Mart.) — родъ растеній изъ сем. Balanophoraceae. Извѣстенъ только одинъ видъ L. hypogaea Mart., растущій въ тропической Южной Америкѣ. Это—травянистое паразитическое растеніе, развивающее чешуйчатые листья; цвѣтки однополые; въ мужскихъ цвѣткахъ околоцвѣтникъ трехлопастной и три тычинки; въ женскихъ цвѣткахъ околоцвѣтникъ трубчатый, завязь нижняя, одногнѣздая, съ одной сѣмяпочкою. Цвѣтки собраны въ плотныя початковидныя соцвѣтія. Мясистосочные стебли этого растенія употребляются для освѣщенія, какъ свѣчи.

Лангстротъ, Лоренцъ-Лоренъ—американскій пчеловодъ (1810—1895). Предложенныя имъ рамки для улья и другія нововведенія совершенно измѣнили прежніе методы пчеловожденія. Его руководство Пчела и улей пользуется большой популярностью и въ европ. странахъ; на русскомъ яз. оно вышло пятымъ изданіемъ (въ 1913 г.).

Лангтонъ (Langton), Стефанъ—англійскій богословъ и политическій дѣятель. Род. въ концѣ XII ст. Въ 1206 г. Л. былъ сдѣланъ кардиналомъ благодаря папѣ Иннокентію III, его соучеснику и другу. Въ 1207 г. папа заставилъ монаховъ избрать Л. на кентерберійскую каѳедру, вопреки желанію короля Іоанна. Завязалась борьба между папой и королемъ Іоанномъ Безземельнымъ, окончившаяся торжествомъ Л. (1213). Онъ явился предводителемъ бароновъ и защитникомъ народныхъ правъ противъ деспотизма Іоанна и уговорилъ короля не воевать съ возставшими.

Лангусты (Palinuridae) — семейство ракообразныхъ въ отрядѣ Decapoda (см. Десятиногіе раки), принадлежащее къ подотряду длиннохвостыхъ (Macrura). Отличается весьма твердымъ панцыремъ, цилиндрическимъ или нѣсколько сплюснутымъ тѣломъ и тѣмъ, что всѣ грудныя ноги оканчиваются коготками (а не клешнями). Изъ яицъ Л. выходятъ личинки въ стадіи филлозомы (phyllosoma), отличающейся листовиднымъ тѣломъ съ 2 парами челюстныхъ и 3 парами грудныхъ ножекъ и очень маленькимъ брюшкомъ; личинки ведутъ пелагическій образъ жизни. Родъ Palinurus имѣетъ цилиндрическое тѣло, очень длинные усики второй пары, снабженные иглами у основанія и сильнымъ плавникомъ на брюшкѣ. P. vulgaris Latr., обыкновенный Л., буровато-фіолетоваго цвѣта съ желтыми пятнами, длиной 40 стм., водится у европейскихъ береговъ Атлантическаго океана и въ Средиземномъ морѣ, преимущественно у скалистыхъ береговъ, питается, главнымъ образомъ, моллюсками. Мясо отличается хорошимъ вкусомъ. Ловятъ его сѣтями или гарпунами. Родъ Scyllarus (раки-медвѣди) отличается приплюснутымъ широкимъ тѣломъ и короткими,

листообразными усиками второй пары. Распространены въ теплыхъ моряхъ. Sc. arctus Fabr., 10 стм. длиной, водится въ Средиземномъ морѣ, употребляется въ пищу. — См. рис. 5 на табл. къ статьѣ Десятиногіе раки.

Лангхансъ (Langhans), Фр.-Вильгельмъ—музыкальный писатель (1832 — 1892). Написалъ рядъ цѣнныхъ работъ по эстетикѣ и исторіи музыки: «Das musikalische Urteil» (1872; 2-е изд., 1886); «Die königliche Hochschule für Musik in Berlin» (1873); «Musikgeschichte in 12 Vorträgen» (1876); «Die Geschichte der Musik des XVII., XVIII. und XIX. Jahrhunderts» (1882—86: хорошая компиляція, основанная на чужихъ изслѣдованіяхъ).

Лангъ (Lang) или Л.-Кёстлинъ, Жозефина—талантливая композиторша (1815—1880), ученица Мендельсона, очень ее цѣнившаго. Часть ея художественно обработанныхъ романсовъ и фортепіанныхъ пьесъ осталась въ рукописи.—См. біографію Л., написанную ея сыномъ: H. A. Köstlin, «Josefine L.».

Лангъ, Іосифъ Матвѣевичъ—юристъ. Въ 1803 г. былъ вызванъ изъ Германіи въ Харьковъ; читалъ въ харьковскомъ унив. философію, право естественное, политическое и народное, дипломатику и политическую экономію, полицейское право, науку о государственныхъ доходахъ и политическую ариѳметику. Напечаталъ: «Grundlinien der politischen Arithmetik» (Харьковъ, 1810); «Ueber das Studium der politischen und juridischen Wissenschaften» (1810); «Was ist das Geld?» (1814); «Ueber politische Arithmetik» (1816).

Лангъ, Лоренцъ (Лаврентій) — шведскій инженеръ. Вступилъ на службу къ Петру Вел.; нѣсколько разъ исполнялъ дипломатич. миссіи въ Китаѣ; былъ вице-губ. въ Иркутскѣ. Въ 1726 г., въ Лейденѣ, изд. «Journal du sieur Lange, contenant les négociations à la cour de la Chine en 1721 et 1722» (сокращ. русскій перев. въ «Бѣглыхъ путешествіяхъ чрезъ Россію», СПБ., 1776). Описаніе его путешествія 1715 г.—въ запискахъ Вебера, изд. въ 1725 г. Палласъ издалъ «Journal de voyage d'une karavane de Kiachta à Pekin, fait en 1727 et 1728 sous la conduite de L. Lange» (Лпц., 1781).—См. еще «Поденныя записки о пребываніи Лоренца Л., агента императора россійскаго, при китайскомъ дворѣ въ 1721 г.» («Сѣв. Архивъ», 1822, №№ 17, 19, 20—23).

Лангъ (Lang), Эндрью—англійскій писатель (1844—1912), профессоръ университета St.-Andrew. Написалъ нѣсколько романовъ и сборникъ стихотвореній «Ballads of the old France» (1872). Участвовалъ въ образцовомъ переводѣ на англійскій яз. «Одиссеи» (1879) и «Иліады» (1883). Гомеру посвящены его работы: «Homer and the Epic» (1893) и «Homer and his Age» (1906). Главные труды Л. по исторіи: «Mystery of Mary Stuart» (1901, 2-е изд., 1904), «James II and the Gowrie Mystery» (1902), «John Knox and the Reformation» (1905), «The Portraits and Jewels of Mary Stuart» (1906) и начатая въ 1900 г. «History of Scotland from the Roman occupation» (4-ый т., Л., 1907). Главную заслугу Л. составляютъ его труды по первобытной религіи и миѳологіи. Наиболѣе важные изъ нихъ: статья «Mythology» въ «Encyclopaedia Britannica» (русск. перев.: «Миѳологія», М., 1901); Custom and Myth» (1884); «Myth, Ritual and Religion» (2 тт., 1887, 2-е изд., 1904); «The Making of Religion» (1898); «Social Origins» (1903); «The Secret of the Totem» (1905). Примыкая къ антропологической школѣ, Л. толкуетъ миѳы какъ отраженіе пережитковъ доисторическаго быта и пытается открыть общія психологическія условія возникновенія миѳовъ.

Ланге (Languet), Губертъ—нѣмецкій дипломатъ (1518—81). Французъ по рожденію, онъ перешелъ въ протестантизмъ и поселился въ Германіи. Исполнялъ въ Парижѣ обязанности дипломатическаго агента курфюрста саксонскаго Августа. Послѣ Варѳоломеевской ночи Л. покинулъ Парижъ и состоялъ посланникомъ Августа при австрійскомъ дворѣ. Въ 1568 г. вышла его «Historica descriptio susceptae a Caesarea Majestato executionis Augusto Saxon. et septemviro duce contra S. Rom. Imp. rebelles» (вышла и на нѣмецкомъ яз.). Очень цѣнны письма Л., богатыя политическими свѣдѣніями и изданныя подъ заглавіемъ: «Arcana seculi decimi sexti» (П., 1699). Ему долго приписывали и вышедшее въ 1579 г. разсужденіе «Vindiciae contra tyrannos».—См. Blosel, «Hub. L.» (1872); Oscar Scholz, «H. L. als kursächsischer Berichterstatter und Gesandter» (1875).

Ландау (Landau) — гор. въ баварскомъ Пфальцѣ, въ 20 вер. отъ Рейна. 17 767 жит. Металлургическіе и машиностроительные заводы, мебельное и кожевенное производства. По вестфальскому миру Л. перешелъ къ Франціи и былъ сильно укрѣпленъ Вобаномъ. Въ войну за испанское наслѣдство Л. нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, но остался за французами. Въ 1793 г. Л. былъ неудачно осаждаемъ пруссаками. По мирному договору 1815 г. Л. достался Баваріи.

Ландау (Ландава)—нѣмецкая колонія Одесскаго у., Херсонской губ., при балкѣ Березань. Основана въ 1809 г. 2200 жит. Рим.-катол. црк., школа, врачебный пунктъ, аптека, сберегат. касса; 2 ярмарки. Выдѣлка фургоновъ. Виноградники.

Ландау, Адольфъ Ефимовичъ—русско-еврейскій писатель (1842—1902). Въ «СПБ. Вѣд.» В. Ѳ. Корша и др. печаталъ статьи въ защиту евреевъ. Какъ редакторъ-издатель «Еврейской Библіотеки» и ежемѣсячника «Восходъ», проводилъ программу «борьбы съ внѣшними и внутренними преградами, мѣшающими правильному развитію русскаго еврейства». Въ руководимыхъ имъ изданіяхъ были напечатаны цѣнныя изслѣдованія по исторіи евреевъ.

Ландау (Landau), Леопольдъ — нѣмецкій гинекологъ (род. въ 1848 г. въ Варшавѣ), проф. въ Берлинѣ. Главные труды: «Die Wanderniere der Frauen» (1881); «Die vaginale Radical-operation. Technik und Geschichte» (вмѣстѣ съ своимъ братомъ, врачомъ Теод. Л., 1896); «Anatomische und klinische Beiträge zur Lehre von den Myomen am weiblichen Sexualapparat» (1899) и др.

Ландау (Landau), Маркъ—австрійскій историкъ литературы. Род. въ 1837 г. Написалъ: «Die Quellen des Decameron» (В., 1869, 2-е изд. 1883); «Beiträge zur Geschichte der italienischen Novelle» (В., 1875); «Giov. Boccacio, sein Leben und seine Werke» (Штуттгартъ, 1877); «Die italienische Litteratur am oesterreichischen Hof» (В., 1879); «Geschichte der ital. Literatur im XVIII. Jahrhundert» (В., 1899); «Hölle und Fegefeuer» (1909).

Ландбергъ (Landberg), Карло, графъ—арабистъ. Род. въ 1818 г., былъ генеральнымъ консуломъ Швеціи и Норвегіи въ Египтѣ, долго жилъ въ Сиріи и Палестинѣ. Главные его труды: цѣнные для арабо-сирійской діалектологіи «Proverbes et dictons du peuple arabe» (Лейд., 1883); «Critica arabica» (Лейд., 1886—1898); «Primeurs arabes» (1886—1890); критическое изданіе Имадеддиновой исторіи султана Саладина (1888); «Bâsim le forgeron et Hârûn er-Raschîd» (1888), діалектологическая запись; «La langue arabe et ses dialectes» (1905); «Etudes sur les dialectes de l'Arabie Méridionale» (1901—1909).

Ландверные округа. — Для производства набора новобранцевъ вся территорія Германіи раздѣлена, по числу армейскихъ корпусовъ, на 21 корпусный округъ, изъ которыхъ каждый дѣлится на 4—7 бригадныхъ округа, а каждый бригадный на 2—4 Л. округа, которые, въ свою очередь, раздѣляются на призывные участки. Границы Л. округовъ сообразованы съ административнымъ дѣленіемъ страны. Обязанности начальника округа, въ общемъ, схожи съ обязанностями уѣзднаго воинскаго начальника въ Россіи. Въ Австріи территорія Л. округовъ совпадаетъ съ территоріей корпусныхъ округовъ. Число Л. округовъ въ Австріи—10.

Ландверъ — особый видъ второлинейныхъ резервныхъ войскъ въ Германіи и Австріи. Въ Пруссіи первоначальное образованіе Л. относится къ 1813 г., когда подъ этимъ названіемъ было сформировано 120 тыс. милиціоннаго войска на усиленіе арміи, съ спеціальною цѣлью изгнанія непріятеля изъ предѣловъ государства. Въ 1814 г. Л. былъ выведенъ за границу и фактически слился съ полевыми войсками. Въ 1815 г. установлено дѣленіе Л. на два призыва и обязательное зачисленіе всѣхъ, отслужившихъ срокъ дѣйствительной службы и въ резервѣ, на 7 лѣтъ въ Л. перваго призыва и затѣмъ на 7 же лѣтъ въ Л. второго призыва. По дѣйствующему нынѣ въ Германіи положенію о воинской повинности срокъ службы въ первомъ призывѣ 5 л. (для вольноопредѣляющихся, поступающихъ въ кавалерію—3 года), во второмъ—6 л. Изъ чиновъ Л. перваго призыва формируются въ военное время особыя ландверныя части (полки, бригады, дивизіи), отправляемыя на театръ войны; изъ чиновъ Л. второго призыва образуются собственно ландверныя части, для несенія мѣстной и тыловой службы. Л. перваго призыва въ мирное время созывается на повѣрочные сборы—ежегодно на сутки, и учебные—два раза за всѣ 5 лѣтъ, на время до двухъ недѣль. Въ 1911 г. всего въ Германіи числилось (въ круглыхъ цифрахъ): въ Л. перваго призыва—около 1 милліона человѣкъ, второго—тоже около 1 милліона. Въ Австро-Венгріи Л. введенъ послѣ войны 1866 г., въ Австріи—подъ этимъ именемъ, въ Венгріи—подъ именемъ гонведа. Условія службы въ обоихъ одинаковы: зачисляются на 2 года лица, отбывшія 3 года на дѣйствительной службѣ и 7 лѣтъ въ резервѣ, и на 12 лѣтъ—всѣ не поступившіе въ армію. Дѣленія Л. на два призыва въ Австріи нѣтъ. Зачисленные въ Л. на 2 года въ мирное время подлежатъ призыву въ учебный сборъ, одинъ разъ, на 4 недѣли. Зачисленные въ Л. безъ предварительной службы подъ знаменами первоначальное обученіе получаютъ въ кадрахъ Л., а затѣмъ собираются въ учебные сборы, общая продолжительность которыхъ не должна превышать 24 недѣль (въ гонведѣ—25 недѣль). Всего въ Австріи въ Л. и гонведѣ числится около 400 тыс. человѣкъ. Л. существуетъ еще въ Швейцаріи, гдѣ въ его составъ зачисляются на 12 лѣтъ всѣ прошедшіе черезъ ряды такъ называемаго отборнаго войска.—См. А. Роденгеръ, «Комплектованіе и устройство вооруженной силы».

Ландгерихтъ — см. Прибалтійскій край (исторія, судоустройство).

Ландграфъ (*лат.* comes provincialis)—въ средневѣковой Германіи титулъ князей, положеніе которыхъ было сходно съ положеніемъ герцоговъ. На нихъ лежала обязанность не только въ своемъ графствѣ, но и въ болѣе обширной области поддерживать миръ. Въ такомъ смыслѣ этотъ титулъ принадлежалъ Л. Тюрингіи и Эльзаса, но его носили и многіе другіе князья, не имѣвшіе подобныхъ полномочій. Званіе Л. принадлежало владѣтелямъ аннектированныхъ Пруссіей въ 1866 г. областей Гессенъ-Гомбургъ, Гессенъ-Кассель и др. — Ср. Frank, «Die Landgrafschaften des Heiligen Römischen Reichs» (Брауншвейгъ, 1863).

Ландекъ (Landeck): 1) курортъ въ прусской пров. Силезіи, 452 м. н. ур. м., защищенный отъ сѣв. и вост. вѣтровъ. Горный климатъ; средняя темп. лѣта 15,6°. Пять источниковъ группы акратотермовъ, для питья, ваннъ и вдыханія. Воды содержатъ сѣроводородъ и сѣрнистый натръ. Рекомендуется при болѣзняхъ дыхательныхъ органовъ, ревматизмѣ, подагрѣ и женскихъ болѣзняхъ. 3500 постоянныхъ жит.—2) Климатическая станція въ Тиролѣ, на выс. 817 м. н. ур. м. 2½ тыс. постоянныхъ жит.

Ландель (Landelle), Шарль — французскій живописецъ (1821—1908), ученикъ П. Деларша, популярный художникъ времени Второй Имперіи, составившій себѣ извѣстность историческими картинами и многочисленными портретами, въ особенности женскими, имѣющими нерѣдко характеръ кокетливаго, пикантнаго жанра. Въ картинахъ религіознаго содержанія Л. стремился къ благородству композиціи и къ глубинѣ выраженія, но оно выходило у него черезчуръ сентиментальнымъ и утрированнымъ. Таковы его работы: «Беато-Анджелико молитъ Бога о ниспосланіи ему вдохновенія» (1842); «Богоматерь и жены-мироносицы, идущія ко Гробу Господню» (1845); «Христосъ съ апп. Петромъ и Іоанномъ» (1850); «Блаженни плачущіе» (1852), «Блаженни чистые сердцемъ», «Предчувствія Богородицы» (1859, въ Люксембургскомъ музеѣ, въ Парижѣ); «Плѣнныя іерусалимлянки въ Вавилонѣ» (1861). Совершилъ въ 1865 г. путешествіе на сѣв. берегъ Африки и въ Переднюю Азію. Изъ картинъ, вышедшихъ изъ-подъ его кисти послѣ этого времени, менѣе «академическихъ» по живописи, выдаются: «Армянка» (1866), «Феллахская женщина», «Танжерскій заклинатель змѣй» (1867), «Танжерскій плѣнникъ» (1867), «Велледа предсказываетъ побѣду надъ римлянами» (1870), «Альмея» (1872), «Сонъ» и «Успеніе св. Іосифа» (эскизъ для стѣнной картины въ парижской црк. св. Сульпиція). Изъ портретовъ Л. лучшіе: адмирала Бодена (въ Версальской галереѣ), жены Ал. Фульда, бар. Штакельберга, Альфреда де-Мюссе и княгини Брольи. Стѣнная живопись въ парижской ратушѣ и въ залѣ засѣданій французскаго государственнаго совѣта погибла въ 1871 г. Въ Кушелевской галереѣ акад. худ.: «Клиренда» и «Женская головка».

Ланденбергеръ (Landenberger), Кристіанъ-Адамъ — нѣмецкій живописецъ (род. въ 1862 г.), ученикъ Грюневальда и Лиденмайера въ Штуттгартѣ. Спеціальность Л. — пленэристскій жанръ, въ особенности ярко-освѣщенныя солнцемъ сцены морскихъ и рѣчныхъ купаній. Въ новой пинакотекѣ, въ Мюнхенѣ, его «Лѣтній вечеръ на морѣ».

Ландерно (Landerneau)—портъ въ деп. Финистеръ (Франція), на рейдѣ Бреста. 22 700 жит.

Ландеръ (Lander), Ричардъ-Лемонъ—англійскій путешественникъ (1804—1834). Въ 1830 г. предпринялъ экспедицію для изслѣдованія теченія Нигера, по которому добрался до Яури; затѣмъ изъ Буссы достигъ зал. Біафры. Умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ схваткѣ съ неграми. Написалъ «Journal of an Expedition to explore the course and termination of the Niger» (Л., 1832; 2-е изд., 1845).

Ландесгутъ (Landeshut) — гор. въ прусской провинціи Силезія, при р. Боберѣ. 13½ тыс. жит. Производства льноткацкое, льнопрядильное и обуви.

Ландесманъ (Landesmann), Генрихъ, писавшій подъ псевдонимомъ Іеронимъ Лормъ (Lorm)—выдающійся австрійскій писатель (1821—1902). Пятнадцати лѣтъ совершенно оглохъ и почти ослѣпъ, такъ что онъ называлъ себя «отрывкомъ человѣка». Молодость провелъ въ Вѣнѣ, откуда долженъ былъ бѣжать послѣ выхода его книги: «Wiens poetische Schwingen und Federn», направленной противъ австрійской цензуры. Написалъ: «Erzählungen des Heimgekehrten», «Gabriel Solmar», «Novellen und Scenen», «Intimes Leben», «Späte Vergeltung», «Der ehrliche Name», «Schatten aus vergangenen Tagen», «Ein Kind des Meeres», «Vor dem Attentat», «Der fahrende Geselle», «Das Leben kein Traum», «Die beiden Töchter des Hauptmanns», «Die Geheimrätin» и др. Всѣ эти повѣсти и романы выдаются серьезными художественными достоинствами, очень тонко разработаны и оригинальны по пріему и выполненію. Критическія и философскія сочиненія Л. отличаются изяществомъ вкуса и широтой міросозерцанія; таковы: «Philosophisch-kritische Streifzüge», «Geflügelte Stunden», «Diogenes im Tintenfass», «Die Muse des Glücks», «Moderne Einsamkeit», «Zwei Beiträge zur Lebensphilosophie», «Der grundlose Optimismus», «Der Naturgenuss» и «Natur und Geist im Verhältniss zu den Naturepochen». Его «Gedichte» (7-е изд., 1894) полны глубокаго пессимизма и отличаются богатымъ идейнымъ содержаніемъ и лирическими порывами наряду съ законченностью формы.

Ланди (Landi), Пьеро ди—итальянскій живописецъ и скульпторъ (1447 — 1500), ученикъ Веккьетты, составляющій, вмѣстѣ съ Маттео ди Джованни, гордость сіенской школы XV в. Писалъ почти исключительно алтарные образа съ изображеніями Мадонны и Святыхъ. Склонность къ архаизированію сообщаетъ его картинамъ своеобразную прелесть. Большинство Мадоннъ Л.—въ сіенской академіи. Въ послѣднее время ему приписываютъ маленькія фигуры, оживляющія фоны архитектурно-перспективныхъ картинъ пинакотеки въ Перуджѣ, изображающихъ чудеса св. Бернардина и написанныхъ Маттео ди Джорджо. Его скульптурныя произведенія: мраморная статуя св. Екатерины (не закончена), деревянная статуя той же святой, съ явно портретными чертами (въ ораторіи св. Екатерины) и раскрашенная деревянная статуя св. Николая въ San Niccolo in Sasso (раскраска сохранилась прекрасно). Его же работой считается мраморный бюстъ св. Екатерины въ Casa Palmieri.

Ландини (Landini), Томмазо — флорентійскій скульпторъ (ум. въ 1594 г.), современникъ Джованни да Болонья, авторъ очаровательнаго Fontana delle Tartarughe въ Римѣ. Во Флоренціи Л. представленъ статуей Зимы на Ponte della Trinita.

Ландино (Landino), Кристофоро — итальянскій филологъ (1424—1504), одинъ изъ главныхъ представителей платоновской школы при дворѣ Медичи. Написалъ «Commento sopra la Commedia di Dante» (до 1536 г. 27 изд.), составилъ объясненія къ Горацію (Флоренція, 1482) и Виргилію (Венеція, 1520).

Ландино (Landino), Франческо—итальянскій композиторъ (1325—1390), жившій во Флоренціи и называемый также Francesco Cieco, вслѣдствіе его слѣпоты, или Francesco degli Organi, въ виду его таланта органиста. Изъ сочиненій Л. сохранилось лишь нѣсколько канцонъ на 2 и 3 голоса, найденныхъ въ парижской библіотекѣ Фетисомъ, который одну изъ нихъ издалъ въ своемъ журналѣ «Revue musicale» (1827). Объ историческомъ значеніи дѣятельности Л. см. A. G. Ritter, «Geschichte des Orgelspiels» (1884, стр. 3).

Ландмилиція — родъ поселеннаго войска, существовавшаго въ Россіи съ 1713 по 1775 г. Учреждена 2 февраля 1713 г. для защиты границы отъ набѣговъ крымскихъ татаръ; была составлена изъ 5 пѣхотныхъ некомплектныхъ полковъ и поселенцевъ бывшей «Бѣлгородской черты», обязанныхъ военно-пограничною службою еще со временъ Іоанна Грознаго. Въ 1722 г. къ Л. были причислены однодворцы; затѣмъ ей повелѣно быть конною. Въ 1731 г. эта Л. названа украинскою, въ отличіе отъ вновь сформированной «Закамской» Л., и переформирована въ 4 пѣшихъ и 16 конныхъ регулярныхъ полковъ, положеніе которыхъ, вслѣдствіе недостаточности средствъ на содержаніе, было весьма жалкимъ. По представленію Миниха, всѣ 20 полковъ преобразованы въ конные (1736), и Л. названа украинскимъ ландмилиціоннымъ корпусомъ. Въ 1762 г. Петръ III приказалъ этому корпусу именоваться просто украинскимъ. При Екатеринѣ II полки его перестали быть поселенными и расквартированы въ украинскихъ городахъ, а съ 1770 г. сравнены во всѣхъ отношеніяхъ съ полевыми полками и вошли въ общій составъ арміи; названіе «Украинскій корпусъ» уничтожено. Особая денежная подать съ жителей Украины на содержаніе Л. отмѣнена лишь въ 1817 г.—Закамская Л. учреждена въ 1736 г. для защиты Оренбургскаго края отъ набѣговъ степныхъ кочевниковъ и составлена изъ однодворцевъ, бывшихъ стрѣльцовъ, пушкарей и другихъ людей прежнихъ службъ, издавна поселенныхъ въ пограничныхъ городкахъ за Камой. Всего сформировано было 3 конныхъ полка и 1 пѣшій. Въ 1771 г. конные полки обращены на сформированіе легкихъ полевыхъ командъ, а пѣшій въ 1796 г. выведенъ въ центральныя губерніи, и такимъ образомъ существованіе Закамской Л. прекратилось. Сибирская Л., учрежденная на южной границѣ Зап. Сибири въ 1761 г., состояла изъ 1 драгунскаго полка и 1 баталіона пѣхоты; въ 1764 г. баталіонъ былъ расформированъ, а драгунскій полкъ въ 1771 г. обращенъ на сформированіе легкихъ полевыхъ командъ. Смоленская Л. существовала съ 1765 по 1775 г. и состояла изъ одного смоленскаго коннаго полка (бывшаго рославльскаго шквадрона), который въ 1775 г. преобразованъ изъ поселеннаго въ драгунскій.

Ландольтъ (Landolt), Гансъ — нѣм. химикъ (1831—1910), проф. въ Берлинѣ. Кромѣ главнаго труда «Das optische Drehungsvermögen organischer Substanzen» (1879, 2-е изд., 1898), напечаталъ рядъ работъ о химическихъ реакціяхъ при низкихъ температурахъ, о температурѣ плавленія органическихъ соединеній, температурѣ воспламененія взрывчатыхъ веществъ и др. Издалъ (совмѣстно съ Бернштейномъ) весьма полезныя справочныя таблицы «Physikalisch-Chemische Tabellen» (4-е изд., 1912).

Ландольтъ (Landolt), Эдмундъ — франц. офтальмологъ. Ему принадлежитъ рядъ работъ о косоглазіи, о пластическихъ операціяхъ вѣкъ, о вставленіи искусственныхъ глазъ, о различныхъ офтальмологическихъ инструментахъ (офтальмоскопѣ, офтальмометрѣ, офтальмотропѣ и др.). Для «Handbuch d. ges. Augenheilkunst» Графе и Земиша онъ написалъ «Untersuchungsmethoden» (вмѣстѣ съ Снелленомъ). Ему же принадлежатъ: «Manuel d'ophthalmoscopie», «Traité complet d'ophthalmologie» (вмѣстѣ съ Веккеромъ), «Therapeutique ophthalmologique» (вмѣстѣ съ Гигаксомъ, 1895).

Ландольтъ (Landolt), Эліасъ—швейцар. лѣсоводъ (1821—96), профессоръ цюрихскаго политехникума. Написалъ: «Ueber forstliche Taxation und Betriebsregulierung» (Цюрихъ, 1856); «Der Wald, seine Verjungung, Pflege und Benutzung» (4-е изд. 1895), «Die forstliche Betriebslehre» (1892) и др.

Ландонъ (Landon), Шарль-Поль—французскій живописецъ, граверъ и писатель (1760—1826), ученикъ Винсена и Ж.-Б. Реньо. Писалъ историческіе сюжеты въ духѣ классицизма (въ Луврѣ—«Леда»), но преимущественно занимался изданіемъ обширныхъ иллюстрированныхъ сочиненій о художественныхъ собраніяхъ и біографій художниковъ, составляя для нихъ текстъ и гравируя рисунки. Главныя изъ этихъ изданій: «Annales du Musée de l'école moderne des beaux-arts» (42 тт., 1801—22); «Paysages et tableaux de genre du Musée Napoléon» (4 тт.), «Vies et oeuvres des peintres les plus célèbres» (22 тт., 1803—25); «Description de Paris» (1809); «Galerie des hommes les plus célèbres de tous les siècles et de toutes les nations» (1803—1825) и «Galerie Guistiniani et la galerie Massias» (6 тт., 1810).

Ландратъ—см. Прибалтійскій край.

Ландреси (Landrecies) — небольшая французская крѣпость близъ бельгійской границы. 3½ тыс. жит.

Ландсбергъ (Landsberg) — гор. въ прусской провинціи Бранденбургъ, на р. Вартѣ. 39½ тыс. жит.; машиностроительные заводы, производства крахмальное, джутовыхъ и табачныхъ издѣлій, обуви и др.

Ландсбергъ (Landsberg), Эрнстъ — выдающійся нѣмецкій юристъ (род. въ 1860 г.), профессоръ римскаго, гражданскаго и уголовнаго права и процесса въ Боннѣ. Особенно извѣстенъ какъ завершитель классическаго труда Штинцинга по исторіи германскаго правовѣдѣнія. Другія его работы: «Die Glosse des Accursius und ihre Lehre vom Eigentum» (1883); «Injuria und Beleidigung» (1886); «D. Furtum des bösgläubigen Besitzers» (1888); «Die sogenannte Komissivdelicte durch Unterlassung im deutschen Strafrecht» (1890); «Das Recht des bürgerlichen Gesetzbuchs» (1904); «Geschichte der deutschen Rechtswissenschaft» (1898 и 1910).

Ландсгутъ (Landshut) — гор. въ Нижней Баваріи, при р. Изарѣ. 25 тыс. жит. Старинныя церкви: св. Мартина (XIV ст., съ башней въ 133 м.), св. Іодока (XIV ст.), св. Николая (XIV в.); монастырская церковь съ гробницами нижнебаварскихъ герцоговъ. Памятники кор. Максимиліану II и герц. Людвигу Богатому, основателю университета, въ 1826 г. переведеннаго въ Мюнхенъ. Корол. дворецъ въ стилѣ Возрожденія. Ратуша (1446) реставрирована въ готическомъ стилѣ, съ великолѣпными фресками. Машиностроительные заводы, производства: искусственнаго удобренія, картонное и кожевенное. Л. основанъ въ 1180 г. герцогомъ Оттономъ I; въ 1255—1504 гг. былъ столицей герцогства Л.

Ландскнехты—пѣшія наемныя войска, появившіяся въ Германіи въ XV в. и существовавшія до начала XVII в. Впервые Л. были сформированы будущимъ императоромъ Максиміліаномъ I въ 1482 г., для противовѣса феодальнымъ владѣльцамъ и съ цѣлью устройства постояннаго войска. Первоначально они набирались среди жителей Тироля и Швабіи, затѣмъ ихъ комплектовали изъ всѣхъ нѣмецкихъ земель. Передъ походомъ главнокомандующій войсками поручалъ кому-нибудь изъ наиболѣе отличившихся или заслуженныхъ воиновъ сформированіе полка Л. Получивъ патентъ на чинъ полковника, начальникъ будущаго полка выбиралъ нѣсколькихъ извѣстныхъ ему лицъ, которыхъ назначалъ начальниками частей полка и на которыхъ возлагалъ формированіе этихъ частей. Желающіе поступить въ Л., являясь на вызовъ, должны были приносить съ собою главныя части вооруженія. Полковникъ собиралъ начальниковъ (капитановъ), принималъ отъ нихъ присягу, назначалъ квартирмейстера, профоса и провіантмейстера, а также для каждой части фельдфебеля и фенриха. Капитаны назначали въ своей части лейтенанта (поручика), писаря, капеллана и фельдшера. Каждая часть полка (Fahne, Fähnlein) составлялась изъ 400 Л., раздѣлявшихся на роты. Вооруженіе Л.—копье, мечъ, панцырь, шлемъ, лукъ, стрѣлы, впослѣдствіи мушкетъ.—Ср. Blau, «Die Deutschen Landsknechten» (1882); Wessely, «Die Landsknechten» (1887); Jähns, «Geschichte der Kriegswissenschaften, vornehmlich in Deutschland» (1889—91).

Ландскрона (Landskrona)—гор. въ Швеціи, при Зундѣ, съ хорошей гаванью; 15¼ тыс. жит. Чугунолитейные заводы, кораблестроеніе. Вывозъ хлѣба въ зернѣ, муки (въ Англію), лѣса.

Ландстадъ (Landstad), Магнусъ-Брострупъ—норвежскій пасторъ (1802—80), издавшій около 100 народныхъ балладъ, подъ заглавіемъ: «Norske folkviser» (1853). Изданіе это грѣшитъ передѣлками текста въ угоду произвольныхъ толкованій, но все же имѣло большое вліяніе какъ на науку (С. Бугге), такъ и на литературу (напр., на Ибсена). Въ большинствѣ церквей Норвегіи принятъ сборникъ духовныхъ пѣсенъ Л.: «Kirkesalmebog» (1869).

Ландстингъ—одна изъ палатъ датскаго парламента—см. Данія (XV, 517).

Ландтагъ.—Такъ называются въ Германіи, въ противоположность рейхстагу, законодательныя собранія представителей отдѣльныхъ государствъ, входящихъ въ составъ имперіи, а также представительныя собранія отдѣльныхъ провинцій (провинціальные Л.). Въ средніе вѣка и въ началѣ новыхъ Л. были строго сословными; представлены на нихъ были дворянство, духовенство и города; даже совѣщанія иногда происходили отдѣльно по сословіямъ. Въ теченіе XVIII в. Л. во многихъ государствахъ Германіи или вовсе исчезли, или влачили самое жалкое существованіе, не имѣя вліянія на ходъ государственной жизни. По окончаніи наполеоновскихъ войнъ германскія правительства постепенно вводили конституціонное устройство. Въ однихъ государствахъ (напр., Нассау въ 1814 г., Шаумбургъ-Липпе — 1816, Вальдекъ-Пирмонтъ — 1816) Л. устраивались по старинному сословному принципу; въ другихъ, гдѣ Л. сохранились, они были только реорганизованы, съ сохраненіемъ сословнаго принципа, но съ нѣкоторыми уступками современнымъ требованіямъ (Вюртембергъ—1819, Ганноверъ — 1819, Брауншвейгъ—1820); въ третьихъ, къ которымъ принадлежали какъ государства, гдѣ еще сохранялись старинныя представительныя учрежденія (напр., Саксонія, въ 1830 г.), такъ и государства, гдѣ не осталось и тѣни представительныхъ собраній (напр., Баварія; первая ея конституція относится къ 1808 г., но она не была осуществлена на дѣлѣ; слѣдующая, осуществленная, дана въ 1818 г.), Л. съ самаго начала были организованы по принципу всесословнаго представительства. Позже всѣхъ учредила у себя общій Л. Пруссія—сначала, въ 1847 г., на сословномъ началѣ

(такъ наз. Соединенный Л.), потомъ на представительномъ, въ современномъ смыслѣ слова,—и Ольденбургъ (1849). Въ настоящее время повсемѣстно въ Германіи, за исключеніемъ только Мекленбурга, Л. построены на представительномъ принципѣ. Въ Пруссіи, Баваріи, Саксоніи, Вюртембергѣ, Баденѣ и Гессенѣ Л. дѣлится на двѣ палаты: верхнюю и нижнюю, составляемую посредствомъ выборовъ по избирательнымъ округамъ; избирательное право ограничено болѣе или менѣе высокимъ имущественнымъ или налоговымъ цензомъ, приближаясь въ Баденѣ къ всеобщему избирательному праву. Въ остальныхъ германскихъ государствахъ Л. состоитъ изъ одной палаты депутатовъ. Мекленбургскія вел. герцогства, управляемыя на основаніи конституціи 1755 г., имѣютъ одинъ общій Л., членами котораго состоятъ всѣ владѣльцы рыцарскихъ имѣній и 48 депутатовъ отъ привилегированныхъ городовъ, при чемъ такіе важные города, какъ Висмаръ и Нейштрелицъ, не имѣютъ представителей. Эти чины совѣщаются иногда вмѣстѣ, иногда отдѣльно. О предѣлахъ власти Л., ихъ отношеніяхъ къ верховной власти и проч. см. государственное устройство соотвѣтственныхъ государствъ. Въ Пруссіи существуютъ также провинціальные Л., завѣдующіе мѣстными дѣлами.—Въ Австріи Л. существуютъ во всѣхъ представленныхъ въ рейхсратѣ королевствахъ и земляхъ и являются органами мѣстнаго самоуправленія. Членами ихъ состоятъ архіепископы и епископы (въ Тиролѣ—также 4 выборныхъ представителя отъ низшаго духовенства), ректоры университетовъ и депутаты отъ тѣхъ же 4 избирательныхъ курій, по которымъ происходило прежде избраніе депутатовъ рейхсрата, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями (см. Австрія, I, 259).—Л. въ прибалтійскихъ губерніяхъ Россіи см. Прибалтійскій край.

Ландуа (Landois), Германъ—нѣмецкій зоологъ (1835 — 1905); профессоръ въ Мюнстерѣ. Его труды: «Lehrbuch der Zoologie» (5-е изд., Фрейбургъ, 1883; вмѣстѣ съ Альтумомъ); «Der Mensch und die drei Reiche der Natur» (Фрейбургъ; 4-е изд., 1889; вмѣстѣ съ Красомъ); обширное и богато иллюстрированное сочиненіе «Westfalens Tierleben in Wort und Bild» (Падерборнъ, 1884—92); «Annette von Droste-Hülshoff als Naturforscherin» (Падерборнъ, 1890).

Ландуа (Landois), Леонардъ—нѣм. физіологъ (1837—1902), проф. въ Грейфсвальдѣ. Кромѣ учебника по физіологіи, выдержавшаго нѣсколько изданій (13-е изд., подъ ред. Rosemann'a, В., 1912—13) и переведеннаго на русскій яз., написалъ много работъ по физіологіи органовъ кровообращенія, о переливаніи крови, по анатоміи различныхъ паразитовъ.

Ландфохтъ — въ прежней Германской имперіи титулъ намѣстника области, непосредственно подчиненной императору и не имѣвшей значенія и объема графства. Мало-по-малу эти области обратились въ наслѣдственныя владѣнія и въ началѣ XVII ст. оставались только 2 Л.—одинъ въ Альтдорфѣ, управлявшій Верхнимъ и Нижнимъ Альтдорфомъ, другой — въ Гагенау, правившій 10 городами въ Эльзасѣ.

Ландцертъ, Ѳедоръ Петровичъ — анатомъ (1833 — 89). Окончилъ курсъ въ мед. хирург. академіи, гдѣ занялъ каѳедру анатоміи; читалъ тотъ же предметъ въ академіи художествъ, на высшихъ женскихъ врачебныхъ курсахъ и въ училищѣ фельдшерицъ при Рождественской больницѣ. Его публичныя лекціи привлекали много слушателей. Изъ его ученыхъ трудовъ особеннаго вниманія заслуживаетъ неоконченный «Курсъ нормальной анатоміи».

Ландшафтъ—см. Пейзажъ.

Ландштурмъ.—въ Германіи и Австріи соотвѣтствуетъ ополченію въ Россіи; призывается въ военное время, въ случаѣ чрезвычайной надобности. Въ Германіи числятся въ Л. всѣ способные носить оружіе и не состоящіе ни въ дѣйствующей арміи, ни въ резервѣ, ни въ ландверѣ, въ возрастѣ отъ 17 до 45 лѣтъ; изъ нихъ лица отъ 17 до 39 лѣтъ составляютъ первый призывъ Л., остальные—второй. Младшіе возрастные классы Л., при необходимости, могутъ быть зачисляемы въ ландверныя части. Въ мирное время Л. кадровъ не имѣетъ, и принадлежащіе къ нему не подлежатъ военному контролю.—Въ Австріи составъ Л. такой же, но въ первый разрядъ входятъ лица въ возрастѣ отъ 19 до 37, во 2-ой—отъ 38 до 42 лѣтъ. Чины Л. 1-го разряда назначаются для пополненія убыли въ полевыхъ и ландверныхъ войскахъ, если оказывается недостатокъ въ резервистахъ; изъ Л. 2-го разряда и остающихся чиновъ 1-го разряда формируются особыя части, а также рабочія и другія нестроевыя команды. Учебныхъ сборовъ для Л. ни въ Германіи, ни въ Австріи нѣтъ. Л. существуетъ еще въ Швейцаріи (всѣ способные носить оружіе отъ 17 до 50 лѣтъ) и въ Швеціи (такіе же лица отъ 33 до 41 года), также въ Голландіи.—См. А. Редигеръ, «Комплектованіе и устройство вооруженной силы»; М. Іенсъ, «Военное дѣло и народная жизнь» (1898).

Ланды (Les Landes): 1) Л.—французское побережье Біскайскаго залива, между рр. Жиронда и Адуръ. Около 14 000 кв. км. Низменное (до 106 м. выс.) песчаное пространство, со множествомъ дюнъ, озеръ и болотъ. Болота и лежащій подъ почвою «ортштейнъ» дѣлали земледѣліе невозможнымъ, пока не было приступлено къ сооруженію осушительныхъ каналовъ, уничтожающихъ то и другое. Дюны въ настоящее время засажены соснами. Добыча дерева, смолы, терпентина, желѣзной руды.—Ср. Cuzacy, «Les grandes landes de Gascogne» (Байонна, 1893). — 2) Л. — французскій департаментъ на берегу Біскайскаго залива. 9362 кв. км. 288 902 жит. (1911). У побережья полоса дюнъ до 10 км. ширины, покрытая приморскими соснами. Къ Ю отъ р. Адура мѣстность холмистая и болѣе плодородная. Побережье усѣяно береговыми озерами. Населеніе отсталое, небольшого роста, слабаго сложенія; занимается скотоводствомъ, добычей смолы, дегтя, пробокъ, изготовленіемъ древеснаго угля, рыболовствомъ, на Ю также земледѣліемъ, разведеніемъ винограда и фруктовъ. Производство суконъ, шерстяныхъ издѣлій, парусины, кожъ. Гл. гор.—Монъ-де-Марсонъ.

Ландышевое дерево (Clethra arborea Ait.)—небольшое дерево (до 3 м.) изъ семейства вересковыхъ (Ericaceae), растущее на о-вѣ Мадейрѣ. Кора коричневая; листья удлиненно-ланцетные. Часто разводится въ оранжереяхъ какъ декоративное растеніе. Прочная древесина идетъ на приготовленіе тросточекъ, альпійскихъ палокъ и проч.

Ландышевъ, Степанъ Васильевичъ—протоіерей, начальникъ алтайской православной миссіи (ум. въ 1883 г.). Написалъ: «Извлеченіе изъ письма алтайскаго миссіонера» (М., 1846); «Космогонія и геогонія алтайскихъ язычниковъ» («Правосл. Собесѣдникъ», 1846, кн. 3); «Свѣдѣнія объ алтайской миссіи» (М., 1856) и др.

Ландышъ (Convallaria majalis L.)—единственный видъ рода растеній изъ семейства лилей-

ныхъ и подсемейства спаржевыхъ. Подземное корневище не толще гусинаго пера, несетъ близъ верхушки нѣсколько блѣдныхъ небольшихъ низовыхъ листьевъ, полускрытыхъ въ землѣ. За ними слѣдуютъ 2 большихъ, совершенно цѣльныхъ широколанцетныхъ листа, между которыми на верхушкѣ корневища находится крупная почка. Изъ угла низоваго листа, обхватывающаго снизу оба зеленыхъ, выступаетъ цвѣточная вѣтвь, несущая наверху кисть цвѣтовъ, обращенныхъ преимущественно въ одну сторону. Цвѣты имѣютъ округло-колокольчатый околоцвѣтникъ бѣлаго цвѣта, съ 6 отвороченными зубцами, 6 тычинокъ, сидящихъ на околоцвѣтникѣ, и округлую завязь, заканчивающуюся короткимъ столбикомъ. Плодъ—оранжевая ягода, содержащая почти шаровидныя сѣмена. На слѣдующій годъ верхушечная почка продолжаетъ собою корневище и опять приноситъ 2 большихъ листа (какъ исключеніе—3), но цвѣточный стебель появляется рѣдко ежегодно. Л. распространены во всей Европѣ и Сибири, а въ Америкѣ снова появляются въ Аллеганахъ. Ихъ разводятъ преимущественно черенками. Для этого отрѣзываютъ верхнюю часть корневища и садятъ въ глинисто-песчаную, богатую листовымъ перегноемъ почву, на разстояніи 8, 10 дюймовъ другъ отъ друга.

Ландышъ майскій (*медиц.*) дѣйствуетъ глюкозидомъ конвалламариномъ (содержитъ еще слабительный глюкозидъ конвалларинъ), назначается (до 60 капель въ день) въ видѣ настойки при чисто-нервномъ сердцебіеніи, для урегулированія его.

Ланевскіе-Волки — литовскій дворянскій родъ герба Корчакъ, происходящій отъ Николая Волка, бывшаго поморскимъ воеводою во второй полов. XV в. Потомокъ его, Григорій Ивановичъ Л.-В., былъ хорунжимъ Троцкаго воеводства. Родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Гродненской и Могилевской губ.

Ланессанъ (Lanessan), Жанъ-Марн-Антуанъ—франц. писатель и политическій дѣятель (род. въ 1843 г.), проф. естественной исторіи на медицинскомъ факультетѣ въ Парижѣ. Въ 1881 — 1891 г., 1898 — 1906 и съ 1910 г. — депутатъ радикалъ. Въ 1891 г. назначенъ генералъ-губернаторомъ Индо-Китая, съ сосредоточеніемъ въ его рукахъ гражданской и военной власти. Онъ добился признанія французскаго протектората надъ Аннамомъ, проводилъ дороги, содѣйствовалъ безопасности и матеріальному благосостоянію колоніи, но возбудилъ много недовольства среди мѣстныхъ властей и не могъ предупредить серьезныхъ безпорядковъ въ Тонкинѣ. Въ оправданіе свое издалъ: «La Colonisation française en Indo-Chine» (П., 1895). Въ 1899—1902 гг. былъ морскимъ министромъ въ кабинетѣ Вальдека-Руссо. Написалъ: «Le transformisme» (1883); «Manuel d'histoire naturelle médicale» (1885); «Traité de zoologie» (1882); «La botanique» (1882); «La lutte pour l'existence et l'association pour la lutte» (1881); «Flore de Paris» (1884); «L'expansion coloniale de la France» (1886); «La Tunisie» (1887); «L'Indo-Chine française» (1888); «La marine française au printemps de 1890» (1890); «La république démocratique» (1897); «La lutte pour l'existence et l'évolution des sociétés» (1903); «La morale des religions» (1905).

Ланжеронъ, графъ Александръ Ѳедоровичъ—генералъ-отъ-инфантеріи (1763 — 1831). Француз по происхожденію, служилъ во французскомъ войскѣ; при началѣ революціи эмигрировалъ и поступилъ на русскую службу. Отличился въ войнѣ со шведами 1790 г. и при взятіи Измаила. Въ 1799 г. возведенъ въ графское достоинство. Въ 1810 г. взялъ Силистрію. Въ 1812 г. командовалъ корпусомъ; участвовалъ также въ войнахъ 1813 и 1814 гг.; позже управлялъ Новороссійскимъ краемъ, состоя, вмѣстѣ съ тѣмъ, главнымъ начальникомъ бугскихъ и черноморскихъ казаковъ и всей пограничной линіи. Способствовалъ развитію гор. Одессы, гдѣ въ честь его одна изъ улицъ названа Ланжероновской. Оставилъ обширные мемуары на французскомъ языкѣ. Родъ его пресѣкся.

Ланжюинэ (Lanjuinais), Жанъ-Денн, графъ—французскій политическій дѣятель (1753—1827). До революціи былъ адвокатомъ и профессоромъ юридическаго факультета въ Реннѣ. Въ 1789 г. редактировалъ наказъ 3-го сословія въ Бретани и былъ избранъ въ генеральные штаты. Въ учредительномъ собраніи Л. выступалъ въ защиту гражданскаго уложенія о духовенствѣ, но въ общемъ не игралъ видной роли. Избранный въ 1792 г. въ конвентъ, онъ примкнулъ къ партіи жирондистовъ. Убѣжденный приверженецъ либеральной демократіи, онъ вступилъ въ борьбу съ монтаньярами и въ процессѣ короля подалъ голосъ за тюремное заключеніе. Мужественно противился перевороту 2 іюня 1793 г., былъ исключенъ изъ конвента и арестованъ, но ему удалось бѣжать и укрыться въ Реннѣ. Послѣ паденія Робеспьера онъ вернулся въ конвентъ, сдѣлался однимъ изъ вождей партіи либеральныхъ республиканцевъ, настаивалъ на скорѣйшемъ уничтоженіи чрезвычайныхъ мѣръ эпохи террора и боролся одновременно какъ противъ якобинцевъ, такъ и противъ роялистовъ. При его участіи была выработана конституція III года; затѣмъ онъ былъ избранъ въ совѣтъ старѣйшинъ. Въ 1797 г. онъ покинулъ Парижъ и вновь занялъ каѳедру въ Реннѣ. Въ 1800 г. вошелъ въ составъ сената. Несмотря на графскій титулъ, полученный отъ Наполеона, онъ до конца имперіи принадлежалъ къ оппозиціонному меньшинству сената. Въ 1814 г. онъ принялъ участіе въ низложеніи Наполеона и въ выработкѣ конституціи 6 апрѣля, а послѣ реставраціи Бурбоновъ назначенъ членомъ палаты пэровъ, въ которой сдѣлался лидеромъ либеральной группы. Во время Ста дней палата представителей выбрала его своимъ предсѣдателемъ, и Л. сразу занялъ по отношенію къ Наполеону независимое положеніе, чѣмъ способствовалъ обостренію отношеній между императоромъ и палатой. Его оппозиція Наполеону спасла его отъ преслѣдованій во время второй реставраціи, и Л. до самой смерти продолжалъ засѣдать въ палатѣ пэровъ, пользуясь большимъ уваженіемъ въ рядахъ либеральной партіи. Главныя его сочиненія: «Mémoire sur l'origine des différentes espèces de dîmes (1786); «Appréciations du projet relatif aux trois concordats» (П., 1817); «Constitutions de la nation française» (П., 1819); «De l'organisation municipale en France» (П., 1821) и др. Его «Oeuvres complètes» вышли въ Парижѣ въ 1832 г.—См. V. Lanjuinais, «Notice historique sur la vie et les ouvrages du comte Lanjuinais» (П., 1832).—Сынъ его Викторъ-Амбруазъ Л. (1802 — 1869) во время іюльской монархіи былъ депутатомъ и принадлежалъ къ лѣвому центру. Избранный въ 1848 г. въ учредительное собраніе, боролся противъ соціализма. Былъ министромъ земледѣлія и торговли въ кабинетѣ Одилона Барро (1849). 2 декабря 1851 г. подвергся аресту. Позднѣе былъ членомъ законодательнаго корпуса; принадлежалъ къ умѣренной оппозиціи. Написалъ біографію отца.

Ланини (Lanini), Бернардино — итальян. живописецъ (1520—78), ученикъ Гауденціо Феррари. Въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ Л. подходитъ къ учи-

телю такъ близко, что его картины трудно отличить отъ произведеній послѣдняго (напр., «Оплакиваніе Христа» въ миланской црк. Санъ-Джуліано, 1517 г.). Впослѣдствіи писалъ болѣе самостоятельно (запрестольный образъ св. Екатерины въ Санъ-Чельсо). Работалъ, главнымъ образомъ, въ Миланѣ и Пьяченцѣ (фрески въ соборѣ). Въ нѣкоторыхъ картинахъ замѣтно вліяніе Леонардо. Изъ остальныхъ произведеній Л. выдаются: фрески въ Санъ Амброджо въ Миланѣ, «Св. Семейство» въ лондонской Націон. галл., «Св. Марѳа», «Играющіе ангелы» и «Мадонна съ Младенцемъ и Святыми» (всѣ три въ миланской Брерѣ).

Ланкастерская система—см. Белль-Ланкастерская система (V, 735).

Ланкастерскій проливъ (Lancaster sound)—между Баффиновымъ зал. и прол. Барро; подъ 74° с. ш. и 78°—88° з. д., отдѣляетъ Баффинову Землю отъ Сѣв. Девона. Открытъ Баффиномъ въ 1616 г. Названъ въ честь англійск. мореплавателя Джемса Ланкастера (ум. въ 1618 г.), стоявшаго во главѣ первой экспедиціи Ость-Индской Компаніи (1601—03); позднѣе директора Компаніи.

Ланкастеръ (Lancaster, др. Lancastria)—гл. гор. англ. граф. Ланкаширъ, на берегу Ирландскаго м. Замокъ временъ Эдуарда III; театръ, хлопчатобумажныя фабрики, желѣзодѣлательные и локомотивные заводы. Береговая торговля. Въ 5 км. морскія купанья Моркамъ. 41 410 жит. (1911 г.).

Ланкастеръ (Lancaster) — гор. въ сѣв.-амер. шт. Пенсильванія, при р. Конестога, въ табаководномъ и хлѣбородномъ районѣ. Много табачныхъ и сигарныхъ фабрикъ. Обширная торговля табакомъ. Основанъ въ 1728 г.; съ 1799 до 1812 г. былъ главн. гор. штата. 47 227 жит. (1910 г.).

Ланкастеръ (Lancaster)—англійскій графскій и герцогскій титулъ, принадлежавшій боковой линіи Плантагенетовъ. Младшій сынъ короля Генриха III, Эдмундъ (ум. въ 1296 г.), носилъ титулъ графа Л. Внукъ его Генрихъ былъ возведенъ Эдуардомъ III въ герцоги. Его единственная дочь Бланка вступила въ бракъ (1359) съ сыномъ Эдуарда III, Джономъ, возведеннымъ въ 1362 г. въ герцоги Л. Его старшій сынъ, вступившій (1399) на англійскій престолъ подъ именемъ Генриха IV, былъ родоначальникомъ Ланкастерскаго королевскаго дома (1399—1461). Послѣ того какъ внукъ Генриха IV, Генрихъ VI, погибъ въ Тоуерѣ, а сынъ послѣдняго, Эдуардъ, палъ въ битвѣ (1471) при Тьюкесбери, мужская линія Л. угасла. Родственный съ Л. по женской линіи Генрихъ Тюдоръ вступилъ въ 1485 г. на англійскій престолъ.

Ланкастеръ—англійскій оружейный фабрикантъ, предложившій въ 1852 г. въ замѣну штуцера ружье съ витымъ каналомъ эллиптическаго сѣченія. Таковы же были орудія его системы, использованныя англичанами при обстрѣливаніи Севастополя. Хотя мѣткость оружія системы Л. была значительно больше мѣткости гладкоствольнаго, вслѣдствіе сообщаемаго снаряду вращенія, однако, трудность изготовленія витыхъ стволовъ заставила отъ нихъ отказаться. Послѣ нѣсколькихъ разрывовъ орудій Ланкастера они были сняты съ вооруженія.

Ланкастеръ (Lancaster), Джозефъ—англійскій педагогъ (1778—1838). Занимаясь безплатнымъ обученіемъ бѣдныхъ дѣтей, выработалъ оригинальную школьную систему (см. V, 735). Въ началѣ пропаганда Л. своей системы имѣла большой успѣхъ и обратила на себя вниманіе руководящихъ круговъ общества въ Англіи, которые, для поддержки основанныхъ Л. школъ, учредили въ 1808 г. «Royal Lancasterian Society», позднѣе преобразованное въ «British and foreign School Society». Неуживчивый характеръ Л. поссорилъ его съ обществомъ; онъ создалъ собственную школу въ Тутингѣ и сдѣлалъ попытку примѣнить свою систему къ высшему образованію. Дѣло окончилось финансовымъ крахомъ, и Л. эмигрировалъ въ Америку. Житейскія невзгоды и здѣсь преслѣдовали его; несмотря на первоначально встрѣченное имъ сочувствіе, школы, основанныя имъ въ Нью-Іоркѣ, Колумбіи, Канадѣ, существовали лишь короткое время. Послѣдніе годы Л. прожилъ въ Америкѣ въ нищетѣ, не переставая мечтать о возвращеніи въ Англію и о новой широкой агитаціи въ пользу своей системы. Система Л. описана имъ въ двухъ книгахъ: «Improvements in Education» (L., 1805) и «The British System of Education» (1810). Онъ написалъ также «An Epitome of the Chief Events and Transactions of my Own Life» (1833).

Ланкрѐ (Lancret), Николà—франц. живописецъ (1690—1743), ученикъ Дюлена, К. Жилло и А. Ватто. Писалъ, въ духѣ послѣдняго, галантныя сцены, сельскія прогулки и увеселенія, пасторали, маскарады и т. п.; уступалъ Ватто въ композиціи, въ бріо исполненія, въ фантазіи и въ нѣжной поэтичности замысла. Искуснѣйшіе граверы его эпохи занимались воспроизведеніемъ его картинъ. Менѣе удавались ему портреты и историческіе сюжеты. Во время господства въ европейскомъ искусствѣ классицизма и отчасти въ пору романтизма къ произведеніямъ Л. относились пренебрежительно; теперь они снова высоко цѣнятся. Наиболѣе извѣстныя изъ его произведеній: «Весна», «Лѣто», «Осень», «Зима», «Горлицы», «Птичье гнѣздышко», «Актеры итальянской комедіи», «Урокъ музыки», «Невинность», «Наказанный гасконецъ», «Клѣтка», «Бесѣда» (всѣ въ Луврѣ), «Концертъ», «Весна», «Лѣто», «Кухня», «Слуга-волокита», «Танцующая Камаргò» (въ Эрмитажѣ), «Качели», «Жмурки» (въ стокгольмскомъ музеѣ), «Дѣтство», «Юность», «Зрѣлый возрастъ» и «Старость» (въ лондонской Нац. гал.), «Танцы въ паркѣ» (въ дрезденской гал.), «Пасторали» (въ берлинскомъ муз.) и нѣсколько прекрасныхъ картинъ въ частномъ собраніи германскаго императора.—Ср. Guiffrey, «L., sa vie et son oeuvre» (P., 1874).

Ланнелонгъ (Lannelongue), Одилонъ—французскій хирургъ (1840—1911), проф. патологіи въ Парижѣ. Его труды: «De l'Ostéomyélite chronique» (1879); «De l'Ostéomyélite aiguë» (1880); «Coxotuberculose» (1886); «Traité des Kystes congénitaux» (1886); «Leçons de clinique chirurgicale» (1887); «Tuberculose vertébrale» (1888); «Affections congénitales» (1891).

Ланнеръ (Lanner), Іосифъ-Францъ-Карлъ—извѣстный композиторъ танцевъ (1801—1843). Былъ первымъ скрипачомъ въ любительскомъ квартетѣ, разросшемся въ цѣлый оркестръ, игравшій, подъ управленіемъ Л., въ Вѣнѣ и другихъ австрійскихъ городахъ. Для него Л. написалъ болѣе 200 разнообразныхъ танцевъ, изъ которыхъ особенно вальсы отличаются своею оригинальностью и свѣжестью. Онъ доставилъ «вѣнскому вальсу» всемірную популярность, придавъ ему и болѣе широкую форму; до него вальсъ представлялъ собой короткую танцовальную пьесу, состоявшую только изъ немногихъ повтореній и тріо. Полное собраніе вальсовъ Л. издано въ 1889 г.—См. H. Sachs, «J. L.» (1889).

Ланнуа (de Lannoy), Гильберъ — путешественникъ и писатель (1386—1462). Въ 1413 г. посѣтилъ Великій Новгородъ и Псковъ. По порученію герцога бургундскаго въ 1421 г., во главѣ посольства, посѣтилъ Константинополь, Родосъ и Палестину, съ

цѣлью подготовить почву для крестоваго похода. Ту же цѣль имѣла и вторая миссія его на Востокъ, въ 1446 г. Кромѣ отчетовъ о путешествіяхъ, Л. написалъ «Наставленіе молодому государю» и «Отеческое поученіе», излагающія мораль и идеалы рыцарства. Записки Л. о путешествіяхъ обнаруживаютъ большую наблюдательность, разносторонній пытливый умъ и рѣдкое безпристрастіе. Извѣстія о Россіи даютъ полезныя указанія по географіи и исторіи Новгорода, Пскова и Литвы.—См. «Voyages et ambassades de messire Guillebert de Lannoy» (Монсъ, 1840); «Oeuvres de Lannoy, voyageur, diplomate et moraliste» (1878); Lelewel, «Rozbiory dziel obejmujących albo dzieie albo rzeczy Polskie róznymi czasy» (Познань, 1844); «Извѣстія Имп. Геогр. Общ.» (1850, сообщ. Савельева); «Записки Одесскаго Общ. Ист. и Древн.» (т. III, 1853, ст. Бруна); «Кіевскія Унив. Изв.» (1873, ст. Емельянова); «Журналъ Мин. Нар. Пр.» (1879, № 12, ст. Майкова).

Ланнъ (Lannes), Жанъ, герцогъ Монтебелло—французскій маршалъ (1769—1809). Сынъ конюха; поступилъ въ армію во время революціи; особенно отличился въ итальянской кампаніи 1796 г. и въ египетской экспедиціи Наполеона. Вернувшись вмѣстѣ съ Наполеономъ во Францію, помогалъ ему во время переворота 18 брюмера. Въ 1800 г. перешелъ во главѣ французскаго авангарда черезъ С.-Бернаръ и разбилъ австрійцевъ при Монтебелло. Послѣ люневильскаго мира былъ нѣкоторое время посломъ въ Португаліи, но оказался плохимъ дипломатомъ. Наполеонъ ставилъ Л. несравненно выше Моро и Сульта и, сдѣлавшись императоромъ, далъ ему герцогскій титулъ. Въ 1805—1806 гг. Л. съ успѣхомъ дѣйствовалъ противъ австрійцевъ и пруссаковъ. Въ сраженіи при Пултускѣ былъ опасно раненъ, но уже весной 1807 г. стоялъ во главѣ корпуса, посланнаго на помощь Лефевру, осаждавшему Данцигъ. Послѣ тильзитскаго мира Л. былъ посланъ въ Испанію, разбилъ испанцевъ при Туделѣ и руководилъ осадой Сарагоссы. Въ 1809 г. былъ поставленъ во главѣ одного изъ корпусовъ, дѣйствовавшихъ противъ Австріи, и въ сраженіи при Аспернѣ получилъ смертельную рану.—См. Thoumas, «Le maréchal Lannes» (П., 1891); C. Lannes, «Le maréchal Lannes» (П., 1900).—Сынъ его Наполеонъ-Огюстъ (1801 — 1874) въ 1847 г. занялъ постъ морского министра въ послѣднемъ кабинетѣ Гизо. Въ 1849 — 1851 гг. былъ членомъ законодательнаго собранія. Протестовалъ противъ переворота 2 декабря, но позднѣе примирился съ императоромъ и въ 1858—1864 гг. былъ французскимъ посломъ при русскомъ дворѣ; въ 1867 г. назначенъ сенаторомъ.

Лановцы—м-ко Волынской губ., Кременецкаго у., при рч. Жиракѣ и Жердѣ. Жит. 2638. Говарная мельница.

Ланолинъ — жироподобное вещество, добываемое въ значительныхъ количествахъ изъ грязныхъ промывныхъ водъ овечьей шерсти. Шерстный жиръ, удаляемый изъ шерсти овецъ при промывкѣ, представляетъ собою, главнымъ образомъ, особаго вида жировое вещество въ смѣси съ углекислою известью и уксуснокислымъ и хлористымъ каліемъ. Жировое вещество это отличается отъ истинныхъ жировъ тѣмъ, что представляетъ собою не глицериды жирныхъ кислотъ, а соединенія тѣхъ же кислотъ съ особымъ одноатомнымъ спиртомъ холестериномъ (и изохолестериномъ). Холестериновые жиры по виду похожи на обыкновенные глицериновые жиры животнаго происхожденія, но химическимъ же свойствамъ отличаются отъ послѣднихъ во многомъ и, между прочимъ, тѣмъ, что не такъ легко обмыливаются: водные растворы ѣдкихъ щелочей на нихъ почти не дѣйствуютъ, и полное отдѣленіе жирныхъ кислотъ отъ холестерина происходитъ только подъ вліяніемъ ѣдкаго кали въ спиртовомъ растворѣ или въ расплавленномъ видѣ. Выдѣленный въ чистомъ состояніи изъ шерстянаго пота холестериновый жиръ и есть тотъ матеріалъ, который извѣстенъ въ торговлѣ подъ названіемъ Л. Овечья шерсть въ томъ натуральномъ видѣ, въ какомъ она получается послѣ стрижки, не годится для переработки въ пряжу, по причинѣ значительнаго содержанія въ ней потовыхъ веществъ и вообще сильной загрязненности. Содержаніе въ сырой шерсти постороннихъ веществъ, смотря по породѣ овецъ, колеблется между 50 и 75%, при чемъ наибольшимъ содержаніемъ ихъ отличаются самыя нѣжныя породы. Для удаленія этихъ веществъ прежде мыли овецъ передъ стрижкой въ-ручную, и шерсть поступала на рынокъ липкою большей части своего жира; въ настоящее время она идетъ въ торговлю въ сыромъ видѣ, и мытье сырой шерсти получило характеръ заводскаго производства; грязныя мыльныя воды, составлявшія прежде бремя овцеводовъ и шерстомоенъ, пріобрѣли нынѣ значеніе довольно цѣннаго матеріала для добыванія поташа. Для извлеченія упомянутыхъ холестериновыхъ жировъ выщелачиваютъ сырую шерсть сперва въ теплой водѣ, а затѣмъ промываютъ въ слабыхъ углекислыхъ щелочахъ или нейтральныхъ мыльныхъ растворахъ. Чистый Л. встрѣчается въ торговлѣ въ двухъ формахъ: безводный (Lanolinum anhydricum) и съ содержаніемъ воды (Lanolinum). Безводный Л. въ чистомъ видѣ представляетъ собою медожелтую мазь, консистенціи американскаго вазелина, не имѣетъ ни запаха, ни вкуса; въ нагрѣтомъ спиртѣ растворяется только частью, вполнѣ—въ сѣрномъ и нефтяномъ эѳирѣ, хлороформѣ и ацетонѣ. Какъ холестериновый жиръ, онъ характеризуется тѣмъ, что при обмыливаніи даетъ не глицеринъ, а холестеринъ и изохолестеринъ. Особенно важно въ Л. свойство поглощать и удерживать значительныя количества воды (около 200% своего вѣса), не теряя своей мазеобразной консистенціи. Эта его способность назыв. ланолинированіемъ. Просто Л. назыв. смѣсь, содержащая 75% холестериноваго жира и 25% воды; это—почти бѣлая, мазеобразная масса, безъ запаха и вкуса; во всемъ остальномъ онъ химически тожественъ съ безводнымъ Л. Онъ способенъ воспринимать еще большія количества воды и легко смѣшивается съ самыми разнообразными веществами и ихъ водными растворами. Полная его нейтральность и химическая прочность обусловливаютъ его неизмѣняемость на воздухѣ (онъ не горкнетъ, какъ другіе жиры). Л. имѣетъ значеніе какъ отличный матеріалъ для изготовленія мазей и различныхъ косметическихъ издѣлій—пудръ, помадъ, мыла и т. п.

Лансбергъ (Lansberg или Laensbergh), Филиппъ—голландскій астрономъ (1561 — 1632). Въ «Uranometriae libri tres» (1631) далъ одну изъ первыхъ таблицъ затменій. Главная его заслуга — составленіе таблицъ движенія солнца и планетъ «Tabulae motuum coelestium perpetuae» (1632). Уступая, въ общемъ, Рудольфинскимъ таблицамъ Кеплера, онѣ въ частностяхъ превосходили ихъ по точности. Полное собраніе работъ Л. («Opera omnia») вышло въ свѣтъ въ Миддльбургѣ въ 1663 г.

Ландаунъ (Lansdowne)—англійскіе государственные дѣятели. Первымъ маркизомъ Л. былъ (съ 1784 г.) Вильямъ-Петти Фицморисъ, графъ

Шельбернъ (1732 — 1805), приверженецъ Питта Старшаго, вмѣстѣ съ нимъ вышедшій, въ 1768 г., изъ кабинета лорда Графтона. Какъ въ оппозиціи, такъ и во власти онъ былъ рѣшительнымъ противникомъ вызывающей политики по отношенію къ американскимъ колоніямъ. Въ 1782 г. онъ былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ Рокингама, а послѣ его смерти сдѣлался премьеромъ, при чемъ вышелъ въ отставку Фоксъ и вступилъ въ кабинетъ Питтъ Младшій. Кабинетъ предложилъ радикальный билль о реформѣ, но остался въ меньшинствѣ и палъ подъ ударами коалиціи изъ торп, руководимыхъ Нортомъ, и виговъ, руководимыхъ Фоксомъ. Въ министерствѣ Питта Младшаго Л. мѣста не получилъ и велъ въ палатѣ лордовъ упорную борьбу противъ реакціонныхъ мѣръ Питта.—См. Fitzmaurice, «Life of William Earl of Shelburne, first Marquis of L.» (Л., 1875—76).—2) Его сынъ, Генри-Петти Фицморисъ, второй маркизъ Л. (1780 — 1863), былъ избранъ въ 1802 г. въ палату общинъ, гдѣ примкнулъ къ партіи виговъ. Въ 1806—7 г. былъ канцлеромъ казначейства. Занималъ разные посты въ кабинетахъ Каннинга, Годерича, Грея, Мельборна, Дж. Росселя, Абердина и Пальмерстона. Наиболѣе блестящій періодъ его дѣятельности относится къ эпохѣ Каннинга, когда онъ провелъ актъ (Landsdowne Act), значительно смягчавшій старинныя постановленія суроваго англійскаго уголовнаго права. Много способствовалъ также эмансипаціи католиковъ, реформѣ палаты общинъ и мѣрамъ противъ торговли неграми.—3) Внукъ предыдущаго, Генри-Чарльзъ Кэйтъ Петти Фицморисъ, пятый маркизъ Л., род. въ 1845 г. Гладстонъ назначилъ его въ 1883 г. генералъ-губернаторомъ Канады, но, разойдясь съ Гладстономъ по вопросу о гомрулѣ, Л. принялъ отъ лорда Салисбери постъ вице-короля Индіи (1888—95); въ 1895—1900 гг. былъ военнымъ министромъ въ кабинетѣ Салисбери, въ 1900—05 гг.—мин. иностр. д. въ кабинетахъ Салисбери и Бальфура.—См. Forrest, «The administration of the Marquis of L.» (Калькутта, 1894).

Ланселотти или Ланселло, Джіованни-Паоло—римскій канонистъ (1511—1591), авторъ «Институцій канонического права» (1563), присоединенныхъ при папѣ Павлѣ V къ «Corpus juris canonici».

Ланселотъ (Lancelot)—одинъ изъ рыцарей Круглаго Стола, возлюбленный Геніевры, жены короля Артура. Ему посвящены двѣ группы романовъ. Въ романѣ Кретьена де-Труа: «Chevalier à la Charrette» (XII в.) Л. является идеальнымъ типомъ влюбленнаго. Романъ этотъ въ XIII в. былъ переложенъ въ прозу и послужилъ источникомъ передѣлокъ на разныхъ другихъ языкахъ. Французскій романъ другого типа, не дошедшій до насъ, извѣстенъ лишь по нѣмецкой передѣлкѣ его («Lanzelet») Ulrich von Zatzikhoven'омъ (около 1200 г.). Въ немъ преобладаютъ приключенія сказочнаго характера, психологіи почти нѣтъ, и любовь Л. къ Геніеврѣ не упоминается. Въ этой версіи Л. воспитанъ феей на островѣ среди моря или озера, или на днѣ озера; отсюда прозвище героя «L. du Lac» въ позднѣйшихъ обработкахъ романа. Л. фигурируетъ также эпизодически и въ другихъ романахъ Круглаго Стола.—См. G. Paris, «Etudes sur les romans de la Table Ronde. L. du Lac», въ «Romania», тт. X и XII; J. Weston, «The legend of Sir L. du Lac» (Л., 1901).

Лансере, Евгеній Александровичъ—скульпторъ (1848—87), лѣпившій исключительно небольшія фигуры и группы. Происходилъ изъ французской семьи, поселившейся въ Россіи; образованіе получилъ въ петербургскомъ университетѣ, на юридическомъ факультетѣ. Начавъ на школьной скамьѣ заниматься лѣпкой фигурокъ лошадей и людей, быстро усовершенствовался благодаря внимательному изученію натуры. Двукратная поѣздка въ Парижъ дала возможность Л. видѣть образцовыя произведенія мелкой скульптуры. Матеріалъ для творчества доставляли Л., главнымъ образомъ, его собственныя наблюденія надъ типами и бытомъ казаковъ, киргизовъ, башкиръ, кавказцевъ, съ ихъ бойкими и выносливыми конями. Бралъ темы также изъ прошлаго Россіи, изъ войны съ Турціей, послѣ поѣздки въ Алжиръ — изъ тамошней жизни. Превосходная передача типическихъ чертъ людей и особенностей различныхъ лошадиныхъ породъ, естественность и живость воспроизведенныхъ движеній, изящная, деликатная лѣпка отличаютъ какъ отдѣльныя фигуры работы Л., такъ и его сложныя группы; напр., «Тройка» (1869); «Отправленіе на базаръ» (1870); «Царскій сокольничій XVII ст.» (1872); «Ловля степной лошади» (1878); «Табунъ кабардинскихъ лошадей» (1878); «Запорожецъ послѣ битвы» (1878); «Киргизскій косякъ на отдыхѣ» (1882); «Казаки-фуражиры» (1879) и т. д. Въ музеѣ Александра III—«Святославъ».

Лансере, Евгеній Евгеніевичъ—живописецъ (род. въ 1875 г.), сынъ скульптора Евгенія Александровича Л. Учился въ школѣ Общества Поощренія Художествъ, затѣмъ въ Парижѣ въ частныхъ академіяхъ Коларосси и Жюліана, гдѣ работалъ подъ руководствомъ Бенжамена Констана, Ж. П. Лоранса и др. Въ 1898 г. выставилъ свои иллюстраціи къ Бретонскимъ легендамъ и сказкамъ на выставкѣ русскихъ и финляндскихъ художниковъ, устроенной С. Дягилевымъ. Съ 1899 г. принимаетъ постоянное участіе въ выставкахъ «Міра Искусства»; до 1910 г. участвовалъ въ выставкахъ «Союза русскихъ художниковъ». Завѣдуетъ художественною частью на Императорскихъ гранильныхъ фабрикахъ. Въ 1912 г. избранъ академикомъ живописи. Талантъ Л. очень разнообразенъ; имъ отмѣчены его виньетки, шрифты, архитектурные рисунки, иллюстраціи сказокъ и драмъ, декоративныя панно и карикатуры. Его историческія картины проникнуты любовью къ родной старинѣ и глубокимъ чувствомъ эпохи (напр., «Императрица Елисавета въ Царскомъ Селѣ», «Восшествіе Елисаветы на престолъ», «Петербургъ въ началѣ XVIII ст.», «Корабли времени Петра I», «У моря»). Л. первый началъ рисовать былую красоту Петербурга (1-й выпускъ «Міра Искусства», 1902 г.); «Старый Зимній дворецъ», «Мостъ черезъ Зимнюю канавку» переносятъ въ вѣкъ Петра и Екатерины. Уже первый опытъ Л. показалъ, что у него есть громадный иллюстраціонный даръ и громадное мастерство. Очень интересны его иллюстраціи къ «Царской охотѣ» Кутепова и къ «Царскому Селу» А. Бенуа; столь же удачны фантастическія композиціи его къ «Царю Голоду» Л. Андреева и стихотвореніямъ К. Бальмонта, чрезвычайно остры его карикатуры въ «Жупелѣ» и «Адской Почтѣ». Л.—превосходный графикъ: ему удивительно удаются чисто-декоративные сюжеты, исполняемые имъ то въ какомъ-либо опредѣленномъ старомъ стилѣ, то въ манерѣ, созданной имъ самимъ; его виньетки, заставки, надписи и обложки являются украшеніемъ многихъ книгъ и журналовъ («Міръ Искусства», «Золотое Руно», «Художественныя сокровища Россіи», «Ежегодникъ Имп. Театровъ» и др.). Его этюды, рисунки, наброски даютъ яркое впечатлѣніе о пейзажѣ и бытѣ Забайкалья, Маньчжуріи, Кавказа.

Очень интересны архитектурные проекты Л. («Кафе въ Бѣлградѣ»). Эскизъ декораціи послѣдняго акта балета «Сильвія» и панно для «Святилища Патрика» въ постановкѣ Старинnаго театра свидѣтельствуютъ о большомъ искусствѣ Л. въ области архитектурнаго пейзажа. Въ Москвѣ имъ исполнены панно въ Большой Московской гостинницѣ, плафонъ и фризъ въ домѣ Тарасовыхъ, въ Петербургѣ—фреска въ Café de France. Изъ произведеній Л. въ Музеѣ Имп. Александра III находятся: «Петербургъ въ началѣ XVIII ст.», эскизъ къ балету «Сильвія» и 2 иллюстраціи къ Бретонскимъ легендамъ; въ музеѣ академіи художествъ—«Корабли времени Петра I»; въ Третьяковской галлереѣ—«Никольскій рынокъ въ Петербургѣ» и «Императрица Елисавета Петровна въ Царскомъ Селѣ».—См.: А. Ростиславовъ, «Л.» («Золотое Руно», 1908, № 11—12); В. Курбатовъ, «Е. Е. Л.» («Искусство», 1912, № 11—12, Кіевъ); С. Маковскій, «Страницы художественной критики» (т. II); И. Остроуховъ и С. Глаголь, «Художественная галлерея П. и С. Третьяковыхъ». *С. Р—ва.*

Лансеро (Lancereaux), Этьенъ—французскій патологъ (1829—1910), проф. въ Парижѣ. Авторъ выдающихся трудовъ по патологической анатоміи, курса клинической практики и др. Его превосходное руководство по сифилидологіи переведено на русск. яз. подъ ред. проф. Тарновскаго.

Лансингъ (Lansing)—главн. гор. сѣв.-амер. шт. Мичиганъ, при впаденіи р. Сидаръ въ р. Грандъ. Публичная библіотека (100 000 том.). Мичиганская земледѣльческая коллегія, опера. Фабрики искусств. камня, вагоновъ, земледѣл. орудій, чугун. печей, деревянныхъ издѣлій; лѣсопильные, кирпичные и бочарные заводы. 31 229 жит.

Ланская, Варвара Ивановна—рожденная княжна Одоевская, жена Серг. Ст. Ланского. Ум. въ 1844 г. Ея переписка съ М. А. Волковой («Вѣстн. Европы», 1874 и 1875) даетъ богатый матеріалъ для характеристики московскаго общества Александровской эпохи, такъ назыв. «Грибоѣдовской Москвы».

Ланская, Елизавета Ивановна—писательница (1764—1847), урожденная Вилламова, наставница вел. кн. Александры Павловны. Кромѣ посланія къ Державину (Гротовское изд. его соч., ч. III), написала «Mélanges littéraires, dédiés à l'indulgence» (СПБ., 1830).—Ср. кн. П. М. Долгорукій, «Капище моего сердца» (М., 1874).

Ланскіе — русскій графскій и дворянскій родъ польскаго происхожденія, испомѣщенный въ концѣ XVI в. Александръ Дмитріевичъ Л. (1754—1784) былъ генералъ-адъютантомъ Екатерины II. Василій Сергѣевичъ Л. (1762—1831) былъ президентомъ временнаго правительства Царства Польскаго (1813), управлялъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ (1823—27), былъ сенаторомъ и членомъ госуд. совѣта; его братья Сергѣй и Дмитрій были сенаторами; генералъ-адъютантъ Петръ Петровичъ Л. (ум. въ 1877 г.) былъ женатъ на вдовѣ А. С. Пушкина. Сергѣй Степановичъ Л. (см. ниже) возведенъ въ графское Россійской имперіи достоинство въ 1861 г. Этотъ родъ Л. внесенъ въ V и VI чч. род. кн. Московской, Тамбовской и Тверской губ. Существуютъ еще роды Л., изъ которыхъ одинъ восходитъ къ концу XVI, а два—къ началу XVII в.; они внесены во II и VI чч. род. кн. Калужской, Тверской и Тульской губ.

Ланской, графъ Сергѣй Степановичъ—госуд. дѣятель (1787—1862). Получилъ домашнее образованіе. При Александрѣ I былъ вторымъ мастеромъ «Провинціальной» масонской ложи; А. Н. Муравьевъ ввелъ его въ «Союзъ Благоденствія», но Л. вышелъ изъ союза задолго до 14 декабря 1825 г. Былъ губернаторомъ во Владимірѣ и въ Костромѣ. Въ 1850 г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Вскорѣ послѣ воцаренія имп. Александра II Л. получилъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ (1855), на которомъ ему предстояло принять участіе въ «исцѣленіи Россіи отъ хроническихъ ея болѣзней». Первой заботой Л. было окружить себя знающими людьми; онъ пригласилъ въ министерство лично ему незнакомыхъ раньше П. И. Мельникова и А. И. Левшина; послѣдній скоро сдѣлался душою всѣхъ начинаній министерства. Когда реформаціонныя стремленія новаго царствованія сдѣлались болѣе рѣшительными, ту же роль сталъ играть П. А. Милютинъ. Престарѣлый министръ совершенно довѣрился выбраннымъ имъ помощникамъ; отсюда сложилось о немъ мнѣніе какъ о человѣкѣ «безъ твердой воли». Твердости, однако, не мало нужно было и для того, чтобы держаться разъ выбраннаго направленія. Далеко не всегда удавалось Л. настаивать на своихъ мнѣніяхъ въ комитетѣ министровъ; значительнаго личнаго вліянія среди своихъ товарищей онъ не имѣлъ и держался только благодаря близкому къ государю придворному кружку (вел. кн. Константинъ Николаевичъ, вел. кн. Елена Павловна). При всемъ томъ, по свидѣтельству одного изъ главныхъ его сотрудниковъ, Я. А. Соловьева, «отъ основныхъ своихъ убѣжденій Л. никогда не отступалъ». Онъ долженъ былъ оставить министерство, когда начали брать перхъ противоположныя теченія (въ апрѣлѣ 1861 г., вмѣстѣ съ Милютинымъ). При увольненіи Л. получилъ титулъ графа.—См. «Русская Старина», 1882, т. XXXIII (записки Я. А. Соловьева); «Русская Старина» 1879, т. XXVI («Гр. Ланской», А. Чумикова); «Русс. Архивъ» 1879 («Гр. Ланской», изъ воспоминаній П. П. Мельникова); Пыпинъ, «Общ. движеніе при Александрѣ I»; Leroy-Beaulieu, «Un homme d'état russe».

Лансло (Lancelot), Клодъ—франц. лингвистъ (1615—95). Солидарный съ ученіемъ янсенистовъ, онъ долженъ былъ оставить Сорбонну и сдѣланъ былъ наставникомъ принца Конти, но затѣмъ удалился въ монастырь. Главные труды его: «Nouvelle Méthode pour apprendre la langue grecque» (П., 1655); «Nouvelle Méthode pour apprendre la langue latine» (1644, 1656); «Le Jardin des racines grecques» (1657), удержавшійся во французскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ до 1870 г.

Лансонъ (Lanson), Гюставъ—французскій историкъ литературы (род. въ 1857 г.), профессоръ въ Парижѣ. Главные его труды: «Nivelle de La Chaussée et la comédie larmoyante» (П., 1887); «Bossuet» (1891); «Boileau» (1892); «Corneille»; «Voltaire»; «Histoire de la littérature française» (1894 и позднѣе, русскій перев. 1898, 1897 — 1899 и 1909).

Лансестонъ (Launceston)—городъ въ Тасманіи (Австралія), при р. Тамаръ. 24 т. жит. Портъ; вывозъ сел.-хоз. произведеній страны.

Лансъ (Lens)—гор. во французскомъ департ. Па-де-Кале. 28 т. жит. Въ 1648 г. Конде одержалъ здѣсь побѣду надъ испанцами.

Лансье или quadrille à la cour — позднѣйшее видоизмѣненіе кадрили, состоящее изъ пяти нумеровъ или фигуръ. Отличается отъ кадрили особенно третьей фигурой въ двухколѣнномъ складѣ ($^6/_8$), во второмъ колѣнѣ которой на шестомъ тактѣ примѣняются сперва ritardando, а затѣмъ

fermata. Пятая фигура имѣетъ вступленіе въ четыре такта. Этотъ танецъ былъ особенно въ модѣ въ 1860-хъ гг.; въ настоящее время вышелъ совсѣмъ изъ употребленія, сохранившись, быть-можетъ, еще гдѣ-нибудь въ деревенской глуши нашего сѣвера или Сибири, гдѣ онъ еще недавно былъ въ ходу.

Лантанитъ (гидроцеритъ)—рѣдкій минералъ, содержащій рѣдкія земли. Химическій составъ: $(La, Di)_2O_3 . 3CO_2 . 9H_2O$. Встрѣчается вмѣстѣ съ церитомъ близъ Риддаргитана въ Швеціи.

Лантанъ—химическій элементъ (знакъ La) съ атомн. вѣсомъ 139, принадлежащій къ церитовой группѣ рѣдкоземельныхъ металловъ. Трехвалентенъ, а потому образуетъ соединенія типа LaX_3. Въ электрохимическомъ отношеніи наиболѣе электроположителенъ изъ всѣхъ элементовъ рѣдкихъ земель; поэтому окись La_2O_3 притягиваетъ CO_2 изъ воздуха и «гасится» водой подобно извести (CaO); легко растворяется въ кислотахъ (даже если сильно прокалена), а гидратъ окиси $La(OH)_3$ окрашиваетъ лакмусъ въ синій цвѣтъ. Соли Л. съ сильными кислотами лишь весьма слабо гидролизованы. Они безцвѣтны и не показываютъ полосъ поглощенія въ видимомъ спектрѣ. Изъ нихъ легко растворимы: хлористая $LaCl_3$ (крист. съ $7H_2O$), азотнокислая $La(NO_3)_3$ (крист. съ 6 и 1 мол. H_2O) и (значительно менѣе) сѣрнокислая $La_2(SO_4)_3$ (крист. съ 16, 9 и 6 мол. H_2O, легко образуетъ пересыщенные растворы); трудно растворимы: углекислая соль La_2CO_3 (съ 1, 3 и 8 мол. H_2O), щавелевокислая $La_2(C_2O_4)_3$ (съ 9 и 7 мол. H_2O) и фосфорнокислая $LaPO_4$. Легко образуются двойныя соли, изъ которыхъ двойныя азотнокислыя соли съ NH_4 и Mg служатъ для отдѣленія Л. (путемъ дробной кристаллизаціи) отъ другихъ рѣдкоземельныхъ металловъ (особенно отъ церія и празеодима). Для характеристики Л. можетъ служить дуговой спектръ, показывающій рядъ линій къ фіолетовой и ультрафіолетовой части (λ=394,9, 398,9, 423,9, 433,4 $\mu\mu$ и др.). Гидратъ окиси Л., осажденный амміакомъ изъ уксуснокислаго раствора, даетъ съ іодомъ темносинее окрашиваніе, напоминающее іодокрахмальную реакцію и, подобно послѣдней, повидимому, обусловленное адсорбціей.

Лантара (Lantara), Симонъ-Матюренъ—французскій ландшафтный живописецъ (1729—78). Изображалъ закаты и восходы солнца, лунное сіяніе, туманы, деревья и воду. Вѣрно понималъ и поэтично передавалъ природу; въ особенности хороши его лунные пейзажи. Фигуры въ картинахъ Л. всегда писаны другими художниками. Произведенія Л. довольно рѣдки (онъ писалъ мало); одинъ пейзажъ въ Луврѣ, три въ музеѣ Безансона, одинъ въ Эрмитажѣ («Приморскій видъ», № 1561). Тона его картинъ очень правдивы; даже въ рисункахъ его, сдѣланныхъ въ два тона, много воздуха. Изрѣдка Л. гравировалъ крѣпкой водкой.

Лануій (Lanuvium)—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Лаціума, въ 30 км. къ ЮВ отъ Рима. Знаменитый въ древности храмъ Юноны Соспиты. Нынѣ — Лавинья. Остатки городской стѣны, храма, театра.

Лануго (lanugo)—такъ назыв. пушокъ: 1) тонкіе волосы, покрывающіе всю поверхность тѣла, за исключеніемъ губъ, ладоней, подошвъ и другихъ незначительныхъ частей ея; 2) тонкіе волоски, появляющіеся на тѣлѣ зародыша въ теченіе 5 мѣсяца и постепенно исчезающіе въ теченіе 9 мѣсяца.

Лапфранко (Lanfranco), Джованни—итал. живописецъ и гравёръ (1580—1647), блестящій декораторъ и превосходный техникъ болонской школы, ученикъ Агостино и Аннибале Караччи. Помогалъ послѣднему, вмѣстѣ съ Доменикино, въ росписи большой галлереи палаццо Фарнезе въ Римѣ. Выработалъ свой стиль на изученіи Корреджо, что особенно замѣтно въ его монументальныхъ фрескахъ. Примѣнялъ болѣе рѣзкіе эффекты освѣщенія, чѣмъ Караччи. Въ Римѣ ему принадлежатъ: «Успеніе Богородицы» въ куполѣ Санъ-Андреа делла Валле» и «Св. Карлъ Борромео предъ лицомъ св. Троицы» въ трибунѣ церк. Санъ-Карло-а-Катинари. Въ Неаполѣ—фрески въ церк. при Чертозѣ Санъ-Мартино и въ сокровищницѣ св. Януарія. Изъ станковыхъ картинъ Л. главныя: «Агарь въ пустынѣ» и «Ап. Петръ» (обѣ въ Луврѣ), «Раскаяніе Петра» (въ Дрезденѣ), «Освобожденіе ап. Петра» (въ палаццо Колонна въ Римѣ) и «Св. Маргарита Кортонская» (въ галлереѣ Питти во Флоренціи). Въ Эрмитажѣ—«Благовѣщеніе».

Лапфранкъ—извѣстный церковный дѣятель. Род. въ началѣ XI в. Былъ однимъ изъ виднѣйшихъ юристовъ Павіи. Въ 1042 г. сталъ монахомъ, затѣмъ пріоромъ нормандскаго монастыря Векъ (Le Bec). Онъ преподавалъ риторику, діалектику, богословіе, можетъ-быть, и право, и создалъ цѣлую школу, которая скоро вступила въ соперничество съ Турской и Льежской. Онъ былъ чуждъ новому діалектическому методу богословія, но пріобрѣлъ извѣстность вмѣшательствомъ въ споръ объ евхаристіи, поднятый Беренгаромъ Турскимъ. На латеранскомъ соборѣ 1050 г. Л. изложилъ свое, совпадающее съ традиціоннымъ, ученіе объ евхаристіи, получилъ одобреніе папы Льва IX и довелъ до конца борьбу съ беренгарцами въ Нормандіи. Первоначально онъ выступалъ противъ Вильгельма Завоевателя за осужденный папствомъ бракъ его съ Матильдой Фландрской, но потомъ оказалъ ему важныя услуги и былъ возведенъ имъ въ архіепископы кентерберійскіе (1070 г.). Путемъ долгой борьбы и съ помощью подложныхъ документовъ Л. удалось сломить сопротивленіе архіепископа іоркскаго и отстоять за своимъ архіепископствомъ первое мѣсто въ англійской іерархіи (Виндсорскій соборъ, 1072 г.). Онъ пытался распространить свое вліяніе на церкви Ирландіи, Валлиса и Шотландіи и достигъ признанія его патріархомъ всей Британніи и сосѣднихъ острововъ. Громадное значеніе для англійской церкви имѣла реформаторская дѣятельность Л., коснувшаяся всѣхъ сторонъ жизни. Онъ внесъ планомѣрность въ церковную организацію, обезпечилъ судебную независимость церкви, положилъ въ Англіи основы континентальному каноническому праву, реформировалъ монашество, приблизилъ клиръ ко введенію целибата. При немъ развилась благотворительная и культурная дѣятельность церкви. Назначенный папскимъ викаріемъ, онъ независимо держался по отношенію къ куріи, особенно съ тѣхъ поръ, какъ во главѣ ея сталъ Григорій VII. Реформы, проводимыя Л., были гораздо умѣреннѣе реформъ папства. Безбрачіе въ размѣрахъ требованій Григорія введено имъ въ Англіи не было; не далъ онъ хода и вопросу объ инвеституре. Онъ склонялся даже къ союзу съ противниками григоріанской политики и, видимо, поддерживалъ Вильгельма Завоевателя въ его отказѣ принести вассальную присягу папѣ. Во время отсутствія Вильгельма Завоевателя Л. управлялъ Англіей; искусно справился съ возстаніемъ 1074 г. Со смертью Вильгельма (1087) политическое значеніе Л. пало, несмотря на поддержку, оказанную имъ Вильгельму II при вступленіи его на престолъ. Л. умеръ въ 1089 г. Главныя произведенія Л.: «Liber de corpore et sanguine Domini contra Berengarium», «Libellus

de celanda confessione», «Decretales epistolae».— См. Migne, «Patr. Lat.», 150; Mabillon, «Acta Sanct. Ord. S. Bened. saec. VI» (II, 628 и сл.); J. de Crozals, «Lanfranc, sa vie, son enseignement, sa politique» (П., 1877); P. Moiraghi, «Lanfranco di Pavia» (Падуя, 1889); Böhmer, «Kirche und Staat in England und in der Normandie im 11. u. 12. Jahrh.» (Лпц., 1899) и «Die Fälschungen Lanfranks von Canterbury», въ «Studien zur Gesch. d. Theologie u. Kirche» (Лпц., 1912). Подробную библіографію см. Hauck, «Realencyklop. f. protest. Theologie u. Kirche» (т. XI); Buchberger, «Kirchl. Handlexikon». *Л. Е.*

Ланфре (Lanfrey), Пьеръ — французскій публицистъ и историкъ (1828—77). Его труды по исторіи XVIII в.: «L'Église et les Philosophes du XVIII siècle» (П., 1857) и «Essai sur la Révolution française» (ib., 1858) отразили его республиканскія идеи и его ненависть къ клерикальной партіи. Въ томъ же духѣ написаны: «Lettres d'Evérard» (П., 1859), «Histoire politique des papes» (ib., 1860) и «Études et portraits politiques» (ib., 1863). Страстный противникъ второй имперіи, Л. возмущался панегирическимъ тономъ «Исторіи консульства и имперіи» Тьера и рѣшилъ въ противовѣсъ Тьеру написать исторію Наполеона въ строго-критическомъ и безпристрастномъ духѣ. Въ 1864 г. онъ принялся за работу надъ «Histoire de Napoléon» (П., 1867—75), но успѣлъ довести изложеніе только до 1811 г. Въ изображеніи Л. Наполеонъ является врагомъ свободы, создавшимъ систему оффиціальной лжи и основывавшимъ все свое управленіе на полномъ произволѣ. Не находитъ сочувствія въ Л. и внѣшняя политика Наполеона, которую онъ порицаетъ за угнетеніе другихъ народовъ. Трудъ Л. изобиловалъ намеками на Наполеона III, и это обстоятельство было одной изъ причинъ его успѣха. Въ 1871 г. Л. былъ избранъ въ національное собраніе. Литературная полемика съ Тьеромъ-историкомъ не помѣшала ому всецѣло поддерживать политику Тьера-президента республики, и онъ принялъ назначеніе на постъ французскаго посланника въ Швейцаріи. Въ 1875 г. избранъ пожизненнымъ сенаторомъ. Въ послѣдніе годы жизни принималъ участіе въ борьбѣ республиканской партіи противъ Макъ-Магона. Произведенія Л. собраны въ его «Oeuvres complètes» (П., 1880 слл.). Отдѣльно вышли его «Souvenirs inédits» (П., 1875) и «Correspondance» (ib., 1885).

Ланхаронъ (Lanjaron)—гор. въ испанской провинціи Гранада, у южн. склона Сіерры-Невады, чудное мѣстоположеніе («рай Альпухарры»); сильно посѣщаемые теплые источники; курортъ плохо устроенъ.

Ланца (Lanza), Джованни—итальянскій государственный дѣятель (1810—82), врачъ по профессіи. Въ 1848 г. участвовалъ въ войнѣ за освобожденіе Италіи. Въ палатѣ депутатовъ Л. принадлежалъ сначала къ лѣвой, потомъ къ лѣвому центру; позже примкнулъ къ правой. Въ 1867—1868 и 1869 гг. былъ предсѣдателемъ палаты. Въ 1855—58 гг. въ кабинетѣ Кавура занималъ постъ министра народнаго просвѣщенія и провелъ реформу итальянской школьной системы. Въ 1858—1859 гг. былъ министромъ финансовъ, въ 1864—1865 гг. министромъ внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ Ла-Марморы, въ 1869—73 гг.—снова президентомъ палаты. Основалъ газ. «Opinione». — Ср. Tavollini, «La vita ed i tempi di G. L.» (1887).

Ланцароте (Lanzarote)—самый восточный и наиболѣе низкій изъ крупныхъ Канарскихъ о-вовъ (XX, 706). 806 кв. км., 17 550 жит. Л. — вулканическаго происхожденія; до 683 м. выс.; почти нѣтъ лѣса. Гл. гор. Арресифе (3 т. жит.); вывозъ кошенили.

Ланцетникъ (Branchiostoma s. Amphioxus)—см. Безчерепные.

Ланцетъ—хирургическій инструментъ, которымъ производились кровопусканія и вскрытія нарывовъ. Въ настоящее время замѣненъ другими цѣлесообразными инструментами.

Ланци (Lanzi), Луиджи, аббатъ—итальянскій археологъ и историкъ искусства (1732—1810). Главныя произведенія Л.: «Saggio della lingua etrusca»,—сочиненіе, положившее начало критическимъ изслѣдованіямъ этрусскаго яз. (3 тт., Римъ, 1789), и «Storia pittorica della Italia dal risorgimento delle belle arti fino presso al fine del XVIII secolo»—первое полное и обстоятельное изложеніе исторіи итальянскаго искусства (1-е изд. Флоренція, 1792).

Ланцизи (Lancizi), Джованни—итальянскій врачъ (1654—1720), проф. анатоміи въ Римѣ. Изъ его изслѣдованій наиболѣе извѣстно «De motu cordis et aneurysmatibus», установившее основы патологической анатоміи сердечныхъ болѣзней, обособившее истинные аневризмы отъ ложныхъ и указавшее на перкуссію грудины.

Ланцутъ (*польск.* Łańcut)—гор. въ Австріи, въ Галиціи, при жел. дор. Краковъ — Львовъ. 4843 жит. (поляки); фабрики (пряжа, ликеры, парфюмерія, сахаръ, сукна, кожи и пр.); торговля мясомъ.

Ланцуцкій (Łańcucki), Викентій-Іосифъ-Каласанты—польскій церковный ораторъ (1756—1841). Его многочисленныя проповѣди, рѣчи, басни, стихи и т. д. изданы между прочимъ, въ книгахъ: «Kazania postne i na niektóre okoliczności miane» (Варшава, 1784); «Kazania i mowy oddzielnie wydawane, zebrane staraniem ks. T. Kilińskiego» (Познань, 1856); «Pisma rozmaite i Odezwy przygodne» (Краковъ, 1834); «Bajki» (Краковъ, 1832).

Ланцуцкій (Łańcucki), Войтѣхъ—польскій юристъ (ум. въ 1686 г.), проф. краковской академіи. Его главныя сочиненія: «Quaestio juridica de jure immunitatis ecclesiasticae sive contributionibus spiritualium» (Краковъ, 1658); «Quaestio de animae humanae in statu separationis operationibus» (Краковъ, 1646).

Ланчіани (Lanciani), Родольфо-Амадео—итальянскій археологъ (род. въ 1848 г.), проф. античной топографіи въ Римѣ, составитель громаднѣйшаго изъ всѣхъ существующихъ плановъ гор. Рима (46 табл., Миланъ, 1893—1901). Другія главныя его работы: «I Commentarii di Frontino sulle acque e sugli acquedotti» (Римъ, 1880); «Rome in the light of recent excavations» (Бостонъ, 1888); «Pagan and Christian Rome» (ib., 1892); «The ruins and excavations of ancient Rome» (Л., 1897); «The destruction of ancient Rome» (2-е изд., 1901); «Storia degli scavi di Roma e notizie intorno le collezioni romani di antichità» (Римъ, 1902 и слл.). Перечисленіе его трудовъ въ «Mélanges d'archéologie et d'histoire publiés par l'Ecole française de Rome» (т. XII).

Ланчхуты—с. Озургетскаго у., Кутаисской губ.; ок. 4½ т. жит. Шелководство, производство шелковыхъ издѣлій.

Ланъ (Lahn)—прав. прт. Рейна. Беретъ начало на выс. 628 м. н. ур. м. въ Вестфаліи, течетъ между Марбургомъ и Гиссеномъ, затѣмъ по извилистой долинѣ между Вестервальдомъ и Таунусомъ и впадаетъ въ Рейнъ между Верхн. и Нижн. Ланштейномъ. Дл. 245 км. (145 км. судоходны). Бассейнъ 5870 кв. км.

Ланъ (Laon)—гл. гор. франц. деп. Энъ (Aisne), на отдѣльно стоящемъ холмѣ (188 м.); жел.-дор. узелъ, крѣпость. 10 000 жит. Соборъ XI—XII ст. готическо-романскаго стиля; учительская семинарія, цѣнная библіотека, научное общество; музей древностей. Разведеніе винограда, артишоковъ и спаржи. Производства полотна, чулокъ, шерстяныхъ одѣялъ, суконъ. Во время завоеванія Галліи Цезаремъ здѣсь уже было кельтское поселеніе. Въ IV в. по Р. Хр. будущій Л. выросъ въ сильную крѣпость, съ удобною позиціею на высокомъ холмѣ (Laudunum Clavatum), оплотъ цивилизаціи въ эпоху нашествія варваровъ. При Меровингахъ городъ Л. переходитъ отъ одного изъ королевствъ, на которыя распадалась территорія Галліи, къ другому. Въ 882 г. Л. устоялъ противъ норманновъ. Послѣдніе Каролинги нашли въ Л. пріютъ и резиденцію (987 г.). Въ XI в. сильно выросла сеньеріальная власть епископовъ. Гражданство, усилившееся промышленностью и торговлею, предприняло борьбу за «коммунальную свободу»; короли (Людовикъ VII, Филиппъ II Авг.) поддерживали то горожанъ, то епископа. Въ концѣ концовъ, восторжествовали первые, и Л. сталъ однимъ изъ типичнѣйшихъ «вольныхъ» городовъ (коммунъ) восточной Франціи. Политическая независимость коммуны была уничтожена Филиппомъ VI Валуа (1331); Л. превратился въ «королевскій» городъ. Въ столѣтнюю войну Л. захватывали «бургиньоны» и англичане (1419). Во время религіозныхъ войнъ его осадилъ и взялъ Генрихъ IV (1594). Въ 1814 г. онъ былъ взятъ арміей Блюхера; въ 1870 г. также попалъ въ руки пруссаковъ; въ войну 1914—15 гг. былъ занятъ нѣмцами.—См. Devisnes, «Histoire de la ville de Laon» (1822); Melleville, «Hist. de la ville de L.» (1846). Средневѣковая коммунальная революція Л. превосходно изображена у Aug. Thierry, «Lettres sur l'histoire de France».—Ср. Luchaire, «Les communes françaises» (2-е изд., II., 1911).

Ланъ (*польск.* lan, *лат.* lanеus) — одна изъ древнѣйшихъ поземельныхъ мѣръ въ Польшѣ и Литвѣ, была въ употребленіи съ XIII ст. Въ Л. обыкновенно считали 3 волоки. Л. были четырехъ родовъ, изъ которыхъ нѣкоторые подраздѣлялись на большіе и меньшіе. Л. франконскій большій = 851 512 кв. польск. локтямъ = 25,977 русск. дес. Л. франконскій меньшій считаютъ въ 681 210 кв. польск. локтей = 22,11463 дес. Л. тевтонскій или нѣмецкій = 719 000 кв. польск. локтямъ = 23,34143 дес. Л. крестьянскій большій = 362 880 кв. польск. локтямъ = 11,78 дес. Л. крестьянскій меньшій = 115 200 кв. польск. локтямъ = 3,7365 дес. Л. ревизорскій = 1 518 750 кв. польск. локтямъ = 49,30433 дес.

Лань (Dama) — родъ млекопитающихъ изъ семейства оленей (Cervidae). Наиболѣе извѣстный видъ—D. dama L. Конецъ морды голый, глаза и уши большіе, слезныя ямки явственныя, сравнительно съ настоящими оленями, ноги короче, туловище толще, шея и рога короче, хвостъ длиннѣе. Рога есть лишь у самцовъ: они при основаніи круглые въ поперечномъ сѣченіи, имѣютъ передній (надглазный) отростокъ и снабжены короткими отростками на концѣ. Лѣтняя шерсть рыжевато-бурая съ бѣлыми крапинами, животъ и внутренняя сторона ногъ бѣлая, волосы на спинѣ образуютъ черноватую полосу; хвостъ сверху черный; зимняя окраска болѣе сѣрая и почти безъ пятенъ. Длина 1,6 м. Л. распространена въ сѣв. Африкѣ, юго-зап. Азіи и въ южн. Европѣ. Искусственно распространена человѣкомъ по средней Европѣ до южн. Швеціи и Норвегіи. Разводится въ паркахъ, особенно въ Англіи. Въ Россіи Л. держатъ въ паркахъ и охотничьихъ ремизахъ въ особенности въ Польшѣ, въ Прибалтійскомъ краѣ, на Кавказѣ, въ угодьяхъ царской охоты близъ Гатчины; на сѣверѣ для нихъ устраиваютъ навѣсы на зиму. По быстротѣ и силѣ прыжковъ уступаетъ благородному оленю, но можетъ перепрыгивать черезъ препятствія метра въ 2 вышиною. Л. живетъ преимущественно въ лѣсахъ, пересѣкаемыхъ лугами, питается почками, побѣгами и корой деревьевъ, травами и т. п. Взрослые самцы живутъ лѣтомъ поодиночкѣ или маленькими стадами, а молодые вмѣстѣ съ самками и дѣтенышами. Въ серединѣ октября взрослые самцы присоединяются къ стадамъ и отгоняютъ молодыхъ, которые въ это время образуютъ отдѣльныя небольшія стада, но по окончаніи течки опять присоединяются къ стадамъ самокъ. Голосъ Л. похожъ на фырканье или хрипѣніе. Беременность длится 8 мѣсяцевъ; обыкновенно въ іюлѣ рождается 1—2 дѣтеныша, которыхъ самка тщательно охраняетъ. Рога старыхъ самцовъ вѣсятъ до 7 клгр. Старые самцы сбрасываютъ рога въ маѣ, годовалые въ іюнѣ, къ августу или сентябрю вырастаютъ новые. Шкура Л. цѣнится, мясо очень вкусно. Охотятся на Л. облавами или подкрадываются къ нимъ съ ружьемъ.

Л. или даніель, также даніелька, разводится въ большомъ количествѣ, для украшенія парковъ, а отчасти и для охоты, во Франціи, Германіи, Италіи, Испаніи и Англіи. Въ Россіи разведеніемъ ихъ занимаются исключительно въ прибалтійскихъ провинціяхъ, Польшѣ и Закавказьѣ. Раньше Л. содержались въ окрестностяхъ Петрограда, въ Лисинскомъ паркѣ, но впослѣдствіи вывезены оттуда въ Боржомъ (Кавказъ). Л. называется также самка оленя (Cervus elaphus).

Лань-чжоу—гл. гор. провинціи Гань-су въ Китаѣ, при р. Хуанъ-хэ, на выс. 1708 м. 500 000 жит. Состоитъ изъ внутренней крѣпости съ каменной и внѣшняго города съ глинобитною стѣною. Важнѣйшій торгово-промышленный центръ сѣв.-зап. Китая.

Лао, Лаосъ (Lao, Laos)—группа племенъ и населенная ими территорія въ Индо-Китаѣ, между Камбоджею на Ю, Юнь-нанемъ на С, Бирмою на З, Аннамомъ на В. Племя Л. принадлежитъ къ группѣ тай, т.-е. сіамской. Они безпечны, веселы, любятъ шумныя удовольствія; живутъ въ свайныхъ постройкахъ, обыкновенно вдоль рѣки; одежда ихъ минимальная (у мужчинъ поясъ, у женщинъ короткая юбка); животъ и ляжки часто татуированы. Бо́льшая часть Л. стоитъ на очень низкой ступени развитія. Съ 1893 г. Л. находятся подъ французскимъ протекторатомъ; въ 1907 г. небольшая часть ихъ земли уступлена Сіаму. Французская часть — 98 000 кв. миль съ населеніемъ 641 тыс. (1911); гл. гор. Vien-tiane. Она дѣлится на 3 вассальныхъ государства: 1) Луанъ-пробанъ, со столицею того же имени; управляется королемъ съ помощью французскаго администратора; 2) Бассакъ и 3) Муанъ-сингъ. Почва плодородна; рисъ, хлопокъ, индиго, табакъ. Золото, олово, свинецъ, драгоцѣнные камни разрабатываются французскими компаніями. Торговля затрудняется порогами на Меконгѣ и дикостью населенія. Расходы по управленію оплачиваются: Кохинхиною ($^6/_{13}$), Тонкиномъ и Аннамомъ ($^3/_{13}$) и Камбоджею ($^2/_{13}$).—Ср. E. Aymonnier, «Notes sur les Laos» (Сайгонъ, 1885); E. Picanon, «Le Laos français» (П., 1900); L. de Reinach, «Le Laos» (2 тт., П., 1901); Gosselin, «Le Laos et le Protectorat français» (П., 1900).

Лаоагъ (Laoag) — гор. на сѣв.-зап. берегу о-ва Люцона (Филиппины, колон. С.-А. Соед. Штатовъ). 43 т. жит. Торговля рисомъ, маисомъ, сахаромъ, табакомъ.

Лаодамантъ (Λαοδάμας) — сынъ Этеокла, сперва находился подъ опекой Креонта, затѣмъ, по время войны эпигоновъ, былъ ѳивскимъ царемъ. Въ битвѣ при Гиссантѣ былъ разбитъ Алкмеономъ, послѣ чего бѣжалъ съ частью народа въ Иллирію.

Лаодамія (Λαοδάμεια) — въ греч. миѳологіи дочь іолкскаго царя Акаста и супруга филакскаго царя Протесилая, образецъ супружеской вѣрности. Протесилай тотчасъ послѣ свадьбы отправился подъ Трою, гдѣ въ первомъ же сраженіи палъ. Узнавъ объ этомъ, Л. обратилась къ богамъ съ мольбой, чтобы они разрѣшили ему явиться къ ней. Боги разрѣшили, но, когда назначенное время прошло, Л. убила себя, чтобы не разлучаться съ мужемъ. По другому сказанію, она при извѣстіи о смерти Протесилая сдѣлала восковое его изображеніе, а когда отецъ ея сжегъ это изображеніе, она сама бросилась въ огонь. Еврипидовская (утраченная) трагедія «Протесилай» построена на этомъ миѳѣ.— См. Ѳ. Зѣлинскій, «Античная Ленора» («Изъ жизни идей», I, 199, 2-е изд.) и трагедіи И. Ѳ. Анненскаго, «Лаодамія», Ѳ. К. Соллогуба, «Даръ мудрыхъ пчелъ», и Выспянскаго, «Protesilas i Laodamia».

Лаодика — дочь Пріама и Гекубы, супруга Геликаона. По сказанію, бросилась со скалы отъ горя по умершемъ сынѣ, или во исполненіе мольбы, обращенной къ богамъ, была поглощена землей. Аѳиняне же предполагали, что по взятіи Трои она досталась аѳинскому царевичу Акаманту, на чемъ и основывали аѳинскія притязанія на троянскую область. По этой же причинѣ Полигнотъ изобразилъ ее съ чертами Эльпиники—сестры Кимона.

Лаодикея (Λαοδίκεια)—гор. Фригіи, основанный Антіохомъ II (261—246 г. до Р. Хр.) и названный имъ по имени своей супруги Лаодики. Л. вошла въ составъ Пергамскаго царства, а затѣмъ перешла къ Риму. Въ 60 г. по Р. Хр. была разрушена страшнымъ землетрясеніемъ, но вскорѣ отстроена вновь на средства лаодикейскихъ гражданъ, обогащенныхъ торговлей, такъ какъ плодородная почва Л. приносила хорошіе урожаи, а распространенная въ Л. тонкорунная порода черныхъ овецъ способствовала производству войлоковъ и тончайшихъ шерстяныхъ тканей. Въ Л. рано появились христіанскія общины; ея церковь—одна изъ семи малоазійскихъ, упоминаемыхъ въ Апокалипсисѣ Іоанна (гл. I, 11; III, 14; Кол., IV, 13). Въ 360 или 370 г. въ Л. состоялся церковный соборъ, правила котораго, въ числѣ 60, вошли въ составъ церковнаго канона. Въ 1255 г. городъ былъ взятъ турками; въ 1402 г. разрушенъ Тамерланомъ. Раскопки, предпринятыя на мѣстѣ Л., вскрыли остатки древняго города римскаго періода. При подъемѣ на холмъ, ориентированный на С, справа находился небольшой кремль, охранявшій главный входъ черезъ двое воротъ. У лѣвыхъ воротъ былъ расположенъ маленькій театръ, нѣсколько далѣе—второй, болѣе крупныхъ размѣровъ. Ближе къ первому театру стоялъ храмъ іонической архитектуры. Въ юго-зап. части города обнаружены значительные остатки стадія, одеона и гимназія. Городъ былъ обнесенъ каменной стѣной и снабженъ водопроводомъ. Мѣста погребенія находились передъ городомъ съ сѣв. стороны; отъ главнаго изъ нихъ за р. Азономъ вела въ городъ дорога черезъ мостъ, остатки котораго обнаружены. Имя Л. носили еще нѣсколько городовъ древности: 1) Л. при морѣ (южнѣе Антіохіи, на сирійскомъ берегу, къ В отъ о-ва Кипра), въ плодородной мѣстности, богатой виноградомъ и южными плодами.—2) Л. у Ливана, на р. Оронтѣ, въ Келесиріи; основана Селевкомъ I (312—280).—3) Л. въ Ликаоніи, къ сѣв.-зап. отъ Иконіи.—4) Л. на границѣ Индіи и Персіи, на ЮВ отъ нынѣшняго Тегерана; основана Антіохомъ I или III.

Лаокоонъ—герой одного изъ миѳовъ троянскаго цикла. Л.—жрецъ Аполлона ѳимбрейскаго, братъ Анхиса. Когда Л., избранный жребіемъ, совершалъ, съ помощью своихъ сыновей—Антифата и Ѳимбрея, благодарственное жертвоприношеніе Посидону по случаю притворнаго отплытія ахейцевъ изъ-подъ Трои, приплыли два змѣя и погубили Л. съ сыновьями. О винѣ Л., послужившей причиной кары, сохранились три версіи: Л. злоупотребилъ пророческимъ даромъ, указавъ землякамъ на гибельность для нихъ троянскаго коня; Л. замѣнилъ невинно погибшаго отъ троянъ жреца Посидона; Л. взялъ жену и родилъ дѣтей противъ воли Аполлона. Миѳъ о Л. послужилъ сюжетомъ для знаменитой античной мраморной группы, найденной въ 1506 г. на Эсквилинѣ, въ Римѣ. Папа Юлій II вскорѣ пріобрѣлъ эту группу. Въ ватиканскомъ «дворѣ статуй» или Бельведерѣ была проектирована архитекторомъ Дж. да-Санъ-Галло особая ниша для Л. Браманте сдѣлалъ съ Л. первую бронзовую копію по восковой модели Джакопо Сансовино. Микеланджело прилежно изучалъ Л. и указалъ, что группа сдѣлана не изъ одной глыбы мрамора, какъ говорится у Плинія. Когда Францискъ I, послѣ побѣды при Мариньяно (1515), требовалъ отъ Льва X группу себѣ въ подарокъ, папа заказалъ Баччо Бандинелли копію Л.; эта копія (съ измѣненіями) находится нынѣ въ музеѣ Уффиціи, во Флоренціи. Бандинелли же былъ и первымъ реставраторомъ Л., найденнаго безъ правыхъ рукъ отца и младшаго сына и безъ правой кисти руки старшаго сына; но свою реставрацію онъ не внесъ въ оригиналъ, а только сдѣлалъ въ упомянутой копіи. Когда, вскорѣ затѣмъ, папа пожелалъ реставрировать самый оригиналъ, Микеланджело рекомендовалъ ему съ этою цѣлью своего ученика и помощника Монторсоли, который и занялся этою работой. Для правой, поднятой руки Л. было, повидимому, предложено нѣсколько проектовъ. Рука эта, какъ подтвердилъ недавно найденный фрагментъ реплики Л., согнута была за головою. Реставрація Монторсоли была проектирована, кажется, въ глинѣ. Приставленныя теперь къ оригиналу реставрированныя части, изъ стука, принадлежатъ скульптору XVIII в. Авг. Корнаккини. Въ 1803 г. Л. помѣщенъ въ одномъ изъ четырехъ кабинетовъ, пристроенныхъ къ угламъ бельведерскаго двора. Кромѣ знаменитой группы, сохранилось еще въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько фрагментовъ болѣе или менѣе близкихъ ея копій, въ томъ числѣ голова Л. въ Эрмитажѣ и рядъ воспроизведеній ея въ видѣ рельефовъ, монетъ, статуэтокъ и т. п. Современники открытія Л. превозносили группу выше всѣхъ извѣстныхъ статуй. Винкельманъ относилъ группу Л. къ эпохѣ Александра Великаго и видѣлъ въ ней непосредственное вліяніе стиля Лисиппа. Лессингъ, въ своемъ «Лаокоонѣ», считалъ вѣроятнымъ болѣе позднее происхожденіе группы и готовъ былъ допустить зависимость ея отъ Вергилія. Гёте, въ «Пропилеяхъ» («Ueber L.», 1797), даетъ восторженный отзывъ о группѣ, находя въ ней удовлетворенными всѣ требованія, какія

ЛАОКООНЪ.

Мраморъ. *Римъ, Ватиканъ.*

Голова Лаокоона

могутъ быть предъявлены къ художественному произведенію вполнѣ совершенному, которымъ можно наслаждаться безъ пособія какихъ-либо знаній и разъясненій. Композиція группы такова. Л. представленъ нагимъ, сидящимъ на возвышеніи о двухъ ступеняхъ, на которое свалилась его одежда. По ту и другую стороны отъ него—два его сына, различнаго возраста, также почти совсѣмъ нагіе. Всѣ три фигуры обвиты—главнымъ образомъ, по ногамъ и рукамъ—двумя громадными змѣями, изъ которыхъ одна кусаетъ Л. въ лѣвое бедро, а другая впилась въ правую часть груди младшаго сына, стоящаго вправо отъ отца на ступенькахъ возвышенія, но приподнятаго кольцомъ змѣи, привязавшимъ его правую ногу къ правой ногѣ отца. Л. отъ боли корчится и кидается въ противоположную укусу сторону, стараясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, инстинктивно разорвать какъ руками, такъ и ногами опутавшихъ его змѣй. Голова слѣдуетъ общему судорожному движенію тѣла. Лицо искажено страданіемъ, ротъ полуоткрытъ, но, какъ указалъ физіологъ Генке («Die Gruppe des Laokoon», Лпц., 1862), не кричитъ, а, какъ о томъ свидѣтельствуютъ приподнятая грудь и складки живота, набираетъ въ себя воздухъ, для дальнѣйшей энергичной борьбы. Во всякомъ случаѣ, до утраты силъ и безпомощнаго паденія на жертвенникъ, которымъ преступный жрецъ осквернитъ святыню, еще далеко. Младшій сынъ ушибленъ и укушенъ змѣею, но еще не умираетъ: его лицо выражаетъ не спокойствіе смерти, а живѣйшій ужасъ; правою рукою онъ инстинктивно ищетъ схватиться за что-либо въ воздухѣ, а лѣвою сжимаетъ голову змѣи, укусившей его, и, повидимому, издаетъ вопль. Старшій сынъ находится пока въ наименѣе страшномъ положеніи. Что и ему не уйти, на это художники намекнули узломъ, который образовала змѣя вокругъ его лѣвой ноги. Лѣвою рукою онъ старается освободиться отъ этого узла, а правою, также опутанной змѣинымъ кольцомъ, повидимому, зоветъ къ себѣ на помощь. Лицо его выражаетъ преимущественно состраданіе къ отцу и брату. Группа Л вполнѣ достойна тѣхъ восторговъ, предметомъ которыхъ она была въ теченіе столѣтій. Превосходное знаніе анатоміи и виртуозное умѣнье выказать его при самомъ неестественномъ положеніи фигуръ, наеосъ движеній, выразительность лицъ и жестовъ—все это доказываетъ, что авторы Л., или тотъ изъ нихъ, который былъ душою предпріятія, были таланты первостепенные. Группа задумана съ разсчетомъ на одну точку зрѣнія и чрезъ то приближается къ рельефной композиціи. Художники безсознательно или умышленно придали сыновьямъ Л. пропорціи не дѣтей, а взрослыхъ людей, но гораздо меньшихъ размѣровъ, чѣмъ главная фигура, и замѣчательно, что это не рѣжетъ непредупрежденнаго глаза. Фигуры дѣтей отъ этого стушевываются передъ фигурою отца. Группа была исполнена тремя родосскими художниками: Гагесандромъ, Полидоромъ и Аеанодоромъ въ срединѣ I в. до Р. Хр.—См. Amelung, «Die Sculpturen des vatikanischen Museums» (II, 181 сл.); Helbig, «Führer durch die Sammlungen in Rom» (3-е изд., Лпц., 1912, I, 95 сл.).

Лао-линъ—горный хребетъ въ южн. Маньчжуріи, отдѣляющійся отъ нагорья Чанъ-бо-шанн близъ истоковъ р. Хунь-цзянъ. Тянется въ зап. направленіи; служитъ водораздѣломъ рр. Ялу-цзянъ и Хунь-цзянъ. Шир. хребта 20—40 км., выс. 1000 — 1300 м. Онъ покрытъ густымъ дѣвственнымъ лѣсомъ и пересѣкается лишь вьючными тропами. Мѣстность слабо населена и трудно доступна.

Лаопъ—фр. городъ; то же, что Ланъ (см.).

Лаосъ—французская колонія въ Индо-Китаѣ; см. Лао.

Лао-цзы — китайскій философъ VI в. до Р. Хр. Первая біографія Л. — въ «Историческихъ Запискахъ» Сы-ма-Цянп. Фамилія Л. была Ли, имя Эр, прозваніе Бо-янъ, посмертный титулъ—Дань; Л. родился во владѣніи Чу (нынѣ пров. Хэ-нань). Былъ библіотекаремъ въ библіотекѣ уд. Чжоу. Въ біографіи Л. описываются только два случая изъ его жизни: свиданіе съ Конфуціемъ и поѣздка на западъ. Конфуцій при своемъ посѣщеніи уд. Чжоу пожелалъ узнать мнѣніе Л. о церемоніяхъ. Пораженный мыслью Л. о тщетности усилій возродить міръ путемъ внѣшнихъ условностей и о необходимости отрѣшиться отъ страстей и желаній, Конфуцій, въ бесѣдѣ съ учениками, сравнилъ Л. съ дракономъ, парящимъ въ облакахъ и непостижимымъ для людей. «Удаленіе отъ міра и славы составляло цѣль его ученія», говоритъ біографія. Когда Л. рѣшилъ отправиться на западъ и прибылъ къ заставѣ Хань-гу (пров. Хэ-нань), начальникъ заставы обратился къ нему съ просьбой изложить свое ученіе. Л. написалъ разсужденіе о пути (дао) и добродѣтели (дэ), двинулся дальше и исчезъ. Въ концѣ біографіи Сы-ма-Цянь указываетъ на отожествленіе нѣкоего Лао-Лай-цзы или Даня съ личностью, носившею имя Лао-цзы, и перечисляетъ предполагаемыхъ потомковъ Л. Съ теченіемъ времени о жизни и дѣятельности Л. (легендарной отчасти уже въ біографіи) создались легенды какъ туземнаго происхожденія, такъ и выросшія на почвѣ буддизма. По словамъ одной изъ нихъ, Л. родился изъ лѣвой подмышки матери; по словамъ другой, мать зачала Л., проглотивши жемчужину, спустившуюся съ неба. Въ своихъ перерожденіяхъ Л. является наставникомъ почти всѣхъ баснословныхъ правителей Китая и перерождается въ образѣ Будды. Желая объяснить имя Л. (Лао — старый, цзы—учитель), легенды говорятъ, что онъ родился на 81-мъ году, сѣдымъ, или считаютъ имя его иносказательнымъ—старый учитель. Фамилія Ли (слива) дана была ему якобы по желанію самого Л., родившагося подъ сливой. Въ подражаніе буддійскимъ сутрамъ и классическимъ произведеніямъ древности сочиненіе, приписываемое Л. и пользовавшееся широкой извѣстностью уже при дин. Хань, получило при имп. Цзинъ-ди (156—140 гг. до Р. Хр.) названіе Дао-дэ-цзинъ, т.-е. Книга о пути и добродѣтели вмѣсто прежняго, по имени автора. Дао-дэ-цзинъ дѣлится условно на 81 главу, заголовками которыхъ служатъ начальныя фразы. Написанная мѣрною прозой и состоящая изъ отдѣльныхъ положеній и афоризмовъ, книга Дао-дэ-цзинъ представляетъ выдающійся интересъ какъ единственный продуктъ умозрительной (раціоналистической) философіи древняго Китая, въ противоположность матеріализму и позитивизму конфуціанства. Можно предположить, что до появленія Дао-дэ-цзинъ были аналогичныя теоріи, какъ о томъ свидѣтельствуютъ ссылки Л. и другихъ авторовъ. Названіе трактата опредѣляетъ его содержаніе. Дао—значитъ: путь, дорога въ прямомъ и переносномъ смыслахъ, но уже до Л. это слово употреблялось въ смыслѣ истина, императивъ. Л. даетъ ему, кромѣ прежнихъ, новое значеніе: первопричина и начало бытія. Дэ—добродѣтель, проявленіе пути. Весь трактатъ распадается на метафизику, этику (индивидуальную и соціальную) и политику. Происхожденіе міра выводится умозрительно изъ небытія. Первоначальная матерія (хаосъ), которой имманентны силы инь (пассивность, женское начало) и янъ (активность, мужское начало), благодаря взаимо-

дѣйствію этихъ силъ пришла въ движеніе и произвела все существующее. Творцомъ была дао, создавшее единое; единое произнело два, два — три, три—все существующее. Съ созданіемъ міра начинается промыслительная дѣятельность дао. Послѣднее—чистый духъ, абсолютно, безконечно, непостижимо, невидимо, самобытно. Тѣло человѣка—часть міровой матеріи, душа его—часть дао. Нравственный идеалъ Л.—пребываніе въ дао: «пребывающій въ дао—равенъ ему». Врожденное каждому человѣку, оно есть мѣрило добра. Источникъ зла—страсти; начало освобожденія отъ нихъ—воздержаніе. Простота сердца и смиреніе—идеалъ человѣка. Воздаяніемъ за ненависть должно быть добро. Считая, что наши представленія ограниченны и ложны, Л. требуетъ отказа отъ мудрствованія и условностей и безусловнаго подчиненія дао. Теорія у-вэй (недѣланіе) о которой говорится въ Дао-дэ-цзинъ, отнюдь не обозначаетъ квіетизма; она требуетъ безпрекословнаго слѣдованія дао, какъ естественному закону и физическому, и нравственному. Монархія признается Л. единственно правильной формой правленія, такъ какъ правитель олицетворяетъ дао въ государствѣ. Отрицательно относясь къ войнѣ, Л. учитъ, что правители должны управлять народомъ безъ излишнихъ умствованій, слѣдуя только дао. Вся этика Л.—логическій выводъ изъ его метафизики. Ученіе Л. о первоначальномъ бытіи было развито сунскими учеными въ ученіе о тай цзи, а ученіе о дао, какъ причинѣ, ими было принято и расчленено въ ученіе о Ли (разумѣ) и ци (матеріи). Главными послѣдователями Л., жившими до Ханьской эпохи, были Лѣ-цзы, Чжуанъ-цзы (IV в. до Р. Хр.) и Хань-Фэй-цзы (III в. до Р. Хр.), развившіе заложенныя въ Дао-дэ-цзы начала монизма, мистики, пантеизма, интуитивизма и идеализма. Съ 167 г. по Р. Хр. начинается принесеніе Л. жертвъ. При Танской династіи государи строятъ ему храмы и даютъ почетный титулъ: «Тай-шанъ-сюань-шань-хуанъ-ди»—Величайшій, непостижимый, изначальный императоръ. Этотъ титулъ былъ дополненъ при Сунскомъ императорѣ Чжэнъ-цзунѣ въ XI в.: Тай-шанъ-лао-цзюнь-хунь-юань-дэ-хуанъ-ди. Вмѣстѣ съ обожествленіемъ личности Л. приписываемое ему сочиненіе пріобрѣло религіозное значеніе какъ источникъ даосизма (VI, 566).—См.: A. Rémusat, «Mémoires sur la vie et les opinions de Lao-tze» (1823); St. Julien, «Le livre de la Voie et de la Vertu»; V. v. Strauss, «Laó-tsè's Taò té-king»; D. T. Suzuki, «History of Chinese philosophy» (1914); De Groot, «Religion in China» (1912); Н. С. Поповъ, «Китайскій пантеонъ» («Сборникъ Музея Антроп. и Этногр. И. Акад. Н.», № 14, 1907); Д. Конисси, «Философія Лао-си» («Вопросы филос. и психологіи», 1894); «Biblioteca Sinica».

Лао-ѣ-линъ — горный хребетъ въ Гиринской провинціи Маньчжуріи, составляющій продолженіе хребта Харбалина. Образуетъ узелъ цѣпей, направляющихся къ Ю и С.

Лапа. — Терминъ Л. не имѣетъ въ зоологіи вполнѣ опредѣленнаго анатомическаго значенія. Она составляетъ периферическую (концевую) часть переднихъ и заднихъ или только (у птицъ) заднихъ конечностей четырехъ высшихъ классовъ позвоночныхъ (земноводныхъ, пресмыкающихся, птицъ и млекопитающихъ) и соотвѣтствуетъ анатомически или всей кисти (или стопѣ), или лишь пальцамъ. Л. обладаетъ развитыми, болѣе или менѣе раздѣльными пальцами и по большей части вооружена когтями; поэтому терминъ Л. не прилагается къ конечностямъ тѣхъ млекопитающихъ, у которыхъ пальцы одѣты копытами, тѣхъ, у которыхъ конечности превращены въ веслообразные органы плаванія (ласты ластногихъ, плавники сиренъ и китообразныхъ), а также къ крылообразнымъ переднимъ конечностямъ рукокрылыхъ и къ снабженнымъ ногтями переднимъ и заднимъ конечностямъ обезьянъ и человѣка.

Лапа въ строительномъ искусствѣ — клинообразный шипъ, имѣющій видъ трапеціи и расширяющійся книзу, которымъ обдѣлывается конецъ бруса при сращиваніи его съ другимъ брусомъ подъ прямымъ угломъ или наклонно.

Лапара (λαπαρα) — область между ребрами и безыменными костями, такъ назыв. подвздошная область; употребляется какъ префиксъ къ обозначенію всякихъ болѣзней и операцій въ данной области.

Лапаротомія—операція вскрытія брюшной полости — производится или съ діагностическою цѣлью («пробная» Л.), или съ цѣлью лѣчебною. Обыкновенно разрѣзъ ведется по средней линіи живота (linea alba), но въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ случаяхъ онъ можетъ располагаться или вдоль Пупартовой связки (при операціяхъ на appendix'ѣ), или вдоль нижняго края реберъ (при операціяхъ на желчныхъ путяхъ), или въ другихъ областяхъ живота. Кожа операціоннаго поля передъ операціей должна быть особенно тщательно обезпложена (сбриваніемъ волосъ, мытьемъ мыльнымъ спиртомъ, эѳиромъ и смазываніемъ іодной тинктурой или іодбензиномъ по Гроссиху); операціонная должна быть натоплена до 20°—22° R. во избѣжаніе охлажденія брюшины. Операція производится подъ хлороформовымъ, эѳирнымъ (эѳирно-морфійнымъ), годоналовымъ наркозомъ или при мѣстной анэстезіи (кокаиновой). Операціонный разрѣзъ зашивается или наглухо этажными швами (брюшина и фасція, мышцы съ апоневрозомъ, кожа), или часть его оставляется незашитой, и въ отверстіе проводятся отсасывающіе марлевые тампоны, которые удаляются впослѣдствіи; края раны соединяются кэтгутовыми, шелковыми швами, серебряной проволокой или серфинами (особыми металлическими зажимами). Швы снимаются не раньше 5—8 дня. Послѣоперационный уходъ требуетъ полнѣйшаго покоя, такъ какъ даже кашель можетъ обусловить расхожденіе швовъ и тяжелыя осложненія. Къ числу ихъ принадлежатъ грыжевыя выпячиванія слабыхъ рубцовъ, требующія иногда вторичной косметической операціи. Самымъ частымъ осложненіемъ Л. является острый гнойный перитонитъ.

Ла-Пасъ (La Paz)—столица респ. Боливіи (въ Южн. Америкѣ), на выс. 3690 м., при жел.-дор. линіи, соединяющей Тихій океанъ съ Атлантическимъ; эта дорога достигаетъ 4264 м. н. ур. м. (наивысшая точка жел. дор. въ мірѣ). 94 568 жит. (1912), главнымъ образомъ метисы. Университетъ, военная школа. Оживленная торговля. Осн. въ 1548 г.

Лапатины—русскіе дворянскіе роды. Михайло Тимоѳеевичъ Л. жилъ въ концѣ XV в.; внуки его, Юрій и Михайло Матвѣевичи, въ половинѣ XVI в. писаны въ числѣ лучшихъ дѣтей боярскихъ въ «Тысячной книгѣ». Юрій Юрьевичъ Л. посланъ былъ въ Крапивну для приведенія жителей къ присягѣ на вѣрность царю Михаилу Ѳедоровичу и, захваченный тамъ Заруцкимъ, казненъ съ женою и дѣтьми. Этотъ родъ Л. внесенъ въ VI ч. род. кн. Орловской и Тульской губ. Другой родъ Л. происходитъ отъ стольниковъ Алексѣя и Василія Ивановичей Л. и внесенъ въ VI ч. род. кн. Уфимской губ.

Лапейрони (Lapeyronie), Франсуа — французскій хирургъ (1678—1747), основатель Académie de Chirurgie. Вмѣстѣ съ Марешаллемъ старался поднять преподаваніе въ хирургическихъ школахъ. Въ трудахъ академіи наукъ имъ напечатано много статей по анатоміи и хирургіи.

Ла-Перузъ (de Galaup, comte de La-Pérouse), Жанъ-Франсуа—французскій мореплаватель (1741—88). Въ 1785 г. стоялъ во главѣ экспедиціи въ Тихомъ океанѣ, кромѣ общегеографическаго изслѣдованія, имѣвшей въ виду изучить условія китобойнаго промысла въ Тихомъ океанѣ и торговли пушными товарами въ Сѣв. Америкѣ, Китаѣ и Японіи. Экспедиція обогнула мысъ Горнъ, посѣтила о-ва Св. Пасхи и отъ Сандвичевыхъ о-вовъ направилась къ берегамъ Сѣв. Америки, около 60° сѣв. ш. Отсюда Л. спустился къ Ю, изслѣдуя берега и пополняя данныя, собранныя Кукомъ, до порта Монтерей, открылъ бухту С.-Франциско и въ сентябрѣ 1786 г. направился къ берегамъ Японіи. Недалеко отъ Сандвичевыхъ о-вовъ былъ открытъ о-въ Неккера. Пройдя черезъ группу Маріанскихъ о-вовъ, Л. прибылъ въ портъ Макао въ Китаѣ, оттуда направился снова къ С и въ маѣ 1787 г. вошелъ въ Японское море, берега котораго тогда были почти совершенно неизвѣстны. Поднявшись по Татарскому проливу до залива Де-Кастри, Л. повернулъ на Ю, обогнулъ Сахалинъ, открылъ проливъ, названный его именемъ, и въ августѣ прибылъ въ Петропавловскъ. Отсюда одинъ изъ членовъ экспедиціи, де-Лессепсъ, съ ея журналами и отчетами, черезъ Сибирь вернулся во Францію. Изъ Петропавловска Л. направился къ Ю, приставалъ къ о-вамъ Мореплавателей, гдѣ туземцы убили капитана Лангля и 11 матросовъ, и прошелъ въ Ботани-бей (Сидней) въ Австраліи. Въ февралѣ 1788 г. экспедиція снова вышла въ море. Дальнѣйшая судьба ея неизвѣстна. Для отысканія ея въ 1791 г. была послана экспедиція подъ начальствомъ Дантрекасто, не нашедшая никакихъ слѣдовъ Л. Въ 1826 г. англійскій капитанъ Диллонъ, на пути изъ Вальпарайсо въ Пондишери, на о-вѣ Туконіа нашелъ у туземцевъ разные предметы французской работы; затѣмъ мѣсто крушенія судовъ Л. было открыто экспедиціей Дюмонъ-Д'Юрвиля въ 1828 г., около о-ва Ваникоро. Повидимому, суда Л. разбились на коралловыхъ рифахъ; часть экипажа была убита туземцами, другая построила изъ остатковъ судна шлюпку и на ней направилась неизвѣстно куда. Среди нихъ былъ, повидимому, и Л. Нѣсколько человѣкъ изъ экспедиціи Л. остались на Ваникоро и умерли тамъ въ старости до прибытія Дюмонъ Д'Юрвиля. Описанія путешествій Л. были изданы въ 1797, 1799 и 1831 гг. Описаніе его жизни — въ «Bulletin de la Soc. de Géographie de Paris», т. IX, 1888. На русскій яз. описаніе путешествія Л. переведено Голенищевымъ-Кутузовымъ, въ 1880 г.

Лапидаріи—названіе средневѣковыхъ сборниковъ съ описаніемъ различныхъ примѣчательныхъ камней, особенно драгоцѣнныхъ. Въ XII в. появился такой, весьма популярный Л. въ стихахъ: «De Gemmis» или «De Lapidibus», епископа ренискаго, Марбода. О наиболѣе распространенныхъ Л. см. L. Pannier, «Les Lapidaires français des XII, XIII et XIV siècles» (P., 1882).

Лапилли (или рапилли) — угловатые или закругленные шлаковатые и пористые обломки лавы (величиной съ орѣхъ), которые вмѣстѣ съ пепломъ выбрасываются вулканами во время изверженій.

Лапина, крылорѣшникъ (Pterocarya caucasica C. A. May, Juglans fraxinifolia Lam., J. pterocarpa Willd. и др.), изъ семейства орѣховыхъ (Juglandaceae Lindl.) — древесная порода, дико произрастающая у насъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ западнаго Закавказья (на низменностяхъ Батумской области, Гуріи, Мингреліи, Имеретіи, Абхазіи и Черноморскаго округа), на Кахетино-Закатальской низменности, въ Нухскомъ у. и Талышѣ, поднимаясь не выше 1000—1200 фт. надъ ур. м. Успѣшно растетъ на мокрой, болотистой почвѣ чистыми насажденіями, достигая иногда въ 10-лѣтнемъ возрастѣ 30—40 фт. высоты. Древесина Л. бѣлаго цвѣта съ красноватымъ отливомъ, мягка и непрочна. Лубъ Л. со старыхъ деревьевъ идетъ на покрышку кровель избъ, а съ молодыхъ, 2—5-лѣтнихъ на подвязываніе виноградныхъ лозъ и плетеніе лаптей (въ Кахетіи). Плоды съѣдобны.

Лапинъ, Павелъ Дмитріевичъ—писатель (род. въ 1877 г.), воспитанникъ, затѣмъ доцентъ казанской духовной академіи по каѳедрѣ церковнаго права. Главный его трудъ: «Соборъ, какъ высшій органъ церковной власти» (Казань, 1909; магист. диссерт.).

Лапиѳы (Λαπίθαι) — полумиѳическое, полуисторическое племя, многочисленные представители котораго встрѣчаются въ разныхъ миѳахъ, а также въ «Иліадѣ». Они жили въ сѣв. части Ѳессаліи и на Пеліонѣ, Оссѣ, Пиндѣ (гдѣ родился царь Л., Гипсей), въ долинѣ Пенея, окрестностяхъ Олимпа и т. д. Внѣ Ѳессаліи съ именемъ Л. связаны города и области Олепъ, Элида (куда переселился Форбантъ, сынъ Лапиѳа), Кипръ, Родосъ, Ѳеней, Малея. Связь этого племени съ географическими именами, а также широкое его распространеніе указываютъ на то, что Л. были не просто великанами, созданными народной фантазіей, но отчасти историческимъ племенемъ, игравшимъ значительную роль въ ростѣ ранней эллинской культуры. Въ историческое время Кипселиды въ Коринѳѣ и Периѳоиды въ Аттикѣ вели свое происхожденіе отъ эпонимовъ-родоначальниковъ изъ лапиѳскаго племени. Изъ отдѣльныхъ Л. особенно выдающуюся роль играютъ въ миѳологическихъ сказаніяхъ: Периѳой, на свадьбѣ котораго кентавръ Эвритіонъ, опьяненный виномъ, вздумалъ посягнуть на честь невѣсты, Гипподаміи (происшедшая вслѣдствіе этого битва, знаменитая «кентавромахія», прекрасно описана у Овидія, «Метаморфозы», XII, 210 и сл.; греческіе художники часто изображали ее въ своихъ произведеніяхъ, стараясь выразить идею побѣды греческой культуры надъ грубымъ варварствомъ); Иксіонъ, котораго Зевсъ привязалъ къ колесу, обвитому змѣями, за то, что онъ дерзнулъ мечтать о любовной связи съ Герою; Кеней, участвовавшій въ калидонской охотѣ и походѣ аргонавтовъ; Лапиѳъ, сынъ Аполлона и Стильбы (въ раннихъ сказаніяхъ его имя не упоминается, на основаніи чего можно заключить, что онъ былъ эпонимомъ позднѣйшихъ миѳовъ); Полипетъ, сынъ Периѳоя, который повелъ Л. подъ Трою.

Лапка (tarsus) — послѣдній дистальный отдѣлъ ногъ насѣкомыхъ, сочленяющійся съ голенью и несущій на концѣ коготки. Л. состоитъ изъ 1—5 члениковъ; у нѣкоторыхъ насѣкомыхъ число члениковъ Л. на различныхъ парахъ ногъ бываетъ различно. На послѣднихъ членикахъ Л. у нѣкоторыхъ насѣкомыхъ существуютъ железистые волоски, секретъ которыхъ помогаетъ ползать по гладкимъ поверхностямъ. У пчелъ (рабочихъ) на 1-мъ членикѣ Л. заднихъ ногъ находится расширеніе съ густо стоящими волосками, служащими для собиранія цвѣточной пыльцы (щеточка). У самцовъ нѣкоторыхъ жуковъ членики переднихъ Л. бываютъ

расширены и покрыты густыми волосками для удерживанія самокъ во время копуляціи; для этой же цѣли служатъ крупныя присоски, образованныя изъ 1—3 члениковъ переднихъ Л., у плавунцовъ. У нѣкоторыхъ перепончатокрылыхъ на первомъ членикѣ переднихъ Л. находится выемка, усаженная жесткими волосками, въ которую можетъ вкладываться шипъ, находящійся на голени; приспособленіе это служитъ для чистки усиковъ и ротовыхъ частей. У нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, роющихъ землю, Л. на переднихъ ногахъ отсутствуютъ или бываютъ рудиментарны (навозники). Сильно укорочены Л. многихъ дневныхъ бабочекъ.

Лапландія: 1) Л. (*швед.* Lappland, у лопарей Same ädnam)—страна въ сѣв. части Европы; около 400000 кв. км. Жит. до 100000 чел., въ томъ числѣ 25000 лапландцевъ или лопарей, 30000 шведовъ, 20000 норвежцевъ, 20000 финновъ; остальные русскіе, зыряне и др. Л. распадается на четыре части: сѣв.-вост. часть—русская (см. Александровскъ, городъ и у., I, 884) и финская Л. (см. Улеоборгская губ.), части сѣв. и сѣв.-зап—норвежская Л. (см. Финмаркенъ), а вост. часть—шведская Л., входящая въ составъ окр. Норрботтенъ и Вестерботтенъ (см. Швеція).—2) Л.—одна изъ историческихъ областей вел. княж. Финляндскаго; занимала крайнюю сѣв. часть нынѣшней Улеоборгской губ., такъ назыв. Финскую Л.

Лапландцы—то же, что лопари (см.).

Лаплассъ (Laplace), Пьеръ-Симонъ—геніальный математикъ и величайшій астрономъ-теоретикъ (1749—1827). Родился въ крестьянской семьѣ. Первыя работы по математикѣ печаталъ въ изданіяхъ туринской академіи («Sur le calcul intégral aux différences infiniment petites et aux différences finies», 1766). Былъ профессоромъ артиллерійской школы въ Парижѣ, членомъ академіи наукъ и французской академіи. Въ 1799 г. занималъ короткое время постъ министра внутреннихъ дѣлъ. Отъ Наполеона получилъ титулъ графа, послѣ реставраціи Бурбоновъ—титулъ маркиза. Въ небесной механикѣ Ньютонъ указалъ общій принципъ и самыя первыя и простыя его слѣдствія. Среди дальнѣйшихъ выводовъ Лапласу принадлежатъ наиболѣе важные, глубокіе и трудные въ математическомъ смыслѣ. Долгое время работы астрономовъ въ небесной механикѣ на половину состояли въ развитіи и комментированіи трудовъ Л. Въ нѣсколькихъ отрасляхъ науки почти ничего новаго и не достигнуто. Въ мемуарѣ: «Recherches sur la principe de la gravitation universelle et sur les inegalités séculaires des planetes» (1773) Л. выводитъ основную теорему—о неизмѣняемости большихъ полуосей орбитъ планетъ, т.-е. объ устойчивости солнечной системы. Въ «Théorie de Jupiter et de Saturne» (1785) Л. объясняетъ впервые особенности взаимныхъ возмущеній этихъ планетъ, такъ назыв. «великое» неравенство. Неизмѣняемость величины сутокъ, постоянство вращенія земли, какъ единственной мѣры времени, объяснено Л. въ «Observations sur l'équition séculaire de la lune» (1786), гдѣ движеніе луны связано съ вѣковыми колебаніями эксцентриситета земной орбиты. Затѣмъ слѣдовала два цикла мемуаровъ: о вѣковыхъ возмущеніяхъ планетъ, гдѣ Л. доказываетъ, что эксцентриситеты и наклонности орбитъ всѣхъ планетъ не выйдутъ изъ извѣстныхъ предѣловъ, и о фигурѣ земли, гдѣ Л. развиваетъ съ совершенно новой точки зрѣнія теорію Клеро и доказываетъ теоремы о притяженіи эллипсоидовъ. Здѣсь же Л. излагаетъ теорію особыхъ, имъ впервые разсмотрѣнныхъ «шаровыхъ» функцій отъ двухъ перемѣнныхъ и даетъ тѣ дифференціальныя уравненія, которыя въ наше время служатъ исходнымъ пунктомъ изложенія высшаго математическаго анализа. Въ работахъ о фигурѣ и движеніи колецъ Сатурна Л. впервые доказываетъ необходимость неоднородности ихъ строенія. Л. установилъ законы взаимнаго размѣщенія и движенія спутниковъ Юпитера и указалъ на ихъ либрацію. Одной изъ наиболѣе геніальныхъ работъ Л. считается его теорія приливовъ, которую онъ далъ какъ слѣдствіе общихъ уравненій движенія жидкостей. Вслѣдствіе математическихъ трудностей общая теорія приливовъ находится до сихъ поръ въ томъ видѣ, какъ ее оставилъ Л. Всѣ полученные имъ результаты (а также и переработанные имъ результаты предшественниковъ и современниковъ Клеро, Д'Аламбера, Эйлера, Лагранжа) Л. изложилъ въ пятитомной «Mécanique Céleste» (1799—1825). Въ исторіи математическихъ наукъ нѣтъ книги, равной трактату Л. по значенію и по вліянію на работы послѣдующихъ ученыхъ. Въ первыхъ двухъ томахъ (1799) изложена общая теорія движенія, поступательнаго и вращательнаго небесныхъ тѣлъ, теорія ихъ фигуръ, теорія колебанія жидкихъ оболочекъ; въ третьемъ (1802) и четвертомъ (1805) томахъ помѣщена теорія движенія отдѣльныхъ планетъ и спутниковъ; въ пятомъ томѣ (1825) напечатаны историческій очеркъ и добавленія къ различнымъ частямъ трактата. Въ особыхъ главахъ «Mécanique Céleste» изложена новая теорія капиллярныхъ явленій и теорія рефракціи; тамъ же даны гипсометрическія формулы. Въ 1796 г. Л. напечаталъ «Exposition du système du monde», гдѣ изложилъ, безъ помощи формулъ, строеніе и особенности движенія солнечной системы; здѣсь ему пришлось излагать малопонятными фразами сущность математическихъ формулъ. Въ приложеніи къ этой книгѣ помѣщены Л. («avec la défiance que doit inspirer tout ce qui n'est point un résultat de l'observation ou du calcul») его идеи объ эволюціи солнечной системы изъ первичной атмосферы солнца. Эти формулированныя «при случаѣ» мысли Л. совершенно неосновательно смѣшиваютъ до сихъ поръ съ гипотезой Канта о происхожденіи вселенной. Громадное значеніе имѣютъ работы Л. въ теоріи вѣроятностей. Его «Theorie analytique des probabilités» (1812) хотя и затемнена излишними математическими обобщеніями, является до сихъ поръ важнѣйшимъ источникомъ изученія этой области математики. Въ «общедоступно» изложенномъ «Essai philosophique sur les probabilités» (1814) Л. такъ опредѣляетъ теорію вѣроятностей: «elle n'est au fond que le bon sens réduit au calcul». Л. былъ однимъ изъ творцовъ метрической системы; именно ему принадлежитъ неудачная мысль принять за основную единицу десятимилліонную долю четверти Парижскаго меридіана. Извѣстны еще работы Л. вмѣстѣ съ Лавуазье по калориметріи и опредѣленію коэффиціентовъ расширенія. Всѣ трактаты и мемуары Л., а также его переписка изданы парижской академіей наукъ въ 14 тт.: «Oeuvres completes de L.» (1878—1912).

Ла-Плата (La Plata)—главн. гор. аргентинскаго штата Буэносъ-Айресъ, въ 57 км. къ ЮВ отъ гор. Буэносъ-Айреса. Соединенъ съ послѣднимъ, а также съ гаванью Энзенада жел. дорогой; 106 382 жит. (1912); много итальянцевъ; университетъ. Естеств.-истор. музей съ библіотекой, астрономическая обсерваторія; водопроводъ, электрическое освѣщеніе, трамвай. Осн. въ 1882 г.

Ла-Плата (La Plata) — обширная рѣчная система въ Южн. Америкѣ, составляющаяся изъ сліянія рр. Параны и Парагвая съ Уругваемъ. Въ

тѣсномъ смыслѣ Ла-П. называется нижняя часть рѣчной системы, отъ слiянiя Параны съ Уругваемъ; дл. ок. 320 км.; ширина устья отъ 40 до 220 км. Мутно-желтая вода Ла-П. заходитъ на 125 км. въ открытое море. Входъ въ Ла-П. затрудненъ мелями. Закрытая отъ вѣтровъ (кромѣ юго-вост.) гавань только въ Монтевидео. Для большихъ кораблей доступенъ рукавъ Парана-Гвазу, надъ которымъ господствуетъ аргентинскій о-въ Мартинъ-Гарсiя. Длина всей рѣчной системы Ла-П. 3700 км.; бассейнъ Ла-П.—ок. 3 милл. кв. км. (сюда входятъ южн. часть Боливiи, южн. и юго-вост. части Бразилiи, почти вся Аргентина, Уругвай и Парагвай).

Лапортъ (de Laporte), Франсисъ—франц. естествоиспытатель (1810—80). Въ Америкѣ, Африкѣ, Азiи и Австралiи изучалъ мѣстную фауну и собиралъ обширныя коллекцiи. Важнѣйшiе его труды: «Mémoires sur les poissons de l'Afrique australe»; «Etudes entomologiques» (П., 1834); «Histoire naturelle et iconographie des Coléoptères etc.» (ib., 1835—41); «Vues et souvenirs de l'Amérique du Nord» (1841); «Essai sur le système silurien de l'Amérique septentrionale» (1841); «Notes on Australian Coleoptera» (1866).

Лапошевичъ (Laposevich), Маріанъ—хорватскій писатель, священникъ (ум. въ 1812 г.). Былъ въ числѣ депутатовъ, призванныхъ имп. Iосифомъ II въ Вѣну для исправленiя иллирской грамматики и правописанiя. Составилъ «Neue Einleitung zur slavonischen Sprache» (Осекъ, 1778, 1789); «Anleitung zur slavonischen Sprachlehre» (Будапештъ, 1795); «Evangelistar illircski za sve nedilje i svetkovine priko godine» (тамъ же, 1794).

Лаппа (*кит.* Гунъ-бэй)—портъ въ Китаѣ, на о-вѣ противъ португальской колонiи Макао. Обороты торговли Л.: въ 1910 г.—19 877, въ 1911 г.—18 230 и 1912 г.—17 230 тыс. данъ.

Лаппарантъ (de Lapparent), Альбертъ-Августъ Кошонъ — франц. геологъ (1839—1908), проф. геологiи въ Парижѣ. Написалъ «Traité de géologie» (1882; нѣсколько послѣдующихъ изданiй); «Cours de minéralogie» (2-е изд., 1889); «Fossiles caractéristiques des terrains sédimentaires» (1885); «Fossiles tertiaires» (1886); «Abrégé de geologie» (1886); «La Géologie en chemin de fer» (1888); «Le Pays de Bray» (1888); «La Question du charbon de terre» (1890); «Le siècle de fer»; «Leçons de géographie physique» (1898) и др.

Лаппенбергъ (Lappenberg), Iоганнъ-Мартинъ — нѣмецкiй историкъ (1794—1865). Главный трудъ его—«Geschichte von England» (тт. I и II, Гамб., 1834—37; продолжалъ ее Паули). Написалъ еще: продолженiе начатой Сарторiусомъ «Urkundliche Geschichte des Ursprungs d. deutschen Hansa» (Гамб., 1830), «Urkundliche Geschichte des Hansischen Stahlhofs zu London» (1851); издалъ «Hamburg. Urkundenbuch» (т. I, Гамб., 1842), «Hamburger Rechtsaltertümer» (т. I, Гамб., 1845), «Chroniken in niedersächs. Sprache» и др. Послѣ смерти Л. появились собранные имъ «Briefe von und an Klopstock» (Брауншв., 1867).—См. E. H. Mayer, «Johann Martin L.» (Гамб., 1867).

Лаппо—дер. въ окрестностяхъ гор. Николайштадта (Вазы). 19 февраля 1713 г. здѣсь произошелъ не имѣвшiй рѣшительнаго характера бой между шведами (ген. Армфельдъ) и русскими (кн. Голицынъ). 2 iюля 1808 г. шведы (гр. Клингспоръ) здѣсь заставили отступить русскихъ (ген. Раевскiй).

Лаппо (Lappo å, Lapuanjoki)—р. Финляндiи, бассейна Ботническаго зал.; беретъ начало изъ оз. Сапсолампи, подъ названiемъ Паха-iоки, протекаетъ черезъ оз. Куортане и течетъ по ровной и довольно низменной мѣстности. Длина 165 км., ширина до 70 м., глубина 1,5—4 м.; теченiе спокойное. Въ 5 км. отъ устья лежитъ гор. Нюкарлебю, по имени котораго тоже называется иногда эта рѣка.

Лаппо, Иванъ Ивановичъ — историкъ. Род. въ 1869 г. Окончилъ курсъ въ петерб. унив. по ист.-филол. факультету. Состоитъ проф. русской исторiи въ юрьевскомъ унив.; преподаетъ тотъ же предметъ на высшихъ женскихъ курсахъ въ Юрьевѣ; стоитъ во главѣ историческаго отдѣленiя юрьевскихъ педагогическихъ курсовъ. Его главные труды: «Тверской у. въ XVI в.» (М., 1894); «Вел. княж. Литовское за время отъ заключенiя Люблинской Унiи до смерти Стефана Баторiя» (т. I; СПБ., 1901); «Вел. княж. Литовское во второй половинѣ XVI ст. Литовско-русск. повѣтъ и его сеймикъ» (Юрьевъ, 1911); «Полоцкая ревизiя 1552 г.» (М., 1905); «Описанiе Полоцкихъ владычныхъ, монастырскихъ и церковныхъ земель ревизорами 1580 г.» (М., 1907); «Похищенiе государственной печати вел. княж. Литовскаго въ 1581 г.» (Сборн. статей въ честь В. И. Ламанскаго); «Современное состоянiе науки русской исторiи и задачи ея университетскаго преподаванiя» (Юрьевъ, 1906); «Рѣчь на торжественномъ актѣ Имп. юрьевскаго унив., посвященномъ чествованiю 300-лѣтняго юбилея Царств. Дома Романовыхъ» (ib., 1913); «Къ исторiи сословнаго строя вел. княж. Литовскаго. Конные мѣщане Витебскiе въ XVI ст.» (Сборн. статей въ честь В. О. Ключевскаго); «Постановленiя трехъ виленскихъ съѣздовъ 1587 г.» (Сборн. статей въ честь С. Ѳ. Платонова); «Лимитацiи господарскаго дворнаго суда вел. княж. Литовскаго въ эпоху предъ учрежденiемъ Главнаго Литовскаго Трибунала» (Сборн. статей въ честь Д. А. Корсакова); «Къ вопросу объ утвержденiи литовскаго статута 1588 г.» (Сборн. статей въ честь М. К. Любавскаго); «Къ исторiи панскаго класса въ вел. княж. Литовскомъ» (М., 1915); «Литовская метрика» («Русск. Ист. Библ.», XXVII — XXX). Л.—сотрудникъ настоящаго Словаря.

Лаппо-Данилевскiй, Александръ Сергѣевичъ—историкъ. Род. 15 января 1863 г., образованiе получилъ на историко-филологическомъ факультетѣ петербургскаго университета. Будучи студентомъ, составилъ обозрѣнiе «Скиѳскихъ древностей», напечатанное въ «Запискахъ Отдѣленiя русск. и слав. археологiи» (1887). За диссертацiю: «Организацiя прямого обложенiя въ Моск. Госуд. со времени смуты до эпохи преобразованiй» (СПБ., 1890) получилъ степень магистра русской исторiи. Съ 1891 по 1905 г. занималъ каѳедру русской исторiи въ Историко-Филологическомъ Институтѣ. Состоитъ ординарнымъ академикомъ Импер. акад. наукъ и членомъ археографической комиссiи. Въ 1906 г. былъ избранъ отъ академiи наукъ и университетовъ членомъ государственнаго совѣта, но вскорѣ сложилъ съ себя это званiе. Научная дѣятельность Л.-Данилевскаго касается различныхъ сторонъ и проблемъ русской исторiи. По археологiи, кромѣ ряда критическихъ статей и замѣтокъ, наиболѣе крупнымъ трудомъ его является изслѣдованiе древностей кургана Карагодеуашхъ («Матерiалы по археологiи Россiи» № 13). Изъ работъ Л., касающихся экономическаго и соцiальнаго строя древней Руси, наиболѣе крупныя: «Разысканiя по исторiи прикрѣпленiя крестьянъ въ Московскомъ государствѣ XVI — XVII в.» и «Очеркъ исторiи образованiя главнѣйшихъ разрядовъ крестьянскаго населенiя въ Россiи» (въ изданiи «Крестьянскiй Строй»). Къ трудамъ его по культурной, экономи-

ческой и правовой исторіи Россіи XVIII в. относятся: «Собраніе и Сводъ Законовъ Россійской Имперіи», составленные въ царствованіе Екатерины II» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1897); «Очеркъ внутренней политики Екатерины II» («Cosmopolis», 1897); «Русскія промышленныя и торговыя компаніи XVIII в.» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1898 — 99); «П. И. Бецкій и его система воспитанія» (отзывъ о сочиненіи П. М. Майкова, «Зап. Имп. Ак. Наукъ», т. VI, 1904); «L'idée de l'État et son évolution en Russie depuis les troubles du XVII siècle jusqu'aux réformes du XVIII-me», въ сборникѣ «Essays in legal history» (Оксфордъ, 1913; русск. перев. въ «Голосѣ Минувшаго» 1914, № 12). Читая въ университетѣ съ середины 1890-хъ годовъ спеціальные курсы по теоріи соціальныхъ и историческихъ наукъ, въ духѣ критической философіи, а съ 1906 г.—общій курсъ по методологіи исторіи, Л.-Данилевскій напечаталъ слѣдующіе труды по этимъ областямъ науки: «Основные принципы соціологической доктрины О. Конта» (въ сборникѣ «Проблемы идеализма», М., 1902); «Методологія исторіи», вып. I—II (1910—12). — Біографич. данныя и подробный перечень ученыхъ трудовъ А. С. Л.-Данилевскаго — въ «Матеріалахъ для біографич. Словаря членовъ Имп. Ак. Наукъ» (т. I, 1915).

Лапрадъ (de Laprade), Пьеръ-Мартэнъ-Викторъ-Ришаръ—франц. поэтъ, членъ франц. Академіи (1812—83). Въ первыхъ своихъ произведеніяхъ онъ является ученикомъ Ламартина. Поэмы его гармоничны, изящны, но холодны. Гораздо выше послѣдующіе сборники его стихотвореній: «Poèmes évangéliques» (1852); «Les Symphonies» (1855); «Idylles héroïques» (1858). Лучше всего ему удаются описанія природы, проникнутыя мистицизмомъ и идеализмомъ. Другіе его труды: «Questions d'art et de morale» (1861), «Essais de critique idéaliste» (1882). «Oeuvres poétiques» Л. изд. въ 1878—81 гг. (6 тт.).

Лапта—русская игра въ мячъ, заимствованная, вѣроятно, у первыхъ англичанъ-купцовъ, пріѣзжавшихъ въ Россію. Въ Англіи похожа на Л. игра крикетъ. Участники Л. дѣлятся на двѣ команды, одна въ городѣ, другая въ полѣ. Игрокъ полевой команды подбрасываетъ мячъ, который ударяется противникомъ въ поле при помощи лапты; ударившій бѣжитъ за опредѣленную черту, гдѣ ожидаетъ слѣдующаго удара, или при случаѣ возвращается; полевые игроки, поймавъ мячъ, стараются запятнать имъ городского, находящагося не за чертой и не въ городѣ; вернувшись въ городъ, игрокъ снова можетъ бить мячъ. Команды мѣняются сторонами, если «въ городѣ рукъ нѣтъ», т.-е. всѣ били мячъ по очереди и не успѣли сдѣлать перебѣга, или если городского игрока запятнали мячемъ.

Лаптевы—русскіе дворянскіе роды. Древнѣйшій изъ нихъ происходитъ, по преданію, отъ кн. Редеги, потомокъ котораго, Варѳоломей Григорьевичъ Глѣбовъ, по прозванію Лапоть, былъ родоначальникомъ Л. Борисъ Тимоѳеевичъ Л. жалованъ въ 1634 г. вотчиною, за отличіе при осадѣ Смоленска. Николай Симоновичъ Л. (ум. въ 1814 г.) былъ прокуроромъ юстицъ-коллегіи. Родъ Л. внесенъ въ VI ч. род. кн. Новгородской губ. Существуетъ еще родъ Л., восходящій къ началу XVII в.

Лаптевы—изслѣдователи Сибири. 1) Дмитрій Л., командуя ботомъ «Иркутскъ», въ 1738 г. спустился изъ Якутска по р. Ленѣ и достигъ устья р. Индигирки. Когда море замерзло, судно пришлось оставить и перебраться на зимовку въ селеніе «Русское жило», въ 150 вер. вверхъ по рѣкѣ; здѣсь Л. описалъ р. Хрому. Въ 1740 г. онъ получилъ предписаніе продолжать описаніе берега, и, если возможно, обойти водою Чукотскій носъ. Онъ опредѣлилъ положеніе р. Колымы, но у Каменнаго мыса льды заставили экспедицію вернуться и зазимовать у Нижне-Колымска. Лѣтомъ 1741 г. Л. сдѣлалъ еще двѣ безуспѣшныхъ попытки пройти моремъ далѣе на В; лѣтомъ 1742 г. произвелъ первую опись р. Анадырь.—2) Харитонъ Прокофьевичъ Л. въ 1737 г. назначенъ въ большую сѣверную экспедицію, описавшую и снявшую впервые берега Ледовитаго океана отъ Бѣлаго м. до р. Колымы. Въ 1739 г. Л., производя опись берега, зазимовалъ въ Хатангской губѣ. Въ 1740 г. онъ отправился далѣе на З; но льдами раздавило судно, и экспедиціи пришлось по льду добираться до берега въ-ея прошлогоднее зимовье. Въ виду неудачныхъ попытокъ обогнуть моремъ Таймырскій п-овъ, Л. рѣшилъ описать его берега сухимъ путемъ, передвигаясь на собакахъ. Для этой цѣли имъ были снаряжены три экспедиціи; самъ Л. описалъ часть берега отъ устья р. Таймыры къ В и къ З. Въ 1742 г. ѣздилъ еще разъ въ устье Таймыры, но, за недостаткомъ провіанта, вернулся въ Туруханскъ и оттуда съ отчетами уѣхалъ въ Петербургъ. Скончался въ 1763 г.

Лапти — своеобразная обувь жителей сѣв. и вост. Россіи. Плетутся изъ лыкъ, съ помощью желѣзнаго крючка, называемаго кадачемъ, и деревянной колодки. Иногда, напр., въ Полѣсьѣ, Л. состоятъ только изъ одной подошвы; въ большинствѣ же случаевъ имъ придаютъ форму башмака и тогда оплетаютъ лыкомъ верхъ передней части колодки и придѣлываютъ задники. Свободные концы лыкъ загибаютъ снова внутрь и закрѣпляютъ, отчего края отверстія получаютъ ровность и не рѣжутъ ноги. По краямъ отверстія придѣлываютъ изъ тѣхъ же лыкъ ушки, чтобы при помощи просунутыхъ въ эти ушки ремней стягиваніемъ послѣднихъ можно было сузить отверстіе и тѣмъ самымъ прикрѣпить Л. къ ногѣ. Лучшимъ матеріаломъ для Л. считается липовое лыко, сдираемое съ молодыхъ, не толще 1½ врш., липокъ и отличающееся крѣпостью. Такъ какъ значительная часть жителей сѣв. и вост. Россіи носитъ Л., то и потребленіе березоваго и липоваго лыка и связанное съ нимъ истребленіе молодого лѣса громадно. Точному учету производство Л. не поддается; значительная часть этой обуви приготовляется непосредственно потребителями.

Лапухинскіе источники — желѣзные и известковые источники Петроградской губ., Петергофскаго у.; извѣстны со временъ Петра I; много лѣтъ находились въ арендѣ у военнаго вѣдомства; въ настоящее время не эксплоатируются.

Лапчатка (Potentilla L.)—родъ растеній изъ сем. розоцвѣтныхъ (Rosaceae). Многолѣтнія травы или полукустарники; листья пальчатораздѣльные, у немногихъ видовъ перистые; прилистники приросли къ черешку; цвѣтки у немногихъ видовъ одиночные, у большинства же видовъ собраны въ щитовидныя соцвѣтія. Цвѣтокъ состоитъ изъ пяти-, рѣже четырехлистной чашечки, пятилистнаго подчашія, пяти (рѣже четырехъ), у большинства видовъ желтыхъ, у немногихъ бѣлыхъ или красныхъ, лепестковъ, изъ множества тычинокъ и небольшихъ пестиковъ, прикрѣпленныхъ къ выпуклому цвѣтоложу; завязи одногнѣздыя и односѣмянныя; плодъ—сложный, состоящій изъ сѣмянокъ; при плодахъ цвѣтоложе сухое. Болѣе 150 видовъ, разсѣянныхъ по всей землѣ, преимущественно же въ сѣверныхъ умѣренныхъ климатахъ. Въ Россіи дико растутъ многіе

виды Л., изъ нихъ довольно часты слѣдующіе: P. anserina L. — Л.—гусиная лапка; листья перистые, собранные розеткою, цвѣтки желтые. P. argentea L.— Л. серебристая; листья пятипальчатые, снизу бѣловатые, цвѣтки желтые. P. Tormentilla Scop., дикій калганъ.—Лапчатка кустарная, могучникъ, ракитникъ (Алтай; Potentilla fruticosa L.)—кустарникъ 1—3 фт. высоты, дико произрастающій въ среднихъ губ., Сибири и на Кавказѣ, до высоты 6000—7000 фт. н. у. м. Изъ листьевъ его приготовляютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири такъ называемый курильскій или калмыцкій чай.

Лапчатоноги (Heliornithidae)—семейство птицъ изъ отряда журавлеобразныхъ (Gruiformes). Небольшія птицы, стройнаго тѣлосложенія, клювъ равный по длинѣ головѣ, тонкій и низкій; ноги очень короткія съ перьями до пятокъ; пальцы съ кожистыми складками; хвостъ большой и крѣпкій. По внѣшности Л. походятъ на поганокъ, а по строенію скелета на водяныхъ пастушковъ. Извѣстно всего 5 видовъ, принадлежащихъ къ 3 родамъ, живущимъ въ Южной Америкѣ, Африкѣ и Индо-Китаѣ. Образъ жизни мало изученъ. Держатся поодиночкѣ или парами по рѣкамъ, летаютъ тяжело, питаются рыбами и другими водными животными. Выводятъ 2 птенцовъ, которыхъ самка и самецъ носятъ подъ крыльями, а затѣмъ на спинѣ. Heliornis fulica Bodd., пиканаре, бураго цвѣта съ чернымъ и бѣлымъ, съ желтымъ клювомъ, длиной 31 стм., обыкновененъ въ Бразиліи и Парагваѣ; держится на тонкихъ вѣтвяхъ у воды, отвѣшивая поклоны.

Лапчевичъ, Драгиша — сербскій полит. дѣятель. Род. въ 1863 г.; былъ мелкимъ книгопродавцемъ; изучивъ Маркса, сталъ однимъ изъ первыхъ въ Сербіи провозвѣстниковъ ученій соціалъ-демократіи. Съ 1905 г. состоитъ членомъ скупщины, то единственнымъ, то однимъ изъ двухъ или трехъ соціалъ-демократич. депутатовъ. Одинъ изъ лучшихъ ораторовъ Сербіи. Принадлежитъ къ лѣвому, ортодоксальному крылу интернаціональной соціалъ-демократіи. Въ 1912, 1913 и 1914 гг. былъ рѣшительнымъ противникомъ войнъ съ Турціей, Болгаріей и Австріей и систематически вотировалъ противъ военныхъ кредитовъ. Выпустилъ (подъ псевд. Моравецъ) двѣ книжки о Македоніи: «Економско стање Старе Србије и Македоније» (Београдъ, 1913); «Село у новимъ крајевима» (Скопље, 1914). *В. В—въ.*

Лапшинъ, Василій Ивановичъ—физикъ (1809—1888), проф. харьковскаго и новороссійскаго унив. Главные его труды: «Опытъ математическаго изложенія физики» (Харьк., 1840); «Гальваническіе опыты, произведенные въ харьк. унив. въ 1859 г.» (М., 1860); «Лунное теченіе и разные способы опредѣленія св. Пасхи» (СПБ., 1879).

Лапшинъ, Григорій Ивановичъ—филологъ (1815—1884). Учился въ спб. университетѣ и въ профессорскомъ институтѣ при дерптскомъ университетѣ; преподавалъ римскую словесность въ спб. университетѣ и Александровскомъ лицеѣ. Нап.: «Микенскія и троянскія раскопки Шлиманна» («Вѣстн. Европы», 1880, № 5).—См. ст. К. Нейлисова, въ «Ж. М. Н. Пр.» (1884, кн. 5).

Лапшинъ, Иванъ Ивановичъ — философъ. Род. въ 1870 г. Преподавалъ логику въ Александровскомъ лицеѣ; состоитъ проф. философіи въ петроградскомъ унив., на высшихъ женскихъ и на военно-педагогическихъ курсахъ. Перевелъ съ англійскаго «Text-Book of Psychology» Джэмса, приложивъ къ нему статью: «Философское значеніе психологическихъ воззрѣній Джэмса». За сочиненіе «Законы мышленія и формы познанія» (СПБ., 1906) получилъ степень доктора философіи. Въ этомъ сочиненіи Л. стоитъ на почвѣ критицизма и доказываетъ, что законы мышленія не приложимы къ вещамъ въ себѣ. Другіе главные его труды: «Вселенское чувство» (1895; переиздано въ сборникѣ «Свободное слово»); «Проблема чужого я въ новѣйшей философіи» (СПБ., 1910); «О перевоплощаемости въ художественномъ творчествѣ» («Вопросы теоріи и психологіи творчества», т. V, Харьковъ, 1914); «Неокритицизмъ Шарля Ренувье» («Новыя идеи въ философіи», сборникъ 13-й); «Психологія эмоціональнаго мышленія Генриха Малера» (тамъ же, сборникъ 16-й). Л.—сотрудникъ 86-томнаго «Энц. Словаря» Брокгаузъ-Ефронъ и настоящаго Словаря.

Лапы-Барвики—посадъ Ломжинской губ. и у. 1500 жителей.

Ларвикъ или Лаурвикъ (Larvik, Laurvik)—приморскій городъ въ южной Норвегіи. Морскія купанья; 3 желѣзныхъ и 1 сѣрнистый источникъ. Грязелѣченіе. Показанія: разстройства кровотворенія, женскія и нервныя болѣзни.

Ларвы—у древнихъ римлянъ существа изъ подземнаго міра, но не въ государственной религіи, а только въ народномъ суевѣріи. Мы знаемъ о нихъ очень мало; изъ того, что онѣ представлялись въ видѣ скелетовъ, можно заключить, что первоначально въ нихъ видѣли самихъ умершихъ. На рядѣ памятниковъ греко-римской эпохи имѣются изображенія загробной жизни скелетовъ, ихъ пляски, игры на флейтѣ, иногда съ діонисическими аттрибутами или съ веслами, какъ признакомъ загробнаго путешествія. Этотъ мотивъ скелета широко развился позже въ христіанскомъ искусствѣ. Л. мучаютъ мертвыхъ, борются съ ними; мучаютъ они и живыхъ; помѣшательство или эпилепсія есть одержимость Л., которыхъ нужно изгонять разными обрядами. Помѣшанный называется «larvatus». Л. пугали дѣтей, какъ греческой Ламіей или Эмпузой; страшныя и уродливыя маски въ народной комедіи, Аттелланахъ, тоже назывались Л. Позднѣе души умершихъ (Лемуровъ) стали дѣлить на Л., Ларовъ и Мановъ, смотря по степени ихъ добродѣтели.—Ср. Hild, «Larvae» (въ «Dict. des Antiq.» Daremberg et Saglio).

Ларга—село Бессарабской губ., Хотинскаго у., при рѣчкѣ того же имени, въ 30 вер. отъ у. гор. 3000 жит., цараны.

Ларга — рѣка въ Бессарабіи, лѣв. притокъ р. Прута. Во время кампанія 1770 г. крымскій ханъ Каплань-гирей расположился за рѣкою Л. на весьма сильной позиціи, правый флангъ которой былъ укрѣпленъ окопами. Силы хана, вмѣстѣ съ турецкими войсками, доходили до 80 тыс., въ арміи Румянцева было всего около 38 тыс.; тѣмъ не менѣе, онъ рѣшилъ безотлагательно атаковать противника. 4 іюля, наступая отъ Фальчи, онъ остановился верстахъ въ 8 отъ непріятельскаго лагеря. Турецко-татарская конница бросилась на русскіе передовые отряды, но была отбита. На слѣдующій день противникъ атаковалъ русскихъ болѣе крупными силами и снова потерпѣлъ неудачу, а на разсвѣтѣ 7 іюля Румянцевъ самъ повелъ атаку противъ непріятельской позиціи. Главный ударъ рѣшено было направить противъ праваго фланга непріятеля, демонстрируя противъ его лѣваго фланга дивизіею ген. Племянникова. Планъ этотъ, выполненный съ образцовою точностью, увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Когда корпуса ген. Баура и Репнина овладѣли турецкими окопами, Племянниковъ перевелъ свою дивизію черезъ Л., и совмѣстная атака всѣхъ русскихъ войскъ заставила непріятеля поспѣшно бросить послѣднее укрѣпленіе и свой лагерь. Та-

тарская конница, покушавшаяся прикрыть отступленіе, была опрокинута русскою тяжелою кавалеріею, предводимою гр. Салтыковымъ.

Largo (*итальянск.* — широко, протяжно) — музыкальный терминъ, обозначающій самое медленное движеніе. Иногда L. имѣетъ одинаковое значеніе съ adagio, но въ такомъ случаѣ исполненіе должно имѣть болѣе строгій и важный характеръ. Движеніе и характеръ L. измѣняется въ зависимости отъ присоединяемыхъ къ нему словъ. L. assai, L. di molto требуютъ болѣе медленнаго исполненія, чѣмъ простое L. Largo religioso требуетъ въ передачѣ характера религіознаго. L. ma non troppo требуетъ не столь протяжной передачи.

Ларевельеръ-Лепо (La Revellière Lépeaux), Луи-Мари — французскій политическій дѣятель (1753—1824). До революціи былъ адвокатомъ въ Анжерѣ. Въ учредительномъ собраніи онъ былъ членомъ конституціоннаго комитета, но видной роли не игралъ. Сдѣлавшись въ 1792 г. членомъ конвента, Л. въ процессѣ короля подалъ голосъ за казнь, но въ то же время поддерживалъ политику жирондистовъ. Исключенный изъ конвента послѣ паденія жирондистовъ и объявленный внѣ закона, онъ бѣжалъ и вернулся въ конвентъ лишь послѣ переворота 9 термидора. Присоединившись къ группѣ умѣренныхъ республиканцевъ, боровшихся какъ съ роялистами, такъ и съ якобинцами, Л. принималъ участіе въ выработкѣ конституціи III года. Послѣ введенія въ дѣйствіе новой конституціи Л. былъ избранъ однимъ изъ директоровъ. Относясь враждебно къ католицизму, онъ покровительствовалъ религіозно-философскому обществу теофилантроповъ. Изъ страха предъ роялистической реакціей онъ содѣйствовалъ перевороту 18 фрюктидора. Переворотъ 30 преріаля VII года (1799) заставилъ его подать въ отставку. Съ переходомъ власти въ руки Наполеона Л. отказался отъ политической дѣятельности. Изъ сочиненій Л. болѣе важны: «Réfléxions sur le culte, sur les cérémonies civiles et sur les fêtes nationales» (1797) и «Opuscules moraux et politiques» (1798). Его мемуары, представляющіе собой важный источникъ для исторіи революціи, вышли въ Парижѣ въ 1895 г.—См. Meynier, «Un représentant de la bourgeoisie angévine L.» (П., 1905).

Ларжильеръ (Largillière), Никола, де— франц. живописецъ (1656—1746). Учился у Ант. Рубо. Нѣсколько лѣтъ жилъ въ Англіи, производя, подъ руководствомъ П. Лели, реставрацію картинъ въ Виндзорскомъ замкѣ; затѣмъ посвятилъ себя почти исключительно портретной живописи. Работы Л. отличаются блескомъ и гармоничностью красокъ, умною постановкою изображаемыхъ лицъ и вкусомъ въ подборѣ аксессуаровъ, но иногда черезчуръ аффектированы и манерны, въ духѣ эпохи. Лучшія работы Л. — портреты: герцога де-Ларошфуко (въ дрезденской гал.), самого Л. съ женою и дочерью, президента де-Лажъ, неизвѣстной дамы въ видѣ Діаны (въ Луврѣ), актрисы Дюклò въ видѣ Аріадны, принцессы Шарлотты-Елизаветы въ видѣ Наяды (въ муз. Шантильи), Ж. Фороста (въ лилльскомъ муз.), Людовика XV въ дѣтствѣ (въ стокгольмскомъ муз.), и Тавернье (въ брауншвейгской галл.). Въ Эрмитажѣ прекрасный эскизъ большой картины Л.: «Приготовленіе къ празднеству по случаю выздоровленія короля» (№ 1537), украшавшей парижскую ратушу и погибшей во время французской революціи. Многіе изъ портретовъ Л. воспроизведены въ гравюрахъ Эделинкомъ, ванъ-Схупеномъ, Питу и др. мастерами.—Ср. P. Mantz, «L.» («Gazette des Beaux-Arts» 1893, II, 89 слл.).

Ларивъ (de Larive), Жанъ-Модюи — извѣстный франц. актеръ (1747—1827). Въ 1770 г. выступилъ въ Comédie Française, гдѣ унаслѣдовалъ бо́льшую часть ролей Лекена. Его «Cours de déclamation» (П., 1804—10) обладаетъ большими достоинствами.

Ларингологія—наука о болѣзняхъ гортани.

Ларингоскопія—осмотръ внутренней поверхности гортани у живого человѣка помощью зеркала, ларингоскопа, вводимаго въ полость зѣва и сильнаго источника солнечнаго или искусственнаго свѣта, направляемаго приспособленнымъ рефлекторомъ въ полость рта. Рефлекторъ, служащій для сконцентрированія и отраженія свѣтовыхъ лучей, устраивается обыкновенно съ поперечникомъ въ 10—15 стм. и укрѣпляется на лбу повязкой, что обезпечиваетъ изслѣдователю бо́льшую свободу движеній, или зажимается врачомъ между зубами за особую ручку. Гортанныя зеркала различной величины, отъ 10 до 30 мм. въ діаметрѣ, дѣлаются изъ тонкаго высеребреннаго стекла, заключеннаго въ металлическую оправу, къ которой припаивается подъ угломъ проволока для рукоятки. Зеркало, предварительно слегка согрѣтое, берутъ за рукоятку правою рукою, какъ писчее перо, и свободно проводятъ черезъ полость рта, до мягкаго нёба, которое, зеркаломъ же, отодвигаютъ кзади и кверху такъ, чтобы зеркальная поверхность была направлена косвенно внизъ и впередъ, и чтобы язычокъ прилегалъ къ задней поверхности его. При надлежащемъ навыкѣ изслѣдователь, передвигая зеркало, можетъ наблюдать не только всю гортань, но даже дыхательную трубку вплоть до ея первичнаго развѣтвленія, при чемъ виденъ просвѣтъ обоихъ бронховъ въ видѣ двухъ темныхъ кружковъ. Такъ какъ гортанное зеркало при изслѣдованіи наклонено къ голосовой щели подъ угломъ въ 45°, то получаемая на немъ картина стоитъ приблизительно вертикально, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности голосовыя связки имѣютъ горизонтальное положеніе. По той же причинѣ въ зеркальномъ изображеніи появляется наверху то, что въ гортани лежитъ спереди, тогда какъ задняя периферія ея видна въ зеркалѣ внизу. Недавно проф. Киллианомъ (Фрейбургъ) былъ предложенъ новый способъ «прямой» Л., позволяющій видѣть гортань не въ зеркалѣ, а непосредственно. Для этого больной кладется на столъ на спину съ сильно запрокинутой книзу головою («Schwebe-Laryngoskopie»), а языкъ и надгортанникъ отдавливаются кверху и кпереди особой ложкой — зеркаломъ, снабженной электрической лампочкой. Имѣя возможность освѣтить пораженный органъ, врачъ не только можетъ видѣть родъ и степень страданія, но и прибѣгать къ самымъ разнороднымъ мѣстнымъ пособіямъ и даже къ довольно сложнымъ операціямъ, какъ, напр., удаленію гортанныхъ полиповъ, выжиганію разращеній и т. под. Кромѣ того, Л. позволила самое подробное и тщательное изученіе физіологіи рѣчи.

Ларингоскопъ — гортанное зеркало; см. Ларингоскопія.

Ларинготомія, см. Горлосѣченіе (XIV, 212).

Ларинъ, Петръ Даниловичъ — извѣстный благотворитель (1735—78). Сынъ крестьянина с. Любучи, Зарайскаго у., Рязанской губ., въ дѣтствѣ былъ пастухомъ, затѣмъ прислужникомъ въ кабакѣ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе управляющаго питейными сборами, взявшаго его къ себѣ кассиромъ. Разбогатѣвъ, Л. взялъ питейный откупъ по гор. Архангельску и велъ обширную торговлю рыбой, пенькой и хлѣбомъ, посылая эти товары

въ Англію; не разъ бывалъ въ Лондонѣ. Въ ознаменованіе рожденія вел. кн. Александра Павловича (1777) Л. задумалъ создать въ родномъ селѣ образцовую школу, нѣчто въ родѣ коммерческой академіи. Проектъ устройства школы понравился Екатеринѣ II, которая въ именномъ указѣ отъ 12 марта 1778 г. признала эти начертанія «за благо». Но въ томъ же году Л. умеръ. Только 40 лѣтъ спустя осуществилось предположенное Л. народное училище и далеко не въ томъ видѣ, какъ предполагалъ Л. и утвердила Екатерина II. Оставленныя для устройства школы 50 т. руб. были похищены племянникомъ Л. и попали къ купцу Барукову. Цѣлыхъ 17 лѣтъ продолжалось о нихъ дѣло; наконецъ. Высочайше повелѣно было похищенныя деньги съ нарослими процентами взыскать съ виновныхъ, въ томъ числѣ съ членовъ опекунскаго совѣта, по неосмотрительности которыхъ были выданы деньги изъ московской сохранной казны. Между тѣмъ крестьяне с. Любучи, за исключеніемъ 40 чел., изъ дворцоваго вѣдомства перешли во владѣніе ген.-лейтенанта Измайлова. Сенатъ, на разсмотрѣніе котораго перешло дѣло объ учрежденіи въ Любучахъ училища, опредѣлилъ деньги Л. по мѣрѣ ихъ взысканія отсылать на человѣколюбивыя и благотворительныя заведенія приказа общественнаго призрѣнія Рязанской губ., или предоставить этотъ капиталъ въ распоряженіе м-ва нар. пр. для употребленія на тѣ же цѣли, «гдѣ благопотребно явится». Послѣднее предположеніе было Высочайше одобрено, и такимъ образомъ при м-вѣ нар. пр. образовался ларинскій капиталъ, окончательно взысканный къ 1817 г. и возросшій до 700 т. руб. асс. Изъ этого капитала на устройство любучскаго училища и банка отпущено только 52 т. руб. Училище открыто въ 1819 г., банкъ — въ 1820 г. (съ основнымъ капиталомъ въ 40 т. руб.). Въ 1884 г. открыто женское отдѣленіе училища для приходящихъ дѣвочекъ. На остальныя ларинскія деньги построены въ 1828—35 гг. залы Имп. публичной библіотеки, стоившія 127 т. руб. (одну изъ залъ библіотеки Имп. Николай I повелѣлъ именовать Ларинскою; здѣсь же и портретъ Л.), а въ 1836 г.—Ларинская гимназія (въ Петроградѣ, на Васильевскомъ о-вѣ; по счету открытія—четвертая). Изъ того же капитала отпущена сумма на постройку зданія Ришельевскаго лицея, съ гимназіей, въ Одессѣ. Біографіи Л.—К. Л. Болховского («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1861, № 2) и В. В. Стасова («Древняя и Новая Россія», 1876); «Пятидесятилѣтіе Ларинской гимназіи» (СПБ., 1886; въ приложеніи біографич. очеркъ). А. Яцимирскій, «Забытый крестьянскій проектъ XVIII в. объ основаніи коммерческаго училища въ рус. селѣ» («Педагогич. Мысль», 1904, II); его же, «Изъ исторіи коммерч. образованія въ Россіи» («Вѣстн. Коммерч. Образов.», 1905, II).

Лариса — св. мученица; память 26 марта.

Ларисса — гор. въ Ѳессаліи (Греція), при р. Саламврія (древн. Пеней). 18 т. жит. Въ древности Л. былъ столицею пеласговъ. Сильно развился во время римскаго владычества. Къ Греціи отошелъ въ 1881 г. Остатки акрополи и театра.

Ларистанъ—обл. южн. Персіи, на берегу Персидскаго зал. 59 468 кв. км.; ок. 90 000 жит. Л. гористъ, бѣденъ водой. Много верблюдовъ. Торговля коврами, табакомъ, сухими фруктами. Гл. гор. Ларъ; 7000 жит. Гл. торговый пунктъ—портъ Линге.

Ларіоновы — русскіе дворянскіе роды. Христофоръ Л. былъ дворецкимъ князя Верейскаго; его сынъ, Филиппъ Христофоровичъ, участвовалъ въ походѣ Іоанна III на Новгородъ. Семенъ Васильевичъ Л. былъ при Алексѣѣ Михайловичѣ судьею на земскомъ дворѣ. Изъ его сыновей Прокофій былъ воеводою въ Суздалѣ, а Иванъ—думнымъ дворяниномъ. Въ XVII в. многіе Л. служили стольниками и дворянами московскими. Этотъ родъ Л. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Костромской и Московской губ. Другой родъ Л., восходящій къ концу XVII в., внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Калужской губ.

Лармансъ, или Лэрмансъ (Laermans), Эженъ—бельг. живописецъ (род. въ 1864 г.), учившійся въ брюссельской академіи худ., но болѣе всего обязанный складомъ своего творчества изученію фламандскихъ примитивовъ, въ особенности П. Брёгеля Старшаго. Въ строго-четкихъ, упрощенныхъ, сильно-декоративныхъ формахъ и такихъ же простыхъ и экспрессивныхъ, сдержанно-пламенѣющихъ краскахъ Л. изображаетъ жизнь бѣднаго люда, поднимаясь въ лучшихъ своихъ созданіяхъ до высокаго символизма. Таковы его картины: «Вечерняя молитва» (въ дрезденской галл.), «Колея», «Возвращеніе съ полевыхъ работъ», «La tribu errante», «Пьяница» (въ брюссельскомъ муз.). (См. Бельгійское искусство, т. V, табл. II, рис. 2). — Ср. G. Vanzype, «E. L.» (Брюссель, 1908). О

Ларнака (Larnaka, древній Китіонъ)—гор. на о-вѣ Кипрѣ, въ Средиземномъ м., близъ юго-вост. берега. 10 000 жит. Францисканскій монастырь. Оживленное торговое предмѣстье Марина на морскомъ берегу.

Ла-Рошель (La-Rochelle)—гл. гор. франц. дпт. Нижней Шаранты, при бухтѣ Атлантическаго ок. Много памятниковъ древности. Знаменитый арсеналъ, готическая ратуша. Укрѣпленъ. 36 371 жит. (1911); акад. наукъ и искусствъ, гидрографическая школа, библіотека, картинная галлерея, музей, ботанич. садъ, научныя общества. Рыболовство, приготовленіе сардинокъ, стеклянныя и фаянсовыя фабрики, чугуно-литейн. и мѣдно-плавильн. зав., сахарн. зав., торговля рыбой, устрицами, хлѣбомъ, лѣсомъ. Гавань, защищенная дамбой Ришелье, одна изъ самыхъ безопасныхъ на зап. побережьѣ Франціи. У римлянъ Ла-Р.—вѣроятно Portus Santonum. Въ 1215 г. Ла-Р. взята англичанами, въ 1224 г.—Людовикомъ VIII; въ 1360 г. уступлена англичанамъ, въ 1372 г. возвращена Франціи. Послѣ реформаціи Ла-Р. сдѣлалась оплотомъ гугенотовъ. Въ 1573 г., послѣ 6-мѣсячной осады, взята католиками, заключившими съ гугенотами Ла-Рошельскій миръ. Ла-Р. продолжала оставаться центромъ протестантской оппозиціи до 1628 г., когда взята Ришелье послѣ упорной защиты.

Ларошжаклень (Larochejaquelein) — французская аристократическая фамилія изъ Вандеи. Изъ ея представителей наиболѣе извѣстны: 1) Графъ Анри Л. (1772—1794). Служилъ въ конституціонной гвардіи Людовика XVI. Послѣ паденія монархіи принялъ дѣятельное участіе въ роялистскомъ возстаніи и получилъ прозваніе «героя Вандеи». Послѣ смерти д'Эльбе, несмотря на свою молодость, былъ провозглашенъ главнокомандующимъ вандейской арміи. Послѣ неудачнаго похода въ Нормандію потерпѣлъ пораженіе при Манѣ. Убитъ въ сраженіи при Нуалье.—2) Маркизъ Луи Л. (1777—1815), братъ предыдущаго. Во время революціи эмигрировалъ и служилъ въ корпусѣ Конде. Въ 1801 г. вернулся во Францію, но старанія Наполеона привлечь его на службу остались тщетными. Въ концѣ царствованія Наполеона Л. открыто сталъ во главѣ роялистовъ и при взятіи англичанами Бордо ввелъ туда герцога Ангулем-

ского. Во время Ста дней Л., поддержанный англичанами, попытался произвести десантъ во Франціи около Сенъ-Жилля, но въ происшедшей стычкѣ съ правительственными войсками былъ убитъ. Мемуары его вдовы (П., 1817 и сл.), въ первомъ бракѣ бывшей замужемъ за Лескюромъ, являются важнымъ источникомъ для исторіи вандейской войны.—3) Маркизъ Анри-Огюстъ Л. (1805 — 1867), сынъ предыдущаго. За заслуги отца въ эпоху реставраціи былъ назначенъ членомъ палаты пэровъ. Въ 1828—1829 гг. въ качествѣ добровольца участвовалъ въ русско-турецкой войнѣ. Послѣ іюльской революціи отказался отъ званія пэра и принималъ участіе въ роялистскомъ возстаніи, поднятомъ герцогиней Беррійской. Позднѣе былъ членомъ палаты депутатовъ. Въ 1848 г. избранъ въ учредительное собраніе. Въ 1851 г. протестовалъ противъ государственнаго переворота, но потомъ перешелъ на сторону Наполеона III и былъ назначенъ сенаторомъ.— См. Nettement, «La vie de la marquise de L.» (П., 1858); «Henri de L. et la guerre de Vendée» (П., 1890); Béraud, «Le dernier des L.» (П., 1898).

Ларошфуко (La Rochefoucauld)—знатный французскій родъ, получившій свое имя отъ небольшого городка Л., недалеко отъ Ангулема, и раздѣлившійся на вѣтви Liancourt, Doudoville, Anville и La Rochegnyon. Кромѣ знаменитаго авторъ «Maximes»(см. ниже), наиболѣе извѣстны изъ представителей рода Л.: 1) Герцогъ Лун-Александръ Л. д'Анвилль де Ларошгюйонъ (1743 — 1792). Участвовалъ въ собраніяхъ нотаблей при Людовикѣ XVI и высказывался за реформы. Избранный въ 1789 г. въ генеральные штаты, одинъ изъ первыхъ присоединился къ третьему сословію. Въ учредительномъ собраніи отстаивалъ освобожденіе негровъ, полную свободу печати, уничтоженіе монашескихъ орденовъ. Послѣ роспуска учредительнаго собранія Л. былъ избранъ президентомъ Парижскаго департамента и велъ борьбу съ республиканской агитаціей; настоялъ на отрѣшеніи отъ должности парижскаго мэра Петіона и прокурора коммуны Манюэля за то, что они не приняли мѣръ для охраны дворца во время движенія 20 іюня. Когда послѣ возстанія 10 августа онъ уѣхалъ въ Жизоръ, разъяренная толпа побила его камнями.—2) Герцогъ Франсуа-Александръ-Фредерикъ-Л.-Ліанкуръ—извѣстный филантропъ (1747—1827). Получивъ по наслѣдству отъ отца должность оберъ-гардеробмейстера, не былъ любимъ при дворѣ, какъ сторонникъ либеральныхъ взглядовъ, хотя и былъ искренно преданъ Людовику XVI. Въ своемъ имѣніи Ліанкуръ Л. примѣнялъ и пропагандировалъ сел.-хоз. улучшенія по англійскому образцу и основалъ образцовую школу для дѣтей солдатъ. Избранный въ генеральные штаты, онъ примкнулъ къ партіи такъ называемыхъ патріотовъ и былъ однимъ изъ основателей клуба 1789 г. 12 іюля 1789 г. между нимъ и Людовикомъ XVI произошелъ знаменитый разговоръ о событіяхъ, происходившихъ въ Парижѣ. «Такъ это бунтъ», сказалъ король. «Нѣтъ, государь», отвѣчалъ Л., «это—революція!» Послѣ паденія монархіи Л. эмигрировалъ въ Англію. Во Францію онъ вернулся въ эпоху консульства, но до самаго конца имперіи оставался въ сторонѣ отъ дѣлъ, посвящая себя сельскому хозяйству и дѣламъ благотворительности. Послѣ реставраціи Бурбоновъ Л. былъ назначенъ членомъ палаты пэровъ, въ которой подавалъ голосъ съ либералами. Принималъ дѣятельное участіе въ различныхъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ ассоціаціяхъ и пріобрѣлъ большую популярность. Въ 1823 г. министерство Виллеля, въ виду его оппозиціи, лишило его всѣхъ почетныхъ должностей. Во время его похоронъ произошла свалка между толпой и жандармами, которые не хотѣли позволить нести гробъ на рукахъ; гробъ упалъ на мостовую и разбился. Это послужило одной изъ причинъ паденія Виллеля. Важнѣйшіе его труды: «Voyage dans les Etats-Unis d'Amérique» (П., 1799) и «Les prisons de Philadelphie» (П., 1800). Его сынъ Гаэтанъ Л. написалъ біографію отца и издалъ его «Oeuvres complètes» (П., 1891). — См. Castellane, «Gentilshommes démocrates» (П., 1891); F. Dreyfus, «Un philanthrope d'autrefois. Larochefoucauld-Liancourt» (П., 1903).—3) Герцогъ Состенъ Л.-Дудовилль (1785 — 1864). Въ эпоху реставраціи былъ однимъ изъ представителей партіи ультрароялистовъ и игралъ видную роль въ придворныхъ кругахъ. Его мемуары (П., 1836—37) содержатъ любопытныя данныя о времени царствованія Карла X. Ему принадлежатъ еще «Pensées» (П., 1835).—4) Герцогъ Маріи-Шарль-Габріэль-Состенъ Л.-Дудовилль (1825—1908), сынъ предыдущаго. Принадлежалъ къ партіи легитимистовъ и въ національномъ собраніи 1871 г. былъ однимъ изъ дѣятельныхъ противниковъ Тьера. Въ 1873 г., послѣ отставки Тьера, назначенъ посломъ въ Лондонъ. Въ 1874 г. онъ внесъ въ національное собраніе предложеніе возстановить монархію. Съ 1876 по 1898 г. безсмѣнно засѣдалъ въ палатѣ депутатовъ въ качествѣ лидера монархистовъ.

Ларошфуко (La Rochefoucauld), Франсуа, герцогъ — знаменитый французскій писатель (1613 — 80). Воспитывался при дворѣ; съ юности замѣшанъ былъ въ разныя интриги; былъ противникомъ Ришелье и только послѣ его смерти сталъ играть видную роль; принималъ участіе въ движеніи фронды и былъ тяжело раненъ; занималъ блестящее положеніе въ обществѣ, имѣлъ множество свѣтскихъ интригъ и пережилъ рядъ личныхъ разочарованій, оставившихъ неизгладимый слѣдъ на его творчествѣ. Разочарованный въ политикѣ, Л. сдѣлался мрачнымъ мизантропомъ; единственнымъ его утѣшеніемъ была дружба съ м-мъ де-Лафайетъ, которой онъ оставался вѣрнымъ до самой смерти. Послѣдніе годы Л. омрачены были разными невзгодами, смертью сына, болѣзнями. Результатомъ обширнаго жизненнаго опыта Л. явились его «Maximes»—сборникъ афоризмовъ, составляющихъ цѣльный кодексъ житейской философіи. Первое изданіе «Maximes» вышло анонимно въ 1665 г. Пять изданій, тонъ которыхъ все болѣе смягчался подъ вліяніемъ м-мъ де-Лафайетъ, появились еще при жизни Л. Изъ позднѣйшихъ изданій «Maximes» самое лучшее — въ коллекціи «Grands écrivains de France». Л. крайне пессимистически смотритъ на природу человѣка. Въ основѣ всѣхъ человѣческихъ поступковъ онъ усматриваетъ самолюбіе, тщеславіе и преслѣдованіе личныхъ цѣлей. Наиболѣе характерные изъ афоризмовъ Л.: «Добродѣтели теряются въ разсчетѣ, какъ рѣки—въ морѣ.—Пороки входятъ въ составъ добродѣтелей, какъ яды — въ составъ лѣкарствъ». Л. безпристрастенъ и объективенъ. Онъ имѣетъ въ виду не только современные ему придворные нравы, но основныя свойства человѣческой природы. Успѣхъ сборника былъ огромный. Общество приняло мысли Л., какъ горькую истину. Очень высоко чисто-литературное значеніе «Maximes». Л. издалъ еще свои воспоминанія о времени фронды: «Mémoires sur la régence d'Anne d'Autriche» (1662). «Correspondance» Л.—въ собраніи его сочиненій 1818 г.

«Oeuvres complètes» Л. изд. въ 3 т. (П., 1868); Oeuvres inédites» изд. Barthélemy (П., 1863). — Ср. Prevost-Paradol, «Moralistes français» (П., 3-е изд., 1873); J. Bourdeau, «La R.» (П., 1895).

Ларошъ, Германъ Августовичъ — писатель о музыкѣ (1845—1904), сынъ преподавателя французскаго яз. Учился въ петербургской консерваторіи (по классу композиціи Н. И. Зарембы и А. Рубинштейна) вмѣстѣ съ Чайковскимъ, съ которымъ сохранилъ близкія отношенія. Былъ проф. теоріи и исторіи музыки въ московской и спб. консерваторіяхъ. Его статьи: «М. И. Глинка и его значеніе въ исторіи музыки» («Русск. Вѣстникъ», 1867, кн. 10, и 1868, кн. 1 и 9; отдѣльно, М., 1868) сразу выдвинула его на одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду нашихъ музыкальныхъ писателей и критиковъ. Держась консервативно-академической точки зрѣнія, онъ проповѣдывалъ возвращеніе къ стилю классиковъ (нидерландскихъ контрапунктистовъ, Моцарта, Баха), осуждалъ программное направленіе въ музыкѣ не только у представителей новой русской музыкальной школы, многія новшества которой встрѣтили въ немъ ожесточеннаго противника, но и у Бетховена, котораго ставилъ ниже Моцарта; защищалъ консерваторіи, какъ разсадники музыкальной традиціи и техническаго мастерства, заявляя о своей солидарности съ эстетической теоріей Ганслика о музыкально-прекрасномъ, убѣждая въ преподаваніи теоріи композиціи вернуться къ старымъ методамъ Фукса и Марпурга, въ подновленномъ изложеніи берлинскаго теоретика Г. Беллермана. Много писалъ въ газетахъ и журналахъ. Его «Музык.-критич. статьи» вышли въ СПБ., въ 1894 г. (первый томъ новаго ихъ собранія—въ 1913 г.). Имъ изданы «Музык. фельетоны и замѣтки» П. И. Чайковскаго (М., 1898) съ обстоятельнымъ предисловіемъ. Какъ композиторъ, Л. написалъ только увертюру «Кармозина», симфоничъ. allegro и 6 романсовъ.

Ларошъ (von la Roche), Карлъ—извѣстный нѣмецкій актеръ (1794—1884), развившій свой талантъ въ Веймарѣ подъ вліяніемъ Гёте. Съ 1833 г. игралъ въ вѣнскомъ Бургтеатрѣ. — Ср. Lautner, «K. L. Gedenkblätter» (B., 1873).

Ла-Рошъ (La-Roche sur Yon), на р. Іонъ—гл. гор. франц. дпт. Вандея. Около 11 тыс. жит. Въ 1794 г. роялисты нанесли здѣсь пораженіе республиканскимъ войскамъ и разрушили городъ. Въ 1808 г. городъ былъ вновь отстроенъ подъ именемъ Наполеонвилля; въ 1814—48 гг. онъ носилъ названіе Бурбонъ-Вандеи, въ 1848—70 гг.—Наполеонъ-Вандеи.

Ларра (Larra), Маріано-Хосе—испанскій писатель изъ группы романтиковъ (1809—37). Жизнь полная лишеній и излишествъ быстро разрушила его здоровье. Увлеченіе, не встрѣтившее отвѣта, привело его къ самоубійству. Пылкій и стремительный, Л. проводилъ идеи романтиковъ въ литературѣ и въ жизни. Онъ интересенъ преимущественно какъ теоретикъ движенія, оказавшій своими критическими статьями сильное вліяніе на современниковъ. Ему не удалось создать въ литературѣ ничего крупнаго, хотя во многихъ жанрахъ онъ далъ первые образцы новаго направленія. Первая его пьеса, «No más mostrador» (1831)—слабое подражаніе французскимъ образцамъ. Болѣе значительна пьеса «Macías» (1834), которую можно считать началомъ романтической драмы въ Испаніи. Тотъ же сюжетъ, взятый изъ старыхъ національныхъ преданій, Л. обработалъ въ романѣ «El Doncel de Don Enrique el Doliente» (1834), обнаруживающемъ сильное вліяніе В. Скотта и являющемся первымъ испанскимъ историческимъ романомъ въ духѣ новой школы. Свои критическія и сатирическія статьи онъ подписывалъ разными псевдонимами, затрагивая въ нихъ самые разнообразные политическіе, общественные и литературные вопросы. Пламенный либералъ, онъ критикуетъ дѣйствія правительства и пишетъ памфлеты на карлистское движеніе. Театральная критика его содѣйствовала торжеству романтическихъ идей въ драмѣ. Лучше всего удались ему сатиры, въ которыхъ мастерски обрисованы недостатки національнаго испанскаго характера: бездѣятельность, легкомысліе и т. п. Съ теченіемъ времени, въ статьяхъ Л. усиливается пессимистическій тонъ; онъ, видимо, отчаивается въ возможности улучшенія условій общественной жизни и исправленія національнаго характера. Изданія собранія сочиненій Л.: «Obras completas de Figaro (Larra)» (Мадридъ, 1843); «Obras completas de Larra» (Барселона, 1886). На русск. яз.: «Общественные очерки Испаніи» пер. М. Ватсонъ (П., 1898).—Ср.: M. Chaves, «Don M. J. de L.» (Севилья, 1898); E. Piñeyro, «El romanticismo en España» (П., 1904); М. Ватсонъ, въ «Вѣсти. Европы (1877, № 7); А. Смирновъ, «Романтизмъ въ Испаніи», въ «Ист. зап. литературы» (вып. 8-ой, М., 1915).

Ларрей (Larrey), Жанъ-Доминикъ—выдающійся французскій хирургъ (1766—1842). Введеніемъ летучихъ лазаретовъ (ambulances volantes) онъ оказалъ большую услугу военно-санитарному дѣлу. Участвовалъ въ египетскомъ походѣ Наполеона (см. его отчетъ: «Relation historique et chirurgicale de l'expédition de l'armée d'Orient en Egypte et en Syrie», 1803). Главныя соч.: «Mémoire sur les amputations des membres à la suite des coups de feu», «Mémoires de chirurgie militaire et campagnes», «Clinique chirurgicale exercée particulièrement dans les camps et les hôpitaux militaires 1792—1829» (1829—36).

Ларронжъ (L'Arronge), Адольфъ — нѣмецкій драматургъ (1838 — 1908); былъ директоромъ Deutsches Theater въ Берлинѣ. Изъ пьесъ его, рисующихъ берлинскіе нравы и очень сценичныхъ, наибольшимъ успѣхомъ пользуются «Mein Leopold», «Alltagsleben», «Doktor Klaus», «Die Sorglosen», «Der Weg zum Herzen», «Lolos Vater», «Mutter Thiele», «Sanatorium Siebenberg». Ихъ характерная черта—смѣсь юмора и сентиментальности. Собр. соч. изд. въ 1907 г.

Ларрумэ (Larroumet), Гюставъ — франц. историкъ литературы (1852—1903); былъ профессоромъ въ Сорбоннѣ. Главные его труды: «Marivaux, sa vie, ses oeuvres» (1883) и «La comédie de Molière» (1887; нѣсколько изд.), «Etudes d'histoire et de critique dramatique» (1892), «Etude littérature et d'art» (1893 — 96), «Nouvelles études» (1899), «Etudes de critique dramatique» (1906).

Ларса (*вавилонск., библ.-евр.* Ellasar)—въ древности городъ Южной Вавилоніи у Евфрата, между Эрекомъ и Уромъ (нынѣ холмъ Сенкера), центръ культа солнечнаго бога Уту-Шамаша (шумерійское идеографическое написаніе города: Ut-unuki—«Жилище Солнца»). Упоминается въ началѣ III тысячелѣтія до Р. Хр. (надписи Эаннатума и Лугаль-заггиси); въ половинѣ III тысячелѣтія находится подъ властью династіи Ура. Въ XXIII ст. получаетъ самостоятельность; съ XXII в. здѣсь воцаряется своя династія (Кудур-Мабукъ, Арад-Синъ, Рим-Синъ), свергнутая въ ±2093 г. вавилонскимъ царемъ Хаммурапи, присоединившимъ Л. къ Вавилонскому царству. Библейское упоминаніе Эласара (Бытія XIV, 1, 9) имѣетъ въ виду эпоху, современную Хаммурапи.

Ларсенъ (Larsen), Карлъ—датскій писатель. Род. въ 1860 г. Въ своихъ романахъ «En Kvindes Skriftemaal» («Исповѣдь женщины», 1901), «Axel Holchs Optegnelser» («Записки Аксели Холька», 1902), «Udenfor Rangklasserne» («Внѣ табели ранговъ», 1896) и др. Л. съ фотографической точностью старается передать дѣйствительность; особенно удаются ему пролетарскіе типы. Изъ его путевыхъ замѣтокъ лучшія—«Japansk Aand» («Духъ японскій», 1910).

Ларсенъ (Larsen), Карлъ-Фредрикъ-Эмануэль — датскій живописецъ-пейзажистъ (1823—59). Учился въ копенгагенской академіи художествъ. Писалъ преимущественно марины и приморскіе виды, очень хорошо передавая воду и воздухъ въ разные часы дня и при различномъ освѣщеніи. Лучшія его картины: «Эрезундъ утромъ», «Гавань въ Сѣв. Голландіи» и «Морской берегъ близъ Марселя» (въ копенгагенской гал.). Извѣстно также нѣсколько его гравюръ крѣпкой водкой, изображающихъ морскіе виды. (См. Датское искусство, XV, табл. III).

Ларсонъ (Larsson), Карлъ — шведскій художникъ (род. въ 1853 г.). Извѣстенъ остроумными иллюстраціями и карикатурами, появлявшимися въ журналахъ. Работалъ акварелью, пастелью и масляными красками и занимался декоративнымъ искусствомъ. Смѣлый и находчивый, Л. соединяетъ въ своемъ творчествѣ кое-что заимствованное отъ великихъ старыхъ мастеровъ съ современнымъ реализмомъ и живостью собственной фантазіи. Особенно интересны три аллегорическія стѣнныя картины въ галереѣ Фюрстенберга, въ Стокгольмѣ, рядъ стѣнныхъ картинъ въ женскомъ училищѣ въ Гетеборгѣ, шесть стильно-красочныхъ и плоскостно стилизованныхъ стѣнныхъ картинъ въ стокгольмскомъ національномъ музеѣ, «Рококо и Новое Время» (въ стокгольмской галереѣ), «Сельскій праздникъ» (дюссельдорфская выставка 1912 г.), «Профили» (офорты), «Брита и я» (также офортъ), «Лисбета» (гравюра въ краскахъ) и «Empire» (офортъ). Какъ иллюстраторъ Л. снискалъ себѣ всеобщія симпатіи двумя жизнерадостными книгами—«Домашній очагъ» («Ett Hem») и «Ларсоны», гдѣ ему принадлежитъ и текстъ, и наивно милыя, безо всякой притворности, акварели.—Ср. K. G. Laurin, «Karl Larsson» («Zeitschrift f. bild. Kunst», 1904, XVI, 18 слл.).

Ларсонъ (Larsson), Симеонъ-Маркусъ—шведскій ландшафтный живописецъ (1825—64), ученикъ стокгольмской академіи. Писалъ, главнымъ образомъ, водопады, кораблекрушенія, морскіе и рѣчные виды, въ фантастически-декоративномъ родѣ и съ самыми необычайными эффектами освѣщенія.

Ларусс (Larousse), Пьеръ—франц. лексикографъ (1817—75). Самое капитальное его изданіе—«Grand Dictionnaire universel du XIX siècle» (1864—76, 15 тт., съ 2 доп., въ 1878 и 1890 гг.). Это — одна изъ обширнѣйшихъ энциклопедій. Въ видѣ продолженія къ ней съ 1891 г. изд. «Revue Encyclopédique» (2 вып. въ мѣс.). Сокращенными и обновленными извлеченіями изъ большого словаря Л. являются: «Nouveau Larousse illustré» (7 тт., 1898—1904), однотомные «Dictionnaire complet illustré» (болѣе 140 изданій) и «Petit Larousse illustré», постоянно перездаваемый и имѣющій громадное распространеніе.

Ларціи (Lartii) — римскій родъ этрусскаго происхожденія; игралъ большую роль въ Римѣ вскорѣ послѣ войны съ Порсенною. Спурій Л. упоминается какъ современникъ Горація Коклеса. Титъ Л. называется Ливіемъ какъ первый диктаторъ. Онъ разбилъ фиденатовъ; послѣ битвы при Регилльскомъ озерѣ настоялъ на возобновленіи союза съ латинами; во внутреннихъ дѣлахъ заявилъ себя умѣреннымъ сторонникомъ плебеевъ. Въ 494 г. стоялъ за освобожденіе всего народа отъ долговыхъ обязательствъ, но не могъ помѣшать уходу плебеевъ на священную гору. Затѣмъ родъ Л. сходитъ со сцены, представителей его мы не встрѣчаемъ до конца республики. Въ императорское время упоминаются Л. при имп. Веспасіанѣ и Адріанѣ.

Ларъ (Lar) — р. въ сѣв. Персіи. Начинается на ЮЗ отъ Демавенда, огибаетъ его и впадаетъ въ Каспійское море; течетъ по глубокой, плодородной долинѣ; пріятный климатъ и сѣрные источники привлекаютъ сюда лѣтомъ много народу.

Ларъ (Lahr)—гор. въ вел. герц. Баденскомъ, на р. Шуттеръ; жит. 15250. Производство сигарныхъ, табачн., цементныхъ и гончарныхъ издѣлій.

Ларъ (Laar, Laer), Питеръ ванъ—голландскій живописецъ и граверъ (1582—1642), прозванный въ Италіи Бамбоччо (ср. Бамбочаты, V, 5), ученикъ Яна ванъ-Кампена. Писалъ бытовыя сцены изъ народной итальянской жизни, постоялые дворы, нападенія на большихъ дорогахъ и т. п. Въ этомъ жанрѣ у него много подражателей какъ въ Италіи, такъ и въ Голландіи. Композиція отличается у Л. живостью, рисунокъ — правильностью, живопись — теплотою колорита, при увѣренной и широкой кисти. Его пейзажъ, хорошо составленный, напоминаетъ болѣе К. Лоррена и Пуссена, чѣмъ природу отечества Л., что объясняется семнадцатилѣтнимъ его пребываніемъ въ Италіи. Многія работы Л. сильно пострадали изъ-за употребленія имъ для грунтованья болюса. Въ Луврѣ — двѣ его картины, изъ лучшихъ («Семейство пастуха» и «Путникъ передъ постоялымъ дворомъ»). Въ Касселѣ — три, изъ которыхъ «Шарлатанъ, показывающій свой патентъ толпѣ», также принадлежитъ къ числу шедевровъ Л.; въ Уффиціи, во Флоренціи, — восемь. Дрезденская галлерея обладаетъ четырьмя картинами, мюнхенская пинакотека двумя, Эрмитажъ — одною («Гадальщица», № 1747). На родинѣ Л. почти нѣтъ его картинъ, хотя на распродажахъ онѣ никогда не достигали высокихъ цѣнъ. Л. оставилъ 21 гравюру крѣпкой водкой, изображающія большей частью лошадей и др. домашнихъ животныхъ. Граверъ Корнелисъ Фишеръ сдѣлалъ нѣсколько досокъ съ картинъ Л.

Лары (Lares)—древнѣйшія божества аграрной римской религіи, демоны прежде всего того участка земли, который окружалъ домъ римскаго крестьянина и составлялъ его собственность. Изъ поля они перешли въ домъ и стали объектами домашней религіи. Л. называются «полевыми стражами» (agri custodes); ихъ культъ противопоставляется городскому, какъ деревенскій. На перекресткѣ (compitum) дорогъ сходились для религіозныхъ обрядовъ всѣ четверо сосѣдей; мало-по-малу эти обряды слились въ общій культъ Л. перекрестковъ (L. compitales). Для него устраивалось, большею частью, нѣчто въ родѣ ниши въ стѣнѣ или зданія съ четырьмя входами, какія и теперь можно видѣть на перекресткахъ помпеянскихъ улицъ. Праздникъ носилъ сельскій характеръ. По окончаніи полевыхъ работъ въ декабрѣ происходили игры, и приносились жертвоприношенія въ видѣ поросенка, вина и пирожковъ. Во главѣ культа стояли «magistri vicorum». Vicus—мелкая территоріальная единица, комплексъ домовъ, соотвѣтствующій греческому οἶκος, домъ; онъ не имѣетъ специфически-сельскаго характера, входитъ въ болѣе крупныя дѣленія и

сельскія (pagus), и городскія (montes). Мало-помалу культъ Л. перекрестковъ распространяется и въ городахъ. Культъ Л. вполнѣ народный, демократическій; магистрами бывали большей частью отпущенники; въ декабрьскомъ праздникѣ Компиталій принимали дѣятельное участіе рабы — единственный разъ въ году. Въ одномъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ римской литературы и вообще латинскаго языка—молитвѣ Арвальскихъ братьевъ, среди другихъ аграрныхъ божествъ упоминаются и Л. («помогите намъ, лары»). Аграрный демонъ домашняго участка земли, Л. сталъ домашнимъ богомъ вообще. Въ комедіяхъ Плавта Л. изображается въ видѣ благодѣтельнаго «домового», главнаго объекта домашней религіи. Семейный культъ въ древне-италійскомъ домѣ сосредоточивался въ главномъ помѣщеніи, атріи. Съ архитектурнымъ развитіемъ дома святилище Л. (lararium), въ видѣ особой ниши, часовенки или просто живописнаго изображенія, либо относили въ кухню, либо оставляли въ атріумѣ. Ларамъ дома приносились жертвы какъ ежедневно, такъ и въ главные дни мѣсяца, календы, воны и иды; совершали жертвоприношеніе члены семьи или главная рабыня (vilica); приносили благовонія, вино, цвѣты, печенія, животныхъ, главнымъ образомъ, поросятъ, и разныя кушанья; Л. какъ бы получаетъ отъ всего, что есть въ домѣ. Въ домашнемъ культѣ Л. встрѣтился съ Геніемъ (XIII, 15—17). Не выяснено, почему позднѣе одинъ Л. удвоился; въ эпоху помпеянскихъ фресокъ мы уже повсемѣстно видимъ выработанный типъ изображеній—Геній среди двухъ Л. (снимокъ съ наиболѣе типичной фрески и подробный разборъ ея по сравненію съ болѣе ранними см. XIII, 15—17, ст. «Геній»). Понемногу какъ для частнаго культа, такъ и для компиталій твердо установился типъ танцующаго и совершающаго возліянія юноши. Наряду съ оффиціальными magistri vicorum, какъ представителями перекрестка, культомъ Л. занимались и коллегіи, т.-е. союзы различныхъ ремесленниковъ, сначала чисто-профессіональные, затѣмъ, въ періодъ междоусобицъ I в. до Р. Хр. обратившіеся въ политическіе клубы; въ нихъ существовали свои magistri collegiorum. Имѣлись такіе союзы и внѣ Рима; такъ, напр., делосскія надписи упоминаютъ κομπεταλισταί. Въ борьбѣ партій ихъ не разъ закрывали и открывали. На культъ Л. Августъ обратилъ большое вниманіе, въ силу своего общаго стремленія къ возрожденію старыхъ культовъ. Въ 12 г. до Р. Хр. онъ произвелъ дѣленіе города на 14 regiones и 265 vici, названные также «compita Larum». Въ литературѣ и надписяхъ, начиная съ этого времени, Л. называются съ эпитетомъ Augusti («высокій», «могучій»; это отнюдь не слѣдуетъ переводить «Лары Августа», какъ иногда дѣлаютъ). Съ развитіемъ оффиціальнаго императорскаго культа все больше распространялись различныя коллегіи для совмѣстнаго культа Л. и Генія императора или душъ умершихъ императоровъ. Форма изображенія въ эту эпоху сохраняется та же; только на алтаряхъ перекрестковъ видны обыкновенно, кромѣ двухъ танцующихъ, четыре магистра, творящихъ жертву. Изъ представленія о Л. какъ демонахъ опредѣленнаго участка земли и перекрестка дорогъ развились побочные образы Л. какъ покровителей сухопутныхъ и морскихъ путей (viales et permarini), военнаго поля (militares). Темно значеніе L. praestites. Римская литература и философія пробовала объяснять Л. на свой ладъ. Варронъ видѣлъ въ нихъ души умершихъ, отождествляя ихъ съ Манами; Апулей дѣлилъ Лемуровъ на Ларвъ, Мановъ и Л. Въ новѣйшей наукѣ есть еще защитники анимистическаго воззрѣнія на Л., какъ на души. — *Литература.* Wissowa, статьи въ «Realencyclop.» Pauly-Wissowa (sub verbo «Lares»), въ «Archiv für Religionswissenschaft» (VII, 42) и въ «Annali del Instituto» (1883, 156); Samter, «Familienfeste der Griechen und Römer», въ «Arch. f. Religionswiss.» (X, 368); De Marchi, «Il culto privato» (1—2); Hild, s. v. «Lares» y Daremberg et Saglio («Dictionnaire des Antiquités»); Jordan, «De Larum imaginibus atque cultu» («Annali del Instituto», 1862); Reifferscheid, въ «Ann. del Inst.» (1863, 133); Waltzing, «Les corporations professionelles». *И. Брюллова-Шаскольская.*

Ларю (La Rue, Larue, у Глареана Petrus Platenois, Pierchon, Pierson, Pierazzon), Пьеръ, де—нидерландскій контрапунктистъ XV—XVI вв., современникъ Жоскена и, подобно ему, ученикъ Окегема. Былъ священникомъ въ Куртрэ. Отличался утонченнымъ мастерствомъ въ различныхъ формахъ имитаціи, но техническая изысканность парализовала у него вдохновеніе и выразительность. Написалъ болѣе 50 мессъ, напечатанныхъ въ разныхъ сборникахъ XVI в. или хранящихся въ рукописи въ библіотекахъ Брюсселя, Малина, Рима, Мюнхена. Въ рукописи сохранились также «Credo», «Stabat Mater» (на 5 гол.), пять «Salve regina» (на 4 гол.); въ печатныхъ сборникахъ XVI в. издано нѣсколько мотетовъ, chansons и мадригаловъ.

Ласвицъ (Lasswitz), Курдъ — нѣм. философъ (1848—1910). Онъ пытается освѣтить теорію познанія съ точки зрѣнія точныхъ наукъ и разсматриваетъ историческое развитіе основныхъ понятій физики параллельно съ развитіемъ философскихъ доктринъ познанія. Его труды: «Atomistik und Kriticismus» (1878); «Natur und Mensch» (1878); «Die Lehre Kants von der Idealität des Raums und der Zeit» (1883); «Geschichte der Atomistik vom Mittelalter bis Newton» (1890); «Gustav-Theod. Fechner» (1896; 2-е изд., 1902); «Wirklichkeiten. Beiträge zum Weltverständnis» (2-е изд., 1903); «Religion und Naturwissenschaft» (1904); «Seelen und Ziele» (1908).

Ласепедскіе о-ва (Lacepede Islands)—группа низменныхъ песчаныхъ острововъ къ СЗ отъ Дампіерова залива, въ Австраліи.

Ласепедъ (de Lacépède), Бернаръ, графъ—французскій естествоиспытатель и государственный дѣятель (1756 — 1825). Былъ профессоромъ естественной исторіи, при Наполеонѣ сенаторомъ, а по возвращеніи Бурбоновъ—пэромъ Франціи. Изъ его естественноисторическихъ сочиненій (11 тт., П., 1826—33) важнѣйшія: «Histoire des quadrupèdes ovipares et des serpents» (П., 1788—89); продолженіе Бюффоновской «Histoire naturelle des reptiles» (П., 1788); «Histoire nat. des poissons» (П., 1798 — 1805); «Histoire naturelle des cétacées» (Пар., 1804). Онъ написалъ также нѣсколько романовъ, музыкальныхъ пьесъ и «Poétique de la musique» (П., 1785). Послѣ смерти его вышли «Hist. natur. de l'homme» (П., 1827), съ «Éloge» автора (составл. Кювье), и «Les âges de la nature» (П., 1830).

Ласицкій (Łasicki), Янъ—польскій богословъ и историкъ (1534 — около 1600). Принялъ участіе въ религіозномъ движеніи временъ реформаціи, затѣмъ перешелъ къ Чешскимъ братьямъ. Полемизировалъ по-польски съ аріанами, но въ печати появились только его латинскія сочиненія: «De Russorum, Moscovitarum et Tartarorum religione, sacrificiis, nuptiarum, funerum ritu» etc. (1582); «Historia de origine et rebus gestis fratrum Bohemicorum» (это сочиненіе погибло, лишь часть его,

«liber octavus», уцѣлѣла въ изданіи Коменскаго 1649 г.; изд. 2-е, Амстердамъ, 1660); «De diis Samogitarum caeterumque Sarmatarum et falsorum Christianorum, item de religione Armeniorum et de initio regiminis Stephani Batorei» (Базилея, 1615).— Ср.: Ant. Mierzyński, «Jan Łasicki» («Roczniki Tow. Nauk. Krak.», 1870); Jak. Grimm («Zeitschr. für deutsches Altertum», 1841); Th. von Grienberger, «Die Baltica des Libellus Lasicki» («Archiv für slavische Philologie», 1896, т. XVIII); «A. Malecki», въ изданіи «Библіи королевы Софіи».

Ласка (Mustela vulgaris L.)—хищное млекопитающее изъ сем. куничныхъ (Mustelidae). Тѣло тонкое, съ короткимъ хвостомъ и короткими ногами; носъ тупой и слегка раздвоенный; уши широкіе и закругленные. Цвѣтъ сверху краснобурый, снизу бѣлый, позади угловъ рта по бурому пятну. Зимою Л. умѣренныхъ странъ не измѣняетъ цвѣта, но на С бѣлѣетъ. Длина 17,5 стм. Водится въ Европѣ и Сѣв. Азіи. Живетъ на поляхъ и въ лѣсахъ, не избѣгая населенныхъ мѣстъ. Селится подъ камнями, въ дуплахъ, въ норахъ, амбарахъ и т. д. Гнѣздо выстилаетъ сухой травой, мхомъ и листьями. Л. очень ловка и проворна, быстро бѣгаетъ, хорошо лазаетъ и плаваетъ, отличается большой смѣлостью и кровожадностью; пища ея: мыши, молодые кролики, цыплята, голуби, ящерицы, змѣи, лягушки, насѣкомыя. Охотится днемъ и ночью. Истребленіемъ мышей приноситъ пользу, которая перевѣшиваетъ вредъ, приносимый ею иногда курятникамъ. Самка рождаетъ 3—8 дѣтенышей, которыхъ заботливо охраняетъ и защищаетъ.

Ласкаратосъ (Laskaratos), Андрей — новогреческій поэтъ-сатирикъ (1811—1901), авторъ герои-комической поэмы «Αἰξοβρι» (1845) и сатиры «Кефалонійскія мистеріи» (Μυστηρίαι Κεφαλονίας, 1856), вызвавшей противъ него гоненія со стороны духовенства; въ 1868 г. онъ описалъ ихъ на итальянск. яз., въ книгѣ «Mie sofferenze». Въ 1872 г. вышелъ сборникъ его стихотвореній; въ 1886 г.—собраніе характеристикъ («Ἰδού ὁ ἄνθρωπος»), въ которыхъ Л. подражаетъ Теофрасту.

Ласкаревъ, Владиміръ Дмитріевичъ— геологъ. Род. въ 1868 г. Окончилъ курсъ въ новороссійскомъ унив., тамъ же занимаетъ каѳедру геологіи. Работы его: «Геологич. изслѣдов. вдоль Новоселицкихъ жел. дор.» (1896), о сарматскихъ отлож. Волынской губ., о геологич. экскурс. въ окр. Бѣлграда, о сармат. отлож. Закавказья (въ «Зап. Новоросс. Общ. Ест.», тт. XX, XXI, XXIII), «Bemerk. üb. Miocänabl. Volhyniens» («Jahrb. d. Geol. R. A.», т. 49); «Фауна Бугловскихъ слоевъ Волыни» (диссертація, «Труды Геол. Ком.», 1903, № 5); статьи по изслѣдованію Волынской, Подольской и Бессарабской губ. (въ «Изв. Геол. Ком.», тт. XXV, XXVII, XXXI, XXXII); «Замѣтки о тектоникѣ южно-русской кристал. площади» («Изв. Геол. Ком.», XXIV, съ картою); «Геологич. наблюденія въ окр. Тирасполя и о новыхъ мѣстонахожденіяхъ ископаемыхъ млекопитающихъ въ южн. Россіи» («Зап. Новоросс. Общ. Ест.», 1908 и 1911 гг., XXXIII и XXXVIII); «Два яруса лёсса въ Подольской и Волынской губ.» («Зап. Подольск. Общ. Ест.», 1912, II); «Геологич. изсл. въ юго-зап. Россіи» (17-й листъ геол. карты Европ. Россіи) въ «Трудахъ Геол. Ком.» (нов. сер., вып. 77-й, 1914) и др.

Ласкаржевъ—пед. Гарволинскаго у., Люблинской (до 1912 г. Сѣдлецкой) губ. 3151 жит., наполовину евреи.

Ласкарисъ (Λασκάρις — прозваніе нѣсколькихъ греческихъ императоровъ въ Никеѣ. Ѳеодоръ Л., зять Алексія II Ангела, 13 апрѣля 1204 г., во время взятія Константинополя венеціанцами и крестоносцами, былъ поставленъ во главѣ имперіи, а послѣ потери столицы направился въ Малую Азію, гдѣ храбростью и ловкою политикою сумѣлъ удержаться противъ нападеній французскихъ крестоносцевъ, сельджуковъ и трапезунтянъ и основалъ никейское государство. Послѣ смерти его (1222) зять его Іоаннъ III Дука Ватацесъ продолжалъ дѣло возстановленія Византійской имперіи. — Сынъ его, Ѳеодоръ Л., въ руки котораго власть перешла въ 1255 г., умеръ въ 1258 г.; ему наслѣдовалъ шестилѣтній Іоаннъ IV Л., въ 1261 г. ослѣпленный и заточенный.

Ласкарисъ.—имя двухъ византійскихъ ученыхъ. 1) Константинъ (1434—1501) — «отецъ греческой науки» на Западѣ; послѣ взятія Константинополя турками бѣжалъ въ Италію, жилъ сначала въ Миланѣ, потомъ въ Римѣ, подъ покровительствомъ кардинала Виссаріона; преподавалъ греч. языкъ въ Мессинѣ. Его «Erotemata» или «Compendium octo Orationis partium etc.» (Миланъ, 1476; издан. до XIX в.) была первой печатной греческой книгой. Написалъ еще: «De syntaxi verborum» (1468); «De subscriptis vocabulis etc.». Письма его собралъ Iriarte. Къ одной съ нимъ семьѣ принадлежалъ 2) Андрей-Іоаннъ или Янось Л. (около 1445—1535), прозванный Риндакиномъ (Ῥονδακηνός), жилъ при дворѣ Лоренцо Медичи, которому привезъ много рукописей съ Востока, особенно съ Аѳона. Позже обучалъ греческому языку въ Парижѣ, способствовалъ основанію тамъ королевской библіотеки; въ Римѣ стоялъ во главѣ училища для молодыхъ грековъ и греческой типографіи. Труды его: «Anthologia graeca» (Флоренція, 1494); «Didymi Scholia» (P., 1517); «Epigrammata graeca et latina» (П., 1527) и др. — Ср. Villemain, «Lascaris ou les Grecs du XV-e siècle» (П., 1825).

Ласкеръ (Lasker), Эдуардъ — германскій политическій дѣятель (1829 — 84), еврей изъ Познани. Въ 1848 г. поступилъ въ вѣнскій студенческій легіонъ и сражался на баррикадахъ. Въ 1865—79 гг. депутатъ прусскаго ландтага, съ 1867 г. членъ рейхстага. Сперва онъ былъ прогрессистомъ; въ 1866 г. сталъ однимъ изъ основателей національ-либеральной партіи. Важную роль Л. сыгралъ въ 1873 г., начавъ походъ противъ господствовавшей тогда системы желѣзнодорожныхъ концессій и связанныхъ съ нею злоупотребленій. Его рѣчь въ ландтагѣ противъ Вагенера повлекла за собой паденіе министра торговли Ицеплица; послѣ нея въ прусской желѣзнодорожной политикѣ замѣчается поворотъ въ сторону государственнаго веденія жел.-дорожн. хозяйства. Въ 1880 г. Л. вышелъ изъ нац. либеральной партіи, недовольный тѣмъ, что она одобрила вступленіе Германіи на путь промышленнаго и аграрнаго протекціонизма, и сталъ однимъ изъ основателей парламентской группы «Сецессіи», вѣрной принципамъ фритредерства (впослѣдствіи она вошла въ составъ свободомыслящей партіи). Л. написалъ: «Zur Verfassungsgesch. Preussens» (Лпц., 1873); «Wege und Ziele der Kulturentwickelung» (Лпц., 1881); «Die Zukunft des Deutschen Reichs» (Лпц., 1877; очень цѣнно какъ выраженіе задушевныхъ мыслей автора и партіи, къ которой онъ принадлежалъ). — Ср.: Bamberger, «E. L.» (Лпц., 1884); Baumbach, Rickert, Haenel und Gneist, «L.» (Штуттгартъ, 1884).

Ласкеръ (Lasker), Эммануилъ — силь-

нѣйшій шахматный игрокъ нашего времени. Род. въ 1868 г. въ Пруссіи. Въ 1891 г. онъ выигралъ матчъ противъ Стейница, чѣмъ пріобрѣлъ званіе «чемпіона міра», которое сохранилъ до сихъ поръ (1915). Игра Л. отличается ясностью, логичностью и напряженіемъ воли. Избѣгая осложненій, онъ стремится упростить положеніе и разрѣшить его какъ алгебраическую задачу. Этими принципами проникнуты и сочиненія Л. по теоріи игры; главнѣйшія изъ нихъ: «Common sense in chess» (L., 1894) и «Schachstrategie» (Лпц., 1911). Редактируетъ въ Берлинѣ журналъ «Der Schachwart». Ему принадлежитъ также философскій трудъ «Das Begreifen der Welt» (1913).

Ласкій (Laski), Янъ—польскій госуд. дѣятель (1455—1531). Король Александръ назначилъ его великимъ канцлеромъ коронным, и въ этомъ званіи онъ имѣлъ громадное вліяніе на дѣла Польши. Въ 1505 г. шляхта, на родомскомъ сеймѣ, выразила желаніе, чтобы сеймовыя постановленія были собраны и опубликованы: это дѣло было возложено королемъ на канцлера, и такъ назыв. статутъ Л. вышелъ въ свѣтъ въ 1506 г. подъ заглавіемъ: «Commune inclyti Poloniæ Regni privilegium constitutionum et indultuum» etc. Въ 1510 г. Л. сдѣлался архіепископомъ гнѣзненскимъ и примасомъ Польши. Отъ званія канцлера онъ, въ силу сеймоваго постановленія 1504 г., долженъ былъ отказаться, но сохранилъ вліяніе на государственныя дѣла и иностранную политику. Въ 1513 г. онъ былъ посланъ въ Римъ, чтобы склонить папу на сторону Сигизмунда I по вопросу о признаніи магистромъ тевтонскаго ордена вассальной зависимости отъ Польши. Двухлѣтнее отсутствіе изъ Польши поколебало политическое вліяніе Л.; во главѣ его враговъ сталъ пользовавшійся большимъ довѣріемъ короля вице-канцлеръ Петръ Томицкій. Не любила Л. и королева Бона. По иниціативѣ Л. было составлено подробное экономическое описаніе гнѣзненской епархіи («Joannis de Lasco Liber Beneficiorum Archidioecesis Gnesnensis», Гнѣзно, 1880—81). Духовенство было недовольно примасомъ за то, что онъ обогащалъ своихъ родственниковъ на счетъ церковныхъ доходовъ и самъ много тратилъ. Когда въ 1528 г. племянникъ примаса, Іеронимъ Л., успѣлъ добиться отъ турецкаго султана военной помощи для Запольи, Габсбурги рѣшили погубить примаса. Кардиналъ Гаттинара, канцлеръ Карла V, убѣдилъ папу Климента VII, что Іеронимъ помогалъ Запольѣ по указаніямъ дяди и изъ средствъ, добытыхъ послѣднимъ чрезъ залогъ и продажу церковныхъ имѣній. Папа предписалъ примасу предстать лично, для оправданія, предъ папскою консисторіею. Король не позволилъ, однако, опубликовать этотъ призывъ и отослалъ его обратно папской куріи. Дѣло не получило дальнѣйшаго хода. — См. Zeissberg, «J. L., Erzbischof von Gnesen, und sein Testament» (1874); Korytkowski, «Arcybiskupi Gnieźnieńscy» (1888, т. II); Zakrzewski, «Rodzina Ł. w XVI w.» («Ateneum», 1882, т. II).

Ласкій (Laski), Янъ — польскій реформаторъ (1499 — 1560), племянникъ примаса Ласкаго. Учась въ Болоньѣ, увлекся гуманистическимъ движеніемъ. Когда въ 1524 г. старшій братъ его, Іеронимъ, отправился съ дипломатическими порученіями во Францію, Янъ поѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ и завязалъ сношенія съ швейцарскими и французскими гуманистами и реформаторами. Нѣсколько мѣсяцевъ онъ прожилъ въ Базелѣ у Эразма. Послѣ смерти дяди онъ исполнялъ обязанности администратора гнѣзненскаго архіепископства. Въ 1538 г. онъ женился, что повело къ открытому его разрыву съ католическою церковью. Въ 1541 г. онъ принесъ присягу, что не отступалъ отъ римско-католической вѣры, но уже въ 1543 г. сталъ во главѣ всѣхъ протестантскихъ церквей въ Остфрисландіи. Въ 1548 г. Л., по приглашенію Кранмера, помогалъ ему реформировать англійскую церковь; въ 1550 г. онъ былъ назначенъ суперинтендентомъ церквей всѣхъ иностранцевъ въ Англіи. Восшествіе на престолъ Маріи Кровавой заставило Л. опять начать жизнь скитальца. Въ 1556 г. ему удалось возвратиться въ Польшу, куда его звали протестантскіе паны и шляхта. Принадлежность Л. къ знатному польскому роду открывала ему доступъ къ королю, на котораго онъ имѣлъ нѣкоторое вліяніе. Л. сдѣлался душою малопольской церкви; безъ его совѣта кальвинисты ничего не предпринимали. Онъ вытѣснилъ изъ Малой Польши вліяніе чешскихъ братьевъ; пытался открыть доступъ кальвинизму въ Великую Польшу и устроить единеніе между нимъ и лютеранствомъ. Устройство, данное Л. малопольской церкви, удовлетворяло желаніямъ шляхты: въ управленіи церковными дѣлами было отведено много мѣста свѣтскому элементу. Достигнуть единообразія въ богослуженіи, обрядахъ и совершеніи таинствъ ему не удалось.—См. Bartels, «Johannes a Lasco» (1860); Walewski, «Jan Laski, reformator kościoła» (1872); Dalton, «Johannes a Lasco» (1881); его же, «Lasciana» (L., 1898 и 1905); Kruske, «Johannes a L. und der Sakramentstreit» (1901); Любовичъ, «Исторія реформаціи въ Польшѣ» (1883); Pascal, «J. de Lasco» (P., 1894); Kuyper, «Johannisa Lasco opera» (1867).

Ласковскій (Laskowski), Зигмундъ — анатомъ. Род. въ 1811 г. въ Варшавѣ, гдѣ и изучалъ медицину. Скомпрометированный во время мятежа, бѣжалъ за границу; занимался медициной въ Кембриджѣ, Лондонѣ и Парижѣ. Въ 1875 г. организовалъ въ Женевѣ медицинскій факультетъ и занялъ въ немъ каѳедру анатоміи. Изъ его сочиненій важнѣйшее: о способахъ сохраненія труповъ и анатомическихъ препаратовъ (Женева, 1878).

Ласковскій, Иванъ Ѳедоровичъ— композиторъ (1799 — 1855). Считался однимъ изъ лучшихъ піанистовъ высшаго петербургскаго общества. Первыя сочиненія Л. для фортепіано (экоссезы, мазурки, вальсы) напечатаны въ журналѣ «Harpe du Nord» (СПБ., 1822 -1825). Въ 1832 г. Л. имѣстѣ съ Норовымъ издалъ «Лирическій альбомъ», гдѣ, кромѣ сочиненій Глинки, Норова, А. С. Грибоѣдова, были напечатаны и его собственные ноктюрнъ, скерцо, вальсъ и контрдансъ, любопытные въ историческомъ отношеніи. Полное собраніе фортепіанныхъ сочиненій Л. издано въ Петроградѣ (22 мазурки, 13 вальсовъ, ноктюрны, скерцо, менуэты, пѣсни безъ словъ, этюды, баллада, варіаціи на двѣ русскихъ пѣсни и т. д.). Произведенія эти родственны по духу Шопену и Фильду, иногда обнаруживая вліяніе нѣмецкихъ классиковъ. Камерныя сочиненія Л. (смычковый квартетъ и проч.) остались въ рукописи.

Ласковскій, Казиміръ—польскій писатель: см. Лясковскій.

Ласковскій. Ѳедоръ Ѳедоровичъ — инженеръ (1801 — 70), ген.-лейтенантъ. Окончивъ курсъ главнаго инженернаго училища, занималъ тамъ же каѳедру фортификаціи; былъ профессоромъ фортификаціи въ академіи генеральнаго штаба. Въ сотрудничествѣ съ проф. Болдыревымъ нап. «Курсъ долговременной фортификаціи» (СПБ.), съ атласомъ прекрасныхъ чертежей. Его

обильные данными «Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи» (СПБ., 1859—65, три тома, съ атласами) остались неоконченными.

Ласкъ — уѣздн. гор. Петроковской губ., при рч. Грабовкѣ (прит. Варты); ст. жел. дор. 6374 жит. (1910), въ томъ числѣ 4678 евреевъ; церкви правосл., катол. и протест.; евр. синагога и 4 молитв. дома. 3 училища.—Ласкій уѣздъ; 1232,7 кв. вер., 176 000 жит., въ томъ числѣ 47 400 жит. въ 2 городахъ (Л. и Пабіянице). Широко развита текстильная промышленность. Л. и его уѣздъ вошли въ раіонъ военныхъ дѣйствій 1914—15 гг.

Ласкѣевъ, Аристіонъ Михайловичъ—писатель. Род. въ 1859 г. Окончилъ курсъ петроградской дух. академіи. Напечаталъ въ духовныхъ журналахъ рядъ разсказовъ изъ жизни духовенства и статей научныхъ и педагогическихъ. Участвовалъ въ «Правосл. Богосл. Энциклопедіи».

Ласло (László), Фюлёпъ (Филиппъ)—венгерскій портретный живописецъ (род. въ 1869 г.). Увѣренная элегантность его кисти и тонкость индивидуальной характеристики снискали его портретамъ большую популярность въ европейскомъ «свѣтѣ». Пишетъ также жанры.

Ласса—столица Тибета: см. Лхасса.

Лассаль (Lassalle; такъ сталъ писать свою фамилію Л. послѣ пребыванія въ Парижѣ въ 1840-хъ гг.; родители его писались Lassal), Фердинандъ — знаменитый нѣмецкій философъ, юристъ, экономистъ и политическій дѣятель (1825—1864). Род. въ Бреславлѣ въ еврейской купеческой семьѣ, обладавшей нѣкоторымъ достаткомъ. Въ половинѣ 1840-хъ гг. Л. былъ въ Парижѣ и сблизился тамъ съ Гейне, по достоинству оцѣнившимъ его мощную личность. Познакомившись съ графиней Софіей Гацфельдъ (XII, 756), онъ велъ ея бракоразводное дѣло. Изъ этой борьбы, которою Л. гордился всю жизнь, онъ вышелъ побѣдителемъ. Необдуманный поступокъ друзей Л., похитившихъ шкатулку любовницы графа Гацфельда, привелъ Л. на скамью подсудимыхъ по обвиненію въ подстрекательствѣ къ кражѣ. Л. произнесъ блестящую рѣчь и былъ оправданъ. Въ 1848 г. Л. является уже довольно видным дѣятелемъ крайней демократической партіи въ прирейнской Пруссіи. Сотрудникъ радикальной «Neue Rheinische Zeitung», редакторами которой были Марксъ и Энгельсъ, онъ заявляетъ себя послѣдователемъ ихъ идей. Преданный суду по обвиненію въ государственной измѣнѣ, но оправданный присяжными, онъ былъ привлеченъ къ суду исправительной полиціи и присужденъ къ тюремному заключенію. Въ 1858 г. вышелъ его трудъ о Гераклитѣ («Die Philosophie Herakleitos des Dunkeln v. Ephesos»), за которымъ послѣдовала трагедія «Францъ фонъ-Зикингенъ» (1859), и крупное юридическое соч.: «System der erworbenen Rechte» (1862; 2-е изд. 1880). «Конфликтъ» между палатой депутатовъ и Бисмаркомъ раскрылъ различіе между принципами прусскихъ прогрессистовъ и взглядами Л. Въ 1862 г. Л. выступаетъ передъ берлинскими рабочими съ знаменитой рѣчью: «Объ особенной связи современнаго историческаго періода съ идеей рабочаго сословія». Въ «Открытомъ письмѣ» онъ резюмируетъ свою соціально-политическую программу, согласно съ нею въ маѣ 1863 г. былъ основанъ всеобщій нѣмецкій рабочій союзъ, а Л. избранъ его президентомъ. Соціально-политическая агитація Л. навлекла на него цѣлый рядъ процессовъ. Предложеніе, сдѣланное имъ дочери баварскаго дипломата Деннигеса Еленѣ, было принято, хотя она была уже помолвлена съ румынскимъ дворяниномъ Янко Раковицемъ. Подъ вліяніемъ родителей, Елена отказала Л. и примирилась съ прежнимъ женихомъ. Л. вызвалъ его на дуэль, былъ смертельно раненъ и умеръ 31 августа 1864 г. въ Женевѣ.—Не только чисто-философскіе труды Л., но и всѣ вообще его произведенія проникнуты философскимъ духомъ. Не удовлетворяясь философіей Гегеля, онъ замышлялъ «полную реформацію» ея, но въ духѣ основныхъ принциповъ Гегеля и при помощи его же метода. Въ блестящемъ сочиненіи о Гераклитѣ Л. превращаетъ загадочнаго греческаго философа въ современнаго гегельянца или, вѣрнѣе, какъ мѣтко указываетъ Брандесъ, стремится представить Гераклита прообразомъ Гегеля. Отсюда ошибки и натяжки въ характеристикѣ философіи Гераклита. Къ Гераклиту Л. привлекала, быть-можетъ, не одна только близость міровоззрѣнія, но также родственныя психологическія черты: самоувѣренность и преклоненіе передъ славою. «System der erworbenen Rechte»—самое оригинальное и цѣльное произведеніе Л. Онъ стоитъ здѣсь всецѣло на идеалистической почвѣ. Развитіе права есть развитіе идей, «діалектика понятій». Наше время стремится выработать себѣ новое соціально-политическое міровоззрѣніе; задача «Системы пріобрѣтенныхъ правъ» — раскрыть основную его идею. Только плоскій буржуазный либерализмъ отдѣляетъ въ гражданскомъ правѣ соціальный элементъ отъ политическаго; они составляютъ одно неразрывное цѣлое (это—основная мысль Л.; «въ соединеніи политики и экономіи—моя главная сила», писалъ онъ Родбертусу). Высшій принципъ права: всякое отдѣльное право (право въ субъективномъ смыслѣ, по общепринятой терминологіи) измѣняется вмѣстѣ съ измѣненіемъ той правовой субстанціи (права въ объективномъ смыслѣ), изъ которой оно возникло, и съ которой оно связано. Не признавать этого принципа значило бы требовать самодержавія личности. Въ блестящей полемикѣ съ реакціоннымъ филос.-юристомъ Ф. І. Шталемъ Л. развиваетъ изъ своего основного принципа цѣлое ученіе объ экспропріаціи, которое Адольфъ Вагнеръ положилъ въ основу своей «экономической теоріи» экспропріаціи. Допускать вознагражденіе за отмѣненное право значитъ признавать за отдѣльными личностями и классами «право облагать народный духъ податью за его дальнѣйшее развитіе». Однако, если новый законъ отмѣняетъ не самое право, а лишь опредѣленную форму его удовлетворенія, превращая, напр., вещное право въ обязательственное, то это измѣненіе можетъ принять на практикѣ форму вознагражденія или выкупа. Соціальный смыслъ этихъ юридическихъ положеній ясенъ. Уже Ф. А. Ланге (при жизни Л.) замѣтилъ, что «теорія пріобрѣтенныхъ правъ Л. заключаетъ въ себѣ всѣ моменты, изъ которыхъ можетъ развиться практика отнятыхъ правъ». Самъ Л. въ письмѣ къ своему издателю и другу, либералу Дункеру, прямо говоритъ, что онъ въ «Системѣ» «стремился соорудить твердыню научной юридической системы соціализма». «Это сооруженіе», прибавляетъ онъ, «мнѣ великолѣпно удалось, и вылито оно изъ чистой стали». Въ своей исторической характеристикѣ римскаго и германскаго наслѣдственнаго права, на которой, именно въ силу историческаго содержанія темы, особенно рѣзко отразились слабыя стороны идеалистической «діалектики понятія», Л. стремится показать, что римское наслѣдственное право, съ его основнымъ элементомъ — наслѣдованіемъ по завѣщанію — покоится на безсмертіи индивидуальной воли; наоборотъ, основной элементъ германскаго наслѣдственнаго права —наслѣдованіе безъ завѣща-

нія, имѣющее сперва семейный, позже—государственный характеръ. Практически-политическій выводъ Л.—отрицаніе для современности завѣщательнаго права и сведеніе современнаго германскаго наслѣдованія по закону къ «общественному регулированію наслѣдства». Увѣренность Л., что его «Система пріобрѣтенныхъ правъ» завоюетъ себѣ широкую популярность и окажетъ вліяніе на юридическую практику и законодательство, не оправдалась.—По своимъ политическимъ взглядамъ Л. былъ республиканцемъ и противникомъ федеративнаго начала. Свой политическій идеалъ онъ самъ формулировалъ въ письмахъ къ Родбертусу: «Grossdeutschland moins les dynasties», т.-е. объединеніе всѣхъ нѣмецкихъ земель (не исключая и австрійскихъ) въ одну единую республику. Новыя документальныя данныя подтверждаютъ, что Л. отнюдь не былъ сторонникомъ прусской гегемоніи, какимъ его часто признавали. Еще менѣе основательны попытки представить его націоналистомъ въ духѣ новѣйшаго германскаго шовинизма. Въ 1859 г., въ брошюрѣ: «Der italienische Krieg u. die Aufgabe Preussens» Л. предвидитъ печальныя послѣдствія франко-германскаго столкновенія для европейскаго прогресса и высказывается противъ присоединенія Эльзаса и Лотарингіи къ Германіи. Въ своихъ рѣчахъ о конституціи: «Ueber Verfassungswesen» и «Was nun?» Л. основой госуд. учрежденій, истинной конституціей страны, выставляетъ соотношеніе реальныхъ общественныхъ силъ. Эту реалистическую точку зрѣнія на конституцію Л. противопоставилъ чисто-юридическому пониманію, преобладавшему среди прусскихъ либераловъ. Во время конфликта съ правительствомъ Л. рекомендовалъ парламенту не собираться и тѣмъ заставить правительство сбросить съ себя конституціонную маску. Соціальная философія и экономическіе взгляды Л. менѣе оригинальны, чѣмъ его юридическое обоснованіе соціальной реформы. Въ своемъ «Arbeiterprogramm» (1862) Л. намѣчаетъ, согласно съ Марксомъ, процессъ смѣны средневѣковаго феодальнаго строя буржуазно-капиталистическимъ—процессъ, въ основѣ котораго лежатъ коренныя преобразованія въ сферѣ производства и обмѣна. Въ то же время, вѣрный гегелевскому ученію о государствѣ, Л. выставляетъ рабочій классъ носителемъ чистой идеи государства какъ нравственнаго единства индивидовъ, воспитывающаго человѣчество для свободы. Исторія для Л.—не что иное, какъ «совершающійся съ внутренней необходимостью непрерывный процессъ развитія разума и свободы» («Die Wissenschaft u. die Arbeiter», 1862). Какъ экономистъ, Л. популяризовалъ, главнымъ образомъ, взгляды Рикардо, Маркса и Родбертуса (съ обоими послѣдними онъ находился въ перепискѣ); но онъ и самъ обладалъ широкой эрудиціей, блестящій образчикъ которой—рѣчь: «Косвенные налоги и положеніе рабочаго класса» (1863). Самый замѣчательный экономическій трудъ Л.—полемическое его произведеніе противъ Шульце-Делича («Herr Bastiat-Schultze von Delitzsch oder Kapital u. Arbeit», 1864). Здѣсь дана яркая характеристика историческаго развитія хозяйственнаго быта, и выяснены историческій характеръ основныхъ экономическихъ категорій. Главное значеніе Л. въ области соціально-экономической заключается въ его практической дѣятельности. Онъ сильно подвинулъ впередъ нѣмецкое рабочее движеніе, положивъ начало организаціи рабочихъ, какъ самостоятельной политической партіи, и давъ ей ясную программу; его можно считать основателемъ новѣйшей нѣмецкой соціалъ-демократіи. Соціально-политическая дѣятельность Л. оказала также сильное вліяніе на академическую науку и общественное мнѣніе; германскій катедерсоціализмъ былъ отзвукомъ Лассалевской полемики противъ манчестерства. Программа, съ которой Л. выступилъ какъ организаторъ нѣмецкаго рабочаго движенія, изложена въ его «Открытомъ письмѣ». При современныхъ условіяхъ, когда ремесло все болѣе и болѣе вытѣсняется крупнымъ производствомъ, единственное средство поднять рабочихъ, какъ производителей — сдѣлать ихъ предпринимателями и уничтожить различіе между предпринимательской прибылью и заработной платой, замѣнивъ послѣднюю дѣйствительнымъ продуктомъ труда рабочаго (Arbeitsertrag). Для этой цѣли необходимо учрежденіе свободныхъ производительныхъ ассоціацій рабочихъ, съ государственнымъ кредитомъ и подъ контролемъ государства. Только такимъ путемъ возможно будетъ освободить рабочихъ отъ гнета желѣзнаго закона заработной платы, который Л. понималъ, какъ естественный законъ исторически преходящей формы хозяйственнаго строя: капитализма. Ученіе Мальтуса о населеніи Л. отрицалъ. Чтобы добиться содѣйствія государства, рабочій классъ долженъ основнымъ требованіемъ своей политической программы поставить всеобщее избирательное право. Въ устройствѣ производительныхъ ассоціацій съ государственнымъ кредитомъ, идеи которыхъ заимствована Л. изъ Л. Блана и Прудона, онъ видѣлъ отнюдь не окончательное рѣшеніе соціальнаго вопроса, а лишь лучшее средство для постепенной органической соціализаціи общества. Возражая противъ программы Л., послѣдователи Маркса указывали на то, что производительныя ассоціаціи, при существованіи свободной конкуренціи и вообще капиталистическаго строя, неизбѣжно обречены на капиталистическое вырожденіе. То же самое возраженіе дѣлаетъ и Родбертусъ, придавая ему юридическую формулировку: осуществленіе плана Л. «поведетъ къ самому рѣзкому развитію корпоративной (а не коллективной) собственности на орудія производства, которая измѣнитъ только личный составъ имущихъ и будетъ въ тысячу разъ болѣе ненавистной, чѣмъ современная индивидуальная собственность». Основныя соціально-политическія положенія и требованія Лассалевской агитаціи до 90-хъ годовъ XIX в., однако, составляли интегральную часть программы германской соціалъ-демократической партіи. Только на эрфуртскомъ конгрессѣ (1891) окончательно восторжествовала доктрина Маркса. Послѣ основанія «всеобщаго германскаго рабочаго союза», получившаго, по настоянію Л., вполнѣ централистическую организацію, Лассаль окончательно разошелся съ прусскими прогрессистами. Борьба съ послѣдними привела Л. къ сношеніямъ съ прусскимъ правительствомъ, которое, въ лицѣ Бисмарка, не прочь было использовать въ своихъ интересахъ антагонизмъ между либерализмомъ и соціалъ-демократіей. Сношенія Бисмарка съ Л. вполнѣ удостовѣрены: они вертѣлись, главнымъ образомъ, вокругъ вопроса о введеніи всеобщей подачи голосовъ. Отсюда пророческія слова Л., въ его берлинской защитительной рѣчи по обвиненію въ государственной измѣнѣ: Бисмаркъ сыграетъ роль Роберта Пиля и введетъ всеобщую подачу голосовъ. Сношенія Л. съ Бисмаркомъ диктовались для обоихъ реально-политическими и тактическими соображеніями, но нельзя отрицать, что у Л. съ основателемъ Германской имперіи была и идейная точка соприкосновенія: безусловно отрицательное отношеніе къ буржуазному либерализму. Л. принадлежитъ къ числу самыхъ блестящихъ ораторовъ

XIX в.: онъ говорилъ ясно, замѣчательно умѣлъ подчеркнуть суть развиваемыхъ имъ соображеній, отличался большою находчивостью и остроуміемъ. Главная сила его какъ оратора—въ нравственномъ пафосѣ, проникающемъ его рѣчи. Въ своей агитаціи Л. всегда апеллировалъ къ нравственному чувству и разуму своихъ слушателей. Языкъ Л.—сильный и мѣткій; образы и сравненія, къ которымъ онъ прибѣгаетъ, ярко иллюстрируютъ его мысль. Въ исторіи нѣмецкой національной литературы Л. занимаетъ прочное мѣсто и какъ классическій ораторъ, и какъ авторъ трагедіи «Францъ фонъ-Зикингенъ», не свободной отъ формальныхъ недостатковъ, но чрезвычайно богатой идейнымъ содержаніемъ. Л. хотѣлъ пойти дальше Шиллера, положивъ въ основу исторической трагедіи не личныя судьбы героевъ, а культурно-историческіе процессы и идеи. Трагическая идея «Франца фонъ-Зикингена», по толкованію самого Л., такова: Зикингенъ гибнетъ, и его предпріятіе рушится, потому что, вмѣсто открытаго заявленія своихъ принциповъ, онъ маскировалъ ихъ, а «революціонныя цѣли не могутъ достигаться дипломатическими средствами». Въ качествѣ критика Л. выступилъ съ ѣдкимъ памфлетомъ противъ Юліана Шмидта, автора «Исторіи нѣмецкой литературы»: «Herr Julian Schmidt der Literarhistoriker» (1862). Памфлетъ написанъ въ видѣ замѣчаній наборщика и его жены (замѣчанія жены наборщика принадлежатъ Лотару Бухеру) на отдѣльныя мѣста изъ сочиненія Шмидта. Л. принадлежитъ еще замѣчательный этюдъ о Лессингѣ (1861). Л. остается до сихъ поръ единственнымъ дѣйствительно геніальнымъ политикомъ-соціалистомъ. Лучшее изданіе сочиненій Л., кромѣ «Гераклита» и «Системы», сдѣлано Бернштейномъ: «Reden u. Schriften» (Б., 1892—93). Вступительная статья Бернштейна даетъ обстоятельную характеристику соціально-политической дѣятельности Л. Этому изданію соотвѣтствуетъ русское изданіе «Сочиненій» Л., вышедшее въ 3 тт. въ СПБ. (1905). Дневникъ Л. издалъ, съ введеніемъ, П. Линдау (Бреславль, 1892; есть русскій переводъ дневника). Интимныя письма Л. къ роднымъ издалъ Бернштейнъ (Б., 1905), «Briefe an K. Marx u. Fr. Engels»—Ф. Мерингъ (Штуттгартъ, 1902); есть русскій переводъ). Вышли еще «Briefe an Hans v. Bülow» (Дрезденъ и Лпц., безъ обозначенія года); «Briefe an K. Rodbertus», съ введеніемъ А. Вагнера (Б., 1878; представляютъ большой научный интересъ). Въ 1895 г. въ Цюрихѣ издана переписка Л. съ поэтомъ Гервегомъ. Автобіографію Л. (оригиналъ ея на французскомъ яз.) см. въ воспоминаніяхъ г-жи С. Солнцевой: «Романическій эпизодъ изъ жизни Ф. Лассаля» («Вѣстн. Европы», 1877, XI).—*Литература.* Brandes, «F. L. Ein litterarisches Charakterbild» (нѣсколько изд., Лпц., 1889; блестящая психологическая характеристика; есть русскій переводъ); Hermann Oncken, «Lassalle» (2-ое изд., Штуттгартъ, 1912; съ перваго изд. имѣется русск. перев.). Онкенъ изслѣдовалъ отношенія между Л. и Бисмаркомъ и въ спеціальныхъ работахъ («Preussische Jahrbücher», 1911, октябрь, и «Archiv für die Geschichte d. Sozialismus u. d. Arbeiterbewegung», 1914). Взгляды Родбертуса на программу Л. см. въ его «Briefe und Aufsätze», изд. Р. Мейеромъ (Б., 1880). Марксъ критикуетъ Л. въ своихъ замѣчаніяхъ на готскую программу 1875 г., опубликованныхъ въ «Neue Zeit» за 1891 г., № 18. *Петръ Струве.*

Лассаръ (Lassar), Оскаръ—нѣм. дерматологъ (1849—1907), профессоръ въ берлинскомъ унив. Разработалъ нѣсколько новыхъ методовъ лѣченія кожныхъ болѣзней. По иниціативѣ Л. устроены общественныя дезинфекціонныя камеры, и возникло общество для устройства дешевыхъ народныхъ бань. Научные свои труды Л. печатаетъ въ издаваемомъ имъ журналѣ «Dermatologische Zeitschrift».

Лассель (Lassel), Вилльямъ—англ. астрономъ (1799—1880), строитель громадныхъ отражательныхъ, съ экваторіальной установкой, телескоповъ, изобрѣтатель машины для полировки зеркалъ. Сдѣлалъ рядъ открытій: спутника Нептуна (1846), седьмого спутника Сатурна—Гиперіона (1848); двухъ ближайшихъ къ планетѣ спутниковъ Урана—Аріэля и Умбріэля (1851), «туманнаго» кольца Сатурна (1850). Открылъ до 600 новыхъ туманностей. Наблюдалъ на обсерваторіи близъ Ливерпуля, затѣмъ на о-вѣ Мальтѣ.

Лассенъ (Lassen), Христіанъ—знаменитый санскритистъ, историкъ и археологъ. Род. 22-го октября 1800 г. въ Бергенѣ, въ Норвегіи. Занимался съ Бюрнуфомъ языкомъ пали, плодомъ чего былъ ихъ совмѣстный трудъ: «Essai sur le Pali» (П., 1826). Былъ проф. въ Боннѣ. 9 мая 1876 г. умеръ, совершенно ослѣпнувъ. Въ 1829—31 гг. онъ издалъ вмѣстѣ съ А. В. Шлегелемъ «Хитопадешу»—первое критико-филологическое изданіе санскритскаго текста; въ 1832 г. (въ «Gymnosofista», Боннъ)—философскій трактатъ «Sânkhyakârikâ»; въ 1837 г., съ латинскимъ переводомъ—Гитаговинду Джаядевы, въ 1838 г.—христоматію «Anthologia sanscritica» (3-е изд. 1868), долго служившую важнѣйшимъ пособіемъ при изученіи санскрита. Въ 1837 г. вышли его «Institutiones linguae pracriticae» (Боннъ; лучшее пособіе для изученія пракрита, болѣе полное, чѣмъ появившійся раньше аналогичный трудъ Гёфера). Занимался также умбрійскимъ языкомъ («Beiträge z. Deutung d. Eugubinisch. Tafeln», въ «Rheinisch. Museum», 1833, т. II) и древнеперсидскими клинообразными надписями («Die altpersisch. Keilinschriften von Persepolis», Боннъ, 1832), правильное чтеніе которыхъ онъ первый установилъ окончательно. Главный трудъ его жизни, теперь устарѣвшій, но до сихъ поръ еще ничѣмъ не замѣненный: «Indische Alterthumskunde» (Боннъ, 1844—61; первые два тома во 2-мъ, дополненномъ изданіи Лпц., 1867—74). Въ 1845 г. онъ издалъ полный сводъ всѣхъ дотолѣ извѣстныхъ персидскихъ лѣтописей («Zeitschr. f. die Kunde d. Morgenl.»; есть и отд. изд., съ изслѣдованіемъ Вестергорда), а въ 1852 г. (Боннъ)—опытъ критическаго изданія пяти первыхъ главъ Вендидада. Въ 1846 г. Л. переиздалъ «Bhagavadgitâ» (Боннъ), изд. А. В. Шлегелемъ.

Лассенъ (Lassen), Эдуардъ—композиторъ (1830—1904). Учился въ брюссельской консерваторіи. Первая опера Л.: «Landgraf Ludwigs Brautfahrt», благодаря Листу, была поставлена въ Веймарѣ (1857). Состоялъ капельмейстеромъ веймарскаго великаго герцога. Написалъ оперы: «Frauenlob» (1860) и «Le captif» (Брюссель, 1868); музыку къ «Нибелунгамъ» Геббеля, къ «Эдипу въ Колоннѣ» Софокла, къ «Фаусту» и «Пандорѣ» Гёте и къ драмѣ Кальдерона, «Выше всѣхъ чаръ любовь»; двѣ симфоніи, нѣсколько увертюръ, кантаты («Die Künstler»), библейскія картины для пѣнія съ оркестромъ и много романсовъ, пользовавшихся въ свое время большимъ распространеніемъ.—См. Charles, «Zeitgenössische Tondichter» (Лпц., 1888).

Лассн, Борисъ (Морицъ) Петровичъ—ген.-отъ-инфантеріи (1737—1820). Въ 1762 г. былъ принятъ въ русскую службу изъ австрійской; участвовалъ въ 1-й и 2-й турецкихъ войнахъ; отличился при взятіи Измаила. При имп. Павлѣ Л. впалъ въ

немилость и былъ уволенъ въ отставку. Въ 1805 г. Л. назначенъ главнокомандующимъ союзными войсками въ Неаполѣ противъ французовъ, но послѣ Аустерлицкой битвы вернулся въ Россію.

Ласси, Петръ Петровичъ, графъ—ген.-фельдмаршалъ (1678—1751), ирландецъ по происхожденію. Въ 1700 г. поступилъ въ русскую службу и принялъ видное участіе въ Сѣверной войнѣ; въ 1725 г. назначенъ членомъ военной коллегіи, въ 1726 г. — командующимъ войсками Петербургскаго района, а затѣмъ рижскимъ ген.-губ. и командующимъ войсками Остзейскаго края. Въ 1733 г. былъ посланъ во главѣ войска поддержать кандидатуру Августа III на польскій престолъ противъ Станислава Лещинскаго, что выполнилъ блестяще. Въ 1736 г. назначенъ командующимъ арміей для дѣйствій противъ турокъ въ Крыму, во время похода Миниха; умѣло комбинировалъ дѣйствія сухопутной арміи и флота, неся незначительныя потери въ людяхъ и времени. Въ 1741—1743 гг. Л. былъ главнокомандующимъ въ шведской войнѣ, которую провелъ успѣшно; вернувшись къ своему посту въ Остзейскомъ краѣ, разрабатывалъ операціонные планы на случай войны съ Пруссіей. Л.—одинъ изъ тѣхъ немногихъ иностранцевъ, которые свои силы съ готовностью посвятили новому отечеству. — См. Баіовъ, «Русская армія въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны»; Бородкинъ, «Исторія Финляндіи»; Манштейнъ, «Записки о Россіи».

Лассо—охотничье, отчасти и военное оружіе народовъ Америки и представляющее обыкновенный арканъ. Онъ образованъ изъ кожаныхъ ремней или сплетенъ изъ конскаго волоса или растительныхъ тканей, длиною болѣе 10 метровъ; на одномъ концѣ ремень имѣетъ кольцо; другой конецъ закрѣпляется къ сѣдлу. Иногда къ кольцу или части ремня, къ нему прилегающей, помѣщается нѣсколько гирь. Такой видъ Л. называется болась (VII, 214). Настигая животное или врага, всадникъ, держа въ лѣвой рукѣ собранное Л., правой набрасываетъ его на голову или ноги животнаго и, повернувъ коня, скачетъ въ обратную сторону, затягивая такимъ образомъ петлю.

Лассо (*итал.* Orlando di Lasso, *лат.* Orlandus de Lassus, *фр.* Roland de Lattre), Орландо ди—знаменитый церковный композиторъ (1532—94), послѣдній крупный представитель нидерландской школы контрапунктистовъ. Начальное музыкальное образованіе получилъ въ Монсѣ. Послѣ путешествія по Англіи и Франціи поселился въ Антверпенѣ, гдѣ издалъ первый сборникъ мадригаловъ на 4 голоса (въ то же время въ Венеціи вышелъ первый его сборникъ мадригаловъ на 5 гол.). Позднѣе былъ главнымъ капельмейстеромъ придворной капеллы въ Мюнхенѣ. Отличался замѣчательной силой творчества и мастерской техникой; написалъ болѣе 2000 сочиненій и на ряду съ Палестриной можетъ считаться величайшимъ композиторомъ XVI в. Самый полный перечень сочиненій Л., составленный Эйтнеромъ, см. въ приложеніи къ «Monatshefte für Musikgeschichte» (5-й и 6-й годы изданія). Много неизданныхъ рукописей Л. въ мюнхенской библіотекѣ. Наиболѣе выдающееся произведеніе Л.—«Покаянные псалмы Давида» (1584), роскошный манускриптъ которыхъ хранится въ Мюнхенѣ (изд. вновь Деномъ, 1838 г.). Л. принадлежитъ болѣе 50 мессъ, 100 «Magnificat», около 1200 мотетовъ, множество chansons, мадригаловъ, вилланеллъ и нѣмецкихъ пѣсенъ. Сборникъ сочиненій Л. «Patrocinium musices» (5 тт., 1573—76; содержитъ въ себѣ 21 мотетъ, 5 мессъ, оффиціи, Passion, вигиліи и 10 magnificat); въ сборникѣ «Magnum opus musicum» (Мюнхенъ, 1604) также много сочиненій Л. (однихъ мотетовъ 516). Новыя партитурныя изданія отдѣльныхъ произведеній Л. имѣются въ собраніяхъ образцовъ старинной музыки Проске, Коммера, Рохлица, Дена и др. Полное, критическое изданіе всѣхъ сочиненій Л. въ 60 томахъ выходитъ съ 1894 г. — См. Delmotte, «Notice biographique sur Roland Delattre etc.» (Валансьенъ, 1836); A. Mathieu, «Roland de Lattre» (1838); Bäumker, «O. de L., der letzte grosse Meister der niederländischen Tonschule» (Фрейбургъ, 1878); Declève, «R. de L., sa vie et ses oeuvres» (Монсъ, 1894); Destouches, «O. di L. Ein Lebensbild» (Мюнхенъ, 1894); Sandberger, «Beiträge zur Geschichte der Bayerischen Hof-Kapelle unter Orl. di L.» (Лпц., 1894—95); его же, «Rol. Lassu's Beziehungen zur italienischen Literatur» («Altbayrische Monatsschrift», годъ 1, вып. 3). E. v. d. Straeten издалъ «Cinq lettres intimes de R. de L.» (Гентъ, 1891).—Сыновья Л.: Фердинандъ (ум. въ 1609 г.) и Рудольфъ (ум. въ 1625 г.) были также композиторами. Первый издалъ сборникъ мотетовъ («Cantiones sacrae»), второй—рядъ произведеній («Cantiones sacrae», «Circus symphoniacus», «Moduli sacri ad sacrum convivium» и т. д.). Оба редактировали сборникъ произведеній своего отца «Magnum opus musicum».—Внукъ Орландо ди Л., сынъ Фердинанда, тоже Фердинандъ Л. (1616—29), написалъ рядъ двухорныхъ произведеній на 8—16 голосовъ въ излюбленномъ тогда итальянскомъ стилѣ. Изд. только «Apparatus musicus» (8-голосные мотеты на 2 хора).

Лассонъ (Lasson), Адольфъ — нѣм. философъ (род. въ 1832 г.), видный представитель современныхъ гегельянцевъ. Главныя соч. его: «Baco v. Verulams wissenschaftliche Principien» (1860); «Fichte im Verhältniss zu Kirche und Staat» (1863); «System der Rechtsphilosophie» (1882); «Zeitliches und Zeitloses» (1890); «Das unendlich kleine im wirtschaftlichen Leben» (1891); «Das Gedächtniss» (1894); перевелъ «Метафизику» и «Этику» Аристотеля.

Лассю (Lassus), Жанъ-Батистъ-Антуанъ—франц. архитекторъ и археол. (1807—57), ученикъ Анри Лабруста, одинъ изъ возобновителей готическихъ традицій во французскомъ зодчествѣ, на почвѣ увлеченія которыми выросъ худосочный стиль «ложной готики» («faux gothique»). Ему принадлежитъ значительная доля реставраціонныхъ работъ въ соборѣ Богоматери, въ церквахъ Sainte-Chapelle и Saint-Germain l'Auxerrois, въ Парижѣ, въ шартрскомъ соборѣ и др. французскихъ готическихъ церквахъ. Имъ написана монографія о шартрскомъ соборѣ, и издано сочиненіе готическаго архитектора Виллара де Гоннекура (Villard de Honnecourt).

Ластёбна—стадо тюленей или моржей, собирающееся на прибрежныхъ льдахъ къ тому времени, когда самкамъ приходится рожать. Въ это время промышленники стараются бить звѣря баграми, не допуская его уходить въ море (звѣрь въ ту пору худъ и почти безъ жиру, вслѣдствіе чего застрѣленный не держится на водѣ, а тонетъ). Такой промыселъ, т.-е. посредствомъ битья баграми, наз. ластёбнымъ промысломъ, въ отличіе отъ стрѣлебнаго.

Ластикъ (иначе полуатласъ) — хлопчатобумажная матерія атласнаго переплетенія, лицевая поверхность которой состоитъ изъ $^4/_5$ частей основы, образующей атласъ, и $^1/_5$ части незамѣтнаго для глаза утка. Л. обыкновенно окрашивается въ различные цвѣта и сильно каландрируется, а иногда, сверхъ того, набивается полосками; идетъ, главнымъ

образомъ, на подкладку и т. п. Подъ этимъ именемъ извѣстна также эластичная ткань съ резиновыми основными нитями и съ бумажнымъ или шелковымъ уткомъ, находящая себѣ примѣненіе, между прочимъ, въ штиблетахъ, поясахъ, подтяжкахъ, подвязкахъ и т. п. и изготовляемая преимущественно въ видѣ лентъ разной ширины.

Ласткины-Ростовскіе—князья: см. кн. Ростовскіе.

Ластманъ (Lastman), Питеръ—голл. живописецъ (1583—1633), ученикъ Геррита Питерса въ Амстердамѣ. Писалъ картины на библейскіе и миѳологическіе сюжеты въ итальянизирующемъ направленіи, но со значительной примѣсью голландскаго реализма. Рисунокъ у Л. исправенъ, но недостаточно живъ и экспрессенъ; колоритъ, сильно рыжеватый, грубъ и мало-гармоничнъ; письмо тяжелое, черезчуръ высиженное. Тѣмъ не менѣе, онъ слылъ у своихъ сооточественниковъ отличнымъ мастеромъ и имѣлъ многихъ учениковъ, къ числу которыхъ принадлежали Янъ Ливенсъ и Рембрандтъ. Послѣднее обстоятельство, главнымъ образомъ, дастъ ему право на память въ потомствѣ. Изъ его произведеній наиболѣе извѣстны: «Бѣгство въ Египетъ» (1608, въ роттердамскомъ муз.), «Крещеніе евнуха» (въ берлинскомъ муз.), «Улиссъ передъ Навзикаей» (1619, въ аугсбургской гал.), «Воскрешеніе Лазаря» (1622, въ гаагскомъ муз.), «Поклоненіе пастырей» (1629, въ гарлемскомъ муз.), «Жертва Юнонѣ» (1630, въ стокгольмскомъ муз.) и двѣ картины въ Эрмитажѣ, изъ собр. П. П. Семенова: «Благовѣщеніе» (1618) и «Авраамъ и три ангела» (1621). Рисунки его — въ берлинскомъ и будапештскомъ музеяхъ и въ вѣнской Альбертинѣ. Извѣстно также нѣсколько офортовъ Л.—Ср. K. Friese, «Pieter Lastman» (Лпц., 1911).

Ластовый сборъ—см. Портовый сборъ.

Ластовый экипажъ.—Существовавшіе до 60-хъ г. Л. экипажи имѣли въ своемъ вѣдѣніи мелкія портовыя суда и плавучія средства (баржи, матеры, плашкоуты и т. д.), такъ назыв. ластовыя суда. Число Л. экипажей въ Балтійскомъ флотѣ доходило до 12, въ Черномъ м. до 4; изъ нихъ составлялись ластовыя бригады, подчиненныя инспекторамъ ластовыхъ бригадъ. Въ отличіе отъ флотскихъ экипажей, вѣдавшихъ боевыя суда, служившіе въ Л. экипажѣ имѣли чины не морскіе, а сухопутные. По упраздненіи Л. экипажа вѣдѣніе ластовыми судами перешло въ руки управленій военныхъ портовъ.

Ластовыя суда—небольшія подсобныя суда, находящіяся въ портахъ и содѣйствующія нагрузкѣ и выгрузкѣ товаровъ, транспортируемыхъ на большихъ корабляхъ; сюда относятся, напр., барки, баржи, баркасы, плашкоуты, лихтера.

Ластоногія (Pinnipedia)—отрядъ млекопитающихъ. Водныя млекопитающія съ превращенными въ плавники (ласты) пятипалыми передними и задними конечностями, пальцы которыхъ, снабженные когтями, соединены толстой кожей; зубная система полная; одна или двѣ пары сосковъ на брюхѣ, двурогая матка и кольцеобразный послѣдъ. Голова относительно мала, глаза снабжены хорошо развитой мигательной перепонкой, ноздри и ушп могутъ закрываться, ушной раковины обыкновенно (за исключеніемъ семейства Otariidae) нѣтъ. На верхней губѣ находятся жесткіе длинные усы. Рѣзцы мелкіе, число ихъ съ каждой стороны $^3/_2$, $^2/_2$, $^2/_1$, $^1/_1$, нерѣдко они рано выпадаютъ. За исключеніемъ моржей, клыки вообще развиты сравнительно слабо и мало выдаются изъ ряда остальныхъ зубовъ. Коренные зубы (4—6 въ каждой сторонѣ каждой челюсти) однородны, они остробугорчатые или тупоцилиндрическіе. Смѣна зубовъ происходитъ весьма рано, часто еще во время утробной жизни. Короткая, толстая шея лвственно обособлена отъ головы и тѣла. Тѣло удлиненное, неуклюжее, суженное къ заднему концу. Переднія конечности направлены болѣе или менѣе въ стороны, заднія — назадъ. Хвостъ короткій, коническій. Толстая кожа одѣта короткой прилегающей шерстью, у нѣкоторыхъ шерсть мягкая и густая. Ключицъ нѣтъ, локтевыя и лучевыя кости отдѣльныя, но большія и малыя берцовыя слиты между собою; тазъ малъ, со слабо развитыми подвздошными и удлиненными лонными и сѣдалищными костями. Полушарія большого мозга сильно развиты и имѣютъ значительное количество извилинъ. Желудокъ простой, почки лопастныя. По строенію зубовъ, нѣкоторымъ особенностямъ скелета и развитія Л. приближаются къ хищнымъ. Л. живутъ почти постоянно въ водѣ и превосходно плаваютъ и ныряютъ, гребя плавниками. На сушу выходятъ лишь, чтобы отдохнуть и погрѣться на солнцѣ, а также для рожденія и кормленія дѣтенышей. На сушѣ Л. вообще двигаются съ трудомъ; наиболѣе свободны движенія морпухъ (Otariidae), которыя могутъ ходить на ластахъ; тюлени же двигаются на сушѣ, сгибая тѣло дугой и упираясь заднимп конечностями. Л. держатся по большей части въ прибрежныхъ частяхъ морей въ холодномъ и умѣренномъ поясѣ сѣвернаго и южнаго полушарій, иногда живутъ также въ озерахъ и замкнутыхъ соленыхъ бассейнахъ (Каспійское м., Байкалъ). Они часто собираются громадными стадами. Нѣкоторыя осѣдлы, другія совершаютъ перекочевки; нѣкоторыя же (гренландскій тюлень) совершаютъ ежегодно громадныя передвиженія въ океанѣ. Пищей ихъ служитъ, главнымъ образомъ, рыба, а также ракообразныя, моллюски. Истребленіемъ рыбы они приносятъ мѣстами сильный вредъ; нѣкоторые виды забираются въ сѣти и поѣдаютъ пойманную рыбу. Польза, приносимая Л., весьма значительна. Всѣ они доставляютъ сало и кожу, а на крайнемъ сѣверѣ идетъ въ пищу и ихъ мясо, а кости—на подѣлки. Кромѣ того, котики доставляютъ цѣнный мѣхъ, моржи—клыки. Въ виду этого Л. служатъ предметомъ очень важныхъ и обширныхъ промысловъ. Извѣстно около 50 видовъ, распадающихся на три семейства: моржей (Trichechidae), ушастыхъ тюленей или морпухъ (Otariidae) и тюленей (Phocidae). Ископаемые остатки Л. извѣстны съ міоцена.—См. Murie, «Researches up. the anatomy of the Pinnipedia» («Trans. Zool. Soc.», London, 7—8, 1870—74).

Ластохвостъ (Distira)—родъ змѣй изъ семейства Hydrophidae (Морскія змѣи), распространенный въ тропическихъ частяхъ Индійскаго и Великаго океановъ. Отличается сильно сжатымъ сзади тѣломъ, короткою головою и только одною парою лобныхъ щитковъ. Брюшные щитки очень узки или отсутствуютъ. Какъ и другія морскія змѣи, Л. никогда не выходятъ на сушу; питаются рыбами и ракообразными. Дѣтеныши выходятъ изъ яицъ сейчасъ послѣ кладки послѣднихъ. D. cyanocincta Günth. достигаетъ 5 м. длины, сверху желтовато-зеленаго цвѣта, снизу желтовато-бѣлаго; на верхней сторонѣ тѣла темно-голубыя, поперечныя, овальныя пятна.

Ласточки (Hirundinidae)—семейство птицъ изъ отряда Passeriformes (Воробьиныя), принадлежащее къ такъ назыв. пѣвчимъ птицамъ. Небольшія птицы съ широкой короткой шеей и плоской головой; клювъ короткій, плоскій, лишь на концѣ сжатый съ боковъ и немного согнутый; разрѣзъ рта очень

1. Обыкновенный тюлень (Phoca vitulina).

2. Морской левъ (Otaria jubata).

3. Моржъ (Trichechus rosmarus).

широкій, до области глазъ; крылья длинныя, узкія и острыя, съ 9 длинными большими маховыми, изъ которыхъ первое самое длинное, и съ 9 короткими малыми маховыми; хвостъ съ выемкой или глубоко раздвоенный; ноги короткія, слабыя, съ короткой цѣвкой и тонкими пальцами; оперенiе короткое, плотно прилегающее, сверху большей частью съ металлическимъ блескомъ. Сюда относится до 120 видовъ, населяющихъ всѣ страны, за исключеніемъ крайнихъ арктическихъ и антарктическихъ. Всѣ превосходно летаютъ и проводятъ большую часть жизни на лету; по землѣ ходятъ весьма неловко. Питаются мелкими насѣкомыми, которыхъ ловятъ исключительно на лету. Принадлежатъ къ числу очень полезныхъ птицъ, поѣдая большое количество насѣкомыхъ. Пьютъ и купаются онѣ тожо на лету. Гнѣздятся большей частью обществами, нѣкоторыя въ готовыхъ пустотахъ и дуплахъ, другія вырываютъ себѣ норы въ песчаныхъ обрывахъ, остальныя строятъ гнѣзда изъ земли и глины, смоченныхъ слюною, прикрѣпляя ихъ къ стѣнамъ и балкамъ зданій или скаламъ. Самка кладетъ 4—6 яицъ и высиживаетъ ихъ одна; самецъ помогаетъ ей въ постройкѣ гнѣзда и кормитъ ее во время высиживанія. Выкармливаніемъ дѣтей занимаются оба родителя. Въ странахъ съ рѣзкимъ различіемъ между временами года Л. перелетны, нерѣдко собираясь для этого въ огромныя стаи. Человѣкъ большей частью охраняетъ ихъ, почему нѣкоторые виды и селятся преимущественно около жилищъ человѣка. У рода Hirundo клювъ короткій, приплюснутый, поздри отчасти прикрыты кожей, вилообразный хвостъ выдается за концы сложенныхъ крыльевъ. Около 40 видовъ, распространенныхъ повсюду. Деревенская Л., касатка (H. rustica L.). Верхняя сторона и широкая поперечная полоса на зобу блестящаго сине-чернаго цвѣта, лобъ и горло яркокаштановаго, нижняя сторона ржаво-желтоватая, рулевыя, за исключеніемъ двухъ среднихъ, съ бѣлыми пятнами; длина 18 стм. Гнѣздится во всей Европѣ и въ зап. и средней Азіи, зимуетъ въ Африкѣ до мыса Доброй Надежды и въ южной Азіи. Гнѣзда строятъ большей частью на зданіяхъ, изъ глины съ вплетенными стебельками и волосами, выстилая ихъ внутри стебельками, волосами и перьями; гнѣздо открыто сверху и имѣетъ форму четверти шара, оно прочно и можетъ служить много лѣтъ. Птенцы выводятся два раза въ лѣто, яйца бѣлыя съ пепельносѣрыми и краснобурыми пятнышками. На третьей недѣлѣ по выходѣ изъ яицъ птенцы могутъ уже летать. У рода Cotile клювъ болѣе плоскій, поздри свободны, крыло выдается за конецъ хвоста; хвостъ съ выемкой, цѣвка голая. Береговая Л., береговой стрижъ (C. riparia Boie). Верхняя сторона буро-сѣрая, нижняя бѣлая, черезъ грудь свѣтлосѣрая поперечная полоса; длина 13 стм. Водится въ Европѣ, Сибири и сѣв. Африкѣ; гнѣздится на обрывахъ по берегамъ рѣкъ, вырывая себѣ норы глубиною въ 1—2 м., съ расширеніемъ на концѣ, гдѣ устраиваетъ гнѣздо изъ мягкихъ веществъ; птенцы разъ въ годъ; яйца бѣлыя. Горная Л. (C. rupestris Boie). Верхняя сторона буро-сѣрая, маховыя черноватыя; рулевыя, за исключеніемъ среднихъ и наружныхъ, съ желтоватобѣлымъ пятномъ; горло, зобъ и грудь спереди буровато-бѣлые съ черными полосками, остальная нижняя часть землисто-бурая; длина 15 стм. Водится на высокихъ горахъ южн. и частью средней Европы, сѣв.-зап. Африки, средней Азіи, Персіи, Индіи и Китая. Гнѣзда похожи на гнѣзда деревенской Л., но меньше и выстланы шерстью; яйца бѣлыя съ сѣро-бурыми пятнами. У рода Chelidon клювъ сравнительно короткій и толстый, съ загнутой отъ основанія и приподнятой спинкой; хвостъ умѣренно раздвоенъ; цѣвка оперена. Городская Л. (Ch. urbica Boie). Верхняя сторона блестящаго сине-чернаго цвѣта, нижняя сторона и грудка бѣлыя, хвостъ одноцвѣтный черный; длина 14 стм. Водится въ Европѣ, Сибири и сѣв. Африкѣ, заходя на С нѣсколько далѣе деревенской; зимуетъ въ Африкѣ и южн. Азіи, Гнѣздится обществами на наружной сторонѣ зданій въ городахъ и деревняхъ, иногда на скалахъ; гнѣздо закрыто и сверху съ боковымъ отверстіемъ; птенцы выводятся два раза въ лѣто, яйца бѣлыя.—См. В. Вагнеръ, «Городская Л.» («Записки Имп. Акад. Наукъ», VIII сер., т. 10, 1906).

Ласточниковыя—то же, что Асклепіадеевыя (см.).

Ласточникъ. — Подъ этимъ названіемъ подразумѣвается нѣсколько растеній. Изъ нихъ важнѣе другихъ Asclepias syriaca L. (см. Асклепіасъ) и Vincetoxicum officinale, съ его разновидностью V. sibiricum (кендырь).

Ластричъ (Lastrich), Филиппъ—хорватскій писатель, священникъ францискаскаго ордена, родомъ изъ Босніи (1700—83). Собранія его проповѣдей: «Testimonium bilabium seu sermones panegyrico-dogmatico-morales» (Венеція, 1766); «Nediljnik dvostruk» (тамъ же, 1766); «Svetnjak» (тамъ же, 1766). Ученый трудъ Л. «Epitome vetustatum provinciae Bosnensis» (тамъ же, 1762, и Анкона, 1764) заключаетъ свѣдѣнія о босніискихъ писателяхъ.

Лась: а) Большая хлѣбная мѣра въ сѣверной части Европы, имѣющая въ различныхъ мѣстахъ неодинаковую величину. b) Большой корабельный фрахтовый вѣсъ. c) Вѣсъ для различныхъ товаровъ. Л. въ Англіи=29,078 гктл.; въ Гамбургѣ 32,976; въ Даніи 16,694; въ Любекѣ 33,307; въ Нидерландахъ 30; въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки 28,190 гктл. Л. судовой, какъ вѣсовая мѣра, считается обыкновенно въ 2000 кгр.; коммерческій Л. въ Гамбургѣ, Бременѣ и Любекѣ 3000 кгр. Въ Бельгіи корабельный Л. въ 1000 кило, въ Голландіи 1976,36 кило.—Л. въ русскихъ портахъ: 1) единица кубической мѣры лѣса, экспортируемаго изъ Рижскаго порта, для пиленыхъ и обработанныхъ топоромъ матеріаловъ, въ 80 куб. фт. (2,265 куб. м.) и для пиленаго лѣса или досокъ — 65 куб. фт. (1,840 куб. м.). 2) Корабельная мѣра=2 тоннамъ= =200 куб. фт.=5,66306 куб. м. Л. былъ извѣстенъ въ древней Руси. По рижской долговой книгѣ конца XIII в. Л. равнялся 30 русскимъ капамъ, что составитъ до 165 нын. пд. Позднѣе Л. вѣсилъ 120 пд., а въ концѣ XV в. уже 90 пд. Торговая книга опредѣляетъ современный ей Л. въ 72 пд.

Ласты — похожіе на плавники конечности ластоногихъ (см.), пальцы которыхъ соединены толстой плавательной перепонкой; отъ собственно плавниковъ (которые свойственны, напр., китообразнымъ) Л. отличаются большей обособленностью пальцевъ и способностью къ болѣе сложнымъ и разнообразнымъ движеніямъ (между тѣмъ какъ плавники играютъ лишь роль веселъ).

Ласунскіе—русскій дворянскій родъ, предки котораго, по преданію, вышли изъ Польши въ Новгородскую обл. Даніло Юрьевичъ Л. былъ новгородскимъ городовымъ дворяниномъ (1606). Ефимъ Андреевичъ Л., лейбъ-компанецъ, участвовалъ въ возведеніи на престолъ Елисаветы Петровны. Родъ Л. внесенъ въ VI ч. род. кн. Новгородской, Петроградской и Ярославской губ.

Лась или Лусъ (Las, Lus) — приморская

часть юго-вост. Белуджистана, къ З отъ индійской пров. Синдъ; плохо орошена, малоплодородна. 16 682 кв. км., 56 109 жит. Скотоводство и рыболовство. Гл. гор. Бела; къ Ю отъ него гавань Сунміани. До оккупаціи англичанами Л. былъ вассальнымъ ханствомъ Келата; въ настоящее время находится въ непосредственной вассальной зависимости отъ англ. резидента въ Келатѣ.

Ласъ-Казасъ (Las-Casas), Бартоломе—испанскій епископъ (1474—1566). Окончивъ курсъ въ саламанкскомъ университетѣ, въ 1502 г. уѣхалъ въ Америку, гдѣ провелъ около 40 лѣтъ сначала въ качествѣ священника, а потомъ епископа. Съ самаго начала своего пребыванія въ Вестъ-Индіи Л. убѣдился, что система принудительнаго труда краснокожихъ приводитъ къ вымиранію туземной расы. Защита краснокожихъ сдѣлалась его главнымъ призваніемъ. Шесть разъ переплывалъ онъ океанъ, чтобы ходатайствовать объ облегченіи участи индѣйцевъ, и ому удалось добиться крупныхъ успѣховъ. Сначала Л. поощрялъ переселеніе въ Америку негровъ, какъ средство облегченія индѣйцевъ; впослѣдствіи онъ измѣнилъ свой взглядъ на торговлю неграми и прямо заявлялъ, что «рабство негровъ—такая же несправедливость, какъ рабство индѣйцевъ». Въ концѣ 1540-хъ гг. Л. окончательно вернулся въ Испанію. Наибольшее впечатлѣніе произвело его страстное воззваніе къ обществу («Brevissima relacion de la destruccion de las Indias», Севилья, 1552), въ которомъ онъ яркими красками описывалъ страданія индѣйцевъ. По этому поводу онъ вступилъ въ оживленную полемику съ казуистомъ Сепульведой, который проповѣдывалъ полное истребленіе язычниковъ. Л. написалъ обширную «Historia general de las Indias», впервые напечатанную въ 70 и 71 тт. «Colleccion de documentos ineditos» (Мадридъ, 1877—79). Трудъ Л. является источникомъ первостепенной важности для исторіи Америки, но пользоваться его свѣдѣніями надо съ нѣкоторой осторожностью. Часть общаго труда Л., выдѣленная авторомъ въ особую книгу: «Historia apologetica de las Indias», осталась неизданной. Собраніе сочиненій Л. вышло въ Севильѣ въ 1552 г. Въ 1822 г. его переиздалъ Llorente, выпустившій одновременно и французскій переводъ его. Біографіи Л. написали Grégoire (П., 1802), Helps (Л., 1867), Gutierrez (Гватемала, 1875), Fabié (Мадридъ, 1879). Dutto (Сенъ-Луи, 1902).

Ласъ-Казъ (de Las-Cases), Эммануэль-Огюстъ-Дьедонне, маркизъ—франц. писатель (1766—1842). До революціи былъ лейтенантомъ морской службы; эмигрировалъ въ 1791 г., служилъ въ арміи Конде. Послѣ 18 брюмера возвратился во Францію и выпустилъ, подъ псевдонимомъ Lesage, «Atlas historique» (П., 1803—04; нов. изд., П., 1840). Во время Ста дней былъ членомъ государственнаго совѣта и камергеромъ императора, за которымъ послѣдовалъ, вмѣстѣ съ своимъ старшимъ сыномъ, на о-въ св. Елены. Наполеонъ диктовалъ ему тамъ свои мемуары. Письмо, которое Л. старался, помимо коменданта Гудзона Ло, доставить Люсьену Бонапарту, повлекло за собою удаленіе его и его сына въ Европу (1816). Послѣ смерти Наполеона Л. напечаталъ «Mémorial de St. Hélène» (П., 1823—24), важный источникъ для исторіи Наполеона (ср. Grille и Musset Pathay, «La suite au Mémorial», П., 1824). Послѣ іюльской революціи Л. былъ членомъ палаты депутатовъ, гдѣ занялъ мѣсто на крайней лѣвой. — Сынъ его, Эммануэль-Понсъ-Дьедонне (1800 — 54), былъ секретаремъ Наполеона на о-вѣ Елены. Принималъ дѣятельное участіе въ іюльской революціи; былъ членомъ палаты депутатовъ; въ 1840 г. сопровождалъ принца Жуанвилльскаго при перенесеніи въ Парижъ останковъ Наполеона, послѣ чего напечаталъ «Journal écrit à bord de la frégate la Belle-Poule» (П., 1841). Во время второй имперіи былъ сенаторомъ.

Ласъ-Пальмасъ (Las-Palmas)—гл. гор. и крѣпость на о-вѣ Гранъ-Канаріи, одномъ изъ Канарскихъ о-вовъ (Испанія), 53 824 жит. (1910); готическій соборъ, музей. Морскія купанья. Рыболовство, кораблестроеніе и вывозъ сел.-хоз. продуктовъ. Гавань—Ла-Луцъ.

Ласъ-Фурнасъ (Las Furnas)—курортъ на о-вѣ Ст.-Мигуэлѣ (группа Азорскихъ о-вовъ, принадлежащихъ Португаліи). Сѣрнистые и желѣзные источники, помогающіе отъ ревматизма и кожныхъ болѣзней.

Латамъ (Latham), Джонъ—англ. естествоиспытатель (1740—1837). Главные его труды: «A general synopsis of the birds» (Л., 1781—85 и 1801), «A general history of the birds» (Винчестеръ, 1821—24), «Index ornithologicus, sive systema ornithologiae etc.» (Л., 1801, и П., 1805).

Латамъ (Latham), Робертъ-Гордонъ—англійскій лингвистъ и этнологъ (1812—88), проф. лондонскаго унив. Въ сочин.: «The English language» (Л., 1841) онъ первый въ Англіи далъ картину историческаго развитія англійскаго языка. Другія соч. его: «History and etymology of the English language» (1849, 1854); «Dictionary of the english language» (1867—70); «Natural history of the varieties of man» (Л., 1850); «Man and his migrations» (тамъ же, 1851); «The ethnology of Europe» (1852); «The ethnology of the British islands» (1852); «The native races of the Russian empire» (1854); «Varieties of the human species» (1855); «Descriptive ethnology» (1859); «Nationalities of Europe» (1863); «Outlines of general or developmental philology» (1878); «Russian and Turk» (1878).

Латанія (Latania L.)—вѣерныя пальмы, съ громадными лапчаторазсѣченными темно-зелеными листьями; цвѣтки однополые; чашечка и вѣнчикъ трехраздѣльные, мужскіе цвѣтки собраны въ густые пальчаторазвѣтвленные початки; тычинокъ отъ 15 до 30; женскіе початки удлиненные; завязь трехгнѣздая; плодъ трехсѣменная костянка, съ вкуснымъ съѣдобнымъ мясомъ. Л. — сравнительно невысокія деревья, съ очень густою широкою кроною. Всѣхъ видовъ Л. только три, дико растущихъ на Маскаренскихъ о-вахъ и по вост. побережью Африки. Нѣкоторые виды — весьма излюбленныя оранжерейныя и комнатныя растенія; таковы: L. Verschaffeltii Lem. на Родригесѣ, L. Commersonii Mart. и L. Loddigesii Mart., на о-вѣ св. Маврикія.

Латентность, латентный (скрытый)—термины, употребляемые въ медицинѣ для выраженія скрытаго, ничѣмъ не обнаруживающагося состоянія болѣзни, и всего чаще примѣняемые въ отношеніи къ сифилису и къ различнымъ инфекціоннымъ болѣзнямъ въ періодѣ ихъ инкубаціоннаго состоянія.

Ла-Тенъ, Ля-Тенъ—періодъ въ желѣзномъ вѣкѣ. См. Желѣзный вѣкъ (XVII, 636).

Латеральные звуки человѣческой рѣчи получаются при Л. (боковой) артикуляціи. Характернымъ ея признакомъ служитъ образованіе суженій или полныхъ затворовъ, необходимыхъ для произведенія извѣстнаго звука, не посреди полости рта, а по бокамъ, между боковыми зубами и боковыми краями языка. Самые обыкновенные Л. звуки церебральное или какуминальное *l* (въ санскритѣ и ново-индійскихъ яз.), палатальное

или нёбное («мягкое») *l*, напр., въ итал. *gl*, исп. *ll*, португ. *lh*, русск. *ль* или *л* передъ *и*, *е* (*ѣ*), *j* (*й*, *я*, *ю*), альвеолярное, напр., англ. и сѣверно-нѣмецкое *l* (имѣется въ нѣкоторыхъ русскихъ говорахъ), постдентальное, какъ русское «твердое» *л* (польск. *ł*) и междузубное или интердентальное. Послѣднія двѣ разновидности имѣютъ по два подраздѣленія, смотря по характеру переднеязычной артикуляціи, которая можетъ быть корональной или дорсальной. Возможны еще спирантное *l*, произносимое при болѣе узкихъ боковыхъ отверстіяхъ, и носовое *l*, образуемое при опущеніи нёбной занавѣски (см. статью Hoffory, «Kuhn's Zeitschr. f. vergl. Sprachforschung», т. XXIII, 550). По дѣятельности голосовыхъ связокъ *л* можетъ быть сонорнымъ и глухимъ. Послѣдній видъ *л* сравнительно съ первымъ очень рѣдокъ и наблюдается только въ сосѣдствѣ съ другими глухими согласными, напр., въ англ. play, flat, clay или help, felt, въ русскомъ яз. въ концѣ слова или въ неударенномъ слогѣ послѣ ударенія, напр., мысль, дохлый. Кромѣ разныхъ видовъ *л* (о русск. *л* см. С. Буличъ, «О произношеніи русск. л, польск. ł», въ «Русск. Филол. Вѣстн.», 1890, № 1), возможны и Л. взрывные, переднеязычные, зубные и заднеязычные. Послѣдніе являются обыкновенно въ сочетаніи съ *л*. Такъ, въ сочетаніяхъ *дл*, *тл*, *кл*—*д*, *т* и *к* оказываются другими, чѣмъ въ сочетаніяхъ *да*, *та*, *ка*, имѣютъ болѣе или менѣе сильный Л. характеръ. Въ нѣкоторыхъ языкахъ есть и самостоятельные Л. взрывные, внѣ сочетаній съ *л*.—См. Sievers, «Grundzüge der Phonetik» (4-е изд., Лпц., 1893); Bremer, «Deutsche Phonetik» (ib., 1893; есть рисунки).

Латеранскіе соборы. Соборовъ, называемыхъ Л. по мѣсту засѣданія въ Латеранѣ, въ Римѣ, было 5. 1) Въ 1123 г., при Каллистѣ II; подтвержденъ Вормскій конкордатъ. 2) Въ 1139 г., при Иннокентіи II (см. Mansi, «Collectio conciliorum», XXI, 525 сл.). 3) Въ 1179 г., при Александрѣ III (тамъ же, XXII, 210 сл.). 4) Особенно извѣстный и внесшій много новаго въ церковную жизнь, въ 1215 г., при Иннокентіи III (тамъ же, XXII, 953 сл.). 5) Съ 1512 по 1517 г. (Hardouin, «Coll. Concil.», IX, 1570 сл.).

Латеранскій дворецъ—древнѣйшая папская резиденція въ Римѣ, на наружномъ (обращенномъ къ стѣнамъ Авреліана) концѣ долины, отдѣляющей Цэлій отъ Эсквилина. На этомъ мѣстѣ во II в. по Р. Хр. находилась обширная городская усадьба фамиліи Латерановъ (domus Lateranorum). Она досталась въ началѣ IV в. супругѣ императора Константина Великаго, Фаустѣ, по желанію которой вся недвижимость была пожалована папѣ Сильвестру I (314—327) и стала мѣстопребываніемъ римскаго епископа (patriarchium). Кромѣ постепенно расширявшагося обиталища папы, съ многочисленными парадными и жилыми помѣщеніями, здѣсь воздвигнуты были главный храмъ (basilica Constantiniana Lateranensis), цѣлый рядъ оратоpіевъ (молелень), баптистерій (S. Giovanni in fonte), главная папская капелла (Sancta sanctorum). Папа Захарій (741—752) перестроилъ дворецъ и возвелъ рядъ новыхъ строеній. Много разъ дворецъ подвергался огню и разграбленію во время различныхъ непріятельскихъ нашествій, но все же Латеранъ оставался мѣстопребываніемъ папъ (palazzo apostolico Lateranense) до пожара 1308 г., когда началось такъ называемое «вавилонское плѣненіе папъ». Когда Мартинъ V возвратился въ Римъ (1417), Латеранъ лежалъ въ развалинахъ, и папы съ тѣхъ поръ переселились въ Ватиканъ. Сикстъ V приказалъ (въ 1586 г.) широко перестроить Л. дворецъ по планамъ Доменико Фонтана, и въ такомъ видѣ онъ стоитъ до сихъ поръ, импонируя величественными, хотя и простыми формами. Обширность и монументальная расчлененность дворца дѣлали его удобнымъ и для царственнаго жилища, и для помѣщенія сложной администраціи куріи, и для устройства частныхъ и общихъ соборовъ; но значительная отдаленность отъ храма св. Петра, недостатокъ садовъ, постепенно исчезнувшихъ, и нездоровый воздухъ отъ дующихъ изъ Кампаньи вѣтровъ помѣшалъ такому использованію Латерана: онъ остался пустымъ, и въ новѣйшее время тамъ устроены музеи античныхъ (museo lateranense profano) и христіанскихъ (m. l. cristiano) древностей. Послѣ 1870 г. Л. дворецъ представляетъ разобщенный съ ватиканскимъ центромъ островъ папскихъ владѣній.

Въ Л. дворцѣ сохраняется нѣсколько превосходныхъ античныхъ статуй (между прочимъ, статуя Софокла), мозаикъ и саркофаговъ. Сосѣдняя церковь San-Giovanni in Laterano, «мать и глава всѣхъ церквей», существуетъ со временъ Константина; нѣсколько разъ была возстановляема послѣ землетрясеній и пожаровъ; вполнѣ передѣлана при Піи V (1560) архитекторомъ Ф. Борромини; главный фасадъ—работы Алессандро Галилеи (1734). Внутри церкви замѣчательны потолокъ (работы Джіакомо делла Порта), гробница Мартина V, главный алтарь для папъ, съ готической дарохранительницей работы Барка да Сіена (1367), драгоцѣнныя мозаики, деревянная статуя Іоанна Крестителя (работы Донателло), Бонифаціи VIII, возвѣщающій первый юбилей (1300, работы Джотто), мраморный рельефъ («Снятіе со Креста) Тенераніи. При Піи IX и Львѣ XIII церковь снова переустроена.—См. Rohault de Fleury, «Le Latéran au moyen-âge» (II., 1877); Benndorf u. Schöne, «Die antiken Bildwerke des Lateranensischen Museums» (Лпц., 1867); Ficker, «Die altchristliche Bildwerke im christlichen Museum des L.» (ib., 1890).

Латеритъ—красная или бурая, интенсивно окрашенная глинистая масса или почва, которая состоитъ, главнымъ образомъ, изъ гидрата алюминія (гидраргиллита) и встрѣчается въ большихъ количествахъ въ тропическихъ областяхъ (Индіи, Бразиліи, Африкѣ). Л. образуется благодаря тропической температурѣ и значительному количеству осадковъ и является типичнымъ для тропическихъ мѣстностей продуктомъ вывѣтриванія различныхъ глиноземсодержащихъ горныхъ породъ: гранитовъ, гнейсовъ, діоритовъ и др. Названіе дано отъ слова «later»—кирпичъ.

Латимеръ (Latimer), Гугъ — дѣятель англійской реформаціи (ок. 1490—1555), сынъ фермера. Подъ вліяніемъ бесѣдъ съ страдальцемъ за вѣру, Бильнеемъ, Л. сдѣлался горячимъ поборникомъ реформаціи и способствовалъ ея успѣхамъ въ Англіи. При Генрихѣ VIII нѣсколько лѣтъ провелъ въ тюрьмѣ; при Эдуардѣ VI былъ придворнымъ капелланомъ; при королевѣ Маріи, послѣ двухлѣтняго тюремнаго заключенія, осужденъ на смерть и сожженъ на кострѣ. Какъ проповѣдникъ, онъ горячо защищалъ права народа, рисуя яркія картины тяжелаго положенія англійскаго крестьянина и рабочаго. Чтобы обличенія его не были общими мѣстами, онъ разсказываетъ рядъ дѣйствительныхъ фактовъ; онъ совершенно свободенъ отъ высокопарности и діалектики, которыми отличалась до него рѣчь проповѣдниковъ въ Англіи. Проповѣди Л. изданы въ 1844—45 г.—См. Tulloch,

«Leaders of the Reformation» (1879); біографіи Л.—R. Demaus (1869 и 1881) и R. M. & A. J. Carlyle (1899).

Латини—см. Брунетто Латини (VIII, 252).

Латинская имперія—см. Походы крестовые, Ангелы (II, 523).

Латинскій кварталъ (Quartier latin)—часть г. Парижа на бер. Сены. Получилъ названіе отъ находящихся здѣсь многихъ учебныхъ заведеній.

Латинскій монетный союзъ.—Цѣлью образованія Л. монетнаго союза (въ дипломатическихъ актахъ это названіе не примѣняется) было устройство однообразной системы денежнаго обращенія въ предѣлахъ пяти государствъ, входящихъ въ составъ союза: Франціи, Италіи, Бельгіи, Швейцаріи и Греціи (послѣдней—съ 1868 г.). Союзъ установилъ своеобразный типъ денежной системы, представляющей собою среднее между монометаллизмомъ и биметаллизмомъ и получившей названіе «хромающей валюты». Ближайшимъ поводомъ къ образованію союза (23 декабря 1865 г.) послужило стремленіе урегулировать отношенія, возникшія между названными государствами вслѣдствіе свободнаго, но не легализированнаго обращенія монеты одного государства въ предѣлахъ другого и неограниченнаго выпуска ими серебряныхъ денегъ. Въ основаніе акта монетнаго союза были положены слѣдующія главныя начала: 1) Вѣсъ, проба, типъ и обращеніе золотой и серебряной монеты должны быть одинаковы. 2) Ни одно изъ договаривающихся государствъ не можетъ выпускать въ обращеніе золотую монету неустановленныхъ сорта, вѣса и пробы. Пріемъ монеты, согласно съ правилами союзнаго акта, обязателенъ для государственныхъ кассъ безъ различія страны, гдѣ чеканена монета; не принимается только монета стертая и потерявшая въ вѣсѣ не менѣе ½%. 3) Серебряная монета въ 5 франковъ чеканится лишь установленныхъ вѣса и пробы; государственныя кассы могутъ не принимать лишь монету стертую и потерявшую до 1% въ вѣсѣ. 4) Билонная серебряная монета въ 2, 1, $^1/_2$ и $^1/_5$ франка должна чеканиться лишь на основаніи установленныхъ правилъ; эти монеты должны быть переплавлены выпустившимъ ихъ государствомъ, когда онѣ потеряютъ въ вѣсѣ до 5%, или же изображенія на нихъ будутъ стерты. 5) Монеты отъ 2 до $^1/_5$ франка обязательны къ пріему между частными лицами до суммы 50 франк. 6) Государственныя кассы обязаны принимать эти сорта монеты до 100 франк. 7) Государственныя кассы обязуются безвозмездно вымѣнивать на сумму до 100 франк. приносимыя монеты въ 2—$^1/_5$ франка на золотую или серебряную 5-тифранковую монету во все время дѣйствія союза и въ теченіе двухъ-лѣтъ по прекращеніи его. Количество выпускаемой монеты отъ 2 до $^1/_5$ франк. не должно превышать 6-ти франк. на каждую голову населенія. 9) Другія государства могутъ войти въ составъ союза, если обязуются выполнять его постановленія. 10) Дѣйствіе союза продолжается до 1 января 1880 г.; если за годъ до этого срока онъ не будетъ объявленъ уничтоженнымъ, то союзъ имѣетъ силу еще на 15 лѣтъ и т. д., на новые 15-лѣтніе періоды. Вслѣдствіе обезцѣненія серебряной монеты, въ началѣ семидесятыхъ годовъ, въ первоначальныя постановленія союза были внесены нѣкоторыя измѣненія. Для предупрежденія дальнѣйшаго паденія цѣнности серебра и отлива золотой монеты чеканка серебра была ограничена извѣстными предѣлами, а въ 1878 г. совсѣмъ прекращена. Конвенція 1878 г. продолжила срокъ существованія союза. Вслѣдствіе возникавшихъ разногласій Бельгія временно выходила изъ союза. Конференція 1885 г. занималась, главнымъ образомъ, вопросомъ о способахъ разсчета въ случаѣ прекращенія дѣйствія союза. Послѣ долгихъ споровъ принято было предложеніе Франціи, согласно которому каждое государство обязуется въ моментъ прекращенія союза выкупить всю ту свою 5-тифранковую серебряную монету, которая обращалась въ другихъ государствахъ, покрывъ сальдо разсчетовъ золотомъ или векселями на данную страну. Конференція оставила въ силѣ запрещеніе дальнѣйшей чеканки полноцѣнной серебряной монеты, а по отношенію къ билонной серебряной монетѣ оставлено въ силѣ правило объ ограниченіи выпуска 6 фр. на голову населенія. Конвенція 1897 г. увеличила эту послѣднюю цифру до 7 франк. на голову населенія, при чемъ къ Франціи было причислено населеніе ея колоній. Въ 1908 г. контингентъ былъ снова повышенъ до 16 франк. на человѣка. Онъ составляетъ теперь для Франціи и ея колоній 948,8 милл. фр., для Бельгіи съ Конго—276,8 милл. фр., для Италіи—540,8 милл. фр., для Швейцаріи—57,6 милл. фр. и для Греціи—42,2 милл. фр. Въ общемъ теперь, при переходѣ большинства странъ къ золотому монометаллизму, Л. монетный союзъ потерялъ свое прежнее значеніе и существуетъ, главнымъ образомъ, въ виду тѣхъ трудностей, съ которыми было бы связано его упраздненіе.

Основныя положенія Л. монетнаго союза.

Названіе металла.	Золото въ 1 кгр. сплава = 3100 мон. ед.					Серебро въ 1 кгр. сплава = 200 мон. ед.			
Сорта монетъ (въ монетныхъ единицахъ)	100	50	20	10	5	5	2	1	50/100, 20/100
Проба монеты	Девятьсотъ тысячныхъ частей.					835 тысячныхъ частей.			
Вѣсъ монеты (въ грамм.)	32,23	16,13	6,452	3,226	1,613	25	10	5	2,50	1
Допускъ въ вѣсѣ	одна тысячная.					0,002	три тысячныхъ.			
Допускъ въ пробѣ	0,001		0,002		0,003	0,003	0,005		0,007	0,010

Латинскій парусъ—одинъ изъ видовъ косыхъ парусовъ; кроется въ видѣ прямоугольнаго трехугольника, при чемъ по гипотенузѣ пришнуровывается къ рейку. Послѣдній, большею частью гибкій, привѣшивается серединою къ мачтѣ, наклонно впередъ, такъ что передній конецъ доходитъ до палубы; за него берется галсъ; шкотъ прикрѣпляется къ вершинѣ прямого угла. Встрѣчается въ настоящее время преимущественно въ Средиземномъ морѣ на рыбачьихъ и небольшихъ каботажныхъ судахъ.

Латинскій языкъ принадлежитъ къ италійской группѣ индо-европейскихъ языковъ, въ составъ которой входятъ кромѣ него такъ называемые умбро-сабелльскіе языки, съ умбрскимъ и осскимъ во главѣ, извѣстные намъ преимущественно изъ надписей и лишь отчасти изъ показаній римскихъ писателей и грамматиковъ.—I. Отъ индо-европейскаго праязыка Л. яз. унаслѣдовалъ и долгое время сохранялъ такія древнія явленія, которыя въ другихъ языкахъ, даже ведійскомъ, давно измѣнились. Л. языкъ, какъ и греческій, различаетъ долгіе и краткіе a, e, o съ соотвѣтствующими дифтонгами на i и u (кромѣ eu, перешедшаго еще въ пра-италійскую эпоху въ ou); въ языкахъ германскихъ и литовско-славянскихъ

ŏ . ŏ
а и о совпали въ одномъ звукѣ (a, или о), въ древне-индійскомъ изъ a, ē, ō (долгихъ и краткихъ) давно получилось одно a и т. д. Подобно греческому языку и въ противоположность языкамъ германскимъ, Л. яз. различалъ между краткими и долгими слоговыми плавными и носовыми (mors, g. u. mr̥tis, cor-καρδία — сердце). Подобно языкамъ греческому, германскимъ и кельтійскимъ (въ противоположность языкамъ индо-иранскимъ и литовско-славянскимъ) древне-латинскій яз. не измѣнилъ такъ назыв. средне-нёбныхъ согласныхъ (cor-καρδία—сердце) въ нёбно-зубные, а въ задне-нёбныхъ сохраняетъ также лабіализованные (quattuor—четыре—g. u. catvāras). Въ области морфологіи Л. яз. долго сохранялъ (подобно языкамъ индо-иранскимъ, литовско-славянскимъ и отчасти греческому и готскому) довольно развитую падежную систему (съ утратой, однако, формъ двойственнаго числа). Въ глагольной системѣ онъ вмѣстѣ съ другими италійскими языками значительно отклонился отъ старыхъ индо-европ. типовъ: напр., оригинальный суффиксъ страдательнаго залога r приближаетъ италійскіе языки къ кельтійскимъ. Оригинальна и форма gen. sing. на ī отъ основъ на o въ Л. и древне галльскомъ языкахъ; но эти и другіе факты (хорошо сопоставленные Зоммеромъ въ «Handbuch der lat. Laut- u. Formenlehre», стр. 17, Гейдельбергъ, 1902) недостаточны для принятія гипотезы объ «итало-кельтійскомъ» единствѣ, которая одно время выдвигалась — и отчасти выдвигается до сихъ поръ — въ противовѣсъ гипотезѣ «грекоиталійскаго родства», теперь отвергнутой, но еще не такъ давно популярной (см. блестящія, но покоящіяся на ложномъ основаніи, страницы о правѣ и бытѣ «грекоиталиковъ» въ началѣ «Римской Исторіи» Моммзена).—II. Несомнѣнно близкое родство Л. яз. (и его главныхъ діалектовъ — преностинскаго и фалисскаго) съ другими собственно италійскими, умбро-сабельскими языками, хотя (кромѣ общаго сходства) между обѣими группами есть и важныя различія: при лат. qu и (g)u тамъ p, b (осск. pis = quis): nd — nn (осск. úpsannam = operandam); въ серединѣ словъ лат. b при итал. (и фалисскомъ) f (осск. Rufriis=Rubrius); при Л. pt, ct—тамъ ft, ht (напр., осск. scriftas=scriptae). Италійскіе языки сохранили старые nom. pl. отъ основъ на o—a—na ōs—ās (кромѣ scriftas ср. осск. Núvlanús—Nolani), но въ gen. sing. провели для всѣхъ основъ окончаніе eis (напр., осск. senateis), по происхожденію свойственное только основамъ на i; оригинальны также италійскіе инфинитивы на om (um), напр., осск. ezum—«esse» и т. д. Приблизительно около начала имперіи умбро-сабелльскія страны были почти совершенно латинизованы, но нѣкоторые факты ихъ языковъ были заимствованы самимъ Л. яз. и отчасти дошли даже до романскихъ нарѣчій: напр., bos (по-латыни было бы *vos), scrofa (f вм. b), lupus (p вм. qu), popina при чисто-латинскомъ coquina, дублеты sibilare : sifilare, grundire : grunnire, rufus при rubere и т. д. (см. особенно Ernout, «Les éléments dialectaux du vocabulaire latin», П., 1909).—III. Изъ не-италійскихъ сосѣдей Л. яз. языки лигуровъ, венетовъ, мессаповъ и лепонтовъ слишкомъ мало извѣстны, чтобы говорить объ ихъ вліяніи на Л. Кое въ чемъ вліяли цизальпійскіе галлы (латинизованные къ концу римской республики) — ср. галльскія слова: braca, camisia, carrus, esseda, petorritum, raeda, популярное въ литературѣ со времени Катулла basium (итал. bacio, франц. baiser) при лат. osculum и пр. Іораздо сложнѣе было вліяніе этрусковъ и особенно грековъ. А. Неиндо-европейскій народъ этрусковъ долгое время былъ хозяиномъ почти всего Апеннинскаго п-ова (особенно его западнаго берега), передавая италійцамъ, кромѣ своей собственной культуры, также элементы культуры греческой (ср. этрусско-греческій алфавитъ у нѣкоторыхъ умбро-сабельскихъ народностей—между прочимъ, безъ различенія на письмѣ глухихъ и звонкихъ согласныхъ, что, повидимому, сказалось и на раньше заимствованномъ у грековъ латинскомъ алфавитѣ, гдѣ, напр., до позднаго времени Gaius и Gnaeius передавались чрезъ C и Cn). Капитальный трудъ В. Шульце: «Zur Geschichte lateinischer Eigennamen» (B., 1904) показалъ, что самая система римско-италійскихъ собственныхъ именъ (praenomen, nomen, cognomen) — этрусская, что рядъ популярнѣйшихъ римскихъ cognomina (Cethegus, Gracchus, Camillus и др.)— этрусскія, что даже Roma и Romulus — имена въ сущности этрусскія (ср. Tusculum), что популярный романскій уменьшительный суффиксъ—itta (напр., итал. Giulietta, франц. Juliette)—этрусскій и т. д. Нѣкоторые послѣдователи Шульце, напр., Кречмеръ, въ «Einleitung in die Altertumswissenschaft», hsg. v. Gercke u. Norden (I², 561, Лпц., 1912), подчеркиваютъ также совпаденіе сильнаго экспираторнаго ударенія на первомъ слогѣ—съ частыми случаями синкопы второго—какъ въ этрусскомъ, такъ и въ старо-латинскомъ яз. (напр., Πολυδεύκης, этрус. Pultuke, лат. Polouces—Pollux). Это перемѣщеніе ударенія на первый слогъ есть отступленіе отъ индо-европейской традиціи и вызвано вліяніемъ неиндо-европейскихъ сосѣдей (ср. сѣверно-русское ру́чей вмѣсто руче́й подъ корельскимъ вліяніемъ), но этрусское давленіе въ данномъ случаѣ только правдоподобно, такъ какъ и другіе западно-европейскіе народы—отчасти кельты и особенно германцы — также усвоили себѣ новое, неиндо-европейское, весьма экспираторное удареніе на первомъ слогѣ; для пониманія доисторической латыни, можетъ-быть, поучительно то, что у германцевъ сходный процессъ разрушенія второго слога послѣ перваго ударяемаго длился довольно долго (Köln изъ *Cólonia I-го в. по Р. Хр., Pfingsten изъ *Péntecosta IV-го в.; Kluge, «Deutsch. Etymol. Wtb.»). В. Еще глубже и длительнѣе было греческое вліяніе, начавшееся въ доисторическую эпоху, ранѣе вліянія этрусковъ: такъ, очень давно заимствованъ у грековъ оригинальный халкидско-куманскій алфавитъ. Рядъ греческихъ словъ и собственныхъ именъ заимствованъ еще въ эпоху (а можетъ-быть, и раньше) дѣйствія ударенія на первомъ слогѣ, и потому слова эти подчинились тѣмъ же измѣненіямъ, что и латинскія: напр., talentum = τάλαντον, bal(i)neum = βαλανεῖον, cupressus изъ κυπάρισσος, māchina = μαχανά (дорич.), Massilia (Μασσαλία), Tarentum (Τάραντ-), Agrigentum (Ἀκραγαντ-), Aleria (Ἀλαλία) и т. д. Число греческихъ заимствованныхъ словъ на протяженіи римской исторіи опредѣляется тысячами (ср. особ. O. Weise, «Die griech. Wtr. im Latein», Лпц., 1882); греческое вліяніе никогда не ослабѣвало, а съ началомъ христіанства (съ его греческой проповѣдью) распространилось шире, чѣмъ прежде, и на простой народъ, благодаря чему христіанскій вульгарно-латинскій яз. усвоилъ много всякаго рода грецизмовъ (ср. Rönsch, «Itala u. Vulgata», 434, Марб., 1875), которые перешли и въ романскія нарѣчія, напр.: baptizare, blasphemare (франц. blâmer), суфф. issa (напр., princesse),

суфф. ĭa (напр., итал. allegrĭa) и т. п. — IV. Нѣкоторыя черты доисторической латыни. Л. яз. извѣстенъ намъ болѣе или менѣе систематически съ относительно поздней эпохи, съ середины III в. до Р. Хр. Но лингвистическій методъ, въ связи съ нѣкоторыми весьма незначительными по числу и объему фрагментами древнѣйшей письменности (напр., надпись «Dvenos» съ ея формами dvenos «bonus», cosmis «comis», надпись на «lapis niger» съ iouxmenta «iumenta», iovestod «iusto»), позволяетъ установить кое-гдѣ хронологическія вѣхи и для доисторическаго періода. Такъ, старому измѣненію ā въ ē и ĭ (facio : conficio : confectus) подъ вліяніемъ сильнаго экспираторнаго ударенія на первомъ слогѣ предшествуетъ такой доисторическій моментъ, когда этого измѣненія еще не было: ср. fhefhaked и Numasioi на пренестинской пряжкѣ. Интересно также старинное греческое заимствованіе oliva (изъ *ἐλαίϝα; ср. Achivi = Ἀχαιϝοί): нѣкогда Л. яз. различалъ твердое (велярное) l (передъ широкими гласными и передъ согласными (кромѣ l) и мягкое l (передъ l и передъ узкими гласными); находившееся передъ l твердымъ ē въ доисторическую эпоху переходило въ ŏ—ср. colo изъ *quĕlo при inquilinus (изъ *inquĕlīnos); слѣдовательно, въ oliva переходъ ē въ ŏ могъ состояться только тогда, когда среднее ai еще не измѣнилось въ ei—ī, т.-е. въ эпоху надписи на пренестинской пряжкѣ. Съ другой стороны, указанное измѣненіе ā въ ē состоялось ранѣе исчезновенія s передъ l, m, n, v съ удлиненіемъ предъидущаго гласнаго: ср. anhēlo при hālō (изъ *(h)—ānslō церк.-слав. жхатн), гдѣ сначала ā измѣнилось въ ē, а затѣмъ это ē удлинилось подъ вліяніемъ выпаденія ns передъ l. Это выпаденіе относится уже къ концу доисторическаго періода: такъ, грамматики цитировали изъ пренестинскаго діалекта losna=luna (изъ *louqsna) и изъ Ливія Андроника dusmo in loco, а реставраторъ (очевидно, ученый) надписи на Дуиліевой columna rostrata включилъ въ свою реставрацію написаніе triresmos. Къ концу доисторическаго періода относится также переходъ индо-европ. интервокальнаго s (черезъ посредство z—ср. осскую орѳографію род. множ. egmazum) въ r (напр., gero : gestum). Переходъ этотъ состоялся въ IV в. до Р. Хр.: съ 338 г. до Р. Хр. Papisii стали звать себя Papirii (Cic. Fam., IX, 27, 2), а Аппій Клавдій Слѣпой ввелъ въ орѳографію въ этихъ случаяхъ r (Digest. 1, 2, 2, 36). V. Къ самому началу историческаго періода относится, повидимому, переходъ (можетъ-быть, постепенный) ŏ въ закрытомъ конечномъ слогѣ (не послѣ u и v) въ ŭ: въ древнѣйшей изъ Сципіоновскихъ надписей (около 258 г. до Р. Хр.) на ряду съ honc, oino, cosentiont, Luciom характерно Tempestatebus. Само Luciom (и вм. ou) свидѣтельствуетъ о переходѣ дифтонга ou въ u. Изъ ploirume слѣдуетъ, что ei (изъ индо-европ. ei, или, какъ здѣсь, изъ индо-европ. конечнаго oi) уже начало переходить въ ī черезъ посредство ē закрытаго. Въ болѣе позднихъ, но болѣе консервативныхъ по орѳографіи оффиціальныхъ надписяхъ на ряду съ исторической орѳографіей ei (декретъ Эмилія Павла 189 и SC. de Bac. 186 г.—quei, servei, leiberei, foideratei, deicerent) встрѣчается уже и фонетическая орѳографія съ e: conpromesise и, вѣроятно, adieset; а въ первой изъ надписей ei употребляется даже для передачи первоначальнаго ē (decreivit, inpeirator). Въ Сципіоновской надписи дифтонгъ ai передается черезъ ai (aidilis, aide), то же и въ SC. de B. за исключеніемъ aedem; но эта послѣдняя орѳографія, напоминающая осскую (ai) и αε вмѣсто αι въ греч. діалект. надписяхъ, свидѣтельствуетъ, вѣроятно, только о потребности передать на письмѣ открытость неслоговой части дифтонга (напр., по-нѣмецки Kaiser и Haus произносятся съ e и o неслоговыми): въ самомъ Римѣ ai (ae) произносилось какъ дифтонгъ еще при Варронѣ, отмѣчающемъ e лишь для деревни (haedus : edus). Цезарь былъ извѣстенъ германцамъ какъ Kaisar (готская форма безъ интервокальнаго z, котораго не имѣлъ и старый Л. яз.); ср. Kaiser. — VI. Мы подошли къ началу историческаго періода Л. яз. Его дальнѣйшая исторія вплоть до среднихъ вѣковъ не есть исторія только литературнаго языка, съ его разнообразными стилями, то отходившими отъ обыденной рѣчи, то болѣе или менѣе широко ею пользовавшимися, то слишкомъ поздно—во II в. по Р. Хр. возвращавшихся къ архаической, доцицероновской латыни, или не менѣе поздно, въ III—V вв. по Р. Хр., культивировавшими латынь Цицерона; это есть также исторія разговорнаго (sermo cotidianus) и народнаго (s. vulgaris) Л. яз., раціонально изучаемая въ связи съ происшедшими отъ него романскими нарѣчіями, знакомство съ которыми во многихъ отношеніяхъ очень полезно для латиниста: ихъ показаніями отлично разъясняются многія unica у Плавта, Петронія, въ вульгарно-латинскихъ надписяхъ, въ схоліяхъ и глоссахъ съ вульгарнымъ налетомъ; теоретически возстановленныя праромансклія явленія широко пополняютъ наши свѣдѣнія о вульгарно-лат. яз. и, по мѣрѣ изученія его памятниковъ, правильность этихъ возстановленій все болѣе и болѣе подтверждается. Впрочемъ, разнообразіе стилей литературнаго языка (не одного только Л.) уже само по себѣ требуетъ знанія языка разговорно-народнаго, такъ какъ и чисто-классическая литературная рѣчь не можетъ обойтись безъ элементовъ этого послѣдняго: ср. народное minus= non во франц. mécroire (minus credere—чтобы не), mécontent «недовольный» и классическое (а также народное) quominus, sin minus (если же нѣтъ). Много разговорныхъ элементовъ заключаетъ въ себѣ языкъ даже Цицерона (narrationes въ рѣчахъ и особенно его письма), много ихъ и у поэтовъ: ср. обиліе уменьшительныхъ у Катулла (напр., ocellus о глазахъ мужчины—ср. франц. oiseau изъ *avicellus—съ двумя уменьшительными суффиксами, итал. oca «гусь» изъ *avica, соб. «птичка»), неслоговые i, e, u въ зіяніи (vindemiatores, ariete, aureo, pituitam), разговорно-народныя ударенія tenĕbrae, volŭcris, перешедшія въ романскіе языки (исп. tiniĕblas=tenĕbras, франц. entier, итал. int(i)ĕro= intĕgrum), старыя самостоятельныя (несокращенныя!) формы dedĕrunt (писавр. надп. dedrot= dedĕront, итал. diedero), stetĕrunt (у Вергилія stetĕruntque comae) и пр. Если романскія нарѣчія, даже въ ихъ современномъ видѣ, очень помогаютъ изученію всей исторіи стараго Л. яз., то, съ другой стороны, уже ко временамъ Плавта, который ярко воспроизвелъ разговорно-народную рѣчь въ различныхъ ея оттѣнкахъ (смотря по сословному положенію персонажей), уже въ этой рѣчи (отчасти въ противоположность литературно-классической) замѣтились и, въ той или иной мѣрѣ, сложились многіе характерные «романскіе» прототипы: ср. (кромѣ указанныхъ) колебаніе между муж. и среди. родомъ (aevus, collus, corius, gutturem, papaverem), между муж. и женск. родомъ въ основахъ на ĭ (fem. crinis), между 2 и 4 склон. (gemiti, quaesti, senati, tumulti), между 2 и 3 спряж. olĕre : olĕre (ср. вульгарно-лат. и романскія mórdĕre, ridĕre и *cadĕre), между 3 и 4 спряж. въ

глаголахъ типа morī : morīrī (ср. итал. capire при лат. capere), употребленіе unus въ качествѣ неопредѣленнаго члена (ibidem una aderit mulier lepida), ad съ acc. вмѣсто простого dat. (ad carnificem dare, ad aliquem nuntiare); довольно широкое употребленіе типа перфекта (извѣстнаго отчасти и въ классической латыни) cognitum habeo (j'ai connu, ho conosciuto)—напр. perīuriis rem habent paratam, nullos habeo scriptos и пр.—VII. Главнѣйшія пособія (кромѣ цитированныхъ): Brugmann, «Grundriss der vgl. Grammatik der indogerm. Sprachen» (Страсбургъ, 1897—1913); В. К. Поржезинскій, «Очеркъ сравнительной фонетики древн. инд., греч., лат. и старосл. языковъ» (М., 1912); Stolz, «Histor. Gramm. der lat. Spr.» (Лпц., 1894—5); Lat. Gramm. въ «Handbuch» Ив. Мюллера (Мюнхенъ, 1910); «Geschichte d. lat. Spr.» (1910, Лпц.); Lindsay-Nohl, «Die lat. Spr. (Лпц., 1897); Skutsch, «Die lat. Spr.» въ «Die griech. u. lat. Literatur u. Spr.», hsg. v. Hinneberg[3] (Лпц.—Б., 1912); Leo, «Gesch. d. röm. Liter.» (Б., 1913, первыя главы); V. Planta, «Grammatik der oskisch-umbrischen Dialekte» (Страсбургъ, 1892—97); Buck-Prokosch, «Elementarbuch der osk.-umbr. Dial.» (Гейдельбергъ, 1905); Meyer-Lübke, «Gramm. d. roman. Sprachen» (Лпц., 1890—99); «Einführung in das Studium der roman. Sprachwissenschaft»[2] (Гейдельбергъ, 1909); Zauner, «Romanische Sprachwissenschaft»[3] (Лпц., 1905); Bourciez, «Éléments de linguistique romane» (П., 1910); Grandgent, «An Introduction to vulgar latin» (Бостонъ, 1908).

Михаилъ Покровскій.

Латинъ (Latīnus) — легендарный эпонимъ (родоначальникъ) латинскаго племени. Уже въ «Θеогоніи» Гесіода есть свѣдѣнія объ италійскихъ латинахъ, и миѳъ вырабатываетъ представленіе объ ихъ вождѣ. Онъ считается сыномъ Одиссея и Кирки (Цирцеи), царемъ тирреновъ (этрусковъ), которые тогда жили къ С и Ю отъ Тибра. Историкъ Каллій упоминаетъ о Л., какъ о туземномъ царѣ Италіи, который женился на Ромѣ, прибывшей изъ Трои, и былъ отцомъ Рома, Ромула и Телегона. Греческій историкъ Тимей передаетъ уже мѣстныя латинскія сказанія, видитъ въ Лавиніумѣ троянское поселеніе, и поэтому, несмотря на то, что онъ не упоминаетъ Л., можно вести отъ него начало соединенія Л. съ Энеемъ; отсутствіе имени Л., можетъ-быть, объясняется неполностью того, что до насъ дошло отъ Тимея. Мало-по-малу распространившіяся сказанія о прибытіи троянцевъ и Энея слились со сказаніями о Л., и Л. является царемъ Лавиніума. По этимъ сказаніямъ троянцы, высадившись на италійскій берегъ, были враждебно встрѣчены аборигенами, но удержались въ области между Лаврентомъ и троянскимъ лагеремъ. Примиреніе пришельцевъ съ аборигенами было скрѣплено бракомъ Лавиніи съ Энеемъ; но такъ какъ троянцы стали грабить латинскую землю, то Л. соединился противъ Энея съ царемъ рутульскимъ Турномъ. При Лавролавиніи произошла битва, въ которой пали Турнъ и Л. Энеій принялъ власть надъ аборигенами. Троянцы слились съ латинами въ одинъ народъ, названный, по Л., латинскимъ. Такова версія миѳа, переданная Катономъ въ его соч. «Origines». Въ дальнѣйшемъ развитіи миѳа особую роль начинаетъ играть постройка Энеемъ города (Лавиніумъ у Діонисія Галикарнасскаго). По художественнымъ причинамъ и политической тенденціи Вергилій своеобразно обработалъ сказаніе о Л. По «Энеидѣ» Л., сынъ Фавна и лаврентской нимфы Ларики, правилъ латинами, жившими въ то время при устьѣ Тибра, и имѣлъ резиденцію въ укрѣпленномъ и богатомъ городѣ Лаврентѣ. У него была единственная дочь Лавинія, отличавшаяся красотой; руки ея добивались многіе окрестные князья; въ числѣ ихъ былъ Турнъ, которому уже была обѣщана рука Лавиніи. Дурныя предзнаменованія заставили Л. обратиться къ оракулу Фавна, который изрекъ, что Лавинія должна выйти замужъ за чужестранца, и изъ этого брака произойдетъ славное потомство. Выборъ отца палъ на Энея, который какъ-разъ въ это время высадился на берегъ Италіи. Война, послѣдовавшая за высадкой Энея, была вызвана недоброжелательствомъ оскорбленнаго Турна, который, наконецъ, палъ въ поединкѣ. Л. заключилъ съ Энеемъ вѣчный миръ, и оба народа слились въ одинъ. Энеій, какъ наслѣдникъ Л. и основатель Лавиніума, началъ династію Юліевъ, прямо происходящихъ отъ Венеры; легенда служитъ такимъ образомъ для Вергилія цѣлямъ прославленія Августа и его дома. Л. является героемъ-эпонимомъ латинскаго племени, но не стоитъ на одной ступени съ италійскими божествами—Яномъ, Сатурномъ и Фавномъ, которыхъ религіозное представленіе превратило въ древнеиталійскихъ царей. Если имя его живетъ въ миѳологіи, то единственно благодаря литературѣ и связи сказаній о немъ со сказаніями объ Энеѣ. Апоѳеозъ Л. (онъ былъ названъ впослѣдствіи Juppiter Latiaris, Indiges) былъ слѣдствіемъ апоѳеоза Энея. Миѳологическій образъ Л. не есть созданіе латинской народной вѣры и народнаго культа, но искусственный продуктъ греческой и римской миѳографіи. Въ искусствѣ мы изрѣдка встрѣчаемъ изображенія латинской легенды и среди нихъ и фигуру Л. на нѣкоторыхъ барельефахъ.

Латины—племя, принадлежащее къ италійской группѣ индо-европейскихъ народовъ, пришло съ С вмѣстѣ съ другими италійскими народностями, и, вытѣснивъ или подчинивъ туземное населеніе (лигуровъ), заняло область Лаціи (Latium) въ средней Италіи. Слово Лаціи, вѣроятно, значитъ равнина, въ отличіе отъ горной области—Alba. Римляне производили это названіе отъ имени легендарнаго царя Латина. Древнимъ Лаціемъ (L. antiquum) называлось побережье отъ устья р. Тибра на Ю до гор. Таррацины; внутренняя граница шла по Тибру, его притоку Аніену и далѣе на Ю до Таррацины, отдѣляя латиновъ отъ земель аврунковъ, вольсковъ, герниковъ, эквовъ и сабиновъ. Эти земли, кромѣ сабинскихъ, составили такъ назыв. новый Лаціи (L. novum s. adiectum). По ту сторону Тибра жили фалиски, повидимому—тоже латинское племя. Область Лаціи пережила общій для всей Италіи палеолитическій и неолитическій періоды и рано была пріобщена къ культурѣ Эгейскаго моря (такъ назыв. минойской). Уже въ XII в. до Р. Хр. Лаціи обладаетъ характерными отличіями отъ культуры Виллановы, центромъ которой была Этрурія. Л. впервые упоминаются въ «Θеогоніи» Гесіода. Древнѣйшій историческій фактъ—участіе Latinienses въ союзѣ 30-ти албанскихъ общинъ (populi Albenses). Повидимому, исконно-латинской, или даже древне-италійской, организаціей власти является дуовиратъ или тріумвиратъ должностныхъ лицъ, названіе которыхъ было различно въ разныхъ общинахъ (aediles, praetores, meddices, magistri, consules). Въ эпоху владычества этрусковъ въ Лаціи, когда Римъ и, можетъ-быть, Тускулъ были этрусскими крѣпостями, вмѣстѣ съ новымъ культурнымъ вліяніемъ въ латинскія городскія общины проникаетъ этрусское начало единовластія, которому Римъ обязанъ своей военной мощью. Одинъ изъ членовъ коллегіи получаетъ

значеніе главы общины (dictator, meddix tuticus s. summus, magister populi или praetor maximus). Послѣ пораженія, нанесеннаго этрускамъ Аристодемомъ, тираномъ кумскимъ, въ 508 г. до Р. Хр., при Аріціи, и изгнанія Тарквиніевъ изъ Рима (около 495 г.), южные города Лаціи, Таррацина, Цирцеи, Антій, остались въ сферѣ греческаго вліянія, а сѣверные объединились въ союзъ 8 городовъ (Тускулъ, Аріція, Ланувій, Лаврентъ, Кора, Тибуръ, Пометія, Ардея), съ которымъ Римъ вступилъ въ соглашеніе въ 493 г. Союзъ занималъ около 40 кв. миль, т.-е. вдвое больше римской области. Во главѣ его стоялъ dictator latinus. Религіознымъ центромъ союза было святилище Діаны у озера Неми. Во внутреннемъ управленіи города вернулись къ прежней системѣ коллегіальности, въ формѣ дуовирата. Примѣромъ служитъ плебейская община Рима съ ея двумя эдилами, вѣдавшими храмовое управленіе, судъ и казну, и трибунами, наслѣдіемъ родового быта. За царями были оставлены только религіозныя функціи (напр., царь-жрецъ культа Діаны въ Аріціи). Города были почти независимыми государствами; союзъ не былъ достаточно сильной организаціей. Онъ не смогъ остановить нашествія вольсковъ, которые, пользуясь паденіемъ этрускаго могущества, вторглись въ Лаціи и завладѣли Корой, Пометіей и южн. Лаціемъ, съ Таррацинной (вольскскій Апксуръ) и Антіемъ (около 485 г.). Въ борьбѣ съ союзомъ вольсковъ (nomen Volscum) Римъ пріобрѣтаетъ господствующее положеніе въ Лаціи. Въ 442 г. Ардея признаетъ его сюзеренитетъ (foedus ardeatinum); къ концу вѣка южн. Лаціи подпадаетъ его вліянію; въ 381—79 гг. ему подчиняются Тускулъ, Пренесте и Антій. Къ этому времени относится перенесеніе союзнаго культа Діаны на Авентинъ. Такъ постепенно Римъ одерживалъ верхъ надъ старымъ латинскимъ союзомъ (prisci latini). Болѣе жизнеспособнымъ былъ южн. Лаціи (Цирцеи, Сигнія, Норба, Сетія), объединившійся въ новый латинскій союзъ (nomen Latinum, по образцу союза вольсковъ), къ которому примкнули и аврунки. Новый договоръ Рима съ латинскими городами (358) былъ, повидимому, вынужденъ обстоятельствами. Чтобы обезпечить свое главенство, онъ въ 354 г. вступилъ въ союзъ съ врагами и сосѣдями Л. на р. Лирисѣ, самнитами. Въ сѣв. Лаціи дѣло доходитъ до открытой борьбы Рима съ Тибуромъ. Латинскіе города добивались полнаго уравненія гражданъ въ политическихъ правахъ съ римлянами. Въ 341 г. новыя требованія, къ которымъ присоединились и капуанцы, привели къ латинской войнѣ. Съ помощью самнитовъ римляне, подъ начальствомъ консула Т. Манлія, разбили союзниковъ близъ Суессы (338). Одновременно рушился и старый латинскій союзъ, чему способствовали пограничныя распри между Аріціей и Ардеей. Побѣда римлянъ при р. Астурѣ сломила послѣднее сопротивленіе. Вскорѣ были покорены Антій и Велитры, въ 329 г. — Таррацина. Весь Лаціи сталъ подвластенъ Риму. Общины Тибура, Пренеста и Лаврента сохранили свои права союзниковъ (socii); прочіе города сѣв. Лаціи, хотя и не сразу, были приравнены къ Тускулу, какъ municipia, а города южн. Лаціи получили такъ-назыв. латинское право, какимъ пользовалась Ардея (colonia latina). Отсюда традиціонная формула—socii ac nomen Latinum. Таррацина и Антій, города отвоеванные у вольсковъ, были сдѣланы римскими колоніями. Божества латинскихъ городовъ вошли въ римскій пантеонъ (Юнона Ланувія, Фортуна Антія и пр.). Общины сохранили свое самоуправленіе. Аріція имѣла до временъ Цезаря свой календарь, диктатора, за которымъ были оставлены, главнымъ образомъ, религіозныя функціи, и сенатъ. Памятникомъ латинской федераціи осталось празднованіе латинскихъ торжествъ (feriae latinae) и культъ Юпитера Latiaris на Албанской горѣ. Мѣстный бытъ Лаціи скоро слился съ римскимъ; постепенное увеличеніе правъ Л. отставало отъ жизни. Уравнительный процессъ закончился лишь въ 90-хъ г. до Р. Хр. послѣ союзнической войны, когда всѣ Л. получили права римскихъ гражданъ. Въ 292 г. по Р. Хр. исчезло самое названіе Лаціи; эта область была включена въ составъ провинціи Кампаніи. — *Литература*: Montelius, «La civilisation primitive en Italie» (1908—10, 3 тт.); его же, «Roma prima di Romulo e Remo» («Rendiconti d. Accad. dei Lincei», ser. V, т. VIII); Pinza, «Necropoli laziali»; его же, «La civilita primitiva di Lazio» («Bull. d. Comm. archeol. communale di Roma», XXIV); Nissen, «Ital. Landeskunde» (1884); его же, «Das Templum»; Deecke, «Die Falisker» (1883); Zuller, «Latium u. Rom» (1878, 1902); Beloch, «Der italische Bund unter Roms Hegemonie» (1880); И. Нетушилъ, «Вопросы древняго Лаціи» («Ж. М. Н. Пр.», 1905); Kornemann, «Polis u. Urbs» («Klio», V, 1905); A. Rosenberg, «Der Staat der Italiker» (1913); его же, «Altital. Verfassungsgeschichte» («Klio», 1914). *Б. Казанскій.*

Латины (*юрид.*)—въ древнемъ Римѣ часть населенія съ ограниченной правоспособностью, стоявшая между полноправными гражданами и перегринами. Слѣдуетъ различать Л. по происхожденію и по пожалованію. Къ первымъ относились жители латинскихъ общинъ, входившихъ вмѣстѣ съ римлянами въ составъ латинскаго союза (latini prisci или veteres); они обладали полнымъ jus commercii, т.-е. полной имущественной правоспособностью, а по спеціальному пожалованію—и правомъ вступать въ законный бракъ съ римлянами; но въ публичноправовомъ отношеніи они приравнивались къ иностранцамъ, если не предпочитали переселиться въ Римъ и стать такимъ путемъ римскими гражданами. Послѣ уничтоженія латинскаго союза они были вполнѣ уравнены въ правахъ съ римскими гражданами. Къ первымъ относились и Л.-колонисты (latini coloniarii), жители городовъ, основанныхъ выходцами изъ городовъ латинскаго союза до его уничтоженія и римлянами по его уничтоженіи; они могли, переселившись въ Римъ, если оставляли потомство въ колоніи, пріобрѣсти права римск. гражданства. Эту свободу передвиженія старыя колоніи и первоначальныя латинскія общины сохранили до 95 г. до Р. Хр., когда отмѣна ея повела за собою союзническую войну, въ результатѣ которой почти вся Италія (90—89) получила права римскаго гражданства. Послѣ этого латинство сдѣлалось предметомъ пожалованія, какъ совокупность правъ. Названіе Latini coloniarii стали носить свободные, принадлежащіе къ колоніи или общинѣ, которой пожаловано jus Latii. Эта категорія населенія получила права римскаго гражданства по закону Каракаллы (212 г. по Р. Хр.). Наконецъ, имѣлись еще latini Juniani—рабы, отпущенные на свободу неформальнымъ способомъ или неквиритскимъ господиномъ и, по lex Junia Norbana (вѣроятно, 19 г. по Р. Хр.), получившіе права латинства, но съ нѣкоторыми ограниченіями: они не могли стать римскими гражданами и не имѣли права распоряжаться своимъ имуществомъ по завѣщанію или передавать его своимъ дѣтямъ въ наслѣдство по закону; ихъ наслѣдство jure peculii переходило къ

бывшему ихъ господину («живутъ какъ свободные, умираютъ какъ рабы»). Эти ограниченія были отмѣнены только Юстиніаномъ.

Латиризмъ — эпидемическая болѣзнь, неоднократно наблюдавшаяся во Франціи, Италіи, Алжирѣ и Ость-Индіи въ неурожайные годы, когда жители, изъ-за дороговизны хлѣба, пользовались, какъ пищевымъ средствомъ, чиной или гороховникомъ Lathyrus изъ сем. Papilionaceae. Различаютъ нѣсколько видовъ Lathyrus, изъ которыхъ ядовитыя сѣмена даютъ L. sativus, L. cicera и Clymenum. Болѣзнь наступаетъ иногда уже послѣ шестинедѣльнаго употребленія сѣмянъ чины, иногда же спустя нѣсколько мѣсяцевъ и поражаетъ не только людей, но также и нѣкоторыхъ животныхъ (лошадей, свиней, утокъ). Болѣзнь, во многомъ напоминающая спинно-мозговую сухотку, обусловлена, по всѣмъ вѣроятіямъ, пораженіемъ спиннаго мозга и характеризуется преимущественно явленіями спастическаго паралича, особенно нижнихъ конечностей. Чрезвычайно типична неправильная походка подобныхъ больныхъ. Иногда болѣзнь заканчивается гангреной нижнихъ конечностей, какъ при хроническомъ отравленіи спорыньей. Болѣзнь поражаетъ преимущественно юный возрастъ; почти исключительно мужчинъ.

Латитудинаріи — названіе, данное въ XVII в. въ Англіи религіозной партіи, участники которой бо́льшею частью принадлежали къ «установленной» (государственной) церкви, но отличались широкою (latitudo—широта) терпимостью къ другимъ религіознымъ партіямъ и желали установить возможное объединеніе между индепендентами, пресвитеріанами и епископалами. Стремленія Л. не осуществились, вслѣдствіе сильнаго противодѣйствія епископовъ и недостатка сочувствія со стороны диссидентовъ. Позже названіе Л. примѣнялли къ людямъ вообще индифферентнымъ въ религіозныхъ вопросахъ (ср. II, 558). — См. E. A. George, «Seventeenth century men of Latitude» (1908).

Латифундіи (Latifundia)—см. Колонатъ.

Латкинъ, Василій Николаевичъ—историкъ права. Род. въ 1858 г.; окончилъ петербургскій унив. по юридическому факультету. Состоитъ проф. петроград. унив.; одно время занималъ каѳедру исторіи русскаго права въ Училищѣ Правовѣдѣнія. Первый его ученый трудъ: «Земскіе соборы древней Руси сравнительно съ западно-европейскими представительными учрежденіями» (1885; магист. дисс.) подводитъ итоги всей предшествующей разработкѣ этого вопроса; относящійся къ нему новый данныя, собранныя въ московскихъ архивахъ, изданы отд. прдъ загл.: «Матеріалы для исторіи земскихъ соборовъ XVII ст.» (1884). Слѣдующій трудъ Л. «Законодательныя комиссіи въ Россіи въ XVIII ст.» (1887, докт. дисс.), основанный въ значительной мѣрѣ на архивномъ матеріалѣ Кодификаціоннаго Отдѣла, остался не конченнымъ; частичнымъ исполненіемъ его являются: «Проектъ Уложенія, составленный законодательной комиссіей 1754—66 гг.» (1893) и «Къ исторіи кодификаціи въ Россіи въ XVIII ст.» («Ж. М. Ю.», 1902, № 5). Курсы Л. въ университетѣ и въ Училищѣ Правовѣдѣнія: «Лекціи по внѣшней исторіи русскаго права» (1888, 2-е изд. 1890), «Лекціи по исторіи русскаго права» (1892, 2-е изд., 1912) и «Учебникъ исторіи русскаго права періода имперіи» (1899, 2-е изд., 1909). Въ 1894—99 гг. Л. редактировалъ «Журн. Спб. Юрид. Общ.»; съ 1906 г. редактируетъ еженедѣльное «Царскосельское Дѣло», органъ мѣстныхъ октябристовъ.

Латкинъ, Николай Васильевичъ—географъ (1833—1901), отецъ предыдущаго. Долго жилъ въ Сибири, гдѣ занимался золотопромышленностью. Главные его труды: «Описаніе золотыхъ пріисковъ Енисейскаго окр.», «Красноярскій округъ Енисейской губ.» и «Очеркъ Енисейской губ.» (1892). Издалъ на французскомъ яз. брошюру «Aperçu général de l'arondissement de Krasnojarsk» для международнаго географическаго конгресса 1875 г. Сотрудничалъ въ 1-мъ изд. настоящаго «Энциклопед. Словаря» по отдѣлу географіи Сибири.

Лато (Lateau), Луиза—дочь бельгійскаго рабочаго изъ Шарльруа (1850—83), обратившая на себя вниманіе явленіями стигматизаціи. У нервной и подверженной галлюцинаціямъ Л. стали появляться, съ апрѣля 1868 г., періодически каждую пятницу, кровотеченія сначала на бедрѣ, позже на голеняхъ, кистяхъ рукъ, плечахъ и на лбу. Католическое духовенство объявило ихъ чудесными, и къ Л. стали стекаться массы пилигримовъ. Бельгійская медицинская академія (1874—75) пришла къ заключенію, что Л. одержима опредѣленной нервной болѣзнью, извѣстной подъ названіемъ «стигматизація».

Латоміи (Lautumiae, Λατομίαι или Λατομίαι)—каменоломни, въ которыхъ въ древности заставляли работать рабовъ, а также преступниковъ; позднѣе онѣ стали служить мѣстами заточенія. Ѳукидидъ (кн. VII) сохранилъ описаніе Л. сиракузскихъ, въ которыхъ погибло множество аѳинскихъ военнопленныхъ послѣ неудачной сицилійской экспедиціи. То же имя носила часть города въ Римѣ, гдѣ находилась тюрьма (lautumiarum carcer), считавшаяся болѣе легкимъ мѣстомъ заключенія, чѣмъ капитолійскій carcer Mamertinus.

Латона, Лето—см. Аполлонъ (III, 184).

Латрейль (Latreille), Пьеръ-Андрэ—франц. зоологъ (1762 — 1833), проф. энтомологіи при естественно-историческомъ музеѣ въ Парижѣ. Внесъ важныя усовершенствованія въ систему животнаго царства преимущественно суставчатоногихъ, выдѣливъ паукообразныхъ, раздѣливъ на классы суставчатоногихъ, хрящевыхъ рыбъ, однопроходныхъ и т. п. Главные его труды: «Hist. nat. des reptiles» (вмѣстѣ съ Соннини, 1802, нов. изд., 1826); «Hist. nat. des crustacées et insectes» (14 т., 1802—5); «Genera crustaceorum et insectorum» (4 т., 1806—9); «Considération sur l'ordre naturel des animaux etc.» (1810); «Familles naturelles du règne animal» (1825).

Латремуйль (de La Trémouille), Жоржъ—фаворитъ французскаго короля Карла VII (ок. 1385—1446); принадлежалъ сначала къ бургундской партіи, потомъ сблизился съ приверженцами дофина и принялъ участіе въ умерщвленіи Іоанна Бургундскаго, въ 1419 г. Когда появилась Жанна д'Аркъ, Л. принадлежалъ къ числу тѣхъ, которые ей не довѣряли и противодѣйствовали вліянію ея на короля, больше надѣясь на осторожную политику, чѣмъ на военныя дѣйствія. Въ 1440 г. Л. принялъ участіе въ бунтѣ Прагерія, но былъ прощенъ королемъ.—Внукъ его, Луи II Т., род. въ 1460 г.; участвовалъ въ войнѣ съ герцогомъ бретанскимъ и въ итальянскомъ походѣ Карла VIII. Въ 1500 г., назначенный главнокомандующимъ въ Италіи, онъ занялъ Миланъ. Въ 1503 г. онъ неудачно сражался въ Неаполѣ противъ Гонсальво Кордуанскаго; позже участвовалъ въ битвахъ при Новарѣ (1513) и Мариньяно (1515), равно какъ и въ походахъ противъ англичанъ въ Пикардіи; палъ въ сраженіи при Павіи (1525).—Ср. Laborderie, «Louis de La Trémouille et la guerre de Bretagne» (Нантъ, 1877); Sandret, «Louis de La Trémouille» (П., 1881).

Латукъ (Lactuca L.) — родъ травянистыхъ растеній изъ семейства сложноцвѣтныхъ (см.) и подсемейства цикоріевыхъ. Стебли покрыты жесткими волосками или изрѣдка голые, листья собраны при основаніи или очередные, по краямъ нерѣдко усажены щетинистыми рѣсничками или даже колючками. До 60 видовъ Стараго Свѣта и Сѣверн. Америки. Въ Европейской Россіи до 10 видовъ, между которыми ядовитый Л. (E. virosa), преимущественно въ южной Россіи. Л. обыкновенный (L. sativa L.) также растетъ у насъ мѣстами дико или одичалъ, но разводится повсюду для салата (латукъ-салатъ). Подъ этимъ именемъ онъ преимущественно и извѣстенъ.

Латунь (желтая мѣдь) представляетъ одинъ изъ наиболѣе употребляемыхъ сплавовъ. Составъ ея измѣняется въ довольно широкихъ предѣлахъ соотвѣтственно ея назначенію, но главныя составныя части—мѣдь и цинкъ—обыкновенно находятся въ отношеніи около 2 частей мѣди и 1 ч. цинка. Л. иногда содержитъ незначительныя количества олова и свинца. Л. болѣе тверда, чѣмъ мѣдь, и, слѣдовательно, труднѣе изнашивается; она очень ковка и вязка и потому легко прокатывается въ тонкіе листы, плющится подъ ударомъ молотка, вытягивается въ проволоку или выштамповывается въ самыя разнообразныя формы; она сравнительно легко плавится и отливается при температурахъ ниже точки плавленія мѣди. Хотя поверхность Л., если не покрыта лакомъ, чернѣетъ на воздухѣ, но въ массѣ она болѣе сопротивляется дѣйствію атмосферы, чѣмъ мѣдь. Наконецъ, она имѣетъ красивый желтый цвѣтъ и отлично полируется. Степень ковкости Л. измѣняется съ составомъ и температурою; присутствіе даже слѣдовъ нѣкоторыхъ металловъ имѣетъ въ этомъ отношеніи тоже значительное вліяніе. Нѣкоторыя видоизмѣненія Л. ковки только въ холодномъ состояніи, другія же—въ нагрѣтомъ или совсѣмъ не ковки. При температурѣ немного ниже точки плавленія Л., какъ и мѣдь, становится такъ хрупка, что ее можно толочь. Л. приготовляютъ или въ тигляхъ изъ огнеупорной глины, нагрѣваемыхъ въ печахъ соотвѣтственнаго устройства, шахтныхъ или пламенныхъ, или прямо въ отражательныхъ печахъ безъ тиглей. Сначала въ тигли кладутъ мѣдь и, когда она начнетъ плавиться, добавляютъ цинкъ по кускамъ. Слитки мѣди предварительно нагрѣваютъ до краснаго каленія. Топливомъ служитъ коксъ, древесный и каменный уголь (послѣдній въ пламенныхъ печахъ). Когда мѣдь и цинкъ хорошо сплавились и смѣшались, сплавъ отливаютъ въ формы изъ песка или, если Л. предназначается для прокатки въ листы, въ закрытыя желѣзныя изложницы. Часть цинка всегда улетучивается, что надо принимать во вниманіе при составленіи смѣси металловъ. При сплавленіи въ отражательныхъ печахъ соблюдается тотъ же порядокъ; сначала сплавляютъ мѣдь и потомъ добавляютъ цинкъ. При штампованіи, вытягиваніи и проч. Л. тоже часто закаливаютъ, при чемъ она теряетъ свойственный ей цвѣтъ, благодаря образованію слоя окисловъ на поверхности. Эти окислы легко удаляются при погруженіи предмета въ азотную кислоту и промываніи водою. Такимъ образомъ получается блестящая металлическая поверхность, совсѣмъ готовая для лакированія. Предметы можно покрывать Л. гальванопластически. Для этого употребляютъ разные растворы; одинъ изъ лучшихъ представляетъ растворъ равныхъ частей винно-амміачной соли и ціанистаго калія, къ которому прибавляютъ синеродистыя соли мѣди и цинка и нѣкоторое количество окисей этихъ металловъ. Анодъ употребляется изъ мѣди. Если около катодовъ выдѣляется водородъ, то добавляютъ немножко азотистокислой мѣди. Такой растворъ, при довольно сильномъ токѣ, даетъ плотный металлическій осадокъ любой толщины.

Латуръ (Fantin Latour), Анри-Фантенъ—замѣчательный франц. живописецъ (1836—1904), ученикъ Лекока де-Буабодрана. Его отдѣльные портреты и группы, отличающіеся интимной простотой и благородствомъ, написаны въ сдержанно-холодномъ серебристомъ «веласкезовскомъ» тонѣ, загорающемся то тутъ, то тамъ (въ особенности часто въ аксессуарахъ мертвой природы) неожиданнымъ колоритнымъ блескомъ. Лучшія изъ работъ Л.: портретъ м-ра Эдвина Эдварда съ женою (въ лондонской нац. галл.), «Мастерская Манè въ Батиньолѣ» (1870, въ парижскомъ Люксембургскомъ музеѣ), «Hommage à Delacroix», гдѣ вокругъ портрета Делакруа сгруппированы Бодлэръ, Манè, Уистлеръ и др. (1865, въ собр. Морò-Пелатона, въ Парижѣ), «Вокругъ рояля» (собр. Ад. Жюльена), «Уголокъ стола» (собр. Блемона). Съ особенно изысканнымъ вкусомъ и неподражаемымъ мастерствомъ писалъ Л. цвѣты. Превосходны также его литографіи, гдѣ онъ достигалъ удивительно мягкихъ эффектовъ свѣтотѣни.—Ср. A. Jullien, «Fantin-Latour» (П., 1909).

Латуръ (Quentin de Latour), Морисъ-Кантенъ, де — знаменитый франц. портретный живописецъ, работавшій пастельными карандашами (1704—88). Нѣсколько лѣтъ провелъ въ Египтѣ. Онъ достигъ въ пастели такого мастерства, какимъ не обладалъ никто изъ предшествовавшихъ ему и, можетъ-быть, изъ слѣдовавшихъ за нимъ пастелистовъ. Извѣстность его росла вмѣстѣ съ ростомъ моды на пастель въ тогдашнемъ французскомъ обществѣ. По свидѣтельству современниковъ, Л. замѣчательно схватывалъ сходство; съ этимъ качествомъ портреты Л. соединяютъ силу, гармонію и блескъ красокъ. Наибольшее число ихъ (87) находится въ сенъ-кантенскомъ музеѣ; ихъ также немало въ Луврѣ. Лучшими считаются портреты живописца Ретý, проповѣдника Фіакра, президента де-Ріò, г-жи Саллè, г-жи Буассьеръ, г-жи Фель, аббата Леблана, наслѣдной принцессы саксонской, аббата Гюбера (въ сенъ-кантенскомъ музеѣ), самого художника, г-жи Леконтъ, Мармонтеля, Сильвіи, Людовика XV, маркизы Помпадуръ, королевы Маріи Лещинской (въ Луврѣ), маршала Морица Саксонскаго (въ дрезденской галлереѣ), маркизы де-Рюмильи (въ собр. J. Doulcet). Многія произведенія Л. гравированы выдающимися мастерами его времени. — Ср. M. Tourneux, «La Tour» (П., 1904).

Латуръ (Baillet von Latour), Теодоръ, графъ—австрійскій генералъ (1780—1848). Въ іюлѣ 1848 г. былъ назначенъ военнымъ министромъ въ кабинетѣ Вессенберга, гдѣ, вмѣстѣ съ премьеромъ, представлялъ консервативную партію и возбудилъ противъ себя ненависть почти всего вѣнскаго населенія. Послѣ убійства ген. Ламберга въ Пештѣ (28 сентября) Л. приказалъ нѣсколькимъ полкамъ выступить изъ Вѣны на помощь бану Еллачичу. Народъ сдѣлалъ попытку задержать войска; нѣкоторые батальоны пристали къ народу; началась уличная борьба (6 октября 1848 г.), въ которой побѣда оказалась на сторонѣ революціонеровъ. Они взяли зданіе военнаго м-ва, отыскали спрятавшагося тамъ Л., стащили внизъ на улицу, забили молотками, палками и саблями, а потомъ, уже мертваго, повѣсили на фонарѣ.

Латуръ - Мобуръ (Latour - Maubourg),

Мари-Викторъ, маркизъ — франц. генералъ (1766—1850). Служилъ въ королевской гвардіи; въ 1792 г. эмигрировалъ, но попалъ въ плѣнъ къ австрійцамъ и получилъ свободу только въ 1798 г. Участвовалъ въ наполеоновскихъ войнахъ; подъ Лейпцигомъ потерялъ ногу. Послѣ реставраціи Бурбоновъ былъ сдѣланъ пэромъ; въ 1819—1821 гг. былъ военнымъ министромъ. Въ 1830 г. послѣдовалъ за Карломъ X въ изгнаніе и былъ воспитателемъ герцога Бордоскаго.

Латуръ д'Овернь (Corret de Latour d'Auvergne), Теофиль-Мало — франц. военный дѣятель и писатель (1743—1800). Сражался противъ англичанъ во время войны за независимость Америки. Въ началѣ революціи отказался отъ слѣдовавшаго ему генеральскаго чина и въ качествѣ капитана сталъ во главѣ небольшого отряда, посланнаго противъ испанцевъ. За свою неустрашимую храбрость отрядъ получилъ прозваніе адской колонны, а самъ Л. пріобрѣлъ исключительную популярность. Въ 1797 г. Л. вышелъ въ отставку и посвятилъ себя ученымъ трудамъ по археологіи и филологіи. Въ 1799 г., чтобы спасти отъ призыва въ армію сына своего друга, Л. поступилъ на военную службу простымъ солдатомъ и отказывался отъ всякаго повышенія. Первый консулъ далъ ему титулъ «перваго гренадера республики». Въ 1800 г. Л. былъ убитъ въ сраженіи при Нейбургѣ. Главный его трудъ: «Recherches sur la langue, l'origine et les antiquités des Bretons» (Байонна, 1792 и 1795). — Біографіи Л.: Buhot de Kersers (П., 1841), Koenig (Туръ, 1870), Garcin (П., 1880), Pineau (ib., 1891), Simond (ib., 1895), Paimblant du Rovil (ib., 1897).

Латушъ (de Latouche), Александръ — франц. писатель (1785—1851). Издалъ въ 1819 г. стихотворенія Андре Шенье. Комедіи его: «Les projets de sagesse» и «La reine d'Espagne» не имѣли успѣха. Изъ романовъ Л. лучшіе: «Olivier Brussen» (1823; подражаніе разсказу Гофманна: «M-lle de Scudéry»); «Clément XIV et Carlo Bertinazzi» (1827); «Fragoletta. Naples et Paris en 1799» (1829); «Vallée aux loups» (1833). Стихотворенія его составили нѣсколько сборниковъ.

Латушъ (Latouche), Гастонъ — франц. живописецъ (род. въ 1854 г.). Сильный декоративный талантъ, выпедшій изъ школы импрессіонизма (особенное вліяніе оказали на него Бенаръ и Моне). Сюжеты его часто внѣшнимъ образомъ какъ бы навѣяны «галантными празднествами» Ватто; но Л. — менѣе всего «ретроспективистъ». Темпераментъ его искрится такой же радостью жизни, какъ и его колоритъ, сверкающій фейерверками красокъ. Онъ цѣнитъ у мастеровъ рококо ихъ пышность композиціи, фантастическую сказочность и живописную прелесть, но перерабатываетъ ихъ игривыя темы совершенно самостоятельно, съ точки зрѣнія проблемъ современнаго люминизма.

Латъ (de Laet), Янъ-Яковъ—фламандскій писатель (1815 — 91), членъ бельгійской палаты депутатовъ, въ которой отстаивалъ интересы католической церкви и фламандцевъ. Главные литературные труды его: «De Kruisvaerder» (1840); «Het Huis van Wesenbeke» (1842); «Herman de Schaliedekker» (1844); «Het lot, lene schets van vlaemsche dorpzeden» (1846); «Gedichten» (1848; 1883); «Leven is liefde» (1874); «Conscience's graalgraf» (Антверпенъ, 1886). Беллетристическія произведенія его подписаны псевдонимомъ Johan Alfried.

Латы — металлическія пластинки, составлявшія часть предохранительнаго вооруженія, защищая грудь и спину. Рѣже грудь и спина были съ одной стороны соединены шарниромъ. Вмѣсто ремня иногда употреблялись пряжки и завязки. Для защиты живота иногда носился широкій металлическій поясъ. Л. другого типа состояли изъ металлическихъ пластинокъ, нашитыхъ на кожу. Въ началѣ среднихъ вѣковъ германцы носили Л., подобныя римскимъ, но вскорѣ онѣ исчезаютъ, уступая мѣсто кольчугѣ. — См. Доспѣхъ (XVI, 702).

Латырь-Камень или Алатырь-Камень—мионческій камень, по «Голубиной книгѣ» «всѣмъ камнямъ отецъ». По объясненію Александра Николаевича Веселовскаго («Розысканія въ области русскихъ духовныхъ стиховъ») подъ «Л.-камень» разумѣется алтарный камень Сіонской церкви, на которомъ, по преданію, впервые принесена безкровная жертва. По другому толкованію А.-камень—то же, что плектръ въ древне-русскихъ азбуковникахъ, т.-е. янтарь. Существуетъ мнѣніе, что это—алебастръ, почему Л.-камень и называется «бѣлъ горючъ камень».

Латышевъ, Василій Алексѣевичъ — педагогъ (1850—1912). По окончаніи физико-математическаго факультета спб. университета преподавалъ (съ 1872 г.) въ спб. учительскомъ институтѣ, земской учительской школѣ и спб. гимназіяхъ; устраивалъ очень популярные повторительные курсы для учителей. Былъ директоромъ училищъ Спб. губ., затѣмъ помощникомъ попечителя спб. учебнаго округа и директоромъ имъ же основанной спб. окружной гимназіи. Издавалъ журналъ: «Русскій народный учитель». Напечаталъ: «Объяснительный курсъ ариѳметики» (СПБ., 1877), «Руководство къ преподаванію ариѳметики» (М., 1897), «Учебникъ ариѳметики» (СПБ., 1882 и 1884) и др. — Ср. Я. Гуревичъ («Русск. Школа», 1897, № 9—10), «Истор. Вѣстн.» (1912, II). *С. Ш.*

Латышевъ, Василій Васильевичъ — извѣстный филологъ, ординарный академикъ академіи наукъ. Род. въ 1855 г. Окончилъ курсъ въ историко-филологическомъ институтѣ. Состоитъ членомъ совѣта министра нар. пр., товарищемъ предсѣдателя и редакторомъ изданій Имп. археологич. комиссіи и директоромъ историко-филологич. института. Свои научныя занятія Л. сосредоточилъ на исторіи древне-греческихъ поселеній въ нынѣшней южн. Россіи и объясненіи сообщеннаго о Скиѳіи и Кавказѣ у греческихъ и латинскихъ авторовъ и въ надписяхъ юга Россіи; въ послѣдніе годы онъ работалъ и въ области византійской агіографіи. Главные его труды: «Очеркъ греческихъ древностей» (первое и единственное на русск. яз. научное руководство); «О нѣкоторыхъ эолическихъ и дорическихъ календаряхъ» (СПБ., 1883; магист. дисс.); «Изслѣдованія объ исторіи и государственномъ строѣ города Ольвіи» (СПБ., 1887, докт. дисс.); «Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae» (3 тт., 1885—90—1901; 1-ый т. выходитъ новымъ изданіемъ); «Сборникъ греческихъ надписей христіанскихъ временъ изъ Южн. Россіи» (СПБ., 1896); «Scythica et Caucasica e veteribus scriptoribus Graecis et Latinis» (5 вып., СПБ., 1893—1906). Часть мелкихъ работъ, посвященныхъ изученію юга Россіи (числомъ 28), вошла въ «Изборникъ» ПОНТИКА (СПБ., 1909). Изъ трудовъ Л. въ области византійской агіографіи особенно выдаются: «Житія свв. епископовъ Херсонскихъ. Изслѣдованіе и тексты» («Зап. Имп. Ак. Наукъ, истор.-филол. отд.», т. VIII, № 3, 1907), «Menologii anonymi Byzantini saeculi X quae

supersunt» (2 вып., СПБ., 1911 и 1913), «Hagiographica Graeca inedita» («Зап. Имп. Ак. Наукъ», т. XII, № 2, 1904), «Двѣ рѣчи Ѳеодора Дафнопата, изданныя со введеніемъ о жизни и литературной дѣятельности автора и съ русск. перев.» и «Сборникъ Палестинской и Сирійской агіологіи» («Прав. Палест. Сборн.», вып. 59 и 60). Л. много переводилъ стихами изъ греческихъ и римскихъ поэтовъ; часть переводовъ собрана въ книгѣ «На досугѣ» (СПБ., 1898). Полный перечень всѣхъ многочисленныхъ (209) трудовъ Л. до мая 1914 г. и редакціонныхъ работъ его см. въ «Матеріалахъ для біографическаго словаря членовъ Имп. Ак. Наукъ» (т. I, Петроградъ, 1915).

Латыши (*нѣм.* Letten, *лат.* Latweeszi отъ Latweetis, *лит.* Latwis, *эстл.* läti, *польск.* Łotwa, Łotwak)—коренные обитатели Прибалтійскаго края и инфлянтскихъ уѣздовъ Витебской губ., арійцы по происхожденію, соплеменники литовцевъ (лат. лейтис-овъ), древнихъ пруссовъ и ятвяговъ (alias дейновцевъ или судавитовъ). Жили съ давнихъ поръ въ смежности и въ перемежку съ представителями финно-эстскаго племени, подвергаясь вліянію корси и ливовъ и измѣняясь во многихъ мѣстахъ въ расовомъ типѣ, въ противоположность литовцамъ, которые только въ такъ называемой Жмуди имѣли въ историческое время соприкосновеніе съ финно-корскимъ племенемъ. Первоначально на берегу Балтійскаго м. обитали леты; ливо-куроны явились туда, путемъ морского переселенія, въ болѣе позднее время. Л. общаго государственнаго устройства не имѣли, а жили подъ предводительствомъ своихъ старѣйшинъ и родоначальниковъ, разбросанные по лѣсистымъ и болотистымъ мѣстамъ, заселяя страну посредствомъ выдѣла младшихъ сыновей на особыхъ новоселкахъ и пустыряхъ. Старшій или младшій сынъ наслѣдовалъ обыкновенно усадьбу и хозяйство, обязываясь поддержать братьевъ при основаніи новаго поселка. Типъ первоначальнаго латышскаго дома подходилъ къ лапландскому «коту» и черемисскому куала. Но эти юртообразныя хаты давно оставлены, и уже съ XI ст. встрѣчаются бревенчатыя постройки, первоначально въ 10—15 саж. длины, 5—6 саж. ширины. Въ срединѣ помѣщался очагъ, окруженный низкою каменною стѣной. Еще въ XVIII ст. курляндская хата была подъ одной крышей, безъ раздѣленія сѣней-кухни отъ жилой половины, безъ оконъ, съ дверью, служившей вмѣстѣ дымволокомъ и просвѣтомъ. Когда, кромѣ очага, у болѣе богатыхъ явилась печь для хлѣбопеченія, домъ раздѣлялся на двѣ половины: кухню съ сѣнями и избу съ русскою печкой. Въ Лифляндіи въ XVIII ст. существовали жилыя постройки, соединявшія въ себѣ ригу или овинъ (въ зимнее время теплая спальня), холодное помѣщеніе съ земляннымъ поломъ для молотьбы и коморку для ручной мельницы и для сохраненія разной рухляди, съ картофельною ямою. До настоящаго времени хозяйскій дворъ имѣетъ еще особую чистую клѣть, безъ оконъ, съ крѣпкимъ потолкомъ и поломъ, для сохраненія сундуковъ и одежды дочерей-невѣстъ и неженатыхъ сыновей; здѣсь принимаютъ почетныхъ гостей и спятъ въ лѣтнее время хозяйскія дочери и сыновья. Амбаръ съ овиномъ, сарай, хлѣва, конюшни и бани строятся особнякомъ и отдѣлены отъ двора цвѣтникомъ, огородомъ и фруктовымъ садикомъ. Окна и фронтъ дома выходятъ не на улицу, а на чистый дворъ. Крыши кроются въ Лифляндіи и Витебской губ. соломою, въ Курляндіи — кое-гдѣ гонтомъ. Домашняя утварь и хозяйственныя орудія большею частью изъ дерева; перечисленіе ихъ см. въ коллекціи Я. Трейланда, пожертвованной имъ въ Дашковскій этнографическій музей (систем. описаніе сост. В. Ѳ. Миллеромъ, вып. II, 1889) и у Биленштейна: «Деревянныя постройки и утварь» (П., 1907—1915). Общая національная одежда почти вездѣ подверглась видоизмѣненію подъ вліяніемъ городской культуры. Національный костюмъ почти исчезъ около Риги, Митавы и Вендена, болѣе сохранился на З, близъ Либавы и Гольдингена, и на В, близъ Якобштадта, Крейцбурга и Маріенбурга. Матеріалъ для одежды еще домашняго издѣлія; господствующій цвѣтъ — сѣрый; только юбки и лифы у женщинъ окрашиваются въ темно-синій или темно-коричневый цвѣтъ. Мужская одежда состоитъ изъ полотняныхъ рубахъ и штановъ, шерстяныхъ штановъ, камзола, жилета и кафтана. Въ Витебской губ. верхняя праздничная одежда какъ мужчинъ, такъ и женщинъ—свита изъ сѣраго сукна, зимою—кожухъ. Рубашка подъ подбородкомъ застегивается металлическою, большею частью серебряною застежкою, у женщинъ болѣе крупною, чѣмъ у мужчинъ. Верхняя часть женской рубашки изъ болѣе тонкаго, нижняя—изъ грубаго холста. Женскія рубашки у витебскихъ Л. иногда съ вышивками; юбки шерстяныя и холщевыя. Голову покрываютъ платкомъ, который у дѣвушекъ завязывается подъ подбородкомъ, у женщинъ обматывается два раза вокругъ головы и повязывается на лбу. Обувь прежде состояла изъ лаптей и кожаныхъ пасталъ. Домашнія женскія ткацкія работы отличаются иногда не только прочностью, но и художественностью рисунка. Л. славятся какъ льноводы и отчасти какъ садоводы за предѣлами своей родины. Въ Витебской губ. Л., въ сравненіи съ щеголеватыми старовѣрами, отличаются скромностью и бережливостью. Какъ и литовцы, они любятъ свой костелъ и сыновей охотнѣе всего приготовляютъ въ ксендзы. Балтійскіе Л. гораздо развитѣе; ихъ литературныя произведенія у инфлянтцевъ находятъ малый сбытъ. Семейные обычаи и праздники одинаковы у восточныхъ и западныхъ Л. Множество бытовыхъ чертъ языческаго характера сохранилось въ родинныхъ, свадебныхъ и похоронныхъ обрядахъ и пѣсняхъ (обычай угощенія домочадцевъ при рожденіи, банный вечеръ, отысканіе колыбельнаго очепа и т. п.). При свадьбахъ замѣтно также вліяніе общихъ нѣм.-мѣщанскихъ обычаевъ, съ надѣваніемъ чепчика. (Ср. A. Winter, «Hochzeitsgebräuche d. Letten», Дерптъ, 1894). Въ похоронныхъ обрядахъ характеристично изгнаніе смерти словыми вѣтками (см. «Живая Старина», 1891, т. I, вып. 3, отд. 5, стр. 525 сл.; П. Спрогисъ, «Похоронный обрядъ у Л. въ 40-хъ гг.»). Въ сборникѣ Трейланда: «Матер. по этнографіи Л. племенп» (М., 1881, II, 114—192) записано 663 наговора и заклинанія. На основаніи этихъ матер. издана брошюра д-ра Алксниса, «Materialien z. lett. Volksmedicin» (Галле, 1894). Въ народномъ лѣченіи играютъ важную роль массажъ, кровопусканіе, наложеніе горшковъ, средства гомеопатическія и симпатическія. О санитарныхъ условіяхъ латышскаго быта стараго Л. начала XIX в. см. Beuningen, «Verschiedenheit d. lett. u. lit. Bauern in ärztlicher Beziehung» (1840).—Ср. Г. Меркель, «Латыши» (М., 1870). Богатые мат. по этнографіи Л. см. у Бецценбергера, «Kurische Nehrung» (1889), въ этнографич. приложеніяхъ къ газетѣ «Deenas Lapa», въ изд. латыш. общ. въ Ригѣ и Митавѣ, Трейланда, изд. моск. общ. люб. естествознанія, этнографіи и антропологіи. См. «Жив. Стар.», 1912, 517 сл.

Э. Вольтеръ.

Латыши въ XIX ст. Какъ нація, Л. до XIX ст. вообще роли не играли. Со времени завоеванія (въ XIII ст.) нѣмцами Прибалтійскаго края, населеннаго латышскими и финскими племенами, этотъ край служилъ ареною борьбы сосѣднихъ націй (Германіи, Швеціи, Польши, Россіи), которыя поочередно завоевываютъ край, истребляя или поглощая всѣ передовые элементы туземнаго населенія. Въ результатѣ, на порогѣ XIX стол. Л., за исключеніемъ весьма незначительнаго городского рабочаго и ремесленнаго населенія, являются крестьянами-хлѣбопашцами, состоящими въ крѣпостной зависимости; дворянство и самостоятельное городское населеніе было исключительно нѣмецкое, хотя въ 1771 г. въ Лифляндіи нѣмцы и составляли не болѣе 4,5% всего населенія. Все латышское населеніе къ концу XVIII ст. не превышало ½ милліона душъ. Крѣпостная зависимость въ Курляндіи была отмѣнена въ 1817 г., въ Лифляндіи—въ 1818 г., но уже раньше существовала литература на латышскомъ языкѣ (главнымъ образомъ, религіознаго содержанія: первая латышская книжка вышла еще въ 1530 г., полный переводъ Библіи напечатанъ въ 1689 г.). Освобожденіе безъ земли скорѣе ухудшило, чѣмъ улучшило экономическое положеніе Л., и до окончательной отмѣны барщины (въ началѣ 1860-хъ гг.) общественное движеніе среди Л. не возникало. Вся ихъ литература до этого времени была создана нѣмцами-пасторами для цѣлей церковныхъ или по соображеніямъ филантропическимъ. Къ латышской интеллигенціи принадлежали, главнымъ образомъ, народные учителя и сельскіе писари; лица съ высшимъ образованіемъ легко ассимилировались нѣмцами. Въ 1862 г. въ Петербургѣ небольшая группа Л. съ высшимъ образованіемъ (Хр. Вальдемаръ, Баронъ, Аллунанъ) издаетъ первый № латышскаго еженедѣльника «Peterburgas Awises». Успѣхъ его превзошелъ всѣ ожиданія. Мѣстныя нѣмецкія власти подняли протестъ, и послѣ неоднократныхъ временныхъ пріостановокъ изданіе, выходившее въ Петербургѣ подъ предварительною цензурою, было запрещено (въ 1865 г.). Движеніе, однако, не заглохло. Въ виду того, что слова «латышъ» и «мужикъ» (Bauer) были синонимами, и синонимами весьма нелестнаго характера, первою задачею движенія было доказать самую возможность латышской національной культуры и литературы. Въ числѣ піонеровъ этой идеи первое мѣсто принадлежитъ О. Кронвальду. Въ своей брошюрѣ «Nationale Bestrebungen» («Національныя стремленія») онъ опровергаетъ тезисъ нѣмецкихъ своихъ противниковъ о невозможности національнаго возрожденія Л.; въ то же время онъ своими солидными филологическими работами доказываетъ наглядно, что уже существуетъ лат. литературный языкъ, приспособленный для самыхъ сложныхъ научныхъ предметовъ. Первый періодъ національнаго движенія у Л. совпадаетъ съ необычайнымъ прогрессомъ экономическимъ. Движеніе приняло аггресивный характеръ противъ монополизировавшаго въ своихъ рукахъ всю власть нѣмецкаго элемента, но было чуждо сепаратизма по отношенію къ Россіи. Его руководители (воспитанники русскихъ университетовъ) находились, большею частью, въ тѣснѣйшей связи съ русскими общественными дѣятелями, и притомъ вовсе не лѣваго направленія. Совпаденіе въ этомъ движеніи борьбы за эмансипацію экономическую и національную объясняетъ его острый характеръ. Наиболѣе интенсивный ростъ общественной жизни у Л. относится къ семидесятымъ годамъ; между концомъ 60-хъ и началомъ 80-хъ гг. весь край измѣнился до неузнаваемости, благодаря небывалому прогрессу сельскаго хозяйства. Латышскій крестьянинъ уже при существованіи барщины зналъ только хуторную систему хозяйства, и хутора въ громадномъ большинствѣ случаевъ были настолько крупны, что требовали наемнаго труда. Съ проникновеніемъ въ деревню чисто-денежнаго хозяйства и при полной «свободѣ соглашенія» помѣщика съ крестьяниномъ о высотѣ аренды и покупной цѣны, началась чрезвычайно сильная мобилизація крестьянскаго землевладѣнія: съ одной стороны—появленіе массы новыхъ, болѣе зажиточныхъ хозяевъ, съ другой — бѣгство вытѣсненныхъ арендаторовъ въ города и за предѣлы края. Волны выселяемыхъ массами фермеровъ крестьянъ дошли до Петербурга и привели къ ревизіи края чрезъ сенатора Манасеина. За время съ 1863 по 1881 г., по даннымъ мѣстныхъ народныхъ переписей, изъ деревень Курляндской губ. ушло 50 000 чел. Эти выходцы поселились въ городахъ края, переходя въ ремесло или торговлю, или же искали счастья за предѣлами края, учреждая многочисленныя латышскія сельскохозяйственныя колоніи въ разныхъ губерніяхъ Имперіи. Латышское населеніе городовъ края за это время удвоилось. Здѣсь, главнымъ образомъ въ гор. Ригѣ, возникъ центръ латышской общественной жизни; образовался контингентъ представителей свободныхъ профессій, появилась настоящая латышская интеллигенція. Въ 1868 г. въ гор. Ригѣ учреждено Рижское Латышское Общество, являвшееся долгіе годы средоточіемъ всей умственной и политической жизни края. Съ 80-хъ гг. экономическая жизнь края продолжаетъ прогрессировать, но общественное движеніе принимаетъ иной характеръ. Быстрая диффоренціація латышскаго народа вноситъ диссонансъ въ прежнее національное единство. Крестьянское населеніе края еще до освобожденія было раздѣлено на два класса: хозяевъ и батраковъ (безземельныхъ), при чемъ число послѣднихъ въ 9—10 разъ превышаетъ число первыхъ. До 80-хъ гг. изъ деревни эмигрировалъ почти исключительно «хозяинъ»; теперь наступаетъ періодъ бѣгства изъ деревни батрака, котораго отталкиваетъ чрезмѣрно интенсивный трудъ въ неблагопріятныхъ условіяхъ и привлекаетъ спросъ изъ города. Въ курляндской деревнѣ изъ 553 000 чел. въ 1881 г. осталось къ 1897 г. лишь 524 500 чел., т.-е. населеніе абсолютно уменьшилось на 28 500 чел.; принимая же во вниманіе естественный приростъ, можно придти къ выводу, что за 16 лѣтъ болѣе 100 000 чел. или $^1/_5$ всего сельскаго населенія покинула деревню. Эта эмиграція поглощается почти исключительно городами (какъ края, такъ отчасти и Имперіи). Въ деревнѣ чувствуется недостатокъ рабочихъ рукъ; появляется привозный рабочій изъ Литвы, Бѣлоруссіи и т. д., который обыкновенно ассимилируется болѣе культурнымъ латышскимъ населеніемъ. Въ городахъ латышскій рабочій постепенно начинаетъ вытѣснять нѣмецкій элементъ, до тѣхъ поръ занимавшій на фабрикахъ мѣста не только мастеровъ, но и лучше оплачиваемыхъ рабочихъ. Въ то же время вырастаетъ въ городахъ латышская крупная буржуазія; число крупныхъ домовладѣльцевъ и промышленниковъ изъ Л. увеличивается съ каждымъ годомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, происходитъ переломъ и въ общественномъ движеніи Л. Прежнее національное единство исчезаетъ. Съ 90-хъ гг. начинается проявленіе болѣе или менѣе рѣзкаго классоваго антагонизма среди Л.; это приводитъ къ сближенію латышской и нѣмецкой буржуазіи и къ постепенному ослабленію національной вражды, только

во время кризисовъ вспыхивающей съ прежнею силою. Даже событія 1905 г. не имѣютъ того націоналистическаго направленія, какое ему часто приписываютъ, не говоря уже о томъ, что всѣ обвиненія въ сепаратизмѣ и по поводу 1905 г. лишены всякаго фактическаго основанія. Даже самые крайніе элементы соціалъ-демократическаго движенія, которому принадлежала руководящая роль въ этихъ событіяхъ, всегда подчеркивали свою принадлежность къ общероссійскому общественному теченію, съ которымъ оно чрезъ годъ объединилось и формально. — Статистика. По даннымъ всеобщей народной переписи 1897 г. во всей Имперіи было 1 435 637 Л., изъ нихъ въ Курляндской губ. жило 563 829 чел., въ четырехъ южн. уѣздахъ Лифляндской губ., вмѣстѣ съ Ригою, 505 994 чел. Эта область и составляетъ коренной латышскій край. Въ прилегающихъ къ Лифляндіи 3 уѣздахъ Витебской губ. (Двинскомъ, Рѣжицкомъ, Люцинскомъ) жило 251 453 чел. Л.-католиковъ («инфляндцевъ») съ особымъ нарѣчіемъ, до сихъ поръ имѣющихъ мало общаго съ культурною и національною жизнью прибалтійскихъ Л. Остальные разбросаны по всей Имперіи. Эти цифры значительно меньше дѣйствительныхъ, ибо во время народной переписи 1897 г. очень многіе Л. показали себя нѣмцами. Нынѣ Л. считаютъ до 2 милл., въ томъ числѣ въ городахъ Прибалтійскаго края 207 583 (около 20%), въ деревняхъ—860 240 (80%). Если не считать единичныхъ случаевъ, гдѣ владѣльцами крупныхъ дворянскихъ имѣній являются лица латышскаго происхожденія, латышское сельское населеніе состоитъ изъ собственниковъ или арендаторовъ крестьянскихъ фермъ или хуторовъ (такихъ хуторовъ въ Курлянской губ. въ 1899 г. было 26 864, съ 898 249 дес. удобной земли, а въ Лифляндіи, включая и эстонскую ея часть, 40 594, съ 1 517 862 дес.), и изъ населенія безземельнаго, которое работаетъ въ качествѣ батраковъ въ мызахъ или у крестьянъ (если не считать незначительнаго количества ремесленниковъ и промышленныхъ рабочихъ въ деревнѣ). Въ Курляндской губ. на 100 «хозяевъ» приходится 880 безземельныхъ, въ Лифляндіи—982. Въ городахъ главная часть латышскаго населенія занята въ качествѣ рабочихъ на фабрикахъ и въ ремесленныхъ заведеніяхъ. Состоятельная его часть относится, главнымъ образомъ, къ классу домовладѣльцевъ, торговцевъ и владѣльцевъ ремесленныхъ предпріятій; крупная промышленность все еще въ рукахъ нѣмцевъ.—Религія. Если не считать витебскихъ Л.-католиковъ и двухъ уѣздовъ Курляндской губ. съ католическимъ населеніемъ, все остальное латышское населеніе принадлежитъ къ «господствовавшей» здѣсь евангелическо-лютеранской церкви. Не болѣе 100 000 чел., изъ нихъ, главнымъ образомъ, во время крестьянскихъ безпорядковъ 40-хъ гг., присоединилось къ православію; часть присоединившихся фактически продолжала посѣщать лютеранскія церкви. Нѣмецкій церковный режимъ былъ такъ тѣсно связанъ со свѣтскою властью, что иныхъ результатовъ и ждать нельзя было. Не даромъ дворянство понынѣ такъ дорожитъ привилегіею такъ назыв. патроната, т.-е. правомъ помѣщика по своему усмотрѣнію назначать пастора, хотя духовное лицо по принципамъ лютеранской церкви всегда подлежитъ свободному избранію прихода. Это въ значительной степени способствовало движенію въ сторону сектантства и массовому фактическому отпаденію отъ лютеранства безъ соблюденія какихъ бы то ни было церковныхъ обрядовъ (особенно въ 1905 г.). — Школа. По даннымъ переписи 1897 г. совершенно неграмотныхъ въ Курляндіи было 29,1%, въ Лифляндіи—22,3% (при средней цифрѣ на всю Имперію въ 79). Читать хотя бы по-латышски умѣютъ почти всѣ, ибо по положенію лютеранской церкви край пасторъ даже не вѣнчаетъ не умѣющаго читать. Еще въ 1687 г. шведскій король предложилъ устроить въ каждомъ приходѣ по одной школѣ, но началась война съ Россіею и, несмотря на указъ Петра I въ 1711 г. возобновить школы, ихъ въ латышской части Лифляндіи въ 1736 г. осталось только 43, съ 366 учениками. Первый законъ о волостныхъ школахъ и обязательномъ ихъ посѣщеніи относится къ 1819 г., но и этотъ законъ оставался только на бумагѣ. Въ школу помѣщали только дѣтей, которыхъ родители не научили читать дома. Только послѣ крестьянскихъ безпорядковъ 40-хъ гг., повлекшихъ за собою массовый переходъ крестьянъ въ православіе, лютеранское духовенство, которому была подчинена и школа, приступило къ реорганизаціи школы, которая съ этого времени быстро развивается. Съ 60-хъ гг. начинается усердная дѣятельность самого населенія, и въ 70-хъ гг. имѣется немало волостныхъ школъ, которыя, сверхъ обязательнаго посѣщенія въ теченіе 3 зимъ, даютъ дополнительный курсъ, доходящій мѣстами въ народной школѣ высшаго разряда (приходской) до курса среднихъ учебныхъ заведеній. Это развитіе замедляется только послѣ закона 1887 г., когда школа, согласно петиціямъ крестьянскихъ волостей сенатору Манасеину, освобождается изъ-подъ начальства церкви, но съ введеніемъ въ то же время преподаванія на русскомъ языкѣ, вмѣсто родного (въ городахъ обязательнаго обученія никогда не существовало). Послѣдствія этого закона выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1885 г. одна школа въ Прибалтійскомъ краѣ приходилась на 716 жит., въ 1898 г.—на 838, въ 1911 г.—на 1028; въ 1885 г. 10,6% всѣхъ жителей посѣщало школу, въ 1898 г. — лишь 4,7%. Но если понудительная руссификація приводитъ къ отрицательнымъ результатамъ, то добровольное усвоеніе русскаго яз. дѣлаетъ большіе успѣхи. Обрусительная политика была отмѣнена въ 1905 г., но вновь началась при Кассо (циркуляръ 1912 г.). Вообще у Л. чувствуется значительный ростъ интеллигенціи. Въ 80-хъ гг. съ трудомъ можно было насчитать до 600 лицъ, кончившихъ и посѣщающихъ высшія учебныя заведенія. Нынѣ однихъ латышскихъ студентовъ считаютъ до 2000 чел., а посѣщающихъ среднія учебныя заведенія—нѣсколько тысячъ. Большая часть интеллигенціи ищетъ занятій внѣ края, хотя и на мѣстѣ спросъ на нее значительно увеличился, благодаря быстрому прогрессу хозяйственной жизни.—Общества. Эпоха 1905—1906 гг. доставила латышскому населенію нѣкоторую свободу союзовъ. Правда, общества по образцу нѣмецкихъ ферейновъ были распространены и раньше; не было почти ни одной волости, гдѣ бы и до 1905 г. не существовало общество пѣнія или благотворительное, не говоря уже о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ. Въ городахъ существовали еще десятки другого типа обществъ, напр. похоронныя кассы, общества взаимнаго страхованія рабочихъ на случай болѣзни (съ числомъ членовъ иногда до 5000 чел.); но лишь нѣкоторая свобода союзовъ по правиламъ 1906 г. открыла большій просторъ для давно желанной самодѣятельности. По количеству первое мѣсто среди новыхъ обществъ занимаютъ просвѣтительныя (не менѣе 100 обществъ, съ числомъ членовъ до 9000), но ихъ дѣятельность встрѣчаетъ всякія препятствія. Наиболѣе пышное развитіе, при отсутствіи стѣсненій, по-

лучили организацiи крестьянъ-хозяевъ для экономическихъ цѣлей. Среди нихъ первое мѣсто занимаютъ: Рижское сельскохозяйственное центральное общество, Латышское сельскохозяйственное экономическое общество, общество Балтійскихъ сельскихъ хозяевъ и общество молочныхъ хозяевъ. Въ 1906 г. вообще на всю Лифляндію приходилось только 37 мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ, на Курляндію—33; нынѣ они существуютъ почти въ каждой волости. Новыя центральныя общества представляютъ собою уже объединенiе мѣстныхъ обществъ, и за ними стоятъ десятки тысячъ членовъ. У нихъ цѣлые штаты спецiалистовъ (агрономовъ, инструкторовъ, сыроваровъ и т. д.), и вліянiе ихъ (чрезъ курсы, образцовыя хозяйства, литературу и т. п.) на быстрый прогрессъ сельскаго хозяйства и его индустрiализацiю внѣ всякаго сомнѣнiя. Въ культурномъ отношенiи латышскiе крестьяне-хозяева, въ среднемъ, не ниже западноевропейскихъ; среди нихъ нерѣдко встрѣчаются лица со среднимъ и даже высшимъ образованiемъ. Имъ недоставало только свободы организацiи. Эти организацiи—чисто-классовыя, и противъ силы организованныхъ аграрiевъ латышскiй батракъ безпомощенъ; въ его распоряженiи пока только отдѣльныя просвѣтительныя общества. Показателемъ быстраго накопленiя «народнаго богатства» служатъ цифры о развитiи у Л. ссудосберегательныхъ кассъ и преобразованныхъ изъ нихъ обществъ взаимнаго кредита. На 1 января 1909 г. въ латышской части Лифляндской губ. было 69 кассъ, съ общимъ балансомъ на 16 392 000, а въ Курляндiи—82 кассы, съ балансомъ на 11 722 000 р. Лѣтъ 15 тому назадъ въ Ригѣ только одно латышское кредитное учрежденiе (тоже ссудосбер. касса) имѣло милліонный балансъ. Нынѣ балансы всѣхъ крупныхъ латышскихъ кредитныхъ учрежденiй превышаютъ 50 милл. — Рабочiя профессiональныя организацiи возникаютъ лишь въ самое послѣднее время (если не считать крупнѣйшихъ союзовъ, возникшихъ, но и погибшихъ въ 1905 г.). Въ 1914 г. въ Ригѣ функцiонировало всего 14 профессiональныхъ обществъ рабочихъ, съ общимъ количествомъ членовъ до 6 000. Въ остальныхъ городахъ края союзы пока еще не разрѣшаются. — Партiи. Движенiе, извѣстное подъ названiемъ «младолатышей», было представлено Рижскимъ латышскимъ обществомъ и серьезныхъ противниковъ среди Л. въ первое время не встрѣчало; въ сторонѣ отъ него держались только такъ назыв. «стыдливые» Л., которые вслѣдствiе экономической или культурной зависимости скрывали свое латышское происхожденiе. Это движенiе не имѣло ни программы, ни устава и вообще не представляло собою сплоченнаго цѣлаго. Его лозунгомъ было освобожденiе изъ-подъ нацiональнаго, экономическаго и политическаго владычества нѣмцевъ. Одни хотѣли этого достигнуть путемъ сближенiя съ консервативнымъ русскимъ обществомъ, особенно съ бюрократiею, другiе (меньшинство) желали примкнуть къ прогрессивной части русскаго общества. Подъ вліянiемъ быстрой дифференцiацiи изъ среды послѣднихъ выдѣляется теченiе, примыкающее къ русскому марксизму (газета «Денасъ-Лапа», 1893 — 97 гг.), подъ названiемъ «Новое теченiе» («Яуна страва»). На почвѣ этого теченiя образовалась въ 1904 г. латышская с.-д. рабочая партiя. Она является первою и, долгое время, единственною политическою партiею, съ программою и уставомъ. Съ 1905 г. возникаютъ и политическiя партiи буржуазiи. Нынѣ Л. имѣютъ слѣдующiя партiи и политическiя группы: 1) Лат. народная партiя, строго консервативная, близкая къ типу союза русскаго народа, проповѣдующая олигархiю имущаго класса, единенiе съ «истинно-русскими» элементами, но сближенiе и съ консервативнымъ нѣмецкимъ населенiемъ въ борьбѣ противъ лѣвыхъ. Самый яркiй и долгое время единственный ея представитель — Ф. Вейнбергъ; ея органы: «Ригасъ Авизе» и митавская «Лат. Газета». 2 и 3) «Лат. к.-д. партiя» и «партiя реформъ». Лат. к.-д. партiя имѣетъ очень мало общаго съ русскою партiею того же имени; она ближе всего къ октябристамъ, да и то не лѣвымъ. Между нею и партiею реформъ существенной разницы нѣтъ; вообще онѣ обѣ значительно поправѣли и очень приблизились къ первой партiи, особенно партiя реформъ, которая своимъ органомъ имѣетъ наиболѣе распространенную лат. газету «Дзимтенесъ Вестнесисъ» (по типу «Новаго Времени»). Лат. к.-д. партiйный органъ—«Латвiя». 4) Въ 1905 г. образовалась лат. демокр. партiя, занимающая среднее мѣсто между русскими к.-д. и трудовиками; ея органомъ былъ «Балтiйскъ Вестнесисъ». Наиболѣе яркою личностью въ этой партiи былъ А. Бергъ; но партiя вскорѣ потеряла свое значенiе, прекратила существованiе и продолжаетъ существовать лишь въ видѣ группы. 5) Прогрессивная группа, безъ программы и устава, представляетъ собою демократическiе элементы, уже отколовшiеся или находящiеся въ стадiи отдѣленiя отъ рабочей демократiи, и демократическую часть крестьянъ-хозяевъ и городской мелкой буржуазiи. Она находится въ стадiи броженiя. Ея главный органъ: до декабря 1914 г. «Яуна Денасъ Лапа», съ 1915 г.— «Яунайсъ Вардсъ». 6) Наконецъ, уже названная выше «Лат. С.-Д. Р. Партiя» (съ 1906 г. часть Р. С.-Д. Р. П.). Въ 1905 г. ея главными органами были газеты «Денасъ Лапа», «Петербургасъ Латветисъ» и «Цiня»; теперь она не имѣетъ органа. Во II и III госуд. думы при выборахъ она имѣла представителей (по городу Ригѣ): во II думу ея кандидатъ (Озолъ) получилъ 55,1% всѣхъ голосовъ, въ III (Предкальнъ) — 49,1. На выборахъ въ IV-ю думу Продкальнъ не прошелъ, такъ какъ состоялось объединенiе нѣмецкихъ избирателей съ латышскими реформистами и к.-д. Въ партiйной организацiи Л. нѣтъ среднихъ элементовъ между крайними правыми и лѣвыми, что вполнѣ соотвѣтствуетъ и дифференцiацiи самого населенiя.—Пресса. Еще въ 1822 г. стала выходить въ Митавѣ еженедѣльная «Латышская Газета», изданiе оффицiальное, но дающее и общелитературное содержанiе; въ 1856 г. основывается частное изданiе въ Ригѣ; въ 1862 г.— названная выше «Петербургская Газета». Первая ежедневная газета вышла въ 1878 г. въ Ригѣ. О числѣ газетъ нынѣ см. ниже, ст. 133. Въ прессѣ появляется бо́льшая часть литературныхъ новинокъ. Главная сила латышской литературы — въ переводахъ, первоначально почти исключительно съ нѣмецкаго, въ послѣднее же время, наоборотъ, съ русскаго. Имѣются великолѣпные переводы «Фауста» Гете, Пушкина и прочихъ русскихъ классиковъ. О латышской литературѣ см. ниже. — Театръ. Изъ безконечнаго количества любительскихъ сценъ, имѣвшихся почти во всѣхъ обществахъ, какъ въ городахъ, такъ и въ деревнѣ, развился постоянный латышскiй театръ. Нынѣ въ Ригѣ два постоянныхъ театра: субсидируемый гор. думою лат. театръ и существующiй исключительно на средства частнаго, демократическаго театральнаго общества Новый лат. театръ. Если по силамъ и матерiальнымъ средствамъ всѣ преимущества за первымъ, то по современности и серьезности репертуара и по популярности въ обществѣ первое мѣсто принадлежитъ

«Новому лат. театру». Представленія на этой сценѣ «Серебрянаго покрывала» Аспазіи (въ 1904—5 гг.) и «Огонь и ночь» Райниса (въ теченіе трехъ лѣтъ 100 представленій) обратили на себя вниманіе даже русской публики.—Искусство и музыка. Латышскіе художники особой школы или группы не составляютъ, но среди нихъ есть имена, извѣстныя даже за предѣлами края, но говоря уже о художникахъ, не признающихъ себя Л., несмотря на ихъ латышское происхожденіе. Среди современныхъ художниковъ выдаются Пурвитъ, Розенталь, Тильбергъ, Зоргицъ. Болѣе оригинальнаго даетъ латышская музыка. Она больше, чѣмъ литература, пользуется богатымъ матеріаломъ мотивовъ народной музыки, главнымъ образомъ народной пѣсни. Безконечное количество обществъ пѣнія разбросано почти по всѣмъ волостямъ края; ихъ общими силами было устроено пять общенародныхъ пѣвческихъ празднествъ, съ участіемъ многотысячныхъ хоровъ (въ 1873, 1883, 1888, 1895, 1910 гг.). Ихъ главная сила—въ подъемѣ національнаго самочувствія. Изъ латышскихъ композиторовъ болѣе извѣстны І. Витоль, А. Юрьянъ, Дарзинъ, Вигнеръ, Кальнинъ, Мелигайлъ и «отецъ народной пѣсни», давно покойный Цимзе.

П. Стучка.

Латышская литература возникла въ XVI в., вмѣстѣ съ реформаціею. Вліяніе католическаго культа замѣтно въ легендарныхъ мотивахъ народной поэзіи, въ преобразованіи лаймопочитанія (см. Латышская миѳологія), въ культѣ св. Маріи, въ распространеніи Іоанновскихъ пѣсенъ и братствъ, рождественскихъ обрядовъ, духовныхъ стиховъ, колядокъ и т. п. Первыми памятниками Л. литературы являются «Cathechismus Catholicorum» Канизія, въ переводѣ на латышскій яз. Эртмана Толгсдорфа (Вильна, 1585), переводъ Лютерова катехизиса (Кенигсбергъ, 1586) и «Undeutsche Psalmen» и «Gesänge» (ib., 1587)—латышское изложеніе псалмовъ и литургическихъ пѣснопѣній. Первый періодъ Л. литературы (до 1670 г.) обнимаетъ собою первые начатки духовной протестантской и контръ-реформаціонной католической литературы. Сюда относятся «Энхиридіонъ» пастора Ривіи, «Vademecum» Манцели (1631), изреченія Соломона и Іисуса Сираха (1637, 1642), «Langgewünschte lett. Postille» (Рига, 1654). Георгій Эльгеръ, виленскій іезуитъ (1585—1672), издалъ польско-латино-латышскій словарь и первый примѣнилъ латино-польскую азбуку къ латышскому яз. Въ продолженіе второго, библейскаго періода (1670—1750) Фюрекеръ издалъ удачные переводы духовныхъ пѣсенъ и работалъ надъ латышской грамматикой и словаремъ, впослѣдствіи оконченными Индрикомъ Адольфіемъ (1685). Эрнстъ Глюкъ перевелъ Библію, печатаніе которой началось въ 1689 г. Либорій Денкинъ издалъ (въ Ригѣ, 1704) «Vortrab zu einem längst gewünschten lett. Wörterbuch», Дрессель—«Шведско-польско-нѣмецко-латышскій вокабуларій» (1677), Эльверсъ—«Liber memorialis Letticus» (1748). Вилюмсъ Штейнакъ въ Туккумѣ (1718—36) былъ первымъ природнымъ латышскимъ писателемъ. Третій періодъ или эпоха Штендера (1750—1820) ознаменованъ первыми научными сочиненіями по языку и фольклору: Штендера старшаго—«Латышская грамматика и словарь», Ланге—«Vollständ. deutsch-lett. u. lett.-d. Wörterbuch» (1772—89), Г. фонъ-Вергмана — собраніе чисто-латышскихъ народныхъ пѣсенъ (1807—1808), Ульриха-Эрн. Циммермана — «Опытъ исторіи Л. литературы» (1812). Штендеръ старшій (1714—96), хотя родомъ нѣмецъ, писалъ вполнѣ въ духѣ народа сказки, первую грамматику и поэтику, разсказы (1766). Его «Книга премудрости о вселенной и природѣ» (1774) содержитъ въ 1-й части первоначальныя свѣдѣнія по естественной исторіи, географіи и астрономіи, во 2-й — оды и пѣсни. Къ этой же эпохѣ относятся Индрикъ, духовные писатели Ласкіелъ (1740 — 1814), Баумбахъ (1742 — 1801), Аггелутъ (1763—1848). Хр.-Р. Гиргенсонъ (1752—1814) перевелъ «Робинзона Крузое» на латышскій яз. А.-Н. Штендеръ младшій (1744—1819), сынъ старшаго, написалъ комедію о крестьянинѣ Бертулѣ, превращенномъ въ барина и осужденномъ на смерть за провинности во время пьянства (сюжетъ заимствованъ у Гольберга). К.-Г. Эльверфельдъ (1756—1819) написалъ три комедіи и идиллію «Бертуль и Майя». Дѣятельность другихъ современниковъ Штендера тѣсно связана съ возникновеніемъ періодической печати. Съ 1763 г. въ Курляндіи, съ 1782 г. въ Лифляндіи издавались латышскіе календари, мало распространявшіе грамотность среди латышей. Это побудило Матв. Штоббе въ Митавѣ основать «Латышскій Ежегодникъ» (1797). Несмотря на участіе лучшихъ людей той эпохи (Шульца, Лауница и др.), предпріятіе не удалось, и первая латышская газета относится только къ слѣдующему, четвертому періоду (1820—60), ознаменованному освобожденіемъ крестьянъ. Основателемъ «Latw. awize» былъ курляндскій пасторъ К.-Э. Ватсонъ. Газета (органъ нѣмецко-пасторской партіи) выходитъ понынѣ, подъ руководствомъ латышско-литературнаго общества. Въ 1860 г. она имѣла 3600 подписчиковъ, въ 1870 г.—5000 (ср. Авг. Дёбнеръ, «Zur Gesch. d. lett. Zeitschriften», въ «Magazin», XV, 1872). Въ 1824 г. издавалась въ Лемзалѣ полуоффиціальная латышская газета, въ которой помѣщались правительственныя распоряженія. Научной разработкѣ латышскаго яз. и установленію орѳографіи посвященъ нѣмецко-латышскій журналъ латышско-литературнаго общества «Magazin» съ 1828 г. Пасторъ Трей (1832—46) издавалъ «Другъ Латышскихъ Людей», Г. Г. Соколовскій (1833—34) — «Вѣстникъ о происшествіяхъ въ мірѣ Божіемъ». Главные латышскіе дѣятели этой эпохи: А. Ливенталь (1803 — 75), А. Лейтанъ (род. въ 1815 г.), Эрнстъ Дюнсбергъ (род. въ 1816 г.) и Э. Ф. Шенбергъ; изъ нѣмцевъ — К. Гугенбергеръ (1784—1860), переводчикъ Гебеля и Шиллера, и Я. Лундбергъ (1782—1858). Съ 1856 г. начала выходить первая вполнѣ свѣтская газета «Majas weesis» («Домашній Другъ»), подъ ред. Лейтана и Э. Платеса. Пятый періодъ Л. литературы (1860—1880) характеризуется сильнымъ подъемомъ національнаго чувства; преклоненіе предъ нѣмецкою культурою исчезаетъ, возникаютъ начатки лирики и эпики. Пресса преобразовывается; становится замѣтнымъ вліяніе русской литературы, благодаря молодымъ латышамъ, учившимся въ русскихъ университетахъ; основываются новыя газеты и журналы. Новый періодъ Л. литературы, съ 1880 г., характеризуется стремленіемъ освободиться отъ крайностей націонализма и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ подражанія чужимъ идеаламъ. Лучшіе писатели этого періода — Юрій Аллунанъ, лирикъ и издатель сборника «Seta, daba, pasaule» (Домъ, природа и вселенная), и Христ. Баронъ, авторъ «Описанія нашего отечества», т.-е. Латыніи (1859), съ 1894 г. издающій, вмѣстѣ съ Г. Виссендорфомъ, при Академіи Наукъ, сборникъ («Thesaurus») латышскихъ народныхъ пѣсенъ: «Latwju dainas». Хорошіе переводы съ русскаго далъ Д. Я. Пельцъ (Давидъ Кажокъ). Съ конца 1870-хъ гг. издастъ свои литературные этюды (о Штендерѣ, Глюкѣ и др.) К. Кундзинъ. Видными лириками восьмидесятыхъ годовъ

является лекторъ юрьевскаго унив. Юсминъ-Лаутенбахъ. Онъ издалъ въ 1891 г. опытъ старолатышскаго эпоса: «Needrišu Widwuds»—дѣянія героевъ въ древности Латвіи. Въ 1881 г. вышла брошюра Шперстраута: «Мысли о національной поэзіи». Въ концѣ 1880-хъ гг. выступилъ М. Силинь—лирикъ, переводчикъ лифляндской риѳмов. хроники и лѣтописи Генриха Латыша и издатель ряда картъ балт. народонаселенія и географическихъ особенностей балт. края. Кр. Степерманъ написалъ рядъ историческихъ драмъ: «Земгалы», изображающія борьбу латышей съ завоевателями-нѣмцами, «Кровавую жертву Алтранштедта» (картина борьбы нѣмцевъ съ шведскимъ правительствомъ) и «Дочь пастора» (конфликтъ между образованнымъ латышемъ и невѣстою-дочерью пастора). Первый директоръ Л. театра—Адольфъ Аллунанъ, написавшій первыя сценически удачно обработанныя пьесы: «Кто это, которые пѣли» изъ временъ барщины, «Лелпильскіе волостные старшины», «Вся моя родня плачетъ», «Щикъ Мозесъ». Другіе драматурги: Дубурсъ, Пуркесъ, Швенкисъ, Зейбольтъ, Палевичъ, Бригадеръ, Порукъ изображаютъ конфликты образованныхъ латышей въ нѣмецкомъ обществѣ и недостатки вновь зарождавшейся латышской буржуазіи. Лучшими драматическими писателями считаются Блауманъ, Неедра, Аспазія и Райнисъ (Плекшанъ, см.). Пьеса послѣдняго «Огонь и Ночь» символизируетъ современныя соціальныя проблемы борьбы «капитала» и труда. Аспазія (см. Розенбергъ-Плекшанъ) — поборница женскаго равноправія и изобразительница женской души и доли въ лирикѣ и драмѣ (ср. К. Дицлера, «Очеркъ развитія лат. драм. лит.», «Ежегодникъ И. Т.», 1914, IV). Критикъ Теодоръ Зейфертъ далъ первый очеркъ исторіи возникновенія латышской національной поэзіи («Musu tautas dzejas pamošanas», 1893), Р. Янсонъ, въ «Leenas Lapa»—критику современныхъ писателей съ точки зрѣнія реалистической. Въ той же газетѣ Ад. Аллунанъ, въ эскизахъ «Eewerojami Latweeši», знакомитъ съ выдающимися латышами. Старой литературѣ до 1820 г. посвящена книжка Я. Павасара: «Latw. rakstneecibas westure» (1893). Другіе обзоры составлены Плудономъ, Лиготне, Клаустипемъ и Андреемъ Упитомъ. Главныя произведенія латышской печати до 1890 г. перечислены въ «Каталогѣ выставки печатнаго дѣла. Образцы инородной печати западной Россіи» (1—33); см. также Б. Дирика, «Л. письменность» (1860). Младолатыши выработали національную лирику, драму, романъ и ознакомили латышей съ лучшими произведеніями западно-европейской и русской литературъ. За старой пасторско-нѣмецкой партіей осталась одна газета «Latw. Awize»; всѣ другія—въ рукахъ природныхъ латышей. Общее число латышскихъ литературныхъ произведеній, имѣвшихся въ продажѣ, не считая газетъ, календарей и отдѣльныхъ листовъ, достигало, по каталогу центральнаго латышскаго книжнаго склада («Latw. rakstneezibas raditajs», 1893), 2702. Изъ 28 газетъ и журналовъ, появившихся за послѣднія 75 лѣтъ, въ 1893 г. выходило десять. Съ 1895—1915 г. Л. пресса вышла изъ рамокъ провинціальной замкнутости и переживаетъ одинаково съ русской всякія невзгоды. Тиражъ латышскихъ газетъ—отъ 5000 до 40 000 экз. («Dzimtenes Westnesis»). Число книгъ въ 1908 г.—557, 1909—626, 1910—649, 1911—608, при чемъ тиражъ ихъ доходитъ въ 1909 до 1 943 284, въ 1910 до 2 162 328 экз., въ 1911—1 851 105, при номинальной стоимости ихъ около 450 000 рублей. Період. изданій выходило въ 1913 г. 59, въ томъ числѣ 27 газетъ, изъ нихъ 7 ежедневно, 1 газета въ Бразиліи и 3 въ С.-А. Штатахъ. Центромъ національныхъ научныхъ, педагогическихъ и общественныхъ стремленій являются Общество Трезвости, Латышское Общество въ Ригѣ, праздновавшее въ 1893 г. свое 25-лѣтіе, и въ наше время Лат. Просвѣтительное Общ. (Iz gļitilas beedrība). При обществѣ состоятъ комиссіи: научная, музыкальныя, Лат. театральная и музейная.— Попытки созданія особой лифлянтско-католической литературы для витебскихъ латышей, прекратившіяся въ 1863 г., вновь возобновились въ 1904 г.; существуетъ особая летигальская (см.) пресса и литература. *Э. Вольтеръ.*

Латышская миѳологія. — Несмотря на близкое родство языковъ литовскаго, латышскаго и прусскаго, возстановить древнія вѣрованія и религію всего балтійско-летскаго племени невозможно, и миѳологія литовская или летская распадается на балтійско-прусскую, литовскую и Л. Между народами литовскаго происхожденія, жившими въ XIII в., преобладали отношенія враждебныя. У прусскихъ замландцевъ и у куро-жемайтовъ система религіозныхъ представленій доходила до высокаго развитія; восточные латыши и литовцы стояли на сравнительно низкой ступени. На миѳологію латышей, литовцевъ и пруссовъ имѣли притомъ вліяніе различныя культурно-христіанскія теченія. Главныя черты латышскаго богопочитанія: 1) Культъ Перкона, который прогоняетъ и убиваетъ чертей (іодасовъ или велей); ср. Трейландъ, «Латышскія народныя сказки», 1887. 2) Почитаніе солнца (Saule, женскаго рода), игру котораго стараются видѣть въ Петровъ или Ивановъ день и въ честь котораго поютъ гимны-пѣсни, съ припѣвомъ ligo или ruto, roto. 3) Почитаніе душъ умершихъ предковъ, являющихся во время сѣвернаго сіянія на небѣ, въ видѣ воиновъ. 4) Почитаніе домового, огня домашняго очага, запечнаго духа, мѣста явленія покойныхъ предковъ. 5) Почитаніе житнаго духа, въ видѣ юмиса или юмаленя, какъ двойного колоса, приносящаго приплодъ скота и богатое зерно въ полѣ. 6) Почитаніе домашняго ужа, прозваннаго молочной матерью, покровителя крестьянскаго богатства (пуикисъ, отъ нижненѣмецкаго Puck); ср. Anning, «Ueber d. lett. Drachenmythus (Puhkis)», Митава, 1892. 7) Почитаніе особаго демона-покровителя лошади, Усеня, напоминающаго русскаго Овсеня; оно пріурочено къ весеннимъ юрьевскимъ обрядамъ и праздникамъ конскихъ пастуховъ-почлежниковъ, 23 апрѣля. Ср. «Мат. по Витебской губ.». 8) Почитаніе рожениць-судьбичекъ или лаймъ, назыв. также докла и карта и спеціально пріуроченнымъ къ банѣ. Ср. Веселовскій, «Разысканія» (XIII); «Судьба-доля». 9) Вѣра въ кошмары, какъ у славянъ (кикимора) и германцевъ. 10) Вѣра въ волкодлаковъ, выразившаяся во множествѣ сказаній о вилкатисахъ и лѣшихъ. 11) Призываніе Земли-матушки, какъ представительницы и сохранительницы душъ покойниковъ. Жертвоприношенія еще въ XVII в. были нѣсколькихъ родовъ: a) кровавыя: рѣзали чернаго быка, поросенка, козла или пѣтуха; b) кушанья—яйца, сало, сыръ, масло, хлѣбъ. Хлѣбъ выпекали при этомъ въ видѣ змѣи-ужа или поросенка. См. Lohmeyer, «Bericht über Reste lett. Heidentums» («Mitt. d. Let.-liter. Gesellschaft», III, 384 и сл.); c) крашеныя нитки, домашнія ткани, полотно, самодѣльные шерстяные пояса, повязки, перчатки и цвѣты. Такія некровавыя жертвы назывались ziedi (цвѣты). Въ Ивановъ день поле обтыкалось дубовыми вѣтками, плелись вѣнки и коронки изъ разныхъ лѣчебныхъ травъ, для украшенія клѣтей и хаты или для лѣченія домочадцевъ и

домашняго скота. Мѣстомъ жертвоприношеній были стародавніе дубы, священныя рощи, громадные камни и малые домашніе каменные алтарики. Культъ совершали (и совершали до 1884 г. въ нѣкоторыхъ захолустьяхъ) домохозяинъ и хозяйка, или особые вѣдуны, колдуны, ворожеи, которыхъ, по извѣстіямъ іезуитовъ, называли «paras» (попами). Особое мѣсто между богами и людьми занимали великаны, пріуроченные къ такъ называемымъ могиламъ великановъ. Латышскія легенды и сказанія изд. Лерхисъ-Пушкайтисъ (1891 — 1905): «Latw. tautas teikas un pasakas». О латышскомъ сказковѣдѣніи см. Вольтера «Мат. для нар. лат. сказокъ» («Жив. Стар.», 1912, 515). О солнечныхъ миѳахъ и пѣсняхъ см. Mannhardt, «Zeitsch. f. Ethnol.» (VII, 1875), и Вольтера, программу (прил. къ № 24 т. «Изв. И. Р. Геогр. Общ.»). Ср. также H. Usener и F. Solmsen, «Lit. u. L. Götternamen» (Бонн, 1894). Нѣсколько миѳо-латышскихъ божествъ являются плодомъ фантазіи старинныхъ изслѣдователей; таковы Кремаръ, богъ свиней, Лиго, богиня любви, Косейтисъ, богъ огня и др.—Ср. M. Аронъ, Kremara un wiņasaimes aizstawejam» (1893); И. Шмидтъ, «Latw. mitologija» (газ. «Majas Weesis», 1893); H. Wissendorff, «Sinias par Latawešu ticibu» (1893); Вольтеръ, «Sketch of the actual results of a crit. research of the lith.-latavian mythology», прочит. на конгрессѣ фольклористовъ въ Чикаго; P. Šmidts, «Etnografisku rakstu krajums» (1912). *Э. Вольтеръ.*

Латышскій языкъ. — Изъ всѣхъ инославянскихъ областей Россіи латышскія мѣстности подробнѣе и лучше другихъ изслѣдованы въ лингвистически-этнологическомъ и историко-географическомъ отношеніяхъ. Изслѣдованіе это началось съ основанія латышско-литературнаго общества въ 1824 г. Діалектологическое изученіе Л. языка, особенно подвинувшееся впередъ съ 1860-хъ гг., когда главнымъ руководителемъ его сталъ Авг. Биленштейнъ, успѣшно продолжается благодаря трудамъ К. Мюленбаха, составителя новаго, не напечатаннаго еще словаря Л. языка и синтаксиса и проф. И. Эндзелина въ Харьковѣ, автора научной грамматики и многихъ спеціальныхъ этюдовъ, напечатанныхъ въ «Извѣстіяхъ Отд. русск. яз. и слов. И. Ак. Н.». Л. языкъ, вмѣстѣ съ литовскимъ, нынѣ уже вымершимъ прусскимъ и ятвяжскимъ, составляетъ особую группу индоарійской или индо-европейской семьи языковъ. Группу эту называютъ различно: то летскіе, литовскіе, балтійскіе, то айстскіе языки. Л. или летскій языкъ граничитъ на С съ эстскимъ, на В съ бѣлорусскимъ, на Ю съ литовскимъ и подходитъ на З къ Балтійскому морю. Мнѣніе Тунмана («Untersuchungen über d. alte Geschichte einiger Nord. Völker», 1772), что летскій яз.—смѣсь славянскаго, готскаго и финскаго, опровергнуто въ 1818 г. датскимъ лингвистомъ Раскомъ, который первый доказалъ обособленность летскаго яз. Въ 1822 г. Ватсонъ. въ соч. «Abstammung d. lett. Sprache von d. slav.-russ.», возвращается къ старому мнѣнію о смѣшанности летскаго языка и о вліяніи на него языковъ славяно-русскаго, готскаго и финскаго. Поттъ, въ соч. «De Borusso-Lithuanicae tam in Slavicis quam Letticis linguis principatu» (1841) и «Commentatio de linguarum letticarum cum vicinis nexu» окончательно отдѣлилъ летскій яз. отъ славянскихъ и финскихъ. Отношеніе Л. языка къ финно-эстскому и важность изученія финскихъ заимствованій изъ летскаго яз. выяснены въ 1890 г. Вильямомъ Томсономъ въ его «Beröringer mellem de finske og de baltiske (litauisk-lettiske) Sprog» (Копенгагенъ); здѣсь перечислены и ливизмы латышскихъ говоровъ Лифляндіи и Курляндіи. Въ 1882 г. латышскія мѣстности разслѣдованы были кенигсбергскимъ литовѣдомъ, проф. Ад. Бецценбергеромъ, вмѣстѣ съ А. Биленштейномъ. Результаты этихъ поѣздокъ изложены Бецценбергеромъ въ его «Lett. Dialectstudien» («Magazin d. lett-lit. Gesellschaft», XVII, Митава, 1885) и въ «Sprache der preuss. Letten» (ib., XVIII, 1887). А. Биленштейнъ издалъ въ 1892 г. книгу латыш. изоглоссовъ, въ которыхъ картографически изображены 35 особенностей или примѣтъ курляндскихъ и лифляндскихъ латышскихъ говоровъ. Изъ этого изображенія видно, что много діалектологическихъ чертъ встрѣчается какъ на крайнемъ Востокѣ латышской территоріи, ближе къ Бѣлоруссіи, такъ и на крайнемъ Западѣ Лифляндіи и Курляндіи, близъ ливскихъ или финно-корельскихъ мѣстностей. Отклоненія отъ языка письменности или земгальскаго діалекта зависятъ не отъ сосѣдства финновъ или славянъ, а отъ первоначальной дифференцировки старолатышскихъ звуковъ или отъ доисторическихъ разновидностей латышскихъ діалектовъ въ Земгалліи и Летгалліи. Вліянія славяно-русскія и финно-ливскія замѣтны почти единственно въ заимствованіи словъ; кромѣ того, въ инфлянтскомъ нарѣчіи (Витебской губ.) можно прослѣдить слабое вліяніе сосѣдняго литовскаго яз. (Ср. ст. Эндзелина о родственныхъ отношеніяхъ лат. гов. съ литовскимъ, «Изв. Отд. русск. яз. и слов.», XIV, 1909). Если вообще среди разновидностей балтійско-летскаго яз. собственно Л. языкъ наименѣе сохранилъ свою первобытную чистоту и потому для науки сравнительнаго арійскаго языковѣдѣнія менѣе важенъ, чѣмъ родственный ему литовскій, то въ отношеніи количественности ударенія Л. языкъ столь же важенъ, какъ и литовскій, или сербско-хорватскій славянской группы. (О тоническомъ акцентѣ Л. языка см. ст. І. Плакиса, въ журналѣ «Domas», 1913, № 7 и 8). Для лингвистической археологіи Балтики Л. языкъ играетъ первостепенную роль, особенно для изученія варяго-готскаго и финно-литовскаго періодовъ сѣверо-европейской исторіи. Теорія движенія культурныхъ словъ и исторія ихъ заимствованія, требующая тщательнаго знанія латышскихъ говоровъ не только Курляндіи, Лифляндіи, прусскаго Нерунга, но и инфлянтскихъ уѣздовъ Витебской губ., разработана въ работѣ Э. Блессе (1914), молодого германиста и леттиста. Изъ нея видно, что латыши отъ нѣмцевъ XIII—XIX вв. заимствовали предметы матеріальной культуры, между тѣмъ какъ первыя христіанско-этическія понятія заимствованы латышами съ Востока, отъ славянскихъ племенъ. Изъ исторіи латышской грамматики (см. Lautenbach, «Gesch. d. lett. Gramm.», 1878) видно, что въ XVII в. сдѣланы были удачныя попытки пополненія нѣмецкой азбуки для выраженія латышскихъ смягченій и установленія грамматическихъ правилъ Регегаузеномъ (1644) и Адольфи (1685, «Erster Versuch...»). Настоящимъ основателемъ національной латышской грамматики и поэтики былъ Г. Ф. Штендеръ, во 2-й половинѣ XVIII в. Въ XIX в., до Биленштейна, Мюленбаха и Эндзелина, трудились съ успѣхомъ Гессельбергъ и Розенбергъ. На русскомъ яз. И. П. Крауклисъ издалъ въ Ригѣ: «Руководство для изученія Л. языка. Грамматика» (1868). Въ 1872 г. вышелъ въ Ригѣ «Л.-нѣмецкій словарь» К. Хр. Ульмана. Изъ другихъ грамматиковъ выдаются И. Вельме, въ Москвѣ, своими изслѣдованіями «О лат. причастіи» (1885) и «О тройкой долготѣ лат. гласныхъ» (1893); И. Крумбергъ, «Aussprache lett. Dehnwörter»

(1881); К. Мюленбахъ, по лат. синтаксису и др. Хорошіе діалектологическіе тексты въ «Latw. tautas dzeesmas» («Лат. нар. пѣсни»), изд. Лат. лит. общ. въ 1875 г., образцы говоровъ — во II вып. «Сборника Лат. общ. въ Митавѣ» (1893), записи Мюленбаха, Цируля, Бренциса и друг. въ 18 тт. «Сб. Научн. Ком. Лат. Общ. въ Ригѣ». Новую разновидность лет. языковъ открылъ въ языкѣ древней Корси проф. Эндзелинъ въ Харьковѣ. По его анализу остатковъ корскаго языка оказывается, что это племя было не литовское и не латышское, а говорило на переходномъ лит.-лат. языкѣ (см. Über die Nationalität u. Sprache des Kuren». «Finn. Ugr. Forschungen», XII, 1912 г.). «Л.-русскій» и «Русско-Л.» словари изданы Вольдемаромъ и И. Спрогисомъ (СПБ., 1873 и 1890). Среди католиковъ-латышей инфлянтскихъ уѣздовъ существовало стремленіе къ выработкѣ особаго латышскаго нарѣчія. Въ 1732 г. въ Вильнѣ вышла «Dispositio Imperfecti ad optimum seu rudimenta gramm. Lotavicae», въ которой отмѣчены особенности діалектовъ вост.-Л., отъ зап.-Л. и курляндскаго. Въ 1817 г. издана Іосиф. Аміелевичемъ «Gram. inflanckolotewska» (Вильна). Эту грамматику переиздалъ Т. Коссовскій въ 1853 г. въ Ригѣ. Словарь нарѣчія изд. J. Kurmiń, «Słownik Polsko-łac.-lotewski» (Вильна, 1858). Разныя свѣдѣнія по языку и фольклору инфлянтскихъ латышей даетъ книга Стефаніи Уляновской: «Lotysze Inflant polskich z gminy Wielońskiej pow. Rzeżyckiego» (Краковъ, 1891—95). Ср. Э. Вольтеръ, «Мат. по этн. Л. племени Витебской губ.». Докторомъ А. Скриндою изданa особая (нормативная) грамматика летьгальскаго нарѣчія. Переизданіемъ латышскихъ старопечатныхъ книгъ занимались Бецценбергеръ и Биленштейнъ («Undeutsche Psalmen u. geistl. Lieder Königsberg 1587 zur Feier d. 300-jähr. Jubiläums d. lett.-Litt. herausgegeben», Гамбургъ, 1886; «Der lett. Katechismus v. J. 1586», Геттингенъ, 1874) и Э. В., «Латышскій Катихизисъ 1585 г.» въ изд. И. Ак. Н.—Ср. вообще «Rakstu krajums» (сборникъ, изд. научной ком. рижск. Л. общ., 1876 — 1915); «Magasin d. lett.-lit. Ges.» (Митава, 1825—1814); «Deenas Lapas peelikums» (этнографическое приложеніе къ газ. «Ежедневный Листокъ», 1—4, 1891—1894), гдѣ помѣщены важные матеріалы по словарю и фольклору; G. Baron v. Manteufel, «Inflanty polskie» (Познань, 1879); A. Bezzenberger, «Bemerkungen von Bielenstein über die ethnol. Geografie d. Lettenlandes» (СПБ., 1895); Хр. Баронъ и Г. Виссендорфъ, «Латышскія народныя пѣсни» (тт. I—V, 1893—1915). *Э. Вольтеръ.*

Латышъ, Генрихъ—историкъ: см. т. XIII, 53.

Лаубанъ (Lauban)—гор. въ прусской пров. Силезіи, 15½ тыс. жит.; хлопчатобумажныя фабр., большія желѣзнодорожныя мастерскія.

Лаубе (Laube), Генрихъ—извѣстный нѣм. писатель (1806—84). Въ молодости примыкалъ къ «Молодой Германіи»; по возвращеніи изъ предпринятаго вмѣстѣ съ Гуцковымъ путешествія въ Италію былъ высланъ изъ Саксоніи и 9 мѣсяцевъ просидѣлъ подъ стражей въ Берлинѣ. Въ 1835 г. союзный сеймъ объявилъ его сочиненія («Das neue Jahrhundert», «Liebesbriefe» и др.) неблагонамѣренными. За обвиненія, взведенныя на русскаго императора (въ написанной имъ исторіи Польши), Л. былъ приговоренъ къ лишенію свободы еще на одинъ годъ. Въ 1848 г. былъ избранъ въ нѣмецкое національное собраніе, гдѣ примкнулъ къ лѣвому центру. Съ 1849 по 1879 г., съ небольшими перерывами, Л. стоялъ во главѣ вѣнскаго Бургтеатра. Исторію своего управленія театромъ онъ разсказалъ въ кн. «Das Burgtheater» (1868; 2-е изд., 1891). Въ романѣ: «Das junge Europa», выходившемъ въ Маннгеймѣ между 1833 и 1837 г., можно уже прослѣдить переходъ автора отъ пламеннаго радикализма къ болѣе умѣренному міросозерцанію. Въ «Reisenovellen» (1834—37; 2-е изд., 1847) Л., отчасти подражая Гейне, сумѣлъ схватить отличительныя черты сѣверной и средней Германіи въ жизни народа и въ языкѣ. Рядъ политическихъ, соціальныхъ и литературныхъ портретовъ онъ далъ въ «Moderne Charakteristiken» (1835). Написалъ «Исторію нѣмецкой литературы» (1840), нѣсколько романовъ и повѣстей, трагедіи «Monaldeschi» и «Struensee», комедіи «Rokoko» и «Gottsched und Gellert»; особеннымъ успѣхомъ пользовалась его пьеса: «Die Karlsschüler» (1847; 10-е изд., 1900), съ сюжетомъ изъ біографіи Шиллера. Событіямъ 1848 г. Л. посвятилъ книгу: «Das erste Deutsche Parlament». Лучшею изъ его драмъ считается «Graf Essex» (1856; 9-е изд., 1900); за нею послѣдовали «Cato von Eisen» (1858), «Montrose, der schwarze Markgraf» (1859), «Der Statthalter von Bengalen» (1868), «Böse Zungen» (1868), «Demetrius» (1872)—продолженіе начатой Шиллеромъ трагедіи изъ жизни Лжедимитрія. Драмы Л. отличаются хорошею мотивировкою и сценичностью, но не блещутъ оригинальностью и силой. Въ большомъ историческомъ романѣ: «Der deutsche Krieg» (1863—66) Л. далъ широкую картину эпохи тридцатилѣтней войны. Другіе выдающіеся его романы и повѣсти: «Die Böhminger» (1890), «Der Schatten Wilhelms» (1883), «Louison» (Брауншвейгъ, 1884). Въ посмертномъ своемъ романѣ: «Ruben» (1885) Л. касается вѣроисповѣднаго вопроса. Театру посвящены его книги «Das Norddeutsche Theater» (1872) и «Das Wiener Stadttheater» (1875). Съ 1875 по 1882 гг. въ Вѣнѣ выходили «Gesammelte Schriften» Л. (16 тт.), въ которыхъ напечатаны его интересныя воспоминанія съ 1810 по 1881 гг. Драмы его нѣсколько разъ выходили отдѣльными собраніями (Лпц., 1880 и чаще). Переписка Л. съ кн. Пюклеромъ издана въ «Briefwechsel und Tagebücher» послѣдняго Людмилою Ассингъ (Гамбургъ, 1873—1876), письма Феодору Велю (Wehl)—въ его «Junges Deutschland» (тамъ же, 1887).—Ср. Geiger, «Das Junge Deutschland und die preussische Zensur» (Б., 1900); Prölss, «Das Junge Deutschland» (Штуттгартъ, 1892).

Лаубъ (Laub), Фердинандъ—превосходный скрипачъ-виртуозъ (1832 — 1875). Концертировалъ съ блестящимъ успѣхомъ во всѣхъ главныхъ европейскихъ городахъ; былъ профессоромъ московской консерваторіи. Написалъ нѣсколько пьесъ для скрипки. Памяти Л. посвященъ 3-й (Es-moll'ный) квартетъ Чайковскаго.

Лауданидинъ—$HO.C_{17}H_{15}N(OCH_3)_3$—вещество, встрѣчающееся въ опіумѣ вмѣстѣ съ лауданиномъ; Л. отдѣляютъ отъ лауданина при помощи HCl: хлористоводородный лауданинъ кристаллизуется первымъ; послѣ отсаливанія остатка лауданина фильтратъ насыщаютъ NH_3 и извлекаютъ эѳиромъ. Кристалличенъ (изъ спирта), темп. пл. 177°. Хлороформный растворъ Л. даетъ при $p=5$, $[\alpha]_D=-87{,}8°$.

Лауданозинъ, $C_{17}H_{15}N(OCH_3)_4$ — встрѣчается въ опіумѣ; получается при извлеченіи изъ опіума тебаина, какъ побочный продуктъ. Свободный Л. кристаллизуютъ изъ спирта или бензола. Иглы съ темп. плавленія 89°; обладаетъ правымъ вращеніемъ: при $p=2$ ($t°=15°$), $(\alpha)_J=+108{,}41°$.

Лауданумъ—спиртовая вытяжка опія.

Лаудемія (laudemium, laudemia, laudes, отъ

laudare въ смыслѣ—разрѣшить)—плата за разрѣшеніе отчудить свое право. Терминъ—происхожденія средневѣковаго, но институтъ, въ средніе вѣка такъ названный, существовалъ еще въ римскомъ правѣ: эмфитевтъ обязанъ былъ уплачивать собственнику земельнаго участка 2% продажной цѣны или цѣнности эмфитевзиса за то, что послѣдній не пользовался своимъ правомъ преимущественнаго пріобрѣтенія эмфитевзиса. Въ средніе вѣка Л. стали называть вообще плату сюзерену за разрѣшеніе вассалу отчудить предоставленный ему аллодъ. Л. уплачиваются и у насъ вѣчными чиншевиками. По положенію о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ въ губерніяхъ западныхъ и бѣлорусскихъ 1886 г. (ст. 680 и 683, т. IX, особ. прил., пол. кр. влад.), при прекращеніи вѣчнаго чиншевого владѣнія посредствомъ выкупа, размѣръ выкупной суммы опредѣляется капитализаціей изъ 6% годовой стоимости всѣхъ лежащихъ на земельномъ участкѣ чиншевыхъ повинностей, а именно денежнаго чинша постояннаго и періодическаго, натуральныхъ повинностей, Л. и такъ назыв. божьяго грона.

Лауденбахъ, Юлій Петровичъ—физіологъ и фармакологъ (1863 — †). Медицинскія науки изучалъ въ кіевскомъ унив., въ которомъ затѣмъ состоялъ профессоромъ фармакологіи. Главные его труды: «Сосудодвигательная нервная система» («Унив. Изв.» за 1886 г.); «Ein Fall totaler Milzregeneration» («Virchow's Arch.», 141 т., 1895); «Къ вопросу о физіологической роли отолитовъ» («Труды общ. естествоиспытателей при унив. св. Владиміра», 1898); «Zur Otolithenfrage» («Pflügers Archiv», 77 т., 1899).

Лаудердэль (Lauderdale), Джемсъ-Мэтландъ, графъ — англ. государственный дѣятель и писатель (1759—1839). Вступивъ въ 1780 г. въ нижнюю палату, Л. примкнулъ къ партіи Фокса. Съ 1789 г. членъ верхней палаты. Будучи приверженцемъ французскихъ революціонныхъ идей, онъ боролся съ политикой Питта. Въ 1806 г. онъ, вмѣстѣ съ Фоксомъ, вступилъ въ кабинетъ Гренвилля. Позже образъ мыслей Л. измѣнился настолько, что онъ сдѣлался главой высокоторійской партіи въ Шотландіи. Главное изъ многихъ его сочиненій: «Enquiry into the nature and origin of public Wealth» (2-е изд. 1819; направлено противъ Ад. Смита).

Лаудердэль (Lauderdale), Джонъ-Мэтландъ, графъ — англ. государственный дѣятель (1616—1682). Въ 1638 г. онъ участвовалъ въ пресвитеріанскомъ ковенантѣ шотландцевъ противъ Карла I, но въ 1649 г. перешелъ на сторону Карла II, сопровождалъ его при высадкѣ въ Шотландію (1650), былъ взятъ въ плѣнъ въ битвѣ при Ворчесторѣ (1651) и освобожденъ лишь Монкомъ (1660). Ловкій и неразборчивый въ выборѣ средствъ, онъ пользовался расположеніемъ Карла II. Былъ однимъ изъ членовъ политической группы, извѣстной подъ именемъ Cabal (см. XX, 230). Въ 1672 г. возведенъ въ герцоги.

Лаудисты (Laudital) — пѣвцы духовныхъ гимновъ (Laudes — хвалебныя пѣснопѣнія) и псалмовъ, составлявшіе хоры, которымъ разрѣшено было ходить въ бѣлыхъ одѣяніяхъ, съ факелами, по улицамъ и пѣть гимны передъ церквами. Такіе хоры существовали въ Италіи до конца XVIII ст.

Лаудонъ или Лоудонъ, фонъ—прибалтійскій баронскій родъ, возведенный въ это достоинство св. Римской Имперіи въ 1759 г.; титулъ признанъ въ Россіи за представителями этого рода въ 1854 и 1868 г. Родъ барововъ Л. вписенъ въ дворянскую матрикулу Лифляндской губ.

Лаудонъ (Laudon), Гедеонъ—австрійскій фельдмаршалъ (1716—90); служилъ сначала въ русской арміи. Замѣчательнѣйшія дѣйствія его, въ званіи корпуснаго командира, относятся ко времени 7-лѣтней войны. Съ большимъ успѣхомъ дѣйствовалъ онъ и противъ турокъ, въ кампаніи 1788 и 1789 гг.

Лаудъ (Laud), Вильямъ—англійскій церковный дѣятель (1573—1645). Уже со студенческихъ лѣтъ извѣстенъ былъ какъ ярый противникъ пуританъ. Сдѣлавшись въ 1601 г. священникомъ, онъ мечталъ о постепенномъ сближеніи съ католицизмомъ и стоялъ за абсолютную власть короля. Послѣ воцаренія Карла I Л. сдѣлался однимъ изъ самыхъ приближенныхъ совѣтниковъ короля и руководилъ всей его религіозной политикой, сначала въ качествѣ епископа лондонскаго, затѣмъ въ качествѣ архіепископа кентерберійскаго. При помощи чрезвычайныхъ судовъ онъ настойчиво преслѣдовалъ пуританъ и въ то же время вводилъ въ англиканское богослуженіе католическіе обряды: колѣнопреклоненіе, поклоненіе иконамъ и т. п. Его тяготѣніе къ католицизму было такъ сильно, что римская курія тайно предлагала ему кардинальскую шапку, но онъ отказался. Въ 1637 г. попытка Л. ввести англиканское богослуженіе въ Шотландіи вызвала возстаніе, давшее толчокъ революціонному движенію въ самой Англіи. Л. оставался вѣренъ своей политикѣ и даже послѣ роспуска короткаго парламента опубликовалъ новыя церковныя постановленія, провозглашавшія божественное право королей и признававшія за ними неограниченную власть. Когда собрался долгій парламентъ, Л. былъ заключенъ въ тюрьму, а нѣсколько лѣтъ спустя казненъ. Дневникъ Л. изданъ Wharton'омъ (Л., 1695). Біографіи Л.: Baines (Л., 1855), Hook (Л., 1875), Benson (Л., 1887), Simpkinson (Л., 1894), Hutton (Л., 1895). — См. Bell, «Archbishop Laud and priestly government» (Л., 1905).

Лаузигъ (Lausigk)—гор. въ Саксоніи; возлѣ него курортъ Германсбадъ, съ крѣпчайшимъ сѣрнисто-желѣзнымъ источникомъ. Постоянн. жит. 4000.

Лаузицъ (Lausitz)—славянская область въ Германіи: см. Лузація, Лужичане.

Лаунгардтъ (Launhardt), Вильгельмъ—нѣмецкій писатель. Род. въ 1832 г. Былъ профессоромъ желѣзнодорожныхъ и мостовыхъ сооруженій въ ганноверскомъ политехникумѣ. Главные труды Л.: «Massennivellement» (1877); «Die Steigungsverhältnisse der Strassen» (1880); «Die Technische Hochschule zu Hannover von 1831—1881» (1881); «Theorie des Trassierens» (1887—88); «Mathem. Begründung der Volkswirtschafslehre» (Лпц., 1885); «Das Wesen d. Geldes und die Währungsfrage» (1885); «Theorie der Tarifbildungs der Eisenbahnen» (1890); «Mark, Rubel, Rupie. Erläuterungen zur Währungsfrage» (1894); «Am sausenden Webstuhl der Zeit» (3-е изд., 1910).

Лауни (*чешск.* Louny, *нѣм.* Laun)—гор. въ Чехіи (Богемія, въ Австріи), при р. Огрѣ (*нѣм.* Eger). 10 212 жит., гл. образ. чехи. Готическая церковь (1520—38). Производства пива, сахара, металлич. издѣлій и машинъ.

Лаунницъ (Schmidt von der Launitz), Эдуардъ-Шмидтъ, фонъ-деръ—нѣм. скульпторъ (1797—1869), уроженецъ Курляндской губ., ученикъ Торвальдсена, вначалѣ работавшій въ его стилѣ, но потомъ все болѣе и болѣе стремившійся къ здоровому реализму. Его лучшія произведенія — во Франкфуртѣ-на-Майнѣ: скульптурныя украшенія городского театра, колоссальныя аллегорическія статуи въ старой биржѣ, памятникъ Гутенбергу,

Написалъ трактатъ о пластической анатомiи и драпировкахъ и составилъ стѣнныя таблицы для наглядnаго изученiя античной жизни и античнаго искусства (Кассель, 1870—78).

Ла-Унiонъ—гор. въ Испанiи—см. Унiонъ.

Лаунчестонъ (Launceston)—гор. въ британ. колонiи Тасманiи (Австралiи). 23 726 жит. (1911); важный торговый центръ; хорошая гавань; правильныя сообщенiя съ австралiйскими гаванями.

Лаунъ-теннисъ—игра въ мячъ, имѣющая своимъ основанiемъ древне-греческую игру фоллисъ, въ которой кожаный мячъ, «наполненный однимъ вѣтромъ», т.-е. надувной, ударялся въ извѣстномъ направленiи предплечьемъ или ладонью. Въ такомъ видѣ игра подъ названiемъ паллоне до сихъ поръ существуетъ въ Италiи. Во Францiи игра измѣнила свой характеръ; мячъ дѣлался меньшихъ размѣровъ и подгонялся исключительно ладонью; игра вслѣдствiе этого получила названiе jeu de paume. Такая игра еще и въ настоящее время существуетъ во Францiи подъ названiемъ longue paume. Черта на землѣ, черезъ которую перекидывался мячъ, была замѣнена веревкой, протянутой надъ землей; чтобы яснѣе видѣть, перелетѣлъ ли мячъ черезъ веревку или подъ нею, веревку начали снабжать бахромой, а впослѣдствiи замѣнили сплошной сѣткой, по обѣимъ сторонамъ которой становились игроки противныхъ партiй. Скоро мячъ стали подгонять не ладонью, а спецiальными лопаточками, что придавало удару силу и мячу быстроту. Лопаточки дѣлались сначала изъ дерева, впослѣдствiи изъ пергамента (игра была въ то время уже настолько развита, что сильно пострадали библiотеки: пергаментные листы книгъ превращались въ орудiя игры), и, наконецъ, изъ деревянной рамы съ натянутыми на ней струнами или веревками, прототипъ современныхъ «ракетокъ». При игрѣ мячъ перекидывался одной изъ сторонъ черезъ веревку, откуда мячъ долженъ былъ быть возвращенъ обратно послѣ того, какъ онъ не болѣе одного раза ударился о землю. За неправильный ударъ противникамъ засчитывалось очко; опредѣленное количество очковъ составляло выигрышъ игры. Для придания игрѣ большаго интереса были устроены различные «азарты»; напримѣръ: отверстiя, куда мячъ могъ попасть отъ ловкаго удара, что давало игроку лишнее очко. Помѣщенiя для игры назывались «tripot»; въ 1657 г. закрытыхъ помѣщенiй въ Парижѣ было 114, открытыхъ—болѣе 2000. Въ трипо происходила игра на деньги, и устраивались пари, причемъ дѣло не всегда велось честно, такъ что «трипо» сталъ синонимомъ «притона». Въ Англiи не меньше увлекались этой игрой, которая носила тамъ названiе «теннисъ». Строительная горячка въ XVIII в. уничтожила «трипо» и увлеченiе игрой. Перенесенная въ открытыя помѣщенiя, игра стала весьма разнообразной, пока въ 1874 г. маiоръ Виникфильдъ не установилъ общихъ правилъ для «сферистики», какъ онъ назвалъ свою игру. Мѣсто игры имѣло форму песочныхъ часовъ. Въ слѣдующемъ году появились новыя правила для «лаунъ-тенниса», выработанныя Мэрилебонскимъ клубомъ, а съ 1877 г. комиссiя изъ грехъ игроковъ придала игрѣ ея нынѣшнiй характеръ. Для игры на садовой площадкѣ (въ Англiи—и на газонѣ) начерчиваютъ прямоугольникъ въ 78 фт. длины и 27 фт. ширины; поперекъ площадки помѣщается сѣтка высотой въ 3 фт. 6 дюйм. На разстоянiи 21 фт. отъ сѣтки проводится поперечная черта; площадь между этой чертой и сѣткой дѣлится на двѣ равныя части продольной чертой. Мячъ кидается при помощи ракетки съ правой стороны площадки въ лѣвую половину пространства, находящагося за сѣткой, между нею и поперечной чертой. Игрокъ, дѣлающiй первый ударъ, называется сдающимъ; его противникъ «принимаетъ» мячъ, т.-е. ударяетъ его послѣ того, какъ онъ одинъ разъ коснулся земли такъ, чтобы мячъ перелетѣлъ черезъ сѣтку и упалъ въ предѣлахъ очерченной площадки. Если одинъ изъ игроковъ ударилъ мячъ послѣ того, какъ онъ болѣе одного раза ударился о землю, онъ теряетъ очко; если игрокъ ударилъ мячъ такъ, что онъ, не коснувшись земли, вылетѣлъ изъ предѣловъ площадки, онъ также теряетъ очко. Потерянные очки присчитываются противнику, и 4 выигранныхъ очка составляютъ гэмъ, а шесть выигранныхъ гэмовъ — сэтъ; обычно играютъ до выигрыша однимъ изъ игроковъ трехъ сэтовъ. Когда играютъ четверо, то ширина площадки увеличивается съ каждой стороны «коридоромъ» въ 4½ фт. Сдаютъ поочередно всѣ четыре игрока. Л.-теннисомъ въ Россiи управляетъ Всероссiйскiй Союзъ Л.-Теннисъ-Клубовъ, который насчитываетъ около 80 членовъ-клубовъ по всей Россiи. Союзъ ежегодно издаетъ свой ежегодникъ съ полными правилами игры и относящимися къ ней свѣдѣнiями. *Н. А. Ц—нъ.*

Лаурана (Laurana): 1) Лучiано — геniальный итал. архитекторъ (ум. въ 1479 г.). Въ построенномъ имъ небольшомъ Палаццо Префеттиціо въ Пезаро (ок. 1465 г.) украшенiе дѣлникомъ сосредоточено на обрамленiи 5 оконъ верхняго этажа, покоющагося на галлереѣ съ мощными столбами; окна прилегаютъ непосредственно къ плоскому поясу, который тянется вдоль всего фасада. Выстроенный Л. новый части герцогскаго дворца въ Урбино и по величавому замыслу, и по красотѣ деталей приближаются къ античнымъ произведенiямъ искусства. Мiровой извѣстностью пользуется дворъ дворца. Коринѳскимъ колоннамъ нижняго этажа, капители которыхъ вполнѣ сходны съ капителями храма Цереры въ С. Марiя-инъ-Космединъ, соотвѣтствуютъ чисто-коринѳскiе пилястры верхняго этажа. Фризы украшены надписями, производящими впечатлѣнiе строгаго орнамента. Построенный Л. Палаццо Дукале въ Губбiо, живописно расположенный на небольшомъ возвышенiи, погибаетъ въ наши дни отъ недостатка присмотра. — 2) Франческо — итал. скульпторъ, братъ или племянникъ Лучiано Л. Род. ок. 1425 г., упоминается въ послѣдiй разъ въ 1500 г. Въ Палермо Л. принадлежатъ прекрасные рельефы съ отцами церкви и евангелистами въ Санъ Франческо и «Мадонны» въ той же церкви и въ соборѣ. Въ Неаполѣ онъ работалъ надъ скульптурными украшенiями знаменитой тріумфальной арки, воздвигнутой въ честь арагонскаго короля Альфонса Великодушнаго. Во Францiи Л. принадлежатъ: «Tabernacle de St. Lazare» въ старомъ Марсельскомъ соборѣ, гробница сенешаля Жана Косса въ Тарасконѣ, гробница Карла IV Анжуйскаго въ Le Mans и большой рельефъ «Нисшiе креста» въ церкви Saint Didier въ Авиньонѣ. Ему приписываютъ еще рядъ весьма схожихъ между собой, полныхъ мечтательной грусти масокъ и бюстовъ молодыхъ дѣвушекъ. Прекраснѣйшiй изъ этихъ бюстовъ—портретъ неаполитанской принцессы—въ берлинскомъ музеѣ имп. Фридриха. — См. Burger, «Fr. L.» («Zur Kunstgeschichte des Auslandes», Страсбургъ, 1907); W. Rolfs, «Fr. L.» (B.).

Лаурахютте (Laurahütte)—заводское сел. въ прусской пров. Силезiи, близъ русской границы. Центръ крупнаго каменноугольнаго и металлургическаго раiона, желѣзо- и сталелитейные, рельсопрокатные заводы, котельное, проволочное и цементное производства. 16¼ тыс. жит.

Лауремберъ (Lauremberg), Iоганнъ, ла-

мецкій сатирикъ (1590—1658); былъ профессоромъ въ Роштокѣ. Его сатиры, написанныя на нижненѣмецкомъ языкѣ (plattdeutsch) и направленныя противъ различныхъ модныхъ явленій его времени, отличаются оригинальностью и свѣжимъ юморомъ; онѣ вышли въ 1653 г. подъ заглавіемъ: «Veer Schertzgedichte» (перепзд. Лаппенбергомъ въ «Bibl. des Litterarischen Vereins», Штуттгартъ, 1861, и Брауне, со словаремъ, въ «Hallenser Neudrucke», 1880). Л. написалъ также нѣсколько аллегорическихъ драмъ, на верхне-нѣмецкомъ языкѣ, но со сценами изъ деревенской жизни на нижненѣмецкомъ языкѣ, полными грубой реальности.

Лауренсъ (Lawrence), сэръ Томасъ—знаменитый англ. портретистъ (1769—1830). Уже съ раннихъ лѣтъ проявилъ большую способность къ рисованію. Пользовался совѣтами историческаго живописца Хора, затѣмъ поступилъ въ ученики кор. акад. худ., въ которой его руководителемъ сдѣлался Рейнольдсъ. Своими работами онъ вскорѣ обратилъ на себя общее вниманіе и въ возрастѣ 22 лѣтъ занялъ постъ перваго королевскаго живописца; еще раньше академія признала его сопричисленнымъ къ ея составу, хотя ему еще не исполнился требуемый для того возрастъ. Въ 1814 г. ему поручено было написать портреты государственныхъ людей и генераловъ, участвовавшихъ въ низложеніи Наполеона I. Въ 1820 г. избранъ президентомъ академіи художествъ. Съ 1787 г. имъ было выставлено 311 произведеній — почти исключительно портреты, лишь нѣсколько картинъ историческаго характера, напр.: «Сатана», «Коріолавъ», «Ролла» и «Гамлетъ». Л.—художникъ блестящій, но неглубокій; внѣшность изображаемыхъ лицъ занимала его болѣе, чѣмъ ихъ психологія; его портреты рисованы очень деликатно, но вяло; колоритъ пріятенъ, но слащавъ и условенъ; экспрессія лицъ не всегда естественна и сильна; костюмные аксессуары, видимо, интересовали его не меньше, чѣмъ физіономіи и ихъ характеристика. Особенно извѣстны портреты Б. Уэста, банкира Ангерстейна, княгини Липенъ, Ф. Сенсома, писательницы Каролины Фрай, актрисы Сиддонсъ (всѣ въ лондонской національной галлереѣ), короля Георга IV, актера Кембля въ роли Гамлета (въ національной портретной галлереѣ въ Лондонѣ), папы Пія VII, кардинала Консальви, Питта Младшаго (въ Виндзорскомъ замкѣ), «Молодой цыганки» (въ лондонской академіи худ.), маленькаго Лембтона (въ собр. графа Durham), леди Доворъ съ дочкой (въ собр. лорда Annaly), принцессы Шарлотты (въ собр. графа Ilchester), В. Линлея (въ берлинскомъ муз.), прелестной миссъ Фарренъ (въ собр. Пирпонта Моргана, въ Нью-Іоркѣ); вообще лучшія его работы разсѣяны по частнымъ собраніямъ. См. Англійское искусство (т. II, табл. IV, рис. 9); J. G. Williams, «The Life and Correspondence of Sir L.» (Л., 1830—31); T. de Wyzewa, «T. L. et la société anglaise de son temps» (П., 1891—92); R. S. Gower, «T. L.» (Л., 1900); H. Bouchot, «La Femme anglaise et ses peintres» (П., 1903).

Лауреровскій каналъ—парный или непарный каналъ, соединяющій оотипъ сосальщиковъ (Trematodes) съ наружной средой и служащій для поступленія спермы при перекрестн. оплодотвореніи этихъ обыкновенно гермафродитныхъ животныхъ.

Лаурети (Laureti), Томмазо—итал. живописецъ второй половины XVI в., единственный ученикъ Себастіано дель Піомбо. Расписалъ фресками четвертую залу перваго этажа Консерваторовъ въ Римѣ (сцены изъ римской исторіи, въ которыхъ Л. примыкаетъ скорѣе къ творчеству Джуліо Романо и Содома, чѣмъ своего учителя). Извѣстностью пользуется его картина, изображающая внутренность церкви въ перспективѣ (въ ватиканской Залѣ Константина). Въ послѣдніе годы творчества, въ Болоньѣ, выступалъ въ качествѣ натуралиста въ духѣ Тинторетто (запрестольный образъ въ Санъ-Джакомо Маджоре).

Лаури (Lauri), Филиппо — итал. живописецъ римской школы (1623—94). Выработалъ свой стиль на подражаніи Франческо Альбани. Къ лучшимъ его созданіямъ принадлежатъ картины на миѳологическія темы. Л. написалъ также нѣсколько запрестольныхъ образовъ для римскихъ церквей. Многія его картины воспроизводились гравюрой. Въ Эрмитажѣ его «Мученіе св. Стефана» и «Явленіе воскресшаго Спасителя Маріи Магдалинѣ».

Лаурипъ или **трилаурипъ** (*хим.*)—см. Лавровое масло.

Лауритъ—рѣдкій минералъ, состава RuS_2, съ нѣкоторымъ содержаніемъ Os. Встрѣчается въ видѣ маленькихъ октаэдровъ чернаго цвѣта въ платиновыхъ розсыпяхъ на о-вѣ Борнео.

Лауріану (Lauriani), Августъ-Трибоній—румынскій историкъ (1810—81). Въ 1848 г. онъ принималъ участіе въ трансильванскихъ волненіяхъ. Главные труды его: «Tentamen criticum in linguam romanicam» (Вѣна, 1840), гдѣ онъ доказываетъ наибольшую изъ всѣхъ романскихъ языковъ близость румынскаго къ латинскому языку; «Coup d'oeil sur l'histoire des Roumains» (1846); «Istoria Romanilor» (Яссы, 1843).

Лауріонитъ—минералъ, химическій составъ PbCl(HO). Образовался на древнихъ свинцовыхъ шлакахъ (Лаурія въ Греціи), на которые въ теченіе 2000 лѣтъ дѣйствовала морская вода.

Лаусонія (Lawsonia L.) — кустарниковыя растенія изъ сем. дербенниковыхъ (Lythraceae). Извѣстенъ одинъ только видъ, L. alba Lamk. (L. inermis L.); листья простые, цѣльные, супротивные, ланцетные; мелкіе цвѣтки собраны сложными щитками. Л. дико растетъ въ сѣв. Африкѣ, Персіи, Индіи, а также культивируется во многихъ мѣстахъ ради листьевъ и корней, которые высушиваются, смалываются въ порошокъ и, подъ именемъ Henna или Alhenna, употребляются туземцами для окрашиванія ногтей, концовъ пальцевъ, волосъ и пр. Обычай употреблять эту краску—очень древній. Корень, содержащій красное красящее вещество, извѣстенъ подъ именемъ «настоящей восточной алканы».

Лаусонъ (Lawson), Сесиль-Гордонъ—англійскій живописецъ (1851—82). Его свѣжіе и поэтичные пейзажи, отчасти напоминающіе старыхъ голландцевъ (Рюисдаля), отчасти Гэнсборо, находятся въ національной галлереѣ и галлереѣ Тэта въ Лондонѣ, въ манчестерской галлереѣ и др. англійскихъ собраніяхъ.

Лаутенбахъ (псевд. Юсминьшъ), Яковъ-Генр. — латышскій писатель (род. въ 1847 г.), лекторъ лат. яз. при юрьевскомъ унив., авторъ сборника лирическихъ произведеній «Lihga», эпическихъ поэмъ «Богъ и чортъ» и «Needrischu Widwuts». Въ своихъ трудахъ по миѳологіи древнихъ латышей онъ держится взглядовъ старой школы на происхожденіе миѳовъ.

Лаутербахъ (Lauterbach), Вольфгангъ-Адамъ—нѣмецкій юристъ-романистъ (1618—78), профессоръ въ Тюбингенѣ. Его сочиненія въ XVII и XVIII ст. пользовались большимъ распространеніемъ и вліяніемъ. Главные его труды: «Compendium juris» (Тюбингенъ, 1679); «Collegium theoretico-practicum ad quinquaginta Pandectarum libros» (ib., 1690—1714); «Consilia maxime civilia et criminalia» (Франкфуртъ, 1731).

Т. Лауренсъ. *Виндзорскій замокъ*

ВИЛЬЯМЪ ПИТТЪ.

Лаутербергъ (Lauterberg am Harz)—климатическая станція въ прусской провинціи Ганноверъ, при выходѣ р. Одеръ изъ горъ Гарца; 5800 постоянныхъ жит.

Лаутербруннентъ (Lauterbrunnental) — долина близъ Интерлакена, въ швейцарскомъ кантонѣ Бернъ, между высокими (отъ 500 — 700 м.) скалистыми стѣнами. Дл. 12 км., шир. до 1 км. Надъ Л. высится глетчеръ горы Юнгфрау, ниспадаютъ водопады, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны Штауббахъ (см.), самый высокій въ Европѣ, Шмадрибахъ и Трюммельбахъ. Изъ сел. Л., на р. Лючинѣ, ведутъ канатная и зубчатая дороги на Грюнальпъ, Венгернальпъ и Мюрренъ. Много туристовъ.

Лаутъ (Lauth), Францъ-Іосифъ — египтологъ, проф. мюнхенскаго унив. (1822—95). Недостатокъ критики и склонность къ мало вѣроятнымъ гипотезамъ сдѣлали его многочисленные труды мало пригодными. Лучшіе изъ нихъ: «Der Hohepriester und Oberbaumeister Bokenchons» (Лпц., 1863); «Manetho und der Turiner Papyrus» (1863); «Die Pianchi-Stele» (1870); «Les zodiaques de Denderah» (1865).

Лауфбергеръ (Laufberger), Фердинандъ—австрійскій живописецъ (1829—81), ученикъ вѣнской академіи художествъ. Составилъ себѣ извѣстность жанровыми сценами изъ вѣнской жизни. Въ 1855 г. сдѣлалъ поѣздку по Дунаю и въ Турцію, зарисовывая виды, которые потомъ были изданы въ гравюрахъ на мѣди и на деревѣ. Превосходно украсилъ стѣнописью вестибюль новаго вѣнскаго опернаго театра, парадную лѣстницу въ художественно-историческомъ музеѣ и нѣсколько богатыхъ частныхъ домовъ. Онъ первый снова ввелъ въ употребленіе итальянское граффито (см. XIV, 755) для декорированія зданій. Былъ профессоромъ въ вѣнской художественно-промышленной школѣ.

Лаухштедтъ (Lauchstädt)—гор. въ прусской провинціи Саксонія. Щелочно-соленый и желѣзистый источникъ (11° Ц.), лѣчебное заведеніе. 2100 постоянныхъ жит.

Лауэнбургъ (Lauenburg): 1) Бывшее герцогство, въ предѣлахъ нынѣшней прусской провинціи Шлезвигъ-Голштинія, съ четырьмя участками, лежащими въ любекскихъ, и двумя—въ мекленбургъ-стрелицкихъ владѣніяхъ. Л.—древнее владѣніе полабскихъ славянъ, въ 804 г. покоренное Карломъ Великимъ; входило въ составъ герцогства Саксонскаго, потомъ принадлежало Даніи; послѣ битвы при Борнгеведѣ въ 1227 г. Альбертъ I ангальтскій завладѣлъ страною, и его потомки владѣли ею до 1689 г., когда она перешла къ герцогу Георгу-Вильгельму Брауншвейгъ-Люнебургскому; сословіямъ были оставлены ихъ права. Съ 1705 г. Л. дѣлилъ участь Ганновера, пока въ 1815 г. не былъ уступленъ Пруссіи, а въ слѣдующемъ году—Даніи. Въ 1863 г. герцогство было занято пруссаками. 30 октября 1864 г. король Христіанъ IX, по вѣнскому миру, отказался отъ своихъ правъ на него. По гаштейнскому договору 14 августа 1865 г. Австрія, за 2½ милл. датскихъ талеровъ, уступила свою часть Л. Пруссіи. Бисмаркъ въ 1890 г., по оставленіи поста канцлера, получилъ титулъ герцога лауэнбургскаго. Бисмарку принадлежитъ въ Л. фидеикомиссное владѣніе Шварценбекъ, съ усадьбою Фридрихсруэ. — 2) Л. (Lauenburg an der Elbe)—гор. въ герц. Л., при р. Эльбѣ, у соединенія канала Эльба-Траве. Замокъ XII ст., 6 т. жит., кораблестроительная верфь, машиностроит. заводы.

Лауэнбургъ (Lauenburg in Pommern) — гор. въ прусской провинціи Померанія, при р. Лебѣ; 14 т. жит. Паровыя мукомольныя мельницы.

Лафажъ (de Lafage), Жюстъ-Адріенъ-Ленуаръ — французскій композиторъ и писатель (1801—1862). Главные его труды: «Séméiologie musicale» (1837, элементъ теоріи музыки по системѣ Корона); «De la chanson considérée sous le rapport musical» (1840); «Histoire générale de la musique et de la danse» (1844); «Miscellanées musicales» (1844; біографич. свѣдѣнія о Гайднѣ, Беллини и др.); «Cours complet de plain-chant» (1855—56); «Nouveau traité de plain-chant» (1859). Писалъ, главнымъ образомъ, для церкви: мотеты, псалмы, но также и романсы, варіаціи, фантазіи и дуэты для флейты и т. д.

Лафажъ (de Lafage), Ремонъ — французскій рисовальщикъ и офортистъ (1650—90). Сочинялъ и исполнялъ преимущественно рисунки перомъ и карандашомъ; легкія, игривыя композиціи удавались ему лучше, чѣмъ серьезныя. Всѣхъ офортовъ его работы извѣстно 25; изъ нихъ три имѣютъ религіозное содержаніе, а остальные изображаютъ миѳологическіе сюжеты («Купающіяся нимфы», «Юнона и Эолъ», вакханаліи и т. п.) и пейзажи. До 40 рисунковъ его въ Луврѣ.

Лафайетъ (Pioche de Lavergne, по мужу—графиня de La Fayette), Марія-Маделенъ — извѣстная французская романистка (1634—1692). Получила очень тщательное воспитаніе, прекрасно изучила латинскій яз. и была украшеніемъ отеля Рамбулье, въ послѣднюю пору его существованія. Послѣ замужества (1655) устроила собственный салонъ, считавшійся однимъ изъ самыхъ блестящихъ. Большое вліяніе на ея жизнь и творчество оказала интимная дружба ея съ Ларошфуко, продолжавшаяся до самой смерти его (1689). Первый романъ m-me de L., «Mademoiselle de Montpensier», появился въ 1662 г. и послѣ эпохи романа слащаво-героическаго положилъ начало роману психологическому, основанному на анализѣ семейныхъ драмъ. Второй ея романъ, «Zayde» (1670), примыкаетъ къ типу стараго героическаго романа, но менѣе растянутъ. Въ 1678 г. появился лучшій изъ романовъ m-me de L., «Princesse de Clèves»—патетическая исторія молодой женщины, впервые полюбившей лишь тогда, когда была замужемъ за уважаемымъ ею человѣкомъ. Простота и психологическая глубина, съ которой передана душевная жизнь любящей и страдающей женщины, придаютъ роману интересъ даже для современнаго читателя, несмотря на условный стиль, салонный характеръ разговоровъ и другіе недостатки, общіе всѣмъ романамъ той эпохи. Особенной смѣлостью и мастерствомъ отличается сцена, гдѣ m-me de Clèves открываетъ мужу свою любовь къ Немуру и проситъ у него защиты и совѣта. Л. написала также жизнеописаніе принцессы Генріетты Орлеанской: «Histoire d'Henriette d'Angleterre» (изд. въ Амстердамѣ, 1720) и весьма содержательные «Mémoires de la cour de France pour les années 1688 et 1689» (изд. въ Амстердамѣ, 1731). Собраніе сочиненій ея издано въ Парижѣ въ 1812, 1825, 1863 и 1882 гг. «Lettere inédite di Madame de L.» издалъ Perrero (Туринъ, 1880).—Ср. Taine, «Essais de critique et d'histoire» (П., 1874), въ коллекціи «Grands écrivains français»; d'Haussonville, «M-me de La F.» (П., 1891); Scheuer, «Frau von L.» (Боннъ, 1898); E. Meyer, «Gräfin L.» (Лпц., 1905).

Лафайетъ (Motier de Lafayette), Марія-Жанъ-Поль-Рокъ-Ивъ-Жильберъ, маркизъ—французскій политическій дѣятель (1757 — 1834). Воспитанный на философской литературѣ XVIII в., онъ съ страстнымъ увлеченіемъ отнесся къ борьбѣ американцевъ за независимость и, снарядивъ на

свой счетъ корабль, во главѣ отряда добровольцевъ отправился въ Америку. Здѣсь онъ близко сошелся съ Вашингтономъ и не безъ успѣха участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ англичанъ. Въ 1779 г. вернулся во Францію и сталъ энергично хлопотать о вмѣшательствѣ Франціи въ войну. Когда въ Америку былъ посланъ французскій корпусъ, Л., вмѣстѣ съ главнокомандующимъ Рошамбо, выработалъ планъ будущихъ военныхъ дѣйствій, а затѣмъ искуснымъ маневромъ отрѣзалъ отступленіе ген. Корнуальсу. Большую популярность Л. пріобрѣлъ какъ въ Америкѣ, такъ и во Франціи. Не обладая умомъ государственнаго человѣка, онъ привлекалъ симпатіи глубокой преданностью освободительнымъ идеямъ, искренней любовью къ народнымъ массамъ, честностью и прямотой характера. Въ 1787 г. онъ принималъ участіе въ собраніи нотаблей и первый прямо поставилъ вопросъ о необходимости созыва генеральныхъ штатовъ. Избранный депутатомъ отъ дворянства въ генеральные штаты, онъ одинъ изъ первыхъ присоединился къ третьему сословію. 11 іюля онъ предложилъ учредительному собранію проектъ деклараціи правъ, принятый затѣмъ за основаніе «деклараціи правъ человѣка и гражданина». Послѣ взятія Бастиліи Л. былъ поставленъ во главѣ вновь учрежденной въ Парижѣ національной гвардіи. Въ учредительномъ собраніи онъ примыкалъ къ группѣ «патріотовъ», но рѣдко появлялся на засѣданіяхъ, занятый организаціей національной гвардіи. Во время похода парижанъ на Версаль 5—6 октября Л. сопровождалъ съ національной гвардіей народныя толпы, чтобы воспрепятствовать эксцессамъ, и въ ночь на 6 октября его энергіи и бдительности королевская семья была обязана своимъ спасеніемъ. Послѣ переселенія короля въ Парижъ Л. старался бороться съ дальнѣйшимъ ростомъ революціоннаго движенія и этимъ навлекалъ на себя нападки со стороны приверженцевъ крайнихъ взглядовъ, особенно со стороны Марата. Въ то же время за свои либерально-демократическія стремленія онъ не пользовался симпатіями и при дворѣ. Бѣгство короля въ Варенны и участіе Л. въ подавленіи республиканской демонстраціи на Марсовомъ полѣ 17 іюля 1791 г. подорвали популярность Л. въ Парижѣ, и попытка провести его въ мэры Парижа не удалась. Въ 1792 г. Л. былъ поставленъ во главѣ одного изъ корпусовъ на сѣв. границѣ, но, повидимому, больше интересовался ходомъ событій въ Парижѣ, чѣмъ военными дѣйствіями противъ австрійцевъ и пруссаковъ. Послѣ возстанія 20 іюня онъ пріѣхалъ въ Парижъ съ адресомъ отъ офицеровъ и потребовалъ отъ законодательнаго собранія преслѣдованія манифестантовъ и «уничтоженія секты, захватывающей верховныя права націи». Большая часть собранія приняла «новаго Кромвеля» враждебно, дворъ также отнесся недружелюбно къ его поддержкѣ; королева сказала, что лучше смерть, чѣмъ помощь Л. Получивъ извѣстіе о паденіи монархіи, Л. рѣшился на вооруженное сопротивленіе. При содѣйствіи седанскаго муниципалитета онъ арестовалъ присланныхъ къ нему комиссаровъ законодательнаго собранія, но солдаты отказались повиноваться своему генералу, и Л. пришлось бѣжать за границу. Австрійцы арестовали его какъ военноплѣннаго, перевозили его изъ одной крѣпости въ другую и, въ концѣ концовъ, подвергли строгому заключенію въ Ольмюцѣ. Въ 1797 г. Бонапартъ, при заключеніи мира въ Кампо-Форміи, добился освобожденія Л., но во Францію послѣдній получилъ возможность вернуться только послѣ 18 брюмера, къ которому отнесся сочувственно. Онъ отказался, однако, отъ званія сенатора и предложеннаго ему поста французскаго посланника въ Соединенныхъ Штатахъ, а свое отношеніе къ деспотическимъ стремленіямъ Наполеона выразилъ въ 1802 г. открытымъ протестомъ противъ установленія пожизненнаго консульства. До паденія имперіи Л. оставался въ сторонѣ отъ дѣлъ. Въ 1814 г. онъ привѣтствовалъ реставрацію Бурбоновъ, но скоро разочаровался и перешелъ въ оппозицію, ставъ однимъ изъ вождей либеральной партіи. Во время Ста дней Л. отказался отъ предложеннаго ему званія пэра, былъ избранъ въ палату представителей и сыгралъ рѣшающую роль во вторичномъ отреченіи Наполеона. Въ 1818 г. онъ былъ избранъ въ палату депутатовъ и сдѣлался въ ней представителемъ самаго крайняго оттѣнка либеральной партіи. Когда въ 1820 г. въ правительственныхъ кругахъ восторжествовала реакція, Л. присоединился къ группѣ либераловъ, желавшихъ низвергнуть Бурбоновъ при помощи военнаго заговора. Онъ принималъ непосредственное участіе во всѣхъ заговорахъ 1820—1823 гг. и былъ членомъ верховной венты карбонаровъ. Цѣлью переворота, по его мнѣнію, должно было быть возстановленіе конституціи 1791 г. и свободный выборъ народомъ той или иной формы правленія (самъ Л. тяготѣлъ къ республикѣ). Хотя его близость къ заговорщикамъ ни для кого не была тайной, правительство не рѣшалось, въ виду его исключительной популярности, привлечь его къ отвѣтственности. Во второй половинѣ 1829 г. Л. объѣхалъ нѣкоторые французскіе департаменты, и это путешествіе подъ впечатлѣніемъ извѣстія о назначеніи первымъ министромъ Полиньяка вызвало цѣлый рядъ шумныхъ политическихъ манифестацій. Когда началась іюльская революція, Л., съ согласія муниципальной комиссіи, игравшей роль временнаго правительства, принялъ команду надъ вновь образовавшейся національной гвардіей. Онъ колебался въ эти дни между кандидатурой герцога Орлеанскаго и провозглашеніемъ республики, на чемъ настаивали окружавшіе его въ городской ратушѣ республиканцы. Въ конечномъ выводѣ онъ склонился въ пользу герцога Орлеанскаго, и, когда послѣдній 31 іюля явился въ ратушу, вышелъ вмѣстѣ съ нимъ на балконъ и на глазахъ многолюдной толпы торжественно вручилъ ему трехцвѣтное знамя; затѣмъ онъ отъ имени республиканской партіи велъ съ Людовикомъ-Филиппомъ переговоры относительно будущаго направленія политики и остался вполнѣ удовлетворенъ обѣщаніями будущаго короля. По этому поводу Л. приписывали слова: Людовикъ-Филиппъ—лучшая изъ республикъ. Громадную услугу оказалъ Л. правительству во время процесса министровъ Карла X, такъ какъ своимъ авторитетомъ онъ помѣшалъ народному возстанію. Когда палата отмѣнила должность главнокомандующаго всей національной гвардіи Франціи, Л. вышелъ въ отставку и въ послѣдніе годы жизни дѣйствовалъ въ рядахъ республиканской партіи, участвуя въ обществахъ «друзей народа» и «правъ человѣка». Во время неудачнаго возстанія 5—6 іюня 1832 г. его предназначали на постъ будущаго главы временнаго правительства. До конца дней своихъ онъ оставался глубоко преданъ идеаламъ своей юности и принципамъ 1789 г. Сынъ его Жоржъ-Вашингтонъ (1779—1849) и внукъ Оскаръ-Тома (1815—1881) были членами франц. законодательныхъ палатъ, но видной роли не играли. — См. «Mémoires, correspondance et manuscrits du général L.» (П., 1837—1838); «Correspondance inédite de L.» (П., 1903). Кромѣ того, см. Regnault-Warin, «Mémoires pour servir à la

vie du général L.» (П., 1824); «Voyage du général L. aux Etats-Unis en 1824—1825» (П., 1826); Sarrans, «L. et la révolution de 1830» (П., 1832); Cloquet, «Souvenirs de la vie privée du général L.» (П., 1836); Pelet, «L. en Amérique et en France» (П., 1867); Büdinger, «L., ein Lebensbild» (Лпц., 1870); Doniol, «La famille, l'enfance et la première jeunesse de L.» (Орлеанъ, 1876); Büdinger, «L. in Oesterreich» (В., 1878); Bayard-Tuckermann, «Life of general L.» (Нью-Іоркъ, 1889); Bardoux, «La jeunesse de L.» (П., 1892); его же, «Les dernières années de L.» (П., 1893); Read, «L., Washington et les protestants de la France» (П., 1893); Tower, «L. in the American revolution» (Филадельфія, 1895; франц. пер., П., 1902 — 1903); Charavay, «Le général L.» (П., 1898); Богучарскій, «Маркизъ Л.» (СПБ., 1899); Olivier, «Le général L. en Seine-et-Marne» (П., 1901); Doniol, «L. dans la Révolution» (П., 1904); Cornuel, «La vie et les aventures du général L.» (П., 1905). *В. Б.*

Лафайетъ (Lafayette) — названіе многихъ городовъ и мѣстечекъ въ Сѣв.-Америк. Штатахъ, въ память франц. политическаго дѣятеля Л. Изъ нихъ болѣе значителенъ гор. въ сѣв.-амер. штатѣ Индіанѣ. 20 081 жит. Университетъ.

Лафаргъ (Lafargue), Полль — французскій экономистъ и политическій дѣятель (1842—1911). За участіе въ студенческой демонстраціи противъ второй имперіи былъ исключенъ изъ парижской медицинской школы и закончилъ медицинское образованіе въ Лондонѣ, гдѣ познакомился съ Карломъ Марксомъ и обратился изъ прудониста въ марксиста. Въ Лондонѣ же онъ сдѣлался членомъ генеральнаго совѣта «международной ассоціаціи рабочихъ», въ которомъ представлялъ Испанію. Въ 1870 г., женившись на дочери Маркса, Лаурѣ, онъ вернулся въ Парижъ. Отъ парижской коммуны онъ получилъ порученіе организовать движеніе на Ю3 Франціи, но не имѣлъ успѣха. Послѣ паденія коммуны Л. бѣжалъ въ Испанію, а оттуда въ Португалію, принимая и тамъ участіе въ соціалистическомъ движеніи. Послѣ амнистіи онъ вернулся во Францію. Вмѣстѣ съ Гадомъ и Девилемъ, Л. былъ однимъ изъ руководителей французскаго соціалъ-демократическаго движенія въ духѣ Маркса; онъ первый явился во Франціи пропагандистомъ чистаго марксизма. По дѣлу о безпорядкахъ въ Фурми (1891) онъ былъ привлеченъ къ суду и отбылъ годъ тюремнаго заключенія; въ это время онъ на дополнительныхъ выборахъ былъ избранъ въ депутаты, но на слѣдующихъ общихъ выборахъ (1893) потерпѣлъ неудачу. Много писалъ въ различныхъ изданіяхъ: «Ere Nouvelle», «Neue Zeit», «Revue philosophique», «Journal des Economistes», «To Day» (полемика съ Г. Спенсеромъ) и др. Изъ его брошюръ и книгъ болѣе извѣстны: «Le droit à la paresse», «La religion du capital», «Matérialisme économique de Ch. Marx», «La propriété, origine et évolution», «Le communisme et l'évolution économique», «La propriété communiste», въ одной книжкѣ съ «Réfutation» Ива Гюйо (П., 1895). О своемъ знакомствѣ съ Марксомъ Л. написалъ любопытныя воспоминанія («Neue Zeit», IX, 1). Нѣсколько статей Л. было напечатано еще въ «Отеч. Записк.» и въ «Сѣв. Вѣстн.»; позже рядъ произведеній Л. вышелъ отдѣльно въ русск. перев. Въ ноябрѣ 1911 г. Л. и его жена покончили жизнь самоубійствомъ. Лаура Л. переводила на французскій яз. произведенія своего отца.—Ср. некрологъ Л. въ «Neue Zeit» отъ 8 декабря н. с. 1911 г.; Н. Русановъ, въ «Русск. Бог.» (1911, XI и XII).

Лафарджъ (La Farge), Джонъ — америк. историческій живописецъ (1835 — 1910), ученикъ В. М. Гента, одинъ изъ главнѣйшихъ представителей въ американской живописи, реалистическаго колоризма въ духѣ Деларош и Пилоти, воспринявшій также и вліяніе англійскихъ прерафаэлитовъ. Кромѣ картинъ на историческія темы, извѣстностью пользуются его фресковыя росписи церкви Св. Троицы въ Бостонѣ, церкви Вознесенія, въ Нью-Іоркѣ, и исполненные по его картонамъ витражи этихъ церквей.—См. C. Waern, «L. F.» (Л., 1896).

Лафарина (Lafarina), Джузеппе — итал. политическій дѣятель (1815—63), родомъ изъ Сициліи. Вслѣдствіе участія въ волненіяхъ 1837 г. принужденъ былъ бѣжать за границу. Революція 1848 г. вызвала его на родину; выбранный въ сицилійскій парламентъ, онъ былъ членомъ временнаго правительства и военнымъ министромъ; принадлежалъ къ умѣренной партіи. Когда въ Сициліи была возстановлена власть Фердинанда II, Л. бѣжалъ. Въ Піемонтѣ онъ, въ качествѣ журналиста, сдѣлался негласнымъ выразителемъ идей Кавура. Сначала ихъ отношенія сохранялись въ глубочайшей тайнѣ, свиданія ихъ происходили, по большей части, по ночамъ; только въ 1859 г. Кавуръ сдѣлалъ его директоромъ своей канцеляріи. Въ томъ же году Л., по порученію Кавура, велъ переговоры съ Криспи о революціонной экспедиціи въ Сицилію, старался воспрепятствовать ей. Когда это не удалось, Кавуръ послалъ Л. въ Сицилію, чтобы ускорить присоединеніе о-ва къ Піемонту. Гарибальди арестовалъ его и выслалъ изъ Сициліи; Кавуръ назначилъ его членомъ государственнаго совѣта, а потомъ поручилъ ему управленіе Сициліею. Главныя историческія сочиненія Л.: «Storia documentata della rivoluzione Siciliana etc.» (Капалаго, 1851) и «Storia d'Italia dal 1815 al 1850» (2-е изд., Миланъ, 1864). Послѣ смерти вышли: «Scritti politici» (2 тт., Миланъ, 1870); «Epistolario» (2 тт., Миланъ, 1869).—См. Biondi, «Di Giuseppe L. e del risorgimento italiano dal 1815 al 1893» (Палермо, 1893).

Лафаръ (Lafar), Францъ—нѣмецкій бактеріологъ (род. въ 1865 г.), проф. вѣнскаго унив. Гл. трудъ: «Handbuch der technischen Mykologie» (1897—1907; 2-е изд., 1904 и сл. Часть пер. на русск. яз. подъ загл.: «Бактеріи и грибки» въ серіи «Библ. Естествознанія», СПБ.).

Лафатеръ (Lavater), Іоганнъ-Каспаръ — извѣстный писатель (1741—1801), родомъ изъ Цюриха, гдѣ изучалъ богословіе. Въ 1764 г. издалъ сборникъ стихотвореній: «Schweizerlieder» (1761), за которымъ послѣдовалъ сборникъ богословскаго содержанія: «Aussichten in die Ewigkeit». Былъ пасторомъ въ своемъ родномъ городѣ. Въ 1796 г., за протестъ противъ оккупаціи Швейцаріи французами, онъ былъ высланъ изъ Цюриха, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ вернулся. Съ 1769 г. онъ сталъ собирать матеріалы для «Физіономики», которая вышла въ 1772—78 гг. въ Лейпцигѣ и Винтертурѣ, съ массою рисунковъ лучшихъ по тому времени граверовъ («Physiognomische Fragmente zur Beförderung der Menschenkenntniss und Menschenliebe»; русск. пер. 1817). Въ 1775 — 78 гг. вышло франц. ея изданіе, въ Гаагѣ, еще болѣе удачное въ отношеніи рисунковъ. Физіономика стала главною цѣлью жизни Л., хотя онъ продолжалъ заниматься богословскими трудами и проповѣдями: популярность его, какъ убѣжденнаго и просвѣщеннаго пастора, была такъ велика, что путешествія его по Европѣ были рядомъ тріумфовъ. Обаяніе личности Л. не было поколеблено остроумными нападками Лихтенберга («Froment von Schwänzen»),

Музеуса («Physiognomische Reisen») и др. Л. написалъ еще нѣсколько библейскихъ эпопей и сборниковъ религіозной лирики («Jesus Messias», «Joseph von Arimathia», «Psalmen Davids», «200 christliche Lieder») и два раза издавалъ свои сочиненія, въ 1774 — 81 гг. («Vermischte Schriften») и въ 1784 — 85 гг. («Sämmtliche kleinere prosaische Schriften»). Какъ поэтъ, онъ не имѣетъ никакого значенія. Какъ личность, Л. представляетъ собою интересную смѣсь піэтизма и либерализма. Его проповѣди и моральныя разсужденія ничего не прибавляютъ къ его литературной славѣ, но рисуютъ съ лучшей стороны прекраснодушіе и сердечность автора; слова «вѣра» и «любовь» были для него тожественны. Установленіе компромисса между взглядами церкви и взглядами общества было постоянною цѣлью Л.; онъ даже старался примирить животный магнитизмъ Месмера съ спиритуализмомъ религіи и позитивизмомъ науки. Самая смерть его была результатомъ наивно-идеалистическаго взгляда на вещи: онъ вздумалъ пуститься въ душеполезныя разсужденія съ французскими мародерами, опьяненными виномъ и алчностью; одинъ изъ нихъ выстрѣлилъ въ Л., который отъ этой раны и умеръ. Передъ смертью онъ простилъ убійцу, запретилъ его разыскивать и даже посвятилъ ему стихотвореніе: «An den Grenadier N., der mich schoss». Объ уваженіи, окружавшемъ Л. въ глазахъ современниковъ, ярко свидѣтельствуетъ, между прочимъ, тонъ, какимъ Карамзинъ, въ «Письмахъ русскаго путешественника» (1789), повѣствуетъ о встрѣчѣ съ Л.—Въ «Физіономикѣ» изложеніе дѣловой стороны предмета помнутно прерывается разными лирическими отступленіями: онъ то поучаетъ читателей, то бранитъ враговъ физіономики, то цитируетъ физіономическія наблюденія Іисуса сына Сирахова, Цицерона, Монтэня, Бэкона, Лейбница и др., то внезапно предается отчаянію при мысли о непознаваемости существа вещей, при чемъ иллюстрируетъ свою мысль изображеніемъ кающагося царя Давида, ослѣпленнаго небеснымъ свѣтомъ. Если отдѣлить теорію физіономики Л. отъ всѣхъ этихъ лирическихъ прикрасъ и наростовъ, то она сведется къ слѣдующимъ основоначаламъ. Человѣкъ есть существо животное, моральное и интеллектуальное, вожделѣющее и мыслящее. Эта природа человѣка выражается во всей его фигурѣ; поэтому физіономика въ широкомъ смыслѣ слова обнимаетъ всю морфологію человѣческаго организма, соприкасаясь съ хирогноміей (съ ея подотдѣломъ «графологіей» — ученіемъ о почеркѣ), подоскопіей и т. п. Но такъ какъ наиболѣе выразительнымъ «зеркаломъ души» является у человѣка голова, то физіономика можетъ ограничиться изученіемъ черепа и лица человѣка. Интеллектуальная жизнь человѣка выражается въ строеніи и очертаніяхъ черепа и лба, моральная и чувственная жизнь — въ строеніи лицевыхъ мускуловъ, въ очертаніяхъ носа и щекъ; животныя качества человѣка символизируются складомъ рта и линіями подбородка. Центральный органъ лица — глаза, съ окружающими ихъ нервами и мускулами. Лицо человѣка, такимъ образомъ, дѣлится какъ бы на «этажи», соотвѣтственно тремъ основнымъ элементамъ, составляющимъ всякую «душу». Соотвѣтственно этимъ этажамъ, и физіономика распадается на три отдѣла. Физіономію Л. опредѣляетъ какъ извѣстный, постоянно присущій данному субъекту складъ лицевыхъ чертъ и мускуловъ. Соотвѣтственно этому, каждая изъ трехъ основныхъ частей физіономики должна распадаться на два полуотдѣла: «физіономическій» въ тѣсномъ смыслѣ, изучающій данное лицо въ состояніи покоя, и «патогномическій», изучающій лицо въ состояніи волненія; патогномика есть физіономика въ движеніи—то, что можно назвать «динамикой» лица, въ противоположность лицевой «статикѣ». Установивъ такую теорію, Л., однако, не слѣдуетъ ей на практикѣ и не возвращается къ ней въ отдѣльныхъ фрагментахъ, въ которыхъ анализируетъ лица своихъ современниковъ и великихъ людей разныхъ временъ по ихъ портретамъ, постоянно ссылаясь на «физіономическій тактъ» или «наблюдательный даръ» читателя и ничѣмъ не мотивируя тѣхъ или иныхъ психологическихъ выводовъ. Въ результатѣ получается рядъ частностей, очень интересныхъ для «большой публики», но не имѣющихъ научной достовѣрности. По Л., у Фридриха В.—глаза генія, складки же лица выражаютъ досаду человѣка, не могущаго вырваться изъ-подъ гнета мелкихъ обстоятельствъ; скупцы и сластолюбцы отличаются одинаково выпяченною нижнею губою; въ лицѣ Сократа есть задатки глупости, сластолюбія, пьянства и звѣрства, но по лицу видно, что всѣ эти задатки побѣждены усиліями воли; у Брута верхнее глазное вѣко тонко и «разумно», нижнее округло и «мягко», соотвѣтственно двойственности его мужественнаго и вмѣстѣ чувствительнаго характера; широкое разстояніе между глазами и бровями у Декарта указываетъ на разумъ, не столько спокойно-познающій, сколько пытливо-стремящійся; въ мягкихъ локонахъ Рафаэля сквозитъ выраженіе простоты и нѣжности, составляющихъ сущность его индивидуальности; геній Гёте въ особенности явствуетъ изъ его носа, знаменующаго, по Л., «продуктивность, вкусъ и любовь, словомъ — поэзію»; у Лойолы, бывшаго сперва воиномъ и ставшаго затѣмъ основателемъ религіознаго «ордена», воинственность видна въ остромъ контурѣ лица и губъ, а іезуитство проявляется въ «вынюхивающемъ» носѣ и въ лицемѣрно-полуопущенныхъ глазныхъ вѣкахъ; изумительный разумъ Спинозы ясно виденъ въ широкомъ пространствѣ лба между бровями и корнемъ носа, и т. д. Эти чисто-беллетристическія замѣчанія, перемѣшанныя съ соображеніями о темпераментахъ, «національныхъ» физіономіяхъ и даже о физіономіяхъ (мордахъ) звѣрей, завлекательно-интересны; нѣкоторыя изъ нихъ производятъ впечатлѣнія геніальныхъ психологическихъ догадокъ; но строго-научной цѣнности, при отсутствіи научнаго метода наблюденія, они имѣть не могутъ. Гёте вполнѣ вѣрно опредѣлилъ физіономику Л. какъ «геніальную эмпирію», т.-е. научный дилетантизмъ. Тѣмъ не менѣе, заслуга Л. въ томъ, что онъ отказался отъ предшествующей ему совершенно ненаучной литературы и обратился къ наблюденію природы; онъ — звено между старыми фантастами физіономики и новѣйшими строго-научными физіономистами-естествовѣдами, считающими своимъ учителемъ Чарльза Дарвина, съ его сочиненіемъ «О выраженіи ощущеній». Посмертное изданіе сочиненій Л. сдѣлано Л. Геснеромъ («L.'s nachgelassene Schriften», Цюрихъ, 1801—1802). Изъ позднѣйшихъ изданій самое распространенное: «L's Physiognomik im Auszuge» (Цюрихъ, 1860). См. Bodemann, «L. nach seinem Leben, Lehren und Wirken dargestellt» (Гота, 1877); Fr. Muncker, «L. Eine Skizze seines Lebens und Wirkens» (Штуттгартъ, 1883); Duchesne, «Mécanisme de la Physionomie humaine etc.» (П., 1876); Funck, «Goethe und Lavater» (1901); «L. Denkschrift zur 100. Wiederkehr seines Todestages» (Цюрихъ, 1902); въ духѣ Л. —

ЛАФЕТЪ.

На рис. 1 приведенъ Л. 3-дм. полевой скорострѣльной пушки обр. 1902 г. Л. состоитъ изъ: 1) станка, 2) хода, 3) люльки, 4) щитового прикрытія, 5) кронштейна для прицѣльныхъ приспособленій, 6) подъемнаго и поворотнаго механизмовъ. — Станокъ образованъ двумя стальными станинами, скрѣпленными между собою нѣсколькими связями, изъ которыхъ шворневая лапа *i* своей втулкой одѣвается на шворень передка для походнаго порядка; сошникъ *f* станка врѣзается при стрѣльбѣ въ грунтъ; къ станку прикрѣпляются откидныя сидѣнія *s* для номеровъ и разнаго рода оковки и скобы.— Ходъ состоитъ изъ стальной колѣнчатой оси, на которую одѣваются колеса, удерживаемыя колпаками съ чеками.— Люлька *l* цилиндрической формы своими цапфами лежитъ въ гнѣздахъ станка и содержитъ противооткатныя приспособленія: цилиндръ компрессора *t*, соединенный болтомъ съ бородой *a* орудія и содержащій веретенное масло; при откатѣ тѣло орудія, скользя по поверхности люльки назадъ, тянетъ цилиндръ компрессора, а этотъ послѣдній, отходя, заставляетъ, своей передней крышкой, проходить веретенное масло назадъ черезъ отверстія поршня, штокъ котораго укрѣпленъ въ остающейся при выстрѣлѣ на мѣстѣ передней крышкѣ люльки. Внутри же люльки вокругъ цилиндра компрессора помѣщено нѣсколько пружинъ накатника, упирающихся спереди въ закраину крышки цилиндра компрессора, а сзади— въ дно люльки. Особыми добавочными частями достигается то, что отверстія для истеченія жидкости по мѣрѣ выполненія отката измѣняются сообразно съ величиной скорости его по такому закону, чтобы вмѣстѣ съ треніемъ движущихся частей и давленіемъ пружинъ накатника (уже до выстрѣла сжатыхъ) сопротивленіе было почти постоянное въ теченіе большей части отката. По окончаніи отката сильно сжатыя пружины толкаютъ цилиндръ компрессора впередъ и этимъ выполняютъ накатъ: масло проходитъ обратно, орудіе плавно, благодаря особому регулятору, доходитъ до мѣста, а каучуковый буферъ β смягчаетъ послѣдній ударъ. — Щитовое прикрытіе состоитъ изъ неподвижнаго щита *M* (имѣющаго верхнюю и нижнюю откидныя части) прикрѣпленнаго къ оси, и изъ подвижного щита *m*, прикрѣпленнаго къ станку. — Подъемный механизмъ состоитъ изъ 2 винтовъ и матки, помѣщающихся въ коробкѣ, а также изъ привода съ рукоятью *K*; коробка расположена между станинами, а внутренній винтъ своей головкой связанъ съ проушиной, имѣющейся снизу люльки (подъ буквой *l*). Перемѣщеніе винта заставляетъ колебаться въ вертикальной плоскости люльку, а съ нею и тѣло орудія. — Поворотный механизмъ, служащій для небольшихъ перемѣщеній орудія въ горизонтальной плоскости, состоитъ изъ бронзовой матки, прикрѣпленной къ боевой оси, изъ винта, помѣщеннаго въ станкѣ и входящаго въ матку, и изъ привода съ маховикомъ *n*; при вращеніи маховика станокъ съ люлькой и орудіемъ перемѣщается въ ту или другую сторону. Для грубаго перемѣщенія орудія въ горизонтальной плоскости служитъ правило *p*. Кронштейнъ *h* прицѣльнаго приспособленія *k* прикрѣпленъ къ люлькѣ. Скорострѣльность при этомъ Л. достигается (помимо унитарнаго патрона) тѣмъ, что 1) станокъ при выстрѣлѣ, вслѣдствіе зарыванія въ грунтъ сошника, имѣющаго достаточную площадь, удерживается на мѣстѣ, а подпрыгиваніе системы уменьшено сообразно выбранной длинѣ отката при компрессорѣ постояннаго давленія низкимъ расположеніемъ центра тяжести (колѣнчатая ось) и длиной станка; 2) вслѣдствіе сказанныхъ причинъ, а также вслѣдствіе малой осадки системы при выстрѣлѣ, прицѣливаніе послѣ выстрѣла нарушается мало; 3) прицѣльныя приспособленія, позволяющія хорошо, быстро и по любымъ точкамъ наводить орудіе, прикрѣплены къ неподвижной люлькѣ и этимъ менѣе стѣсняютъ работу наводчика; 4) номера, прикрытые щитами, остаются при стрѣльбѣ на своихъ мѣстахъ; 5) подъемные и поворотные механизмы достаточно совершенны.—На рис. 2 и 3 приведенъ Л. подъ 6-дм. пушку вѣсомъ въ 200 п. При снарядѣ 100 фунтовъ и начальной скорости 2000 футовъ наибольшее давленіе на дно канала получается около 30000 п. Л. колесный, высота оси цапфъ 6 футовъ. Л. состоитъ изъ 2 станинъ *a*, связанныхъ

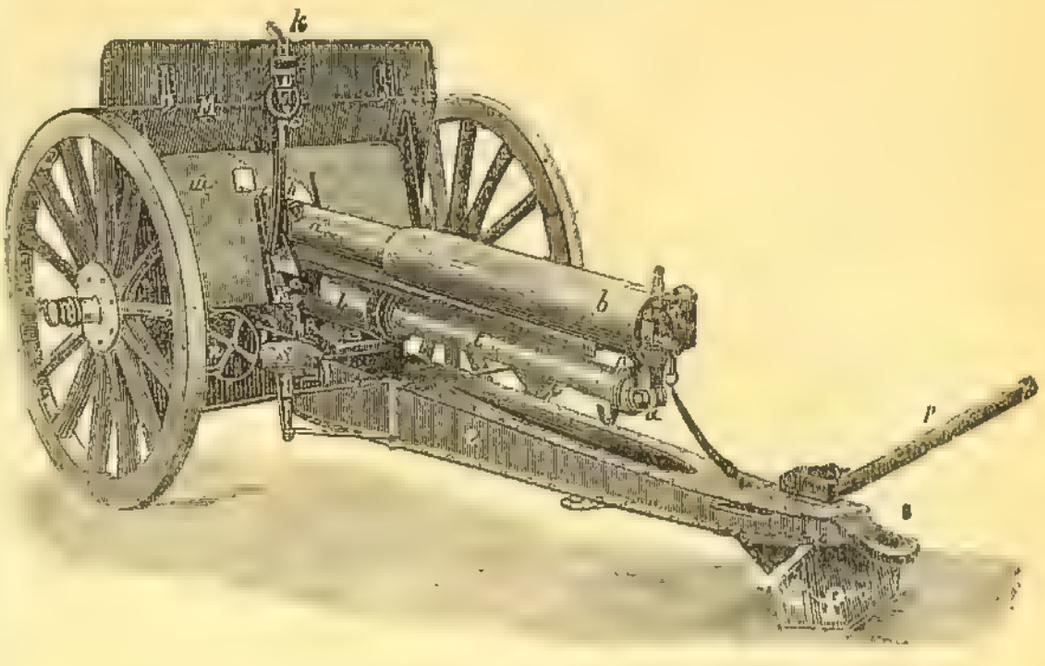


Рис. 1. Орудіе при полномъ откатѣ.

листами—связями (передняя *b*, средняя) шворневой доской и хоботовой клепанью, которою хоботъ опирается на платформу и испытываетъ при выстрѣлѣ большое давленіе. Боевыя гнѣзда и гнѣзда для оси усилены накладками; боевая ось притягивается къ станинамъ особыми планками—подвязями при помощи болтовъ. Для стрѣльбы примѣняются колеса діаметромъ 58 дм., для передвиженія на большія разстоянія колеса діаметромъ 64 дм., чѣмъ достигается большая легкость на ходу системы въ походномъ порядкѣ. Перемѣщеніе орудія въ вертикальной плоскости въ предѣлахъ —5° до +40° производится подъемнымъ механизмомъ, состоящимъ изъ двухъ зубчатыхъ дугъ *r*, прикрѣпленныхъ къ тѣлу орудія и сцѣпленныхъ съ зубчатой передачей, валики которой обозначены буквами *v* и *r*; подъемный механизмъ снабженъ тормозомъ. Поворотъ орудія въ стороны производится деревянными рычагами (гандшпугами) или ломами, подводя ихъ подъ особые горизонтальные штыри *Z*, расположенные въ хоботовой части *b* Л. Для поглощенія энергіи отдачи служитъ гидравлическій компрессоръ *K*, сцѣпленный навинченнымъ на него кольцомъ *n* съ тумбой *T*, притянутой къ платформѣ оттяжкой *o*; компрессоръ и Л. при поворотѣ его за хоботъ не перекашиваются, такъ какъ тумба находится подъ осью Л. Для уменьшенія подпрыгиванія системы при выстрѣлѣ приняты слѣдующія мѣры: 1) цапфенныя гнѣзда поданы возможно впередъ; 2) компрессоръ приподнятъ, и этимъ приближеніемъ его къ центру тяжести системы уменьшенъ моментъ сопротивленія компрессора; 3) компрессору дано постоянное сопротивленіе; 4) длина отката—5 ф. Для сбереженія колесъ отъ дѣйствія большой вертикальной слагающей, особенно при стрѣльбѣ подъ большими углами возвышенія, устроены опорные секторы *S*, подвѣшенные къ боевой оси *d* и опирающіеся о желѣзныя доски платформы. Орудіе для стрѣльбы устанавливается на платформѣ, настилаемой, для лучшаго укрытія, по возможности ближе къ брустверу. Платформа состоитъ изъ горизонтальнаго досчатаго настила *n*, прибитаго къ продольнымъ брусьямъ лежнямъ, которые кладутся на поперечные подкладки. Отъ сдвиганія назадъ при выстрѣлѣ платформа удерживается упорнымъ брусомъ, въ который упираются сзади лежни. Платформа, кромѣ настила, утоплена въ землю, между лежнями набита земля. Для накатыванія послѣ выстрѣла служатъ клинья *l*, устанавливаемые за колесами; эти же клинья ограничиваютъ откатъ. Заряжаніе производится въ-ручную. Прицѣливаніе орудія наводчикъ выполняетъ съ особой скамейки *m*. Для перевозки отдѣляютъ компрессоръ, перекладываютъ пушку изъ боевыхъ гнѣздъ въ походныя (для болѣе равномѣрной нагрузки передней и задней осей и устойчивости системы, вслѣдствіе пониженія центра тяжести), одѣваютъ походныя (бо́льшаго діаметра) колеса и, поднявъ хоботъ особыми подъемниками (домкраты, винтовые подъемы), одѣваютъ его на шворень осаднаго двухколеснаго передка, при чемъ хоботовая клепань опускается на слизень *f* передка. Для торможенія примѣняются башмачные тормоза, прикрѣпляемые въ скобѣ *Ц* Л. и одѣваемые на ободъ колеса спереди. — На рис. 4 изображенъ Л. 42-линейной пушки, входящей въ составъ тяжелой полевой артиллеріи

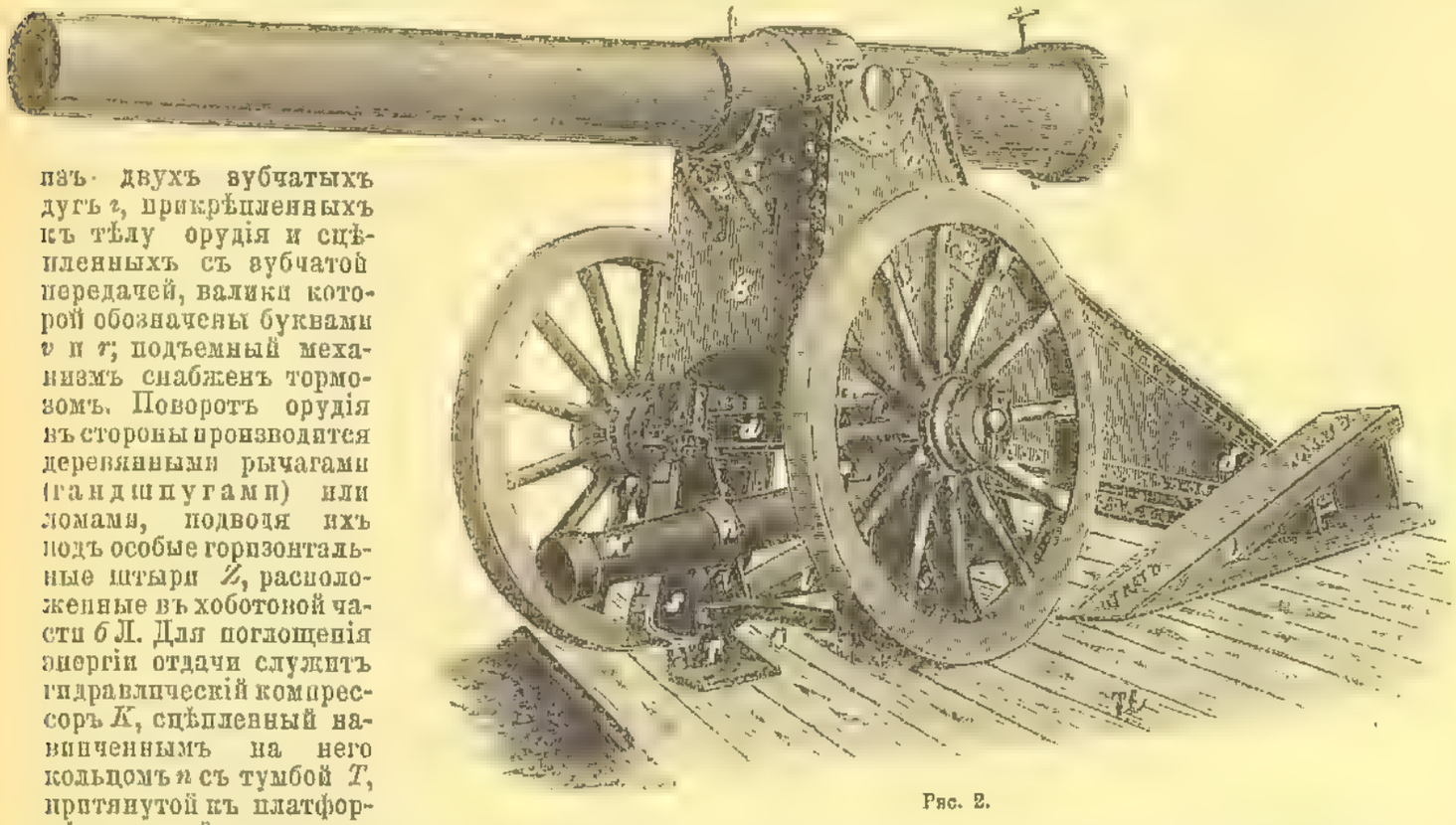


Рис. 2.

Л. колесный, люлечной системы, съ откатомъ орудія по направленію его оси, системы французскаго зав. Шнейдера. Общая характеристика Л. этой системы, по которой построены и другіе Л. (48-л. и 6-дм. крѣпостн. гаубицъ, 6-дм. тяжел. полев. гаубицы, 6-дм. тяжелой пушки, 8-дм. тяжел. гаубицы и 11-дм. тяжел. мортиры) слѣдующая. Орудіе прочно связано въ одно цѣлое съ салазками; онѣ прикрѣплены снизу и служатъ для поддержки и направленія орудія при откатѣ, а также для помѣщенія цилиндровъ компрессора, воздушнаго накатчика и резервуаровъ для него со сжатымъ воздухомъ. Такимъ образомъ, при выстрѣлѣ по люлькѣ откатывается орудіе съ салазками и этимъ увеличеніемъ массы откатывающейся части уменьшается скорость и живая сила отката, а также сопротивленіе компрессора, что имѣетъ большое значеніе для устойчивости системы. Люлька, по которой происходитъ откатъ, имѣетъ видъ корыта: впереди пея укрѣпляются штоки компрессора и накатника, въ средней части укрѣпляются цапфы, вкладываемыя въ гнѣзда станка, неподвижнаго при выстрѣлѣ, снизу укрѣпляются зубчатыя дуги (секторы) подъемнаго механизма. Продолжаясь назадъ за плоскость казеннаго среза орудія, задняя часть люльки уравновѣшиваетъ систему орудія съ салазками и люлькой относительно цапфъ люльки и даетъ правильное направленіе откату; помогая удобно заряжать, разбирать и собирать орудіе, люлька, ударяя въ землю при большихъ углахъ

возвышенія, предупреждаетъ о возможности удара о землю орудія. Такъ какъ казенная часть орудія находится недалеко отъ цапфъ люльки, то при увеличеніи угловъ возвышенія даже на десятки градусовъ казенная часть орудія мало опускается; этимъ устраняется необходимость во многихъ образцахъ переводить орудіе при заряжаніи изъ положенія, приданнаго ему для стрѣльбы, въ положеніе горизонтальное. Воздушный накатникъ, имѣющій много преимуществъ передъ пружиннымъ (простота и удобство въ обращеніи, плавность и надежность дѣйствія, малая измѣняемость отъ сотрясеній, ударовъ, колебаній температуры, удобство примѣненія при различныхъ сопротивленіяхъ и при разныхъ углахъ возвышенія, возможность всегда наполнить его воздухомъ), устраивается подобно гидравлическому тормозу (компрессору), но имѣетъ сплошной штокъ и поршень: этотъ послѣдній при откатѣ перегоняетъ жидкость изъ цилиндра въ воздушные резервуары и сжимаетъ въ нѣсколько разъ находящійся въ нихъ воздухъ. По окончаніи отката воздухъ разжимается, выжимаетъ жидкость, которая, производя давленіе на переднюю крышку цилиндра накатника (помѣщеннаго въ салазкахъ), возвращаетъ его, а, слѣдовательно, и орудіе съ салазками впередъ. Позволяя вести скорую стрѣльбу (благодаря несбиваемости наводки, отсутствію отката нижней части), почти всѣ разсматриваемые Л., въ которыхъ давленіе газовъ при выстрѣлѣ дѣйствуетъ преимущественно на верхнюю часть системы, тогда какъ нижняя часть испытываетъ усиліе въ нѣсколько

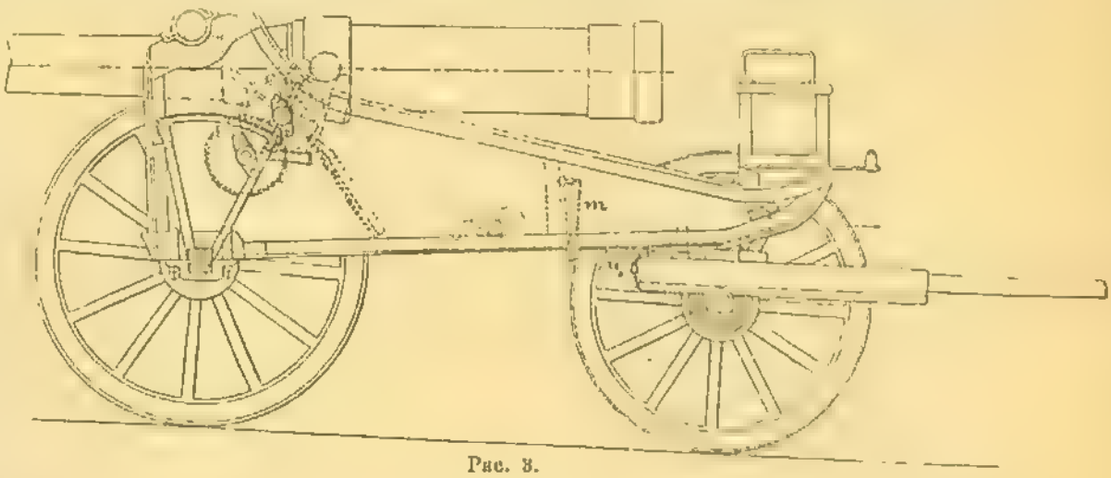


Рис. 3.

десятковъ разъ меньшее,—могутъ вести стрѣльбу прямо съ грунта или съ небольшихъ подстилокъ, избавляя этимъ осаждающаго отъ необходимости перевозить огромный грузъ (платформы) и тратить много времени и силъ на устройство ихъ. Поворотный механизмъ, составными частями котораго является вращающійся винтъ, неподвижная матка и приводъ, позволяетъ передвигать по боевой оси всю систему съ точкой вращенія ея около хоботоваго сошника. Л. имѣетъ сошникъ, правило и щитъ.

Для перевозки орудіе перемѣщается назадъ по люлькѣ для болѣе равномѣрнаго распредѣленія груза на переднія и заднія колеса. Нѣкоторые изъ образцовъ Л. Шнейдера, имѣя, въ общемъ описанное устройство, обладаютъ и нѣкоторыми особенностями. Такъ, въ Л. 6-дм. пушки откатъ получается разной величины въ зависимости отъ угла возвышенія орудія—для малыхъ угловъ онъ большой, а для большихъ угловъ малый; переходъ отъ откатовъ однихъ къ другимъ происходитъ автоматически. Система перевозится раздѣльно на 2 повозкахъ: на одной—тѣло орудія, на другой Л. Подобнымъ же образомъ перевозится система 8-дм. гаубицы. Для стрѣльбы изъ 11-дм. мортиры она ставится на особую металлическую платформу, зарываемую въ землю и перевозимую на особой повозкѣ. Для заряжанія, тѣло 11 дм. мортиры такъ же, какъ и 8-дм. гаубицы, ставится, помощью особаго зубчатаго механизма, подъ угломъ въ 10°, не трогая при этомъ основного подъемнаго механизма. Система 11-дм. мортиры перевозится на 4 повозкахъ. Подача снарядовъ въ особыхъ телѣжкахъ производится по спеціально проложенному рельсовому пути.

Изъ береговыхъ Л. характерныя особенности

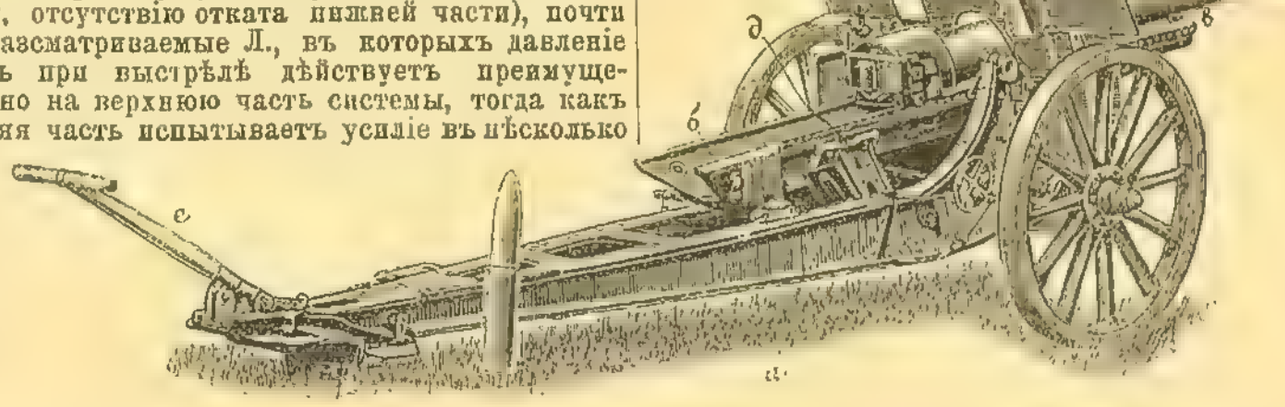


Рис. 4: а—станокъ, б—люлька, в—салазки, д—секторъ подъемн. механизма, е—правило, ж—сошникъ, з—щитъ.

представляетъ Л. 10-дм. береговой пушки. Станокъ состоитъ изъ 2 желѣзныхъ станинъ (вертикальныхъ досокъ), соединенныхъ дномъ и поперечными связями и укрѣпленныхъ по краямъ угольниками. Боевыя гнѣзда станинъ, гдѣ лежатъ цапфы орудія, укрѣплены особыми досками: изнутри станинъ—ладыгами, снаружи — накладками. Станокъ во время выстрѣла и въ первые моменты отката опирается на раму своимъ днома, а затѣмъ становится на катки, расположенные въ нижней части его, на которыхъ и продолжаетъ откатъ. Чтобы станокъ не перекосился или не соскочилъ съ рамы, верхняя поверхность которой наклонена къ горизонту на 5° (для предотвращенія при выстрѣлѣ прыжка станка и осуществленія ската станка послѣ выстрѣла), имѣется у каждой станины снаружи по 2 захвата. Для отката станка безъ выстрѣла надо станокъ предварительно поставить на эти катки. Поворотная рама образована двумя продольными желѣз-

ными брусьями, скрѣпленными связями и угольниками. Отъ сдвига назадъ при выстрѣлѣ рама удерживается особымъ стержнемъ, вдѣланнымъ въ основаніе. Отъ поворотной рамы давленіе передается поворотному кругу, а этотъ послѣдній опирается своими бочкообразными катками на стальной установочный кругъ, расположенный на бетонной тумбѣ, составляющей одно цѣлое съ основаніемъ. Въ гидравлическомъ компрессорѣ веретенное масло должно протекать черезъ круговой зазоръ между поршнемъ и стѣнками цилиндра, обточеннаго внутри по конусу, чѣмъ и достигается, для полученія равномѣрнаго давленія, уменьшеніе площади истеченія жидкости въ связи съ уменьшеніемъ скорости отката. Имѣющійся при станкѣ особый насосъ позволяетъ накачать жидкость въ компрессоръ: этимъ можно выжать изъ него штокъ, скрѣпленный со станкомъ и, так. обр., осуществить откатъ системы безъ выстрѣла. Дуговой подъемный механизмъ позволяетъ при небольшомъ усиліи и быстро измѣнять углы возвышенія орудія; при этомъ быстрое и приблизительное перемѣщеніе орудія въ требуемое положеніе выполняется 2 номерами, а точная установка орудія исполняется лишь однимъ лѣвымъ номеромъ. Для удержанія орудія при данномъ положеніи устроены у маховиковъ подъемнаго механизма особые зажимы. Поворотъ всей системы (станка и рамы) выполняется 2 особыми номерами, а наводчикъ помощью особаго механизма управляетъ ихъ работой. Для наводки орудія въ горизонтальной плоскости по невидимой цѣли, въ основаніе вдѣлана дуга направленій, а къ рамѣ (сзади) прикрѣпленъ особый указатель, устроенный такъ, что можно брать поправки на деривацію, вѣтеръ. Снарядный кранъ состоитъ изъ стрѣлы и ворота; кокоръ-телѣжка со снарядомъ подводится къ заднему концу рамы, ввозится на особую клѣтку, подвѣшенную сзади рамы, а съ нея подхватывается стрѣлою крана, когда прислуга начинаетъ поднимать ее черезъ посредство ворота.

Л. орудій еще бо́льшаго калибра устраиваются теперь на принципѣ отката одного орудія по направленію его оси, съ примѣненіемъ люльки, салазокъ, гидравлическаго компрессора и накатника (сист. Шнейдера). Въ нихъ широко примѣняется электрическая энергія (моторы) для открыванія и закыванія тяжелаго затвора, подачи боевыхъ припасовъ, заряжанія и дѣйствія подъемными и поворотными механизмами, перемѣщающими солидныя сооруженія съ различною угловою скоростью и позволяющими наводчику точно выполнить наводку. Опредѣленность и автоматизмъ дѣйствія механизмовъ достигается устройствомъ особыхъ «постовъ управленія», между которыми и распредѣлены различныя функціи. Автоматическими размыканіями и сигналами достигается безопасность работы, регулировка ея и невозможность произвести дѣйствія въ условіяхъ, отличныхъ отъ установленныхъ, напр., произвести заряжаніе при углѣ возвышенія, вышедшемъ изъ установленныхъ границъ. Сложность такихъ установокъ увеличивается еще тѣмъ, что необходимо принимать особыя мѣры для безопаснаго веденія стрѣльбы; такъ, здѣсь во избѣжаніе самовоспламененія газовъ послѣ выстрѣла примѣняется, передъ открываніемъ затвора, автоматическое продуваніе канала воздухомъ, вдуваемымъ подъ большимъ давленіемъ.

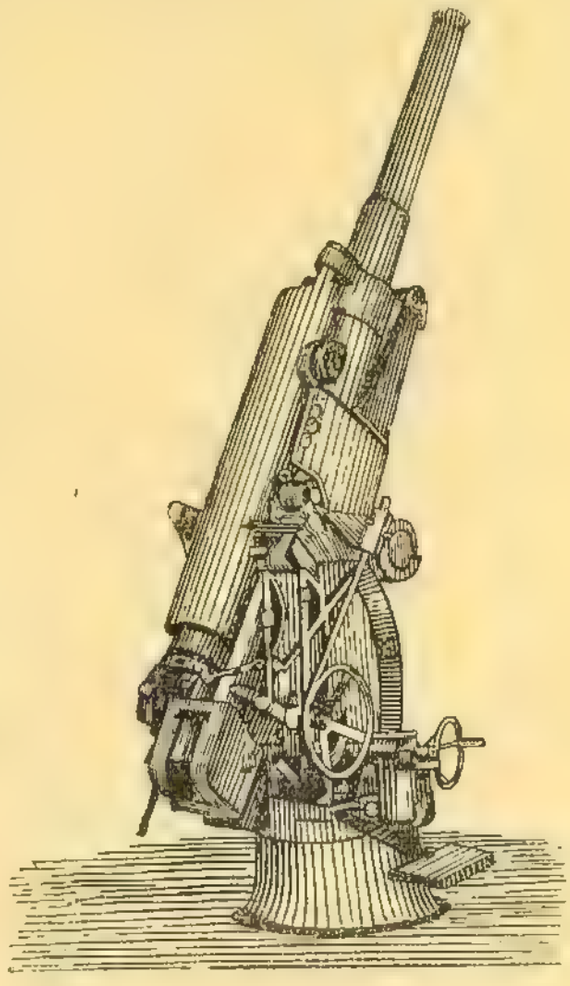


Рис. 5.

Для орудій, обстрѣливающихъ быстро движущіяся воздушныя цѣли, примѣняются или спеціальные Л., или Л. типа полевого. Примѣромъ первыхъ можетъ служить тумбовый Л. (рис. 5), предназначенный для неподвижной установки. Эта система съ горизонтальнымъ обстрѣломъ въ 360° и съ вертикальнымъ обстрѣломъ до 75° даетъ снаряду дальность до 5 вер. Орудіе передъ выстрѣломъ давленіемъ расширяющагося воздуха накатника, расположеннаго надъ тѣломъ орудія, переводится впередъ, и при концѣ этого движенія автоматически происходитъ выстрѣлъ; послѣ выстрѣла орудіе откатывается назадъ, сцѣпляется съ люлькой и задерживается въ сниженномъ положеніи для заряжанія. Вслѣдствіе ската орудія впередъ и расположенія цапфъ люльки сзади удалось тумбѣ дать высоту, удобную для заряжанія орудія. Примѣромъ полевого орудія, приспособленнаго для обстрѣливанія такихъ цѣлей, можетъ служить 75-мм. скорострѣльная пушка Депора съ дальностью снаряда въ 8 вер., съ углами возвышенія отъ —10° до +75° и съ горизонтальнымъ обстрѣломъ въ каждую сторону по 27°. Особенностью Л. являются раздвижныя станины, чѣмъ и достигается горизонтальный обстрѣлъ въ 54°; каждая станина имѣетъ выдвижной сошникъ, зарывающійся въ землю. Люлька съ тѣломъ орудія, верхнимъ компрессоромъ и среднимъ щитомъ вращается на шворнѣ, укрѣпленномъ на оси. Подъемныхъ механизмовъ два: одинъ перемѣщаетъ орудіе, другой—люльку.

сочиненіе Э. Ледо, «Трактатъ о человѣческой физіономіи» (М., 1895). *Вс. Чешихинъ.*

Лафборо (Loughborough) — гор. въ граф. Лестеръ (Англія), при Лестерскомъ каналѣ. 23 т. жит. Фабр. бумаготкацкія, чулочныя, производство кружевъ; торговля каменнымъ углемъ.

Лафенестръ (Lafenestre), Жоржъ-Эдуардъ — историкъ искусства, проф. въ Ecole du Louvre и Collège de France. Род. въ 1837 г. Главные труды: «Titien, sa vie et son oeuvre» (П., 1886); «La peinture italienne» (П., 1886); «La peinture en Europe» (1892—1906, описаніе музеевъ и пр.); «Les Peintres de Barbizon» (1907), «Fouquet» (1904).

Лаферрьеръ (Laferrière), Луи-Фирменъ-Жульенъ — извѣстный французскій юристъ и общественный дѣятель (1798—1861). Въ 1830 г. авторъ многихъ гимновъ и стихотвореній въ честь тогдашней французской революціи. Въ 30-хъ гг. пріобрѣлъ славу первокласснаго юриста своимъ произведеніемъ: «Essais sur l'histoire du droit français» (1836—38; 3-е изд., 1885) и занялъ въ Реннскомъ унив. каѳедру административнаго права, спеціально для него созданную. Въ 1849 г. былъ депутатомъ законодательнаго собранія и членомъ государственнаго совѣта. Л.—горячій приверженецъ историко-философскаго изученія права въ связи съ идеей культуры и справедливости. Соотвѣтственно и построено его широко задуманное изслѣдованіе: «Histoire du droit civil de Rome et du droit français» (1846—58), несмотря на нѣкоторую односторонность сохранившее значеніе и по сіе время. Другіе главные его труды: «Cours de droit public et administratif» (1839; 5-е изд., 2 тт., 1860); «Essai sur la réforme hypothécaire et sur le développement du crédit foncier» (1848); «De l'enseignement administratif dans les facultés de droit» (1849); «Histoire des principes, des institutions et des lois pendant la Révolution française» (2-е изд., 1852); «Essai sur les anciennes coutumes de Toulouse» (1885); «De l'influence du stoïcisme sur la doctrine des jurisconsultes romains» (1860).

Лаферте, Викторъ—см. Юрьевскіе.

Лафетъ—станокъ, на который накладывается всякое артиллерійское орудіе, для стрѣльбы съ требуемой скоростью, а во многихъ случаяхъ и для перевозки. Сообразно роду артиллеріи, въ которой Л. употребляются, и назначенію наложенныхъ на нихъ орудій, Л. раздѣляются на слѣдующія категоріи: 1) Снабженные колесами, остающіеся на нихъ во время стрѣльбы и могущіе служить повозками,—это горные, полевые, осадные (тяжелые) и крѣпостные Л. 2) Не имѣющіе колесъ и при стрѣльбѣ опирающіеся на платформу уширенными нижними краями станинъ и перевозимые или на особыхъ подводимыхъ подъ Л. колеса, или на отдѣльныхъ повозкахъ — это скользящіе Л. (станки) осадной, крѣпостной и береговой артиллерій. 3) Л. на поворотныхъ рамахъ, стоящіе на вооруженіи береговыхъ батарей. 4) Спеціальные Л. (снижающіеся, скрывающіеся, дающіе возможность уменьшить размѣры амбразуры, башенные), устанавливаемые на крѣпостныхъ веркахъ и осадныхъ батареяхъ. 5) Л. современныхъ скорострѣльныхъ орудій. 6) Л. орудій, предназначенныхъ для обстрѣливанія быстро движущихся воздушныхъ цѣлей. 7) Л. пулеметовъ. Л., вообще, можетъ быть разсматриваемъ какъ боевой станокъ и какъ военная повозка. Какъ боевой станокъ, Л. долженъ удовлетворять при устойчивости слѣдующимъ требованіямъ: 1) быть прочнымъ; 2) давать возможность удобно выполнять при стрѣльбѣ всѣ дѣйствія: подачу снарядовъ, заряжаніе, вертикальную и горизонтальную наводку; 3) имѣть при выстрѣлѣ ограниченный откатъ и давать плавный накатъ послѣ выстрѣла; 4) давать возможность удобно и необременительно для прислуги производить вспомогательныя дѣйствія: перекладываніе орудія съ одного Л. на другой, передвигать Л. на небольшія разстоянія, втаскивать на мѣста установокъ, откатывать безъ выстрѣла и т. п.; 5) быть, по возможности, простымъ и дешевымъ. Прочность, измѣряемая числомъ выстрѣловъ, выдерживаемыхъ Л. безъ поврежденій, зависитъ какъ отъ величины, направленія и распредѣленія приложенныхъ къ Л. при выстрѣлѣ силъ, такъ и отъ качества матеріаловъ Л., устройства, сборки его и ухода за нимъ. Соотвѣтственнымъ выборомъ вѣса орудія, Л. и колесъ, расположеніемъ центра тяжести, размѣромъ частей, расположеніемъ и устройствомъ ихъ достигаютъ того, что всѣ части системы выдерживаютъ приложенныя къ нимъ давленія. Возможность удобнаго и быстраго выполненія всѣхъ дѣйствій при орудіи, безъ боязни въ то же время порчи Л., связана съ устройствомъ спеціальныхъ для сего частей—подъемныхъ и поворотныхъ механизмовъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ подъемниковъ, а также прицѣльныхъ приспособленій, которыя, будучи связаны съ орудіемъ, необходимы для требуемой установки орудія передъ выстрѣломъ. Величина отката при выстрѣлѣ зависитъ отъ скорости отката, вѣса станка, отъ величины и характера имѣющихся и выбранныхъ при откатѣ сопротивленій — въ видѣ треній, наклонныхъ поверхностей и особыхъ приспособленій — компрессоровъ, устраиваемыхъ въ послѣднее время гидравлическими, т.-е. основанными на сопротивленіи несжимаемой жидкости продавливанію черезъ малыя отверстія, чѣмъ и поглощается, преимущественно, энергія отдачи. Современные скорострѣльные Л. дѣлаютъ, для ускоренія стрѣльбы, безоткатными и возможно болѣе устойчивыми; достигается это преимущественно тѣмъ, что особая лопата (сошникъ) неподвижной части Л. врѣзается передъ выстрѣломъ въ грунтъ, который при соотвѣтственномъ размѣрѣ и направленіи сошника и даетъ сопротивленіе откату; необходимое же для скорой стрѣльбы малое нарушеніе послѣ выстрѣла положенія прицѣленнаго орудія, т.-е. устойчивость его, достигается соотвѣтственнымъ распредѣленіемъ давленій на опорѣ, подборомъ вѣса орудія и Л., выборомъ длины Л. и положенія центра тяжести Л., противодѣйствующихъ подпрыгиванію системы при выстрѣлѣ. Накатъ откатившейся части системы осуществляется какъ наклономъ тѣхъ поверхностей, по которымъ произошелъ откатъ, такъ и особыми накатниками, основанными на примѣненіи пружинъ или сжатаго воздуха. Въ приложеніи приводятся чертежи и описаніе наиболѣе характерныхъ типовъ Л. полевой, осадной и береговой артиллерій. — *Литература.* Д. Фишеръ, «Л. русской артиллеріи» (1875); П. Шиффъ, «Л. и повозки» (1891); его же, «Опытъ приложенія теоріи упругости къ изученію дѣйствія выстрѣла на Л.» (1891); Н. Гончаръ, «Л. и повозки русской артиллеріи» (1892); Н. Цитовичъ, «Скорострѣльные Л.» (1899); Р. Дурлахеръ, «Проектированіе Л. 1906 г.»; Нилусъ и Маркевичъ, «Полный курсъ артиллеріи» (1909); Г. Гродскій, «Теорія Л.» (1906); его же, «Раціональное проектированіе и разсчетъ лафетовъ современной конструкціи»; Нилусъ и Яковлевъ, «Современная полевая артиллерія» (1910); К. Чернявскій, «Теорія неоткатывающихся лафетовъ съ сошникомъ и

эластичной связью» («Артиллерійскій Журналъ», 1905). *В. А. Микеладзе.*

Лафонтенъ (Lafontaine), Августъ-Генрихъ-Юлій—нѣмецкій романистъ (1758—1831). Написалъ болѣе 200 томовъ романовъ и повѣстей, изъ которыхъ лучшіе: «Der Naturmensch», «Sonderling», «Clara du Plessis und Clairant», «Quinctius von Flamming», «Fedor und Marie», «Eduard und Margarethe», «St. Julien», «Familienpapiere», «Gemälde des menschlichen Herzens», «Amalia Horst», «Die Gefahren der grossen Welt», «Die Moralsysteme», «Eugenie oder der Sieg über die Liebe», «Isidore», «Die Wege des Schicksals». Л. — главный представитель сентиментальнаго семейнаго романа и долго былъ любимцемъ публики. Ему нельзя отказать въ живой, хотя и не особенно богатой фантазіи, въ умѣньѣ группировать факты и рисовать интересныя личности, но достигаетъ онъ этихъ результатовъ пріемами во вкусѣ Коцебу. Л. былъ предметомъ ожесточенныхъ нападокъ романтической школы. — Ср. Gruber, «L.'s Leben und Wirken» (Галле, 1833).

Лафонтенъ (de La-Fontaine), Жанъ знаменитый французскій баснописецъ (1621—95). Отецъ его служилъ по лѣсному вѣдомству, и Л. провелъ дѣтство среди лѣсовъ и полей. Подготовлялся къ духовному званію, но больше занимался философіей и поэзіей. Въ 1647 г. отецъ Л. передалъ ему свою должность и убѣдилъ его жениться на 15-тилѣтней дѣвушкѣ. Л. очень легко отнесся къ своимъ новымъ обязанностямъ, какъ служебнымъ, такъ и семейнымъ, и вскорѣ уѣхалъ въ Парижъ, гдѣ провелъ всю жизнь среди друзей, поклонниковъ и поклонницъ его таланта; о семьѣ своей онъ забывалъ цѣлыми годами и лишь изрѣдка, по настоянію друзей, ѣздилъ на короткое время на родину. Сохранилась его переписка съ женой, которую онъ дѣлалъ повѣренной своихъ многочисленныхъ романтическихъ приключеній. На своихъ дѣтей онъ такъ мало обращалъ вниманія, что, встрѣтившись въ одномъ домѣ съ своимъ взрослымъ сыномъ, не узналъ его. Въ Парижѣ Л. имѣлъ блестящій успѣхъ; Фуке назначилъ ему крупную пенсію, какъ плату за одно стихотвореніе въ мѣсяцъ; вся аристократія покровительствовала ему. Онъ умѣлъ остаться независимымъ и изящно насмѣшливымъ, хотя и осыпалъ своихъ патроновъ льстивыми панегириками. Первые стихи, превратившіе Л. изъ салоннаго стихотворца въ первокласснаго поэта, написаны были имъ въ 1661 г. и внушены были сочувствіемъ къ печальной судьбѣ его друга Фуке. Это была «Elégie aux nymphes de Vaux», въ которой онъ горячо заступался за опальнаго сановника. Жилъ онъ въ Парижѣ сначала у герцогини Бульонской, потомъ, болѣе 20 лѣтъ, въ отелѣ m-me de la Sablière; когда она умерла, онъ встрѣтилъ своего знакомаго d'Hervart, который предложилъ ему поселиться у него. «Я какъ разъ туда и направлялся», гласилъ наивный отвѣтъ баснописца. Въ 1659—65 гг. Л. былъ дѣятельнымъ членомъ кружка «пяти друзей» (кромѣ Л.—Мольера, Буало, Расина и Шапелля) и сохранялъ со всѣми дружескія сношенія и послѣ разрыва между другими членами кружка. Въ числѣ его друзей были Кондэ, Ларошфуко, m-me де Севинье; только ко двору онъ не имѣлъ доступа, такъ какъ Людовикъ XIV не любилъ легкомысленнаго, не признающаго никакихъ обязанностей поэта. Это замедлило избраніе Л. въ академію, членомъ которой онъ сдѣлался только въ 1684 г. Подъ вліяніемъ m-me de la Sablière, Л., въ послѣдніе годы жизни, сдѣлался вѣрующимъ, но серьезно онъ все-таки относился только къ своей поэзіи. Значеніе Л. заключается въ томъ, что онъ создалъ новый жанръ, заимствуя изъ древнихъ авторовъ лишь внѣшнюю фабулу басенъ. Его полулирическія, полуфилософскія басни соотвѣтствуютъ его индивидуальному характеру: онъ искалъ свободной поэтической формы для отраженія своей артистической натуры. Эти поиски не сразу увѣнчались успѣхомъ. Его первымъ произведеніемъ была «Joconde» (1665), легкомысленное и остроумное подражаніе Аріосто; за этимъ послѣдовалъ цѣлый рядъ «сказокъ», крайне скабрезныхъ. Въ 1668 г. появились первыя шесть книгъ басенъ, подъ скромнымъ заглавіемъ: «Fables d'Esope, mises en vers pars par M. de La Fontaine»; второе изд., заключавшее уже 11 книгъ, вышло въ 1678 г., третье, въ составъ котораго вошла 12-я и послѣдняя книга,—въ 1694 г. Первыя двѣ книги носятъ болѣе дидактическій характеръ; въ остальныхъ Л. все болѣе становится свободнымъ, перемѣшиваетъ правоученіе съ передачей личнаго чувства и, вмѣсто иллюстраціи той или другой этической истины, передаетъ, большею частью, какое-нибудь настроеніе. Л. менѣе всего моралистъ и, во всякомъ случаѣ, мораль его не возвышенная; онъ учитъ трезвому взгляду на жизнь, умѣнью пользоваться обстоятельствами и людьми, постоянно рисуетъ торжество ловкихъ и хитрыхъ надъ простоватыми и добрыми. Сентиментальности онъ совершенно чуждъ; его герои — тѣ, кто умѣетъ устроить свою судьбу. Но не въ этой утилитарной морали значеніе басенъ Л.; онѣ велики своими художественными достоинствами. Онъ создалъ въ нихъ «комедію въ сто актовъ, перенеся на сцену весь міръ и всѣ живыя существа въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ». Онъ понималъ людей и природу; воспроизводя нравы общества, онъ не громилъ ихъ какъ проповѣдникъ, а отыскивалъ въ нихъ забавное или трогательное. Въ противоположность своему вѣку, онъ видѣлъ въ звѣряхъ не механическія существа, а живой міръ, съ богатой и разнообразной психологіей. Въ его басняхъ живетъ вся природа. Подъ видомъ звѣринаго царства онъ рисуетъ человѣческое, рисуетъ тонко и мѣтко; но въ то же время его звѣриные типы въ высшей степени выдержаны и художественны сами по себѣ. Художественному значенію басенъ Л. способствуетъ красота поэтическихъ вступленій и отступленій, образный языкъ, свободный стихъ, особое искусство передавать ритмомъ движенія и чувства и вообще удивительное богатство и разнообразіе поэтическихъ формъ.—См. Walckenaer, «Hist. de la vie et des ouvrages de L.» («Oeuvres», 3-e изд., 1824); Sainte-Beuve, «Portr. littér.» (т. I), «Caus. du Lundi» (т. VII); Taine, «L. et ses fables» (16-e изд., 1903); Saint-Marc Girardin, «L. et les fabulistes» (1867); Lafenestre, «L.» (П., 1895); de Broc, «L., moraliste» (1896).

Лафонъ (Lafont), Шарль-Филиппъ — композиторъ и скрипачъ (1781 — 1839), ученикъ Бертона, Крейцера и Родэ. Уже ребенкомъ совершалъ концертныя поѣздки. Въ 1808—14 гг. Л. былъ придворнымъ солистомъ-скрипачемъ въ Петербургѣ. Писалъ преимущественно для своего инструмента: фантазіи, 7 концертовъ, рондо, варіаціи и пр., частью съ оркестромъ, частью со струннымъ квартетомъ, фортеп., арфой и т. д.; для пѣнія имъ написано около 200 романсовъ. Изъ двухъ его оперъ одна была поставлена въ Петербургѣ.

Лафоссъ (Lafosse), Шарль, де — франц. живописецъ (1636 — 1716), ученикъ Ш. Лебрена. Украсилъ фресками свадебную капеллу парижской

црк. Saint-Eustache (впослѣдствіи разрушенную), плафонъ хора и куполъ въ церкви монахинь Вознесенія, на улицѣ Сентъ-Оноре, и нѣкоторыя залы въ Версальскомъ и Медонскомъ дворцахъ. Расписалъ виллу лорда Монтегю въ окрестностяхъ Лондона. Лучшая его работа—колоссальная картина въ куполѣ собора Инвалидовъ: «Св. Людовикъ подноситъ Спасителю свой мечъ и корону» (гравир. П. Кошеномъ). Ему же принадлежатъ фигуры четырехъ евангелистовъ на парусахъ этой церкви и «Воскресеніе Христово» надъ главнымъ алтаремъ версальской дворцовой капеллы. Л. написалъ также немало станковыхъ картинъ. Въ Луврѣ ихъ четыре («Спасенный Моисей», «Благовѣщеніе», «Обрученіе Богородицы со св. Іосифомъ» и «Тріумфъ Вакха»); четыре въ Эрмитажѣ («Агарь въ пустынѣ», «Воскресеніе Христово», «Явленіе Христа Маріи Магдалинѣ» и «Діана и ея свита»). Произведенія Л. отличаются пышностью композиціи и силою красокъ, мягкой, «корреджіевской» граціей фигуръ, но страдаютъ манерностью и жеманностью.

Лафуэнте (Lafuente), Модесто — испанскій писатель (1806 — 1866). Въ кортесахъ отличался какъ политическій ораторъ; былъ директоромъ высшей дипломатической школы. Большою популярностью пользовались изданныя имъ подъ псевдонимомъ Fray Gerundio сатиры, главнымъ образомъ сборникъ «Capilladas», въ которомъ сказывается подражаніе Ларрѣ. Главный трудъ Л.: «Historia general de Espana» (Мадридъ, 1850—66; новое дополн. изд.—Барселона, 1877—82).

Лаффиттъ (Laffitte), Жакъ—французскій банкиръ и политическій дѣятель (1767—1844). Съ 1814 г., съ небольшими перерывами, засѣдалъ въ палатѣ депутатовъ. Былъ сторонникомъ Луи-Филиппа еще при Бурбонахъ. Во время революціи 1830 г. его отель былъ центромъ собраній, на которыхъ, подъ его предсѣдательствомъ, обсуждались вопросы дня; предсѣдателемъ собранія депутатовъ онъ былъ и 30 іюля, когда герцогъ Орлеанскій, по его предложенію, былъ провозглашенъ намѣстникомъ королевства. 29 іюля онъ былъ выбранъ членомъ муниципальной комиссіи, являвшейся въ тѣ дни временнымъ правительствомъ. Въ министерствѣ, организованномъ Людовикомъ-Филиппомъ 1-го августа, Л. былъ министромъ безъ портфеля. 3 ноября ему было поручено составить кабинетъ, въ которомъ онъ взялъ м-во финансовъ. Какъ глава кабинета, онъ колебался между разнородными теченіями, поддерживалъ предложенія, которымъ не могъ сочувствовать; такъ, онъ провелъ законъ о печати, слишкомъ мало обезпечивавшій ея свободу. Предложенный министерствомъ Л. избирательный законъ показался недостаточно либеральнымъ даже палатѣ депутатовъ, въ которой господствовала умѣренная партія. Главнымъ дѣломъ министерства Л. было проведеніе процесса министровъ Карла X. 13 марта 1831 г. Л. вышелъ въ отставку, уступивъ мѣсто консервативному м-ву Казиміра Перье. Еще въ 1828 г., вслѣдствіе общаго финансоваго кризиса, кредитъ банкирскаго дома Л. пошатнулся; революція подорвала его еще больше. Л. во время революціи сдѣлалъ громадные долги; его банкъ, несмотря на денежную помощь со стороны короля, въ январѣ 1831 г. долженъ былъ прекратить платежи. Продавъ всѣ свои имѣнія и свой историческій отель въ Парижѣ за 50 милл. фр., Л. успѣлъ покрыть свои долги и въ 1837 г. основалъ новую банкирскую контору.

Лаффиттъ (Laffitte), Пьеръ — французскій философъ (1823—1893), ученикъ Огюста Конта и одинъ изъ исполнителей его завѣщанія. Послѣ распаденія школы учителя Л. примкнулъ къ сторонникамъ позитивной религіи. Въ 1892 г. назначенъ профессоромъ въ Collège de France, на вновь учрежденную каѳедру всеобщей исторіи наукъ. Въ 1878 г. Л. основалъ «Revue occidentale», органъ позитивизма для Франціи и Запада. Въ своихъ «Grands Types de l'humanité» (1875—76, съ продолженіемъ въ журналѣ Л.) Л. даетъ изображенія творцовъ религіи, героевъ цивилизаціи, представителей католицизма отъ св. Павла до Боссюэта. Онъ желалъ, чтобы Парижъ сдѣлался религіозною метрополіею міра и устраивалъ празднованіе памяти всѣхъ этихъ героевъ. Издалъ также читанный имъ курсъ морали. Въ небольшой брошюрѣ: «Révolution française» (1880) Л. защищаетъ предложеніе Ог. Конта считать 1789 г. началомъ новой эры и съ большимъ жаромъ оправдываетъ революцію. Ему принадлежитъ еще «Cours de philosophie première» (1889).

Лахва (Пески)—м-ко Минской губ., Мозырскаго у.; ст. Брестъ-Брянск. ж. д.; жит. 2426 (евр. 1057). 2 прав. црк., евр. молитвен. домъ, школа; лавки. Очень древнее поселеніе. Въ 1655 г. было разорено русскими.

Лахетъ (Λάχης) — аѳинскій полководецъ времени пелопоннесской войны, другъ Никія, сторонникъ олигархической партіи, желавшей скорѣйшаго заключенія мира, политическій противникъ Клеона, представителя партіи войны. Военная дѣятельность Л., избраннаго въ стратеги въ 427 г., началась съ морского похода для подачи помощи леонтинцамъ противъ Сиракузъ. Принявъ въ 426 г. главное командованіе, Л. произвелъ опустошительные набѣги внутрь Сициліи, но не достигъ никакихъ результатовъ, за отсутствіемъ разработаннаго плана. По жалобѣ союзниковъ Аѳинъ, Л. былъ смѣщенъ, а по проискамъ Клеона, обвинившаго Л. въ утайкѣ части ввѣренныхъ ему суммъ, преданъ суду, который оправдалъ Л. Однако, Л. болѣе не избирался въ стратеги и въ качествѣ простого гоплита отправился въ Беотію. Крупные успѣхи спартанскаго полководца Брасида, доказавшіе несостоятельность военной политики Клеона и неспособность его какъ полководца, привели къ тому, что въ 423 г. по совѣту Л. было заключено перемиріе со Спартой на одинъ годъ. Въ 422—421 гг. Л. вмѣстѣ съ Никіемъ былъ посредникомъ при заключеніи мира. Въ 418 г. Л. командовалъ отрядомъ, посланнымъ въ помощь аргивянамъ, и въ 415 г. палъ въ битвѣ при Орнеѣ. Л. упоминается Аристофаномъ въ комедіи «Осы» и выведенъ Платономъ въ діалогѣ, озаглавленномъ «Л.», гдѣ Л. бесѣдуетъ съ Сократомъ о томъ, что такое истинная храбрость.—См. Busolt, «Griechische Geschichte» (Гота, 1904, т. III, 2); Beloch, «Attische Politik».

Лахманъ (Lachmann), Карлъ — извѣстный филологъ (1793 — 1851), профессоръ кенигсбергскаго, затѣмъ берлинскаго унив. Главные труды Л.: изданіе Тибулла (1811); первое изданіе Пропертія (1816); «Ueber die ursprüngliche Gestalt des Gedichts Der Nibelunge Not» (1816; подъ вліяніемъ изученія «Prolegomena» Вольфа, Л. доказываетъ, что пѣсня о Нибелунгахъ, получившая окончательную форму не раньше XIII в., распадается на 20 первоначально самостоятельныхъ пѣсенъ); изданіе избранныхъ нѣмецкихъ поэтовъ XIII в. (1820), пѣсни о Нибелунгахъ (1826), «Iwein» Гартмана (1827), Вальтера ф. д. Фогельвейде (1827), Вольфрама ф. Эшенбаха (1833), отличающіяся строго научнымъ методомъ и обнаруживающія тщательное изученіе фонетики и метрики средне-верхне-нѣмецкаго яз.; второе изданіе Пропертія вмѣстѣ съ

Катулломъ и Тибулломъ (1829); критическій комментарій къ пѣснѣ о Нибелунгахъ (1836); «Betrachtungen über Homer's Ilias» (1837 и 1841—приложеніе къ «Иліадѣ» принциповъ, примѣненныхъ имъ раньше къ пѣснѣ о Нибелунгахъ; взглядъ Л. теперь оставленъ, но это сочиненіе сыграло видную роль въ исторіи критики Гомера); изданіе Новаго Завѣта (1841—42) въ двухъ томахъ, съ очень важнымъ для науки введеніемъ. Возстановленіе античнаго литературнаго произведенія обнимаетъ, по Л., двѣ фазы: 1) изслѣдованіе личности автора и первоначальной формы его произведенія, 2) изслѣдованіе мыслей и чувствъ, выразившихся въ данномъ произведеніи, а также обстоятельствъ, подъ вліяніемъ которыхъ они возникли. Первая фаза—критика, вторая—интерпретація. Критикѣ проходитъ три ступени: а) установленіе текста, даваемаго рукописями (recensere), б) исправленіе ошибокъ (emendatio), в) возстановленіе первоначальной формы произведенія (originem detegere). Двѣ послѣднія ступени тѣсно связаны съ интерпретаціей. Эти принципы прилагаются Л. во всѣхъ его изданіяхъ какъ античныхъ, такъ и германскихъ авторовъ. Послѣдніе годы жизни Л. посвятилъ Лукрецію; изданіе этого поэта и комментарій къ нему—наиболѣе цѣнный трудъ Л. Статьи Л. по германской филологіи изданы Müllenhoff'омъ, по классической филологіи—Vahlen'омъ (L. Kleinere Schriften, Б., 1876); письма къ М. Гауптy — Vahlen'омъ (Б., 1892).—См. M. Hertz, «K. L., eine Biographie» (1851); J. Grimm, «Rede auf L.» (1851); F. Leo, «Rede zur Säkularfeier L.» (1893).

Лахнеръ (Lachner)—семья нѣмецкихъ музыкантовъ: 1) Францъ—выдающійся композиторъ, мастеръ контрапункта (1803 — 90). Былъ придворнымъ капельмейстеромъ въ Мюнхенѣ, пока тамъ не возобладало вліяніе Вагнера. Имъ написано около 190 произведеній, въ томъ числѣ 7 оркестровыхъ сюитъ, замѣчательныхъ контрапунктическимъ искусствомъ, 8 симфоній, четыре оперы («Die Bürgschaft», «Alidia», «Catharina Cornaro», «Benvenuto Cellini»), 2 ораторіи, реквіемъ, 2 «Stabat mater», мессы, псалмы, мотеты, 5 струнныхъ квартетовъ, нѣсколько фортепіанныхъ квартетовъ, квинтетовъ, секстетовъ, нонетъ для духовыхъ инструментовъ, тріо, скрипичныя и органныя сонаты, фуги и другія пьесы для органа, много романсовъ, хоры и другія пьесы для пѣнія съ оркестромъ и т. д.—2) Игнатій—братъ его (1807—95), написалъ 3 оперы, 3 фортепіанныхъ тріо со скрипкой и альтомъ, струнные квартеты, симфоніи.—3) Винцентъ, братъ предыдущихъ (1811 — 93), авторъ увертюръ, хоровъ a capella, струннаго квинтета, фортепіаннаго квартета, фортепіанныхъ пьесъ, романсовъ и т. д.

Лахта — дачное мѣсто Петроградской губ. и у., при впаденіи рч. Л. въ Финскій зал., въ 9 вер. отъ столицы; ст. Приморской ж. д. Пароходство. Спасательная станція. Л. часто посѣщалась Петромъ I.

Лахти (Lahti)—гор. Тавастгусской губ. (Финляндія), при оз. Пяйяни. Пароходство; узловая ст. Финляндской ж. д. (линія Петроградъ—Гельсингфорсъ и Ловиза—Весіярви). 5525 жит. (1911), финны. Лѣсопильни; бойкая торговля. 1 частн. финскій лицей, 2 средн. учебн. зав., нар. учил., 1 высшее ремесленное и 3 низшихъ професс. школъ съ 1132 учен. (556 мальч. и 576 дѣв.). Бюджетъ города въ 1911—12 гг.: доходы—681 387 фин. мар., расходы—703 132. Город. имущество оцѣнено въ 3549 т. ф. м., долгъ—1078 т. ф. м. Л. преобразованъ въ городъ въ 1905 г.

Лацарусъ (Lazarus), Морицъ—извѣстный нѣмецкій ученый (1824—1903), сынъ раввина, проф. въ Бернѣ, затѣмъ въ Берлинѣ. Въ своей монографіи: «Das Leben der Seele» (1856; 3-е изд., 1883) Л. разработалъ вопросы о языкѣ, какъ выраженіи духа народа. Въ 1860 г. вмѣстѣ съ проф. Штейнталемъ основалъ «Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft» (1860—90, 20 тт.). Штейнталь и Л. пытались создать новую отрасль знаній—«психологію народовъ», куда должно войти все то, что нынѣ обнимаютъ собою этнографія, фольклоръ, антропологія и отчасти соціологія. Другіе труды Л.: «Ueber den Ursprung der Sitten» (2-е изд., 1867), «Ueber die Ideen in der Geschichte» (1872), «Ueber die Reize des Spieles» (1884), «Ideale Fragen» (1885); «Die Ethik des Judenthums» (1898, русск. пер., 1903). Статьи его о соціально-политическомъ положеніи еврейства собраны въ «Treu und Frei» (1887), въ 1903 г. изданы его «Pädagogische Briefe».—См. N. Lazarus u. A. Leicht, «Lebenserinnerungen von Moritz L.» (1906); A. Leicht, «Lazarus, der Begründer der Völkerpsychologie» (1904).

Лацина (Lacina), Іосифъ — чешскій историкъ и беллетристъ (псевд. Kolda Malinský). Род. въ 1850 г. Его главные труды: художественная исторія чеховъ («Kronika česká», Прага, 1892—1897), монографія «Paměti královského města Slaného» (1885), «Obecná Kronika čili vyprávování o národech vzdělaných» (1898), пародія на эпосъ Гомера «Liliada» (1878) и нѣсколько сборниковъ разсказовъ.

Лацинія (Lacinia). — Въ южн. Италіи, недалеко отъ Кротона, былъ распространенъ культъ Юноны, которая имѣла прозвище Л. Мѣстный культъ постепенно распространялся на сосѣдніе народы и перешелъ къ римлянамъ. Въ 6 миляхъ отъ Кротона была роща богини, съ храмомъ. Ганнибалъ посвятилъ ей алтарь, на которомъ велѣлъ написать исторію своихъ дѣяній на языкахъ греческомъ и пунійскомъ. Во время господства на морѣ пиратовъ храмъ былъ ограбленъ, но снова украшенъ при императорахъ.

Лацій—см. Латины.

Лаццарони (Lazzaroni) – презрительное обозначеніе низшаго класса въ Неаполѣ; его считаютъ происшедшимъ отъ язвы, отожествлявшейся съ проказою Лазаря. Л., на которыхъ еще въ 1647 г. могъ опираться Мазаніелло, въ 1799 г. свирѣпствовали противъ среднихъ классовъ и дворянства. При Мюратѣ Л. постоянно брали сторону Бурбоновъ, на сторонѣ которыхъ стояли и при преслѣдованіи либераловъ, особенно въ 1820 и 1849 гг. Прекрасную характеристику Л. далъ Гёте въ своемъ «Итальянскомъ путешествіи». — См. P. Villari, «Le Lettere meridionali ed altri scritti sulla questione sociale in Italia» (1885).

Лаче—оз. Олонецкой губ., Каргопольскаго и Вытегорскаго уу., близъ границы Новгородской губ. Дл. 32 вер., шир. отъ 8 до 13 вер., наибольшая глуб. 6 м. Площ. 320,8 кв. вер. Изъ Л. вытекаетъ р. Онега; впадаютъ рр. Свидь (текущая изъ оз. Воже), Ковжа, Сѣверная, Потепга, Ухта, Тихменга, Лекшма и др. Берега озера низменны и болотисты. Нѣкогда въ Л. водились тюлени. Озеро богато рыбой, особенно изъ семейства карповыхъ. Чрезъ Л., р. Свидь и оз. Воже, Каргополь получаютъ грузы изъ Рыбинска.

Лачиновъ, Дмитрій Александровичъ—физикъ (1842—1902), проф. въ спб. лѣсномъ институтѣ. Напечаталъ много научныхъ статей и замѣтокъ въ журналѣ «Русск. Физ.-Хим. Общ.», въ журналѣ «Электричество» и др. Изслѣдованія и

изобрѣтенія Л. относятся, главнымъ образомъ, къ области электричества и электротехники. Главные его труды: «Курсы метеорологіи и климатологіи» (1889 и 1895) и «Конспектъ физики» (1901).

Лачиновъ, Павелъ Александровичъ—химикъ (1837 — 92). Былъ помощникомъ А. Н. Энгельгардта, какъ профессора химіи въ спб. земледѣльческомъ институтѣ; читалъ химію студентамъ этого института, преобразованнаго въ Лѣсной институтъ. Изслѣдовалъ холестеринъ, холевую, холановую и другія кислоты желчи. Въ 1888 г., совмѣстно съ проф. М. Ерофеевымъ, Л. было доказано присутствіе въ ново-урейскомъ метеоритѣ алмаза. Послѣднія работа Л. касалась отношенія $CuSO_4 5H_2O$ къ H_2O, NH_3 и HCl.

Лачиновы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Григорія Григорьевича Л., выѣхавшаго, по преданію, изъ Польши къ в. кн. Василію Васильевичу. Мокей Григорьевичъ Л. былъ воеводою въ Шацкѣ (1556); Протасій Тимофеевичъ въ 1618 г. и Иванъ Елисѣевичъ въ 1683 г. жалованы помѣстьями. Многіе Л. служили въ XVII в. стольниками и стряпчими. Генералъ-поручикъ Александръ Петровичъ (ум. въ 1784 г.) былъ воронежскимъ и оренбургскимъ губернаторомъ. Родъ Л. внесенъ во II и VI чч. род. кн. Воронежской, Московской, Пензенской, Рязанской и Саратовской губ.

Лачланъ (Lachlan-River)—р. въ Нов. Южн. Валлисѣ (Австралія), прт. р. Меррембиджа (басс. Мерреи); беретъ начало въ Австрал. Кордильерахъ, течетъ въ зап. направленіи, среди незаселенной мѣстности. Дл. ок. 1100 км.; мелководна, судоходна только въ періодъ дождей.

Лашалотэ (De Caradeuc de la Chalotais), Лун-Рене—франц. политическій дѣятель, генеральный прокуроръ бретанскаго парламента, ярый врагъ іезуитовъ, изгнанію которыхъ содѣйствовалъ его «Compte rendu des constitutions des jésuites» (1761). Издалъ замѣчательный для того времени трактатъ: «Essai d'éducation nationale ou Plan d'études pour la jeunesse» (Женева, 1763; П., 1825). Изъ-за ссоры съ герц. д'Эгильономъ онъ нѣсколько лѣтъ безвинно провелъ въ тюрьмѣ и лишь при Людовикѣ XVI получилъ обратно свою должность. — Ср.: «Précis historique sur la vie de La Chalotais» (предисловіе къ парижскому изд. «Essai d'éducation nationale»); Bertrand Robidou, «La Chalotais et les jésuites» (1879); «La Chalotais et le duc d'Aiguillon» (1893).

Лашамбоди (Lachambeaudie), Пьеръ—франц. писатель (1807—72). Сойдясь съ проповѣдникомъ сенъ-симонизма, Анфантеномъ, напечаталъ при его содѣйствіи сборникъ басенъ («Fables populaires», 1839). Въ 1848 г. Л. вынужденъ былъ бѣжать изъ Франціи; вернулся только послѣ амнистіи 1859 г. Другіе сборники его стиховъ: «Fleurs d'exil» (1852) и «Fleurs de Villemomble» (1861).

Лашезъ (De Lachaise), Франсуа—французскій іезуитъ (1624—1709), духовникъ Людовика XIV, который въ церковныхъ дѣлахъ оказывалъ ему безграничное довѣріе. Протестанты считали его главнымъ виновникомъ отмѣны нантскаго эдикта, янсенисты видѣли въ немъ врага ихъ воззрѣній. Въ 1705 г. король подарилъ Л. близъ Парижа имѣніе, обращенное впослѣдствіи въ кладбище, носящее его имя.

Лашелье (Lachelier), Жюль — франц. писатель, проф. въ Парижѣ. Род. въ 1832 г. Главные его труды: «Du Fondement de l'induction» (П., 1871); «Etude sur la théorie du syllogisme» («Revue philosophique», 1876), «Psychologie et Métaphysique». Его лекціи въ Нормальной школѣ нанесли ударъ кузеновскому догматизму и пробудили интересъ къ философіи Канта. Л. имѣлъ вліяніе на Бутру, Ліара и цѣлый рядъ французскихъ философовъ. — См. Noël, «La philosophie de Lachelier» («Revue de métaph. et de morale», 1898).

Лашкаревъ, Петръ Александровичъ—юристъ (1833—99), проф. кіевской дух. академіи и кіевск. университета по каѳедрѣ каноническаго права. Его главныя работы: «Объ отношеніи древней христіанской церкви къ христіанскому государству» (1873); «Отношеніе римскаго государства къ религіи вообще и къ христіанству въ особенности до Константина Великаго включительно» (1876); «Право церковное въ его основахъ, видахъ и источникахъ» (1886); «Церковно-археологическіе очерки, изслѣдованія и рефераты» (1898). Его воззрѣнія на значеніе императорской власти въ дѣлахъ церкви извѣстны въ ортодоксально-клерикальной литературѣ подъ именемъ цезаропапизма. Эти воззрѣнія потомъ проводилъ проф. Суворовъ, и они стали ходячими, но Л. изъ-за нихъ не получилъ степени доктора. См. некрологъ Л. въ «Трудахъ Кіевск. дух. академіи» (1899, № 9); любопытное дѣло о диссертаціи Л. — въ протоколахъ совѣта кіевск. дух. академіи за 1895 г.; статью А.: «Мысли по поводу не совсѣмъ новой книги» (въ «Бог. Вѣсти.», 1907, февраль).

Лашкаревы — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ грузинскаго дворянина Лазаря Григорьевича Л.-Бибилюрова, выѣхавшаго при Петрѣ Великомъ въ Россію съ царевичемъ Вахтангомъ. Родъ Л. внесенъ въ VI ч. род. кн. Петроградской губ.

Лашкевичи — малороссійскій дворянскій родъ, происходящій, по преданію, изъ Польши, а на самомъ дѣлѣ отъ стародубовца Тихона Гавриловича, прозваннаго Лашкомъ (1677). Объ Александрѣ Л. см. ниже. Родъ Л. внесенъ въ VI ч. род. кн. Черниговской губ.

Лашкевичъ, Александръ Степановичъ—любитель южно-русской исторіи (1842—89). Окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ кіев. университета, былъ мировымъ посредникомъ, позже миров. судьею и земск. гласнымъ въ Черниговской губ. Въ 1888 г., послѣ смерти перваго редактора «Кіев. Старины», Ѳ. Г. Лебединцева, во главѣ этого журнала сталъ Л. и возвелъ его на степень крупнаго литературнаго предпріятія. Въ «Кіев. Старинѣ» помѣщено Л. нѣсколько статей по исторіи южно-русскаго края. Біографич. свѣдѣнія см. въ ст. «Родъ Лашкевичей и дневникъ одного изъ нихъ» («Кіев. Старина», 1887, № 12) и въ некрологѣ (тамъ же, 1889, № 12).

Лашкевичъ, Валеріанъ Григорьевичъ—клиницистъ (1835—88). Окончилъ курсъ въ спб. медико-хирургической академіи. Былъ профессоромъ терапевтической клиники въ харьковскомъ университетѣ. Главные его труды: «Сравнительное дѣйствіе на животный организмъ марганца и желѣза» (докт. дисс., СПБ., 1866); «Современное ученіе о лихорадкѣ» («Медиц. Вѣсти.»; 1866, № 51); «Значеніе кислорода въ нервной терапіи» («Русская Медицина», 1885, №№ 8—11), «Клиническія лекціи» (Харьковъ, 1888, вып. I).

Лашкетскіе желѣзные **источники**—Кутаисской губ., Лечхумскаго у., на лѣв. берегу р. Цхенисъ-Цхали, бл. с. Сасаши; источниковъ 2.

Лашманы (Laschmann, отъ *нижне-нѣмецкаго* laschen—обрубать, отесывать, обдѣлывать, и Mann—человѣкъ)—бывшее особое сословіе въ восточной Россіи. Въ началѣ царствованія Петра Великаго за-

готовка корабельнаго лѣса въ Азовской и Казанской губ. и доставка его въ адмиралтейства производилась на счетъ денежной повинности «съ уѣздныхъ людей Казанской губ.». Указомъ 31 января 1718 г. повелѣно въ Казанской, Воронежской и Нижегородской губ. и Симбирскомъ у., для работъ по вырубкѣ и доставкѣ корабельныхъ лѣсовъ, брать служилыхъ мурзъ, татаръ, мордву и чувашъ безъ всякой платы, а съ тѣхъ изъ нихъ, которые живутъ слишкомъ далеко отъ лѣсныхъ дачъ, собирать деньги для найма вольныхъ рабочихъ. Такъ образовалось сословіе «лашмановъ». Они сильно тяготились возложенными на нихъ натуральными повинностями, заставлявшими ихъ отлучаться изъ дому за 300—500, иногда даже за 800—1000 верстъ. Число Л. достигло въ концѣ XVIII столѣтія 609 000; въ 1817 г. ихъ числилось уже 943 000 душъ. При преобразованіи, въ 1817 г., управленія корабельными лѣсами признано возможнымъ избавить отъ лашманской повинности татаръ, живущихъ вдали отъ мѣстъ заготовки корабельнаго лѣса, и ограничить составъ Л. 120 000 душами, съ назначеніемъ ежегодно на работу по 8000 чел. Послѣ передачи, въ 1859 г., корабельныхъ лѣсовъ изъ морского министерства въ министерство государственныхъ имуществъ, Л. обращены въ общій разрядъ государственныхъ крестьянъ.

Лашкоковъ, Иванъ Васильевичъ—историкъ (1823—69). Окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ кіевскаго университета. Еще студентомъ обратилъ на себя вниманіе сочиненіемъ: «О причинахъ усобицъ между русскими князьями и о вліяніи ихъ на современное общество въ періодъ времени отъ Рюрика до Ивана Калиты и до Гедимина». Былъ профессоромъ нѣжинскаго лицея по русской исторіи и статистикѣ, потомъ доцентомъ русской исторіи въ унив. св. Владиміра. Горячій послѣдователь Костомарова, онъ останавливался преимущественно на общественныхъ явленіяхъ. Главные его труды: «Очерки русской исторіографіи» («Кіевск. Унив. Изв.», 1869 г., № 8, и 1872 г., №№ 4—6 и 9), «Пособіе къ изученію русской исторіи критическимъ методомъ» (Кіевъ, 1870).

Лашоссе (Nivelle de La Chaussée), Пьеръ-Клодъ—франц. драматургъ (1692—1754), членъ французской академіи. Написалъ: «Epîtres de Clio» (1731), въ защиту стихотворной формы поэзіи противъ нападокъ Ламотта и его приверженцевъ, въ возникшей полемикѣ «о древнихъ и новыхъ авторахъ». Л.—создатель «слезливой» комедіи (comédie larmoyante). Взявъ изъ старой комедіи бытовой элементъ и житейскую психологію, онъ изгналъ изъ нея все комическое, ввелъ пафосъ и чувствительность и создалъ то, что было названо драмой (drame), въ современномъ смыслѣ слова. Сюжеты пьесъ Л. взяты изъ семейной, буржуазной жизни. Главныя изъ нихъ: «La fausse antipathie» (1733); «Le préjugé à la mode», «Ecole des amis», «Mélanide», «Amour pour amour», «Le Rival de lui-même», «L'amour castillan», «La gouvernante». Пьесы Л. имѣли громадный успѣхъ и оказали вліяніе даже на Вольтера. Онѣ собраны въ его «Oeuvres complètes» (1762).—См. G. Lanson, «N. de L. et la comédie larmoyante» (П., 1887).

Лашъ (Lasch), Карлъ-Іоаннъ—нѣм. живописецъ (1822—88). Учился въ дрезденской акад. худ., затѣмъ въ Мюнхенѣ, подъ вліяніемъ Шнора и Каульбаха. Около десяти лѣтъ провелъ въ Москвѣ, съ успѣхомъ занимаясь портретной живописью. Въ Парижѣ онъ написалъ «Тинторетто и его дочь» и «Венеру и Тангейзера». Поселясь въ Дюссельдорфѣ, онъ писалъ, кромѣ портретовъ, жанровыя картины.

Лащенковъ, Павелъ Николаевичъ—гигіенистъ, род. въ 1864 г. Окончилъ медиц. факультетъ харьковск. университета. Былъ врачемъ на эпидеміяхъ и переселенческихъ пунктахъ. Степень доктора получилъ за диссертацію: «Вліяніе постояннаго электрическаго тока на осмозъ черезъ мертвыя и живыя ткани». Состоитъ профессоромъ гигіены томскаго университета. Главнѣйшія работы: «Почва и почвенныя воды гор. Харькова» («Ж. Р. Общ. Охр. нар. здр.», 1896 г.); «Вода, методы санитарнаго изслѣдованія и санитарной оцѣнки» (Харьковъ, 1897); «Азотистое равновѣсіе при исключеніи изъ пищи углеводовъ и при пріемѣ ихъ въ незначительномъ количествѣ» («Еженедѣльникъ», 1898); «Ueber Luftinfection durch Husten, Niesen und Sprechen verspritzte Tröpfchen» («Zeitschr. f. Hyg.», т. 30); «Ueber Producte aus sog. Waldwolle» («Arch. f. Hyg.», 1898); «Ueber Extraction von Alexinen aus Kaninchenleukozyten mit dem Blutserum anderer Tiere» («Arch. f. Hyg.», 1899); «Брюшной тифъ въ Харьковѣ» («Вѣстн. Общ. Гигіены», 1901); «Значеніе гидрата окиси желѣза въ дѣлѣ очистки питьевыхъ водъ» (тамъ же, 1904); цѣлый рядъ статей, относящихся къ санитарному благоустройству гор. Харькова; «Ueber die Kaintötende und Entwickelungshemmende Wirkung v. Hühnereiweiss» («Z. f. Hyg.», 1909); «Гигіена, со включеніемъ свѣдѣній по эпидеміологіи, эпизоотологіи и мед. полиціи» (Томскъ, 1913; два изданія).

Лащовъ—пос. Томашовскаго у., Холмской губ., въ болотистой мѣстности; 1806 жит. Въ окрестностяхъ богатая залежь торфа.

Лаэннекъ (Laënnec), Рене-Теофиль-Гіацинтъ—знаменитый франц. врачъ (1781—1826), проф. въ Collège de France. Состоя при госпиталѣ Неккера въ Парижѣ, онъ при помощи изобрѣтеннаго имъ стетоскопа собралъ рядъ наблюденій надъ болѣзнями сердца и легкихъ, опубликованныя въ его книгѣ: «De l'auscultation médiate ou traité du diagnostic des maladies des poumons et du coeur» (П., 1819; 4-е изд. 1836). Открытіе перкуссіи, сдѣланное Ауэнбруггеромъ, Л. дополнилъ аускультаціею. Онъ положилъ основаніе точной физической діагностикѣ, съ которой началась новая эпоха въ медицинѣ.—См. Saintignon, «L.» (П., 1904).

Лбищенскъ—уѣздн. гор. Уральской обл., при р. Уралѣ. 5103 жит., въ томъ числѣ 3548 д. казачьяго сословія; большинство—старовѣры. Занимаются рыболовствомъ, сельск. хозяйствомъ и сборомъ солодковаго корня. Ярмарка (скотъ и его продукты), съ оборотомъ до 300 т. р. Л. первообразованъ въ городъ изъ станицы въ 1899 г.—Лбищенскій или второй (ранѣе Калмыковскій) отдѣлъ, составляетъ военно-административную единицу земли Уральскаго казачьяго войска (Европ. часть Уральской обл.). Въ его составъ входятъ 10 станицъ (соотвѣтствующихъ волостямъ), съ 64 389 жит. Площадь 24 196,8 кв. вер. (2 516 467 дес.). Нѣкоторыя изъ станицъ, расположенныхъ по р. Уралу, населены довольно густо; станицы степного раіона—относительно безлюдныя степи, гдѣ населенные пункты отстоятъ на 40—70 вер. одно отъ другого и плотность населенія менѣе 1 души на кв. вер. Мѣстность—ровная степь, съ холмами лишь въ СЗ и С. Здѣсь, по границѣ Самарской губ., проходитъ южный отрогъ Общаго Сырта, образуя отдѣльныя возвышенія (наибольшая высота—171 м.). Отсюда на Ю спускаются степныя рѣчки Успха, Дюра, Чижъ 1-й, 2-й и 3-й, образующія разливы, т.-е. заливные луга. Кромѣ перечисленныхъ рѣчекъ и р. Урала, отдѣлъ орошается рр. Бол. Узенемъ, пограничной съ Астраханской губ., р. Кушумомъ, прорѣзывающей его съ

ССВ на ЮЮЗ, и значительнымъ количествомъ озеръ, въ число которыхъ входитъ и группа болотистыхъ озеръ Камышъ-Самарскихъ. Эти степныя рѣчки и озера, за небольшими исключеніями, лишь послѣ многоснѣжной зимы имѣютъ достаточное количество воды. Въ сухіе годы многія изъ озеръ высыхаютъ, или вода въ нихъ дѣлается горько-соленой; поэтому здѣсь повсемѣстно разбросано множество копаней (неглубокихъ колодцевъ). Камышъ-Самарскія оз., лежащія на 19 м. ниже ур. Каспійскаго м., составляютъ наиболѣе глубокую часть котловины бывшаго здѣсь моря. Изъ соляного озера Степанова добывается казаками соль (до 20 т. п.). Почва лишь въ сѣв. части отдѣла суглинокъ, годный для засѣва хлѣбовъ; остальная площадь—солонцевато-глинистый грунтъ, эксплуатируемый, главнымъ образомъ, какъ пастбище, и значительное количество заливныхъ луговъ. Изъ населенныхъ пунктовъ отдѣла, кромѣ гор. Л., болѣе важны: ст-ца Сламихинская, на р. Узенѣ—развивающійся съ каждымъ годомъ центръ крупной скотопромышленности, и Каменная, на р. Деркулѣ — ст. Шипово Покровско-Уральской ж. д. (лѣтняя ярмарка). Главное занятіе жителей—коневодство и овцеводство. 50624 лошади, 149 178 гол. рогат. скота, 460 317 барановъ. Засѣянныхъ десятинъ въ 1913 г. было 106 712. Главный хлѣбъ—яровая пшеница. Рыболовство производится по рр. Уралу, Узеню и по озерамъ; оно даетъ до 2500 пд. рыбы. Изъ мелкихъ промысловъ болѣе распространено добываніе солодковаго корня (до 10 т. пд.).—Л. уѣздъ (ранѣе Калмыковскій), 80 666 кв. вор., въ томъ числѣ $^1/_3$ въ Европ. Россіи и $^2/_3$ въ Азіатской. Въ его составъ входятъ 8 станицъ и 15 волостей Зауральской степи, съ 207 462 жит., въ томъ числѣ 133 150 киргизовъ-кочевниковъ. Изъ населенныхъ пунктовъ въ степи главный—укрѣпленіе Уильское, при р. Уилѣ, съ развивающейся съ каждымъ годомъ ярмаркой (обороты св. 2 милл. р.). Торговля скотомъ со стороны кочевниковъ и краснымъ, желѣзнымъ и бакалейнымъ товарами со стороны русскихъ. Кромѣ р. Уила съ притоками въ центральной части у., въ сѣв. его части протекаютъ рр. Улента и Джаксы-бай, въ южной — р. Сагизъ. Главный промыселъ кочевниковъ — скотоводство; за послѣднее время пріобрѣтаетъ значеніе и хлѣбопашество. Засѣвная площадь въ 1913 г.—15 171 дес.

Леаль-Гомесъ, Антоніо—португальскій поэтъ—см. Гомесъ-Леаль (XIV, 117).

Леандръ—греч. миѳ., см. Геро (XIII, 303).

Леандръ—архіепископъ севильскій съ 578 г., способствовавшій обращенію испанскихъ вестготовъ изъ аріанства. Созванный имъ III толедскій соборъ (590 г.) осудилъ аріанство.—Нѣкоторыя его сочиненія см. у Migne, «Patrologia latina», т. 72.

Леба (Lebas), Луи-Ипполитъ—франц. архитекторъ (1782—1867), строитель церкви Notre-Dame de-Lorette, въ Парижѣ (1823—36), представляющей собою воспроизведеніе древне-христіанской базилики, съ приставленнымъ къ ней античнымъ римскимъ портикомъ.

Леба (Le Bas), Филиппъ — французскій археологъ (1794 — 1860). Его труды: «Monuments d'antiquité figurée, recueillis en Grèce par la commission de Morée» (П., 1835); «Voyage archéologique en Grèce et Asie Mineure» (П., 1847—1868; переиздано отчасти С. Рейнакомъ въ «Bibliothèque des monuments figurés», П., 1888). Ср. «Correspondance de L. B.» (П., 1898).

Лебадея (Λεβάδεια) — въ древности гор. на зап. границѣ Беотіи, между Хоронеей и сѣв. скатомъ Геликона. Здѣсь былъ оракулъ и храмъ Зевса, со статуей работы Праксителя. Во времена Павсанія Л. былъ однимъ изъ большихъ и красивѣйшихъ городовъ Греціи.

Лебанонъ (Lebanon) — гор. въ сѣв.-амер. штатѣ Пенсильваніи; въ желѣзно-угольномъ раіонѣ, Заводы земледѣльческихъ орудій, локомотивные, вагонные, паровыхъ котловъ, прокатные и др. 19 240 жит. (1910).

Лёбау (Löbau) — городъ въ Саксоніи. Жит. 11 261. Хлопчатобумажныя фабрики, бѣльильныя и красильныя заведенія, производство пуговицъ, обуви.

Лёббокъ (Lubbock), Джонъ — англійскій естествоиспытатель и политическій дѣятель (1834—1913), затѣмъ членъ палаты общинъ, гдѣ примкнулъ къ либеральной партіи, позже къ юніонистамъ; съ 1901 г. членъ верхней палаты. Л.—одинъ изъ выдающихся дарвинистовъ и талантливый популяризаторъ. Главные его труды: «Prehistoric times, as illustrated by ancient remains and the manners» etc. (Л., 1865; 4-е изд., 1878; есть русск. перев.); «Monograph of the Thysanura and Collembola» (въ изданіяхъ «Royal Society of London», 1871); «The origin and metamorphoses of insects» (Л., 1873); «Ants, bees and wasps» (Л., 1882; 7-е изд. 1884; есть русскій переводъ: «Муравьи, пчелы и осы»); «On the senses, instincts and intelligence of animals» (Л., 1888); «The origin of civilization etc.» (Л., 1870; 5-е изд., 1890); «Contributions to the Knowledge of seedlings» (Л., 1892); «The beauties of nature» (Л., 1892); «The use of life» (1894). Мелкія статьи Л. вошли въ составъ сборниковъ: «Adresses, political and educational» (Л., 1879); «Scientific lectures» (Л., 1879); «Fifty years of science» (Л., 1882).

Лёббокъ (Lubbock), Джонъ-Уилльямъ — англійскій астрономъ и гидрографъ (1803—1865). Его главные труды: «Researches on physical Astronomy» (1830); «On the planetary theory» (1833); «On the theory of the Moon» (1850); «On the lunar theory» (1860; здѣсь онъ впервые ввелъ разложеніе возмущеній по средней аномаліи луны). Ему принадлежитъ рядъ цѣнныхъ работъ по исторіи приливовъ; впервые составилъ карты изорахій.

Лебеда (Atriplex)—родъ растеній изъ сем. Chenopodiaceae (маревыя). Однодомныя растенія съ голыми женскими цвѣтками. Подъ названіемъ бѣлой Л. или мари извѣстенъ другой родъ изъ того же семейства, Chenopodium, съ обоеполыми цвѣтками и съ зеленоватымъ, послѣ отцвѣтанія сухимъ, околоцвѣтникомъ. Atriplex и Chenopodium—весьма распространенныя растенія, засоряющія картофельныя поля, огороды, сады и т. п. Chenopodium встрѣчается въ посѣвахъ ржи и растетъ тамъ въ изобиліи, особенно въ неурожайные годы. Сѣмена Л. содержатъ много азотистыхъ веществъ и жира, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они весьма богаты минеральными составными частями и клѣтчаткой; въ этомъ отношеніи Л. подходитъ близко къ овсу. Они идутъ на приготовленіе лебеднаго хлѣба. Первыя извѣстія объ употребленіи въ Россіи въ пищу сѣмянъ Л. относятся до 1092 г., когда неурожай хлѣбовъ случился во многихъ областяхъ Россіи, а въ особенности въ Кіевѣ. Тогда, по словамъ лѣтописца, преподобный Прохоръ собиралъ Л. и приготовлялъ изъ нея хлѣбы, которые раздавалъ многимъ неимущимъ. Въ послѣдующіе годы неурожаевъ и дороговизны хлѣба мы постоянно встрѣчаемъ упоминанія о томъ, что голодающее населеніе, между прочимъ суррогатами хлѣба, употребляло и Л. Въ голодныхъ хлѣбахъ 1891—92 гг., во всѣхъ неурожайныхъ мѣстностяхъ центральной, приволжской и восточной Россіи, Л. играла выдающуюся роль въ пищѣ крестьянскаго

населенія. Вообще Л. представляетъ въ Россіи, при недородахъ, распространенный суррогатъ хлѣбныхъ растеній; имѣются указанія на то, что даже въ урожайные годы многіе чуваши и черемисы питаются отчасти Л., а рожь продаютъ. Л. собирается, главнымъ образомъ, вмѣстѣ съ рожью и при этомъ лебедныя сѣмена не подлежатъ спеціальной обработкѣ; если же Л. собирается отдѣльно, съ огородовъ, пустырей и проч., то сѣмена ея, до превращенія ихъ въ муку, большей частью толкутся въ ступкахъ, для удаленія зеленыхъ частей цвѣтка, содержащихъ горькое начало. Хлѣбъ изъ Л. приготовляется или обыкновеннымъ порядкомъ, на закваскѣ, или же изъ нея пекутъ прѣсныя лепешки, такъ какъ изъ чистой Л. или при малой примѣси ржаной муки къ Л. нельзя приготовить квашенный хлѣбъ. По внѣшнему виду хлѣбъ, содержащій болѣе или менѣе значительныя количества Л., рѣзко отличается отъ ржаного хлѣба: вслѣдствіе плохого поднятія тѣста онъ представляется низкимъ, тяжелымъ; онъ легко разсыпается, и на изломѣ его видны осколки сѣмянной кожуры лебеднаго сѣмени въ видѣ мелкихъ черныхъ точекъ; запахъ хлѣба тяжелый, затхлый; вкусъ горьковатый, для непривычнаго человѣка отвратительный; для того, чтобы хотя отчасти замаскировать непріятный вкусъ лебеднаго хлѣба, его иногда солятъ очень сильно. По химическому составу лебедный хлѣбъ отличается отъ обыкновеннаго русскаго ржаного хлѣба большимъ содержаніемъ азотистыхъ веществъ и жира, но въ особенности огромнымъ количествомъ клѣтчатки и золы, большая часть которой нерастворима въ водѣ. Опыты надъ усвояемостью лебеднаго хлѣба дали отрицательные результаты, показавъ, что питательныя начала лебеднаго сѣмени, приготовленнаго въ видѣ хлѣба, мало доступны пищеварительнымъ сокамъ человѣка. Болѣе или менѣе продолжительное питаніе хлѣбомъ съ примѣсью Л. вызываетъ боли въ области желудка, рвоту, поносъ и вообще всѣ признаки гастроэнтерита, и въ результатѣ даетъ сильное малокровіе, головныя боли, обмороки, общую апатію, упадокъ питанія, невозможность работать и вообще пониженіе всѣхъ жизненныхъ функцій. Сильнѣе всего это отражается на старикахъ и на дѣтяхъ. Вслѣдствіе этого Л. нынѣ признается совершенно негоднымъ суррогатомъ хлѣбныхъ зеренъ и вообще неудобнымъ, въ какой бы то ни было формѣ, пищевымъ матеріаломъ для человѣка, и при неурожаяхъ рекомендуется бороться съ ея употребленіемъ въ пищу.

Лебедева, Екатерина Александровна—писательница. Род. въ 1861 г. Окончила педагогическіе курсы въ Петербургѣ. Написала рядъ стихотвореній и публицистическихъ статей на духовно-нравственныя и критическія темы и рядъ статей для народнаго чтенія въ журналѣ «Доброе Слово». Отдѣльно изданы ею «Алексѣй Степановичъ Хомяковъ» (СПБ., 1897), «Св. Василій Великій» (ib., 1902), «Законъ и единство нравственной жизни» (ib., 1909), «Сборникъ стихотвореній» (ib., 1904), «Дѣтство и юность Пресвятой Дѣвы» (ib., 1905), «Гоненія на христіанъ въ Римской имперіи до Константина Великаго» (ib., 3-е изд., 1906), «Св. равноапостольная вел. кн. Ольга» (ib., 1910) и др.

Лебедева, Ольга Сергѣевна — писательница. Род. въ 1854 г. Владѣя въ совершенствѣ восточными яз., перевела съ русскаго на турецкій рядъ произведеній Лермонтова, Пушкина и Толстого, съ арабскаго на французскій «Voyage d'un arabe» и др., съ персидскаго на русскій «Кабусъ Наме», съ греческаго на русскій «Старецъ Евстафій, воспитательная книга Льва Мелоса». Другіе труды: «Краткая ист. рус. лит.», «Histoire de Kasan». Л.—основательница и предсѣдательница Русскаго Общества Востоковѣдѣнія. *И. Г.*

Лебедевъ, Александръ Алексѣевичъ—духовный писатель, протоіерей (1833—98), воспитанникъ московской духовной академіи. Въ 1874 г. Л. принялъ мѣсто священника въ Прагѣ, а съ 1877 г. лѣтомъ служилъ при церкви въ Карлсбадѣ. Въ чешскомъ обществѣ онъ пользовался большимъ вліяніемъ. Съ 1884 г. былъ настоятелемъ Казанскаго собора въ СПБ. Состоялъ членомъ учебнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ. Участвовалъ въ богословской полемикѣ 1860-хъ гг., принявъ сторону архимандрита Ѳеодора Бухарева противъ редактора «Домашней Бесѣды», В. И. Аскоченскаго (брошюра: «Пріемы, знанія и безпристрастіе въ критическомъ дѣлѣ редактора «Домашней Бесѣды» В. И. Аскоченскаго», СПБ., 1862). Другіе отдѣльно изданные труды Л.: «Изложеніе православной Христовой вѣры въ бесѣдахъ» (СПБ., 1866), «Святитель Тихонъ Задонскій» (3-е изд., ib., 1896). «Исторія христіанской церкви» (4-е изд., Петроградъ, 1915), «Разности церквей восточной и западной въ ученіи о Пресвятой Дѣвѣ Маріи Богородицѣ. Т. I. О непорочномъ зачатіи» (2-е изд., СПБ., 1903), т. II: «О латинскомъ культѣ Сердца Іисусова» (2-е изд., ib., 1903), т. III: «О главенствѣ папы» (2-е изд., ib., 1903), «О признакахъ истинной церкви» (ib., 1890; 1900).—См. «Памяти прот. Л.» (СПБ., 1898).

Лебедевъ, Александръ Игнатьевичъ—рисовальщикъ-карикатуристъ. Род. 1835 г., образованіе получилъ въ академіи художествъ, началъ помѣщать свои карикатуры съ начала 1860-хъ гг. въ «Искрѣ», затѣмъ сотрудничалъ въ «Будильникѣ», «Стрекозѣ» и др. періодическихъ изданіяхъ. Иллюстрировалъ «Человѣческую Комедію» И. Ф. Василевскаго-Буквы (СПБ., 1883), «Юморъ Ѳ. М. Достоевскаго» и др. Кромѣ того, изданы отдѣльно альбомы: «Колпакъ» (СПБ., 1864); «Прекрасный полъ» (ib., 1864); «Кое-что изъ Некрасова» (ib., 1877) и др.

Лебедевъ, Алексѣй Ивановичъ—гинекологъ и акушеръ, род. въ 1851 г. Окончилъ курсъ въ петербургской медико-хирургической академіи. Состоялъ проф. акушерства и гинекологіи въ воен.-мед. акад. Ему принадлежитъ заслуга введенія нѣкоторыхъ оперативныхъ методовъ въ гинекологіи, въ Россіи до него не практиковавшихся: напр., кесарскаго сѣченія при относительномъ показаніи, влагалищнаго укрѣпленія матки при загибахъ ея назадъ. Одновременно съ проф. Красовскимъ Л. произвелъ первую симфизэктомію (разсѣченіе лоннаго хрящa). Напеч. болѣе 40 работъ по акушерству, гинекологіи, эмбріологіи, патологической анатоміи и бактеріологіи. Подъ его руководствомъ исполнено болѣе 135 научныхъ работъ.

Лебедевъ, Алексѣй Петровичъ—извѣстный историкъ церкви (1845—1908), профессоръ моск. дух. академіи и моск. университета, составитель громаднаго курса исторіи Восточной церкви. Параллельнаго труда нельзя указать не только въ нашей, но и въ иностранной литературѣ. Въ 1896 г. Л. приступилъ къ общему перепзданію своихъ работъ, которыя появились въ слѣдующемъ порядкѣ: «Церковная исторіографія въ главныхъ ея представителяхъ съ IV по XX в.» (СПБ., 1903, 2-е изд.); «Эпоха гоненій на христіанъ и утвержденіе христіанства въ греко-римскомъ мірѣ» (СПБ., 1904, 3-е изд.); «Вселенскіе соборы IV и V вв.» (1904, 3-е изд., — докторская диссертація); «Всел. соборы VI, VII и VIII вв.» (1904, 3-е изд.); «Исто-

рія раздѣленія церквей въ IX, X и XI вв.» (1905, 2-е изд.); «Очерки внутренней исторіи византійско-восточной церкви въ IX—XI вв.» (М., 1902); «Историческіе очерки состоянія византійско-восточной церкви съ конца XI до половины XV вв.» (1902, 2-е изд.); «Исторія греко-восточной церкви подъ властью турокъ отъ паденія Константинополя до настоящаго времени» (1904, 2-е изд.); «Церковно-историческія повѣствованія общедоступнаго содержанія и изложенія» (1903, 2-е изд.); «Духовенство древней вселенской церкви отъ временъ апостольскихъ до IX в.» (1905). Въ эти 10 томовъ не вошли многія другія отдѣльно изданныя книги и статьи, въ томъ числѣ: полемическія статьи противъ А. М. Иванцова-Платонова, составившія книгу «Изъ исторіи вселенскихъ соборовъ IV и V вв.» (М., 1882); «Христіанскій міръ и эллино-римская цивилизація въ эпоху древней церкви» («Чтенія въ О-вѣ любит. дух. просвѣщенія», 1873, 1); «Проф. моск. дух. академіи И. Д. Мансветовъ» («Правосл. Обозрѣніе», 1886, т. I); «Новые и старые источники исторіи первоначальнаго монашества» («Бог. Вѣстн.», 1892, 2); «Проф. А. В. Горскій» («Вѣра и Церковь», 1900); «Паломничество во Св. Землю въ древней церкви»; «О нашемъ символѣ вѣры» («Бог. Вѣстн.», 1902, 1—2); «Преосв. Порфирій Успенскій» («Бог. Вѣстн.», 1904); «Братья Господни» (1905); «Уроки и примѣры изъ исторіи древнихъ соборовъ примѣнительно къ предстоящему всеросс. собору» (М., 1907); «Предстоящій всероссійскій соборъ съ точки зрѣнія древнихъ соборовъ» (1907); «Слѣпые вожди. Четыре момента въ жизни церкви» (М., 1907); «Зачѣмъ бы намъ нуженъ патріархъ» («Бог. Вѣстн.», 1907, 1); «Нѣсколько свѣдѣній изъ исторіи правовъ греческаго высшаго духовенства въ турецкій періодъ» («Бог. Вѣстн.», 1907, 3); «Три очерка по церковной исторіографіи у насъ» («Бог. Вѣстн.», 1907, 4—5); «Къ моей учено-литературной біографіи» («Бог. Вѣстн.», 1907, 6); «По вопросу о происхожденіи первохристіанской іерархіи» (1907) и мн. др. По собственному признанію Л., у начальства «на худшемъ счету никакого другого Лебедева не имѣется». Когда одинъ изъ іерарховъ, оцѣнивая его вредное, будто бы, вліяніе, зачислилъ его въ компанію князя С. Н. Трубецкого и В. С. Соловьева, Л. выражалъ восхищеніе по случаю такого лестнаго мнѣнія. Его докторская диссертація подверглась травлѣ и, въ концѣ концовъ, попала подъ долгій запретъ. Его статьи и брошюры, появившіяся послѣ 17 октября 1905 г., вызывали нерѣдко бурю негодованія въ однихъ кругахъ и сенсацію въ другихъ («Слѣпые вожди», «О происхожденіи іерархіи», «Три очерка по церк. исторіографіи» и др.). Л. вырвался на свободу только подъ конецъ жизни; въ цвѣтущіе его годы духовная цензура давила его работу. Въ одной изъ послѣднихъ своихъ статей встрѣчается признаніе, похожее на стонъ: «Да, исторія православной духовной академіи должна быть написана слезами и кровью. Въ ней жилось приспѣвающи только такимъ лицамъ, которыя разсуждали такъ: «Въ нашей церкви хозяинъ св. синодъ, а если домохозяинъ прикажетъ, напр., окрасить свой заборъ полосами красными, синими, зелеными, желтыми, то мастеръ долженъ исполнить волю приказавшаго». Эти слова, говорю откровенно, наводятъ на меня ужасъ, и мнѣ кажется, если бы уважающій свое достоинство человѣкъ послѣдовалъ имъ, то онъ могъ бы найти утѣшеніе себѣ лишь въ чашѣ зелена-вина. Вѣдь, дѣло идетъ о наукѣ, истинѣ, объ искаженіи образа Божія въ человѣкѣ». Большая часть работъ Л. представляетъ собою курсы, читанные имъ въ московской академіи, гдѣ у него была большая аудиторія. Это отзывается на характерѣ его изложенія: всѣ его изслѣдованія стоятъ на должной научной высотѣ, но они чужды сухой манеры неумѣреннаго спеціализированія.—См. И. К., «Двадцатипятилѣтіе ученолитературной дѣятельности А. П. Л. (1870—1895)» (Сергіевъ Посадъ, 1895); И. Андреевъ, «А. П. Л.» (некрологъ въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1908); А. Спасскій, «Проф. А. П. Л.» (Сергіевъ Посадъ, 1908); А. Покровскій, «Профес. А. П. Л.» (Сергіевъ Посадъ, 1908); прот. Елеонскій, «А. П. Л.» (М., 1909); Н. Глубоковскій, «Памяти А. П. Л.» (СПБ., 1908); П. Горскій-Платоновъ, «Голосъ стараго профессора по дѣлу проф. А. П. Л. съ А.И. Иванцовымъ-Платоновымъ» (М., 1900). *А.*

Лебедевъ, Алексѣй Сергѣевичъ — духовный писатель, протоіерей (1852—1912), магистръ петербургской духовной академіи; состоялъ профессоромъ богословія въ имп. военно-медицинской академіи. Главныя его работы: «Ветхозавѣтное вѣроученіе во времена патріарховъ» (вып. I, СПБ., 1886, магистерская диссертація), «Начальныя наставленія въ Законѣ Божіемъ» (СПБ., 1891), «Уроки Закона Божія» (ib., 1892), «Каѳедра богословія въ Императ. военно-медицинской академіи» (1898).—См. А. Садовъ, «Л.» («Церк. Вѣст.», 1913, № 2).

Лебедевъ, Амфіанъ Степановичъ — юристъ (1832—1910), профессоръ харьковскаго унив. по каѳедрѣ церковной исторіи, магистръ московской духовной академіи. Главныя работы Л.: «О нравственномъ достоинствѣ гражданскихъ законовъ Моисеевыхъ» (М., 1856, магист. диссерт.), «О благотворительности въ первые вѣка христіанства» («Правосл. Обозрѣніе», 1862), «О свободѣ совѣсти въ древней вселенской церкви» («Бесѣда», 1871), «Объ избраніи въ епископскій санъ въ древней церкви» («Русскій Вѣстникъ», 1873), «Новыя изслѣдованія о времени и личности патріарха Фотія» («Правосл. Обозрѣніе», 1868), «О состояніи греческаго монашества вообще и аѳонскаго въ особенности въ XVII в.» («Христ. Чтеніе», 1870), «Исторія церкви, какъ предметъ университетскаго преподаванія» («Вѣстн. Европы», 1875), «Харьковскій коллегіумъ какъ просвѣтительный центръ Слободской Украйны до учрежденія въ Харьковѣ университета» («Чтенія въ Московск. Обществѣ Исторіи и Древн. Росс.», 1885), «Бѣлгородскіе архіереи и среда ихъ архипастырской дѣятельности» (Харьковъ, 1902), «Г. С. Сковорода, какъ богословъ» (ib., 1896), «О брачныхъ разводахъ по архивнымъ даннымъ харьковской и курской духовныхъ консисторій» (М., 1887), «Христіанская помощь нуждающимся въ древнія времена христіанства» (Харьковъ, 1905), «Вѣроисповѣдное положеніе армянъ въ Россіи до времени Екатерины II включительно» (М., 1909).—См. свящ. І. Филевскій, «Памяти проф. А. С. Л.» («Церковный Вѣстникъ», 1910, № 7); «Историческій Вѣстникъ» (1910, мартъ, некрологъ Л.).

Лебедевъ, Андрей Ивановичъ — московскій священникъ, составитель «Краткой латинской фразеологіи» (М., 1816) и «Россійско-латинскаго словаря» (М., 1825—26, чч. 1—4).

Лебедевъ, Василій Александровичъ — экономистъ (1833—1909). Окончилъ курсъ въ казанскомъ унив. Его главныя работы: «О поземельномъ налогѣ» (1860); «Мѣстные налоги. Опытъ изслѣдованія теоріи и практики мѣстнаго обложенія во Франціи, Англіи и Пруссіи» (1866, докт. дисс.), «Финансовое право» (2-е изд., вып. 1—3, СПБ., 1889—93)—обширный и первый по времени самостоятельный курсъ финансоваго права на

русскомъ яз.; нѣкоторые отдѣлы его представляютъ собою цѣльныя монографіи (напр., о промысловомъ налогѣ, о таможенныхъ пошлинахъ).

Лебедевъ, Василій Ивановичъ—писатель, священникъ въ Москвѣ (1825—63). Учился въ московской духовной академіи, въ которой преподавалъ логику и исторію философіи. Въ 1853 г. его обширная критическая статья въ «Москвитянинѣ» о книгѣ Каткова: «Очерки древнѣйшаго періода греческой философіи» вызвала не менѣе обширную антикритику послѣдняго. Въ «Твореніяхъ св. отцовъ» (1851—57) Л. помѣстилъ «Жизнь св. Іоанна Златоустаго» (отд., М., 1860). Былъ редакторомъ «Душеполезнаго Чтенія», гдѣ помѣстилъ много статей.

Лебедевъ, Василій Константиновичъ — писатель (род. въ 1859 г.). Окончилъ курсъ въ спб. духовной академіи. Главная его работа: «Славянскій переводъ книги Іисуса Навина по сохранившимся рукописямъ и Острожской Библіи. Изслѣдованіе текста и языка» (СПБ., 1890). Кромѣ того, напечаталъ: «Къ исторіи Кирилло-Меѳодіевскаго славянскаго перевода Библіи на Руси», «Кирилло-Меѳодіевскій переводъ Библіи» («Странникъ», 1875); «Славяно-греческій и русскій словарь къ паремiямъ изъ Пятикнижія» (Сергіевъ Посадъ, 1898); «Описаніе црк. Воскресенія, что въ Рословѣ, Вологодской губ.» (1897); «Семигородная Успенская пустынь и Николаевскій Катромскій м-рь Вологодской губ.» (1902); «Иконописные труды Діонисія Глушицкаго» (1890); «Иконы письма Стефана Пермскаго»; «Преп. Арсеній Котельскій и основанный имъ монастырь» (Вологда, 1904) и др.

Лебедевъ, Василій Петровичъ—выдающійся русскій виртуозъ-гитаристъ (род. въ 1867 г.). Преподаетъ въ гвардейскихъ полкахъ и на общедоступныхъ музыкальныхъ классахъ педагогическаго музея. Концертныя поѣздки сдѣлали его извѣстнымъ далеко за предѣлами Россіи.

Лебедевъ, Дмитрій Александровичъ—видный церковный историкъ (род. въ 1871 г.), священникъ, кандидатъ московской духовной академіи. Напечаталъ: «Почему праздникъ Пасхи 25 марта называется Кріопасха» («Бог. Вѣстн.», 1905); «Средники» («Журн. М. Н. Пр.», 1911); «Антіохійскій соборъ 324 г.» («Хр. Чт.», 1911); «Евсевій Никомидійскій и Лукіанъ» («Бог. Вѣстн.», 1912); «Къ вопросу о коптскихъ актахъ 3 всел. собора» («Христ. Востокъ», 1912); «Изъ исторіи древнихъ пасхальныхъ цикловъ» («Виз. Временникъ», т. 18); «Изъ исторіи аріанскихъ споровъ» (ib., т. 20); «День Рожд. Христова по хронологіи св. Ипполита римскаго» («Хр. Чт.», 1915); «Къ вопросу объ антіохійскомъ соборѣ 324 г.» («Труды Кіев. дух. акад.», 1915) и др.

Лебедевъ, Клавдій Васильевичъ — живописецъ. Род. въ 1853 г., учился въ московскомъ училищѣ живописи, ваянія и зодчества. Академикъ живописи; состоялъ профессоромъ натурнаго класса академіи художествъ. Выставляетъ на передвижныхъ выставкахъ. Въ Третьяковской галлереѣ картины Л.: «Боярская свадьба» (1883), «Къ сыну» (1894), «На родинѣ» (1897).

Лебедевъ, Михаилъ Ивановичъ—даровитый пейзажистъ (1812—37). Учился въ академіи художествъ. Въ Музеѣ Александра III его картины: «Видъ мѣстечка Ариччіо близъ Рима» (1836), «Видъ Кастель-Гандольфо близъ Рима» (1836), «Видъ въ Павловскомъ паркѣ». Въ Третьяковской галлереѣ: «Васильково» (1833), «Пейзажъ съ животными», «Въ вѣтреную погоду», «Альбанская аллея» (1836), «Вилла въ Италіи» (1837), «Бѣлая стѣна Альбано» (1837), «Въ паркѣ Киджи» (1837) и нѣсколько рисунковъ.

Лебедевъ, Михаилъ Николаевичъ—геодезистъ (1841—92). Производилъ геодезическія операціи въ Болгаріи во время войны 1877 г. Конструировалъ особаго рода компараторъ для сравненія жезловъ при измѣреніи базиса по бечевѣ. Изслѣдовалъ величину земной рефракціи. См. его работу «Объ отклоненіи отвѣсной линіи» на Балканскомъ п-овѣ.

Лебедевъ, Николай Ивановичъ—богословъ (1818—84). Учился въ московской духовной академіи, гдѣ былъ доцентомъ по каѳедрѣ патристики. Его труды: «Сочиненіе Оригена противъ Цельза» (М., 1878); «Макарій, митрополитъ всероссійскій» («Чтенія въ Общ. Любит. Дух. Просвѣщ.», 1877—81); «Цельзъ и Оригенъ» (ib., 1879); «О Стоглавомъ соборѣ» (ib., 1882); «Мартинъ Лютеръ и Андрей-Рудольфъ Карлштадтъ» (ib., 1882).

Лебедевъ, Николай Константиновичъ — беллетристъ (1845 — 88), писавшій подъ псевдонимомъ П. Морской. Окончилъ курсъ на естественномъ факультетѣ петербургскаго унив. Помѣстилъ въ «Новомъ Времени» романы «Аристократія гостинаго двора» (отд., СПБ., 1879), «Калифъ на часъ» (1884) и «Содомъ» (1881). Другія произведенія: «Въ цвѣтахъ» («Нива», 1883), «Сандрильона» (ib., 1886), «Мопичка» (ib., 1890), «Дешевый хлѣбъ» («Сѣверъ», 1888), «Маскарадный балъ» (ib.), книжка разсказовъ «О дѣтяхъ не для дѣтей» (1883) и др. Въ 1885—88 гг. онъ велъ въ «СПБ. Вѣд.» отдѣлъ фельетонно-публицистическаго содержанія, подъ названіемъ: «Разговоръ».

Лебедевъ, Петръ Александровичъ—протоіерей (1836—1900), магистръ петербургской духовной академіи; состоялъ членомъ учебнаго комитета при св. синодѣ. Его главныя работы: «Ессеи и ѳерапевты» («Духъ Христіанина», 1862), «Пелагіанство» («Правосл. Обозрѣніе», 1866; магист. диссерт.), «Руководство къ пониманію православнаго богослуженія» (9-е изд., СПБ., 1902). Написалъ нѣсколько музыкальныхъ композицій на церковныя пѣснопѣнія.

Лебедевъ, Петръ Николаевичъ — знаменитый физикъ (1866—1912). Род. 24 февраля 1866 г. въ Москвѣ, въ купеческой семьѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ петропавловской нѣмецкой школѣ и въ частномъ реальномъ училищѣ; три года былъ студентомъ Имп. техническаго училища. Чувствуя призваніе къ чистой наукѣ, Л. въ 1887 г. вышелъ изъ училища, гдѣ онъ въ совершенствѣ изучилъ токарное и слесарное ремесла и пріобрѣлъ навыкъ въ проектированіи сложныхъ приборовъ, оказавшійся весьма полезнымъ для его дальнѣйшей дѣятельности. Высшее образованіе Л. получилъ у Кундта въ страсбургскомъ физическомъ институтѣ, затѣмъ у него же въ Берлинѣ, гдѣ слушалъ также лекціи теоретической физики Гельмгольтца. Вернувшись въ Страсбургъ, Л. подготовилъ тамъ, подъ руководствомъ Ф. Кольрауша, свою докторскую работу: «Объ измѣреніи діэлектрическихъ постоянныхъ паровъ и о теоріи діэлектриковъ Моссотти-Клаузіуса» (1891). Одновременно Л. предпринялъ изученіе теорій кометныхъ хвостовъ и тогда уже пришелъ къ идеѣ о давленіи лучистой энергіи и о возможности экспериментальнаго ея доказательства. Въ 1891 г. Л. получилъ мѣсто ассистента при А. Г. Столѣтовѣ въ Москвѣ и занялся экспериментальнымъ изслѣдованіемъ пондеромоторнаго дѣйствія разныхъ волнъ на резонаторы. За эту работу, сводные результаты которой опубликованы въ 1892 г., Л. получилъ отъ московскаго университета степень доктора безъ магистрантскаго экзамена и

безъ представленія диссертаціи на степень магистра, годомъ позднѣе—профессуру въ московскомъ унив. Выполняя работу «О двойномъ преломленіи лучей электрической силы» (1895), онъ открылъ самыя короткія электромагнитныя волны, какія удалось до сихъ поръ получить (см. Волны, XI, 431). Блестящій экспериментаторскій талантъ Л. въ полной мѣрѣ сказался въ дальнѣйшихъ его работахъ, когда онъ приступилъ къ осуществленію главной задачи своей жизни — доказательству свѣтового давленія. Въ 1900 г. Л. опубликовалъ первое сообщеніе о положительныхъ результатахъ своихъ опытовъ надъ давленіемъ свѣта на твердыя тѣла, въ 1901 г.—классическое «Опытное изслѣдованіе свѣтового давленія». Лишь въ 1910 г., послѣ безчисленнаго множества опытовъ, послѣ того, какъ однихъ окончательныхъ приборовъ было имъ построено и изслѣдовано болѣе 20, Л. доказалъ давленіе свѣта на газы («Журн. Р. Физ.-Хим. О.», 1910; см. Давленіе свѣта, XV, 401). Въ 1911 г. Л. вмѣстѣ съ другими профессорами покинулъ московскій университетъ и долженъ былъ перенести свою дѣятельность въ небольшую лабораторію, устроенную на частныя средства въ наемномъ помѣщеніи. Послѣдніе годы Л. много работалъ надъ вопросомъ о движеніи земли въ эѳирѣ, пытался выяснить причины земного магнитизма и высказывалъ чрезвычайно смѣлыя и оригинальныя идеи по этому вопросу. Поставленные имъ опыты дали отрицательные результаты («Магнитометрическое изслѣдованіе вращающихся тѣлъ. Первое сообщеніе», «Журн. Р. Физ.-Хим. О.», 1911), дальнѣйшая же работа была прервана смертью. Л. скончался 1 марта 1912 г. отъ болѣзни сердца. — Помимо чисто-научныхъ работъ, Л. много занимался популяризаціей новѣйшихъ пріобрѣтеній физики въ рѣчахъ и статьяхъ. Очень большая заслуга Л.—созданіе цѣлой школы молодыхъ русскихъ физиковъ, работавшихъ въ его лабораторіи подъ его талантливымъ и умѣлымъ руководствомъ. Онъ былъ основателемъ и предсѣдателемъ московскаго физическаго общества, носящаго нынѣ его имя. Въ 1913 г. этимъ обществомъ изданo «Собраніе сочиненій» Л. (М., съ его біографіей и полнымъ перечнемъ трудовъ). Двѣ работы Л. о свѣтовомъ давленіи изданы въ 1913 г. П. Лазаревымъ, въ «Ostwald's Klassiker der exakten Wissenschaften». Подробныя біографіи написаны И. И. Боргманомъ («Новыя идеи въ физикѣ», № 4, СПБ., 1912) и П. П. Лазаревымъ, его ближайшимъ ученикомъ («Ж. Р. Физ.-Хим. Общ.»).

Лебедевъ, Петръ Семеновичъ — военный писатель, генер.-маіоръ. Окончилъ курсъ въ академіи генеральнаго штаба, былъ адъюнктъ-проф. военной географіи въ той же академіи, въ 1855—61 гг.—редакторомъ «Русскаго Инвалида», который при немъ былъ общеинтересной газетой. Ум. въ 1876 г., командуя пѣхотною дивизіею. Написалъ: «Графы Никита и Петръ Панины» (СПБ., 1863), «Нѣсколько словъ о военномъ краснорѣчіи» (ib., 1847), «Фельдмаршалъ Радецкій и его походы въ Италіи» (ib., 1850), «Бесѣды о военной администраціи» (ib., 1853); «Нѣсколько словъ о русскомъ художникѣ П. А. Ѳедотовѣ» (ib., 1853) и мн. др.

Лебедевъ, Петръ Яковлевичъ—писатель (1849—1885), воспитанникъ московской духовной академіи. Главные его труды: «Краткое ученіе о богослуженіи православной церкви» (М., 1883) и «Наука о богослуженіи православной церкви» (2-е изд., М., 1886).

Лебедзевъ (Лебодово)—м-ко Виленской губ. и у., при р. Невежѣ. Въ XIV ст. значилось въ числѣ литовскихъ городовъ. Прк. правосл. и катол., евр. синагога и молитвенные дома; школы. 2275 жит. (1232 еврея).

Лебединое озеро—Новгородской губ., Тихвинскаго у.; состоитъ изъ разлива р. Тихвины, входитъ въ составъ Тихвинской системы.

Лебединскій, Владиміръ Константиновичъ—физикъ, проф. рижскаго политехникума. Род. въ 1868 г. Окончилъ курсъ въ спб. университетѣ. Главнѣйшія работы: «Изученіе искръ» («Ж. Р. Ф.-Х. Общ.», 1907—8—9); «О трансформаторѣ перемѣннаго тока» (1909); «Обращенный спектръ на солнечныхъ спектрограммахъ» (1909); «Ученіе объ электрической искрѣ» (1901); «Лекціи по физикѣ» (1903); «Элементарное ученіе объ энергіи» (1904; 2-е изд., 1910); «Электромагнитныя волны и основанія безпроволочнаго телеграфа» (1906); «Электричество и магнитизмъ» (1909; 2-е изд., 1912).

Лебединцевъ, Петръ Гавріиловичъ—историкъ и археологъ (1819—96), протоіерей, магистръ кіевской духовной академіи. Важнѣйшія изъ его церковно-историческихъ изслѣдованій: «Описаніе Кіево-Софійскаго каѳедральнаго собора»; «Кіево-Печерская лавра въ ея прошломъ и настоящемъ состояніи», «Кіево-Михайловскій Златоверхій монастырь въ его прошломъ и настоящемъ состояніи», «Предѣлы кіевской епархіи въ древнія и нынѣшнія времена», «Гдѣ жили первые кіевскіе митрополиты: въ Переславѣ или въ Кіевѣ?», «Когда и гдѣ совершилось крещеніе кіевлянъ при св. Владимірѣ?», «О началѣ христіанства въ Кіевѣ до торжественнаго принятія христіанской вѣры при св. Владимірѣ»; изъ церковно-археологическихъ изслѣдованій—«О времени написанія фресковъ Кіево-Софійскаго собора», «Софія—премудрость Божія въ иконографіи сѣвера и юга Россіи», «Остатки церквей въ развалинахъ древняго Корсуня, ихъ открытіе и значеніе», «Открытіе древнихъ мозаикъ въ главномъ куполѣ Кіево-Софійскаго собора».—См. свящ. Ѳ. Титовъ, «П. Г. Л.» (Кіевъ, 1897).

Лебединцевъ, Ѳеофанъ Гавриловичъ—журналистъ и педагогъ. Окончилъ курсъ въ кіевской духовной академіи. Съ 1860 по 1863 г. редактировалъ выходившее при академіи «Руководство для сельскихъ пастырей». Былъ начальникомъ холмской учебной дирекціи. По выходѣ въ отставку Л. поселился въ Кіевѣ и предпринялъ (1882) изданіе «Кіевской Старины», которую велъ почти до самой смерти (1887), съ огромною энергіей, при крайне стѣсненныхъ денежныхъ обстоятельствахъ, будучи самъ не только редакторомъ, но и корректоромъ, и конторщикомъ журнала.—См. «Кіевскую Старину» (1888, IV и V; 1889, III) и «Русскую Старину» (1889, I).

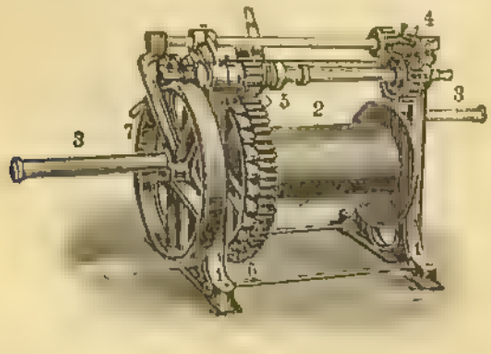
Лебединъ — уѣздн. гор. Харьковской губ., при р. Ольшанкѣ, конечн. ст. вѣтви Боромля—Л. Хар.-Никол. ж. д. 20 272 жит. (1910); 9 церквей, евр. молитв. домъ; муж. и жен. гимназіи, городское училище и 4 начальныхъ, низшая ремесленная школа. Зем. больница. Городскихъ доходовъ въ 1910 г. получено 38 200 р., израсходовано—34 800 р. Л., подъ названіемъ «Лебяжьяго города», основанъ въ 1658 г.; былъ сотеннымъ городомъ Сумскаго казачьяго полка. Меншиковъ велъ здѣсь розыскъ о приверженцахъ Мазепы; огромная братская «Могила гетманцевъ»—казненныхъ имъ 900 человѣкъ—уцѣлѣла до настоящаго времени. Съ 1802 г. сдѣланъ уѣздн. гор. Слободско-Украинской, нынѣ Харьковской губ.—Лебединскій уѣздъ—въ сѣв.-зап. части Харьковской губ., примыкаетъ съ С къ Курской, съ З къ Полтавской губ. 2723 кв. вер. или 283 657 дес. Поверхность имѣетъ общій склонъ съ С къ Ю. Рѣки: Сула и Псёлъ—притоки Днѣпра. Почва—суглинистый черноземъ; только по берегамъ

р. Псла тянутся дерновые, подзолисто-супесчаные и глинистые пески, переходящіе въ чистый песокъ. Нѣкогда обширные лѣса по Пслу уничтожены; въ настоящее время лѣсомъ занято всего ок. 8% поверхности уѣзда; мѣстами сохранились еще хвойныя рощи. Въ 1912 г. въ Л. у. было 230 500 жит., или 85 чел. на 1 кв. вер. (одна изъ густо заселенныхъ частей Харьковской губ.). Населеніе (95%—украинцы) размѣщено въ 2 городахъ Л. и Недригайловѣ и въ 518 селеніяхъ; изъ нихъ слободы Ворожба, Межеричи и Терны имѣютъ болѣе 7000 жит. каждая. Подъ культурой до 82% удобной земли уѣзда; отпускъ хлѣба; развита культура табаку (махорки). Изъ промышленныхъ заведеній крупныя: 3 сахарные зав. (производ. на 3 милл. р.), 1 винокуренный зав. и 5 товарныхъ мельницъ (перемолъ свыше $1^1/_2$ милл. пд. зерна). 17 кредитн. общ. и 5 потребительскихъ. 4 зем. больницы, 2 пріемн. покоя. Начальн. школъ 148, въ томъ числѣ 53 церк.-приход.; 1 ремесленн. учил. Расходы уѣзди. земства по смѣтѣ 1914 г.—872 800 р.; въ томъ числѣ на учебную часть 360 т., на медиц.—180 т. р.

Лебединъ—с. Кіевской губ., Чигиринскаго у. Жит. 6982. Сахаро-рафинадн. зав., вырабатывающій 2525 т. пд. Близъ Л. второклассн. Лебединскій жен. монастырь, основан. въ началѣ XVI ст.

Лебединый рыцарь (Schwanenritter) — по нижнерейнскому сказанію рыцарь, являющійся въ лодкѣ, запряженной лебедемъ, изъ невѣдомой страны, освобождающій принцессу отъ ненавистнаго жениха и обручающійся съ нею, но принужденный ее покинуть, такъ какъ она, не взирая на запрещеніе, старается узнать его происхожденіе. Сказаніе это миѳологическаго происхожденія; въ средніе вѣка оно не разъ поэтически перерабатывалось. Такъ, въ «Roman du chevalier au cygne» (XII-го вѣка; Брюссель, 1846—48) сказаніе относится къ Готфриду Бульонскому. Вольфрамъ фонъ-Эшенбахъ въ заключеніи своего «Парсифаля» переноситъ его на Логерангрина (Лоэнгрина), сына короля Грали, Парсифаля. Аналогичную обработку сюжета далъ (ранѣе 1290 г.) анонимный авторъ пространной поэмы «Лоэнгринъ». Конрадъ Вюрцбургскій, въ своемъ «Schwanenritter», переноситъ сказаніе въ Нимвегенъ и во времена Карла Великаго.—Ср. v. d. Hagen, «Die Schwanensage» (B., 1848); W. Müller, «Die Sage vom Schwanenritter» («Germania», 1856); Bloete, «Der Zweite Theil der Schwanrittersage» и «Die Arkelsche Schwanrittersage» (въ «Zsrch. f. deut. Altertum» (1894 и 1907); его же, «Das Aufkommen der Sage von Brabon Silvius dem brabantischen Schwanritter» (Амстердамъ, 1904).

Лебедка — машина для подъема тяжестей,



1—станокъ для вала 2; 3—рукоятки; 4 5—зубчатая передача; 6—приспособленіе, препятствующее обратному движенію вала; 7—ручной тормазъ.

состоящая изъ соединенія ворота съ системою зубчатыхъ колесъ. Вращеніемъ рукоятокъ приводится въ медленное вращеніе валъ ворота, и на этотъ валъ навивается канатъ, поднимающій тяжесть. Если чрезъ n_1, n_2, n_3... назовемъ число зубцовъ на маленькихъ колесахъ (шестерняхъ), а чрезъ m_1, m_2... число зубцовъ большихъ колесъ, сцѣпляющихся съ шестернями; чрезъ b назовемъ сумму радіусовъ вала и каната и чрезъ a—плечо рукоятокъ, то между силою P, прилагаемою къ рукоткамъ, и грузомъ Q, поднимаемымъ Л., имѣется соотношеніе

$$P = \frac{n_1 \cdot n_2 \cdot n_3 \ldots}{m_1 \cdot m_2 \cdot m_3 \ldots} \cdot \frac{b}{a} \cdot Q.$$

Въ хорошо сдѣланныхъ машинахъ на треніе теряется до 10%, такъ что во вторую часть формулы надо ввести множитель 0,9. Грузы до 5 тоннъ можно поднимать Л. съ однимъ зубчатымъ переборомъ, при содѣйствіи блоковъ. Для грузовъ до 25 тоннъ употребляются Л. съ двойною зубчатою передачею. Для поднятія значительныхъ тяжестей примѣняются болѣе сложной конструкціи паровыя, гидравлическія и электрическія Л.

Лебедь (Cygnus) — родъ птицъ изъ отряда Anseriformes (Гусеобразные), принадлежащій къ семейству Anseridae (Гусиныя). Клювъ длиною съ голову, впереди суживается и оканчивается округлымъ поготкомъ. Шея очень длинная. 2-ое маховое длиннѣе всѣхъ. Хвостъ ступенчатый и состоитъ изъ 18—24 перьевъ. Цѣвка спереди покрыта крупными, сзади и по бокамъ мелкими пластинками, передніе пальцы соединены цѣльной перепонкой. Большія птицы, водящіяся, въ числѣ 9 видовъ, преимущественно въ холодномъ и умѣренномъ поясахъ сѣв. и южн. полушарій. Живутъ, главнымъ образомъ, на прѣсныхъ водахъ, здѣсь же выводятъ и птенцовъ, временами держатся и на морѣ. Плаваютъ превосходно, не ныряютъ, а только погружаютъ въ воду голову и шею, взлетаютъ съ трудомъ, но, разъ поднявшись, летятъ быстро; ходятъ плохо и рѣдко выходятъ на сушу. Питаются водяными растеніями, а также насѣкомыми, моллюсками, червями, мелкими рыбами и земноводными. Осторожныя и умныя птицы. Живутъ парами и, повидимому, соединяются на всю жизнь; гнѣздо строятся на маленькихъ островахъ или по берегамъ, или же прямо на большой кучѣ камыша и т. п. матеріала и выстилается перьями и пухомъ; строитъ его самка, но самецъ притаскиваетъ матеріалы для постройки. 5—8 бѣлыхъ яицъ, съ желтоватымъ или зеленоватымъ оттѣнкомъ; высиживаетъ одна самка (6—7 недѣль). Обѣ птицы одной пары очень привязаны другъ къ другу, какъ и къ птенцамъ. Съ другими птицами очень неуживчивы и задорны. Человѣкъ охотится за Л. ради мяса, а особенно ради перьевъ и пуха. У насъ на сѣверѣ Л. во многихъ мѣстахъ не трогаютъ, считая охоту на нихъ грѣхомъ. Наиболѣе распространенъ и общеизвѣстенъ въ домашнемъ состояніи Л.-шипунъ (Cygnus olor Gm.), разводимый на прудахъ въ качествѣ украшенія. У него весь край верхней половинки клюва съ явственными пластинками; опереніе чисто-бѣлое; клювъ желто-красный съ вздутымъ чернымъ бугромъ у основанія, ноги матово-черныя; длина 180 стм. У молодыхъ перья сѣраго и бѣлаго цвѣта. Водится въ дикомъ состояніи въ сѣверной и средней Европѣ и Азіи, но южнѣе, чѣмъ два слѣдующіе вида; прежде область распространенія его была обширнѣе; зимуетъ на Средиземномъ, Черномъ и Каспійскомъ моряхъ. Голосъ его представляетъ шипѣніе, похожее на гусиное. Л.-кликунъ (C. musicus Bechst.), лишь ближайшая къ основанію половина клюва съ явственными пластинками, опереніе бѣлое, клювъ черный

на концѣ, а основаніе его далѣе ноздрей желтое: бугра при основаніи клюва нѣтъ; ноги матово-черныя; длина 160 стм. Издаетъ звучный крикъ. Дыхательное горло его входитъ въ гребень грудной кости и образуетъ тамъ вертикальную петлю (та же особенность свойственна и слѣдующему виду, у котораго только петля горизонтальна). Въ противоположность Л. шипуну кликунъ (и малый Л.) держатъ шею обыкновенно не согнутой въ видѣ буквы S, а вытянутой. Гнѣздится на сѣв. и юго-вост. Европы. Зимуетъ на югѣ Европы, а также на британскихъ о-вахъ. Въ Азіи гнѣздится въ Сибири и Туркестанѣ. Весною прилетаетъ очень рано и потому держится сначала на лужахъ и полыньяхъ. Въ Исландіи служитъ предметомъ важнаго промысла. Л. **малый** (C. bewicki Yarr.) очень похожъ на предыдущаго, но желтый цвѣтъ основанія клюва не доходитъ до ноздрей; длина 124 стм. Гнѣздится по европейскимъ и азіатскимъ берегамъ Сѣв. Ледовитаго океана. Зимою часто у британскихъ о-вовъ, въ Японіи, Китаѣ и Туркестанѣ. **Черный** Л. (Chenopus atrata Lath.) составляетъ особый родъ; чернаго цвѣта, кромѣ бѣлыхъ большихъ и первыхъ малыхъ маховыхъ перьевъ; клювъ безъ бугра, красный съ бѣлымъ концомъ; ноги черныя. Почти такой же величины, какъ Л.-шипунъ. Водится въ Австраліи и довольно многочисленъ въ ненаселенныхъ мѣстностяхъ внутри страны, но сильно истребляется; обыкновененъ въ зоологическихъ садахъ.—**Охота** на Л. производится, преимущественно, во время весенняго прилета и осенняго отлета, при чемъ охотники подкарауливаютъ ихъ на утренней или вечерней зарѣ. Стрѣляютъ Л. самою крупною дробью или картечью. Спеціальный промыселъ, въ большомъ размѣрѣ, производится, до послѣдняго времени, гурьевскими казаками въ Мертвомъ Култукѣ Каспійскаго моря, весною, во время линянія Л., которые тогда не могутъ летать. Партія казаковъ, на легкихъ лодкахъ-**бударахъ**, гонитъ Л. въ открытое море, пока птицы не выбьются изъ силъ; тогда ихъ оглушаютъ веслами, вытаскиваютъ въ лодки, зарѣзываютъ и сдираютъ шкурки, которыя выворачиваютъ, чтобы не запачкать бѣлоснѣжнаго цвѣта ихъ; затѣмъ шкурки пересыпаются солью или смачиваются тузлукомъ (разсоломъ) и убираются. Кромѣ шкурокъ идутъ въ продажу маховыя перья, доставляющія писчее перо; мясо солится и употребляется на мѣстѣ въ варево въ похлебкѣ. Въ Сибири промышленники подкарауливаютъ Л. въ особыхъ бочкахъ или на берегахъ озеръ, подманивая **манчуками**—грубо изготовленными лебедиными чучелами. На С Россіи, въ Бѣломорскомъ краѣ, карелы ловятъ Л., во время весеннихъ разливовъ, капканами, разставляемыми на мелкихъ мѣстахъ. По дѣйствующимъ въ Европейской Россіи законамъ объ охотѣ добываніе Л. воспрещается съ 1 мая по 29 іюня.

Лебедь—горная р. Томской губ., Бійскаго у., прав. прит. р. Бія. Сплавъ плотовъ и небольшихъ лодокъ. Длина 130 вер.

Лебедь (Cygnus)—созвѣздіе сѣвернаго неба между 19^h и 21^h 40^m прямого восхожденія и между 25° и 50° склоненія; окружено созвѣздіями Дракона, Цефея, Пегаса, Лисицы, Лиры. Принадлежитъ, несомнѣнно, къ древнѣйшимъ созвѣздіямъ, компанованнымъ аккадійцами. Мины, связанные съ нимъ, были забыты, и греческіе астрономы называли созвѣздіе Ὄρνις (птица); лишь Эратосѳенъ примѣняетъ названіе Κύκνος. Позднѣйшіе миѳографы связали созвѣздіе съ разсказомъ о Ледѣ и включили въ кругъ созвѣздій Аргонавтовъ. У арабовъ созвѣздіе послало названіе Курица, что сохранилось въ Альфонсинскихъ таблицахъ (Gallina). Христіанское средневѣковье называло его Крестомъ. — Созвѣздіе почти цѣликомъ лежитъ на Млечномъ Пути и потому изобилуетъ звѣздными кучами. Звѣздъ видимыхъ невооруженнымъ глазомъ—149. Самая яркая α Cygni (испорченное арабск. названіе Deneb), 1,4 величины, бѣлая. Спектръ ея, сиріанскаго типа, указываетъ на скорость около 8 клм. въ секунду. Звѣзда β Cygni (Albireo) одна изъ красивѣйшихъ двойныхъ звѣздъ, 3 и 4 величины, желтая и голубая, на разстояніи 35″, двойственность ея замѣтна въ самыя слабыя трубы. Двойная звѣздочка съ большимъ собственнымъ движеніемъ (5″ въ годъ), 6-й величины—61 Л. (по каталогу Флэмстида) знаменита тѣмъ, что для нея первой было измѣрено Бесселемъ въ 1837 году разстояніе до солнца; параллаксъ ея равенъ 0,5″, т.-е. свѣтъ долетаетъ до насъ въ 6 лѣтъ. Въ созвѣздіи нѣсколько перемѣнныхъ звѣздъ; изъ нихъ χ Cygni мѣняетъ блескъ отъ 4 до 13 величины каждые 406 дней. Около β Cygni была замѣчена въ 1670 г. Антельмомъ «новая» 2-ой величины; она быстро исчезла для глаза, и, вѣроятно, идентична со слабой, перемѣнной звѣздочкой 11-ой величины. Еще болѣе знаменита «новая» звѣзда около ρ Cygni, открытая Шмидтомъ 24 ноября 1876 г., когда она достигла 3 величины. Черезъ три недѣли она пропала для невооруженнаго глаза. Во время наибольшей ея яркости на сплошномъ спектрѣ видны были блестящія линіи водорода (C, F и др.), гелія (D_3) и группа магнія. Затѣмъ какъ сплошной спектръ, такъ и эти линіи пропали, и остались лишь характерныя линіи спектра туманностей, а самая звѣзда приняла видъ планетарной туманности. Въ настоящее время она видна лишь въ сильнѣйшія трубы, при чемъ спектръ, насколько можно судить, снова сталъ сплошнымъ. Звѣзда 5-ой величины P Cygni была открыта какъ «новая» Янсономъ въ 1600 г. и въ XVII в. проявляла громадныя колебанія яркости. Теперь она извѣстна своимъ спектромъ изъ нѣсколькихъ блестящихъ линій водорода и гелія. Изъ числа туманностей въ Л. наиболѣе интересна открытая при помощи фотографіи Вольфомъ; она простирается отъ α до γ Cygni. *В. С.*

Лебедянь—уѣзд. гор. Тамбовской губ., на прав. бер. Дона. Ст. Ряз.-Урал. ж. д. (линія Троекурово—Елецъ). 16000 жит. (1913). 8 правосл. церк. и 1 м-рь. Мужск. гимн., 1 город. и 8 начальн. учил.; 3 пріюта, 2 библіотеки; общ. сел. хозяйства (сущ. съ 1847 г.), издающее свои «Записки». Зем. больница. Значительная торговля, преимущественно сел.-хоз. продуктами; 2 ярмарки, съ оборотомъ св. 1 милл. р. Элеваторъ, отпускъ хлѣба (до 600 т. пд.); 2 кред. учрежд. Расходы города по смѣтѣ 1914 г.—62944 р. Л. основанъ, вѣроятно, при Іоаннѣ Грозномъ или Ѳеодорѣ Іоанновичѣ; при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ былъ сторожевымъ городомъ (крѣпость сгорѣла въ 1703 г.) и торговымъ центромъ, гдѣ собиралась значительная по тому времени ярмарка. Въ 1708 г. Л. вошелъ въ составъ Азовской губ., въ 1732 г. — Воронежской, въ 1779 г.—Тамбовскаго намѣстничества, впослѣдствіи губерніи.—**Лебедянскій уѣздъ**—въ зап. части Тамбовской губ., на границѣ съ губерніями Рязанской, Тульской, Орловской и Воронежской. Самый маленькій уѣздъ въ губерніи: 2939 кв. вер. или 306161 дес. Вост. часть уѣзда, до берега р. Воронежа, ровная; много лѣсовъ и болотъ; средняя часть уѣзда, между рр. Воронежомъ и Дономъ—равнина, изрѣзанная оврагами; зап. часть возвышенна и овражиста, особенно вдоль береговъ Дона и Красивой Мечи. Преобладающая почва—черноземъ; суглинки и пески занимаютъ значительное пространство въ сѣв. и зап. частяхъ

уѣзда. 11% поверхности покрыто лѣсомъ. Уѣздъ прорѣзывается рр. Дономъ, Воронежомъ и Красивой Мечей; довольно многочисленные притоки ихъ незначительны. Небольшія (но рыбныя) озера и торфяныя болота. Въ 1913 г. было 188 400 жит. (16 т. въ городѣ) или 64,1 жит. на 1 кв. вер.; много крупныхъ селеній (Калинино, Доброе, Куймакъ и др.). 77% поверхности уѣзда занято пашней, изъ которой ⅘ въ рукахъ крестьянъ; воздѣлываютъ, главнымъ образомъ, хлѣбъ (рожь, овесъ, просо, пшеница) и картофель. Табаководство. Избытокъ хлѣба идетъ на сбытъ. Мѣстные промыслы (гончары, кузнецы, изготовляющіе плуги и др. сел.-хоз. орудія) и отхожіе (землекопы, каменщики, плотники) довольно распространены. Изъ промышленныхъ заведеній болѣе значительны: 1 сахарный зав., винокурен. и маслобойные зав. и 5 товарныхъ мельницъ, перемалывающихъ до 1600 т. пд. зерна. Въ 1911 г. въ Л. у. было 136 начальн. школъ, въ томъ числѣ 81 земская, 54 церк.-приходскихъ и 1 министерская. Расходы уѣзднаго земства въ 1914 г.—396 400 р., въ томъ числѣ на народное образованіе—64 300, на медицину—102 200.

Лебель (Loebell), Іоганнъ-Вильгельмъ—нѣмецкій историкъ (1786—1863), профессоръ въ Бреславлѣ, Берлинѣ и Боннѣ. Главныя сочиненія его: «Gregor von Tours und seine Zeit» (Лпц., 1839; 2-е изд., 1869); «Weltgeschichte in Umrissen und Ausführungen» (т. I, Лпц., 1846); «Die Entwickelung der deutschen Poesie von Klopstocks erstem Auftreten bis zu Göthes Tode» (Брауншвейгъ, 1856—65); «Histor. Briefe» (1861).—Ср. Bernhardt u. Noorden, «Zur Würdigung Löbell's» (Брауншвейгъ, 1864).

Лебель (Lebel), Никола — французскій офицеръ (1838—91), принимавшій дѣятельное участіе въ проектированіи системы ружья, извѣстнаго съ 1886 г. подъ названіемъ системы Л. Ружьемъ системы Л., образца 1886 — 96 гг. вооружена французская пѣхота. Особенность этой системы—подствольный магазинъ на 8 патроновъ; магазинъ состоитъ изъ вставленной въ цѣвье ложи длинной металлической трубки, изъ которой патроны, помѣщенные другъ за другомъ, выталкиваются послѣдовательно спиральною пружиною и устанавливаются подающимъ механизмомъ передъ затворомъ, которымъ вводятся по одному въ патронникъ. Это магазинное ружье, изъ котораго можно стрѣлять также и однозарядно, въ общемъ, одинаково съ другими ружьями по баллистическимъ даннымъ, но уступаетъ имъ въ слѣдующемъ: 1) наполненіе магазина медленное; 2) скорость стрѣльбы, въ общемъ, меньше; 3) патроны могутъ портиться отъ нагрѣванія и взаимныхъ ударовъ; въ послѣднемъ случаѣ можетъ произойти разбитіе капсюля сзади лежащей пулей, что побуждаетъ срѣзывать ея головку; 4) дѣйствіе затворомъ при многозарядной стрѣльбѣ требуетъ бо́льшаго усилія, чѣмъ при однозарядной; 5) подача патроновъ не одинакова, и дѣйствіе спиральной пружины капризно; 6) центръ тяжести винтовки при расходованіи патроновъ мѣняетъ свое мѣсто.

Лебенсонъ — еврейскіе писатели: 1) Авраамъ-Беръ (1794—1878), поэтъ и грамматикъ, сторонникъ реформированія быта русскихъ евреевъ въ прогрессивномъ направленіи. Его изданіе Библіи съ нѣмецкимъ переводомъ и комментаріями сыграло большую культурную роль.—2) Михаэлисъ (1828—52), сынъ предыдущаго, перевелъ на евр. яз. двѣ книги «Энеиды» Виргилія. Писалъ библейскія поэмы и изящныя лирическія стихотворенія. Поэмы его переведены на русскій языкъ («Русск. Еврей», 1881).

Леберехтъ, Карлъ Александровичъ—медальеръ и граверъ на твердыхъ каменьяхъ (1755—1827), родомъ изъ Германіи. Переселясь въ Россію, былъ академикомъ, главнымъ медальеромъ спб. монетнаго двора и преподавателемъ въ медальерномъ классѣ академіи. Изъ работъ Л. выдаются медали на раздѣлъ Польши, на столѣтіе С.-Петербурга, на открытіе новой спб. биржи, на столѣтіе присоединенія Риги къ Россіи, на открытіе полтавскаго монумента, на возвращеніе имп. Александра I изъ похода во Францію въ 1814 г., въ память Потемкина, Шереметева, Грейга, Фрезе, Суворова. Имъ гравировано много каменьевъ, изображающихъ аллегорическіе сюжеты и эпизоды русской исторіи.

Лебертъ (Lebert), Зигмундъ (настоящая фамилія Левп)—музыкальный педагогъ (1822—84). Особенно извѣстна его «Большая фортепіанная школа», переведенная на всѣ главнѣйшіе языки Европы (и на русскій).

Лебёфъ (Lebœuf), Эдмондъ—французскій маршалъ (1809—88). Въ 1869 г. назначенъ военнымъ министромъ. Передъ франко-прусской войной онъ заявилъ въ совѣтѣ министровъ и потомъ въ палатѣ, что армія во всѣхъ отношеніяхъ готова (archiprêt) къ предстоящей войнѣ. При началѣ войны Наполеонъ III назначилъ его начальникомъ главнаго штаба, но послѣ пораженій при Вейсенбургѣ, Вертѣ и Спихернѣ Л. долженъ былъ сложить эту должность и получилъ командованіе корпусомъ въ арміи Базена, вмѣстѣ съ которою и попалъ въ плѣнъ. Остатокъ жизни провелъ частнымъ человѣкомъ.

Лебидъ-ибнъ-Рабіа—допсламскій и современный Мохаммеду арабскій поэтъ (около 560—661), авторъ одной изъ семи знаменитыхъ «моаллакъ», гдѣ живописно обрисована пустыня и ея жизнь, и небольшихъ задумчивыхъ стихотвореній, собранныхъ въ «диванъ», гдѣ немало интерполяцій (изд. и перев. Хуберъ, Лейд., 1892). Исчерпывающая библіографія о Л. дана у А. Крымскаго, «Арабская литература въ очеркахъ и образцахъ», т. I (М., 1911), стр. 220—240 и 331—332, съ переизданіемъ русскаго перевода «моаллаки», сдѣланнаго Сенковскимъ въ 1838 г.

Леблань (Leblanc), Никола — химикъ и технологъ (1755—1806). Въ 1789 г. имъ былъ найденъ способъ фабрикаціи соды; образовалось общество съ цѣлью эксплуатировать открытіе Л., но наступившій терроръ подорвалъ это предпріятіе. Секретъ фабрикаціи былъ опубликованъ, и Л., впавъ въ бѣдность, покончилъ жизнь самоубійствомъ. Имъ найдены новые способы полученія селитры, сѣрномагнезіальной соли, никкеля, кобальта и т. д. Написалъ «Mémoire sur la fabrication du sel ammoniac et de la soude» (П., 1798) и «De la crystallotechnie» (П., 1802).

Леблань (Le Blant), Эдмундъ — франц. археологъ (1818—1895), директоръ франц. археологической школы въ Римѣ. Главные труды: «Manuel d'épigraphie chrétienne» (1869); «Les sarcophages chrétiens de la Gaule» (1886); «Les Actes des martyrs etc.» (1882); «Les persécuteurs et les martyrs aux premiers siècles de notre ére» (1893).

Лебонъ (Lebon), Андре — франц. политич. дѣятель. Род. въ 1859 г.; былъ проф. въ Ecole des sciences politiques. Съ начала 80-хъ гг. до 1907 г. издавалъ, подъ псевдонимомъ André Daniel, обозрѣніе событій во Франціи за годъ: «L'Année politique». Въ 1895 г. былъ министромъ торговли въ кабинетѣ Рибо, въ 1896—98 гг. — министромъ колоніи въ кабинетѣ Мелина; отличился особой жестокостью по отношенію къ находившемуся тогда на Чортовомъ о-вѣ Дрейфусу (XVI, 792). Написалъ:

«Etude sur la législation électorale de l'Allemagne» (П., 1879); «La politique de la France en Afrique» (1901).

Лебонъ (Le Bon), Гюставъ—франц. естествоиспытатель и соціологъ, род. въ 1841 г. Главные труды: «Physiologie de la Generation» (1868); «La vie, physiologie humaine» (1872), «L'homme et les sociétés, leurs origines et leur histoire» (1877), «La civilisation des Arabes» (1884), «Les civilisations de l'Inde» (1887), «Les monuments de l'Inde» (1894 — результатъ его путешествія въ Индію), «Les premières civilisations» (1889), «L'Evolution de la matière» (русск. перев., 1912), «L'Evolution des forces» (1905—07, русск. перев. 1911).

Лебонъ (Le Bon), Жозефъ—франц. политическій дѣятель (1765—1795). До революціи былъ священникомъ. Избранный въ члены конвента, былъ посланъ, въ качествѣ комиссара, въ департаментъ Сомы и Па-де-Кале и проявилъ крайнюю жестокость по отношенію ко всѣмъ противникамъ якобинизма. Послѣ 9 термидора былъ обвиненъ въ злоупотребленіи властью и казненъ. — См.: E. Le Bon, «J. L. dans la vie privée et dans sa carrière politique» (П., 1861); Paris, «Histoire de J. L.» (Аррасъ, 1864).

Леборнь-де-Буань (Leborgne de Boigne), Клодъ-Пьеръ-Жозефъ—франц. писатель и политическій дѣятель (1764—1832). Посланный для усмиренія негровъ въ С.-Доминго, Л. гуманно выполнилъ свою задачу и затѣмъ мужественно защищалъ Мартинику противъ англійской эскадры. Былъ членомъ совѣта 500; противился перевороту 18 брюмера. Главныя его сочин.: «Ombre de la Gironde à la Convention nationale» (П., 1794); «Essai de conciliation de l'Amérique et de la nécessité de l'union de cette partie de monde avec l'Europe» (П., 1817); «Nouveau système de colonisation pour Saint-Domingue» (П., 1817).

Лебренъ, Елизавета — франц. художница: см. Виже (X, 459).

Лебренъ (Lebrun), Пьеръ-Антуанъ — французскій поэтъ (1785—1873), членъ франц. акад., при Наполеонѣ III сенаторъ, авторъ одъ и нѣсколькихъ трагедій («Ulysse», «Marie Stuart» и др.), написанныхъ подъ вліяніемъ Шиллера и въ свое время имѣвшихъ успѣхъ.

Лебренъ (Lebrun), Понсъ-Денн-Екушаръ, прозванный Л.-Пиндаръ — франц. поэтъ (1729—1807). Въ свое время Л. пользовался преувеличенной славой, а послѣ смерти былъ незаслуженно забытъ; у него есть выдержанность формы и мастерство стиха; болѣе всего ему удавались оды. Соч. Л. изданы въ 1811 г. Въ 1822—28 гг. вышли его «Oeuvres choisies».

Лебренъ (Le Brun), Шарль — знаменитый франц. живописецъ (1619—90), ученикъ Фр. Перрье и С. Вуэ. Около 4 лѣтъ провелъ въ Римѣ, занимаясь изученіемъ антиковъ и совершенствуясь въ живописи подъ руководствомъ Пуссена; большое вліяніе оказали на него декоративныя работы поздняго итальянскаго барокко, въ особенности плафоны Пьетро-да-Кортоны. Фукѣ поручилъ ему украсить живописью свой великолѣпный замокъ Во-ле-Викомтъ. Л. участвовалъ въ учрежденіи академіи живописи и скульптуры (1648), былъ въ ней профессоромъ, затѣмъ директоромъ. Кольберъ ввѣрилъ ему управленіе Гобеленовской мануфактурой, изготовлявшей въ то время, кромѣ ковровъ, артистическую мебель, роскошныя серебряныя вещи, мозаику и деревянную инкрустацію. Людовикъ XIV остался особенно доволенъ пятью колоссальными картинами Л. на сюжеты изъ исторіи Александра Македонскаго («Переходъ черезъ Граникъ», «Палатка Дарія», «Александръ и Поръ», «Битва при Арбеллахъ» и «Въѣздъ Александра въ Вавилонъ»), написанными для тканья по нимъ ковровъ. Назначенный «первымъ живописцемъ короля», Л. сталъ законодателемъ вкуса, раздавателемъ заказовъ, безапелляціоннымъ судьею чужихъ работъ. Живописцы, скульпторы, декораторы, даже самые даровитые, должны были, заглушивъ въ себѣ стремленіе къ оригинальности, выполнять его эскизы и проекты и безпрекословно подчиняться его требованіямъ. Это продолжалось до смерти Кольбера; новый главноуправляющій королевскими постройками, Лувуа, сталъ покровительствовать сопернику Л., Миньяру. Главныя черты таланта Л.—неистощимое богатство декоративной фантазіи и находчивость въ композиціи, особенно замѣчательныя въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ бралъ за аллегорическіе и миѳологическіе сюжеты. Колоритъ Л. тяжелъ, тусклъ, монотоненъ, впадаетъ въ кирпичный тонъ; рисунокъ, вообще исправный, грѣшитъ вялостью, излишней округлостью и безжизненностью. Легкость и необычайная быстрота, съ какой Л. сочинялъ свои композиціи, мѣшали ему вдуматься въ ихъ содержаніе и идти дальше внѣшней передачи темы, а атмосфера напыщеннаго двора, въ которой онъ вращался, дѣлала его склоннымъ къ пустой нарядности, къ однообразному, утрированному пафосу. Тѣмъ не менѣе, въ исторіи французскаго искусства Л. принадлежитъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ, какъ характерному выразителю эпохи короля-солнца. Въ Луврѣ, сверхъ упомянутыхъ пяти сценъ изъ исторіи Александра Македонскаго, находятся (не считая портретовъ) 15 картинъ Л., изъ которыхъ лучшими могутъ считаться: «Поклоненіе пастырей», «Св. Семейство» (такъ назыв. «Benedicite»), «Входъ Господень въ Іерусалимъ», «Моленіе о чашѣ», «Несеніе креста», «Распятіе» («Le Crucifix aux anges»), «Мученіе св. Стефана» и «Кающаяся Марія Магдалина». Изъ прочихъ его работъ важнѣйшія: плафоны въ отелѣ Ламберъ (въ Парижѣ), гдѣ онъ работалъ совмѣстно съ Лесюёромъ, живопись въ сводѣ галлереи Аполлона, въ Луврѣ, потолочныя картины зеркальной галлереи версальскаго дворца, изображающія эпизоды царствованія Людовика XIV, и плафоны въ «Залѣ войны» и въ «Залѣ мира», въ томъ же дворцѣ. Въ Эрмитажѣ двѣ картины Л.: «Моленіе о чашѣ» и «Спаситель на крестѣ». Многія его произведенія гравированы Ж. Одраномъ, Эделинкомъ, Тардье, Нантейлемъ, Леклеркомъ и др. выдающимися мастерами. Онъ и самъ гравировалъ крѣпкой водкой; извѣстны семь его офортовъ: «Св. Карлъ Борромейскій», «Младенецъ-Христосъ, колѣнопреклоненный на крестѣ», «Младенецъ-Іоаннъ Креститель» и четыре аллегоріи «Временъ дня». Имъ написаны три сочиненія теоретическаго характера: «Conférences sur l'expression de différents caractères des passions» (1667), «Traité de la physionomie ou sur le rapport de la physionomie de l'homme avec celle des animaux» и «Livre sur la peinture pour ceux qui commencent».—Ср. A. Genevay, «Le style Louis XIV. Charles Le Brun décorateur» (П., 1886); H. Jouin, «Le peintre L. B.» (П., 1891); O. Merson, «Ch. L. au Vaux-le-Vicomte et à la manufacture des meubles de la couronne» («Gaz. des Beaux-Arts», 1895, I—II); P. Marcel, «Ch. L.» (П., 1909).

Лебренъ (Lebrun), Шарль-Франсуа, герцогъ Пьяченцскій — французскій политическій дѣятель (1739—1824). Въ качествѣ секретаря канцлера Мопу, принималъ непосредственное участіе въ задуманной Мопу судебной реформѣ и поэтому

вмѣстѣ съ Моро подвергся опалѣ при возстановленіи парламентовъ Людовикомъ XVI. Перевелъ на французскій яз. поэмы Гомера и «Освобожденный Іерусалимъ» Тассо. Избранный въ 1789 г. въ генеральные штаты, высказывался въ духѣ умѣреннаго либерализма и работалъ преимущественно по финансовымъ вопросамъ. Въ эпоху террора былъ арестованъ; во время директоріи былъ членомъ совѣта старѣйшинъ. Послѣ 18 брюмера Л. занялъ постъ третьяго консула и дѣятельно помогалъ Наполеону въ осуществленіи административныхъ и финансовыхъ преобразованій. При провозглашеніи имперіи Л. получилъ званіе верховнаго казначея (architrésorier), въ 1808 г.—титулъ герцога. Наполеонъ поручилъ ему сначала управленіе Лигуріей, потомъ управленіе Голландіей. При реставраціи Бурбоновъ Л. былъ назначенъ пэромъ, но въ слѣдующемъ году былъ исключенъ изъ числа пэровъ за то, что присоединился къ Наполеону во время Ста дней; вернулся въ палату пэровъ только въ 1819 г. Его мемуары изданы его сыномъ (П., 1829). — См. Caumont-Laforce, «L'architrésorier Lebrun, gouverneur de la Hollande» (П., 1907).

Лебренъ-Тондю (Lebrun-Tondu), Пьеръ—французскій политическій дѣятель (1763—93). Издавалъ въ Льежѣ «Journal général de l'Europe», служившій органомъ либерально-демократической оппозиціи. Изъ-за преслѣдованій правительства перенесъ свое изданіе въ Парижъ, гдѣ сблизился съ кружкомъ жирондистовъ. Послѣ возстанія 10 августа 1792 г. былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и въ этой роли дѣйствовалъ по указаніямъ сначала Дюмурье, потомъ Дантона. Былъ арестованъ вмѣстѣ съ жирондистами, спасся бѣгствомъ, но затѣмъ снова подвергся аресту и былъ казненъ.

Лебриха (Lebrija)—гор. въ испанской пров. Севильѣ 11000 жит. Развалины древняго замка. Торговля виномъ, оливковымъ масломъ, скотомъ, хлѣбомъ.

Лебъ (Loeb), Джэкъ — выдающійся біологъ. Род. въ 1859 г. въ Германіи. Состоитъ профессоромъ въ Чикаго и членомъ Рокфеллеровскаго института для медицинскихъ изслѣдованій въ Нью-Іоркѣ. Работы Л. относятся преимущественно къ области экспериментальной біологіи. Главн. его труды: «Animal Heliotropism» (1890), «Physiological Morphology» (1891—92); «Studies in General Physiology» (1905); «Dynamics of Living Matter» (1906; русск. перев., Одесса, 1910), «Investigation on Artificial Parthenogenesis» (1906); «Chemical Fertilization» (1909), «Mechanistic Conception of Life» (1912), мемуары о физіологическомъ дѣйствіи іоновъ, искусственномъ партеногенезисѣ и др. На русск. яз. перевед. также его популярный докладъ «Жизнь» (Од., 1912) и статья въ сб. «Успѣхи біологіи» (ib., 1912, вып. I).

Лебяжій лиманъ—въ Ейскомъ отд. Кубанской обл., при р. Бейсугѣ. Обиліе рыбы. При лиманѣ Екатерино-Лебяженско-Николаевскій или просто Л. м-рь.

Лебяжья рѣка (Swan river) — р. на З Австраліи; сначала называется Эвонъ и, принявъ направленіе къ ЮЗ, получаетъ названіе Л. Отъ Перта до впаденія въ Великій ок. Л. доступна пароходамъ. Въ 1829 г. основана Колонія Л. рѣки, изъ которой развилась нынѣшняя Западная Австралія.

Леван (Levay), Іожефъ — венгерскій писатель. Род. въ 1825 г. Сборники стихотвореній Л. (1850, 1852, 1856) восхваляются венгерской критикой, цѣнящей въ нихъ патріотизмъ, совершенство формы и искренность меланхолическаго настроенія. Л. извѣстенъ также какъ переводчикъ Шекспира и Бёрнса. Полное собраніе стихотвореній Л. издано въ 1881 г.

Левакович (Levakovich), Рафаилъ — хорватскій писатель начала XVII в. Занимался въ Римѣ исправленіемъ глаголическихъ книгъ Священнаго Писанія, съ цѣлью пропаганды католичества среди православныхъ южныхъ славянъ и румынъ. Былъ титулярнымъ архіепископомъ анкирскимъ. Писалъ бо́льшею частью на лат. яз. Его труды: «Наук крстіански кратак» (Римъ, 1622), «Азбукивидніак словинскіи» (ib., 1627; напечатаны въ перемежку кириллицей, глаголицей и латинскимъ шрифтомъ).

Левакоевскій, Иванъ Ѳедоровичъ—геологъ (1828—1893). Окончилъ курсъ въ харьковскомъ унив. По защитѣ докторской диссертаціи: «Геологическое изслѣдованіе осадковъ пермской формаціи въ сѣв.-зап. части Донецкаго кряжа» (1868) избранъ профессоромъ на каѳедру геологіи харьк. унив. Издалъ первый оригинальный учебникъ геологіи на русскомъ языкѣ, въ которомъ отвелъ значительное мѣсто геологическому описанію Россіи. Принялъ живое участіе въ организаціи общества испытателей природы при харьковскомъ унив. Многочисленные труды его, помѣщавшіеся почти исключительно въ «Трудахъ» названнаго выше общества, значительно способствовали разъясненію геологическаго строенія южн. Россіи. Важнѣйшіе изъ нихъ: «О выступахъ кристаллическихъ породъ по Днѣпру»; «О причинахъ различія въ формѣ склоновъ рѣчныхъ долинъ»; «Матеріялы для изученія чернозема»; «Изслѣдованіе осадковъ мѣловой и слѣдующихъ за ней формацій на пространствѣ между Днѣпромъ и Волгой»; «Изслѣдованіе надъ образованіемъ Таврическихъ горъ». Описанію современныхъ геологическихъ явленій южно-русской природы посвящены работы Л.: «О славянскихъ соляныхъ озерахъ»; «О почвѣ и водѣ гор. Харькова»; «Наружныя и подземныя воды въ Екатеринославской и Таврической губ.» и капитальный, не законченный трудъ: «Воды Россіи по отношенію къ ея населенію».

Леваль (Lewal), Жюль-Луи — французскій военный писатель (род. въ 1823 г.); былъ военнымъ министромъ, затѣмъ командовалъ армейскимъ корпусомъ; съ 1889 г. въ отставкѣ. Главныя соч.: «La réforme de l'armée» (1871); «Etudes de guerre» (1872); «Tactique» (1875—83). Въ области веденія операцій и боя Л.—сторонникъ преобладанія разсчета надъ рискомъ. Онъ требовалъ отъ военныхъ широкаго образованія, считая его основой развитія воли и рѣшительности.

Левальдъ (Lewald), Фанни—нѣмецкая писательница (1811—89), еврейскаго происхожденія; была замужемъ за писателемъ Адольфомъ Штаромъ. Примыкая къ «молодой Германіи», она посвятила рядъ романовъ и повѣстей соціальнымъ вопросамъ, преимущественно женскому. Рефлексія преобладаетъ въ ея творчествѣ надъ чисто-художественными задачами, но тенденціи свои она проводитъ съ большою энергіей и послѣдовательностью. Лучшія ея произведенія: «Prinz Louis-Ferdinand» (2-е изд., 1859), «Das Mädchen von Hela» (2-е изд., 1879), «Von Geschlecht zu Geschlecht» (1863—68) и «Die Familie Darner» (1887). Женскому вопросу посвящены: «Osterbriefe für die Frauen» (1863) и «Für und wider die Frauen» (2-ое изд., 1875). Весьма живо описала она свои путешествія въ «Italienisches Bilderbuch» (1847) и «Reisetagebuch aus England und Schottland» (1852). Очень интересна ея автобіографія: «Meine Lebensgeschichte» (1861—62) и «Zwölf Bilder aus dem Leben: Erinnerungen» (1888). Собраніе ея сочиненій вышло въ 1871—75 гг. въ

12 томахъ. На русскій языкъ перев. романъ «Конни» (1887) и др.

Левальянъ (Levaillant), Франсуа — франц. путешественникъ и орнитологъ (1753—1824). Совершивъ поѣздки на мысъ Доброй Надежды и внутрь Африки, онъ издалъ «Voyage dans l'intérieur de l'Afrique par le Cap de Bonne-Espérance pendant 1780—85» (П., 1790; 2-ое изд., 1798) и «Second voyage dans l'intérieur de l'Afrique 1783—85» (П., 1795; 2-е изд., 1803). Изъ другихъ его сочиненій важнѣйшія: «Histoire naturelle des oiseaux d'Afrique» (6 тт., П., 1798—1812); «Histoire naturelle d'une partie d'oiseaux nouveaux et rares de l'Amerique et des Indes» (П., 1801—1804); «Histoire naturelle des cotingas et todiers» (П., 1804); «Histoire naturelle des perroquets» (П., 1801—1805); «Histoire naturelle des calaos» (П., 1804).

Леванда, Іоаннъ Васильевичъ—извѣстный проповѣдникъ (1734—1814). Образованіе получилъ въ кіевской духовной академіи; былъ протоіереемъ Кіево-Софійскаго собора. Всѣ слышавшіе Л. восторженно отзываются о его замѣчательномъ ораторскомъ талантѣ. Читая его проповѣди теперь, трудно понять, почему онѣ доставили автору такую громкую извѣстность: онѣ по содержанію не представляютъ собой ничего особеннаго. Не видно также въ его произведеніяхъ и глубокой богословской учености. Причиной ихъ успѣха было, вѣроятно, искреннее воодушевленіе, съ которымъ онъ ихъ произносилъ.—Ср. Ф. А. Терновскій и С. Голубевъ, «Л.» («Труды Кіевск. Дух. Акад.», 1878, №№ 8, 10, 11, 12 и отд.); «Слова и рѣчи прот. І. Л.» (СПБ., 1821, тт. I, II и III); Филаретъ, «Обзоръ русской духовной литературы».

Леванда, Левъ Осиповичъ—русско-еврейскій писатель (1835—88), обличавшій косность и невѣжество евреевъ и горячо стоявшій за участіе евреевъ въ культурной жизни русскаго народа. Написалъ много повѣстей и романовъ («Исповѣдь дѣльца», «Депо бакалейныхъ товаровъ», «Очерки прошлаго», «Авраамъ Юзефовичъ», «Гнѣвъ и милость магната» и др.), отличающихся наблюдательностью и знаніемъ еврейскаго быта. Болѣе удачны тѣ его произведенія, которыя чужды публицистической проповѣди. Въ романѣ «Горячее время» (СПБ., 1875; изъ эпохи польскаго возстанія 1863 г.) Л. стоитъ на точкѣ зрѣнія русскаго патріотизма. Послѣ еврейскихъ погромовъ 1881 г. Л. сдѣлался приверженцемъ палестинофильскаго движенія. Онъ составилъ рядъ докладныхъ записокъ объ организаціи быта евреевъ въ Сѣв.-Зап. краѣ и съ 1860 г. состоялъ на должности ученаго еврея при виленскомъ ген.-губернаторѣ.

Левандовскій (Lewandowski), Луи — еврейскій композиторъ (1823—94). Обработалъ древнееврейскіе напѣвы для употребленія при богослуженіи въ синагогѣ. Написалъ множество оркестровыхъ, хоровыхъ, камерныхъ и другихъ произведеній.

Левандовичъ — богатырь: см. т. VII, 44.

Левантинскій ярусъ—синонимъ такъ назыв. «палюдиновыхъ пластовъ», относящихся къ среднему пліоцену (третичная система) и развитыхъ въ Венгріи и Славоніи.

Левантъ (*итал.* Levante—«востокъ») — въ наст. время выходящее изъ употребленія названіе восточнаго побережья Средиземнаго моря: Малой Азіи, Сиріи и Египта.

Левассеръ (Levasseur), Пьеръ-Эмиль — французскій экономистъ (1828—1911), профессоръ въ Collège de France и въ Ecole libre des sciences politiques. Главные его труды: «Recherches historiques sur le système de Law» (1854), «Histoire des classes ouvrières en France depuis la conquête de Jules César jusqu'à la révolution» (1859, 2-е изд., 1900—01); «Les corporations et la liberté du travail» (1866), «Histoire des classes ouvrières en France de 1789 jusqu'à nos jours» (1867; 2-е изд., 1903—04); «Cours d'économie rurale, industrielle et commerciale» (1869, 5-е изд., 1886), «Précis d'économie politique» (1867; 9-е изд., 1909).

Левашевъ, Василій Яковлевичъ — генералъ, сподвижникъ Петра Великаго (1667—1751). Во время войны съ Персіей при Петрѣ Вел. Л., окруженный въ гор. Рящѣ многочисленнымъ войскомъ персіянъ, заставилъ ихъ снять осаду. При Елизаветѣ Петровнѣ былъ первоприсутствующимъ въ московской сенатской конторѣ. — Ср. П. П. Векетовъ, «Краткое описаніе жизни В. Я. Л.» (1808).

Левашевъ, Сергѣй Васильевичъ — терапевтъ. Род. въ 1857 г., окончилъ курсъ въ медико-хирург. академіи. Состоялъ проф. Новороссійскаго унив., гдѣ съ 1908 по 1913 г. былъ ректоромъ. Время его управленія ознаменовано рядомъ безчинствъ правыхъ студенческихъ организацій, дошедшихъ до вооруженныхъ нападеній и убійства въ стѣнахъ университ. Въ 1913 г. Л. избранъ членомъ Государств. Думы, гдѣ примкнулъ къ крайнимъ правымъ. Главныя его работы: «Versuche über die Innervation der Hautgefässe» («Pflügers Arch.», т. 28); «Experimentelle Untersuchungen über die Bedeutung des Nervensystems bei Gefässerkrankungen» («Virchows Arch.», 1889); «Къ вопросу о вліяніи щелочныхъ средствъ на составъ желчи» («Еженед. Клинич. Газ.», 1882, и «Zeitschr. f. Klin. Med.»); «Ueber eine eigenthümliche Veränderung der Pankreaszellen warmblütiger Tiere bei starker Absonderungstätigkeit der Drüse» («Arch. f. micr. Anat.», т. 26); «Zur operativen Behandlung der exsudativen Pleuritiden» («Врачъ», 1890 и 1894, и «Deutsche med. Woch.»); «Ueber die Microparasiten bei Flecktyphus» («D. med. Woch.», 1892, и «Врачъ», 1892); «О сердечныхъ циррозахъ печени» («Р. Врачъ», 1901).

Левашевы—русскій дворянскій и графскій родъ, происходящій, по преданію, отъ Христофора-Карла Дола, выѣхавшаго «изъ Нѣмецъ» во Псковъ, принявшаго крещеніе и переселившагося въ Тверь въ вол. кн. Александру Михайловичу (1324—27), у котораго онъ былъ болринъ. Праправнукъ его, Александръ Викуличъ, по прозванію Левашъ, тверской болринъ, былъ родоначальникомъ Л. Ѳедоръ Васильевичъ Л. былъ воеводою въ Балахнѣ (1610) и въ 1612 г. сподвижникомъ князя Д. М. Пожарскаго. О Василіи Яковлевичѣ Л. (1667—1751)—см. выше; изъ его внуковъ Василій Ивановичъ (1740—1804)—былъ оберъ-егермейстеромъ, Ѳедоръ Ивановичъ — сенаторомъ (1751—1819). Одинъ изъ сыновей Василія Ивановича, Василій Васильевичъ (1783 — 1848), генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи, предсѣдатель государственнаго совѣта и комитета министровъ, возведенъ въ графское достоинство Россійской имперіи въ 1833 г. Изъ его сыновей гр. Николай Васильевичъ (1827—1888) былъ генералъ-адъютантомъ и товарищемъ шефа жандармовъ. Выс. утв. въ 1895 г. мнѣніемъ госуд. сов. титулъ и фамилію ген.-лейт. графа Владиміра Л. дозволено присоединить къ титулу и фамиліи внука его, князя Владиміра Вяземскаго. Родъ Л. внесенъ во II, III и VI чч. род. кн. Вологодской, Калужской, Оренбургской и Ярославской губерній.

Леваши — сел. Дагестанской обл., админ.

центръ Даргинскаго округа (XV, 577); жит. 1070 (даргинцы); почта и телеграфъ.

Леввій-Оаддей—апостолъ, см. Оаддей.

Левды или лейды (Leudes)—королевскіе люди. Въ памятникахъ Меровингскаго періода часто встрѣчается упоминаніе о Л. Значеніе и происхожденіе этого слова не выяснено вполнѣ. Одни разумѣютъ подъ Л. тѣхъ франковъ, которые служили королю за жалованье въ видѣ земельныхъ участковъ и давали ему присягу въ вѣрности (Герардъ, Вайтцъ). Бенефиціи, согласно этой теоріи, налагали извѣстныя обязанности на получившихъ ихъ. Впослѣдствіи отъ этихъ лицъ произошло многочисленное и могущественное сословіе Л. Полученныя ими земли постепенно перешли въ пожизненное, а потомъ и наслѣдственное ихъ владѣніе. Сначала простые наемники, потомъ богатые собственники, требующіе отъ короля новыхъ правъ, Л. превращаются въ сильную аристократію, которая вступаетъ въ борьбу съ Каролингской династіей. Другіе не выдѣляютъ Л. изъ общей массы свободныхъ франковъ и приравниваютъ нѣмецкое слово leudes къ лат. fideles, обозначая имъ всѣхъ свободныхъ франковъ. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что это былъ могущественный классъ, сыгравшій видную роль въ Меровингскій періодъ, какъ упрямая оппозиція королевской власти. Особенной независимостью отличались австразійскіе Л.

Лёве, Августъ Августовичъ—математикъ. Изъ множества составленныхъ имъ руководствъ въ особенности распространены были: «Ариѳметика для начальныхъ народныхъ училищъ» (1872); «Курсъ ариѳметики и собраніе ариѳметическихъ задачъ» (изд. 2-е, 1871); «Начальная алгебра» (изд. 3-е, 1871); «Начальныя основанія геометріи» (изд. 2-е, 1871).

Лёве (Löwe), **Карлъ-Іоаннъ Готфридъ**—нѣмецкій композиторъ (1796—1869). Изъ произведеній Л. издано всего 145 (въ томъ числѣ 3 струнныхъ квартета, фортепіанное тріо, четыре фортеп. сонаты: «Mazeppa», «E-dur», «Sonate élégique», «Zigeuner-Sonate»). Главное значеніе имѣютъ его вокальныя произведенія, особенно баллады для голоса съ фортепіано, форму которыхъ онъ создалъ, придавъ ей цѣльность и широту проведеніемъ характернаго главнаго мотива. Имъ написаны еще баллада для соло, хора и оркестра «Walpurgissnacht», кантата «Die Hochzeit der Thetis», 16 ораторій, 5 оперъ (исполнялась только одна, «Die drei Wünsche», Б., 1834) и др. Изданныя имъ музыкальныя руководства: «Gesanglehre» (1826, 3-е изд., 1834); «Musikalischer Gottesdienst: methodische Anweisung zum Kirchengesang und Orgelspiel» (1851) и «Klavier- und Generalbassschule» (2-е изд., 1851).—См.: C. Loewe, «Selbstbiographie» (Б., 1870); Wellmer, «K. L. Biographie, Verzeichniss s. sämtlichen Werke, etc.» (Лпц., 1886); Bach, «The Art-Ballad. L. and Schubert» (3-е изд. Эдинбургъ, 1896); Bulthaupt, «C. L.» (Б., 1898).

Левекъ (Lévesque)—франц. историкъ (1737—1812). Первоначально граверъ, Л. написалъ нѣсколько филос. статей, обратившихъ на него вниманіе Дидро, который рекомендовалъ его Екатеринѣ II. Л. былъ вызванъ въ Петербургъ и назначенъ преподавателемъ въ кадетскій корпусъ. Научившись по-русски, Л. собиралъ въ СПБ. матеріалы для русской исторіи. По возвращеніи въ Парижъ онъ издалъ «Histoire de Russie» (1782—83) и получилъ каѳедру исторіи въ Collège de France. Написалъ еще «Histoire de la France sous les cinq premiers Valois» (1788).

Левеллеры (Levellers, т.-е. уравнители) — политическая партія въ эпоху первой англійской революціи. Возникновеніе ея относится къ 1647 г., когда послѣ побѣды индепендентовъ надъ королемъ наиболѣе крайніе элементы арміи, недовольные склонностью парламента и высшаго начальства арміи къ уступкамъ королевской власти, образовали особую группу, во главѣ которой сталъ Лильбёрнъ. Прозваніе Л. эта группа получила, повидимому, отъ своихъ противниковъ. Первымъ выраженіемъ ихъ религіозно-политическихъ взглядовъ былъ памфлетъ: «The case of the army». Болѣе полно ихъ міросозерцаніе высказано въ «The agreement of the people» и «The fundamental laws and liberties of England». Въ своихъ политическихъ и соціальныхъ стремленіяхъ Л. являются защитниками самой широкой индивидуальной свободы. Всѣми дѣлами въ странѣ, по ихъ ученію, долженъ завѣдывать самъ народъ, логическимъ слѣдствіемъ чего служитъ всеобщее избирательное право. Парламентъ, обладающій законодательной властью, избирается на 1 годъ. Органомъ исполнительной власти является совѣтъ, избранный парламентомъ и ему подчиняющійся. На время парламентскихъ вакацій для надзора за дѣятельностью совѣта назначается особая парламентская комиссія. Всѣ мѣстныя власти избираются на годъ непосредственно народомъ, безъ всякаго вмѣшательства парламента. Судебная власть поручается суду присяжныхъ, который рѣшаетъ не только вопросы факта, но и вопросы права; судоговореніе должно быть гласнымъ и публичнымъ. Свобода совѣсти, свобода печати, личная неприкосновенность, равенство гражданъ предъ закономъ признаются неотъемлемыми правами всякаго гражданина, и ограничивать ихъ не можетъ даже верховная власть самого народа. Взамѣнъ постоянной арміи вводится милиція, численный составъ которой опредѣляется парламентомъ. Вопреки обвиненіямъ, взводившимся на нихъ ихъ противниками, Л. не обнаруживали никакого тяготѣнія къ коммунистическимъ идеямъ и стояли за сохраненіе частной собственности. Они настаивали только на уничтоженіи всѣхъ остатковъ феодализма и на установленіи свободной и полной поземельной собственности, вмѣсто феодальныхъ формъ условнаго землевладѣнія, возставали противъ установленія какихъ-либо торговыхъ привилегій или монополій, требовали свободы труда и промышленности, равномѣрнаго финансоваго обложенія и введенія пропорціональнаго налога. Содержаніе духовенства они предоставляли отдѣльнымъ религіознымъ общинамъ, проведя принципъ отдѣленія церкви отъ государства. Уже въ концѣ 1647 г. Л., пропаганда которыхъ имѣла успѣхъ въ арміи, сдѣлали попытку самостоятельнаго выступленія, но она въ самомъ началѣ была подавлена Ферфаксомъ и Кромвелемъ. Въ 1648 г. роялистское возстаніе заставило Л. дѣйствовать вмѣстѣ съ индепендентами, но послѣ казни Карла I и провозглашенія республики между обѣими партіями снова произошелъ расколъ, такъ какъ Л. стали требовать полнаго осуществленія своей программы. Въ маѣ 1649 г. въ Бэнбери и Салисбери вспыхнуло возстаніе, подъ начальствомъ Томпсона; инсургенты потерпѣли пораженіе, и движеніе было усмирено. Еще болѣе неудачнымъ было новое возстаніе въ Оксфордѣ, въ сентябрѣ 1649 г. Съ этого времени вліяніе Л. быстро пошло на убыль, хотя агитація ихъ продолжалась въ теченіе всего періода существованія англійской республики, и имъ приписывалась въ 1658 г. организація заговора противъ Кромвеля. Съ реставраціей Стюартовъ партія Л. исчезла; представители ея стали эмигрировать въ Америку, гдѣ

нашли болѣе благопріятную почву для осуществленія своихъ идеаловъ. Несмотря на ничтожность непосредственныхъ результатовъ дѣятельности Л., они могутъ считаться родоначальниками всѣхъ послѣдующихъ демократическихъ партій Америки и Европы. Истинными Л. (true levellers) или диггерами называлась коммунистическая секта, основателями которой были Эверардъ и Уинстанлей. Они проповѣдывали необходимость вернуть народу его землю, отнятую норманскимъ завоеваніемъ, и въ 1649 г. сдѣлали попытку овладѣть, посредствомъ обработки, свободными общинными землями. Теоретическіе взгляды секты развилъ Уинстанлей въ трактатѣ: «The law of freedom». Большого значенія проповѣдь истинныхъ Л. не имѣла; движеніе, ими начатое, было подавлено въ самомъ зародышѣ. — См. Weingarten, «Die Revolutionskirchen Englands» (Лпц., 1868; русск. пер.: «Народная реформація въ Англіи въ XVII в.»); Ed. Bernstein, «Die kommunistischen und demokratisch-socialistischen Strömungen in England während des XVII. Jahrh.» (Штуттгартъ, 1895; рус. пер. СПБ., 1899). *В. Б.*

Лёвенбундъ (общество льва)—союзъ рыцарей, основанный въ 1379 г. въ Висбаденѣ для поддержанія мира и для взаимной помощи; члены его назывались рыцарями льва. Впослѣдствіи онъ соединился съ обществами св. Вильгельма и св. Георга, преслѣдовавшими тѣ же цѣли, завязалъ сношенія съ нѣкоторыми швабскими городами и, повидимому, распался одновременно съ союзами городовъ. Л. назывался также основанный подъ покровительствомъ имп. Фридриха III, въ 1489 г., союзъ рыцарей противъ герцога Альбрехта IV баварскаго, соединившійся впослѣдствіи съ обществомъ св. Георга и швабскимъ союзомъ городовъ.

Лёвенвольде—русскій графскій и прибалтійскій баронскій родъ, происходящій изъ Люнебурга и переселившійся въ началѣ XIV в. въ Ливонію. Три брата: камергеръ Рейнгольдъ-Густавъ, бригадиръ Карлъ-Густавъ и Фридрихъ-Карлъ бароны Л. получили въ 1726 г. графское достоинство въ Россіи. Карлъ-Густавъ Л. былъ любимцемъ Анны Іоанновны; первый увѣдомилъ ее о рѣшеніи верховнаго совѣта; занималъ видныя дипломатическія должности; ум. въ 1735 г. Рейнгольдъ-Густавъ (1693—1758) пользовался расположеніемъ Анны Іоанновны; при восшествіи на престолъ Елизаветы Петровны былъ преданъ суду и приговоренъ къ смертной казни, которая была замѣнена ссылкой въ Соликамскъ и лишеніемъ чиновъ; умеръ въ ссылкѣ.—Родъ Л. пресѣкся.

Левенгауптъ, графъ Адамъ-Людвигъ—шведскій генералъ (1659—1719). Въ началѣ Сѣверной войны отличился во многихъ сраженіяхъ противъ русскихъ и поляковъ. Осенью 1708 г., во время слѣдованія Л., съ отрядомъ изъ Риги въ Украину, на соединеніе съ арміею Карла XII, онъ былъ атакованъ у дер. Лѣсной русскими войсками подъ начальствомъ Петра, разбитъ на голову и лишь съ небольшою частью отряда успѣлъ присоединиться къ арміи своего короля. Въ 1709 г., послѣ сраженія подъ Полтавой, Л. отступилъ съ остатками шведской арміи къ Переволочнѣ, гдѣ, настигнутый русскими, долженъ былъ сдаться. Шведская королева Ульрика-Элеонора нѣсколько разъ безъ успѣха пыталась вымѣнять его изъ плѣна; онъ умеръ въ Россіи.

Левенгукъ (van Leeuwenhoek), Антоній—нидерландскій зоологъ (1632—1723). Л. не получилъ научной подготовки; тѣмъ не менѣе, труды его имѣли весьма важное значеніе. Онъ приготовлялъ самъ свои хотя и неудобные, но сильно увеличивающіе микроскопы и, изслѣдуя безъ опредѣленнаго плана все, что попадалось подъ руку, сдѣлалъ рядъ важныхъ открытій. Онъ былъ первымъ изслѣдователемъ микроскопическихъ животныхъ (вмѣстѣ съ Мальпиги), впервые ввелъ употребленіе микроскопа въ зоологическихъ изслѣдованіяхъ, первый видѣлъ кровяныя тѣльца, движеніе крови въ волосныхъ сосудахъ хвоста головастика, фасеточное строеніе глаза насѣкомыхъ, поперечную полосатость мускуловъ, трубочки зубного вещества, волокна хрусталика, чешуйки кожицы и др.; онъ открылъ и описалъ почкованіе гидръ и безполое размноженіе тлей, и главное—открылъ инфузоріи. Л. былъ первымъ рѣшительнымъ и сильнымъ противникомъ ученія о самопроизвольномъ зарожденіи. Собраніе его работъ (первоначально вышедшихъ на англійскомъ яз.) издано на голландскомъ яз. подъ заглавіемъ «Sendbrieven ontleedingen en ontkellingen etc.» (7 тт., Лейденъ и Дельфтъ, 1685—1718), и на латинскомъ: «Opera omnia s. Arcana naturae etc.» (4 тт., Лейденъ, 1722); извлеченіе на англійскомъ яз. изд. въ 2 тт. (Л., 1798—1801).—См. Haarmann, «Antonius v. L.» (Лейденъ, 1875).

Левендаль (Löwendal), Ульрихъ-Фридрихъ-Вольдемаръ, графъ—французскій маршалъ (1700—55). Служилъ въ войскахъ австрійскомъ, польскомъ и русскомъ, въ рядахъ послѣдняго сражался въ Крыму и Украинѣ, разбилъ въ 1739 г. турокъ при Хотинѣ, въ 1741—43 гг. удачно воевалъ въ Финляндіи со шведами. Приглашенный во французскую службу, онъ отличился въ 1744 г. при осадѣ Менина, Иперна и Фрейбурга. Въ 1745 г. онъ командовалъ резервнымъ корпусомъ въ битвѣ при Фонтенуа, затѣмъ завоевалъ нѣсколько крѣпостей въ голланд. Фландріи. Крѣпость Бергъ-опъ-Зомъ, считавшуюся неприступной, онъ взялъ штурмомъ. Въ 1748 г. занялъ Маастрихтъ.

Левенко, Владиміръ—см. Леонтовичъ, В. Н.

Левентина—альпійская долина, иначе Тичино (см.).

Левенфельдъ (Löwenfeld), Рафаилъ—нѣм. писатель, лекторъ славянскихъ языковъ въ бреславльскомъ унив., предпринялъ переводъ на нѣмецкій яз. полнаго собранія сочиненій графа Л. Н. Толстого (Б., 1891 и сл.) съ его біографіей («Leo N. Tolstoj», ч. 1-я, Б., 1892; русск. пер., СПБ., 1895). Для составленія біографіи Л. предпринялъ путешествіе въ Ясную Поляну, которое описалъ въ брошюрѣ: «Gespräche über und mit Tolstoj» (Б., 1891).

Левенштейнъ—графство съ замкомъ Л., въ корол. Вюртембергскомъ. Съ 1283 г. тамъ были свои графы, происходившіе отъ незаконнаго сына Рудольфа I Габсбургскаго. Послѣдній графъ, Людвигъ, продалъ въ 1441 г. графство курфюрсту Филиппу Пфальцскому; отъ него оно перешло къ Людвигу фонъ Шарфенекъ, потомки котораго стали называться графами фонъ Левенштейнъ-Вертгеймъ и въ настоящее время раздѣляются на двѣ линіи, получившія княжеское достоинство: Л.-Вертгеймъ-Фрейденбергъ (евангл. испов.) и Л. Вертгеймъ-Розенбергъ или Рошфоръ (католич.).

Левенштернъ, фонъ, Владиміръ Ивановичъ, баронъ—мемуаристъ (1777—1852). Служилъ въ гвардіи; участвовалъ въ войнахъ съ Наполеономъ и въ 1814 г. былъ съ русской арміей въ Парижѣ. Образованный и наблюдательный, другъ кн. Чернышева, гр. Палена и др., Л. велъ обширную переписку, представляющую интересъ для характери-

стики высшаго русскаго общества того времени. Отчасти она использована въ книгѣ Смита: «Denkwürdigkeiten eines Lifländers aus den Jahren 1790—1815» (Гейдельбергъ, 1858). Въ «Прибалт. Сборникѣ» В. Чешихина напечатаны «Воспоминанія», охватывающія періодъ дѣтства и юности Л.; въ «Военномъ Сборникѣ» 1865—66 гг.—отрывокъ изъ записокъ о Швейцарскомъ походѣ Суворова и войнахъ съ Наполеономъ (напечатаны полностью въ «Русск. Старинѣ» за 1900 г., тт. 103—4, 1901 г., тт. 105—8). Содержа немало любопытнаго съ военной точки зрѣнія, мемуары Л. прибавляютъ нѣсколько чертъ къ портретамъ нѣкоторыхъ дѣятелей конца XVIII и нач. XIX вв., напримѣръ, Салтыкова, Пл. Зубова и Багратіона.

Левенъ—городъ; см. Лувенъ.

Ле-Верне (Le-Vernet)—французскій курортъ въ департ. Вост. Пиренеевъ, на выс. 620 м. н. ур. м., въ долинѣ, защищенной отъ холодныхъ вѣтровъ, съ мягкимъ зимнимъ климатомъ. Сѣрнистыя воды, темп. 8°—65°. Санаторіи, паркъ, казино.

Леверрье (Le Verrier), Урбэнъ-Жанъ-Жозефъ—знаменитый астрономъ-теоретикъ (1811—1877). Съ 1854 г. былъ директоромъ національной парижской обсерваторіи. Въ первыхъ его мемуарахъ: «Sur les variations séculaires» (1840) изучены колебанія планетныхъ орбитъ на много тысячелѣтій впередъ. Послѣ нѣсколькихъ работъ о кометахъ («Sur la rectification des orbites des cometes», 1845), Л., по совѣту Араго, взялся за рѣшеніе задачи, прославившей его имя: въ трехъ мемуарахъ онъ изучилъ неравенства въ движеніи Урана, остававшіяся до тѣхъ поръ необъясненными, показалъ, что только другая, еще неизвѣстная планета могла произвести эти возмущенія, и указалъ то мѣсто на небесномъ сводѣ, гдѣ должна быть эта планета. По этимъ указаніямъ Галле въ Берлинѣ 28 сентября 1846 г. нашелъ планету, названную затѣмъ Нептуномъ. Почти одновременно задача была рѣшена англійскимъ астрономомъ Адамсомъ; однако, изслѣдованіе Л. было глубже. Сводъ его результатовъ напечатанъ въ «Recherches sur le mouvement de la planète Uranus» (1849). Съ 1855 г. Л. издавалъ «Annales de l'Observatoire» (до 1876 г. вышло 36 тт.), наполняя ихъ на двѣ трети своими работами. Изъ нихъ важнѣйшія: «Développement de la fonction qui sert de base au calcul des perturbations» (1855); «Détermination des perturbations du premier et du second ordre» (1856) и рядъ статей по теоріи вѣковыхъ неравенствъ. На основаніи теорій Лапласа, самого Л. и другихъ онъ построилъ таблицы движеній (теорій) солнца и планетъ: «Tables générales du mouvement de Soleil» (1858); «Tables du mouvement de Mercure» (1859);—«de Venus, Mars» (1861);—«Jupiter, Saturne, Uranus, Neptune» (1876). Теоріи планетъ Л. остаются, по точности, большею частью непревзойденными и лежатъ до сихъ поръ въ основаніи всѣхъ астрономическихъ эфемеридъ. Въ теоріи движенія Меркурія Л. обнаружилъ вѣковое движеніе перигелія, необъяснимое изъ теоріи возмущеній, построенной на законѣ Ньютона. Самъ Л. думалъ найти объясненіе въ существованіи планеты, болѣе близкой къ солнцу, чѣмъ Меркурій (см. Вулканъ, XI, 914; Интрамеркуріальная планета, XVIII, 564). По мысли Л. во Франціи была организована сѣть метеорологическихъ станцій. Въ Парижѣ, близъ обсерваторіи, Л. поставленъ памятникъ. *В. С.*

Левертинъ (Levertin), Оскаръ-Иваръ—шведскій писатель (1862—1906), профессоръ университета въ Упсалѣ. Его первыя беллетристическія работы написаны въ духѣ натурализма (напр., «Från Rivieran. Skizzer», 1883); въ позднѣйшихъ произведеніяхъ онъ обнаруживаетъ больше самостоятельности («Rococco-Noveller», 1899; «Magistrarna i Österås», 1900). Искренностью чувства дышатъ его поэтическія произведенія: «Legender och visor» (1891), «Nya dikter» (1894), «Dikter» (1901). Литературно-историческіе труды Л. касаются исторіи театра: «Studier öfver fars och farsörer i Frankrike mellan renaissancen och Molière» (Упсала, 1888, пер. на нѣмецкій яз., 1890); «Teater och drama under Gustaf III» (1889); «Gustaf III som dramatisk författare». Другія его соч.: «Från Gustaf III dagar» (2-е изд., 1897); «Diktare och drömmare» (1898); «Niclas Lafrensen den yngre» (1899). Лучшіе его критическіе этюды «Svenska Gestalter» (1903); «Selma Lagerlöf» (перев. на нѣм. яз., 1904).—См. V. Söderhjelm, «O. L. L.» (Стокгольмъ, 1914).

Левестамъ (Lewestam), Фредерикъ-Генрикъ—польскій писатель (1817—78), профессоръ всеобщей литературы въ Варшавѣ. Его статьи о польской литературѣ помѣщались въ «Magasin für die Litteratur des Auslandes». Его «Historja literatury powszechnej» (1865) является во многихъ отдѣлахъ неумѣлымъ плагіатомъ. На русск. яз. написалъ: «О сагахъ скандинавскихъ» (Кіевъ, 1869).

Левецовъ (Levetzow), Альбертъ-Эрдманъ-Карлъ-Генрихъ—германскій политическій дѣятель (1828 — 1903), консерваторъ. Въ 1881—84 и 1888—95 гг. былъ президентомъ рейхстага; сложилъ съ себя это званіе послѣ того какъ рейхстагъ отвергъ его предложеніе поздравить Бисмарка съ 80-ой годовщиной рожденія.

Леви (Levy)—три франц. художника: 1) Гюставъ Л. (1819—94), граверъ на мѣди и на сталн, ученикъ Галля и Л. Коньѣ. Имъ исполнено много портретовъ по оригиналамъ Ф. де-Шампаня, Ригò, Мадразо, Винтергальтера и др. Извѣстенъ, главнымъ образомъ, гравюрами: «Мадонна съ семействомъ Куччина», съ дрезденской картины П. Веронезе, «Прекрасная садовница», «Мадонна съ канделябрами» и «Сикстинская Мадонна» съ Рафаэля (послѣдняя изъ этихъ трехъ гравюръ была начата Бланшаромъ, а Л. только окончилъ ее), «La Vierge au silence», съ Анн. Карраччи, «Дамоклъ», съ Кутюра, и «Разбитый кувшинъ», съ Грёза. — 2) Эмиль Л.—живописецъ, ученикъ Аболя де-Нюжоля и Пико. Началъ выставлять свои произведенія съ 1851 г. Писалъ историческія и аллегорическія картины въ идиллическомъ духѣ, а также жанры и портреты. Произведенія его отличаются хорошимъ вкусомъ, пріятностью кисти и красивой композиціей, но выказываютъ недостаточное проникновеніе въ натуру, отсутствіе внутренней силы и жизненности выраженія. Изъ раннихъ произведеній Л. выдаются: «Пять чувствъ», «Праздникъ кущей у средневѣковыхъ евреевъ», «Ной, проклинающій Хама» и «Трапеза любви первохристіанскихъ мучениковъ», а изъ болѣе позднихъ: «Руѳь и Ноемія», «Идиллія», «Смерть Орфея», «Meta sudans» (обѣ картины въ люксембургскомъ музеѣ) и «Аполлонъ и Мидасъ» (въ муз. Монпелье). Декоративными работами своими—плафонами и стѣнными панно—онъ украсилъ нѣсколько парижскихъ общественныхъ и частныхъ зданій. Лучшій его портретъ — писателя Барбэ д'Орвильи (въ люксембургскомъ муз.).—3) Анри Л. (1840—1904)—историческій живописецъ, ученикъ Пико, Фромантена и Кабанеля. Обладая сильнымъ колоритомъ и умѣньемъ сообщать композиціи жизнь

и драматическое движеніе, онъ бралъ сюжеты для своихъ картинъ преимущественно изъ древней исторіи и житій святыхъ и разрабатывалъ ихъ въ духѣ Делакруа. Главныя его произведенія: «Плѣнные іудеи на развалинахъ Іерусалима», «Иродіада съ головой Іоанна Крестителя», «Христосъ во гробѣ», «Сарпедонъ» по Гомеру (въ люксембургскомъ муз.), «Коронованіе Карла В.» (въ Пантеонѣ), «Смерть Евридики» (въ муз. Нанси).

Леви (Loewy), Морисъ—астрономъ (1833—1907), родомъ изъ Австріи. Былъ директоромъ парижской національной обсерваторіи. Въ 1871 г. проектировалъ équatorial coudé—рефракторъ особой конструкціи, получившій одно время значительное распространеніе. Такимъ инструментомъ ($20^1/_2$-дюйм. объективъ) Л. вмѣстѣ съ Пюизё произволъ съ 1894 г. знаменитые фотографическіе снимки поверхности луны. Изданный имъ «Atlas photographique de la Lune» — лучшая работа въ этой области. См. также рядъ статей «Sur la structure et l'histoire de l'ecorce lunaire» и др. Въ мемуарѣ «Détermination des orbites des comètes» (1892) Л. далъ новые пріемы опредѣленія орбитъ. Большая заслуга Л. — руководство грандіознымъ международнымъ предпріятіемъ по фотографированію неба. Изъ другихъ работъ Л. важнѣйшія—изученіе рефракціи и разработка дифференціальнаго способа опредѣленія аберраціи.

Леви (Lévy), Морисъ—французскій математикъ (1838—1909), проф. аналитической геометріи и небесной механики въ Collège de France. Главныя его работы: «Essai théorique et appliqué sur le mouvement des liquides» (1867), «La statique graphique et ses applications aux constructions» (1874 и сл., 4 тт.; 2—3-ье изд., 1887—1912), «Sur la transformation des coordonnées curviligne», «Sur les surfaces dont l'élément linéaire est homogène» (1878); «Theorie des Marées» (1894).

Леви (Levy), Огюстъ-Мишель—французскій геологъ (1844 — 1911). Извѣстенъ изслѣдованіями по микроструктурѣ изверженныхъ породъ и др. Главные труды: «Structures et classification des roches eruptives» (1889), «Minéralogie micrographique» (1879), «Synthèse des minéraux et des roches» (1882; оба послѣдн. вмѣстѣ съ Fouqué), «Les Minéraux des roches» (1888), «Tableau des minéraux des roches» (1889; оба послѣдн. вмѣстѣ съ Lacroix).

Леви (Löwy), Эмануэль—археологъ, проф. въ римскомъ университетѣ. Род. въ 1857 г. Главные его труды: «Inschriften griechischer Bildhauer» (1885); «Naturwiedergabe in der älteren griechischen Kunst» (1900); «Griechische Plastik» (1911).

Леви-Брюль (Levy-Bruhl), Люсьенъ — французскій философъ и соціологъ. Род. въ 1857 г. Написалъ слѣдующія работы: «L'idée de responsabilité» (1884); «L'Allemagne depuis Leibnitz. Essai sur le développement de la conscience nationale en Allemagne» (1890); «La philosophie de Jacobi» (1894); «History of modern philosophy in France» (1899); «La philosophie d'Auguste Comte» (1900, 3-е изд. 1913); «La morale et la science des moeurs» (1903; 5-е изд., 1913); «Les fonctions mentales dans les sociétés inférieures» (1910). Особенное значеніе имѣютъ двѣ послѣднія работы. Въ первой изъ нихъ Л. проводитъ идею о невозможности дедуктивной, нормативной этики, которая должна уступить мѣсто положительной «наукѣ о нравахъ»; во второй собранъ значительный этнографическій матеріалъ изъ жизни первобытныхъ обществъ, на основаніи котораго Л. развиваетъ теорію о коренной противоположности между «мистическимъ» мышленіемъ дикихъ и современнымъ логическимъ мышленіемъ, опирающимся на законахъ тождества и противорѣчія.

Левизъ-офъ-Менаръ, Оеодоръ Оеодоровичъ—боевой генералъ (1767—1824). Отличился въ войнѣ со Швеціей въ 1788—90 гг. Въ 1791 г., въ качествѣ командира гренадерскаго баталіона, принялъ участіе въ войнѣ съ Польшей и выдѣлился какъ лихой партизанъ. Въ 1805 г. въ чинѣ генерала сражался подъ Аустерлицемъ. Въ 1810 г., командуя корпусомъ, принималъ участіе въ осадѣ Силистріи. Въ Отечественную войну оборонялъ Лифляндію, въ 1813 г. обложилъ Данцигъ и руководилъ его блокадой. Въ 1818 г. избранъ лифляндскимъ предводителемъ дворянства. Л.—авторъ любопытныхъ записокъ о войнахъ, въ которыхъ онъ участвовалъ, и ряда сочиненій по фортификаціи, ботаникѣ, технологіи и земледѣліи.

Левико (Levico)—извѣстный австрійскій курортъ въ южн. Тиролѣ, въ 1½ ч. ѣзды отъ Тріента, на выс. 505 м. 2 желѣзныхъ источника, выходящіе на выс. 1450 м. Одинъ, болѣе слабый, содержитъ желѣзо и мышьякъ и помогаетъ отъ малокровія, блѣдной немочи; другой, болѣе сильный—содержитъ, кромѣ мышьяка и желѣза, еще и мѣдь; назначается при кожныхъ и нервныхъ болѣзняхъ.

Левинзонъ, Исаакъ-Веръ — еврейскій писатель (1788—1860), знатокъ талмудической и средневѣковой письменности, поборникъ распространенія общаго образованія среди русскаго еврейства (см. Евреи, XVII, 230). Его «Teudah be-Israel» (1829) издано при содѣйствіи правительства. Опроверженію нападокъ на Талмудъ и обвиненій въ ритуальныхъ убійствахъ посвященъ его трудъ: «Efes Damim», 1837 (русск. пер.: «Дамокловъ мечъ», СПБ., 1883).—См. Цинбергъ, «Л. и его время» (1911).

Левинскій (Lewinsky), Іозефъ—выдающійся австрійскій актеръ. Родился въ 1835 г. Игралъ три года на провинціальныхъ сценахъ, пока не былъ приглашенъ Лаубе въ придворный театръ въ Вѣнѣ, гдѣ въ теченіе почти полувѣка занималъ выдающееся положеніе, какъ актеръ и режиссеръ. Снискалъ славу углубленнымъ истолкованіемъ характеровъ и идейной значительностью созданныхъ имъ образовъ. Его репертуаръ заключалъ въ себѣ не менѣе двухсотъ ролей, преимущественно трагическихъ злодѣевъ (Францъ Мооръ, Шейлокъ, Яго). Фридрихъ Геббель нашелъ въ немъ конгеніальнаго истолкователя.

Левинсонъ-Лессингъ, Францъ Юльевичъ — геологъ. Род. въ 1861 г. Окончилъ курсъ на физико-математическомъ факультетѣ петербургскаго унив. Состоитъ профессоромъ петроградскаго политехническаго института и высшихъ женскихъ курсовъ. Спеціальностью Л.-Лессинга является петрографія, но имъ напечатаны работы также по кристаллографіи, минералогіи, почвовѣдѣнію, палеонтологіи и геологіи. Его изслѣдованія касаются Урала, Кавказа, Олонецкой, Нижегородской, Полтавской губ. Важнѣйшія работы: «Олонец. діабазовая формація» (магистерская диссертація; въ «Тр. Спб. Общ. Ест.», XIX); «Очеркъ нижнесурской юры» (тамъ же, XVI); «О фосфоритномъ черноземѣ» («Тр. Вольнаго Экопом. Общ.», 1890); «О нѣкоторыхъ химическихъ типахъ изверженныхъ породъ» («Вѣсти. Естествозн.», 1890); «Геолог. изсл. въ Губерлинскихъ горахъ» («Зап. Мин. Общ.», т. XXVIII); «Die Variolite von Jalguba» («Tscherm. Miner. Mitt.», VI); «Petrographisches Lexicon» (въ 2 ч. 1893 — 1895); «Изслѣдованіе по теоретиче-

ской петрографіи въ связи съ изученіемъ изверженныхъ породъ Центральн. Кавк.» (1898); «Studien über die Eruptivgesteine» (1898); «Геологическій очеркъ Южно-Заозерской Дачи и Денежкина Камня на Уралѣ» (1900); «Вулканы и лавы Центральнаго Кавказа» (1913). Л.—сотрудникъ 86-томнаго Словаря Брокгаузъ-Ефрона и настоящаго Словаря.

Левинъ, Александръ Михайловичъ—терапевтъ, род. въ 1861 г. Окончилъ курсъ въ спб. военно-медицинской академіи. Состоитъ профессоромъ діагностики внутреннихъ болѣзней и руководителемъ соотвѣтствующей клиники въ женскомъ медицинскомъ институтѣ. Въ качествѣ члена-сотрудника института экспериментальной медицины былъ командированъ въ Индію для изученія чумы и въ разныя мѣстности Азіатской и Европейской Россіи для борьбы съ вспышками этой болѣзни. Главнѣйшіе труды: «Къ патологіи блуждающаго нерва» (дисс., СПБ., 1888); «Къ патологіи острыхъ бактерійныхъ воспаленій» («Врачъ», 1890, и «Arbeiten aus dem pathol.-anat. Institut in Tübingen», т. I); «Къ патологіи прогрессивной мышечной атрофіи» («Врачъ», 1890, и «Deutsche Ztsch. f. Nervenheilkunde», 1891); «Къ фармакологіи камфоры» (ib., 1890, и «Arch. für experim. Pathologie», т. XXVII); «Къ діагностикѣ и патолог. анат. трихиноза» (Врачъ», 1891, и «Deutsches Arch. f. klin. Med.», т. LXIX); «О стрептококковыхъ пневмоніяхъ» (ibid., 1898); «Къ патологіи печеночныхъ клѣтокъ» («Архивъ Біологич. Наукъ», т. I); «Изслѣдованія по этіологіи цынги» (ib., т. VIII); «О сибирской язвѣ у человѣка» («Врачъ», 1893, и «Centralbl. f. Bacter.», т. XVI); «Изъ наблюденій надъ чумными больными» («Врачъ», 1897); «Чума въ Анзобѣ» (ib., 1899); «Чума въ Колобовкѣ» (ib.); «О кишечныхъ самоотравленіяхъ» («Русскій Архивъ Патологіи и Клин. Медиц.», 1900). Въ 86-томн. «Энц. Словарѣ» Л. принадлежитъ обширная статья «Чума» и рядъ др. статей.

Левинъ (Варлаамъ; въ міру Василій Андреевичъ)—искатель правды, пензенскій уроженецъ. Научившись грамотѣ, онъ сблизился съ старообрядческими проповѣдниками. Служилъ въ арміи; въ 1719 г. съ трудомъ получилъ разрѣшеніе постричься; переходилъ изъ одного монастыря въ другой, ища праведной жизни иноковъ, и, наконецъ, постригся въ Предтеченскомъ монастырѣ близъ Пензы. Здѣсь онъ сблизился со старцемъ Іоною, и оба они волновали братію слухами объ антихристѣ, о какихъ-то привезенныхъ Петромъ изъ-за границы печатяхъ, о томъ, что монаховъ скоро заставятъ жить съ женами. Когда Л. сталъ проповѣдывать то же самое на пензенскомъ базарѣ, его схватили и отвезли въ Москву. Нѣсколько разъ удавалось добиться отъ Л. признанія, но затѣмъ онъ вновь бранилъ Петра, рвалъ подписанное имъ покаяніе, кидалъ на полъ просфоры съ четырехконечнымъ крестомъ и т. д. Въ 1721 г. Л. былъ казненъ въ Москвѣ, а голова его отправлена въ Пензу и выставлена на столбѣ, «для вѣчнаго страху и показанія злыхъ дѣлъ его». — Ср. Г. В. Есиповъ, «Варлаамъ Л.» («Рус. Слово», 1861, № 9).

Левиратъ (ужичество)—обычай, по которому вдова обязана выходить замужъ за своего деверя, т.-е. за брата мужа. Формы Л. чрезвычайно разнообразны. Наиболѣе извѣстны примѣры этого обычая у евреевъ, отъ которыхъ онъ получилъ свое названіе, и у индусовъ. У древнихъ евреевъ по смерти одного изъ братьевъ, если у него не было сына, другой братъ долженъ былъ взять себѣ въ жены вдову и жить съ нею; первенецъ, рожденный ею въ этомъ сожительствѣ, носилъ имя умершаго, считался его сыномъ. Въ древней Индіи, если братъ умиралъ, не оставивъ потомства, его младшій братъ или другой родственникъ долженъ былъ сожительствовать съ вдовой; сынъ, родившійся отъ такого союза, считался сыномъ умершаго. Разница между Л. евреевъ и индусовъ заключается въ томъ, что у первыхъ деверь долженъ былъ жениться на вдовѣ, у индусовъ же онъ вступалъ съ нею только въ сожитіе и не имѣлъ права быть виновникомъ рожденія болѣе, чѣмъ одного ребенка. У кафровъ жены умершаго переходятъ къ его старшему сыну, а если онѣ пожелаютъ вступить въ бракъ, то могутъ выйти только за братьевъ покойнаго. У бечуановъ сынъ, наслѣдуя женъ своего отца, сожительствуетъ съ ними, дѣти же, рожденныя отъ этого брака, считаются дѣтьми умершаго, а фактическій отецъ считается ихъ братомъ. Л. извѣстенъ у населенія Африки, Сѣв. и Южной Америки, въ Океаніи, Н. Каледоніи, на Нов. Гвинеѣ. Среди народностей, населяющихъ Россію, Л. извѣстенъ у киргизовъ, черкесовъ, осетинъ, у многихъ сибирскихъ инородцевъ. У однѣхъ народностей, гдѣ Л. существуетъ какъ институтъ обязательный, деверь, отказывающійся взять жену умершаго брата, обязанъ заплатить ей штрафъ. У другихъ вступить въ бракъ съ деверемъ зависитъ отъ вдовы; она можетъ отказаться отъ этого подъ условіемъ передачи всего имущества умершаго его роднѣ. Мѣстами вдова становится женой младшаго брата или племянника своего покойнаго мужа, мѣстами—старшаго брата или дяди. Изъ анализа различныхъ формъ Л. можно установить два источника этого обычая. Одна изъ основъ его заключается во взглядѣ на женщину какъ на собственность не только обладающаго ею мужчины, но, до извѣстной степени, и родовой группы. При родовомъ строѣ и обычно связанной съ нимъ экзогаміи въ пріобрѣтеніи женщины для одного изъ членовъ рода участвуютъ всѣ родственники (семья, кланъ). Поэтому по смерти ея обладателя въ интересахъ родственниковъ удержать вдову, какъ рабочую силу, въ семьѣ или родовой группѣ. Обычно ей предоставляется выйти замужъ за одного изъ ближайшихъ родственниковъ умершаго, или, при выходѣ замужъ за чужеродца, отъ него требуется уплата опредѣленнаго выкупа. Съ другой стороны, при существованіи культа мертвыхъ, предковъ, если умершій не оставитъ потомства, первобытная мысль прибѣгаетъ къ фикціи: первенецъ, рожденный отъ связи его вдовы съ кѣмъ-нибудь изъ близкихъ родственниковъ, является какъ бы сыномъ умершаго, и на него падаетъ обязанность исполнять требованія культа по отношенію къ своему фиктивному отцу. При подобномъ воззрѣніи деверь обязанъ жениться на вдовѣ, а въ случаѣ отказа—обязанъ уплатить ей штрафъ. Иногда Л. выливается даже въ форму опредѣленнаго института обычнаго права. *С. Р.*

Левита, Илія га-Леви—евр. грамматикъ и гуманистъ XVI в., родомъ изъ Нюрнберга. Особенною популярностью пользовалась переведенная на латинскій языкъ Себастіаномъ Мюнстеромъ грамматика др.-евр. яз. Л.: «Haḥachur» (Римъ, 1518).

Левитанъ, Исаакъ Ильичъ—извѣстный живописецъ (1861—1900). Род. въ Ковенской губ., въ еврейской семьѣ. Учился въ московскомъ училищѣ живописи и ваянія. Его «Симоновъ монастырь» былъ одной изъ лучшихъ вещей на ученической выставкѣ 1879 г. Работалъ Л. въ пейзажномъ классѣ Саврасова. Картина, представленная имъ на званіе класснаго художника, не была признана достойной медали; другую картину онъ представить не пожелалъ и въ 1884 г. оставилъ учи-

ИСААКЪ ИЛЬИЧЪ ЛЕВИТАНЪ.

(1861—1900).

ОСЕННІЙ ДЕНЬ.

(Москва. Третьяковская галлерея)

лище. Тогда же онъ сталъ выступать на выставкахъ московскаго общества любителей художествъ. Въ 1886 г. выставляетъ впервые у передвижниковъ «Весну»; съ 1888 г. принимаетъ постоянное участіе въ передвижныхъ выставкахъ. Въ 1898 г. Л. принимаетъ участіе въ выставкѣ «Русскихъ и финляндскихъ художниковъ», устроенной С. Дягилевымъ, въ 1899 и 1900 гг. въ выставкахъ «Міръ Искусства». Въ 1898 г. Л. выставляетъ въ Мюнхенѣ на выставкѣ «Secession», въ 1900 г.—на всемірной выставкѣ въ Парижѣ. Въ 1898 г. Л. получаетъ званіе академика и въ томъ же году становится преподавателемъ московскаго училища живописи и ваянія. 22 іюля 1900 г. Л. скончался въ Москвѣ. До окончанія школы Л., за неимѣніемъ средствъ, далеко изъ Москвы не уѣзжалъ и писалъ подмосковные пейзажи: много вещей написано имъ въ Сокольникахъ, въ Останкинѣ. Сойдясь съ семьей А. П. Чехова, онъ вмѣстѣ съ нею прожилъ лѣто въ Бабкинѣ, около Новаго Іерусалима. С. И. Мамонтовъ поручилъ ему написать декораціи для «Жизни за Царя» и «Русалки», благодаря чему онъ могъ побывать въ Крыму. Въ послѣдующіе годы Л. нѣсколько разъ проводилъ лѣто на Волгѣ. Въ 1889 г. онъ побывалъ въ Парижѣ и познакомился съ новымъ европейскимъ искусствомъ, но на этотъ разъ оно не произвело на Л. большого впечатлѣнія; ближе оцѣнилъ онъ новую школу лишь во время другой поѣздки въ Парижъ, незадолго до смерти. Нѣкоторое вліяніе имѣли на него «барбизонцы». Онъ очень цѣнилъ Коро, Руссо и др. Къ девятидесятымъ годамъ относятся лучшія произведенія Л., какъ, напр., «Тихая обитель», «У омута», «Надъ вѣчнымъ покоемъ», «Мартъ». Много произведеній Л. разсѣяно по частнымъ собраніямъ и коллекціямъ. Въ Третьяковской галлереѣ: «Осенній день. Сокольники», «Гуманъ», «На Волгѣ», «Осень», «Послѣ дождя», «Вечеръ», «Лунная ночь», «У омута», «Владимірка», «Надъ вѣчнымъ покоемъ», «Лѣтній вечеръ», «Мартъ», «Свѣжій вѣтеръ» и мн. др.; въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ — «Весна, большая вода», «Вечеръ» и «У ручья»; въ музеѣ Александра III въ Петроградѣ—«Буря—дождь», «Ранняя весна», «Золотая осень», «Волга», «Ручей», «У берега моря», «Сумерки», «Оврагъ», «Озеро», «Ночь въ деревнѣ», «Деревня осенью» и др.—См. И. Грабарь и С. Глаголь, «Л.»; А. Ростиславовъ, «Л.»; С. Дягилевъ, «Памяти И. И. Л.» («Міръ Искусства», 1900, №№ 15—16); П. Ге, «И. И. Л.» («Жизнь», 1900, № 10); С. Вермель, «И. И. Л. и его творчество» («Восходъ», 1902); М. Нестеровъ, «Л.» («Міръ Искусства», 1903, №№ 39—40); К. Эрбергъ, «Куинджи и Л.» («Вѣстн. Европы», 1910, кн. VIII); С. Шоферъ, «Воспоминанія о художникѣ И. И. Л.» («Нива», 1908, № 4); альбомъ геліогравюръ «И. Л.» (изд. «Міръ Искусства»).

С. Р—ва.

Левитовъ, Александръ Ивановичъ—выдающійся писатель. Род. 20 іюня 1835 г. въ торговомъ селѣ Добромъ, Лебедянскаго у., Тамбовской губ., въ семьѣ дьячка. Дьячокъ содержалъ постоялый дворъ, открылъ у себя школу; Л. уже восьми лѣтъ былъ «подмастерьемъ» у отца и велъ цѣлый классъ. Небольшая семья много трудилась, жила безбѣдно и дружно, и, въ общемъ, дѣтскіе годы Л. прошли привольно, наложивъ неизгладимый отпечатокъ на его мягкую, поэтическую и немного экзальтированную натуру. Лучшія страницы его нестройныхъ, но часто полныхъ истинной поэзіи произведеній — тѣ, въ которыхъ онъ обращается мыслью къ золотой порѣ своего дѣтства, къ воспоминаніямъ о безбрежной шири родной степи. Мальчикъ пользовался каждою свободною минутою, чтобы убѣгать въ окружавшую Доброе степь. Чувство природы было чрезвычайно развито въ Л.; онъ зоркимъ глазомъ истиннаго художника подмѣчалъ въ ней самые мимолетные оттѣнки и умѣлъ ихъ передавать ярко и обаятельно. Его описанія придонскихъ степей принадлежатъ къ лучшимъ образцамъ русскаго пейзажа. Учился Л. въ лебедянскомъ духовномъ училищѣ и тамбовской семинаріи и шелъ одинъ изъ первыхъ. Подъ конецъ ученія семинарское начальство, всегда недолюбливавшее Л. за «сочинительство» и увлеченіе свѣтскими книжками, стало особенно преслѣдовать его и подвергло его однажды, наканунѣ перехода въ высшій классъ, тѣлесному наказанію, вслѣдствіе чего онъ заболѣлъ первой горячкой и бросилъ семинарію. Съ нѣсколькими рублями въ карманѣ онъ пѣшкомъ добрелъ до Москвы, потомъ перебрался въ Петербургъ и поступилъ (1855) въ медико-хирургическую академію. На мать Л. внезапное крушеніе надежды скоро видѣть сына священникомъ подѣйствовало потрясающе; она съ горя умерла. Отецъ вскорѣ женился вторично и разошелся съ дѣтьми; братъ и сестра Л. вынуждены были пойти по чужимъ людямъ и терпѣть всякія невзгоды. Страстно привязанный къ своей семьѣ, особенно къ сестрѣ, Л. глубоко страдалъ, отчасти потому, что считалъ себя виною семейнаго разгрома, а еще болѣе потому, что надъ нимъ самимъ въ то же время разразилось несчастіе, лишавшее его возможности чѣмъ-нибудь облегчить горе близкихъ. Черезъ годъ послѣ вступленія въ академію, вслѣдствіе какой-то исторіи, Л. очутился въ Шенкурскѣ, съ обязательствомъ отслуживать въ качествѣ фельдшера стипендію, которую получалъ, будучи въ академіи. Что эта была за исторія, о которой Л. никогда ничего не говорилъ даже самымъ интимнымъ друзьямъ — осталось неизвѣстнымъ, но почти нѣтъ сомнѣнія, что въ ней не было ничего политическаго. Двухлѣтнее пребываніе въ ссылкѣ оказало гибельное вліяніе на весь ходъ жизни Л. При полномъ отсутствіи какого бы то ни было интеллигентнаго общества, да и по приниженному положенію своему, Л. поневолѣ завелъ знакомства съ людьми, всѣ развлеченія которыхъ состояли въ отчаянныхъ попойкахъ и картежѣ. Это развило въ немъ вынесенную еще изъ семинаріи привычку къ вину, превратившую жизнь Л. въ истинно-мученическую борьбу съ неумолимымъ недугомъ. Въ своемъ отчаяніи Л. обращался даже къ помощи знахарей, лѣчившихъ отъ запоя, и на время какъ-будто получалъ облегченіе. Но проходилъ мѣсяцъ, другой, недугъ возобновлялся съ неудержимою силою, и онъ снова, по собственному его выраженію, начиналъ «звѣрски жрать водку», доходя при этомъ до того, что полиція подбирала его на улицѣ въ состояніи бѣлой горячки. Несчастная слабость Л. отразилась и на его творчествѣ. Добрая половина его произведеній посвящена «запойству», игрѣ пьянаго воображенія, пьянымъ галлюцинаціямъ и т. д. Они производятъ иногда такое впечатлѣніе, будто ничего, кромѣ безшабашнаго пьянства и пьянаго распутства, и нѣтъ въ русской жизни. Промучившись два года въ Шенкурскѣ, пробывъ затѣмъ годъ въ Вологдѣ, Л. получилъ свободу. Весною 1859 г. онъ почти безъ гроша тронулся въ путь, чтобы свидѣться съ родными, но добрался до Лебедяни только чрезъ полгода, потому что не только прошелъ пѣшкомъ все огромное разстояніе, но еще по дорогѣ останавливался въ селахъ и за какой-нибудь рубль нанимался работать цѣлую недѣлю надъ приведеніемъ въ порядокъ дѣлъ волостного управленія. Въ его горемычной жизни насту-

шаетъ теперь нѣкоторый просвѣтъ; начало 60-хъ годовъ является самымъ счастливымъ періодомъ жизни Л. Поселившись въ 1860 г. въ Москвѣ, онъ хотя и бѣдствовалъ сначала, но, благодаря счастливой случайности, познакомился съ Аполлономъ Григорьевымъ, который сразу оцѣнилъ оригинальный талантъ Л. и пристроилъ его въ качествѣ секретаря редакціи передового тогда «Русскаго Вѣстника». Ободранный и обтрепанный жилецъ трущобныхъ комнатъ «съ небелью» внезапно превратился изъ бездомнаго пролетарія въ человѣка съ свѣтлыми надеждами на будущее. Онъ знакомится со многими писателями, встрѣтившими дебютанта тепло и привѣтливо: очерки его появляются одинъ за другимъ въ «Московскомъ Вѣстникѣ», «Времени», «Русск. Рѣчи», «Библ. для Чтенія» и др.; на нихъ обращаютъ вниманіе. Л. пріободряется и даже внѣшность его мѣняется; онъ становится франтомъ и если и запиваетъ, то умѣренно. Но уже къ серединѣ 60-хъ гг. Л. окончательно превращается въ неисправимаго бродягу, мечущагося въ безвыходной тоскѣ, вѣчно кочующаго изъ Петербурга въ Москву и обратно, пробующаго пристроиться то учителемъ въ Рязанскѣ, то воспитателемъ одного изъ московскихъ пансіоновъ, то на желѣзной дорогѣ, но нигдѣ не выживающаго больше одного, двухъ мѣсяцевъ, потому что всякая способность къ правильному образу жизни въ немъ совершенно исчезла, подъ вліяніемъ его ужасной страсти. Матеріальное его положеніе все время было отчаянное; приходилось ютиться съ подругой жизни—простой, но преданной швеей,—въ подвалахъ, на чердакахъ, питаться впроголодь, одѣваться въ лохмотья. Рѣдкими исключеніями являются недолгіе свѣтлые промежутки, въ родѣ конца 1871 г.и начала 1872 г., когда Л. былъ фактическимъ редакторомъ иллюстрированнаго журнала «Сѣвіе». Особенно мучительны были послѣднія пять лѣтъ жизни Л. Заработокъ былъ ничтоженъ, здоровье окончательно надломлено, литературное положеніе подорвано вѣчными авансами изъ редакцій, въ уплату которыхъ Л. давалъ одни наброски и отрывки. Въ послѣднемъ градусѣ чахотки онъ жилъ въ нетопленной комнатѣ. Чтобы добыть изъ какой-то мелкой редакціи 5 рублей, онъ въ декабрьскую стужу вышелъ изъ дому въ легкомъ лѣтнемъ пальто и жестоко простудился. 4 января 1877 г. Л. умеръ въ моск. университетской клиникѣ. Художественное дарованіе Л. очень значительно. Изъ всѣхъ писателей-народниковъ выше его въ этомъ отношеніи стоитъ только одинъ Глѣбъ Успенскій. Л.—удивительный разсказчикъ. Буквально изъ ничего создавалъ онъ всѣ свои очерки и разсказы. Въ нихъ нѣтъ ни интриги, ни завязки, ни развязки, нѣтъ вообще и тѣни того, что называется сюжетомъ. Авторъ завладѣваетъ вниманіемъ читателя благодаря умѣнью сообщать интересъ каждой мелочи, которой коснется. Его произведенія представляютъ собою своего рода «искусство для искусства», гдѣ важно не то, *что* авторъ разсказываетъ, а *какъ*. Другая замѣчательная сторона таланта Л.—его тонкій юморъ, въ связи съ необыкновенно-выразительнымъ и характернымъ языкомъ. Изъ неизвѣданныхъ до него глубинъ русской жизни онъ вынесъ богатѣйшій запасъ оригинальныхъ словъ и оборотовъ, чисто-русскаго, хотя подчасъ кабацкаго остроумія. Вообще стиль Л. чрезвычайно яркъ и колоритенъ. Внутреннія качества таланта Л. также очень замѣчательны. Основная черта всѣхъ безъ исключенія его разсказовъ—глубокая задушевность и мягкій, поэтическій колоритъ. Живое чувство и потребность отвлечься отъ прозы жизни Л. пронесъ невредимыми чрезъ всѣ тяжелыя испытанія. Какъ бы мрачно и безнадежно онъ ни начиналъ разсказъ, но стоитъ ему мимоходомъ коснуться чего-нибудь ему дорогого: дѣтства, природы, гибнущихъ силъ и т. п.—и онъ весь преобразовывается: пессимизмъ уступаетъ мѣсто задушевнѣйшему лиризму, порывамъ дѣтски-чистой и незлобивой души. Его таланту недоставало одного: единства, связующаго цемента. Онъ не создалъ ни типовъ, ни міросозерцанія, ни сколько-нибудь полной картины столь глубоко изученнаго имъ быта. Отдѣльныхъ чертъ, отдѣльныхъ положеній и настроеній въ произведеніяхъ Л. цѣлая сокровищница, но ансамбля — никакого: рядъ превосходныхъ этюдовъ, а картины нѣтъ. Человѣкомъ опредѣленныхъ взглядовъ Л. не былъ; усиленныя попытки нѣкоторыхъ критиковъ сдѣлать изъ него печальника народнаго горя весьма мало соотвѣтствуютъ содержанію его произведеній. Уже одно то, что значительнѣйшая часть ихъ посвящена ворамъ, проституткамъ, своднямъ, цѣловальникамъ и т. п. люду, совершенно исключаетъ возможность превратить Л. въ писателя тенденціозно-демократическаго направленія. Нельзя также причислять его къ писателямъ, идеализирующимъ народъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ левитовскій «народъ» наводитъ ужасъ своимъ глубокимъ нравственнымъ паденіемъ и никакихъ симпатій не возбуждаетъ. Правда, часть его разсказовъ вышла подъ тенденціознымъ заглавіемъ: «Горе селъ, дорогъ и городовъ»—но едва ли это заглавіе не придумано издателемъ для лучшаго сбыта книги: оно совершенно не соотвѣтствуетъ содержанію книги. Никакого достойнаго сочувствія «горя» нѣтъ въ этомъ изображеніи попрошаекъ, пристаподержателей, родителей, сбивающихъ своихъ дочекъ, и прочаго «безпечальнаго народа», который «не сѣетъ, не жнетъ». Слабая сторона творчества Л. объясняется тѣмъ, что, выйдя изъ народа и всю жизнь проживъ съ нимъ, онъ, однако, не составилъ себѣ яснаго представленія о коренныхъ очертаніяхъ его духовной физіономіи. У Л. не было опредѣленнаго угла зрѣнія, внутренней планомѣрности; творчество его какое-то безцѣльное; безпредметное и потому не оставляющее прочнаго слѣда въ памяти; получается утомительное ощущеніе калейдоскопическаго мельканія. Первые разсказы Л. были собраны въ 1865 г. подъ заглав. «Степные очерки». Они выдержали 3 изд., постоянно дополняемыя новыми очерками, и изъ всѣхъ произведеній Л. пользуются наибольшею популярностью. К. Т. Солдатенковымъ изданo «Собраніе сочиненій Л.», съ портретомъ Л. и обстоятельною статьею Ф. Д. Нефедова (М., 1884). Позднѣйшія изд.—ред. «Сѣвера» (1905) и «Просвѣщенія» (СПБ., 1911, съ пред. А. Измайлова).—Ср. А. М. Скабичевскій, «Беллетристы-народники» (СПБ., 1888); П. В. Засодимскій, «Исторія нов. русск. литер.» въ «Русскомъ Богатствѣ» (1882); Н. Н. Златовратскій, въ «Починѣ» (М., 1895); Айхенвальдъ, «Силуэты»; Венгеровъ, «Источники». *С. Венгеровъ.*

Левитскій, Владиміръ Фавстовичъ—экономистъ (род. въ 1854 г.). Окончилъ курсъ на юридич. факультетѣ новороссійскаго унив. Получилъ степень магистра за диссертацію: «Задачи и методы науки о народномъ хозяйствѣ» (Ярославль, 1890), степень доктора — за диссертацію: «Сел.-хоз. кризисъ во Франціи 1862—1892 гг.» (Харьковъ, 1899). Состоитъ профессоромъ политической экономіи и статистики въ харьковскомъ унив.; преподаетъ исторію политической экономіи на высшихъ харьковскихъ коммерческихъ курсахъ. Другія работы Л.: «Предметъ, задача и методъ полицейскаго права» (1894); «К. К. Гатенбергеръ,

профессоръ харьковскаго унив. 1844—93 гг.»; «Введеніе въ курсъ полицейскаго права» (методологія обществ. наукъ и полиц. права въ особенности, издано подъ ред. и съ предисл. Л., 1905); «Аграрный вопросъ въ Россіи, съ точки зрѣнія основныхъ теченій въ развитіи современнаго народнаго хозяйства» (1906); «Къ вопросу объ экономическомъ значеніи крупныхъ и мелкихъ заводско-земледѣльческихъ хозяйствъ» (описаніе латифундіи наслѣд. Л. Е. Кенига и др., 1907); «Исторія политической экономіи въ связи съ исторіей хозяйственнаго быта» (1-й вып.: «Греція, Римъ и средн. вѣка», 1907); «Исторія политической экономіи въ связи съ исторіей хозяйственнаго быта» (1914, до школы соціальныхъ политиковъ включительно). Въ первомъ изданіи «Энциклопедическаго Словаря» Брокгаузъ-Ефрона имъ напечатано нѣсколько статей: «Сисмонди», «Стаффордъ» и др.

Левитскій (Левицкій), Григорій Александровичъ—писатель (ум. въ 1830 г.), священникъ. Учился въ кіевской и петербургской духовныхъ академіяхъ. Былъ проф. богословія церковной исторіи въ московскомъ унив., изъ котораго удаленъ въ 1824 г. за какое-то вольномысліе. Написалъ: «О свойствахъ духовнаго просвѣщенія и нравственныхъ качествахъ ищущихъ онаго» (1823).

Левитскій, Дмитрій Григорьевичъ—писатель (ум. въ 1856 г.), воспитанникъ московской духовной академіи, въ которой преподавалъ опытную психологію и нравственную философію. Нап.: «Разсужденіе о поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ» (М., 1842); «Премудрость и благость Божія въ судьбахъ міра и человѣка» (М., 1855—1858).

Левитскій, Николай Васильевичъ—писатель и обществ. дѣятель. Род. въ 1859 г. Въ 1890-хъ годахъ задался мыслью примѣнить къ крестьянскому хозяйству артельную форму. Въ 1894 г. возникла первая устроенная имъ земледѣльческая артель. Въ 1895 г. Л. былъ выработанъ нормальный артельный договоръ. Первоначально земледѣльческія артели привлекли къ себѣ вниманіе мѣстныхъ дѣятелей, сочувствовавшихъ артельному движенію среди крестьянъ. Въ короткое время возникло свыше 100 земледѣльческихъ артелей въ Херсонской губ., но всѣ онѣ скоро распались. Артели Л. представляли собою ссудныя товарищества, получавшія ссуду за круговой отвѣтственностью своихъ членовъ. Сравнительно большій успѣхъ имѣла дѣятельность Л. по организаціи артелей въ городахъ среди ремесленниковъ.

Левитскій, Романъ Ильичъ—духовный писатель (1855—86), воспитанникъ московской дух. академіи, въ которой состоялъ приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ основного богословія. Ему принадлежатъ «Апологетическіе очерки», подписанные буквами Р. Л. и напечатанные въ «Православномъ Обозрѣніи»: «Тѣло воскресшаго Христа Спасителя» (1880, кн. 8); «О нравственномъ ученіи христіанства» (кн. 9); «Необходимость, возможность и методъ научнаго оправданія христіанства» (1881, кн. 1, 4, 6—7); «Доказательства бытія Божія и ихъ дѣйствительное значеніе» (кн. 8).

Левитъ — греческое, а за нимъ и русское названіе третьей библейской книги въ составѣ Моисеева Пятикнижія.—См. Моисей.

Левиты.—Вопросъ о Л., въ связи съ новѣйшими изслѣдованіями о происхожденіи древнѣйшей ветхозавѣтной письменности (см. Библейская исторія, т. VI, ст. 362 — 378; Критика библейская, т. XXIII, 373; Жертва, т. XVII, ст. 835—37 и др.) рѣшается теперь иначе, чѣмъ прежде. Согласно Пятикнижію, народъ израильскій былъ съ самаго начала организованъ въ форму іерократіи, съ готовымъ аппаратомъ культа: скинія, первосвященникъ, Л. Положеніе послѣднихъ опредѣляется въ Числ. I, 47—54, и VIII, и I Паралип. XXIII, 28—32. При Моисеѣ Л. не были исчислены вмѣстѣ съ прочими колѣнами. Они «стоятъ на стражѣ у скиніи», переносятъ ее и т. п. Они были «въ распоряженіи Аарона и сыновъ его» (священниковъ; Числ. III, 9). Л. не были жрецами; они были отданы Богу «вмѣсто всѣхъ первенцевъ изъ сыновъ Израилевыхъ»; «Ааронъ возноситъ Л. возношеніемъ предъ Господомъ отъ сыновъ Израилевыхъ» (VIII, 11). Такому представленію о происхожденіи Л. противорѣчитъ написанная въ вавилонскомъ плѣну (около 573 г.) книга пророка Іезекіиля (гл. XLIV, 1 — 16). Іезекіиль ничего не знаетъ о порядкахъ, якобы существовавшихъ во времена Моисея. Л. «не должны быть жрецами Бога Израилева, но должны искупить мерзость и позоръ, которымъ они предавались». Л. у Іезекіиля распадаются на два разряда: одни обслуживали культъ высотъ, другіе, «сыны Садока, сохраняли служеніе во святилищѣ» іерусалимскомъ. Во время реформы временъ Іосіи (IV Ц., 23) жрецы высотъ естественно остались безъ дѣла и потянулись въ Іерусалимъ искать заработка при храмѣ. «Сыны Садока» оказали сопротивленіе пришельцамъ и заставили ихъ стать въ положеніе прислужниковъ. Различіе между священникомъ-жрецомъ и Л., которое Іезекіиль старается оправдать какъ явленіе новое, въ священническомъ кодексѣ Пятикнижія представляется даннымъ изначала, со временъ Моисея. Новый порядокъ освящается и закрѣпляется перемѣщеніемъ его въ незапамятную старину. — Только такое толкованіе фактовъ объясняетъ обстановку Л., наблюдаемую въ періодъ судей и въ послѣдующее время. Въ главной части книги Судей не видно профессіональныхъ жрецовъ. Гедеонъ приноситъ жертву самъ и при условіяхъ, отличныхъ отъ тѣхъ, которыми обставляетъ жертвоприношенія жреческій кодексъ Пятикнижія. Только мало-по-малу начинаетъ обозначаться образованіе крупныхъ святилищъ въ Силомѣ, Номвѣ, Данѣ и др. и при нихъ—скопленіе профессіональнаго жречества. Въ царскую эпоху особое значеніе пріобрѣтаютъ жрецы царской резиденціи. Повидимому, даже «сыновья Давида были священниками» (I Ц. VIII, 18). Основатель Израильскаго царства, Іероваамъ I, «сдѣлалъ двухъ золотыхъ тельцовъ и поставилъ ихъ въ Веилѣ и въ Данѣ, онъ сдѣлалъ даже и на высотахъ и поставилъ жрецовъ изъ народа» (III Ц. XII, 28 и сл.). Народъ не видѣлъ въ этомъ ничего необычнаго. Въ сѣверномъ царствѣ процессъ сложенія особаго жречества протекалъ медленно и съ большими шероховатостями. На югѣ реформа 621 г. оставляла провинціальное жречество безъ дѣла. Авторъ Второзаконія, появившагося около этого времени, очень озабоченъ его судьбою. Вставляя настоящее въ рамки прошлаго, онъ говоритъ: «если Л. изъ какого-либо города во всемъ Израилѣ, гдѣ онъ живетъ, придетъ къ мѣсту, которое избралъ Ягве, то онъ можетъ служить во имя Господа Бога» (Второз., XVIII, 17). Возможно, что именно положеніе, создавшееся со времени реформы Іосіи, имѣется въ виду въ пророчествѣ потомству Илія (vaticinium ex eventu): «поставлю себѣ священника вѣрнаго... И всякій, оставшійся изъ дома твоего, придетъ кланяться ему изъ-за геры серебра и куска хлѣба и скажетъ: причисли меня къ какой-либо должности, чтобы имѣть пропитаніе» (I Ц. II, 36). Желаніе автора Второзаконія но

обездоливать жрецовъ провинціальныхъ оказалось неосуществимымъ. Уничтоженіе высотъ увлекло за собою и тѣхъ, кто служилъ на нихъ. I Цар. XXIII, 28—32, описываетъ окончательную форму превращенія жрецовъ въ Л. Что касается названія Л., то трудно сказать, когда оно сложилось. Во всякомъ случаѣ едва ли возможно производить его отъ Левія, сына Іакова. Въ благословеніи Іакова Левій, вмѣстѣ съ Симеономъ, выступаетъ человѣкомъ «жестокаго гнѣва, свирѣпой ярости» (Быт. XLIX, 7).—См. Stade-Bertholet, «Bibl. Theologie des A. T.» (1 — 2, 1905—11); Вельгаузенъ, «Введеніе въ исторію Израиля», пер. Никольскаго (СПБ., 1909).

Левицкій, Владиміръ Ивановичъ—писатель, род. въ 1842 г.; протоіерей во Флоренціи, воспитанникъ спб. духовной академіи. Магистерская его диссертація: «Богомильство—болгарская ересь X—XIV вв.» («Христ. Чтеніе», 1870, №№ 1—3). Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» имъ помѣщено много статей и замѣтокъ о церковной жизни западнаго католичества; тамъ же напечатаны интересныя письма его о папствѣ, излагающія исторію возникновенія въ латинствѣ новаго догмата о непорочномъ зачатіи Пресв. Дѣвы. Отдѣльно издалъ: «Современныя стремленія папства. Письма изъ Италіи, 1895—1908 г.» (1908).

Левицкій, Владиміръ — украинскій беллетристъ, пишущій преимущественно подъ псевдонимами В. Січовикъ и В. Лукичъ. Въ 1890—96 гг. редактировалъ львовскій журналъ «Зоря», ставшій въ это время однимъ изъ лучшихъ украинскихъ журналовъ. Издалъ рядъ интересныхъ литературныхъ альманаховъ: «Ватра» (Стрый, 1887), «Рідний Зільникъ» (Львовъ, 1890), «Квитка» (ib., 1890), «Левада» (ib., 1892) и «Рідна Стріха» (ib., 1894).

Левицкій, Григорій Васильевичъ—астрономъ (род. въ 1852 г.); былъ проф. харьковскаго и юрьевскаго унив. Его магистерская диссертація: «Объ опредѣленіи орбитъ двойныхъ звѣздъ» (1879).

Левицкій, Дмитрій Григорьевичъ—выдающійся русскій портретистъ, академикъ (1735—1822). Учился въ акд. художествъ. Съ 1779 г. преподавалъ въ портретномъ классѣ акд. худ. и оказалъ вліяніе на развитіе П. И. Соколова, В. Боровиковскаго и Г. Угрюмова. Его талантъ высоко цѣнили современники; онъ пользовался уваженіемъ Екатерины II, Павла I, Александра I и постоянно былъ заваленъ заказами. Временемъ наибольшей его славы была Екатерининская эпоха, духъ которой какъ нельзя лучше выражали его красивые, нерѣдко парадные и всегда схожіе портреты. Кисть Л. необыкновенно сочна, пѣлна и тщательна, колоритъ живъ и пріятенъ, постановка фигуръ и подборъ аксессуаровъ живописны; особенно искусно воспроизводилъ онъ кружева, шелкъ, бархатъ и другія ткани. Изъ его произведеній, разсѣянныхъ по имп. дворцамъ, музеямъ и аристократическимъ домамъ, болѣе другихъ извѣстны: портретъ Екатерины II, во весь ростъ, въ видѣ законодательницы, приносящей свой покой въ жертву для общаго покоя, шесть портретовъ воспитанницъ 1-го выпуска Смольнаго института (въ большомъ петергофск. дворцѣ), портреты Александра I въ дѣтствѣ, играющаго съ вел. кн. Константиномъ Павловичемъ (въ гатчинск. дворцѣ), вел. княжны Александры Павловны (въ Романовск. галлереѣ Зимн. дворца), отца художника (въ моск. публичн. муз.), купца Сезамова (тамъ же), архитектора А. Ф. Кокоринова (въ муз. акд. худ.) и гр. П. А. Зубова (тамъ же). Въ Музеѣ Александра III: «Женскій портретъ», портреты Екатерины II (въ трехъ экземплярахъ), П. И. Новикова, гр. Сапти, Монахтиной, гр. А. С. Протасовой, М. О. Шолторацкаго. Въ Третьяковской галлереѣ портреты: И. И. Дмитріева, Г. Р. Державина, А. П. Оленина (?), кн. А. М. Голицына, М. Н. Кречетникова, Анны Давіа, Бакунина, Бакуниной. — См. С. П. Дягилевъ, «Русская живопись въ XVIII в.» (т. I, Левицкій, СПБ., 1903).

Левицкій, Иванъ Емельяновичъ — украинскій писатель. Капитальный его трудъ—«Галицко-русская библіографія XIX столѣтія съ увзглядненіемъ русскихъ изданій въ Угорщинѣ и Буковинѣ» (Львовъ, 1888 — 95). Онъ составилъ нѣсколько народныхъ календарей, рядъ популярныхъ книжекъ для народа: «За віру і отчину», «Провидіне Боже», «Прибудь разумъ, щасто буде», «Підъ Здоровомъ», «Два образки съ жатя для науки селянамъ», указатель галицко-русскихъ изданій за 1772—1800 гг. и др.

Левицкій, Иванъ Семеновичъ, болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ Нечуй—талантливый малорусскій писатель. Род. въ 1838 г., учился въ кіевской духов. академіи, былъ учителемъ дух. семинаріи и гимназіи. Повѣсти Л. отличаются серьезнымъ, вдумчивымъ отношеніемъ къ народной жизни и добросовѣстнымъ ея изученіемъ. Основное стремленіе автора — нравственное объединеніе всѣхъ слоевъ украинскаго населенія на народныхъ началахъ. Онъ писалъ также драмы и историческія статьи. Сочиненія Л. издавались въ Россіи и за границей, во Львовѣ; нѣкоторыя его повѣсти, напечатанныя въ галицкихъ изданіяхъ, въ Россіи не переиздавались. Повѣсти и сказки Л.: «Дві московки» (1868, кіевское изд., 1882); «Рибалка Панасъ Круть» (1868, одно изъ лучшихъ произведеній Л.; кіев. изданія, 1874 и 1887); «Причепа» (1869); «Запорозьці» (1873, кіев. изд., 1874); «Хмари» (Кіевъ, 1874); «Неможна бабі Парасці вдержатись на селі» (1874); «Благословіть бабі Палажці скоропостижно вмерти» (1875); «Бидний думкою богатійе» (фантазія, въ галицкой «Правдѣ», 1875); «Микола Джеря» (1878, пап. въ кіев. альманахѣ «Рада», 1883); «Кайдашева семья» (1879, кіев. изд., 1887); «Бурлачка» (К., 1881); «Прыятели» (К., 1881); «Старосвѣтскіе батюшки и матушки» (интересный историческій романъ, въ «Кіевской Старинѣ», 1884 и 1885); «Невинна» (въ сборникѣ «Степъ», 1886); «Два браты» (1887, галицкое изд.); «Въ концертѣ» (галиц. «Зоря», 1887, VIII); «Чортяча спокуса» (К., 1889); «Пропащи» (галиц. «Правда», 1888, I); «Афонскій пройдысвитъ» (ib., 1890, II) и «Надъ Чорнымъ моремъ» (въ галиц. «Зорѣ», 1890). Драмы: «Маруся Богуславка» (1875); «На кожуьмякахъ» (1875) и «Голодному и оченьки мясо» (1886, всѣ кіев. изд.). Популярно-историческія статьи: «Унія и Петръ Могила» (1876); «Перши кіевски князи» (1876); «Татары и Литва на Украинѣ» (1876); «Богданъ Хмельницкій» и «Иванъ Выговскій» (львов. изданія). Работы историко-литературныя и др.: «Сьогочасно литерат.-примуванни»; «Мандрівка на Подлясье» и «Въ Карпатахъ», «Україньство на літературныхъ позвах з Московщиною», «Світогляд українського народа» и др. «Автобіографія» Л. напечатана въ «Світ» (1881). Изданно собраніе «Повісті й оповідання» (7 тт., Кіевъ, 1900—11).

Левицкій (Levicki), Іосифъ—священникъ, галицко-русскій писатель (1801—60). Издалъ первую русинскую грамматику: «Grammatika języka ruskiego» (Пршемысль, 1843). Нап.: «Судьба га-

Д. Г. Левицкій. *Русскій музей имп. Александра III.*

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II.

лицко-русскаго языка и литературы» («Денница», 1843, №№ 3 и 4); перевелъ баллады Шиллера (Пршемысль, 1839—44). Оригинальныя стихотворенія Л. риторичны; написаны смѣсью яз. церковнаго и малорусскаго.

Левицкій, Казимiръ Васильевичъ — военный дѣятель, ген.-лейт. (1835 — 90). По окончаніи военной академіи былъ зачисленъ въ гв. ген. штабъ. Читалъ лекціи по тактикѣ въ академіи ген. штаба. Въ русско-турецкую войну занималъ отвѣтственный постъ помощника начальника полевого штаба арміи и педантизмомъ, мелочностью, пассивностью въ организаціи продовольственной части и неумѣніемъ примѣнять на практикѣ теоретическія знанія вызвалъ сильное неудовольствіе. Заслугой его является настояніе на необходимости продолжать блокаду Плевны послѣ первыхъ неудачъ. По окончаніи войны состоялъ при генералъ-инспекторѣ кавалеріи.

Левицкій, Орестъ Ивановичъ — изслѣдователь южно-русской старины. Род. въ 1849 г., учился въ кіевскомъ унив. на историко-филологическомъ факультетѣ. Главныя его работы: «Соцініанство въ Польшѣ и юго-западной Руси» (1882); «Очеркъ внутренней исторіи Малороссіи во 2-й половинѣ XVII ст.» (1875); «Основныя черты внутренняго строя западно-русской церкви въ XVI и XVII вв.» (1884); «Внутреннее состояніе западно-русской церкви въ польско-литовскомъ государствѣ въ концѣ XVI ст. и унія» (1884); «Очерки старинаго быта Волыни и Украйны» (1891); «Отголоски польско-русской борьбы XVII ст. въ мелочахъ будничной жизни» (1887); «О семейныхъ отношеніяхъ въ юго-западной Руси въ XVI—XVII ст.» («Русская Старина», 1880); «Біографіи Кирилла Терлецкаго и Ипатія Поцѣя» («Памятники русской старины въ западн. губ.», Батюшкова, т. VIII, 1885).

Левицкій, Петръ Ивановичъ — терапевтъ (1838—80). Окончилъ курсъ на медицинскомъ факультетѣ казанскаго унив. Былъ профессоромъ казанскаго, потомъ варшавскаго университета. Напечаталъ: «Матеріалы къ изученію дѣйствія хлористаго потассія на здоровый и больной организмъ» (диссертація, Казань, 1866) и рядъ статей въ медицинскихъ журналахъ.

Левицкій, Ѳеодосій Нестеровичъ — мистикъ (1791—1845). Былъ священникомъ въ Балтѣ. Написалъ сочиненіе о близости страшнаго суда, которое отправилъ министру духовныхъ дѣлъ, кн. А. Н. Голицыну. Въ 1823 г. былъ вызванъ въ Петербургъ, имѣлъ бесѣды съ императоромъ и началъ говорить въ петербургскихъ церквахъ проповѣди о близкой кончинѣ міра. Написалъ нѣсколько сочиненій о недостаткахъ церковнаго управленія и семинарій и объ угнетеніи крестьянъ въ западныхъ губ., которыя представилъ императору. Гроза, разразившаяся надъ мистиками и библейскимъ обществомъ, только усилила ревность Л. Послѣ наводненія 1824 г. онъ сказалъ проповѣдь, гдѣ назвалъ его карою Божіею за недостатокъ стремленія къ покаянію въ правительствѣ. Послѣ того Л. былъ сосланъ въ Коневецкій м-рь, сочиненія его и переписка были переданы въ секретный отдѣлъ синодальнаго архива. Въ монастырѣ Л. пользовался свободою; его не допускали только къ произнесенію проповѣдей. Отсюда Л. послалъ нѣсколько писемъ Голицыну и новое слово о приближающемся судѣ Божіемъ, при чемъ предсказывалъ императору Александру близкую кончину. Въ 1827 г. ему было разрѣшено вернуться въ Балту. Здѣсь онъ построилъ странноприимный домъ и велъ съ раскольниками письменныя бесѣды. Мѣстные скопцы считали Л. «своимъ». Онъ написалъ автобіографію въ 4 частяхъ, изъ которыхъ вторая напечатана въ «Русск. Старинѣ» (1880, IX, XI).—См. Л. Бродскій, «Священникъ О. Л. и его сочиненія, поднесенныя имп. Александру I» (СПБ., 1911).

Левіаѳанъ (*еврейск.* liwjatan, вѣроятно, «заключенный, связанный»; ср. *вавилонск.* law(w)îtânu)—библейское чудовище, обитающее въ морѣ (Псал., CIV [CIII], 26) змѣй (Исаія, XXVII, 1), пораженный Богомъ (Псал. LXXIV [LXXIII], 14); является объектомъ магическихъ операцій (Іовъ III, 8). Въ переносномъ значеніи слово Л. примѣняется къ крокодилу (Іовъ XL, 25), также къ странѣ крокодиловъ—Египту (Исаія XXVII, 1?). Названіе Л. носитъ одно изъ сочиненій Гоббса, въ которомъ Л. является государство (см. XIII, 845—6).

Левій—третій сынъ Іакова отъ его жены Ліи (Быт. XXIX, 34)—см. Левиты.

Левка (Capo di Leuca, St. Maria di L.)—мысъ на ю.-в. оконечности Италіи; вдается въ Іоническое море. Маякъ.

Левкада (Leukas, *итал.* Санта-Мавра, *древ.* Leuka)—одинъ изъ Іоническихъ о-вовъ (Греція), у береговъ Акарнаніи, отъ которой отдѣленъ узкимъ проливомъ. Покрытъ горами (до 1141 м. выс.—верш. Ставратосъ) и плодородными мергелевыми холмами. Частыя землетрясенія. Площ.—287 кв. км. 41 186 жит. (1907). Разведеніе винограда (коринка), маслинъ, хлѣба; винодѣліе, скотоводство. Главные города—Амахики (админ. центръ) и Л. (портъ). Круто обрывающійся въ море мысъ Дукато (Левкадійская скала) служилъ въ древности мѣстомъ, откуда ежегодно свергали въ море одного преступника, для искупленія грѣховъ всего населенія.—Ср. Partsch, «Die Insel L.» (Гота, 1889).

Левкиппъ—основатель древней атомистики. О немъ даже въ древности знали мало; Эпикуръ высказывалъ предположеніе, что такого философа вовсе не существовало. Л. былъ учителемъ Демокрита и жилъ ранѣе Парменида; происходилъ изъ Милета или Абдеръ. Аристотель говоритъ о сочиненіяхъ Л., но нѣтъ возможности различить его мнѣнія отъ мнѣній ученика его Демокрита.

Левкіево—с. Московской губ., Волоколамскаго у. Здѣсь былъ монастырь, основанный въ XV в.; мощи основателя въ нынѣшней церкви. Ярмарка.

Левкій—имя святыхъ православной церкви: 1) Л.—св. мученикъ, обезглавленъ при императорѣ Деціи; память—14 декабря.—2) Л.—св. мученикъ; память—20 іюня.—3) Л.—св. исповѣдникъ; память—17 августа.

Левковъ—м-ко Волын. губ., Житомірскаго у., при р. Тетеревѣ. Жит. 3490. Винокурен. зав. Мѣстный торгъ.

Левкой (Matthiola R. Br., Cheiranthus L.)—однолѣтнія или многолѣтнія травы, частью полукустарники, одѣтые сѣдыми вѣтвистыми волосками и железистыми ворсинками. Листья цѣльные или перисто-раздѣльные. Цвѣты съ мѣшетчатой при основаніи чашечкой и бѣлыми, фіолетовыми или тускло-желтоватыми лепестками, ароматные. Завязь заканчивается почти сидячимъ рыльцемъ, 2 лопасти котораго снутри плоски и другъ къ другу почти приложены. Стручокъ длинный, цилиндрическій или почти плоскій, у нѣкоторыхъ съ различными отростками. Сѣмена плоскія. Сюда до 50 видовъ, распространенныхъ преимущественно въ средиземной области, особенно въ восточной ея части. Самый извѣстный видъ—обыкновенный Л. (Matthiola incana R. Br.)—очень давно разводится въ садахъ, а потому отъ него произошло много разновидностей

и породъ, изъ которыхъ нѣкоторыя считались, а иными учеными и до сихъ поръ считаются особыми видами. Разведеніе лѣтнихъ Л. не особенно просто. Они требуютъ питательной, легкой почвы, непремѣнно съ примѣсью песка, лучше всего чисто-кварцеваго (хряща). Осенніе и зимніе Л. имѣютъ то преимущество, что они крупнѣе, гораздо богаче цвѣтутъ и позже отцвѣтаютъ. Ихъ разводятъ подобно лѣтнимъ, но зимніе начинаютъ цвѣсти только къ началу осени, а потому ихъ на зиму слѣдуетъ пересаживать въ горшки и, давъ отдыхъ, пристанавливаютъ весною; тогда они прекрасно цвѣтутъ и особенно пригодны для горшечной культуры. Въ ю.-вост. Россіи, на Кавказѣ и въ Крыму растетъ M. odoratissima R. Br.—растеніе сѣдое, стебель сильно облиственный, цвѣты тускло-желтые, буроватые, издаютъ сильный ароматъ только послѣ солнечнаго заката.

Левкополь—такъ названъ былъ по присоединеніи Крыма къ Россіи городъ Старый Крымъ, Таврической губ.

Левкосиріи́цы (Leucosyri, Λευκόσυροι).—Такъ назывались жители Каппадокіи, принадлежавшіе къ сиріи́скому племени. Персы прозвали ихъ левкосиріи́цами (бѣлосиріи́цами), въ отличіе отъ смуглыхъ обитателей собственной Сиріи. Это же имя носили обитатели прибрежной полосы Понта. Позднѣе это имя осталось лишь за жителями Понта, а Л. Каппадокіи стали называться каппадокіи́цами. Послѣ Александра Македонскаго имя Л. болѣе не встрѣчается.

Левктры—мѣстность въ Беотіи, на ЮВ отъ Онвъ, по дорогѣ отъ Ѳеспіи въ Платею. Ѳиванцы, подъ предводительствомъ Эпаминонда, одержали здѣсь, въ 371 г. до Р. Хр., побѣду надъ превосходными силами спартанскаго царя Клеомврота, уничтоживъ этимъ вліяніе, которое Спарта имѣла на всю Грецію.

Левкѣева вторая, Елизавета Ивановна—артистка (1851—1904). Дебютировала на Александринской сценѣ въ «Грозѣ» (Варвара); удачно играла купеческихъ дочекъ, старыхъ дѣвъ и комическихъ старухъ. А. Н. Островскій съ большимъ вниманіемъ относился къ Л., поручалъ ей отвѣтственныя роли и далъ ей псевдонимъ «Островская», подъ которымъ она выступала въ провинціи. Л. была прекрасной Улитой («Лѣсъ»), Агаѳьей Тихоновной въ «Женитьбѣ», Ариной Петровной («Не въ свои сани не садись»).

Левкѣева первая, Елизавета Матвѣевна—выдающаяся артистка. Дебютировала на сценѣ Александринскаго театра еще воспитанницей театральнаго училища въ 1843 г. Съ успѣхомъ выступала въ роляхъ П. В. Самойловой и въ комедіяхъ съ танцами («Три польки», «Рай Магомета», «Полька въ Петербургѣ» и др.). Въ репертуарѣ Островскаго ея лучшими ролями были: Безсудная («На бойкомъ мѣстѣ»), Груня («Не такъ живи, какъ хочется»), Варвара («Гроза»). Въ послѣдніе годы жизни (ум. въ 1881 г.) перешла на амплуа комическихъ старухъ.

Лево (Le Vau или Levau), Лу́и—франц. архитекторъ (1612—70). На ряду съ Блонделемъ, Перро́ и Ж. Ардуэномъ-Мансаромъ—крупнѣйшій зодчій «вѣка Людовика XIV». Онъ построилъ замки Во, Ливри́ (Ле-Рэнси), отель Ламберъ, въ Парижѣ, части Тюильрійскаго дворца, Лувра (павильонъ Флоры, пав. Marsan и др.) и Версальскаго дворца (главнымъ образомъ, пышно-холодный садовый фасадъ). По его планамъ достроены начатая Гамаромъ церковь св. Сульпиціи и Collège des quatre nations (теперь Дворецъ Института), въ Парижѣ.

Левоча (*чешско-словенск.* Levoca, *мадьярск.* Lösce [произн. лёче], *нѣмецк.* Leutschau, *латинск.* Leucopium, Leutsovia)—главный гор. Спишскаго (Ципсскаго) комитата, въ Венгріи. Окруженъ стѣною; храмъ св. Іакова (XIII ст., въ готическомъ стилѣ), съ знаменитымъ органомъ (1626) и алтаремъ, древняя ратуша. Спиртоочистительный зав.; паров. лѣсопильня; значительное земледѣліе и огородничество (левочскій горохъ). Жит. ок. 8 тыс., преимущественно нѣмцы. По преданію, Л. основана въ 1240 г. и долгое время процвѣтала. Л.—одинъ изъ первыхъ городовъ Венгріи, принявшихъ реформацію.

Левретка—изящная комнатная собака, выведенная изъ породы борзыхъ. Отличительные признаки: острая морда, небольшія прозрачныя уши, длинная изогнутая шея, глубокая грудь, длинныя и тонкія ноги, тонкій отвислый хвостъ съ загнутымъ кверху кончикомъ, шерсть короткая, масть однотонная. Л. почти всегда дрожатъ и на походкѣ точно приплясываютъ.

Левскій, собственно Василій Ивановъ (Л.—прозвище, данное за храбрость)—болгарскій революціонеръ (1837—72). Былъ дьякономъ и учителемъ, потомъ четникомъ. Въ 1867 г. принималъ участіе въ организаціи болгарскаго легіона въ Бѣлградѣ, въ виду ожидавшейся войны; потомъ былъ странствующимъ пропагандистомъ революціи. Участвовалъ въ революціонномъ конгрессѣ, собравшемся въ Бухарестѣ подъ предсѣдательствомъ Л. Каравелова. Конгрессъ назначилъ Л. главою странствующихъ «апостоловъ» болгарской революціи. Наряженный то купцомъ, то крестьяниномъ, то туркомъ, съ перекрашенными волосами и бородой, онъ обходилъ и объѣзжалъ страну, ловко ускользая отъ бдительности турецкихъ властей, распространяя книжки, брошюры, прокламаціи и живымъ словомъ возбуждая населеніе противъ турокъ. Въ 1872 г. арестованъ и въ тюрьмѣ покончилъ съ собою. Въ 1895 г. въ Софіи открытъ ему памятникъ. На ряду съ Л. Каравеловымъ, Л. принадлежитъ къ числу тѣхъ героевъ болгарской революціи, которые всѣмъ жертвовали ради дѣла, не руководясь ни корыстолюбіемъ, ни тщеславіемъ, ни властолюбіемъ.—См. З. Стояновъ, «Васпль Л.» (Пловдивъ, 1884); Ст. Заимовъ, «Васпль Л., дьяконътъ» (Софія, 1895).

Левстикъ (Levstik), Франчишекъ—выдающійся словенскій писатель (1831—87). Дѣятельность его знаменуетъ особый моментъ въ словинскомъ литературномъ возрожденіи, между «первыми» и «младиками». Первое стихотвореніе Л. «Želje» появилось въ «Slovenia» (1849), сборникъ стиховъ его вышелъ въ 1865 г. («Pesme»). Приподнятость патріотическаго настроенія, простота формы, близкая къ величавости родного фольклора, пессимистическія нотки въ духѣ Байрона и Гейне—все это настолько совпало съ переживаніями словенской интеллигенціи, что Л. сталъ наиболѣе популярнымъ среди нея поэтомъ. Положеніе его въ глазахъ массъ закрѣпилось удачно угаданнымъ настроеніемъ «иллиризма» въ написанной Л. «словено-хорватской марсельезѣ» — «Naprej, zastavo Slavy» (1860; въ русскомъ переводѣ «Мы дружно на враговъ»), которую Даворинъ Іенко положилъ на музыку. Часть пѣсенъ Л. проникла въ народъ и перешла границы словинцевъ: ихъ поютъ хорваты и сербы. Читателей плѣняли великолѣпныя картины южно-славянскаго пейзажа, подернутыя дымкой грусти или прерываемыя раздумьемъ больной славянской души надъ участью народа. Но грусть не безысходна у Л.: онъ зоветъ къ работѣ, ожидаетъ лучшихъ для славянства временъ и несо-

мнѣнію повліялъ на Яна Коллара. «Zbrani spisi» Л. въ 5 тт. изд. подъ редакціей Левца (Любляна; 1891—95), съ очерк. и портр. Русскіе переводы, «Дѣвушка и птица» («Поэзія славянъ» Гербеля): «Мартинъ Керпанъ» («Пантеонъ литературы», 1888, XI—XII); «Поспямъ», «Приходъ весны» («Словинскіе поэты» Новича). — См. Levec, «Fr. L.» («Ljubl. Zvon», XI, 1891); Stritar, «L.» (тамъ же); A. Zigon, «Donesek o razmerju med Janežičem in L.» («Časopis za zgodovino in narodop.», IV, 1907); I. Grafenauer, «Opazke u L. življenjepisu» («Bleiweisov Zbornik»); Fr. Ilešić, «Slovenske novele i povesti» (Загребъ, 1907).

Левуланъ (*хим.*) $(C_6H_{10}O_5)_n$ — одинъ изъ сахароколлоидовъ, аморфное вещество, плавится, сильно вспѣниваясь, при 250° Ц. и въ безводномъ состояніи почти не растворимо въ холодной водѣ; послѣ продолжительнаго кипяченія съ водою даетъ растворъ, вращающій плоскость поляризаціи влѣво— $[\alpha]_D = -221°$; не возстановляетъ Феллингова раствора; съ слабой сѣрной кислотой образуетъ при нагрѣваніи левулозу—*d*-фруктозу.

Левулиновая кислота, $CH_3COCH_2CH_2CO_2H$, γ-кетокислота, получается изъ ацетоуксуснаго эѳира и монохлоруксуснаго эѳира, образуется изъ гексозъ кипяченіемъ ихъ съ соляной кислотой. Л. кислота кристаллизуется, плавится при 33,5° и кипитъ при 250°, обладаетъ всѣми реакціями кетоновъ, т.-е. даетъ оксимъ, гидразонъ и т. д.

Левулинъ (*хим.*) $(C_{12}H_{20}O_{10})_n$. Л. находится въ сокѣ Dahlia variabilis и дубовой корѣ. Л. пористая, почти бѣлая масса, обладающая составомъ $C_{12}H_{22}O_{11}$, если она высушена только надъ сѣрной кислотою въ пустотѣ. Л. оптически недѣятеленъ и индифферентенъ по отношенію къ Феллингову раствору. При нагрѣваніи съ разбавленными кислотами онъ даетъ лѣвовращающій растворъ $(\alpha)_D = -46{,}8$, содержащій, вѣроятно, смѣсь *d*-фруктозы съ глюкозой; съ азотной кислотой при окисленіи образуетъ сахарную кислоту.

Левулоза—$C_6H_{12}O_6$ или $CH_2(OH)-C=O-[CH(OH)]_3 . CH_2OH$, принадлежитъ къ классу углеводовъ-моносахаридовъ, назыв. также плодовымъ сахаромъ, находится въ плодахъ, въ медѣ, получается при разложеніи и инверсіи тростниковаго сахара, при дѣйствіи кислотами на инулинъ и т. д. Синтетически получается изъ декстрозы, которая превращается въ фенилглюкозазонъ, соляной кислотой фенилглюкозазонъ превращается въ d-глюкозонъ, а возстановленіемъ этого послѣдняго получается d-Л. Л. кристаллизуется въ длинныхъ шелковистыхъ иглахъ, плавится при 95°—105°, въ отличіе отъ другихъ углеводовъ, Л. значительно растворима въ смѣси спирта и эѳира. Вращаетъ плоскость поляризаціи $(\alpha)_D = -113{,}96°$, бродитъ съ дрожжами, обладаетъ способностью возстановлять окиси металловъ, отличительная реакція Л. Селиванова: при нагрѣваніи Л. съ соляной кислотой и резорцином получается красное окрашиваніе, изъ смѣси съ другими углеводами Л. можетъ быть выдѣлена въ видѣ соли кальція $C_6H_{12}O_6.Ca(OH)_2+aq$, трудно растворимой въ водѣ.

Левшинъ, Александръ Егоровичъ, братъ митрополита Платона—ключарь и протопресвитеръ моск. Успенскаго собора (ум. въ 1797 г.), авторъ «Историческаго описанія первопрестольнаго въ Россіи храма моск. Успенскаго собора» (М., 1783), «Пути къ безсмертному сожитію ангеловъ» (М., 1787) и цѣлаго ряда словъ и проповѣдей, произнесенныхъ по разнымъ случаямъ.

Левшинъ, Александръ Михайловичъ—ботаникъ. Род. въ 1875 г. Высшее образованіе получилъ въ московскомъ и кіевскомъ унив. Занималъ каѳедру ботаники на кіевскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ. Получилъ степень магистра ботаники за диссертацію: «О сопротивленіи древесины при фильтраціи въ связи съ теоріей движенія воды въ растеніи». Состоитъ профессоромъ ботаники въ саратовскомъ унив. Другіе его труды: «Zur Frage über den Einfluss des Lichtes auf die Athmung der niederen Pilze» (1904); «Къ вопросу объ измѣреніи сопротивленія древесины при фильтраціи» (1912); «Къ вопросу о хондріосомахъ» (1913); «Myelinformen und Chondriosomen» (1913); «Experimentalcytologische Untersuchungen über die Mixochondrien in Blattern der höheren Pflanzen» (1914); «Zur Frage über die Bildung des Anthocyans in Blattern der Rose» (1914).

Левшинъ, Алексѣй Иракліевичъ—госуд. дѣятель (1799 — 1879). Окончилъ курсъ въ харьк. унив.; былъ градоначальникомъ въ Одессѣ, директоромъ дпт. сельскаго хозяйства и предсѣдателемъ ученаго комитета министерства госуд. имуществъ, въ 1854—59 гг.—товарищемъ мин-ра внутр. дѣлъ. Написалъ цѣнныя для того времени изслѣдованія: «Историч. и статистич. обозрѣніе уральскихъ казаковъ» (СПБ., 1823) и «Описаніе киргизъ-казачьихъ или киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей» (СПБ., 1832); послѣдній трудъ переведенъ на франц. яз. E. Charrière'омъ (П., 1840). Ему же принадлежатъ: «Письма изъ Малороссіи» (Харьковъ, 1816) и «Прогулки русскаго въ Помпеи» (СПБ., 1843 — первая попытка систематическаго обозрѣнія помпейскихъ древностей на русск. яз., съ рисунками). Его мемуары («Достопамятныя минуты въ моей жизни») напеч. въ «Русск. Архивѣ» (1885, VIII). Л. игралъ видную роль въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ. Въ 1856 г. онъ приготовилъ для государя краткій историч. обзоръ крѣпостного права въ Россіи. По мысли Л., въ 1857 г., былъ образованъ особый секретный комитетъ; въ его составъ онъ не вошелъ, но первоначальная разработка основныхъ принциповъ реформы оставалась въ рукахъ Л. Въ докладѣ 26 іюля и въ особой запискѣ онъ высказался за сохраненіе права собственности на землю за помѣщиками и за большую постепенность преобразованія. Когда восторжествовала мысль о предоставленіи крестьянамъ собственности на землю, съ вознагражденіемъ помѣщиковъ, и за одновременность реформы, Л. составилъ исправленный Ланскимъ и Муравьевымъ проектъ, получившій форму знаменитаго рескрипта Назимову, 20 ноября 1857 г. Съ этого времени Л. постепенно устраняется отъ руководства дѣломъ. Обнародованію рескрипта онъ противился, опасаясь смутъ. Земскій отдѣлъ министерства, имѣвшій цѣлью предварительное разсмотрѣніе проектовъ, поступающихъ изъ губернскихъ комитетовъ, былъ созданъ Л. въ 1858 г. Подъ предлогомъ командировки для обзора дѣйствій комитетовъ Л. былъ удаленъ отъ дѣлъ и скоро оставилъ должность товарища министра внутреннихъ дѣлъ, которую занялъ Н. А. Милютинъ.

Левшинъ, Левъ Львовичъ — хирургъ (1842—1911). Учился въ медико-хирургической академіи. Занималъ каѳедру госпитальной клиники въ московскомъ унив.; на пожертвованіе А. А. Морозова учредилъ въ Москвѣ «Институтъ для лѣченія раковыхъ заболѣваній», главнымъ врачемъ котораго пробылъ до смерти. Написалъ много работъ по вопросамъ хирургіи и дезинфекціи, а также учебники: «Основы хирургіи» (Казань, 1885, 2 чч.) и «Военная хирургія» (Казань, 1886).

Левшинъ—см. Платонъ, митрополитъ.

Левшины—русскій дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ выѣхавшаго «изъ Нѣмецъ» къ в. кн. Дмитрію Іоанновичу Сувола Левши (Сцеволы Левенштейна) въ 1365 г. Даніло Семеновичъ Л. убитъ въ бою подъ Бѣловымъ (1538); Иванъ Ивановичъ убитъ подъ Конотопомъ (1659), а братъ его Никита—при Губаряхъ (1660). Во второй половинѣ XVII в. многіе Л. были стольниками. Объ Алексѣѣ Прокопіевичѣ Л.—см. выше. Родъ Л. внесенъ въ VI часть родословной книги Воронежской, Екатеринославской, Курской, Московской, Орловской, Тульской и Херсонской губ.—См. В. А. Левшинъ, «Историческое сказаніе о выѣздѣ, военныхъ подвигахъ и родословіи Л.» (М., 1812).

Левъ (Felis leo L.)—млекопитающее изъ семейства Felidae (см. Кошачьи), отличается отъ другихъ видовъ рода кошки (Felis) отсутствіемъ во взрослом состояніи пятенъ и полосъ, гривой изъ длинныхъ волосъ, одѣвающей голову, шею и переднюю часть тѣла самца, хвостомъ съ кистью изъ длинныхъ волосъ и съ роговымъ когтевиднымъ кончикомъ и круглымъ зрачкомъ. Гладкая, короткая, прилегающая шерсть Л. одноцвѣтная, желтая различныхъ оттѣнковъ, то приближается къ рыжему, то къ бурому или сѣрому цвѣту, конецъ хвоста черный. Грива свѣтлая или темная, у самки ея нѣтъ вовсе. Многіе авторы считаютъ Л. за представителя особаго рода Leo, признавая разновидности за виды. Важнѣйшія разновидности: варваріискій Л. (F. l. barbarus), населяющій сѣв. Африку, рыжевато-желтаго цвѣта; густая грива окрашена смѣсью чало-желтаго и чернаго цвѣта и продолжается по всей длинѣ живота; длина тѣла до 1,9 м. Сенегальскій Л. (F. l. senegalensis), водящійся въ Сенегамбіи, отличается свѣтлой, болѣе короткой и менѣе густой гривой, которая не продолжается на брюхѣ. Капскій Л. (F. l. capensis) южн. Африки отличается отъ сенегальскаго лишь темной гривой, болѣе крупными размѣрами. Персидскій Л. (F. l. persicus), водящійся въ Персіи, менѣе предыдущихъ, блѣдно-желтаго цвѣта, съ пушистой гривой, окрашенной чернымъ и бурымъ цвѣтомъ. Гуджератскій Л. (F. l. guzeratensis), водящійся въ Индіи, рыжевато-желтаго цвѣта съ бѣлой кистью на хвостѣ и слабо развитой, иногда едва замѣтной гривой и очень большой кистью на концѣ хвоста. Самка вообще нѣсколько меньше самца, но различіе кажется еще болѣе значительнымъ вслѣдствіе отсутствія гривы. Беременность длится около 100 дней. Число дѣтенышей обыкновенно 2—3; они зрячіе, сѣроватаго цвѣта, съ поперечными черными полосками на спинѣ и хвостѣ и пятнами на головѣ и ногахъ. Рисунокъ этотъ блѣднѣетъ уже въ первые годы, но у самокъ замѣтенъ еще нѣсколько лѣтъ. Полнаго роста и развитія Л. достигаетъ на 6—7 году. Въ настоящее время Л. населяетъ почти всю Африку, кромѣ долины нижняго Нила, зап. и отчасти южн. Азію (до Бенгальскаго залива). Однако, во многихъ мѣстностяхъ онъ почти совершенно истребленъ человѣкомъ и становится рѣдкостью. Еще въ историческія времена Л. жилъ въ Греціи и Македоніи. Л. принадлежитъ къ самымъ сильнымъ хищникамъ (уступая только тигру). Живетъ, кромѣ времени течки, въ одиночку; водится преимущественно въ открытыхъ мѣстностяхъ: лугахъ съ кустарникомъ, степяхъ, поросшихъ колючими кустами, камышахъ и т. п.; охотится какъ на крупныхъ животныхъ (антилопъ, быковъ, зебръ), такъ и на мелкихъ, но большей части въ сумерки или ночью. Чаще всего онъ подстерегаетъ добычу у водопоя. Бросается на нее большимъ прыжкомъ; крупной перегрызаетъ шейные позвонки или схватываетъ за горло, мелкую убиваетъ ударомъ лапы. Рогатый скотъ и овецъ Л., по большей части, утаскиваетъ далеко за собою. На домашній скотъ онъ обыкновенно нападаетъ, перескакивая высокія колючія изгороди, въ которыя загоняютъ свой скотъ негры. На человѣка Л. нападаетъ сравнительно рѣдко. Охотятся на Л., окружая кустарники, гдѣ живетъ Л., и выгоняя его, подстерегая у приманки, при чемъ охотникъ прячется въ закрытую сверху яму или на деревѣ; ловятъ въ глубокія ямы. Л. легко выживаетъ и размножается въ неволѣ. Въ Африкѣ мясо Л. ѣдятъ, шкура идетъ на попоны и т. п. У римлянъ Л. употребляли для боевъ въ циркѣ. — См. рис. 1 на табл. I къ ст. Кошачьи.

Левъ (Leo)—пятый знакъ зодіака отъ 120° до 150° долготы, обозначается символомъ ☌, солнце вступаетъ въ него около 9 іюля ст. ст. — Левъ — зодіакальное созвѣздіе между $9^h\ 20^m$ и 12^h прямого восхожденія и +30° и —5° склоненія, окружено созвѣздіями Дѣвы, Большой Медвѣдицы, Малаго Льва, Рака, Чаши. По древней легендѣ солнце находилось въ созвѣздіи Л. при сотвореніи міра. Л. всегда почитался «домомъ солнца», эмблемой жара и огня. На ниневійскихъ таблеткахъ Л. изображался какъ символъ побѣды свѣта, сопоставлялся съ сіяющимъ дискомъ—аттрибутомъ Бэла (великій огонь). Разлитіе Нила, наступавшее, когда солнце находится въ созвѣздіяхъ Л. и Дѣвы, обусловило компановку въ древнемъ Египтѣ составной фигуры—сфинкса. Въ классической древности созвѣздіе связывалось съ легендой о Немейскомъ львѣ (Nemaeum monstrum) и съ Вакхомъ (Bacchi sidus). У арабовъ созвѣздіе, по конфигураціи яркихъ звѣздъ («обращенный вопросительный знакъ») носило названіе Ятагана. Христіанское средневѣковье сопоставляло со львами пр. Даніила. Евреи считали Л. знакомъ колѣна Іудина.—Звѣздъ видимыхъ невооруженнымъ глазомъ около 100. Наиболѣе яркая α Leonis, 1,7 величины, бѣлая, названа Коперникомъ Regulus (умеьш. отъ Rex), въ древности называлась βασιλίσκος ἀστήρ, basilica stella, считалась приносящей счастье. Звѣзда почти на самой эклиптикѣ, спектръ ея типа Спріуса съ темными размытыми водородными линіями; параллаксъ опредѣленъ въ 0,08″. На разстояніи 3′ находится спутникъ синій, 8-й величины, раздѣляющій съ главной звѣздой движеніе въ пространствѣ; недавно открытъ второй слабый спутникъ 13-й величины на разстояніи 3″ отъ главной звѣзды. Звѣзда β Leonis 2-й величины носитъ испорченное арабское названіе Denebola, спектръ ея весьма сходенъ со спектромъ Регула. Звѣзда γ Leonis одна изъ интереснѣйшихъ двойныхъ звѣздъ, 2-й и 4-й величины, періодъ обращенія не менѣе 300 лѣтъ, спектръ солнечнаго типа, пара эта имѣетъ общее движеніе до 40 км. въ секунду (какъ показываютъ смѣщенія спектральныхъ линій). Изъ другихъ звѣздъ ι и ϰ — двойныя, δ Leonis — тройная; звѣзда λ Leonis, 4-й величины, отличается густо-краснымъ цвѣтомъ. Около γ Leonis находится радіантъ обильнаго потока падающихъ звѣздъ — Леонидовъ.—Левъ малый (Leo minor)—небольшое созвѣздіе, помѣщенное Гевеліемъ въ XVII ст. на звѣздную карту между созвѣздіями Льва и Большой Медвѣдицы. Звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ—27. Наиболѣе яркая 4-й величины. Интересна перемѣнная R Leonis minoris; ея яркость колеблется отъ 5-й до 10-й величины каждыя 312 дней; спектръ ея III типа съ темными широкими полосами.

В. С.

Лёвъ — монетная единица въ Болгаріи (съ 1880 г.) = 100 стотинокъ = 1 франку серебра. Золотая монета чеканится въ 100, 20 и 10 Л., серебряная въ 5, 2, 1 и ½ Л.

Левъ — имя двухъ святыхъ православной церкви: 1) Л., св., папа (см. ниже); память — 18 февраля.—2) Л., епископъ китайскій (въ Сициліи). Жилъ въ VIII в.; мощи — въ Римѣ. Память — 20 февраля.

Левъ—митрополитъ русскій, котораго отождествляютъ съ первымъ митрополитомъ кіевскимъ (989—1004—1008). Считается авторомъ полемическаго сочиненія объ опрѣснокахъ, на греч. языкѣ (изд. у Павлова, «Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латинянъ», СПБ., 1878). — См. Н. К. Никольскій, «Матеріалы для повременнаго списка русскихъ писателей и ихъ сочиненій (X—XI вв.)» (СПБ., 1906).

Левъ—имя 13 папъ. Подробныя библіографическія указанія см. Hauck, «Realencyklop. f. protest. Theologie und Kirche»(т. XI, 1902); Buchberger, «Kirchlich. Handlexikon»; Chevalier, «Répertoire d. sources historiques. Bio-Bibliographie»; Григоровіусъ, «Исторія города Рима въ средніе вѣка»; J. Langen, «Gesch. d. römisch. Kirche» (тт. I—IV); М. Корелинъ, «Важнѣйшіе моменты въ исторіи средневѣковаго папства» (СПБ., 1901).

Левъ I Великій (папа съ 440 по 461 г.); причисленъ къ лику святыхъ. Занялъ видное мѣсто въ римской куріи при Сикстѣ III, котораго онъ побуждалъ выступить противъ Юліана Экланскаго; находился въ сношеніяхъ съ Кирилломъ Александрійскимъ и Іоанномъ Кассіаномъ. Хорошо знакомый съ положеніемъ церкви, краснорѣчивый проповѣдникъ, Л. обладалъ исключительнымъ дипломатическимъ и политическимъ талантомъ и понималъ задачи церкви въ духѣ, намѣченномъ его предшественниками. Императоръ отправилъ его въ Галлію улаживать распрю Аэція съ Альбиномъ, и здѣсь застало его избраніе на папскій престолъ. Въ рядѣ своихъ рѣчей и посланій Л. яснѣе, чѣмъ его предшественники, формулировалъ значеніе каѳедры Петра, поставленной во главѣ всей церкви. Черезъ папу управляетъ Петръ, а черезъ Петра — принявшій его «in consortium individuae unitatis» Христосъ. И какъ было «различіе власти при подобіи чести» среди апостоловъ, такъ и въ церкви у епископовъ одинаковое достоинство, но только папѣ «дано возвышаться надъ прочими». «Каноны соборовъ» находятся подъ надзоромъ папы, которому принадлежитъ высшая догматическая и дисциплинарная власть. Идею примата Л. обосновываетъ его не только возведеніемъ къ Петру и Христу, но и указаніемъ на положеніе Рима, какъ столицы міра, центра борьбы съ язычествомъ. Яснѣе, чѣмъ предшественники, но по существу такъ же, какъ они, выражая идею примата, Л. пытается продвинуть далѣе его реализацію, чему благопріятствуютъ и внѣшнія обстоятельства. Въ Италіи вслѣдствіе ослабленія Милана и Аквилеи и недостаточной силы Равенны, Л. могъ требовать отъ епископовъ и митрополитовъ соблюденія римскихъ обрядовъ и угрожать за неповиновеніе карами вплоть до отлученія. Отъ Сициліи онъ добился присылки трехъ делегатовъ на ежегодный соборъ итальянскихъ епископовъ въ Римѣ, «чтобы знали они римскій обычай». Подорванная нашествіемъ вандаловъ Африканская церковь подчинилась надзору Л. Въ Галліи сказывается соперничество Вьенны и Арля, новый епископъ котораго, Гиларій, пытался централизовать подъ своею властью Галлію, но съ помощью собора и инспирированнаго Л. декрета Валентиніана (445), признавшаго силу папскаго рѣшенія не нуждающейся въ императорской санкціи, папѣ удалось сломить сопротивленіе Гиларія и провести разграниченіе компетенцій Арля и Вьенны, съ нѣкоторымъ преобладаніемъ перваго. Преемникъ Гиларія, Равенній, сталъ одною изъ главныхъ опоръ папы въ Галліи. Въ Иллирикѣ Л. боролся съ притязаніями Константинополя и считалъ ѳессалоникскаго митрополита викаріемъ папы. Въ общемъ на Западѣ Л. удалось отстоять за собою не только верховную юрисдикцію и право контроля, но и догматическое верховенство. Реально Л. руководитъ западной церковью въ ея отношеніяхъ къ Востоку, въ борьбѣ съ пелагіанствомъ и манихействомъ. Понтификатъ Л. начался при благожелательныхъ отношеніяхъ съ Востокомъ, нѣсколько омрачаемыхъ спорами о времени празднованія Пасхи, но позволявшихъ побѣдоносно выступавшему при Целестинѣ папству утверждать свой примать и возвышать надъ прочими каѳедрами Востока—каѳедру ученика Петра Марка, Александрію. Въ 448 г. папство было вовлечено въ евтихіанскій споръ; послѣ нѣкотораго колебанія Л. принялъ сторону противниковъ Евтихія, пытался вызвать вмѣшательство имп. Ѳеодосія и отправилъ на созванный въ Ефесѣ соборъ своихъ легатовъ. Побѣда евтихіанъ на соборѣ усилила энергію Л., требовавшаго созыва вселенскаго собора въ Италіи. Западный императоръ, по настоянію Л., поддерживаетъ правовѣрныхъ; гонимые евтихіанами на Востокѣ обращаются въ Римъ съ мольбами о помощи, тѣмъ самымъ возвышая папство. Л. становится центромъ движенія, опубликованное имъ посланіе, излагающее западную христологію,—мѣриломъ вѣры. Вселенскаго собора въ Италіи Л. добиться не удалось, но со смертью Ѳеодосія II его сестра Пульхерія и занявшій императорскій престолъ Маркіанъ пошли ему навстрѣчу; созванный ими соборъ въ Халкидонѣ возстановилъ ортодоксію. Предсѣдательствовали на соборѣ императорскіе комиссары, а не папскіе легаты, какъ хотѣлъ Л., но легаты энергично отстаивали свое первенство въ вопросахъ этикета, сплетая защиту ортодоксіи съ идеей примата. Пользуясь популярностью Л., они постарались представить дѣло такимъ образомъ, что соборъ только повторилъ рѣшеніе папы. Однако, по настоянію Маркіана, халкидонскій соборъ своимъ 28 каноном утвердилъ за константинопольской каѳедрой тѣ же права, что и за Римомъ, признавая за послѣднимъ лишь первенство чести. Протесты легатовъ папы были оставлены безъ вниманія. Одобряя догматическія рѣшенія собора и о нихъ только оповѣщая епископовъ Запада, Л., ссылаясь на старую традицію Рима и никейскій соборъ, отмѣнилъ 28-ой канонъ и продолжалъ отстаивать преимущественное положеніе Александріи. Вызванное двойственнымъ отношеніемъ Л. къ халкидонскимъ рѣшеніямъ смятеніе на Востокѣ заставило константинопольскаго патріарха и императора просить Л. о признаніи собора, но Л. вновь заявилъ о признаніи имъ только догматическихъ его рѣшеній. При преемникѣ Маркіана, Львѣ I, папа, отклонивъ предложеніе императора созвать соборъ, разослалъ по церквамъ новое исповѣданіе вѣры. Эпоха ослабленія императорской власти на западѣ благопріятствовала росту политическаго значенія папы, съ именемъ котораго легенда сплетаетъ національную идею, дѣлая его участіе въ посольствѣ къ Аттилѣ (452) рѣшающимъ моментомъ. Л. дѣйствуетъ вполнѣ независимо и отъ восточнаго, и отъ запад-

наго императоровъ, прибѣгая, однако, при всякомъ удобномъ случаѣ къ ихъ содѣйствію для достиженія общецерковныхъ и римскихъ задачъ. Въ теоріи Л. не отрицаетъ значенія и власти государей: императоры поставляются божественнымъ провидѣніемъ во главѣ всего міра, но главная цѣль ихъ—не столько управленіе міромъ, сколько защита церкви, церковнаго мира и католической истины. Императоромъ руководитъ самъ Духъ Св.: онъ не можетъ ошибаться, а слѣдовательно не можетъ быть и поводовъ для столкновенія императора съ церковью или папствомъ. Это традиціонное и внутренне противорѣчивое пониманіе отношенія государства къ церкви не всегда согласовалось съ образомъ дѣйствій Л. Но въ одномъ пунктѣ Л. не пробиваетъ новыхъ путей папству, но онъ завершаетъ и формулируетъ плоды періода подъема папства — понтификатовъ Целестина I и Сикста III. Произведенія Льва—у Migne, «Patrologia latina» (т. 54—56).—См. Perthel, «Papst Leos I Leben und Lehren» (Iena, 1843); Fr. u. P. Bühringer, «Die Väter des Papsttums: Leo I u. Gregor I» (Штуттгартъ, 1879); Ph. Kuhn, «Die Christologie Leos I d. Grossen in systematischer Darstellung» (Вюрцб., 1894); W. E. Beet, «The Rise of the Papacy» (Л., 1910). *Л. К.*

Левъ II—папа съ 682 по 683 г.

Левъ III—папа въ 795—816 гг., съ самыхъ же первыхъ дней своего понтификата отдавшійся подъ покровительство Карла Великаго, которому, по предложенію Л., римляне присягнули въ вѣрности. Оттѣсненная Львомъ партія его предшественника Адріана, обвинявшая Л. «въ прелюбодѣяніяхъ и клятвопреступничествѣ», подняла мятежъ (799); Л. бѣжалъ къ Карлу, послы котораго возстановили папу на престолѣ. Началось разслѣдованіе обвиненій, выставленныхъ противъ Л.; но при дворѣ Карла восторжествовала мысль о неподсудности папы, и дѣло было рѣшено компромиссомъ: Левъ «добровольною клятвой» очистилъ себя отъ обвиненій. Въ тотъ же 800 г. онъ вѣнчалъ Карла въ императоры, что означало еще большее, чѣмъ прежде, подчиненіе Рима власти Карла. Даже въ догматическихъ вопросахъ Л. лишь подтверждалъ рѣшенія императора, осмѣливаясь настаивать на своемъ мнѣніи въ одномъ лишь вопросѣ о Символѣ Вѣры, въ который отказывается включить «Filioque». Смертью Карла (814) Л. воспользовался для жестокой расправы со своими врагами въ Римѣ, въ чемъ ему удалось оправдаться передъ новымъ императоромъ. — Ср.: «Monum. Germ. Hist. Epist. aevi Carolini» (86 сл.); Ketterer, «Karl d. Grosse und die Kirche» (Мюнхенъ, 1898); Duchesne, «Les premiers temps de l'Etat pontificale».

Левъ IV (святой)—папа съ 847 по 855 г., много содѣйствовавшій укрѣпленію Рима (civitas Leonina). При немъ папство начинаетъ высвобождаться изъ-подъ власти императоровъ, и Л. дѣятельно отстаиваетъ свое первенство въ дѣлахъ церкви.

Левъ V (903).—Понтификатъ его продолжался лишь 30 дней, послѣ чего онъ былъ низвергнутъ и заточенъ.

Левъ VI—папа съ 928 по 929 г.

Левъ VII—папа въ 936—939 гг., креатура «сенатора Альбериха», человѣкъ благочестивый и покровитель клюнійцевъ.

Левъ VIII—папа съ 963 по 965 г. Возведенъ на папскій престолъ Оттономъ въ декабрѣ 963 г.; въ февралѣ 964 г. изгнанъ римлянами, къ которымъ вернулся Іоаннъ XII. По смерти Іоанна римляне выбрали Бенедикта V, и только послѣ низложенія его (964) Л. вернулъ себѣ власть.

Левъ IX, Бруно—папа съ 1048 по 1054 г., сынъ графа Гугона Эгисхеймскаго и съ 1026 г. епископъ Туля, пользовавшійся вліяніемъ въ политическихъ дѣлахъ, близкій къ реформаторскимъ и клюнійскимъ кругамъ. Назначенъ въ папы Генрихомъ III на декабрьскомъ рейхстагѣ 1048 г., а по прибытіи своемъ въ Римъ единогласно выбранъ римлянами. При немъ главная роль въ куріи принадлежитъ реформаторамъ, среди которыхъ находился еще не пользовавшійся большимъ вліяніемъ Гильдебрандъ. Въ апрѣлѣ 1049 г. на Латеранскомъ соборѣ Л. намѣтилъ программу своего понтификата, заключавшуюся въ реформѣ церкви и, главнымъ образомъ, въ устраненіи симоніи и введеніи принудительнаго целибата. Своихъ цѣлей Л. старался достигнуть личнымъ воздѣйствіемъ во время своихъ путешествій по Европѣ. Въ 1049 г. онъ проѣзжаетъ черезъ Саксонію въ Кельнъ, оттуда въ Аахенъ и Реймсъ, гдѣ на соборѣ (3—6 окт.) проводитъ рядъ мѣръ, клонящихся къ поднятію церковной дисциплины и значенія папства. Весной 1050 г. онъ предсѣдательствуетъ на соборѣ въ Салерно и организуетъ церковную жизнь въ Нижней Италіи. Въ 1051—1052 гг. Л. совершаетъ новыя поѣздки въ Германію. Этимъ путемъ ему удается поднять на давно забытую высоту авторитетъ папства. Всего осуществить ему не удалось: онъ принужденъ былъ отказаться отъ своей точки зрѣнія по вопросу о симонистахъ; на соборѣ въ Мантуѣ (1053) онъ встрѣтилъ серьезное сопротивленіе ломбардскаго епископата, но необходимыя условія для дальнѣйшаго движенія реформы были созданы. При Л. Риму съ юга угрожали норманны, противъ которыхъ онъ искалъ поддержки Генриха III, въ свою очередь, оказывая ему политическія услуги, путемъ посольства старался возстановить миръ между Германіей и Венгріей. Съ 1051 г. Л. стремится къ обладанію Беневентомъ, обращаясь для этого къ помощи Генриха I французскаго и Генриха III. Неподдержанный войсками императора, онъ былъ разбитъ норманнами при Чивитате (1053) и попалъ къ нимъ въ плѣнъ, въ которомъ провелъ 9 мѣсяцевъ. Еще въ плѣну тяжело заболѣвшій Л. умеръ тотчасъ же по возвращеніи своемъ въ Римъ. — Ср.: Migne, «Patrologia latina» (143); Mirbt, «Die Publizistik im Zeitalter Gregors VII» (1892); Brucker, «L'Alsace et l'église au temps du p. Léon IX» (Страсбургъ, 1889); J. Ehrhmann, «Papst Leo IX und die Simonie» (1908); Бязигинъ, «Очерки изъ исторіи папства XI в.» (1898). *Л. К.*

Левъ X—папа въ 1513—21 гг., Джованни Медичи, второй сынъ Лоренцо Великолѣпнаго. Род. въ 1475 г. 13-ти лѣтъ былъ уже кардиналомъ. Получилъ блестящее гуманистическое образованіе въ флорентійской академіи и пизанскомъ унив. Юлій II, при началѣ войны между священной лигой и Франціей, назначилъ его главнокомандующимъ папскими войсками. Л. принималъ участіе въ равенской битвѣ (1512) и былъ взятъ въ плѣнъ, но бѣжалъ. Избранный папою 37 лѣтъ отъ роду, Л. принесъ на св. престолъ всѣ достоинства и всѣ недостатки современныхъ ему гуманистовъ. Приписываемое ему изреченіе, что христіанство—доходная басня, весьма сомнительно; но религія не имѣла вліянія ни на его частную жизнь, ни на его политику. Къ религіознымъ вопросамъ онъ относился со спокойнымъ равнодушіемъ; нравственныя правила замѣнялись у него вкусами и инстинктами, которые не были лишены извѣстной тонкости и благородства, но омрачались чувственностью и необузданнымъ эгоизмомъ. Его именемъ называютъ иногда золотой вѣкъ итальянской культуры; на самомъ дѣлѣ онъ былъ только щедрымъ

меценатомъ ранѣе появившихся талантовъ. Просвѣщенный знатокъ всѣхъ видовъ литературы и искусства, Л. возстановилъ римскій университетъ, тратилъ огромныя суммы на библіотеки, постройки, картины, учредилъ особую коллегію для изданія греческихъ классиковъ, приглашалъ къ своему двору ученыхъ и артистовъ. Иногда самъ папа пѣлъ съ кѣмъ-нибудь изъ пріѣзжихъ артистовъ; драматическія произведенія читались, иногда разыгрывались передъ папой, даже такія, какъ комедія Макіавели «Мандрагора», невозможная на современной сценѣ по непристойности содержанія. Меценатство, охота и болѣе низменныя удовольствія требовали огромныхъ средствъ; одна папская кухня поглощала половину доходовъ съ Церковной Области. Добываніе денегъ сдѣлалось одною изъ руководящихъ цѣлей Л. Въ 1515 г. онъ заключилъ конкордатъ съ Франциской I, по которому королю было предоставлено право рѣшать въ послѣдней инстанціи всѣ церковные споры во Франціи и назначать епископовъ, аббатовъ и пріоровъ; но зато каждый вновь назначенный королемъ церковный сановникъ всѣ доходы за первый годъ долженъ былъ уплачивать папѣ. Постановленія констанцскаго и базельскаго соборовъ, требовавшія періодическаго созыва соборовъ, были отмѣнены. Въ 1517 г. былъ открытъ дѣйствительный или мнимый заговоръ противъ папы, и Л. сдѣлалъ изъ него финансовую операцію: глава заговора, кардиналъ Петруччи, былъ казненъ, обвиненные въ соучастіи кардиналы были лишены сана и подверглись конфискаціи имуществъ, послѣ чего папа продалъ 39 лицамъ кардинальскій санъ, выручивъ этимъ путемъ сумму, превышавшую его годовой бюджетъ. Вообще продажа церковныхъ должностей, а также церковныхъ сосудовъ практиковалась въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; приняты были мѣры для болѣе широкаго сбыта индульгенцій, ради чего вѣрующимъ было предоставлено выкупать умершихъ изъ чистилища. Тѣмъ не менѣе, Л. умеръ неоплатнымъ должникомъ, его тіара была продана съ молотка, всѣ римскіе банкиры были наполовину разорены вслѣдствіе его банкротства. Торговля индульгенціями послужила ближайшимъ поводомъ къ реформаціи. Другою руководящей цѣлью политики Л. было доставленіе владѣній своимъ родственникамъ. Въ 1513 г. онъ заключилъ союзъ съ императоромъ Максиміліаномъ, Англіей и Испаніей противъ Людовика XII и Венеціи, но вслѣдъ затѣмъ измѣнилъ союзникамъ и вступилъ въ соглашеніе съ Франціей, чтобы пріобрѣсти для племянника Тоскану, съ Феррарой и Урбино, для брата—Неаполь, а Парму и Піаченцу присоединить къ церковнымъ владѣніямъ. Со смертью Людовика Л. снова перешелъ на сторону прежнихъ союзниковъ, которымъ опять измѣнилъ послѣ побѣды Франциска I при Мариньяно. Въ борьбѣ за императорскій престолъ послѣ смерти Максиміліана I Л. одновременно заключалъ союзы съ противниками, пытался доставить корону одному изъ своихъ родственниковъ, потомъ стремился къ тому, чтобы выборъ палъ на одного изъ мелкихъ нѣмецкихъ князей, и, наконецъ, перешелъ на сторону Карла V, какъ наиболѣе сильнаго. Л. пытался устроить крестовый походъ противъ турокъ, но безъ всякаго успѣха.—См. Roscoe, «The life and pontificate of L. X» (6-е изд., 1853, 2 тт.); Audin, «Histoire de L. X et de son siècle» (П., 1854); Hergenröther, «Leonis X Regesta» (Фрейбургъ, 1884—91); Nitti, «Leo X e la sua politica» (1892); Conforti, «Leo X ed il suo secolo» (1896).

Левъ XI, папа въ 1605 г., Алессандро Медичи. Избранный на престолъ при помощи денегъ и вліянія своего свойственника, Генриха IV французскаго. Л. умеръ въ томъ же году, правилъ только 27 дней.

Левъ XII, папа въ 1823—29 гг., графъ Аннибале делла Дженга (Genga). Родился въ 1760 г. Исполнялъ разныя дипломатическія миссіи при Піи VII. Будучи кардиналомъ, принадлежалъ къ партіи непримиримыхъ реакціонеровъ (zelanti) и держался этого направленія первое время послѣ избранія, состоявшагося вопреки желанію Франціи и Австріи. Онъ сблизился съ іезуитами, вернулъ имъ Collegium Romanum, подъ ихъ вліяніемъ осудилъ (1824) библейскія общества и разныя направленія франмасонства. Въ томъ же году Л. назначилъ юбилей въ Римѣ, во время котораго совершались торжественныя молебствія о возсоединеніи еретиковъ. Въ Церковной Области Л. возбудилъ противъ себя всѣ классы населенія, несмотря на нѣкоторое улучшеніе общественныхъ порядковъ. Къ концу правленія онъ охладѣлъ къ іезуитамъ и даже поддерживалъ въ борьбѣ съ ними французскаго министра Мартиньяка.—См. Artaud de Montor, «Histoire du pape L. XII» (П., 1843); Kuberle, «L. XII und der Geist d. römischen Hierarchie» (Лпц., 1846).

Левъ XIII, папа въ 1878—1903 гг., Джоакино Печчи, сынъ зажиточнаго землевладѣльца. Род. въ 1810 г.; окончилъ курсъ въ римскомъ унив. Григорій XVI назначилъ его Prelato domestico (въ родѣ камеръ-юнкера при папскомъ дворѣ), затѣмъ намѣстникомъ Беневента, Сполетто и Перуджіи. Въ Перуджіи онъ оставался 32 года: кардиналъ Антонелли, боясь его вліянія на папу, старался держать его вдали отъ двора; только послѣ смерти Антонелли Пій IX вызвалъ его въ Римъ (1876). Л. былъ первымъ папой, избраннымъ послѣ объединенія Италіи; многіе ожидали, что онъ примирится съ потерею свѣтской власти, такъ какъ онъ считался противникомъ непримиримой политики Пія IX. Л. утвердилъ, однако, составленный конклавомъ протестъ противъ занятія Рима итальянцами и въ своей первой энцикликѣ потребовалъ возстановленія свѣтской власти папы. Тѣмъ не менѣе, его политика существенно отличается отъ политики его предшественника. Онъ стремился возвысить значеніе папства посредствомъ усиленія и расширенія вліянія католической церкви не только на Западѣ, но и на Востокѣ, и смотрѣлъ на себя не какъ на лишеннаго власти свѣтскаго государя, а какъ на главу многихъ милліоновъ католиковъ. Твердо держась средневѣковаго взгляда на роль церкви, онъ пытался подчинить себѣ культурныя и соціальныя теченія. Въ цѣломъ рядѣ энцикликъ онъ осуждалъ новую науку и новую философію, ставя имъ задачу подтверждать, отъ разума, откровенныя истины и объявляя идеаломъ философа и ученаго Ѳому Аквинскаго. Въ то же время Л. боролся противъ свѣтской школы и старался поставить церковь во главѣ рабочаго движенія. Несмотря на безплодность этихъ усилій, Л. удалось стать во главѣ значительной части западноевропейскихъ консервативныхъ элементовъ, чѣмъ онъ искусно воспользовался въ интересахъ церкви, добившись отмѣны большей части постановленій противъ католическаго духовенства, проведенныхъ въ Германіи въ періодъ такъ называемой «культурной борьбы». Равнодушный къ формамъ правленія, Л. предписалъ французскому духовенству прекратить борьбу съ республикой. Уступчивый въ политикѣ, Л. былъ непреклоненъ въ церковныхъ вопросахъ: въ одной энцикликѣ онъ объявляетъ протестантизмъ источникомъ соціализма, коммунизма и нигилизма, въ другой называетъ протестантскихъ миссіонеровъ распространителями лжи и обмана. Онъ написалъ

нѣсколько полемическихъ богословскихъ трактатовъ и стихотвореній на изящномъ латинскомъ языкѣ. 20 февраля 1903 г. Л. торжественно отпраздновалъ 25-лѣтній юбилей своего избранія въ папы; 20 іюля того же года онъ умеръ. Онъ можетъ быть названъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ дипломатовъ послѣдняго времени. Католич. церковь въ значительной мѣрѣ обязана его усиліямъ остановкой разложенія, сдѣлавшаго громадные шаги впередъ при Піи IX. Онъ заключилъ выгодное для церкви соглашеніе съ Россіей относительно назначенія епископовъ въ Польшѣ. Многое имъ сдѣланное было вновь испорчено преемникомъ Л., Піемъ X. — См. Götz, «Leo XIII, seine Weltanschauung und seine Wirksamkeit quellenmässig dargestellt» (1899); M. Spahn, «Leo XIII» (1905); Mc Carthy, «Leo XIII» (Л., 1896); Des Houx, «Histoire de Léon XIII» (II., 1900); Schneider, «Leo XIII, sein Leben und Wirken» (1903); De Germiny, «La politique de Leon XIII» (1902).

Левъ — имя нѣсколькихъ императоровъ восточной половины римской имперіи и византійскихъ императоровъ.—Л. I, имп. въ 457—474 гг., родомъ оракійскій грекъ, возведенъ на престолъ послѣ смерти Марціана могущественнымъ патриціемъ, аланомъ Аспаромъ, и первое время находился подъ его давленіемъ, но отдѣлался отъ него убійствомъ (471). Въ противовѣсъ германскимъ вооруженнымъ силамъ Л. выдвинулъ образованную имъ впервые гвардію изъ исавровъ. Защищалъ православіе противъ различныхъ ересей. Предпринятая имъ экспедиція для обузданія вандаловъ въ сѣв. Африкѣ окончилась неудачею, вслѣдствіе бездарности и продательства поставленнаго во главѣ войска и флота зятя его, Василиска. Не по заслугамъ Льву присвоено прозвище Великаго. — Л. II, Младшій, внукъ и преемникъ предыдущаго, сынъ начальника исаврской гвардіи Зенона и дочери Л. I, Аріадны. Получилъ власть въ 474 г. Короновалъ отца соимператоромъ и въ томъ же году неожиданно и таинственно умеръ, при чемъ подозрѣніе пало на Зенона, который остался единственнымъ носителемъ власти.—Л. III, прозванный «Исавромъ», хотя онъ былъ по происхожденію сиріецъ, имп. въ 717—741 гг., получилъ власть путемъ возстанія. Въ моментъ смерти Анастасія II онъ былъ областнымъ намѣстникомъ въ Малой Азіи. Войско провозгласило Ѳеодосія III, но Л. не призналъ его и въ 717 г., послѣ отреченія Ѳеодосія, овладѣлъ престоломъ. Онъ былъ замѣчательнымъ правителемъ и въ смыслѣ военной обороны государства, и въ смыслѣ руководительства внутренними дѣлами. Онъ побѣдоносно отразилъ арабское нашествіе на Константинополь, уничтоживъ флотъ, приведенный Масламою, «греческимъ огнемъ» и разбивъ его войско подъ стѣнами столицы (717—18). Затѣмъ онъ успѣшно продолжалъ борьбу съ мусульманами въ Малой Азіи, оттѣснилъ ихъ съ полуострова, энергично продолжая всемірно-историческую задачу, начатую домомъ Ираклія на востокѣ, а на западѣ поддержанную предками Карла Великаго (Карлъ Мартеллъ, битва при Пуатье, 732 г.). Онъ неутомимо воевалъ съ арабами до конца жизни (побѣда при Акроинѣ въ 740 г. остановила завоеванія Омайядовъ въ азіатскихъ провинціяхъ имперіи). Мирныя отношенія съ сѣверомъ были закрѣплены бракомъ наслѣдника престола Константина съ дочерью хазарскаго владыки Прионою. Внутреннія возстанія (напр., въ Сициліи) были подавлены. Законодательная дѣятельность Л. засвидѣтельствована кодифицированіемъ сложившихся къ тому времени нормъ ранняго византійскаго права (римскаго въ основѣ, съ христіанскимъ и восточнымъ вліяніями) въ очень важномъ сборникѣ «Эклога» (ἐκλογὴ τῶν νόμων). Ему же приписывается изданіе такъ назыв. «земледѣльческаго устава» (νόμος γεωργικός), регулировавшаго отношенія крестьянъ, зависимыхъ и свободныхъ, къ землевладѣльцамъ. Обнаруженіе въ этомъ уставѣ существованія земельной общины и объясненіе происхожденія ея славянскими вліяніями теперь признается не всѣми учеными, и самый уставъ относятся нѣкоторыми къ болѣе раннему періоду. Много заботъ Л. III прилагалъ къ возстановленію порядка и дисциплины въ войскѣ, улучшенію судовъ, обновленію финансовъ и реорганизаціи областного управленія (дальнѣйшее развитіе устройства «ѳемъ»). На территоріи имперіи и спеціально на ея окраинахъ сдѣлало успѣхи военное землевладѣніе, но единство государства поддерживалось энергично. Царствованіе Л. III было омрачено церковнымъ разстройствомъ вслѣдствіе рѣшительнаго участія императора въ движеніи противъ иконопочитанія (см. Иконоборчество). Онъ хотѣлъ провести въ духовную жизнь общества свои религіозныя убѣжденія путемъ законовъ и репрессій. Началась смута, вызвавшая противъ Л. III протесть не только во многихъ современныхъ іерархахъ, но и въ дальнѣйшей монашеской исторіографіи. Преувеличивая ошибку Л. III, православные историки дали одностороннее изображеніе личности императора и затемнили положительныя стороны его дѣятельности.—Л. IV Хазаръ, имп. въ 775—780 гг., внукъ предыдущаго, сынъ Константина V Копронима и Ирины Хазарской. Мягкій и податливый, онъ не отличался самостоятельностью, а продолжалъ, по возможности, политику предшественниковъ: боролся съ арабами на востокѣ (побѣда при Германикіи, 778 г.), сдерживалъ славянъ на сѣверѣ. Принадлежа къ иконоборцамъ, онъ дѣлалъ уступки иконопочитателямъ. Этимъ онъ вызвалъ новыя религіозныя несогласія, отъ которыхъ пострадала имп. Ирина, примкнувшая къ православнымъ. Послѣ смерти Л. IV она выдвинулась какъ правительница. — Л. V, армянинъ, имп. въ 813—20 гг., возведенный на престолъ войскомъ, отстоялъ столицу и государство отъ жестокаго нашествія болгаръ, взявшихъ Адріанополь и подступившихъ къ Константинополю. Послѣ смерти князя ихъ Крума Л. нанесъ рѣшительное пораженіе его преемнику Омортагу близъ Месимвріи (817) и принудилъ болгаръ къ миру. На востокѣ онъ успѣшно защищалъ границу отъ Аббассидовъ. Самъ человѣкъ терпимый, онъ поддался иконоборческой партіи, и утихшая-было религіозно-церковная борьба вновь обострилась, вызвавъ опять рядъ насилій. Императоръ палъ жертвою заговора.—Л. VI Мудрый или Философъ, имп. въ 886—912 гг., сынъ и наслѣдникъ (вмѣстѣ съ братомъ Александромъ) имп. Василія VI Македонянина. Мало заслужилъ онъ свое почетное прозваніе. Воспитанникъ Фотія, онъ не воспринялъ талантовъ учителя; былъ узкимъ и скучнымъ ученымъ педантомъ и вмѣстѣ любителемъ астрологіи. Слабый, чувственный и жестокій, онъ весь находился въ рукахъ у царедворцевъ. Царствованіе его отмѣчено изданіемъ сборника «Василики» (Βασιλικά), въ 60 книгахъ, но предпринятъ и подготовленъ этотъ сборникъ, давшій полную кодификацію византійскаго права, былъ его отцомъ. Военная дѣятельность Л. была неудачна и на востокѣ, и на западѣ (потеря Сициліи), и на сѣверѣ. Администрація была слаба: значительно усилилось въ областяхъ своеволіе крупныхъ землевладѣльцевъ (властелей). Л. входилъ въ конфликты съ церковью изъ-за своихъ неканоническихъ браковъ,

низлагалъ патріарховъ (даже наставника своего Фотія). Все царствованіе его носитъ печать несправедливости и произвола.—См. И. Поповъ, «Л. VI Мудрый» (1892).

Левъ Африканскій (Joannes Leo Africanus) — собственно Хасанъ-ибнъ-Мохаммедъ-аль-Фесій, родомъ арабъ-марокканецъ, географъ (ок. 1488 — ок. 1550). Въ 1517 г. онъ былъ захваченъ христіанскими корсарами, которые подарили его папѣ Льву X. Папа крестилъ плѣнника и далъ ему возможность выступить преподавателемъ арабскаго языка, положивъ этимъ начало арабской каѳедрѣ въ Римѣ. Изъ трудовъ Л., писанныхъ сперва по-арабски, самый важный—историко-географическое описаніе Африки (1526), переведенное самимъ авторомъ на итальянскій языкъ, а въ 1556 г. изданное по-латыни (Антверпенъ) и по-французски (Антверпенъ,Ліонъ).—Ср. Lorsbach, «De Leonis descriptione Africae» (Герборнъ, 1862).

Левъ Грамматикъ—византійскій лѣтописецъ XI в. Написалъ хронику событій отъ грѣхопаденія до 948 г.—Ср. Hirsch, «Byzantinische Studien» (Лпц., 1876).

Левъ Даниловичъ—король галицкій, второй изъ четырехъ сыновей Д. Романовича, внукъ, по матери, Мстислава Удалого; выступаетъ на историческую сцену съ 1240 г., когда Даніилъ вмѣстѣ съ нимъ ушелъ въ Венгрію поднимать короля Белу IV на наступавшихъ татаръ. До 1264 г. Л. сдѣлалъ нѣсколько походовъ, бо́льшею частью вмѣстѣ съ отцомъ и дядей Васильком. По смерти отца (1264) получилъ Перемышльское княжество, а въ 1268 г. вокняжился въ Галичѣ и Холмѣ; въ 1272 г. перенесъ столицу во Львовъ. Въ 1279 г., когда умеръ Болеславъ краковскій, Л. рѣшился овладѣть Краковомъ, но краковскіе вельможи избрали Лешка Чернаго. Походъ Л. на Краковъ былъ неудаченъ. Неудачны были и походы его на Польшу вмѣстѣ съ татарами, въ 1283 и 1287 гг. Въ 1290 г. Л. участвовалъ въ войнѣ Болеслава Земовитовича съ кн. вратиславскимъ Генрихомъ IV. Незадолго до смерти сдѣлалъ набѣгъ на Польшу, откуда возвратился съ большой добычей и полономъ. Умеръ въ 1301 г.—См. Труды по исторіи Галиціи Шараневича, Зубрицкаго и Петрушевича («Сводная галицко-русская лѣтопись»); Мих. Грушевський, «Історія України-Руси» (т. III).

Левъ Діаконъ—византійскій историкъ, родомъ изъ Іоніи (род. около 930 г.). Его хроника въ десяти книгахъ обнимаетъ событія византійской исторіи отъ воцаренія Романа II до смерти Іоанна Цимисхія (изд. въ Парижѣ въ 1819 г. и въ Боннѣ въ 1828 г.). Сочиненіе Л., сохранившееся лишь въ одной рукописи (парижскій кодексъ, въ которомъ имѣется и хроника Михаила Пселла), богато детальными данными и написано живо и свѣжо, съ самостоятельною оцѣнкою событій. По русской исторіи Л. важенъ какъ главнѣйшій источникъ для войны Святослава съ греками, разсказанной въ начальной лѣтописи далеко не точно.—Ср. переводъ Д. Попова, «Исторія Л. Діакона» (СПБ., 1820); А. Д. Чертковъ, «Описаніе войны вел. кн. Святослава Игоревича» (М., 1843); Ferd. Hirsch, «Byzantinische Studien» (Лпц., 1876); M. Fischer, «Beiträge zur historischen Kritik des Leo Diakonos» («Mitth. d. Institut für österreichische Geschichtsforschung», VII).

Лёвъ (Löw), Фридрихъ-Германъ — энтомологъ (1807—79). Написалъ рядъ работъ по разнымъ отрядамъ насѣкомыхъ и отдѣльнымъ группамъ двукрылыхъ, въ томъ числѣ «Gallmücken» (Познань, 1850), «Beschreibung der europäischen Dipteren» (3 тт., Галле, 1869—73), «Ueber die Dipterenfauna des Bernsteins» («Berichte d. Vereins deutsch. Naturforscher», Кенигсбергъ, 1861). Въ «Horae anatomicae» (Познань, 1841) Л. изложилъ цѣнныя данныя по анатоміи насѣкомыхъ.

Легаръ (Lehár), Францъ—австрійскій композиторъ (род. въ 1870 г.), родомъ словакъ. Написалъ оперу «Кукушка» (1896; въ 1905 г. переименована въ «Татьяну») и цѣлый рядъ оперетокъ, изъ которыхъ самая извѣстная—«Die lustige Wittwe» (1905). Его музыка не имѣетъ серьезнаго значенія, но въ своей области Л. получилъ прозваніе «царя опереточныхъ мелодій».

Legato или Ligato (*итал.*)—музыкальный терминъ, требующій исполненія связаннаго, при которомъ одинъ звукъ слѣдуетъ за другимъ безъ малѣйшаго перерыва. Legatissimo—высшая степень L. Legatura (лига) — знакъ въ видѣ скобки ⌒, который ставится надъ группою связанныхъ нотъ или для соединенія ноты съ ея повтореніемъ.

Легатъ (*юрид.*)—см. Отказъ.

Легатъ, Николай Густавовичъ—артистъ и балетмейстеръ петроградской Императорской балетной труппы. Род. въ 1869 г. Дебютировалъ въ Маріинскомъ театрѣ въ 1888 г.; участвовалъ съ тѣхъ поръ въ качествѣ протагониста во всѣхъ почти пьесахъ балетнаго репертуара. Начиная съ 1904 г., сочинилъ и поставилъ рядъ балетовъ («Фею куколъ», совмѣстно съ братомъ Сергѣемъ; «Времена года», «Аленькій цвѣточекъ»), возобновилъ балетъ «Талисманъ»; ему же принадлежитъ множество вставныхъ номеровъ, включенныхъ въ старые балеты. Какъ балетмейстеръ, Л. является продолжателемъ Маріуса Петипа, сторонникомъ и знатокомъ такъ назыв. «классическаго танца»; какъ исполнитель, отличается скорѣе граціей и чутьемъ стиля, нежели виртуознымъ блескомъ; какъ преподаватель танцевъ, оказалъ большое вліяніе на всѣхъ выдающихся современныхъ балериновъ и танцовщиковъ. Онъ покинулъ казенную сцену въ 1914 г.

Легаты (Legati)—римскія экстраординарныя должностныя лица, исполнявшія разныя порученія. Съ точки зрѣнія ихъ функцій можно раздѣлить ихъ на слѣдующія категоріи: 1) Л.—посланники вообще; 2) комиссары, посылаемые сенатомъ къ другимъ государствамъ, общинамъ и римскимъ должностнымъ лицамъ. Число ихъ и способы назначенія въ различныя времена были различны. Если они прикомандировывались къ старшимъ магистратамъ и промагистратамъ, то должны были помогать имъ «словомъ и дѣломъ» (opera consilioque). На ряду съ оффиціальными командировками существовали и частныя (libera legatio); 3) Л. императора (Legati Augusti), L. Aug. pro prætore—правитель провинціи, принадлежащей императору. Онъ всегда въ званіи пропретора, такъ какъ власть его исходитъ отъ императора, который въ провинціяхъ обладаетъ только проконсульской властью; L. Aug. pro pr. ad census accipiendos—обыкновенно сенаторъ, замѣщающій правителя провинціи въ производствѣ ценза. Встрѣчаются еще нѣсколько другихъ императорскихъ Л. для такихъ же спеціальныхъ порученій; 4) въ войскѣ Л. является командиромъ легіона.

Легаты (Legati)—въ католической церкви уполномоченные папы. Л., снабженные властью на продолжительное время и причисленные къ архіепископскимъ каѳедрамъ, являлись викаріями папы въ отдаленныхъ отъ св. престола странахъ. Съ увеличеніемъ папскаго авторитета росло и значеніе Л., которые сильно стѣсняли архіепископовъ. Поэтому послѣдніе старались не допускать въ страну

доступа Л. безъ особаго на то разрѣшенія свѣтской власти, а высшее и низшее духовенства всячески боролись съ ними. Тріентскій соборъ постановилъ, что они не имѣютъ права суда и администраціи на ряду съ епископами. Л. дѣлятся на legati a latere (таковыми могутъ быть лишь кардиналы, коихъ папа снабжаетъ особыми высокими полномочіями), legati nati (почетная должность, соединенная съ архіепископіями гнѣзно-познанской, зальцбургской, гранской, пражской и кёльнской) и legati missi, т.-е. получившіе дипломатическія порученія, но безъ церковныхъ полномочій. Съ XVI в. на мѣсто Л. во многихъ государствахъ являются постоянные папскіе нунціи.

Легванскіе—сѣрнисто-щелочные источники, Кутаисской губ. и у., въ 20 вер. отъ Кутаиса, въ здоровой, гористой мѣстности. Примитивное устройство.

Leggiero, leggiermente (*итал.*), légèrement (*франц.*)—музыкальный терминъ, требующій исполненія легкаго, непринужденнаго. Въ фортепіанной игрѣ особый видъ туше, занимающій среднее мѣсто между Legato и Staccato и отличающійся отъ перваго тѣмъ, что достигается однимъ ударомъ безъ нажима, а отъ Mezzolegato тѣмъ, что главное здѣсь заключается въ легкомъ и свободномъ снятіи пальца съ клавиши, а не въ нервномъ ударѣ.

Леггъ (Legge), Джемсъ — извѣстный англ. синологъ (1815—97). Долго жилъ на о-вѣ Гонконгѣ, затѣмъ былъ професс. оксфордскаго унив. Главный его трудъ: «Chinese classics» (1861—95)—комментированное изданіе важнѣйшихъ книгъ конфуціанскаго канона. Другія его работы: «The texts of Taoism» (въ коллекціи «Sacred books of the East»); «The Religions of China» (1880); «A Record of Buddhist Kingdoms, being an account of the chinese monk Fa-hien» (1888); «On chinese chronology» (1892); «Ch'in Shih Hwang-ti»; «The Nestorian Monument of Hsi-an Fû in Shen-hsî» (1888).—См. H. E. Legge, «Life of James L.».

Лего (Lehe и Bremerlehe)—гор. въ прусской провинціи Ганноверъ, недалеко отъ Бремергафена, съ которымъ соединенъ электрическимъ трамваемъ, на р. Геесте, 37¼ тыс. жит. Производство цемента, спичекъ, паровыя мельницы.

Легенда (отъ *лат.* legenda—то, что должно читать).—Въ обиходѣ средневѣковаго католичества Л. назывались похвала и житіе святого, которыя слѣдовало читать въ церкви въ день, посвященный празднованію его памяти; затѣмъ названіе Л. распространилось на всѣ благочестивыя и назидательныя христіанскія сказанія о чудесныхъ событіяхъ, большею частью изъ жизни святыхъ не канонизированныхъ, но и не отвергаемыхъ церковью. Иногда оно обозначаетъ и сказаніе свѣтскаго, напр., героическаго характера. Прилагат. легендарный имѣетъ болѣе общій смыслъ: вымышленный. Въ вѣкъ развитія церковно-исторической критики легендарное житіе святого противополагается его подлиннымъ или достовѣрнымъ дѣяніямъ (acta); но въ средніе вѣка, когда изъ исторической (а иногда и литературной или словесной основы) или изъ церковнаго преданія создавались, распространялись и получали художественную обработку Л., такого различія не могло существовать. Средневѣковыя католическія Л. полнѣе, нежели какое-либо другое литературное явленіе, отражаютъ нравственный обликъ эпохи. Уже въ VI в. у Григорія Турскаго и въ «Діалогахъ» папы Григорія мы находимъ рядъ характерныхъ и долговѣчныхъ Л. По мѣрѣ обособленія и развитія католической культуры Л. осложняется и украшается при помощи самыхъ разнообразныхъ источниковъ: классическихъ преданій (такъ, напр., Іуда-предатель, по примѣру Эдипа, оказывается отцеубійцей и кровосмѣсителемъ), германской миѳологіи, разсказовъ путешественниковъ по святымъ мѣстамъ, книгъ поучительныхъ и не поучительныхъ, церковныхъ обрядовъ, иконографіи и, наконецъ, самой дѣйствительности (такъ, напр., крестовые походы содѣйствовали развитію Л. о крестномъ древѣ, выросшей въ цѣлую серію эпизодическихъ разсказовъ; перенесеніе реликвій часто вводитъ Л. въ новый фазисъ развитія, а иногда вызываетъ къ жизни новое явленіе, въ родѣ сказанія о св. Гралѣ; пріуроченіе празднованія святого или событія къ извѣстному времени года часто вносило новыя подробности въ Л. о немъ). Въ тотъ вѣкъ безусловной вѣры и исканія чуднаго всякій историческій фактъ, какъ изъ давно прошедшаго (жизнь Александра Великаго, Виргилія и пр.), такъ и изъ настоящаго или недавняго (жизнь средневѣковаго ученаго, напр. Герберта, впослѣдствіи папы Сильвестра II) обращается въ благочестивую Л., которая, наконецъ, и оказывается единственнымъ чтеніемъ для всѣхъ понимающихъ по-латыни. Уже въ IV в. латинская Л. облеклась въ поэтическую форму («Peristephanon» Пруденція, «Carmina Nataliса» Паулина изъ Нолы и т. д.). Въ X в. она проникаетъ на сцену: около 970 г. Гросвита драматизируетъ шесть Л. по образцу комедій Теренція. Въ XIV—XV вв. во Франціи пишутся для сцены «miracles». Изъ Л. о святыхъ и Л., пріуроченныхъ къ праздникамъ, рано составляются сборники (у Григорія Турскаго—«De miraculis martyrum» и «De gloria confessorum»), изъ которыхъ наибольшей извѣстностью и вліяніемъ пользуется такъ назыв. Золотая Л. (Legenda Aurea). Авторъ ея—Іаковъ изъ Ворагина, еписк. генуэзскій (ум. въ 1298 г.). Популярность Золотой Л. въ переходную эпоху отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени огромна: до 1500 г. насчитываютъ 70 изданій латинскаго оригинала и болѣе 30 переводовъ на англійскій, французскій, итальянскій, нижненѣмецкій и чешскій яз. Какъ и всѣ сильно распространенныя книги, Золотая Л. подвергалась значительнымъ дополненіямъ и перемѣнамъ (прибавлялись главы о праздникахъ и святыхъ, ставшихъ извѣстными послѣ XIII ст.; въ нѣмецк. изд. 1483 г. прибавлено 38 статей о мѣстныхъ святыняхъ Германіи). Въ нынѣшнемъ своемъ видѣ Золотая Л. состоитъ изъ небольшого пролога, въ которомъ авторъ объясняетъ систему своего сборника: вся жизнь человѣчества раздѣляется на четыре періода: совращенія съ пути—deviatio—отъ Адама до Моисея; обновленія — renovatio — отъ Моисея до Р. Хр.; примиренія—reconciliatio—когда Христосъ примирилъ насъ съ Господомъ; странствованія — peregrinatio—современная жизнь наша. Поэтому и церковный годъ раздѣляется на 4 части, изъ которыхъ къ каждой пріурочены особые праздники. За прологомъ слѣдуютъ 182 главы и приложенія. Огромное большинство главъ посвящено изложенію житій святыхъ католической церкви, которымъ составитель часто предпосылалъ этимологическія объясненія ихъ именъ (конечно, крайне наивныя и часто нелѣпыя) и которыя украшалъ многочисленными цитатами изъ Св. Писанія и отцовъ церкви, преимущественно западныхъ, при чемъ изъ редакціи житій выбирались не наиболѣе достовѣрныя, а особенно занимательныя. Меньшинство составляютъ разсказы о событіяхъ евангельскихъ, часто съ явно апокрифическими чертами, заимствованными, впрочемъ, не непосредственно изъ

апокрифовъ, а изъ сокращенныхъ популярныхъ ихъ переложеній (составитель цитируетъ ихъ подъ именемъ historiae scholasticae); эти разсказы тоже украшены цитатами и толкованіями, которыя очень нравились болѣе литературнымъ читателямъ книги Іакова, тогда какъ услаждающія фантазію апокрифическія прибавки были особенно по сердцу клерикамъ-«простецамъ». То обстоятельство, что Золотая Л. удовлетворяла разнымъ вкусамъ, и было причиною ея громадной популярности, которую долго не могли ослабить многочисленныя нападки. Только въ эпоху борьбы протестантизма съ возрожденнымъ и очищеннымъ католицизмомъ второй половины XVI в. Золотая Л. стала уступать мѣсто другимъ сборникамъ, составленнымъ съ бо́льшей критикой. Въ XIV и XV ст. Золотая Л. служитъ непосредственнымъ источникомъ массы произведеній духовной національной поэзіи во всѣхъ странахъ Европы, а черезъ это вліяетъ и на другія области художественной и вообще духовной жизни: національный эпосъ, драму, лирику, иконографію и пр.; но и вышеуказанные, болѣе «трезвые» сборники XVII в. такъ или иначе тѣсно связаны съ Золотой Л., важной поэтому для всякаго, кто занимается исторіей какого-либо агіографическаго или вообще легендарнаго сюжета. «Минеи» Дмитрія Ростовскаго и русская иконографія XVII в. не избѣгли весьма замѣтнаго ея вліянія. Въ эпоху развитія національныхъ литературъ Западной Европы легенды, принимая стихотворную форму, становятся любимымъ чтеніемъ свѣтскихъ людей, при чемъ внутреннее ихъ развитіе идетъ еще дальше въ ту же сторону—чудеснаго. Первые памятники древне-французской поэзіи посвящены похвалѣ и изображенію жизни св. Евлаліи и св. Леодегарія («Vie de saint Léger»); одинъ изъ первыхъ документовъ нѣмецкой поэзіи—«Пѣснь о св. Георгіи» (X в.). Въ X ст. черезъ Италію на Западъ проникаетъ рядъ восточныхъ Л., которыя въ слѣдующіе вѣка даютъ богатый матеріалъ для формирующейся національной поэзіи. Въ концѣ XI в. во Франціи написана ассонансами поэма объ Алексѣѣ Божьемъ человѣкѣ, которая передѣлывалась въ XII, XIII и XIV вв. (см. Gaston Paris, «La Vie de saint Alexis», П., 1885); тамъ же въ началѣ XII в. обработана Л. о Григоріи, новольномъ грѣшникѣ (кровосмѣсителѣ), который, искупивъ свое преступленіе, былъ потомъ папою (источникъ поэмы Гартмана ф.-Ауэ). Къ тому же XII в. относится много стихотворныхъ французскихъ Л., а также и кельтскихъ религіозныхъ сказаній, сдѣлавшихся извѣстными нормандцамъ послѣ завоеванія Англіи. Къ послѣднимъ принадлежитъ поэма о св. Брендане (написана около 1125 г.), ирландскомъ аббатѣ, который, плывя на западъ, доѣхалъ до рая и видѣлъ мѣста мученія грѣшныхъ, и о рыцарѣ Овенѣ, спускавшемся въ чистилище св. Патрика. Обѣ эти Л., вмѣстѣ съ видѣніемъ Тундала, принадлежатъ къ обширной семьѣ «видѣній» загробной жизни, во главѣ которой стоятъ «Хожденіе Богородицы по мукамъ» и «Видѣніе ап. Павла» (см. Л. Шепелевичъ, «Этюды о Дантѣ. I. Апокрифическое Видѣніе св. Павла», вып. 1—2, Харьковъ, 1891—92; C. Boswell, «An Irish Precursor of Dante», Л., 1908). Убійство Ѳомы Бекета, архіепископа кентерберійскаго (1170), возбудило энергичную дѣятельность духовныхъ поэтовъ; авторъ одной стихотворной Л. о немъ, придавшій ей окончательную форму, Garnier de Pont-Sainte-Maxence, много разъ рецитировалъ ее на самой могилѣ народнаго святого, въ поученіе поклонникамъ (приблизительно въ то же время во Франціи, въ день празднованія святого по церквамъ, для поученія простого народа, читали французскія стихотворныя Л.; этотъ обычай перешелъ и въ Англію). XIII-ый вѣкъ во Франціи особенно богатъ стихотворными Л., новыми для не знавшихъ по-латыни. Степень самостоятельности ихъ авторовъ крайне разнообразна: встрѣчаются и почти буквальные переводы, и такія свободныя передѣлки, въ которыхъ только съ трудомъ можно прослѣдить связь съ латинскимъ источникомъ; даже въ пересказы земной жизни Спасителя и Богоматери входятъ подробности и эпизоды, тѣсно связанные съ памятниками національной эпопеи и рыцарскаго романа; съ особой энергіей перерабатываются восточныя Л., представляющія пищу для воображенія уже въ самомъ оригиналѣ (духовный романъ о Варлаамѣ и индѣйскомъ царевичѣ Іоасафѣ былъ источникомъ трехъ отдѣльныхъ поэмъ), съ особой свободой—бродячія сказанія религіознаго характера (напр., о гордомъ императорѣ, у котораго ангелъ похитилъ его одежду, наружность и самый престолъ; о пустынникѣ и ангелѣ, соотвѣтствующая русской Л. «Ангелъ»; такія Л. у французовъ принято называть contes dévots). Тогда же составляются обширные сборники Л. о чудесахъ Богородицы, изъ которыхъ важнѣе прочихъ сборникъ суассонскаго монаха Готье де Куэнси (около 30 000 стиховъ). Въ его разсказахъ, драгоцѣнныхъ не только для исторіи литературы, но и для изученія быта эпохи, не мало эпизодовъ, способныхъ возмутить своею наивностью современныхъ католиковъ; но живое поэтическое одушевленіе многихъ изъ нихъ миритъ съ ними критику. Тамъ повѣствуется, напр., о томъ, какъ Богоматерь кормила грудью больного монаха; какъ воръ, имѣвшій обыкновеніе всякій разъ передъ работой призывать имя Богородицы, былъ въ продолженіе 3-хъ дней поддерживаемъ на висѣлицѣ Ея бѣлыми руками; какъ Богородица многіе годы исполняла обязанности за монахиню, убѣжавшую изъ монастыря, чтобы отдаться плотскимъ наслажденіямъ (сюжетъ, обработанный Метерлинкомъ въ «Soeur Béatrice»). Въ послѣдующія столѣтія дѣятельность авторовъ и подновителей стихотворныхъ Л. не прекращается; многія изъ нихъ произведеній становятся еще болѣе популярными, выступая изъ книги на сцену; при увеличившейся потребности въ чтеніи какъ отдѣльныя Л., такъ и сборники ихъ перелагаются въ французскую прозу.—Ср. о французскихъ Л.: Douhet, «Dictionnaire des légendes» (1856); Alf. Maury, «Les L. pieuses du Moyen-Age» (1813). -Въ Германіи, въ ранній періодъ средневѣковой поэзіи (XI и XII вв.), стихотворныя Л. обрабатываются, главнымъ образомъ, поэтами изъ духовнаго сословія; одна изъ старѣйшихъ и интереснѣйшихъ по широтѣ взгляда посвящена житію Аннона, еп. кельнскаго, ум. въ 1075 г. Придворныхъ поэтовъ привлекаютъ только тѣ легендарные сюжеты, въ которыхъ они находятъ нѣчто рыцарское (напр., изъ Ветхаго Завѣта—Юдифь, изъ житій святыхъ—св. Георгій) или фантастически сказочное (Л. Гартмана ф.-Ауэ); въ томъ же направленіи работаютъ и шпильманы; изъ ихъ рукъ получаютъ жизнь полулегенды, полуэпопеи, въ родѣ «Оренделя» или «Освальда»; чрезъ нихъ отзвуки Л. проникаютъ въ старинныя національныя поэмы, въ родѣ «Вольфдитриха», а у поэтовъ-рыцарей иныя житія принимаютъ характеръ рыцарскихъ романовъ. Въ XIII и XIV вв. духовенство энергично работаетъ надъ множествомъ легендарныхъ сюжетовъ и доставляетъ народу массу назидательнаго чтенія. Рано является стремленіе цикли-

зировать, собрать воедино это духовное богатство; уже во 2-й половинѣ XIII в. на среднемъ Рейнѣ составляется огромный сборникъ (до 100000 стиховъ) «Passional», распадающійся на 3 части: 1-я трактуетъ объ Іисусѣ Христѣ и Богоматери, 2-я — объ апостолахъ и евангелистахъ, 3-я—о святыхъ, сказанія о которыхъ расположены по церковному календарю. Составитель его—проповѣдникъ, пришедшій къ заключенію, что писаніе дѣйствуетъ сильнѣе проповѣди. Въ эпоху книгопечатанія, въ Германіи, какъ и во Франціи, нныя изъ любимыхъ Л. переходятъ въ лубочную литературу. Исторія Л. въ Англіи распадается на тѣ же періоды, какъ средневѣковая англійская литература. Англо-саксонскую Л., въ раннихъ продуктахъ которой слышатся многочисленные отзвуки національнаго эпоса, смѣняетъ норманно-французская. За ней слѣдуетъ средне-англійская, съ многочисленными и разнообразными памятниками; ея источники — то латинскіе, то французскіе; въ ней встрѣчаются любопытные отголоски древне-германскихъ вѣрованій и средневѣковыхъ повѣрій (такъ, напр., Л. о св. Михаилѣ, изображающая его битву съ дракономъ-сатаною, не только разсказываетъ о чинахъ ангельскихъ и созданіи рода человѣческаго, для пополненія пустоты, образовавшейся вслѣдствіе отпаденія сонма служителей Люцифера, но говоритъ и о домовыхъ (альпахъ) и объ эльфахъ и излагаетъ всю средневѣковую демонологію, въ связи съ космогоніей, физіологіей, психологіей и пр.). Въ концѣ XIII в. на югѣ Англіи составился обширный сборникъ Л. въ стихахъ (александрійскихъ двустишіяхъ), извѣстный подъ именемъ Liber festivalis; въ немъ много Л. о національныхъ святыхъ, представляющихъ любопытный историческій матеріалъ. Источники ихъ—французскіе и латинскіе; близкое сходство многихъ разсказовъ съ Золотой Л. объясняется единствомъ происхожденія. Этотъ сборникъ, какъ и подобные ему въ другихъ странахъ, для большинства средневѣковыхъ читателей замѣнялъ всякое историческое чтеніе, такъ какъ излагалъ все, что считалось тогда интереснымъ, отъ начала міра до послѣднихъ дней. Какъ и въ отдѣльныхъ Л., эпизоды, полные глубокаго и тонкаго чувства, чередуются здѣсь съ наивной, иногда смѣшной грубостью, младенческое легковѣріе—съ пытливостью ума (поэтъ, напр., съ воодушевленіемъ разсказываетъ о томъ, какъ св. Маргарита, поглощенная дракономъ, вышла изъ него и убила его — и самъ же потомъ выражаетъ сомнѣніе въ возможности убійства дьявола). Болѣе или менѣе красивымъ пересказомъ Л. не пренебрегали и поэты эпохи Чосера и позднѣйшей. Въ Италіи, вслѣдствіе поздняго обособленія литературнаго языка, Л. дольше, чѣмъ гдѣ-нибудь, остается въ своемъ первоначальномъ латинскомъ одѣяніи, но у писателей XIV и XV вв. получаетъ большое развитіе; итальянская Л. содержитъ больше классическихъ реминисценцій, нежели какая-либо другая. Въ литературахъ Пиренейскаго п-ова Л. играетъ еще болѣе важную роль и рано выступаетъ на театральную сцену, съ которой не сходитъ до XVII в. включительно. Протестантство подорвало значеніе Л. въ германскихъ странахъ. Лютеръ относился къ нимъ съ умѣреннымъ скептицизмомъ, Кальвинъ и Цвингли—рѣзко отрицательно. Въ романскихъ странахъ Л. и сейчасъ весьма распространены. Обширнѣйшее собраніе Л.-житій—«Acta Sanctorum», издаваемыя съ 1643 г. болландистами. Цѣнный репертуаръ матеріала — изданный ими же: «Bibliotheca hagiographica latina» (2 тт., Брюссель, 1895—1901; Supplementum—1911); «Bibliotheca hagiographica graeca» (Брюссель, 1895); «Bibliotheca hagiographica orientalis» (ib., 1910). Методологія изученія Л.: H. Delehaye, «Les légendes hagiographiques» (2-е изд., П., 1906); H. Günter, «Legendenstudien» (Кёльнъ, 1906); его же, «Die christliche Legende des Abendlandes» (Гейдельбергъ, 1910); L. Zoepfs, «Das Heiligenleben im 10. Jahrhundert» (Лпц.,—Б., 1909). Объ античныхъ элементахъ въ Л.: P. Saintyves, «Les Saint successeurs des dieux» (П., 1907); Д. Шестаковъ, «Изслѣдованія въ области греческихъ народныхъ сказаній о святыхъ» (Варшава, 1910); Max von Wulf, «Ueber Heilige und Heiligenverehrung in den ersten christl. Jahrhunderten» (Лпц., 1910). По отдѣльнымъ вопросамъ: А. Н. Веселовскій, «Опыты по исторіи развитія христ. Л.» (въ «Журн. Мин. Нар.», 1875—76); Mussafia, въ «Sitzungsber. d. Wiener Ak. Phil.-Hist. Klasse», тт. 113, 115, 119, 123, 129 (классификація чудесъ Богородицы); A. Maury, «Croyances et légendes du moyen âge» (2-е изд., П., 1896); C. A. Bernoulli, «Die Heiligen der Merowinger» (1910).

А. Кирпичниковъ (†). [*А. С.*].

Легенда (*муз.*) — музыкальное сочиненіе на текстъ легендарнаго содержанія. Листъ написалъ Л. о св. Елисаветѣ для соло, хора и оркестра, равную по объему ораторіи; небольшія инструментальныя пьесы носятъ тоже названія Л., напр., Л. для скрипки Венявскаго.

Легеонъ, легіонъ—единица въ старомъ русскомъ ариѳметическомъ счетѣ. Число это изображалось такъ: ⁞A⁞ и объяснялось различно; въ одной «ариѳметикѣ» XVII в., а также въ прописяхъ 1643 г., Л. полагается въ 10 темъ, т.-е. въ 100 000, но въ той же «ариѳметикѣ» приведенъ другой «великій» счетъ, по которому «тисяча тисящъ, то есть тма, а тма темъ, то есть легеонъ», слѣдовательно, Л. здѣсь названы 10 милліоновъ.

Легеръ (Leger), Карлъ—чешскій писатель. Род. въ 1859 г. Сборники лирическихъ стихотвореній Л., довольно слабыхъ,—«Verše» (1881) и «Zapomenuté sny» (1882); его поэмы—«Pohádka z naší vesnice» (1883); «Všední život» (1883) и «Přeludy» (1885). Болѣе поздніе произведенія Л. считаются чешской критикой наиболѣе удачными: «Povídky veršem» (1888), «V zatiší» (1890), «Drobné povídky a kresby» (1895), «Chvilku zas doma» (1887), «Fantastické povídky» (1901), «Český román» (1905). Изъ прозаическихъ произведеній Л. пользуется успѣхомъ сатирическая повѣсть «Emancipovaná» (1898).—См. V. Dresler, «K. L.» («Zvon», IX, 1911).

Leges barbarorum—см. Варварскіе законы.

Легинъ (Legien), Карлъ-Рудольфъ—германскій политическій дѣятель. Род. въ 1861 г., былъ токаремъ; принималъ дѣятельное участіе въ жизни профессіональныхъ рабочихъ союзовъ (Gewerkschaften). Былъ членомъ рейхстага, какъ соціалъ-демократъ. Состоитъ предсѣдателемъ генеральной комиссіи всѣхъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ Германіи. Написалъ: «Das Koalitionsrecht der deutschen Arbeiter in Theorie und Praxis».

Легисты — названіе средневѣковыхъ юристовъ, изучавшихъ только свѣтское римское право и ставившихъ его во главу угла, въ противоположность канонистамъ или декретистамъ. Во Франціи это названіе сохранилось до революціи и примѣнялось къ свѣтскимъ юристамъ, сыгравшимъ огромную роль въ развитіи французскаго права и госу-

дарства. Средніе вѣка—золотой вѣкъ Л.: тогда (въ XII в.) они появились, воспитались, росли и господствовали. Исторія ихъ вліянія въ средніе вѣка во Франціи—это исторія образованія третьяго сословія, исторія происхожденія французской демократіи и гражданскихъ свободъ. Разночинцы по своему происхожденію, они долго являлись выразителями идей крупной буржуазіи. Цѣль, которую они себѣ ставили—освобожденіе человѣка и земли. Они не одерживали внезапныхъ и рѣшительныхъ побѣдъ, а ограничивались полупобѣдами и компромиссами. Ихъ врагами были дворянство и духовенство. Поэтому Л. прилагали всѣ усилія къ тому, чтобы право не было ни феодальнымъ, ни каноническимъ; римское право, благодаря проникающему его духу единства, было для нихъ вторымъ евангеліемъ. Они опирались на абсолютизмъ и усиливали его, такъ какъ и абсолютизмъ былъ проникнутъ началами единства. Тѣмъ не менѣе, французскіе короли очень часто отворачивались отъ нихъ, оставляя ихъ на произволъ судьбы, и выдавали ихъ врагамъ. Начиная съ Филиппа Смѣлаго и до Карла VIII, всякое новое восшествіе на престолъ знаменовало собою казнь какого-нибудь выдающагося Л. Еще больше Л. падали жертвами своей преданности общему праву. Привилегированные слои населенія преслѣдовали Л. до самой революціи. Л. имѣли враговъ не только въ средѣ феодаловъ. Хотя они провозглашали свободу основнымъ началомъ состоянія людей, хотя въ эпоху гоненій на гугенотовъ многіе изъ нихъ выступали ревностными защитниками свободы совѣсти, но, побѣдивъ феодаловъ, они вступили въ борьбу съ автономіей городовъ и съ муниципальными вольностями. Затѣмъ, хотя высшая юстиція и находилась въ рукахъ даровитыхъ и честныхъ Л., но низшіе ихъ агенты на мѣстахъ (vulturii togati, по выраженію Дюмулена) своимъ безчестнымъ поведеніемъ и взяточничествомъ вызывали возмущеніе въ средѣ населенія. Дѣятельность Л. была весьма плодотворной въ различныхъ отношеніяхъ. Они произвели революцію въ судебномъ дѣлѣ (замѣнивъ сеньоральную юстицію королевской), въ административномъ строѣ (содѣйствуя централизаціи), въ правовой системѣ (собирая и объединяя мѣстные кутюмы, извлекая изъ нихъ начала общаго права, легшаго въ основу французскихъ кодексовъ). Они же играли выдающуюся роль въ генеральныхъ штатахъ, какъ представители третьяго сословія.—Ср. Bardoux, «Les légistes, leur influence sur la société française» (1859); Esmein, «Cours d'histoire du droit français» (1892, стр. 403 сл.); Guizot, «Histoire de la civilisation en France» (т. IV, гл. 15); Lavisse et Rambaud, «Histoire générale du IV siècle à nos jours» (т. III, стр. 12 сл.); Taine, «Les origines de la France contemporaine. Le régime moderne» (т. I, стр. 160 сл.); Thierry, «Essai sur l'histoire du tiers-état». *А. Г.*

Легитимаціонные билеты выдаются жителямъ мѣстностей, пограничныхъ съ Германіей, Австріей или Румыніей, и служатъ законнымъ документомъ для перехода границы. Л. билеты выдаются безплатно, начальниками мѣстной полиціи, жителямъ мѣстностей, расположенныхъ не далѣе 21 версты отъ границы (30 клм. на русско-германской границѣ), срокомъ на 3, 8 или 28 дней, считая со дня перваго перехода границы. Въ теченіе срока дѣйствія по Л. билету можно неоднократно переходить границу. Л. билеты дѣйствительны только въ 3-мильномъ пространствѣ отъ границы.

Легитимація (legitimatio)—терминъ, имѣющій различное значеніе въ гражданскомъ правѣ и процессѣ. Въ гражданскомъ правѣ: 1) см. Узаконеніе; 2) внѣшняя управомоченность, наличность фактовъ, позволяющихъ судить, что данное лицо управомочено совершать тѣ или иныя юридическія дѣйствія. Въ современномъ гражданскомъ и, въ особенности, торговомъ правѣ и оборотѣ Л. играетъ огромную роль. Л. не представляется правомочіемъ распоряжаться данной вещью или даннымъ правомъ, но въ оборотѣ замѣняетъ это правомочіе. Въ силу Л. распорядительная сдѣлка неуправомоченнаго признается дѣйствительною въ ущербъ подлинному управомоченному и въ пользу добросовѣстнаго третьяго лица. Л.—это достаточное для оборота внѣшнее удостовѣреніе управомоченности, и легитимированный, обладающій такимъ внѣшнимъ удостовѣреніемъ, считается управомоченнымъ въ интересахъ добросовѣстнаго оборота, безразлично, является ли онъ таковымъ въ дѣйствительности или нѣтъ. Л. сильнѣе дѣйствительнаго права. Правила о Л. продиктованы современнымъ денежнымъ хозяйствомъ: интересы защиты оборота, обмѣна благъ сильнѣе интересовъ охраненія существующихъ правъ. Участники современнаго оборота, по большей части даже незнакомые другъ съ другомъ, не знаютъ дѣйствительныхъ правоотношеній тѣхъ лицъ, съ которыми они вступаютъ въ сдѣлки, и поэтому должны имѣть возможность полагаться на внѣшніе факты, за которыми могутъ скрываться несоотвѣтствующія имъ внутреннія отношенія. Въ противномъ случаѣ весь современный оборотъ сталъ бы невозможенъ. Поэтому въ современномъ гражданскомъ правѣ и, въ особенности, въ новѣйшихъ законодательствахъ имѣется цѣлый рядъ постановленій, трактующихъ о силѣ Л. и клонящихся къ пользѣ лицъ, пріобрѣтающихъ права отъ неуправомоченныхъ. Эти постановленія встрѣчаются во всѣхъ областяхъ гражданскаго права: въ правѣ вещномъ, обязательственномъ, семейно-имущественномъ и наслѣдственномъ. Такъ, для оборота съ движимостями легитимирующимъ фактомъ является владѣніе. Добросовѣстное пріобрѣтеніе посредствомъ распорядительной сдѣлки, исходящей отъ владѣльца, принципіально (за исключеніемъ случаевъ, когда вещь выбыла изъ владѣнія собственника противъ его воли), прямо и непосредственно (нѣтъ необходимости выжидать истеченія какихъ бы то ни было давностныхъ сроковъ) имѣетъ силу дѣйствительнаго пріобрѣтенія отъ управомоченнаго (такъ называемое германское начало «Hand wahre Hand»). Для оборота съ недвижимостями легитимирующимъ фактомъ является внесеніе въ ипотечныя книги (см. Ипотечная система). Добросовѣстное пріобрѣтеніе отъ лица, занесеннаго въ ипотечную книгу въ качествѣ управомоченнаго, имѣетъ полную силу, хотя бы въ дѣйствительности правообладатель и не являлся управомоченнымъ. Въ области обязательственнаго права прежній кредиторъ сохраняетъ кредиторскую Л. по отношенію къ добросовѣстному должнику, хотя бы въ дѣйствительности онъ уже переставъ быть кредиторомъ въ виду уступки имъ своего права требованія третьему лицу: пока должникъ не получилъ свѣдѣній объ этой уступкѣ (цессіи), прежній кредиторъ можетъ получить отъ него платежъ, сложить съ него долгъ и т. д., и эти дѣйствія будутъ имѣть полную юридическую силу. Повѣренный, снабженный довѣренностью, обязываетъ своего довѣрителя, хотя бы въ дѣйствительности послѣдній уже отмѣнилъ данную ему довѣренность. По отношенію къ дѣйствіямъ товарищей легитимирующимъ фактомъ является опредѣленіе ихъ правомочій въ публичномъ реестрѣ, хотя бы въ дѣйствительности (въ отношеніяхъ между

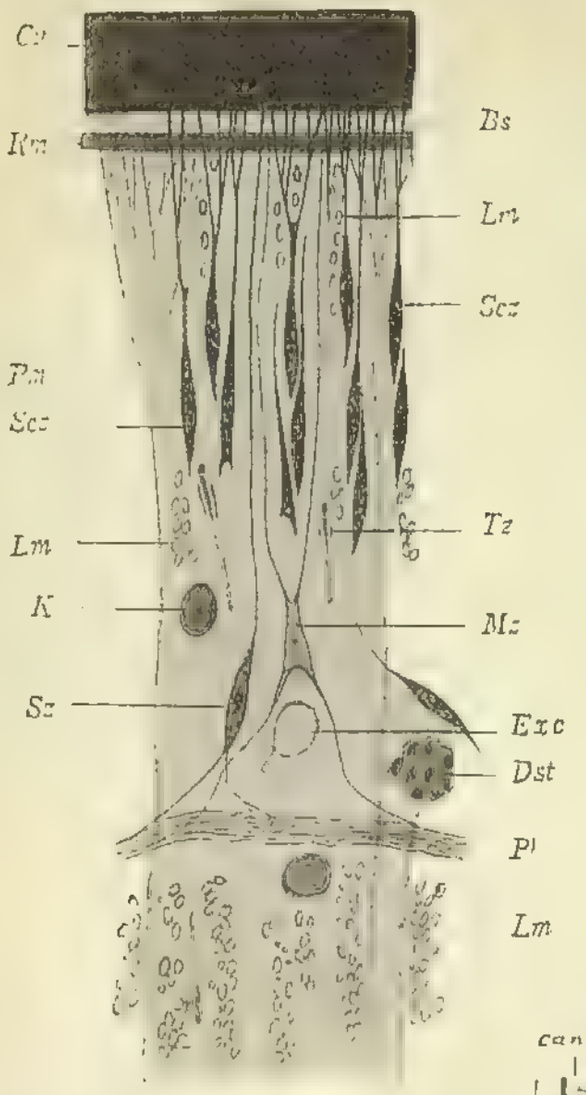


Рис. 1.

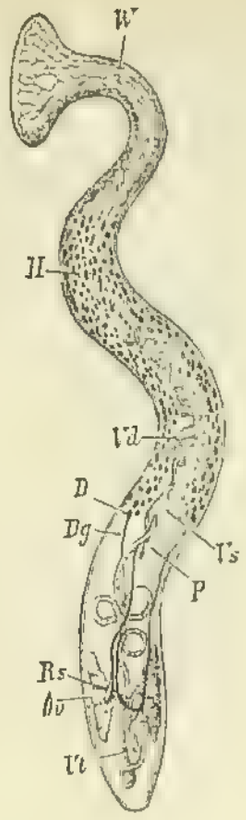


Рис. 2.

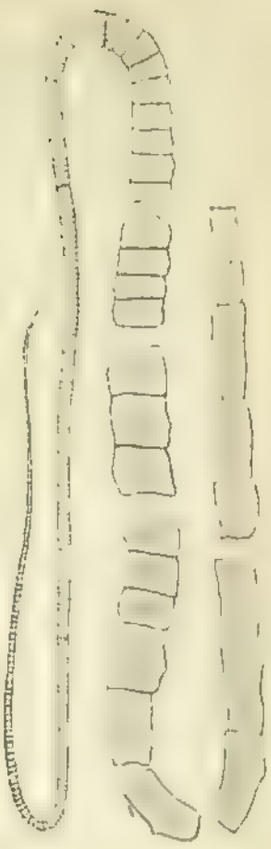


Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

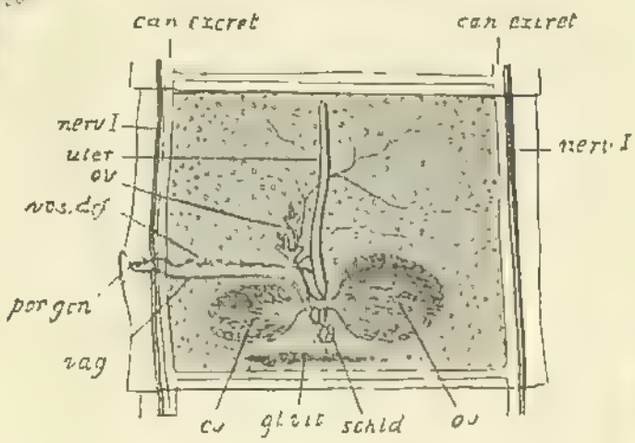


Рис. 6.

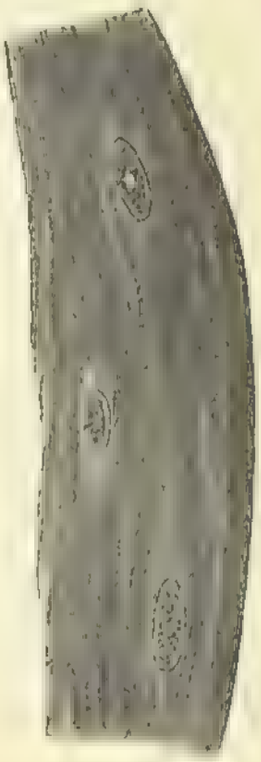


Рис.

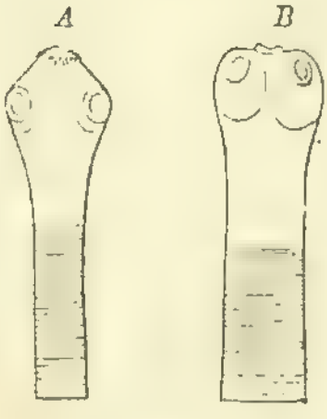


Рис. 8.

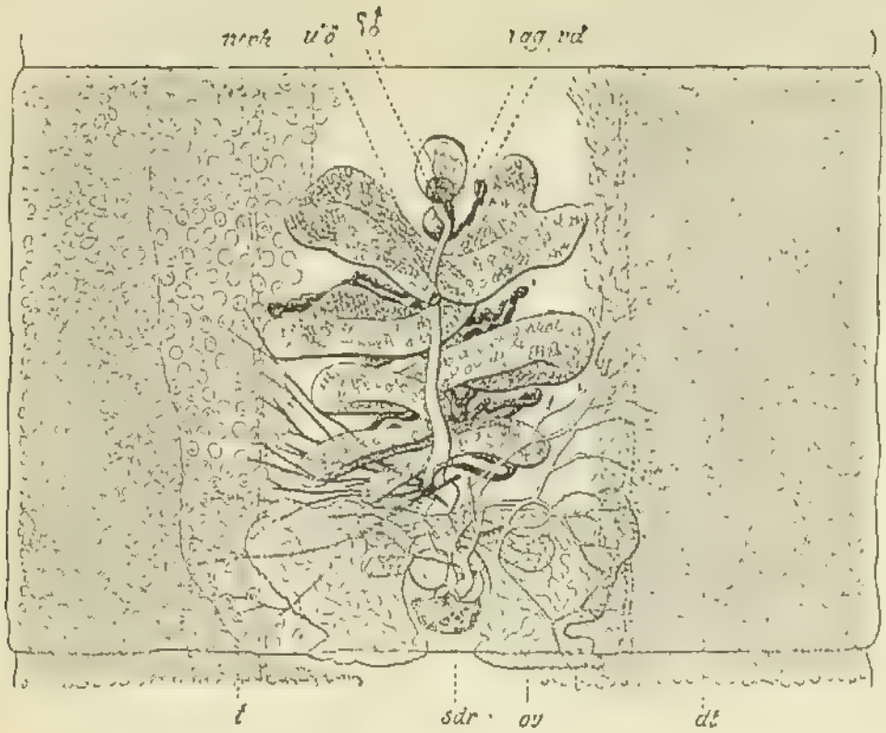


Рис. 10.

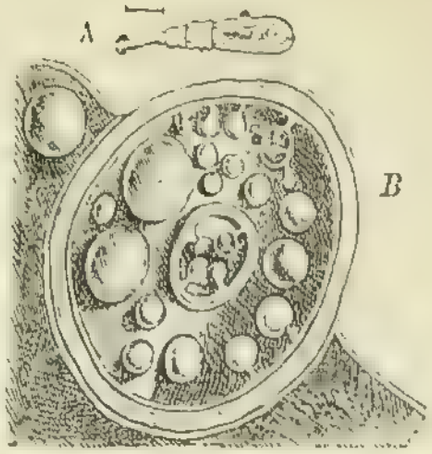


Рис. 11.

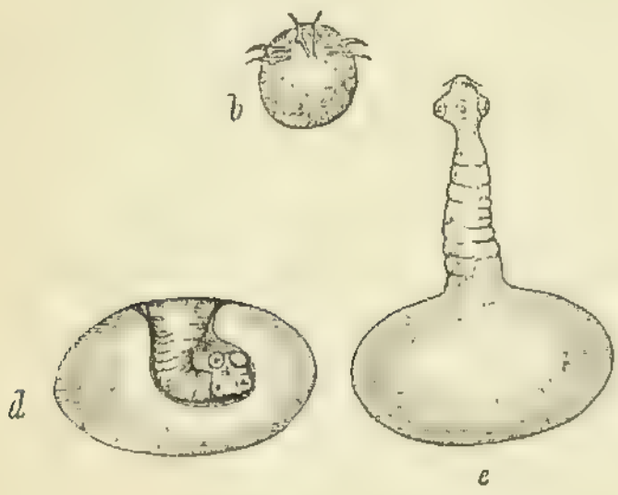


Рис. 12.

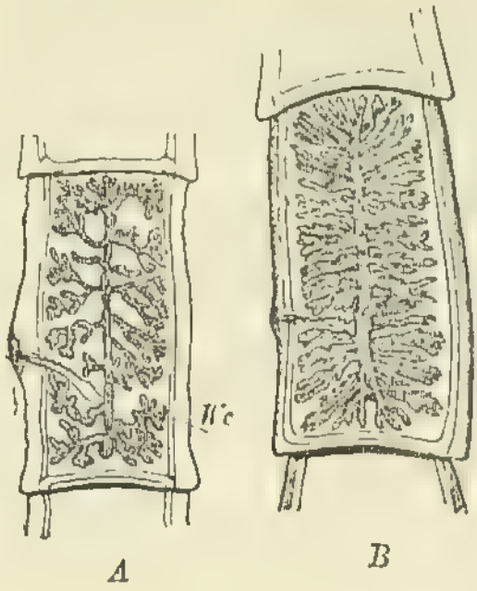


Рис. 13.

1. Схематическій разрѣзъ накожныхъ покрововъ Ligula: *Bs*—основная перепонка; *Cu*—кутикула; *Dst*—желточникъ; *Exc*—выдѣлительный сосудъ; *K*—известковое тѣльце; *Lm*—продольныя мышцы; *Mz*—міобластъ; *Pm*—спинно-брюшныя мышцы; *Pl*—нервное сплетеніе; *Rm*—кольцевыя мышцы; *Scz*—субкутикулярныя клѣтки; *Sz*—чувствительныя клѣтки; *Tz*—нервныя окончанія.—2. Caryophyllaeus mutabilis: *W*—выдѣлительные сосуды; *H*—сѣменникъ; *Vd*—сѣмяизвергательный каналъ; *Vs*—сѣменной пузырь; *P*—копуляціонный органъ; *Ov*—яичники; *Dg*—протоки желточниковъ; *D*—желточники; *Ut*—матка; *Rs*—сѣмеприемникъ.—3. Taenia saginata, проглоттиды, взятыя изъ различныхъ частей животнаго.—4. Головка Tetrarhynchus.—5. Головка Bothriocephalus latus.—6. Полузрѣлый члеликъ Taenia saginata: *can. excret.*—каналы выдѣлительной системы; *gl. vit.*—бѣлковая железа; *nerv. l.*—продольные нервные стволы; *ov*—яичники; *por. gen.*—половая клоака; *schld*—скорлуповая железа; *uter*—матка; *vag*—влагалище; *vas. def.*—сѣмепроводъ, мелкіе шарики—сѣменники.—7. Bothriocephalus latus. Рѣсничная личинка и плероцеркоидъ въ расправленномъ и сократившемся состояніи.—8. Головки: *A*—Taenia solium; *B*—Taenia saginata.—9. Мясо быка съ финками Taenia saginata.—10. Зрѣлый члеликъ Bothriocephalus latus: ♀♂—общее половое отверстіе; *ö*—отверстіе матки; *ov*—яичники; *dt*—желточники; *sdr*—скорлуповая железа; *vag*—влагалище; *u*—матка; *t*—сѣменники; *vd*—сѣмеизвергательный каналъ; *neph*—стволы выдѣлительной системы.—11. Taenia echinococcus: *A*—ленточная глиста; *B*—финка, разрѣзъ пузыря съ дочерними пузырями и выводковыми капсулами.—12. Taenia solium: *b*—онкосфера; *d*—финка; *c*—финка съ вывернутой головкой.—13. Зрѣлые членики: *A*—Taenia solium; *B*—Taenia saginata; *We*—стволъ выдѣлительной системы.

товарищами) эти правомочія были отмѣнены или измѣнены. Въ области имущественно-правовыхъ распоряженій супруговъ Л. точно также служатъ правоотношенія, отмѣченныя въ спеціально для того установленныхъ реестрахъ, хотя бы супруги уже успѣли измѣнить свои взаимныя имущественныя правоотношенія. Въ наслѣдственномъ правѣ Л. устанавливается свидѣтельствомъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства (Erbschein). Кто въ этомъ свидѣтельствѣ указанъ какъ наслѣдникъ, тотъ можетъ, по отношенію къ добросовѣстнымъ третьимъ лицамъ, распоряжаться наслѣдственнымъ имуществомъ такъ, какъ если бы онъ въ дѣйствительности былъ наслѣдникомъ: должники наслѣдодателя, уплативъ ему, освобождаются отъ долга, уступка имъ правъ изъ состава наслѣдственнаго имущества сохраняетъ свою силу и т. д.

Въ гражданскомъ процессѣ Л. обозначаетъ право принимать участіе въ судебныхъ дѣйствіяхъ въ качествѣ стороны или ея представителя. Различаютъ legitimatio ad causam, ad processum и ad rgachim. Первая дѣлится на активную и пассивную Л. Всякое правоспособное лицо можетъ предъявить искъ въ судѣ (абстрактное право на искъ), и его исковое прошеніе (при соблюденіи требуемыхъ формальностей) обязательно должно быть принято судомъ. Но активной Л. (конкретнымъ правомъ на искъ) обладаетъ только лицо, которому принадлежитъ соотвѣтственное матеріальное право (напр., при искѣ объ уплатѣ долга — соотвѣтственное право требованія). Пассивной Л., т.-е. правомъ выступать отвѣтчикомъ по данному конкретному иску, обладаетъ также только лицо, состоящее въ извѣстномъ матеріальномъ правоотношеніи къ истцу (должникъ въ широкомъ смыслѣ). Л. ad processum и Л. ad rgachim относятся не къ сторонамъ, а только къ ихъ повѣреннымъ. Первая есть право на совершеніе извѣстныхъ особо важныхъ процессуальныхъ дѣйствій (напр., обжалованіе рѣшенія, заключеніе мировой сдѣлки и т. п.), и предоставленіе такого права иногда надлежитъ спеціально оговорить въ довѣренности; вторая—право вообще вести чужія дѣла, фигурировать въ судѣ въ качествѣ добровольнаго представителя. Это право предоставляется далеко не всѣмъ лицамъ, обладающимъ общею гражданской правоспособностью; наличность его удостовѣряется представленіемъ соотвѣтственныхъ свидѣтельствъ или собственноручной подписки. *А. Гойхбаргъ.*

Легитимисты—такъ назывались во Франціи, послѣ революціи 1830 г., приверженцы павшей династіи, сторонники принципа легитимитета (см.). Они образовали партію, непримиримо враждебную іюльской монархіи и орлеанскому дому. Главнымъ представителемъ ея въ палатѣ депутатовъ былъ высокодаровитый Беррье; идейнымъ ихъ вождемъ считался Шатобріанъ. Въ 1848 г. многіе изъ нихъ были избраны въ учредительное собраніе и примкнули къ консервативной партіи, содѣйствовавшей избранію Людовика-Наполеона въ президенты республики. Въ законодательномъ собраніи (1849—51) они дѣйствовали заодно съ орлеанистами, не переставая, однако, стремиться къ возстановленію легитимной монархіи, въ лицѣ графа Шамбора (Генриха V). Во время второй имперіи ихъ оппозиція имѣла пассивный характеръ, но послѣ ея паденія имъ удалось составить въ Національномъ собраніи довольно сильную партію. Въ виду примиренія орлеанскихъ принцевъ съ графомъ Шамборомъ Л. и орлеанисты образовали въ собраніи большинство, готовившееся возстановить королевскую власть (1873) и не достигшее цѣли только вслѣдствіе упорства графа Шамбора (см.). Послѣ его смерти (1883) Л. слились съ орлеанистами въ одну монархическую или роялистскую партію.—Въ Испаніи Л. назывались иногда карлисты, сторонники донъ-Карлоса (см. XXI, 12 и 15).

Легитимитетъ.—Теорія Л. формулируется впервые на Вѣнскомъ конгрессѣ Талейраномъ. По своему первоначальному значенію она является международно-правовою теоріей—протестомъ противъ завоевательной политики, политики узурпаціи Наполеоновской эпохи. Задачею Вѣнскаго конгресса, по мнѣнію Талейрана, должна служить ликвидація революціонныхъ началъ, возстановленіе ниспровергнутаго европейскаго порядка. Побѣда монархіи надъ республикой — совершившійся фактъ; необходима побѣда легитимныхъ династій надъ династіями, созданными революціей. Легитимная династія — т.-е. династія, правомѣрно господствующая съ давнихъ временъ — имѣетъ священное и неотъемлемое право на власть. Никто, кромѣ законнаго наслѣдника, не можетъ правомѣрно пріобрѣсти легитимный тронъ. Узурпація всегда неправомѣрна. Подобно конфискаціи въ уголовномъ правѣ, завоеваніе (debellatio), какъ титулъ пріобрѣтенія правъ, въ современномъ международномъ правѣ, не можетъ и не должно имѣть мѣста. Европейскія государства должны быть возстановлены въ ихъ прежнихъ границахъ подъ властью ихъ прежнихъ династій. Не сила завоевателя, а право легитимныхъ династій должно быть опредѣляющимъ началомъ международной жизни. Какъ международно-правовое понятіе, Л. является титуломъ династическаго права на власть; но онъ не предрѣшаетъ ни формъ осуществленія власти, ни возможныхъ ея ограниченій. Въ двадцатыхъ годахъ минувшаго вѣка Л. изъ области международныхъ отношеній переносится въ область государственнаго права. Государственно-правовая теорія Л. становится оффиціальной теоріей монархическаго абсолютизма. Если право на тронъ является священнымъ и неотъемлемымъ правомъ монарха, то абсолютная безотвѣтственность—необходимый аттрибутъ его власти. Вердиктъ земного судьи не можетъ отнять корону у легитимнаго монарха. Завоеваніе и революція — явленія одного и того же порядка; узурпація всегда неправомѣрна, кто бы то ни былъ узурпаторомъ, завоеватель или народъ. Власть монарха не зависитъ отъ народной воли; она не можетъ быть ограничена ни народомъ, ни его представителями. Реформы осуществляются монархомъ въ соотвѣтствіи съ потребностями исторической эпохи. Представительныя собранія не могутъ возникнуть иначе, какъ по свободному соизволенію монарха. Они не вправѣ ни контролировать его дѣйствій, ни требовать отъ него отчета. Созданныя монархомъ, они могутъ быть во всякое время имъ же упразднены.—Теоретическое обоснованіе Л. покоится на двухъ идеяхъ: на идеѣ божественнаго происхожденія легитимнаго господства и на идеѣ патримоніальнаго (частноправнаго) характера монархической власти. Ученіе о божественномъ происхожденіи власти монарховъ восходитъ къ отдаленнѣйшимъ временамъ. Оно играетъ значительную роль въ средневѣковой доктринѣ. Въ Англіи уже Генрихъ VIII оправдываетъ присвоеніе имъ церковной супрематіи божественнымъ характеромъ королевской власти. На этомъ ученіи покоится абсолютизмъ Стюартовъ. Іаковъ I неустанно доказываетъ, что власть его происходитъ отъ Бога, что самъ онъ — образъ и подобіе Бога на землѣ, и что поэтому его распоряженіямъ надлежитъ безпрекословно повиноваться. Во Франціи абсолютная монархія Людовика XIV является монархіей

«Божьею милостью»; подобно императору Юстиніану Людовикъ XIV называетъ себя живымъ воплощеніемъ всесвятого и всемогущаго бога. Въ началѣ XIX в., въ эпоху всеобщаго крушенія революціонныхъ идеаловъ, реакціонная публицистика (Бональдъ, Балланшъ, Де-Местръ, Адамъ Мюллеръ) воскрешаетъ теократическую теорію монархической власти, побѣжденную, казалось, раціоналистической философіей XVIII в. Теорія эта пріобрѣтаетъ боевой характеръ; она становится идеологическимъ орудіемъ реакціи въ ея борьбѣ съ революціонной теоріей народнаго суверенитета. Власть монарха покоится на божественномъ соизволеніи, а не на волѣ народа. Между легитимными и нелегитимными династіями—непроходимая пропасть. Первыя обладаютъ величайшими преимуществами, обусловленными ихъ происхожденіемъ. По мнѣнію Де-Местра, легитимные монархи образуютъ особую «сверхчеловѣческую расу», которая господствуетъ надъ обыкновенными людьми по праву своего сверхъестественнаго превосходства. Обязанность повиновенія въ отношеніи къ легитимному монарху должна быть абсолютной: догматъ непогрѣшимости въ религіи и начало суверенитета въ правѣ—понятія одного и того же порядка. Подобно теократической, патримоніальная теорія монархической власти реставрируетъ ученіе средневѣковой эпохи. Разсматривая монарха какъ собственника территоріи государства и всего, что находится на ней, теорія эта отожествляетъ публичное право съ гражданскимъ; право на власть становится «пріобрѣтеннымъ правомъ», абсолютнымъ и неотъемлемымъ, какъ собственность въ гражданскомъ оборотѣ. Отсюда невозможность какого бы то ни было участія народной воли въ осуществленіи государственной власти; отсюда конструкція отношенія власти къ подвластнымъ, какъ отношенія субъекта къ объекту, безусловность подчиненія и господства. На Вѣнскомъ конгрессѣ государство отожествляется съ династіей; съ паденіемъ династіи государство становится res nullius, безхозяйною вещью. Отрицая правомѣрность завоеванія, Талейранъ признаетъ, въ династическихъ интересахъ, правомѣрность добровольныхъ сдѣлокъ, напр., обмѣна или цессіи, объектомъ которыхъ является территорія государства. Съ точки зрѣнія Священнаго Союза патримоніальная концепція власти переплетается и сливается съ патріархальной ея концепціей: государь не только собственникъ своей территоріи, но и отецъ своихъ подданныхъ. По словамъ одного изъ французскихъ легитимистовъ, «tant que se perpétuera la race du saint roi, la France sera son héritage, les français—sa famille». Въ литературѣ наиболѣе выдающимся представителемъ патримоніальной теоріи является Галлеръ. Его «Restauration der Staatswissenschaften», «евангеліе реакціи», оказываетъ огромное вліяніе на публицистику начала XIX в. По мнѣнію Галлера, патримоніальная власть монарха, по самому своему существу, имѣетъ надзаконный характеръ; въ монархіи нѣтъ и не можетъ быть мѣста для гражданской свободы. — Теоретическая несостоятельность основныхъ предпосылокъ Л., теократической и патримоніальной теорій, не нуждается въ доказательствахъ. Онѣ отжили свое время; въ міросозерцаніи современнаго человѣчества имъ такъ же не можетъ быть мѣста, какъ допотопному животному въ современной природѣ. Можно вѣрить въ божественное происхожденіе власти вообще (omnis potestas a Deo) или, въ частности, монархической или народной власти. Эта вѣра, однако, не можетъ служить предпосылкой для характеристики правовой природы монархической власти. Современное государство—не вотчина государя, государь — не собственникъ суверенитета, а органъ государственной власти. Imperium и dominium—понятія, безусловно отличныя другъ отъ друга. Теорія Л. стоитъ въ непримиримомъ противорѣчіи съ историческимъ міровоззрѣніемъ современной эпохи. Она одинаково противорѣчитъ какъ международной, такъ и государственной дѣйствительности. На Вѣнскомъ конгрессѣ Л. торжествуетъ побѣду въ вопросахъ неаполитанскомъ и саксонскомъ: Мюратъ теряетъ неаполитанскій престолъ, аннексія Саксоніи Пруссіей, по праву завоеванія, отвергается конгрессомъ. Но, съ другой стороны, вопреки Л., раздѣлы Польши санкціонированы конгрессомъ; Венеція оставлена во власти Австріи; на шведскомъ престолѣ уцѣлѣла «революціонная» династія Бернадотта; подтверждена медіатизація духовныхъ и свѣтскихъ княжествъ, графствъ, имперскихъ городовъ и рыцарствъ Священно-римской имперіи. Со времени Вѣнскаго конгресса прошло сто лѣтъ,—и сколько разъ въ теченіе этого срока, по праву завоеванія, перекраивалась политическая карта Европы!—Какъ государственно-правовое понятіе, Л. является идеологическимъ оправданіемъ реакціонной политики абсолютизма. Двадцатые годы минувшаго вѣка—время торжества Л. Его непосредственные результаты—конгрессы въ Троппау, Лайбахѣ и Веронѣ, австрійское вмѣшательство въ итальянскія дѣла, возстановленіе абсолютной монархіи въ Неаполѣ (Фердинандъ IV) и въ Пьемонтѣ (Карлъ Феликсъ), французская экспедиція въ Испанію, реставрація испанскаго абсолютизма (Фердинандъ VII). Проходитъ реакція—и «вѣчная истина» Л. предается народами забвенію. Реальная дѣйствительность и утопія Л.—безконечно далеки другъ отъ друга. Согласно легитимистскому альманаху («Legitimist Kalender»), недавно еще изданному въ Лондонѣ, англійской королевой въ настоящее время является никому невѣдомая Марія IV Стюартъ; папа—свѣтскій властитель, Франкфуртъ-на-Майнѣ—вольный имперскій городъ, дочь Педро II—императрица Бразиліи; австрійскій императоръ остается королемъ ломбардскимъ, а король «Сардинскій» за утрату трехъ четвертей Италіи вознаграждается герцогствомъ Савойскимъ.—Есть зерно истины въ теоріяхъ Л. Время обладаетъ правотворческой силой; оно узаконяетъ фактъ, превращаетъ его въ право. Продолжительное существованіе факта, его неизмѣнность и непоколебимость, рождаютъ въ сознаніи людей увѣренность въ его нормативной природѣ. То, что есть, становится тѣмъ, что должно быть; сила становится правомъ. Власть, продолжительно осуществляемая, освящается временемъ, признается легитимной; ей повинуются не за страхъ, а за совѣсть. Наполеонъ I любилъ повторять: «О, если бы я былъ своимъ внукомъ!» Но время не только создаетъ; оно разрушаетъ. Іерингъ называетъ его Сатурномъ, пожирающимъ своихъ дѣтей. Историческій процессъ неудержимъ въ своемъ движеніи отъ того, что есть, къ тому, что будетъ. Легитимнѣйшіе институты не выдерживаютъ испытанія времени. — См. F. Brockhaus, «Das Legitimitätsprincip» (Лпц., 1868); В. Даневскій, «Системы политическаго равновѣсія и легитимизма и начало національности въ ихъ взаимной связи» (СПБ., 1882). *В. Гессенъ.*

Легіонъ — основная тактическая единица римскаго войска республиканскаго и императорскаго. Исторія Л. есть поэтому исторія римскаго войска. Составъ и строй Л. извѣстны намъ изъ вполнѣ достовѣрныхъ источниковъ только для эпохи Полибія. Устанавливаемыя для болѣе ранняго времени двѣ эпохи развитія Л. — эпоха Л. - фа-

ланги (связана съ именемъ царя Сервія) и эпоха Л., раздѣленнаго на манипулы (связана съ именемъ Камилла)—возбуждаютъ рядъ сомнѣній, и выдѣлить изъ свѣдѣній о нихъ исторически достовѣрныя данныя очень затруднительно. Полибій (VI, 21 слл.) даетъ намъ слѣдующее представленіе о Л. Основа набора въ Л.—возрастъ и имущественный цензъ. Наиболѣе бѣдные и наиболѣе молодые называются velites; это — легковооруженная пѣхота, авангардъ; слѣдующая категорія—гастаты, затѣмъ principes и старшіе по возрасту тріаріи 1200 + + 1200 + 600; остальные до 4200—velites. Вооруженіе каждой категоріи разное, отъ тяжеловооруженнаго гоплита до легковооруженнаго развѣдчика или застрѣльщика. Каждый корпусъ раздѣленъ на 10 отрядовъ, съ четырьмя офицерами. Каждая часть имѣетъ свое назначеніе: velites начинаютъ бой, hastati принимаютъ главный ударъ, principes и triarii составляютъ первый и второй резервъ. Со времени Марія эти дѣленія исчезаютъ; солдаты Л. составляютъ одну одинаково вооруженную массу, раздѣленную на 10 когортъ, 30 манипуловъ, 60 центурій. Каждый Л. имѣетъ свое знамя. Этотъ строй Л. сохраняется и въ императорское время. Начиная съ Августа, Л. становятся постоянными единицами, получаютъ имя и порядковое число. О дальнѣйшихъ измѣненіяхъ см. Войско римское (XI, 367 и сл.). Численность Л. постепенно возрастала, колеблясь въ республиканское время между 4200 + 300 всадниковъ до 6000, цифра, удержавшаяся и въ императорское время до Діоклетіана, когда численность Л. была уменьшена до 1000 чел. Командованіе Л. принадлежало въ республиканское время трибунамъ, стоявшимъ во главѣ отдѣльныхъ частей Л.; они такъ или иначе чередовались, и верховное командованіе переходило отъ одного къ другому. Со времени Августа во главѣ Л. стоитъ одинъ командиръ—легатъ Л. (см. Легатъ). Подъ его командой находился не только Л., но и приписанныя къ нему вспомогательныя войска. Въ штабѣ легата находился рядъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, такъ назыв. principales. Офицеровъ сенаторскаго сословія (трибуновъ) въ республиканское время имѣлось по 6 на Л. Каждый трибунъ имѣлъ свой штабъ изъ principales. Съ того времени, какъ каждый Л. имѣлъ свой лагерь, во главѣ этихъ постоянныхъ лагерей стояли особые praefecti castrorum, которые со времени Септимія Севера, когда каждый Л. окончательно былъ связанъ съ опредѣленнымъ постояннымъ лагеремъ, стали называться praefecti legionis. Каждый префектъ имѣлъ свой особый штабъ. Отдѣльными частями Л. (центуріями) командовали центуріоны. Помощникомъ центуріона былъ оптіонъ (optio). Старшій изъ центуріоновъ назывался primus pilus. Во главѣ легіонной конницы стояли декуріоны. При каждомъ Л. имѣлась серія principales со спеціальными функціями: тессерарій (пароль), знаменоносцы, инструкторы, музыканты, врачи, техники (архитекторы, землемѣры и т. д.), интенданты, завѣдующіе оружіемъ и т. д. — *Литература* см. Войско. — Названіе Л. въ средніе вѣка перешло въ Германію и Францію. Англіею были сформированы Л. для борьбы съ Наполеономъ въ Испаніи. Въ Россіи подъ этимъ названіемъ были сформированы при имп. Екатеринѣ II, въ 1769 г., два отряда, каждый изъ 4 батальоновъ и 1 команды пѣхоты, 6 эскадроновъ и 1 команды кавалеріи и 12 орудій, всего по 5775 чел.; одинъ Л. получилъ названіе петербургскаго, другой — московскаго. По окончаніи турецкой войны, въ 1775 г., оба Л. были расформированы.

Легіоны польскіе — такъ назывались добровольческіе военные отряды поляковъ, состоявшіе на французской службѣ въ 1797—1801 гг. Первые Л. были организованы въ Италіи Генрихомъ Домбровскимъ; ихъ было два, по три батальона въ каждомъ, всего около 6 тыс. чел., они имѣли офицеровъ-поляковъ и знамена польскія; устроены же были по типу французскихъ войскъ. Польскіе Л. принимали дѣятельное участіе въ неаполитанской войнѣ и въ кампаніи 1799 г., къ концу которой второй Л. былъ почти весь перебитъ въ сраженіяхъ. Въ 1800 г. были организованы два новыхъ Л.—придейнскій или придунайскій, присоединенный къ арміи Моро, и миланскій; въ обоихъ Л. было около 15 тыс. чел. Послѣ люневильскаго мира польскіе Л. были распредѣлены между отдѣльными частями французской арміи.—Въ великой европейской войнѣ 1914—15 гг. польскіе Л. образовались какъ на сторонѣ Австріи, такъ и на сторонѣ Россіи.—См. Wł. Kozłowski, «Legiony polskie» (1914).

Легкая артиллерія — по современной терминологіи называется пѣшей. Раньше изъ числа пѣшихъ батарей нѣкоторыя, вооруженныя пушками облегченнаго образца (калибра 3,42 дм.), назывались Л. батареями въ отличіе отъ батарейныхъ батарей, вооруженныхъ пушками бо́льшого абсолютнаго вѣса, имѣвшими калибръ 4,2 дм. По прежней организаціи въ составъ артиллерійской бригады входило 2 батарейныхъ батареи; остальныя были Л. По дѣйствующей организаціи артиллерійскія бригады состоятъ изъ батарей, имѣющихъ одинъ калибръ.

Легкія, анатомія—см. Дыхательные органы (XVII, 42—44), болѣзни ихъ—см. Инфарктъ, Пневмонія, Туберкулезъ, Чахотка, Эмфизема.

Легкія полевыя команды (когорты) были образованы въ Россіи въ 1771 г., для защиты границъ, въ губерніяхъ Астраханской и Оренбургской и въ Сибири. Каждая команда, числомъ около 550 чел., состояла изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ: двухъ мушкетерскихъ ротъ и особыхъ командъ егерской, драгунской и артиллерійской. Всего командъ было 25. Въ 1775 г. онѣ упразднены.

Легко-конные полки—подъ этимъ названіемъ были сформированы Потемкинымъ, въ 1783 г., изъ полковъ екатеринославской конницы 9 кавалерійскихъ полковъ. Въ слѣдующемъ году были переименованы въ Л.-конные еще 7 полковъ украинской конницы. Всѣ эти полки имѣли особую форму. Поступавшіе на укомплектованіе ихъ рекруты обязаны были лишь 15-лѣтнимъ срокомъ службы. Часть Л.-конныхъ полковъ еще самимъ Потемкинымъ была преобразована въ гусарскіе, конно-егерскіе и казачьи, а остальные преобразованы въ 1796 г. Съ тѣхъ поръ этого названія въ нашей арміи больше не существуетъ.

Легошинъ, Викторъ Алексѣевичъ—медикъ и юристъ (ум. въ 1899 г.). Окончилъ курсъ въ моск. унив. и занялъ въ немъ каѳедру судебной медицины. Кромѣ докторской диссертаціи: «О преждевременныхъ искусственныхъ родахъ» (М., 1859), Л. написалъ: «О разстройствахъ выраженія состояній (афазіи) въ судебно-медицинскомъ отношеніи» (М., 1883) и рядъ статей въ «Военно-Медицинскомъ Журналѣ» и «Моск. Медицинской Газетѣ».

Легочная артерія (a. pulmonalis) — сосудъ, несущій венозную кровь къ легкимъ. У рыбъ онъ представленъ сосудами, отходящими отъ задней жаберной вены и несущими артеріальную кровь къ плавательному пузырю. Только у двудышащихъ рыбъ эти сосуды несутъ кровь венозную, а плавательный пузырь получаетъ значеніе легкаго. Сообразно этимъ отношеніямъ и Л. артерія у заро-

дыша выше стоящихъ позвоночныхъ формируются изъ проксимальнаго участка задней (6-ой) аортальной дуги, а дистальная часть той же дуги остается въ видѣ боталлова протока, соединяющаго Л. артерію съ корнями аорты своей стороны. До перваго вдыханія большая часть крови идетъ по этимъ протокамъ, минуя легкія, а съ первымъ вдыханіемъ эти протоки спадаются, и тогда вся кровь, вступающая въ Л. артеріи, устремляется въ легкія.

Легочная проба — судебно-медицинскій пріемъ для опредѣленія, родился ли младенецъ живымъ и дышалъ ли до смерти; основанъ на томъ, что легкія плода, дышавшаго послѣ рожденія, плаваютъ въ водѣ — безразлично, участвовало ли въ дыханіи все легкое или только отдѣльныя части его. Несмотря на обязательность этой пробы по русскому и германскому закону, достовѣрность ея отрицается многими авторитетами.

Легочно-глистная болѣзнь домашнихъ животныхъ.—Встрѣчается по преимуществу у свиней и овецъ. Вызывается нитевидными паразитами, принадлежащими къ классу круглыхъ глистъ (nematodes) и къ сем. свайниковыхъ (strongylidae). Глисты поселяются въ бронхахъ. Пути зараженія съ точностью не выяснены. Признаки: кашель, особенно при движеніи, выхаркиваніе иногда комковъ бѣлыхъ глистъ, слюнотеченіе, затрудненное дыханіе. Свиньи переносятъ болѣзнь хорошо, овцы плохо (падаетъ до 70%).

Легочно-кожная артерія (a. pneumocutanea)—артерія безхвостыхъ амфибій, соотвѣтствующая легочной артеріи другихъ позвоночныхъ, но дающая въ то же время вѣтвь къ покровамъ, почему она и получила свое названіе.

Легочное кровотеченіе—см. Кровохарканіе.

Легочные моллюски (Pulmonata) — отрядъ моллюсковъ изъ класса брюхоногихъ (Gasteropoda, см.). Голые или снабженные раковиной моллюски съ дыхательной полостью, приспособленной для воздушнаго дыханія и не перекрещивающейся плевро-висцеральной коммиссурой. Тѣло снабжено спиральной раковиной, которая можетъ быть хорошо развита или болѣе или менѣе рудиментарна до полнаго исчезанія. Крышечки (т.-е. пластинки на спинной сторонѣ задней части ноги, которая можетъ закрывать отверстіе раковины) нѣтъ. Многіе виды наземныхъ Л. могутъ при наступленіи неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій (засухи, зимы) закрывать отверстіе раковины особой перегородкой (эпифрагмой) изъ отвердѣвшей слизи, содержащей известь. Наземные Л. имѣютъ 2 пары щупалецъ, изъ нихъ болѣе длинные несутъ глаза; щупальца наземныхъ Л. моллюсковъ обыкновенно полы и могутъ втягиваться внутрь съ помощью особыхъ мускуловъ. У пресноводныхъ щупалецъ одна пара, они сплошные и не впячиваются, глаза сидятъ при основаніи ихъ. Нога Л. моллюсковъ большая, плоская. Нервная система въ видѣ кольца вокругъ пищевода и состоитъ изъ типичныхъ для брюхоногихъ узловъ. Терка состоитъ изъ многихъ поперечныхъ рядовъ со многими зубами въ каждомъ ряду. У сем. Testacellidae ротъ вооруженъ сильно развитымъ хоботомъ. Органомъ дыханія служитъ сплетеніе сосудовъ на стѣнкѣ легкаго—мантійной полости, лежащей по большей части въ передней части тѣла и открывающейся наружу справа (у раковинъ, завитыхъ влѣво, — слѣва). У нѣкоторыхъ дыхательная полость передвинута на задній конецъ тѣла. Въ молодости дыхательная полость пресноводныхъ Л. моллюсковъ наполняется водою, позднѣе воздухомъ, но нѣкоторые Л. сохраняютъ водное дыханіе и въ зрѣломъ возрастѣ. Нѣкоторые виды, кромѣ легочной полости, имѣютъ и жабры (напр., новозеландское сем. Amphibolidae; выросты, играющіе роль вспомогательныхъ органовъ дыханія, имѣютъ Onchidiidae). Всѣ Л. моллюски гермафродиты, съ обоеполой железой, въ долькахъ которой развиваются и живчики, и яйца, и выходящимъ изъ нея протокомъ, который далѣе раздѣляется на сѣмяпроводъ и яйцеводъ. Къ этимъ главнымъ частямъ полового аппарата присоединяются у нѣкоторыхъ формъ (напр., улитокъ) придаточныя. Имѣется бѣлковая железа, секретъ которой одѣваетъ яйца въ видѣ слоя бѣлка, выводной протокъ гермафродитной железы образуетъ нерѣдко расширеніе — сѣмянной пузырь. Послѣ раздѣленія половыхъ путей яйцеводъ переходитъ во влагалище, при которомъ у всѣхъ Л. моллюсковъ есть сѣмяпріемникъ въ видѣ пузырька съ протокомъ; у улитокъ влагалище очень часто снабжено двумя пучками пальцевидно раздѣленныхъ железъ; кромѣ того, въ особомъ боковомъ выпяченіи его находится известковая палочка (такъ назыв. любовная стрѣла), служащая, вѣроятно, органомъ раздраженія. Сѣмянной протокъ оканчивается полымъ penis, у улитокъ съ длиннымъ боковымъ жгутомъ (flagellum). Оплодотвореніе происходитъ въ верхнихъ отдѣлахъ яйцевода, гдѣ яйца окружаются бѣлкомъ и скорлупою. Женское и мужское отверстія лежатъ у водныхъ Л. моллюсковъ отдѣльно, у наземныхъ въ общей половой клоакѣ, которая открывается наружу передъ дыхательнымъ отверстіемъ. У формъ съ половой клоакой (напр., улитки, слизни) оба индивида при копуляціи играютъ одновременно роль самца и самки. Немногіе Л. живородящи, большинство откладываетъ яйца. У наземныхъ они обыкновенно съ известковой скорлупой, откладываются кучками, у пресноводныхъ они откладываются въ видѣ студенистыхъ шнуровъ, лепешекъ и т. п. Л. моллюски живутъ на сушѣ или въ пресныхъ водахъ, немногіе по морскимъ берегамъ (напр., Onchidium) или въ солоноватыхъ водахъ. Наземные любятъ теплыя и влажныя мѣста и тѣнь, предпочитаютъ известковую почву. Пища большинства—растенія, нѣкоторые питаются и животными (дождевыми червями и другими моллюсками). Нѣкоторые Л. моллюски обнаруживаютъ большую живучесть; закрывъ эпифрагмой раковину, они могутъ цѣлые годы оставаться живыми, а также довольно долго противостоять дѣйствію морской воды. Этимъ облегчается разселеніе ихъ. Многочисленные виды Л. моллюсковъ (болѣе 6000 видовъ) распространены по всей землѣ. Особеннымъ богатствомъ Л. моллюсками отличаются нѣкоторые острова. Въ ископаемомъ состояніи Л. моллюски встрѣчаются, начиная съ каменноугольныхъ отложеній, но особенно многочисленны въ третичныхъ. Л. моллюски дѣлятся на наземныхъ (Stylommatophora)—съ глазами на концѣ впячивающихся щупалецъ, куда относится сем. Helicidae (см. Улитки, Виноградная улитка) и Limnaeidae (см. Слизни), и пресноводныхъ (Basommatophora)—съ глазами у основанія не впячивающихся щупалецъ; сюда принадлежатъ сем. Limacidae (см. Прудовикъ, Катушка). См. рис. 1—6, 8—13 и 25 на табл. I и рис. 6, 7, 9, 12, 13 на табл. II къ ст. Брюхоногія. — Ср. Rossmässler, «Ikonographie d. Land- u. Süsswassermollusken Europas» (fortges. v. Kobelt, 1837—1903); Pelseneer, «Etudes sur les Gasteropodes pulmonés» («Mém. Acad. Belgique», 1901).

Легранъ (Legrand или Le Grand), Даніэль—швейцарскій писатель и общественный дѣятель (1783—1859), впослѣдствіи эльзасскій фабри-

кантъ, одинъ изъ піонеровъ мысли о международноправовой регламентаціи фабричнаго труда. Рядъ воззваній, направленныхъ Л. къ этой цѣли, значительно способствовалъ развитію идеи международнаго рабочаго права. Въ обращеніи 5 декабря 1840 г. къ правительствамъ Германіи и Швейцаріи Л. провозглашаетъ желательность международнаго соглашенія всѣхъ промышленныхъ странъ относительно опредѣленія размѣровъ рабочаго дня. Въ прошеніи 25 января 1841 г. на имя премьеръ-министра Франціи и членовъ французской Палаты депутатовъ урегулированіе условій фабричнаго труда ставится задачей, цѣлесообразное разрѣшеніе которой можетъ послѣдовать лишь посредствомъ международнаго договора между промышленными государствами. Та же мысль проводится въ пяти письмахъ, отправленныхъ въ промежутокъ времени съ 1844 по 1847 г. къ Гизо и герцогу Вроль. Въ воззваніи 8 марта 1853 г. (повтореннымъ 25 апрѣля 1855 г., 10 апрѣля 1856 г. и 16 апрѣля 1857 г.) ко всѣмъ вообще промышленнымъ государствамъ содержится просьба созвать конгрессъ, который занялся бы выработкой общаго соглашенія между державами относительно урегулированія положенія рабочихъ. Выгоды рѣшенія вопроса о положеніи рабочихъ международнымъ, а не національнымъ путемъ, состоятъ, по мнѣнію Л., въ томъ, что международная регламентація фабричнаго труда является единственно вѣрнымъ средствомъ разрѣшенія великой соціальной проблемы—улучшить положеніе рабочаго класса. Проектъ 1853 г. содержитъ въ себѣ постановленія: 1) объ условіяхъ фабричной работы дѣтей и малолѣтнихъ и 2) о работахъ въ копяхъ и рудникахъ. Въ ближайшее къ Л. время ни одно изъ правительствъ не рѣшилось дать движеніе его проектамъ; къ вопросу о международномъ урегулированіи труда общественное мнѣніе всюду являлось тогда еще очень мало подготовленнымъ.—См. F. Monnier, «Notice sur la vie de Daniel Le Grand» (1859); St. Bauer, «Die geschichtlichen Motive des internationalen Arbeiterschutzes» («Vierteljahrschrift für Social- und Wirtschaftsgeschichte», т. I, ч. 1, 1903); Н. Н. Кравченко, «Идея международноправовой регламентаціи фабричнаго труда въ ея историческомъ развитіи до Берлинской конференціи 1890 г.» (Томскъ, 1913); его же: «Un précurseur du droit international ouvrier. Daniel Legrand». («Rev. générale de droit intern. public», 1910, № 3) и «Daniel Legrands Briefe» («Schweizerische Blätter für Wirtschafts- und Socialpolitik», 1910, ч. 2).

Н. П. Кравченко.

Легранъ (Legrand), Лун—французскій рисовальщикъ и офортистъ (род. въ 1863 г.), одинъ изъ самыхъ блестящихъ французскихъ иллюстраторовъ, совершеннѣйшій виртуозъ человѣческой формы, «Дегасъ графики», какъ его называютъ. Изъ его офортовъ особенно извѣстенъ альбомъ со сценами изъ балетнаго міра (17 листовъ).—Ср. G. Kahn, «Louis L.» (Б., 1909).

Легранъ-дю-Соль (Legrand du Saulle), Анри—выдающійся французъ. психіатръ (1830—1886), одинъ изъ основателей Общества судебной медицины въ Парижѣ (1868). Ему принадлежитъ длинный рядъ клиническихъ и судебно-психіатрическихъ статей въ журналѣ «Annales medico-psychologiques», и нѣсколько монографій, изъ которыхъ особенной извѣстностью пользуются «La folie devant les tribunaux» (1864), «Le délire des persécutions» (1871), очерки наслѣдственнаго помѣшательства, описаніе отдѣльной формы послѣдняго (такъ назыв. folie du doute), этюды объ эпилептическомъ, истерическомъ помѣшательствѣ и друг.

Легренци (Legrenzi), Джованни—итальянскій композиторъ (1625—90), принадлежавшій къ такъ назыв. «второй венеціанской школѣ». Написалъ 17 оперъ (большею частью написалъ для Венеціи), представляющія замѣтный прогрессъ сравнительно съ его предшественниками въ отношеніи инструментовки, въ которой Л. давалъ предпочтеніе струнной группѣ; «Concerto di messe e salmi a 3e 4 voci con violini», мотеты на 2, 4, 5 гол.; «Sacri e festivi concerti, messe e salmi a due cori»; «Sentimenti devoti», литаніи и антифоны Пресв. Дѣвѣ Маріи; кантаты и канцонетты для одного голоса, «Idee armoniche», «Echi di reverenza» (24 кантаты для одного голоса), «Motetti sacri a voce sola con 3 stromenti». Инструментальныя сочиненія Л. принадлежали къ лучшимъ своего времени; большею частью это были «сонаты» (Sonate da chiesa и da camera) для 2, 3, 4 и 7 инструментовъ (2 скрипки и віолонч.; двѣ скрипки и violone съ continuo для органа и т. д.). I.-C. Бахъ написалъ органную фугу на одну изъ темъ Л. Къ ученикамъ Л. принадлежалъ Лотти.

Легро (Legros), Альфонсъ—французскій живописецъ, граверъ и скульпторъ (1837—1911). Учился въ парижской школѣ изящныхъ искусствъ. Въ картинахъ Л. правдиво передаетъ движеніе и экспрессію лицъ, отличается разработанностью композиціи и теплотою колорита. Наиболѣе удачныя изъ его произведеній, трактующихъ, большей частью, религіозныя темы,—«Вечерняя молитва», «Ex-voto» (въ Дижонскомъ музеѣ), «Побіеніе св. Стефана каменьями» (въ музеѣ гор. Авранша), «Pietà» и «Amendé honorable» (въ Люксембургскомъ музеѣ, въ Парижѣ), «Паломничество» (въ Ливерпульскомъ музеѣ), «Благословеніе моря», «Мѣдникъ», «Крестины», «Молящіяся женщины» (въ галлереѣ Тэта, въ Лондонѣ) и нѣк. друг. Многочисленные, мастерски исполненные его офорты («Пляска смерти», «Блудный сынъ», портреты и т. д.) въ большомъ почетѣ у любителей гравюръ. Высоко цѣнятся также его живописно и широко трактованныя портретныя медали (Карлейль, Дарвинъ).

Легро (Legros) Младшій, Пьеръ—французскій скульпторъ (1666—1719), ученикъ своего отца, Пьера Л. Старшаго, автора многихъ декоративныхъ группъ въ Версалѣ. Провелъ почти всю жизнь въ Италіи, гдѣ находится большинство его произведеній, возбуждавшихъ, въ свое время, общее удивленіе. Онъ былъ ревностнымъ послѣдователемъ водворившагося въ тогдашней пластикѣ живописнаго стиля Бернини. Изъ работъ Л., всегда эффектныхъ и виртуозныхъ по техникѣ, болѣе извѣстны находящіяся въ Римѣ: статуя св. Доминика (въ соборѣ св. Петра); мавзолей папы Пія IV (въ базиликѣ св. Маріи Великой), св. Игнатій и три ангела, серебряная группа (въ церкви Джезу); памятникъ кардинала Альдобрандини (въ церкви «св. Петра въ оковахъ»); рельефъ «Просвѣтленіе св. Людовика» и мавзолей папы Григорія XV (въ церкви св. Игнатія); статуя св. Терезы, въ Кармелитскомъ м-рѣ въ Туринѣ, и статуя «Молчаніе», въ Тюильрійскомъ саду, въ Парижѣ. Въ Луврѣ—два его бюста.

Ле-Гу (le Houx), Жанъ—французскій поэтъ, написавшій сборникъ «Vau de Vire nouveau». Стихотворенія его позже стали приписываться Оливье Басселену, который во многихъ пѣсняхъ XV в. воспѣвается какъ лучшій изъ поэтовъ своего времени, веселый собутыльникъ

и храбрый воинъ, по преданію—убитый въ битвѣ при Форминьи въ 1450 г.—См. Armand Gasté, «Olivier Basselin et le Vau de Vire» (П., 1887).

Легувэ (Legouvé), Жанъ-Баптистъ—французскій поэтъ (1764—1812), членъ французской академіи, авторъ нѣсколькихъ малозначительныхъ драмъ: «La mort d'Abel», «Epicharis», «Quintus Fabius», «Etéocle» и др. Сборникъ стихотвореній: «Essais de deux amis» изданъ Л. вмѣстѣ съ другомъ его Лайа (1786). Наибольшій успѣхъ имѣла хвалебная поэма Л. въ честь женщинъ: «Le mérite des femmes» (1800). Его «Oeuvres» изданы въ 1826 г. (П., 3 тт.).

Легувэ (Legouvé), Эрнестъ—французскій писатель (1807—1903), членъ французской академіи, сынъ предыдущаго. Дебютировалъ пьесой «La Découverte de l'Imprimerie». Вмѣстѣ съ Скрибомъ написалъ для театра «Adrienne Lecouvreur», «Bataille de Dames», «Contes de la reine de Navarre»; одинъ—«Médée», «Doigts de fée», «Par Droit de Conquête», «Le Pamphlet», «Béatrix», «Un jeune homme qui ne fait rien», «Deux Reines de France», и др. Его «Théâtre Complet» вышелъ въ 1887—1890 гг.; мелкія пьесы собраны въ «Comédies en un acte» (1887). Семьѣ и женщинѣ посвящены его книги: «Histoire morale des femmes» (1848), «La femme en France au XIX-e siècle» (1864), «La science de la famille» (1867), «Messieurs les enfants» (1868), «Les pères et les enfants au XIX-e siècle» (1867—69), «Nos filles et nos fils» (3-е изд., 1901). Написалъ еще нѣсколько романовъ (болѣе извѣстный изъ нихъ—«Edith de Falsen»), любопытныя автобіографическія записки, подъ заглавіемъ «Soixante ans de souvenirs» (2-е изд., 1888), «Les Morts bizarres» (1832), «La Croix d'honneur et les comédiens» (1863), «Histoire de ma maison» (1890) и др.

Легумминъ выдѣленъ изъ сѣмянъ гороха, бобовъ и чечевицы. Л. представляетъ ломкую или порошковато-зернистую массу, растворимую и въ холодной, и въ горячей водѣ; растворъ Л. въ слабой щелочи (крѣпости 0,1—0,2%) даетъ съ 1—2 каплями раствора мѣднаго купороса прозрачный фіолетовый или фіолетово-красный растворъ. Составъ Л.: Л. изъ гороха, чечевицы и вики содержитъ: C—51,48%, H—7,02, N—16,77, S—0,40; изъ бобовъ: C—51,48, H—6,92, N—14,71(?), S—0,45; изъ овса: C—51,6, H—7,5, N—17,2, S—0,8%; кромѣ того, во всѣхъ Л. найдено небольшое количество фосфора. При кипяченіи Л. съ разбавленной сѣрной кислотой получаются лейцинъ, тирозинъ, немного глутаминовой и много аспарагиновой кислоты.

Леда (Λήδα)—дочь этолійскаго царя Ѳестія. Плѣнившись красотой Л., Зевсъ предсталъ передъ ней въ образѣ лебедя, и плодомъ ихъ союза были Полидевкъ и Елена.

Ледебуръ (Ledebur), Адольфъ—инженеръ-технологъ (1837—1906), былъ профессоромъ по каѳедрѣ металлургіи въ горной академіи во Фрейбергѣ. Гл. труды: «Das Roheisen» (4-е изд., 1904), «Lehrbuch der mechanisch-metallurgischen Technologie» (3-е изд., 1905), «Handbuch der Eisenhüttenkunde» (5-е изд., 1906—08; перев. на русск., франц. и япон. яз.), «Leitfaden für Eisenhüttenlaboratorien» (9-е изд., 1911), «Die Legierungen in ihrer Anwendung für gewerbliche Zwecke» (4-е изд., 1913), «Handbuch der Eisen- und Stahl-Giesserei» (3-е изд., 1901) и др.

Ледебуръ (Ledebour), Георгъ—германскій политическій дѣятель. Род. въ 1850 г. Былъ сотрудникомъ сначала радикальной берлинской «Volkszeitung», потомъ соціалъ-демократическихъ изданій; часто выступалъ на митингахъ и на соціалъ-демократическихъ партейтагахъ; съ 1900 г. депутатъ рейхстага; какъ ораторъ отличается крайней рѣзкостью и остроуміемъ (въ 1905 г., въ рейхстагѣ, когда на его упоминаніе о Вильгельмѣ Молчаливомъ раздалось восклицаніе: «къ чему тутъ Вильгельмъ Молчаливый!», Л. отвѣтилъ: «это историческое лицо; Вильгельма Говорливаго тогда не было»). Принадлежитъ къ крайней лѣвой соціалъ-демократіи.

Ледебуръ (Ledebour), Карлъ-Фридрихъ—нѣмецкій ботаникъ (1785—1851), авторъ сочиненія по флорѣ Россіи («Flora Rossica», Штуттгартъ, 1842—53). Былъ профессоромъ ботаники въ дерптскомъ университетѣ. Изъ другихъ сочиненій Л. болѣе извѣстны: «Reise durch Altai-Gebirge» (Б., 1829—30); «Flora Altaica» (Б., 1829—1833); «Icones plantarum novarum floram rossicam illustrantes» (Юрьевъ, 1829—34); «Monographia generis Paridum» (Юрьевъ, 1827) и др.

Ледеганкъ (Ledeganck), Шарль-Луи—фламандскій поэтъ (1805—47). Въ творчествѣ Л., особенно въ первый его періодъ, ярко чувствуется вліяніе Шиллера, Байрона, Ламартина, Викт. Гюго, голландскихъ писателей. Позднѣе онъ сталъ выбирать обыкновенные сюжеты, употреблять короткіе стихи и простые размѣры. Въ 1839 г. вышелъ его сборникъ «Bloemen mijner lente» («Цвѣты моей весны»), со многими романтическими балладами и лирическими вещицами, проникнутыми тонкою меланхоліей. Съ 1840 г. Л. примыкаетъ къ національному, фламандскому движенію, и его лирика проникается патріотизмомъ. Его шедевръ — «De drie Zustersteden» («Трое городовъ-братьевъ»), въ которомъ воспѣваются Гентъ, какъ городъ родной промышленности, Брюгге, какъ городъ прошлаго, Антверпенъ, какъ городъ торговли и искусства. Главная мысль этого произведенія состоитъ въ томъ, что прошлая слава этихъ городовъ и ихъ настоящій расцвѣтъ находятся въ тѣсной связи съ національными традиціями и языкомъ жителей.—Ср. Hamelius, «Le Mouvement flamand».

Леденгскій источникъ—Вологодской губ., Тотемскаго у., въ 35 в. отъ у. гор., на берегу р. Леденги. Земская водолѣчебница. Вода очень богата поваренной солью (до 6%), сѣрнокислымъ патромъ и др. Лѣченіе (ваннами) ревматическихъ, туберкулеза костей, нервныхъ и женскихъ болѣзней. Добыча и варка соли въ рукахъ мѣстныхъ крестьянъ.

Леденецъ или Ледянъ-градъ—городъ, нерѣдко фигурирующій въ русскомъ (былина о Соловьѣ Будимировичѣ) и южно-славянскомъ фольклорѣ съ эпитетомъ «латинскій», чаще всего въ пѣсняхъ о Маркѣ Кралевичѣ. Одни ученые ищутъ его въ Старой Сербіи или Албаніи (Копитаръ, Юришичъ, В. Качановскій); другіе видятъ въ названіи Л. старое венгерское названіе поляковъ—lengyel (Новаковичъ) или литовцевъ (Исячевичъ, Руварацъ, Хыждеу); третьи отождествляютъ Л. съ островомъ Islant, который извѣстенъ подъ названіемъ «ледяной земли» у Саксона Грамматика («insula, quae Glacialis dicitur»). — См. М. Халанскій, «Южно-слав. сказанія о Кралевичѣ Маркѣ» (Варшава, 1893).

Ледереръ (Lederer), Гуго — нѣм. скульпторъ (род. въ 1871 г.), ученикъ І. Шилдинга и Хр. Беренса, одинъ изъ самыхъ талантливыхъ представителей того новаго направленія нѣмецкой пластики, которое стремится прежде всего къ монументальной цѣльности и единству общаго впе-

чатлѣнія, хотя бы и жертвуя для этого частными формальными задачами. Лучшія его работы—колоссальный архитектонически-стилизованный памятникъ Бисмарку, въ Гамбургѣ (1902; нижняя, чисто-архитектурная часть этого грандіознаго по замыслу сооруженія принадлежитъ Эм. Шаудту и закончена позже), и «Фонтанъ съ фехтовальщикомъ» (FechterBrunnen), на Университетской площади въ Бреславлѣ (1904).

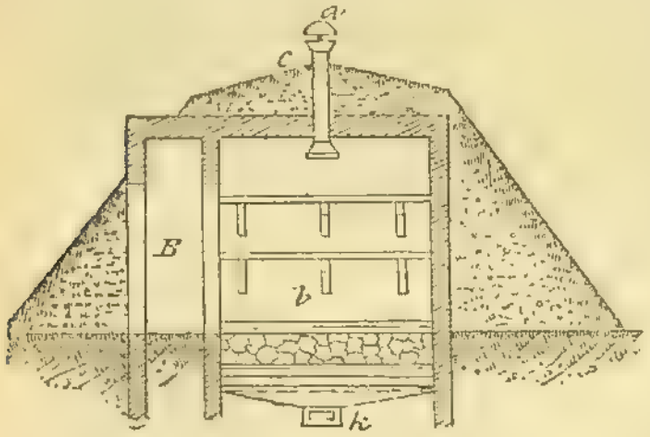
Ледесма (de Ledesma Buitrago), Алонсо—испанскій поэтъ (1552—1623). Его произведенія: «Conceptos espirituales» (1600); «Juegos de la Noche Buena» (1611), «Monstruo imaginado» (1615) отличаются пристрастіемъ къ парадоксамъ и вычурностью мысли и формы. Онъ считается основателемъ консептизма, талантливымъ представителемъ котораго является Кеведо.

Ледиґьеръ (Lesdiguières), герцогъ Франсуа—франц. военный и государственный дѣятель (1543—1626). Сражался въ рядахъ протестантовъ во время религіозныхъ войнъ; при Генрихѣ IV былъ правителемъ Прованса и Дофинэ. Во время регентства Маріи Медичи сталъ за королевскую власть и старался удерживать своихъ единовѣрцевъ отъ возстанія. Въ старости принялъ католичество и получилъ званіе коннетабля Франціи.—Ср. «Actes et correspondance du Connétable de L.» (1878—84); Dufayard, «Le connétable de L.» (1892).

Ледниковый періодъ, ледниковый наносъ—см. Четвертичная система.

Ледникъ—см. Глетчеръ (XIII, 707—712).

Ледникъ.—При набивкѣ Л. необходимо принимать во вниманіе неизбѣжныя потери вслѣдствіе таянія льда въ теплое время года. Желудокъ, т.-е. помѣщеніе для льда, лучше всего углубить въ грунтъ, располагая его выше уровня грунтовой воды. Но если этого нельзя сдѣлать, то его устраиваютъ надъ землею. Полъ обыкновеннаго Л. устраивается изъ двухъ рядовъ пластинъ или балокъ, покрытыхъ досками не вплотную, для свободнаго стока воды, которая трубою *k* (см. рис.) отводится въ сторону.



Дверь *B* дѣлаются двойными, и Л. съ остальныхъ трехъ сторонъ обсыпается землею. Иногда же желудокъ образуетъ особый ящикъ, вставленный въ срубъ Л., при чемъ пространство между наружными и внутренними стѣнами (оставляется дверь для прохода) заполняется землею, угольнымъ порошкомъ, торфомъ, сѣчкою, соломою, сѣномъ или другими дурными проводниками тепла. Сверху помѣщается вентиляторъ *C*, изъ трубы со сферическою крышею *a*. Выше льда настилается полъ изъ толстыхъ досокъ или брусковъ, съ промежутками между ними. По стѣнамъ устраиваются полки для провизіи. Наружныя стѣны выводятся плотно изъ бревенъ, съ обшивкою и хорошимъ проконопачиваніемъ. Полезно, чтобы ледъ представлялъ воздуху возможно меньшую поверхность, а потому слѣдуетъ при набивкѣ располагать льдины по возможности большими и правильными кабанами, безъ промежутковъ. Для промышленнаго храненія продуктовъ, съ цѣлью ихъ перевозки въ замороженномъ видѣ, на пароходахъ и по желѣзнымъ дорогамъ устраиваются усовершенствованные Л. большихъ размѣровъ, съ машинными устройствами для охлажденія и пр. (см. Холодильники).

Ледницкій, Александръ Робертовичъ — политическій дѣятель (род. въ 1866 г.), полякъ по національности. Студентомъ московскаго университета подвергся административной высылкѣ изъ Москвы и кончилъ курсъ въ Демидовскомъ лицеѣ; состоитъ присяжнымъ повѣреннымъ въ Москвѣ, сотрудничаетъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Русской Мысли» и др.; былъ однимъ изъ основателей конституціонно-демократической партіи въ Минской губ. Въ 1906 г. избранъ членомъ первой гос. думы; выступалъ въ преніяхъ объ адресѣ, по поводу декларація совѣта министровъ, по поводу нарушенія правъ гос. думы, о смертной казни, по аграрному вопросу, по вопросу объ обращеніи къ народу отъ имени гос. думы. Онъ принадлежалъ къ лѣвому флангу конституціонно-демократической партіи; настаивалъ на болѣе рѣшительной формѣ обращенія къ народу. Подписалъ выборгское воззваніе и былъ приговоренъ къ трехмѣсячному тюремному заключенію, которое и отбылъ.

Ледовитый океанъ—водныя пространства въ областяхъ Сѣв. и Южн. полюсовъ земного шара. См. Сѣверный и Южный ледовитые океаны.

Ледовое побоище—знаменитая побѣда, одержанная новгородцами подъ предводительствомъ Александра Невскаго надъ ливонскими рыцарями, 5 апрѣля 1242 года, на льду Чудскаго оз. По извѣстіямъ лѣтописей, битва началась при солнечномъ восходѣ у Воронея Камени на Узмени: нѣмцы и чудь, построенные острою колонной («свиньей»), прорвали новгородскіе полки и погнали-было часть ихъ, но князь Александръ обошелъ враговъ съ тыла, и «злая сѣча» кончилась въ пользу новгородцевъ; бились такъ, что льда на озерѣ стало не видно—все покрылось кровью; новгородцы гнали нѣмцевъ по льду озера на протяженіи семи верстъ до Суболичьскаго берега; чуди перебито было безъ числа, нѣмцевъ до 400 чел., да взято въ плѣнъ до 50 ливонскихъ рыцарей, которые потомъ шли возлѣ своихъ коней во время въѣзда князя Александра въ Псковъ. Эта битва, вмѣстѣ съ побѣдами князя Александра надъ шведами и литовцами, имѣла большое значеніе для Пскова и Новгорода, задержавъ напоръ трехъ опасныхъ враговъ съ запада—въ то время, когда остальная Русь терпѣла отъ княжескихъ усобицъ и послѣдствій татарскаго завоеванія. Въ Новгородѣ долго помнили Л. побоище нѣмцевъ; вмѣстѣ съ Невскою побѣдой надъ шведами оно еще въ XVI в. вспоминалось на екteніяхъ по всѣмъ новгородскимъ церквамъ.

Ледодѣлательныя машины — см. Холодильныя машины.

Ледоколы.—Первыя попытки бороться съ замерзаніемъ портовъ, расположенныхъ въ сѣверныхъ широтахъ, и искусственно поддерживать навигацію во льду помощью спеціальныхъ пароходовъ принадлежатъ кронштадтскому купцу Бритневу, который въ 1863 г. построилъ пароходы съ прочными корпусами, могущими пробиваться черезъ ледъ, и установилъ имп сообщеніе между Кронштадтомъ и Ораніенбаумомъ во время ледохода. Около же этого времени дѣлались успѣшныя

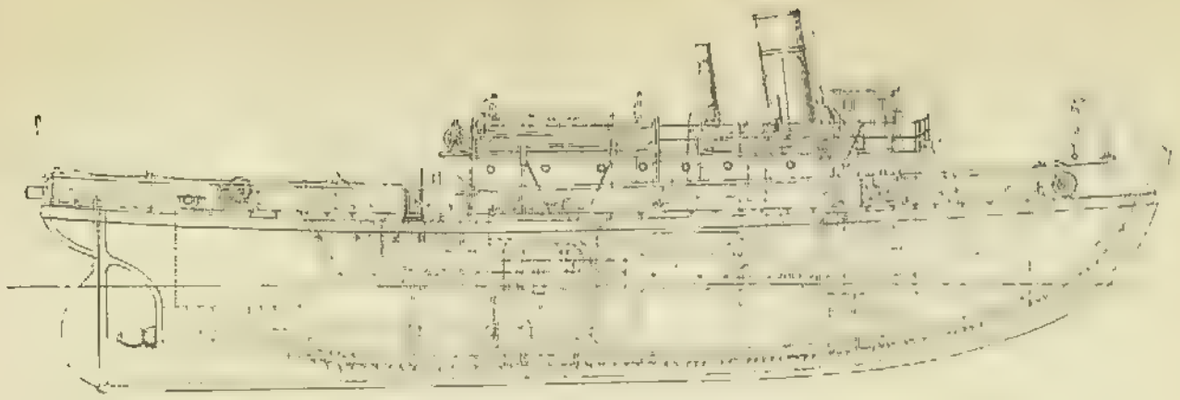


Рис. 1. Ледоколъ старой конструкціи, съ ложкообразнымъ носомъ, постройки 1880-хъ годовъ.

Рис. 2. Ледоколъ «Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ», построенный въ 1914 году, съ 3-мя винтами (1 въ носу, 2 въ кормѣ).

Рис. 3. Слѣдъ (каналъ) ледокола во льду; вдали видонъ пароходъ, проходящій по пути, пробитому ледоколомъ.

Рис. 4. Ледоколъ «Ермакъ», остановившійся въ торосистомъ мѣстѣ.

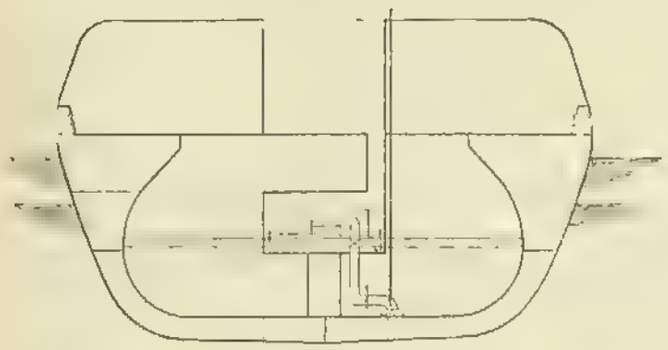


Рис. 5. Миделевое сѣченіе ледокола «Ермакъ» (въ увеличенномъ масштабѣ), съ показаніемъ палубъ и двойного дна.

A—ватерлинія въ полномъ грузу (при осадкѣ 25 ф.).

Б—ватерлинія порожнемъ (при осадкѣ 18 ф. 6 дм.).

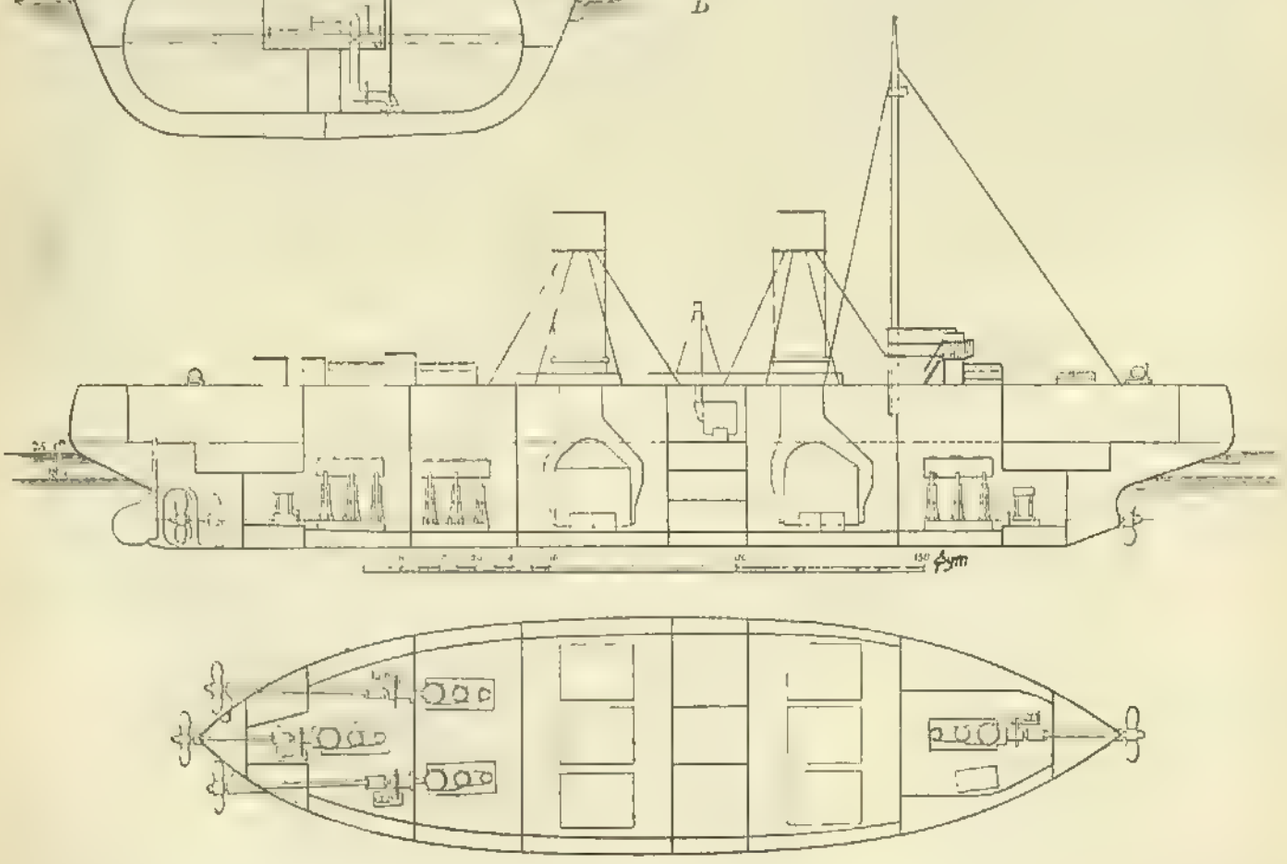


Рис. 6. Продольный разрѣзъ и планъ трюма ледокола «Ермакъ», въ первоначальномъ его видѣ, до съемки носового винта.

попытки продолженія навигаціоннаго періода въ другихъ государствахъ вокругъ Балтійскаго м., выработавшихъ затѣмъ уже особую систему постройки судовъ, наиболѣе успѣшно ломающихъ ледъ, именно устройство широкаго корпуса съ большимъ дифферентомъ на корму, наклоннымъ носомъ и полными очертаніями носовыхъ батоксовъ, дающихъ возможность при разбѣгѣ находить на ледъ и ломать его тяжестью судна. Такого типа ледоколы для Россіи построены были: въ 1890 г.—«Л. I», въ 1895 г.—«Л. 2-й», «Городъ Ревель», въ 1898 г.—«Гайдамакъ» и др. Тупое очертаніе носа этихъ судовъ оказалось, однако, неудобнымъ для работы въ нагроможденномъ льду, въ торосахъ (см. ниже), и поэтому возникла новая идея—дѣлать носовую часть не только давящей, но и колющей; для этого носъ Л. дѣлался въ видѣ наклонной (подъ угломъ около 20°) острой призмы. Первымъ представителемъ этого типа былъ датскій Л. «Sleipner», построенный въ 1895 г., дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ котораго явился Л. «Надежный», построенный въ 1896 г. для Владивостокскаго порта (дл. 180 ф., ширина 42,5 ф., осадка 17 ф. 9 дюйм., 1 машина въ 3500 силъ). Весьма оригинальная идея въ ледокольномъ дѣлѣ внесена была въ началѣ 90-хъ годовъ американцами, на Л.-паромахъ перевозившихъ поѣзда въ проливѣ Детройтъ въ Великихъ озерахъ—именно примѣненіе носового винта. Идея эта основана на томъ явленіи, что тороспстый ледъ легче пробивается, когда Л. идетъ кормою впередъ, чѣмъ носомъ; носовой винтъ у американскихъ паромовъ (напр., «St. Marie», постр. въ 1893 г.) далъ хорошіе результаты, и по ихъ примѣру въ 1896 г. построенъ былъ паромъ-Л. для озера Байкала («Байкалъ», дл. 280 ф., шир. 53½ ф., осадка 20 ф.), имѣвшій 3 винта—1 въ носу и 2 въ кормѣ (3750 силъ машины). Вопросомъ постройки Л. въ Россіи сильно занимался адмиралъ С. О. Макаровъ, по иниціативѣ коего построенъ былъ въ 1898 г. большой Л. «Ермакъ» (дл. 305 ф., шир. 71½ ф., осадка около 20 ф.), съ 4 машинами (3 винта въ кормѣ, 1 въ носу), общей мощностью 10 000 силъ. Постройка этого Л. была закончена въ началѣ 1899 г., и первый же рейсъ его показалъ полную возможность успѣшной борьбы съ ледянымъ покровомъ заливовъ Балтійскаго м. «Ермакъ» прибылъ безпрепятственно въ Кронштадтъ 4 марта 1899 г., пройдя Финскій зал., покрытый весь льдомъ, начиная съ меридіана г. Ревеля. Такой результатъ далъ идею Макарову воспользоваться Л. для полярныхъ экспедицій; однако, экспедиціи туда «Ермака» показали, что крѣпость льда полярныхъ морей значительно больше, чѣмъ въ Балтійскомъ м.; для такихъ льдовъ непригоднымъ оказался также и носовой винтъ, который поэтому былъ снятъ, и носовая часть Л. была передѣлана, такъ какъ Макаровъ видѣлъ главную цѣль «Ермака» въ полярныхъ плаваніяхъ. Для Балтійскаго же моря устройство Л. съ носовымъ винтомъ оказалось вполнѣ цѣлесообразнымъ, и постройка ихъ продолжалась и далѣе: въ 1898 г. былъ построенъ финляндскій Л. «Сампо» (дл. 202 ф.; шир. 42 ф., осадка около 18 ф., 1 винтъ въ кормѣ, 1—въ носу; сила машины 3000 ІНР); въ 1907 г. финляндскій Л. «Тармо» (дл. 220 ф., шир. 46 ф., 1 винтъ въ кормѣ, 1—въ носу; сила машины 3850 ІНР); въ 1912 г. для Риги Л. «Петръ Великій» (дл. 171½ ф., шир. 48½ ф., 1 винтъ въ кормѣ, 1—въ носу; сила машины 4000 ІНР); въ 1914 г. для Финскаго зал. Л. «Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ» (дл. 239 ф., шир. 56 ф., осадка 19 ф.; 1 винтъ въ носу, 2—въ кормѣ; сила машинъ 5800 силъ). Значеніе передняго винта, какъ выяснилось изъ работы Л. въ Балтійскомъ м. и его заливахъ, состоитъ, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ: а) въ болѣе легкомъ прохожденіи черезъ тороспстыя мѣста; б) въ облегченіи прохода черезъ ледъ, покрытый снѣгомъ; передній винтъ размываетъ снѣгъ, являющійся липкой массой, задерживающей ходъ Л. между льдинами; в) въ облегченіи ломки ледянаго поля передъ носомъ Л., такъ какъ изъ-подъ льда переднимъ винтомъ высасывается вода. Размѣры передняго винта дѣлаются меньше, чѣмъ кормовыхъ, но лопастямъ винта придаются весьма толстые размѣры, такъ что винтъ этотъ является не только движителемъ, но и «раздробителемъ льда». Очертаніе носа на послѣднихъ Л. дѣлается въ видѣ той же наклонной призмы, какая впервые примѣнена на «Слейпнерѣ»; корма дѣлается съ низкимъ подзоромъ и также острыхъ очертаній; выходъ руля дѣлается возможно ниже подъ водою. Очертанія бортовъ въ средней части Л. дѣлаются не вертикальными, а наклонными, съ разваломъ снаружи, для того, чтобы ледъ, нажимающій на судно, не сдавливалъ его, а выдавливалъ вверхъ. Эта система впервые примѣнена на полярномъ суднѣ «Фрамъ» извѣстнымъ Ф. Нансеномъ. Для успѣшной работы среди тяжелыхъ льдовъ Л. снабжаются обширными цистернами въ носу, кормѣ и по борту, дающими возможность сильно измѣнять дифферентъ носа и кормы и даже раскачивать судно. Изъ конструктивныхъ особенностей Л. слѣдуетъ отмѣтить ледяные ящики, т.-е. цистерны, прилегающія къ днищевой части борта, который снабженъ большимъ количествомъ отверстій, пропускающихъ въ нихъ забортную воду; изъ этихъ цистернъ получается циркуляціонная вода, такъ какъ обычные клинкеты быстро засариваются льдомъ. Русскіе Л. являются чисто-служебными судами безъ помѣщенія для грузовъ и пассажировъ и имѣющими назначеніе только проводить суда во льду и, въ случаѣ аваріи, спасать ихъ, для чего они снабжаются сильными водоотливными и др. спасательными средствами. Въ аналогичныхъ условіяхъ съ русскими сѣверными портами стоятъ канадскіе порты, на р. св. Лаврентія, у Ньюфаундленда и т. д. Разрѣшеніе вопроса о зимней навигаціи у нихъ производилось нѣсколько иными способами: вмѣсто постройки спеціальныхъ Л. для проводки обычныхъ судовъ, для замерзаемыхъ сообщеній въ Канадѣ строятъ особые пароходы-Л., могущіе самостоятельно совершать свой путь во льдахъ; этимъ избѣгается рискъ поврежденія во льду пароходовъ обычной конструкціи, слѣдующихъ за Л. Неудобство этого способа заключается въ высокой заготовительной стоимости такихъ пароходовъ зимняго плаванія. Практика русскихъ портовъ, повидимому, приводитъ къ выводу, что удобнѣе строить чисто-служебные Л., но для продолжительной зимней навигаціи требуется извѣстное усиленіе корпуса и у тѣхъ судовъ, которыя слѣдуютъ за Л. По району своихъ работъ служебные Л. дѣлятся на двѣ группы: Л. портовые и Л. морскіе. Первые служатъ для очистки гаваней отъ льда и перестановки судовъ во льду въ гавани; вторые проводятъ суда по морю отъ порта до открытой воды; путь этотъ можетъ быть иногда очень продолжителенъ, напр., отъ города Риги до Домесснесскаго прол. (около 150 вер.); отъ Петрограда до Гохланда (около 200 вер.) и т. д. Наличіе сильныхъ Л. въ замерзаемыхъ портахъ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для морской торговли, такъ какъ, помимо удлиненія навигаціи, оно даетъ увѣренность въ томъ, что суда не будутъ захвачены врасплохъ ледоходомъ и могутъ плавать до опредѣленнаго заранѣе срока. Практическіе результаты въ рус-

скихъ портахъ видны изъ слѣдующихъ примѣровъ: въ петроградскомъ портѣ навигація прекращалась въ первыхъ числахъ ноября и возобновлялась въ серединѣ апрѣля. Въ настоящее время Л. даютъ возможность поддерживать навигацію до 10—20 декабря и открывать ее въ первыхъ числахъ апрѣля. Ревельскій и Рижскій порты, замерзавшіе иногда на 3 мѣсяца (январь, февраль и мартъ), могутъ считаться, за рѣдкими перерывами въ 4—5 дней, практически доступными круглый годъ. Тотъ же результатъ получился въ Николаевѣ и Одессѣ на Черномъ м., гдѣ безъ Л. портъ замерзалъ на 1—2 мѣсяца. Въ маріупольскомъ портѣ навигація прекращалась въ первыхъ числахъ декабря до начала марта; Л. дали возможность продолжить ее до начала января и начать ее, примѣрно, въ концѣ февраля. Работа Л. дала возможность болѣе точнаго выясненія природы ледянаго покрова на морѣ. Наблюденія показали, что ледъ простой воды гораздо крѣпче льда изъ морской воды; ледъ осенній легче для прохода судовъ, чѣмъ ледъ весенній; затѣмъ крѣпость льда стоитъ въ большой зависимости отъ температуры воздуха и съ пониженіемъ ея увеличивается. Ледяной покровъ не представляетъ собой ровныхъ неподвижныхъ пространствъ; подъ вліяніемъ вѣтра и теченій ледяной покровъ приходитъ въ движеніе, при чемъ разбивается длинными трещинами на отдѣльныя ледяныя поля, напирающія другъ на друга по этимъ трещинамъ; нагроможденія ихъ по трещинамъ образуютъ такъ назыв. торосъ, т.-е. скопленіе льдинъ, достигающее иногда значительныхъ размѣровъ: ледяныя поля въ 2—3 фута толщиной могутъ въ торосахъ дать нагроможденія, поднимающіяся вверхъ до 5—7 футовъ и продолжающіяся внизъ въ водѣ до 20—30 футовъ. Такіе торосы представляютъ значительное препятствіе для прохода Л., которые должны проходить ихъ нѣсколькими разбѣгами. Если Л. застреваетъ на торосѣ и не можетъ выбраться заднимъ ходомъ, то его стаскиваютъ съ торосовъ при помощи ледяныхъ якорей, т.-е. большихъ однолапныхъ якорей или крюковъ, которые съ кормы закладываютъ за неподвижный ледъ и затѣмъ выбираютъ привязанный къ нимъ тросъ судовой лебедкой. Большія затрудненія для прохода получаются при движеніи ледянаго поля, въ особенности если это движеніе перпендикулярно направленію канала; послѣдній быстро зажимается послѣ прохода Л., при чемъ ледъ напираетъ на проводимыя суда съ такой иногда силой, что начинаетъ нагромождаться вверхъ по борту корабля, если только тотъ не имѣетъ бортовъ съ такимъ разваломъ, какъ Л. Наибольшія подробности по ледокольному вопросу можно найти въ книгѣ С. О. Макарова, «Ермакъ во льдахъ» (изд. 1901 г.). *Р. Довгинъ.*

Ледоколы (ледорѣзы)—см. Ледокольныя работы.

Ледокольныя работы производятся въ портахъ и на рѣкахъ съ цѣлью удлиненія навигаціи или же для уничтоженія заторовъ льда, грозящихъ въ какомъ-либо отношеніи опасностью въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя пользоваться ледоколами, или же гдѣ ихъ еще не имѣется. Въ нѣкоторыхъ же портахъ, напримѣръ, въ Голландіи, удается помощью Л. работъ поддерживать открытый ходъ для судовъ почти въ теченіе всей зимы. Для разломки льда употребляются: искусственное поднятіе и пониженіе горизонта воды, прорубка канала топорами, прорѣзываніе льда пилами, взрываніе порохомъ или динамитомъ, разломка льда таранами, ледокольными плугами, башмаками и ледокольными санями и т. д. Поднятіе и опусканіе горизонта воды съ цѣлью разломки льда можно примѣнять лишь на закрытыхъ каналахъ и шлюзованныхъ рѣкахъ. Разрубать ледъ топорами и пешнями возможно лишь при толщинѣ его не болѣе 15 стм. Иногда успѣхъ достигается распиловкою льда. Взрывчатые составы поднимаютъ ледъ и въ то же время сильно волнуютъ воду, которая производитъ во льду значительныя трещины. Обыкновенный крупнозернистый порохъ употребляется въ бутылкахъ или въ жестяныхъ коробкахъ, которыя плотно закупориваются и опускаются подъ ледъ на длинномъ шестѣ. Заряды въ 10 кгр. погружаются на глубину 1,75 м., а въ 25 кгр.—на глубину 2,5 м. При взрывѣ образуются, смотря по толщинѣ льда, воронки, шириною отъ 5 до 15 м., съ трещинами, длиною отъ 10 до 40 м. Динамитъ употребляется въ бумажныхъ картузахъ. Дѣйствіе его гораздо успѣшнѣе, чѣмъ пороха. Динамитъ надо опускать подъ ледъ лишь на глубину отъ 1 до 1,3 м., и при этомъ получаются воронки и трещины такихъ же размѣровъ, какъ при тройномъ пороховомъ зарядѣ. Взрываніе динамита облегчается на морозѣ ниже 8° Ц. употребленіемъ дополнительнаго, нитроглицериноваго патрона или посредствомъ весьма сильнаго пистона, содержащаго 32 гр. гремучей ртути; для воспламененія пользуются, большею частью, бикфордовымъ шнуромъ [1]). Электрическій способъ взрыванія неудобенъ тѣмъ, что перевозка легко замерзающихъ жидкостей для элементовъ, укладка проводовъ и присмотръ за ними причиняютъ много хлопотъ. Взрываніе вообще оказывается полезнымъ лишь при толстомъ и крѣпкомъ льдѣ и большой глубинѣ воды; при заторахъ способъ этотъ малоуспѣшенъ. Въ каналахъ взрывы причиняютъ порчу береговъ и дамбъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при трудности пробраться къ затору съ цѣлью заложенія подрывныхъ минъ, прибѣгаютъ къ разбиванію ихъ артиллерійскимъ огнемъ изъ орудій по возможности большого калибра и снарядами, заряженными пироксилиномъ. Ледокольныя сани употреблялись въ концѣ 70-хъ гг. на прусской части Вислы. Это были весьма тяжелые водонепроницаемые ящики, длиною 22,5 м., шириною 2,55 м., имѣвшіе кривое дно съ подъемомъ въ 1,45 м. Предварительно выкалывали во льду топорами борозду, шириною 0,5 м. Затѣмъ съ обѣихъ сторонъ этой борозды надвигались на ледъ Л. сани. Для протаскиванія саней необходимо было на каждыя сани 220 рабочихъ, дѣйствовавшихъ при помощи четырехъ канатовъ. Такимъ образомъ удавалось взломать ледъ на ширинѣ 20 м. съ каждой стороны борозды. Но необходимость большого числа рабочихъ дѣлаетъ этотъ способъ весьма дорогимъ. На французскихъ каналахъ употребляются ледокольные паромы, съ поднятымъ форштевнемъ и кормою, загруженною желѣзомъ, вслѣдствіе чего паромъ легко взлѣзаетъ на ледъ, а потомъ давитъ и ломаетъ его тяжестью кормы. Эти паромы тянутся противъ льда силою 24 лошадей, идущихъ по бечевнику канала. Паромы эти сравнительно съ ледокольными санями весьма малы, длина 8,5 м., а ширина спереди 2,6 м.; ими можно взламывать ледъ толщиною не болѣе 30 стм. Для защиты обыкновенныхъ пароходовъ отъ ударовъ ледяныхъ глыбъ, а также для расчистки фарватера отъ льда употребляются тараны, ледокольные плуги и башмаки. Таранъ представляетъ крѣпкій деревянный или желѣзный щитъ, который прикрѣпляется къ носу судна помощью цѣпей. Имъ можно дѣйствовать

[1]) Бикфордовъ шнуръ пропитанъ особымъ горючимъ составомъ, горитъ со скоростью около 1 фута въ минуту и не затухаетъ подъ водою.

успѣшно лишь при толщинѣ льда до 20 стм. При большей толщинѣ таранъ замѣняютъ плугомъ, состоящимъ изъ двухъ кривыхъ желѣзныхъ лопастей, соединеніе которыхъ образуетъ въ серединѣ острое ребро. Плуги пригодны для ломки льда въ портахъ, на каналахъ и шлюзованныхъ рѣкахъ. На большихъ рѣкахъ употреблять ихъ неудобно. При скопленіяхъ льда, достигающихъ толщины 2 и болѣе метровъ, плуги совершенно не могутъ дѣйствовать. Ледокольные башмаки, употребляемые для защиты пароходовъ отъ поврежденія льдомъ при входѣ въ замерзающій портъ, ставятся впереди парохода, къ которому привязываются цѣпями, но эти приборы не взрѣзываютъ ледъ снизу, а напираютъ на него сверху. Башмаки эти приблизительно на метръ шире парохода; они строятся на верфяхъ въ нѣкоторыхъ голландскихъ и германскихъ портахъ Сѣвернаго и Балтійскаго морей. Въ настоящее время всѣ указанные способы исчезаютъ и замѣняются по возможности введеніемъ спеціальныхъ ледоколовъ (см.).

Ледорѣзы устраиваются на рѣкахъ съ ледоходомъ передъ опорами мостовъ и другими сооруженіями, съ цѣлью предохраненія ихъ отъ ударовъ льда и для предупрежденія образованія заторовъ. Ударяясь о Л. или поднимаясь по наклонному ребру его, льдины разламываются. Деревянные Л. обыкновенно ставятся отдѣльно, на нѣкоторомъ разстояніи впереди быковъ. Простой деревянный Л. состоитъ изъ одного перпендикулярнаго къ мосту ряда свай, соединенныхъ подъ горизонтомъ низкихъ водъ схватками. На сваи, подпертыя иногда для крѣпости подкосами, насаженъ брусъ подъ полуторнымъ или двойнымъ уклономъ, при чемъ этотъ брусъ располагается тѣмъ круче, чѣмъ быстрѣе теченіе, чтобы льдины не могли подниматься и, переваливаясь черезъ Л., ударять въ голову быка. На верхнемъ ребрѣ бруса прикрѣпляется обоймами желѣзная полоса, и такими же обоймами ледорѣзный брусъ соединяется со сваями. При болѣе сильныхъ ледоходахъ Л. устраиваются изъ двухъ и трехъ рядовъ свай, при чемъ наклонный ледорѣзный брусъ составляется изъ трехъ бревенъ, стянутыхъ хомутами и окованныхъ желѣзной полосой. Для большей крѣпости иногда вмѣсто отдѣльныхъ свай забиваютъ цѣлые кусты ихъ или палы, или же низъ Л. укрѣпляется ряжами, заполненными камнемъ. Наклонныя грани Л. иногда обшиваются досками, при чемъ для большей устойчивости пространство между ними заполняется камнемъ; отдѣльныя сваи, составляющія опору Л., стягиваются болтами, штырями и проч. Каменные Л. большею частью сопрягаются подъ одну поверхность съ головами быковъ, при чемъ наклонной грани Л. придается, при средней скорости ледохода, двойной уклонъ. При большей скорости придается полуторный, одиночный, а иногда, для экономіи, еще болѣе крутой уклонъ.

Ледоставъ—см. Ледоходъ и ледоставъ.

Ледоховскіе—польскій графскій и дворянскій родъ, русскаго происхожденія, герба Шалава. Антонъ-Филиппъ-Михаилъ Францевичъ Л. возведенъ въ 1800 г. въ графское достоинство корол. Галиціи и Лодомиріи. Титулъ этотъ утвержденъ за сыновьями его въ Россіи въ 1845 г. Родъ графовъ и дворянъ Л. внесенъ въ VI ч. родъ кн. Волынской губ. и въ книги дворянъ Царства Польскаго.

Ледоховскій—см. Ледуховскій.

Ледоходъ и ледоставъ. — Ледоходъ бываетъ на текучихъ водахъ (рѣкахъ, проточныхъ озерахъ и т. п.) два раза въ годъ: весною передъ освобожденіемъ поверхности воды отъ ледянаго покрова, т.-е. при вскрытіи ихъ, и въ началѣ зимы передъ временемъ замерзанія, т.-е. передъ окончательнымъ ледоставомъ. Какъ Л., такъ и ледоставъ имѣютъ громадное значеніе въ странахъ съ суровыми зимами, гдѣ съ ихъ наступленіемъ навигація прекращается, или гдѣ весенній Л. предшествуетъ открытію по нимъ судоходства. Въ Россіи явленія эти регистрируются для различныхъ водъ и отдѣльныхъ пунктовъ на нихъ и опубликовываются въ «Статистич. сборн. мин. пут. сообщ.», а именно отмѣчаются: по вскрытію водъ—когда ледъ тронулся, и когда рѣка или озеро очистилась; по замерзанію—когда появился плывучій ледъ («сало»), когда отошло послѣднее судно, такъ какъ съ появленіемъ льда навигація обыкновенно прекращается, и, наконецъ, когда поверхность воды окончательно замерзла, т.-е. время ледостава. Продолжительность весенняго Л. на большихъ рѣкахъ, притомъ пересѣкающихъ различныя широты, какъ большинство русскихъ крупныхъ рѣкъ (Волга, Днѣпръ, Донъ, Сѣв. Двина и сибирскія рѣки), весьма разнообразна и часто зависитъ отъ Л. на ихъ большихъ притокахъ. Такъ, Кама, обыкновенно вскрывающаяся позже Волги, несетъ въ послѣднюю густыя массы льда въ концѣ апрѣля, когда навигація на послѣдней уже установилась, и этимъ если не всегда пріостанавливаетъ навигацію на Волгѣ, то задерживаетъ ее на нѣкоторое время. Осенній Л. обыкновенно продолжительнѣе весенняго: на Волгѣ между Самарой и Саратовомъ «сало» появляется въ концѣ октября или въ первыхъ числахъ ноября, между тѣмъ какъ рѣка замерзаетъ (ледоставъ) въ концѣ ноября, при чемъ рѣка иногда вскрывается и снова замерзаетъ. На Невѣ, какъ истокѣ обширнаго Ладожскаго озера, кромѣ рѣчного льда, ежегодно идутъ болѣе или менѣе значительныя массы озернаго—ладожскаго. Ледъ этотъ идетъ обыкновенно весною по вскрытіи рѣки и осенью или зимой—передъ ея замерзаніемъ; въ послѣднемъ случаѣ ладожскій ледоходъ способствуетъ замерзанію самой рѣки, такъ какъ безъ этого она, вѣроятно, часто оставалась бы незамерзшей. Количество ледяныхъ массъ и продолжительность ладожскаго ледохода на Невѣ зависятъ отъ многихъ разнообразныхъ причинъ: размѣра ледянаго покрова на озерѣ, направленія вѣтра на немъ и др. Бываютъ годы, когда ладожскій ледъ совсѣмъ не идетъ по Невѣ, иногда идетъ всего одинъ день (1890), и его немного, и, наоборотъ, когда идетъ большими массами, и ледоходъ продолжается до 12 дней (1889).

Ледрю-Ролленъ (Ledru-Rollin), Александръ-Огюстъ — французскій политическій дѣятель (1807—74). Былъ адвокатомъ въ Парижѣ, съ 1841 г.—членомъ палаты депутатовъ, гдѣ выступалъ республиканцемъ, сторонникомъ всеобщаго голосованія, но противникомъ соціализма. Недовольный умѣренностью главнаго органа парламентской лѣвой, «National», Л.-Р. сталъ однимъ изъ основателей радикальной газеты «Réforme» (1843). 24 февраля 1848 г. онъ высказался въ палатѣ противъ регентства и за республику и вошелъ въ составъ временнаго правительства, въ которомъ взялъ себѣ министерство внутреннихъ дѣлъ. Онъ разослалъ по Франціи, «для провозглашенія и организаціи республики» и для «утвержденія принциповъ революціи», особыхъ комиссаровъ, которымъ разъяснилъ, что «полномочія ихъ неограниченны»; «какъ представители революціонной власти, они должны быть революціонерами»; ихъ власть ограничена только ихъ совѣстью; во время предстоящихъ политическихъ выборовъ они не должны быть пассивными зрителями, но должны наставлять населе-

ніе и подавлять контръ-революціонныя интриги, должны смѣнять чиновниковъ, служившихъ прежнему режиму. Противъ Л. образовалось сильное теченіе въ самомъ правительствѣ, въ которомъ преобладали умѣренные элементы, и въ среднихъ общественныхъ классахъ; его обвиняли въ якобинскихъ замашкахъ, въ деспотизмѣ. Въ средѣ рабочаго населенія Парижа онъ пользовался громадною популярностью. Несмотря на умѣренно-либеральное настроеніе учредительнаго собранія, Л.-Р., вмѣстѣ съ Араго, Гарнье-Пажесомъ, Мари и Ламартиномъ, былъ выбранъ въ исполнительную комиссію, которая 10 мая 1848 г. заняла мѣсто временнаго правительства. Революціонная партія, произведшая возстаніе 15 мая, намѣтила Л.-Р. въ члены новаго правительства; но Л.-Р. вмѣстѣ съ Ламартиномъ оказался на сторонѣ порядка. Популярность его среди радикаловъ быстро пала, а въ правящихъ кругахъ на него смотрѣли какъ на заговорщика. Послѣ іюньскихъ дней Л.-Р. былъ въ собраніи однимъ изъ вождей партіи «горы». При выборахъ президента республики онъ былъ кандидатомъ радикальной партіи, но получилъ сравнительно небольшое число голосовъ. Въ маѣ 1849 г. онъ вновь былъ выбранъ депутатомъ отъ Парижа, но послѣ неудачнаго возстанія 13-го іюня, однимъ изъ руководителей котораго онъ былъ, вынужденъ былъ, спасаясь отъ суда, бѣжать въ Англію, гдѣ написалъ рѣзкій памфлетъ: «De la Décadence de l'Angleterre» (П., 1850). Въ 1870 г., во время министерства Оливье, Л. получилъ разрѣшеніе вернуться во Францію. Въ февралѣ 1871 г. онъ былъ выбранъ въ депутаты, но, недовольный заключеніемъ мира, сложилъ съ себя полномочія. Въ 1874 г. онъ былъ выбранъ вновь, но въ томъ же году умеръ. Въ 1885 г. въ Парижѣ ему поставлена бронзовая статуя. Послѣ его смерти появились его «Discours politiques et écrits divers» (П., 1879).—См. Вермороль, «Дѣятели сорокъ восьмого года» (СПБ., 1870); Герценъ, «Былое и Думы» и «Посмертныя статьи». *В. Водовозовъ.*

Ледуховскій (Ledóchowski), графъ Владиміръ—двадцать-седьмой генералъ ордена іезуитовъ. Род. въ 1866 г., учился въ вѣнскомъ Терезіанумѣ и римскомъ Collegium Germanicum. Въ орденъ вступилъ въ 1889 г., послѣ чего одно время жилъ въ Краковѣ, гдѣ продолжалъ изучать богословіе и принялъ священство (1894), и въ другихъ мѣстахъ Галиціи, быстро проходя іерархическія ступени—ректора главной коллегіи провинціи (1900), провинціала (1901) и члена «ассистенціи», охватывающей австрійскую, венгерскую, бельгійскую, германскую и голландскую провинціи (1906). Въ званіи «ассистента» Л. переселился въ Римъ. Въ генералы ордена выбрала его генеральная конгрегація уже при папѣ Бенедиктѣ XV, въ началѣ 1915 г. До него этотъ постъ занимали только два поляка.

Ледуховскій (Ledóchowski), Мечиславъ-Галька, графъ—кардиналъ (1822—1902), полякъ, родомъ изъ Могилевской губ. Учился въ іезуитскомъ Collegium nobilium въ Римѣ; пользовался большою любовью Пія IX; былъ нунціемъ въ Брюсселѣ, затѣмъ архіепископомъ познанскимъ. Сначала онъ противодѣйствовалъ національно-польской агитаціи духовенства, запрещалъ ему участвовать въ избирательной агитаціи и ограничилъ употребленіе польскаго яз. при священнодѣйствіяхъ. На ватиканскомъ соборѣ былъ ревностнымъ защитникомъ догмата папской непогрѣшимости. Въ ноябрѣ 1870 г. онъ ѣздилъ въ Версаль, чтобы расположить Вильгельма I въ пользу возстановленія свѣтской власти папъ. Потерпѣвъ неудачу, онъ сталъ во главѣ ультрамонтанской оппозиціи и началъ разжигать вражду поляковъ къ Пруссіи; еще болѣе обострилось его отношеніе къ правительству во время культуркампфа. Въ 1874 г. Л., подвергшійся уже раньше нѣсколькимъ денежнымъ штрафамъ, былъ приговоренъ къ двухгодичному тюремному заключенію, по отбытіи котораго (не сполна), былъ высланъ изъ Германіи и отправился въ Римъ, гдѣ явился главою антигерманской партіи и занялъ мѣсто префекта конгрегаціи распространенія вѣры. Въ 1893 г., когда Вильгельмъ II посѣтилъ Ватиканъ, онъ сказалъ Л.: «все прошлое забыто, неправда ли?».

Ледъ. — Газы, растворенные въ водѣ, при замерзаніи выдѣляются: соли выдѣляются частью (см. Замерзаніе, XVIII, 196). Плотность льда выражается числомъ 0,9177 (по Дюфуру и Бруннеру) или 0,91674 (по Бунзену). Вода—одно изъ тѣхъ немногихъ тѣлъ, которыя при затвердѣваніи увеличиваются въ объемѣ; благодаря этому, Л. плаваетъ на водѣ, даже на горячей (плотность воды при 100°=0,9587). Плотность воды при 0° равна 0,999873, слѣдовательно, объемъ Л. при 0° въ $\frac{0,99987}{0,9167}=1,0906$ разъ больше объема воды, изъ котораго онъ образовался. Это увеличеніе объема происходитъ съ громадной силой, такъ что сосуды (даже металлическіе), наполненные водой, при замерзаніи послѣдней часто лопаются. Температура образованія Л. изъ чистой воды при нормальномъ атмосферномъ давленіи обозначается нулемъ термометренной шкалы Цельзія (и Реомюра); образовавшійся Л. при 0°, подвергнутый сильному давленію, можетъ опять обратиться въ воду и обратно—вода, подвергнутая сильному давленію, можетъ не обратиться въ Л. и при температурѣ ниже 0°. В. Томсонъ нашелъ, что при давленіи въ 8,1 атмосф. Л. образуется при —0,059°; при 16,8 атмосф. при —0,129°. Дж. Томсонъ еще ранѣе, теоретическимъ путемъ, вычислилъ величину пониженія температуры плавленія отъ давленія одной атмосферы равной — 0,00752°. Вліяніемъ давленія на температуру плавленія объясняется кажущаяся «пластичность» Л. Куски Л. (снѣгъ), подъ сильнымъ давленіемъ, даютъ цѣльную прозрачную массу. Этимъ явленіемъ объясняется «теченіе» ледниковъ (см. Глетчеръ). Л. испаряется; упругость паровъ Л. ниже упругости паровъ воды (переохлажденной, т.-е. остающейся жидкою при температурахъ ниже 0°). Вотъ данныя Фишера (1886) въ мм.

	Ледъ.	Вода.
—10° Ц.	2,03	2,25
— 5° Ц.	3,06	3,22
— 2° Ц.	3,94	4,01
— 0°	4,64	4,64

Коэффиціентъ расширенія Л. (линейный), по Шумахеру = 0,000052356, по другимъ измѣреніямъ 0,00005280 — 5300 (въ предѣлахъ отъ —1,25° до — 27,5°). Теплоемкость льда въ два раза меньше теплоемкости воды и равна, по Дезэну, 0,504. Теплопроводность льда по Форбсу (1875), въ направленіи оптической оси (см. ниже), равна 0,223, а въ направленіи перпендикулярномъ къ ней равна 0,213. Теплопроводность плотно лежащаго снѣга, по Хьелштрему (1890), равна 0,507. Скрытая теплота плавленія льда, при 0° равна

при	0°	80,025	по Бунзену (1870)
„	— 2,8	77,85	по Петерсону (1880)
„	— 5,0	76,75	
„	— 6,5	76,00	

Въ оптическомъ отношеніи — Л. двупреломляющее тѣло. Коэффиціенты преломленія (при 0°) обыкно-

веннаго и необыкновеннаго луча для главнѣйшихъ линій спектра, по Пульфриху (1887):

		Обыкнов.	Необыкн.
Линія A		1,30496	1,30629
„ B		1,30615	1,30775
„ C		1,30715	1,30861
„ D	(Na)	1,30911	1,31041
„ E		1,31140	1,31276
„ F		1,31355	1,31473

Л. проводитъ электричество такъ же плохо, какъ вода; проводимость льда, по наблюденіямъ Фуссеро (1885), равна при —15° Ц.—2154,10^{-18}, при 5° Ц.—8305,10^{-18}, а при 0°—2366,10^{-17}. Діэлектрическая постоянная льда, по Перо (1890), колеблется между 60—71, а по Бути (1891) при —2° равна 78, т.-е. близка къ діэлектрической постоянной воды. Въ магнитномъ отношеніи Л. является тѣломъ діамагнитнымъ. Модуль упругости Л., по Троубриджу, равенъ 77,109, а скорость звука во Л. = 2900 м. въ секунду.

Ледъ въ природѣ. — Массы его образуютъ простую горную породу, называемую тѣмъ же именемъ. Л.—тѣло кристаллическое, однако, благодаря чрезвычайной наклонности къ двойниковому или сѣтчатому срастанію многихъ подѣлимыхъ, до сихъ поръ кристаллографическій характеръ его не доказанъ съ точностью. Отдѣльныя снѣжинки представляютъ аггрегатъ неправильно развитыхъ кристалликовъ, сросшихся между собою въ видѣ изящныхъ нѣжныхъ звѣздочекъ, имѣющихъ обыкновенно шестилучевой характеръ. Несомнѣнно, однако, что Л. принадлежитъ гексагональной системѣ, вѣроятно къ классу дитригональнаго скаленоэдра. Изломъ его раковистый. Однако, при ударѣ даетъ трехлучевую звѣзду съ углами въ 120°. Уд. в. при 0° 0,9177. Твердость 1,5. Оптически одноосенъ. Двойное лучепреломленіе положительное. Смотря по условіямъ своего образованія, Л. принимаетъ различныя формы, которыя носятъ особыя названія: снѣгъ, иней, градъ. Ледяныя сосульки представляютъ ледяные капельники или сталактиты, въ которыхъ кристаллическія подѣлимыя расположены радіально относительно оси капельника. Ледяная кора и ледяныя глыбы имѣютъ видъ плитъ различной толщины; онѣ образуются на поверхности различныхъ водныхъ бассейновъ: рѣкъ, озеръ и морей. Въ ледяной корѣ, образовавшейся на спокойной поверхности воды, наблюдается параллельно-шестоватое строеніе—длинные призматическіе кристаллы льда располагаются своими осями перпендикулярно поверхности отвердѣванія. Такое строеніе особенно хорошо обнаруживается весною, когда подъ дѣйствіемъ солнечныхъ лучей подѣлимыя разъединяются, и ледяная плита распадается на множество иглъ, достигающихъ иногда 1 фт. длины.

По способу происхожденія можно различить, главнымъ образомъ, 2 типа Л.: 1) образовавшійся замерзаніемъ водъ — морей, озеръ, рѣкъ, прудовъ; 2) образовавшійся изъ снѣга, подъ вліяніемъ давленія и попеременнаго таянія и замерзанія въ обширныхъ размѣрахъ—Л. ледниковъ и ледяныхъ горъ.

I. А) На сушѣ мы имѣемъ слѣдующіе виды Л. Ледники и материковые ледяные покровы, образовавшіеся изъ снѣга, превратившагося сначала въ снѣжникъ, то-есть уплотненный снѣгъ, переходную форму отъ снѣга по Л., а затѣмъ въ ледниковый Л. Этотъ видъ Л. занимаетъ обширныя пространства на земномъ шарѣ какъ въ горизонтальномъ, такъ и въ вертикальномъ направленіяхъ. Самыя большія скопленія Л., такъ называемые материковые ледяные покровы, встрѣчаются на сѣверномъ полушаріи въ Гренландіи, а на южномъ полушаріи, вѣроятно, занимаютъ почти все пространство между 70° южн. шир. и южнымъ полюсомъ, такъ называемый южно-полярный материкъ. Ср. Глетчеръ (XIII, 707).

Б) Наледи на материкахъ высокихъ широтъ, особенно въ Сибири. Онѣ, какъ и ледниковый Л., образуются изъ снѣга, но, въ отличіе отъ настоящихъ ледниковъ, встрѣчаются только въ долинахъ и не имѣютъ движенія.

В) Наципни также, главнымъ образомъ, въ Сибири; это—Л., образовавшійся изъ воды озеръ и рѣкъ, прошедшей чрезъ трещины во днѣ, иногда довольно далеко.

Г) Ледяные слои, составляющіе настоящую геологическую формацію на сѣверѣ Сибири и сѣверо-американскаго материка и на островахъ къ С отъ нихъ. Эти ледяные слои нерѣдко обнажены и перемежаются со слоями песку, глины и т. д.

II. На моряхъ различаютъ два вида Л.: ледяныя горы и ледяныя поля. Первыя—обломки ледниковъ, дошедшихъ до моря и отломившихся отъ остальной части ледника. Это преобладающая форма Л. на моряхъ южнаго полушарія, иногда доходящая до 35° ю. ш.; онѣ отличаются большими вертикальными и горизонтальными размѣрами, надводная часть бываетъ болѣе 500 фт. (150 м.) высоты, пространство сплошного Л.—нѣсколько десятковъ кв. в. На сѣверномъ полушаріи лишь Гренландія даетъ много ледяныхъ горъ. — Ледяныя поля — форма Л., преобладающая въ сѣверномъ полушаріи. Ихъ вертикальные размѣры гораздо меньше размѣровъ ледяныхъ горъ; они образовались замерзаніемъ морской воды, частью и прѣсныхъ водъ. Самыя большія скопленія этого вида Л. встрѣчаются въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, къ С отъ Сибири и сѣверо-американскаго материка, въ моряхъ: Беринговомъ, Охотскомъ, Сѣверо-Японскомъ, Бѣломъ, Гудзоновомъ заливѣ и т. д. Л. на озерахъ соленыхъ и прѣсноводныхъ, а также и на рѣкахъ, долженъ быть причисленъ къ ледянымъ полямъ.

Л. имѣетъ большое вліяніе на климаты по слѣдующимъ причинамъ. Пока существуетъ поверхность снѣга и Л., теплота солнечныхъ лучей и другихъ источниковъ тепла, вмѣсто того, чтобъ нагрѣть поверхность земли и воздухъ, затрачивается на внутреннюю механическую работу таянія, при чемъ температура тающаго снѣга и Л. равняется 0°, и близкая къ этой температурѣ сообщается нижнему слою воздуха. Кромѣ того, испареніе снѣга и Л. также требуетъ значительной затраты тепла. Испареніе воды при 0° требуетъ 606,5 калорій на каждую вѣсовую единицу. Впрочемъ, такъ какъ при температурахъ ниже 0° и довольно влажномъ воздухѣ, обыкновенно бывающемъ надъ поверхностью снѣга и Л., испареніе слабо, то оно имѣетъ меньшее вліяніе на температуру воздуха, чѣмъ таяніе снѣга и Л. При образованіи, таяніи и испареніи снѣга и Л. происходятъ значительныя тепловыя реакціи, т.-е. въ первомъ случаѣ превращеніе работы въ теплоту, во второмъ и третьемъ обратно. Эти явленія имѣютъ огромное вліяніе на температуру воздуха на земномъ шарѣ какъ во времени, такъ и въ пространствѣ. Когда на нашихъ прудахъ и рѣчкахъ образуется осенью Л. и затѣмъ таетъ весной, то происходитъ лишь перемѣщеніе во времени. При обращеніи воды въ Л. выдѣляется изъ воды теплота; обратно — теплота поглощается при таяніи Л. Сколько тепла было освобождено осенью при замерзаніи воды, столько же затрачено на таяніе Л. весной; слѣдовательно, отъ этихъ процессовъ температура осенью будетъ нѣсколько выше, а весною ниже, чѣмъ была бы при отсутствіи замерзанія и таянія воды. Равенство для

даннаго мѣста происходитъ отъ того, что какъ образованіе, такъ и таяніе происходятъ тамъ же, безъ горизонтальнаго или вертикальнаго перемѣщенія. Ледники, недостающіе до моря, представляютъ примѣръ большого вертикальнаго и болѣе или менѣе значительнаго горизонтальнаго перемѣщенія тепловыхъ реакцій. Здѣсь происходитъ не одно перемѣщеніе снѣжниковъ сверху внизъ и таяніе прямо внизу того мѣста, гдѣ образовался снѣгъ, но, кромѣ того, перемѣщеніе болѣе или менѣе компактной массы снѣга и Л. внизъ и въ сторону по наклонной плоскости. Такимъ образомъ происходитъ таяніе огромныхъ массъ Л. иногда на такихъ уровняхъ, гдѣ снѣгъ падаетъ рѣдко. Напримѣръ, ледникъ Франца-Іосифа въ Новой Зеландіи подъ 43½° ю. ш. спускается до 212 м. надъ ур. м., гдѣ средняя температура года около 10°, а самаго холоднаго мѣсяца около 6°. Понятно, что въ такомъ тепломъ климатѣ снѣгъ падаетъ рѣдко даже и зимой. Но таяніе Л. и соединенное съ нимъ охлажденіе воздуха происходятъ здѣсь въ теченіе цѣлаго года. Самое же значительное перемѣщеніе тепловыхъ реакцій производятъ громадные ледниковые покровы материковъ и большихъ о-вовъ, гдѣ концы ледниковъ доходятъ до моря. Лучшіе примѣры: Гренландія въ сѣв. полушаріи и южнополярный материкъ въ южномъ. Здѣсь происходитъ очень большое горизонтальное перемѣщеніе отъ средины материка къ берегамъ моря, затѣмъ края ледника отламываются и плывутъ въ видѣ огромныхъ ледяныхъ горъ и, конечно, благодаря своей массѣ, достигаютъ гораздо болѣе низкихъ широтъ, чѣмъ болѣе тонкій морской Л., охлаждая по дорогѣ морскую воду и воздухъ. Въ Южно-атлантическомъ океанѣ ледяныя горы достигаютъ 35° шир. Ледяныя горы достигаютъ очень часто широты 40° въ меридіанахъ мыса Доброй Надежды. Конечно, лишь небольшая часть Л. доходитъ до такихъ низкихъ широтъ, какъ 40 и 35°, бо́льшая часть таетъ между 60 и 45° ю. ш. Это таяніе значительно охлаждаетъ морскую воду, и гдѣ теченія несутъ ее въ болѣе низкія широты, тамъ она, въ свою очередь, охлаждаетъ воздухъ. Холодное лѣто высокихъ сѣверныхъ широтъ объясняется почти исключительно таяніемъ снѣга и Л. Лѣто холодно не потому, чтобы солнечной теплоты въ сѣверныхъ широтахъ было недостаточно, а потому, что теплота поглощается таяніемъ Л.

О заготовкѣ натуральнаго Л. для промышленныхъ цѣлей—см. приложеніе.

Ледъ искусственный получается искусственно изъ воды посредствомъ ледодѣлательныхъ или холодильныхъ машинъ (см.). Онъ можетъ быть прозрачнымъ или кристаллическимъ и непрозрачнымъ. Первый изготовляется изъ дистиллированной воды, и при замораживаніи ее мѣшаютъ. Для внутренняго употребленія (съ напитками) онъ только и пригоденъ. Для хозяйственныхъ цѣлей Л. изготовляютъ изъ водопроводной воды. Въ южныхъ странахъ Л. искусственный является необходимымъ для храненія скоро портящихся продуктовъ, и фабрики или заводы для его изготовленія тамъ давно распространены. Въ большихъ городахъ (Берлинъ, Петроградъ и др.) устраиваютъ и катки изъ искусств. Л., при чемъ на такомъ ледяномъ каткѣ катаются круглое лѣто.

Ле-Дюкъ, правильнѣе просто Дюкъ (Duck, такъ какъ подпись «Le Duck» встрѣчается только на картинахъ сомнительной подлинности), Якобъ—голландскій живописецъ и граверъ (род. около 1600 г., ум. послѣ 1660 г.). На его произведеніяхъ отразилось вліяніе Дирка Гальса, подобно которому онъ писалъ сцены изъ военной жизни: караульни, бивуаки, кутежи въ казармахъ и т. п. Композиція его иногда слишкомъ загромождена и страдаетъ избыткомъ аксессуаровъ. Живопись отличается пріятнымъ серебристымъ тономъ, вѣрной свѣтотѣнью и законченностью; особенно мастерски передаетъ онъ шелкъ одеждъ. Въ Эрмитажѣ шесть его произведеній: «Солдатская столовая» (№ 933), двѣ «Караульни» (№№ 934 и 1834), «Веселое общество» (№ 935), «Игорный домъ» (№ 936) и «Раздѣлъ военной добычи» (№ 1855). Много картинъ (съ поддѣльными подписями) приписывается Л. неосновательно. Извѣстны 9 листовъ его офортовъ.

Ледяная (*тунг.* Шувокитъ)—рч. Иркутск. губ. и у., прит. оз. Байкала. Л. рѣчка, горный истокъ, состоитъ изъ непрерывныхъ водопадовъ; дл. 30 вер.; прибрежныя скалы покрыты толстымъ слоемъ никогда не тающаго льда.

Ледяная гора—гора на берегу р. Сылвы, прит. Чусовой (сист. Волги), въ 3 вер. отъ гор. Кунгура, Пермск. губ.; извѣстна обширной (до 10 в. дл.) сталактитовой, такъ назыв. Ледяной пещерой, въ которой ледъ не таетъ круглый годъ. Эта пещера изслѣдована въ 1770 г. академ. Лепехинымъ, въ позднѣйшее время Каракашемъ. Лепехинъ видѣлъ въ пещерѣ полусгнившіе образа и кресты. Съ Ледяной пещерой связано много легендъ. На Л. горѣ остатки чудскаго городка.

Ледяная губа—на СВ Азіи, въ Чукотской Землѣ (Камчатской обл.), въ Сенявиномъ проливѣ, подъ 65° с. ш. и 177° з. д. Длина 8—9 км., глуб. 60—75 м. Кругомъ высокія горы, не пропускающія въ нее солнечныхъ лучей, вслѣдствіе чего ледъ въ ней лѣтомъ не оттаиваетъ.

Ледяная станція — желѣзнодорожная станція съ льдохранилищемъ, изъ котораго загружаютъ льдомъ вагоны-ледники, служащіе для перевозки скоропортящихся продуктовъ и требующіе въ пути смѣны льда (черезъ 250—300 вер.). Въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ всюду есть такія станціи. У насъ имѣются (мало раціональныя) Л. станціи на жел. дор. Сибирской, Ряз.-Уральской, Юго-Восточной, Риго-Орловской и др.

Ледяной домъ — одна изъ своеобразныхъ забавъ императрицы Анны Іоанновны, придуманная камергеромъ А. Д. Татищевымъ въ 1740 г. и связанная съ потѣшнымъ бракомъ придворнаго шута императрицы, кн. Михаила Алексѣевича Голицына (XIII, 924), и одной изъ ея приживалокъ, калмычки Авдотьи Ивановны, носившей фамилію Бужениновой. Спеціальная маскарадная комиссія, подъ предсѣдательствомъ кабинетъ-министра А. П. Волынскаго, избрала для постройки «Л. дома» мѣсто на Невѣ между Адмиралтействомъ и Зимнимъ Дворцомъ; подъ ея наблюденіемъ былъ выстроенъ домъ, исключительно изъ плитъ чистаго льда, положенныхъ одна на другую и для связи политыхъ водою; онъ имѣлъ восемь саженъ въ длину, двѣ съ половиной въ ширину и три въ вышину. Впереди дома стояло шесть ледяныхъ пушекъ и двѣ мортиры, у главныхъ воротъ—два дельфина, изъ пасти которыхъ била горящая нефть. Внѣшній видъ дома и подробное описаніе его см. въ книгѣ С. Н. Шубинскаго: «Историческіе очерки и разсказы» (СПБ., 1893 и позднѣе).

Ледянъ градъ—см. Леденецъ.

Леерсія (Leersia Sw.) — злаки, относящіеся къ группѣ рисовыхъ (Oryzeae); травянистыя, желтозеленыя многолѣтнія растенія, вѣтвистые стебли, до 0,6 м. высотою; листья узкіе, тесьмовидные; соцвѣтіе — раскидистая метелка, съ весьма тонкими вѣтвями; колоски одноцвѣтковые, сильно сплюснутые съ боковъ. Всѣхъ видовъ Л. насчитывается до 5; большинство изъ нихъ свойственно Америкѣ; въ

ЛЕДЪ. ЗАГОТОВКА НАТУРАЛЬНАГО ЛЬДА.

Патуральный Л., добываемый изъ рѣкъ въ предѣлахъ городовъ, обычно содержитъ въ себѣ всѣ тѣ болѣзнетворныя бактеріи, которыя имѣются въ самой водѣ, и потому негоденъ для внутренняго употребленія. Но, какъ источникъ искусственнаго охлажденія, Л. издавна получилъ широкое примѣненіе въ странахъ, гдѣ онъ имѣется въ натуральномъ видѣ. Достигаемое таяніемъ Л. пониженіе темп. обычно не можетъ быть при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ ниже +2° Ц., чаще получается темп. лишь +4° Ц. Въ обширныхъ помѣщеніяхъ, охлаждаемыхъ Л., получаютъ темп. +8°, +10° Ц., что для лѣтняго времени при храненіи нѣкоторыхъ продуктовъ является вполнѣ достаточнымъ. Охлажденіе въ предѣлахъ темп. +4°, +8° Ц., говоря вообще, обходится дешевле посредствомъ Л., чѣмъ посредствомъ холодильныхъ машинъ (см.), особенно если это охлажденіе требуется поддерживать въ теченіе короткаго времени, какъ, напр., въ вагонахъ-ледникахъ. Для достиженія при ледяномъ охлажденіи болѣе низкихъ темп. приходится прибавлять ко Л. соль—обыкновенную поваренную или какую другую. Въ зависимости отъ процента прибавляемой соли достигаются темп.: при 5% поваренной соли смѣсь измельченнаго Л. даетъ —3,8° Ц., при 26% даетъ —18° Ц. Такое использованіе холодильнаго эффекта отъ таянія Л. и плавленія солей нашло себѣ широкое примѣненіе при охлажденіи вагоновъ-ледниковъ до темп. ниже 0° (при перевозкѣ замороженныхъ продуктовъ), а также холодныхъ складовъ. И здѣсь для складовъ малаго и средняго размѣровъ, какъ оказывается, ледяное охлажденіе является болѣе экономичнымъ, если имѣть дѣло съ дешевымъ Л. Такъ, при цѣнѣ Л. 2—3 к. за 1 пд. чистая доходность складовъ съ ледянымъ охлажденіемъ въ условіяхъ русской дѣйствительности превышаетъ такую же съ машиннымъ охлажденіемъ при размѣрахъ склада въ 40 куб. саж. въ нѣсколько сотъ разъ, при размѣрахъ въ 580 куб. арш. на 50%. Л. запасаютъ примитивно въ ледяныхъ кучахъ. На толстой соломенной подстилкѣ укладываютъ Л. горкой, закрываютъ соломой и поверхъ послѣдней еще землей или торфомъ, слоемъ 0,7—1,0 м. Л. сохраняется хорошо. Но чтобы брать Л., приходится каждый разъ разбирать покрышку и потомъ снова задѣлывать ее, при чемъ земля нерѣдко осыпается въ Л. и загрязняетъ его. Болѣе совершенна заготовка Л. въ особыхъ помѣщеніяхъ, называемыхъ ледниками и ледохранилищами. Въ Россіи эта заготовка дѣлается посредствомъ ручной колки. Въ Америкѣ для этого существуютъ особыя ледовыя или ледяныя орудія. Примѣняются лошадиная и механическая сила. Самые запасы Л. громадны. Ежегодные запасы Л. на американскихъ озерахъ опредѣляются въ 25 000 000 тоннъ, на р. Гудзонѣ, близъ Нью-Іорка запасы Л. опредѣлялись въ 1896 г. въ 4 000 000 тоннъ, а ежедневное потребленіе Л. населеніемъ гор. Нью-Іорка выражалось въ 20000 тоннъ (около 100 000 пд.), что даетъ въ годъ 5 000 000 тоннъ. Только два жел.-дорожныхъ общества имѣли запасы Л. для снабженія имъ вагоновъ-ледниковъ около 100 000 тоннъ. Въ связи съ такимъ колоссальнымъ потребленіемъ Л. и заготовка его и снабженіе имъ населенія для его домашней потребности имѣютъ въ Америкѣ совершенно отличный отъ европейскаго способа характеръ. Въ Америкѣ Л. рѣжется особыми «ледяными плугами», разрѣзается паровыми или ручными пилами, вынимается изъ озера въ ледохранилище посредствомъ паровыхъ элеваторовъ. Тамъ, какъ археологическую рѣдкость, показываютъ прежде употреблявшійся деревянный съ желѣзными зубьями ледяной плугъ, который для Россіи и теперь былъ бы громадной новинкой. Въ связи съ этимъ отпала совершенно необходимость имѣть въ каждомъ домѣ особый ледникъ для храненія Л.; его доставляютъ на домъ, какъ доставляютъ воду въ провинціи или какой другой продуктъ повседневнаго потребленія, но зато въ каждомъ хозяйствѣ приходится имѣть «шкафъ-ледникъ». Пріемы заготовки Л. въ Сѣв. Америкѣ, съ употребленіемъ при этомъ оригинальныхъ орудій, а также устройство американскихъ ледохранилищъ въ общихъ чертахъ таковы. Обыкновенно промышляющая Л. компанія арендуетъ какое-либо озерцо или прудъ съ хорошею водою и плоскими берегами и воздвигаетъ непосредственно на берегу зданіе для храненія Л. Это—простой сарай, лишь съ двойными стѣнами, промежутокъ между которыми заполненъ опилками; размѣры зданія зависятъ отъ размѣровъ операцій компаніи. Обыкновенно они строятся громадной величины, что сокращаетъ расходы по сравненію съ нѣсколькими ледниками малой величины, и обезпечиваетъ меньшую убыль Л. черезъ таяніе. Одинъ изъ наиболѣе колоссальныхъ существующихъ ледниковъ (въ Глочестерѣ) представляетъ зданіе размѣромъ 237 × 210 × 34 фт. подъ одной крышей и вмѣщаетъ до 35 000 тоннъ — до 1 500 000 куб. фт. Л. Постройка этого колоссальнаго ледника обошлась въ 40000 долл., въ томъ числѣ 6000 долл. на пристрой для вытаскиванія Л. изъ воды силою пара; паровая машина имѣетъ 25 HP; во время «жатвы» (ice

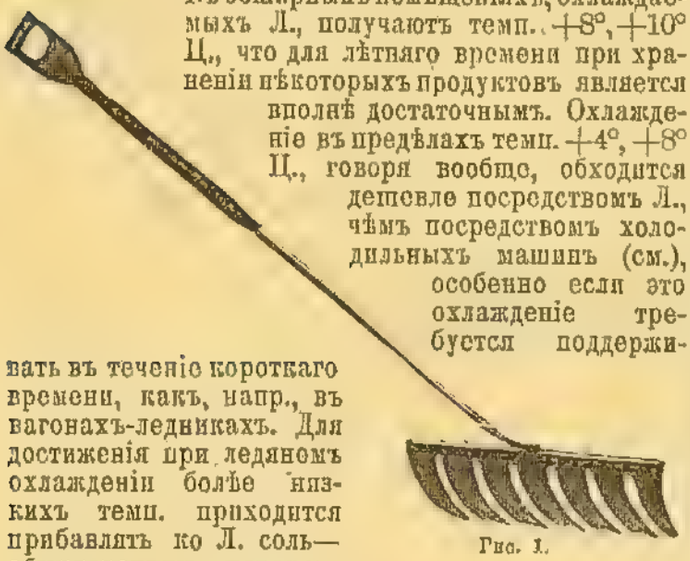


Рис. 1.

Рис. 2.

harvesting), т.-е. добычи Л., работаетъ до 180 человѣкъ. Важное значеніе въ храненіи Л. и торговлѣ имъ имѣютъ правильной формы и однообразной величины глыбы, въ видахъ чего Л. рѣжутъ по мѣркѣ. Когда Л. достигаетъ толщины 18—20 дюйм. (бо́льшая толщина его по неудобству работы съ толстымъ Л. считается нежелательной), поверхность его очищается отъ снѣга, на немъ отмѣчается прямоугольникъ извѣстныхъ размѣровъ, и линіи надрѣзаются въ глубину до 1 д. посредствомъ такъ назыв. ручного плуга (рис. 1). Затѣмъ въ эту борозду помѣщается край желѣзной рамы, связанной съ плугомъ (маркеръ, рис. 2), который, такимъ образомъ, будучи направляемъ помянутой первой бороздой и рамой, тащится лошадью по прямой линіи, параллельной первой бородзѣ, прорѣзывая Л. въ глубину высоты зубцовъ плуга; обыкновенно для глубокаго Л. употребляется вслѣдъ за первымъ, съ необособно высокими зубьями, другой, берущій болѣе глубоко плугъ уже безъ рамы (рис. 3). Такимъ образомъ, Л. надрѣзывается въ двухъ направленіяхъ на равные четыреугольники, обыкновенно 44 кв. дюйм., которые остаются скрѣпленными въ нижней своей части (къ водѣ) сплошнымъ непрорѣзаннымъ слоемъ Л.

Рис. 3.

Рис. 4. Раскалывающій ломъ.

Рис. 5. Двузубыя плоскія раскалывающія вилы.

Рис. 6. Трехзубыя плоскія вилы.

дюйма въ 4, что необходимо, чтобы можно было свободно работать съ лошадьми на Л. Чтобы отдѣлить поле такихъ надрѣзанныхъ глыбъ, употребляютъ пилу, въ родѣ нашей маховой; ею пропиливаютъ двѣ крайнія линіи со стороны, обращенной къ леднику и предварительно очищенной отъ Л., съ третьей стороны поле легко отдѣляется особыми ломами съ широкой плоскостью клина. Затѣмъ подобнымъ же инструментомъ стоящіе на плавающемъ полѣ Л. рабочіе разбиваютъ его по сдѣланнымъ плугомъ надрѣзамъ на отдѣльныя части въ одну глыбу ширины и прогоняютъ по открытому во Л. каналу по направленію къ леднику, гдѣ обыкновенно приспособлена безконечная цѣпь для подъема льдинъ паромъ по наклонной плоскости непосредственно въ само зданіе, которое, такимъ образомъ, наполняется правильно укладываемыми глыбами Л. съ полу до уровня потолка. На рис. 4—7 представленъ наборъ главнѣйшихъ орудій, употребляемыхъ въ ледяномъ промыслѣ въ Сѣв. Америкѣ. Примѣненіе механическихъ приспособленій къ заготовленію Л. въ Америкѣ пошло и далѣе. Мѣстами (подъ Нью-Іоркомъ) распилка Л. на кабаны производятся паровой силой при помощи вращающихся круговыхъ пилъ, при чемъ одна пила рѣжетъ Л. вдоль, другая затѣмъ поперекъ. Локомобиль движется самъ по Л. на особыхъ колесахъ, а пилы укрѣплены на той же платформѣ, на который стоитъ и самый локомобиль. При вышеописанномъ устройствѣ зданія для ледника Л. сохраняется прекрасно какъ въ большомъ, такъ и въ маломъ размѣрѣ зданій все лѣто, несмотря на жары, позволяющія вызрѣвать въ этой области винограду и т. п. Большое значеніе, кромѣ устройства ледника надъ поверхностью земли, а не подъ землею, имѣетъ и хорошее качество запасаемаго Л.: это не рыхлый Л. конца зимы, что часто запасается у насъ въ Россіи, а крѣпкій Л. зимней колки. Дѣло это можно вести и въ малыхъ размѣрахъ, какъ это дѣлается средней руки рыбопромышленниками на Великихъ озерахъ, запасающими Л. для цѣлей мороженія своей рыбы и снабженія Л. своихъ холодильниковъ.—Ср.: «Какъ заготовлять ледъ», подъ ред. Н. А. Бородина (СПБ., 1914). *И. Б.*

Рис. 7. Ледовый топоръ.

Россіи дико растетъ по канавамъ, болотамъ, рѣчкамъ L. oryzoides Sol. Практическаго примѣненія Л. не имѣетъ; можно употреблять это растеніе какъ декоративное для букетовъ. Скотъ его не трогаетъ.

Лееръ (Leer) — гор. и гавань въ прусской пров. Ганноверъ, на р. Лода, близъ ея впаденія въ Эмсъ. 12 690 жит. Вывозятся хлѣбъ, масло, сыръ, рогатый скотъ, лошади, вестфальскій уголь. Чугунолитейные и машиностроительные заводы. Кораблестроеніе.

Лееръ (*морск.*) — всякая туго натянутая веревка; замѣняетъ часто перила, при чемъ протягивается по стойкамъ. Л., протянутые вдоль какой-либо части рангоута или такелажа, служатъ для подъема и опусканія треугольныхъ парусовъ (кливеровъ и стакселей): по нимъ ходятъ кольца, привязанныя къ кромкѣ паруса и прикрѣпляющія такимъ образомъ парусъ къ Л. Бѣлевые Л. временно протягиваются для подвѣшиванія мокраго бѣлья.

Лееръ, Генрихъ Антоновичъ—ген.-лейт., извѣстный военный писатель (1829—1904). Окончилъ курсъ въ инженерномъ училищѣ и военной академіи. Былъ профессоромъ стратегіи въ академіяхъ генеральнаго штаба, артиллерійской и инженерной. Начальникомъ первой изъ нихъ онъ состоялъ съ 1889 по 1898 г. Состоялъ членомъ-корреспондентомъ Императорской академіи наукъ. Первыя статьи Л. появились въ «Военномъ Сборникѣ» конца 50-хъ и начала 60-хъ гг. Одна изъ нихъ, въ которой авторъ опредѣлялъ вѣроятныя измѣненія въ тактикѣ, вслѣдствіе введенія нарѣзного оружія, обратила на себя вниманіе высшаго военнаго начальства; труды Л. въ этомъ направленіи повліяли на перевооруженіе нашей арміи. Изъ военно-литературныхъ трудовъ Л. особенно выдается «Опытъ кратко-историческаго изслѣдованія законовъ искусства веденія войны» (положительная стратегія; нѣсколько изданій, перев. на разные иностранные языки). Въ 1871—73 гг. вышли его «Публичныя лекціи о франко-германской войнѣ». Подъ его главною редакціею издана «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ». Крупный историческій трудъ: «Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней» изданъ подъ общею редакціею Л., при чемъ 1-я часть разработана почти вся непосредственно имъ самимъ.

Лежайскъ или **Лежанскъ** (*польск.* Leżajsk, *нѣм.* Lezansk)—гор. въ Галиціи, при жел. дор. Дембица—Ржевorскъ. Монастырь бернардинцевъ (громадный органъ съ 3000 трубъ, прекрасное изображеніе Пресвятой Дѣвы); производство сукна и шерстяныхъ тканей. Садоводство. 5330 жит.

Лежандръ (Legendre), **Адріанъ** — одинъ изъ величайшихъ французскихъ математиковъ (1752—1833). Былъ профессоромъ политехнической школы. Его первый крупный трудъ: «Recherches sur la figure des planètes» (1784). Онъ указалъ способъ значительно упростить вычисленія геодезическихъ треугольниковъ (теорема Л.) и разработалъ общіе пріемы вычисленія вѣроятнѣйшихъ результатовъ изъ совокупности наблюденій, извѣстные нынѣ подъ названіемъ способа наименьшихъ квадратовъ «Nouvelles méthodes pour la détermination des orbites des comètes» (1806). Въ теоретической механикѣ выдается его сочиненіе: «Sur l'attraction des ellipsoïdes homogènes» (1812). Еще болѣе важны работы Л. въ области чистой математики: «Mémoire, sur les transcendantes elliptiques» (1794), «Exercices de calcul intégral» (1811—1817), «Traité des fonctions elliptiques et des intégrales Eulériennes» (1825—28) и «Théorie des nombres» (1830). Онъ написалъ нѣсколько превосходныхъ учебниковъ по элементарной математикѣ, изъ которыхъ «Éléments de géométrie» получилъ громадное распространеніе. Занимаясь теоріей параллельныхъ линій, Л. установилъ, что теорема: «сумма угловъ плоскаго треугольника не можетъ быть болѣе двухъ прямыхъ» не зависитъ отъ аксіомы о параллельныхъ линіяхъ.

Лежантиль (Le Gentil), **Жозефъ-Гильомъ**—франц. астрономъ (1725—1792). Его полная приключеній экспедиція въ Пондишери описана въ «Voyage dans les mers de l'Inde à l'occasion du passage de Vénus sur le disque du Soleil le 6 Juin 1761 et le 3 Juin 1769» (1779—81). Написалъ трактаты о затменіяхъ луны и о туманностяхъ и рядъ мемуаровъ по исторіи древней астрономіи: «Sur l'origine du zodiaque» (1782); «Sur l'ancienneté de la sphère et de quelques constellations» (1789) и др.

Лежанъ (Lejean), **Гильомъ** — французскій путешественникъ (1828—1876). Въ Петерманновскихъ «Mitteilungen» онъ напечаталъ «Ethnographie der europ. Türkei» (1861, перев. на русск. яз., СПБ., 1868). Проѣхавъ по Бѣлому Нилу до Гондикоро, Л. составилъ первую хорошую карту Баръ-эль-Газала и издалъ «Voyages aux deux Nils» (II., 1865—68). Въ 1862—63 гг. онъ былъ французскимъ консуломъ въ Абиссиніи, о которой написалъ: «Théodore II, le nouvel empire d'Abyssine et les intérêts français» (II., 1865).—Ср. **Cortambert**, «G. L. et ses voyages» (II., 1872).

Леже (Leger), **Луи** — французскій славистъ, проф. въ Collège de France. Род. въ 1843 г. Подолгу жилъ въ славянскихъ странахъ (въ Москвѣ былъ на открытіи памятника Пушкину). Главныя его работы: «Chants héroïques et chansons populaires des slaves de Bohême» (1866); «Cyrille et Méthode» (1868); «Histoire de l'Autriche-Hongrie» (1879; 4-е изд., 1895); «La Bohême historique, pittoresque et littéraire» (1867); «Recueil de contes populaires slaves» (1882); «Esquisse sommaire de la mythologie slave» (1882); «Le monde slave au XIX siècle» (1884); «La Save, le Danube et le Balcan» (1884); «La Bulgarie» (1885); «Le monde slave» (1873); «Etudes slaves» (1875); «Nouvelles études slaves» (I—II, 1880—1886); «Chronique dite de Nestor» (1890); «La littérature russe» (1892); «Russes et slaves. Etudes politiques et littéraires» (I—III, 1892—99); «Etudes sur la mythologie slave» (1898); «L'Evangéliaire slave de Reims» (1899); «Mythologie slave» (1900); «Histoire de la littérature russe» (1908); «Les Bogomiles» (1912). Состоитъ членомъ-корреспондентомъ петроградской академіи наукъ.—См. **R. Brož**, «L. L.» («Slov. Přehl.», VIII, 1906, съ портр.).

Лежень-Дирихле — см. Дирихле (XVI, 237).

Лежень — лежачій брусъ, какъ составная часть конструкціи. Напр., балка, поддерживающая половой настилъ, продольные деревянные или металлическіе брусья, употребляемые, взамѣнъ поперечинъ, для поддержанія рельсовъ въ нѣкоторыхъ системахъ верхняго строенія желѣзныхъ дорогъ и т. п.

Лезанъ (Laisant), **Шарль-Анжъ** — французскій математикъ (род. въ 1811 г.), по образованію военный инженеръ. Былъ депутатомъ, но въ 1893 г. оставилъ политику. Состоитъ, послѣ смерти Франциска Ферреро, предсѣдателемъ международной лиги раціональнаго воспитанія дѣтей. Главныя его работы: «Essai sur les fonctions hyperboliques» (1871); «Introduction à la méthode des quaternions» (1881); «Théorie et applications des équipollences» (1887); «Premiers principes d'algèbre» (1892); «Recueil de

problèmes de mathématiques» (7 тт., 1893—96); «Traité d'arithmétique» (1895, совмѣстно съ Э. Лемуаномъ); «La mathématique. Philosophie de l'enseignement» (1897; 2-е изд., 1907); «L'éducation fondée sur la science» (1904; русск. пер. «Воспитаніе будущаго», 1908); «Initiation mathématique» (1905; 11-е изд., 1911; результатъ теоретическихъ взглядовъ и пятилѣтнихъ провѣрочныхъ занятій въ начальной школѣ; шесть русскихъ переводовъ); «L'enseignement du calcul» (1911; русск. перев., СПБ., 1913).

Лезары (*швед.* Läsare—чтецы)—религіозная секта въ Швеціи, основанная Г.-Н. Гауге (XII, 736). Около 1842 г. среди Л. выступилъ съ піетистической проповѣдью крестьянинъ Эрикъ Янсонъ (Jansson), который провозгласилъ себя непосредственнымъ апостоломъ Іисуса Христа. Въ 1846 г. полицейскія преслѣдованія принудили его эмигрировать со своими приверженцами въ Сѣв. Америку, гдѣ онъ, въ штатѣ Иллинойсъ, основалъ духовную колонію Бишопсхиллъ (Bishopshill) и въ 1850 г. былъ убитъ.

Лезгинка—кавказскій танецъ въ $^2/_4$, въ скоромъ темпѣ. Художественную обработку Л. получила у М. И. Глинки, въ операхъ «Русланъ и Людмила»; затѣмъ у А. Г. Рубинштейна, въ операхъ «Демонъ». У С. М. Ляпунова имѣется фортеп. Л. (въ его фортеп. этюдахъ, № 10).

Лезгинская линія—такъ называлась кордонная линія, созданная русскими вдоль границы между Дагестаномъ и долиной Алазани на Кавказѣ для огражденія русскихъ владѣній отъ вторженія лезгинъ. Она тянулась на 200 вер. вдоль подошвы Главн. Кавк. хребта, отъ сел. Ляпсъ-кури въ Кахетіи до гор. Нухи. Нѣсколько укрѣпленій составляли оборонительную линію, въ центрѣ которой была крѣпость Закаталы. Укрѣпленія были размѣщены, главнымъ образомъ, у горныхъ проходовъ и спусковъ, ведущихъ въ долину Алазани.

Лезгины—такъ обыкновенно называютъ всѣ горскіе народы Дагестана (Кавказъ). Сами себя «Л.» называютъ въ Дагестанѣ только кюринцы; отъ нихъ названіе это перешло и на другихъ дагестанцевъ. Внѣ Дагестана Л. живутъ въ Бакинской губ. (главнымъ образомъ, въ Кубинскомъ у.) и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Елисаветпольской губ. Переписью 1897 г. говорящихъ на нарѣчіи Л. зарегистрировано 600 314 душъ; сюда отнесены говорящіе на нарѣчіяхъ: аварско-андійскомъ (212 680), даргинскомъ (130 209), кюринскомъ (159 213), удинскомъ (7100), кази-кумукскомъ и др. (90 880). Говорящихъ на лезгинскихъ нарѣчіяхъ всего болѣе въ Дагестанской обл., затѣмъ въ губ. Бакинской, Тифлисской, Елисаветпольской (удины) и въ Терской обл.

Лезгистанъ — часть Кавказа, населенная лезгинами (см.). Тѣмъ же именемъ называется Дагестанъ у восточныхъ писателей.

Лезеръ (Leser), Эммануилъ — нѣмецкій экономистъ, профессоръ гейдельбергскаго унив. Род. въ 1849 г. Извѣстенъ, главнымъ образомъ, какъ комментаторъ и издатель классиковъ (Мальтуса, Рикардо). Соч. его: «Der Begriff des Reichtums bei A. Smith» (1874); «Der Accisestreit in England» (1879); «Die Hypothekenbanken u. ihre Jahresabschlüsse» (1879); «Untersuchungen z. Geschichte der Nationalökonomie» (1881); «Zur Geschichte der Prämiengeschäfte» (1896).

Лезина (Lesina)—о-въ у береговъ Далмаціи (Австрія), между о-вами Брацеза и Курцола. Дл. 68 км., шир. 5—6 км., площ. 287 кв. км.; берега круты, горы до 626 м. выс., покрыты лѣсомъ; здоровый климатъ. 18 тыс. жит., сербо-хорваты. Винодѣліе, плодоводство, рыболовство (сардины). Главн. гор. Л. (Хваръ), зимняя климатич. станція; 3519 жит.

Лейасъ или **черная юра** — см. Юрская система.

Лейбль (Leibl), Вильгельмъ—нѣм. живописецъ и граверъ (1844—1900). Учился въ Дюссельдорфѣ у Г. Беккера и въ мюнхенской академіи у А. Г. Рамберга и Пилоти. Уже въ раннихъ портретныхъ работахъ Л. сказалась его индивидуальность; одна изъ самыхъ блестящихъ — благородно-простой, экспрессивный и мастерски написанный портретъ жены художника А. Гедона (въ мюнхенской новой пинакотекѣ). Выставленный на международной выставкѣ 1869 г. въ Мюнхенѣ, затѣмъ въ парижскомъ Салонѣ, онъ возбудилъ всеобщее вниманіе. Въ Парижѣ вліяніе Курбе, наряду съ произведеніями «интимныхъ» голландцевъ, въ особенности Терборха, наложило печать на послѣдующее творчество Л. Написанные въ это время колористическій шедевръ, такъ назыв. «Кокотка» и широко импрессіонистская «Старуха-парижанка» находятся въ берлинскомъ частномъ собраніи. Послѣ короткаго пребыванія въ Мюнхенѣ (къ этому времени относится нѣсколько превосходныхъ, первно и широко написанныхъ портретовъ, въ томъ числѣ, напримѣръ, портретъ Паленберга 1871 г., въ кёльнскомъ музеѣ, и живописца Трюбнера, 1872 г.) Л. почти безвыѣздно жилъ въ деревнѣ, ведя крайне уединенный и замкнутый образъ жизни. Интимному знакомству съ деревней Л. обязанъ темами своихъ послѣдующихъ произведеній, которыя почти всѣ заимствованы изъ жизни баварскихъ крестьянъ. Начиная съ середины 70-хъ гг., мѣняется и самая техника Л. Картины его, сохраняя всю свѣжесть и непосредственность юношескихъ произведеній, становятся болѣе тщательными въ отдѣлкѣ деталей, напоминая временами старыхъ фламандскихъ и нѣмецкихъ мастеровъ; поверхность ихъ дѣлается все глаже, письмо все болѣе плавнымъ, колоритъ болѣе густымъ, съ преобладаніемъ теплыхъ коричневыхъ тоновъ и бархатистаго чернаго. Этотъ поворотъ можно наблюдать уже въ его знаменитой картинѣ берлинской національной галлереи «Крестьянки изъ Дахау» (1875). Завершенія своего эта стилистическая перемѣна достигаетъ въ такихъ картинахъ Л., какъ «Деревенскіе политики» (1876—77 гг., въ берлинскомъ частномъ собр.), «Женщины въ церкви» (1878—81, въ собр. Ф. Шёнъ, въ Вормсѣ; главное и наиболѣе популярное произведеніе Л.) и «Браконьеры» (1882—82; послѣдняя крупная работа Л., впослѣдствіи имъ изрѣзанная; отъ нея сохранились лишь фрагменты, изъ которыхъ два въ берлинской національной галл.). Въ послѣднее десятилѣтіе жизни манера Л. еще разъ мѣняется: письмо становится снова широкимъ и рыхлымъ, коричневатый колоритъ проясняется, уступая мѣсто красочности и свѣтлымъ тонамъ плэнэра («На кухнѣ», 1898 г., въ берлинскомъ частномъ собр.; довольно многочисленные, въ эту эпоху, портреты, часто на открытомъ воздухѣ).—Сильный и здоровый реализмъ Л. и совершенное мастерство живописной техники отводятъ ему одно изъ первыхъ мѣстъ во всей исторіи новой нѣмецкой живописи. Мало оцѣненный при жизни, онъ лишь въ послѣдніе годы получилъ надлежащее признаніе въ Германіи и за ея предѣлами (многія изъ его лучшихъ произведеній перепрaвлены въ Америку). Чрезвычайно высоко цѣнятся также его рѣдкіе офорты.—Ср. G. Gronau, «L.» (Билефельдъ и Лпц., 1901; «Künstlermonographien», т. 50);

J. Mayr, «L.» (B., 1907; наиболѣе обстоятельныя біографическія данныя и подробный каталогъ всего живописнаго и гравированнаго творчества Л.). *B. P—тъ.*

Лейбницъ (Leibniz), Готфридъ-Вильгельмъ — знаменитый философъ. Род. въ Лейпцигѣ 1 іюля 1646 г. Его отецъ, Фридрихъ Л., былъ профессоромъ нравственной философіи въ Лейпцигѣ. 15 лѣтъ Л. поступилъ въ лейпцигскій универ., гдѣ изучалъ право, философію (у Якова Томазіуса) и математику. Получилъ степень баккалавра за диссертацію «De principio individui», степень доктора правъ—за сочиненіе: «De casibus perplexis in jure». По совѣту барона Бойнебурга, бывшаго министра курфюрста майнцскаго Іосифа-Филиппа, въ 1672 г. онъ, въ качествѣ воспитателя сына Бойнебурга, поѣхалъ въ Парижъ и жилъ тамъ, за исключеніемъ кратковременной поѣздки въ Лондонъ, четыре года. Онъ надѣялся склонить Людовика XIV къ завоеванію Египта, которое должно было отвлечь честолюбивые замыслы Франціи отъ нѣмецкихъ земель и въ то же время нанести ударъ турецкому могуществу. Въ 1676 г., по приглашенію герцога брауншвейгъ-люнебургскаго и ганноверскаго Іоанна-Фридриха, Л. переселился въ Ганноверъ, въ качествѣ придворнаго совѣтника и библіотекаря. Въ 1684 г. онъ обнародовалъ въ лейпцигскихъ «Acta eruditorum» свой геніальный методъ дифференціальнаго исчисленія. Онъ увлекается химіей, изслѣдовалъ фосфоръ, вызывалъ геогностическія изысканія, заботился объ усовершенствованіи горнаго и монетнаго дѣла, приступилъ къ составленію исторіи брауншвейгской династіи, принималъ участіе въ политическихъ и церковныхъ вопросахъ своего времени, содѣйствовалъ браку своей ученицы, принцессы Софіи-Шарлотты, дочери Эрнста-Августа, съ Фридрихомъ бранденбургскимъ, первымъ прусскимъ королемъ. Примыкая къ католическому богослову Спинолѣ, Л. составляетъ широкій планъ соединенія всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, вступаетъ по этому поводу въ переписку съ гугенотомъ Пелиссономъ, обратившимся въ католичество, и съ Боссюэтомъ, пишетъ изложеніе христіанскаго вѣроученія въ такомъ видѣ, который могли бы допустить и католики, и протестанты («Systema theologicum»). Когда этотъ планъ не удался, Л. увлекается мыслью устроить унію между церквами лютеранскою и реформатскою, но она остается безъ результата. Въ 1700 г., по почину Л., основывается академія наукъ въ Берлинѣ, въ которой онъ былъ первымъ президентомъ. Онъ хлопочетъ объ основаніи подобныхъ академій въ Дрезденѣ и Вѣнѣ. Въ своихъ неоднократныхъ свиданіяхъ съ Петромъ Великимъ (1711, 1712, 1716) онъ бесѣдуетъ съ нимъ о распространеніи наукъ и просвѣщенія въ Россіи и даетъ первый толчокъ къ основанію петербургской академіи наукъ. Послѣдніе годы жизни Л. прошли печально и безпокойно. Курфюрстъ Георгъ-Людвигъ не любилъ Л. Ихъ отношенія охладѣли еще болѣе, когда Георгъ-Людвигъ, подъ именемъ Георга I, вступилъ на англійскій престолъ. Споръ Л. съ Ньютономъ о первенствѣ въ открытіи дифференціальнаго исчисленія, тѣмъ болѣе ожесточенный, что въ немъ обѣ стороны, до извѣстной степени, были правы, очень повредилъ Л. въ мнѣніи англичанъ. Окруженный интригами придворныхъ, одинокій, раздражаемый злобными нападками ганноверскаго духовенства, Л. умеръ въ Ганноверѣ 14 ноября 1716 г.

Л. — одинъ изъ самыхъ всеобъемлющихъ геніевъ. Великій философъ, онъ въ то же время математикъ, физикъ, историкъ, богословъ, юристъ и дипломатъ. Едва ли существовала при немъ хотя одна отрасль знанія, которой онъ не изучалъ бы, и въ которую его мысль не внесла бы что-нибудь новое. Въ этой многосторонности, однако, заключался источникъ и недостатковъ дѣятельности Л.: онъ чаще открывалъ новые пути, чѣмъ проходилъ ихъ до конца; смѣлости и богатству его плановъ далеко не всегда отвѣчало ихъ выполненіе въ подробностяхъ. Это можно сказать и о философскомъ творчествѣ Л. Свои философскіе взгляды онъ чаще всего излагалъ въ формѣ писемъ, замѣтокъ, общихъ и краткихъ очерковъ. При его жизни въ печати появилось только одно его большое философское сочиненіе: «Essais de Théodicée sur la bonté de Dieu, la liberté de l'homme et l'origine du mal» (Амст., 1710). Другое большое сочиненіе Л.: «Nouveaux essais sur l'entendement humain», написанное, въ формѣ разбора воззрѣній Локка, еще въ 1704 г., появилось впервые только въ 1765 г. Наиболѣе законченный краткій очеркъ системы Л.: «Монадологія», написанный въ 1714 г., въ своемъ оригинальномъ видѣ былъ въ первый разъ опубликованъ Эрдманомъ въ 1840 г. Изъ другихъ небольшихъ статей Л. наиболѣе выдаются: «Discours de la métaphysique» (1685), «Système nouveau de la nature et de la communication des substances» (1695), «De ipsa natura» (1698), «Principes de la nature et de la grâce, fondés en raison» (1698). Между многочисленными письмами Л. въ особенности интересна его переписка съ Арно, 1686—90 гг. Онъ стремится примирить откровеніе и философію, возвысить науку надъ границами національныхъ особенностей и даже создать всемірный языкъ. Слѣдуя за Раймундомъ Лулліемъ, отчасти Гоббсомъ, Дальгарномъ и Вилькинсомъ, Л. думалъ, что можно все мышленіе свести къ счисленію, правильность въ мысляхъ—къ правильности въ счетѣ, если только найти для простѣйшихъ понятій и способовъ ихъ соединеній такіе же удачные знаки, какими обладаетъ математика. Планъ такой всеобщей характеристики (characteristica universalis) занимаетъ Л. всю жизнь, до самой старости. Исходная точка философіи Л. лежитъ въ попыткѣ устранить и помирить противорѣчія, заключавшіяся въ картезіанскомъ пониманіи міра. Дуализмъ въ воззрѣніи на основныя начала дѣйствительности приводилъ въ картезіанской системѣ къ цѣлому ряду неразрѣшимыхъ трудностей. Л. подвергнулъ рѣшительному сомнѣнію самый источникъ затрудненій. Если матерія, какъ училъ Декартъ—только протяженіе, то какъ возможно движеніе и разнообразіе тѣлъ, какъ возможны ихъ непроницаемость и сцѣпленіе ихъ частей, какъ возможна та природная инерція, въ силу которой матерія сопротивляется сообщаемому ей движенію, какъ возможна, вообще, жизнь въ матеріальномъ мірѣ? Если все пространство сплошь наполнено совершенно однороднымъ веществомъ, что новаго могутъ породить движенія такого вещества? Наконецъ, что такое протяженность, и какъ мы ее воспринимаемъ? Протяженно только то, что простирается, вытѣсняя все врывающееся въ его границы; воспринимать протяженность предмета значитъ воспринимать и его сопротивленіе всему, что его окружаетъ, въ тѣхъ предѣлахъ, которые имъ заняты. Не будь этого сопротивленія, мы не могли бы ни увидѣть, ни ощутить протяженности, не могли бы составить о ней никакого понятія. Но сопротивленіе необходимо предполагаетъ стремленіе, дѣятельность, силу. Итакъ, сущность матеріи вовсе не въ протяженіи: матерія прежде всего и внутри себя есть дѣятельная сила. А это значитъ, что про-

тяженность не есть что-нибудь первоначальное и основное; она представляетъ производный результатъ тѣхъ внутреннихъ дѣятельностей, которыми установляется бытіе всего тѣлеснаго; стало-быть, ей принадлежитъ бытіе только вторичное. Порождая протяженность, какъ свое явленіе, дѣятельныя силы матеріальной дѣйствительности сами въ себѣ, въ своей внутренней сущности, не могутъ быть протяженны. Между тѣмъ, имъ однимъ только можно приписать субстанціальное, основное существованіе. Для Л. субстанціальность и активность — нераздѣльныя понятія. Итакъ, первоначальная реальность въ мірѣ принадлежитъ живымъ дѣятельнымъ силамъ или центрамъ силъ. Эти центры непротяженны — слѣдовательно, они просты по своей природѣ; они не могутъ имѣть частей, потому что существованіе частей предполагаетъ пространство уже даннымъ—между тѣмъ все пространственное представляетъ результатъ взаимодѣйствія центровъ силъ между собою. А если такъ, то они абсолютно недѣлимы и, слѣдовательно, не могутъ ни разрушаться, ни образовываться естественнымъ путемъ. Эти центры живой силы обладаютъ первичною дѣйствительностью; они — единственныя истинныя субстанціи; все должно состоять и слагаться изъ нихъ, они суть истинные атомы природы или послѣдніе элементы вещей. Міръ состоитъ изъ простыхъ существъ, жизнь которыхъ заключается въ ихъ дѣятельности. Въ своемъ внѣшнемъ проявленіи эти существа представляютъ источникъ движенія и сопротивленія и воздѣйствуютъ на существа, отъ нихъ отличныя. Но это воздѣйствіе необходимо обусловлено внутренними актами, которые предшествуютъ всякимъ формамъ внѣшнихъ проявленій. Дѣятельная сила, въ своемъ чисто-внутреннемъ состояніи, есть усиліе, самоопредѣленіе къ дѣйствію, иначе — стремленіе (appétition). Чтобы явиться опредѣленнымъ, стремленіе должно быть на что-нибудь направлено; по самому своему понятію оно немыслимо безъ цѣли. Другими словами, стремленіе предполагаетъ представленіе (perception). Итакъ, первоначальныя существа, которыя во внѣ воплощаются въ матеріальныхъ качествахъ, внутри себя одарены способностью стремленія и представленія. Ихъ внутреннее бытіе выражается въ непрерывномъ развитіи представленій и стремленій; оно являетъ собою многоразличіе состояній въ единствѣ простой субстанціи. И, наоборотъ, во внутренней жизни простыхъ субстанцій ничего не дано, кромѣ представленій и стремленій; она вся къ нимъ сводится. Поэтому все въ мірѣ изнутри духовно и только вовнѣ опредѣляется тѣлесными качествами. Существа, лежащія въ основѣ міра, недѣлимыя и простыя, духовныя въ себѣ, но своими отношеніями создающія видимость матеріальности, Л., примыкая къ Джордано Бруно, съ 1697 г. сталъ называть монадами. Монады—это живыя, духообразныя единицы, изъ которыхъ все состоитъ, и кромѣ которыхъ ничего въ мірѣ нѣтъ. Ихъ можно сопоставить съ непротяженными точками; однако, это не тѣ точки, о которыхъ учитъ геометрія. Монады Л. не имѣютъ опредѣленій внѣшнихъ—протяженности, фигуры, внѣшняго движенія; ихъ опредѣленія исключительно внутреннія, и жизнь ихъ только внутренняя. Самъ Л. называетъ ихъ формальными атомами, имѣя въ виду аристотелевское понятіе о формѣ, какъ о дѣятельной сущности вещей, а также субстанціальными формами. При этомъ онъ ихъ сопоставляетъ съ первыми энтелехіями Аристотеля. Что же такое пространство съ этой точки зрѣнія? Пространство, поскольку мы отвлекаемъ его отъ того, что его наполняетъ, есть только порядокъ возможныхъ сосуществующихъ явленій, такъ же, какъ время есть порядокъ слѣдованія явленій. Реально въ пространствѣ лишь внутреннее основаніе порядка явленій; но это основаніе не имѣетъ чувственной наглядности, оно постигается только умомъ. Л. возстаетъ противъ взгляда, знаменитымъ защитникомъ котораго былъ Ньютонъ, — что пространство есть реальная сущность, безусловная по своей природѣ. Если бы пространство было таково, то пришлось бы предположить, что оно или самъ Богъ, или Его неизбѣжный аттрибутъ. Между тѣмъ, возможно ли считать Богомъ то, что состоитъ изъ частей? А пространство необходимо подразумѣваетъ части, которыя въ немъ содержатся. Но если протяженность—только явленіе, то явленіемъ оказывается и та протяженная, сплошная матерія, изъ которой, по обыкновенному представленію, состоятъ всѣ вещи. Тѣмъ не менѣе, воспринимаемый нами матеріальный міръ есть phaenomenon bene fundatum; въ немъ намъ дано оформленное и стройное изображеніе дѣйствительности, которое не обманываетъ насъ, когда мы при его обсужденіи пользуемся правилами разума. Внутренній принципъ явленій матеріальности заключается въ страдательности или ограниченности каждой монады; этотъ принципъ страданія въ монадахъ есть materia prima; воспринимаемое нами явленіе протяженной матеріальной массы есть materia secunda. На вторую слѣдуетъ смотрѣть какъ на продуктъ первой, поскольку наше чувственное воспріятіе тѣлесныхъ вещей одновременно зависитъ и отъ нашей собственной ограниченности, и отъ ограниченности тѣхъ монадъ, которыя своими сочетаніями образуютъ эти вещи. По коренному предположенію Л., каждая монада представляетъ весь міръ; «каждая простая субстанція», говоритъ онъ, «имѣетъ отношенія, которыми выражаются всѣ прочія субстанціи, и, слѣдовательно, монада является постояннымъ живымъ зеркаломъ вселенной». Высшій умъ могъ бы прозрѣть въ каждой монадѣ всю вселенную, со всѣмъ, что въ ней когда-либо произошло, происходитъ или произойдетъ. Всѣ монады отражаютъ міръ, но одинъ воспроизводитъ его лучше, другія хуже; съ другой стороны, каждая монада, воплощая въ себѣ нѣкоторую особую точку зрѣнія на вселенную, одни элементы дѣйствительности воспринимаетъ яснѣе, какъ ближайшіе къ ней, другіе — болѣе смутно, какъ отдаленные. Не можетъ быть двухъ существъ, абсолютно сходныхъ между собою: если бы какая-нибудь монада имѣла совсѣмъ одинаковое внутреннее содержаніе съ другою монадою, онѣ слились бы въ одно (principium identitatis indiscernibilium). Въ мірѣ монадъ существуетъ безконечная градація совершенствъ. Поэтому, рядомъ съ закономъ различія, Л. ставитъ дополняющій и ограничивающій его законъ непрерывности (lex continui). Онъ одинаково относится и къ существамъ, и къ тѣмъ явленіямъ, которыя ими переживаются. Въ природѣ нѣтъ скачковъ, нѣтъ безднъ, раздѣляющихъ отдѣльныя группы вещей и событій. Каждая монада имѣетъ духовную природу: однако, Л. не рѣшается ихъ всѣхъ называть душами. Можно различать три класса монадъ: 1) Монады простыя или голыя, въ которыхъ всѣ представленія смутны и сливаются между собою. Въ такомъ состояніи находится огромное большинство монадъ; въ немъ бываетъ и душа человѣка, когда онъ погружается въ глубокій сонъ безъ всякихъ грезъ, или когда онъ падаетъ въ обморокъ. 2) Души, въ которыхъ представленія достигаютъ ясности ощущенія. Души въ этомъ

смыслѣ, способныя чувствовать и обладающія памятью пережитаго, принадлежатъ животнымъ. 3) Высшій разрядъ монадъ—духи; ихъ отличительное свойство — разумъ, т.-е. способность яснаго пониманія вещей и познанія вѣчныхъ истинъ. Разумомъ обладаетъ только душа человѣка; только она есть духъ въ земномъ мірѣ. Высшая ступень внутренняго развитія монады включаетъ въ себѣ и низшія: даже и въ нашемъ духѣ очень многія представленія остаются смутными и темными. Въ виду этого Л. выдвигаетъ на первый планъ вопросъ о безсознательныхъ или малыхъ представленіяхъ (petites percepions); ему справедливо приписываютъ заслугу введенія этого понятія въ психологію. По мнѣнію Л., картезіанцы, отрицая безсознательныя представленія, дѣлали большую ошибку. Нужно различать перцепцію, какъ простое представленіе, отъ апперцепціи или сознанія. Перцепція есть внутреннее состояніе монады, воспроизводящее внѣшнія вещи; апперцепція или сознаніе есть рефлективное познаніе этого внутренняго состоянія. Такое познаніе дано далеко не всѣмъ одушевленнымъ существамъ, да и у одной и той же души оно бываетъ не всегда. Когда мы слышимъ шумъ моря, мы не воспринимаемъ плеска отдѣльныхъ волнъ, хотя самый шумъ несомнѣнно слагается изъ звуковъ, производимыхъ ими: какъ же можно воспринять сумму, не воспринявъ, хотя бы безсознательно, составляющихъ ее элементовъ? Л. рѣшительно утверждалъ, что монады не могутъ оказывать вліянія одна на другую: «монады вовсе не имѣютъ оконъ, чрезъ которыя что-либо могло бы войти туда или оттуда выйти». Все, что въ монадѣ совершается, есть ея собственное дѣло: она—совсѣмъ особый самобытный міръ, маленькая вселенная, ни отъ кого не зависящая и дѣйствующая только отъ себя. Она и представлять можетъ только самое себя, свое собственное существо и то, что въ немъ содержится. Если она представляетъ міръ, то потому лишь, что міръ идеально лежитъ въ ней, что она сама есть слабое подобіе міра. Но изъ этого никакъ не слѣдуетъ, чтобы вселенная какъ-нибудь физически на нее дѣйствовала и реально въ ней отражалась и отпечатлѣвалась; реальное взаимодѣйствіе вещей есть только иллюзія. Но если такъ, то какимъ образомъ объяснить, что монады составляютъ одинъ стройно движущійся и развивающійся міръ? Откуда возникаетъ внутреннее единство вселенной? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ является теорія предустановленной гармоніи (harmonia praestabilita). Смыслъ этой теоріи въ слѣдующемъ: «въ простыхъ монадахъ бываетъ только идеальное вліяніе одной монады на другую, которое можетъ происходить лишь чрезъ посредство Бога, поскольку въ идеяхъ Божіихъ одна монада съ основаніемъ требуетъ, чтобы Богъ, устанавливая въ началѣ вещей порядокъ между другими монадами, принялъ въ соображеніе и ее». Поэтому Богъ изначала сотворилъ каждую субстанцію такимъ образомъ, «что въ ней все рождается изъ ея собственныхъ источниковъ, путемъ полной самопроизвольности въ отношеніи къ ней самой и, однако, при полномъ соотвѣтствіи съ внѣшними вещами». Иначе сказать, вещи потому кажутся дѣйствующими другъ на друга, что Богъ при самомъ созданіи міра устроилъ ихъ развивающимися и живущими какъ-будто въ неразрывной связи между собою. Дѣйствительной связи между ними нѣтъ, но, въ силу первоначальнаго творческаго акта, состоянія каждой монады соотвѣтствуютъ состояніямъ всѣхъ другихъ и въ каждый моментъ представляютъ какъ бы ихъ отраженіе, сообразно особой точкѣ зрѣнія данной монады на міръ. Этимъ объясняется всякое взаимодѣйствіе вещей, всякое отношеніе предмета къ средѣ, его окружающей. Предустановленной гармоніей у Л. объясняется и та связь, вопросъ о которой такъ занималъ послѣдователей Декарта—связь души съ тѣломъ. Душа есть монада, наше тѣло представляетъ точно также совокупность низшихъ монадъ; между тѣмъ, монады существуютъ независимо другъ отъ друга. Воля и мысль не имѣютъ прямого вліянія на тѣлесныя движенія, тѣлесныя измѣненія не оказываютъ прямого дѣйствія на душу. Если они сообразуются между собою въ своихъ явленіяхъ, то совершенно самопроизвольно. Съ другой стороны, составляющая наше тѣло «организованная масса является готовой къ дѣйствію сама собою, слѣдуя законамъ тѣлесной машины въ тотъ моментъ, когда этого хочетъ душа». Источникъ соотвѣтствія между тѣломъ и душою заключается въ творческомъ актѣ Божества: это соотвѣтствіе есть чудо, разъ навсегда совершенное при самомъ созданіи вещей, тогда какъ по ученію окказіоналистовъ каждое единичное соотвѣтствіе между душевными и тѣлесными явленіями есть особое чудо Божіе. Для поясненія своей мысли Л. употребляетъ слѣдующее сравненіе: душа и тѣло устроены такъ, какъ искусный часовщикъ устраиваетъ нѣсколько часовъ, чтобы они всѣ показывали одно и то же время, хотя они и независимо другъ отъ друга совершаютъ свой ходъ. Взаимная независимость души и тѣла въ ученіи Л. получаетъ особенно рѣзкую форму, вслѣдствіе его стремленія къ исключительно механическому объясненію тѣлесныхъ явленій.—Требованіе всѣ явленія природы сводить къ чисто-механическимъ началамъ сдѣлалось еще со временъ Декарта общимъ лозунгомъ философовъ и ученыхъ, и въ примѣненіи этого требованія Л. шелъ дальше, чѣмъ многіе изъ его современниковъ. Главный нервъ философской дѣятельности Л. лежитъ въ убѣжденіи, что телеологическое и механическое міропониманіе не исключаютъ другъ друга, а допускаютъ гармоническое примиреніе. Вмѣсто картезіанскаго закона: Богъ всегда сохраняетъ въ мірѣ одно и то же количество движенія, онъ ставитъ другую формулу, основанную на различіи между понятіями силы и количества движенія и по содержанію весьма близкую къ современной формулѣ закона сохраненія энергіи. Съ другой стороны, Л. понимаетъ, что допущенное Декартомъ измѣненіе направленія тѣлесныхъ движеній, исходящее отъ души, есть уже нарушеніе непрерывности механическаго ряда явленій, и выставляетъ законъ сохраненія количества движенія въ каждомъ данномъ направленіи (lex de conservanda quantitate directionis). Изъ этого съ неизбѣжностью вытекало, что вся внѣшняя тѣлесная жизнь человѣка или другого одушевленнаго существа, во всей совокупности ея актовъ, есть строго механическій или автоматическій процессъ, на который никакіе идеальные мотивы, порождаемые душою, не могутъ оказать ни малѣйшаго вліянія. Не менѣе важными оказывались послѣдствія, вытекающія изъ теоріи предустановленной гармоніи для пониманія природы духа. Въ воззрѣніи Л. выражалось полное отрицаніе опыта. По Л., духъ человѣческій ничего не получаетъ извнѣ: онъ все творитъ изъ себя, въ себѣ самомъ почерпая содержаніе своихъ представленій. Однако, бо́льшая часть этого содержанія порождается имъ безсознательно: отсюда иллюзія, будто наши представленія получаются откуда-то извнѣ. Тѣмъ не

менѣе, въ волновавшемъ современниковъ Л. спорѣ между раціоналистами и эмпириками, вращавшемся около вопроса о прирожденныхъ идеяхъ и истинахъ, Л. занимаетъ среднее, примирительное положеніе. Въ своихъ «Новыхъ опытахъ» онъ не столько опровергаетъ, сколько исправляетъ и пополняетъ Локка. Къ основному положенію всякаго сенсуализма: nihil est in intellectu, quod non fuerit in sensu, онъ добавляетъ: nisi ipse intellectus. Какъ отрицать, что нашъ умъ, съ своими законами и отправленіями, прирожденъ намъ? Такія идеи, какъ единство, бытіе, субстанція, дѣятельность, воспріятіе, удовольствіе—могутъ ли быть почерпнуты откуда-нибудь, кромѣ нашего внутренняго міра? Локково сравненіе души съ tabula rasa натянуто и невѣрно. Душу скорѣе слѣдуетъ сравнить съ такою глыбою мрамора, на которой съ самаго начала намѣчены жилами формы будущей статуи. Подобно другимъ существамъ, и душа наша развивается по опредѣленному внутреннему закону. Въ насъ нѣтъ врожденныхъ истинъ, въ смыслѣ всегда сознаваемыхъ мыслей и сужденій; но онѣ даны въ насъ въ смыслѣ способности и необходимости разума придти къ нимъ на извѣстной ступени развитія. Чувственный опытъ доставляетъ намъ поводы и примѣры для пониманія всеобщихъ и необходимыхъ истинъ, но мы не можемъ извлечь изъ него ихъ дѣйствительнаго оправданія и обоснованія. Лишь развивъ въ себѣ ясныя и отчетливыя понятія, нашъ умъ дѣлается способнымъ усматривать необходимыя и всеобщія отношенія между послѣдними и возвышается до постиженія вѣчныхъ истинъ. Несмотря на свою наклонность къ механическому пониманію процессовъ природы, Л. далеко не раздѣлялъ взгляда картезіанцевъ на нее, какъ на бездушный аггрегатъ безжизненныхъ частей. У каждаго живого тѣла есть господствующая монада, которую мы въ животномъ называемъ душою; но и члены тѣла такого живого существа полны другихъ живыхъ тѣлъ, изъ которыхъ каждое имѣетъ опять свою господствующую монаду или душу. Итакъ, организмы представляютъ гармоническія, разнообразно расчлененныя сочетанія монадъ, въ которыхъ одна монада-душа царитъ, а остальныя, подчиненныя ей, образуютъ ея тѣло. Однако, власть души надъ тѣломъ не означаетъ ея способности прямо и непосредственно на него дѣйствовать. Эта власть состоитъ исключительно въ превосходствѣ души надъ монадами тѣла, въ ея обладаніи болѣе ясными и отчетливыми представленіями. Если нѣтъ матеріи, въ которой совершенно отсутствовала бы жизнь, то и обратно, нѣтъ души, которая была бы совсѣмъ свободна отъ всякаго тѣла. Абсолютно безтѣлесный духъ только одинъ—самъ Богъ. Думать, что наша душа въ моментъ смерти однимъ скачкомъ перейдетъ въ совершенно безтѣлесное состояніе, значитъ идти наперекоръ всѣмъ требованіямъ закона непрерывности и постепенности всякаго развитія. Всѣ тѣла, подобно рѣкамъ, находятся въ постоянномъ теченіи; части безпрерывно входятъ и выходятъ изъ нихъ. Такая смѣна обыкновенно идетъ медленно, при постоянномъ пополненіи выдѣляющихся частей; когда она происходитъ быстро, бываетъ то, что мы называемъ рожденіемъ или смертью. Въ дѣйствительности не существуетъ ни полнаго рожденія, ни совершенной смерти. Рожденіе представляетъ собою развитіе и увеличеніе (evolutio), смерть — свертываніе и уменьшеніе (involutio). У животныхъ часто бываютъ метаморфозы, но у нихъ нѣтъ метэмпсихозы или переселенія душъ. Въ виду предустановленнаго согласія между внутреннимъ совершенствомъ души и степенью развитія принадлежащаго ей организма, душа до рожденія, пока организмъ ея ведетъ зародышевую жизнь, сама находится въ очень несовершенномъ, смутномъ и элементарномъ состояніи. Точно также и послѣ смерти душа животнаго погружается какъ бы въ состояніе дремоты и сна; но никакой сонъ не можетъ продолжаться вѣчно. Судьба человѣческаго духа иная: однажды получивъ разумъ и нравственную личность, онъ уже не можетъ потерять ихъ и навѣки становится членомъ духовнаго царства, сохраняя воспоминаніе о своемъ прошломъ. Особенно наглядное основаніе для признанія безсмертія нашей индивидуальности даетъ теорія предустановленной гармоніи, по которой всякій духъ — какъ бы своего рода міръ, обнимающій безконечное, выражающій вселенную и обладающій, слѣдовательно, такимъ же существованіемъ и независимостью, какъ и сама вселенная.—Теорія предустановленной гармоніи давала въ системѣ Л. особенно серьезное значеніе понятію о Божествѣ, какъ источникѣ мірового порядка. Богъ, какъ творецъ вселенной, отличный отъ нея, являлся спеціально необходимымъ понятіемъ въ міросозерцаніи, которое отрицало реальное взаимодѣйствіе вещей и выводило связь между ними изъ творческаго акта, предшествующаго ихъ возникновенію. Л. возвращается къ онтологическому аргументу, которому уже Декартъ придавалъ такую высокую цѣну, и старается его развить и усовершенствовать. Главное доказательство реальности безусловнаго начала вещей у Л. опирается на законъ достаточнаго основанія. Л. вообще полагаетъ, что нашимъ мышленіемъ руководятъ и должны руководить два закона: 1) принципъ противорѣчія и 2) принципъ достаточнаго основанія (principium rationis sufficientis), который онъ ставитъ на ряду съ первымъ и который можно формулировать такимъ образомъ: «ни одно явленіе не можетъ оказаться истиннымъ или дѣйствительнымъ, ни одно утвержденіе—справедливымъ, безъ достаточнаго основанія, почему именно дѣло обстоитъ такъ, а не иначе». Объясняя дѣйствительность, мы неизбѣжно должны остановиться на идеѣ существа абсолютнаго. Хотя теперь совершающееся движеніе есть результатъ предшествующаго, это послѣднее—еще болѣе ранняго и т. д., но мы все-таки очень мало подвинемся къ нашей цѣли, сколько бы ни отступали назадъ: мы нигдѣ не найдемъ основанія достаточнаго, т.-е. послѣдняго и окончательнаго. Поэтому мы неизбѣжно должны признать, что достаточное основаніе существующаго находится внѣ ряда вещей случайныхъ: оно лежитъ въ существѣ необходимомъ, которое само въ себѣ носитъ силу своего бытія. Это послѣднее основаніе вещей, объединяющее въ себѣ всѣ совершенства субстанцій производныхъ, есть Богъ. Поэтому Богъ есть трансцендентная причина міра, т.-е. независимая отъ него и предшествующая ему по своему бытію. Онъ есть первая монада, высочайшій между духами. Всѣ вещи зависятъ отъ Него не только по своему первому возникновенію, но и по своему продолженію: сохраненіе вещей есть ихъ продолжающееся твореніе. Л. различаетъ два рода истинъ: 1) истины необходимыя или вѣчныя и 2) истины фактическія или случайныя. Первыя имѣютъ содержаніе, очевидное для каждаго ума; противоположнаго имъ нельзя мыслить. Таковы истины логики и математики. Другія истины — фактическія или случайныя—не имѣютъ такого содержанія; противоположное имъ не заключаетъ въ себѣ логическаго противорѣчія.

Онѣ выражаютъ дѣйствительныя отношенія вещей между собою, которыя мы узнаемъ, изслѣдуя природу и жизнь, но необходимость которыхъ мы не постигаемъ, и которыя поэтому кажутся намъ случайными. Познаніе конкретной дѣйствительности частныхъ вещей относится именно къ этому послѣднему разряду истинъ. Необходимыя истины выражаютъ лишь самыя общія отношенія и самые общіе законы вещей; изъ нихъ нѣтъ исключеній, но именно въ виду этой ихъ всеобщности изъ нихъ нельзя вывести живыхъ явленій вселенной, въ ихъ индивидуальности. Съ точки зрѣнія необходимыхъ истинъ можно представить себѣ безчисленное множество самыхъ разнообразныхъ и одинаково безконечныхъ міровъ, и ни одинъ изъ нихъ не будетъ имѣть преимущества предъ другими, если только законы логики и математики не будутъ нарушены. Итакъ, конкретный строй и конкретное содержаніе міра, въ которомъ мы живемъ, не есть геометрическое слѣдствіе изъ необходимыхъ истинъ, какъ думалъ Спиноза. Тѣмъ не менѣе, и это конкретное содержаніе жизни должно имѣть **свое достаточное основаніе**, ибо закону достаточнаго основанія подчиняется все. Если источникомъ міра является разумъ, то и все индивидуальное, что содержится и возникаетъ въ немъ, не можетъ быть случайнымъ само по себѣ. Оно также имѣетъ свою необходимость, но его необходимость—не та, которая выражается во всеобщихъ отношеніяхъ и формахъ вещей и которую вѣдаютъ логика, метафизика и математика. Необходимость общихъ законовъ — **логическая**, необходимость фактическаго содержанія жизни— **нравственная**. Творческій разумъ создалъ міръ такимъ, каковъ онъ есть, а не другимъ, потому что онъ лучше всѣхъ другихъ возможныхъ міровъ осуществлялъ цѣль творенія. Если бы былъ возможенъ міръ лучше существующаго, Божественное всевѣдѣніе знало бы о немъ, Божественная благость его желала бы, Божественное всемогущество его создало бы. Безусловный оптимизмъ Л. сталкивался съ вопросомъ: почему существуетъ зло во вселенной? Л. подробно разсматриваетъ этотъ вопросъ въ своей «Теодицеѣ». Зло въ мірѣ съ необходимостью вытекаетъ изъ самаго его существованія. Въ каждой монадѣ лежитъ присущая ей ограниченность; безъ этого она обладала бы совсѣмъ абсолютною природою и не отличалась бы отъ Бога. Отсюда **метафизическое зло**, съ которымъ связана возможность **зла физическаго**, т.-е. **страданія** разумныхъ существъ въ тѣсномъ значеніи этого слова. Зло физическое имѣетъ нѣкоторыя высшія основанія своего бытія въ природѣ. Жизнь есть воспитаніе существъ для верховныхъ цѣлей, руководимое самимъ Богомъ; съ этой точки зрѣнія страданіе можетъ быть разсматриваемо какъ наказаніе или воспитательное средство. Обыкновенно зло служитъ къ тому, чтобы доставить намъ бо́льшее добро или отвратить еще бо́льшее зло. При оцѣнкѣ жизни слѣдуетъ принимать въ разсчетъ блага безпрепятственной дѣятельности, здоровья и всего того, что хотя и не вызываетъ въ насъ прямо ощутимаго удовольствія, но лишеніе чего намъ все-таки показалось бы огромнымъ несчастіемъ. Третій видъ зла есть зло **нравственное** (т.-е. зло въ собственномъ смыслѣ—**грѣхъ**). Его Божество не могло изъять изъ міра, не уничтоживъ самой основы нравственнаго бытія— **свободы**. Сущность духа состоитъ въ самоопредѣленіи и самодѣятельности; безъ нихъ онъ былъ бы призрачнымъ и слѣпымъ орудіемъ чуждыхъ ему силъ, и его существованіе не имѣло бы никакой нравственной цѣны. Но гдѣ свобода, тамъ возможность извращенной дѣятельности, т.-е. грѣха. Впрочемъ, Л. далеко не былъ сторонникомъ **свободы безразличія**. Во взглядѣ на человѣческую волю его слѣдуетъ скорѣе причислить къ детерминистамъ. Пользуясь своимъ ученіемъ о безсознательныхъ представленіяхъ, онъ рѣшительно утверждаетъ, что наша воля никогда не бываетъ въ состояніи абсолютнаго равновѣсія; во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и рѣшеніяхъ она всегда подчиняется сильнѣйшему изъ мотивовъ. Кто видѣлъ бы насъ насквозь, тотъ могъ бы предвидѣть всѣ наши поступки. Тѣмъ не менѣе, мотивы только **склоняютъ** нашу волю, но не **понуждаютъ** ея; характеръ ихъ дѣйствія на насъ зависитъ отъ стремленій и склонностей, господствующихъ въ нашей душѣ. Самые мотивы не навязываются намъ извнѣ, а развиваются изъ нашихъ собственныхъ нѣдръ, въ силу побужденій нашей внутренней природы. Поэтому мы съ полнымъ правомъ считаемъ свободу за коренной признакъ духа. Л. настаиваетъ на **отрицательной природѣ** зла: зло, страданіе—только неполнота, несовершенство, недостаточность бытія, а не какая-нибудь положительная сила во вселенной. Этимъ соображеніемъ онъ старается смягчить свое предположеніе о томъ, что міръ не можетъ существовать безъ зла. Цѣль Божественнаго творчества — во всеобщей гармоніи всѣхъ вещей и въ благѣ всѣхъ разумныхъ тварей, въ какія бы формы онѣ ни облекались, а такихъ формъ — безконечное множество. Такимъ образомъ Л. указываетъ для творенія мотивъ чисто нравственный: творческая дѣятельность Божества осуществляетъ высшій нравственный идеалъ творчества—благой міропорядокъ. Съ этимъ ученіемъ Л. тѣсно связано его воззрѣніе на совпаденіе двухъ царствъ: **царства природы** и **царства благодати**, т.-е. законовъ физическихъ и законовъ нравственныхъ. Гармонія между этими двумя царствами состоитъ въ томъ, что изъ естественнаго хода вещей постоянно вытекаетъ благо духовныхъ существъ. Исходя изъ этой идеи, Л. думаетъ примирить религію съ естествознаніемъ. Человѣкъ отъ природы обладаетъ познаніемъ двухъ центральныхъ истинъ — бытія Бога и безсмертія души. Такимъ образомъ, основа религіи заранѣе существуетъ въ душѣ человѣка. Откровеніе только помогаетъ раскрытію идей, сѣмена которыхъ вложены въ насъ при самомъ нашемъ рожденіи. Между истинною вѣрою и разумомъ нѣтъ и не можетъ быть противорѣчія. Христіанство, какъ совершеннѣйшее выраженіе естественной религіи, не даетъ ничего **противоразумнаго**, хотя въ немъ существуютъ истины **сверхразумныя**, т.-е. такія, которыхъ нашъ ограниченный умъ не можетъ понять съ полною отчетливостью. Въ откровеніи можно указать догматы непостижимые, но нѣтъ догматовъ безсмысленныхъ. Главные элементы религіи—въ просвѣщеніи и добродѣтели. Истиннымъ христіаниномъ является тотъ, чья душа полна яснымъ и свѣтлымъ спокойствіемъ, любовью къ Богу и міровой гармоніи и вѣрою въ красоту будущей жизни. Соотвѣтственно этому, **этическій идеалъ** полагается Л. въ **любви**, побѣждающей темныя внушенія нашего эгоизма и заставляющей чужое благо ощущать какъ свое. Задача человѣческой дѣятельности—въ **совершенствованіи**, а совершенствованіе невозможно безъ просвѣщенія духа. И чѣмъ онъ просвѣщеннѣе, тѣмъ съ бо́льшей любовью претворяетъ онъ благо другихъ духовъ въ свое собственное. Въ философіи **права** Л. старается сблизить ученіе о правѣ съ

чисто-этическими началами. Различая естественное и положительное право, онъ ищетъ основу перваго въ требованіяхъ справедливости. Право коренится въ нравственной силѣ любви, ставящей чужое стремленіе къ счастью наравнѣ съ своимъ собственнымъ. Отрицательно она выражается въ боязни нарушить чужое благо, положительно — отчасти въ усиліяхъ распредѣлять жизненныя блага сообразно со степенью достоинства и заслугъ отдѣльныхъ лицъ.

Л. стремится уничтожить пропасть между бытіемъ внѣшнимъ и внутреннимъ, между идеальнымъ и матеріальнымъ, между духомъ и природою. Раньше Л. никто не умѣлъ въ такой степени возвыситься надъ противоположностью матеріи и духа. Онъ первый съ поразительною ясностью понялъ, что внутреннее и внѣшнее—опредѣленія соотносительныя, одно безъ другого невозможныя; онъ понялъ, что прежде, чѣмъ проявиться во внѣ, стать внѣшнею силою, реальное должно быть дѣятельно внутри себя, какъ мощь, свободно опредѣляющая себя къ проявленію, и, слѣдовательно, духовность и тѣлесность—двѣ стороны одной и той же вещи; матерія—не противоположность духу, а явленіе и способъ внѣшняго дѣйствія духа. Изъ этого вытекала главная мысль его философіи: вещественное внутри себя невещественно, матеріальное въ существѣ своемъ духовно, тѣлесныя формы и само пространство — только произведенія духовныхъ дѣятельностей. А эта мысль вела къ дальнѣйшему признанію, что истинная дѣйствительность въ мірѣ принадлежитъ внутренно живымъ, духовнымъ индивидуальностямъ, и онѣ составляютъ послѣдніе элементы всего существующаго: какъ не можетъ быть чистой внѣшности безъ всякой внутренней подкладки, такъ не должно быть дѣйствительной сложности, которая не была бы образована изъ *настоящихъ*, внутренно реальныхъ единицъ. Эти простыя, ясныя соображенія открывали совсѣмъ новый путь пониманію жизни; но Л. самъ лишь на половину вступилъ на этотъ путь, и его система представляетъ довольно пеструю смѣсь новыхъ истинъ и старыхъ традицій. Построенію болѣе цѣльнаго и законченнаго взгляда на вещи препятствовали и трудность задачи, и непривычная отвлеченность основной идеи, а, можетъ-быть, еще больше тотъ недостатокъ, которымъ вообще страдали даже самые знаменитые метафизики XVII и начала XVIII в.: склонность къ математическому упрощенію отношеній между вещами, ради мнимой простоты ихъ пониманія, любовь къ неподвижнымъ и односторонникъ опредѣленіямъ понятій, которыми обусловливались неполнота и неестественная стѣсненность мысли. Отсутствіе въ монадахъ оконъ, черезъ которыя въ нихъ могли бы входить какія-нибудь постороннія вліянія, Л. доказывалъ тѣмъ соображеніемъ, что внутри монадъ нечему двигаться и перемѣщаться отъ внѣшнихъ толчковъ, такъ какъ онѣ не имѣютъ частей. Легко, однако, замѣтить крайнюю слабость такого аргумента: вѣдь для Л. всякое движеніе и перемѣщеніе — только явленіе, только видимость, за которою скрываются чисто-внутреннія процессы идеальнаго порядка; а такіе внутреннія процессы разнообразной смѣны представленій и стремленій въ каждой монадѣ совершаются постоянно. Правда, Л. полагаетъ, что эти процессы должны вызываться двигателями внутренними, т.-е. тѣмъ, что дано въ самой монадѣ, а не тѣмъ, что находится внѣ ея и лежитъ за ея предѣлами,—но другими монадами. Однако, весь вопросъ въ томъ, можетъ ли, съ этой точки зрѣнія, существовать что-нибудь *абсолютно* внѣшнее для другихъ. Возможно ли представлять монады въ видѣ какихъ-то точекъ, разсыпанныхъ въ пространствѣ и отдѣленныхъ одна отъ другой? Именно такой способъ пониманія противорѣчитъ основнымъ посылкамъ системы. Л., казалось бы, слѣдовало сдѣлать тотъ выводъ, который и былъ сдѣланъ нѣмецкими идеалистами позднѣйшаго времени: что вселенная, при всемъ разнообразіи наполняющихъ ее существъ, представляетъ нерасторжимое внутреннее единство, въ которомъ каждая часть проникаетъ всѣ остальныя и живетъ съ ними одною жизнью. Къ ученію о монадахъ его привело сознаніе, что матеріальное бытіе можно мыслить безъ противорѣчій лишь въ томъ случаѣ, если видѣть въ немъ внѣшнюю реализацію внутреннихъ дѣятельностей нематеріальныхъ силъ; между тѣмъ, при отрицаніи взаимодѣйствія между монадами, ихъ внутренняя сила оказывалась навсегда погруженною въ себя и абсолютно *непроявимою*, и, слѣдовательно, всякая *внѣшняя сила* обращалась въ простую иллюзію. Впрочемъ, теорія предустановленной гармоніи, при всей ея натянутости, спасала, по крайней мѣрѣ, видимость причинныхъ связей между вещами: монады другъ на друга не дѣйствуютъ, но міръ устроенъ такъ, какъ-будто бы онѣ дѣйствовали; состоянія одной монады *съ необходимостью предшествуютъ* состояніямъ другой, такъ что если бы не было первыхъ, не возникло бы и вторыхъ. Однако, вслѣдствіе строго механическаго пониманія всѣхъ процессовъ наблюдаемой дѣйствительности, и эта, хотя иллюзорная, но все же необходимая связь оказывается разрушенною въ весьма существенномъ пунктѣ Лейбницевой системы: она совсѣмъ отрицается для фактическаго совпаденія между состояніями души и движеніями тѣла. По рѣшительному убѣжденію Л., въ нашемъ тѣлѣ могло бы совсѣмъ не быть души—и тѣмъ не менѣе оно двигалось и дѣйствовало бы совершенно такъ же, какъ-будто бы въ немъ жила душа. Онъ горячо настаиваетъ, что если бы въ нашемъ тѣлѣ, или гдѣ бы то ни было исчезла или возникла вновь даже малѣйшая частица вещества, то это съ неизбѣжностью, хотя и незамѣтно, отразилось бы на всѣхъ процессахъ природы и въ насъ, и внѣ насъ. Это мало замѣчаютъ, но несомнѣнно, что причинную связь между *низшими* монадами Л. представляетъ себѣ совсѣмъ по другому типу, чѣмъ связь между *низшими* и *высшими* монадами: состоянія монадъ низшихъ бываютъ *необходимыми предшествующими условіями* для состояній другихъ монадъ, состоянія монадъ высшихъ такими условіями не бываютъ никогда. Этимъ обусловливается взглядъ Л. на органическую природу: несмотря на энергическую проповѣдь всеобщей распространенности жизни во вселенной, онъ на дѣлѣ очень недалеко отошелъ отъ картезіанскаго воззрѣнія на міръ, какъ на безконечно огромный автоматическій механизмъ. Такъ какъ физическій и психическій порядки явленій развиваются по законамъ совсѣмъ различнымъ: физическій—по законамъ *причинъ дѣйствующихъ* (движеній), психическій—по законамъ *причинъ конечныхъ* (стремленій, цѣлей и средствъ),—то такое непрерывное согласіе представляется мыслимымъ лишь въ качествѣ прямого выраженія безконечной мудрости и всемогущества Творца вещей. Съ другой стороны, теорія замкнутости монадъ приводила къ заключенію, что жизнь каждой монады и, въ частности, нашей души развивается вполнѣ самобытно, изъ ея собственныхъ нѣдръ, по чисто-внутреннимъ законамъ. Являлся неизбѣжный вопросъ: какіе именно эти законы? Л. нигдѣ не от-

вѣчалъ на это опредѣленно. Повидимому, наиболѣе соотвѣтственное духу системы Л. объясненіе послѣдовательности внутреннихъ состояній монадъ заключалось бы въ предположеніи, что въ каждой монадѣ, какъ маломъ мірѣ, дѣйствуетъ вся совокупность законовъ природы; а это, въ свою очередь, было бы возможно лишь при томъ условіи, что въ каждой отдѣльной монадѣ даны не только представленія о другихъ монадахъ, лишенныя собственной жизни, а ихъ, такъ сказать, полные двойники, во всемъ съ ними сходные, и, стало-быть, обладающіе тѣми же стремленіями и представленіями, какъ и ихъ оригиналы. Такими двойниками другихъ монадъ должны, очевидно, являться тѣ малыя представленія, которыя дѣлаютъ каждую монаду зеркаломъ вселенной. Между тѣмъ, наша сознательная жизнь, по Л., постепенно развивается изъ этихъ малыхъ представленій; итакъ, если наша душа (да и всякая другая монада) не можетъ испытывать вліяній отъ другихъ монадъ самихъ по себѣ, она все-таки должна получить непрерывныя воздѣйствія отъ ихъ двойниковъ, сходныхъ съ ними до полнаго тожества. Однако, такое толкованіе было бы самымъ сильнымъ возраженіемъ противъ гипотезы предустановленной гармоніи: вмѣсто того, чтобы безъ конца удвоивать одну и ту же дѣйствительность, не лучше ли съ самаго начала признать взаимодѣйствіе монады съ остальнымъ міромъ, которое въ послѣднемъ результатѣ все равно будетъ признано? Вообще ученіе о малыхъ перцепціяхъ является очень темнымъ пунктомъ въ міросозерцаніи Л.: чтобы примирить свое воззрѣніе на душу, какъ на зеркало вселенной, съ очевидными показаніями нашего внутренняго опыта объ ограниченности сферы нашего сознанія, онъ былъ вынужденъ безчисленному множеству представленій приписать абсолютную безсознательность. Принципіальнымъ различіемъ между перцепціей и апперцепціей Л. вноситъ понятіе о безсознательномъ психическомъ, которымъ впослѣдствіи такъ разнообразно злоупотребляли философы. Могутъ быть различны степени ясности въ представленіяхъ, но абсолютная безсознательность равняется отсутствію представленій. Представленіе совсѣмъ безсознательное есть понятіе себѣ противорѣчащее, въ которомъ нельзя уловить никакого отчетливаго содержанія. Можно сказать, что Л. своимъ ученіемъ о внутренней замкнутости монадъ отрицалъ всякое отношеніе нашихъ представленій къ дѣйствительнымъ объектамъ, а различеніемъ между перцепціей и апперцепціей уничтожилъ ихъ отношеніе къ субъекту, и они оказались отраженіями, въ которыхъ ничто и ни въ чемъ не отражается. Такимъ образомъ, философская система Л. слагается изъ двухъ элементовъ неравнаго достоинства. Его утвержденія о духовности всего реальнаго, о внутренней идеальности всѣхъ вещественныхъ опредѣленій, о неразрывности бытія и дѣйствованія, о тожествѣ понятій субстанціи и дѣятельной силы, о множественности внутренноединыхъ центровъ субстанціальнаго существованія, представляютъ всесторонне обдуманный плодъ глубокаго и оригинальнаго умозрительнаго анализа самыхъ основныхъ философскихъ понятій. Напротивъ, его теорія предустановленной гармоніи и признаніе исключительнаго господства механическихъ законовъ надъ всѣми процессами природы являются недоказанными и фантастическими гипотезами, во многихъ отношеніяхъ логически противорѣчащими его собственнымъ кореннымъ предположеніямъ. Оттого Л. не создалъ твердаго и законченнаго міросозерцанія. Но все же его въ самыхъ крайностяхъ геніально-смѣлая концепція дѣйствительности составляетъ одинъ изъ величайшихъ памятниковъ человѣческаго творчества и оказала могучее вліяніе на послѣдующее развитіе научной и философской мысли. *Л. Лопатинъ.*

Болѣе обширныя изданія сочиненій Л.: Raspe (Амстердамъ, 1765); Dutens (Женева, 1768); Guhrauer (нѣмецк. соч., Б., 1838); Erdmann (филос. соч., Б., 1840); Pertz (1843); Foucher de Careil (1859); Onno Klopp (1864); P. Janet (1866); Gerhardt (1849—63 математическія сочиненія Л., 1875—90 гг. его философскія сочиненія; самое полное изданіе). Въ 1904 г. Кассиреромъ изданы «Hauptschriften zur Grundlegung der Philosophie». Надъ біографіей Л. трудились: Eckhart (1779), Fontenelle (1717), Jaucourt (1734) и Guhrauer (1842), Kirchner (1877) и Merz (Л., 1884). На русск. яз. существуютъ слѣдующіе переводы сочиненій Л.: «Теодицея», пер. К. Истомина («Вѣра и Разумъ», 1887—92); «Избранныя философскія сочиненія» (пер. членовъ Психологическаго общества, IV вып. «Трудовъ Общества», М., 1890); «Монадологія» (пер., съ примѣч., К. И—на, «Вѣра и Разумъ», 1892, № 20); «На разумѣ основанные принципы о природѣ и благодати» (пер. съ прим. К. И—на, «Вѣра и Разумъ», 1892, № 22); «Новый опытъ о человѣческомъ разумѣ» (пер. съ прим. К. И—на, «Вѣра и Разумъ», 1892—93).—См. L. Feuerbach, «Darstellung, Entwicklung und Kritik der leibnizschen Philosophie» (Ансбахъ, 1837; 2-е изд., 1844; это сочиненіе заслуживаетъ особаго вниманія); Zimmermann, «L.'s Monadologie» (В., 1847); его же, «L. und Herbart» (В., 1849); «Das Rechtsprinzip bei L.» (1852); «Ueber L. Konzeptualismus» (1851) и «L. und Lessing» (1885); Kuno Fischer, «L. und seine Schule» (1904); Stein, «L. und Spinoza» (1890); Dillmann, «Eine neue Darstellung der Leibnitzschen Monadenlehre» (1891); Vahlen, «L. als Schriftsteller» (1897); Hahn, «Die Entwickelung der Leibnizschen Metaphysik» (1899); Hohenemser, «Die Lehre von den kleinen Vorstellungen bei L.» (1899); Sticker, «Die Leibnizschen Begriffe der Perzeption und Apperzeption» (Б., 1900); Cassirer, «L.'s System in seinen wissenschaftlichen Grundlagen» (1902); Hoffmann, «Die Leibnizsche Religionsphilosophie in ihrer geschichtlichen Stellung» (1903); А. И. Введенскій, «Ученіе Л. о матеріи въ связи съ монадологіей» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1886, I); К. Истоминъ, «Очеркъ жизни Л. въ связи съ его богословскою дѣятельностью» («Вѣра и Разумъ», 1887, №№ 9—10); А. Козловъ, «Очеркъ жизни и философіи Л. по сочиненію Мерца» («Вопросы Философіи и Психологіи», III); К. Истоминъ, «Новое пониманіе философіи Л. въ современной литературѣ» («Вѣра и Разумъ», 1892, № 17); В. Серебренниковъ, «Л. и его ученіе о душѣ человѣка» (СПБ., 1908); К. А. Смирновъ, «Метафизическое ученіе о душѣ у Л. и Гербарта» (Харьковъ, 1910); Вл. Карпинскій, «Умозрительное знаніе въ философской системѣ Л.» (СПБ., 1912); И. Ягодинскій, «Сочиненія Л. Элементы сокровенной философіи о совокупности вещей» (Казань, 1913); В. А. Бѣляевъ. «Л. и Спиноза» (СПБ., 1914); И. Ягодинскій, «Философія Л. Процессъ образованія системы» (Казань, 1914); В. Герье, «Л. и его вѣкъ» (1868), «Отношенія Л. къ Россіи» (1871), «Сборникъ писемъ Л.» (1873); Пергаментъ, «Ученіе Л. о правѣ наслѣдованія» (М., 1914).

Въ математикѣ имя Л. связано съ изобрѣтеніемъ

дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій. И до него ставились и даже рѣшались вопросы, относящіеся къ этимъ отдѣламъ математики, но ему, вмѣстѣ съ Ньютономъ, принадлежитъ честь разработки способовъ, объединившихъ всѣ предшествующія попытки, и приведенія ихъ въ одно стройное цѣлое. Исторія самаго изобрѣтенія, равно какъ и исторія знаменитаго спора между Л. и Ньютономъ, изложены въ статьѣ «Дифференціальное исчисленіе» (XVI, 306—307). Въ дальнѣйшихъ своихъ математическихъ статьяхъ Л. преимущественно прилагалъ высшій анализъ къ разнымъ вопросамъ геометріи, далъ теорію цѣпной линіи, открытой Галилеемъ, теорію обвертокъ и др. Эти статьи напечатаны, главнымъ образомъ, въ основанныхъ Л. въ 1678 г., вмѣстѣ съ Отто Менке, «Acta Eruditorum», въ «Journal des Savants» и въ «Miscellanea Berolinensia». Въ собраніи сочиненій Л. («Opera omnia»), изданномъ въ Женевѣ, въ 1768 г., 3-й т. весь занятъ математическими мемуарами. Отдѣльно всѣ математическія сочиненія Л. изданы Гергардтомъ (Б., Галле, 1849—63). Переписка его съ математиками издана тоже Гергардтомъ (Б., 1899).

Лейбъ-гвардія — см. Гвардія (XII, 768).

Лейбъ-компанія—названіе это было присвоено, указомъ 31 декабря 1741 г., гренадерской ротѣ л.-гвардіи Преображенскаго полка, за содѣйствіе, оказанное ею вступленію на престолъ имп. Елисаветы Петровны. Тогда же императрица щедро наградила л.-компанцевъ помѣстьями, недворянъ возвела въ потомственное дворянство, присвоила имъ особую форму одежды и сама приняла званіе капитана Л.-компаніи. Петръ III упразднилъ Л.-компанію. Екатерина II вновь приняла большую часть Л.-компанцевъ на службу въ кавалергардскій корпусъ.

Лейбъ-медикъ, почетный Л.-медикъ—придворныя званія и должности; различаютъ Л.-хирурговъ, Л.-акушеровъ, Л.-отіатровъ, Л.-окулистовъ и др. Каждый изъ нихъ состоитъ врачомъ или консультантомъ у одной изъ особъ царствующаго дома.

Лейбъ-шквадронъ—такъ назывался почетный личный конвой кн. Меншикова, сформированный въ 1705 г.; въ 1721 г. вошелъ въ составъ Кронштадтскаго драгунскаго полка, въ 1730 г. переименованнаго въ конную гвардію (нынѣ Л.-гвардіи конный полкъ).

Лейварденъ (Leeuwarden, *франц.* Lieuwert) — гор. въ нидерландской пров. Фрисландія; на каналѣ между Гарлингеномъ и Гронингеномъ. 34 тыс. жит. Старинная ратуша, церковь св. Іакова. Значительная торговля хлѣбомъ, скотомъ, масломъ, сыромъ, цикоріемъ, пенькой, кожами, виномъ и водкой. Фабрики зеркалъ и органовъ, каретныя мастерскія. Еще въ XIII ст. Л. лежалъ при морской бухтѣ, которая постепенно запосплась иломъ, и городъ очутился далеко отъ моря.

Лейденская банка — одинъ изъ видовъ электрическихъ конденсаторовъ. Банка оклеена листовымъ оловомъ снаружи и внутри примѣрно до $^4/_5$ высоты. Банка можетъ не имѣть внутренней обкладки, но тогда въ ней должна быть вода; банка можетъ не имѣть и внѣшней обкладки, но въ такомъ случаѣ при заряжаніи надо ее обхватить ладонями рукъ; такова и была банка въ первоначальномъ видѣ, когда ее устроилъ (1745) голландскій физикъ Мушенброкъ, и когда впервые испыталъ ударъ отъ разряда банки лейденскій гражданинъ Кунеусъ. Отсюда и названіе «лейденская». Клейстъ, съ своей стороны, не зная о лейденскихъ опытахъ, устроилъ подобный же приборъ (въ концѣ 1745 г.). Мушенброкъ, для избѣжанія болѣзненныхъ опытовъ разряда банки черезъ человѣческое тѣло, придумалъ употребленіе металлическаго разрядника, а для полученія усиленнаго дѣйствія отъ банокъ устроилъ первую батарею изъ 3 банокъ.

Лейденфроста опытъ.—Вода, налитая въ небольшомъ количествѣ на сильно раскаленную металлическую пластинку, не кипитъ, но медленно испаряется. Вся масса воды находится въ быстромъ движеніи, а отдѣльныя капли, принявъ сфероидальную форму, быстро мѣняютъ свое мѣсто. Бутиньи разнообразилъ опыты Л., изучилъ условія, при которыхъ это явленіе обнаруживается, и развилъ идеи о сфероидальномъ состояніи тѣлъ при высокой температурѣ.

Лейденъ (Leyden, Leiden)—гор. въ нидерландской пров. южн. Голландіи, на Рейнѣ. Церкви св. Панкратія и св. Петра, ратуша. Нѣкогда значительная фабрикація сукна теперь упала, но все же Л.—центръ производства шерсти и шерстяныхъ товаровъ. Лейденскій университетъ, основанный въ 1575 г. Вильгельмомъ Оранскимъ, особенно славился въ XVII и XVIII ст. Въ его стѣнахъ учились и работали Гуго Гроцій, Декартъ, Бургавъ, Скалигеръ, Сальмазій, Гейнзіусъ и др. Университетская библіотека, съ 350 тыс. том. и 6000 рукописей. Выдающіеся музеи археологическій, этнографическій и городской. Л. много пострадалъ во время осады и блокады испанцами въ 1573—74 гг.

Лейденъ (ванъ)—см. Лука Лейденскій.

Лейденъ (Leyden), Эрнстъ—выдающійся германскій терапевтъ (1832—1910), профессоръ въ Кенигсбергѣ, Страсбургѣ и Берлинѣ. Написалъ рядъ работъ по нервнымъ болѣзнямъ («Die graue Degeneration der hinteren Rückenmarksstränge», «Die Klinik d. Rückenmarkskrankheiten»), а также о болѣзняхъ легкихъ, сердца, почекъ и о ракѣ. Большая часть его экспериментальныхъ изслѣдованій напечатана въ основанномъ имъ въ 1879 г., вмѣстѣ съ Фрериксомъ, журналѣ «Zeitschrift für klinische Medicin».

Лейдесдорфъ (Leidesdorf), Максъ—психіатръ (1818—89). Въ 40-хъ годахъ Л. переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ открылъ первую частную лѣчебницу для душевнобольныхъ. Въ 1856 г. покинулъ Россію и занялъ въ Вѣнѣ каѳедру психіатріи. Его научная дѣятельность преимущественно относилась къ вопросамъ клинической психіатріи. Написалъ учебникъ душевныхъ болѣзней («Lehrbuch der psychischen Krankheiten»).

Лейдигъ (Leydig), Францъ — германскій зоологъ и гистологъ (1821—1908); былъ профессоромъ въ Вюрцбургѣ, Тюбингенѣ и Боннѣ. Особенно важны работы Л. по сравнительной гистологіи. Главные его труды: «Histologie d. Menschen und d. Tiere» (1857); «Naturgeschichte d. Daphniden» (1860); «Die Anuren Batrachier der deutschen Fauna» (1877); «Das Parietalorgan der Amphibien und Reptilien» (1890); «Zur Kenntnis der Zirbel und der Parietalorgane» (1896); «Horae Zoologicae. Zur vaterländischen Naturkunde» (1902).

Лейдсъ (Leyds), Виллемъ-Іоганнесъ — трансваальскій политическій дѣятель, родомъ голландецъ. Род. въ 1859 г. Въ 1884 г. переселился въ Южно-Африканскую республику. Въ качествѣ статсъ-секретаря служилъ правой рукой Крюгера и нѣсколько разъ исполнялъ дипломатическія порученія въ Европѣ. Въ 1898 г. Крюгеръ назначилъ его посланникомъ въ Гаагу, съ правомъ представлять республику въ большей части европейскихъ государствъ. Во время южно-африканской войны онъ энергично, но безъ успѣха отстаивалъ интересы своей страны въ Европѣ. Написалъ: «De rechts-

grond der schadevergoeding voor preventieve hechtenis» (Амстердамъ, 1884).

Лейзевицъ (Leisewitz), Іоганнъ-Антонъ—нѣм. писатель (1752—1806), членъ такъ наз. Геттингенскаго союза поэтовъ (XIII, 398). Когда директоръ Гамбургскаго театра, Шредеръ, назначилъ премію за лучшую трагедію, Л. представилъ на конкурсъ трагедію «Julius von Tarent» (1776). Премію, однако, получилъ не Л., а Клингеръ (XXI, 890); пьеса Клингера болѣе отвѣчала духу эпохи «бури и натиска», тогда какъ пьеса Л., хотя и не лишенная элементовъ титанизма, написана въ строгомъ стилѣ Лессинга. «Юлій Тарентскій» оказалъ вліяніе на Шиллера, разработавшаго ту же тему (вражда между двумя братьями, въ «Разбойникахъ»). Русскій переводъ «Юлія Тарентскаго»—въ «Европ. Театрѣ» П. Вейнберга (1875, т. I). Полное собраніе соч. Л. издано въ 1838 и 1870 гг. — См. Kutschera von Aichbergen, «J. L.» (В., 1876).

Лейзеръ (Leyser), Августинъ, фонъ — нѣмецкій юристъ (1683—1752), послѣдній по времени въ ряду крупныхъ нѣмецкихъ юристовъ-практиковъ, разрабатывавшихъ «Usus modernus juris romani in foro Germanico». Для его писемъ была установлена свобода пересылки, его сочиненія были освобождены отъ цензуры. Послѣ его смерти рѣшенія его долгое время пользовались авторитетомъ закона. Онъ былъ профессоромъ въ Виттенбергѣ и Гельмштедтѣ, читалъ по всѣмъ отдѣламъ права. Начавъ съ выступленій, проникнутыхъ прогрессивнымъ духомъ, Л. подъ старость сталъ крайнимъ реакціонеромъ; написалъ даже спеціальное изслѣдованіе о пыткахъ, доказывая ихъ справедливость. Его произведенія собраны подъ названіемъ «Meditationes ad pandectas» (11 т., 1717—1748). Послѣ его смерти было добавлено еще 2 тт., изъ которыхъ одинъ содержитъ въ себѣ его біографію, написанную Берманомъ, и оцѣнку его трудовъ, сдѣланную Іенихеномъ. Важнѣйшіе изъ нихъ: «De variationibus et retractationibus jurisconsultorum» (1713); «De delictis ministrorum principis» (1719); «De conviciis advocatorum» (1732); «De conviciis concinnatorum» (1733); «De aequitate tormentorum» (1740); «De pugnis jurisconsultorum» (1749).

Лейкартъ (Leuckart), Рудольфъ—германскій зоологъ (1822 — 1898), проф. въ Гиссенѣ и Лейпцигѣ. Р. Вагнеръ поручилъ ему окончаніе своего «Lehrbuch der Zootomie» (2-е изд. Лпц., 1843—47). Въ области безпозвоночныхъ животныхъ имъ сдѣлано много важныхъ открытій и обобщеній. Важное практическое значеніе имѣютъ его работы надъ трихиной и надъ печеночнымъ двуротомъ, сдѣлавшія возможнымъ принятіе предохранительныхъ мѣръ противъ зараженія. Въ «Beiträge z. Kenntniss der wirbellosen Tiere» (вмѣстѣ съ Фреемъ, Брауншвейгъ, 1847) Л. выдѣлилъ изъ весьма искусственнаго типа лучистыхъ Кювье формы, составившія особый типъ, названный имъ кишечнополостными (Coelenterata). Онъ первый истолковалъ строеніе губокъ и сблизилъ ихъ съ кишечнополостными, а также разъяснилъ строеніе сифонофоръ. Онъ произвелъ изслѣдованія надъ микропиле яицъ насѣкомыхъ, надъ партеногенезисомъ у насѣкомыхъ, особенно пчелъ, надъ размноженіемъ тлей рода Lachnus («Fortpflanzung der Rindenläuse», въ «Archiv f. Naturgeschichte», 1859) и живорожденіемъ личинокъ мухъ (1865). Наиболѣе извѣстны его изслѣдованія надъ трихиной («Untersuchungen über Trichina spiralis», Лпц., 1860; 2-е изд. 1866) и пузырчатыми глистами («Die Blasenbandwürmer und ihre Entwicklung», Гиссенъ, 1856), надъ развитіемъ и метаморфозомъ пентастомъ и надъ скребнями: «Helminthologische Experimentaluntersuchungen. III. Ueber Echinorhynchus» («Nachrichten von d. Götting. Universität», 1862, № 22), надъ круглыми глистами и печеночнымъ двуротомъ («Zur Entwicklungsgeschichte des Leberegels», «Archiv f. Naturgeschichte», 1882). Сочиненіе Л. «Die Parasiten des Menschen und die von ihnen herrührenden Krankheiten» (Лпц., 2-е изд., 1879—1901; закончено Брандесомъ)—главный источникъ по гельминтологіи. Изъ другихъ его работъ важнѣйшія: «Ueber die Morphologie und die Verwandtschaftsverhältnisse der wirbellosen Tiere» (Брауншвейгъ, 1848); статья «Zeugung», въ «Handwörterbuch der Physiologie» Р. Вагнера (Брауншвейгъ, 1853); «Die Fortpflanzung und Entwicklung der Pupiparen» (Галле, 1858). Съ 1848 по 1879 г. онъ ежегодно помѣщалъ въ «Archiv f. Naturgeschichte» отчеты: «Berichte über die wissensch. Leistungen in d. Naturgeschichte der niederen Tiere». Вмѣстѣ съ Нитше Л. издалъ весьма распространенныя таблицы: «Zoologische Wandtafeln» (Кассель, 1877—91).

Лейкартъ (Leuckart), Фридрихъ-Сигизмундъ — германскій зоологъ (1794 — 1843), проф. зоологіи въ Фрейбургѣ. Главныя работы его о глистахъ: «Helminthen» (1827) и «Zoologische Bruchstücke» (1820—42).

Лейкинъ, Николай Александровичъ—извѣстный юмористъ (1841—1906). Род. въ купеческомъ семействѣ; образованіе получилъ въ петербургскомъ нѣмецкомъ реформатскомъ училищѣ; былъ приказчикомъ, служилъ въ страховомъ обществѣ, но скоро оставилъ коммерческую дѣятельность. Принималъ дѣятельное участіе въ петербургской городской думѣ. Начавъ съ небольшихъ юмористическихъ очерковъ и стихотвореній и помѣстивъ въ журналахъ очерки «Апраксинцы» («Библ. для Чтенія», 1863), «Биржевые артельщики» («Современникъ», 1864) и др., Л. съ начала 1870-хъ гг. становится постояннымъ сотрудникомъ «Петербургской Газеты» и здѣсь почти каждый день помѣщаетъ «сцены» изъ купеческаго, мѣщанскаго и низшаго петербургскаго быта. Общее число написанныхъ Л. сценъ достигаетъ 10 тыс.; только часть ихъ вошла въ сорокъ отдѣльно изданныхъ томовъ. Болѣе извѣстные сборники: «Гдѣ апельсины зрѣютъ», «Наши за границей», «Цвѣты лазоревые», «Наши забавники», «Неунывающіе россіяне», «Шуты гороховые», «Саврасы безъ узды». Юморъ Л. не всегда гонится за типичностью и очень часто ограничивается стремленіемъ потѣшать читателя смѣхотворными словечками. Но есть и серьезныя стороны въ его произведеніяхъ. Несмотря на то, что онъ почти всю жизнь писалъ для аудиторіи «мелкой прессы», Л. никогда не угождалъ ея вкусамъ и по мѣрѣ силъ старался быть обличителемъ «темнаго царства». Редактированный Л. съ 1880 г. юмористическій журналъ «Осколки» былъ совершенно свободенъ отъ порнографіи. Л. написалъ также нѣсколько забавныхъ пьесъ: «Привыкать надо», «Медаль», «Кумъ пожарный» и др.

Лейкодерма — лишенные физіологической пигментаціи ограниченные участки кожи, появляющіеся послѣ высыпей и въ области рубцовъ и окруженные сильно пигментированной кожей; присутствіе такихъ обезцвѣченныхъ участковъ кожи на задней поверхности шеи считается характернымъ для діагностики сифилиса во время межрецидивныхъ періодовъ.

Лейкоксенъ—сѣрое вещество, являющееся продуктомъ измѣненія титанистаго желѣзняка (иль-

менита) и, по составу, представляющее смѣсь титановыхъ минераловъ.

Лейколейциты.—Терминъ лейциты употребляется французскими авторами вмѣсто термина «пластиды», «хроматофоры». Слово Л. или безцвѣтные лейциты является поэтому синонимомъ слова лейкопласты.

Лейколизъ, лейкоцитолизъ—раствореніе лейкоцитовъ крови, которое нѣкоторые ученые (Löwit, Е. С. Боткинъ) считали причиною временнаго паденія числа бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ въ периферической крови. Въ настоящее время доказано, что Л. только въ рѣдкихъ случаяхъ играетъ роль въ мимолетныхъ колебаніяхъ числа лейкоцитовъ крови; колебанія эти зависятъ отъ различнаго и притомъ измѣняющагося распредѣленія лейкоцитовъ въ кровяномъ ложѣ.

Лейкома—см. Бѣльмо.

Лейкоманны — открытыя французскимъ химикомъ Готье (A. Gautier) вещества, имѣющія ясно выраженный характеръ основаній (щелочной реакціи) и являющіяся продуктами физіологическаго и патологическаго распада бѣлковыхъ веществъ въ живомъ организмѣ, тогда какъ птомаины суть продукты разложенія мертвыхъ органическихъ веществъ микробами. Щелочные продукты распада бѣлковъ принято также называть экстрактивными веществами бѣлковаго обмѣна; къ ихъ числу принадлежатъ различныя соединенія креатина, креатинина, ксантина и др. пуриновыхъ основаній. Кромѣ того, Готье назвалъ Л. нѣкоторыя ядовитыя основанія мочи, къ числу которыхъ принадлежитъ триметиламинъ, метилгуанидинъ, новаинъ, гистидинъ. Всѣ эти Л., задерживаясь въ тѣлѣ или образуясь въ немъ въ необычно большихъ количествахъ, могутъ обусловить состоянія самоотравленія организма.

Лейконовая кислота—пентокетопентаметиленъ $\begin{matrix} \diagup CO-CO \\ CO \qquad | \\ \diagdown CO-CO \end{matrix}$ получается окисленіемъ солей крокоповой кислоты азотной кислотой, кристаллизуется въ иглахъ, легко растворяется въ водѣ, мало въ спиртѣ, сладкаго вкуса, даетъ соли, которыя не получены въ кристаллахъ, разлагается при дѣйствіи щелочей, съ гидроксиламиномъ даетъ пентоксимъ.

Лейконостокъ (Leuconostoc [Ascococcus] mesenteroides V. T.)—бактерія, вызывающая на сахароваренныхъ заводахъ въ свекловичномъ сокѣ и патокѣ образованіе такъ назыв. «клёка», т.-е. студенистыхъ комковъ, часто напоминающихъ съ виду лягушечью икру. Развиваясь при благопріятныхъ условіяхъ, Л. можетъ въ короткое время превратить цѣлые чаны сырого или переработаннаго свекловичнаго сока въ компактную студенистую массу и такимъ образомъ причинить огромный убытокъ. «Клёкъ»—не что иное, какъ масса зооглей Л. Бактерія эта изучена Ценковскимъ и Ванъ-Тигемомъ.

Лейконъ—см. Силикаты.

Лейконатія — то же, что альбинизмъ (см.).

Лейконенія—паденіе числа лейкоцитовъ въ крови; явленіе, противоположное лейкоцитозу. Л. считается характерною для нѣкоторыхъ заболѣваній, напримѣръ, для брюшного тифа, лейшманіоза, нѣкоторыхъ видовъ цирроза печени; она наблюдается послѣ впрыскиванія въ кровь веществъ, растворяющихъ лейкоциты или заставляющихъ ихъ временно скопляться во внутреннихъ органахъ. Наконецъ, Л. сопровождаетъ сильныя, быстрыя кровопотери, смѣняясь скоро лейкоцитозомъ.

Лейкопиритъ — по составу близокъ къ лёллингиту, но содержитъ нѣсколько меньше мышьяка. Встрѣчается въ Рейхенштейнѣ, Пшибрамѣ.

Лейкоплакія (иначе псоріазъ или ихтіозъ слизистыхъ оболочекъ) представляетъ собою сильное утолщеніе и роговое перерожденіе эпителія слизистой оболочки ротовой полости на щекахъ, губахъ и языкѣ, занимающее ограниченные участки, которые отличаются бѣловато-сѣрымъ, голубовато-бѣлымъ цвѣтомъ и твердостью. Л. встрѣчается преимущественно у курильщиковъ и сифилитиковъ; на пораженныхъ участкахъ могутъ образоваться трещины, изъязвленія; нерѣдко возникаетъ на почвѣ изъязвленій ракъ, иногда множественный. Этіологія страданія неизвѣстна. Такія же ороговѣнія эпителія съ послѣдовательнымъ переходомъ въ ракъ въ рѣдкихъ случаяхъ наблюдаются въ слизистой оболочкѣ влагалища и мочевого пузыря.

Лейкопласты (*ботан.*)—безцвѣтныя протоплазматическія тѣльца («пластиды»), обыкновенно шарообразныя или овальныя, а иногда въ видѣ палочекъ или веретенъ. Они весьма невелики размѣромъ и очень нѣжны, а потому долго (до 1880 г., Шимперъ) оставались неизвѣстными; отъ протоплазмы отличаются консистенціей и, судя по реакціямъ, богаты бѣлковыми веществами. Л. широко распространены у высшихъ (цвѣтковыхъ) растеній, встрѣчаясь въ различнѣйшихъ органахъ. Важнѣйшая функція Л.—образованіе крахмальныхъ зеренъ.

Лейкорасы. — Среди окрашенныхъ растительныхъ организмовъ иногда, особенно въ культурѣ, встрѣчаются расы, утратившія способность вырабатывать пигментъ. Такія расы и называются Л.

Лейкоррея—то же, что бѣли (см.).

Лейкофанъ — рѣдкій минералъ изъ группы силикатовъ, содержащій Be. Химическій составъ $NaCaBeSi_2O_6F$. Кристаллизуется въ ромбической системѣ, въ бисфеноидальномъ классѣ. Кристаллы рѣдки. Чаще скорлуповатые или удлиненные аггрегаты свѣтло-желтаго и зеленовато-чернаго цвѣта. Встрѣчается въ авгитовомъ сіенитѣ Лангезундфіорда, въ южной Норвегіи.

Лейкофёнецитъ—разновидность гуммита съ преобладающимъ содержаніемъ марганца.

Лейкоферментинъ—лѣчебная сыворотка (лошади), получаемая при иммунизаціи трипсиномъ и содержащая антитрипсинъ; послѣдній благотворно вліяетъ при воспалительныхъ гнойныхъ процессахъ, останавливая гнойный распадъ тканей (который производится протеолитическими ферментами лейкоцитовъ) и ограничивая, такимъ образомъ, размѣры гнойнаго разрушенія и послѣдовательныхъ рубцовъ.

Лейкофиръ — свѣтлоокрашенная разность діабаза съ соссюритоподобнымъ плагіоклазомъ, авгитомъ и хлоритовымъ веществомъ.

Лейкохальцитъ — минералъ; химическій составъ близокъ къ формулѣ $Cu_4AS_2O_9 3H_2O$. Въ видѣ шелковистыхъ палочекъ. Спессартъ.

Лейкоцидинъ—ядовитое вещество, вырабатываемое гноеродными микробами и убивающее лейкоциты гноя (Дени и Вандервельде). Л. есть одинъ изъ видовъ микробныхъ токсиновъ.

Лейкоциклитъ — разность минерала апофиллита, отличающаяся особенными оптическими явленіями.

Лейкоциты—бѣлые кровяные шарики (см. IX, 9); ср. Кровь (XXIII, 428).

Лейкснеръ (Leixner-Grünberg), Оттонъ—нѣм. писатель (1847—1907). Главные его историко-критическіе труды: «Unser Jahrhundert» (перев. на русск. яз., СПБ., 1891); «Geschichte der deutschen

Literatur» (8-е изд., 1910). Въ своихъ поэтическихъ произведеніяхъ («Ausgewählte poetische Werke», 2-е изд., 1905) Л. борется съ «матеріалистическимъ» направленіемъ въ новѣйшей нѣмецкой литературѣ.

Лейксъ (Luycx, также Leux), Франсъ—фламандскій живописецъ (1604—68), ученикъ Рубенса. Въ вѣнскомъ придворномъ музеѣ его аллегорическая картина «Тщеславіе» и портретъ Фердинанда III; другія произведенія (большей частью портреты) — въ галлереѣ кн. Лихтенштейна въ Вѣнѣ, въ будапештскомъ и стокгольмскомъ музеяхъ.—Ср. E. Ebenstein, «Der Hofmaler Frans Luycx» («Jahrbuch der Kunsthistorischen Sammlungen», XXVI, B., 1907).

Лейкъ (Leuk, Loèche les Bains)—швейцарскій курортъ, въ кантонѣ Валлисѣ, съ 22 известковыми источниками, изъ которыхъ только Lorenzquelle служитъ и для питья. Лежитъ на выс. 1415 м. н. ур. м., въ долинѣ. Горный, нѣсколько суровый климатъ. Источники очень высокой температуры (41,5—51,2°). Показанія: болѣзни кожи, золотуха, ревматизмъ, катарръ дыхательныхъ органовъ, параличи, сифилисъ.

Лейкэмія—то же, что бѣлокровіе (см.).

Лейла и Меджнунъ — названія двухъ арабскихъ возлюбленныхъ VII в., принадлежавшихъ къ двумъ враждебнымъ бедуинскимъ племенамъ; ихъ судьба напоминаетъ судьбу Джульетты и Ромео. На этотъ сюжетъ въ XII в. персидскій поэтъ Низамій написалъ талантливую поэму и вызвалъ множество подражаній (Хосровъ Дехлійскій, XIV в.; Джамій, XV в.; азербейджанецъ Фузули, XVI в., и т. п.). Имена Л. и М.—любимый восточный символъ вѣрной любви.

Лейне (Leine) — р. въ Пруссіи, лѣв. прит. Аллера (басс. Везера); беретъ начало въ пров. Саксоніи, течетъ сначала на З, затѣмъ на границѣ пров. Ганноверъ поворачиваетъ на С. Длина 190 км., судоходна отъ гор. Ганновера на 56 км.; въ Л. впадаютъ: Руме (пр.), Ильма (л.), Иннерста (пр.), Каспауне (л.) и др. На Л. города Ганноверъ, Гёттингенъ и др.

Лейписъ (Leunis), Іоганнъ — германскій естествоиспытатель (1802—73). Изъ сочиненій его наиболѣе важны: «Synopsis der drei Naturreiche» (ч. I: «Zoologie», 3-е изд., передѣланное Людвигомъ, Ганноверъ, 1884—86; ч. II: «Botanik», въ 3 тт., переработанное Франкомъ, 1882—86; ч. III: «Mineralogie und Geognosie», 2-е изд., переработанное Зенфтомъ, 1876 — 78) и «Schulnaturgeschichte» (ч. I: «Zoologie», 11-е изд., 1891; ч. II: «Botanik», 11-е изд., 1891; ч. III: «Oryktognosie und Geognosie», 6-е изд., 1880). На русскомъ языкѣ есть переводъ учебника зоологіи.

Лейно (Leino, шведская форма фамиліи Lönnbohm), Эйно — финскій писатель. Род. въ 1870 г.; редактируетъ «Nykyaika» въ Гельсингфорсѣ. Написалъ много стихотвореній, драмъ, романовъ (русск. перев. «Яна Рёнтю» въ «Вѣстн. Европы» 1908 г.), повѣстей, критическихъ очерковъ и стихотворныхъ переводовъ.

Лейнстеръ (Leinster) — одна изъ 4 провинцій Ирландіи, на ЮВ о-ва. 19 735 кв. км., 1 160 328 жит. (59 ч. на 1 кв. км.). 74% населенія—католики. Много заливовъ и бухтъ; вост. часть области гориста (гора Лугнаквилла — 926 м. выс.), сѣв. часть — равнина, покрытая то полями и лугами, то торфяными, частью осушенными болотами. Озеръ много на СЗ. Важнѣйшія рѣки: Шанонъ, Барроу, Авока, Лиффи и Бойнъ. Каналы—Рояль и Гранд. Отъ Дублина и Виклоу жел. дор. идутъ внутрь страны. Земледѣліе и скотоводство. Фабрики шерстяныхъ, хлопчатобумажныхъ и полотняныхъ тканей; молочное хозяйство, торговля скотомъ. Главныя гавани—Дублинъ и Вексфордъ. Южная часть Л. составляла нѣкогда древнее ирландское королевство того же имени, сѣверная—королевство Митъ.

Лейпцигъ—нѣм. колонія Бессарабской губ., Аккерманскаго у., при р. Кагильникѣ; основана въ 1816 г. Жит. 3 т. Ст. Юго-Зап. жел. дор. на дунайской линіи. Грузооборотъ въ 1910 г.—2070 т. пд. (зерно).

Лейпцигъ (Leipzig)—гор. въ корол. Саксоніи (Германія), на равнинѣ, орошаемой рр. Плейсой, Эльстеромъ и Партой, одинъ изъ крупнѣйшихъ торговыхъ центровъ Германіи, обязанный своимъ развитіемъ положенію на кратчайшемъ пути между Гамбургомъ, Вѣной и Прагой; здѣсь уже въ среднія вѣка сходились дороги отъ устьевъ Рейна на В и Ю Германіи. Центральная часть города сохранила средневѣковый характеръ. На мѣстѣ опоясывавшихъ эту часть города укрѣпленій разбиты бульвары и проведены широкія красивыя улицы. Старая ратуша реставрирована въ 1907 г. (здѣсь город. архивъ и городской историч. музей); новая ратуша въ стилѣ нѣмецкаго ренессанса закончена въ 1905 г. Зданія университета (Августеумъ; построено по планамъ Шинкеля, въ 1834—36 гг.) и университетской библіотеки, новый театръ, естественно-историческій музей, музей Грасси (этнографическій и художественно-промышленный), новая биржа, имперскій судъ, концертное зданіе Гевандгаузъ, домъ книгопродавцевъ и книжнаго музея, грандіозный центральный вокзалъ (открытъ въ 1913 г.). Памятники Лейбницу, Лютеру, Меланхтону, Себ. Баху, Шуману, Мендельсону, Бисмарку и др. Въ 1913 г. въ окрестностяхъ Л. открытъ памятникъ «битвы народовъ» 1813 г. Парки короля Альберта, Розенталь съ многовѣковыми дубами (Königseiche) и др. Населеніе: въ 1676 г. въ Л. считалось около 20 тыс. жит., въ 1776 г. около 24 тыс., въ 1800 г.—32 т., въ 1864 г.—85 394, въ 1880 г.—149 081, 1890 г.—357 122, въ 1900 г.—456 124, въ 1910 г.—589 850. Ростъ города во второй половинѣ XIX в. произошелъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе постепеннаго присоединенія предмѣстій.—Торговля. Л. изстари славится своими ярмарками, сохранившими значеніе и понынѣ; лишь въ отношеніи нѣкоторыхъ товаровъ измѣнился характеръ торговли, принявшей форму торговли по образцамъ (Musterlagerverkehr); для этой цѣли устраиваются во время ярмарокъ грандіозныя выставки образцовъ керамическихъ и стеклянныхъ издѣлій, игрушекъ, металлическихъ и кожевенныхъ издѣлій, издѣлій изъ бумаги, картона и дерева, музыкальныхъ инструментовъ. Для мѣховъ, шерсти, шерстяной пряжи, щетины, кожъ, мануфактурныхъ и колоніальныхъ товаровъ ярмарки сохранили прежній характеръ. Торговля мѣхами въ Л. пріобрѣла всемірное значеніе. Сюда свозятся мѣха русскіе, американскіе и др., здѣсь они сортируются, отдѣлываются и окрашиваются; послѣднимъ промысломъ заняты свыше 2500 рабочихъ. Въ теченіе года три ярмарки: новогодняя (3—16 января), пасхальная (3 недѣли и недѣля предторжья, Vormesse) и осенняя (Michaelismesse, 3 недѣли). Л.—крупнѣйшій нѣмецкій центръ книгоиздательской промышленности, книжной и нотной торговли (до 1000 фирмъ). Типо-литографіи, ксилографическія заведенія, нотопечатни, словолитни, картографическія заведенія, переплетныя и писчебумажныя фабрики (всего до 250 фирмъ). Чугунолитейные и машиностроительные заводы, производство двигателей, принадлежностей электрическаго и газоваго освѣщенія,

водопроводныхъ принадлежностей, физическихъ и музыкальныхъ инструментовъ, издѣлій кожевенныхъ, целлулоидныхъ, каучуковыхъ, искусственныхъ цвѣтовъ, шерстепрядильни, отдѣлка мѣховъ. Университетъ—старѣйшій въ Германіи—основанъ въ 1409 г., съ обширными учебно-вспомогательными институтами, лабораторіями, клиниками, библіотекой (до 600 тыс. тт. и 6500 рукоп.). Студентовъ свыше 5000, профессоровъ и преподавателей около 250. Высшая коммерческая школа, 15 гимназій и реальныхъ училищъ, 10 женскихъ гимназій, художественно-промышленное и строительное училище, 4 учительскихъ семинаріи. Академія графическихъ искусствъ и книжнаго дѣла. Консерваторія, пѣвческая академія и 20 музыкальныхъ школъ. Музеи Грасси (этнографическій и геологическій), естественно-историческій, художественно-промышленный и музыкально-историческій. Много ученыхъ обществъ. Библіотеки, кромѣ университетской, городская (150 тыс. тт. и 1500 рукоп.), имперскаго суда (150 тыс. тт.), союза нѣмецкихъ книгопродавцевъ (16 тыс. каталоговъ и 30 тыс. тт.), торговой палаты, педагогич. инст. Коменскаго (140 тыс. тт. и 3000 рукоп.), книжнаго музея (40 тыс. газетъ и 20 тыс. тт.), музыкальная библіотека, 11 народныхъ библіотекъ и 3 читальни. До 500 періодическихъ изданій.—Управленіе города находится въ вѣдѣніи обербюргермейстера, бюргермейстера, начальника полиціи, 29 городскихъ совѣтниковъ и 72 городскихъ гласныхъ. Въ 1910 г. городскіе доходы и расходы по 57177923 мар. Сѣть городскихъ трамваевъ равнялась въ 1907 г. 115,6 км., перевезено было 94,2 милл. пассажировъ.—Исторія. Около 1000 г. на мѣстѣ Л. было славянское сел. Липцы съ бургомъ. Въ 1156 г. селеніе получило городскія права и стало развиваться благодаря положенію на торговой дорогѣ между Польшей и Нюрнбергомъ. Съ конца XIV ст. лейпцигскія ярмарки начинаютъ пріобрѣтать крупное значеніе. Въ 1409 г. основанъ университетъ. Въ 1497 и 1507 гг. имп. Максимиліанъ даровалъ Л. привилегіи складочнаго мѣста товаровъ. Въ 1519 г. въ замкѣ Плейсенбургѣ происходилъ диспутъ между Лютеромъ и Эккомъ. Генрихъ Благочестивый ввелъ въ Л. реформацію. Во время 30-лѣтней войны Л. пять разъ подвергался осадѣ. Во второй половинѣ XVII ст. и въ теченіе XVIII ст. торговля Л. достигла высокаго расцвѣта.—Въ исторіи европейскихъ войнъ Л. игралъ большую роль. О сраженіи 1631 г. между Густавомъ-Адольфомъ и Тилли см. Брейтенфельдъ (VIII, 27). Съ 4 (16) по 7 (19) октября 1813 г. подъ Л. происходила битва между арміями Наполеона I и соединенныхъ противъ него государей русскаго, австрійскаго, прусскаго и шведскаго. Силы союзниковъ раздѣлены были на 3 арміи—богемскую (главную), силезскую и сѣверную; изъ нихъ въ сраженіи 4 октября участвовали лишь двѣ первыя. Кровопролитныя дѣйствія этого дня не принесли никакихъ существенныхъ результатовъ. 5 октября обѣ враждующія стороны оставались въ бездѣйствіи, и только на сѣверной сторонѣ Л. произошла кавалерійская стычка; въ теченіе этого дня положеніе французовъ значительно ухудшилось, такъ какъ въ подкрѣпленіе къ нимъ подошелъ лишь одинъ корпусъ Ренье (15 тыс.), а союзники усилились вновь прибывшею сѣверною арміею. Наполеонъ, узнавъ объ этомъ, къ вечеру 5 числа стянулъ свои войска на новыя позиціи, ближе къ Л. 6 октября союзники возобновили атаку по всей линіи, но, несмотря на громадное превосходство ихъ силъ, результатъ боя былъ далеко не рѣшителенъ: на правомъ крылѣ Наполеона всѣ атаки богемской арміи были отбиты; въ центрѣ французы уступили нѣсколько селеній и подались назадъ, къ Л., километра на 2; лѣвое крыло ихъ удержало свои позиціи къ С отъ Л.; въ тылу путь отступленія французовъ, на Вейсенфельсъ, оставался свободнымъ. Главными причинами малаго успѣха союзниковъ были разновременность ихъ атакъ и бездѣйствіе резерва, которымъ кн. Шварценбергъ не умѣлъ или не хотѣлъ должнымъ образомъ воспользоваться, вопреки настояніямъ имп. Александра. Между тѣмъ, Наполеонъ, пользуясь тѣмъ, что путь отступленія оставался открытымъ, началъ еще до полудня отправлять назадъ обозы и отдѣльныя части войскъ, а въ ночь съ 6 на 7 вся французская армія отошла къ Л. и далѣе. Для обороны города оставлено было 4 корпуса. Начальнику арьергарда, Макдональду, приказано было держаться, по крайней мѣрѣ, до 12 час. слѣдующаго дня, а потомъ отступить, взорвавъ за собою единственный мостъ на р. Эльстеръ. Утромъ 7 октября послѣдовала новая атака союзниковъ. Около 1 часа дня союзные монархи уже могли въѣхать въ городъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ котораго еще кипѣлъ ожесточенный бой. По бѣдственной для французовъ ошибкѣ мостъ на Эльстерѣ взорванъ былъ преждевременно; отрѣзанныя войска ихъ арьергарда были частью взяты въ плѣнъ, частью погибли, пытаясь спастись вплавь черезъ рѣку. Побѣда союзниковъ не была довершена энергическимъ преслѣдованіемъ непріятельской арміи, хотя они и располагали весьма многочисленною конницею. Сраженіе при Л., по размѣрамъ силъ обѣихъ сторонъ (у Наполеона 190 тыс., при 700 орудіяхъ; у союзниковъ до 300 тыс. и болѣе 1300 орудій) и по громаднымъ своимъ послѣдствіямъ, называется у нѣмцевъ «битвою народовъ» (die Völkerschlacht) или «битвою трехъ императоровъ» (die Drei-Kaiser-Schlacht). Послѣдствіемъ этой битвы было освобожденіе Германіи и отпаденіе отъ Наполеона войскъ Рейнскаго союза. Во время самой битвы изъ рядовъ наполеоновской арміи въ ряды союзниковъ перешли саксонская пѣхота и артиллерія. Потери французовъ простирались до 60 тыс. чел. и 300 орудій; у союзниковъ выбыло изъ строя до 50 тыс., изъ числа которыхъ около половины пришлось на русскія войска.—См. Wustmann, «Geschichte der Stadt Leipzig» (1905).

Лейстеръ, или Лестеръ (Leicester), графъ Робертъ Дэдли—фаворитъ королевы Елизаветы (ок. 1531—88), сынъ герцога Нортемберлендскаго. Въ царствованіе Маріи Тюдоръ, послѣ казни отца, былъ заключенъ въ Тоуэръ. Елизавета увлеклась имъ еще до своего вступленія на престолъ и оставалась ему вѣрна до самой его смерти. Онъ отличался красотой и изяществомъ манеръ, но былъ лишенъ всякихъ государственныхъ дарованій. Когда Елизавета вступила на престолъ, Л. противодѣйствовалъ планамъ выдать ее замужъ за иностраннаго принца и мечталъ самъ о бракѣ съ нею; поэтому внезапную смерть его жены Эми Робсартъ приписывали отравленію по его приказанію. Елизавета не рѣшилась на бракъ съ своимъ любимцемъ и даже проектировала въ 1563 г. женить его на Маріи Стюартъ. Послѣ бѣгства Маріи Стюартъ въ Англію Л. сначала поддерживалъ заговоръ Норфолька въ ея пользу, но затѣмъ выдалъ Норфолька Елизаветѣ. Въ 1585 г. Л. былъ назначенъ главнокомандующимъ войсками, посланными на помощь нидерландскимъ кальвинистамъ, но проявилъ полное отсутствіе военныхъ способностей и своимъ произволомъ такъ возмутилъ жителей Нидерландовъ, что королева въ 1587 г. принуждена была

отозвать его обратно въ Англію.—См. Bekker, «Elisabeth und Leicester» (Гиссенъ, 1890).

Лейстеръ (Leyster), Юдиѳь—голл. художница (1600—60), жена живописца Я.-М. Моленара, ученица Франса Гальса, широкую, свѣжую и сочную манеру котораго виртуозно имитировала. Картины Л., до послѣдняго времени часто слывшія подъ именемъ ея учителя, въ амстердамскомъ музеѣ («Веселый пьяница», болѣе слабая реплика—въ берлинскомъ музеѣ), въ гаагской галл., въ галл. К. Корсини въ Римѣ, въ стокгольмскомъ національномъ музеѣ (шедевръ Л.—«Мальчикъ, играющій на флейтѣ»), въ собраніи барона В. В. Шлихтинга, въ Парижѣ и др.—Ср. C. Hofstede de Groot, «Judith Leyster» («Jahrbuch d. K. Preussischen Kunstsammlungen», XIV, 1893).

Лейстиковъ (Leistikow), Вальтеръ—нѣм. ландшафтный живописецъ (1865—1908), ученикъ Эшке и Гуде, одинъ изъ выдающихся членовъ берлинскаго Сецессіона. Его картины изображаютъ, по большей части, природу сѣв. Германіи и скандинавскихъ странъ и отличаются глубоко-серьезнымъ, нѣсколько меланхоличнымъ настроеніемъ и широкой декоративной стильностью; краска въ нихъ обыкновенно подчинена тону. Въ своихъ работахъ художественно-прикладного характера (декоративно-орнаментальные мотивы ковровъ, обоевъ, мебельныхъ тканей и т. д.) Л. обнаружилъ сильное колористическое чувство.—Ср. L. Corinth, «Das Leben Walter L.» (Б., 1910).

Лейстъ (Leist), Буркардъ-Вильгельмъ—нѣмецкій юристъ (1819—98). Былъ профессоромъ въ Базелѣ, Роштокѣ и Іенѣ. Въ изслѣдованіяхъ, посвященныхъ взаимной связи греческаго и римскаго права, какъ и въ работахъ по индо-европейскому праву, Л. стремится выяснить воззрѣнія первобытнаго права. Въ своихъ догматическихъ работахъ онъ задается цѣлью строго разграничивать отдѣльные «элементы» и «матеріи» права. Главнѣйшіе труды: «Die bonorum possessio» (1844—48); «Ueber die Entwicklung eines positiven gemeinen Rechts in der civilisirten Menschheit» (1846); «Civilistische Studien» (1854—77); «Mancipation und Eigentumstradition» (1865); «Der römische Erbrechtsbesitz» (1870); «Das prätorische Erbsystem» (1873); «Drei erbrechtliche Lehren» (1875); «Das römische Patronatsrecht» (послѣдніе 4 труда вошли въ комментарій къ пандектамъ, начатый Х. Ф. Глюкомъ); «Graeco-italische Rechtsgeschichte» (1884); «Altarisches jus gentium» (1889); «Altarisches jus civile» (1892—96).

Лейсъ (Leys), Гендрикъ (Анри-Жакъ-Огюстенъ), баронъ, де—бельг. живописецъ и графикъ (1815—69), ученикъ Г. Ванперса. Усердно изучалъ старинныхъ голландскихъ мастеровъ; затѣмъ французская живопись возбудила въ немъ стремленіе къ романтизму и блестящему колориту. Послѣ долгаго пребыванія въ Германіи онъ пристрастился къ стариннымъ нѣмецкимъ мастерамъ и нидерландскимъ примитивамъ; его третья манера отличается подражаніемъ наивности этихъ мастеровъ, какъ въ композиціи и экспрессіи, такъ и въ колоритѣ, рисункѣ, перспективѣ и пріемѣ письма. Этой манерѣ «архаизирующаго реализма» Л. и обязанъ, главнымъ образомъ, своей извѣстностью и вліяніемъ на послѣдующее поколѣніе бельгійскихъ художниковъ. Портреты его работы схожи и выразительны, но сухи и мало живописны. Онъ занимался также гравированіемъ и рисованіемъ на камнѣ, и его гравюры рѣзцомъ, офорты и литографіи высоко цѣнятся до настоящаго времени. Изъ его картинъ, содержаніе для которыхъ онъ бралъ преимущественно изъ исторіи и старинного быта своей родины, главныя: «Заупокойная обѣдня по оружейникѣ Бертольдѣ де-Гацѣ» (1854, въ брюссельскомъ музеѣ), «Возстановленіе католическаго культа въ антверпенскомъ соборѣ» (тамъ же), «Маргарита Пармская передаетъ представителямъ Антверпена городскіе ключи» (тамъ же), «Птицеловъ» (въ антверпенскомъ музеѣ), «Дюреръ въ Роттердамѣ» (1857, въ берлинской нац. галл.), «Новый годъ во Фландріи», «Бургомистръ Ланцелотъ ванъ-Юрсель, держащій рѣчь предъ антверпенской городской стражей», «Присяга Карла V предъ антверпенскимъ бургомистромъ» и монументальныя фрески на сюжеты изъ бельгійской исторіи, украшающія антверпенскую ратушу. Въ Кушелевской галлереѣ академіи художествъ три картины Л.: «Пріѣздъ военнаго домой» (1835), «Возвращеніе съ прогулки» (1844) и «Внутренность таверны» (1850).—Ср. J. de Bosschère, «Le style de L.» (П., 1906).

Лейта (Leitha)—прав. прит. Дуная, въ Австро-Венгріи; образуется изъ р. Шварцы, берущей начало въ Австрійскихъ Альпахъ, и Питена, текущей отъ Штирійской границы. Дл. 178 км. Отроги Центральныхъ Альповъ, на прав. берегу Л. у венгерской границы, назыв. Лейтскими горами. По имени Л. съ 1867 г. называютъ австрійскія земли Цислейтанію, венгерскія—Транслейтанію.

Лейтвейнъ (Leutwein), Теодоръ—германскій генералъ и политическій дѣятель. Род. въ 1849 г. Съ 1893 г. командовалъ войсками въ германскихъ владѣніяхъ въ Ю.-Зап. Африкѣ; съ 1898 г. губернаторъ Ю.-Зап. Африки. Несмотря на побѣды Л., различныя племена, населяющія страну, возставали то здѣсь, то тамъ; Л. постоянно долженъ былъ предпринимать противъ нихъ походы. Особенно сильно было возстаніе 1904—1905 гг. Въ консервативной печати Л. обвиняли въ излишней мягкости по отношенію къ готтентотамъ (хотя число разстрѣлянныхъ по его личному приказу весьма велико); въ свободомыслящей и соціалъ-демократической печати, напротивъ, указывали, что вся система нѣмецкаго управленія, представителемъ которой въ ю.-зап. Африкѣ являлся Л., неизбѣжно ведетъ къ возстаніямъ; давя, тѣсня и вообще возбуждая противъ себя туземцевъ, германское правительство въ то же время разрѣшаетъ и даже поощряетъ (въ интересахъ торговцевъ) продажу туземцамъ оружія. Въ 1905 г. Л. уволенъ отъ должности губернатора. Нап.: «Elf Jahre in Deutsch-Südwestafrika» (Б., 1906). *В. В—въ.*

Лейтгебъ (Leitgeb), Губертъ—нѣмецкій ботаникъ (1835—88), проф. въ Грацѣ. Его первая научная работа: «Die Luftwege der Pflanzen» (1855). Вмѣстѣ съ Негели онъ занялся изученіемъ верхушечнаго роста; результатомъ этого изученія явилась работа: «Entstehung und Wachsthum der Wurzeln». Другіе главные его труды: «Untersuchungen über die Lebermoose»; «Die Luftwurzeln der Orchideen» (В., 1864); «Neue Saprolegnieen» («Pringsheim's Jahrbücher», т. VII).

Лейтгольдъ (Leuthold), Генрихъ—нѣмецкій поэтъ (1827—79); умеръ умалишеннымъ. Издалъ вмѣстѣ съ Гейбелемъ «Fünf Bücher franz. Lyrik» (Штуттгартъ, 1862). Стихотворенія Л. (Фрауэнфельдъ, 1879; 5-е изд. 1906) отличаются совершенствомъ формы и богатствомъ мысли; онъ одинъ изъ лучшихъ представителей новой нѣмецкой лирики.—Ср. A. W. Ernst, «L.» (2-е изд., Гамбургъ, 1893); его же, «Neue Beiträge zu L. Dichterporträt» (1897).

Лейте (Leyte)—одинъ изъ Филиппинскихъ о-вовъ, отдѣленный отъ Минданао прол. Суригао;

вмѣстѣ съ прилежащими о-вами 7923 кв. км.; кол. С.-А. Соед. Штатовъ. 270 тыс. жителей. Климатъ жаркій и влажный. Абака, рисъ, кокосовое масло; есть золото, желѣзо и сѣра. Главный пунктъ—Таклобанъ, при прол. Санъ-Юаннко.

Лейтенантъ—второй оберъ-офицерскій чинъ во флотѣ. Капитанъ-Л.—упраздненный въ 1884 г. первый штабъ-офицерскій чинъ во флотѣ—соотвѣтствовалъ чину маіора въ сухопутныхъ войскахъ. Генералъ-Л.—второй генеральскій чинъ въ сухопутныхъ войскахъ.

Лейтенъ (Luyten), Анри (Гендрикъ)—бельг. живописецъ. Род. въ 1859 г. Пишетъ реалистическія сцены изъ жизни бельгійскихъ рабочихъ, съ сильно звучащей соціальной нотой (хорошими образцами ихъ могутъ служить: «Борьба за существованіе»—въ брюссельскомъ музеѣ, «Дѣти моря»—тамъ же, «Въ задумчивости»—въ льежскомъ музеѣ, «Починка сѣтей», въ мюнхенской новой пинакотекѣ) и ландшафты съ животнымъ стаффажемъ. Сочное, широкое письмо, съ сильными красочными эффектами, свойственно и тѣмъ, и другимъ его работамъ.

Лейтмерицъ—гор. въ Чехіи.—См. Литомержицы.

Лейтмотивъ (*нѣм.* Leitmotiv)—руководящій музыкальный характерный мотивъ, главнымъ образомъ въ операхъ, служащій для характеристики извѣстнаго лица, настроенія или общаго понятія и появляющійся въ музыкѣ (преимущественно въ оркестрѣ и вообще въ аккомпанементѣ) всякій разъ, какъ является данное лицо и настроеніе, или упоминается данное понятіе. Система Л. доведена до крайнихъ предѣловъ послѣдовательности у Вагнера, возведшаго Л. въ основной принципъ музыкальнаго построенія своихъ оперъ (въ «Кольцѣ Нибелунга» имѣются Л. не только дѣйствующихъ лицъ, но и меча, шапки-невидимки, золота Рейна, любви, Валгаллы и т. д.). Идея тематизма не принадлежитъ самому Вагнеру; Л. можно найти у Гретри, въ его операхъ «Ричардъ Львиное Сердце», у Моцарта («Волшебная флейта», «Донъ Жуанъ»), Вебера («Фрейшюцъ», «Оберонъ», «Эвріанта»), въ балладахъ К. Лёве, у Глинки («Жизнь за Царя»), Мейербера («Гугеноты», «Пророкъ»); въ симфоническихъ произведеніяхъ, напр., у Берліоза въ «Фантастической симфоніи», у Чайковскаго (мотивъ Фатума въ 4-й симфоніи) и т. д.

Лейтнеръ (Leutner), Готлибъ—оріенталистъ. Род. въ 1840 г. Былъ профессоромъ арабскаго языка въ Лондонѣ; совершилъ экспедицію въ Тибетъ; обратилъ вниманіе на древніе индійскіе памятники, въ которыхъ отразилось греческое вліяніе, и назвалъ ихъ греко-буддійскими. Наибольшею извѣстностью пользуется его трудъ: «The races and languages of Dardistan» (Лагоръ, 1867—71, 2-е изд., 1877).

Лейтовый известнякъ—известнякъ, относящійся ко 2-му средиземноморскому ярусу міоценовыхъ отложеній Австро-Венгріи и состоящій почти исключительно изъ коралловъ, форминиферъ и известковыхъ водорослей.

Лейтонъ, Фредерикъ—см. Лэтонъ.

Лейтце (Leutze), Эмануэль—амер. историческій живописецъ и портретистъ (1816—68), уроженецъ Вюртемберга, ученикъ Лессинга въ Дюссельдорфѣ. Изъ его отлично скомпанованныхъ, но довольно бездушныхъ, «протокольныхъ» картинъ, наиболѣе извѣстны: «Колумбъ предъ верховнымъ совѣтомъ въ Саламанкѣ» (1843), «Сэръ У. Ралей подстилаетъ подъ ноги королевы Елизаветы свой плащъ» (1845), «Переходъ Вашингтона черезъ Делаваръ» (1850, лучшее изъ произведеній Л., въ чисто-дюссельдорфскомъ родѣ; въ метрополитэнскомъ музеѣ, въ Нью-Іоркѣ, повтореніе—въ бременской галл.), «Вашингтонъ въ битвѣ при Монтоутѣ» (1852—54), «Роза Альгамбры» (1855), «Кромвель и его семейство въ гостяхъ у Мильтона» (1857), «Генрихъ VIII и Анна Болейнъ», «Занятіе Мериленда англичанами», «Эмиграція индѣйцевъ» (большая стѣнная картина въ вашингтонскомъ Капитоліи).

Лейхгардтъ (Leichhardt), Людвигъ—изслѣдователь Австраліи (1813—48). Прошелъ всю страну, отъ Ньюкестля до о-ва Фразера (болѣе 4000 км.). Во время одного изъ своихъ путешествій погибъ; слѣды его не отысканы. Его именемъ названа рѣка, впадающая въ зал. Карпентарію. Труды Л.: «Beiträge zur Geologie von Australien» (Галле, 1855); «Journal of an overland expedition in Australia from Moreton Bay to Port Essington» (Л., 1847). — Ср. «Leichhardts Briefe an seine Angehörigen» (Гамб., 1881); Zuchold, «Leichhardt» (Лпц., 1856).

Лейхтенбергитъ—см. Хлоритъ.

Лейхтенбергскій герцогскій домъ—основанъ въ 1817 г. пасынкомъ Наполеона I, бывшимъ вице-королемъ итальянскимъ Евгеніемъ Богарнэ, женатымъ на Амаліи-Августѣ, дочери баварскаго короля Максимиліана-Іосифа. Послѣдній уступилъ своему зятю за 5 милл. франк., которые присуждены были Евгенію Богарнэ вѣнскимъ конгрессомъ въ видѣ вознагражденія за его итал. владѣнія, ландграфство Лейхтенбергъ и княжество Эйхштетъ, на правахъ медіатизированнаго герцогства, съ титуломъ Королевскаго Высочества, переходящимъ по праву первородства; прочимъ членамъ рода присвоенъ былъ титулъ свѣтлѣйшихъ князей. Изъ четырехъ дочерей герц. Евгенія Жозефина была въ супружествѣ съ шведскимъ королемъ Оскаромъ, І. Амалія—съ бразильскимъ имп. дон-Педро. Старшій сынъ герц. Евгенія, Карлъ-Августъ-Евгеній-Наполеонъ герц. Л. (1810—35), во время бельгійской революціи выставленъ былъ одною изъ партій кандидатомъ на бельгійскій престолъ, но кандидатурѣ этой воспротивился французскій дворъ. Въ 1835 г. онъ былъ обвѣнчанъ съ португальскою королевою Маріей да Глоріа, но въ томъ же году умеръ. Титулъ герцога Л. унаслѣдовалъ его братъ Максимиліанъ-Евгеній-Іосифъ-Наполеонъ (1817—52), въ 1839 г. вступившій въ бракъ съ вел. княжной Маріей Николаевной, дочерью имп. Николая I, причемъ ему лично данъ былъ титулъ Императорскаго Высочества. Человѣкъ разносторонне образованный, онъ состоялъ президентомъ Имп. академіи художествъ, главнозавѣдующимъ горнымъ институтомъ, непремѣннымъ членомъ ученаго комитета корпуса горныхъ инженеровъ. Производилъ изысканія въ области гальванопластики, по которой напеч. нѣсколько записокъ въ академич. «Бюллетеняхъ» (перечислены въ рѣчи Якоби, въ «Ученыхъ Зап. Имп. Акд. Наукъ», т. II, вып. I, СПБ., 1853); учредилъ гальванопластическій заводъ, принималъ горячее участіе въ постройкѣ первыхъ желѣзныхъ дорогъ, способствовалъ постройкѣ паровозовъ въ Россіи; пріобрѣлъ обширныя помѣстья въ Тамбовской губ., въ которыхъ завелъ образцовое хозяйство. Его именемъ названа Максимиліановская лѣчебница для приходящихъ въ Петроградѣ. Послѣ его смерти имп. Николай I повелѣлъ приступить къ продажѣ имѣній его въ Баваріи и указомъ 6 декабря 1852 г. присвоилъ его дѣтямъ наименованіе князей Романовскихъ и титулъ Императорскихъ Высочествъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдній сохранялся въ мужскомъ поко-

лѣніи до праправнуковъ имп. Николая I включительно. Въ силу Учрежденія объ Императорской Фамиліи 2 іюля 1886 г., ограничившаго титулъ Императорскихъ Высочествъ лишь внуками императоровъ, дѣти вел. кн. Маріи Николаевны и герц. Максимиліана Л. носятъ титулъ Императорскихъ Высочествъ, нисходящее же отъ мужского ихъ поколѣнія потомство почитается Князьями и Княжнами Императорской Крови; титулъ Императорскаго Высочества сохраненъ лишь за кн. Александромъ Георгіевичемъ Романовскимъ, герц. Л., родившимся до изданія новаго закона. Изъ дочерей вел. кн. Маріи Николаевны и герц. Максимиліана Л. **Марія Максимиліановна** (1841—1914) состояла въ бракѣ съ принцемъ Вильгельмомъ Баденскимъ, а **Евгенія Максимиліановна** (род. 20 марта 1845 г.) — супруга Е. И. В. принца Александра Петровича **Ольденбургскаго**. Изъ сыновей **Николай Максимиліановичъ** (1843—90) получилъ тщательное образованіе подъ руководствомъ К. Г. Ребиндера. Съ особою любовью онъ занимался минералогіей, собралъ замѣчательную коллекцію минераловъ и помѣстилъ нѣсколько статей въ «Запискахъ Минералогич. Общества» (тт. I—IV, VI, VII, XVII), между прочимъ, обстоятельныя химико-кристаллографическія изслѣдованія лейхтенбергита, кочубеита, брукита. Напечаталъ еще очеркъ «О падающихъ звѣздахъ» (СПБ., 1873), составленный по лекціямъ Скіапарелли, и «Очеркъ моего дѣтства и юношества» («Русская Старина», 1890, № 5). Съ 1865 г. былъ президентомъ минералогическаго общества. По его мысли минералогическое общество, съ цѣлью составленія подробной геологической карты Россіи, предприняло рядъ систематическихъ геологическихъ экскурсій, результаты которыхъ печатаются въ «Матеріалахъ для геологіи Россіи», выходящихъ съ 1869 г. Въ 1866—67 гг. герцогъ, вмѣстѣ съ И. И. Кокшаровымъ и Н. И. Зининымъ, совершилъ двѣ экскурсіи въ центральныя губерніи Россіи и на Уралъ; отчетъ о нихъ послужилъ основаніемъ для многихъ преобразованій по горной части, между прочимъ—для уменьшенія горной подати и для продажи нѣкоторыхъ казенныхъ заводовъ въ частныя руки. Подъ предсѣдательствомъ герцога образована была комиссія для разсмотрѣнія вопроса объ уничтоженіи откупа нефти на Кавказѣ; выработанныя ею правила о нефтяномъ производствѣ были утверждены въ 1872 г. и легли въ основаніе дѣйствующаго законодательства. Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. герцогъ командовалъ кавалеріей въ отрядѣ ген. Гурко, перешедшемъ Балканы. Послѣ войны онъ, по болѣзни, жилъ за границею, съ супругою своей Надеждою Сергѣевною урожденной Анненковой, по первому браку Акинфьевой, получившей (1878) титулъ **граф. Богарнэ**. Сыновья его герцоги: **Николай Николаевичъ**, род. въ 1868 г., и **Георгій Николаевичъ**, род. въ 1872 г., предсѣдатель общества ревнителей исторіи въ Петроградѣ. **Евгеній Максимиліановичъ** (1847—1901) въ 1869 г. вступилъ въ бракъ съ Дарьей Константиновной Опочининой (1844—70), получившей лично и для потомства титулъ **графини Богарнэ**; родившаяся отъ этого брака дочь состояла въ супружествѣ съ кн. Кочубеемъ, а нынѣ состоитъ въ супружествѣ съ барономъ Гревеницъ. Въ 1878 г. герцогъ вступилъ во второй бракъ съ Зинаидой Дмитріевной Скобелевой, также получившей лично и для потомства титулъ **графини Богарнэ**, а въ 1889 г.—лично титулъ свѣтлѣйшей герц. Л. **Сергій Максимиліановичъ Романовскій**, герц. Л., род. въ 1849 г., убитъ 12 октября 1877 г., во время рекогносцировки подъ Іованъ Чафтанкомъ. **Георгій Максимиліановичъ Романовскій**, герц. Л., род. 17 февраля 1852 г., ум. въ 1912 г. Отъ перваго брака съ принцессой Ольденбургской Терезіею-Фредерикой-Ольгою (1852 — 83) имѣлъ сына, кн. Александра Георгіевича, род. 1 ноября 1881 г.; въ 1889 г. вступилъ во второй бракъ съ черногорской княжной Анастасіей Николаевной, род. 23 декабря 1867 г. У нихъ дѣти: кн. Сергій Георгіевичъ (род. въ 1890 г.) и княжна Елена Георгіевна (род. въ 1892 г.).

Лейхтенбергъ (Leuchtenberg)—медіатизированное ландграфство въ верхне-пфальцскомъ округѣ Баваріи (220 кв. км.). Названіе свое получило отъ замка Л. въ мѣстечкѣ того же имени. Л. принадлежалъ къ числу окняженныхъ ландграфствъ; его владѣльцы имѣли право голоса въ рейхстагѣ. Въ 1647 г. прекратилась мужская линія ландграфовъ Л., и ландграфство перешло къ мужу сестры послѣдняго ландграфа, герцогу баварскому Альбрехту. Съ этого времени оно находилось обычно во владѣніи младшихъ представителей баварскаго дома, пока въ 1714 г. не было совсѣмъ присоединено къ Баваріи. Въ 1817 г. баварскій король Максимиліанъ I уступилъ его вмѣстѣ съ частью княжества Эйхштедтъ, но уже въ качествѣ медіатизированнаго владѣнія, своему зятю Евгенію Богарнэ, принявшему титулъ герцога Лейхтенбергскаго. — См. Wittmann, «Geschichte der Landgrafen von L.» (Мюнхенъ, 1850—1852); Brunner, «Geschichte von L.» (Вейденъ, 1862); Döberl, «Die Landgrafschaft der Leuchtenberger» (Мюнхенъ, 1893).

Лейхтенштернъ (Leuchtenstern), Оттонъ-Людвигъ — нѣм. клиницистъ (1845—1900), профессоръ тюбингенскаго университета. Главнѣйшіе его труды: «Die plötzlichen Todesfälle bei pleuritischen Exsudaten» («Arch. f. Klin. Med.», 1880, XXV); «Die Symptomatologie der Brücken-Erkrankungen» (вмѣстѣ съ Гуннусомъ, 1881); «Die Diagnose der Thrombose der Hirnsinus» («Deut. med. Woch.», 1880); «Zur Kenntnis in Entfernung vernehmbarer Herz- und Lungengeräusche» (ib.); «Ueber progressive perniciöse Anaemie bei Tabes-Kranken» (ib., 1884); «Die Influenza und Dengue» (въ «Handb. d. spez. Pathol. u. Therapie», IV, 1896); «Die Behandlung der Krankheiten der Leber und Gallengänge, der Pankreaskrankheiten etc.» (въ «Handb. d. Therapie innerer Krankheiten» Пенцольдта и Штинцинга, 2-е изд., IV, Іена, 1898); «Ueber infectiöse Lungenentzündungen etc.» (Бонн, 1899) и др.

Лейцинъ—α-аминокапроновая или α-аминоизобутилуксусная кислота

$$CH_3\diagdown\!\!\diagup CH.CH_2CH(NH_2).CO_2H,$$
$$CH_3\diagup\!\!\diagdown$$

образуется изъ бѣлковыхъ тѣлъ при гидролитическомъ расщепленіи ихъ энзимами, кислотами или щелочами и при гніеніи. Л. встрѣчается въ трехъ видоизмѣненіяхъ: лѣвовращающемъ, правовращающемъ и оптически недѣятельномъ. Л., получаемый гидролизомъ бѣлковъ, является правовращающимъ. Синтетически получаемый изъ изовалеріанальдегида, амміака и синильной кислоты, оптически недѣятеленъ. Изъ недѣятельнаго Л. грибокъ Penicillum glaucum выдѣляетъ лѣвовращающій Л. При окисленіи Л. даетъ лейциловыя кислоты, при нагрѣваніи разлагается на углекислоту, амміакъ и амиламинъ. Чистый Л. кристаллизуется въ бѣлыхъ блестящихъ тонкихъ листочкахъ, чаще же его получаютъ въ видѣ круглыхъ шаровъ, при осторожномъ нагрѣваніи до 170° Л. возгоняется въ видѣ бѣлыхъ хлопьевъ.

Чистый Л. трудно растворимъ въ водѣ и холодномъ спиртѣ, удѣл. вр. Л. въ солянокисломъ растворѣ $(\alpha)_D = +17{,}50$. Л. съ минеральными кислотами даетъ кристаллическія соединенія. Л. находится въ сырѣ, во многихъ органахъ животныхъ и въ сѣменахъ растеній.

Лейцититъ—вулканическая горная порода, состоящая, главнымъ образомъ, изъ лейцита и авгита.

Лейцитъ—минералъ, встрѣчающійся во многихъ вулканическихъ породахъ, возрастъ которыхъ не древнѣе третичнаго. Представляетъ весьма интересный случай миметизма въ минеральномъ царствѣ. Кристаллы его имѣютъ видъ икоситетраэдровъ правильной системы, за каковые они и принимались ранѣе. Впослѣдствіи, на основаніи точныхъ измѣреній угловъ наклоненія граней кристалловъ Л., а также по оптическимъ явленіямъ, было доказано, что кристаллы Л. имѣютъ миметическій характеръ и принадлежатъ кристаллографической системѣ меньшей симметріи, нежели правильная. Г. фонъ-Ратъ разсматриваетъ ихъ какъ полисинтетическіе двойники пластинчатыхъ недѣлимыхъ квадратной системы, представляющихъ комбинацію квадратной бипирамиды, перваго рода (o) и осмигранной бипирамиды знака (420)(i); двойниковой же плоскостью служитъ плоскость пирамиды 2-го рода знака (201). Этотъ двойниковый характеръ выражается на поверхности кристалловъ штриховкой, показывающей границы недѣлимыхъ, которыя вмѣстѣ образуютъ кажущійся простой кристаллъ [1]). Отношеніе кристаллическихъ осей основной пирамиды 1 : 0,5264. Подъ микроскопомъ, при разсматриваніи въ поляризованномъ свѣтѣ, пластинки, вырѣзанныя изъ Л., представляютъ красивое, правильное, полосчатое и рѣшетчатое строеніе, которое зависитъ отъ того же двойниковаго пластинчатаго расположенія недѣлимыхъ. При нагрѣваніи выше 500° двойное лучепреломленіе исчезаетъ, и кристаллы становятся изотропными, что и доказываетъ миметическій характеръ Л. Тв. 5,5—6. Уд. в. 2,5. Цвѣтъ сѣровато-бѣлый до пепельно-сѣраго; встрѣчаются также желтоватые и красноватые кристаллы. Химическій составъ можетъ быть выраженъ формулой: $KAlSi_2O_6$ или $K_2O \cdot Al_2O_3 \cdot 4SiO_2$, что соотвѣтствуетъ 21,5% кали, 23,5% глинозема и 55% кремнекислоты. Часто вмѣстѣ съ каліемъ находится также натрій. Л. предъ паяльной трубкой совершенно не плавится. Смоченный растворомъ азотнокислаго кобальта и прокаленный окрашивается въ красивый голубой цвѣтъ. Въ соляной кислотѣ разлагается съ выдѣленіемъ порошкообразной кремневой кислоты. Л. въ видѣ свободно образованныхъ кристалловъ составляютъ существенную часть лавы Везувія, также лавы окрестностей Рима и др., въ видѣ микроскопическихъ кристалликовъ—во многихъ базальтахъ и нѣкоторыхъ фонолитахъ. Во время изверженій Везувія довольно часто выбрасываются, вмѣстѣ съ вулканическимъ пепломъ, правильно образованные кристаллы Л.; они обыкновенно богаты включеніями микролитовъ авгита, зеренъ магнитнаго желѣзняка, пузырьковъ вулканическаго стекла и проч., расположенныхъ поясами. Подобное же явленіе наблюдается въ Л. и другихъ мѣстностей. Въ вулканическихъ бомбахъ Монте-Соммы находятся иногда чистые, почти водянопрозрачные кристаллики Л., съ блестящими тонко исштрихованными плоскостями. Рѣже Л. встрѣчается въ видѣ мелкихъ кристалликовъ, сидящихъ въ трещинахъ лавы, какъ продуктъ возгонки. Въ Россіи онъ извѣстенъ въ Забайкальскомъ краѣ, по берегамъ р. Бѣлой. Л. легко вывѣтривается и превращается въ другіе минералы, образуя иногда настоящіе псевдоморфозы; такъ, въ вулканическихъ городахъ Кайзерштуля наблюдается превращеніе его въ анальцимъ; въ Рудномъ кряжѣ—въ смѣсь слюды и санидина; на Везувіи попадаются псевдоморфозы Л., состоящіе изъ смѣси нефелина и санидина. *П. З.*

[1]) Вейсбахъ и Клейнъ полагаютъ, что кристаллы Л. составлены изъ недѣлимыхъ ромбической системы, а Мальяръ относитъ ихъ къ однокланномѣрной.

Лейциты — синонимъ пластидъ (см.). Терминъ (leucites) употребляется нѣкоторыми французскими учеными.

Лейчестеръ—см. Лейстеръ.

Лейшманіозъ — хроническое заболѣваніе человѣка, происходящее вслѣдствіе зараженія особыми микроскопическими животными изъ класса жгутиковыхъ, открытыми въ самое недавнее время Лейшманомъ и почти одновременно Донованомъ; кромѣ человѣка, эти микропаразиты найдены пока только у собакъ. Они представляютъ очень малыя тѣльца овальной или грушевидной формы, отъ 2 до 4 микроновъ величиною, съ ядромъ, расположеннымъ эксцентрически; симметрично ему въ протоплазмѣ лежитъ блефаробластъ круглой или палочковидной формы; въ культурахъ, полученныхъ въ крови, можно наблюдать, что отъ него отходитъ длинный жгутикъ; паразиты размножаются прямымъ дѣленіемъ. Въ честь открывшихъ паразита онъ получилъ названіе Leishmania Donowani (см. рис. 4 и 5 къ ст. Жгутиковыя). Воспріимчивыми къ зараженію животными являются только собака и обезьяна. Зараженіе Л. происходитъ при посредствѣ укусовъ особаго вида клоповъ (ср. Жгутиковыя, XVII, 570); въ кишечникѣ клоповъ паразиты быстро размножаются. Не исключено и непосредственное зараженіе отъ человѣка къ человѣку паразитами изъ язвъ и испражненій. У человѣка зараженіе Л. ведетъ къ появленію болѣзни, извѣстной въ тропическихъ странахъ (у подножія Гималаевъ въ Индіи, Китаѣ, на Цейлонѣ, въ Суданѣ) подъ названіемъ Kala-azar или Dum-Dum. Инкубаціонный періодъ болѣзни длинный (отъ 10 дней до нѣсколькихъ мѣсяцевъ), затѣмъ развивается болѣзнь, въ которой можно различить три періода: первый характеризуется неправильною лихорадкой, чередующейся съ безлихорадочными періодами; печень и особенно селезенка сильно увеличиваются въ объемѣ, и мало-по-малу развиваются слабость и сильное малокровіе; черезъ 2—3 мѣсяца безлихорадочные промежутки исчезаютъ, и лихорадка дѣлается постоянною (2-ой періодъ); селезенка рѣзко увеличивается, а малокровіе достигаетъ сильныхъ степеней, при чемъ количество лейкоцитовъ въ крови уменьшается (лейкопенія); на кожѣ появляется папулезная и петехіальная высыпь, особенно на ладоняхъ и подошвахъ, и небольшія язвы. Въ третьемъ періодѣ развиваются поносы дизентерійнаго характера и кахексія (исхуданіе и землистый цвѣтъ лица); лихорадка принимаетъ изнурительный характеръ, и больные погибаютъ. Смертность при Kala-azar достигаетъ 100%. Селезенка при Л. отличается отъ малярійной отсутствіемъ пигмента; въ печени нерѣдко развивается циррозъ; въ кишкахъ встрѣчаются многочисленныя язвы. Паразиты гнѣздятся, главнымъ образомъ, въ селезенкѣ, костномъ мозгу печени и въ глубинѣ язвъ кишекъ и кожи. Они заключены въ протоплазмѣ макрофаговъ (одноядерныхъ фагоцитовъ); рѣдко встрѣчаются свободно плавающими въ крови (на высотѣ тяжелыхъ формъ заболѣванія). Другою формою Л., встрѣчающеюся въ южной Европѣ, Италіи, Испаніи, Тунисѣ, а также въ Закаспійской области, является дѣтская анэмія съ увеличенной селезенкой

(Anaemia splenica infantum), при которой Pianese нашелъ совершенно аналогичныхъ паразитовъ, но меньшихъ размѣровъ (Leishmania infantum). Этотъ паразитъ патогененъ не только для собакъ и обезьянъ, но и для морскихъ свинокъ, крысъ и мышей. Третьею разновидностью Л. является такъ называемая «восточная язва» (пендинская, сартская язва, bouton d'Aleppo, de Biskra и т. д.), развивающаяся эндемически въ Малой Азіи, Аравіи, Персіи, Закавказьѣ, Сѣв. Африкѣ, Бразиліи, на Филиппинахъ и т. д. Язвы обыкновенно появляются множественно на открытыхъ частяхъ лица и рукъ, сначала въ видѣ мѣдно-красной папулы, которая затѣмъ распадается и превращается въ медленно растущую язву; она отдѣляетъ гной и покрывается корками, нѣсколько выступаетъ надъ уровнемъ кожи. По окончаніи распространенія язвы начинается ея рубцеваніе съ центра; рубцы сначала пигментированы, позже обезцвѣчиваются. Въ грануляціяхъ дна язвы Марциновскій и Богровъ открыли внутри макрофаговъ и эндотеліальныхъ клѣтокъ множество лейшманій, тождественныхъ съ паразитомъ Kala-azar. Паразиты эти развиваются на искусственныхъ кровяныхъ средахъ, патогенны для обезьянъ и собакъ; зараженіе восточной язвой путемъ непосредственной прививки въ кожу отдѣлимаго язвъ доказано на самомъ себѣ Марциновскимъ; однако, эндемическое распространеніе язвы происходитъ несомнѣнно инымъ путемъ, посредствомъ какихъ-нибудь кусающихъ насѣкомыхъ, напр., клоповъ. Лѣченіе всѣхъ Л. до сихъ поръ чисто-симптоматическое; хининъ, мышьякъ оказались безсильными. Весьма вѣроятно, что химіотерапія дастъ медицинѣ такое же специфическое средство противъ Л., какимъ является сальварсанъ при сифилисѣ.—Ср. Leishman («Brit. Med. Journ.», 1904); Е. Марциновскій, «Этіологія восточной язвы» (М., 1909); его же («Медиц. Обозр.», 1910); Nicolle («Annales de l'Inst. Pasteur», 1909).

Лейшманъ (правильнѣе Лишманъ, Leishman), Вильямъ—англійскій врачъ (род. въ 1865 г.), извѣстенъ изслѣдованіями по тропической медицинѣ. Ср. Лейшманіозъ.

Лекажъ—см. Кулажъ.

Лекало судостроительное употребляется при постройкѣ судовъ для изготовленія кривыхъ частей корпуса корабля, шпангоутовъ, листовъ, обшивки и т. д.; дѣлается изъ тонкихъ (около ½ дм. толщ.) досокъ, у которыхъ обстрагиваютъ одну кромку такъ, чтобы она, при наложеніи, совпадала съ вычерченной на плазѣ кривой линіей даннаго предмета. Въ послѣднее время входятъ въ употребленіе Л. металлическія, согнутыя изъ желѣзныхъ прутьевъ прямоугольнаго сѣченія (около ¼ × ½ дм.). Л. чертежное — выпиленная изъ тонкой доски кривая фигура — употребляется при вычерчиваніи по нѣсколькимъ точкамъ кривой линіи, при чемъ линіи проводятъ по частямъ, накладывая на чертежъ Л. такимъ образомъ, чтобы въ обчерчиваемой части совпадало съ обводомъ не менѣе трехъ точекъ.

Лекальный кирпичъ — изготовляемый въ видѣ клиньевъ разной формы, съ плоскими постелями и кривыми боковыми гранями, напр., въ видѣ вырѣзка кольцевого тѣла; употребляется для избѣжанія притески, нарушающей прочность камня, вмѣсто обыкновеннаго кирпича при кладкѣ колоннъ, дымовыхъ трубъ и другихъ частей сооруженій съ кривыми очертаніями.

Леканоровая кислота $C_{16}H_{14}O_7$ (диорсолиновая кислота) встрѣчается въ лишаяхъ изъ родовъ Lecanora и Variolaria, оттуда извлекается эѳиромъ. Л. кислота даетъ съ хлорнымъ желѣзомъ (въ спиртовомъ растворѣ) темно-пурпуровое окрашиваніе. При кипяченіи съ водою Л. кисл. даетъ орселиновую кисл.: $C_{16}H_{14}O_7 + H_2O = 2C_8H_8O_4$, а съ избыткомъ барита—орсинъ: $C_{16}H_{14}O_7 + H_2O - 2CO_2 = 2C_7H_8O_2$.

Лекенъ (Lekain или Le Kain), Анри-Луи—величайшій французскій трагическій актеръ XVIII в. (1728—78). Природныя данныя — неправильныя черты лица, недостатки сложенія, монотонный тембръ голоса—были мало благопріятны, но это не помѣшало его успѣху. Искусство его было синтезомъ условныхъ формъ декламаціи и жеста, преемственныхъ во французской придворной трагедіи, съ непосредственнымъ выраженіемъ чувства; оно соединяло благородство и театральную пышность съ психологическою естественностью. Л. частично реформировалъ театральный костюмъ, замѣнивъ въ роляхъ античныхъ героевъ французскій кафтанъ и парикъ драпировками, близкими къ духу греческой пластики. Вдохнувъ новую жизнь въ творенія Расина и Корнеля, Л. сдѣлался присяжнымъ исполнителемъ трагедій Вольтера, высоко цѣнившаго его даръ. «Оросманъ» (въ «Заирѣ» Вольтера) былъ вѣнцомъ карьеры Л. Надъ усовершенствованіемъ роли Сида онъ работалъ 15 лѣтъ. Своимъ разностороннимъ образованіемъ Л., бывшій ремесленникъ, былъ обязанъ исключительно себѣ самому. Онъ оставилъ интересныя записки.

Лекенъ—углеводородъ (вѣрнѣе смѣсь углеводородовъ общей формулы C_nH_{2n}), выдѣленный Бейльштейномъ и Вигандомъ при перегонкѣ подъ уменьшеннымъ давленіемъ озокерита съ о-ва Челекена (въ Каспійскомъ морѣ). Л. кристаллизуется изъ смѣси спирта съ бензоломъ въ блестящихъ кристаллахъ, плав. при 79°, уд. в. 0,9392. Летучъ безъ разложенія только подъ уменьшеннымъ давленіемъ.

Лекиѳъ—см. Ваза (IX, 275).

Лекки (Lecky), Вильямъ-Эдуардъ-Гартполь—англійскій историкъ (1838—1903), сосредоточившійся на исторіи культуры. Его первый трудъ, содержавшій характеристики ирландскихъ политическихъ дѣятелей («The leaders of public opinion in Ireland», Л., 1861; перераб. изданіе, Л., 1903) появился анонимно. Большой успѣхъ имѣла его «History of the rise and influence of the spirit of rationalism in Europe» (Л., 1865; рус. пер., СПБ., 1871), написанная подъ вліяніемъ Бокля и представляющая собой изображеніе постепеннаго хода секуляризаціи науки, искусства, права и государства въ Западной Европѣ. Въ непосредственной связи съ «Исторіей раціонализма» находится другой крупный трудъ Л.: «History of European morals from Augustus to Charlemagne» (Л., 1869), дающій въ исторической послѣдовательности разборъ различныхъ системъ морали, которыя авторъ сводитъ къ двумъ главнымъ школамъ—интуитивной и утилитарной. Еще важнѣе третье крупное произведеніе Л.: «History of England in the XVIII century» (Л., 1878—1890), гдѣ онъ старается не только дать исторію политическихъ событій, но и охватить всю умственную общественную жизнь Англіи того времени. Въ 1895 г. Л. былъ избранъ въ палату общинъ и присоединился къ группѣ либераловъ-юніонистовъ, отколовшихся отъ Гладстона. Книга его «Democracy and liberty» (Л., 1896) своей критикой демократическихъ порядковъ вызвала въ печати страстную полемику. Другія сочиненія Л.: «Poems» (Л., 1891); «A history of Ireland in the XVIII century» (Л., 1892); «The Map of Life» (Л., 1900); «Historical and political essays» (Л., 1908).

Лекко (Lecco)—гор. въ Ломбардіи (сѣв. Италіи), при оз. Комо, бл. истока р. Адды. 10352 жит. Пароходство. Торговля, винодѣліе, производство оливковаго масла, шелководство. Въ 1799 г. здѣсь происходило сраженіе между русскимъ отрядомъ кн. Багратіона и французами (ген. Шереръ), оставшееся безрезультатнымъ, но выяснившее Суворову расположеніе франц. войскъ.

Лекланше — см. Гальваническіе элементы (XII, 528).

Леклеркъ (Leclerc), Луи-Огюстъ—французскій скульпторъ, работавшій въ Даніи (1688—†). Ему принадлежатъ порталъ и внутреннее скульптурное убранство «новаго» замка Кристіансборгъ, въ Копенгагенѣ и скульптурное убранство другихъ датскихъ королевскихъ замковъ, а также надгробный памятникъ королю Фридриху IV и королевѣ Софіи, въ соборѣ Рескильде (Röskilde).

Леклеркъ (Leclercq), Мишель — франц. драматургъ (1777—1837). Писалъ салонныя комедіи, имѣвшія большой успѣхъ. Лучшія изъ нихъ собраны въ «Proverbes dramatiques» (П., 1823—26 и 1853) и «Nouveaux Proverbes dramatiques» (1833).

Леклеркъ (Le Clerc), Николя — франц. писатель (1726—98). Былъ призванъ въ Россію императрицею Елизаветою, пробылъ тамъ четыре года, затѣмъ былъ врачомъ герцога Орлеанскаго, опять вернулся въ Россію, гдѣ занималъ до 1777 г. различныя должности. Онъ собралъ на мѣстѣ матеріалы для исторіи Россіи, вышедшей подъ загл.: «Histoire de la Russie ancienne et moderne» (П., 1783—94) и вызвавшей ожесточенныя нападки Ив. Ник. Болтина. Написалъ нѣсколько романовъ, соч. объ эпидеміи на Украинѣ въ 1760 г. и др. Въ 1765 г. Л. былъ избранъ почетнымъ членомъ Имп. акад. наукъ, гдѣ произнесъ похвальное слово Ломоносову, напеч. въ 1860-хъ гг. въ «Зап. Имп. Акад. Наукъ» (т. X).

Леклеркъ (Leclerc), Шарль-Викторъ-Эммануэль—французскій генералъ (1772—1802). Сблизился съ Наполеономъ еще во время осады Тулона въ 1793 г. и въ 1797 г. женился на его сестрѣ Полинѣ. Сопровождалъ Наполеона въ Египетъ; оказалъ ему важныя услуги во время переворота 18 брюмера. Въ 1802 г. Л. былъ поставленъ во главѣ экспедиціи, отправленной для усмиренія возстанія на о. Санъ-Доминго. Дѣйствія его были удачны, но раньше, чѣмъ онъ успѣлъ закончить умиротвореніе острова, онъ умеръ отъ желтой лихорадки.

Леклэръ (Leclaire), Жанъ — французскій кооперативный дѣятель (1801—72). Начавъ съ устройства небольшого малярнаго заведенія, онъ быстро расширилъ свое дѣло и очень заботился о благосостояніи своихъ рабочихъ. Въ 1844 г. съ помощью химика Шевреля онъ нашелъ способъ замѣнить вредныя свинцовыя бѣлила безвредными цинковыми и этимъ устранить профессіональную болѣзнь маляровъ. Главной заботой Л. было привлеченіе рабочихъ къ участію въ прибыляхъ предпріятія. Въ 1845 г. онъ выпустилъ брошюру на эту тему, въ которой сообщилъ, что его рабочіе и служащіе получили за 1843 г. 19714 франк., а за 1844 г. 20060 франковъ въ качествѣ доли участія въ прибыли. Въ 1854 г. учредилъ общество взаимопомощи рабочихъ, сдѣлавшееся вкладчикомъ фирмы Л. и получавшее, кромѣ % на капиталъ, 20% ежегодной чистой прибыли; сверхъ того, 30% прибыли распредѣлялись между рабочими. Въ 1869 г. доля общества взаимопомощи была увеличена до 25%, доля рабочихъ и служащихъ—до 50%, а власть хозяина въ выборѣ помощниковъ была ограничена. Съ этого момента Л. сталъ постепенно удаляться отъ дѣлъ фирмы, отчасти вслѣдствіе утомленія, отчасти чтобы показать, что дѣло можетъ хорошо идти подъ руководствомъ самого служебнаго персонала. Въ настоящее время фирма Л. представляетъ по формѣ товарищество на вѣрѣ, а по существу близка къ кооперативу. Капиталъ товарищества равняется 800000 франк., изъ коихъ 300000 принадлежатъ директорамъ, 500000 — обществу взаимопомощи. Директора избираются изъ состава служебнаго персонала, выбранными общимъ его собраніемъ представителями, въ числѣ 140. За 1910—11 операціонный годъ въ фирмѣ было занято 1237 лицъ, изъ коихъ служащихъ было 61, рабочихъ-избирателей — 136, рабочихъ-помощниковъ 1004, учениковъ—36. Чистая прибыль составила 547584 фр. Рабочіе и служащіе получили изъ нея 50% названной суммы, т.-е. 273792 франка, директора—15%, т.-е. 82137 фр. 65 сант. *В. Тотоміанцъ.*

Леклэръ (Leclair), Жанъ-Марі — французскій композиторъ (1687—1761). Написалъ 48 сонатъ для скрипки съ continuo; дуэты для 2 скрипокъ, нѣсколько тріо для 2 скрипокъ съ continuo; concerti grossi для 3 скрипокъ, альта, віолончели и органнаго баса; оперу «Главкъ и Сцилла» (1747); увертюры и сонаты-тріо для 2 скрипокъ и баса. Братъ его, Антуанъ-Реми, издалъ въ 1739 г. 12 сонатъ для скрипки.

Лекокъ (Lecocq), Александръ-Шарль—извѣстный композиторъ оперетокъ (род. въ 1832 г.). Учился въ парижской консерваторіи. Получилъ вмѣстѣ съ Ж. Бизе премію за оперетку «Le docteur Miracle» (1857). Всего имъ написано болѣе 40 оперетокъ и мало отличающихся отъ нихъ комическихъ оперъ и водевилей. Изъ нихъ особенно извѣстны: «Fleur de thé», «Les 100 vièrges» («Зеленый островъ»), «La fille de madame Angot» («Дочь рынка»), «Girofle-Girofla», «La petite mariée», «Le petit duc» («Скороспѣлки») и «Camargo». Музыка Л. представляетъ извѣстныя достоинства; сравнительно съ произведеніями Оффенбаха и Герве фактура ея тщательнѣе и корректнѣе. Ему принадлежатъ еще балетъ «Le cygne» (1899), балетная пантомима для фортепіано «Les fantoccini», фортепіанныя пьесы, романсы, церковныя пѣснопѣнія для женскихъ голосовъ и фортепіанное переложеніе оперы Рамо «Castor et Pollux» (1877).

Лекокъ (Lecocq или Le Coq), Робертъ—епископъ гор. Лана (Laon). Род. въ началѣ XIV в., ум. въ 1368 г. Игралъ вмѣстѣ съ Этьеномъ Марселемъ выдающуюся роль въ генеральныхъ штатахъ, начиная съ 1356 г. По иниціативѣ Л. и Марселя была образована комиссія для изслѣдованія причинъ бѣдствій Франціи и для составленія плана реформъ. Предложенія созывать ежегодно штаты для утвержденія налоговъ и учредить комиссію изъ 12 членовъ отъ каждаго сословія, для управленія вмѣстѣ съ королемъ въ промежуткахъ между сессіями штатовъ, были приняты, и Л. поручено было представить ихъ дофину (будущему Карлу V, отецъ котораго, Іоаннъ Добрый, находился въ плѣну у англичанъ). Дофинъ былъ вынужденъ согласиться. Л., войдя въ составъ комиссіи 36, приступилъ къ очищенію судебнаго и административнаго персонала и къ сокращенію расходовъ. Противодѣйствіе дофина помѣшало реформѣ; комиссія была распущена, и Л. вернулся въ Ланъ. Когда Марселю удалось вновь добиться собранія штатовъ, Л. сталъ во главѣ комиссіи, а затѣмъ и во главѣ правительства. Послѣ побѣды дофина духовный санъ спасъ Л. отъ участи Марселя: у него было конфисковано имущество, но онъ сохранилъ за собою епископскую каѳедру.

Лекокъ де Буабодранъ (Lecoq de Boisbaudran), Поль-Эмиль — французскій химикъ (род. 1838 г.). Въ 1875 г. онъ открылъ въ цинковой обманкѣ новый элементъ—галлій, затѣмъ получилъ этотъ металлъ въ большемъ количествѣ и изслѣдовалъ свойства его соединеній. Открылъ еще два новые элемента—самарій и диспрозій. Результаты изслѣдованій его напечатаны въ «Comptes Rendus». Отдѣльно издалъ: «Spectres Lumineux» (П., 1874).

Леконтъ-Дюнуи (Lecomte du Nouy), Жюль-Жанъ-Антуанъ — французскій живописецъ (род. въ 1842 г.), ученикъ Глэра, Синьоля и Жерома. Изъ его ловко скомпонованныхъ, безукоризненныхъ по рисунку и эффектныхъ по живописи, типично-академическихъ произведеній выдаются: «Молитва Нептуну» (1866; въ Лилльскомъ музеѣ); «Вѣстники казней, посланныхъ Іеговой на Египетъ» (1872; въ Люксембургскомъ музеѣ, въ Парижѣ); «Эросъ» (въ Турскомъ музеѣ); «Заклинатель» (въ Реймскомъ музеѣ) и триптихъ «Гомеръ» (въ гренобльскомъ музеѣ).

Леконтъ де Лиль (Leconte de Lisle). Шарль-Мари-Рене - французскій поэтъ, создатель парнасской школы. Род. въ 1818 г., подъ тропиками, на о-вѣ Соединенія. Его мать, гасконка, была родственницей Парни. Воспитаніе въ дѣтствѣ Л. получилъ суровое, такъ какъ его отецъ, бретонецъ, увлекался идеями «Эмиля» Руссо. Юношей Л., чтобы подготовиться къ коммерческой дѣятельности, посѣтилъ Индію и Зондскіе о-ва. Коммерсанта изъ него не вышло, но картины тропической природы глубоко поразили его воображеніе и впослѣдствіи отразились въ его поэзіи. Пріѣхавъ во Францію, онъ слушалъ лекціи въ реннскомъ университетѣ и страстно предался изученію исторіи, особенно античной, греческаго яз. и его литературы, итальянскихъ поэтовъ. Въ 1846 г. онъ окончательно поселился въ Парижѣ и скоро обратилъ на себя вниманіе въ литературныхъ кругахъ. Молодые поэты восхищались строгостью, съ какой онъ относился къ формѣ стиховъ; уже тогда въ немъ созрѣвалъ идеалъ «непогрѣшимости» въ поэзіи. Разсказываютъ, что, когда одинъ маленькій журналъ поручилъ Л. редактировать отдѣлъ стиховъ, онъ сталъ браковать безъ исключенія всѣ представляемыя ему рукописи. Въ революціи 1848 г. Л. де Лиль принялъ дѣятельное участіе и горячо привѣтствовалъ освобожденіе рабовъ во французскихъ колоніяхъ, хотя оно разорило его семью и его самого поставило въ затруднительное положеніе. Въ 1852 г. появился первый сборникъ его стихотвореній: «Poèmes antiques». Въ этой книгѣ уже ярко выразились принципы «Парнасса»—литературнаго движенія, которое намѣчалось и раньше. Глубокое, научное знаніе античной жизни, художественное чутье, безупречность до мельчайшихъ подробностей отдѣланныхъ стиховъ, безстрастная объективность творчества, въ которое поэтъ не допускалъ ничего личнаго—все это выдѣляло книгу изъ ряда другихъ. У Л. явились ученики и послѣдователи; предисловіе къ «Poèmes antiques» было принято какъ манифестъ новой школы. В. Гюго восторженно принялъ книгу Л. и предложилъ ему свою дружбу. За первымъ сборникомъ послѣдовали: «Poèmes et poésies» (1854), «Le chemin de la Croix» (1859); «Poèmes barbares» (1862). Другіе молодые писатели, подчинясь вліянію Л. де Лиля, стали развивать тѣ же принципы поэзіи, какъ и онъ (Л. Дьеркъ, Ж.-М. де Эредіа, К. Мендесъ, А. Мера). Нашелся издатель, А. Лемерръ, повѣрившій въ новое движеніе и давшій его адептамъ возможность публиковать свои произведенія. Однако, большой публикѣ Л. долго оставался неизвѣстнымъ; книги его не имѣли распространенія, и матеріально онъ бѣдствовалъ. Кс. де Рикаръ, описывая собранія молодыхъ поэтовъ у Л. де Лиля, къ которому шли съ трепетомъ, какъ къ учителю, разсказываетъ, что глава школы жилъ въ маленькой, скромно обставленной квартиркѣ, куда приходилось взбираться гуськомъ, по узкой лѣстницѣ; учитель обыкновенно самъ открывалъ дверь... Не имѣли сначала успѣха и замѣчательные переводы античныхъ поэтовъ, которые Л. де Лиль сталъ издавать съ 1860-хъ гг.: Ѳеокрита, Анакреонта, Гомера, Гесіода, Орфея, Эсхила, Софокла, Еврипида, Горація. Эти переводы впервые вводили во французскую литературу подлинную, не прикрашенную античность, но публику отпугивала необычность стиля и особенно новая, точная транскрипція собственныхъ именъ. Только въ 1870 г. Л. получилъ обезпеченное существованіе: правительство назначило ему ежегодную пенсію въ 3600 фр. Въ 1877 г. Л. баллотировался въ Академію, но получилъ лишь два голоса (В. Гюго и О. Барбье). Въ Академію онъ вошелъ только въ 1886 г., по смерти В. Гюго, который самъ указалъ своего преемника. А. Дюма (сынъ), принимавшій Л., сказалъ ему, въ привѣтственной рѣчи, много ѣдкаго. Послѣдніе годы жизни Л. де Лиль былъ окруженъ славой и почетомъ. Его позднѣйшія значительныя произведенія: трагедія «Les Erynnies» (1872) и «Poèmes tragiques» (1886); стихи, написанные послѣ того, собраны въ «Derniers Poèmes» (1895). Л. умеръ въ 1894 г. Относясь къ искусству съ благоговѣніемъ, какъ къ религіи, Л. де Лиль ставилъ себѣ задачей возродить французскую поэзію, приблизивъ ее къ древне-греческимъ образцамъ (попытка, которую раньше сдѣлалъ А. Шенье, а въ наши дни возобновилъ Ж. Мореасъ). Рѣшительно отказывался Л. де Лиль отъ непосредственнаго изліянія чувства въ стихахъ: ему казалось, что вносить въ искусство изображеніе личныхъ печалей и радостей значитъ унижать его; онъ хотѣлъ, чтобы поэзія говорила только о всеобщемъ и значительномъ. Образовъ современной европейской жизни Л. чуждался: его болѣе привлекали античная или восточная древность и картины тропической природы. Но стихи его чужды той мраморной холодности, которая чувствуется у многихъ другихъ парнасцевъ, въ томъ числѣ и Эредіа: избѣгая выражать въ стихахъ непосредственно свои личныя чувства, Л. де Лиль умѣетъ изображать страсти другихъ, напр., героевъ древности и средневѣковья, и съ особымъ, ему одному присущимъ проникновеніемъ, передаетъ психологію животныхъ (ягуара, кондора, слоновъ и т. п.). Стихъ Л. де Лиля обработанъ до совершенства, но не страдаетъ однообразной красивостью, какъ у другихъ парнасцевъ: онъ разновиденъ и часто нѣвучъ.—См. J. Dornis, «L. de L. intime» (П., 1895); M.-A. Leblond, «L. de L.» (ib., 1907); J. Moréas, «Esquisses et Souvenirs» (ib., 1908); Г. Фришмутъ, «Л. де Лиль» («Вѣстн. Евр.», 1889); В. Брюсовъ, «Французскіе лирики» (2-е изд., СПБ., 1913). По-русски переведена трагедія «Эриннія» («Универс. библ.») и рядъ стихотвореній О. Чюминою, И. Анненскимъ, Ѳ. Сологубомъ, В. Брюсовымъ, С. Пинусомъ и др. *Валерій Брюсовъ.*

Лексель (Lexell), Андерсъ-Іоганнъ — астрономъ (1740—1784), членъ петербургской акад. наукъ, родомъ изъ Або. Первый опредѣлилъ орбиту Урана («Recherches sur la nouvelle planète découverte par Herschel», 1783). Рядъ мемуаровъ Л. относится къ вычисленію параллаксовъ («De

investiganda parallaxi Solis» и пр.). Въ работѣ «De resolutione polygonorum rectilineorum» (1775) приводитъ нѣсколько новыхъ теоремъ сферики. Наиболѣе извѣстны его изысканія объ орбитахъ кометъ, особенно кометы 1770 г., носящей его имя.

Лексингтонъ (Lexington)—названіе нѣсколькихъ городовъ въ С.-А. Соед. Штатахъ: 1) въ штатѣ Кентукки. Университетъ, юридическая коллегія, земледѣльческій институтъ и институтъ механиковъ; 3 жен. высшихъ школы; публичная библіотека. Крупныя фабрики экипажей, упаковочныхъ мѣшковъ, веревокъ; винокуренные заводы. Памятникъ Генри Клею (XXI, 831). 35 099 жит. (1910).—2) Въ шт. Виргинія. 2931 жит. Университетъ съ инженернымъ отдѣленіемъ и военный институтъ.

Лексинскій монастырь—жен., раскольничій, при р. Лексѣ, Повѣнецкаго у., Олонецкой губ.—См. Выгорѣцкая пустынь (XII, 1).

Лексисъ (Lexis), Вильгельмъ—нѣмецкій экономистъ (1837 — 1914), профессоръ въ Страсбургѣ, Дерптѣ и Геттингенѣ, сочетавшій огромную и многостороннюю эрудицію съ самостоятельнымъ теоретическимъ направленіемъ мысли, первоклассный авторитетъ по вопросамъ денежнаго обращенія, одинъ изъ лучшихъ спеціалистовъ по математической статистикѣ, знатокъ и критикъ Маркса (см. «Jahrbücher f. Nationalökon. u. Statistik», 1885, и «Quarterly Journal of Economics», 1895), одинъ изъ создателей «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» (3-е изд., 1909—11). Въ «Handbuch der pol. Oekonomie», изд. Шёнбергомъ, Л. составилъ отдѣлы о торговлѣ и о потребленіи. Съ 1891 г. Л. вмѣстѣ съ Конрадомъ издавалъ «Jahrbücher für Nationalök. u. Statistik». Другіе его труды: «Die französischen Ausfuhrprämien» (Бонн, 1870; весьма цѣнныя разсужденія по методологіи политической экономіи); «Einleitung in d. Theorie d. Bevölkerungsstatistik» (Страсбургъ, 1875); «Zur Theorie d. Massenerscheinungen in d. menschlichen Gesellschaft» (Фрейбургъ, 1877); «Gewerkvereine u. Unternehmerverbände in Frankreich» (Лпц., 1879); «Erörterungen über d. Währungsfrage» (ib., 1881); «Die Wirkungen der Getreidezölle» (Тюбингенъ, 1889); «D. gegenwärt. Stand der Währungsfrage» (Дрезденъ, 1895); «Abhandlungen z. Theorie d. Bevölkerungs- u. Moralstatistik» (Іена, 1903); «Das Wesen der Kultur» (въ изданіи P. Hinnenberg'a «Die Kultur der Gegenwart», т. I. 1, 1905); «Das Handelswesen» (Лпц., 1906), «Systematisierung u. Methoden der Volkswirtschaftslehre» (въ «Festschrift für Schmoller», ч. 1, Лпц., 1908). Вѣнцомъ научнаго творчества Л. явилась его «Allgemeine Volkswirtschaftslehre» (Б. и Лпц., 1910; 2-е расшир. изд. 1913), отличающаяся своеобразнымъ планомъ изложенія и большой свѣжестью теоретической мысли.

Lectica—такъ назывались у римлянъ носилки, на которыхъ переносились первоначально больные и женщины (особенно жены сенаторовъ), а затѣмъ и мужчины. Право пользоваться ими было ограничено и могло быть отнято у лица, его получившаго. Въ богатыхъ домахъ L. содержались для личнаго пользованія, со штатомъ рабовъ (lecticarii). Были и наемныя L., но не для всѣхъ, а только для магистратовъ. L. были устроены такъ, что можно было въ нихъ и сидѣть, и лежать. Въ послѣднемъ случаѣ L. представляли собою ременное ложе, въ первомъ случаѣ—кресло, для одного или двоихъ (sella gestatoria). Повидимому, онѣ покрывались сверху балдахиномъ (arcus), который задрапировывался сбоку такъ, что можно было складки сдвигать и раздвигать (отсюда lectica operta и aperta). Иногда въ нихъ продѣлывались окна. Для женщинъ еще при Сенекѣ считалось зазорнымъ пользоваться открытыми носилками.

Lectisternium—обрядъ древне-римской религіи: богу или нѣсколькимъ богамъ приготовлялась трапеза, при чемъ боги предполагались либо возлежащими (L. въ узкомъ смыслѣ), либо сидящими (sellisternium, отъ sella). L. коренится въ глубоко-древнемъ и присущемъ всѣмъ первобытнымъ религіямъ представленіи, что боги нуждаются въ кормленіи такъ же, какъ и люди, живые и мертвые. Въ аграрной религіи имѣется божество Juppiter Dapalis, принимающій яства (dapes); въ свадебной — Juppiter Farreus, получающій священную лепешку; на Капитоліи происходила церемонія пиршества Юпитера («epulum Jovis»). L. въ специфическомъ смыслѣ этого слова имѣетъ греческое происхожденіе; мы знаемъ о «ѳеоксеніяхъ» (ϑεοὶ ξένοι = боги-гости), при которыхъ пировали люди, приглашая боговъ и устраивая для нихъ ложа и подушки. Въ Римѣ, по свидѣтельству Т. Ливія, первый такой L. былъ предписанъ Сивиллиными книгами въ 399 г. до Р. Хр., по поводу чумы. Въ теченіе восьми дней были выстроены пышныя ложа для Аполлона, Латоны, Діаны (Артемиды), Геркулеса, Меркурія и Нептуна. Такая же церемонія происходила и въ частныхъ домахъ. Неясенъ вопросъ о томъ, въ какомъ видѣ сами боги присутствовали при L.; вряд-ли выносили ихъ храмовыя статуи; вѣроятно, употребляли портативныя фигурки или символы. Указанія на L. по совѣту Сивиллиныхъ книгъ мы встрѣчаемъ нерѣдко; поводами служили, напр., чума въ 364 г., пораженія при Требіи, при Тразименскомъ озерѣ, при Каннахъ. Число угощаемыхъ боговъ доходитъ до двѣнадцати. L. праздновались и при Секулярныхъ играхъ, спеціально для богинь. Мало-по-малу входятъ въ обычай постоянныя угощенія, для боговъ, съ ложемъ и столомъ (pulvinaria) въ храмахъ, и L. по исключительнымъ поводамъ почти не упоминаются. — См. литературу у Bouché-Leclerq, «Lectisternium», въ «Dict. des Antiq.» Daremberg et Saglio.

Лектонъ (τὸ Λεκτόν)—мысъ въ Малой Азіи, выступъ Иды, противъ сѣв. берега Лесбоса. Здѣсь еще во времена Страбона показывали водруженные будто бы Агамемнономъ алтари 12 главныхъ божествъ. Нынѣ — мысъ Баба или Санта-Марія (см. IV, 549) въ Малой Азіи.

Лекторы—преподаватели новыхъ языковъ въ университетахъ. По уставу 1884 г. Л. причисляются къ историко-филологическому факультету; онъ предлагаетъ кандидатовъ въ Л. университетскому совѣту, который окончательно избираетъ ихъ и представляетъ на утвержденіе попечителя. Л. преподаютъ языки нѣмецкій, французскій, англійскій и итальянскій. Въ петроградскомъ унив. то же званіе имѣютъ и лица, практически преподающія восточныя нарѣчія на факультетѣ восточныхъ языковъ. Въ варшавскомъ унив. имѣются Л. для русскаго и (съ 1906 г.) для польскаго яз. Въ юрьевскомъ унив. не преподается нѣмецкій яз., но преподаются языки латышскій и эстонскій. Во владивостокскомъ восточномъ институтѣ Л. европейскихъ языковъ избираются конференціей и представляются директоромъ на утвержденіе приамурскаго генералъ-губернатора; Л. восточныхъ языковъ приглашаются и увольняются, по рѣшенію конференціи, директоромъ и считаются на службѣ по вольному найму.

Лекувреръ (Lecouvreur), Адріенна—знаменитая французская трагическая актриса (1692—1730), другъ Вольтера и талантливая испол-

ковательница созданныхъ имъ типовъ. Новизна ея искусства заключалась въ переходѣ отъ «музыкальнаго чтенія» трагическаго стиха, введеннаго Дюкло, къ декламаціи болѣе простой и выразительной. Преждевременную кончину Л. объясняли отравленіемъ. Духовныя власти отказали ея праху въ обрядахъ религіознаго погребенія, что вызвало протесть свободомыслящихъ. Исторія любви Л. къ Морицу Саксонскому и ея кончины получила совершенно произвольное освѣщеніе въ извѣстной драмѣ Скриба и Легувэ: «A. Лекувреръ».

Лекурбъ (Lecourbe), Клодъ-Жозефъ—французскій генералъ (1759—1815). Началъ военную службу еще до революціи, но только революціонныя войны открыли передъ нимъ военную карьеру. Онъ отличился въ сраженіи при Раштадтѣ, а затѣмъ въ кампаніи 1799 г. удачно дѣйствовалъ противъ Суворова и эрцгерцога Карла; считался спеціалистомъ горной войны. Наполеонъ не любилъ Л. за его республиканскія убѣжденія и близость къ Моро и послѣ процесса Моро удалилъ Л. съ дѣйствительной службы. Послѣ реставраціи Бурбоновъ Л. вернулся въ армію. При возвращеніи Наполеона съ о-ва Эльбы Л. сначала отказался послѣдовать за Неемъ и перейти на сторону Наполеона, но когда война сдѣлалась неизбѣжной, Л. счелъ долгомъ подчиниться Наполеону и взялъ на себя команду обсерваціоннымъ корпусомъ въ Юрѣ. Убитъ въ сраженіи при Бельфорѣ. — См. «Le général L. d'après ses archives, sa correspondance et autres documents» (П., 1895); «Notes sur Souvorof et L.» (П., 1896); Poirier, «L.» (П., 1905).

Лекціи—чтенія преподавателей въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, основа высшаго преподаванія. Въ средніе вѣка и позднѣе Л. читались на латинскомъ яз.; только въ XVIII в. и началѣ XIX в. совершился переходъ къ живымъ національнымъ языкамъ. Нынѣ весьма распространено воспроизведеніе Л. въ литографированномъ, рѣже—печатномъ видѣ; но еще до середины XIX в. въ Россіи особыми предписаніями опредѣлялся учебникъ, которымъ профессоръ обязанъ былъ пользоваться. Въ 1899—1901 гг. обнаружилось у насъ движеніе противъ лекціонной системы университетскаго преподаванія и въ пользу болѣе или менѣе полной замѣны ея разнаго рода «практическими занятіями». Движеніе это, поддержанное министерствомъ народнаго просвѣщенія, не дало практическихъ результатовъ. Однимъ изъ наиболѣе горячихъ защитниковъ Л. выступилъ проф. Л. І. Петражицкій, создавшій научно-психологическую «теорію лекцій». Основныя положенія ея слѣдующія (см. его соч. «Университетъ и наука», 1907): 1) Л. — лучшее и основное средство сообщенія учащимся «научныхъ эмоцій», влеченія къ наукѣ и научнаго воодушевленія; 2) благодаря эмоціональному подъему, испытываемому слушателями во время Л., продѣлываемыя ими вслѣдъ за лекторомъ умственныя движенія оставляютъ болѣе глубокіе слѣды въ психикѣ, совершается болѣе прочное укорененіе навыковъ къ научному мышленію, чѣмъ при книжномъ чтеніи; 3) представляя собою «громкое мышленіе», Л. приводитъ въ болѣе близкое соприкосновеніе съ подлиннымъ механизмомъ и процессомъ научнаго мышленія, чѣмъ печатное сочиненіе хотя бы того же ученаго; 4) научно-эмоціональное возбужденіе, повышая и интеллектуальную энергію слушателей, позволяетъ поднимать научный уровень Л. на высоту, недоступную для печатныхъ «курсовъ» или учебниковъ. См. Университетъ.

Лекша (Ребольское)—оз. Олонецкой губ., въ сѣв. части Повѣнецкаго у., близъ границъ Финляндіи. Площадь 212,4 кв. вер. Длина до 25, ширина до 15 вер.

Лекъ (Lek)—рукавъ Рейна, западное продолженіе Нижняго Рейна; отдѣляется у Аргейма на З и выше Роттердама соединяется съ сѣвернымъ рукавомъ Мааса.

Лекьенъ (Le Quien), Михаилъ—доминиканецъ въ Болоньѣ (1661—1733); извѣстный византинистъ. Его сочиненіе: «Oriens christianus» (П., 1740) доселѣ считается необходимымъ и во многихъ случаяхъ незамѣнимымъ пособіемъ для занимающихся византійскою исторіею и литературою.

Лелё (Leleux)—два французскихъ художника: 1) Шьеръ-Адольфъ Л. (1812 — 91), жанристъ, пейзажистъ и граверъ. Многочисленныя картины Л., изображавшаго, по большей части (еще ранѣе Жюля Бретона), бытъ и природу Бретани и Нормандіи, очень живописны и проникнуты яснымъ, умиротвореннымъ настроеніемъ, но рисунокъ ихъ иногда небреженъ. Наиболѣе удачны: «Бретонскій танецъ Корролла» (1843), «Свадьба въ Бретани» (1863; въ Люксембургскомъ музеѣ, въ Парижѣ), «Похороны въ Бретани» (1867), «Базарный день въ Финистерскомъ департаментѣ» (1875), «Беррійскія прачки» (1878). — 2) Арманъ-Юберъ-Симонъ Л. (1818—85), жанристъ, братъ предыдущаго, ученикъ Энгра. Сюжеты для своихъ картинъ, отличающихся тщательной выпиской всѣхъ деталей и мастерской свѣтотѣнью, онъ бралъ преимущественно изъ швейцарскаго народнаго быта и изъ нравовъ итальянскихъ монаховъ. Лучшія произведенія: «Аптека капуцинскаго м-ря въ Римѣ» (1863; въ Люксембургскомъ музеѣ), «Игра въ шахматы» (1864), «Кухня францискапскаго м-ря въ Сассуоло» (1861); «Протестантская свобода въ Швейцаріи» (1874; въ Люксомбургскомъ музеѣ), «Служанка аббата» (1876), «Воскресное утро въ Швейцаріи» (1881) и др.

Лелевель, Іоахимъ—знаменитый польскій историкъ, родоначальникъ школы, почти полвѣка господствовавшей въ польской исторіографіи. Род. въ Варшавѣ въ 1786 г. Образованіе получилъ въ виленскомъ унив.; читалъ географію въ кременецкомъ лицеѣ, потомъ исторію въ виленскомъ и варшавскомъ унив. Въ 1824 г. онъ былъ вынужденъ оставить каѳедру и сталъ принимать дѣятельное участіе въ политической жизни родины. На сеймѣ 1830 г. Л. выступилъ однимъ изъ вождей оппозиціи, способствовалъ отклоненію закона о возвращеніи дѣлъ о разводѣ въ исключительное вѣдѣніе католической церкви и внесъ предложеніе объ установленіи гражданскаго брака, не встрѣтившее серьезной поддержки на сеймѣ. Когда вспыхнуло возстаніе 1830 г., Л. вошелъ въ составъ временнаго правительства, являясь въ немъ представителемъ крайней революціонной партіи. Въ 1831 г. Л. эмигрировалъ; жилъ въ Брюсселѣ и Парижѣ; одно время стоялъ во главѣ демократической партіи польской эмиграціи. Умеръ въ 1861 г. Какъ историкъ, Л. обладалъ очень крупнымъ талантомъ и оказалъ громадныя услуги польской исторіографіи. Имъ не только открыты и изслѣдованы многіе новые матеріалы, но и поставлены многіе новые вопросы, и вся польская исторія представлена въ новомъ, оригинальномъ освѣщеніи. До него въ польской исторіографіи безраздѣльно господствовала школа Нарушевича, все свое вниманіе сосредоточившая на политической исторіи, понимаемой притомъ весьма узко. Л. перенесъ центръ тяжести на изученіе вопросовъ соціальнаго быта. Многіе его выводы отвергнуты новѣйшими историками, но за нимъ остается заслуга плодотворнаго переворота въ наукѣ. Основныя воззрѣнія Л. на ха-

рактеръ развитія Польши, въ наиболѣе популярной формѣ выраженный имъ въ двухъ трудахъ: «Dzieje Polski, opowiadanie synowcom» (В., 1829) и «Uwagi nad dziejami Polski i ludu jej», сводятся къ слѣдующему. У польскаго народа всегда былъ одинъ идеалъ, приближеніе къ которому знаменовало развитіе народа, удаленіе—упадокъ. Такимъ идеаломъ является полная свобода политическая и общественная, вполнѣ осуществленная только въ славянскомъ общинномъ быту, охранявшемся первыми Болеславами (gminowładztwo). Свобода народа и княжеская власть были уничтожены аристократіей, господство которой, составляя второй періодъ въ исторіи Польши (1139—1374), привело страну къ упадку. Въ третьемъ періодѣ уничтожено правленіе знати, и вновь установился демократическій строй, въ видѣ владычества шляхты. Такъ какъ, однако, шляхетское народовластіе не осуществило вполнѣ заложенныхъ въ него принциповъ, не создавъ свободы и равноправности для низшихъ классовъ народа, то оно съ 1607 г. вступаетъ въ періодъ разложенія, оканчивающійся паденіемъ Польши. Сочиненія Л., въ начатомъ еще при жизни его изданіи Жупанскаго, составляютъ 20 томовъ, подъ общимъ названіемъ: «Polska, dzieje i rzeczy jej» (Познань, 1854—68).

Лелевъ—псд. Влощовскаго у., Кѣлецкой губ., среди топкихъ болотъ; нѣкогда значительное укрѣпленіе. 1818 жит.

Лелеги (Λέλεγες)—въ этнографической традиціи античной Греціи, закрѣпленной у Ѳукидида и Страбона, часто отожествлявшееся съ карійцами до-греческое племя, принимавшее, на ряду съ пеласгами, участіе въ завоеваніи до-исторической Греціи, въ многочисленныхъ областяхъ которой, особенно въ средней ея части, оно осѣло, переселившись туда изъ Малой Азіи и, быть-можетъ, изъ Каріи.—См. Busolt, «Griechische Geschichte» (Гота, 1893, т. I); Meyer, «Geschichte des Altertums» (Штуттгартъ, 1913, т. I, 2).

Лели (Lely), Питеръ, собственно П. ванъ-деръ-Фасъ (van der Faes)—голландскій художникъ (1618—80), родомъ изъ Soest'a близъ Утрехта (вслѣдствіе смѣшенія этого города съ одноименнымъ городомъ въ Вестфаліи, Л. долго приписывалось нѣмецкое происхожденіе). Ученикъ Ф. П. де-Гребберa въ Гарлемѣ. Переселясь въ Лондонъ, быстро сталъ модным живописцемъ высшаго англійскаго общества и преемникомъ славы ванъ-Дейка. Онъ портретировалъ Карла I (въ тюрьмѣ, незадолго до его казни), Кромвеля (одна изъ лучшихъ работъ Л.) и его генераловъ, фаворитокъ Карла II. Спеціальностью Л. были дамскіе портреты. Внѣшнимъ образомъ Л. вполнѣ усвоилъ себѣ пріемы и технику послѣдняго (англійскаго) періода ванъ-Дейка, но произведенія его болѣе манерны, вылощены и условны, слабѣе моделированы и нерѣдко впадаютъ въ непріятную красную тональность при изображеніи тѣла. Лучшіе изъ нихъ: «Дѣвочка съ вишнями» (въ Лондонской національ. галл.), «La belle Hamilton» (въ Лондонской національ. портретной галл., обладающей значительнымъ числомъ произведеній Л.), знаменитая «галлерея красавицъ» въ Гэмптонъ-Кортѣ. Внѣ Англіи портреты Л. встрѣчаются очень рѣдко. Также рѣдки историческія его картины («Магдалина» и «Спящая Венера» — въ Виндзорскомъ замкѣ, «Похищеніе Европы» — въ собран. герцога Девонширскаго).

Леллингитъ (мышьяковое желѣзо) — минералъ состава $FeAs_2$. Содержитъ всегда нѣкоторое количество S (до 6%). Кристаллизуется въ ромбической системѣ. Очень похожъ на мышьяковый колчеданъ, но нѣсколько свѣтлѣе его. Тв. 5—5½. Уд. вѣсъ 7,1—7,4. Въ колбѣ даетъ черный возгонъ. Распространенъ менѣе, чѣмъ мышьяковый колчеданъ. Встрѣчается въ Лёллингѣ (откуда и названіе минерала) въ Каринтіи, Шладмингѣ въ Штиріи, Андреасбергѣ на Гарцѣ и др. Идетъ на добываніе As_2O_3.

Лелуаръ (Leloir) — семейство французскихъ художниковъ: 1) Жанъ-Батистъ-Огюстъ Л. (1809—92), историческій живописецъ, ученикъ Инго. Писалъ картины преимущественно религіознаго содержанія, въ которыхъ подражалъ рафаэлевской красотѣ формъ; таковы: «Руѳь и Ноеминь», «Мудрыя и неразумныя дѣвы», «Св. Цецилія», «Тайная Вечеря», «Христіане въ Колизеѣ», «Отправленіе юноши Товіи въ путь», «Обрученіе Пресв. Дѣвы». Имъ расписаны капелла св. Людовика въ црк. св. Северина, црк. С.-Жерменъ-Л'Оксерруа и С.-Мерри, сочинены эскизы декоративной живописи для црк. С.-Жанъ-де-Бельвиль и изготовлены картоны для расписныхъ стеколъ црк. св. Троицы.—2) Жена его Элоиза Л. (1815—74), рожденная Коленъ. Писала жанровыя сцены, аллегорическіе сюжеты; составила себѣ извѣстность акварельными рисунками на темы изъ сочиненій Вальтера Скотта, В. Гюго, Ричардсона и др. и, въ концѣ своей жизни, миніатюрными портретами.—3) Лун-Огюстъ Л. (1843—1884), сынъ и ученикъ Жана-Батиста Л. Подозрѣніе, что въ работахъ помогалъ ему отецъ, побудило его взять для себя за образецъ изощренно-тонкую и блестящую кисть Мейсонье и посвятить себя, главнымъ образомъ, акварели. Изъ произведеній его выдаются масляныя картины «Избіеніе младенцевъ», «Даніилъ во рву львиномъ», «Крестины на Канарскихъ о-вахъ», «Искушеніе св. Антонія», «Крещеніе», «День рожденія дѣдушки»; акварели «Объясненіе», «Chacun son plat» и превосходныя иллюстраціи къ Мольеру.

Лель—имя сочиненнаго польскими миѳологами славянскаго языческаго бога, будто бы поминаемаго въ свадебныхъ пѣсняхъ. Исходя изъ убѣжденія, что у древнихъ славянъ были боги, соотвѣтствующіе классическимъ, польскіе исторіографы XVI в.—Мѣховита, Кромеръ, Стрыйковскій — признавали у языческихъ поляковъ существованіе богини Лады и ея двухъ сыновей, Леля и Полеля, соотвѣтствовавшихъ Кастору и Поллуксу; Мѣховита ссылался, въ подтвержденіе этого, на слова древнихъ пѣсенъ: «Lada, Lada, I leli, I leli, Poleli». Иннокентій Гизель, составитель «Синопсиса», повторяя Стрыйковскаго, въ главѣ «Объ идолахъ» приписываетъ древнимъ языческимъ русскимъ тѣхъ же боговъ. Русскіе миѳологи конца XVIII и первой половины XIX вв. не сомнѣвались въ существованіи у язычниковъ славянъ и русскихъ бога любви и браковъ Л. Державинъ упоминаетъ его въ своихъ пѣсняхъ. У Пушкина («Русланъ и Людмила») на пиру князя Владиміра Баянъ славитъ «Людмилу-прелесть и Руслана, и Леля̀мъ свитый имъ вѣнецъ». При болѣе критическомъ отношеніи къ источникамъ славянской миѳологіи оказалось, что существованіе бога Л. основано исключительно на припѣвѣ свадебныхъ и другихъ народныхъ пѣсенъ—и современные ученые вычеркнули Л. изъ числа славянскихъ языческихъ боговъ. Припѣвъ, въ разныхъ формахъ — лелю, лелѣ, лели, люли — встрѣчается въ русскихъ пѣсняхъ; въ сербскихъ «кралицкихъ» пѣсняхъ (троицкихъ) величальныхъ, имѣющихъ отношеніе къ браку, онъ встрѣчается въ видѣ лельо, лелѣ, въ болгарской великодной и лазарской—въ формѣ леле. Такимъ образомъ припѣвъ восходитъ въ глубокую древность. Старин-

ный польскій припѣвъ лелюмъ (если онъ дѣйствительно существовалъ въ этой формѣ, съ *м*) Потебня объясняетъ чрезъ сложеніе лелю съ м изъ дат. падежа мн, какъ въ малорусскомъ щоМ (вмѣсто що Мн). Въ припѣвѣ полелюмъ (если онъ вѣрно переданъ польскими исторіографами) по можетъ быть предлогомъ; ср. бѣлорусскіе припѣвы: люли по люлюшки! (Шейнъ, «Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверо-Западнаго края», т. I, ч. I, стр. 203). Соображенія объ этимологическомъ значеніи припѣва лелю и проч. высказаны Вс. Миллеромъ («Очерки арійской миѳологіи», т. I, М., 1876, стр. 322 и слѣд.) и А. Потебней («Объясненія малорусскихъ и сродныхъ народныхъ пѣсенъ», Варшава, 1883, т. I, стр. 20—22). Отношенія различныхъ звуковыхъ формъ припѣва не могутъ до сихъ поръ считаться уясненными.—См. еще статью Брикнера «Mythologische Studien» («Archiv f. slavische Philologie», т. XIV, 1892). *Вс. Миллеръ* (†).

Лелю (Lélut), Луи-Франсуа—французскій психіатръ (1804—77), одинъ изъ первыхъ психофизіологовъ. Изучалъ въ особенности отношеніе вѣса мозга къ умственной дѣятельности. Его книга «Du Démon de Socrate» (1836) произвела сенсацію такъ же, какъ «L'Amulette de Pascal» (1846). Передъ тѣмъ онъ издалъ «Recherche des analogies de la folie et de la raison» (1834). Ему же принадлежитъ рядъ мемуаровъ на тему «Psychologie de la pensée» (1842, 1855, 1857) и «Le Poids du cerveau dans ses rapports avec l'intelligence» (1837).

Леманская республика образовалась 24 января 1798 г., при помощи Франціи и подъ охраной французскихъ войскъ, изъ Ваадта (Vaud), до тѣхъ поръ подчиненнаго Берну. Въ апрѣлѣ того же года, при образованіи гельветической республики, Л. республика вошла въ ея составъ подъ именемъ кантона Ваадта или Лемана.

Леманскій (Lemański), Янъ—польскій сатирикъ и баснописецъ. Род. въ 1863 г., окончилъ варшавскій унив. по юридическому факультету. Его басни, полныя безпощаднаго сарказма, совершенно отличаются отъ добродушныхъ и слишкомъ прозрачныхъ по «миролюбивой» морали басенъ Мицкевича, Фродро, Моравскаго, Яховича, Высоцкаго. Л. избѣгаетъ традиціонныхъ въ баснях старого времени символовъ-звѣрей; его звѣри-люди стоятъ наравнѣ съ нашимъ вѣкомъ, затрагиваютъ самые животрепещущіе вопросы общественности, психологіи, эстетики, религіи и т. д. Съ точки зрѣнія языка, гибкаго и образнаго, и стихотворной формы, изящной и богатой, басни Л. считаются высокохудожественными. Къ числу ихъ относятся: «Colloquia albo rozmowy» (1905); «Ofiara królewny, powieść fantastyczna» (1906); «Nowenna» (1907); «Prawo własności» (1909); «Baśń o prawdzie» (1910); «Kamień filozoficzny—nowele, satyry i groteski» (1911); «Czyn—poezje i satyry» (1911). Въ видѣ отдѣльныхъ сборниковъ вышли «Bajki» (1903); «Proza ironiczna» (1904); «Colloquia» (1905).—См. A. Nowaczyński, «Wczasy literackie» (Варшава, 1906, 224—235).

Леманъ, Леманское озеро (Le Léman, Lac Léman) — одно изъ французскихъ названій Женевскаго оз. (XVII, 771).

Леманъ (Lehmann), Александръ — путешественникъ (1814—42), участвовалъ съ Бэромъ въ экспедиціи на Новую Землю (1834) и въ хивинской экспедиціи 1839 г. Написалъ: «Reise nach Buchara und Samarkand in den J. 1841 u. 1842» («Beitr. zur Kennt. d. Russ. Reichs», 1852, т. XVII). Описанія найденныхъ имъ растеній изданы Бунге въ «Beitrag zur Kenntniss der Flora Russlands und der Steppen Centralasiens. I Abth. Reliquiae Lehmannianae» (СПБ., 1852, въ «Mémoires des savants étrangers», т. VII).

Леманъ, Анатолій Ивановичъ — писатель и знатокъ скрипичной фабрикаціи (1859—1913). Написалъ: «Книга о скрипкѣ» (М., 1893), «Письма о скрипкѣ и віолончели» (СПБ., 1900), «Акустика скрипки» (М., 1903). Началъ свою дѣятельность не лишенными дарованія повѣстями въ «Наблюдателѣ», «Истор. Вѣстникѣ», «Всем. Иллюстраціи» и др. изданіяхъ, собр. подъ загл. «Разсказы» (1888). Напеч. также «Теорію бильярдной игры» (1885).

Леманъ (Lehmann), Анри—французскій живописецъ (1814—82), родомъ нѣмецъ, изъ Киля, ученикъ Энгра. Произведенія его на религіозныя, историческія, миѳологическія и аллегорическія темы отличаются изяществомъ композиціи, прекраснымъ рисункомъ и пріятнымъ колоритомъ; слабая ихъ сторона — поверхностность и черезчуръ гладкая живопись. Главныя изъ нихъ: декоративная роспись въ парадной залѣ парижской ратуши (погибла въ 1871 г.), такая же роспись въ тронномъ залѣ Люксембургскаго дворца, плафонъ и стѣнныя панно въ залѣ кассаціоннаго суда, въ Парижѣ, стѣнныя росписи въ церквахъ Сенъ-Мерри и Сенъ-Луи-анъ-Л'Иль, картины: «Пророкъ Іеремія» (въ Анжерскомъ музеѣ), «Гамлетъ», «Офелія», «Плачъ океанидъ у подножія скалы Прометея» (прежде въ Люксембургскомъ музеѣ), «Поклоненіе волхвовъ» (въ Реймскомъ музеѣ), «Смерть Роберта Сильнаго» (въ Версальскомъ дворцѣ). Очень удачны портреты Л. (Гумбольдта, Ламенне, Листа, актрисы Рашель и др.).

Леманъ (Leman), Жанъ-Эдмонъ — французскій живописецъ (1829 — 89), ученикъ Пико. Историческія картины и жанры Л. отличаются прекрасной характеристикой лицъ и происшествій и блестящимъ колоритомъ, но несвободны отъ манерности. Изъ его работъ выдаются: «Смерть Викторіи Колонна» (въ Руанскомъ музеѣ), «Отдохновеніе Пресвятой Дѣвы», «Людовикъ XIV у г-жи де-Монтеспанъ», «Мольеръ на завтракѣ у Людовика XIV», «Людовикъ XIV и сіамское посольство», «Le dépit amoureux», «Генуэзскій дожъ у герцогини де-Бурбонъ» (акварель) и нѣсколько портретовъ, въ особенности превосходный портретъ архитектора Рамѣ. Для залы суда въ Байе Л. написалъ большую картину: «Карлъ Великій, диктующій капитуляріи». Рисунками Л. украшены большой изданный Лемонье «Театръ Мольера», собраніе сочиненій В. Гюго и роскошный сборникъ въ память двухсотлѣтняго юбилея Корнеля.

Леманъ (Lehmann), Іоаннъ — нѣмецкій ботаникъ (1792—1860). Его главные труды: «Monographia generis Primularum» (Лпц., 1817; сочиненіе, доставившее ему извѣстность), «Plantae et familia asperifoliarum nuciferae» (Б., 1818); «Monographia generis Potentillarum» (Гамбургъ, 1820); «Icones et descriptiones novarum et minus cognitarum stirpium» (Гамбургъ, 1821, съ 50 табл.); «Novarum et minus cognitarum stirpium pugillus I—X» (Гамбургъ, 1828—57); «Revisio Potentillarum iconibus illustrata» (Боннъ, 1856, съ 64 табл.).

Леманъ (Lehmann), Іоаннъ-Георгъ — картографъ (1765—1811). Въ основаніе своего сочиненія: «Darstellung einer neuen Theorie zur Bezeichnung der schiefen Flächen im Grundriss» (Лпц., 1799) Л. положилъ методъ (весьма распространенный), по которому почву предста-

вляютъ въ вертикальномъ разрѣзѣ и степень наклона поверхностей почвы обозначаютъ штриховкой. Главное его сочиненіе: «Die Lehre vom Situationszeichnen» (Лпц., 1812—16; 5-е изд., 1843).

Леманъ (Lehmann), Карлъ—видный германскій юристъ-коммерціалистъ (род. въ 1858 г.), проф. въ Ростокѣ и Геттингенѣ. Главные труды: «Verlobung und Hochzeit nach den nordgermanischen Rechtsquellen» (1882); «Königsfriede der Nordgermanen» (1886); «Abhandlungen zur germanischen Rechtsgeschichte» (1888); «Die Entstehung der libri feudorum» (1892); «Die geschichtliche Entwicklung des Aktienrechts bis zum Code de commerce» (1895); «Konkursordnung. Handelsgesetzbuch in alter und neuer Gestalt» (1899); «Das langobardische Lehnrecht» (1896); «Das Recht der Aktiengesellschaft» (1898—1903, 2 тт.); «Das Handelsgesetzbuch für das deutsche Reich» (1901, вмѣстѣ съ Рингомъ); «Die Rigspula» (1904); «Receptionen germanischen Rechts» (1905); «Lehrbuch des Handelsrechts» (1907; 2-е изд. 1912).

Леманъ (Lehmann), Максъ—нѣмецкій историкъ (род. въ 1845 г.), профессоръ въ марбургскомъ, лейпцигскомъ и геттингенскомъ унив. Главные труды: «Knesebeck und Schön» (Лпц., 1875); «Stein, Scharnhorst und Schön» (ib., 1877); «Preussen und die katholische Kirche» (ib., 1878—1894); «Scharnhorst» (ib., 1886—1887); «Friedrich der Grosse und der Ursprung des siebenjährigen Krieges» (ib., 1894); «Freiherr vom Stein» (ib., 1902 — 1904); «Historische Aufsätze und Reden» (ib., 1911); «Die Erhebung von 1813» (ib., 1913) и др.

Леманъ (Lehman), Орла—выдающійся датскій политическій дѣятель (1810 — 70). Въ 1839 г. былъ во главѣ студенческой депутаціи, представившей королю петицію о введеніи демократической конституціи. Въ 1848 г. Л. принималъ видное участіе въ конституціонномъ движеніи и короткое время занималъ постъ министра безъ портфеля. Съ 1851 по 1853 г. былъ членомъ фолькетинга, затѣмъ членомъ ландстинга и государственнаго совѣта. Въ 1861—63 гг. занималъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ. Л. былъ однимъ изъ составителей датской конституціи 1866 г.

Леманъ (Lehmann), Отто—нѣмецкій физикъ (род. въ 1855 г.), профессоръ физики въ высшей технической школѣ въ Карлсруэ. Главные его труды: «Physikal. Technik» (Лпц., 1885); «Molekularphysik mit besonderer Berücksichtigung mikroskopischer Untersuchungen» (ib., 1888—89), «Elektrizität und Licht» (1895), «Die wichtigsten Begriffe und Gesetze der Physik» (1907), «Leitfaden der Physik» (7-е изд., 1907); «Das Kristallisationsmikroskop» (1910) и замѣчательныя изслѣдованія о «жидкихъ кристаллахъ» (см. Кристаллы жидкіе, XXIII, 370).

Леманъ (Lehmann), Рихардъ—нѣмецкій географъ (род. въ 1845 г.), въ Галле, потомъ въ Мюнстерѣ. Главнѣйшіе труды: «Forschungen zur Geschichte des Abtes Hugo I von Cluny» (Геттингенъ, 1869); «Ueber ehemalige Strandlinien in anstehendem Fels in Norwegen» (Галле, 1879); «Vorlesungen über Hilfsmittel und Methode des geographischen Unterrichts» (1895—1913); «Bildende Wert des erdkundlichen Unterrichts» (1909), рядъ школьныхъ географическихъ атласовъ.

Леманъ, Христофъ — лѣтописецъ (около 1570—1639), авторъ хроники гор. Шпейера (1612, 3-е изд. 1678), обнимающей собою не только событія, касающіяся Шпейера, но и другія, болѣе общаго значенія. Для своей хроники Л. пользовался городскимъ архивомъ и приводилъ выдержки изъ императорскихъ, папскихъ и епископскихъ грамотъ, изъ договоровъ и актовъ. Доведена хроника до царствованія Максимиліана I. Л. составилъ еще сборникъ поговорокъ: «Florilegum politicum».—См. Erhard Christ. Baur, «L.» (Франкфуртъ, 1756); Rau, «Chr. L. und seine Chronica» (Шпейеръ, 1859). Оцѣнку хроники даетъ Wegele, въ «Gesch. der Deutschen Historiographie» (стр. 403—404).

Леманъ, Эдуардъ Александровичъ—фармакологъ. Род. въ 1849 г. Окончилъ курсъ въ дерптскомъ фармацевтическомъ институтѣ. Былъ проф. въ Казани и Томскѣ. Написалъ: «Ветеринарная фармакопея» (Дерптъ, 1882; вмѣстѣ съ Ю. Клеверомъ), «Къ вопросу о нахожденіи и распространеніи амигдалина и лавроцеразина въ семействахъ Drupaceae и Pomaceae и о расщепленіяхъ и превращеніяхъ этихъ глюкозидовъ въ растительномъ организмѣ» («Фармацевт. Журн.», 1885), «Составъ солей, содержащихся въ водѣ оз. Шира и Шунстъ и р. Солоновой» (ib., 1891, III) и мн. др.

Леманъ, Юлій Яковлевичъ—портретный живописецъ (1834 — 1901). Учился въ акад. худ.; получилъ золотую медаль за картину «Прощаніе съ женихомъ», званіе класснаго художника—за 5 акварельныхъ портретовъ. Поселясь въ Парижѣ, писалъ почти исключительно дамскіе портреты, головки и полуфигуры молодыхъ женщинъ. Многія изъ его произведеній этого рода появлялись на выставкахъ товарищества передвижниковъ. Въ музеѣ Александра III—его «Дама подъ вуалью», въ Третьяковской галлереѣ — «Дама въ костюмѣ временъ Директоріи» (1881) и «За рукодѣльемъ» (1887).

Леманъ - Гауптъ (Lehmann - Haupt), Карлъ-Фридрихъ—нѣмецкій ассиріологъ (род. въ 1861 г.), профессоръ въ Берлинѣ, потомъ въ Ливерпулѣ. Главнѣйшіе труды: «Samaššumukin, König v. Babylonien», «Altbabylonische Mass und Gewicht und deren Wanderung», «Verhältniss d. ägypt. metrischen Systems zum babylonischen», «Israel» (1911); «Die historische Semiramis» (1910); «Die Geschichte Judas u. Israels». Многимъ обязана Л. исторія древнѣйшей Арменіи, разработанная имъ по клинообразнымъ ванскимъ надписямъ, находимымъ, между прочимъ, и въ предѣлахъ Россіи. Въ 1896 г. онъ предпринялъ экспедицію въ Армснію; результаты пока опубликованы лишь частью, между прочимъ «Materialien zur älteren Geschichte Armeniens und Mesopotamiens» (Геттингенъ, 1907); краткій отчетъ въ «Wiener Zeitschrift für Kunde d. Morgenlandes» (XIV), «Armenien einst und jetzt» (Б., 1910) — интересная книга для широкой публики.

Леманнъ - Фильсъ (Lehmann-Filhes), Рудольфъ — астрономъ (род. въ 1854 г.), проф. берлинскаго университета. Важнѣйшія работы: «Die Bestimmung der Meteorbahnen» (1883); «Ueber abnorme Fehlervertheilung und Verwerfung zweifalhafter Beobachtungen»; рядъ мемуаровъ по небесной механикѣ. Въ статьѣ: «Ueber die Bestimmung einer Doppelsternbahnen aus spectroscopischen Messungen» (1894) Л. далъ важный часто примѣняющійся способъ опредѣленія орбитъ спектрально-двойныхъ звѣздъ.

Лембергъ, Иванъ Ивановичъ — минералогъ (1842—1902). Окончилъ курсъ въ дерптскомъ университетѣ, гдѣ занялъ каѳедру минералогіи. Его многочисленныя работы, главнымъ образомъ экспериментальнаго характера, имѣютъ большое значеніе какъ со стороны чисто-химической,

такъ и геолого-минералогической. Главныя изъ нихъ: «Ueber Silicatumwandlungen» (1887); «Zur Kenntniss der Bildung und Umwandlung von Silicaten» (рядъ статей въ «Zeitschrift der Deutschen geolog. Gesellschaft», съ 1883 по 1888 гг.); «Ueber die Contacterscheinungen bei Predazzo» (1872).

Лембергъ—нѣмецкое названіе гор. Львова (см.), въ Галиціи.

Лембой въ сѣверно-русскихъ, преимущественно олонецкихъ, повѣрьяхъ духи, являющіеся то добрыми, то злыми. Л. давятъ людей ночью, насылаютъ болѣзни, но иногда помогаютъ имъ. Какъ благодѣтельные духи, они восходятъ къ представленіямъ о духахъ-покровителяхъ, духахъ предковъ. Какъ духи, давящіе ночью, они входятъ въ категорію миѳологическихъ представленій, возникающихъ изъ кошмарныхъ состояній. Л. также похищаютъ дѣтей, что часто приписывается чертямъ.—См. «Изв. Имп. Общ. Любит. Естеств., Антропологіи и Этнографіи», т. XIII, вып. I.

Лемва—р. Архангельской губ., Печорскаго у., лѣв. прит. Усы, системы Печоры; беретъ начало съ Урала, течетъ въ сѣв. направленіи; длина 200 вер. Въ верховьяхъ (25 вер.) окружена горами, потомъ течетъ по лѣсистой долинѣ. При устьѣ (подъ полярнымъ кругомъ) мѣновой торгъ между зырянами и самоѣдами. Сплавъ на 150 вер.; годна и для судоходства. Главный притокъ—Харута (100 в.).

Лемго (Lemgo)—гор. въ княж. Липпе, при р. Бега; ок. 10 тыс. жит. Полотняныя фабрики, кожевенные зав. Каретное производство.

Лемерсье (Lemercier), Жакъ—выдающійся французскій архитекторъ (род. въ концѣ XVI в., ум. въ 1660 г.). Продолжалъ постройку Луврскаго дворца, начатую Леско; имъ воздвигнуты зап. крыло, часть сѣвернаго и Павильонъ Часовъ, принадлежащій къ шедеврамъ французскаго зодчества. Въ 1629 г. началъ строить для Ришелье Palais Cardinal (нынѣ Palais Royal); продолжалъ начатую Франсуа Мансаромъ постройку црк. Валь-де-Грасъ. Вполнѣ самостоятельное произведеніе Л. въ области церковной архитектуры — церковь зданія Сорбонны. Л. занимался также гравюрой (проектъ церкви флорентійской колоніи въ Римѣ, памятникъ короля Генриха IV въ Латеранскомъ соборѣ).

Лемерсье (Lemercier), Лун-Жанъ-Непомюсенъ—французскій писатель, членъ франц. Акад. (1771—1840). 15-ти лѣтъ отъ роду написалъ шедшую съ успѣхомъ трагедію «Méléagre». Изъ дальнѣйшихъ его трагедій болѣе другихъ имѣли успѣхъ «Agamemnon» (1795), «Pinto» (1800) и «Frédégonde et Brunehaut» (1821); за послѣднюю онъ, безъ достаточнаго основанія, былъ прозванъ «отцомъ романтизма». Изъ поэмъ Л. наиболѣе интересна философская сатира «La Panhypocrisiade, ou le spectacle infernal du XVI-e siècle» (1819, дополн. въ 1832 г.). Его критическіе очерки и лекціи собраны въ «Cours analytique de littérature générale» (1817). Онъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ Наполеономъ во время консульства, но, вслѣдствіе независимости характера, не сдѣлалъ карьеры при имперіи.—См. Pongerville, «Biographie de L.» (Марсель, 1859).

Лемэтръ (Lemaître), Жюль—французскій писатель, членъ французской Академіи, глава такъ называемой «импрессіонистской школы» (1853—1914). Учился въ Нормальной школѣ, былъ преподавателемъ въ коллежахъ. Въ 1882 г. защитилъ докторскую диссертацію: «La Comédie après Molière et le théâtre de Dancourt». Солидная классическая подготовка оставила отпечатокъ на всемъ позднѣйшемъ творчествѣ Л. Рядомъ съ отрицаніемъ всякихъ литературныхъ принциповъ и авторитетовъ у него всегда чувствуется глубокая культурность вкуса, не терпящаго ничего ноздороваго и искусственнаго. Два сборника стихотвореній Л. (1880 и 1882) не обратили на себя большого вниманія; непосредственнаго поэтическаго таланта у Л. нѣтъ. Знаменитымъ его сдѣлала серія критическихъ этюдовъ о современникахъ, появившихся въ «Revue bleue» (1885). Литературные очерки Л. собраны въ «Contemporains» (7 т., 1885—99; перев. на русск. яз. въ извлеченіи: «Современные писатели», СПБ., 1891) и «Impressions de théâtre» (10 т., 1888—98). Исходная точка Л. — скептицизмъ въ родѣ Ренановскаго, способность воспринимать отзывчивой душой все, даже религіозныя чувства другихъ. Л.—врагъ системъ и установленныхъ идей; критика сводится имъ къ воспроизведенію впечатлѣній и изъ догматической превращается въ чисто-художественную. Для сцены имъ написаны: «Révoltée» (комедія 1889). «Député Leveau», «Mariage Blanc», «Flipote», «Les Rois», «Pardon», «Age Difficile», «La Massière» (перев. на русск. яз.: «За кулисами», М., 1902). На сценѣ эти пьесы большого успѣха не имѣли; онѣ лишены чисто сценическихъ достоинствъ. Беллетристическіе опыты Л.—сказки въ Вольтеровскомъ духѣ и психологическіе этюды, съ ноткой христіанскаго умиленія и языческаго скептицизма. Они соединены въ сборникахъ «Sérénus, hist. d'un martyr» (1886; русск. пер. М., 1908) и «Myrrha, vierge et martyre». Послѣдняя выдающаяся его книга—собраніе легендъ и разсказовъ: «En marge des vieux livres» (1905). Увлекшись политикой, Л. основалъ общество «Ligue de la Patrie Française» и сталъ во главѣ націоналистическаго движенія. За послѣдніе годы жизни онъ обнаружилъ сильное тяготѣніе къ католицизму. — Ср. К. Арсеньевъ, въ «Вѣстн. Европы» 1887 г., № 6, и 1889 г., № 11; Sansot-Orland, «Jules L.» (П., 1903).

Лемэтръ (Lemaître), Фредерикъ—французскій драматическій артистъ (1800—76); «величайшій», по опредѣленію Виктора Гюго, актеръ XIX в. Получивъ сценическую подготовку въ консерваторіи, Л., отвергнутый дирекціей правительственнаго Одеона, дебютировалъ на маленькой бульварной сценѣ, выступалъ въ народномъ «Театрѣ канатныхъ плясуновъ». Въ 1823 г. онъ создалъ въ мелодрамѣ «L'auberge des Adrets» образъ каторжника-джентльмэна Робера Макэра; эта роль положила начало его славѣ. Въ теченіе 30 лѣтъ онъ создаетъ на сценахъ Портъ-Сенъ-Мартэнъ и Амбигю обширный циклъ ролей; онъ царитъ въ мелодрамѣ («Тридцать лѣтъ или жизнь игрока») и въ то же время способствуетъ торжеству романтическаго репертуара, исполняя роли Дженнаро, Рюи-Блаза, Сезара де Базанъ въ пьесахъ Гюго, роли Кина и Дарлингтона — въ пьесахъ Александра Дюма, Вотрэна — въ пьесѣ Бальзака. Онъ самъ сочинилъ пьесу, героемъ которой является упомянутый Роберъ Макэръ. Сотни литографій Домье, Филиппона и др. сохранили созданный Л. образъ этого цинического философа. Исключительное положеніе, занимаемое имъ въ театрѣ своей эпохи, объясняется не только значительностью, но и многогранностью его дарованія: онъ былъ сразу трагическимъ актеромъ, комикомъ и даже буффономъ. Сценическій обликъ его отличался необычайной живописностью: онъ извлекалъ изъ манеры носить костюмъ средства сценической выразительности; въ молодости онъ былъ необыкновенно красивъ; впослѣдствіи сохранилъ несравненную выразитель-

ность мимики и жеста.—См. G. Duval, «F. L.» (П., 1776), и L.-Henry Leconte, «F. L.».

Леметъ—одинъ изъ языковъ монъ-аннамской семьи. Племя, говорящее этимъ языкомъ, живетъ въ Тонкинѣ, на берегахъ р. Меконга, сѣвернѣе гор. Луанга. Свѣдѣнія (скудныя) у Garnier, «Exploration de Mekong» (П., 1872).

Лемзаль — заштат. гор. Лифляндской губ., Вольмарскаго у., въ плодородной равнинѣ. Жит. 3500. Православн. и лютеранск. церкви; 3 начальныя школы; больница.

Лемзальская возвышенность—Лифляндской губ., Вольмарскаго у. между оз. Буртнекскимъ и гор. Вольмаромъ; водораздѣлъ бассейновъ рр. Аа и Салисъ. Высшія точки: Блаубергъ (129 м.), считавшаяся у язычниковъ-латышей священною горою и Дзезисъ-Кальнсъ (124 м.).

Лемиръ (Lemire)—французскій аббатъ и политическій дѣятель. Род. въ 1853 г. Былъ профессоромъ реторики; съ 1893 г. внѣпартійный депутатъ. Въ своей избирательной программѣ онъ заявилъ себя противникомъ отдѣленія церкви отъ государства, противникомъ «выдуманнаго евреями развода», сторонникомъ обязательнаго преподаванія Закона Божія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшительнымъ республиканцемъ и демократомъ, защитникомъ далеко идущаго фабричнаго законодательства. Въ палатѣ депутатовъ онъ проводилъ идеи католическаго соціализма, понимаемаго имъ не какъ орудіе на службѣ клерикализма. Отдѣлялся отъ соціалистовъ и радикаловъ по вопросамъ, касающимся церкви, Л. почти по всѣмъ соціальнымъ, экономическимъ, финансовымъ вопросамъ голосовалъ вмѣстѣ съ соціалистами. Отсюда сильное недовольство противъ него среди духовенства; ему было запрещено священнослуженіе. Въ 1913 г. церковное начальство предписало ему сложить съ себя депутатское полномочіе, но онъ отказался подчиниться. Въ началѣ 1914 г. онъ былъ избранъ вице-президентомъ палаты, но не принялъ этого избранія, имѣвшаго характеръ антиклерикальной демонстраціи. Тѣмъ не менѣе, ему было отказано въ причастіи, что почти равносильно отлученію отъ церкви. На парламентскихъ выборахъ весной 1914 г. онъ былъ вновь избранъ при горячей поддержкѣ соціалистовъ, несмотря на враждебную агитацію духовенства. 9 декабря 1893 г. онъ былъ тяжело раненъ осколкомъ бомбы, брошенной въ палатѣ депутатовъ анархистомъ Вальяномъ.—Написалъ: «L'Irlande en Australie»; «Le cardinal Manning et son action sociale»; «Le catholicisme en Australie» и др. *В. В—въ.*

Лемке, Михаилъ Константиновичъ—писатель. Род. въ 1872 г. Учился въ военномъ Константиновскомъ училищѣ; недолго былъ офицеромъ. Редактировалъ «Орловскій Вѣстникъ» и «Приднѣпровскій Край». Принималъ участіе въ «Сынѣ Отеч.», «Русск. Вѣдом.», «Русск. Мысли» и др. Въ 1904—1905 гг. завѣдывалъ историческимъ отдѣломъ издательства М. В. Пирожкова; въ 1906 г. принялъ на себя завѣдываніе типографіей и книжнымъ складомъ М. М. Стасюлевича. Съ 1903 г. помѣстилъ рядъ статей въ «Русск. Богат.» и «Мірѣ Божьемъ», которыя съ дополненіями изданы подъ загл.: «Очерки по исторіи русской цензуры и журналистики XIX ст.» (СПБ., 1904) и «Эпоха цензурныхъ реформъ 1859—1865 гг.» (СПБ., 1904); здѣсь собрано много цѣнныхъ данныхъ, частью впервые обнародованныхъ. Въ 1903 г. вышли его «Думы журналиста», въ 1904 г.—очеркъ «Н. М. Ядринцевъ» (СПБ.). Подъ редакціей Л. и съ его примѣчаніями вышло въ 1905 г. 2-е изд. записокъ Никитенки, въ 1911 г. собр. сочин. Добролюбова. Въ 1906 г. редактировалъ библіографическій журналъ «Книга». Въ 1907 и 1908 гг. издалъ «Политическіе процессы М. И. Михайлова, Д. И. Писарева и Н. Г. Чернышевскаго» и «Очерки освободительнаго движенія 60-хъ годовъ», по архивнымъ матеріаламъ. Подъ его редакціей выходитъ изданіе «М. М. Стасюлевичъ и его современники» (до 1915 г. вышло пять томовъ).

Лемки—наиболѣе сѣв.-зап. часть украинскаго племени, живущая въ части Карпатовъ, извѣстной подъ именемъ Низкихъ Бескидъ, въ Австро-Венгріи. Начинаясь отъ окрестностей с. Лютовиска, между Сяномъ и его прит. Ославой, поселенія Л. тянутся до р. Попрада и немного дальше, касаясь сплошного польскаго населенія у Татровъ. Нарѣчіе Л. въ фонетическомъ отношеніи характеризуется удареніемъ на предпослѣднемъ слогѣ. У нихъ развито земледѣліе, но хлѣба не хватаетъ, и они занимаются также выпасомъ скота, иногда торговлей и земледѣльческими работами внѣ своей страны. Жилища Л. какъ по способу устройства, такъ и въ планѣ значительно отличаются отъ общеукраинскаго типа; они подверглись вліянію со стороны словаковъ. То же слѣдуетъ сказать и объ одеждѣ Л., которая имѣетъ мало общаго съ украинской. У мужчинъ особенно бросается въ глазат «чуга»—родъ верхней одежды съ огромнымъ воротникомъ, оканчивающимся бахромой; у женщинъ обращаютъ на себя вниманіе «абрусы» — большіе куски тонкаго полотна или кисеи, то надѣваемые на голову, то висящіе по плечамъ, представляющіе собой переживаніе очень древняго головного убора славянскихъ женщинъ.

Лемма—въ математикѣ доказываемая истина, стоящая внѣ связи съ предыдущими теоремами, но необходимая для доказательства послѣдующихъ теоремъ.

Лемменсъ (Lemmens), Николя-Жакъ—бельгійскій композиторъ (1823—1881), проф. органа въ Брюссельской консерваторіи. Написалъ много хорошихъ органныхъ пьесъ, большую «Ecole d'orgue», руководство къ сопровожденію грегоріанскаго пѣнія, разныя вокальныя произведенія для церкви, симфоніи и т. д.

Лемминги — нѣсколько родовъ мелкихъ грызуновъ изъ семейства полевокъ (Arvicolidae). У рода Lemmus тѣло толстое, неуклюжее; большая голова съ тупымъ носомъ, короткими, скрытыми въ мѣхѣ ушами и маленькими глазами; короткія конечности съ большими когтями, служащими для рытья; большой палецъ недоразвитъ; хвостъ короткій и покрытъ густой шерстью; тѣло одѣто густымъ мѣхомъ, не мѣняющимъ цвѣта къ зимѣ. Водятся въ сѣв. частяхъ Стараго и Новаго Свѣта. Наиболѣе замѣчательная черта въ жизни Л.—ихъ странствованія. Явленіе это въ большей или меньшей степени свойственно различнымъ видамъ, но наибольшихъ размѣровъ достигаетъ у обыкновеннаго Л. или пеструшки (Lemmus lemmus L.). Длинная густая шерсть его сверху бурожелтая съ темными пятнами, отъ глазъ тянутся двѣ желтыя полоски къ затылку; хвостъ, лапы и нижняя сторона желтые; длина 15 см. Живетъ на горахъ сѣв. Скандинавіи и на Кольскомъ п-овѣ. Область, въ которой Л. обыкновенно живетъ, есть субальпійскій поясъ, богатый курстарниками карликовой березы, мхами и лишаями. Этими растеніями Л. и питается. Л. строитъ себѣ гнѣздо изъ сухихъ растеній, а зимою проводитъ длинные ходы подъ снѣгомъ. Л. отличаются замѣчательной смѣлостью при столкновеніяхъ съ животными даже очень крупными. Самка рождаетъ 2—3 раза въ годъ по

5—10 дѣтенышей. Вслѣдъ за сильнымъ размноженіемъ Л. спускаются съ горъ, появляются неожиданно въ громадномъ числѣ въ мѣстахъ, гдѣ ихъ раньше не было, переплывая рѣки, озера и морскіе рукава, и гибнутъ въ водѣ массами. За ними во множествѣ слѣдуютъ хищные птицы и звѣри, поѣдающіе ихъ. Переселенія, несомнѣнно, являются слѣдствіемъ непомѣрнаго размноженія, но предпринимаются ли они вслѣдствіе недостатка пищи или другихъ причинъ, остается неизвѣстнымъ. Lemmus obensis Br. водится въ самой сѣв. части Европейской Россіи, Сибири и Сѣв. Америки; отличается отсутствіемъ чернаго пятна на передней части спины, темной продольной полосой на спинѣ, болѣе темнымъ ржавожелтымъ цвѣтомъ и желтобѣлой нижнею стороной.—См. рис. 13 на табл. II къ статьѣ Грызуны.

Леммъ, Оскаръ Эдуардовичъ—египтологъ, одинъ изъ лучшихъ наслѣдователей коптской письменности. Род. въ 1856 г. Окончилъ курсъ въ Александровскомъ лицеѣ. Состоитъ ученымъ хранителемъ азіатскаго музея Имп. акад. наукъ. Главные его труды: «Studien zum Ritualbuche des Ammondienstes» (дисс., Лпц., 1882); «Das Ritualbuch des Ammondienstes» (Лпц., 1882); «Aegypt. Lesestücke» (1883); «Коптская легенда о нахожденіи Гроба Господня» («Зап. Вост. Отд. Имп. Рус. Арх. Общ.», IV, 1889); «Alexanderroman bei d. Kopten» (СПБ., 1903); «Das Triadon» (1903); «Iberica» («Зап. Имп. Акад. Наукъ», VII, 1906); «Koptische Martyreracten» («Зап. Имп. Акад. Наукъ», XII, 1915); «Kleine Kopt. Studien»; «Koptische Miscellen».

Лемниската — кривая, имѣющая форму цифры восемь. Законъ, по которому строится эта кривая, заключается въ томъ, что произведеніе разстояній точекъ Л. отъ двухъ ея фокусовъ есть величина постоянная, равная квадрату половины междуфокальнаго разстоянія. Уравненіе Л. имѣетъ видъ: $(x^2 + y^2)^2 = a^2 (x^2 - y^2)$.

Лемниски — пара длинныхъ мѣшковидныхъ органовъ у основанія хобота Колючеголовыхъ (Acanthocephali).

Лемносъ (Λῆμνος, нынѣ Limnos) — о-въ въ Эгейскомъ м., передъ входомъ въ Дарданеллы; въ 1913 г. отошелъ къ Греціи. 454 кв. км.; гористъ (до 420 м.), плодороденъ. Земледѣліе, виноградарство, рыболовство. 27 т. жит., греки. Гл. гор. Кастро, съ прекрасной гаванью.

Исторія. Л. отличался въ древности сильными вулканическими явленіями, прекратившимися въ настоящее время, такъ какъ восточная часть острова съ вулканомъ Мозихломъ опустилась въ море послѣ одного сильнаго изверженія. Древнѣйшее населеніе Л., точную расовую принадлежность котораго пока установить невозможно, было, повидимому, не арійскаго происхожденія и состояло изъ тирренцевъ (Τυρσηνοί), бывшихъ, быть-можетъ, предками этрусковъ и выселившихся на Л. изъ Мал. Азіи. Тирренцы, вѣроятно, составлявшіе на о-вѣ въ XIII ст. до Р. Хр., какъ показываютъ гіероглифическія надписи фараона Мернепта, главную массу населенія, продолжали жить на Л., когда о-въ былъ заселенъ уже греками; на это указываетъ знаменитая лемносская надпись, написанная греческимъ алфавитомъ VI—V ст., но принадлежащая какому-то непонятному языку, близкому, какъ многіе думаютъ, къ этрусскому; по мнѣнію другихъ ученыхъ, не исключена возможность сближенія ея съ языкомъ какой-либо народности арійскаго происхожденія. Въ VI ст. Л. подпалъ на короткое время владычеству персовъ (ок. 514 г.), но былъ освобожденъ Мильтіадомъ и долго находился въ союзѣ съ аеинянами; позднѣе достался Македоніи, потомъ римлянамъ. Въ средніе вѣка о-въ находился во владѣніи Византіи, потомъ Венеціи. Съ 1657 по 1913 г. принадлежалъ Турціи. Археологическія раскопки на Л. обнаружили въ до-греческихъ слояхъ керамику, сходную съ предметами, найденными на С Мал. Азіи. Найдены многочисленные остатки греческихъ городовъ на Л. Въ исторіи греческой религіи Л., благодаря своимъ вулканическимъ особенностямъ, былъ извѣстенъ какъ главное мѣсто культа Гефеста (Вулкана), который, по извѣстному мнѣ (въ «Иліадѣ»), упалъ на о-въ, сброшенный съ Олимпа Зевсомъ. На Л. былъ въ распространеніи также культъ Кабировъ (XX, 246); съ нимъ связанъ миѳъ о Филоктетѣ, укушенномъ змѣей и томившемся 10 лѣтъ на о-вѣ, куда его высадили товарищи, плывшіе подъ Трою. — См. Beloch, «Griechische Geschichte» (Страсб., 1913, т. I, 2); Torp, «Die vorgriechische Inschrift von Lemnos» (Христіанія, 1904); «Mitteilungen des Archaeologischen Instituts zu Athen» (1906 и 1908; о найденной на Л. древнѣйшей керамикѣ); Зѣлинскій, «Трагедія правды» («Софоклъ. Драмы», М., 1914, т. 1).

Лемо (Lemot), Франсуа-Фредерикъ—французскій скульпторъ (1771—1827), ученикъ Дежу. Его колоссальная статуя «Французской націи» (1795), барельефъ во фронтонѣ колоннады Лувра, конная статуя Мюрата, статуи различныхъ римлянъ — типичные продукты ампира, корректно-сухіе и безжизненные. Въ царствованіе Людовика XVIII Л. было поручено возстановленіе ряда памятниковъ французскихъ королей, разрушенныхъ во время революціи: Генриха IV (конная статуя на Pont-Neuf въ Парижѣ), Людовика XIV (конная статуя въ Ліонѣ) и др.

Лемонграссовое масло получается перегонкой изъ лимонной травы (Andropogon citratus). Масло обладаетъ запахомъ и вкусомъ лимона; окрашено оно въ желтовато-красный или даже буро-красный цвѣтъ, весьма легкоподвижно и имѣетъ уд. в. 0,899 — 0,903; $\alpha_D =$ отъ $+1°\,25'$ до $-3°\,5'$. Масло содержитъ цитраль (70—85%), метилгептенолъ, гераніолъ, линалолъ и ихъ эѳиры, дипентенъ и лимоненъ. Л. масло цѣнится по содержанію въ немъ цитраля. Примѣняется Л. масло въ парфюмеріи и въ ликерномъ дѣлѣ, и имъ съ успѣхомъ часто можетъ быть замѣнено лимонное масло.

Лемоніусъ, Вильгельмъ Христіановичъ—педагогъ (1817—1903). Окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив.; былъ директоромъ 3-й гимназіи въ СПБ. Въ 1859 г. защитилъ магистерскую диссертацію: «De parasceniis»; написалъ еще «Observationum in Vitruvium capita duo» и обширную статью въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» за 1871 г.—«Общеобразовательныя и спеціальныя женскія учебныя заведенія въ Берлинѣ».

Лемонье, Камилъ — извѣстный бельгійскій писатель (1844—1913). Картины войны, видѣнныя имъ въ Седанѣ (1870), внушили ему книгу: «Les charniers», переведенную на многіе языки въ цѣляхъ пропаганды идеи мира. Когда въ 1883 г. основался въ Брюсселѣ журналъ «Jeune Belgique», сгруппировавшій вокругъ себя плеяду молодыхъ писателей (Ж. Роденбахъ, Э. Верхарнъ, М. Метерлинкъ), Л. сталъ вождемъ молодежи. Въ творчествѣ Л. можно указать нѣсколько цикловъ: 1) деревенскій, съ оттѣнкомъ поклоненія природѣ («Un mâle», «Le Mort», «L'Hallali»); 2) описательный и пантеистическій («L'Ile vierge», «Au coeur frais de la forêt», «Adam et Eve»); 3) городской («Claudine Lamour», «Quand j'étais homme»); 4) мисти-

ческій («Le Vent dans les moulins», «Comme va le ruisseau», «Le Petit homme de Dieu»); 5) циклъ женской психологіи («L'Arche», «Chanson du carillon»). Рабочій у него прекрасно описывается въ «Happe-chair», крестьянинъ — въ «Le Vent dans les moulins», городской житель — въ «La Fin des bourgeois». Л. написалъ много статей и монографій въ области живописи; наиболѣе извѣстны его статьи о Курбе, о Мёнье, о Стевенсѣ, о Ропсѣ. Нѣкоторые свои романы Л. передѣлалъ въ пьесы (напр., «Un Mâle» 1888, «Le Mort» 1894). Свою книгу о Бельгіи: «La Belgique» Л. считалъ своимъ завѣщаніемъ дорогому народу. Въ книгѣ: «Deux Consciences» высказалъ свое пониманіе жизни и свои взгляды на искусство.—Беллетрист. произведенія Л. переведены на русск. яз. Имѣется «Собраніе соч. К.» (М., 1910 и сл.).—См. J. Chot, «Histoire des lettres françaises de Belgique» (1910); Bazalgette, «L.» (П., 1904).

Лемонье (Lemonnier), Шьеръ-Шарль—французскій астрономъ (1715—1799). Участвовалъ въ Лапландской экспедиціи для градуснаго измѣренія. Его труды: «Histoire celeste» (1741); «Description et usage des principaux instruments d'astronomie» (1774); «Catalogue des étoiles de la nebuleuse de l'Ecrevisse» (1789). Предложилъ опредѣлять рефракцію изъ наблюденій высоть околополярныхъ звѣздъ.

Лемохъ, Кириллъ Викентьевичъ—бытовой живописецъ (1841—1910). Учился въ московскомъ училищѣ живописи, ваянія и зодчества и въ академіи художествъ, которую оставилъ вмѣстѣ съ Крамскимъ и 11-ю другими товарищами. Сдѣлавшись членомъ «артели свободныхъ художниковъ», Л. представилъ въ 1868 г. академіи картину «Семейное горе» (принадлежитъ Эрлангеру, въ Москвѣ), за которую получилъ званіе класснаго художника 1-й степени. Въ 1875 г. получилъ званіе академика за семь новыхъ выставленныхъ имъ въ академіи картинъ. Съ 1878 г. состоялъ членомъ товарищества передвижныхъ художественныхъ выставокъ. Онъ воспроизводилъ сцены изъ русскаго крестьянскаго быта, въ которыхъ почти всегда присутствуютъ дѣти; изображеніе дѣтскаго міра, съ сентиментально-жалостливой нотой, составляло главную его спеціальность. Въ сюжетахъ онъ иногда повторялся, въ особенности въ послѣднее время. Живопись Л. законченная, колоритъ не блестящій, но правдивый; его картины—всегда малыхъ размѣровъ. Въ Третьяковской галлереѣ находятся его «Проводы» (1863), «Дѣвочка съ котенкомъ» (1873) и «Утро въ швейцарской» (1874), въ музеѣ Имп. Александра III—«Безъ кормильца» (1898). «Новое знакомство»—собственность Государя Императора, «Выздоравливающая» — собственность Государыни Императрицы. «Круглая сирота» принадл. В. В. Стасову; нѣсколько картинъ Л. въ собр. И. Е. Цвѣткова въ Москвѣ, въ Радищевскомъ музеѣ, въ Саратовѣ, въ Пензенскомъ музеѣ имени Соливорстова и др. Л. писалъ также портреты — небольшія фигуры въ ростъ (въ музеѣ Александра III—портретъ П. А. Шохина).

Лена (Lena)—р. въ Средн. Америкѣ; беретъ начало въ Гватемалѣ, течетъ среди горъ сначала на Ю, затѣмъ на В, въ низовьяхъ снова на Ю; впадаетъ въ Тихій ок.; дл. 300 км., судоходна, съ перерывами, на $^2/_3$ своего теченія.

Ленпойсъ (Lempois)—каналъ, длиною около 2 км., со шлюзами, оконченный въ 1874 г., соединяющій оз. Райтунселькя съ Тоутосеніерви въ Финляндіи и позволяющій поддерживать пароходное сообщеніе между городами Тавастгусомъ и Таммерфорсомъ. Въ 1912 г. по каналу прошло 806 судовъ, преимущественно съ дровами и лѣсными матеріалами.

Лемстремъ (Lemström), Карлъ—финскій физикъ (1838—1904). Былъ профессоромъ гельсингфорсскаго унив. Въ 1867—68 гг. Л. участвовалъ въ полярной экспедиціи Норденшильда и началъ наблюденія надъ сѣвернымъ сіяніемъ и земнымъ магнитизмомъ; изученіе этихъ явленій составило потомъ главное содержаніе научной дѣятельности Л.

Лемуанъ (Lemoyne), Жанъ-Батистъ Младшій—французскій скульпторъ (1704—78), ученикъ своего дяди, Жана-Батиста Л. Старшаго (автора луврской группы «Смерть Ипполита») и Р. Ле-Лоррена. Былъ проф. академіи живописи и скульптуры. Его статуи Людовика XV, большей частью конныя, погибли во время революціи; модель бронзоваго памятника, исполненнаго Л. для ратуши гор. Ренна, сохранилась въ Луврѣ; тамъ же его мраморный и бронзовый бюсты Людовика XV. Въ одинъ рядъ съ этими оффиціальными идеализированными произведеніями Л., еще слегка овѣянными духомъ помпёзно-патетическаго «великаго вѣка» можно поставить виртуозныя и эффектныя работы, напримѣръ, «Крещеніе Господне» въ церкви Saint-Roch, статую св. Георга, въ одной изъ капеллъ парижскаго дома инвалидовъ, группу «Оксана» въ версальскомъ бассейнѣ Нептуна и мавзолей Кребильона (въ Дижонскомъ музеѣ). Въ высшей степени темпераментные, натуральные и тонко-экспрессивные мраморные и терракотовые портреты Л. (бюсты архитектора Габріэля, въ Луврѣ, актрисы Клэронъ въ фойэ Французской Комедіи, Реомюра въ Jardin des Plantes, Монтескьё въ бордоской академіи) открываютъ собою новую эру въ исторіи французской пластики.

Лемуанъ (Lemoine), Жоржъ—французскій химикъ и инженеръ, род. въ 1841 г., проф. Политехнической школы. Работы Л. относятся къ области физической химіи, таковы: о сѣрнистомъ фосфорѣ и аллотропическихъ его видоизмѣненіяхъ, о диссоціаціи іодоводорода, о химическихъ равновѣсіяхъ, о химическомъ дѣйствіи свѣта, и къ области гидрологіи. Отдѣльно издалъ «Etudes sur les équilibres chimiques» (1881).

Лемуанъ (Le Moyne, Lemoine), Франсуа—французскій историческій живописецъ и граверъ (1688—1737), ученикъ Р. Турньера и Л. Галлоша. Званіе члена парижской академіи художествъ доставила ему картина «Геркулесъ и Какусъ» (1718). Л. можетъ считаться послѣднимъ крупнымъ представителемъ академизма эпохи Людовика XIV. Въ первую пору своей дѣятельности онъ бралъ за образцы преимущественно Гвидо Рени и К. Маратти; его позднѣйшія работы отличаются рыхлыми, легкими контурами, свѣтлымъ колоритомъ и характернымъ розовымъ тономъ тѣла, вошедшимъ въ моду у французскихъ живописцевъ послѣдующаго періода. Самое капитальное его произведеніе—плафонъ одной изъ залъ Версальскаго дворца, изображающій апоѳеозъ Геркулеса и содержащій 142 фигуры, своимъ размѣромъ значительно превосходящія натуру (1732—36). Отъ этого плафона самая зала получила названіе «Геркулесовской». Изъ прочихъ работъ Л. въ особенности извѣстны: аллегорія на побѣды Людовика XV (въ «Залѣ мира», въ Версалѣ), «Геркулесъ и Омфала» (1724; въ Луврѣ), «Воспитаніе Амура» (тамъ же), «Амуръ и Кефалъ» (1724; въ Версальской меріи), «Венера и Адонисъ» (1729; въ Стокгольмскомъ музеѣ), «Вознесеніе Богоматери» (живопись въ ку-

полѣ одной изъ капеллъ церкви св. Сульпиція, въ Парижѣ), «Преображеніе Господне» (въ церкви св. Ѳомы Аквинскаго тамъ же). Въ Эрмитажѣ: «Купальщица» (1737), «Аполлонъ и Дафна» (1725), «Спящій амуръ», «Посланцы Готфрида Бульонскаго на очарованномъ островѣ Армиды» (1735) и «Іо и Юпитеръ» (свободная копія съ Корреджо).

Лемуанъ (Lemoine), Эмиль—франц. инженеръ и математикъ (1840 — 1911). Создалъ новую отрасль геометріи, такъ назыв. геометрографію («Géométrographie ou art des constructions géométriques», П., 1902; «Rapport anharmonique étudié au point de vue de la Géométrographie», 1894)—ученіе объ экономіи геометрическихъ построеній. Для каждой задачи геометрографія отыскиваетъ рѣшеніе, удовлетворяющее условію наибольшей простоты, т.-е. требующее наименьшаго числа элементарныхъ конструктивныхъ пріемовъ. Методы Л. имѣютъ многочисленныхъ сторонниковъ, но также и рѣшительныхъ противниковъ.

Лемурія (Lemuria) — терминъ, введенный Склэтеромъ для обозначенія гипотетической суши, которая будто бы простиралась нѣкогда отъ Африки на З до Суматры и Целебеса и на С до Индіи. Этимъ онъ хотѣлъ объяснить тотъ фактъ, что полуобезьяны (лемуры), характерные для фауны юго-вост. Африки и особенно Мадагаскара, встрѣчаются также и въ Индіи. Л. была, будто бы, первоначальной областью распространенія лемуровъ; съ погруженіемъ средней части ея подъ уровень моря, эти животныя уцѣлѣли лишь по непогрузившимся окраинамъ этой суши. Остатки лемуровъ найдены, однако, въ древне-третичныхъ отложеніяхъ Европы и Сѣв. Америки, и болѣе вѣроятнымъ является предположеніе, что они проникли съ С независимо другъ отъ друга на юго-вост. Азіи и въ Африку (въ то время, когда эта послѣдняя находилась еще въ сообщеніи съ Мадагаскаромъ); это тѣмъ болѣе вѣроятно, что лемуры Индіи и Мадагаскара значительно отличаются другъ отъ друга. Существованіе суши въ Индійскомъ океанѣ вѣроятно въ юрскій періодъ, когда полуобезьянъ еще не существовало.

Лемуровыя (Lemuridae)—семейство млекопитающихъ изъ отряда полуобезьянъ (Prosimiae), къ которому относится огромное большинство представителей этого отряда. По внѣшнему виду и величинѣ Л. чрезвычайно разнообразны. Верхніе рѣзцы поставлены вертикально, рѣзцы правой стороны отдѣлены отъ лѣвыхъ промежуткомъ, рѣже ихъ нѣтъ вовсе; нижніе рѣзцы стоятъ сплошнымъ рядомъ и наклонены впередъ, верхніе клыки выдаются, нижніе тѣсно прилегаютъ къ боковымъ рѣзцамъ, на которые похожи по формѣ, и наклонены впередъ. Всѣ пальцы съ ногтями, кромѣ двухъ на задней конечности, который снабженъ коттемъ. Всѣ Л. ночныя животныя, живущія въ лѣсахъ на деревьяхъ и питающіяся отчасти плодами, отчасти мелкими животными. Всѣ превосходно лазаютъ. Водятся въ Африкѣ, на Мадагаскарѣ и въ южн. Азіи на материкѣ и нѣкоторыхъ островахъ (на Цейлонѣ, Явѣ, Суматрѣ, Борнео). Больше всего ихъ на Мадагаскарѣ. Дѣлятся на 4 подсемейства: 1) Индри (Indrisinae)—4 наружныхъ пальца переднихъ и заднихъ конечностей соединены до половины перепонкой и вмѣстѣ противополагаются сильно развитому внутреннему, зубная формула р. $^{2}/_{1}$, кл. $^{1}/_{1}$, кор. $^{2\cdot3}/_{2\cdot3}$; три рода, водящихся на Мадагаскарѣ (см. Индри). 2) Маки или лемуры собственно (Lemurinae)—пальцы свободные, хвостъ длинный; зубная формула р. $^{2}/_{2}$, кл. $^{1}/_{1}$, кор. $^{3\cdot3}/_{3\cdot3}$ (см. Маки). 3) Лори (Lorisinae), зубная формула такая же, хвостъ рудиментаренъ, глаза большіе, конечности приблизительно одинаковой длины (см. Лори). 4) Галаго (Galaginae) отличается отъ маки очень удлиненными костями стопы (см. Галаго).

Лемуры—въ широкомъ смыслѣ слова—полуобезьяны (Prosimiae), въ болѣе тѣсномъ Л. называются представители семейства лемуровыхъ (Lemuridae, см.) и въ частности рода Lemur—Л. или маки (см.).—Ср. Лемурія.

Лемуры—существа подземнаго міра у древнихъ римлянъ, близкіе по характеру къ Ларвамъ (см.). Нельзя точно опредѣлить, видѣли ли въ нихъ души умершихъ или демоновъ, владѣющихъ этими душами; представленія эти могли сосуществовать и переходить одно въ другое. Культъ Л. стоитъ на границѣ государственной и частной религіи, тогда какъ Ларвы относятся исключительно къ области народнаго суевѣрія. Овидій (Fast., V, 419 сл.) разсказываетъ объ обрядѣ ночныхъ Лемурій въ маѣ мѣсяцѣ, съ его древнимъ ритуаломъ. Эти дни обозначены въ древнемъ календарѣ какъ nefasti (неприсутственные) и tristes, мрачные, когда нельзя открывать храмовъ и заключать браки: подземные демоны бродятъ въ эти дни по землѣ и могутъ причинить зло живымъ. Ночью отецъ семейства встаетъ, босой, творитъ, ограждая себя отъ чаръ, заклинанія; девять разъ выплевываетъ черные бобы (играющіе большую роль какъ въ мистическихъ загробныхъ вѣрованіяхъ, напр., въ пиѳагоризмѣ, такъ и въ общей религіи), и произноситъ девять разъ: «это вамъ бросаю, этими бобами я выкупаю себя и своихъ». Затѣмъ, гремя мѣдью, онъ отгоняетъ демона со словами «удались, душа отцовъ» (Manes, efite paterni). Позднѣйшіе писатели пытались соединить Л. съ Ларами, Манами и Ларвами, а также выводить Lemuria изъ Remuria, праздника Рема.

Лемъ, Иванъ—архитекторъ, строитель медико-хирургической академіи. Въ 1787 г. былъ членомъ «комиссіи о строеніи Москвы и С.-Петербурга». Написалъ: «Опытъ городовымъ и сельскимъ строеніямъ» (1785; 3-е изд., 1821), «Правила о перспективѣ» (1791, 2 чч.), «Теоретическія и практическія предложенія о гражданской архитектурѣ» (1792—94, 3 чч., 3-е изд., 1827), «Начертаніе древнихъ и нынѣшняго времени разнородныхъ зданій» (1803, 7 чч.; 2-е изд., 1818), «Начертаніе съ практическимъ наставленіемъ, какъ строить разныя зданія» (1803).

Лемэръ (Lemaire), Филиппъ-Жозефъ-Анри—французскій скульпторъ (1798—1880), ученикъ П. Картельё и парижской школы изящныхъ искусствъ. Извѣстенъ, въ особенности, какъ авторъ «Страшнаго Суда» во фронтонѣ виньоновской церкви св. Магдалины (La Madeleine), рельефа съ изображеніемъ смерти ген. Марсо на тріумфальной аркѣ Place de l'Etoile, въ Парижѣ, и бронзовыхъ рельефовъ въ сѣв. и вост. фронтонахъ Исаакіевскаго собора, въ Петроградѣ (въ сѣв. фронтонѣ—«Воскресеніе Христово», въ вост.—«Св. Исаакій Далматскій предвѣщаетъ имп. Валентиніану его близкую смерть). Въ этихъ, какъ и въ другихъ произведеніяхъ (въ Версалѣ, въ Люксембургскомъ музеѣ, въ Парижѣ въ валансьенскомъ музеѣ и т. д.) Л. является вялымъ и безжизненнымъ эпигономъ классицизма первой имперіи, особенно неудачливымъ въ распредѣленіи композиціонныхъ массъ.

Лемюэ (Lemuet), Пьеръ—французскій архитекторъ (1591—1669), одинъ изъ выдающихся классицистовъ XVII в. Принималъ участіе въ постройкѣ Люксембургскаго дворца и въ окончаніи спроектированной Франсуа Мансаромъ и начатой Жакомъ

Лемерсье церкви Val-de-Grâce, въ Парижѣ. Важнѣйшее изъ его сочиненій по архитектурѣ: «Manière de bastir pour toute sorte de personne» (П., 1647).

Лена—самая большая изъ 3 главныхъ рѣкъ Вост. Сибири. Протекаетъ по Иркутской губ. и Якутской обл. и впадаетъ въ Сѣв. Ледовитый океанъ подъ 73°30′ с. ш. Длина Л. 4418 вер., а можетъ-быть и больше; до сихъ поръ точные промѣры произведены лишь въ верхнемъ ея теченіи. Въ секунду Л. изливаетъ въ море до 10 000 куб. м. воды; бассейнъ ея заключаетъ до 1000 рѣкъ и рѣчекъ, большею частью еще совершенно не изслѣдованныхъ. Истоки Л. въ 30 вер. отъ оз. Байкала, въ сѣв.-зап. части Байкальскихъ горъ, на 1200 м. н. у. м. и 600 м. н. ур. оз. Байкала, подъ 53°40′ с. ш. Отъ истоковъ до сел. Качуга (200 вер.) Л. имѣетъ характеръ горной рѣки, несудоходна, и только въ большую воду, начиная съ впаденія въ нее рч. Иликты (150 вер.), по ней возможенъ бываетъ сплавъ. Далѣе Л. становится доступной для мелкихъ судовъ; съ пристани Жигалова (360 вер.) она судоходна на всемъ своемъ протяженіи до океана и доступна для пароходовъ. — Паденіе Л. на 1 вер.: въ 50 вер. ниже Качуга (457 м. н. ур. м.) — 0,235 м., въ 1000 вер. ниже Качуга—0,116 м., у гор. Якутска—0,028 м., а ниже менѣе 0,028 м. Средняя быстрота теченія Л.—8¼ вер. въ часъ; ниже гор. Якутска—5 вер. На «шиверахъ» и въ «щекахъ» паденіе рѣки и быстрота теченія увеличиваются, но безъ ущерба для безопасности судоходства, такъ какъ на Л. нѣтъ пороговъ; придерживаясь фарватора, всегда возможно избѣжать прибой къ опаснымъ мысамъ («быкамъ»). — Наиболѣе крупные притоки Л.: справа—рр. Киренга, Чая, Чуя, Витимъ (съ прит. Амалатомъ, Мамой), Патома, Олекма (съ Чарою), Батома, Алданъ (съ Амгою, Таттой, Учуромъ и Маей); слѣва—рр. Пеледуй, Нюя, Синяя и Вилюй (съ Чаной). Изъ нихъ судоходны для пароходовъ, совершающихъ въ послѣдніе годы правильные рейсы, рр.: Витимъ—на 550 вер., Алданъ съ притоками—1410 вер., Вилюй—1128 вер. Л. вскрывается: у Качуга около 21 апрѣля, въ Витимѣ—29 апрѣля, въ Якутскѣ—15 мая, въ Булунѣ—20 мая, въ Устьѣ—12 іюня; замерзаетъ: въ Качугѣ—21 октября, въ Витимѣ—25 октября, въ Якутскѣ—17 октября, въ Булунѣ—7 октября, въ Устьѣ—19 сентября. Судоходна у Качуга—184 дня, у Витима — 181 день, у Якутска — 155 дней, у Булуна—138 дней, у Устья—100 дней. Въ верхнемъ своемъ теченіи, на протяженіи 650 вер. до Усть-Кута, Л. первыя 200 вер. течетъ въ узкомъ ложѣ, между сланцевыми скалами; остальное разстояніе протекаетъ по довольно открытой долинѣ, глубоко прорытой ею въ высокомъ плоскогорьѣ. Ѣдущему по рѣкѣ кажется, что берега ея окаймляются горами, но въ дѣйствительности это не горы, а склоны высокаго плоскогорья, въ которомъ Л. промыла себѣ глубокое ложе. Отъ сел. Качуга до Усть-Кута Л. дѣлаетъ много крутыхъ извилинъ; здѣсь много подводныхъ камней, мелей и острововъ. Отъ Усть-Кута до впаденія р. Киренги Л. течетъ извилисто, образуя многочисленныя луки. Въ дальнѣйшемъ теченіи Л. встрѣчаетъ гористый кряжъ и отклоняется къ В. Между гор. Киренскомъ и Витимомъ рѣка прорываетъ этотъ горный валъ и образуетъ, въ 250 вер. ниже гор. Киренска, такъ назыв. «щеки», т.-е. скалистое ущелье, въ которомъ глубина рѣки достигаетъ глубины 15 — 20 м. Отъ Усть-Кута до р. Витима, на пространствѣ 757 вер., въ малую воду пароходство еще испытываетъ нѣкоторыя затрудненія. Ниже Витима, до самаго Устья, рѣка всюду многоводна и широка, теченіе ея ровно, глубина по фарватеру не менѣе 10 м., достигая порою 21 м. Ниже впаденія р. Витима значительная пристань Виска, обслуживающая золотые промыслы. Отсюда ходятъ пароходы по р. Витиму, въ гор. Бодайбо и далѣе. Въ этомъ мѣстѣ Л. достигаетъ 1 вер. и болѣе ширины, а съ впаденіемъ р. Олекмы—1½ вер. и болѣе. Въ 449 вер. ниже Виски, противъ сел. Нохтуйскаго, на правомъ берегу Л. лежитъ одна изъ значительнѣйшихъ ленскихъ приставей—Мача, гдѣ главные склады золотопромышленныхъ пріисковъ Олекминской системы. Обойдя Патомское нагорье, Л., на протяженіи почти 1000 вер., течетъ съ ЮЮЗ на СВВ по плоскогорью, почти параллельно и на равномъ разстояніи между своими притоками Вилюемъ и Алданомъ. Выше Якутска въ 45 вер. Л. поворачиваетъ прямо на С и течетъ въ этомъ направленіи до впаденія р. Алдана; здѣсь, встрѣтившись съ западными отрогами Верхоянскаго хребта, Л. уклоняется на З до сліянія съ р. Вилюемъ. Послѣ этого сліянія направленіе Л. преимущественно сѣверное, съ незначительнымъ отклоненіемъ сначала на З, затѣмъ на В и вновь на З. Ниже сел. Нохтуйскаго, между ст. Точильной и Березовой, на правомъ берегу Л. тянутся Гусельныя горы (изъ пестраго песчаника). Выше гор. Олекминска правый, гористый, берегъ рѣки, противъ о-ва Кыллахъ, извѣстнаго своей ярмаркой, носитъ названіе Толоконныхъ горъ. Ниже впаденія р. Олекмы на гористыхъ берегахъ Л. встрѣчаются столбовидныя скалы—«столбы»—высотою до 63 м. Послѣ впаденія р. Ботамы Л. расширяется до 2 вер.; много острововъ, а острова въ ея руслѣ вновь учащаются. У гор. Якутска ширина Л. достигаетъ 4-хъ вер.; гдѣ рѣка покрыта островами, разстояніе между крайними ея протоками достигаетъ 10 и даже 15 вер. Отъ Якутска до бывшаго городка Жиганска (въ 800 вер. отъ Якутска) Л. течетъ многочисленными рукавами, и ширина рѣки достигаетъ 20—25 вер. У самаго Жиганска ширина рѣки 13 вер., глубина — отъ 17 до 21 м. Въ 10 вер. отъ начала дельты лежитъ о-въ Лиственничный (по-якутски Титъ-ары), составляющій крайній сѣв. предѣлъ лѣсной растительности. Берега Л. между устьемъ Алдана и Жиганскомъ не заселены; ниже послѣдняго встрѣчаются лишь рѣдкія якутскія поселенія. Близъ моря встрѣчаются лишь рѣдкіе «лѣтники», обитаемые только въ періодъ лѣтняго рыболовства. — Ленская дельта, считая по берегу моря, имѣетъ болѣе 475 вер. протяженія; по параллели ширина ея—200 вер., по меридіану длина—150 вер. Главныхъ рукавовъ въ дельтѣ 7, всѣхъ же протокъ 45, если не больше. Самый значительный рукавъ—Быковскій — изливается въ Ледовитый океанъ на ЮВ дельты. Повидимому, одинъ только этотъ рукавъ и является доступнымъ для прохода морскихъ судовъ. Ширина его 6—10 вер., но фарватеръ узокъ и извилистъ, такъ что пароходу «Ленѣ», изъ экспедиціи Норденшильда, при осадкѣ всего въ 8 фт., съ трудомъ удалось пройти до общаго русла Л. На сѣв. берегу Быковскаго рукава находится о-вокъ Боранъ-Белькой, на которомъ съ холоду и съ голоду погибли въ 1881 г. капитанъ Делонгъ и часть экипажа американскаго судна «Жанетта». — Берега протокъ и острововъ дельты часто покрыты массою плавника, образующаго иной разъ цѣлыя горы лѣса. Около Быковскаго мыса въ 1799 г. найденъ былъ трупъ цѣлаго мамонта, скелетъ котораго находится теперь въ музеѣ академіи наукъ въ Петроградѣ. На протокѣ Белькой, на сѣв. концѣ о-ва Малыха, самое значительное поселеніе

всей этой приполярной мѣстности — сел. Булунъ, административный и торговый центръ края. На той же протокѣ, ближе къ устью, лежатъ 3 якутскихъ поселенія, а противъ нижняго конца о-ва Сагастыря (на которомъ въ 1882—83 гг. находилась метеорологическая станція экспедиціи Н. Д. Юргенса)—поселеніе Кетахъ. Близъ береговъ дельты глубина моря не превышаетъ 4—6 м.—Обширный Приленскій край не имѣетъ фабричной и заводской промышленности. Единственнымъ способомъ полученія здѣсь грузовъ является водная доставка ихъ по р. Л.; они идутъ на паузкахъ, сплавомъ, или на баржахъ, буксируемыхъ пароходами. Обратно пароходы везутъ рыбу—съ низовьевъ Л.; изъ Якутска—мамонтову кость, пушнину, на пріиски — скотъ, сѣно, мясо, масло, кожи. Въ верховьяхъ Л. ежегодно строятся сплавныя суда, которыя, довезя грузы до мѣста назначенія, продаются на ломъ. Легкія суда служатъ, главнымъ образомъ, для сплава пассажировъ. Въ 1911 г. «пловучая ярмарка», идущая ежегодно въ концѣ апрѣля изъ сел. Качуга для торговли на пристаняхъ Л. до гор. Якутска, отплыла съ 189 тыс. пд. товаровъ и привезла въ гор. Якутскъ 91 тыс. пд. Пароходами перевезено грузовъ въ навигацію 1911 г. внизъ по Л.: товаровъ—1937½ тыс. пд., сѣна—385 тыс. п., спирта ящиковъ—31 150. Вверхъ по Л. и по ея притокамъ отъ сел. Витима до гор. Бодайбо перевезено болѣе 700 тыс. п. сѣна; изъ Нелькана—на 800 тыс. руб. чая, приходящаго черезъ портъ Аянъ; изъ Якутской обл.—скота на пріиски 5 тыс. головъ, на 300 тыс. руб., 100 тыс. пд. мяса въ тушахъ, на 400 тыс. руб.; съ устья Л.—рыбы соленой 40 тыс. пд.—на 160 тыс. руб. 50—60 тыс. пд. соли развезено было пароходами изъ Усть-Кутскаго солевареннаго завода по разнымъ пристанямъ Л. вплоть до Устья.—Пароходство на Л. возникло въ 1862 г. по иниціативѣ иркутскаго купца Хаминова. Оно развивается весьма медленно, вслѣдствіе высокой стоимости доставки пароходовъ на Л. Пароходы, даже построенные на Николаевскомъ заводѣ Иркутской губ., могутъ попасть на Л. только въ разобранномъ видѣ, не говоря уже о пароходахъ, построенныхъ на Уралѣ, въ Нижнемъ-Новгородѣ или за границей. Вслѣдствіе незначительнаго количества пароходовъ и отсутствія конкуренціи между пароходовладѣльцами фрахтъ на Л. весьма высокъ, что сильно удорожаетъ товары во всемъ Приленскомъ краѣ. Въ 1913 г. на Л. пароходовъ было всего 31, девяти владѣльцевъ. Каждый пароходъ снабженъ 2—4 деревянными или желѣзными баржами, такъ что грузоподъемность всего пароходства опредѣлялась приблизительно въ 1 милл. пд. Пароходы перевозятъ также и пассажировъ, а пароходы Глотовыхъ—и почту, отъ Усть-Кута до гг. Бодайбо и Якутска и обратно, за что получаютъ правительственную субсидію въ 100 тыс. руб. ежегодно. Общая выручка всѣхъ пароходовъ въ 1911 г. достигла 1 милл. руб., изъ которыхъ 200 тыс. руб. приходилось на перевозку пассажировъ. Съ проведеніемъ сибирской ж.-дор. магистрали грузы, шедшіе до этого на Л. преимущественно черезъ Иркутскъ — Качугъ, отчасти видоизмѣнили это свое направленіе; они идутъ теперь, минуя Иркутскъ, въ теченіе 3—4 зимнихъ мѣсяцевъ гужомъ, со ст. Залари, Тыреть и Куйтунъ, прямо на ленскую пристань «Тихая Плёса» (около Жигалова). За перевозку грузовъ на этомъ разстояніи въ 280 вер. уплачивается по 45—80 коп. съ пуда, въ зависимости отъ состоянія пути и мѣстныхъ цѣнъ на овесъ и сѣно. За зиму въ устроенныхъ въ «Тихой Плёсѣ» складахъ скопляется разныхъ товаровъ 1700 тыс. пд., на сумму 10 615 тыс. руб. Въ концѣ апрѣля эти товары грузятся на баржи или кунгы, которыя и буксируются затѣмъ пароходами внизъ по Л. Другая часть грузовъ идетъ попрежнему черезъ Иркутскъ въ Качугъ, откуда они отправляются въ концѣ апрѣля самосплавомъ на разныхъ судахъ. Большую часть грузовъ, идущихъ съ прист. Качугской и Жигаловской, составляютъ мука и овесъ для пріисковъ (850 тыс. пд.); меньшая часть идетъ въ гор. Киренскъ и въ Якутскую обл.—Рыбное богатство Л. въ нижнемъ ея теченіи громадно, но не поддается учету. Въ настоящее время вылавливается только то количество рыбы, на которое имѣется спросъ со стороны пароходовъ, доставляющихъ къ устью Л. соль и посуду для засолки рыбы. Въ Л. ловятся: пельма (въ 1 пд. и болѣе вѣсомъ), бѣлорыбица, моксунъ, омуль, сигъ, кандевка, стерлядь, осетръ (4—5 пд.), таймень (2—3 пд.), чиръ, сельди и др. Въ дельтѣ и выше вер. въ 200 водятся моржи, тюлени (нерпы), бѣлыя стада бѣлухъ. О Ленскихъ золотыхъ пріискахъ см. Бодайбо (VII, 131), Витимская (X, 816) и Олекминская золотоносная система. — Л. открыта въ 1628 г. Василіемъ Бугромъ, который былъ отправленъ, съ 10 казаками, изъ Енисейскаго острога для объясаченія инородцевъ по р. Илиму; затѣмъ изъ Енисейска былъ снаряженъ атаманъ Галкинъ, съ 30 казаками, для постройки на Л. остроговъ и для сбора ясака. Галкинъ построилъ Илимскій острогъ, а сотникъ Ермолинъ основалъ на устьѣ р. Куты Кутское зимовье, позже превратившееся въ острогъ. Въ 1631 г. сотникъ И. Бекетовъ поднялся изъ Усть-Кутска вверхъ по Л. и при устьѣ р. Тутуры основалъ Тутурскій острогъ. Въ слѣдующемъ году онъ основалъ Якутскій острогъ. Въ 1637 г. сотникъ Буза изъ построеннаго Олекминскаго острога спустился по Л. до ея внутренняго устья. Въ 1641 г. основанъ былъ Верхоленскій острогъ, и началась борьба съ бурятами, закончившаяся ихъ покореніемъ въ 1655 г. Въ 1645 г. казаки впервые дошли до р. Колымы.—См.: «Записка объ экономич. положеніи района ж. д. Иркутскъ—Жигалово» («Изв. Ирк. Городск. Общ. Упр.», 1912); Н. М. Ивановъ, «Записка о жел. дор. въ Ленскій край» (Иркутскъ, 1912); А. Е. Богдановскій, «Ленская дорога и ея экономич. значеніе» (СПБ., 1911); Я. Д. Фризеръ, «Жел.-дор. варіанты. Лена-Амурская ж. д.» (Иркутскъ, 1911); «Ленская справочная книжка 1913 г.» (Изд. Мин. Пут. Сообщ., СПБ., 1913); «Навигаціонная карта р. Лены». Съемка 1912 г. (Изд. Мин. Пут. Сообщ.); «Рекогносцировочныя изысканія жел.-дор. пути Иркутскъ—Бодайбо» въ 1907—1908 гг. (Изд. Ирк. Гор. Общ. Упр., СПБ., 1910). *И. Тютчевъ.*

Ленардъ (Lenard), Филиппъ — нѣмецкій физикъ (род. въ 1862 г.), проф. въ Гейдельбергѣ и Кіелѣ, нынѣ директоръ физическаго и радіологическаго института гейдельбергскаго унив. Ему принадлежитъ рядъ работъ о капиллярности, фосфоресценціи, о дѣйствіи ультрафіолетовыхъ лучей, объ электрическихъ свойствахъ висмута, о катодныхъ лучахъ. Въ этой послѣдней работѣ онъ былъ отчасти предшественникомъ открытія новыхъ лучей, изученныхъ подробно Рентгеномъ. Отдѣльно издалъ: «Ueber Kathodenstrahlen» (1906); «Ueber Aether und Materie» (1910). Въ 1905 г. удостоенъ преміи Нобеля по физикѣ.

Ленартовичъ (Lenartowicz), Теофиль — выдающійся польскій поэтъ (1822 — 1893), лирикъ-народникъ. Род. въ Варшавѣ, тамъ же получилъ образованіе. Въ 1848 г. эмигрировалъ въ Краковъ. Позднѣе онъ былъ профессоромъ польской литературы въ академіи имени Мицкевича въ Болоньѣ. Въ

первые годы пребыванія Л. за границей выходятъ сборники написанныхъ имъ ранѣе стихотвореній: «Lirenka» и «Swiatek mały» (1851); «Wygnańcy do narodu» (II., 1856); «Szopka» и «Nowa lirenka» (Познань, 1857). Къ этому времени дарованіе Л., въ высшей степени независимое и оригинальное, уже вполнѣ развивается; всѣ его лучшія типическія черты находятъ выраженіе въ двухъ небольшихъ поэмахъ: «Zachwycenie» и «Błogosławiona» (Познань, 1855); онъ является здѣсь пѣвцомъ тихихъ сельскихъ радостей, порожденныхъ простою вѣрой и восхищеніемъ красотами природы. Съ содержаніемъ гармонично сливается безыскусственная форма облагороженной сельской пѣсни или легенды-разсказа. Жизнерадостная «Wiochna» и полная меланхолической грусти «Kalina» принадлежатъ къ числу наиболѣе популярныхъ стихотвореній-пѣсенъ польской поэзіи (переложены на музыку). Гораздо слабѣе рядъ собственно религіозныхъ поэмъ. Другіе выдающіеся труды Л.: «Gladjatorowie», «Bitwa Racławicka» (1857—59), «Sowiński» (1859), «Poezje w II częściach» (1858), «Cesarz» (1861), «O polskim naczelniku Kościuszce i o bitwie Racławickiej» (1863), «Poezje» (т. I и II, 1863), «Album włoskie» (1864), «Polskie śluby» (1865), «Anioł ziemi» (1866), «Ze starych zbroic» (1870), «Wybór poezji» (т. IV, 1876), «Jagoda» (1880), «Rytmy narodowe» (1881), «Złote serce» (1882), «Cienie syberyjskie» (1883), «Sobiesciana» (1883), «Hymn na cześć zwycięzcy z pod Wiednia» (1883), «Pamięci Adama» (1885), «Trzeci maja» (1891). На итал. яз. Л. написалъ: «Sul carattere della poesia polono-slava» (Флоренція, 1886). Всѣ лучшія стихотворенія Л. переведены итальянскими поэтами на итальянскій яз.—См. W. Gasztowt, «Th. L.» («Bulletin polonais», II., 1893); Annetta Baneschi Ceccoli, «Teofilo L.» (Флорен., 1893); Adam Belcikowski, «Pogląd na poetycką działalność T. L.» (1893); J. Kasprowicz, «Lirnik mazowiecki» (1893); S. Tarnowski, «T. L.»; K. Brzozowski, «O Lenartowiczu, z własnych wspomnień» (1893); M. Pawlikowski, «La poesia di Teofilo L.» (Болонья, 1880) и статьи о Л. Маріи Конопницкой (преимущественно въ петербургскомъ «Kraj'ѣ» 80-хъ годовъ прошлаго вѣка).

Ленау (Lenau)—литературное имя извѣстнаго поэта Николая Нимбша фонъ-Штреленау (1802 — 1850). Предки его были онѣмеченные славяне (Штреленау — испорченное славянское слово въ родѣ «Стрѣляный»). Въ религіозномъ до экстаза и страстно-музыкальномъ мальчикѣ, выросшемъ въ нищетѣ и среди семейнаго разлада, рано сказались зачатки меланхоліи. Въ вѣнскомъ унив. Л. занимался философіей и другими науками, но безпорядочно, по-дилетантски; прошелъ и курсъ медиц. наукъ, которыя также не удовлетворили его романтическій, гамлетовскій умъ. Во время студенчества онъ сталъ писать стихи, иногда съ примѣсью политическаго элемента («Польскія пѣсни»), но больше—баллады. Въ 1831 г. Л. пріѣхалъ въ Штуттгартъ и сблизился со «швабскимъ» кружкомъ поэтовъ (ядовито осмѣянныхъ Гейне). Въ 1832 г. онъ пережилъ несчастную любовь, самъ доведя до трагическаго разрыва отношеній, хотя, повидимому, былъ любимъ. Америка, куда Л. ѣздилъ въ томъ же году, не понравилась поэту, который прозвалъ ее «закатомъ человѣчности». Во время его отсутствія вышелъ первый сборникъ его стиховъ, имѣвшій большой успѣхъ. Сносно устроиться въ матеріальномъ отношеніи ему никакъ не удавалось; «прозѣвалъ» (verpasst)—была одна изъ его любимыхъ поговорокъ. Съ 1833 г. Л. сталъ постояннымъ жителемъ Вѣны; съ этого же времени ведетъ свое начало любовь его къ одной замужней женщинѣ, властолюбивой эгоисткѣ,—любовь, повидимому, платоническая. Въ 1835 г. вышла изъ печати поэма Л.: «Фаустъ», съ явно выраженной скептически-пессимистической, атеистической тенденціей, которой какъ бы испугался самъ поэтъ, издавшій въ 1837 г. деистически-религіозную поэму «Савонарола»; за нею, въ 1842 г., послѣдовало наиболѣе законченное изъ эпическихъ произведеній Л.—«Альбигойцы». Вслѣдъ затѣмъ у Л. начинаютъ появляться признаки психическаго разстройства; на развитіе болѣзни повліяло то обстоятельство, что женщина, которую любилъ Л., дважды уклонялась отъ налаживавшагося-было брака. Съ 1844 г. болѣзнь постепенно усиливалась; весь прежній образъ жизни Л. (привычка къ крѣпкимъ винамъ и табаку, обыкновеніе работать только по ночамъ и т. п.) расшаталъ его организмъ, и онъ умеръ въ прогрессивномъ параличѣ. Л.—талантливѣйшій, послѣ Гейне, нѣмецкій поэтъ-романтикъ первой половины XIX в. Онъ примыкаетъ къ тому пессимистическому направленію, въ которое выродился въ Германіи байронизмъ. Уже изъ заглавій лирическихъ стихотвореній Л. видно общее настроеніе его поэзіи: «Страстное томленіе», «Смерть весны», «Суета», «Грустный монахъ» и т. п.; есть даже «Двойная тоска по родинѣ» («Doppelheimweh»). Радость кажется Л. чѣмъ-то эфемернымъ, реально для него лишь страданіе; это—поэтическій Шопенгауэръ, безъ примирительной доктрины о «резиньяціи». Въ природѣ Л. ищетъ покоя, буддійскаго сна, погруженія въ Нирвану («Лѣсныя пѣсни»); изрѣдка встрѣчается вспышка байроновскаго, горделиваго презрѣнія къ міру и жизни. Съ утонченную нервностью и большимъ изяществомъ изображаетъ Л. въ цѣломъ рядѣ лирическихъ стихотвореній поэзію одиночества, сомнѣнія и жажды смерти. Пластическая опредѣленность образовъ, при музыкальности стиха и славянской мягкости настроенія, дѣлаютъ лирику Л. образцомъ меланхолической поэзіи XIX в.; его стихотворенія, по художественности, можно поставить рядомъ съ канцонами Леопарди. Отъ Гейне Л. отличается почти полнымъ отсутствіемъ политической тенденціи. Въ поэмѣ «Савонарола» Л. заботится не столько о художественной правдѣ и пластической опредѣленности образовъ, сколько о проведеніи своей деистической идеи (онъ полемизируетъ съ пантеистами: «Всебожникъ! Вихрь съ деревъ сметаетъ частицы Бога твоего; здѣсь звѣроловъ въ него стрѣляетъ, тамъ червь могильный ѣстъ его»). Нѣкоторыя описанія, однако, полны жизни — напримѣръ, картина чумы, въ которой хорошо передано исчезновеніе желанія жить. Несравненно крупнѣе «Фаустъ»; Л. нашелъ здѣсь яркія, поэтическія краски для выраженія изначальнаго, вѣчнаго страданія въ душѣ человѣческой и въ природѣ. Главное отличіе «Фауста» Л. отъ «Фауста» Гёте—то, что у перваго нѣтъ темперамента, нѣтъ непосредственныхъ стремленій къ жизни и дѣятельности; пассивность—основа міровоззрѣнія. При видѣ Гретхенъ Фаустъ Гёте нетерпѣливо заявляетъ Мефистофелю: «Добудь мнѣ ее»; при видѣ Маріи Фаустъ Л. замираетъ въ робкомъ благоговѣніи и самоотреченіи. Фаустъ Гёте не вспоминаетъ объ убійствѣ Валентина; Фауста Л. терзаетъ совѣсть при воспоминаніи объ убійствѣ жениха Маріи. Жажда истины и стремленіе познать существо вещей одинаковы у обоихъ Фаустовъ, но Гёте ищетъ истину въ природѣ и въ дѣятельности на пользу ближнихъ, Л.—въ глубинѣ сообственнаго сердца. «Фаустъ» Л. имѣетъ своихъ почитателей и даже музыкальныхъ иллюстраторовъ (два симфоническихъ эпизода Ф. Листа). Неоконченный

«Донъ-Жуанъ» Л. отразился въ симфонической поэмѣ Рих. Штрауса. Вполнѣ эпическимъ духомъ проникнута поэма Л. «Альбигойцы». Здѣсь цвѣтетъ, звенитъ и блеститъ настоящая, реальная жизнь. Л. нашелъ одинаково сильныя и вѣрныя краски для обѣихъ борющихся партій: и для характеристики папы Иннокентія, поставившаго себѣ цѣлью истребить еретиковъ, «вырубивъ весь лѣсъ деревъ познанья», и для тончайшей обрисовки трубадура Фулько, который, потерявъ возлюбленную, превращается изъ мирнаго пѣвца въ воинствующаго монаха. Ни въ одномъ произведеніи Л. нѣтъ столь широкаго, мудраго взгляда на жизнь, связующаго всѣ историческія явленія прошедшаго и будущаго въ одно цѣлое («За Альбигойцевъ Гусъ отмститъ; за Гуса возстанетъ Лютеръ; тамъ же во мракѣ дали—тридцатилѣтье браннаго искуса, паденіе Бастиліи, и такъ далѣе», — таковы заключительныя слова поэмы «Альбигойцы»).—Лучшее изданіе сочиненій Л.—Котты, съ біографіей поэта, написанной Анастасіемъ Грюномъ. Число изданій Л. въ оригиналѣ очень велико: онъ давно уже попалъ въ разрядъ нѣмецкихъ «классиковъ». Переводы лирическихъ стихотвореній Л. на рус. языкъ разсѣяны по журналамъ (отд. изд. М., 1862). П. Вейнбергъ перевелъ «Альбигойцевъ»; переводы «Фауста» въ «Пантеонѣ Литературы» за 1892 г., также отд. изд. СПБ., 1892, и СПБ., 1904 (со ст. А. Луначарскаго: «Л. и его философскія поэмы»).—Ср. статью В. Чешихина («Рижскій Вѣстникъ» 1892 г., №№ 145, 147, 151, 164 и 168; въ ней даны, въ переводѣ, нѣсколько лирическихъ стихотвореній Л.).

Вс. Чешихинъ.

Ленбахъ (Lenbach), Францъ, фонъ — знаменитый нѣмецкій портретистъ (1836—1904). Посѣщалъ классы мюнхенской акад. худ.; учился у Грэфле и Пилоти. Въ это время Л. привлекалъ къ себѣ больше всего жанръ; первая выставленная имъ картина изображала «Крестьянское семейство, застигнутое бурей» (въ магдебургской галл.). Въ 1858 г. Л. отправился, вмѣстѣ съ Пилоти, въ Римъ и тамъ написалъ «Арку Тита» съ жанровымъ стаффажемъ (собств. вдовы Л., въ Мюнхенѣ). Эта картина произвела въ Мюнхенѣ большое впечатлѣніе своей вѣрностью натурѣ и красочной силой. Къ этому же времени относится и его реалистически-свѣжій «Пастушокъ» (въ галл. гр. Шака, въ Мюнхенѣ). Вскорѣ Л. впервые выступилъ передъ публикой съ портретной работой, въ которомъ лицо было передано съ полнѣйшей реальностью, съ ярко-выраженнымъ характеромъ и съ необычайной пластической энергіей. Во время вторичнаго пребыванія своего въ Италіи онъ внимательно изучалъ и копировалъ старыхъ мастеровъ. Выставивъ въ Мюнхенѣ прекрасный портретъ живописца Л. фонъ-Гана, онъ въ 1867 г. отправился въ Испанію, гдѣ сдѣлалъ копіи съ нѣкоторыхъ изъ перловъ мадридскаго музея. Бо́льшая часть этихъ превосходныхъ, быть-можетъ, лучшихъ во всей исторіи искусства, копій находится въ галл. Шака. По возвращеніи въ Мюнхенъ, Л. быстро пріобрѣлъ извѣстность искуснѣйшаго изо всѣхъ нѣмецкихъ портретистовъ; заказы посыпались къ нему со всѣхъ сторонъ. Въ 1875—76 гг. совершилъ поѣздку въ Марокко и въ Египетъ, вмѣстѣ съ Макартомъ. Его мюнхенская мастерская до сихъ поръ считается одной изъ «достопримѣчательностей» баварской столицы. Число написанныхъ имъ портретовъ огромно. Независимо отъ ихъ художественнаго достоинства многіе изъ нихъ интересны какъ изображенія выдающихся дѣятелей; таковы, напр., портреты папы Льва XIII (въ мюнхенской новой пинакотекѣ), императоровъ Вильгельма I (въ штуттгартской галл.) и Франца-Іосифа, короля Людвига Баварскаго, портреты Бисмарка и Мольтке (въ берлинской національной галл. и во многихъ другихъ нѣмецкихъ собраніяхъ), гр. Андраши, Рих. Вагнера, Фр. Листа, Дёллингера, Гельмгольца, Гладстона, Шопенгауэра, Моммзена, Нансена, Вильгельма Буша, Дефреггера. Спеціальностью Л. были также почти всегда нѣсколько идеализированные портреты представительницъ нѣмецкаго «свѣта» и богатаго бюргерства, которыхъ онъ нерѣдко изображалъ въ костюмахъ и позахъ того или иного изъ старыхъ мастеровъ, но всегда въ характерѣ XVI, XVII или XVIII вв. Работы Л., кромѣ перечисленныхъ, находятся въ галлереяхъ Берлина, Дрездена, Лейпцига, Мюнхена, Гамбурга, Цюриха и т. д.; еще большее число ихъ разсѣяно по частнымъ собраніямъ и магазинамъ торговцевъ картинами. Портретное искусство Л., переоцѣненное современниками, по существу своему,— эклектическое, лишенное оригинальной силы. По собственному его признанію, онъ постоянно стремился «согласовать впечатлѣніе отъ натуры со старыми мастерами». Хваленая «одухотворенность», «психологическая глубина» его портретовъ очень часто, особенно въ его болѣе позднихъ работахъ, достигается трафаретными средствами: подчеркиваніемъ той черты характера общеизвѣстныхъ лицъ, съ которой связывается ходячее представленіе о нихъ. Эта «общепонятность», въ соединеніи съ искуснымъ использованіемъ, въ колористическомъ и формальномъ отношеніи, прекрасныхъ образцовъ— отъ венеціанцевъ до Рембрандта, отъ Веласкеза или ванъ-Дейка до англійскихъ портретистовъ XVIII в.—и были главной причиной необычайной популярности Л., при его жизни, въ Германіи и отчасти за ея предѣлами. Рисунокъ у Л. часто небреженъ, иногда умышленно недоконченъ съ цѣлью сосредоточенія вниманія на «экпрессіи глазъ»; плохо нарисованы руки (которыя онъ въ другихъ случаяхъ прячетъ); тонъ его картинъ искусственно-темный, «галлерейный», съ пристрастіемъ къ коричневому «соусу». — Ср. A. Rosenberg, «L.» (Билефельдъ и Лпц., 1898).

В. Р—мъ.

Ленва — с. Пермской губ., Соликамскаго у., въ 28 вер. отъ у. гор., на лѣв. берегу р. Камы, при р. Ленвѣ. 4000 жит., великоруссы. Здѣсь вырабатывается свыше 4 000 000 пд. соли, при 600 рабочихъ. Двѣ школы; промышлен. торговыхъ заведеній 28 съ оборотомъ въ 485 000 руб. Ленвенская пристань отправляетъ грузовъ св. 2000000 пд., преимущественно поваренной соли на 200 000 руб. Около с. Л. минеральный источникъ, изслѣдованный дерптскимъ проф. Шмидтомъ въ 1866 г. Спеціальныхъ помѣщеній для больныхъ не имѣется. Ванны изъ разсола (богатаго солью и сѣрной кислотой) полезны при ревматизмѣ, параличахъ, болѣзняхъ почекъ и печени.

Ленге (Linguet), Симонъ-Никола-Анри— французскій публицистъ (1736—94). Былъ въ Парижѣ адвокатомъ и съ успѣхомъ выступалъ въ рядѣ процессовъ, но своимъ неуживчивымъ характеромъ навлекъ на себя нерасположеніе своихъ товарищей по профессіи и былъ вынужденъ оставить адвокатуру. Его «Histoire du siècle d'Alexandre» (1762) написана въ духѣ идей «просвѣщенія»; но, не попавъ въ Академію, онъ разошелся съ представителями «просвѣтительной» литературы и выпустилъ противъ нихъ рядъ сочиненій: «Fanatisme des philosophes» (1764); «Cacomonade» (1766); Théorie des lois civiles» (1767); «Histoire impartiale des jésuites» (1768); «Examen des ouvrages de Voltaire» (1788). Изъ другихъ его произведеній

этого времени выдаются «Dîme royale» (1764) и «Histoire universelle du XVI siècle» (1769). Въ 1774—1776 гг. Л. издавалъ «Journal de politique et de littérature», въ которомъ обнаружилъ рѣдкій публицистическій талантъ, но рѣзкій тонъ его статей привелъ къ запрещенію журнала, и Л. долженъ былъ оставить Францію. Поселясь въ Англіи, онъ сталъ издавать журналъ «Annales politiques, civiles et littéraires» (1777—92, съ большими перерывами). Вернувшись въ Парижъ, онъ за статью противъ герцога Дюра поплатился двухлѣтнимъ заключеніемъ въ Бастиліи, послѣ чего онъ напечаталъ интересные «Mémoires sur la Bastille» (Л., 1783). Появившіяся нѣсколько времени спустя «Considérations sur l'ouverture de l'Escaut» (1787) такъ понравились Іосифу II, что онъ вызвалъ Л. въ Вѣну и далъ ему дворянство. Сочувствіе, которое Л. выразилъ возставшимъ бельгійцамъ, испортило его положеніе въ Австріи, и онъ былъ высланъ изъ Вѣны. Во время революціи Л. присоединился къ группѣ защитниковъ стараго порядка и былъ казненъ въ эпоху террора.—См. Gardaz, «Essai historique sur la vie et les oeuvres de L.» (Лионъ, 1808); Monselet, «Oubliés et dédaignés» (П., 1885); Cruppi, «Un avocat journaliste au XVIII siècle. L.» (ib., 1895).

Ленгенфельдъ (Längenfeld)—курортъ въ Тиролѣ, въ защищенной отъ вѣтровъ долинѣ, 1179 м. н. ур. м. Сѣрный источникъ для питья и ваннъ. Показанія: малокровіе, хлорозъ, золотуха, подагра, ревматизмъ, кожныя болѣзни.

Ленгнихъ (Lengnich), Готфридъ—прусскій историкъ (1689—1774). Въ 1718 г. издалъ въ Данцигѣ «Польскую библіотеку», заключавшую въ себѣ изслѣдованія по польской исторіи. Его «Geschichte der preussischen Lande polnischen Antheils», служащая продолженіемъ прусской исторіи Лукаса Давида, доведена до царствованія Августа II. Ему принадлежитъ еще важное соч. по государственному праву Польши: «Jus publicum regni Poloni».

Ленджъ (Ленденцъ)—посадъ Слупецкаго у., Калишской губ. 864 жит.

Ленденръ—сем. англ. художниковъ: см. Лэндсиръ.

Лене (Lainé), Этьенъ-Анри-Іоахимъ, виконтъ—французскій политическій дѣятель (1767—1835). Былъ адвокатомъ въ Бордо, съ 1808 г.—членомъ законодательнаго корпуса. Въ концѣ 1813 г. редактировалъ отъ имени законодательнаго корпуса докладъ, въ которомъ высказывался за скорѣйшее заключеніе мира и подвергалъ осужденію деспотизмъ Наполеона. Докладъ Л. вызвалъ сильный гнѣвъ Наполеона, и Л. принужденъ былъ удалиться въ Бордо. Тамъ онъ примкнулъ къ роялистскому движенію и по вступленіи въ Бордо герцога Ангулемскаго согласился принять постъ префекта. Послѣ реставраціи Людовика XVIII Л. былъ президентомъ палаты депутатовъ; во время Ста дней эмигрировалъ въ Голландію. Назначенный въ 1816 г. министромъ вн. дѣлъ, онъ настоялъ на роспускѣ «безподобной» палаты, но успѣхи либеральной партіи въ 1818 г. заставили его выйти въ отставку и опять сблизиться съ правой. Во второмъ министерствѣ Ришелье Л. нѣкоторое время былъ министромъ безъ портфеля; въ 1823 г. былъ назначенъ пэромъ. При Карлѣ X онъ примыкалъ къ группѣ роялистской оппозиціи. Въ 1830 г. призналъ Людовика-Филиппа и остался въ составѣ верхней палаты, но не игралъ видной политической роли.

Ленёвё (Lenepveu), Жюль-Эженъ—франц. живописецъ (1819—98), ученикъ Шико. Былъ директоромъ франц. акад. въ Римѣ. Стѣнковыя картины Л. и его стѣнная и плафонная живопись отличаются обдуманностью композиціи и корректнымъ рисункомъ, но нерѣдко грѣшатъ холодностью и мелочностью. Изъ его картинъ, писанныхъ масляными красками, лучшими считаются: «Св. Сатурнинъ» (въ нантскомъ музеѣ), «Мученики въ катакомбахъ» (въ Люксембургскомъ муз., въ Парижѣ), «Папа Пій IX въ Сикстинской капеллѣ», «Богоматерь на Голгоѳѣ», «Праздникъ Тѣла Господня въ Венеціи» и «Похищеніе Гиласа». Главныя изъ его монументальныхъ произведеній: стѣнопись въ Маріинскомъ госпиталѣ, въ Анжерѣ, фрески въ парижскихъ церквахъ св. Амвросія, св. Клотильды, св. Сульпиція и Saint-Louis-en-l'Ile, въ гренобльской префектурѣ («Четыре времени года») и плафонъ купола въ зрительномъ залѣ парижской Большой оперы (аллегорическое изображеніе различныхъ часовъ дня). Менѣе удаченъ его циклъ: «Жизнь Іоанны д'Аркъ», въ Пантеонѣ.

Ленеи (Λήναια)—у грековъ «праздникъ точила» (ληνός), по неизвѣстнымъ намъ причинамъ перенесенный на январь. Въ историческое время на этомъ праздникѣ происходили драматическія состязанія, менѣе торжественныя, чѣмъ праздновавшіяся въ Великія Діонисіи.

Ленель (Lenel), Оттонъ—извѣстный нѣмецкій юристъ-романистъ (род. въ 1849 г.), проф. въ Килѣ, Марбургѣ, Страсбургѣ и Фрейбургѣ. Его изслѣдованіе объ «Edictum perpetuum» (1883, 2-е изд. 1907) создало эпоху въ изученіи римскаго права. Весь кругъ юридическихъ источниковъ и сочиненій римской древности, извѣстный до новѣйшихъ папирусныхъ изысканій, здѣсь тщательно разработанъ. Его «Palingenesia juris civilis» (1887—89) представляетъ собою удачную попытку возстановленія въ систематическомъ порядкѣ сочиненій юристовъ, цитируемыхъ въ «Corpus juris civilis». Другіе его труды: «Ueber Ursprung und Wirkung der Exceptionen» (1877); «Beiträge zur Kunde des prätorischen Edikts» (1878); «Das Sabinussystem» (1892); «Praktik des bürgerlichen Rechts» (1902, 5-е изд. 1911); «Die Anfechtung der Rechtshandlungen des Schuldners im klassischen römischen Recht» (1903); «Zwei neue Bruchstücke aus Ulpians Disputationen» (1904).

Ленивцевы—русскій дворянскій родъ, предки коего испомѣщены были въ 1620 г. Родъ Л. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Симбирской губ.

Ленигаллолъ—тріацетатъ пирогаллола, мелкокристаллическій бѣлый, нерастворимый въ водѣ порошокъ, легко растворяющійся въ щелочахъ. Употребляется въ видѣ 10—20% мази при экземахъ, какъ быстро высушивающее средство, способствующее образованію новаго рогового слоя кожи.

Ленинъ—псевдонимъ, подъ которымъ пишетъ политическій дѣятель Владиміръ Ильичъ Ульяновъ. Род. въ 1870 г.; въ 1887 г. исключенъ изъ казанскаго унив., какъ родственникъ казненному брату народовольцу. Въ 1891 г. сдалъ экзаменъ по юрид. факультету. Выступилъ въ печати, какъ крайній и послѣдовательный марксистъ, подъ псевд. Тулинъ, со статьею въ сборникѣ: «Матеріалы къ вопросу о хозяйственномъ развитіи Россіи» (СПБ., 1895). Вскорѣ послѣ этого былъ арестованъ за участіе въ организаціи соціалъ-демократической партіи и сосланъ въ Сибирь; потомъ уѣхалъ за границу, гдѣ состоялъ соредакторомъ «Искры». Въ 1905—07 гг. жилъ въ Петербургѣ. Подъ псевдонимомъ «В. Ильинъ» выпустилъ книгу: «Развитіе капитализма въ Россіи» (СПБ., 1899; 2-е изд., СПБ., 1908), гдѣ доказывалъ, что капита-

лизмъ въ Россіи захватываетъ и сельское хозяйство, и сборникъ: «Экономическіе этюды и статьи» (СПБ., 1899; отчасти повторено въ сборникѣ «За 12 лѣтъ», СПБ., 1908). Въ 1902 г. опубликовалъ брошюру «Что дѣлать», въ которой уже намѣтились черты будущаго большевизма (VII, 438). Въ 1903 г. при раздѣленіи соціалъ-демократической партіи сдѣлался однимъ изъ наиболѣе видныхъ теоретиковъ и борцовъ большевизма и вышелъ изъ редакціи «Искры». Въ 1905—06 гг. былъ рѣшительнымъ сторонникомъ бойкота 1-й Гос. Думы, какъ наиболѣе революціонной тактики. Въ 1907 г. выступалъ безъ успѣха кандидатомъ во 2-ю Гос. Думу въ Петербургѣ. Въ этотъ періодъ выпустилъ длинный рядъ брошюръ, по большей части остраго полемическаго характера, направленныхъ противъ другихъ теченій среди соціалъ-демократовъ.

Ленкорань—уѣздн. гор. Бакинской губ., на берегу Каспійскаго м., при впаденіи въ него р. Ленкоранъ-чая, въ 32 вер. къ С отъ персидской границы. Жит. въ 1912 г. 15 201: русскихъ 3428 (1827 православныхъ, 1601 старообрядцевъ и сектантовъ), татаръ 8417 (шіитовъ 8282, суннитовъ 135), армянъ 1106, остальные — евреи, нѣмцы, грузины, талышинцы и пр. Климатъ, вслѣдствіе близости болотъ и рисовыхъ полей, нездоровый. Средняя темп. года +14,8°, января +3°, іюля +25,7°. Среднее годовое количество осадковъ 1256 мм. Наиболѣе дождливые мѣсяцы—осенніе и зимніе; лѣтомъ бываютъ засухи. Вывозъ лѣсныхъ матеріаловъ и рыбы. Пароходные рейсы въ Баку и Персію. Городской бюджетъ по смѣтѣ 1914 г. — 86 772 руб. Остатки персидской крѣпости. Муж. прогимназія, гор. училище. Въ 12 вер. къ З отъ Л. находятся ленкоранскія или міанкунскія сѣрнистыя горячія (46°) минеральныя воды, много посѣщаемыя.—Ленкоранскій уѣздъ занимаетъ южную часть губ., вдавшуюся клиномъ между Каспійскимъ м. и Персіей; это наиболѣе выдвинутая къ Ю часть Закавказья (до 38° 23′ с. ш.). Пространство—4727 кв. вер. или 492 383 дес. Восточная, низменная часть уѣзда дѣлится на южный лѣсисто-береговой и сѣверный степной раіоны. Степной раіонъ—знойная маловодная пустынная степь, лѣсистобереговой—узкая (5—30 в.) и длинная (до 100 в.) полоса между Каспійскимъ м. и отрогами предгорной обл. уѣзда. Раіонъ этотъ изобилуетъ водой, образующей «морца», «истили» и болота. Морцомъ назыв. скопленіе прѣсной воды съ неопредѣленными береговыми очертаніями; по краямъ оно напоминаетъ болото, поросшее камышомъ, посрединѣ вода чище, и глубина достигаетъ иногда нѣсколькихъ саж. Въ морца впадаютъ рѣки, стекающія съ горъ (за исключеніемъ Ленкоранъ-чая); они созданы, повидимому, рѣчными наносами, преградившими стокъ рѣчныхъ водъ въ море. «Истиль»—ирригаціонное сооруженіе, гдѣ скопляется весною во время дождей и частью напускается изъ рѣкъ вода, выпускаемая затѣмъ, по мѣрѣ надобности, на рисовыя поля. Климатъ береговой полосы жаркій и нездоровый (малярія). Предгорную часть Л. у. составляютъ вост. и сѣв. холмистые склоны Талышинскаго хребта; горная часть занята системой горныхъ кряжей Талышинскаго хребта, отдѣльныя вершины котораго поднимаются до 2150 м. Талышинскія горы покрыты густыми лѣсами и только на границѣ съ Персіей безлѣсны и покрыты пастбищами. Въ отношеніи флоры Л. у. представляетъ особую область Закавказья. Лѣса Талыша напоминаютъ мощностью лѣса зап. Закавказья, но отличаются отъ нихъ по составу древесныхъ породъ; характерны желѣзное дерево, величественный кленъ, каштанолистый дубъ. Фауна особенно своеобразна въ лѣсномъ округѣ; здѣсь довольно много барсовъ, изрѣдка встрѣчаются тигръ и дикобразъ. Жит. (1912) 154 443: русскихъ 14 317, талышинцевъ 77 066, татаръ 63 060. Изъ русскихъ православныхъ 5746, молоканъ 4307, субботниковъ 3951 и старообрядцевъ 313. Русскихъ селеній въ Л. у. 13. Талышинцы—мусульмане-сунниты, татары—шіиты. Лѣса Л. у. занимаютъ (1911) 210 755 дес. (42,8%). Земледѣліе составляетъ главное занятіе населенія въ большей части уѣзда. Озимая пшеница, оз. ячмень, яровая пшеница, пров. ячмень, рисъ; посѣвы другихъ растеній незначительны. Въ послѣднее время появляются хлопковыя плантаціи. Скотоводство имѣетъ большое значеніе въ нагорной области уѣзда и въ сѣв.-зап. части степной окраины. Въ низменной части Л. у., исключая сѣв. части степи, развито огородничество. Садоводство на низкой ступени развитія. Плоды (яблоки, груши, сливы, абрикосы, айва, фиговое дерево, гранаты, орѣхи) не отличаются хорошими качествами. Виноградники въ 1912 г. занимали 156 дес. Винодѣліе ничтожно (20 тыс. вед.), имъ занимаются исключительно русскіе. Шелководство, прежде сильно распространенное, пало. Въ 1912 г. въ у. было лошадей 20 356, ословъ и муловъ 634, рогатаго скота 62 068 гол., буйволовъ 23 954, овецъ 136 579, козъ 9838, свиней 1274 и верблюдовъ 1863. Буйволы составляютъ главную рабочую силу; большое количество буйволовъ вывозится ежегодно въ другія мѣстности Кавказа. Въ горной полосѣ и въ южн. части лѣсисто-берегового раіона разводится горбатый быкъ зебу, весьма устойчивый противъ маларіи крупнаго рогатаго скота—бича мѣстнаго скотоводства. Среди татарскаго населенія развито кустарное ковровое производство. Въ 1912 г. имѣлось 22 кирпичныхъ и черепичныхъ завода, съ производствомъ на 73 т. руб. Наиболѣе оживленный торговый пунктъ—Астаринская таможенная застава на персидской границѣ. 7 кредитныхъ товариществъ. Во время персидской войны 1812—13 гг. персіяне разрушили Л. и построили крѣпость того же наименованія. Въ 1813 г. крѣпость была взята, послѣ трехчасового штурма, ген. Котляревскимъ. Взятіе Л. ускорило окончаніе войны. По Гюлистанскому трактату талышинское ханство, въ составъ котораго входилъ нынѣшній Л. у., присоединено къ Россіи.

Ленкъ (Lenk)—климатическая станція и курортъ въ Швейцаріи, въ Бернскомъ кантонѣ, на выс. 1070 м. надъ ур. м., въ защищенной отъ вѣтровъ долинѣ. 2 сѣрныхъ источника, для питья, ваннъ и ингаляцій; показанія: кожныя болѣзни, катарръ дыхательныхъ органовъ, ревматизмъ.

Ленкъ фонъ Вольфсбергъ (Lenk von Wolfsberg), Вильгельмъ — генералъ австрійск. службы (1809—94). Сдѣлалъ попытку примѣнить пироксилинъ къ стрѣльбѣ изъ артиллерійскихъ орудій, не имѣвшую успѣха (взрывъ 2000 пд. въ 1862 г.), хотя Л. и удалось улучшить способы приготовленія пироксилина. Система его нарѣзныхъ, заряжаемыхъ съ дула орудій, принятая въ Австріи съ 1863 г., была первою нарѣзною системою полевой артиллеріи, получившею боевое испытаніе въ войнѣ 1866 г. Оригинальнымъ въ ней является устройство нарѣзовъ и форма сѣченія канала: сначала для пироксилиновыхъ зарядовъ оно было въ видѣ Архимедовой спирали, а затѣмъ, для селитроугольнаго пороха, каналъ былъ цилиндрическій, нарѣзы — въ видѣ зубьевъ. Л. предложилъ также трубку «австрійскаго образца» къ діафрагменной шрапнели.

Леннандеръ (Lennander), Карлъ-Гу-

ставъ—выдающійся шведскій хирургъ и акушеръ (1857—1908), проф. упсальскаго университета. Одинъ изъ первыхъ произвелъ операцію полнаго вырѣзыванія матки изъ-за опухоли міомы; ввелъ лапаротомію въ случаяхъ заворота кишекъ и нѣкоторыхъ другихъ кишечныхъ заболѣваніяхъ, осложненныхъ воспаленіемъ брюшины. Онъ рекомендовалъ при лапаротоміяхъ особый способъ сжатія аорты или ея большихъ вѣтвей для пріостановки кровотеченія. Произвелъ рѣдкую пластическую операцію возстановленія и замѣну разрушеннаго флегмоной Musculus sphincter ani изъ мускуловъ levatores ani и mm. glutaei maximi («Cblatt f. Chir.», 1899). Его главные труды: «Ueber abdominale Myomoperationen mit besonderer Berücksichtigung der Totalexstirpation des Uterus bei Myomen» («Nova Acta R. Soc. Sc. Ups.», сер. 3, 1893, томъ 16); «Ueber Appendicitis mit 68 operirten Fällen» (B., 1895); «Ueber die Behandlung des perforierenden Magen- und Duodenal-Geschwüres» («Mitteil. a. d. Grenzgeb. d. Medic. und Chir.», IV). Л. создалъ въ Швеціи цѣлую школу видныхъ хирурговъ.

Ленгренъ (Lenngren), Анна-Марія—шведская писательница (1754—1817). Печаталась анонимно; лишь въ 1819 г. вышелъ подъ ея фамиліею сборникъ «Skaldeförsök» (Стокг., 7-е изд., 1864), до сихъ поръ считающійся однимъ изъ лучшихъ произведеній шведской лирики. Въ своихъ сатирахъ и бытовыхъ описаніяхъ Л. проявила рѣдкій реализмъ и своеобразный юморъ.

Ленепъ (Lennep)—гор. въ Рейнской провинціи. Жителей 13 тыс. Производство желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій, суконъ, красильни.

Леннепъ (van-Lennep), Якобъ—голл. писатель (1802—68), авторъ популярныхъ въ Голландіи поэмъ, подъ общимъ именемъ «Nederlandsche legenden», многочисленныхъ романовъ, въ которыхъ образцомъ для Л. служилъ Вальтеръ Скоттъ («De Roos van Dekama», «Ferdinand Huyck», «Klaasje Zevenster»), политическихъ стихотвореній и пьесъ («Het dorp aan de grenzen», «Het dorp over de grenzen», «De vrouwe van Waardenburg»). Написалъ еще: «Hollands romantische Geschiedenis» (1840 и сл.), «Geschiedenis van Noord-Nederland» (1865 и сл.), «Neêrlands Roem» (1858—1861). Собраніе романовъ Л. изд. въ 1855—72 (Роттердамъ) и 1891—92 (Лейденъ), собраніе поэтическихъ произведеній — въ 1859—1872 г. (Лейденъ, 13 тт.).—См. A. Reville въ «Revue des Deux Mondes» (1868).

Ленное право въ Зап. Европѣ—см. Феодализмъ.

Ленротъ (Lönnrot), Эліасъ—выдающійся финскій лингвистъ (1802—84). Родился въ крестьянской семьѣ. Въ 1828 г., будучи еще студентомъ-медикомъ, началъ странствовать по Финляндіи, съ цѣлью собиранія древнихъ рунъ и произведеній народной поэзіи. Въ 1829—31 гг. вышелъ сборникъ собранныхъ имъ пѣсенъ («Kantele taikka suomen kansan»). Служилъ уѣзднымъ врачомъ въ Каянѣ, на границѣ съ Арханг. губ. Собранные имъ стихи составили такъ назыв. «Старую Калевалу», изд. финскимъ литературнымъ обществомъ въ 1835 г. Въ 1836 г. Л. совершилъ путешествіе до границъ Лапландіи, собралъ, кромѣ магическихъ рунъ, около 5000 пословицъ, болѣе тысячи загадокъ и рядъ легендъ и въ 1840 г. издалъ «Kanteletar»—сборникъ древнихъ народныхъ лирическихъ стихотвореній, съ музыкальнымъ приложеніемъ, въ 1842 г.—сборникъ пословицъ («Suomen Kansan Sananlaskuja»), въ 1844 г.—сборникъ загадокъ («S. K. arwoituksia»), въ 1849 г.—новую редакцію «Калевалы», значительно дополненную и литературно обработанную. Съ 1853 до 1862 г. Л. занималъ каѳедру финскаго языка и словесности; позже работалъ надъ составленіемъ и изданіемъ финно-шведскаго словаря. Послѣднее его сочиненіе: «Магическія руны финскаго народа» вышло послѣ его смерти, въ 1887 г. Л. значительно поднялъ финское народное сознаніе, способствовалъ созданію финскаго литературнаго языка и изданіемъ «Калевалы» ввелъ финское народное творчество во всемірную литературу. *Э. В.*

Ленныя имѣнія—имѣнія, пожалованныя верховной властью не на полномъ правѣ собственности, а на ленномъ правѣ; сохранились, какъ пережитокъ средневѣковья, въ губерніяхъ Царства Польскаго и въ нѣкоторыхъ литовскихъ губерніяхъ. По прекращеніи рода въ опредѣленной линіи или извѣстнаго числа поколѣній этого рода, Л. имѣнія возвращались къ королю (нынѣ въ казну). Въ настоящее время число ихъ крайне ограничено, такъ какъ еще по закону 1831 г. Л. имѣнія, принадлежавшія лицамъ русскаго происхожденія, поступили въ неограниченную ихъ собственность; тогда же и тѣмъ же лицамъ предоставлено право пріобрѣтать въ собственность (по купчимъ крѣпостямъ) Л. имѣнія. Правила, нормирующія ограниченія въ распоряженіи Л. имѣніями, изложены въ прил. къ 1 ст. уст. объ управл. каз. имѣніями (Св. Зак., т. VIII). Л. имѣнія не подлежатъ раздробленію; они переходятъ во всей цѣлости къ одному изъ сыновей постоянно въ мужской линіи до полнаго ея прекращенія.

Leno—музыкальный терминъ, требующій мягкаго, спокойнаго исполненія.

Ленорманъ (Lenormand), Марія-Анна-Аделаида—извѣстная гадательница на картахъ (1772—1843). Наполеонъ I, которому не нравилась близость ея съ имп. Жозефиной, въ 1808 г. приказалъ ей выѣхать изъ Франціи. Во время изгнанія она написала «Souvenirs prophétiques d'une Sibylle sur les causes de son arrestation», гдѣ говорится о паденіи Наполеона и реставраціи Бурбоновъ; но это сочиненіе было издано только въ 1815 г. Съ ней видѣлся въ Парижѣ Александръ I. Другія ея сочиненія: «Anniversaire de la mort de Joséphine» (1815), «Sibylle au tombeau de Louis XVI» (1816), «Oracle sibyllin» (1816), «Sibylle au congrès d'Aix-la-Chapelle» (1819), «Mémoires historiques et secrets de l'impératrice Josephine» (1820), «Ange protecteur de la France au tombeau de Louis XVIII» (1824), «Ombre de Cathérine II» (1826).

Ленорманъ (Lenormant)—франц. археологи: 1) Шарль Л. (1802—59) въ 1828 г. сопровождалъ Шампольона младшаго въ его путешествіи въ Египетъ; былъ профессоромъ въ Collège de France. Важнѣйшіе его труды: «Trésor de numismatique et de glyptique» (1836—50), «Musée des antiquités égyptiennes» (1842) и «Elite des monuments céramographiques» (1844—1857).—2) Франсуа Л. (1837—83), сынъ предыдущаго, проф. въ Сорбоннѣ. Изъ трудовъ его наиболѣе важны: «Manuel d'histoire ancienne de l'Orient» (есть русскій перев.), «Les premières civilisations» (1874), «Monnaies et médailles» (1883), «Essai sur l'organisation politique et économique de la monnaie dans l'antiquité» (1863).

Ленотръ (Le Nostre, Le Nôtre), Андрé—франц. садовый архитекторъ (1613—1700). Сынъ главнаго садовника Тюльери, Л. учился живописи у С. Вуэ вмѣстѣ съ Лебреномъ. Занявъ мѣсто отца, онъ переустроилъ Тюльери, цвѣтники Фонтэнбло и С. Жермэнъ, гдѣ соорудилъ грандіозную террасу на откосѣ Сены. Въ 1650-хъ гг. Л., вмѣстѣ съ Ле-

бреномъ и Левó, устроилъ сады Во-Ле-Викомтъ для Фукэ. Тамъ впервые онъ широко раскинулъ на террасахъ цвѣточные партерры, съ фигурнымъ бассейномъ и стѣною великолѣпнаго грота, надъ которымъ разстилается зеленый лугъ, уходящій далеко вверхъ по холму. Людовикъ XIV, желая превзойти роскошь Во-Ле-Викомтъ, пригласилъ Л. для устройства Версаля, гдѣ Л. довелъ свое мастерство до предѣловъ совершенства. Основными стремленіями его было созданіе перспективъ, увлекающихъ взглядъ въ безконечность, сліяніе всѣхъ частей парка въ одно цѣлое, созданіе постоянныхъ смѣнъ въ пейзажахъ. Глазомѣръ Л. позволялъ ему находить пропорціи, производящія впечатлѣніе грандіозности, и достигать гармоничнаго перелива линій и формъ въ пространствѣ. Съ трехъ сторонъ главнаго флигеля дворца Л. раскинулъ громадные цвѣтники на плавно понижающихся террасахъ; послѣ многихъ передѣлокъ средній цвѣтникъ замѣнилъ песчаною площадкою съ двумя широкими водяными бассейнами. Переходъ къ парку онъ устроилъ въ видѣ очень широкой лѣстницы и полулуннаго спуска, передъ которымъ раскинулъ широкій цвѣтникъ, а за нимъ «Королевскую аллею» или «Зеленый коверъ», шир. 30 саж., дл. 300 саж. За «Зеленымъ ковромъ» находится фигурный бассейнъ Аполлона на зеленой площадкѣ, еще дальше—Большой каналъ, 800 саж. дл. и 60 саж. шир., широкіе луга, и въ 3 вер. отъ дворца паркъ заканчивается пирамидальными тополями Королевской рѣшетки. Перспективное сокращеніе и профиль мѣстности даютъ впечатлѣніе, далекое отъ впечатлѣнія, даваемаго планомъ. Боковыя перспективы короче: южн. построена на необычайной шири и мощности мансаровской оранжереи и грандіозныхъ лѣстницъ (лѣвая, кромѣ партерра, не Л., а Перро). Остальное пространство парка заполнено рощами (боскетами), которыя во времена Л. были охвачены стриженною зеленью. Аллеи между рощами частью пересѣкаются подъ прямыми углами, частью расходятся радіально, но всѣ направлены или ко дворцу, или къ фонтанамъ «Колесницы Аполлона» и «Латоны» на главной перспективѣ. Изобрѣтательность Л. въ украшеніи боскетовъ безгранична; въ нихъ сочетаются архитектурныя (Колоннада), садовыя и водяныя украшенія («Водяной театръ» со сценой и перспективно расходящимися дорожками, вдоль которыхъ были фонтаны, и «Зала раковинъ»). Въ Шантильи съ 1663 г. Л. главнымъ украшеніемъ сада сдѣлалъ широкую террасу, подпертую гротами, раскинулъ передъ нею необычайно широкій, плоскій и не пестрый партерръ изъ сочетанія газоновъ и большихъ водныхъ пространствъ, достигнувъ впечатлѣнія удивительнаго простора. Въ Марли, вмѣстѣ съ Ард. Мансаромъ, Л. устроилъ рядъ широкихъ и глубокихъ уступовъ съ прудами, переливающимися каскадами, и закончилъ знаменитымъ прудомъ-водопоемъ со статуями бр. Кусту, которые теперь стоятъ при въѣздѣ на Елисейскія поля. По другую сторону дворца — большой ступенчатый каскадъ (подражаніе ему—петергофскія «Горы»). Съ Мансаромъ Л. устроилъ сады Тріанона и Кланьи, лично или черезъ учениковъ—Сенъ-Клу съ великолѣпной липовой аллеей, Дампьерръ, Монморанси съ тремя перспективами, расположенными треугольникомъ, Ліанкуръ, Шавиллъ, Рюэль, Конфланъ, Помпоннъ, Лувуа (близъ Реймса). Въ Тюльери онъ расширилъ главную перспективу и намѣтилъ ея продолженіе въ видѣ Елисейскихъ полей до нынѣшней арки Звѣзды. Ближайшіе ученики Л. продолжали въ теченіе полустолѣтія устройство садовъ во Франціи, въ стилѣ учителя. Въ Англіи Л. успѣлъ дать лишь основы замысловъ Гринвича и Гэмптонъ-Корта; для Германіи далъ планъ Шарлоттенбурга. Ученики Л. распространили его пріемы по всей Европѣ, но въ упрощенномъ и искаженномъ видѣ, подъ вліяніемъ Леблона и Даржанвилля, не понявшихъ сущности творчества Л. Характерныя его черты: 1) стремленіе къ предѣльной шири и обилію воздуха, 2) связываніе всѣхъ частей сада, подчиненіе всѣхъ слагаемыхъ (земли, воды, посадокъ, воздуха) единому художественному замыслу, 3) достиженіе сильныхъ эффектовъ соотношеніемъ высоты террасъ, часто незначительной, и размѣровъ ихъ площади, 4) привлеченіе взоровъ гуляющихъ вдаль или къ «затѣямъ» (фонтаны, скульптуры) соразмѣрностью ширины и длины перспективъ, 5) использованіе неровностей мѣстности развитіемъ и дополненіемъ ихъ до желательнаго архитектурнаго эффекта. Въ своихъ произведеніяхъ Л. никогда не повторялся. — Ср. J. Guissrey, «A. Le Notre» (II.).

В. Курбатовъ.

Ленскій (настоящая фамилія Вервиціотти), Александръ Павловичъ—извѣстный артистъ (1847 — 1908), по происхожденію англичанинъ. Воспитывался въ семьѣ артиста К. И. Полтавцева. Въ 1876 г. поступилъ въ московск. Малый театръ и скоро занялъ первое мѣсто въ роляхъ драматическаго репертуара. Донъ-Сезаръ («Рюи Блазъ» Гюго), Лыняевъ («Волки и овцы»), Уріель Акоста, Фамусовъ были его лучшими ролями. Онъ былъ талантливымъ режиссеромъ и вдумчивымъ руководителемъ драматическихъ курсовъ. Л. принадлежатъ цѣнныя «Замѣтки о мимикѣ и гримѣ» («Артистъ», 1890, кн. 5) и «Замѣтки актера» («Артистъ», 1894, кн. 36). Въ 1909 г. въ «Русск. Мысли» (№№ 3—5) напечатаны неоконченныя воспоминанія Л.: «Пережитое».

Ленскій (настоящая фамилія Воробьевъ), Дмитрій Тимоѳеевичъ — извѣстный водевилистъ и актеръ Импер. московск. театра (1805—60). Кончилъ московск. практическ. академію; занимался торговлей; въ 1821 г. поступилъ на сцену на роли жениховъ и молодыхъ людей. Какъ актеръ, Л. не обладалъ большимъ талантомъ, его игра была умна, но лишена выразительности и однообразна; только въ нѣкоторыхъ роляхъ (напр., Фигаро, Молчалинъ) онъ пользовался большимъ успѣхомъ. Гораздо больше сдѣлалъ Л. для театра какъ водевилистъ. Онъ перевелъ съ французскаго и «передѣлалъ на русскіе нравы» болѣе 70 комедій, оперъ и водевилей, большинство которыхъ было напечатано въ журналахъ 30-хъ и 40-хъ гг., издано отдѣльно и перепечатано въ собраніяхъ: «Оперы и водевили» (М., 1835—36) и «Театръ Д. Т. Ленскаго» (СПБ., 1874). Рядомъ съ Кони и П. Каратыгинымъ Л. считался постояннымъ поставщикомъ актерскихъ бенефисовъ, вслѣдствіе чего его передѣлки были торопливы, часто грѣшили противъ литературности, но неизмѣнно пользовались успѣхомъ. Лишенные какихъ-либо типовъ, составленные по трафарету популярнаго тогда Скриба, водевили Л. всегда были остроумны, переполнены намеками на литературныя и театральныя происшествія и приправлены удачными выраженіями и бойкими словечками, входившими въ обиходную рѣчь. Изъ его водевилей еще въ 90-хъ годахъ пользовались повсемѣстно успѣхомъ «Левъ Гурычъ Синичкинъ», «Простушка и воспитанная», «Вотъ такъ пилюли», «Гамлетъ Сидорычъ и Офелія Кузьминишна» и др. Л. былъ талантливый версификаторъ, мастеръ эпиграммъ, колкаго словца и находчиваго отвѣта. Его импровизаціями, анекдотами, шутками пестрятъ воспоминанія актеровъ того времени, напр., П. Каратыгина (см. «Русск. Стар.», 1880 г., октябрь), Алексѣева (СПБ., 1891).

Большая заслуга Л.—переводъ пѣсенокъ Беранже, помѣщавшихся въ «Репертуарѣ» Песоцкаго, «Пантеонѣ» и др. журналахъ.—См. «Древняя и Новая Россія» (1879, № 5); «Историческ. Вѣстн.» (1894, № 8); «Русск. Стар.» (1886, № 4). *А. Поляковъ.*

Ленскій—псевдонимъ артиста Александринскаго театра и драматурга кн. Павла Дмитріевича Оболенскаго (ум. въ 1910 г.). Началъ свою артистическую дѣятельность въ 1879 г., въ провинціи, гдѣ одно время антрепренерствовалъ. Въ 1890 г. былъ принятъ въ Александринскій театръ на амплуа резонеровъ и пользовался большимъ успѣхомъ въ роли Кречинскаго («Свадьба Кречинскаго»), Скалозуба («Горе отъ ума»), старосты («Мірская вдова») и др. Состоялъ преподавателемъ въ театральномъ училищѣ.

Ленсъ (Lens), Андреасъ-Корнелисъ—бельгійскій историческій живописецъ (1739—1822), сынъ живописца цвѣтовъ Корнелиса Л., ученикъ К. Эйкенса и В. Бесхея, одинъ изъ немногихъ чистой воды классицистовъ. Войдя въ Римѣ въ кругъ Винкельмана и Рафаэля Менгса, онъ усвоилъ себѣ ихъ ученіе о подражаніи древнимъ эллинамъ. Изъ его, пользовавшихся въ свое время популярностью, холодныхъ, схематично-размѣренныхъ и бѣдныхъ въ колоритномъ отношеніи картинъ болѣе извѣстны «Самсонъ и Далила», «Аріадна и Вакхъ», въ брюссельскомъ музеѣ, и «Благовѣщеніе» въ церкви св. Михаила, въ Гентѣ (другія его произведенія—въ музеяхъ Антверпена, Вѣны, въ церквахъ Мехельна, Льежа, Лилля, Ліона и т. д.). Проповѣдуя, въ теоріи, свободу художественнаго творчества, Л. добился отмѣны для бельгійскихъ живописцевъ обязательнаго вступленія въ гильдію св. Луки. Имъ написаны: «Traité sur les costumes des peuples anciens» и «Essai sur le bon goût en peinture».

Лента патронная служитъ для подачи патроновъ въ пріемникъ пулемета при стрѣльбѣ. Къ 3-хлин. пулемету Максима принята лента, состоящая изъ двухъ полосъ парусины, положенныхъ одна на другую и скрѣпленныхъ между собою металлическими пластинками. Промежутки между пластинками служатъ гнѣздами для патроновъ, которыхъ въ лентѣ 250. Послѣ стрѣльбы лента вновь переснаряжается патронами. Бываютъ ленты металлическія: онѣ дольше служатъ, но являются болѣе тяжелыми.

Лента пороховая представляетъ одну изъ формъ, придаваемыхъ бездымному пороху, идущему на приготовленіе орудійныхъ зарядовъ. Важнѣйшимъ размѣромъ ленты является ея толщина, такъ какъ ею, при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, опредѣляется время полнаго сгоранія заряда. Для длинныхъ орудій, каковы, напр., пушки, ленты достигаютъ толщины 3,6 мм.; для короткихъ орудій—гаубицъ и мортиръ—толщина лентъ находится въ предѣлахъ 0,6—1,0 мм. Длина лентъ дѣлается или нѣсколько меньше полной длины зарядной каморы, или такой, чтобы въ каморѣ, по длинѣ, помѣщалось нѣсколько пучковъ изъ лентъ. Соотвѣтственно толщинѣ, ширина лентъ бываетъ отъ 8 до 45 мм. Иногда, вмѣсто ленточной формы, порохамъ придаютъ форму шнурковъ, тонкихъ трубокъ и т. п., напр., англійскій кордитъ (см. XXII, 739), австрійскій трубчатый порохъ для полевыхъ орудій.

Лента Рейля или **петля** (lemniscus)—пучокъ нервной ткани въ стволовой части головного мозга, въ области Вароліева моста, въ которомъ проходитъ большинство чувствительныхъ нервныхъ волоконъ, черезъ внутреннюю капсулу къ четверохолмію, зрительному бугру, чечевицеобразному тѣлу и къ области Роландовой борозды мозговой коры. Въ значительной части является продолженіемъ заднихъ столбовъ спинного мозга.

Ленточы (Bothriocephalidae)—семейство въ отрядѣ ленточныхъ червей (см.).

Lento, Lentamente — музыкальный терминъ, требующій медленнаго исполненія. Онъ равносиленъ Largo. Lentando (или Slentando) требуетъ замедленія въ исполненіи. Lento assai, Lento di molto, Lento lento требуютъ очень медленнаго исполненія.

Лентовскій, Михаилъ Валентиновичъ—извѣстный антрепренеръ и артистъ (ум. въ 1906 г.), въ судьбѣ котораго принималъ горячее участіе М. С. Щепкинъ. Началъ выступать въ провинціи, въ 1863 г. переѣхалъ въ Москву и былъ недолго въ московскомъ Маломъ театрѣ. Игралъ самыя разнообразныя роли, начиная съ Гамлета до цыганскихъ пѣсенъ въ опереткахъ и обозрѣніяхъ, которыя писалъ самъ подъ псевд. Можарова. Широкія замашки антрепренера, постановка феерій и дорого стоящихъ гуляній въ лѣтнихъ садахъ Москвы и Петербурга разорили Л. совершенно.

Лентовскій-Ксёнжекъ—польскій беллетристъ, см. Лэнтовскій-Ксёнжекъ.

Лентомышечныя (Desmomyiaria)—отрядъ животныхъ изъ подтипа оболочниковъ (Tunicata), принадлежащій къ классу Salpae (см. Сальпы).

Ленточница—названіе, примѣняемое: 1) къ бабочкамъ изъ рода Limenitis (см. Нимфалиды и Тополовая Л.) и 2) къ бабочкамъ изъ рода Catocala (см. Орденскія ленты).

Ленточные черви (Cestodes)—классъ въ типѣ червей (Vermes), относящійся къ подтипу плоскихъ червей (Platodes). Удлиненные внутренностные паразиты различныхъ животныхъ, лишенные кишечника, съ переднимъ концомъ въ видѣ головки и въ огромномъ большинствѣ случаевъ раздѣленные на членики. Передній члеником Л. червей является въ видѣ головки (scolex), которая служитъ для прикрѣпленія животнаго къ органамъ хозяина и бываетъ снабжена хоботкомъ (rostellum) съ однимъ или нѣсколькими вѣнчиками крючковъ или безъ нихъ и съ присосками. Хоботокъ бываетъ большей частью одинъ, иногда ихъ 4 (Tetrarhynchus); хоботки могутъ въ большей или меньшей степени втягиваться. Присосокъ бываетъ обыкновенно 4; вмѣсто нихъ могутъ быть развиты присасывательныя бороздки (1—2). Иногда на головкѣ находятся ботридіи, сильно развитые стебельчатые придатки съ небольшими присосками и крючьями, или щупальца. За головкой слѣдуетъ болѣе или менѣе развитой нерасчлененный отдѣлъ—шейка, а дальше идутъ членики или проглоттиды въ числѣ 3—4 и до нѣсколькихъ тысячъ. Членики образуются изъ заднаго отдѣла шейки и поэтому къ заднему концу животнаго членики постепенно увеличиваются. Заднія членики постепенно отдѣляются по одному или по нѣсколько вмѣстѣ; у многихъ отдѣлившіеся членики могутъ нѣкоторое время самостоятельно ползать (напр., у Taenia saginata) и даже расти. У многихъ наружнаго расчлененія тѣла не замѣтно, но на самомъ дѣлѣ внутреннее строеніе обнаруживаетъ членистость (Triaenophorus, Ligula). Наконецъ, есть немногія формы дѣйствительно нечленистыя, короткія, т.-е. состоящія изъ одного членика (Amphilina, Caryophyllaeus). Общая длина Л. червей колеблется въ предѣлахъ отъ 0,5 мм. до нѣсколькихъ саж.; цвѣтъ ихъ бѣлый или желтоватый. Наружные покровы состоятъ изъ тонкой кутикулы, пронизанной мельчайшими порами, черезъ которыя просачиваются питательныя вещества изъ содержимаго кишечника хозяина, и субкутикуляр-

наго слоя, который состоитъ изъ вытянутыхъ эпителіальныхъ клѣтокъ вмѣстѣ съ мышечными клѣтками и нервными окончаніями. Подъ кожей находятся кольцевыя мышцы, затѣмъ продольныя, а, кромѣ того, у нѣкоторыхъ существуетъ еще внутренній слой кольцевыхъ мышцъ въ паренхимѣ; затѣмъ имѣются спинноброшныя мышцы. Паренхима состоитъ изъ звѣздчатыхъ клѣтокъ, заполняетъ всѣ промежутки между внутренними органами и заключаетъ часто микроскопическія известковыя тѣльца. Нервная система состоитъ изъ пары узелковъ въ головкѣ и отходящихъ отъ нихъ 2 боковыхъ стволовъ, тянущихся вдоль цѣпи члениковъ; изъ органовъ чувствъ развиты только нервныя окончанія въ кожѣ. Выдѣлительная система устроена по типу протонефридіевъ и состоитъ изъ тончайшихъ капальцевъ въ паренхимѣ, начинающихся клѣткой съ такъ назыв. мерцательнымъ пламенемъ; канальцы впадаютъ въ 2 или 4 общихъ продольныхъ ствола, которые тянутся съ боковъ тѣла внутри отъ нервныхъ стволовъ, соединяются большей частью поперечными стволами въ каждомъ членикѣ и открываются однимъ или нѣсколькими отверстіями на заднемъ членикѣ. Какъ всѣ плоскіе черви, Л. черви лишены кровеносной и дыхательной системы. Наибольшей сложности достигаетъ половой аппаратъ. За исключеніемъ нѣсколькихъ недавно описанныхъ раздѣльнополыхъ видовъ (родъ Dioecocestus), всѣ Л. черви гермафродиты. Въ каждомъ членикѣ имѣется свой половой аппаратъ, мужской и женскій. Первый состоитъ обыкновенно изъ очень многочисленныхъ мелкихъ, разбросанныхъ въ паренхимѣ, сѣменниковъ (рѣже изъ небольшого числа), протоки которыхъ открываются въ общій сѣменизвергательный каналъ, переходящій въ копуляціонный органъ (cirrus), который помѣщается въ особомъ мѣшкѣ и можетъ изъ него выворачиваться. Мужское половое отверстіе открывается рядомъ съ женскимъ въ общей половой клоакѣ, которая находится или сбоку члениковъ, или съ брюшной стороны ихъ. Въ женскомъ половомъ аппаратѣ различаются: парные яичники, яйцеводы, впадающіе въ оотипъ, скорлуповая железа, окружающая оотипъ, многочисленные фолликулярные желточники или замѣняющая ихъ бѣлковая железа и матка, начинающаяся отъ оотипа въ видѣ трубки; помимо этого имѣется еще влагалище въ видѣ канала, идущаго изъ оотипа къ женскому половому отверстію; въ влагалище вводятся сперматозоиды (другого червя или другого членика того же животнаго или даже того же самаго членика), которые проникаютъ въ оотипъ и оплодотворяютъ поступающія туда черезъ яйцеводъ яйцевыя клѣтки; послѣднія окружаются здѣсь питательнымъ матеріаломъ (выдѣленіемъ желточниковъ или бѣлковой железы) и покрываются твердой оболочкой (выдѣленіе скорлуповой железы). Яйца поступаютъ затѣмъ въ матку, и въ нихъ происходитъ эмбріональное развитіе. Матка начинаетъ удлиняться и принимаетъ видъ извитой трубки или получаетъ боковыя развѣтвленія. У однѣхъ формъ матка оканчивается слѣпо (напр., у Taenia), такъ что яйца выходятъ наружу черезъ разрушеніе ея стѣнокъ (при общемъ разрушеніи члениковъ), у другихъ она имѣетъ отверстіе, черезъ которое происходитъ откладка яицъ. У нѣкоторыхъ Л. червей половой аппаратъ въ каждомъ членикѣ вполнѣ или отчасти удваивается. Количество яицъ, производимое Л. червями, чрезвычайно велико. Внутри яйца развивается зародышъ (личинка), окруженный нѣсколькими, впослѣдствіи сбрасывающимися оболочками и снабженный 6 крючьями. По выходѣ изъ яйца личинка (онкосфера) у нѣкоторыхъ формъ (лентецовъ) бываетъ покрыта мерцательными рѣсничками и можетъ плавать въ водѣ, у другихъ мерцательнаго покрова не имѣется. Онкосфера должна для дальнѣйшаго развитія попасть въ кишечникъ промежуточнаго хозяина (съ водой, какъ у лентецовъ, или при проглатываніи яйца вмѣстѣ съ пищей). Оболочка ея отъ дѣйствія желудочнаго сока хозяина растворяется, и личинка вбуравливается при помощи своихъ крючьевъ въ стѣнку кишечника, а затѣмъ проникаетъ и далѣе въ различные органы хозяина (частью разносится кровью или лимфой). Остановившись въ какомъ-нибудь органѣ (мышцахъ, печени, мозгу и др.), личинка превращается въ финку или пузырчатую глисту. Въ наиболѣе типичномъ случаѣ финка имѣетъ видъ пузыря, наполненнаго жидкостью и содержащаго головку, какъ бы ввернутую внутрь (цистицеркъ). Финка съ мало развитымъ пузыремъ назыв. цистицеркоидомъ. Большія финки, образующія на своихъ стѣнкахъ много головокъ, назыв. ценурами, а если подобный большой пузырь образуетъ внутри себя или снаружи вторичные пузыри съ головками, то онъ назыв. эхинококкомъ. Наконецъ, если финка не имѣетъ полости и походитъ на взрослаго Л. червя (но обыкновенно безъ яснаго расчлененія), то это будетъ плероцеркоидъ. Финка можетъ оставаться неопредѣленно долгое время въ тѣлѣ промежуточнаго хозяина и для дальнѣйшаго развитія должна попасть въ кишечникъ окончательнаго хозяина (почти всегда черезъ съѣданье промежуточнаго хозяина цѣликомъ или его частей). Попавъ въ кишечникъ, финка выворачиваетъ головку и присасывается къ стѣнкѣ кишечника, пузырь же разрушается дѣйствіемъ пищеварительныхъ соковъ; затѣмъ постепенно начинаютъ образовываться членики червя. Въ членикахъ сначала образуются мужскіе органы, затѣмъ женскіе, а мужскіе начинаютъ исчезать, такъ что въ самыхъ заднихъ, такъ назыв. зрѣлыхъ членикахъ, отдѣляющихся отъ червя, изъ половыхъ органовъ остаются только матка, набитая яйцами, влагалище и выводящій протокъ. Отпадающіе членики выводятся вмѣстѣ съ экскрементами хозяина наружу. Такимъ образомъ у Л. червей всегда бываетъ смѣна хозяевъ (за исключеніемъ одного Archigetes). Окончательнымъ хозяиномъ бываетъ всегда какое-нибудь позвоночное животное (въ томъ числѣ и человѣкъ), тогда какъ промежуточнымъ хозяиномъ являются какъ позвоночныя, такъ и безпозвоночныя животныя (чаще всего членистоногія). Для очень многихъ видовъ Л. червей промежуточные хозяева остаются пока неизвѣстными. Въ рѣдкихъ случаяхъ финки могутъ жить въ томъ же животномъ, какъ и Л. черви (см. ниже Taenia solium). Основываясь на строеніи и исторіи развитія Л. червей, можно смотрѣть на нихъ или какъ на животныхъ съ перемѣной поколѣній [1) поколѣніе, размножающееся половымъ путемъ (проглоттиды) и 2) поколѣніе, размножающееся безполымъ путемъ (головка и финка)], или смотрѣть на ихъ развитіе какъ на превращеніе, при которомъ никакого почкованія не происходитъ. Если принять второй взглядъ, то все же для такихъ формъ, какъ ценуры и эхинококки, приходится признать размноженіе путемъ почкованія (образованіе большого числа головокъ, дающихъ каждая отдѣльнаго индивидуума); можно также считать образованіе одной головки въ финкѣ за почкованіе, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, смотрѣть на Л. червя какъ на одно животное, что представляется болѣе правильнымъ въ виду существованія нерасчлененныхъ формъ, похожихъ на сосальщиковъ, отъ которыхъ, надо думать, произошли Л. черви. Являясь, въ сущности говоря, нахлѣбниками,

питающимися пищей хозяевъ, ленточные глисты могутъ приносить, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, извѣстный вредъ своимъ хозяевамъ, раздражая стѣнки кишечника механически и выдѣляя вещества, ядовитыя для хозяина. Однакоже, на большинство животныхъ Л. черви оказываютъ мало вліянія, человѣку же могутъ приносить значительный вредъ: разстройство пищеваренія (запоры и поносы), рвоту, боли и малокровіе. Для постановки діагноза необходимо изслѣдованіе экскрементовъ для отысканія члениковъ или яицъ Л. червей. Въ качествѣ глистогонныхъ средствъ употребляютъ экстрактъ папоротника, цытварное сѣмя и др. Часто изгнаніе паразита затрудняется тѣмъ, что членики отрываются отъ головки, которая остается въ кишечникѣ и даетъ въ скоромъ времени снова Л. червя. Весьма опасными для человѣка могутъ быть финки нѣкоторыхъ видовъ, какъ, напр., Taenia solium, встрѣчающаяся въ мозгу, глазахъ и друг. органахъ, и T. echinococcus, достигающая громадныхъ размѣровъ и встрѣчающаяся въ печени; подобные случаи требуютъ оперативнаго лѣченія. Для предохраненія отъ зараженія Л. червями слѣдуетъ употреблять лишь хорошо провареннуюю или прожаренную животную пищу и соблюдать чистоту въ пищѣ и питьѣ, такъ какъ случайно можно проглотить яйца Л. червей, въ особенности если имѣются въ домѣ собаки и кошки, въ которыхъ живетъ цѣлый рядъ глистъ. Въ настоящее время извѣстно громадное количество видовъ Л. червей. Весь классъ подраздѣленъ на два подкласса. I. Нерасчлененные Л. черви (Cestodaria), у которыхъ тѣло заключаетъ всего 1 половой аппаратъ. Сюда относится всего нѣсколько формъ, какъ Archigetes appendiculatus Ratz., живущій въ полости тѣла кольчатаго червя Tubifex rivulorum (единственный видъ, достигающій половой зрѣлости въ безпозвоночномъ животномъ) и Amphilina foliacea Rud., встрѣчающаяся въ осетровыхъ рыбахъ (на Волгѣ). II. Расчлененные Л. черви раздѣляются на 5 отрядовъ, заключающихъ рядъ семействъ. Къ сем. Ligulidae (ремнецы) относятся длинныя, нерѣко снаружи нерасчлененныя формы съ слабо развитой головкой. Финка достигаетъ полнаго роста въ промежуточномъ хозяинѣ, откуда выходитъ иногда въ воду и проглатывается затѣмъ окончательнымъ хозяиномъ (утками и другими водяными птицами); Ligula avium Bl. въ молодомъ состояніи въ полости тѣла рыбъ (окунь, карась, плотва и др.). Сем. Bothriocephalidae (лентецы) имѣетъ большей частью явственное расчлененіе: головка яйцевидная или плоская, есть желточники, матка съ отверстіями, онкосфера съ рѣсничками, финка въ видѣ плероцеркоида. Сюда принадлежитъ весьма обыкновенный паразитъ человѣка — лентецъ широкій (Dibothriocephalus latus L.), длиной до 9 м., съ 4000 и болѣе члениковъ; головка удлиненная, съ 2 присасывательными ямками; матка образуетъ въ члениках розетку; цвѣтъ сѣроватый. Широко распространенъ въ Европѣ, Америкѣ и Азіи и встрѣчается особенно часто тамъ, гдѣ населеніе питается рыбой (напр., на сѣверѣ Россіи), такъ какъ промежуточнымъ хозяиномъ являются: щука, окунь, лосось, налимъ и др. Исторія развитія его не вполнѣ выяснена. Возможно, что онкосфера проникаетъ сначала въ какое-нибудь безпозвоночное животное. Вызываетъ нерѣдко сильную анемію, выгоняется легко. Сем. Taeniadae (солитеры или цѣпни) имѣетъ головку съ 4 присосками и часто съ хоботкомъ и крючьями; вмѣсто желточниковъ—бѣлковая железа, матка безъ отверстія, онкосфера безъ рѣсничекъ, покрыта особой эмбріональной скорлупой, финки различной формы. Сюда принадлежитъ рядъ паразитовъ человѣка. Свиной солитеръ или вооруженный цѣпень (Taenia solium Rud.) длиной до 3 м., члениковъ до 900, головка съ хоботкомъ, снабженнымъ двойнымъ вѣнчикомъ крючьевъ; зрѣлая матка съ 7—12 боковыми вѣтвями съ каждой стороны. Живетъ въ тонкихъ кишкахъ человѣка, промежуточный хозяинъ—свинья; иногда встрѣчается въ видѣ финки (цистицеркъ величиной отъ горошины до грецкаго орѣха) въ мозгу, глазу и др. органахъ человѣка (что случается при случайномъ проглатываніи яицъ или благодаря самозараженію, такъ какъ при антиперистальтическихъ движеніяхъ кишекъ членики солитера могутъ попасть въ желудокъ, перевариться въ немъ, а изъ яицъ выйти онкосферы и дать начало финкамъ). Вслѣдствіе этого T. solium является особенно опаснымъ для человѣка. Бычій солитеръ или невооруженный цѣпень (Taenia saginata Goeze) не имѣетъ хоботка съ крючьями, отличается болѣе крупной величиной (дл. до 10 м., члениковъ болѣе 1000) и тѣмъ, что матка имѣетъ 17—35 развѣтвленій съ каждой стороны. Живетъ въ тонкихъ кишкахъ человѣка, а промежуточнымъ хозяиномъ является быкъ; выгоняется труднѣе предыдущаго и производитъ болѣе сильныя разстройства въ пищеваренiи. Въ Петроградѣ встрѣчается преимущественно бычій солитеръ. Taenia echinococcus Sieb.—дл. 6 мм. и заключаетъ всего 3—4 членика, живетъ въ кишечникѣ собаки, волка и шакала, а финка встрѣчается въ печени и друг. органахъ быка, овцы, свиньи, человѣка и многихъ др. млекопитающихъ. Финка—эхинококкъ, достигающій нерѣдко громадныхъ размѣровъ (съ голову грудного ребенка), съ дочерними пузырями (такъ назыв. выводковыми капсулами). Человѣкъ заражается эхинококками, проглатывая яйца червя, легко пристающія къ шерсти собакъ послѣ выхода члениковъ. Особенно часто наблюдаются эхинококки у людей, живущихъ въ близкомъ общеніи съ собаками (въ Исландіи). Зараженіе эхинококками чрезвычайно опасно для человѣка. Taenia coenurus Sieb. встрѣчается въ кишечникѣ собаки, а финка въ видѣ большихъ пузырей въ мозгу овецъ, у которыхъ вызываетъ опасную болѣзнь — вертячку. Dipylidium caninum L., съ двойнымъ половымъ аппаратомъ, дл. до 40 стм., встрѣчается въ кишкахъ собаки и кошки, а иногда и у дѣтей; финка находится въ полости тѣла собачьей блохи, собачьяго мѣхоѣда и человѣческой блохи. См. прил. табл.— Ср. Braun, «Cestodes» (въ «Bronn's Klass. u. Ordnung. d. Tierreich», VI. Лпц., 1894—1900); Fuhrmann, «Die Cestoden d. Vögel» («Zool. Jahrb.», Suppl., 1909); Braun, «Die tierisch. Parasiten d. Menschen» (Вюрцбургъ, 1908); Холодковскій, «Атласъ человѣч. глистъ» (СПБ., 1899); Leuckart, «Die Parasiten d. Menschen» (т. I, Лпц. и Гейдельб., 1879—86); Zschokke, «Recherches sur le struct. anatomique et histolog. d. Cestodes» («Mém. Instit. nation. Genève», 17, 1886—89).

М. Римскій-Корсаковъ.

Лентулы (Lentuli) — одна изъ знатнѣйшихъ отраслей патриціанскаго рода Корнелієвъ (XXII, 802). Первый извѣстный Л., по словамъ Ливія, въ годъ нападенія галловъ одинъ лишь стоялъ за то, чтобы не золотомъ, а оружіемъ были отражены галлы. Изъ потомковъ его извѣстны: 1) Публій Л. Сура, дважды преторъ, сторонникъ Катилины; 2) Публій Л. Спинтеръ (Spinther), консулъ въ 57 г. до Р. Хр.; благодаря ему, Цицерону удалось вернуться изъ изгнанія. До 53 г. онъ управлялъ Киликіею и Кипромъ. Примкнувъ къ Помпею, погибъ во время гражданской войны. 3) Луцій Л. Крусъ, главный обвинитель Публія Клодія въ 61 г., вра-

ждебной Цезарю партіею въ 49 г. избранъ въ консулы, подалъ голосъ за войну съ Цезаремъ, но, опрометчивый и неспособный, въ первыхъ же битвахъ выказалъ свою трусость. Бѣжалъ съ Помпеемъ послѣ Фарсала, высадился въ Египтѣ на другой день послѣ убіенія Помпея, былъ брошенъ въ темницу и вскорѣ убитъ.

Ленты—узкія ткани, выдѣлываемыя на ткацкихъ станкахъ изъ различнаго рода матеріаловъ.

Ленуаръ (Lenoir), Александръ-Альбертъ, сынъ Мари-Александра Л.—архитекторъ и писатель по исторіи искусствъ (1801—91). Подъ его руководствомъ издано весьма цѣнное художественно-историческое описаніе важнѣйшихъ зданій Парижа: «Statistique monumentale de Paris» (1861—1867). Его главные труды: «L'architecture militaire au moyen-âge», «Monuments religieux du moyen-âge», «Architecture monastique» (1852—56), «Notice et dessins du tombeau de Napoléon I» (1855).

Ленуаръ (Lenoir), Мари-Александръ—франц. археологъ (1761—1839). Изъ его сочиненій наиболѣе извѣстны: «Musée des monuments français» (П., 1804); «Histoire des arts en France prouvée par les monuments» (П., 1810); «Monuments des arts libéraux mécaniques et industriels de la France depuis les Gaulois jusqu'au règne de François I» (П., 1848).

Ленцъ, Вильгельмъ (Василій) Ѳедоровичъ, фонъ—музыкальный писатель (1808—1883). Главный его трудъ: «Beethoven et ses trois styles» (СПБ., 1852), очень цѣнившійся въ свое время и доставившій автору широкую извѣстность во всемъ музыкальномъ мірѣ, вызвавъ оживленную полемику въ Россіи и за границей. Изъ трехъ періодовъ творчества Бетховена Л. отдаетъ преимущество второму, а третьяго касается лишь вскользь. Написалъ еще: «Beethoven. Eine Kunststudie» (Гамб., 1860) и «Die grossen Pianofortevirtuosen Liszt, Chopin, Tausig, Henselt aus persönlicher Bekanntschaft» (Б., 1872). Записки его «Aus dem Tagebuch eines Livländers» вышли въ Вѣнѣ, а въ русскомъ переводѣ печатались въ «Русск. Архивѣ».

Ленцъ (Lenz), Максъ—нѣмецкій историкъ (род. въ 1850 г.), профессоръ въ Марбургѣ, Бреславлѣ и Берлинѣ. Главные его труды: «König Sigismund und Heinrich von England» (Б., 1874), «Drei Traktate aus dem Schriftencyklus des Konstanzer Konzils» (Марбургъ, 1876), «Die Schlacht bei Mühlberg» (Гота, 1879), «Briefwechsel Landgraf Philipps von Hessen mit Bucer» (Лпц., 1880—1891), «Martin Luther» (Б., 1883; 3-е изд., 1897), «Janssens Geschichte des deutschen Volkes» (Мюнхенъ, 1883), «Zur Kritik der Gedanken und Erinnerungen des Fürsten Bismarck» (Б., 1899), «Die grossen Mächte» (Б., 1900), «Geschichte Bismarcks» (Лпц., 1902, 3-е изд., 1911), «Napoleon» (Б., 1905, 2-е изд., 1908), «Vorträge und Aufsätze» (Б., 1905; 3-е изд., 1907), «Kleine historische Schriften» (Б., 1910), «Geschichte der Universität Berlin» (Б., 1910) etc.

Ленцъ (Lenz), Оскаръ—нѣмецкій путешественникъ. Род. въ 1848 г. Въ 1874 г. принялъ участіе въ экспедиціи въ зап. Африку. Въ 1879 г. изъ Танжера направился въ Тимбукту и черезъ Сенегамбію вернулся въ Европу. Въ 1885 г. предпринялъ новое путешествіе съ цѣлью подняться по Конго до водопадовъ Стэнли и оттуда по направленію къ Нилу на СВ, чтобы опредѣлить водораздѣлъ. Задуманное не удалось: Л. поднялся до Ньянгве и оттуда направился черезъ Танганійку, Ньяссу, на вост. берегъ Африки. Состоялъ профессоромъ географіи въ нѣмецкомъ университетѣ въ Прагѣ. Труды Л.: «Skizzen aus Westafrika» (Б., 1878); «Timbuktu. Reise durch Marokko, Sahara und Sudan» (Лпц., 1884; 2-е изд., 1892); «Wanderungen in Afrika» (Б., 1895); «Geographie von Africa» (1899; 5-е изд., 1909); «Marokko» (1907).

Ленцъ, Робертъ Эмильевичъ—физикъ (1833—1903), сынъ Э. Х. Л. Окончилъ петербургскій унив., читалъ физику въ технологическомъ институтѣ и спб. университетѣ. Въ 1889 г. назначенъ управляющимъ экспедиціей заготовленія государственныхъ бумагъ. Степень магистра физики получилъ за диссертацію «О магнитныхъ аномаліяхъ въ Финскомъ заливѣ» (1862), степень доктора—за «Изслѣдованія о вліяніи температуры на теплопроводность металловъ» (1869). Списокъ его научныхъ работъ помѣщенъ въ «Журн. Р. Физ.-Хим. Общ.» 1903 г.

Ленцъ, Эмилій Христіановичъ—знаменитый физикъ (1804—65). Въ 1823—26 гг. принималъ участіе въ качествѣ физика въ кругосвѣтномъ путешествіи Коцебу. Результаты научныхъ изслѣдованій этой экспедиціи напечатаны имъ въ «Мемуарахъ петербургской акад. наукъ» (1831). Былъ членомъ Имп. академіи наукъ и профессоромъ петербургскаго унив. Его руководства физики (для гимназій) и физической географіи выдержали нѣсколько изданій. Многія его научныя изслѣдованія относятся къ физической географіи (о температурѣ и солености моря, объ измѣнчивости уровня Каспійскаго м., о барометрическомъ измѣреніи высотъ, объ измѣреніи магнитнаго наклоненія и напряженности земного магнитизма и др.), но главнымъ образомъ онъ работалъ въ области электромагнитизма. Выясненію важнаго значенія этихъ работъ посвящены, между прочимъ, сочиненія А. Савельева: «О трудахъ академика Л. въ магнитоэлектричествѣ» (СПБ., 1854) и В. Лебединскаго: «Л., какъ одинъ изъ основателей науки объ электромагнитизмѣ» (журн. «Электричество», 1865). Главнѣйшіе результаты его изслѣдованій излагаются во всѣхъ учебникахъ физики: законъ индукціи («Законъ Л.», 1883 г.), «законъ Джоуля и Л.» (1841) и др. Нѣкоторыя свои изслѣдованія Л. производилъ вмѣстѣ съ Парротомъ (о сжатіи тѣлъ), Савельевымъ (о гальванической поляризаціи) и академикомъ Якоби (объ электромагнитахъ). Списокъ его мемуаровъ, печатавшихся въ «Запискахъ Имп. Акад. Наукъ» и въ журналѣ «Poggendorfs Annalen», помѣщенъ въ «Biographisch-literarisches Handwörterbuch» Poggendorf'a (I, 1424).

Ленцъ (Lenz), Яковъ-Михаилъ-Рейнгольдъ — выдающійся нѣмецкій писатель эпохи «бури и натиска» (1751 — 1792), сынъ пастора въ Лифляндіи. Уже 15 лѣтъ онъ написалъ пьесу: «Der verwundete Bräutigam». Изучая богословіе въ Кенигсбергѣ, слушалъ Канта, въ честь котораго сложилъ оду. Его поэма «Die Landplagen», посвященная Екатеринѣ II, навѣяна чтеніемъ Клопштока, Томсона, Попа и Юнга. Въ 1771 г. Л. принялъ предложеніе сопровождать двухъ молодыхъ курляндскихъ дворянъ въ Страсбургъ. Здѣсь онъ попалъ въ кружокъ Зальцмана, живший литературными интересами: руководителемъ и теоретикомъ кружка былъ Гердеръ, душою его — Гёте. Въ этомъ обществѣ Л. явился восторженнымъ поклонникомъ Шекспира, комедію котораго: «Безплодныя усилія любви» онъ перевелъ и снабдилъ своими «Anmerkungen über Theater» (напеч. въ 1774 г.), представляющими наиболѣе полное выраженіе «бурныхъ» идей въ сферѣ драматической эстетики. Разбирая ученіе Аристотеля о трехъ единствахъ, Л. устанавливаетъ различіе между древ-

ней «трагедіей судьбы» и новой «трагедіей характеровъ». Послѣ отъѣзда Гёте изъ Страсбурга Л. завелъ знакомство съ семействомъ пастора Бріона, дочь котораго, Фридерика, любила Гёте и была имъ покинута. Л. страстно влюбился въ молодую дѣвушку, но его предложеніе было отклонено. Эта несчастная любовь внушила Л. нѣсколько задушевныхъ стихотвореній (ср. E. Schröder, «Die Sesenheimer Lieder von Goethe und Lenz», въ «Nachrichten der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen», 1905). Комедіи Л.: «Hofmeister» (1773)—ѣдкая сатира на возмутительное отношеніе нѣмецкаго барства къ своимъ гувернерамъ. Несмотря на грубую форму и необузданный цинизмъ, эта пьеса, по сжатости и выразительности діалога и по типичности дѣйствующихъ лицъ, является однимъ изъ характернѣйшихъ произведеній всей «бурной поры». Л. привѣтствовали какъ реформатора драмы, имя его ставили рядомъ съ именемъ Гёте; у него завязалась дружба и переписка съ Гердеромъ, Шлоссеромъ, Циммерманомъ, Меркомъ, Лафатеромъ, Софіей Ларошъ. Къ этому времени относится и драматическая шутка его «Нашъ бракъ», въ которой Л. ставитъ себя рядомъ съ Гёте. Послѣдовавшія за «Гувернеромъ» драмы Л.—«Der neue Menoza» (1774) и «Soldaten» (1776) — не произвели особенно выгоднаго впечатлѣнія. Лишившись своего менторства, Л. снискивалъ себѣ скудное пропитаніе частными уроками, все больше запутываясь въ долгахъ. Онъ рѣшилъ попытать счастья въ Веймарѣ, гдѣ Гёте, а затѣмъ и герцогъ приняли его очень радушно. Скоро, однако, шутовство и «геніальничанье» Л. стали производить непріятное впечатлѣніе на высшее общество Веймара, гдѣ, впрочемъ, и самому поэту не сидѣлось. Уединившись въ глуши Тюрингервальда, Л. пишетъ драматич. отрывокъ «Танталъ», въ которомъ изображаетъ свою страсть къ недосягаемой женщинѣ (г-жѣ ф.-Штейнъ); здѣсь же написаны имъ нѣсколько лирическихъ стихотвореній и драма: «Die Freunde machen den Philosophen», имѣющія преимущественно автобіографическое значеніе (любовь къ сестрѣ Гёте, Корнеліи Шлоссеръ). Къ 1777 г. относится его драматическая фантазія «Der Engländer»—произведеніе уже больного ума. Смерть Корнеліи Шлоссеръ такъ потрясла Л., что онъ впалъ въ совершенное безуміе и нѣсколько разъ покушался на самоубійство. Нѣсколько оправившись, онъ въ 1779 г. отправился къ отцу въ Ригу. Въ 1781 г. мы видимъ его въ Москвѣ, гдѣ онъ, подъ руководствомъ Миллера, занимался русск. исторіей и перевелъ сочиненія С. Плещеева о современномъ состояніи Россіи (изд. 1781 г. въ Лейпцигѣ). Въ Москвѣ написанъ также отрывокъ «Ueber Delicatesse der Empfindung, od. Reise d. berühmten Franz Gulliver», проникнутый ненавистью и завистью къ Гёте. Сблизившись съ Новиковскимъ кружкомъ, Л. познакомился съ Карамзинымъ и его другомъ Петровымъ; есть предположеніе (Погодинъ), что знакомствомъ съ Шекспиромъ Карамзинъ обязанъ Л., и что разсказы Л. внушили Карамзину мысль о путешествіи за границу. Цѣлыхъ 11 лѣтъ Л. оставался въ Москвѣ, живя почти впроголодь, грошевыми уроками и займами безъ отдачи, полусумасшедшій, по временамъ сильно запивая. Потерявъ уроки, онъ не имѣлъ постояннаго пристанища и въ ночь съ 22 на 23 мая 1792 г. умеръ на улицѣ, отъ апоплектическаго удара. Нѣкоторые считаютъ Л. самымъ выдающимся, послѣ Гёте, драматургомъ эпохи «бурныхъ стремленій». Талантъ Л. былъ, по преимуществу, комическій; его «Гувернеръ» положилъ основаніе мѣщанской трагикомедіи. Его вольныя передѣлки Плавта, въ духѣ Гольберга, очень забавны. Шекспира онъ передавалъ («Безплодныя усилія любви», «Коріоланъ») сокращенно и грубовато, но остроты и вообще все комическое воспроизведено Л. мастерски. Въ его собственныхъ пьесахъ замѣчается, съ одной стороны, полное презрѣніе къ техникѣ, съ другой—смѣсь сухого резонерства и откровеннаго цинизма, оставляющаго далеко позади новѣйшій натурализмъ; но нѣкоторые типы (напр., школьный учитель въ «Гувернерѣ») обрисованы безподобно. Слабѣе его повѣствовательныя произведенія («Waldbruder», «Zerbin», «Landprediger»), туманныя и расплывчатыя. Его лирика — сплошь сердечное изліяніе, простое, страстное, восторженное («Ach, du bist fort», «Die Liebe auf dem Lande»), совершенно не стѣсняющееся формою. Въ жизни Л. былъ типичнѣйшимъ выразителемъ той неуравновѣшенности, которую влечетъ за собою господство воображенія надъ умомъ, темперамента надъ волей. Собр. соч. Л. изд. Tieck'омъ (B., 1828), неполно; дополн. у Dorer-Egloff, «J. M. R. L.» (1857), собр. стихотвореній изд. Weinhold'омъ (1891), избр. соч.—въ Kürschners «Deut. Nationalliteratur» (т. 80).—Ср. Stöber, «Der Dichter L. und Frederike von Sesenheim» (1842); Falck, «Der Dichter L. in Livland» (1878); Erich Schmidt, «L. u. Klinger» (B., 1878); его же, «Lenziana» (1901); Froitzheim, «L. und Goethe» (тенденціозно противъ Гёте, Штуттг., 1891); Rauch, «L. u. Shakespeare» (B., 1892); Waldmann, «L. in Briefen» (Цюрихъ, 1894); Anwand, «Beiträge zum Studium der Gedichte von J. M. R. L.» (1897). О Л. упоминаетъ вскользь Карамзинъ въ «Письм. рус. пут.» (при описаніи Цюрихскаго оз.) и въ другихъ своихъ письмахъ (по поводу смерти Л.), а также Петровъ въ письмѣ къ Карамзину (сообщая о смерти Л.) и Погодинъ («Н. М. Карамзинъ»).

Ленчица — уѣздный гор. Калишской губ., при р. Бзурѣ. Одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Польши; упоминается подъ 1180 г., какъ мѣсто перваго представительнаго собранія поляковъ; былъ укрѣпленъ Казимиромъ Вел.; въ 1656 г. взятъ шведами и отнятъ отъ нихъ Яномъ-Казимиромъ. Развалины древняго замка. 1 правосл., 2 р.-катол. и 1 протест. церкви; синагога и 7 молитвенныхъ евр. домовъ. 11 166 жит. (1910), въ томъ числѣ 6344 евр. Учительская семинарія, муж. и жен. гимназіи, 4 начальн. училища; больница. 2 товарныя мельницы (перемолъ 330 т. п. зерна). Город. доходы — 25 500 р., расходы — 23 200 р. (1910). — Ленчицкій у. 1156,1 кв. вер., 161 800 жит., въ томъ числѣ въ 2 городахъ (Л. и Озорковѣ) 30 600. Сахарные и винокуренные зав., 2 товарн. мельницы. Л. уѣздъ входитъ въ районъ военныхъ дѣйствій 1914—15 гг.

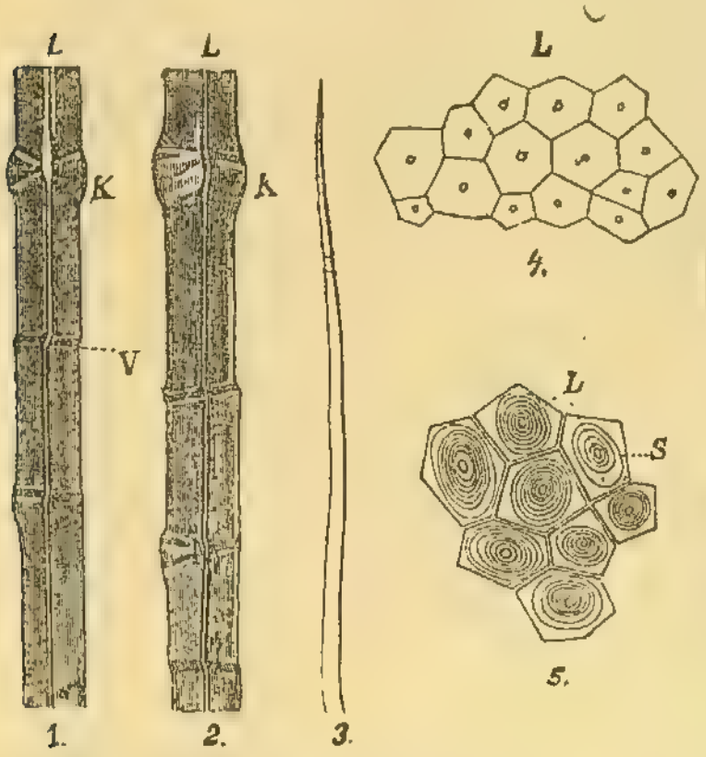
Ленчна — заштат. городъ Люблинской губ., Любартовскаго у., на прав. берегу р. Вепржа; окруженъ со всѣхъ сторонъ озерами. 5000 жит. (1910), въ томъ числѣ 3412 евреевъ. Костелъ и евр. синагога. Школа. Портняжное и сапожное производства. Обширныя ярмарки, съ оборотомъ свыше 600 т. р. (заводскія и крестьянскія лошади).

Ленъ (Linum L.)—родъ растеній изъ семейства льновыхъ. Однолѣтнія и многолѣтнія травы съ цѣльными листьями, расположенными поочередно или изрѣдка противоположно. Цвѣты строго пятерные. Кромѣ 5 развитыхъ тычинокъ, имѣется 5 недоразвитыхъ въ видѣ зубчиковъ или нитей, сидящихъ противъ лепестковъ; завязь цѣльная, плодъ пятигнѣздая коробочка, каждое гнѣздо которой еще

подраздѣляется на 2 полугнѣзда, содержащихъ по одному сѣмени. Сѣмена маслянистыя. Сюда больше 100 видовъ, изъ которыхъ самый важный обыкновенный или прядильный Л. (L. usitatissimum L.)—однолѣтняя, голая или почти голая (безъ волосковъ) трава; стебель вышиною отъ 30 до 60 стм., а въ теплыхъ странахъ, напримѣръ, въ Индіи, еще выше; вѣтвится только въ верхней части, въ соцвѣтіи; листья очередные, узколанцетные; цвѣты собраны вверху въ видѣ ложнаго зонтика; чашелистики заостренные, мелко рѣснитчатые; лепестки голубые съ сѣроватымъ отливомъ, иногда бѣлые. Плодъ—пятигнѣздная коробочка; сѣмена богаты масломъ, блестящія. Культура Л. извѣстна съ глубокой древности; онъ найденъ въ «свайныхъ постройкахъ» Швейцаріи, былъ обыкновеннымъ прядильнымъ растеніемъ у древнихъ египтянъ, у которыхъ техническая обработка его стояла очень высоко; изъ него изготовлялись какъ грубыя ткани для парусовъ, такъ и очень тонкія для священныхъ и царскихъ одеждъ. Изъ Египта Л. перешелъ въ Палестину, и въ Библіи о немъ говорится какъ объ обыкновенномъ распространенномъ растеніи. Льняныя ткани были хорошо извѣстны также грекамъ, но, по свидѣтельству Плинія, въ гористыхъ мѣстностяхъ обоихъ классическихъ полуострововъ культура Л. не находила благопріятной обстановки и больше была развита въ средней и сѣверной Европѣ, особенно въ Галліи и у кельтовъ, жившихъ въ нынѣшнихъ Нидерландахъ. Въ Россіи Л. извѣстенъ съ незапамятныхъ временъ не только какъ прядильное, но и какъ масличное растеніе. Такъ, въ «Жизнеописаніи св. Ѳеодосія Печерскаго», составленномъ преподобнымъ Несторомъ, указано, что печерскіе монахи замѣняли иногда въ лампадахъ деревянное масло льнянымъ. Изъ Псковской обл., гдѣ она первоначально возникла, культура Л. перешла въ Новгородскую, Суздальскую обл. и далѣе на востокъ. Въ настоящее время въ Россіи подъ Л. по приблизительнымъ даннымъ не менѣе 1400 тыс. дес., причемъ въ 27 сѣверныхъ и центральныхъ губерніяхъ съ наиболѣе развитой культурой его было засѣяно въ среднемъ за 1901—5 гг. 1 017 677 дес. и собрано волокна около 19 440 тыс. п.; въ 1906—10 гг.—1 008 270 дес. со сборомъ въ 29 008 тыс. п., а въ 1912 г.—1 039 300 дес., давшихъ около 32 500 тыс. п. волокна. Нѣкоторыя губерніи рѣзко выдѣляются по величинѣ площади подъ Л.: въ среднемъ за десятилѣтіе 1901—10 гг. ежегодно засѣвалось въ Вятской губ.—110 825 дес., въ Псковской—105 000 дес., въ Тверской—93 140 дес., въ Смоленской—92 070 дес., въ Лифляндской—74 130 дес.; въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ площадь подъ Л. значительно меньше: отъ 50 съ лишнимъ тыс. дес. въ Витебской губ. до почти 10 000 дес. въ Гродненской; значительныя площади заняты Л. и въ Сибири: 17 660 дес. въ Тобольской и свыше 21 000 дес. (въ 1911—12 гг. свыше 34 000 дес.) въ Томской губ. Площадь подъ Л., какъ видно и изъ приведенныхъ данныхъ, хотя и незначительно, падаетъ, но отношеніе количества производимаго въ Россіи волокна къ Зап. Европѣ благодаря уменьшенію культуры Л. въ Зап. Европѣ все увеличивается, достигнувъ въ 1911 г. почти 10:1 (подъ Л. тамъ было ок. 150 000 дес. вмѣсто 248 тыс. въ 1897 г. и 236 тыс. въ 1907 г.). Считаясь съ значительно большей урожайностью Л. на Западѣ, можно все-таки безошибочно признать, что Россія поставляетъ на міровой рынокъ $^3/_4$—$^4/_5$ всего количества льняного волокна. Занимая такое крупное мѣсто среди производимыхъ въ государствѣ продуктовъ полеводства, имѣя большое значеніе благодаря особенностямъ культуры въ крестьянскомъ хозяйствѣ и промышленности страны, являясь въ то же время третьимъ по цѣнности предметомъ вывоза (послѣ хлѣба и лѣса), льняное дѣло привлекаетъ въ послѣднее время все большее вниманіе нашихъ общественныхъ дѣятелей и правительственныхъ учрежденій. Изученіе положенія льноводства въ странѣ началось еще въ 40-хъ гг. прошлаго столѣтія, когда благодаря развитію льноводства въ Зап. Европѣ цѣны на Л. стали падать. Учрежденныя министерствомъ государственныхъ имуществъ двѣ комиссіи выяснили отсталость нашихъ пріемовъ культуры Л. въ сравненіи съ Зап. Европой и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (главнымъ образомъ, Ярославской губ.) благодаря ознакомленію населенія съ улучшенными правилами отдѣлки, льняныя ткани по качеству не уступали бельгійскимъ. Въ 70-хъ гг. улучшеніемъ постановки льняной промышленности въ Россіи занялось Вольное Экономическое общество, учредившее въ 1877 г. «Собранія льноводовъ». Эти собранія, въ началѣ пользовавшіяся большимъ успѣхомъ среди хозяевъ, выяснили необходимость опытнаго изученія культуры Л. и нужду въ спеціальномъ органѣ, вѣдающемъ льняное дѣло. При Обществѣ была учреждена «льняная комиссія», которая поставила себѣ задачей слѣдить за развитіемъ льняной промышленности и способствовать ея улучшенію. Этой комиссіей была въ 1883 г. произведена анкета о положеніи льняной промышленности. Результаты анкеты опубликованы въ 1885 г. въ книгѣ «Льняная промышленность въ Россіи по отзывамъ сельскихъ хозяевъ и льнопромышленниковъ». При ея же содѣйствіи была устроена въ 1891 г. въ Смоленскѣ льноводная выставка. Въ то же время льняной промышленностью заинтересовалось и центральное вѣдомство, и въ 1895 г. рѣшено было департаментомъ земледѣлія принять рядъ мѣръ (учрежденіе льноводныхъ опытныхъ станцій, содѣйствіе распространенію мялокъ и другихъ машинъ для обдѣлки улучшеннаго типа, увеличеніе числа инструкторовъ по культурѣ Л. и др.) для улучшенія качества производимаго въ Россіи волокна. Въ послѣднее время развитіе общественной агрономіи, паденіе урожаевъ Л., нареканія на русское волокно и паденіе цѣнъ снова возбудили живѣйшій интересъ къ этому дѣлу. Въ 1908 г. по иниціативѣ членовъ Государственной Думы вновь былъ поднятъ вопросъ объ образованіи постояннаго органа для разработки вопросовъ льноводства, льноторговли и льнопромышленности, и въ 1912 г. былъ учрежденъ согласно пожеланію состоявшагося въ 1911 г. съѣзда—«Совѣтъ съѣздовъ представителей льняного дѣла». На ряду съ другими общественными организаціями въ Совѣтъ Съѣздовъ могутъ входить съ правомъ рѣшающаго голоса земскія учрежденія, и въ настоящее время въ составѣ его имѣются 12 губернскихъ и 10 уѣздныхъ земствъ. Установленіе болѣе тѣсной связи производителей черезъ Совѣтъ съѣздовъ съ міровымъ рынкомъ при улучшеніи пріемовъ культуры будетъ способствовать развитію льняного дѣла.—Льноводство. Въ зависимости отъ направленія культуры Л. (на волокно, ради зерна, или на то и другое вмѣстѣ) различаютъ нѣсколько сортовъ Л., но принадлежащихъ всего къ двумъ разновидностямъ: crepitans или humile, который за способность его коробочекъ растрескиваться и сѣмянъ осыпаться носитъ часто названіе Л.-скакунъ, прыгунъ, самосѣй, и vulgare (обыкновенный), съ болѣе длиннымъ волокномъ и чаще встрѣчающагося въ культурѣ. Извѣстно нѣсколько сортовъ его: псковскій Л., ростунъ, долгунецъ, съ длиннымъ стеблемъ и слабо вѣтвящійся, распространенный на сѣверо-западѣ, и степной Л. неаполитанскій крупносѣмянный съ толстымъ, ко-

роткимъ, хорошо вѣтвящимся стеблемъ. Изученіе сортовъ, разводимыхъ въ Россіи, и селекція ихъ началась только въ послѣднее время. Въ мѣстностяхъ, гдѣ Л. разводится ради сѣмянъ, составъ его имѣетъ преимущественное значеніе; обычный онъ слѣдующій: воды—7,5%, жира—35%, бѣлковъ—23%, безазотистыхъ экстрактивныхъ веществъ—22%, клѣтчатки—8,8% и золы—3,5%. По содержанію жира (33—36%) русскій Л. уступаетъ аргентинскому и индѣйскому (около 38%), а также и значительно мельче (вѣсъ 1000 сѣмянъ—4,5 гр. вмѣсто 7,7 аргент. и 8,6 инд.). Къ климату Л. не особенно требователенъ и благодаря культивированію на волокно заходитъ до 63° сѣв. ш., гдѣ сѣмена его часто и не вызрѣваютъ; хорошо развивается и на югѣ (Индія, Египетъ). Лучшій Л. (на волокно) получается въ мѣстностяхъ съ ровнымъ, умѣреннымъ, влажнымъ климатомъ (побережье Сѣвернаго м., сѣверъ Россіи). Значительнѣе требованія Л. къ почвѣ: онъ плохо переноситъ тяжелыя, глинистыя, легкія, сухія, песчаныя, известковыя. Наиболѣе подходящими являются почвы средней связности, не заболачивающіяся, съ достаточнымъ содержаніемъ питательныхъ веществъ. Послѣднихъ, благодаря малой усвояемости корней, требуется Л. въ значительно большемъ количествѣ, чѣмъ хлѣбами: K_2O—123 и 75, CaO—112 и 25, P_2O_5 72 и 40 фнт. съ десятины. Л. поэтому часто приходится удобрять. Навозъ, особенно мало перепрѣвшій, считается плохимъ удобреніемъ подъ Л., вызывая, благодаря избытку азота, выгораніе въ сухихъ мѣстахъ и полеганіе, а иногда и загниваніе въ болѣе влажныхъ. Жидкое удобреніе въ видѣ навозной жижи или «фламандскаго» тука (перебродившей смѣси разболтанныхъ въ водѣ навозныхъ остатковъ), давая возможность равномѣрнаго распредѣленія, считается болѣе подходящимъ удобреніемъ. Но чаще, на Западѣ—употребляются искусственные туки: селитра, фосфорно-кислые и калійная соль, а также (подъ предшествующее растеніе) известкованіе. Въ Россіи искусственное удобреніе подъ Л. начало распространяться только въ послѣднее время, и возстановленіе плодородія почвы производится обычно залежью или культурой многолѣтнихъ травъ. Большой потребностью Л. въ питательныхъ веществахъ и его нерасположеніемъ къ свѣжему удобренію опредѣляются и мѣсто его въ сѣвооборотѣ: его обычно раньше 6 лѣтъ не возвращаютъ на прежнее мѣсто. У насъ его охотно помѣщаютъ послѣ клевера, и онъ хорошо использовываетъ фосфатное удобреніе послѣ клеверища; часто распахиваютъ подъ него луговины, либо сѣютъ на подсѣкахъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ возможна еще огневая система. При отсутствіи клевера или при трехпольномъ сѣвооборотѣ его помѣщаютъ послѣ озими, въ особенности по удобренномъ парѣ. Въ зависимости отъ климатическихъ условій и мѣста въ сѣвооборотѣ мѣняются и пріемы обработки: ею важно придать почвѣ именно комковатое строеніе, что крайне важно для слабыхъ всходовъ Л.; очистить поле отъ сорныхъ травъ и немного углубить пахотный слой. На югѣ обычно поле весною только боронуется, такъ какъ весенняя вспашка можетъ пересушить почву; на сѣверо-западѣ же вспашка также производится весной. Посѣвъ производится довольно рано, такъ какъ при раннемъ посѣвѣ можно разсчитывать на лучшее качество сѣмянъ, большую стойкость противъ земляной блохи и на возможность болѣе ранней уборки, но слѣдуетъ опасаться раннихъ заморозковъ; на сѣверѣ поэтому посѣвъ задерживается до 20-хъ чиселъ мая. Количество сѣмянъ на десятину сильно колеблется—отъ 2—3 мѣръ при рѣдкомъ посѣвѣ на зерно до 6—8 мѣръ и выше для полученія болѣе тонкаго волокна. При посѣвѣ большое значеніе имѣетъ качество посѣвного матеріала; для посѣва на волокно высоко цѣнятся такъ назыв. «рижскій» Л. изъ Псковской, Витебской, и прибалтійскихъ губ., вывозимый и за границу, гдѣ условія культуры Л. съ высокимъ качествомъ волокна не позволяютъ въ то же время получить хорошаго качества посѣвной матеріалъ; къ посѣвному матеріалу, кромѣ того, конечно, примѣняются обычныя требованія: чистота, хорошая всхожесть и др. Посѣвъ Л. на волокно исключительно разбросной, такъ какъ при рядовомъ вѣтвистость благодаря большему доступу воздуха и свѣта—большая. Сѣмена легкой бороной задѣлываются на 2—3 стм.—Уходъ за Л. небольшой: если появленіе всходовъ замедляется благодаря появленію корки, посѣвы боронятъ или прокатываютъ; когда всходы достигнутъ 2—3 вршк., производится ручная полка. Изъ вредителей Л. больше всего вреда приноситъ льняной червь, гусеница Plusia gamma, объѣдающій листья на Л.; предупреждающимъ средствомъ противъ его появленія служитъ очистка сѣмянъ и поля отъ сурѣпки; много опустошеній производятъ также земляная блоха и гусеница льняной совки. Л. также страдаетъ отъ растительныхъ паразитовъ; первое мѣсто занимаетъ среди нихъ Melamspora lini (льняная ржавчина), сильно понижающая качество волокна, затѣмъ Asterocystis radicis, вызывающее ожогъ. Л. поражается также кускутой.—Уборка производится въ различное время и различнымъ образомъ въ зависимости отъ цѣли культуры. Для полученія цѣннаго тонкаго волокна уборку въ Бельгіи производятъ во время цвѣтенія растенія; при культурѣ на зерно Л. убирается по полномъ созрѣваніи сѣмянъ; обычно же въ Россіи убираютъ его, когда большая часть листьевъ опадетъ, стебель и головки немного пожелтѣютъ. При культурѣ на зерно Л. скашивается, при уборкѣ же ради волокна его теребятъ, т.-е. выдергиваютъ съ корнемъ. Выдернутый Л. складывается пучками, а когда онъ немного подсохнетъ, ставятъ суслонами въ формѣ двускатной крыши. Если сѣмена могутъ быть использованы, головки отрѣзаются косой, снятой съ косовища, или чаще путемъ рыбленія, т.-е. протягиванія расправленныхъ пучковъ Л. черезъ желѣзный гребень съ зубьями въ 4—5 вршк. длины, на разстояніи $^1/_8$ вршк. другъ отъ друга. Иногда снопы закрѣпляютъ неподвижно и счесываютъ головки подвижными гребнеобразными орудіями—дрочками; головки иногда срѣзаются машинами. Для выдѣленія волокна льняные стебли подвергаются особой обработкѣ; основные элементы этой работы слѣдующіе: мочка, съ цѣлью нарушить связь между лубяными волокнами и окружающими ихъ клѣтками паренхимы коры; пектиновое вещество разрушается особымъ микроорганизмомъ. Мочка производится либо погруженіемъ въ воду, либо медленнымъ дѣйствіемъ атмосферныхъ осадковъ: въ первомъ случаѣ получается Л.-моченецъ, во второмъ, Л.-стланецъ. Водяная мочка производится въ проточной или чаще въ стоячей водѣ. Для мочки выкапываются 4-угольныя ямы въ 2—2½ арш. глубины въ такихъ мѣстахъ, гдѣ близка грунтовая вода, или куда можно провести воду. По заполненіи мочила Л. прикрываютъ хворостомъ или соломой и сверху накидываютъ грузъ. Продолжительность мочки различная въ зависимости отъ качества Л. и воды; обычно 10—15 дней. Моченье въ проточной водѣ производится въ ящикахъ, опускаемыхъ въ рѣку, либо близъ рѣки устраивается мочило съ приводящими и отводящими канавами.

Мочка иногда производится въ теплой до 35° водѣ, иногда продолжается 2—3 дня; иногда для полученія волокна Л. обрабатывается слабыми растворами щелочей или кислотъ. Для полученія Л.-стланца Л. разстилается нетолстымъ слоемъ на сухомъ, ровномъ, защищенномъ отъ вѣтровъ мѣстѣ, гдѣ онъ подвергается дѣйствію дождей и росы. При теплой погодѣ и достаточномъ количествѣ влаги мочка продолжается 3—4 недѣли, но иногда затягивается до 6 недѣль и болѣе; мочка обычно начинается въ августѣ и затягивается до конца сентября и во избѣжаніе порчи снѣгомъ производится въ нѣкоторыхъ случаяхъ весною. Послѣ мочки Л. высушивается сначала стоймя, а затѣмъ его разстилаютъ по травѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Л. сушатъ въ овинахъ, но часто при пересушкѣ онъ дѣлается жесткимъ и ломкимъ. Высушенный Л. мнется (ради разламыванія кострики) на особыхъ



Лубяныя волокна Л.: 3—конецъ клѣтки, 4—поперечный разрѣзъ въ водѣ, 5 — поперечный разрѣзъ въ хлоргидратѣ, L — полость, V—смѣщенія стѣнокъ.

мялкахъ, представляющихъ собой рубчатые валы, между которыми пропускаются стебли Л. Л. подвергается мятью часто употребленіемъ бельгійской колотушки, состоящей изъ куска дерева съ рубчатой поверхностью и кривой ручкой; послѣдовательно ударяя по всей длинѣ разостланнаго на току Л., рабочій отдѣляетъ кострику. Затѣмъ путемъ трепанья производится очищеніе Л. отъ кострики слѣдующимъ образомъ: черезъ горизонтальный прорѣзъ въ вертикально укрѣпленной доскѣ пропускается пучокъ Л., поддерживаемый лѣвой рукой; правой рабочій ударяетъ ножомъ (трепаломъ) такъ, чтобы ножъ скользилъ по волокну, но не ударялъ по немъ. Трепальныя машины представляютъ соединеніе нѣсколькихъ трепалъ, насаженныхъ по радіусамъ на вращающейся оси. Послѣ расчесыванія Л. и окончательной сортировки его по блеску, цвѣту и др. получается готовый продуктъ къ продажѣ, представляющій собой только 15% вѣса стеблей. Урожайность Л. въ Россіи невелика (въ среднемъ за 1901—10 гг. 23,7 пд.), но за послѣдніе годы она увеличивается (съ 19,1 пд. въ 1901—1905 гг. до 28,8 пд. въ 1905—1910 гг. и 26,1 пд. въ 1908—1912 гг.), хотя и уступаетъ значительно Бельгіи, Германіи, гдѣ 40 пд. съ десятины является обычнымъ урожаемъ.—См.: «Указатель литературы по льняному дѣлу» (М., 1914); П. Сребуръ, «Возлѣлываніе льна» («Труды I и II съѣздовъ по льняному дѣлу», М., 1911 и 1913). О дальнѣйшихъ операціяхъ технической обработки льна см. Пряденіе. *М. В.*

Ленъ (*истор.*)—см. Феодализмъ.

Ленъ (Lane), Эдвардъ-Вильямъ -англійскій филологъ (1801—76). Долго жилъ въ Египтѣ и собралъ тамъ матеріалы для труда, составившаго его славу: «Account of the manners and customs of the modern Egyptians» (Л., 1836); прекрасно перевелъ «Тысячу и одну ночь», съ примѣчаніями (изд. подъ заглавіемъ «Arabian Society in the Middle Ages», 1883); издалъ монументальный «Arabic-English Lexicon» (1863—74; продолжено, по матеріаламъ Л., Lane-Poole'емъ) и составилъ неизданное описаніе Египта съ рисунками.—Ср. Lane-Poole, «Life of Edward William L.» (Л., 1877).

Леньяно (Legnano) — гор. въ итальянск. пров. Миланъ. 17 423 жит. Въ 1176 г. Фридрихъ Барбаросса былъ разбитъ здѣсь миланцами. Производство шелка и хлопка.

Ленэнъ (Le Nain), братья Антуанъ, прозванный «Кавалеромъ» (1588—1648), Луй, прозванный «Римскимъ» (1593—1648), и Матьё (1607—77)—франц. живописцы. Писали преимущественно жанровыя сцены изъ простонароднаго быта, повидимому, часто помогая другъ другу; извѣстную долю участія въ ихъ картинахъ можно приписать ученику Антуана, Летоффѣ (Letoffé). Несмотря на черноватый колоритъ и грубое, тяжелое письмо, эти изображенія увлекаютъ своей безусловной правдивостью и безхитростностью. Стоя совершенно особнякомъ какъ по пріемамъ, такъ и по темамъ отъ всѣхъ современныхъ имъ французскихъ живописцевъ, братья Л. предвосхитили на цѣлое столѣтіе «мѣщанское» направленіе Шардэна. Менѣе интересны ихъ сухіе и педантичные портреты (герцога Монморанси—въ Луврѣ, Сенъ-Марса, кардинала Ришельё и др.) и реалистически трактованныя, съ рѣзкими свѣтовыми эффектами въ духѣ Караваджо, религіозныя картины (въ Луврѣ — «Отреченіе ап. Петра»). Внѣ Франціи произведенія братьевъ Л. встрѣчаются довольно рѣдко. Въ Луврѣ (обладающемъ, кромѣ картинъ, также и рисунками братьевъ Л.) ихъ имѣется одиннадцать, кромѣ названныхъ; немалое ихъ число разсѣяно по провинціальнымъ французскимъ галлереямъ, нѣсколько—въ музеяхъ и частныхъ собраніяхъ Лондона, Флоренціи, Мюнхена, Лейпцига и др. Въ Эрмитажѣ три картины Л.: «Молитва передъ обѣдомъ», «Семейство молочницы» и «Посѣщеніе бабушки».—Ср. Champfleury, «Nouvelles recherches sur la vie et l'oeuvre des frères Le Nain» (Лапъ, 1862); A. Valabrègue, «Les frères Le Nain» (П., 1904).

Леняковы—русскій дворянскій родъ, предки коего испомѣщены были въ 1668 г. Родъ Л. внесенъ въ VI ч. род. кн. Костромской губ.

Лео (Leo), Генрихъ, фонъ — извѣстный нѣмецкій историкъ (1799—1878). Изучалъ сначала медицину, но перешелъ къ занятіямъ филологіей и исторіей, чтобы сдѣлаться учителемъ и вліять на молодое поколѣніе. Уже въ первыхъ его трудахъ сказывается характеристичная его черта—страстность и субъективность. Въ 1827 г. онъ издалъ изслѣдованіе о возникновеніи герцогской власти въ Германіи по смерти Карла Великаго, а въ 1828 г.—свои лекціи по исторіи еврейскаго государства. Строго-объективное и научное направленіе первыхъ трудовъ Ранке Л. не одобрялъ и выступилъ противъ него съ пристрастною и желчною кри-

тикою. Съ 1830 г. былъ проф. въ Галле. Главныя соч. его: «Geschichte der italienischen Staaten» (1829—34); «Zwölf Bücher niederländischer Geschichte» (1832—35); «Studien und Skizzen zu einer Naturlehre des Staates» (1833). Съ 1854 по 1867 г. выходили его «Vorlesungen über die Geschichte des deutschen Volks und Reichs». Изъ трудовъ Л. не потеряла значенія «Исторія итальянскихъ государствъ», цѣнная по большому матеріалу, въ ней собранному, по воодушевленію, съ которымъ она написана. Всего лучше удалась автору исторія среднихъ вѣковъ. Л. выступалъ и какъ публицистъ крайне-консервативнаго направленія. Въ 1880 г. вышла автобіографія Л.: «Aus meiner Jugendzeit».

Лео (Leo), Леонардо—знаменитый итальянскій композиторъ (1694—1756), вмѣстѣ съ Александромъ Скарлатти, Дуранте и Фео представитель неаполитанской школы. Учился музыкѣ у Александра Скарлатти и Фаго, потомъ у Нитони. Какъ учитель композиціи въ консерваторіи Sant'Onofrio, подготовилъ много выдающихся учениковъ, въ томъ числѣ Іомелли и Пиччини. Число драматич. композицій Л. (оперъ и ораторій) доходитъ до 60. Первая его ораторія—«S. Alessio» (1712), первая опера—«Pisistrato» (1714), послѣдняя опера—«Il nuovo Don Chisciotto» (1748; закончена Гомезомъ). Сверхъ того, имъ написано 5 мессъ съ органомъ, нѣсколько Credo, «Dixit» (10-голосное на 2 хора и 2 оркестра), превосходное «Miserere» (на 8 гол.), «Magnificat'ы», респонзоріи, мотеты, гимны и другія церковныя композиціи, 6 концертовъ для віолончели со струннымъ квартетомъ, рядъ фортеп. токкатъ, два сборника органныхъ фугъ, сольфеджіи и цифрованные басы для упражненій. Большая часть сочиненій Л. сохраняется въ рукописяхъ въ библіотекахъ Неаполя, Рима, Парижа и Берлина. Нѣкоторыя изданы въ новѣйшихъ сборникахъ церковныхъ произведеній: «Cäcilia» Брауне, «Sammlung vorzüglicher Gesangsstücke» Рохлица, «Musica Sacra» Коммера (8-й т.), «Kirchliche Chorgesänge» Вебера и др.

Леобенскій преліминарный **договоръ** заключенъ въ замкѣ Эккемвальдѣ, близъ Леобена, 18 апрѣля 1797 г., между ген. Бонапартомъ, отъ имени французской республики, и гр. Мерфельдомъ и марк. Галло—со стороны Австріи. Объ условіяхъ этого договора см. Кампо-Форміо (XX, 662). По Л. договору австрійскій императоръ дѣлился съ французами Италіей и оставлялъ заботу о цѣлости Германской имперіи, и Франція отказывалась отъ принциповъ, выставленныхъ революціей, и начинала открыто преслѣдовать свои собственныя цѣли.

Леобенъ—гор. въ Штиріи (Австрія): см. Любина.

Леобшютцъ (Leobschütz, пол. Любчицы)—гор. въ прусской пров. Силезіи, при р. Цинпѣ; 13 т. жит. Стеклянные заводы, производство колоколовъ.

Леово—м-ко Бессарабской губ., Бендерскаго у., на р. Прутѣ. Жит. 3 тыс. Таможенная застава на границѣ съ Румыніей. Въ 1912 г. вывезено 1852000 пд., преимущественно кукурузы. Близъ Л. зап. конецъ «верхняго Троянова вала».

Леодегарій (Leodegarius St. Léger), епископъ отенскій (Augustodunum)—одинъ изъ типичнѣйшихъ представителей іерарховъ-политиковъ франкской эпохи. Принадлежалъ къ магнатской семьѣ, былъ хорошо знакомъ съ литературой и правомъ, краснорѣчивъ; любилъ роскошь и блескъ. Сдѣлавшись епископомъ, онъ возстановилъ стѣны Отена, пышно украсилъ соборную церковь. Большую заботу оказывалъ онъ также бѣднымъ края и пріобрѣлъ значительную популярность. Гордый и властолюбивый, Л. стремился играть выдающуюся роль въ дворцахъ королей, между которыми дѣлилось тогда (VII в.) Франкское государство. Онъ вступилъ въ борьбу съ могущественнымъ маіордомомъ Эброиномъ, попалъ въ руки къ врагамъ, былъ ослѣпленъ, потомъ обезглавленъ (680 г.). Вскорѣ послѣ смерти его начали почитать какъ мученика; но къ святымъ онъ былъ причисленъ лишь вслѣдствіе установившагося тогда обычая канонизировать большую часть видныхъ главарей церкви. Источники и библіографію см. у A. Molinier, «Les sources de l'histoire de France», I, p. 138.

Леодръ — единица въ древнемъ русскомъ ариѳметическомъ счетѣ. По ариѳметикѣ XVII в. и по прописямъ 1643 г. Л. обыкновеннаго простого счета составлялъ 10 легеоновъ, въ великомъ же счетѣ Л. назывался легеонъ легеоновъ, т.-е. 100 милліоновъ.

Леопардо (Leonardo), Хозе—испан. живописецъ мадридской школы (1616—51), ученикъ Эйхеніо Каксеса. Его картины отличаются неподдѣльнымъ стремленіемъ къ правдѣ изображенія и солидной живописной техникой. Для королевскаго замка Буэнъ-Ретиро имъ написаны находящіяся теперь въ музеѣ Прадо, въ Мадридѣ: «Взятіе Аквы» и «Капитуляція Бреды» (тотъ самый сюжетъ, который нѣсколькими годами позже обезсмертилъ Веласкезъ).

Леонардо да Винчи—см.Ліонардо.

Леопардъ Пизанскій (Leonardus Pisanus, Fibonacci) — итальянскій математикъ. Род. около 1175 г. Его алгебра — одна изъ первыхъ, появившихся въ Европѣ. Онъ долгое время жилъ на Востокѣ, гдѣ ознакомился съ математикою арабовъ и индусовъ. Наиболѣе замѣчательное сочиненіе его—«Liber abaci» (1202), сводъ почти всѣхъ математическихъ свѣдѣній того времени. Другія сочиненія Л.: «Leonardi Pisani practica geometriae» (1220), «Liber quadratorum» и «Flos» (рѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ алгебры и теоріи чиселъ). Собраніе его сочиненій издано въ 1857—1862 гг.

Леопаръ (Léonard), Гюберъ — бельгійскій композиторъ и скрипачъ (1819—1890), ученикъ Габенека, проф. брюссельской консерваторіи. Игра его отличалась элегантностью и блескомъ staccato. Писалъ преимущественно инструктивныя вещи: «Gymnastique de violiniste», «Petit gymnastique du jeune violiniste», «21 Etudes classiques», «Ecole Léonard» (школа для скрипки), «L'ancienne école italienne» (упражненія въ двойныхъ нотахъ), изданіе 6 сонатъ и «Trille du diable» Тартини, 5 скрип. концертовъ съ орк., 6 концертштюковъ съ фортеп., фантазіи, серенада для 3 скрипокъ, концертный дуэтъ для 2 скрипокъ, Valse-Caprice, много дуэтовъ съ фортеп. на оперные мотивы, 4 дуэта съ фортеп. и 3 съ віолончелью.

Леонбергъ—не установившаяся порода крупныхъ сторожевыхъ собакъ, выведенная черезъ скрещиванье санъ-бернаровъ съ водолазами, мастифами и пр.

Леонгардъ (Leonhard), Карлъ-Цезарь—нѣмецкій минералогъ и геологъ (1779—1862), профессоръ въ Гейдельбергѣ. Главные его труды: «Geologie oder Naturgeschichte der Erde» (Штуттг., 1836—44); «Characteristik der Felsarten» (1823); «Die Basaltgebilde» (1832); «Naturgeschichte des Steinreichs» (1851).—Сынъ его Густавъ (1816—1878) также былъ профессоромъ минералогіи въ гейдельбергскомъ унив. Главн. его соч.: «Die quarzführenden Porphyre» (1851) и «Grundzüge der Geognosie und Geologie» (1889).

Леонгардъ (Leonhard), Рудольфъ—германскій юристъ-цивилистъ (род. въ 1851 г.), профессоръ въ Геттингенѣ, Галле, Марбургѣ, теперь въ Бреславлѣ; въ 1907—08 гг. читалъ въ университетѣ Колумбіи, въ качествѣ такъ назыв. Austauschprofessor между Соединенными Штатами и Германіей. Главные труды: «Der Irrtum bei nichtigen Verträgen nach römischem Recht» (2 тт., 1882—83; 2-е изд., 1907); «Die Universität Bologna im Mittelalter» (1888); «Roms Vergangenheit und Deutschlands Recht» (1889); «Anfechtbarkeit der Verträge für das Vermögen eines Dritten» (1892); «Institutionen des römischen Rechts» (1894); «Der Erbschaftsbesitz» (1899); «Das Recht des B. G. B. in Einzeldarstellungen» (1900); «Der Schutz der Ehre im alten Rom» (1902); «Die Replik des Prozessgewinns» (1905); «Schiffe als Prozessparteien» (1911) и др.

Леони (Leoni): 1) Леоне—итальянскій художникъ (1505—90). Сначала былъ медальеромъ и золотыхъ дѣлъ мастеромъ. За участіе въ уличной дракѣ, окончившейся убійствомъ, былъ приговоренъ къ работамъ на галерахъ. Освобожденный черезъ годъ, поступилъ на службу къ Карлу V и всецѣло отдался скульптурѣ. Ему принадлежитъ рядъ отлитыхъ изъ бронзы или высѣченныхъ изъ мрамора портретовъ членовъ императорской семьи. Первой работой Л., исполненной для императора, была знаменитая группа «Charles Quint domptant la Fureur» (по снятіи доспѣховъ, сдѣланныхъ впослѣдствіи, фигура императора является совершенно нагой). Далѣе слѣдуютъ мраморныя статуи Карла V и его жены Изабеллы Португальской, бронзовыя статуи Филиппа II, сестры императора Маріи Австрійской, мраморные и бронзовые бюсты Карла V, Филиппа II, французской королевы Элеоноры, барельефы съ портретами Карла V и Изабеллы. Всѣ эти произведенія хранятся въ Мадридѣ, въ музеѣ Прадо. Въ Италіи слѣдующія работы Л.: бронзовыя фигуры на гробницѣ Джакомо Медичи въ миланскомъ соборѣ, бронзовая фигура полководца Карла V, Веспасіана Гонзага, въ церкви дель Инкороната въ Саббіонеттѣ, группа Ферранте Гонзага на Большой площади въ Гуасталлѣ, и мраморный бюстъ Филиппа II въ миланскомъ собраніи маркиза Тривульціо.—2) Помпео Л.—скульпторъ (ум. въ 1610 г.), сынъ и сотрудникъ предыдущаго. Вполнѣ испанскій художникъ, Л. проникъ въ тайники испанскаго религіознаго пониманія и испанскаго придворнаго этикета и въ такъ назыв. «Entieros Reales» далъ одно изъ высшихъ достиженій испанскаго художественнаго генія XVI в. Вскорѣ по прибытіи въ Мадридъ онъ былъ обвиненъ въ ереси и предсталъ предъ судомъ Инквизиціи, но былъ освобожденъ благодаря заступничеству отца. Сначала работалъ въ качествѣ ювелира для инфанта Дона Карлоса. Въ 1574 г. исполнилъ колѣнопреклоненную мраморную статую сестры Филиппа II, принцессы Іоанны (въ монастырѣ Descalzas Reales близъ Мадрида). Слѣдующимъ годамъ принадлежитъ замѣчательный надгробный памятникъ великаго инквизитора Донъ Фернандо де Вальдесъ, въ гор. Саласъ, въ Астуріи. Въ 1579 г. Хуанъ де Геррера, руководившій постройкой эскуріальскаго дворца, поручилъ Л. и миланскому художнику Джакомо Треццо украшеніе ретабля и гробницъ Карла V и Филиппа II. Л. обязался отлить для ретабля 15 бронзовыхъ фигуръ. Въ Испаніи не было мастерской, оборудованной для подобной работы; было рѣшено поэтому произвести отливку въ Миланѣ, гдѣ Л. провелъ 5 лѣтъ, работая подъ руководствомъ своего отца, вслѣдствіе чего нѣкоторые историки считаютъ эти статуи произведеніями послѣдняго. Послѣ смерти отца, Л. приступилъ въ Мадридѣ къ надгробнымъ памятникамъ Карла V и Филиппа II. Знаменитые Entieros Reales представляютъ двѣ группы бронзовыхъ, позолоченныхъ фигуръ выше человѣческаго роста, между громадными канеллированными колоннами, по обѣ стороны алтаря. Справа Карлъ V, окруженный своей семьей, слѣва Филиппъ II съ тремя женами и сыномъ, Карлосомъ. Послѣ созданія этого шедевра, оказавшаго рѣшающее вліяніе на развитіе испанской скульптуры, Л. исполнилъ только модели двухъ надгробныхъ памятниковъ, для герцога Лерма и маркиза Поза.—См. E. Plon, «Leone L. et Pompeo L.» (П., 1887). *А. Кубе.*

Леонидовъ, Леонидъ Львовичъ—артистъ-трагикъ (1821—1889). Дебютировалъ на сценѣ Александринскаго театра въ незначительныхъ водевиляхъ. Въ 1843 г. перешелъ въ Москву на амплуа «первыхъ драматическихъ молодыхъ людей». Въ 1854 г. былъ переведенъ обратно въ Петербургъ, принялъ репертуаръ только-что умершаго В. А. Каратыгина и въ ролихъ классической драмы пользовался большимъ вниманіемъ публики. Съ появленіемъ бытовой комедіи Л. почти пересталъ выступать. Онъ былъ ревностнымъ защитникомъ театральной «мелкоты» отъ несправедливостей начальства и притязаній «большихъ» артистовъ.—См. его воспоминанія (въ «Русск. Стар.», 1888, № 4, и тамъ же статьи П. Каратыгина); М. Макеимовъ, «Свѣтъ и тѣни» (СПБ., 1878, гл. V).

Леонидовъ (псевд.), Леонидъ Мироновичъ—артистъ московск. Художественнаго театра. Дарованіе его раскрылось полностью при постановкѣ «Братьевъ Карамазовыхъ», гдѣ Л. исполнялъ роль Мити Карамазова и поразилъ зрителей захватывающею искренностью своей вдохновенной игры, особенно въ сценѣ кутежа, затѣмъ ареста и допроса въ селѣ Мокромъ. Артистъ неровный, но всегда умѣющій разбудить въ себѣ творческій инстинктъ, иногда насилующій себя и напряженный, онъ не всегда бываетъ на одинаковой высотѣ даже при передачѣ одной и той же роли. Такъ, играя Перъ-Гюнта въ пьесѣ Ибсена того же наименованія, онъ только иногда поднимался до истинной проникновенности и трогалъ силою мечтательнаго лиризма. Въ «Мысли» Леонида Андреева онъ обнаружилъ новый ростъ своего таланта, создавъ изъ главной роли яркій образъ—одновременно патологическій и художественно-человѣчный, въ которомъ бредовая гордыня и маніакальная сосредоточенность на одной уродливой мысли соединяются съ ужасающей силой тоски и страданія.

Леонидъ—имя святыхъ православной церкви: 1) Л.—мученикъ коринескій; память 10 марта и 16 апрѣля.—2) Л.—мученикъ египетскій, пострадалъ при Максиминѣ; память 5 іюня.—3) Л.—мученикъ, память 8 августа.

Леонидъ (Устьпедумскій)—преподобный, родомъ изъ крестьянъ Новгородской губ.; около 1610 г. устроилъ устьпедумскую Богородицкую обитель, между р. Лузою и вырытымъ имъ каналомъ «Педумою-рѣкою». Эта обитель имѣла важное значеніе для края; Л. называютъ просвѣтителемъ «Лузской Пермцы»). Умеръ 17 іюня 1654 г.

Леонидъ (Шаголкинъ, въ схимѣ Левъ)—схимникъ Оптиной пустыни (1769—1841), прославившійся подвижничествомъ и духовными наставленіями. Его ученикъ, П. П. Тамбовцевъ, записалъ: «Вопросы ученика и отвѣты старца» («Маякъ», 1845, XXII; перепечатано въ «Историческомъ описаніи скита при Козельской Введенской пустыни», СПБ., 1852).

Леонидъ—епископъ рязанскій (XVI в.). Участвовалъ на соборахъ: 1578 г.—о прославленіи преп. Іосифа Волоколамскаго, 1580 и 1584 гг.— о церковныхъ вотчинахъ. Сохранилась его «Челобитная» (1584) царю, съ жалобою на претерпѣваемыя имъ обиды (напеч. въ «Историч. актахъ», I). Составленное имъ «Житіе блаженнаго Василія и похвальное ему слово» извѣстно по спискамъ (каталогъ Царскаго, № 128).

Леонидъ—духовный писатель, архимандритъ, въ мірѣ Левъ Александровичъ Кавелинъ (1822—91). Учился въ 1-мъ моск. кадетскомъ корпусѣ, служилъ въ гвардіи. Въ 1852 г. поступилъ въ число послушниковъ Оптиной пустыни; въ 1857 г. былъ постриженъ въ монашество; въ 1863 г. назначенъ начальникомъ россійской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, съ посвященіемъ въ архимандриты; позднѣе былъ настоятелемъ русской константинопольской посольской церкви, настоятелемъ Воскресенскаго м-ря Новый Іерусалимъ и, наконецъ, намѣстникомъ Сергіевой лавры. Въ литературѣ Л. дебютировалъ въ 1839 г. стихотвореніемъ по поводу бородинскихъ маневровъ, напечатаннымъ въ «Журналѣ для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній» (кн. 9). По выходѣ изъ корпуса онъ сошелся съ Врачкомъ, издателемъ «Маяка», и принялъ участіе въ редактированіи этого журнала, печатая въ немъ и въ «Иллюстраціи» повѣсти и стихи. Живя въ Оптиной пустыни, онъ составилъ: «Каталогъ старопечатныхъ и рѣдкихъ книгъ библіотеки Козельской Оптиной пустыни», «Обозрѣніе Козельскаго Оптина м-ря и бывшихъ въ немъ до начала XVIII в. храмовъ», «Обозрѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книгохранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской губ.». Аналогичныя работы онъ исполнилъ и въ другихъ мѣстахъ своего служенія. Полнаго списка статей, замѣтокъ, изданій Л. нѣтъ въ печати; наиболѣе подробный перечень ихъ принадлежитъ П. Корсунскому, статья котораго: «Намѣстникъ Сергіевой Лавры архим. Л.», равно какъ и «Воспоминаніе объ о. архимандритѣ Л.», Н. Субботина, напечатаны въ приложеніи къ «Исторической запискѣ о дѣятельности моск. археол. общ. за первыя 25 лѣтъ существованія» (М., 1890 и 1893). Незадолго до смерти Л. велъ съ И. И. Малышевскимъ полемику по вопросу о происхожденіи княгини Ольги и закончилъ обширную работу: «Систематическое описаніе славяно-россійскихъ рукописей собранія гр. А. С. Уварова» (М., 1893—94).

Леонидъ, до монашества Левъ Васильевичъ Краснопѣвковъ — дѣятель русской церкви (1817—76). Учился въ горномъ корпусѣ, служилъ по флотѣ; затѣмъ окончилъ курсъ въ московской духовной академіи и получилъ степень магистра богословія. Былъ епископомъ дмитровскимъ и архіепископомъ ярославскимъ. Первымъ дѣломъ его при вступленіи въ управленіе ярославской епархіей было распоряженіе объ открытіи при каждомъ изъ женскихъ монастырей, въ тѣхъ городахъ, гдѣ есть гимназія или прогимназія, помѣщенія для 6 дѣвочекъ изъ болгарокъ, оставшихся у себя на родинѣ безъ призрѣнія и воспитанія. Его труды: «Выписка изъ обихода Волоколамскаго м-ря конца XVI в. о дачахъ въ него для поминовенія усопшихъ» (въ «Чтен. Моск. Общ. Истор.», 1863, № 4); «Преподобный Савва Старожевскій» (М., 1885); «Жизнь св. апостола Петра» («Душепол. Чт.», 1860). Проповѣди его печатались въ «Правосл. Обозрѣніи», «Москов. Вѣдомостяхъ» и «Душепол. Чтеніи».

Леонидъ I—спартанскій царь въ 488—480 гг. до Р. Хр., знаменитый подвигомъ самоотверженнаго геройства въ войнѣ противъ персовъ. При наступленіи Ксеркса на Грецію грекамъ было весьма важно удержать въ своихъ рукахъ укрѣпленную линію Ѳермопилы — Артемисій, дававшую возможность комбинировать сухопутныя и морскія дѣйствія. Ѳермопильская тѣснина являлась стратегическимъ ключомъ, открывавшимъ возможность рѣшительнаго удара противъ персовъ. Съ цѣлью наилучшей защиты этой линіи Л., съ 300 спартіатовъ и 7000 другихъ воиновъ, занялъ Ѳермопильскій проходъ, но геройская его защита была парализована обходомъ по горной тропѣ позицій грековъ, въ чемъ, быть-можетъ, помогъ персамъ измѣнникъ Эфіальтъ. Л., не имѣя права, въ силу военныхъ законовъ Спарты и приказаній спартанскаго правительства, очистить занятую имъ позицію, отослалъ, повидимому, большую часть войска и палъ вмѣстѣ съ своими спартанцами. Подвигъ Л., усилившій мужество грековъ въ борьбѣ съ персами, остался жить въ ихъ памяти какъ примѣръ высшаго проявленія чувства долга и воинской доблести. Подвигъ Л. былъ отмѣченъ Симонидомъ въ одѣ въ память битвы при Ѳермопилахъ и въ знаменитомъ двустишіи, вырѣзанномъ на надгробномъ памятникѣ павшихъ спартанцевъ: «Прохожій, возвѣсти спартанцамъ, что здѣсь мы полегли, ихъ завѣтамъ повинуясь». Въ современной литературѣ подвигъ Л. вдохновилъ Гюго, изобразившаго въ «Poëme des trois cents», какъ изъ трехсотъ ударовъ, которыми персидскій царь наказалъ Геллеспонтъ, родились 300 спартанцевъ, сражавшихся при Ѳермопилахъ.

Леонидъ (Leonidas)—имя двухъ эпиграмматиковъ, Л. Тарентскаго, жившаго въ III в. до Р. Хр., и Юлія Л. Александрійскаго, временъ Нерона. Стихотворенія обоихъ вошли въ сборникъ «Антологіи».

Леониды—потокъ падающихъ звѣздъ, наступающій ежегодно около 1 ноября. Радіантъ его находится близко звѣзды γ созвѣздія Льва (откуда и названіе потока). Особенно изобильный потокъ метеоровъ наступалъ каждые 33 г. (въ 1799, 1833 и 1866 гг.). Наиболѣе древнее извѣстіе объ исключительной силѣ потока метеоровъ относится къ 902 г., что даетъ величину періода въ 33,2 года. Послѣ 1866 г. потокъ Л. претерпѣлъ возмущенія отъ планетъ Юпитера и Сатурна, былъ отброшенъ ими немного въ сторону, и главныя массы потока уже не встрѣчаютъ земли; въ 1899 г. прежнее величественное явленіе не повторялось. Потокъ Л. тѣсно связанъ съ кометой Темпеля 1866 г. (см. Кометы, XXII, 325).

Леонкавалло (Leoncavallo), Руджьеро—итальянскій оперный композиторъ (род. въ 1858 г.). Составилъ себѣ имя одноактной оперой «Pagliacci» («Паяцы»), быстро завоевавшей оперныя сцены Стараго и Новаго Свѣта (Миланъ, 1892; Москва, 1893). Первая его небольшая опера «Songe d'une nuit d'été» шла въ Парижѣ на частной сценѣ (1889); въ Парижѣ, гдѣ Л. жилъ нѣкоторое время, были изданы и его романсы. Меньшій успѣхъ имѣли слѣдующія его оперы: «I Medici» (Миланъ, 1893; СПБ. и Москва, 1894), «Chatterton» (1896), «La Bohème» (Венеція, 1897; шла и въ Россіи), «Girolamo Savonarola», «Cesare Borgia», «Zaza» и др.

Леонова, Дарья Михайловна — выдающаяся оперная пѣвица-контральто (1835—96). Училась въ Спб. театральномъ училищѣ, одновременно выступая на Имп. сценѣ въ водевиляхъ и пьесахъ съ пѣніемъ. Въ 1852 г. съ огромнымъ успѣхомъ дебютировала въ «Жизни за Царя» Глинки, которому голосъ Л. очень понравился; онъ самъ прошелъ съ ней партію Вани, да и послѣ занимался съ нею, написалъ для нея «Молитву» и

собирался писать оперу «Двумужница». Въ 1857—58 гг. концертировала за границей и очень понравилась Мейерберу и Оберу, уговаривавшимъ ее остаться въ Парижѣ. До 1873 г. пѣла на Имп. сценѣ въ обѣихъ столицахъ, создавъ рядъ партій въ операхъ русскихъ композиторовъ (княгини въ «Русалкѣ» Даргомыжскаго, Рогнѣды, Кроатки въ операхъ Дютша, Спиридоновны во «Вражьей силѣ» Сѣрова, хозяйки корчмы въ «Борисѣ Годуновѣ» Мусоргскаго, Маргареты въ «Ратклифѣ» Кюи). Превосходна была Л. въ роли Азучены въ «Трубадурѣ» Верди. Уйдя со сцены, Л. совершила концертную поѣздку въ Сибирь, Японію, Китай и Сѣв. Америку; въ 1879 г. предприняла концертное турнэ по Россіи, съ Мусоргскимъ въ качествѣ аккомпаніатора, знакомя провинцію съ отрывками изъ произведеній новой русской школы; затѣмъ она вмѣстѣ съ Мусоргскимъ открыла музыкальные курсы въ СПБ. Одно время преподавала пѣніе въ московскомъ театральномъ училищѣ. Изъ учениковъ ея самый выдающійся—теноръ Донской, пѣвшій на Имп. московской сценѣ.—См. ея «Воспоминанія» («Историч. Вѣстн.», 1891) и «Русск. Муз. Газету», 1896, № 3, 301—308.

Леоновъ (Шарпантье), извѣстный въ свое время пѣвецъ-теноръ (1813—послѣ 1862 г.), сынъ піаниста Фильда и пѣвицы Шарпантье. Дебютировалъ въ 1833 г. въ «Севильскомъ Цырюльникѣ» Россини, въ роли графа Альмавива, и принятъ былъ на Имп. сцену, пользуясь долгое время любовью публики. Голосъ его не былъ силенъ, но Л. умѣло владѣлъ имъ и хорошо игралъ. Онъ первый пѣлъ Сабинина въ «Жизни за Царя», Торопку въ «Аскольдовой могилѣ» (СПБ., 1842) и вообще былъ талантливымъ исполнителемъ, особенно въ комическихъ операхъ.

Леонтины (Λεοντῖνοι)—въ древности городъ близъ вост. берега Сициліи, къ СЗ отъ Сиракузъ. Построенъ халкидцами съ Наксоса въ VIII в. до Р. Хр.; одно время принадлежалъ сиракузянамъ; тиранъ Діонисій перевелъ большую часть леонтинцевъ въ Сиракузы и поселилъ въ Л. 10000 наемниковъ. Со временъ Агаѳокла городъ находился подъ властью карѳагенянъ. Во время второй пунической войны римляне его взяли приступомъ и разграбили. При господствѣ римлянъ Л. были незначительнымъ мѣстечкомъ. Сохранились многочисленныя монеты Л., обыкновенно съ изображеніемъ колосьевъ, такъ какъ окрестности города—Campi Leontini—считались плодороднѣйшей мѣстностью Сициліи. Нынѣ названіе города—Леонтини, окрестностей—Piana di Catania.

Леонтій—имя святыхъ православной церкви: 1) Л.—св. мученикъ трипольскій; память 18 іюня.—2) Л.—св. безсребренникъ; обезглавленъ при Діоклетіанѣ; память 17 октября.—3) Л.—одинъ изъ четыредесяти мучениковъ севастійскихъ, сожженныхъ въ 320 г.; память 9 марта.—4) Л.—преподобный отрокъ, канонархъ печерской лавры; жилъ въ XIV в.; память 18 іюня.—5) Л. прозорливый—преподобный аѳонскій, преставился въ 1605 г.; память—18 іюня.

Леонтій—епископъ ростовскій, поставленный на эту каѳедру изъ иноковъ Печерскаго м-ря. Въ Ростовѣ въ это время преобладало еще язычество. Л. обратилъ особенное вниманіе на дѣтей; самъ наставлялъ ихъ въ истинахъ вѣры, самъ и крестилъ, хотя родители наносили ему за то побои и угрожали смертью. Своею кротостью и твердостью онъ достигъ обращенія въ христіанство и взрослаго населенія Ростова. Скончался ок. 1077 г. Мощи этого «апостола земли ростовской» обрѣтены 23 мая 1164 г. Съ его именемъ извѣстно «Поученіе и наказаніе еп. ростовскаго Л. къ попамъ о всемъ, како подобаетъ дѣти своя духовныя учити и оптемьи имъ давати по заповѣдемъ и по правиламъ св. отецъ».—См. Ключевскій, «Житія святыхъ, какъ истор. источники».

Леонтій—старецъ. Въ 1701—1702 гг. путешествовалъ по порученію іоповщины на Востокъ съ цѣлью узнать, какова вѣра у грековъ. Его «Дневникъ», дышащій искренностью и простодушіемъ, напечатанъ въ «Русск. Архивѣ» (1863), съ именемъ священника Ивана Лукьянова. Послѣдній, однако, не былъ его авторомъ, а только исправлялъ и направлялъ Л.

Леонтій (по мѣсту рожденія—византійскій, по мѣсту пребыванія—іерусалимскій)—церковный историкъ и богословъ-ересеологъ (ум. около 542 г.). Сначала принадлежалъ къ несторіанамъ, но потомъ, обратившись къ православію, сдѣлался ревностнымъ обличителемъ ересей. Онъ старался примирить формулы Кирилла и Льва Вел., отстоять единство ипостаси при двойствѣ естествъ. Его справедливо называютъ первымъ схоластикомъ. Сочиненія его, направленныя противъ несторіанъ, монофизитовъ, северіанъ, аполлинаристовъ, собраны у Migne, «Patrol. ser. gr.», т. 86.—См. Krumbacher, «Geschichte der Byzant. Litteratur» (2-е изд.); Loofs, «Leontios von Byzanz» (1887); Rügamer, «Leontios von Byzanz» (1894).—Л. византійскаго не слѣдуетъ смѣшивать съ Л. неапольскимъ (ум. въ 620 г.), епископомъ гор. Неаполи на о-вѣ Кипрѣ, авторомъ житій Іоанна Милостиваго и Симеона юродиваго, догматическаго сборника и нѣсколькихъ словъ (см. Migne, «Patrol. ser. graeca», т. XCIII).

Леонтій (Боболинскій)—іеромонахъ, «законникъ м-ря выдубицкаго кіевскаго». Написалъ (т.-е., вѣроятно, переписалъ) въ 1699 г. въ Свято-Троицкомъ Ильинскомъ черниговскомъ м-рѣ «Лѣтописецъ сиѣстъ кройника зъ розныхъ авторовъ и гисторыковъ многихъ диалектомъ русскимъ»—обзоръ всемірной исторіи до середины XVI в. — Ср. В. Науменко, «Хронографы южно-русс. ред.» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1885, май); «Лѣтопись Григорія Грабянки» (Кіевъ, 1854, стр. 1—X и 272—327).

Леонтій, въ мірѣ Иванъ Алексѣевичъ Лебединскій—проповѣдникъ (1822—93), магистръ спб. духовной академіи. Былъ викаріемъ спб. митрополита, архіепископомъ подольскимъ, херсонскимъ, холмско-варшавскимъ и съ 1891 г.—митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ. Его «Слова и рѣчи» вышли 3-мя изд. въ 1888 г. (въ СПБ.). Въ 1892 г. Л. издалъ: «Изъ лекцій по нравственному богословію» (Сергіевъ Посадъ). —См. И. Корсунскій, «Высокопреосв. Л.» (Сергіевъ Посадъ, 1893).

Леонтій—паломникъ по святымъ мѣстамъ, впослѣдствіи архимандритъ и настоятель посольской церкви въ Константинополѣ, гдѣ во время первой русско-турецкой войны вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ посольствомъ былъ заточенъ турками въ Семибашенный замокъ. Въ 1763 г. Л. предпринялъ путешествіе по святымъ мѣстамъ Востока и оставилъ описаніе его въ тринадцати томахъ, изъ которыхъ девять хранятся нынѣ въ библіотекѣ бывшаго азіатскаго департамента м-ва иностранныхъ дѣлъ, томы десятый—двѣнадцатый затерялись, а тринадцатый томъ находится въ московскомъ архивѣ м-ва иностранныхъ дѣлъ. По способу описанія и манерѣ изложенія, по количеству предметовъ, затронутыхъ въ описаніи, по художественному во многихъ мѣстахъ изложенію и по тому юмору, которымъ отличаются многія страницы, трудъ Л. близокъ къ «Странствованіямъ» Василія Григоровича-Барскаго. Во многихъ мѣстахъ своего описанія Л. упоми-

нается о послѣднемъ, какъ о предшественникѣ своемъ и учителѣ по путешествію, именуя себя младшимъ его братомъ, и даже описаніе свое называетъ «Младшій Григоровичъ». Открылъ сочиненіе Л. кронштадтскій протоіерей Поповъ, занимаясь разысканіями въ архивахъ.—См. А. П. Поповъ, «Младшій Григоровичъ. Новооткрытый паломникъ по святымъ мѣстамъ XVIII в.» (Кронштадтъ, 1911).

Леонтій (Leontius) — имя двухъ византійскихъ узурпаторовъ: 1) Л. I, патрицій, возмутился противъ Зенона Исаврянина и былъ коронованъ въ Тарсѣ, но разбитъ и послѣ 4-лѣтней осады въ горной крѣпости Папирѣ выданъ Зенону и казненъ.—2) Л. II, соперникъ Юстиніана II. Былъ полководцемъ на Востокѣ; нѣсколько лѣтъ провелъ въ заточеніи. При содѣйствіи партіи голубыхъ онъ въ 695 г. завладѣлъ престоломъ. Въ его трехлѣтнее правленіе арабы завладѣли всей сѣверной Африкою. Побѣжденная армія Л. провозгласила императоромъ Апсимара (Тиверія III). Л., съ отрѣзаннымъ носомъ, былъ заточенъ. То же самое онъ раньше сдѣлалъ съ Юстиніаномъ II, который, вернувшись, съ помощью болгаръ, изъ изгнанія, велѣлъ обоихъ узурпаторовъ съ позоромъ провести по столицѣ и затѣмъ обезглавить (въ 705 г.).

Леонтія (Λεόντιον) — гетера, ученица Эпикура, сожительница ученика его Метродора. Ея защита эпикурейства противъ Ѳеофраста не сохранилась.

Леонтовичъ, Владиміръ Николаевичъ—украинскій писатель. Род. въ 1866 г. Окончилъ юридическій факультетъ московскаго унив. На литературное поприще выступилъ въ началѣ 1890-хъ годовъ подъ псевдонимомъ В. Левенко. Обратилъ на себя вниманіе повѣстью «Пани і люде» (Львовъ, 1893) и живыми картинками изъ жизни духовенства на Украинѣ подъ заглавіемъ «Per pedes apostolorum» (Львовъ, 1896). Л. не столько художникъ, сколько умный наблюдатель. Характерныя черты жизни онъ умѣетъ облекать въ правдивые образы. То, что онъ въ нихъ фиксируетъ всегда интересно, иногда значительно по соціальному или психологическому содержанію. Узкой тенденціозности онъ совершенно чуждъ; картины быта у него всегда ярки, особенно въ лучшихъ, послѣднихъ произведеніяхъ, напримѣръ въ разсказахъ «Заповіт і смерть пана Івана Гречки», «Я заробив у мого Бога» въ сборникѣ «Старе й Нове» (Кіевъ, 1914). Преобладающимъ мотивомъ этого сборника является разрушеніе стараго уклада жизни, вытѣсненіе отжившихъ формъ новыми отношеніями, вѣяніи новыхъ настроеній. Въ послѣдніе годы Л. входилъ въ составъ редакціи кіевскаго украинскаго журнала «Літературно-Науковий Вістник», на страницахъ котораго были помѣщены его лучшія произведенія.

Леонтовичъ, Ѳедоръ Ивановичъ — историкъ права (1833—1911). Окончивъ курсъ въ кіевскомъ унив. по юридическому факультету, получилъ степень магистра за «Историческое изслѣдованіе о правахъ литовско-русскихъ евреевъ» (Кіевъ, 1863), степень доктора — за диссертацію: «Древнее хорвато-далматское законодательство» (Одесса, 1868). Былъ профессоромъ исторіи русскаго права въ новороссійскомъ, потомъ въ варшавскомъ университетахъ, гдѣ занималъ каѳедру до 1903 г. Въ двухъ статьяхъ, напечатан. въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1867 г., № 4, и 1874 г., № 6 и 7, Л. выступилъ съ теоріей задружно-общиннаго характера политическаго быта древней Россіи и, между прочимъ, доказывалъ, что подъ вервью Русской Правды должно разумѣть семейную общину. Большая часть работъ Л. посвящена древнему славянскому и въ особенности литовско-русскому праву; въ этой послѣдней области онъ занимаетъ видное мѣсто. Менѣе удачны его опыты объясненія татарскихъ вліяній на строй и право Московскаго государства; въ ученой критикѣ они встрѣтили серьезный отпоръ. Два сдѣланные имъ опыта обработки исторіи русскаго права въ самомъ началѣ пріостановились. Изданная имъ библіографія по исторіи русскаго права весьма полезна. Списокъ его трудовъ въ «Зап. Общ. Ист., Филол. и Права при Варшавскомъ унив.» (вып. IV, 1908). — Ср. некрологъ его въ ст. Ѳ. В. Тарановскаго («Юрид. Зап.», 1911, № 1).

Леонтьевскій, Захаръ Ѳедоровичъ—синологъ (1799—1874). Окончилъ курсъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ. Служа въ Пекинѣ, при духовной миссіи, изучилъ китайскій и маньчжурскій яз., перевелъ на китайскій яз. первые три тома исторіи Карамзина и составилъ китайско-маньчжурско-русскій лексиконъ. Позже былъ переводчикомъ въ Азіатскомъ дит. Пап.: «Памятникъ христіанской вѣры въ Китаѣ» (СПБ., 1834); «Путешественники», повѣсть, перев. съ кит. яз. (1835).

Леонтьевъ, Александръ Александровичъ—юристъ. Род. въ 1859 г. Воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ; участвовалъ, въ качествѣ офицера, въ Турецкой кампаніи 1877—78 гг.; затѣмъ поступилъ на юрид. факультетъ петербургскаго унив. Былъ товарищемъ оберъ-прокурора 2 департамента Сената. Состоитъ присяжнымъ повѣреннымъ и преподавателемъ крестьянскаго права въ петроградскомъ Политехническомъ Институтѣ. Главные труды: «Волостной судъ и юридическіе обычаи крестьянъ» (СПБ., 1895); «Программа для собиранія юридическихъ обычаевъ» (СПБ., 1899); «Учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ» (СПБ., 1907); «Крестьянское право» (СПБ., 1909; 2-е изд., 1913); «Законодательство о крестьянахъ послѣ реформы» (въ сборникѣ «Великая реформа», т. VI). Сотрудникъ настоящаго Словаря.

Леонтьевъ, Алексѣй Леонтьевичъ—переводчикъ (ум. въ 1786 г.), воспитанникъ Заиконоспасской академіи. Десять лѣтъ провелъ въ Пекинѣ, изучая языки китайскій и маньчжурскій. Въ 1767 г. вновь отправленъ въ Пекинъ секретаремъ при полковникѣ Кропотовѣ. Главные его переводы съ маньчжурскаго и кит. яз.: «Китайскія мысли» (СПБ., 1772—75), «Букварь китайскій», «Увѣдомленіе о бывшей съ 1677 до 1689 г. войнѣ у китайцевъ съ зонгорцами» (1777); «Кратчайшее описаніе городамъ, доходамъ и пр. Кит. госуд.» (1778); «Китайское уложеніе» (1778—79); «Сы-шугѣй», т.-е. 4 книги съ толкованіями (1780); «Тайцинъ-гурунь и ухериколи», т.-е. всѣ законы и установленія китайскаго (а нынѣ маньчжурскаго) правительства (1781—83); «Путешествіе китайскаго посланника къ калмыцкому Аюкѣ-хану, съ описаніемъ земель и обычаевъ россійскихъ» (1782—88 гг.).— Ср. «Ж. М. Н. Пр.» (1837 г., т. XVI) и «Словарь» митрополита Евгенія (II, 7).

Леонтьевъ, Иванъ Леонтьевичъ — талантливый беллетристъ и драматургъ (1856—1911), болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ Щегловъ. По окончаніи Павловскаго военнаго училища служилъ въ артиллеріи на кавказскомъ театрѣ войны 1877—1878 гг. Вышелъ въ отставку капитаномъ. Въ 1881 г. обратилъ на себя вниманіе превосходнымъ разсказомъ изъ военной жизни: «Первое Сраженіе» («Новое Обозр.»). Слѣдующіе разсказы Л., появившіеся въ «Отеч. Запискахъ» и въ «Вѣстн.

Европы» («Поручикъ Поспѣловъ», «Неудачный герой», «Идиллія», «Корделія», «Миньона») поставили его въ ряды много обѣщающихъ писателей. Въ серединѣ 80-хъ гг. большой успѣхъ имѣли въ «Новомъ Времени» очерки Л. «Дачный мужъ», сдѣлавшіе это выраженіе нарицательнымъ. Вызвалъ шумъ, но скорѣе неблагопріятный для Л., и другой разсказъ его: «Миръ праху». Полное расхожденіе Л. съ кружками, привѣтствовавшими его дебюты, произошло по напечатаніи имъ двухъ повѣстей «Убыль души» («Р. Обозр.», 92) и «Около истины» («Р. Вѣстн.», 92), гдѣ онъ напалъ на толстовство и на дѣятельность «Посредника». Съ этого времени Л. спеціализируется на юмористическомъ разсказѣ и драматургіи. Въ журналахъ и отдѣльно имъ напечатаны романы: «Милліонъ терзаній» и «Гордіевъ узелъ», разсказы: «Дачный мужъ, его похожденія, наблюденія и разочарованія», «Сквозь дымку смѣха», «Военные очерки», «Добродушные разсказы», «Юмористическіе очерки», «Смѣхъ жизни», пьесы: «Въ горахъ Кавказа», «Мамаево нашествіе», «Женская чепуха», «Господа театралы», «Театральный воробей», «Чудакъ», «Турусы на колесахъ», «Гастролерша», «Затерянный мудрецъ» и др. Несвободны отъ историко-литературнаго легкомыслія книги Л.: «Новое о Пушкинѣ» и «Подвижникъ слова» (Гоголь). Его капитальное, пока единственное въ своемъ родѣ изслѣдованіе: «Народный театръ», въ полномъ видѣ вышло лишь въ годъ его смерти. Юморъ Л. былъ скорѣе постоянною шутливостью, скользившею по поверхности явленій. Его пьесы, при его жизни не сходившія со сцены, передвинулись теперь въ репертуаръ любительскій. Отсутствіе идейнаго начала и элементовъ сатиры въ его юмористическихъ разсказахъ низводитъ большую ихъ часть до уровня «легкаго» чтенія; лучшимъ въ его наслѣдствѣ остаются его первые военные разсказы, полные наблюдательности, знанія быта и сердечности. Высокую оцѣнку первыя вещи Л. находили у Чехова (см. его «Переписку»).—См. К. Арсеньевъ, «Критич. Этюды», т. II, и вступительную статью А. Измайлова къ книгѣ «Народный театръ».

А. Изм.

Леонтьевъ, Константинъ Николаевичъ—публицистъ и повѣствователь (1831—91), оригинальный и талантливый проповѣдникъ крайне-консервативныхъ взглядовъ. Принадлежалъ къ калужской помѣщичьей семьѣ; учился медицинѣ въ моск. унив.; былъ въ крымскую кампанію военнымъ врачемъ, потомъ сельскимъ врачемъ въ Нижегородской губ. Десять лѣтъ (1863—73) прожилъ въ Турціи, занимая консульскія должности на о. Критѣ, въ Адріанополѣ, Тульчѣ, Янинѣ, Зицѣ и Салоникахъ. Выйдя въ отставку, провелъ болѣе года на Аѳонѣ, затѣмъ жилъ бо́льшею частью въ своей деревнѣ. Въ 1880 г. былъ помощникомъ редактора «Варш. Дневника», потомъ цензоромъ въ Москвѣ. Въ 1887 г. опять вышелъ въ отставку, поселился въ Оптиной пустыни и черезъ 4 года, принявъ тайное постриженіе съ именемъ Климента, переѣхалъ въ Сергіевъ Посадъ, гдѣ и умеръ. Первыя беллетристическія произведенія Л. (изъ русской жизни, нѣсколько повѣстей и два романа: «Подлипки» и «У себя у своемъ краю», въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1856—1866 гг.), хотя и не лишены таланта, но, по позднѣйшему признанію самого автора, не представляютъ значительнаго интереса, будучи написаны подъ преобладающимъ вліяніемъ Жоржъ-Зандъ по идеямъ и Тургенева по стилю. Литературная самобытность Л. проявилась вполнѣ въ его повѣстяхъ: «Изъ жизни христіанъ въ Турціи» (изд. отдѣльно въ 1876 г.; сюда же относится разсказъ «Сфакіоты», романъ «Камень Сизифа» и начало романа «Египетскій голубь», не вошедшіе въ этотъ сборникъ). И. С. Аксаковъ, враждебно относившійся къ политическимъ и церковнымъ взглядамъ Л., у котораго находилъ «сладострастный культъ палки», былъ въ восхищеніи отъ его восточныхъ повѣстей и говорилъ: «прочтя ихъ, не нужно и въ Турцію ѣхать». Во время жизни въ греко-турецкихъ городахъ въ Л. произошелъ умственный переворотъ, закончившійся на Аѳонѣ. Прежній натуралистъ и жоржъ-зандистъ, напечатавшій, между прочимъ, уже въ зрѣломъ возрастѣ «въ высшей степени безнравственное (по его собственному, преувеличенному отзыву), чувственное, языческое, дьявольское сочиненіе, тонко-развратное, ничего христіанскаго въ себѣ не имѣющее»—сдѣлался крайнимъ и искреннимъ сторонникомъ византійско-аскетическаго религіознаго идеала. Этою стороною новое міровоззрѣніе Л. далеко не исчерпывается. Оно было вообще лишено цѣльности; одного срединнаго и господствующаго принципа въ немъ не было, но отдѣльные взгляды отличались опредѣленностью, прямотою и смѣлою послѣдовательностью. Славянофильство онъ называлъ «мечтательнымъ и неяснымъ ученіемъ». Желая привести свои пестрыя мысли и стремленія къ нѣкоторому, хотя бы только формальному единству, Л. называлъ себя принципіальнымъ или идейнымъ консерваторомъ (въ противоположность грубо-практическому или эмпирическому консерватизму). Дорогими, требующими и достойными охраненія онъ считалъ, главнымъ образомъ: 1) реально-мистическое, строго-церковное и монашеское христіанство византійскаго и отчасти римскаго типа, 2) крѣпкую, сосредоточенную монархическую государственность и 3) красоту жизни въ самобытныхъ національныхъ формахъ. Все это нужно охранять противъ одного общаго врага—уравнительнаго буржуазнаго прогресса, торжествующаго въ новѣйшей европейской исторіи. Вражда къ этому прогрессу составляла главный «пафосъ» въ писаніяхъ Л. Онъ выработалъ особую теорію развитія, гдѣ своеобразно варьировались идеи Гегеля, Сенъ-Симона, Ог. Конта и Герберта Спенсера (которыхъ, впрочемъ, Л. не изучалъ систематически). По Л., человѣчество въ цѣломъ и въ частяхъ проходитъ черезъ три послѣдовательныя состоянія: первоначальной простоты (подобно организму въ зачаточномъ и младенческомъ періодѣ), затѣмъ положительнаго расчлененія (подобно развитому, цвѣтущему возрасту организма) и, наконецъ, смѣсительнаго упрощенія и уравненія или вторичной простоты (дряхлость, умираніе и разложеніе организма). Такъ, германцы въ эпоху переселенія народовъ представляли первичную простоту быта, Европа среднихъ и начала новыхъ вѣковъ—цвѣтущее расчлененіе жизненныхъ формъ, а съ «просвѣтительнаго» движенія XVIII в. и великой французской революціи европейское человѣчество рѣшительно входитъ въ эпоху смѣсительнаго упрощенія и разложенія. Отъ названныхъ европейскихъ мыслителей, которые также отмѣчали критическій и отрицательный характеръ новѣйшей исторіи, Л. отличается тѣмъ, что считаетъ это разложеніе для Европы окончательнымъ и ждетъ новаго и положительнаго отъ Россіи. Въ этомъ онъ сходится съ славянофилами, но тутъ же и расходится съ ними въ трехъ существенныхъ пунктахъ: 1) Современное «разложеніе» Европы онъ считаетъ простымъ слѣдствіемъ общаго естественнаго закона, а вовсе не какого-нибудь порока въ коренныхъ началахъ ея жизни, отъ котораго будто бы Россія свободна; эту славянофильскую точку зрѣнія Л. такъ излагаетъ и осмѣиваетъ: «правда, истина, цѣльность, любовь и т. п. у насъ, а на Западѣ—раціонализмъ, ложь,

насильственность, борьба и т. п. Признаюсь — у меня это возбуждаетъ лишь улыбку; нельзя на такихъ обще-моральныхъ различіяхъ строить практическія надежды. Трогательное и симпатическое ребячество это—пережитой уже моментъ русской мысли». 2) Новая великая будущность для Россіи представляется Л. желательною и возможною, а не роковою и неизбѣжною, какъ думаютъ славянофилы: иногда эта будущность кажется ему даже маловѣроятною—Россія уже прожила 1000 лѣтъ, а губительный процессъ эгалитарной буржуазности начался и у насъ, послѣ крымской войны и освобожденія крестьянъ. 3) Помимо неувѣренности въ исполненіи его желаній для Россіи, самый предметъ этихъ желаній былъ у Л. не совсѣмъ тотъ, что у славянофиловъ. Вотъ главныя черты его культурно-политическаго идеала, какъ онъ самъ его резюмировалъ; «государство должно быть пестро, сложно, крѣпко, сословно и съ осторожностью подвижно, вообще сурово, иногда и до свирѣпости; церковь должна быть независимѣе нынѣшней, іерархія должна быть смѣлѣе, властнѣе, сосредоточеннѣе; быть долженъ быть поэтиченъ, разнообразенъ въ національномъ, обособленномъ отъ Запада единствѣ; законы, принципы власти должны быть строже, люди должны стараться быть лично добрѣе — одно уравновѣсить другое; наука должна развиваться въ духѣ глубокаго презрѣнія къ своей пользѣ». Идеалъ Л. былъ византійскимъ, а не славянскимъ; онъ доказывалъ, что «славянство» есть терминъ безъ всякаго опредѣленнаго культурнаго содержанія, что славянскіе народы жили и живутъ чужими началами. Ихъ нынѣшняя культура слагается отчасти изъ слабыхъ остатковъ традиціоннаго византинизма, бо́льшею же частью — изъ стремительно усвоенныхъ элементовъ прогрессивнаго европеизма. Этотъ второй, ненавистный Л. элементъ рѣшительно преобладаетъ у славянъ австрійскихъ, а въ послѣднее время возобладалъ и у балканскихъ. Поэтому сліяніе славянъ съ Россіею, къ которому стремится панславизмъ, не только не можетъ быть цѣлью здравой политики съ русской точки зрѣнія, но было бы прямо для насъ опаснымъ, такъ какъ усилило бы новыми струями уравнительнаго прогресса наши разлагающіе демократическіе элементы и ослабило бы истинно-консервативныя, т.-е. византійскія начала нашей жизни. Въ церковно-политическомъ спорѣ между греками и болгарами Л. рѣшительно сталъ на сторону первыхъ, вслѣдствіе чего разошелся съ своимъ начальникомъ, посломъ въ Константинополѣ, ген. Игнатьевымъ, а также съ Катковымъ. Л. пламенно желалъ, чтобы Россія завоевала Константинополь, но не затѣмъ, чтобы сдѣлать его центромъ славянской либерально-демократической федераціи, а затѣмъ, чтобы въ древней столицѣ укрѣпить и развить истинно-консервативный культурный строй и возстановить Восточное царство на прежнихъ византійскихъ началахъ, только восполненныхъ національно-русскимъ учрежденіемъ принудительной земледѣльческой общины. Вообще Л. во всѣхъ сферахъ высоко цѣнилъ принудительный характеръ отношеній, безъ котораго, по его мнѣнію, жизненныя формы не могутъ сохранять своей раздѣльности и устойчивости; ослабленіе принудительной власти есть вѣрный признакъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, содѣйствующая причина разложенія или «смѣсительнаго упрощенія» жизни. Въ своемъ презрѣніи къ чистой этикѣ и въ своемъ культѣ самоутверждающейся силы и красоты Л. предвосхитилъ многія мысли Ницше, вдвойнѣ парадоксальныя подъ перомъ аѳонскаго послушника и оптинскаго монаха. Л. религіозно вѣрилъ въ положительную истину христіанства, въ узко-монашескомъ смыслѣ личнаго спасенія; онъ политически надѣялся на торжество консервативныхъ началъ въ нашемъ отечествѣ, на взятіе Царьграда русскими войсками и на основаніе великой нео-византійской или греко-россійской культуры; наконецъ, онъ эстетически любилъ все красивое и сильное. Эти три мотива господствуютъ въ его писаніяхъ, а отсутствіе между ними внутренней положительной связи есть главный недостатокъ его міросозерцанія. Изъ идеи личнаго душеспасенія путемъ монашескимъ (какъ его понималъ Л.) логически вытекаетъ равнодушіе къ мірскимъ политическимъ интересамъ и отрицаніе интереса эстетическаго; въ свою очередь, политика, хотя бы консервативная, не имѣетъ ничего общаго съ душеспасеніемъ и съ эстетикой; наконецъ, становясь на точку зрѣнія эстетическую, несомнѣнно слѣдовало бы предпочесть идеалы древняго язычества, средневѣковаго рыцарства и эпохи Возрожденія идеаламъ византійскихъ монаховъ и чиновниковъ, особенно въ ихъ русской реставраціи. Такимъ образомъ, три главные предмета, подлежащіе охраненію принципіальнаго или идейнаго консерватизма, не согласованы между собою. Не свободно отъ внутренняго противорѣчія и враждебное отношеніе Л. къ новой европейской цивилизаціи, которую онъ самъ же признавалъ за неизбѣжный фазисъ естественнаго процесса. Справедливо укоряя славянофиловъ за ихъ ребяческое осужденіе Запада, онъ самъ впадалъ въ еще бо́льшее ребячество. Славянофилы были, по крайней мѣрѣ, послѣдовательны: представляя всю западную исторію какъ плодъ человѣческаго злодѣйства, они имѣли въ этомъ ложномъ представленіи достаточное основаніе для негодованія и вражды; но ожесточенно нападать на завѣдомыя слѣдствія естественной необходимости—хуже, чѣмъ бить камень, о который споткнулся. Не имѣли достаточнаго основанія и надежды Л., связанныя съ завоеваніемъ Царьграда: почему вступленіе русскихъ солдатъ и чиновниковъ на почву образованности, давно умершей естественною смертью, должно будетъ не только остановить уже начавшійся въ Россіи процессъ уравнительнаго смѣшенія, но и создать еще небывало-великую консервативную культуру? Надежды и мечтанія Л. не вытекали изъ христіанства, которое онъ, однако, исповѣдывалъ какъ безусловную истину. Ему оставалась неясною универсальная природа этой истины и невозможность принимать ее на половину. Но если главные мотивы, изъ которыхъ слагалось міросозерцаніе Л., не были имъ согласованы между собою, то къ каждому изъ нихъ онъ относился серьезно и съ увлеченіемъ, какъ свидѣтельствуетъ вся его жизнь. Своимъ убѣжденіямъ онъ принесъ въ жертву успѣшно начатую дипломатическую карьеру, вслѣдствіе чего семь лѣтъ терпѣлъ тяжелую нужду. Свои крайнія мнѣнія онъ безъ всякихъ оговорокъ высказывалъ и въ такое время, когда это не могло принести ему ничего, кромѣ осмѣянія. Бо́льшая часть политическихъ, критическихъ и публицистическихъ произведеній Л. была соединена имъ въ сборникѣ «Востокъ, Россія и Славянство» (М., 1885—86). Послѣ этого онъ напечаталъ въ «Гражданинѣ» рядъ статей, подъ общимъ заглавіемъ: «Записки Отшельника». Одна изъ нихъ: «Національная политика какъ орудіе всемірной революціи» издана отдѣльной брошюрой (М., 1889). При жизни Л. на него мало обращали вниманія въ литературѣ: можно назвать только статьи Н. С. Лѣскова («Голосъ», 1881, и «Новости», 1883) и Вл. Соловьева «Русь», 1883). Послѣ его смерти, кромѣ некрологовъ, появились статьи В. Розанова въ «Русск.

Вѣстникѣ» (1892), А. Александрова (тамъ же), Влад. Соловьева въ «Русск. Обозрѣніи» (1892), кн. С. Трубецкого въ «Вѣстн. Европы» (1892), П. Милюкова въ «Вопр. филос. и психологіи» (1893), Л. Тихомирова въ «Русск. Обозрѣніи» (1894), свящ. І. Фуделя (тамъ же, 1895). По обилію матеріала для характеристики особенно важны статьи о. Фуделя и А. Александрова.

Вл. Соловьевъ (†).

Собр. сочиненій Л. издается въ Москвѣ въ 12 тт. (по 1914 г. вышли въ свѣтъ 9 тт.). Письма Л. къ Губастову напечатаны въ «Русскомъ Обозрѣніи» (1894, кн. 9, 11; 1896, кн. 1—3, 11—12; 1897, кн. 1—2. 5—7; 1895, № 12). Ср. воспоминанія Губастова о Л.—въ литературномъ сборникѣ «Памяти К. Н. Л.» (1911), письма К. Н. Л. къ А. Александрову—въ «Богосл. Вѣстникѣ» (1914, мартъ—декабрь, 1915, январь, и отд. Сергіевъ Посадъ, 1915).—См. А. А. Александровъ, «Памяти К. Н. Л.» («Богосл. Вѣстникъ», 1915, февраль); «К. Л. о Владимірѣ Соловьевѣ и эстетикѣ жизни» (М., 1912); Грифцовъ, «Судьба Л.» («Русская Мысль», 1913, 1—4); С. Козловскій, «Мечты о Царьградѣ. Л.» («Голосъ Минувшаго», 1915, III).

Леонтьевъ, Михаилъ Ивановичъ — госуд. дѣятель (1682 — 1752). Двоюродный племянникъ царицы Наталіи, мужъ племянницы Меншикова и родственникъ Головкина, Л. всегда имѣлъ близкаго человѣка у власти и потому удержался при всѣхъ дворцовыхъ перемѣнахъ 1720—1740-хъ гг. Въ 1730 г. участвовалъ «отъ генералитета» въ депутаціи Верховнаго Тайнаго Совѣта къ Аннѣ Ивановнѣ. Его въ депутацію провелъ не сочувствовавшій проектамъ своихъ коллегъ Головкинъ (можетъ-быть, въ видахъ противодѣйствія имъ), и онъ же потомъ спасъ его отъ гнѣва царицы. Л. проявилъ себя хорошимъ генераломъ въ войнахъ Великой Сѣверной и Турецкой при Аннѣ и дѣльнымъ военнымъ администраторомъ на постахъ члена Военной Коллегіи и ген.-инспектора (1735). Въ 1740 г. Л. былъ назначенъ сенаторомъ, въ 1741 г.—кіевскимъ ген.-губернаторомъ. На этомъ посту онъ далеко опередилъ центральную власть въ стремленіи «Малую Россію къ рукамъ прибрать»; не разъ приходилось обуздывать его служебное рвеніе.—См. Д. Корсаковъ, «Воцареніе императрицы Анны Іоанновны»; P. Dolgoroukow, «Mémoires», I.

Леонтьевъ, Павелъ Михайловичъ—филологъ и журналистъ (1822—74). Окончилъ курсъ на словесномъ отдѣленіи философскаго факультета московскаго унив.; слушалъ въ Германіи Бека, Лахмана, Шеллинга; посѣтилъ замѣчательнѣйшіе города Италіи. Въ 1847 г. занялъ въ Москвѣ каѳедру римской словесности и древностей и получилъ степень магистра за соч.: «О поклоненіи Зевсу въ древней Греціи» (М., 1850), написанное подъ вліяніемъ Шеллинговой «Философіи миѳологіи» и со стороны филологической теперь вполнѣ устарѣвшее. Крупнымъ вкладомъ въ науку явились изданныя Л. «Пропилеи. Сборникъ статей по классической древности» (5 т., М., 1855—57; 2-е изд. первыхъ 3 тт., М., 1869), гдѣ изъ числа статей самого издателя выдаются: «Очеркъ исторіи древней Греціи», «Венера Таврическая» и «О различіи стилей въ греч. ваяніи». Съ основаніемъ «Русск. Вѣстника» (1856) начинается оживленная журнальная дѣятельность Л., обусловливаемая, главнымъ образомъ, общностью взглядовъ съ Катковымъ, на котораго онъ всегда имѣлъ сильное вліяніе. Самъ Л. писалъ немного, но руководилъ другими. Съ 1865 г. онъ сталъ создателемъ «Моск. Вѣдомостей». Здѣсь онъ написалъ огромное количество передовыхъ статей, преимущественно по вопросу о реформѣ учебной системы. Находя спасеніе отъ «язвы матеріализма» исключительно въ изученіи молодежью древнихъ классиковъ, онъ не мало способствовалъ гимназической реформѣ, проведенной въ 1871 г. граф. Д. А. Толстымъ. Много трудился на пользу основаннаго въ 1868 г. въ Москвѣ лицея въ память Цесаревича Николая, гдѣ преподавалъ древніе языки и исторію. Въ случаѣ нарушенія воспитанникомъ какихъ-либо правилъ, онъ старался доводить нарушителя, путемъ діалектическаго разговора, до сознанія неправильности его поступка. Л. старался привлечь въ лицей лучшія педагогическія и научныя силы, требуя отъ служащихъ такой же энергической и внимательной работы, какую проявлялъ самъ. Онъ издалъ еще: «О Рутгардовой методѣ преподаванія древнихъ языковъ» (М., 1841); «О судьбѣ земледѣльческихъ классовъ въ древнемъ Римѣ» (актовая рѣчь, 1861); «Библіотека греческихъ и латинскихъ писателей съ примѣчаніями и словаремъ для среднихъ учебныхъ заведеній», т. I. «Рѣчи за поэта А. Архія и за Кв. Лигарія» (М., 1867).—См. «Памяти П. М. Л.» (М., 1874); М. К., «П. М. Л.» («Русскій Вѣстникъ», 1874, № 4).

Леонтьевы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ мурзы Абатура (Батура), выѣхавшаго изъ Большой Орды въ Рязань при вел. кн. Ѳеодорѣ Олеговичѣ (1102—27) и принявшаго крещеніе съ именемъ Меѳодія. Праправнукъ его, Ѳедоръ Степановичъ, оставилъ двухъ сыновей, Леонтія и Петра, изъ которыхъ первый является родоначальникомъ Л., а второй—Петрово-Соловово. Замятня (Василій) Ѳедоровичъ Л., стольникъ и воевода въ Ржевѣ, въ 1661 г. посланъ былъ къ королю Яну-Казиміру. Родъ Л. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Казанской губ.—См. «Матеріалы для родословія дв. Л. и Петрово-Соловово» (Казань, 1881).

Леонфорте (Leonforte)—гор. въ итальянской пров. Катанія, на о-вѣ Сициліи, 19 951 жит. Торговля виномъ, зерновымъ хлѣбомъ и сыромъ.

Леонъ (Leon): 1) Л.—область Испаніи, прежде королевство. Занимаетъ сѣв.-зап. часть центральнаго нагорья Пиренейскаго полуо-ва. Площ. 38 502 кв. км.; 1 002 783 жит. (1910). На Ю, С и СЗ высокія горы. Орошается р. Дуэро; на СЗ дубовые и каштановые лѣса. Почва плодородная. Населеніе (леонцы, леонезы) имѣетъ много своеобразныхъ обычаевъ. На Ю сохранились остатки готовъ, у Асторги—кельтиберовъ (марагатосъ). Главное занятіе населенія—земледѣліе. Пшеницы и бобовъ получается избытокъ; разводятъ также хорошій ленъ и коноплю. Овцеводство (мериносы) падаетъ. Л. дѣлится на 3 провинціи: Л., Замора и Саламанка.—Пережившъ владычество римлянъ, свевовъ, вестготовъ и сарацинъ, Л. былъ завоеванъ королями Астуріи. Въ 910 г. королевство Л. распалось на 3 части (Л., Астурію, Галисію), но въ 925 г. снова объединилось въ одно цѣлое. Въ 1037 г. Л. присоединенъ къ Кастиліи, въ 1157 г. вновь получилъ самостоятельность, а въ 1230 г. окончательно подчиненъ Кастиліи.—2) Л.—гл. гор. провинціи Л., на лѣв. берегу р. Бернесга. 18 075 жит.; готическій соборъ съ гробницей св. Исидора и многихъ королей Л., дворцы грандовъ. Главный центръ испанской торговли льномъ и полотномъ; значительная конская ярмарка. Л. основанъ римлянами, какъ главный военный центръ сѣверной окраины Тарраконской провинціи: служилъ постояннымъ укрѣпленнымъ лагеремъ VII легіона, откуда и самое имя города (Leon—испорч. legio). Въ концѣ V ст. взятъ

готами послѣ упорнаго сопротивленія. Въ 983 г. попалъ въ руки арабовъ. При обратномъ отвоеваніи страны христіанскимъ населеніемъ у мусульманъ Л. былъ освобожденъ въ числѣ первыхъ. Процвѣтаніе его начинается съ короля Альфонса V леонскаго (997—1027), который предоставилъ своей столицѣ широкую муниципальную конституцію (fueros). Высшей точки силы и значенія Л. достигъ въ XII и XIII ст. Затѣмъ начинается упадокъ города по мѣрѣ того, какъ выдвигается Кастилія. Л. выдвигается политически еще лишь одинъ разъ при Карлѣ V (въ 1521 г.), когда онъ примкнулъ къ возстанію городовъ (comuneros) противъ королевскаго абсолютизма и централизаціи.

Леонъ (Leon)—гор. въ республикѣ Никарагуа (Средн. Америка), на равнинѣ у подножія вулканическихъ горъ, между оз. Манагуа и Великимъ ок.; соединенъ жел. дор. съ гаванью Корито. 62 569 жит. (1910), включая индѣйскій пригородъ Субтіаба. Университетъ. Фабрики бумажныхъ тканей и табака. Основанъ въ 1523 г.; въ 1610 г. перенесенъ на нынѣшнее мѣсто; до 1855 г. столица.

Леонъ Жидовинъ — еврей-врачъ изъ Венеціи, прибывшій въ Москву въ 1490 г. Былъ первымъ врачомъ, пріѣхавшимъ въ Россію изъ Зап. Европы; состоялъ лейбъ-медикомъ в. кн. Іоанна Васильевича. Л. вызвался лѣчить сына великаго князя, когда тотъ заболѣлъ; паціентъ скончался, и Л. былъ казненъ.

Леонъ (Ponce de Leon), Луисъ — выдающійся испанскій религіозный лирикъ и одинъ изъ лучшихъ мастеровъ кастильской прозы (1528—91). Былъ монахомъ и проф. саламанкскаго унив. Обвиненный, безъ основанія, въ ереси, Л. въ 1572 г. былъ заключенъ инквизиціоннымъ трибуналомъ въ тюрьму, въ которой оставался болѣе четырехъ лѣтъ; по выходѣ оттуда, онъ вернулся на свою каѳедру. Въ тюрьмѣ Л. началъ писать краснорѣчивый религіозный трактатъ, въ формѣ діалога: «Nombres de Cristo», законченный въ 1585 г. Въ 1583 г. появился самый популярный изъ его трактатовъ: «Perfecta Casada». Лирическія стихотворенія Л. (изданныя въ 1631 г. Кеведо), какъ оригинальныя, такъ и переводныя, по художественности формы не уступаютъ его прозѣ. Сочиненія Л. изд. въ «Bib. de Aut. Esp.», тт. 35, 37, 53, 61 и 62.—См. P. Rousselot, «Les mystiques espagnols» (П., 1867); F. Blanco García, «Fray L. de L.» (въ «Ciudad de Dios»; 1897—1900).

Леонъ де лась Альдамасъ (Leon de las Aldamas)—гор. въ мексиканскомъ штатѣ Гуанахуато, на р. Тэрбіо, на выс. 1920 м. Фбр. шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ издѣлій, кожевенные зав.; обширная торговля. 63 263 жит.

Леонъ изъ Модены—еврейскій ученый раввинъ и поэтъ (1571—1648). Выступалъ противъ традиціоннаго еврейства, отстаивая необходимость реформъ. Написалъ трактатъ: «Historia dei riti ebraici, vita e osservanze degli hebrei di questi tempi» (П., 1637), выдержавшій много изданій на разныхъ языкахъ.

Леопарди (Leopardi), Алессандро — венеціанскій скульпторъ, литейщикъ, декораторъ и архитекторъ (ум. въ 1522 или 1523 г.), отлившій статую Коллеони, работы Верроккіо, и создавшій для нея геніально скомпонованный цоколь. Міровой извѣстностью пользуются его три бронзовыхъ подставки для флагштоковъ на площади св. Марка въ Венеціи. Въ качествѣ скульптора Л. работалъ сообща съ Антоніо и Туллію Ломбардо. Ихъ главныя произведенія: надгробный памятникъ дожа Андреа Вендрамина въ хорѣ церкви С. Джованни-е-Паоло и гробница кардинала Джованни Баттиста Зено въ Санъ-Марко. Въ Падуѣ по планамъ и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Л. была выстроена церковь Св. Джустины.

Леопарди (Leopardi), Джакомо, графъ — знаменитый итальянскій поэтъ (1798—1837). Отецъ его происходилъ изъ стараго дворянскаго рода и былъ публицистомъ крайняго реакціоннаго и клерикальнаго направленія. Л. родился и провелъ дѣтство въ глухомъ городкѣ Реканати, въ обществѣ деспотическаго отца, довольно безсердечной матери и нѣжно любимыхъ имъ младшаго брата и сестры. Занимаясь подъ руководствомъ домашнихъ учителей, а еще болѣе самоучкой, онъ пріобрѣлъ громадныя познанія въ области исторіи, языковъ, литературы и естественныхъ наукъ. Семнадцати лѣтъ онъ написалъ полное эрудиціи сочиненіе о народныхъ заблужденіяхъ древнихъ, въ которомъ превозносилъ христіанство. Древними языками онъ владѣлъ настолько хорошо, что, написавъ нѣсколько стихотвореній на греческомъ языкѣ, въ шутку выдалъ ихъ за произведенія древности. Юношескіе труды его по классической филологіи вызвали восторгъ Нибура. Работы по переводу Эпиктета, Исократа и др. и по изслѣдованію текста греческихъ писателей Л. продолжалъ до конца жизни. Труды эти, замѣчательные для своего времени, изданы значительно позже и лишь въ извлеченіи («Excerpta ex schedis criticis J. L.», Боннъ, 1834). Не менѣе глубоко Л. изучилъ старинную родную литературу, особенно эпохи Данте и Петрарки; имъ составленъ интересный комментарій къ «Canzoniere» послѣдняго. Родители пренебрегали физическимъ воспитаніемъ слабаго и болѣзненнаго ребенка; чрезмѣрныя занятія совершенно разстроили его здоровье. Первыя произведенія Л., проникнутыя глубокой религіозностью, вызвали одобреніе отца. Но вскорѣ между ними возникли разногласія. Л. увлекся мыслью о возрожденіи Италіи; отецъ усмотрѣлъ въ этомъ вліяніе либераловъ и вольнодумцевъ и установилъ надзоръ за перепиской сына. Отказавшись принять духовный санъ, Л. мечталъ о широкой литературной и научной дѣятельности и, прежде всего, о переселеніи въ Римъ; отецъ удерживалъ его, не давая средствъ на отъѣздъ. Въ 1822 г. Л. удается перебраться въ Римъ, и съ этого момента начинается его скитальческая жизнь по всей Италіи. Въ поискахъ заработка онъ переѣзжаетъ изъ города въ городъ, всюду находитъ друзей, но во всѣхъ вскорѣ разочаровывается, потому что, по его мнѣнію, поэзію они приносятъ въ жертву интересамъ политики. Онъ неоднократно влюбляется, большею частью неудачно; отвергаетъ предложенныя ему каѳедры итальянской литературы—въ Берлинѣ, естественной исторіи—въ Пармѣ; все время страдаетъ отъ матеріальной нужды, что нѣсколько разъ заставляетъ его на время возвращаться въ Реканати. Наконецъ, въ 1833 г. онъ принимаетъ предложеніе богатаго и просвѣщеннаго своего друга, Раніери, поселиться съ нимъ въ Неаполѣ, гдѣ, окруженный достаткомъ и спокойствіемъ, онъ и умеръ. Какъ поэзія, такъ и проза Л. проникнуты безысходнымъ пессимизмомъ. Лирика его распадается на два періода: до 1826 г. и послѣ. Въ стихотвореніяхъ перваго періода еще звучатъ мечты о счастьи и славѣ, а также о возрожденіи родины, но и въ нихъ преобладаетъ горькое разочарованіе въ современной мелочной и матеріалистической цивилизаціи и противопоставленіе ей благородной и героической древней и старо-итальянской культуры. Въ стихотвореніяхъ и прозѣ второго періода это настроеніе усиливается и

обобщается въ формулу безысходнаго пессимизма: не только теперь счастье покинуло человѣка—оно никогда не было ему доступно. Все усиливающійся скептицизмъ приводитъ Л. отъ пламенной религіозности къ полному атеизму. Одновременно съ Шопенгауеромъ, но независимо отъ него, Л. пришелъ къ теоріи пессимизма; удивительна аналогія между ними даже въ основныхъ аргументахъ. Желанія человѣческія рѣдко осуществляются, но и тогда роковымъ образомъ за ними слѣдуетъ скука. Счастье—либо въ прошломъ (въ воспоминаніи), либо въ будущемъ (въ мечтѣ); въ настоящемъ оно неуловимо, его какъ бы нѣтъ. Личныя страданія поэта могли дать лишь толчокъ для развитія этого взгляда, другимъ внѣшнимъ поводомъ могъ служить общественный и политическій упадокъ Италіи того времени; но корень системы лежитъ, какъ утверждаетъ и самъ Л., въ его независимой философской мысли. Аналогичныя настроенія можно найти въ ту же эпоху у Байрона, Шелли, Гейне, Ленау, Мюссе. Въ лирикѣ Л. сильно отразилось вліяніе Петрарки (напр., въ стихотвореніи «Къ Италіи», 1818). Его сближаетъ съ Петраркой поклоненіе древности, обожаніе—у него, впрочемъ, мимолетное—стараго Рима и философскій оттѣнокъ, проникающій всю его лирику. Но, будучи классикомъ по манерѣ, Л. вполнѣ индивидуаленъ; въ его поэзіи характерны глубокая искренность и живость воображенія, ясность, отсутствіе манерности петраркистовъ, интимное чувство природы и страстная любовь къ родинѣ. Въ формѣ Л. является новаторомъ: большая часть его стихотвореній написана свободнымъ размѣромъ, многія—безъ рифмъ, хотя иногда онъ очень искусно пользуется даже внутренней рифмой. Кромѣ лирики, Л. обнаруживаетъ тяготѣніе къ сатирѣ. Главныя его произведенія въ этомъ жанрѣ—переводъ «Batrachomiomachiи» (1817, передѣланный въ 1826 г.) и оригинальное продолженіе къ ней «Paralipomeni della Batracomiomachia» (1834—37), гдѣ подъ видомъ животныхъ выведены неаполитанцы, австрійцы, пруссаки и т. д. Прозой Л. началъ писать значительно позже, чѣмъ стихами. Путемъ упорной работы онъ довелъ свой стиль, вначалѣ угловатый и педантичный, до высокаго совершенства. Особенно замѣчательны «Dialoghi» между миѳологическими и историческими личностями, содержащіе теоретическое обоснованіе пессимизма. Письма Л. отличаются богатствомъ мысли и великолѣпнымъ стилемъ. Сочиненія («Opere») Л. впервые издалъ A. Ranieri (Флор., 1845—46; нѣск. разъ перепзд.); въ добавленіе къ нимъ—«Studi filologici» и «Saggio sugli errori popolari degli antichi» издалъ F. Le Monnier (П., 1845 и 1846); «Opere inedite di G. L.», изд. G. Cugnoni (Галле, 1878—80); «Epistolario» Л. изд. Viani и Piergili (5 изд., Флор., 1892); дополненіе къ нимъ—«Lettere inedite» (Читтà ди Кастелло, 1888). Главныя произведенія Л. переведены на многіе европейскіе языки. Въ русскомъ переводѣ имѣется: «Разговоры», пер. А. Орловъ (П., 1888); «Стихотворенія», пер. В. Поманъ (М., 1893); «Діалоги и мысли», пер. Н. Соколовъ (1908); «Пѣсни и отрывки», пер. И. Тхоржевскій (П., 1908).—См. C. Antona-Traversi, «Documenti e notizie da servire ad una compiuta biografia di G. L.» (Верона, 1887); F. De Roberto, «L.» (Миланъ, 1898); Piergili, «Vita di G. L. Scritta da esso» (Флоренція, 1899); A. Farinelli, «Ueber L.'s und Lenau's Pessimismus» (Ганноверъ, 1898); G. Weiss, «Saggi critici intorno a G. L.» (Миланъ, 1882); G. Mestica, «Il L. davanti alla critica» (Палермо, 1898); Ю. Веселовскій, въ книгѣ «Литературные очерки» (М., 1900); Арсеньевъ, въ «Журн. Мин. Нар. Пр.» за 1913 г.; П. Гливенко, «Л.» въ «Исторіи западной литературы (1800—1910)» подъ род. проф. Ѳ. Батюшкова, вып. 6 (М., 1914). *А. Смирновъ.*

Леопардъ (Leopardus)—родъ хищныхъ млекопитающихъ изъ семейства кошачьихъ (Felidae), который въ прежнее время не отдѣлялся отъ рода Felis. Лобъ у Л. очень высокій, скуловые дуги широкія; коренные клыки сильно развиты, за исключеніемъ рудиментарнаго верхняго коренного и часто выпадающаго перваго ложнокоренного. Зрачокъ круглый, уши треугольныя и закругленныя къ вершинѣ. Когти очень сильные, согнутые, сжатые съ боковъ. Хвостъ длинный, въ половину туловища и болѣе. Цвѣтъ оранжево- или сѣровато-желтый съ темными сплошными и розеткообразными пятнами, разбросанными по туловищу, конечностямъ и хвосту. Сюда относится рядъ видовъ, живущихъ въ Африкѣ и Азіи. Собственно Л. (L. pardus L.) или пантера, называемый въ Азіатской Россіи также барсомъ, оранжево-желтой окраски сверху и бѣловатой снизу; вдоль спины 2 ряда простыхъ черныхъ пятенъ, съ боковъ тѣла 6—10 рядовъ крупныхъ пятенъ съ свѣтлой срединой или безъ нея; хвостъ съ темными пятнами, на концѣ съ черными кольцами; длина 1,50 м. Окраска Л. вообще сильно варьируетъ, и на основаніи этого различаютъ рядъ разновидностей этого вида, свойственныхъ различнымъ мѣстностямъ (напр., закавказскій Л., амурскій, китайскій и др.). Существуютъ такъ назыв. черныя пантеры, у которыхъ основной цвѣтъ шерсти чернобурый. Область распространенія Л. очень велика и обнимаетъ всю Африку, западную, южную и большую часть центральной Азіи; на С доходитъ до Японіи. Л. хорошо лазаетъ по деревьямъ и скаламъ, держится, главнымъ образомъ, въ лѣсахъ и зарослякъ кустарниковъ. Нападаетъ на различныхъ млекопитающихъ, въ томъ числѣ на домашній скотъ, иногда умерщвляетъ и людей. Дѣтенышей бываетъ 3—5. Неволю переноситъ легко. Къ этому же роду относится ирбисъ или барсъ, L. uncia Schr. (см. Барсъ).—Охотятся на Л., частью подстерегая ихъ на приманку (козу или собаку), частью съ загонщиками и сѣтями, или съ собаками, которыя, задерживая Л., даютъ охотнику время для выстрѣла. У римлянъ Л. часто употреблялись для боевъ въ циркѣ: эдилъ Скавръ прислалъ изъ Азіи въ циркъ 150 пантеръ, Помпей 410, Августъ 420.

Леопольда II озеро (Leopoldsee, Rikwa, Hikwa, Rukwa, Rukuga)—оз. въ средн. Африкѣ, между оз. Танганійка и Ньясса, на выс. 820 м. Дл. 80 км., шир. 20—30 км., глуб. 2—3 м.; вода солоноватая. Оз. постепенно высыхаетъ. Масса рыбы. Открыто въ 1880 г. Дж. Томсономъ.

Леопольдвилль (Leopoldville) — гор. въ бельгійскомъ Конго (Африка); конечная станція Конгоской жел. дор. Начальный пунктъ пароходства по верхнему Конго и р. Кассаи. Основанъ Стэнли въ 1882 г. 6000 жит., въ томъ числѣ 162 бѣлыхъ. Нѣсколько миссіонерскихъ станцій.

Леопольдъ I — римско-герм. императоръ, второй сынъ имп. Фердинанда III (1640—1705). Получилъ воспитаніе у іезуитовъ и готовился вступить въ духовное званіе, когда смерть его старшаго брата (1654) сдѣлала его наслѣдникомъ престола. Послѣ смерти Фердинанда III, несмотря на энергичное противодѣйствіе Франціи, Л. былъ избранъ императоромъ (1658). Онъ отличался вялымъ и нерѣшительнымъ характеромъ; сознавая необходимость многихъ преобразованій, онъ былъ совершенно безсиленъ ихъ осуществить. Нѣкоторый интересъ онъ проявлялъ только къ успѣхамъ наукъ

и искусствъ; основалъ университеты въ Инсбрукѣ, Ольмюцѣ и Бреславлѣ, собиралъ художественныя произведенія. При дворѣ Л. царилъ чопорный испанскій этикетъ; исключительнымъ вліяніемъ пользовались іезуиты, вслѣдствіе чего свою главную задачу Л. видѣлъ въ утвержденіи абсолютизма и въ искорененіи протестантской религіи. Почти все его царствованіе прошло въ борьбѣ съ Венгріей, стремившейся отстоять свои вольности. Сейчасъ же послѣ вступленія на престолъ онъ принялъ участіе въ войнѣ со Швеціей, ставъ на сторону Польши. Вмѣшательство турокъ въ дѣла Трансильваніи повлекло за собой войну съ Турціей. Л. не сумѣлъ воспользоваться блестящей побѣдой на р. Раабѣ и заключилъ съ Портой невыгодное перемиріе въ Варшварѣ (1664). Стремленіе Людовика XIV къ господству надъ Европой заставило Л. принять участіе въ двухъ войнахъ противъ Франціи (1672—1679 и 1688—1697), но участіе это не могло быть энергичнымъ, такъ какъ въ то же самое время мадьяры подняли возстаніе подъ предводительствомъ Текеля и нашли помощь со стороны Турціи. Въ 1683 г. громадныя силы турокъ осадили Вѣну, и лишь побѣда Яна Собѣскаго при Каленбергѣ спасла Австрію отъ разгрома. На сеймѣ 1687 г. Л. сломилъ венгерскую оппозицію; венгерскій престолъ былъ признанъ наслѣдственнымъ въ династіи Габсбурговъ. По Карловицкому миру 1699 г. Л. пріобрѣлъ отъ Турціи почти всю Венгрію и Трансильванію. Окончаніе турецкой войны дало Л. возможность выставить кандидатуру на испанскій престолъ своего второго сына, эрцгерцога Карла, и принять участіе въ войнѣ за испанское наслѣдство. При содѣйствіи франц. дипломатіи въ Венгріи началось новое возстаніе, во главѣ котораго сталъ Франциск II Ракоци, но ко времени смерти Л. уже вполнѣ намѣтился успѣхъ Австріи.—Переписку Л. издали Klopp (Грацъ, 1888), Dvořák («Arch f. Oest. Gesch.», 80), Pribram и Landwehr v. Pragenau (В., 1903—1904). Кромѣ общихъ трудовъ по исторіи Германіи и Австріи, см. Wagner, «Historia L. Magni» (В., 1719—1731); Zahn, «Ferdinand III. und L. I.» (В., 1869); Baumstark, «Kaiser L. I.» (Фрейбургъ 1873); A. Mayer, «Die letzten Habsburger» (В., 1880—1881); Scheichl, «L. I. und die oesterreichische Politik» (Лпц., 1888); Pribram, «Zur Wahl L. I.» (В., 1888); Heigel, «Neue Beiträge zur Charakteristik L. I.» (Мюнх., 1890); Pribram, «Die Heirath Kaiser L. I. mit Margareta Theresia von Spanien» (В., 1891). Страстный любитель музыки, Л. былъ плодовитымъ композиторомъ. Имъ написано 79 церковныхъ сочиненій (въ томъ числѣ 2 мессы, 5 паннхидъ, Miserere съ сопровожденіемъ инструментовъ), 155 арій и другихъ оперныхъ номеровъ, отрывки ораторій, 9 Feste teatrali, 17 балетныхъ сюитъ (часть ихъ была издана Г. Адлеромъ, В., 1893: «Musikalische Werke von Kaiser Ferdinand III., Leopold I. und Joseph I.»). Въ его царствованіе Вѣна сдѣлалась центромъ оперной композиціи и постановки новыхъ оперъ.

Леопольдъ II — римско-герм. императоръ (1747—92), третій сынъ Франца I и Маріи-Терезіи. Послѣ смерти своего брата Карла былъ объявленъ наслѣдникомъ престола въ Тосканѣ и въ 1765 г. занялъ его послѣ смерти отца. Двадцатипятилѣтнее правленіе Л. въ Тосканѣ ознаменовалось рядомъ реформъ въ духѣ просвѣщеннаго абсолютизма, принципамъ котораго сочувствовалъ Л. Были уничтожены послѣдніе слѣды феодальныхъ отношеній, поощрялось развитіе мелкой крестьянской собственности, введенъ новый строй общиннаго управленія, уничтожены внутреннія таможни, принятъ рядъ мѣръ для поднятія земледѣлія, торговли и промышленности, изданъ новый кодексъ уголовнаго права, ограничены привилегіи католическаго духовенства, отмѣнена инквизиція. Въ 1790 г. Л. наслѣдовалъ австр. престолъ послѣ смерти бездѣтнаго Іосифа II и вслѣдъ затѣмъ былъ избранъ императоромъ. Въ Австріи его царствованіе явилось умѣренной реакціей противъ бурныхъ реформъ его предшественника. Онъ отмѣнилъ наиболѣе непопулярныя преобразованія своего брата, поспѣшилъ сдѣлать новыя уступки для успокоенія мадьяръ и энергичными мѣрами возстановилъ свою власть въ Бельгіи. При содѣйствіи Кауница ему удалось быстро улучшить и международное положеніе Австріи. Договоръ въ Рейхенбахѣ (1790) устранилъ опасность войны съ Пруссіей; война съ Турціей была закончена миромъ въ Систовѣ (1791). Къ франц. революціи, несмотря на просьбы сестры своей Маріи-Антуанетты, Л. относился сначала очень осторожно и только послѣ неудачной попытки Людовика XVI бѣжать, послѣ свиданія съ прусскимъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ II въ Пильницѣ, опубликовалъ манифестъ о необходимости вмѣшательства во франц. дѣла. Когда Людовикъ XVI принялъ конституцію 1791 г., Л. воспользовался этимъ, чтобы отложить вопросъ о войнѣ. Революціонная пропаганда во Франціи заставила его, однако, 7 февраля 1792 г. сдѣлать дальнѣйшій шагъ и подписать союзный договоръ съ Пруссіей, но раньше начала военныхъ дѣйствій Л. неожиданно умеръ.—Обширная переписка Л. издана Arneth'омъ (В., 1866 — 1868), Wolf'омъ (В., 1867), Zweybrück'омъ (В., 1872), Beer'омъ (В., 1873, и Лпц., 1874) и Schlitter'омъ (В., 1896). — См. Sybel, «Ueber die Regierung L. II.» (Мюнхенъ, 1860); Wolf und Zwiedineck-Südenhorst, «Oesterreich unter Maria Theresia, Joseph II. und L. II.» (В., 1882 — 1884); Schultze, «Kaiser L. II. und die französische Revolution» (Ганноверъ, 1899); П. Митрофановъ, «Маркизъ де Ноайль при вѣнскомъ дворѣ въ 1783 — 1792 гг.» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1910, октябрь); его же, «Л. II Австрійскій и Кауницъ» («Сборникъ въ честь П. Н. Карѣева», СПБ., 1914).

Леопольдъ I (Георгъ-Христіанъ-Фридрихъ)—король бельгійскій (1790—1865), младшій сынъ Франца, герцога саксенъ-кобургскаго. Состоялъ на русской военной службѣ, сопровождалъ Александра I на эрфуртскій и вѣнскій конгрессы. Его первой женой была Шарлотта, единственная дочь принца-регента Англіи (позднѣе короля Георга IV), умершая вскорѣ послѣ брака. Въ 1830 г. европейскія державы предложили Л. корону Греціи; онъ сначала согласился, но потомъ, можетъ-быть, подъ вліяніемъ интригъ Каподистріи, отказался, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что не было спрошено желаніе греческаго народа. Въ 1831 г., когда Людовикъ-Филиппъ не согласился на принятіе сыномъ его, герцогомъ Немурскимъ, бельгійской короны, Англія рекомендовала Л. въ бельгійскіе короли; Франція поддержала это предложеніе, и оно было принято Брюссельскимъ конгрессомъ. Въ іюлѣ 1831 г. Л. прибылъ въ Брюссель и присягнулъ конституціи. Въ слѣдующемъ году онъ женился на принцессѣ Луизѣ (1812—50), дочери Людовика-Филиппа. Л. строго соблюдалъ конституцію и обезпечилъ этимъ Бельгіи мирное развитіе; революція 1848 г. Бельгіи почти не затронула. Отъ второго брака у него было два сына, Л. II (см.) и Филиппъ, графъ Фландрскій, и дочь Шарлотта, супруга Максимиліана, императора мексиканскаго. Бронзо-

вая статуя Л. находится на колоннѣ въ память конгресса, воздвигнутой въ Брюсселѣ въ 1859 г.; въ 1868 г. ему воздвигнута тамъ же конная статуя.—См. Thonissen, «La Belgique sous le règne de L. I» (Лувенъ, 1861); Juste, «Les fondateurs de la monarchie Belge. L. I, roi des Belges» (Брюссель, 1868); L. Hymans, «Hist. populaire du règne de L. I.» (6-е изд., Брюссель, 1882); Laroche, «Louise d'Orléans, première reine des Belges» (II., 1902). *B. B—въ.*

Леопольдъ II—король бельгійскій (1835—1909), сынъ и въ 1865 г. преемникъ предыдущаго. Въ 1853 г. женился на эрцгерцогинѣ австрійской Маріи-Генріэттѣ (1836 — 1902). Противоконституціоннаго давленія на министерства или на парламентъ онъ не производилъ, хотя и не отказывался отъ вліянія на ходъ государственныхъ дѣлъ. Въ первую половину своего царствованія поддерживалъ стремленіе къ нѣкоторому расширенію избирательнаго права. Онъ много занимался коммерческими дѣлами, игралъ на биржѣ, участвуя въ различныхъ предпріятіяхъ; про него говорили, что онъ обратилъ свой дворецъ въ банкирскую контору. Никогда не забывая о своихъ личныхъ выгодахъ, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, стремился, и не безъ успѣха, сдѣлать Бельгію банкиромъ всего міра. Онъ интересовался изслѣдованіями, производившимися въ Африкѣ, видя въ послѣдней поле для приложенія европейской капиталистической энергіи. Въ 1876 г. по его иниціативѣ составилось Международное Африканское Общество, черезъ два года преобразовавшееся въ Общество изученія Верхняго Конго (см. Конго, XXII, 424) и существовавшее въ значительной мѣрѣ на личныя средства Л. Въ 1882 г. основано независимое государство Конго, во главѣ котораго, съ разрѣшенія бельгійскаго парламента, сталъ Л. на правахъ самодержавнаго монарха. Въ Конго управленіе Л. имѣло характеръ грубо-деспотическій и хищническій; новое государство доставляло королю громадныя денежныя средства, добывавшіяся путемъ жестокой эксплоатаціи негритянскаго населенія. Это вызывало въ самой Бельгіи, особенно въ ея радикальныхъ и соціалистическихъ кругахъ, сильнѣйшее недовольство противъ Л. Въ 1908 г. Л. уступилъ права на Конго бельгійскому государству, и Конго было обращено въ бельгійскую колонію; Л. сохранилъ надъ нимъ королевскія права, но уже въ качествѣ конституціоннаго короля Бельгіи, и управлялъ имъ уже черезъ посредство бельгійскаго министра колоній. Семейная жизнь Л. давала постоянные поводы для сѣтованій. Послѣ смерти жены въ 1902 г. онъ вступилъ въ морганатическій бракъ съ нѣкоей Делакруа, съ которой былъ въ связи съ давнихъ временъ, и далъ ей титулъ баронессы Воганъ, а сыновьямъ ихъ титулъ графовъ. Единственный сынъ короля Л., отъ перваго брака, принцъ Л. (1859—69), умеръ малолѣтнимъ. Съ тремя дочерьми Л. находился въ открыто-враждебныхъ отношеніяхъ. Старшая, Луиза (род. въ 1858 г.), вышла замужъ за Филиппа, принца Саксенъ-Кобургъ-Готскаго; по настоянію мужа и отца, она была объявлена сумасшедшей, но подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія она добилась признанія здоровой и формальнаго развода съ мужемъ (1906); въ пику отцу приняла вновь титулъ принцессы Бельгійской. Вторая дочь, Стефанія (род. въ 1864 г.), вышла замужъ за Рудольфа, наслѣдника австрійскаго престола, таинственно погибшаго въ 1889 г. Въ 1900 г. она противъ воли отца вступила во второй бракъ съ графомъ Лонаій. Въ 1902 г. Л. присвоилъ себѣ имущество своей покойной жены. Стефанія, требуя причитающейся ей доли изъ материнскаго имущества, начала процессъ противъ отца, но проиграла его въ бельгійскомъ судѣ, хотя защиту ея интересовъ принялъ знаменитый бельгійскій адвокатъ и политическій дѣятель Жансонъ. Третья дочь Л., Клементина, родилась въ 1872 г.; отецъ не разрѣшалъ ей выйти замужъ, и только послѣ его смерти она вышла въ 1910 г. за принца Виктора-Наполеона. Въ 1903 г. Л. подарилъ государству свои громадныя недвижимыя имущества, сохранивъ право пожизненнаго владѣнія ими; этимъ способомъ онъ лишилъ нелюбимыхъ дочерей наслѣдства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, освободился отъ платежа налоговъ. Все это вызвало къ нему въ бельгійскомъ обществѣ чувство, близкое къ презрѣнію. Ему наслѣдовалъ его племянникъ Альбертъ (II, 167).—См. Juste, «Léopold I et L. II, leur vie et leur règne» (2-е изд., Брюссель, 1879); Bertrand, «L. II et son règne» (Брюссель, 1900; крайне отрицательное отношеніе къ Л.); John Mc Dornel, «King Leopold II, his rule in Belgium and the Congo» (Л., 1905); Olschewsky et Garson, «L. II, roi des Belges, sa vie et son règne» (Брюссель, 1905); G. Freddy, «L. II intime» (Брюссель, 1905). *B. B—въ.*

Леопольдъ II (Іоаннъ-Іосифъ-Францъ-Фердинандъ-Карлъ—великій герцогъ тосканскій, эрцгерцогъ австрійскій (1797—1870), второй сынъ великаго герцога Фердинанда III, которому наслѣдовалъ въ 1824 г. Его правленіе было сравнительно либеральнымъ; у него иногда находили пріютъ эмигранты изъ сосѣднихъ итальянскихъ государствъ; печать пользовалась бо́льшей свободой; іезуиты были изгнаны изъ Тосканы. Это не предохранило Тоскану отъ революціоннаго броженія охватившаго въ 1847 г. всю Италію. Въ 1848 г. Л. былъ однимъ изъ первыхъ итальянскихъ государей согласившихся на введеніе конституціи; онъ отказался отъ титула эрцгерцога австрійскаго и объявилъ войну Австріи. При дальнѣйшемъ развитіи революціи Л., со всѣмъ семействомъ, принужденъ былъ, въ февралѣ 1849 г., бѣжать въ Неаполь. Онъ вернулся въ апрѣлѣ, послѣ низверженія революціоннаго правительства, даровалъ амнистію, хотя не полную, но конституцію отмѣнилъ. Въ апрѣлѣ 1859 г. ему вновь пришлось бѣжать; черезъ три мѣсяца онъ отрекся отъ престола въ пользу сына, Фердинанда, но это не спасло его династіи, и Тоскана была присоединена къ Италіи. Съ тѣхъ поръ Л. жилъ въ Австріи.—См. Baldasseroni, «L. II, granduca di Toscana e i suoi tempi» (Флоренція, 1871).

Леопольдъ—имя нѣсколькихъ маркграфовъ, потомъ герцоговъ австрійскихъ. Объ Л. I или Ліутпольдѣ см. Австрія (I, 261). Л. III (1073—1136)—сынъ Л. II, наслѣдовалъ отцу въ 1096 г., держалъ сначала сторону имп. Генриха IV, но въ 1105 г. перешелъ на сторону сына его Генриха, которому онъ оставался вѣрнымъ и послѣ вступленія его на престолъ, въ борьбѣ его съ папой. Какъ основатель монастырей, канонизировалъ католич. церковь въ 1484 г.—Л. V (1157—94)—сынъ Генриха Язомирготта, наслѣдовалъ отцу въ 1177 г. Отправился въ 1190 г. въ крестовый походъ и участвовалъ въ осадѣ Акки, послѣ капитуляціи которой онъ на одной изъ башенъ водрузилъ свое знамя. Король англ. Ричардъ Львиное Сердце велѣлъ сорвать это знамя и бросить его въ грязь. На обратномъ пути въ Англію Ричардъ былъ захваченъ Л. и выданъ имъ лишь за выкупъ въ 50000 марокъ серебромъ. Присоединилъ къ австр. владѣніямъ Штирію.—Л. VI Знаменитый (1176—1230)—сынъ предыдущаго. Наслѣдовалъ въ 1194 г. своему отцу въ Штиріи, а затѣмъ послѣ смерти

старшаго своего брата, Фридриха I, и въ Австріи (1198). Онъ держалъ сторону Филиппа Швабскаго, въ борьбѣ его съ Оттономъ IV, а по умерщвленіи Филиппа (1208) примкнулъ къ Фридриху II. Участвовалъ въ походахъ противъ мавровъ въ Испаніи (1212) и въ Палестинѣ (1217).

Леопольдъ (Leopold), Карлъ-Густавъ, афъ — шведскій поэтъ (1757—1829), глава классической школы и одинъ изъ наиболѣе типичныхъ представителей эпохи Густава III. Кромѣ многочисленныхъ одъ и пѣсенъ, написалъ трагедіи: «Oden aller Asarnes invandring» (1790) и «Virginia» (1799). Его сочиненія («Samlade skrifter») изд. въ Стокг., въ 1818—33 гг.

Леотихидъ—царь спартанскій. Добился престола съ помощью интригъ, вызвавшихъ паденіе его двоюроднаго брата Демарата (491 г. до Р. Хр.). Какъ предводитель греческаго флота, онъ одержалъ знаменитую побѣду при Микалѣ (479 г.). Въ походѣ противъ ѳессалійскихъ Алевадовъ (476), будучи подкупленъ, онъ не воспользовался послѣдствіями побѣды, за что, по возвращеніи въ Спарту, былъ лишенъ власти и вынужденъ былъ удалиться въ Тегею, гдѣ и умеръ въ 469—468 гг. до Р. Хр.

Леохаръ (Λεοχάρης)—одинъ изъ выдающихся греческихъ скульпторовъ IV в. до Р. Хр., родомъ изъ Аѳинъ, работавшій въ 350—320 гг. Исполнялъ статуи божествъ, человѣческія фигуры, портреты. Лучшее представленіе объ искусствѣ Л. даетъ фигура возносимаго орломъ Ганимеда, въ Ватиканѣ (см. Греческое искусство, т. XIV, табл. XVI), поэтично задуманная и смѣло компонованная. Л. же приписывается знаменитая статуя Аполлона Бельведерскаго (см. III, 186); онъ принималъ также участіе въ украшеніи Галикарнасскаго мавзолея (см. XII, 444). Въ концѣ жизни Л. исполнилъ, вмѣстѣ съ Лисиппомъ, для Дельфъ статую Александра Великаго на охотѣ, а также групповой портретъ Александра изъ золота и слоновой кости.

Леохновъ-Ивицкій-Антоніевъ-Спасскій муж. **м-рь**, вын. с. Леохново—Новгородской губ. и у., близъ оз. Ильменя. Основанъ въ 1556 г. преп. Антоніемъ (ум. въ 1611 г.); мощи основателя. М-рь упраздненъ въ 1764 г.

Лепажъ, Жюль-Бастіенъ — см. Бастіенъ-Лепажъ (V, 373).

Лепажъ-Ренуфъ (Le Page-Renouf), Петеръ—англійскій оріенталистъ и катол. богословъ (1822—97). Былъ проф. восточныхъ яз. въ Дублинѣ, позже—хранителемъ египетскихъ и ассирійскихъ древностей брит. музея. Богословскіе его труды имѣютъ бо́льшею частью полемическій характеръ. Въ области египтологіи ему принадлежитъ рядъ трудовъ по религіи и грамматикѣ. Главные изъ нихъ: «Lectures on the origin and growth of religion, as illustrated by the religion of ancient Egypt» (1880), «Elementary grammar of the ancient egyptian language» (1875), «The Egyptian Book of the Dead»—лучшій переводъ Книги Мертвыхъ, доведенный до 139 гл. (съ 1894 г.).—См. «The life Work of Sir L. R.» (1902—1906).

Лепанто (офф. Навпактосъ)—гор. въ Греціи, при зал. Коринѳскомъ, на развалинахъ древн. Навпакта, значительной гавани въ зап. Локридѣ. Въ XV ст. принадлежалъ Венеціи и былъ сильно укрѣпленъ; въ 1499 г. взятъ турками. При Л. произошелъ въ 1571 г. разгромъ турецкаго флота испано-итальянской эскадрой Донъ-Жуана австрійскаго.

Лепе, аббатъ, изобрѣтатель азбуки для глухонѣмыхъ—см. Л'Эпэ.

Лепеллетье де Сенъ-Фаржо (Lepelletier de Saint-Fargeau), Луи-Мишель—французскій политическій дѣятель (1760—1793). Былъ однимъ изъ президентовъ парижскаго парламента. Въ 1789 г. избранъ депутатомъ отъ дворянства въ генеральные штаты; сначала держался умѣренныхъ взглядовъ, но послѣ взятія Бастиліи сталъ сближаться съ революціонерами. Въ 1792 г. былъ избранъ въ конвентъ и во время процесса короля голосовалъ за смертную казнь. Въ тотъ же день вечеромъ онъ былъ убитъ въ ресторанѣ однимъ роялистомъ. Конвентъ устроилъ ему пышныя похороны. Парламентскія рѣчи Л. изданы въ Брюсселѣ въ 1826 г.

Лепель—уѣздн. гор. Витебской губ., близъ оз. Лепельскаго и при рр. Ессѣ и Ульянкѣ (Уллѣ). 7558 жит. (1910), изъ нихъ 63% евреевъ, 3 правосл. и 1 катол. церкви, 8 евр. молитвен. домовъ. 7 начальн. школъ; больница. Расходы города 14 600 р. (1910). Въ 1563 г. русскіе сожгли Л.; въ 1568 г. кор. Сигизмундъ-Августъ построилъ здѣсь укрѣпленный замокъ. Въ 1802 г. мст. Л. сдѣлано адмін. центромъ уѣзда и въ 1805 г. преобразовано въ уѣздн. городъ. Въ 1812 г. Л. пострадалъ отъ нашествія французовъ. Въ 1831 г. жители Л. и его уѣзда принимали участіе въ польскомъ возстаніи.—Лепельскій уѣздъ—самый южный изъ уу. Витебской губ. 3401,6 кв. в. (354 345 дес.). Лежитъ на водораздѣлѣ бассейновъ Зап. Двины и Днѣпра; многочисленныя озера соединены между собою протоками, что еще при Петрѣ I дало мысль о прорытіи здѣсь искусственнаго воднаго пути, связующаго Балтійское м. съ Чернымъ (см. Березинская система, VI, 75). Изъ озеръ болѣе значительныя Лепельское, Черсвяты, Яново, Оттолово. Много болотъ. Желѣзистые источники (см. Леп. воды). Почва песчано-глинистая. Около $^1/_3$ у. покрыта лѣсомъ. Въ 1913 г. въ у. (безъ города) было 190 700 жит. (56 д. на 1 кв. в.); это самый густо населенный у. въ губерніи. 82% всего населенія—бѣлоруссы, затѣмъ идутъ евреи (12%), поляки, литовцы, латыши и др. Основное занятіе—земледѣліе; рожь, овесъ, ячмень, горохъ, картофель. Изъ мѣстныхъ промысловъ болѣе распространенъ лѣсной (рубка, вывозъ и сплавъ лѣса, смолокуреніе, гонка дегтя); изъ отхожихъ—землекопы и лоцмана. Изъ промышленныхъ заведеній болѣе значительны 2 картонныя фабр. и 2 товарныя мельницы. Торговля мѣстная (мст. Бѣшенковичи). С.-зап. уголъ у. пересѣкается на 17 в. Полѣсской ж. д. (л. Полоцкъ—Багратіоновка). Начальныхъ школъ 163, изъ нихъ церк.-приход. 38, народныхъ 86, школъ грамоты 27, министерства 10, евр. 2 (1911). По смѣтѣ на 1914 г. расходы уѣздн. земства исчислены въ 284 200 р.; въ томъ числѣ на народное образованіе—101 900 р., на медицину—53 700 р. Въ у. до 400 кургановъ, при м. Гомелѣ—остатки старинныхъ замковъ.

Лепельскія (Барковщинскія) **воды**—Витебской губ., Лепельск. у., при с. Барковщинѣ; желѣзистыя; имп пользуются мѣстные жители.

Лепельское озеро—въ Витебской губ., при гор. Лепелѣ; входитъ въ составъ Березинской водной системы. Длина оз. 12 в., шир. отъ 0,5 до 3 в., судоходство только на протяженіи 2 в. Средняя глубина оз. 2 м.; дно песчаное, берега высокіе.

Лепестокъ—см. Цвѣтокъ.

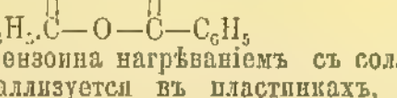
Лепетиха, Большая и Малая—два смежныя села Таврич. губ., Мелитопольскаго у., при р. Днѣпрѣ: 1) Бол. Л., основ. въ 1795 г. по иниціативѣ французскихъ эмигрантовъ. 10 700 жит.; евр. молитвен. домъ, школы; лавки, 2 ярмарки; лѣсопильный зав. и лѣсная биржа. Почт. и телегрф. — 2) Мал. Л., основ. въ 1805 г. выходцами изъ губ. Полтавской, Курской и Черниговской. 6900 жит.;

евр. молитвенный домъ; школа; лавки, базары; мельница.

Лепехинъ, Иванъ Ивановичъ—русскій путешественникъ и ботаникъ (1740—1802). Высшее образованіе получилъ въ Страсбургѣ. Былъ академикомъ по естествознанію. Въ 1768—72 гг. путешествовалъ (частью съ Палласомъ) по ЮВ и С Евр. Россіи, при чемъ составилъ богатую ботаническую коллекцію; затѣмъ былъ директоромъ Имп. ботаническаго сада. Главные труды Л.: «Дневныя записки путешествія» (1—3 чч., СПБ., 1771; 2-е изд., 1795; 4-я часть изд. въ 1805 г.; перев. на нѣм. яз. изданъ въ Альтенбургѣ, 1774—83); «Размышленія о нуждѣ испытывать лѣкарственную силу собственныхъ произрастаній» (СПБ., 1783); «Краткое руководство къ разведенію шелка въ Россіи» (СПБ., 1798); «Способы отвращенія въ рогат. скотѣ падежа» (СПБ., 1800). — См. В. Полѣновъ, «Краткое жизнеописаніе И. И. Л.», въ «Трудахъ росс. академіи» (1840, II).

Лепешкинъ, Владиміръ Васильевичъ—ботаникъ (род. въ 1876 г.). Окончилъ курсъ спб. технолог. инст. по химическому отдѣленію. За границей изучалъ физіологію растеній и микробіологію. Состоялъ преподавателемъ спб. технолог. института и приватъ-доцентомъ спб. университета; нынѣ проф. казанскаго унив. Главнѣйшіе труды Л.: «Die Bedeutung der Wasser absonderuden Organe für die Pflanzen» («Flora», 1902); «Изслѣдованіе надъ выдѣленіемъ водныхъ растворовъ растеніями» («Записки Акад. Наукъ», 1904; магист. диссертація); «Изслѣдованія надъ осмотическими свойствами и тургоромъ растительныхъ клѣтокъ» («Записки Акад. Наукъ», 1907; докт. диссертація); «Къ вопросу о механизмѣ варіаціонныхъ движеній» («Изв. Акад. Наукъ», 1908); «Zur Kenntniss d. Plasmomembran» («Berichte bot. Ges.», 1910); «О живомъ и мертвомъ» («Изв. Казан. Унив.», 1910); «Zur Kenntniss d. Todesursache» («Ber. bot. Ges.», 1912); «Zur Kenntniss der Einwirkung supramaximalen Temperaturen» («Ber. bot. Ges.», 1912); «Курсъ физіологіи растеній» (1912—14).

Лепидепъ—тетрафенилфурфуранъ



получается изъ бензоина нагрѣваніемъ съ соляной кислотой, кристаллизуется въ пластинкахъ, плавится при 175° Ц.; азотная кислота окисляетъ Л. въ оксилепидепъ или дибензоилстилбенъ; въ зависимости отъ температуры получаются или маленоидное видоизмѣненіе, плавящееся при 220°, или фумароидное, плавящееся при 232°.

Лепидодендронъ (Lepidodendron L.). — Подъ этимъ именемъ извѣстны ископаемые остатки растеній, находимые въ девонской, главнымъ же образомъ, въ каменноугольной формаціи. Это были древовидныя, сосудисто-тайнобрачныя растенія, стебли которыхъ достигали 30 м. въ высоту. Какъ большинство нынѣ живущихъ плауновъ, къ семейству которыхъ Л. ближе всего подходитъ, они были дихотомически развѣтвлены. При громадной высотѣ стебли имѣли значительную толщину (до 1 м.). Значительная часть стебля состояла изъ древесины (лѣстничныхъ трахеидъ), снаружи которой была развита довольно толстая кора, гдѣ проходили листовые сосудистые пучки; между древесиной и корою находился камбій, такъ что стебли могли непрерывно утолщаться. Споры у Л. были двухъ родовъ: мелкія и крупныя (микро- и макроспоры); слѣдовательно, Л. должно отнести къ разноспоровымъ плаунамъ. Споровыя колосья описывались сначала подъ именемъ Lepidostrobus, они похожи на шишки ели; спорангіи достигали значительной величины (мужскіе 2 стм. длины). Макроспорангіи находились внизу колоса, а микроспорангіи вверху. Всѣхъ видовъ Л. насчитывается до 40. Появляются Л. въ девонской системѣ, въ каменноугольной достигаютъ наибольшаго развитія, а въ пермской совершенно вымираютъ. Они образовали во время каменноугольной системы цѣлые лѣса.

Лепидокрокитъ — разновидность минерала гётита (см.).

Лепидолитъ—минералъ изъ группы слюдъ, характерный тѣмъ, что содержитъ Li. Хим. составъ $F_2KLiAl_2Si_3O_9$. Въ хорошо образованныхъ кристаллахъ до сихъ поръ найденъ не былъ. По оптическимъ свойствамъ одинаковъ съ мусковитомъ. Безцвѣтенъ, иногда персиковокраснаго цвѣта (отъ незначительной примѣси марганца). Уд. вѣсъ 2,8. Передъ паяльной трубкой сплавляется въ бѣлую эмаль. Кислотами не разлагается. Встрѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ гранитѣ, обыкновенно вмѣстѣ со фторсодержащими минералами (топазомъ, турмалиномъ): островъ Эльба, дер. Мурзинка и Алабашка на Уралѣ, въ Восточной Сибири, въ штатѣ Мэнъ и др.; близъ Розены въ Моравіи добывается для изготовленія литіевыхъ препаратовъ.

Лепидомеланъ — минералъ изъ группы слюдъ, чернаго цвѣта, очень богатый FeO и Fe_2O_3. Встрѣчается въ Персбергѣ (округъ Вермландъ въ Швеціи).

Lepidosiren — см. Двоякодышащія (XV, 705).

Lepidosteidae—см. Ганоидныя рыбы (XII, 621).

Лепидъ (M. Aemilius Lepidus)—римскій политич. дѣятель. Род. въ 89 г. до Р. Хр. Въ 49 г., будучи преторомъ, добился назначенія Цезаря диктаторомъ; въ 46 г. былъ коллегой Цезаря по консулату; въ 45 г. и 44 г. занималъ должность magister equitum при диктаторѣ. Послѣ смерти Цезаря присоединился къ Антонію, по настоянію котораго былъ противозаконно выбранъ въ великіе понтифики (pontifex maximus); въ 43 г. участвовалъ въ мутинской войнѣ, образовалъ съ Октавіаномъ и Антоніемъ тріумвиратъ, въ которомъ игралъ незначительную роль. Въ 42 г. былъ отозванъ Октавіаномъ изъ ввѣренныхъ ему провинцій и получилъ Африку. Въ 36 г. пытался сопротивляться Октавіану, но былъ лишенъ тріумвирскихъ полномочій и сосланъ въ Цирцеи. Умеръ въ 13 г. или въ началѣ 12 г. до Р. Хр., сохранивъ за собою до конца жизни должность великаго понтифика.

Лепкій, Богданъ—украинскій писатель (род. въ 1872 г.). Произведенія Л. проникнуты элегическимъ настроеніемъ. Отдѣльно изданы сборники разсказовъ: «З життя» (1898); «Щаслива година» (1901); «Нова збірка» (1903); «По дорозі життя» (1905); «Кара» (1905); «Соло» (1909); сборники стихотвореній: «Стрічки» (1901); «Листки падуть» (1902); «Осінь» (1902); «Над рікою» (1905); «З глубин душі» (1905); «Поезія, розрадо одинока» (1908). Л. принадлежитъ также «Начерк исторії української літератури» (Коломыя, 1902, т. I).

Лепкій, Данилъ—украинскій этнографъ и беллетристъ. Результатами его трудовъ по изученію фольклора въ Галиціи явились статьи въ «Зорѣ»: «Селянськи запусти» (1881), «Святий вечіръ», «Народні повірки про вітеръ», «Народні звичаї и обряди по Різдві и Щедрий вечіръ» (1882), «Народни повирки», «Весняни звичаї» (1883), «З вірувань нашого люду» (1884), «Людові вірування про птахи, про вовкулаківъ», «Лицарі та розбійники» (1887),

«Про небіщиківъ» (1892), «Земля въ людовій вірі» (1895) и др. Печаталъ также разсказы и повѣсти.

Ле-Плэ (Le-Play), Фредерикъ—французскій соціологъ (1806—82). Былъ профессоромъ въ парижской политехнической школѣ по каѳедрѣ металлургіи; съ 1867 г. сенаторъ. Главные труды Л.: «Les ouvriers européens» (1855; 2-е изд., 1877—79); «La réforme sociale en France» (1864; 7-е изд., 1887); «L'organisation du travail» (5-е изд., 1888); «L'organisation de la famille» (3-е изд., 1884); «La constitution de l'Angleterre» (1875); «La réforme en Europe et le salut en France» (1877); «La constitution essentielle de l'humanité» (1893). Въ 1856 г. онъ основываетъ Société internationale des études pratiques d'économie sociale, имѣющее свой органъ, «La réforme sociale». Въ 1871 г. Л. положилъ начало мѣстнымъ Unions de la paix sociale. Для пониманія законовъ общественной жизни недостаточно, по мнѣнію Л., априорныхъ выводовъ изъ природы человѣка и общества, а необходимы точное наблюденіе и описаніе соціальныхъ фактовъ, ихъ сравненіе и классификація. Путешествуя по Европѣ (Россію Л. посѣтилъ восемь разъ и издалъ въ 1839—49 гг. «Voyage dans la Russie méridionale et la Crimée»), Л. собираетъ, съ указанной цѣлью, огромный статистическій матеріалъ, путемъ монографическаго описанія отдѣльныхъ рабочихъ семействъ. Свѣдѣнія эти Л. получалъ большею частью отъ администраторовъ, отъ людей, стоявшихъ во главѣ крупныхъ и мелкихъ предпріятій, а не отъ самихъ рабочихъ. Добытые указаннымъ способомъ выводы соціальной философіи Л. сводятся къ слѣдующему. Вѣра въ добрыя стороны человѣческой природы неосновательна, такъ какъ надъ человѣкомъ тяготѣетъ первородный грѣхъ. Только воспитаніе и подчиненіе основанному на религіи нравственному закону могутъ направить его на истинный путь. Въ мысли о равенствѣ всѣхъ членовъ общества передъ закономъ Л. видитъ одно изъ наиболѣе опасныхъ заблужденій, ведущихъ къ революціи и анархіи. Общественные классы и отдѣльныя лица неравны по природѣ ихъ склонностей, способностей и занятій и потому могутъ стоять лишь во взаимной зависимости и подчиненіи. Основой общественной жизни Л. считаетъ не отдѣльную личность, а семью, построенную на началѣ сильной отцовской власти и руководимую предписаніями религіозной морали. Общественныхъ классовъ два: рабочій и нерабочій. Первый, къ которому всегда принадлежитъ большинство націи, неспособенъ къ самостоятельной мысли, творчеству и дѣятельности, заботится о хлѣбѣ насущномъ и исполняетъ всѣ низшія повинности; второй руководитъ дѣятельностью перваго, направляя ее къ высшимъ цѣлямъ, и исполняетъ всѣ высшія общественныя и государственныя функціи. Доказательство правильности такого взгляда Л. находитъ въ прототипѣ общества—патріархальной семьѣ, которую онъ наблюдалъ у русскихъ киргизовъ. Здѣсь подвластные члены семьи исполняютъ низшія работы, подчиняясь распоряженіямъ главы, а послѣдній, свободный отъ физическихъ трудовъ, является воспитателемъ, судьей, первосвященникомъ и артистомъ, услаждающимъ своихъ подвластныхъ пѣніемъ и музыкой. Современное общество, по мнѣнію Л., отлично отъ патріархальнаго только тѣмъ, что эти функціи главы семьи разбились между правительственными органами, духовенствомъ, патронами разныхъ предпріятій и представителями свободныхъ профессій. Отношенія между рабочими и предпринимателями могутъ быть организованы только на началѣ патронатства, подобнаго средневѣковымъ отношеніямъ помѣщика и зависимаго крестьянина, а отнюдь не на равенствѣ правъ и не на регламентаціи труда. Никакіе фабричные инспекторы не замѣнятъ той нравственной связи, которая существуетъ между патрономъ и его постояннымъ рабочимъ. Изобрѣтеніе машинъ и свобода труда нарушили эту связь, но она можетъ быть возстановлена заботами предпринимателей о своихъ рабочихъ и правильнымъ религіознымъ воспитаніемъ народныхъ массъ. Строй управленія долженъ поэтому также стоять въ соотвѣтствіи съ строемъ семьи и положеніемъ классовъ. Рабочіе классы, какъ и члены патріархальной семьи, должны быть устранены отъ участія въ управленіи; всеобщая подача голосовъ—безусловное зло, ведущее къ гибели. Главамъ рабочихъ семей можетъ быть предоставлено участіе лишь въ мѣстномъ, общинномъ управленіи. Патроны и предприниматели руководятъ управленіемъ провинціи, а правительству, опирающемуся на эти авторитеты, принадлежитъ центральное управленіе.—Существенный недостатокъ системы Л.—ненаучный методъ собиранія фактовъ, на которыхъ она построена. Тщательно описывая бюджеты рабочихъ семействъ, онъ чрезвычайно поверхностенъ въ оцѣнкѣ фактовъ, служащихъ объясненіемъ причинъ соціальныхъ явленій и матеріаломъ для сопоставленій. Собранныя имъ данныя—скорѣе замѣтки туриста, чѣмъ ученыя наблюденія. Нигдѣ не находя полнаго подтвержденія для своей теоріи общественной организаціи жизни, Л., рекомендуя «соціальную реформу», становится эклектикомъ. Изъ Англіи онъ желалъ бы заимствовать экономическую организацію семьи и системы центральнаго и мѣстнаго управленія; изъ Германіи—пріемы воспитанія и уваженіе къ труду, у горнаго населенія Балканъ и Пиренеевъ—силу религіознаго убѣжденія, чистоту нравовъ, авторитетъ родительской власти, общинное управленіе и т. д. Лишь Россія и восточные славяне не даютъ ему хорошихъ образцовъ, хотя онъ и увѣряетъ, что нигдѣ съ большей наглядностью не выступаетъ связь семейной и государственной организаціи. Л. создалъ цѣлую школу, увлеченную его методомъ. Школа эта вскорѣ распалась на двѣ группы: одни стали разрабатывать его методъ и внесли рядъ существенныхъ поправокъ въ его программу изслѣдованія семействъ; другіе болѣе дорожатъ практическими выводами и основными взглядами Л. Послѣдніе нашли сторонниковъ и въ Россіи, особенно въ лицѣ К. П. Побѣдоносцева, рекомендовавшаго сочиненія Л. въ своемъ «Курсѣ гражданскаго права» и въ статьѣ о немъ («Рус. Обозр.», 1893, № 9).—Ср. статьи о Л. въ «Réforme Sociale» и «Mouvement Social»—двухъ главныхъ органахъ школы Л.; A. Riche, «Le-Play» (П., 1891); Aubertin, «F. Le-Play» (1906); Анри де Турвиль, «Соціальная наука представляетъ ли науку?» (со статьей «Л.-Плэ и его школа», гр. Ланского, СПБ., 1895); Vignes, «La science sociale d'après les principes de Le-Play» (1897).

Лепля—р. Пермской губ., Верхотурск. у. Течетъ сперва на В, затѣмъ на С и впадаетъ въ Сѣв. Сосьву (прит. Оби). Дно каменистое, теченіе извилистое и быстрое; дл. 115 в., шир. 10—20 саж. Притокъ—р. Абсія.

Лепонтійцы (Leponlini)—древній народъ, населявшій въ I ст. до Р. Хр. южныя долины Альповъ, близъ Лаго Маджоре и Лаго ди Комо. Отъ него получили названіе Лепонтинскіе Альпы. По Страбону, Л. принадлежали къ ретійскому племени.

Лепорскій, Петръ Ивановичъ—духовный писатель, протоіерей (род. въ 1871 г.). про-

фессоръ петроградской духовной академіи по каѳедрѣ догматическаго богословія. Главныя его работы: «Исторія Ѳессалоникскаго экзархата до присоединенія его къ константинопольскому патріархату» (СПБ., 1901, магист. диссерт.), «Восточный Иллирикъ и его церковно-историческое значеніе» («Христ. Чтеніе», 1901, II и отд.), «Ученіе св. Іоанна Златоуста о совѣсти» (ib., 1898, I), «Христіанство и современное міровоззрѣніе» (по поводу книги Гарнака «Сущность христіанства», 1903), «Тридцать девять членовъ церкви англійской» (1904; перевед. на англійскій яз.), «Три рѣчи по случаю войны балканскихъ союзниковъ съ Турціей» (1913).

Лепотръ (Lepautre, Le Paultre или Le Pôtre)—франц. художники: 1) Жанъ Л., граверъ-орнаментистъ (1617—82). Имъ создано множество превосходныхъ гравюръ на мѣди (до 1500 досокъ), представляющихъ, по большей части, архитектурно-декоративные и орнаментальные мотивы и имѣющихъ огромное значеніе для детальнаго ознакомленія съ различными фазами стиля Людовика XIV. Менѣе удачны его гравюры съ фигурными сюжетами.—2) Антуанъ Л., архитекторъ, братъ предыдущаго (1621—82). Имъ выстроены флигеля замка Сенъ-Клу, Отель де-Бовэ въ Парижѣ, церковь Port-Royal въ предмѣстьѣ Сенъ-Жакъ, и др. Большое значеніе для исторіи стиля эпохи имѣютъ изданныя имъ въ 1652 г. «Oeuvres d'Architecture», содержащія богатѣйшее собраніе его невыполненныхъ архитектурныхъ замысловъ и проектовъ, въ которыхъ основное, присущее художнику чувство барокко явно беретъ верхъ надъ тенденціей къ классицизму.

Лепотъ (Lepaute), Жанъ-Андрэ—конструкторъ часовыхъ механизмовъ (1709—89). Написалъ цѣнный «Traité de l'horlogerie» (1755). Его жена (Nicole Reine L., 1723—88) дѣятельно участвовала въ произведенныхъ Клеро громадныхъ вычисленіяхъ возмущеній кометы Галлея передъ ея появленіемъ въ 1759 г.

Лепрозоріи—пріюты для изоляціи прокаженныхъ.—См. Проказа.

Лепренсъ (Le Prince), Жанъ-Батистъ—франц. живописецъ и граверъ (1734—81). Учился у Вьена и Бушѐ. Въ 1758 г. уѣхалъ въ Россію, куда еще раньше переселились двое братьевъ и сестра его. Написалъ нѣсколько картинъ для имп. Екатерины II и участвовалъ въ работахъ по расписыванію плафоновъ и дверей въ строившемся тогда Зимнемъ Дворцѣ. Во время поѣздокъ по Россіи исполнилъ множество этюдовъ и рисунковъ сепіей, при помощи которыхъ, по возвращеніи въ Парижъ, занялся почти исключительно изображеніемъ русскихъ типовъ, видовъ и бытовыхъ сценъ. Большое число своихъ идеализированныхъ и довольно манерныхъ рисунковъ Л. гравировалъ крѣпкой водкой или лависомъ—особымъ, близкимъ къ акватинтѣ (см. XIV, 648) способомъ гравюры, изобрѣтателемъ котораго онъ обыкновенно считается. Всего извѣстно до 180 гравюръ Л. За картину масляными красками «Le baptême russe» избранъ въ члены парижской акад. художествъ. Изъ другихъ картинъ его одна находится въ Луврѣ («Кордегардія» 1776 г.), нѣкоторыя — въ провинціальныхъ французскихъ музеяхъ.—Ср. Hédou, «Jean le Prince et son oeuvre» (П., 1879); Д. Ѳ. Кобеко, «Живописецъ Л. въ Россіи» («Вѣстн. Изящн. Искусствъ», I, 1893); А. И. Успенскій, «Словарь художниковъ въ XVIII в., писавшихъ въ Имп. дворцахъ» (М., 1913).

Лепсá—р. Семирѣченской обл.; беретъ начало подъ именемъ Аганакатты въ Джунгарскомъ Алатау, у китайской границы, течетъ сначала на С, выйдя изъ оз. Джасыль-куль каскадами и стремнинами, поворачиваетъ на СЗ; принявъ Джеланашъ и нѣкоторые др. притоки, выходитъ на нагорье Ой, гдѣ расположенъ г. Лепсинскъ, затѣмъ, принявъ слѣва Мал. Л., выходитъ въ степь. Удѣливъ часть воды для орошенія, Л. впадаетъ въ оз. Балкашъ. Длина ок. 315 вер., шир. на равнинѣ ок. 15 саж., глубина до 5 м. Въ половодье по Л. отъ Лепсинскаго пикета (Романовское) ходятъ плоскодонныя лодки.

Лепсинскъ—уѣздн. городъ Семирѣченской обл., въ верхнемъ теченіи р. Лепсы, въ 502 вер. отъ г. Вѣрнаго и въ 1204 вер. отъ ближайшей жел.-дор. ст. Ташкентъ. Церковь, мечеть, 2 учебн. заведенія, нѣсколько небольшихъ промышленныхъ предпріятій. Собственно въ Л. 9500, въ радомъ лежащей станицѣ Лепсинской 5800 жит. Горожане и казаки занимаются земледѣліемъ и пчеловодствомъ.—Лепсинскій уѣздъ занимаетъ всю сѣв.-вост. часть Семирѣченской обл.; граничитъ на В и ЮВ съ Китаемъ. 77 140 кв. вер. (самый большой уѣздъ въ области). Южная часть уѣзда заполнена сѣв. отрогами Джунгарскаго Алатау, сѣверная—южн. склонами Тарбагатая; все остальное пространство — солонцеватая безводная степь, частью пески. Въ вост. части у. обширный бассейнъ оз. Ала-куль и Сасыкъ-куль, въ который впадаютъ небольшія рѣчки (Тентекъ, Урджаръ и др.), стекающія съ горъ; юго-зап. часть уѣзда орошается р. Лепсой, сѣв.-зап. — Аягузомъ, берущими начало въ Тарбагатаѣ. Жит. 175 000, русскіе (46 т.) и киргизы. Волнистыя предгорья съ хорошей почвой и умѣреннымъ климатомъ, допускающимъ посѣвы безъ орошенія, благопріятствуютъ земледѣлію, получившему широкое развитіе среди русскихъ (6 казачьихъ станицъ и 16 крестьянскихъ пос.). Въ 1909 г. подъ посѣвами было десятинъ: яр. пшеницы 34 030, ржи 2285, ячменя 3463, овса 19 388, проса 12 809, гороха 96, картофеля 260. Пшеничный хлѣбъ—главная основа продовольствія. Киргизы-кочевники — скотоводы; многіе изъ нихъ производятъ и посѣвы (просо, люцерна, яр. пшеница). Къ 1910 г. у осѣдлаго населенія насчитывалось лошадей 17 787, рогатаго скота 29 342 гол., овецъ и козъ 28 926, свиней 10 301, др. животныхъ 264, у кочевого—лошадей 140 056, рог. скота 70 904 гол., верблюдовъ 14 099, овецъ и козъ 586 411. У русскихъ широко развито пчеловодство; по числу ульевъ (19 802 въ 1909 г.) Л. у. занимаетъ первое мѣсто въ Семирѣченской обл.

Лепсіусъ (Lepsius), Рихардъ—нѣмецкій египтологъ (1810—84), проф. берлинскаго унив. Былъ начальникомъ археологической экспедиціи въ Египетъ, снаряженной Фридрихомъ-Вильгельмомъ IV, по предложенію Гумбольдта. Въ 1866 г. Л. снова былъ въ Египтѣ для изслѣдованія Нильской дельты, при чемъ нашелъ знаменитый канобскій декретъ. Былъ президентомъ нѣмецкаго археологическаго института въ Римѣ; значительно содѣйствовалъ подъему этого учрежденія и открытію его отдѣленія въ Аѳинахъ. Египетскій музей въ Берлинѣ — его созданіе. Другая заслуга Л.—образованіе точной, грамматической школы египтологовъ. Главнѣйшіе его труды въ области египетской древности: «Totenbuch d. Aegypter nach d. hieroglyph. Papyrus in Turin» (1842), «Denkmäler aus Aegypten u. Aethiopien» (1849—59), «Chronologie d. Aegypter» (1849), «Aegypt. Königsbuch» (1858), «Die altägypt. Elle» (1865), «Ueber d. Metalle in. d. ägypt. Inschriften» (1872), «Die Längenmasse d. Alten» (1884). Изданные Л. «Denkmäler aus Aegypten u. Aethiopien» (650 табл. рисунковъ, 1849—60)—одно изъ роскошнѣйшихъ и колоссальнѣйшихъ изданій,

донынѣ сохраняющее свою цѣнность въ области изслѣдованія египетскихъ памятниковъ и языкознанія. Для большой публики онъ выпустилъ въ свѣтъ книгу: «Briefe aus Aegypten, Aethiopien und Sinai». Изъ трудовъ Л. по другимъ отраслямъ археологіи и языкознанія болѣе значительны: «Inscriptiones Umbricae et Oscae» (1841), «Nubische Grammatik» (1880), «Standart alphabet for reducing unwritten languages to a uniform orthography» (1855; этимъ трудомъ пользовались миссіонеры для печатанія Библіи на языкахъ дикарей).—Ср. Ebers, «Richard L.» (Лпц., 1885). Берлинскій музей издалъ дневникъ Л., какъ текстъ къ «Denkmäler».

Лепсіусъ (Lepsius), Рихардъ—нѣм. геологъ (род. въ 1851 г.), сынъ египтолога Рих. Л., профессоръ минералогіи и геологіи въ политехникумѣ и директоръ геологическаго комитета въ Дармштадтѣ. Главныя сочиненія: «Geologie von Deutschland» (2 т., 1887—1903), «Geologie von Attika» (Б., 1893), геологическая карта Германіи въ 27 листахъ (1894—97); «Kultur u. Eiszeit» (1896); «Die Einheit u. die Ursachen d. diluvialen Eiszeit i. den Alpen» (1910).

Лепта (Λεπτόν)—мѣдная (бронзовая) аттическая монета, составлявшая $^1/_7$ халкунта или $^1/_{56}$ обола (оболъ = $4^1/_2$ коп.). Эта монета, какъ и вообще бронзовыя деньги, вошла въ употребленіе послѣ Александра Великаго, благодаря римскому и этрусскому вліянію. Смотря по странамъ и по вѣкамъ, это названіе пріурочивалось къ самымъ разнообразнымъ мелкимъ монетамъ, напр. къ $^1/_{20}$ сицилійской тріазы, $^1/_{10}$ денара, $^1/_{80}$ унціи, $^1/_{80}$ асса. Его отожествляютъ иногда съ сикломъ, халкунтомъ, оболомъ, ассомъ, силиквой, даже съ мельчайшей серебряной монетою. Въ наши дни въ Греціи самая мелкая монета, соотвѣтствующая по стоимости 1 сантиму, называется Λεπτόν.—Ср. Hultsch, «Metrologici scriptorex».

Лептисъ (Leptis, *пунич.* Lepki) или Лептида—названіе двухъ финикійскихъ городовъ на сѣв. берегу Африки: 1) Leptis magna, также Neapolis, нынѣ Лебда въ Триполи; еще въ первые вѣка по Р. Хр. былъ большимъ и значительнымъ торговымъ городомъ, съ пуническимъ языкомъ, монетами и письмомъ; отсюда былъ родомъ римскій имп. Септимій Северъ.—2) Leptis minor, къ Ю отъ Карѳагена; это—нынѣшняя Лемта въ Тунисѣ. Отъ перваго города сохранились остатки, главнымъ образомъ, римскаго времени, отъ второго—небольшія развалины и некрополь пуническаго времени.

Лептома—часть сосудистаго пучка, проводящая органическія вещества и состоящая, главнымъ образомъ, изъ ситовидныхъ сосудовъ.

Лептотриксъ (Leptothrix Ktz.) — родъ бактерій; длинныя и тонкія ниточки, состоящія изъ одного ряда клѣточекъ-члениковъ. Одни Л. обитаютъ въ водѣ, другія въ полости рта человѣка и животныхъ.

Лептохлориты.—Подъ именемъ «группы Л.» Чермакъ выдѣляетъ тѣ хлоритовые минералы, которые не могутъ быть разсматриваемы какъ изоморфныя смѣси серпентина и амезита, т.-е. не могутъ быть подведены подъ типъ «ортохлоритовъ». Минералы группы Л. (къ которой относятся кронштедтитъ, стильпномеланъ и мн. др.) подвержены значительнымъ колебаніямъ въ ихъ химическомъ составѣ и въ большинствѣ случаевъ являются продуктами разрушенія такихъ минераловъ, какъ авгитъ, роговая обманка и біотитъ.

Лепушичъ (Lepušić), Іованъ—хорватскій писатель. Принадлежитъ къ группѣ беллетристовъ-восьмидесятниковъ; написалъ разсказы изъ быта боснійскихъ сербовъ («Bosanke» 1893, изд. «Матицы Хорватской»), обратившіе на себя вниманіе критики. Послѣ этого появились его повѣсти «Nevini» («Vjenac», 1909), «Muhur», «Zadnji menten» (тамъ же, 1902), «Zločin i pravda Božija», «Dračara Klara» и др.

Лепча—одинъ изъ тибето-бирманскихъ языковъ. На немъ говорятъ въ независимой странѣ Сикким или Сикхимъ (на южн. и сѣв. склонахъ Гималайскихъ горъ). Различаются два его діалекта ронгъ и кхамба. Языкъ имѣетъ односложное строеніе, со слабой агглютинаціей; въ словообразованіи замѣчаются слѣды болѣе тѣснаго соединенія корня со словообразовательными элементами. Азбука Л.—видоизмѣненіе индійской. Англійскій этнографъ-лингвистъ Cust относитъ Л. къ особой, сикхимской группѣ тибето-бирманскихъ языковъ. Грамматику (говора ронгъ) изд. Mainwaring (Калькутта, 1876). Словарь—его же (редактированъ Грюнведелемъ, Берлинъ, 1898).

Лепча—тибетское племя въ бассейнѣ р. Тиста, въ вост. Непалѣ, Сикким и въ западн. Бутанѣ, подраздѣляющееся на два рода: ронгъ и арратъ. Скотоводы и охотники. Во многомъ отличаются отъ своихъ соплеменниковъ въ Тибетѣ: не знаютъ полиандріи, мертвыхъ сожигаютъ или хоронятъ, чуждаются буддизма. Религіозныя представленія весьма примитивны.

Лепша—сплавная р. Олонецкой губ., Каргопольскаго у., правый притокъ Моши (сист. Онеги). Направляется сначала къ Ю, потомъ къ З и къ СЗ; длина 110 в.

Лепэръ (Lepère), Жанъ-Батистъ—французскій архитекторъ и инженеръ (1761—1844). Имъ сооружена, совмѣстно съ Ж. Гондуэномъ, Вандомская колонна, въ Парижѣ, по образцу римской колонны Траяна, и начата (докончена Ж. И. Гитторфомъ) церковь Saint-Vincent de-Paul, въ Парижѣ, комбинирующая классическія формы (іоническій шестиколонный портикъ съ фронтономъ) съ формами средневѣковаго зодчества (базиликальное расположеніе, двѣ западныя башни) и съ элементами ренессанса. Л. участвовалъ въ трудахъ египетской экспедиціи 1798 г. и разработалъ проектъ возстановленія стараго канала между Суэцомъ и Тинехомъ и соединенія его съ Ниломъ близъ Каира. Изобрѣлъ новый способъ рѣзать гранитъ.

Лербергъ—бельгійскій поэтъ, см. Ванъ-Лербергъ (IX, 520).

Лербергъ (Lehrberg), Христіанъ—историкъ (1770—1813). Учился въ Главной школѣ въ Дерптѣ, Іенѣ и Геттингенѣ. Былъ членомъ Имп. академіи наукъ. Работы Л. по древне-русской исторіи, изданныя послѣ его смерти Кругомъ: «Untersuchungen für Erläuterung der älteren Geschichte Russlands» (СПБ., 1816; пер. Д. Языкова, СПБ., 1819), свидѣтельствуютъ о большомъ критическомъ чутьѣ и обширной эрудиціи. Нѣкоторые выводы Л. стали прочнымъ достояніемъ науки. См. введеніе къ изд. Круга.

Лёрентовичъ (Lorentowicz), Янъ — выдающійся польскій критикъ и публицистъ (род. въ 1868 г.). Высшее образованіе получилъ въ Сорбоннѣ. Подъ вліяніемъ новѣйшей французской литературы его перо пріобрѣло особую гибкость и легкость. Несмотря на внѣшнюю холодность и избытокъ ироніи, Л.—въ сущности скрытый идеалистъ, горячо и убѣжденно отстаивающій свои общественныя чаянія. Главные его труды: «Cywilizacja i wyludnienie» (1890); «Ewolucja pajęć prawnych» (1891), «Twórcy i krytycy» (1896); «Filozofja krytyki literackiej»; «Naturyzm

i naturyści» (1897); «Nasi młodzi» (Wł. Reymont i St. Żeromski,—1898); «Liryka Marji Konopnickiej» (1902); «Remy de Gourmont» (1903); «Kult Boga wewnętrznego» (1903); «Maurycy Barrès; Rachilde» (1903); «Oktawjusz Mirbeau» (1904); «Jak giną instytucje narodowe na emigracji», «Wyższa szkoła polska w Paryżu» (1896); «Szkoła batignolska» (1897); «Młoda Polska; studja i wrażenia literackie» (Варшава, 1909); «Nowa Francja literacka» (1910); «Juliusz Słowacki w przekładach i studjach francuzkich» (1911). Онъ принимаетъ живое участіе въ литературно-художественной жизни Польши и отмѣчаетъ каждое выдающееся явленіе ея интересными статьями въ различныхъ журналахъ и сборникахъ.

Лерида (Lerida, въ древн. Ilerda)—гл. гор. исп. пров. Л., въ Каталоніи, на р. Сегре. 21432 жит. Музей; замокъ королей арагонскихъ; римскія древности. Бумажное, стеклянное, шерстяное и хлопчатобумажное, шелковое производство, винодѣліе.—Л. основана еще въ періодъ иберійскаго владычества, какъ видно изъ находимыхъ здѣсь монетъ. Въ 49 г. до Р. Хр. Л. захвачена Ю. Цезаремъ у сторонниковъ Помпея. Въ римское время была военнымъ и коммерческимъ пунктомъ. Мавры завладѣли Л. въ 713 г.; франками она занята въ 799 г., къ началу XII в. вошла въ составъ арагонскаго королевства. Положеніе на рѣкѣ при выходѣ изъ пиренейскихъ переваловъ и при входѣ въ проходы каталонскихъ горъ придавало Л. особое значеніе въ борьбѣ христіанъ съ арабами и въ позднѣйшихъ войнахъ между христіанскими государствами. Одно время (при Раймондѣ-Беренгарѣ IV, въ 1149 г.) Л. была столицею Арагоніи. Въ 1300 г. въ Л. основанъ университетъ. Въ 1642 г. Л. была взята французами, но въ 1644 г. ими потеряна. Въ 1707 г., во время войны за испанское наслѣдство, взята герцогомъ орлеанскимъ. Французы овладѣли городомъ въ 1810 г. Нынѣ Л. сильная крѣпость; торговое и промышленное значеніе ея невелико. Остатки римской и средневѣковой старины.

Леринскіе о-ва (Lerins)—небольшой архипелагъ у французскаго берега Средиземнаго м., близъ гор. Каннъ; къ нему принадлежатъ, кромѣ нѣсколькихъ безплодныхъ островковъ, о-ва С.-Маргеритъ и С.-Онора. На послѣднемъ древній монастырь (см. ниже). Въ древности на Л. находился финикійскій гор. Ворконъ. Острова переходили изъ рукъ въ руки, пока въ 1747 г. не остались окончательно за Франціей. Въ фортѣ Сенъ-Маргеритъ были заключены въ XVII в.—«Желѣзная маска» (XVII, 612), въ 1873 г.—марш. Базенъ.—Ср. Puverel, «Les Iles Lérins et le monastère St.-Honorat» (Антибъ, 1869).

Леринъ (Lérins) — одинъ изъ самыхъ древнихъ монастырей въ южной Галліи. Основанъ (ок. 410 г.) Гонораторъ, членомъ знатной языческой семьи, обращеннымъ въ христіанство и удалившимся для аскетическаго подвига на островокъ Средиземнаго м., противъ города Каннъ, тогда дикій и пустынный и будто бы кишѣвшій ядовитыми змѣями. За нимъ послѣдовали его ученики, и скоро организовался «лагерь господень». Выработанъ былъ строгій уставъ. Гонораторъ ходилъ проповѣдывать бѣгство отъ міра и отовсюду приводилъ новыхъ адептовъ. Онъ кончилъ жизнь епископомъ арелатскимъ. На сосѣднихъ Іерскихъ о-вахъ были основаны филіальныя обители, и Л. превратился въ авторитетный центръ монашескихъ общежитій. Вскорѣ Л. явился разсадникомъ кандидатовъ для занятія епископскихъ мѣстъ. Многіе прославившіеся іерархи галльской церкви прошли школу леринскаго м-ря. Потомъ монастырь пришелъ въ упадокъ и оставался бездѣятельнымъ послѣ кратковременнаго оживленія при Карлѣ Вел. Монашеская жизнь поднялась еще въ эпоху Клюнійскаго движенія (X, XI в.). Потомъ монастырь очень разбогатѣлъ, получилъ отъ папъ многочисленныя привилегіи. Во время авиньонскаго пребыванія папы пробовали использовать богатство Л. Въ XVI в. въ монастырѣ какъ-будто создавался центръ гуманистскихъ штудій. Затѣмъ Л. принимаетъ характеръ пышнаго владѣнія, предоставлявшагося князьямъ церкви, кардиналамъ (напримѣръ, Мазарини) или епископамъ.—См. Allies, «Histoire du monastère de Lérins» (2 тт., П., 1862); Arnold, «Caesarius v. Arelate u. die gallische Kirche» (1894).

Леріусъ (Lerius), Жозефъ-Франсуа-Анри ванъ — бельгійскій живописецъ (1823—76), ученикъ брюссельской, потомъ антверпенской академіи художествъ. Лучше всего удавались ему женскіе и дѣтскіе портреты. Первая значительная его картина—«Сцена изъ Кенильворта»; за ней послѣдовали «Мильтонъ, диктующій своимъ дочерямъ», «Поль и Виргинія», «Эсмеральда» (1848), «Адамъ и Ева», «Четыре возраста» (1851). Достоинство этихъ картинъ заключается въ роскоши и блескѣ колорита и въ выразительности лицъ. Къ числу лучшихъ картинъ Л. принадлежатъ еще: «Золушка», «Радость и Горе», «Жанна д'Аркъ передъ Парижемъ» (1860) и «Золотой возрастъ» (1861).

Леркара-Фриди (Lercara Friddi)—гор. въ итал. пров. Палермо; 13560 жит. Разработка сѣры.

Лерма (Lerma), герцогъ Франсиско Гомесъ де Сандоваль и Рохасъ—испанскій политич. дѣятель (около 1555—1625). Послѣ восшествія Филиппа III на престолъ сдѣлался изъ его шталмейстеровъ первымъ министромъ. Лишенный всякихъ правительственныхъ способностей, онъ расхищалъ государственную казну и раздавалъ доходныя должности своимъ родственникамъ. Въ 1609 г. принималъ дѣятельное участіе въ изгнаніи морисковъ и награбилъ при этомъ нѣсколько милліоновъ. Въ международныхъ отношеніяхъ старался держаться мирной политики, заключилъ миръ съ Англіей и перемиріе съ Голландіей, въ 1612 г. достигъ соглашенія съ Франціей и брачныхъ союзовъ между представителями обѣихъ династій. Система управленія Л. стала возбуждать такое негодованіе, что въ 1618 г. его собственный сынъ, герцогъ Уседа, добился его отставки. Л. выпросилъ себѣ тогда званіе кардинала. Послѣ смерти Филиппа III надъ Л. было назначено слѣдствіе, заставившее его возвратить часть награбленныхъ имъ богатствъ.

Лермантовъ, Владиміръ Владиміровичъ—физикъ. Род. въ 1845 г.; учился въ петербургскомъ унив., гдѣ позднѣе состоялъ лаборантомъ и приватъ-доцентомъ. Много занимался конструкціей новыхъ физическихъ приборовъ. Помѣстилъ въ «Ж. Рус. Физ.-Хим. Общ.» статьи: «Фотографическій процессъ» (1877), «О химическомъ и фотографическомъ дѣйствіи свѣта» (1879). Отдѣльно издалъ цѣнныя пособія: «Объясненія практическихъ работъ по физикѣ» (СПБ., 3 вып., 1908—1912; дополнит. выпускъ: «Высшая математика для нематематиковъ», ib., 1904); «Методика физики и содержаніе приборовъ въ исправности» (ib., 1907).

Лермине (Lerminier), Жанъ-Луи-Эженъ—франц. публицистъ и юристъ (1803—57). Въ 1828 г. открылъ въ Парижѣ курсъ философіи и исторіи права, имѣвшій огромный успѣхъ, благодаря блестящему ораторскому дарованію и либеральнымъ убѣжденіямъ Л. Правительство Людовика-Филиппа въ 1831 г. назначило его проф. сравни-

тельной исторіи законодательствъ въ Collège de France. Съ переходомъ Л. на сторону консервативнаго министерства Моле популярность его исчезла; студенты не давали ему возможности читать, и въ 1838 г. Л. былъ вынужденъ покинуть каѳедру. Въ 1849 г. Л. вновь пытался занять каѳедру, но бурныя волненія среди студентовъ заставили его навсегда отказаться отъ профессорской дѣятельности. Лучшія историко-правовыя и философско-правовыя произведенія Л., въ которыхъ онъ систематически освѣщаетъ философскій и историческій элементы въ правѣ, относятся къ первому періоду его дѣятельности. Важнѣйшіе его труды: «De possessione analytica Savignyanae doctrinae»; «Introduction générale à l'histoire du droit» (1830); «Philosophie du droit» (1831); «De l'influence de la philosophie du XVIII siècle sur la législation et la sociabilité du XIX siècle» (1833); «Lettres philosophiques à un Berlinois» (1833); «Au delà du Rhin, ou de l'Allemagne depuis madame de Staël» (1835; 2 тт.); «Etude d'histoire et de philosophie» (1836); «Cours d'histoire romaine, depuis Auguste jusqu'à Commode» (1837); «Dix ans d'enseignement» (1839); «Les dernières opinions de M. Guizot» (1848); «De la liberté scientifique» (1849); «Histoire des législateurs et des constitutions de la Grèce antique» (1852). Оцѣнку ученыхъ трудовъ Л. см. въ статьяхъ Варнкёнига (въ «Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft» и «Geschichte des Auslandes», II и V тт.).

Лермиттъ (Lhermitte), Леонъ-Вюстанъ—французскій живописецъ, рисовальщикъ и граверъ (род. въ 1844 г.), ученикъ Лекока-де-Буабодрана. Его спеціальность—изображеніе деревенскаго быта, преимущественно Шампани и Бретани, во всей его простотѣ и правдѣ. Картины Л. отличаются прекраснымъ рисункомъ, большой выразительностью и характерностью типовъ и часто свѣжимъ, здоровымъ юморомъ; но краска въ его произведеніяхъ играетъ черезчуръ подчиненную роль, такъ что ихъ не безъ основанія сравнивали съ «раскрашенными картонами». Изъ его работъ особенно замѣчательны: «Внутренность фермы», «Новое вино», «Яблочный торгъ въ Ландерно», «Стрижка овецъ», «Богомольцы», «Расплата со жнецами» (въ Люксембургскомъ музеѣ, въ Парижѣ), «Смерть и дровосѣкъ» (въ амьенскомъ музеѣ). Превосходны рисунки Л., сдѣланные углемъ, каковы, напр., «Внутренность кузницы въ Монъ-Сенъ-Перѣ», «Похороны», «Англійскій нищій», «Жатва», «Въ церкви» (въ дрезденской галлереѣ) и гравюры крѣпкой водкой и сухой иглой (въ особенности приложенныя къ сочиненію Льевра: «Works of art in the collections of England».

Лермольевъ (Lermolieff), Иванъ—псевдонимъ-анаграмма извѣстнаго итальянскаго историка искусствъ и художественнаго критика Джов. Морелли (см.).

Лермонтовъ, Михаилъ Юрьевичъ—геніальный русскій поэтъ. Род. въ Москвѣ въ ночь со 2 на 3 октября 1814 г. Русская вѣтвь рода Л. ведетъ свое начало отъ Георга Лермонта, выходца изъ Шотландіи, взятаго въ плѣнъ при осадѣ крѣпости Бѣлой и въ 1613 г. уже числившагося на «Государевой службѣ», владѣвшаго помѣстьями въ Галичскомъ у. (нын. Костромской губ.). Въ концѣ XVII в. внуки его подаютъ въ Разрядный Приказъ «Поколѣнную роспись», въ которой они называютъ своимъ предкомъ того шотландскаго вельможу Лермонта, который, принадлежа къ «породнымъ людямъ Англійскія земли», принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ Малькольма, сына короля Дункана, съ Макбетомъ. Фамилію Lermont носитъ также легендарный шотландскій поэтъ-пророкъ XIII в.; ему посвящена баллада Вальтера Скотта: «Thomas the Rymer», разсказывающая о томъ, какъ Томасъ былъ похищенъ въ царство фей и тамъ получилъ вѣщій свой даръ. Юная фантазія Л. колеблется между этимъ чарующимъ преданіемъ о родоначальникѣ-шотландцѣ и другой, тоже плѣнительной для него мечтой—о родствѣ съ испанскимъ герцогомъ Лерма. Онъ называетъ Шотландію «своей», считаетъ себя «послѣднимъ потомкомъ отважныхъ бойцовъ», но въ то же время охотно подписывается въ письмахъ M. Lerma, увлекается сюжетами изъ испанской жизни и исторіи (первые очерки «Демона», драма «Испанцы») и даже рисуетъ портретъ своего воображаемаго испанскаго предка. Въ поколѣніяхъ, ближайшихъ ко времени поэта, родъ Л. считался уже захудалымъ; отецъ его, Юрій Петровичъ, былъ пѣхотный капитанъ въ отставкѣ. По словамъ близко знавшихъ его людей, это былъ замѣчательный красавецъ, съ доброй и отзывчивой душой, но крайне легкомысленный и несдержанный. Помѣстье его—Кропотовка, Ефремовскаго у., Тульской губ.—находилось по сосѣдству съ имѣніемъ Васильевскимъ, принадлежавшимъ Елизаветѣ Алексѣевнѣ Арсеньевой, урожденной Столыпиной. Красота и столичный лоскъ Юрія Петровича плѣнили единственную дочь Арсеньевой, нервную и романтически-настроенную Марію Михайловну. Несмотря на протесты своей гордой матери, она вскорѣ стала женой небогатаго «армейскаго офицера». Семейное ихъ счастье продолжалось, повидимому, очень недолго. Постоянно болѣя, мать Л. умерла весною 1817 г., оставивъ въ воспоминаніяхъ сына много смутныхъ, но дорогихъ ему образовъ. «Въ слезахъ угасла моя мать», говорилъ Л. и помнилъ, какъ она пѣвала надъ нимъ колыбельныя пѣсни. Бабушка Л., Арсеньева, перенесла на внука всю свою любовь къ умершей дочери и страстно къ нему привязалась, но тѣмъ хуже стала относиться къ зятю; распри между ними приняли такой обостренный характеръ, что уже на 9-й день послѣ смерти жены Юрій Петровичъ вынужденъ былъ покинуть сына и уѣхать въ свое помѣстье. Онъ лишь изрѣдка появлялся въ домѣ Арсеньевой, каждый разъ пугая ее своимъ намѣреніемъ забрать сына къ себѣ. До самой смерти его длилась эта взаимная вражда, и ребенку она причинила очень много страданій. Л. сознавалъ всю неестественность своего положенія и все время мучился въ колебаніяхъ между отцомъ и бабушкой. Въ драмѣ «Menschen und Leidenschaften» отразилось болѣзненное переживаніе имъ этого раздора между близкими ему людьми. Арсеньева переѣхала вмѣстѣ съ внукомъ въ имѣніе «Тарханы», Пензенской губ., гдѣ и протекало все дѣтство поэта. Окруженный любовью и заботами, онъ уже въ ранніе годы не знаетъ радости и погружается въ собственный міръ мечты и грусти. Здѣсь сказывалось, быть-можетъ, и вліяніе перенесенной имъ тяжелой болѣзни, которая надолго приковала его къ постели и пріучила къ одиночеству; самъ Л. сильно подчеркиваетъ ея значеніе въ юношеской неоконченной «Повѣсти», гдѣ рисуетъ свое дѣтство въ лицѣ Саши Арбенина: «Онъ выучился думать... Лишенный возможности развлекаться обыкновенными забавами дѣтей, Саша началъ искать ихъ въ самомъ себѣ. Воображеніе стало для него новой игрушкой... Въ продолженіе мучительныхъ безсонницъ, задыхаясь между горячихъ подушекъ, онъ уже привыкалъ побѣждать страданія тѣла, увлекаясь грезами души.. Вѣроятно, это раннее умственное развитіе не мало помѣшало его выздоровленію». Уже теперь намѣчается въ Л. распадъ между міромъ затаенныхъ

грезъ и міромъ повседневной жизни. Онъ чувствуетъ себя отчужденнымъ среди людей и въ то же время жаждетъ «родной души», такой же одинокой. Когда мальчику было 10 лѣтъ, его повезли на Кавказъ, на воды; здѣсь онъ встрѣтилъ дѣвочку лѣтъ 9-ти и въ первый разъ узналъ чувство любви, оставившее память на всю его жизнь и неразрывно слившееся съ первыми подавляющими впечатлѣніями Кавказа, который онъ считаетъ своей поэтической родиной («Горы Кавказа для меня священны; вы къ небу меня пріучили, и я съ той поры все мечтаю о васъ, да о небѣ»). Первыми учителями Л. были какой-то бѣглый грекъ, больше занимавшійся скорняжнымъ промысломъ, чѣмъ уроками, домашній докторъ Ансельмъ Левисъ и плѣнный офицеръ Наполеоновской гвардіи, французъ Капэ. Изъ нихъ наиболѣе замѣтное вліяніе оказалъ на него послѣдній, сумѣвшій внушить ему глубокій интересъ и уваженіе къ «герою дивному» и «мужу рока». По смерти Капэ былъ взятъ въ домъ французскій эмигрантъ Шандро, выведенный потомъ Л. въ «Сашкѣ» подъ именемъ маркиза de Tess, «педанта полузабавнаго», «покорнаго раба губернскихъ дамъ и музъ», «парижскаго Адониса». Шандро скоро смѣнилъ англичанинъ Виндсонъ, ознакомившій Л. съ англійской литературой, въ частности съ Байрономъ, который сыгралъ въ его творчествѣ такую большую роль. Въ 1828 г. Л. поступилъ въ московскій университетскій Благородный пансіонъ и пробылъ въ немъ около двухъ лѣтъ. Здѣсь процвѣталъ вкусъ къ литературѣ; какъ и раньше, учениками составлялись рукописные журналы; въ одномъ изъ нихъ — «Утренней Зарѣ» — Л. былъ главнымъ сотрудникомъ и помѣстилъ свою первую поэму — «Индіанка». Изъ русскихъ писателей на него вліяетъ сильнѣе всего Пушкинъ, предъ которымъ онъ преклонялся всю свою жизнь, а изъ иностранныхъ—Шиллеръ, особенно своими первыми трагедіями. У нихъ обоихъ поэтъ находитъ образы, нужные ему для выраженія своего собственнаго, попрежнему, тяжелаго состоянія. Его гнететъ печальное одиночество; онъ готовъ окончательно порвать съ внѣшней жизнью, создать «въ умѣ своемъ міръ иной, и образовъ иныхъ существованіе». Грезы его «удручены ношею обмановъ»; онъ живетъ, «не вѣря ничему и ничего не признавая». Въ этихъ изліяніяхъ, конечно, не мало преувеличеній, но въ ихъ основѣ несомнѣнно лежитъ духовный разладъ съ окружающей жизнью. Къ 1829 г. относятся первый очеркъ «Демона» и стихотвореніе «Монологъ»; въ обоихъ вылилось очень ярко это тяжелое настроеніе. Въ первомъ поэтъ отказывается отъ «нѣжныхъ и веселыхъ пѣсней», сравниваетъ свою жизнь со «скучнымъ осеннимъ днемъ», рисуетъ измученную душу демона, живущаго безъ вѣры, безъ упованій, ко всему на свѣтѣ относящагося съ равнодушіемъ и презрѣніемъ. Въ «Монологѣ» мрачными красками изображаются захудалыя «дѣти сѣвера», ихъ душевная тоска, пасмурная жизнь безъ любви и дружбы сладкой. Весною 1830 г. Благородный пансіонъ преобразовывается въ гимназію, и Л. оставляетъ его. Лѣто онъ проводитъ въ Середниковѣ, подмосковномъ имѣніи брата бабушки, Столыпина. Недалеко отъ Середникова жили его московскія знакомыя барышни, А. Верещагина и ея подруга Е. Сушкова, «черноокая» красавица, въ которую Л. возмечталъ себя серьезно влюбленнымъ. Въ запискахъ Сушковой Л. рисуется невзрачнымъ, неуклюжимъ, косолапымъ мальчикомъ, съ красными, но умными выразительными глазами, со вздернутымъ носомъ и язвительно-насмѣшливой улыбкой. Кокетничая съ Л., Сушкова въ то же время безпощадно надъ нимъ издѣвалась. Въ отвѣтъ на его чувства ему предлагали «воланъ или веревочку, угощали булочками съ начинкой изъ опилокъ». Когда они встрѣтились вновь при совершенно иной обстановкѣ, Л. отомстилъ Сушковой очень зло и жестоко. Въ это же лѣто возникаетъ серьезный интересъ Л. къ личности и поэзіи «огромнаго» Байрона, котораго поэтъ всю жизнь свою «достигнуть бы хотѣлъ». Ему отрадно думать, что у нихъ «одна душа, одно и тѣ же муки»; ему страстно хочется, чтобы и «одинаковъ былъ удѣлъ». Съ самаго начала здѣсь скорѣе ощущеніе родственности двухъ мятежныхъ душъ, чѣмъ то, что разумѣютъ обыкновенно подъ вліяніемъ. Объ этомъ говорятъ тѣ многочисленныя параллели и аналогіи, общіе мотивы, образы и драматическія положенія, которыя можно найти у Л. и въ самый зрѣлый періодъ, когда о подражаніи не можетъ быть и рѣчи. Осенью 1830 г. Л. поступаетъ въ московскій университетъ на «нравственно-политическое отдѣленіе». Университетское преподаваніе того времени мало способствовало умственному развитію молодежи. «Ученость, дѣятельность и умъ,—по выраженію Пушкина,—чужды были тогда московскому университету». Профессора читали лекціи по чужимъ руководствамъ, находя, что «умнѣе не сдѣлаешься, хотя и напишешь свое собственное». Начиналась серьезная умственная жизнь, въ студенческихъ кружкахъ, но Л. со студентами не сходится; онъ больше тяготѣетъ къ свѣтскому обществу. Впрочемъ, кое-что изъ надеждъ и идеаловъ тогдашней лучшей молодежи находитъ, однако, отраженіе и у него въ драмѣ «Странный человѣкъ» (1831), главный герой которой, Владиміръ,—воплощеніе самого поэта. Онъ тоже переживаетъ семейную драму, тоже раздираемъ внутренними противорѣчіями; онъ знаетъ эгоизмъ и ничтожество людей и все-таки стремится къ нимъ; когда «онъ одинъ, то ему кажется, что никто его не любитъ, никто не заботится о немъ — и это такъ тяжело!» Это—душевное состояніе самого Л. И тѣмъ цѣннѣе та сцена, когда мужикъ разсказываетъ Владиміру о жестокостяхъ помѣщицы и о другихъ крестьянскихъ печаляхъ, и онъ приходитъ въ ярость, и у него вырывается крикъ: «О, мое отечество! мое отечество!» Все же это только случайный мотивъ, стороной задѣвающій душу поэта; главными, основными остаются попрежнему разладъ между мечтой и дѣйствительностью, трагическое столкновеніе противоположныхъ началъ, чистаго и порочнаго, глубокая ненависть къ людямъ, къ тому самому «свѣту», въ которомъ онъ такъ охотно бывалъ. Въ московскомъ университетѣ Л. пробылъ менѣе двухъ лѣтъ. Профессора, помня его дерзкія выходки, срѣзали его на публичныхъ экзаменахъ. Онъ не захотѣлъ остаться второй годъ на томъ же курсѣ и переѣхалъ въ Петербургъ, вмѣстѣ съ бабушкой. Незадолго до этого умеръ его отецъ; впослѣдствіи, въ часы горестныхъ воспоминаній, поэтъ оплакалъ его въ стихотвореніи: «Ужасная судьба отца и сына». Въ петербургскій университетъ Л. не попалъ: ему не зачли двухлѣтняго пребыванія въ Москвѣ и предложили держать вступительный экзаменъ на первый курсъ. По совѣту своего друга Столыпина онъ рѣшилъ поступить въ школу гвардейскихъ юнкеровъ и подпрапорщиковъ, куда и былъ зачисленъ приказомъ отъ 10 ноября 1832 г., «сначала унтеръ-офицеромъ, потомъ юнкеромъ». Почти въ одно время съ нимъ поступилъ въ школу и его будущій убійца, Н. С. Мартыновъ, въ біографическихъ запискахъ котораго поэтъ-юнкеръ рисуется какъ юноша, «настолько превосходившій своимъ умственнымъ развитіемъ всѣхъ другихъ товарищей, что и параллели между

ними провести невозможно. Онъ поступилъ въ школу, по словамъ Мартынова, уже человѣкомъ, много читалъ, много передумалъ; другіе еще вглядывались въ жизнь, онъ уже изучилъ ее со всѣхъ сторонъ. Годами онъ былъ не старше другихъ, но опытомъ и воззрѣніемъ на людей далеко оставлялъ ихъ за собою». Л. пробылъ въ школѣ «два страшныхъ года», какъ онъ самъ выражается. Земная стихія его натуры одержала на время полную побѣду надъ другой, лучшей частью его души, и онъ съ головой окунулся въ царившій въ школѣ «разгулъ». Объ этомъ времени его родственникъ Шанъ-Гирей пишетъ слѣдующее: «Способности свои къ рисованію и поэтическій талантъ Л. обратилъ на карикатуры, эпиграммы и разныя неудобныя въ печати произведенія, въ родѣ «Уланши», «Петергофскаго праздника», помѣщавшіяся въ издаваемомъ въ школѣ рукописномъ иллюстрированномъ журналѣ, а нѣкоторыя изъ нихъ ходили по рукамъ и отдѣльными выпусками». Ему грозила полная нравственная гибель, но онъ сумѣлъ и здѣсь сберечь свои творческія силы. Въ часы раздумья, скрывая свои серьезные литературные замыслы даже отъ друзей, поэтъ «уходилъ въ отдаленныя классныя комнаты, по вечерамъ пустыя, и тамъ одинъ проживалъ долго и писалъ до поздней ночи». Въ письмахъ къ своему другу, М. Лопухиной, онъ изрѣдка открываетъ эту лучшую часть своей души, и тогда слышится горькое чувство сожалѣнія о былыхъ оскверненныхъ мечтаніяхъ. По выходѣ изъ школы (22 ноября 1834 г.) корнетомъ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка, Л. поселяется со своимъ другомъ А. А. Столыпинымъ въ Царскомъ Селѣ, продолжая вести прежній образъ жизни. Онъ дѣлается «душою общества молодыхъ людей высшаго круга, запѣвалой въ бесѣдахъ, въ кутежахъ, бываетъ въ свѣтѣ, гдѣ забавляется тѣмъ, что сводитъ съ ума женщинъ, разстраиваетъ партіи», для чего «разыгрываетъ изъ себя влюбленнаго въ продолженіе нѣсколькихъ дней». Къ этому-то времени и относятся развязка давнишняго романа Л. съ Е. Сушковой. Онъ прикинулся вновь влюбленнымъ, на этотъ разъ добившись ея взаимности; обращался съ нею публично, «какъ если бы она была ему близка», и когда замѣтилъ, «что дальнѣйшій шагъ его погубитъ, быстро началъ отступленіе». Какъ ни сильны, однако, его увлеченія «свѣтомъ» и его желаніе создать себѣ въ немъ «ньедесталъ»—все это лишь одна сторона его жизни: сказывается все та же двойственность его натуры, его искусство скрывать подъ маской веселости свои интимныя чувства и настроенія. Прежніе мрачные мотивы осложняются теперь чувствомъ глубокаго раскаянія и усталости. Оно звучитъ въ его автобіографической повѣсти «Сашка», въ драмѣ «Два брата» въ его лирикѣ; оно отражается также въ его письмахъ къ М. Лопухиной и Верещагиной. Въ концѣ 1835 г. до него дошли слухи, что Варвара Лопухина, которую онъ издавна любилъ и не переставалъ любить до конца жизни, выходитъ замужъ за Н. И. Бахметьева. Шанъ-Гирей разсказываетъ, какъ Л. поразило извѣстіе о ея замужествѣ. Къ 1835 г. относится и первое появленіе Л. въ печати. До тѣхъ поръ Л. былъ извѣстенъ, какъ поэтъ, лишь въ офицерскихъ и свѣтскихъ кругахъ. Одинъ изъ его товарищей, безъ его вѣдома, забралъ у него повѣсть «Хаджи-Абрекъ» и отдалъ ее въ «Библіотеку для Чтенія». Л. остался этимъ очень недоволенъ. Повѣсть имѣла успѣхъ, но Л. долго еще не хотѣлъ печатать своихъ стиховъ. Смерть Пушкина показала Л. русскому обществу во всей мощи его геніальнаго таланта. Л. былъ боленъ, когда разнеслась по городу вѣсть объ этомъ страшномъ событіи. До него доходили различные толки; нѣкоторые, «особенно дамы, оправдывали противника Пушкина», находя, что «Пушкинъ не имѣлъ права требовать любви отъ жены своей, потому что былъ ревнивъ, дуренъ собою». Негодованіе охватило поэта, и онъ излилъ его на бумагу. Сначала стихотвореніе оканчивалось словами: «И на устахъ его печать». Въ такомъ видѣ оно быстро распространилось въ спискахъ, вызвало бурю восторговъ, а въ высшемъ обществѣ возбудило негодованіе. Когда Столыпинъ сталъ при Л. порицать Пушкина, доказывая, что Дантесъ иначе поступить и не могъ, Л. моментально прервалъ разговоръ и въ порывѣ гнѣва написалъ страстный вызовъ «надменнымъ потомкамъ» (послѣдніе 16 стиховъ). Стихотвореніе было понято какъ «воззваніе къ революціи»; началось дѣло, и уже черезъ нѣсколько дней (25 февраля), по Высочайшему повелѣнію, Л. былъ переведенъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ, дѣйствовавшій на Кавказѣ. Л. отправлялся въ изгнаніе, сопровождаемый общими сочувствіями; на него смотрѣли какъ на жертву, невинно пострадавшую. Кавказъ возродилъ Л., далъ ему успокоиться, на время прійти въ довольно устойчивое равновѣсіе. Начинаютъ яснѣе намѣчаться проблески какой-то новой тенденціи въ его творчествѣ, которая проявилась съ такой красотой и силой въ его «Пѣснѣ про царя Ив. Вас. Грознаго», на Кавказѣ законченной, и въ такихъ стихотвореніяхъ, какъ «Я, матерь Божія»... и «Когда волнуется желтѣющая нива». Благодаря связямъ бабушки, 11 октября 1837 г. послѣдовалъ приказъ о переводѣ Л. въ лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ, стоявшій тогда въ Новгородѣ. Неохотно разставался Л. съ Кавказомъ и подумывалъ даже объ отставкѣ. Онъ медлилъ отъѣздомъ и конецъ года провелъ въ Ставрополѣ, гдѣ перезнакомился съ бывшими тамъ декабристами, въ томъ числѣ съ кн. Ал. Ив. Одоевскимъ, съ которымъ близко сошелся. Въ началѣ января 1838 г. поэтъ пріѣхалъ въ Петербургъ и пробылъ здѣсь до половины февраля, послѣ этого поѣхалъ въ полкъ, но тамъ прослужилъ меньше двухъ мѣсяцевъ: 9 апрѣля онъ былъ переведенъ въ свой прежній лейбъ-гвардіи Гусарскій полкъ. Л. возвращается въ «большой свѣтъ», снова играетъ въ немъ роль «льва»; за нимъ ухаживаютъ всѣ салонныя дамы, «любительницы знаменитостей и героевъ». Но онъ уже не прежній и очень скоро начинаетъ тяготиться этой жизнью; его не удовлетворяютъ ни военная служба, ни свѣтскіе и литературные кружки, и онъ то просится въ отпускъ, то мечтаетъ о возвращеніи на Кавказъ. «Какой онъ взбалмошный, вспыльчивый человѣкъ, — пишетъ о немъ А. О. Смирнова, — навѣрно кончитъ катастрофой... Онъ отличается невозможной дерзостью. Онъ погибаетъ отъ скуки, возмущается собственнымъ легкомысліемъ, но въ то же время не обладаетъ достаточно характеромъ, чтобы вырваться изъ этой среды. Это—странная натура». Подъ Новый годъ 1840 г. Л. былъ на маскарадномъ балу въ Благородномъ собраніи. Присутствовавшій тамъ Тургеневъ наблюдалъ, какъ поэту «не давали покоя, безпрестанно приставали къ нему, брали его за руки; одна маска смѣнялась другою, а онъ почти не сходилъ съ мѣста и молча слушалъ ихъ писк, поочередно обращая на нихъ свои сумрачные глаза. Мнѣ тогда же почудилось,—говоритъ Тургеневъ,— что я уловилъ на лицѣ его прекрасное выраженіе поэтическаго творчества». Какъ извѣстно, этимъ маскарадомъ и навѣяно его полное горечи и тоски стихотвореніе «Первое января». На балу у графини Лаваль (16 февраля) произошло у него столкновеніе съ сыномъ французскаго посланника, Барантомъ.

Въ результатѣ—дуэль, на этотъ разъ, окончившаяся благополучно, но повлекшая для Л. арестъ на гауптвахтѣ, а затѣмъ переводъ (приказомъ 9 апрѣля) въ Тенгинскій пѣхотный полкъ на Кавказѣ. Во время ареста Л. посѣтилъ Бѣлинскій. Они познакомились еще лѣтомъ 1837 г. въ Пятигорскѣ, въ домѣ товарища Л. по университетскому пансіону, Н. Сатина, но тогда у Бѣлинскаго осталось о Л. самое неблагопріятное впечатлѣніе какъ о человѣкѣ крайне пустомъ и пошломъ. На этотъ разъ Бѣлинскій пришелъ въ восторгъ «и отъ личности и отъ художественныхъ воззрѣній поэта». Л. снялъ свою маску, показался самимъ собою, и въ словахъ его почувствовалось «столько истины, глубины и простоты». Въ этотъ періодъ петербургской жизни Л. онъ написалъ послѣдній, пятый, очеркъ «Демона» (первые четыре—1829, 1830, 1831 и 1833 гг.), «Мцыри», «Сказку для дѣтей», «Герой нашего времени»; стихотворенія «Дума», «Въ минуту жизни трудную», «Три пальмы», «Дары Терека» и др. Въ день отъѣзда изъ Спб. Л. былъ у Карамзиныхъ; стоя у окна и любуясь тучами, плывшими надъ Лѣтнимъ садомъ и Невою, онъ набросалъ свое знаменитое стихотвореніе «Тучки небесныя, вѣчные странники». Когда онъ кончилъ читать его, передаетъ очевидецъ, «глаза его были влажны отъ слезъ». По дорогѣ на Кавказъ Л. остановился въ Москвѣ и прожилъ тамъ около мѣсяца. 9 мая онъ вмѣстѣ съ Тургеневымъ, Вяземскимъ, Загоскинымъ и др. присутствовалъ на именинномъ обѣдѣ у Гоголя въ домѣ Погодина и тамъ читалъ своего «Мцыри». 10 іюня Л. уже былъ въ Ставрополѣ, гдѣ находилась тогда главная квартира командующаго войсками Кавказской линіи. Въ двухъ походахъ—въ Малую и Большую Чечни — Л. обратилъ на себя вниманіе начальника отряда «расторопностью, вѣрностью взгляда, пылкимъ мужествомъ» и былъ представленъ къ наградѣ золотою саблею съ надписью: «за храбрость». Въ половинѣ января 1841 г. Л. получилъ отпускъ и уѣхалъ въ Спб. На другой же день по пріѣздѣ онъ отправился на балъ къ графинѣ Воронцовой-Дашковой. «Появленіе опальнаго офицера на балу, гдѣ были Высочайшія Особы», сочли «неприличнымъ и дерзкимъ»; его враги использовали этотъ случай какъ доказательство его неисправимости. По окончаніи отпуска друзья Л. начали хлопотать объ отсрочкѣ, и ему разрѣшено было остаться въ Спб. еще на нѣкоторое время. Надѣясь получить полную отставку, поэтъ пропустилъ и этотъ срокъ и уѣхалъ лишь послѣ энергичнаго приказанія дежурнаго генерала Клейнмихеля оставить столицу въ 48 часовъ. Говорили, что этого требовалъ Бенкендорфъ, котораго тяготило присутствіе въ Петербургѣ такого безпокойнаго человѣка, какъ Л. На этотъ разъ Л. уѣхалъ изъ Петербурга съ очень тяжелыми предчувствіями, оставивъ родинѣ на прощаніе свои изумительные по силѣ стихи: «Прощай немытая Россія». Въ Пятигорскѣ, куда онъ пріѣхалъ, жила большая компанія веселой молодежи—все давнишніе знакомые Л. «Публика—вспоминаетъ кн. А. И. Васильчиковъ—жила дружно, весело и нѣсколько разгульно... Время проходило въ шумныхъ пикникахъ, кавалькадахъ, вечеринкахъ съ музыкой и танцами. Особеннымъ успѣхомъ среди молодежи пользовалась Эмилія Александровна Верзилина, прозванная «розой Кавказа». Въ этой компаніи находился и отставной маіоръ Мартыновъ, любившій пооригинальничать, порисоваться, обратить на себя вниманіе. Л. часто зло и ѣдко вышучивалъ его за напускной байронизмъ», за «страшныя» позы. Между ними произошла роковая ссора, закончившаяся «вѣчно печальной» дуэлью. Поэтъ палъ жертвой своей двойственности. Нѣжный, отзывчивый для небольшого круга избранныхъ, онъ по отношенію ко всѣмъ прочимъ знакомымъ держался всегда заносчиво и задорно. Недалекій Мартыновъ принадлежалъ къ послѣднимъ и не понялъ «въ сей мигъ кровавый, на что онъ руку поднималъ». Похороны Л., несмотря на всѣ хлопоты друзей, не могли быть совершены по церковному обряду. Оффиціальное сообщеніе объ его смерти гласило: «15 іюня, около 5 часовъ вечера, разразилась ужасная буря съ громомъ и молніей; въ это самое время между горами Машукомъ и Бештау скончался лѣчившійся въ Пятигорскѣ М. Ю. Лермонтовъ». По словамъ кн. Васильчикова, въ Петербургѣ, въ высшемъ обществѣ, смерть поэта встрѣтили словами: «туда ему и дорога». Весною 1842 г. прахъ Л. былъ перевезенъ въ Тарханы. Въ 1889 г. въ Пятигорскѣ открытъ памятникъ Л., воздвигнутый по всероссійской подпискѣ.

По сложности и богатству своихъ мотивовъ поэзія Л. занимаетъ исключительное мѣсто въ русской литературѣ. «Въ ней, по выраженію Бѣлинскаго, всѣ силы, всѣ элементы, изъ которыхъ слагается жизнь и поэзія: несокрушимая мощь духа, смиреніе жалобъ, благоуханіе молитвы, пламенное, бурное одушевленіе, тихая грусть, кроткая задумчивость, вопли гордаго страданія, стоны отчаянія, таинственная нѣжность чувства, неукротимые порывы дерзкихъ желаній, цѣломудренная чистота, недуги современнаго общества, картины міровой жизни, укоры совѣсти, умилительное раскаяніе, рыданіе страсти и тихія слезы, льющіяся въ полнотѣ умиреннаго бурею жизни сердца, упоенія любви, трепетъ разлуки, радость свиданія, презрѣніе къ прозѣ жизни, безумная жажда восторговъ, пламенная вѣра, мука душевной пустоты, стонъ отвращающагося отъ самого себя чувства замершей жизни, ядъ отрицанія, холодъ сомнѣнія, борьба полноты чувства съ разрушающею силою рефлексіи, падшій духъ неба, гордый демонъ и невинный младенецъ, буйная вакханка и чистая дѣва—все, все въ этой поэзіи: и небо, и земля, и рай, и адъ». Но въ этой расточительной роскоши, въ изумительномъ богатствѣ мотивовъ, идей и образовъ можно, однако, замѣтить основную тенденцію его творческаго процесса, тотъ психологическій стержень, вокругъ котораго они всѣ вращаются. Съ этой точки зрѣнія творчество Л. можетъ быть раздѣлено на два періода: первый тянется приблизительно до средины 30-хъ годовъ, второй—до конца его кратковременной жизни. Въ первомъ періодѣ онъ весь во власти своей необузданной фантазіи; онъ пишетъ исключительно на основаніи своего внутренняго опыта, страшно болѣзненно чувствуетъ и переживаетъ всю непримиримость двухъ противоположныхъ началъ, двухъ стихій своей души: небеснаго и земного, и въ ней видитъ основную причину трагедіи своей жизни. Во второмъ періодѣ онъ уже ближе къ дѣйствительности, опытъ его расширяется въ сторону изученія окружающихъ людей, быта и общества, а если не окончательно отрѣшается отъ своей антитезы, то безусловно ее смягчаетъ. Онъ начинаетъ какъ дуалистъ, рѣзко ощущающій двусторонность своей психики, какъ человѣкъ, обреченный на постоянное пребываніе «между двухъ жизней въ страшномъ промежуткѣ». Ему ясна причина всѣхъ его мучительныхъ переживаній, ясно, почему онъ одержимъ такимъ неодолимымъ желаніемъ быть какъ можно дальше отъ низкой и грязной земли. Существуетъ вѣчный антагонизмъ между небесной душой и ея «невольнымъ» обременительно тяжкимъ, «спутникомъ жизни»—тѣломъ; какъ бы они ни были

связаны между собою въ краткій положенный имъ срокъ совмѣстнаго существованія, они тяготѣютъ въ разныя стороны. Его влечетъ къ себѣ ночь, небо, звѣзды и луна. Въ тихую лунную ночь расцвѣтаютъ его сады, пробуждается міръ его чарующихъ грезъ, и легкокрылая фантазія совершаетъ свой горній полетъ, уноситъ въ «далекія небеса». Слабый лучъ далекой звѣзды «несетъ мечты душѣ его больной; и ему тогда свободно и легко». Звѣзды на чистомъ вечернемъ небѣ ясны, какъ счастье ребенка; но иногда, когда онъ смотритъ на нихъ, душа его наполняется завистью. Онъ чувствуетъ себя несчастнымъ оттого, что «звѣзды и небо—звѣзды и небо, а онъ человѣкъ». Людямъ онъ не завидуетъ, а только «звѣздамъ прекраснымъ: только ихъ мѣсто занять бы хотѣлъ». Есть чудная «птичка Надежда». Днемъ она не станетъ пѣть, но только-что «земля уснетъ, одѣта мглой въ ночной тиши», она «на вѣткѣ ужъ поетъ такъ сладко, сладко для души, что поневолѣ тягость мукъ забудешь, внемля пѣснѣ той». И его душа, родственная небесамъ, стремится ввысь; она хотѣла бы и физически оторваться отъ грѣшной земли, разстаться со своимъ «невольнымъ спутникомъ жизни», со своимъ тѣломъ. Оттого Л. такъ и привѣтствуетъ синія горы Кавказа, что онѣ «престолы Господни», къ небу его пріучили, ибо кто хоть «разъ на вершинахъ творцу помолился, тотъ жизнь презираетъ», тотъ никогда не забудетъ открывшагося ему неба. Вотъ крестъ деревянный чернѣетъ надъ высокой скалой въ тѣснинѣ Кавказа: «его каждая кверху подъята рука, какъ-будто онъ хочетъ схватить облака». И снова рождается неземное желаніе: «о еслибъ взойти удалось мнѣ туда, какъ я бы молился и плакалъ тогда... И послѣ я сбросилъ бы цѣпь бытія, и съ бурею братомъ назвался бы я». Въ эти часы возвышенныхъ мечтаній онъ однажды увидѣлъ, какъ «по небу полуночи ангелъ летѣлъ», и какъ «мѣсяцъ и звѣзды и тучи толпой внимали той пѣснѣ святой», которую ангелъ пѣлъ передъ разлукой душѣ, спускаемой въ «міръ печали и слезъ». Онъ знаетъ, что между міромъ людей и міромъ ангеловъ существовало нѣкогда близкое сообщеніе, они жили какъ двѣ родныя семьи, и даже ангелъ смерти былъ нестрашенъ, и «встрѣчи съ нимъ казались — сладостный удѣлъ». Въ поэмѣ: «Ангелъ смерти» проводится мысль, что только по винѣ человѣка «послѣдній мигъ» сталъ для людей не «награжденіемъ, а наказаніемъ: люди коварны и жестоки, ихъ добродѣтели—пороки», и они уже больше не заслуживаютъ того состраданія, которое раньше было къ нимъ въ душѣ ангела смерти. Л. томится какъ въ темницѣ; ему «скучны пѣсни земли», и вся жизнь со всѣми ея радостями, свѣтлыми надеждами и мечтами—не что иное, какъ «тетрадь съ давно извѣстными стихами». Человѣкъ не больше какъ «земной червь», «земля—гнѣздо разврата, безумства и печали». Ему такъ тяжело на ней, и такъ глубоко онъ ее ненавидитъ, что даже въ самыя высокія минуты, когда ему удается мечтой уловить блаженство нездѣшнихъ міровъ, его преслѣдуютъ зловѣщія тѣни земныя, и онъ страшится поглядѣть назадъ, чтобы «не вспомнить этотъ свѣтъ, гдѣ носитъ все печать проклятія, гдѣ полны ядомъ всѣ объятія, гдѣ счастья безъ обмана нѣтъ». Эти мотивы его будущей «Думы» внушаютъ ему поразительно глубокую идею о раѣ и адѣ, ту самую идею, которую потомъ Достоевскій, нѣсколько измѣнивъ, вложилъ въ уста старика Зосимы. Онъ видитъ, «что пышный свѣтъ не для людей былъ сотворенъ... ихъ прахъ лишь землю умягчитъ другимъ чистѣйшимъ существамъ». Эти существа будутъ свободны отъ грѣховъ земныхъ, и будутъ «течь ихъ дни невинные, какъ дни дѣтей; къ нимъ станутъ (какъ всегда могли) слетаться ангелы. А люди увидятъ этотъ рай земли, окованы подъ бездной тьмы. Укоры зависти, тоска и вѣчность съ цѣлію одной»... такова будетъ ихъ «казнь за цѣлые вѣка злодѣйствъ, кипѣвшихъ подъ луной!» («Отрывокъ», 1830 г.). Но обладаетъ ли эта лучезарная стихія окончательной побѣдительной силой? Въ радостяхъ, которыя она сулитъ, черезъ-чуръ много спокойствія и очень мало жизни. Это годится еще для натуры созерцательной, въ родѣ Жуковскаго; у Л. для этого слишкомъ дѣятельная, слишкомъ энергичная натура, съ ненасытной жаждой бытія. Онъ знаетъ, что прежде всего «ему нужно дѣйствовать, онъ каждый день безсмертнымъ сдѣлать хочетъ, какъ тѣнь великаго героя, и понять не можетъ онъ, что значитъ отдыхать». Оттого и пугаютъ его тѣ «сумерки души, когда предметъ желаній мраченъ, межъ радостью и горемъ полусвѣтъ; когда жизнь ненавистна, и смерть страшна». И съ первыхъ же годовъ творчества, одновременно и параллельно съ этими небесными звуками, звучатъ звуки страстные, земные, грѣшные, и въ нихъ чувствуется гораздо больше глубины, силы и напряженія. Поэтъ горячо любитъ Кавказъ вовсе не за одну близость его къ небу; онъ видитъ на немъ слѣды своихъ страстей, знаки своей мятежности: вѣдь «съ раннихъ лѣтъ кипитъ въ его крови жаръ и бурь порывъ мятежный». Морская стихія плѣняетъ его пылкое воображеніе своей волнующейся силой, и у нея онъ ищетъ образовъ для выраженія состоянія своей души. То онъ похожъ на волну, «когда она, гонима бурей роковой, шипитъ и мчится съ пѣною своей», то на парусъ одинокій, бѣлѣющій въ туманѣ моря голубомъ; «подъ нимъ струи свѣтлѣй лазури, надъ нимъ лучъ солнца золотой... А онъ мятежный проситъ бури, какъ будто въ буряхъ есть покой». Въ такомъ состояніи миръ и тишина небесной радости кажутся ему абсолютно непріемлемыми, и онъ сознается, что любитъ мученія земли: «они ему милѣй небесныхъ благъ, онъ къ нимъ привыкъ и не оставитъ ихъ». Слишкомъ тѣсенъ путь спасенія и слишкомъ много жертвъ требуетъ онъ отъ него; необходимо для этого, чтобы сердце преобразилось въ камень, чтобы душа освободилась отъ страшной жажды пѣснопѣнія, а это равносильно смерти («Молитва», 1829 г.). И онъ отказывается отъ этого тѣснаго пути спасенія. Земная мощь является основной чертой всѣхъ героевъ его юношескихъ повѣстей и драмъ: и въ «Джуліо», и въ «Литвинкѣ», и въ «Исповѣди», въ «Измаилъ-Беѣ», «Вадимѣ», «Испанцахъ», «Menschen u. Leidenschaften», «Странномъ человѣкѣ». Во всѣхъ этихъ байроническихъ образахъ черкесовъ, корсаровъ, разбойниковъ, возставшихъ рабовъ, «сыновъ вольности» кипитъ эти страсти земныя; всѣ они во власти земного начала, и Л. ихъ любитъ, имъ сочувствуетъ и почти никого не доводитъ до раскаянія. Мѣстомъ дѣйствія у него очень часто является монастырь — воплощеніе аскетизма, законовъ духа, въ коихъ отвергающихъ грѣшную землю. Противъ монастырской святости, противъ небеснаго начала направлены горячіе протесты любимыхъ дѣтей его фантазіи, въ защиту иныхъ законовъ—законовъ сердца, они же законы человѣческой крови и плоти. Кощунственныя рѣчи раздаются въ «Исповѣди»; онѣ же перенесены въ точности, цѣликомъ, и въ «Боярина Оршу», и въ «Любовь Мертвеца» и явственно еще слышатся потомъ и въ «Мцыри», правда—въ болѣе смягченномъ видѣ. То же отрицательное отношеніе къ монастырю и во всѣхъ очеркахъ «Демона», не исключая даже послѣднихъ: въ стѣнахъ святой

обители заставляетъ онъ демона соблазнить свою возлюбленную. Такъ намѣчается все глубже и глубже эта изначальная антитеза: земля и небо. Неминуема борьба между ними, и полемъ битвы является человѣческая душа. Демонъ ближе, родственнѣе Л., чѣмъ ангелъ; земные мотивы въ его поэзіи кажутся болѣе существенными, болѣе органическими, чѣмъ небесные. Съ ангелами, и въ самыя возвышенныя мгновенія, онъ только встрѣчается; съ демономъ Л. отожествляетъ себя съ самаго начала, даже тогда, когда образъ его еще колеблется, и онъ кажется еще порою активнымъ избранникомъ зла. Появленіе этого образа — одинъ изъ серьезнѣйшихъ моментовъ въ юной психологіи К. Онъ сразу какъ бы узналъ въ немъ себя и такъ быстро овладѣлъ имъ, что сейчасъ же сталъ по-своему перестраивать его миѳологію, примѣнивъ ее къ себѣ. Поэтъ слышитъ иногда небесные звуки; это звуки вѣрные и глубокіе, потому что исходятъ изъ его же души, соотвѣтствуя одной изъ ея сторонъ, но сторонѣ болѣе слабой: она часто заглушается бурными голосами другой, противоположной стихіи. Здѣсь причина его трагедіи, которую онъ не властенъ устранить—такимъ создалъ его творецъ. Въ этомъ именно направленіи идетъ у Л. проясненіе образа демона. Нужно было порвать прежде всего съ традиціоннымъ представленіемъ о немъ, какъ объ абсолютномъ воплощеніи исконно грѣшнаго начала; съ такимъ демономъ у Л. было бы очень мало общаго. Уже въ первомъ очеркѣ 1829 г. Демонъ названъ печальнымъ; онъ тяготится своимъ изгнаніемъ; онъ весь во власти сладостныхъ воспоминаній, когда онъ не былъ еще злымъ и «глядѣлъ на славу Бога, не отвращаясь отъ него, когда сердечная тревога чуждалася души его, какъ дня боится мракъ могилы». Препятствіе устранено: демонъ—такой же мученикъ, такой же страдалецъ душевныхъ контрастовъ, какъ и самъ Л., и мыслимо стало слiяніе обоихъ образовъ. Съ годами зрѣетъ душа поэта, обогащается его жизненный опытъ; вмѣстѣ съ этимъ обостряется и основная проблема о назначеніи человѣка, объ его отношеніи къ Богу на почвѣ все той же непримиримости обоихъ началъ—и все это находитъ свое отраженіе въ концепціи «Демона», въ его пяти очеркахъ и въ такихъ подготовительныхъ этюдахъ, какъ «Азраилъ». Но основныя черты все-таки остаются однѣ и тѣ же. Демонъ не однороденъ; угрюмый, непокорный, онъ бродитъ всегда «одинъ среди міровъ, не смѣшиваясь съ толпою грозной злыхъ духовъ». Онъ равно далекъ какъ отъ свѣта, такъ и отъ тьмы, не потому, что онъ не свѣтъ и не тьма, а потому, что въ немъ не все свѣтъ, и не в с е тьма; въ немъ, какъ во всякомъ человѣкѣ—и прежде всего, какъ въ душѣ самого Л., «встрѣтилось священное съ порочнымъ», и порочное побѣдило, но не окончательно, ибо «забвенья (о священномъ) не далъ Богъ, да онъ и не взялъ бы забвенья». Въ тѣхъ четырехъ очеркахъ «Демона», которые относятся къ первому періоду творчества Л., сюжетъ построенъ всецѣло на идеѣ возможнаго возрожденія черезъ любовь. Жительница кельи, святая дѣва—все же не ангелъ, и она не противостоитъ ему, какъ непримиримая противоположность. Она скорѣе пойметъ его душевныя муки и, быть-можетъ, исцѣлитъ его, дастъ ему часть своихъ силъ для побѣды надъ зломъ, не отрекаясь при этомъ окончательно отъ земного начала. Демонъ нарушаетъ «клятвы роковыя», любитъ чистою любовью, отказывается «отъ мщенія, ненависти и злобы»—онъ уже хотѣлъ «на путь спасенья возвратиться, забыть толпу недобрыхъ дѣлъ». Но одноначальный ангелъ, стоявшій на стражѣ абсолютной чистоты, не понявъ его, снова возбудилъ въ немъ его мрачныя, холодныя мысли, вызвалъ къ дѣйствію его злобу. Любовь, по винѣ ангела, не спасла демона, и онъ, неискупленный, остался со своими прежними затаенными страданіями. Въ горькой улыбкѣ, которою демонъ «упрекнулъ посла потерянnаго рая», Л. лишній разъ отражаетъ свой протестъ противъ пассивности совершенства, противъ абсолютнаго признанія примата за законами духа. Демонъ не раскаялся, не смирился передъ Богомъ; для этого онъ былъ слишкомъ гордъ, слишкомъ считалъ себя правымъ. Не его вина, что душа его такая двойственная; Творецъ его создалъ такимъ и обрекъ его на неодолимыя мученія. Къ Нему надо взывать, Его вопрошать о смыслѣ этой душевной пытки. Вѣянія грознаго рока долженъ былъ ощущать Л. въ безнадежности своихъ стремленій къ цѣльности, къ слiянію обоихъ началъ. Отсюда мотивъ богоборчества, титанизмъ, «гордая вражда съ небомъ», не прекращающаяся въ продолженіе всего перваго періода и захватывающая часть втораго. Этой гордой враждой одержимы чуть ли не всѣ герои произведеній перваго періода. «Если Ты точно Всемогущъ—спрашиваетъ Юрій въ «Menschen und Leidenschaften»—зачѣмъ Ты не препятствуешь ужасному преступленію—самоубійству? Зачѣмъ хотѣлъ Ты моего рожденія, зная про мою гибель?» И онъ заявляетъ дальше съ гордостью человѣка, который и хотѣлъ бы да не можетъ смириться: «Вотъ я стою передъ Тобою, и сердце мое не трепещетъ. Я молился, не было счастья; я страдалъ, ничто не могло Тебя тронуть». Еще громче звучитъ этотъ протестъ противъ Творца въ устахъ Арбенина изъ «Страннаго человѣка»; у него онъ поднимается до полнаго разрыва съ Нимъ, до демонскаго богоотступничества. «Нѣтъ въ Немъ отнынѣ ни любви, ни вѣры. Богъ Самъ нестерпимой мукой вымучилъ у него эти хулы. Богъ виноватъ! Пускай громъ упадетъ въ наказаніе на его непокорную голову! Онъ не думаетъ, чтобы послѣдній вопль погибающаго червя могъ Его порадовать» — такъ кончаетъ онъ горькимъ сарказмомъ въ безнадежности отчаянія. Азраилу тоже кажется, что онъ сотворенъ, «чтобы игрушкою служить», и онъ тоже горько вопрошаетъ Всесильнаго Бога: зачѣмъ Онъ его сотворилъ; вѣдь Онъ могъ знать про будущее. «Неужели Ему милъ его стонъ?» Проклинаетъ, наконецъ, Божье владычество и Вадимъ, «проклинаетъ въ часъ своей кончины за то, что Богъ проклялъ его въ часъ рожденія». Таковъ тяжелый внутренній опытъ Л., который все болѣе и болѣе обостряется по мѣрѣ приближенія ко второму періоду его творчества. Бурные годы перваго петербургскаго періода, длившіеся почти до самаго изгнанія на Кавказъ,—годы, когда, казалось, земное начало окончательно взяло верхъ, осложнютъ этотъ опытъ еще съ другой стороны. Теперь уже не одна больная возбужденная фантазія доставляетъ ему пищу для его мучительно тяжелыхъ думъ; онъ слишкомъ хорошо узналъ н а д ѣ л ѣ, что такое жизнь, каковъ можетъ быть размахъ и сила бунтующей плоти («Госпиталь», «Петергофскій праздникъ», «Уланша»); онъ испыталъ, сколько мукъ заключается въ слѣпыхъ и дикихъ неудержимыхъ страстяхъ, какой ужасъ таитъ въ себѣ земное, «порочное» начало. И онъ на первыхъ порахъ еще гораздо больше, чѣмъ прежде, тяготится своимъ существованіемъ. Онъ не знаетъ и никогда не зналъ, что такое цѣльность, полнота жизни. Нестерпимыя муки, настоящая пытка — постоянно жаждать, домогаться и никогда не достигать. Драма «Маскарадъ» отра-

жаетъ это душевное состояніе. Въ ней много автобіографическаго и автопортретнаго, но образъ главнаго героя, Арбенина, развертывается на фонѣ реальныхъ бытовыхъ картинъ. Подобно автору, Арбенинъ тоже человѣкъ гордый, смѣлый, съ непреклонной волей, тоже мученикъ своихъ страстей, жертва внутреннихъ противорѣчій. Ему, какъ и демону, кажется, что его возродила къ новой чистой жизни любовь «слабаго созданія, ангела красоты». Безъ нея «нѣтъ у него ни счастья, ни души, ни чувства, ни существованія»; онъ ужъ давно успѣлъ разгадать «шараду жизни, гдѣ первое — рожденіе, гдѣ второе—ужасный рядъ заботъ и муки тайныхъ ранъ, гдѣ смерть послѣднее, а цѣлое — обманъ». Но мыслимо ли возрожденіе для такого человѣка? Вѣдь его бури не временныя, легкоодолимыя, а бури р о к а, заранѣе и разъ навсегда опредѣлившаго ему быть «межъ двухъ жизней, въ страшномъ промежуткѣ». Какой-нибудь случай—и все шаткое счастье, основанное на такомъ неестественномъ союзѣ, какъ его съ ангеломъ красоты, весь душевный временный покой сейчасъ же рушится. Арбенинъ лишь внѣшне возродился. Онъ не сумѣлъ проникнуться до конца началами чистоты и совершенства: для этого въ его душѣ было слишкомъ мало вѣры. Онъ убилъ ее, свою любовь, свое возрожденіе, и онъ остался одинъ со своими прежними муками. Демонская концепція, разыгранная среди смертныхъ, изъ аллегоріи стала символомъ: вѣдь Арбенинъ, какъ и демонъ, отверженецъ Неба—только богоотступникъ, а не богоотрицатель, ибо онъ вѣритъ, что есть міръ прекрасный: онъ ей «откроется, и ангелы возьмутъ ее въ небесный свой пріютъ». Земля осуждена, но не надолго. Вскорѣ появляются уже тѣ новые элементы въ его міроощущеніи, которые и опредѣляютъ основную тенденцію второго періода его творчества. Въ слѣдующемъ произведеніи, «Боярин Орша», Л. опять беретъ землю подъ свою защиту, снова борется за ея равноправность съ Небомъ. Арсеній, преданный въ руки монастырскихъ судей, поднимаетъ бунтъ противъ законовъ святой обители. Онъ хочетъ воли, хочетъ узнать, «прекрасна ли земля», «для воли иль тюрьмы на этотъ свѣтъ родимся мы». Это—велѣніе сердца, въ которомъ есть другой законъ, «ему не менѣе святой». И онъ настолько сынъ земли, поклонникъ ея здоровыхъ стихійныхъ силъ, что онъ и отъ рая готовъ отказаться, если не найдетъ тамъ своего земного идеала. «Что безъ нея земля и рай? Одни лишь звучныя слова, блестящій храмъ безъ божества». И тутъ уже ясно намѣчаются основные тона главнаго мотива «Мцыри», и яснѣе всего эти новые элементы въ творчествѣ Л. Это—признаніе самоцѣнности языческаго начала, возможность не только оправдать землю, но и принять ее цѣликомъ за ея красоту, за тѣ покоряющіе восторги, которые даритъ человѣку природа. Арсеній убѣжалъ изъ стѣнъ святыхъ, укрылся въ лонѣ природы, слился съ нею и сразу «забылъ печали бытія». То же дѣлаетъ и Мцыри, который всю свою жизнь лелѣялъ одну мечту: вырваться изъ этихъ «душныхъ келій и молитвъ въ чудный міръ тревогъ и битвъ». Л. пользуется здѣсь всѣмъ богатствомъ своихъ красокъ и плѣнительно рисуетъ грѣшную землю. Передъ нами совсѣмъ иное, новое, просвѣтленное отношеніе къ ней. Поэту открылись въ ней какія-то иныя цѣнности, иной смыслъ, и онъ всецѣло держитъ сторону Мцыри даже тогда, когда тотъ чувствуетъ себя братомъ барса и, подобно ему, жаждетъ крови. «Мцыри» написаны позже (въ 1840 г.), но уже теперь, въ самомъ началѣ этого періода, эта новая струя въ творчествѣ Л., эта близость къ землѣ чувствуется достаточно сильно. Поэтъ и на небо начинаетъ смотрѣть другими глазами, говорить о немъ съ какой-то чудесной простотой, именно словами земли. Таковы лучшіе его небесные гимны: «Вѣтка Палестины», молитва: «Я, Матерь Божія», «Когда волнуется желтѣющая нива». Въ особенности характерно «Когда волнуется желтѣющая нива»; здѣсь уже ясное предчувствіе примиренія обоихъ началъ: неба и земли. Но синія горы Кавказа плѣняютъ его, не въ грозныхъ завываніяхъ дикихъ бурь улавливаетъ онъ родственные душѣ звуки; въ немъ вызываетъ чувство умиленія свѣжій лѣсъ, шумящій при звукѣ вѣтерка, и сагу таинственную ему лепечетъ «студеный ключъ, играя по оврагу». И когда онъ воспринимаетъ всѣ эти простые, естественные звуки, тогда онъ можетъ «счастье постигнуть на землѣ и въ небесахъ увидѣть Бога». Земля стала ему совсѣмъ близкой и родной, и позднѣе—въ стихотвореніи «Выхожу одинъ я на дорогу» (1841 г.), поэтъ уже знаетъ, что ему нужны земныя грезы; ему нужно, чтобы во время вѣкового сна «въ груди дремали жизни силы, чтобы дыша вздымалась тихо грудь, и сладкій голосъ пѣлъ про любовь, и темный дубъ, вѣчно зеленѣя, надъ нимъ склонялся и шумѣлъ». Онъ чувствуетъ, что его отчизна уже не только могучій Кавказъ, но и скромная, простая деревенская Русь, и онъ любитъ ее «странною любовью», любитъ «ея полей холодное молчанье, лѣсовъ дремучихъ колыханье, дрожащіе огни печальныхъ деревень, дымокъ спаленной жнивы и на холмѣ средь желтой нивы чету бѣлѣющихъ березъ» («Отчизна»). Лучи этой новой любви отбрасываются какъ бы и назадъ и ярко отражаются въ его прекрасной «Пѣснѣ про царя Ивана Васильевича Грознаго» (1837 г.). Далекое прошлое Россіи рисуется ему уже не въ фантастическихъ очертаніяхъ, какъ раньше въ «Сынѣ вольности», а во всей прелести народной былинной простоты, и онъ узоръ за узоромъ выводитъ картины тогдашняго быта. Ему открылся духъ того времени, онъ постигъ несложную, но цѣльную психологію тѣхъ людей. Еще сильнѣе сказывается новая тенденція въ отношеніи Л. къ современности. Теперь онъ заинтересованъ въ вопросахъ земли; онъ выстрадалъ право предъявлять къ человѣческой личности свои высокія требованія. Отъ того такъ мощно звучатъ тѣ укоры, которые онъ посылаетъ своему поколѣнію, и прежде всего людямъ опредѣленнаго круга. Гнѣвнымъ сатирикомъ является онъ уже въ стихотвореніи: «На смерть Пушкина», въ обращеніи «надменнымъ потомкамъ извѣстной подлостью прославленныхъ отцовъ», «свободы, генія и славы палачамъ». Онъ хорошо знаетъ этотъ «свѣтъ завистливый и душный», онъ изучалъ его, скрывая свои думы подъ непроницаемой маской. Тонкимъ и чуткимъ наблюдателемъ жизни сказывается онъ и въ «Думѣ», и въ стихотвореніи «Первое января»: рѣзко и выпукло набросаны имъ черты общества той эпохи, разслабленнаго и обезволеннаго—тѣ самыя черты, которыя одновременно рисуются въ широкихъ рамкахъ бытового романа: въ «Героѣ нашего времени». Печоринъ и Грушницкій—типическіе образы, ставшіе опредѣленіемъ того ряда явленій, который Л. намѣтилъ въ своей «Думѣ»: («и ненавидимъ мы, и любимъ мы случайно, ничѣмъ не жертвуя ни злобѣ, ни любви, и царствуетъ въ душѣ какой-то холодъ тайный, когда огонь кипитъ въ крови»). Грушницкій типичнѣе Печорина и больше годится въ «герои того времени»; въ Печоринѣ еще слишкомъ много автопортретности. Л. сдѣлалъ его одинокимъ, надѣлилъ его своей сильной волей, неустанной тревогой духа, анализирующимъ разумомъ, безпощадной искрен-

ностью въ отношеніи къ себѣ, знаніемъ людей, способностью нѣжно любить, глубоко чувствовать природу, дѣлаетъ его одинокимъ—словомъ, подчеркиваетъ, какъ можно ярче, все индивидуальное, чтобы скрыть подъ нимъ типическое: эгоизмъ, мелочную страсть къ позировкѣ, душевный холодъ. Тѣмъ сильнѣе проявляются эти черты въ Грушницкомъ. Его, и за одно съ нимъ все «водяное» общество, Л. не пощадилъ, и получилась широкая и правдивая картина жизни опредѣленнаго круга. Картина выходитъ особенно яркой благодаря архитектоникѣ романа: Максимъ Максимовичъ нарисованъ раньше, и когда потомъ проходятъ дѣйствующія лица изъ «дневника Печорина», то имъ все время противостоитъ его великолѣпная фигура во всей своей чистотѣ, несознанномъ героизмѣ и смиренномудріи—съ тѣми чертами, которыя нашли свое дальнѣйшее углубленіе у Толстого въ Платонѣ Каратаевѣ, у Достоевскаго въ смиренныхъ образахъ изъ «Идіота», «Подростка» и «Братьевъ Карамазовыхъ». На фонѣ глубокой внутренней борьбы между двумя противоположными стихіями—небомъ и землею, переходъ отъ безусловнаго признанія примата перваго надъ вторымъ черезъ признаніе ихъ равноправности къ радостному ощущенію возможности ихъ примиренія, ихъ сліянія, синтеза между ними,—таковъ былъ тяжелый путь жизни и творчества Л. Этотъ путь далеко еще не былъ законченъ: его оборвала преждевременная гибель, и то, что ему открылось въ лучшія мгновенія, къ чему онъ такъ упорно шелъ, лишь манило его своимъ счастьемъ, но еще не переродило его душу до послѣднихъ основаній. Оттого и возможны были частые перебои, отзвучія прежнихъ тяжелыхъ переживаній. Въ такихъ стихотвореніяхъ, какъ: «Гляжу на будущность съ боязнью», «И скучно и грустно», «Благодарность», «Дубовый листокъ оторвался отъ вѣтки родимой», тоска опять обостряется до прежней нестерпимой боли, и снова рыдаетъ въ нихъ безнадежность крайняго абсолютнаго отрицанія всякаго смысла жизни. «И жизнь, какъ посмотришь съ холоднымъ вниманіемъ вокругъ—такая пустая и глупая шутка»: вотъ основной мотивъ всѣхъ этихъ элегій. Старая болѣзнь духа сказывается также въ томъ, что онъ вновь возвращается къ «Демону», пишетъ свой послѣдній, пятый очеркъ, въ которомъ опять ставитъ съ прежней остротой прежнюю проблему о назначеніи жизни, объ отношеніи человѣка къ Богу, земли къ небу. Здѣсь Л. уже окончательно сливается со своимъ демономъ, сдѣлавъ его похожимъ «на вечеръ ясный: ни день, ни ночь, ни мракъ, ни свѣтъ». Слѣды тяжелыхъ настроеній имѣются и въ «Сказкѣ для дѣтей», и въ «Бѣглецѣ», и въ прекрасномъ по своей безыскусственности «Валерикѣ», рисующемъ картины военной походной жизни, и въ пророческомъ «Снѣ», въ которомъ онъ предугадалъ свой преждевременный конецъ. И все-таки это не болѣе, какъ отзвучія, еще рѣзче подчеркивающія основную тенденцію его творчества второго періода. Его время не могло дать ему ту арену для дѣйствія, въ которой такъ нуждался его активный волевой характеръ. Въ этомъ смыслѣ Л. безусловно наполовину «герой безвременья». Онъ умеръ, не успѣвъ окончательно примириться съ жизнью, и слѣдовавшія за нимъ поколѣнія его всегда воспринимали какъ бунтаря-Прометея, возставшаго на самого Бога, какъ трагическую жертву внутреннихъ противорѣчій, какъ воплощеніе вѣчно печальнаго духа отрицанія и сомнѣнія. Полны поэтому глубокаго смысла тѣ слова, въ которыхъ Бѣлинскій, сопоставляя Л. съ Пушкинымъ, рѣзко подчеркиваетъ ихъ полярность: «Нѣтъ двухъ поэтовъ—говоритъ онъ—столь существенно различныхъ, какъ Пушкинъ и Л. Пафосъ Пушкина заключается въ сферѣ самаго искусства, какъ искусства; пафосъ поэзіи Л. заключается въ нравственныхъ вопросахъ о судьбѣ и правахъ человѣческой личности. Пушкинъ лелѣялъ всякое чувство, и ему любо было въ теплой сторонѣ преданія; встрѣчи съ демономъ нарушали гармонію духа его, и онъ содрогался этихъ встрѣчъ; поэзія Л. растетъ на почвѣ безпощаднаго разума и гордо отрицаетъ преданіе. Демонъ не пугалъ Л.: онъ былъ его пѣвцомъ». «Гордая вражда съ небомъ, презрѣніе рока и предчувствіе его неизбѣжности»—вотъ что характерно для его поэзіи. Это—самыя вѣрныя слова изъ всѣхъ, которыя когда-либо были сказаны про историческое значеніе Л.; они указываютъ на ту внутреннюю интимную связь, которая существуетъ между творчествомъ Л. и всей послѣдующей русской художественной мыслью, главнымъ образомъ въ лицѣ Достоевскаго, Толстого и ихъ школъ. Эта связь—не столько въ сюжетахъ, въ отдѣльныхъ частныхъ идеяхъ, сколько въ основныхъ тонахъ настроеній, въ міроощущеніи. Пушкинская ясность гармоніи, свѣтлая уравновѣшенность оставалась лишь въ идеалѣ; къ ней стремились, но никогда ея не испытывали; преобладала именно лермонтовская тревога духа, его мучительная борьба съ самимъ собою, его трагическое ощущеніе неодолимости внутреннихъ противорѣчій, и на почвѣ всего этого—отстаиванье правъ человѣческой личности, доходящее до гордой вражды съ небомъ, до богоотступничества.

Литература. I. Изданія: «Герой Нашего Времени», чч. I—II, изд. И. Глазунова (СПБ., 1840); тогда же вышли «Стихотворенія М. Л.»; «Полн. собр. сочин. русск. авторовъ. Сочиненія Л.», тт. I—II, изд. А. Смирдина (СПБ., 1847); нѣсколько болѣе полное изданіе (Глазунова)—«Сочин. Л.» (СПБ., 1856). «Сочиненія Л., приведенныя въ порядокъ и дополненныя С. С. Дудышкинымъ», тт. I—II, изд. Глазунова (СПБ., 1860); при II т.—«Матеріалы для біографіи и литерат. оцѣнки Л.». Существенныя дополненія и поправки къ этому изд. П. Ефремова, въ «Библіограф. Запискахъ» 1861 г., №№ 3, 16, 18 и 20. «Сочин. Л.», подъ ред. П. А. Ефремова, тт. I—II, изд. А. И. Глазунова (СПБ., 1873); болѣе полное, подъ той же ред., тт. I—II (1880). Юношескія драмы Л., впервые подъ ред. П. Ефремова, изд. «Нов. Времени» (СПБ., 1880). Первое полное изд. В. Ѳ. Рихтера, подъ ред. П. А. Висковатова, въ 6 тт.; въ III т. библіографія сост. Н. Н. Буковскимъ, въ VI т. «Жизнь и творчества Л.» П. А. Висковатова (М., 1889—91). «Сочин. М. Ю. Л.», подъ ред. и съ примѣч. П. М. Болдакова, тт. I—V; первые 3 тт. редактированы очень тщательно, изд. Елиз. Гербекъ (М., 1891). «Полн. собр. соч. Л.» подъ ред. Арс. И. Введенскаго, тт. I—IV, по полнотѣ и исправности текста одно изъ лучшихъ (СПБ., 1903). «Полн. собр. сочин. М. Ю. Л.», подъ ред. Д. И. Абрамовича, «Академич. библіот. русск. писателей», изд. Акад. Наукъ — самое полное, тамъ же см. даты написанія всѣхъ произв. Л. (т. V, стр. 5—24) (СПБ., 1910—12). II. Біографич. свѣдѣнія. а) Раннія годы. «Воспоминанія А. И. Шанъ-Гирея» («Русск. Обозрѣніе», 1890, кн. VIII); «Замѣтки и воспоминанія художника-живописца—М. Е. Меликова» («Русск. Стар.», 1896, кн. VI); «Воспомин.» А. М. Миклашевскаго («Русск. Стар.», 1884, кн. XII); П. Ѳ. Вистенгофа («Истор. Вѣстн.», 1884, кн. V); «Записки» Я. А. Хвостовой (рожд. Сушковой), изд. М. И. Семевскимъ (СПБ., 1871; критическій отзывъ о нихъ сестры автора Е. А. Ладыженской, «Русск.

Вѣсти.», 1872, кн. II). b) Годы юнкерства и военная служба. «Воспом. Миклашевскаго»; А. Мерзлякинъ («Русск. Міръ», 1872, № 205); Н. С. Мартыновъ, «Русск. Архивъ», 1893, II [8]; «Историч. очеркъ Николаев. Кавалерійскаго училища» (СПБ., 1873); В. Потто, «Исторія 44-го Драгун. Нижегор. полка» (т. IV); Д. В. Раковичъ, «Тенгинскій полкъ на Кавказѣ» (Тифлисъ, 1900). c) Литературно-общественныя отношенія. «Записки» А. О. Смирновой (ч. II, СПБ., 1897); «Воспоминанія» Н. М. Сатина («Починъ». Сборникъ Общ. любит. россійск. словесн. на 1895 г.); М. Н. Лонгинова («Русск. Старина», 1873, кн. III и IV); гр. Е. П. Ростопчиной («Русск. Старина», 1882, кн. IX); И. С. Тургенева («Собр. сочин.», т. X, изд. 1891); Фр. Боденштедта («Современникъ», 1861, кн. II, стр. 326); И. И. Панаева («Соврем.», 1861, кн. II, стр. 656—63); гр. В. А. Соллогуба («Ист. Вѣстникъ», 1886, кн. IV—VI); кн. А. В. Мещерскаго («Русск. Арх.», 1900, № 9, стр. 80—81); А. Я. Головачевой-Панаевой («Ист. Вѣстникъ», 1889, кн. II, стр. 313). d) Послѣдніе дни жизни Л.: «Воспоминанія» Э. А. Шанъ-Гирей («Русск. Архивъ», 1889, № 6, стр. 315—20; «Пов. Время», 1881, № 1983; «Нива», 1885, № 20; «Русск. Архивъ», 1887, № 11; «Сѣверъ», 1891, № 12; «Русск. Обозрѣніе», 1891, кн. IV, стр. 707—712); кн. А. И. Васильчикова («Русск. Архивъ», 1872, № 1); Н. П. Раевскаго («Нива», 1885, №№ 7, 8); «Дѣло слѣдств. комис. о поединкѣ Л. съ Н. С. Мартыновымъ» («Русск. Архивъ», 1893, кн. II [8], стр. 595—606); «Дѣло о погребеніи Л.» («Русск. Обозрѣніе», 1895, кн. II, стр. 841—76). Сводныя біографич. работы о Л.: П. А. Висковатовъ (см. VI т. «Собр. соч. Л.» подъ его редакціей); А. М. Скабичевскій, «М. Ю. Л.» (СПБ., 1905, 2-е изд.); А. И. Введенскій (при I т. «Полн. собр. соч.», СПБ., 1903), III. Критика и библіографія. Бѣлинскій («Полн. собр. соч.», подъ ред. С. А. Венгерова, т. V, стр. 290—372, и т. VI, стр. 1—62); А. Григорьевъ («Сочин.», т. I, СПБ., 1876); Н. Г. Чернышевскій, «Очерки Гоголевск. періода русск. литературы» (1893); А. Н. Пыпинъ (въ I т. «Собр. соч. Л.», изд. 1873, подъ ред. П. А. Ефремова); В. Д. Спасовичъ, «Байронизмъ у Л.» («Соч.», т. II, также отд. изд., Вильна, 1910); Н. А. Котляревскій, «М. Ю. Л. Личность поэта и его произведенія» (посл. изд., 1912); В. О. Ключевскій, «Грусть» («Русск. Мысль», 1891, кн. VII); С. А. Андреевскій, «Л. Характеристика» («Литерат. Очерки», СПБ., 1902); Н. К. Михайловскій, «Герой безвременья» («Сочин.», т. V, стр. 303—317); Ц. Н. Дашкевичъ, «Мотивы міровой поэзіи въ творч. Л.» («Чтенія въ Ист. Общ. Нестора Лѣтописца», кн. VI, отд. II); его же, «Демонъ въ міровой поэзіи» (тамъ же, кн. VII); О. Ц. Герасимовъ, «Очеркъ внутренней жизни Л. по его произведеніямъ» («Вопр. Фил. и Псих.», кн. III); П. В. Владимировъ, «Историч. и народнобыт. сюжеты въ поэзіи М. Ю. Л.» (Кіевъ, 1892); А. Бороздинъ, «Характерист. поэзіи Л.» (СПБ., 1891); И. Анненскій, «Объ эстетич. отношеніи Л. къ природѣ» («Русск. Школа», кн. 12, 1891); его же, «Книга отраженій»; Владим. Соловьевъ («Сочин.», т. VIII); Д. С. Мережковскій, «Л. Поэтъ сверхчеловѣчества» (СПБ., 1909); В. В. Розановъ, «Вѣчно-печальная дуэль» («Литерат. Очерки»); К. Д. Бальмонтъ, «Горныя вершины», кн. I (М., 1901); П. Кропоткинъ, «Идеалы и дѣйствительность въ русск. литературѣ» (СПБ., 1907); Е. Соловьевъ (Андреевичъ), «Очерки по исторіи русск. литер. XIX в.»; Ю. Айхенвальдъ, «Силуэты русск. писателей» (вып. I, М., 1906, 2-е изд., 1912); А. Волынскій, «Книга великаго гнѣва» (СПБ., 1904); П. Ивановъ, «Новая культурная сила. Русск. писатели XIX в.» (СПБ., 1901); П. П. Коробка, «Личность въ русск. обществѣ и литературѣ» (СПБ., 1903); Д. Н. Овсянико-Куликовскій, «Исторія русск. интеллигенціи», ч. I.—Изъ юбилейной литер. 1914 г.: Овсянико-Куликовскій, «М. Ю. Л.»; Родзевичъ, «Л., какъ романтикъ» (Кіевъ, 1914); Цейманъ, «Вліяніе Пушкина на творчество Л.» (Кіевъ, 1914); Л. Семеновъ, «Л. и Толстой» (М., 1914); Г. Ю. Феддерсъ, «Эволюція типа «страннаго человѣка» у Л.» (Нѣжинъ, 1914); А. В. Семека, «М. Ю. Л.» (СПБ., 1914; тамъ же—библіогр. за 1814—1914 гг.); «Вѣнокъ Л.» (Юбилейный сборникъ, куда вошли статьи П. Сакулина, Н. Бродскаго, Ц. Мендельсона, М. И. Розанова и др., М., 1914); А. Закржевскій, «Л. и современность» (Кіевъ, 1915); М. Гершензонъ, «Умиленіе» («Софія», 1914, кн. III); его же, въ т. VI «Собр. сочин. А. Пушкина» подъ ред. С. А. Венгерова. О Л. въ иностранной литературѣ см. «Собр. сочин. Л.», изд. Академіи Наукъ, т. V, стр. 79—126. *А. Долининъ.*

Лермонтовы — русскій дворянскій родъ, шотландскаго происхожденія. Представитель этого рода, Георгъ (Юрій Андреевичъ) Лермонтъ, выѣхалъ въ началѣ XVII в. въ Польшу, а оттуда въ 1633 г. въ Москву. Изъ трехъ сыновей его продолжателемъ рода явился Петръ, который въ 1653 г. принялъ православіе, въ 1656—57 гг. былъ воеводою въ Саранскѣ; сыновья его Евтихій и Петръ были стольниками. Праправнукъ Евтихія, Юрій Петровичъ,—отецъ Михаила Юрьевича Л. (см.).

Лерна (Λέρνη) — такъ называлось или мѣстечко въ Арголидѣ, или источникъ, или болото, къ которому пріуроченъ миѳъ о Гидрѣ, убитой Гераклемъ. Въ 30 стадіяхъ отъ Аргоса, при морѣ, происходили въ честь Деметры лернейскія таинства, являвшіяся подражаніемъ Елевсиніямъ. Около считавшагося бездоннымъ озера Алкіоны происходили ночныя мистеріи въ честь Діониса.

Лернеръ, Николай Осиповичъ—историкъ литературы (род. въ 1877 г.), сынъ одесскаго русско-еврейскаго публициста. По окончаніи курса юридическаго факультета новороссійскаго университета, служилъ по судебному вѣдомству. Состоитъ присяжн. повѣреннымъ округа петроградской судебной палаты. Л.—одинъ изъ видныхъ представителей современнаго «пушкиновѣдѣнія». Началомъ его занятій по изученію Пушкина послужилъ небольшой біографическій трудъ: «А. С. Пушкинъ, труды и дни» (М., 1903), изданный затѣмъ Акад. Наукъ въ значительно увеличенномъ видѣ подъ загл. «Труды и дни Пушкина» (СПБ., 1910). Это—настольная для всякаго изучающаго Пушкина книга. Посвященныя Пушкину многочисленныя статьи, замѣтки, примѣчанія къ отдѣльнымъ стихотвореніямъ (въ изд. соч. Пушкина подъ ред. С. А. Венгерова) Л. обнаруживаютъ детальнѣйшее знаніе исторіи жизни и творчества великаго поэта. Л. принадлежитъ также много статей и рецензій по исторіи русск. литературы XIX в. въ «Рус. Старинѣ», «Рус. Архивѣ», «Истор. Вѣсти.», «Рус. Библіофилѣ», «Ист. русск. литер.» подъ ред. Д. Н. Овсянико-Куликовскаго, настоящемъ Словарѣ, «Рѣчи» и др. Отдѣльно напеч. книжка о Бѣлинскомъ (М., 1910). *С. В.*

Лесосъ (Λέσος) — небольшой островъ на Эгейскомъ м., противъ берега Каріи, на ЮВ отъ Патмоса, заселенный милетскими выходцами. На

Л. было святилище Артемиды-Дѣвы, куда, по преданію, были перенесены сестры Мелеагра, обращенныя въ цесарокъ (μελεαγρίδες). Теперь это мѣстечко на островѣ называется Партени (дѣвы).

Леррахъ (Lörrach)—гор. въ Баденѣ, на р. Визе. Жит. 14756. Хлопчатобумажныя, ситценечатныя, суконныя фабрики; производство шелковыхъ лентъ.

Леру (Leroux), Пьеръ — франц. писатель (1797—1871). Воспитанный въ деревнѣ, Л. до 18-ти лѣтъ ничему не учился, но затѣмъ окончилъ курсъ въ лицеѣ. Недостатокъ средствъ заставилъ его стать за прилавокъ, потомъ сдѣлаться каменщикомъ, наконецъ, наборщикомъ и корректоромъ въ типографіи, гдѣ онъ изобрѣлъ машину для набора и усовершенствованный способъ отливки шрифта. Съ 1824 г. Л. участвуетъ въ газетѣ «Globe». Онъ подписываетъ протестъ противъ ордонансовъ Карла X и, окруженный своими наборщиками, оказываетъ вооруженное сопротивленіе полиціи, явившейся арестовать его. При Людовикѣ-Филиппѣ «Globe» дѣлается органомъ сенъ-симонизма, Л. — его ревностнымъ апостоломъ, пока не расходится съ Анфантеномъ по вопросу о реабилитаціи плоти. Въ 1848 г. Л., какъ представитель деп. Сены, занимаетъ мѣсто въ учредительномъ собраніи на крайней лѣвой. Сторонникъ широкой государственной помощи безработнымъ, онъ ревностно отстаиваетъ національныя мастерскія. Декабрьскій переворотъ 1851 г. выбрасываетъ его за предѣлы Франціи; онъ поселяется на о-вѣ Джерсеѣ, испытываетъ страшную нужду, заинтересовывается агрономіей и дѣлаетъ удачные опыты примѣненія гуано и другихъ удобреній. Паденіе имперіи позволяетъ ему вернуться въ Парижъ, гдѣ онъ и умираетъ во время коммуны. Въ своихъ воззрѣніяхъ Л. прошелъ чрезъ атеизмъ, раціонализмъ и деизмъ; отрицаніе всякаго культа смѣнилось у него культомъ Разума, уступившимъ мѣсто культу верховнаго существа и, наконецъ, собственной системѣ пантеизма и спиритуализма, развитой въ сочиненіяхъ: «De l'Humanité», «Du Christianisme» и «De l'Egalité». «Богъ заключенъ въ мірѣ, — говоритъ Л.,—или, вѣрнѣе, міръ въ Немъ, ибо мы не можемъ жить иначе, чѣмъ въ Богѣ». Единство Бога имѣетъ своимъ продолженіемъ единство рода человѣческаго. Христіанство, выдвинувшее эту идею, сдѣлало изъ нея неправильный выводъ, обратившись къ пропагандѣ милосердія (противорѣчащаго нашей эгоистической природѣ), а не солидарности (выгодной людямъ). Другой ошибкой христіанства было то, что оно поставило рай внѣ жизни и Бога помѣстило не на землѣ, а на небѣ. Философія (Л. имѣлъ въ виду французскую философію его времени, главнымъ образомъ Кузена) не сумѣла сохранить того истиннаго, что было въ еврейской религіи. Она разсматриваетъ человѣка какъ единицу, тогда какъ онъ только часть цѣлаго. Мысли, чувства, убѣжденія человѣка не рождаются въ его собственной головѣ, но получаются имъ извнѣ, отъ окружающихъ. Человѣкъ, по Л., есть «животное, перерожденное разумомъ и тѣсно связанное со всѣмъ человѣчествомъ». Семьи, общины, націи—составныя части цѣлаго, не могущія отъ него отдѣлиться, не насилуя разума и не порождая зла. Люди — «частицы вѣчнаго существа, все проникающей единой міровой души». Современные люди — «тѣ же люди, которые жили въ прошломъ и будутъ жить въ будущемъ». Такимъ образомъ, Л. приходитъ къ ученію о переселеніи душъ, на которомъ онъ строитъ свою вѣру въ прекращеніе войнъ и наступленіе братскихъ отношеній между народами. Прогрессъ есть постепенное приближеніе къ равенству и свободѣ. Въ немъ надо различать три стадіи (Л. во всемъ склоненъ видѣть троичность): освобожденіе отъ семейнаго рабства (отъ власти патріархальной семьи, касты), отъ рабства государству (кастоваго характера) и отъ тиранніи собственности (кастовой, исключительной, привилегированной). Лишенныя «кастоваго» характера, семья, государство и собственность будутъ служить одному благу, между тѣмъ какъ теперь они часто являются главными источниками зла. Тиранніи семьи надо противопоставить полную эмансипацію женщины, тиранніи государства—самоуправленіе гармонически сложившихся общинъ, тиранніи собственности — пріобщеніе къ ней всего общества, уничтоженіе бѣдности. Въ критикѣ существующаго экономическаго строя Л. идетъ по стопамъ Фурье и Сенъ-Симона. Вліяніе ихъ сказалось и на его построеніи идеальнаго общества, на началахъ выборной администраціи, обязательнаго общаго труда и вознагражденія сообразно способностямъ, труду и потребностямъ. Полемизируя противъ ученія Мальтуса, Л. отрицалъ не только наличность, но и возможность перенаселенія; онъ утверждалъ, что въ мірѣ существуетъ постоянный круговоротъ матеріи, не изсякающій и вѣчный. Уже однимъ своимъ удобреніемъ человѣкъ въ достаточной мѣрѣ обезпечиваетъ себѣ пропитаніе. Л. имѣлъ мало послѣдователей. Нѣкоторые романы Ж. Сандъ написаны подъ непосредственнымъ вліяніемъ идей Л. («Consuelo» иллюстрируетъ ученіе о переселеніи душъ, «Le Compagnon du tour de France», «Le Péché de Mr. Antoine» и другіе носятъ на себѣ отпечатокъ нѣсколько сантиментальнаго, мистическаго соціализма Л.). Младшіе братья Л., Ахиллъ и Жюль, занимались, подъ его вліяніемъ, соціалистической пропагандой (послѣднему принадлежитъ рядъ брошюръ), и оба за это подверглись изгнанію изъ отечества. Кромѣ названныхъ выше сочиненій, Л. написалъ еще: «De l'égalité» (1838); «Discours sur la situation actuelle de la société et de l'ésprit humain» (1841, 2-е изд., 1847); «De l'humanité, de son principe et de son avenir» (1840, 2-е изд., 1845); «Réfutation de l'éclectisme» (1841); «D'une religion nationale ou du culte» (1846); «Projet d'une constitution démocratique et sociale fondée sur la loi même de la vie» (1848); «De la Ploutocratie» (1848); «Malthus et les économistes» (1849; нов. изд. 1897); «Doctrine de l'humanité» (1848); «Du christianisme et de son origine démocratique» (1848) и др.—См. Marschal, «P. S. Proudhon et P. L.» (1850); Kaillard, «Pierre L. et ses œuvres» (1899); Thomas, «Pierre L., sa vie, son œuvre, sa doctrine» (1904).

Н. Водовозовъ (†).

Леруа (Le-Roy), Грегуаръ — бельгійскій поэтъ. Род. въ 1862 г. Сборники стиховъ его: «La chanson d'un soir» (1887), второй — «Mon coeur pleure d'autrefois» (1889), «La chanson du Pauvre» (1907), «La Couronne de soirs» (1911), «Le Rouet de la Besace» (1912, съ оригинальными иллюстраціями самого автора). Кромѣ стиховъ, Л. писалъ разсказы съ философской подкладкой. Творчество Л. отличается прекрасными образами, сравненіями, тонкою передачею поэтическихъ настроеній. Въ его стихахъ иногда замѣчается намѣренно наивная простота, точно у народной пѣсенки, иногда—таинственная мечтательность, глубина мысли. — См. Joseph Chot, «Histoire des lettres françaises de Belgique» (1910).

Леруа (Le Roi), Пьеръ—конструкторъ первыхъ карманныхъ хронометровъ (1717—1785). Онъ первый устроилъ свободный хронометренный спускъ и разрѣзной компенсированный балансъ хронометровъ; ему принадлежатъ правила изохронизма спиралей. Его хронометры дали впервые возможность рѣшить задачу опредѣленія долготы въ морѣ. Его отецъ, Жюльенъ Л. (1686 — 1759), былъ однимъ изъ изобрѣтателей такъ назыв. анкернаго спуска, до сихъ поръ примѣняемаго въ большинствѣ часовыхъ механизмовъ.

Леруа-Болье (Leroy-Beaulieu), Анатоль—франц. публицистъ и историкъ (1842—1912), профессоръ исторіи въ парижской École libre des sciences politiques. Главный его трудъ: «L'Empire des Tsars et les Russes» (3 тт., 1881—89; 4-е изд., 1897—98)—результатъ многократныхъ поѣздокъ въ Россію и ея серьезнаго изученія. Изъ другихъ его сочиненій наиболѣе важны: «Un homme d'état russe: Nicolas Milutine» (П., 1884); «La France, la Russie et l'Europe» (П., 1888); «La révolution et le libéralisme» (1890); «Les Juifs et l'antisémitisme» (1893; русск. перев., СПБ., 1894); «Les doctrines de le haine: antisemitisme, antiprotestantisme, anticléricalisme» (1892; Л.-Б. относится одинаково отрицательно къ этимъ тремъ направленіямъ, одинаково враждебнымъ тому либерализму, представителемъ котораго является Л.-Б.; антисемитизмъ, по его мнѣнію, есть реакціонный соціализмъ sui generis, работающій безсознательно въ пользу атеистическаго и революціоннаго соціализма); «Les congrégations religieuses et l'expansion de la France» (1903); «Christianisme et Démocratie; Christianisme et socialisme» (1905).

Леруа-Болье, Пьеръ-Поль—франц. экономистъ и публицистъ, братъ предыдущаго (род. въ 1843 г.), основатель еженедѣльнаго журнала «Économiste français», проф. науки о финансахъ въ École libre des sciences politiques и политической экономіи въ Collège de France. Главные его труды: «L'administration locale en France et en Angleterre» (П., 1872); «La colonisation chez les peuples modernes» (1873; 6-е изд., 1908; русск. перев.: СПБ., 1877); «De l'état social et intellectuel des populations ouvrières» (1868), «Recherches économiques, historiques et statistiques sur les guerres contemporaines» (1869); «La question ouvrière en XIX-ème siècle» (1871; 2-е изд., 1882); «Traité de la science des finances» (1877; 7-е изд., 1906); «Essai sur la répartition des richesses» (1881; 4-е изд., 1896); «Le collectivisme, examen critique du nouveau socialisme» (1884; 5-е изд., 1908); «L'Algérie et la Tunisie» (1887; 2-е изд., 1897); «Précis d'économie politique» (1888; 14-е изд., 1913); «L'état moderne et ses fonctions» (1889; 3-е изд., 1890); «Traité théorique et pratique d'économie politique» (1896; 5-е изд., 1911); «Rich. Cobden and the jubilee of free Trade» (Л., 1896); «Le Sahara, le Soudan et les chemins de fer transsahariens» (П., 1904); «L'art de placer et gérer sa fortune» (П., 1906; 3-е изд., 1912); «La Question de la Population» (1913). Л.-Б.—представитель идей манчестерскаго либерализма, безусловный врагъ не только соціализма, но всякаго вмѣшательства государства въ экономическомъ отношеніи, противникъ прогрессивности подоходнаго налога, противникъ протекціонныхъ пошлинъ и вмѣстѣ съ тѣмъ крайній оптимистъ; онъ убѣжденъ, что неравенство богатствъ постоянно уменьшается и должно уменьшаться и впредь при дѣйствіи свободной конкуренціи. — См. Janaccone, «L.-B., A. Marshall, G. Schmoller e i loro trattati di economia politica» (Турин., 1905).

Леруа-Болье, Пьеръ—франц. экономистъ и политич. дѣятель, сынъ предыдущаго (род. въ 1871 г.), профессоръ экономической географіи и статистики въ École libre des sciences politique, помощникъ отца по редактированію журнала «Économiste français». Съ 1906 г. депутатъ, либеральный республиканецъ; въ палатѣ выступалъ противъ монополій, противъ выкупа въ казну желѣзныхъ дорогъ, противъ протекціонизма, за подоходный налогъ. Напечаталъ: «Les nouvelles Sociétés anglo-saxonnes: Australie, Nouvelle-Zélande, Afrique du Sud» (П., 1897; русск. перев., СПБ., 1898); «La Rénovation de l'Asie: Sibérie, Chine, Japon» (1900; русск. перев., М., 1904); «Les Etats-Unis au XIX-ème siècle» (1907).

Леруайе (Leroyer), Эли—французскій государственный дѣятель (1816 — 97). Избранный въ 1871 г. въ національное собраніе, присоединился къ Union républicaine. Оскорбленіе, нанесенное ему правыми, при чемъ президентъ собранія Греви сталъ на его сторону, привело къ отставкѣ Греви (31 марта 1873). Въ 1875 г. Л. былъ избранъ несмѣняемымъ сенаторомъ и въ этомъ качествѣ отказался подать голосъ за распущеніе палаты, когда его требовало министерство 16 мая (1877). Съ февраля по декабрь 1879 г. онъ былъ министромъ юстиціи въ кабинетѣ Ваддингтона; внесъ законопроекты объ амнистіи и о преобразованіи государственнаго совѣта. Въ 1882—1893 гг. былъ президентомъ сената.

Лерхе — имя двухъ врачей, родившихся въ Германіи, но работавшихъ въ Россіи. 1) Іоаннъ-Якобъ (1708—1780), былъ начальникомъ медицинской части въ имперіи и оказалъ не мало услугъ дѣлу медицинскаго образованія въ Россіи. Кромѣ описанія своихъ путешествій въ Астрахань и Персію, написалъ сочиненіе объ образѣ жизни волжскихъ калмыковъ.—2) Теодоръ-Генрихъ (1791—1847) былъ основателемъ и первымъ директоромъ первой въ Россіи больницы по глазнымъ болѣзнямъ и однимъ изъ учредителей общества практическихъ врачей въ Петербургѣ; редактировалъ журналъ его: «Vermischte Abhandlungen aus dem Gebiete der Heilkunde», въ которомъ помѣстилъ много статей по своей спеціальности.

Лерхе, Германъ Германовичъ—политическій дѣятель (род. въ 1869 г.); кончилъ курсъ Александровскаго лицея. Служилъ въ госуд. банкѣ. Въ 1905 г. принималъ участіе въ организаціи Союза 17 октября. Въ 1907 г. выбранъ по 1 городской куріи гор. С.-Петербурга членомъ III гос. думы, какъ октябристъ; въ думѣ выступалъ по разнымъ вопросамъ отъ имени фракціи; былъ предсѣдателемъ финансовой комиссіи; при обсужденіи въ ней подоходнаго налога отстаивалъ поправки, выгодныя для промышленниковъ. На выборахъ 1912 г. въ IV гос. думу въ Петербургѣ забаллотированъ.

Лерхъ, Петръ Ивановичъ—оріенталистъ и археологъ (1828—84). Окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив. по восточному факультету. Его «Изслѣдованія объ иранскихъ курдахъ и ихъ предкахъ, сѣверныхъ халдеяхъ» (1856—1858) сразу доставили ему извѣстность въ ученомъ мірѣ. Академія наукъ въ 1856 г. отправила его въ гор. Рославль (Смоленской губ.) для собранія у поселенныхъ тамъ военнопленныхъ курдовъ этнографическихъ и лингвистическихъ данныхъ. Въ «Изв. Русск. Арх. Общ.» (1862—1864) Л. напечаталъ нѣсколько статей о каменномъ и бронзовомъ вѣкахъ. Много писалъ

и по-нѣмецки. — См. некрологъ въ «Журн. Мин. Нар. Пр.» (1884, ч. 236, стр. 57—66).

Лерцолитъ — глубинная горная порода, представляющая собой зернистый перидотитъ, состоящій изъ оливина, діаллага и ромбическаго пироксена. Встрѣчается въ Пиренеяхъ и др. мѣстностяхъ.

Леръ (Lehr), Поль-Эрнстъ — французскій юристъ. Род. въ 1835 г. Былъ членомъ верховной консисторіи евангелическихъ церквей въ Страсбургѣ. Послѣ занятія Страсбурга нѣмцами удалился въ Лозанну, гдѣ былъ проф. французскаго гражданскаго права и сравнительнаго законодательства. Принималъ дѣятельное участіе въ выработкѣ швейцарскаго обязательственнаго права, изданнаго въ 1881 г. Главнѣйшіе его труды: «Etudes sur l'histoire et la généalogie des principales maisons souveraines de l'Europe» (1865); «Eléments de droit civil germanique» (1875); «Eléments de droit civil russe» (1877 и 1888); «Eléments de droit civil espagnol» (1880 и 1890); «Eléments de droit civil anglais» (1885, 2-е изд., 1906); «Le nouveau code pénal portugais» (1888); «Manuel des actes de l'état civil en France et à l'étranger» (1887, вмѣстѣ съ Крепономъ); «Le mariage, le divorce et la séparation de corps dans les principaux pays civilisés» (1899); «Eléments de droit civil Scandinave» (вмѣстѣ съ другими, 1901); «Etude sur le droit civil de l'Amérique du Nord» (1906); «La Nationalité dans les principaux états du Globe» (1909); «L'Alsace Noble» (1869); «Mélanges de littérature et d'histoire alsatique» (1870); «Numismatique de l'Alsace» (вмѣстѣ съ Энгелемъ, 1887).

Леръ (Lehr), Юлій — нѣмецкій экономистъ (1845 — 94), профессоръ въ Карлсруэ и Мюнхенѣ. Важнѣйшія его работы: «Schutzzoll u. Freihandel» (Б., 1877); «Kritische Bemerkungen zu den wichtigsten für u. wider d. progressiven Steuerfuss vorgebrachten Gründen» («Hildebrand-Conrads Jahrbücher f. Nationalökonomie», XXIX; капитальная работа по вопросу о прогрессивномъ обложеніи); «Beiträge z. Statistik d. Preise» (Франкфуртъ-на-Майнѣ, 1883); «Politische Oekonomie in gedrängter Fassung» (Мюнхенъ, 1892); «Grundbegriffe u. Grundlagen der Volkswirtschaft» и «Production u. Konsumtion in d. Volkswirtschaft» (Лпц., 1893 и 1895; входитъ въ составъ «Frankensteins Hand- und Lehrbuch der Staatswissenschaften»). Въ трактатѣ объ «основныхъ понятіяхъ и началахъ народнаго хозяйства» (1893) Л. въ значительной мѣрѣ самостоятельно обработалъ ученія о цѣнности и цѣнѣ. Теорія цѣнности Л. носитъ индивидуалистически-субъективный характеръ и строится, какъ у Джевонса, Вальраса и австрійскихъ экономистовъ, на понятіи «предѣльной полезности». Изложеніе облекается въ математическія формулы и иллюстрируется графическими изображеніями.

Леса — часть рыболовной удочки, состоящей изъ шнура, привязываемаго однимъ концомъ къ удилищу, а другимъ къ крючку. Для Л. употребляется преимущественно конскій волосъ, потомъ шелкъ, жилка (XVII, 899), сырецъ, бечевка, нитка. Волосъ вырывается изъ конскаго хвоста, предпочтительнѣе—жеребцовъ; онъ долженъ быть длинный, круглый, эластичный. Волосяныя Л. дѣлаются въ 2 и болѣе волосъ и бываютъ или цѣлыя, безъ узловъ, или связанныя изъ нѣсколькихъ прядей; волосы между собою или сплетаются или, чаще, сучатся (свиваются). Толщина Л. зависитъ отъ длины ихъ, качества матеріала и той рыбы, для ловли которой онѣ предназначаются. Шелковыя Л. пропитываютъ особыми составами, придающими имъ непромокаемость, и окрашиваютъ въ зеленоватый цвѣтъ.

Лесажъ (Lesage), Аллэнъ-Рене — знаменитый французскій сатирикъ и романистъ (1668—1747), бретонецъ по происхожденію. Пріѣхавъ въ Парижъ для изученія юриспруденціи, онъ велъ веселую жизнь и бывалъ въ свѣтѣ. Литературная его дѣятельность началась переводами и передѣлками съ испанскаго. Въ драмахъ самого Л.: «Don Felix Mendoce» и «Point d'honneur» испанское вліяніе еще сильно; оно ослабѣваетъ въ дальнѣйшемъ его творчествѣ. Начиная съ драмы «Crispin rival de son maître» (1707), Л. переходитъ къ сатирѣ нравовъ и становится обличителемъ современныхъ ему пороковъ. Особенно рѣзки его нападки на финансистовъ и откупщиковъ, типичный представитель которыхъ выведенъ въ комедіи Л.: «Turcaret» (1708). Темный міръ дѣльцовъ, безпощадныхъ къ своимъ жертвамъ, прикрывающихъ свое нравственное паденіе щедростью и услужливостью въ обращеніи со свѣтскимъ и полусвѣтскимъ обществомъ, ярко освѣщенъ въ комедіи Л. Интересны въ ней также плутоватые лакеи, управляющіе судьбой своихъ довѣрчивыхъ хозяевъ; заимствованные у Мольера, они подготовляютъ типъ классическаго героя Л.—Жиль Блаза. Лучшія и вполнѣ самостоятельныя произведенія Л.—романы: «Le Diable Boiteux» и «Gil Blas de Santillane». Въ первомъ (1709) бѣсъ Асмодей несется вмѣстѣ со студентомъ Леандро, надъ городомъ и показываетъ ему внутренность домовъ, снимая ихъ крыши; при этомъ развертывается широкая картина жизни, съ ея переходами отъ нищеты къ роскоши, отъ счастья къ горю и болѣзнямъ. Еще шире захвачена жизнь въ главномъ произведеніи Л., «Жиль Блазѣ». Здѣсь описывается рядъ приключеній героя романа, испанскаго крестьянина Жиль Блаза, живущаго среди неприглядного люда—грабителей и обманщиковъ, авантюристовъ и шарлатановъ, странствующихъ актеровъ и другихъ «picaro», т.-е. мошенниковъ. Сатира Л. становится болѣе широкой и глубже захватываетъ жизнь общества во второй части «Жиль Блаза», появившейся въ 1734 г. Л. рисуетъ жизнь такой, какова она въ дѣйствительности, перемѣшивая трогательное съ комическимъ. Житейская мудрость Л. заключается сначала въ примѣненіи къ обстоятельствамъ. Послѣднія книги романа написаны въ иномъ тонѣ. Жиль Блазъ не только умудренъ жизнью, но и пресыщенъ ею; онъ жаждетъ уединенія среди природы и любимыхъ книгъ, жаждетъ спокойнаго семейнаго очага. Это—исторія семейной жизни самого автора. Литературное значеніе «Жиль Блаза», помимо его художественныхъ достоинствъ, заключается въ томъ, что это—первый реалистическій романъ, смѣнившій во Франціи эру чувствительныхъ романовъ XVII в. Другія произведенія Л.: «Les aventures de Guzman d'Alfarache» (1732), «Le bachelier de Salamanque» (1736—38), рядъ водевилей, комическихъ оперъ, шутокъ и пр. Полное собраніе его соч. издано, въ 12 тт., въ 1828 г., избр. соч. въ 1840 г.—См. Lentilhac, «Lesage» (1893). Начиная съ 1763 г., на русск. яз. появились переводы «Баккалавра Саламанкскаго», «Гусмана д'Альфараша», «Хромоногаго Бѣса» и «Жильблаза де Сантилланы». Новыя изданія: «Жиль-Блазъ» (три перевода: 1895, 1901 и 1902), «Хромой Бѣсъ» (два перев., 1905 и 1908), «Тюркаре» («Вѣстн. Европы», 1874 и отд., 1895).

Лесажъ (Le Sage), Жоржъ-Луи—женевскій астрономъ и физикъ (1724—1803). Въ своемъ «Essai sur l'origine des forces mortes» (1749) онъ даетъ объясненіе всемірнаго тяготѣнія толчками

частицъ особаго тончайшаго вещества (corpuscules ultra-mondaines). Въ другой работѣ: «Essai de chimie mécanique» (1758) онъ объясняетъ сродство элементовъ неравенствомъ размѣровъ «корпускулъ». Ему принадлежатъ первыя попытки телеграфированія и первая теорія тепловыхъ явленій.

Лесажъ де Рише (Lesage de Richée), Филиппъ-Францъ—французскій виртуозъ-лютнистъ и композиторъ для своего инструмента, ученикъ Мутона. Издалъ въ 1685 г. 98 пьесъ для лютни, распредѣленныхъ на 12 сюитъ, подъ заглавіемъ «Kabinett der Lauten». Эти пьесы принадлежатъ къ лучшимъ образчикамъ даннаго рода композиціи, являющагося предшественникомъ французскаго клавесиннаго стиля.—См. «Monatshefte für Musikgeschichte» (1889, № 1).

Лесбійская любовь—форма извращенія полового чувства, неестественное влеченіе женщины къ женщинѣ же. Получила названіе отъ о-ва Лесбоса, на которомъ она будто бы была распространена. О неправильности этого мнѣнія см. Wilamowitz, «Sappho und Simonides» (1913), стр. 70 сл.

Лесбосъ (Λέσβος)—самый большой о-въ (1749 кв. км.) Эгейскаго моря. Обладая небольшими, но плодородными равнинами и прекрасными гаванями, Л. могъ вывозить въ значительномъ количествѣ зерно, оливковое масло, вина, изъ которыхъ особой извѣстностью пользовалось митиленское. Древнѣйшее, до-греческое населеніе Л. намъ неизвѣстно. Въ XI—X ст. до Р. Хр. онъ былъ заселенъ эолійцами, вышедшими изъ Ѳессаліи и Беотіи и основавшими на Л. города Антиссу, Эрезъ, Пирру, Мевимну и Митилену, изъ которыхъ два послѣдніе постоянно воевали между собою, пока въ VI в. Питтакъ, одинъ изъ 7 мудрецовъ, не положилъ конецъ распрямъ своимъ мудрымъ правленіемъ. Въ VI — V вв. Л. достигъ расцвѣта своей культуры, представителями которой являлись Терпандръ, Алкей, Саффо, Аріонъ, Гелланикъ. Л. былъ покоренъ персами, но вскорѣ освобожденъ; въ 476 г. вошелъ въ аѳинскій союзъ; въ 428 г. возсталъ и былъ жестоко наказанъ аѳинянами; въ 378—350 гг. принадлежалъ ко 2-му морскому союзу. Позднѣе Л. подпалъ подъ власть Митридата (88—79), затѣмъ вошелъ въ составъ римской провинціи Азіи. Въ 1355 г. имп. Іоаннъ Палеологъ уступилъ о-въ генуэзцу Франческо Гателуццію; преемники его, нося титулъ герцоговъ, удержались здѣсь до 1462 г., когда Магометъ II овладѣлъ о-вомъ. Возмущеніе 1464 г. и морскія побѣды венеціанцевъ въ 1690 и 1698 гг. не привели къ освобожденію о-ва отъ турокъ. Возставшіе греки высадились на о-вѣ послѣ морской побѣды 21 іюня 1821 г., но не могли здѣсь удержаться. О современномъ положеніи Л. (Mytilini или Kastro; турец. Midilli) см. Митилена.

Лесгафтъ, Петръ Францевичъ—анатомъ и выдающійся педагогъ (1837—1909). Окончилъ курсъ въ мед.-хирургической академіи, гдѣ занимался анатоміей подъ руководствомъ проф. Грубера. Въ 1865 г. д-ръ медицины за диссертацію «Объ окончаніи продольныхъ мышечныхъ волоконъ прямой кишки у человѣка и нѣкоторыхъ животныхъ». Былъ прозекторомъ при институтѣ практической анатоміи. Въ 1868 г. защитилъ диссертацію на степень доктора хирургіи: «Колотомія въ лѣвой поясничной области съ анатомической точки зрѣнія». Въ 1869 г. Л. занялъ въ казанскомъ унив. каѳедру нормальной анатоміи, но уже въ 1871 г. долженъ былъ оставить службу и только въ 1878 г. вновь былъ избранъ вторымъ прозекторомъ въ мед. академіи при проф. Грубере. Съ 1884 г. читалъ въ качествѣ прив.-доцента анатомію въ петербургскомъ унив. Главнѣйшія его работы по анатоміи: «О круговой мышцѣ глаза», «О нѣкоторыхъ мышцахъ и фасціяхъ, окружающихъ мочеиспускательный каналъ», «О низшей или собственно-глоточной сумкѣ», «Аномаліи человѣка и относительная частота ихъ», «О причинахъ, вліяющихъ на форму костей», «Основы теоретической анатоміи» (ч. I, 2-е изд., 1896; 1905); «Анатомія человѣка» (вып. I и II, 1895 — нѣм. перев., Лпц., 1892) и рядъ работъ въ «Изв. Спб. Біолог. Лабор.», «Мем. Спб. Акад. Наукъ», «Anatom. Anz.», 1901 и др. Пріобрѣлъ большую извѣстность какъ спеціалистъ по антропологіи и по вопросамъ физическаго воспитанія дѣтей (см. XIII, 542). Главные его труды по этимъ предметамъ: «Объ отношеніи анатоміи къ физическому воспитанію» (1876), «Задачи антропологіи и методъ ея изученія», «Семейное воспитаніе ребенка» (ч. I и II, 5-е изд. 1906; ч. III, 1911), «Первые годы жизни ребенка» («Изв. Спб. Біологической Лабораторіи», т. III, вып. 3 и 4; т. V, вып. 1 и 2; т. VII, вып. 1); «Періодъ возмужалости» («Изв. Спб. Біологич. Лабораторіи», т. II, вып. 2 и 3); «Матеріалы для изученія школьнаго возраста»; «Руководство къ физическому образованію дѣтей школьнаго возраста» (Спб., 1901—1904, 3-е изд. 1912). Основалъ Біологическую лабораторію его имени и при ней «Высшіе курсы П. Ф. Лесгафта» (раньше—курсы воспитательницъ и руководительницъ физическимъ воспитаніемъ); состоялъ директоромъ ихъ до своей смерти.—См. «Памяти Петра Францевича Л.», подъ ред. Совѣта СПБ. Біолог. лаборат. Л.» (СПБ., 1911; съ полнымъ перечнемъ трудовъ Л. и его письмами).

Лесевичъ, Владиміръ Викторовичъ—философъ ново-позитивистическаго направленія (1837—1905). Учился въ спб. инженерномъ училищѣ и акд. генеральнаго штаба. Въ 1879—88 гг. жилъ въ ссылкѣ, сначала въ Сибири, потомъ въ Казани, Полтавѣ и Твери. Первыя работы Л. («Очеркъ развитія идеи прогресса», въ «Совр. Об.» 1868, 4 и 6; «Философія исторіи на научной почвѣ», въ «От. Зап.», 1869, 1; «Позитивизмъ послѣ Конта», тамъ же, 4; «Общіе геологическіе вопросы и ихъ рѣшеніе», тамъ же, 1870, 7; «Новѣйшая литература позитивизма», тамъ же, 1870, 12; «Эмиль девятнадцатаго столѣтія», тамъ же, 1871, 5; «Характеристическія черты развитія философіи и науки въ средніе вѣка», въ «Знаніи» 1873, 10 и 12; «Первые провозвѣстники позитивизма», въ «От. Зап.», 1873, 12; «Классики XIV и XV столѣтій», тамъ же, 1874, 12; «Какъ иногда пишутся диссертаціи», тамъ же, 1875, 1) стоятъ на почвѣ контовскаго позитивизма, въ пониманіи Литтре и Вырубова. «Опытъ критическаго изслѣдованія основоначалъ позитивной философіи» (СПБ., 1877) обнаруживаетъ въ Л. стремленіе развить дальше контовскія основоначала. Послѣдователи Конта, по мнѣнію Л., остановили развитіе позитивной системы. Высшую стадію позитивизма Л. видитъ въ научно-критической философіи или критическомъ реализмѣ, представителями котораго являются германскіе новокантіанцы (Авенаріусъ, К. Герингъ, Риль и др.). Преобразованный въ духѣ критицизма и достигшій полной зрѣлости позитивизмъ, переходя въ критическій реализмъ, становится такой научной философіей, которая вполнѣ соотвѣтствуетъ современному развитію науки и обладаетъ всѣми средствами для полнаго осуществленія и яснаго формулированія своихъ гуманистическихъ стремленій. Черты этой научной философіи Л. ближе обрисовываетъ въ «Письмахъ о научной философіи» (СПБ., 1878) и въ этюдѣ: «Что такое научная философія?» (СПБ., 1891). Ей

предстоитъ раскрыть необходимость перемѣнъ во всѣхъ сферахъ жизни, возбудить вкусъ къ изученію вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ можетъ способствовать человѣческому благу, и повліять на устраненіе, въ области общественныхъ отношеній, преобладанія традиціи и рутины. Другія его статьи философскаго содержанія вошли въ составъ книги: «Этюды и очерки» (СПБ., 1886), гдѣ помѣщены также статьи историко-литературныя.—Съ 1915 г. въ Москвѣ издается «Собраніе сочиненій Л.».

Лесёръ (Le Sœur, также La Sueur), Юберъ—французскій скульпторъ и литейщикъ (ум. ок. 1650 г.). Долго жилъ въ Англіи. Изъ произведеній его болѣе извѣстны: бронзовая конная статуя короля Карла I въ Charing Cross, въ Лондонѣ (отлита въ 1633 г.), бронзовая статуя гр. Пемброка, въ Оксфордѣ, и статуя герц. Бэкингэма въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, въ Лондонѣ.

Лесина (*хроат.* Hvar, *итал.* Lessina, *нѣм.* Lesina, *древн.* Pharia, Pharos): 1) о-въ у далматинскаго побережья. Площ.—287 кв. м.; 18000 жит. (1900 г.). Гористъ (до 633 м.). Прекрасное вино, южные фрукты, медъ; рыболовство, каменоломни; производство «розмариновой эссенціи» изъ цвѣтка дикаго розмарина (Aqua regina). Принадлежитъ Австріи.—2) Гор. на о-вѣ Л. Зимній курортъ, съ мягкимъ климатомъ. Обсерваторія, старинныя зданія: соборъ, францисканскій м-рь съ «Тайной вечерей» Маттео Розелли (1578—1650).

Лескинъ (Leskien), Августъ—выдающійся славистъ и лингвистъ (род. въ 1840 г.), проф. славянскихъ языковъ въ Лейпцигѣ. Важнѣйшіе труды Л.: «Handbuch der altbulgarischen Sprache» (Веймаръ, 1871; 5-е, перераб. изд. 1910; русск. перев. съ дополненіемъ А. А. Шахматова, М., 1890); «Die Declination im Slawisch-Litauischen und Germanischen» (Лпц., 1876) — работа, положившая начало такъ назыв. «новограмматической» школѣ въ Германіи; «Der Ablaut der Wurzelsilben im Litauischen» (Лпц., 1884)—очень цѣнное изслѣдованіе въ области литовскаго вокализма; «Untersuchungen über Quantität und Betonung in der slawischen Sprachen» (Лпц., 1885 и 1893; посвящены изученію сербскаго ударенія); «Die Bildung der Nomina im Litauischen» (Лпц., 1891; фундаментальный трудъ). Вмѣстѣ съ Эбелемъ, Шлейхеромъ и І. Шмидтомъ Л. издалъ «Indogermanische Chrestomathie» (Лпц., 1869), съ Бругманномъ — «Litauische Volkslieder und Märchen» (Страсбургъ, 1882); «Zur Kritik der künstlichen Weltsprachen» (1907); «Grammatik der altbulgarischen Sprache» (1909). Отличительныя черты Л. — большой даръ комбинаціи и отсутствіе предвзятыхъ взглядовъ. Учениками Л. были многіе выдающіеся представители современнаго языкознанія.

Леско (Lescot), Пьеръ—французскій архитекторъ (1510—78), направлявшій французскую архитектуру къ идеаламъ итальянскаго Возрожденія. Въ 1546 г. Л. былъ назначенъ строителемъ новаго Лувра. Возведенная имъ, совмѣстно съ Гужономъ, часть Лувра (уголъ квадратнаго двора, образуемый частью южнаго крыла и частью западнаго крыла до Павильона Часовъ) принадлежитъ къ чистѣйшимъ образцамъ высокаго французскаго Ренессанса. Фасадъ, со стороны двора расчлененный канеллированными пилястрами, коринѳскими колоннами и нишами и богато украшенный скульптурами Гужона, принадлежитъ къ чудесамъ взаимодѣйствія архитектуры и скульптуры. Въ 1547—49 гг. Л. и Гужонъ работали надъ «Фонтаномъ Нимфъ», примыкавшимъ первоначально къ церкви des Innocents (отсюда его названіе Fontaine des Innocents). Съ уничтоженіемъ церкви, въ 1788 г., была добавлена четвертая сторона, и фонтанъ изъ треугольнаго превратился въ четырехугольный (нынѣ фонтанъ перенесенъ въ маленькій скверъ близъ Halles Centrales). Амвонъ церкви Сенъ-Жерменъ л'Оксерруа, надъ которымъ работали оба художника въ 1541 г., разрушенъ въ 1754 г. (фрагменты въ Луврѣ). Л. еще приписываютъ нѣсколько работъ въ замкѣ Фонтенбло и первоначальный планъ отеля Карнавале въ Парижѣ.

Лесковаръ (Leskovar), Янко—выдающійся хорватскій писатель. Род. въ 1861 г.; былъ инспекторомъ городскихъ школъ въ Загребѣ. Считается создателемъ у хорватъ «современной психологической новеллы, съ изображеніемъ интимной жизни души, въ которой страданія протекаютъ безъ шума и трагическаго эффекта». Таковы его разсказы и повѣсти: «Katastrofa» (1892), «Poslije nesreće» (1894), «Prohale dvore» (1896—лучшій), «Sjene ljubavi» (1896), «Priča o ljubavi» (1900), «Izgubljeni sin» (1904), «Bez doma» (1907) и др. Критика указала сходство Л. съ Тургеневымъ и вліяніе на него Шопенгауера. — См. Čed. Jakša, «J. L.» («Vjenac», 1899); M. Marjanović, «J. L.» («Hada», 1901, V; 1902, III); M. Nehajev, «J. L.» («Život», 1900, II).

Лесковацъ (*тур.* Leskovtscha, *нѣм.* Lesskowatz)—гор. въ Сербіи, на лѣв. берегу болгарской Моравы, на жел. дор. Нишъ—Пистоваць. 14266 жит. (1911 г.). Производство суконъ и канатовъ; огородничество, торговля пенькой. Былъ занятъ сербами въ 1805 г., но скоро ими потерянъ; возвращенъ въ 1878 г.

Лескюръ (Lescure), маркизъ Луи-Мари—французскій политическій дѣятель (1766—1793). Эмигрировалъ въ началѣ революціи; затѣмъ, сдѣлался однимъ изъ вождей вандейской арміи. Ему удалось взять Туаръ, Фонтенэ и Сомюръ. Чтобы привлечь симпатіи крестьянства, онъ предложилъ сдѣлать генералиссимусомъ вандейской арміи Кателино. Вскорѣ послѣ этого вандейцы потерпѣли неудачу подъ Нантомъ; Л. долженъ былъ очистить Шатильонъ, получилъ тяжелую рану и умеръ во время отступленія.

Лесли (Leslie), Генри-Дависъ—англійскій композиторъ (1822—1896). Писалъ квартеты, квинтеты, симфоніи, кантаты, ораторіи, оперы, оперетты и пр.

Лесли (Leslie), Джонъ—англійскій физикъ (1766—1832), проф. въ Эдинбургѣ. Извѣстенъ работами по тепловому лученспусканію (дифференціальный термометръ). Устроилъ первую абсорбціонную машину для приготовленія искусственнаго льда.

Лесли (Leslie), Томасъ-Эдуардъ-Клиффъ—англійскій экономистъ (1827—1882), проф. въ Бельфастѣ, потомъ въ Лондонѣ. Главнѣйшіе его труды посвящены сравнительному изслѣдованію разныхъ сельскохозяйственныхъ системъ въ Англіи, Франціи, Бельгіи и Германіи: «Land systems and Industrial Economy of Ireland, England and Continental Countries» (1870), «The land system of France» (2-е изд., 1870). Въ сочиненіи «Financial Reform» (2-е изд., 1871) Л. рѣзко нападаетъ на систему косвенныхъ налоговъ. Въ 1879 г. вышелъ сборникъ его статей: «Essays in Political and Moral Philosophy» (2-е изд., Дубл., 1888). Ингрэмъ справедливо считаетъ Л. основателемъ исторической школы политической экономіи въ Англіи. Особенно рельефно взгляды Л. выражены въ статьѣ: «Political Economy and Sociology», вошедшей въ вышеназванный сборникъ; онъ рѣзко критикуетъ старую орто-

доксальную экономическую школу за односторонее и абстрактное освѣщеніе экономическихъ явленій, которыя могутъ быть правильно разъяснены только съ точки зрѣнія ихъ историческаго развитія и подъ вліяніемъ многообразныхъ факторовъ, политическихъ, національныхъ, бытовыхъ и т. п.—См. L. Stone, «Some notes on the writing of Fawcett, L., Neuman on the land laws of England» (Л., 1867).

Лесли (Leslie), Чарльсъ-Робертъ—англійскій живописецъ (1794—1859). Учился въ лондонской академіи художествъ. Сначала подражалъ Б. Уэсту и героическому стилю Фюсели, но послѣ поѣздки въ Парижъ, Брюссель и Антверпенъ сталъ изображать почти исключительно юмористическія жанровыя сцены въ духѣ Уильки. Былъ проф. въ лондонской акад. худож. Картины Л., сюжеты для которыхъ онъ бралъ преимущественно изъ сочиненій классическихъ писателей (Шекспира, Сервантеса, Мольера, Аддисона, Стерна, Гольдсмита и др.), очень популярны въ Англіи. Въ нихъ онъ вѣрно и тонко передаетъ смыслъ иллюстрируемаго произведенія, характеры дѣйствующихъ лицъ и умѣетъ вызвать улыбку, не впадая въ карикатуру. Рисунокъ его правильный, письмо пріятное. Изъ произведеній его въ особенности извѣстны: «Санчо Панса у герцогини» (въ лондонской нац. галл.), «Дядя Тобіасъ и вдова Уэдмана», изъ Стерна, «Виндзорскія проказницы» (въ Саусъ-Кенсингтонскомъ музеѣ, въ Лондонѣ, гдѣ 24 картины Л.), «Укрощеніе строптивой» (тамъ же), «Les Femmes Savantes» (тамъ же), «Фальстафъ въ роли короля». Написалъ «Life of Constable» (1845), «Handbook for Young Paintes» (1855). Въ 1860 г. Tom Taylor издалъ его «Autobiography and Letters».

Лесманнъ (Lessmann), Отто — нѣмецкій музыкальный критикъ и композиторъ. Род. въ 1844 г. Съ 1881 г. до 1908 г. редактировалъ вліятельный берлинскій музыкальный журналъ «Allgemeine Musikzeitung». Писалъ романсы.

Лесманъ (Lesman), Болеславъ (псевдонимъ Leśmian)—польскій поэтъ (род. въ 1878 г.). Окончилъ кіевскій университетъ. Природу и весь внѣшній міръ онъ созерцаетъ сквозь призму мечтательности. Живѣе и пластичнѣе другихъ поэтическихъ образовъ Л. тѣ, которые взяты изъ сельской природы и жизни. Лучшія стихотворенія Л. печатались въ органѣ Молодой Польши — «Chimera»: «Baśń o rycerzu pańskim» (cz. I «Legend tęsknoty», 1904); «Z księgi przeczuć, cykl poezji» (1902); «Legenda o zaklętym ogrodzie» (1904); «Oddaleńcy» (1907). Сущность поэзіи Л. лучше всего выражена въ его стихотвореніи: «Leżą na wznak na łące» (Z księgi przeczuć).

Леспинассъ (Lespinasse), Жюли, де- — французская свѣтская женщина, знаменитая своимъ салономъ (1732—1776). Незаконнорожденная дочь графини д'Альбонъ и кардинала Тансена, она самоучкой пріобрѣла прекрасное образованіе и сдѣлалась компаньонкой м-мъ Дюдеффанъ (XVII, 101). Въ ея домѣ она пріобрѣла преданныхъ друзей, предпочитавшихъ общество некрасивой, но блестящей по уму компаньонки обществу самой маркизы. Послѣ разрыва съ послѣдней, въ 1764 г., Л. открыла у себя литературный салонъ, одинъ изъ самыхъ блестящихъ той эпохи. Она имѣла большое вліяніе на многихъ выдающихся людей. Однимъ изъ самыхъ близкихъ друзей ея былъ д'Аламберъ; помимо этой дружбы, она пережила нѣсколько сердечныхъ драмъ, полюбивъ сначала маркиза Мора, потомъ графа Гибера. Послѣ женитьбы послѣдняго она впала въ глубокое отчаяніе. Письма, которыя она ему писала, полны страсти и экзальтаціи. Ея «Lettres» изданы въ 1809 г. (П., 1809); ихъ перепзд. Janin (1847), Asse (1876) и Isambert (1877), «Lettres inédites de M-lle de L.» изд. Henry (1887).—См. Marquis de Ségur, «Julie de L.» (П., 1907).

Лессаръ, Павелъ Михайловичъ—изслѣдователь азіатскихъ окраинъ Россіи и дипломатъ, по образованію инженеръ (1851—1905). Производилъ изысканія отъ Асхабада до Серакса, въ Туркменіи и пограничныхъ съ нею странахъ. Въ 1885 г. былъ прикомандированъ къ русскому посольству для опредѣленія пограничной линіи Туркменіи съ Авганистаномъ; затѣмъ назначенъ политическимъ агентомъ въ Бухарѣ, въ 1901 г. — чрезвычайнымъ посланникомъ въ Пекинѣ. Результаты его изслѣдованій напечатаны въ «Извѣстіяхъ Имп. Русскаго Географ. Общества» (1882—1884) и въ кн. «Военныя желѣзнодорожныя постройки русской арміи въ кампанію 1877—1878 г.» (СПБ., 1879).

Laissez faire et laissez passer — формула, выражающая принципъ невмѣшательства государственной власти въ экономическія отношенія, какъ внутреннія, такъ и международныя. Первая часть формулы: laissez faire появляется на 80 лѣтъ раньше второй: laissez passer. Предполагается, что слова laissez faire были произнесены впервые въ собраніи коммерсантовъ, приглашенныхъ Кольберомъ для совѣщаній о средствахъ къ подъему французской торговли и промышленности. Авторомъ ихъ называютъ Лежандра (Legendre), который, быть-можетъ, тожественъ съ составителемъ широко распространеннаго въ то время учебника коммерческой ариѳметики. По сохранившемуся въ Швейцаріи преданію, указанное собраніе происходило въ Ліонѣ; годъ собранія, по приблизительному разсчету Онкена—1680. Въ литературѣ laissez faire встрѣчается впервые въ 1736 г., въ рукописныхъ мемуарахъ маркиза Рене д'Аржансона, бывшаго министромъ иностранныхъ дѣлъ при Людовикѣ XV («Mémoires et journal inédit du Marquis d'Argenson», П., 1858, т. V). Въ 1751 г. тотъ же афоризмъ повторяется въ печати, въ анонимной статьѣ д'Аржансона въ «Journal Economique». Въ тѣсной связи съ laissez faire стоитъ у д'Аржансона другой принципъ, выраженный имъ въ словахъ: pour gouverner mieux il faudrait gouverner moins и получившій широкую популярность въ сокращенной формѣ: pas trop gouverner. Тѣсная связь этихъ двухъ афоризмовъ показываетъ, что формула L. faire появилась въ литературѣ какъ сознательный протестъ противъ гнета всемогущаго и вездѣсущаго полицейскаго государства. У физіократовъ та же самая идея выражается первоначально афоризмомъ: «Le monde va de lui-même». Эти слова встрѣчаются впервые у старшаго Мирабо, въ его «Philosophie rurale ou Economie générale et politique de l'Agriculture» (1763), какъ переводъ итальянскаго афоризма: il mondo va da se. Отъ Мирабо этотъ афоризмъ перешелъ къ Мерсье де-ла-Ривьеру («L'ordre naturel et essentiel des sociétés politiques», 1767) и Летрону («Système social», 1777). Въ цѣльномъ видѣ формула L. faire et L. passer появляется впервые въ 1768 г. въ физіократическомъ журналѣ «Ephémérides du Citoyen», въ статьѣ старшаго Мирабо: «La dégravation de l'ordre légal», съ ссылкой на умершаго въ 1759 г. физіократа Гурнэ. Афоризмъ L. faire et L. passer былъ произнесенъ Гурнэ, вѣроятно, въ 1758 г., при свиданіи съ Мирабо, въ присутствіи другихъ физіократовъ. Въ литературныхъ произведеніяхъ XVIII и начала XIX в.

эта формула встрѣчается довольно рѣдко; главная область ея господства, повидимому—устныя бесѣды. Къ ней не прибѣгаютъ ни нѣмецкіе физіократы (если не считать словъ Исаака Изелина о «великой, истинной, никогда не подлежащей безнаказанному нарушенію максимѣ: Lasset der Natur ihren Gang), ни Адамъ Смитъ, ни Мальтусъ, ни Рикардо. У Бентама («Observations on the restrictive and prohibitory commercial System», 1821) она встрѣчается въ вольномъ англійскомъ переводѣ: Leave us alone. Особенно широкое распространеніе и огромную популярность получаетъ она въ движеніи противъ англійскихъ хлѣбныхъ пошлинъ и въ борьбѣ изъ-за германскаго таможеннаго союза. Другія формулировки того же принципа — L. faire et L. aller, L. aller et L. passer, просто L. aller — въ XVIII в. вовсе не встрѣчаются. Соотвѣтствующаго русскаго афоризма не существуетъ; нѣтъ также общепринятаго перевода. Русскій фритредеръ И. В. Вернадскій переводитъ L. f. et L. p. такъ: «давайте дѣлать, давайте проходить» (см. его «Очеркъ исторіи политической экономіи», СПБ., 1858, стр. 97). На нѣмецкій языкъ формула переводится обыкновенно словами: gehen und geschehen lassen. — См. Oncken, «Die Maxime L. faire et L. passer, ihr Ursprung, ihr Werden. Ein Beitrag zur Geschichte der Freihandelslehre» («Berner Beiträge zur Geschichte der National-Ökonomie», II, Бернъ, 1886).

Лессель, Францъ — польскій композиторъ (1790—1839), ученикъ Гайдна. Написалъ 10 «Historische Gesänge», trio, Adagio и Rondo для фортеп. и орк., увертюру для больш. орк., фугу для фортеп. въ 4 руки, фортеп. концертъ, фортеп. сонаты, фантазіи и др.

Лессепсъ (Lesseps), Фердинандъ, виконтъ, де—извѣстный французскій предприниматель, членъ французской академіи (1805—94). Занимая различныя дипломатическія должности, Л. обнаружилъ замѣчательное мужество и гуманность: въ Египтѣ, во время чумы, онъ обратилъ консульство въ госпиталь и самъ ухаживалъ за больными, въ Испаніи, во время возстаній и переворотовъ, укрывалъ и отправлялъ за границу побѣжденныхъ всѣхъ направленій. Въ 1849 г. Л. былъ назначенъ полномочнымъ министромъ въ Римъ, только-что окруженный французскими войсками. Л. былъ встрѣченъ недружелюбно и временнымъ правительствомъ, и народомъ; на его жизнь было совершено покушеніе. Примирительная его задача оказалась трудно исполнимой, и онъ былъ отозванъ. Еще будучи консуломъ въ Александріи, Л. увлекся мыслью о прорытіи Суэцкаго перешейка. Въ 1854 г. Л. поѣхалъ въ Египетъ, безъ большого труда убѣдилъ ходива Могамета-Санда разрѣшить прорытіе канала и, преодолѣвъ сильное сопротивленіе Англіи, организовалъ общество на акціяхъ. Въ 1859 г. было приступлено къ работамъ. Онѣ оказались гораздо труднѣе, чѣмъ того ожидали: кромѣ техническихъ трудностей, пришлось бороться съ финансовыми и политическими. Л. обнаружилъ большую энергію и не отступалъ передъ грубой и прямо лживой рекламой, передъ взятками и т. п. средствами борьбы. Въ 1869 г. каналъ былъ открытъ. Въ 1876 г. Л. увлекся проектомъ инженера Вайза (IX, 304), задумавшаго прорытіе Панамскаго перешейка, и добился созыва междун. конгресса, на которомъ защищалъ проектъ Вайза противъ американскаго проекта прорытія перешейка черезъ Никарагву; въ 1879 г. желанное разрѣшеніе было дано, и Л. основалъ акціонерное общество. Съ самаго начала предпріятіе было поведено ошибочно: не было произведено достаточныхъ научныхъ изысканій; въ многочисленныхъ статьяхъ, частью написанныхъ самимъ Л., частью имъ внушенныхъ въ подкупленныхъ журналахъ, утверждалось, что техническія трудности не велики, что климатъ Панамы благопріятствуетъ работамъ, что строеніе почвы очень для нихъ удобно и т. п. Все это оказалось непѣрнымъ. Деньги тратились на подкупъ должностныхъ лицъ и журналистовъ, на рекламу, на декоративную сторону дѣла. Въ 1888 г. все предпріятіе кончилось позорнымъ крахомъ. Л. былъ отданъ подъ судъ и приговоренъ заочно къ 5-лѣтнему тюремному заключенію; но этотъ приговоръ, вслѣдствіе формальныхъ нарушеній, былъ отмѣненъ кассаціоннымъ судомъ. Главныя соч. Л.: «Percement de l'isthme de Suez» (П., 1855); «Lettres, journal et documents pour servir à l'histoire du canal de l'isthme de Suez» (П., 1875—81); «Origines du canal de Suez» (П., 1890); «Souvenirs de quarante ans» (П., 1887).— См. Pinard, «F. de L.» (П., 1885); G. B. Smith, «Life and enterprises of F. de L.» (Л., 1895); Барро, «Ф. Л.» (СПБ., 1894). *В. В—въ.*

Лессеръ — баронскій родъ. Перуанскій консулъ въ Варшавѣ Станиславъ Л. возведенъ въ 1876 г. въ баронское достоинство герцогства Саксенъ-Мейнингенскаго; на принятіе имъ этого титула въ Россіи въ томъ же году послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе.

Лесси — графскій родъ. Генералъ-фельдмаршалъ, лифляндскій ген.-губ. Петръ Петровичъ Л. возведенъ, въ 1740 г., въ графское достоинство Св. Римской имперіи; на принятіе этого титула въ Россіи въ томъ же году послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе. Родъ пресѣкся.

Лессингъ (Lessing), Готтольдъ-Эфраимъ—знаменитый нѣмецкій писатель, преобразователь нѣмецкой литературы, проложившій новые пути въ области поэзіи, критики и публицистики. Род. 22 января 1729 г. въ Каменцѣ, въ верхней Лузаціи, въ семьѣ пастора. Слушая въ Лейпцигѣ лекціи по философіи и математикѣ, онъ завязываетъ знакомства съ театральнымъ и артистическимъ міромъ, съ артисткой Фридерикой Нейберъ, поставившей на сценѣ его юношескую комедію «Молодой ученый». Вскорѣ онъ переѣзжаетъ въ Берлинъ, гдѣ пишетъ пьесы и критическія статьи. Уже въ это время онъ выступаетъ поборникомъ вѣротерпимости и гуманности («Die Juden» и др.) и энергично работаетъ въ разныхъ областяхъ науки. Въ 1755 г. появляется его первое крупное драматическое произведеніе «Миссъ Сара Самсонъ». Путешествію съ молодымъ лейпцигскимъ патриціемъ за границу мѣшаетъ Семилѣтняя война. Въ Лейпцигѣ и Берлинѣ онъ носится съ грандіознымъ планомъ «Фауста», отъ котораго остался фрагментъ, и который, по мнѣнію нѣкоторыхъ критиковъ, превосходитъ по глубинѣ замысла трагедію Гёте. Во всемъ своемъ огромномъ значеніи Л. впервые выступаетъ въ 1759 г., когда начинаютъ появляться въ свѣтъ его «Briefe die neueste Litteratur betreffend». Эти письма, выходившія до 1765 г., сразу поставили его во главѣ журналистики и произвели неслыханный шумъ въ литературныхъ кругахъ. Полный юношескаго задора, Л. не щадилъ установившіяся репутаціи, не боялся нападать на авторитеты и уже здѣсь развилъ многіе взгляды, съ которыми выступилъ позднѣе въ «Гамбургской Драматургіи». Онъ выступилъ противъ Готшеда, противъ подражанія Корнелю и Расину и высказалъ мысль, что «Шекспиръ ближе къ античнымъ образцамъ, чѣмъ французы». Возвращая нѣмецкую литературу ея національнымъ источникамъ, онъ стремился под-

твердить свою идею и художественными твореніями. Его «Фаустъ», съ сюжетомъ изъ народной драмы, долженъ былъ послужить этой цѣли. Бурная жизнь эпохи Семилѣтней войны отвлекла Л. отъ книгъ; онъ уѣхалъ въ Бреславль, въ качествѣ секретаря силезскаго ген.-губ. Тауэнцина. Время его пребыванія здѣсь (1760 — 65) совпало съ появленіемъ книги Винкельмана объ античномъ искусствѣ (1764), въ которой греческое искусство провозглашается нормой красоты; въ связи съ этой книгой Л. пишетъ замѣчательный трактатъ: «Лаокоонъ или о границахъ живописи и поэзіи» (1766). Впечатлѣнія Семилѣтней войны навѣяли «Минну фонъ-Барнгельмъ» (1767), первую крупную нѣмецкую національную драму. Она не свободна отъ недостатковъ (сложность и запутанность интриги), но нѣмецкія имена, нѣмецкіе характеры, нѣмецкій сюжетъ, взятый притомъ изъ такого великаго событія, какъ Семилѣтняя война, были новостью послѣ скучныхъ, плохихъ перепѣвовъ трагедій Корнеля и Расина, и не удивительно, что пьеса Л. вызвала энтузіазмъ въ публикѣ. Въ «Лаокоонѣ» Л. высказалъ знаменитую мысль о томъ, что поэзія для своихъ цѣлей пользуется областью времени, живопись—областью пространства; поэтому поэзіи должна быть освобождена отъ дидактическихъ и описательныхъ элементовъ. Для подтвержденія этой мысли Л. подвергаетъ тонкому анализу творенія античныхъ поэтовъ; его трактатъ пересыпанъ блестящими и глубокими мыслями о трагедіяхъ Софокла, о гомеровскомъ эпосѣ и т. д. Въ 1767 г. подъ именемъ нѣмецкаго національнаго театра былъ открытъ театръ въ Гамбургѣ, и Л. съ радостью принялъ предложеніе принять участіе въ его дѣятельности. Рецензіи Л. по поводу спектаклей гамбургской труппы составили эпоху въ исторіи нѣмецкаго театра. Язвительная критика Л. разоблачала искусственный характеръ ложноклассическаго театра, обличала бѣдность нѣмецкаго драматическаго творчества и даже переходила границы справедливости въ борьбѣ съ Корнелемъ и Расиномъ. Поэтика Аристотеля была истолкована Л. по новому, и при свѣтѣ этого толкованія становилось ясно, что французскіе классики не могутъ считаться продолжателями античныхъ писателей. Въ особенности большой заслугой Л. слѣдуетъ признать тонкое пониманіе Шекспира и блестящія параллели, въ которыхъ онъ сопоставляетъ изображеніе той или другой страсти у Шекспира и французовъ, напр.: изображеніе любви въ «Ромео и Джульеттѣ» и въ вольтеровской «Заирѣ». Конечно, онъ просмотрѣлъ великія достоинства расиновскаго театра; но историческое значеніе «Гамбургской драматургіи», освободившей нѣмецкую сцену отъ французскаго вліянія, огромно. Л. расчистилъ путь Гёте и Шиллеру, былъ истиннымъ основателемъ національной поэзіи. Въ 1769 г., по приглашенію герцога Брауншвейгскаго, Л. становится во главѣ библіотеки въ Вольфенбюттелѣ и здѣсь, въ 1772 г., пишетъ свою «мѣщанскую трагедію», «Эмилію Галотти», въ которой его эстетическія идеи находятъ яркое художественное воплощеніе. Дѣйствіе въ ней не прерывается эпизодами, развивается быстро и интенсивно; нѣтъ ничего случайнаго, не оправданнаго внутренней необходимостью, всѣ поступки дѣйствующихъ лицъ мотивированы, каждое явленіе есть необходимое звено въ цѣпи событій, согласно высказанному Л. правилу: «Судьба должна быть необходимымъ слѣдствіемъ дѣйствій, дѣйствія—страстей, страсти—характеровъ». Чувство страха и состраданія, которыя, по ученію Аристотеля, вызываетъ трагедія, Л. поддерживаетъ въ зрителѣ, выводя героевъ, страданія которыхъ незаслуженны, но естественны, которые гибнутъ жертвой своихъ недостатковъ или ошибокъ, не будучи по существу виновными. Эта трагедія, нанесшая смертельный ударъ ложноклассицизму, противопоставила міру царей и героевъ жизненную мораль и семейныя добродѣтели. Это была современная драма, пламенный протестъ противъ нѣмецкихъ князей, маленькихъ распущенныхъ тирановъ, предвѣстіе періода «бури и натиска» и первыхъ шиллеровскихъ трагедій. Въ ней сказался неутомимый поборникъ свободы и гуманности, непримиримый врагъ тьмы и насилія. Послѣдніе годы жизни Л. были посвящены борьбѣ за свободу мысли противъ обскурантизма и рутины. Чисто-эстетическая сторона литературнаго творчества отодвигается на второй планъ, подмостки театра становятся для Л. трибуной, откуда громко звучитъ проповѣдь терпимости и человѣколюбія. Въ 1775 г. Л. вмѣстѣ съ принцемъ Леопольдомъ брауншвейгскимъ предпринимаетъ путешествіе по Италіи, а въ слѣдующемъ году женится на вдовѣ гамбургскаго купца, Кенига, которая черезъ два года умерла. Въ 1774 и въ слѣдующіе годы Л. издаетъ рядъ «фрагментовъ неизвѣстнаго»—рукописи, найденныя имъ въ вольфенбюттельской библіотекѣ. Авторомъ ихъ былъ умершій въ 1768 г. учитель гимназіи Реймарусъ. Эти фрагменты вызвали нападки на Л. со стороны пастора Геца. Л. отвѣчалъ ему въ своемъ «Anti-Götze» и др. сочиненіяхъ. Началась полемика, прославившая Л.; онъ проявилъ въ ней во всемъ блескѣ свой полемическій и публицистическій талантъ, его проза пріобрѣтаетъ рѣдкую силу и величіе. Онъ касается вопросовъ объ откровеніи и разумѣ, объ ихъ несогласіи, въ которомъ «просвѣщеніе» видѣло главный аргументъ противъ господствующихъ вѣроученій. Онъ возстаетъ противъ тѣхъ, кто держится буквы, а не духа религіи, и отдѣляетъ зерно христіанства отъ христіанской догматики. Красной нитью черезъ всѣ полемическія сочиненія Л. проходитъ та мысль, что истинное христіанство — не въ формальной принадлежности къ религіи, не въ вѣрѣ, а въ нравственныхъ дѣлахъ. Богословы яростно обрушились на свободомыслящаго писателя, но, не имѣя силъ побѣдить несравненнаго полемиста, прибѣгли къ испытанному средству обскурантовъ и заставили его замолчать при посредствѣ властей. Величайшимъ памятникомъ этой полемики осталась драма «Натанъ-Мудрый» (1779). Театръ съ первыхъ шаговъ Л. былъ его излюбленной ареной, и онъ воспользовался сценой для проповѣди вѣротерпимости и свободы, какъ пользовался ею раньше для защиты своихъ эстетическихъ воззрѣній. «Натанъ» — откликъ на лучшія идеи эпохи, рѣшеніе религіознаго спора въ духѣ самыхъ свѣтлыхъ идеаловъ просвѣщенія. Съ точки зрѣнія эстетической драма не выдерживаетъ критики. Случай, противъ котораго Л. ополчился въ «Гамб. Драматургіи», играетъ огромную роль въ «Натанѣ»; развитіе дѣйствія не всегда вытекаетъ изъ страстей и характеровъ. Но значеніе этой пьесы не въ ея художественныхъ достоинствахъ; въ ней освѣщены глубочайшія проблемы, выдвинутыя эпохой. Въ лицѣ патріарха увѣковѣчены черты представителей отживающаго богословія: торжество формальнаго христіанства—единственная цѣль его стремленій, ложь, возведенная ханжествомъ, до такой степени срослась со всѣмъ его существомъ, что христіанскіе идеалы для него пустой звукъ. Въ лицѣ Натана Л. воплотилъ свои завѣтные идеалы. Въ знаменитой притчѣ о трехъ кольцахъ, которою Натанъ отвѣчаетъ на вопросъ султана, выражена главная идея Л.: право на званіе христіанина

опредѣляется дѣлами, любовью и жертвой, а не формальной принадлежностью къ религіи или соблюденіемъ обрядовъ. Нужно было много смѣлости, чтобы выбрать еврея для выраженія этой мысли, чтобы вложить въ уста служки патріарха слова: «Натанъ, вы—христіанинъ, и лучшаго христіанина не было на свѣтѣ!»; зато идея Л. о несостоятельности формальныхъ критеріевъ получила особенно яркое выраженіе. До конца жизни Л. продолжалъ напряженно работать и писать по самымъ различнымъ вопросамъ. Онъ умеръ, потерявъ послѣ недолгаго супружества, любимую жену, 15 февраля 1781 г. Значеніе его въ исторіи нѣмецкой литературы чрезвычайно велико. Его цѣльная, неподкупная личность, могучій инстинктъ независимаго публициста, опирающагося на слово, и только на слово, окружили его имя свѣтлымъ ореоломъ. Его широкое образованіе, разносторонность его способностей помогли ему сыграть роль предтечи нѣмецкаго возрожденія. Нѣтъ ни одной сферы въ духовной исторіи нѣмецкаго народа, на которой такъ или иначе не сказалось бы его вліяніе. Поэтъ и критикъ, богословъ и эстетъ, философъ и публицистъ, филологъ и мечтатель, Л. былъ истиннымъ преобразователемъ нѣмецкой литературы, прозябавшей почти цѣлое столѣтіе послѣ Тридцатилѣтней войны. Первое изданіе сочиненій Л., въ 30 тт., вышло въ Берлинѣ (1771—94). Первое критическое изд. К. Лахмана (Б., 1838—40) вышло третьимъ изд. въ 1886—1904 гг.; оно расширено Мунке́ромъ и содержитъ письма. Изъ другихъ изданій лучшія: Hempel'я въ 20 тт., при участіи Боксбергера, Редлиха и Шене (Б., 1868—78), Munker'a въ 6 тт. (Лпц. и Штуттгартъ, 1896); Mathias'a въ 6 тт. (Лпц., 1900) и въ «Deutsche Nationallitteratur» Kürschner'a (Штуттгартъ, 1883).—См. Danzel u. Guhrauer, «L., sein Leben u. seine Werke» (Лпц., 1850—54, 2-е изд., Б., 1880); E. Schmidt, «L., Geschichte seines Lebens u. seiner Schriften» (Б., 1881—92, 2-е изд. 1899; лучшая работа о Л.); Stahr, «L., sein Leben u. seine Werke» (9-е изд., ib., 1887); Kuno Fischer, «L., als Reformator der deutschen Litteratur» (4-е изд., 1896; перев. на русск. яз. М., 1882); Чернышевскій, въ полномъ собр. соч. (СПБ., 1905—1906); Лесевичъ («Этюды и Очерки», СПБ., 1889); М. Филипповъ (Біогр. Сибл. Павленкова). Пер. сочин. Л. подъ ред. П. Полевого въ 5 тт. (СПБ., 1882—83). *И. Коганъ.*

Лессингъ (Lessing), Карлъ-Фридрихъ—нѣмецкій живописецъ (1808—80), одинъ изъ видн. нѣйшихъ представителей Дюссельдорфской школы. Учился у Далинга и Рёзели, потомъ В. ф.-Шадова и, вмѣстѣ съ послѣднимъ, переселился въ Дюссельдорфъ. Въ первомъ періодѣ своей дѣятельности Л. былъ послѣдователемъ тогдашняго романтико-элегическаго направленія и изображалъ преимущественно кладбища, развалины замковъ, угрюмыя скалистыя мѣстности, оживляя ихъ небольшими фигурами рыцарей, монаховъ, разбойниковъ и т. п. Сюда относятся: «Рыцарскій замокъ на морскомъ берегу» (1828; въ берл. нац. галл.) и «Дворъ монастыря подъ снѣгомъ» (въ кельнскомъ музеѣ). Романтическій характеръ имѣютъ также и первыя изъ неландшафтныхъ картинъ Л., напр.: «Король и королева въ печали», «Леонора» (по Бюргеру), «Разбойникъ и его дитя». Во второй періодъ (приблизительно съ 1836 г.) Л. писалъ историческія картины, чаще всего на сюжеты изъ исторіи Реформаціи. Въ это время имъ написаны: «Гуситская проповѣдь» (1836; въ берл. нац. галл.), «Гусъ предъ Констанцскимъ соборомъ» (1842; тамъ же), «Взятіе папы Пасхалиса въ плѣнъ Генрихомъ V» (1840), «Гусъ на кострѣ» (главное произведеніе Л., 1850; въ берл. нац. галл.), «Лютеръ сожигаетъ папскую буллу» (1853), «Выставка тезисовъ въ церкви виттенбергскаго замка», «Диспутъ Лютера съ Экомъ» (1867; въ музеѣ Карлсруэ). Въ послѣдніе годы жизни Л. занимался преимущественно ландшафтной живописью.

Лессингъ (Lessing), Юліусъ—историкъ искусства (1843—1908). Занялся спеціально исторіею художественно-промышленныхъ производствъ и значительно способствовалъ новѣйшимъ успѣхамъ прикладного искусства. Состоялъ директоромъ берлинскаго художественно-промышленнаго музея. Главные его труды: «Das Kunstgewerbe auf der Wiener Weltausstellung» (Б., 1874), «Gold und Silber» (Б., 1892).

Лессировка (*живоп.*)—вторичное прописываніе или протирка тонкимъ слоемъ прозрачной краски уже совершенно высохшихъ частей картины, съ цѣлью видоизмѣнить или усилить какой-либо тонъ.

Лессовскій. Степанъ Степановичъ—адмиралъ (1817—84). Окончилъ курсъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Участвовалъ въ экспедиціи вице-адмирала Путятина; былъ командиромъ своднаго экипажа въ Николаевскѣ-на-Амурѣ. Въ 1858 г. назначенъ капитаномъ надъ кронштадтскимъ, а въ 1863 г.—надъ петербургскимъ портомъ. Въ томъ же году онъ былъ посланъ съ эскадрою въ Сѣв. Америку. Будучи главнымъ командиромъ въ Кронштадтѣ, устроилъ водопроводъ, провелъ газъ, построилъ казармы. Въ 1871 г. назначенъ помощникомъ управляющаго, въ 1876 г.—управляющимъ морскимъ м-вомъ. Въ 1880 г. командовалъ эскадрой у береговъ Китая.

Лёссъ—свѣтло-желтое однородное отложеніе современной геологической эпохи, представляющее тонкій суглинокъ, болѣе или менѣе богатый углекислой известью. Главная составная часть Л.—мелкія угловатыя или только слегка закругленныя зерна кварца, діаметромъ въ среднемъ около 0,03—0,04 мм.; кромѣ того, въ его составъ входитъ глина (7—10%) и углекислая известь, то мелкораздробленная, то образующая пленки на кварцевыхъ зернахъ, то въ видѣ отдѣльныхъ продолговатыхъ или округлыхъ стяженій величиною съ горошину, орѣхъ, еловую шишку. Эти известковыя конкреціи носятъ спеціальное названіе Lösskindchen, Lössppüppchen, у насъ—журавчиковъ; онѣ рѣзко выдѣляются бѣлыми пятнами на желтомъ фонѣ породы, почему Л. и называется въ породѣ «бѣлоглазкой». При точномъ изслѣдованіи Л. можно констатировать въ немъ зерна многихъ минераловъ и немного окиси желѣза. Кромѣ журавчиковъ, для Л. характерна полная однородность матеріала, пористость въ видѣ ряда тонкихъ, часто вертикальныхъ капальцевъ, полное отсутствіе слоистости, часто присутствіе раковинъ наземныхъ моллюсковъ, костей и зубовъ млекопитающихъ, а именно разныхъ степныхъ животныхъ (байбака, сурка, мышей и т. д.), далѣе мамонта, носорога, эласмотерія и др. Въ Саратовской, Кіевской и др. губерніяхъ въ Л. найдено много остатковъ этихъ животныхъ. Для Л. характерна также его способность стоять, не обваливаясь, крутыми, часто даже вертикальными стѣнками, высотою въ нѣсколько сотъ фут. Л. занимаетъ большія площади въ бассейнѣ Рейна, Неккара, Майна, (въ долинахъ, на склонахъ и на водораздѣлахъ иногда до 400 ф. надъ уровнемъ Рейна), въ Саксоніи, Богеміи, Франціи, Венгріи и нѣкоторыхъ другихъ странахъ. Въ Россіи Л. господствуетъ во всей средней, южной и юго-восточной ея части, гдѣ онъ является подпочвой чернозема, кромѣ того, въ Ферганѣ и Туркестанѣ, нѣкоторыхъ частяхъ Сибири.

Особенно большія площади покрываетъ Л. въ Китаѣ, гдѣ его мощность достигаетъ 600 фт., и гдѣ въ немъ китайцы устраиваютъ себѣ пещерообразныя жилища, располагая ихъ террасовидными уступами другъ надъ другомъ. Первоначально аллювіальная гипотеза считала Л. рѣчнымъ отложеніемъ, озернымъ, мутью, наносимой рѣками во время разливовъ, продуктомъ дѣятельности мелкихъ струекъ и ручейковъ, образующихся на склонахъ изъ атмосферныхъ осадковъ (такъ назыв. «ruisselement»). Въ 18-хъ годахъ Рихтгофенъ, на основаніи своихъ изслѣдованій въ Китаѣ, пришелъ къ заключенію, что Л. эоловое (субъаэральное) или навѣтренное образованіе, навѣянное, наносимое и перерабатываемое вѣтромъ и бурями. Наконецъ, нѣкоторые поддерживаютъ ледниковую гипотезу и считаютъ Л. за продуктъ отмучиванія поддонной морены ледниковъ, вытекающихъ изъ-подъ глетчера ручьемъ, пріурочивая образованіе Л. къ ледникамъ ледниковаго періода и къ ихъ отступанію. Въ настоящее время не подлежитъ сомнѣнію, что Л. разныхъ странъ произошли различными способами; слѣдовательно, всѣ названныя гипотезы могутъ быть признаны, если только не придавать ни одной изъ нихъ значенія универсальности, исключающей другія объясненія.

Лестеръ или Лейчестеръ (Leicester) — гл. гор. англ. графства того же имени, на р. Соръ. Музей, биржа, театръ, развалины древняго замка; слѣды римской мостовой и древнихъ стѣнъ. Центръ фабрикъ шерстяныхъ и вязаныхъ издѣлій; множество другихъ фабрикъ и заводовъ; нѣсколько каналовъ, облегчаютъ сообщеніе съ внутренними рынками. Жителей 227 222 (1911 г.). Л. — древній городъ, извѣстный у римлянъ подъ именемъ Ratae. Во время гептархіи онъ входилъ въ составъ королевства Мерсіи; въ 874 г. взятъ датчанами. Много пострадалъ во время войнъ обѣихъ розъ и во время междоусобной войны при Карлѣ I. Въ окрестностяхъ—древнее аббатство (1143 г.).

Лестеръ, графъ—см. Лейстеръ.

Лести-іоки или Раума-іоки (Lestijoki, Raumajoki)—р. въ Финляндіи, впадающая въ Ботническій зал. при мст. Раума. Беретъ начало въ оз. Л.-іярви; дл. 117 км., шир. до 50 м.

Lesto или Lesso (*итал.* «проворно, подвижно, живо»)—музыкальный терминъ, требующій исполненія скораго, бѣглаго, легкаго.

Лестокъ (Lestocq), Іоганнъ-Германъ, графъ — государственный дѣятель (1692 — 1767). Происходилъ изъ старинной дворянской французской семьи; въ 1713 г., въ званіи лѣкаря, прибылъ въ Петербургъ, первое время пользовался расположеніемъ Петра, но въ 1720 г. былъ сосланъ въ Казань, за обольщеніе дочери одного придворнаго служителя. Екатерина I вызвала Л. въ Петербургъ и назначила его лейбъ-хирургомъ. Своимъ веселымъ нравомъ и услужливостью онъ снискалъ расположеніе цесаревны Елизаветы Петровны. Въ правленіе Анны Леопольдовны онъ принимаетъ участіе въ дипломатической интригѣ, подготовившей переворотъ 1741 г., но велъ себя все время въ высшей степени осторожно, и лишь въ послѣдній моментъ побудилъ Елизавету къ рѣшительному шагу. По восшествіи на престолъ Елизаветы Л. пользовался большимъ вліяніемъ на дѣла; даже вице-канцлеръ Бестужевъ сначала считалъ необходимымъ быть съ нимъ въ дружбѣ. Позже между ними возникла вражда, изъ-за явнаго пристрастія Л. къ Франціи, отъ которой онъ получалъ пенсію, и къ Пруссіи, по ходатайству которой имп. Карлъ VII даровалъ Л. графское достоинство, и отъ которой онъ также получалъ пенсію. Около 1745 г. Бестужеву удалось перехватить тайную переписку Л. и франц. посланника Шетарди; послѣдній былъ удаленъ изъ Россіи, и Л. лишился прежняго вліянія на императрицу. Въ 1748 г. Бестужевъ, пользуясь перлюстрированной перепиской, Л. возбудилъ противъ него обвиненіе въ государственной измѣнѣ. Л. былъ арестованъ, пытанъ въ тайной канцеляріи и приговоренъ къ смерти, но помилованъ. Сначала онъ содержался въ крѣпости, съ 1753 г. былъ водворенъ въ Великомъ Устюгѣ и освобожденъ Петромъ III, возвратившимъ ему чины и конфискованное имущество. — Ср. Хмыровъ, «Графъ Л.» (1873); М. Семевскій, «Л.», въ «Чт. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос.» (1884 № 3); В. Фурсенко, «Дѣло о Л. 1748 г.» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1912, № 4).

Лестокъ—графскій родъ. Лейбъ-медикъ имп. Елизаветы Германъ Л. (см. выше) возведенъ въ 1744 г. въ графское достоинство Св. Римской имперіи; на принятіе этого титула въ Россіи въ томъ же году послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе. Родъ пресѣкся.

Лесьмержъ—м-ко Ленчицкаго у., Калишской губ., 1046 жит. Сахарный зав.

Лесюёръ (Lesueur), Влазъ-Никола — французскій живописецъ и рисовальщикъ (1716 — 82), ученикъ парижской академіи. Написалъ портреты короля Людовика XV и дофина на конѣ, Фридриха II и др.

Лесюёръ (Le Sueur, Lesueur), Жанъ-Франсуа—извѣстный французскій композиторъ и теоретикъ (1760 — 1837), «предшественникъ Берліоза» (въ смыслѣ программности музыки и стремленія къ изысканности и живописности инструментальнаго колорита). Занявъ мѣсто церковнаго капельмейстера при Notre Dame въ Парижѣ, онъ писалъ мессы и мотеты съ оркестромъ. Одной изъ мессъ онъ предпослалъ большую увертюру, что произвело сенсацію и вызвало горячую полемику. Л. защищалъ свое нововведеніе въ брошюрахъ «Essai de musique sacrée ou musique motivée et méthodique» (1787) и «Exposé d'une musique imitative et particulière à chaque solennité» (1787). Во время революціи онъ жилъ въ деревнѣ; вернувшись въ Парижъ, онъ поставилъ три оперы: «La caverne», «Paul et Virginie» и «Télémaque». Для вновь открытой парижской консерваторіи онъ вмѣстѣ съ Мегюлемъ и другими работалъ надъ «Principes élémentaire de musique» и «Solfèges du Conservatoire». Наполеонъ назначилъ его придворнымъ капельмейстеромъ. Опера его «Барды» имѣла успѣхъ. Послѣ реставраціи Л. остался въ милости и у Бурбоновъ. Кромѣ вышеназванныхъ оперъ, имъ написаны для сцены два аллегорическихъ дивертисмента на случай (вмѣстѣ съ Персюи, 1807) и три непоставленныя оперы. Изъ его 33 мессъ, многочисленныхъ мотетовъ и ораторій изданы только 3 торжествен. мессы, ораторіи «Рождественская», «Дебора», «Рахиль», «Руѳь и Ноэми» и «Руѳь и Воозъ», 3 Te Deum, нѣсколько мотетовъ, «Stabat mater», 2 Passions и нѣсколько пьесъ на случай. Имъ написаны «Notice sur la mélopée, la rhytmopée et les grands caractères de la musique ancienne» (1793) и «Notice sur Paesiello» (1816). — См. біографическіе очерки Raoul-Rochette (1837); Stéphen de la Madeleine (1845) и O. Fouque, «Les Révolutionnaires de la musique: L. Berlioz, R. Wagner, la musique russe» (1882).

Лесюёръ (Lesueur), Эсташъ — французскій историческій живописецъ (1616 — 55), ученикъ С. Вуэ. Въ картинахъ Л. видно стремленіе отдѣ-

латься отъ академическаго стиля его учителя и достигнуть спокойной красоты и ясности Рафаэля. Рисунокъ въ нихъ правильный, колоритъ по большей части свѣтлый, но тусклый, композиція обдуманная и красивая, но нерѣдко холодная, какъ и экспрессія. Самыя извѣстныя произведенія Л. въ Луврѣ: 27 сценъ изъ жизни св. Бруно, 13 миѳологическихъ изображеній (прежде въ отелѣ Ламберъ, въ Парижѣ), 11 картинъ на сюжеты изъ Ветхаго и Новаго Завѣта и житій святыхъ. Эрмитажъ обладаетъ семью картинами Л. («Младенецъ Моисей на р. Нилѣ», «Рождество Богоматери», «Введеніе Богоматери во храмъ», «Срѣтеніе Господне», «Успеніе Богоматери», «Смерть св. Стефана» и «Дарій Гистаспъ вскрываетъ гробницу Ипокрисы»). Другія работы Л.—въ церквахъ и провинціальныхъ художественныхъ собраніяхъ Франціи, въ галлереяхъ Брюсселя, Мюнхена, Берлина, Штуттгарта, Вѣны. Многія картины, носящія имя Л., лишь вышли изъ его мастерской, въ которой, кромѣ него самого, трудились трое его братьевъ и зять. Л. былъ однимъ изъ двѣнадцати основателей парижской акад. худ. (1648). — Ср. Guillet de Saint-Georges, «Eustache Le Sueur» (въ «Mémoires inédits», II.).

Леся Украинка—псевдонимъ украинской поэтессы Ларисы Петровны Косачъ (1872—1913). Дочь малорусской писательницы Олены Пчилки (см. Косачъ), племянница М. П. Драгоманова, Л. съ юныхъ лѣтъ вошла въ кругъ украинскихъ литературныхъ интересовъ. Сборникъ стихотвореній Л.: «На крилахъ пісень» вышелъ въ 1893 г., затѣмъ въ 1904 г. Обычный ихъ недостатокъ — многословіе. Съ выходомъ 2-го изданія лучшія стороны поэзіи Л. выступаютъ болѣе рельефно. Собственно Малороссія въ поэзіи Л. представлена мало; нѣтъ ни украинской природы, ни украинскаго народнаго быта. Съ Малороссіей Л. связываетъ, главнымъ образомъ, языкъ. Сборникъ 1904 г. не заключаетъ въ себѣ нѣкоторыхъ политическихъ стихотвореній Л., напечатанныхъ въ галицкихъ изданіяхъ, напр. въ «Життя и Слово» 1897 г. Другіе сборники ея стихотвореній: «Думи і мрії» (1899), «Відгуки» (1902). Л. написала еще нѣсколько прозаическихъ разсказовъ: «Така її доля», «Бида навчить» и др.

Лета (Λήθη = забвеніе)—у древнихъ грековъ рѣка забвенія въ подземномъ царствѣ. По прибытіи въ подземное царство умершіе пили изъ этой рѣки и получали забвеніе всего прошедшаго; тѣ, которые появлялись обратно на землю, должны были еще разъ напиться воды изъ подземной рѣки. Представленіе объ этомъ возникло уже послѣ Гомера, скорѣе всего у орфиковъ, и отъ нихъ перешло къ Платону, у котораго впервые упоминается рѣка Л. (у Аристофана—равнина Л.).

Летавецъ—одно изъ русскихъ народныхъ представленій объ инкубахъ, извѣстное какъ древней письменности, такъ и устнымъ народнымъ сказаніямъ. Въ житіи Петра и Февроніи («Муромская легенда») является Л., стремящійся соблазнить княгиню. Это представленіе удержалось въ письменности до самаго конца XVII в. Иннокентій Гизель, въ книгѣ «Миръ съ Богомъ человѣку», вышедшей въ 1699 г., говоритъ: «прилучится можетъ и смѣшеніе тѣлесное съ діаволомъ, сіесть съ Лѣтавцемъ, которое блудъ есть найтяжшій». Обычно Л. представляется въ видѣ крылатаго змѣя, который прилетаетъ къ женщинамъ и обольщаетъ ихъ. Съ представленіями о Л. имѣютъ сходство различныя другія представленія о крылатомъ змѣѣ. Такъ, въ Бѣлоруссіи были очень распространены представленія о домашнемъ змѣѣ-хранителѣ (цмокѣ). Онъ представляется то какъ большой ужъ съ крыльями, то какъ человѣкъ, умѣющій летать. Такое неустойчивое соединеніе зооморфнаго и антропоморфнаго элемента характерно и для представленія о Л.

Летаніе и летательные органы въ животномъ царствѣ.—Способность перемѣщаться по воздуху составляетъ наиболѣе сложную и совершенную форму движенія животныхъ и менѣе распространена въ животномъ царствѣ, чѣмъ ползаніе, хожденіе, бѣганье, прыганье и плаваніе. Мы должны притомъ отличать настоящее Л. отъ способности значительно замедлять паденіе съ помощью органовъ, играющихъ роль парашюта, благодаря чему животное можетъ иногда въ очень значительной степени увеличивать ширину прыжковъ, при чемъ граница между этими обоими родами движенія по воздуху не представляется, однако, рѣзкой. Высокоразвитая способность Л. свойственна лишь представителямъ двухъ классовъ: птицъ и насѣкомыхъ; въ меньшей степени ею обладаетъ одинъ отрядъ млекопитающихъ—рукокрылыя или летучія мыши. Изъ другихъ группъ животныхъ нѣчто подобное Л. представляютъ лишь летучія рыбы, но летаютъ ли онѣ дѣйствительно или только удлиняютъ, съ помощью чрезвычайно развитыхъ парныхъ плавниковъ, прыжокъ, сдѣланный съ помощью ударовъ хвоста,—пока еще спорный вопросъ. Органы, играющіе лишь роль парашютовъ, встрѣчаются у млекопитающихъ (см. Летательная перепонка), у пресмыкающихся (летучія ящерицы), у земноводныхъ (летучая лягушка). Кромѣ того, нѣкоторыя веслоногія ракообразныя обладаютъ способностью выскакивать изъ воды и дѣлать болѣе или менѣе длинный прыжокъ надъ ея поверхностью. Изъ ископаемыхъ животныхъ способностью Л. обладали пресмыкающіяся, составлявшія отрядъ летающихъ ящеровъ (Pterosauria), наприм., птеродактиль и др. У птицъ и насѣкомыхъ Л. является правиломъ, а отсутствіе способности къ нему—исключеніемъ. Совершенно неспособны къ Л. изъ современныхъ птицъ лишь безкилевыя (Ratitae) и пингвины, изъ птицъ вымершихъ — додо, исполинскій чистикъ или гагарка (Alca impennis) и нѣкоторыя другія. Органомъ движенія по воздуху у птицъ служатъ превращенныя въ крылья переднія конечности и хвостъ; поверхность, на которую дѣйствуетъ сопротивленіе воздуха, составляютъ сильно развитыя перья, прикрѣпленныя въ области кисти, предплечія и копчиковой кости. Въ связи съ Л. стоитъ у птицъ рядъ анатомическихъ особенностей, какъ воздушные мѣшки, пневматичность костей, присутствіе киля на груди и др.). При Л. птицъ можно различать три рода движенія: I—скользящее движеніе съ расширенными летательными органами, II — собственно Л. съ ударами крыльевъ и III — пареніе. I. Къ первому роду движенія способны всѣ птицы; оно можетъ происходить лишь въ томъ случаѣ, если птица обладаетъ уже нѣкоторой скоростью (достигнутой съ помощью ударовъ крыльями) или пріобрѣтаетъ ее во время самаго скользящаго движенія благодаря паденію, или, наконецъ, если птица начинаетъ движеніе при достаточно сильномъ вѣтрѣ. Обладая нѣкоторой начальной скоростью или бросаясь наклонно внизъ съ высокаго предмета, птица можетъ проноситься болѣе или менѣе значительное разстояніе, не дѣлая ударовъ крыльями. Измѣняя при этомъ положеніе поверхности крыльевъ и хвоста относительно направленія движенія, она не только можетъ измѣнять уголъ, подъ которымъ она опускается, но даже двигаться

нѣкоторое время горизонтально или поднимаясь вверхъ. Чѣмъ больше при этомъ начальная скорость, тѣмъ выше можетъ подняться птица, не дѣлая ударовъ крыльями, а лишь измѣняя ихъ положеніе. Полеты такого рода послѣ предшествовавшаго паденія наблюдаются, напр., у соколовъ, неудачно бросающихся на добычу: промахнувшись, соколъ поднимается вверхъ (и тѣмъ выше, чѣмъ съ большей высоты онъ бросился на добычу), не дѣлая ударовъ крыльями, а просто распуская ихъ. Если птица, летѣвшая горизонтально, станетъ подниматься вверхъ скользящимъ движеніемъ, то высота, которой она можетъ достигнуть, будетъ пропорціональна квадрату начальной скорости. Вообще скользящее движеніе, въ какомъ бы направленіи оно ни происходило, сопровождается или уменьшеніемъ скорости движенія, или пониженіемъ (опусканіемъ) птицы. Измѣненіе направленія полета достигается сгибаніемъ одного изъ крыльевъ, вытягиваніемъ шеи и т. п.—II. При полетѣ съ помощью ударовъ крыльями замѣчается, что птицѣ гораздо легче удерживаться въ воздухѣ, когда она пріобрѣла уже нѣкоторую скорость, чѣмъ при началѣ движенія. Поэтому, стремясь облегчить себѣ взлетъ, птицы стараются взлетать противъ вѣтра, при чемъ движеніе воздуха играетъ по отношенію къ крыльямъ ту же роль (давленіе на нижнюю сторону крыльевъ), какую играетъ пріобрѣтенное уже движеніе въ случаѣ, разсмотрѣнномъ выше. Если вѣтра нѣтъ, то птицы придаютъ себѣ нѣкоторую начальную скорость, пробѣгая нѣкоторое пространство или дѣлая прыжки (или то и другое); у водныхъ птицъ для этого могутъ служить удары концами крыльевъ по водѣ при началѣ полета. На хорошихъ летунахъ легко убѣдиться въ трудности взлета, во-первыхъ, по той силѣ и частотѣ, съ которой совершаются удары крыльевъ при началѣ полета, и, во-вторыхъ, по тому, какъ скоро утомляются птицы, вынужденныя взлетать съ земли нѣсколько разъ сряду черезъ короткіе промежутки (напр., голуби послѣ 5—6 взлетовъ отказываются взлетать). По вычисленію Марея, голубь при началѣ полета затрачиваетъ въ единицу времени въ 5 разъ большее количество энергіи, чѣмъ когда онъ пріобрѣлъ уже нѣкоторую скорость. Нѣкоторыя коротконогія и длиннокрылыя птицы при отсутствіи вѣтра вовсе не могутъ взлетѣть безъ разбѣга, напр., альбатросъ, кондоръ; послѣдняго легко даже поймать, если заманить на приманку въ тѣсную загородку, въ которой ему негдѣ разбѣжаться. Разъ поднявшись, птица летитъ уже сравнительно легко, дѣлая менѣе частые и менѣе широкіе взмахи крыльями, и чѣмъ больше достигнутая птицею скорость, тѣмъ легче можетъ она продолжать полетъ. Анализъ движенія птицы съ помощью ряда быстро слѣдующихъ другъ за другомъ мгновенныхъ фотографированій показываетъ, что при опусканіи крыла (которое длится болѣе, чѣмъ поднятіе) птица ударяетъ внизъ и впередъ, при чемъ летательная поверхность крыла обращена **внизъ** и нѣсколько **назадъ**, затѣмъ крыло отводится назадъ, сохраняя то же положеніе летательной поверхности; послѣ того оно поднимается, при чемъ летательная поверхность обращается **внизъ** и **впередъ**, затѣмъ слѣдуетъ новый ударъ внизъ и впередъ и т. д. Поднятіе крыла, которое въ началѣ полета чисто-активно, во время полета совершается уже въ значительной степени пассивно (благодаря давленію воздуха на направленную косвенно впередъ и внизъ поверхность крыла; это давленіе поддерживаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, птицу въ то время, когда она поднимаетъ крылья для новаго удара ими).—III. Паренiе заключается въ томъ, что птицы, не дѣлая ударовъ крыльями, а только слегка измѣняя положеніе ихъ и хвоста, носятся кругами въ воздухѣ, то поднимаясь, то опускаясь. Явленіе это наблюдается вообще у птицъ съ большою поверхностью крыльевъ и хвоста по отношенію къ вѣсу тѣла: оно извѣстно у воронъ и воронъ, соколовъ, грифовъ, совъ, пеликановъ, аистовъ и др. Необходимое условіе для паренія вѣтеръ: при мертвомъ штилѣ оно не наблюдается. Такъ, альбатросы и подобныя имъ птицы въ штиль или сидятъ на поверхности моря, или летаютъ, дѣлая удары крыльями, но если начинается вѣтеръ, то, по мѣрѣ усиленія его, летательныя движенія все болѣе и болѣе отступаютъ на задній планъ, и при нѣкоторой силѣ вѣтра птицы начинаютъ носиться по воздуху, не дѣлая ударовъ крыльями. Описывая кривыя или круги въ воздухѣ, птица опускается въ то время, когда движется по вѣтру, и, напротивъ, поднимается, двигаясь противъ вѣтра. Теорія паренія далеко недостаточно разработана; высказанныя по этому вопросу гипотезы не опираются на достаточный фактическій матеріалъ; болѣе важныя изъ нихъ - теорія восходящихъ воздушныхъ теченій и теорія неодинаковыхъ скоростей движенія воздуха на разныхъ высотахъ.

Въ классѣ насѣкомыхъ летательными органами обладаетъ огромное большинство, но многочисленны также формы безкрылыя и притомъ, повидимому, никогда ихъ не имѣвшія (Apterygota), а также утерявшія крылья или имѣющія лишь ихъ рудименты, какъ блохи, вши, пухоѣды и др. Во многихъ случаяхъ способность Л. свойственна одному лишь полу, и именно самцамъ. Существуютъ, однако, насѣкомыя, у которыхъ и самки летаютъ; самцы же лишены крыльевъ (напр., у Blastophaga, живущихъ въ винныхъ ягодахъ). Безкрылыми являются часто рабочія у общественныхъ насѣкомыхъ и нѣкоторыя поколѣнія при чередованіи послѣднихъ (см. Гетерогонія). Органами Л. у насѣкомыхъ служатъ перепончатые выросты по бокамъ 2-го и 3-го членика груди. Они состоятъ изъ двухъ листочковъ хитина, къ которымъ прилегаютъ изнутри наполненныя воздухомъ трахеи (жилки крыла); между пластинками крыла лежитъ раздѣляющій ихъ слой тканей и крови. Типически у насѣкомыхъ двѣ развитыхъ пары крыльевъ, но та или другая можетъ быть слабо развита или даже (задняя пара крыльевъ у двукрылыхъ) сводиться къ незначительнымъ придаткамъ (жужжальца, halteres), а иногда и вовсе отсутствовать у (нѣкоторыхъ жуковъ). Верхняя пара крыльевъ часто болѣе плотная и прикрываетъ и защищаетъ заднія крылья; при этомъ первая пара можетъ тоже служить для Л. (напр., у прямокрылыхъ), или имѣетъ значеніе только покрышекъ для заднихъ крыльевъ (впрочемъ, и въ этомъ случаѣ, какъ, напр., у жуковъ, они содѣйствуютъ Л., играя ту же роль, какъ распростертыя крылья птицъ при скользящемъ движеніи или паренiи). У нѣкоторыхъ насѣкомыхъ крылья во время покоя остаются расправленными (напр., у стрекозы), у другихъ складываются различнымъ образомъ. Коренное различіе въ строеніи крыльевъ насѣкомыхъ по сравненію съ крыльями птицъ (и рукокрылыхъ) заключается въ томъ, что здѣсь мышцы, движущія крыльями, лежатъ внутри тѣла и не распространяются въ толщѣ самаго крыла, какъ у птицъ. Сущность процесса Л. та же, какъ и у птицъ; кромѣ ударовъ крыльями (чрезвычайно частыхъ у многихъ насѣкомыхъ), при полетѣ играетъ роль давленіе воздуха на нижнюю поверхность косвенно къ оси полета направленныхъ крыльевъ (какъ въ I и III.

а отчасти и при II видѣ движенія птицъ). Движенію по воздуху содѣйствуетъ и наполненіе тѣла воздухомъ, уменьшающее удѣльный вѣсъ насѣкомаго; нѣкоторыя насѣкомыя передъ полетомъ усиленно наполняютъ воздухомъ трахейную систему съ ея пузырями.

Летаргія (lethargia). — Этотъ техническій терминъ, которому соотвѣтствуютъ до извѣстной степени русскія названія «спячка» и «мнимая смерть», служитъ для обозначенія болѣзненныхъ состояній, похожихъ на сонъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, характеризуемыхъ неподвижностью организма и отсутствіемъ замѣтныхъ реакцій на внѣшнія раздраженія, почему они и пріобрѣтаютъ сходство со смертью. Подобныя состоянія чаще всего наблюдаются при истеріи, какъ въ непосредственной связи съ припадками истерическихъ судорогъ, такъ и независимо отъ нихъ, или же въ связи съ гипнотическимъ состояніемъ (см. Гипнотизмъ, XIII, 564). Въ этихъ случаяхъ больные, большею частью женскаго пола, неподвижно лежатъ, какъ бы во снѣ, съ закрытыми глазами, съ разслабленными членами, и ничѣмъ не удается пробудить ихъ—самыя сильныя болевыя раздраженія остаются безъ результата; между тѣмъ больные чувствуютъ все, что съ ними дѣлаютъ, а также слышатъ и понимаютъ, что происходитъ вокругъ нихъ, но они не въ состояніи произносить звуки, вообще обнаруживать свои чувства и желанія. Подобное состояніе можетъ длиться нѣсколько сутокъ подъ рядъ, хотя большею частью продолжительность летаргическихъ припадковъ не превышаетъ нѣсколькихъ часовъ. Кромѣ того, Л. наблюдается въ рѣдкихъ случаяхъ, независимо отъ истеріи, въ видѣ «мнимой смерти». Тогда къ вышеописаннымъ симптомамъ присоединяется отсутствіе всякихъ признаковъ жизни: не замѣтно никакихъ дыхательныхъ движеній; зеркало, приложенное къ губамъ, не тускнѣетъ; не удается услышать біеніе сердца или прощупать пульсъ. Возможно, что иной разъ такіе мнимоумершіе были заживо похоронены, хотя, несомнѣнно, многіе разсказы о подобныхъ роковыхъ ошибкахъ недостовѣрны. Въ настоящее время нельзя допустить, чтобы врачъ былъ введенъ въ заблужденіе Л. и уполномочилъ на погребеніе мнимоумершаго. Вѣрный и простой способъ для отличія Л. отъ смерти заключается въ электрическомъ раздраженіи нервовъ и мышцъ; оно уже спустя 3 часа послѣ смерти не вызываетъ болѣе сокращеній, при Л. же электрическая возбудимость сохраняется все время. Это доказано опытами и клиническими наблюденіями д-ра Розенталя въ Вѣнѣ. Кромѣ того, измѣреніе температуры тѣла въ прямой кишкѣ при мнимой смерти обнаруживаетъ сохранность ея въ степени, близкой къ нормѣ, между тѣмъ какъ послѣ дѣйствительной смерти температура тѣла быстро падаетъ до 20°. Летаргическія состоянія, какъ показываютъ клиническія наблюденія, сами по себѣ не представляютъ опасности для жизни и большею частью проходятъ независимо отъ лѣчебныхъ мѣръ; изъ послѣднихъ наиболѣе существенны возбуждающія средства и электризація.

Летательная перепонка — складка кожи, образующая органъ летанія нѣкоторыхъ позвоночныхъ. Она или образуетъ настоящій Л. аппаратъ, какъ у летучихъ мышей (а также у ископаемыхъ птеродактилей), или же играетъ лишь роль парашюта, удерживающаго животное отъ быстраго паденія, и тѣмъ увеличиваетъ длину прыжковъ животнаго; такова Л. перепонка летягъ, шерстокрыловъ, летучихъ кускусовъ изъ млекопитающихъ, драконовъ изъ пресмыкающихся, летучихъ лягушекъ изъ земноводныхъ.

Летательные аппараты — см. Аэропланъ, Аэростатъ, Воздухоплаваніе, Дирижабль.

Летальный исходъ — медицинское выраженіе, означающее смертельный исходъ болѣзни.

Летигальская литература возникла среди латышей въ XVIII в., какъ литературно-просвѣтительное движеніе въ пользу такъ называемыхъ инфлянтскихъ говоровъ (въ Люцинскомъ, Рѣжицкомъ и Двинскомъ уу. Витебской губ.). Первая книга на Л. языкѣ издана въ 1753 г. въ Вильнѣ. До 1871 г., когда Муравьевскій запретъ латинскаго шрифта (1865 г., см. Литовская литература) былъ распространенъ на витебскихъ латышей, на Л. яз. издавались молитвенники, пастырскія поученія, иногда съ совѣтами практическо-нравственнаго жизнестроительства, календари, воскресныя евангелія и молитвословы. 23 апрѣля 1904 г. вновь разрѣшено примѣненіе латинскаго шрифта; это вызвало возрожденіе заброшеннаго края. Остановлена полонизація, далѣе дворовыхъ людей и помѣщичьей челяди не проникшая; основаны газеты «Гайсма» («Свѣтъ»), «Сякла» («Сѣмя»), «Аусеклисъ» («Утр. Звѣзда»), «Дрива» («Обсѣмененное поле») и «Яунасъ Зинясъ» («Новыя Вѣсти»). Самая распространенная—«Дрива»—печатается въ 3000 экз., разсылается и раздается приходскими священниками какъ латышскаго, такъ и литовскаго происхожденія. Нормативный языкъ такой письменности установленъ общимъ собраніемъ интеллигенціи края 17 августа 1907 г.; издана грамматика на рус. яз. Главные дѣятели—бывшіе члены Госуд. Думы, Ф. Трасунъ, братья Скринды, инженеръ Кемпшъ, кс. Ранцаны. Л. край (Lothavia australis, по-лат. Latgale) изучался въ 1840—60 гг. барономъ Густ. фонъ Мантейфелемъ въ истор.-этнографич. отношеніи; имъ издано иллюстриров. описаніе края «Inflanty polskie» (Познань, 1879), собраны пѣсни близъ Креславы и Дрицанъ, переведено положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, изданы календари (lackogromata), ариѳметика и молитвенники. Благодаря дѣятельности крестьянскаго банка (куплено, для устройства фермъ, 30000 дес.), землеустроительной комиссіи (пособія для построекъ) и развитію кредитныхъ учрежденій (47 общ. мелк. кредита, 56 кредитн. общ., 7 землед. общ. и кружковъ, 3 общественн. лавки) и разрѣшенію распространенія сел.-хоз. знаній на Л. яз., край быстро преобразовался. Открыты землед. школы, въ Петроградѣ—просвѣтительное общество «Гайсма» («Свѣтъ»), музыкальное и взаимновспомогательное общества; сдѣланы удачныя попытки устройства театральныхъ вечеровъ въ Рѣжицѣ, Двинскѣ и Петроградѣ. Въ 1880 гг. Л. уу. изучены этнографически и лингвистически Беуценбергеромъ, Билленштейномъ, Стеф. Ульяновской и составленъ Вольтеромъ «Сборн. матеріаловъ по этногр.».—См. Трасунъ, «Хрестоматія Skolasdarzs» (1908); F. Kemps, «Latgalieši» (Рига, 1910). Летигальцы въ разныхъ мѣстахъ Россіи и Сибири сохраняютъ вдали отъ родины чистоту типа и родного языка, неохотно отправляются въ Ригу на заработки, избѣгаютъ конкуренціи съ капиталистически-развитыми латышами Балтики. Мнѣніе, что Л. нарѣчіе ближе подходитъ къ литовскому яз., преувеличено и вызвано отсутствіемъ нѣмецкихъ заимствованій новаго періода. *Э. А. Вольтеръ.*

Летичевъ—уѣздный гор. Подольской губ., при впаденіи рр. Волка и Тернавы въ Ю. Бугъ. Жит. 10515 (евр. 5911). Табачн. фабр., пивоварен. зав., Общество взаимн. кредита. Вслѣдствіе отдаленности отъ жел. дор. (ст. Деражня въ 31 в.) городъ

развивается слабо. Городской бюджетъ — 57 т. р. (1914).—Упоминается съ XV ст. Разореніе Л. татарами отмѣчено подъ 1453, 1510, 1530, 1553, 1567 и др. гг.; неоднократно былъ разоренъ казаками (въ XVII ст.) и гайдамаками (въ послѣдній разъ—въ 1750 г.). Въ XVI ст. здѣсь былъ устроенъ укрѣпленный пунктъ съ адм.-судебнымъ и торговымъ значеніемъ (повѣтъ). Каменный римско-католическій костелъ построенъ въ 1546 г. и исправленъ гетм. Потоцкимъ въ 1605 г. Въ 1793 г. Л. присоединенъ къ Россіи въ составѣ Подольскаго намѣстничества какъ уѣзди. гор. См. «Тр. Подол. Епарх. Ист.-Стат. Комит.», в. IX.—**Летичевскій** уѣздъ, въ сѣв. части Подольской губ.; граничитъ съ Волынской губ. 2371,4 кв. вер. Высокое плато, понижающееся къ рр. Днѣстру и Бугу. Наиболѣе высокая точка—на водораздѣлѣ, у ст. Комаровцы (363,0 м.). Бассейнъ р. Ю. Бога отличается малорасчлененнымъ рельефомъ; бассейнъ р. Днѣстра, особенно по р. Ушицѣ, изобилуетъ глубокими долинами и оврагами. Фосфориты, горшечная глина, известняки, жернов. и строит. песчаники. Ст. Деражня отправляетъ фосфоритовъ изъ копей Летичевскаго и сосѣднихъ Ушицкаго и Проскур. уу. свыше $^1/_2$ милл. пд. Въ сѣв. части уѣзда деградир. черноземъ и свѣтло-сѣрыя лѣсныя земли; въ остальныхъ частяхъ у. господствуетъ второй типъ почвъ. Въ сѣв. части уѣзда р. Ю. Бугъ, съ прит. Бужкомъ, Волкомъ, Згаромъ и Ровомъ; всѣ эти рѣки и ихъ притоки образуютъ значительныя болота (особенно Волкъ), озера (Маломолинское, Анастовцово—на р. Бужкѣ) и пруды. Къ бассейну Днѣстра принадлежитъ рч. Ушица. Л. у. принадлежитъ къ лѣсостепной полосѣ. Жит. 213591, гл. обр. украинцы; евреи населяютъ мѣстечки и частью селенія; поляки — землевладѣльцы и администраторы имѣній. Преобладаютъ пахотныя земли. Лѣсовъ—38028 дес. (15,4% площади). Земледѣліе; довольно развитое скотоводство (первое мѣсто въ губ.). У крестьянъ трехполье, у владѣльцевъ—частью плодосмѣнъ, съ травосѣяніемъ, сахарной свеклой и картофелемъ. Рожь — 25682 дес., пшеница — 21566, овесъ—24131, гречиха—3502, горохъ—3968, чечевица—1781, картофель—3649, сахарная свекла—2990 дес. Садоводство развито въ раіонѣ Меджибожа; вывозъ яблокъ со ст. Деражня (300—500 т. пд.). Свеклосах. зав. 2, винокур. 7, пивовар. 2. Кустарные промыслы: гончарный—въ м-кѣ Зиньковѣ, сел. Мытковцахъ и Шрубковцахъ. Въ торговомъ отношеніи Л. у. значительной частью тяготѣетъ къ Проскурову и Подволочиску (хлѣбъ). Мѣстечекъ 5; важнѣйшія—Меджибожъ, Деражня и Зиньковъ. Чрезъ Л. у. проходитъ волочисская линія Ю.-З. ж. д. Смѣта уѣзднаго земства на 1914 г. — 470897 р. (народн. образ.—177 т. руб., медицина—108 т. руб., дорожное дѣло—78 т. руб.).—Въ историческомъ отношеніи наибольшій интересъ представляютъ м-ки Меджибожъ (замокъ) и Зиньковъ и с. Сутковцы (церковь-замокъ).

Летные годы — тѣ годы, въ которые появляются во взросломъ состояніи въ большихъ количествахъ нѣкоторыя насѣкомыя, развитіе которыхъ продолжается нѣсколько лѣтъ. Явленіе это свойственно въ особенности нѣкоторымъ жукамъ изъ сем. Пластинчатоусыхъ (Scarabaeidae), напр., майскимъ жукамъ (Melolontha), у которыхъ Л. годы бываютъ черезъ 3—5 лѣтъ (время, необходимое для развитія ихъ личинокъ).

Летныя дыры—отверстія, продѣлываемыя различными насѣкомыми, личинки которыхъ живутъ внутри тканей растеній; окуклоніе происходитъ въ этихъ случаяхъ обыкновенно внутри растенія, и совершенное насѣкомое при помощи верхнихъ челюстей прогрызаетъ отверстіе для выхода наружу. Діаметръ ихъ бываетъ, конечно, различенъ, смотря по виду насѣкомаго. У короѣдовъ Л. дыры представляютъ круглыя, какъ бы пробитыя дробинкой, отверстія.

Лето (Λητώ = Latona) — мать Аполлона и Артемиды, отъ Зевса. Преслѣдуемая ревнивой Герой, Л. странствовала по всѣмъ землямъ, нигдѣ не находя пріюта. Наконецъ, о-въ Делосъ, поспѣшійся тогда по волнамъ, принялъ Л. и согласился носить на себѣ первое святилище будущаго бога—здѣсь родившагося Аполлона. Артемида, по однимъ сказаніямъ, родилась одновременно съ Аполлономъ, по другимъ—раньше. Л. почиталась большей частью вмѣстѣ со своими дѣтьми.

Лето или **Летъ**—см. Помпоній Летъ.

Летронъ (Le Trosne), Гильомъ-Франсуа—экономистъ изъ школы физіократовъ (1728—80). Главный экономическій трактатъ его: «De l'intérêt social, par rapport à la valeur, à la circulation, à l'industrie et au commerce intérieur et extérieur» (1777, 2-ой т. соч. «De l'ordre sociale etc.») — одно изъ самыхъ ясныхъ и систематичныхъ изложеній доктрины физіократизма. Въ вопросѣ о цѣнности, о деньгахъ, о денежномъ обращеніи Л. не имѣетъ себѣ равныхъ среди физіократовъ. Раньше Смита Л. устанавливаетъ различіе между valeur en échange и valeur en usage (мѣновой и потребительной цѣнностью). Свойство мѣновой цѣнности продукты получаютъ лишь dans l'état social; слѣдовательно, это свойство—общественнаго происхожденія. Только мѣновыя цѣнности составляютъ **богатство**. Опредѣленіе цѣнности, данное Л., до сихъ поръ незыблемо въ наукѣ: «цѣнность состоитъ въ мѣновомъ отношеніи, которое существуетъ между двумя вещами или данными количествами двухъ продуктовъ; цѣна есть выраженіе цѣнности». Причины и условія цѣнности, по Л.: 1) полезность предмета, 2) необходимыя издержки на его производство, 3) изобиліе или рѣдкость предметовъ, 4) конкуренція. Особенно подчеркиваетъ Л., что «обмѣнъ по своей природѣ есть договоръ равенства» (contrat d'égalité), ибо обмѣниваются эквиваленты. Поэтому причины богатства страны нужно искать въ производствѣ, а не въ обмѣнѣ, не въ торговлѣ. Деньги, по Л., сами представляютъ цѣнность; только поэтому онѣ и могутъ быть измѣрителемъ цѣнности. Обращеніе денегъ есть обращеніе продуктовъ, цѣнность которыхъ онѣ измѣряютъ. Чѣмъ оборотъ денегъ быстрѣе, тѣмъ денегъ требуется меньше. Экономическій упадокъ страны нельзя объяснять недостаткомъ денегъ; наоборотъ, послѣдній объясняется первымъ. Нельзя разсчитывать на обогащеніе страны посредствомъ выпуска новыхъ орудій обращенія—бумажныхъ денегъ; онѣ окажутся излишними, если не возрастетъ обращеніе продуктовъ. Если сумма денегъ въ странѣ можетъ увеличиться только благодаря увеличенію количества продуктовъ, т.-е. расширенію производства, и если торговля—лишь обмѣнъ эквивалентовъ, то несостоятельны теорія торговаго баланса и ученіе о предпочтительной выгодности внѣшней торговли. Всѣ эти положенія Л. нашли полное подтвержденіе въ современной наукѣ. Л. принадлежитъ къ незаслуженно забытымъ и недостаточно оцѣненнымъ писателямъ. Л. писалъ также по юридическимъ наукамъ. Правильная оцѣнка его научныхъ заслугъ у М. Я. Герценштейна: «Физіократы и классическая школа» («Юр. Вѣст.», 1889, май) и отчасти у Daire, «Notice sur la vie et les travaux de L.» («Physiocrates», ч. 2-я, П., 1846). Много ссылокъ на Л. въ «Капиталѣ» Маркса. Экономическія сочиненія Л. перепечатаны въ «Phy-

siocrates» (изд. Daire) и въ гильоменовской «Collection des principaux économistes».

Летронъ (Letronne), Жанъ-Антуанъ—франц. археологъ (1787—1848), проф. въ Парижѣ и главный хранитель національныхъ архивовъ. Главные труды: «Essai critique sur la topographie de Syracuse» (1812), «Recherches géographiques et critiques sur le livre De mensura orbis terrae par Dicuil» (1814), «Considérations générales sur l'évaluation des monnaies grecques et romaines etc.» (1817), «Sur l'origine grecque des zodiaques prétendus égyptiens» (1837), «Recueil des inscriptions grecques et latines de l'Egypte» (1842—48).

Леттовъ-Форбекъ (Lettow - Vorbeck), Оскаръ—нѣмецкій военный писатель (1839—1904). Участвовалъ въ кампаніяхъ 1866 и 1870 гг. Соч. его: «Leitfaden der Taktik für Kriegsschulen» (Б., 6-е изд. 1888); «Kriegsgeschichtliche Beispiele» (5-е изд., 1899); «Der Krieg von 1806 und 1807» (2-е изд., 1899); «Geschichte d. Krieges von 1866 in Deutschland» (Б., 1896—1902); «Napoleons Untergang» (Б., 1904).

Lettres de cachet или lettres closes.—Такъ назыв. во Франціи при старомъ порядкѣ приказы, подписанные королемъ и контрасигнированные министромъ, съ приложеніемъ государственной печати. Терминъ этотъ встрѣчается впервые въ ордоннансѣ 1560 г. Посредствомъ L. de cachet созывались высшія государственныя учрежденія, ставились на обсужденіе вопросы, регламентировались церемоніи и процессіи, иногда назначались должностныя лица; но чаще всего они служили особымъ видомъ административнаго ареста или административной ссылки, предписывая заключить въ тюрьму или повергнуть изгнанію то или иное лицо. Расправа при помощи L. de cachet производилась безъ всякаго разбирательства и внѣ контроля судебныхъ учрежденій. Срокъ тюремнаго заключенія или изгнанія зависѣлъ всецѣло отъ усмотрѣнія администраціи. Обычно L. de cachet служили главнымъ средствомъ борьбы съ политической оппозиціей. Кромѣ того, они примѣнялись для преслѣдованія лицъ, виновныхъ въ нарушеніи общественнаго порядка и спокойствія, и выдавались по просьбѣ семьи (особенно аристократической), чтобы избавить одного изъ ея членовъ отъ судебнаго процесса или положить конецъ нежелательной почему-либо его дѣятельности. Развитіе системы L. de cachet шло параллельно съ возвышеніемъ королевской власти; особенно распространены они были при Людовикахъ XIV и XV, когда административный произволъ достигъ своего апогея. На этомъ основаніи сложилось представленіе, что, помимо именныхъ L. de cachet, короли раздавали своимъ приближеннымъ подписанные приказы объ арестѣ, съ пробѣломъ для вписанія соотвѣтственнаго имени (Lettres de cachet en blanc), и что такіе приказы даже прямо продавались придворными за 25 луидоровъ. Только сравнительно недавно вопросъ о L. de cachet подвергся критическому изученію на основаніи архивныхъ данныхъ. L. de cachet en blanc дѣйствительно существовали (нѣкоторые историки, впрочемъ, склонны отрицать даже ихъ существованіе), но были исключеніемъ, а не правиломъ. Съ средины XVIII в. во французскомъ обществѣ начался систематическій походъ противъ L. de cachet. Въ царствованіе Людовика XVI они примѣнялись гораздо рѣже. Учредительное собраніе образовало особый комитетъ для разсмотрѣнія злоупотребленій, съ ними связанныхъ, и закономъ 16 марта 1790 г. вовсе ихъ отмѣнило. — См. Joly, «Les lettres de cachet dans la généralité de Caen» (П., 1861); Funck-Brentano, «Les lettres de cachet» («Rev. d. Deux-Mondes», 1892); его же, «Les lettres de cachet en blanc» (П., 1895); Chassaigne, «Des lettres de cachet sous l'ancien régime» (П., 1903); Боровой, «Исторія личной свободы во Франціи» (М., 1910).

Летурно (Letourneau), Шарль—этнографъ и соціологъ (1831—1902). Главныя соч. Л.: «L'évolution de la morale», «La physiologie des passions», «Science et matérialisme», «La biologie», «La sociologie d'après l'ethnographie» (русск. перев., 1896—8), «L'évolution du mariage et de la famille», «L'évolution de la propriété» (русск. перев.), «L'evolution politique dans les diverses races humaines», «L'évolution littéraire», «L'évolution juridique», «La guerre dans les diverses races humaines». Рѣшающее значеніе въ развитіи культуры Л. придаетъ данным этнографіи. Исторія, по его словамъ, «даже вмѣстѣ съ легендарными сказаніями, открываетъ предъ нами всего лишь одинъ моментъ въ эволюціи человѣка; при помощи этнографіи можно подняться до самыхъ ея источниковъ. Паровая машина приводится въ связь съ кремневымъ топоромъ, пароходъ—съ первобытной ладьей, дворецъ—съ пещерой, флективные языки—съ односложными, дифференціальное исчисленіе—съ первобытной нумераціей австралійца, великія арійскія религіи—съ анимизмомъ африканскаго негра». Не заботясь о повѣркѣ свѣдѣній, лежащихъ въ основаніи его заключеній, Л. даетъ очень мало цѣннаго для объясненія причинъ и факторовъ соціальной эволюціи человѣчества и является не болѣе какъ популяризаторомъ современныхъ соціологическихъ гипотезъ. Его недостатки искупаются, отчасти, горячимъ призывомъ къ усовершенствованію и прогрессу.

Летусъ (Cimbrius - Erasmus - Michaelius-Laetus) — датскій лѣтописецъ (около 1520—82), проф. богословія и философіи въ копенгагенскомъ унив. Написалъ «Margareticorum libri X» (исторія Маргариты датской) и «Rerum Danicarum libri XI». Въ послѣдней книгѣ современныя автору событія разсказаны съ большою подробностью и точностью. Л. написалъ еще: «De Republica Noribergensium libri IV» (исторія Нюрнберга).—См. Rördam, «Historieskrivningen og Historieskriverne i Danmark og Norge siden Reformationen» (1867).

Летучая или летающая **лягушка** (Rhacophorus)—родъ лягушекъ изъ семейства настоящихъ лягушекъ (Ranidae), отличающійся сильно развитыми пальцами обѣихъ паръ ногъ съ присасывательными подушечками на концахъ и сильно развитыми перепонками не только на заднихъ, но большей частью и на переднихъ ногахъ. Этими перепонками Л. лягушки, живущія на деревьяхъ и кустахъ, пользуются какъ парашютами, чтобы дѣлать большіе прыжки. Извѣстно 70 видовъ, изъ которыхъ 54 водятся въ южн. и вост. Азіи, остальные на Мадагаскарѣ. Яванская Л. лягушка (Rh. reinwardti Boil), нерѣдкая въ горныхъ лѣсахъ Явы и Суматры, темно-зеленаго цвѣта съ ярко-желтымъ брюхомъ, длиной 7,5 см. Яйца, окруженныя слизью, откладываетъ на листья.—См. рис. на табл. III къ статьѣ «Земноводныя».

Летучая рыба (Piscis volans)—небольшое созвѣздіе южнаго неба, между 7^h и 8^h 30^m прямого восхожденія и между 65° и 75° склоненія; окружено созвѣздіями Корабля, Золотой рыбки, Хамелеона. Помѣщено на звѣздную карту Байеромъ и Барчемъ въ XVII ст. Звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ, около 30. Наиболѣе яркая (β Piscis vol.) 3-ей величины.

Летучая сельдь (Exocoetus)—см. Летучія рыбы.

Летучая собака, крыланъ — крупныя плодоядныя летучія мыши изъ рода Pteropus.—См. Крыланы.

Летучіе артиллерійскіе парки — войсковыя части, служившія прежде для пополненія расхода боевыхъ припасовъ въ войскахъ. Теперь Л. парки у насъ упразднены, а снабженіе боевыхъ частей боевыми припасами возлагается на парковыя бригады, состоящія при каждой артиллерійской бригадѣ (отдѣльномъ дивизіонѣ). Парковыя бригады пополняютъ свои запасы изъ «мѣстныхъ» парковъ.

Летучія лисицы—нѣкоторые виды летучихъ мышей изъ рода Pteropus или летучихъ собакъ (см. Крыланы).

Летучія мыши или рукокрылыя (Chiroptera)—отрядъ млекопитающихъ со слѣдующими главными отличительными признаками: кости переднихъ конечностей сильно удлинены; между пальцами ихъ, между передними конечностями, тѣломъ и задними конечностями, а по большей части также между задними конечностями натянута летательная перепонка; въ зубной системѣ всѣ три рода зубовъ; 2 соска на груди, рѣже въ подмышечной ямкѣ; развитіе съ отпадающей оболочкой и дисковиднымъ послѣдомъ. Летательная перепонка, уши и кожистые придатки носа голые, остальная кожа покрыта густою шерстью. Между глазомъ и концомъ морды кожныя железы, выдѣленіе которыхъ, повидимому, служитъ для смазыванія летательной перепонки. Межчелюстныя кости слабо развиты и часто раздѣлены промежуткомъ. Передняя конечность чрезвычайно удлинена; плечевая кость длинная, крѣпкая; локтевая недоразвита и слита съ лучевою; запястье короткое и первый рядъ его костей часто сливается въ одну; пястныя кости, кромѣ пястной кости большого пальца, чрезвычайно длинны; пальцы, кромѣ большого, тоже чрезвычайно длинны, 4 и 5 всегда состоятъ лишь изъ 2 суставовъ, въ остальныхъ число суставовъ можетъ быть разное; средній палецъ всегда самый длинный; коготь находится лишь на большомъ пальцѣ и иногда на указательномъ. Въ связи съ сильнымъ развитіемъ передней конечности на грудной кости развитъ гребень, увеличивающій поверхность, служащую для прикрѣпленія сильныхъ мускуловъ, двигающихъ крыльями. Ключицы развиты сильнѣе, чѣмъ у какой-либо другой группы млекопитающихъ. Тазовыя кости на брюшной сторонѣ соединены между собою связками. Заднія конечности нормальнаго строенія, но повернуты такъ, что колѣно обыкновенно направлено назадъ; малая берцовая не развита, стопа короткая, отъ пяточной кости тянется по большей части особая косточка, такъ назыв. шпора (calcar), направленная назадъ и лежащая въ толщѣ летательной перепонки; пальцы (5) заднихъ конечностей вооружены острыми кривыми когтями. Хвостъ различной длины и можетъ совершенно отсутствовать. Натянутая между длинными пальцами передней конечности, между передней конечностью, тѣломъ и задней конечностью (при чемъ стопа, кромѣ основанія, остается свободной) и обыкновенно между задними конечностями, а также тянущаяся вдоль праваго края передней конечности летательная перепонка весьма эластична и, кромѣ двухъ слоевъ кожи, состоитъ еще изъ слоя эластической ткани и двухъ тонкихъ слоевъ мышечныхъ волоконъ. Полушарія большого мозга гладкія и не покрываютъ средняго мозга. Изъ чувствъ лучше всего развиты осязаніе, слухъ и обоняніе. Глаза малы. Осязаніе чрезвычайно сильно развито, особенной чувствительностью отличается летательная перепонка; опыты надъ ослѣпленными Л. мышами показали, что онѣ продолжали летать въ комнатѣ, не задѣвая протянутыхъ въ разныхъ направленіяхъ нитей и руководясь, повидимому, осязательными ощущеніями перепонки (различнымъ сопротивленіемъ воздуха при ударахъ крыльями, смотря по тому, происходили ли движенія около какого-нибудь предмета или нѣтъ). Слухъ также крайне тонокъ. Повидимому, Л. мыши при ловлѣ насѣкомыхъ руководятся преимущественно этимъ чувствомъ; ушныя раковины по большей части велики, иногда громадны; на внутренней сторонѣ ихъ находится большею частью особая полость—козелокъ (tragus), которымъ животное можетъ закрывать ушное отверстіе. Обоняніе также развито хорошо; на носу у многихъ находятся большіе кожистые выросты разнообразной формы. Ротъ весьма широкъ; клыки всегда хорошо обособлены, коренные зубы двухъ родовъ: у однихъ остробугорчатые, у другихъ тупобугорчатые, плоскіе. Матка двурогая, иногда двураздѣльная. Послѣ совокупленія, которое у европейскихъ Л. мышей совершается осенью передъ зимней спячкой, сѣмя не тотчасъ оплодотворяетъ яйцо, а хранится въ маткѣ самки до весны, когда изъ яичника отдѣляется яйцо, происходитъ оплодотвореніе, и начинается дробленіе; въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ яйцо оплодотворяется и начинаетъ дробиться уже осенью, но затѣмъ процессъ эмбріональнаго развитія пріостанавливается до весны. Извѣстно около 400 видовъ Л. мышей, распространенныхъ по всѣмъ частямъ свѣта; вообще это наиболѣе широко распространенныя млекопитающія, попадающіяся и на такихъ островахъ, гдѣ другихъ представителей этого класса нѣтъ, что объясняется ихъ способностью летать, а также заноситься вѣтрами. Громадное большинство ихъ населяетъ жаркія страны. Почти всѣ—ночныя или сумеречныя животныя, лишь немногія охотятся при солнечномъ свѣтѣ уже съ 3 — 5 часовъ пополудни. Лучше всего летаютъ формы съ длинными острыми крыльями; напротивъ, виды съ относительно короткими и широкими крыльями летаютъ низко, сравнительно медленно и не дѣлаютъ быстрыхъ поворотовъ. Относительно нѣкоторыхъ доказано, что они совершаютъ ежегодно правильныя перекочевки, передвигаясь къ зимѣ болѣе на югъ (напр., въ сѣв. Россіи Vespertilio nilssoni). Съ земли Л. мыши поднимаются вообще съ трудомъ, дѣлая для этого сначала прыжки, поэтому для отдыха (и ночевки) онѣ избираютъ такія мѣста, откуда могутъ броситься внизъ и чаще всего привѣшиваются когтями заднихъ ногъ внизъ головою, или же заползаютъ въ щели. Кромѣ времени спариванія, полы держатся раздѣльно въ пещерахъ, дуплахъ и т. п. темныхъ мѣстахъ. Нѣкоторые виды жаркихъ странъ подвѣшиваются просто къ вѣтвямъ деревьевъ. Самка рождаетъ 1, рѣже 2 дѣтенышей. Пищу Л. мышей по большей части составляютъ насѣкомыя, которыхъ онѣ ловятъ на лету. При большой прожорливости Л. мышей онѣ этимъ приносятъ большую пользу. Нѣкоторыя питаются и другими животными, и въ томъ числѣ позвоночными, даже другими видами Л. мышей. Нѣкоторые виды питаются отчасти кровью другихъ млекопитающихъ, въ особенности представители южно-американскаго семейства Phyllostomatidae (см. Вампиры). Нѣкоторыя Л. мыши Стараго Свѣта (напр., подковоносы) тоже высасываютъ иногда кровь у мелкихъ млекопитающихъ. Наконецъ, нѣкоторыя тропическія Л. мыши, особенно крыланы, ѣдятъ плоды и могутъ иногда приносить ощутительный вредъ фруктовымъ

садамъ. На зиму Л. мыши умѣренныхъ странъ прячутся въ укромныхъ мѣстахъ, собираясь часто въ большомъ числѣ, и подвергаются спячкѣ, при чемъ температура тѣла ихъ сильно понижается (до 12—18° Ц.), и онѣ сильно худѣютъ (теряютъ за зиму до $^1/_5$ вѣса). Спячка бываетъ то непрерывной, то прерывается. Нѣкоторыя могутъ легко приручаться. Ископаемые остатки Л. мышей извѣстны съ древнихъ третичныхъ отложеній. Л. мышей дѣлятъ на два подотряда. I. Плодоядныя (Megachiroptera) съ по большей части вытянутой мордой безъ носовыхъ отростковъ кожи, малыми ушами безъ козелка и тупобугорчатыми коренными зубами, часто съ когтемъ на указательномъ пальцѣ переднихъ ногъ, большей частью крупныя формы — сюда относится сем. Pteropodidae. — II. Насѣкомоядныя (Microchiroptera) съ короткимъ рыломъ, длинными или широкими ушами, коренными зубами остробугорчатыми или снабженными рѣжущей складкой эмали въ видѣ ломанной линіи, похожей на букву W, съ когтемъ лишь на большомъ пальцѣ переднихъ конечностей, въ среднемъ меньшаго роста, чѣмъ предыдущая группа. Ихъ дѣлятъ на нѣсколько семействъ, которыя распадаются на двѣ группы: 1) листоносыхъ (Phyllorhina), у которыхъ ноздри окружены кожистыми придатками. Сюда принадлежатъ семейства Phyllostomatidae (см. Вампиры) и Rhinolophidae (см. Подковоносы). 2) Гладконосыхъ (Gymnorhina) безъ придатковъ на носу, съ коренными зубами съ рѣжущей жевательной поверхностью въ видѣ буквы W. Сюда принадлежатъ сем. Vespertilionidae (о которомъ см. Ушаны, Нетопырь, Ночницы). — Ср. Robin, «Recherches anatom. sur Mammif. de l'ordre d. Chiroptères» («Ann. Scienc. Natur.», 1881); Dobson, «Catalogue of the Chiroptera» (Л., 1878); Allen, «A monograph of the Bats of N. America» («Bull. U. St. Nat. Mus.», 1893).

Летучія рыбы — рыбы, которыя, благодаря чрезвычайно развитымъ грднымъ плавникамъ, обладаютъ способностью перелетать болѣе или менѣе значительныя разстоянія надъ водою. Способностью этой обладаютъ представители двухъ родовъ: Dactylopterus (летучка, изъ семейства Triglidae) и Exocoetus (долгоперъ, летучая сельдь, изъ семейства Scomberesocidae). Болѣе изслѣдованъ послѣдній родъ; особенно многочисленны наблюденія надъ летаніемъ долгоперовъ, хотя до сихъ поръ многое въ немъ вызываетъ рѣзкое разногласіе. Всѣ признаютъ, что главную роль въ перелетахъ Л. рыбы играетъ хвостъ, сильными ударами котораго рыба выбрасывается съ большою силою изъ воды, но между тѣмъ какъ одни приписываютъ грднымъ плавникамъ лишь роль парашюта, позволяющаго рыбѣ удлинять прыжокъ, а также принимаютъ, что, измѣняя положеніе грдныхъ плавниковъ, рыбы могутъ пользоваться воздушными теченіями, чтобы подниматься и опускаться надъ поверхностью волнъ, другіе видятъ въ нихъ истинные летательные органы и приписываютъ имъ настоящія летательныя движенія (10—30 въ секунду). Летательныя движенія совершаются, главнымъ образомъ, въ теченіе первой (восходящей) части воздушнаго пути, а нисходящую часть дуги Л. рыбы пролетаютъ, держа грдные плавники неподвижно, въ направленіи горизонтальномъ или нѣсколько наклонномъ вверхъ. Сторонники второго взгляда указываютъ на способность ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ измѣнять направленіе полета (обыкновенно же Л. рыбы летятъ по одному направленію, если ихъ не относитъ боковой вѣтеръ; а новые взлеты дѣлаютъ, погрузившись въ воду, по крайней мѣрѣ, хвостомъ, что даетъ имъ возможность сообщить тѣлу новый толчокъ). Exocoetus—морда короткая; зубы очень мелки, недоразвиты или вовсе отсутствуютъ; умѣренно вытянутое тѣло покрыто довольно крупной чешуею; грудные плавники очень длинные, заостренные и превращены въ летательные органы; всѣ лучи спиннаго и заднепроходнаго плавниковъ соединены перепонкой; хвостъ двураздѣльный. Плавательный пузырь чрезвычайно развитъ и занимаетъ около половины объема тѣла; около 40 видовъ этого рода населяютъ тропическія и субтропическія моря. Выскакивая изъ воды (спасаясь отъ враговъ), они поднимаются на 1—5 м. надъ водою и пролетаютъ метровъ 50—150; быстрота движенія у небольшихъ экземпляровъ метровъ 7 въ секунду, у крупныхъ вдвое болѣе; въ воздухѣ большіе экземпляры могутъ оставаться около минуты. Нерѣдко, особенно ночью, долгоперы падаютъ на палубу судовъ. Питаются мелкими рыбками, ракообразными и моллюсками. Мясо ихъ вкусно. E. volitans L. съ длинными брюшными плавниками, достигающими концомъ начала заднепроходнаго плавника, сверху голубого, снизу серебристобѣлаго цвѣта; грудные плавники безъ пятенъ, съ широкимъ бѣловатымъ краемъ; длина до 50 стм., водится въ Средиземномъ м. У летучки (Dactylopterus) довольно сильно вытянутое тѣло покрыто панцыремъ изъ чешуй, боковой линіи нѣтъ; спинныхъ два, передъ ними нѣсколько свободныхъ лучей; грудные плавники очень длинны и превращены въ крылья, верхняя часть ихъ обособлена отъ остальнаго плавника. Нѣсколько видовъ въ Средиземномъ м., Атлантическомъ и Индійскомъ океанахъ. Могутъ издавать ворчащіе звуки. D. volitans C. V., сверху свѣтлобураго цвѣта съ темными пятнами, бока и брюхо свѣтло-красные, грудные плавники черные съ свѣтло-голубыми пятнами, спинные съ бурыми пятнами, хвостовой красно-бурый; длина 50 стм. Водится въ Средиземномъ м. и въ Атлантическомъ океанѣ. Поднимается изъ воды на высоту до 5 м. и пролетаетъ до 120 м.; питается моллюсками и ракообразными. Въ пищу не употребляется.

Летучія ящерицы или драконы (Draco)—см. Драконъ (XVI, 754).

Летучка (Dactylopterus)—см. Летучія рыбы.

Летучка.—Такъ называются сѣмянки нѣкоторыхъ сложноцвѣтныхъ растеній (одуванчикъ), снабженныя летательными волосками.

Летценъ (Lötzen)—гор. въ Вост. Пруссіи. Укрѣпленія Л. состоятъ изъ долговременнаго форта-заставы «Бойенъ», построеннаго въ 50-хъ гг. XIX ст. Онъ запираетъ желѣзнодорожные и грунтовые пути, проходящіе по перешейку между наиболѣе крупными озерами «Мазурской озерной линіи»—Мауэрскимъ и Левентинскимъ. Въ войнѣ 1914—15 гг. Л. являлся однимъ изъ очаговъ борьбы за обладаніе Мазурской линіей озеръ.

Леты (laeti) — классъ наслѣдственныхъ варварскихъ воиновъ-земледѣльцевъ, который появляется на почвѣ Имперіи, главнымъ образомъ Римской Галліи, съ конца III в. по Р. Хр. Л. вербовались преимущественно въ зарейнской Германіи (имя и отчасти учрежденіе Л. имѣетъ извѣстную связь съ германскими литами). Имъ предоставлялись императорскимъ указомъ для поселенія и обработки государственныя земли, которыя не должны были быть отчуждаемы. Обязанные государству военной повинностью, Л. были лично свободны; на занимаемыхъ ими земляхъ (terrae laeticae) они группировались въ кор-

порацiи и во внутреннихъ отношенiяхъ руководились германскимъ правомъ. Отряды воиновъ-Л., стоявшiе подъ предводительствомъ «префектовъ», зачастую тоже варваровъ (памятникъ начала V в., Notitia Dignitatum, насчитываетъ 12 префектуръ Л. и «гентиловъ»—gentiles, которыхъ ставитъ, очевидно, наравнѣ съ ними—въ Галлiи и даетъ имъ национальныя имена: praefectus laetorum batavorum, suevorum, teutonicorum etc.), подчинялись «магистру пѣхоты». Изъ постановленiя имп. Гонорiя 399 г. видно, что въ концѣ IV в. Л. обнаруживали тенденцiю занимать земли имперiи безъ разрѣшенiя императора, съ попустительства властей.

Летяга (Sciuropterus)—родъ млекопитающихъ изъ отряда грызуновъ, принадлежащiй къ сем. бѣличьихъ (Sciuridae). Переднiя и заднiя конечности соединены между собою покрытою шерстью складкой кожи, которою животное пользуется какъ парашютомъ при перепрыгиванiи съ дерева на дерево. Летательная перепонка поддерживается хрящемъ или костью, прикрѣпленными къ запястью. Защечныхъ мѣшковъ нѣтъ. Хвостъ плоскiй равномѣрно покрытъ шерстью, или шерсть на немъ расположена въ два ряда. Ночныя животныя, живущiя въ лѣсахъ сѣвернаго полушарiя. Обыкновенная Л. или полетуха, летучая бѣлка (Sc. russicus Tied.), свѣтлаго чалобураго цвѣта, летательная перепонка и наружная сторона ногъ темнѣе, нижняя сторона бѣлая. Длина 16 стм. Водится въ сѣв. части Европейской Россiи (доходитъ на Ю до Орловской губ.) и въ Сибири. Живетъ въ лѣсахъ, особенно въ березовыхъ, въ одиночку или парами, устраивая гнѣзда въ дуплахъ деревьевъ. Питается сережками березы, почками, побѣгами и т. п. Можетъ дѣлать прыжки до 30 м., перепрыгивая съ верхушки дерева на нижнiя вѣтви другого. Зимою подвергается спячкѣ, которая прерывается въ болѣе теплую погоду. Легко приручается. Тагуанъ (Sc. petaurista Cuv.)—самое крупное животное изъ семейства бѣличьихъ. Позади ушей пучокъ длинныхъ волосъ, хвостъ пушистый. Сѣрочернаго цвѣта, края перепонки свѣтлопепельнаго, хвостъ черный. Длина 60 стм. Водится въ лѣсахъ Остъ-Индiи и Цейлона. Можетъ дѣлать прыжки до 60 м. Ассапанъ или американская Л. (Sc. volucella Cuv.), желтовато-чалобураго цвѣта, летательная перепонка съ черной и бѣлой полосой по краю. Длина 14 стм. Водится въ Сѣв. Америкѣ. Легко выживаетъ и размножается въ неволѣ. См. рис. 20 на табл. III, къ ст. «Грызуны».

Леука (Capo di Santa Maria di Leuca)—мысъ на юго-вост. окопечности Апулiи (Италiя); вдается въ Iоническое м., замыкая съ В Торентскiй зал.

Леунклавiй (Loewenklau, *по-лат.* Leunclavius), Iоаннъ— нѣмецкiй историкъ, лингвистъ и юристъ XVI в. (1533—1593). Долго жилъ въ Ливонiи, преподавалъ греческiй яз. въ Гейдельбергѣ, былъ съ посольствомъ кн. Лихтенштейна въ Турцiи, для исторiи которой собралъ весьма цѣнные матерiалы. Перевелъ на элегантный латинскiй яз. греческiя сочиненiя Ксенофонта (Базель, 1568 и 1577; II., 1725), св. Григорiя Назiанзина (Базель, 1571) и др. Первый познакомилъ ученый мiръ съ Базиликами (см. Византiйское право, X, 500); по рукописи, найденной имъ въ Тарентѣ, онъ издалъ «LX Librorum Basilicon Synopsis». Составилъ «Juris graeco-romani tam canonici quam civilis tomi duo» (изд. послѣ его смерти Фрегеромъ, Франкф., 1596). Историческiя его сочиненiя посвящены, главнымъ образомъ, Турцiи и Византiи; таковы «Annales sultanorum Othmanidorum a Joanne Gaudier» (1588, перев. съ турецкаго, съ продолженiемъ Л. отъ 1550 по 1588 г.); «Historiae musulmanicae libri XVIII, usque ad Solcimanem II» (Франкф., 1595); «Commentarius de Moscovitorum bellis adversus finitimos gestis» (включено въ «Commentarii rerum Moscovitarum» Герберштейна и въ «Scriptores polonici» Пистория). Нѣкоторыя изъ сочиненiй Л. имѣются въ русскомъ переводѣ конца XVII в. (въ рукописяхъ московскихъ библiотекъ).

Леушинскiе источники — сѣрнистыя воды при д. Леушиной, Стерлитамакскаго у., Уфимской губ.; содержатъ кальцiй, магнiй, калiй и натрiй въ соединенiи съ сѣрной, борной и соляной кислотами; сѣроводорода много. Нынѣ не эксплоатируются; лѣтъ 30—40 тому назадъ привлекали много больныхъ.

Лефебюръ-Вели (Lefébure-Wély), Луи-Джемсъ-Альфредъ — французскiй композиторъ (1817—1869). Считался однимъ изъ лучшихъ органистовъ-импровизаторовъ. Написалъ ок. 50 этюдовъ и около 100 пьесъ для фортепiано, фантазiи для органа или гармонiума, три мессы, квартетъ и квинтетъ для струнныхъ инструментовъ, три симфонiи, оперу «Les Recruteurs», кантату «Après la victoire» и др.

Лефевръ (Lefèbvre), Александръ—французскiй энтомологъ (1798—1867). Изучалъ biологiю и систематику насѣкомыхъ почти всѣхъ отрядовъ; одинъ изъ первыхъ широко примѣнялъ для классификацiи признаки жилкованiя, прежде примѣнявшiеся лишь къ перепончатокрылымъ. Напечаталъ много работъ по систематикѣ и biологiи жесткокрылыхъ, чешуекрылыхъ, прямокрылыхъ и сѣтчатокрылыхъ насѣкомыхъ (главнымъ образомъ, въ «Annales de la Société Entomologique de France»).

Лефевръ (Lefévre), Ашиль-Дезире — франц. граверъ (1798—1864). Имъ исполнено небольшое число превосходныхъ гравюръ рѣзцомъ: «Iоанна Арагонская», «Св. Цецилiя» и «Тriумфъ Галатеи», съ Рафаэля, «Мадонна св. Севастiана», «Рождество Христово» и «Антiопа», съ Корреджо, «Непорочное зачатiе», «Благовѣщенiе», «Богоматерь съ Младенцемъ», съ Мурильо, рядъ портретовъ по оригиналамъ Винтергальтера, О. Верне, Прюдона, Гро и др.

Лефевръ (Lefebvre), Жюль-Жозефъ — франц. живописецъ (1836—1912). Учился у Леона Коньѣ въ Парижѣ. Въ Римѣ написалъ картины: «Юноша, раскрашивающiй трагическую маску», «Дочерняя любовь римлянки», «Паломничество въ м-рь Сагро Спеко, близъ Субiако», «Нимфа и юный Вакхъ» и «Папа Пiй IX въ соборѣ св. Петра». Л. — пiятный колористъ и изящный, хотя нѣсколько манерный рисовальщикъ, особенно искусный въ изображенiи нагой натуры и въ портретахъ. Лучшiя произведенiя Л., исполненныя имъ послѣ возвращенiя изъ Рима: «Истина» (1870; въ Люксембургскомъ музеѣ, въ Парижѣ), «Діана съ нимфами, застигнутая во время купанья» (1879), «Леди Годива» (въ амьенскомъ музеѣ). Л. гравировалъ также крѣпкой водкой.

Лефевръ (Le Febvre, также le Fébure), Клодъ — франц. живописецъ и граверъ крѣпкой водкой (1632—75), ученикъ Лесюэра и Лебрена, одинъ изъ лучшихъ портретистовъ начала царствованiя Людовика XIV, наблюдательный и здоровый реалистъ во фламандскомъ духѣ, еще свободный отъ пышности послѣдующаго времени. Въ Луврѣ его шедевръ: «Учитель и ученикъ», своимъ теплымъ тономъ напоминающiй ванъ-Дейка, и портретъ неизвѣстнаго мужчины.

Лефевръ (Lefèbvre), Франсуа-Жозефъ—

герцогъ Данцигскій, французскій маршалъ (1755—1820), сынъ мельника. Поступилъ въ армію еще въ 1773 г., но только революціонныя войны открыли ему возможность повышенія. Не обладая выдающимися стратегическими способностями, онъ отличался храбростью и присутствіемъ духа. Во время переворота 18 брюмера оказалъ существенную помощь Наполеону, послѣ чего былъ назначенъ сенаторомъ. Въ 1807 г. съ успѣхомъ дѣйствовалъ противъ пруссаковъ и взялъ Данцигъ. Во время кампаніи 1812 г. въ Россіи командовалъ гвардіей. Въ 1814 г. призналъ Людовика XVIII и былъ назначенъ пэромъ, но во время Ста дней подчинился Наполеону и за это при второй реставраціи былъ лишенъ званія пэра, которое ему было возвращено въ 1819 г. Въ частной жизни выдѣлялся своей простотой и любилъ подчеркивать незнатность своего происхожденія. Женатъ былъ на бывшей прачкѣ, которую Сарду выбралъ героиней своей извѣстной комедіи «Madame Sans-Gêne».—См. Wirth, «Le maréchal Lefebvre, duc de Dantzig» (П., 1904).

Лефло (Leflô), Адольфъ-Шарль-Эммануилъ—французскій генералъ и политическій дѣятель (1804 — 87). Сражался въ Алжирѣ; съ марта 1848 по мартъ 1849 г. былъ представителемъ французской республики въ Петербургѣ. Въ законодательномъ собраніи сначала поддерживалъ Людовика-Наполеона, но затѣмъ открыто выступилъ противникомъ его, вслѣдствіе чего 2 декабря 1851 г. былъ арестованъ и изгнанъ изъ предѣловъ Франціи; жилъ въ Бельгіи и Англіи до амнистіи 1859 г. Въ 1870 г. правительство національной обороны назначило Л. военнымъ министромъ, но онъ не имѣлъ большого вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій. Въ 1871 г. Л. былъ избранъ членомъ національнаго собранія; Тьеръ внѣрилъ ему военное министерство, но вскорѣ перевелъ его на мѣсто посла въ Петербургѣ, которое Л. занималъ до 1879 г.

Лефортъ, Францъ Яковлевичъ — извѣстный сподвижникъ Петра Великаго. Род. въ 1656 г. въ Женевѣ. Состоялъ на военной службѣ во Франціи, потомъ уѣхалъ въ Голландію, гдѣ, въ качествѣ волонтера, принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ французовъ. 19-ти лѣтъ отъ роду Л. отправился въ Россію съ полковникомъ Фростеномъ, набиравшимъ людей на службу русскаго царя. Въ 1675 г. они высадились въ Архангельскѣ. Положеніе Л. сначала оставалось неопредѣленнымъ, но послѣ женитьбы на Елизаветѣ Сугэ (Souhay), двоюродной сестрѣ первой жены Патрика Гордона (XIV, 128), онъ былъ принятъ на службу капитаномъ. Провелъ 2½ года въ Малороссійской Украинѣ, гдѣ тогда шла война съ татарами. Въ правленіе царевны Софьи онъ пользовался расположеніемъ кн. В. В. Голицына; участвовалъ въ обоихъ крымскихъ походахъ (1687 и 1689). Человѣкъ живого ума, увлекательный разсказчикъ, Л. съ 1690 г. завоевалъ привязанность Петра. Пользуясь большимъ вліяніемъ при дворѣ, Л. не вмѣшивался, однако, въ дѣла управленія. Произведенный въ полные генералы и адмиралы, Л. состоялъ также полковникомъ перваго выборнаго полка. Полкъ этотъ ранѣе размѣщался по частнымъ квартирамъ, но послѣ увеличенія состава сталъ помѣщаться въ казармахъ, построенныхъ подлѣ дома Л. Новое поселеніе получило названіе Лефортовой слободы (нынѣ Лефортовская часть г. Москвы). Неизмѣнный спутникъ царя въ его поѣздкахъ на Переславское оз. и Бѣлое море, участникъ кожуховскихъ маневровъ, обоихъ азовскихъ походовъ, Л. нигдѣ не оставилъ замѣтнаго отпечатка своей дѣятельности. Не безъ вліянія его задумана была поѣздка Петра за границу и отправка великаго посольства къ европейскимъ дворамъ. Во главѣ посольства стоялъ Л. Два младшихъ посла, Ѳ. А. Головинъ и П. Б. Возницынъ, вели собственно дѣловыя сношенія; роль Л. свелась, главнымъ образомъ, на представительство. Онъ дѣлалъ также разныя закупки и нанималъ иноземцевъ на русскую службу. Вскорѣ по возвращеніи въ Москву Л. умеръ (1699). — См. Bassewille, «Précis historique sur la vie de L.» (1784; авторъ пользовался архивными документами; книга его полна грубыхъ ошибокъ, но по нѣкоторымъ пунктамъ до сихъ поръ служитъ первоисточникомъ); Голиковъ, «Историческое изображеніе жизни Л. и Гордона» (М., 1800; напыщенно, безъ критики); Helbig, «Russische Günstlinge» (1809, 2-е изд. 1883; русс. перев. въ «Русской Старинѣ», 1886, № 4); Posselt, «Der General u. Admiral Fr. L., sein Leben u. seine Zeit» (СПБ., 1866—самый обстоятельный трудъ о Л., на основаніи цѣнныхъ архивныхъ данныхъ; но авторъ не въ мѣру превозноситъ заслуги и значеніе Л. Часть труда изложена авторомъ по-русски: «Адмиралъ русск. флота Ф. Я. Л. и начало русск. флота», въ «Морскомъ Сборникѣ», 1893, № 3 и отдѣльно; сокращенный переводъ всей книги въ «Военн. Сборникѣ», 1870, №№ 7—12; 1871, №№ 1—3); «Дневникъ Гордона», «Diarium» Корба, «Архивъ кн. Куракина» (I, 1890), «Письма и бумаги Петра Вел.» (I, 1887); Александровъ, «Лефортовскій дворецъ» («Рус. Арх.», 1875); Корсаковъ, «Лефортов. дворецъ» («Рус. Арх.», 1882).

Лефошё (Lefaucheux) — парижскій оружейникъ, въ 1827 г. предложившій заряжающееся съ казны охотничье ружье съ составнымъ унитарнымъ патрономъ бокового боя. Въ 1852 г. первый приспособилъ револьверъ для заряжанія съ казны унитарными патронами его системы. Патроны эти, вслѣдствіе выдающихся изъ гильзъ штифтовъ, служащихъ для воспламененія капсюли, не безопасны въ обращеніи, почему револьверы Л. почти нигдѣ не были приняты въ войскахъ.

Лефу — р. Приморской обл. въ Южно-Уссурійскомъ краѣ; самый большой притокъ озера Ханки. Течетъ на С; дл. 180 вер. По берегамъ остатки древнихъ поселеній.

Леффлеръ (Löffler), Фридрихъ-Августъ—бактеріологъ и гигіенистъ (род. въ 1852 г.), профессоръ гигіены въ грейфсвальдскомъ унив. Долго работалъ подъ руководствомъ Р. Коха. Вмѣстѣ съ Шюцомъ открылъ бациллъ сапа («Die Aetiologie der Rotzkrankheiten» въ «Arb. a. d. K. Ges.-Amt», I, 1886) и бациллъ дифтерита у людей, голубей и телятъ («Untersuchungen über die Bedeutung der Mikroorganismen für die Entstehung der Diphtherie», въ «Mitt. a. d. K. Ges.-Amt», II, 1884; «Ergebnisse weiterer Untersuchungen über Diphtherie-Bacillen», въ «Ctrlbl. f. Bakt.», 1887; «Zur Therapie der Diphtherie» въ «Deut. medic. Wochensch.», 1891). Въ 1886 г. имъ открыты бациллы рожистаго воспаленія и чумы у свиней, въ 1891 г.—бациллъ тифа у мышей. Вмѣстѣ съ Уленгутомъ разработалъ методы иммунизированія противъ ящура и копытной болѣзни. Изъ другихъ работъ Л. главныя: «Vorlesungen über die geschichtliche Entwickelung der Lehre von den Bakterien» (Лпц., 1887); «Das Wasser und die Mikroorganismen» («Handb. der Hygiene», Th. Weyl'a, 1896); «Die Malariakrankheiten» (въ «Deutsche Klinik» Клемперера и Лейдена, В., 1903), «Die Schutzimpfung gegen Maul- und Klauenseuche» (въ юбил. изд. въ честь Р. Коха, Іена, 1903).

Леффлеръ Каянелло (Leffler di Kajanello), Анна-Карлотта, герцогиня, по первому мужу Эдгренъ—выдающаяся шведская писательница (1849—1892). Уже съ шести лѣтъ она начала «сочинять» дѣтскія повѣсти, которыя старшій братъ съ ея словъ записывалъ, и пьесы для театра, которыя она разыгрывала вмѣстѣ съ братьями. Въ школѣ, по словамъ ея біографовъ, она отъ души радовалась успѣхамъ своихъ подругъ и никогда не гордилась, если ей самой случалось отличиться. Въ 1864 г. отецъ ея позаботился объ изданіи ея перваго, анонимнаго, сборника повѣстей: «Случайно» (Händelsevis). Въ 1873 г. она выступила съ драмой «Актриса», за которой послѣдовало еще нѣсколько пьесъ: «Подъ башмакомъ», «Викарій» и др. Всѣ онѣ изображаютъ борьбу личности съ тормозящими ея развитіе общественными условіями. Одну изъ этихъ пьесъ («Викарій») очень одобрилъ Брандесъ. Настоящую извѣстность, не только на родинѣ, а за ея предѣлами, доставилъ ей сборникъ повѣстей, вышедшій, подъ ея собственнымъ именемъ, въ 1882 г.: «Изъ жизни» («Ur Sifvet»; вторая часть сборника вышла въ 1884 г.), по своей реалистической манерѣ примыкавшій къ школѣ «молодой Швеціи». Простота въ развитіи сюжета и яркость бытового колорита—отличительныя свойства Л., какъ писательницы. Недостатки ея—разсудочность и суховатость; по удачному выраженію Эллень Кей, въ натурѣ Л. «не было музыки». Тенденціозность, въ духѣ феминизма, чувствуется и въ повѣстяхъ Л., и въ драмахъ, напр. въ драмѣ-сатирѣ «Настоящія женщины» (1883) и въ мелодраматической пьесѣ, съ соціалистической окраской: «Какимъ образомъ дѣлается добро» (1885). Ближайшимъ другомъ Л. была С. В. Ковалевская. Въ шведской критикѣ распространено сопоставленіе этихъ двухъ замѣчательныхъ женщинъ, вполнѣ противоположныхъ по натурамъ. По мѣткому выраженію Э. Кей, огненная, мечтательная Софія «представляла вино», а дѣятельная, разсудительная Анна-Карлотта—«хлѣбъ». По словамъ Брандеса, лозунгомъ Л. было гётевское изреченіе: «нельзя желать звѣздъ». Интересна, особенно для русскихъ, драма «Борьба за счастье», написанная Л. въ 1887 г. въ сотрудничествѣ съ Ковалевской (ср. XXII, 33). Въ Швеціи эта пьеса встрѣтила рѣзкіе нападки критики, но нѣкоторымъ молодымъ писателямъ она пришлась по сердцу. Банъ по поводу ея писалъ: «Я люблю эту необыкновенную драму, которая съ математическою точностью доказываетъ всемогущую «силу любви». Въ 1891 г., подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ неожиданной смерти Софіи Ковалевской Л. написала ея біографію: «Софія Ковалевская. Что я пережила съ ней, и что она разсказывала мнѣ о себѣ». Это одно изъ самыхъ выдающихся произведеній Л. Отличаясь проникновенной правдивостью, оно, по художественности и образности приближается къ роману (перевед. на русск. яз. М. Лучицкою). Въ 1890 г. Л. вступила во второй бракъ съ итальянскимъ герцогомъ Паскале дель Недуо ди Каянелло (1890). Подъ вліяніемъ любви къ нему Л. совершенно переродилась: прежняя холодноватая сдержанность и разсудочность уступили мѣсто экспансивности. Брандесъ видитъ въ ея новомъ романѣ: «Женственность и эротика» (1890 г., въ переводѣ—«Алія») «настоящее сіяніе»; онъ проникнутъ задушевностью, но уступаетъ прежнимъ произведеніямъ Л. во внѣшней стройности и мастерствѣ. По поводу начатаго ею романа: «Тѣсный горизонтъ», Л. писала брату: «Мнѣ кажется, что это будетъ произведеніе, написанное зрѣлою опытною писательницей, которая перестала бороться за проведеніе какой-либо тенденціи, а задалась мыслью просто и правдиво описать жизнь, описать ее съ возможно большимъ безпристрастіемъ и съ общечеловѣческой точки зрѣнія». Ни этого романа, ни своей автобіографіи ей написать не удалось: она скончалась въ Италіи такъ же внезапно, какъ и Ковалевская. Повѣсти и разсказы Л., подъ общимъ заглавіемъ: «Изъ жизни» изданы въ пяти томахъ (послѣдній вышелъ послѣ ея смерти). Они переведены на многіе языки, въ томъ числѣ и русскій.—См. Собр. соч. Г. Брандеса, т. II, скандинавская литер. (часть II). *Е. Колтоновская.*

Лёфцъ (Löfftz), Людвигъ, фонъ—нѣм. живописецъ (1845 — 1910), ученикъ К. Раупа и В. Дица, одинъ изъ представителей «нео-ренессанса» въ Германіи, вдохновлявшагося старыми нѣмецкими и нидерландскими мастерами. Былъ профессоромъ мюнхенской акад. худ. Къ числу наиболѣе извѣстныхъ произведеній принадлежатъ: «Pietà» и «Орфей и Евридика» — въ мюнхенской новой пинакотекѣ, «Эразмъ Роттердамскій»—въ штуттгартской галлереѣ.

Лехеръ (Lecher), Эрнестъ—нѣмецкій физикъ (род. въ 1856 г.), проф. вѣнскаго университета. Извѣстностью пользуются его опыты надъ электр. волнами въ двухъ параллельныхъ проволокахъ посредствомъ трубчатаго стекляннаго мостика съ разрѣженнымъ воздухомъ (такъ назыв. трубка Л.), который свѣтится, когда трубка перекинута между пучностями, и остается темнымъ въ узлахъ (1890). Имъ написана очень хорошая книга: «Lehrbuch der Physik für Mediziner und Biologen» (1912; русскій переводъ, М., 1914).

Лехъ (Lech, въ древности Licus)—прав. прт. Дуная, беретъ начало въ Формаринскомъ озерѣ въ Форарльбергѣ (1808 м. н. ур. м.), течетъ по Баваріи мимо Аугсбурга, отдѣляя Верхнюю Баварію отъ Швабіи и Альгейскіе Альпы отъ Сѣверно-Тирольскихъ. Бассейнъ Л.—6600 кв. км., длина рѣки—285 км. Изъ притоковъ самый значительный—Вертахъ. Сохраняетъ и въ долинѣ характеръ горнаго потока, Л. не судоходенъ; сплавъ затруднителенъ.

Лецитины представляютъ собой эѳирныя соединенія, въ которыхъ къ частицѣ фосфорной кислоты присоединяются двѣ частицы жирныхъ кислотъ и одна частица основанія—холина. Смотря по заключающейся въ нихъ кислотѣ, Л. бываютъ стеариловые, пальмитиновые и олеиновые. Л. содержатъ по одному атому азота и по одной частицѣ фосфорной кислоты и являются одноазотистыми монофосфатидами. При омыленіи щелочами Л. распадаются на жирныя кислоты, глицеринофосфорную кислоту и холинъ. Л. очень распространены въ животномъ и растительномъ мірѣ; они находятся въ очень непрочныхъ соединеніяхъ съ бѣлками. Особенно много Л. въ мозговомъ веществѣ, въ нервахъ, яйцахъ рыбъ, яичномъ желткѣ, въ спермѣ, гноѣ. Л. имѣетъ очень важное физіологическое значеніе для развитія и роста организмовъ. Въ твердомъ состояніи Л. получаются въ видѣ воскообразной мягкой массы, растворяются въ спиртѣ, при нагрѣваніи, въ хлороформѣ, сѣроуглеродѣ и бензолѣ; въ водѣ разбухаютъ и превращаются въ клейкую массу; Л. даютъ соединенія съ кислотами и основаніями. Наиболѣе чистый Л. полученъ изъ куриныхъ желтковъ.

Лечеръ-Кортъ—гора въ Грозненскомъ окр. Терской обл., на прав. берегу р. Аргуна, недалеко отъ слоб. Воздвиженской (выс. ок. 1000 м.), вмѣстѣ съ другой горою образующая входъ въ Аргунское ущелье, имѣвшее важное значеніе въ исторіи кавказской войны.

Лечхумскій уѣздъ—Кутаисской губ., занимаетъ сѣв. часть ея; граничитъ на С съ Кубан-

скою и Терскою обл. 4281,9 кв. в. или 446029 дес.; жителей (1912 г.) 58919. Горная страна, изрѣзанная высокими хребтами и глубокими ущельями. Южная, наиболѣе низкая часть у-да (собственно Лечхумъ) орошается Ріономъ и среднимъ теченіемъ Цхенисъ-цкали; по климату и произведеніямъ она сходна съ Кутаисскимъ у. Далѣе къ С, за лѣсистымъ хребтомъ, отдѣляющимъ бассейнъ Ріона отъ верхней Цхенисъ-цкали, долина верхняго теченія Цхенисъ-цкали, извѣстная подъ названіемъ Дадіановской Сванетіи. Природа этой части у. болѣе сурова. Жители Лечхума—имеретины, Дадіановской Сванетіи—сваны. Долина верхней Цхенисъ-цкали замыкается на С высокимъ, снѣговымъ Сванетскимъ хребтомъ (вершины Лайла—4004 м., Ласиль—3463 м.), совершенно отрѣзывающимъ сѣв. окраину у. отъ остальной его части. Эта третья и послѣдняя часть Л. у.—высокая долина верхняго теченія Ингура, между Сванетскимъ хр. на Ю и высочайшимъ отрѣзкомъ Главн. Кавк. хр. на С, называемая въ западной части—Княжеской, въ восточной, наиболѣе высокой—Вольной Сванетіей. Долина верхняго теченія Ингура, окруженная снѣговыми горами (огромныя снѣговыя поля, до 50 большихъ и малыхъ ледниковъ), съ суровымъ климатомъ, отрѣзанная отъ остального міра въ теченіе 8 мѣсяцевъ,—одна изъ наиболѣе замѣчательныхъ мѣстностей Кавказа. Русскихъ въ Л. у. 29, картвельцевъ (имеретинъ и сванов) 58062, евреевъ 491, армянъ 127, остальн. народностей 120. 98,5% населенія — православные. Подъ лѣсомъ 118485 дес. (26,6% площади у.); лѣса большею частью хвойные и березовые. Главныя занятія жит.—земледѣліе и скотоводство. Сѣютъ преимущественно оз. пшеницу, ячмень, яров. пшеницу и кукурузу, въ Сванетіи, главн. образ.—ячмень и яров. пшеницу. Способы обработки почвы и уборки урожая примитивны. Подъ посѣвами 27080 дес. (1912 г.). Садоводство и виноградарство лишь въ южной части у-да (Лечхумъ и болѣе теплыя части Дадіановской Сванетіи). Виноградниковъ 1639 дес.; приготовлено вина въ 1912 г. 323110 вед. Скотоводство развито преимущественно въ сѣв. частяхъ у-да; всего насчитывалось (1912) лошадей 2350, рогатаго скота 24491 гол., овецъ 10695, козъ 11800, свиней 11996, ословъ 199, муловъ 102, буйволовъ 54. Во многихъ мѣстахъ весьма благопріятныя условія для пчеловодства, но развито оно слабо (въ 1912 г. 7055 ульевъ). Промышленности въ Л. у. почти не существуетъ; минеральныя богатства не изслѣдованы; добывается баритъ (ок. 19 т. пд., въ 1912 г.). Отхожіе промыслы развиты; уходятъ на заработки въ Кутаисъ, Тифлисъ, Батумъ и др. Пути сообщенія — верховыя, мѣстами пѣшеходныя тропинки; въ особенности плохи пути сообщенія въ Сванетіи. Единственной колесной дорогой въ уѣздѣ является участокъ Военно-Осетинской дор., въ юго-восточной его окраинѣ, съ вѣтвью до сел. Цагеры, администрат. центра у-да.

Лечче (Lecce)—гор. въ итал. пров. того же названія. 35318 жит. Окруженъ стѣнами и башнями. Старинная церковь «Santa Croce», внутреннія стѣны которой сдѣланы изъ разноцвѣтнаго мрамора; каѳедр. соборъ 1659 г., церкви «San Nicola» и «Cataldo»—прекрасные памятники норманскаго искусства. Хлопчатобумажныя и шерстяныя мануфактуры, производство кружевъ и шляпъ, оливковаго масла.

Лечь въ дрейфъ, на парусномъ суднѣ, означаетъ расположить такъ паруса, чтобы можно было, не бросая якоря, удержать судно на мѣстѣ. Для этого одни паруса располагаютъ такъ, какъ при ходѣ въ бейдевиндъ, другіе же ставятъ противъ вѣтра. Судно при этомъ то ходитъ впередъ (восходитъ къ вѣтру), то пятится назадъ (нисходитъ подъ вѣтеръ); кромѣ того, его подаетъ немного лагомъ, т.-е. перпендикулярно къ килю, подъ вѣтеръ.

Лечь на другой галсъ означаетъ перемѣнить курсъ судна такъ, чтобы оно шло другимъ галсомъ (см. Лавировка).

Ле Шательье (Le Chatelier), Луи—франц. инженеръ и химикъ. Род. въ 1850 г., проф. въ Парижѣ. Работы Л. касаются какъ общей, такъ и прикладной химіи: роли марганца въ отдѣленіи фосфора отъ чугуна, температуры вспышки газовыхъ смѣсей, удѣльной теплоемкости газовъ, скорости охлажденія, о распространеніи пламени, диморфизма, безопасныхъ лампъ, измѣренія высокихъ температуръ и т. д. Л. также конструкторъ многихъ физическихъ и химическихъ приборовъ.

Лёшгорнъ (Löschhorn), Альбертъ—нѣмецкій композиторъ (1819—1905). Имъ написано множество вещей для фортепіано (этюды, сонаты, сонатины, сюиты, фортеп. квартеты, много блестящихъ салонныхъ пьесъ и т. д.). Вмѣстѣ съ І. Вейсомъ имъ изданъ «Wegweiser in der Pianoforte-litteratur», 1862; 2-е изданіе, уже одного Л., носитъ заглавіе: «Führer durch die Klavierlitteratur» (1885).—См. Th. Krouse, «Ueber Musik u. Musiker. Drei Reden» (B., 1900; 2-я рѣчь посвящена Л.).

Лешевалье (Lechevalier), Жюль—французскій экономистъ и публицистъ (1800—50), сначала ревностный проповѣдникъ сенсимонизма, потомъ послѣдователь Фурье. Во время февральской революціи Л. пріобрѣлъ извѣстность клубными рѣчами и сочиненіями по организаціи труда; въ 1849 г. былъ осужденъ на изгнаніе, но скоро возвращенъ. Главныя его соч.: «Leçons sur l'art d'associer les individus et les masses» (П., 1832), «Question sociale» (П., 1833), «Etudes sur la science sociale» (П., 1832—24), «Vues politiques sur les intérêts moraux et materiels de la France» (П., 1837), «De l'avenir de la monarchie représentative en France» (П., 1845), «Qui doit organiser le travail?» (П., 1848), «Au peuple» (П., 1849)).

Лешетицкій, Теодоръ (Ѳедоръ Осиповичъ)—композиторъ и выдающійся піанистъ (род. въ 1831 г.). Въ 1852 г. поселился въ С.-Петербургѣ, гдѣ скоро пріобрѣлъ извѣстность какъ піанистъ и преподаватель; принималъ живое участіе въ организаціи Имп. Русск. Муз. Общ. и былъ однимъ изъ первыхъ профессоровъ спб. консерваторіи. Къ числу его учениковъ принадлежала Есипова (потомъ его жена, съ 1880 г. до развода въ 1892 г.). Въ 1878 г. Л. переѣхалъ въ Вѣну. Начала методы Л. изложены его помощницей, М. Bréc: «Die Grundlage der Methode L.» (Майнцъ, 1902). Написалъ нѣсколько изящныхъ фортепіанныхъ пьесъ и комическую оперу: «Die erste Falte», шедшую съ успѣхомъ въ Прагѣ (1867), Висбаденѣ (1881) и др. городахъ.—См. A. Hullah, «Th. L.» (Л., 1906).

Лешка (Leška), Степанъ—чешско-словацкій писатель, евангел. пасторъ (1757—1818). Съ 1783 г. издавалъ въ Пресбургѣ первую у словаковъ газету «Prešpurské slowiny». Главные его труды: «Uděcny protestant naproti svému snášelivému cisaři» (1783), «Rozmlouvá ni, jednoho helv. vyslance s evangelickým A. V. Čechem» (1784). «Nova kniha zpěvů křestánských» (1796), «Summa zákona Božího» (1798). Для пополненія словарей Томса, Добровскаго и Юнгманна Л. составилъ цѣнный сборникъ словъ, перешедшихъ въ венгерскій языкъ изъ славянскихъ и другихъ языковъ: «Elenchus vocabulorum europaeorum imprimis slavicorum magyarici usus» (Буд., 1825).

Лёшке (Loeschcke), Георгъ — выдающійся нѣмецкій археологъ, профессоръ въ Дерптѣ, Боннѣ и Берлинѣ. Род. въ 1852 г.; много занимался греческой керамикой и изслѣдованіемъ Ilmes'a. Главные труды (совмѣстно съ Фуртвенглеромъ): «Mykenische Thongefässe» (Б., 1879); «Mykenische Vasen» (ib., 1876), «Die Enneakrunos-Episode bei Pausanias» (Дерптъ, 1883); «Die östliche Giebelgruppe am Zeustempel zu Olympia» (ib., 1885); «Die westliche Giebelgruppe am Zeustempel zu Olympia» (ib., 1887); «Ueber die Reliefs der altspartanischen Basis» (ib., 1879).

Лешко — имя двухъ миѳическихъ польскихъ князей. По одному миѳу Л. былъ основателемъ польскаго государства. Простой пастухъ, онъ хитростью побѣдилъ своихъ соперниковъ на скачкахъ, устроенныхъ въ качествѣ состязанія для выбора князя, и, увеличивъ доставшееся ему такимъ путемъ государство новыми завоеваніями, передъ смертью раздѣлилъ его между своими 20 сыновьями. Другой миѳъ знаетъ князя Л. какъ внука Пяста и сына кн. Земовита; этотъ Л. также представляется мужественнымъ завоевателемъ. Оба миѳа, особенно первый, не имѣютъ серьезнаго вѣроятія.

Лешко Бѣлый — сынъ Казиміра Справедливаго, князя краковскаго и сандомірскаго, и русской княжны Елены (ок. 1184—1227). По смерти отца его, въ 1194 г., онъ наслѣдовалъ его княжества, но Мѣшко Старый отнялъ у него Краковъ, воспользовавшись раздоромъ между воеводами изъ-за опеки надъ Л. Послѣ смерти княземъ Краковскимъ сдѣлался сынъ Мѣшка, Владиславъ Тонконогій. Недовольное можновладство, пользуясь смертью главнаго сторонника Владислава, воеводы Николая, призвало Л. Въ 1205 г. Л. одержалъ побѣду надъ кн. Романомъ галицкимъ подъ Завихостомъ. Въ княженіе Л. былъ проведенъ рядъ церковно-политическихъ реформъ, ослабившихъ роль князя въ церковной жизни. При Л. пало значеніе краковскаго княжества. Изъ княжества галицкаго, которымъ онъ пытался завладѣть по смерти Романа, онъ былъ вытѣсненъ венгерскимъ королемъ Андреемъ. Погибъ во время борьбы съ кн. поморскимъ, Святополкомъ.—См. Balzer, «Walka o tron krakowski w Catach 1202 i 1210—1211» («Rosrpawy Ak. Um. w Krakowie», XXX, 1894); Abraham, «Pierwzy spór Kościelno-polityczny w Polsce» (тамъ же, XXXII, 1895); Droba, «Stosunki Leszka Białego z Russią i Węgrowi» (тамъ же, XIII, 1881).

Лешко Черный—сынъ кн. куявскаго Казиміра, съ 1261 г. кн. сѣрадзскій. Послѣ бездѣтной смерти Болеслава Стыдливаго (1278), назначившаго его своимъ преемникомъ, Л. получилъ княжества краковское и сандомірское—самый крупный удѣлъ въ тогдашней Польшѣ, и сперва успѣшно оборонялъ его отъ литовцевъ, ятвяговъ и русскихъ. Явныя симпатіи Л. къ нѣмецкому населенію городовъ и борьба съ краковскимъ епископомъ Павломъ возбудили противъ него неудовольствіе малопольской шляхты, доходившее до открытаго возстанія. Онъ велъ упорную борьбу съ однимъ изъ мазовецкихъ владѣльцевъ, кн. черскимъ Конрадомъ, который, опираясь на духовенство и недовольную шляхту, пытался отнять удѣлъ Л. Въ 1287 г. произошло опустошительное нашествіе татаръ. Л. ум. въ 1288 г.

Лешковская, Елена Константиновна — актриса. Дебютировала въ 1887 г., въ 1888 г. была приглашена въ Московскій Малый театръ и выдвинулась въ драматическихъ роляхъ. Позднѣе создала рядъ художественныхъ лирическихъ образовъ, преимущественно въ комедіи.

Лешковъ, Василій Николаевичъ — юристъ (1810—1881). Окончилъ курсъ въ Главномъ педагогическомъ институтѣ; въ Берлинѣ слушалъ Савиньи, Гефтера, Ранке. Состоялъ профессоромъ полицейскаго (или, какъ именовалъ его Л., общественнаго) права въ московскомъ университетѣ. Въ своей научной дѣятельности, одушевленной гуманностью и идеалистическимъ пониманіемъ исторіи, Л. выступалъ горячимъ сторонникомъ общины, самоуправленія и самодѣятельности, видя въ нихъ основныя черты русскаго народа, лишь заглушенныя правительственной регламентаціей Петровскаго періода. Л. полагалъ, что «не опека или патронатство государства надъ частными лицами, а взаимодѣйствіе частнаго съ общимъ составляетъ задачу общественнаго права». Живымъ сочувствіемъ откликнулся Л. на судебную и земскую реформы. При его ближайшемъ участіи возникло Московское юридическое общество, предсѣдателемъ котораго Л. состоялъ съ 1865 до 1880 г. По мысли Л. былъ созванъ первый—и пока единственный — съѣздъ русскихъ юристовъ (1875). Онъ былъ дѣятельнымъ гласнымъ московскаго губернскаго земства, редакторомъ «Юридической Газеты» (1866—67) и «Юридическаго Вѣстника» (1871—80). Главное сочиненіе Л.: «Русскій народъ и государство. Исторія русскаго общественнаго права до XVIII в.» (1858). Перечень сочиненій Л. — въ «Русскомъ біографическомъ словарѣ» (1914).

Лешъ, Оедоръ Александровичъ — терапевтъ. Род. въ 1840 г. Окончилъ курсъ въ медико-хирургической академіи. Читалъ на женскихъ врачебныхъ курсахъ діагностику и велъ терапевтическую клинику; затѣмъ назначенъ профессоромъ врачебной діагностики въ Кіевѣ. Л. напечаталъ до 20 работъ, изъ которыхъ важнѣйшая—о кишечныхъ амёбахъ (паразитахъ толстыхъ кишекъ). Заслуживаютъ также вниманія работы его объ отношеніи бугорковыхъ палочекъ къ бугорковымъ пораженіямъ гортани и о результатахъ, полученныхъ при лѣченіи чахоточныхъ по способу Коха.

Лещина—см. Орѣшникъ.

Лещинскіе — великопольская дворянская семья. Рафаилъ Л., воевода брестскій, былъ однимъ изъ предводителей протестантской шляхты на сеймахъ времени Сигизмунда-Августа. Рафаилъ Л., воевода белзскій, при Сигизмундѣ III занималъ одно изъ видныхъ мѣстъ среди кальвинистской шляхты, но передъ смертью (ум. въ 1636 г.) перешелъ въ католичество. Внукъ его Рафаилъ, великій коронный подскарбій (казначей), былъ посломъ въ Турціи и оставилъ рукопись: «Dyaryjusz poselstwa do Turcyi, w roku 1699 odbytego», хранящуюся въ Имп. публичн. библіот. Написалъ историческую поэму «Chocim», ум. въ 1703 г. О сынѣ его Станиславѣ Л. см. Станиславъ.

Лещинскій (Leszczyński), Болеславъ—извѣстный польскій драматическій артистъ (род. въ 1810 г.), выступавшій съ блестящимъ успѣхомъ въ главныхъ роляхъ классическаго репертуара и остающійся послѣднимъ изъ могиканъ старой польской сцены. Лучшія его роли: король Лиръ, Отелло, Петруччіо («Укрощеніе строптивой»), Макбетъ, Карлъ Моръ, воевода («Мазепа» Словацкаго). Его интересныя статьи, посвященныя польскому театру, разсѣяны по разнымъ періодическимъ изданіямъ. Онъ выступалъ не разъ въ Петербургѣ.

Лещинскій (Leszczyński), Эдуардъ—одинъ изъ младшихъ представителей литературной «Молодой Польши». Род. въ 1880 г. Рано началъ писать стихи. Его «Poezje» вышли въ 1901 г. Въ болѣе крупныхъ его произведеніяхъ замѣтно чужое

вліяніе: въ «Cupio dissolvi» (1903) — Пшибышевскаго, въ «Ahaswer» (1904)—Каспровича, въ «Jolanta» (1904) — Выспянскаго. Лейтмотивъ Л.—тріумфъ смерти-успокоительницы. Изъ другихъ произведеній его выдаются: «Ogień ofiarny» (1907); «Kabaret szalony» (1908); «Atlantyda» (1909); «Konik zwierzyniecki» (1910); «Wiosenne niebo» (1911).

Лещъ (Abramis brama L.)—рыба изъ семейства карповыхъ (Cyprinidae), наиболѣе извѣстный представитель рода Abramis. Виды этого рода отличаются тѣломъ, сильно сжатымъ съ боковъ; чешуя умѣренной величины; спинной плавникъ короткій и высокій; анальный плавникъ очень длинный (въ немъ всегда болѣе 12 раздѣленныхъ лучей); усиковъ нѣтъ, глоточные зубы въ 1 или 2 ряда; между анальными и брюшными плавниками нѣтъ чешуи. 8 видовъ этого рода водится въ Европѣ, Азіи и Сѣв. Америкѣ; живутъ преимущественно въ большихъ озерахъ, также въ рѣкахъ, встрѣчались и въ солоноватыхъ водахъ; питаются растеніями и насѣкомыми. Л. собственно отличается высокимъ тѣломъ (у молодыхъ Л., такъ назыв. подлещиковъ, тѣло болѣе продолговатое), маленькой головой и длинными анальными плавниками, въ которыхъ менѣе 30 развѣтвленныхъ лучей; глоточныхъ зубовъ по 5 съ каждой стороны; цвѣтъ серебристо-сѣрый, брюхо бѣловатое, плавники сѣрые; длина до 1 арш., вѣсъ до 6 гр. (изрѣдка до 1 пд.). Распространенъ въ средней и сѣверной Европѣ, но не встрѣчается на крайнемъ сѣверѣ; въ Азіи встрѣчается лишь близъ Урала, въ Закавказьѣ, въ Каспійскомъ и Аральскомъ м.; часто встрѣчается въ сѣв. части Чернаго и въ Азовскомъ м. Л. держится обществами, преимущественно въ глубокихъ мѣстахъ, поросшихъ растеніями. Нерестъ (въ апрѣлѣ и маѣ) происходитъ на мелкихъ мѣстахъ; самцы покрываются въ это время мелкими жесткими бугорками; ходъ Л. въ Волгу со взморья продолжается съ февраля по май. Л. составляетъ предметъ важнаго промысла; въ бассейнѣ Каспійскаго м. вылавливается около 20 милл. штукъ Л. Мясо вкусно. Ловятъ Л. неводами и бьютъ острогой.

Леэна (Λέαινα — львица) — аѳинская гетера. Ея имя связано съ заговоромъ Гармодія и Аристогитона, которыхъ она не выдала, откусивъ себѣ языкъ. За это аѳиняне воздвигли въ честь ея статую, изображающую львицу безъ языка.

Лжеакація—см. Робинія.

Лжегусеницы — личинки пилильщиковъ (см.).

Лжедимитрій I—царь московскій въ 1605—1606 гг. Происхожденіе этого лица, равно какъ исторія его появленія и принятія имъ имени царевича Димитрія, сына Іоанна Грознаго, остаются до сихъ поръ темными. Правительство Бориса Годунова, получивъ извѣстіе о появленіи въ Польшѣ лица, назвавшагося Димитріемъ, излагало въ своихъ грамотахъ его исторію слѣдующимъ образомъ. Юрій Отрепьевъ, сынъ галицкаго сына боярскаго, Богдана Отрепьева, съ дѣтства жилъ въ Москвѣ въ холопахъ у бояръ Романовыхъ и у кн. Бор. Черкасскаго; навлекши на себя подозрѣніе царя Бориса, онъ постригся въ монахи, при чемъ принялъ имя Григорія, и, переходя изъ одного монастыря въ другой, попалъ въ Чудовъ м-рь, гдѣ обратилъ на себя вниманіе патр. Іова, взявшаго его къ себѣ для книжнаго письма; похвальба Григорія о возможности ему быть царемъ на Москвѣ дошла до Бориса, который приказалъ сослать его подъ присмотромъ въ Кирилловъ м-рь. Предупрежденный во-время, Григорій успѣлъ бѣжать въ Галичъ, потомъ въ Муромъ, вернулся въ Москву, бѣжалъ вмѣстѣ съ нѣкіимъ инокомъ Варлаамомъ въ Кіевъ, въ Печерскій м-рь, откуда перешелъ въ Острогъ къ кн. Константину Острожскому, затѣмъ поступилъ въ школу въ Гощѣ и, наконецъ, опредѣлился на службу къ кн. Ад. Вишневецкому, которому впервые и объявилъ о своемъ якобы царскомъ происхожденіи. Этотъ разсказъ, повторенный позднѣе правительствомъ царя Василія Шуйскаго, вошедшій въ большую часть русскихъ лѣтописей и сказаній и основанный, главнымъ образомъ, на показаніи или «извѣтѣ» упомянутаго Варлаама, былъ сперва всецѣло принятъ историками. Миллеръ, Щербатовъ, Карамзинъ, Арцыбашевъ, С. М. Соловьевъ отожествили Л. съ Григоріемъ Отрепьевымъ. Уже очень рано, однако, возникли и сомнѣнія въ правильности такого отожествленія. Впервые подобное сомнѣніе было высказано въ печати митроп. Платономъ («Краткая церковная исторія», изд. 3-е, стр. 111); затѣмъ болѣе опредѣленно отрицали тожество Л. и Отрепьева А. Ѳ. Малиновскій («Біографическія свѣдѣнія о кн. Д. М. Пожарскомъ», М., 1817), М. П. Погодинъ, Я. И. Бередниковъ («Ж. М. Н. Пр.», 1835, VII, 118—20) и особенно Н. И. Костомаровъ. Вопросъ о личности перваго Л. остается открытымъ. Почти доказаннымъ можно считать только то, что онъ не былъ сознательнымъ обманщикомъ и являлся лишь орудіемъ въ чужихъ рукахъ, направленнымъ къ низверженію царя Бориса. Еще Щербатовъ считалъ истинными виновниками появленія самозванца недовольныхъ Борисомъ бояръ; мнѣніе это раздѣляется большинствомъ историковъ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ немалую роль въ подготовкѣ самозванца отводятъ полякамъ и, въ частности, іезуитамъ. Достовѣрная исторія Л. начинается съ появленія его въ 1601 г. при дворѣ кн. Конст. Острожскаго, откуда онъ перешелъ въ Гощу, въ аріанскую школу, а затѣмъ къ кн. Ад. Вишневецкому, которому и объявилъ о своемъ якобы царскомъ происхожденіи, вызванный къ этому, по однимъ разсказамъ, болѣзнью, по другимъ—оскорбленіемъ, нанесеннымъ ему Вишневецкимъ. Послѣдній повѣрилъ Л., равно какъ и нѣкоторые другіе польскіе паны, тѣмъ болѣе, что на первыхъ же порахъ явились и русскіе люди, признавшіе въ Л. чудомъ спасшагося царевича. Особенно близко сошелся Л. съ воеводой сандомірскимъ, Юріемъ Мнишкомъ, въ дочь котораго, Марину, онъ влюбился. Онъ пытался завести сношенія съ королемъ Сигизмундомъ, на котораго, слѣдуя, вѣроятно, совѣтамъ своихъ польскихъ доброжелателей, разсчитывалъ дѣйствовать чрезъ іезуитовъ, обѣщая послѣднимъ присоединиться къ католичеству. Папская курія, увидавъ въ появленіи Л. давно желанный случай къ обращенію въ католичество московскаго государства, поручила своему нунцію въ Польшѣ, Рангони, войти въ сношенія съ Л., развѣдать его намѣренія и, обративъ въ католичество, оказать ему помощь. Въ началѣ 1604 г. Л. въ Краковѣ былъ представленъ нунціемъ королю; 17 апрѣля совершился его переходъ въ католичество. Сигизмундъ призналъ Л., обѣщалъ ему 40 000 злотыхъ ежегоднаго содержанія, но оффиціально не выступилъ на его защиту, дозволивъ лишь желающимъ помогать царевичу. За это Л. обѣщалъ отдать Польшѣ Смоленскъ и Сѣверскую землю и ввести въ московскомъ государствѣ католицизмъ. Вернувшись въ Самборъ, Л. предложилъ руку Маринѣ Мнишекъ; предложеніе было принято, и онъ выдалъ невѣстѣ запись, по которой обязался не стѣснять ее въ дѣлахъ вѣры и уступить ей въ полное владѣніе Вел.

Новгородъ и Псковъ, при чемъ эти города должны были остаться за Мариной даже въ случаѣ ея неплодія. Мнишекъ набралъ для будущаго зятя небольшое войско изъ польскихъ авантюристовъ, къ которымъ присоединились 2000 малороссійскихъ казаковъ и небольшой отрядъ донцовъ. Съ этими силами Л. 15 августа 1604 г. открылъ походъ, а въ октябрѣ перешелъ московскую границу. Обаяніе имени царевича Димитрія и недовольство Годуновымъ сразу дали себя знать. Моравскъ, Черниговъ, Путивль и др. города безъ боя сдались Л.; держался только Новгородъ-Сѣверскій, гдѣ воеводой былъ П. О. Басмановъ. 50-тысячное московское войско, подъ начальствомъ Мстиславскаго явившееся на выручку этого города, было на голову разбито Л., съ его 15 000 арміей. В. П. Шуйскій разбилъ Л., 21 января 1605 г., при Добрыничахъ, но затѣмъ московское войско занялось безполезной осадой Рыльска и Кромъ, а тѣмъ временемъ Л., засѣвшій въ Путивлѣ, получилъ новыя подкрѣпленія. Недовольный дѣйствіями своихъ воеводъ, царь Борисъ послалъ къ войску П. Ѳ. Басманова, передъ тѣмъ вызваннаго въ Москву и щедро награжденнаго; но и Басмановъ не могъ уже остановить разыгравшейся смуты. 13 апрѣля умеръ внезапно царь Борисъ, а 7 мая все войско, съ Басмановымъ во главѣ, перешло на сторону Л. 20 іюня Л. торжественно въѣхалъ въ Москву; провозглашенный передъ тѣмъ царемъ Ѳедоръ Борисовичъ Годуновъ еще раньше былъ убитъ посланными Л., вмѣстѣ съ своей матерью, а уцѣлѣвшую сестру его Ксенію Л. сдѣлалъ своей любовницей; позднѣе она была пострижена. Черезъ нѣсколько дней послѣ въѣзда Л. въ Москву обнаружились уже замыслы бояръ противъ него. В. П. Шуйскій былъ уличенъ въ распусканіи слуховъ о самозванствѣ новаго царя и, отданный Л. на судъ собора, состоявшаго изъ духовенства, бояръ и простыхъ людей, былъ приговоренъ къ смертной казни. Л. замѣнилъ ее ссылкой Шуйскаго, съ двумя братьями, въ галицкіе пригороды, а затѣмъ, вернувъ ихъ съ дороги, простилъ совершенно, возвративъ имъ имѣнія и боярство. Патр. Іовъ былъ низложенъ, и на мѣсто его возведенъ архіепископъ рязанскій, грекъ Игнатій, который 21 іюля и вѣнчалъ Л. на царство. Какъ правитель, Л., по современнымъ отзывамъ, отличался недюжинной энергіей, большими способностями, широкими реформаторскими замыслами и крайне высокимъ понятіемъ о своей власти. «Остротою смысла и ученіемъ книжнымъ себе давно искусивъ», говоритъ о немъ кн. Хворостининъ и прибавляетъ: «самодержавіе выше человѣческихъ обычаевъ устроля». Л. думалъ открыть своимъ подданнымъ свободный доступъ въ Зап. Европу для образованія, приближалъ къ себѣ иноземцевъ, мечталъ составить союзъ противъ Турціи изъ императора германскаго, королей французскаго и польскаго, Венеціи и московскаго государства; его дипломатическія сношенія съ папою и Польшей были направлены, главнымъ образомъ, къ этой цѣли и къ признанію за нимъ императорскаго титула. Папа, іезуиты и Сигизмундъ, разсчитывавшіе видѣть въ Л. покорное орудіе своей политики, ошиблись въ разсчетахъ. Онъ держалъ себя вполнѣ самостоятельно, отказался вводить католицизмъ и допустить іезуитовъ и добился того, чтобы Марина, по прибытіи въ Россію, наружно исполняла обряды православія. Довольно индифферентный къ различіямъ религій, онъ избѣгалъ, однако, раздражать народъ. Онъ рѣшительно отказался дѣлать какія-либо земельныя уступки Польшѣ, предлагая денежное вознагражденіе за оказанную ему помощь. Отступленія отъ старыхъ обычаевъ, ставшія особенно частыми со времени прибытія Марины, и явное пристрастіе Л. къ иноземцамъ раздражали нѣкоторыхъ ревнителей старины среди приближенныхъ царя, но народныя массы относились къ нему доброжелательно. Тѣмъ не менѣе, Л. погибъ жертвою заговора, устроеннаго противъ него боярами, съ В. И. Шуйскимъ во главѣ. Удобный поводъ заговорщикамъ доставила свадьба Л. Еще 10 ноября 1605 г. состоялось въ Краковѣ обрученіе Л., котораго замѣнялъ при этомъ посолъ московскій Власьевъ, а 8 мая 1606 г. въ Москвѣ совершился и бракъ Л. съ Мариной. Воспользовавшись раздраженіемъ москвичей противъ поляковъ, наѣхавшихъ въ Москву съ Мариной и позволявшихъ себѣ разныя безчинства, заговорщики, въ ночь съ 16 на 17 мая, ударили въ набатъ, объявили сбѣжавшемуся народу, что ляхи бьютъ царя, и, направивъ толпы на поляковъ, сами ворвались въ Кремль. Захваченный врасплохъ, Л. пытался сначала защищаться, затѣмъ бѣжалъ къ стрѣльцамъ, но послѣдніе, подъ давленіемъ боярскихъ угрозъ, выдали его, и онъ былъ застрѣленъ Валуевымъ.— Ср. Костомаровъ, «Кто былъ первый Лжедимитрій?» (СПБ., 1864) и «Смутное время московскаго государства» (тт. IV, V и VI «Историч. монографій»); Казанскій, «Изслѣдованіе о личности перваго Л.» («Русскій Вѣстникъ», 1877, №№ 8, 9 и 10); Pierling, «Rome et Démétrius» (II., 1878); П. Пирлингъ, «Изъ смутнаго времени» (СПБ., 1902); Бестужевъ-Рюминъ, «Обзоръ событій смутной эпохи» («Ж. М. Н. Пр.», 1887, № 7); Платоновъ, «Древне-русскія повѣсти и сказанія о смутномъ времени» (СПБ., 1888) и «Очерки по исторіи Смуты»; Иконниковъ, статьи въ «Кіев. Унив. Извѣстіяхъ» (1885, №№ 2 и 3; 1889, №№ 5 и 7); Гиршбергъ, «Dymitr Samoswaniec» (Львовъ, 1898); Щепкинъ, «Wer war Pseudo-Demetrius I» («Archiv für slawische Philologie» Ягича, т. XX); Пташицкій, «Письмо перваго Самозванца къ папѣ Клименту VIII» (СПБ., 1899). См. также библіографію въ статьѣ П. Г. Васенки въ «Русскомъ Біографич. Словарѣ». *В. М—нъ.*

Лжедимитрій II — второй самозванецъ Смутнаго времени, принявшій имя сына Грознаго, Димитрія. Вслѣдъ за гибелью перваго Лжедимитрія въ Москвѣ и по городамъ пошли слухи, что «царю Димитрію» удалось спастись отъ заговорщиковъ-бояръ. Мѣры, принятыя царемъ Василіемъ (Шуйскимъ) для прекращенія этой народной молвы, не имѣли успѣха (см. IX, 643). Слухи поддерживались и распространялись нѣкоторыми видными лицами, близкими къ убитому, между прочимъ бѣжавшимъ въ Польшу М. Молчановымъ и сосланнымъ при Шуйскомъ на воеводство въ Путивль кн. Гр. Шаховскимъ. Подъ рукой послѣдняго въ Сѣверской Украинѣ, не такъ давно принимавшей шедшаго изъ Польши «царевича Димитрія», стали собираться отряды для защиты правъ свергнутаго Шуйскимъ царя и подъ предводительствомъ Болотникова пошли къ Москвѣ (см. VII, 403—404). Послѣ неудачи послѣдняго подъ столицей, лѣтомъ 1607 г., появился человѣкъ, рѣшившійся взять на себя роль царя Димитрія. Свѣдѣнія о его происхожденіи настолько разнообразны, противорѣчивы и голословны, что прошлое его остается совершенно непзвѣстнымъ; можно только, въ виду хорошаго знанія имъ церковныхъ книгъ, заключать, что онъ былъ изъ духовныхъ по рожденію или службѣ. Народъ далъ этому сознательному обманщику мѣткое прозвище «Вора», съ которымъ онъ и перешелъ въ исторію. Первымъ болѣе достовѣрнымъ фактомъ его біографіи является

задержаніе его по подозрѣнію въ шпіонствѣ въ зарубежномъ, польскомъ тогда мѣстечкѣ Пропойскѣ. Назвавшись Нагимъ, скрывающимся отъ мести Шуйскаго родственникомъ убитаго царя Димитрія, онъ выпросилъ себѣ пропускъ на Русь. Явившись около 12 іюня 1607 г. въ Стародубъ, «Нагой», самъ и чрезъ товарища, называвшагося Рукинымъ, распускалъ по округѣ слухи о существованіи царя Димитрія, а когда, въ августѣ, представители Путивля и жители Стародуба, возбужденные этими слухами, требовали, угрожая ему пыткой, указать имъ царя, самъ объявилъ себя Димитріемъ и былъ сразу торжественно признанъ. Ближайшіе города перешли на сторону давно жданнаго царя. Одинъ изъ повѣрившихъ Вору стародубцевъ пожертвовалъ жизнью за «Димитрія», явившись въ лагерь Шуйскаго подъ Тулой съ обличеніемъ царя въ похищеньи престола. Грамоты Вора и слухи быстро распространялись по Руси и Польшѣ, и къ нему потянулись ратные люди. Мало похожій на перваго самозванца, грубый и развратный, Воръ не могъ возбуждать довѣрія или симпатіи у близко соприкасавшихся съ нимъ, особенно у видѣвшихъ или знавшихъ его предшественника; для большинства собравшихся къ нему онъ былъ только знаменемъ, подъ которымъ можно было добиваться тѣхъ или иныхъ личныхъ цѣлей, и при неудачѣ или непріятности его такъ же легко оставляли, какъ и присоединялись. Слабовольный и трусливый, не умѣвшій подчинять и руководить, онъ сдѣлался игрушкой болѣе крупныхъ вождей сошедшихся къ нему отрядовъ. Въ сентябрѣ насчитывавшая до 3 т. чел. рать Вора, имѣя во главѣ избраннаго гетманомъ Мѣховецкаго, двинулась къ Окѣ, очевидно—на помощь Болотникову. Въ серединѣ октября воеводы Вора уже занимали Крапивну, Дѣдиловъ, Епифань, но извѣстіе о сдачѣ Тулы (10 октября) заставило его поспѣшно отойти на юго-западъ, къ Карачеву. Отсюда, боясь за себя, онъ скрылся отъ своевольныхъ и чѣмъ-то обиженныхъ имъ поляковъ въ Орелъ, но былъ отысканъ и возвращенъ къ войску. Все еще опасаясь преслѣдованія со стороны Шуйскаго, Л. и отъ Карачева продолжалъ уходить малыми дорогами все дальше къ границѣ, встрѣчая на пути новые шедшіе къ нему отряды поляковъ. Царь Василій не сумѣлъ завершить побѣды и поспѣшилъ въ столицу праздновать взятіе Тулы. Л. собрался съ силами и въ ноябрѣ снова двинулся къ Окѣ. Испытавъ неудачу подъ Брянскомъ, онъ остановился на зиму въ Орлѣ, куда къ нему привелъ 5 т. донцовъ еще въ Стародубѣ присоединившійся къ нему Заруцкій, и съ 4 т. поляковъ явился служить Р. Рожинскій, который и былъ вмѣсто Мѣховецкаго избранъ гетманомъ. Весною 1608 г. Лисовскій и Заруцкій съ казаками были посланы на востокъ поднимать противъ Шуйскаго украинные, польскіе и рязанскіе города, а главныя силы съ Рожинскимъ двинулись къ Москвѣ. Одно войско царя Василія было разбито при Болховѣ; въ другомъ (на р. Незнани), обойденномъ Рожинскимъ, оказалась «шатость» въ воеводахъ, и его пришлось отозвать. Въ началѣ іюня Воръ былъ уже подъ Москвой и расположился лагеремъ въ с. Тушинѣ (къ сѣв.-зап. отъ Москвы), отъ котораго и получилъ названіе Тушинскаго. Взять Москву не удалось, и Тушино стало временной столицей «царя Димитрія». Въ сентябрѣ у него была уже и царица—Марина, вдова перваго Л. Для нихъ былъ созданъ дворцовый штатъ, по образцу московскаго. Сложилась въ Тушинѣ и своя боярская дума, состоявшая не только изъ «худородныхъ» сторонниковъ Вора, въ родѣ Заруцкаго, Ив. Наумова, Ѳед. Андронова, М. Молчанова, но и нѣкоторыхъ родовитыхъ людей, отъѣхавшихъ въ Тушино отъ Шуйскаго, какъ кн. Трубецкіе, Мих. Салтыковъ, родственники и свойственники Романовыхъ—кн. Сицкій и Черкасскій, Ив. Годуновъ и др. Были устроены и приказы, во главѣ которыхъ стояли такіе опытные дѣльцы, какъ П. Третьяковъ, И. Чичеринъ, Ив. Грамотинъ, Д. Сафоновъ. Имѣлся въ Тушинѣ и свой патріархъ, еще не посвященный, но уже «нареченный», отъ имени котораго разсылались грамоты по духовнымъ дѣламъ. Это былъ митроп. ростовскій Филаретъ (въ мірѣ Ѳедоръ Ник. Романовъ), захваченный въ плѣнъ въ Ростовѣ, но въ Тушинѣ жившій на свободѣ и въ почетѣ. Подъ властью Тушинскаго правительства оказалась обширная территорія. Изъ крупныхъ центровъ только Смоленскъ на западѣ, Коломна, которую все же успѣлъ «выграбить» Лисовскій, и Переяславль-Рязанскій (Рязань) — на югѣ, Нижній и Казань—на востокѣ остались вѣрны царю Василію; къ нимъ, послѣ краткаго періода колебаній, присоединился еще Новгородъ. Незатронутое смутой Поморье не рѣшалось опредѣлить свою позицію. Центръ и югъ признали Димитрія. Однако, тушинцамъ не удалось перехватить всѣ дороги въ Москву и совсѣмъ ее изолировать. Въ столицу прорывались обозы съ хлѣбомъ и воинскіе люди; изъ нея шли воззванія въ пользу царя Василія и вѣры православной, попираемой «латынами» и «ворами», оказывавшія воздѣйствіе на колеблющихся. Троице-Сергіева обитель, мужественной обороной приковавшая къ себѣ значительныя силы тушинцевъ, являла православнымъ примѣръ патріотическаго образа дѣйствій. Жестокости и насилія тушинскихъ воеводъ, усиленно выколачивавшихъ разные сборы съ населенія больше для собственнаго кармана, чѣмъ для государевой казны, переполнили чашу терпѣнія. Къ концу 1608 г. въ приволжскихъ и заволжскихъ мѣстахъ началось возстаніе противъ Тушина, опиравшееся на Нижній и Казань съ одной стороны, Поморскіе города, ставшіе теперь за порядокъ и царя противъ «воровъ», — съ другой. Оно было поддержано двигавшимся отъ Новгорода со вспомогательнымъ шведскимъ отрядомъ (по договору, заключенному въ концѣ февраля 1609 г.) Скопинымъ-Шуйскимъ и подходившими по Волгѣ къ Казани отрядами усмирившаго астраханскую смуту Шереметева. Тушинцы терпѣли пораженія и принуждены были кружиться по разоренному уже ими краю, не будучи въ силахъ прорваться на сѣверъ. Въ октябрѣ 1609 г. Скопинъ-Шуйскій занялъ Александрову Слободу, куда вскорѣ пришли Шереметевъ и другіе воеводы. Положеніе Тушина стало критическимъ. Въ то же время Сигизмундъ осадилъ Смоленскъ, вызвавъ тѣмъ большое недовольство въ тушинскихъ полякахъ, считавшихъ Русь своей добычей. Въ Тушино явились королевскіе посланцы, звавшіе поляковъ и русскихъ на службу къ Сигизмунду. Воръ видѣлъ, что въ начавшихся спорахъ и торгахъ изъ-за вознагражденія меньше всего думаютъ о немъ, и бѣжалъ, переодѣтый, въ началѣ января 1610 г., въ Калугу, куда вскорѣ за нимъ послѣдовала и Марина, безуспѣшно пробовавшая агитировать за него въ Тушинѣ. Только казаки, и то не всѣ, послѣдовали за «царемъ Димитріемъ»; даже его боярин Заруцкій перешелъ съ частью донцовъ на службу къ королю. Изъ знатныхъ тушинцевъ лишь немногіе пріѣхали въ Калугу (напр. Трубецкіе); поляки частью пошли подъ Смоленскъ, частью, какъ Сапѣга, заняли независимое положеніе. Воръ остался почти безъ войска и безъ приверженцевъ; но неудача войскъ Шуйскаго въ бою съ Жолкѣвскимъ

подъ Клушинымъ окрылила его надежды. Онъ двинулся къ Москвѣ, и его сторонники, предложивъ москвичамъ низложить обоихъ царей и выбрать вмѣстѣ новаго, сыграли роль въ свержении Шуйскаго. Но вмѣсто Димитрія столица присягнула Владиславу; Воръ, подъ натискомъ Жолкѣвскаго, принужденъ былъ вернуться въ Калугу, гдѣ въ пьянствѣ и охотѣ проводилъ послѣдніе дни. Недовольство корыстной политикой Сигизмунда давало почву для новыхъ попытокъ Вора. Въ столицѣ были пойманы какіе-то его агитаторы; въ сношеніяхъ съ нимъ обвиняли видныхъ бояръ, но дальше дѣло не пошло. 11 декабря 1610 г. Воръ былъ убитъ на охотѣ татариномъ Урусовымъ, мстившимъ за казнь Касимовскаго царя.—Особой монографіи о Л. II нѣтъ; см. общіе труды по исторіи Смуты, особенно «Очерки по исторіи Смуты» С. Ѳ. Платонова, а также Pierling, «La Russie et le S. Siège» (т. III, 1901; русскій—довольно небрежный переводъ подъ заглавіемъ «Димитрій Самозванецъ», М., 1912) и статью П. Г. Васенко, въ «Русскомъ Біограф. Словарѣ». *П. Л.*

Лжедимитрій III — самозванецъ, объявившій себя царемъ Димитріемъ Ивановичемъ, спасшимся отъ убійства (вторично) въ Калугѣ. По однимъ извѣстіямъ это былъ какой-то Сидорка, по другимъ—бѣглый съ Москвы изъ-за Яузы дьяконъ (или дьякъ) Матюшка. Объявился онъ 23 марта 1611 г. въ Ивангородѣ и былъ принятъ здѣсь съ радостью. Со всѣхъ сторонъ, между прочимъ изъ Пскова, стекались къ нему казаки. Онъ пробовалъ добиться помощи шведовъ, но король запретилъ нарвскому коменданту сноситься съ нимъ. Самозванецъ пошелъ брать Псковъ, но, безуспѣшно простоявъ подъ нимъ съ 8 іюля до 23 августа и при вѣсти о приходѣ шведовъ, бѣжалъ въ Гдовъ, гдѣ былъ имъ осажденъ и едва прорвался опять въ Ивангородъ. Псковичи, земля которыхъ опустошалась и шведами, и поляками, зимою рѣшились признать, для спасенія отъ иноземцевъ, вѣдомаго вора своимъ царемъ. 4 декабря онъ прошелъ съ отрядомъ казаковъ во Псковъ, почему и получилъ кличку «Псковскаго вора». Желая привлечь на свою сторону подмосковное ополченье, новый «царь Димитрій» послалъ къ столицѣ одного атамана. Изъ лагеря поѣхалъ во Псковъ «опознавать» царя К. Бѣгичевъ, и въ началѣ марта 1612 г., подъ давленіемъ Заруцкаго (XVIII, 319—320), желавшаго имѣть царя въ противовѣсъ новому земскому ополченію (Пожарскаго), подмосковные таборы присягнули Псковскому Димитрію. Вскорѣ, въ виду безполезности этой попытки спасти свое положеніе, таборы охладѣли къ Л., и новый ихъ посолъ, Ив. Плещеевъ, изобличая Вора, искалъ случая схватить его. Псковичи, раздраженные грубостью, насиліями и развратомъ призваннаго ими царя, готовы были помочь Плещееву. Самозванецъ почуялъ недоброе и 18 мая бѣжалъ, но былъ настигнутъ и возвращенъ во Псковъ уже въ тюрьму, а 1 іюля отправленъ подъ Москву. По одному извѣстію, онъ былъ убитъ по дорогѣ во время нападенія Лисовскаго, по другому—казненъ въ таборахъ подъ Москвой, по третьему — повѣшенъ въ Москвѣ уже при царѣ Михаилѣ.—См. Костомаровъ, «Смутное время» (т. III); И. Любомировъ, «Очеркъ исторіи нижегородскаго ополченья» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1913, № 10).

Лжеисидоровы декреталіи — такъ называютъ сборникъ наполовину подложныхъ документовъ канонического права, составленный въ королевствѣ франковъ въ серединѣ IX в. Неизвѣстный авторъ укрылся подъ псевдонимомъ Исидора Меркатора («святого Исидора»). Исидору Севильскому (ум. въ 636 г.) приписывался сборникъ (подлинныхъ) источниковъ церковнаго права, который въ галльской, въ частности отенской, редакціи (Hispana Gallica Augustodunensis), расширенной поддѣлками, легъ въ основу Лжеисидоровой компиляціи. Марій Меркаторъ—имя испанскаго писателя V в., у котораго Лжеисидоръ заимствовалъ свой прологъ. Потомство сохранило одно имя Исидора (Севильскаго). Первая часть сборника содержитъ письма (декреталіи) папъ отъ Климента до Мельхіада (всѣ 60 подложны, кромѣ двухъ посланій Климента, памятниковъ древне-христіанской литературы). Вторая часть заключаетъ въ себѣ постановленія 54 соборовъ, греческихъ и западныхъ, большей частью подлинныя, третья — декреталіи папъ отъ Сильвестра до Григорія I и одно посланіе Григорія II, изобилующія поддѣлками. Авторъ почти никогда не сочиняетъ тексты цѣликомъ, а комбинируетъ ихъ мозаично изъ подлинныхъ отрывковъ, искажая или обобщая ихъ смыслъ и влагая позднѣйшія формулировки права въ уста древнихъ отцовъ. Его начитанность очень велика для той эпохи. Матеріалы для фальсификаціи онъ черпалъ изъ Библіи, каноновъ, подлинныхъ декреталій, римскаго права (Breviarium Alaricianum), капитуляріевъ франкскихъ королей и многочисленныхъ церковныхъ авторовъ. «Liber pontificalis» — біографіи папъ—служили ему путеводною нитью. Заявленная авторомъ цѣль (дать полное собраніе документовъ), въ которую еще вѣрятъ католическіе историки (Шнейдеръ), заставила его принять массу безразличнаго матеріала догматическаго, этическаго и даже литургическаго содержанія. На этомъ фонѣ рѣзко выдѣляются его собственныя реформаторскія тенденціи. Не абсолютизмъ римскаго престола, какъ полагали раньше, интересуетъ автора, а независимость епископата отъ свѣтской (королевской) и духовной (митрополичьей) власти. Судить епископа можетъ только провинціальный соборъ, но какъ созывъ его (лишь съ разрѣшенія папы), такъ и процессуальныя условія (личность обвинителя, свидѣтелей и т. д.) обставлены цѣлымъ рядомъ клаузулъ, въ сущности дѣлающимъ судъ надъ епископомъ невозможнымъ (авторъ не только не скрываетъ этой цѣли, но и приписываетъ ее апостоламъ). Наконецъ, во всякій моментъ процесса обвиняемому принадлежитъ право прекратить его непосредственной апелляціей въ Римъ. Опасности изъ Рима авторъ не предвидѣлъ и, считая его лучшей защитой епископальной независимости, набрасываетъ широкую теорію римскаго примата (безотвѣтственности и непогрѣшимости папы), оказавшую глубокое вліяніе на послѣдующія событія. Епископальныя стремленія Лжеисидора потерпѣли крушеніе (кромѣ, развѣ, борьбы его съ учрежденіемъ хорепископата во Франціи). Исторической почвой, взрастившей Лжеисидора, было смутное для франкской церкви время грубаго вмѣшательства свѣтской власти въ ея жизнь, постоянныхъ изгнаній и осужденій іерарховъ по мотивамъ политическаго характера. Идеи Лжеисидора раздѣлялись всей партіей церковной независимости. Въ тѣсной связи съ компиляціей Лжеисидора стоятъ по времени и происхожденію, по пріемамъ фальсификаціи и по тенденціямъ, три аналогичныхъ сборника: Hispana Gallica Augustodunensis, Capitula Angilramni (Hadriani) и сводъ капитуляріевъ Бенедикта Левиты (псевдонимъ). Эти 4 сборника — Лжеисидоровы декреталіи въ широкомъ смыслѣ слова. Они вышли если не изъ-подъ пера одного автора, то изъ тѣснаго кружка единомышленниковъ. Огромная литература въ XIX в.

пыталась установить ихъ автора (или авторовъ). Его искали въ діоцезахъ Майнцскомъ, Санскомъ, Реймсскомъ и Турскомъ, называли авторомъ Бенедикта Левиту, Оттара Майнцскаго, Венило Санскаго, Лупа Ферьерскаго, діакона Леодальда изъ Леманса, Эбона, Реймсскаго епископа, Вульфада, капоника той же церкви, и Ротгада Суассонскаго. Имя автора остается неразгаданнымъ, но происхожденіе сборника въ Реймсскомъ діоцезѣ считается наиболѣе вѣроятнымъ. Гипотеза въ пользу Леманса, обоснованная Симсономъ, находитъ послѣдователей во Франціи (Дюшенъ, Фурнье, Віолле, отчасти Гаве). Время составленія удалось отнести къ 847—852 гг. Ссылки на Л. декретаріи начинаются съ 852 г.; сомнѣній они не возбудили; рецепція ихъ происходитъ сначала во Франціи, потомъ въ Римѣ и Германіи. Многочисленные эксцерпты и переработки (особенно Capitula Remedii Curiensis, X ст.) популяризировали новые источники права, которые были включены и въ декретъ Граціана. Ихъ критика начинается съ XV в. (Николай Кузанскій, Хуанъ Торквемада и Генрихъ Кальтейзенъ). Дѣло магдебургскихъ центуріаторовъ продолжаетъ въ XVII в. Блондель—священникъ-реформистъ (1628), на плечахъ котораго стоятъ всѣ позднѣйшіе изслѣдователи. Католическая церковь еще въ XVII в. оффиціально защищала подлинность Л. декреталій, но братья Баллерини, въ своемъ классическомъ трудѣ (1757), признали поддѣлку. Съ тѣхъ поръ въ защиту Л. декреталій раздавались только отдѣльные голоса. Единственное критическое изданіе Л. декреталій дано Hinschius'омъ: «Decretales pseudoisidorianae et capitula Angilramni» (1863). Изъ необъятной литературы о Л. декреталіяхъ (ея перечень занимаетъ 3 страницы въ протестантской энциклопедіи Гаука) здѣсь указаны лишь основные новѣйшіе труды: Maassen, «Pseudoisidor-Studien» (Sitz.-Ber. Вѣнской академіи за 1885 г.); Simson, «Die Entstehung der pseud. Fälschungen in Le Mans» (1886); P. Fournier, «De l'origine des fausses décrétales» (1889); Schneider, «Die Lehre der Kirchenrechtsquellen» (1892); J. Havet, «Questions mérovingiennes» (1896); Lot, «Etudes sur le règne de Hugues Capet» (1903); Schürs, «Papst Nikolaus I und Pseudoisidor» («Hist. J. d. Görresg.», т. 25, 1904); Seckel, «Studien zu Benedictus Levita» («Neues Archiv», т. 26, 29, 1900—1904); его же, статья въ протестантской энциклопедіи Hauck'a, «Der Gedanke der päpstlichen Weltherrschaft bis Bonifaz VIII» (1904); P. Fournier, «Etudes sur les fausses décrétales» (въ «Revue d'histoire ecclesiastique de Louvain», 1906, 1907). *Г. Ф—въ.*

Лжепетръ — самозванецъ, принявшій имя умершаго въ 1719 г. сына Петра Великаго, Петра, въ дѣйствительности бѣглый драгунъ нарвскаго полка Ларіонъ Стародубцевъ, жившій въ казачьей станицѣ Ямонской на р. Бузулукѣ. Петромъ Петровичемъ назвалъ Стародубцева пришедшій къ нему лѣтомъ 1732 г. нищій, носившій имя Тимоѳея Труженика и выдавшій себя драгуну за его «брата», Алексѣя Петровича. Труженикъ вскорѣ былъ арестованъ при попыткѣ поднять крестьянъ въ Тамбовской губ. Лѣтомъ 1733 г., преслѣдуемый станичнымъ старшиной. Стародубцевъ вспомнилъ завѣтъ Труженика «дѣлать свое дѣло» и въ самарскихъ степяхъ объявилъ себя царевичемъ. «Подданныхъ» набралось къ нему немного, и при попыткѣ насильственной вербовки ихъ онъ съ 11 товарищами былъ схваченъ. По рѣшенію Тайной канцеляріи оба «царевича» были казнены. — См. Г. В. Есиповъ, «Люди стараго вѣка» (СПБ., 1880).

Лжепетръ — самозванецъ эпохи Смуты: см. Илейка (XIX, 184).

Лжеприсяга — въ уголовномъ правѣ такъ называется сознательно-ложное показаніе, данное подъ присягой, передъ присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ. Римское право не знало Л., какъ самостоятельнаго преступленія, и подвергало за нее наказанію лишь въ исключительныхъ случаяхъ, какъ, напр., при клятвѣ per genium principis, т.-е. геніемъ-хранителемъ императора, или при употребленіи ея какъ средства имущественнаго обмана. Каноническое право отвело въ Л. главное мѣсто элементу религіозно субъективному: сущность преступленія усматривалась въ оскорбленіи Божества. Каролина угрожала за Л. лишеніемъ чести и отсѣченіемъ пальцевъ (Schwurfinger). Въ концѣ XVIII в. противорелигіозная сторона Л. начинаетъ отодвигаться на задній планъ, уступая чисто-юридическому моменту. Фейербахъ опредѣлялъ ее какъ одинъ изъ видовъ квалифицированнаго обмана, состоящій въ нарушеніи права на истину. Вслѣдъ за литературой пошло по указанному пути и законодательство; такъ, напр., австрійскій законъ уже при Іосифѣ II исключилъ Л. изъ числа преступленій противъ вѣры. Русское право со временъ Судебника царя Ивана Грознаго усматривало въ Л. тяжкое преступленіе противъ религіи. Въ дополнительныхъ статьяхъ къ Судебнику опредѣлялось, что если даже плѣнный дастъ татарину присягу не убѣгать и таковую нарушитъ, то подвергается за это десятилѣтнему отлученію отъ церкви и тяжкой эпитиміи. Сводъ Законовъ 1832 г., соображаясь съ уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича, говорилъ о Л. въ раздѣлѣ XI, гдѣ назначались наказанія за лживые поступки вообще. Улож. о нак. 1845 г. отдѣлило Л. отъ лжесвидѣтельства, относя постановленія о первой въ группу преступленій противъ вѣры, а опредѣленія о второмъ — къ преступленіямъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія. Это дѣленіе сохранилось и въ дѣйствующемъ изданіи уложенія, отводящемъ Л. особую главу въ раздѣлѣ о преступленіяхъ противъ вѣры (Улож. ст. 236—240). Кромѣ случаевъ лжесвидѣтельства подъ присягой, примѣненіе закона о клятвопреступленіи можетъ имѣть у насъ мѣсто только при такъ назыв. очистительной или рѣшительной присягѣ. Что касается такъ назыв. обѣщательной клятвы (juramentum promissorium; сюда относится, напр., присяга на вѣрноподданство, присяга на вѣрность службы, присяга врачебная, адвокатская и т. п.), то нарушеніе ея наказуемо только тогда, когда составляетъ само по себѣ уголовное правонарушеніе; служить поводомъ къ обвиненію въ Л. оно не можетъ. Уголовное уложеніе 1903 г., исключая Л. изъ группы религіозныхъ преступленій, разсматриваетъ ее только какъ квалифицированную форму лжесвидѣтельства.

Лжесвидѣтельство есть завѣдомо ложное изложеніе свидѣтелемъ обстоятельствъ, о которыхъ онъ призванъ удостовѣрить. Римскому праву это преступленіе было извѣстно еще въ эпоху XII таблицъ. Со временъ Суллы по этому предмету слагается цѣлая система опредѣленій; законъ Корнелія разсматривалъ Л. какъ подлогъ въ судебныхъ доказательствахъ и назначалъ за него суровое наказаніе—aquae et ignis interdictio. Въ XVIII в. было выдвинуто ученіе о нарушеніи ложнымъ свидѣтелемъ права на истину (Recht auf Wahrheit), вскорѣ уступившее мѣсто теоріи охраны общественной вѣры и довѣрія (öffentliche Treue und Glauben). Теорія эта и теперь имѣетъ много сторонниковъ. Другая современная доктрина разсматриваетъ Л. какъ преступленіе

противъ порядка управленія. Русское дѣйствующее право относитъ Л. къ группѣ преступленій противъ общественнаго благоустройства и благочинія. Субъектами Л. могутъ быть, прежде всего, свидѣтели, затѣмъ окольные люди, свѣдущія лица или эксперты, переводчики или толмачи. Ложныя показанія свѣдущихъ людей и переводчиковъ подлежатъ наказанію какъ ложныя показанія свидѣтелей. Преступное дѣйствіе при Л., съ объективной стороны, состоитъ въ завѣдомо ложномъ письменномъ или устномъ показаніи по дѣлу, при производствѣ суда или слѣдствія, во вредъ интересамъ правосудія. Понятіе завѣдомой лживости характеризуется либо вымышленностью (т.-е. отсутствіемъ фактическаго основанія), либо преднамѣреннымъ искаженіемъ истинныхъ фактовъ, либо, наконецъ, сознательнымъ умолчаніемъ о событіяхъ, извѣстныхъ показывающему лицу. Вопросъ о мѣстѣ и времени дачи ложнаго показанія въ современныхъ законодательствахъ разрѣшается разнообразно. Германскій кодексъ преслѣдуетъ всякое ложное показаніе, разъ оно дано передъ компетентнымъ учрежденіемъ; кодексы французскій и бельгійскій, а также наше уложеніе (ст. 942 и 943) предусматриваютъ лишь Л. на слѣдствіи и судѣ. Нѣкоторыя иностранныя законодательства (напр., французское, бельгійское, венгерское), говоря о Л., различаютъ, было ли оно дано въ уголовномъ или гражданскомъ судѣ; наше улож. такого различія не установляетъ. Кассаціонная практика (1882, № 16) признаетъ ненаказуемымъ дѣяніе свидѣтеля, хотя и давшаго на предварительномъ слѣдствіи ложное показаніе, но замѣнившаго его впослѣдствіи на судѣ другимъ, соотвѣтствующимъ истинѣ. Отягчающимъ вину обстоятельствомъ служитъ учиненіе Л. вслѣдствіе подкупа. Смягчающимъ вину обстоятельствомъ по нашему закону (ст. 944) представляется, при безприсяжномъ показаніи, желаніе спасти лицо, связанное съ свидѣтелемъ узами близкаго родства или супружества. Къ категоріи безприсяжнаго Л. уложеніе (ст. 943) относитъ также нѣсколько случаевъ ложнаго увѣренія, ничего общаго со свидѣтельскимъ показаніемъ не имѣющихъ, а именно: ложное объясненіе лицъ, желающихъ получить свидѣтельство на право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, объ отсутствіи къ тому законныхъ препятствій; ложное заявленіе лицъ, не имѣющихъ права на веденіе судебныхъ дѣлъ, о числѣ ходатайствъ ихъ по судебнымъ дѣламъ, въ теченіе года, въ предѣлахъ того же мирового округа; представленіе ложныхъ свѣдѣній о своемъ имущественномъ положеніи, съ цѣлью уклоненія отъ уплаты сборовъ по гражданскимъ дѣламъ. Уголовное уложеніе 1903 г. разсматриваетъ Л. какъ послагательство противъ порядка отправленія правосудія, облагая простые случаи Л. тюрьмою.

Лжесимеонъ—самозванецъ, по показаніямъ, даннымъ подъ пыткою, Семенъ Ивановъ Воробьевъ, лохвицкій мѣщанинъ, подданный кн. Вишневецкаго; жилъ-де онъ на Дону, познакомился тамъ съ Иваномъ Міускимъ (товарищемъ Разина) и по его почину принялъ имя въ младенчествѣ умершаго царевича Симеона Алексѣевича (1665—1669) и пошелъ въ Запорожье (1673), гдѣ сдѣлался игрушкою въ рукахъ недовольнаго Москвою кошевого Сѣрка. Дѣлая видъ, что вѣритъ Л. и думаетъ объ его возвращеніи въ Москву, Сѣрко въ сущности хотѣлъ только использовать его въ своихъ сложныхъ отношеніяхъ къ Москвѣ и ея гетману Самойловичу. Въ 1674 г. Сѣрко, уладившись съ Москвою, выдалъ ей Л., который послѣ жестокихъ пытокъ былъ казненъ. Л. былъ скорѣе всего знаменемъ донской и запорожской голытьбы, мечтавшей воскресить недавно похороненную Разиновщину. Съ Разинымъ Л. самъ сплетаетъ свою біографію, съ нимъ его связываетъ Міускъ, разиновскій мотивъ живетъ въ его программѣ: «побить бояръ». Мысль о томъ, что Л. выставили поляки, едва ли вѣрна. Подробности его самозванства намъ неизвѣстны.—См. Н. Костомаровъ, «Самозванецъ Лже-царевичъ Симеонъ. Историческій разсказъ» («Ист. В.», 1880, № 1); Д. Иловайскій, «Исторія Россіи», V (у обоихъ указаны источники, особ. у Иловайскаго, прим. 34).

Лжесмердисъ (Лжебардія)—магъ Гаумата, самозванецъ въ древней Персіи. Воспользовавшись нерасположеніемъ народа къ Камбизу, въ послѣднее время его царствованія, и сожалѣніемъ о любимомъ Бардіи, у грековъ Смердисѣ, братѣ царя, убитомъ по приказанію Камбиза, Л., во время египетскаго похода Камбиза, весной 522 г. объявилъ себя Смердисомъ и законнымъ царемъ, стараясь привлекать къ себѣ народъ облегченіемъ налоговъ. Двинувшійся противъ него Камбизъ въ припадкѣ лишилъ себя въ Сиріи жизни. Л. относился подозрительно къ знатнымъ родамъ. Раздраженная его высокомѣріемъ знать, въ лицѣ 7 родовъ, предводимыхъ родственникомъ Ахеменидовъ, Даріемъ, составила противъ него заговоръ, жертвой котораго онъ палъ въ началѣ 521 г., недалеко отъ Экбатанъ. Царемъ сдѣлался Дарій, начертавшій на Бегистунской скалѣ исторію начала своего царствованія. Кромѣ того, сохранились интересные по подробностямъ разсказы Геродота, Юстина и Ктесія. Надпись Дарія сопровождается барельефомъ, представляющимъ царя и предъ нимъ 9 связанныхъ самозванцевъ, изъ которыхъ онъ одного попираетъ ногами (о томъ, что это — Л., свидѣтельствуетъ краткая надпись).

Лжица — ложка съ крестомъ на рукояткѣ, употребляемая при причащеніи.

Ли (Leigh)—фабричный гор. въ англ. графствѣ Ланкаширѣ. 44 103 жит. (1911); фабрики шелковыхъ и хлопчатобумажныхъ тканей, угольныя копи, стекольные и литейные зав., пивоварня, мукомольныя мельницы.

Ли (Lee), Анна—основательница секты шакеровъ—трясуновъ (1736—1784), получившихъ свое названіе отъ усиленныхъ тѣлодвиженій, которыми они сопровождаютъ свои молитвы во время религіозныхъ собраній.

Ли (Lie), Бернтъ-Бессезенъ—норвежскій писатель, племянникъ Іонаса Л. Род. въ 1868 г. Его беллетристическія произведенія для взрослыхъ и для юношества проникнуты свѣтлымъ оптимистическимъ настроеніемъ. Болѣе извѣстные его романы: «Söster Judit» (1905, 6-е изд.); «Mot overmakt» (1907, 4-е изд.), повѣсти для юношества—«Peter Napoleon», 1900; «Sven Bidevind», 1901 (русск. перев., М., 1913).

Ли (Lea), Генри-Чарльсъ—америк. историкъ (1825—1909). Уже первыя работы—«Studies in Church History» (1869, 2-е изд. 1883) и «Historical Sketch of sacerdotal Celibacy» (1884, 3-е изд., 1907)—обратили на него вниманіе ученаго міра; имя первокласснаго историка дала ему «History of the Inquisition of the Middle Ages» (1888; русск. перев. — «Исторія Инквизиціи въ Средніе вѣка», 1911—12; есть краткое изложеніе Ланглуа въ пер. Васильевскаго). Другія работы Л.: «Chapters from the Religious History of Spain connected with the Inquisition» (1890), «History of Auricular Confession and Indulgences» (1896), «The Moriscos of Spain, their Conversion and Expulsion» (1901); «History of the Inquisition of Spain» (1906—07); «The Inqui-

sition in the Spanish Dependencies» (1908). Л. сумѣлъ сохранить полную объективность въ изложеніи дѣятельности инквизиціи, къ которой принципіально относится враждебно. Его книги отличаются богатствомъ матеріала, преимущественно архивнаго. Его богатая коллекція архивныхъ матеріаловъ передана, согласно его завѣщанію, университетской библіотекѣ въ Филадельфіи.

Ли (Lie), Іонасъ-Лауритсъ-Идемиль — норвежскій романистъ (1833—1908). Провелъ дѣтство на крайнемъ сѣверѣ Норвегіи, бытописателемъ котораго и явился. Первый разсказъ его: «Den Fremsynte» («Ясновидящій», 1870), переносящій исторію Лолл и Виргиніи на крайній сѣверъ, сразу доставилъ ему большую извѣстность. Въ дальнѣйшихъ своихъ произведеніяхъ—«Fortaellinger fra Norge» («Норвежскіе разсказы», 1872), «Tremasteren Fremtiden» («Трехмачтовое судно Будущее», 1873), «Lodsen og hans Hustru» («Лоцманъ и его жена», 1874), «Rutland» (1880), «Gaa paa» (1882)—Л. правдиво изображаетъ сѣверную природу, идиллическій и въ то же время трудовой бытъ норвежскихъ моряковъ и рыбаковъ. Менѣе удачны, несмотря на отдѣльныя поэтическія красоты, драматическія произведенія Л.: «Faustina Strozzi» (1875) и «Grabovs Kat» (1880); а также разсказы изъ жизни высшихъ классовъ: «Thomas Ross» (1878) и «Adam Schrader» (1879). Романъ «Livsslaven» («Осужденный на смерть», 1883, русск. перев., М., 1884) поставилъ Л. на одинъ уровень съ двумя его великими соотечественниками и университетскими товарищами — Бьернсономъ и Ибсеномъ. Это — исторія человѣка по природѣ честнаго, но вслѣдствіе первой ошибки неудержимо падающаго все ниже и ниже. Съ еще бо́льшею силою проявился художественный талантъ Л. въ романѣ «Familien paa Gilje» (1883). Позднѣйшія произведенія Л.: «En Malstrøm» (1884—разсказъ о паденіи и гибели провинціальной аристократической семьи), «Kommandørens Døttre» (1886; изображается отсутствіе высшихъ общественныхъ интересовъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Норвегіи), «Et Samliv» («Совмѣстная жизнь», 1888—изображеніе тяжелой семейной жизни, созданной бракомъ по разсчету). Картину изъ жизни низшихъ классовъ населенія Христіаніи, мрачную и тяжелую, Л. далъ въ «Maisa Jons». Въ романѣ «Niobe» (1893) онъ изобразилъ «отцовъ и дѣтей» современной Норвегіи, коллизію ихъ религіозныхъ, политическихъ и общественныхъ идеаловъ. Произведенія Л. переведены на всѣ почти европ. языки; русскіе переводы въ разныхъ изданіяхъ; собр. соч. издано въ М. (1909 и сл.).—Ср. Garborg, «L.» (Христ., 1893).—Его сыновья Эрикъ Ли (род. въ 1868 г.) и Монсъ Ли (род. въ 1864 г.), а также его племянникъ Бернтъ Ли (род. въ 1868 г.) пріобрѣли нѣкоторую извѣстность своими романами и повѣстями, не достигающими, однако, проникновенности и силы отца и дяди.

Ли (Lie), Маріусъ-Софусъ — выдающійся норвежскій математикъ (1842—1899), профессоръ въ Христіаніи, потомъ въ Лейпцигѣ. Главные труды Л.: «Theorie der Transformationsgruppen» (1888—93, въ сотрудничествѣ съ Энгелемъ), «Vorlesungen über Differentialgleichungen» и «Ueber Gruppentheorie» (Лпц., 1891 и 1893). На русскій яз. переведена статья Л. въ сборникѣ: «Объ основаніяхъ геометріи», изд. физико-математич. обществомъ къ 100-лѣтнему юбилею Н. И. Лобачевскаго (Каз., 1894).

Ли (Lee), Робертъ-Эдуардъ — амер. генералъ (1807—70), сынъ сподвижника и друга Вашингтона, уроженецъ штата Виргиніи. Окончилъ курсъ вестъ-пойнтской военной академіи. Въ войнѣ 1847 г. съ Мексикою принималъ видное участіе въ качествѣ офицера генеральнаго штаба и былъ тяжело раненъ. Въ 1852 г. назначенъ директоромъ вестъ-пойнтской академіи; затѣмъ командовалъ коннымъ полкомъ, расположеннымъ въ пограничной области Техаса. Когда въ 1861 г. южные штаты отложились отъ союза, центральное правительство рѣшилось силою подавить ихъ конфедерацію. Л. сталъ въ ряды ея защитниковъ. Ричмондское правительство и конвентъ назначили Л. главнокомандующимъ виргинскихъ войскъ. Армія Л., вообще въ 2—3 раза уступавшая противнику, долго отстаивала Виргинію. Подавленный численнымъ превосходствомъ, Л. вынужденъ былъ отойти въ ричмондъ-питерсбургскій укрѣпленный лагерь, гдѣ оборонялся около 10 мѣсяцевъ. Только по истощеніи всѣхъ боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ Л. сдался на капитуляцію (12 апрѣля 1865 г.).

Ли (Lee), Сидней — англ. писатель (род. въ 1859 г.), проф. въ Лондонѣ. Былъ главнымъ редакторомъ «Dictionary of National Biography» (съ 26-го т. по 41-ый) и закончилъ это монументальное изданіе, въ которомъ помѣщенъ рядъ его статей. Л. — одинъ изъ лучшихъ знатоковъ Елизаветинской эпохи и Шекспира. Главные его труды: «Life of Shakespeare» (1898; 5-е изд., 1905); «Life of Queen Victoria» (1902); «Great Englishmen of the 16-th Cent.» (1904); «Shakespeare and the Modern Stage» (1906); «Principles of Biography» (1911). Въ доп. т. «Dictionary» помѣстилъ обширную біографію Эдуарда VII.

Ли (Lee) — американецъ, предложившій магазинное приспособленіе для однозарядныхъ ружей. Это приспособленіе можно, по желанію, примкнуть къ ружью или отнять. Магазинъ представляетъ плоскую, трапецевидную коробку, вмѣщающую пять патроновъ, укладываемыхъ одинъ надъ другимъ. Внутри коробки система рычаговъ и пружинъ, напоминающая устройство подачи патроновъ въ нашей трехлинейной винтовкѣ. Магазинъ примыкается снизу ложи, вплотную къ спусковой скобѣ; будучи опорожненъ, можетъ легко въ 3—4 секунды замѣняться другимъ. Возможна стрѣльба и одиночнымъ патрономъ. Система Л. была принята въ Даніи; въ настоящее время типъ магазина Л. сохранился въ англійскихъ винтовкахъ Ли-Метфорда обр. 1889—1891 гг. и Ли-Энфильда обр. 1895—1903 гг.; калибръ 7,7 мм., начальныя скорости 2000 ф. и 2250 ф.; магазины приставные, вмѣщаютъ 8 и 10 патроновъ, располагаемыхъ въ шахматномъ порядкѣ. Для флота С.-А. Соед. Штатовъ принята винтовка Л. калибромъ 5,99 мм. съ начальною скоростью 2550 ф. с., пачечной системы на 5 патроновъ.

Либава (Любава, Libau, *латыш.* Leepaja)—городъ и портъ Курляндской губ., Гробинскаго у., на песчаной косѣ, отдѣляющей Либавское оз. отъ Балтійскаго моря. Л. существовала задолго до прибытія меченосцевъ въ Пруссію, которые въ 1300 г. построили здѣсь соборъ. Какъ морская гавань, гор. Portus Liva упоминается въ 1263 г. Въ 1418 г. Л. была сожжена литовцами, при чемъ погибло все населеніе. Въ 1560 г. Л. была отдана въ залогъ прусскому герц. Альбрехту; въ 1609 г. возвращена герц. курляндскому. Въ концѣ XVII ст. здѣсь были уже фирмы съ милліонными оборотами. Гор. состоитъ изъ 2 частей, Старой и Новой Л.; въ послѣдней сосредоточены фабрики и заводы. Жителей въ 1911 г. 85 550; 3 правосл., 1 рим.-катол., 3 протест. церкви. Синагога. 2 библіотеки, 2 газеты на

русскомъ и 3 на др. языкахъ; телефонная сѣть, трамвай (10 вер.), электрическое освѣщеніе. 4 больницы на 300 кроватей, пріемный покой, 9 аптекъ, 19 врачей, 65 чел. низшаго медицинскаго персонала. 12 среднихъ учебныхъ заведеній (4 муж. и 8 жен.), 61 низш. школъ (22 муж., 17 жен. и 22 для об.п.). Таможня и окружный судъ. Л.—одинъ изъ самыхъ значительныхъ портовыхъ городовъ Россіи, центръ Прибалтійскаго края по разработкѣ лѣсныхъ матеріаловъ, издѣлій изъ желѣза и жести. По производству пробокъ Л. занимаетъ 1-е мѣсто въ имперіи. Крупныхъ фабрикъ и заводовъ 69, съ 7294 рабоч. и производ. до 24 милл. руб., изъ нихъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ—3 (300 рабоч.), бумажной массы — 16 (508), дерева — 14 (1899), металловъ—13 (2612), минеральныхъ веществъ—3 (44), животныхъ продуктовъ—6 (311), пищевыхъ и вкусовыхъ—9 (895), въ томъ числѣ 2 товарныя мельницы, перемалывающія до 2 милл. пд. зерна въ годъ, по выдѣлкѣ химическихъ веществъ — 5 (725). Торговыхъ и другихъ промышленныхъ предпріятій болѣе 2200, съ оборотомъ св. 63 милл. р. Около $^2/_3$ торговаго оборота Л. падаетъ на внѣшнюю—вывозную и привозную торговлю; вывозятся, главн. обр., зерновые хлѣба (овесъ и пшеница), продукты льноводства и лѣсъ; въ 1912 г. было вывезено хлѣба—22 200 тыс. пд., лѣса — 12 018 тыс. пд. По торговлѣ хлѣбомъ и пенькой гор. Л. является посредникомъ для губерній хлѣботорговой полосы, по торговлѣ лѣсомъ и льняннымъ сѣменемъ—для Сѣв.-Зап. края, по сбыту лѣса—для лѣсныхъ районовъ Курляндской и Ковенской губ. Изъ-за границы привозятся въ Л. преимущественно сельди (5307 т. пд.), минеральное топливо (12 милл. пд.), металлическія издѣлія и колоніальные товары, суперфосфаты (2,7 милл. пд.). 6 банковъ, 1 общ. вз. кредита, 3 банкирскихъ конторы, 3 сберегательныхъ, 4 ссудо-сберегат. кассы. Въ 1914 г. расходы города — 995 577 руб.; задолженность къ 1910 г.— 1 216 900 р.—Либавскій портъ замерзаетъ только въ самые сильные морозы; навигація открывается здѣсь ранѣе, чѣмъ гдѣ-либо на Балтійскомъ побережьѣ. Военный портъ Л., съ 1894 г. называвшійся портомъ Имп. Александра III, неоднократно подвергался переустройству съ крупными затратами; въ 1908 г. крѣпость Л. упразднена, и портъ сохранилъ только коммерческое значеніе. Главныя портовыя сооруженія Л.: каналъ, составляющій собственно коммерческій портъ; ковшъ, въ которомъ сосредоточенъ, главнымъ образомъ, экспортъ лѣсныхъ матеріаловъ; набережныя ковша и канала, съ проложенными на нихъ рельсовыми путями; рейдовыя набережныя, преимущественно служащія для заатлантическаго судоходства; длинный южный молъ, ограждающій портъ отъ волнъ и песчаныхъ наносовъ, и сѣверный молъ; южный, сѣверный и внутренній волноломы и раздѣлительный молъ, отдѣляющій коммерческій портъ отъ порта Имп. Александра III. (Ср. Внѣшнія портовыя сооруженія, XI, 32 и сл.). Въ 1912 г. прибыло изъ-за границы въ Л.—32 308 тыс. пд. грузовъ на 38 милл. руб., вывезено — 45 477 тыс. пд. на 64 милл. руб. Движеніе судовъ. Заграничное плаваніе: прибыло—1263, въ 796 т. тон., отошло—1283, въ 791 тыс. тон. Большая часть судовъ (83% по числу и 73% по тоннажу)—иностранныя. Каботажъ дальній: пришло—20 судовъ въ 36 тыс. тон., принесено грузовъ—1322 тыс. тон. на 1121 тыс. руб.; отошло—16 судовъ въ 31 тыс. тон.; вывезено грузовъ—390 тыс. п. на 2820 тыс. руб. Въ числѣ каботажныхъ судовъ иностранныхъ всего 3. Малаго каботажа пришло 332 судна въ 126 тыс. тон. съ грузомъ въ 3067 тыс. тон., отошло 330 судовъ въ 137 тыс. тон., съ грузомъ въ 2820 тыс. тон. (всѣ суда русскія). На городской верфи въ Л. сооружаются ежегодно по нѣсколько кораблей дальняго плаванія. Морскія купанья и теплыя ванны (въ 1912 г. до 150 тыс. посѣтителей); песчаный берегъ, прекрасный кургаузъ и сравнительно слабый прибой дѣлаютъ Л. хорошимъ курортомъ.

Л. — единственный русскій портъ, черезъ который идетъ эмиграціонное движеніе. Изъ Л. на небольшихъ пароходахъ отправляются эмигранты въ англійскіе порты, гдѣ пересаживаются на большіе океанскіе пароходы. Съ 1906 г. Л. поддерживаетъ прямые безпересадочные рейсы съ Нью-Іоркомъ (и Канадой), до 1908 г.—пароходами Добровольнаго Флота и Русскаго Восточно-Азіатскаго Общества, съ 1908 г.—пароходами только послѣдняго. Черезъ либавскій портъ выбыло:

въ 1900 г.	8 032 чел.	въ 1907 г.	57 489 чел.
„ 1901 „	7 458 „	„ 1908 „	20 799 „
„ 1902 „	13 253 „	„ 1909 „	27 543 „
„ 1903 „	11 247 „	„ 1910 „	39 152 „
„ 1904 „	21 336 „	„ 1911 „	35 047 „
„ 1905 „	22 105 „	„ 1912 „	57 215 „
1906 „	49 552 „	„ 1913 „	69 405 „

Возвратилось черезъ Л. изъ Сѣв. Америки: въ 1911 г.—7480, въ 1912 г. — 9753, въ 1913 г.—17 390 чел. Для оказанія помощи возвращающимся—главнымъ образомъ недопущеннымъ въ Сѣв. Америку въ силу иммиграціонныхъ законовъ,—въ Л. съ 1910 г. функціонируетъ касса взаимопомощи эмигрантовъ. — Ср. Курчевскій, «О русской эмиграціи въ Америку» (Л., 1914).

Либаво-Роменская ж. д. выкуплена правительствомъ въ 1891 г. отъ Общества Л.-Р. ж. д., образовавшагося въ 1876 г. путемъ сліянія обществъ Либавской ж. д. и Ландварово-Роменской ж. д. Концессія на сооруженіе перваго участка Либавской ж. д., отъ Кошедаръ до Либавы, была выдана въ 1869 г. барону Фитингофу и ст. сов. Шипову; концессія на образованіе акціонернаго общества для сооруженія Ландварово-Роменской ж. д.—ст. сов. ф. Мекку въ 1871 г. Протяженіе дороги въ настоящее время 1343 в., въ томъ числѣ построенныхъ желѣзнодорожными обществами 1227 в., казною—116 в., второй колеи—184 в. Мѣстность линіи большею частью ровная; значительныя трудности представляли только участки между Бобруйскомъ и Бахмачемъ, гдѣ большіе мосты черезъ рр. Березину, Сожъ, Днѣпръ и Десну. Главное значеніе Л.-Р. ж. д.—вывозъ хлѣбныхъ грузовъ къ почти никогда не замерзающему Либавскому порту изъ предѣловъ черноземной полосы, прорѣзываемой южнымъ участкомъ дороги, а также при посредствѣ желѣзныхъ дорогъ, составляющихъ продолженіе ея на югъ и примыкающихъ къ ней (Харьково-Николаевской, Кіево-Воронежской и др.). Черниговская и Курская губерніи даютъ грузы пеньки и конопляного сѣмени, многія станціи—грузы овса, станціи, близкія къ Либавѣ и Минску—лѣсъ. Валовой доходъ желѣзной дороги за 1912 г.—25 140 513 р., валовой расходъ—12 906 477 р., чистый доходъ—12 234 036 р. Процентное отношеніе чистаго дохода къ строительному капиталу желѣзной дороги—8,62. Работа желѣзной дороги по свѣдѣніямъ за 1911 г.: перевезено пассажировъ всѣхъ категорій—4 017 952, проѣхавшихъ 390 205 тыс. пассажиро-верстъ. Грузовъ перевезено 383 606 569 пуд. (пробѣгъ—100 272 136 тыс. пудо-верстъ).

Либавское озеро (*латыш.* Leepajas-Eśers)—въ Курляндской губ.; 35 кв. в.; дл. 15 вер., шир. 2¼ вер. Оз. мелко, глуб. до 1 м. На сѣв. низменной

косѣ, отдѣляющей озеро отъ моря, расположенъ гор. Либава. Въ древности Л. оз. составляло часть моря, впослѣдствіи отступившаго и образовавшаго дюны («кангернъ»). Съ моремъ озеро соединено широкимъ каналомъ, служащимъ для Либавы коммерческимъ портомъ. Черезъ Л. оз., во время весенняго половодья, сплавъ лѣса. Рѣки, впадающія въ Л. оз.: Бартау (сплавъ), Аландъ, соединяютъ Л. оз. съ Тельсенскимъ, Пурве или Отанне. Л. оз. принадлежитъ къ числу курляндскихъ «вольныхъ озеръ», въ которыхъ право рыбной ловли принадлежитъ всему населенію губерніи.

Либверда (Liebwerda)—сел. въ Чехіи (Австрія), среди Судетскихъ горъ. Сильно посѣщаемыя щелочно-желѣзныя воды. Сельскохозяйственное училище. Замокъ и паркъ.

Либекеръ—баронскій родъ. Грамотою шведскаго короля Карла XII въ 1707 г. генералъ-маіоръ Георгъ Л. возведенъ въ баронское достоинство. Родъ Л. внесенъ въ матрикулу Рыцарскаго Дома Вел. Княж. Финляндскаго.

Либеллатики (libellatici)—христіане эпохи гоненій, подкупомъ или инымъ образомъ добывавшіе отъ языческихъ властей свидѣтельства (libelli) въ томъ, что они совершили жертвоприношенія языческимъ богамъ.—См. Болотовъ, «Лекціи по исторіи церкви», т. II; А. Лебедевъ, «Эпоха гоненій».

Либельтъ (Libelt), Карлъ—польскій философъ (1807—75), родомъ изъ Познани; участвовалъ въ возстаніи 1831 г., сидѣлъ нѣсколько времени въ прусской тюрьмѣ, съ 1846 по 1848 г. опять содержался подъ стражей, вслѣдствіе участія въ движеніи 1846 г.; въ 1848 г. предсѣдательствовалъ въ польскомъ отдѣленіи пражскаго славянскаго конгресса; позже былъ членомъ прусской палаты депутатовъ. Л., сначала подчинявшійся вліянію Гегеля, потомъ отступилъ отъ него, въ мечтахъ о созданіи новой «славянской философіи». Въ сочиненіи «Filozophia i Krytika» (1845) Л. исходитъ изъ мысли о несостоятельности разума для рѣшенія вопросовъ о личности и безсмертіи души. Идеализмъ, основанный на разумѣ, во всѣхъ системахъ, съ Декарта до Гегеля, приводилъ лишь къ подрыву основъ религіи и національности. Необходима поэтому новая, основанная на совершенно новомъ принципѣ, философія, которая можетъ возникнуть лишь среди новыхъ условій, а, слѣдовательно, только у новаго народа. Это—философія образовъ и дѣйствій, въ отличіе отъ устарѣвшей философіи разума и абстрактной мысли. Такой новой философіи соотвѣтствуютъ свойственные славянскому племени простота, естественность и «пластическій» взглядъ на міръ. Продолженіемъ этого труда служитъ «System umnictwa, czyli filozofii umystowéj» (Познань, 1850; 2-е изд., 1857). Здѣсь Л. дѣлитъ философію, какъ науку о реальности, на философію мысли и разума, философію воображенія и ума и философію воли и дѣйствія, ставя своей задачею лишь разработку второй изъ нихъ. Далѣе развита эта система въ «Эстетикѣ» («Estetyka, czyli umnictwo piękne», I, Познань, 1849; II—III, СПБ., 1851), въ которой Л. опредѣляетъ искусство какъ «изліяніе наружу идеала или божественной мысли» и относитъ къ нему чуть не всѣ проявленія духовной жизни человѣчества.—Своеобразная система Л. не имѣетъ научнаго интереса; но Л. оказалъ извѣстное вліяніе на облагороженіе національныхъ стремленій польскаго народа и на эстетическое его воспитаніе.

Либенеритъ — псевдоморфоза каліевой слюды по нефелину. Предаццо въ южномъ Тиролѣ.

Либенталь — нѣм. колонія Одесскаго у., Херсонской губ.: 1) Гроссъ Л. (Бол. Вакаржа), при Бол. Вакаржѣ. Основана въ 1804 г. 2500 жит. Протест. церковь, 2 школы, богадѣльня, аптека, пріемный покой, ярмарка, ссудосберег. товарищ., сиротская сберег. касса, паров. мельница, лавки. Значительное производство фургоновъ и металокъ. Выдѣлка плуговъ, маслобойни, бондарныя издѣлія. Лучшіе виноградники въ губерніи. — 2) Клейнъ Л. (Мал. Вакаржа), при Дальницкомъ Сухомъ лиманѣ. Основана въ 1804 г. 1500 жит. Католич. церковь, школа. Лучшіе огороды въ губерніи; сбытъ овощей (ранніе огурцы) въ Одессу. Виноградники. Каменоломня (бутъ). Гидропатическое заведеніе.

Либенцелль (Liebenzell) — курортъ въ Шварцвальдѣ (Вюртембергъ), 330 м. н. ур. м., 3 индифферентныхъ источника 23,6—27,6° Ц., для ваннъ; горный, укрѣпляющій воздухъ. Показанія: женскія болѣзни, подагра, ревматизмъ, нервныя болѣзни. Жит. 1235. Больныхъ ок. 3000 ежегодно.

Либенштейнъ (Liebenstein)—курортъ въ герц. Саксенъ-Мейнингенъ, въ Тюрингіи, на выс. 345 м. н. ур. м. Два углекислыхъ желѣзистыхъ источника для питья и ваннъ. Разсольныя ванны. Лѣтняя климатическая станція. Показанія: болѣзни кровотворенія, женскія и нервныя. Жит. 1695. Больныхъ около 3000 ежегодно.

Либенъ (Lieben)—часть гор. Праги (Чехія), при р. Молдавѣ. 21 242 жит. Выдѣлка машинъ, свекловичнаго сахара, ячменнаго кофе, пива, кожъ, кружевъ, толя, обуви. Прядильныя и ткацкія фабр.

Либерале да Верона (Liberale da Verona)—итальянскій живописецъ и миніатюристъ (1451—1536). Воспитанный на падуанскихъ формулахъ, онъ тяготѣлъ къ болѣе мягкому и красочному искусству Венеціи. Большая часть его произведеній въ Веронѣ: въ соборѣ—«Поклоненіе волховъ», съ замѣчательнымъ пейзажемъ; въ архіепископскомъ дворцѣ—три картины, составлявшія пределлу; въ церкви св. Анастасіи—«Св. Магдалина»; въ Санъ-Лоренцо—«Снятіе со креста»; въ пинакотекѣ—«Св. Семейство». Изъ остальныхъ его произведеній заслуживаетъ особаго вниманія большая картина «Св. Севастіанъ» въ миланской Брерѣ (реплика въ музеѣ имп. Фридриха въ Берлинѣ), навѣянная «Св. Севастіаномъ» Антонелло да Мессина (въ Дрезденской галлереѣ) и свидѣтельствующая о вліяніи Перуджино. Въ исторіи итальянской миніатюры Л. занимаетъ выдающееся мѣсто. Въ разукрашенныхъ имъ рукописяхъ — въ «Либреріи» сіенскаго собора и въ веронской пинакотекѣ—сказывается близкое знакомство съ творчествомъ Джованни Беллини.

Либерализмъ (отъ *лат.* liber—свободный)—направленіе, противополагаемое консерватизму, въ общей политикѣ, ортодоксальности (иногда иллиберализму) въ религіи и философіи, клерикализму (XXI, 857) въ области политики церковной. Слово Л. входитъ въ употребленіе въ концѣ XVIII в., сперва во Франціи, очень скоро въ Россіи (оно часто употребляется въ перепискѣ Александра I и Лагарпа) и въ другихъ странахъ. Однако, либеральныя стремленія можно найти уже въ глубокой древности. Такъ, въ «Антигонѣ» Софокла Гемонъ, сынъ Креонта, развиваетъ теорію общественнаго строя, которую можно назвать либеральной; Прометей у Эсхила является олицетвореніемъ человѣческаго разума, протестующаго противъ стѣсненій какъ религіозныхъ, такъ и политическихъ. Древній Л.—особенно политическій—отличался, однако, отъ современнаго, такъ какъ не отрицалъ рабства и, стремясь къ политической свободѣ обще-

ства, не отстаивалъ правъ личности (см. Демократія, XV, 849). Въ средніе вѣка печатью Л. отмѣчены нѣкоторыя религіозныя теченія, направлявшіяся противъ католицизма. Переворотъ, произведенный реформаціей, былъ въ религіозномъ смыслѣ либеральнымъ, хотя однимъ изъ его послѣдствій было усиленіе власти свѣтскихъ правителей. Въ теченіе XVI—XVIII вв. Л., защищаемый по преимуществу буржуазіей, которая вела борьбу съ монархіей и аристократіей за свободу труда и производства, за равенство всѣхъ передъ закономъ, за участіе народа въ дѣлахъ управленія, былъ ученіемъ демократическимъ. Наиболѣе яркимъ, хотя и не крайнимъ выразителемъ духа либерализма въ XVIII в., былъ Вольтеръ, въ чисто-политической области—Монтескье (въ болѣе узкой сферѣ—Беккаріа), въ области экономической—Адамъ Смитъ. Крайній Л., связанный съ демократизмомъ, нашелъ свое выраженіе преимущественно въ американской и французской декларацiяхъ правъ (XV, 790). Экономическій Л. выдвинулъ принципъ laissez faire, laissez passer (см.). Политическій Л. XVIII и еще болѣе XIX вѣка отстаиваетъ конституціонализмъ противъ абсолютизма, широкое участіе народа въ управленіи государствомъ и, слѣдовательно, всеобщее голосованіе, отдѣленіе церкви отъ государства, мѣстное самоуправленіе и децентрализацію, равноправіе женщинъ, отмѣну сословныхъ привилегій, участіе народнаго элемента въ отправленіи правосудія (судъ присяжныхъ), равномѣрное распредѣленіе податного бремени (подоходный налогъ); онъ выдвигаетъ принципъ свободы личности, слова, совѣсти, собраній, защищаетъ свободу научнаго изслѣдованія не только отъ прямыхъ стѣсненій со стороны правительственной и церковной власти, но и отъ власти традицій, застывшихъ религіозныхъ и философскихъ догмъ. Л. вообще стремится свести роль государства, государственной власти къ возможному минимуму, въ своемъ крайнемъ видѣ — почти исключительно къ обезпеченію личной безопасности и внѣшняго порядка (къ роли ночного сторожа, по насмѣшливой характеристикѣ Лассаля), и въ теоріи сближается съ анархизмомъ (II, 499). Наиболѣе яркимъ представителемъ такого Л. является Г. Спенсеръ, особенно въ книгѣ «The man versus the state». Однако, вслѣдствіе сложности общественной жизни, господство этого идеала въ полномъ объемѣ невозможно, и потому съ Л. случилось то же самое, что и съ консерватизмомъ, т.-е возникли ученія, вполнѣ либеральныя въ одномъ отношеніи и враждебныя Л. въ другомъ (особенно часто совмѣщается Л. въ философіи съ консерватизмомъ въ политикѣ—Штраусъ, Тэнъ и мн. др.); въ пониманіи идеала Л. появились поправки, дополненія и, какъ неизбѣжное слѣдствіе, противорѣчія. Рядомъ съ консерватизмомъ у Л. появился новый противникъ — демократизмъ, уже въ XVIII в., напр., въ сочиненіяхъ Руссо, значительно отступавшій отъ чистаго Л., а въ XIX в. вылившійся въ форму соціализма. Воспринявъ главныя положенія Л., онъ внесъ въ него существенныя поправки (отрицаніе свободы труда, признаніе вмѣшательства государства въ отношенія между нанимателемъ и рабочимъ) и, главное, пополнилъ ихъ отрицаніемъ личнаго права собственности на орудія производства. Носителемъ новаго идеала сталъ новый общественный классъ—пролетаріатъ, смотрѣвшій на чистый Л. или Л. буржуазный, какъ на ученіе реакціонное. Въ борьбѣ съ этимъ противникомъ Л. принялъ новыя формы; мѣстами (Бельгія, Австрія) подъ его знаменемъ стояли люди, въ борьбѣ съ демократіей дошедшіе до отрицанія всеобщаго голосованія и другихъ, еще недавно (1848) считавшихся основными положеній Л. Иногда, впрочемъ, Л. (или его крайняя форма—радикализмъ) идетъ на уступки демократизму или соціализму, и, отказываясь отъ своего взгляда на задачи государства, отъ формулы laissez faire, сохраняетъ до нѣкоторой степени свой прежній демократическій характеръ.

Либеральная партія, т.-е. политическая партія, выдвигающая принципы Л., подъ этимъ названіемъ, впервые возникла въ Испаніи въ 1812 г.; затѣмъ такія партіи появились и въ другихъ странахъ, при чемъ онѣ брали либо наименованіе именно Л. партіи, либо (чаще) какое-либо другое: конституціонная, прогрессистская и т. д. Въ Австріи почти всѣ политич. партіи окрашены вполнѣ опредѣленнымъ національнымъ цвѣтомъ (нѣмецкимъ, чешскимъ, польскимъ и т. д.), который по самому существу своему противорѣчитъ принципамъ чистаго и послѣдовательнаго Л., признающаго равенство людей передъ закономъ независимо отъ ихъ національнаго происхожденія. Въ рамкахъ національнаго имѣлись и имѣются, однако, партіи болѣе или менѣе либеральныя. Среди австрійскихъ нѣмцевъ, съ возникновеніемъ въ 1867 г. правильнаго конституціоннаго строя, принципы Л. представляла партія конституціонная (Verfassungspartei), которая въ 1882 г. слилась съ небольшою прогрессистскою партіею въ «соединенную лѣвую», позднѣе оффиціально называвшуюся «нѣмецкой соединенной лѣвой», но въ обычной рѣчи носившую наименованіе партіи или клуба нѣмецкихъ либераловъ (Хлумецкій, Пленеръ и др.). Въ 1897 г. партія нѣмецкихъ либераловъ распалась на «народный клубъ» и «прогрессистскій клубъ»; и тотъ, и другой скоро исчезли и образовали вмѣстѣ съ нѣсколькими мелкими партіями «нѣмецкій національный союзъ». Въ 70-хъ годахъ нѣмецкіе либералы боролись противъ клерикаловъ и консерваторовъ за свѣтскую школу, за гражданскій бракъ, за судъ присяжныхъ, за умѣренный протекціонизмъ, но всегда были рѣшительными врагами всеобщаго голосованія и сторонниками преобладанія нѣмцевъ въ Австріи; въ нѣмецкій національный союзъ вмѣстѣ съ ними вошли даже антисемитическіе элементы, и этотъ союзъ очень далеко ушелъ отъ принциповъ Л. Болѣе послѣдовательно начало Л. проводилось младочехами, впослѣдствіи образовавшими чешскій клубъ, русинскимъ клубомъ, въ нѣкоторой степени итальянскимъ либеральнымъ клубомъ. Въ Венгріи либеральная партія основана Деакомъ въ 1867 г. и понынѣ, съ небольшими перерывами, является правительственной партіей. Она въ лучшій періодъ своего существованія (при Векерле) боролась за свѣтскую школу, за равноправность евреевъ, за гражданскій бракъ, за церковныя реформы и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она всегда была рѣшительной противницей расширенія избирательнаго права, стояла за мадьяризацію и за подавленіе немадьярскихъ народностей Венгріи; начиная съ 90-хъ гг., она боролась за сохраненіе власти при помощи грубыхъ полицейскихъ пріемовъ, систематически нарушая конституцію, а по временамъ, въ серединѣ перваго десятилѣтія XX в., управляя безъ утвержденнаго парламентомъ бюджета. Наиболѣе древнею и прочною либеральная партія является въ Англіи. Тамъ она возникла уже въ XVII в. подъ названіемъ виговъ (X, 441). Съ 30-хъ гг. XIX в. наименованіе виги замѣняется наименованіемъ либералы, а въ 60-хъ гг. оно оффиціально принимается для обозначенія партіи. Правительственная власть была въ рукахъ либе-

ральныхъ министерствъ въ 1830 — 34, 1835 — 41, 1846—52, 1852—58, 1859—66, 1868—74, 1880—85, 1886—92, 1892—95 гг., съ 1905 г. понынѣ (1915). До 60-хъ гг. либеральная партія была опредѣленно буржуазною; она была противницей фабричнаго законодательства, но боролась за расширеніе правъ парламента, за расширеніе народнаго образованія, за эмансипацію католиковъ, за свободу торговли; въ частности отмѣна хлѣбныхъ законовъ въ 1846 г. была великимъ торжествомъ либеральной партіи, хотя формально она была проведена консерваторами; та же партія произвела въ 1832 г. демократизацію государственнаго строя путемъ расширенія и упорядоченія избирательнаго права. Вторая избирательная реформа 1867 г., проведенная консервативнымъ правительствомъ подъ давленіемъ либеральной партіи, заставила послѣднюю искать опоры въ новыхъ, болѣе демократическихъ кадрахъ избирателей; она отказалась отъ принципа laissez faire, начала въ большой или меньшей степени признавать вмѣшательство государства въ отношенія между капиталомъ и трудомъ въ пользу послѣдняго. Въ концѣ XIX в. на лѣвомъ крылѣ либеральной партіи стояли рабочіе, съ опредѣленными соціалистическими стремленіями; въ 1900 г. они отдѣлились и образовали особую рабочую партію. Въ этотъ періодъ (съ 1867 г.) либеральною партіею были проведены: отдѣленіе церкви отъ государства въ Ирландіи (1869), два важные земельные акта въ Ирландіи (1870, 1881), тайная подача голосовъ (1872), реформа мѣстнаго управленія и т. д. Въ 90-хъ гг. партія отстаивала законодательное регулированіе рабочаго дня для горнорабочихъ и отвѣтственность предпринимателей за несчастные случаи съ рабочими. Еще важнѣе реформы, проведенныя со времени образованія либеральнаго министерства въ 1905 г.: законъ объ отвѣтственности предпринимателей (1906), о мелкихъ земельныхъ участкахъ (1907), о пенсіяхъ для престарѣлыхъ (1908); новая налоговая система, проведенная, послѣ упорной борьбы съ палатой лордовъ, въ 1910 г.; ограниченіе правъ палаты лордовъ (1911), сокращеніе избирательнаго періода съ 7 до 5 лѣтъ (1911); гомруль для Ирландіи (1914). Демократизація либеральной партіи какъ по ея составу, такъ и по характеру ея дѣятельности привела къ тому, что элементы умѣренно-либеральные, представлявшіе интересы буржуазіи, постепенно отпадали отъ либеральной партіи и присоединялись къ партіи консервативной, которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, воспринимала и многіе пункты либеральной программы. Наиболѣе важное распаденіе либеральной партіи произошло въ 1886 г., когда Гладстонъ внесъ проектъ гомруля для Ирландіи, и недовольная этимъ часть партіи выдѣлилась изъ нея и образовала партію либеральныхъ уніонистовъ, скоро сблизившуюся, а затѣмъ и слившуюся съ консервативной партіей (см. Англія, II, 741). Въ концѣ 90-хъ гг. бывшій вождь либераловъ-уніонистовъ Чемберленъ выдвинулъ программу возвращенія къ системѣ протекціонизма, и съ тѣхъ поръ либеральная партія въ области торговой политики явилась хранительницею чистоты старыхъ традицій, отстаивая свободную торговлю. Въ области иностранной политики въ либеральной партіи всегда было два теченія: одно, стремившееся къ расширенію политическаго могущества Англіи (Асквитъ, Грей), другое, отстаивавшее принципъ малой Англіи, т.-е. сравнительной незаинтересованности въ расширеніи внѣшняго могущества государства (Морлей, Тревильянъ, Бернсъ, Ллойдъ Джорджъ). Когда въ іюлѣ 1914 г. надвигалась великая міровая война, нѣкоторые представители этого послѣдняго теченія въ либеральномъ правительствѣ протестовали противъ вмѣшательства Англіи въ войну, а когда оно все-таки произошло, вышла въ отставку. Въ Бельгіи либеральная партія существовала со времени образованія Бельгійскаго королевства и вела постоянную борьбу съ партіей клерикальной. Она сдѣлала очень много для расширенія автономіи общинъ, для освобожденія школы отъ вліянія духовенства, ввела налогъ на наслѣдства, отмѣнила городскіе октруа (министерство Рожье, 1857—70). По своему соціальному составу и по программѣ главное ядро партіи было чисто-буржуазнымъ. Послѣ вступленія на престолъ Леопольда II (1865) въ ней образовались два крыла: члены лѣваго называли себя либералами-прогрессистами, позднѣе радикалами (Жансонъ), правые (Фреръ-Орбанъ)—либералами-доктринерами. Первые отстаивали уменьшеніе военныхъ расходовъ, отдѣленіе церкви отъ государства, свободу торговли и, главное, всеобщее голосованіе, къ которому либералы-доктринеры относились съ рѣшительнымъ осужденіемъ. Въ Болгаріи либеральная партія образовалась на Тырновскомъ великомъ народномъ собраніи (1879), гдѣ во главѣ ея стояли Цанковъ и Каравеловъ, и гдѣ она радикально передѣлала предложенный русскимъ правительствомъ проектъ конституціи, отстоявъ народное собраніе изъ одной палаты и исключительно изъ избираемыхъ депутатовъ, полную свободу печати, широкое мѣстное самоуправленіе, сильное ограниченіе княжеской власти. Въ началѣ 80-хъ гг. либеральная партія распалась на нѣсколько различныхъ мелкихъ партій. Въ настоящее время въ Болгаріи три либеральныхъ партіи (радослависты, тончевисты, стамбулисты), коалиція которыхъ стоитъ во главѣ правительства съ іюля 1913 г. Либеральныя партіи, находясь у власти, въ особенности во время господства Стамбулова и Радославова, часто нарушали конституцію, широко прибѣгали къ фальсификаціи выборовъ, къ полицейской расправѣ съ противниками, къ правительственному давленію на дѣла общинъ. Какъ и всѣ остальныя болгарскія партіи, онѣ являются сторонницами протекціонизма. Въ области иностранной политики онѣ по большей части враждебны Россіи. Въ Германіи либеральныя партіи существовали въ отдѣльныхъ государствахъ до 1848 г., будучи ревнителями конституціонныхъ порядковъ; онѣ стремились къ объединенію Германіи въ одну имперію или (у болѣе крайнихъ представителей) въ республику. Революція 1848 г. была въ значительной степени дѣломъ либеральныхъ партій Германіи. Послѣ 1848 г. либеральныя партіи во всѣхъ государствахъ разбились на множество отдѣльныхъ фракцій. Въ 1858 г., передъ выборами въ прусскій ландтагъ, прусскія либеральныя партіи объединились въ союзъ «Соединенныхъ либеральныхъ фракцій» и выпустили общую программу съ слѣдующими требованіями: отвѣтственность министровъ, расширеніе мѣстнаго самоуправленія, дѣйствительная свобода печати и голосованія, распространеніе на всѣхъ обязанности уплачивать поземельныя подати. Въ 1861 г. изъ «соединенныхъ либеральныхъ фракцій» выдѣлилась прогрессистская партія, которая включила въ программу требованіе объединенія германскаго народа. Въ слѣдующіе годы прогрессистская партія стояла въ рѣзкой оппозиціи прусскому правительству Бисмарка, въ особенности борясь съ его стремленіями къ усиленію арміи; произошелъ извѣстный конституціонный конфликтъ (см. Германія, XII, 233). Въ 1866 г. въ прогрес-

скотской партіи произошелъ расколъ по вопросу о примиреніи съ правительствомъ: большинство партіи настаивало на преданіи министерства Бисмарка суду за нарушеніе конституціи, а выдѣлившаяся изъ нея болѣе умѣренная національ-либеральная партія вотировала индемнитетъ. Въ 1884 г. прогрессисты вмѣстѣ съ отдѣлившимися отъ національ-либераловъ сецессіонистами образовали партію свободомыслящихъ, которая въ 1910 г. слилась съ другою болѣе крайнею либеральною партіею (южногерманскими демократами) въ одну прогрессистскую народную партію. Въ Испаніи либеральная партія образовалась въ 1812 г. и отстаивала демократическую конституцію того же года. Въ слѣдующіе годы рядомъ съ нею выросла болѣе крайняя радикальная партія (экзальтадосъ). Либералы вели борьбу, главнымъ образомъ, не съ консерваторами, а съ клерикалами. Въ началѣ 70-хъ гг., когда радикалы боролись подъ знаменемъ республики, либеральная партія пала кандидата на престолъ въ лицѣ Альфонса XII, съ которымъ она и побѣдила. Водворился сравнительно правильный конституціонный режимъ, при которомъ либеральная партія чередуется во власти съ консервативной. Въ 1890 г. она провела законъ о всеобщемъ голосованіи. Въ Италіи либеральныя партіи, начиная съ 1848 г., боролись за объединеніе Италіи противъ Австріи, противъ католической церкви и мѣстныхъ династій, вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣзко отдѣлялись отъ партій революціонныхъ, стремившихся къ тѣмъ же общимъ цѣлямъ, но другими путями. Видимымъ вождемъ либеральной партіи былъ Кавуръ. Послѣ объединенія Италіи наименованіе либеральной партіи вышло изъ употребленія; партія Кавура называлась центромъ, впослѣдствіи обратилась въ правую, а наслѣдники революціонныхъ партій вмѣстѣ съ нѣкоторыми бывшими либералами образовали лѣвую. Въ Сербіи либеральная партія образовалась въ 1858—59 гг. въ противовѣсъ партіи консервативной и въ лицѣ своего вождя Ристича многократно стояла во главѣ правленія. Въ 1903 г., послѣ смерти короля Александра, эта партія, связывавшая до тѣхъ поръ свое существованіе съ династіей Обреновичей, стала называться національною. Съ исчезновеніемъ партіи консервативной она въ дѣйствительности является скорѣе консервативной, чѣмъ либеральной, тогда какъ начала либеральныя представляются партіей радикальной. Во Франціи либеральной партіи подъ такимъ оффиціально признаннымъ именемъ въ настоящее время не существуетъ; въ эпоху Наполеона III подъ этимъ именемъ группировались всѣ болѣе умѣренные противники тогдашняго режима; впослѣдствіи носителями буржуазнаго Л. были по преимуществу оппортунисты, носителями Л. болѣе послѣдовательнаго—радикалы. Въ Соединенныхъ Штатахъ либеральной партіи подъ этимъ названіемъ нѣтъ.—До революціи 1905 г. въ Россіи не могло быть партій, кромѣ революціонныхъ; либеральной партіи не существовало, было только либеральное теченіе, находившее свое выраженіе въ журналѣ «Вѣстникъ Европы», въ газетѣ «Русскія Вѣдомости» и друг. Оно всегда было окрашено въ цвѣтъ демократизма; рѣзкой грани между Л. и соціализмомъ въ Россіи не было. Различіе лежало скорѣе въ области темперамента, чѣмъ въ области міросозерцанія. Либералами назывались люди, дѣйствующіе исключительно легальными способами, воздерживающіеся отъ революціонныхъ способовъ борьбы, хотя иногда по своимъ убѣжденіямъ бывшіе соціалистами, тогда какъ радикалами и революціонерами назывались обыкновенно люди, прибѣгающіе къ революціоннымъ способамъ борьбы или имъ сочувствующіе, хотя бы даже весьма умѣренные по своимъ программамъ. Л. чистый, буржуазный, признающій принципъ laissez faire, былъ въ Россіи всегда слабъ; онъ имѣлъ своихъ защитниковъ среди отдѣльныхъ профессоровъ и литераторовъ (крупнѣйшій—Ив. Вернадскій), не создавая особаго теченія. Лѣтомъ 1902 г. въ Штуттгартѣ основанъ журналъ «Освобожденіе», а въ 1903 и 1904 гг.—Союзъ Освобожденія, изъ котораго въ 1905 г. выдѣлилась партія конституціонно-демократическая (см.). Эта партія со времени революціи 1905 г. является почти единственной, которая можетъ быть названа либеральной, потому что партія демократическихъ реформъ не достигла сколько-нибудь вліятельнаго положенія, а Союзъ 17 октября, несмотря на нѣкоторые либеральные пункты его программы, долженъ быть признанъ скорѣе партіею консервативною, чѣмъ либеральною. — *Литература* предмета громадна. Наиболѣе общія сочиненія: Е. Смирновъ, «Государственный строй и политическія партіи Западной Европы и Соед. Штатовъ» (3 тт., СПБ., безъ года); Ж. Вейль, «Исторія республиканской партіи во Франціи съ 1814 г. по 1870 г.» (М., 1906); Г. Самюэль, «Либерализмъ. Съ введеніемъ Асквита» (М., 1906); M. Ostrogorski, «La démocratie et les partis politiques» (2-е изд., II., 1912; главнымъ образомъ касается Англіи и Америки); Rudel, «Gesch. des Liberalismus» (Бобленцъ, 1890; посвящено Германіи); O. Klein-Hattingen, «Gesch. des deutschen Liberalismus» (Б., 1910—11).

В. В—съ.

Либераторе (Liberatore), Никколо, де—итальянскій живописецъ изъ Фолиньо (1430—1502). Въ первые годы творчества отличался тонко развитымъ художественнымъ чутьемъ, подъ конецъ жизни, быть-можетъ, подъ вліяніемъ Кривелли, впалъ въ маньеризмъ. Изъ его религіозныхъ картинъ выдаются запрестольный образъ въ Ватиканѣ, «Благовѣщеніе» въ перуджіевской пинакотекѣ, «Мадонны» въ виллѣ Альбани и въ миланской Брерѣ, «Св. Дѣва спасаетъ ребенка изъ когтей дьявола» въ галереѣ Колонна въ Римѣ и огромный, многочастный алтарь съ «Рождествомъ Христовымъ» въ Санъ-Никколо въ Фолиньо. О законченномъ реализмѣ Л. свидѣтельствуетъ картина «Мученіе св. Варѳоломея», въ Санъ-Бартоломмео въ Фолиньо. Въ нѣкоторыхъ картинахъ Л. появляются мотивы трогательности и сентиментальной мечтательности. Л. помѣчалъ свои картины Nicolaus alumnus Fulginie.

Либери (Liberi), Пьетро—итальянскій живописецъ-эклектикъ, прозванный Либертино, т.-е. распутникъ (1605—87), ученикъ Алессандро Варотари. Элегантный, но жеманный художникъ, съ неровнымъ, то яркимъ, то вялымъ колоритомъ. Работалъ преимущественно въ Венеціи.

Либерихъ, Николай Ивановичъ — скульпторъ (1828—1883). Получивъ воспитаніе въ школѣ гвардейскихъ юнкеровъ и подпрапорщиковъ, служилъ въ кавалеріи и въ свободное время исполнялъ изъ глины и воска маленькія фигуры и группы людей и животныхъ. Выйдя въ отставку, онъ поступилъ въ академію худ., гдѣ его ближайшимъ наставникомъ сдѣлался бар. П. К. Клодтъ. Подъ руководствомъ знаменитаго профессора онъ выказалъ значительные успѣхи. Вылѣпивъ изъ воска группы: «Мазепа» и «Смерть польскаго гусара», онъ былъ признанъ почетнымъ вольнымъ общникомъ академіи, а за три «Сцены охоты» возведенъ въ званіе академика. Многія его произведенія распространены (въ бронзѣ и чугунѣ) въ большомъ количествѣ

экземпляровъ. Они изображаютъ преимущественно романтически трактованныя охотничьи и военныя сцены, лошадей, собакъ, дикихъ звѣрей, а также народные типы. Прекрасно изучивъ внѣшность и повадку каждой породы животныхъ, Л. умѣлъ съ большою натуральностью передавать ихъ позы, движенія и отличительныя черты, особенно шерсть и кожу. Менѣе удавались ему человѣческія фигуры. Имъ изготовлено также большое число моделей для серебряныхъ и бронзовыхъ юбилейныхъ подношеній. Въ музеѣ Александра III его бронза: «Бѣгущій олень» (1860-хъ гг.).

Либерій—папа въ 352—366 гг. По примѣру своего предшественника, Юлія I, сразу выступилъ въ качествѣ защитника никейцевъ и Аѳанасія Великаго. Онъ просилъ у Констанція (353) созыва вселенскаго собора въ Аквилеѣ, не признавая осужденія Аѳанасія и побуждая къ тому же итальянскихъ епископовъ. Послѣ новаго осужденія Аѳанасія на Миланскомъ соборѣ (355) и изгнанія его защитниковъ, Л. продолжалъ противиться императору и былъ отправленъ въ изгнаніе во Ѳракію, а на его мѣсто, по настоянію Констанція, былъ поставленъ римскій архидіаконъ Феликсъ, непризнанный значительною частью римлянъ. Двухлѣтнее изгнаніе сломило правовѣріе Л.: онъ осудилъ Аѳанасія и получилъ возможность вернуться въ Римъ для совмѣстнаго съ Феликсомъ управленія церковью. Римляне, торжественно встрѣтивъ своего папу, изгнали Феликса (358), и Л. опять занялъ каѳедру. — Ср.: Migne, «Patrologia latina», VIII, 1349 сл.; «Liber Pontificalis» (изд. Duschesne, I); C. de Feis, «Storia di Liberio Papa e dello scisma dei Semiariani» (P., 1894); Th. Mommsen, «Die röm. Bischöfe Liberius u. Felix II» въ «Deutsche Zeitschr. f. Gesch. Wiss.», I (1897); J. Turniel, «Histoire du dogme de la Papauté» (П., 1908); W. E. Beet, «The early roman episcopate» (Л., 1913); Hauck, «Realencyklopedie f. protestant. Theologie u. Kirche».

Либерія—негрская республика на Перечномъ берегу Верхней Гвинеи (Африка), между рр. Манна и Кавали. Занимаетъ узкую полосу въ 600 км. длины; 95 400 кв. км. Низменное побережье, орошенное множествомъ рѣкъ, переходитъ въ холмистую область, которая ступенеобразно поднимается до 1000 м. и смѣняется высокимъ нагорьемъ, по саваннамъ котораго бродятъ стада антилопъ, буйволовъ и слоновъ. Ближе къ берегу страна богата лѣсами, въ которыхъ много масличныхъ пальмъ, породъ, дающихъ каучукъ, кустовъ перца. Климатъ знойный: средняя годовая темп. + 27,5°. Дождливыхъ періодовъ два: октябрь—ноябрь и май—августъ. Кофе, ананасы, орѣхи кола. 1 500 000—2 100 000 жит., изъ нихъ болѣе или менѣе цивилизованныхъ около 60 000; это—потомки переселившихся сюда послѣ освобожденія американскихъ невольниковъ, сильно смѣшавшіеся съ туземцами (племя кру и др.). Примитивное сельское хозяйство, торговля, охота; добыча золота и мѣди. Внѣшняя торговля въ рукахъ европейцевъ. Вывезено (1912) на 1 199 152 долл. (каучукъ, пальмовое масло, пальмовая сердцевина, какао, кофе, слоновая кость, цѣнное дерево); ввезено—на 1 667 857 долл. (рисъ, ткани, табакъ, строительное дерево, желѣзо, вяленая и сушеная рыба, джинъ). Плантаціи развиваются медленно, такъ какъ бѣлые ограничены въ правѣ землевладѣнія. Просвѣщеніе стоитъ низко. Школъ (государственныхъ и миссіонерскихъ) въ 1910 г. было 200, съ 7100 учениками; одно высшее учебное заведеніе, съ 12 профессорами и 120 студентами. Несмотря на дѣятельность христіанскихъ миссій, магометанство дѣлаетъ значительные успѣхи. Замѣтно стремленіе снова переебраться въ Америку, гдѣ неграмъ живется все-таки лучше. Управляется страна президентомъ, съ 6 министрами и 2 палатами. Бѣлые правами гражданства не пользуются. Всѣ граждане, способные носить оружіе, въ возрастѣ отъ 16 до 50 лѣтъ обязаны вступить въ войско въ случаѣ войны. Доходы Л. за 1912—13 гг.—618 809 долл., расходы—529 548 долл. Государственный долгъ—1 352 000 долл. Л. дѣлится на 4 провинціи. Столица—Монровія.—Исторія. Л. обязана своимъ возникновеніемъ американскому колонизаціонному обществу въ Вашингтонѣ, возникшему въ 1816 г. Послѣ неудачной попытки поселить 30 семей получившихъ свободу американскихъ неграмъ на п-овѣ Сіерра-Леоне (1820), общество устроило колонію на мысѣ Месурадо, изъ которой и развилась Л. Самостоятельно страна управляется съ 1848 г. Въ 1892 г. Франція заняла области къ С отъ нынѣшней Л., ограничивъ ея территорію лишь побережьемъ.—Ср.: Wauvermans, «L., histoire de la fondation d'un état nègre libre» (Бр., 1885); Büttikofer, «Reisebilder aus L.» (Лейденъ, 1890); Delafosse, «Un état nègre, la république de L.» (П., 1900); Johnston, «L.» (Л., 1905); Volz, «Reise durch das Hinterland von L. 1906—1907» (Берлинъ, 1911); Toepfer, «Liberia» (въ Süsserott's «Kolonialbibliothek»).

Либеркюновы железы—трубчатыя железы въ слизистой оболочкѣ кишекъ позвоночныхъ.

Либеркюнъ (Lieberkühn), Іоганнъ-Натаніель—анатомъ (1711—1756). Открылъ названныя его именемъ железы въ слизистой оболочкѣ кишекъ. Прославился искуснымъ приготовленіемъ анатомическихъ препаратовъ, сухихъ, спиртовыхъ и микроскопическихъ. Нѣкоторые изъ послѣднихъ были заключены каждый въ отдѣльный микроскопъ-лупу. Л. приготовлялись также препараты такъ называемымъ коррозіоннымъ способомъ, который онъ первый ввелъ въ анатомическую технику: какой-либо органъ наливался восковою массою и затѣмъ на продолжительное время погружался въ азотную или разведенную сѣрную кислоту, при чемъ всѣ органическія части уничтожались, и оставался только восковой слѣпокъ сосудовъ, точно изображавшій всѣ развѣтвленія ихъ въ данномъ органѣ. Онъ приготовлялъ и металлическія коррозіи: восковые слѣпки сосудовъ заключались въ жидкій гипсъ; когда гипсъ отвердѣвалъ, въ немъ пробуравливалось отверстіе, воскъ нагрѣваніемъ удалялся и въ образовавшійся такимъ образомъ оттискъ вливалось расплавленное серебро; по удаленіи гипса оставался слѣпокъ изъ серебра.

Либермана реакція.—Такъ называется голубое (иногда зеленоватое) окрашиваніе, наблюдаемое при нагрѣваніи фенола съ сѣрной кислотою, содержащею 5%—6% KNO_2. Реакція Л. примѣняется какъ качественная проба на фенолы (и ихъ многочисленныя производныя) и на азотистую кислоту (какъ свободную, такъ и въ видѣ нитрозогруппъ).

Либерманъ (Liebermann), Карлъ—химикъ (род. въ 1842 г.), проф. въ берлинскомъ унив. Вмѣстѣ съ Гребе онъ разъяснилъ строеніе ализарина; далъ способъ искусственнаго приготовленія его изъ антрацена. Работами Каро, Гребе и Л. положено начало приготовленію ализариновыхъ красокъ. Ему же принадлежитъ рядъ работъ объ алкалоидахъ и многихъ органическихъ краскахъ, извѣстная реакція на фенолы и пр. Большая часть трудовъ Л. напечат. въ «Liebigs Annalen» и въ «Berichte der Deutschen Chemischen Gesellschaft».

Либерманъ (Liebermann), Максъ—нѣм. живописецъ, граверъ и литографъ (род. въ 1847 г.),

глава импрессіонистской школы въ Германіи, одинъ изъ самыхъ тонкихъ и живыхъ ея художниковъ, обладающій чисто-французскимъ esprit. Былъ долголѣтнимъ президентомъ берлинскаго «Сецессіона». Своимъ художественнымъ развитіемъ Л. обязанъ, главнымъ образомъ, вліянію Милле и барбизонцевъ, затѣмъ «Круга Манэ» и Израэльса Голландская природа, живописную красоту которой Л. вновь «открылъ», и голландская жизнь составляютъ главный кругъ сюжетовъ Л. Отъ нѣкоторой черноты своихъ раннихъ произведеній—«Женщины, ощипывающія гусей» (1872 г., въ берл. нац. галл.) и «Работницы на консервной фабрикѣ» (1873 г.)—Л., послѣ пребыванія въ Парижѣ, рѣшительно перешелъ къ свѣтлой живописи плэнэра, а въ послѣднихъ работахъ все болѣе и болѣе занятъ проблемами люминизма. Изъ его многочисленныхъ произведеній наиболѣе выдаются: «Убѣжище для стариковъ въ Амстердамѣ» (1880, у Эд. Арнольда, въ Берлинѣ), «Мастерская сапожника» (1881; въ берл. нац. галл.). «Дворъ сиротскаго дома въ Амстердамѣ» (1882; во франкфуртскомъ институтѣ Штеделя), «Очистка льна въ Ларенѣ» (1887; въ берл. нац. галл.), «Штопальщицы сѣтей» (1888; въ гамбургск. художественной галл.), «Женщина съ козами» (1890; въ мюнхенской новой пинакотекѣ), «Садъ при пивной въ Бранденбургѣ» (1893; въ Люксембургскомъ музеѣ, въ Парижѣ), «Садъ госпиталя въ Эдамѣ» (1904; въ вѣнской галл. Современнаго искусства), «Лѣтній вечеръ на Альстерѣ» (1911; въ гамбургской художественной галл.). Большимъ мастеромъ Л. является въ своихъ широко и нервно трактованныхъ, отчасти напоминающихъ по своей манерѣ Франса Гальса портретахъ (бургомистръ Петерсенъ, д-ръ Штребель, А. Бергеръ, Р. Демель, «Гамбургскій совѣтъ профессоровъ» 1906 г., автопортретъ 1909 г.). Особое мѣсто занимаютъ его живописные и мягкіе, напоминающіе карандашный рисунокъ офорты, часто на мягкомъ грунтѣ, въ такъ назыв. манерѣ vernis mou, въ послѣдніе годы—также и сухой иглой (à la pointe sèche).—Имъ написаны художественно-критическіе этюды о Дегасѣ (1899; 4-е изд., Б., 1909) и Израэльсѣ (4-е изд., Б., 1911) и рядъ статей въ нѣм. художественныхъ журналахъ.—Ср. H. Rosenhagen, «M. L.» (Билефельдъ и Лпц., 1900; «Künstler-Monographien», т. 45); G. Schiefler, «Das graphische Werk von M. L.» (Б., 1907); K. Scheffler, «M. L.» (Мюнхенъ и Лпц., 1908); G. Pauli, «M. L.» (Штуттгартъ и Лпц., 1911; репродукціи всѣхъ важнѣйшихъ картинъ Л.). *В. Р—мъ.*

Либерманъ фонъ Зонненбергъ (Liebermann von Sonnenberg), Максъ — германскій политическій дѣятель (1848 — 1911). Былъ офицеромъ. Въ 1889 г. предсѣдатель правленія нѣмецко-соціальной партіи (аграрно-консервативнаго крыла антисемитической партіи). Съ 1890 г. членъ рейхстага. Въ 1894 г. онъ добился объединенія антисемитическихъ партій въ одну «Deutsch-soziale Reformpartei», въ которой онъ предсѣдательствовалъ до ея распаденія въ 1900 г. Съ 1903 г. стоялъ во главѣ образовавшейся путемъ сліянія нѣсколькихъ антисемитическихъ группъ «Wirtschaftliche Vereinigung». Написалъ: «Beiträge zur Geschichte der antisemitischen Bewegung vom J. 1880—85» (Б., 1885).

Либермейстеръ (Liebermeister), Карлъ—нѣмецкій клиницистъ (1833—1901), профессоръ въ Базелѣ и Тюбингенѣ. Гл. его соч.: «Ueber Wärmeregulierung und Fieber» (1871), «Handbuch d. Pathologie und Therapie des Fiebers» (1875); «Vorlesungen über specielle Pathologie und Therapie» (1885—94); «Grundriss der innern Medizin» (1901). Много работъ его помѣщено въ компендіумахъ Цимсена и Нотнагеля. Нѣкоторыя сочиненія его переведены на русскій яз.

Libertas («Свобода») — римская богиня, первоначально лишь эпитетъ Юпитера (Juppiter Libertas), затѣмъ самостоятельное божество такъ же, какъ Liber. Храмъ этой самостоятельной L. находился вблизи храма Jovis Libertatis, и на 13 апрѣля, въ посвященныя Юпитеру «иды», падало ея празднество. L. осталась въ культѣ блѣдной абстракціей. Liber представляется какъ богъ плодородія и природнаго творчества; дальнѣйшее этимологическое развитіе этого слова приводитъ къ понятію свободы, которое и обожествили въ L. Посвящались надписи и личной L. и L. республики; эти посвященія обыкновенно носятъ тенденціозно политическій характеръ. Клодій, напр., посвящаетъ алтарь «Свободѣ» на развалинахъ разрушеннаго дома Цицерона; сенатъ воздвигаетъ алтарь въ честь «Освободителя Цезаря», и ему подражаютъ на своихъ монетахъ Брутъ и Кассій. На мѣстѣ свергнутыхъ портиковъ императоровъ посвящаютъ алтари «возстановленной Свободѣ» (L. restituta). Главный храмъ ей былъ построенъ въ 238 г. до Р. Хр., на Авентинѣ, внѣ границы священнаго города; онъ былъ заново украшенъ послѣ битвы при Беневентѣ въ 214 г. до Р. Хр., и рабамъ, игравшимъ роль при этой побѣдѣ, дана была свобода. Символомъ L. былъ «pileus»—головной уборъ вольноотпущеннаго раба.

„Liberté, fraternité, égalité“ («свобода, братство, равенство») — девизъ, выставленный республиканцами на своемъ знамени во время великой французской революціи. Оффиціальный девизъ современной французской республики.

Либертины—см. Вольноотпущенникъ.

Либертины (libertins) — обычное названіе приверженцевъ оппозиціи, возставшихъ во имя свободы противъ суровыхъ порядковъ, которые установилъ въ XVI в. въ Женевѣ Кальвинъ. Названіе это установилось въ литературѣ только въ XVII в. и было заимствовано отъ секты, противъ которой Кальвинъ въ 1545 г. написалъ брошюру «Contre la secte furieuse des libertins nommés spirituelz». Сектa Л., вождями которой были бельгійцы Коппенъ и Кентенъ, около 1530 г. распространилась въ Голландіи и Бельгіи и была однимъ изъ видовъ анабаптизма. Л. отвергали авторитетъ Св. Писанія, въ Библіи видѣли только аллегорическіе разсказы и склонялись къ пантеистическимъ взглядамъ. Религія, по ихъ мнѣнію, есть соединеніе души съ Богомъ. Достигнувъ этого соединенія, человѣкъ можетъ свободно слѣдовать своимъ влеченіямъ, такъ какъ грѣхъ и порокъ изъ него исчезаютъ. Повидимому, секта Л. была однимъ изъ отраженій религіознаго броженія поздняго средневѣковья и находилась въ нѣкоторой связи съ сектой братьевъ свободнаго духа.

Либертъ (Liebert), Эдуардъ — нѣмецкій военный писатель. Род. въ 1850 г. Состоя на прусской военной службѣ, участвовалъ въ кампаніяхъ 1866 и 1870—71 гг.; былъ преподавателемъ въ военной академіи, затѣмъ губернаторомъ нѣмецкой Восточной Африки. Главные труды: «Der polnische Kriegsschauplatz» (Ганноверъ, 1880); «Von der Weichsel zum Dnjepr» (1886; оба подъ псевд. Сарматикусъ); «Ueber Verfolgung» (2-е изд., 1894); «Das russ. Infanteriereglement» (1882); «Die Rüstungen Napoleons für den Feldzug 1812» (1888); «Die Verwendung der Reserve in der Schlacht» (1895); «Neunzig Tage im Zelt. Meine Reise nach Uhehe. 1897» (1898); «Die deutschen Kolonien im Jahre 1904» (Лпц., 1904).

Liberum veto—см. Veto (X, 351).

Либеръ (Liber) — древне-италійскій (оскосабельскій и латинскій) богъ, образовавшійся черезъ обособленіе эпитета; отъ Juppiter Liber отдѣлился самостоятельный богъ Л., связанный съ природнымъ и человѣческимъ плодородіемъ. Его параллель для женскаго плодородія—богиня Либера. Праздникъ обоихъ Liberalia 17 марта, при началѣ пробужденія весны, упоминается уже въ древнѣйшемъ календарѣ. Въ торжественныхъ процессіяхъ носили эмблему плодородія, fascinum, происходили открытыя трапезы, старухи продавали на улицахъ священныя лепешки, принося ихъ тутъ же въ жертву на подвижныхъ алтарикахъ; юношамъ, достигшимъ совершеннолѣтія, надѣвалась toga virilis (мужская одежда). Римскій культъ рано уступилъ мѣсто греческому: Л. и Либера были отождествлены съ Іакхомъ и Корой и соединились въ культѣ съ Деметрой-Церерой; въ ея тѣни они сохранили лишь второстепенное значеніе.

Либеръ (Lieber), Эрнестъ—германскій политическій дѣятель (1838—1902), по профессіи юристъ, съ 1870 г. членъ прусской палаты депутатовъ, съ 1871 г.—германскаго рейхстага. Былъ однимъ изъ основателей партіи центра, въ которомъ принадлежалъ къ демократическому крылу, какъ выразитель стремленій мелкаго землевладѣнія, низшаго духовенства и городского мѣщанства. Послѣ смерти Виндгорста Л. былъ наиболѣе видимымъ вождемъ партіи центра. Въ послѣдніе годы жизни онъ сумѣлъ придать партіи центра главенствующее значеніе въ рейхстагѣ, сдѣлавъ ее партіей правительственной. Это было куплено цѣной ослабленія ея оппозиціи по нѣкоторымъ вопросамъ, которыми раньше партія дорожила (военному). При немъ центръ окончательно сталъ аграрнопротекціонистскимъ.

Liber diurnus Romanorum pontificum — составленный между 685—751 гг. и находившійся въ употребленіи вплоть до XI в. сборникъ формулъ, принятыхъ римской куріей (напр., формулы избранія папы, ординаціи епископовъ, дарованія паллія и т. д.). Наиболѣе древнимъ ядромъ Л. являются посланія Геласія I и Григорія Великаго. Изд. Th. Sickel, «Liber diurnus Romanorum Pontificum ex unico codice Vaticano» (B., 1889).

Liber pontificalis — сборникъ біографій папъ, начиная съ ап. Петра. Древнѣйшая часть его (первая редакція) была составлена, вѣроятно, при Бонифаціи II, въ началѣ VI в. (мнѣніе Дюшена; Вайцъ и Моммзенъ высказываются за начало VII в.) на основѣ каталоговъ папъ («Catalogus Liberianus» и такъ назыв. «Index»), сочиненій Іеронима («De viris illustribus») и Руфина («Recognitiones Clementinae»), житій мучениковъ, папскихъ декретовъ, собранія различныхъ свѣдѣній, составленнаго при Симмахѣ II, и документовъ папскаго архива. Дальнѣйшія прибавки въ VII—VIII вв. дѣлались современниками. Вторая редакція L. закончена около конца VII в.; затѣмъ слѣдуютъ добавленія при Константинѣ I, Стефанѣ II, Стефанѣ III и Адріанѣ I. Это наиболѣе цѣнная исторически часть книги, являющейся для VII—VIII вв. иногда единственнымъ источникомъ и отражающей идеи и планы папской куріи. Болѣе оффиціозны и схематичны біографіи папъ IX в., за исключеніемъ біографіи Сергія II. Въ X и XI вв. папская исторіографія замираетъ до эпохи реформы, когда появляются біографіи Льва IX и Григорія VII. Переработка и продолженіе L. относятся къ 1137 г. и принадлежатъ приверженцу антипапы Анаклета II, римскому клирику Пандульфу. Его трудъ сохранился лишь въ переработкѣ француза Пьера Гильома (Petrus Guillermus) отъ 1147 г., позднѣе доведенной до 1281 г. Почти одновременно съ Пандульфомъ, но независимо отъ него (ок. 1178 г.) L. была продолжена кардиналомъ Бозономъ, остановившимся на біографіи Александра III. Въ 1193 г. трудъ Бозона былъ слитъ въ одно цѣлое съ переработкой L. censuum, такъ что до новой полной редакціи L. дѣло не дошло. Въ XV в. анонимный авторъ продолжилъ, воспользовавшись папскими біографіями Бернарда Гвидона (XIV в.), редакцію Пьера Гильома до 1328 г. (Іоаннъ XII); его трудъ лѣтъ черезъ 50 былъ доведенъ другимъ, тоже неизвѣстнымъ авторомъ до 1431 г. и позже дополненъ біографіями Иннокентія II и Іоанна XXII. Дальнѣйшему развитію L. былъ положенъ конецъ появленіемъ труда Платины («Liber de vita Christi ac de viris summorum pontificum Romanorum»).—Изданія: L. Duchesne, «Le Liber Pontificalis». I—II (П., 1886, 1892); Th. Mommsen въ «Monum. Germ. Histor.», «Gestorum Pontificum Romanorum v. I. Libri Pontificalis pars prior» (до 715 г., B., 1898).—См. Hauck, «Realencyklopedie für protest. Theologie und Kirche», т. XI.

Либетенитъ — минералъ изъ группы водныхъ фосфорнокислыхъ соединеній. Хим. составъ $Cu_3(PO_4)_2+Cu(OH)_2$. Кристаллизуется въ ромбической системѣ и образуетъ кристаллы, напоминающіе октаэдры. Просвѣчиваетъ: блескъ жирный, черта оливковозеленая. Тв. 4. Уд. в. 3,6. Мѣсторожденія: Либетенъ въ Венгріи, Нижне-Тагильскъ на Уралѣ и др.

Либецъ—снарядъ для ловли раковъ, имѣющій видъ кнута, съ камнемъ на концѣ и привязанною къ нему наживою (поченка, испортившееся мясо, поджаренныя кости, тарань и т. п.). Камень увлекаетъ наживу на дно, и раки, привлекаемые запахомъ, окружаютъ наживу и впиваются въ нее клещами; тогда Л. поднимаютъ къ поверхности воды и сачкомъ подхватываютъ раковъ.

Либисса (Λίβισσα) — въ древности гор. на берегу Вифиніи, лежавшій на дорогѣ изъ Никомидіи въ Халкедонъ. Здѣсь, по преданію, была гробница Ганнибала.

Либитина (Libitina) — древне-римская богиня, связанная съ похоронами. О связи ея съ самымъ явленіемъ смерти, съ душами умершихъ и загробными вѣрованіями мы ничего не знаемъ. Извѣстно только, что ей была посвящена роща (lucus Libitinae), вѣроятно на Эсквилинѣ, гдѣ было расположено съ древнѣйшихъ временъ кладбище для небогатой массы населенія (раскопки его дали матеріалъ ранней желѣзной эпохи). Въ связи съ Л. и ея рощей находилась коллегія могильщиковъ (Libitinarii), имѣвшихъ кассу, куда отчислялись взносы съ каждыхъ похоронъ, и ведшихъ списки смертныхъ случаевъ. Въ латинскомъ яз. Л. мало-по-малу получила значеніе смерти (напр., «vitare Libitinam» — избѣгать смерти). Въ эпоху эллинизаціи религіи ее смѣшали съ Венерой, благодаря сходству словъ Л. и Lubentina (Venus Lubentina), а также потому, что древне-италійской Венерѣ былъ посвященъ храмъ въ рощѣ Л. Это сочетаніе для насъ неясно; можетъ-быть, оно объясняется нерѣдкимъ соединеніемъ культа хтоническихъ (подземныхъ и загробныхъ) и аграрныхъ боговъ; и тѣ и другіе владѣютъ землею.

Либихъ (Liebig), Юстусъ — знаменитый нѣмецкій химикъ (1803—70), основатель современной агрономической и физіологической химіи. Учился въ университетахъ Бонна и Эрлангена,

работалъ въ Парижѣ у Алекс. Гумбольдта и Гей-Люссака. Былъ профессоромъ въ Гиссенѣ, потомъ въ Мюнхенѣ, гдѣ состоялъ президентомъ академіи наукъ. Онъ работалъ въ области химіи аналитической, органической (открытіе хлороформа, хлорала, гиппуровой кислоты, изслѣдованія въ области алкалоидовъ и бензойныхъ соединеній), технической (способъ полученія уксуса, желтой кровяной соли, серебреніе зеркалъ, хлѣбопеченіе, приготовленіе мясного экстракта) и агрономической (значеніе органическихъ веществъ для почвы, теорія питанія животныхъ и др.). Въ числѣ его учениковъ было много русскихъ: Н. Зининъ, П. Ильенковъ, Н. Соколовъ, А. Воскресенскій. Напечаталъ: «Die organische Chemie in ihrer Anwendung auf Agricultur und Physiologie» (1840—1876, перев. на русск. яз. «Химія въ приложеніи къ земледѣлію и пр.», М., 1870); «Grundsätze der Agrikulturchemie» (1855); «Thierchemie od. organische Chemie in ihrer Anwendung auf Physiologie u. Pathologie» (1842—47); «Chemische Briefe» (1844—77; перев. на русск. яз. 1861 и 1855), «Handbuch der organischen Chemie, mit Rücksicht auf Pharmazie» (1843); «Chemische Untersuchungen über das Fleisch etc.» (1847); «Naturwissenschaftliche Briefe über die moderne Landwirtschaft» (1859; русск. пер. 1861); «Franz Bacon von Verulam und die Methode der Naturforschung» (1863, русск. пер. 1866); «Induktion und Deduktion» (1865; русск. пер. 1865), «Die Entwickelung der Ideen in der Naturwissenschaft» (1866) и мн. др. Съ 1832—39 г. Л. издавалъ съ Гейгеромъ «Annalen der Pharmacie», съ 1851 г.—«Annalen der Chemie und Pharmacie», съ Кономъ и съ Поггендорфомъ и Велеромъ составилъ словарь чистой и прикладной химіи «Handwörterbuch der Chemie» (1837—54). — Ср. Pohl, «L. und die landwirtschaftliche Lehre» (1885), Shonstone, «L., his life and work» (1895); Kohut, «L.» (1904).

Либишъ (Liebisch), Теодоръ—нѣмецкій кристаллографъ, проф. въ Берлинѣ. Род. въ 1852 г. Работы его посвящены, главнымъ образомъ, вопросамъ теоретической кристаллографіи, кристаллооптики, а также описаніямъ новыхъ приборовъ. Особенно извѣстны: «Geometrische Kristallographie» (1881); «Physikalische Kristallographie» (1891); «Grundriss der physikalischen Kristallographie» (1896).

Либкнехтъ (Liebknecht)—два вождя германск. соціалъ-демократіи. 1) Вильгельмъ Л. (1826—1900) въ 1848 г. принялъ участіе въ революціонныхъ движеніяхъ въ Баденѣ и Пфальцѣ, сидѣлъ въ тюрьмѣ, бѣжалъ въ Швейцарію, потомъ въ Англію, гдѣ сблизился съ К. Марксомъ и Энгельсомъ и сталъ борцомъ за ихъ идеи. Въ 1862 г. вернулся, въ силу амнистіи, въ Берлинъ и сдѣлался страстнымъ агитаторомъ среди рабочихъ, представляя въ соціалистическомъ теченіи марксистскій оттѣнокъ, въ противоположность болѣе сильному тогда лассалевскому, съ которымъ онъ велъ ожесточенную борьбу, пока лассальянцы не слились съ эйзенахцами на конгрессѣ въ Готѣ, въ 1875 г. Въ 1865 г. Л. былъ высланъ изъ Пруссіи и поселился въ Лейпцигѣ; тамъ онъ познакомился съ Бебелемъ, стоявшимъ во главѣ либеральнаго и, слѣдовательно, враждебнаго соціализму лейпцигскаго союза рабочихъ. Л. вполнѣ подчинилъ его своему вліянію. Практически знакомый съ рабочимъ классомъ (чего недоставало Л.), Бебель являлся какъ бы душой соціалъ-демократической партіи, а Л.—ея теоретикомъ. Талантливый ораторъ и публицистъ, Л. въ рѣчахъ и произведеніяхъ дѣйствовалъ разносторонностью образованія и глубокимъ изученіемъ предмета. Въ 1863 г. Л. основалъ въ Лейпцигѣ газету «Demokratisches Wochenblatt», обратившуюся въ 1869 г. въ «Volksstaat», въ 1875 г.—въ «Vorwärts». Въ 1869 г. онъ былъ главнымъ ораторомъ эйзенахскаго конгресса, на которомъ основана соціалъ-демократическая партія. Въ 1872 г. Л., вмѣстѣ съ Бебелемъ, былъ приговоренъ въ Лейпцигѣ за государственную измѣну (они ратовали противъ принудительнаго присоединенія Эльзаса и Лотарингіи къ Германіи) къ двухлѣтнему заключенію въ крѣпости. Въ 1867 — 1870 гг. онъ былъ членомъ сѣверогерманскаго рейхстага. Въ 1874 г. (во время заключенія) выбранъ въ германскій рейхстагъ, въ которомъ, съ небольшимъ перерывомъ (1887—88) оставался до смерти, сперва представителемъ одного изъ саксонскихъ округовъ, съ 1888 г.—одного изъ берлинскихъ. Въ 1879—86 и 1889 — 92 гг. былъ также депутатомъ саксонскаго ландтага. Въ 1881 г. былъ высланъ изъ Лейпцига. Въ 1886 г. совершилъ поѣздку въ Сѣверную Америку, результатомъ которой явилась книга: «Ein Blick in die Neue Welt». Въ 1890 г., послѣ отмѣны закона о соціалистахъ, Л. поселился въ Берлинѣ и сталъ во главѣ органа партіи: «Vorwärts». Вмѣстѣ съ Бебелемъ Л. велъ на эрфуртскомъ конгрессѣ (1892) борьбу съ Фольмаромъ, вождемъ баварскихъ соціалистовъ, вотировавшихъ въ ландтагѣ за бюджетъ. Въ началѣ 1895 г., въ одномъ изъ засѣданій рейхстага, Л. не всталъ, когда президентъ провозгласилъ Hoch въ честь императора. Правительство потребовало преданія его суду, но рейхстагъ отказалъ въ этомъ. Въ рѣчи, произнесенной Л. при открытіи конгресса партейтага въ Бреславлѣ (1895), судъ усмотрѣлъ оскорбительный намекъ на императора и присудилъ Л. къ 4 мѣсяцамъ тюрьмы. Важнѣйшія его сочиненія: «Zur Grund- und Bodenfrage» (Лпц., 1876); «Robert Owen» (1872; русск. пер. 1905); «Volksfremdwörterbuch» (12-е изд., Штуттгартъ, 1912); «Robert Blum und seine Zeit» (2-е изд., Нюрнбергъ, 1890; есть русскій переводъ, совершенно неудовлетворительный); «Geschichte der französischen Revolution» (Дрезденъ, 1890 слл.); «Die politische Stellungen d. Socialdemokratie» (2-е изд., Лпц., 1874); «Was die Socialdemokraten sind u. was sie wollen» (2-е изд., Б., 1891); «Die Emser Depesche» (5-е изд., Нюрнбергъ, 1892); «Karl Marx zum Gedächtniss» (1896). Рядъ брошюръ Л. переведенъ на русск. яз. — См. Kurt Eisner, «W. L.» (Б., 1900). — 2) Карлъ Л., сынъ предыдущаго (род. въ 1871 г.), адвокатъ въ Берлинѣ. Въ печати и на собраніяхъ занялъ мѣсто на крайнемъ лѣвомъ флангѣ партіи; въ началѣ 1900-хъ гг. выступилъ съ пропагандой антимилитаризма. Въ 1907 г. за брошюру «Militarismus und Antimilitarismus» приговоренъ къ полуторагодичному заключенію въ крѣпости. Въ 1908 г. избранъ въ прусскій ландтагъ, гдѣ не разъ рѣзкимъ тономъ своихъ рѣчей давалъ поводъ къ различнымъ инцидентамъ и вызывалъ дисциплинарныя мѣры. На соціалъ-демократическомъ партейтагѣ въ Магдебургѣ въ 1910 г. Л. внесъ резолюцію по поводу мѣропріятій русскаго правительства въ Финляндіи, въ которой сдѣлалъ нѣсколько очень рѣзкихъ замѣчаній о Россіи, вызвавшихъ дисциплинарное преслѣдованіе со стороны прокуратуры. Въ 1912 г. Л. избранъ въ Потсдамѣ въ рейхстагъ, гдѣ въ 1913 г. разоблачилъ преступную дѣятельность фирмы Круппа. При началѣ войны 1914 г. Л. состоялъ подъ судомъ по обвиненію въ оскорбленіи величества; подойдя подъ дѣйствіе общей амнистіи, онъ отъ нея отказался, былъ судимъ и приговоренъ къ выговору. На засѣданіяхъ соц.-дем. фракціи рейхстага и на всѣхъ вообще партійныхъ собраніяхъ

Л. настаивалъ на томъ, чтобы соціалъ-демократія выступила рѣшительной противницей войны; большинство партіи на это не согласилось, но Л. на декабрьскомъ засѣданіи рейхстага голосовалъ противъ кредита на нужды войны. Это вызвало общее негодованіе во всѣхъ буржуазныхъ партіяхъ, и даже въ большей части соц.-дем. партіи, обвинявшей Л. въ нарушеніи партійной дисциплины. *В. В—въ.*

Либлейнъ (Lieblein), Іенсъ-Даніель Карлъ — норвежскій египтологъ (1827—1911), проф. унив. въ Христіаніи. Занимался, главнымъ образомъ, хронологіей на основаніи генеалогій египетскихъ родовъ. Собранный имъ въ музеяхъ (между прочимъ впервые въ Имп. Эрмитажѣ) для этой цѣли надгробныя надписи дали матеріалъ для его главнаго труда: «Dictionnaire des noms hiéroglyphiques en ordre généalogique» (1871—92). Другія его работы: «Recherches sur la chronologie égypt.» (1873); «Aegyptische Chronologie» (1863); «Die Aegyptischen Denkmäler in St.-Petersburg, Helsingfors, Upsala und Copenhagen» (1873); «Index alphabétique de tous les mots contenus dans le livre de morts» (1875); «Deux papyrus hiératiques de Turin» (1877); «Handel und Schiffahrt auf d. rothen Meere in alten Zeiten» (1886); «Le livre égyptien: Que mon nom fleurisse» (1895); «Recherches sur l'histoire de l'ancienne Égypte» (1910).

Либрація луны—кажущееся колебаніе или «качаніе» ея, вслѣдствіе котораго луна не обращена къ землѣ всегда вполнѣ точно одной стороной, и нашему наблюденію доступно нѣсколько болѣе, чѣмъ половина поверхности луны. 1) Л. по долготѣ зависитъ отъ того, что луна вращается на своей оси вполнѣ равномѣрно, но обращается по орбитѣ около земли неравномѣрно. Разность этихъ двухъ угловъ поворота достигаетъ 7° 45′ (величины такъ называемаго «уравненія центра» лунной орбиты-эллипса), и такой же величины полосы поверхности луны становятся видимыми намъ попеременно на вост. и зап. краяхъ ея диска. 2) Л. по широтѣ обусловлена тѣмъ, что ось вращенія луны не перпендикулярна къ ея орбитѣ, и для насъ, въ зависимости удаленія луны отъ узловъ ея орбиты, открываются попеременно области поверхности луны то около сѣв. полюса ея оси, то около южн. Величина Л. по широтѣ достигаетъ 6° 30′. 3) Суточная Л. зависитъ отъ вращенія земли на ея оси. При восходѣ и при закатѣ луны мы видимъ ее нѣсколько, такъ сказать, съ разныхъ сторонъ; луна настолько близка къ намъ, что этотъ родъ Л. достигаетъ 57′ (величина параллакса луны). Всѣ приведенные виды Л. называются оптическими, въ отличіе отъ физической Л.—дѣйствительнаго колебанія оси луны и измѣненія ея скорости вращенія. Физическая Л. предуказана теоріей, но настолько мала, что наблюденія не могли ее еще обнаружить. — Л. спутниковъ планетъ (Юпитера, Сатурна, Урана)—небольшія по величинѣ, чисто-періодическія колебанія, указываемыя теоріей въ движеніи спутниковъ или въ измѣненіяхъ элементовъ ихъ орбитъ. Въ этомъ смыслѣ терминъ Л. употребляется и въ другихъ вопросахъ Небесной Механики.

Либревилль (Libreville)—портъ во франц. Конго (Африка), на высокомъ сѣв. берегу Габунской бухты; угольная станція; 1500 жит. (175 французовъ); католическая и американская миссіи, значительныя факторіи.

Либрейхъ (Liebreich), Оскаръ—фармакологъ (1839—1908), профессоръ въ Берлинѣ. Ему медицина обязана введеніемъ цѣлаго ряда лѣкарственныхъ веществъ, напр., хлоралъ-гидрата, бутилъ-хлорала, хлоръ-этила, формамида, глицерино-поповина, ланолина и др. Вмѣстѣ съ Мендельсономъ и Вюрцбургомъ издалъ «Enzyklopädie der Therapie» (1895—1900) и др.

Либрейхъ (Liebreich), Рихардъ—окулистъ (род. въ 1830 г.). Имъ предложенъ особый типъ офтальмоскопа, употребляемый и въ настоящее время. Главные его труды: «Atlas der Ophthalmoskopie» (Б., 1863, 3-е изд., 1885); «Ophthalmoskopische Notizen» (въ «Graefes Archiv»); «Recueil des travaux de la Société médicale allemande de Paris» (въ сотрудничествѣ съ Laqueur'омъ, II., 1865); «Eine neue Methode der Kataraktextraktion» (Б., 1872).

Либретто (*итал.* libretto—книжечка) — отдѣльно изданный текстъ большого вокальнаго сочиненія, свѣтскаго или духовнаго (напр., оперы, оперетты, ораторіи, кантаты), написанный обыкновенно стихами, преимущественно риѳмованными. Для речитативовъ употребляется иногда и проза. Сюжеты для Л. заимствуются большею частью изъ литературныхъ произведеній, передѣлываемыхъ сообразно музыкальнымъ требованіямъ. Иногда Л.—самостоятельный трудъ либреттиста или автора оперы, напр., Вагнера, А. Н. Сѣрова («Юдиѳь»). Къ Л. прилагаются иногда ноты, съ цѣлью дать главныя мелодіи сочиненія или лучшія его мѣста. Часто Л. лишь вкратцѣ поясняетъ дѣйствіе, происходящее на сценѣ, безъ воспроизведенія словъ арій, речитативовъ и т. п.—См. Вс. Чешихинъ, «Краткія Л.» (Рига, 1914) и многочисл. изд. Л. отд. оперъ.

Либрехтъ (Liebrecht), Феликсъ—историкъ всеобщей литературы и изслѣдователь фольклора (1812—90). Онъ перевелъ Dunlop'a, «History of fiction» («Geschichte der Prosadichtungen», 1851), снабдивъ его обширными дополненіями и примѣчаніями. Въ обработкѣ Л. это сочиненіе получило значеніе настольной книги по вопросамъ, касающимся исторіи романовъ и повѣстей. Въ сборникѣ этнографическихъ статей и замѣтокъ Л.: «Zur Volkskunde» (1879) подвергнутъ изслѣдованію рядъ сказаній и обычаевъ разныхъ народовъ (см. рецензію А. Н. Веселовскаго, «Ж. М. Н. Пр.», 1880, т. 205).

Либри (графъ Libri-Carucci della Sommaja), Гульельмо-Брутъ — итальянскій математикъ (1803—69). Былъ проф. въ Пизѣ, но, замѣшанный въ политическомъ дѣлѣ, переселился во Францію и получилъ каѳедру въ Collège de France. Былъ членомъ академіи наукъ и редакторомъ «Journal des Savants». Многочисленные труды Л., въ особенности «Histoire des sciences mathématiques en Italie» (II., 1837—41), доставили ему уваженіе ученаго міра, но, уличенный въ похищеніи и перепродажѣ драгоцѣнныхъ книгъ и рукописей изъ архивовъ, вынужденъ былъ бѣжать въ Англію. — См. «Affaire L.» (II., 1851); L. Larchey, «L.» (ib., 1869).

Libri feudorum (consuetudines feudales)—частная компиляція разнообразныхъ источниковъ итальянскаго ленного права. Составлена въ послѣднюю треть XII в. миланскими юристами Гергардомъ Нигеромъ и Обертомъ де-Орто (Обертовская рецензія), дополнена и шире разработана Яковомъ Ардизонскимъ (Ардизонская рецензія); окончательную редакцію получила у Аккурсія (Аккурсіева рецензія), въ «Glossa ordinaria», гдѣ она раздѣлена на двѣ книги въ 28 и 58 титуловъ. Въ 1466 г. имп. Фридрихъ III придалъ обязательную силу изданной Антоніемъ де Аратоветери рецензіи текста въ 6 книгахъ. Hugolinus de Presbytero (ум. въ 1233 г.) присоединилъ L. f. къ Corpus juris, и они вмѣстѣ съ нимъ были рецепированы въ Германіи.

Либриформъ—см. Древесина.

Либровичъ, Сигизмундъ Феликсовичъ—писатель. Род. въ 1855 г. Главные его труды:

«Пушкинъ въ портретахъ» (1890), «Царь въ плѣну—исторія пребыванія Василія Шуйскаго въ Польшѣ» (1901), «Неломицкій царевичъ — исторія легенды о королевскомъ происхожденіи Лжедимитрія» (1903), «Петръ Великій и женщины» (1904), «Царь или не царь», «Императоръ подъ запретомъ», «Исторія книги въ Россіи» (1913—1915), «Мишурныя карьеры» (1902) и рядъ книгъ для дѣтей и юношества: «Гроза гимназіи» (1892), «Семнадцать дочерей» (1898), «Приготовишки и старшеклассники» (1902), «Каменный мальчикъ», «Звенья добра», «Русскіе Колумбы и Робинзоны» (1903), «Майскіе союзы» (1902). Попольски напечаталъ: «Polacy w Syberji» — исторія пребыванія поляковъ въ изгнаніи и каторгѣ (1884) и др.

Либурнскій ярусъ—верхнемѣловыя отложенія, прежде считались переходными между мѣловой и третичной системой. Состоитъ, главнымъ образомъ, изъ прѣсноводныхъ образованій, содержащихъ бурый уголь, и развитъ въ Истріи, Крайнѣ и Далмаціи.

Либурнъ (Libourne)—гор. во французскомъ деп. Жиронды, при слiяніи рр. Иль (Isle) и Дордонь. Рѣчной портъ для судовъ до 300 тоннъ. 19 323 жит. Соборъ XVI ст. Гидрографическая школа, музей, библіотека, ботаническій садъ. Оживленная торговля виномъ, водкой, консервами, мукой, рогатымъ скотомъ, деревомъ. Верфи, лѣсопильные и сталелитейные зав.; канаты, шерстяныя ткани, военная аммуниція, мебель, кожи, стекло. Л.—римск. Condate-Lilla; въ средніе вѣка долго принадлежалъ Англіи.

Либъ, Михаэль—см. Мункачи.

Ливадичъ (Livadić), **Бранимиръ** — хорватскій писатель. Род. въ 1871 г. въ старой дворянской семьѣ, гдѣ живы были традиціи «иллиризма». Съ 1907 г. редактируетъ журналъ «Savremenik». Кромѣ стиховъ, литературно-критическихъ и театральныхъ обзоровъ, К. написалъ рядъ разсказовъ («Novele»), собранныхъ во II томѣ серіи «Savremeni pisci hrvatski» (Загребъ, 1910, съ біографіей). — См. «Almanah srpskih i hrvatskih pjesnika i pripovijedača» (Бѣлградъ и Загребъ, 1910).

Ливадія (древн. Λεβάδεια)—гор. въ Беотіи, въ средней Греціи, на З отъ оз. Копаида. 8476 жит., производство хлопка, оживленная торговля. Въ древности въ Л. былъ знаменитый оракулъ Зевса Трофонія. Особенно она процвѣтала во времена латинскаго герцогства Аѳинскаго (1205—1458).—**Провинція** Л. у турокъ называлась вся принадлежавшая имъ средняя Греція.

Ливадія — императ. имѣніе на южномъ берегу Крыма, рядомъ съ гор. Ялтою, на отлогомъ склонѣ горнаго хребта. 330 дес., въ томъ числѣ 42 дес. подъ паркомъ и 43,3 дес. подъ виноградниками. Два дворца; въ одномъ изъ нихъ скончался имп. Александръ III (1894). На выс. 363 м. н. ур. м., среди сосноваго лѣса, небольшой третій, деревянный дворецъ «Эрикликъ», построенный для импер. Маріи Александровны.

Ливаній (Λιβάνιος) — риторъ, представитель позднѣйшей софистики (314—393 гг. по Р. Хр.), уроженецъ Антіохіи Сирійской, ученикъ Зеновія и Діофанта. Въ 341 г. открылъ собственную школу въ Константинополѣ, но вслѣдствіе интригъ своихъ соперниковъ долженъ былъ перенести ее въ Никомедію, затѣмъ въ Антіохію. Его учениками были Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ и Ѳеодоръ Мопсуестскій. Его литературное наслѣдіе: 1) 64 рѣчи; 2) произведенія, связанныя съ преподавательской дѣятельностью: 48 декламацій, 143 προγυμνάσματα и краткія изложенія рѣчей Демосѳена, съ его біографіей; 3) 1607 писемъ. Какъ убѣжденный язычникъ, Л. боготворилъ Юліана; надежды, которыя онъ на него возлагалъ, лучше всего выражены въ эпитафіи Юліану. Однако, Л. умѣлъ пріобрѣсти расположеніе и христіанскихъ императоровъ, сначала Константа и Констанція, потомъ Валента и Ѳеодосія I. Онъ часто вступался за заключенныхъ, за самостоятельность городовъ, за языческій культъ, выступалъ противъ злоупотребленій должностныхъ лицъ. Другія рѣчи связаны съ жизнью его школы и обращены или къ его противникамъ, съ самозащитой, или къ ученикамъ. Въ одной изъ рѣчей (р. 1) Л. даетъ свою автобіографію. Часть рѣчей утрачена. Его 48 декламацій на историческія и миѳологическія темы, а также въ формѣ судебныхъ рѣчей, произносились, вѣроятно, не передъ публикой, а въ кругу учениковъ. Еще больше связаны съ преподаваніемъ образцовыя рѣчи различнаго характера (προγυμνάσματα). Письма Л. являются въ высшей степени цѣннымъ источникомъ для бытовой исторіи IV в. Среди его корреспондентовъ были почти всѣ знаменитые люди его времени, въ томъ числѣ Василій Великій, которому адресованы 25 писемъ. 397 писемъ, сохранившихся на латинскомъ яз.,—поддѣлки гуманиста Цамбеккари. Какъ личность, Л. является типомъ софиста той эпохи. Красивая форма стоитъ для него на первомъ мѣстѣ; образованіе его во всемъ, что идетъ дальше изученія стиля, довольно поверхностно. Характерно его пренебреженіе къ латинскому языку и римской культурѣ. Письма Л. издалъ J. Ch. Wolf (Амстердамъ, 1838), остальныя произведенія—R. Förster (Лпц., 1903—12, 7 тт.).—Ср. L. Petit, «Essai sur la vie et la correspondance du sophiste L.» (1866); G. R. Sievers, «Das Leben des L.» (1868); нѣкоторыя рѣчи Л. переведены С. П. Шестаковымъ (Казань, 1914). *С. М.*

Ливанъ (*рим.* Libanus, *евр.* Libanon, т.-е. «бѣлыя горы», *араб.* Dscheбel-Libnan) — горная страна въ Сиріи, средняя часть высокаго плоскаго нагорья, идущаго вдоль побережья Средиземнаго м., между Суэцкимъ перешейкомъ и Мал. Азіей. Нагорье спускается террасами, какъ на З, къ морю, такъ и на В, къ длинной сбросовой впадинѣ. Южной границей Л. считается долина нижняго теченія р. Эль-Литани; сѣверная образуется впадиной, лежащей на 34° 45′ с. ш., къ которой нагорье обрывается крутой стѣной. Дл. Л. 150, шир. — 30 клм. Наибольшей высоты (3212 м.— верш. Джебель-Тмарунъ) онъ достигаетъ въ среднемъ участкѣ; средняя его высота—около 2000 м. Слагается Л., главнымъ образомъ, изъ известняковъ, отчасти изъ песчаниковъ мѣлового и третичнаго возраста, изобилующихъ трещинами, изъ которыхъ часто струятся источники. Отъ покрывавшихъ нѣкогда склоны Л. кедровыхъ лѣсовъ не осталось и слѣда; горы обнажены, либо покрыты травой да кустарникомъ. Только въ одномъ мѣстѣ, у подножія Джебель-Тмаруна, близъ дороги Триполисъ—Дамаскъ, сохранилась группа изъ 400 ливанскихъ кедровъ. Населеніе (около 200 000 чел.) состоитъ на С, главнымъ образомъ, изъ маронитовъ, принадлежащихъ къ католической церкви, на Ю изъ друзовъ (XVII, 846), а также грековъ (православныхъ и уніатовъ). Во многихъ мѣстахъ племена эти живутъ въ перемѣшку. Число мусульманъ ничтожно. Занимается населеніе земледѣліемъ и шелководствомъ. Всюду, гдѣ это возможно, склоны превращены въ террасы и заняты пшеницей, ячменемъ, табакомъ, маслинами, фигами, виноградомъ. На зап. склонѣ разводятъ множество шелковицъ, для выкормки «шелковичнаго червя». Шелкъ въ большомъ количествѣ отправляется въ сѣв. Италію и южн. Францію и

является главнымъ богатствомъ страны. Западный, болѣе влажный, склонъ Л. усѣянъ деревнями и монастырями. Важнѣйшія селенія: Деръ-эль-Камаръ и Салэ. Въ 1840 г., когда эта страна была возвращена Египтомъ Турціи, европейская дипломатія выговорила льготы для христіанскаго населенія Л. Франція хлопотала за католиковъ-маронитовъ, Англія—за друзовъ. Было рѣшено, чтобы обѣ группы, часто жившія вмѣстѣ, управлялись каждая особо; это вызвало два возстанія, но все же проведено въ жизнь въ 1845 г. Повторявшіяся возстанія дали Турціи предлогъ отмѣнить новые порядки (1860) и устроить жестокое избіеніе христіанъ; тогда вновь вмѣшались европейскія державы, и по ихъ настоянію Л. въ 1862 г. былъ отдѣленъ отъ Сиріи въ качествѣ особаго вилайета и получилъ особое управленіе, во главѣ котораго стоитъ намѣстникъ-христіанинъ подъ контролемъ великихъ державъ.

Ливардскіе о-ва (Leeward Islands) или Навѣтренные: 1) группа Мал. Антильскихъ о-вовъ (III, 5—10). — 2) Брит. колонія въ Вестъ-Индіи, состоящая изъ о-вовъ Антигуа, Верджинъ, Доминика, Ст. Кэттъ, Невисъ, Ангуилла и Монсерратъ и другихъ незначительныхъ. Управляются законодательнымъ совѣтомъ изъ 8 назначенныхъ и 8 выборныхъ членовъ. 1693 кв. км. Вмѣстѣ съ о-вами Барбуди и Редонда—127 193 жит. (1911). Главные продукты — сахаръ и патока. Культура какао, табака и хлопка.

Ливенортъ (Leavenworth) — гор. въ сѣв.-амер. шт. Канзасъ, на зап. бер. р. Миссури. Военный центръ. Угольныя копи; крупная торговля хлѣбомъ, скотомъ, лѣсомъ, яблоками; фабричная промышленность значительна. Жит. 19 363.

Ливенка — сс. Воронежской губ.: 1) Л. (Верхній Кисляй) — село, Павловскаго у., при балкѣ Кислайской. 3922 жит., великоруссы. Земледѣліе, бахчеводство. Двѣ школы, два учебн. промышл. заведенія, пять торговыхъ.—2) Л. (бывш. гор. Ливенскъ) — слоб. Бирюченскаго у., въ 20 вер. отъ уѣздн. гор., при р. Валуѣ; ст. Харьк.-Балаш. линіи Юго-Вост. ж. д. Осн. во второй половинѣ XVII ст. Съ 1779 по 1802 г. была уѣздн. гор. Воронежскаго намѣстничества, затѣмъ—заштатнымъ; въ 1864 г. обращена въ село; 5868 жит. (малороссы). Земледѣліе, промышленность и торговля. Церквей—2, учебн. зав.—3, промышл.—46, торговыхъ—38, базаровъ—2, ярмарокъ—7.

Ливенская ж. д.—протяженіемъ 57 верстъ, отъ гор. Ливны до ст. Верховье Юго-Вост. ж. д., построена правительствомъ въ 1871 г., съ шириною колеи въ 0,5 саж. Въ 1893 г. была передана въ аренду обществу Юго-Вост. жел. дор., а съ 1 янв. 1897 г. изъята отъ назв. общества и передана въ аренду о-ву Московско-Кіево-Воронежской ж. д., съ обязательствомъ перестроить на широкую колею. Нынѣ входитъ въ составъ участка Верховье-Мармыжи назв. о-ва.

Ливенсъ (Lievens или Livens), Янъ—голл. живописецъ и граверъ (1607—74). Учился у Іориса ванъ-Схотена и у П. Ластмана. Писалъ портреты членовъ англійской королевской фамиліи. Картины его, особенно относящіяся къ первой порѣ его дѣятельности, свидѣтельствуютъ о сильномъ вліяніи на него юношескихъ произведеній Рембрандта, бывшаго его соученикомъ у Ластмана; впослѣдствіи Л. подвергся вліянію антверпенской школы, преимущественно А. ванъ-Дейка, и венеціанскихъ мастеровъ. Значительно уступая Рембрандту въ богатствѣ фантазіи, силѣ и блескѣ красокъ, Л. глаже его въ формахъ, холоднѣе въ свѣтотѣни, впадающей у него въ однообразный зеленовато-сѣрый тонъ. Особенно искуснымъ мастеромъ является онъ въ портретахъ, преимущественно мужскихъ, и въ этюдахъ головъ стариковъ. Образцы ихъ въ Эрмитажѣ («Портретъ старика», № 816, приписывавшійся прежде Рембрандту), дрезденской, мюнхенской, берлинской, вѣнской, амстердамской и во многихъ другихъ галлереяхъ. Изъ его историческихъ и религіозныхъ картинъ главныя: «Жертвоприношеніе Исаака» (въ брауншвейгскомъ музеѣ), «Посѣщеніе Елизаветы», — въ Луврѣ, «Аллегорія торжества мира» (въ амстердамскомъ музеѣ), «Воздержность Сципіона» (въ лейденскомъ музеѣ), «Парнасъ» (въ королевскомъ дворцѣ парка het Bosch, близъ Гааги). Въ своихъ офортахъ Л. явно подражалъ Рембрандту.—Портретъ Л. написанъ ванъ-Дейкомъ.

Ливенъ — баронскій и княжескій родъ, по преданію происходящій отъ Каупо, старшины леттовъ (латышей), который однимъ изъ первыхъ принялъ христіанство въ Лифляндіи. Въ 1202 г. Каупо ѣздилъ въ Авиньонъ посломъ отъ рижскаго еп. Альберта къ папѣ Целестину III, утвердившему его въ дворянскомъ достоинствѣ, съ прозваніемъ Ливе. Внукъ Каупо, Николай, сталъ назыв. Ливенъ. — Рейнгольдъ Л., эзельскій губернаторъ, въ 1653 г. возведенъ, вмѣстѣ съ братомъ Беронд-сомъ-Отто, въ баронское шведскаго королевства достоинство. Сынъ Беронда-Отто, баронъ Гансъ-Генрихъ (ум. въ 1733 г.), шведскій генералъ, другъ Карла XII, сопровождалъ короля во всѣхъ его походахъ. Изъ потомковъ барона Рейнгольда Л. многіе состояли на русской службѣ. Баронъ Іоганнъ-Христофоръ (Иванъ Романовичъ) былъ при Екатеринѣ II губернаторомъ въ Архангельскѣ, при Павлѣ I — генераломъ-отъ-инфантеріи. Онъ принадлежалъ къ курляндской вѣтви этой фамиліи, изъ которой вышли графы Римской имперіи (нынѣ пресѣкшіеся) и русскіе свѣтлѣйшіе князья Л. Послѣдніе ведутъ свое происхожденіе отъ барона Отто-Генриха (1726—1781), генералъ-маіора, и жены его Шарлотты Карловны, рожденной фонъ Поссе (1742—1828), которая, по смерти своего мужа, назначена была воспитательницею великихъ княженъ, дочерей Павла Петровича, а впослѣдствіи и вел. князей Николая и Михаила Павловичей; въ 1796 г. она получила графское, въ 1826 г.—княжеское достоинство, съ титуломъ свѣтлости. Старшій сынъ ея, кн. Карлъ Андреевичъ, былъ куратором дерптскаго учебнаго округа, а съ 1828 до 1833 г.—министромъ народнаго просвѣщенія.—См. Busch, «Der Fürst K. Liven und die K. Universität Dorpat unter seiner Oberleitung». Внукъ Карла Л., Андрей Александровичъ, статсъ-секретарь (1839—1913), окончилъ курсъ въ московскомъ унив. Былъ товарищемъ министра, потомъ (1877—81) министромъ государственныхъ имуществъ. Послѣ продолжительной отставки былъ назначенъ членомъ гос. совѣта и въ 1912—1913 гг. былъ главноуправляющимъ вѣдомствомъ Имп. Маріи. Второй сынъ княгини Л., кн. Христофоръ Андреевичъ (1777—1838), съ 1809 г. былъ посломъ въ Берлинѣ, съ 1812 до 1834 г.—въ Лондонѣ, позднѣе—членомъ государственнаго совѣта и попечителемъ наслѣдника цесаревича. Ср. о немъ ст. Н. Фирсова, въ «Древней и Новой Россіи» (1879, т. I). Жена его Доротея (Дарья Христофоровна, 1785—1857), урожденная Бенкендорфъ, уже въ Петербургѣ славилась своимъ салономъ; въ Лондонѣ ея домъ служилъ центромъ дипломатическаго міра. Въ 1839 г. она поселилась въ Парижѣ, который покидала только въ 1848 г. и на время восточной войны. Въ Парижѣ салонъ ея соперничалъ съ салономъ г-жи Рекамье; поклонникъ

послѣдней, Шатобріанъ, сильно возстаетъ противъ княгини Л. въ своихъ «Замогильныхъ запискахъ». Княгиню Л. называли Эгеріей Гизо. Она старалась дѣйствовать на французское правительство въ интересахъ Россіи и въ строго консервативномъ духѣ; подъ конецъ жизни поддалась вліянію католическаго духовенства. Она оставила отрывки изъ своихъ записокъ и огромную корреспонденцію. Въ печати появились «Correspondence of Princesse Lieven and Earl Grey» (Л., 1890—1891; см. ст. Н. В. Александренко въ «Варш. Унив. Изв.», 1891, № 4) и ея письма къ французскому дипломату и писателю Бакуру (въ журналѣ «Le Correspondant», 1893—94). См. ст. Клейншмидта въ лейпцигскомъ журналѣ «Europa» (1883, №№ 1—3). Изъ старшей, баронской линіи фамиліи Л. болѣе извѣстенъ баронъ Вильгельмъ Карловичъ—ген.-адъютантъ (1800—80), былъ ген.-квартирмейстеромъ, лифляндскимъ, эстляндскимъ и курляндскимъ ген.-губернаторомъ (1861—63) и членомъ государственнаго совѣта.

Ливерпуль (Liverpool)—гор. въ граф. Ланкаширъ, въ Англіи, на вост. берегу р. Мерси, въ 4,5 км. отъ впаденія ея въ Ирландское м. Вдоль берега тянется цѣлая линія доковъ (до 60, занимаютъ 159 гктр.), бассейновъ, пристаней, на 40 км. въ длину; нѣкоторые доки соединены съ кан. Лидсъ—Л. По срединной линіи доковъ тянется воздушная электрическая жел. дор. на столбахъ. Къ докамъ принадлежитъ множество складовъ, кладовыхъ, элеваторовъ (хранятся, главнымъ образомъ, зерно, хлопокъ и табакъ), съ подъѣздными путями для пассажировъ и товаровъ; все приспособлено для того, чтобы облегчить отпускную торговлю, которая сдѣлала Л. однимъ изъ міровыхъ рынковъ. Въ докахъ работаетъ ежедневно болѣе 20 000 чернорабочихъ. Превосходная вода, проведенная изъ-за 40 км. Водопроводы, электрическое освѣщеніе, трамваи и рынки—городскія предпріятія. Съ Л. совершенно слились предмѣстья, населеніе которыхъ быстро увеличивается. Ниже города, по лѣв. берегу Мерси, м-ко съ морскими купальнями, Нью-Брайтонъ. Тунель подъ р. Мерси, въ 1 км. длиною, соединяетъ Л. съ Биркенхедомъ. 746 421 жит. (1911; 358 080 м. и 398 341 ж.), а съ предмѣстьями и Биркенхедомъ — 877 215. Почти $^1/_6$ всего населенія Л. — католики-ирландцы, бѣднѣйшій классъ жителей. Богатые кварталы въ городѣ и предмѣстьяхъ представляютъ рѣзкій контрастъ съ узкими и грязными рабочими кварталами, хотя въ настоящее время и городскимъ управленіемъ, и частными лицами прилагается много стараній для улучшенія и оздоровленія жилищъ рабочихъ. Красивые парки (160 гект.). Изъ зданій замѣчательны: Сентъ-Джорджъ-Холлъ, въ строго коринескомъ стилѣ, съ заломъ суда, концертнымъ заломъ и аудиторіей для общественныхъ собраній и публичныхъ чтеній; художественная галлерея Уокера, съ картинами современныхъ художниковъ; городская ратуша, съ огромнымъ «заломъ извѣстій» (the news room); зданіе филармоническаго общества, съ превосходной акустикой; библіотека Пиктона, публичная библіотека съ 170 000 тт. и музеемъ (по преимуществу древностей); домъ для призрѣнія моряковъ. Университетская коллегія, со всѣми обыкновенными факультетами, кромѣ юридическаго (229 профес., 1080 студентовъ); ливерпульскій королевскій институтъ, институтъ механиковъ, школа химіи, строительный институтъ, коммерческое училище, медицинская школа, академія художествъ, ботаническій и зоологическій сады, астрономическая обсерваторія; морской сиротскій домъ. Нѣсколько театровъ. Множество періодическихъ изданій. Заводы сахарные, желѣзо- и сталедѣлательные, канатные и корабельныхъ снастей, химическіе, винокуренные, пивоваренные, судостроительные. Л. былъ рыбачьей деревушкой, въ концѣ XVI ст. состоявшей изъ 138 дворовъ; въ началѣ XVIII в. въ Л. было 5000 жит. Съ постройкой доковъ городъ началъ быстро расти. Во время войны за испанское наслѣдство ливерпульскіе купцы разбогатѣли контрабандной торговлей англійскими мануфактурными товарами съ Южн. Америкой и вывозомъ оттуда колоніальныхъ товаровъ. Позже они образовали компанію для развитія торговыхъ сношеній съ Сѣв.-Амер. Соед. Штатами, захвативъ въ свои руки торговлю хлопкомъ. Міровое торговое значеніе Л. пріобрѣлъ благодаря своему положенію, удобному для сношеній съ Сѣв. Америкой, и близости промышленныхъ и мануфактурныхъ центровъ Ланкашира и Іоркшира. Грузооборотъ Л. порта въ 1912 г. равнялся 22,6 милл. тоннъ (второе мѣсто послѣ Лондона, 24 милл. тон.). По ввозу товаровъ Л. уступаетъ Лондону, по вывозу же англійскихъ товаровъ занимаетъ первое мѣсто. Въ 1910 г. ввезено было товаровъ на сумму 150 милл. фнт. ст., въ томъ числѣ хлопка на 50 милл. фнт. ст., вывезено—на 160 милл. фнт. ст., въ томъ числѣ хлопчатобумажныхъ товаровъ на 58 милл. фнт. ст. Ввозятся товары, главнымъ образомъ, изъ С.-А. Соед. Шт., Индіи, Бразиліи, Перу, Канады, Австраліи, Испаніи, Швеціи, Вестъ-Индіи, вывозятся въ Соед. Штаты, Индію, Египетъ, Японію, Китай, Перу, Швецію, Испанію, Бразилію, Россію. Другіе важнѣйшіе, кромѣ хлопка, предметы ввоза: зерно (пшеница), мука, мясо свѣжее и въ консервахъ, рисъ, сахаръ, какао, кофе, джутъ, конопля, растительныя масла, каучукъ, скотъ, керосинъ, руды и всѣ матеріалы, необходимые для судостроенія. Главные предметы вывоза: издѣлія изъ хлопчатой бумаги, шелка, шерсти, джута и льна (до 50% вывоза); далѣе идутъ металлы, желѣзныя и стальныя издѣлія, машины, уголь, щелочи, фарфоровыя издѣлія, рыба (сельди). Собственный торговый флотъ Л. насчитывалъ въ 1910 г. 1356 пароходовъ въ 2,5 милл. тон. и 793 парусника въ 237 480 тон. Особенно значительна морская торговля Л. съ Сѣв. Америкой; ирландскія произведенія (льняныя издѣлія, пищевые продукты) также идутъ главнымъ образомъ чрезъ Л.

Ливерпуль (Liverpool)—имя двухъ англійскихъ государственныхъ дѣятелей: 1) Чарльзъ-Дженкинсонъ (1727—1808), съ 1786 г. баронъ Гаукесбери (Hawkesbury), съ 1796 г. 1-й графъ Л. Избранный въ 1761 г. въ палату общинъ, онъ былъ однимъ изъ наиболѣе ненавидимыхъ членовъ правящей камарильи, однимъ изъ виновниковъ тѣхъ мѣръ противъ американскихъ колоній, которыя вызвали ихъ возстаніе. Какъ военный министръ въ министерствѣ Норта, онъ подвергался въ палатѣ сильнымъ нападкамъ за неумѣлое веденіе дѣлъ.— 2) Робертъ-Банксъ-Дженкинсонъ, 2-й графъ Л., сынъ предыдущаго (1770—1828). Въ министерствѣ Аддингтона былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, во второмъ министерствѣ Питта—внутреннихъ дѣлъ. Занималъ разные министерскіе посты въ министерствахъ Портланда и Персиваля, а по смерти послѣдняго, въ 1812 г., сформировалъ кабинетъ изъ членовъ торійской партіи, державшійся цѣлыхъ 14 лѣтъ (до 1827 г.). Руководителемъ былъ, однако, не онъ, а сперва Кэстльри, потомъ Каннингъ. Онъ не обладалъ ни выдающимися способностями, ни образованіемъ, отличаясь только умѣньемъ ладить съ людьми и объединять разнородные элементы своей партіи.— См. Yonge, «Life and administration of the second Earl of L.» (Л., 1868). *В. В—съ.*

Ливеръ—сосудъ для переливанія жидкостей, обыкновенно цилиндрической формы, имѣющій два небольшихъ отверстія; къ нижнему изъ нихъ припаяна короткая узкая трубка, а къ верхнему длинная. Если погрузить нижнюю трубку въ жидкость, а чрезъ верхнюю вытянуть воздухъ, то давленіемъ атмосферы жидкость вгоняется въ сосудъ. Если потомъ закрыть верхнее отверстіе верхней трубки и вынуть Л. изъ жидкости, то захваченная его широкою частью жидкость останется въ немъ: атмосферное давленіе будетъ препятствовать выливанію жидкости чрезъ узкую нижнюю трубку. Наполненный жидкостью Л. переносятъ къ сосуду, въ который желаютъ вылить захваченную Л. жидкость, и открываютъ верхнее отверстіе. При этомъ жидкость выливается вся или только частью—если верхній конецъ Л. будетъ своевременно опять закрытъ.

Ливеръ (Lever), Чарльзъ—англо-ирланд. писатель (1806—72). Былъ врачемъ, много путешествовалъ, жилъ нѣкоторое время среди индѣйцевъ. Въ его повѣстяхъ описываются бо́льшею частью или смѣшныя стороны ирландскаго быта, или жизнь англичанъ за границей. Таковы: «Charles O'Malley» (1841), самая популярная повѣсть Л., гдѣ выведенъ забавный типъ ирландскаго слуги; «Arthur O'Leary», «Knight of Gwynne», «Harry Lorrequer» — въ которыхъ описываются личныя похожденія автора. «The Dalton», «The Dodd Family Abroad». Одна изъ самыхъ замѣчательныхъ повѣстей Л.—«A Day's Ride, a Life's Romance», гдѣ искреннее чувство сливается съ холодной насмѣшкой. Произведенія Л. плохо скомпонованы, въ нихъ нѣтъ единства фабулы, нѣтъ плана, но они блещутъ юморомъ и живостью изложенія. — Ср. Fitzpatrick, «Life of Ch. L.» (Л., 3-е изд., 1896).

Ливецъ— р. въ Сѣдлецкой и Варшавской губ.; послѣ 120-вер. теченія впадаетъ въ р. Зап. Бугъ, съ лѣв. стороны; сплавъ на 48 вер.; при Л. гор. Венгровъ.

Ливингстонъ (Livingston) — гавань въ Гватемалѣ (Средн. Америка), въ зал. Аматикъ, Карибскаго м., при р. Ріо-Дульче. Пароходное сообщеніе съ Нов. Орлеаномъ; значительный вывозъ кофе, сахара и южныхъ плодовъ.

Ливингстонъ (Livingstone), Давидъ — знаменитый англ. путешественникъ по Африкѣ (1813—1883). Въ 1840 г. посланъ былъ лондонскимъ миссіонерскимъ обществомъ въ Капландъ, миссіонеромъ. Въ 1849 г. онъ прошелъ отъ миссіонерской станціи Колобенгъ въ странѣ бечуановъ до оз. Нгами; въ 1851 г. достигъ верхняго теченія Замбези; въ 1853—56 гг. прошелъ всю южную Африку отъ Замбези до Лоанды и назадъ до Квилимане; въ 1855 г. открылъ водопады Викторіи на Замбези. Вернувшись на родину, издалъ «Missionary travels and researches in South Africa» (Л., 1857). Въ мартѣ 1858 г. отплылъ, съ братомъ Чарльсомъ и 5 другими европейцами, въ Квилимане и обл. Замбези, поднялся до истока рѣки изъ оз. Ньясса; открылъ близъ него оз. Ширву; два раза посѣтилъ Равуму. Л. не достигъ своей главной цѣли — ископенить торговлю невольниками и познакомить туземцевъ съ земледѣліемъ и обработкой хлопка. Вернувшись въ Англію, онъ издалъ «Narrative of an expedition to the Zambesi» (Л., 1865). Осенью 1865 г. онъ отплылъ въ Занзибаръ, какъ консулъ для внутренней Африки, поднялся по р. Равумѣ до оз. Ньяссы, обогнулъ южный его берегъ, перешелъ черезъ Чжамбези, отдаленнѣйшій изъ истоковъ Конго, раньше открытый португальцами, дошелъ до южнаго конца оз. Танганайки, затѣмъ до оз. Моэро, открывъ р. Луапулу, изъ него вытекающую; открылъ оз. Бангвеоло, повернулъ оттуда къ Уджиджи на Танганайкѣ, гдѣ пробылъ до іюля 1869 г.; затѣмъ изслѣдовалъ страну Маньема (на З), изъ которой въ 1871 г. вернулся въ Уджиджи. Припасы истощились, здоровье Л. разстроилось; въ Уджиджи, за нѣсколько дней передъ нимъ, прибылъ Стэнли, посланный Гордономъ Беннетомъ изъ Нью-Іорка для отысканія Л., о которомъ съ 1869 г. не имѣлось извѣстій. Помощь была весьма своевременна, такъ какъ экспедиція Камерона изъ Англіи не отыскала Л. Вмѣстѣ съ Стэнли Л. изслѣдовалъ въ декабрѣ 1871 г. сѣв. берега Танганайки и проводилъ его до Уньяньембе; до августа 1872 г. ожидалъ людей и припасовъ, потомъ по вост. и южн. берегу Танганайки прошелъ въ Казембе, отыскивая предполагаемые истоки Нила у вост. части Бангвеоло. 1 мая 1873 г. Л. умеръ отъ дизентеріи въ Читамбо, въ Илалѣ. Тѣло его было перевезено въ Лондонъ и похоронено въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Дневники и карты послѣдняго восьмилѣтняго путешествія Л. изданы H. Waller'омъ: «The last journals of D. L. in Central Afrika» (2 тт., Л., 1874).— Ср. Stanley, «How I found L.» (ib., 1872; русск. пер.); его же, «Autobiography» (1909); Behm, «L.'s Reisen in Innerafrika 1866—73» (въ «Petermanns Mittheil.», Гота, 1875); R. André, «L. der Missionär» (Лпц., 1869); Blaikie, «Personal life of D. L.» (Л., 1880); Barth, «David L.» (3-е изд., Лпц., 1881); Noel, «L. in Africa» (Л., 1895).

Ливіи (Livii)—римская плебейская фамилія; имѣла 4 cognomina: Denter, Drusus, Libo и Salinator. 1) Маркъ Л. Салинаторъ (M. Livius Salinator) въ 219 г. былъ консуломъ. Велъ борьбу съ иллиріи-цами, изъ которой римляне вышли побѣдителями. Вмѣстѣ съ другимъ консуломъ, Эмиліемъ, онъ былъ обвиненъ въ расхищеніи казны. Ему удалось оправдаться; въ 207 г. онъ былъ вторично консуломъ. Онъ удачно разъединилъ Гасдрубала съ Ганнибаломъ и соединился съ другимъ консуломъ, Клавдіемъ Нероном. Въ 204 г. онъ былъ цензоромъ. Прозвище Salinator получилъ за то, что ввелъ подать на соль, чѣмъ народъ былъ крайне недоволенъ.—2) Л. Друзъ (M. Livius Drusus Claudianus)—современникъ Цицерона, преторъ въ 50 г., во время 2-го тріумвирата попалъ въ проскрипцію, участвовалъ въ битвѣ при Филиппахъ и кончилъ жизнь самоубійствомъ. О его дочери Ливіи см. Ливія.

Ливій, Титъ (Titus Livius) — знаменитый римскій историкъ. Род. въ 59 г. до Р. Хр., въ Падуѣ. Родина его славилась строгостью нравовъ своего населенія и повліяла на характеръ будущаго историка, сдѣлавъ его поклонникомъ древнеримскаго уклада жизни и міровоззрѣнія. Гдѣ и когда закончилъ Л. свое образованіе, мы не знаемъ, но, несомнѣнно, оно было весьма солиднымъ. Говоря тогдашнимъ языкомъ, оно было риторическимъ, по современной же терминологіи — гуманитарнымъ и энциклопедическимъ. Основой его были этика, эстетика, краснорѣчіе, юриспруденція, исторія и т. п. предметы. Съ особенной любовью онъ занимался вопросами практической философіи, исторіей и краснорѣчіемъ. По примѣру многихъ дѣятелей литературы въ Августовскую эпоху Л. не пожелалъ посвятить себя служенію государству, но большинство уклонялось отъ этого, чтобы вести эпикурейскій образъ жизни, а Л. руководился совершенно иными побужденіями: онъ былъ глубоко недоволенъ установившимися формами общественной жизни. Десятилѣтнимъ мальчикомъ онъ видѣлъ ужасы междоусобной войны Цезаря съ сенатской партіей. Около

того времени, когда онъ получилъ мужскую тогу и долженъ былъ начать военную службу, былъ убитъ Цезарь, и началась новая гражданская война. Повидимому, въ этой войнѣ Л. не участвовалъ, но глубоко чувствовалъ ея пагубность. Онъ пришелъ къ убѣжденію, что государство гибнетъ отъ избытка собственныхъ силъ, но какъ помочь ему, онъ не зналъ, такъ какъ его сограждане не въ силахъ были переносить ни своихъ пороковъ, ни средствъ для оздоровленія. Видя, такимъ образомъ, только печальную, безпросвѣтную дѣйствительность, Л. сталъ искать утѣшенія внѣ ея. Слѣдуя примѣру идола римской молодежи, Цицерона, онъ обратился къ философіи. Изъ одного мѣста въ письмѣ Сенеки мы знаемъ, что Л. писалъ діалоги, стоящіе на границѣ между философіей и исторіей, и книги чистофилософскаго характера; свѣдѣній о нихъ не сохранилось. Но еще бо́льшее утѣшеніе находилъ Л. въ занятіяхъ римской исторіей. Была и другая причина для этихъ занятій. Дать исторію, удовлетворяющую требованіямъ той эпохи,—была очередная задача римской литературы, завѣщанная ей Цицерономъ. Великій ораторъ постоянно напоминалъ, что римляне не имѣютъ исторіи, и самъ надѣялся заполнить этотъ пробѣлъ, но смерть ему помѣшала осуществить свое намѣреніе. Л. обладалъ всѣми данными, чтобы осуществить эту задачу. Онъ былъ философски образованъ, но по природѣ не былъ философомъ; онъ былъ краснорѣчивъ, но его краснорѣчіе не было такимъ, какое требовалось отъ оратора. Между тѣмъ, оба эти качества были необходимы для древняго историка. Понявъ характеръ своего литературнаго таланта, Л. всецѣло сосредоточился на исторіи. Когда онъ сталъ заниматься ею, сказать трудно. Судя по намекамъ, имѣющимся въ первой книгѣ, она была издана около 26 г. до Р. Хр. Писалъ Л. римскую исторію, издавая ее по частямъ, въ теченіе почти 40 лѣтъ, до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 17 г. послѣ Р. Хр. Писаніе для него сдѣлалось вскорѣ внутренней потребностью. Въ предисловіи къ одной изъ книгъ онъ заявляетъ, что для славы имъ уже достаточно сдѣлано, и поэтому онъ могъ бы перестать писать, но безпокойство духа не позволяетъ ему этого. Слава его у современниковъ, дѣйствительно, была очень велика. Плиній Младшій разсказываетъ, что одинъ гадитанецъ явился изъ Испаніи въ Римъ только для того, чтобы взглянуть на Л. На него обратилъ вниманіе имп. Августъ, собиравшій около себя лучшія литературныя силы. Л. сдѣлался близкимъ не только къ Августу, но и къ другимъ членамъ императорскаго дома; такъ, онъ руководилъ историческими изысканіями позднѣйшаго имп. Клавдія. Этой близости не препятствовала разница взглядовъ императора и историка на событія недавняго прошлаго. Августъ называлъ Л. въ шутку «помпеянцемъ», за его симпатіи къ Помпею. Когда Л. принимался за римскую исторію, онъ не разсчитывалъ, что его трудъ приметъ колоссальные размѣры: его римская исторія, отъ древнѣйшихъ временъ до 9 г. до Р. Хр., обнимала 142 книги. Первыя 90 книгъ раздѣлены на декады и пентады, объединенныя содержаніемъ; съ 91-ой книги принципъ такого распредѣленія матеріала оставленъ, можетъ-быть, въ виду его искусственности и трудности примѣнить его къ матеріалу, близкому къ современности, гдѣ событія болѣе тѣсно и болѣе пестро переплетаются между собой. Л. поставилъ себѣ задачей дать исторію не государства, не отдѣльнаго сословія, не отдѣльныхъ римскихъ родовъ и выдающихся ихъ представителей, а цѣлаго народа. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ его исторіи является народъ-герой. Л. сознательно и рѣзко подчеркиваетъ, что римская исторія отличается отъ другихъ, въ особенности отъ исторіи восточныхъ народовъ, именно тѣмъ, что ее дѣлаютъ не цари, не выдающіеся полководцы, а цѣлый народъ. Эти черты дѣлаютъ концепцію Л. вполнѣ оригинальной, быть-можетъ, единственной среди древнихъ писателей, болѣе глубокой даже, чѣмъ концепція самаго оригинальнаго изъ римскихъ историковъ — Тацита. Отсюда у Л. интересъ прежде всего къ жизни народа, къ его нравамъ. Онъ интересуется отдѣльными личностями, но не забываетъ, что онѣ — только средство, при помощи котораго народъ-герой себя проявляетъ. Его мало интересуетъ, что́ происходитъ въ культурномъ мірѣ, если только данныя событія не относятся къ исторіи избраннаго народа-героя. Современные изслѣдователи усматриваютъ въ этомъ отсутствіе у Л. всемірно-исторической точки зрѣнія и упрекаютъ его за это, упуская изъ виду тѣ цѣли, которыя преслѣдовалъ Л. Осуществить свою программу Л. не могъ, такъ какъ она въ тѣ времена была вообще невыполнима. Избранная имъ руководящая точка зрѣнія давала ему возможность быть однимъ изъ наиболѣе объективныхъ, поскольку рѣчь шла о внутреннихъ дѣлахъ народа, римскихъ историковъ, способнымъ возвыситься надъ партійными интересами. Онъ преклоняется предъ Помпеемъ, любитъ Цицерона, понимаетъ Брута и Кассія, но признаетъ и Цезаря, хотя относительно его выражаетъ сомнѣніе, не лучше ли было бы для римскаго народа, чтобы Цезарь вовсе не существовалъ. Эта черта Л. была подмѣчена уже въ древности. Риторъ Сенека его называетъ «самымъ безпристрастнымъ цѣнителемъ всѣхъ высокоталантливыхъ людей» (candidissimus omnium magnorum ingeniorum aestimator). Другимъ руководящимъ принципомъ Л. какъ въ выборѣ историческаго матеріала, такъ и въ его обработкѣ, было признаніе, что «исторія — философія на наглядныхъ примѣрахъ» (ἱστορία φιλοσοφία ἐστὶν ἐκ παραδειγμάτων — опредѣленіе Діонисія Галикарнасскаго, восходящее къ болѣе древнимъ источникамъ). Въ предисловіи къ своему труду Л. заявляетъ, что исторія полезна постольку, поскольку въ изящномъ литературномъ произведеніи можно найти всѣ данныя для примѣровъ, какимъ нужно слѣдовать въ частной и государственной жизни и какихъ избѣгать. Въ выборѣ матеріала этотъ принципъ заставлялъ обращать особое вниманіе на событія, въ которыхъ проявлялась либо особая добродѣтель, либо порокъ, при чемъ безразличное оставалось въ тѣни, хотя бы оно было и болѣе важнымъ для хода событій. При построеніи историческаго прошлаго онъ ведетъ къ тому, что нравственный законъ признается единственной двигающей силой въ исторіи, и дѣйствительность объясняется не имманентными причинами, а метафизическими. Примѣняя этотъ принципъ въ своемъ трудѣ, Л. даетъ схему римской исторіи. Ростъ и величіе римскаго государства онъ приписываетъ нравственному совершенству гражданъ, при чемъ подъ нравственностью понимаетъ древне-римскую доблесть (virtus). Онъ вѣритъ, что римскій народъ не велъ несправедливыхъ войнъ и потому имѣлъ успѣхъ; народъ не одобрялъ дѣйствій своихъ должностныхъ лицъ, если они были совершены обманнымъ образомъ. Когда же нравы испортились, къ концу республиканскаго періода, государство зашаталось въ своихъ устояхъ. Пріемы изслѣдованія у Л., какъ и у другихъ древнихъ историковъ, довольно просты. Современное понятіе источника, какъ основы историческаго изслѣдованія, ему совершенно чуждо. Онъ пишетъ исторію, основываясь всецѣло на свидѣтель-

скихъ показаніяхъ (auctores, testes), при чемъ свидѣтелями почитаются всѣ, кто повѣствуетъ о данномъ фактѣ, безотносительно, знаютъ ли они о немъ непосредственно, или отъ другихъ. Поэтому за auctores или testes признаются всѣ предшествовавшіе историки. Поскольку они согласны въ передачѣ какого-либо факта, нѣтъ необходимости для пишущаго на основаніи ихъ показаній указывать своего auctor въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Положеніе мѣняется только тогда, когда между повѣствующими наблюдается либо разногласіе, либо противорѣчіе. Л. отдаетъ предпочтеніе въ такомъ случаѣ тому изъ своихъ предшественниковъ, который, по общему впечатлѣнію, заслуживаетъ больше довѣрія, или версія котораго сама по себѣ ему кажется болѣе правдоподобной. Иногда Л. отдаетъ предпочтеніе мнѣнію большинства, тутъ же приводя и мнѣніе отдѣльнаго историка. Весьма часто онъ чувствуетъ себя не въ силахъ рѣшить контроверсу и предоставляетъ читателю самому въ ней разобраться. Такимъ образомъ, критическая работа по очисткѣ историческаго преданія у Л. была довольно ограниченна. Зато историку предъявлялось другое требованіе — художественность изложенія. Въ предисловіи Л. заявляетъ, что каждый историкъ, приступая къ новой обработкѣ того періода исторіи, который уже описанъ его предшественниками, долженъ дать либо болѣе вѣрное фактическое изложеніе, либо превзойти своихъ предшественниковъ художественностью изложенія (arte scribendi). Въ виду ограниченности первой изъ указанныхъ задачъ, центръ тяжести падалъ на вторую. Слава Л., какъ историка, зиждется именно на этой сторонѣ его произведенія. Художественность его исторіи заключается въ стройности и картинности изложенія, въ выпуклыхъ и яркихъ характеристикахъ, въ величавости и благородствѣ стиля. Л.—чрезвычайно умѣлый разсказчикъ. Хотя онъ стѣсненъ необходимостью вести разсказъ наглядно, что заставляло одну общую широкую историческую картину разбить на столько частей, сколько лѣтъ продолжалось самое событіе, но онъ такъ умѣло компонируетъ отдѣльныя части, что каждая изъ нихъ является законченнымъ цѣлымъ. Для характеристики дѣйствующихъ лицъ и положеній онъ примѣняетъ обычное средство — рѣчи, за которыя ему такъ достается отъ современныхъ ученыхъ педантовъ. Эти рѣчи написаны Л. мастерски, но обиліе ихъ въ такомъ громадномъ произведеніи и недостаточное знаніе фактовъ должно было придавать имъ нѣкоторое однообразіе. Поэтому характеристики прошлаго у Л. должны быть поневолѣ не индивидуальными, а типологическими. Впрочемъ, здѣсь нужна оговорка: наше сужденіе о Л. составлено на основаніи знакомства съ небольшой частью его труда. Едва ли справедливо представлять себѣ рѣчи въ пропавшей части его труда, обнимавшей событія, съ которыми Л. былъ основательнѣе знакомъ, такими же, какъ рѣчи сохранившейся части. Стиль Л. создался постепенно. Въ смыслѣ выбора словъ онъ не отличался строгостью Цицерона и Цезаря. Въ началѣ своего труда онъ охотно смѣшиваетъ словари поэтическій и прозаическій и вообще обнаруживаетъ больше чертъ, присущихъ азіанскому стилю. Но такъ какъ бьющая на эффектъ фраза этого стиля — малопригодное орудіе для историческаго разсказа, то Л. постепенно сталъ возвращаться къ стилистическимъ принципамъ Цицерона. Имѣются, однако, и отличія: фраза Цицерона предназначена для произнесенія, болѣе краткіе періоды Л. предназначены для чтенія. Обиліе матеріала, который требовалось передать въ сжатой формѣ, вело къ развитію сложнаго періода. Несмотря, однако, на свои выдающіяся качества, исторія Л. не сдѣлалась любимой національной книгой, какъ, напр., Вергилія. Л. не сумѣлъ овладѣть своимъ матеріаломъ и, выбросивъ все второстепенное, дать произведеніе, не подавляющее своей массивностью. Сразу послѣ смерти историка его исторія стала подвергаться сокращеніямъ, постепенно доходя до краткаго конспекта, въ видѣ оглавленій къ отдѣльнымъ книгамъ. Эти извлеченія—эпитомы—дошли и до насъ почти полностью. Отъ подлинной исторіи Л. мы имѣемъ только I, III, IV и половину V декады (кн. 1 — 10, 21—45). Литература о Л. громадна. Подробный обзоръ ея у Schanz'a, «Gesch. d. röm. Litt.», II, 1 (3-е изд., Мюнх., 1911). Изъ сочин., появившихся послѣ выхода книги Шанца, болѣе замѣчательны: H. Peter, «Wahrheit u. Kunst» (Лпц., 1911; 350 слл.); «Einleitung in die Altertumswissenschaft», I (2-е изд., Лпц. и Б., 1912; 337 сл. и 437 сл.); U. Kahrstedt, «Die Annalistik v. Livius», тт. XXXI—XLV (Б., 1913). На рус. яз. перев. «Essai sur Tite-Live» Тэна. *А. Вольдемаръ.*

Ливій Андроникъ (Lucius Livius Andronicus)—основатель эпической и лирической поэзіи римлянъ. Род. около 280 г. до Р. Хр. въ Тарентѣ, гдѣ могъ научиться греческому языку; сталъ рабомъ при взятіи города римлянами и принадлежалъ представителю фамиліи Ливіевъ, отъ котораго получилъ свое имя. За успѣшное воспитаніе порученныхъ ему дѣтей онъ былъ освобожденъ; умеръ въ концѣ III в. Въ 240 г. Л. впервые выступилъ драматургомъ и актеромъ, въ первой искусственной пьесѣ на латинскомъ языкѣ. Онъ замѣнилъ грубыя національныя «сатуры» попытками художественной драмы, заимствованной у грековъ и съ внѣшней стороны неотдѣланной. Онъ писалъ и трагедіи (на сюжеты изъ греческой миѳологіи, напр., «Ахиллъ», «Эгистъ», «Аяксъ»), и комедіи (напр., «Gladiolus», «Ludius», «Verpus»), но до насъ дошли, по бо́льшей части, одни лишь заглавія ихъ. Во времена Л. литература въ Римѣ была въ загонѣ; онъ самъ стоялъ очень низко на общественной лѣстницѣ, и поощренія ему пришлось добиться лишь за религіозно-политическій гимнъ, сочиненный имъ въ 207 г. для предотвращенія дурного предзнаменованія. Онъ перевелъ (сатурновымъ стихомъ) на латинскій яз. «Одиссею», служившую во время Горація учебной книгой. Скудные отрывки у Риббека, «Scaen. Rom. poes.», frg. I и II³, и («Одиссеи») у Bergfeld'a, «De versu Saturnio» (Гота, 1909).—Ср. De la Ville de Mirmont, «Etudes sur l'ancienne poésie Latine» (П., 1903), и Leo, «Plautin. Forschungen» (Б., 1912).

Ливійская пустыня — вост. часть Сахары (см.).

Ливійцы. — Именемъ лаву, перешедшимъ въ евр. Lehabim, египтяне, со времени Новаго царства, стали называть одно изъ племенъ, жившихъ на западѣ отъ нихъ, впослѣдствіи выступившее мало-по-малу на первый планъ между родственными колѣнами. Характеристическіе признаки: бѣлый цвѣтъ кожи, татуировка, своеобразные цвѣтные плащи и пояса, страусовое перо на головѣ и спускавшіяся на виски косы. Это были предки туземнаго берберскаго населенія сѣв. Африки, вѣроятно, стоявшіе въ родствѣ съ первобытнымъ населеніемъ юго-зап. Европы и о-вовъ Средиземнаго м. Евреи считали ихъ хамитами, родственными египтянамъ. Египетъ велъ съ ними войны еще во времена Древняго и Средняго царствъ; мы ихъ видимъ въ роли солдатъ-наемниковъ, особенно изъ племени Маджаи (впослѣдствіи въ коптскомъ яз. «матой» = «солдатъ»). Особенно сдѣлались они

опасны Египту при XIX дин., когда многія изъ ливійскихъ племенъ объединились въ царство, стремившееся перейти къ культурному состоянію и къ распространенію на счетъ Египта. При Меренпта, въ 5-й годъ его царствованія, они произвели опустошительное нашествіе на Египетъ, подъ начальствомъ царя Мараііуи. Фараону удалось отразить ихъ, равно какъ и Рамсесу III, при которомъ были новыя нашествія, подъ начальствомъ царей Термара и Капура. Длинныя надписи храма Медпнетъ-Абу прославляютъ побѣды египтянъ похвальными одами и изображеніями тріумфовъ, съ массой плѣнныхъ. Во время XX—XXI дин. Л. путемъ мирной колонизаціи наводняютъ дельту, покрывшуюся сѣтью ливійскихъ военныхъ поселеній и княжествъ, изъ которыхъ вышла XXII дин. Бубастидовъ. У классиковъ подъ именемъ Λίβυες разумѣются туземцы-берберы, въ противоположность финикіянамъ и грекамъ. Къ нимъ причислялись и нумиды, съ маврами, образовавшіе впослѣдствіи, подъ вліяніемъ пунической культуры, затѣмъ—эллинизма, царства Сифала, Масиниссы (пріучившаго, по Страбону, Л. къ гражданственности), Микипсы, Югурты, Юбы I и II. Сохранились кое-какіе памятники письма и искусства Л.—пунико-ливійскія, затѣмъ ново-пунически-греко-латинскія надписи, мавзолей въ Туггѣ, камни съ грубыми изображеніями вооруженныхъ всадниковъ. Религіозныя сооруженія на Мальтѣ и Сардиніи («нураги»), вѣроятно, также восходятъ къ племенамъ ливійской расы.—См. Gsell, «Histoire ancienne de l'Afrique du Nord» (1913); Poinssot, «La restauration du Mausolée de Dougga» («Acad. des Inscr.», 1910). *Б. Т.*

Ливіо-финикіяне—финикійскіе колонисты въ Африкѣ, называвшіеся такъ въ противоположность жителямъ метрополіи. У классиковъ это слово нерѣдко встрѣчается какъ юридическій терминъ, для обозначенія африканскихъ финикійскихъ городовъ, стоявшихъ къ Карѳагену въ договорныхъ отношеніяхъ. Впослѣдствіи, особенно послѣ паденія Карѳагена, этимъ именемъ стали называть вообще носителей семитической культуры въ Африкѣ и, по преимуществу, пунизированныхъ туземцевъ-ливійцевъ.

Ливія (Libya)—древнѣйшее названіе Африки; такъ называлась то сѣверная полоса отъ Атласскихъ горъ до Краснаго м., то вся извѣстная древнимъ Африка, между тѣмъ какъ внутренняя terra incognita называлась Эѳіопіею. Л. въ тѣсномъ смыслѣ составлялась изъ двухъ главныхъ частей: Мармарики и Киренаики. Первая заключала въ себѣ шедшее отъ залива Большого Сырта къ египетской границѣ каменистое, неплодородное, безводное побережье, гдѣ почва удобна лишь для разведенія овецъ, козъ и верблюдовъ. Въ оазисѣ Сивахъ, гдѣ египетская колонія рано ввела культъ аммонскаго божества Аммона, былъ оракулъ, много посѣщавшійся греками; они дали оазису названіе Аммоніонъ. Превосходная каменная соль горъ, окружающихъ оазисъ, была единственная, допускавшаяся къ столу царя персидскаго. Сохранились до нашихъ дней развалины храма съ іероглифическими надписями, равно какъ и туземный языкъ, не вытѣсненный арабскимъ. О Киренаикѣ см. XXI, 613—14.

Ливія или **Ливилла** (Livilla)—дочь Друза и Антоніи, сестра Германика; вышла за сына Тиверія, Друза. Сеянъ, ея любовникъ, подговорилъ ее отравить мужа, но она не надолго пережила его: при паденіи Сеяна ея уже не было въ живыхъ. Память ея была проклята, ея статуи разрушены.

Ливія Друзилла (Livia Drusilla)—дочь Л. Друза. Была замужемъ за Тиверіемъ Клавдіемъ Нерономъ. Въ 38 г. до Р. Хр. ею увлекся тріумвиръ Октавіанъ и заставилъ мужа уступить ее ему. У нея уже былъ отъ перваго мужа сынъ, позднѣйшій императоръ Тиверій, а другимъ она была беременна, когда вышла за Октавіана; сынъ, рожденный ею, получилъ имя Друза и тотчасъ былъ отосланъ къ отцу. Л. отличалась большимъ умомъ и властностью и имѣла большое вліяніе на Августа. Послѣ смерти Августа была нѣкоторое время фактической соправительницей Тиверія, но на дѣла рѣшающаго вліянія не имѣла.—См. Gardthausen, «Augustus und seine Zeit» (I, 1018 слл.); Willrich, «Livia» (1910); Kahrstedt («Klio», 1910, 290 слл.); Heinen («Klio», 1911, 174 сл.).

Ливны—уѣздн. гор. Орловской губ., при впаденіи рч. Ливенки въ р. Быструю Сосну; ст. линіи Верховье—Мармыжи Моск.-Кіев.-Воронеж. ж. д. 23 400 жит.; 11 правосл. церквей, 1 іуд. молельня. Реальн. учил., жен. гимназія, город. и духовн. учил., 16 начальныхъ школъ; 2 больницы. Сел.-хоз. общ.; театръ. Значительная торговля хлѣбомъ, пенькой и скотомъ; 5 ярмарокъ. 6 фабр. и зав. (крупорушки, пенькотрепалки и 1 товарная мельница), отдѣленія двухъ коммерч. банковъ, городской общ. банкъ. Доходы города (1910)—128 400, расходы—127 300 р. Л. съ XII ст. составляли особый удѣлъ, переставшій существовать по разоренія города и края татарами въ 1286 г. Въ 1586 г. основанъ нынѣшній городъ. Здѣсь строились струги для спуска по Соснѣ на Донъ. Въ Смутное время Л. стали на сторону самозванцевъ и сдѣлались скопищемъ всякаго бродячаго люда; отсюда поговорки: «Л. всѣмъ ворамъ дивны» и «Л. да Елецъ—всѣмъ ворамъ отецъ». Уѣздн. гор. съ 1778 г.—**Ливенскій уѣздъ**—въ вост. части Орловской губ., съ С примыкаетъ къ Тульской, съ Ю—къ Курской и Воронежской. 4996,1 кв. вер. (520 444 дес.). Принадлежитъ къ басс. Быстрой Сосны (прт. Дона). Въ общемъ сѣв. часть у. возвышеннѣе (до 283 м. н. ур. м.) южной. Почва—черноземъ, одна изъ плодороднѣйшихъ въ губерніи. Много годнаго на постройки камня (песчаника и известняка). Лѣсовъ почти нѣтъ (не болѣе 3%); до 83% площади уѣзда распахано. Къ 1913 г. въ Л. у. было 358 700 жит. (73,5 чел. на 1 кв. вер.); это—одна изъ густонаселенныхъ частей губерніи (въ среднемъ—59 жит.); населеніе великорусское, живетъ крупными поселками; всѣхъ населенныхъ мѣстъ 366; въ 3 селахъ свыше 3000 жит. въ каждомъ. Главнымъ образомъ, культивируются рожь и овесъ; излишній хлѣбъ отпускается за предѣлы уѣзда, частью мукою. Табаководство. Скотоводство значительно; въ 1906 г. было 67 т. гол. лошадей, 50 т. гол. крупн. рогатаго скота, 197 т. овецъ и 12 т. свиней. Промышленныхъ заведеній свыше 1200, но большая часть ихъ—небольшія мельницы, крупорушки, маслобойни и др., перерабатывающія мѣстные сел.-хоз. продукты; изъ крупныхъ—4 пенькотрепальни и 27 товарныхъ мельницы, перемалывающихъ въ годъ до 4600 т. пд. зерна. На сторону—на югъ, въ большіе города и на донецкія каменноугольн. шахты—уходятъ до 34 т. чел. Торговля хлѣбомъ, пенькой, скотомъ; много ярмарокъ. Л. у. прорѣзывается жел.-дор. линіями Орелъ—Грязи, Елецъ—Валуйки (Юго-Вост.) и Верховье—Мармыжи (Моск.-Кіев.-Ворон.), на 185 вер. Начальныхъ школъ 237, въ томъ числѣ 109 земскихъ и 112 прк.-приход. (1911). Расходы уѣздн. земства на 1914 г.—470 600 р., изъ нихъ на школы—172 т., на медиц.—140 т.

Ливонія.—Подъ именемъ Л. въ средніе вѣка

разумѣлись всѣ три области, лежащія по вост. побережью Балтійскаго моря, т.-е. нынѣшнія Эстляндія, Лифляндія и Курляндія. Л. была заселена ливами, эстами (финскаго племени), леттгалой и латышами (литовскаго племени). До XIII стол. она не имѣла общей политической организаціи. Отдѣльныя племена жили въ ней вполнѣ самостоятельно; культурный уровень ихъ былъ низкій. Ихъ религія заключалась въ поклоненіи явленіямъ природы. Главнымъ богомъ у нихъ былъ богъ грома—Перкунъ, которому посвящались старые, вѣковые дубы. Въ обычаѣ были жертвоприношенія; лошадь считалась наиболѣе благородною жертвою. На войнѣ жители обнаруживали большую свирѣпость и безпощадно четвертовали своихъ плѣнныхъ. Покойники сжигались; пепелъ отъ ихъ труповъ сохранялся въ урнахъ, какихъ найдено теперь не мало. Вслѣдъ за покойникомъ нерѣдко сжигались и его любимыя домашнія животныя, лошади и собаки; въ могилу клали оружіе, хлѣбъ, медъ, монеты и пр.—Исторія Л. можетъ быть раздѣлена на три періода. Первый — со времени утвержденія здѣсь нѣмцевъ до 1562 г., когда основанная ими орденская организація Л. пала; въ этотъ періодъ всѣ три провинціи составляли одно политическое цѣлое. 2-й періодъ—до 1710 г., когда Лифляндія находилась подъ властью сначала Польши (1562 — 1625), затѣмъ Швеціи (1625—1710), лишь Эстляндія—подъ властью Швеціи, Курляндія—подъ властью Польши. 3-ій періодъ, съ начала XVIII ст. до настоящаго времени—эпоха русскаго владычества, въ Курляндіи юридически установленнаго лишь въ 1795 г. Первое появленіе нѣмцевъ въ Л. относится къ началу второй половины XII в. Это были не бременцы, какъ прежде думали, а вестфальцы и любчане, которые уже раньше имѣли свои торговые склады на Готландѣ, въ Висби. Сношенія нѣмцевъ съ туземцами имѣли сначала характеръ исключительно торговый; пришельцы наскоро сколачивали свои лавочки и выставляли въ нихъ разную мелочь. Торговля была мѣновой. Тѣ изъ нѣмцевъ, которые оставались въ Л., поддерживали дѣятельныя сношенія съ своими соотечественниками; нѣмецкая колонизація принимала все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Съ торговлей соединилась, въ концѣ XII в., миссіонерская дѣятельность Мейнгарда. Онъ былъ первымъ епископомъ Л. (1186 — 1196); столицей его былъ Икскуль (Икескола). Новая епископія находилась въ зависимости отъ бременскаго архіепископа. Распространеніе христіанства встрѣчало въ Л. большія препятствія со стороны язычниковъ-туземцевъ. Мейнгарду оказывалъ покровительство полоцкій князь Владиміръ. Въ 1188 г. Мейнгардъ построилъ первую церковь и укрѣпилъ Икскуль. Неоднократно обращался онъ за помощью къ папѣ. Целестинъ III обѣщалъ ему свое покровительство, проповѣдывалъ крестовый походъ противъ ливонскихъ язычниковъ, обѣщая всѣмъ участникамъ въ походѣ полное отпущеніе грѣховъ, но изъ этого ничего не вышло. При второмъ епископѣ Л., Бертольдѣ (1196 — 1199), въ 1198 г. большое крестоносное войско высадилось у устьевъ Двины и успѣшно повело борьбу съ язычниками. Въ слѣдующемъ году нѣмцы были разбиты, епископъ палъ. Нѣмцы жестоко отомстили туземцамъ за его смерть. Водвореніе христіанства выпало на долю третьяго епископа Л., настоящаго основателя ливонскаго государства, Альберта фонъ Буксгевденъ или Аппельдернъ (1199—1229). Вооруженный апостолъ ливовъ, какъ называли Альберта, заручился помощью датскаго короля Канута и вступилъ на ливонскую территорію, имѣя въ одной рукѣ мечъ, въ другой распятіе. Ему безъ особеннаго труда удалось смирить ливовъ. Весною 1201 г. онъ основалъ Ригу; первымъ жителямъ ея онъ даровалъ преимущества и перенесъ туда епископскій столъ. Для утвержденія и распространенія христіанства и нѣмецкой культуры Альбертъ основалъ духовно-рыцарскій орденъ (1202), названный орденомъ меченосцевъ. Рыцари давали клятву безбрачія, послушанія папѣ и епископу и обязывались всѣми силами распространять христіанство. Во главѣ ордена стоялъ магистръ или мейстеръ; слѣдующую іерархическую ступень составляли комтуры или командоры, вѣдавшіе военное дѣло, сборъ десятины, свѣтскій судъ, управленіе орденскими землями и вмѣстѣ съ магистромъ составлявшіе каптулъ. Отношенія магистра и епископа были сначала самыя дружественныя; въ отсутствіи одного другой замѣщалъ его должность. При ближайшихъ преемникахъ Альберта между двумя властями возникла борьба. Первымъ магистромъ ливонскаго ордена былъ Vinold von Rohrbach; сначала онъ жилъ въ Ригѣ, затѣмъ резиденціей его сталъ Венденъ. Въ 1207 г. Альбертъ явился къ германскому императору и отъ него получилъ всю Л. въ ленъ. Ленниками имперіи и имперскими князьями сдѣлались впослѣдствіи и епископы дерптскій, эзельскій и курляндскій. Противъ русскихъ Альбертомъ построена была крѣпость Кукенойсъ (1207), противъ латышей—крѣпость Сельбургъ. Въ 1212 г. состоялся договоръ съ полоцкимъ княземъ, въ силу котораго ливы и леттгалы освобождались отъ податей въ пользу князя; между послѣднимъ и епископомъ заключенъ былъ наступательный и оборонительный союзъ противъ эстовъ; установлена была свободная торговля съ русскими. Альбертъ породнился съ псковскимъ княземъ, женивъ своего брата на его дочери. Очень упорна была борьба съ эстами, окончившаяся въ 1211 г. присоединеніемъ части ихъ территоріи къ владѣніямъ ордена. Вальдемаръ II датскій утвердилъ въ Эстляндіи датское вліяніе и построилъ здѣсь сильную крѣпость Ревель, но въ 1223 г. былъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ. Въ 1220 г. выступилъ новый претендентъ на восточное побережье Балтійскаго моря, Іоаннъ I шведскій; но попытки шведовъ утвердиться здѣсь окончились полною неудачей. Въ 1227 г. покоренъ былъ нѣмцами Эзель, въ 1228 г. — вся Эстляндія, но въ 1237 г. она вновь перешла къ Даніи. Получивъ, послѣ долгихъ споровъ съ епископомъ, значительную часть завоеванныхъ земель, орденъ стремился сбросить съ себя всякую зависимость отъ епископа, добившагося, между тѣмъ, титула архіепископа, а еще раньше — самостоятельности отъ Бремена и непосредственнаго подчиненія Риму. Въ дальнѣйшей исторіи ливонскаго ордена огромное значеніе имѣетъ соединеніе его въ 1237 г. съ нѣмецкимъ или прусскимъ орденомъ, въ видахъ распространенія католичества и нѣмецкой колонизаціи. Магистры ливонскаго ордена стоятъ подъ властью гохмейстера прусскаго, который и утверждаетъ ихъ въ должности. По настоянію папы, нѣмецкій орденъ сталъ въ вассальныя отношенія къ рижскому архіепископу: гохмейстеры давали ему присягу чрезъ посредство магистровъ ливонскаго ордена. Независимыми и самостоятельными князьями оставались епископы дерптскій, эзельскій и курляндскій. Внутреннія смуты все усиливались. Орденъ желалъ присвоить себѣ исключительное право назначенія на вакантные епископскіе столы; епископы призывали на помощь иноземныхъ государей. Съ конца XIII ст. и города, въ особенности Рига, начали стремиться къ самостоятельности; многіе изъ нихъ вошли въ составъ ганзейскаго союза.

Въ 1347 г. Вальдемаръ IV продалъ ордену Эстляндію, что не мѣшало впослѣдствіи Даніи считать себя сохранившею суверенитетъ надъ этою областью. Въ XIV ст. въ Л. возникаетъ четвертый историческій факторъ—дворянство, составившееся изъ вассаловъ ордена и епископства и заботившееся исключительно о сохраненіи и расширеніи своихъ привилегій; общіе интересы ордена были ему чужды. Періодъ времени съ 1347 г. по 1494 г.—эпоха безпрерывныхъ внутреннихъ смутъ. Цѣлости орденской территоріи грозили сильные сосѣди, въ особенности Польша. Борьба скандинавскихъ государей съ ганзейскими городами, къ которымъ принадлежали и ливонскіе, также отражалась неблагопріятно на экономическомъ благосостояніи Л. Съ 1347 г., когда папская булла положила конецъ ленной зависимости ордена отъ епископовъ, орденъ не только de facto, но и de jure сталъ руководящей силой всей страны. Это вызывало оппозицію со стороны епископовъ, городовъ и дворянства. Въ XV ст. на ливонскомъ орденѣ сказалась катастрофа прусскаго ордена, послѣдовавшая за танненбергскимъ пораженіемъ въ 1410 г. Ливонскій орденъ, помогавшій прусскому, долженъ былъ теперь постоянно опасаться вторженія поляковъ съ юга. Съ востока нерѣдко нападали русскіе. Временный союзъ архіепископа съ орденомъ противъ Риги, въ XV ст., послужилъ новымъ источникомъ слабости для ордена. Торнскій миръ 1466 г. былъ новымъ ударомъ для прусскаго ордена: гохмейстеръ сталъ вассаломъ Польши; подъ власть Польши подпали прусскія епископства, до тѣхъ поръ подвластныя рижскому архіепископу. Зависимость Л. отъ прусскаго ордена становится номинальной; онъ не представлялъ болѣе для нея никакой опоры, и ей приходилось искать помощи у иностранныхъ государей. 43-му магистру ордена, Вальтеру фонъ-Плеттенбергу (1494—1535), удалось нѣсколько оживить орденъ. Онъ проектировалъ наступательную лигу противъ Москвы со Швеціей и Литвой; но, когда слухъ о союзѣ его съ Александромъ литовскимъ и Стенъ Стуре шведскимъ дошелъ до Москвы, послѣдняя заключила, въ свою очередь, договоръ съ Даніей. Война съ Москвой (1501—1505) не принесла ордену никакой существенной пользы. Духовенство Плеттенбергъ поставилъ въ полную отъ себя зависимость. Ученіе Лютера проникло въ Л. изъ Пруссіи. Первыми проповѣдниками лютеранства были здѣсь Бугенгагенъ, Андреасъ Кнепкенъ, Іаковъ Тегетмейеръ. Церкви и монастыри стали подвергаться ограбленію. Новое ученіе утвердилось сначала въ Ригѣ, затѣмъ въ Ревелѣ и на Эзелѣ. Реформаторомъ Дерпта былъ Мельхіоръ Гоффманъ. Въ Курляндіи проповѣдь протестантизма распространялась менѣе успѣшно. Религіозные вопросы усиляли политическій антагонизмъ между городами и рыцарствомъ. Въ Пруссіи реформація привела къ секуляризаціи орденскихъ земель; Плеттенбергъ былъ противникомъ такой секуляризаціи въ Л. Въ послѣднее столѣтіе существованія ордена всѣ его владѣнія были раздѣлены на нѣсколько областей; среди каждой изъ нихъ возвышался бургъ; въ каждомъ бургѣ засѣдалъ конвентъ изъ 12—20 рыцарей; во главѣ конвента стоялъ командоръ или фохтъ. Конвенты сосредоточивали въ своихъ рукахъ финансовое и хозяйственное управленіе, судебную власть, полицію, военную организацію. Въ большихъ областяхъ, гдѣ было нѣсколько бурговъ, они зависѣли отъ обербурга. Предводительство на войнѣ находилось въ рукахъ маршала ордена. Его резиденціей служили Венденъ и Сегевольдъ. Орденскій конвентъ, въ составъ котораго входили маршалъ, командоры и фохты, избиралъ магистра, а утверждалъ его гохмейстеръ. Всѣ члены ордена имѣли своихъ вассаловъ—ливонское рыцарство, обязанное нести военную службу. Для обсужденія вопросовъ внѣшней и внутренней политики созывались ландтаги. При совѣщаніи и подачѣ голосовъ архіепископъ рижскій, съ епископами эзельскимъ, дерптскимъ, ревельскимъ и курляндскимъ, составляли одно сословіе (Stand) и сообща подавали свое мнѣніе. Второй Stand составляли магистръ, его помощники и рыцари, третій—дворянство всей Л. и княжескіе совѣтники, четвертый—города. Послѣ Плеттенберга магистры ордена старались цѣлымъ рядомъ уступокъ Москвѣ предупредить открытый разрывъ съ нею. Для организаціи твердаго правительства они были слишкомъ слабы; но рѣшались они и на секуляризацію орденскихъ земель. Когда коадъюторомъ архіепископа рижскаго сдѣлался Вильгельмъ, маркграфъ бранденбургскій, племянникъ Сигизмунда II Августа, и этимъ усилилось вліяніе Польши, на ландтагѣ въ Вольмарѣ (1546) постановлено было не избирать, на будущее время, иностранцевъ безъ согласія представителей всѣхъ сословій. Вильгельмъ, сдѣлавшись архіепископомъ, явился противникомъ участія Риги въ шмалькальденскомъ союзѣ; между нимъ и городомъ начались продолжительныя междоусобія. Этимъ облегчалось вмѣшательство сосѣдей: московскій царь предъявилъ требованіе, чтобы орденъ не заключалъ договоровъ съ Польшей, не спросясь Москвы, чтобы онъ сохранялъ нейтралитетъ въ случаѣ польско-русской войны, чтобы русскимъ разрѣшена была свободная торговля съ нѣмцами, и возстановлены были православные храмы. Ливонцы согласились на эти требованія (1554). Съ этихъ поръ орденъ былъ совершенно изолированъ; ни Польша, ни Швеція, ни Данія не приходили къ нему на помощь безъ прямыхъ территоріальныхъ гарантій. Въ такой критическій моментъ Вильгельмъ, вопреки вольмарскому рецессу, призвалъ къ себѣ въ коадъюторы иностранца — Христофора Мекленбургскаго. Магистръ ордена, Галенъ, не одобрялъ усиливавшагося вліянія Польши и въ свои коадъюторы назначилъ ея противника, Вильгельма Фюрстенберга. Занявъ мѣсто магистра, Фюрстенбергъ не признавъ возможнымъ продолжать борьбу съ Польшей и заключилъ съ нею оборонительный и наступательный союзъ противъ Москвы. Вслѣдъ затѣмъ русскія войска вступили въ Л.; началась ливонская война (1558—82). Въ началѣ войны магистромъ сдѣлался Кеттлеръ. Сѣверныя области ордена вошли въ переговоры со Швеціей, приведшіе къ протекторату Швеціи надъ Эстляндіей. Эзель достался Даніи, Лифляндія уступлена была Польшѣ. За Кеттлеромъ осталась одна Курляндія. Орденъ распался въ 1561 г. Польша ввела въ страну іезуитовъ и стала попирать всѣ исконныя права и привилегіи Л., въ особенности послѣ окончанія войны съ Россіей. Вслѣдствіе притязаній Сигизмунда III на шведскій престолъ между Польшей и Швеціей началась война; неуспѣшная для Швеціи при Карлѣ IX, она принесла ей рядъ побѣдъ при Густавѣ-Адольфѣ. Въ 1621 г. шведамъ сдалась Рига. Къ концу 1625 г. вся Лифляндія признала власть шведскаго короля. Юридически владѣніе ею признано было за Швеціей по альтмаркскому перемирію, въ 1629 г. Время шведскаго владычества распадается на два періода: первый, до 1680 г., ознаменованъ реорганизаціей всей области, подъемомъ благосостоянія и культуры; во время второго (1680—1710) Л. снова сдѣлалась театромъ войны съ поляками и русскими. Шведское правительство и въ Л. перенесло си-

стему редукцій. Величайшія заслуги въ исторіи Л. остаются за Густавомъ-Адольфомъ. Онъ возстановилъ протестантизмъ, основалъ новыя школы въ Ревелѣ, Ригѣ и Дерптѣ, въ томъ числѣ дерптскій университетъ, ввелъ лучшіе судебные порядки, поднялъ торговлю, облегчилъ участь крестьянъ. Послѣдующіе короли также не мало заботились о благосостояніи своей новой провинціи. Польша отказалась отъ всѣхъ своихъ притязаній на Л. по оливскому миру 1660 г. Въ Великой Сѣверной войнѣ Л. была потеряна для Швеціи; въ 1710 г. она вся уже была въ рукахъ русскихъ. По Ништадтскому миру Лифляндія и Эстляндія перешли къ Россіи. Для исторіи Л. и ливонскаго ордена см. общіе труды братьевъ Seraphim, Schiemann'a и др., указанные въ статьѣ Курляндія.—Ср. Г. Форстенъ, «Балтійскій вопросъ» (часть I). Подробную «Livl. Geschichtsbibliografie» велъ до 1901 г. Poelchau, затѣмъ Feuereisen (1902—1907), Osten Sacken (1908), Wulffius (1909), Arbusow (1910), Wulffius (1910—1912).

Ливонскій орденъ—см. Ливонія.

Ливорно (Livorno)—гор. въ італ. пров. Л. 107 253 жит. Камень, называемый «панкина», которымъ пользуются въ Л. для постройки зданій, состоитъ изъ морскихъ раковинъ. Для постройки города надо было скрѣпить болотистую землю; чтобы дать доступъ кораблямъ, пришлось вырыть бассейны и каналы; была проведена цѣлая сѣть лагунъ съ островками, которымъ дано названіе «Венеція». Мраморная статуя вел. герц. Фердинанда I, театръ, арсеналъ (1474 рабочихъ), корабельная верфь, громадная цистерна для питьевой воды. Обработка коралловъ и минераловъ (7364 чел.), выжиманіе оливковаго масла (6319 чел.). Рабочая палата. Техническій институтъ для торговаго мореходства, музей, библіотека. Въ 1912 г. въ портъ Л. прибыло и выбыло парусныхъ и паровыхъ судовъ 9035 въ 1 640 541 тон.; по жел. дор. прибыло 397 661 тон., въ томъ числѣ 306 859 тон. угля, затѣмъ — хлѣбъ, хлопокъ, нефть, фосфориты и др. удобренія, соль, табакъ. Городъ началъ развиваться послѣ упадка Пизы въ XV ст. Александръ Медичи укрѣпилъ его, Козимо сдѣлалъ порто-франко.

Ливрея—одежда домашней прислуги. Обычай одѣвать своихъ слугъ въ платье одного и того же цвѣта восходитъ къ цвѣтамъ (couleurs) на одеждѣ рыцарей, сражавшихся на турнирахъ; тѣ же цвѣта носила свита рыцаря, а затѣмъ стали носить и его слуги. Въ средніе вѣка въ Л. преобладали яркіе цвѣта. Съ XVI и XVII вв. стали отличать низшихъ слугъ отъ благородныхъ, Л.—отъ мундира. Терминъ Л. ведетъ свое начало отъ раздачи (livrée) слугамъ съѣстныхъ припасовъ и платья, производившейся въ извѣстные сроки. Въ Россіи Л. появились при Петрѣ I, который въ табели о рангахъ установилъ для слугъ каждаго чина различіе въ Л., находя, что «многіе разоряются, когда они въ уборѣ выше чина и имѣнія поступаютъ». Запрещеніе излишней роскоши въ Л. неоднократно встрѣчается въ указахъ XVIII в. Въ Сводѣ Законовъ изд. 1857 г. была помѣщена особая табель ливреямъ (въ приложеніи къ ст. 976 Устава о службѣ). Постановленіе о Л. понынѣ сохранилось въ прим. къ ст. 531 того же Устава. Употребленіе Л., не слѣдующихъ по чину, наказуется наравнѣ съ именованіемъ не принадлежащимъ чиномъ или званіемъ (ст. 1416 Улож. о наказ.). Въ Учрежденіи о Императорской Фамиліи (Осн. зак.) имѣются подробныя правила о Л. для слугъ членовъ Императорской Фамиліи.

Ливри (Livry), Эмма—французская балерина (1842—63), единственная выдающаяся ученица Тальони, представительница того теченія почти безплотной романтики въ балетѣ, которое было создано ея учительницей въ «Сильфидѣ» и «Дочери Дуная». Во время репетиціи въ Операѣ случайно загорѣлась ея газовая туника, и она умерла отъ ожоговъ.

Ливчакъ, Осипъ—галицко-русскій писатель, видный дѣятель старо-русской партіи. Въ выходившемъ подъ его редакціею юмористическомъ журналѣ «Страхопудъ» (въ 1860-хъ гг.) Л. велъ ожесточенную борьбу съ русско-польскимъ направленіемъ, особенно нападая въ защиту «единства русскаго языка» на послѣдователей Вагилевича.

Ливъ (Liw)—псд. Венгровскаго у., Сѣдлецкой губ., при р. Ливцѣ. Одно изъ древнѣйшихъ поселеній въ Подлѣсьѣ, нѣкогда многолюдное и богатое: въ 1564 г. однихъ только пивоваровъ насчитывалось здѣсь 104. Развалины древняго замка. 1589 жит.

Ливы (*нѣм.* Liewen; *латышск.* либѣши, отъ либѣтисъ, ливъ, *старорусск.* либь, *лат.* Livones, Livii, Livenses) — небольшая отрасль финскаго племени, живущая на сѣверномъ прибрежьѣ Курляндіи и въ Ней-Салисѣ въ Лифляндіи. Занимаютъ узкій и песчаный берегъ на протяженіи 68 вер., по обѣ стороны мыса Домоснеса, на западномъ концѣ рѣзко обособляясь отъ латышей, на В и ЮВ живя съ ними въ перемежку. Курляндскіе Л. называютъ себя береговыми жителями (randalist), въ отличіе отъ латышей внутри края, которыхъ называютъ рыбаками (kalamied). Языкъ Л. близокъ по звукамъ и формамъ къ эстскому, но, по Видеману, въ другихъ отношеніяхъ подходитъ скорѣе къ финно-лапландскому и корельскому. По мнѣнію Ферд. Вальдгауера («Zur Anthropologie der Liven», Дерптъ, 1879), Л. по антропологическому типу близко подходятъ къ кореламъ. Съ малыхъ лѣтъ привыкшіе къ морю, Л.—смѣлые и энергичные мореходцы, отличающіеся бо́льшею предпріимчивостью и солидарностью, чѣмъ латыши. Такъ какъ Л. живутъ на прибрежной полосѣ, бо́льшею частью покрытой зыбучимъ пескомъ, то земледѣліе у нихъ невыгодно и гораздо труднѣе, чѣмъ внутри края. Поля между песчаными холмами, очень невелики; они удобряются морскою травой, засѣваются яровымъ хлѣбомъ и защищаются изгородями. Рыба составляетъ главный предметъ продовольствія и важный предметъ торговли; особенно извѣстна дондангенская копченая и вяленая камбала. Все, что нужно сверхъ добытаго собственнымъ трудомъ, Л. получаютъ съ о-ва Эзеля. Пчеловодство, нѣкогда сильно развитое, незначительно. Жилища Л., въ отличіе отъ однодворчества латышей, составляютъ частью довольно большія, частью малыя деревни; дома мало отличаются отъ латышскихъ; оригинальны береговые шалаши для храненія сѣтей. Одежда мужчинъ—короткій кафтанъ или матросская куртка съ блестящими пуговицами. Женщины на головѣ носятъ бѣлый платокъ или бѣлый чепчикъ, въ зап. мѣстностяхъ—съ широкою, красною лентою. Календарно-бытовые праздники празднуются какъ у латышей. Въ свадебныхъ, родинныхъ, похоронныхъ обрядахъ также замѣтны черты, одинаковыя съ латышскими.—Ср.: В. Воллинъ, «Liiven kansa» (Л. народъ, его прошедшее и современность, 1891); его же, статья въ «Suomi» (III сер., т. VII, 1893) о постройкахъ. О Л., ихъ фолклорѣ и языкѣ Сетеле докладывалъ венгерской академіи наукъ («A liv nép és nyelve», въ журналѣ «Szemle-Budapest», 1889). Кромѣ образцовъ языка, имъ собрано до 100 сказокъ, 250 пословицъ и загадокъ, описанія обрядовъ и до 30 пѣсенъ. О древней исторіи Л. говоритъ А. Снельманъ, въ своей исторіи восточно-морскихъ финновъ въ періодъ самостоятельности, и Bielenstein, «Grenzen d. Letten» (1892). —

Исторія. Древнѣйшее упоминаніе о Л. принадлежитъ нашему начальному лѣтописцу, называющему ихъ и «либь», и «ливь», и относящему ихъ къ литовскому племени. Болѣе подробныя данныя сообщаются Генрихомъ Латышемъ. По его словамъ, Л. въ XII в. платили дань полочанамъ; съ конца этого вѣка они начинаютъ подпадать вліянію нѣмцевъ, и въ 1205 г. значительная ихъ часть вынуждена креститься. Борьба изъ-за религіи тянется еще нѣсколько лѣтъ; Л. удавалось привлечь на свою сторону и латышей, и полоцкихъ князей; послѣ пораженія они обыкновенно давали обѣщаніе выплачивать дань, но по уходѣ нѣмцевъ снова брались за оружіе. Въ 20-хъ гг. XIII ст. Л. составляютъ уже вспомогательное войско нѣмцевъ и ходятъ съ ними противъ эстовъ, латышей и русскихъ. Послѣ 1226 г., когда прекращаются свѣдѣнія у Генриха Латыша, встрѣчается нѣсколько упоминаній о Л. въ Рпемованной Лѣтописи. Начиная съ конца XIII в., о Л. имѣются лишь весьма скудныя и случайныя указанія.

Лига — синонимъ общества или союза, преслѣдующаго широкія политическія или соціальныя цѣли. Въ Англіи особенно крупную роль сыграла Anticornlaw-League, основанная Кобденомъ (11,728; XXII, 23). О Л. образованія см. Образованіе; о французской Л. патріотовъ см. Деруледъ (XV, 953). — Музыкальный знакъ въ видѣ скобки, обозначающій связное, плавное исполненіе (legato, ligato). Не слѣдуетъ смѣшивать съ лигатурой (см.).

Лига католическая.—1) Во Франціи. Причиной образованія во Франціи католической Л. была реакція въ пользу католицизма во французскомъ обществѣ, наступившая въ царствованіе Генриха III и побудившая наиболѣе крайнихъ приверженцевъ католицизма сплотиться для борьбы съ гугенотами. Въ отдѣльныхъ городахъ Франціи (Тулузѣ, Анжерѣ, Дижонѣ, Буржѣ, Труа) уже при Карлѣ IX дѣлались попытки создать католическія организаціи, но окончательное сформированіе католической Л. относится къ 1576 г., когда въ отвѣтъ на новыя уступки въ пользу протестантовъ, сдѣланныя эдиктомъ въ Болье, губернаторъ Пикардіи, д'Юмьеръ, организовалъ союзъ для сопротивленія гугенотамъ и отказался повиноваться распоряженіямъ короля. Примѣру д'Юмьера послѣдовала католическая партія въ Парижѣ; во главѣ движенія стали братья Гизы, рѣшившіе воспользоваться Л. для того, чтобы свергнуть Генриха III и захватить престолъ. Л. быстро распространилась на всю Францію, преимущественно среди представителей аристократіи и городской черни. Генрихъ III объявилъ себя главой Л.; она одержала полную побѣду на генеральныхъ штатахъ въ Блуа, и война между католиками и гугенотами возобновилась. Только послѣ побѣды католиковъ и изданія королемъ новаго эдикта въ Пуатье, ограничившаго права гугенотовъ, Генрихъ III могъ объявить о распущеніи Л. Въ 1584 г. смерть наслѣдника престола, герцога Анжуйскаго, и возможность, вслѣдствіе этого, перехода короны къ протестанту Генриху Наваррскому побудили участниковъ Л. возобновить свою дѣятельность. Гизы устроили собраніе своихъ приверженцевъ въ Нанси, выставили, въ качествѣ кандидата на престолъ, престарѣлаго кардинала Бурбона и заключили формальный союзъ съ Испаніей. Одновременно возстановлена была организація Л. въ Парижѣ, и демагогическіе проповѣдники Л. стали открыто требовать низложенія Генриха III. Движеніе къ этому времени потеряло свои чисто-религіозныя черты и пріобрѣло характеръ феодальной и муниципальной реакціи противъ королевской власти, подъ знаменемъ стремленія къ политической свободѣ. Подъ давленіемъ Л. Генрихъ III вынужденъ былъ издать въ 1585 г. немурскій эдиктъ противъ гугенотовъ, повлекшій за собой новую междоусобную войну. Два года спустя король сдѣлалъ попытку освободиться отъ опеки Л., но Генрихъ Гизъ, вопреки формальному запрещенію короля, двинулся со своей арміей на Парижъ. Въ Парижѣ вспыхнуло возстаніе (такъ называемый «День баррикадъ»), и король долженъ былъ спасаться бѣгствомъ. Генеральные штаты 1588 г. въ Блуа находились всецѣло подъ вліяніемъ Л., а послѣ убійства Генриха Гиза она установила въ Парижѣ террористическій режимъ, и ея проповѣдники требовали смерти Генриха III. Послѣ смерти Генриха III новый предводитель Л., братъ Гиза, герцогъ Майеннъ, при содѣйствіи испанцевъ, энергично боролся съ Генрихомъ IV, но популярность Л. стала быстро падать, вслѣдствіе утомленія продолжительной борьбой и отсутствія у Л. подходящаго кандидата на престолъ. Попытка генеральныхъ штатовъ Л., въ 1593 г., рѣшить вопросъ о престолонаслѣдіи потерпѣла неудачу. Переходъ Генриха IV въ католицизмъ нанесъ Л. окончательный ударъ. Наиболѣе видные участники Л. подчинились правительству, и къ концу XVI в. она прекратила свою дѣятельность. — См. Labitte, «De la démocratie chez les prédicateurs de la Ligue» (П., 1841); Chalambert, «Histoire de la Ligue» (П., 1854); Grégoire, «La Ligue en Bretagne» (1856); Mourin, «La Réforme et la Ligue en Anjou» (1856); Estaintot, «La Ligue normande»; Legré, «La Ligue en Provence» (1867); Prarand, «La Ligue en Abbeville» (1868—1873); Лучицкій, «Католическая Л. и кальвинисты во Франціи» (Кіевъ, 1877); Robiquet, «Paris et la Ligue» (П., 1886); L'Épinois, «La Ligue et les papes» (П., 1886); Hellot, «Fécamp au temps de la Ligue» (Ивето, 1897); Richard, «La papauté et la Ligue française» (П., 1901); Chardon, «La Ligue au Mans» (П., 1905); Roucaute, «Le pays de Gévaudan au temps de la Ligue» (П., 1906).

2) Въ Германіи. Въ Германіи католическая или священная Л. возникла въ отвѣтъ на образованіе въ 1608 г. уніи протестантскихъ князей. Иниціаторомъ Л. былъ баварскій герцогъ Максимиліанъ I, заключавшій съ сосѣдними духовными князьями договоръ о Л., 10 іюля 1609 г., въ Мюнхенѣ. Нѣсколько позже къ ней присоединились и три духовные курфюрста, а Испанія стала оказывать ей денежную помощь. Участники Л., на случай войны, обязывались выставить опредѣленные военные контингенты, верховное начальство надъ которыми было ввѣрено Максимиліану. Главнокомандующимъ арміей Л. былъ избранъ Тилли. На регенсбургскомъ рейхстагѣ 1613 г. къ Л. присоединился имп. Матеій. Максимиліанъ, недовольный тѣмъ, что потерялъ, такимъ образомъ, преобладающее вліяніе на дѣла Л., сложилъ съ себя свои полномочія (1616). Въ началѣ тридцатилѣтней войны войска Л. оказали дѣятельную поддержку имп. Фердинанду II въ подавленіи чешскаго возстанія и въ завоеваніи Пфальца, но послѣ выступленія Валленштейна значеніе Л. сильно уменьшилось, и ея участники, въ 1630 г., принудили императора распустить армію Валленштейна. Вслѣдъ затѣмъ Густавъ-Адольфъ разгромилъ армію Л. Это нанесло ей непоправимый ударъ, и она прекратила свое существованіе задолго до конца тридцатилѣтней войны. — См. Bezold, «Kaiser Rudolf II. und die heilige Liga» (Мюнхенъ, 1886); Lorenz, «Die historisch-politische Parteibildung in Deutschland vor Beginn des dreissigjährigen Krieges» (Мюнхенъ, 1902).

Лига мира—см. Пасифизмъ.

Лигай (Lehigh)—притокъ р. Делавара, въ сѣв.-америк. штатѣ Пенсильваніи. Дл. 192 км.; судоходенъ отъ Вайтгавена (Whitehaven); течетъ по богатой углемъ мѣстности.

Лигариды—см. Пансій.

Лигарій (Quintus Ligarius) — помпеянецъ, врагъ Цезаря, въ 45 г. взятый въ плѣнъ при Адруметѣ и сосланный. Вскорѣ послѣ того онъ подвергся передъ сенатомъ обвиненію въ измѣнѣ. Цицеронъ защищалъ Л.; Цезарь воспользовался этимъ случаемъ, чтобы торжественно помиловать Л. и привлечь Цицерона на свою сторону, придавъ себѣ видъ тронутаго его краснорѣчіемъ. Во время проскрипцій 42 г. Л., вмѣстѣ съ двумя братьями, былъ, кажется, преданъ рабами и казненъ.

Лигатура—см. Проба.

Лигатура — перевязка сосуда ниткою; сама нитка также называется Л.—См. Кровотеченіе (XXIII, 426).

Лигатура (*лат.* ligatura): 1) музыкальный знакъ въ видѣ дуги, соединяющей двѣ одинаковыя ноты и указывающей, что вторая нота не ударяется, а только выдерживается какъ продолженіе первой. — 2) Въ контрапунктѣ означаетъ синкопированіе, когда одинъ голосъ движется нотами, вдвое болѣе короткими, чѣмъ ноты второго голоса, при чемъ каждая изъ подобныхъ нотъ на сильномъ времени связана Л. съ той же нотой на предыдущемъ слабомъ времени.

Лигинъ, Валерьянъ Николаевичъ—математикъ (1846—1900). Окончилъ курсъ въ новороссійскомъ унив. Въ 1872 г. Л. защитилъ магистерскую диссертацію: «Геометрическая теорія абсолютнаго движенія неизмѣняемой системы», въ 1874 г. — докторскую: «Обобщенія нѣкоторыхъ свойствъ движенія системъ». Состоялъ профессоромъ новороссійскаго унив. Въ 1895 г. онъ избранъ одесскимъ городскимъ головой; позднѣе былъ попечителемъ варшавскаго учебнаго округа. Многіе ученики Л. состояли профессорами. Напечаталъ рядъ статей по кинематикѣ въ «Матем. Сборникѣ», «Nouvelles Annales des Mathématiques» и «Bulletin des Sciences Mathématiques».

Лигнинъ или **лигноза** — склерогенъ, $C_{19}H_{24}O_{10}$, вещество, входящее въ составъ древесины. Л. представляетъ собою группу веществъ, богаче углеродомъ, чѣмъ клѣтчатка, и легче поддается дѣйствію реактивовъ. Для Л. характерно содержаніе метоксильной группы—OCH_3 отъ 2—6%. Л. окрашивается въ яркожелтый цвѣтъ сѣрнокислымъ анилиномъ и въ яркокрасный флороглюциномъ и крѣпкой сѣрной кислотой. Этими реакціями открываютъ его присутствіе въ бумагѣ.

Лигнинъ—вата, приготовленная изъ древесныхъ волоконъ и служащая для замѣны обыкновенной ваты при хирургическихъ перевязкахъ, какъ матеріалъ болѣе дешевый и хорошо всасывающій раневыя отдѣленія. Перевязочное средство Л. не содержитъ лигнина—химич. соединенія (см. выше).

Лигнитъ—то же, что бурый уголь (см.).

Лигницъ (Liegnitz) — городъ въ прусской провинціи Силезіи на р. Кацбахъ; 67 тыс. жит. Фабрики сукна, роялей; машиностроительные и кожевенные заводы; производство перчатокъ, шляпъ, гончарныхъ издѣлій. До 1675 г. Л. былъ резиденціей герцоговъ Лигницъ; по прекращеніи ихъ рода городъ и княжество Л. перешли къ Австріи. Фридрихъ В., 15 августа 1760 г. (во время 7-лѣтней войны), одержалъ при Л. побѣду надъ австрійскимъ корпусомъ ген. Лаудона.

Лигноза (*хим.*)—см. Лигнинъ.

Лигноцериновая кислота — $C_{24}H_{48}O_2=C_{23}H_{47}.CO_2H$ — предѣльная кислота, найденная въ буковомъ дегтѣ (Гелль) и въ земляныхъ орѣхахъ (Arachis hypogaea; Крейлингъ); иглы (изъ спирта), пл. при 80,5° Ц. Извѣстны соли и метиловый и этиловый эѳиры.

Лигово—дачное мѣсто въ 13 вер. отъ Петрограда. Ст. Балтійской ж. д. Многіе петроградцы живутъ здѣсь круглый годъ.

Лигодій (Lygodium Sw.) — родъ вьющихся папоротниковъ изъ сем. Schizaeaceae. Изъ ползущаго въ почвѣ корневища вырастаютъ у Л. длинные (иногда до 10 м. длины) листья съ вьющимися черешками. Нѣкоторые виды, родомъ изъ тропической и подтропической вост. Азіи, напр., плящные L. japonicum Sw. и L. scandens Sw., часто разводятся въ оранжереяхъ.

Лигоріо (Pirro Ligorio), Пирро — римскій архитекторъ (1510—1583), стоящій близко къ Антонію да Сангалло, строитель знаменитой виллы д'Эсте въ Тиволи, близъ Рима, и очаровательнаго Casino Пія IV, въ Ватиканскихъ садахъ. Послѣ смерти Микель Анджело, въ 1564 г., Л., вмѣстѣ съ Виньолой, назначенъ былъ строителемъ собора св. Петра, но уже въ 1568 г. отстраненъ отъ должности. Многочисленныя фасадныя фрески Л. всѣ погибли.—См.: B. Patzak, «Die Villa d'Este in Tivoli» («Zeitschr. f. bild. Kunst», 1906); W. Friedländer, «Das Kasino Pius des Vierten» («Kunstgesch. Forsch. Pr. Hist. Inst. in Rom.», III).

Лигроинъ или **нефтяной спиртъ** представляетъ продуктъ перегонки нефти, уд. вѣсъ 0,69—0,73, точка кипѣнія 80°—120°. Обыкновенно нефтяной спиртъ раздѣляютъ на два продукта: на бензинъ (уд. вѣсъ 0,68—0,70) и собственно Л., уд. вѣсъ 0,71—0,73. Примѣняется какъ бензинъ въ особыхъ лампахъ, для карбураціи воздуха, для вывода жирныхъ пятенъ и т. п.

Лигуори (de Liguori), **Альфонсъ-Марія**—одинъ изъ самыхъ чтимыхъ католиками doctores ecclesiae (1696—1787), раздѣляющій вліяніе только съ Ѳомой Аквинатомъ. Въ 1839 г. признанъ святымъ. Родился около Неаполя и происходилъ изъ знатной семьи. Изучалъ право. Въ 1723 г., проигравъ по недосмотру ввѣренный ему процессъ, бросилъ адвокатуру, сталъ изучать богословіе и сдѣлался священникомъ. Въ 1732 г. онъ основалъ Congregatio Sanctissimi Redemptoris, руководство которой сохранилъ за собой и будучи епископомъ. Во многомъ Л. былъ средневѣковымъ человѣкомъ. Его аскетизмъ принималъ мучительныя формы. Свою скудную пищу онъ портилъ горькими травами, ежедневно утромъ онъ подвергалъ себя въ теченіе двухъ часовъ бичеванію; часто ложился на острые камни или ходилъ по нимъ. Л. былъ особенно ревностнымъ чтителемъ Дѣвы Маріи. Въ своемъ первомъ большомъ сочиненіи: «Glorie di Maria» (1750) онъ доказывалъ, что человѣкъ можетъ спастись только заступничествомъ Богородицы. Богословскія работы Л. въ изданіи 1842—47 г. занимаютъ 42 тома; написанныя спѣшно, онѣ грѣшатъ ошибочностью цитатъ. Одинъ бельгійскій редемптористъ 15 лѣтъ работалъ надъ ихъ исправленіемъ и не достигъ цѣли. «Theologia moralis» Л. при его жизни выдержала 9 изданій и въ теченіе всего XIX в. издавалась безчисленное количество разъ. До послѣдняго времени система Л. царила въ преподаваніи морали въ богословскихъ школахъ и въ исповѣдальнѣ. Сначала Л. проповѣдывалъ пробабиліоризмъ, затѣмъ пробабилизмъ и, наконецъ, эквипробабилизмъ (см. Казуистика, XX, 423—24). Онъ часто вдавался въ рѣшеніе такихъ казусовъ половой жизни, что во из-

бѣжаніе соблазна приходилось при изданіи дѣлать пропуски; тѣмъ не менѣе, въ его системѣ осталось немало такого, что служитъ предметомъ нападеній и насмѣшекъ. Памфлеты противъ католической исповѣди здѣсь именно черпаютъ нерѣдко матеріалъ для обличенія.—См.: Dilgskron, «Leben des heiligen Bischofs und Kirchenlehrers L.» (т. I—II, 1887); Bruckner, «Die 10 Gebote im Lichte der Moraltheologie des heiligen A. v. L.» (1904); S. v. Döllinger und Reusch, «Geschichte der Moralstreitigkeiten in der röm.-kath. Kirche» (I, 1889); K. Weiss, «Beichtgebet und Beichtmoral in der röm-kath. Kirche» (1901); «Realencyklopädie für protest. Theologie und Kirche» (т. XI, 3-е изд.).

Лигурійская республика—такъ называлось государство генуэзское съ 1797 г. по 1805 г. Искусно пользуясь недовольными демократическими элементами генуэзской аристократической республики, ген. Бонапартъ заставилъ ея правительство (конвенція 6 іюня 1797 г.), подъ угрозой полнаго завоеванія, ввести новое государственное устройство, по образцу французскаго. Законодательная власть принадлежала народнымъ представителямъ, составлявшимъ законодательный совѣтъ и совѣтъ старѣйшинъ. Исполнительная власть была вручена директоріи, избранной совѣтами. Съ Франціей былъ заключенъ наступательный и оборонительный союзъ. Войсками республики командовали французскіе генералы. Въ 1805 г. Л. республика, черезъ дожа, назначеннаго Наполеономъ, выразила желаніе соединиться съ французской имперіей.

Лигурійскіе Альпы—см. Альпы (II, 239).

Лигурійское море — древнее названіе нынѣшняго Генуэзскаго зал. Средиземнаго м.

Лигурія — область сѣв. Италіи. Занимаетъ узкую полосу побережья; на краю песчаныхъ береговъ возвышается крутая стѣна Апенниновъ. Раздѣляется на 8 провинцій; гл. гор.—Генуя. — Л. древняя, см. Лигуры.

Лигуры—названіе древнѣйшихъ обитателей зап. и южн. Европы, объединенныхъ общностью языка и быта. Единство расы не доказано. Принадлежность къ семьѣ индоевропейскихъ народовъ вѣроятна. Культура палеолитической эпохи ярче всего выражена во Франціи, гдѣ примитивное искусство создало образцы поразительной жизненности. Неолитическій періодъ характеризуется земледѣльческимъ бытомъ (введеніе злаковъ, появленіе домашнихъ животныхъ, умѣнье дѣлать муку и хлѣбъ, пиво и вино). Мѣдь и бронза появляются поздно и распространяются медленно изъ Средней Европы. Только средняя Италія и юго-зап. Испанія попадаютъ въ кругъ вліянія средиземноморской (минойской) культуры. Въ первой половинѣ I-го тысячелѣтія до Р. Хр. появленіе новыхъ народовъ и образованіе, вслѣдствіе колонизаціи съ В, сильныхъ государствъ этрусковъ на р. Арно и По, латиновъ на Тибрѣ, Тартесса въ Андалузіи, Массаліи (нынѣ Марсель), Галліи приводитъ къ исчезновенію Л. изъ средней Италіи и юго-зап. Испаніи путемъ вытѣсненія и ассимиляціи. Нашествіе кельтовъ изъза Рейна и вторженіе иберовъ въ Испанію ограничили въ IV в. пространство, занятое Л., приморскою областью отъ р. Роны до Арно и прилегающей горной мѣстностью. Десять племенъ, между Альпами, Роной и р. Дурансой, образовали союзъ, съ саліями во главѣ. Ихъ вождь Катумарандъ заключилъ дружбу съ Массаліей. Рядомъ съ ними жило лигуро-кельтское племя аллоброговъ. Узкая береговая полоса съ теплымъ климатомъ и плодородной почвой была легко доступна греческой цивилизаціи; земледѣліе, маслодѣліе и виноградарство вызвали оживленный обмѣнъ товаровъ въ лигурійскихъ портахъ Μόνοικος (Монако), извѣстномъ уже Гекатею, Ἀντίπολις (Антибъ) и др. Жители горной области, покрытой лѣсами, сохранили надолго характеръ дикихъ, вольнолюбивыхъ горцевъ. Греческіе и латинскіе писатели изображаютъ ихъ смѣлыми, неутомимыми охотниками и опасными разбойниками. Такими они остались до временъ Августа въ своихъ недоступныхъ горныхъ дебряхъ. Напротивъ, салій, аллоброги и другія племена, жившія на Ронѣ, рано были вовлечены въ историческую жизнь. Со 2-ой пунической войны начинается объединеніе галльскихъ племенъ на службѣ Ганнибала, Газдрубала и Магона. Лигурія становится опаснымъ сосѣдомъ для Рима и Массаліи; весь II в. проходитъ въ стремленіи римлянъ обезопасить сношенія съ Массаліей и Испаніей на сушѣ и на морѣ. Начиная съ 187 г., почти ежегодно римскіе консулы ходятъ походомъ на Л., покоряя, одно за другимъ, племена, ближайшія къ Италіи. Въ серединѣ II в., когда почти вся Галлія признала гегемонію арвернскихъ царей, римлянамъ пришлось вести войну съ саліями и аллоброгами, которые угрожали греческимъ городамъ Массаліи и Ниццѣ. Побѣды римлянъ были закрѣплены постройкой крѣпости Aquae Sextiae (Aix) въ 122 г. Въ слѣдующемъ году Г. Доминіемъ Агенобарбомъ были разгромлены аллоброги и союзныя съ ними племена. Послѣ пораженія Битунта, царя арвернскаго, власть римлянъ распространилась до Роны (Gallia transalpina). Лигуріей въ это время называлась часть транспаданской Галліи (provincia Pisae или Ligures). Приморскіе Л. были поставлены въ зависимость отъ Массаліи. Особенно заботились римляне объ охранѣ путей сообщенія. Завершеніемъ покоренія Л. было проведеніе дорогъ изъ Пизы въ Геную (via Aemilia) и отъ Пиренеевъ къ Ронѣ (via Domitia). Однако, долго еще Л. пользовались всякой смутой въ Римѣ, чтобы вернуть свою независимость. Во время серторіанской войны съ ними пришлось воевать Помпею и М. Фонтею (77—74 гг.). Горныя племена воевали съ Цезаремъ, но окончательно подчинены были только въ 14 г. до Р. Хр., когда и вошли въ составъ двухъ провинцій, Alpes maritimae и Alpes Cottiae; послѣдняя управлялась преемниками царя Коттія, на правахъ префектовъ. Латинское право Лигурія получила при Августѣ, римское—при Клавдіи. При Діоклетіанѣ границы Лигуріи были расширены на С и З, и она была причислена къ Вьеннскому округу (dioecesis Viennensis). Въ концѣ IV в. названіе Liguria перенесено на Транспаданскую Галлію, съ гл. г. Миланомъ. Въ VI в. настоящая Лигурія, т.-е. область между Роной и Арно, была отдѣлена отъ этой провинціи и названа Alpes Cottiae, 5-ой провинціей Италіи.—*Литература.* d'Arbois de Jubainville, «Les premiers habitants de l'Europe»; Lagneau, «Les Ligures» («Mem. de la Soc. d'Anthrop.», 1873); Cuno, «Die Ligures» («Rhein. Mus.», 1873); Issel, «Liguria geologica e preistorica» (2 тт., 1892); Bertrand, «La Gaule avant les Celtes»; Montelius, «La civilisation primitive en Italie» (3 тт., 1905—1908); Mehlis, «Die Ligurerfrage» («Arch. f. Anthrop.», 1900); Sarmento, «Lusitanos, Ligures e Celtos» (1891—93); C. Jullian, «Histoire da la Gaule» (4 тт., 1908—15); Vallentin, «Les Alpes Cottiennes et Graies» (1883); Rullier, «Le pays des Centrons» (1891); Rey, «Le royaume de Cottius» (1898; «Bull. de l'Acad. Delphinale», IV, s. XI); Ritter, «Untersuchungen zu dem Allobrogischen Krieg» (1885);

Bullock Hall, «The Romans on the Riviera» (1898); Celesia, «Le teogonie dell'antica Liguria» (1868). *Б. К.*

Лигюжé (Ligugé) — древній монастырь въ Галліи (monasterium Locotigiacense), близъ города Пуатье; возникъ около уединенной кельи, выстроенной для себя знаменитымъ св. Мартиномъ Турскимъ (около 360 г.). Позднѣе здѣсь организовалась обитель, ставшая однимъ изъ важнѣйшихъ центровъ иноческой жизни Галліи въ франкскую эпоху.—См. Greg. Tur., «De Virtutibus S. Martini» (IV, 30).

Лида—у. гор. Виленской губ., при р. Л.; узловая ст. Полѣсскихъ ж. д. 14837 жит. (1911), русскіе (бѣлоруссы) и евреи. 2 православныя и 1 католическая прк.; еврейская синагога, нѣсколько евр. молитвенныхъ домовъ. Жен. гимназія, муж. прогимназія и 5 начальныхъ школъ (1910); 2 больницы. 4 промышленныхъ заведенія съ производствомъ около 350 т. руб.; изъ нихъ болѣе значительны пивоваренный зав. и табачная фбр. Городскіе расходы (1910)—31 900 р. Гор. Л. основанъ въ концѣ XII ст. Въ 1396—99 гг. въ Л. жилъ бѣжавшій изъ Орды ханъ Тохтамышъ. Уѣздн. гор. съ 1796 г. Развалины замка временъ Гедимина (1326).—Лидскій уѣздъ—на ЮЗ губерніи, на границѣ съ губ. Гродненской и Минской. 4926,1 кв. вер. или 513 152 дес. Поверхность ровная, только мѣстами пересѣчена невысокими холмами; берега Нѣмана и Бѣлицы обрывисты. Въ болотахъ желѣзная окись. Охра, жерновый камень, известнякъ, глина, идущая на кирпичъ. Преобладаютъ суглинистыя и песчаныя почвы. Уѣздъ принадлежитъ къ бассейну Нѣмана, протекающаго въ его предѣлахъ отъ устья р. Гавьи до впаденія въ него р. Щары (99 вер.) и на всемъ протяженіи судоходнаго (пароходы); изъ его притоковъ болѣе значительны Гавья, Жижма, Дитва, Молчадь, Лебеда и Щара (судоходна). Болотъ много. Лѣсомъ уѣздъ сравнительно бѣденъ (12%); лѣса, главнымъ образомъ, по Нѣману и Дитвѣ, большею частью хвойные; есть и дубовые. Въ 1913 г. въ уѣздѣ было 252 500 жит. (51,2 чел. на 1 кв. в.; самый густо населенный уѣздъ губерніи). Преобладаютъ бѣлоруссы (73%), затѣмъ идутъ евреи, литовцы, поляки и др. Татары (около 600 чел.)—потомки переселенныхъ сюда въ 1395—1398 гг. плѣнныхъ. Основное занятіе жителей—земледѣліе. Рожь, овесъ, ячмень, гречиха, горохъ, картофель, ленъ. Садоводство (сбытъ яблокъ и грушъ) и огородничество. Изъ мѣстныхъ промысловъ болѣе развиты лѣсные, особенно сплавъ по рѣкамъ. Фбр. и зав. въ 1910 г. было 244, съ 2160 рабочими и производствомъ на 2176 т. руб., большею частью небольшіе; сравн. крупные—мельницы, 2 стекольныхъ зав. и 1 спичечная фбр., начальныхъ школъ 181 (1911), больницъ 2, пріемныхъ покоевъ 4, фельдшерскихъ пунктовъ 3. Много городищъ и кургановъ («татарскія» и «шведскія могилы»); при раскопкахъ найдены каменные молотки, кремневыя стрѣлы, различныя бронзовыя и серебряныя вещи, а также древнія литовскія монеты, пражскіе гроши (XIV ст.). Въ XII ст. въ предѣлахъ нынѣшняго Л. у. находилось Дойновское княжество (XV, 764).

Лидда или Лодъ—городъ колѣна Веніаминова, по дорогѣ изъ Іерусалима къ Іоппіи. Здѣсь рано образовалась христіанская община: когда апостолъ Петръ исцѣлилъ разслабленнаго Энея, всѣ жившіе въ Л. и Саронѣ увѣровали во Христа (Дѣян. IX, 32—35).

Лиддитъ (Lyddite)—взрывчатое вещество для снаряженія артиллерійскихъ разрывныхъ снарядовъ, выдѣлываемое въ Англіи съ 1888 г. фирмою Armstrong-Mitchel C°, купившею патентъ Тюрпена, изобрѣтателя мелинита. Л., за исключеніемъ названія, произведеннаго отъ гор. Лидда (Lydd), въ окрестностяхъ котораго произведены въ Англіи первые опыты съ Л., очень мало отличается отъ мелинита. На дѣлѣ Л. былъ испытанъ впервые во время англо-бурской войны и въ то время совершенно не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ, что, впрочемъ, надо приписать, главнымъ образомъ, не самому веществу, а какимъ-либо дефектамъ снаряженія. Лиддитные снаряды тогда во всякомъ случаѣ большею частью либо вовсе не взрывались, либо давали неполные взрывы и если оказывали какое-нибудь дѣйствіе, то скорѣе благодаря ядовитости газовъ, образующихся при взрывѣ составляющей Л. пикриновой кислоты, чѣмъ благодаря механической ихъ энергіи.—Ср. Мелинитъ.

Лидерсъ—графскій родъ. Именнымъ Высочайшимъ указомъ 1862 г. ген.-адютантъ, ген.-отъ-инфантеріи Александръ Николаевичъ Л. возведенъ въ графское достоинство Россійской имперіи. Родъ его угасъ; фамилію Л. съ титуломъ разрѣшено въ 1863 г. присоединить мужу дочери его, Александру Александровичу Веймарнъ.

Лидерсъ, Александръ Николаевичъ, графъ—ген.-адъютантъ (1790—1874). Въ сраженіи подъ Кульмомъ былъ тяжело раненъ. Командуя полкомъ, отличился въ турецкую войну 1828—29 гг., въ 1831 г. участвовалъ въ штурмѣ варшавскаго предмѣстья Воли. Въ 1837 г. назначенъ командующимъ 5 пѣхотнымъ корпусомъ, части котораго въ 1843 г. отправлены были на Кавказъ, и Л. принялъ начальство въ сѣв. и нагорномъ Дагестанѣ въ трудное для насъ время, когда успѣхи Шамиля взволновали весь край. Въ 1848 г. Л. былъ назначенъ командующимъ нашими войсками въ Молдавіи и Валахіи, гдѣ поддерживалъ наилучшія отношенія съ жителями. Въ 1849 г., когда русское правительство рѣшило подать помощь Австріи, 5-ый корпусъ былъ двинутъ въ Трансильванію. При началѣ восточной войны Л. командовалъ отрядомъ на нижнемъ Дунаѣ; послѣ кончины имп. Николая I онъ былъ назначенъ командующимъ южной арміей, а въ концѣ 1855 г.—главнокомандующимъ крымской арміей. Когда возникли волненія въ Польшѣ, Л. исправлялъ должность намѣстника царства, но вскорѣ былъ тяжело раненъ и въ 1862 г. назначенъ членомъ гос. совѣта, съ возведеніемъ въ графское достоинство.—См. Непокойчицкій, «Графъ А. Н. Л.» («Русскій Инвалидъ», 1874, № 50).

Лидерсъ, также Людерсъ (Lüders), Давидъ—нѣмецкій портретный живописецъ, работавшій въ Россіи, ученикъ Ф. Лемуана (род. въ 1710 г., ум. не ранѣе 1759 г.). Въ 1757 г. пріѣхалъ съ графомъ П. Г. Чернышевымъ въ Петербургъ, гдѣ написалъ нѣсколько портретовъ, въ томъ числѣ двойной портретъ Г. Демидова съ женою (мѣстонахожденіе неизвѣстно), въ 1758 г. работалъ въ Москвѣ. Изъ дошедшихъ работъ Л., извѣстны: портреты кн. И. И. Лобанова-Ростовскаго (1758) и кн. Е. А. Лобановой-Ростовской (1759; въ музеѣ Александра III), графа А. Б. Бутурлина (1748; въ портретной галлереѣ Гатчинскаго дворца), графа П. Г. Чернышева съ семействомъ (писанъ въ Лондонѣ; принадлежалъ В. И. Мятлеву), М. И. Дмитріевой-Мамоновой (1758), А. Д. Янькова (1757) и А. И. Яньковой (1757; всѣ три—собственность В. Д. Корсаковой, въ Казани). Портреты Л. отличаются тщательной отдѣлкой деталей, но нѣкоторой деревянностью фигуръ и стереотипной безжизненностью лицъ, въ особенности

женскихъ.—Ср. А. Голомбіевскій, «Давидъ Людерсъ и его новые портреты» («Старые Годы», 1911, іюнь).

Лидеръ (Rolicz-Lieder), Вацлавъ—польскій писатель (1867—1912). Первые сборники стиховъ Л. («Poezje», 1889, и «Z księgi lirycznej», 1890) критика встрѣтила такъ недружелюбно, что слѣдующіе сборники: «Poezje» (1891), «Moja Muza» (1896) и «Wiersze» (1895, 1897), изданные какъ рукопись, не были выпущены въ продажу. Отвѣтъ Л. критикамъ появился подъ заглавіемъ: «Dokument wszeteczeństwa gazeciarskiego» (1892). Остальныя стихотворенія Л. вошли въ сборники: «Wierszów księgi pierwsze drugie i trzecie powtóre wydane» (1898), «Nowe wiersze» (1903) и «Pieśni niepodległe» (1906). Пѣвецъ страданія, склонный къ мистицизму, Л. напоминаетъ Словацкаго. Изъ научныхъ его работъ болѣе важны: «Gramatyka arabska» (1893), «Abu Sajid Fadlulach ben Abubchair i tegoż czterowiersze» (1895) и «Krakof i Olot, dwaj bajeczni władcy Wawelu, dochodzenia archeologiczno-filologiczne» (1910), съ фантастическими этимологическими выводами.

Лидійскій тетрахордъ — одинъ изъ трехъ діатоническихъ тетрахордовъ (Л., фригійскій, дорійскій), составлявшихъ основу древней греческой музыки. Л. тетрахордъ имѣетъ между первой и второй ступенями разстояніе въ тонъ, между второй и третьей—тонъ, между третьей и четвертой—полутонъ. Соединеніе двухъ тетрахордовъ составляло гамму и называлось у грековъ гармоніею. Лидійская гамма или гармонія состояла изъ двухъ раздѣльныхъ Л. тетрахордовъ: c d e f, g a h c, гипер-
1 1 1/2 1 1 1/2
лидійская гамма или гармонія—изъ двухъ связныхъ Л. тетрахордовъ съ присоединеніемъ одного звука сверху, гиполидійская—съ присоединеніемъ одного звука снизу. Греческія гаммы или гармоніи вошли въ основаніе христіанской музыки подъ названіемъ церковныхъ ладовъ, при чемъ, однако, греческія наименованія примѣнены къ церковнымъ ладамъ не въ томъ порядкѣ, какъ у грековъ. Греческая лидійская гармонія стала называться іонійскимъ ладомъ, гиполидійская гармонія—лидійскимъ. Этотъ ладъ наименѣе употребителенъ, по причинѣ чрезмѣрной кварты, образующейся между первой и четвертой ступенями.

Лидія (*греч.* Λυδία, *лат.* Lydia, *семит.* Лудъ)—древнее названіе области въ зап. части Малой Азіи. На С ее отдѣляла отъ Мисіи горная цѣпь Темна (Демирджи-дагъ) съ отрогами, на Ю отъ Каріи—возвышенность Месогиды и отчасти среднее теченіе Меандра; на З Л. доходила до Эгейскаго м., на В граничила съ Фригіей. Главныя части Л.—двѣ обильныя водой равнины: по теченью Герма (Гедизъ-чай) съ его притоками (Гиллъ, нынѣ Кумъ-чай; Когамъ—Алашеиръ-чай и др.) и Каистра (Кючюкъ-Мендере), послѣдняя носила нѣкогда названіе Азіи, позже—Кильбіанской равнины. Бассейны Герма и Каистра раздѣлены горнымъ массивомъ Тмола (Бозъ-дагъ), къ которому примыкаетъ нѣсколько менѣе значительныхъ возвышенностей (главн.—Сипилъ, Магниса-дагъ). Равнины Л. славились плодородіемъ и табунами отличныхъ лошадей; горы, покрытыя дубовыми лѣсами, давали отличный строительный матеріалъ, а по склонамъ Тмола, въ особенности по долинѣ рч. Пактола (близъ столицы Л., Сардъ), были золотыя розсыпи. Л. была населена народомъ зап. мало-азійской группы, вѣроятно родственнымъ карамъ и ликіянамъ и, можетъ-быть, относящимся къ іафетическому племени; въ немъ были также сильные ерако-фригійскіе элементы, и возможно, что меоняне (по имени которыхъ Л. называли Меоніей, Μαιονία), главное племя Л. въ гомеровскую эпоху, были ераклійцами. Отъ языка лидянъ сохранилось нѣсколько надписей, написанныхъ алфавитомъ, отчасти сходнымъ съ греческимъ, но смыслъ ихъ покамѣстъ неизвѣстенъ. Религія Л. была, кажется, близка къ вѣрованіямъ каровъ съ одной стороны, фригіянъ — съ другой; чтились «Зевсъ-тиранъ», повидимому—небесный богъ-громовникъ, лунный богъ Менъ, Кибела, Аттисъ, позже также многіе боги грековъ; засвидѣтельствована символика производительныхъ силъ природы (колоссальныя фаллическія изображенія). Древнѣйшая исторія Л. извѣстна очень мало. Археологическіе памятники (въ особенности рельефы на скалахъ въ горномъ проходѣ Карабели близъ нынѣшняго Нимфіо) свидѣтельствуютъ если не о владычествѣ хеттовъ, то о сильномъ ихъ культурномъ вліяніи. Возможно, что въ нападеніяхъ «морскихъ племенъ», угрожавшихъ Египту при XIX и XX династіяхъ, принимали участіе и нѣкоторыя племена Л. (напр., турша, шардана, которыхъ нѣкоторые ученые сближаютъ съ тирренами и сардами). Очень рано, еще въ эпоху микенской культуры, началась колонизація лидійскаго побережья выходцами изъ Греціи, особенно усилившаяся около начала перваго тысячелѣтія до Р. Хр. Греки не только утвердились по всему изрѣзанному заливами и бухтами морскому берегу Л., но проникли также довольно далеко внутрь страны (Магнесія у Сипила основана, по преданію, ѳессалійскими магнетами; Фокея и Смирна съ теченіемъ времени отошли къ іонянамъ, которымъ принадлежали также Клазомены, Эрнеры, Теосъ, Лебедосъ, Колофонъ, Эфесъ и нѣкоторые другіе города). Для исторіи Л. греческія преданія даютъ обильный, но очень фантастическій матеріалъ. Особый циклъ греческихъ миѳовъ относится къ обл. Сипила, царству полубога Тантала, отца Пелопа и Ніобы. Иныя преданія говорятъ о древнѣйшихъ царяхъ Л., потомкахъ Атиса (Атіады). Геродотъ разсказываетъ, что одинъ изъ сыновей Атиса, Тирсенъ, во главѣ части народа, получившей отъ него имя тирсеновъ (тирренъ, этруски), выселился въ Италію; другая часть осталась въ странѣ, принявъ названіе лидянъ, по имени сына Атиса, Лида. По Ксанѳу Лидійскому, сыномъ Атиса былъ не Тирсенъ, а Торребъ, эпонимъ населявшихъ равнину Каистра торребовъ. Послѣ Атіадовъ греки помѣщали правленіе (505 лѣтъ) династіи Сандонидовъ или Гераклидовъ, потомковъ героя Геракла (лид. Сандона) и рабыни лидійскаго царя Іардана (миѳъ объ Омфалѣ, дочери Іардана, госпожѣ и любовницѣ Геракла, довольно поздняго происхожденія). При Сандонидахъ Л. была уже довольно большимъ царствомъ, включавшимъ, кромѣ собственно лидійскихъ земель, большую часть Мисіи, сѣверъ Каріи (долина Меандра) и, можетъ-быть, западъ Фригіи; но порядка въ государствѣ было мало, и цари не могли подчинить себѣ правителей отдѣльныхъ областей (съ гл. гор. Адрамиттіемъ, Ѳіатеирой, Тейрой и др.), которые частью происходили изъ царскаго рода, частью—изъ другихъ владѣтельныхъ фамилій. Послѣднимъ царемъ изъ дома Сандонидовъ преданіе называло Кандавла (неправильно—Садіатта), сына Мирса, который въ началѣ VII в. былъ свергнутъ Гигесомъ, основателемъ династіи Мермнадовъ. По разсказу, впослѣдствіи весьма популярному у грековъ, Гигесъ былъ простымъ пастухомъ или воиномъ, при помощи волшебнаго кольца снискавшимъ расположеніе Кандавла и убившимъ его по уговору съ царицей Тудо (или Тидо). На самомъ дѣлѣ Мермнады были, по-

видимому, княжескимъ родомъ, правившимъ въ Тейрѣ (нынѣ Тира въ равнинѣ Капстра). По свѣдѣніямъ, цѣнность которыхъ невозможно провѣрить, при послѣднихъ Сандонидахъ Мермнады боролись за власть съ другой знатной фамиліей, Тилонидами. Со времени Гигеса исторія Л. становится болѣе извѣстной, такъ какъ имѣются для нея греческіе и ассирійскіе источники. Многое въ ней все же остается темнымъ, и прежде всего хронологія царей. По Евсевію, счетъ котораго совпадаетъ съ нѣкоторыми данными ассирійскихъ текстовъ, хронологія Мермнадовъ представляется въ такомъ видѣ: Гигесъ съ 687 г., Ардисъ съ 652, Садіаттъ съ 615, Аліаттъ съ 610, Крезъ съ 561 по 546 гг. Геродотъ сообщаетъ иныя числа годовъ правленія, на основаніи которыхъ можно составить такой списокъ: Гигесъ съ 716 г., Ардисъ съ 678, Садіаттъ съ 629, Аліаттъ съ 617, Крезъ съ 560—546 гг. Еще иныя числа дастъ Юлій Африканъ. Хронологическіе разсчеты современныхъ ученыхъ покоятся на болѣе или менѣе остроумныхъ комбинаціяхъ этихъ данныхъ. Гигесъ (ассир. Гугу, Гуггу) водворилъ въ государствѣ прочный порядокъ, организовалъ лидійское войско (конница лидянъ была лучшей на Востокѣ) и финансы; онъ боролся съ владѣтельными родами лидійской знати, распространилъ свою власть на всю Троаду и часть Фригіи и старался подчинить греческіе города, запиравшіе лидянамъ путь къ морю; овладѣлъ Магнесіей у Сипила и Колофономъ (кромѣ акрополи); но попытки его взять Смирну и Милетъ были неудачны. Онъ былъ явнымъ филэллиномъ и посылалъ дары въ Дельфы; вошелъ въ дружбу съ Милетомъ и особенно съ Эфесомъ, который тогда, кажется, сталъ главной гаванью для Сардъ, будучи соединенъ съ ними удобной дорогой. Менѣе удачна была борьба Л. съ киммерійцами, вторгавшимися въ Малую Азію съ Востока. Гигесъ былъ принужденъ для защиты отъ нихъ признать власть царя Ассиріи, Ассурбанипала (660); киммерійцы были отражены. Вскорѣ Гигесъ отказался отъ подчиненія Ассиріи и вошелъ въ союзъ съ Псамметихомъ, царемъ Египта. Произошло новое нашествіе киммерійцевъ; Гигесъ палъ въ битвѣ, Л. была опустошена, Сарды разорены (кромѣ неприступнаго акрополи); греческіе города тоже пострадали отъ нападенія варваровъ. Преемникъ Гигеса, Ардисъ, снова призналъ надъ собой власть Ассиріи; главныя силы киммерійцевъ были истреблены въ Киликіи, но отдѣльныя орды ихъ еще долго держались на западѣ М. Азіи; остатки ихъ были уничтожены только царемъ Аліаттомъ. Ардисъ возобновилъ наступленіе на греческіе города приморья и взялъ Пріену. Его преемникъ Садіаттъ началъ долгую (12 лѣтъ) войну противъ милетянъ и одержалъ надъ ними двѣ побѣды. Его сынъ Аліаттъ опустошалъ Милетскую обл., чтобы голодомъ принудить городъ къ сдачѣ, но, въ концѣ концовъ, помирился съ нимъ (605?). Неудачна была война Аліатта съ Клазоменами, но онъ завоевалъ и разрушилъ Смирну и захватилъ хитростью Колофонъ. Расширяя свои владѣнія къ В, Аліаттъ въ 591 г. столкнулся съ царемъ Мидіи, Кіаксаромъ; рѣшительная битва 28 мая 585 г. была прервана солнечнымъ затменіемъ, и благодаря посредничеству Вавилона и Киликіи цари помирились и породнились: дочь Аліатта, Аріэннія, была выдана за сына Кіаксара, Астіага. Крезъ, сынъ Аліатта, закончилъ подчиненіе Іонійскаго берега, взявъ Эфесъ и др. города, остававшіеся еще независимыми; греки приписывали ему даже планъ завоеванія острововъ Эгейскаго м. Онъ распространилъ власть Л. на всѣ народы М. Азіи къ З отъ Галиса, кромѣ киликіянъ и ликійцевъ. Эллины, во множествѣ пріѣзжавшіе въ Сарды, разсказывали чудеса про его богатство и щедрость. Крезъ слалъ богатые дары въ греческіе храмы, главнымъ образомъ, въ Дельфы. Въ виду быстраго роста Персіи, уничтожившей Мидійское царство, Л. вошла въ коалицію съ Египтомъ и Вавилономъ противъ Кира. Войско Креза было разбито персами при Птеріи (въ Каппадокіи) и въ равнинѣ Герма; Киръ осадилъ Сарды и взялъ ихъ въ концѣ 546 г. Крезъ со своимъ сыномъ попалъ въ плѣнъ и жилъ потомъ въ почетѣ при дворѣ Кира и Камбиза.—Подъ властью Мермнадовъ Л. была сильнымъ культурнымъ государствомъ. Власть царей опиралась на превосходное войско, главнымъ образомъ—конницу лидянъ и пѣхоту греческихъ и карійскихъ наемниковъ, а также на обширныя домены, заселенные крѣпостнымъ населеніемъ; такія же земельныя владѣнія вѣроятно имѣлись у храмовъ и у знати. Матеріальное благосостояніе Л. основывалось, главнымъ образомъ, на земледѣліи (пшеница), но процвѣтали также виноградарство, скотоводство (лошади, тонкорунныя овцы), выдѣлка тонкихъ шерстяныхъ тканей и ковровъ, окраска тканей въ пурпурный и яркокрасный цвѣта, приготовленіе благовонныхъ маслъ, металлургія, въ особенности фабрикація предметовъ изъ бронзы и золота (пробирный камень въ древности называли «лидійскимъ»). Главнымъ центромъ этихъ производствъ были Сарды, большой городъ съ роскошнымъ дворцомъ царей и довольно распущенными нравами населенія. Греческіе города побережья служили мѣстами экспорта для лидійской и собственной промышленности и, въ свою очередь, оказывали большое вліяніе на культуру Л.; въ Сардахъ жило много эллиновъ, особенно при царскомъ дворѣ. На значеніе торговли для Л. ясно указываетъ фактъ появленія тамъ, впервые въ исторіи, монеты, можетъ-быть, еще во времена Гигеса: она грубо чеканилась изъ электрона и носила изображеніе головъ быка и льва. Греки считали лидянъ первыми по времени мелочными торговцами и трактирщиками. Благосостояніе страны сказалось въ сооруженіи монументальныхъ памятниковъ (постройки на акрополѣ Сардъ, гигантскіе курганы—могилы царей Л.,—въ равнинѣ Герма близъ оз. Гигеи; наибольшій курганъ былъ мѣстомъ погребенія Аліатта). Подъ властью Персіи Л. скоро потеряла прежнее значеніе; попытка возстанія, предпринятая Пактіемъ, окончилась неудачей; военная знать частью была уничтожена, частью потеряла всякое значеніе. Въ Сардахъ поселился персидскій сатрапъ; значительная часть равнинныхъ земель была предоставлена персидскимъ помѣщикамъ и военнымъ поселенцамъ (персамъ, гирканамъ, египтянамъ). Сарды были соединены съ персидской столицей, Сузами, прекрасно устроеннымъ «Царскимъ» путемъ. Во время іонійскаго возстанія (500—494) лидяне не рѣшились къ нему примкнуть, хотя греки заняли Сарды (кромѣ акрополя; городъ при этомъ очень пострадалъ отъ пожара). Въ V в., однако, Л. была еще богатой страной, съ цвѣтущей торговлей; вмѣстѣ съ Мисіей и нѣкоторыми частями Каріи и Фригіи, но безъ греческихъ городовъ, она платила царю персовъ 500 талантовъ серебра ежегодной дани. Геродотъ, посѣтившій Сарды около середины V в., отмѣчаетъ сходство лидійскаго быта съ греческимъ, но указываетъ на широкое распространеніе проституціи, которою занимались лидіянки до вступленія въ бракъ. Въ 334 г. Л. безъ сопротивленія подчинилась Александру Македонскому. На короткое время она получила «свободу» (330), но вскорѣ вошла въ составъ «сатрапіи» Асандра,

была затѣмъ подъ властью Антигона, Лисимаха и съ 282 г.—Селевкидовъ. Послѣ битвы при Магнесіи (190) римляне отдали ее пергамскому царю Эвмену II. Послѣ смерти Аттала III (133) Л. вошла въ составъ вновь образованной римской провинціи Азіи. Страна подвергалась въ этотъ періодъ интенсивной эллинизаціи; ко времени Р. Хр. лидійскій яз. повсюду былъ уже вытѣсненъ греческимъ (Страбонъ). При Діоклетіанѣ Л. образовала особую провинцію.—Археологическое изслѣдованіе Л. только начато; въ XIX в. была поверхностно изслѣдована часть царскихъ гробницъ у оз. Гигеи и до нѣкоторой степени—Сарды; систематическія раскопки ихъ производятся съ 1909 г. американскими археологами, при чемъ обнаружены цѣнные памятники эпиграфики, искусства и быта, свидѣтельствующіе о высокомъ культурномъ уровнѣ города въ эпоху лидійской самостоятельности и эллинизма. Найдена также двуязычная надпись съ лидійскимъ и арамейскимъ текстомъ, которая, быть-можетъ, дастъ ключъ къ лингвистическому опредѣленію лидійскаго яз.—*Литература.* Gelzer, «Das Zeitalter des Gyges» («Rhein. Museum», 30, 1875, и 35, 1880); Schubert, «Geschichte der Könige von Lydien» (Бреславль, 1884); Radet, «La Lydie et le monde grec au temps des Mermnades» (П., 1892); его же, «Cybèbé» (ib., 1909). Л. подъ властью Рима: Chapot, «La province Romaine proconsulaire d'Asie» (ib., 1904). География и эпиграфика: Ramsay, «The historical geography of Asia Minor» (Л., 1890); Buresch, «Aus Lydien» (Лпц., 1898); Keil und Premerstein, «Bericht über eine Reise in Lydien und der südlichen Aiolis» (В., 1908); ихъ же, «Bericht über eine zweite Reise in Lydien» (ib., 1911) и мн. др. Археологія: Olfers, «Ueber die lydischen Königsgräber bei Sardes» (В., 1858); предварительные отчеты о раскопкахъ въ Сардахъ (Buckler, Robinson, Thumb, Butler)—въ «American Journal of archeology» (съ 1910 г.).—Нумизматика: B. V. Head, «The coinage of Lydia and Persia» (Л., 1877). *К. Химинскій.*

Лидія—св. муч., пострадала вмѣстѣ съ супругомъ и 4 сыновьями въ Иллиріи, въ царствованіе Адріана. Память 23 марта.

Лиднеръ (Lidner), Бенгтъ—талантливый шведскій поэтъ (1757—93). Исключенный изъ университета, онъ служилъ матросомъ, бѣжалъ съ корабля, докончилъ свое образованіе въ Грейфсвальдѣ и одно время былъ секретаремъ посольства въ Парижѣ; велъ безпорядочную жизнь, умеръ всѣми оставленный. Изъ его страстныхъ, поэтическихъ произведеній особенно извѣстны «Grefvinnan Spastaras död», «Året 1783» и опера «Medea». До сихъ поръ его сочиненія пользуются большимъ успѣхомъ благодаря ихъ неподдѣльному паосу и пѣвучести его стиховъ; 8-е изданіе ихъ вышло въ 1878 г.

Лидо (Lido—берегъ)—береговая полоса между лагунами и моремъ, близъ гор. Венеціи (Италія). Морскія купанья.

Лидовъ, Александръ Павловичъ—химикъ. Род. въ 1853 г. Окончилъ технологическій институтъ въ СПБ. Завѣдывалъ химическимъ заводомъ при мануфактурѣ А. И. Баранова, въ Александр. у., Влад. губ. Состоитъ проф. химич. технологіи въ харьк. технологич. институтѣ. Наиболѣе значительныя его работы: способъ электролитическаго бѣленія и приготовленія хлорноватокислыхъ солей (совмѣстно съ В. А. Тихомировымъ); изученіе эландиновой реакціи; выработка метода непосредственнаго вѣсового опредѣленія газообразнаго азота въ газовыхъ смѣсяхъ, а въ связи съ этимъ изслѣдованіе инертной части воздуха; новый пріемъ вѣсового опредѣленія удѣльнаго вѣса газовъ; изученіе природы оксановъ. Большая часть химическихъ работъ Л. опубликована въ «Журналѣ Русск. Физ.-Хим. Общ.». Отдѣльно издалъ: «Естественныя органическія краски» (СПБ., 1901); «Руководство къ химическому изслѣдованію жировъ и восковъ» (Харьковъ, 1894); «Смолы и эфирныя масла» (М., 1898); «О полученіи трудно сгорающихъ углеродистыхъ газовъ» (Харьковъ, 1900); «Введеніе въ химическую технологію» (Харьковъ, 1903); «Сточныя воды отбѣльныхъ, красильныхъ и ситценепечатныхъ фабрикъ, ихъ очистка и обезвреживаніе» (Харьковъ, 1905); «Анализъ газовъ» (1906), «Анализъ водъ» (1907), «Краткій курсъ газ. производства» (1911), «Объ оксанахъ, аналогахъ углекислоты» (1914).

Лидсъ (Leeds)—гор. въ англійскомъ графствѣ Іоркъ, при р. Айръ; пятый по величинѣ городъ Англіи. Ратуша въ стилѣ позднѣйшаго Ренессанса, со статуей королевы Анны; памятникъ Веллингтону; огромные шерстяные склады (White and Mixed Cloth Hall), великолѣпный рынокъ, нѣсколько театровъ. Іоркширская коллегія (150 профессоровъ и 1250 студентовъ); съ ней соединены технологическое и медицинское отдѣленія. Техническія школы; библіотеки: публичная съ 225 000 тт. и Пристли съ 75 000 тт., въ которой особенно богатъ отдѣлъ древнихъ книгъ. Литературно-философское общество, имѣющее богатый музей. Превосходные водопроводы; въ 6 км. отъ города большой паркъ. Благодаря своему положенію въ центрѣ жел. дорогъ и у канала, а также изобилію каменнаго угля, Л.—главный центръ шерстяной мануфактурной промышленности не только въ Англіи, но и въ Европѣ: фбр. всевозможныхъ шерстяныхъ издѣлій, отъ тяжелыхъ ковровъ и одѣялъ до тончайшихъ тканей. Всемірная торговля *этими произведеніями.* Желѣзо- и сталедѣлательное производство быстро развивается. Огромная торговля сырыми металлами. Многочисленны также фбр. льняныхъ издѣлій, отъ самыхъ грубыхъ мѣшковъ до тончайшаго полотна; значительно производство дамскихъ шляпъ и верхней одежды; заводы стеклянные, маслобойные, химическіе, писчебумажныя фбр. Жит. (съ предмѣстьями) 445 550 (1911). Л. имѣлъ значеніе уже при Вильгельмѣ Завоевателѣ; замокъ его въ 1399 г. служилъ мѣстомъ заточенія Ричарда II. Съ XVII ст. Л.—центръ шерстяной промышленности.

Лидсъ-Ливерпульскій каналъ—въ Англіи; сооруженъ въ 1770—1816 гг.; начинается на С отъ Ливерпуля 2 водоемами и у Лидса соединяется съ р. Айръ; дл. 210 км.; 90 шлюзовъ, 135 акведуктовъ и мостовъ и 7 отдѣляющихся отъ него вѣтвей.

Лидсъ (гр. Danby, первый герцогъ Leeds), Ѳома Осборнъ—англ. государственный дѣятель (1631—1712). Послѣ реставраціи Стюартовъ избранъ въ палату общинъ, гдѣ принадлежалъ къ противникамъ канцлера Кларендона, искусно лавируя между партіями. Въ 1674 г., послѣ паденія министерства Кабаль, Карлъ II поставилъ его во главѣ кабинета. Вернувшись къ политикѣ своего бывшаго противника Кларендона, онъ стремился къ поддержкѣ королевской прерогативы и покровительствовалъ англиканской государственной церкви, но желалъ отвлечь короля отъ франкофильской политики и склонялъ его къ соглашенію съ Нидерландами. Ожесточеніе народа противъ двора, возросшее особенно послѣ открытія мнимаго папистскаго заговора, ловкій въ интригахъ французскій посолъ сумѣлъ направить противъ ненавидѣвшаго французовъ министра. Л. былъ обвиненъ въ измѣнѣ, въ апрѣлѣ 1679 г. лишился должности и былъ заклю-

ченъ въ Тоуэръ. При Іаковѣ II онъ принадлежалъ къ недовольнымъ, которые вошли въ сношенія съ Вильгельмомъ Оранскимъ и содѣйствовали избранію его и его супруги Маріи на престолъ. Вильгельмъ оказывалъ ему полное довѣріе и назначилъ его предсѣдателемъ тайнаго совѣта. Когда виги получили преобладаніе въ управленіи, Л. былъ обвиненъ палатою общинъ во взяточничествѣ. Отсрочка засѣданій прекратила дѣло, но вліянія Л. уже не имѣлъ, хотя и удержалъ титулъ лорда-президента до 1699 г. Онъ издалъ: «Memoirs relating to the impeachment of the Earl of Danby, Duke of Leeds» (Л., 1711).

Лидъ (Lydos), Іоаннъ-Лаврентій- греческій писатель; занималъ высокія придворныя должности при дворѣ Анастасія и Юстиніана. Отъ него сохранились соч.: «Περὶ μηνῶν» («De Mensibus»), «Περὶ ἀρχῶν τῆς Ῥωμαίων πολιτείας» («De magistratibus reip. Rom.», П., 1812), «Περὶ διοσημειῶν» («De ostentis», Лпц., 1863); изъ нихъ первое имѣется лишь въ отрывкахъ и выпискахъ. Они цѣнны по даннымъ изъ затерянныхъ сочиненій Нигидія, Лабеона и др. Полное изданіе сочиненій Л. — въ «Scriptores Byzantini» (Боннъ, 1837).

Лидь—р. Новгородской губ., Устюжскаго у., прит. Чагодощи (сист. Волги). Беретъ начало изъ оз. Святого (Тихвинскаго у.) и протекаетъ рядъ озеръ. Длина 104 в.; значительный сплавъ на 83 в.

Лижмозеро—оз. Олонецкой губ., на границѣ Петрозаводскаго и Повѣнецкаго уу. Площадь 52,8 кв. в., дл. до 16 в., шир. до 8 в. На оз. большой обитаемый островъ, сложенный изъ пестраго мрамора. Истокъ оз.—р. Лижма (40 в.), впадающая въ Онежское оз.

Лизекилль (Lysekill) — шведскія морскія купанія у Скагеррака. Защищены скалами отъ сѣв.-зап. вѣтровъ. Пловыя ванны. Растираніе водорослями. Показанія: нервныя болѣзни, ревматизмъ, подагра, женскія болѣзни, малокровіе, золотуха.

Лизены, лизены (*архит.*; *нѣм.* Lisenen, Lesinen, Laschenen, *франц.* lisières) — длинныя гладкія полосы, на подобіе узкихъ пилястръ безъ капители и базы, служащія для расчлененія большихъ стѣнныхъ поверхностей (гл. обр., фасадовъ), также и для укрѣпленія стѣнъ. Л. особенно часты въ романской архитектурѣ; онѣ же служатъ первыми зачатками готическихъ контрфорсовъ. Въ эпоху Возрожденія и въ болѣе позднее время Л. употребляются, главнымъ образомъ, на углахъ зданій. Русскій терминъ для Л., лопатки, мало употребителенъ.

Лизигенныя полости — см. Межклѣтныя пространства.

Лизиновка (Мѣловатка, Свинуха)—слб. Воронежской губ., Острогожскаго у., при рч. Свинухѣ 4000 жит., малороссы. Больница; 3 школы; торгово-промышл. зав. 26. Ярмарка.

Лизисъ—см. Лихорадка.

Лизогубъ, Дмитрій Андреевичъ—полит. дѣятель (1850—79), состоятельный помѣщикъ Черниг. и Полтав. губ. Увлеченный революціоннымъ движеніемъ 70-хъ гг., Л., будучи студентомъ петербургскаго унив., вступилъ въ ряды народниковъ-пропагандистовъ. Съ 1877 г. онъ былъ дѣятелемъ одного изъ петербургскихъ революціонныхъ кружковъ, когда старое народничество стало перерождаться въ народовольчество. Все свое имущество онъ отдалъ на дѣло революціи. Личнаго участія въ какомъ-нибудь крупномъ террористическомъ предпріятіи Л. не принималъ. Осенью 1878 г. онъ былъ арестованъ въ Одессѣ, привлеченъ къ суду и 10 авг. 1879 г. казненъ, вмѣстѣ съ двумя товарищами—Чубаровымъ и Давиденко. Характеристику Л. см. въ книгѣ Степняка: «Подпольная Россія» (СПБ., 1905). *В. В—въ.*

Лизогубы—русскій дворянскій родъ малороссійскаго происхожденія. Родъ Л. внесенъ въ VI ч. родословной книги Черниговской губ. Иванъ и Яковъ Кондратовы Л. принимали участіе въ гетманскихъ междоусобицахъ, начавшихся въ Малороссіи вслѣдъ за смертью Богдана Хмѣльницкаго, и скоро выдвинулись изъ рядового козачества въ старшину. Иванъ Л. уже въ 1661 г. былъ уманскимъ полковникомъ. Яковъ Л. ѣздилъ отъ Брюховецкаго посланцемъ въ Москву (1667), по смерти Брюховецкаго былъ сторонникомъ и генеральнымъ есауломъ Дорошенка, затѣмъ перешелъ на сторону Самойловича; въ 1696 г. оказалъ Петру I большія услуги при взятіи Азова, которое малороссійскія лѣтописи приписываютъ ему одному. Умеръ въ 1698 г. Внукъ его, Яковъ Ефимовичъ, въ 1717 г. выбранъ былъ Скоропадскимъ въ число генеральной старшины, которая, по смерти Скоропадскаго, управляла Малороссіей подъ главенствомъ Полуботка; въ 1724 г. онъ отвезенъ былъ въ Петербургъ и проданъ суду за единомысліе съ Полуботкомъ. Послѣ возстановленія гетманства (1728) назначенъ былъ генеральнымъ обознымъ. Въ 1745 г. Л. былъ въ числѣ депутатовъ, ѣздившихъ въ Петербургъ съ ходатайствомъ о вторичномъ возстановленіи гетманства; депутаты были задержаны въ Петербургѣ до конца 1749 г., когда Л. скончался. См. ст. А. Лазаревскаго въ «Кіевской Старинѣ» 1882 г., № 1.

Лизола (Lisola), баронъ Францъ-Пауль—австрійскій дипломатъ (1613—1674). Сыгралъ важную роль въ заключеніи мира въ Оливѣ между Польшей и Пруссіей. Будучи страстнымъ противникомъ честолюбивыхъ замысловъ Людовика XIV, Л. написалъ противъ него нѣсколько памфлетовъ, изъ которыхъ наибольшій успѣхъ имѣлъ памфлетъ «Le bouclier d'état et de justice contre le dessein de la monarchie universelle» (1667). Принималъ дѣятельное участіе въ переговорахъ объ ахенскомъ мирѣ (1668). Послѣ нападенія Людовика XIV на Голландію ему удалось побудить Леопольда I оказать вооруженную помощь голландцамъ. — См. Grossmann, «Der Kaiserliche Gesandte Franz von Lisola in Haag» (В., 1873); Pribram, «Die Berichte des Kaiserlichen Gesandten Franz von L.» (В., 1887); его же, «Franz Paul Freiherr von L. und die Politik seiner Zeit» (Лпц., 1894); Longin, «Un diplomate franc-comtois. François de L.» (П., 1900).

Лизолъ (Lysolum) — смѣсь высшихъ феноловъ (крезолы), непостояннаго состава, получается при кипяченіи неочищеннаго крезола, смолы и жира со щелочью; въ водѣ легко растворимъ, растворъ вполнѣ прозраченъ. Ядовитъ значительно менѣе карболовой кислоты и креолина и дешевле ихъ, по дезинфицирующимъ свойствамъ превосходитъ ихъ. Примѣняется въ $^1/_2$—1% водн. растворѣ какъ дезинфицирующее средство при операціяхъ, въ полосканіяхъ при ангинѣ, для обмываній при кожныхъ паразитическихъ болѣзняхъ и экземѣ; внутрь при заболѣваніяхъ желудочно-кишечнаго канала, какъ противобродильное средство, въ пилюляхъ и капсюлѣхъ.

Лизье (Lisieux)—гор. во франц. деп. Кальвадосъ, при рр. Тукъ и Орбикѣ и жел. дор. 16239 жит. Текстильная промышленность. Торговля сыромъ и масломъ. Л. существовалъ уже какъ кельтское поселеніе, на мѣстѣ котораго выросъ римскій

муниципій (Noviomagus Lexoviorum). Въ раннемъ средневѣковьѣ много терпѣлъ отъ саксовъ (IV в.) и норманновъ (IX в.); но послѣ разоренія возрождался. Войдя въ составъ нормандскаго герцогства, участвовалъ въ феодальныхъ смутахъ. Въ соборѣ Л. совершилось бракосочетаніе англійскаго короля Генриха II и Элеоноры аквитанской (1152). Филиппъ II Августъ присоединилъ Л. къ своей территоріи, и городъ пользовался миромъ до Столѣтней войны. Затѣмъ начались опять бѣды отъ англичанъ, отъ религіозныхъ войнъ и продолжались до конца XVI в. Л. даетъ монументальную уличную картину стараго города, съ типичными романскими и готическими церквами, древними стѣнами и превосходными рѣдкими образцами патриціанскихъ и простыхъ домовъ эпохи средневѣковья и ренессанса.

Лика (*хорв.* Lika) — рѣка въ кроат. Карстѣ (Австро-Венгрія); одно время течетъ подъ землею; изливается въ Адріатическое м. Долина р. Л., такъ назыв. Likathal, образовала центръ бывшаго ликскаго пограничнаго полка и представляла совершенно независимую область въ 234 кв. км. съ 84 000 жит. Въ 1871 г. полкъ упраздненъ, и его область составила комитатъ Лика-Крбава.

Ликантропія (*греч.*; ликантропъ—человѣкъ-волкъ)—проявленіе умопомѣшательства, при которомъ больные воображали себя превращенными въ звѣрей, преимущественно въ волковъ. Въ средніе вѣка, особенно во Франціи, Л. отличалась иногда эпидемическимъ характеромъ. Эти больные воображали себя обросшими шерстью, вооруженными ужасными когтями и клыками и утверждали, что во время своихъ ночныхъ скитаній они разрывали людей, животныхъ и въ особенности дѣтей. Нерѣдко ловили въ деревняхъ ликантроповъ, бѣгавшихъ на четверенкахъ, подражавшихъ вою волковъ и уносившихъ куски падали.

Ликаонія (*греч.* Λυκαονία, *лат.* Lycaonia)—въ древности область въ средн. части Малой Азіи, между оз. Татта (Тузъ-гёлъ) и горами Тавра; граничила на З съ Фригіей и Писидіей, на Ю—съ Киликіей, на В—съ Каппадокіей, на С—съ Фригіей, позже съ Галатіей. Бо́льшая часть Л. имѣетъ степной характеръ; болѣе богаты земли по западной и южной окраинамъ, гдѣ было нѣсколько довольно значительныхъ городовъ—Лаодикея, Иконій и др. Степная Л. была заселена свободолюбивымъ пастушескимъ, отчасти разбойничьимъ племенемъ ликаоновъ; на границахъ Писидіи, въ Исавріи, жило полуразбойничье племя исавровъ; у Иконія былъ силенъ фригійскій элементъ. Имя ликаоновъ греки сближали со своимъ героемъ Ликаономъ; повидимому, они были родственны писидамъ. Языкъ ликаоновъ сохранялся еще въ христіанскую эпоху. Степные кочевники въ VI—IV вв. до Р. Хр. отстояли свою независимость отъ Персіи, но дорога, ведшая изъ Фригіи черезъ Иконій и Ларанды въ Киликію, была, повидимому, во власти персовъ. Съ III в. Л. принадлежала Селевкидамъ, съ 190 по 133 г.—царямъ Пергама; въ 74 г. была раздѣлена римлянами между Галатіей, Каппадокіей и Киликіей. Позже западная часть ея была по владѣнію правителя Понта Полемона I, а съ 36 г.—Аминты, разбойничьяго «царя» Писидіи и Дербы; восточную часть Антоній предоставилъ (37) Коммагенѣ. Въ 25 г. до Р. Хр. Л. снова вернулась во власть римлянъ; они присоединяли ее то къ Галатіи, то къ Каппадокіи, а въ 137 по Р. Хр. слили въ одну провинцію съ Киликіей и Исавріей. Торговаго значенія Л. почти не имѣла; вывозили оттуда лишь шерсть и соль.

Ликаонъ (Λυκάων)—въ греческой миѳологіи сынъ Пелазга, внукъ Океана, царь въ Аркадіи. Онъ и его дѣти считались самыми нечестивыми людьми въ мірѣ. Когда Зевсъ, чтобы испытать ихъ, явился къ нимъ въ видѣ странника, они зарѣзали мальчика-туземца и предложили богу его внутренности. Разгнѣванный Зевсъ убилъ Л. и сыновей его молніей; лишь младшій, Никтимъ, былъ пощаженъ, по просьбѣ Земли. Миѳъ о Л. указываетъ на древне-аркадскій обычай приносить Зевсу Ликейскому человѣческія жертвы.

Ликароль (ликародаль), $C_{10}H_{16}O$ = $=(CH_3)_2.CH.C(CH_2).CH:CH.CH(CH_3).COH$ — альдегидъ. Л. представляетъ прозрачное масло, обладающее запахомъ апельсиновъ, кип. подъ давленіемъ 13 мм. при 111°—112° Ц. [при 118°—120° подъ давл. 18 мм.], уд. в. при 0°—0,9119. Съ гидроксиламиномъ Л. образуетъ оксимъ—$C_{10}H_{16}:NOH$—ароматически пахнущій и кипящій при 12 мм. при 145°. Уксусный ангидридъ превращаетъ этотъ оксимъ въ нитрилъ: $C_{10}H_{16}:NOH - H_2O = C_9H_{15}CN$.

Ликаренъ, $C_{10}H_{16}$ = $CH.C[CH(CH_3)_2]:CH$ / $CH.CH(CH_3)$ — CH_2, получается нагрѣваніемъ ликареола (см.) съ уксуснымъ ангидридомъ до 150° Ц.: $C_{10}H_{18}O - H_2O = C_{10}H_{16}$. Легкоподвижная жидкость, кипящая при 176°—178°. При окисленіи хромовой кисл. Л. даетъ уксусную и терпениловую кислоту. Съ хлористымъ нитрозиломъ образуется кристаллическій продуктъ $C_{10}H_{16}(NOCl)$, дающій при отнятіи ѣдкой щелочью элементовъ соляной кислоты нитрозолимонсенъ.

Ликареолъ (линалоолъ, ауранціолъ), $C_{10}H_{18}O$ — первичный непредѣльный спиртъ, обладающій лѣвовращающей способностью и въ смѣси съ своимъ оптическимъ антиподомъ, коріандроломъ, образующій оптически-недѣятельный родинолъ, главную составную часть болгарскаго розоваго масла.

Ликата (Licata)—портъ въ итал. пров. Джирженти, на остр. Сициліи. 22 993 жит. (1908). Торговля сѣрою, хлѣбомъ, виномъ, масломъ, рыбой и содой.

Ликваціи—представляетъ собою свойство сплавовъ распадаться, при переходѣ изъ жидкаго въ твердое состояніе, на составныя части или отдѣльныя соединенія, которыя имѣютъ различныя точки плавленія. Металлы вообще сплавляются, т.-е. растворяются одинъ въ другихъ. Одни изъ нихъ, напр., золото, и мѣдь, сплавляются въ различныхъ пропорціяхъ и на видъ представляютъ однородное тѣло; другіе же, напримѣръ, свинецъ и цинкъ, раздѣляются при медленномъ охлажденіи. Въ случаѣ Л. при застываніи жидкаго металла выдѣляются и затвердѣваютъ сперва самыя тугоплавкія тѣла, затѣмъ менѣе тугоплавкія и, наконецъ, самыя легкоплавкія. Однако, выдѣляемыя при этомъ тѣла представляютъ чаще всего не вполнѣ чистые металлы, напримѣръ, сплавы свинца съ цинкомъ содержатъ внизу слитка свинецъ съ 1,6% цинка, а вверху цинкъ съ 1,2% свинца. Иногда еще до начала остыванія происходитъ распаденіе легко ликвирующихъ сплавовъ на части различнаго состава, которыя размѣщаются соотвѣтственно ихъ удѣльному вѣсу. Если такая неоднородность существуетъ уже въ жидкомъ состояніи, то она сохраняется какъ при быстромъ, такъ и при медленномъ затвердѣваніи. При появленіи же неоднородности во время застыванія быстрота охлажденія имѣетъ большое значеніе. Вообще быстрое охлажденіе препятствуетъ такому распаденію. Если металлы различаются по цвѣту, то послѣ Л. неоднородность замѣчается простымъ

глазомъ въ видѣ отдѣльныхъ пятенъ, называемыхъ ликваціонными пятнами. Такъ, напримѣръ, при сплавѣ мѣди съ оловомъ видны бѣловатаго цвѣта крапинки и пятна, на красноватой поверхности излома, составъ которыхъ богатъ оловомъ. Къ болѣе сильно ликвирующимъ сплавамъ принадлежитъ сплавъ свинца съ мѣдью, такъ что изъ нихъ едва возможно получать однородное литье; затѣмъ идутъ сплавы цинка съ оловомъ, серебра съ мѣдью и свинца съ оловомъ. Къ слабо ликвирующимъ принадлежатъ сплавы мѣди съ цинкомъ (латунь), золота съ серебромъ и т. п. Чугунъ, представляя собою смѣсь различныхъ соединеній желѣза съ углеродомъ, кремніемъ, марганцемъ, фосфоромъ и т. п., при переходѣ изъ жидкаго состоянія въ твердое также подвергается Л. Вслѣдствіе различныхъ точекъ плавленія одни изъ этихъ соединеній выдѣляются изъ смѣси и застываютъ раньше, другія позже, и часто поэтому получается неоднородный химическій составъ въ различныхъ частяхъ чугуна. Эта неоднородность замѣчается даже на глазъ въ видѣ выдѣлившихся листочковъ графита, или же въ видѣ болѣе или менѣе свѣтлыхъ пятенъ, которыхъ составъ разнится отъ окружающей массы. При застывающихъ медленно отливкахъ въ центральныхъ частяхъ содержаніе графита и кремнія повышается, между тѣмъ общее содержаніе углерода понижается. Очень часто на верхней поверхности отливки встрѣчаются отдѣльные шарики въ видѣ застывшихъ капель, которые достигаютъ иногда величины горошины. Эти капли, которыя состоятъ изъ легкоплавкаго сплава, остаются долго жидкими и вытѣсняются сжатіемъ затвердѣвающей массы на поверхность металла. Иногда эти выдѣленія состоятъ изъ мельчайшихъ пёрликовъ, покрывающихъ всю поверхность отливки, и тогда ихъ назыв. нагаромъ.

Ликвидамбаръ (Liquidambar L.)—родъ двудольныхъ растеній, изъ сем. Hamamelidaceae. Извѣстно только четыре вида; изъ нихъ одинъ свойственъ тропическимъ областямъ Сѣверной Америки, а три остальные—Азіи. Всѣ виды Л.—деревья, содержащія большое количество благовонной смолы. Л.—полезныя растенія, доставляющія благовонную смолу—стиракъ; особенно полезны два вида, малоазіатскій и американскій: L. orientalis Mill (или L. imberbe Ait.), растущій въ Малой Азіи,—дерево до 13 м. высотою и по внѣшнему виду очень похожее на чинаръ. Въ іюнѣ и іюлѣ кору съ этихъ деревьевъ сдираютъ, кладутъ въ воду и подвергаютъ продолжительному кипяченію; тогда смола вытекаетъ изъ коры и собирается на днѣ сосуда; это—густая, тягучая, непрозрачная, сѣроватая или зеленоватая пріятно-пахнущая масса; она идетъ въ продажу или въ жидкомъ видѣ, или въ видѣ зеренъ; стиракъ жидкій и въ зернахъ примѣняется въ аптечномъ дѣлѣ и въ парфюмеріи. Древесина этого вида Л. очень пахучая, изъ нея приготовляется ароматное масло (Oleum ligni Rhodii). Кора (Cortex Thymiamatis) употребляется для куренія, напр., въ церквахъ. Американскій Л.—L. styraciflua L.—дерево до 19 м. высоты, съ пальчаторазсѣченными листьями; изъ надрѣзовъ коры этого дерева или при кипяченіи его вѣтвей добывается смола, подобная стираксу (Balsamum Liquidambar, Balsamum Copalme, Ambra liquida); эта смола находитъ въ Америкѣ такое же примѣненіе, какъ и стиракъ.

Ликвидаціонныя товарныя кассы—установленія биржевой срочной товарной торговли, выполняющія одновременно двѣ функціи: ликвидаціи срочныхъ сдѣлокъ своихъ кліентовъ и гарантіи исполненія сторонами контрактовъ, заключенныхъ при посредствѣ кассы и занесенныхъ въ ея книги. Дѣятельность товарныхъ Л. кассъ совмѣщаетъ въ себѣ, такимъ образомъ, роль двухъ различныхъ учрежденій фондоваго оборота: ликвидаціонныхъ разсчетныхъ бюро (Clearing House) и маклерскихъ банковъ. Цѣлью Л. кассъ является уменьшеніе того риска, который несетъ вообще спекулянтъ на срокъ; она достигается устраненіемъ опасности неисполненія срочной сдѣлки, которая въ области товарной срочной торговли больше, чѣмъ въ сферѣ фондовыхъ операцій на срокъ. Сроки товарныхъ операцій несравненно длиннѣе, чѣмъ сроки фондовыхъ операцій, а личный составъ въ товарныхъ биржахъ менѣе подобранъ, чѣмъ въ фондовыхъ. Организація ликвидаціонныхъ операцій, равно какъ оказаніе кредита подъ товаръ, является лишь дополненіемъ къ главной и основной функціи кассъ—гарантированію исполненія срочныхъ сдѣлокъ. Благодаря своему центральному положенію въ оборотѣ, непосредственному и близкому знанію всѣхъ деталей той или другой отрасли товарной торговли, кассы съ успѣхомъ занимаются вышеупомянутыми дополнительными операціями. Каждая Л. касса имѣетъ своихъ довѣренныхъ маклеровъ, которые должны исполнять всѣ даваемыя имъ порученія не иначе, какъ при посредствѣ кассы. Предложенное маклеромъ къ регистраціи соглашеніе между покупателемъ и продавцомъ замѣняется кассою двумя контрактами: по одному касса покупаетъ, по другому продаетъ на тотъ же срокъ. Каждый контрагентъ получаетъ ликвидаціонное свидѣтельство, благодаря которому вмѣсто незнакомаго, случайнаго и, быть-можетъ, ненадежнаго продавца или покупателя онъ имѣетъ передъ собой ликвидаціонное учрежденіе, пользующееся на рынкѣ репутаціей безусловной кредитоспособности. Такое положеніе кассы создается, между прочимъ, тѣмъ покрытіемъ, котораго она требуетъ отъ своихъ кліентовъ. По мѣрѣ колебанія цѣнъ на товаръ, объектъ контракта, дѣлаются дополнительные вклады въ кассу или выплаты кассою соотвѣтствующей разницы. Всѣ разсчеты между кліентами и кассою организованы въ формѣ текущихъ счетовъ, и на вклады платится небольшой % (не выше 3%). Величина послѣдующихъ вкладовъ опредѣляется ежедневнымъ бюллетенемъ цѣнъ, устанавливаемыхъ администраціей кассы. Эта частная котировка цѣнъ, расходящаяся иногда съ цѣнами оффиціальной биржи, не подлежитъ оспариванію въ отношеніяхъ между кліентами и кассою. Взносы дѣлаются въ крайне короткій срокъ (12—24 часа) со времени требованія. Упущеніе своевременнаго взноса влечетъ за собою немедленную ликвидацію всѣхъ контрактовъ кліента, по цѣнѣ дня. Л. кассы даютъ своимъ контрагентамъ возможность ликвидировать операціи и до срока. Если одинъ и тотъ же кліентъ представляетъ въ кассу два ликвидаціонныхъ свидѣтельства на тотъ же срокъ, по одному изъ коихъ онъ обозначенъ продавцемъ, а по другому покупателемъ, то касса компенсируетъ ихъ до срока, съ дисконтомъ (немного выше вексельнаго). Этимъ касса помогаетъ остановить убыточный эффектъ неправильной, неудачной спекуляціи. По вопросу о воздѣйствіи Л. кассъ на биржевую игру какъ въ литературѣ, такъ и среди практическихъ дѣятелей биржи высказываются мнѣнія, діаметрально противоположныя одно другому. Одни называютъ кассы банками, спеціально приспособленными для развитія биржевой игры; другіе, наоборотъ, указываютъ на благотворное вліяніе кассъ въ смыслѣ подавленія игры, такъ

какъ совершеніе сдѣлокъ при помощи кассы, по своей техникѣ и необходимости имѣть всегда наготовѣ крупныя суммы, затруднительно для посторонней публики и потому удаляетъ отъ биржи этотъ вредный элементъ. Всѣ до сихъ поръ существующія кассы организованы въ видѣ акціонерныхъ компаній, что обезпечиваетъ привлеченіе большихъ капиталовъ, отсутствіе конкуренціи кассы со своими кліентами и наилучшее охраненіе тайны регистраціонныхъ книгъ. Довѣрію публики къ кассамъ способствуетъ также обязанность публичной отчетности, свойственная акціонерной формѣ. Первая Л. касса открылась въ Гаврѣ въ 1882 г.; въ настоящее время такія же учрежденія функціонируютъ въ Нью-Іоркѣ, Гамбургѣ, Антверпенѣ, Марсели, Лондонѣ, Амстердамѣ, Роттердамѣ, Магдебургѣ, Лейпцигѣ, Рубэ. Въ Л. кассахъ регистрируются контракты преимущественно на кофе, сахаръ, хлопокъ, шерсть, въ Голландіи—на пряности.—См. Jacobson, «Terminhandel in Waaren» (Роттердамъ, 1889); Fuchs, «Der Waren-Terminhandel» (Лпц., 1891); Sayous, «Bourses allemandes» (П.-Берлинъ, 1898); Claudio Jannet, «Les caisses de liquidation» («Comptes Rendus de l'Académie des Sciences Morales et Politiques», 1892); В. Розенбергъ, «Товарныя ликвидаціонныя кассы» (СПБ., 1905). *В. Розенбергъ.*

Ликвидація (*юрид.*)—постепенное прекращеніе предпріятія, сопровождаемое погашеніемъ долговъ. Главнѣйшіе виды Л., предусмотрѣнной нашимъ правомъ, имѣютъ мѣсто при смерти владѣльца и при прекращеніи существованія нѣкоторыхъ юридическихъ лицъ. Иностранныя законодательства знаютъ и судебную Л. (liquidation judiciaire), имѣющую своею цѣлью предупрежденіе, недопущеніе объявленія несостоятельности. 1) Въ случаѣ смерти товарища или единственнаго хозяина торговаго предпріятія оставшіеся товарищи или душеприказчикъ, а за неимѣніемъ таковыхъ — старшій конторщикъ, обязаны въ трехдневный срокъ со времени полученія ими несомнѣннаго объ этомъ извѣстія объявить подлежащему суду, имѣются ли въ данномъ предпріятіи и въ какомъ положеніи находятся торговыя книги. Если суду будетъ объявлено объ исправности книгъ, онъ долженъ немедленно предоставить безостановочное продолженіе хода торговаго предпріятія товарищу, душеприказчику или конторщику, подъ наблюденіемъ наслѣдника или родственника, но продолженіе это должно состоять только «въ безостановочномъ отправленіи текущихъ дѣлъ, въ Л. оныхъ», при чемъ продолжающій предпріятіе можетъ производить и принимать «слѣдующіе платежи, но отнюдь не входя въ новыя спекуляціи». Наша судебная практика широко толкуетъ это правило закона, запрещая только расширеніе дѣла новыми для предпріятія операціями, а отнюдь не просто сдѣлки (рѣш. 2 общ. собр. сен. 1907, № 86), такъ что въ сущности здѣсь нѣтъ Л. въ собственномъ смыслѣ. Продолженіе торговаго предпріятія обыкновенно назначается судомъ не на срокъ, а до явки наслѣдниковъ или до назначенія опеки надъ малолѣтними наслѣдниками (ст. 13—20 прил. къ ст. 1238 т. X ч. 1 Св. Зак.).—2) Въ случаѣ закрытія акціонерной компаніи, правленіе ея должно прежде всего приступить къ Л. ея дѣлъ по порядку, принятому въ коммерческихъ домахъ, и обязано публикаціями оповѣстить какъ о приступѣ къ Л., такъ и объ окончаніи ея. Пока не будетъ обезпечена уплата по всѣмъ обязательствамъ компаніи путемъ взноса соотвѣтственной суммы въ одно изъ государственныхъ кредитныхъ установленій, никто изъ акціонеровъ не можетъ получить обратно никакой части изъ своего капитала. Лишь послѣ окончанія Л. остающійся активъ распредѣляется между акціонерами (ст. 2188 Зак. Гражд.). Особенно подробны правила о порядкѣ Л. дѣлъ жел.-дорожн. акціон. обществъ, при переходѣ принадлежащихъ имъ дорогъ по выкупу въ казну, безъ объявленія обществъ несостоятельными (зак. 20 мая 1892 г.). Общее собраніе акціонеровъ такого общества можетъ поручить Л. дѣлъ общества правленію, или же, упразднивъ правленіе, особо избранной съ надлежащими полномочіями ликвидаціонной комиссіи. Это же общее собраніе опредѣляетъ порядокъ Л. и утверждаетъ инструкцію о правахъ и обязанностяхъ учрежденія, производящаго Л. Засимъ производятся публикаціи какъ о постановленіи общаго собранія акціонеровъ, такъ и о вызовѣ кредиторовъ общества, съ предвареніемъ, что не заявившіе своихъ претензій въ шестимѣсячный со дня публикаціи срокъ теряютъ право предъявленія требованій объ удовлетвореніи ихъ изъ суммъ, слѣдующихъ ликвидируемому обществу отъ казны по выкупу дороги. На основаніи поступившихъ по публикаціи заявленій учрежденіемъ, производящимъ Л., составляется списокъ всѣхъ предъявленныхъ къ обществу претензій, публикуемый установленнымъ порядкомъ и представляемый Государственному Контролю. По окончаніи возложеннаго на него порученія производящее Л. учрежденіе даетъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ общему собранію акціонеровъ. Книги и документы общества по окончаніи Л. передаются подлежащему управленію желѣзной дороги, гдѣ и хранятся въ теченіе 10 лѣтъ со дня публикаціи о вызовѣ кредиторовъ общества (ст. 1—12 прил. къ ст. 2188 Зак. Гражд.). Особыя правила содержатся въ нашихъ законахъ (законы 6 іюня 1894 г. и 22 марта 1904 г.) и о порядкѣ Л. акціонерныхъ страховыхъ обществъ безъ объявленія ихъ несостоятельными. При уменьшеніи основного капитала такого общества до нормы, указанной въ уставѣ, или, если такой нормы не установлено, болѣе чѣмъ на $^2/_5$ капитала, общее собраніе акціонеровъ обязано постановить либо о пополненіи основного капитала, либо о закрытіи общества и Л. дѣлъ его. Если такое общее собраніе не будетъ въ установленный срокъ созвано, если въ теченіе 3 мѣсяцевъ со дня соотвѣтственнаго постановленія общаго собранія основной капиталъ не будетъ пополненъ, а также и въ случаѣ соотвѣтственнаго постановленія общаго собранія, объявляется о закрытіи общества и о приступѣ къ Л. дѣлъ его. Производство этой Л. поручается избранной, а при неизбраніи назначенной министромъ вн. д. ликвидаціонной комиссіи. Ликвидаторы, не заключая новыхъ страхованій, оканчиваютъ текущія дѣла страхового общества, передаютъ страхованія, съ согласія страхователей, другимъ обществамъ и продаютъ имущество (недвижимое—не иначе, какъ съ согласія общаго собранія акціонеровъ) общества; при этомъ прежде всего удовлетворяются неуплаченные убытки страхователей, отчисляются суммы на покрытіе другихъ долговъ, и лишь остатокъ распредѣляется между акціонерами не ранѣе, чѣмъ удовлетворены всѣ кредиторы или внесены въ Государственный банкъ суммы для удовлетворенія кредиторовъ. Ликвидаціонная комиссія, члены которой солидарно отвѣчаютъ за убытки, обязана публиковать ежемѣсячные балансы, годичные отчеты и особый отчетъ по окончаніи Л. (ст. 9—17 прил. къ ст. 2200, прим. 1 Зак. Гражд.). Аналогичныя правила установлены для Л. частныхъ и общественныхъ установленій краткосрочнаго кредита (ст. 115—136 разд. X Уст. Кред.).—Л. дѣлъ кредитнаго установленія, объ-

явленнаго несостоятельнымъ, производится конкурснымъ управленіемъ, по министру финансовъ, по соглашенію съ нѣкоторыми другими министрами, предоставляется возложить Л. на особую ликвидаціонную комиссію, члены которой отчасти назначаются министромъ, отчасти избираются биржевымъ комитетомъ или городскою думою по принадлежности (ст. 149, 160 сл. разд. X Уст. Кред.). Для Л. дѣлъ акціонернаго страхового общества, объявленнаго несостоятельнымъ, вмѣсто конкурснаго управленія назначается министромъ вп. д., по соглашенію съ министрами финансовъ и юстиціи, ликвидаціонная комиссія (ст. 19 и 22 разд. I прил. къ ст. 2200 Зак. Гражд.). При прекращеніи дѣйствій биржевой артели общее собраніе постановляетъ о Л. дѣлъ ея, о чемъ сообщаетъ биржевому комитету, публикуетъ въ мѣстныхъ газетахъ и оповѣщаетъ учрежденія и лица, съ которыми артель состояла въ дѣловыхъ сношеніяхъ (ст. 28 прил. къ ст. 82 Уст. Торг.). — 3) Во Франціи существуетъ судебная Л., введенная законами 4 марта 1889 г. и 4 мая 1890 г., какъ мѣра предупрежденія послѣдствій, связанныхъ съ конкурснымъ процессомъ (см. Несостоятельность). Цѣль этого института—смягчить суровость конкурса для добросовѣстныхъ и несчастныхъ должниковъ (смягченная несостоятельность, faillite atténuée): избѣгается наименованіе должника несостоятельнымъ, онъ не устраняется отъ управленія своимъ имуществомъ, и избирательныя права его поражаются менѣе сильно (за нимъ сохраняется активное избирательное право). Просьба о судебной Л. предъявляется должникомъ не позже 2 недѣль со дня прекращенія платежей въ мѣстный коммерческій судъ, который, по выслушаніи лично должника, постановляетъ соотвѣтственное опредѣленіе и, въ случаѣ допущенія Л., тутъ же назначаетъ судью-комиссара и одного или нѣсколькихъ временныхъ ликвидаторовъ, немедленно приступающихъ къ описи имущества должника. Послѣдствіемъ допущенія Л. является пріостановка обращенія взысканія на имущество должника, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, ему воспрещается вступать въ новыя долговыя обязательства, кромѣ нѣкоторыхъ случаевъ, указанныхъ въ законѣ. Послѣ общаго собранія кредиторовъ назначаются судомъ постоянные ликвидаторы; для наблюденія за ними кредиторы въ правѣ избрать изъ своей среды особыхъ контролеровъ. При участіи ликвидаторовъ и съ разрѣшенія судьи-комиссара должникъ можетъ продолжать вести свое предпріятіе. Далѣе, назначаются два (первое и повѣрочное) общія собранія кредиторовъ для провѣрки претензій, которыя должны быть предъявлены независимо отъ наступленія срока. Наконецъ, кредиторы приглашаются на новое общее собраніе для выслушанія и обсужденія предложенія должника о мировой сдѣлкѣ, условіемъ которой является согласіе всѣхъ кредиторовъ. Непринятіе кредиторами мировой сдѣлки не ведетъ за собою непремѣнно объявленія должника несостоятельнымъ; Л. продолжается до полной реализаціи актива и распредѣленія вырученныхъ суммъ между кредиторами. Въ нашихъ законодательныхъ учрежденіяхъ находится на разсмотрѣніи проектъ объ аналогичномъ институтѣ—администраціи для Л. *А. Гойхбаргъ.*

Ликвидація (*комм.*): 1) окончательный разсчетъ по какой-либо сдѣлкѣ вообще, а на биржѣ — спеціально по сдѣлкѣ на срокъ и 2) прекращеніе дѣятельности торгово-промышленнаго предпріятія или полностью, или какой-либо изъ его отраслей. Въ первомъ случаѣ не требуется открытія особаго для ликвидаціонной сдѣлки счета; во второмъ случаѣ открывается спеціальный счетъ подъ назван. «Счетъ Л.». Самая Л. состоитъ: 1) въ выясненіи всего принадлежащаго предпріятію имущества, въ томъ числѣ всѣхъ суммъ, причитающихся ему съ разныхъ лицъ и учрежденій; 2) въ выясненіи всѣхъ лежащихъ на предпріятіи долговъ; 3) въ превращеніи имущества и долговыхъ требованій въ наличныя деньги; 4) въ уплатѣ долговъ и 5) въ выясненіи окончательнаго результата Л. и распредѣленіи остатка. При производствѣ Л. могутъ оказаться прибыли и убытки, для учета которыхъ и открывается указанный выше Счетъ Л. Счетъ этотъ кредитуется за всѣ оказавшіяся прибыли и дебитуется за всѣ оказавшіеся убытки; онъ вполнѣ соотвѣтствуетъ общему Счету прибылей и убытковъ, обыкновенно открываемому для вывода окончательнаго результата отъ дѣятельности предпріятія за опредѣленный отчетный періодъ. Сальдо Кредита по Счету Л. показываетъ чистую прибыль, а Сальдо Дебета — чистый убытокъ отъ Л. Если получается чистая прибыль, то она распредѣляется между владѣльцами предпріятія. Если получается чистый убытокъ, то онъ прежде всего покрывается собственными капиталами предпріятія (единоличнымъ, товарищескимъ, акціонернымъ, запаснымъ и пр.), а непокрытая часть убытка распредѣляется по соразмѣрности между кредиторами предпріятія.

Ликдань-ханъ (Ликденъ-батуръ) — ханъ южн. Монголіи; царствовалъ въ 1604—1634 гг. надъ племенемъ чахаръ, но распространилъ номинальную власть на значительную часть Монголіи. За помощь, оказанную китайской династіи Минъ, Л. подвергся нападенію маньчжуръ, которые подчинили себѣ чахаръ, уничтоживъ у нихъ ханскую власть. Л. покончилъ съ собою самоубійствомъ. Онъ заботился объ утвержденіи въ южн. Монголіи буддизма и о распространеніи просвѣщенія. Благодаря ему былъ переведенъ на монгольскій яз. Ганджуръ.

Ликей (Λύκειον)—одна изъ трехъ гимназій въ Аѳинахъ, находившаяся внѣ города, въ сѣв.-зап. части Керамика, возлѣ храма Аполлона Ликейскаго, откуда Л. и получилъ свое названіе. Здѣсь Аристотель читалъ свои лекціи; здѣсь же творилъ судъ полемархъ. При Суллѣ Л. былъ лишенъ многихъ украшеній и заброшенъ.

Ликейскіе острова (*япон.* Ріу-кіу, Рюкю, *китайск.* Лю-цю; *зап.-евр.* Loo-choo, Liu-chu, Liu-kiu)—группа о-вовъ, принадлежащихъ Японіи, у вост. береговъ Азіатскаго материка, между о-вомъ Формозой и Японіей, подъ 24°—30° с. ш. и 123° — 130° в. д. Всего въ архипелагѣ 55 о-вовъ (изъ нихъ 36 населенныхъ), занимающихъ площадь въ 2437 кв. км., при береговой линіи въ 1170 км. Раздѣляются они на три главныя группы: 1) Осима-шото—на С; наиболѣе значительные о-ва этой группы—Амами-Осима и Токуно-сима. 2) Окинава-гунто—въ центрѣ; важнѣйшіе о-ва—Окинава-сима или Великій Лю-цю, Кумэ-сима и Окиноерабу-сима. 3) Сики-сима-ретто—на Ю; послѣдняя группа подраздѣляется на двѣ меньшія: а) Міяко-гунто; важнѣйшіе о-на — Міяко-сима и Ерабу-сима, и б) Ясима-гунто—Исигаки-сима, Ніомото-сима и Іонакуни-сима. О-въ Окинава и южн. группы—коралловаго происхожденія, о-ва, расположенные въ сѣв. части архипелага,—вулканическаго. Послѣдніе возвышаются до 430 м. Преобладающія породы—гранитъ, шиферъ, третичная известь. Климатъ здоровый и пріятный. Средняя темп. ок. +27°, влажность—78, количество осадковъ 2150 мм. Почва плодородная и хорошо воздѣлана. Главнѣйшій продуктъ—сахаръ; затѣмъ—бататы, рисъ, ячмень, пшеница, бобы, табакъ, хлопокъ и чай. Жителей ок. 500000 (1908). По языку, строенію тѣла и обычаямъ

они близко подходятъ къ японцамъ. Большинство—буддисты. Главн. гор. — Наба или Нафа, на о-вѣ Окинава.—Исторія. Первыя свѣдѣнія о королевствѣ Лю-цю появляются въ китайской исторіи подъ 610 г. Первоначально независимое, оно съ 1372 г. сдѣлалось данникомъ Китая; короли утверждались китайскими императорами. Начало сношеній съ Японіей относится къ 1451 г. Въ 1609 г. о-ва признали надъ собой власть Сацумскаго дайміо, и съ этого времени жители архипелага, помимо Китая, принуждены были уплачивать дань и Японіи. Такое положеніе продолжалось до 1874 г., когда Китай отказался отъ всякихъ правъ на Лю-цю въ пользу Японіи. Король архипелага (Шотай) былъ низложенъ и отправленъ въ Японію (ум. въ 1901 г.), а о-ва присоединены къ Японіи и включены въ составъ префектуры (кенъ) Окинава.—См. B. H. Chamberlain, «The Luchu Islands and their Inhabitants» («Geograph. Journ.», т. V, 1895); C. S. Leavenworth, «History of the Loochoo Islands» («Journ. China Br. Royal Asiat. Soc.», XXXVI, 1905); B. H. Chamberlain, «Essay in aid of a Grammar and Dictionary of the Luchuan language» («Transactions of the Asiatic Society of Japan», т. XXIII, 1895); «Contributions to a Bibliography of Luchu» (тамъ же, т. XXIV, 1896); Е. Поливановъ, «Сравнительно-фонетическій очеркъ японскаго и рюкюскаго языковъ» («Зап. Вост. отд. И. Р. Арх. Общ.», т. XXII).

Ликейскій (Λυκεῖος)—прозваніе Аполлона. Первоначально означало его какъ бога свѣта, потомъ стало приводиться въ связь съ символомъ волка (греч. λύκος) или съ Ликіею.

Ликерное вино — сладкое вино, содержащее извѣстный процентъ сахара (см. X, 666), а также вино, выдѣланное изъ вяленаго винограда, или, наконецъ, полученное упариваніемъ (сгущеніемъ) виноградная сусла (сока).

Ликеры — напитки, состоящіе изъ смѣси спирта, воды, сахара, экстрактовъ различныхъ растеній, ягодъ и фруктовъ; кромѣ того, Л. обыкновенно содержатъ примѣсь ароматическихъ эѳирныхъ маслъ. Русскіе Л.—наливки — готовятся настаиваніемъ различныхъ ягодъ или фруктовъ со спиртомъ или водкой. Въ зависимости отъ количества прибавленнаго сахара различаютъ такъ назыв. «двойные» и «столовые» Л. Послѣдніе содержатъ отъ 700—1000 гр. сахара на 1 литръ, тогда какъ первые—ок. 500 гр. на тотъ же объемъ. Содержаніе алкоголя въ крѣпкихъ Л. достигаетъ 40—45 объемныхъ процентовъ. Растительные экстракты прибавляются къ Л. или въ видѣ воднаго настоя растеній, или же спиртъ подвергается перегонкѣ, при чемъ въ дистилляціонную колбу кладутся тѣ или другія растенія; иногда спиртъ послѣ дистилляціи фильтруется черезъ извѣстныя растенія и травы. Составъ Л., а также рецепты для ихъ приготовленія очень разнообразны. По Кенигу, бенедиктинъ готовится слѣдующимъ образомъ: въ большую дистилляціонную колбу вливаютъ 45 литр. 96%-наго спирта и 20 литр. мягкой воды, тогда какъ въ экстракціонный аппаратъ помѣщаютъ 500 гр. свѣжей лимонной мяты, 150 гр. альпійскаго чернобыльника, 60 гр. кардамона, 250 гр. сушеныхъ звѣробоя, 250 гр. перечной мяты, 30 гр. тиміана, 30 гр. цейлонской корицы, 30 гр. мускатнаго цвѣта, 30 гр. гвоздики, 30 гр. цвѣтовъ арники, 250 гр. цвѣтовъ баранника и 100 гр. мускусныхъ зеренъ. Послѣ дистилляціи прибавляютъ по нѣсколько капель (2 — 10) 18-ти различныхъ эѳирныхъ маслъ.—Шартрёзъ готовится такъ: въ дистилляціонную колбу помѣщаютъ луженое мѣдное сито, содержащее 50 гр. мускусныхъ зеренъ, 30 гр. цейлонской корицы, 100 гр. померанцевыхъ корокъ, 50 гр. фруктовъ померанца, 30 гр. кардамона, 150 гр. ирной травы, 125 гр. сѣмянъ ангелики, 100 гр. хининыхъ корокъ, 30 гр. сѣмянъ сельдерея, 30 гр. бѣлаго имбиря, 30 гр. ямайскаго перца, 30 гр. гвоздики, 10 гр. чернаго перца, 250 гр. свѣжей лимонной мяты, 30 гр. ирнаго корня, 30 гр. мускатнаго цвѣта, 30 гр. корней ангелики, 125 гр. сушеныхъ звѣробоя, 25 гр. тонкинскихъ бобовъ, 50 гр. мускатныхъ орѣховъ, 125 альпійскаго чернобыльника и, наконецъ, прибавляютъ 30 литр. спирта 96% и 10 литр. мягкой воды. Все содержимое въ дистилляціонной колбѣ нагрѣвается въ продолженіе 8 часовъ, при чемъ отгоняемый спиртъ стекаетъ вновь въ колбу изъ обратно-поставленнаго холодильника; затѣмъ содержимое колбы фильтруется съ 200 гр. жженой магнезіи и по прибавленіи 40 кгр. сахара разводится до 100 литровъ.—Прочіе Л., а также русскія наливки, приготовляются по болѣе простымъ рецептамъ; напр., хорошая вишневая наливка изготовляется настаиваніемъ извѣстнаго количества ягодъ съ чистымъ спиртомъ или водкою. — Фальсификація Л. и наливокъ можетъ заключаться, съ одной стороны, въ прибавленіи къ нимъ вредныхъ растительныхъ веществъ, являющихся суррогатами болѣе дорогихъ, безвредныхъ растеній, съ другой—въ подмѣшиваніи къ нимъ эссенцій, красокъ, ароматическихъ эѳировъ, свободныхъ минеральныхъ кислотъ (сѣрной, соляной), нитробензола и т. п.; сладкій вкусъ иногда придается Л. сахариномъ, замѣняющимъ болѣе дорогой по цѣнѣ сахаръ.

Ликинъ (likin)—см. Ли-цзинь.

Ликія (*греч.* Λυκία, *лат.* Lycia)—древнее названіе области на ЮЗ Мал. Азіи; она занимала полуостровъ, омываемый Средиземнымъ м. и заливами Главкомъ (нынѣ Макри) и Памфилійскимъ (нынѣ Адалія), а съ С была отдѣлена горами Тавра и его отрогами отъ Карія, Писидіи и Памфиліи. Л. представляетъ собой высокое нагорье, круто спускающееся къ морю, изрѣзанное горными хребтами и глубокими долинами рѣкъ Ксанѳа (Эшенъ-чай), Мира (Демре-чай) и Лимира (Алагыртъ-чай) съ ихъ притоками. Въ древности, какъ и теперь, страна имѣла лѣсистый характеръ. Главнымъ занятіемъ населенія было земледѣліе, отчасти виноградарство и скотоводство; жители приморья занимались уже въ древности ловлей губокъ. Древнѣйшимъ населеніемъ Л. преданіе называетъ солимовъ, память о которыхъ якобы сохранилась въ наименованіи Солимскихъ горъ (въ вост. части страны, нынѣ Такталу-дагъ). Позже ихъ вытѣснили историческіе ликіяне, называвшіе себя термилами (или тремилами); по разсказу Геродота, герой Сарпедонъ привелъ ихъ изъ Крита, а названіе ликіяне они якобы получили отъ аѳинскаго выходца Лика. Терминъ Λύκιοι упоминается уже въ «Иліадѣ», но первоначально онъ, повидимому, относился къ другому племени (въ Троадѣ), а можетъ-быть, даже къ миѳическому народу (слово «Λύκιοι толкуютъ какъ «свѣтлые»). Существуютъ сомнительнаго достоинства свѣдѣнія, что Л. называлась первоначально Миліадой (Μιλυάς); въ историческое время это названіе сохранилось за сѣв.-вост. частью Л. и сосѣдними землями Писидіи. Ликія дѣлилась на множество мелкихъ государствъ, города которыхъ (до 70) были расположены вдоль изрѣзаннаго шхерами морского берега или въ долинахъ рѣкъ. Главные изъ нихъ: Телмессъ на зап. берегу, Ксанѳъ и Тлосъ — въ бассейнѣ р. Ксанѳа, Патары, Феллъ, Антифеллъ, Миры и Лимиры—близъ южн. берега, Олимпъ—на восточномъ. Греческая колонизація въ

Л. не имѣла успѣха: только родосцы заселили о-въ Мегисту у Антифелла и нѣсколько пунктовъ на юго-вост. Л. (Родіаполь и др.), а на вост. берегу хіосцы основали Фаселиду. Греки охотно связывали съ Л. свои миѳы, напр., о Беллерофонтѣ и Химерѣ (вулканъ Химера, нынѣ Деликташъ). Историческія свѣдѣнія о Л. не восходятъ далѣе первой половины VI в. до Р. Хр., когда она сумѣла охранить свою независимость отъ Лидіи. Вскорѣ послѣ 546 г. полководецъ Кира Гарпагъ разбилъ ликіянъ у Ксанѳа и подчинилъ всю страну; она вошла при Даріи I въ одну сатрапію съ Каріей и Іоніей. Принявъ участіе въ іонійскомъ возстаніи 500—494 гг., ликіяне вскорѣ вернулись подъ власть Персіи; ихъ флотъ участвовалъ въ походѣ Ксеркса на Грецію (490). Въ V в. нѣкоторые приморскіе города (Телмессъ, Фаселида и др.) участвовали въ первомъ аѳинскомъ союзѣ; одно время къ нему, можетъ-быть, примыкала вся Л., или значительная часть ея. Въ концѣ V и началѣ IV в. ликійскіе города стояли на сторонѣ персовъ въ ихъ борьбѣ съ греками (къ событіямъ этой эпохи относится большая Ксанѳская надпись мѣстнаго династа, сына Гарпага, можетъ-быть, потомка персидскаго полководца). Позже они участвовали въ поднятыхъ сатрапами Мал. Азіи смутахъ и стали, кажется, совершенно независимы. Есть свѣдѣнія о дѣятельности ксанѳскаго царька Перикла, воевавшаго съ Телмессомъ и, кажется, побѣжденнаго Мавсоломъ. Въ 334 г. Л. подчинилась Александру Вел., а послѣ его смерти была во владѣніи Антигона, у котораго ее оспаривалъ Эвменъ; въ 301 г. она досталась Лисимаху, въ 282 г.—Селевку. Около 277 г. ею овладѣлъ Птолемей II. Антіохъ III въ 196 г. вновь захватилъ Л., но послѣ побѣды надъ нимъ римляне отдали ее (189) родосцамъ, которымъ пришлось покорять ее силой (три войны, 187—177 г.). Послѣ третьей Македонской войны недовольный поведеніемъ Родоса Римъ предоставилъ ликіянамъ свободу (167). Вѣроятно, съ этого же времени ихъ города образовали союзную съ Римомъ федерацію; она управлялась синедріономъ, въ которомъ около времени Р. Хр. были представители отъ 23 государствъ; во главѣ правительства стоялъ избираемый на срокъ «ликіархъ». Во время Митридатовыхъ и гражданскихъ войнъ Л. сильно пострадала: Олимпъ, Фаселида и Ксанѳъ были разрушены. Въ 43 г. по Р. Хр. внутреннія смуты въ Л. доставили имп. Клавдію предлогъ для обращенія ея въ императорскую провинцію. Послѣ новаго кратковременнаго періода свободы (при Неронѣ) она окончательно была обращена въ провинцію Веспасіаномъ (74); при Коммодѣ она стала, кажется, сенаторской провинціей. Однако, и подъ римской властью ликіяне сохранили нѣкоторые остатки самоуправленія и составляли союзъ, съ ликіархомъ и эпонимнымъ жрецомъ императора во главѣ. Въ византійскую эпоху Л., вмѣстѣ съ Каріей и Памфиліей, входила въ составъ Кивиріотской ѳемы.—Ликіяне уже въ V в. до Р. Хр. культурно были очень близки къ эллинамъ; общи съ греками были у нихъ и главные боги — Латона (ея священная роща у Патаръ), Аполлонъ и Артемида. Геродотъ отмѣчаетъ своеобразную черту ихъ родового строя: ярко выраженный матріархатъ; теперь онъ засвидѣтельствованъ также ликійскими надписями. Ликіяне рано приняли греческій алфавитъ, дополнивъ его рядомъ знаковъ примѣнительно къ своему языку; усвоили также греческое искусство, придавъ ему нѣкоторыя національныя (отнюдь не варварскія) черты (замѣчательныя скульптуры въ героонѣ Трисы). Особенно интересны памятники ихъ архитектуры: своеобразныя надгробія и фасады высѣченныхъ въ скалѣ гробницъ, очень изящно подражающіе формамъ деревяннаго строительства. — Языкъ ликіянъ сохранился въ многочисленныхъ (свыше 150) надписяхъ; монеты сообщаютъ рядъ мѣстныхъ названій. Ни эллинизація городовъ, ни христіанство не заставили ликіянъ отказаться отъ родной рѣчи; возможно, что она окончательно исчезла только въ турецкую эпоху. Первыя Ликійскія надписи были опубликованы ф.-Гаммеромъ (1811) и Кокерилемъ (1820); Сенъ-Мартенъ впервые сдѣлалъ попытку ихъ истолкованія (1831). Много надписей открылъ во время своего путешествія по Л. У. Феллоусъ (опублик. въ 1841 г.), а послѣ него Шпраттъ и Форбсъ (опублик. въ 1847 г.), Шёнборнъ (опублик. въ 1868 г.) и въ особенности австрійская археологическая экспедиція (опублик. въ 1884 г.); онѣ собраны Калинкой въ I т. «Tituli Asiae Minoris» (B., 1901). Надъ ихъ разборомъ трудились Шарпъ (1841), Ходзько (сопоставившій ликійскій яз. со славянскимъ), Лассенъ (лико-греческая теорія), Блау (лико-албанская теорія), Савельсбергъ (лико-иранская теорія), Морицъ Шмидтъ, Дееке (Deecke), Эмберъ (Imbert), Сиксъ, Аркрайтъ (Arkwright), С. Бугге, А. Торпъ, Калинка, Т. Клуге и мн. др.; однако, до сихъ поръ сколько-нибудь значительныя надписи остаются непонятыми, несмотря на существованіе нѣсколькихъ мелкихъ греко-ликійскихъ билингвъ. Можно лишь считать почти доказаннымъ, что ликійскій яз.—не индо-европейскій и не семитическій; возможно, что онъ составлялъ одну группу съ еще менѣе извѣстными языками каровъ и лидянъ. — *Литература.* Bachofen, «Das Lykische Volk» (Фрейбургъ въ Бр., 1862); Treuber, «Beiträge zur Geschichte der Lykier» (Тюбинг., 1886—1888); его же, «Geschichte der Lykier» (Штуттгартъ, 1887); Fougères, «De Lyciorum communi» (П., 1898); Th. Kluge, «Die Lykier, ihre Geschichte und ihre Inschriften» (Лпц., 1910, въ серіи «Der Alte Orient»; съ очеркомъ изученія ликійскаго яз.). Изъ ряда трудовъ по географіи и археологіи Л. (Fellows, Spratt and Forbes, Schönborn и др.) главный — «Reisen im südwestlichen Kleinasien». I. Benndorf und Niemann, «Reisen in Lykien und Karien». II. Petersen und v. Luschan, «Reisen in Lykien, Milyas und Kibyratis» (B., 1884). Нумизматика Л.: J. P. Six, «Monnaies lyciennes» (П., 1887). *К. Хилинскій.*

Ликомедъ (Λυκομήδης)— возсоединитель Аркадіи, родомъ изъ Мантинеи. Послѣ битвы при Левктрахъ способствовалъ построенію общей столицы—Мегалополя, стараясь пріобрѣсти для аркадянъ гегемонію въ Пелопоннесѣ; въ 366 г. попалъ въ руки аркадскихъ изгнанниковъ и былъ ими убитъ.

Ликонъ (Λύκων), изъ Троады—ученикъ физика Стратона и послѣ него въ 269—226 гг. до Р. Хр. предстоятель аѳинской перипатетической школы; за изящество преподаванія прозывался иногда Гликонъ (сладкій); отъ него сохранилось только нѣсколько изреченій, гдѣ, между прочимъ, высшее благо отожествляется съ истиннымъ наслажденіемъ.

Ликоподій или плаунное сѣмя — порошокъ, получаемый вытряхиваніемъ споръ Lycopodii clavulnii L., безъ запаха и вкуса, примѣняется какъ наружное средство для припудриванія прѣющей кожи маленькихъ дѣтей и для обсыпанія пилюль.

Ликофронъ (Λυκόφρων)—греческій грамматикъ и трагикъ. Род. около 270 г. до Р. Хр. въ Халкидѣ на Евбеѣ, жилъ большею частью при дворѣ Птолемея Филадельфа въ Александріи; написалъ мелодраму въ ямбахъ, извѣстную подъ назв. «Кас-

сандра» (или «Александра»), въ которой пророчица предвѣщаетъ паденіе Трои и судьбу всѣхъ связанныхъ съ этимъ героевъ. Полное темныхъ намековъ и трудное для пониманія, по своему напыщенному языку и миѳологическому аппарату, стихотвореніе это представляетъ весьма характерное произведеніе александрійской школы. Л. принадлежитъ къ такъ назыв. плеядѣ. Поэму Л., съ греческимъ комментаріемъ Исаака и Іоанна Цецеса, издалъ Scheer (I, B., 1881; II, B., 1908). — Ср. Wilamowitz, «De Lycophronis Alexandra» (Грейфсвальде, 1884).

Ликторы (lictores)—у римлянъ оффиціальные служители магистратовъ, высшихъ жрецовъ и весталокъ, передъ которыми они несли fasces (пучокъ розогъ и топоръ). Число Л. магистрата сообразовалось съ его значеніемъ и функціями. Л. предшествовали магистрату одинъ за другимъ, расчищали ему путь въ толпѣ и наблюдали за тѣмъ, чтобы ему оказывали надлежащія почести. Исполненіе опредѣленныхъ магистратомъ наказаній также лежало на Л. Римскіе Л. составляли коллегію, раздѣленную на 3 декуріи.

Ликуала (Licuala Thunb.)—родъ вѣерныхъ пальмъ, растущихъ въ Индіи и на близлежащихъ островахъ, до сѣв. Австраліи. Это - небольшія деревца, листья округлые длинночерешчатые, черешки несутъ по краямъ острые шипы. Цвѣтки обоеполые. Всѣхъ видовъ Л. насчитывается около 30; изъ нихъ наибольшаго вниманія заслуживаютъ Licuala peltata Roxb., небольшая пальма до 3—4 м. высотою, часто разводится у насъ въ оранжереяхъ. У этой пальмы всегда появляется одинъ початокъ до 2—3 м. длиною; бѣлые цвѣтки необычайно велики и очень красивы; цвѣтутъ они продолжительное время. Листья этой пальмы на родинѣ (въ Ассамѣ) употребляются народомъ какъ шапки-зонтики.

Ликургъ (Λυκοῦργος) — въ греч. миѳологіи сынъ Дріанта или Ареса, царь эдоновъ во Ѳракіи. Когда Діонисъ съ нимфами справлялъ вакханаліи въ лѣсистыхъ горахъ Нисы, Л. прогналъ ихъ съ сѣкирой въ рукахъ. Менады въ страхѣ разбѣжались, Діонисъ спасся скачкомъ въ море, въ руки Ѳетиды. Л. наказанъ былъ богами слѣпотою и скоро умеръ. По другому преданію онъ сходитъ съ ума и убиваетъ собственнаго сына топоромъ, думая, что имѣетъ передъ собою лозу, а самъ подвергается растерзанію дикими лошадьми или пантерами.

Ликургъ (Λυκοῦργος)—легендарный спартанскій законодатель, о личности и дѣятельности котораго уже въ древности не было никакихъ точныхъ свѣдѣній. По обычному разсказу, Л. провелъ свою законодательную реформу въ IX в. до Р. Хр. Новѣйшіе изслѣдователи склоняются къ мнѣнію, что личность Л. принадлежитъ къ области греческой религіи, а его дѣятельность относится къ политической миѳологіи. Л., имя котораго означало «Податель Свѣта», былъ, по всей вѣроятности, солнечнымъ божествомъ, имѣлъ въ Спартѣ особый храмъ и государственный культъ. Религіозная политика Дельфъ приблизила Л. къ свѣтозарному богу Аполлону и сдѣлала его ипостасью бога. Въ силу распространеннаго въ греческой религіи взгляда на охрану солнечными и свѣтлыми божествами законовъ, въ версіи, разсказанной спартанскимъ поэтомъ VII в. Тиртеемъ, Л. сдѣланъ божественнымъ законодателемъ, обнародовавшимъ свои «вѣщіе законы» (ῥήτρα) на основаніи откровенія, посланнаго Аполлономъ. Въ дальнѣйшемъ политическая миѳологія обратила Л. въ мудраго человѣка, принесшаго законы Спартѣ, какъ это сдѣлалъ позднѣе, для Аѳинъ, Солонъ. Бо́льшая часть законовъ, извѣстныхъ подъ именемъ Л., является не чѣмъ инымъ, какъ политической ретропроекціей, весьма распространенной въ древней Греціи. Такъ, приписываемое Л. коренное переустройство хозяйственной жизни, заключавшееся во всеобщемъ отчужденіи имуществъ и систематическомъ новомъ ихъ передѣлѣ, является измышленіемъ, проникшимъ въ литературу, быть-можетъ, изъ тенденціознаго сочиненія IV в. или изъ соціально-философскаго сочиненія, посвященнаго законодательству Л. и разработаннаго въ кружкахъ соціальныхъ революціонеровъ III в., группировавшихся около царей Агиса III и Клеомена III. Другіе такъ назыв. законы Л., особенно въ области военнаго устройства и общественнаго распорядка, являются естественнымъ слѣдствіемъ разнородныхъ причинъ, опредѣлившихъ своеобразный строй военно-полицейскаго государства. — См. Meyer, «Lykurgos von Sparta» (въ «Forschungen zur alten Geschichte», т. I); Beloch, «Griechische Geschichte» (I, 2, Страсбургъ, 1913); Шельманъ, «Очеркъ греческой исторіи» (СПБ., 1910); Wide, «Lakonische Kulte» (Лпц., 1893).

Ликургъ (Λυκοῦργος)—аѳинскій государственный дѣятель и ораторъ (ок. 390—324 г. до Р. Хр.), сынъ Ликофрона изъ рода Этеобутадовъ. Въ 343 г. участвовалъ вмѣстѣ съ Демосѳеномъ въ посольствѣ въ Пелопоннесъ; въ теченіе 12 лѣтъ (338—326) управлялъ финансами Аѳинъ и обнаружилъ при этомъ большія административныя и финансовыя способности; широко поставилъ общественныя работы. Управленіе его ознаменовалось заботами о культѣ Діониса: были возстановлены состязанія комическихъ поэтовъ въ третій день праздника Анѳестерій, построенъ каменный театръ, поставлены статуи трехъ великихъ трагиковъ, установленъ оффиціальный текстъ ихъ произведеній, по которому должны были играть актеры. Народъ не разъ награждалъ Л. вѣнкомъ, и послѣ смерти онъ былъ погребенъ на государственный счетъ. Сохранился народный декретъ 307 г., постановлявшій поставить на площади статую Л., а на Акрополѣ—его псефизмы и законы, вырѣзанные на камнѣ. Обломки послѣднихъ дошли до насъ.—Въ древности были извѣстны 15 рѣчей Л.; въ двухъ онъ оправдывалъ собственную дѣятельность, въ остальныхъ выступалъ обвинителемъ. До насъ дошла только одна рѣчь противъ Леократа. Этотъ Леократъ послѣ Херонейской битвы бѣжалъ изъ Аѳинъ и шесть лѣтъ прожилъ сначала на Родосѣ, потомъ въ Мегарѣ. Когда, въ 331 г., онъ возвратился въ Аѳины, Л. выступилъ противъ него съ обвиненіемъ въ государственной измѣнѣ. Несмотря на то, что его поступокъ на самомъ дѣлѣ не заключалъ въ себѣ измѣны, и несмотря на долгій срокъ, прошедшій со времени его бѣгства, Леократъ избѣжалъ смерти только благодаря тому, что голоса присяжныхъ раздѣлились пополамъ. Рѣчи Л. изд. Blass, Лпц., 1899.—Ср. Blass, «Die attische Beredsamkeit» (III, 2, 95 слл.).

Ликъ: 1) образъ, изображеніе лица, особенно на иконахъ; отсюда: до́личное—то, что писалось «до лица», часто даже другимъ мастеромъ, чѣмъ тотъ, который выписывалъ затѣмъ Л., т.-е. фигуры, одежды, ландшафтъ, «палаты» (архитектура) и т. д.; 2) славянское слово, часто употребляемое въ богослужебныхъ книгахъ, гдѣ обозначаетъ народъ или хоръ, отвѣчающій на возгласы священнослужителей.

Ликъ (Leek)—гор. въ англійскомъ графствѣ Стаффордъ, при р. Чернетъ. Древняя церковь съ пирамидальнымъ крестомъ датскаго періода; обширныя фабрики шелковыхъ издѣлій. Изобиліе угля въ

окрестностяхъ и каналъ, соединяющій городъ съ рр. Трентъ и Мерси. Жит. 15 487 (1911).

Ликъ (Leake), Вильямъ-Мартынъ—англійскій археологъ (1777 — 1860). Главные его труды: «Travels in the Morea» (Л., 1830), «Travels in Northern Greece» (1835), «Topography of Athens» (Л., 1821; 2-е изд., Кембриджъ, 1841); «Numismata Hellenica» (Л., 1856).

Лилеевъ, Михаилъ Ивановичъ—историкъ (1849—1913). Окончилъ курсъ въ кіевской духовной академіи; преподавалъ въ нѣжинскомъ историко-филологическ. институтѣ. Главные его труды: «Новые матеріалы для исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ въ XVII—XVIII вв.» (Кіевъ, 1893) и магистерская диссертація: «Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ въ XVII—XVIII вв.» (ib., 1895).

Лилейныя (Liliaceae)—семейство растеній изъ отряда лилiецвѣтныхъ (см.). Травы, по большей части многолѣтнія, рѣже кустарники или деревья. Листья всегда цѣльные, безъ прилистниковъ и только по исключенію съ черешками. Воздушный стебель почки всегда простой, подземный принимаетъ видъ корневища, шишки или луковицы, посредствомъ которыхъ растенія и сохраняются на зиму или на время засухи (въ жаркихъ странахъ). Цвѣты правильные или слегка развитые сильнѣе въ одну сторону, чѣмъ въ другую, т.-е. двусимметричные. Околоцвѣтникъ нѣжный, ярко окрашенный. Число 3 сохраняется во всѣхъ 5 кружкахъ, такъ что число частей околоцвѣтника и тычинокъ—6. Завязь верхняя, въ ея 3 гнѣздахъ немногу или по нѣсколько сѣмяпочекъ, превращающихся въ бѣлковыя сѣмена. Плодъ 3-гнѣздая коробочка, лопающаяся, при созрѣваніи, на 3 створки, или ягода. Сюда относится больше 2000 видовъ, распространенныхъ повсюду, но всего больше въ теплыхъ странахъ, меньше между тропиками, еще меньше въ странахъ холодныхъ и высоко нагорныхъ. Водяныхъ Л. вовсе нѣтъ, въ суходольныхъ странахъ обильны. Семейство это раздѣляется, согласно Бентаму и Гукеру, на 3 слѣдующіе ряда, соотвѣтствующіе приблизительно подсемействамъ другихъ авторовъ. I. Спаржецвѣтныя (Asparagoideae). Луковицъ нѣтъ. Сюда роды: сассапарель (Smilax), рускусъ (Ruscus), спаржа, майникъ, ландышъ и пр. II. Лилiеподобныя (Liliоideae). У многихъ луковицы или же листья собраны преимущественно при основаніи стеблей и развиты меньше на остальной ихъ части. Сюда роды: Алойникъ (Aloe), юкка (Jucca), драконникъ (Dracaena), кордилина (Cordiline), лукъ (Allium), гіацинты (Hyacinthus), пролѣски (Scylla), птицемлечникъ (Ornitogallum), лилiи (Lilium), рябчикъ (Fritillaria), тюльпаны (Tulipa). III. Мелантовыя (Melanthoideae). Травы, снабженныя корневищами или подземными шишками. Сюда слѣдующіе роды: зимовникъ или безвременникъ (Colchicum), Merendera, Uvularia, Gloriosa, воронiй глазъ (Paris), Melanthium, чемерика (Veratrum) и мн. др. Семейство Л. заключаетъ большое число лѣкарственныхъ и полезныхъ для человѣка растеній; весьма многія составляютъ издавна украшеніе садовъ.

Лилибей (Λιλύβαιον)—такъ назыв. у древнихъ восточный мысъ Сициліи, въ 100 км. отъ ближайшей оконечности Африки. Карѳагеняне основали здѣсь въ 396 г. до Р. Хр. городъ того же имени, послѣ разрушенія г. Мотіи. Сильно укрѣпленный и съ превосходной гаванью, онъ служилъ главной точкой опоры ихъ владычества въ Сициліи; его безъ успѣха осаждали Пирръ (279), римляне (250—41) и карѳагеняне (218). Послѣ первой пунической войны перешелъ во власть Рима. Долго оставался лучшимъ мѣстомъ переправы въ Африку. Получилъ права муниципія, вѣроятно отъ Августа. Сарацины дали городу теперешнее названіе — Марсала.—См. Neumann-Faltin, «Das Zeitalter der punischen Kriege». О находкахъ ср. «Notizie degli scavi» (1894, 1905 и т. д.).

Лилина (псевд.), Марія Петровна—извѣстная артистка московскаго Художественнаго театра. Род. въ 1866 г. Выступала въ спектаклях «О-ва искусства и литературы»; вышла замужъ за Станиславскаго. Въ Москов. Худож. театрѣ исполняла роли Маши въ «Чайкѣ», Сони въ «Дядѣ Ванѣ», Наташи въ «Трехъ сестрахъ», Ани (позднѣе—Вари) въ «Вишневомъ садѣ», Снѣгурочки въ пьесѣ Островскаго, Лизы Беншъ въ «Михаилѣ Крамерѣ» Гауптмана, Лизы въ «Горе отъ ума». Ея отличительныя черты—правдивость и смѣлость художественной натуры, способность къ перевоплощенію на сценѣ, трогательная простота и задушевность въ изображеніи благородныхъ женскихъ характеровъ. Въ послѣдніе годы начинается новый расцвѣтъ ея дарованія. Въ роляхъ тургеневской «Провинціалки», старѣющей аристократки Карениной въ «Живомъ трупѣ», подвижной, лукавой и добродушной служанки Туанетъ въ мольеровскомъ «Мнимомъ больномъ», полубезумной Хромоножки въ «Бѣсахъ» Достоевскаго, Л. явилась большой зрѣлой художницей, умѣющей придать индивидуальную законченность создаваемымъ ею сценическимъ образамъ.

Лилипуты—названіе карликовъ, заимствованное изъ «Путешествій Гулливера» Свифта, гдѣ описываются крошечные, съ палецъ ростомъ жители сказочной страны.

Лилiенблюмъ, Моисей-Левъ — еврейскій писатель (1843—1910). Въ первый періодъ своей литературной дѣятельности Л. ратовалъ за просвѣщеніе еврейскихъ массъ и за реформы въ религіозномъ бытѣ. Послѣ погромовъ 1881 г. примкнулъ къ палестинофильскому движенію и сталъ однимъ изъ видныхъ его работниковъ. На русскомъ яз. написалъ: «О необходимости реформъ въ еврейской религіи» («Восходъ», 1882 — 3); «Палестинофильство, сіонизмъ и ихъ противники» (1899); «Пять моментовъ въ жизни Моисея» (1901) и др.

Лилiенкронъ (von Liliencron), Детлевъ—извѣстный нѣмецкій поэтъ (1844—1909), офицеръ прусской арміи. Участвовалъ въ кампаніяхъ 1866 и 1870 гг. Лирическія его стихотворенія отличаются непосредственностью чувства, переходящей въ импрессіонизмъ. Онъ воспѣваетъ жизнь въ уединеніи, даетъ жизнерадостныя картины природы, любви, но на ряду съ этимъ въ его поэзіи слышатся ноты глубокаго пессимизма. Военная жизнь, маневры, походы составляютъ другую тему стихотвореній Л., проникнутыхъ преклоненіемъ передъ воинскимъ званіемъ. Къ нимъ примыкаютъ его историческія баллады, воспѣвающія рыцарскія времена, и военныя новеллы (собраны въ «Kriegsnovellen», 1895, и др.). Сборники его стихотвореній: «Adjutantenritte» (1883), «Gedichte» (1889), «Der Heidegänger» (1890), «Neue Gedichte» (1891), «Kampf und Spiele» (1897), «Kämpfe und Ziele» (1897), «Nebel und Sonne» (1900), «Bunte Beute» (1903), «Balladenchronik» (1903), «Poggfred» (1896—1908). Менѣе удачны драматическія произведенія Л., преимущественно на историческіе сюжеты («Knut der Herr», 1885; «Die Rantzow und die Pogwisch», 1886; «Der Trifels und Palermo», 1889; «Die Merowinger», 1888), а также его романы, представляющіе, однако, большой автобіографическій

интересъ («Breide Hummelsbüttel», 1886; «Mäcen», 1890; «Mit dem linken Ellbogen», 1899; «Leben und Lüge»). Л. оказалъ большое вліяніе на развитіе новѣйшей нѣмецкой лирики, и, несмотря на ярко выраженный монархическій аристократизмъ и преклоненіе передъ военной мощью, силою своего дарованія привлекалъ симпатіи демократическихъ круговъ. Собран. соч. изданы въ 15 тт. (1904—05) и въ 8 тт. (1910 и сл.). Въ 1910 г. вышли его посмертн. стихотворенія и новеллы, а также переписка.—См. Bierbaum, «L.» (2-е изд., 1910); P. Remer, «L.» (въ серіи «Die Dichtung»); Spiero, «L. Biographie» (1913).

Лилиенкронъ (Liliencron), Рохусъ, баронъ, фонъ — нѣмецкій писатель (1820 — 1912), проф. литературы въ Іенѣ. Вмѣстѣ съ Вильг. Штаде издалъ «Lieder und Sprüche aus der letzten Zeit des Minnesangs» (1854). Главные труды: «Historische Volkslieder der Deutschen vom XIII—XVI Jahrh.» (1865 — 69); «Über den Chorgesang in der evang. Kirche» («Zeit- und Streitfragen», 1881, вып. 144); «Liturgisch-musikalische Geschichte der evang. Gottesdienste von 1523—1700» (1893); «Die Chorgesänge des latein. Schuldramas in XVI. Jahrh.» («Vierteljahrschrift für Musikwissenschaft», 1891) и «Die Vespergottesdienste in der evang. Kirche» (тамъ же, 1894); очеркъ исторіи нѣмецкой музыки въ «Grundriss d. german. Philologie» Пауля; два тома въ «Deutsche Nationallitteratur», изданной подъ ред. Кюршнера (одинъ изъ нихъ, вышедшій въ 1885 г.,—«Deutsches Leben im Volkslied um 1530» — содержитъ лучшія народныя нѣмецкія пѣсни XVI в.).

Лилиенталь, Максъ—дѣятель просвѣщенія русскихъ евреевъ (1815—82), уроженецъ Мюнхена. Завѣдуя еврейскимъ училищемъ въ Ригѣ, Л. умѣлой постановкой дѣла обратилъ на себя вниманіе мин. нар. просв. Уварова, который въ 1841 г. привлекъ Л. къ осуществленію задуманной имъ реформы просвѣщенія еврейскаго юношества. Л. посѣтилъ, по порученію министерства, рядъ городовъ въ еврейской чертѣ осѣдлости, выступая посредникомъ между правительствомъ и еврейскимъ обществомъ. Участвовалъ въ работахъ комиссіи, выработавшей законъ 1844 г. о казенныхъ еврейскихъ училищахъ. Въ 1844 г. переселился въ С.-А. Соед. Штаты.

Лилиенталь (Lilienthal), Отто — извѣстный воздухоплаватель (1848—1896), по профессіи инженеръ. Основалъ въ началѣ 1880-хъ годовъ машиностроительный заводъ, на которомъ испытывались многія его изобрѣтенія и усовершенствованія машинъ (особый видъ паровыхъ котловъ, безконечныхъ цѣпей для передачи движенія, морскихъ сиренъ и др.). Неустанныя работы Л. въ теченіе 25 лѣтъ надъ разрѣшеніемъ проблемы авіаціи легли въ основаніи послѣдующихъ усовершенствованій въ построеніи аэроплановъ (IV, 460). Напеч.: «Vogelflug als Grundlage der Fliegkunst» (Б., 1889). При полетѣ на построенномъ имъ аэропланѣ Л. разбился до смерти.

Лилиенфельдъ-Тоаль, Павелъ Ѳеодоровичъ — соціологъ (1829—1903); окончилъ курсъ въ Александровскомъ лицеѣ, былъ мировымъ посредникомъ въ Петербургской губ., предсѣдателемъ петергофской земской управы, курляндскимъ губернаторомъ и сенаторомъ. Въ 1860 г. издалъ, подъ псевдонимомъ Лилѣева, «Основныя начала политической экономіи», а въ 1872 г.—«Мысли о соціальной наукѣ будущаго», подъ иниціалами П. Л. (появилось также и на нѣмецкомъ яз., въ значительно дополненномъ видѣ). Признаніе человѣческаго общества за организмъ не въ переносномъ смыслѣ, а въ значеніи естественно-реальнаго явленія—основная мысль этого труда. Пользуясь сравнительно-біологическимъ методомъ, Л.-Тоаль старается установить соціально-эмбріологическій законъ, по которому при развитіи отдѣльнаго человѣка замѣчаются тѣ же періоды, какъ и при развитіи всего человѣчества.

Лилиенъ (Lilien), Эфраимъ-Моисей — нѣмецкій художникъ. Род. въ 1874 г. въ еврейской семьѣ. Извѣстенъ какъ иллюстраторъ и виньетистъ; рисунки его, перомъ и тушью, воскрешаютъ старинное нѣмецкое искусство—рѣзьбу по дереву. Главныя его произведенія: иллюстраціи къ стихотв. фонъ-Мюнхгаузена (1901), «Lieder d. Ghetto» Морриса Розенфельда (1903), «Gabriele d'Annunzio» (1904) и къ новому изданію библіи («Bücher der Bibel», 1908 и сл.).—Ср. Zweig, «L.»; Regener, «L.».

Лиліецвѣтныя (Liliiflorae) — одинъ изъ самыхъ обширныхъ отрядовъ однодольныхъ растеній. Главными отличительными чертами Л. представляется число 3, повторяющееся въ 5 кружкахъ, чередующихся между собою цвѣточныхъ частей, а именно: 6 частей околоцвѣтника, расположенныхъ въ 2 кружка, 6 тычинокъ, также въ 2 кружка, и 3 почти всегда сросшихся части въ гинецеѣ, превращающемся въ сухой, или, рѣже, ягодообразный плодъ. Сѣмена съ бѣлкомъ. Цвѣты у огромнаго большинства правильные, рѣдко слегка неправильные, т.-е. двусимметричные. Разнообразіе зависитъ отъ положенія завязи, которая бываетъ то верхняя, то нижняя, и отъ уменьшенія числа тычинокъ, которыхъ бываетъ три вмѣсто шести. Свойство околоцвѣтника также способствуетъ разнообразію формъ: у большинства онъ хорошо развитъ, ярко окрашенъ и нѣжный, но у нѣкоторыхъ, напр., у сем. ситниковыхъ (Juncaceae), онъ сухощавый. Деревьевъ и кустарниковъ въ этомъ отрядѣ мало, большинство многолѣтнія травы, снабженныя луковицами или корневищами. Сюда относятся семейства: ситниковыя (Juncaceae), лилейныя (см.), амариллиевыя (см.) и касатиковыя (см.).

Лилія (Lilium)—родъ растеній изъ семейства лилейныхъ (см.). Многолѣтнія травы, снабженныя луковицами, состоящими изъ мясистыхъ низовыхъ листьевъ, расположенныхъ черепичато, бѣлаго, розоватаго или желтоватаго цвѣта. Стебель, составляющій непосредственное продолженіе донца луковицы, по большей части облиственный, простой или въ верху маловѣтвистый. Листья, расположенные спиралью или изрѣдка кружками, почти всегда сидячіе, только у двухъ видовъ снабжены хорошо развитыми черешками и большими яйцевидными, съ основанія сердцевидными пластинками. Въ углу послѣдняго низового листка образуется почка, которая, постепенно разрастаясь, превращается въ молодую луковицу, назначенную къ цвѣтенію будущимъ годомъ. Послѣ посѣва, изъ сѣмени Л. уже въ первый годъ образуется маленькая луковичка, которая усиливается и разрастается въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, напр., 3, 4, 6 и даже 7 лѣтъ, но приносъ цвѣтоноснаго стебля, и, только получивъ окончательные размѣры, пускаетъ воздушный стебель, приносящій цвѣты; съ этихъ поръ она уже ежегодно пускаетъ все болѣе и болѣе сильные стебли. Крупный околоцвѣтникъ Л. состоитъ изъ 6 совершенно свободныхъ листочковъ, сближенныхъ между собою воронкою или почти колокольчикомъ; верхушки ихъ болѣе или менѣе отогнуты, а при основаніи они снабжены щелями, устланными железистою тканью, выдѣляющею сладкій сокъ, при-

влекающій насѣкомыхъ, способствующихъ опыленію растенія. Пыльники прикрѣпляются со спинокъ къ самой оконечности длинныхъ нитей, а потому они при малѣйшемъ движеніи качаются, что помогаетъ выступанію цвѣтня изъ боковыхъ, слегка внутреннообращенныхъ продольныхъ щелей, коими эти пыльники раскрываются. Завязь переходитъ въ длинный столбикъ, заканчивающійся толстымъ рыльцемъ, болѣе или менѣе ясно 3-лопастнымъ. Сѣмяпочекъ въ завязи, а затѣмъ и сѣмянъ въ коробчатомъ плодѣ много. Сѣмена плоскія, одѣтыя бумажистою или пленчатою кожурою блѣднаго или коричневатаго цвѣта. Къ этому роду относится до 15 видовъ, распространенныхъ преимущественно въ Европѣ, а главное въ Азіи. Въ Сѣв. Америкѣ не больше 6. У насъ насчитывается до 8 видовъ, изъ которыхъ въ Европейской Россіи, почти до широты Казани, а въ Сибири, до самой Камчатки, распространена желтая сарана, называемая въ садоводствѣ царскими кудрями (L. Martagon L.). На Кавказѣ произрастаетъ обыкновенная бѣлая Л. (L. candidum L.) и великолѣпныя L. monadelphum и L. Sovitianum, съ ароматными золотисто-желтыми цвѣтами. Тамъ же L. pyrenaicum. Всего удобнѣе разводить Л. дѣтками, т.-е. луковичками, образующимися внутри старой луковицы. Можно также разводить дѣленіемъ. Для этого достаточно отрѣзывать по одному изъ тѣхъ мясистыхъ чешуйчатыхъ листьевъ, что образуютъ самую луковицу; при чемъ нужно наблюдать, чтобы при каждой чешуѣ оставался кусочекъ луковичнаго донца; производятъ такую операцію по отцвѣтеніи, когда стебель начинаетъ желтѣть. Отрѣзанную чешую садятъ въ землю, въ поддонокъ, и держатъ въ легкой сырости: чешуя надуваетъ почки, т.-е. маленькія луковички, которыя и служатъ для размноженія.

Лилю (Lilio), Луиджи — римскій врачъ (1520—76), иниціаторъ Грегоріанской реформы календаря. Его мысли изложены въ сочиненіи его брата, Антоніо Л.: «Compendium novae rationis restituendi Calendarium» (1577).

Лилли (Lyly или Lilly), Джонъ—англ. драматургъ (1554—1606), старѣйшій изъ предшественниковъ Шекспира, человѣкъ классически образованный, магистръ искусствъ оксфордскаго унив. и авторъ весьма популярнаго въ концѣ XVI в. въ Англіи романа «Евфуэсъ» (1579), слогъ котораго, искусственный, утонченный, уснащенный классическими намеками и сравненіями, получилъ названіе евфуизма (см. XVII, 306). Романъ Л. имѣлъ большой успѣхъ и сдѣлался настольной книгой для людей свѣтскаго общества; по словамъ одного писателя начала XVII в., «красавица, не усвоившая себѣ евфуизма, такъ же мало могла разсчитывать на успѣхъ при дворѣ, какъ особа, не говорящая по-французски,—при нынѣшнемъ». Л. получилъ должность придворнаго драматурга, почетную, но оплачиваемую весьма скудно, вслѣдствіе чего онъ долженъ былъ писать пьесы для придворныхъ празднествъ, переходившія потомъ съ придворной сцены на подмостки блакфрайерскаго театра. Въ основу лучшей изъ пьесъ Л., «Александръ и Кампаспа» (1584), положенъ анекдотъ о великодушіи Александра Македонскаго, который, узнавъ, что художникъ Апеллесъ любитъ приглянувшуюся ему самому красавицу Кампаспу, уступаетъ ее Апеллесу. По стройности плана и законченности дѣйствія, по мастерскому изображенію нѣкоторыхъ характеровъ пьеса эта представляетъ шагъ впередъ въ области англійскаго драматическаго искусства. Первымъ дебютомъ Л. какъ придворнаго драматурга была комедія «Женщина на Лунѣ»—нѣчто въ родѣ драматической пасторали, по образцу тогдашней итальянской литературы. За ней слѣдовала комедія: «Эндиміонъ или Человѣкъ на Лунѣ», гдѣ аллегорически изображено охлажденіе Елисаветы къ ея любимцу Лейчестеру. Въ остальныхъ придворныхъ комедіяхъ Л. («Галатея», «Сафо и Фаонъ», «Мидасъ») встрѣчаются комическія интермедіи въ чисто-народномъ вкусѣ, полныя такого юмора и такой заразительной веселости, что онѣ и теперь читаются съ удовольствіемъ. Сравненіе этихъ интермедій съ подобными сценами въ раннихъ комедіяхъ Шекспира или даже съ разговоромъ могильщиковъ въ «Гамлетѣ» наводитъ на мысль, что Шекспиръ въ этомъ отношеніи былъ многимъ обязанъ Л. Благотворное вліяніе на послѣдующую драму Л. оказалъ и тѣмъ, что рѣшился отступить отъ господствовавшаго обычая писать драмы стихами, и одинъ изъ первыхъ ввелъ въ діалоги прозаическую дикцію. Несмотря на то, что содержаніе комедій Л. заимствовано изъ классической древности, онъ всегда умѣетъ связать его съ современной жизнью. Такъ, напр., типъ алхимика въ «Галатеѣ» представляетъ злую сатиру на тогдашнюю вѣру въ алхимію; въ разговорѣ слугъ, въ комедіи «Сафо и Фаонъ», остроумно осмѣиваются остатки средневѣковщины въ формѣ дуэлей. Въ протестѣ здраваго смысла противъ отжившихъ воззрѣній заключается самая живая сторона драматической дѣятельности Л., обезпечившая за его комедіями культурное значеніе. Собраніе драм. соч. Л. издано въ 1858 г.; романъ «Euphues» перепеч. въ «Arbersreprints» (Л., 1868). Полное собр. соч. Л. — «Complete Works» (1902). — См. Стороженко, «Предшественники Шекспира» (1872); его же, «Характеристика Л.» (въ XX вып. «Всеобщей Исторіи Литературы», В. Корша); Hense, «John L. und Shakespeare» (въ VII и VIII тт. «Shakespeare's Jahrbuch»); Goodlet, «Shakespeare's debt to John L.» («Englische Studien», т. V, ч. II); Griffin Child, «John L. and Euphuism» (Эрлангенъ, 1894); K. Bond, «John L., novelist and dramatist» («Quarterly Review», 1896); J. Wilson, «John L.» (1905); A. Feuillerot, «John L., contribution à l'histoire de la Renaissance en Angleterre» (1910).

Лилло (Lillo), Джорджъ—англійскій драматургъ (1693—1739), авторъ 7 драмъ, основатель такъ назыв. мѣщанской трагедіи, перенесшей на сцену прозу будничной дѣйствительности. Наиболѣе извѣстныя его пьесы: «George Barnwell», «Fatal curiosity» и «Arden of Feversham». Его «Dramatic works» изданы въ 1770 и 1810 гг.

Лилль (Lille, *голл.* Ryssel)—главный городъ французскаго Сѣвернаго департамента, крѣпость, жел.-дор. узелъ и одинъ изъ важнѣйшихъ промышленныхъ городовъ Франціи, въ хорошо орошенной, плодородной равнинѣ, на р. Делѣ, канализованной и соединенной съ другими каналами. Укрѣпленный районъ занимаетъ площадь въ 50 кв. км. 217 807 жит. (1911 г.). Церкви: св. Морица (XI ст.), св. Екатерины, со статуей Мадонны à la Treille (XII ст.), св. Магдалины (XVII ст.), грандіозная Нотръ-Дамъ де ла Трейль. Ратуша съ картинной галлереей, коллекціей рисунковъ (послѣ Лувра самой цѣнной во Франціи), этнографическимъ, археологическимъ и техническимъ музеями. Архивъ департамента, послѣ парижскаго, самый важный. Биржа (XVII ст.) со статуей Наполеона, литой изъ пушекъ, взятыхъ при Аустерлицѣ; театръ, прекрасная концертная зала, естественно-историч. музей, городская библіотека въ 100 000 томовъ. Университетъ, технологическій и сельскохоз. институты, медико-фармацевтическая

школа; консерваторія, школы рисовальная, скульптуры и архитектуры; ботаническій садъ; многочисленныя ученыя общества. Обширная хлопчатобумажная промышленность. Производство тюля и кружевъ сильно уменьшилось. Позументы, чулки, машины, инструменты, канаты, химическіе продукты, мыло, пиво, табакъ; лѣсопилки, чесалки шерсти и т. д. Значительная торговля мануфактурными произведствами, виномъ, водкой, ликерами, пряностями, табакомъ. Началомъ Л. послужилъ замокъ, построенный въ 863 г. Балдуиномъ Фландрскимъ. Съ небольшими перерывами Л. принадлежалъ фландрскимъ графамъ и ихъ преемникамъ изъ бургундскаго и австрійскаго домовъ; въ 1667 г. завоеванъ Людовикомъ XIV; укрѣпленія построены Вобаномъ; во время войны за испанское наслѣдство взятъ, послѣ продолжительной осады, войсками пр. Евгенія и Мальборо (1708). Въ 1914 г. былъ занятъ германцами.

Лиловъ, Александръ Ильичъ — писатель (1832—90). Окончилъ курсъ въ казанской дух. академіи. Его изслѣдованіе «О такъ называемой Кирилловской книгѣ»—цѣнное пособіе по расколовѣдѣнію.

Лильбёрнъ (Lilburne), Джонъ—англійскій политическій дѣятель (1615—1657). Семья его принадлежала къ джентри, но была небогата, и Л. поступилъ ученикомъ къ богатому купцу-пуританину въ Лондонѣ. Заинтересовавшись религіознымъ движеніемъ и сдѣлавшись горячимъ поборникомъ демократическихъ идей, Л. принялъ дѣятельное участіе въ распространеніи печатавшихся за границей памфлетовъ и, навлекши на себя подозрѣніе, уѣхалъ въ Голландію. По возвращеніи въ Англію, въ 1637 г. онъ былъ арестованъ и приговоренъ звѣздной палатой къ тѣлесному наказанію и заключенію въ тюрьмѣ, гдѣ написалъ памфлетъ, доказывавшій необходимость отдѣленія церкви отъ государства. Въ 1640 г., по распоряженію Долгаго парламента, онъ получилъ свободу и съ страстнымъ увлеченіемъ отдался политической борьбѣ. Когда вспыхнула междоусобная война, онъ немедленно вступилъ въ армію. Взятый въ плѣнъ королевскими войсками, онъ едва не поплатился смертью, и только угрозы репрессіями заставили Карла I освободить его при размѣнѣ плѣнныхъ. Въ 1645 г., когда Кромвель провелъ билль о самоотреченіи, Л., бывшій до тѣхъ поръ съ нимъ въ дружескихъ отношеніяхъ и даже служившій въ отрядѣ «желѣзнобокихъ», заподозрилъ Кромвеля въ честолюбивыхъ стремленіяхъ и оставилъ военную службу. Восторжествовавшіе въ парламентѣ пресвитеріане оттолкнули Л. своей нетерпимостью, и онъ примкнулъ къ партіи индепендентовъ. Памфлеты, которые онъ выпускалъ противъ господствующей партіи, мстившей ему судебными преслѣдованіями, имѣли большой успѣхъ въ обществѣ и арміи, и вокругъ него стала образовываться группа приверженцевъ, получившихъ названіе левеллеровъ. Послѣ казни короля и провозглашенія республики Л. требовалъ роспуска «охвостья» парламента и созыва настоящаго народнаго представительства. Свою программу онъ изложилъ въ памфлетахъ: «England's new chains discovered», «The second part of England's new chains discovered» и «The legal fundamental liberties of the people of England». Въ маѣ 1649 г. левеллеры сдѣлали попытку возстанія, сурово подавленную Фэрфаксомъ и Кромвелемъ. Л., какъ подстрекатель, подвергся судебному преслѣдованію, но былъ оправданъ присяжными, къ большой радости народныхъ массъ, среди которыхъ «свободнорожденный Джонъ», какъ его называли, пользовался большой популярностью. Въ 1652 г. Л. подвергся новымъ преслѣдованіямъ со стороны парламента и уѣхалъ въ Голландію. Когда Долгій парламентъ былъ разогнанъ, Л. возвратился въ Англію. Несмотря на его обѣщаніе жить мирно, Кромвель приказалъ его арестовать и предать суду по обвиненію въ сношеніяхъ съ претендентомъ. Судъ опять его оправдалъ. Кромвель, тѣмъ не менѣе, выслалъ его на о-въ Джерси, а затѣмъ перевелъ въ Дувръ. Непрерывныя преслѣдованія сломили энергію Л. и заставили его отказаться отъ политической дѣятельности. Въ послѣдніе годы жизни онъ сталъ увлекаться піэтизмомъ и перешелъ въ квакерство. — См. E. Bernstein, «Die kommunistischen und demokratisch-socialistischen Strömungen in England während des XVII. Jahrhunderts» (Штуттгартъ, 1895; рус. пер., СПБ., 1899).

Лильефорсъ (Liljefors), Бруно-Андреасъ — шведскій пейзажистъ и живописецъ животныхъ (род. въ 1860 г.), ученикъ стокгольмской акад. худ., превосходный изобразитель животнаго міра, зоркимъ глазомъ наблюдающій и фиксирующій на полотнѣ всѣ характерныя движенія, весь складъ и повадки звѣрей и птицъ на волѣ. Въ остротѣ и точности передачи животныхъ формъ во время быстраго полета или бѣга Л. сближается, болѣе всего, съ японцами. Изображенія звѣринаго и пернатаго міра у Л. всегда отлично гармонируютъ съ ландшафтомъ (большею частью сѣвернымъ, скандинавскимъ, очень часто зимнимъ); его «глухари», «зайцы», «лисицы» и пр. являются не набитыми чучелами, вписанными въ ландшафтъ, какъ столь часто у «анималистовъ», а составляютъ часть одной природы. Въ области пейзажа Л. — такой же выдающійся художникъ, какъ и въ изображеніи животныхъ. Живопись Л. импрессіонистски широкая и мягкая, любовно проникающая во всѣ подробности видимаго міра. Лучшія его картины: «Тетеревиный токъ» (1889; въ мюнхенской новой пинакотекѣ), «Лисица и заяцъ-бѣлякъ» (1893; въ дрезденской галлереѣ) и рядъ шедевровъ въ стокгольмскомъ національномъ музеѣ. — Ср. T. Hedberg, «Br. L.» («Zeitschrift f. bild. Kunst», нов. серія, XVI, 1905).

Лима (Lima)—столица южн.-амер. республики Перу, въ 9 км. отъ берега Тихаго океана, съ портомъ Кальяо (XX, 510), при р. Римака. Широкія улицы, много площадей, одноэтажные дома. Красивый соборъ (1535), много церквей и монастырей. Статуя Колумба, памятникъ Боливару. Университетъ (основ. въ 1551 г.), музей, библіотека, юридическая, фармацевтическая, медицинская и военная школы; ботаническій и зоологическій сады; художественно-промышленный институтъ; географическое общество. 144 084 жит. (1908), изъ нихъ треть бѣлыхъ, десятая доля негровъ, остальные индѣйцы или смѣшаннаго происхожденія. Производство желѣзныхъ, кожаныхъ и серебряныхъ издѣлій. Основанъ въ 1535 г. Частыя землетрясенія. Въ 1881 г. городъ былъ взятъ чилійцами.

Лимановскій (Limanowski), Болеславъ—польскій писатель и политическій дѣятель. Род. въ 1835 г.; высшее образованіе получилъ въ Москвѣ, Дерптѣ и Парижѣ. Съ 1861 по 1868 г. находился въ ссылкѣ на сѣв. Россіи; въ 1870 г. эмигрировалъ за границу, изъ Галиціи былъ высланъ австрійскимъ правительствомъ и жилъ въ Женевѣ и Парижѣ. Въ 1906 г. возвратился въ Галицію. Изъ его многочисленныхъ изслѣдованій особенно замѣчательны: «Patryjotyzm i socjalizm» (1881); «Ferdynand Lassalle i jego polemiczno-agitacyjne pisma» (1882); «Rewolucja polityczna a społeczna» (1883); «Historja

powstania narodu polskiego» (2-е изд., 1882 и 1908—9); «Hist. ruchu społecznego w XVIII w.» (1888); «Hist. ruchu społ. w XIX st.»; «Historja powstania 1863—64 r.» (2-е изд., 1889—1900); «Historja demokracji polskiej w epoce porozbiorowej» (1901); «Galicja» (1892); «Historja Litwy» (1895); «Żywot Stanisława Staszica» (1904); «Rozwój przekonań demokratycznych w narodzie polskim» (1905); «Naród i państwo» (1906); «Stanisław Worcell» (1910); «Odrodzenie i rozkwit narodowości polskiej na Szląsku» (1911); «Szermierze wolności» (1911) и друг.

Лиманъ — слб. Зміевскаго у., Харьковской губ., при оз. Бол. Лиманѣ; въ XVII ст. была пограничнымъ укрѣпленіемъ Слободской Украины. Свыше 4000 жит. 4 ярмарки.

Лиманы (λιμήν—гавань)—такъ называются въ побережьѣ Чернаго и Азовскаго морей приморскіе бассейны, представляющіе какъ бы расширенныя устья рѣкъ и балокъ, наполненныя большею частью соленой или солоноватой водой. Л. открытые находятся въ непосредственномъ сообщеніи съ моремъ, другіе—закрытые или внутренніе—отдѣлены отъ него болѣе или менѣе широкой полосой суши (пересыпью). На сѣв. и зап. берегахъ Чернаго м. насчитывается свыше двадцати значительныхъ Л., изъ которыхъ наибольшій, Днѣпровскій, имѣетъ до 60 вер. въ дл. и до 12 вер. въ шир. На побережьѣ Чернаго и Азовскаго морей имѣется много соляныхъ озеръ и солонцовъ, одинаковаго происхожденія съ Л.; нѣкоторые изъ нихъ только въ половодье заполняются водой. Приморскіе бассейны, представляющіе значительное сходство съ Л., имѣются и на другихъ побережьяхъ, напр., въ атлантическихъ штатахъ Сѣв. Америки. Л. то узки и извилисты, на подобіе рѣкъ, какъ Міусскій, Тилигульскій и частью Бугскій Л.; то имѣютъ видъ хотя и удлиненныхъ, но все же довольно широкихъ озеръ, какъ, напр., Днѣстровскій Л., имѣющій, при дл. 40 вер., 11 вер. въ шир., и Молочный Л., при дл. 38 вер. достигающій 5 вер. въ шир. Форма ложбинъ, занятыхъ лиманами, и геологическое строеніе ихъ береговъ соотвѣтствуютъ характеру тѣхъ рѣкъ и балокъ, продолженіемъ которыхъ они обыкновенно являются. Во всѣхъ почти Л. глубина увеличивается по направленію къ морю и только передъ устьемъ или съ приближеніемъ къ пересыпи дно Л. начинаетъ замѣтно повышаться. Дно Л. состоитъ преимущественно изъ полужидкаго зеленоватаго или чернаго ила, богатаго органическими веществами и содержащаго въ изобиліи раковины моллюсковъ, преимущественно морскихъ, скорлупки ракообразныхъ и кремневые скелеты діатомовыхъ водорослей. Толщина этого ила, близкаго къ настоящимъ морскимъ осадкамъ, весьма значительна; въ Куяльницкомъ Л. она достигаетъ 16 м., въ Бугскомъ — даже свыше 30 м. Составъ воды въ различныхъ Л. и даже въ различныхъ частяхъ, на различной глубинѣ и въ различныя времена года, въ одномъ и томъ же Л. неодинаковъ. Въ Бугскомъ Л. вода весной на поверхности почти прѣсная и только къ осени пріобрѣтаетъ слабый горько-соленый вкусъ. Въ Днѣпровскомъ Л., несмотря на громадный притокъ прѣсной днѣпровской воды, вода въ нижнихъ его частяхъ становится всегда солоноватой. Въ Л. закрытыхъ, отдѣленныхъ отъ моря, особенно если туда не впадаютъ значительныя рѣчки, вода отличается большей соленостью; временами, въ засушливое лѣто—напр., въ Куяльницкомъ Л., около гор. Одессы,—происходитъ даже выдѣленіе самосадочной соли. Фауна Л. большею частью представляетъ смѣсь солоноватоводныхъ и морскихъ формъ съ прѣсноводными. Однако, остатки раковинъ въ болѣе древнихъ отложеніяхъ песка и ракушн окаймляющихъ берега Л. свидѣтельствуютъ, что въ сравнительно недавнее время даже закрытые Л. были населены фауной Чернаго м., заливами котораго они были. Другіе изслѣдователи приходятъ къ заключенію, что глубокія и широкія ложбины, занятыя ими въ настоящее время, представляютъ не что иное, какъ долины рѣкъ. Въ настоящее время открытые Л. медленно мелѣютъ, заполняясь рѣчными осадками, продуктами размыванія береговъ, морской ракушей и пескомъ, остатками животной и растительной жизни. Уничтоженіе Л. закрытыхъ идетъ еще энергичнѣе, такъ какъ, кромѣ заполненія осадками неорганическаго и органическаго происхожденія, въ нихъ, какъ въ бассейнахъ замкнутыхъ, при сухомъ и жаркомъ климатѣ юж. Россіи, наблюдается высыханіе, подъ вліяніемъ котораго уже въ настоящее время уровень воды въ нѣкоторыхъ Л. значительно ниже уровня Чернаго м. (въ Хаджибейскомъ на 11 фут., въ Куяльницкомъ—на 14—15, а къ осени даже на 20 фут.). Конечнымъ результатомъ усыханія закрытыхъ Л. являются многочисленные въ побережьяхъ Чернаго и Азовскаго морей мелкія соляныя озера и солонцы. Л. юж. Россіи, кромѣ научнаго интереса, имѣютъ немаловажное практическое значеніе. Днѣпровскій и Бугскій Л.—хорошія и безопасныя гавани. Хаджибейскій Л., близъ Одессы, Сакскія оз. въ Крыму и нѣкоторыя другія имѣютъ бальнеологическое примѣненіе. Нѣкоторыя соляныя озера и Л. доставляютъ матеріалъ для выварки соли.—Ср. М. Крендовскій, «Изслѣдованіе Бугскаго и др. Л.» («Труды Харьк. Общ. Исп. Природы», 1881); П. Соколовъ, «О происхожденіи Л. юж. Россіи» («Труды Геолог. Комит.», X, № 4, 1895).—О Л. въ медицинскомъ отношеніи—см. Бальнеотерапія (IV, 943).

Лимбахъ (Limbach) — гор. въ Саксоніи. Ткацкое училище; производство чулокъ и др. вязальныхъ издѣлій, картонажей, перчатокъ; машиностроительный заводъ; краспльни. Жит. ок. 17 000.

Лимборхъ (Limborch), Филиппъ—голландскій богословъ (1633 — 1712). Гл. соч.: «Theologia christiana» (1686), «Historia inquisitionis» (1692) и др. Л.—горячій поборникъ вѣротерпимости.

Лимбу или **яктумба** — непальское племя (250 000 чел.) на вост. краю Непала, въ бассейнѣ р. Коси, частью и въ сосѣднемъ Сиккимѣ. Л.—язычники. По языку принадлежатъ къ непальской группѣ тибето-бирманской семьи языковъ. Имѣютъ свою особую азбуку (видоизмѣненіе тибетской) и небольшую литературу. Свѣдѣнія о языкѣ далъ Nodson («Journ. of Bengal Asiat. Society», 1848).—См. Max Müller, «Letter to Bunsen on Turanian Languages», въ приложеніи къ «Christianity and Mankind» (Л., 1849); Lassen, «Indische Alterthumskunde» (I, 530).

Лимбургъ (Limburg): 1) бывшее герцогство, граничившее съ Юлихомъ, Люттихомъ (Льежемъ) и Люксембургомъ. Въ настоящее время образуетъ двѣ провинціи, одну—голландскую, другую—бельгійскую. Со второй половины XI в. Л. образовалъ графство, съ XII в.—герцогство; принадлежалъ герцогамъ лотарингскимъ. Съ 1288 г. Л. отошелъ къ Брабанту. По вестфальскому мирному договору раздѣленъ между Нидерландами и Испаніей. Съ 1794 г. по 1814 г. бельгійская (бывшая испанская) часть Л. образовала французскій департаментъ. Въ 1814 г. Л. вошелъ въ составъ королевства Нидерландовъ. Въ 1830 г. Л., кромѣ Маастрихта, отдѣлился отъ Нидерландовъ, но въ 1839 г. часть его вошла

щена Голландіи.—2) Л.—прежде гл. гор. герцогства Л., теперь въ бельг. пров. Льежъ, при р. Вездрѣ. Развалины замка. Около 7 тыс. жит. Большія суконныя фабрики; извѣстный сыръ.

Лимбургъ (Limburg an der Lahn)—гор. въ прусской провин. Гессенъ-Нассау. 11 тыс. жит. Машиностроительные и химическіе заводы. Замѣчательный соборъ.

Лимбургъ (Limbourg), братья Полль, Германъ и Жеганнекъ изъ Лимбурга—замѣчательные французскіе миніатюристы конца XIV и начала XV в., настоящее ихъ имя — Малуель. Въ творчествѣ Л. чувствуется нѣкоторая зависимость отъ итальянскаго искусства. Ихъ шедевръ — серія миніатюръ въ часословѣ герцога Беррійскаго, «Les très riches heures du duc de Berry».—См. P. Durrieu, «Les très riches heures de Jean de France» (П., 1904).

Лимбъ (отъ limbus—поясъ) — плоское, обыкновенно высеребренное кольцо, раздѣленное черточками на мелкія части, градусы или даже минуты и служащее для отсчета величины угловъ въ угломѣрныхъ инструментахъ; для отсчетовъ при Л. имѣются микроскопы съ микрометрами или нерньеры. Л. представляетъ наиболѣе важную часть каждаго угломѣрнаго инструмента, такъ какъ малѣйшая его порча, случайное погнутіе или даже неосторожное вытираніе дѣленій дѣлаютъ весь инструментъ негоднымъ. Въ большихъ инструментахъ обыкновенно изслѣдуютъ ошибки Л., т.-е. изслѣдуютъ взаимное расположеніе его черточекъ, и каждый непосредственный отсчетъ исправляютъ затѣмъ выведенными изъ изслѣдованій поправками.

Лимерикъ (Limerick) — гл. гор. графства того же имени въ Ирландіи, при устьѣ р. Шанона. Величественныя развалины древняго норманскаго замка; биржа; памятники О'Коннелю и Фитцгиббону, убитому подъ Балаклавой. Фабрики льняныхъ издѣлій; производство кружевъ и удильныхъ крючковъ. Желѣзолитейные заводы и корабельныя верфи. Л.—важнѣйшій портъ на З Ирландіи по вывозу сырыхъ продуктовъ (хлѣбъ, свинина); удобная гавань. 38403 жит. (1911). Л. былъ королевской резиденціей при Томондахъ; въ 1174 г. взятъ англичанами, въ 1651 г.—парламентскими войсками, въ 1691 г.—Вильгельмомъ III.

Лимесъ (Limes)—техническій терминъ римскаго аграрнаго права, для обозначенія дороги, ограничивавшей измѣренный согласно агриментсорной техникѣ участокъ римской территоріи, находившійся въ частной собственности или владѣніи. Терминъ этотъ примѣненъ былъ и къ обозначенію тѣхъ дорогъ, которыя шли на границахъ римскаго государства, и имѣли стратегическое значеніе, какъ обезпеченіе успѣшной обороны границъ римскаго государства, ставшее на очередь въ тотъ моментъ, когда Римъ вобралъ въ себя большую часть культурныхъ областей древняго міра. Естественной границей служили, прежде всего, моря; для защиты съ этой стороны Римъ создалъ цѣлую систему оборонительныхъ и полицейскихъ флотовъ. Несомнѣнно, что въ дѣлѣ регулировки сухопутныхъ границъ многое сдѣлано было уже великими восточными монархіями и эллинистическими державами; но ихъ система обороны намъ плохо извѣстна. Нѣтъ свѣдѣній у насъ о томъ, что въ этомъ направленіи предпринято было Римомъ въ эпоху республики въ такихъ провинціяхъ, какъ Африка, Испанія, Галлія, Македонія и Азія, начиная со II в. до Р. Хр. Ближе извѣстна намъ система обороны границъ только въ эпоху римской имперіи. Наиболѣе важными сухопутными границами римской имперіи были германская, африканская, египетская, дунайская, британская, сирійская, арабская, черноморская и кавказская. Изслѣдованіе ихъ въ археологическомъ отношеніи, проведенное наиболѣе систематически въ Германіи, Англіи, Австріи и Румыніи, французской Африкѣ и Аравіи, дало богатый матеріалъ для выясненія стратегическихъ пріемовъ римской имперіи въ ихъ историческомъ развитіи. Римскія полевыя войска съ древнѣйшихъ временъ опирались на укрѣпленные лагери, расположенные въ тылу войска (см. Лагерь, Войско). Постепенно расширяя предѣлы своего государства, римляне закрѣпляли каждый этапъ своего продвиженія созданіемъ твердой стратегической базы, основой которой въ большинствѣ случаевъ были крупныя рѣки, связанныя съ римскимъ государствомъ сѣтью шоссейныхъ дорогъ. Подвигаясь впередъ, римляне прежде всего расширяли сѣть этихъ дорогъ, которыя, въ свою очередь, связывались поперечными дорогами, поддерживавшими связь между отдѣльными колоннами римскихъ войскъ. Всѣ важные пункты: переходы черезъ рѣки, пункты скрещиванія дорогъ, головные пункты новыхъ путей, шедшихъ внутрь вражеской страны, обезпечивались укрѣпленными лагерями, вмѣщавшими войсковыя части различнаго состава и силы. Сѣть этихъ лагерей въ раннее императорское время развилась прежде всего на границѣ съ германскими племенами, по лѣвому берегу Рейна и на границѣ съ германскими, иранскими, кельтскими и сарматскими племенами на Дунаѣ. Временно, въ эпоху Августа, германская граница выдвинута была до Эльбы. Древнѣйшая сѣв.-вост. граница Рима не сразу достигла Дуная, а первоначально базировалась на линіи Савы и Дравы. Въ наиболѣе важныхъ пунктахъ этихъ двухъ важнѣйшихъ рѣчныхъ границъ возникли большіе легіонные лагери, развившіеся впослѣдствіи въ большіе города: на Рейнѣ, въ нижнемъ теченіи — Novaesium (Neuss) и oppidum Ubiorum (Кёльнъ), на верхнемъ—Castra Vetera (Xanten), Mogontiacum (Майнцъ), Vindonissa (Виндишъ), Agentorate (Страсбургъ); на Дунаѣ—лагери по Савѣ (Emona, Sescium, Sirmium) и Дравѣ (Poetovio), впослѣдствіи лагери по Дунаю — Singidunum, Viminacium, Oescas, Novae, Durostorum, Troesmis — въ нижнемъ теченіи, Carnuntum, Brigetio, Aquiacum—въ верхнемъ. Въ связи съ этими крупными лагерями стояла сѣть менѣе значительныхъ кастелей. Приблизительно та же система существовала въ Британніи и на Евфратѣ. Чисто сухопутной была укрѣпленная по той же системѣ граница африканскихъ провинцій. Система Августа и Тиберія развивается въ томъ же духѣ до Траяна, когда римское государство выдвинуло свои границы за предѣлы Рейна, Дуная и Евфрата, въ Британніи—до теп. границы съ Шотландіей. Новыя укрѣпленныя границы создались въ это время въ Аравіи и въ Закавказьѣ (каппадокійско-армянская граница), Черное м. опоясалось рядомъ укрѣпленныхъ береговыхъ кастелей; намѣченъ былъ крымскій limes, ограждавшій область Херсонеса, а можетъ-быть и limes вассальнаго Боспорскаго царства. Періодъ экспансивности закончился при преемникѣ Адріанѣ; оффенсивная система защиты смѣнилась дефенсивной, система пограничныхъ укрѣпленій не подготовляла больше дальнѣйшаго продвиженія впередъ, а имѣла цѣлью фиксировать долженствовавшія быть постоянными границы римскаго государства. Глубокій ровъ съ полисадомъ прошелъ по рейнской границѣ; рядъ кастелей охранялъ его и контролировалъ движеніе изъ Германіи въ предѣлы имперіи. На границѣ съ Шотландіей при Ан-

тонинѣ возникаетъ знаменитый валъ, имѣвшій не только полицейское, но и стратегическое значеніе; къ тому же времени, можетъ-быть, относится и такъ назыв. Траяновъ валъ въ Добруджѣ. Все болѣе и болѣе развивается система защитныхъ крѣпостей, лагерей, кастелей, бурговъ и сторожевыхъ башенъ на Евфратѣ, на границахъ Аравіи и Африки, въ Крыму, на Дунаѣ. Въ III в. по Р. Хр. въ Британніи и на части германской границы дѣлаются даже попытки отгородить себя отъ сосѣдей настоящими крѣпостными стѣнами, но въ общемъ система защиты остается прежней, съ тою разницей, что временныя укрѣпленія лагернаго типа на всѣхъ границахъ римской имперіи все болѣе и болѣе пріобрѣтаютъ характеръ постоянныхъ крѣпостей, огражденныхъ каменными стѣнами. При этомъ линія укрѣпленій все болѣе и болѣе отодвигается вглубь римской имперіи, выдвинутые кастели и лагери разрушаются и пустѣютъ. — *Литература.* Общая:—E. Kornemann, «Die neueste Limesforschung» («Klio», VIII, 73 сл.); Cagnat, Daremberg et Saglio («Dict.», III, 1255 сл.); A. von Domaszewski, «Die Anlage der Limeskastelle» (1908); здѣсь же и библіографія для отдѣльныхъ странъ до 1906 г. Послѣ 1906 г. появились для Британніи — Macdonald, «The Roman wall in Scotland» (Л., 1911); J. Curle, «A roman frontier post and its people» (1911); Pelham и Haverfield, «Essays» (1911, 164 сл.); F. Haverfield, «The romanisation of roman Britain» (3-е изд., Оксфордъ, 1915, 23 сл.); для Африки—R. Cagnat, «L'armée romaine d'Afrique» (2-е изд., П., 1914); для Аравіи — Musil, «Klio», X (1910, 134 сл.); для Германіи—Gebert («Bonn. Jahrb.», 1910, 158 сл.); Barthel, «VI. Bericht der römisch-germ. Kommission» (1913); S. Loeschke, «Jahrb. d. d. arch. Inst.» (1913, «Arch. Anz.», 68 сл.); для Сиріи—Chapot, «La frontière romaine d'Euphrate» (П., 1907); ср. Kornemann, «Klio», IX (1909, 501 сл.). *М. Р.*

Лиметовое масло. Вестъ-индское Л. масло получается или прессованіемъ (oil of Limette), или какъ побочный продуктъ при вываркѣ сока (oil of limes) изъ плодовъ Citrus medica, var. acida, культивируемаго на Ямайкѣ, Доминикѣ и т. д. Удѣльный вѣсъ масла, полученнаго прессованіемъ 0,882; $\alpha_D = +35°$ и до $+38°$. Главная составная часть цитраль. Масло, полученное перегонкой, имѣетъ уд. вѣсъ 0,865—0868; $\alpha_D = +38°52'$. Запахъ его скипидарный. Итальянское Л. масло получается прессованіемъ изъ корокъ плодовъ южно-европейскаго Citrus Limetta. Масло пахнетъ подобно бергамотному; уд. вѣсъ его 0,872; $\alpha_D = +58°19'$. Въ составъ итальянскаго масла входятъ: лимоненъ, уксусный эѳиръ линалола, линалолъ и нѣкоторыя другія вещества. При стояніи Л. масло выдѣляетъ кристаллы лиметтона, вещества состава $C_6H_3(OCH_3)_3$. C_3HO_2, плавящагося при 121°—122°. Примѣняется Л. масло въ парфюмеріи и ликерномъ дѣлѣ. Листья Citrus Limetta даютъ эѳирное масло, состоящее, главнымъ образомъ, изъ лимонена и содержащее, кромѣ того, дипентенъ и метилнонилкетонъ.

Лимитъ — см. Комиссіонная сдѣлка (XXII, 336).

Лиммать (Limmat), въ верхнемъ теченіи Линтъ—правый притокъ Аары. Начинается въ кантонѣ Гларусѣ на высотѣ 3623 м., принимаетъ Сернфъ, затѣмъ Лёнчъ (съ этого пункта канализованъ), протекаетъ черезъ Валенское оз., по Линтскому каналу входитъ въ Цюрихское, выходитъ оттуда при Цюрихѣ и принимаетъ Зиль. Длина 130 км. Бассейнъ Л. — 2414 кв. км.; судоходны оба озера и собственно Л.

Лимнантемъ (Limnanthemum S. P. Gmel.)—родъ растеній изъ семейства горечавковыхъ. Травы, живущія въ прѣсныхъ водахъ или въ болотахъ. Листья цѣльные и даже по большей части цѣльнокрайные, съ черешками и округлыми пластинками. Цвѣтокъ по пятерному плану, но завязь одногнѣздая. Плодъ—яйцевидная или шаровидная коробочка, неправильно разрушающаяся. Цвѣты желтые или бѣлые, сидятъ поодиночкѣ или попарно. Сюда около 20 видовъ, распространенныхъ въ умѣренныхъ, теплыхъ и даже тропическихъ странахъ повсюду. Европейскій видъ L. nymphaeoides попадается и даже идетъ далеко на С, такъ какъ найденъ въ Архангельской губ., въ Шенкурскомъ у. Можетъ успѣшно разводиться въ акваріяхъ.

Лимнографъ — приборъ для автоматическаго записыванія величинъ прилива и колебаній уровня воды.

Лиможская эмаль — см. Эмаль.

Лиможъ (Limoges)—главн. гор. франц. деп. Верхней Віенны, при р. Віеннѣ, старинной, очень неправильной постройки. Много бульваровъ; трамвай. 92181 жит. (1911). Гранитный соборъ Ст.-Этьенъ XII ст., съ наклоненной колокольней; гранитный архіепископскій дворецъ, съ великолѣпнымъ садомъ; оригинальное зданіе суда; театръ; домъ тампліеровъ, съ подземными ходами; библіотека, музей керамики, картинная галлерея; нѣсколько ученыхъ обществъ. 35 фарфоровыхъ фабрикъ (до 13 000 рабочихъ), заведенія для разрисовки фарфора; шерстяныя и полушерстяныя ткани, восковыя свѣчи, перчатки, кожи и пр. Въ XIV—XVIII ст. Л. славился «лимозинами» — эмальированными вещами. — Исторія. Городъ возникъ какъ кельтскій сторожевой пунктъ. Въ римское время (Augustoritum) сильно расширился, пріобрѣлъ муниципальныя права и сталъ центромъ отдѣльнаго округа (civitas Lemovicum). На холмѣ, господствующемъ надъ городомъ, воздвигнутъ былъ амфитеатръ. Съ IV в. здѣсь епископская каѳедра. Вокругъ епископскаго дворца образовался новый населенный пунктъ, который позже окруженъ былъ стѣною и образовалъ «епископскій городъ». При Меровингахъ и Каролингахъ въ Л. (Lemovices, средне-вѣк. Limodicas, отсюда Limoges) имѣлъ пребываніе областной графъ. Въ IX в. около гробницы апостола города, св. Марціала, создалась новая часть города — Castrum (Château, замокъ). Римскій городъ въ средніе вѣка захирѣлъ и сталъ разрушаться; центръ тяжести перешелъ, съ одной стороны, къ «Château», съ другой — къ «Cité» (civitas episcopi). Виконтъ и аббатъ спорили изъ-за власти надъ городомъ; одержалъ верхъ первый, хотя второй не вполнѣ потерялъ свои суверенныя права. Въ XII в. горожане (крупные ремесленники и торговцы) образовали самоуправляющуюся общину, съ избраннымъ совѣтомъ («les prud'hommes de l'hostel»). Къ началу XIII в. образовалась въ городѣ полная коммунальная конституція съ консулатомъ. Впервые «городская кутюма» была записана въ 1212 г. и утверждена англійскими королями, тогдашними владыками края. Коммунѣ и послѣ того приходилось вести иногда тяжелую борьбу съ сеньеріальными вожделѣніями. Въ числѣ претендентовъ на юрисдикцію въ Л. принадлежалъ и епископъ. Его городокъ (la Cité) носилъ ярко-церковный характеръ: соборъ, епископскій дворецъ, церкви, монастыри, дома религіозныхъ братствъ и установленій заполняли все поселеніе. И «Château», и «Cité» терпѣли отъ мѣстныхъ войнъ и отъ борьбы между

французами и англичанами. Первый подчинился королямъ Франціи въ 1371 г., вторая — въ 1369 г. Въ Л. собирались лимузенскіе провинціальные штаты (въ XVI в.). Во время революціи въ Л. не происходило выдающихся событій. Въ XIX в. городъ сильно выросъ; прежніе отдѣльные центры слились въ одно цѣлое, съ цвѣтущею индустріальною культурою новѣйшаго типа.—Богатая историческая библіографія указана въ статьѣ о Л. въ «Grande Encyclopédie» (т. XXII).

Лимозенъ (Limosin), Леонаръ — выдающійся французскій эмальеръ (ок. 1510—76), род. въ Лиможѣ. Кромѣ живописи на мѣди и стеклѣ, занимался гравюрой. Прекрасный техникъ, Л. рѣдко выходитъ за предѣлы довольно умѣлаго подражанія. Первое его датированное произведеніе — серія изъ 18 пластинокъ со «Страстями Господними» (1532), по Альбрехту Дюреру. Онъ охотно пользовался, въ видѣ образцовъ, гравюрами сѣверныхъ мастеровъ, впослѣдствіи—картинами и гравюрами итальянскихъ художниковъ. Въ 1545 г. Франциск I заказалъ Л. 12 большихъ пластинокъ съ изображеніями апостоловъ, по рисункамъ, исполненнымъ Приматиччо (нынѣ въ церкви Saint-Père въ Шартрѣ). Серія была повторена для Генриха II; изъ нея сохранились въ Луврѣ двѣ пластинки—Ап. Ѳома (съ чертами Франциска I) и Ап. Павелъ. Къ шедеврамъ Л. принадлежатъ двѣ картины въ Луврѣ, состоящія каждая изъ 23 пластинокъ. На одной картинѣ представлено въ серединѣ—Распятіе, внизу—колѣнопреклоненные Франциск I и королева Элеонора; на другой, въ серединѣ—Воскресеніе, внизу—Генрихъ II и Екатерина Медичи. Пластинки помѣчены 1552 и 1555 гг. Лучшія работы Л.—портреты, составляющіе большую иконографическую цѣнность (нерѣдко по рисункамъ Клуэ или его учениковъ). Кромѣ того, Л. расписывалъ большія блюда.—Жанъ Л., племянникъ предыдущаго, эмальеръ (род. около 1561 г., жилъ еще въ 1646 г.). Самая ранняя его работа—портретъ де Брёна—1597 г. Подписывалъ обыкновенно полностью IEHAN LIMOSIN. Согласно вкусу времени, эмали его ярки и густо позолочены. Въ Эрмитажѣ — большое овальное блюдо, солонка и кружка.—См. L. Bourdery et E. Lachenaud, «L. L., peintre de portraits» (П., 1897); R. Jean, «Les Arts de la Terre» (П., 1911); E. Garnier, «Histoire de la Verrerie et de l'Emaillerie».

Лимонадъ—кисловатый, подслащенный сахаромъ напитокъ, имѣющій благодаря своему освѣжающему дѣйствію широкое примѣненіе. Л., главную составную часть котораго представляетъ лимонный сокъ, имѣетъ, по Гасселю, слѣдующій химическій составъ: лимонной кислоты 6,822—7,201%, экстракта 8,597 — 9,222%, золы 0,259 — 0,419%, сѣрной кислоты 0,002% и сахара 1,775 — 2,021%. Обыкновенный Л. приготовляется такимъ образомъ: выжатый лимонный сокъ растираютъ съ мелко истолченнымъ сахаромъ и полученный сиропъ разбавляютъ, по желанію, водою. При приготовленіи Л. заводскимъ путемъ лимонный сокъ замѣняется лимонною кислотою. Шипучій Л. представляетъ водный растворъ сахара, лимоннаго сока или лимонной кислоты, насыщенной углекислотою. Иногда прибавляютъ, для вкуса, различныя эссенціи—лимонную, померанцевую. Сухой Л. получается выпариваніемъ до-суха лимоннаго сока съ сахаромъ и растираніемъ полученной массы въ тонкій порошокъ; для употребленія его растворяютъ въ водѣ. Для того, чтобы сдѣлать сухой Л. пѣнящимся при растореніи, къ нему прибавляютъ соотвѣтственныя количества двууглекислаго натра и лимонной или винокаменной кислоты. Уксусный Л. приготовляютъ растореніемъ 30 гр. уксусной кислоты и 100 гр. сахарнаго спирта въ 1 л. воды. Слабительный Л. представляетъ растворъ 50 гр. глауберовой соли (сѣрнокислый натръ), 15 гр. свѣжаго лимоннаго сока и 100 гр. сахара въ 500 гр. воды. Шипучій слабительный Л. (L. gazeuse purgative) приготовляется по разнообразнымъ рецептамъ, наприм., въ 300 частяхъ горячей воды растворяютъ 16,5 ч. лимонной кислоты и 5 ч. жженой магнезіи; полученный растворъ фильтруютъ, прибавляютъ къ фильтрату 50 ч. сахарнаго сиропа и 1,5 ч. лимоннаго масла и наливаютъ въ бутыль, въ которую заранѣе положено 2,5 ч. двууглекислаго натра и 1,5 ч. кристаллической лимонной кислоты; затѣмъ бутыль по возможности скоро закупориваютъ, взбалтываютъ, и Л. готовъ. — Фальсификація Л. Лимонный сокъ замѣняется искусственно приготовляемыми эссенціями, которыя иногда содержатъ въ себѣ вещества, вредныя для здоровья (кислоты сѣрная, азотная, соляная, щавелевая). Въ газированныхъ Л. недостаточно очищенная промывкой углекислота часто служитъ источникомъ порчи. Присутствіе въ Л. примѣси тяжелыхъ металловъ—мѣди, свинца, мышьяка и сурьмы—обусловливается небрежнымъ содержаніемъ посуды, служащей для приготовленія Л., а равно и переходомъ этихъ металловъ въ Л. изъ сифоновъ, имѣющихъ металлическія части (свинецъ).

Лимонарь или «Лугъ духовный»—см. Іоаннъ Мосхъ (XX, 152). Греч. текстъ въ 87 т. Migne, «Patrol. gr.».—Ср. Krumbacher, «Geschichte der byz. Litteratur» (1897).

Лимонитъ — то же, что бурый желѣзнякъ (см. т. VIII, 669).

Лимонная кислота, $CH_2(COOH).C(OH).COOH.CH_2COOH$, находится въ сокѣ лимоновъ, клюквы, брусники и др. растеніяхъ, найдена въ молокѣ, получается изъ сока незрѣлыхъ лимоновъ. Ея известковая соль обладаетъ свойствомъ легко растворяться въ холодной водѣ и теряетъ свою растворимость при нагрѣваніи; этимъ свойствомъ и пользуются при техническомъ добываніи кислоты. Л. кислоту можно получать, подвергая глюкозу дѣйствію грибковъ Citromyces Pfefferianus и др.:

$$C_6H_{12}O_8 + 3O = C_6H_8O_7 + 2H_2O,$$

синтетически же получаютъ изъ дихлоргидрина $CH_2Cl.CHOH.CH_2Cl$ и др. Л. кислота кристаллизуется съ одной частицей кристаллич. воды, легко растворяется въ водѣ и спиртѣ. Л. кислота употребляется въ медицинѣ, въ кондитерскомъ производствѣ и при ситценабивании. Л. кислота оптически недѣятельна, при окисленіи даетъ щавелевую кислоту или ацетонъ; она способна бродить подъ вліяніемъ различныхъ микроорганизмовъ, образуя уксусную и маслянную кислоты или спиртъ, водородъ и янтарную кислоту.

Въ *медицинѣ* чистая Л. кислота, а чаще въ видѣ свѣже выжатаго лимоннаго сока, назначается внутрь при скорбутѣ. У лихорадящихъ больныхъ, какъ утоляющее жажду питье въ видѣ лимонада, шипучихъ порошковъ и т. п. Въ случаѣ отравленія щелочами (ѣдкимъ натромъ, нашатырнымъ спиртомъ, поташомъ) Л. кислотой можно воспользоваться безотлагательно какъ противоядіемъ. Лимонно-кислое желѣзо и лимонно-кислый хининъ употребляются какъ горькія средства и какъ препараты желѣза.

Лимонная соль. — Подъ совершенно неправильнымъ названіемъ Л. соли въ русской торговлѣ аптекарскими товарами извѣстна винокаменная кислота.

Лимонное дерево—см. Померанцевыя и Померанецъ.

Лимонное масло получается изъ плодовъ различныхъ сортовъ Citrus medica Limon прессованіемъ. Отъ воды и слизистыхъ веществъ Л. масло отдѣляется отстаиваніемъ при возможно низкой температурѣ. Л. масло легко портится, и его хранить надо въ совершенно наполненной и хорошо закупоренной посудѣ и въ темномъ мѣстѣ. Уд. в. масла 0,857—0,862; $\alpha_D = +59°$ до $+65°$. Составными частями масла являются на $^9/_{10}$ углеводороды и между ними, главнымъ образомъ, лимоненъ. Затѣмъ слѣдуютъ цинеолъ и фелландренъ. Для запаха большое значеніе имѣетъ цитраль (7—10%), а также цитронелаль и уксусные эѳиры гераніола и линалола. Въ маслѣ содержится какой-то сесквитерпенъ, а при долгомъ стояніи выдѣляется такъ назыв. лимонная камфора, кристаллическое вещество съ темп. плавл. 45—144°, представляющее смѣсь различныхъ веществъ. Фальсифицируется Л. масло очень усиленно. Особенно трудно открыть одновременную подмѣсь американскаго лѣво-вращающаго скипидара и сильно право-вращающаго померанцеваго масла. Прекраснымъ способомъ для установленія натуры и качества Л. масла являлось бы опредѣленіе въ немъ содержанія цитраля, но не выработано ни одного сколько-нибудь точнаго метода. Л. масло имѣетъ большое примѣненіе въ парфюмеріи (о-де-колонъ), ликерномъ дѣлѣ и какъ приправа къ зубнымъ порошкамъ, помадамъ, мазямъ и проч.

Лимонъ—плодъ лимоннаго дерева; см. Померанецъ.

Лимпопо (Limpopo, Uri, Bembe, Jubampura, р. Крокодиловая)—рѣка южн. Африки. Вытекаетъ изъ горъ Витватеръ (1800 м.); пройдя 1600 км. и принявъ множество притоковъ, впадаетъ въ Индійскій ок., къ С отъ зал. Делагоа. Судоходна послѣ сліянія съ р. Нуанетси (32° в. д.). Входъ съ моря затрудненъ баромъ.

Лимузенъ (Limousin или Limosin)—прежде графство и провинція во Франціи, между Маршей на С, Овернью на В, Гіенью на Ю и З; нынѣ дпт. Верхней Віенны и Коррезъ; гл. гор.—Лиможъ (см.).—Исторія. Мѣстность во время завоеванія Галліи Цезаремъ была занята кельтическимъ племенемъ Lemovices (отъ нихъ и названіе страны—pagus Lemovicinus, territorium Lemozinum, Limosinium). Край вошелъ въ составъ Аквитаніи. Романизація сдѣлала быстрые успѣхи: выросли города, съ храмами, термами, водопроводами, театрами, амфитеатрами, школами; они соединены были прекрасными дорогами, шла оживленная торговля. Христіанство распространилось уже въ III в. Варварскія нашествія сравнительно мало тронули мѣстность. Страна управлялась графами отъ имени то франкскихъ королей, то аквитанскихъ герцоговъ; въ IX в. она принадлежала къ территоріи графовъ Тулузскихъ, съ X до XIII в.—опять къ герцогству аквитанскому, потомъ примыкала къ владѣніямъ графовъ пуатьескихъ; не разъ присоединялась къ прямымъ доменамъ короля. Во время Столѣтней войны (въ XIV в.) захватывалась англичанами. Въ Л. сохранялись литературныя и художественныя традиціи римской образованности благодаря монастырскимъ библіотекамъ и школамъ. Въ XI—XIII вв. сложилась изъ этихъ преданій и изъ новыхъ вѣяній оригинальная духовная культура, съ рыцарскими и церковно-религіозными элементами (трубадурами, гимнологами). Развивалась промышленность (спеціально ювелирное дѣло), складывались коммуны (Limoges, St. Léonard, St. Julien, Brive), расцвѣтали религіозно-благотворительныя «конфреріи». Бѣдствія войнъ XIV, XV и XVI вв. остановили развитіе страны. Въ XVII в. Л. образуетъ особую «провинцію» подъ королевскимъ управленіемъ, но и съ «провинціальными штатами». Администрація абсолютной монархіи въ XVIII в. вредно отзывалась на благосостояніи населенія; только въ интендантство Тюрго (1761—71) произошло нѣкоторое оживленіе.—Библіографію см. въ ст. Limousin, въ «Grande Encyclopédie» (т. XXII).

Лимфа—почти безцвѣтная или желтоватая жидкость, пропитывающая всѣ тканевые элементы, а также и остающіеся между ними тканевые промежутки или щели. Ею доставляются элементамъ тѣла всѣ нужныя имъ питательныя вещества, и въ нее же попадаютъ прежде всего всѣ продукты обратнаго бѣлковаго и углероднаго метаморфоза тканей, какъ, напр., мочевина, мочевыя кислоты и другія экстрактивныя вещества, а также и углекислота. Л. по своему физіологическому значенію можетъ поэтому вполнѣ считаться внутренней средой, въ коей живутъ всѣ тканевые элементы, находящіе въ ней истинную среду и всѣ условія для своей жизнедѣятельности. Составъ Л. неодинаковъ въ различныхъ частяхъ тѣла; но въ главныхъ чертахъ Л. напоминаетъ плазму крови; качественно она почти не отличается отъ плазмы крови, но гораздо бѣднѣе послѣдней твердыми органическими составными частями и въ особенности бѣлковыми веществами. Собачья и лошадиная Л. содержатъ отъ 95 до 96% воды и отъ 4 до 5% твердыхъ веществъ, изъ коихъ $3^1/_2$% выпадаетъ на долю бѣлковыхъ веществъ. Въ человѣч. Л., по Гензену, воды 98,63%, плотныхъ веществъ—1,37%, изъ коихъ на долю бѣлковъ приходится 0,23%. Л. свертывается подобно крови, хотя и медленнѣе, и даетъ болѣе рыхлый фибринъ. Углекислоты въ Л. до 70 объемн. процентовъ, кислорода лишь слѣды (около 0,1%), тогда какъ въ артеріальной крови его находится ок. 20%. Л. заключаетъ въ себѣ и форменные элементы—бѣлые шарики или лимфоциты, которые она получаетъ изъ лимфатическихъ железъ, разбросанныхъ по пути лимфатическихъ сосудовъ, и изъ крови, благодаря процессу эмиграціи лейкоцитовъ черезъ стѣнки кровеносныхъ капилляровъ въ ткани. Попадаются также и отдѣльныя красныя кровяныя клѣтки. Изъ неорганическихъ солей, подобно тому, какъ и въ крови, въ форменныхъ элементахъ содержатся соли калія, въ плазмѣ—соли натрія. Что касается образованія лимфы, то до сихъ поръ вопросъ еще окончательно не рѣшенъ. По мнѣнію однихъ авторовъ, Л. въ значительной своей части является фильтратомъ жидкой части крови; по мнѣнію другихъ (Гайденгойнъ), она—продуктъ секреторной дѣятельности клѣтокъ кровеносныхъ капилляровъ, и, наконецъ, по мнѣнію третьихъ (Ашеръ), образованіе Л. связано съ дѣятельностью органовъ, и ее нужно разсматривать какъ продуктъ специфической дѣятельности клѣтокъ тѣлъ вообще (целлюлярная теорія лимфообразованія).—Хилъ или млечный сокъ есть тоже Л., возвращающаяся изъ кишечнаго канала и, слѣдовательно, смѣшанная съ продуктами всасыванія изъ кишечнаго пищеваренія. При голоданіи млечный сокъ очень походитъ какъ по внѣшнему виду, такъ и по составу, на Л. Въ періодъ же пищеваренія, особенно пищи, богатой жиромъ, хилъ, вслѣдствіе богатства въ немъ жировыхъ капелекъ (до 11% жира), представляется молочнообразнымъ, вслѣдствіе чего онъ и названъ млечнымъ сокомъ; послѣдній есть, слѣдовательно, Л.+жиръ, и пока грудной протокъ вноситъ въ кровь эту жировую жидкость, до тѣхъ поръ и плазма

крови, и ея сыворотка тоже представляются мутными. Этотъ избытокъ жира въ крови, однако, быстро исчезаетъ вслѣдствіе потребленія его тканями и отложенія въ нихъ. Млечная система имѣетъ началомъ своимъ центральные каналы кишечныхъ ворсинокъ; эти каналы прямо переходятъ въ лимфатическіе капилляры млечной системы и затѣмъ далѣе въ лимфатическіе сосуды, впадающіе въ грудной протокъ, гдѣ млечный сокъ встрѣчается съ лимфой. У человѣка Л. переноситъ въ кровеносную систему по двумъ протокамъ — по грудному протоку и правому лимфатическому протоку (см. Лимфатическая система). Оба протока впадаютъ съ каждой стороны въ безымянныя вены, и, такимъ образомъ, по своему устью лимфатическая система является придаткомъ венозной системы. Начала ея находятся въ тканевыхъ щеляхъ, въ различныхъ сывороточныхъ полостяхъ, въ кишечныхъ ворсинкахъ и такъ наз. периваскулярныхъ пространствахъ, окружающихъ въ видѣ футляра кровеносные капилляры. Лимфатическіе капилляры, по мнѣнію однихъ авторовъ, замкнуты со всѣхъ сторонъ, по мнѣнію другихъ, они открыты на периферіи и стоятъ въ непосредственномъ сообщеніи съ началами лимфатической системы. Въ первомъ случаѣ обмѣнъ Л. между лимфатическими капиллярами и тканями происходилъ бы путемъ осмоза, во второмъ—прямо черезъ открытыя начала капилляровъ. Силы, двигающія Л. отъ началъ ея къ устью, сводятся къ слѣдующему: 1) давленіе крови въ кровеносныхъ капиллярахъ. Л. должна испытывать тутъ давленіе, равное, приблизительно, давленію крови въ капиллярахъ, колеблющемуся у человѣка между 25 и 50 мм. ртутнаго столба; давленіе же въ мѣстѣ изліянія лимфатической системы въ венозную (vena subclavia) бываетъ ничтожнымъ и при вдохахъ даже отрицательнымъ; поэтому Л. должна течь отъ началъ лимфатическихъ сосудовъ въ венозную систему; 2) присасывающее дѣйствіе грудной клѣтки при вдохѣ, сопровождающееся увеличеніемъ отрицательнаго давленія въ грудной клѣткѣ, является поэтому важнымъ факторомъ въ лимфообращеніи: при каждомъ вдохѣ токъ Л. въ грудномъ протокѣ усиливается по направленію къ его устью; 3) мышечныя сокращенія ускоряютъ движеніе Л. вслѣдствіе давленія, оказываемаго мышцами на лимфатическіе сосуды; эти послѣдніе, будучи снабжены клапанами, открывающимися въ сторону венъ и захлопывающимися въ обратномъ направленіи, проводятъ при этомъ всегда Л. по направленію къ устью лимфатич. системы; ускореніе тока Л. вызывается и пассивными мышечными движеніями, напр., пассивной гимнастикой. Вотъ почему неподвижность обусловливаетъ отечность тканей, и почему движеніями можно разгонять ее; 4) кишечныя ворсинки своими сокращеніями представляются также могучимъ двигателемъ млечнаго сока, а черезъ это и Л. въ грудномъ протокѣ. Каждымъ своимъ сокращеніемъ онѣ выдавливаютъ содержимое своего центральнаго канала въ начала млечныхъ сосудовъ, при расправленіи же ворсинокъ обратное поступленіе выдавленной жидкости въ полость ворсинки не допускается захлопывающимися при этомъ клапанами млечныхъ сосудовъ. Милліоны ворсинокъ, разсѣянныхъ въ стѣнкахъ кишекъ, могутъ совокупной работой производить значительную полезную работу; онѣ работаютъ еще нѣкоторое время даже послѣ общей смерти животнаго; 5) у амфибій и нѣкоторыхъ птицъ имѣются еще мышечные пульсирующіе полые мѣшки, т.-е. лимфатическія сердца, вставленныя на пути лимфатической системы (см.) и двигающія Л. Механизмъ иннервации лимфатической системы еще очень мало извѣстенъ, и прочно установленныхъ данныхъ нѣтъ.

Лимфа оспенная—опалесцирующее содержимое оспенныхъ везикулъ теленка, которое можетъ служить матеріаломъ для оспопрививанія; гораздо выгоднѣе и цѣлесообразнѣе пользоваться не Л., а детритомъ, т.-е. соскобомъ всего оспеннаго пузырька, который смѣшивается пополамъ съ глицериномъ.—См. Оспопрививаніе.

Лимфатическая система — система сосудовъ и полостей позвоночныхъ животныхъ, содержащая лимфу и служащая дополненіемъ кровеносной системы. Главныя составныя части Л. системы — Л. полости, сосуды и железы, а у низшихъ позвоночныхъ также Л. сердца. У низшихъ позвоночныхъ (пресмыкающихся, земноводныхъ и особенно рыбъ) Л. система состоитъ отчасти изъ обособленныхъ сосудовъ и полостей, имѣющихъ собственныя стѣнки и начинающихся въ кожѣ сѣтью весьма тонкихъ (капиллярныхъ) сосудовъ, отчасти необособлена, связана преимущественно съ большими кровеносными сосудами (а также артеріальнымъ конусомъ и желудочкомъ сердца) и лежитъ въ наружной соединительноткапной оболочкѣ ихъ (tunica adventitia), одѣвая ихъ въ видѣ влагалища. Безхвостыя земноводныя обладаютъ чрезвычайно развитыми Л. полостями подъ кожею, которыя выстланы эндотеліемъ и дѣлаютъ кожу весьма подвижной и легко отдѣлимой отъ частей, лежащихъ глубже; полости эти стоятъ въ прямомъ сообщеніи съ Л. мѣшками полости тѣла. Изъ этихъ Л. мѣшковъ у рыбъ и земноводныхъ особенно развито подпозвоночное Л. пространство, окружающее аорту (а у двоякодышащихъ и мочеполовые органы) и связанное съ Л. полостью въ брыжейкѣ, съ которой сообщаются Л. сосуды кишечника; у рыбъ, кромѣ того, есть продольный Л. стволъ внутри позвоночника. Л. сосуды сильнѣе развиты у высшихъ позвоночныхъ; у птицъ есть уже значительно развитый стволъ, лежащій передъ позвоночникомъ — грудной протокъ (Ductus thoracicus). У млекопитающихъ этотъ сосудъ, развитый еще болѣе, имѣетъ въ нижней (задней) части значительное расширеніе (Cisterna chyli); кромѣ лѣваго грудного протока, здѣсь есть менѣе развитый, правый (Ductus lymphaticus dexter). Посредствомъ грудныхъ протоковъ лимфа изливается въ вены. По строенію своему Л. сосуды представляютъ большое сходство съ кровеносными. Относительно тонкія стѣнки болѣе крупныхъ Л. сосудовъ состоятъ изъ тѣхъ же слоевъ, какъ и стѣнки болѣе значительныхъ кровеносныхъ сосудовъ. Въ тончайшихъ Л. сосудахъ стѣнка состоитъ лишь изъ эндотеліальнаго слоя. Внутренній слой стѣнки Л. сосудовъ образуетъ у птицъ и млекопитающихъ многочисленные парные клапаны въ видѣ кармашковъ (какъ клапаны венъ), допускающіе движеніе лимфы лишь въ одномъ направленіи. Началомъ Л. путей (относительно котораго въ наукѣ существуетъ нѣкоторое разногласіе; см. Лимфа) являются щели между тканевыми элементами и, главнымъ образомъ, щели соединительной ткани, а также серозныя полости. Часть Л. сосудовъ беретъ начало въ стѣнкахъ пищеварительнаго канала и распредѣляется въ брыжейкѣ; эти сосуды называются млечными (vasa chylifera) и несутъ въ кровь млечный сокъ (chylus). Обособленные млечные сосуды неизвѣстны у рыбъ. На пути своемъ Л. сосуды у птицъ и особенно у млекопитающихъ проходятъ сквозь такъ наз. Л. узлы или Л. железы. Это—разбросанныя въ различныхъ органахъ, по большей части, бобовидныя тѣльца съ нѣсколько зернистой поверхностью, кото-

рыя соединены какъ съ приносящими и относящими Л. сосудами, такъ и съ сосудами кровеносными. Приносящіе Л. сосуды входятъ въ выпуклую сторону Л. железки, относящіе Л. и кровеносные сосуды соединяются съ вогнутой стороною—такъ называемыми воротами. Кромѣ того, Л. железы связаны съ нервами. Л. железка состоитъ изъ наружнаго сѣророзоваго коркового слоя и желтоватаго или темнаго внутренняго мозгового. Снаружи железка одѣта капсулою изъ соединительной ткани, въ которой, по большей части, можно обнаружить присутствіе гладкихъ мышечныхъ волоконъ; капсула даетъ внутрь пластинчатые выросты, дѣлящіе наружный слой железы на сообщающіяся между собою овальныя или грушевидныя дольки (фолликулы или альвеолы); внутренній слой состоитъ изъ неправильныхъ трубчатыхъ участковъ (медуллярные или фолликулярные тяжи). Каждая долька окружена выстланной эндотеліемъ полостью, пересѣкаемой волоконцами сѣтчатой соединительной ткани; въ эти полости и поступаетъ лимфа изъ приносящихъ сосудовъ и проходитъ отсюда внутрь дольки. Кровеносные сосуды частью оплетаютъ дольки, частью тянутся поодиночкѣ или группами по оси медуллярныхъ тяжей. Л. узлы являются мѣстомъ энергическаго образованія (путемъ дѣленія) Л. тѣлецъ или лейкоцитовъ, и выходящая изъ нихъ лимфа замѣтно богаче лейкоцитами, чѣмъ входящая въ нихъ. Образованіе Л. тѣлецъ происходитъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, особенно въ слоѣ соединительной ткани, лежащемъ подъ эпителіемъ кишечника; особенно сильно развита такая «лимфоидная» ткань, переполненная Л. тѣльцами, у рыбъ и земноводныхъ; сюда же относится и такъ называемое жировое тѣло земноводныхъ и пресмыкающихся. Въ стѣнкахъ кишечника лимфоидная ткань образуетъ отдѣльныя дольки, фолликулы; соединеніе такихъ фолликулъ представляютъ такъ назыв. пейеровы бляшки стѣнокъ кишечника. Къ числу Л. железъ относится и селезенка (см.), которая имѣется у всѣхъ позвоночныхъ. У рыбъ, земноводныхъ и пресмыкающихся существуютъ особые органы, служащіе для передвиженія лимфы и обладающіе способностью ритмически сокращаться—Л. сердца. У рыбъ они мало изучены. У безхвостыхъ земноводныхъ во взросломъ состояніи ихъ двѣ пары: одна лежитъ между поперечными отростками 3-го и 4-го позвонковъ, другая подъ кожей на заднемъ концѣ тѣла (у формъ съ тонкой кожей, напр., у древесницы, біеніе ихъ замѣтно сквозь кожу); у головастиковъ лягушекъ по бокамъ основанія хвоста есть по пяти Л. сердецъ, у хвостатыхъ земноводныхъ (саламандры, аксолотли и др.) число ихъ доходитъ до 20 паръ, и они расположены по бокамъ тѣла, вдоль боковыхъ линій. У пресмыкающихся есть лишь задняя пара Л. сердецъ, лежащая на границѣ тѣла и хвоста, на поперечныхъ отросткахъ позвонковъ или на ребрахъ. Стѣнка Л. сердецъ снабжена сѣтью соединяющихся между собою поперечнополосатыхъ мышечныхъ волоконъ. Собирающаяся въ Л. сердца лимфа изливается изъ нихъ въ вены; въ мѣстѣ соединенія съ венами есть клапаны, не позволяющіе крови входить въ Л. сердца.

У человѣка самый крупный стволъ Л. системы—грудной протокъ (Ductus thoracicus) образуется на передней поверхности 2-го или 3-го поясничнаго позвонка справа и сзади аорты изъ слія-нія 3 короткихъ и широкихъ стволовъ, несущихъ лимфу изъ сосудовъ таза, нижнихъ конечностей, половыхъ органовъ, большей части брюшной стѣнки и кишечника. Начало грудного протока образуетъ значительное расширеніе (Cisterna chyli s. Receptaculum chyli). Грудной протокъ поднимается вверхъ вдоль позвоночника съ лѣвой стороны до 6-го шейнаго позвонка, поворачиваетъ дугообразно кнаружи и впередъ и впадаетъ въ мѣсто слія-нія лѣвой подключичной вены съ лѣвой яремной; на своемъ пути онъ принимаетъ Л. сосуды всей лѣвой половины груди и нижней части правой, также лѣвой половины головы и шеи и лѣвой верхней конечности. Л. сосуды верхней части правой половины груди, правой половины головы и шеи и правой верхней конечности сливаются въ правый грудной протокъ (Ductus thoracicus dexter s. minor), длиною около $^2/_3$ дюйма, который впадаетъ въ правую безымянную вену, въ мѣстѣ слія-нія составляющихъ ее вѣтвей. Л. сосуды съ принадлежащими имъ железами разбросаны во всѣхъ органахъ, образуя мѣстами сильно развитыя сплетенія. См. рис. 5 на табл. Кровеносная система (т. XXIII, 408).

Лимфатическая система. Болѣзни ея распадаются на заболѣванія Л. железъ и Л. сосудовъ. Къ первой группѣ принадлежатъ прежде всего различныя воспаленія Л. железъ, такъ назыв. лимфадениты, которые могутъ возникать въ острой или въ хронической формѣ. Острый лимфаденитъ развивается обыкновенно въ связи съ гнойнымъ воспаленіемъ тѣхъ частей тѣла, изъ которыхъ данная лимфатическая железа получаетъ лимфу, несущую съ собою и возбудившихъ воспаленіе микробовъ или ихъ токсины; такъ, напр., при гнойныхъ воспаленіяхъ на верхней конечности поражаются острымъ воспаленіемъ Л. железы локтевыя или подмышечныя, при воспаленіяхъ наружныхъ половыхъ частей—паховыя, при гнойныхъ заболѣваніяхъ на головѣ—подчелюстныя, шейныя, затылочныя и т. д. Острый лимфаденитъ сопровождается значительнымъ припуханіемъ, болѣзненностью, гиперміей и отечностью какъ самихъ железъ, такъ и окружающей ихъ клѣтчатки; воспалительное состояніе можетъ или разрѣшиться, причемъ скопившіеся въ железѣ многоядерные лейкоциты (гнойныя тѣльца) распадаются, жирно перерождаются и разсасываются, или переходитъ въ нагноеніе железъ. Нагноеніе можетъ распространиться на окружающую клѣтчатку, и тогда образуется абсцессъ, который долженъ вскрыться наружу или въ прилежащія полости тѣла; мелкіе абсцессы Л. железъ могутъ инкапсулироваться соединительной тканью безъ вскрытія и пропитываются со временемъ солями извести. При нѣкоторыхъ видахъ зараженія железъ увеличеніе ихъ въ объемѣ зависитъ не отъ скопленія въ нихъ гноя, а отъ гиперплазіи собственныхъ ихъ клѣточныхъ элементовъ—лимфоцитовъ и эндотелія; такіе аденіты (ихъ можно было бы назвать «паренхиматозными») наблюдаются, напр., при брюшномъ тифѣ въ брыжжеечныхъ, забрюшинныхъ и др. Л. железахъ; обыкновенно они разрѣшаются безъ нагноенія, хотя изрѣдка могутъ частично нагнаиваться и давать мелкіе абсцессы или некрозы; эти послѣдніе встрѣчаются при тифѣ нерѣдко и чаще всего инкапсулируются. При сибирской язвѣ сопровождающіе ее острые аденіты носятъ геморрагическій характеръ,—железы рѣзко гиперемируются и пропитываются кровоизліяніями. Острый лимфаденитъ протекаетъ обыкновенно при небольшомъ повышеніи температуры, но если наступило обширное нагноеніе, подъемы ея могутъ увеличиться и дать лихорадку піэмическаго типа (со ознобами и потами). Лѣченіе остраго лимфаденита состоитъ въ предупрежденіи нагноенія полнымъ покоемъ пораженной части, смазываніемъ кожи іодомъ, согрѣвающими компрессами или льдомъ и пр., а главное мѣропрія-

тіе—это устраненіе источника раздраженія железъ изъ первичнаго воспалительнаго очага (флегмоны, фурункула, карбункула, панариція и т. п.) посредствомъ вскрытія его и разрѣзовъ для выпуска гноя и токсиновъ наружу; если же железы все-таки нагноились, показуется вскрытіе ихъ и дренированіе для свободнаго стока гноя.—Хроническіе простые лимфадениты образуются при слабомъ, но продолжительномъ раздраженіи Л. железъ лимфою; они водутъ къ медленному увеличенію и уплотненію железъ вслѣдствіе развитія въ нихъ соединительной ткани; такое превращеніе железъ можетъ иногда обусловить застой лимфы и хроническое воспаленіе въ тѣхъ частяхъ тѣла, откуда поступаетъ лимфа (напр., элефантіазъ конечности и т. под.). Специфическіе хроническіе лимфадениты наблюдаются, главнымъ образомъ, при пораженіяхъ железъ туберкулезомъ и сифилисомъ. Туберкулезные адениты характеризуются или клѣточковой гиперплазіей и образованіемъ бугорковъ, увеличеніемъ объема железъ, которыя на разрѣзѣ остаются сѣро-красными и сочными, или казеознымъ (сыровиднымъ) ихъ перерожденіемъ, встрѣчающимся несравненно чаще. Такой характеръ пораженія имѣютъ такъ назыв. золотушные адениты. Казеозныя железы могутъ гноевидно размягчаться и давать холодные нарывы, содержащіе не гной, а распадъ железъ (детритъ). Сифилитическіе адениты представляются въ видѣ безболѣзненнаго увеличенія и уплотненія железъ, на разрѣзѣ остающихся сѣро-краснаго цвѣта; со временемъ эти адениты или опадаютъ и разсасываются, или переходятъ въ соединительнотканное уплотненіе. Третью группу увеличенія Л. железъ представляютъ невоспалительныя гиперплазіи при лейкэміяхъ и псевдолейкэміяхъ, при которыхъ поражаются болѣе или менѣе всѣ железы (лейкэмическія лимфомы) тѣла, а также селезенка; въ Л. железахъ могутъ развиваться и настоящія новообразованія — лимфосаркомы и саркомы; въ нихъ нерѣдко гнѣздятся также переносные узлы раковыхъ и другихъ опухолей (метастазы). Наконецъ, Л. железы могутъ подвергаться амилоидному, гіалиновому перерожденію и пропитыванію известью, особенно если онѣ были предварительно казеозно измѣнены туберкулезомъ. Заболѣваніе Л. сосудовъ обыкновенно сопутствуетъ нѣкоторымъ пораженіямъ Л. железъ, именно острымъ и хроническимъ аденитамъ. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ острый лимфангоитъ—въ видѣ розово-красныхъ нѣсколько болѣзненныхъ полосокъ, тянущихся отъ первичнаго воспалительнаго очага (флегмоны, фурункула, карбункула, укусовъ ядовитыхъ змѣй) до ближайшихъ Л. железъ; воспаленіе Л. сосудовъ обыкновенно сопровождается лихорадкой, иногда даже ознобами, а иногда и тяжелымъ общимъ состояніемъ; при сапѣ лимфангоиты даютъ уплотненія Л. сосудовъ въ видѣ болѣзненныхъ шнуровъ подъ кожею. Сифилитическіе лимфангоиты представляютъ, наоборотъ, хроническое и безболѣзненное припуханіе Л. путей, напр., между первичнымъ склерозомъ и ближайшимъ бубономъ. Опухоли Л. сосудовъ являются или въ видѣ простыхъ расширеній Л. путей—лимфангіэктазій, чаще всего гнѣздящихся въ кожѣ: это — плоскія, бугристыя возвышенія желтовато-прозрачныя, спадающіяся при давленіи и источающія при пораненіи массу лимфы (лимфоррагія); или мы имѣемъ настоящія пещеристыя или кистовидныя опухоли—лимфангіомы и лимфатическія кисты; на почвѣ ихъ иногда развиваются значительныя увеличенія языка или губъ у маленькихъ дѣтей (macroglossia, macrocheilia). Къ болѣзнямъ Л. сосудовъ надо отнести также особый классъ опухолей—эндотеліомъ, состоящихъ изъ разросшихся эндотеліальныхъ покровныхъ клѣтокъ лимфатическихъ путей. Примѣромъ такихъ доброкачественныхъ эндотеліомъ являются безцвѣтныя или пигментированныя родимыя пятна, выстоящія надъ поверхностью кожи.

Лимфатическія железы, Л. сердца, Л. сосуды и узлы—см. Л. система.

Лимфіордъ (Limfjord)—у полуо-ва Ютландіи, прежде длинный заливъ, теперь проливъ между Каттегатомъ и Нѣмецкимъ м., 165 км. длины; нѣсколько заливовъ и острововъ. Глубина до 16 м., мѣстами только 2,5 и даже 1 м., по причинѣ наноснаго песка изъ Нѣмецкаго м. Теперь самое мелкое мѣсто обходится каналомъ Фридриха VII, 4,4 км. дл., 3 м. глуб., 16 м. шир. Самый большой о-въ—Марсъ, 361 кв. км. Узкая отмель, когда-то отдѣлявшая Л. отъ моря, постоянно измѣнялась отъ наводненій, наноснаго песка и прорывовъ. Буря на Нѣмецкомъ м. 3 февраля 1825 г. разрушила рядъ дюнъ и открыла въ Л. каналъ (Аггермюнде), въ 300 м. ширины и 2,5 глубины. Вскорѣ этотъ каналъ былъ занесенъ пескомъ, но затѣмъ море пробило новый каналъ, въ 2—3 м. глубины, также заносимый пескомъ.

Лимфогранулема—заболѣваніе лимфатическаго аппарата, описанное недавно Paltauf'омъ и Sternberg'омъ; болѣзнь начинается одновременнымъ значительнымъ увеличеніемъ многихъ лимфатическихъ железъ и аденоидныхъ фолликуловъ слизистыхъ оболочекъ и селезенки и образованіемъ узелковъ въ печени, почкахъ. По строенію эти узелки довольно своеобразны; вначалѣ ткань ихъ схожа съ обыкновенной аденоидной тканью железъ или лимфосаркомой, но содержащей своеобразныя гигантскія многоядерныя клѣтки и эозинофилы, а затѣмъ превращается въ фиброзную ткань, плотную и бѣдную клѣтками; процессъ стоитъ на серединѣ между настоящимъ новообразованіемъ—лимфосаркоматозомъ (опухолью) и хроническимъ воспаленіемъ лимфатическаго аппарата, напоминающимъ туберкулезные лимфадениты. Этіологія этого рѣдкаго страданія еще не выяснена; оно отождествляется съ псевдолейкэміей или болѣзнью Hodgkin'a.

Лимфома—опухоль, возникающая на почвѣ лимфатической аденоидной ткани (Л. железы, слизистыя оболочки, миндалины и пр.) и построенная по ея типу, т.-е. состоитъ изъ сѣтчатой (ретикулярной) стромы и заложенныхъ въ ея петли клѣтокъ-лимфоцитовъ. Л. бываютъ доброкачественныя; это—обыкновенная, чаще всего воспалительная гиперплазія Л. железъ и аденоидной ткани, напр., при брюшномъ тифѣ, сифилисѣ, — и злокачественныя Л.; къ числу послѣднихъ принадлежатъ Л. лейкэмическія, псевдолейкэмическія и при лимфосаркоматозѣ—общемъ превращеніи лимф. ткани въ злокачественныя новообразованія.—См. также Лимфатическая система, болѣзни ея.

Лимфоррагія—истеченіе лимфы изъ поврежденныхъ лимфатическихъ сосудовъ особенно расширенныхъ, образующихъ опухоли лимфангіомы.—См. Лимфатическая система, болѣзни ея.

Лимфосаркома — очень злокачественная опухоль, построенная по образцу аденоидной соединительной ткани, т.-е. состоящая изъ сѣтчатой стромы съ лимфоидными клѣтками въ петляхъ ихъ, и возникающая на почвѣ ея, въ лимфатическихъ железахъ слизистыхъ оболочкахъ, миндалинахъ, селезенкѣ, вилочковой железѣ. Обыкновенно опухоли множественны, нерѣдко поражаютъ одновременно нѣсколько органовъ и областей тѣла.

Лимъ—р. въ Черногоріи; беретъ начало у

подножія горы Комъ (2450 м. выс.), протекаетъ черезъ оз. Плава, Бѣлополье и Пріеболье на СЗ и впадаетъ въ Дрину (сист. Дунай) противъ Медзиды. Дл. 192 км.

Линалоевое (линаровое) **масло.**— Мексиканское Л. масло получается перегонкой изъ древесинъ различныхъ разновидностей Bursera, дерева, произрастающаго въ Мексикѣ. Выходъ масла отъ 7 до 12%. Мексиканское масло почти безцвѣтно; уд. в. его 0,875—0,895; α_D = — 5° и до — 12°. Гвіанское масло получается изъ древесины произрастающаго во французской Гвіанѣ дерева Ocotea caudata (сем. Lauraceae). Уд. в. этого масла 0,870—0,880; α_D = — 15° до — 20°. Мексиканское и французское Л. масла содержатъ, главнымъ образомъ, линалолъ, затѣмъ гераніолъ, метилгептенолъ и какой-то сесквитерпенъ. Примѣняется Л. масло для замѣны розоваго въ различныхъ парфюмерныхъ и кондитерскихъ издѣліяхъ.

Линаресъ (Linares)—городъ въ Испаніи, на правомъ берегу Гвадалквивира, у южнаго склона Сіерры Морены. 36 419 жит. (1910). Богатые серебросвинцовые рудники. Литейныя мастерскія, фабрики пороха и динамита.

Линга, лингамъ—индійская эмблема фаллуса, имѣющая особый культъ и служащая символомъ бога Шивы. Это—сравнительно позднее явленіе, неизвѣстное въ ведійскую эпоху и упоминаемое впервые въ Магабхаратѣ. Л. состоитъ обыкновенно изъ простого каменнаго столба, иногда конуса, вылѣпленнаго изъ глины. Народъ называетъ такія эмблемы Шива или Магадева (Верховный богъ—эпитетъ Шивы). Такъ какъ Шива является въ двѣнадцати формахъ, то и число «великихъ» Л. въ разныхъ мѣстахъ Индіи доходитъ до 12. Въ связи съ культомъ Л. находится обыкновенно и культъ Йони (скр. Yoni-vulva). Послѣдняя изображается горизонтальнымъ плоскимъ камнемъ, черезъ который проходитъ столбъ Л. Шиваиты почитаютъ обѣ эмблемы.

Лингардъ (Lingard), Джонъ — англійскій историкъ, католическій священникъ (1771—1851). Написалъ (въ 20-хъ гг. XIX в.) «History of England from the first invasion by the Romans» (доведена до революціи 1688 г.). Трудъ Л. проникнутъ идеями католическаго меньшинства и долженъ былъ, по мнѣнію автора, служить противовѣсомъ протестантско-парламентарному и философско-просвѣтительному направленію въ англійской исторіографіи. Вѣроисповѣдная тенденція, впрочемъ, проводится сдержанно. Сочиненіе построено въ видѣ хроники и содержитъ только политическую исторію. Авторъ хорошо знаетъ источники и устанавливаетъ многіе правильные выводы, которые въ свое время двинули историческіе взгляды и научную технику нѣсколько впередъ.

Лингартъ (Linhart), Антонъ—словенскій писатель (1756—1795). Въ молодости писалъ нѣмецкіе стихи. Въ его «Blumen aus Krain» (1781), написанныхъ въ подражаніе Клопштоку, есть переводы съ словенскаго. Подъ вліяніемъ барона Цейса Л. началъ писать на словенскомъ яз., переработалъ въ народномъ духѣ нѣмецкую комедію «Feldmühle» Рихтера («Županova Micika», 1789) и «Le Mariage de Figaro» Бомарше («Ta veseli dan», 1790). Серьезное значеніе имѣетъ трудъ его: «Versuch einer Geschichte von Krain u. den übrigen südligen Slaven Oesterreichs» (Любляна, 1788—91), сыгравшій видную роль въ возрожденіи словенцевъ.

Лингаяты (лингаиты, сами называютъ себя вирашайва)—шиваитская секта на югѣ Индіи, почитатели Линги. Секта Л. основана въ XII в. брахманомъ Басавой (Basava), министромъ царя Кальяни, какъ реакція противъ брахманизма, съ одной стороны, и джайнизма—съ другой. Л. отрицаютъ переселеніе душъ, дѣтскіе браки и первоначально-кастовый строй. Со временемъ Л. сблизились съ брахманизмомъ и нынѣ раздѣляются по кастамъ. Духовныя лица Л.—джангамы.

Лингвистика—см. Языкознаніе.

Лингъ (Lingg), Германъ—нѣмецкій поэтъ (1820—1905). Его первыя стихотворенія (1854, 7-е изд., 1871), съ рекомендаціей Гейбеля, сразу обратили на него вниманіе. Самое выдающееся произведеніе Л.—«Die Völkerwanderung» (1866—1868; 2-е изд., 1892), обширная историческая хроника-поэма. Въ ней много удачныхъ подробностей, поэтическихъ образовъ и картинъ, но въ общемъ она страдаетъ отсутствіемъ единства и руководящей идеи. Л.—чистый лирикъ, эстетъ, какъ и другіе поэты «Мюнхенской школы». — См. статью О. Ю о н а, въ «Запискахъ Неофилол. Общ.» (VIII, 1914).

Лингельбахъ (Lingelbach), Іоганнесъ—живописецъ и граверъ голландской школы (1622—1674), нѣмецъ по происхожденію, подражатель и, быть-можетъ, ученикъ Ф. Воувермана. Писалъ пейзажи съ охотничьими сценами, ярмарки, площади и приморскія гавани, преимущественно итальянскія. Въ его картинахъ много итальянскаго, такъ какъ онъ долго работалъ въ Италіи. Наиболѣе самостоятельны его гавани—родъ, въ которомъ онъ является предшественникомъ Жозефа Верне. Л. оживлялъ свои картины фигурами, компонуя изъ нихъ полныя движенія сцены и характеризуя національность персонажей. Колоритъ у него пріятный, хотя нѣсколько синевато-фіолетовый; воздушная перспектива передана вѣрно, но по возвращеніи его въ Голландію, когда онъ сталъ писать на память по этюдамъ, вывезеннымъ изъ Италіи, Л. впалъ въ колоритъ, удаленный отъ природы. Въ пейзажахъ Л. вообще довольствовался только внѣшней красотой природы. Часто также онъ писалъ фигурный стафажъ для пейзажей другихъ художниковъ. Въ картинахъ Кёнинка, Мушерона, Вейнантса, Рюисдаля и др. встрѣчаются фигуры, писанныя Л. и очень часто плохо согласованныя съ общимъ настроеніемъ ландшафта. Картины Л. имѣются во многихъ галлереяхъ, но никогда не цѣнились очень высоко. Въ Эрмитажѣ достовѣрныхъ картинъ Л. шесть: «Ливорнская гавань» (№ 1271), «Площадь въ итальянскомъ городѣ» (№ 1272), «Приморская гавань въ Италіи» (№ 1273), «Итальянскій импровизаторъ» (№ 1274), «Привалъ охотниковъ» (№ 1276)—подражаніе Воуверману—и «Пейзажъ со всадниками» (изъ собр. П. П. Семенова). Л. гравировалъ (крѣпкой водкой) пейзажи и морскіе порты.

Лингбіевыя (Lyngbiaceae Kuetz)—семейство синезеленыхъ водорослей (Cyanophyceae), образующихъ черноземеныя, кожистыя, своеобразно-пахнущія пленки на сырой землѣ, въ канавахъ, на камняхъ и проч. Вся водоросль—прямая или спирально завитая нить, изъ дисковидныхъ однородныхъ клѣточекъ, способныхъ къ дѣленію. Нѣтъ ни споръ, ни гетероцистъ, но развиваются гормогоніи; это явленіе состоитъ въ томъ, что нить разбивается на отдѣльные куски, которые превращаются потомъ въ новыя особи. Иначе Л. называются Oscillariaceae; это послѣднее названіе обусловливается тѣмъ, что, при извиваніи нити по ея продольной оси, концы ея покачиваются на подобіе маятника (oscillum—качель). Всѣхъ родовъ семейства насчитывается до 6; изъ нихъ Oscillaria, Lyngbia, Spirularia и др. встрѣчаются наиболѣе часто.

Lingua franca—употребительный въ наукѣ терминъ для обозначенія смѣшаннаго языка, возникающаго въ мѣстностяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ. Характерной его чертой является сравнительно узкая сфера примѣненія: онъ употребляется только при сношеніяхъ между представителями различныхъ народностей, изъ которыхъ каждая въ кругу своихъ соотчичей говоритъ на своемъ природномъ языкѣ. Терминъ L. fr. обозначалъ первоначально употребляемый въ портахъ Европ. Турціи и Малой Азіи турецко-итальянско-греческій яз., къ которому прибѣгаютъ правовѣрные для объясненія съ глурами-франками и обратно. Такого же типа—смѣшанный русско-китайскій яз., употребляемый на границѣ нашей съ Китаемъ (въ Кяхтѣ, Маймачинѣ и др.), англо-китайскій kitchen-english (въ китайскихъ портовыхъ городахъ), языкъ индустани въ Индіи, возвысившійся до степени литературнаго языка (обыкновенно L. fr. дальше устнаго употребленія не идетъ) и др.

Лингъ (Ling), Перъ-Генрикъ—шведскій поэтъ (1776—1839), представитель такъ назыв. «готской школы». Стремился къ возрожденію шведской литературы оживленіемъ историческихъ воспоминаній о скандинавской древности. Способствовалъ созданію спеціальной шведской врачебной гимнастики (см. XIII, 541). Изъ произведеній Л. наибольшее впечатлѣніе произвела аллегорическая поэма «Gylfe», гдѣ онъ пытался изобразить въ иносказательной формѣ всѣ современныя ему историческія событія: наполеоновскія войны, завоеваніе Финляндіи Россіей, присоединеніе Норвегіи къ Швеціи и т. д. Другая поэма Л., «Asarne», излагаетъ древнескандинавскую миѳологію, съ цѣлью возродить интересъ къ старинѣ и къ доблести предковъ. Л. имѣлъ успѣхъ и какъ лирикъ. Его «Samlade Skrifter» изданы въ 1866 г. въ Стокгольмѣ.

Линда (Linda), Іосифъ—выдающійся писатель и дѣятель чешскаго возрожденія (1789—1834). Студентомъ пражскаго унив. онъ сблизился съ младшимъ поколѣніемъ «будителей», слушалъ лекціи Добровскаго, изучалъ другіе славянскіе яз., особенно русскій, подъ вліяніемъ Юнгманна переводилъ Шатобріана и пѣсни Оссіана. По окончаніи юридическаго факультета не нашелъ учительскаго мѣста въ Прагѣ и посвятилъ себя журналистикѣ; недолго редактировалъ «Pražské Noviny» Шёнфольда, въ 1820 г. основалъ собственный еженедѣльникъ «Vlastenecký Zvěstovatel», въ которомъ, по цензурнымъ условіямъ, слабо былъ представленъ политическій отдѣлъ и недурно отдѣлъ прибавленій и смѣси (научныя статьи и беллетристика). Изданіе претерпѣло рядъ крупныхъ перемѣнъ; въ концѣ концовъ, Л. оказался отстраненнымъ и послѣдніе годы жизни провелъ въ провинціи. Литературная дѣятельность Л. тѣсно связана съ «открытіями» Ганки; новѣйшія изслѣдованія признаютъ Л. авторомъ, по крайней мѣрѣ, эпическихъ пѣсенъ-поддѣлокъ, начиная съ «Вышеградской пѣсни» (1816), совпадающей по времени съ совмѣстной жизнью обоихъ участниковъ открытія, и кончая рукописями Краледворской и Зеленогорской. Палеографіей Л. не занимался; поэтому техническая сторона подлоговъ лежала на Ганкѣ. Размѣры участія каждаго въ сочиненіи текстовъ выяснена меньше. Поражающая близость между этими «древнѣйшими» чешскими пѣснями и ученo-беллетристическими произведеніями Л. даетъ поводъ думать, что главная роль (едва-ли инціатива) принадлежитъ ему. Въ романѣ: «Záře nad pohanstvem nebo Václav a Boleslav» (Прага, 1818), на основаніи изученія древнихъ славянскихъ хроникъ, «Слова о полку Игоревѣ», Гомера, Оссіана, Шекспира, Гёте и Шиллера, Л., не стѣсняясь исторической правдой, нарисовалъ великолѣпную картину культурной жизни языческаго славянства и борьбы между старой религіозной системой и христіанствомъ въ Чехіи X в. Научная основа въ «Зарѣ» Л. ничтожна, но именно потому книга стала доступна широкимъ кругамъ, какъ занимательный «историко-миѳологическій» романъ. Эпическія пѣсни названныхъ выше рукописей не были заподозрѣны въ массахъ читателей, можетъ-быть, именно потому, что рисовали далекое прежнихъ чешскихъ славянъ въ такихъ именно образахъ, какіе рисовалъ романъ Л.; «Судъ Любуши» представляетъ какъ бы поэтическій синтезъ всего колорита «Зари». То же самое можно сказать о патріотической драмѣ Л. «Jaroslav Šternberk v boji proti Tatarům» (1833), написанной подъ вліяніемъ Шекспира и Шиллера. Не только общіе поэтическіе моменты, но и детали здѣсь очень близки къ Краледворской рукописи. Романъ и пьеса, помимо вопроса о подлогахъ, представляютъ крупныя явленія въ художественной литературѣ и вмѣстѣ съ переводами Л. изъ Шекспира и Шиллера говорятъ о большомъ дарованіи Л. — См. Jos. Jireček, «J. L.» («Osvěta», т. VIII, 1878); J. Hanuš, «Český Macpherson» («Listy Filol.», т. XXVII, 1900); его-же, «Další svědectví vynikající části J. L. ve složení R. K. Z.» (тамъ же, т. XXVIII, 1901; ср. тамъ же, т. XXXIII, 1906, 251).

А. Яц.

Линдау (Lindau) — городъ и климатическая станція въ Баваріи, на островахъ въ сѣв.-восточномъ концѣ Констанцскаго оз.; соединенъ съ сушей деревяннымъ и жел.-дор. мостами. Старинная ратуша, древне-римская башня, библіотека съ собраніями никунабуловъ, рукописей и коллекціей библій. Гавань, съ двумя маяками—центральный пунктъ сообщенія между Баваріей и Швейцаріей. 8000 жит. Въ окрестностяхъ курортъ Бадъ Шахенъ—сѣрнистый источникъ, купанья въ озерѣ. Л.—древній Castrum Tiberii. Съ IX в. упоминается подъ именемъ Линтова, въ XIII в. вольный имперскій городъ, въ XVI в. примкнулъ къ реформаціи, въ 1805 г. присоединенъ къ Баваріи.

Линдау (Lindau), Паль—извѣстный нѣмецкій писатель. Род. въ 1839 г. Долго жилъ въ Парижѣ, откуда писалъ корреспонденціи въ нѣмецкія газеты (изданы подъ заглавіемъ: «Aus Paris»). Въ 1863 г. вышли его путевые очерки: «Aus Venetien». Литературное положеніе создали ему «Harmlose Briefe eines deutschen Kleinstädters» (1870; 2-ое изд. 1879)—сатирическіе очерки, въ которыхъ Л. остроумно и зло осмѣялъ литературное безвкусіе. Въ такомъ же задорномъ духѣ написаны «Moderne Märchen für grosse Kinder» (Лпц., 1870), «Litterarische Rücksichtslosigkeiten» (Лпц., 1870) и «Ueberflüssige Briefe an eine Freundin» (3-е изд. 1878). Поселясь въ Берлинѣ, Л. основалъ еженедѣльникъ «Die Gegenwart», который редактировалъ до 1881 г., а также ежемѣсячникъ «Nord u. Süd» (1878—1904), и сталъ вліятельнымъ театральнымъ критикомъ. Въ 1872 г. вышелъ его «Molière», въ 1877 г. — «Alfred de Musset». Его статьи по литературѣ и театру собраны въ книгахъ: «Beiträge zur Litteraturgeschichte der Gegenwart» (B., 1875), «Dramaturgische Blätter» (2-е изд., 1877, и ихъ продолженіе, «Neue Folge», 1879), «Gesammelte Aufsätze» (2-ое изд., 1880), «Aus dem litterar. Frankreich» (2-ое изд., 1882), «Aus der Hauptstadt» (5-ое изд., Дрезденъ, 1884). Изъ пьесъ Л. пользовались значительнымъ успѣхомъ: «Marion» (комедія, 1868), «In diplomatischer Sendung» (ком.

1872), драмы «Maria und Magdalene», «Diana» (1872), «Tante Therese» (1876), «Johannistrieb» (1878), «Gräfin Lea» (1879), «Ein Erfolg» (1875), «Verschämte Arbeit» (1881), «Jungbrunnen» (1882), «Mariannens Mutter» (1883), «Galeotto» (съ испанск., 1886), «Die beiden Leonoren» (ком., 1888), «Der Schatten» (1889), «Die Sonne» (пародія-фарсъ на «Призраки» Ибсена, 1891); «Der Komödiant» (1892), «Der Andere» (1893). Пьесы Л. лишены глубины и художественности, но написаны умно, съ знаніемъ сцены. Собраніе его драматическихъ сочиненій («Theater») вышло въ 1873 — 1888 гг. Повѣсти и разсказы Л.: «Kleine Geschichten» (1871), «Die kranke Küchin», «Die Liebe in Dativ» (1877), «Zwei ernsthafte Geschichten» (1877), «Wie ein Lustspiel entsteht und fergeht» (1877), «Im Fieber» (3-е изд., Бресл., 1890), «Wunderliche Leute» (1888), «Herr und Frau Bewer» (2-е изд., 1909), «Mayo» (5-е изд., 1884), «Helene Jung» (1885); «Vater Adrian u. andere Geschichten» (1893) и др. Изъ задуманной Л. обширной серіи романовъ изъ берлинской жизни, подъ общимъ заглавіемъ «Берлинъ», вышли 4 части: «Der Zug nach dem Westen» (1886, 11-е изд. 1908, есть русск. пер.), «Arme Mädchen» (9-е изд. 1905; русск. пер. въ «Русскомъ Богатствѣ», 1888, № 9—12), «Spitzen» (1888, 8-е изд. 1904) и «Hängendes Moos» (1893). Большое впечатлѣніе произвели его памфлеты: «Nüchterne Briefe aus Bayreuth» (10-е изд., Бресл., 1877) и «Bayreuther Briefe vom reinen Thoren Parsifal von Wagner» (5-е изд., 1882). Свои путешествія Л. описалъ въ книгахъ: «Aus dem Orient» (Бресл., 1889) и «Altes und Neues aus der Neuen Welt» (Бресл., 1893). Л. пишетъ остроумно, легко и занимательно, но у него нѣтъ опредѣленныхъ идеаловъ; его оружіе—не убѣжденіе, а холодная насмѣшка. Какъ критикъ, онъ неоднократно заявлялъ себя противникомъ натурализма, но въ нѣкоторыхъ романахъ своихъ (напр., «Arme Mädchen») и пьесахъ («Der Andere») самъ пробовалъ писать въ этомъ родѣ. Въ качествѣ представителя берлинской печати Л. возбудилъ противъ себя обвиненіе въ кумовствѣ и недобросовѣстности (см. брошюру: «Der Fall Lindau»).—Ср. «Paul L.» (B., 1875); Handlich, «P. L. als dram. Dichter» (2-е изд., 1876). *Ф. Ф.*

Линдау (Lindau), Рудольфъ — нѣмецкій беллетристъ (1830 — 1910), братъ предыдущаго. Жилъ въ Индіи, Китаѣ, Японіи и Калифорніи въ качествѣ уполномоченнаго швейцарскаго департамента торговли. Его первые труды появились на французскомъ языкѣ: «Un voyage autour du Japon» (II., 1864), рядъ повѣстей «Peines perdues» (1880) и др.; на англійскомъ языкѣ онъ издалъ томъ повѣстей: «The Philosopher's Pendulum and other stories» (Эдинбургъ, 1883). Написанное имъ по-нѣмецки собрано въ «Gesammelte Romane und Novellen» (1892—93). Лучшіе изъ его романовъ: «Robert Aschton», «Gute Gesellschaft», «Zwei Seelen», «Martha» и «Liebesheiraten». Писательскій темпераментъ Л. холодноватъ, но замыслы и стиль не лишены художественной цѣнности.

Линдбладъ (Lindblad), Адольфъ-Фредрикъ—шведскій композиторъ (1801—78). Написалъ очень много романсовъ и пѣсенъ съ національной окраской, оригинальныхъ по мелодіи и гармоніи. Многія изъ нихъ имѣли большой успѣхъ и часто исполнялись Женни Линдъ, ученицей Л. Л. написалъ еще симфонію, скрипичную сонату и др. инструментальныя сочиненія, не получившія большого распространенія, несмотря на высокую оцѣнку ихъ въ музыкальной критикѣ.

Линдгагенъ (Lindhagen), Даніилъ-Георгъ—шведскій астрономъ (1819—1903). Одно время работалъ въ Пулковѣ; участвовалъ въ большомъ русскомъ градусномъ измѣреніи дуги меридіана. Главные его труды: «Om terrestra refractions theoria» (1856), «De numero constante aberrationis» (1849), «Astronomiens grunder» (Стокгольмъ, 1858—1861).

Линдгагенъ (Lindhagen), Карлъ-Альбертъ—шведскій юристъ и политическій дѣятель (род. въ 1860 г.), бургомистръ Стокгольма. Съ 1897 г. депутатъ, сперва либералъ, затѣмъ соціалъ-демократъ; занялъ мѣсто на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, ведя борьбу съ ревизіонизмомъ Брантинга и др. вождей партіи; въ 1912 г. внесъ въ риксдагъ проектъ преобразованія Швеціи въ республику, вызвавшій недовольство всѣхъ партій, не исключая и соціалъ-демократовъ. Нап.: «Drömmar och stridslinjer» (Стокгольмъ, 1906—10); «Norrlandsfrågan» (1906); «Jorden och folket» (1911).—См. Z. Höglund, «K. L., en idépolitiker» (Стокгольмъ, 1910).

Линде (Linde), Самуилъ-Богумилъ — польскій филологъ (1771—1847). Былъ генеральнымъ директоромъ народнаго просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ. Несмотря на свое нѣмецкое происхожденіе, Л. глубоко и всесторонне изучилъ польскій языкъ и составилъ его историческій словарь («Słownik języka polskiego», Варшава, 1807—14; 2-е изд., Львовъ, 1854—60), являющійся однимъ изъ лучшихъ словарей славянскихъ языковъ и до сихъ поръ имѣющій первенствующее значеніе въ польской лексикографіи, хотя въ него не вошли слова областныя и значительное число разговорныхъ словъ общепольскаго языка. Л. былъ членомъ россійской академіи. Напеч. еще: «Prawidła etymologii, przystosowane do języka polskiego» (B., 1800); «O statucie litewskim» (ib., 1816); «O ustanowieniu i upadku ustawy rządowej polskiej roku 1791» и «O języku dawnych Prusaków».

Линдквистъ (Lindequist), Фридрихъ — германскій политическій дѣятель. Род. въ 1862 г. Въ 1905—6 г. губернаторъ германской юго-зап. Африки, въ 1910—11 гг. министръ колоній, сторонникъ расширенія колоніальныхъ владѣній Германіи; вышелъ въ отставку вслѣдствіе разногласій съ Бетманомъ-Гольвегомъ по вопросу о соглашеніи съ Франціей.

Линделёвъ (Lindelöf), Уно-Лоренцъ — финляндскій лингвистъ (род. въ 1868 г.), доцентъ германской филологіи въ гельсингфорсскомъ унив. Важнѣйшіе труды Л.: «Die Sprache des Rituals von Durham» (1890, докторская диссертація); «Beiträge zur Kenntnis des Altnorthumbrischen» (1893); «Glossar zur altnorthumbrischen Evangelienübersetzung in der Rushworth-handschrift» (1897); «Die südnorthumbrische Mundart des 10. Jahrhunderts» (1901); «Wörterbuch zur Interlinearglosse des Rituale Ecclesiae Dunelmensis» (1901); руководство къ изученію англійской грамматики — «Grunddragen af engelska språkets ljud och formlära» (1895). Вмѣстѣ съ А. Валленшельдомъ Л. издалъ «Les chansons de Gautier d'Epinal» (1902).

Линделэфъ (Lindeloef) — имя двухъ финляндскихъ математиковъ. 1) Лоренсъ-Леонардъ (1827—1908), профессоръ въ Гельсингфорсѣ, написалъ: «Теорія исчисленія варіацій» (на шведск. яз., 1855); «Leçons de calcul des variations» (въ сотрудничествѣ съ Moigno, II., 1861) и «Руководство къ аналитической геометріи» (на шведск. яз., 4-е изд., 1889); трудился по статистикѣ смертности въ Финляндіи, кассъ для вдовъ и сиротъ и пр.—2) Эрнстъ-Леонардъ, сынъ его (род. въ 1870 г.), проф. въ гельсингфорсскомъ унив. Важнѣйшіе его труды:

«Sur l'intégration de l'equation différentielle de Kummer» (1890), «Sur les systèmes complets et le calcul des invariants différentiels des groupes continus finis» (докт. дисс., 1893), «Sur la forme des intégrales des équations différentielles au voisinage des points singuliers» (1897), «Mémoire sur la théorie des fonctions entières de genre fini». Всѣ вышеперечисленные труды (кромѣ диссертаціи) вошли въ «Acta Societatis Scientiarum Fennicae». Въ Парижѣ вышло его соч.: «Le Calcul des résidus et ses applications à la théorie des fonctions».

Линдеманъ, Владиміръ Карловичъ—патологъ. Род. въ 1868 г.; окончилъ курсъ на медицинскомъ факультетѣ московскаго унив. Состоитъ профессоромъ общей патологіи въ унив. св. Владиміра и завѣдуетъ отдѣленіемъ экспериментальной медицины въ кіевскомъ бактеріологическомъ институтѣ. Его главныя работы: «О рвотѣ беременныхъ» (1894), «Ueber die Innervation d. Schilddrüse» и «Antitoxische Function d. Schilddrüse» («Centr. für Allg. Pathol.», 1891), «Ueber die pathologische Fettbildung» («Ziegl. Beitrage», 1898), «Ueber das Pulegon» («Arch. für exper. Pathologie», 1898), «Die Wirkung des Pulegons auf den Stoffwechsel» («Zeit. für Biol.», 1899), «Sur l'action de quelques poisons rénaux» («Annales de l'Institut. Pasteur», 1900), «Цитолизины какъ причина токсическихъ нефритовъ» (М., 1901), «Ueber die Resorption in der Niere» («Ziegl. Beitr.», 1904), «Механизмъ мочеотдѣленія» (Кіевъ, 1908), «Учебникъ общей патологіи» (ib., 1911), «Краткій курсъ медицинской зоологіи» (1912) и др.

Линдеманъ (Lindemann), Гуго — германскій политическій дѣятель. Род. въ 1867 г. Съ 1896 г. является журналистомъ и агитаторомъ соціалъ-демократической партіи, въ которой занимаетъ мѣсто на ревизіонистскомъ крылѣ. Въ 1903—06 гг. — депутатъ рейхстага. Л. — одинъ изъ лучшихъ въ Германіи знатоковъ вопросовъ муниципальнаго управленія и самоуправленія. Онъ написалъ выпущенное имъ подъ псевдонимомъ Гуго замѣчательное изслѣдованіе «Munizipalsocialismus in England» (Штуттгартъ, 1897; русск. перев.—«Новѣйшія теченія въ англійскомъ самоуправленіи», СПБ., 1898). Другіе его труды: «Englische Gewerkvereinsbewegung» (подъ псевд. Hugo); «Kommunale Arbeiterpolitik»; «Die deutsche Städteverwaltung»; «Arbeiterpolitik und Wirtschaftspflege in der deutschen Städteverwaltung» (Штуттгартъ, 1904; русск. пер. 7-го т.: «Пролетаріатъ и городское хозяйство», М., 1908). Вмѣстѣ со Штегманомъ Л. выпустилъ книгу: «Handbuch des Socialismus» (Цюрихъ, 1897; русск. пер. СПБ., 1906).

Линдеманъ, Карлъ Эдуардовичъ — зоологъ. Род. въ 1843 г., медицинское образованіе получилъ въ казанскомъ и московскомъ унив. Получилъ степень магистра за диссертацію: «О географическомъ распространеніи жуковъ въ Россійской Имперіи», степень доктора — за «Монографію о жукахъ-короѣдахъ». Съ цѣлью изученія вредныхъ насѣкомыхъ предпринималъ поѣздки въ разныя мѣстности южной и средней Россіи, въ Сибирь, на Кавказъ и за границу. Былъ проф. въ Петровской сел.-хоз. академіи. Главные его труды: «Хлѣбный жукъ» (Anisoplia austriaca, СПБ., 1880); «Альбомъ вредныхъ насѣкомыхъ» (журн. «Хоз.», 1894); «Основы общей зоологіи» (СПБ., 1897); «Основы сравнительной анатоміи позвоночныхъ животныхъ» (СПБ., 1899); «Общія основы энтомологіи» (СПБ., 1902); «О вредныхъ насѣкомыхъ» (5-е изд., М., 1913); «О поврежденіи хлѣбовъ гессенскою мухою и пильщикомъ» (2-е изд., 1901); «О червяхъ, выѣдающихъ плѣшины на озимыхъ и яровыхъ хлѣбахъ» (6-е изд., 1912); «Главнѣйшіе враги хлѣбныхъ всходовъ» (3-е изд., 1909); «О насѣкомыхъ, повреждающихъ колосья хлѣбовъ» (3-е изд., 1913); «О насѣкомыхъ, вредящихъ хлѣбнымъ зернамъ и мукѣ въ амбарахъ» (2-е изд., 1913); «Саранча и мѣры ея истребленія» (3-е изд., 1912); «Гессенская муха» (монографія, 1895); «О насѣкомыхъ, вредящихъ огороднымъ растеніямъ» (2-е изд., 1910); «Насѣкомыя плодовыхъ деревьевъ и ягодныхъ кустовъ» (4-е изд., 1913); «О филлоксерѣ» (1895); «О насѣкомыхъ, вредящихъ лѣсамъ» (1895); «О насѣкомыхъ, вредящихъ домашнимъ животнымъ и пчеламъ» (2-е изд., 1911); «Простѣйшія животныя» (1913).—Л. принадлежалъ къ видныхъ дѣятелямъ партіи октябристовъ, выступалъ ея кандидатомъ на выборахъ въ гос. думу, состоялъ товарищемъ предсѣдателя московскаго комитета партіи. Въ началѣ войны 1914 г., въ виду позиціи, занятой нѣкоторыми октябристами въ вопросѣ о русскихъ подданныхъ нѣмецкаго происхожденія, сложилъ съ себя это званіе.

Линдеманъ, Эдуардъ Эдуардовичъ—астрономъ (1842—97). Образованіе получилъ въ казанскомъ и дерптскомъ унив.; состоялъ ученымъ секретаремъ и библіотекаремъ Пулковской обсерваторіи. Всѣ труды Л. относятся къ астрономической фотометріи; изъ нихъ главные: «Photometrische Bestimmung der Grössenclassen der Bonner Durchmusterung» (1889; результаты 17-лѣтнихъ наблюденій); «Helligkeitsmessungen der Bessel'schen Plejadensterne» (1881). Имъ составленъ въ 1880 г. второй томъ весьма важнаго каталога: «Librorum in Bibliotheca Speculae Pulcovensis contentorum Catalogus Systematicus».

Линденау (Lindenau), Бернгардъ-Августъ—нѣмецкій астрономъ (1780—1854). Составилъ теоріи планетъ Венеры (1810), Марса (1811), Меркурія (1813). Изъ другихъ его работъ болѣе извѣстны: «Ueber die Zuverlässigkeit der Längenbestimmungen» (1805); «Bestimmung der Nutations- und Aberrations-constanten» (1842).

Линденбергъ, Іаковъ Мартиновичъ—писатель (ум. въ 1898 г.), протоіерей, воспитанникъ московской дух. академіи. Его главные труды (на эстонскомъ яз.): «Исторія Россіи», «Нѣсловъ православной церкви», «Сборникъ поученій». — См. «Церк. Вѣд.», 1899, № 8 (некрологъ Л.).

Линденшмитъ (Lindenschmit)—нѣм. художники: 1) Вильгельмъ Л. Старшій (1806—48)—историческій живописецъ, ученикъ мюнхенской акад. худ. Участвовалъ, совмѣстно съ К. Ротманомъ, въ исполненіи фресокъ въ аркадахъ дворцоваго сада (Residenzgarten), въ Мюнхенѣ, а также въ росписи замка Hohenschwangau; написалъ на внѣшней стѣнѣ церкви въ Зендлингѣ, близъ Мюнхена, происходившую въ этой мѣстности битву съ австрійцами въ 1704 г. — 2) Людвигъ Л., братъ предыдущаго—литографъ и археологъ (1809—93). Извѣстенъ, главнымъ образомъ, какъ авторъ сочиненія «Handbuch der deutschen Altertumskunde» (1880—89).—3) Вильгельмъ Л. Младшій, сынъ Вильгельма Л. Старшаго—историческій живописецъ (1829—95). Изъ его произведеній, вообще проникнутыхъ сильнымъ реализмомъ, главными могутъ считаться: «Герцогъ Альба у графини Рудольфштадтской» (въ гамбургской галл.), «Смерть Ульриха ф.-Гуттена» (въ лейпцигскомъ муз.), «Венера у трупа Адониса» (въ новой пинакотекѣ, въ Мюнхенѣ), картонъ «Плѣненіе Франциска I въ сраженіи при Павіи» и стѣнописи въ гейдельбергской и мюнхенской ратушахъ.

Линденъ (Linden)—городъ въ прусской провинціи Ганноверъ; отдѣленъ отъ г. Ганновера р. Ильмой, составляя какъ бы его предмѣстье. Жит. 58 тыс. Чугунолитейные заводы, асфальтовые, химическіе заводы, производство хлопчатобумажной пряжи, тканей, ковровъ.

Линдеръ-афъ-Свярто—баронскій родъ. Имени. Высоч. указомъ 1859 г. горный совѣтникъ Магнусъ Л. возведенъ въ баронское достоинство Вел. Кн. Финляндскаго. Родъ его внесенъ въ матрикулу Рыцарскаго Дома Вел. Кн. Финляндскаго.

Линдквистъ, Рафаэль — финляндскій журналистъ (род. въ 1867 г.). Окончилъ курсъ въ гельсингфорсскомъ унив. Основательно изучивъ въ Россіи русск. яз. и русск. литературу, Л. перевелъ на шведскій яз. нѣсколько сотъ русскихъ стихотвореній («Ur Rysslands sång», I, 1904). Въ книгу вошли русскія народныя пѣсни и былины и стихотворенія многихъ поэтовъ, начиная Ломоносовымъ и кончая Таномъ и Скитальцемъ. Л.—редакторъ юмористическаго журнала «Fyren», гдѣ онъ также печатаетъ переводы русскихъ писателей.

Линдлей (Lindley), Джонъ — извѣстный англійскій ботаникъ (1799—1865), профессоръ въ лондонскомъ унив. Его главные труды: «Rosarum Monographia» (1820, съ 19 табл.); «Digitalium Monographia» (Л., 1821, съ 28 табл.), «Synopsis of the British Flora» (1829), «An introduction to the natural system of Botany» (1839, 3-е изд.), «Natural system of Botany» (Л., 1835), «Elements of Botany», «The genera and species of orchidaceous plants» (ib., 1830—40), «The fossil Flora of Great-Britain» (ib., 1831—37), «The theory of horticulture» (1810), «Pomologia Britannica» (1841), «The vegetable kingdom» (ib., 1846), «The flower garden» (ib., 1851—53).

Линдль (Lindl), Эрнстъ — филологъ, профессоръ въ Мюнхенѣ. Род. въ 1872 г. Главные его труды: «Die Oktateuchkatene des Prokop von Gaza und die Septuagintaforschung» (1902); «Cyrus, die Entstehung und Blüte der altorientalischen Kulturwelt» (1903); «Die Bedeutung der Assyriologie für das Alte Testament» (1906); «Altbabylonische Priester- und Beamtentum» (1909).

Линднеръ (Lindner), Альбертъ — нѣм. драматургъ (1831—88). Лучшія изъ его драматическихъ произведеній: «Brutus und Collatinus», «Die Bluthochzeit oder die Bartholomäusnacht», «Marino Falieri», «Don Juan d'Austria», «Katharina II», «Der Reformator», «Stauf und Welf», «William Shakespeare». Кромѣ того, имъ написано: «Das Ewig-Weibliche» (3-е изд., 1888), культурныя картины изъ жизни старой Англіи: «Der Schwan vom Avon», повѣсти «Völkerfrühling» (2-е изд., 1881) и «Das Rätsel der Frauenseele». Л. обладалъ богатой фантазіей, прекрасно зналъ сцену; выводимые имъ характеры отличаются оригинальностью, слогъ энергиченъ и колоритенъ, но поэтическая необузданность нерѣдко переходитъ у него границу художественности. — Ср. Ad. v. Hanstein, «Albert L.» (Б., 1888).

Линднеръ (Lindner), Густавъ — чешскій писатель (1828—87), проф. пражскаго унив., авторъ серьезныхъ работъ въ области психологіи (учебники, статьи въ чешскомъ журналѣ «Osvěta» и пр.) и педагогики («Všeobecné vychovatelství» и «Všeobecné vyučovatelství», 1878). — См. J. Král, «Sociální pedagogika G. L.» (Прага, 1911); его же, «Publicistická činnost G. L.» («Česká Mysl», X, 1911). Послѣ смерти Л. вышло изслѣдованіе его: «Poedagogika na základě nauky» (Прага, 1888).

Линднеръ (Lindner), Теодоръ—нѣмецкій историкъ (род. въ 1843 г.), профессоръ въ Галле. Труды его, посвященные исторіи поздняго средневѣковья въ Германіи и Италіи и критическому изданію памятниковъ той же эпохи, отличаются солидною эрудиціею и значительнымъ безпристрастіемъ. Для широкой публики имѣетъ значеніе его «Weltgeschichte seit der Völkerwanderung» (9 тт., Б., 1901 и слл.). Списокъ трудовъ его у Dahlmann-Waitz, «Quellenkunde der deutschen Geschichte» (8-е изд., 1910).

Линдсей (Lindsay), Вильямъ—англ. писатель (1816—77). Въ 1850-хъ гг. былъ членомъ палаты общинъ, гдѣ примкнулъ къ либераламъ и принималъ участіе въ обсужденіи вопросовъ торговли и мореплаванія. Написалъ: «Our navigation and mercantile marine law» (Л., 1854) и цѣнную «History of merchant shipping and ancient commerce» (2-е изд., Л., 1882).

Линдсей (lord Lindsay), Джемсъ—астрономъ (род. въ 1847 г.). Наблюдалъ на о-вѣ Маврикія прохожденіе Венеры черезъ дискъ солнца въ 1874 г. Тамъ же произвелъ вмѣстѣ съ Хиллемъ весьма цѣнныя опредѣленія параллакса солнца на основаніи наблюденій малыхъ планетъ («Determination of the solar parallax», 1877).

Линдсей (Lindsay), Давидъ, сэръ — шотландскій поэтъ (1490—1555). Іаковъ V назначилъ его поэтомъ-лауреатомъ и главой коллегіи герольдовъ. Первая поэма Л., «The Dreme» (изд. въ Парижѣ въ 1558 г.) была распространена во множествѣ рукописей, равно какъ и смѣлая сатира на придворные нравы: «The Testament and Complayant of our Soverane Lordis Papyngo» (1530). Самое важное произведеніе Л.—сатирическая драма «Ane Satyre of the three Estaits» (1540); нѣсколько разъ шла на сценѣ, напечатана въ 1594 г. Ему приписываютъ поэму «The Monarchy» (1554), изображающую исторію міра; папство отожествляется въ ней съ антихристомъ. Полное собраніе сочиненій Л. издано въ Эдинбургѣ, въ 1879 г.—См. Aschenberg, «Sir D. L's Leben» (Гладбахъ, 1891).

Линдштедтъ (Lindstedt), Андерсъ — шведскій астрономъ и математикъ (род. въ 1852 г.). Читалъ лекціи въ дерптскомъ унив., затѣмъ въ Стокгольмѣ. Его мемуары по труднѣйшимъ вопросамъ небесной механики: «Sur la forme des expressions des distances mutuelles dans le probleme der trois corps» (1883), «Beitrag zur Integration der Differentialgleichungen der Störungstheorie» (1883, СПБ.; здѣсь данъ новый пріемъ интегрированія при помощи тригонометрическихъ рядовъ важнаго уравненія въ небесной механикѣ). Занимался также вопросами страхованія жизни и пенсіонными таблицами. Ему принадлежитъ разработка нынѣ дѣйствующихъ въ Швеціи законовъ о страхованіи и о пенсіяхъ для рабочихъ.

Линдъ или Линдосъ (Λίνδος), нынѣ Линдо—древній городъ на вост. берегу о-ва Родоса, съ прекрасной гаванью, основанною, по преданію, Данаемъ, и весьма древнимъ святилищемъ Аѳины. Развалины двухъ храмовъ на вершинѣ горы. Вмѣстѣ съ 2 другими городами Родоса Л. входилъ въ составъ дорійскаго шестиградія; въ VI в. до Р. Хр. это былъ наиболѣе оживленный и промышленный пунктъ о-ва, господствовавшій надъ всею южною и восточною его частью; онъ велъ оживленную морскую торговлю. Въ VI в. городомъ управлялъ Клеобулъ; въ V в. онъ принадлежалъ къ первому аттическому морскому союзу и вносилъ въ кассу союза отъ 6 до 15 талантовъ; ср. рѣчь Антифонта о взносахъ линдосцевъ (περὶ τοῦ Λινδίων φόρου). — Ср.: С. Селивановъ, «Очерки

древней топографіи о-ва Родоса» (Казань, 1892); Gelder, «Geschichte der Rhodier» (1871); Blinkenberg-Kinch, «Explorations archéologiques de Rhodos» (Acad. des sciences de Danemark, 1—5, 1903—1912); Kinch, «Vroulia» (1914); Жебелевъ, «Явленія Аѳины Линдійской» (въ «Зап. Неофилол. Общ.», VIII, 1914).

Линдъ (Lindh), Андерсъ-Теодоръ—финскій поэтъ (1833—1904). Поощряемый Рунебергомъ, Л. выпустилъ въ 1862 г. первый, въ 1875 г. второй сборникъ своихъ «Стихотвореній». Они поставили его на ряду съ первостепенными финскими поэтами, писавшими по-шведски. Мало успѣха имѣли двѣ его драмы въ стихахъ: «Konung Birger och hans bröder» («Король Биргеръ и его братья», 1864) и «Maria af Skottland» («Марія Шотландская», 1865).

Линдъ (Lind), Женни—знаменитая пѣвица (1820—87), родомъ изъ Швеціи, ученица Линдблада въ Стокгольмѣ и Гарсіа въ Парижѣ. Пѣла съ блестящимъ успѣхомъ въ Берлинѣ, Стокгольмѣ, Вѣнѣ и Лондонѣ. Пѣніе ея отличалось замѣчательною красотою, легкостью и точностью вокализаціи. Въ 1850 — 52 гг. такой же успѣхъ имѣла Л. и въ Америкѣ, гдѣ вышла замужъ за піаниста и композитора Отто Гольдшмидта. — См. Becher, «Jenny L.» (B., 1846), «Memoirs of Jenny L.» (Л., 1847), «Jenni L.» (Стокгольмъ, 1848); Holland und Rockstroh, «J. L. Ihre Laufbahn als Künstlerin etc.» (Лпц., 1891); Wilkens, «J. L. etc.» (Гютерсло, 1894).

Линевичъ, Николай Петровичъ—ген.-отъ-инфантеріи (1838 — 1908). Началъ военную службу рядовымъ. Въ 1900 г., стоя во главѣ 1-го сибирскаго корпуса, во время похода на Пекинъ командовалъ русскимъ отрядомъ. Когда въ 1904 г. началась война съ Японіей, Л. до прибытія на театръ военныхъ дѣйствій Куропаткина (15 марта 1904 г.) командовалъ маньчжурской арміей; затѣмъ былъ командующимъ войсками Приамурскаго военнаго округа. При образованіи новыхъ армій въ октябрѣ 1904 г. назначенъ командующимъ 1-й маньчжурской арміей. Когда бой при Мукденѣ сдѣлалъ невозможнымъ сохраненіе Куропаткина въ должности главнокомандующаго, Л. (3 марта 1905 г.) былъ назначенъ на его мѣсто. Ни одного крупнаго дѣла съ этого момента до окончанія войны не было. Л. сохранилъ тѣ позиціи, до которыхъ были оттѣснены русскіе послѣ пораженія при Мукденѣ, но не рѣшался переходить въ наступленіе, настаивая на присылкѣ такихъ подкрѣпленій, съ которыми онъ былъ бы въ 1½ раза сильнѣе японцевъ. Когда начались слухи о мирѣ, Л. вмѣстѣ съ Куропаткинымъ посылалъ въ Петербургъ телеграммы, въ которыхъ говорилъ, что побѣда обезпечена, и миръ былъ бы страшнымъ несчастьемъ. Послѣ заключенія мира Л. остался въ Маньчжуріи, завѣдуя эвакуаціей войскъ, затрудненной забастовками и бунтами. Нежеланіе Л. прибѣгать къ особенно крутымъ мѣрамъ противъ стачечниковъ привело къ тому, что было назначено разслѣдованіе по обвиненію Л. въ бездѣйствіи власти, вскорѣ прекращенное. Въ февралѣ 1906 г. уволенъ отъ должности главнокомандующаго.

Линево-озеро (Устенбахъ, Гуссенбахъ)—нѣм. колонія Саратовской губ., Камышинскаго у. Осн. въ 1766—67 гг. Жит. 4700; протестанты. Лютер. церковь; школа.

Линевъ (псевдонимъ Далинъ), Дм. Александровичъ—публицистъ и беллетристъ. Род. въ 1852 г. Выступилъ въ 1876 г. очерками и разсказами изъ тюремнаго быта («Всемірная Иллюстрація»), затѣмъ писалъ на общественно-бытовыя темы въ «Голосѣ», «Недѣлѣ», «Русскомъ Курьерѣ» «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ». Провинціальное изданіе этой газеты онъ сдѣлалъ своего рода апелляціонной инстанціей для пострадавшихъ отъ административныхъ непорядковъ и всяческаго произвола. Онъ долженъ былъ уйти изъ «Бирж. Вѣд.» по требованію начальника главнаго управленія по дѣламъ печати М. П. Соловьева. Позднѣе писалъ въ «Одесскихъ Новостяхъ», «Россіи» Амфитеатрова и др. изд. Отдѣльно напеч.: «По тюрьмамъ» (СПБ., 1878); «Въ пересыльной тюрьмѣ» (1880); «По этапу» (1886 и 1911; эту книгу цитируетъ Л. Н. Толстой въ «Воскресеніи»); «Клейменная» (1886); «Среди отверженныхъ» (М., 1888, и СПБ., 1901); «Причины русскаго нищенства» (СПБ., 1891); 1-я книга «Не сказокъ» (три изданія—СПБ., 1895 и 1900), 2-я книга (СПБ., 1898), 3-я книга (СПБ., 1900).

Линейка и Наугольникъ (Regula et Norma)—небольшое созвѣздіе южнаго неба, между 15^h и 16^h прямого восхожденія, между 35° и 55° склоненія. Окружено созвѣздіями Волка, Скорпіона, Алтаря. Помѣщено на звѣздную карту Лакайлемъ въ 1752 г. Созвѣздіе цѣликомъ находится на Млечномъ Пути. Звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ, 45, изъ нихъ самая яркая α Normae—4,5 величины. Въ 1893 г. въ созвѣздіи вспыхнула «новая» звѣзда (Nova Normae), замѣченная г-жей Флемингъ на пластинкахъ, снятыхъ въ обсерваторіи Arequipa. Спектръ этой звѣзды совпадалъ со спектромъ «новой» Возничаго.

Линейка (*воен.*)—полоса земли, шириною въ 9 шаговъ, впереди лагернаго расположенія войскъ и по сторонамъ батальоновъ, обозначаемая дерномъ или ровикомъ. Если передъ фронтомъ лагеря не проходитъ проѣзжая дорога, то никто, кромѣ старшихъ начальниковъ, не имѣетъ права проѣзжать въ экипажѣ вдоль передней Л.

Линейное нотное письмо — система письменнаго изображенія музыкальныхъ тоновъ при помощи нотныхъ знаковъ, помѣщаемыхъ на пяти параллельныхъ линіяхъ и въ промежуткахъ между ними («шпаціи»). Относительное значеніе нотъ опредѣляется ихъ положеніемъ на линіяхъ, абсолютное—такъ наз. «ключами». Первымъ теоретикомъ, начавшимъ употреблять нотныя линіи вообще, былъ Гукбальдъ, а современный способъ примѣненія этихъ линій восходитъ къ Гвидо изъ Ареццо. У насъ Л. нотное письмо появилось не раньше XVI в., въ юго-западной Руси, откуда перешло въ Москву. Сначала у насъ были въ ходу квадратныя ноты, сохранившіяся въ изданіяхъ 1772 г. и позднѣйшаго времени. Въ половинѣ XVII в. были переложены на Л. ноты знаменныя книги, и съ тѣхъ поръ Л. нотное письмо стало господствующимъ.

Линейное преобразованіе. — Л. или проективнымъ преобразованіемъ плоскости называется такой переходъ отъ одной плоскости къ другой, при которомъ всѣ точки любой прямой, лежащей въ первой плоскости, образуютъ во второй плоскости тоже прямую. Этотъ переходъ достигается преобразованіемъ координатъ x, y на первой плоскости въ координаты x', y' на второй плоскости по формуламъ:

$$x' = \frac{ax + by + c}{px + qy + s}$$

$$y' = \frac{hx + ky + l}{px + qy + s}.$$

Л. преобразованіемъ формъ, т.-е. многочленовъ однородныхъ относительно перемѣнныхъ, называется такое преобразованіе, въ которомъ новая форма получается изъ данной замѣною перемѣн-

ныхъ многочленами однородными первой степени отъ новыхъ перемѣнныхъ.

Линейное ученье — ученье, производимое войскамъ, расположеннымъ въ длинныхъ сомкнутыхъ линіяхъ. Цѣль его—пріученіе войскъ къ стройнымъ движеніямъ въ массѣ и пріученіе начальниковъ въ управленіи такими массами. Въ виду полнаго несоотвѣтствія Л. расположенія дѣйствительнымъ условіямъ боевой обстановки, система Л. ученій нынѣ всѣми осуждается и въ новыхъ строевыхъ военныхъ уставахъ отвергнута; но со времени наполеоновскихъ войнъ и до крымской кампаніи она считалась лучшей системой обученія войскъ въ мирное время.

Линейные батальоны.—Названіе это появилось въ Россіи съ 1804 г., когда оно было присвоено четыремъ оренбургскимъ батальонамъ, сформированнымъ на степной границѣ или линіи. Общее число Л. батальоновъ многократно измѣнялось: увеличивалось вслѣдствіе сформированія новыхъ и уменьшалось вслѣдствіе переформированія въ стрѣлковые и др. Въ настоящее время Л. батальоновъ нѣтъ.

Линейные казаки. — Въ 1832 г. казаки, поселенные по кавказской линіи, кромѣ черноморскаго войска, объединены были въ линейное войско. Въ составъ Л. войска вошли станицы по Тереку и по верхнему и среднему теченію Кубани; нижнее теченіе Кубани занято было черноморскимъ войскомъ. Среди Л. казаковъ преобладалъ великорусскій типъ, съ примѣсью инородческихъ элементовъ. Издавна находясь въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ чеченцами, Л. казаки приняли обмундированіе и вооруженіе горцевъ. Въ 1860 г. Л. войска, за исключеніемъ шести бригадъ, присоединенныхъ къ черноморскому войску (переименованному при этомъ въ кубанское казачье войско), были преобразованы въ терское казачье войско.

Линейные корабли — военныя суда, предназначенныя для морского боя въ строю (въ «линіи»); отличаются наибольшимъ водоизмѣщеніемъ и наиболѣе сильнымъ вооруженіемъ. См. Броненосецъ (VIII, 190), Дредноутъ (XVI, 786), Крейсеръ (XXIII, 198).

Линейный боевой порядокъ, вошедшій въ употребленіе со времени 30-лѣтней войны, преобладалъ въ европейскихъ арміяхъ въ теченіе всего XVIII вѣка и вышелъ изъ употребленія только тогда, когда, во время революціонныхъ войнъ, условія боя совершенно измѣнились. Онъ состоялъ изъ нѣсколькихъ (обыкновенно двухъ) линій пѣхотныхъ батальоновъ, построенныхъ развернутымъ фронтомъ, съ артиллеріею въ центрѣ и конницею на флангахъ. При такомъ построеніи войска хотя меньше терпѣли отъ непріятельскаго огня, но зато къ маневрированію на полѣ битвы были очень мало способны. Несостоятельность этого боевого порядка вполнѣ обнаружилась при столкновеніи нѣмецкихъ армій съ молодыми войсками франц. республики, дѣйствовавшими въ разсыпномъ строѣ, поддержанномъ колоннами.

Линейныя войска.—Такъ назывались, въ противоположность легкимъ, тѣ части пѣхоты, которыя предназначались для дѣйствій въ сомкнутомъ строѣ, преимущественно для штыковаго боя, потому имѣли болѣе тяжелое и менѣе совершенное огнестрѣльное вооруженіе, нежели стрѣлки, егеря и т. п., предназначавшіеся преимущественно для дѣйствій въ развернутомъ строѣ. Дѣленіе это существовало еще у грековъ и римлянъ, затѣмъ у швейцарцевъ и ландскнехтовъ. Нынѣ вся пѣхота вооружается одинаково, и потому различіе между Л. войсками и легкими исчезло; современныя стрѣлковыя войска отличаются отъ прочихъ частей пѣхоты только названіемъ. Подобно пѣхотѣ, и кавалерія дѣлилась прежде на тяжелую (кирасиры)—для сомкнутыхъ атакъ, легкую (гусары, казаки)—для сторожевой и развѣдывательной службы,—и Л. (драгуны, уланы), занимавшую, по своему назначенію, среднее мѣсто.

Линейчатыя поверхности. — Л. поверхностями называются поверхности, образуемыя движеніемъ прямой линіи. Напр., поверхность прямого круглаго цилиндра есть Л., такъ какъ она можетъ быть образована движеніемъ прямой, которая, оставаясь параллельной одному и тому же направленію, опирается на окружность, лежащую въ плоскости, перпендикулярной къ этому направленію; рядъ послѣдовательныхъ положеній такой прямой и представляетъ собою поверхность круглаго прямого цилиндра. Движущаяся прямая называется образующею, а линія, на которую она опирается, направляющею. Названіе образующей присвоивается также каждому отдѣльному положенію прямой, движеніемъ которой образуется поверхность. Л. поверхности раздѣляются на два большихъ класса: развертывающіяся и косыя. Къ первому классу принадлежатъ такія поверхности, которыя могутъ быть развернуты на плоскость; таковы поверхности цилиндрическія, образующія которыхъ параллельны одному и тому же направленію; поверхности коническія, образующія которыхъ проходятъ чрезъ одну общую точку, называемую вершиною; развертывающаяся винтовая поверхность, образующія которой касательны къ винтовой линіи, и цѣлый рядъ другихъ поверхностей, отличающихся тѣмъ свойствомъ, что образующія ихъ касательны къ нѣкоторой кривой, называемой ребромъ возврата. Косыя поверхности суть такія Л., которыя не могутъ быть развернуты въ плоскость; таковы: косая винтовая поверхность, образующія которой перпендикулярны къ оси цилиндра и опираются на винтовую линію, начерченную на этомъ цилиндрѣ; гиперболоидъ, образующія котораго опираются на три данныя прямыя; гиперболическій параболоидъ, образующія котораго опираются на двѣ данныя прямыя и параллельны данной плоскости (см. Косая плоскость), и такъ далѣе. Поверхности, образующія которыхъ параллельны одной и той же плоскости, называются коноидами.

Линекъ—веревочное орудіе наказанія, употреблявшееся во флотѣ до отмѣны тѣлесныхъ наказаній.

Линза или оптическая чечевица—сферическое выпуклое или вогнутое стекло.—См. Оптическія стекла.

Линзенмайеръ (Linsenmayer), Антонъ—канонистъ. Род. въ 1850 г. Главные его труды: «Entwicklung der kirchlichen Fastendisziplin bis z. Konzil von Nicäa» (1877); «Geschichte der Predigt in Deutschland» (1886—89); «Bekämpfung des Christentums durch den römischen Staat bis zum Tode Kais. Julians» (1905).

Линименты—полужидкія мази, назначаемыя для втираній въ кожу. Обыкновенно ихъ приготовляютъ, смѣшивая жидкія масла съ ѣдкими щелочами, въ особенности съ амміакомъ и известью. Смѣси жирныхъ маслъ со спиртомъ также называются Л. Лѣкарственныя мази, если къ нимъ примѣшиваютъ жидкія масла, могутъ быть превращены въ Л. Въ медицинѣ употребляются слѣдующіе препараты: 1) летучая мазь съ камфорой (амміачно-

камфорный Л.), летучая мазь (амміачн. Л.), 3) известковый Л., 4) оподельдокъ (мыльно-камфорный Л.), 5) Л. изъ терпентина и нѣкоторые др. Всѣ эти препараты употребляются въ видѣ втираній при мышечномъ и суставномъ ревматизмѣ, при ломотѣ и невралгіяхъ. Дѣйствіе ихъ объясняется тѣмъ раздраженіемъ, которое они вызываютъ при втираніи, и которое можно разсматривать отчасти какъ отвлеченіе крови къ кожѣ, отчасти какъ массажъ, связанный съ растираніемъ.

Линиментъ—слабо красящееся (ахроматинное) вещество клѣточнаго ядра. Подобно протоплазмѣ, ядерному соку и др. красится кислыми анилиновыми красками. Л. образуетъ въ ядрѣ сѣть изъ нитей, въ которыхъ заключены зерна хроматиннаго вещества. Съ точки зрѣнія гипотезы ячеистаго строенія протоплазмы Л. образуетъ стѣнки ячей, наполненныхъ ядернымъ сокомъ.

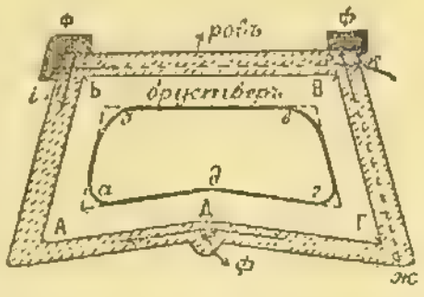
Линицкій, Петръ Ивановичъ — писатель (1839—1906). Получилъ званіе доктора богословія за сочиненіе «Ученіе Платона о божествѣ» (Кіевъ, 1876). Магистерская его диссертація: «Различныя направленія нѣмецкой философіи послѣ Гегеля въ отношеніи ея къ религіи» была напечатана въ журн. «Вѣра и Разумъ» въ 1887 г. подъ псевдонимомъ П. Петровъ. Былъ проф. философіи въ кіевской дух. акад. Л. настойчиво подчеркивалъ раціоналистическій характеръ своей философіи. Сущность раціонализма выясняется Л. изъ противоположенія его эмпиризму. Онъ не отрицаетъ эмпирической науки, поскольку она ограничиваетъ свою задачу изслѣдованіемъ фактовъ или феноменальной стороны бытія. Философія должна принимать все цѣнное въ эмпиризмѣ, но право оцѣнки принадлежитъ разуму, съ его апріорными началами. Философскіе принципы Л. яснѣе всего выражены въ его книгахъ: «Идеализмъ и реализмъ» и «Основные вопросы философіи» (Кіевъ, 1901). Другіе главные его труды: «Пособіе къ изученію вопросовъ философіи» (Харьковъ, 1892); «Есть ли какая-либо связь между религіей, вѣрой и наукой» (Харьковъ, 1898); «Изящная литература и философія» (Харьковъ, 1893); «Философія Гартмана» (Харьковъ, 1898). См. некрологъ Л., проф. П. Кудрявцева, въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи» (т. II, 1906).

Линіи оборонительныя (*страт.*) — рѣки, горные хребты, широкія и длинныя болотистыя полосы. Это—тѣ же позиціи, но въ обширномъ, стратегическомъ смыслѣ. Стратегическое значеніе оборонительныхъ Л. весьма измѣнчиво, въ зависимости отъ тѣхъ военныхъ операцій, которымъ онѣ служатъ опорой, отъ характера дѣйствій наступающаго и отъ существующихъ въ данную эпоху взглядовъ на значеніе подобныхъ Л. Оборонительными Л. пользовались еще въ глубокой древности, даже дикіе народы, чтобы преградить непріятелю пути вторженія въ страну. Ими же пользовались римляне для предупрежденія набѣговъ варварскихъ племенъ на пограничныя области (см. Limes). Затѣмъ такія Л. встрѣчаются все рѣже, пока снова не пріобрѣтаютъ большое значеніе въ концѣ XVII и началѣ XVIII вв. Въ эту эпоху обороняющійся сталъ укрываться за длинною Л. естественныхъ преградъ, соединенныхъ, въ болѣе доступныхъ мѣстахъ, полевыми укрѣпленіями и засѣками (такъ создались линіи штольгофенскія, брабантскія, деценскія, вейссенбургскія, шварцвальдскія, этлингенскія). Для обороны этихъ Л. цѣлыя арміи растягивались за ними по всему ихъ протяженію. Система обороны сначала была вполнѣ пассивною; затѣмъ, когда опытъ указалъ несостоятельность такого образа дѣйствій, перешли къ оборонѣ активной, и непрерывныя Л. естественныхъ и искусственныхъ преградъ стали замѣнять прерывчатыми, оставлявшими удобные промежутки для перехода въ наступленіе. Съ конца XVIII в. оборонительныя Л., въ той формѣ, въ какой онѣ существовали до тѣхъ поръ, исчезли и сохранились лишь въ видѣ естественныхъ преградъ (рѣкъ, горныхъ хребтовъ и т. п.), усиливаемыхъ содѣйствіемъ искусства. Въ этой формѣ онѣ существуютъ и понынѣ, но значеніе ихъ въ дѣятельной и подвижной стратегіи современной эпохи значительно упало сравнительно съ тѣмъ, которое онѣ имѣли въ болѣе косной стратегіи XVIII столѣтія.

Линія—граница поверхности. Л., служащая кратчайшимъ разстояніемъ между двумя точками, называется прямою. Остальныя Л. называются кривыми.—См. Кривыя.

Линія, въ генеалогіи и правѣ — рядъ степеней, непрерывно продолжающихся, при чемъ степень составляется связью одного лица съ другимъ посредствомъ рожденія. Л. дѣлятся на нисходящую, восходящую и боковыя. Нисходящая Л. составляется изъ степеней, идущихъ отъ даннаго лица къ его дѣтямъ, внукамъ и т. д. Степень, отъ которой происходятъ двѣ или болѣе Л., называется по отношенію къ нимъ колѣномъ. Въ восходящей Л. счетъ родства идетъ отъ даннаго лица къ его отцу и матери, дѣдамъ и бабкамъ и т. д. Первой боковой линіей даннаго лица является потомство его отца и матери, второй—потомство его дѣдовъ и бабокъ, т.-е. дяди и тетки съ ихъ нисходящими, и т. д. Понятіе Л. имѣетъ большое значеніе въ нашемъ наслѣдственномъ правѣ, такъ какъ порядокъ законнаго наслѣдованія опредѣляется по Л., при чемъ въ каждой Л. ближайшая степень исключаетъ дальнѣйшую. См. Наслѣдственное право.

Линія оборонительная фортификаціонная представляетъ собою разстояніе (*еж, ік*) наиболѣе удаленной точки какого-нибудь рва форта (или иного фортификаціоннаго верка) отъ соотвѣтствующей фланкирующей части. Оборонительная Л. называется также линіей фланкированія. Длина оборонительной Л. одного и того же верка опредѣляется дальностью дѣйствительнаго огня картечью (200 саж.) или дальностью самаго мѣткаго ружейнаго или пулеметнаго огня (300 саж.); длина оборонительной Л., соединяющей два отдѣльныхъ и независимыхъ, но другъ друга поддерживающихъ верка (напр., два крѣпостныхъ форта), опредѣляется дальностью хорошаго шрапнельнаго выстрѣла, при условіи видимости цѣли, что, при современномъ оружіи, составляетъ до 4-хъ верстъ. Съ понятіемъ «оборонительная Л.» тѣсно связаны термины: «линія полигона» и «магистральная линія». Линія полигона—одна изъ сторонъ фортового или вообще крѣпостного многоугольника или полигона, по которому располагается въ планѣ фортъ или иной крѣпостной веркъ. Такъ, на чертежѣ за фортовой многоугольникъ слѣдуетъ считать *АБВГД* и въ немъ линіи *АБ, ВВ*... за линіи полигона. Магистральная



линія опредѣляетъ собою точное очертаніе рва верка и соотвѣтствуетъ гребню эскарпа. Магистральная линія можетъ имѣть направленіе, совпадающее съ линіями полигона, какъ это видно на чертежѣ; но во многихъ случаяхъ магистральная линія, расположенная на данной линіи полигона, можетъ и не направляться вдоль послѣдней, а образовать особое очертаніе, или, какъ принято говорить, образовать тотъ или иной «крѣпостной фронтъ», при чемъ различаютъ, соотвѣтственно начертанію, фронты бастіонный, полигональный, тенальный и кремальерный.

Линія операціонная — направленіе, по которому ведутся стратегическія операціи обширныхъ размѣровъ. По словамъ ген. Леера, «вопросъ объ операціонной Л. является главнымъ центральнымъ вопросомъ стратегіи: онъ все обнимаетъ, всюду проникаетъ, все и вся опредѣляетъ. Отправными точками для рѣшенія вопроса о выборѣ операціонной Л. служатъ слѣдующія основныя условія: 1) она должна вести къ достиженію важной цѣли (предметъ дѣйствій, объектъ), какою, въ большинствѣ случаевъ, является уничтоженіе или крайнее ослабленіе непріятельской арміи; 2) она должна быть удобнѣйшею по отношенію ко всей обстановкѣ операціи, въ смыслѣ направленія, рѣшающаго судьбу операціи, и 3) она должна быть безопасною, какъ путь наступленія, отступленія и подвозовъ».

Линія прицѣливанія—линія, проходящая, при обыкновенномъ прицѣлѣ, черезъ середину прорѣзи цѣлика и вершину мушки. При опущенномъ до нулевой черты прицѣлѣ и нулевой установкѣ цѣлика Л. прицѣливанія называется «нулевою». Она должна быть строго параллельна оси орудія, въ виду чего ее, отъ времени до времени, слѣдуетъ провѣрять. Разстояніе между прорѣзью цѣлика и вершиною мушки, опредѣляемое по нулевой Л. прицѣливанія, называется «длиною прицѣльной линіи». Л. прицѣливанія называется серединною, если она ложитъ въ одной вертикальной плоскости съ осью орудія, «боковою» и «вынесенною»—если она располагается сбоку указанной плоскости. При оптическихъ прицѣльныхъ приспособленіяхъ Л. прицѣливанія является оптическая ось визирной трубки. Если устройство прицѣльнаго приспособленія дастъ возможность наводить орудіе и слѣдить за цѣлью во время заряжанія его и производства выстрѣла, то Л. прицѣливанія называется «независимою».

Линке (Linke), Оскаръ—нѣмецкій писатель. Род. въ 1854 г. Очень оригинальны и интересны его поэма «Jesus Christus» (1880) и романъ «Das Leben Jesu» (1888). Древней Греціи посвящены граціозныя «Milesische Märchen» (1881), романъ «Leukothea» (1882), повѣсть «Das Bild des Eros» (1884) и поэма «Eros und Psyche» (1884). Остроумна его поэма «Die Versuchung des heiligen Antonius» (1885) и очень мѣтки эпиграммы «Bienen» (1887). Недостатокъ Л. — преобладаніе рефлексіи надъ чувствомъ. Заслуженнымъ успѣхомъ пользуются его стихотворенія «Aus dem Paradiese» (1885), романъ «Liebeszauber» (1886), эпосъ «Antinous» (1888), повѣсть «Satan» (1888), разсказы «Chrysothemis erzählt griechische Geschichten» (1894) и романъ «Jesus. Dichtung u. Wahrheit» (1908).

Линкей (Λυγκεύς) — одинъ изъ 50 сыновей Египта, единственный изъ Египтіадовъ, не умерщвленный Данаидами. Несмотря на нежеланіе Даная, ему, вслѣдствіе особаго благоволенія Аѳродиты, удается сочетаться съ Гипермнестрою. Онъ наслѣдуетъ Данаю въ управленіи и въ аргивскихъ сказаніяхъ прославляется особенно какъ учредитель военныхъ состязаній въ честь аргивской Геры.

Линкольнъ (Lincoln) — названіе многихъ городовъ и мѣстечекъ въ Англіи и Соед. Штатахъ Сѣв. Америки. Изъ нихъ наиболѣе значительны: 1) Л.—главный городъ англійскаго графства того же имени, при р. Уитхамъ. Самый древній городъ въ Англіи. Великолѣпный соборъ, второй по величинѣ, по наружной отдѣлкѣ самый красивый въ Англіи (XI—XIV ст.), въ норманско-готическомъ стилѣ, въ формѣ двойного креста; внутри много памятниковъ. 2 церкви XIII и XVI ст.; величественный замокъ Вильгельма Завоевателя; слѣды древнихъ римскихъ стѣнъ, римскія ворота, дворецъ Джона Гонта; сохранились дома норманскаго періода. Театръ, нѣсколько библіотекъ. Заводы пивоваренные, мукомольные, машиностроительные. Торговля мукой, солодомъ, зерномъ, шерстью. Жит. 57 285 (1911). Л., у римлянъ Lindum Colonia, былъ, въ періодъ гептархіи, столицей королевства Мерсіи и много пострадалъ во время борьбы ихъ съ датчанами; возвысился со времени Вильгельма Завоевателя.—2) Л.—главный городъ сѣв.-амер. штата Небраски. Университетъ (свыше 200 профессоровъ и ок. 3600 студентовъ обоего пола), земледѣльческая коллегія. Въ окрестностяхъ ломка известняка и соляные источники. Болѣе 100 фабрикъ. Обширная торговля зерномъ, сел.-хоз. продуктами, земледѣльческими орудіями, скотомъ и сырьемъ. Жит. 43 973 (1910).

Линкольнъ (Lincoln), Авраамъ—16-й президентъ Соед. Штатовъ (1809—65), потомокъ поселенцевъ-пуританъ, родомъ изъ Кентукки. Въ 1830 г. переселился въ тогда мало населенный Иллинойсъ; былъ то земледѣльцемъ, то дровосѣкомъ, то охотникомъ, то странствующимъ агентомъ торговой компаніи, то почтовымъ чиновникомъ, то лодочникомъ, наконецъ, адвокатомъ. Въ 1834—42 гг. былъ депутатомъ въ законодат. собраніи штата Иллинойсъ; принадлежалъ къ партіи виговъ. Онъ мастерски владѣлъ народнымъ языкомъ, рѣчь его была полна юмора, мѣткихъ сравненій, библейскихъ образовъ, и онъ всегда умѣлъ расположить слушателей въ свою пользу. Ему помогала и репутація неподкупной честности. Ненавидя рабство, онъ, тѣмъ не менѣе, тогда не признавалъ за центральнымъ правительствомъ права его уничтожить. Въ 1846—48 и 1854—56 гг. былъ представителемъ Иллинойса въ конгрессѣ. Въ 1854 г. былъ однимъ изъ организаторовъ республиканской партіи. Въ 1856 и 1858 гг. безуспѣшно боролся съ Дугласомъ за мѣсто сенатора отъ Иллинойса. Въ 1856 г. былъ кандидатомъ республиканцевъ на постъ вице-президента, но на выборахъ восторжествовали демократы. Въ 1858 г. Л. написалъ республиканскому конвенту ставшее весьма популярнымъ посланіе о «Раздорѣ въ домѣ», гдѣ доказывалъ, что раздоръ, создаваемый рабствомъ, приведетъ къ гибели Соед. Штатовъ, если оно не будетъ отмѣнено; борьба съ нимъ необходима, но прямое вмѣшательство Союза въ дѣла отдѣльныхъ штатовъ все-таки не конституціонно. Косвенныя мѣры, за которыя стоялъ Л., были, однако, настолько опасны для рабовладѣльцевъ, что они видѣли въ Л. очень опаснаго врага. Въ ноябрѣ 1860 г. Л. избранъ президентомъ. Когда, 4 марта 1861 г., онъ вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей, положеніе дѣлъ было очень трудное. Южные штаты успѣли уже отложиться и, при сочувственномъ бездѣйствіи президента Бьюкэнэна (VIII, 822), организоваться, выработать конституцію и подготовиться къ войнѣ; казначейство и арсеналъ Союза были пусты. Въ своей вступительной рѣчи Л. заявилъ, что онъ попрежнему не

признаетъ за Союзомъ права вмѣшиваться въ рѣшеніе вопроса о рабствѣ въ отдѣльныхъ штатахъ, но смотритъ на Союзъ какъ на недѣлимое цѣлое и будетъ добросовѣстно исполнять во всѣхъ штатахъ законы Союза. Южные Штаты начали войну. Во время войны Л. обнаружилъ громадную энергію и административный талантъ. Сначала онъ не хотѣлъ смотрѣть на войну какъ на борьбу противъ рабства и даже принялъ мѣры противъ ген. Фримонта, самовольно провозгласившаго освобожденіе рабовъ въ Миссури. Въ сентябрѣ 1862 г. стѣсненное положеніе Союза принудило его признать всѣхъ рабовъ на территоріи Союза свободными; этимъ онъ привлекъ массу негровъ въ ряды сражающихся. Въ 1864 г. онъ былъ вторично избранъ президентомъ республики. 9 апрѣля 1865 г. закончилась война, а 14 апрѣля Л. былъ смертельно раненъ въ театрѣ, въ Вашингтонѣ, выстрѣломъ бывшаго актера Бута (Booth). Изъ ложи президента Бутъ перескочилъ на сцену съ крикомъ: «Свобода! Югъ отмщенъ»! и скрылся. Черезъ нѣсколько времени онъ былъ убитъ солдатами при арестѣ. Утромъ 15 апрѣля Л. скончался. Смерть его вызвала взрывъ негодованія и горя. Л., отличавшійся безупречной чистотой жизни и замѣчательной личной привлекательностью, былъ, несомнѣнно, самымъ популярнымъ человѣкомъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ 1876 г. въ Вашингтонѣ воздвигнута, по подпискѣ, статуя въ честь Л.; другая статуя—въ Чикаго. Собраніе сочиненій и рѣчей Л.: «The complete Works of A. L.» (12 тт., Нью-Іоркъ, 1906—07; неполное 2-томное изданіе, Нью-Іоркъ, 1894).—См. Максъ Ланге, «Авраамъ Л. и великая борьба между Сѣверными и Южными Американскими Штатами» (перев. съ нѣм., СПБ., 1867); А. В. Каменскій, «А. Л., его жизнь и общественная дѣятельность» (Павленковская библіотека, СПБ., 1891); D. G. Nicolay and J. Hay, «A. L.» (Нью-Іоркъ, 1890); Herndon and Weik, «A. L., the true Story of a great Life» (ib., 1892); C. Schurz, «A. L.» (Л., 1891); Chittendon, «Recollections of president L. and his administration» (Нью-Іоркъ, 1890); Harris, «The assassination of L.» (Бостонъ, 1892); Barrett, «Abr. L. and his presidency» (Цинциннати, 1903—04); Morse, «Life of A. L.» (2 тт., Бостонъ, 1896); G. F. Nicolay, «A short life of A. L.» (Нью-Іоркъ, 1904); A. Rothschild, «A. L., the Master of Men» (Бостонъ, 1806); W. P. Picket, «The Negro Problem. A. L.'s solution» (Нью-Іоркъ, 1909). *В. Водовозовъ.*

Линкъ (Link), Генрихъ-Фридрихъ—нѣмецкій ботаникъ (1767—1851). Былъ профессоромъ въ Ростокѣ, Бреславлѣ и Берлинѣ. Изъ сочиненій Л. одни—болѣе общаго ботаническаго характера, какъ «Elementa philosophiae botanicae» (Б., 1824), «Vorlesungen über die Kräuterkunde» (Б., 1843—1845); другія посвящены анатоміи растеній—«Ausgewählte anatomisch-botanische Abbildungen» (5 тетрадей съ 32 табл., Б., 1842—47); третьи—систематикѣ и географіи растеній: «Icones plantarum selectarum horti regii botanici Berolinensis» (совмѣстно съ Фр. Отто, Б., 1820—28, съ 60 табл.).

Линлитгау (Linlithgaw)—главн. гор. граф. Л., въ Шотландіи, при каналѣ Юньонъ, въ 25 км. отъ Эдинбурга. Церковь св. Михаила (XII ст.) въ готическомъ стилѣ, ратуша, много древнихъ домовъ, когда-то принадлежавшихъ іоаннитскому ордену; великолѣпныя развалины королевскаго замка, построеннаго, вѣроятно, Эдуардомъ. Жит. 7567 (1911).

Линментъ — см. Кобальтовый колчеданъ (XXII, 18).

Линней (Linnaeus, съ 1762 г. Carl Linné), Карлъ—знаменитый шведскій естествоиспытатель. Род. 23 мая 1707 г., умеръ 10 января 1778 г. Съ ранняго дѣтства онъ обнаруживалъ большую любовь къ природѣ; отецъ его, сельскій священникъ, былъ любителемъ цвѣтовъ и садоводства. Въ 1727 г. Л. поступилъ въ унив. въ Лундѣ; въ слѣдующемъ году онъ перешелъ въ Упсалу, чтобы слушать извѣстныхъ профессоровъ Рогберга и Рудбека. Матеріальное положеніе его было сначала крайне тяжелымъ, но потомъ онъ встрѣтилъ поддержку въ ученомъ богословѣ и ботаникѣ Олаусѣ Цельзіусѣ. Первая (рукописная) статья Л. о полѣ растеній обратила на себя вниманіе Рудбека, передавшаго ему въ 1730 г. часть своихъ лекцій. Въ 1732 г. научное общество въ Упсалѣ поручило Л. изслѣдовать природу Лапландіи. Вернувшись изъ путешествія, Л. издалъ первый свой печатный трудъ: «Florula Lapponica» (1732). Тѣмъ не менѣе, не имѣя диплома, онъ долженъ былъ оставить упсальскій унив. Въ 1734 г. онъ совершилъ путешествіе по Далекарліи, главнымъ образомъ, на средства губернатора этой провинціи, Рейтергольма, и затѣмъ поселился въ гор. Фалунѣ, читая лекціи по минералогіи и пробирному искусству и занимаясь медицинской практикой. Въ 1735 г. онъ отправился въ Голландію, защитилъ диссертацію (о перемежающейся лихорадкѣ) въ гор. Гардервикѣ и поселился въ Лейденѣ, гдѣ напечаталъ первое изданіе своей «Systema naturae» (1735). Это сочиненіе сразу доставило ему почетную извѣстность и сблизило его со знаменитымъ въ то время проф. лейденскаго унив., Бургавомъ, благодаря которому Л. получилъ мѣсто завѣдующаго ботаническимъ садомъ въ Гарткампѣ. Въ 1736 г. онъ посѣтилъ Лондонъ и Оксфордъ, познакомился съ выдающимися англійскими натуралистами и съ богатыми коллекціями Слона (Sloane). Въ 1736—38 гг. онъ издалъ рядъ работъ, доставившихъ ему славу въ ученомъ мірѣ и заключавшихъ въ себѣ главныя положенія, внесенныя Л. въ науку: «Hortus cliffortianus», «Fundamenta botanica», «Critica botanica», «Genera plantarum», «Classes plantarum». Позже изданы: «Systema vegetabilium» (16-е изд., Геттингенъ, 1825—28), «Systema plantarum» (1779—1780), «Systema genera, species plantarum» (критич. изданіе Рихтера, 1835). Посѣтивъ Парижъ, Л. возвратился въ Швецію. Въ 1739 г. сеймъ ассигновалъ ему ежегодное содержаніе съ обязательствомъ читать лекціи по ботаникѣ и минералогіи и съ званіемъ «королевскаго ботаника». Въ 1741 г. онъ получилъ каѳедру анатоміи и медицины въ Упсалѣ, а въ слѣдующемъ году помѣнялся каѳедрами съ Розеномъ, занимавшимъ въ Упсалѣ каѳедру ботаники. Преподавательская дѣятельность Л. имѣла громадный успѣхъ, число слушателей упсальскаго унив. съ 500 возросло, благодаря Л., до 1500; между ними было много иностранцевъ. Научныя заслуги Л. очень велики. Онъ ввелъ точную терминологію въ описаніи растеній и животныхъ, между тѣмъ какъ до него описанія отличались такою неопредѣленностью и спутанностью, что точное опредѣленіе животныхъ и растеній было невозможно, а открытіе новыхъ формъ все болѣе и болѣе запутывало дѣло вслѣдствіе невозможности рѣшить, дѣйствительно ли данная форма не была уже описана ранѣе. Другая важная заслуга Л.—введеніе двойной номенклатуры; каждый видъ Л. обозначаетъ двумя терминами—названіемъ рода и названіемъ вида.—Списокъ трудовъ Л. у Jungk'a «Bibliographia Linnaeana» (1902). См. Schleiden, «Karl v. Linné» (въ «Monatsheften» Вестермана, 1871); Gistel, «Carolus Linnaeus» (1873); Malmsten,

«Carl v. Linné» («Samml. gemeinverständl. wiss. Vorträge» Вирхова и Гольцендорфа, 1879); В. Фаусекъ, «К. Л.» (1891); гр. Л. Энгерштремъ, «К. Л.» (СПБ., 1876); Fries, «Linné» (по-шведски, 1903).

Линнель (Linnel), Джонъ—англійскій живописецъ (1792—1882), ученикъ Дж. Варлея. Сначала занимался какъ пейзажной, такъ и портретной живописью, но послѣ 1840 г. писалъ почти исключительно пейзажи, воспроизводя въ нихъ поэтичные и величественные мотивы природы, нерѣдко оживляя ихъ библейскимъ стаффажемъ. Обладалъ широкимъ пріемомъ исполненія и мастерствомъ въ передачѣ воздуха и освѣщенія. Лучшія его картины—«Срубленная роща» и «Вѣтряная мельница» (въ лондонской національной галлереѣ).

Линнея (Linnaea Gr.)—родъ растеній изъ семейства жимолостныхъ (Caprifoliaceae); извѣстенъ одинъ только видъ, L. borealis L., растущій по мшистымъ, хвойнымъ, преимущественно еловымъ лѣсамъ. Это—многолѣтній вѣчнозеленый полукустарничекъ, имѣющій стелющіеся волосистые стебли, покрытые супротивными, черешчатыми, округлыми, кожистыми листьями. Висячіе пахучіе бѣлые, внутри розовые съ пурпуровыми жилками цвѣтки сидятъ большей частью по два на длинныхъ цвѣтоножкахъ, выходящихъ изъ конца прямостоящихъ или восходящихъ вѣтвей; цвѣтоножка съ двумя парами прицвѣтниковъ; цвѣтокъ состоитъ изъ пятираздѣльной чашечки, пятинадрѣзнаго вѣнчика, четырехъ двусильныхъ тычинокъ, одного пестика, съ трехраздѣльною завязью, столбикъ наклоненный, рыльце шаровидное. Плодъ—почти сухая, односѣмянная ягода. Л. употребляется подъ различными названіями («зонтичной травы», «лѣсной поползихи», «лѣсного чая», «пригоркой травы» и пр.) въ народной медицинѣ (при дѣтскихъ болѣзняхъ, отъ поноса и проч.).

Линниченко, Андрей Ивановичъ—историкъ литературы (1822—1888). Окончилъ курсъ въ кіевскомъ университетѣ. Защитилъ диссертацію на степень магистра русской словесности («Очеркъ развитія важнѣйшихъ идей отечественнаго языкознанія», Кіевъ, 1856). Былъ профессоромъ русской словесности въ Нѣжинѣ, потомъ въ Кіевѣ, гдѣ читалъ также исторію всеобщей литературы. Будучи директоромъ Фундуклеевской женской гимназіи, поставилъ ее высоко въ воспитательномъ отношеніи; вообще сдѣлалъ много для женскаго образованія въ краѣ. Кромѣ диссертаціи, напечаталъ: «Курсъ исторіи поэзіи» (три изданія, К., 1860 и 1861), очерки о Диккенсѣ (1866), Карамзинѣ (1867), Крыловѣ (1868), А. И. Селинѣ, В. И. Шульгинѣ и др.

Линниченко, Иванъ Андреевичъ—историкъ, сынъ предыдущаго. Род. въ 1857 г. Окончилъ кіевскій унив. Получилъ степень магистра за дисс.: «Взаимныя отношенія Руси и Польши», ч. I (Кіевъ, 1884), степень доктора—за дисс.: «Черты изъ исторіи сословій въ юго-зап. Руси» (М., 1894). Состоитъ профессоромъ русской исторіи новороссійскаго унив. и членомъ-корреспондентомъ Имп. академіи наукъ. Его труды историческіе: «Современное состояніе вопроса объ обстоятельствахъ крещенія Руси» («Труды Кіевск. Дух. Акад.», 1886, 12); «Научное значеніе западно-русской исторіи» («Кіевск. Старина», 1889, I); «Архивы въ Галиціи» (тамъ же, 1888, августъ и октябрь); «Брачные разводы въ юго-зап. Руси и Польшѣ» («Юрид. Вѣстн.», 1890, 12); «Критическій обзоръ современной литературы по исторіи Галицкой Руси» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1891, №№ 5, 6, 7); «Юридическія формы шляхетскаго землевладѣнія и судьба древне-русскаго боярства» («Юрид. Вѣсти.», 1892, августъ); «Общественная роль армянъ въ прошломъ юго-зап. Руси» («Чт. О-ва Лѣт. Нестора», кн. VIII); «Новооткрытое свидѣтельство о времени вел. кн. Изяслава Ярославича» («Арх. Изв. Моск. Арх. О-ва», 1894, 1); «Грамоты галицкаго кн. Льва и значеніе подложныхъ документовъ, какъ историч. источниковъ» («Изв. Акад. Наукъ», 1904). Труды по литературѣ: «Новые матеріалы для біографіи Гоголя» («Рус. Мысль», 1896, V); «Жизненная драма Пушкина» (Одесса, 1899); «Альфредъ де Мюссе» (Одесса, 1900; 2-е изданіе, 1910); «Бѣлинскій въ борьбѣ славянофиловъ и западниковъ» (Одесса, 1901); «Душевная драма Гоголя» (Одесса, 1902); «Gogoliana» («Изв. Акад. Наукъ», 1903); «Письма Тургенева къ Милицкому» («Вѣстн. Европы», 1909, августъ); «Источникъ одного изъ разсказовъ Л. Н. Толстого» (Одесса, 1912). Труды археологическіе: Отчеты объ арх. съѣздахъ и раскопкахъ (въ изд. Одес. о-ва ист. и др., Одес. ист.-фил. о-ва); «Сосуды со знаками», «Находка орнаментиров. костей мамонта» («Зап. Одес. Имп. О-ва Ист. и Др.», 1901) и др.

Линнъ (Lynn)—гор. и морской портъ въ сѣв.-амер. штат. Массачусетсъ, на берегу Массачусетскаго зал., въ 15 км. отъ Бостона. Библіотека съ 90 000 тт. Дамской обуви приготовляется около 15 милл. паръ ежегодно, на сумму 30 милл. долл. Заводы кожевенные и электрическихъ принадлежностей. Жит. 89 336 (1910).

Линнъ Риджисъ (Lynn Regis или King's L.) — приморскій гор. въ англ. граф. Норфолькъ—см. Кингсъ-Линнъ.

Линовальное мастерство получило начало лишь въ началѣ XVIII ст. Въ настоящее время Л. производство обыкновенно соединяется съ переплетнымъ и отчасти съ типографскимъ (для нумераціи страницъ и для заголовковъ) въ такъ назыв. фабрикахъ конторскихъ книгъ. Конструкціи новѣйшихъ линовальныхъ машинъ заимствована отъ скоропечатныхъ машинъ: рамки изъ латуни нанизываются на валъ въ перемежку съ кружками—шпоціями, имѣющими ширину заданныхъ разстояній между линіями. Чернила накатываются на поверхность роликовъ каучуковымъ валькомъ, получающимъ запасъ чернилъ отъ смоченной полосы изъ ткани. Бумага проходитъ подъ роликами на безконечномъ сукнѣ, натянутомъ на валахъ, и накладывается работникомъ или особымъ самодѣйствующимъ механизмомъ, совершенно какъ въ скоропечатныхъ станкахъ. Въ болѣе сложныхъ машинахъ помѣщаютъ одну за другою двѣ системы, линующія двумя различными красками. Для конторскихъ книгъ вертикальныя линіи не проходятъ чрезъ весь листъ, а прерываются у одной строчки; на ручныхъ линовальныхъ машинахъ съ перьями это достигается соотвѣтственнымъ положеніемъ упора, ограничивающаго движеніе доски съ листомъ, а у роликовой машины вся система роликовъ приподнимается въ назначенномъ мѣстѣ. Поэтому за одинъ проходъ можно проводить только линіи, ограничивающіяся общею поперечною прямою; на ручной машинѣ съ перьями болѣе сложные перерывы линій достигаются подкладываніемъ шаблоновъ изъ тонкой латуни.

Линовскій, Владиміръ Альбертовичъ—юристъ (1818—63). Образованіе получилъ въ московскомъ унив.; преподавалъ въ ришельевскомъ лицеѣ практическое судопроизводство, государственные и гражданскіе законы. Написалъ: «О мѣстныхъ бессарабскихъ законахъ» (Одесса, 1842);

«Изслѣдованіе началъ уголовнаго права, изложенныхъ въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича» (Одесса, 1847), «Опытъ историческихъ розысканій о слѣдственномъ уголовномъ судопроизводствѣ въ Россіи» (Одесса, 1849).

Линовскій, Николай Осиповичъ—беллетристъ, пишущій подъ псевдонимомъ Пружанскій. Род. въ 1844 г. въ еврейской семьѣ. Въ его повѣстяхъ и разсказахъ даны интересныя картины изъ жизни различныхъ слоевъ еврейскаго народа въ Россіи. Пять лѣтъ пробылъ въ ссылкѣ въ Олонецкой губ. Отдѣльно издалъ: «Литературный шантажъ» (СПБ., 1877), «Пшеничный городъ» (Одесса, 1880), «Еврейскіе силуэты» (1884), «Новый Моисей» (СПБ., 1887), «На волнахъ моря житейскаго» (псевд. Трофимовъ, СПБ., 1893), «Отверженный» (СПБ., 1897), «Герои жизни», «Бѣглецы», «Дѣти рока» (СПБ., 1898), «Между фантазіей и дѣйствительностью», «Необыкновенная исторія» (СПБ., 1900, и М., 1909), «Разсказы» (4 тт., СПБ., 1902—1904), «Повѣсти и разсказы» (СПБ., 1909), «Жизнь какъ она есть» (СПБ., 1910), «Изъ разсказовъ Фильки Медвѣжатника» (М., 1912, и СПБ., 1914) и др.

Линолеумъ — особый видъ клееночныхъ издѣлій, называемыхъ также пробковыми коврами, изобрѣтенъ въ 60-хъ гг. прошлаго столѣтія и получилъ нынѣ большое распространеніе, какъ наилучшій матеріалъ для устройства чистаго полового настила въ жилыхъ помѣщеніяхъ. Л. въ этомъ отношеніи представляется наиболѣе подходящимъ матеріаломъ: отсутствіе поръ на его поверхности, полная непромокаемость, малая теплопроводность, значительные размѣры отдѣльныхъ кусковъ (до 2—2½ м. ширины) и достаточная прочность суть преимущества Л. какъ полового настила. Какъ показываетъ само названіе, главная составная часть массы, изъ которой приготовляется Л., есть льняное масло. Посредствомъ соотвѣтственной обработки и смѣшенія со смолами вареное льняное масло пріобрѣтаетъ консистенцію и свойства, подобныя каучуку, что даетъ возможность замѣнить послѣдній въ указанныхъ рода издѣліяхъ; подобными же свойствами обладаютъ и другія высыхающія масла—орѣховое, хлопчатниковое и др. Въ производствѣ Л. для сообщенія маслу большей тягучести и свойства скорѣе засыхать на воздухѣ вареное или обработанное окислителями масло подвергается пульверизаціи въ вентилируемыхъ нагрѣтымъ воздухомъ камерахъ (способъ Вальтона) или (по способу Парнакотта) обработкѣ струею теплаго воздуха. Въ результатѣ такой обработки получается красно-желтая или коричневатая каучукоподобная масса, загустѣвающая еще больше при охлажденіи. Л. состоитъ изъ слоя толщиною въ нѣсколько миллиметровъ (3—5) затвердѣвшей линолеумовой массы, нанесенной на прочную основную ткань, сплетенную изъ толстой джутовой пряжи и просмоленную съ изнанки. Линолеумовая масса составляется изъ тѣсной смѣси окисленнаго льняного масла со смолами и измолотою въ тонкую муку пробкой. Нѣкоторые фабриканты замѣняютъ пробковую муку молотымъ торфомъ, древесинной мукой и т. п. Пластичныхъ и непластичныхъ составныхъ частей линолеумовой массы въ разныхъ сортахъ Л. берется приблизительно поровну. Мозаичныя издѣлія правильныхъ очертаній получаются помощью довольно сложныхъ печатно-прессовальныхъ станковъ съ рифленными прессами разныхъ системъ. Наиболѣе простой способъ расцвѣтки Л. состоитъ въ печатаніи по поверхности вполнѣ готоваго одноцвѣтнаго товара растертыхъ на маслѣ земляныхъ красокъ; печатаніе производится при помощи ручныхъ рельефныхъ формъ или машинъ перротиннаго типа.

Линочныя железы—железы въ кожѣ насѣкомыхъ, играющія роль при линькѣ. Онѣ состоятъ изъ 3 клѣтокъ: собственно железистой очень крупной клѣтки, нерѣдко съ развѣтвленнымъ ядромъ, и 2 клѣтокъ, образующихъ протокъ, по которому проходитъ выдѣленіе железы (секретъ), содержащій щавелевую кислоту. Л. железы передъ наступленіемъ линьки чрезвычайно увеличиваются, такъ что железистая клѣтка становится видимой простымъ глазомъ. Секретъ ея, выходя на поверхность кожи, обусловливаетъ размягченіе хитиновой кутикулы насѣкомаго и тѣмъ облегчаетъ сбрасываніе ея при самомъ линяніи. Послѣ линьки железистая клѣтка сильно уменьшается въ размѣрахъ. Помѣщаются Л. железы попарно на отдѣльныхъ членикахъ насѣкомаго. Найдены преимущественно у гусеницъ бабочекъ; вѣроятно, существуютъ у всѣхъ насѣкомыхъ.

Линская (урожд. Коробьина), Юлія Николаевна—выдающаяся актриса Александринскаго театра въ Спб. (1821 или 1822—1871). Училась въ театральной школѣ; исключенная за «неспособность», подготовлялась у кн. А. А. Шаховского на амплуа драматической актрисы. Дебютировала (1841) въ «Парашѣ Сибирячкѣ», большого успѣха не имѣла, не выдвинулась и въ другихъ роляхъ драматическаго репертуара. Въ 1851 г. оставила сцену, выйдя замужъ за богатаго купца Громова, но въ 1854 г. вернулась обратно. Извѣстность Л. получила въ комическихъ роляхъ. Мольеръ ей не удался, но въ началѣ 1860-хъ гг. она стала пользоваться исключительнымъ успѣхомъ въ бытовыхъ комедіяхъ Островскаго; исполняла роли свахъ, купчихъ-самодурокъ. Послѣ смерти Громова Л. вышла замужъ за незначительнаго актера Аграмова, прожила все свое состояніе и умерла въ большой бѣдности.—Ср. «Свѣтъ и Тѣни» Максимова (СПБ., 1878); «Воспоминанія» актера Алексѣева (М., 1894).

Линтонъ (Linton), Вильямъ-Джемсъ—англ. рисовальщикъ и граверъ (1812—97), ученикъ гравера Боннера. Пріобрѣлъ извѣстность рисунками для политипажей; выполнилъ огромное количество иллюстрацій для англійскихъ и сѣверо-американскихъ книгъ и журналовъ. Между прочимъ, имъ иллюстрированы: «Исторія гравированія на деревѣ», для журнала «Illustrated London News» (1846—47; перепзд. въ 1883 г. въ значительно расширенномъ видѣ), «Произведенія умершихъ англійскихъ живописцевъ», для лондонскаго художественнаго общества (1860), «Теченіе лѣтъ» и «Танатопсисъ» Брайента. Превосходно работалъ не только карандашомъ, но и акварелью.

Линтонъ (Linton), Елизавета—англійск. писательница, жена предыдущаго, болѣе извѣстная подъ именемъ Линнъ-Линтонъ (1822 — 98). Главное ея произведеніе: «The true history of Joshua Davidson» (1872). Изъ публицистическихъ сочиненій ея наиболѣе извѣстна книга «The Girl of the Period» (1883) и рядъ очерковъ по женскому вопросу, собранныхъ подъ заглавіемъ: «Ourselves» (1867). Послѣднее ея произведеніе: «My literary life» (Л., 1899).—Ср. G. S. Layard, «Mrs. Lynn L.» (Л., 1901).

Линтъ (Linth)—рѣка въ Швейцаріи, верхнее теченіе р. Лиммата (XV, 545). Л. извѣстна въ военной исторіи по переправѣ, совершенной черезъ нее, 25 и 26 сентября 1799 г. франц. войсками Сульта. Оборонявшія переправу австрійскія войска подъ начальствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта Готце были разбиты на голову. Самъ Готце былъ убитъ.

Линцъ (Linz)—гл. гор. Верхн. Австріи, на прав. берегу Дуная. Соборъ XVII ст.; капуцинская церковь; съ мраморной гробницей гр. Монтекукули; колонна въ честь св. Троицы. Музей Франциско-Каролинумъ (древности, оружіе, архивъ, коллекціи монетъ и естественно-историческая). Библіотека, Торговая академія. Табачная фабрика, съ 1000 рабоч.; пивоварни, типографіи, постройка судовъ; производство лампъ, спичекъ, мѣдныхъ издѣлій, кожъ, шерстяныхъ издѣлій, уксуса, ликеровъ и т. д.; торговля шерстяными, льняными и хлопчатобумажными тканями, коврами, сукномъ, нитками и желѣзомъ. Укрѣпленія теперь уничтожены. 67 817 жит. (1910). Въ 1626 г. Л. осаждали возставшіе крестьяне, подъ предводительствомъ Стефана Фадингера.

Линцъ (Lienz)—гор. въ Тиролѣ (Австрія), на выс. 779 м. н. у. м. въ горахъ, при впаденіи Изеля въ Драву. Излюбленное лѣтнее мѣстопребываніе; начальный пунктъ экскурсій въ Альпы. Постоянныхъ жителей около 5 тыс.

Линча законъ (Lynch law) или **судъ Л.**—терминъ, служащій въ Соединенныхъ Штатахъ для обозначенія дѣйствій частныхъ лицъ, организованныхъ отрядовъ или безпорядочныхъ народныхъ массъ, которые, не имѣя законнаго на то права, прибѣгаютъ къ казни или наказанію преступниковъ или подозрѣваемыхъ въ преступленіи, безъ правильнаго слѣдствія и суда. Исторія термина въ точности неизвѣстна. Американскіе лексикографы обыкновенно относятъ происхожденіе обычая къ виргинскому фермеру XVII в., по имени Линчъ, который, поймавъ преступника, обыкновенно расправлялся съ нимъ собственною властью, наказывая его плетьми. Онъ же, если вѣрить преданію, по просьбѣ сосѣдей исполнялъ у нихъ должность судьи для ускореннаго наказанія преступниковъ. Другіе названіе суда Л. производятъ отъ Джемса Фицстефена Л., который, будучи мэромъ въ Гальвэѣ (въ Ирландіи), въ 1493 г., по преданію, повѣсилъ собственнаго сына своего за обманъ и убійство путешественниковъ, «не руководствуясь военнымъ или гражданскимъ закономъ, а въ добрый примѣръ для потомства». Третье объясненіе исходитъ изъ англо-саксонскаго устарѣлаго глагола linch—«бить палицею», «бичевать» и т. п., которое, въ сродномъ съ первоначальнымъ значеніи, сохранилось у переселенцевъ въ Америкѣ, какъ и многія другія слова, давно уже вышедшія изъ употребленія въ Великобританіи. Въ благоустроенныхъ старыхъ штатахъ законъ Л. почти никогда не примѣняется, но въ западныхъ штатахъ бываютъ случаи его примѣненія, особенно во времена сильнаго возбужденія народнаго, когда законная мѣра наказанія кажется слишкомъ слабою и медленною сравнительно съ преступленіемъ. Такъ, напримѣръ, въ Висконсинѣ замѣчено было увеличеніе случаевъ суда Л., когда закономъ тамъ отмѣнена была смертная казнь. Весьма широко распространенъ былъ законъ Л. еще недавно въ Калифорніи, Орегонѣ, Невадѣ, Канзасѣ, Колорадо. Группа гражданъ, подъ названіемъ «комитетовъ бдительности», «регуляторовъ», «людей права и порядка» и т. п., производила расправу съ большою суровостью, наказывая конокрадовъ, грабителей на большихъ дорогахъ, мошенниковъ наравнѣ съ убійцами. Въ 1882—1903 гг. суду Л. подверглись въ Соед. Шт. 3337 лицъ, въ томъ числѣ 2060 неграмъ (изъ нихъ 707 за изнасилованіе, 738 за убійство). — Ср. James Cutler, «Lynch Law» (Нью-Іоркъ, 1905).

Линчёпингъ (Linköping)—городъ въ юго-восточной части Швеціи, на лѣвомъ берегу р. Стонго, впадающей въ озеро Роксенъ. 24 399 жит. Соборъ XII в., романскаго стиля, съ великолѣпными гробницами и памятниками. Богатая библіотека съ коллекціей библій; музеи древностей и естественно-историческій. Каналъ Кинда (80 км. длины) идетъ отъ Л. къ вышележащимъ на Ю озерамъ. Л.—одинъ изъ старѣйшихъ шведскихъ городовъ; нѣсколько разъ здѣсь были рейхстаги, въ 1152 г. духовный соборъ. Въ 1567 г. городъ сожженъ самими жителями, при приближеніи датчанъ.

Линъ (Λίνος)—первоначально—жалобная пѣснь съ припѣвомъ ailinon, ailinon; со временемъ—имя ея мнимаго чиноначальника. Послѣдній—по одному древне-греч. сказанію—сынъ Аполлона и аргивской царевны Псамаеы, по другому—сынъ Амфимара и Ураніи, величайшій знатокъ музыки; за то, что онъ дерзнулъ поставить себя рядомъ съ Аполлономъ въ этомъ искусствѣ, богъ убилъ его. Въ честь его были сложены плачевныя пѣсни. Ему приписывали изобрѣтеніе трехструнной лиры, пѣсни и ритма, стиха и поэзіи. Позднѣе его считали грамматикомъ, философомъ, учителемъ Орфея и Мусея, примѣнившимъ къ греческому яз. финикійскій алфавитъ. Упоминается Л. уже у Гомера и Гесіода.

Линъ—считается первымъ христіанскимъ епископомъ Рима; по свидѣтельству Иринея и Евсевія, ученикъ ап. Павла, имъ лично рукоположенный.

Линь (*морск.*) — всякій трехпрядный тросъ тоньше дюйма въ окружности. Л. бываютъ: въ 12 нитей (изъ 12 каболокъ, т.-е. шнуровъ), девятерики (9 кабол.), шестерики (6 кабол.). Изъ болѣе тонкой и доброкачественной пеньки приготовляютъ: стеклинь (6 кабол.), юзень (3 кабол.) и марлинь (2 кабол.). Для лотовъ и лаговъ употребляютъ лотлинь и лаглинь, приготовляемые съ особою тщательностью для того, чтобы они не могли вытягиваться, скручиваться и т. д.

Линь (Tinca tinca L.)—рыба изъ семейства карповыхъ (Cyprinidae), единственный представитель рода. Чешуя мелкая, глубоко сидящая въ кожѣ, боковая линія полная; спинной и заднепроходный плавники короткіе; ротъ на концѣ головы, на углахъ рта по короткому усику; коническіе глоточные зубы расположены въ одинъ рядъ. Тѣло покрыто толстымъ слоемъ слизи; всѣ плавники закруглены. Цвѣтъ черно- или оливково-зеленый, съ золотистымъ или мѣднымъ блескомъ, на брюхѣ свѣтлѣе; въ рѣкахъ и чистыхъ озерахъ онъ желтѣе и вообще можетъ варьировать. Въ Богеміи разводится красивая разновидность—золотистый Л., съ крупной тонкой чешуей, золотистаго или краснаго цвѣта съ черными пятнами. Длина до 70 стм., вѣсъ до 6 и болѣе кгр. Водится почти во всей Европѣ, за исключеніемъ крайняго сѣвера, и въ западной Сибири. Живетъ преимущественно въ тихихъ тинистыхъ водахъ, но иногда и въ низовьяхъ рѣкъ до взморья; вялая и лѣнивая рыба, держится на днѣ, питается водяными растеніями и насѣкомыми. На зиму зарывается въ илъ и впадаетъ въ спячку. Время икрометанія—конецъ мая и начало іюня. Мясо вкусно, но часто отзывается тиной. Л. нигдѣ не составляетъ предмета важнаго промысла; ловится въ морды, верши, сѣти, на удочку и острогой (лученье). Легко разводится въ прудахъ.

Линь (Ligne), принцъ Шарль-Жозефъ—бельгійскій политическій дѣятель и писатель (1735—1814). Въ ранней молодости служилъ во Франціи, но затѣмъ перешелъ на австрійскую службу и отличился во время семилѣтней войны. Послѣ заключенія мира поселился въ Вѣнѣ и сдѣлался другомъ Іосифа II, котораго сопровождалъ во время его свиданія съ Фридрихомъ II. Во время войны за баварское наслѣдство командовалъ авангардомъ; затѣмъ совершилъ путешествіе въ Парижъ, гдѣ

завязалъ отношенія въ литературныхъ кругахъ. Въ 1782 г. былъ отправленъ съ дипломатическимъ порученіемъ къ Екатеринѣ II, заслужилъ ея расположеніе и сопровождалъ ее во время путешествія въ Крымъ. Въ 1788 г. онъ былъ прикомандированъ къ арміи Потемкина и участвовалъ въ осадѣ Очакова. По возвращеніи въ Австрію командовалъ корпусомъ при взятіи Бѣлграда. Послѣ смерти Іосифа II, скомпрометтированный бельгійскимъ возстаніемъ, онъ потерялъ вліяніе при дворѣ. При завоеваніи Бельгіи французами его имѣнія были секвестрованы. Въ 1803 г. Наполеонъ снялъ секвестръ, но Л. не вернулся въ Бельгію и передалъ все свое имущество сыну. Л. былъ типичнымъ вельможей-вольнодумцемъ XVIII в., остроумнымъ, легкомысленнымъ, но добрымъ и благороднымъ. Собраніе его сочиненій («Mélanges militaires, littéraires, sentimentaires») вышло въ 34 томахъ (Вѣна и Дрезденъ, 1795—1811). Отдѣльно изданы: «Vie du prince Eugène de Savoie» (Веймаръ, 1809); «Lettres et pensées» (П., 1809); «Philosophie du catholicisme» (Б., 1816); «Oeuvres posthumes» (1817). Новое изданіе его сочиненій вышло въ Брюсселѣ (1859 сл.).—См. Peetermans, «Le prince de L. ou un écrivain grand-seigneur à la fin du XVIII siècle» (Льежъ, 1857); Thürheim, «Feldmarschall Fürst de L.» (В., 1877); Dubled, «Le prince de L. et ses contemporains» (П., 1889); Garsou, «Les princes de L. et le château de Beloeil» (П., 1901).

Линька или линка—см. Линяніе.

Линючесть красокъ — антитеза ихъ прочности; хотя краски линяютъ (измѣняютъ присущій имъ оттѣнокъ) подъ вліяніемъ очень многихъ обстоятельствъ: дѣйствія кислотъ, щелочей, мыла, свѣта, механическихъ явленій, тепла и т. п., тѣмъ не менѣе, въ общежитіи линючими красками называются по преимуществу такія, которыя измѣняются подъ вліяніемъ мыльныхъ растворовъ. Эта измѣнлемость, подъ вліяніемъ мыла, не находится въ связи съ измѣнлемостью красокъ подъ вліяніемъ другихъ факторовъ. Есть краски, непрочныя по отношенію къ мылу и щелочамъ, но сравнительно прочныя по отношенію къ другимъ вліяніямъ, точно такъ же, какъ извѣстно много и такихъ красокъ, которыя очень непрочны по отношенію къ свѣту и кислотамъ, но очень прочны по отношенію къ мылу и щелочамъ. Характернымъ примѣромъ красокъ послѣдняго типа могутъ служить весьма распространенныя азокраски (бензопурпуринъ, дельтапурпуринъ, бензоазуринъ, микадо, конго и др.), которыя отличаются тою особенностью, что сравнительно легко измѣняются подъ вліяніемъ свѣта и кислотъ, но отлично выдерживаютъ крѣпкіе и кипящіе мыльные растворы. По отношенію къ нимъ замѣчена даже та особенность, что оттѣнокъ краски измѣнившійся, выгорѣвшій, подъ вліяніемъ свѣта, вновь значительно улучшается, какъ бы регенерируется при варкѣ съ мыломъ. Несмотря на распространенность мнѣнія, что съ введеніемъ въ большую практику искусственныхъ органическихъ пигментовъ, на ряду съ замѣтнымъ увеличеніемъ яркости и красоты оттѣнковъ цвѣта, уменьшилась прочность окрашенныхъ тканей, слѣдуетъ признать его, по отношенію къ очень многимъ краскамъ, несправедливымъ. Есть много искусственныхъ красокъ, которыя отличаются такою же, если не большею прочностью, какъ и самыя прочныя естественныя краски; таковы, напр., ализаринъ, красная паранитроанилиновая, церулеинъ, черный анилинъ и др. краски.

Линяніе или линька.—Терминомъ Л. означается въ зоологіи непрерывная или періодическая смѣна нѣкоторыхъ частей кожи и ихъ производныхъ. У позвоночныхъ Л. совершается въ трехъ различныхъ формахъ: въ видѣ періодической смѣны производныхъ кожи (волосъ у млекопитающихъ, перьевъ у птицъ), въ видѣ непрерывнаго сбрасыванія по частямъ отмершихъ и ороговѣвшихъ наружныхъ слоевъ кожицы (напр., слущиваніе кожицы у человѣка) и въ видѣ періодическаго сбрасыванія цѣликомъ рогового слоя кожи (т.-е. кожицы), подъ которымъ развился новый (Л. змѣй, ящерицъ, земноводныхъ). Изъ представителей другихъ типовъ Л. развито у суставчатоногихъ, у которыхъ при существованіи твердаго наружнаго покрова (хитиновая кутикула) оно служитъ необходимымъ условіемъ возможности роста: кутикула періодически сбрасывается цѣликомъ, при чемъ Л. простирается и на выстилку передняго и задняго отдѣла кишечника, трахей и др. У млекопитающихъ и птицъ Л. сопровождается нерѣдко измѣненіями въ цвѣтѣ, длинѣ или густотѣ волосъ и перьевъ, примѣнительно къ измѣненіямъ внѣшнихъ условій (по временамъ года) или для половыхъ цѣлей (брачный нарядъ — болѣе яркій покровъ въ теченіе періода размноженія).

Липа (Tilia L.) — родъ деревьевъ изъ семейства липовыхъ. Листья очередные, двурядные, сердцевидные и пильчатые, прилистники рано опадающіе. Цвѣты собраны въ видѣ ложныхъ зонтиковъ, сидящихъ въ углахъ листьевъ и снабженныхъ блѣднымъ языковиднымъ прилистникомъ, до половины приросшимъ къ ножкѣ соцвѣтія. Въ чашечкѣ и въ вѣнчикѣ по 5 частей. Тычинки въ большомъ числѣ, при основаніи срастаются болѣе или менѣе замѣтно въ 5 пучковъ, изъ нихъ внутреннія у нѣкоторыхъ видовъ не имѣютъ пыльниковъ, представляясь стаминодіями. Завязь цѣльная, 5-гнѣздая, въ каждомъ гнѣздѣ по 2 сѣмяпочки. Плодъ орѣховидный, вслѣдствіе недорастанія сѣмяпочекъ, односѣмянный или 2-сѣмянный. Зародышъ въ сѣменахъ съ листоватыми, лопастными сѣмядолями. До 10 видовъ, раздробляемыхъ нѣкоторыми авторами еще на большее число. У насъ въ Европ. Россіи и въ Зап. Сибири распространенъ видъ T. parvifolia Ehrh. (T. ulmifolia Scop.), причислявшаяся Линнеемъ къ его виду T. europaea L., куда относилъ онъ и зап.-европейскій видъ T. platiphylla Scop. Эти 2 вида типически между собою довольно хорошо отличаются, но между ними имѣются переходы, подавшіе поводъ образовать видъ T. intermedia DC, принимаемый иными за разновидность, другими за помѣсь между вышеназванными, что дѣйствительно указываетъ на ихъ близкое сродство, а можетъ-быть, и на принадлежность ихъ дѣйствительно къ одному виду. Л. въ Россіи доходитъ до средней Финляндіи. Дерево Л. высоко цѣнится для разныхъ подѣлокъ и построекъ. Громадные липовые стволы, достигающіе свыше сажени въ діаметрѣ, идутъ за Кавказомъ на чаны для выдавливанія винограда. У насъ же Л. идетъ, главнымъ образомъ, на лыко, т.-е. на добываніе луба, дающаго, кромѣ лубковъ, еще мочало, идущее на циновки, рогожи, кули, а также на лапти. Громадное употребленіе этого матеріала (луба) уже имѣло слѣдствіемъ истребленіе липовыхъ лѣсовъ во многихъ мѣстахъ, гдѣ Л. была еще сравнительно очень недавно весьма обильна. Дѣло въ томъ, что для добычи луба приходится губить цѣлое дерево, а возстановленіе липовыхъ лѣсовъ хотя и происходитъ быстро, помощью побѣговъ отъ ствола сѣянцами, но далеко не въ той степени, въ которой идетъ ея истребленіе. Другой продуктъ Л. — ея цвѣты, собираемые въ огромномъ количествѣ для лѣкарственныхъ цѣлей. Л. растетъ всего лучше въ теплыхъ и достаточно надѣленныхъ дождями странахъ, какъ, напр., зап. Закавказье; въ странахъ съ

недостаточными дождями она не достигаетъ тѣхъ размѣровъ, которые получаетъ даже въ климатахъ холодныхъ, но болѣе влажныхъ. Довольствуется весьма разнообразными почвами и очень легко засѣвается сама собою.

Липаевъ, Иванъ Васильевичъ — музыкальный писатель. Род. въ 1865 г.; учился въ московской консерваторіи и въ училищѣ Московскаго Филармонич. общества. Отдѣльно изданы имъ: «Очерки быта оркестровыхъ музыкантовъ» (М., 1891); «Музыка на Нижегородской всемірн. выставкѣ» (СПБ., 1896); «Четская музыка» (СПБ.); «Музыка финновъ» (СПБ.); «По Финляндіи» (М., изд. «Природа и Общество»); «Оркестровые музыканты. Историч. и бытовые очерки» (СПБ., 1903); «Вагнеріана. Спутникъ музык. драмъ Р. Вагнера» (М., 1904); біографич. очерки: «Артуръ Никишъ», «Чайковскій», «С. В. Рахманиновъ» и «А. Н. Скрябинъ» (Саратовъ, 1913) и др.

Липаза — особый ферментъ, расщепляющій въ растеніяхъ масла на жирныя кислоты и глицеринъ. Она растворима въ водѣ. Въ маслянистыхъ сѣменахъ имѣется еще ферментъ, нерастворимый въ водѣ, связанный съ протоплазмой и также разлагающій масла. Л. употребляется на мыловаренныхъ заводахъ для расщепленія жировъ.

Липанинъ—смѣсь провансkаго масла съ 6% оленновой кислоты; предложена взамѣнъ рыбьяго жира, передъ которымъ имѣетъ то преимущество, что не обладаетъ его противнымъ вкусомъ. Благопріятное дѣйствіе смѣси подтверждено многими наблюденіями. Уменьшеніе азотистаго обмѣна веществъ при употребленіи Л. выражено рѣзче, чѣмъ при употребленіи трескового жира. Вѣсъ тѣла увеличивается; на усвоеніе азота препаратъ дѣйствія не оказываетъ. Принимается по 1—½ чайной ложекъ.

Липаритъ—новѣйшая вулканическая горная порода порфироваго строенія, являющаяся эффузивнымъ эквивалентомъ гранита. Л. состоитъ изъ плотной основной массы, въ которую вкраплены щелочной полевой шпатъ, кварцъ, слюда, роговая обманка. Содержаніе SiO_2 у Л. 75—77%. Л. распространены, главнымъ образомъ, въ Венгріи, на Липарскихъ островахъ (откуда и названіе самой породы) и въ другихъ мѣстахъ.

Липарскіе о-ва (Isole di Lipari)—въ Италіи, числомъ 17; принадлежатъ къ пров. Мессинѣ, отдѣлены отъ Сициліи проливомъ болѣе 600 м. глубины; представляютъ собой скопленіе лавы, пепла или пемзы. Наибольшій изъ о-вовъ — Липари, съ главнымъ городомъ того же названія, находится въ центрѣ распространенія подводныхъ трещинъ. 36,63 кв. км., 7542 жит.; оливковые и апельсинные сады и виноградники, горячіе источники. Финики, изюмъ, табакъ, кролики, рыба, сода. Мѣстность особенно цѣнна для геологовъ, въ виду разнообразія лавъ. Л. снабжаетъ пемзой всю промышленность Европы. Воды мало; ее собираютъ въ цистерны. Привозъ и вывозъ товаровъ въ 1908 г. 25 424 тоннъ. На о-вѣ della Saline превосходное вино Мальвазія. О-въ Стромболи, 925 м. выс.—постоянно дѣйствующій вулканъ. Каждыя пять минутъ лавы вздуваются въ своемъ котлѣ, потомъ лопаются, выпуская клубы пара, сопровождаемые твердыми обломками. На о-вѣ Волкано большая часть породъ чернаго или краснаго цвѣта; есть и ярко-красныя, желтыя и бѣловатыя. Химическій заводъ, дающій образцы двухъ рѣдкихъ металловъ—цезія и рубидія.

Липгартъ, Эрнстъ Карловичъ, фонъ—живописецъ, рисовальщикъ и граверъ-офортистъ. Род. въ Дерптѣ, въ 1847 г., учился у Лейбаха, во Флоренціи, и затѣмъ у Г. Жакѣ и Ж. Лефевра, въ Парижѣ, гдѣ неоднократно выставлялъ свои работы въ годичныхъ салонахъ; одна изъ нихъ, «Взятіе на небо св. Маріи Магдалины» (1884), пріобрѣтена французскимъ правительствомъ. Состоитъ дѣйствительнымъ членомъ Имп. акад. худ. и хранителемъ картиннаго отдѣленія Эрмитажа. Изъ произведеній Л. особенно выдаются декоративныя панно, написанныя для столовой во дворцѣ вел. кн. Алексѣя Александровича, плафонъ «Поэзія» въ Мраморномъ дворцѣ, «Вознесеніе Господне» (запрестольный образъ) въ лютеранской церкви св. Анны въ Петроградѣ, роспись домашняго театра въ домѣ кн. Юсуповой, рояль vernis Martin съ сюжетами изъ легенды Орфея, исполненный для Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны (въ Зимнемъ дворцѣ), картины: «Богини, отправляющіяся на судъ Париса» (собств. Государя Императора), «Притча о мудрыхъ и неразумныхъ дѣвахъ» (также), портреты Императора Николая II и отца художника. Въ галереѣ имени гр. Шака, въ Мюнхенѣ, находится рядъ копій, исполненныхъ Л. съ парижскихъ, флорентійскихъ и мадридскихъ оригиналовъ Джорджоне, Тиціана, Мурильо, Веласкеза и Рубенса.

Липецкій съѣздъ 17—20 іюня 1879 г.—съѣздъ группы революціонеровъ (А. Михайловъ, Колоткевичъ, Желябовъ, Ширяевъ, Тихомировъ, Квитковскій, Н. Морозовъ, Барановъ, Гольденбергъ), отстаивавшихъ борьбу за политическую свободу и признававшихъ главнымъ орудіемъ для нея терроръ. Съѣздъ собрался, чтобы подготовиться къ другому съѣзду, созванному партіей «Земля и Воля» (XVIII, 594) и происходившему въ Воронежѣ 21—24 іюня того же 1879 г. Наиболѣе видную роль на Л. съѣздѣ игралъ Желябовъ. Группа участниковъ Л. съѣзда одержала побѣду на Воронежскомъ съѣздѣ, и потому Л. съѣздъ считается обыкновенно поворотной точкой въ исторіи русскаго революціоннаго движенія. Старое народничество, съ его пропагандой аполитическаго соціализма, съ его отрицательнымъ отношеніемъ къ конституціонализму, какъ выгодному только для буржуазіи, перестало существовать. Партія и газета «Земля и Воля» прекратили свое существованіе; возникла партія (и газета) «Народная Воля», отъ которой откололся «Черный Передѣлъ».—См. Тунъ, «Исторія революціонныхъ движеній въ Россіи» (СПБ., безъ года); В. Богучарскій, «Активное народничество семидесятыхъ годовъ» (М., 1912).

Липецкія минеральныя воды—въ гор. Липецкѣ (см.).

Липецкое—с. Ананьевскаго у., Херсонской губ., при р. Тилигулѣ-Л. Жит. 5500; школа; ярмарки.

Липецкъ—уѣзд. гор. и курортъ Тамбовской губ., при р. Воронежѣ, въ живописной мѣстности. Ст. Юго-Вост. жел. дор. на линіи Орелъ—Грязи. 25 000 жит. (1913). 10 церквей. Муж. и жен. гимназіи, духовн. и город. учил., Романовская лѣсная низшая и 12 начальн. школъ, 4 библіотеки, лѣтній театръ, газета. 3 больницы, 4 богадѣльни и 2 дѣтск. пріюта. Фабр. и зав. 18, съ производ. на 1 милл. р.; изъ нихъ болѣе значительные: винокуренный зав., кожевенные и 3 товарн. мельницы (перемолъ до ½ милл. пд. зерна). Близъ города желѣзодѣлат. и чугунолитейный заводъ. Значительная хлѣбная торговля; элеваторъ и отпускъ хлѣба до 2 милл. пд. 4 кредитн. учрежденія; обширное садоводство и мятная плантація. Памятникъ Петру I. Город. бюджетъ (1914) 215 180 р. Среди парка мине

ральныя воды — желѣзно-щелочныя, открытыя при Петрѣ I. Источники Петровскій, Мушкетовскій (по имени геолога И. В. Мушкетова) и Альбиніевскій. Желѣзо содержится въ водѣ въ формѣ углекислой закиси (въ 1-мъ 0,01674 и во 2-мъ—0,01620 на 1000 частей). Дебитъ до 5000 вед. Воды употребляются внутрь и въ видѣ ваннъ. Въ курортѣ можно получать ванны изъ желѣзистаго торфа и кумысъ. Сезонъ съ 20 мая по 1 сентября, больныхъ до 1000 чел. въ годъ; лѣчатся отъ анеміи, хлороза, катарровъ, золотухи (дѣти).—Исторія. Нынѣшній городъ возникъ на мѣстѣ другого весьма древняго города, нѣкогда принадлежавшаго къ курскому княжеству, а впослѣдствіи имѣвшаго своихъ князей. Въ концѣ XIII ст. городъ былъ разоренъ окончательно. Въ концѣ XVII ст. здѣсь было с. Липовка. Петръ I устроилъ здѣсь чугунолитейный заводъ, изготовлявшій снаряды и др. принадлежности для флота. Заводъ закрытъ въ 1776 г., когда былъ основанъ заводъ въ Луганскѣ. Въ 1779 г., при учрежденіи Тамбовской губ., с. Липецкіе Заводы сдѣлано уѣзднымъ городомъ.—Липецкій уѣздъ—въ зап. части губерніи, на границѣ съ Воронежской, въ бассейнѣ р. Воронежа. 2940,1 кв. вер. (306275 дес.); вмѣстѣ съ Лебедянскимъ (2939 кв. вер.) самый маленькій уѣздъ въ губерніи. Поверхность степного характера, но изрѣзана многочисленными балками и оврагами. Почва черноземная, одна изъ лучшихъ въ губерніи; песчаныя пространства на лѣвой сторонѣ р. Воронежа покрыты лѣсомъ, большей частью сосновымъ (11,5% всей площади уѣзда). Залежи желѣзной руды, торфа и глины. Рѣки принадлежатъ системѣ Воронежа; изъ нихъ болѣе значительная—Мотыра. Въ 1913 г. 218000 жит. (вмѣстѣ съ городомъ). На 1 кв. вер. приходится 74,2 жит.; это самый густо населенный уѣздъ губерніи. Земледѣліе; подъ пашней 73% площади уѣзда. Рожь, овесъ, просо, гречиха, картофель. Обширное садоводство какъ у частныхъ владѣльцевъ, такъ и у крестьянъ. Избытки сел.-хоз. продуктовъ сбываются за предѣлы уѣзда. Заводы желѣзодѣлательный и чугуноплавильн., механическій, маслобойный, 3 известковыхъ, 5 товарныхъ мельницъ, перемалывающихъ до 1½ милл. пд. зерна въ годъ. Торговля сосредоточена въ уѣздн. городѣ, въ крупныхъ селахъ и поселкахъ при жел. дор.; изъ послѣднихъ значительна узловая ст. Юго-Вост. ж. д. Грязи. Въ 1911 г. въ Л. у. было 101 начальная школа, изъ нихъ 35 земскихъ, 62 церк.-приход. и др. Расходы уѣздн. земства (1914)—605500 р., изъ нихъ на народн. образованіе—141900 р., на медицину—109200 р.—См. И. В. Мушкетовъ, «Геологич. очеркъ Л. у. въ связи съ минер. источниками гор. Л.» (въ «Труд. Геологич. Ком.», I, СПБ., 1885).

Липикъ (Lipik) — курортъ въ Славоніи (Австро-Венгрія), при жел. дор.; 3 горячихъ (41, 47 и 63,7°) щелочно-кислыхъ іодистыхъ источника. Воды Л. полезны при сифилисѣ, золотухѣ, опухаліяхъ железъ, хроническихъ женскихъ болѣзняхъ, ревматизмѣ; употребляются какъ внутрь, такъ и въ видѣ ваннъ. Дѣтская санаторія.

Липинскій (Lipiński), Карлъ-Іосифъ—польскій композиторъ и скрипачъ (1790—1861). Концертировалъ въ Зап. Европѣ и въ Россіи. Игра его отличалась силою тона и особымъ блескомъ двойныхъ нотъ. Написалъ: 4 скрипичныхъ концерта (второй изъ нихъ исполняется и понынѣ), рядъ «каприсовъ» для скрипки-solo, рондо, варіацій, полонезы, фантазіи, струнное тріо и т. д. Издалъ сборникъ галиційскихъ народныхъ пѣсенъ съ аккомпанементомъ фортепіано (1834).

Липинъ, Вячеславъ Николаевичъ—горный инженеръ, род. въ 1858 г.; окончилъ курсъ въ горномъ институтѣ. Получилъ званіе адъюнкта спб. горнаго института по металлургіи за диссертацію: «Вліяніе мѣди на чугунъ, желѣзо и сталь». Назначенъ профессоромъ того же института по напечатаніи работы «Нѣкоторыя свойства молибденовой стали». Состоитъ членомъ горнаго ученаго комитета. Другіе отд. изд. его труды: «Металлургія чугуна, желѣза и стали» (1904—11); «Электрическая сталеплавильная печь Натузіуса» (1911) и «Электрическая печь Chaplet» (1912).

Липицкія битвы: 1) Въ 1177 г. ростовцы, провѣдавъ о томъ, что кн. Михаилъ Юрьевичъ умираетъ, послали въ Новгородъ за кн. Мстиславомъ Ростиславичемъ. Онъ немедленно прибылъ въ Ростовъ и, собравъ войско, двинулся ко Владиміру, чтобы занятіемъ этого города предупредить избраніе другого князя на мѣсто умирающаго Михаила. Но владимірцы уже цѣловали крестъ брату Михаила, Всеволоду Юрьевичу, который двинулся навстрѣчу Мстиславу. Битва между ними произошла у Юрьева, между рр. Липицей и Гзой. Всеволодъ разбилъ Мстислава, который бѣжалъ въ Ростовъ.—2) Всеволодъ Юрьевичъ, умирая (1212), завѣщалъ владимірскій столъ своему второму сыну, Юрію, обойдя старшаго сына Константина за ослушаніе. Константинъ, которому достался Ростовъ, искалъ случая отнять у брата Владиміръ. Между тѣмъ третій сынъ Всеволода, Ярославъ, призванный новгородцами, притѣснялъ ихъ, послагая на нихъ вѣчевые порядки. На помощь новгородцамъ противъ ихъ князя пришелъ Мстиславъ торопецкій. Мстиславъ и новгородцы заключили союзъ съ Константиномъ ростовскимъ, а Ярославъ соединился съ Юріемъ владимірскимъ и другими его братьями. Младшіе Всеволодовичи собрали большое войско и расположились у города Юрьева, тыломъ къ р. Гзѣ, на урочищѣ, еще до настоящаго времени извѣстномъ въ народѣ подъ именемъ Липицы. Мстиславъ предлагалъ заключить миръ, но Юрій и Ярославъ, полагаясь на свое многочисленное войско и превосходную позицію, отвергли предложеніе. Произошла кровопролитная битва, въ которой они были разбиты на-голову (1216). Юрій лишился Владиміра, который перешелъ къ Константину. Ярославъ, думавшій-было отсидѣться въ своемъ крѣпкомъ Переяславлѣ, также долженъ былъ помириться съ Константиномъ и Мстиславомъ.—Ср. гр. А. Уваровъ, «Двѣ битвы 1177 и 1216 гг., по лѣтописямъ и археологическимъ изысканіямъ» («Труд. моск. археолог. общ.», т. II, 1869).

Липканы—м-ко Бессарабской губ., Хотинскаго у., при р. Прутѣ, на румынской границѣ. 6900 жит. (⅔ евреи). Основ. до XVII ст. и было населено литовскими выходцами, извѣстными подъ именемъ «липканъ» (курьеровъ), которые обязаны были исполнять курьерскія и полицейскія должности. Таможенная застава: вывозъ въ 1911 г. на 17 т. р., привозъ на 396 т. р. (преимущественно кукуруза и ячмень).—Ст. Л. Юго-Зап. ж. д., на Новоселицкой линіи, въ 2 вер. отъ м-ка. Грузооборотъ 994 т. пд. (1910).

Липкинъ, Липманъ Израилевичъ—математикъ. Изобрѣлъ замѣчательный механизмъ для точнаго преобразованія прямолинейнаго движенія въ круговое. Приборъ этотъ описанъ въ статьѣ: «Ueber eine Gelenkgeradeführung von L. Lipkin» («Mélanges mathématiques de l'Academie Impérial à St.-Pétersbourg», 1870).

Липкій пластырь—смѣсь изъ 4 частей свинцоваго пластыря и 1 части сосновой смолы. Простой свинцовый пластырь растапливаютъ въ

мѣдномъ котлѣ на умѣренномъ огнѣ и мѣшаютъ до тѣхъ поръ, пока вся влага испарится, и на поверхности расплавленной массы перестанутъ появляться пузырьки; затѣмъ прибавляютъ сосновую смолу и поддерживаютъ слабое нагрѣваніе, пока масса не окрасится въ буроватый цвѣтъ. Полуостывшую пластырную массу выкатываютъ въ цилиндрическіе куски и сохраняютъ въ сухомъ и прохладномъ мѣстѣ. При намазываніи на холстъ или коленкоръ избѣгаютъ чрезмѣрнаго нагрѣванія для того, чтобы пластырная масса не пробивалась по другую сторону холста. Намазанный такимъ образомъ пластырь употребляется въ медицинѣ для сближенія краевъ рѣзанныхъ или ушибленныхъ ранъ, съ цѣлью придать большую или меньшую неподвижность больному органу, для защиты воспаленныхъ участковъ кожи отъ внѣшнихъ раздраженій и для прикрѣпленія повязокъ и компрессовъ къ кожѣ. Обыкновенный Л. пластырь вытѣсняется теперь резиновымъ, въ видѣ полотняной ленты, покрытой резиновою массой и навернутой на катушку. Онъ называется лейкопластомъ.

Липникъ (*чешск.* Lipnik, *нѣм.* Leipnik)—гор. въ Моравіи (Австрія), при р. Бечвѣ. 5881 жит. (1900), главнымъ образомъ чехи. Старинный соборъ, замокъ; производство сукна и фланели; большой сахарный заводъ; торговля хлѣбомъ, плодами, льномъ, льняными тканями, скотомъ.

Липишки—м-ко Виленской губ., Ошмянскаго у. Жит. 1377 (евреевъ 612). Костелъ, 3 синагоги, богадѣльня, больница, школа; лавки. 5 ярмарокъ, еженедѣльн. базары.

Липно — уѣздн. гор. Плоцкой губ., при рч. Мѣнѣ (прт. Вислы), въ 23 вер. отъ ст. Влоцлавска, Варш.-Вѣн. ж. д. Основ. въ 1379 г. Церкви православн., римско-католич. и протест.; синагога; 5 школъ; больница. Жит. 7305 (40% евреевъ). Значительные базары. Городской бюджетъ (1910): доходы—10 т. р., расходы—9700 р.—Липновскій у. на СЗ губерніи; 1468,7 кв. вер. Жит. 118300, изъ нихъ 13300 въ гор. Л. и Добржинѣ. Заводы лѣсопильный, товарн. мельница, пивоварен. и сахарный.

Липняжка—с. Елизаветградскаго у., Херсонской губ., при р. Сухомъ Ташлыкѣ. Населеніе образовалось изъ пришлыхъ молдаванъ, ссыльныхъ украинцевъ и раскольниковъ. Бывшее военное поселеніе. Школа, лавки; 5800 жит.

Липобласть—соединительнотканная клѣтка, превращающаяся путемъ накопленія въ протоплазмѣ жировыхъ капелекъ въ перстневидную жировую клѣтку рыхлой жировой клѣтчатки.

Липованы (иначе **Филипоны** или **Пилипоны**, т.-е. филипповцы, *по-румын.* Lipoveni)—названіе русскихъ старовѣровъ, живущихъ отчасти внѣ предѣловъ Россіи (въ Буковинѣ, Румыніи, Вост. Пруссіи), отчасти въ Прибалтійскомъ краѣ и Царствѣ Польскомъ. Л. отличаются трудолюбіемъ, стремленіемъ къ порядку и честностью; относятся съ презрѣніемъ къ земной жизни и часто рѣшаются на самоубійство. Внутренній ихъ бытъ мало изслѣдованъ. Отъ окружающаго населенія они держатся въ сторонѣ; съ особенною нетерпимостью относятся въ Румыніи къ другимъ русскимъ сектантамъ. Гдѣ бы ни жили Л., повсюду они сохраняютъ свою національность.—См. соч. румынск. митроп. Мельхиседека, «Lipovenismulu adicii schismaticii séu rascolnicii şi ereticii ruseşci» (Бухарестъ, 1871).

Липовая долина и хутора Бурбина долина и Сотницкій—с. Полтавской губ., Гадячскаго у., при р. Хоролѣ. 2 правосл. церкви, промышлен. заведеній 53, лавокъ 2. 4290 жит.

Липовецъ — уѣздн. гор. Кіевской губ., при р. Соби. Жит. 10837 (евреевъ 4744). Фбр. и зав. 10, съ оборотомъ въ 302 т. руб. (товарная мельница, 2 табачно-махорочныя фбр., пивоваренный зав.). О-во вз. кред. Доходы город.—13 т. руб. Въ XVII ст. здѣсь былъ укрѣпленный замокъ, игравшій роль во время казацкихъ войнъ; слѣды валовъ сохранились. Въ 1800 г. Л. присоединенъ къ Таращанскому повѣту; въ 1805 г. возстановленъ въ качествѣ уѣздн. города. Ст. Л., Юго-Зап. ж. д., Уманской линіи, въ 12 вер. отъ города. Грузооборотъ—4774 т. пд. (1911 г.), отправка хлѣба, сахара, лицъ и пр.—Липовецкій уѣздъ—въ юго-зап. части Кіевской губ., граничитъ съ Подольской губ. 2540 кв. вер. Средн. выс.—170—214 м. Наиболѣе возвышенныя точки—у м. Зозова (278) и Монастырища (279). Преобладаетъ деградированный черноземъ, со значительными полосами сѣрыхъ лѣсныхъ земель и подзольныхъ супесей (по Соби). Рѣки уѣзда принадлежатъ бассейну Южн. Буга и лишь небольшой частью—къ бассейну Днѣпра. Главная рѣка—лѣвый притокъ Южн. Буга Собь, съ прит. Будневкой, Поганкой, Нешевкой, Свинаркой, Скибиной. Л. у. можно причислить къ области лѣсостепи. Преобладаетъ удобная, большею частью распаханная земля. Лѣсовъ—26861 дес. (частновладѣльческихъ — 24275 дес.). Главн. породы—дубъ, липа, кленъ, грабъ. Луговъ—2800 дес. Надѣльныхъ 104768 дес., чиншевыхъ—2589, частныхъ—147966, казенныхъ—293, церковныхъ—5637. Дворянамъ принадлежатъ 122147 дес. (178 владѣній). Частныхъ крестьянскихъ земель—16039. Частныхъ владѣній отъ 1 до 5 т. дес.—33, съ 66017 дес., свыше 5 т. дес.—3 влад., съ 18071 дес.—Посѣвная площадь—120 т. дес.; средній сборъ хлѣбовъ за 10-лѣтіе—11272 т. пд. (рожь, озимая пшеница, овесъ, ячмень, горохъ, просо, гречиха, сахарная свекла). Владѣльцы ведутъ интенсивное хозяйство по типу свеклов.-пшеничнаго, съ многопольными сѣвооборотами. Распространена капиталистическая аренда владѣльческой земли. Крестьянское надѣльное хозяйство, при среднемъ размѣрѣ въ 3 дес., носитъ зерновой характеръ, но уже сильно пріобщилось къ культурѣ сахарной свеклы. Преобладаютъ парцеллярныя потребительныя хозяйства. Сильно развито мѣстное батрачество. Лошадей—35237, рогатаго скота—44245 гол., овецъ—48906 и свиней—35242. 16625 ульевъ. Промышленныхъ предпріятій 34, съ производствомъ 6638 т. руб. 8 свеклосахарн. зав. (4,9 милл. руб.); 3 винокуренныхъ зав. (2—2¼ милл. град. спирта); 16 мукомольныхъ мельницъ (1412 т. руб.). Кустарей 1945; болѣе развиты ткаческій промыселъ, вышивка, гончарное и сапожное промыслы. Главные предметы вывоза со станцій ж. д.: хлѣбъ (2—5 милл. пд.), сахаръ (2—3 милл. пд.), сахарная свекла (1—1½ милл. пд.), откормленный рогатый скотъ (5 — 13 т. шт.), яйца (60—80 т. пд.). Жит. 256 т. Преобладаютъ украинцы, въ мѣстечкахъ евреи. Важнѣйшія мѣстечки—Ильинцы и Монастырище. Чрезъ Л. у. проходитъ Уманская линія Юго-Зап. ж. д. съ 5 станціями (Плисковъ, Липовецъ, Оратовъ, Фронтовка и Монастырище) и небольшой участокъ 1-го Общ. подъѣздн. ж. д. съ ст. Ситковцы. Смѣта уѣздн. земства на 1914 г.—362 т. руб. Земскихъ школъ—11, министерскихъ—12, церковно-приходскихъ—126, школъ грамоты—23, съ 15828 учащихся.

Липовица—с. Тамбовской губ. и у., при р. Л. Жит. 4000; 2 црк., 2 школы; лавки, базары; кирпичный зав.

Липовка—с. Воронежской губ., Бобровскаго у., при Липовскомъ логу. 3892 жит., великоруссы; школа.

Липовка — с. Саратовской губ., Царицынскаго у. Жит. 4500; школа, лавки; вѣтр. мельницы.

Липовка (Архангельское)—с. Тамбовской губ., Моршанскаго у., при рч. Вышенкѣ. Жит. 4000.

Липовскій, Александръ Лаврентьевичъ — педагогъ. Род. въ 1867 г. Окончилъ курсъ въ спб. унив. Пишетъ на педагогическія темы въ «Русск. Школѣ», «Школѣ и Жизни», «Учителѣ»; принимаетъ дѣятельное участіе въ журналѣ «Литературный Вѣстникъ»; помѣщаетъ статьи по исторіи и литературѣ славянскихъ народовъ въ энциклопедическихъ словаряхъ. Отдѣльно напечаталъ: «Хорваты» (СПБ., 1900), «Очерки по исторіи русской литературы отъ Петра Вел. до Пушкина» (2-е изд., СПБ., 1912 и 1913).

Липовцовъ, Степанъ Васильевичъ— оріенталистъ, корреспондентъ петербургской академіи наукъ по отдѣлу восточныхъ литературъ и древностей. Ум. въ 1841 г. Составилъ «Каталогъ китайскимъ и японскимъ книгамъ въ библіотекѣ Имп. Академіи Наукъ хранящимся» (СПБ., 1818; съ П. Каменскимъ) и «Маньчжурскій словарь» (СПБ., 1838); перевелъ съ маньчжурскаго «Уложеніе китайской палаты внѣшнихъ сношеній» (СПБ., 1828).

Липовый цвѣтъ содержитъ слизистое, сахаристое, бѣлковое и дубильное вещества. Свѣжіе цвѣтки содержатъ слѣды эѳирнаго масла, котораго нѣтъ въ высушенныхъ цвѣткахъ. Любимое народное средство, употребляется въ видѣ настоя (завариваетъ какъ чай), главнымъ образомъ, какъ потогонное, при различныхъ простудныхъ заболѣваніяхъ. Запахъ свѣжихъ цвѣтовъ весьма пріятный, вкусъ слизисто-сладковатый и слабо-вяжущій.

Липовыя (Tiliaceae) — семейство двудольныхъ свободнолепестныхъ растеній. Деревья или кустарники, рѣдко—многолѣтнія и даже однолѣтнія травы. Листья съ прилистниками, рано опадающими, цѣльные или лопастные. Цвѣты собраны въ видѣ многоцвѣточныхъ соцвѣтій. Цвѣты двуполовые, полные, правильные (многосимметричные), число частей въ чашечкѣ и вѣнчикѣ 5, рѣдко 4. Тычинокъ, по большой части, много, рѣдко 10. Завязь многогнѣздая, столбикъ одинъ, заканчивается цѣльнымъ или раздробленнымъ на вѣточки, согласно числу гнѣздъ завязи, рыльцемъ. Плодъ сухой, многогнѣздый или изрѣдка одногнѣздый, вслѣдствіе недорастанія раскрывается или не раскрывается. Сѣмена съ бѣлкомъ, зародышъ съ листоватыми, часто лопастными сѣмядолями. Сюда 35 родовъ и 370 видовъ. Они распространены преимущественно въ жаркихъ странахъ. Одинъ центръ ихъ распространенія въ юго-вост. Азіи, другой въ Бразиліи. Самые многочисленные роды: Grewia L., Triumfetta L., Corchorus L., Tilia L., Sloanea L., Elaeocarpus L., Sparmannia L.

Липогенный—жироподобное, не горкнущее вещество, предложенное для замѣны жировъ и вазелина въ мазяхъ. Л. приготовляется въ жидкомъ и твердомъ видѣ; послѣдній плавится при 28°. Л. состоитъ изъ смѣси сложныхъ эѳировъ, главнымъ образомъ, стеариновой и изоолеиновой кислоты въ непостоянномъ соотношеніи и растворяетъ нѣкоторыя лѣкарственныя вещества (іодъ, іодоформъ и др.) и алкалоиды. Препаратъ этотъ не получилъ распространенія въ медицинской практикѣ.

Липоиды — особыя вещества, приближающіяся, по физико-химическимъ свойствамъ и по своей роли въ организмѣ къ жирамъ, но не являющіяся, однако, нейтральными жирами по своему химическому составу. Они входятъ, повидимому, въ составъ протоплазмы нѣкоторыхъ клѣтокъ и играютъ, вѣроятно, значительную роль въ нормальномъ и патологическомъ превращеніи веществъ въ тѣлѣ. Къ Л. причисляютъ химическія соединенія, или не содержащія ни азота, ни фосфора, какъ, напр., сложные эѳиры холестерина и жирныхъ кислотъ, или содержащія одинъ фосфоръ — переброзпды, протагонъ мозга, или содержащія азотъ и фосфоръ вмѣстѣ — фосфатиды и лецитины. Нѣкоторые нормальные пигменты — печеночныхъ, мозговыхъ, мышечныхъ клѣтокъ, также, вѣроятно, принадлежатъ къ Л. Многіе Л. обладаютъ свойствомъ двойного преломленія, чѣмъ существенно отличаются отъ однопреломляющагося свѣтъ жира.

Липома — доброкачественная соединительнотканная жировая опухоль, жировикъ. Развивается чаще всего въ кожѣ и подкожной клѣтчаткѣ, въ суставахъ, въ серозныхъ оболочкахъ, между мышцами, рѣдко въ слизистыхъ оболочкахъ; бываетъ нерѣдко множественною и имѣетъ дольчатое строеніе. Различаютъ Л. твердыя и мягкія. Л. можетъ иногда достигать колоссальныхъ размѣровъ. На шеѣ иногда встрѣчаются разлитыя Л. въ видѣ жирового воротника (такъ назыв. «жировикъ Маделунга»). Не слѣдуетъ жировикъ смѣшивать съ ожирѣніемъ. Лѣченіе Л.—оперативное удаленіе.

Липоматозъ—см. Ожирѣніе.

Липона—лѣв. прит. р. Шешупы (басс. Нѣмана); дл. 120 вер.; служитъ границею между Пруссіею и Царствомъ Польскимъ. Не судоходна.

Липохромъ—нормальный желто-бурый пигментъ клѣтокъ печени, сердечныхъ мышцъ и нервныхъ клѣтокъ, который при состояніяхъ истощенія и атрофіи можетъ увеличиваться въ количествѣ и придавать печени и сердечной мышцѣ бурую окраску («бурая атрофія»). По химич. свойствамъ Л. приближается къ липоидамъ, но отличается отъ нихъ нерастворимостью въ алкоголѣ, эѳирѣ, хлороформѣ. Л. (жировые пигменты или каротины) очень распространены также въ растительномъ царствѣ. Названіе жировыхъ пигментовъ Л. получили потому, что часто встрѣчаются въ комбинаціи съ жирами; каротинами же ихъ назвали по имени наилучше изученнаго растительнаго Л. — каротина (см. XXI, 98).

Липпа (Lippa)—мст. въ Темешскомъ комитатѣ Венгріи, при р. Морошѣ. 7½ т. жит. Кустари (поделки изъ дерева) и гончары. Значительныя виноделіе, садоводство; каменоломни. Склады семиградской соли. Жен. монастырь.

Липпе (Lippe) — прав. притокъ Рейна, въ прусской провинціи Вестфаліи; течетъ въ западномъ направленіи и впадаетъ въ Рейнъ у Везеля. Дл. 255 км. Судоходство начинается отъ Липпштадта и поддерживается 12 шлюзами.

Липпе (Lippe; въ отличіе отъ Шаумбургъ-Липпе—Л.-Детмольдъ)—княжество, входящее въ составъ Германской имперіи. 1215 кв. км.; граничитъ съ Пруссіей и княжествомъ Вальдекъ. Горы Тевтобургскаго лѣса и его отроги. Рѣки: Верра, Везеръ (7—8 км. вдоль границы), Л. съ притоками, Эмсъ. Климатъ довольно суровый. Жителей 150 937. Сельское хозяйство и скотоводство; рогатый скотъ, свиньи, овцы и ихъ шерсть—предметы вывоза. Двѣ седьмыхъ пространства подъ лѣсомъ; очень тщательное лѣсоводство. Соль; углекислые и сѣрные источники. Семь городовъ, главный — Детмольдъ (14 295 жит.). Владѣнія дворянскія и крестьянскія— нераздѣльные маіораты. Ручное тканье полотенъ вытѣсняется машиннымъ. Бюджетъ (1914—15): госуд. доходы — 2 935 015, госуд. расходы — 2 963 341 марокъ.—Государственное устройство. Л.—

несуверенная ограниченная монархія, составная часть Германскаго Союза. Глава государства—князь, престолъ котораго переходитъ по наслѣдству въ мужскомъ поколѣніи. Законодательную власть онъ дѣлитъ съ ландтагомъ (одна палата, избираемая на четырехлѣтній срокъ тремя классами избирателей, раздѣленными по цифрѣ платимыхъ налоговъ; каждый классъ избираетъ по семи депутатовъ; выборы прямые и закрытые). Министерство не отвѣтственно передъ ландтагомъ. Окружный судъ входитъ въ округъ судебной палаты прусскаго города Целле. Во главѣ каждаго изъ 4 административныхъ округовъ княжества назначаемый ландратъ и собраніе меровъ, въ качествѣ органа самоуправленія. Текстъ конституціи у Störk, «Handbuch der deutschen Verfassungen» (Лпц., 1884).—См. Falkmann, «Das Staatsrecht des Fürst. L.» (въ Marquardsen's «Handbuch des öffentlichen Rechts», т. III, Фрейб., 1884). — Исторія. Нынѣшнее княжество Л., получившее названіе отъ р. Липпе, въ древности было населено херусками; въ этой мѣстности Арминій въ 9 г. по Р. Хр. одержалъ надъ римлянами знаменитую побѣду, назыв. побѣдою въ Тевтобургскомъ лѣсу. Позднѣе Л. входило въ составъ саксонскихъ земель. Родъ графовъ Л. восходитъ къ X в. Имя Л., какъ особаго владѣнія, впервые упоминается въ 1123 г.; область Л. была въ то время значительно обширнѣе нынѣшней. Симонъ V (1511—1536), въ 1528 г. принявшій титулъ графа липпскаго, ввелъ въ странѣ реформацію. Его внукъ Симонъ VI (1563—1613) ввелъ реформатское исповѣданіе. Послѣ его смерти родъ графовъ Липпе раздѣлился на три линіи, изъ которыхъ одна скоро угасла, а линіи Липпе-Детмольдъ и Липпе-Шаумбургъ сохранились до сихъ поръ. Въ 1789 г. графъ Леопольдъ (1782—1803) принялъ титулъ имперскаго князя. Въ 1813 г. Л. вошло въ составъ Германскаго Союза. Леопольдъ II въ 1836 г. даровалъ княжеству конституцію, по которой ландтагъ состоялъ изъ двухъ курій—дворянской и общей; въ области законодательства онъ пользовался только законосовѣщательными правами. Въ 1842 г. Л. присоединилось къ германскому таможенному союзу. Конституція 1848 г. ввела всеобщее голосованіе и сдѣлала ландтагъ законодательнымъ органомъ, но въ 1853 г. Леопольдъ III безъ согласія ландтага возстановилъ конституцію 1836 г. Въ 1867 г. государственныя имущества были объявлены имъ личною собственностью княжеской фамиліи. Въ томъ же году князь подъ давленіемъ ландтага вынужденъ былъ признать за нимъ всю полноту законодательныхъ правъ. Во время войны Пруссіи съ Австріей 1866 г. Л. стояло на сторонѣ Пруссіи. Въ 1867 г. оно вступило въ Сѣверогерманскій Союзъ и съ 1871 г. является членомъ Германской Имперіи. Послѣ вступленія на престолъ кн. Вольдемара (1875—95) сталъ на очередь вопросъ о престолонаслѣдіи, такъ какъ князь былъ уже немолодъ и не имѣлъ дѣтей, а единственный братъ его Александръ былъ душевнобольнымъ. Претендентами на наслѣдство являлись двѣ боковыя линіи того же дома—Л.-Бистерфельдская и Шаумбургъ-Липпская. Послѣ смерти Вольдемара въ 1895 г. министерство опубликовало его декретъ 1890 г., которымъ покойный князь назначалъ, на случай своей смерти, регентомъ принца Адольфа Шаумбургъ-Липпскаго, зятя имп. Вильгельма II (см. I, 496). Этотъ актъ опротестовали глава Липпе-Бистерфельдской линіи и мѣстный липпскій ландтагъ; Адольфъ, въ силу приговора третейскаго суда, долженъ былъ покинуть княжество и уступить регентство графу Эрнесту-Липпе-Бистерфельдскому (ум. въ 1904 г.). Споръ о престолонаслѣдіи этимъ, однако, рѣшенъ не былъ, такъ какъ жена Эрнста не принадлежала ни къ одному изъ владѣтельныхъ домовъ, и сторонники Адольфа отрицали за ея потомками право на престолонаслѣдіе. Липпскій ландтагъ призналъ за ними это право. Бундесратъ, по протесту Адольфа, призналъ рѣшеніе ландтага недѣйствительнымъ. Ландтагъ, основываясь на ст. 76 имперской конституціи, отрицалъ компетентность бундесрата въ подобнаго рода вопросахъ, находя опору въ широкихъ кругахъ германскаго народа. Бундесратъ дѣйствовалъ въ полномъ согласіи съ желаніями имп. Вильгельма, у котораго до крайности обострились отношенія съ графомъ Эрнестомъ. Послѣ смерти Эрнеста (1904) регентомъ, съ согласія ландтага, сдѣлался его сынъ Леопольдъ. Имп. Вильгельмъ, впредь до выясненія юридическаго вопроса, отказался признавать его регентомъ и не разрѣшилъ военнымъ принести ему присягу. Споръ былъ переданъ на рѣшеніе имперскаго высшаго суда, который 5-го окт. 1905 г., уже послѣ смерти душевнобольного кн. Александра, постановилъ рѣшеніе въ пользу Бистерфельдской линіи; регентъ сдѣлался княземъ подъ именемъ Леопольда IV. Въ 1912 г. управленіе доменами возложено закономъ на комиссію изъ лицъ, назначаемыхъ княземъ и избираемыхъ ландтагомъ; изъ доходовъ доменовъ 500 000 марокъ идутъ князю, 140 000 марокъ — въ государственное казначейство, а дѣлятся въ извѣстной пропорціи между княземъ и государствомъ. — См.: Schwanold, «Das Fürstentum L., das Land und seine Bewohner» (Детм., 1899); Falkmann, «Beiträge zur Gesch. des Fürstentums L.» (6 тт., Детмольдъ, 1857—1902); Triepel, «Der Streit um die Thronfolge im Fürstentum L.» (Лпц., 1903); Laband, «Die Thronfolge im Fürstent. L.» (Фрейб., 1891). *В. В—въ.*

Липперсгеймъ (Lippersheim или Lapprey), Іоаннъ — очечныхъ дѣлъ мастеръ въ Миддльбургѣ (умеръ въ 1619 г.), наиболѣе вѣроятный изобрѣтатель телескопа. Вполнѣ установлено, что Л. въ 1608 г. получилъ отъ Голландскихъ Генеральныхъ Штатовъ патентъ на устройство и продажу изобрѣтенныхъ имъ зрительныхъ трубъ.

Липпертъ (Lippert), Филиппъ-Даніэль — нѣмецкій рисовальщикъ и формовщикъ (1702—1785), издатель «Dactyliotheca» (1755 — 62), важнаго, въ свое время, пособія для знакомства съ древними геммами и вообще съ произведеніями античнаго искусства. Изобрѣтя плотную, блестящую и прочную массу, очень удобную для изготовленія оттисковъ съ рельефныхъ изображеній, Л. занялся, съ 1738 г., сниманіемъ копій съ древнихъ рѣзныхъ камней и сталъ издавать эти копіи съ приложеніемъ краткихъ объясненій.

Липпертъ (Lippert), Юліусъ—нѣм. историкъ, родомъ изъ Чехіи (1839—1909). Былъ членомъ чешскаго ландтага и австрійскаго рейхсрата. Главные его труды: «Der Seelenkult in seinen Beziehungen zur althebräischen Religion» (B., 1880); «Die Religionen der europäischen Kulturvölker» (B., 1881); «Christentum, Volksglaube und Volksbrauch» (B., 1882); «Allgemeine Geschichte des Priestertums» (B., 1883); «Die Geschichte der Familie» (Штуттг., 1884); «Kulturgeschichte der Menschheit in ihrem organischen Aufbau» (Штуттг., 1886 — 1887; есть русск. перев.); «Die Kulturgeschichte in einzelnen Hauptstücken» (Прага, 1886); «Deutsche Sittengeschichte» (Прага, 1889); «Sozialgeschichte Böhmens in vorhussitischer Zeit» (Прага, 1895—1898).

Липпи (Lippi): 1) Филиппо—итальянскій живописецъ (ок. 1406—69). Юношей поступилъ въ карме-

литскій монастырь, въ церкви котораго (нынѣ Санта Марія дель Кармине) Мазаччіо въ то время расписывалъ фресками капеллу Бранкаччи. Л. получилъ первыя художественныя впечатлѣнія въ этой капеллѣ, которую называютъ «академіей флорентійскаго кватроченто». Самое цѣнное проявленіе художественной личности Л. — созданный имъ новый типъ «Мадонны въ лѣсу». Къ раннимъ произведеніямъ Л. принадлежатъ три варіанта на эту тему: два — во флорентійской академіи, одинъ, самый поздній,—въ муз. имп. Фридриха въ Берлинѣ. Мадонна, вся пронизанная свѣтомъ, стоитъ на колѣняхъ въ глухомъ, темномъ «сказочномъ» лѣсу и молится Младенцу, положенному на свѣжую траву, среди угрюмыхъ сосенъ и громоздящихся вдали скалъ. Къ прелестнѣйшимъ лѣснымъ картинамъ кватроченто принадлежитъ оспариваемая нынѣ у Л. картина музея имп. Фридриха: «Встрѣча Христа съ Іоанномъ Предтечей въ лѣсу». Въ слѣдующихъ, достовѣрныхъ произведеніяхъ Л. лѣсные фоны смѣняются архитектурными, напр., въ очаровательномъ «Благовѣщеніи» мюнхенской пинакотеки. Въ двухъ большихъ фресковыхъ циклахъ въ Прато и Сполето Л. — прямой послѣдователь Мазаччіо. Въ 1456 г. онъ приступилъ къ росписи хора въ соборѣ гор. Прато. Въ 1458 г. Л. похитилъ изъ монастыря Лукрецію Бути и вмѣстѣ съ ней покинулъ городъ. Сынъ, родившійся отъ этого брака, былъ знаменитый Филиппино (см. ниже). Сотрудникъ, кармелитъ фра Діаманте, закончилъ, послѣ смерти Л., сполетскія фрески. Въ Прато Л. написалъ два житія—св. Стефана и св. Іоанна Крестителя. Особеннаго упоминанія заслуживаетъ фреска: «Погребеніе св. Стефана» съ двумя, совершенно новыми во флорентійской живописи, фигурами плакальщицъ. Въ Сполето — «Коронованіе св. Дѣвы», «Благовѣщеніе» и «Успеніе св. Дѣвы». Изъ остальныхъ произведеній Л. выдается еще большое «Коронованіе св. Дѣвы», во флорентійской академіи, съ автопортретомъ мастера.

2) Филиппино — итальянскій живописецъ (1457 — 1504), сынъ предыдущаго, послѣдній изъ прямыхъ послѣдователей Мазаччіо. Своимъ артистическимъ развитіемъ обязанъ Сандро Боттичелли. Свой чарующій и гибкій талантъ Л. проявилъ впервые въ капеллѣ Бранкаччи, гдѣ закончилъ циклъ фресокъ Мазаччіо. Приноровившись съ необычайнымъ мастерствомъ къ монументальному стилю Мазаччіо, Л. написалъ: «Посѣщеніе въ темницѣ Петра Павломъ», «Освобожденіе Петра», «Ап. Петръ и Павелъ передъ римскимъ проконсуломъ», «Распятіе Христа» и неоконченное «Воскресеніе царскаго сына». Изъ многочисленныхъ станковыхъ картинъ Л. (во Флоренціи, Прато и большихъ европ. музеяхъ) самая прекрасная—«Видѣніе св. Бернарда» во флорент. Бадіи. Въ 1488 г. Л. увлекся въ Римѣ модными въ то время культомъ античнаго искусства; расписалъ фресками капеллу Караффа въ доминиканской церкви Санта-Марія-сопра Минерва. Увлеченіе античностью чрезвычайно характерно для Л., творчество котораго представляетъ послѣдній этапъ флорентійскаго кватроченто. Никакого систематическаго знакомства съ античными памятниками, какъ, напр., у Мантеньи, у Л. не замѣчается; все носитъ характеръ страстнаго, порывистаго «любительскаго» увлеченія. Съ 1487 по 1502 г. Л. работалъ во Флоренціи, надъ росписью капеллы Строцци въ церк. Санта-Марія-Новелла. Темой послужили чудеса апостоловъ Іоанна и Филиппа. Особенно знаменита картина: «Св. Филиппъ, изгоняющій дьявола». Въ 1499 г. Л. написалъ большое «роскошное» «Поклоненіе волхвовъ» со множествомъ жестикулирующихъ персонажей (въ галл. Уффици). Во флорентійской академіи — большое «Распятіе», въ галл. Питти—«Поклоненіе Мадонны Младенцу», въ Эрмитажѣ — прелестное тондо на ту же тему.—См. Supino, «F. L.» (Флоренція, 1902); H. Ulmann, «Fra Filippo u. Fra Diamante als Lehrer Sandro Botticellis» (Бреславль, 1890); C. Strutt, «Fra Filippo L.» (Л., 1906); H. Mendelsohn, «F. L.» (Б., 1909); Supino, «I due Lippi» (Флоренція, 1905, есть франц. пер.); Mackowsky, «Filippino L.» («Das Museum», 1904); его же, «Il quadro di Filippino L. nella Badia Fiorentina» («Vita d'Arte», 1908). *А. К.*

Липпманнъ (Lippmann), Габріель — извѣстный французскій физикъ; род. въ 1845 г. Въ 1875 г. вышла въ Парижѣ его замѣчательная диссертація: «Relation entre les phénomènes électriques et capillaires». Состоитъ проф. физики въ Сорбоннѣ, членъ академіи наукъ. Въ 1908 г. получилъ нобелевскую премію по физикѣ. Устроилъ чрезвычайно чувствительный капиллярный электрометръ. Изобрѣлъ также электро-капиллярный двигатель, ртутный гальванометръ, ртутный электродинамометръ и т. д. Указалъ новые способы для опытнаго опредѣленія ома и для измѣренія сопротивленія въ абсолютныхъ единицахъ. Первый освѣтилъ слѣдствія принципа сохраненія электричества и примѣнилъ ихъ для разсмотрѣнія задачъ теоретическаго электричества. Въ послѣднее время Л. посвятилъ себя разработкѣ методовъ цвѣтной фотографіи, основанныхъ на интерференціи свѣта, примѣненія свѣтофильтровъ, фотографическихъ измѣреній; также работалъ надъ изобрѣтеніемъ пластинокъ, на которыхъ негативъ получается безъ примѣненія объектива, а позитивъ даетъ стереоскопическій эффектъ. Кромѣ многочисленныхъ статей, въ журн. «Journal de physique», «Annales de chimie et de physique» и въ «Comptes rendus de l'Académie des sciences», Л. напечаталъ «Cours de thermodynamique» (1888); «Leçons d'acoustique et d'optique» (1898); «Unités électriques absolues» (1898) и др.

Липпо—см. Мемми.

Липпольдтъ, Максимиліанъ Карловичъ—композиторъ; род. въ 1866 г. Изданы его фортепіанныя пьесы, въ томъ числѣ 2 сборника пьесъ для дѣтей (въ 2 и 4 руки), романсы для пѣнія (всего свыше 50 opus'овъ), переложенія оркестровыхъ сочиненій Чайковскаго для фортепіано. Не изданы увертюра «Танкредъ», сюита для струннаго оркестра, квартетъ и др.

Липпсъ (Lipps), Теодоръ—нѣмецкій философъ (род. въ 1851 г.), профессоръ въ Мюнхенѣ. Кромѣ спеціально-психологическихъ сочиненій, имъ написаны изслѣдованія по логикѣ, эстетикѣ, этикѣ; всѣмъ этимъ дисциплинамъ Л. придаетъ психологическій характеръ и ставитъ ихъ въ зависимость отъ психологіи. Его труды отличаются тонкостью и силой логическаго анализа; не открывая новыхъ путей и горизонтовъ, они, тѣмъ не менѣе, вполнѣ оригинальны. Аргументація и опредѣленія Л. всегда строго обдуманы, кратки и мѣтки. Не отрицая принципіально метафизики, Л. почти никогда не переступаетъ предѣловъ положительнаго знанія. Онъ отстаиваетъ полную самостоятельность психологіи и независимость ея отъ физіологіи. Единственные факты, непосредственно данные психологу,—тѣ, которые касаются его собственнаго сознанія. Поэтому первая и основная задача психологіи,—правильное описаніе явленій сознанія и замѣчаемой въ сознаніи закономѣрности. Данныя физіологіи и анатоміи могутъ быть привлекаемы въ психологію только тогда,

когда сущность и природа явленій сознанія вполнѣ опредѣлены и выяснены. Л. возстаетъ противъ современныхъ попытокъ свести чувство и волю на ощущенія. Въ основѣ сознанія онъ находитъ нѣкій субстратъ психическихъ явленій или реальное «я». Отъ реальнаго «я» Л. отличаетъ феноменальное, конкретно чувствуемое въ сознаніи. Послѣднее относится къ первому, какъ слышимый звукъ къ реальному тону, т.-е. къ опредѣленной звуковой волнѣ. Противъ пониманія «я», какъ комплекса явленій сознанія, Л. возражаетъ, что каждое явленіе сознанія уже предполагаетъ «я» и его въ себѣ заключаетъ, какъ неизбѣжный пунктъ отношенія. Въ состояніяхъ сознанія Л. различаетъ двѣ основныя группы: чувства и ощущенія. Чувства являются абсолютно субъективными состояніями сознанія; это—переживаемыя качества или опредѣленія нашего «я». Каждое чувство есть непремѣнно чувство—«я». Чувствамъ противостоятъ ощущенія, отличающіяся объективностью. Въ ощущеніяхъ надо различать содержаніе отъ самаго ощущенія (точно также содержаніе представленія—отъ акта представленія). Содержанія ощущеній абсолютно предметны, самое же ощущеніе есть непосредственно пережитое отношеніе между его содержаніемъ и ощущающимъ «я». Всѣ состоянія сознанія, вмѣстѣ съ объединяющимъ ихъ чувствомъ «я» понимаются Л. какъ феномены, заставляющіе, однако, мыслить въ ихъ основѣ нѣчто «реальное». Это реальное можетъ быть мыслимо только въ категоріяхъ сознанія же. Въ основѣ всей дѣйствительности лежитъ духовное бытіе, объединенное въ абсолютномъ «я». Каждое индивидуальное эмпирическое «я» должно мыслиться какъ одинъ изъ пунктовъ сознанія абсолютнаго «я», представляющаго чистую телеологически развивающуюся активность. Наиболѣе своеобразно трактуются у Л. проблемы логики. Исходнымъ пунктомъ мышленія и знанія онъ считаетъ опытъ въ широкомъ смыслѣ слова, т.-е. всякаго рода переживанія или объекты сознанія. Знаніе есть приведеніе объектовъ сознанія въ объективно-необходимую связь. Подъ объективно-необходимой связью слѣдуетъ разумѣть такое соединеніе объектовъ знанія, которое обусловливается самыми объектами. Соотвѣтственно этому мышленіе, какъ психическая дѣятельность, есть объективно обусловленный процессъ представленія. Основной формой мышленія Л. признаетъ сужденіе. Понятіе имъ опредѣляется какъ потенціальное сужденіе (поясняющее), въ которомъ слово служитъ субъектомъ или предикатомъ. Сущность сужденія Л. опредѣляетъ какъ сознаніе объективной необходимости сосуществованія или порядка предметовъ сознанія. Наиболѣе отступаетъ Л. отъ традиціоннаго изложенія логики въ ученіи о законахъ мышленія. По его мнѣнію, законы тожества, противорѣчія, исключеннаго третьяго и достаточнаго основанія представляютъ или тавтологію, или же простое описаніе тѣхъ отношеній, которыя составляютъ сущность сужденія. Л. признаетъ только одинъ законъ мышленія, состоящій въ законосообразности самаго мышленія. Весьма существеннымъ нововведеніемъ въ логикѣ Л. является законъ непрерывности, выводимый имъ, какъ слѣдствіе, изъ закона причинности. Въ этикѣ Л. примыкаетъ очень близко къ Канту, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, его взгляды родственны Гюйо. Всякій мотивъ, всякое стремленіе сами по себѣ хороши. Сущность нравственнаго зла заключается въ отсутствіи мотивовъ и стремленій и въ происходящей отъ этого дисгармоніи. Л. удѣляетъ много вниманія современнымъ общественнымъ вопросамъ; его политическіе взгляды идутъ въ уровень съ самыми прогрессивными теченіями современности. Главныя сочиненія Л.: «Grundthatsachen des Seelenlebens» (1883 и 1912); «Psychologische Studien» (1885; 2-е изд., 1905); «Der Streit über die Tragödie» (1890); «Aesthetische Factoren der Raumanschauung» (1891); «Grundzüge der Logik» (1893; нов. изд., 1911; русскій переводъ: «Основы логики», 1902); «Psychologie der Komik» (въ «Philosophische Monatshefte» 1888 и 1889 гг., 24, 25); «Die ethischen Grundfragen» (1899; 3-е изд., 1912; русскій переводъ: «Основные вопросы этики», 1905); «Das Selbstbewusstsein» (1901; русскій переводъ М. Лихарева: «Самосознаніе», 1903); «Vom Fühlen, Wollen und Denken» (1902; 2-е изд., 1907); «Einheiten und Relationen» (1902); «Leitfaden der Psychologie» (1903; 3-е изд., 1912); «Aesthetik» (1903—1906); «Philosophie und Wirklichkeit» (1908); «Psychologische Untersuchungen» (1908—12).—См. рец. на русск. пер. «Основы логики» С. Алексѣева («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1902); С. Аскольдовъ, «Мышленіе какъ объективно обусловленный процессъ» («Вопросы Фил. и Псих.», кн. 66); рецензіи С. Аскольдова на русск. пер. «Основныхъ вопросовъ этики» въ «Вопросахъ Жизни» 1905 г., кн. 6.

Липпштадтъ (Lippstadt) — гор. въ прусской провинціи Вестфаліи, на р. Липпе. Болѣе 16 тыс. жит. Машины, сельскохоз. орудія, артиллерійскій заводъ.

Липранди, Иванъ Петровичъ—ген.-м., военный писатель (1790—1880). Главные его труды: «Краткое обозрѣніе Отечественной войны отъ 17 авг. до 2 сент.» (1858); «Бородинское сраженіе» (1861). Многочисленныя статьи Л. (между прочимъ о раскольникахъ) печатались въ «Русской Старинѣ», «Русскомъ Архивѣ», «Чт. М. О. И. Др.» и др.—Л. игралъ видную роль въ такъ назыв. дѣлѣ петрашевцевъ. По порученію министра внутр. дѣлъ, Л. А. Перовскаго, онъ болѣе года имѣлъ наблюденіе надъ Петрашевскимъ и его кружкомъ и 20 апр. 1849 г. представилъ Л. В. Дубельту четыре именные списка лицъ, болѣе или менѣе прикосновенныхъ къ тайному обществу; всѣ они были арестованы. Представленная имъ въ слѣдственную комиссію записка (напеч. въ «Русской Старинѣ» 1872 г.), по собственнымъ его словамъ, способствовала неблагопріятному для обвиняемыхъ исходу дѣла.

Липранди, Павелъ Петровичъ—ген.-отъ-инф. (1796—1864). Участвовалъ въ кампаніяхъ 1813—1814 гг., въ войнахъ турецкой 1828—29 гг. и польской 1831 г.; въ 1853—54 гг. командовалъ особымъ отрядомъ въ Валахіи. Переведенный въ крымскую армію, онъ особенно отличился въ сраженіи при Балаклавѣ (гдѣ былъ раненъ), при Инкерманѣ и Черной рѣчкѣ. По окончаніи восточной войны командовалъ корпусомъ.

Липсіусъ (Lipsius), Марія—нѣмецкая писательница о музыкѣ, получившая извѣстность подъ псевдонимомъ Ла-Мара (род. въ 1837 г.). Ей принадлежатъ: «Musikalische Studienköpfe» (1868—82; 11-е изд., 1913); русскій переводъ: «Музыкально характеристическіе этюды»; «Musikerbriefe aus 5 Jahrhunderten» (2 тт., 1886); собраніе писемъ Листа («Liszts Briefe an eine Freundin», 1893—94; «Briefe hervorragender Zeitgenossen an Franz Liszt», 1895) и др.

Липсіусъ (Lipsius), Рихардъ-Адальбертъ—протестантскій богословъ (1830—92), профессоръ догматики и церковной исторіи въ Лейпцигѣ, Вѣнѣ, Кіелѣ и Іенѣ. Л. — представитель умѣренно-либеральнаго богословія, признающаго права научной критики и въ догматикѣ стремящагося къ со-

зданію цѣлостнаго міросозерцанія, опирающагося на историческое откровеніе Христа и на опытныя данныя христіанской душевной жизни и не противорѣчащаго выводамъ научнаго познанія міра. Главные его труды: «Zur Quellenkritik des Epiphanius» (1865), «Gnosticismus» (въ «Encyclopädie» Эрша и Грубера, I, 71), «Chronologie der röm. Bischöfe» (1869), «Quellen der röm. Petrussage» (1872), «Quellen der ältesten Ketzergeschichte» (Лпц., 1875), «Die apokryphen Apostelgeschichten und Apostellegenden» (тт. I—II, Брауншвейгъ, 1883—1890); «Acta apostolorum apocrypha» (I, 1891) и др. Главные труды его по догматикѣ: «Lehrbuch der evang.-prot. Dogmatik» (Брауншвейгъ, 3-е изд., 1893); «Die Ritschlsche Theologie» (1888); «Glauben und Wissen» (1887) и др. Съ 1875 г. онъ, вмѣстѣ съ Hase, Pfleiderer и Schrader, издавалъ «Jahrbücher für prot. Theologie».—См. Pfennigsdorf, «Vergleich der dogmatischen System R. A. L. und A. Ritschl» (1896); O. Pfleiderer, «Geschichte der Religionsphilosophie» (1903).

Липсіусъ (Lipsius), Юстусъ—знаменитый филологъ (1547—1606); былъ профессоромъ въ Іенѣ и Лувенѣ, послѣ перехода въ реформатство — въ Лейденѣ, послѣ возвращенія въ католицизмъ—опять въ Лувенѣ, гдѣ ему въ 1853 г. воздвигнутъ памятникъ. Главныя заслуги Л. — изученіе римскихъ древностей (напр., «De gladiatoribus», 1582; «De amphitheatro», 1584 и др.) и критика латинскихъ текстовъ, особенно архаистическихъ и серебрянаго вѣка. Всего больше славилось его изданіе Тацита (Антверпенъ, 1574, и неоднократно позднѣе). Въ философіи онъ, какъ видно изъ его книги «De constantia in malis publicis» (Антверпенъ, 1575), былъ приверженцемъ стоиковъ. Письма его собраны имъ самимъ (Лейденъ, 1586 — 90) и Бурманномъ (Амстердамъ, 1725).—Главнѣйшіе публицистическіе труды: «De una religione»; «Politicorum libri IV»; «Epistolicarum quaestionum libri V» (Антверпенъ, 1577). Его «Opera omnia» вышли въ Антверпенѣ (1585), полнѣе въ Везелѣ (1675).—Ср. Nisard, «Le triumvirat littéraire au XVI siècle» (II., 1852); Amiel, «Un publiciste du XVI siècle. Juste L.» (II., 1884), и van-der Haeghen, «Bibliographie Lipsienne» (Гентъ, 1888).

Липсіусъ (Lipsius), Юстусъ-Германъ—нѣмецкій филологъ (род. въ 1834 г.), профессоръ лейпцигскаго унив., былъ директоромъ нынѣ закрытой русской филологической семинаріи; издалъ Демосѳена «De corona» (Лпц., 1876) и новую переработку капитальнаго изслѣдованія Мейера и Шёманна: «Der attische Process» (Б., 1883—85; новое изданіе—«Das attische Recht und Rechtsverfahren», Лпц., 1905—1912).

Липскій, Александръ Александровичъ—санитарный врачъ. Род. въ 1856 г. Завѣдывалъ отдѣломъ санитарной и медицинской статистики при спб. городской думѣ и участвовалъ въ составленіи «Статистическаго Ежегодника спб. городской управы»; прив.-доц. военно-мед. акад. Напеч.: «Составъ и усвояемость азотистыхъ частей сыра» (дисс.); «Китайскій бобъ—соя (Soja hispida) и его пищевое значеніе»; «Сравнительная оцѣнка препаратовъ пепсина»; «Опыты надъ сравнительной усвояемостью мяса изъ консервовъ» (совмѣстно съ д-ромъ Полетика); «Объ усвояемости кефира»; «Голодъ и вызываемыя имъ болѣзни» и др.

Липскій, Владиміръ Ипполитовичъ—ботаникъ; род. въ 1863 г. Окончилъ курсъ въ университетѣ св. Владиміра. Состоитъ главнымъ ботаникомъ Имп. петроградскаго ботаническаго сада. Совершилъ рядъ поѣздокъ для ботаническихъ изслѣдованій: въ Бессарабію, на Кавказъ, въ Среднюю Азію, Сѣв. Америку, Цейлонъ, Южн. Америку, Японію и др. Главные его труды: «Изслѣдованія о флорѣ Бессарабіи» («Зап. Кіевск. Общ. Ест.», X), «Flora Ciscaucasica. Очеркъ растительности Предкавказья» (ib., XIII); «Valerianellae Turkestanicae» (ib.); «Флора Кавказа. Сводъ свѣдѣній о флорѣ Кавказа за двухсотлѣтній періодъ ея изслѣдованія, начиная отъ Турнефора и кончая XIX в.» («Тр. Тифл. Бот. Сада», IV, 1899); «Флора Средней Азіи, т.-е. Русскаго Туркестана и ханствъ Бухары и Хивы» (часть I вышла въ «Тр. Имп. Бот. Сада», въ 1902 г.); «По горнымъ областямъ Русскаго Туркестана» (1906); «Цейлонъ и его ботаническіе сады» (1911); «Лѣсная растительность Туркестана» (1911); «Краткій путеводитель по Императорскому ботаническому саду»; «Историческій очеркъ Имп. Ботаническаго Сада» (юбил. изд.; 1913).

Липскъ — псд. Августовскаго у., Сувалкской губ., при р. Бобрѣ; окруженъ болотами. 1518 жит.

Липурія (*мед.*)—выведеніе жира мочей, которая тогда мутна и блѣдна. Жиръ или свободный, въ формѣ капель, или заключенный въ бѣлыхъ кровяныхъ шарикахъ. Наблюдается Л. при тучности, діабетѣ, желтой лихорадкѣ.

Липучка (Echinospermum Sw.)—родъ растеній изъ сем. бурачниковыхъ (Boraginaceae). Это—однолѣтнія травы, опушенныя короткими простыми или вѣтвистыми волосками. Листья у нихъ удлиненные, ланцетовидные или линейные; цвѣтки голубые или бѣлые, очень похожіе на цвѣтки незабудки; чашечка пятираздѣльная, вѣнчикъ воронковидный, въ зѣвѣ съ короткими чешуйками; тычинки скрыты въ трубочкѣ вѣнчика, столбикъ простой. Плодъ—четыре сѣмянки, покрытыя по ребрамъ зазубренными на верхушкѣ щетинками; при помощи этихъ щетинокъ сѣмянки плотно пристаютъ къ шерсти проходящихъ животныхъ, къ платью людей, чѣмъ и объясняется названіе рода, «Л.».

Липцы — слоб. Харьковской губ. и у., въ 28 вер. отъ Харькова; заселена въ половинѣ XVII ст.; прежде здѣсь процвѣтало чумачество. Ярмарка. Земледѣліемъ занимается не болѣе половины населенія; остальные уходятъ на заработки или занимаются на мѣстѣ промыслами (сапожничество). Жит. св. 5000.

Липчепы—ст. Юго-Зап. ж. д., на Новоселицкой линіи, въ Бессараб. губ., Оргѣев. у. Отпр. 4179 т. пд. (известь).

Липшпринге (Lipspringe) — курортъ, въ прусской пров. Вестфаліи, у южнаго склона Тевтобургскаго лѣса. 3300 жит. Известковый источникъ служитъ для питья, ваннъ и ингаляцій, при катаррахъ дыхательныхъ путей и легкихъ, легочной чахоткѣ, не вполнѣ разрѣшившихся плевритахъ, астмѣ.

Липэмія (*мед.*)—повышенное, противъ нормы, содержаніе жира въ крови. Наблюдается, какъ быстро проходящее состояніе, при переломахъ костей вслѣдствіе разрушенія богатаго жирами костнаго мозга; при поврежденіи мягкихъ частей, содержащихъ много жира; когда жировыя капли всасываются въ лимфатическіе пути и попадаютъ въ кровь; какъ постоянный симптомъ — при хроническомъ отравленіи спиртомъ, хроническомъ воспаленіи почекъ, тяжелыхъ случаяхъ діабета, при желтухѣ, жирномъ сердцѣ и общей тучности. Сыворотка крови при Л. представляетъ молочномутную, эмульсивную жидкость. Если количество жира, попавшаго въ кровяной токъ, значительно, то боль-

шія жировыя капли могутъ закупорять на большомъ протяженіи капилляры легкихъ (жировая эмболія) и обусловить инфарктъ (закупорку сосудовъ) легкаго или просто отекъ его.

Липяги—названіе великорусскихъ сс. Воронежской губ.: 1) Л. Синіе—с. Нижнедѣвицкаго у., 8000 жит. Три школы; торг.-промышл. зав. 89. Ярмарокъ 3.—2) Л. Большіе—с. Валуйскаго у. 3000 жит. Школа; торг.-промышл. завед. 25.

Лира (*греч.* Λύρα, Луга, *итл.* Leier): 1) древній греческій струнный инструментъ, похожій на кіеару, но меньшей величины. Играли на Л. при помощи плектра; струнъ первоначально было 3, послѣ Терпандра — 5 или 8; еще позже оно доходило до 11 и даже 18. Отсутствіе грифа позволяло извлекать изъ каждой струны только одинъ тонъ, какъ у современной арфы.—2) Въ XVI — XVIII вв. имя Л. носилъ смычковый инструментъ типа віолы, со многими струнами, расположенными частью на грифѣ, частью рядомъ съ нимъ (въ видѣ такъ назыв. бордуновъ). Имѣлось три размѣра: Lira da braccio (7 струнъ на грифѣ и два бордуна, теноровый инструментъ); L. da gamba (12 струнъ на грифѣ и два бордуна; басовой инструментъ) и Archiviola da lira или Lirone (контрабасовый инструментъ, имѣвшій до 24 струнъ и называвшійся также Accordo). Этого же типа былъ такъ назыв. баритонъ. Оба инструмента (Л. и баритонъ) были еще въ ходу во второй половинѣ XVIII в., и для нихъ писалъ музыку Гайднъ.—3) Ударный инструментъ, употребительный въ военномъ, а иногда и въ струнномъ оркестрѣ и состоящій изъ стальныхъ пластинокъ въ подобранныхъ тонахъ, прикрѣпленныхъ къ рамкѣ въ формѣ Л. Играютъ на немъ молоточкомъ.—4) Малороссійская Л. (франц. Vielle; нѣм. Drehleier и просто Leier, также Bettlerleier, Bauernleier, т.-е. «Л. нищихъ, крестьянская Л.»; лат. Lyra rustica, L. pagana=«деревенская Л.»; ит. Lira tedesca = «нѣмецкая Л.» или Ghironda ribeca, Stampella, Viola da orbo; малор. рыли, рылѣ, откуда фамилія Рылѣевъ)—весьма древній и оригинальный струнный инструментъ, когда-то (X—XII вв.) очень распространенный, подъ именемъ органиструма. Состоитъ изъ резонаснаго ящика такой, приблизительно, формы, какъ у смычковыхъ инструментовъ, съ нѣсколькими струнами, натянутыми на немъ; изъ нихъ одна (или двѣ, настроенныя въ одинъ тонъ) укорачивается при помощи небольшой клавіатуры (съ 8 клавишами—въ X вѣкѣ), а двѣ другихъ (или 4, настроенныя по 2 въ унисонъ) остаются свободными и даютъ постоянную квинтовую басовую педаль, какъ у волынки. Струны (всѣ) приводятся въ звучаніе колесомъ, натертымъ канифолью и вращаемымъ помощью рукоятки. Съ XII по XV в. Л. называлась Armonie или Symphonie (испорченное—Chifonie), а также Zampugna, Sambuca, Sambuca rotata. Въ XV вѣкѣ во Франціи Л. получила имя одного смычковаго инструмента—Vielle. Въ XVIII в. объемъ ея доходилъ до 2 октавъ, и она пользовалась большой распространенностью во Франціи даже какъ концертный инструментъ, для котораго писали сонаты, дуэты (Баптистъ) и т. д. Въ Германіи серьезные музыканты относились къ ней съ полнымъ пренебреженіемъ. Въ XIX в. Л. въ Европѣ уже почти совсѣмъ исчезаетъ изъ употребленія, сохранившись только у нищихъ. Когда Л. проникла въ Россію, не поддается опредѣленію, но названіе ея упоминается въ русскихъ памятникахъ уже въ концѣ XVI в. Встрѣчается теперь, главнымъ образомъ, въ Малороссіи, но также и въ юго-западной и даже въ центральной Россіи у слѣпцовъ-нищихъ (старцовъ, лирниковъ), по устройству, въ общемъ, не отличаясь существенно отъ европейской Л. Съ тѣхъ поръ, какъ лира вытѣснила въ Малороссіи бандуру или кобзу, прежніе кобзари стали назыв. лирниками. Лирники-слѣпцы странствуютъ по ярмаркамъ и «отпустамъ». Для вступленія въ лирники («лирництво») требуются особыя условія. Лирницкія пѣсни напеч. въ «Вѣстникѣ археологіи и исторіи» (вып. III) и въ ст. о лирникахъ Горленко («Кіев. Старина», 1884, № 1 и 12) и Боржковскаго (тамъ же, 1889, № 9 и 12).—См. А. Масловъ, «Л., народный музыкальный инструментъ» («Русск. Музык. Газета», 1902, № 12); Бичъ-Лубенскій, «Бандуристы и лирники и т. д.» (тамъ же, №№ 37—38); А. Масловъ, «Калики перехожіе на Руси» («Русск. Муз. Газета», 1904, № 3; 70—72, 761), и его же, «Лира и Л. Орловской губ.» («Этногр. обозрѣніе», XLVI, 1). *С. Буличъ.*

Лира (Lyra)—созвѣздіе сѣвернаго неба между $18^h\ 10^m$ и $19^h\ 20^m$ прямого восхожденія, 25° и 45° склоненія. Окружено созвѣздіями Лебедя, Геркулеса, Орла, Дракона. Принадлежитъ къ созвѣздіямъ Птолемея. У древнихъ народовъ Азіи созвѣздіе изображало птицу («падающій» орелъ въ отличіе отъ другого созвѣздія—«парящаго» Орла). Греческіе миѳографы въ созвѣздіи видѣли Л. переданную Аполлономъ Орфею (Κιθάρα, позднѣе Φόρμιγξ). Аратъ называлъ созвѣздіе черепахой (χέλυς ὀλίγη, матеріалъ, изъ котораго сдѣланъ музыкальный инструментъ); это названіе сохранилось у средневѣковыхъ астрономовъ: Lyrae Testudo. У чеховъ сохранилось названіе: гуслички въ небѣ.—Въ созвѣздіи 48 звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ (много звѣздъ третьяго спектральнаго типа). Наиболѣе яркая 0,3 величины носитъ испорченное арабское названіе Вега (см. IX, 790). Весьма знаменита перемѣнная звѣзда β Lyrae. Ея яркость мѣняется правильно каждые 13 дней отъ 3,5 до 4,5 величины; колебанія яркости замѣчены впервые Гудрике въ 1784 г. Изучена весьма подробно Аргеландеромъ и позднѣйшими астрономами. Кромѣ главнаго минимума, наблюдается вторичное уменьшеніе блеска (кривая яркости имѣетъ «сѣдлообразный» видъ). Объясненіе перемѣнъ блеска взаимнымъ затменіемъ двухъ тѣсно расположенныхъ, обращающихся вокругъ общаго центра тяжести массъ отчасти находитъ подтвержденіе въ перемѣнахъ сложнаго спектра звѣздъ, изученныхъ Бѣлопольскимъ и другими. Основной спектръ типа I c; періодически усиливаются въ блескѣ яркія линіи водорода и гелія. Смѣщенія линій не вполнѣ согласуются съ предположеннымъ движеніемъ составляющихъ звѣзду массъ и, быть-можетъ, зависятъ отъ перемѣнъ давленія и другихъ факторовъ. Звѣзда ε Lyrae извѣстна какъ дважды двойная: на разстояніи $3\frac{1}{2}'$ находятся двѣ пары звѣздъ (въ каждой парѣ обѣ звѣздочки отстоятъ другъ отъ друга на $3''$). Двойственность ε Lyrae открыта Майеромъ въ 1779 г. Въ созвѣздіи Л. между звѣздами β и γ Lyrae находится замѣчательная «кольцеобразная» туманность (ея фигура указана Гершелемъ въ 1772 г.); въ центрѣ кольца открыта фотографіей слабая, туманная же, звѣздочка. Въ спектрѣ туманности—отдѣльныя яркія линіи. Около звѣзды κ Lyrae находится радіантъ потока падающихъ звѣздъ, Лиридовъ, появляющихся ежегодно 20 апрѣля. *В. С.*

Лира (*итал.* Lira, множ. Lire; отъ *лат.* libra—фунтъ; сокращенное L)—до 1865 г. была монетной единицей въ Сѣв. Италіи, при чемъ въ различныхъ государствахъ содержаніе чистаго металла въ Л.

было не одинаково. Съ объединеніемъ Италіи за монетную единицу въ ней принята новая Л., равная франку=100 чентезимамъ (см. Латинскій монетный союзъ).—На о-вѣ Мальтѣ и на Востокѣ англійскій фунтъ стерлинговъ называется Lira sterlina или англійскою Л. (Lira inglese). Въ Турціи и Египтѣ чеканятся золотыя монеты въ 100 піастровъ, которыя у европейцевъ извѣстны подъ именемъ турецкой или египетской Л., турецкаго или египетскаго фунта (Lira turca, Livre turque; Lira egiziana, Livre égyptienne).

Лира (Lyra), Николай — извѣстный богословъ и проповѣдникъ (ум. въ 1340 г.), францисканецъ, проф. париж. унив. Составилъ первый полный комментарій на всѣ книги Ветхаго и Новаго Завѣта, въ формѣ бесѣдъ (Postillae perpetuae seu commentaria in universam bibliam V. et N. Test.), широко пользуясь въ толкованіи Ветхаго Завѣта еврейской литературой. Написалъ также толкованіе Св. Писанія практическое, нравоучительное, позже передѣланное въ бесѣды (Postillae majores). Оба сочиненія издавались нѣсколько разъ (въ 1511 г. въ Парижѣ на французскомъ языкѣ) и долго служили пособіемъ для богослововъ и проповѣдниковъ; сложилась поговорка: nisi Lyra lyrasset, totus mundus delyrasset, которую Лютеръ замѣнилъ фразой: si Lyra non lyrasset, Lutherus non saltasset. Дѣйствительно, въ постиллахъ Лютера многое заимствовано изъ сочиненій Л.

Лириды—потокъ падающихъ звѣздъ, появляющійся ежегодно около 20 апрѣля нов. ст. Радіантъ его находится въ созвѣздіи Лиры. Орбита потока совпадаетъ съ орбитой кометы 1861 г.

Лирика (отъ греч. λυρικός, въ смыслѣ «сопровождаемый игрою на лирѣ»)—поэзія личныхъ, субъективныхъ чувствъ. У дикарей всякое чувство, напр., голодъ, служитъ предметомъ пѣсенъ. Съ развитіемъ культуры Л. сосредоточивается на чувствахъ болѣе духовнаго, особенно сердечнаго характера; таковъ преимущественно смыслъ этого слова въ наше время. Какъ поэзію чувства, Л. обычно противопоставляютъ эпической, драматической и дидактической поэзіи, предметомъ которыхъ являются событія, образы и понятія. Такое внѣшнее опредѣленіе въ общемъ вѣрно и отчасти необходимо, но оно не объясняетъ природы Л.; кромѣ того, грань, проводимая имъ между Л. и другими видами словеснаго творчества, нѣсколько иллюзорна. Для объясненія природы Л. необходимо исходить изъ свойствъ лирическаго чувства или лиризма, лежащаго въ ея основѣ. Чувство можетъ быть передано двоякимъ образомъ: оно можетъ быть выражено непосредственно; но можетъ также быть вложено въ передаваемыя поэтомъ событія, мысли и т. п. Въ произведеніяхъ, по своему содержанію эпическихъ или драматическихъ, ярко лиричны, напр., сцена прощанія Гектора съ Андромахой въ «Иліадѣ», многія части поэмъ Лермонтова, «Ромео и Джульетты» Шекспира, «Манфреда» Байрона, «Каменнаго Гостя» Пушкина. Лиричной можетъ быть и проза, напр., «Стихотворенія въ прозѣ» Бодлера и Тургенева или нѣкоторыя страницы Гоголя. Съ другой стороны, чтобы признать стихотвореніе подлинно лирическимъ, недостаточно того, что чувство является темой его; множество стихотвореній, особенно въ періоды упадка поэзіи, отличались искусственнымъ пафосомъ, мало лиричны. Лирическое произведеніе должно выражать душевное волненіе и передавать его читателю или слушателю путемъ зараженія. Средствомъ для того и другого служитъ гармоническій ритмъ, т.-е. опредѣленное чередованіе не только ударній и звуковъ, но и образовъ, понятій и т. п.; которыя благодаря этому пріобрѣтаютъ особую выразительность и окрашиваются эмоціональностью. То, что называютъ «лирическимъ безпорядкомъ»,—на самомъ дѣлѣ одна изъ высшихъ формъ такого ритма. Аффекты, легко способные разрушить всякій ритмъ,—менѣе благодарный матеріалъ для Л., чѣмъ смягченныя эмоціи; высшихъ проявленій Л. достигаетъ въ области нѣжныхъ и чувствительныхъ настроеній. Въ гармоническомъ ритмѣ—сущность Л.; поэтому въ ней тѣснѣе, чѣмъ въ другихъ родахъ поэзіи, сливаются «форма» и «содержаніе». Въ этомъ—ея близость къ музыкѣ. Результатъ лирическаго творчества — «лирическій катарсисъ», т.-е. очищеніе души, успокоеніе нахлынувшаго чувства путемъ выраженія его въ гармоничной словесной формѣ. Въ такомъ умиротвореніи одинаково нуждаются какъ грустныя, такъ и радостныя настроенія; первыя преобладаютъ надъ вторыми лишь въ Л. новаго времени. Свойство лирическаго стихотворенія—единство настроенія. Въ своей наиболѣе чистой формѣ Л. сосредоточивается на одномъ моментѣ чувства, исключая развитіе во времени; такова элегія въ современномъ смыслѣ этого слова. Но весьма часто Л. вступаетъ въ сочетаніе съ элементами повѣствованія, описанія и рефлексіи, напр. въ сатирѣ, въ поэзіи природы, въ лирической балладѣ, въ поэмѣ и даже въ драмѣ. Въ силу подобныхъ скрещеній, строгая классификація родовъ Л. невозможна. Затрудняетъ ее также то, что въ своемъ историческомъ развитіи многіе жанры существенно измѣнили свою форму и содержаніе; такъ, элегія, содержавшая въ древности много эпическаго, въ XIX в. приближается, по своему характеру, къ чистой Л. Съ психологической точки зрѣнія часто дѣлятъ Л. на Л. пассивнаго (напр., элегія) и активнаго (напр., ода) отношенія къ объекту. Съ культурно-исторической точки зрѣнія различаютъ формы Л. по степени общности ея настроеній: узко-индивидуальную, общественную, патріотическую и т. п. Для литературнаго анализа оба эти раздѣленія имѣютъ весьма условное значеніе. Еще болѣе случайный характеръ имѣетъ нерѣдко проводимое, въ цѣляхъ удобствъ обзора, дѣленіе Л. на религіозную и свѣтскую или на грустную и радостную. Трудно также, въ силу упомянутыхъ причинъ, установить предѣлы области Л. Такъ, сомнительна принадлежность къ Л. сатиры и еще болѣе эпиграммы, въ новомъ смыслѣ этого слова. Основными темами Л. во всѣ эпохи и у всѣхъ народовъ являются религія, любовь, природа; главными формами—пѣсня, элегія, восхваленія (панегирикъ, ода и т. п.).—Исторически Л. возникла изъ двухъ источниковъ. Одинъ изъ нихъ — восклицанія, которыми первобытный человѣкъ выражалъ свои чувства, и изъ которыхъ развились позднѣйшія бытовыя пѣсни; изъ нихъ важнѣйшая и весьма древняя—рабочая пѣсенка, регулировавшая своимъ ритмомъ мускульную работу поющаго. Второй и главнѣйшій источникъ Л., какъ выяснилъ А. Н. Веселовскій, — первобытный синкретизмъ, изъ котораго возникли и другіе роды поэзіи. Пѣсни, сначала магическаго, затѣмъ религіозно-обрядоваго характера исполнялись въ чередованіи хора и запѣвалъ или двухъ хоровъ и сопровождались пляской, мимическимъ представленіемъ, нерѣдко и инструментальнымъ аккомпанементомъ. Текстъ, состоявшій изъ соединенія повѣствованія и выраженія чувства, въ началѣ импровизировался и лишь впослѣдствіи сталъ закрѣпляться. Ритмико-музыкальный (и тѣмъ самымъ лирическій) элементъ преобладалъ. Со временемъ эпическій и драматическій элементы выдѣлились отсюда и обособились въ самостоятельномъ

развитіи. Съ другой стороны, постепенно главная роль въ исполненіи переходитъ къ запѣвалѣ; хоръ лишь подхватываетъ его слова (припѣвъ), а впослѣдствіи и совершенно отпадаетъ. Слѣдомъ древняго хорическаго чередованія при исполненіи является не только припѣвъ (refrain), но и строфическая форма (напр., въ греческой Л.). Дольше всего сохраняется пѣніе (напѣвъ) и аккомпанементъ. Послѣдняя стадія этой эволюціи совпадаетъ съ переходомъ народной поэзіи въ художественную или школьную; но проведеніе рѣзкой грани между ними невозможно. И послѣ этого народная Л. продолжаетъ жить самостоятельной жизнью. Такое выдѣленіе Л. изъ первичнаго синкретизма могло происходить параллельно въ разныя эпохи и у разныхъ народовъ. Процессъ осложняется, если въ это время народъ подвергся вліянію культуры, обладавшей уже выдѣлившеюся и сформировавшеюся художественною Л. Въ чистой формѣ этотъ процессъ совершился въ древней Греціи. До насъ не дошло древнѣйшихъ греческихъ народныхъ пѣсенъ; мы можемъ судить о нихъ лишь по свидѣтельствамъ разныхъ авторовъ и по отраженіямъ ихъ въ художественной, вполнѣ личной поэзіи. Расцвѣтъ послѣдней относится къ VII—VI вв. до Р. Хр. Эта ранняя Л. сопровождалась аккомпанементомъ на кіоарѣ или флейтѣ. Ямбъ, развившійся изъ шуточныхъ импровизацій на празднествахъ Деметры, въ творчествѣ Архилоха (VII в.) впервые достигъ истинной художественности и расширилъ свое содержаніе, воспринявъ всѣ личныя переживанія. Изъ пѣсенъ культа Діониса, подъ вліяніемъ поэзіи Архилоха, выросла монодическая (сольная) Л. Алкея и Сапфо (VI в.), затѣмъ — Анакреонта, спеціализировавшагося на любовной Л. Параллельно развивалась хорическая Л., связанная съ пляской и отличавшаяся сложнымъ строфическимъ размѣромъ. Сначала она служила исключительно цѣлямъ культа (гимны Алкмана, Стесихора), но въ концѣ VI в. Пиндаръ, Симонидъ Кеосскій и Вакхилидъ внесли въ нее свѣтскіе интересы. Столь же древняго происхожденія полуэпическая элегія, ведущая начало отъ обрядоваго «плача». Уже въ VII—VI вв. изъ нея выдѣлилась элегія эротическая (Мимнермъ), политическая и нравоучительная. Къ Л. относится также эпиграмма (Симонидъ Кеосскій), бывшая сначала надгробной надписью. Въ аттическую эпоху Л., кромѣ дифирамба, прозябаетъ. Въ александрійскій періодъ процвѣтаетъ лишь полуэпическая идиллія (Ѳеокритъ, III в.) и эротическая элегія (Каллимахъ). Нововведеніемъ является отпаденіе пѣнія и аккомпанемента. Римская Л. развилась не изъ народной поэзіи, отъ которой до насъ дошло весьма немногое (жреческія пѣснопѣнія). Органическое развитіе было нарушено вторженіемъ греческаго вліянія. Римская Л., равно какъ и вся поэзія — поздне-греческая, пересаженная на новую почву (что вмѣнялъ себѣ въ особенную заслугу Горацій). Поэтому она съ самаго начала не связана съ музыкой. Развившаяся въ эпоху Августа, Л. прониклась культурными имперскими идеалами и отразила другой національный темпераментъ, но сохранила формы греческихъ оригиналовъ. Такъ, элегіи Проперція, Тибулла и Овидія ведутъ начало отъ александрійской элегіи; оды Горація, анакреонтическая Л. Катулла, эпиграммы Марціала построены по греческимъ образцамъ. Одна лишь сатура (сатира) — оригинальное созданіе римской поэзіи. Въ средніе вѣка долго продолжаетъ культивироваться Л. на латинскомъ языкѣ, сохраняющая классическіе элементы, но и форма, и содержаніе ея коренныхъ образомъ измѣнились подъ вліяніемъ, съ одной стороны, романизованныхъ и германскихъ племенъ, съ другой стороны — библейской поэзіи. Темы ея, прежде всего, религіозно-христіанскія: гимны Фортуната (VI в.), секвенціи, переводы псалмовъ; но еще въ XII и XIII вв. у вагантовъ и голіардовъ (сборникъ «Carmina Burana») мы встрѣчаемъ любовную Л. и сатиру. Полуварварскіе народы Европы обладали богатой народной поэзіей, но художественная Л. появилась у нихъ лишь подъ вліяніемъ знакомства съ античной культурой и особенно поздне-латинской поэзіей. Ранѣе всего развилась Л. у кельтовъ; у ирландцевъ, начиная съ VII в., появилась довольно разнообразная Л. на темы религіозныя, политическія, эротическія и воспѣванія природы. Столь же рано у англосаксовъ развилась религіозная Л. Менѣе богата Л. скандинавскихъ скальдовъ (X—XIII вв.); ихъ панегирики князьямъ сложились подъ ирландскимъ вліяніемъ. Всѣ эти явленія стоятъ особнякомъ и не имѣли широкой будущности. Вся новая европейская Л. ведетъ начало отъ художественной поэзіи, возникшей на Ю Франціи въ концѣ XI в. Здѣсь снова, какъ и въ Греціи, произошло выдѣленіе Л. изъ первоначальнаго синкретизма—изъ сохранившихся въ народѣ еще отъ языческой поры весеннихъ обрядовъ (см. Е. Аничковъ, «Весенняя обрядовая пѣсенка на Западѣ и у славянъ», СПБ., 1903—5). Изъ этихъ обрядовыхъ пѣсенъ выросла художественная поэзія первоначальныхъ трубадуровъ и почти одновременно—поэтовъ сѣв. Франціи и Англіи. Слѣдъ такого происхожденія ея сохранился какъ въ строфической структурѣ, такъ и въ обязательномъ напѣвѣ и аккомпанементѣ на струнномъ или смычковомъ инструментѣ. Хоръ исчезъ, но остатки текста хоровой пѣсни можно найти въ припѣвѣ пьесъ трубадуровъ. Съ самаго начала на эту нарождавшуюся Л. оказала сильное вліяніе латинская поэзія, какъ древняя (особенно Овидій), такъ и средневѣковая. Подъ вліяніемъ культурныхъ условій эпохи — феодализма и христіанской мистики,—эта Л. обновила свое содержаніе и пріобрѣла рыцарскій и куртуазный (см.) характеръ. Расцвѣтъ ея относится къ XII—XIII вв. Почти одновременно произошелъ аналогичный процессъ возникновенія Л. въ Германіи (Австріи); но здѣсь провансальская Л. оказала весьма рано столь сильное вліяніе, что трудно отличить мѣстныя черты отъ заносныхъ. Поэзія трубадуровъ породила подражанія также въ Испаніи, Португаліи (галисійская школа) и Италіи. Съ этихъ поръ устанавливается непрерывность традицій въ развитіи европейской Л. Пересаженная на итальянскую почву, провансальская поэзія породила въ XIII в. сицилійскую поэтическую школу (при дворѣ Фридриха II) и сѣверно-итальянскую, болѣе самостоятельную. Здѣсь были закрѣплены и усовершенствованы пріемы провансальской Л., и созданы новые. Установились нормы сонета, канцоны, терцины и т. п., а также запасъ поэтическихъ образовъ и идей. Музыка отпала, и текстъ пріобрѣлъ бо́льшую свободу. Въ Болоньѣ Гвидо Гвиничелли создастъ «сладостный новый стиль», доведенный до совершенства въ стихахъ «Обновленной жизни» Данте. Дальнѣйшій шагъ былъ сдѣланъ въ XIV в. Петраркой, внесшимъ въ Л. элементы древнеримской поэзіи, воспринятые на этотъ разъ болѣе сознательно, чѣмъ раньше. Съ Петрарки начинается характерный для итальянскаго Возрожденія процессъ слиянія національныхъ и античныхъ элементовъ. Онъ установилъ тотъ «канонъ» формъ и

пріемовъ, тотъ стиль Л., особенно эротической, который, развиваясь и осложняясь, пережилъ вѣка и отчасти сохранился въ нашей новой поэзіи. Начиная съ XVI в., Возрожденіе захватило почти всю Европу. Поэты всѣхъ странъ подражаютъ отчасти Петраркѣ и другимъ итальянскимъ лирикамъ, отчасти непосредственно тѣмъ латинскимъ образцамъ, изъ которыхъ черпали тѣ. Въ Англіи культивируютъ сонетъ Сёррей, Сидней, Шекспиръ. Въ Испаніи основываютъ итальянизирующую школу Л. Боскань и Гарсиласо де-ла-Вега; въ XVII в. чрезмѣрное увлеченіе античностью и внѣшнимъ эффектомъ порождаетъ тамъ крайности гонгоризма (см. Гонгора). Въ нѣмецкой Л. съ національной протестантской евангелической поэзіей XVI в. борется петраркизмъ, породившій школу такъ назыв. Пигницшеферовъ. Французское Возрожденіе отличается тѣмъ, что поэты съ самаго начала, помимо итальянскихъ и латинскихъ образцовъ, обращаются и къ греческимъ; классицизмъ господствуетъ во франц. Л., начиная съ Плеяды (Ронсаръ, дю-Белле) вплоть до ямбовъ и элегій Андрэ Шенье (конецъ XVIII в.). Въ самой Италіи развитіе петраркизма приводитъ къ слащаво-аффектированному маринизму (см. Итальянск. лит., XIX, 932), заглушающему попытки создать болѣе здоровую и непосредственную Л. Къ концу періода классицизма въ Л. окончательно завершилось явленіе, намѣчавшееся уже съ XVI в.: нарушеніе равновѣсія между національнымъ и античнымъ элементами въ пользу односторонняго развитія второго; результатомъ этого явилось повсемѣстное изсякновеніе обновляющихъ творческихъ силъ и торжество реторики. Со второй половины XVIII в. начинается реакція личнаго начала въ поэзіи противъ омертвѣвшей классической формулы—реакція, приведшая во всей Европѣ къ торжеству романтизма. Въ Л. оздоровляющую роль сыграло, прежде всего, обращеніе къ народной пѣснѣ. Въ Шотландіи — Бернсъ, въ Англіи—Кольриджъ, Вордсвортъ, Соути, въ Ирландіи—Т. Муръ становятся на этотъ путь. Въ Германіи, гдѣ Гердеръ выяснилъ значеніе народной пѣсни, она отразилась, прежде всего, въ Л. Гёте. Освѣжающіе элементы въ Л. внесли, кромѣ того: 1) вліяніе восточной поэзіи, 2) знакомство съ средневѣковой литературой, 3) струя христіанской мистики (напр., Новалисъ). Любимый жанръ, созданный эпохой, особенно въ германскихъ странахъ—лирическая баллада (Шиллеръ, Бюргеръ, Кольриджъ). Высшаго проявленія на Западѣ въ концѣ XVIII в. Л. достигаетъ въ поэзіи Гёте (такъ назыв. «низшая», т.-е. болѣе человѣчная Л.) и Шиллера («высокая» Л., напр., оды); они оба, воспринявъ лучшіе элементы романтизма, выходятъ изъ рамокъ этого направленія. Въ первую половину XIX в. лиризмъ проникаетъ во всѣ жанры: таковы поэмы и драмы Байрона, Шелли, Мюссэ, Мицкевича, у насъ — Пушкина и Лермонтова. Торжество романтизма не означало еще полнаго искорененія классицизма. Прежде классическая форма была неразрывно связана съ ограниченіемъ выбора темъ, образовъ, чувствъ; теперь открылась возможность сочетать свободныя, индивидуальныя настроенія съ классической формой. В. Гюго и Платенъ пишутъ оды, Вордсвортъ—сонеты. Сильнѣе всего сохранился классицизмъ въ Италіи, гдѣ, напр., Леопарди и Манцони — романтики по духу, классики по манерѣ; затѣмъ—во Франціи и Германіи (Гёте, Шиллеръ). Послѣдовательнѣе всего классицизмъ былъ отброшенъ въ Испаніи (Эспронседа) и Англіи, такъ какъ въ обѣихъ этихъ странахъ господство его въ XVIII в. чувствовалось какъ явленіе чуждое, занесенное изъ Франціи. Вскорѣ послѣ расцвѣта романтизма во франц. Л. наблюдается поворотъ къ классицизму; создается школа парнасцевъ (Т. Готье, Т. де-Банвиль, Леконтъ де-Лиль, Сюлли-Прюдомъ). Символистъ Бодлеръ, выходящій изъ этой группы, — классикъ по формѣ. Но они обращаются за пластикой формы и стиля не къ той античности, которая прошла чрезъ манерность петраркистовъ, а непосредственно къ древнимъ образцамъ. Аналогичныя явленія наблюдаются и въ Л. другихъ странъ. Лишь къ концу вѣка появляются попытки окончательно порвать съ формой (поздніе символисты и декаденты), пользуясь «свободнымъ стихомъ» (vers libre: Гюставъ Канъ, Малларме и др.). Въ общемъ, въ наше время въ Л. замѣтно скорѣе стремленіе сочетать тѣ и другіе элементы, чѣмъ борьба между ними. Одно изъ любопытныхъ явленій новѣйшей поэзіи заключается въ томъ, что, по мѣрѣ углубленія въ греческую поэзію, въ ней открываютъ не только ясность чувствъ и мыслей и внѣшнюю красоту воплощенія ихъ, но и элементы стихійные и космическіе. Ими вдохновлялись уже Китсъ и нѣкоторые нѣмецкіе романтики, въ наши же дни, хотя и весьма по-разному,— Гофмансталь и Вяч. Ивановъ. Такимъ образомъ, вся европейская Л. представляетъ единство въ своемъ сложномъ развитіи. Возникши впервые въ Провансѣ изъ обрядоваго синкретизма, она съ самаго начала осложнилась вліяніемъ античной поэзіи. Къ этимъ двумъ своимъ источникамъ она періодически обращается за обновленіемъ формъ и содержанія. При этомъ усвоеніе античности каждый разъ выигрываетъ въ глубинѣ; крайности, вызванныя чрезмѣрнымъ развитіемъ односторонне понятаго классицизма, оздоровляются обращеніемъ къ народной пѣснѣ. — Русская художественная Л. не развилась изъ народной поэзіи; она пересажена съ Запада на русскую почву. Начиная съ Тредьяковскаго и Ломоносова, она послѣдовательно отразила въ себѣ, иногда съ запозданіемъ, классицизмъ, сентиментализмъ и романтизмъ. Часто, однако, она обращается къ народной поэзіи, подражая ей (Кольцовъ) или вдохновляясь ею (Пушкинъ, Некрасовъ). Высшее свое выраженіе Л. нашла въ творчествѣ Пушкина и Лермонтова. Со времени Пушкина она пріобрѣла вполнѣ національный обликъ и сохранила его до сихъ поръ. Къ концу XIX в., отчасти подъ франц. вліяніемъ, у насъ появляется символизмъ. Но его характеризуетъ и отличаетъ широкая волна религіознаго мистицизма, идущая отъ Тютчева и Вл. Соловьева вплоть до А. Блока.— Л. восточныхъ народовъ (евреевъ, индусовъ, арабовъ, персовъ и др.) возникла вся, повидимому, изъ обрядовыхъ пѣсенъ. — Ср.: M. Carrière, «Die Poesie», глава «Lyrik» (2-е изд., Лпц., 1884); R. M. Werner, «Lyrik und Lyriker» (Гамб. и Лпц., 1890); Em. Geiger, «Beiträge zu einer Aesthetik der Lyrik» (Галле, 1904); C. du Prel, «Psychologie der Lyrik» (Лпц., 1880); Александръ Н. Веселовскій, статьи, собр. подъ общимъ заглавіемъ «Поэтика», въ I т. его «Сочиненій» (СПБ., 1913); К. Тіандеръ, «Историческія перспективы современной Л.», въ сборникѣ «Вопросы теоріи и психологіи творчества» (т. I, изд. 2-е, Харьковъ, 1911); Ѳ. Карташевъ, «Лирическая поэзія, ея происхожденіе и развитіе» (тамъ же, т. II, вып. 1); Д. Овсянико-Куликовскій, «Л., какъ особый видъ творчества» (тамъ же, т. II, вып. 2).

А. Смирновъ.

Лирія, Іаковъ, герцогъ, де—авторъ замѣчательныхъ мемуаровъ о Россіи (ум. въ 1733 г.). Происходилъ отъ герцога Бервика, побочнаго сына послѣдняго Стюарта, Іакова II. Послѣ англійской ре-

волюціи 1688 г. поселился въ Испаніи. Въ 1727 г. онъ былъ отправленъ въ Россію, о могуществѣ которой, благодаря побѣдамъ Петра Вел., сложилось въ Испаніи преувеличенное мнѣніе. Ему было поручено заключить съ нею торговый договоръ и попытаться тогдашнія натянутыя отношенія русскихъ и англичанъ обратить въ открытую вражду. Миссія эта окончилась неудачей, вслѣдствіе разрыва между Испаніей и Австріей и тѣснаго сближенія послѣдней съ Россіей. Л. въ 1730 г. получилъ назначеніе въ Вѣну, откуда вскорѣ вновь пріѣхалъ въ Петербургъ въ концѣ царствованія Петра II и оставался здѣсь въ первые мѣсяцы царствованія Анны Іоанновны. Въ 1731 г. Л. снова былъ въ Вѣнѣ, затѣмъ командовалъ войсками въ Италіи, осаждалъ и взялъ Гаэту и умеръ испанскимъ посломъ въ Неаполѣ. Оставшіяся послѣ Л. записки были напечатаны въ Парижѣ въ 1788 г. подъ заглавіемъ: «Mémoires du duc de Lirria et de Berwick, écrits par lui-même» и давно уже стали библіографической рѣдкостью. Въ 40-хъ гг. XIX в. изъ этого изданія были сдѣланы Д. И. Языковымъ выдержки, относящіяся къ Россіи. Онѣ появились въ свѣтъ отдѣльной книгой въ 1845 г. Подлинные дневники и письма герцога удалось найти служившему въ 60-хъ гг. въ Испаніи при русскомъ посольствѣ священнику К. Кустодіеву, который извлекъ изъ нихъ все, что касалось Россіи, и опубликовалъ въ «XVIII в.» П. Бартенева (кн. II и III). Добросовѣстный и наблюдательный, хотя нѣсколько предубѣжденный противъ «варваровъ» русскихъ, Л. далъ въ своихъ дневникахъ и депешахъ чрезвычайно цѣнный матеріалъ для характеристики правительственной среды и придворнаго быта въ Россіи во время Петра II и въ началѣ царствованія Анны Іоанновны. Особенно ярко очерчены имъ такія событія, какъ паденіе Меншикова, возвышеніе Долгорукихъ, попытка верховниковъ ограничить самодержавіе, отношеніе къ ней шляхетства и гвардіи и установившійся въ Россіи «нѣмецкій режимъ» во главѣ съ Остерманомъ и Бирономъ.

Лирія (Liria)—древній городъ въ испанской провинціи Валенсіи. Гончарное производство, вино, полотна, масло, ломка мрамора. 10 т. жит.

Лирники—см. Лира.

Лирокопитъ (чечевичная руда)—минералъ изъ группы водныхъ мышьяковокислыхъ соединеній. Химическій составъ $Cu_4(Al_2)As_2O_{12}+12H_2O$. Образуетъ небольшіе моноклинническіе кристаллы небесноголубого цвѣта. Просвѣчиваетъ. Въ кислотахъ и амміакѣ растворяется. На углѣ сплавляется, при отдѣленіи запаха мышьяка, въ темнобурый шлакъ съ отдѣльными зернами мѣди. Встрѣчается въ Корнваліи, а также въ Герренгрундѣ (Венгрія).

Лироносъ (Megaderma lyra Geoffr.)—летучая мышь изъ семейства Rhinolophidae (см. Подковоносы). Родъ Megaderma водится въ Африкѣ, Индіи и Австраліи. Отличается отсутствіемъ хвоста и верхнихъ рѣзцовъ, большими складками на носу, состоящими изъ одного горизонтальнаго, одного вертикальнаго и одного подковообразнаго листка, и очень большими ушами, которыя срослись между собою на лбу. Л., наиболѣе извѣстный видъ этого рода, отличается лировиднымъ вертикальнымъ листкомъ; цвѣтъ сверху рыжій, снизу чало-желтый; длина 8 стм. Водится въ Индіи, питается лягушками и болѣе мелкими летучими мышами.

Лирохвостъ, птица-лира (Menura)—родъ птицъ изъ отряда воробьиныхъ (Passeriformes), составляющій особое семейство Menuridae. Крупныя птицы, какъ по строенію, такъ и по внѣшнему виду сильно уклоняющіяся отъ остальныхъ воробьиныхъ. Клювъ средней длины, толстый, на концѣ согнутый; крылья короткія, хвостъ у самца изъ 16 рулевыхъ, изъ нихъ наружная и средняя пара изогнуты въ видѣ буквы S и придаютъ хвосту лировидную форму; онѣ имѣютъ сплошныя бородки; остальныя перья хвоста тонкія, съ рѣдкими бородками, хвостъ самки ступенчатый и состоитъ изъ 12 перьевъ; ноги съ высокой тонкой цѣвкой; когти кривые и тупые, на головѣ перья удлинены въ хохолокъ. Извѣстно нѣсколько видовъ, живущихъ въ южной и вост. Австраліи въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ; живутъ на землѣ и превосходно бѣгаютъ, летаютъ рѣдко. Голосъ разнообразенъ, сильно развита способность подражать другимъ звукамъ. Питаются насѣкомыми, улитками, червями. Гнѣздо строится невысоко надъ землею, закрыто сверху крышей и имѣетъ боковой входъ; самка кладетъ одно яйцо и высиживаетъ его одна; птенецъ почти голый и слабый. M. superba L. водится въ Новомъ Южномъ Валлисѣ; самецъ сверху темнобуросѣрый съ бурокрасноватымъ надхвостьемъ, горло красное, нижняя сторона буровато-пепельносѣрая, хвостъ сверху черноватобурый, снизу серебристо-сѣрый; длина 130 стм. Самка значительно меньше, грязнокоричневаго цвѣта, брюшко сѣраго.

Лиръ—богъ моря у древнихъ кельтовъ (*ирл.* Ler, *валл.* Llyr). Сказаніе о королѣ Л. (Leir), легендарномъ королѣ Британіи и его трехъ дочеряхъ (въ хроникѣ Гальфрида Монмоутскаго), не имѣетъ съ нимъ ничего общаго, кромѣ имени; сюжетъ почерпнутъ изъ народной сказки типа «Золушки». Отъ Гальфрида ведутъ начало всѣ многочисленныя версіи этого сказанія, въ балладахъ, сборникахъ разсказовъ, хроникахъ и т. п., а также трагедія Шекспира. — См. W. Perrett, «The Story of King Lear» («Palaestra», т. XXXV, B., 1904).

Лиръ (Lier), Адольфъ—нѣмецкій живописецъ (1826 — 82). Занимался подъ руководствомъ Р. Циммермана, въ Мюнхенѣ, и Ж. Дюпре, въ Парижѣ. Одинъ изъ первыхъ и лучшихъ, въ Германіи, представителей «интимнаго пейзажа», развившагося здѣсь подъ вліяніемъ барбизонской школы. Картины его — въ дрезденской галлереѣ («Лунный свѣтъ на р. Уазѣ»), мюнхенской новой пинакотекѣ («Theresienwiese», «За городомъ»), берлинской національной галлереѣ («Вечеръ на Изарѣ»), штуттгартской галлереѣ («Шотландскій берегъ») и др. нѣмецкихъ общественныхъ и частныхъ собраніяхъ.

Лисандръ (Λύσανδρος)—спартанскій полководецъ, обладавшій выдающимися политическими способностями, честолюбивый и неразборчивый въ выборѣ средствъ, суровый, отличавшійся желѣзной послѣдовательностью и холоднымъ самообладаніемъ, но умѣвшій привлекать къ себѣ расположеніе людей, съ которыми имѣлъ дѣло. Въ 408 г. Л. былъ поставленъ во главѣ флота, дѣйствовавшаго противъ аѳинянъ у Мал. Азіи и потерпѣвшаго передъ тѣмъ рядъ пораженій отъ Алкивіада. Послѣ пораженія начальника аѳинскаго флота Антіоха при Нотіи Л. содѣйствовалъ организаціи олигархическихъ партій въ греческихъ городахъ Мал. Азіи и черезъ нихъ возбуждалъ города къ дѣятельной борьбѣ съ Аѳинами. Въ концѣ 407 г. окончился срокъ должности Л., и на смѣну ему былъ присланъ изъ Спарты Каллікратидъ. Когда спартанскій флотъ потерпѣлъ пораженіе при Аргинусскихъ о-вахъ и Каллікратидъ палъ, спартанцы, уступая желаніямъ экипажа и союзниковъ, опять отправили къ флоту Л., въ качествѣ помощника наварха (нач. 405 г.); но на самомъ дѣлѣ командованіе флотомъ было въ рукахъ Л. Избѣгая сначала столк-

новеній съ аѳинскимъ флотомъ, Л. дѣйствовалъ противъ союзниковъ Аѳинъ. Когда онъ взялъ приступомъ союзный съ Аѳинами городъ Лампсакъ на Геллеспонтѣ, аѳиняне, слѣдовавшіе за нимъ съ 180 кораблями, расположились противъ Лампсака у мѣстечка Эгосъ-Потамоса (Αἰγὸς ποταμοί), гдѣ произошла знаменитая битва. 4000 аѳинянъ были взяты въ плѣнъ и казнены. Города, бывшіе въ союзѣ съ Аѳинами, безъ труда, за исключеніемъ Самоса, были заняты Л., вездѣ назначавшимъ декархіи изъ преданныхъ ему лицъ, съ спартанскимъ гармостомъ. На о-вѣ Ѳасосѣ приверженцы аѳинянъ были коварно перебиты; жители Эгины, Мелоса и др., изгнанные аѳинянами, были возвращены на родину. Въ концѣ 405 г., опустошивъ о-въ Саламинъ, Л. со 150 кораблями подплылъ къ Пирею; одновременно съ этимъ Аѳины были обложены съ суши царями Агидомъ и Павсаніемъ. Въ мартѣ 404 г. аѳиняне, терпя голодъ, рѣшили сдаться. Л. вошелъ въ Аѳины, чтобы привести въ исполненіе условія мира: вернулъ аѳинскихъ изгнанниковъ, отнялъ всѣ корабли, кромѣ 12, уничтожилъ верфи и положилъ начало разрушенію длинныхъ и пирейскихъ стѣнъ. Въ концѣ лѣта 404 г. Л. опять появился въ Аѳинахъ и, лично присутствуя въ народномъ собраніи, заставилъ аѳинянъ принять предложеніе Драконтида о передачѣ власти 30 олигархамъ. Вскорѣ и Самосъ ему сдался. Въ 398 г., когда умеръ царь Агидъ, и ему долженъ былъ наслѣдовать сынъ его Леотихидъ, Л. убѣдилъ брата Агида, Агесилая, возбудить вопросъ о незаконнорожденности Леотихида и сдѣлаться царемъ, что и удалось благодаря дѣятельному участію Л. Въ 396 г. Л. сопровождалъ Агесилая въ М. Азію, разсчитывая опять играть видную роль; но Агесилай вовсе не былъ склоненъ поддаваться его совѣтамъ. Полный ожесточенія противъ Агесилая и своихъ согражданъ, Л. вернулся въ Спарту, намѣреваясь добиться власти посредствомъ государственнаго переворота. Тѣмъ временемъ фокейцы, съ которыми начали войну ѳиванцы, обратились за помощью къ спартанцамъ; послѣдніе послали къ нимъ Л., который долженъ былъ, составивъ войско изъ фокейцевъ и окрестныхъ мелкихъ народовъ, напасть на Ѳивы съ запада, а царь Павсаній, съ войскомъ изъ спартанцевъ и пелопоннесцевъ,—съ юга. Павсаній опоздалъ; Л., не дожидаясь его, подступилъ къ стѣнамъ города, но во время вылазки осажденныхъ былъ убитъ, и войско его разбито.

Лисаневичъ, Дмитрій Тихоновичъ—ген.-лейтенантъ (1778—1825). Въ 1824 г. былъ назначенъ командующимъ войсками на Кавказской линіи. На другой день послѣ боя подъ Герзель-ауломъ (близъ Аксая), гдѣ горцы были на голову разбиты, Л. былъ смертельно раненъ однимъ изъ фанатиковъ-горцевъ.

Лисбёрнъ (Lisburn, въ древн. Lisnegarvey)—городъ въ ирландскомъ графствѣ Антримъ, въ 12 км. отъ Бельфаста, при р. Лаганѣ. 12 172 (1911) жит.; полотняныя и кисейныя фабрики.

Лисели—добавочные паруса, приставляемые сбоку у прямыхъ парусовъ для увеличенія площади парусности; на фокъ-мачтѣ ихъ поднимается по три со стороны; на гротъ-мачтѣ по два. Нижніе Л. называются ундеръ-Л. и ставятся только на фокъ-мачтѣ; приставленные къ марселямъ называется марса-Л., къ брамселямъ—брамъ-Л. Привязываются къ лисель-спиртамъ, т.-е. рейкамъ, выдвигаемымъ съ концовъ рей. Нижняя часть ундеръ-Л. крѣпится къ выстрѣлу—рейку, прикрѣпленному на шарнирѣ къ борту.

Лисенки—древній дворянскій родъ малороссійскаго происхожденія. Иванъ Яковлевичъ Л. былъ черниговскимъ полковникомъ (1669—1671) и наказнымъ атаманомъ (1674). Родъ Л. внесенъ въ VI ч. род. кн. Черниговской губ.

Лисенко, Кононъ Ивановичъ—химикъ (1837—1903). Окончилъ курсъ въ институтѣ корпуса горныхъ инженеровъ. Былъ профессоромъ горн. института. Въ 1873 г. былъ командированъ на югъ Россіи для ознакомленія съ мѣсторожденіями русскихъ каменныхъ углей и въ 1876 г. — на Кавказъ для изученія нефтянаго промысла. Былъ редакторомъ «Горнаго Журнала» съ 1869 по 1873 г. Много писалъ по нефтяному дѣлу.—Ср. некрологъ въ «Горн. Журн.» (1903), гдѣ подробный перечень трудовъ Л.

Лисенко, Николай Витальевичъ—выдающійся украинскій композиторъ и музыкантъ-этнографъ. Род. 10 марта 1842 г. въ Полтавской губ., ум. 24 окт. 1912 г. въ Кіевѣ. Учась въ гимназіи въ Харьковѣ, онъ занимался и музыкой у піаниста Дмитріева и чеха Вильчека. Большую пользу принесло ему, по его словамъ, посѣщеніе музыкальныхъ вечеровъ извѣстнаго любителя и мецената кн. Юрія Ник. Голицына (см. автобіографію Л. въ газетѣ «Сьвіт» во Львовѣ, 1881 г., № 5, перепечатанную въ обновленномъ видѣ въ «Рус. Муз. Газ.» 1912 г., № 48). Поступивъ сначала въ харьковскій, потомъ въ кіевскій унив., Л. былъ захваченъ украинскимъ національнымъ движеніемъ и сталъ ревностно изучать и записывать слова и мотивы украинскихъ пѣсенъ, въ томъ числѣ пѣсни извѣстнаго кобзаря Остапа Вересая. Къ студенческимъ годамъ относится и первая попытка Л. написать оперу въ сотрудничествѣ съ двоюроднымъ братомъ своимъ Старицкимъ, сочинившимъ либретто по комедіи Стороженки «Гаркуша». Въ оперѣ, не законченной и не сохранившейся, на ряду съ чисто-итальянскими страницами было кое-что и типично-украинское (см. Старицкій, «Къ біографіи Н. В. Л.», «Кіев. Стар.», 1903 г., XII). Недолго пробывъ мировымъ посредникомъ, Л. поступилъ въ лейпцигскую консерваторію. За границей онъ написалъ (1868) первое свое зрѣлое произведеніе на текстъ Т. Шевченки «Заповитъ» (Завѣщаніе) для мужского хора и тенора-соло, предназначенное къ исполненію во Львовѣ въ годовщину смерти поэта. Изученіе классиковъ шло объ руку съ обработкой привезеннаго съ родины пѣсеннаго матеріала, и въ 1869 г. появился «Збирныкъ украйньскихъ писе́нь» (1-й вып.). Для завершенія техническихъ знаній по оркестровкѣ прожилъ годъ въ Петербургѣ, посѣщая въ консерваторіи классъ Н. А. Римскаго-Корсакова; затѣмъ онъ постоянно жилъ въ Кіевѣ, издавая народныя пѣсни и сочиняя музыку исключительно на малороссійскіе тексты и сюжеты. Онъ преподавалъ фортепіанную игру въ кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ и въ частной музыкальной школѣ; въ 1900 г. основалъ въ Кіевѣ собственную школу. Ежегодно онъ устраивалъ въ Кіевѣ большіе концерты, организуя хоры, дирижируя сочиненіями европейскихъ классиковъ и своими собственными и выступая какъ піанистъ. Для постановки своихъ сочиненій онъ нерѣдко бывалъ въ Галиціи, гдѣ его хорошо знали и любили. Популярность его въ юго-зап. Руси ярко сказалась въ торжественномъ празднованіи 25-ти, а еще болѣе 35-тилѣтняго юбилея его музыкальной дѣятельности въ Кіевѣ, Львовѣ и Петербургѣ, при чемъ петербургская публика чуть ли не впервые познакомилась съ его сочиненіями. Этнографическіе труды Л.: 1) «Збирныкъ украйньскихъ писе́нь»—шесть выпусковъ (1869—1895), въ каждомъ по 40 пѣсенъ. 2) «Молодощі (Молодые годы)—

збирныкъ танкúвъ та весняно́къ (Гры, спúвы, весняни, дытя́чи, дивочи, гренóчи й мишани)»; сборникъ обрядовыхъ весенних пѣсенъ и дѣтскихъ игръ (1875), предназначенный для дѣтей школьнаго возраста. 3) Сборникъ народныхъ украинскихъ пѣсенъ для хора (мужского и смѣшаннаго) съ сопровожденіемъ фортепіано въ 12-ти выпускахъ по 10 пѣсенъ (1880-ые годы). 4) «Украíньски обрядóви письнí за-для мишанаго хору» (украинскія обрядовыя пѣсни для смѣшаннаго хора) въ 5-ти выпускахъ: веснянки (1 и 2), купальская справа (3), колядки и щедривки (4) и свадьба (5)—свадебныя пѣсни, расположенныя въ порядкѣ обряда (1895—96). Къ народнымъ пѣснямъ тѣсно примыкаютъ собственныя пѣсни Л., главнымъ образомъ, на тексты Т. Шевченки: «Музыка до Кобзаря Т. Шевченки» — пѣсни для женскихъ и мужскихъ голосовъ, для соло, дуэтовъ, тріо, квартета и хора—7 серій, всего 82 номера, нѣкоторые съ сопровожденіемъ оркестра, въ томъ числѣ—въ формѣ кантаты—«Бьютъ пороги, мисяцъ зходытъ» (1877). Въ 1874 г. Л. написана музыка на текстъ «Плачъ Ярославны» («Слово о полку Игоревѣ») въ переводѣ на малороссійскій яз. Максимовича. Музыкально-драматическія сочиненія Л.: «Черноморци» — оперетта въ 3 дѣйств. (либретто Старицкаго по Кухаренку); «Наталка-Полтавка» (Котляревскій) — первая украинская оперетта въ 3 дѣйств. «Риздвяна Ничъ» (либретто Старицкаго по Гоголю—«Ночь подъ Рождество»; Кіевъ, 1874, и Харьковъ, 1882); «Утоплена» (либретто Старицкаго по «Майской ночи» Гоголя) въ 3 дѣйств. (1883—1885); «Тарасъ Бульба» (либретто Старицкаго по Гоголю), опера въ 5 дѣйств. (1880—90); неоконченная опера «Сафо» (первоначально мелодекламація; либретто на малороссійскомъ яз. Людмилы Чернявской-Старицкой); три дѣтскихъ оперы на малороссійскіе сюжеты—«Коза-дереза» (1888), шедшая въ Одессѣ и въ Галиціи (напеч. во Львовѣ, потомъ въ Москвѣ), «Панъ Коцъкый» (Котофѣй, 1891. рукопись), «Зима и Весна» или «Снѣжная королева» (фантастическій сюжетъ, почерпнутый изъ народной поэзіи)—рукопись (1892). Для фортепіано: сюита на украинскія темы, соната, двѣ рапсодіи на украинскія темы, полонезы, ноктюрны, мазурки, вальсы и др., всего около 50 пьесъ. Для оркестра: «Шумка-казакъ» — скерцо. Для пѣнія съ оркестромъ—«Гамалѣй»; «Гусь»; кантата въ честь Котляревскаго. Въ засѣданіи юго-западнаго отдѣла Русск. Геогр. Общ. Л. прочелъ рефератъ: «Характеристика музыкальныхъ особенностей малорусскихъ думъ и пѣсенъ, исполняемыхъ кобзаремъ Остапомъ Вересаемъ» (отдѣльное изд., 1874). Другія литературныя его работы: «Ноты къ думѣ о Богданѣ Хмельницкомъ и Барабашѣ» («Кіев. Стар.», 1883, VII); «О торбанѣ и музыкѣ пѣсенъ Видорта» съ нотными примѣрами («Кіев. Стар.», 1892, III); «Народні музúчні струменти на Украíні» (Кобза, Торбанъ, Ліра, Гусла, Цимбалы, съ рисунками и указаніемъ строя) въ журн. «Зóря» (въ Галиціи). Л.—первый, серьезно образованный украинскій композиторъ, овладѣвшій европейской композиторской техникой. Главныя его заслуги—въ области малорусской музыкальной этнографіи. Записавъ не мало украинскихъ мелодій, онъ далъ имъ художественную обработку, сдѣлалъ ихъ достояніемъ широкой массы. Глубоко изучивъ особенности украинской народной музыки, онъ въ сочиненіяхъ не всегда ихъ соблюдаетъ, незамѣтно для себя подпадая вліянію хорошо усвоеннаго имъ нѣмецкаго музыкальнаго стиля. Собственная творческая фантазія Л. не отличается ни яркостью, ни глубиной, но его сочиненія согрѣты неподдѣльнымъ чувствомъ и нерѣдко красивы. См., кромѣ указанныхъ работъ: К. Н., «Н. В. Лисенко» («Русск. Муз. Газ.», 1899, №№ 17—18); А. Русовъ, «Нѣсколько словъ о значеніи трудовъ и творчества Н. В. Л. для малорусскаго народа» («Кіев. Стар.», 1903, XII); М. Комаровъ, «Библіографическій указатель музыкальной и литературной дѣятельности Н. В. Л.» (1868—1903) («Кіев. Стар.», 1904, I, приложеніе). *Григорій Тимоѳеевъ.*

Лисимахъ (Λυσίμαχος)—полководецъ (355—281 до Р. Хр.) Александра Вел., послѣ смерти котораго (323) онъ получилъ Ѳракію, гдѣ ему пришлось усмирить возстаніе. Онъ присоединился къ союзу противъ Пердикки (322) и женился впослѣдствіи на его вдовѣ Никеѣ, дочери Антипатра (321). Въ 316 г. заключилъ съ Кассандромъ, Птолемеемъ и Селевкомъ союзъ противъ Антигона (см. II, 955). При заключеніи общаго мира сохранилъ за собою владѣніе Ѳракіей, которую окончательно покорилъ лишь въ 302—301 г. Принявъ въ 306 г. царскій титулъ, Л. въ началѣ 302 г. снова соединился съ Птолемеемъ противъ Антигона и вмѣстѣ съ Селевкомъ побѣдилъ его при Ипсѣ (301). Чтобы еще болѣе укрѣпить союзъ съ Птолемеемъ, онъ женился на его дочери Арсиноѣ. Послѣ смерти Антигона Л. захватилъ Малую Азію до Галиса и Тавра. Во время похода противъ жившихъ за Дунаемъ гетовъ (292) попалъ въ плѣнъ, вмѣстѣ съ большею частью своего войска, но былъ освобожденъ царемъ гетовъ Дромихэтомъ, которому далъ въ жены свою дочь. Въ борьбѣ съ Димитріемъ Поліоркетомъ Л. пытался расширить свою власть на З; въ 286 г. подчинилъ себѣ Македонію и Пеонію и вступилъ въ сношенія съ этолійскимъ союзомъ и Аѳинами. Позже онъ изъ подозрительности убилъ своего сына Агаѳокла, приверженцы котораго бѣжали къ Селевку Никатору. Въ борьбѣ съ послѣднимъ Л. былъ разбитъ, на равнинѣ Кора (Κόρου πεδίον) во Фригіи, и палъ на полѣ битвы (лѣтомъ 281 г.).—См. Niese, «Geschichte der griechischen u. makedonischen Staaten seit d. Schlacht bei Chaeronea»; Hünerwadel, «Forschungen zur Geschichte des Königs Lysimachos von Thrakien» (1900); Possenti, «Il re L. di Tracia» (1901); о монетахъ его см. L. Müller, «Die Münzen des thrakischen Königs L.»; Strack, «Antike Münzen» (II, 1).

Лисино—селеніе Петроградской губ., Царскосельскаго у., въ 17 вер. отъ ст. Л. жел. дор. (Гатчино—Тосна). Учебное лѣсничество для практическихъ занятій студентовъ Лѣсного института; низшее лѣсное училище. Имп. охотничій павильонъ.

Лисиппъ (Λύσιππος)—знаменитый греческій скульпторъ второй половины IV в. до Р. Хр., уроженецъ Сикіона, работавшій, главнымъ образомъ, въ бронзѣ. Воспитался въ традиціяхъ школы Поликлета, но въ его раннихъ произведеніяхъ замѣтно вліяніе Скопаса, особенно въ патетической трактовкѣ головъ. Къ числу этихъ произведеній принадлежатъ статуи побѣдителя на состязаніяхъ Аѳія изъ Фарсала (дошелъ оригиналъ статуи, хранящійся въ Дельфійскомъ музеѣ; см. Греческое искусство, т. XIV, табл. IV), Геракла (копія въ Лондонѣ, въ Landsdownehouse) и сидящаго Ареса (копія въ Римѣ, въ Museo delle Terme). Обратившись къ тщательному изученію натуры, Л. постепенно освободился отъ традиціонныхъ вліяній и создалъ свой стиль, характерныя черты котораго всего ярче выступаютъ въ статуѣ «Апоксіомена» (мраморная копія въ Ватиканѣ), оригиналъ которой (изъ бронзы) нѣкогда принадлежалъ имп. Тиберію. Фигура «Апоксіомена»—юноши, соскребающаго съ своего тѣла

пыль палестры)—трактована индивидуальнѣе, чѣмъ это дѣлали древніе мастера. Свойственное Л. изящество, сказывающееся въ умѣньѣ даже въ спокойныя позы влагать эластичную подвижность и воспроизведеніе обыденной жизни облагораживать красотою формъ, достигло въ «Апоксіоменѣ» наивысшаго завершенія. Въ противовѣсъ канону, выработанному Поликлетомъ, ноги и руки «Апоксіомена»—тоньше, верхняя часть туловища — короче, голова меньше; широко разставленныя ноги придаютъ всей фигурѣ бо́льшую легкость и подвижность. Волосы трактованы свободнѣе, въ ихъ моделировкѣ принято во вниманіе воздѣйствіе свѣтотѣни. Этотъ живописный элементъ сказывается также и въ трактовкѣ туловища, отличающейся существенно отъ того, что раньше создано было въ этомъ отношеніи греческимъ искусствомъ. Въ «Апоксіоменѣ» ясно показаны мускулы, мягкость кожи. Болѣе древнія статуи разсчитаны были на то, чтобы смотрѣть на нихъ только съ одной точки; Л. присоединяетъ къ двумъ измѣреніямъ третье — глубину. Его «Апоксіоменъ» не кажется фигурой застывшей, стоящей какъ бы на парадѣ; онъ полонъ движенія. Это придаетъ всѣмъ фигурамъ Л. большую естественность и оправдываетъ приписываемое ему изреченіе: «Поликлетъ создавалъ людей такими, каковы они суть, я изображалъ ихъ такъ, какими они намъ кажутся». Пропорціи человѣческаго тѣла служили Л. не самодовлѣющей цѣлью, а средствомъ для достиженія цѣли. Свойственныя Л. черты ясно видны также въ статуѣ «Отдыхающаго Гермеса» (въ Неаполѣ), одной изъ прекраснѣйшихъ дошедшихъ до насъ бронзовыхъ статуй, исполненной подъ непосредственнымъ вліяніемъ Л. Л. славился также какъ портретистъ. Въ особенности знамениты были его многочисленныя статуи Александра Великаго, котораго онъ изображалъ въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ (см. I, 897, и Греческое искусство, XIV, табл. III). Л. приписываются также статуи полководцевъ Александра, портреты Сократа и Эсопа. Выработавъ свой стиль, Л., однако, проявлялъ большое разнообразіе въ передачѣ пропорцій. Это доказываютъ его многочисленныя статуи Геракла, котораго онъ изображалъ то юнымъ, то въ зрѣломъ возрастѣ, то за совершеніемъ подвиговъ, то принимающимъ участіе въ пирѣ боговъ, то отдыхающимъ (см. XIII, 185). Изъ другихъ работъ Л. въ области религіозной скульптуры пользовались славою колоссальная статуя Зевса въ Тарентѣ, статуя Исомійскаго Посидона (ея вѣролтную копію см. на табл. IX, Греческое искусство, т. XIV), статуя Эрота въ Θеспіяхъ и др. Женскія фигуры Л. изображалъ рѣдко. Славились его изображенія, чрезвычайно жизненныя, различныхъ животныхъ. По числу приписываемыхъ ему произведеній (не менѣе 1500), по богатству разработанныхъ сюжетовъ, по реализму въ передачѣ формъ тѣла, по той индивидуальной силѣ, которую Л. умѣлъ сообщить своимъ произведеніямъ, по естественности ихъ композиціи, по несравненно выработанной техникѣ, Л. долженъ быть отнесенъ къ числу первоклассныхъ художниковъ. Въ формальномъ отношеніи искусство его представляется завершеніемъ греческой скульптуры. Его вліяніе на развитіе послѣдующаго искусства было очень значительно. — См. E. Löwy, «L.» (Гамбургъ, 1891); M. Collignon, «L.» (П., 1901); E. A. Gardner, «Six greek sculptors» (Л., 1910).

Лисистратъ (Λυσίστρατος)—греческій скульпторъ, братъ Лисиппа, процвѣтавшій въ послѣдней четверти IV в. до Р. Хр.; стремился къ правдивости и портретной точности, какъ и Лисиппъ, но старался добиться ея механическимъ способомъ. Плиній говоритъ, что Л. первому пришла мысль снять гипсовую маску съ живого человѣка. Быть-можетъ, онъ дѣлалъ также, съ цѣлью изученія, гипсовые слѣпки съ знаменитыхъ произведеній скульптуры. Несомнѣнныхъ произведеній Л. не дошло до нашего времени.

Лисица, лиса (Vulpes) — родъ хищныхъ млекопитающихъ изъ семейства собачьихъ (Canidae), отличающійся короткимъ туловищемъ, удлиненной головой, съ острой мордой, короткими ногами, очень длиннымъ и пушистымъ хвостомъ. Уши умѣренной длины, торчащія, остроконечныя. Черепъ тоньше, чѣмъ у рода собаки, и низокъ. Сюда относится рядъ видовъ, между прочимъ, V. corsac (см. Корсакъ). Обыкновенная Л. (Vulpes vulpes L.) во множествѣ разновидностей, болѣе или менѣе значительно различающихся между собою, распространена по всей Европѣ и сѣв. Азіи. У обыкновенной европейской формы (crucigera Bechst.) густой и мягкій мѣхъ, сверху ржаво- или желтовато-рыжій, на лбу, плечахъ и задней части спины съ бѣлыми кончиками волосъ, на щекахъ и горлѣ бѣлаго цвѣта, на груди и брюхѣ отъ бѣловатаго до пепельно-сѣраго; спинная сторона ушей черная; длинный пушистый хвостъ съ бѣлымъ концомъ. Дл. 70 стм. Цвѣтъ и другія качества мѣха могутъ сильно различаться; вообще у южныхъ Л. мѣхъ блѣднѣе окрашенъ и плохого качества. Рыжій цвѣтъ можетъ быть очень яркимъ; таковы попадающіяся, особенно на Камчаткѣ, «огнянки»; на спинѣ и плечахъ можетъ быть крестообразная полоса — «крестовки» Россіи и Швеціи; цвѣтъ можетъ быть совершенно черный—«черная Л.» или вдоль спины тянется болѣе или менѣе широкая черная полоса—«чернобурая Л.»; шерсть на груди и брюхѣ можетъ быть болѣе или менѣе темная—«сиводушка», «чернодушка», «мышанка», при чемъ иногда на брюхѣ и ногахъ бываютъ бѣлыя пятна, а хвостъ иногда можетъ быть бѣлый до половины; «бѣлодушка», «березовка» отличается отъ предыдущей свѣтлой нижней стороною, хвостъ можетъ быть чернымъ на концѣ и т. д. Мѣхъ разныхъ разновидностей цѣнится очень различно; такъ, шкура германской Л. цѣнится въ Германіи 2—4 руб., шкура сѣверной обыкновенной цѣнится въ Европѣ 7—10 руб., крестовки 15—25 руб., а чернобурой до 500 руб. Живутъ по большей части поодиночкѣ, въ норахъ, чаще всего въ лѣсу; по возможности Л. стараются занять норы другихъ животныхъ, особенно барсуковъ. Нора обыкновенно устраивается съ нѣсколькими выходами и имѣетъ расширенное логовище. Л. отличается хищностью и при случаѣ не щадитъ даже раненыхъ животныхъ того же вида; по большей части она обнаруживаетъ значительную осторожность и хитрость, подававшую въ древности поводъ ко множеству басенъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она чувствуетъ себя сравнительно безопасной, она охотится и днемъ, и ночью, иначе же, главнымъ образомъ, ночью. Пищей ея служатъ всевозможныя животныя отъ молодыхъ косуль, зайцевъ и крупныхъ птицъ до насѣкомыхъ, а при случаѣ и раковъ. Кромѣ того, Л. охотно ѣстъ падаль, иногда также сладкіе плоды и ягоды. Истребленіемъ дичи и домашней птицы Л. приноситъ значительный вредъ, но, съ другой стороны, очень полезна массовымъ истребленіемъ мелкихъ грызуновъ, тѣмъ болѣе, что ловитъ и умерщвляетъ ихъ гораздо больше, чѣмъ можетъ съѣсть. Голосъ Л.— отрывистый лай и визгъ. Беременность длится около 60 дней. Дѣтенышей бываетъ 3—12; глаза у нихъ открываются черезъ двѣ недѣли; самка от-

АПОКСІОМЕНЪ
Мраморная копія бронзоваго оригинала. Римъ, Ватиканъ

ОТДЫХАЮЩІЙ ГЕРМЕСЪ.

(Копія по Лисиппу, найденная въ Геркуланумѣ. Бронза. Неаполь, Національный музей).

носится къ нимъ съ большой любовью и заботливо оберегаетъ и кормитъ ихъ. На мѣха идутъ шкуры убитыхъ зимою Л., волоса лѣтняго мѣха перерабатываются въ войлокъ. Въ Россіи встрѣчаются еще закавказская Л. (V. alpherakyi Sat.) и бухарская Л. (V. cana Blanf.), въ Италіи—чернобрюхая Л. (V. melanogastra Bon.), въ Африкѣ—нильская (V. niloticus Geoffr.), въ Сѣв. Америкѣ красная Л. (V. fulvus Desm.). Въ лѣсныхъ мѣстностяхъ Россіи Л., причисляемая, по закону, къ хищнымъ звѣрямъ, представляетъ настоящій бичъ для тетеревей, глухарей, рябчиковъ и зайчатъ; въ степной полосѣ Л. питается, преимущественно, полевыми мышами, вслѣдствіе чего были даже возбуждаемы, въ установленномъ порядкѣ, ходатайства о воспрещеніи преслѣдованія Л., особенно въ годы размноженія мышей. Кромѣ общихъ способовъ охоты: псовой, парфорсной, ружейной съ гончими (XIV, 172), облавою и съ псковичами (см. Егерь, XVII, 308), на Л. охотятся раннею весною, во время течки ихъ, когда, отогнавъ самку, скрываются у ея слѣда въ засадѣ и, выждавъ набѣгающихъ по слѣду самцовъ, стрѣляютъ ихъ; по первозимью удается скрадывать Л. (подкрадываться къ нимъ на выстрѣлъ) въ то время, какъ онѣ мышкуютъ (ловятъ мышей). Въ степныхъ мѣстностяхъ, въ началѣ зимы, когда снѣгу выпадаетъ до полуаршина, Л. загоняютъ верхомъ на лошадяхъ: такая гоньба продолжается на разстояніи около трехъ верстъ, послѣ чего измученное животное ложится, и его добиваютъ. Изъ промысловыхъ способовъ добыванія Л. наиболѣе употребительны: 1) отрава, для чего кладутъ начиненныя стрихниномъ гильзы въ мелкую рыбу, птичекъ, конопляныя выжимки (мокухи) и разбрасываютъ въ мѣстахъ, посѣщаемыхъ Л., 2) капканы (XX, 844); 3) ловушки: башмаки; клипцы, кулемы, пасти, песты, слопцы и др.; 4) самострѣлы и 5) выкапываніе лисятъ (XII, 27) для выкармливанія ихъ до зрѣлаго возраста. Шкурка снимается съ Л. «чулкомъ» (не разрѣзая брюшка); скорняки разбиваютъ каждую шкуру на 4—8 частей, изъ которыхъ затѣмъ и собираются различные сорта мѣховъ, носящихъ названія: завойчатыхъ (высшаго сорта—изъ затейковъ), огузчатыхъ, хребтовыхъ, черевныхъ, душчатыхъ, подбрюшчатыхъ. — Ср. Кривошапкинъ, «Енисейскій округъ и его жизнь» (СПБ., 1865); С. Т. Аксаковъ, «Вываніе Л.; капканный промыселъ; гоньба Л. и волковъ» (Полн. собр. соч., изд. 1886 г., т. V); А. Черкасовъ, «Записки охотника вост. Сибири» (СПБ., 1884); П. Кишенскій, «Очерки нрава и жизни Л.» («Природа и Охота», 1881, I).

Лисица сумчатая—см. Кускусы (XXIII, 750).

Лисица (Vulpecula)—небольшое созвѣздіе сѣвернаго неба, между 19^h и 21^h прямого восхожденія, между 20° и 30° склоненія, окружено созвѣздіями Лебедя, Лиры, Стрѣлы, Дельфина, Пегаса. Помѣщено на звѣздную карту Гевеліемъ въ 1690 г. Изображалась Л. съ гусемъ во рту (cum Anscre). Звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ, 37. Изъ нихъ самая яркая α Vulpeculae 4,5 величины. На границѣ созвѣздія (лежащаго на Млечномъ Пути) находится интересная по своей формѣ туманность (Dumbbell nebula).

Лисица, Елисей Григорьевичъ—посадскій, одинъ изъ виновниковъ новгородскаго мятежа 1650 г., при которомъ былъ ограбленъ датскій посланникъ. Былъ членомъ временнаго правительства. По усмиреніи мятежа наказанъ батогами и сосланъ.

Лисицынъ, Михаилъ Александровичъ—протоіерей, духовный писатель и церковный композиторъ (род. въ 1872 г.). Образованіе получилъ въ кіевской дух. академіи и петербургскомъ археологическомъ институтѣ. Главныя его работы: «Первоначальный славяно-русскій типиконъ» (истор.-археол. изслѣдованіе СПБ., 1911; магист. дисс., удостоено Имп. акад. наукъ премія митроп. Макарія), «Обзоръ духовно-музыкальной литературы» (ib., 1901), «О древнихъ и новыхъ пѣснотворцахъ» (ib., 1910), «О новомъ направленіи въ русской церковной музыкѣ» (М., 1909), «Церковь и музыка» (ib., 2-е изд., 1904), «Религіозное состояніе современнаго общества и необходимость религіознаго образованія» (СПБ., 1914). Статьи Л. по музыкѣ печатались въ «Русск. Музык. Газетѣ» («Г. Ѳ. Львовскій», 1895; «П. И. Чайковскій, какъ духовный композиторъ», 1897, и отд.; «А. С. Аренскій, какъ духовный композиторъ», 1898). Имъ издано до 56 духовно-музыкальныхъ произведеній («Литургія св. Іоанна Златоустаго для смѣшаннаго хора», та же литургія для однороднаго хора, «Да молчитъ всякая плоть», «Покаянія отверзи ми двери», «Великое славословіе» и др.). Пѣснопѣнія Л. отличаются церковнымъ характеромъ и сравнительно простой фактурой, не всегда, однако, совершенной.

Лисичанскъ (Лисичья балка)—с. Бахмутскаго у., Екатеринославской губ.; ст. Юго-Вост. ж. д., при р. Сѣв. Донцѣ. 4000 жит. 2 прав. церкви. Школа; штейгерское училище. Въ 1 вер.—чугуноплавильный зав. Въ Л. начата первая разработка каменнаго угля въ губерніи, въ 1796 г., для нуждъ Луганскаго зав., рабочими, переселенными съ Урала. Нынѣ въ копяхъ Л. добывается свыше 3 милл. пд. угля, а крестьянскія шахты, разрабатываемыя ручнымъ способомъ, артелями, даютъ около 200 тыс. пд. Близъ села — залежи охры. Жел.-дор. ст. Л. отпускаетъ до 7½ милл. пд. грузовъ (каменн. уголь).

Лисички (Cantharellus cibarius Fr.)—съѣдобный шляпочный грибъ изъ базидіомицетовъ, сем. Agaricaceae. Весь грибъ оранжево-матоваго цвѣта; шляпка у него подъ конецъ становится ворончатовогнутой; край ея сначала загнутый, а потомъ выемчатый; пенекъ полый, постепенно расширяющійся въ шляпку. Запахъ слабый, но пріятный, вкусъ нѣсколько кисловатый. Л. растутъ въ лѣсахъ. Считаются, особенно въ Зап. Европѣ, однимъ изъ лучшихъ съѣдобныхъ грибовъ.

Лисій (Λυσίας) — аѳинскій ораторъ. Род. ок. 445 г. до Р. Хр., сынъ сиракузянина Кефала, переселившагося въ Аѳины. Учился реторикѣ у Тисія, въ Ѳуріяхъ; затѣмъ открылъ въ Аѳинахъ реторическую школу. Богатство его семьи пробудило жадность тридцати тирановъ; братъ его, Полемархъ былъ убитъ клевретами правителей; онъ самъ, съ трудомъ и потерявъ бо́льшую часть своего состоянія, бѣжалъ въ Мегару. Вмѣстѣ съ Ѳрасивуломъ содѣйствовалъ возвращенію демократовъ. Ѳрасивулъ предлагалъ принять его, метэка, въ число гражданъ, но это предложеніе было отвергнуто по формальнымъ причинамъ. Въ 403 г. онъ выступилъ передъ судомъ обвинителемъ Эратосѳена, убійцы брата. Эта рѣчь — единственная, произнесенная самимъ Л. передъ судомъ. — О произведеніяхъ первыхъ годовъ по возвращеніи Л. въ Аѳины даетъ представленіе рѣчь «о любви», приводимая Платономъ въ «Федрѣ», хотя нельзя съ увѣренностью сказать, кому она принадлежитъ—Л. или Платону. Затѣмъ Л. спеціализировался на дѣятельности логографа, писавшаго по заказу су-

дебныя рѣчи. Наиболѣе сильной стороной этихъ рѣчей является ἦθοποιία, т.-е. характеристика говорящаго; въ стилѣ его особенно цѣнились древними простота и ясность. Въ древности были извѣстны 425 рѣчей съ его именемъ, изъ которыхъ древніе критики считали подлинными 233. До насъ дошли лишь 34 рѣчи, притомъ частью въ отрывкахъ и сомнительной подлинности, и нѣсколько отрывковъ любовныхъ писемъ. Самыя важныя изъ рѣчей — судебныя, характеризующія какъ условія политической жизни Аѳинъ, такъ и самого Л. Во главѣ ихъ стоитъ уже упомянутая рѣчь противъ Эратосѳена и родственная ей, нѣсколькими годами позже произнесенная противъ Агората, клеврета олигарховъ, дающая полную жизни картину террора тридцати. Политическая подкладка есть и въ обвинительныхъ рѣчахъ противъ Филона и Евандра, а также въ рѣчахъ въ защиту Мантѳея и анонима, преслѣдовавшагося за олигархическіе замыслы. Отчетности должностныхъ лицъ касаются рѣчи противъ Эпикрата и Никомаха. Интересны двѣ рѣчи противъ Алкивіада (произнесены въ 395—4 гг.), о пренебреженіи воинскими обязанностями, и рѣчь «Объ имуществѣ Аристофана», равно какъ и превосходный отрывокъ: «О публичной продажѣ имущества брата Никія», гдѣ рѣчь идетъ о конфискаціи имущества за государственныя преступленія. Особый сакральный интересъ представляетъ рѣчь «о священной оградѣ», въ которой обвиняемый защищается отъ упрека въ томъ, что онъ вырылъ бывшую на его участкѣ священную маслину и разрушилъ окружавшую ее ограду. Большая часть рѣчей Л. касается совершенно неважныхъ предметовъ и интересно лишь бытовой или литературною своей стороною. Наиболѣе славилось изъ рѣчей его по частнымъ дѣламъ обвиненіе Діогитона въ злоупотребленіи опекунскими правами; но отъ него имѣются лишь отрывки у Діонисія. Кромѣ судебныхъ рѣчей, сохранилось начало эпидиктической «Олимпійской» рѣчи (388), въ которой Л. призываетъ эллиновъ къ объединенію противъ сиракузскаго тиранна Діонисія. Надгробная рѣчь въ честь павшихъ въ коринѳскую войну, судя по языку, не можетъ быть написана Л. Діонисіемъ сохраненъ отрывокъ рѣчи къ народу «о томъ, что не слѣдуетъ измѣнять унаслѣдованнаго политическаго строя въ Аѳинахъ», на самомъ дѣлѣ не произнесенной, а являющейся политическимъ памфлетомъ, опубликованнымъ послѣ изгнанія тридцати. — Изд. Thalheim (Лпц., 1901; русск. перев. С. Верялова, вып. I, СПБ., 1895).—Ср. Blass, «Die Attische Beredsamkeit», I, 339 (Лпц., 1887).

Лисій носъ — мысъ въ Финскомъ зал., Петроградской губ. и у., на сѣв. берегу Невской губы, противъ Кронштадта, отъ котораго отдѣленъ проливомъ шириною въ 9 вер., извѣстнымъ подъ названіемъ сѣвернаго кронштадтскаго фарватера. Лѣтомъ пароходство въ Кронштадтъ. Ст. Приморской ж. д.

Лисій хвостъ—см. Лопекурусъ (Ш, 114).

Лиске (Liske), Ксаверій — польскій историкъ (1838—91). Былъ профессоромъ всеобщей исторіи въ львовскомъ унив. Л. спеціально занимался польской исторіей въ XVI в. Главные его труды: «Studya z dziejów wieku XVI» (1867), «Zjazd w Poznaniu w r. 1510» (Краковъ, 1875), «Cudzoziemcy w Polsce» (1876).

Лиско (*польск.* Lisko) — гор. въ Галиціи (Австрія), въ верховьяхъ р. Сана. Старый замокъ, фабрики, торговля саломъ, горчицей, деревянными издѣліями и скотомъ (свиньями). 4½ тыс. жит. (поляки и евреи).

Лисковъ (Liscow), Христіанъ-Людвигъ—нѣм. сатирикъ (1701—1760). Въ 1739 г. издалъ «Sammlung satirischer und ernsthafter Schriften». Л.—одинъ изъ лучшихъ нѣмецкихъ прозаиковъ до Лессинга. Сатиры его отличаются мѣткой ироніей и тонкимъ юморомъ; спокойно и безстрашно осмѣиваетъ онъ господствующіе предразсудки, отличаясь замѣчательно свободнымъ для того времени міросозерцаніемъ и обширнымъ знаніемъ жизни. Знаменитая сатира его: «Die Vortrefflichkeit und Gründlichkeit der elenden Scribenten gründlich erwiesen» (1736) читается и теперь съ удовольствіемъ. — Ср. біографіи его Schmidt v. Lübeck'a («Historische Studien», Альтона, 1827), Helbig'a (1844), Lisch'a (1845), а также B. Litzmann, «L. in seiner litterarischen Laufbahn» (Гамбургъ, 1883).

Лисовскій, Александръ-Іосифъ — начальникъ польскаго коннаго отряда, шляхтичъ. Во время рокоша Зебржидовскаго Л. со своимъ отрядомъ дѣйствовалъ противъ Сигизмунда III, за что былъ осужденъ на изгнаніе. Съ появленіемъ тушинскаго вора онъ сталъ играть видную роль, разграбилъ Коломну, вмѣстѣ съ Сапѣгою осаждалъ Троицкій монастырь, долго опустошалъ разныя русскія области. Ум. въ 1616 г. Въ 1620 г. вышла «Pieśń na pamiątkę nieśmertelną pułkownica etc. J. A. Lisowskiego» (см. K. Wojcicki, «Obrazy starodawnie», Варшава, 1845, I).

Лисовскій, Ираклій — греко-уніатскій митрополитъ (ум. въ 1809 г.). Полякъ по происхожденію, Л. былъ воспитанъ въ правилахъ католическаго исповѣданія, но затѣмъ поступилъ въ орденъ базиліанъ (установленный куріей спеціально для уніатовъ) и былъ первенствующимъ членомъ полоцкой уніатской консисторіи. Екатерина II назначила его архіепископомъ полоцкимъ. Онъ дѣятельно искоренялъ новшества, внесенныя въ уніатскій ритуалъ латинствующими уніатами прежняго времени, и составилъ новый уніатскій служебникъ. Послѣ смерти Екатерины уніатскія дѣла подчинены были вѣдѣнію католическаго митрополита; усилилось обращеніе уніатовъ въ католичество. Имп. Александръ I выдѣлилъ завѣдываніе уніатскими дѣлами въ особый департаментъ римско-католической коллегіи (1805) и назначилъ предсѣдателемъ его Л., стремившагося къ полному обособленію уніатовъ отъ католиковъ. Онъ основалъ уніатскую духовную семинарію въ Полоцкѣ, возвратилъ бѣлому духовенству земельные надѣлы, отнятые у него базиліанами, ослабилъ, сколько могъ, право ктиторства, подчинявшее священниковъ помѣщикамъ. Незадолго до кончины Л. былъ возведенъ въ санъ митрополита.

Лисовскій, Леонидъ Леонидовичъ— композиторъ. Род. въ 1866 г. Окончилъ курсъ въ петербургской консерваторіи. Былъ преподавателемъ «Народной Консерваторіи» въ Петербургѣ, теперь занимается музыкальнымъ преподаваніемъ въ Тифлисѣ. Написалъ одноактную оперу «Именины Розы» (Харьковъ, 1901), увертюру B-dur, хоры (12), церковныя пѣснопѣнія, романсы (31), фортепіанныя пьесы (свыше 13), мелодекламаціи (4).

Лисовскій, Николай Михайловичъ — извѣстный библіографъ. Род. въ 1854 г.; учился въ лѣсномъ институтѣ. Состоитъ членомъ отъ военнаго министерства въ московскомъ военно-окружномъ совѣтѣ. Въ 1881—82 гг. редактировалъ журналъ «Русская Библіографія»; въ 1884—94 гг. былъ издателемъ и редакторомъ журнала «Библіографъ». Участвовалъ въ «Комиссіи по улучшенію быта рабочихъ военнаго вѣдомства»; въ связи съ этимъ

имъ составлены: «Отчетъ о поѣздкѣ лѣтомъ 1903 г. на заводы», «Матеріалы для указателя литературы по рабочему вопросу» (СПБ., 1905) и книга «Рабочіе въ военномъ вѣдомствѣ» (СПБ., 1906). Очень цѣннымъ вкладомъ въ русскую библіографію является обширный трудъ Л.: «Русская періодическая печать 1703—1900 гг.» (Петроградъ, 1915; полная библіографія газетъ и журналовъ и графическія таблицы; имѣется въ другомъ изданіи: «Библіографія Рус. Пер. Печ.»). Составленныя Л. цѣнныя діаграммы по журналистикѣ были въ 1895 г. на «Выставкѣ Печатнаго Дѣла» (въ болѣе разработанномъ видѣ—на Лейпцигской выставкѣ 1914 г.). Съ 1913 г. Л., въ качествѣ приватъ-доцента, читаетъ въ петроград. унив. впервые введенный систематическій курсъ книговѣдѣнія. Сотрудникъ 86-томнаго Словаря Брокгаузъ-Ефронъ и настолщаго, гдѣ помѣстилъ статьи: «Книга», «Книговѣдѣніе», «Книжная торговля» и др.—Ср. А. М. Ловягинъ, «Н. М. Л.» (СПБ., 1903); Л. Н. Павленковъ, «Н. М. Л.» (СПБ., 1903); «Доклады и отч. Русск. Библіол. общ.» (вып. II, СПБ., 1913). *А. И.*

Лисовчики—названіе польской легкой конницы, получившее начало отъ отряда, съ которымъ А. І. Лисовскій совершалъ наѣзды въ московскомъ государствѣ, съ 1608 по 1616 гг. Послѣ смерти Лисовскаго Л. вернулись въ Польшу, гдѣ часто занимались грабежами. Когда Фердинандъ австрійскій попросилъ у Сигизмунда III помощи противъ венгровъ и чеховъ, Л. были отпущены на службу императора, въ числѣ 10 000 чел., выбравшихъ своимъ вождемъ Яроша Клечковскаго. Въ 1621 г. Л. участвовали въ хотинской битвѣ, позже сражались въ Венеціи и Ломбардіи. Послѣднимъ дѣломъ Л. была побѣда надъ французами подъ Иврп.—Ср. M. Dzieduszycki, «Kratky rys dziejow i spraw Lisowczykow» (1893).

Лисохвостъ — см. Кормовыя травы (XXII, 797).

Лисса (Lissa, Liza)—р., текущая по границѣ Ломжин. и Гродн. губ.; лѣв. прт. Нарева. Дл. 130 вер.

Лисса (Lissa, *слов.* — Vis) — о-въ въ Адріатическомъ м., принадлежитъ Далмаціи (Австрія). 101 кв. км., до 10 тыс. жителей. Гористъ (до 600 м.). Виноградіе, оливковые и фруктовые сады; овцеводство, ловля сардинокъ. Главный гор.—Л., на сѣв. побережьѣ (5 тыс. жит.); станція срочныхъ пароходовъ. О-въ еще во времена римлянъ былъ морской военной базой. 12 марта 1811 г. англійскій флотъ здѣсь нанесъ пораженіе французскому. 20 іюля 1866 г. подъ Л. австрійская эскадра нанесла значительный уронъ итальянской.

Лисса (Lissa, *польскій* Лѣшно)—гор. въ прусской пров. Познани. 16 тыс. жит. Замокъ, старинная ратуша; памятникъ Коменскому. Машины, спиртъ, сигары, кожи.

Лиссабонъ (*франц.* Lisbonne, *англ.* Lisbon, *исп.* и *порт.* Lisbôa)—столичный городъ Португаліи, укрѣпленный портъ, на сѣв. берегу Лиссабонской бухты, образуемой устьемъ р. Тахо, въ 15 км. отъ моря. Желѣзнодорожный узелъ. Послѣ регулировки Тахо, хорошее рѣчное сообщеніе съ внутренними частями страны. Л. расположенъ на 7 холмахъ, по которымъ поднимается ступенями. Въ старинной части города, вокругъ цитадели, узкія, грязныя улицы. Новѣйшіе кварталы построены просторно. Много красивыхъ площадей и садовъ. Интересны церковь св. Роха (мозаики) и бывшій монастырь Беленъ, построенный частью въ мавритано-византійскомъ, частью въ романо-готическомъ стилѣ (1499), съ гробницей Васко да Гама. Дворцы Ахуда и Нецессидадесъ; выложенный мраморомъ водопроводъ. Университетъ, политехникумъ, медицинская школа, консерваторія, академія наукъ, публичная библіотека (400 000 тт., 16 000 рукописей, 40 000 монетъ), музей, коллекціи географическаго общества, ботаническій садъ. 435 359 жит. (1911). Серебряныя и золотыя филигранныя издѣлія, пряжа, ткани, глиняныя издѣлія, пробки. Морской арсеналъ и казенный канатный заводъ. Бойкая торговля. Главные предметы вывоза: вино, пробка, южные фрукты. Окрестности К. очень живописны. Климатъ мягкій: средняя темп. января +10,4°. Осадковъ 753 мм. въ годъ.—Л.—Olsipo лузитанцевъ, Felicitas Julia римлянъ, Аль-Ашбана мавровъ. Завоеванъ маврами въ 716 г., окончательно отъ нихъ отнятъ въ 1147 г. при помощи крестоносцевъ. Землетрясенія опустошили Л. въ 1344 и 1755 гг. Не разъ Л. осаждался непріятелемъ и попадалъ въ руки послѣдняго. Испанцы владѣли имъ въ 1580—1640 гг., французы — въ 1807—1808 гг. Своимъ расцвѣтомъ городъ обязанъ обширной заморской торговлѣ.—Ср. Haupt, «Die Baukunst der Renaissance in Portugal», т. I, «L. und Umgebung» (Франкфуртъ-на-Майнѣ, 1890); Freire de Oliveira, «Elementos para a historia do municipio de Lisboa» (Лиссабонъ, 1885—98, 9 тт.).

Лиссажу (Lissajous), Жюль-Антуанъ—французскій физикъ (1822—80). Извѣстенъ изслѣдованіями по акустикѣ. Онъ придумалъ оптическій способъ для сравненія колебаній камертоновъ. Этотъ наглядный методъ изученія сложныхъ колебательныхъ движеній излагается во всѣхъ курсахъ физики подъ названіемъ «фигуръ Лиссажу» (см. Колебательныя движенія).

Лиссандрино—см. Маньяско.

Лиссовиц(ч)ы—с. Кіевской губ., Таращанскаго у. 4000 жит., на мѣстѣ гор. Самбора, слѣды построекъ котораго еще сохранились.

Листа-и-Арагонъ (Lista y Aragon), Альберто—испанскій поэтъ и ученый, профессоръ риторики и поэзіи, затѣмъ—математики (1775—1848). Преслѣдованія правительства дважды (1813—17 и 1824—33) заставляли его временно покидать родину. Какъ поэтъ, Л. пріобрѣлъ извѣстность сборникомъ «Poesías» (1822; перепзд. въ «Bib. de Aut. Esp.», т. LXVII); стихотворенія его отличаются философскимъ настроеніемъ. Л. содѣйствовалъ пробужденію интереса къ старому національному театру. Воспитанникъ старой литературной школы, онъ со сдержаннымъ сочувствіемъ отнесся къ нарождавшемуся романтическому направленію. Его критическіе и историко-литературные труды: «Trozos escogidos de los mejores hablistas castellanos en prosa y en verso», «Lecciones de literatura dramática española» (Мадридъ, 1839) и «Ensayos literarios y críticos» (Севилья, 1844).

Лиственичное — с. Иркутской губ. и у., пароходная прист. на оз. Байкалѣ, близъ истоковъ р. Ангары. 1730 жит.

Лиственичное масло. Масло изъ хвои сибирской лиственницы въ продажѣ вовсе не отличается отъ пихтоваго масла и вовсе не изучено. Эѳирное масло, получаемое водной перегонкой изъ хвои лиственницы европейской (Larix europaea s. decidua), имѣетъ уд. в. 0,878; $\alpha_D = +0°22'$. Коэффиціентъ обмыливанія 23—24. Масло содержитъ около 6¼% уксуснаго эѳира борнеола и около 6% борнеола свободнаго. Далѣе, въ маслѣ содержится пиненъ и, вѣроятно, эѳиры терпинеола.

Лиственница (Larix)—родъ растеній изъ семейства елевыхъ. Высокія деревья съ мягкими опа-

дающими хвоями. На длинныхъ, верхушечныхъ побѣгахъ хвои сидятъ поодиночкѣ, на боковыхъ, чрезвычайно короткихъ, пучками. Мужскіе и женскіе цвѣты сидятъ часто на одномъ и томъ же побѣгѣ, плодотворная пыль безъ придатковъ, плодовыя шишки небольшія, созрѣвающія въ первый годъ. Сюда относится до 8 видовъ, изъ которыхъ нѣкоторые крайне близки, такъ что и до сихъ поръ существуетъ разногласіе на счетъ того, составляютъ ли они отдѣльные виды, или только разновидности одного и того же вида. Таковы: L. europaea DC, L. sibirica Led., L. dahurica Turz. Эти деревья дѣйствительно отличаются между собою весьма слабыми признаками. Однакоже, европейская Л. чувствительнѣе къ холодамъ, чѣмъ остальныя 2. Съ другой стороны, сибирская Л. плохо выдерживаетъ весенніе морозы даже въ Германіи, что зависитъ, вѣроятно, оттого, что въ Сибири она гораздо позже идетъ въ сокъ, чѣмъ въ Германіи, гдѣ ее застигаютъ весенніе морозы, когда она въ полномъ соку. Л. достигаетъ глубокой старости и огромнаго роста—до 30 м. У насъ сибирская Л. распространена въ сѣверо-восточной Россіи, простираясь на З нѣсколько за р. Онегу, но отклоняясь затѣмъ до С Нижегородской губ., откуда ея предѣлъ становится южнымъ и направляется къ Уральскимъ горамъ, но за Пермью вдругъ поворачиваетъ къ С до широты приблизительно 62°. Въ Уральскихъ горахъ она идетъ далѣе на Ю (до 53° сѣв. ш.) и, перейдя въ Сибирь, поднимается постепенно къ С и образуетъ тамъ крайній предѣлъ лѣсной растительности. На западѣ Л. растетъ въ Карпатахъ и въ Альпахъ. Она даетъ обильную смолу, извѣстную въ продажѣ подъ именемъ венеціанскаго терпентина. Для этого продѣлываютъ въ стволахъ отверстія шириною въ 3 стм., доходящія до самой сердцевины. Снаружи отверстіе затыкается. Осенью того же года или въ слѣдующій годъ, собравшійся въ отверстіи терпентинъ выгребается желѣзными ложками. Каждый такой каналъ даетъ до 1/4 кгр. терпентина безъ вреда для дерева. Изъ пней Л., остающихся отъ пожаровъ или порубки, вытекаетъ особаго рода смолистая камедь, называемая сѣрою. Это свѣтло-красноватая, легко распускающаяся въ водѣ, сладковатая на вкусъ и отзывающаяся смолою масса. Ее добываютъ въ большомъ количествѣ, продаютъ на базарахъ сѣверо-восточныхъ городовъ, даже въ Оренбургѣ. Сѣру эту жуютъ не только простолюдины, но и вообще жители лѣсной восточной Россіи и Сибири. Жеваніе лиственничной сѣры, какъ говорятъ, очищаетъ ротъ, предохраняетъ зубы отъ порчи и служитъ противоцинготнымъ средствомъ. Лиственничный лѣсъ справедливо считается отличнымъ строительнымъ матеріаломъ. Онъ противостоитъ гнили несравненно лучше сосноваго и еловаго; лучшія деревянныя постройки въ Сибири возводятся изъ этого лѣса.

Лиственные мхи (Musci frondosi)—тайнобрачныя безсосудистыя растенія, образующія иногда большія дерновины на землѣ, скалахъ, стволахъ деревьевъ.—См. Мхи.

Листвяга—горный хребетъ въ Алтаѣ, въ предѣлахъ Змѣиногорскаго у. Томской губ.; составляетъ юго-вост. часть малоизслѣдованнаго Холзунскаго хребта и отдѣляется отъ него р. Бѣлой.

Листеръ (Lister), Джозефъ, лордъ—знаменитый англійскій хирургъ (1827—1912), съ именемъ котораго связана въ исторіи хирургіи новая эра послѣопераціоннаго теченія ранъ. Былъ профессоромъ въ Эдинбургѣ, потомъ въ Лондонѣ. Главнѣйшіе его труды: «Minute structure of the involentary muscul. fibre» (1857); «Early stages of inflammat.» («Philosophic. Transactions», 1859), «The germ. theory of fermentative changes» (1875), «Lactic fermentations and its bearings on pathology» (1878), «Lecture on coagulation of the blood». Л. первый примѣнилъ геніальныя открытія Пастера къ лѣченію ранъ и выработалъ систематическій методъ производства операцій и ухода за ранами, съ цѣлью устраненія возможности прониканія въ нихъ вредныхъ микроорганизмовъ (антисептика). Благодаря введеннымъ имъ мѣрамъ самой тщательной и всесторонней дезинфекціи, оказалось возможнымъ производить такія операціи, о которыхъ ранѣе и не мечтали, напр., въ брюшной, грудной и даже черепной полостяхъ, оперировать надъ такими органами, какъ почки, печень, селезенка, мозгъ и др. Благодаря ему заживленіе ранъ первичнымъ натяженіемъ (безъ нагноенія) стало въ хирургіи общимъ правиломъ. Въ настоящее время сложные пріемы, введенные Л., крайне упрощены, что позволяетъ производство крупныхъ операцій даже въ сельскихъ лѣчебницахъ. Какъ дальнѣйшее развитіе идей Л., явилось асептическое производство операцій, при которомъ хирургъ пользуется уже обезпложенными, т.-е. свободными отъ бактерій инструментами, перевязочными предметами (обезпложенная, стерилизованная вода, перевязочныя средства и пр.).

Листингъ (Listing), Іоганнъ-Бенедиктъ—нѣмецкій физикъ и астрономъ (1808—1882). Въ своей статьѣ «Ueber unsere jetzige Kenntniss der Grösse und Gestalt der Erde» (1873) впервые употребилъ терминъ геоидъ, получившій важное значеніе въ геодезіи. Написалъ: «Beitrag der physiologischen Optik» (1845).

Листоблошки (Psyllidae)—сем. насѣкомыхъ изъ отряда Хоботныхъ (Rhynchota), относящееся къ подотряду Phytophthires. Мелкія нѣжныя насѣкомыя съ 8—10-члениковыми, тонкими, довольно длинными, усиками, 3-члениствымъ хоботкомъ и обыкновенно прозрачными крыльями, сложенными въ покоѣ крышеобразно. Переднія крылья кожистыя, жилокъ на крыльяхъ немного; заднія ноги прыгательныя; лапки 2-члениковыя. Брюшко конусообразное, самки съ яйцекладомъ. Личинки и нимфы плоскія, не способны прыгать и покрыты въ большей или меньшей степени бѣлымъ пушкомъ (воскомъ); экскременты Л. жидкіе и содержатъ, подобно тлямъ, сахаристыя вещества (медвяная роса), которыя привлекаютъ муравьевъ и даже болѣе крупныхъ перепончатокрылыхъ насѣкомыхъ, какъ шмели и др. Всѣ Л. питаются соками растеній, какъ деревянистыхъ, такъ и травянистыхъ, и могутъ наносить чувствительный вредъ растеніямъ; отъ ихъ сосанья листья могутъ скручиваться, а иногда образуются и галлы. Л. распространены въ числѣ нѣсколькихъ сотъ видовъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Psylla mali Först., яблонная Л. или медянница, зеленая съ краснымъ на груди и брюшкѣ, дл. 3 мм., широко распространена по всей Европѣ. Желтовато-сѣрыя яички откладываются осенью на вѣтви

Только-что вылупившаяся изъ яйца личинка Psylla pyricola. Сильно увелич.

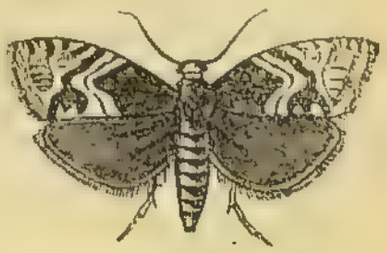
Psylla pirі. Увелич.

яблонь; весной выходятъ личинки, начинающія сосать распускающіеся листья и цвѣты; развитіе продолжается около мѣсяца; взрослыя насѣкомыя вреда не приносятъ, а личинки и нимфы могутъ быть очень вредны для яблонь; противъ нихъ, какъ и противъ грушевыхъ Л., употребляется опрыскиваніе весной керосиновой эмульсіей. На грушахъ встрѣчаются 3 вида Л., изъ которыхъ наиболѣе вредны Ps. pyricola Först., распространенный въ средней и южной Европѣ и въ Сѣв. Америкѣ; цвѣтъ его красновато-бурый съ чернымъ, дл. 3,7 мм.; зимуетъ во взрослomъ состояніи, лѣтомъ развивается нѣсколько поколѣній. На ольхѣ весьма обыкновенна Ps. alni L., личинки которой покрыты обильнымъ бѣлымъ пушкомъ.—См. Loew, «Beitr. z. Kenntnis d. Psylloden» («Verh. Zool.-botan. Ges.», B. 27, 1878); Шрейнеръ, «Грушевая и яблонная медяницы» («Труды бюро по энтомологіи», V, 1907); Sulč, «Uvod do studia etc. rodu Psylla» («Vestn. Ceske Spol. Nauk.», Прага, 1910). *M. P.-K.*

Листовертки (Tortricidae)—сем. мелкихъ бабочекъ, характеризующееся довольно толстымъ тѣломъ, передними крыльями, имѣющими форму треугольника, и довольно широкими задними и нитевидными усиками. Крылья въ покоѣ складываются крышеобразно; глазки большей частью есть. Бабочки летаютъ преимущественно ночью. Гусеницы съ 16 ногами, съ вѣнчикомъ крючьевъ на всей подошвѣ ложныхъ ногъ, съ немногими волосками на тѣлѣ и хитиновымъ щиткомъ на переднегруди; окукленіе въ коконѣ; большинство гусеницъ Л. живетъ въ свернутыхъ при помощи паутины листьяхъ, нѣкоторыя живутъ въ корѣ, въ стебляхъ, въ плодахъ и сѣменахъ растеній (нѣкоторыя гусеницы обусловливаютъ явленіе прыгающихъ сѣмянъ, ударяя о стѣнки сѣмянъ головой, какъ, напр., мексиканская Cydia saltitans Westw., живущая въ сѣменахъ Croton caliguaja). Къ Л. относится очень большое число видовъ, распространенныхъ во всѣхъ частяхъ

Tortrix viridana. Ест. величина.

свѣта. Многіе виды весьма вредны въ сел. хоз. и въ лѣсоводствѣ. Къ роду Conchylis относится двулетная или виноградная Л. или вертунья (C. ambiguella Hübn.), съ блестящими желтыми передними и сѣроватыми задними крыльями, по серединѣ ихъ широкая темнобурая перевязка; въ размахѣ 16 мм. Распространена въ средней и южной Европѣ и Азіи (въ Россіи встрѣчается въ Бессарабіи, въ Крыму и на Кавказѣ). Летаетъ въ маѣ и откладываетъ яйца на цвѣточныя почки винограда (также и другихъ кустарниковъ). Мясокрасныя съ черной головкой гусеницы объѣдаютъ цвѣточныя почки, оплетая ихъ паутиной; окукляются въ іюлѣ на корѣ и т. п.; недѣли черезъ двѣ появляется второе поколѣніе, откладывающее яйца на ягоды, въ которыя потомъ въѣдаются гусеницы. Зимуетъ въ видѣ куколки въ щеляхъ. Сильно вредитъ виноградникамъ, вызывая кислое броженіе въ ягодахъ (кислый червь). Мѣры борьбы: опрыскиваніе парижской зеленью, сборъ куколокъ и спугиваніе бабочекъ съ кустовъ на щиты, смазанные гусеничнымъ клеемъ. Tortrix viridana L., дубовая Л., съ яркозелеными передними и сѣрыми задними крыльями, въ размахѣ 23 мм. Встрѣчается въ большей части Европы и нападаетъ на дубы (а иногда и на другія лиственныя породы деревьевъ). Бабочки летаютъ въ іюнѣ-іюлѣ, зеленыя гусеницы объѣдаютъ листву въ маѣ и іюнѣ, окукляются на листьяхъ (въ загибѣ листа) или въ трещинахъ коры. Могутъ поѣдать цѣлые дубовые лѣса; борьба съ ними почти невозможна. Къ этому же роду относится цѣлый рядъ видовъ, вредящихъ деревьямъ и кустарникамъ (P. pilleriana Schiff.—виноградникамъ, P. rosana L.—лиственнымъ деревьямъ и др.). О родѣ Carpocapsa см. Плодожорка. Epiblema tedella Cl. поѣдаетъ иглы елей и пихты и можетъ приносить значительный вредъ. Lespeyresia pactolana Kühw. повреждаетъ кору и лубъ елей. Polychrosis botrana Schiff, гроздевая Л., передніе крылья рыжевато-бурыя съ темными рисунками и свѣтлыми поперечными полосками, въ размахѣ 12 мм.; встрѣчается въ средней и южн. Европѣ, въ зап. Азіи, въ сѣв. Африкѣ и Сѣв. Америкѣ; по образу жизни напоминаетъ виноградную Л., развивается въ 3 поколѣніяхъ и можетъ наносить чувствительный вредъ виноградникамъ; мѣра борьбы—опрыскиваніе весной парижской зеленью. О родѣ Retinia см. Хвоевертки. См. рис. 19 на табл. II и рис. 5 на табл. III къ статьѣ «Бабочки». — См. Kennel, «Die palaarktischen Tortriciden» («Zoologica», 1908); Силантьевъ, «Виноградныя Л.» («Библ. Вѣстн. Винодѣл.», Одесса, 1911); Добродѣевъ, «Виноградныя Л.» («Труды Бюро Энтомол.», т. XI, 1915). *M. P.-K.*



Grapholitha pactolana. Увелич.

Листовертъ (Rhynchites)—см. Трубковертъ.

Листовое олово—см. Станіоль.

Листовой кактусъ (Phyllocactus Lk.)—родъ кактусовъ, растущихъ въ теплыхъ, сырыхъ странахъ тропической Америки. Это—эпифитные полукустарники, имѣющіе сплющенные, листовидные стебли и вѣтви съ зазубреннымъ краемъ. Всѣхъ видовъ Л. кактуса насчитывается около 12, но въ культурѣ получены многія помѣси съ другими родами, напр., съ Cereus speciosissimus auct. См. Кактусовыя.

Листовой слѣдъ—въ анатоміи растеній сосудистоволокнистый пучокъ, идущій въ основной ткани стебля въ листъ; въ морфологіи растеній — также отпечатокъ (рубецъ) мѣста прикрѣпленія листа къ стеблю.

Листовыя блохи—то же, что Листоблошки.

Листовыя вши—см. Тли.

Листокъ Декарта—см. т. XV, 778.

Листоногія (Phyllopoda)—отрядъ въ классѣ Ракообразныхъ (Crustacea), принадлежащій къ подклассу низшихъ ракообразныхъ (Entomostraca) и характеризующійся большею частью удлиненнымъ, ясно расчлененнымъ тѣломъ, рудиментарными нижними челюстями и различнымъ числомъ листообразныхъ грудныхъ ножекъ, служащихъ для плаванія. Число члениковъ тѣла и конечностей сильно варьируетъ. Въ общемъ по своей организаціи Л. представляетъ древнюю группу Ракообразныхъ. 2 подотряда, на которые они раздѣляются, довольно различны по внѣшнему виду. 1 подотрядъ, жаброногія (Brachiopoda), характеризуется большимъ числомъ сегментовъ удлиненнаго тѣла, имѣющаго у нѣкоторыхъ (Apus) большой спинной щитъ, у другихъ—2-створчатую раковину, иногда рудиментарную. Передн. усики малы, задніе—большіе. Грудныя ножки состоятъ изъ

2 вѣтвей (наружной и внутренней) и несутъ у основанія мѣшковидную жабру. У Apus задніе сегменты несутъ по нѣсколько паръ ножекъ. Брюшко оканчивается 2 отростками. Имѣются большіе сложные глаза и непарный, такъ назыв. наупліусовъ глазокъ. Сердце удлиненное, состоитъ изъ ряда камеръ. Самки носятъ яйца или въ расширеніи яйцеводовъ, или въ особыхъ мѣшковидныхъ придаткахъ на нѣкоторыхъ парахъ ножекъ. Весьма часто наблюдается партеногенезъ, и вообще у многихъ видовъ самцы очень рѣдки и появляются только въ нѣкоторые годы. Для большинства видовъ характерна способность яицъ подвергаться высыханію (яйца бываютъ окружены плотной оболочкой) и развиваться при наступленіи снова благопріятныхъ обстоятельствъ. Многіе виды (Apus, Branchipus) появляются весной, въ небольшихъ лужахъ, въ разливахъ рѣкъ и т. п.; при высыханіи этихъ водоемовъ въ нихъ остаются яйца Л., которыя могутъ оставаться живыми въ теченіе ряда лѣтъ. Изъ яйца выходитъ личинка въ стадіи nauplius. Распространены по всей землѣ въ прѣсныхъ водахъ и соляныхъ источникахъ, но не встрѣчаются въ морѣ. Сем. Branchipodidae заключаетъ удлиненныя формы безъ раковины. Роды Branchipus и Artemia (Artemia salina L. въ соляныхъ источникахъ средней и южн. Европы) весьма измѣнчивы въ отношеніи ряда внѣшнихъ признаковъ, что дало поводъ утверждать, что родъ Branchipus можетъ переходить въ Artemia (Шманкевичъ); новѣйшія изслѣдованія показали, что подъ вліяніемъ измѣненій въ окружающей средѣ (степень концентраціи соляного раствора) происходитъ рядъ измѣненій во внѣшнемъ строеніи этихъ ракообразныхъ, но перехода одного рода въ другой не наблюдается. Сем. Apodidae заключаетъ сравнительно крупныя формы со спиннымъ щитомъ. Въ Европѣ обыкновененъ щитень (Apus cancriformis J. C. Sch.). Сем. Esteriidae заключаетъ формы, сплющенныя съ боковъ и имѣющія 2-створчатую раковину. 2 подотрядъ—Вѣтвистоусыя (Cladocera), отличаются небольшимъ, сплющеннымъ съ боковъ, прозрачнымъ тѣломъ, состоящимъ изъ немногихъ члениковъ и заключеннымъ въ нѣжную 2-створчатую раковину. Задніе усики очень велики и служатъ для плаванія. 4—6 паръ грудныхъ ножекъ съ жаберными мѣшечками, которые иногда могутъ отсутствовать; брюшко заканчивается раздвоеннымъ отросткомъ, загнутымъ впередъ на брюшную сторону. Сложный глазъ непарный (образовался сліяніемъ праваго и лѣваго); сердце мѣшковидное. Яйца вынашиваются самками въ выводковой камерѣ, находящейся между раковиной и тѣломъ на спинной сторонѣ. У вѣтвистоусыхъ различаютъ двоякаго рода яйца: такъ назыв. лѣтнія яйца, заключающія сравнительно мало желтка и покрытыя тонкой оболочкой, и такъ назыв. зимнія яйца, чрезвычайно богатыя желткомъ и имѣющія толстую оболочку. Первыя (въ значительномъ числѣ) проходятъ всѣ стадіи развитія вплоть до выхода молодыхъ животныхъ (личинокъ въ стадіи nauplius здѣсь обыкновенно не бываетъ) въ выводковой камерѣ, вторыя (въ числѣ 1—2) остаются здѣсь короткое время и часто окружаются еще особымъ хитиновымъ образованіемъ, такъ назыв. сѣдлышкомъ (ephippium), образующимся на счетъ раковины; сѣдлышко имѣетъ сѣтчатое строеніе и наполнено воздухомъ, благодаря чему зимнія яйца, отдѣлившіяся отъ тѣла животнаго, всплываютъ на поверхность воды, гдѣ впослѣдствіи изъ нихъ выходятъ молодыя животныя. Въ теченіе лѣта у вѣтвистоустыхъ наблюдается обыкновенно значительное число поколѣній, состоящихъ исключительно изъ самокъ и, слѣдовательно, размножающихся партеногенетически (при помощи лѣтнихъ яицъ); позднѣе появляются и самцы, и самки откладываютъ оплодотворенныя зимнія яйца, которыя или развиваются еще лѣтомъ, или остаются зимовать, и только весной изъ нихъ получается новое поколѣніе. Въ рядѣ поколѣній у вѣтвистоусыхъ наблюдаются нерѣдко измѣненія во внѣшнемъ видѣ животныхъ: такъ, у лѣтнихъ формъ нерѣдко передній конецъ тѣла является сильно вытянутымъ, а у зимнихъ онъ болѣе короткій и т. п. Вѣтвистоусыя въ большомъ числѣ видовъ распространены по всему земному шару, встрѣчаясь почти исключительно въ прѣсныхъ водахъ, нерѣдко въ громадныхъ количествахъ; они составляютъ замѣтную часть планктона. Большинство видовъ имѣетъ очень широкое географическое распространеніе, являясь нерѣдко почти космополитическими, что объясняется способностью яхъ зимнихъ яицъ къ перенесенію высыханія, переносомъ ихъ водяными птицами на лапахъ и проч. Они составляютъ существенную пищу для многихъ прѣсноводныхъ рыбъ. Раздѣляются на нѣсколько семействъ. Наиболѣе извѣстны водяныя блохи, виды рода Daphne (напр., D. pulex Degeer); многочисленны виды рода Bosmina. У Polyphemus pediculus L. и другихъ представителей сем. Polyphemidae жабры отсутствуютъ. Leptodora kindtii Fock. представляетъ собою стекловидно-прозрачную форму съ вытянутымъ тѣломъ и маленькой раковиной, появляющуюся въ нѣкоторыхъ озерахъ въ громадныхъ количествахъ на поверхности воды ночью. См. прил. табл.—Ср. Claus, «Unters. üb. die Entwickl. u. Organisat. v. Branchipus u. Artemia» («Arb. Zool. Inst.», Вѣна, VI, 1886); Weismann, «Beitr. z. Kenntnis d. Daphniden» («Zeitschr. Wiss. Zool.», 27—33, 1876—80); G. O. Sars, «Fauna Norvegiae. I. Phyllocarida u. Phyllopoda» (Христіанія, 1896); Lilljeborg, «Cladocera Sueciae» («Nova acta Soc.», Упсала, 1900); по русской фаунѣ имѣется рядъ работъ А. Линко. *М. Римскій-Корсаковъ.*

Листоносы (Phyllorhina)—группа насѣкомоядныхъ летучихъ мышей, отличающаяся тѣмъ, что ноздри окружены кожистыми придатками, которые при своемъ полномъ развитіи представляютъ подковообразный передній листокъ, средній сѣдлообразный продольный гребень и поднимающійся позади его, по большей части, ланцетообразный поперечный листокъ (см. Летучія мыши).

Листорасположеніе (phyllotaxia). — У большинства растеній листья располагаются на стебляхъ и вѣтвяхъ настолько правильно, что можно установить касательно ихъ расположенія общія правила. Л. на стеблѣ бываетъ различное. Очередное — если листья располагаются по одному на различной высотѣ, супротивное — если листья сидятъ по два, мутовчатое — если въ узлѣ болѣе двухъ листьевъ. Если при очередномъ Л. соединить линіей основанія листьевъ въ томъ порядкѣ, какъ они слѣдуютъ на стеблѣ, то увидимъ, что эта линія образуетъ спираль. Кромѣ того, мы замѣтимъ, что послѣ одного или нѣсколькихъ оборотовъ спирали дойдемъ до листа, который будетъ находиться на одной вертикальной линіи съ первымъ листомъ. Часть спирали отъ какого-либо листа до другого, стоящаго съ первымъ на одной вертикальной линіи, называется цикломъ. Если представить листья лежащими въ одной плоскости, то уголъ, составленный линіями, проведенными черезъ основанія листьевъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ къ центру стебля, называется угломъ расхожденія. Чтобы опредѣлить Л. даннаго растенія, нужно знать число оборотовъ спирали одного цикла и число находящихся въ немъ листьевъ.

Рис. 1.

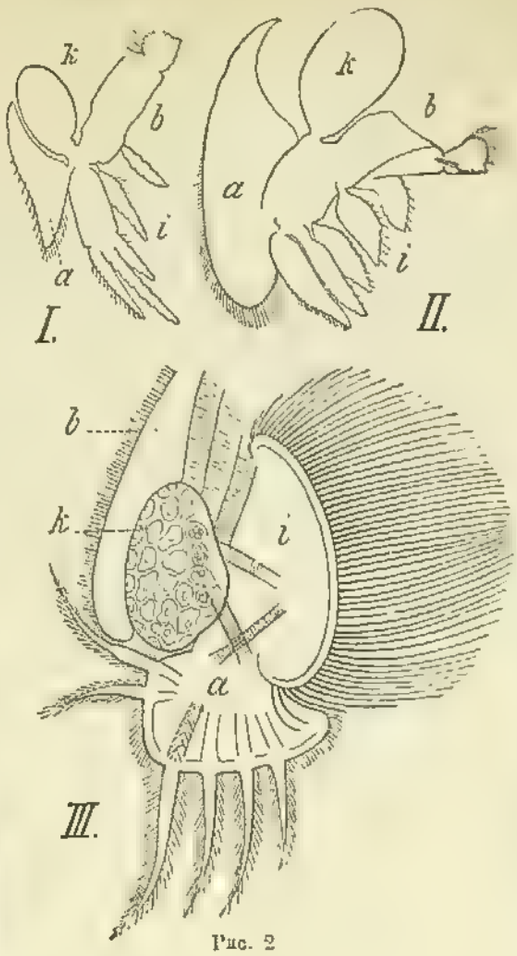


Рис. 2

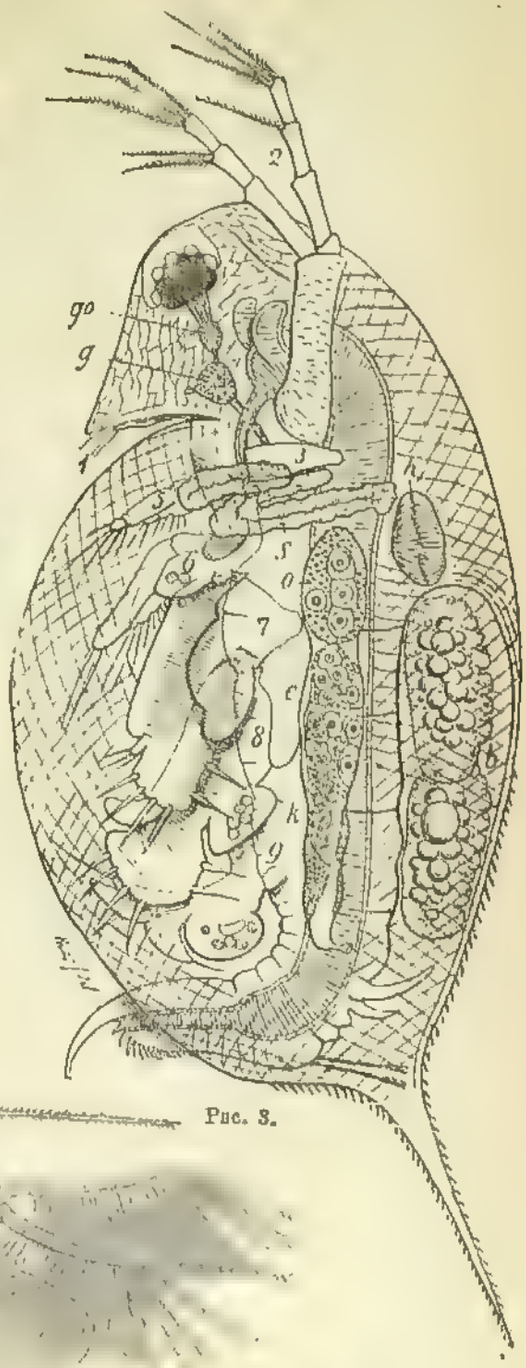


Рис. 3.

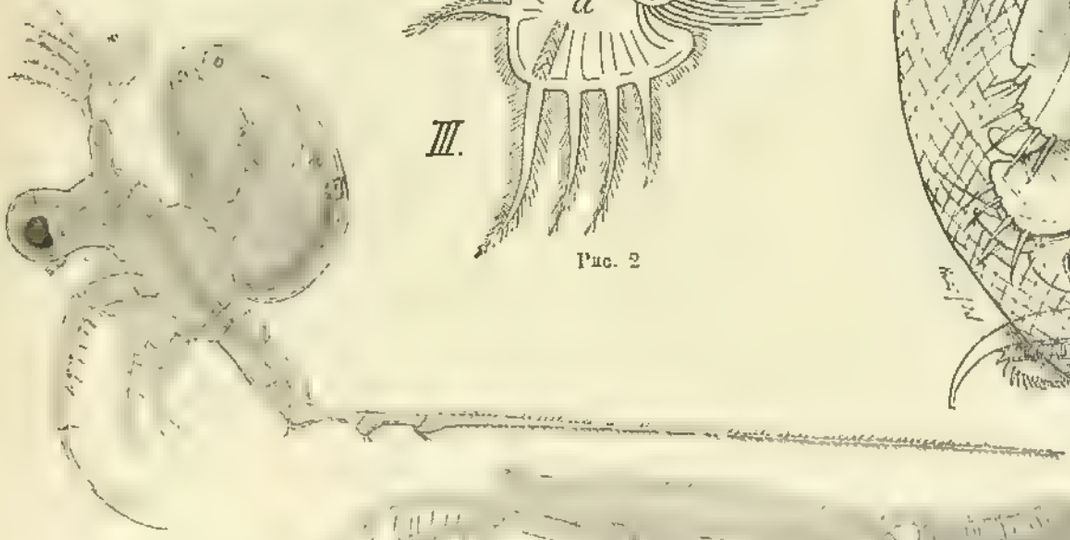


Рис. 4

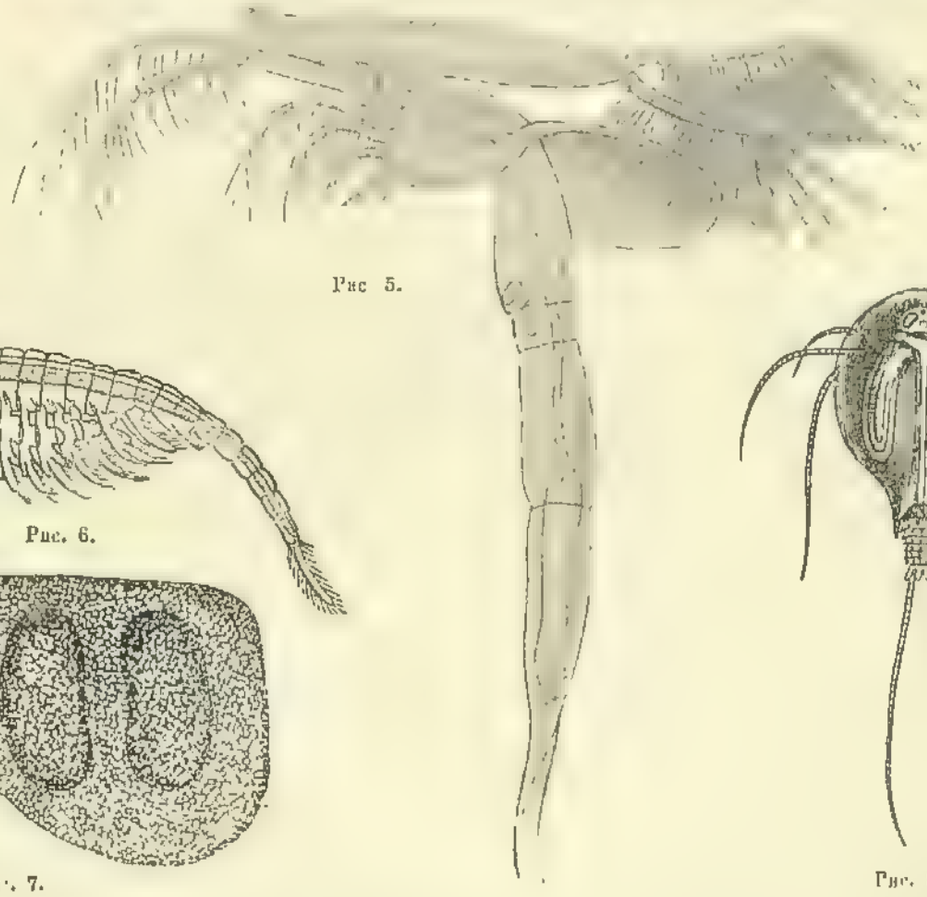


Рис 5.

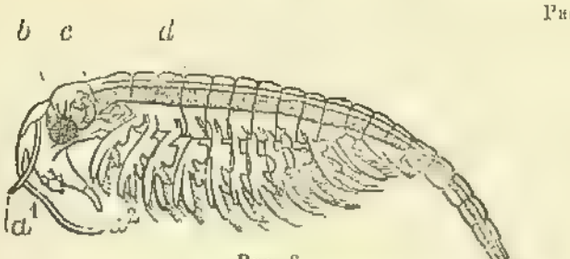


Рис. 6.

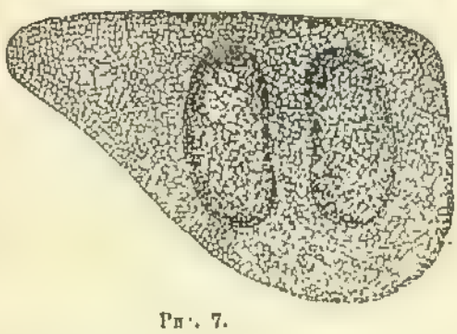


Рис. 7.

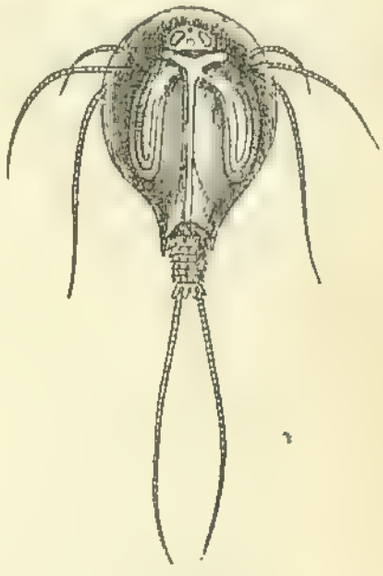


Рис. 8.

Объясненіе къ рисункамъ „Листоногія“.

Рис. 1. Сезонныя измѣненія Daphne longispina: *a* — весенняя форма; *b* и *c* — лѣтнія формы.

Рис. 2. Ноги Л.: *I* и *II* — 2-я и 6-я ноги Apus productus; *III* — 4-я нога Daphne sima; *b*—основной членикъ; *a*—наружная вѣтвь; *i* — внутренняя вѣтвь; *k*—жаберный мѣшечекъ.

Рис. 3. Daphne pulex: *go*—оптическій ганглій; *g*—надглоточный ганглій съ непарнымъ глазкомъ; *s* — выдѣлительная (скорлуповая) железа; *h*—сердце; *o* и *e* — яичникъ; *e*—развивающіяся яйца; *k* — зачатковая часть яичника; *b*—выводковая камера съ зародышами; *1*—передняя пара усиковъ; *2*—задняя пара усиковъ; *3*—верхняя челюсть; *5*—*9*—ноги.

Рис. 4. Bythotrephes longimanus, съ зародышами.

Рис. 5. Leptodora kindtii.

Рис. 6. Branchipus stagnalis: a^1 — 1-ая пара усиковъ; a^2 — 2-ая пара усиковъ; *b*—сложный глазъ; *c*—кишечникъ; *d*—сердце.

Рис. 7. Ephippium (сѣдлышко) Daphne pulex.

Рис. 8. Apus cancriformis.

Л. выражается дробью, числитель которой показываетъ число оборотовъ спирали, а знаменатель—число листьевъ цикла. Простѣйшій случай Л. выражается дробью $^1/_2$. Это двурядное расположеніе, въ которомъ третій листъ приходится надъ первымъ. Когда листья расположены въ три вертикальныхъ ряда, формула будетъ $^1/_3$, т.-е. четвертый листъ приходится надъ первымъ. Слѣдующее Л. выражается дробью $^2/_5$. Это значитъ, что нужно сдѣлать уже два оборота спирали, чтобы дойти до шестого листа, сидящаго надъ первымъ на одной вертикальной линіи.

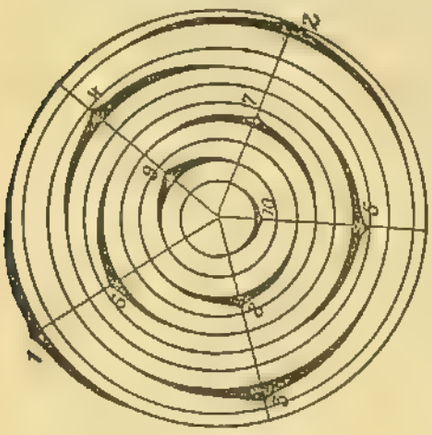


Рис. 1. Діаграмма листорасположенія $^2/_5$.

Л. можно рисовать въ видѣ діаграммъ. На 1-мъ рисункѣ изображена діаграмма Л. $^2/_5$. Для этой цѣли стебель разсматривается какъ конусъ, съ котораго дѣлается проекція на плоскость. Узлы изображаются въ видѣ концентрическихъ круговъ, уменьшающихся по направленію къ вершинѣ стебля. На діаграммѣ видно, что уголъ расхожденія въ Л. $^2/_5$ также равенъ $^2/_5$ окружности, т.-е. 144°. Вертикальные ряды называются ортостихами. Если представить себѣ поверхность стебля развернутою на плоскость, то, кромѣ вертикальныхъ ортостихъ, выступятъ еще косо идущіе **парастихи**, составленные изъ листьевъ, наиболѣе близко стоящихъ другъ къ другу (рис. 2). Всѣ Л. выражаются дробями $^1/_2$, $^1/_3$, $^2/_5$, $^3/_8$, $^5/_{13}$, $^8/_{21}$ и т. д. Слѣдовательно, каждая слѣдующая дробь получается отъ сложенія числителей и знаменателей двухъ предыдущихъ дробей. *В. Л.*

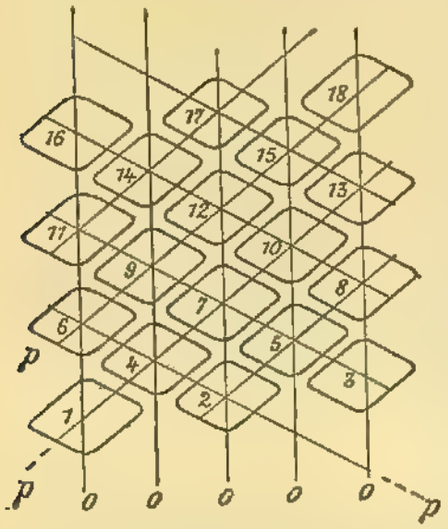


Рис. 2. Листорасположеніе $^2/_5$, развернутое на плоскости. *o*—ортостихи, *p* — парастихи. Листья обозначены цифрами.

Листосложеніе. — Чтобы занимать въ почкѣ возможно меньше мѣста и въ то же время хорошо защищать стебловую верхушку, молодые листья въ почкѣ находятся въ свернутомъ положеніи, при чемъ способы этого сворачиванія бываютъ различны. Наиболѣе простымъ является **складчатое** Л., въ которомъ листъ сгибается вдоль, по главной жилкѣ, прикрывая одну половину другою, что бываетъ у дуба, граба и др. Въ **многократно-складчатомъ** Л. листъ свертывается нѣсколько разъ, по боковымъ жилкамъ, напр., у березы, клена, каштана. Лепестки мака и листья ревеня (Rheum) имѣютъ **скомканное** Л. Заворачиваніе обоихъ краевъ листа внутрь, на верхнюю сторону пластинки, даетъ **завернутое** (у кувшинки, тополя), а заворачиваніе ихъ наружу, на нижнюю сторону, даетъ **отвернутое** Л. (у платана, гречихи). При сворачиваніи листа въ трубку получается **свернутое** Л. Спиральное Л. наблюдается только у папоротниковъ и саговниковыхъ пальмъ. Наконецъ, **плоское** Л. получается при совсѣмъ несвернутыхъ листьяхъ, напр., у сирени, ясеня.

Листостебельныя растенія (Cormophyta).—Подъ этимъ именемъ подразумѣваются всѣ растенія, снабженныя лиственными стеблями и листьями въ противоположность слоевцовымъ (Thallophyta).

Листоѣды (Chrysomelidae) — сем. жуковъ изъ группы Phytophaga. Небольшіе жуки, разнообразной формы тѣла, большей частью овальные, выпуклые; голова болѣе или менѣе втянута въ переднегрудь, усики нитевидные, большею частью 11-члениковые; ноги средней длины, лапки съ расширеннымъ 3 члеником; окраска большей частью яркая, нерѣдко металлически-блестящая. Л. большей частью мало подвижные и плохо летающіе жуки, водящіеся на различныхъ травянистыхъ и деревянистыхъ растеніяхъ (нѣкоторые встрѣчаются на водѣ). Яйца откладываются на растенія. Личинки довольно толстыя, съ короткими ногами, обыкновенно окрашенныя, нерѣдко черныя съ бородавками или шипами; у нѣкоторыхъ (напр., Melasoma) есть кожныя железы, выдѣляющія пахучую жидкость. Личинки, какъ и жуки, живутъ обществами и питаются листьями, обыкновенно скелетируя ихъ. Личинки нѣкоторыхъ Л. дѣлаютъ изъ своихъ экскрементовъ или постороннихъ частицъ чехлики или щиты, въ которыхъ помѣщаются или которыхъ носятъ на себѣ. У нѣкоторыхъ видовъ личинки минируютъ листья, грызутъ сердцевину стеблей или питаются корнями водяныхъ растеній. Окукленіе или безъ кокона, или рѣже въ коконѣ на листяхъ, въ землѣ или на корняхъ водяныхъ растеній. Зимуютъ обыкновенно жуки. У многихъ наблюдаются 2 и болѣе поколѣній въ лѣто. Сюда относится до 18 000 видовъ, распространенныхъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Извѣстно довольно много вредителей въ сел. хоз. и лѣсоводствѣ. О родѣ Donacia см. Радужницы, о родѣ Lema см. Пьявица. Eumolpus vitis Fabr., виноградный Л. или падучка, черный съ красновато-бурыми надкрыльями, длиной 5 мм., распространенъ въ южн. Европѣ; жуки объѣдаютъ листья и ягоды, личинки—корни винограда. О родѣ Leptinotarsa см. Картофельный жукъ. Melasoma tremulae Redt., тѣло черновато-зеленое, надкрылья красныя, дл. 9 мм., весьма распространенъ по всей Европѣ, встрѣчается на тополяхъ, осинахъ и ивахъ; личинки желтовато-бѣлыя съ черными точками; куколки на листьяхъ висятъ внизъ головой; вредитъ въ питомникахъ. Entomoscelis adonidis Pall., рапсовый Л., сверху красный, снизу черный, надкрылья красновато-желтыя, съ черными полосами, дл. 9 мм., водится въ южной Европѣ и вредитъ объѣданьемъ рапса и другихъ крестоцвѣтныхъ; мѣры борьбы—опрыскиванье парижской зеленью. Мелкіе Л. изъ рода Phaedon, которыхъ нерѣдко смѣшиваютъ съ блошками (см.), встрѣчаются на различныхъ крестоцвѣтныхъ, принося вредъ въ огородахъ. Galeruca xanthomelaena Schr., вязовый Л., желто-бурый съ черными пятнами, дл. 8 мм.; встрѣчается въ средней и южн. Европѣ, а также завезенъ въ Сѣв. Америку. Жуки и личинки скелетируютъ листья вязовъ (Ulmus); окукленіе въ землѣ. Вредитъ въ питомникахъ южно-русскихъ лѣсничествъ; мѣры борьбы—сборъ осенью на разложенныхъ по землѣ рогожахъ и т. п., куда жуки забираются на зимовку, и опрыскиваніе парижской зеленью. Весьма распространенъ по всей Европѣ ольховый Л. (Agelastica alni L.). О родѣ

Haltica и др. близкихъ родахъ см. Блошки. О родѣ Cassida см. Щитоноски. См. рис. 22 на табл. II и рис. 28—33 на цвѣтной табл. къ статьѣ «Жуки».—См. Weise, «Chrysomelidae» (въ «Naturgesch. d. Insekt. Deutschl.», VI, Б., 1893). *М. Р.-К.*

Листъ (folium), какъ и всякій другой членъ растенія, можетъ соединять въ себѣ всѣ тѣ черты развитія, роста, строенія и физіологическаго значенія, которымъ онъ отличается отъ остальныхъ основныхъ органовъ листостебельныхъ растеній,—это Л. типическій. Или же онъ представляетъ только нѣкоторые изъ своихъ главныхъ отличительныхъ признаковъ. Въ общежитіи Л. вообще чаще всего называютъ именно Л. типическій. Отличительные признаки такого Л.: онъ появляется не иначе, какъ на стеблѣ, поэтому Л. называются боковыми или придаточными органами (org. lateralia, appendicularia), залагается Л. въ видѣ мельчайшаго бугорка ниже органической верхушки стебля, разрастается сначала верхушкою, а затѣмъ, съ замираніемъ верхушки, всею своею поверхностью и основаніемъ; ростъ его ограниченный, т.-е. онъ останавливается въ своемъ развитіи, достигнувъ опредѣленныхъ размѣровъ, а затѣмъ вянетъ, отсыхаетъ или отпадаетъ. Л. производить не можетъ, хотя способенъ часто образовывать стеблевыя почки и корни; содержитъ въ себѣ хлорофиллъ и служитъ для испаренія воды, для усвоенія углекислоты и для дыханія. Такими типическими Л. снабжены воздушные стебли и вѣтви огромнаго большинства листостебельныхъ растеній. Типическій Л. можетъ быть самъ болѣе или менѣе расчлененнымъ или полнымъ. Полный Л. состоитъ изъ 4 частей, а именно: верхняя, расширенная его часть есть пластинка или отгибъ (lamina), узкая часть, на которой прикрѣплена пластинка—черешокъ (petiolus); черешокъ нерѣдко несетъ при основаніи 2 листоватыхъ отростка, называемыхъ прилистниками (stipulae), которые, сростаясь, иногда являются въ видѣ одного цѣльнаго органа. Наконецъ, черешокъ при основаніи можетъ расширяться и обхватывать стебель, образуя вокругъ него трубку, называемую влагалищемъ (vagina). Такихъ полныхъ Л. чрезвычайно мало. Въ большинствѣ случаевъ одной или даже нѣсколькихъ изъ перечисленныхъ частей нѣтъ. Л. безъ черешка называется сидячимъ (Fol. sessile) въ противоположность черешчатому (снабженному черешкомъ). Влагалище также очень часто исчезаетъ. Рѣже всего весь Л. представленъ однимъ черешкомъ, какъ, напр., у многихъ новоголландскихъ акацій, но въ такомъ случаѣ онъ принимаетъ плоскую форму, уподобляясь пластинкѣ; такіе плоскіе черешки называются филлодіями (phyllodium). Изучая въ цѣлости побѣги всевозможныхъ растеній, мы замѣчаемъ, что ихъ Л. отъ основанія до верхушки стебля претерпѣваютъ постепенно, а иногда и внезапно измѣненія, а именно: при основаніи стебля и на его подземной части, если такая на лицо, сидятъ Л., сравнительно слабо развитые, называемые низовыми; они не содержатъ хлорофилла. Переходы отъ низовыхъ Л. къ слѣдующимъ за ними типическимъ называются промежуточными. Долговѣчность Л. хотя и опредѣляется долговѣчностью того стебля, на которомъ онъ сидитъ, но у кустарниковъ и деревьевъ Л. всегда отмираютъ прежде гибели самого растенія; бываютъ они, однакоже, однолѣтними и многолѣтними. Въ послѣднемъ случаѣ они остаются на растеніи дольше одного года, напр., у нашихъ елей иногда 7 лѣтъ. Растенія съ многолѣтними Л. называются вѣчнозелеными, потому что листья ихъ (напр., у лимоновъ, померанцевъ, миртъ, брусники, пальмъ) опадаютъ постепенно. Если главный нервъ одинъ и проходитъ черезъ всю длину пластинки, то отъ него направо и налѣво отходятъ вторичные, какъ бахрома пера отъ его стержня; такой Л. называется перистонервнымъ (f. penninervium). Если главныхъ нервовъ 2 или больше, и они расходятся между собою отъ основанія пластинки подобно пальцамъ птичьей ноги, Л. называются лапчатонервными (f. palminervium). Въ обоихъ случаяхъ нервы образуютъ между собою углы, а потому они называются вообще углонервными (f. angulinervia). Когда нервы отъ основанія пластинки идутъ между собою параллельно или почти параллельно, тогда Л. считается параллельно-нервнымъ. У нѣкоторыхъ растеній нервы отъ основанія пластинки, расходясь, образуютъ замѣтныя дуги, какъ у нашей частухи; такія Л. называются дугонервными или кривонервными (f. curvinervia). Мелкіе, разнаго порядка нервы нерѣдко образуютъ между главными выдающуюся, частую сѣтку, тогда Л. представляется сѣтчатонервнымъ (f. reticulatum). По формѣ пластинки всѣ Л. раздѣляются прежде всего на простые (f. simplicia) и сложные (f. composita). Простыми считаютъ такіе, у которыхъ всѣ части, на которые можетъ распадаться пластинка, не снабжены особыми черешками; если же эти части имѣютъ при основаніяхъ свои собственные черешки, то это Л. сложные. Какіе бы, впрочемъ, Л. ни были, можно всегда имѣть въ виду ихъ общее очертаніе, что и принимается въ разсчетъ при ихъ описаніи; такъ, напр., Л. лапчато-разсѣченный (фиг. 25) представляется округлымъ, съ сердцевиднымъ основаніемъ и т. д. Здѣсь приводятся главныя формы Л. и термины, имъ присвоенные. I. Л. простые: a) формы тонкихъ Л. по очертанію: округлый и почти округлый (rotundum, subrotundum, фиг. 1), яйцевидный (ovatum, фиг. 14), обратно-яйцевидный (obovatum, фиг. 15), продолговатый, удлиненный (oblongum), длина въ 3 или 4 раза превосходитъ ширину, концы округлые; ланцетный (lanceolatum, фиг. 10), въ видѣ хирургическаго ланцета, можетъ быть широко- и узко-ланцетнымъ; лопатчатый (spatulatum, фиг. 11); линейный или лентчатый (lineare, фиг. 10); шиловидный (subulatum)—очень узкій и кверху утонченный, обыкновенно жесткій; волосообразный (capillare); b) по формѣ верхушки: острый (acutum) — постепенно суженный къ верхушкѣ; заостренный (acuminatum)—суженный вдругъ въ верхушечное остріе (acumen); остроконечный (mucronatum)—тупой Л., несущій на верхушкѣ остроконечіе (mucro); тупой (obtusum, фиг. 5, 11, 13, 15); срѣзанный (truncatum)—вверху какъ бы срѣзанный поперекъ; выемчатый (retusum, emarginatum, фиг. 22—листочки перистаго сложнаго листа); c) по формѣ основанія: клиновидный (cuneatum)—основаніе въ видѣ болѣе или менѣе остраго угла; сердцевидный (cordatum, фиг. 12)—съ глубокой и острой выемкой, при чемъ и весь Л. имѣетъ нерѣдко форму карточныхъ сердецъ; почковидный (reniforme, фиг. 13); стрѣльчатый (sagittatum, фиг. 16)—нижнія лопасти внизъ; копьевидный (hastatum, фиг. 17)—лопасти прямо врозь; тупой, округлый и пр. (basi truncatum, basi rotundatum etc.); d) по раздробленію пластинки: Л. совершенно цѣльный или цѣльно-крайный (f. integerrimum, фиг. 1, 10, 11, 12, 13, 15); цѣльный (integer., фиг. 2, 3, 4, 5 etc.), раздробленіе не простирается дальше четверти полупластинки; надрѣзанный (fissum)—раздробленіе простирается приблизительно до половины полупластинки, при чемъ участки и

1. Округлый, цѣльный и цѣльно-крайный.—2. Широко-яйцевидный, острый, пильчатый.—3. Зубчатый.—4. Городчатый.—5. Выемчатый.—6. Лопастной.—7. Выгрызенный.—8. Двоякопильчатый.—9. Линейный.—10. Ланцетный.—11. Лопатчатый.—12. Сердцевидный.—13. Почковидный.—14. Яйцевидный.—15. Обратно-яйцевидный.—16. Стрѣльчатый.—17. Копьевидный.—18. Щитовидный.—19. Перисто-лопастной.—20. Трехъ-лопастной.—21 *a*. Перисто-раздѣльный.—21 *b*. Ланчато-раздѣльный.—21 *c*. Лировидный (podiformis).—21 *d*. Лировидный.—22. Парно-перистый.—23. Непарно-перистый.—24. Тройчатый.—25. Ланчато-разсѣченный.—26. Сложный лировидный.—27, 28 и 29. Двоякоперистый.—30 и 31. Прилистники бобовыхъ.—32 и 33. Влагалища.—34. Анатомическое строеніе листа бука въ поперечномъ разрѣзѣ: *a*—устьице; *p*—палисадная (столбчатая) паренхима; *s*—губчатая паренхима; *o* и *u*—кожица.

вырѣзки острые; лопастный (lobatum, фиг. 20)—тоже, но участки и выемки тупые, въ первомъ случаѣ участки такъ участками и называются, во второмъ—лопастями (lobi); раздѣльный или раздѣленный (f. partitum, фиг. 20), а участки—доли (partes) простираются дальше половины полупластинки; разсѣченный (f. sectum, фиг. 25)—раздробленіе идетъ до основанія пластинки (фиг. 25), участки—сегменты (segmenta); е) по раздробленію краевъ: зубчатый (dentatum)—зубы (dentes) прямые, раздѣляющія ихъ выемки дугообразныя (фиг. 3); пильчатый (serratum, фиг. 1)—зубцы (serraturae) обращены въ одну сторону и болѣе или менѣе острые; двоякопильчатый (bisseratum)—зубцы сами пильчатые; городчатый (crenatum)—городки (crenaturae) тупые, прямые, а раздѣляющія ихъ выемки острыя (фиг. 4); выгрызенный (erosum, фиг. 7)—неправильно зазубренный; извилистый (sinuatum, фиг. 5)—края съ рѣдкими и неглубокими выемками; лировидный (lyratum, фиг. 21 d.)—перисто-лопастный съ большею верхушечною лопастью, при чемъ остальные участки постепенно уменьшаются книзу; гребенчатый (pectinatum)—распадающійся на узкіе острые участки.—II. Листья сложные. Участки, снабженные частыми черешками или черешечками, располагаются или по двумъ сторонамъ главнаго листоваго стержня, составляющаго продолженіе главнаго черешка, или на его верхушкѣ. Въ первомъ случаѣ Л. называется перистымъ (pinnatum, фиг. 22, 23), во второмъ лапчато-сложнымъ (palmatum). Перистый Л. бываетъ парноперистымъ (paripinnatum, фиг. 22), когда его верхній Л. вовсе не развивается или замѣненъ усомъ, иногда вѣтвистымъ; непарноперистый (imparipinnatum, фиг. 23), когда верхушечный листочекъ развитъ. Если въ составъ Л. входитъ только 3 листочка, то его назыв. тройчатымъ (trifoliolatum, фиг. 24), какъ у клевера, если 4—четверным и т. д.; перистые Л. могутъ состоять только изъ одной пары листочковъ, или изъ нѣсколькихъ, и тогда ихъ назыв. однопарными, двупарными и т. д. (unijugatum, bijugatum и т. д.).

Листъ (Liszt), Францъ—знаменитый композиторъ и піанистъ. Род. 22 окт. 1811 г. въ Венгріи, въ имѣніи кн. Николая Эстергази, въ семьѣ его счетовода Адама Листа. Ум. 1 авг. 1886 г. въ Байрейтѣ. По отцу—венгерецъ, по матери—австріецъ. Музыкантъ-любитель, отецъ Л. рано сталъ учить его музыкѣ; въ девять лѣтъ мальчикъ выступилъ уже публично и съ собственными импровизаціями. На собранныя сосѣдями магнатами средства Л. былъ отправленъ въ Вѣну изучать фортепіано у Карла Черни и теорію музыки у Антоніо Сальери, познакомившаго его съ оркестровыми произведеніями Бетховена. Въ 1824 г. отецъ повезъ его въ Парижъ, гдѣ онъ бралъ уроки у Паэра и Рейха. Въ игрѣ на фортепіано онъ совершенствовался самостоятельно. Вскорѣ онъ сдѣлался парижской знаменитостью и принялся за сочиненіе одноактной оперы «Донъ Санхо», законченной съ помощью Паэра въ началѣ 1825 г. Она шла всего нѣсколько разъ и осталась неизданной. Постоянныя артистическія турне сдѣлали имя Л. извѣстнымъ въ Англіи и Швейцаріи. Фортепіанныя его произведенія того времени: «Impromptu»—на темы Россини и Спонтини (1824), «Allegro di Bravura» (1825) и особенно «Études en douze exercices» (1826; передѣланы и изданы въ 1838 г. подъ названіемъ «Douze études d'execution transcendante») свидѣтельствуютъ о достигнутомъ имъ мастерствѣ виртуознаго стиля. Чтеніе Гомера, Шатона, Локка, Байрона, Ламартина, Шатобріана, В. Гюго, дружба съ Ламенне, знакомство съ Легуве, Мюссе, Гейне содѣйствовали формированію его личности. Подъ впечатлѣніемъ іюльской революціи онъ набросалъ эскизъ «Революціонной симфоніи» (1830), отрывокъ которой вошелъ въ его «Героическій маршъ»; на томъ же матеріалѣ построена написанная гораздо позже «Héroïde funèbre». Въ 1835 г. онъ выступилъ со статьей о соціальномъ положеніи артистовъ. Изъ музыкантовъ послѣ Баха, Гуммеля и Моцарта наибольшее вліяніе оказывали на него Веберъ, Бетховенъ (по его сравненію — огненный столпъ, ведущій музыкантовъ, какъ нѣкогда евреевъ), Берліозъ, фантастическую симфонію котораго онъ арранжировалъ для одного фортепіано. Увлеченіе Паганини и его новыми пріемами скрипичной техники повліяли на техническое усовершенствованіе фортепіаннаго стиля Л. Въ 1837 г. онъ написалъ «Études d'après les caprices de Paganini». Еще большее значеніе имѣла для него дружба съ Шопеномъ, о которомъ онъ написалъ прекрасную книгу. Женщины играли большую роль въ жизни Л. Его романъ съ графиней д'Агу (d'Agoult, въ литературѣ Даніэль Стернъ) продолжался лѣтъ десять. Годы ихъ странствованія (1835—40) по Швейцаріи и Италіи, прерываемаго только поѣздками Л. въ Парижъ, гдѣ выступалъ тогда, какъ его соперникъ, піанистъ Тальбергъ, дали искусству «Années de Pelerinage»—рядъ программныхъ пьесъ для фортепіано; нѣкоторыя изъ нихъ — прототипы будущихъ его симфоническихъ поэмъ. Отъ союза съ д'Агу произошли дѣти: Бландина, Даніэль и Козима (въ замужествѣ сначала за Гансомъ фонъ Бюловымъ, затѣмъ за Вагнеромъ). Въ 1847 г. во время концертнаго турне по Россіи Л. познакомился съ княгиней Каролиной Сайнъ-Витгенштейнъ, имѣвшей на него самое благотворное вліяніе. Л. принялъ постъ придворнаго веймарскаго капельмейстера и поселился въ замкѣ Альтенбургъ съ княгиней Витгенштейнъ. «Веймарскій» періодъ (1848 — 1861) является наиболѣе значительнымъ въ жизни Л. До этого времени онъ писалъ не столько оригинальныя сочиненія, сколько транскрипціи и парафразы для фортепіано. Теперь, вдохновляемый княгиней Витгенштейнъ, пишетъ свои симфоническія поэмы для оркестра: «Тассо», «Ce qu'on entend sur la montagne», «Héroïde funèbre» (1849), «Мазепа» (1850), «Прометей» (съ хорами), «Festklänge» (1851), симфонію «Фаустъ» (по Гёте); симфоническія поэмы «Орфей», «Les Préludes» (по Ламартину, 1854). Тогда же написаны «Concert pathétique» для двухъ фортепіано, фантазія на хоралъ изъ «Пророка» Мейербера для органа (1853), замѣчательная фортепіанная соната h-moll (1853), фантазія и фуга для органа на имя BACH, «Грацская Месса» (1855). Въ 1855 г. закончена симфонія «Divina Commedia» (по Данте). Въ 1856—59 гг. сочинены симфоническія поэмы: «Битва Гунновъ» (на картину Каульбаха); «Идеалы» (по Шиллеру), «Гамлетъ», два этюда изъ «Фауста» Ленау («Ночное шествіе» и «Вальсъ Мефистофеля»), псалмы 13-ый, 137-ой и 23-ій, хоровая месса. Л. впервые (1849—1850) поставилъ въ Веймарѣ «Тангейзера», «Лоэнгрина», «Моряка-Скитальца» Вагнера, «Бенвенуто Челлини» Берліоза, «Альфонса и Эстреллу» Шуберта, «Геновеву» Шумана. Исполняя въ концертахъ сочиненія классиковъ, Л. не забывалъ и сочиненій новыхъ авторовъ. Благодаря ему Европа впервые узнала и многія сочиненія Балакирева Р.-Корсакова, Кюи, Бородина, посѣтившаго Л. въ Веймарѣ и давшаго живой литературный портретъ его въ своихъ письмахъ (см. «Бородинъ, его жизнь, переписка и муз. статьи», СПБ., 1889). Той же музыкальной пропагандѣ служили и блестящія статьи

Л. («Gesammelte Schriften», 6 т.). Въ 1861 г. оппозиція прогрессивному направленію Л. взяла верхъ; онъ оставилъ Веймаръ и направился въ Римъ, гдѣ шелъ процессъ о разводѣ княгини Витгенштейнъ. Папа не разрѣшилъ развода. Въ 1865 г., слѣдуя давнишнему влеченію къ духовному званію (онъ еще юношей намѣревался посвятить себя церкви, но былъ остановленъ отцомъ), Л. принялъ малый постригъ. Основавшись въ Римѣ, Л. подолгу живалъ и въ Веймарѣ, и въ Пештѣ, гдѣ онъ былъ избранъ (1872) президентомъ венгерской музыкальной академіи и руководилъ одно время классомъ фортепіано. Онъ продолжалъ и поѣздки по Европѣ, выступая иногда въ качествѣ дирижера, очень рѣдко—піаниста. Послѣдній разъ онъ игралъ публично въ 1877 г. въ Ганноверѣ. До конца жизни онъ не терялъ связи съ новыми теченіями искусства, не переставалъ оказывать гостепріимство всѣмъ молодымъ піанисткамъ и піанистамъ, занимаясь съ ними безплатно. Въ этотъ послѣдній, «римскій» періодъ Л. обратился, главнымъ образомъ, къ церковной музыкѣ, написавъ оратоpіи: «Св. Елизавета», «Христосъ» («Заповѣди блаженства» въ послѣдней относятся еще къ 1861 г.) и «Св. Станиславъ» (не оконч.), произведенія для хора, въ томъ числѣ замѣчательныя варіаціи на тему Баха («Weinen, Klagen...»), двѣ легенды для фортепіано: «Св. Францискъ—Павелъ, ходящій по водамъ» и «Св. Францискъ Ассизскій, проповѣдующій птицамъ» и др. Раньше, чѣмъ кто-либо, Л. постигъ талантъ Вагнера и матеріально и духовно помогъ ему встать на ноги (см. «Briefwechsel zwischen Wagner und Liszt»). Байрейтъ въ значительной мѣрѣ—созданіе Л., что признавалъ и самъ Вагнеръ. Пріѣхавъ въ Байрейтъ прослушать «Парсифаля» и «Тристана», онъ внезапно скончался и тамъ же похороненъ.— Значеніе Л. въ музыкѣ многостороннее. Блестящій виртуозъ, Л. своимъ исполненіемъ чужихъ твореній, своими транскрипціями и собственными фортепіанными произведеніями положилъ основаніе новому фортепіанному стилю, новымъ пріемамъ фортепіанной техники. Задача музыки, какъ онъ ее понималъ,—служить выраженіемъ поэтическихъ идей, «высѣкать огонь изъ человѣческихъ сердецъ» (слова Бетховена). Вмѣстѣ съ Берліозомъ онъ создалъ симфоническую программную музыку, являющуюся рядомъ звуковыхъ образовъ-символовъ. Но Л. не низводитъ ее до роли прикладного искусства; помимо программы, его симфоническія поэмы сохраняютъ чисто-музыкальную эстетическую цѣнность. Его симфоническая поэма не безформенна, не произвольна въ своемъ построеніи; она имѣетъ свою закономѣрность въ формѣ, свою логику въ музыкальномъ развитіи, нерѣдко аналогичномъ съ принятымъ въ классической сонатной формѣ. Л. умѣлъ безконечно видоизмѣнять одинъ и тотъ же мотивъ, различно освѣщать его путемъ измѣненія гармоніи, ритма и оркестроваго колорита, путемъ модуляцій, сопоставленія темъ и контрапунктическихъ комбинацій; во всѣхъ этихъ средствахъ музыкальнаго выраженія онъ далъ много оригинальнаго, новаго. Всѣ эти пріемы тематизма Л. примѣнилъ ранѣе, чѣмъ Вагнеръ ввелъ въ свои музыкальныя драмы систему лейтъ-мотивовъ. Въ фортепіанной сонатѣ, въ двухъ фортепіанныхъ концертахъ (Es-dur и A-dur) Л. слилъ во-едино обычныя четыре части сонаты. Фактура сочиненій Л. отличается прозрачностью, ясностью, отсутствіемъ звуковыхъ нагроможденій. Онъ писалъ во всѣхъ родахъ, кромѣ камернаго, струннаго ансамбля. Творецъ широко задуманныхъ, грандіозныхъ симфоническихъ поэмъ является авторомъ не только эффектныхъ венгерскихъ рапсодій съ національнымъ характеромъ (онъ написалъ книгу о музыкѣ венгерскихъ цыганъ и примѣнялъ въ своихъ сочиненіяхъ «венгерскую» гамму), блестящихъ этюдовъ, величественной сонаты, но и ряда мелкихъ фортепіанныхъ пьесъ интимнаго настроенія («Liebestraum», «Impromptu»), импрессіонистскихъ картинъ-символовъ («Les jeux d'eaux de la Villa d'Este»). Рядомъ съ интимными вокальными пьесами (55 №№), являющимися дальнѣйшимъ шагомъ на пути Шуберта и Шумана, онъ писалъ грандіозныя оратоpіи и церковную музыку, въ которой онъ, воспринявъ особенности церковнаго католическаго стиля, далъ, какъ и всюду, нѣчто новое. При всемъ разнообразіи поэтическихъ идей, настроеній и эмоцій, проникающихъ музыку Л., въ ней господствуютъ два объединяющія психологическія начала: демонизмъ и религіозная мистика. Ни одинъ композиторъ не достигалъ въ музыкѣ такой яркости ядовитаго сарказма, насмѣшки («Mephisto-Walzer»), иронiи, уничтожающаго отрицанія («Мефистофель»— одна изъ частей симфоніи «Фаустъ»). Религіозно-мистическое начало ярко выражено въ его псалмахъ и ораторіяхъ. По собственному признанію Л., его ораторія «Христосъ» есть молитвенный актъ. Оба начала нерѣдко у Л. сопоставляются («Ночное шествіе» въ «Фаустѣ» по Ленау, фортепіанная соната). Очень характеренъ пафосъ Л., напоминающій пафосъ В. Гюго: въ немъ есть нѣкоторая приподнятость, дѣланность, но онъ тѣсно связанъ съ грандіознымъ творческимъ размахомъ. Въ сочиненіяхъ Л. соединены оригинальность и свѣжая острота народнаго венгерскаго элемента, ясность и изящество французской школы, глубина нѣмецкой музыки, страстность итальянскаго темперамента—и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сохранена собственная индивидуальность, воспринявшая завѣты прошлаго и сообщившая новый импульсъ искусству будущаго. Значеніе Л. опредѣляется его вліяніемъ. Во Франціи Цезарь Франкъ, Сенъ-Сансъ, Дебюсси, Равель, Роже Дюкасъ, въ Германіи—Рихардъ Штраусъ, Вейнгартнеръ, въ Россіи — Балакиревъ, Римскій-Корсаковъ, Бородинъ, Скрябинъ находятся въ преемственной связи съ Л.—Наиболѣе достовѣрный и цѣнный источникъ для біографіи—его переписка (изд. Ла-Мара) съ княгиней Витгенштейнъ, Вагнеромъ, Бюловымъ, Гилле, вел. герцогомъ Карломъ-Александромъ и др. Капитальная біографія Л. по первоисточникамъ: Lina Ramann, «Liszt als Künstler und Mensch» (Лпц., 1880—81; здѣсь хронологическій каталогъ сочиненій Л.).—См. также: Dr. Julius Kapp, «Franz Liszt» (здѣсь имѣется обильная библіографія литературы о Л.); Jean Chantavaine, «Liszt» (П., 1910); Трифоновъ, «Фр. Листъ» (М., 1887); В. Стасовъ, «Л., Шуманъ и Берліозъ въ Россіи» («Сѣв. Вѣстн.», 1889; отд. изд. «Рус. Муз. Газ.»); его же, «Новая біографія Л.» («Сѣв. В.», 1894); Г. Тимоѳеевъ, «Л. и русская музыка» (въ сборникѣ «Энергія», СПБ., 1914). *Григорій Тимоѳеевъ.*

Листъ (Liszt), Францъ, фонъ — извѣстный нѣмецкій криминалистъ, глава соціологическаго направленія въ уголовномъ правѣ. Родился въ 1851 г. въ Вѣнѣ. Былъ профессоромъ въ Гиссенѣ, Марбургѣ и Галле, теперь въ Берлинѣ. Съ 1908 г. членъ прусскаго ландтага отъ партіи свободомыслящихъ, съ 1911 г. членъ рейхстага. Его «Учебникъ уголовнаго права» является сжатымъ, но замѣчательно разработаннымъ очеркомъ германскаго уголовнаго права; онъ вышелъ 20-мъ изданіемъ (1913) и переведенъ на иностранные языки (въ томъ числѣ и на русскій, въ 1908 г.). Учебникъ его по международному праву также получилъ широкое распространеніе (9-е изд.,

1913; русск. пер. В. Грабаря, 3-е изд., 1912). Его «Das deutsche Reichspressegesetz» (1881) — до сихъ поръ наиболѣе полная разработка этой отрасли публичнаго права. Слава Л. лежитъ, главнымъ образомъ, не въ области его догматическихъ работъ. Онъ первый изъ юристовъ-догматиковъ отозвался на новыя идеи въ криминалистикѣ и попытался примирить ихъ съ положеніями старой классической школы. Связующимъ началомъ для него явилось признаніе цѣли. Цѣль въ уголовномъ правѣ выражается въ служеніи практическимъ интересамъ общества и въ достиженіи наибольшей пользы. Уголовное право должно быть не носителемъ отвлеченной идеи возмездія, а цѣлесообразнымъ способомъ борьбы съ преступностью. Эта борьба достигается различными способами. Въ отношеніи случайныхъ преступниковъ наиболѣе цѣлесообразнымъ является устрашеніе, въ отношеніи преступниковъ привычныхъ—исправленіе, въ отношеніи упорныхъ рецидивистовъ—обезвреживаніе. Главная цѣль наказанія—общее предупрежденіе, т.-е. удержаніе отъ совершенія преступленій, достигаемое какъ угрозой наказанія, такъ и ея осуществленіемъ. Въ силу практической полезности Л. защищалъ рядъ суровыхъ мѣръ, какъ смертная казнь, безусловно-неопредѣленные приговоры, рѣшительныя мѣры соціальной защиты, но, съ другой стороны, высказывался въ пользу новыхъ институтовъ, смягчающихъ неуклонность идеи возмездія (условное осужденіе, условное освобожденіе, освобожденіе отъ наказанія, попечительный надзоръ по отношенію къ малолѣтнимъ). Въ своемъ преклоненіи предъ идеею цѣлесообразности, понимаемой какъ служеніе практическимъ интересамъ, Л.—послѣдователь Іеринга, теорію котораго о правѣ, какъ защитѣ интересовъ, онъ усвоилъ себѣ. «Справедливымъ» правомъ онъ считаетъ то право, которое подсказывается эволюціей, а лучшій способъ уловить направленіе эволюціи — сравнительное правовѣдѣніе. Л. преклоняется передъ дѣйствительностью и ея требованіями. Этимъ объясняется гибкость и измѣнчивость его взглядовъ, склонность къ компромиссамъ, доходящая порою до совершеннаго отрицанія принципіальной постановки вопроса. Серьезныхъ основъ новаго міросозерцанія Л. не выработалъ, и въ этомъ отношеніи другой новаторъ, у котораго онъ немало заимствовалъ,—Э. Ферри—стоитъ выше Л. По цѣлому ряду вопросовъ, какъ догматическихъ (ученія о видахъ виновности, о вмѣняемости, о дѣйствіи), такъ и уголовно-политическихъ (объ условномъ освобожденіи, объ отношеніи къ уменьшенно-вмѣняемымъ, о роли мѣръ соціальной защиты) у него встрѣчаются постоянныя колебанія и измѣненія точекъ зрѣнія, подъ вліяніемъ чисто-практическихъ соображеній. Но если это свойство не позволило ему создать стройнаго ученія, то оно дало ему возможность высказать рядъ удачныхъ и соотвѣтствующихъ потребностямъ эпохи положеній. Его рѣчи, доклады и статьи, собранные въ «Strafrechtliche Aufsätze und Vorträge» (2 тт., 1905), иллюстрируютъ блестящую діалектику и практическую чуткость Л. Въ связи съ неисчерпаемой энергіей это позволило Л. создать рядъ научныхъ предпріятій въ области уголовнаго права. Онъ вмѣстѣ съ ванъ-Гамелемъ и Принсомъ въ 1889 г. организовалъ Международный Союзъ Уголовнаго Права, насчитывающій къ настоящему времени болѣе 1400 членовъ, и въ теченіе 25 лѣтъ состоялъ предсѣдателемъ и руководителемъ этого Союза, направляя работы его въ соотвѣтствіи со своими идеями. Съ 1882 г., въ сотрудничествѣ сначала съ Доховымъ, затѣмъ съ Лилиенталемъ, онъ издаетъ «Zeitschrift f. d. ges. Strafrechtswissenschaft», занимающій весьма авторитетное положеніе. Еще въ бытность въ Марбургѣ онъ образовалъ семинарій, привлекавшій къ себѣ молодыхъ криминалистовъ изъ всѣхъ странъ. Съ 1902 г. работы этого семинарія начинаютъ появляться въ печати. Его библіотека, со времени перехода Л. въ Берлинъ, является богатѣйшимъ собраніемъ книгъ по различнымъ отдѣламъ уголовнаго права. Подъ ближайшимъ руководствомъ Л. изданo: «Strafgesetzgebung der Gegenwart in rechtsvergleichender Darstellung». Въ 1883 г. онъ представилъ подробный отзывъ на общую часть проекта русскаго уголовнаго уложенія. Въ его семинаріи и часто подъ его руководствомъ работали почти всѣ русскіе криминалисты. Начиная съ 1912 г., при немъ были организованы подготовительные курсы для лицъ, командируемыхъ за границу министерствомъ нар. просв. для подготовки къ профессурѣ по уголовному праву. Онъ интересовался и политической жизнью Россіи и дѣятельностью Русской Группы Международнаго Союза, особенно со времени петербургскаго конгресса, и былъ избранъ почетнымъ членомъ спб. университета и юридическаго общества при этомъ университетѣ. Съ началомъ войны 1914 г. Л. поддался шовинизму, охватившему нѣмцевъ, и подписалъ «Воззваніе къ культурному міру», полное недостойныхъ выходокъ противъ Россіи и дружественныхъ ей державъ. Результатомъ этого былъ разрывъ между Л. и Русской Группой, а также исключеніе Л. изъ числа почетныхъ членовъ петрогр. университета.

* * *

Листъ (List), Фридрихъ—извѣстный нѣм. экономистъ и публицистъ. Род. въ 1789 г. въ швабскомъ городкѣ Рейтлингенѣ. Учился только въ латинской школѣ, но потомъ самъ пополнялъ свое образованіе, выдержалъ государственный экзаменъ и поступилъ на вюртембергскую госуд. службу. Примкнувъ къ тогдашнему либеральному теченію въ правительственныхъ сферахъ, онъ былъ назначенъ профессоромъ государственной практики (Staatspraxis) на вновь открытомъ въ Тюбингенѣ факультетѣ государственныхъ наукъ. Въ 1819 г. онъ написалъ, по просьбѣ геттингенскихъ купцовъ, докладную записку союзному сейму объ отмѣнѣ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ и побудилъ купцовъ основать торгово-промышленный союзъ, управленіе дѣлами котораго принялъ на себя. Это навлекло на него неудовольствіе правительства, и онъ подалъ въ отставку. Въ 1820 г. онъ былъ избранъ членомъ вюртембергской палаты депутатовъ. За составленіе петиціи о расширеніи самоуправленія и о реформѣ суда и администраціи правительство возбудило противъ него уголовное преслѣдованіе; онъ былъ лишенъ званія депутата и присужденъ къ 10-мѣсячному заключенію въ крѣпости, но бѣжалъ. Въ 1824 г. онъ вернулся и былъ посаженъ въ крѣпость, откуда былъ выпущенъ подъ условіемъ выѣзда за границу. Л. уѣхалъ въ Америку, гдѣ долго бѣдствовалъ, пока случайно не открылъ богатыхъ залежей каменнаго угля. Въ этотъ періодъ имъ написаны двѣ брошюры о протекціонизмѣ и свободѣ торговли, заключающія въ зародышѣ его позднѣйшую теорію («Outlines of American economy», 1827). Въ началѣ тридцатыхъ годовъ Л. возвращается въ Германію въ качествѣ американскаго консула. Въ 1833 г. онъ издаетъ брошюру о пользѣ постройки желѣзныхъ дорогъ въ Саксоніи и лично пропагандируетъ эту мысль; подъ его вліяніемъ была построена ж. д. линія между Лейпцигомъ и Дрезденомъ. Въ 1841 г. появилось капитальное его сочиненіе: «Das Nationale System

der Politischen Oekonomie», быстро выдержавшее 3 изданія и переведенное на нѣсколько языковъ. Вслѣдъ затѣмъ начинается самый печальный періодъ жизни Л.; личныя средства были истощены, здоровье разстроено, надежды на твердое служебное положеніе рухнули, любимыя его идеи казались далекими отъ осуществленія. 30 ноября 1846 г. онъ окончилъ жизнь самоубійствомъ.—Теорія протекціонизма, которою Л., главнымъ образомъ, пріобрѣлъ научную извѣстность, отличается несомнѣнной оригинальностью, хотя нѣкоторые ученые и видятъ въ ней вліяніе америк. экономиста Гамильтона. Каждая страна, по мнѣнію Л., проходитъ въ своемъ развитіи пять періодовъ: дикій, пастушескій, земледѣльческій, земледѣльческо-промышленный и земледѣльческо-промышленно-торговый. Чисто-земледѣльческія страны отличаются бѣдностью, невѣжествомъ, рутиной, произволомъ въ управленіи, недостаткомъ средствъ существованія, политической слабостью; масса производительныхъ силъ лежитъ въ нихъ праздно. Необходимо вывести ихъ изъ этого состоянія и развить ихъ промышленную силу. Лучшее средство для этого — покровительственныя таможенныя пошлины. Благодаря имъ, внутреннія производители ставятся въ одинаковыя условія конкуренціи съ иностранцами; промышленность начинаетъ развиваться и постепенно достигаетъ такого положенія, при которомъ можетъ выдержать соперничество съ заграничной. Съ этого момента миссія протекціонизма должна считаться оконченной; промышленность окрѣпла, пошлины могутъ быть сняты. Расцвѣтъ туземной промышленности влечетъ за собой рядъ благодѣтельныхъ послѣдствій: улучшеніе общественныхъ учрежденій, расширеніе пользованія естественными силами природы, оживленіе земледѣлія, усовершенствованіе путей сообщенія, развитіе торговли, судоходства, морского могущества, колоніальныхъ владѣній. Особенно важно развитіе производительныхъ силъ страны, имѣющее гораздо большее значеніе, чѣмъ накопленіе цѣнностей. Временныя потери потребителей отъ вздорожанія товаровъ, обложенныхъ таможенной пошлиной, сторицей покрываются развитіемъ производительныхъ силъ. Обращаясь къ современной ему Германіи, Л. полагалъ, что она находится какъ-разъ въ томъ періодѣ, когда необходима покровительственная таможенная система, и ратовалъ за объединеніе Германіи, съ цѣлью покровительства туземной промышленности. До сихъ поръ протекціонисты черпаютъ свои главные доводы изъ сочиненія Л., нерѣдко забывая, что онъ далеко не былъ абсолютнымъ приверженцемъ покровительственныхъ пошлинъ, а считалъ ихъ умѣстными только при переходѣ отъ земледѣльческаго состоянія къ промышленному. Стѣсненія междунар. торговли, по его мнѣнію, вредны и нежелательны въ періоды дикаго состоянія, пастушескаго быта и первобытнаго земледѣлія, а также въ тотъ періодъ, когда нація достигла высокаго расцвѣта внутренней промышленности. Съ другой стороны, Л. считалъ покровительственную систему возможной только тамъ, гдѣ существуютъ необходимыя для развитія промышленности условія: закругленность территоріи, густое населеніе, богатство естественныхъ силъ природы, прогрессирующее земледѣліе, высокая степень цивилизаціи и политическое развитіе. Несмотря на мелкія ошибки и заблужденія, Л. много сдѣлалъ для науки и для практической жизни. Онъ во-время формулировалъ назрѣвшія потребности своего народа; его работы оказали непосредственное вліяніе на развитіе германскаго таможеннаго союза; его агитаціи обязана Германія постройкой цѣлаго ряда желѣзныхъ дорогъ. Не мало сдѣлалъ онъ и для объединенія торгово-промышленнаго класса Германіи.—*Литература.* Самая обстоятельная біографія Л. написана проф. Häusser'омъ въ его изданіи: «Friedrich List's gesammelte Schriften» (Штуттг., 1850); въ краткомъ изложеніи она помѣщена въ статьѣ о Л. въ «Handwört. d. Staatswissenschaften» Конрада. Главное его сочиненіе переведено на русскій языкъ, но переводъ неудовлетворителенъ.—См. Kautz, «Die geschichtliche Entwickelung der Nat. Oek.» (670—684); Roscher, «Geschichte der Nat. Oek. in Deutschland» (970—991); Hildebrand, «Die Nat. Oek. der Gegenwart und Zukunft» (I, 59 — 97); Goldsmith, «Fr. List, Deutschlands grosser Volkswirt»; Dühring, «Kritische Geschichte d. Nat. Oek.» (325 — 364); Калиновскій, «О развитіи идеи свободной торговли» (1859, стр. 47—88); «Взгляды на системы полит. экономіи Фр. Л.», въ «Сельск. Хозяйствѣ» (1856, № 10); С. Витте, «По поводу націонализма. Національная экономія и Фр. Листъ» (СПБ., 1912).

М. Соболевъ.

Лисфранкъ (Lisfranc), Жакъ-Сенъ-Мартенъ — знаменитый французскій хирургъ (1790—1847). Изучалъ хирургію подъ руководствомъ Дюпюитрена. Изъ его сочиненій классическую извѣстность пріобрѣло «Traité de la clinique chirurgicale de la Pitié» (1843 — 46). Съ его именемъ связаны Tuberculum L. — бугорокъ на верхней поверхности 1-го ребра, имѣющій значеніе при перевязкѣ подключичной артеріи, и операція Л., заключающаяся въ отдѣленіи плюсневыхъ костей на стопѣ отъ второго ряда предплюсневыхъ.

Лисъ (Lys или Leye)—р. во Франціи и Бельгіи; беретъ начало на нагорьѣ Артуа, во франц. дпт. Па-де-Калэ, течетъ черезъ Сѣверный дпт., затѣмъ на 30 км. по границѣ Франціи съ Бельгіей, далѣе по Бельгіи и у Гента впадаетъ въ Шельду съ лѣв. стороны. Дл. 205 км., въ томъ числѣ 159 судоходныхъ. Л. регулирована и связываетъ другъ съ другомъ рядъ каналовъ. Въ 1914—15 гг. у р. Л. произошелъ рядъ упорныхъ и кровопролитныхъ боевъ между германцами и союзной англо-французской и бельгійской арміей.

Лисянскій, Юрій Ѳедоровичъ—путешественникъ (1784—1837). Вмѣстѣ съ И. Ѳ. Крузенштерномъ (и отчасти отдѣльно) совершилъ кругосвѣтное плаваніе, описанное имъ въ снабженномъ хорошимъ атласомъ «Путешествіи вокругъ свѣта въ 1803, 1804, 1805 и 1806 гг.» (СПБ., 1812). Эту книгу самъ Л. перевелъ на англ. языкъ: «A voyage round the World» (1814).

Литавры, *старинн.* политавры (*греч.* * πολυταυρέα, *итал.* timpani, *нѣм.* Pauken, *франц.* timbales) — ударный инструментъ, состоящій обыкновенно изъ двухъ металлическихъ полушарій неодинаковой величины (большая и малая Л.), отверстія которыхъ затянуты кожей, растягивающейся въ большей или меньшей степени при помощи особыхъ винтовъ. Чѣмъ болѣе кожа натянута, тѣмъ звукъ выше, и наоборотъ. По кожѣ ударяютъ палочками, съ наконечникомъ изъ дерева, буйволовой кожи, пробки, губки или войлока. Л., покрытыя полотномъ или сукномъ, даютъ глухой звукъ (timpani coperti). Каждая отдѣльная Л., настроенная въ извѣстномъ тонѣ, можетъ издавать при ударѣ только одинъ звукъ. Звуки Л. обозначаются нотами въ басовомъ ключѣ, и притомъ такъ, какъ они должны звучать. Вслѣдствіе различныхъ степеней натягиванія кожи на большой Л., она можетъ издавать звуки хроматической гаммы отъ ф а въ большой октавѣ до д о въ малой, а на малой Л.—отъ с и-бемоль въ большой октавѣ до ф а включительно

ЛИТЕЙНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Всѣ металлы, способные плавиться, какъ, напр., золото, серебро, олово, свинецъ, цинкъ и т. п., могутъ быть употребляемы для отливокъ. Но главнѣйшимъ матеріаломъ для этого дѣла въ нынѣшнее время служатъ сплавы мѣди и желѣза—въ видѣ чугуна и стали. Изъ сплавовъ мѣди отливаются преимущественно произведенія искусства; чугунныя отливки преобладаютъ въ большихъ сооруженіяхъ, въ производствѣ машинъ и тому подобныхъ предметовъ; наконецъ, сталь примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ издѣлія требуются большая прочность и вязкость. Такимъ образомъ Л. производство раздѣляется, главнымъ образомъ, на три отдѣла: 1) чугунолитейное, 2) мѣднолитейное и 3) сталелитейное. Въ настоящей статьѣ говорится о чугунолитейномъ производствѣ, объ остальныхъ двухъ см. соотвѣтствующія статьи на буквы *М* и *С*.

Чугунныя отливки производятся какъ изъ чугуновъ первой плавки (непосредственно истекающихъ изъ домны), такъ и изъ чугуновъ второй плавки. Эти послѣдніе отличаются большой однородностью и вязкостью и поэтому считаются особенно пригодными въ производствѣ частей машинъ. Чугунъ прямо изъ домны идетъ обыкновенно на изготовленіе такихъ предметовъ, въ которыхъ извѣстная степень чистоты отдѣлки и вязкости не имѣетъ особеннаго значенія. Чугунолитейный заводъ долженъ обладать слѣдующими устройствами: 1) печи для переплавки, 2) воздуходувные аппараты, 3) подъемные краны, 4) сушильныя печи, 5) машины для растиранія песка и для обращенія угля въ порошокъ, 6) ковши, 7) опоки, формовые ящики, 8) разные инструменты для формовки и, наконецъ, 9) модели, металлическія и деревянныя. 1) Печами для переплавки чугуновъ служатъ: плавильные горны, вагранки и отражательныя печи. О вагранкахъ см. IX, 261. Переплавка въ горнахъ требуетъ тигля и стоитъ очень дорого, а потому рѣдко примѣняется. Отражательныя печи состоятъ изъ слѣдующихъ частей: а) топильнаго пространства или шуровки; въ него кладутся колосники, образующіе рѣшетку, на которую забрасывается горючій матеріалъ (дрова или каменный уголь); b) плавильнаго пространства, которое отдѣляется отъ предыдущаго возвышеніемъ, называемымъ порогомъ. Мѣсто, куда кладется чугунъ, и гдѣ онъ плавится, составляетъ основаніе рабочаго пространства и зовется подомъ, сверху оно перекрыто сводомъ. Поду дается обыкновенно поверхность въ три раза большая, чѣмъ поверхность рѣшетки; длина этой рѣшетки въ 2½ или въ 3 раза больше ея поперечника. Всѣ части, приходящія въ соприкосновеніе съ пламенемъ, должны быть выложены изъ огнеупорнаго кирпича. Отражательныя печи употребляются, главнѣйшимъ образомъ, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда не имѣется двигателя для воздуходувки и 2) когда переплавляются очень объемистыя массы чугуна. Вообще, эти печи выгодно пускать въ ходъ при производствѣ въ большихъ размѣрахъ, чтобы имѣть возможность послѣдовательно произвести нѣсколько плавокъ, такъ какъ нагрѣваніе одной печи до температуры плавленія чугуна поглощаетъ большое количество горючаго матеріала. 2) Воздуходувные приборы (см. т. XI, 255). 3) Грузоподъемные краны составляютъ необходимую принадлежность всѣхъ литейныхъ заводовъ; они служатъ какъ для маневрированія съ опоками, такъ и для доставленія расплавленнаго металла отъ печей къ формамъ. Въ литейныхъ мастерскихъ употребляются краны, вращающіеся вокругъ неподвижной колонны или на цапфахъ, задѣланныхъ въ стѣну зданія, а также мостовые электрическіе краны, которыми снабжаются теперь обязательно всѣ наиболѣе крупныя литейныя мастерскія. 4) Сушильныя печи суть камеры, сложенныя изъ кирпича; въ нихъ производится просушка формовки, приготовленной для отливки. Сушильнымъ камерамъ даютъ размѣры, соотвѣтствующіе величинѣ топокъ. Посерединѣ сушильнаго аппарата проходитъ желѣзная дорога, по которой движется телѣжка, служащая для перевозки просушиваемыхъ формъ. Когда формы внесены въ сушильную камеру, пазы двери замазываютъ глиной и, смотря по величинѣ просушиваемыхъ предметовъ, ихъ предоставляютъ дѣйствію жара на болѣе или менѣе продолжительное время. 5) Бѣгуны (см. т. VIII, 833) служатъ для измельченія употребляемаго въ литейной формовочнаго матеріала. 6) Ковши. Въ нихъ выпускаютъ чугунъ изъ вагранокъ или печей и доставляютъ чугунъ къ заформованнымъ опокамъ; они дѣлаются изъ желѣза и внутри вымазываются огнеупорной глиной. По величинѣ ковши бываютъ: одноручные (для одного человѣка), въ которые входитъ не болѣе одного пуда металла; двуручные, которые несутъ два литейщика (вѣсъ жидкаго чугуна не болѣе 3 п.). Большіе ковши, подаваемые посредствомъ крана, вмѣщаютъ въ себѣ 10, 20 и болѣе пуд., смотря по подъемной силѣ крана. Когда требуется отливка очень большого вѣса, такъ что вагранка не можетъ заразъ дать такую массу, то копятъ въ ней чугунъ, пока онъ не подойдетъ подъ самыя фурмы, затѣмъ выпускаютъ его въ металлоприемники (копши въ 300 или въ 400 п.), гдѣ онъ подъ слоемъ угля можетъ оставаться часа 1½ въ совершенно жидкомъ состояніи, а въ это время вагранка, работая усиленно, дополняетъ чугуномъ эти ковши, которые краномъ подносятъ къ формовкѣ. 7) Опокою называется ящикъ безъ дна, въ которомъ набиваютъ землю по данной модели; обыкновенно опока дѣлается изъ чугуна, но она можетъ быть и желѣзная, и деревянная. Такъ какъ при работѣ часто приходится переворачивать уже наформованную опоку, поднимать ее и перемѣщать, то, во избѣжаніе порчи формовки, опока внутри имѣетъ много реберъ, между которыми песокъ держится очень крѣпко. Чаще всего опока состоитъ изъ двухъ половинъ—верхней и нижней; обѣ эти части должны быть плотно между собою пригнаны и имѣть приспособленіе для скрѣпленія. 8) Модели, шишки, болваны, сердечники и т. п. Всякая литейная работа начинается изготовленіемъ модели, которая непремѣнно должна удовлетворять двумъ условіямъ: 1) легко выниматься изъ наформованной массы и 2) имѣть всюду

соотвѣтствующій допускъ на усадку металла при остываніи. Чтобы модель легко вынималась изъ формы, ее приходится часто дѣлать изъ нѣсколькихъ частей. Для достиженія второго условія модельщикъ имѣетъ свой особый, такъ называемый литейный футъ, который на 1% длиннѣе обыкновеннаго. Модели и шишечные ящики (см. ниже) обыкновенно дѣлаются изъ дерева; когда требуется изготовленіе большого числа предметовъ по одной и той же модели, то дерево не выдерживаетъ такой работы, и модель дѣлаютъ металлическую. Когда дѣлается отливка полыхъ предметовъ, то внутри формы должна быть выдѣлана пустота извѣстнаго вида и въ данномъ мѣстѣ. Если пустота не велика, то для ея полученія употребляютъ сдѣланные изъ песка шишки и болваны. Эти послѣдніе получаются, набивая песокъ въ деревянныя формы, называемыя шишечными ящиками. Когда же пустоты имѣютъ значительную величину, то болваны дѣлаются изъ глины или кладутся изъ кирпичей. Для малаго діаметра сердечники замѣняются чугунными или желѣзными стержнями. Формовка бываетъ 3-хъ родовъ: почвенная, съ перекрышу и опочная. Первая состоитъ въ томъ, что модель отпечатываютъ въ пескѣ или почвѣ пола мастерской. Отлитые такимъ образомъ предметы имѣютъ только одну гладкую сторону, и такія отливки употребляются исключительно для самыхъ грубыхъ издѣлій, какъ, напр., заводскія половыя плиты и т. п. Если же требуется, чтобы вещь была чиста съ обѣихъ сторонъ, то для такой отливки надъ предыдущей формовкой ставятъ перекрышу; состоящую изъ набитой землею деревянной или металлической опоки; такъ отливаютъ арматуру для печей, колоды и т. п. Если же форма вещи болѣе сложна или съ пустотой, то примѣняютъ формовку въ опокахъ. Всѣ такія работы можно свести къ слѣдующимъ главнымъ пяти типамъ: a) формовкѣ въ тощемъ пескѣ, сыромъ; b) формовкѣ въ тощемъ пескѣ, сухомъ; c) формовкѣ въ жирномъ пескѣ, требующемъ сушки въ сушильной камерѣ; d) формовкѣ въ глинѣ и e) формовкѣ въ металлѣ. Формовкою въ сыромъ пескѣ называется такая, когда чугунъ вливается въ форму непосредственно послѣ изготовленія, т.-е. опоки не проходятъ черезъ сушильную камеру. Это самый употребительный способъ для приготовленія посуды, орнаментовъ и многихъ частей машинъ. Для полученія чистаго и хорошаго литья формовочный песокъ долженъ обладать извѣстными качествами; наилучшимъ должно считать такой суглинистый песокъ, который, при достаточной связи своихъ частицъ, обладаетъ достаточною проницаемостью для газовъ. Формовка въ сухомъ пескѣ отличается тѣмъ, что по изготовленіи формы, для приданія большой связи, поверхность ея покрываютъ формовочными чернилами, которыя составляются изъ жидко разболтанной глины съ угольнымъ припыломъ. Формовка въ жирномъ пескѣ, т.-е. смѣшанномъ съ 10—20% глины, употребляется исключительно для отливокъ со сложными сердечниками, какъ, напр., паровые цилиндры, конденсаторы, парораспредѣлительныя коробки и т. п. Пріемы работы ничѣмъ не отличаются отъ работы въ тощемъ пескѣ; вся разница состоитъ въ томъ, что опоки, по разъемкѣ ихъ, ставятъ на телѣжку и отвозятъ въ сушильную камеру. Процессъ формовки, въ общихъ чертахъ, заключается въ томъ, что модель, помѣщенную въ опоку, окружаютъ формовочной землей, которую утрамбовываютъ въ ручную или пневматическою трамбовкою настолько, чтобы по извлеченіи модели она сохранила ея форму. Кромѣ того, продѣлываютъ въ землѣ отверстія для наливанія металла (литники) и для выхода газовъ, образующихся при заливкѣ горячаго металла. Для формовки въ глинѣ берутъ очень жирные сорта ея, хорошо связывающіеся, но не дающіе слишкомъ большой усадки; къ нимъ примѣшиваютъ отъ $^1/_3$ до $^1/_5$ лошадинаго навоза и рубленой шерсти, необходимыхъ для предупрежденія трещинъ въ формахъ во время пребыванія ихъ въ сушильной камерѣ и для содѣйствія выходу газовъ. Глина идетъ преимущественно для образованія наружныхъ формъ, которыя можно приготовить безъ моделей, при помощи сердечниковъ и шаблоновъ. Для этого прежде всего устанавливаютъ сердечникъ и обмазываютъ его глиной до тѣхъ поръ, пока вокругъ него образуется футляръ, вполнѣ и совершенно представляющій приготовляемую отливку. Этотъ футляръ, называемый ложной формой (фальшивкой), покрывается многочисленными слоями глины, которые умнаютъ пальцами для болѣе тѣснаго сближенія слоевъ между собою и такимъ образомъ препятствуютъ образованію въ нихъ трещинъ. Эта послѣдняя настилка составляетъ уже настоящую форму, толщина которой находится въ прямой зависимости отъ размѣровъ и массы отливаемаго предмета. Разнятіе формы производится краномъ; сперва снимаютъ верхнюю настоящую форму, а потомъ ложную; эту послѣднюю можно разбить, такъ какъ она уже болѣе не нужна. Послѣ этого болванка и внутренняя поверхность формы исправляются; на нихъ наводится грунтъ, ихъ снова просушиваютъ, а затѣмъ остается только замкнуть форму и зарыть ее въ песокъ въ моментъ заливки. При формовкѣ въ металлѣ отливка предметовъ производится въ металлическихъ изложницахъ, при чемъ вообще имѣется въ виду полученіе очень твердыхъ поверхностей. Этотъ способъ употребляется рѣдко и почти исключительно для плющильныхъ цилиндровъ (прокатныхъ валовъ), въ которыхъ по существу дѣла требуется по возможности наиболѣе твердая поверхность. Въ настоящее время довольно часто примѣняются, при массовомъ производствѣ, формовочныя машины, въ которыхъ уплотненіе формовочнаго матеріала производится не трамбованіемъ, а нажатіемъ при помощи гидравлическаго или пневматическаго устройства; машины эти также снабжены приспособленіемъ для переворачиванія опокъ и выемки моделей.

Формовка и отливка въ чугунныхъ формахъ. Къ разряду такихъ отливокъ относятся: рѣзцы, употребляемые для грубой обточки чугунныхъ издѣлій; молота и наковальни, у которыхъ закаливается только одно лицо, или бой; колеса для желѣзнодорожныхъ вагоновъ. Рѣзцы, равно какъ наковальни и молоты, отливаются въ металлическую форму только частью; прочая же вся масса издѣлія формуется въ сыромъ пескѣ; форму въ этомъ случаѣ называютъ наличникомъ; ее вмѣстѣ съ моделью затрамбовываютъ въ песокъ, но съ тою разницею, что модель вынимаютъ вонъ, а наличникъ остается и во время отливки, передъ которою (особенно для молотовъ и наковаленъ) его смазываютъ графитомъ, каменноугольнымъ дегтемъ и даже просто саломъ. При массовомъ производствѣ некрупныхъ отливокъ примѣняются также постоянныя формы изъ латуни, асшида, гипса, дерева, чугуна.

въ малой октавѣ. Въ большихъ оркестрахъ примѣняются три Л.: двѣ малыя и одна большая, рѣже — одна малая и двѣ большія. У Мейербера въ «Робертѣ», во второмъ дѣйствіи, примѣнены четыре Л.: двѣ большія и двѣ малыя. Большимъ количествомъ Л. пользовался въ своихъ сочиненіяхъ Берліозъ (напр., въ Dies iraе своего реквіема). По двумъ Л. ударяютъ большею частью попеременно, гораздо рѣже—одновременно. Перестраиваніе Л. въ настоящее время облегчено вслѣдствіе замѣны винтовъ механизмомъ, перестраивающимъ Л. моментально (такъ назыв. машинныя Л.). Скорость перемѣнныхъ ударовъ на Л. можетъ быть весьма большая (tremolo). Оттѣнки, отъ самыхъ сильныхъ до самыхъ слабыхъ, вполнѣ доступны. Чѣмъ звукъ ниже, тѣмъ онъ полновѣснѣе и продолжительнѣе, и наоборотъ. Л. введены въ оркестръ при Люлли (во второй половинѣ XVII столѣтія). Они составляютъ необходимую принадлежность каждаго симфоническаго оркестра; примѣняются и въ военныхъ оркестрахъ, преимущественно кавалерійскихъ.

Литанія (litania=supplicatio—моленіе, богомолье) въ ея древнѣйшей формѣ была торжественнымъ богомоленіемъ о ниспосланіи небесной помощи къ произрастанію плодовъ земли и совершалась весною въ случаѣ засухъ и т. п. Л. въ этой формѣ была взята изъ языческой старины и состояла изъ процессіи, во время которой пѣлись пѣснопѣнія антифоннаго типа. Въ Римѣ днемъ Л. было 25 апрѣля. Въ Галліи съ конца V в. для Л. назначались три дни предъ Вознесеніемъ. Здѣсь эти моленія назывались также rogationes (Rogationes id est litanias). Въ болѣе обширномъ смыслѣ Л. на литургическомъ языкѣ католичества называется молитвословіе, распѣваемое наподобіе ектеніи, по типу псалма 135.— См. Duchesne, «Origines du culte Chrétien» (4-е изд., 1908); Buchberger, «Kirchliches Handlexicon» (2 тт., 1912).

Литая сталь—см. Желѣзо, Сталь.

Литва — страна, заселенная литовцами. См. Литовцы (приложеніе).

Литвиновъ-Фалинскій, Владиміръ Петровичъ—административный дѣятель и писатель. Род. въ 1868 г.; образованіе получилъ въ спб. технологическомъ институтѣ. Былъ фабричнымъ инспекторомъ; въ 1905—15 гг. управлялъ отдѣломъ промышленности м-ва торг. и промышл. Принималъ ближайшее участіе въ разработкѣ вопросовъ рабочаго законодательства, особенно законовъ 1912 г. о страхованіи рабочихъ; выступалъ по этимъ вопросамъ, какъ представитель правительства, въ гос. думѣ. Главные его труды: «Отвѣтственность предпринимателей за увѣчья и смерть рабочихъ по дѣйствующимъ въ Россіи законамъ» (СПБ., 1898; 3-е изд., 1903); «О сберегательныхъ кассахъ обезпеченія, учреждаемыхъ при частныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ и горныхъ промыслахъ» (СПБ., 1900); «Фабричное законодательство и фабричная инспекція въ Россіи» (СПБ., 1900; 2-е изд., 1904); «Шелковая промышленность въ Россіи» (СПБ., 1902); «Организація и практика страхованія рабочихъ въ Германіи» (СПБ., 1903); «Новый законъ о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ» (СПБ., 1903; нов. изд., 1910); «Наше экономическое положеніе и задачи будущаго» (1908); «Новые законы о страхованіи рабочихъ» (1912). Въ настоящемъ Словарѣ редактируетъ техническо-промышленный отдѣлъ.

Литвиновы — русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ испомѣщенъ былъ въ 1651 г. и внесенъ въ VI ч. род. кн. Пензенской губ., другой—верстанъ помѣстнымъ окладомъ въ 1676 г. и внесенъ въ VI ч. род. кн. Курской губ. Прочіе роды Л. позднѣйшаго происхожденія.

Литвиновы-Мосальскіе—русскій княжескій родъ, происходящій отъ Рюрика. Потомокъ его въ XVIII колѣнѣ, кн. Василій Михайловичъ Мосальскій, по прозванію Литвинъ, былъ родоначальникомъ кн. Л.-Мосальскихъ. Его сыновья: Василій, воевода, охранявшій Москву въ 1572 г., и Михаилъ, воевода въ Карачевѣ (1556), внукъ Ѳедоръ Ивановичъ, млад. воевода въ Смоленскѣ (1581), правнуки: Василій Ѳедоровичъ, сторонникъ царя Василія Шуйскаго, убитъ въ 1612 г., и Андрей Ѳедоровичъ, окольничій и воевода. Въ лицѣ послѣднихъ угасъ родъ кн. Л.-Мосальскихъ.

Литвинъ (Михалонъ)—литовскій публицистъ XVI в. Составилъ въ 1548—51 гг. интересныя записки «О нравахъ татаръ, литовцевъ и москвитянъ», изданныя въ Базелѣ (1615). Русскій перев. этихъ записокъ (С. Шестакова), съ латинскимъ текстомъ ихъ напеч. Н. В. Калачовымъ въ «Архивѣ историко-юридич. свѣдѣній, относ. до Россіи» (СПБ., 1854, кн. II, пол. II); вновь онѣ переведены К. Мельникомъ, подъ ред. В. Б. Антоновича, и изданы въ «Мемуарахъ, относ. къ исторіи Южной Руси» (Кіевъ, 1890, вып. I). Сочиненіе Л. носитъ гораздо болѣе характеръ обличенія, чѣмъ собственно описанія быта и нравовъ трехъ сосѣдствующихъ народовъ. Его исходный пунктъ—убѣжденіе, что «московиты и татары далеко уступаютъ литовцамъ въ силѣ», и, тѣмъ не менѣе, именно первые имѣютъ въ строѣ своей жизни рядъ преимуществъ для дѣла государственнаго строительства. Л. черпаетъ отовсюду иллюстраціи для доказательства своего положенія. Московскій князь, не брезгающій продажей соломы, строго держащій своихъ подчиненныхъ въ интересахъ своихъ подданныхъ, татарское многоженство, умножающее численность населенія, отсутствіе будто бы у московитовъ и у татаръ губительнаго пьянства, быть и навыки не только московскаго, но и невѣрнаго татарскаго духовенства—все это даетъ Л. поводъ для соотвѣтствующихъ выводовъ, направленныхъ противъ язвъ литовской жизни. Заканчивая свое сочиненіе, Л. пишетъ, что цѣль его указаній — «чтобы, исправивъ это, жить намъ счастливѣе».

Литвинъ, Фелія Васильевна—пѣвица, драматическое сопрано. Музыкальное образованіе получила въ Парижѣ. Дебютировала въ роли Валентины («Гугеноты»); съ большимъ успѣхомъ выступала на большихъ заграничныхъ оперныхъ сценахъ въ роляхъ Селики («Африканка»), Рахили («Жидовка»), Брунгильды («Зигфридъ»). Въ 1890 г. приглашена на сцену Маріинскаго театра въ СПБ., гдѣ дебютировала въ роляхъ Юдиѳи и Наташи («Русалка»). Особенно часто выступала въ вагнеровскихъ операхъ. Л. обладаетъ мощнымъ и обширнымъ по діапазону голосомъ, дающимъ ей возможность прекрасно исполнять трудныя вагнеровскія партіи. — См. «Русская Музыкальная Газета» (1912, № 2).

Литейное производство — см. Приложеніе.

Литеральные договоры, Л. контракты—см. Письменные контракты.

Литература. — Въ обиходномъ словоупотребленіи терминъ этотъ ясенъ; точнымъ опредѣленіемъ его озабочены историки Л., такъ какъ оно въ то же время опредѣляетъ границы ихъ науки, чрезвычайно спорныя. Для римлянъ, создавшихъ самое слово, оно обозначало то «ученость и эру-

дицію» (Цицеронъ), то «письмена» (Тацитъ), то «грамматику» (Квинтиліанъ). Въ Россіи оно появилось въ XVIII в. и обозначало «искусство въ языкахъ и наукахъ», «ученость», между тѣмъ какъ понятія, нынѣ обнимаемыя словомъ Л., обозначались терминами «письмена», «изящныя письмена». Въ нынѣшнемъ его значеніи впервые сталъ употреблять слово Л. Карамзинъ. Въ наше время Л. въ широкомъ смыслѣ называютъ совокупность всѣхъ произведеній человѣческой мысли, закрѣпленныхъ въ словѣ, устномъ или письменномъ. Въ этомъ смыслѣ говорятъ о Л. научной, художественной, технической и т. п. Изъ этого широкаго понятія выдѣляется та группа словесныхъ произведеній, которая носитъ названіе Л. въ узкомъ смыслѣ или изящной словесности, и которая собственно составляетъ предметъ научнаго изслѣдованія историческаго и теоретическаго. Основанія этого выдѣленія формулируются весьма разнообразно, но по существу могутъ быть сведены къ одному началу. Л. — совокупность такихъ произведеній, «въ которыхъ выражается живое, свободное отношеніе писателя къ дѣйствительности и въ особенности къ явленіямъ человѣческой жизни» (Плотниковъ), которыя «характеризуются извѣстной степенью художественности въ формѣ, при разнообразномъ, общеинтересномъ содержаніи, отзывчивостью на всякія измѣненія общественной жизни въ смыслѣ прогресса, проникновеніемъ въ тайники внутренняго, душевнаго міра личности, чуткостью, съ которой она (поэзія, отожествляемая здѣсь съ Л.) схватываетъ мелкіе, разбросанные элементы зарождающейся творческой мысли, сплачивая и потенцируя ихъ въ цѣльныхъ, конкретныхъ созданіяхъ» (Бергъ). Л. — это «тѣ, имѣвшія болѣе или менѣе общее значеніе и вообще выдающіяся произведенія, въ которыхъ выражено въ устно передающемся или записанномъ словѣ, свободное и живое отношеніе индивидуальнаго и общественнаго я къ дѣйствительности и самодѣятельность его въ сферѣ внутренней жизни... Въ литературныхъ произведеніяхъ человѣкъ не довольствуется знаніемъ и изображеніемъ той или другой дѣйствительности, какова она была и есть, но заявляетъ то или иное отношеніе къ ней, между прочимъ, съ точки зрѣнія сердца и присущихъ всѣмъ высшихъ стремленій и высшихъ интересовъ человѣка» (Дашкевичъ). Есть попытки ограничить содержаніе понятія Л. отрицательными опредѣленіями; такъ, у П. И. Карѣева къ положительному опредѣленію: произведенія «выражающія въ общеинтересныхъ и общедоступныхъ содержаніи и формѣ общественную мысль и общественное настроеніе, будутъ ли эти произведенія продуктами художественнаго творчества или имѣть болѣе прозаическій характеръ»,—прибавлено отрицательное поясненіе: «лишь бы они не имѣли значенія дѣловыхъ обсужденій, учебниковъ и руководствъ, философскихъ и научныхъ изслѣдованій и пособій». Близко подходитъ къ этому опредѣленію воззрѣніе тенъ-Бринка, который выставляетъ критеріемъ опредѣленія Л. ея «однородность». Онъ разсуждаетъ такъ: слѣды того культурнаго періода — гораздо болѣе ранняго, чѣмъ всякая письменность, — когда поэзія, наука и религіозное вѣрованіе были связаны въ мнѣ, продолжаютъ проявляться и въ письменной Л. Правда, повсюду съ появленіемъ Л. мы наблюдаемъ ее уже въ дифференцированномъ видѣ; поэзія уже выдѣлилась, и даже въ ней уже замѣтны отдѣльные роды; замѣтны также зачатки исторической и научной прозы. Но Л. проникнута единымъ духомъ: всѣ ея области равно доступны всѣмъ болѣе выдающимся умамъ племени. Это состояніе, однако, исчезаетъ съ развитіемъ научной мысли. Усложняется содержаніе отдѣльныхъ областей Л., и эти области становятся доступны лишь посвященному. Здѣсь—граница Л. Поэтому тенъ-Брикъ относитъ къ области Л. въ узкомъ смыслѣ тѣ ея отдѣлы, въ которыхъ сохранился этотъ былой духъ однородности и съ нею — общедоступности. Это — прежде всего поэзія, затѣмъ исторія, ораторская рѣчь и публицистика. Линія, охватывающая этотъ циклъ, движется вокругъ одного центра и представляется достаточно опредѣленной во всѣхъ своихъ частяхъ, кромѣ той, которая примыкаетъ къ научной прозѣ. Въ тѣ эпохи, когда ученые пользовались для своихъ произведеній особымъ, не роднымъ языкомъ, эти предѣлы ясны; такъ, средневѣковая латинская проза, очевидно, не входитъ въ область историческаго изученія какой-нибудь національной европейской Л. Но въ другія эпохи дѣло гораздо сложнѣе: достаточно вспомнить о Л. современныхъ культурныхъ народахъ. Изслѣдователь долженъ искать иныхъ критеріевъ, глубже захватывающихъ самую сущность произведеній Л. Важнѣйшимъ изъ такихъ критеріевъ является, несомнѣнно, отношеніе между формой и содержаніемъ: способъ изображенія. Эту «историчность», эволюцію опредѣленія Л. признаетъ съ особенной полнотой Эльстеръ (у насъ—проф. Кирпичниковъ). По мнѣнію Эльстера, опредѣленіе области Л. опирается на эстетическій, эмоціональный характеръ литературнаго творчества. «Многіе полагаютъ, что къ Л., кромѣ произведеній поэтическихъ (въ прозѣ и стихахъ), относятся и другія словесныя произведенія, по формѣ и содержанію предназначенныя для большого круга читателей—напр., проповѣди, рѣчи, многія популярно-научныя книги... Но эти и имъ подобныя произведенія подлежатъ историко-литературному изученію лишь постольку, поскольку стремятся возбудить сильныя и значительныя чувства. Другое дѣло— аналогичныя произведенія болѣе отдаленныхъ и болѣе простыхъ эпохъ литературнаго развитія: тамъ эстетическое воззрѣніе не отдѣляется еще отъ логическаго». Несмотря на разнообразіе характеризующихъ признаковъ, приводимыхъ изслѣдователями, группа явленій, охватываемыхъ понятіемъ Л. въ узкомъ смыслѣ, достаточно опредѣленна. Это, прежде всего, вся область поэтическаго творчества, а затѣмъ тѣ формы прозы, которыя связаны съ этой областью или по содержанію (художественная критика, исторія), или по эмоціональному характеру (публицистика, проповѣдь). «Общедоступность» и «общеинтересность» характерны для этихъ формъ въ значительной степени, но едва ли возможно вводить эти признаки въ опредѣленіе, въ виду ихъ крайней растяжимости. — Зависимость формъ и содержанія Л. отъ жизни—отъ общественнаго, нравственнаго, экономическаго, политическаго строя — не подлежитъ никакому сомнѣнію; но выясненіе ея общаго типа, ея подробностей и характерныхъ особенностей — дѣло дальнѣйшаго изслѣдованія, которое только начинается. Какъ и всякая иная, эволюція Л. совершается посредствомъ творческой модификаціи готовыхъ элементовъ; творчество орудуетъ формами традиціи, опираясь на которыя, создаетъ новыя формы, новыя категоріи мышленія, новыя орудія апперцепціи. Такимъ традиціоннымъ элементомъ, для Л. является прежде всего языкъ, это «инобытіе» чуть не всей духовной жизни человѣчества, всегда опредѣленно-устойчивое въ своихъ основныхъ чертахъ и всегда подверженное безконечному множеству безконечно малыхъ измѣненій, совокупность которыхъ есть его эволюція. За языкомъ и съ языкомъ слѣдуютъ эле-

ментарныя формы поэтическаго выраженія — такъ назыв. тропы, фигуры и обороты, затѣмъ литературные роды и виды, стихъ и стиль, наконецъ, сюжеты и темы, образы и типы, характеры и положенія. Хотя, развиваясь, эти формальные элементы находятся въ постоянной зависимости другъ отъ друга, какъ и отъ многаго иного, эволюція каждаго изъ нихъ имѣетъ свое теченіе; иногда эти теченія параллельны, иногда расходятся далеко; «бываетъ—замѣчаетъ тенъ-Бринкъ,—что разнообразнѣйшія литературныя вліянія — новыя идеи, новые мотивы, новыя формы стиля — захватываютъ одно поколѣніе, которое не можетъ съ нимъ справиться, не можетъ примирить и гармонически сочетать ихъ ни между собою, ни съ тѣмъ духовнымъ достояніемъ, которымъ оно располагаетъ. Оттого иногда въ теченіе цѣлыхъ столѣтій мы наблюдаемъ господство стиля, основаннаго на смѣшеніи разнородныхъ, непримиримыхъ элементовъ. Достаточно напомнить о ложноклассической эпопеѣ, отъ «Тезеиды» Боккаччо до «Франсіады» Ронсара и «Освобожденнаго Іерусалима» Тассо и далѣе вплоть до «Генріады» Вольтера и т. п. произведеній XVIII-го вѣка». Эта сложность и неравномѣрность литературнаго развитія—естественное слѣдствіе сложности тѣхъ причинъ, подъ вліяніемъ которыхъ оно происходитъ. Литературная традиція сохраняется не въ законченно-неподвижной формѣ: она живетъ и замираетъ, вновь оживаетъ, когда является спросъ на забытыя формы, иногда вымираетъ окончательно. Это зависитъ отъ емкости ея формъ, отъ способности ихъ вобрать новое содержаніе и, при посредствѣ образнаго иносказанія, говорить читателю больше, чѣмъ было вложено въ форму при ея созданіи, затрагивать въ немъ сочувственныя струны, вызывать въ немъ самостоятельную работу. «Вымираютъ или забываются до очереди тѣ формулы, образы, сюжеты, которые въ данное время ничего намъ не подсказываютъ, не отвѣчаютъ на наше требованіе образной идеализаціи» (А-ръ Веселовскій). Хранителемъ и носителемъ традиціи является всегда группа, чаще всего лингвистическая, затѣмъ національная, иногда областная, сословная, кружковая и такъ далѣе вплоть до семейной; здѣсь подчасъ вырабатывается свое нарѣчіе, элементы котораго могутъ быть перенесены въ общее пользованіе (Достоевскій разсказалъ, какъ онъ внесъ изъ школьнаго жаргона въ литературный и обиходный языкъ словечко с т у ш е в а т ь с я). Между этими группами существуетъ постоянное взаимодѣйствіе. Особенное вниманіе обращаетъ на себя вопросъ о взаимномъ вліяніи національныхъ группъ, о такъ называемомъ международномъ общеніи, сила котораго такъ значительна, что и въ наше время, несмотря на вѣсъ національныхъ тенденцій въ наукѣ, многіе не считаютъ возможнымъ говорить объ обособленномъ развитіи отдѣльныхъ національныхъ Л., признавая лишь «всеобщую исторію Л.», эволюцію Л., какъ цѣлаго. Роль личности въ ходѣ литературнаго развитія — важнѣйшій вопросъ литературной эволюціи—подвергалась различной оцѣнкѣ. Какъ ни смотрѣть на нее, какъ ни преувеличивать значеніе личнаго участія въ «безличномъ» первобытномъ творчествѣ и значеніе «безличныхъ» традиціонныхъ элементовъ въ индивидуальномъ творчествѣ нашего времени, одно безспорно: въ предѣлахъ, доступныхъ нашему обзору, литературное творчество становится все болѣе личнымъ, примѣненіе готовыхъ формулъ индивидуализируется. Указать какой-либо специфическій общій законъ развитія этихъ формулъ литературной традиціи — едва ли возможно. А priori съ усложненіемъ душевной жизни должны усложняться и средства ея выраженія, должны дифференцироваться литературныя, какъ и всякія другія формы; и дѣйствительно, мы имѣемъ возможность показать, какъ, выдѣлившись изъ первоначальнаго «синкретизма» пляски - обряда - пѣсни, поэзія идетъ къ развитію своихъ родовъ и видовъ. Этими процессами дифференцированія не исчерпывается движеніе Л.: они скрещиваются съ другими вліяніями; художественныя формы не только дробятся, множатся и отмираютъ, но также сливаются; мы получаемъ то «оду-сатиру», то «лиро-эпическую» поэму, то «Gesamtkunstwerk» Вагнера и т. д. Изученіе исторіи Л. находится еще въ слишкомъ зачаточномъ состояніи, чтобы возможно было провѣрить эти приблизительныя предположенія, тѣмъ болѣе—наполнить ихъ конкретнымъ содержаніемъ.

Изученія Л. ведутся въ различныхъ направленіяхъ; исторически установилось раздѣленіе этихъ изученій на теоретическое, критическое и историческое. Критика занимается анализомъ отдѣльныхъ литературныхъ явленій; теоретическія дисциплины (поэтика, риторика, стилистика) трактуютъ о формахъ и средствахъ литературнаго творчества; исторія старается установить основы послѣдовательности и сосуществованія фактовъ, относящихся къ области Л. Здѣсь необходимо остановиться лишь на исторіи Л. Методическое изученіе исторіи Л.—сравнительно весьма недавнее пріобрѣтеніе науки. Въ Л., какъ и въ другихъ областяхъ гуманитарныхъ наукъ, теоретическое изученіе предшествовало историческому; но попытки заглянуть въ прошлое Л. и, по мѣрѣ силъ, его осмыслить всегда сопровождали эстетическія и метафизическія умствованія о томъ, какою должна быть Л. Попытки обозрѣнія греческой Л. сдѣланы были Главкомъ (въ эпоху пелопоннесской войны), Дамастомъ, Критіемъ и др. И александрійскіе грамматики, и римскіе риторики выходили за предѣлы формальнаго теоретическаго обсужденія. Въ Византіи мы находимъ обширный обзоръ всей знакомой автору литературы въ Myriobiblion патріарха Фотія; въ X в. появляется тамъ же всеобъемлющій трудъ Свиды. Въ средніе вѣка мы имѣемъ уже опыты совмѣстнаго изученія греческой и римской литературы. Фруадамонскій монахъ Гелинандъ (ум. въ 1237 г.) внесъ въ свою «Всемірную хронику» обозрѣніе литературныхъ произведеній и ихъ авторовъ. Такія же указанія и обозрѣнія мы находимъ въ средневѣковыхъ энциклопедіяхъ, особенно въ «Зеркалѣ» Викентія изъ Бове (ум. въ 1264 г.). Средніе вѣка не могли пойти далеко въ изученіи Л.: благочестивая мысль средневѣковой Европы разрѣшала себѣ толкованіе классическихъ авторовъ лишь съ цѣлью отыскать въ нихъ какую-нибудь моральную или богословскую аллегорію. Самый методъ аллегорическаго толкованія былъ заимствованъ у греческихъ стоиковъ, которые также искали въ родной миѳологической поэзіи иносказательнаго выраженія нравственныхъ истинъ. Объ аллегорическомъ толкованіи говорилъ и Данте, требовавшій, кромѣ буквальнаго пониманія произведенія, еще тройственной интерпретаціи: аллегорической, моральной и аналогической. За Данте шли итальянскіе критики временъ Возрожденія. Эта эпоха знаменуется вообще оживленіемъ интереса къ Л. въ двухъ направленіяхъ: изучаются древніе классики, поднимается также пониманіе національной поэзіи. Уже въ первой половинѣ XIII в. сборники произведеній трубадуровъ были снабжены біографіями пѣвцовъ. Въ 1373 г. Боккаччо занимаетъ вновь основанную въ флорентинскомъ унив. ка-

ведру изученія Данте. Всѣ эти изученія едва ли могутъ быть названы историческими; установленіе образца и сличеніе литературнаго произведенія съ этимъ критеріемъ, съ цѣлью придти къ тому или иному приговору—вотъ что занимало ученаго. Историческая тенденція проглядываетъ лишь въ стремленіи къ сводкѣ, къ классификаціи произведеній, изрѣдка—къ опредѣленію преемственности, въ весьма общихъ и гипотетическихъ чертахъ. Эти перечни авторовъ и сочиненій, вмѣсто науки, переходятъ и въ новое время. Несмотря на ясныя и категорическія указанія Бэкона («De dignitate et augmentis scientiarum») на необходимость и самостоятельность исторіи Л., наука и на порогѣ новой эпохи не идетъ за предѣлы библіографіи. Недалеки отъ каталоговъ такіе общіе обзоры, какъ «Storia della volgar poesia» Крешимбени (1698), «Vie des plus célèbres et anciens poètes provenceaux», Жана Нострадамуса (1575), «Recueil de l'origine de la langue et de la poésie française» (1581) Клода Фоше, «Illustrium scriptorum majoris Britanniae summarium» (1557) Балея. Нѣмецкіе обзоры, однако, вскорѣ идутъ дальше въ своихъ требованіяхъ. Обширное произведеніе «отца исторіи Л.», Конрада Геснера: «Bibliotheca universalis seu catalogus omnium scriptorum locupletissimus in tribus linguis» (1545—55) носитъ еще старый характеръ; но Моргофъ, въ соч. «Von der deutschen Poeterey Ursprung und Fortgang» (1682), требуетъ уже сравнительнаго изученія Л., съ цѣлью опредѣлить происхожденіе и развитіе отечественной словесности, а Ламбекъ въ «Prodromus historiae litterariae» (1659) впервые употребляетъ выраженіе: исторія Л. Въ «Versuch einer Einleitung in die Historiam litterariam insgemein und derer teutschen in Besonderheit» (1703—1708) Рейманна «исторія поэзіи» очень коротка, но представляетъ собою уже попытку историческаго обобщенія. Въ «Conspectus reipublicae litterariae» (1718) Гейманъ пытается примѣнить къ изучаемому матеріалу научные пріемы. Мы видимъ здѣсь уже стремленіе отграничить область изученія, опредѣлить ее, раздѣлить ее на части—географическую, топографическую и техническую, смотря по тому, касается ли историческое изслѣдованіе какой-нибудь отдѣльной страны, или мѣстности, или ученаго разсужденія, или, наконецъ, отдѣльной отрасли наукъ или искусствъ. Не играетъ роли въ исторіи науки, но должна быть упомянута какъ монументальное собраніе матеріаловъ для нея бенедиктинская «Histoire littéraire de la France», начатая въ 1733 г. Нѣсколько ранѣе Лейбницъ—въ связи съ своей руководящей идеей о единствѣ христіанскихъ народовъ—указываетъ на взаимодѣйствіе національныхъ Л., видя въ немъ и принципъ ихъ изученія. Этой идеей—независимо отъ вліянія Лейбница—опредѣлилось могучее развитіе историко-литературныхъ изученій со второй половины XVIII в.; но были тому и другія причины. Со времени изобрѣтенія книгопечатанія накопилось множество изданій памятниковъ, которые привлекали вниманіе изслѣдователей. Большею частью эти памятники относились къ народной Л., къ которой привели ученыхъ демократическія тенденціи вѣка. Знакомство съ чужими краями и ихъ своеобразной Л. давало новыя основы и данныя для изслѣдованія. Зарожденіе научной эстетики и естественное осложненіе эстетической критики историческими комментаріями выгодно отражается и на исторіи Л., которую захватываетъ также развитіе общей исторіи. Она не ограничивается уже сухимъ перечисленіемъ біографическихъ и библіографическихъ подробностей, а пытается установить общія начала, обязательныя для разнообразныхъ родовъ и видовъ литературнаго творчества. Это имѣло и слабую сторону. Дедуктивный и метафизическій методъ догматической эстетики былъ по существу антиисториченъ; онъ направлялъ мысль не къ изученію того, что было, а къ нормированію того, что должно быть. Да и вся наука XVIII в., такъ увлекавшаяся старивой, за немногими исключеніями въ родѣ Монтескье, въ сущности не доросла до настоящей исторіи—и этотъ недостатокъ историческаго пониманія отразился даже на лучшихъ литературныхъ изслѣдованіяхъ. Даже эмпирикъ Лессингъ разсматривалъ въ подлежащихъ изученію литературныхъ произведеніяхъ прежде всего ихъ соотвѣтствіе неизмѣннымъ законамъ красоты. До исторической послѣдовательности этой эстетической точкѣ зрѣнія не было дѣла. «Приверженцы теоріи любовались красотою готоваго художественнаго произведенія, закрывая глаза на тотъ процессъ, результатомъ котораго оно явилось... Отсюда ихъ пренебреженіе къ эпохамъ такъ назыв. переходнымъ. Они не любили подвергать анализу тревожные, не пришедшіе въ гармонію историческіе элементы; эпохи начатковъ, переходныя эпохи въ исторіи народной жизни не представляли для нихъ никакого интереса». Замѣщеніе плавнаго хода историческаго развитія рядомъ скачковъ отъ одного упавшаго съ неба генія къ другому, между которыми оказывалось пустое пространство, произвольныя возведенія почтенныхъ, но среднихъ величинъ въ микрокосмы литературнаго движенія и столь же произвольное развѣнчиваніе ихъ—таковы характернѣйшія черты эстетической теоріи, которая, оказавъ нѣкоторое плодотворное вліяніе на изящную Л., критику и поэтику, была, несмотря на свои недостатки, шагомъ впередъ и въ развитіи историко-литературныхъ изслѣдованій. Слѣды этого направленія доходятъ, въ измѣненныхъ формахъ, до нашего времени, и врядъ ли когда-либо изученіе Л. будетъ вполнѣ свободно отъ вполнѣ естественнаго стремленія имѣть художественный идеалъ и оцѣнивать литературныя явленія на основаніи субъективнаго критерія. Но уже въ XVIII в. крайности эстетическаго направленія вызываютъ, въ видѣ противовѣса, новое теченіе, новый методъ, который по справедливости носитъ названіе историческаго. Эти новыя перспективы въ литературныхъ изученіяхъ открываются трудами Вольтера и особенно Гердера. Основатель культурной исторіи, слѣдя въ своихъ обще-историческихъ трудахъ не только за политическими событіями, но и за всѣмъ ходомъ духовнаго развитія, Вольтеръ удѣлялъ вниманіе уже не отдѣльнымъ литературнымъ произведеніямъ, но цѣлокупному литературному движенію. Гердеръ («Ueber den Ursprung der Sprache», 1772; «Von deutscher Art u. Kunst», 1773; «Stimmen der Völker», 1778) открылъ изученію Л. новые пути, взглянувъ на Л. какъ на неизбѣжное, естественное выраженіе человѣческаго и народнаго духа, первичную форму религіи, философіи и всякаго міровоззрѣнія. Указавъ на связь поэзіи съ языкомъ и исторической обстановкой, Гердеръ далъ примѣръ научнаго примѣненія сравнительнаго метода. Съ него собственно исторія Л. перестаетъ быть перечисленіемъ писателей и книгъ и становится изученіемъ литературной эволюціи. Ни Винкельманъ, съ его глубокимъ проникновеніемъ въ суть классической древности, ни Лессингъ, съ его живымъ умомъ и вниманіемъ къ германской старинѣ, не сдѣлали столько для популяризаціи и созданія истинно-научныхъ пріемовъ изученія Л., сколько Гердеръ. Онъ былъ выраженіемъ и двигателемъ духа времени. Демократическія идеи, воз-

вѣщенныя и внѣдренныя въ общество французской революціей, отражались на научныхъ интересахъ и воззрѣніяхъ. Макферсонъ и Вальтеръ Скоттъ раскрыли міру сокровища народной поэзіи; «Prolegomena ad Homerum» Вольфа (1795) произвели переворотъ во взглядахъ на ея роль и суть. Наконецъ, идейный національнымъ романтиковъ нѣмецкихъ, отчасти французскихъ сообщилъ вниманію къ народному творчеству характеръ общественнаго увлеченія. Эстетическій методъ, несмотря на видныхъ представителей въ родѣ В. Гумбольдта, уступаетъ историческому. Уже въ трудахъ Эйхгорна: «Allgemeine Geschichte der Kultur und Litteratur» (1796) и Вахлера: «Handbuch der Geschichte der Litteratur» (1804) нашла приложеніе мысль о связи исторіи Л. съ исторіей культуры. Рядъ замѣчательныхъ филологическихъ нѣмецкихъ работъ первой четверти XIX вѣка, цѣликомъ основанныхъ на историческихъ началахъ, завершился капитальнымъ историко-литературнымъ трудомъ, гдѣ историческій методъ нашелъ полное и лучшее примѣненіе: «Geschichte der deutschen Dichtung» Гервинуса (1835). «Моя исторія—говоритъ онъ—отличается отъ всѣхъ другихъ тѣмъ, что она есть не что иное, какъ исторія. Я не вдаюсь въ эстетическую оцѣнку произведеній; я не поэтъ и не критикъ поэтическихъ созданій. Эстетическій критикъ объясняетъ намъ, какъ твореніе возникаетъ, растетъ, зрѣетъ и развивается само изъ себя; онъ показываетъ его внутренній ростъ, а также отношеніе къ его роду и къ творческой силѣ поэта. Эстетикъ всячески избѣгаетъ сравненія разсматриваемаго произведенія съ другими и разнородными; для историческаго критика сравненіе это служитъ главнѣйшимъ средствомъ къ достиженію цѣли. Не ограничиваясь отдѣльными явленіями, историческій критикъ обнимаетъ всю совокупность поэтическихъ созданій и показываетъ ихъ происхожденіе изъ духа и историческихъ судебъ народа, отыскиваетъ причины литературныхъ явленій, указываетъ ихъ дѣйствіе и вліяніе и на этомъ преимущественно основаніи оцѣниваетъ ихъ относительное достоинство. Само собой разумѣется, что для историческаго критика необходимъ здравый эстетическій вкусъ, подобно тому, какъ для политическаго историка необходимъ вѣрный политическій взглядъ. Но отсюда отнюдь не слѣдуетъ, чтобы политическій историкъ выходилъ изъ своей колеи и становился публицистомъ, а историкъ Л. приплеталъ къ своему предмету эстетическіе трактаты». Во Франціи новыя воззрѣнія на изученіе Л. были усвоены и проведены въ произведеніяхъ г-жи Сталь и Вильмена еще ранѣе, чѣмъ въ Германіи. Дальнѣйшимъ шагомъ въ развитіи историческаго метода является примѣненіе метода сравнительнаго, который въ области Л. есть не что иное, какъ «тотъ же историческій методъ, только учащенный, повторенный въ параллельныхъ рядахъ, въ видахъ достиженія возможно полнаго обобщенія» (Веселовскій). Сравнительное изученіе всѣхъ явленій общественно-историческаго характера, отъ языка и миѳа до права и морали, не могло не захватить и Л. Но здѣсь были и особыя, усиливающія основанія. Какъ ни преувеличивать національное своеобразіе отдѣльныхъ Л., изолировать ихъ изученіе оказывается невозможнымъ. Для опредѣленія фактовъ дѣйствительной литературной традиціи невозможно оставаться въ предѣлахъ одной Л., хотя бы она и казалась обособленною; литературное общеніе между различными народностями, связанными исторически, оказывается болѣе интенсивнымъ, чѣмъ это можно было предполагать, и охватываетъ народныя группы, весьма другъ отъ друга отдаленныя. Выдѣлить наслоенія національнаго и индивидуальнаго творчества изъ общей литературной массы возможно, лишь прослѣдивъ судьбы художественныхъ сюжетовъ, образовъ, положеній вплоть до ихъ предполагаемаго первоисточника (ср. Заимствованіе въ Л., XVIII, 107). Теорія литературнаго *полигенезиса*, выставленная англійской антропологической школой и допускающая возможность самостоятельнаго зарожденія сходныхъ формъ и сюжетовъ, безъ всякаго фактическаго взаимодѣйствія, лишь подъ вліяніемъ однородности творческаго аппарата и сходства обстановки—говоритъ не противъ сравнительнаго метода, а за осторожное его примѣненіе. Кромѣ прямыхъ литературныхъ заимствованій, основаніемъ для пользованія методомъ сравненія служитъ именно то возможное сходство въ процессѣ творчества, которое выдвинуто на первый планъ англійской школой; очевидно, поэтическая производительность народовъ, совершенно намъ чуждыхъ, но переживающихъ уже пройденныя нами стадіи культуры, можетъ давать основанія для заключеній по аналогіи, для заполненія неизбѣжныхъ пробѣловъ въ линіи литературнаго развитія. Говорить о полномъ господствѣ историческаго метода въ современномъ изученіи Л. было бы, однако, неосновательно. Конечно, идея развитія слишкомъ глубоко внѣдрилась въ мысль современнаго изслѣдователя, чтобы возможно было какое-либо научное направленіе, не считающееся съ нею. Исторической стала былая эстетическая и логическая теорія Л. («историческая поэтика» акад. Веселовскаго); исторической становится критика, постоянно сталкиваясь съ исторіей Л. Въ этой общей массѣ, такъ или иначе отражающей историчность нашего мышленія, необходимо различать разнообразныя и несводимыя къ одному принципу, хотя и смѣшанныя на практикѣ направленія, въ которыхъ получаетъ преобладаніе та или иная точка зрѣнія. Въ наше время,—быть-можетъ въ видѣ реакціи продолжительному накопленію матеріаловъ и фактическихъ свѣдѣній,—оживленно обсуждаются разнообразные вопросы методологіи исторіи Л., и среди нихъ на первомъ планѣ вопросъ объ области изученія, а вмѣстѣ съ нимъ—и о цѣляхъ его. Всѣ согласны съ первой, отрицательной половиной знаменитаго опредѣленія Геттнера: «исторія Л. не есть исторія книгъ»; но вторая половина—«она есть исторія идей и ихъ научныхъ и художественныхъ формъ»—вызываетъ различныя толкованія. Она двойственна, и объ ея части имѣютъ приверженцевъ. Отожествленіе исторіи Л. съ исторіей идей—съ незначительными оговорками—наиболѣе популярно. Исторія Л. есть «исторія общественной мысли, насколько она выразилась въ движеніи философскомъ, религіозномъ и поэтическомъ и закрѣплена словомъ» (Веселовскій), «возсозданіе и выясненіе направленій и содержанія внутренней (психической) жизни *л* (въ его цѣлостности), индивидуумовъ, обществъ и народностей въ ихъ задушевномъ, свободномъ, живомъ и творческомъ отношеніи къ дѣйствительности въ различные историческіе моменты, поскольку и какъ все это выражалось въ словесныхъ произведеніяхъ... Исторія наукъ и умственнаго развитія есть исторія ясныхъ понятій, точныхъ изслѣдованій, разсудочныхъ обобщеній; исторія же Л. есть исторія самостоятельной творческой и органической переработки и сплава въ душѣ человѣка данныхъ точнаго познанія и *приспособленія* ихъ къ другимъ высшимъ потребностямъ человѣка» (Дашкевичъ). Такое расширеніе предѣловъ отдѣльной науки вызываетъ возраженія. Исторія идей, говорятъ противники, есть самостоятельная отрасль

знанія; Л. той или иной исторической эпохи есть ея драгоцѣннѣйшій матеріалъ. Но исторія Л. имѣетъ свою опредѣленную задачу: «die Litteraturgeschichte ist eine Geschichte der Litteratur». «Нельзя назвать историко-литературной книгой такую, въ которой представлена общая характеристика духовной жизни въ извѣстную эпоху, хотя бы и на основаніи исключительно литературныхъ произведеній: это будетъ скорѣе литературная исторія, какъ есть документальная исторія, на основаніи архивнаго матеріала, мемуаровъ, монументовъ и т. п., а не исторія самой Л.» (Карѣевъ). Разумѣется, выдѣлить на практикѣ литературную эволюцію изъ общаго хода историческаго движенія не всегда возможно, но это не служитъ оправданіемъ чрезмѣрнаго расширенія предмета изслѣдованія или его замѣны инымъ. Говорятъ: литературная эволюція въ узкомъ пониманіи является исторіей одной формы; между тѣмъ невозможно заниматься исключительно формой, совершенно отвлекшись отъ содержанія. «Возможна ли, напр., спрашиваетъ тенъ-Бринкъ, характеристика старо-германскаго эпоса или средневѣковой рыцарской эпопеи безъ всякаго упоминанія здѣсь объ идеяхъ германской доблести и преданности, тамъ о понятіяхъ prouesse и courtoisie?.. Гдѣ тотъ историкъ Л., который передъ лицомъ твореній Гёте дошелъ бы до признанія, что его наука интересуется въ этихъ твореніяхъ лишь оболочкой, а ядро, то-есть безконечное богатство идей, оставляетъ другимъ?» Дальше, однако, идутъ чесьма существенныя оговорки. Этическія или теоретическія идеи — говоритъ тенъ-Бринкъ, «существуютъ для историка Л. лишь постольку, поскольку ихъ воздѣйствіе сплетается съ дѣйствіемъ, обусловленнымъ эстетической стороной. Тѣснѣе всего эта связь проявляется въ истинной поэзіи. Кто не испытывалъ, въ какой громадной степени эстетическое впечатлѣніе, производимое поэзіей Гомера, зависитъ отъ величаваго и въ то же время дѣтскаго характера нравственнаго міровоззрѣнія, въ счастливой ограниченности эпическаго горизонта?» Все это указываетъ лишь на сложность задачи изученія формальной стороны, но никакъ не на возможность измѣнить или произвольно расширить предметъ изученія. Если для изслѣдованія развитія литературныхъ формъ нельзя обойтись безъ изученія идей, то, конечно, оно должно быть сдѣлано; но въ наукѣ исторіи Л. это не цѣль, а средство. «Если въ развитіи Л., какъ и во всей области историческаго развитія, должна идти рѣчь о прогрессѣ, если среди духовныхъ вершинъ человѣчества позднѣйшія составляютъ нѣкоторый шагъ впередъ сравнительно съ древними, то этотъ прогрессъ можетъ заключаться лишь въ большемъ богатствѣ идей, с т и с н у т ы х ъ в ъ т о м ъ ж е п р о с т р а н с т в ѣ, лишь въ усиленіи с г у щ е н і я мышленія». И это второе условіе указываетъ на то, что наука исторіи Л. имѣетъ предметъ изученія особый, ей одной свойственный, что она — не просто исторія идей, а исторія «литературнаго сгущенія мышленія», то-есть созданія новыхъ словесныхъ формъ для выраженія идейнаго содержанія. Съ этой точки зрѣнія методологическое значеніе имѣетъ не опредѣленіе понятія Л., а уясненіе цѣлей науки исторіи Л., ибо не выводы должны предопредѣляться границами матеріала, но искомыми выводами намѣчаются необходимые матеріалы. Если самодовлѣющимъ предметомъ исторіи Л. является эволюція словесныхъ формъ, то совершенно безразлично, гдѣ она возьметъ матеріалъ для построенія своихъ выводовъ. Уже изъ того, что въ этомъ пониманіи исторіи Л. тѣсно примыкаетъ къ исторіи языка, которая вѣдь также изучаетъ развитіе орудій выраженія и концентраціи мысли, только болѣе простыхъ, слѣдуетъ заключить, что рамки должны быть не сужены, а расширены, что «изящной словесностью» невозможно ограничиваться, ибо это грозитъ оскудѣніемъ выводовъ. Если мы изучаемъ въ исторіи Л. Несторову лѣтопись и не изучаемъ Ключевскаго, то не потому, что «Повѣсть временныхъ лѣтъ» есть Л., «Боярская Дума»—не есть Л., а потому, что для современности мы имѣемъ другіе матеріалы. Когда мы ставимъ себѣ задачей охватить нашими выводами эволюцію всей области словеснаго выраженія и его формъ, то за предѣлами нашего изслѣдованія не должно остаться ничто, выраженное въ словѣ. Разногласіе въ вопросѣ о задачахъ и конечной цѣли изученія связано съ различіемъ взглядовъ на пріемы и, стало-быть, на ближайшій предметъ историко-литературнаго изслѣдованія. Основныхъ направленій, къ которымъ можно свести разнообразіе современныхъ воззрѣній на методы изученія Л., насчитываютъ, съ большими или меньшими варіаціями, четыре: филологическое, чисто-историческое, догматико-эстетическое и психологическое. Филологическое направленіе, связанное съ широкимъ примѣненіемъ сравнительнаго метода, опредѣляется двумя основными задачами: установленіемъ подлиннаго текста литературнаго памятника и его объясненіемъ. Памятникъ дошелъ до насъ въ разнообразныхъ, искаженныхъ, разновременныхъ спискахъ и редакціяхъ; необходимо прежде всего изъ этого спутаннаго и недоброкачественнаго матеріала выдѣлить то первоначальное произведеніе, которое должно служить исходной точкой историческаго изученія. «Для этого необходима мозаически-мелкая, микроскопически-точная и сложная филологическая работа, требующая глубокаго знанія исторіи языка, его разнообразнѣйшихъ діалектовъ, со всѣми ихъ фонетическими и морфологическими особенностями, да, сверхъ того, еще особаго критическаго такта, подсказывающаго изслѣдователю выборъ того или другого слова, той или другой формы изъ многочисленныхъ варіантовъ и разночтеній» (Розановъ). Эта задача, первоначально довольно узкая, все расширяется, доходя до исчерпывающаго историческаго изученія. Чтобы установить текстъ, надо всесторонне понять его; надо опредѣлить его отношеніе къ первоисточникамъ, связать его съ личностью автора, иногда и съ личностью его читателей, съ исторической обстановкой. Филологическое толкованіе ушло далеко впередъ отъ тѣхъ ограниченныхъ цѣлей, которыя ставили ему первые видные его представители—Гриммы, Лахманъ, Дицъ, Вакернагель: въ обширные компендіи «филологій» германской (Герм. Пауля), романской (Гребера), англійской (Эльце) входятъ теперь цѣлые курсы древностей, исторіи права, культуры, религіи. За изученіемъ подлинности и точности текста, его датъ и видоизмѣненій, его исторіи въ рукописяхъ автора и повторныхъ изданіяхъ, за установленіемъ его дословнаго смысла слѣдуетъ установленіе его литературнаго смысла. «Здѣсь надо выяснить различіе между индивидуальнымъ языкомъ автора и обычнымъ языкомъ его современниковъ, между личными состояніями сознанія и господствующей манерой чувствовать и мыслить. Надо разглядѣть подъ общимъ и логическимъ выраженіемъ идей тѣ моральныя, соціальныя, философскія и религіозныя концепціи, которыя составляютъ какъ бы подпочву душевной жизни автора, и которыя онъ не чувствовалъ потребности выразить, потому что, и не выражая ихъ, понималъ себя и былъ понятенъ своимъ современникамъ» (Лансонъ). Здѣсь филологическое

ЗАКОНЪ 20 МАРТА 1911 Г. ОБЪ АВТОРСКОМЪ ПРАВѢ [1]).

Законъ 20 марта 1911 г. (нынѣ, по Продолж. 1912 г., вошедшій въ т. X, ч. I, гражд. зак. изд. 1914 г., въ видѣ статей 695^{1}—695^{75}, 671^{1} и 1184, 1185, и въ уголов. улож. 1903 г., ст. 620 и 622) кореннымъ образомъ измѣнилъ и, главнымъ образомъ, значительно дополнилъ прежде дѣйствовавшія постановленія о правахъ авторовъ.

I. Объектъ авторскаго права. Авторское право распространяется: 1) на литературныя произведенія какъ письменныя, такъ и изустныя (рѣчи, лекціи, рефераты, доклады, сообщенія, проповѣди и т. п.); 2) на музыкальныя произведенія, въ томъ числѣ и на музыкальныя импровизаціи; 3) на художественныя произведенія (живопись, гравированіе и другіе виды графическаго искусства, ваяніе и зодчество) и 4) на фотографическія и подобныя имъ произведенія (ст. 1). Однако, нѣкоторые виды духовнаго творчества, несомнѣнно высокой художественной цѣнности, законодатель принужденъ оставить безъ защиты—только потому, что этого рода творчество, по своему свойству, не можетъ быть фиксировано въ матеріальной формѣ и вслѣдствіе этого неуловимо для закона, оперирующаго только объективными признаками. Сюда относится, напр., творчество артиста—пѣвца, музыканта, актера, дирижера, режиссера. Другой признакъ объекта авторскаго права заключается въ томъ, что произведеніе должно быть предназначено для обращенія въ публикѣ. Наконецъ, произведеніе должно явиться результатомъ какой-либо индивидуальной умственной дѣятельности. Объектами авторскаго права могутъ быть всякіе продукты умственнаго труда, какъ бы ни была мала степень творчества, потраченнаго на нихъ, и какъ бы ни была ничтожна ихъ цѣнность для духовнаго міра (напр., желѣзнодорожные указатели, календари, каталоги, и т. п.). Въ числѣ разнообразныхъ видовъ умственнаго труда, служащихъ объектомъ авторскаго права, законъ различаетъ нѣкоторые отдѣльные виды произведеній, которыя, по особенностямъ творчества или по другимъ основаніямъ, не могутъ подлежать безусловной охранѣ и допускаютъ нѣкоторыя ограниченія въ пользованіи авторскимъ правомъ. Къ такимъ произведеніямъ принадлежатъ: а) частныя письма, т.-е. письма не предназначавшіяся къ опубликованію и составляющія интимную переписку между данными лицами. Они могутъ быть изданы лишь съ обоюднаго согласія автора и лица, которому они были писаны; въ случаѣ же смерти кого-либо изъ означенныхъ лицъ и за отсутствіемъ особаго съ ихъ стороны распоряженія,—съ согласія лицъ, имѣющихъ послѣ нихъ право наслѣдованія по закону, т.-е. близкихъ родственниковъ опредѣленныхъ степеней родства, которые, по общему закону, признаются наслѣдниками, хотя бы они въ дѣйствительности наслѣдства послѣ умершаго автора не получили; по истеченіи 50 лѣтъ со времени смерти послѣдняго изъ лицъ, которыя вели между собою переписку, для изданія частныхъ писемъ требуется согласіе лишь пережившихъ супруговъ и дѣтей названныхъ лицъ (ст. 28). Къ категоріи частныхъ писемъ относятся также дневники и частныя записки, не предназначавшіяся къ напечатанію, къ которымъ примѣняются тѣ же правила, какъ по отношенію къ частнымъ письмамъ (ст. 29). б) Произведенія народнаго творчества, къ которымъ относятся народныя пѣсни и пословицы, сказки, повѣсти, былины и тому подобныя произведенія, сохранившіяся въ изустномъ преданіи, также рисунки (напр., лубочныя картины) и иныя произведенія народнаго искусства (напр., рѣзьба, узоры кружевъ и т. п.), сами по себѣ не могутъ составлять объектъ авторской защиты; ни авторы ихъ, ни время ихъ созданія обыкновенно неизвѣстны. Но законъ предоставилъ авторское право составителямъ сборниковъ произведеній народнаго творчества, при чемъ это право не препятствуетъ другимъ лицамъ издавать тѣ же произведенія въ самостоятельной обработкѣ или въ самостоятельныхъ сборникахъ (ст. 13). Тотъ же принципъ примѣняется въ отношеніи древнихъ рукописей, издатели которыхъ пользуются авторскимъ правомъ на свое изданіе, при чемъ это право не препятствуетъ другимъ лицамъ издавать въ самостоятельной обработкѣ ту же рукопись (ст. 30). в) Сборныя изданія (газеты, журналы, альманахи, словари и т. п.), т.-е. произведенія, составленныя изъ отдѣльныхъ произведеній различныхъ авторовъ, представляютъ ту особенность, что въ нихъ имѣются два объекта авторскаго права: произведеніе въ его цѣломъ, составляющее результатъ издательской конъюнктуры или редакторскаго труда, и каждое отдѣльное произведеніе, входящее въ составъ цѣлаго сборнаго произведенія и являющееся продуктомъ творчества каждаго изъ сотрудниковъ. Соотвѣтственно этому законъ предоставляетъ авторское право на изданіе въ цѣломъ издателю, а на каждое изъ составныхъ частей сборнаго произведенія—сотрудникамъ-авторамъ ихъ (если противное не установлено въ договорѣ) на общихъ основаніяхъ (ст. 14). Въ связи съ авторскимъ правомъ издателя на сборное изданіе въ его цѣломъ законъ особо охраняетъ право издателя на названіе, которымъ обозначается это сборное изданіе. Это право, главнымъ образомъ, относится къ названію газеты, какъ наиболѣе обычному виду сборнаго изданія съ индивидуальнымъ наименованіемъ, образуя собою газетно-издательскую форму. Законъ постановляетъ, что во все время существованія повременнаго изданія не допускаются выпуски въ свѣтъ другихъ изданій одного съ нимъ наименованія (Отд. IX, нынѣ по Прилож. 1913 г.—Уст. о ценз. и печати, ст. 114, прил.: ст. 7^{1}). г) Изустныя произведенія (рѣчи, рефераты, доклады и т. д.) по общему правилу составляютъ объектъ авторскаго права (ст. 1, п. 1), но они могутъ быть свободно безъ согласія автора публикуемы при наличности двухъ условій: если они произносятся публично въ законодательныхъ учрежденіяхъ, въ судебныхъ установленіяхъ, въ земскихъ, городскихъ, сословныхъ и другихъ подобныхъ общественныхъ собраніяхъ (т.-е. собраніяхъ, имѣющихъ общественно-государственный характеръ) и если они печатаются въ повременныхъ изданіяхъ или въ отдѣльныхъ отчетахъ о засѣданіяхъ означенныхъ учрежденій и собраній. За авторомъ, однако, сохраняется исключительное право на изданіе какъ

---

[1]) При напечатаніи въ т. I „Словаря“ статьи „Авторское право“ новый законъ объ авторскомъ правѣ находился еще въ фазисѣ разсмотрѣнія его въ Госуд. Думѣ, вслѣдствіе чего въ этой статьѣ были изложены лишь общія положенія законопроекта, который затѣмъ подвергся значительнымъ измѣненіямъ въ Госуд. Совѣтѣ и согласительной комиссіи.

отдѣльныхъ рѣчей, такъ и сборника ихъ (ст. 38). д) Въ области музыки объектами авторскаго права могутъ быть всякія построенія мыслей, выраженныхъ въ формѣ звуковъ, — разумѣется, не всякихъ звуковъ, а такихъ, которые связаны между собою по законамъ мелодіи, ритма и гармоніи. О содержаніи авторскаго права въ области музыки см. ниже. е) Въ отличіе отъ литературныхъ и музыкальныхъ произведеній способы производства художественныхъ произведеній болѣе разнообразны (живопись, ваяніе и зодчество); поэтому законъ ограничивается только общимъ указаніемъ, что подъ художественными произведеніями разумѣются произведенія живописи, гравированія и другихъ видовъ графическаго искусства, ваянія и зодчества (ст. 1, п. 2). Отъ художественныхъ произведеній слѣдуетъ отличать рисунки и чертежи, служащіе знанію, какъ географическіе, топографическіе, астрономическіе, естественно-научные, архитектурные и т. п.; они составляютъ объектъ не художественнаго, а литературнаго авторскаго права (ст. 41). Также защита произведеній художественно-промышленныхъ нормируется въ иномъ, чѣмъ въ законѣ объ авторскомъ правѣ, порядкѣ и на иныхъ основаніяхъ, въ ст. 199 и слѣд. уст. о промыш. т. XI, св. зак. (право на модели и рисунки). ж) Законъ 20 марта распространяетъ авторское право также на фотографическія произведенія, относительно которыхъ въ старомъ законѣ не содержалось никакихъ постановленій; однако, въ виду ремесленнаго характера ихъ изготовленія и размноженія, законъ ограничиваетъ объемъ авторскихъ правъ на эти произведенія. Въ связи съ фотографическими произведеніями находится вопросъ о защитѣ кинематографическихъ произведеній, относительно которыхъ въ нашемъ законѣ не имѣется никакихъ постановленій (см. Кинематографическое право). Также нѣтъ въ законѣ никакихъ упоминаній, какъ объ объектѣ авторскаго права, о хореографическихъ (балетныхъ) и пантомимическихъ произведеніяхъ. Но защита этихъ произведеній можетъ быть выведена изъ общихъ положеній о защитѣ литературныхъ произведеній и въ ихъ числѣ сценическихъ произведеній (ст. 1, 31, 47).

II. Субъектъ авт. права. Субъектомъ авт. права является прежде всего лицо, духовному творчеству котораго произведеніе литературы, музыки и художества обязано своимъ возникновеніемъ, т.-е. самъ авторъ. Производнымъ отъ автора правомъ могутъ затѣмъ пользоваться его юридическіе правопреемники (издатели, наслѣдники). Авторское право можетъ принадлежать и юридическому лицу, не только какъ производное право, вслѣдствіе пріобрѣтенія какою-либо издательскою компаніею отъ автора принадлежащихъ ему исключительныхъ правъ на произведеніе, но и какъ первоначальное право, въ тѣхъ случаяхъ, когда какія-либо ученыя общества и учрежденія (университеты, академіи) издаютъ свои труды, сборники, записки или художественныя произведенія. Авторское право можетъ принадлежать нѣсколькимъ авторамъ, создавшимъ произведеніе въ качествѣ соавторовъ. Одинъ изъ видовъ, наиболѣе частый, соавторства представляется въ случаѣ соавторства композитора и составителя либретто, т.-е. соединенія музыкальнаго и литературнаго авт. права. Однако, въ этомъ случаѣ законъ отводитъ композитору преимущественное право предъ либретистомъ, предоставляя ему право пользоваться для своего сочиненія текстомъ, заимствованнымъ изъ чужого литературнаго произведенія (ст. 45) и устраняя либретиста отъ распоряженія своимъ текстомъ для публичнаго исполненія (ст. 49). Отъ соавторства отличается сотрудничество, которое имѣетъ мѣсто при составленіи какого-либо произведенія коллективнымъ трудомъ нѣсколькихъ лицъ по порученію одного лица — редактора или издателя этого произведенія. Въ этомъ случаѣ, въ противоположность случаю соавторства, право на цѣлое произведеніе принадлежитъ издателю, т.-е. лицу, по порученію котораго каждый изъ сотрудниковъ исполнилъ свою работу (ст. 14). При опредѣленіи субъекта авт. права имѣетъ значеніе подданство автора и мѣсто изданія произведенія. Нашъ законъ признаетъ авт. права: 1) въ отношеніи произведеній, появившихся въ свѣтъ въ Россіи, — за всѣми авторами и ихъ правопреемниками независимо отъ ихъ подданства; 2) въ отношеніи произведеній, появившихся въ свѣтъ за границею—за авторами, состоящими въ русскомъ подданствѣ, и за ихъ правопреемниками, независимо отъ подданства послѣднихъ и 3) въ отношеніи произведеній, не появившихся въ свѣтъ—за всѣми авторами и ихъ правопреемниками, независимо отъ ихъ подданства и мѣстонахожденія произведенія (ст. 4). Затѣмъ законъ запрещаетъ перепечатку въ Россіи изданныхъ за границей литерат. и музыкальн. произведеній иностранныхъ подданныхъ безъ согласія лицъ, имѣющихъ по законамъ страны, въ которой были изданы эти произведенія, авторское право на нихъ.

III. Содержаніе авт. права. Общимъ образомъ принадлежащее автору право опредѣляется въ ст. 2, какъ «исключительное право всѣми возможными способами воспроизводить, опубликовывать и распространять свое произведеніе». Это общее опредѣленіе дополняется ближайшимъ образомъ въ другихъ статьяхъ закона по отношенію къ каждой изъ отраслей умственнаго труда. Именно: по отношенію къ литературнымъ произведеніямъ въ составъ авторскаго права входитъ: 1) исключительное право публичнаго изложенія содержанія неопубликованнаго еще произведенія (ст. 27), 2) право передѣлки повѣствовательнаго произведенія въ драматическую форму или драматическаго произведенія въ повѣствовательную форму (ст. 31) и 3) исключительное право автора дѣлать переводъ своего сочиненія на другіе языки, при условіи заявленія его на заглавномъ листѣ или въ предисловіи о сохраненіи имъ за собою этого права и напечатанія перевода самимъ авторомъ въ теченіе 5 лѣтъ со времени изданія подлинника (ст. 33). Въ отношеніи музыкальныхъ произведеній авторское право заключаетъ въ себѣ также исключительное право композитора на обработку, сокращенія и всякаго рода переложенія своего музыкальнаго произведенія, въ томъ числѣ на переложеніе на механическія ноты, предназначенныя для исполненія произведенія посредствомъ граммофоновъ, фонографовъ, піанолъ и т. п. инструментовъ (ст. 42). Въ связи съ правомъ композитора на переложеніе музыкальнаго произведенія на механическія ноты законъ считаетъ нужнымъ охранять также фабрикантовъ-собственниковъ этихъ нотъ путемъ спеціальнаго постановленія, которое непосредственнаго отношенія къ авторскому праву не имѣетъ (потому что авторскаго права на механическія ноты не признается ни за фабрикантами, ни за тѣми лицами, исполненіе которыхъ воспроизведено на этихъ нотахъ), а имѣетъ своимъ предметомъ защиту промышленнаго права. Согласно этому постановленію, воспроизведеніе безъ согласія фабриканта механическихъ нотъ (дисковъ, пластинокъ, цилиндровъ и т. п.), если на этихъ нотахъ означены фирма или имя и фамилія фабриканта, запрещается; самовольно издавшій мо-

ханическія ноты обязанъ вознаградить потерпѣвшаго за весь причиненный ему убытокъ (Отд. X, нынѣ по Продолж. 1912 г.—ст. 671[1], т. X, ч. 1, изд. 1914 г.). По отношенію къ драматическимъ, музыкальнымъ и музыкально-драматическимъ произведеніямъ авторское право заключаетъ въ себѣ также исключительное право на публичное исполненіе этихъ произведеній, при чемъ право композитора на публичное исполненіе музыкальнаго произведенія охраняется лишь въ томъ случаѣ, если имъ на каждомъ экземплярѣ музыкальнаго произведенія указано, что композиторъ оставилъ за собою это право (ст. 47, 48). Въ отношеніи художественныхъ произведеній авторское право состоитъ изъ права повторять и размножать или издавать свое произведеніе всякими способами, относящимися къ тому же роду искусства (ст. 55), за исключеніемъ портретовъ и бюстовъ, сдѣланныхъ по заказу другого лица (ст. 52). Наконецъ, авторское право на фотографическія произведенія состоитъ изъ исключительнаго права фотографа повторять, размножать или издавать произведеніе свѣтописнымъ, механическимъ, химическимъ или инымъ подобнымъ способомъ [т.-е. только при помощи же фотографіи, а не иными способами (ст. 59)]. Кромѣ того, одною изъ составныхъ частей авторскаго права, наиболѣе проникнутою личнымъ элементомъ, является исключительное право автора на неприкосновенность содержанія и формы своего произведенія. Поэтому, согласно ст. 20, лицо которому вполнѣ или въ части уступлено авторское право на произведеніе, не въ правѣ безъ согласія автора или его наслѣдниковъ издавать или публично исполнять это произведеніе съ дополненіями или сокращеніями и вообще съ измѣненіями, кромѣ такихъ, вызываемыхъ явною необходимостью, измѣненій, въ согласіи на которыя авторъ не могъ бы по доброй совѣсти отказать. То же правило повторяется (ст. 70) относительно издателя по издательскому договору. Также автору принадлежитъ другое право личнаго характера — право требовать, чтобы при всякихъ разрѣшаемыхъ закономъ заимствованіяхъ были обязательно указаны авторъ и источникъ заимствованія (ст. 19). Съ другой стороны, въ извѣстныхъ, закономъ установленныхъ, отношеніяхъ и случаяхъ авторское право ограничивается, т.-е. допускается пользованіе чужимъ произведеніемъ со стороны постороннихъ лицъ. Именно: допускается пользованіе чужимъ произведеніемъ для созданія новаго произведенія, существенно отъ него отличающагося, а равно снятіе копій съ чужого произведенія исключительно для личнаго употребленія и безъ помѣщенія притомъ въ копіяхъ художественнаго произведенія подписи или монограммы автора подлинника (ст. 3); допускаются въ литературныхъ произведеніяхъ небольшія выписки изъ чужихъ сочиненій и даже полная перепечатка чужихъ незначительныхъ по объему произведеній для помѣщенія въ хрестоматіяхъ и другихъ сборникахъ съ учебною, научною, либо техническою цѣлью (ст. 39); допускается въ газетахъ, журналахъ и прочихъ повременныхъ изданіяхъ перепечатка изъ другихъ повременныхъ изданій извѣстій о текущихъ событіяхъ и новостяхъ дня, а равно иногородныхъ сообщеній по телефону или телеграфу, а другихъ статей въ тѣхъ случаяхъ, когда по отношенію къ нимъ не имѣется оговорки автора о воспрещеніи (ст. 40); допускается перепечатка законовъ, законодательныхъ матеріаловъ, постановленій правительственныхъ и общественныхъ собраній (ст. 37); допускается изданіе варіацій, транскрипцій, фантазій, этюдовъ на цѣлое или часть чужого музыкальнаго произведенія или, вообще, заимствованія изъ него, если всѣ эти сочиненія настолько уклоняются отъ оригинала, что могутъ быть разсматриваемы какъ новое и самостоятельное музыкальное произведеніе, а также—приведеніе въ изданіяхъ съ учебною и научною цѣлью, въ видѣ примѣровъ, отдѣльныхъ мѣстъ изданнаго или публично исполненнаго музыкальнаго произведенія (ст. 43); предоставляется каждому, имѣющему въ предѣлахъ Россіи механическое заведеніе для изготовленія инструментовъ, механически воспроизводящихъ музыкальное произведеніе (фонографы, граммофоны и т. п.), требовать отъ композитора, если онъ лично или съ его разрѣшенія другое лицо воспользовалось правомъ переложенія музыкальнаго произведенія на такіе инструменты, чтобы такое же право было предоставлено и ему, за вознагражденіе и на условіяхъ, опредѣляемыхъ судомъ (ст. 42, ч. 2); допускается публичное исполненіе музыкальнаго произведенія безъ согласія композитора, если исполненіе ни непосредственно, ни косвенно не преслѣдуетъ цѣлей наживы, или совершается во время народныхъ празднествъ, или если выручка назначена исключительно для благотворительныхъ цѣлей, и исполнители вознагражденія не получаютъ (ст. 50); допускается снятіе копій съ художественныхъ произведеній, пріобрѣтенныхъ непосредственно отъ художника въ собственность для храмовъ Божіихъ, Императорскихъ дворцовъ, музеевъ, правительственныхъ и общественныхъ установленій (ст. 54); допускается изображеніе произведеній живописи средствами ваянія и, наоборотъ, произведеній ваянія средствами живописи; воспроизведеніе отдѣльныхъ художественныхъ произведеній въ самостоятельномъ научномъ изслѣдованіи или же въ книгѣ, предназначенной для учебныхъ цѣлей и притомъ исключительно для поясненія текста; повтореніе художественныхъ произведеній, находящихся на улицахъ, площадяхъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ въ иной отрасли того же искусства; помѣщеніе отдѣльныхъ частей художественнаго произведенія въ издѣліяхъ заводской, фабричной и ремесленной промышленности; помѣщеніе произведеній на публичной выставкѣ (ст. 56); допускается производство построекъ и сооруженій по опубликованнымъ авторомъ архитектурнымъ, инженернымъ и инымъ техническимъ планамъ, чертежамъ и рисункамъ, если авторъ, при опубликованіи ихъ, не оговоритъ, что такое право онъ сохраняетъ за собою (ст. 57); допускается снятіе копій съ фотографическихъ произведеній, для личнаго употребленія; выставленіе фотографическаго произведенія на публичной выставкѣ, воспроизведеніе въ научныхъ изслѣдованіяхъ или въ книгѣ для учебныхъ цѣлей и помѣщеніе въ издѣліяхъ промышленности (ст. 62).

IV. Возникновеніе, переходъ и прекращеніе авторскаго права. По общему правилу, вытекающему изъ существа авторскаго права, основаніемъ защиты авторскаго права на всякаго рода произведенія служитъ самый фактъ созданія произведенія творческою дѣятельностью автора. Поэтому законъ не требуетъ отъ авторовъ ни соблюденія какихъ-либо регистраціонныхъ формальностей, ни представленія какихъ-либо иныхъ формальныхъ доказательствъ въ подтвержденіе принадлежности имъ авторскаго права: такимъ доказательствомъ служитъ только помѣщеніе имени автора на заглавномъ листѣ. Изъятіе изъ этого общаго правила установлено лишь для фотографическихъ произведеній, въ отношеніе которыхъ, для сохраненія за фотографомъ авторскаго права, тре-

буется означеніе на каждомъ экземплярѣ фирмы или имени, фамиліи, мѣста жительства фотографа или издателя фотографіи и года выпуска въ свѣтъ фотографическіе произведенія (ст. 60). Авторское право возникаетъ съ момента созданія авторомъ произведенія, все равно, опубликовано ли оно, или оно еще находится въ неопубликованномъ видѣ, т.-е. въ рукописи. Авторское право, какъ всякое имущественное право, можетъ переходить отъ одного лица къ другому всѣми законными способами отчужденія и пріобрѣтенія. Договоръ объ отчужденіи авторскаго права, въ цѣломъ или объ уступкѣ какого-либо отдѣльнаго права изъ принадлежащихъ автору правъ другому лицу долженъ быть изложенъ на письмѣ (см. Издательскій договоръ). О сценическомъ договорѣ, т.-е. объ уступкѣ права на публичное исполненіе, въ законѣ не имѣется никакихъ постановленій, но юридическія отношенія по такому договору могутъ быть нормированы по аналогіи съ издательскимъ договоромъ. Авторское право, при отсутствіи наслѣдниковъ послѣ автора, въ отличіе отъ другихъ имущественныхъ правъ, вовсе прекращается со дня смерти автора (ст. 7), и поэтому къ авторскому праву невозможно примѣнить общее правило объ указной долѣ супруга. То же самое въ случаѣ перехода имущества въ пожизненное владѣніе къ родителямъ послѣ смерти бездѣтныхъ авторовъ. Въ виду этого законъ устанавливаетъ слѣдующія изъятія изъ общаго порядка законнаго наслѣдованія: 1) къ супругу, оказывающемуся единственнымъ наслѣдникомъ въ отношеніи авторскаго права, оно переходитъ не въ указной долѣ, а въ полномъ объемѣ; 2) къ родителямъ, оказывающимся единственными наслѣдниками въ отношеніи авторскаго права, оно переходитъ не въ пожизненное владѣніе, а въ собственность, и 3) когда остались супругъ и родители, но нѣтъ другихъ наслѣдниковъ въ отношеніи авторскаго права, то имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе правила объ общей собственности (ст. 6, примѣч.). Отличіе авторскаго права отъ другихъ имущественныхъ правъ заключается, между прочимъ, въ томъ, что оно не можетъ быть предметомъ принудительнаго взысканія по требованію кредиторовъ автора, такъ какъ въ виду тѣсной связи между личностью автора и его произведеніемъ нельзя допустить возможность опубликованія произведенія противъ воли автора. Поэтому авторское право не можетъ быть предметомъ взысканія при жизни автора—безъ его согласія, а послѣ его смерти—безъ согласія его наслѣдниковъ; право на изданіе или иное изъ принадлежащихъ автору правъ, предоставленное по договору другому лицу, можетъ быть предметомъ взысканія по долгамъ этого лица, но лишь въ предѣлахъ этого договора (ст. 10, а также ст. 1040—1042 уст. гр. суд.). Другая особенность авторскаго права, отличающая его отъ матеріальной собственности, заключается въ срочности его дѣйствія. Оно принадлежитъ автору въ теченіе его жизни (ст. 11). Если послѣ автора не осталось наслѣдниковъ, то авторское право прекращается со дня смерти его (ст. 7). Выморочное право казны и разнаго рода сословныхъ и общественныхъ учрежденій установленное общимъ закономъ по отношенію къ имуществамъ, оставшимся внѣ наслѣдственныхъ притязаній, не можетъ быть распространено на авторское право, которое въ такомъ случаѣ выходитъ изъ сферы частнаго владѣнія и дѣлается общимъ достояніемъ. При наличности наслѣдниковъ, по завѣщанію или по закону, защита интересовъ автора продолжается въ теченіе 50 лѣтъ со времени смерти автора. По отношенію къ произведеніямъ, на которыя нѣтъ первоначальнаго авторскаго права (произведеніямъ народнаго творчества, древнимъ рукописямъ), срокъ исчисляется со времени ихъ изданія. Также для произведеній, имѣющихъ характеръ сборниковъ (повременныя изданія, словари, альманахи и т. п.), срокъ (уменьшенный до 25 лѣтъ) исчисляется со времени изданія, а не со смерти издателя (ст. 14). Для фотографическихъ произведеній устанавливается различный срокъ въ зависимости отъ различныхъ категорій этихъ произведеній (10 лѣтъ и болѣе). Общій 50-лѣтній срокъ обнимаетъ всѣ полномочія автора, входящія въ составъ авторскаго права, за исключеніемъ права перевода, которое продолжается въ теченіе 10 лѣтъ со времени изданія подлинника, подъ условіемъ напечатанія перевода авторомъ въ теченіе 5 лѣтъ.

V. Защита авторскаго права. Авторское право можетъ быть охраняемо въ двоякомъ порядкѣ—въ уголовномъ и гражданскомъ. Объ уголовной отвѣтственности — см. Контрафакція. Гражданская отвѣтственность формулируется въ ст. 21. Возможны случаи, когда незаконное пользованіе чужимъ авторскимъ правомъ, хотя и причинившее убытки, не можетъ, однако, служить основаніемъ для требованія возмѣщенія убытковъ въ полномъ размѣрѣ. Это—случаи нарушенія авторскаго права лицами, дѣйствовавшими добросовѣстно, по извинительной ошибкѣ. Въ этомъ случаѣ они отвѣчаютъ предъ авторомъ или его правопреемниками за причиненный имъ убытокъ лишь въ размѣрѣ, не превышающемъ полученной ими прибыли (ст. 22). Для огражденія отъ могущихъ въ будущемъ послѣдовать убытковъ отъ незаконнаго изданія законъ предоставляетъ потерпѣвшей сторонѣ требовать, чтобы изданные экземпляры, а также орудія, изготовленныя исключительно для этого изданія, какъ-то: стереотипные шрифты, доски, камни и проч., были переданы ей по цѣнѣ, опредѣленной соглашеніемъ, либо по оцѣнкѣ суда, или же чтобы они были приведены въ состояніе, негодное къ употребленію. Правило ст. 24 о приведеніи въ негодность незаконныхъ экземпляровъ и орудій примѣняется къ художественнымъ произведеніямъ съ тѣмъ ограниченіемъ, что незаконные экземпляры могутъ, по ходатайству нарушителя авторскаго права и за его счетъ, вмѣсто приведенія въ негодность, быть изъяты изъ пользованія. Къ архитектурнымъ произведеніямъ и къ сооруженнымъ памятникамъ правила ст. 24 и 58 вовсе не могутъ относиться, потому что построенный домъ или воздвигнутый памятникъ, хотя бы они явились результатомъ контрафакціи, ни приведенію въ негодность, ни аресту подвергнуться не могутъ. Иски объ убыткахъ, причиненныхъ нарушеніемъ авторскаго права, а также объ отобраніи или приведеніи въ негодность экземпляровъ и орудій могутъ быть предъявляемы, по усмотрѣнію истца, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, безъ возбужденія уголовнаго дѣла (ст. 25). Тѣ и другіе иски подсудны только окружнымъ судамъ, независимо отъ суммы иска (ст. 217 уст. гр. суд.). Право на искъ объ убыткахъ, причиненныхъ нарушеніемъ авторскаго права, погашается пятилѣтнимъ давностнымъ срокомъ со времени нарушенія. Для исковъ объ отобраніи или приведеніи въ негодность незаконныхъ экземпляровъ и орудій нѣтъ давности, и они могутъ быть предъявляемы въ теченіе всего срока дѣйствія авторскаго права (ст. 26). *Я. Канторовичъ.*

изученіе возвышается до историческаго. Задача историческаго изученія—опредѣленіе литературнаго движенія: соотвѣтствующій этой цѣли анализъ отдѣльныхъ произведеній и историческій синтезъ уясняютъ путь, которымъ идетъ литературное развитіе. На первомъ планѣ стоитъ выдѣленіе изъ произведенія всего того, что авторъ его не создалъ самъ, а получилъ готовымъ; опредѣленіе элементовъ литературной традиціи. Остатокъ является произведеніемъ личнаго творчества; необходимо уяснить, что въ этомъ новомъ вкладѣ въ готовый капиталъ поэтическихъ формъ, языка, стиля, стиха, сюжетовъ, настроеній, мотивовъ, образовъ, типовъ, характеровъ, положеній—дѣйствительно было оригинально и жизнеспособно, что исчезло и что, въ свою очередь, сдѣлалось элементомъ традиціи, орудіемъ дальнѣйшаго прогрессивнаго развитія. Этимъ въ значительной степени опредѣляются и матеріалъ современной науки исторіи Л. Разъ ее интересуетъ сплошная линія литературнаго развитія, она не можетъ, повторяя ошибку предыдущаго періода, останавливаться лишь на вершинахъ поэтической славы. Прилагая къ безконечно разнообразнымъ литературнымъ произведеніямъ, раздѣленнымъ вѣками, одну неизмѣнную мѣрку художественнаго догмата, вмѣсто индивидуализирующей исторической оцѣнки, эстетики отбрасывали не только отдѣльныхъ писателей, не возведенныхъ ими въ соотвѣтственный рангъ, но и цѣлые отдѣлы Л. (напр., народную поэзію) и цѣлыя эпохи литературнаго развитія. Въ историческомъ направленіи долго, въ измѣненномъ видѣ и съ другими теоретическими оправданіями, сохранялось это преувеличенное вниманіе къ избраннымъ и, что гораздо важнѣе, невниманіе къ второстепеннымъ величинамъ, съ значеніемъ которыхъ въ развитіи Л. нельзя не считаться. Указывалось, что выдающійся литературный дѣятель воплощаетъ въ себѣ всю суть своей эпохи, что характерная особенность писателя второстепеннаго есть отсутствіе оригинальности: стало-быть, для эволюціи Л. онъ не существуетъ, и все литературное развитіе совершается преемственностью первоклассныхъ произведеній. Всѣ подобные взгляды носятъ слѣды явно преувеличенной оцѣнки роли личности. Излагать исторію Л., быть-можетъ, легче, удобнѣе и эффектнѣе, перепрыгивая отъ генія къ генію и отъ шедевра къ шедевру; но изслѣдованіе слѣдуетъ вести такъ же, какъ и въ культурной исторіи,—изучать нужно не показныхъ творцовъ исторіи, безсмертныхъ въ своихъ произведеніяхъ, но тѣ громады безконечно малыхъ величинъ, изъ которыхъ великія произведенія составились. Два другія теченія въ изученіи Л.—психологическое и эстетическое—разсмотрѣны въ статьѣ о критикѣ.—Болѣе новыя сочиненія объ объемѣ и методѣ историческаго изученія Л.: Bernhard ten-Brink, «Ueber die Aufgabe der Litteraturgeschichte» (1891); W. Wetz, «Ueber Litteraturgeschichte» (1891, критика рѣчи тенъ-Бринка); Ernst Elster, «Ueber die Aufgabe der Litteraturgeschichte» (1894); его же, «Principien der Litteraturwissenschaft» (1897; почти исключительно эстетика и поэтика; т. II, 1911, о стилистикѣ); Erich Schmidt, «Ziele und Wege der deutschen Litteraturgeschichte» (въ «Charakteristiken», 1894); Eugen Wolf, «Die wissenschaftliche Litteraturbetrachtung» (1890); Letourneau, «L'evolution de la littérature» (рус. пер. 1895); Lacombe, «Introduction à l'histoire litteraire» (1898); Renard, «La méthode scientifique de l'histoire littéraire» (1900); Lanson, «La méthode de l'histoire littéraire» («Revue du Mois», 1910, октябрь; русск. пер. Гершензона, М., 1911); Hudson, «An introduction to the study of literature» (1910); А. Веселовскій, «О методахъ и задачахъ исторіи Л., какъ науки» («Жур. Мин. Нар. Пр.», 1872); Тихонравовъ, «Задачи исторіи Л. и методы ея изученія» («Сочиненія», т. I, М., 1898); Архангельскій, «Исторія Л., какъ наука» (Варшава, 1897); Карѣевъ, «Что такое исторія Л.?» (1883) и «Литературная эволюція на Западѣ» (1886); Дашкевичъ, «Постепенное развитіе науки исторіи Л. и современныя ея задачи» («Изв. Кіев. Унив.», 1877); Деревицкій, «О началѣ историко-литерат. занятій въ древней Греціи» (Харьк., 1891); Колмачевскій, «Развитіе исторіи Л., какъ науки, ея методы и задачи» («Жур. Мин. Нар. Пр.», 1884); Кирпичниковъ, «Очерки по исторіи новой русс. Л.» (1896; «Вмѣсто предисловія», а также въ «Ист. Вѣст.», 1886, II); Бергъ, «О методѣ историко-литерат. изслѣдованій» (Каз., 1889); Вл. Плотниковъ, «Основные принципы научной исторіи Л.» (1888); «Объ изученіи исторіи просвѣщенія вообще и исторіи Л. въ особенности» (1889); Шишмаревъ, «О научныхъ задачахъ исторіи Л.» («Фил. Зап.», 1889, вып. I—II); Аничковъ, «Научныя задачи исторіи Л.» («Изв. Кіев. Унив.», 1896); М. Розановъ, «Современное состояніе вопроса о методахъ изученія литературныхъ произведеній» («Рус. Мысль», 1900, апрѣль); Пыпинъ, «О методѣ изложенія русской Л.» («Вѣстн. Евр.», 1903, февр.); Перетцъ, «Изъ лекцій по методологіи исторіи русской Л.» (Кіевъ, 1914); Пономаревъ, «Объ опредѣленіи Л.» (Казань, 1912). *А. Горнфельдъ.*

Литературная критика—см. Критика литературная (XXIII, 377).

Литературная собственность—см. Авторское право (I, 327) и приложеніе (Законъ 1911 г.).

Литературные альманахи и сборники въ Россіи. Первымъ Л. альманахомъ былъ сборникъ «Аглая», Н. М. Карамзина, (кн. I и II, М., 1794—95; 2-е изд., М., 1796). Отсутствіе срочности журнальной работы должно было содѣйствовать «строжайшему выбору пьесъ и вообще чистѣйшему, т.-е. болѣе выработанному слогу». За исключеніемъ басни Дмитріева и двухъ стихотвореній Хераскова, всѣ статьи для «Аглаи» были написаны самимъ Карамзинымъ. Продолженіемъ «Аглаи» явились «Аониды или собраніе разныхъ новыхъ стихотвореній» (кн. I—III, СПБ., 1796—99); здѣсь соединились представители прежняго направленія (Херасковъ, Державинъ) и дѣятели новой школы (Карамзинъ, Капнистъ, Влад. Измайловъ, Нелединскій-Мелецкій, Вас. Пушкинъ). Успѣхъ «Аглаи» и «Аонидъ» вызвалъ появленіе многихъ другихъ Л. альманаховъ. Въ 1823 г. появился первый провинціальный Л. сборникъ: «Опыты въ словесности воспитанниковъ благороднаго пансіона Г. Коваленкова въ Харьковѣ». Особое значеніе имѣло появленіе «Полярной Звѣзды», издававшейся въ С.-Петербургѣ А. Бестужевымъ и К. Рылѣевымъ ежегодно въ теченіе 1823—25 гг., съ участіемъ Пушкина, Жуковскаго, кн. Вяземскаго, Гнѣдича, Грибоѣдова, Дельвига. Съ 1823 г. изданіе альманаховъ дѣлается довольно постояннымъ; число ихъ сильно возрастаетъ. Наибольшее количество альманаховъ относится къ 1827—32 гг. Изданіе Л. альманаховъ, при даровомъ сотрудничествѣ выдающихся писателей, представляло тогда значительныя выгоды, вслѣдствіе чего и народился типъ алчнаго и назойливаго «издателя-альманашника», выведенный на сцену Пушкинымъ. Всѣ эти сборники издавались по образцу нѣмецк. Musen-Almanache, хотя обыкновенно не

назывались альманахами и были посвящены почти исключительно изящной словесности. Въ 1840-хъ гг. число альманаховъ падаетъ, но изданіе ихъ не прекращается, главнымъ образомъ, потому, что, за трудностью получить разрѣшеніе на изданіе новаго журнала альманахъ оставался единственной формой, въ которой возможенъ былъ коллективный трудъ. Тогда же стали отводить въ Л. сборникахъ больше мѣста критикѣ и публицистикѣ. «Моск. Сборники» (1846, 1847, 1852) явились выразителями новой славянофильской программы; петербургскіе («Петербургскій Сборникъ», 1846, изд. Некрасовымъ, «Иллюстрированный Альманахъ», изд. И. Панаевымъ и Н. Некрасовымъ въ 1848 г.) представляли мнѣнія «западниковъ». Если судить по (неполному) списку Л. альманаховъ и сборниковъ, помѣщенному въ «Перекличкѣ альманахамъ» гр. Е. Путятина (Новая Ушица, 1893), то съ 1791 по 1850 г. у насъ всего издано было 255 Л. альманаховъ и сборниковъ. Въ послѣднія десятилѣтія прошлаго вѣка число Л. сборниковъ значительно возросло; издавались они обыкновенно съ благотворительными цѣлями, всего чаще по поводу общественныхъ бѣдствій; на ряду съ беллетристикой въ нихъ видное мѣсто занимали статьи научнаго содержанія, преимущественно по вопросамъ историческимъ и общественнымъ. Первыми по времени сборниками, изданными съ благотворительною цѣлью, были «Складчина» (СПБ., 1874—въ пользу пострадавшихъ отъ голода въ Самарской губ.) и «Братская помощь пострадавшимъ семействамъ Босніи и Герцеговины» (СПБ., 1876—изд. спб. отдѣленія славянскаго комитета). Особенно много такихъ сборниковъ появилось въ голодный 1891 г. Общее число Л. сборниковъ, изданныхъ до конца XIX в., превышаетъ 400. Постепенно публицистическій и научный элементъ въ нихъ отходитъ на задній планъ, сосредоточиваясь въ «толстыхъ» журналахъ. Начало XX в. ознаменовано новымъ расцвѣтомъ Л. сборниковъ, которые, за немногими исключеніями (сборники юбилейные, общественно-благотворительные), становятся исключительно беллетристическими. Вокругъ сборниковъ группируются, въ нихъ начинаютъ свою писательскую дѣятельность наиболѣе талантливые представители молодой русской литературы, и это создаетъ нѣкоторымъ сборникамъ (напр., первые сборники «Знаніе» и альманахи «Шиповникъ»—въ С.-Петербургѣ, «Земля»—въ Москвѣ) совершенно исключительное распространеніе. Формой Л. сборниковъ пользуются также для популяризаціи произведеній новѣйшей западно-европейской литературы и молодыхъ инородческихъ литературъ. Въ послѣдніе годы замѣчается въ общемъ вновь поворотъ отъ сборниковъ къ толстымъ журналамъ. Представители различныхъ модернистскихъ и новаторскихъ теченій понынѣ печатаются преимущественно въ сборникахъ.—Особнякомъ стоятъ сборники съ ярко выраженнымъ политическимъ направленіемъ, разсчитанные на опредѣленные читательскіе круги; они были особенно обильны въ годы освободительнаго движенія, когда они подъ разными родственными наименованіями выходили въ близкіе промежутки времени и приближались къ журналамъ, не принимая формы періодическихъ изданій исключительно вслѣдствіе стѣснительнаго правового положенія послѣднихъ.—Перечень новыхъ Л. сборниковъ см. Н. Рубакинъ, «Среди книгъ» (т. I, М., 1911).

Литературный фондъ — такъ называется въ общежитіи «Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ». Л. фондъ основанъ на основаніи Высочайше утвержденнаго устава въ 1859 г. по мысли А. В. Дружинина (XVI, 841), по типу англійскаго Л. фонда (Literary fund). Задача Л. фонда заключается во «вспомоществованіи нуждающимся оспротѣвшимъ семействамъ литераторовъ и ученыхъ и самимъ литераторамъ и ученымъ, которые, по преклонности лѣтъ или по какимъ-либо другимъ обстоятельствамъ, находятся въ невозможности содержать себя собственными трудами» (§ 1). При дальнѣйшемъ развитіи своихъ средствъ Общество, кромѣ того, можетъ: 1) «способствовать изданію въ свѣтъ полезныхъ литературныхъ и ученыхъ трудовъ, которые не могутъ быть изданы самими авторами и переводчиками по недостатку средствъ; и 2) доставлять даровитымъ молодымъ людямъ способы къ окончанію ихъ образованія и приготовленія себя къ литературной и ученой дѣятельности, если призваніе ихъ къ ней окажется несомнѣннымъ, и если они не будутъ имѣть на то средствъ». Членами Л. фонда могутъ быть какъ русскіе писатели и ученые, такъ и другія лица, избранныя общимъ собраніемъ и уплатившія единовременно не менѣе 100 руб. или ежегодно платящія не менѣе 10 р. Управляетъ дѣлами Общества комитетъ, избираемый общимъ собраніемъ исключительно изъ числа писателей или ученыхъ, въ числѣ 12 человѣкъ, изъ коихъ ежегодно обновляется третья часть. Выборы производятся изъ числа кандидатовъ, намѣченныхъ въ двойномъ числѣ, комитетомъ. Ревизіонная комиссія, въ составѣ 7 членовъ, выбирается ежегодно также изъ числа писателей и ученыхъ. Составъ какъ комитета, такъ и ревизіонной комиссіи на протяженіи 55 лѣтъ, истекшихъ со времени основанія Л. фонда, всегда отличался безпартійностью; многіе замѣчательные русскіе писатели и выдающіеся ученые послѣдняго полустолѣтія побывали въ числѣ должностныхъ лицъ Л. фонда. Комитетъ ежегодно выбираетъ изъ своей среды предсѣдателя, его товарища, казначея и секретаря. Всѣ эти обязанности несутся безвозмездно. Изъ числа лицъ, работавшихъ въ комитетѣ Л. фонда, оставили по себѣ особенно благодарную память: первый предсѣдатель комитета Е. П. Ковалевскій, а также предсѣдательствовавшіе много лѣтъ В. П. Гаевскій, В. А. Манассеинъ, Н. С. Таганцевъ, П. И. Вейнбергъ и много поработавшій въ качествѣ казначея П. Ф. Анненскій. Пособія, выдаваемыя Л. фондомъ, раздѣляются на единовременныя, къ которымъ принадлежатъ также безсрочныя (безпроцентныя) ссуды, и пособія на воспитаніе дѣтей; продолжительныя, которыя назначаются обыкновенно на годъ или на нѣсколько мѣсяцевъ, и постоянныя или пенсіи, назначаемыя пожизненно. По уставу пособія выдаются лишь «заслуженнымъ» писателямъ и ученымъ, «своими трудами пріобрѣтшимъ почетную извѣстность въ публикѣ» (§ 5), при чемъ съ самаго начала учредители общества и члены комитета держались того взгляда, что лучше оказать помощь меньшему числу лицъ, но въ такомъ размѣрѣ, который дѣйствительно выводилъ бы человѣка изъ затруднительнаго положенія и помогъ бы ему стать на ноги. На практикѣ, однако, оказалось очень трудно держаться этого правила, потому что средства Л. фонда всегда были недостаточны въ сравненіи съ той массой нужды, которая существуетъ среди лицъ, посвятившихъ себя литературному труду. Въ особенности единовременныя пособія комитету Л. фонда приходилось нерѣдко назначать лицамъ, хотя и могущимъ считаться профессіональными работниками литературы, но не пріобрѣтшимъ своими трудами «почетной извѣстности». Въ самомъ началѣ дѣятельности Л. фонда возникъ вопросъ о желательности, независимо отъ выдачи безвозвратныхъ пособій,

выдавать также срочныя ссуды при условіи полной обезпеченности въ ихъ возвратѣ — путемъ поручительства надежныхъ лицъ или гарантіи ихъ погашенія изъ жалованья или причитающагося заемщику гонорара. Для этой цѣли, въ 1889 г., общимъ собраніемъ Л. фонда отчисленъ былъ изъ средствъ общества особый капиталъ въ 6000 р., и утверждены были правила для выдачи срочныхъ процентныхъ ссудъ (по ½ % въ мѣсяцъ). Правила эти дѣйствовали до 1913 г., когда они были отмѣнены. Средства Л. фонда, по уставу, составляются изъ членскихъ взносовъ и изъ пожертвованій. Сверхъ того, общество можетъ, для усиленія своихъ денежныхъ средствъ, «открывать публичныя чтенія, устраивать спектакли, концерты, предпринимать изданіе литературныхъ и ученыхъ трудовъ и т. п.» (§ 3). При образованіи Л. фонда учредители его разсчитывали, что главнымъ источникомъ его средствъ будутъ именно членскіе взносы и пожертвованія. Представлялось, что читающая публика захочетъ и сможетъ оказать широкую поддержку какъ заслуженнымъ инвалидамъ литературы и науки, такъ и прочимъ просвѣтительнымъ цѣлямъ общества. Въ первые годы дѣятельности фонда и впослѣдствіи дѣлались неоднократныя попытки, сверхъ привлеченія членовъ въ общество, организовать въ томъ или иномъ видѣ широкій сборъ мелкихъ пожертвованій (въ видѣ читательскаго рубля, издательской копѣйки и т. п.); но всѣ эти попытки не оправдали возложенныхъ на нихъ ожиданій, и если въ теченіе своей свыше полувѣковой дѣятельности Л. фондъ успѣлъ составить значительный (хотя въ сравненіи съ размѣрами нужды все же далеко недостаточный) капиталъ, то, главнымъ образомъ, благодаря единичнымъ крупнымъ пожертвованіямъ и завѣщаніямъ. Л. фондъ началъ свою дѣятельность съ собранною его учредителями суммою въ 2200 руб.; въ первый же годъ размѣры его средствъ возросли до 35 000 руб.; назначены были пенсіи 15 лицамъ на сумму 3510 руб., и выдано 56 лицамъ около 8000 руб. въ видѣ единовременныхъ пособій. Въ слѣдующіе годы установился обычный размѣръ ежегодныхъ выдачъ въ 9000 руб., покрывавшійся изъ ежегодныхъ доходовъ, при чемъ росъ понемногу и капиталъ общества (впослѣдствіи признанный «неприкосновеннымъ»), въ который въ первый же годъ было отчислено 22 000 р. Годы общественныхъ замѣшательствъ (особенно 1866) и годы войны (1876—1878), въ связи съ неизбѣжнымъ ростомъ расходовъ, замедляли накопленіе капитала; къ концу перваго 25-лѣтія своего существованія Л. фондъ обладалъ капиталомъ лишь въ 90 000 руб. Въ это первое двадцатипятилѣтіе доходы Л. фонда складывались, главнымъ образомъ, изъ выручки отъ устраиваемыхъ въ его пользу концертовъ, спектаклей, чтеній и отъ пожертвованій, членскіе взносы поступали чрезвычайно неравномѣрно и неаккуратно; число членовъ никогда не достигало 800, а въ иные годы падало до 250 или 300 съ небольшимъ. Гораздо быстрѣе пошло накопленіе капитала во 2-е двадцатипятилѣтіе (1885—1909), когда стали поступать значительныя пожертвованія и отказы по завѣщаніямъ, частью денежныя, частью въ видѣ передачи авторскихъ правъ на литературныя произведенія и даренія недвижимыхъ имуществъ. Самымъ крупнымъ оказалось завѣщанное фонду литературное наслѣдіе Надсона. Посмертный даръ поэта далъ обществу капиталъ, который, благодаря постоянному переизданію его сочиненій, достигъ въ 1914 г. 172 000 руб. и, такимъ образомъ, болѣе чѣмъ сторицей возмѣстилъ скромное пособіе, оказанное фондомъ Надсону во время предсмертной его болѣзни. Другой такой же капиталъ образовался изъ доходовъ отъ ряда изданій сочиненій Гаршина, право собственности на которыя въ двухъ третяхъ было пожертвовано Л. фонду наслѣдниками В. М. Гаршина, а въ остальной трети пріобрѣтено для Л. фонда Я. Г. Гуревичемъ. Капиталъ этотъ возросъ къ 1914 г. до 60 947 руб. Меньшіе, но все же значительные капиталы образовались отъ пожертвованныхъ фонду литературныхъ правъ на сочиненія Н. И. Костомарова, Г. А. Джаншіева и нѣкоторыхъ др. авторовъ. О. К. Палашковская (урожд. Арцимовичъ) завѣщала Л. фонду свое имѣніе въ Смоленской губ., отъ продажи котораго образовалась сумма въ 31 680 руб. Пожертвованія наслѣдниковъ К. Д. Ушинскаго достигли суммы въ 19 000 р. Извѣстный издатель Ф. Ѳ. Павленковъ завѣщалъ Л. фонду 30 000 руб. Такую же сумму пожертвовалъ поэтъ А. Н. Плещеевъ. П. Ѳ. Бунаковъ оставилъ фонду 34 200 руб. Л. Ф. Пантелѣевъ пожертвовалъ фонду въ 1914 г. всѣ свои изданія, отъ продажи части которыхъ уже образовался капиталъ въ 11 507 руб. Многія другія лица сдѣлали болѣе или менѣе значительныя пожертвованія, образовавшія рядъ именныхъ капиталовъ, доходы съ которыхъ идутъ на удовлетвореніе текущихъ нуждъ Л. фонда. Особенно замѣчательно завѣщаніе писателя Г. З. Елисѣева, сперва относившагося весьма критически къ дѣятельности Л. фонда, но потомъ убѣдившагося въ несправедливости своихъ нападеній и оставившаго фонду все свое состояніе, скопленное литературнымъ трудомъ всей его жизни (35 000 руб.). Иногда вносились въ капиталъ Л. фонда значительныя суммы, собранныя послѣ смерти выдающихся писателей и дѣятелей литературы и просвѣщенія ихъ почитателями. Такъ составились болѣе или менѣе значительные капиталы Салтыкова, Тургенева, Чернышевскаго, Михайловскаго, Бѣлинскаго, Аненскаго, Манассеина, Вейнберга и др. Въ результатѣ всѣхъ этихъ пожертвованій принадлежащій Л. фонду капиталъ общаго назначенія возросъ къ концу 1914 г. до суммы 607 912 руб. Сверхъ того, имѣются пожертвованные различными лицами капиталы и имущества спеціальнаго назначенія. Таковъ капиталъ покойнаго генерала Н. Ф. фонъ-Дамица, предназначенный спеціально для поддержки молодыхъ подающихъ надежды ученыхъ, для пособій на предпринимаемыя съ научною цѣлью заграничныя путешествія и для изданія ученыхъ и литературныхъ произведеній писателей, не могущихъ издать таковыя на свой счетъ. Капиталъ этотъ къ концу 1914 г. составлялъ 49 479 руб. Покойный инженеръ-архитекторъ В. Ф. Голубевъ, жертвовавшій при жизни ежегодно крупныя суммы въ пользу Л. фонда, завѣщалъ ему капиталъ въ 150 000 руб. на устройство дома съ дешевыми и удобными комнатами для нуждающихся въ спокойномъ помѣщеніи писателей и ученыхъ. На эти средства выстроенъ для означенной цѣли домъ на улицѣ Литераторовъ (у набережной р. Карповки), на усадьбѣ, въ $^2/_3$ своей стоимости завѣщанной Л. фонду писателемъ В. О. Михневичемъ для той же цѣли, и въ остальной части выкупленной Л. фондомъ у вдовы В. О. Михневича. Въ 1913 г. инженеръ М. С. Малкіель пожертвовалъ Л. фонду выстроенный имъ въ Сестрорѣцкѣ на арендованномъ отъ казны участкѣ земли пансіонатъ, съ цѣлью предоставленія въ немъ удобныхъ и дешевыхъ помѣщеній для лѣтняго отдыха нуждающихся въ таковомъ писателей. Кромѣ того, у Л. фонда имѣется рядъ пожертвованныхъ ему капиталовъ спеціально для выдачи стипендій и пособій на воспитаніе сиротъ и дѣтей нуждающихся писателей и ученыхъ. Сумма этихъ капиталовъ къ концу 1914 г. достигла 69 010 руб. Наконецъ, имѣется

капиталъ, спеціально назначенный на финансированіе предпринимаемыхъ Л. фондомъ изданій. Образовался этотъ капиталъ въ бо́льшей своей части (21 268 руб.) изъ выручки отъ предпринятаго самимъ Л. фондомъ въ 1887 г. изданія полнаго собранія сочиненій Пушкина. Часть капитала (1000 руб.) пожертвована наслѣдниками А. А. Котляревскаго и носитъ его имя. Въ настоящее время бо́льшая часть текущихъ расходовъ Л. фонда производится изъ дохода отъ принадлежащихъ ему капиталовъ и въ меньшей части покрывается членскими взносами и доходами отъ различныхъ предпріятій Л. фонда (спектаклей, концертовъ, лекцій и т. п.). Доходы эти, однако, недостаточны для покрытія растущей нужды писательской среды, и комитетъ Л. фонда вынужденъ урѣзывать размѣры выдаваемыхъ имъ пособій: пенсіи, назначаемыя Л. фондомъ, не превышаютъ обыкновенно 300 руб. въ годъ, продолжительныя пособія рѣдко достигаютъ и этого размѣра, а единовременныя пособія нерѣдко выдаются въ совершенно ничтожныхъ размѣрахъ—20, 15 и даже 10 руб. И при всемъ этомъ текущіе расходы превышаютъ въ иные годы получаемые Л. фондомъ доходы. Такъ, въ 1914 г. доходовъ на удовлетвореніе текущихъ нуждъ поступило 40 254 р., а израсходовано было 45 065 руб. Въ 70-хъ и 80-хъ годахъ неоднократно возбуждался вопросъ объ измѣненіи устава Л. фонда съ тѣмъ, чтобы превратить его въ профессіональное учрежденіе, дѣйствующее на принципѣ взаимопомощи. Однако, всѣ эти попытки, исходившія отъ отдѣльныхъ лицъ, не имѣли успѣха и привели лишь къ образованію при Л. фондѣ особой кассы взаимопомощи (см. XXI, 192).—Историческій очеркъ дѣятельности Л. фонда за первыя 25 лѣтъ см. въ сборникѣ «XXV лѣтъ, 1859—1884» («Лѣтопись», составленная Г. П. Рѣскимъ и А. М. Скабичевскимъ); за первыя 40 лѣтъ очеркъ, составл. П. И. Вейнбергомъ, напечат. въ «Русск. Вѣд.» за 1899 г. и отдѣльно, за 50 лѣтъ—очеркъ А. А. Корнилова, «Пятидесятилѣтіе Л. фонда. 1859—1909», въ «Юбилейномъ сборникѣ Л. фонда» (СПБ., 1909) и отдѣльно. Тамъ же статьи: Л. Ф. Пантелѣева, «Изъ исторіи первыхъ лѣтъ существованія Л. фонда»; его же, «Е. П. Ковалевскій, первый предсѣдатель комитета Л. фонда»; С. А. Венгерова, «Дружининъ»; Ѳ. Д. Батюшкова, «Завѣты Л. фонда»; Ѳ. Ѳ. Воропонова, «Нѣсколько словъ о В. П. Гаевскомъ»; Н. И. Карѣева, «Традиціи Л. фонда и В. А. Манассеинъ, какъ выразитель ихъ»; Н. Ф. Анненскаго, «Памяти Н. К. Михайловскаго», а также ст. П. И. «Е. П. Ковалевскій», въ «Вѣст. Европы» за 1869 г., А. Лугового, «Памяти В. А. Манассеина» въ № 8 газеты «Рус. Врачъ» за 1902 г. (перепечатано въ «Юбилейн. сборникѣ») и К. К. Арсеньева: «Пятидесятилѣтіе Л. фонда» въ «Вѣст. Европы» за 1909 г., № 11. За всѣ 55 л. существованія Л. фонда издавались печатные отчеты секретаря и казначея. Архивъ Л. фонда помѣщается частью (за первыя 10 лѣтъ) въ Публичной библіотекѣ, частью въ «Домѣ писателей». *А. Корниловъ.*

Литинъ—уѣздн. гор. Подольской губ., при р. Згарѣ (прав. прит. Южн. Буга). Жит. 12 тыс. (евреевъ—5 тыс.). Мѣстный рынокъ. Пивовар. зав. и табачн. фабр. Бюджетъ города—45 тыс. руб. Въ половинѣ XVII ст. Л. былъ разоренъ казаками. Съ присоединеніемъ къ Россіи Л. отданъ въ долгосрочную аренду графу Стан. Холоневскому (до 1838 г.). Съ 1795 г. уѣздн. гор. Брацлавской, съ 1796 г. — Подольской губ. Слѣды замка. — **Литинскій уѣздъ** — въ сѣв. части Подольской губ., граничитъ съ Волынской губ. Возвышен. плато съ слабо расчлененнымъ вообще рельефомъ, но мѣстами проходятъ гряды довольно крутыхъ холмовъ; наиболѣе возвышенная точка—336 м. Гранитъ добывается у гор. Хмельника, на р. Бугѣ, известнякъ—въ южн. части уѣзда. Сѣв. часть у-да—комплексъ деградиров. черноземовъ и сѣрыхъ лѣсныхъ земель, съ преобладаніемъ черноземовъ и чертами степной мѣстности (большей частью безлѣсная равнина); въ южн. части преобладаютъ сѣрыя лѣсныя земли. Весь у. орошается притоками Южн. Буга: слѣва—Иквой, Мочихвостомъ, Дамохой, Синводой и справа—Згаромъ (прит.—Згарокъ, Бугоръ, Итруга), Ровцомъ и Ровомъ. Эти рѣки довольно заболочены. Ключевыя воды изобильны. Артезіанскія воды встрѣчены въ міоценовыхъ известнякахъ.—Сѣв. часть уѣзда болѣе распахана, чѣмъ южная, гдѣ чаще встрѣчаются лѣса и луга. Луговъ 14 913 дес., лѣсовъ—35 020 дес. (грабъ, дубъ). Надѣльныхъ земель 127 577 дес., частныхъ—140 883 дес., казенныхъ, церковныхъ и другихъ учрежденій — 21 262 дес. Дворянамъ принадлежатъ 101 578 дес., полякамъ—57 282 дес. (1911); крестьянскихъ частныхъ земель — 27 605 дес. Посѣвная площадь — 123 тыс. дес. У владѣльцевъ главныя культуры — пшеница, овесъ, рожь, ячмень, горохъ; у крестьянъ—рожь, овесъ, пшеница, ячмень, гречиха. Крупнаго рогатаго скота—48 тыс. гол., лошадей—39 т., овецъ—27 т., свиней — 35 т. У крестьянъ господствуетъ трехполье, у владѣльцевъ во многихъ случаяхъ введены многополье съ культурами сахарной свеклы, картофеля и посѣвныхъ травъ. 34 промышл. предпріятія, съ производ. въ 35 559 тыс. руб., при 2254 рабочихъ. Свеклосахарныхъ заводовъ 4, винокуренныхъ—10, чугунолит.—1, пивоваренныхъ—3. Кустарей 4025 (1912): промыслы ткацкій (1662 души), сапожный (500), древообдѣлочный (807), кузнечный и слесарный (209) и др. Торговля сосредоточена въ 2 зашт. гор. (Хмельникъ и Сальница) и въ 5 мѣстечкахъ. Въ торговомъ отношеніи Л. у. тянетъ преимущественно къ гор. Виннице и Могилеву. Южн. часть Л. у. задѣвается Юго-Зап. ж. д. (Волочис. и Новосел. линіи), сѣверная часть обслуживается участкомъ 1-го Общ. подъѣздныхъ путей. Смѣта у-наго земства на 1914 г.—565 т. р. — См. А. Швенцонъ, «Опис. Л. у., Подольской губ.» (1901).

Литіазъ—то же, что Каменная болѣзнь: см. Камни, Камнесѣченіе.

Литій — химическій элементъ (знакъ Li) съ атомнымъ вѣсомъ 6,94 (1915), находящійся въ I группѣ и 2 ряду періодической системы. Открытъ Арведсономъ въ 1817 г. Принадлежитъ къ числу щелочныхъ металловъ. Довольно широко распространенъ въ природѣ, но встрѣчается, по большей части, въ видѣ слѣдовъ. Болѣе значительныя количества его содержатся въ литиновой слюдѣ (лепидолитѣ), въ петалитѣ (силикатъ Li и Al) и нѣкоторыхъ другихъ минералахъ. Для полученія LiCl изъ лепидолита послѣдній сплавляютъ со смѣсью K_2SO_4, $BaSO_4$ и $BaCO_3$. При этомъ тяжелыя соединенія барія падаютъ на дно тигля, а легкоплавкій $LiSO_4$ собирается сверху; его сливаютъ, пока онъ еще не застылъ, растворяютъ въ водѣ, дѣйствіемъ $BaCl_2$ осаждаютъ іонъ SO_4 и получаютъ LiCl, который выдѣляютъ изъ сухого остатка (послѣ выпариванія раствора), пользуясь растворимостью его въ смѣси спирта съ эѳиромъ. Металлическій Л. получается электролизомъ сплавленнаго LiCl (или, лучше, легкоплавкой смѣси послѣдняго съ LiBr), при чемъ катодомъ служитъ угольный стержень. Серебристо-бѣлый металлъ, тверже натрія, но мягче свинца. Вытягивается въ тонкую проволоку. Легчайшій изъ существующихъ металловъ (уд. в. = 0,534),

а потому плаваетъ почти на всѣхъ жидкостяхъ, даже на керосинѣ, бензинѣ, спиртѣ и т. п. Плавится при +180°, кипитъ около 1400°. При обыкновенной температурѣ медленно окисляется на воздухѣ, выше 200° горитъ, образуя окись Li_2O и лишь немного перекиси (отличіе отъ натрія). При яркокрасномъ каленіи горитъ въ водородѣ, образуя безцвѣтный кристаллич. гидрюръ LiH. При высокой температурѣ легко соединяется съ азотомъ и даетъ при этомъ нитридъ Li_3N. При нагрѣваніи Л. соединяется также съ галоидами (Cl, Br, J). Съ водой реагируетъ подобно натрію, но менѣе энергично ($2Li + 2H_2O = 2LiOH + H_2$). Выдѣляющійся водородъ никогда не загорается. Подобно другимъ щелочнымъ металламъ, Л. во всѣхъ своихъ соединеніяхъ одновалентенъ и въ то же время принадлежитъ къ числу наиболѣе электроположительныхъ элементовъ. Въ послѣднемъ отношеніи стоитъ ниже всѣхъ остальныхъ щелочныхъ металловъ; представляетъ какъ бы переходъ къ менѣе электроположительнымъ элементамъ II группы (щелочно-земельнымъ: Ca, Sr, Ba). Это сказывается въ томъ обстоятельствѣ, что соли Л. съ сильными кислотами обнаруживаютъ слѣды гидролитическаго процесса. Хлористый Л., напр., при выпариваніи и прокаливаніи остатка на воздухѣ не даетъ чистаго LiCl, ибо вновь растворенный въ водѣ обнаруживаетъ уже слабощелочную реакцію, указывающую на примѣсь LiOH. Въ соотвѣтствіи съ этимъ ѣдкій литинъ LiOH въ противоположность NaOH, KOH, съ которыми онъ близокъ по составу и многимъ свойствамъ, довольно мало растворимъ въ водѣ, отчасти напоминая въ этомъ отношеніи трудно растворимый $Ca(OH)_2$. Равнымъ образомъ, соли многихъ кислотъ (главнымъ образомъ, слабыхъ), отличающихся трудной растворимостью для Ca, повторяютъ ту же особенность (по большей части, однако, въ ослабленной формѣ), для Л., но не для Na, K, Rb и Cs. Такъ, трудно растворимы: углекислая соль Л. Li_2CO_3, фосфорнокислая Li_3PO_4, щавелевокислая $Li_2(C_2O_4)$, фтористая LiF и др. Наконецъ, изъ всѣхъ щелочныхъ металловъ Л. даетъ съ сильными кислотами соли, наиболѣе наклонныя къ присоединенію воды и даже амміака. — Окись Л., Li_2O, получается прокаливаніемъ гидрата LiOH или азотно-литіевой соли $LiNO_3$ въ струѣ водорода. Бѣлая кристал. масса уд. в. 2,1, улетучивается выше 800°. Теплота образованія $Li_2O = 142{,}8$ большихъ калорій. — Гидратъ окиси Л., LiOH, или ѣдкій литинъ, получается отъ предыдущаго дѣйствіемъ воды или лучше дѣйствіемъ ѣдкаго барита на Li_2SO_4 ($Li_2SO_4 + Ba(OH)_2 = 2LiOH + BaSO_4$). При этомъ получается нерастворимая сѣрно-баріевая соль, а въ растворѣ содержится LiOH. По испареніи воды остатокъ сплавляютъ въ серебряной чашкѣ. Безцвѣтная кристал. масса, плавящаяся при 445°. Насыщенный при 0° растворъ содержитъ 6,68% LiOH. Сильное основаніе, поглощающее CO_2 изъ воздуха. Соли Л. получаются дѣйствіемъ соотвѣтственныхъ кислотъ на ѣдкій Л. или на углелитіевую соль Li_2CO_3. Въ растворѣ онѣ даютъ іонъ Li^+, для распознаванія котораго могутъ служить растворимыя соли фосфорной и фтористо-водородной кислотъ, осаждающія Li_3PO_4 и LiF. Изъ солей Л. легко растворимы LiCl, LiBr, LiJ, $LiNO_3$, Li_2SO_4 и др. — Хлористый Л. въ безводномъ состояніи получается прокаливаніемъ гидратовъ въ токѣ HCl, во избѣжаніе гидролиза (подобно $MgCl_2$). Безцвѣтные кристаллы уд. в. 2,0 при 15°, плавящіеся при 606°. Гигроскопиченъ. Въ 100 ч. воды при 0° растворяется 63,7 ч. при 96° — 129 ч. LiCl. Растворимъ также въ спиртѣ и въ смѣси послѣдняго съ эѳиромъ. LiCl (а также LiBr и LiJ) даетъ гидраты съ 1, 2 и 3 молекулами воды.

	LiF	LiCl	LiBr	LiJ	$LiNO_3$	Li_2SO_4	Li_2CO_3	Li_3PO_4
Удѣльный вѣсъ при t°	2,3 (—2,6°)	1,998 (17,5°)	3,1 (17°)	3,49 (23°)	2,38 (17°)	2,21 —	2,41 —	2,11 —
Темп. плавл. въ безводн. состояніи	801°	606°	547°	446°	264°	—	857°	700°
Въ 100 ч. воды растворяется при t°	0,27 (18°)	80,7 (20°)	— —	165 (20°)	75,1 (22,1°)	34,5 (20°)	0,04 (17°)	1,33 (20°)
Теплота образованія въ больш. калоріяхъ	119,98	97,04	87,06	71,25	—	—	—	—

Сѣрнокислая соль Л. Li_2SO_4. Кристаллизуется съ 1 молекул. воды. Кривая, показывающая измѣненіе растворимости ея съ температурой, проходитъ черезъ maximum (около — 5° соотв. 36% Li_2SO_4), напоминая въ этомъ отношеніи кривую растворимости гипса ($CaSO_4 . 2H_2O$). Въ отличіе отъ другихъ солей щелочныхъ металловъ не образуетъ квасцовъ. Къ числу легко растворимыхъ солей Л. относится соль мочевой кислоты (см. ниже). — Гидрюръ Л. LiH (полученіе см. выше) представляетъ бѣлое кристал. тѣло, съ водой энергично выдѣляющее водородъ ($LiH + H_2O = LiOH + H_2$). Изъ одного кгр. LiH выдѣляется около 28 куб. метровъ H_2, а потому если бы Л. сталъ доступнѣе, можно было бы думать о его примѣненіи для добыванія водорода (для воздухоплаванія). Соли Л. окрашиваютъ пламя бунзеновской горѣлки въ интенсивный красный цвѣтъ. Спектръ Л. характеризуется яркой линіей въ красной части спектра ($\lambda = 670{,}82\ \mu\mu$). Наблюдая эту линію, можно открыть еще 0,000009 миллигр. LiCl.

Л. Ч.

Во врачебной практикѣ примѣняется исключительно углекислый и бензойнокислый Л. — бѣлый порошокъ, который плавится при нагрѣваніи, а при охлажденіи застываетъ въ кристаллическую массу. Растворяется въ 150 ч. горячей или холодной воды. Терапевтическое значеніе Л. зиждется на его свойствѣ давать растворимую соль съ мочевою кислотою. По способности растворять мочекислыя соли Л. превосходитъ калій и натрій. Указанными свойствами опредѣляется терапевтическое значеніе этого средства. Употребленіе Л. приноситъ пользу при мочекисломъ діатезѣ, при подагрѣ, при мочевомъ пескѣ, при желчной колике и при катарральныхъ состояніяхъ слизистыхъ оболочекъ. Нѣкоторые врачи предпочитаютъ назначать минеральныя воды, богатыя содержаніемъ Л. (Bonifaciusquelle въ Зальцшлирфѣ, Königsquelle въ Эльстерѣ, Виши [St.-Louis], Сальваторъ), такъ какъ въ такомъ видѣ препаратъ лучше переносится желудкомъ. Углекислый Л. слѣдуетъ прописывать въ малыхъ дозахъ (0,05—0,25 гр.) въ большомъ количествѣ воды, еще лучше—съ зельтерскою или содовою водою. Необходимо имѣть въ виду, что соли Л. оказываютъ не менѣе ядовитое дѣйствіе на сердце, чѣмъ соли калія.

Литіонитъ.—Подъ этимъ общимъ названіемъ извѣстны въ минералогіи литіевые слѣды: лепидолитъ, не содержащій Fe, и цинвальдитъ, содержащій Fe.

Litis contestatio—моментъ точнаго установленія спорныхъ отношеній въ римскомъ гражданскомъ процессѣ и дѣйствительнаго начала спора (lis incohata, judicium acceptum). Терминъ этотъ получилъ начало еще въ эпоху процесса per legis actiones. Послѣ совершенія извѣстныхъ формальностей (provocatio sacramento, урегулированіе владѣнія спорной вещью и т. д.), стороны обращались къ заранѣе приглашеннымъ свидѣтелямъ съ торжественнымъ воззваніемъ: testes estote—будьте свидѣтелями всего происшедшаго. На этомъ заканчивалась первая стадія процесса in jure (передъ магистратомъ). Послѣ L. contestatio стороны тотчасъ же, при участіи магистрата, выбирали судью (judex) изъ частныхъ лицъ, который и рѣшалъ дѣло уже безъ всякаго участія государственной власти. Въ эпоху формулярнаго процесса производство могло быть закончено въ первой стадіи (in jure) посредствомъ сознанія отвѣтчика или присяги; въ противномъ случаѣ преторъ давалъ сторонамъ формулу съ назначеніемъ судьи, къ которому дѣло направлялось для разбора. За этимъ моментомъ, хотя воззваніе къ свидѣтелямъ: testes estote и исчезло, сохранено названіе L. contestatio. Спорно, выражался ли этотъ моментъ въ формулярномъ процессѣ въ какомъ-либо внѣшнемъ актѣ: передачѣ формулы истцу (Келлеръ), передачѣ ея со стороны истца отвѣтчику (Власакъ), диктовкѣ ея со стороны истца отвѣтчику (Ленель). Во всякомъ случаѣ L. contestatio представляла собою и здѣсь нѣкоторый процессуальный договоръ между сторонами. Отсюда ея послѣдствія: 1) недопущеніе вторичнаго вчатія иска ipso jure или exceptionis ope (ne bis de eadem re sit actio); 2) замѣна прежняго правоотношенія новымъ—процессуальнымъ (novatio necessaria); 3) рѣшающее значеніе этого момента и обстоятельствъ, въ тотъ моментъ наличествовавшихъ, для второй стадіи процесса in judicio; даже платежъ послѣ этого момента не игралъ освобождающей роли (впослѣдствіи это отчасти измѣнено—omnia judicia absolutoria debent esse); 4) усиленіе отвѣтственности. Въ экстраординарномъ императорскомъ процессѣ исчезло дѣленіе процесса на двѣ стадіи; поэтому по существу не могла здѣсь имѣть мѣсто и L. contestatio; но, въ виду важнаго значенія момента возникновенія процесса, терминъ этотъ стали пріурочивать къ моменту установленія сторонами наличности спора и его содержанія (lis contestata post narrationem propositam et contradictionem objectam). Терминъ перешелъ и въ рецепированный западно-европейскимъ правомъ процессъ, откуда онъ заимствованъ и нашей юридической литературой. Въ современномъ гражданскомъ процессѣ и моментъ его возникновенія, и послѣдствія этого возникновенія процесса опредѣляются иначе, нежели въ римскомъ правѣ. *А. Г.*

Литія (отъ *греч.* Λιτή—усердная молитва)—въ православномъ церковномъ богослуженіи часть всенощнаго бдѣнія наканунѣ праздниковъ, слѣдующая за ектеніей, начинающейся словами: «Исполнимъ вечернюю молитву нашу Господеви». Содержаніе молитвъ Л. указываетъ, что она получила свое начало по поводу общественныхъ бѣдствій, постигавшихъ Византію. И нынѣ Л., помимо предпраздничныхъ всенощныхъ, совершается въ случаяхъ общественныхъ бѣдствій или при воспоминаніяхъ о нихъ, обыкновенно внѣ храма, соединяясь съ молебномъ, а иногда и съ крестнымъ ходомъ. Особый родъ Л. установленъ для моленія объ умершемъ, совершаемаго при выносѣ его изъ дома, а также, по желанію его родственниковъ, при церковномъ поминовеніи о немъ во всякое другое время.—См. К. Никольскій, «Пособіе къ изученію устава богослуженій православной церкви» (СПБ., 1907).

Литке—графскій родъ, происходящій отъ генералъ-адъютанта, адмирала Ѳеодора (Фридриха-Веніамина) Петровича Л. (см. ниже), возведеннаго въ 1866 г. въ графское достоинство Россійской имперіи.

Литке, Ѳодоръ Петровичъ, графъ—адмиралъ, ученый путешественникъ (17 сентября 1797 г.—8 октября 1882 г.). Въ 1817 г. былъ назначенъ въ кругосвѣтное плаваніе на военномъ шлюпѣ «Камчатка», подъ командою капитана В. М. Головнина. Въ 1821—24 гг. Л. описалъ берега Новой Земли, сдѣлалъ много географическихъ опредѣленій мѣстъ по берегу Бѣлаго м., изслѣдовалъ глубины фарватера и опасныхъ отмелей этого моря. Описаніе этой экспедиціи: «Четырехкратное путешествіе въ Сѣв. Ледовитый океанъ въ 1821—24 гг.» (СПБ., 1828). Въ введеніи къ этой книгѣ К. приводитъ подробный историческій обзоръ всѣхъ до него предпринятыхъ изслѣдованій (большею частью неудачныхъ) Новой Земли и сосѣднихъ съ нею морей и странъ. Въ 1826 г. Л. на шлюпѣ «Сенявинъ» отправился въ кругосвѣтное плаваніе, продолжавшееся три года. По результатамъ своимъ это—одна изъ наиболѣе успѣшныхъ экспедицій первой половины XIX ст.: въ Беринговомъ м. опредѣлены важнѣйшіе пункты берега Камчатки отъ Авачинской губы къ С; описаны до того неизвѣстные о-ва Карагинскіе, о-въ св. Матвѣя и берегъ Чукотской Земли; опредѣлены о-ва Прибылова; изслѣдованы и описаны архипелагъ Каролинскій, о-ва Бонинъ-Сима и мн. др. Результаты экспедиціи опубликованы въ книгахъ: «Путешествіе вокругъ свѣта на военномъ шлюпѣ «Сенявинъ», въ 1826—29 гг.» (съ атласомъ, СПБ., 1835—36) и «Опыты надъ постояннымъ маятникомъ, произведенные въ путешествіи вокругъ свѣта на военномъ шлюпѣ «Сенявинъ» въ 1826—29 гг.» (СПБ., 1833). Занятый историческимъ и гидрографическимъ описаніемъ результатовъ экспедиціи, Л. часть своихъ научныхъ матеріаловъ передалъ академику Э. Ленцу и гельсингфорсскому проф. Гельштрему. Первый напечаталъ въ академическихъ «Мемуарахъ» «О наклонности и напряженіи магнитной стрѣлки по наблюденіямъ Л.», второй — «О барометрическихъ и симпіезометрическихъ наблюденіяхъ Л. и о теплотѣ въ тропическихъ климатахъ». Въ 1832 г. Л. былъ назначенъ воспитателемъ в. кн. Константина Николаевича. Въ бесѣдахъ съ В. Я. Струве, К. М. Бэромъ, К. И. Арсеньевымъ и барономъ Ф. П. Врангелемъ зародилась у Л. мысль объ образованіи географическаго общества (XIII, 70—72). 20 лѣтъ (съ перерывомъ, пока Л. былъ командиромъ порта и военнымъ губернаторомъ въ Ревелѣ и Кронштадтѣ) Л. состоялъ вице-президентомъ названнаго общества. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ занятіяхъ Николаевской главной обсерваторіи, одно время управляя ея дѣлами. Большія заслуги оказалъ Л. и на посту президента академіи наукъ (1864—81). При немъ расширены средства главной физической обсерваторіи, метеорологической и магнитной обсерваторій въ Павловскѣ; увеличено число премій за научныя и литературныя произведенія, улучшено состояніе музеевъ, коллекцій и другихъ ученыхъ пособій. Кромѣ поименованныхъ трудовъ, Л. напечаталъ: «О приливахъ и отливахъ въ Сѣв. Арктическомъ океанѣ» («Записки Имп. Акад. Наукъ», 1843), «Докладъ в. кн. Константину Николаевичу объ экспедиціи въ Азовское м.» («Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ.», 1862, кн. 3). См. О. В. Струве, «Объ ученыхъ заслугахъ

графа Ѳ. П. Л.» («Зап. Имп. Акад. Наукъ», 1883); «Портретная галлерея русскихъ дѣятелей», изд. Мюнстера (СПБ., 1865, т. I); «Русскіе современные дѣятели», изд. А. О. Баумана (СПБ., 1877, т. II); В. Безобразовъ, «Графъ Ѳ. П. Л.» (приложеніе къ LVII т. «Зап. Имп. Акад. Наукъ», ч. I; отд. СПБ., 1888); Венюковъ, «Aperçu hist. des découverts géographiques etc.» (стр. 13); Пашининцевъ, «Обозрѣніе русскихъ кругосвѣтныхъ путешествій» (СПБ., 1850).

Литки—см. Могарычъ.

Литовская губернія была образована въ 1796 г. изъ губ. Виленской и Слонимской; состояла изъ 19 уѣздовъ; администрат. центромъ ея былъ гор. Вильно. Въ 1802 г. губ. упразднена, и территорія Л. губ. раздѣлена между губ. Виленской и Гродненской, которыя до 1840 г. назывались литовскими.

Литовская епархія учреждена въ 1839 г., послѣ возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ съ православіемъ; изъ Л. уніатской епархіи образована православная. Во главѣ управленія епархіею стоитъ архіепископъ, именующійся «литовскимъ и виленскимъ». Въ 1900 г. изъ состава Л. епархіи выдѣлена Гродненская епархія. Въ составъ ея теперь входятъ губерніи Виленская и Ковенская. Одно викаріатство—ковенское, учрежденное въ 1848 г. Православнаго населенія въ 1912 г.—456 127 чел. Церквей—420, часовенъ и молитв. домовъ—56, монастырей—7 (4 муж. и 3 жен.), церковно-приходскихъ попечительствъ—159, библіотекъ при церквахъ—149, при благочинническихъ округахъ—11. Церковныхъ школъ 573, учащихся—20 820. 27 протоіереевъ, 219 священниковъ, 20 діаконовъ, 240 псаломщиковъ. Духовная семинарія (литовская) въ гор. Вильнѣ; виленское духовное училище, женское училище духовнаго вѣдомства и виленское Маріинское епархіальное женское училище.

Литовская литература возникла въ эпоху реформаціи въ прусской Литвѣ и была до конца XVIII в. исключительно духовнаго содержанія. По вычисленію Балтромайтиса, до 1701 г. литовскихъ книгъ вышло не болѣе 50. Исторія литовской письменности и языка до недавняго времени мало была извѣстна. Первымъ литовскимъ писателемъ былъ Мартинъ Мажвидъ или, по-латинскому произношенію, Мосвидіусъ. Какъ онъ, такъ и слѣдующіе за нимъ писатели—Вареоломей Вилентъ, издатель малаго Лютерова катихизиса и евангелій (1579) и Янъ Бреткунъ (1535—1602) переводчикъ протестантско-лютеранской библіи, издатель литовскихъ молитвенниковъ, говорятъ о существовавшемъ уже въ ихъ время открытомъ идолопоклонничествѣ литовцевъ: почитаніи святыхъ рѣкъ, деревьевъ, змѣй и ужей, приношеніи жертвъ Перкуну, житному духу Лаукосаргусъ, скотскому богу Жеменатисъ, призываніи всякой чертовщины. То же подтверждаетъ и Даукша, въ объясненіи первой заповѣди, въ катехизисѣ 1595 г. Даукша впервые выдвинулъ вопросъ о народности литовцевъ и о важности ихъ языка для національнаго развитія. Издатель литовскаго катихизиса 1605 г. упростилъ орѳографію, выбросивъ въ особенности массу знаковъ для обозначенія носового произношенія, долготы гласныхъ и ударенія, примѣнявшихся Даукшею; точно такъ же поступалъ и Конст. Ширвидъ (1564—1631), проповѣдникъ въ Вильнѣ. Ширвидъ былъ первымъ на Литвѣ лексикологомъ; онъ издалъ въ 1629 г. латино-польско-литовскій словарь, который впослѣдствіи много разъ былъ перепздаваемъ и обрабатываемъ. Въ Пруссіи въ это же время на поприщѣ Л. литературы подвизались Лазарь Зенкштокъ (1562—1621), издатель духовныхъ пѣсенъ, энхиридіона и воскресныхъ евангелій (1612), и Даніилъ Клейнъ, авторъ литовской національной грамматики (1653) и издатель книги духовныхъ пѣсенъ (1666). Въ 1673 г. вышло «Compendium grammaticae lit.» Ѳеофила Шультца. Къ кальвинской литературѣ принадлежатъ катихизисъ 1598 г., виленская постилла Якова Моркуна 1600 г., богослужебныя книги кейданскаго изданія 1653 г., библіи Хилинскаго 1660—1663 гг. Языкъ кальвинистскихъ изданій отличается отсутствіемъ діалектическихъ оттѣнковъ. Вслѣдствіе общенія съ кенигсбергскимъ унив. и знакомства съ лютеранскими изданіями кальвинисты впервые выработали языкъ Л. письменности, примѣненный къ выраженію разнообразныхъ культурныхъ и религіозныхъ понятій. Католическая литература, сначала приближавшаяся къ той же цѣли, быстро обособляется, въ угоду центру литовской контръ-реформаціи, Вильнѣ, и виленскому или восточно-литовскому нарѣчію. Въ 1701 г. вышелъ кальвинистскій Новый Завѣтъ, чѣмъ начинается новый періодъ литовской письменности XVIII в. или періодъ Доналейтиса (XVI, 632). До 1801 г. издано около ста литовскихъ книгъ. Въ Пруссіи вышли басни Эзопа въ переводѣ Г. Шульца, полный переводъ лютеранской библіи (2-е изд. 1755), новыя изданія книги духовныхъ пѣсенъ 1736, 1740, 1752 и 1781 гг. Доналейтисъ (1714—80), изъ Гумбиннена, примѣнилъ гекзаметръ въ своей поэмѣ «Четыре времени года», и писалъ басни. Филиппъ Рунгъ (Ruhig) и Готлибъ Мильке трудились надъ изслѣдованіемъ литовскаго языка; первый собиралъ пѣсни и издалъ словарь литовскаго языка (1749), второй пересмотрѣлъ и вновь издалъ словарь Рунга съ предисловіемъ знаменитаго Канта. Въ XIX в., до 1891 г., издано на Л. яз. около 1200 книгъ, брошюръ и газетъ. Въ первой половинѣ XIX ст. большое вліяніе имѣли литовцы, получившіе высшее образованіе въ Вильнѣ и увлекавшіеся, какъ Пашкевичъ и Станевичъ, нарѣчіемъ и этнографическою стариною Жмуди. На рубежѣ XVIII—XIX столѣтій стоитъ А. Дроздовскій (XVI, 830), издатель катихизиса Беллармина, руководства для литовскаго пѣснопѣнія во время воскресныхъ обѣденъ (1790) и сборника пѣсенъ, свѣтскихъ и духовныхъ, собственнаго сочиненія (1814). Въ 1816 г. еписк. князь І. А. Гедройцъ издастъ переводъ Новаго Завѣта. Въ эту эпоху получила большую популярность пѣснь про Бируту и Кейстута, сочиненная Валиновичемъ и исправленная Пашкевичемъ. Сим. Станевичемъ изданы въ 1829 г. жмудскія дайны и грамматика литовскаго и жмудскаго языковъ, а также (1823) «Разсказы изъ исторіи Ветхаго Завѣта», съ приложеніемъ жмудско-польскаго словаря. Каетанъ Незабитовскій (1824) издалъ, въ послѣсловіи къ жмудской азбукѣ, первый опытъ литовской библіографіи, въ польской передачѣ перепечатанный въ виленскомъ «Dziennik'ѣ» того же года. Въ 1832 г. Каликстъ Коссаковскій издалъ въ Вильнѣ грамматику жмудскаго языка. Литературная дѣятельность Довконта (XVI, 460) составляетъ особую петербургскую эпоху Л. литературы. Одновременно ксендзъ Леонъ Монтвидъ перепздаетъ (1845) проповѣди Ширвида 1629 г., Л. Ивинскій выпускаетъ съ 1846 г. календари. Юрій Ляховичъ составляетъ на чистожмудскомъ нарѣчіи католическій катихизисъ, новую азбуку и «Проводникъ въ жизнь вѣчную». Съ 1850 г., когда М. Волончевскій дѣлается тельшевско-жмудскимъ епископомъ, начинается эпоха весьма плодовитой клерикальной литературы, обнимающая годы 1850—64. Издаются молитвенники, псалмы, евангелія въ исправленномъ видѣ,

книжки духовно-свѣтскаго содержанія (Оспиъ Полапгенскій), книжки для дѣтей. Одновременно съ жмудскимъ литературнымъ движеніемъ въ Сувалкской губ. ксендзъ Татаре начинаетъ издавать новые молитвенники и книги полусвѣтскаго содержанія («Pamokslai iszminties ir teisibes», 1851), написанные на мѣстномъ велёнско-владиславовскомъ нарѣчіи. Акіелевичъ, извѣстный подъ псевдонимомъ Хлопъ Маріямпольскаго у., издаетъ новую азбуку и объясненіе Молитвы Господней; послѣ 1863 г. онъ поселяется въ Парижѣ и дѣлается представителемъ партіи объединенія Литвы и Польши. Изъ современниковъ Волончевскаго надъ собираніемъ этнографическихъ, діалектологическихъ и лексическихъ матеріаловъ трудились проф. Угянскій въ Казани и братья Юшкевичи. Въ общемъ многіе литовскіе писатели до 1864 г. увлекаются чистотою жмудскаго нарѣчія и являются крайними пуристами. Довконтъ создаетъ даже особую орѳографію; въ новомъ изданіи его «Древностей» и «Жмудской исторіи», вышедшемъ въ Сѣв.-Ам. Соед. Штатахъ, пришлось текстъ его рукописи передѣлать согласно нынѣ принятому литовскою интеллигенціей правописанію. На восточно-литовскомъ нарѣчіи въ это время писали Балевичъ, издатель литовскаго перевода описанія виленской Кальваріи (1857), Р. Яссикевичъ, составитель проповѣдей на воскресныя чтенія евангелія (1855—59), и К. В. Войцеховскій, издатель польско-литовскаго элементаріуса (1862). Въ Пруссіи, послѣ Доналейтиса, Л. литература привлекаетъ къ себѣ вниманіе такихъ лингвистовъ, какъ Боленъ, Нессельманъ, Бецценбергеръ. Іоаннъ Реза, директоръ пасторской семинаріи въ Кенигсбергѣ, издаетъ, между 1816 и 1824 гг., «Исторію перевода литовской библіи», деревенскій эпосъ Доналейтиса въ нѣмецкомъ переводѣ, древнія литовскія народныя пѣсни, басни, новое исправленное изданіе лютеранской библіи. Фрицъ Кельхъ (1801—77) извѣстенъ какъ издатель первой прусско-литовской газеты и множества брошюръ духовнаго содержанія. Дѣятельность Гизевіуса, Фрд. Куршата и пастора Рудольфа Якоби тѣсно связана съ исторіею литовской грамматики и филологіи. Жмудская исторія Довконта читается нынѣ уроженцами восточной Литвы съ трудомъ, но сочиненія его представляютъ истинный образецъ чисто-литовской дикціи. Эпоха 1865—1883 гг.—время контрафакціи молитвенниковъ, изготовленныхъ въ Тильзитѣ съ надписью: «дозволено цензурою» и перевезенныхъ въ Россію въ видѣ контрабанды. Въ 1865 г. Имп. академія наукъ издала, подъ ред. А. Шлейхера, «Donalaitis Litauische Dichtungen», въ 1867 г.—литовскія народныя пѣсни Ив. Юшкевича, въ русской транскрипціи и съ русскимъ переводомъ литовскаго текста. Въ 1880—82 гг. казанскій унив. издалъ литовскія народныя пѣсни Антона и Ив. Юшкевичей и ихъ же описаніе велёнской свадьбы. Послѣднее сочиненіе — образецъ художественнаго и точно-этнографическаго изображенія свадебнаго ритуала. К. Олехновичъ въ 1861 г. издаетъ басни и анекдоты изъ литовской жизни, послѣдователь Волончевскаго въ дѣлѣ народнаго обученія, нынѣшній епископъ А. Барановскій — поэму «Оникштенскій боръ», Іосифъ Желвовичъ—переводъ басенъ Крылова. Въ 1883 г. д-ръ П. Басановичъ основалъ литовскій журналъ «Аушра» («Заря»). Въ 1861 г. было Высочайше повелѣно всѣ казенныя изданія на литовскомъ и жмудскомъ нарѣчіяхъ печатать непремѣнно русскими буквами, а также принять особыя мѣры къ составленію и изданію литовской грамматики и литовско-русскаго и русско-литовскаго словарей. Только въ 1880 г. для Имп. академіи наукъ исходатайствовано было соизволеніе на печатаніе ученыхъ трудовъ по литовскому языку латинскимъ алфавитомъ, съ тѣмъ, однако, чтобы подобныя изданія не были распространяемы въ массѣ литовскаго населенія Сѣв.-Зап. края. Съ 1870 по 1887 г. было выпущено, въ видѣ исключенія, только 15 изданій на литовскомъ и жмудскомъ нарѣчіяхъ, печатанныхъ латино-литовскимъ шрифтомъ. Въ 1877 г. вышли въ Петербургѣ календарь Л. Ивинскаго и разсказы П. Вилейшиса. Въ 1879 г. разрѣшенъ жмудскій молитвенникъ, одобренный митроп. Фіялковскимъ. Въ Пруссіи литовскія газеты существовали уже съ 1832 г.; въ концѣ прошлаго вѣка нѣсколько литовскихъ газетъ основано въ Сѣв.-Американск. Штатахъ. Съ 1832 по 1895 г. всего основано до 34 газетъ; онѣ печатаются большею частью латинскими буквами. Въ общемъ, литература того времени представляетъ мало оригинальнаго, питаясь по преимуществу переводами съ нѣмецкаго и польскаго. Самый выдающійся писатель — Aiszbe, который, въ очеркахъ сувалкскаго быта, выставилъ типы низшей сельской администраціи, лавниковъ, солтысовъ и войтовъ. Изъ старыхъ дѣятелей—такъ называемыхъ аушристовъ — кромѣ Ив. Шлюпаса, продолжали писать Пв. Басановичъ (род. въ 1851 г., въ Сувалкской губ.), президентъ литовскаго научнаго общества въ Вильнѣ, авторъ изслѣдованій по этнографіи и археологіи Литвы; Довойно-Сильвестровичъ, неутомимый собиратель народныхъ пѣсенъ, легендъ и матеріаловъ для литовскаго словаря; ксендзъ Ал. Бурба, поэтъ и даровитый проповѣдникъ. — Ср. «Литовская письменность и писатели» (Liet. Rasztai, Тильзитъ, 1890); «Apszvieta» (1883, №№ 14—15, Pro domo sua — статья о литовскомъ движеніи восьмидесятниковъ-литовцевъ, воспитанныхъ въ петербургскомъ и московскомъ унив.); Szlupas, «Polacy i Litwini» (Нью-Іоркъ, 1888); Jan Witort, «Litwomany» («Lit. Preglad», Краз, 1889); къ вопросу объ алфавитѣ для литовско-жмудскихъ книгъ въ «Журналѣ Мин. Народн. Просв.» (1888, октябрь); E. Wolter, «Lit. Schriftsteller d. XIX. J.» (1891—93). — Литовскія книги печатались въ XVI—XVII вв. въ Вильнѣ, Кейданахъ и Кенигсбергѣ, въ XVIII в.—также въ Тильзитѣ и Супрасли. Въ XIX в., до 1864 г., встрѣчаются изданія кальвинистовъ (Цераускаго и др.), печатанныя въ Митавѣ, Тильзитѣ, Вильнѣ, Динабургѣ, Ригѣ, Сувалкахъ, С.-Петербургѣ. Въ 1864—94 гг. центръ литовскаго типографскаго дѣла и книжной торговли переносится въ Вост. Пруссію, гдѣ (въ Тильзитѣ, Мемелѣ, Битенахъ и Прекульнѣ) издаются такъ назыв. контрафакціи. Съ 1885 г. начинаютъ печататься газеты, книги свѣтскаго содержанія и молитвенники въ сѣверо-американскихъ типографіяхъ. Какъ выяснено было на первомъ всероссійскомъ съѣздѣ дѣятелей печатнаго дѣла (1895), попытка примѣнить къ литовской письменности русскій шрифтъ, продолжавшаяся слишкомъ 30 лѣтъ, на практикѣ не привилась: съ 1864 по 1891 г. русскимъ шрифтомъ издано всего 25 книгъ, въ томъ числѣ букварь, учебники, молитвенники и нѣсколько книгъ научно-этнографическихъ. Весьма знаменательно, что изъ 25 изданій русскаго шрифта только одно — школа кройки Лилиса—возникло по частному почину; всѣ остальныя—казенныя. Молодая Литва выработала новую общелитовскую орѳографію и литературный языкъ, воздерживаясь какъ отъ жмудскихъ, такъ и отъ восточно-литовскихъ крайностей въ изображеніи звуковъ и формъ употребляемаго газетными писателями литовскаго языка; она выяснила родственныя отношенія литовцевъ къ этноло-

гически столь близкимъ отъ нихъ латышамъ и отдѣлила теоретически интересы литовской интеллигенціи отъ польской («Варпасъ» за 1891 г.: «Mes ir Lenkai», «Kim jestés? Litwinem czy Polakiem?», Вильна, 1911 и др.); она расширила народное образованіе посредствомъ книгъ, общеобразовательныхъ брошюръ, театра (первыя театральныя пьесы Гужутиса: «Панъ и мужикъ», его сцены изъ литовской исторіи 1362 г. или «Egle», театральныя представленія въ Тильзитѣ и Чикаго) и хорошихъ переводовъ съ иностранныхъ яз. Л. литература перестала заключаться исключительно въ молитвенникахъ и календаряхъ и, несмотря на трудныя условія сбыта, стала отраженіемъ новой европейской образованности. *Э. Вольтеръ.*

24 апрѣля 1904 г. Высочайшимъ повелѣніемъ отмѣнены всѣ ограничительныя распоряженія и постановленія въ отношеніи литовско-жмудской письменности, и разрѣшено употребленіе, сверхъ русскаго, также латинскаго или иного шрифта. Разрѣшеніе литовской печати въ 1904 г. сдѣлало возможнымъ быстрое развитіе литовской литературы, вышедшей изъ подполья на свѣтъ. Какъ видно изъ «Сборника библіографическихъ матеріаловъ для географіи, исторіи, статистики и этнографіи Литвы» С. Балтромайтиса (1904), съ 1553 по 1903 гг., т.-е. отъ начала книжнаго дѣла въ Литвѣ до разрѣшенія въ Россіи литовской печати, на литовскомъ языкѣ вышло разнаго рода книгъ 2665 названій, изъ которыхъ ок. 800 относятся ко времени запрещенія литовской печати въ Россіи (1865 г.); изъ числа остальныхъ почти всѣ изданы за предѣлами Россіи. Спустя 10 лѣтъ, согласно списку, составленному редакціей газеты «Lietuvos Ukininkas» и помѣщенному въ изданномъ ею календарѣ за 1914 г. однихъ періодическихъ литовскихъ изданій, газетъ и журналовъ выходило не менѣе 57: въ русской Литвѣ — 21 изданіе, въ гор. Ригѣ — 2, въ прусской Литвѣ — 12 изд., въ Америкѣ — 21, въ Англіи — 1. Обычный типъ такихъ изданій — еженедѣльныя газеты — объясняется тѣмъ, что читатели, главнымъ образомъ, крестьяне, у коихъ и досуга для чтенія меньше, и частое полученіе газетъ въ деревнѣ по почтовымъ условіямъ, особенно въ русской Литвѣ, пока невозможно. Ежедневныхъ газетъ всего двѣ. За десятилѣтіе (1904—1914) издано литовскихъ книгъ до 3000 названій, т.-е. болѣе, чѣмъ за весь предшествующій періодъ литовской печати. Въ то время, какъ литовская литература времени предшествовавшаго современному возрожденію Литвы (до 1863 г.) была почти исключительно духовнаго содержанія, литература послѣдняго періода становится по содержанію большею частью свѣтской, и въ короткое время появляются произведенія почти по всѣмъ отраслямъ литературы. Прежде всего начинается собираніе произведеній исключительно богатой литовской народной поэзіи (см. Дайна, XV, 428). Появляются обширные сборники литовскихъ народныхъ пѣсенъ (А. и П. Юшкевичей; записаны также и мелодіи), работы Чесл. Сосновскаго, Наујалиса, Шпакуса, Чурлянис, сказокъ (особенно І. Бассановича); собираются данныя, относящіяся къ литовскому фольклору, къ исторіи и древностямъ Литвы (въ настоящее время онѣ сосредоточиваются при Литовскомъ Научномъ Обществѣ въ Вильнѣ). Кромѣ авторовъ (главнымъ образомъ изъ духовенства), продолжающихъ выпускать въ свѣтъ книги религіозно-нравственнаго содержанія, выступаютъ на сцену поэты-стихотворцы (А. Барановскій, А. Веножинскій, П. Арминасъ, А. Якштасъ (псевд.), В. Кудирка, Ванагелисъ (псевд.), Пр. Вайчайтисъ, Майронисъ (псевд.), Л. Гира, Дагилисъ, Іоварасъ (псевд.), Мачисъ, Кенштасъ, Кунгустайтисъ, Ант. Барановскій и др., посвящающіе свои произведенія (часто пѣсни) то воспѣванію красотъ родного края, то призыву любить этотъ край, бороться за права литовскаго языка, литовскаго народа, то, наконецъ, создающіе цѣлыя поэмы изъ литовской жизни. Не мало также и переводовъ, посвященныхъ Литвѣ, стихотвореній Мицкевича, Кондратовича, Крашевскаго. Съ русскаго яз. переведены нѣкоторыя произведенія Пушкина, Гоголя, Тургенева, Льва Толстого, Чехова и М. Горькаго. Появляются беллетристы—А. Фроммъ, В. Петарисъ, Аишбе (псевд.), Доде Атаназасъ (псевд.), Швентмикисъ (псевд.), І. Билюнасъ, Дагилисъ, рядъ талантливыхъ женщинъ-писательницъ: Бите (псевд.), Шатріосъ Рогана (псевд.), Лаздину Пеледа (псевд.) и особенно выдающійся авторъ небольшихъ разсказовъ изъ крестьянскаго быта, блещущихъ характернымъ литовскимъ народнымъ юморомъ и глубокимъ знаніемъ среды—Жомайте (псевд.), нѣкоторыя произведенія которой переведены на польскій и русскій языки. Въ началѣ литовскій театръ (любительскіе спектакли, устраиваемые весьма часто даже въ деревняхъ) пользовался почти исключительно переводнымъ репертуаромъ, но въ настоящее время имѣется уже и рядъ оригинальныхъ драматическихъ произведеній Кетуракиса (псевд.; популярнѣйшая въ Литвѣ комедія изъ народнаго быта «Америка въ банѣ»), Жомайте, Бите, Жемкальниса (псевд.), Шауленишкиса (псевд.), Винцаса Креве и особенно восторженнаго поклонника древней Литвы, автора нѣсколькихъ символическихъ драмъ и мистерій, Видунаса (псевд. В. Староста изъ прусской Литвы). Рядъ лицъ (въ томъ числѣ многія изъ выше перечисленныхъ) работаетъ надъ приготовленіемъ учебниковъ, надъ переводомъ и популяризаціей полезныхъ для народа книгъ по всѣмъ отраслямъ знанія, въ особенности отвѣчающихъ запросамъ крестьянской среды. По литовской филологіи, главнымъ образомъ, надъ разработкой литовскаго литературнаго языка и грамматики много и успѣшно потрудились бр. Юшкевичи, М. Барановскій, кун. К. Явнисъ, И. Яблонскій и К. Буга. *А. Булатъ.*

Литовская метрика — см. Метрика Коронная и Литовская.

Литовская миѳологія.—Несмотря на богатство историческихъ свидѣтельствъ о древнемъ литовскомъ богопочитаніи, этнографическихъ данныхъ и народно-поэтическихъ мотивовъ, сохраняющихъ до-христіанскія воззрѣнія и вѣрованія, Л. миѳологія до недавняго времени была мало разработана, хотя и поражала своею мнимою пѣльностью и якобы строго выработанной системою. Фантастическіе историки литовскаго быта и народа нашли въ Л. миѳологіи слѣды «вѣры индійской, ирано-персидской, кельтогалльской, грекоримской и скандинавской» (L. Rogalski). М. О. Коллонічъ, отрицая письменность литовскаго народа и его право на современную областную литературу, въ Л. миѳологіи открылъ слѣды древности и обособленности; она, по его мнѣнію, совмѣщаетъ въ себѣ высшія отвлеченныя понятія древнѣйшихъ религій. Филологическій походъ противъ боговъ Л. миѳологіи, созданныхъ Нарбутомъ, Крашевскимъ, Стрыйковскимъ, Ласицкимъ, имѣлъ разрушительныя послѣдствія. Микуцкій, Акелевичъ, Мѣржинскій, Карловичъ доказали, что какъ Ласицкій, такъ и Нарбутъ не знали по-литовски, а послѣдній, сверхъ того, увлекался, поэтизировалъ. Киркоръ, однако, излагаетъ Л. миѳологію еще по старому шаблону, особенно когда касается

загадочныхъ бронзовыхъ и каменныхъ идоловъ, сохраняющихся въ виленскомъ музеѣ древностей. Много фантастическаго и въ книгѣ I. Фекенштедта: «Die Mythen, Sagen u. Legenden der Zamaiten» (1883), какъ это ясно показалъ Карловичъ въ статьѣ «La Mythologie lithuanienne et Mr. Veckenstedt» («Mélusine»). Даже въ новыхъ трудахъ Узенера («Götternamen», Бонн, 1884) и Сольмсена («Litauische und lettische Götternamen») фигурируютъ такіе боги и богини, какъ Bezleja, богиня вечерней темноты (читай bežleja—темнѣетъ), или Apidome — богъ перемѣны жилища (читай — apideme, по-жмудски поле между хатами или огороженное мѣсто для скота). Краткія извѣстія старыхъ писателей — Тацита, Вульфстана и др.—до конца XIII в. отличаются бо́льшею правдоподобностью, нежели выработанныя системы протестантовъ и контръ-реформаторовъ іезуитовъ въ XVI и XVII вв. Весьма вѣроятно, что на Литвѣ у латышей и въ Пруссіи каждая область имѣла своего отдѣльнаго бога, который только въ ней считался самымъ высшимъ, но въ отношеніи къ цѣлому народу, сравнительно съ племенными богами, являлся подчиненнымъ божествомъ. По свидѣтельству Іеронима Пражскаго, проповѣдывавшаго въ Литвѣ въ началѣ XV в., предметы обожанія въ различныхъ мѣстахъ были различны; въ одной мѣстности почитали змѣй, въ другой—огонь, въ третьей—солнце или желѣзный молотъ рѣдкой величины. На вопросъ, обращенный къ жрецамъ, въ чемъ смыслъ почитанія молота, они отвѣтили, что однажды въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ не было видно солнца, которое какой-то могущественный царь захватилъ и держалъ взаперти въ укрѣпленной башнѣ. Тогда знаки Зодіака огромнымъ молотомъ разбили башню и, освободивъ солнце, возвратили его людямъ. Инструментъ, съ помощью котораго люди снова получили свѣтъ, сталъ предметомъ почитанія. Единственный правильный путь къ объясненію основъ Л. миѳологіи указанъ въ 1841 г. Прейсомъ («Ж. М. Н. Пр.», ч. XXVI): не увлекаясь предвзятымъ взглядомъ, нужно изложить систему литовской религіи на основаніи критики историко-бытовыхъ свидѣтельствъ. Этотъ методъ положенъ въ основу изслѣдованія проф. Мѣржинскаго: «Mythologiae Lithuanicae Monumenta». Въ первомъ выпускѣ (1892) собраны всѣ свидѣтельства о литовскомъ богопочитаніи, отъ Тацита до хроники Альбрехта фонъ-Бордевика, 1298—1301 гг. Во 2-мъ выпускѣ (1896) разсмотрѣны свидѣтельства писателей XIV и XV вв., особенно Дунсбурга, записки крестоносцевъ и др. Изъ изученія Мѣржинскимъ латинскихъ свидѣтельствъ выясняется, между прочимъ, что слова idola, simulacra, templa употребляются совсѣмъ не въ смыслѣ деревянныхъ, каменныхъ, бронзовыхъ или желѣзныхъ изображеній боговъ и ихъ святынь, а только въ переносномъ значеніи почитанія силъ природы, небесныхъ свѣтилъ и духовъ предковъ. Мѣстомъ почитанія служила природа: лѣсъ, жниво, лугъ или же домъ, домашній очагъ, части дома и усадьбы, въ которыхъ происходили и происходятъ по настоящее время аграрные обряды сельскохозяйственнаго характера (при первомъ выгонѣ скота, окончаніи жатвы, молотьбѣ, обработкѣ льна и т. п.). Что на Литвѣ еще въ XVII в. были люди, считавшіеся имѣющими прямыя отношенія къ дьяволу, летающими, какъ раганы-лятавицы, на гору Шатрію (сборище всякихъ демоновъ на Жмуди, въ Иванову ночь),—это видно изъ судебныхъ актовъ Сѣв.-Зап. края, обнародованныхъ виленской археографической комиссіей («Сборникъ», т. III; «Акты», тт. VI и X). Отбрасывая сообщенія тенденціозныхъ писателей, повсюду искавшихъ безбожное чародѣйство и остатки язычества, можно намѣтить слѣдующія главныя черты литовскаго богопочитанія. I. Литовцы почитали, какъ славяне и индусы, Перкуна, при чемъ характеристичною миѳическою формулою является выраженіе: Перкунъ гонялетъ или убиваетъ вельнаса или велинува (чорта). Вельнасъ—близкій родственникъ велей, душъ умершихъ предковъ. Сцена преслѣдованія этого чорта, являющагося въ образѣ чернаго кота, пса, козла, человѣка съ кожухомъ на изнанку, и застрѣливаемаго при помощи чудесной пули (серебряной пуговицы), происходитъ непремѣнно вблизи дуба или другого какого-нибудь дуплистаго дерева. Перкунопочитаніе тѣсно связано съ почитаніемъ стародавнихъ дубовъ (въ родѣ «Баублиса», прославленнаго поэтомъ Діон. Пашкевичемъ), у которыхъ приносились жертвы крашеными нитками, яйцами, сыромъ и др. продуктами. Подъ вліяніемъ христіанскихъ легендъ Перкунъ принимаетъ впослѣдствіи роль карающаго и милующаго бога. II. Значительная часть древней литовской пѣсенной литературы состоитъ изъ такъ назыв. raudas — траурныхъ или прощальныхъ пѣсенъ, въ родѣ великорусскихъ причитаній или корсиканскихъ voceri. Въ этихъ причитаніяхъ упоминается слово Vele, какъ названіе души умершаго праведнаго человѣка. Къ родителямъ умершаго, надъ которымъ причитываютъ, обращаются съ просьбою отворить ему ворота и двери велей, взять за бѣлы рученки и провести на скамью велей. Молодой покойникъ называется зятемъ велей, молодая покойница — невѣстой велей, новопреставленный покойникъ—гостемъ велей. Въ одномъ причитаніи плакальщица проситъ раньше умершихъ родственниковъ собраться на могильномъ холмѣ, чтобы, встрѣтивъ новоприбывшаго, посадить его на скамью велей. Бѣлый хлѣбъ даютъ покойнику въ гробъ для матери велей или въ награду веленишамъ, маленькимъ велямъ, открывающимъ ворота. Невидимые покровители—предки изъ могильнаго міра—дѣлаются покровителями домашняго очага и огня; отсюда возникаетъ сильно развитое у Л. литовцевъ огнепоклонничество. III. Поклоненіе землѣ, которой жертвовали чернаго поросенка, выразилось въ культѣ жемины, такъ называемомъ жемининяуть, въ началѣ земледѣльческаго года, во время вывоза навоза и при началѣ вспашки. Культъ матери земли преобразовался, съ развитіемъ хлѣбопашества, въ культъ поля. Праздникъ окончанія жатвы ржи (пабейктувесъ) былъ связанъ съ почитаніемъ жатвеннаго или растительнаго демона, въ видѣ послѣдняго остатнаго снопа. IV. Существовалъ культъ домовыхъ и огня (называемый szventa Gabija, ažpelenie). V. Души умершихъ людей являются въ млечномъ пути (по-лит. — пути птицъ, paukszczių kelias), подобно тому, какъ у латышей сѣверное сіяніе—сраженіе павшихъ воиновъ-предковъ. Солнце именуется матерью, звѣзды—солнцевыми дочерями. VI. Почитаніе лѣса и деревьевъ въ святыхъ рощахъ, въ которыхъ насыпались могильные холмы надъ остатками сожженныхъ костей предковъ, связано съ культомъ богини Медейны и зайчьяго бога русской лѣтописи. VII. Культъ дейвъ или лаймъ связанъ съ такъ назыв. камнями богинь (фей, паркъ, рожениць), считавшихся богинями плодородія и домашняго счастія, покровительницами жита и скота. VIII. По отзывамъ средневѣковыхъ проповѣдниковъ и миссіонеровъ, у литовцевъ строго соблюдался обычай поминальныхъ обѣдовъ въ честь умершихъ предковъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ, посвященномъ памяти покойниковъ. Л. боги—продуктъ воображенія на-

рода, глубоко почитающаго души своихъ предковъ, живущаго на низкой ступени земледѣльческой культуры, въ пущахъ, около широко разливающихся рѣкъ и отличающагося терпимостью къ чужимъ вѣроисповѣданіямъ. Жрецы призывались для объясненія сновидѣній, для ворожбы, но главныя священнодѣйствія совершалъ, вѣроятно, домовладыка, а въ дѣлахъ государственныхъ—народъ и князья.—См.: «Объ изученіи Л. миѳологіи» (прил. къ 24 т. «Изв. И. Р. Г. О.»); «Katechismus» Н. Даукши (стр. 100 и сл.); Dr. W. Pierson, «M. Prätorius Deliciæ Prussicae» (B., 1871); Киркоръ, въ «Живоп. Россіи» (т. III); Ласицкій, въ «Трудахъ» 3-го археол. съѣзда (1876); К. Буга, «Мат. по лит.-лат. пр. мие.» (Вильна, 1908—09). *Э. В.*

Литовскій Статутъ—сводъ законовъ Великаго Княжества Литовскаго. За время существованія Великаго Княжества Литовскаго, какъ государства, были изданы три Л. статута: первый въ 1529 г., при Сигизмундѣ I (13 раздѣловъ, 12—28 артикуловъ въ каждомъ раздѣлѣ, всего 282 артикула), второй, въ 1566 г., при Сигизмундѣ II Августѣ (14 раздѣловъ, 8—70 артикуловъ въ каждомъ раздѣлѣ, всего 361 артикулъ) и третій, въ 1588 г., при Сигизмундѣ III (14 раздѣловъ, отъ 9 до 105 артикуловъ въ каждомъ, всего 487 артикуловъ). Два первыхъ статута обращались въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ въ рукописяхъ и не были напечатаны въ эпоху ихъ значенія какъ сборниковъ дѣйствующаго права; третій статутъ былъ сразу послѣ утвержденія напечатанъ и затѣмъ много разъ переиздавался. Всѣ три статута были написаны на русскомъ яз., бывшемъ государственнымъ языкомъ Вел. Кн. Литовскаго до конца XVII ст. Статуты кодифицировали дѣйствующее право Вел. Кн. Литовскаго, создававшееся привилегіями и уставами вел. князя, сеймовыми постановленіями и практикою. Рядомъ съ обычнымъ правомъ и развитіемъ его въ виду потребностей жизни на содержаніе статутовъ вліяли и элементы польскаго и римскаго права. Просьба «становъ» княжества о составленіи статута была представлена Сигизмунду I на виленскомъ сеймѣ 1514 г. Къ Виленскому сейму 1528—1529 гг. работы по составленію статута были закончены, при участіи сеймовъ княжества, и утвержденіемъ его была совершена кодификація постановленій предшествующихъ привилеевъ и узаконеній, съ добавленіемъ къ нимъ ряда новыхъ законовъ. Верховная власть въ Вел. Кн. Литовскомъ по этому статуту еще дѣлится вел. княземъ почти исключительно съ его радою, т.-е. съ учрежденіемъ аристократическимъ, въ которое входили члены панскаго и княжескаго класса вел. княжества. Но уже и въ этомъ кодексѣ замѣтно развитіе значенія шляхты. Уголовное и гражданское право въ первомъ статутѣ еще далеко не достигло того развитія, какъ въ двухъ слѣдующихъ, но начала его уже достаточно опредѣлились. Статутъ 1529 г. не могъ надолго остаться дѣйствующимъ кодексомъ: съ одной стороны, его артикулы не давали отвѣта на запросы быстро развивавшейся жизни населенія, съ другой—росло значеніе шляхты и сейма, требовавшее перестройки организаціи верховной власти и уменьшенія значенія панско-княжескаго класса. На берестейскомъ сеймѣ 1544 г. была внесена просьба «становъ» объ исправленіи статута и его напечатаніи во всеобщее свѣдѣніе. Послѣдующіе литовско-русскіе сеймы не разъ возобновляли эту просьбу. Дополненіе и исправленіе статута фактически уже производились сеймовыми постановленіями, но шляхта требовала судебной реформы, съ переходомъ отправленія правосудія отъ воеводъ и господарскихъ намѣстниковъ къ новымъ судамъ (изъ нихъ земскій—шляхетскій выборный), и съ отмѣной исключительныхъ правъ княжеско-панскаго класса. Лишь послѣ бѣльскаго сейма 1564 г., на которомъ паны отказались отъ своихъ прежнихъ судебныхъ правъ, сдѣлалось возможнымъ изданіе второго статута. Съ его утвержденіемъ необходимо было спѣшить и въ виду подготовки уніи Вел. Кн. Литовскаго съ Польшею, въ которую Литовско-Русское государство должно было вступить, имѣя свои ясно, полно и опредѣленно изложенные законы; унія понималась какъ постоянный союзъ двухъ государствъ, съ сохраненіемъ особаго государственнаго значенія за каждымъ изъ нихъ. Работы по составленію второго статута были закончены спѣшно, и онъ былъ утвержденъ Сигизмундомъ II Августомъ въ 1566 г. на Виленскомъ сеймѣ, «не до конца поправеный». Верховная власть въ Вел. Кн. Литовскомъ этимъ статутомъ дѣлится между вел. княземъ и сеймомъ, который сталъ теперь уже двухпалатнымъ (рада и повѣтовые послы); значеніе шляхты получило большое развитіе, гражданское и уголовное право достигло значительной разработки. Однако, спѣшность въ завершеніи работъ по составленію второго статута сразу создала необходимость дополненія и исправленія, и Городенскій сеймъ 1568 г. учредилъ комиссію для его «поправы». Люблинскій сеймъ 1569 г., на которомъ была заключена унія, предписалъ согласованіе Л. статута съ польскими законами и постановленіями уніи, съ устраненіемъ всѣхъ постановленій статута, враждебныхъ полякамъ. Исправленный статутъ было предписано внести на польско-литовскій обычный сеймъ, но комиссія для исправленія его была составлена лишь изъ представителей Вел. Кн. Литовскаго, и мѣстомъ ея занятій была назначена Вильна. Работы по исправленію статута, однако, не пошли по тому пути, который былъ указанъ Люблинскимъ сеймомъ; Литва видѣла въ уніи не сліяніе въ унитарномъ государствѣ, а установленіе федераціи двухъ государствъ. Въ результатѣ комиссія для исправленія статута приняла директивы Городенскаго сейма 1568 г., а не Люблинскаго сейма 1569 г., и считалась въ своей работѣ не съ постановленіями Люблинской уніи (ни разу не упомянутой въ третьемъ статутѣ), а съ потребностями Вел. Кн. Литовскаго. Третій статутъ кодифицируетъ постановленія литовско-русскихъ сеймовъ до уніи 1569 г., вводитъ новыя постановленія для удовлетворенія потребностей развивавшейся внутренней жизни княжества и лишь въ самыхъ минимальныхъ размѣрахъ принимаетъ кое-что изъ общихъ съ Польшею сеймовыхъ постановленій послѣ 1569 г., исправляя и дополняя всѣмъ этимъ статутъ 1566 г. Уже на сеймѣ коронаціи Генриха (1574) былъ внесенъ артикулъ этой «поправы» статута, но главныя работы совершились при Стефанѣ Баторіи. Онъ велись упомянутой выше комиссіей, повѣтовыми сеймиками и съѣздами Вел. Кн. Литовскаго. Въ 1578 г. нѣсколько артикуловъ «поправы» были утверждены на Варшавскомъ сеймѣ. Въ 1581 г. былъ учрежденъ Главный Литовскій Трибуналъ, что потребовало еще большей переработки второго статута, не знавшаго этой апелляціонной инстанціи. Къ концу царствованія Баторія третій статутъ былъ готовъ, и король гарантировалъ Вел. Кн. Литовскому его утвержденіе на польско-литовскомъ сеймѣ. Баторій умеръ въ 1586 г., не успѣвъ исполнить своего обѣщанія. Между тѣмъ, Польша относилась враждебно къ третьему статуту, шедшему въ разрѣзъ съ постано-

вленіями Люблинской уніи. Послѣ пререканій съ поляками на конвокаціонномъ и елекціонномъ сеймахъ 1587 г. Вел. Кн. Литовское представило свой статутъ въ 1588 г. получившему польскую корону Сигизмунду Вазѣ, требуя его утвержденія, а также исполненія другихъ своихъ домогательствъ, для признанія Сигизмунда вел. кн. литовскимъ. 28 января 1588 г. Сигизмундъ III утвердилъ статутъ своимъ привилеемъ, а въ февралѣ того же года выдалъ привилей литовскому подканцлеру Льву Сапѣгѣ, предоставляя ему исключительное право на изданіе статута 1588 г. въ печати. Третій статутъ сохранилъ свое значеніе дѣйствующаго кодекса во все послѣдующее время государственнаго существованія Вел. Кн. Литовскаго, т.-е. до раздѣловъ Польско-Литовской Рѣчи Посполитой и даже послѣ присоединенія его къ Россійской имперіи, до 1840 г. Что касается южной Руси, входившей до Люблинской уніи въ составъ Вел. Кн. Литовскаго, а въ 1569 г. слитой съ Польшею, то, какъ литовскій кодексъ, третій статутъ въ ней введенъ быть не могъ, и здѣсь сохранилъ свое значеніе второй Л. статутъ, получившій поэтому названіе Волынскаго Статута. Сохраняя, въ общемъ, характеръ постановленій второго статута въ области государственнаго устройства, а также уголовнаго и гражданскаго права, третій статутъ еще полнѣе проводитъ шляхетскую идею, тщательно охраняетъ самостоятельное государственное значеніе Вел. Кн. Литовскаго въ его соединеніи съ Польшею, еще глубже и шире разрабатываетъ уголовное и гражданское право княжества. Какъ кодексъ съ весьма полнымъ и развитымъ для своего времени содержаніемъ Л. статутъ не могъ остаться безъ вліянія на законодательство сосѣднихъ съ Вел. Кн. Литовскимъ государствъ, особенно Польши и Россіи. Это вліяніе еще недостаточно полно изучено въ ученой литературѣ, хотя вопросы освѣщены довольно хорошо, напр., вопросъ о вліяніи статута на уложеніе царя Алексѣя Михайловича (недавно открытъ московскій переводъ Л. статута въ рукописи XVII ст.). Изданія третьяго статута: нѣсколько изданій (не менѣе трехъ) русскаго оригинальнаго текста, въ Вильнѣ, въ типографіи Мамоничей съ датою утвержденія статута (1588), а не его напечатанія (нѣкоторые экземпляры переплетены въ одномъ томѣ вмѣстѣ съ уставомъ Трибунала, напечатаннымъ въ той же виленской типографіи въ 1586 г.); изданія 1614, 1619, 1648, 1693, 1744 и 1786 гг. (т.-е. еще въ эпоху существованія Вел. Кн. Литовскаго какъ государства)—въ переводѣ на польскій яз. (начиная съ изданія 1619 г. къ тексту статута добавляются сеймовыя конституціи); въ 1811 г. напечатанъ польскій текстъ статута съ переводомъ на русскій яз. (въ СПБ., при Сенатѣ), въ 1819 г.—польскій текстъ (въ Вильнѣ); въ 1854 г. перепечатанъ оригинальный русскій текстъ (по экземпляру Мамоничскаго изданія) въ XIX книгѣ «Временника Имп. Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ». Изданія второго статута: «Временникъ Имп. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс.», кн. XXIII, и «Collectanea ex Archivo Collegii Juridici» (т. VII, Краковъ, 1900). Изданія перваго статута: Działyński, «Zbior Praw Litewskich» (Познань, 1841) и «Временникъ Имп. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс.» (кн. XVIII). Л. статуты изучались какъ въ общихъ трудахъ по исторіи и исторіи права Вел. Кн. Литовскаго и Польско-Литовской Рѣчи Посполитой, такъ и въ спеціальной литературѣ, имъ посвященной. Главные труды первой категоріи: Teodor Narbutt, «Dzieje Narodu Litewskiego» (т. IX, Вильна, 1841); Jan Winc. Bandtkie-Stężyński, «Historya prawa Polskiego, napisana i wykładana przed rokiem 1830 w b. Warszawskim Aleksandryjskim Uniwersytecie» (Варшава, 1850); М. К. Любавскій, «Литовско-Русскій сеймъ» (М., 1900); И. И. Лаппо, «Великое Княжество Литовское за время отъ заключенія Люблинской Уніи до смерти Стефана Баторія» (т. I, СПБ., 1901); Stanisław Kutrzeba, «Historya Ustroju Polski w zarysie Litwa» (Львовъ, 1914); перечень другихъ трудовъ у Dr. Ludwik Finkel, «Bibliografia Historyi Polskiej». Главные спеціальные труды: T. Czacki, «O Litewskich i Polskich prawach» (1-е изд., Варшава, 1800—1801; 2-е изд., Познань, 1843; 3-е изд., Краковъ, 1861); M. Samuel Bogumił Linde, «O Statucie Litewskim, Ruskim językiem i drukiem wydanym, wiadomość» (Варшава, 1816); J. Daniłowicz, «Opisanie bibliograficzne dotąd znanych exemplarzy Statutu Litewskiego» («Dziennik Wileński», 1823); A. Powstański, «Uwagi odnoszące się do bibliografii Statutu Litewskiego» (Вильна, 1829, безъ имени автора на заглавномъ листѣ); J. Daniłowicz, «Historischer Blick auf die Litthauische Gesetzgebung» («Dorpater Jahrbücher», 1834); И. Даниловичъ, «Взглядъ на Литовское законодательство и Литовскіе Статуты» («Юридич. Записки», изд. П. Рѣдкинымъ, т. I); Pobóg-Górski, «Dodatek do biblijografii Statutu Litewskiego» («Przegląd Bibl.-Archeol.», r. I, №№ 18 и 19); ks. Wł. Czetwertyński, «Jeszcze jedno słowo o Statucie Litewskim» (ib., №№ 22 и 23); Ѳ. И. Леонтовичъ, «Русская Правда и Литовскій Статутъ» («Кіевск. Унив. Изв.», 1865); Чарнецкій, «Исторія Л. Статута» (ib., 1867); Г. Демченко, «Наказаніе по Л. Статуту» (Кіевъ, 1894); Н. Максимейко, «Источники угол. законовъ Л. Статута» (Кіевъ, 1891); І. Малиновскій, «Ученіе о преступленіи по Л. Статуту» (Кіевъ, 1894); Fr. Piekosiński, «Statut Litewski» («Rozpr. Ak. Um., Wydz. Hist.-Philozof.», s. II, t. XIV); С. А. Бершадскій, «О наслѣдованіи въ вымороченыхъ имуществахъ по Лит. праву» (СПБ., 1892) и «Лит. Ст. и польскія конституціи» (СПБ., 1893); С. Л. Пташицкій, «Къ исторіи Лит. права послѣ третьяго Ст.» (СПБ., 1893) и «Къ вопросу объ изданіяхъ и коммент. Л. Статута» (СПБ., 1893); Ѳ. И. Леонтовичъ, «Спорные вопросы по исторіи Русско-Лит. права» (СПБ., 1893); баронъ А. Э. Нольде, «Очерки по исторіи кодификаціи мѣстныхъ гражданскихъ законовъ при графѣ Сперанскомъ» (вып. I, СПБ., 1906); И. И. Лаппо, «Литовскій Статутъ въ Московскомъ переводѣ-редакціи XVII ст.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1914, II) и «Къ вопросу объ утвержденіи Л. Статута 1588 г.» («Сборникъ статей», посв. М. К. Любавскому); М. Я. Пергаментъ и бар. А. Э. Нольде, «Сводъ мѣстныхъ законовъ зап. губерній» (СПБ., 1910); бар. А. Э. Нольде, «Къ исторіи перевода Лит. Статута на русскій яз.» («Сборникъ статей», посв. Д. Ѳ. Кобеко). Болѣе подробныя указанія на литературу см. у Ѳ. И. Леонтовича («Спорные вопросы по ист. Р.-Л. права»), Л. Финкеля («Bibliografja Hist. Polsk.») и М. Грушевскаго («Історія України-Руси», т. V). Литературу о вліяніи Л. Статута на Уложеніе 1649 г. см. Уложеніе царя Алексѣя Михайловича 1649 г. *И. Лаппо.*

Литовскій языкъ.— Первыя болѣе или менѣе полныя свѣдѣнія о языкѣ литовцевъ сообщилъ П. Кеппенъ (1827), въ III т. «Матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи». Ватсонъ («Ueber d. lettischen Volksstamm»), сравнивая Л.

яз. со славянскими, съ готскимъ и съ финскими нарѣчіями, нашелъ, что литовскіе народы образуютъ переходъ отъ народовъ славянскаго племени, съ одной стороны, къ германцамъ, съ другой—переходъ къ финнамъ. Какъ самостоятельное цѣлое, въ ряду санскритскаго, греческаго, латинскаго и др. индогерманскихъ языковъ, Л. яз. разсматривается Боппомъ (1833). Древность и важность Л. яз. выяснилъ проф. П. ф.-Боленъ («Ueber die Verwandtschaft zwischen d. Lithauischen u. Sanskritsprache», Кенигсбергъ, 1830). Гильфердингъ («Литва и Жмудь», «Собр. соч.», II, 366) говоритъ: «Нынѣшняя рѣчь литовскаго крестьянина во многомъ болѣе первообразна, чѣмъ языкъ Гомера. Она значительно оскудѣла, но менѣе всѣхъ измѣнилась въ коренныхъ звукахъ и формахъ: это—обломокъ старины до-исторической между молодыми поколѣніями языковъ, подобно тому, какъ среди тѣхъ же литовскихъ лѣсовъ уцѣлѣлъ въ зубрѣ единственный представитель до-историческаго царства европейскихъ животныхъ». Авг. Поттъ, окончательно отдѣливъ нарѣчія прусское, литовское и латышское отъ славянскихъ, пришелъ къ выводу, что въ сравненіи съ германскими и славянскими языками летто-литовскіе своимъ грамматическимъ строемъ обнаруживаютъ бо̀льшую древность (ср. «De linguarum letticarum cum vicinis nexu», 1841). Для русскихъ славистовъ важность изученія Л. яз. выяснилась рано; уже Прейсъ учился Л. языку у проф. Резы и Куршата. Въ 1860 г., въ спорѣ съ Погодинымъ, Костомаровъ доказывалъ, что варяги были выходцами изъ литовской земли, и что самое призваніе ихъ совершилось «по причинѣ связи, въ которой тогда были наши сѣверные славяне съ приморскими литовцами». Догадка Костомарова не была, однако, принята наукою. Въ 1856 — 57 гг. вышла въ Прагѣ превосходная грамматика Шлейхера («Handbuch d. litauischen Sprache. Grammatik, Lesebuch u. Glossar»), являющаяся результатомъ его поѣздки въ прусскую Литву. По Шлейхеру, Л. яз. принадлежитъ къ большой семьѣ индогерманскихъ языковъ, приближаясь особенно къ славянскому и нѣмецкому. Въ сравненіи со славянскимъ, Л. яз. стоитъ на болѣе древней ступени развитія звуковъ; относительно морфологіи и въ особенности формъ спряженія славянскій языкъ имѣетъ преимущество передъ Л. Несмотря на несомнѣнныя заслуги Шлейхера по систематизаціи лингвистическаго матеріала въ изложеніи правилъ звуковыхъ измѣненій, морфологіи и синтаксиса Л. яз., его свѣдѣнія оказались неточными относительно ударенія и долготы гласныхъ, неполными относительно діалектовъ и говоровъ Л. яз. на территоріи бывшаго великаго княжества. Въ новѣйшее время вопросъ о славяно-балтійскомъ праязыкѣ подвергся коренному разсмотрѣнію въ диссертаціи харьковскаго проф. И. Эндзелина: «Славяно-балтійскіе этюды». Въ противоположность мнѣніямъ Бодуэна де Куртенэ и Медье («Etudes sur l'étymologie... du vieux Slave»), Эндзелинъ доказываетъ, что уже въ эпоху общаго индо-европейскаго праязыка славянскій говоръ кое-чѣмъ отличался отъ балтійскаго (или лэтоэйстскаго), занимая срединное положеніе между арійскимъ и балтійскимъ говорами. При распаденіи праязыка арійцы отдѣлились территоріально отъ славянъ, которые, оставаясь ближайшими сосѣдями лето-балтійцевъ, вступили съ ними въ періодъ совмѣстнаго жительства и были такъ близки другъ къ другу, что балтійская рѣчь была понятна славянамъ, славянская — балтійцамъ. Въ настоящее время въ наукѣ установлены слѣдующія положенія (ср. «Жив. Старина», I, вып. 1—2: «Обзоръ трудовъ по литовской этнографіи 1879—1890 г.» и «Введеніе къ катих. П. Даукши», I—XXI): 1) Въ славян. нарѣчіяхъ замѣтно исчезновеніе гласныхъ на концѣ словъ и слоговъ, которые въ Л. яз. вполнѣ сохраняются: vilkas—волкъ; sunus — сынъ. 2) Сохраненіе дифтонговъ, въ слав. перешедшихъ въ долгіе гласные: veidas (лицо)—слав. видъ. 3) Литовскіе чистые звуки *i*, *u*, *o* переходятъ въ глухіе звуки *ъ*, *ь*: linas—льнъ, esmi—есмь, duktë—дъшти (дочь). 4) Отсутствіе въ Л. яз. ринезма: ranka, рѫка, ręka (рука), penki—пѫть. 5) Литовское ŭ переходитъ въ *ы*: sunus—сынъ, dumai—дымъ. 6) Гортанные *г*, *k*, *х* переходятъ въ *ж*, *ч*, *ш*: литовское gyvas — живъ, латышское dzīvs.—Шлейхеръ въ 1865 г. познакомился съ А. Барановскимъ, со словъ котораго далъ, въ дополненіяхъ къ изданію Доналейтиса, первыя извѣстія о восточно-литовскомъ нарѣчіи. Онъ высказалъ мнѣніе, что всѣ, какъ прусскіе, такъ и русско-литовскіе говоры группируются по двумъ нарѣчіямъ: a) верхне-литовскому и b) нижне-литовскому или жмудскому. Главное различіе между ними онъ усматриваетъ въ томъ, что древніе tj, dj въ верхне-литовскомъ переходятъ въ tš и dž, а въ жмудскомъ остаются неизмѣненными. Верхне-литовскимъ звукамъ *io*, *ie*, ō соотвѣтствуютъ въ жмудскомъ *o*, *e*, *ei* (ī), *a*. Оказывается, однако, что, напримѣръ, аканіе встрѣчается въ разныхъ, отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстахъ литовской территоріи: въ мемельскомъ говорѣ катихизиса 1547 г.—и въ восточно-литовскомъ говорѣ «жмагусовъ» Новоалександровскаго и Свенцянскаго уу. Первую попытку географическаго распредѣленія литовскихъ діалектовъ сдѣлалъ, въ 1861 г., И. Юшкевичъ, въ своемъ опытѣ литовской ореографіи («Kałbos lëtuviszko lëžuvo ir lët. statraszimas»), различая четыре группы: 1) прусско-литовскихъ, 2) жмудскихъ, 3) эйрагольскихъ и 4) восточно-литовскихъ говоровъ, въ зависимости отъ видоизмѣненія звуковъ *ea*, *e*, *ie*, *uo* въ *ia*, *a*, *e*; *ei*, *y*, *é*; *ou*, ŭ, *ua*, *o*. Въ Ковенской губ., по наблюденіямъ А. Барановскаго, подробно изложеннымъ въ его «Замѣткахъ» 1898 г. («Сб. отд. рус. яз. и сл. И. А. Н.»), можно прослѣдить 2 жмудскихъ, 2 западно-литовскихъ и 7 восточно-литовскихъ говоровъ; литовской говоръ Ошмянскаго у., Виленской губ., принадлежитъ къ группѣ восточно-литовскихъ говоровъ; лидскіе литовцы говорятъ, вмѣстѣ съ литовцами южной части Трокскаго у., на дзекающемъ говорѣ или языкѣ дзуковъ Сувалкской губ. Въ послѣдней различаются говоры веленскій, соотвѣтствующій юго-зап. литовскому говору Ковенской губ.; гириниковъ, соотвѣтствующій сѣв.-зап. литовскому говору; капсовъ, говорящихъ *кāпъ* вмѣсто *кайпъ* (какъ); дзуковъ, соотвѣтствующій южно-литовскому діалекту бывшихъ ятвяговъ или судавовъ, въ говорѣ которыхъ есть мазуропольская примѣсь (ср. O. Kolberg, «Piesni ludu lit. Zb. wiad. do antrop. krajowej», III, введеніе; образцы русско-литовскихъ говоровъ — въ «Катихизисѣ» Даукши, 131—172). Болѣе подробную характеристику литовскихъ говоровъ дали К. Яунисъ, въ «Описан. Россіенскаго у.» (Ковна, 1893), и К. Буга, въ «Aistische Studien» и «Litewski język», въ «W. Enc. powsz» (1909). Къ выдающимся особенностямъ Л. яз. вообще принадлежатъ особенности его ударенія и долготы гласныхъ. По мнѣнію Барановскаго, Л. языкъ имѣетъ три степени количества звуковъ: 1) безусловно краткое количество въ звукахъ ударяемыхъ и неударяемыхъ ă, ĕ, ĭ, ŭ, но никогда въ звукахъ: *o*, *è*, *ë*, *uo*, *i*, *u*; 2) звуки средней долготы, которые безъ ударенія немного длин-

нѣе краткихъ, съ удареніемъ немного короче долгихъ ā, u, въ словахъ ariu, buvimas; 3) звуки безусловно долгіе, съ долгимъ произношеніемъ и безъ ударенія. Этой степени нѣтъ у звуковъ *a*, *e*, *ia*. Удареніе — одно и простое. Ф. Гиртъ (Hirt), въ книгѣ «Der Indogermanische Accent» (Страсбургъ, 1895), пришелъ къ выводу, что литво-славянская акцентуація если не древнѣе, во всякомъ случаѣ, одинаково древняя съ индійско-греческой. Соотношенія литовскаго ударенія къ древне-прусскому изложены Фортунатовымъ въ ст. «Объ удареніи и долготѣ въ балтійскихъ языкахъ» («Русскій Филол. Вѣстникъ», 1895, №№ 1—2). Открытіе особенностей ударенія и количества гласныхъ, описанное Куршатомъ еще въ 1849 г. («Laut- und Tonlehre»), а Шлейхеромъ незамѣченное въ новѣйшее время, подтверждено блестящимъ образомъ въ дополненіяхъ къ теоріи Куршата, сдѣланныхъ Барановскимъ, Лескиномъ и Бругманомъ (въ «Lit. Volkslieder». «Lietuviszka Gramatika» М. Межиниса, Тильзитъ, 1886, его же «Литовско-латышско-польско-русскій словарь», Тильзитъ, 1894). Для лицъ, знающихъ по-англійски, полезнымъ пособіемъ при изученіи Л. яз. можетъ служить «Spasabas grejto izsymokinimo angelskos kalbos del Lietuwniku Amerykie» (Плимутъ, 1886). По-польски издалъ грамматику Л. яз. L. Akielewicz («Głosownia», Познань, 1890). Польско-литовскій словарь издалъ Антонъ Лялисъ (Lalis, «Podręczny Słownik p.-l.», Вильна, 1912); онъ же издалъ въ Чикаго, въ 1903 г., «A dictionary of the lithuanian and english languages». Изученіемъ Л. яз. занимались Ст. Микуцкій (1855—60) и Юл. П. Кузнецовъ, командированный Имп. Рус. Географ. Общ. въ Сѣв.-Зап. край въ 1869—75 гг. (ср. «Календарь Сѣв.-Зап. Края» на 1890 г., стр. 38). Драгоцѣнный матеріалъ для діалектологіи Годлевскаго говора Сувалкской губ. данъ Бругманомъ въ пѣсняхъ и сказкахъ, изданныхъ имъ вмѣстѣ съ Лескиномъ въ 1882 г., съ приложеніемъ грамматики и глоссарія. Оживленные споры вызвалъ въ свое время вопросъ о примѣняемости русской азбуки къ Л. яз., при чемъ выяснилось слѣдующее: 1) буква ъ въ Л. яз. не имѣетъ никакого этимологическаго значенія, а въ окончаніяхъ словъ, напр. панъ или сынъ, соотвѣтствуетъ звуку, происшедшему изъ полныхъ слоговъ *as* и *us*; 2) въ русскомъ яз. нѣтъ дифтонговъ *au*, *eu*, *ou* или jau, jeu, jou, что приводитъ къ неточной транскрипціи ав, ев, ов или яв; 3) литовское ё или *ie* не имѣетъ соотвѣтствія въ русской графикѣ и оттого смѣшивается съ *е* (=je) или *ѣ*; 4) въ Л. яз. нѣтъ звукового эквивалента для буквы *ы*; *ы* употребляется въ литовскихъ словахъ для обозначенія неіотированнаго *i*; 5) въ русскомъ яз. нѣтъ долготы гласныхъ, и оттого нельзя передать долгое ī или *y* черезъ *и*, имѣющее также и значеніе іотированнаго *i*; 6) русскій яз. не знаетъ носовыхъ, вслѣдствіе чего ę, ą или замѣняются въ безыскусственной транскрипціи литво-русскихъ актовъ *ен*, *ан*, или же выпадаютъ; 7) дифтонгъ *io* въ безыскусственной транскрипціи замѣняется буквою *е* или даже *ю*, обозначающемъ *ju*; 8) въ Л. яз. существуютъ три *л*, въ русскомъ — только два; поэтому въ простой орѳографіи неточно передается среднее негортанное и несмягченное *л* черезъ *лъ*. Такимъ образомъ, русская азбука для примѣненія къ литовскимъ звукамъ нуждается въ новыхъ знакахъ и въ замѣнѣ слоговой системы русской орѳографіи звуковой фонологической. Опытъ болѣе точнаго примѣненія русскихъ буквъ къ Л. яз. представляютъ пѣсни Людвиновской гмины, изд. Фортунатовымъ и Миллеромъ въ «Московск. Унив. Изв.» въ 1872 г., пѣсни Юшкевича, изд. въ 1867 г., и «Божественная литургія св. Іоанна Златоуста», изд. св. синодомъ въ 1887 г. По мнѣнію Ульянова, русская азбука можетъ быть примѣняема къ Л. яз. только съ извѣстными ограниченіями (нужно выбросить ъ, добавить знакъ *j*, *yo*, *ie* для обозначенія лит. ū, ie или ё).—Ср. «Разборъ словаря древн. жомойтской земли XVI ст.», И. Спрогиса, въ «Варшавскомъ Филолог. Вѣстникѣ» за 1889 г., и «Deutsche Literaturzeitung», 1889, № 5. Формы литовскаго склоненія объяснилъ историко-лингвистически А. Лескинъ, въ трактатѣ «Die Declination im Slavisch-Lithauischen und Germanischen» (1876). Литовскому глаголу посвящены труды проф. Г. Ульянова, «Основы настоящаго времени» 1888 г., «Значенія глагольныхъ основъ въ литовско-славянскомъ яз.» (1891 и 1895), В. К. Поржезинскаго, «Возвр. форма глаголовъ», 1903 г., Э. Вольтера, «Журн. Засѣд. Совѣта Спб. Унив.», № 59. Синтаксису Л. яз. посвящены труды А. А. Потебни («Записки по русской грамматикѣ, объ употребленіи и происхожденіи творительнаго падежа»), А. В. Попова («Синтаксическія изслѣдованія», 1881) и Обелайтиса («Varpas», 1893, № 10, и «Rygiškiu Jono», «Lietowju, kalbos sintakzé», Сейны, 1911). Ф. Фикъ посвятилъ особую часть своего этимолог. словаря литвославянскому періоду («Die litauisch-slavische Spracheinheit»); см. К. Буга, «Lituanica», I, «Къ вопросу о хронологіи лит. заимствованій съ русскаго и др.» (1912). Обзоръ германизмовъ и заимствованій изъ нѣмецкаго яз. даетъ В. Прельвитцъ («Die deutschen Bestandtheile in den lett. Sprachen», Геттингенъ, 1891). О кельтизмахъ прусскаго и Л. яз. ср. Пирсонъ, «Spuren des Celtischen» («Катихизисъ» Даукши, стр. XLIX); Іосифъ Зубатый, «O alliteraci v písních lotyšskich a litevských» (1894, стр. 18); А. Шахматовъ, «Къ вопросу о финско-кельтскихъ и финско-славянскихъ отношеніяхъ» (1911, «Изв. И. А. Н.»). Въ еще болѣе древнее время насъ переносятъ литуанизмы финскихъ языковъ: прафинны встрѣтились съ пралитовцами еще до начала христіанскаго лѣтосчисленія. Серьезное вниманіе на историческую сторону литовской грамматики впервые обратилъ проф. Адальбергъ Бецценбергеръ, въ соч.: «Beiträge z. Gesch. d. Lit. Sprache auf Grund litauischer Texte des XVI. u. XVII. Jhdts» (Геттингенъ, 1877). Онъ же съ 1874 г. переиздалъ, при участіи Ф. Бехтеля и Грабе, литовскія старопечатныя книги, съ объяснительными грамматическими комментаріями. Другія сочиненія того же автора по литвовѣдѣнію разсмотрѣны въ «Живой Старинѣ» (I, 2, 1890, стр. 177—79). Ср. «Archiv f. Slav. Philol.» (VIII, 524 сл.); введеніе къ «Катихизису» Н. Даукши, стр. VII—XXI; Karłowicz, «O języku litewskim» въ «Rospraw. wydz. fil.» краковской академіи наукъ (1875). Лучшая литовская грамматика—Ф. Куршата, изд. въ 1876 г. въ Галле. Словари Л. яз. съ нѣмецкимъ объяснительнымъ текстомъ изданы Ф. Нессельманомъ въ 1851 г., Куршатомъ въ 1870—83 г. Полнаго «Литовско-русскаго словаря» нѣтъ; «Литовско-польско-русскій словарь» Юшкевича доведенъ И. О. Яблонскимъ и Фортунатовымъ до буквы *Ѣ* (2-й вып., 1904). Самый полный сборникъ восточно-литовскихъ словъ — трехъязычный словарь К. Ширвида. Съ практическою цѣлью о Л. яз. и старинѣ писалъ А. Кочубинскій, «Труды IX арх. съѣзда», I, 92 сл.: «Объ архаистичности Л. яз.». — Ср. K. Skirmuntt, «Z. najstarzych czasów plemenia litewskiego» (I, 1892, стр. 15 сл.); «Balt. Monatsschrift» (т. 33, стр. 514 и сл.); «Zur lett.-litauischen Urge-

schichte», Берктольца. Теорію близкаго родства литовцевъ съ оракійцами держится П. Басановичъ, въ «Etnologškos smulkmenes» (Тильзитъ, 1893). Хрестоматіи для изученія Л. яз. издали Л. Гейтлеръ — «Litauische Studien» (1375), Э. Вольтеръ—«Lietùviška chrestomatija». (2-е изд., 1903; словарь печатается). Грамматика, составленная въ 1897 г. для слушателей ковенской католической семинаріи, печатается въ Имп. акад. наукъ (1911—1915, на литовскомъ и русскомъ яз.). Языкъ современной литовской письменности опредѣленъ въ трудѣ Крлушайтиса (онъ же Яблонскій): «L. gramatika» (Тильзитъ, 1901). Полный обзоръ литовскаго фольклора и исторіи его изученія дали А. Р. Ниеми на финскомъ яз.: «Tutkimmisia lietuttualaissen kansan laulujen alalta» (1913), N. von Wijk, «Baltiesslavien Problemen» (Гронингенъ, 1913), Edg. Bauman (въ Ревелѣ), «Leischi». Ср. еще Поржезинскій, «Замѣтки по діалектологіи» (1896); Шлапелисъ, Словарь къ учебнику «Русская Школа Бубликова» (Вильна, 1909). Всѣ эти изслѣдованія доказываютъ, что Л. яз., съ 1904 г. свободно примѣняющійся въ школѣ, обществѣ и литературѣ, переживаетъ періодъ богатаго расцвѣта. Границы употребленія Л. яз. расширяются и въ борьбѣ за расположеніе въ костелѣ и образованномъ обществѣ укрѣпляются. *Э. А. Вольтеръ.*

Литовское право—см. Малороссійское право.

Литовско-русскія войны—см. Русско-литовскія войны.

Литовско-русское государство. — Литовское племя было разселено на Балтійскомъ поморьѣ, между устьями Вислы и Зап. Двины; позже оно заняло половину бассейна Зап. Двины и почти весь бассейнъ Нѣмана, на З доходя до низовьевъ Вислы, на Ю—до средины Зап. Буга. Въ X—XI вв. литовцы распадались на нѣсколько народовъ, извѣстныхъ подъ особыми названіями: летьгола (латыши)—по правой сторонѣ нижняго теченія Зап. Двины, жемгала (семигаллы)—по лѣвому берегу ея отъ средины до моря, корсь (у западныхъ писателей куроны)—на полу-овѣ Рижскаго залива. По нижнему теченію Нѣмана и его притокамъ, Дубисѣ и Невяжѣ, жила жмудь, по среднему теченію Нѣмана и по Вилліи — литва. Къ З отъ жмуди, по берегу моря, жили десять колѣнъ пруссовъ, по южнымъ окраинамъ собственной Литвы—ятвяги, доходившіе до Зап. Буга и сѣверныхъ предѣловъ Волыни. Изъ всѣхъ этихъ народовъ болѣе другихъ развилась культура у пруссовъ. Средневѣковые писатели изображаютъ литовцевъ въ домашнемъ быту добродушными, обходительными и гостепріимными, на войнѣ—суровыми и хищными. Въ IX и X вв. литовцы занимались преимущественно звѣроловствомъ, рыболовствомъ, изрѣдка земледѣліемъ; есть указанія на бортевое пчеловодство и на скотоводство, особенно на разведеніе лошадей, которыхъ они употребляли въ пищу. Торговыя сношенія они имѣли съ городами славяно-балтійскаго поморья и съ землей кривичей. Среди литовцевъ рано встрѣчаются зачатки сословій. Мнѣніе, что верховная власть у литовцевъ находилась въ рукахъ главнаго жреца — криве-кривейто,—въ настоящее время опровергнуто. До XIII вѣка у литовцевъ не было объединяющей политической власти, какъ не было и объединяющихъ центровъ городовъ. Во 2-й половинѣ XIII стол. въ источникахъ упоминаются литовскіе вожди, но власть ихъ простирается только на незначительную территорію, на сельскіе округи. Толчкомъ къ образованію среди литовцевъ болѣе крупныхъ политическихъ союзовъ послужила, главнымъ образомъ, опасность, грозившая имъ со стороны поляковъ, славянъ и, въ особенности, нѣмцевъ. Къ концу XII в. литовцы чувствовали себя уже настолько сильными, что начали предпринимать систематическіе походы на Русь. Въ первой половинѣ XIII в. литовскіе князья захватываютъ разныя области полоцкихъ, туровскихъ и смоленскихъ князей. Окончательно литовское княжество основано было въ XIII в. на русской территоріи Миндовгомъ, сыномъ Рынгольда, княжившимъ въ Новогородкѣ-Литовскомъ въ Черной Руси. Миндовгу, значительно расширившему свою первоначальную территорію, пришлось, однако, бороться не только со своими новыми подданными, но и съ другими литовскими князьями, съ возставшими ятвягами и жмудью и съ ливонскимъ орденомъ. Въ 1263 г. Миндовгъ былъ убитъ, вслѣдствіе заговора многочисленныхъ литовскихъ и русскихъ князей, не примирявшихся съ его самовластіемъ. Государство его не распалось: въ немъ началась борьба двухъ партій: русской, представителемъ которой былъ обрусѣвшій Товтивилъ полоцкій, и литовской, съ Стройнатомъ жмудскимъ во главѣ. Товтивилъ былъ убитъ; вокняжился Стройнатъ. Представителемъ русскихъ интересовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, христіанства явился старшій изъ сыновей Миндовга, Войшелкъ (XI, 376). Онъ одержалъ побѣду надъ Стройнатомъ, но вскорѣ былъ убитъ, послѣ чего опять на двадцать слишкомъ лѣтъ одержало верхъ литовское начало, проявлявшееся въ преобладаніи язычества и въ стремленіи къ обособленности отдѣльныхъ земель. Окончательное господство русскому началу въ Л. государствѣ доставила новая династія, вокняжившаяся въ Литвѣ между 1282 и 1291 гг. По преданію, она происходила изъ жмудскихъ владѣтельныхъ князей Эйрагола, а основатель ея, Лютуверъ, служилъ у Тройдена, князя Новогородка-Литовскаго. Въ 1293 г. Лютувера смѣнилъ сынъ его Витенъ (1293—1316; X, 814), затѣмъ второй сынъ, Гедиминъ (1316—41; XII, 822). Они соединили подъ своею властью силы литовцевъ, остановили движеніе нѣмец. крестоносцевъ и присоединили къ Литвѣ многія русскія области. При Гедиминѣ литовцы сдѣлали немалые успѣхи въ военномъ дѣлѣ, что В. Б. Антоновичъ объясняетъ вліяніемъ русскаго элемента. Значеніе русской народности сказывалось и въ титулѣ «великаго князя литовскаго, жмудскаго и русскаго». Такое значеніе русская народность пріобрѣла не безъ борьбы съ литовскимъ народнымъ началомъ. Сила русскаго вліянія объясняется тѣмъ, что двѣ трети территоріи Литвы при Гедиминѣ занимала русская народность. Такъ какъ въ Литвѣ не существовало опредѣленнаго порядка престолонаслѣдія, то въ теченіе пяти лѣтъ по смерти Гедимина (1341—45) Л. государство подвергалось опасности распаденія на самостоятельныя земли. Оно раздѣлилось на 8 частей, находившихся въ управленіи брата Гедимина, Война, и семи сыновей Гедимина: Монвида, Наримунта, Коріата, Ольгерда, Кейстута, Любарта и Явнутія. Сыновья Гедимина сначала управляли своими областями вполнѣ самостоятельно. Этимъ хотѣли воспользоваться крестоносцы; они заключили въ 1343 г. союзъ съ Польшей и дѣятельно готовились къ походу на Литву. Въ это время на первый планъ выступаютъ Ольгердъ и Кейстутъ. Всѣ стремленія Ольгерда, христіанина, женатаго сперва на княжнѣ витебской, затѣмъ на княжнѣ тверской, сосредоточены были на завоеваніи русскихъ областей и на пріобрѣтеніи вліянія въ русскихъ земляхъ. Къ литовскому началу онъ относился недружелюбно и не разъ жестоко каралъ

литовцевъ за проявленіе національныхъ тенденцій. Государственная его система была заимствована изъ Руси. Кейстутъ (XXI, 435), наоборотъ, былъ тѣсно связанъ съ Литвой, женатъ на дочери жмудина и исповѣдывалъ вѣру отцовъ. Соглашеніе между Ольгердомъ и Кейстутомъ состоялось въ началѣ 1345 г. Всѣ братья должны были повиноваться Ольгерду, какъ великому князю. Походъ крестоносцевъ на Литву (1345) окончился полной неудачей. Дальнѣйшая борьба между Литвой и орденомъ, руководимая Кейстутомъ, имѣла партизанскій характеръ. Ольгердъ, между тѣмъ, направилъ свои силы на русскія земли и старался утвердить свое вліяніе въ Новгородѣ и Псковѣ. Это ему удалось только отчасти, вслѣдствіе соперничества Москвы; зато смоленскій князь находился въ прямой зависимости отъ Ольгерда. Ольгердъ совершилъ нѣсколько походовъ въ московскія владѣнія (1368, 1370 и 1372 гг.), но они были неудачны; литовскій князь потерялъ всякое вліяніе на тверскія дѣла. На югѣ владѣнія Ольгерда расширились присоединеніемъ, около 1360 гг., княжествъ брянскаго, сѣверскаго и черниговскаго. Въ 1362 г. была присоединена къ Литвѣ Подольская земля, послѣ побѣды Ольгерда надъ тремя татарскими князьями, на берегахъ рѣки Синія Воды. Вслѣдъ за Подоліей была присоединена и Кіевская земля: Ольгердъ смѣстилъ княжившаго тамъ князя Ѳеодора, подчиненнаго Золотой Ордѣ, и отдалъ Кіевъ своему сыну Владиміру. За обладаніе Волынью Ольгерду пришлось выдержать упорную борьбу съ Польшей. Въ 1377 г. Ольгердъ умеръ, оставивъ двѣнадцать сыновей. Хотя старшимъ въ родѣ былъ Кейстутъ, но, согласно желанію Ольгерда, онъ призналъ старшинство своего племянника, Ягайла. Произошелъ, тѣмъ не менѣе, разрывъ между Ягайломъ и Кейстутомъ, Ягайло захватилъ Кейстута и уморилъ его въ тюрьмѣ. Сынъ Кейстута, Витовтъ (X, 820), убѣжалъ изъ тюрьмы къ нѣмцамъ и съ ними началъ наступленіе на Литву. Ягайло поспѣшилъ помириться съ Витовтомъ и въ 1384 г. далъ ему въ удѣлъ Гродно и Троки. Опасность, грозившая Ягайлу, заставила его искать поддержки извнѣ; онъ въ 1386 г. женился на польской королевѣ Ядвигѣ и принялъ католичество. Литва въ первый разъ была соединена съ Польшей. По мнѣнію проф. М. К. Любавскаго, соединеніе это было инкорпораціей Литвы въ королевство польское. Литовцы поэтому получили одинаковыя права съ поляками. Въ Литвѣ вводились учрежденія по польскому образцу. Потеря Литвой самостоятельности вызвала неудовольствіе среди литовцевъ. Во главѣ недовольныхъ сталъ Витовтъ. Ягайло помирился съ Витовтомъ, который сдѣлался великимъ княземъ литовскимъ и началъ стремиться къ полной самостоятельности. Ягайло вынужденъ былъ пойти на уступки. Въ 1401 г. въ Вильнѣ былъ подписанъ актъ, въ силу котораго по смерти Витовта власть его должна была перейти къ Ягайлу, а по смерти послѣдняго поляки обязывались не избирать короля безъ согласія Витовта. Послѣ нанесенія Витовтомъ пораженія нѣмцамъ въ Грюнвальденской битвѣ нѣмцы стремились разорвать союзъ Польши и Литвы. Это повело къ скрѣпленію уніи между послѣдними. Въ Городлѣ на сеймѣ еще разъ было подтверждено соединеніе Литвы съ Польшею, но въ Литвѣ сохранялся свой особый великій князь. Такимъ образомъ полное сліяніе Литвы и Польши, предположенное въ 1386 г., не осуществилось. Послѣ Городельскаго сейма великій князь литовскій значительно усилилъ и возвысилъ свою власть, упразднивъ областныя княженія въ Л.-русскомъ государствѣ. Наслѣдственной и неограниченной монархіи въ Л.-русскомъ государствѣ, однако, не установилось. Причиной тому было усиленіе знатныхъ бояръ-католиковъ, права и привилегіи которыхъ, утвержденныя городельскимъ привилеемъ 1413 г., внесли въ литовско-русское государство національно-политическій антагонизмъ между Литвой и Русью. Въ послѣдніе годы жизни Витовтъ помышлялъ объ отдѣленіи Литвы отъ Польши и задумалъ съ этою цѣлью короноваться, но поляки перехватили пословъ, везшихъ ему корону отъ императора Сигизмунда. По смерти Витовта (1430) православные литовско-русскіе бояре провозгласили литовскимъ княземъ Свидригайла, брата Ягайла, и послѣдній принялъ это избраніе. Свидригайло сразу сталъ держаться вполнѣ самостоятельно и этимъ вооружилъ противъ себя польскихъ пановъ. Сигизмундъ Кейстутовичъ, опираясь на нихъ, завладѣлъ престоломъ, но Свидригайло еще шесть лѣтъ держался въ русскихъ областяхъ. Чтобы подорвать значеніе Свидригайла, въ 1432 г. былъ изданъ привилей, по которому русскіе князья и бояре уравнивались съ католиками. Это не успокоило Литву. Тиранія Сигизмунда и фанатическая преданность его католичеству повели къ заговору, отъ котораго Сигизмундъ и погибъ въ 1440 г. При выборѣ ему преемника одни стояли за сына Сигизмунда, Михаила, другіе—за Свидригайла, третьи — за короля польскаго Владислава. Послѣдній, избранный въ то время венгерскимъ королемъ, послалъ намѣстникомъ въ Литву брата своего Казиміра (XX, 411), котораго литовцы и избрали великимъ княземъ. Попытка поляковъ раздѣлить Литву между Владиславомъ и Казиміромъ вызвала сильное сопротивленіе среди литовцевъ. Пользуясь совѣтами умнаго Гаштольда, Казиміръ изучилъ языкъ литовцевъ и свыкся съ ихъ обычаями. Въ его правленіе вліяніе русскаго элемента опять усиливается (1444). Послѣ смерти Владислава поляки избрали королемъ Казиміра и требовали соединенія Литвы съ Польшею, но литовцы дружно этому противились. На цѣломъ рядѣ сеймовъ (люблинскій 1447, парчевскій 1451, сѣрадзскій 1452, парчевскій и петроковскій 1453) обсуждался этотъ вопросъ, но соглашенія достигнуто не было. Казиміръ издалъ въ 1447 г. привилей, которымъ еще болѣе расширилъ права и привилегіи военнослужилыхъ землевладѣльцевъ. При Казимірѣ учреждена была западно-русская православная митрополія въ Кіевѣ (1458). Казиміръ и его преемники подтвердили независимость митрополичьяго суда, неприкосновенность церковныхъ имѣній; князья почти никогда не вмѣшивались въ помѣстные соборы. Все это сдѣлало зап.-русскихъ митрополитовъ гораздо болѣе независимыми отъ свѣтской власти, чѣмъ были московскіе. Согласно завѣщанію Казиміра († 1492) Польша перешла къ его сыну Яну-Альберту, Литва—къ Александру. По смерти Яна-Альберта (1501) Александръ († 1506) сдѣлался и королемъ польскимъ. Онъ стремился къ распространенію польскаго начала въ литовско-русскомъ государствѣ. При немъ, въ 1501 г. была подтверждена политическая унія Литвы съ Польшей на началахъ, установленныхъ еще Ягайломъ. Но литовск. княжество снова отвергло такую унію. Переходъ въ Москву многихъ служилыхъ лит. князей, съ своими землями, лишилъ Литву большей части черниговско-сѣверскихъ удѣловъ; это повело, въ 1499 г., къ войнѣ, окончившейся шестилѣтнимъ перемиріемъ, по которому за Москвой остались завоеванныя области и до 20 смоленскихъ и черниговско-сѣверскихъ удѣловъ. Смоленскъ остался за Литвою. Послѣ Александра вел. княземъ литовскимъ былъ из-

братъ младшій Казиміровичъ, Сигизмундъ (1506—1548), немного позже избранный и королемъ польскимъ. Постоянной его цѣлью было большее сближеніе Литвы съ Польшей. Ему приходилось выдерживать борьбу съ притязаніями шляхты, сеймы которой постоянно усиливались. Разладу между королемъ съ одной стороны, духовенствомъ и дворянствомъ—съ другой много способствовала и вторая жена Сигизмунда, Бона. Раздача имѣній, съ освобожденіемъ владѣльцевъ отъ повинностей, тяжело ложилась на государственную казну. Земли сначала раздавались во временное пользованіе, но затѣмъ мало-по-малу обращались въ наслѣдственныя. На сеймѣ 1535 г., по предложенію Сигизмунда, состоялось постановленіе о повѣркѣ шляхетскихъ правъ на землю, на основаніи коронной метрики. Сигизмундъ рѣшился провести также «экзекуцію правъ», т.-е. общую повѣрку шляхетскихъ правъ и статутовъ, а затѣмъ возстановить нѣкоторые налоги, отмѣненные прежними государями, напр., воловщину съ продаваемаго шляхтой скота. Это возбудило сильное неудовольствіе; когда во Львовѣ собралось въ 1537 г. посполитое рушенье противъ Молдавіи, шляхта не захотѣла примкнуть къ нему, и походъ не состоялся. Этотъ эпизодъ носитъ ироническое названіе «куриной войны». Реформація проникла въ Литву изъ Пруссіи, но распространялась сначала довольно слабо. При Сигизмундѣ-Августѣ завершился люблинской уніей 1569 г. процессъ политическаго соединенія Литвы съ Польшей, подготовленный предыдущей исторіей. Унія встрѣтила сильное противодѣйствіе среди части литовцевъ; сеймъ длился девять мѣсяцевъ; литовскіе депутаты оставляли его и только сильнымъ давленіемъ удалось заставить ихъ согласиться на условія уніи, неблагопріятныя для Литвы: она должна была уступить Польшѣ Подляхію, Волынь и княжество Кіевское. Ливонія объявлена принадлежностью обоихъ государствъ; король избирается на общемъ сеймѣ; въ сенатѣ засѣдаютъ члены отъ обоихъ народовъ; на сеймѣ происходятъ совѣщанія сообща. Многіе другіе важные вопросы хотя и обсуждались на люблинскомъ сеймѣ, но остались нерѣшенными. Съ литовскаго сейма 1569 г. жизнь Л.-русскаго государства опредѣляется уже всецѣло исторіей Польши. — Внутренній строй Л.-русскаго государства въ XIV—XVI вв. представлялъ нѣкоторыя своеобразныя черты. Во главѣ Л. государства стоялъ съ XIV в., великій князь (господарь), происходящій изъ династіи Гедимина, но наслѣдованіе престола совершалось не по опредѣленному порядку. Раньше князь назначался предшественникомъ (Ягайло), или польскимъ королемъ (Свидригайло), или же самъ добивался престола (Витовтъ). Позже, со времени Казиміра, онъ избирался вельможами. Главною матеріальною опорою великаго князя являлись почти исключительно «господарскія имѣнія», т.-е. всѣ населенныя и пустыя земли, не имѣвшія надъ собой верховныхъ собственниковъ. Все населеніе господарскихъ земель обязано было службой и повинностями великому князю. Имѣнія княжескія и панскія образовались разными способами, между прочимъ — и путемъ пожалованія. Владѣльцы ихъ несли военную повинность въ пользу государства; въ остальномъ они были независимы. Великій князь сохранялъ надъ ними только права верховнаго правителя. На такомъ же положеніи находились въ Литвѣ монастырскія и церковныя имѣнія. Всѣ эти имѣнія были населены преимущественно тяглыми людьми, обязанными платить оброкъ или нести повинности въ пользу владѣльцевъ. Сходство экономическихъ условій дѣлало положеніе тяглаго населенія почти одинаковымъ на земляхъ господарскихъ и на земляхъ частныхъ владѣльцевъ. Въ господарскихъ имѣніяхъ главную массу тяглаго населенія составляли «люди» (крестьяне). Они сидѣли на участкахъ разной величины. Участки эти рѣдко бывали во владѣніи единичныхъ хозяевъ; чаще всего ими владѣли товарищества, образовавшіяся изъ разросшихся сесей (слѣбы). Такой характеръ крестьянскаго землевладѣнія былъ разрушенъ введеніемъ во второй половинѣ XVI в. волочной системы, сущность которой заключалась въ установленіи однообразнаго крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія. Лучшая земля выдѣлялась для устройства фермы—фольварка; остальная дѣлилась на волоки, ок. 19 дес. въ каждой; каждая волока дѣлилась на три поля, по 11 морговъ (моргъ = 1400 кв. саж.) въ каждомъ. На волокѣ селилось сначала одно крестьянское семейство, а затѣмъ и по нѣскольку. Вводя дробность надѣловъ, волочная система окончательно разрушила общинное землевладѣніе. Сигизмундъ II Августъ издалъ «Уставъ на волоки господаря его милости у во всемъ великомъ княжествѣ Литовскомъ» («Русск. Истор. Библ.», т. XXX). Въ уставѣ этомъ различаются волоки служебныя, дававшіяся лицамъ, обязаннымъ военною службою, и тяглыя, за которыя крестьяне отбывали барщину и платили чиншъ. «Уставомъ о волокахъ» были регулированы платежи и повинности крестьянъ, и хотя онъ относился собственно къ господарскимъ имѣніямъ, но не могъ не оказать вліянія на частновладѣльческія. Кромѣ крестьянъ, тяглое населеніе господарскихъ имѣній составляла также несвободная челядь дворская различныхъ наименованій. Положеніе ея приравнивалось къ рабскому. Тѣ же виды тяглаго населенія встрѣчаются и на земляхъ князей и пановъ; только личная зависимость на этихъ земляхъ была сильнѣе. Крѣпостное право въ шляхетскихъ имѣніяхъ получило опредѣленныя формы уже въ XV ст. Земскимъ привилеемъ 1457 г. Казиміръ IV запретилъ перезывать крестьянъ изъ частныхъ земель на казенныя. Тогда же началъ постепенно развиваться и вотчинный судъ помѣщика, сдѣлавшійся къ концу XV и въ началѣ XVI в. принадлежностью землевладѣнія. Крестьяне какъ въ господарскихъ, такъ и княжескихъ и панскихъ имѣніяхъ платили оброкъ или несли различныя повинности. Количество тѣхъ и другихъ было различно по времени и по мѣстностямъ. Самыя распространенныя изъ крестьянскихъ повинностей были дякло, взимавшееся натурой—рожью, овсомъ, сѣномъ, курами, яйцами и пр., мезлева—платившаяся скотомъ, дань медовая, куничья, бѣлочья, поборы солью, рыбою, углемъ и пр. Всѣ эти подати взимались обыкновенно съ каждаго участка. Были, затѣмъ, подати деньгами или натурой съ оброчныхъ статей (за право ловить рыбу и пр.) и на военныя нужды (подымщина, воловщина, поголовщина, посощина). Крестьяне частновладѣльческихъ имѣній обязаны были еще давать «стаціи» и подводы господарю, его посламъ и гонцамъ. Кромѣ тяглаго крестьянскаго населенія, въ господарскихъ имѣніяхъ и въ имѣніяхъ панскихъ проживали еще люди свободные, вольные, пользовавшіеся полной свободой передвиженія: мѣщане, евреи, бояре-шляхта. Основаніе шляхтѣ, какъ сословію, положилъ, по мнѣнію проф. М. К. Любавскаго, городельскій привилей 1413 г. Но шляхта не сразу сложилась въ сословіе и обособилась отъ верхнихъ слоевъ крестьянства. Будучи обязана военной службой владѣльцамъ, на земляхъ

которыхъ она сидѣла, шляхта занималась земледѣліемъ, пользовалась полною личною свободой и имущественною неприкосновенностью. Развитіе панскаго землевладѣнія и ростъ его, благодаря пожалованіямъ великаго князя, способствовали усиленію крупныхъ владѣльцевъ. Князья и паны получили крупную политическую силу, такъ что могли соперничать съ великимъ княземъ. Они составляли раду литовскую или пановъ-раду, у которой спрашивали совѣта великіе князья во всѣхъ важныхъ дѣлахъ. Когда въ Литвѣ привился заимствованный изъ Польши обычай созывать сеймы, крупные собственники заняли въ сеймѣ преобладающее положеніе и рѣшающую роль. Въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ находились и всѣ важнѣйшія должности. Главной ихъ обязанностью была военная служба. Они выѣзжали на службу сами и выводили отряды своихъ слугъ, такъ назыв. «почты». Въ виду раздробленія въ Л.-русскомъ государствѣ политической власти между крупными собственниками и существованія системы частнаго подданства, нѣкоторые изъ изслѣдователей (напр., проф. Любавскій) приходятъ къ категорическому заключенію о существованіи въ Л.-русскомъ государствѣ феодализма, по образцу западно-европейскаго. Строй Л.-русскаго государства и права сословій опредѣлялись особыми привилеями, переносившими польскія государственныя понятія на лит. почву. Привилеи давались какъ цѣлому государству, такъ и отдѣльнымъ областямъ, сословіямъ или группамъ лицъ (шляхтѣ, горожанамъ, евреямъ и пр.). Не всегда исполнялось все обѣщанное въ этихъ привилеяхъ, но они значительно приближали литовскій государственный строй къ польскому. Въ отношеніи управленія Л.-русское государство не являлось централистическимъ, а предоставляло самую широкую автономію отдѣльнымъ областямъ. Собственно литовская земля, составлявшая ядро государства, занимала преобладающее положеніе. Остальныя земли, примкнувшія къ литовскому княжеству по соглашеніямъ и договорамъ, сохраняли свою самостоятельность и самобытность. Органами общаго управленія были первоначально намѣстники и тивуны; Литва унаслѣдовала ихъ отъ кіевской Руси. Въ XV в. тивуны исчезли (кромѣ Жмуди); ихъ замѣнили намѣстники. Развитіе въ государствѣ господарскаго хозяйства приблизило намѣстниковъ къ роли управителей королевскихъ имѣній. Они стали называться державцами. Это названіе, въ концѣ концовъ, вытѣснило названіе «намѣстникъ». Такой же приблизительно процессъ замѣны должностей произошелъ и въ имѣніяхъ княжескихъ и панскихъ. На свое содержаніе и въ вознагражденіе за службу намѣстники-державцы получали отъ владѣльцевъ «кормленіе». Помимо хозяйственныхъ дѣлъ намѣстники-державцы вѣдали управленіе гражданское, отправляли судъ, были и органами военно-административными. Въ нѣкоторыхъ областяхъ намѣстниковъ замѣняли старосты (напр., въ Жмуди) и воеводы (виленскій, троцкій). Они избирались или назначались изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ и, благодаря связи съ ними, пріобрѣтали большую силу и независимость отъ господарской власти, хотя и являлись намѣстниками ея. Они были, по выраженію проф. Любавскаго, какъ бы политическими представителями областей предъ центральной властью, главами земскаго самоуправленія областей. Жители промышленныхъ и торговыхъ центровъ въ господарскихъ и владѣльческихъ имѣніяхъ, такъ назыв. мѣщане, несли повинности, одинаковыя съ крестьянами, и были подчинены тѣмъ же органамъ. Исключеніе составляли мѣста (города), получившія магдебургское право въ 1387 г. Въ теченіе XV и XVI ст. получили магдебургское право и другіе болѣе или менѣе значительные города. Магдебургское право обособляло мѣщанъ отъ другихъ классовъ тяглаго населенія, предоставляло мѣстамъ различныя доходныя статьи для городскихъ нуждъ, освобождало мѣста отъ власти воеводъ, старостъ и державцевъ и предоставляло имъ право особаго управленія. Всѣ жители города обязаны были подчиняться городскимъ учрежденіямъ. Въ виду развитія областного управленія въ Л.-русскомъ государствѣ не выработалось сильныхъ центральныхъ учрежденій. При дворѣ господаря возникъ большой штатъ должностей, по польскому образцу, но онѣ носили чисто-придворный характеръ. Исключеніе составляли канцлеръ, какъ глава государственной канцеляріи, подскарбій земскій, въ родѣ государственнаго казначея, и командовавшій войскомъ гетманъ найвысшій, съ его помощникомъ гетманомъ дворнымъ или польнымъ. Все центральное управленіе находилось въ рукахъ господаря и пановъ-рады. Господарская рада (паны-рада) складывалась постепенно; составъ ея окончательно опредѣлился только въ XVI в. Она состояла изъ высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ, урядниковъ земскихъ и дворныхъ. Въ виду большого состава рады изъ нея постепенно выдѣлилась найвысшая, или тайная рада для рѣшенія наиболѣе важныхъ, требовавшихъ тайны дѣлъ. Въ болѣе или менѣе полномъ составѣ рада собиралась во время сеймовъ. Въ обычное время раду составляли тѣ члены ея, которые въ данный моментъ находились при господарѣ. Паны-рада ограничивали власть Л.-русскаго господаря. Особенно сильное вліяніе паны-рада пріобрѣли въ моментъ зарожденія литовскаго сейма. Великій вальный сеймъ сталъ созываться Казиміромъ и его сыновьями для разрѣшенія вопроса объ уніи съ Польшею. Потомъ онъ вошелъ въ обычай. Опредѣлилась и расширилась компетенція сейма, и мало-по-малу литовскій сеймъ, по своему значенію, подошелъ къ польскому. Великій вальный сеймъ сталъ надъ панами-радою. На сеймѣ принимала участіе и рядовая шляхта. Сначала она участвовала поголовно, но съ 1512 г. она избирала пословъ, хотя шляхтичамъ при этомъ не возбранялось участвовать и лично. Участіе въ сеймѣ способствовало росту политическаго самосознанія у шляхты: она обнаружила стремленіе къ расширенію своихъ правъ и привилегій. Послѣ долгихъ домогательствъ они были, наконецъ, формулированы и внесены во второй литовскій статутъ, изданный въ 1566 г. Шляхта получила выборный земскій судъ, объединившій не только рядовую шляхту, но и князей и пановъ. Въ связи съ этимъ произведено было и новое дѣленіе Л.-русскаго государства на пятнадцать судовыхъ повѣтовъ. Намѣстники-державцы были лишены права судить шляхту. Въ каждомъ повѣтѣ для шляхты были сохранены суды замковые, получившіе теперь названіе гродскихъ. Въ связи съ избраніемъ судей по повѣтамъ, шляхта добилась учрежденія повѣтовыхъ сеймиковъ, по польскому образцу. На эти сеймики имѣли право являться всѣ землевладѣльцы шляхетскаго званія въ данномъ повѣтѣ. Благодаря этому шляхта сближалась съ аристократіей. Господарь былъ обязанъ собирать сеймики обязательно не позже, какъ за четыре недѣли предъ каждымъ вальнымъ сеймомъ. Сеймики избирали на вальный сеймъ делегатовъ, по два отъ каждаго судового повѣта. Такимъ образомъ, вальный сеймъ опирался на сеймики и получалъ характеръ представительства всего шляхетскаго сословія. Литовскій статутъ 1566 г. и

ЛИТОВЦЫ И ИХЪ НАЦІОНАЛЬНОЕ ВОЗРОЖДЕНІЕ.

Л.—одна изъ вѣтвей индо-европейской семьи народовъ, по древности своего происхожденія параллельна славянской, романской и германской, но сохранившая многія особенности древняго общеарійскаго языка, которыя другими народами этой семьи утрачены. Литовскій яз., будучи самымъ близкимъ изъ всѣхъ живыхъ языковъ къ древнему санскритскому, вмѣстѣ съ латышскимъ и уже вымершимъ древне-прусскимъ составляетъ особую группу, такъ назыв. — балтійскую. Къ латышскому языку литовскій въ настоящее время такъ же близокъ, какъ польскій къ русскому или эстонскій къ финскому. По произношенію и употребленію тѣхъ или другихъ словъ и оборотовъ литовскій яз. дѣлится на нѣсколько говоровъ, различающихся между собою гораздо менѣе, чѣмъ языки великорусскій и бѣлорусскій, и свободно понимаемыхъ всѣми Л. Нынѣшній литературный литовскій яз. образовался изъ говора Л. Сувалкской губ. (окрестности Маріамполя и Волковышекъ), пополненнаго нѣкоторыми словами и грамматическими формами изъ другихъ говоровъ. У поляковъ слово «литовскій яз.», «литовецъ» (litwin) часто связываются съ понятіями чисто-географическими; «литвинъ»—для нихъ полякъ, живущій на территоріи Литвы (gente lithuanus, natione polonus). Литовскимъ языкомъ они нерѣдко называютъ тотъ польскій языкъ съ литовскимъ акцентомъ, на которомъ говоритъ почти все ополячившееся литовское дворянство, и съ которымъ, какъ и съ русскимъ яз., настоящій литовскій яз. не имѣетъ ничего общаго. Въ настоящее время Л. населяютъ Ковенскую губ., почти всю Сувалкскую губ., болѣе или менѣе значительныя части губерній: Виленской, Гродненской, Курляндской и сѣв.-вост. часть Пруссіи, а именно: начинаясь у побережья Балтійскаго м., на границѣ Курляндской губ. съ Пруссіей, граница Л. (по языку) проходитъ въ Курляндіи на 30 вер. по морскому берегу, затѣмъ отклоняется къ СВ и идетъ приблизительно по границѣ Ковенской и Курляндской губ., немного вдаваясь то въ первую (въ Новоалександровскомъ у.), то въ послѣднюю (особенно въ Иллукстскомъ у.). Далѣе она тянется по Виленской губ. въ видѣ полукруга и обнимаетъ собою сѣв. часть Свенціянскаго у., зап. часть Виленскаго, Трокскій у., сѣв. часть Лидскаго, зап. часть и нѣсколько этнографическихъ «острововъ» Ошмянскаго у. и, наконецъ, 2 выступа въ вост. часть Виленскаго у. Въ Гродненской губ. этнографическая граница захватываетъ сѣв. уголокъ Гродненскаго у. около м-ка Друскеники. Здѣсь она пересѣкаетъ Нѣманъ и направляется по Сувалкской губ. къ СЗ до прусской границы, обнимая собою уу. Владиславовскій, Волковышскій, Маріампольскій, Кальварійскій, большую часть Сейнскаго и часть Сувалкскаго и около озера Выштинецъ входитъ въ Пруссію. Въ предѣлахъ этой территоріи деревенское населеніе повсюду почти исключительно литовское, и только въ городахъ Л. составляютъ незначительный процентъ (5 — 20%). Въ послѣднее время число ихъ стало и здѣсь весьма быстро возрастать; за исключеніемъ лишь крупныхъ городовъ, какъ Вильна и Ковна, Л. въ городахъ вышеозначенной территоріи занимаютъ по численности слѣдующее за евреями мѣсто. Наблюдавшееся еще недавно постепенное суженіе этнографическихъ границъ Литвы въ настоящее время почти прекратилось. Если исключить Прусскую Литву, гдѣ процессъ онѣмеченія до послѣдняго времени продолжался въ сильной степени, и гдѣ, вслѣдствіе происходившихъ за нынѣшнюю войну упорныхъ боевъ и выселеній, литовское населеніе мѣстами сильно сократилось, то въ Русской Литвѣ ни ополяченіе, ни обрусеніе уже не имѣетъ успѣха, ибо пробужденіе народнаго самосознанія стало совершившимся фактомъ. Общее количество Л., живущихъ на означенной территоріи по даннымъ переписи 1897 г., распредѣляется такъ: въ Ковенской губ.—1019774, въ Сувалкской—304548, въ Виленской—279720, въ Курляндской—16531, въ Гродненской—3366 чел., во всей Россіи—1658532. Въ это число входитъ также 448022 такъ назыв. жмудина, которыхъ перепись совершенно неосновательно выдѣлила въ особую національную группу. Жмудины (Žemaičiai—жители нижняго теченія Нѣмана,—называемые такъ въ отличіе отъ жителей средняго теченія его—augštaičiai, или просто Л.—lietuviai), и по языку, и по сознанію принадлежатъ къ той же литовской національности, и ихъ языкъ представляетъ собою одинъ изъ литовскихъ говоровъ. Цифра переписи—1658532—должна быть значительно увеличена, если принять во вниманіе, что во время переписи многіе счетчики частью по незнанію, частью намѣренно, отмѣчали Л., особенно на окраинахъ и въ городахъ, поляками, бѣлоруссами, латышами, и въ виду преслѣдованія въ то время литовской азбуки и всего литовскаго движенія весьма многіе предпочитали не заявлять себя Л. На основаніи данныхъ «Статистики племеннаго состава народонаселенія Сѣв.-Зап. края» и «Календаря Сѣв.-Зап. края на 1890 г.», общее количество Л. въ губерніяхъ Сѣв.-Зап. края опредѣляется въ 2458825. Если къ этому прибавить 121 тыс. прусскихъ Л. (въ округахъ Тильзитскомъ, Гейдекругскомъ, Мемельскомъ, Рагнитскомъ, Лабіаускомъ, Пилкалленскомъ, Столупянскомъ), затѣмъ свыше полумилліона Л.-эмигрантовъ, переселившихся въ Сѣв.-Америку, въ Англію и въ Африку, и, наконецъ, свыше 100000 проживающихъ въ разныхъ городахъ Россіи (въ Петроградѣ, Ригѣ—по 40—50 тыс., въ Либавѣ 15—20 тыс., Одессѣ 10 тыс., Москвѣ 2—5 тыс.), то общая цифра Л., говорящихъ на литовскомъ яз., окажется не менѣе 3000000. Вычислить, какой процентъ населенія составляютъ Л. на обитаемой ими въ предѣлахъ Россіи территоріи, въ виду вышеуказанныхъ обстоятельствъ, весьма трудно.

Въ Вост. Пруссіи (по переписи 1900 г.) Л. составляли 29,1% населенія той мѣстности, гдѣ они проживаютъ. Если признакъ языка замѣнить признакомъ происхожденія (антропологія, бытъ, укладъ жизни), то границы и численность Л. придется значительно расширить—въ Пруссіи за счетъ нѣмцевъ, въ Виленской, Гродненской и Сувалкской губ. за счетъ бѣлоруссовъ и поляковъ. Въ русской Литвѣ Л.—почти всѣ католическаго (лютеранъ и кальвинистовъ — ок. 14000), въ прусской — лютеране. Л. роста средняго, тѣлосложенія крѣпкаго, коренастые, но къ полнотѣ не расположены, голова средней величины, лицо овальное, продолговатое, глаза большею частью голубые, рѣже каріе, волосы бѣлокурые, лобъ средней высоты, носъ прямой, бороду почти всегда бреютъ, но усы по большей

части носятъ. Когда появились Л. въ краѣ, прилегавшемъ къ Балтійскому м.,—неизвѣстно. Нѣкоторые ученые полагаютъ, что Л. — коренные жители края. Во всякомъ случаѣ, еще за много вѣковъ до Р. Хр. уже населяли край, гдѣ живутъ нынѣ—и даже дальше, занимая половину бассейна Зап. Двины, почти весь бассейнъ Нѣмана, на З доходя до нижняго теченія Вислы, на Ю до середины Зап. Буга. Они подраздѣлялись на племена: а) пруссовъ (prusai), жившихъ по обѣимъ сторонамъ нижней Вислы, б) собственно Л. со жмудинами (lietuviai и žemaičiai)—первые по среднему теченію Нѣмана и Вилін, вторые—по нижнему теченію Нѣмана и его притокамъ Дубиссѣ и Невяжѣ, в) латышей (latviai), подраздѣлявшихся на летголу и земголу (letgaliai. žemgaliai)—по Зап. Двинѣ и г) ятвиговъ (jatviai jnodvižiai) по верховьямъ Нѣмана и д) геруловъ (geruliai) — мѣстожительство коихъ неизвѣстно. По предположеніямъ нѣкоторыхъ ученыхъ герулы, покорившіе въ V ст. Римъ во главѣ съ Одоакромъ, были именно литовскимъ племенемъ. Изгнанные изъ Италіи, они, возвращаясь къ себѣ, частью поселились на Одрѣ, частью разселились среди другихъ литовскихъ племенъ, а къ концу XVIII ст. совсѣмъ исчезли. Племя пруссовъ, жившее западнѣе др. литовскихъ племенъ, подвергалось ударамъ германцевъ, начиная съ VII ст., и въ постоянной борьбѣ съ ними также совершенно исчезло ок. XVII ст., оставивъ занявшимъ ихъ земли нѣмцамъ лишь свое имя. Племя ятвиговъ, отличавшееся особенной храбростью и своими постоянными набѣгами на сосѣдей въ постоянной борьбѣ съ русскими, нѣмцами и особенно поляками, было покорено послѣдними къ концу XIII ст., а въ XVI ст. и совсѣмъ исчезло. Латыши къ концу XII ст. были порабощены тевтонскими рыцарями; находясь подъ продолжительнымъ ихъ владычествомъ и культурнымъ вліяніемъ и имѣя свою отдѣльную отъ другихъ литовскихъ племенъ исторію, въ настоящее время представляютъ особый народъ. Центральное племя собственно Л. не только сохранило свой языкъ и въ большей степени бытовыя особенности (среди простолюдиновъ), но и образовало (XII—XV ст.) могущественное государство (см. Литовско-Русское государство). При этомъ, однако, литовскому народу пришлось воспріять въ сильной степени не только культуру, но даже языкъ отъ подчиненныхъ ему племенъ: языкъ литовскаго Статута (см.) русскій, какъ и языкъ большей части судебныхъ, административныхъ актовъ и грамотъ. Со времени уніи съ Польшей онъ постепенно замѣняется языкомъ польскимъ. Вообще, съ осуществленіемъ уніи Л. постепенно ополячивались, и къ XIX ст. только крестьянство, да весьма немногіе изъ мелкой шляхты сохранили въ чистотѣ свой прежній языкъ и свой національный бытъ. Нѣкоторое своеобразіе сохранилось и въ одеждѣ Л., особенно женской. Вслѣдствіе передачи отцомъ хозяйства старшему сыну, младшіе сыновья часто ищутъ себѣ заработка ремеслами или эмигрируютъ въ Америку. Зажиточные родители посылаютъ младшихъ сыновей учиться не только въ среднія учебныя заведенія, но и въ университеты. Особенно охотно родители отдаютъ своихъ сыновей въ духовную семинарію для приготовленія въ ксендзы. Грамотность у Л. стоитъ сравнительно высоко; свыше 50% Л. умѣетъ читать (но не всегда—писать) на родномъ языкѣ. Экономическое состояніе Л. (крестьянства) ниже сосѣдняго латышскаго, но много выше средняго русскаго. Л. до сихъ поръ народъ почти исключительно земледѣльческій. Крупная фабрично-заводская промышленность въ краѣ почти отсутствуетъ; среди фабричныхъ рабочихъ преобладаютъ поляки, затѣмъ евреи; Л. весьма мало. Эмигрировавшее, большей частью изъ-за безземелья, литовское населеніе въ Америкѣ и въ Англіи почти исключительно занимается фабричнымъ или ремесленнымъ трудомъ. Ремесла въ деревняхъ, среди Л., развиты весьма слабо (портняжное, сапожное). Литовскія женщины приготовляютъ домашнія полотна и ткани, но лишь для собственнаго употребленія: въ послѣднее время продукты этой отрасли вытѣсняются фабрикатами. Торговля края, главнымъ образомъ, лѣсомъ, земледѣльческими продуктами, Л. почти не касается; лишь послѣднее время, селясь въ городахъ, они начали заниматься торговлею. Крупная собственность на литовской территоріи сосредоточена въ рукахъ казны, дворянъ изъ поляковъ (большею частью изъ бывшихъ нѣкогда литовскихъ родовъ), лицъ надѣленныхъ имѣніями послѣ усмиренія мятежей и русскихъ чиновниковъ. При парцеляціи имѣній правительство въ послѣднее время стремится заселять ихъ русскими колонистами. Л. являются представителями мелкаго землевладѣнія въ краѣ. Въ 1860-хъ годахъ правительство, стараясь расположить къ себѣ крестьянство, дало литовскимъ крестьянамъ довольно крупные надѣлы (отъ 7 до 20 дес., иногда и выше). Въ Сувалкской губ. земля при самомъ разрѣшеніи крестьянскаго вопроса была отдана въ собственность крестьянъ; тогда же во многихъ мѣстахъ мѣрами правительства черезполосица замѣнена колоніями (отрубами). Въ Виленской и Ковенской губ. земля стала личной собственностью только съ изданіемъ указа 9 ноября 1906 г.; съ этого времени начался и усиленный переходъ крестьянъ на отруба. Въ Сувалкской губ. крестьянское сельское хозяйство стоитъ выше, чѣмъ въ Ковенской и тѣмъ болѣе Виленской губ., гдѣ хуже и почва, и условія для культурнаго землепользованія. Въ Сувалкской и Ковенской губ., особенно у крестьянъ, имѣющихъ болѣе крупные участки (20—40 дес.), крестьянское хозяйство изъ года въ годъ принимаетъ все болѣе интенсивныя формы: прежняя трехпольная система часто уступаетъ мѣсто многополью, повсюду примѣняется искусственное удобреніе полей и луговъ и травосѣяніе, распространены сельско-хозяйств. орудія вплоть до паровыхъ двигателей; заводятся улучшенныя породы скота, развивается молочное хозяйство. Сѣютъ по преимуществу рожь, пшеницу, ячмень, овесъ и клеверъ; въ Ковенской губ. — много льну. Особенно много разводится картофеля. За отсутствіемъ земства литовское крестьянство охотно организуется въ сел.-хозяйственныя, культурно-просвѣтительныя, а также кредитныя и потребительныя общества, которыя зачастую обнимаютъ по нѣскольку уѣздовъ, содержатъ свои склады сельско-хозяйств. орудій, имѣютъ своихъ агрономовъ, организуютъ сел.-хоз. курсы, чтенія, заводятъ опытныя поля и т. п. Изъ такихъ обществъ особенно извѣстны «Соха» (Žagrė) и Маріампольское Общ. сельскихъ хозяевъ, имѣющія многочисленные отдѣлы. Вообще въ Русской Литвѣ разныхъ обществъ, членами коихъ являются исключительно Л., къ 1914 г. было ок. 80, не считая ихъ многочисленныхъ отдѣловъ.—*Возрожденіе литовскаго національнаго сознанія.* Современное національное движеніе среди Л. возникло послѣ усмиренія польскаго мятежа 1863 г. и послѣ начавшейся вслѣдъ за нимъ усиленной руссификаторской дѣятельности. Первые проблески національнаго возрожденія Л. появляются во времена реформаціи. Піонеры реформаціи впервые издаютъ литовскія книги (въ XVI ст.) и идутъ къ народу съ

проповѣдью на его родномъ языкѣ. Когда катол. духовенство увидѣло опасность отъ протестантскихъ книгъ, оно, съ своей стороны, стало издавать католическія книги на литовскомъ языкѣ. Это соревнованіе породило на литовскомъ языкѣ литературу духовнаго содержанія. И лишь послѣ того, какъ католичество одержало въ Литвѣ верхъ надъ реформаціей, и въ дальнѣйшемъ изданіи литовскихъ книгъ, особенно свѣтскихъ, уже не было необходимости—вмѣсто литовскихъ стали опять распространяться польскія книги. Въ Пруссіи, гдѣ побѣда оказалась на сторонѣ реформаціи, развилась довольно богатая литовская литература, которая, помимо ряда болѣе или менѣе извѣстныхъ писателей и ученыхъ, еще въ XVIII ст. дала литовскаго поэта Доналейтиса, написавшаго своеобразную чисто-литовскую поэму изъ литовскаго быта. Здѣсь же появляется въ 1832 г. и первая литовская газета. Впрочемъ и въ остальной Литвѣ начавшееся литовское литературное движеніе не прекратилось всецѣло. Литовская литература, постепенно развиваясь, уже къ серединѣ XIX ст. дала рядъ именъ: вышеуказанный Доналейтисъ, Даукантасъ, Пошка, Стразделисъ, Волончевскій, Куршатисъ, Барановскій, Юшкевичъ и др., работавшихъ на поприщѣ литовской поэзіи, исторіи и филологіи. Почти никто изъ литовскихъ писателей того времени не принадлежалъ непосредственно къ народнымъ массамъ; всѣ они вышли изъ духовенства и тѣхъ весьма немногочисленныхъ дворянскихъ круговъ, которые еще не успѣли окончательно ополячиться и потерять связи съ народомъ. Что же касается всего остального литовскаго дворянства, оставшагося литовскимъ лишь по имени, на дѣлѣ же совершенно ополячившагося, то хотя оно и выдвинуло въ ту эпоху (конецъ XVIII и первая половина XIX ст.) цѣлый рядъ писателей и ученыхъ: Мицкевича, Кондратовича (Сырокомля), Крашевскаго, Нарбута и др., но они всѣ писали на польскомъ языкѣ. Въ цѣломъ литовское дворянство, равно какъ и стоящіе близко къ нему духовенство и мѣщанство, не только не способствовали сохраненію культурной самобытности литовскаго народа, но, наоборотъ, сильно содѣйствовали его ополяченію: въ административныхъ учрежденіяхъ, въ костелѣ, школѣ, въ дѣлѣ частнаго обученія всегда и всюду со стороны этихъ круговъ исходили всевозможныя мѣры, направленныя къ тому, чтобы искоренить все литовское, чтобы навязать Л. польскій языкъ, чтобы привить народу взглядъ на родной языкъ какъ на нѣчто низкое, холопское, языческое (chłopska mowa, pogańska mowa). Несмотря на всѣ эти благопріятныя для ополяченія условія, простой литовскій народъ если и ассимилировался, то лишь въ городахъ и пограничныхъ съ другими этнографическими территоріями областяхъ; вообще же онъ продолжалъ хранить въ чистотѣ и свой языкъ, и свою національную культуру. Въ XIX ст., ко времени уничтоженія крѣпостничества, литовская національность распадается на двѣ части: съ одной стороны—простой народъ, хранитель древнихъ національныхъ традицій, сохранившій въ своемъ міровоззрѣніи также немало пережитковъ языческихъ временъ; съ другой—высшіе классы,— помѣщики, шляхта, ксендзы, чиновники, вполнѣ подчинившіеся чуждой народу польской культурѣ. Различіе національной окраски соединилось съ антагонизмомъ между крѣпостными крестьянами и землевладѣльческимъ дворянствомъ. Отмѣна крѣпостного права (въ Литвѣ въ 1861 г., Сувалкской губ. въ 1864 г.) и усмиреніе польскаго мятежа 1863 г. составляютъ поворотный пунктъ въ исторіи литовской національности. Помѣщичій элементъ ослабѣлъ, къ крестьянамъ отошло значительное количество земельной собственности. Въ Ковенской губ. въ настоящее время имъ принадлежитъ почти столько же земли, сколько помѣщикамъ; въ Сувалкской губ. крестьяне имѣютъ въ 3 раза больше земли, нежели помѣщики. Дворянскія привилегіи были урѣзаны, правовое положеніе крестьянъ улучшилось. Приблизительно между 1870 и 1886 гг. въ Литвѣ были хорошіе урожаи, цѣны на хлѣбъ держались высокія; это давало возможность той части литовскихъ крестьянъ, которая получила при освобожденіи удовлетворительные надѣлы, пользоваться извѣстнымъ достаткомъ и отдавать своихъ дѣтей въ учебныя заведенія. Съ тѣхъ поръ число учащихся Л. въ средней школѣ весьма замѣтно возрастаетъ. Создалась довольно многочисленная свѣтская и духовная литовская интеллигенція, происхожденіемъ изъ простого народа. Часть этой интеллигенціи и теперь еще пропадаетъ для литовской національности, вслѣдствіе ополяченія или обрусенія, но большая часть остается въ тѣсномъ общеніи съ народомъ. Послѣ подавленія польскаго мятежа администраціей часто проводилась мысль, что Литва «искони русскій край», а Л. ополяченные, говорящіе на испорченномъ языкѣ славяне; исходя изъ этого, обрусители старались «вернуть» Л. къ ихъ первобытной народности, расположить ихъ,

учреждены въ не соотвѣтствующемъ количествѣ церковно-приходскія школы; изъ всѣхъ, даже низшихъ школъ, были совершенно изгнаны мѣстные языки; учителя для народныхъ школъ выписывались исключительно русскіе, изъ коренной Россіи; были даже приняты мѣры для колонизаціи края русскими переселенцами, по большей части, старовѣрами. Въ Сѣв.-Западномъ краѣ всѣ учителя, чиновники, даже всѣ волостные писаря до 1905 г. должны были быть православными и русскими. Въ цѣляхъ обрусенія было рѣшено ввести въ литовскую печать русскій алфавитъ. Въ 1865 г. правительство, по почину ген.-губернаторовъ Муравьева и фонъ-Кауфмана и мин. внутр. дѣлъ Валуева, запретило употребленіе латинскаго («латино-польскаго») шрифта въ литовской печати, принятаго Л. съ начала XVII ст. Запрещеніе латинскаго алфавита на дѣлѣ оказалось полнымъ запрещеніемъ книгопечатанія на литовскомъ языкѣ. Л. единодушно ополчились противъ «гражданки»; борьба съ нею приняла характеръ національнаго движенія, постепенно разросшагося въ борьбу за національную самобытность. Простой народъ заподозрилъ въ измѣненіи шрифта духовныхъ книгъ покушеніе на вѣру. Литовское книгоиздательство перешло въ Пруссію (Тильзитъ), затѣмъ въ Америку и Англію, откуда всѣ произведенія на литовскомъ языкѣ, начиная съ молитвенниковъ и букварей и кончая газетами, контрабаднымъ путемъ переправлялись черезъ русскую границу и широко распространялись по всей Литвѣ. 24 апр. 1904 г. послѣдовалъ Высоч. указъ, разрѣшающій Л. пользоваться въ своей печати «латинскимъ или какимъ угодно шрифтомъ».

началась культурная работа молодой литовской интеллигенціи среди народа. Особенно интенсивной сдѣлалась эта работа послѣ того, какъ въ 1883 г. въ прусской Литвѣ стала выходить первая литовская газета «Aušra» (Заря), посвященная

возрожденію Л. и оказавшая огромное вліяніе на литовское общество. По своему содержанію «Aušra» не была политическимъ органомъ, а посвященнымъ культурнымъ интересамъ Л. Національно-культурный идеалъ ея—«Литва, національно возродившаяся, т.-е. Литва, говорящая, думающая, чувствующая по-литовски и трудящаяся на національно-культурной нивѣ. Ближайшее желаніе «Aušr'ы»—свобода печати,

Хотя «Aušra» изъ-за матеріальныхъ затрудненій въ 1886 г. прекратила свое существованіе, но дѣло литовской печати не остановилось; разъ начавшееся движеніе разросталось: издаются всевозможныя литовскія книжки, календари, газеты,

идетъ работа надъ чисткой и совершенствованіемъ литературнаго языка, зарождается литовскій театръ, вырабатывается орѳографія, появляется цѣлая плеяда молодыхъ писателей и публицистовъ. Особенно велики заслуги нынѣ уже умершихъ поэта Петра Арминаса, публициста, поэта и композитора Викентія Кудырка (автора литовскаго національн. гимна), публициста Павла Вышинскаго и филолога ксендза Яуниса. Начинаются съѣзды, зарождаются и организуются литовскія политическія партіи. Прежде всего и сильнѣе всего національное движеніе Л. развилось въ Сувалкской губ.; отсюда оно постепенно охватило Ковенскую губ., распространяется по Виленской и по всей русской Литвѣ. Ядромъ движенія былъ довольно многочисленный въ Литвѣ средній крестьянскій классъ, среди котораго и начала свою работу вышедшая изъ него же духовная и свѣтская интеллигенція. По прекращеніи газеты «Aušra» эти два слоя интеллигенціи скоро раздѣлились. Свѣтская интеллигенція стала издавать «Varpas» («Колоколъ», 1889—1905), «Ukininkas», съ радикальнымъ оттѣнкомъ, а духовенство—сначала «Apžvalga» (съ 1890 г.), потомъ «Tevines sargas» (1896—1904). Вокругъ этихъ газетъ намѣчаются два теченія, двѣ будущія политическія партіи—демократическая и клерикальная. Съ 1895 г. изъ Varpas'овцевъ выдѣляются литовскіе соціалъ-демократы, работавшіе то отдѣльно, то совмѣстно съ польскими и русскими с.-д. и съ 1896 г. начинающіе издавать свои отдѣльные печатные органы. Оставшаяся при «Varpas'ѣ» демократическая интеллигенція съ 1902 г. окончательно организовалась въ литовско-демократическую партію, по программѣ приближающуюся къ русскимъ Трудовой группѣ и Конституціонно-демократической партіи (больше къ первой). Отъ нея постепенно отошли менѣе радикально-настроенные и проникнутые особо сильнымъ націонализмомъ элементы, выработавшіе въ 1905 г. программу «Національной партіи литовцевъ-демократовъ». Послѣдняя осталась въ стадіи организаціи, хотя въ послѣдніе годы въ Литвѣ націоналистическое движеніе все сильнѣе возрастаетъ, имѣя свои органы, какъ «Viltis» до 1914 г., затѣмъ «Vairas» и др. Литовскіе націоналисты по настоящее время (1915) идутъ рука-объ-руку съ клерикалами, которые, въ виду вліятельнаго положенія духовенства среди крестьянскаго населенія, довольно сильны и ведутъ узко-клерикальную, нетерпимую ко всему прогрессивному линію, пользуясь пріемами борьбы клерикальныхъ партій въ Бельгіи и Германіи. Изъ легальныхъ, послѣ 1904 г. основанныхъ въ Россіи газетъ клерикалами издаются въ Сувалкской губ. «Šaltinis», въ Ковнѣ «Vieniȇe», въ Вильнѣ «Aušra» и съ 1914 г. «Viltis». Главныя прогрессивныя литовскія газеты въ Россіи—прекратившая свое существованіе ежедневная газета «Vilniaus Žinios», и выходящія донынѣ «Lietuvos Žinios» и «Lietuvos Ukininkas». Всѣ литовскія партіи и теченія имѣютъ свои органы и за границей, особенно въ Америкѣ, гдѣ литовское газетное и книжное дѣло особенно развито. Изъ другихъ литовскихъ организацій политическаго характера широкую дѣятельность въ 1905 и 1906 гг. развили близкій къ литовской демократической партіи и дѣйствовавшій солидарно съ ней «Крестьянскій союзъ Литвы», напоминавшій собою бывшій «Всероссійскій Крестьянскій Союзъ», и сорганизовавшійся также въ 1905 г. «Союзъ учителей Л.», имѣвшій главною цѣлью націонализацію литовскихъ школъ и подъемъ просвѣщенія въ Литвѣ. Оба нынѣ прекратили свое существованіе.

Въ своихъ отношеніяхъ къ другимъ національностямъ, населяющимъ Литву, литовскіе демократы, соц.-демократы и крестьянскій союзъ проявляютъ полную терпимость; клерикалы и націоналисты не свободны отъ большей или меньшей дозы нетерпимости, особенно по отношенію къ евреямъ и полякамъ. Въ послѣднее время Л. стараются сблизиться съ латышами.

Литература: M. Rüder, «Litwa» (Львовъ, 1908); Кастелянскій, «Формы національнаго движенія въ современныхъ государствахъ» (СПБ., 1910; въ ней статьи: І. М. Роверъ, «Поляки», А. Булатъ, «Л.»); Maironis, «Lietuvas istorija» (1906); L. Wasilewski, «Litwa i Białoruś»; Лелива, «Положеніе литовскаго народа въ русскомъ государствѣ 1896 г.»; M. Birziszka, «Literatura litewska» (въ «Wielka Encykl. ilustrowana»); «Lietuvos Myletojas» — Lietuviškieji raštai ir raštininkai» (1890); С. Балтрамайтисъ, «Сборникъ библіографическихъ матеріаловъ для географіи, исторіи, исторіи права, статистики и этнографіи Литвы» (1904). *А. Булатъ.*

роформы, произведенныя въ Л.-русскомъ государствѣ въ XVI в., способствовали приближенію строя Л.-русскаго государства къ строю государства польскаго. Люблинская унія была завершеніемъ этого процесса. Въ 1569 г. на Люблинскомъ сеймѣ великое княжество литовское соединилось съ короною польскою въ одну Рѣчь Посполитую. Шляхтѣ съ ея чисто-сословными интересами принадлежала въ этомъ соединеніи первенствующая роль.—Ср.: В. Б. Антоновичъ, «Очеркъ исторіи вел. кн. Литовскаго» (Кіевъ, 1878); проф. М. К. Любавскій, «Очеркъ исторіи Литовско-Русскаго государства до Люблинской уніи включительно» (М., 1910); его же, «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства ко времени изданія перваго Литовскаго Статута» (М., 1893); его же, «Литовско-русскій сеймъ» (М., 1901); проф. М. С. Грушевськый, «Історія Украіни-Руси» (Львовъ, 1907, тт. IV и V); проф. М. В. Довнаръ-Запольскій, «Государственное хозяйство вел. кн. Литовскаго при Ягеллонахъ» (Кіевъ, 1901); проф. П. А. Максимейко, «Сеймы Литовско-русскаго государства до Люблинской уніи» (Харьковъ, 1902); проф. І. А. Малиновскій, «Рада великаго княжества Литовскаго въ связи съ Боярской думой Древней Руси», ч. I и II (Томскъ, 1904 и 1912); Ф. И. Леонтовичъ, «Очерки изъ исторіи литовско-русскаго права» (въ «Журн. М. Н. Просв.» 1893 — 95); Н. П. Дашкевичъ, «Замѣтки по исторіи Л.-русскаго государства» (Кіевъ, 1885; по поводу труда В. Б. Антоновича); М. П. Смирновъ, «Ягелло-Яковъ-Владиславъ и первое соединеніе Литвы съ Польшею» (ч. I, Одесса, 1868); Каз. Стадницкій, «Synowie Giedymina»; его же, «Bracia Władysława-Jagiłły» (Львовъ, 1867); его же, «Olgierd i Kiejstut» (Львовъ, 1870); его же, «Dodatki i poprawki dalsze do dzieła Bracia Władysława Jagiełły» (Львовъ, 1873); Шайноха, «Jadwiga i Jagiełło» (есть русскій переводъ); А. Г. Вальдемаръ, «Національная борьба въ вел. кн. Литовскомъ въ XV и XVI в.» («Изв. отд. рус. яз. и словесн. акад. наукъ», 1909, т. XIV); М. Н. Яснинскій, «Уставныя грамоты Л.-русскаго государства» (Кіевъ, 1889); П. Б. Якубовскій, «Земскіе привилеи велик. княжества Литовскаго» («Ж. М. Н. Пр»., 1903); Ф. И. Леонтовичъ, «Крестьяне юго-зап. Россіи по литовскому праву XV и XVI ст.» (Кіевъ, 1863); В. Б. Антоновичъ, предисловіе къ I т. части III «Арх. юго-зап. Россіи»; И. П. Новицкій, предисловіе къ 6 ч. I т. «Арх. юго-зап. Россіи» (о крестьянахъ); М. Ф. Владимірскій-Будановъ, «Формы крестьянскаго землевладѣнія въ Л.-русскомъ государствѣ» (въ «Кіев. Сбор.», 1892, и въ «Чтеніяхъ въ Истор. Общ. Нестора Лѣтописца», кн. VII); его же, «Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ» («Ж. М. Н. Пр.», 1868 и отдѣльно); В. Б. Антоновичъ, предисловіе къ «Актамъ о городахъ» («Арх. юго-зап. Россіи», т. I, ч. V); С. А. Бершадскій, «Литовскіе евреи» (СПБ., 1883); П. П. Лаппо, «Вел. Княжество Литов. за время отъ заключенія Люблин. уніи до смерти Стефана Баторія» (1901); его же, «Литовско-Русскій повѣтъ и его сеймикъ» (1911). Подробно литература указана у Ф. И. Леонтовича, «Исторія русскаго права» (Варш., 1902, и дополненіе). Главнѣйшая литература болѣе новая указана у М. К. Любавскаго, «Очеркъ исторіи Л.-русскаго государства». Ср. Литовскій статутъ. *Ник. Василенко.*

Литовцы (*лит.* Lietuvininkai, Lietuviai, Lietuinikai; *латыш.* Leiszi, *нѣм.* Littauer) живутъ въ сѣв.-зап. Россіи, Царствѣ Польскомъ и Восточной Пруссіи. О численности Л. и ихъ разселеніи см. въ приложеніи. Л. были извѣстны съ давнихъ поръ подъ названіемъ эйстовъ (у Тацита) въ связи съ исторіею янтарной торговли. Въ старое время Л. жили деревнями, какъ живутъ еще нынѣ въ виленской Литвѣ. По изслѣдованіямъ Бецценбергера («Ueber das litauische Haus», Кенигсб., 1866), къ жилому дому, какъ и теперь, присоединялись у нихъ чистая половина и хозяйственная пристройка; посреди дома былъ очагъ; на дворѣ происходили торжества домашняго ритуала, свадебнаго, похороннаго и т. п. Жилые дома, амбары и хлѣва строятся изъ бревенъ, пристройки — изъ жердей и кольевъ, переплетенныхъ хворостомъ, иногда промазанныхъ глиною съ соломой и коровьимъ пометомъ. Въ старыхъ избахъ полъ земляной. Потолокъ прежде состоялъ изъ жердей и покрывался слоемъ мха, костры и глины. Въ курныхъ хатахъ кромѣ двери обыкновенной, плотно закрывающей избу, имѣется полудверь, во время топки печи служащая дымволокомъ. Высокій свиронь служитъ для пріема гостей. При домѣ цвѣтникъ и фруктовый садъ. Вишни разведено особенно много близъ прусской границы; ранніе ея сорта сбываютъ на С. Ближе къ Гродненской губ. и въ ковенской Литвѣ много хмельниковъ и конопляниковъ. Въ лѣсныхъ мѣстностяхъ изготовляются изъ дерева и древесной коры флейты, дудки или свирѣли, родъ гуслей (канклесъ или кунклесъ), на манеръ финской кантоле, пастушескіе и охотничьи рожки. Одежда Л. различна по мѣстностямъ: на прусской границѣ она подверглась нѣмецкому вліянію, въ вост. Литвѣ — славянскому. Сермяга стараго покроя застегнута на груди доверху, внизу доходитъ до половины голени. Нынѣшнія сермяги походятъ на сюртуки общеевропейскаго покроя, изъ домашнихъ тканей. На ногахъ портянки, сапоги-чоботы или деревянные башмаки. Во время жатвы обувь замѣняется такъ назыв. нагпиями — родъ полотняныхъ башмаковъ, съ подошвами изъ толстаго сукна или смоленой дерюги, или же лаптями. Женщины носятъ нѣчто въ родѣ жилета изъ полотняной пестряди, или шнуровку; замужнія носятъ на головѣ платокъ, дѣвушки — родъ кокошника, изъ серебрянаго широкаго галуна. Между кокошникомъ и прическою втыкается рута, символъ дѣвичьяго состоянія. Серегъ женщины не носятъ. Въ Вилькомірскомъ у. женщины покрываютъ голову большими платками, свернутыми на подобіе чалмы. Въ старину дѣвушки украшали голову вѣнками цвѣтовъ, въ родѣ латышскихъ коронокъ. Ткацкимъ искусствомъ отличаются литвяки Троскаго у. Близъ городовъ и нѣмецкой границы домашнія издѣлія замѣняются фабричнымъ сукномъ. Изъ напитковъ въ старое время славились медъ и черное пиво; теперь приготовляютъ квасъ изъ грушъ или изъ солоду. — Юридическій бытъ Л. характеризуется стремленіемъ къ маіорату или минорату. На Жмуди и въ Сувалкской губ. сынъ не женится, пока отецъ не переведетъ на его имя хозяйство. Съ большою предусмотрительностью заключаются сдѣлки о приданомъ, которое вездѣ на Литвѣ возвращается въ случаѣ смерти получившей его, если она не оставила дѣтей. Младшіе братья, получившіе при раздѣлѣ имущества часть капитала, часто идутъ на ушкуры, т.-е. въ надомники къ вдовѣ или дѣвицѣ. По изслѣдованіямъ Ю. П. Кузнецова («Эконом. и семейно-бытовой переломъ въ крестьянствѣ Царства Польск.», въ «Изв. Петерб. Слав. Благотв. Общ.», 1888, № 1), на Литвѣ въ старину примѣнялся родовой порядокъ наслѣдованія такимъ образомъ, чтобы домъ переходилъ отъ брата къ брату по старшинству лѣтъ и

такъ до самаго младшаго, а въ слѣдующемъ поколѣніи опять къ старшему сыну старшаго брата и т. д. Дочери при выходѣ замужъ получали приданое въ размѣрѣ, установленномъ обычаемъ, изъ домашняго скота, хлѣбовъ, одежды и холстовъ. Сынъ-ушкуръ или заводящій новое хозяйство получалъ выдѣлъ; сынъ, не наслѣдовавшій дома, оставаясь при отцѣ, получалъ въ пользованіе присѣвки или собины (куски земли). Характерныя особенности Л. рельефно выдѣляются въ семейно-бытовой жизни, въ обрядовыхъ пѣсняхъ, сопровождающихъ рожденіе, вступленіе въ бракъ и похороны. Обстоятельное описаніе свадебнаго ритуала издано Ив. Юшкевичемъ въ 1880 г. на литовскомъ яз. и переведено на нѣмецкій и польскій. Имъ же собрано свадебныхъ дайнъ 1100 (изд. Акад. наукъ въ 1883 г.) и другихъ дайнъ 1570. Менѣе извѣстны литовскія сказки. Въ польскомъ пересказѣ издано Довойно-Сильвестровичемъ около 300 легендъ и сказаній («Podania żmujdzkie»). Такими же изслѣдованіями занимались Гизевіусъ, Карловичъ и Фекенштедтъ. Главныя черты семейнаго быта и бытовой обрядности перечислены въ вопросникѣ Вольтера («Пам. Кн. Ков. губ.» на 1888 г.). Въ мѣстностяхъ, гдѣ процвѣтаетъ пчеловодство, держится понынѣ пчелиное сябрство: участвовавшіе въ улавливаніи пчелиныхъ роевъ (битники) дѣлятъ поровну доходъ съ ульевъ, при чемъ существуетъ повѣрье, что пчелы только тогда водятся, когда битники живутъ въ мирѣ и согласіи. Изъ символическихъ обидъ кое-гдѣ еще встрѣчается отрѣзываніе лошадиныхъ хвостовъ. Къ остаткамъ бытовой старины принадлежитъ употребленіе кривой палки для созванія сельскаго схода. Въ Ковенской губ. кривая палка разсылается по избамъ также въ случаѣ назначенія ночного караула при мертвомъ тѣлѣ, найденномъ въ полѣ. На верхнемъ концѣ палки выжигается штемпель сельскаго правленія. Если собраніе требуется немедленно, въ щель палки вставляется гусиное перо. Разныя формы этого baculus nuntii изображены въ статьѣ А. Мѣржинскаго: «Nuncius cum baculo» («Wisła», 1895).—См. L. Geitler, «Litva i Litvané» (1874); C. C. Uhlenbeck, «Lets over de Baltische Volken» (Лейд., 1894); Maila Talvio (Mikola), «Liettuasta» (въ финскомъ журн. «Suomen Kuvalehti» (1894, № 18); «Kansanlaulusta Lietuassa» (ib., № 21); Skirmunt, «Z najstarszych czasów plemienia litewskiego» (I, 1892).—Въ XX ст. со времени снятія запрещенія примѣненія латиницы къ литовской литературѣ съ 23 апр. 1904 г. Л. быстро стали развиваться и въ общественно-политическомъ отношеніи. О новѣйшей исторіи Л.—см. приложеніе. *Э. Вольтеръ.*

Литовченко, Александръ Дмитріевичъ—историческій живописецъ (1835—90). Учился въ академіи художествъ; получилъ мал. зол. медаль за программу «Харонъ перевозитъ души умершихъ черезъ Стиксъ»; при конкурсѣ на большую золотую медаль исполнилъ программы: «Олимпійскія игры» (1860) и «Стрѣлецкій бунтъ» (1862), но не получилъ награды и отказался отъ дальнѣйшаго ея соисканія; въ 1863 г., вмѣстѣ съ 12 другими товарищами, вышелъ изъ академіи со званіемъ художника 2-ой степени, и сдѣлался однимъ изъ основателей «артели художниковъ». Въ 1868 г., за картину «Сокольничій» — прекрасный этюдъ мужской полуфигуры въ русскомъ костюмѣ XVII в.— академикъ. Лучшія изъ произведеній Л.: картины: «Іоаннъ Грозный показываетъ свои сокровища англійскому послу Горсею» (1875; въ музеѣ Александра III), «Сокольничій царя Алексѣя Михайловича» (1889; тамъ же; съ одного изъ сокольничьихъ существуетъ собственный офортъ художника) и «Царь Алексѣй Михайловичъ и архіепископъ (впослѣдствіи патріархъ) Никонъ у гроба св. Филиппа, митрополита московскаго» (1886; въ Третьяковской галл.), нѣсколько портретовъ (въ Третьяковской галл. — портретъ живописца В. Г. Шварца), особенно рисованные чернымъ карандашомъ и карандашнымъ соусомъ портреты С. С. Андреевскаго, В. В. Вельяминова-Зернова и др. Рядъ другихъ произведеній Л. находится въ собр. Е. Г. Шварца, въ Петроградѣ. Изъ работъ Л. по религіозной живописи заслуживаютъ вниманія образа, написанные для церкви св. Николая на севастопольскомъ военномъ кладбищѣ и семь стѣнныхъ картинъ въ храмѣ Христа-Спасителя, въ Москвѣ.

Литографія изобрѣтена въ 1796 г. въ Мюнхенѣ Алоизіемъ Зенефельдеромъ. Изыскивая дешевые способы печатанія своихъ музыкальныхъ произведеній, онъ случайно наткнулся на употребленіе золенгофскаго известняка для гравированія и печатанія нотъ. Попытки его пропагандировать Л. въ Англіи, Франціи и Германіи терпѣли неудачу вслѣдствіе его непрактичности. Артистическая Л. стала на прочную почву прежде всего во Франціи. Въ 1816 г. въ Парижѣ прочно основываются три Л., привлекшія въ сотрудники выдающихся художниковъ. Особенно благодаря карикатурѣ Л. получила большую популярность, вытѣснивъ одно время гравюру, передъ которой имѣла преимущество легкости производства, быстроты и сравнительной дешевизны. Литографированные эстампы расходились какъ въ видѣ отдѣльныхъ листовъ, такъ и въ видѣ альбомовъ и кипсековъ. Многіе художники (Обри-Леконтъ, Мульеронъ, Сюдръ, Сируи, Пантейль) посвятили себя почти исключительно воспроизведенію, путемъ Л., картинъ знаменитыхъ мастеровъ и достигли блестящихъ результатовъ. Художники бытописатели-жанристы создали огромное культурно-историческое значеніе французской Л.; ни въ одной другой области искусства нельзя почерпнуть болѣе полныхъ и разносторонникъ данныхъ о бытѣ французовъ той эпохи. Прославленіе въ своихъ произведеніяхъ величія Наполеона и его арміи поставили себѣ цѣлью Белланже, О. Верне, К. Верне, Марле, Шарле, Лами, Гро и Раффе. За ними идутъ живописцы-романтики: Делакруа, Фрагонаръ, Пико, Буланже, Жерико, Бонингтонъ, Діазъ, Изабэ, Франэ, Каламп, Чичери и др.; наконецъ, третью группу составляютъ художники карикатуристы-жанристы: Гильо, Виньеронъ, Гольтъ, Жонти, Милонъ, Пигаль, Буальи, А. Монье, Гранвилль, Онорэ Домье и Гаварни, вызвавшій массу подражаній въ другихъ странахъ. Въ области культа женщины Тассэръ, Морэнъ и Жигу дали серію прелестныхъ картинъ; пальма первенства здѣсь принадлежитъ Ашиллю Деверіа («Le goût nouveau», «Les heures du jour», «Les sept péchés capitaux»). На женскихъ портретахъ спеціализировался извѣстный и въ Россіи Греведонъ, выполнявшій ихъ весьма тщательно, но по большей части всегда прикрашенными. Своего апогея художественная Л. во Франціи достигла въ 1830—48 гг., когда была основана литографская печатня Лемерсье. Съ появленіемъ въ 1850-хъ гг. фотографіи, а затѣмъ фототипіи, цинкографіи, геліогравюры и др. механическихъ способовъ воспроизведенія рисунковъ, интересъ къ Л. во Франціи значительно падаетъ, но въ послѣднее время онъ среди художниковъ вновь пробуждается; превосходные литографскіе рисунки даютъ, напр., Фантэнъ-Латура на темы вагнеровскихъ твореній, Эженъ Карреръ, Анри Дилонъ, Вилленъ, Стейненъ, Ре-

нуаръ и Александръ Люнуа, занимающійся цвѣтной Л., образцы которой появились въ 1898 г. въ «L'estampe moderne» и «L'estampe originale». Въ Германіи художественная Л. никогда не достигала такой свободы, разнообразія и художественной оригинальности, какъ во Франціи. Мюнхенскими художниками выпущенъ рядъ изданій, среди которыхъ выдаются ландшафтные рисунки Клоатца, Дорнера и Велленбауера, а также архитектурные рисунки Доминика Кваліо. Первая Л. въ Берлинѣ была основана въ 1804 г. Шинкель и Шадовъ своими карикатурами способствовали пропагандированію Л. Въ Штуттгартѣ Генрихъ Раппъ, вмѣстѣ съ издателемъ Котта, открылъ въ 1807 г. Литографическій Институтъ; онъ же составилъ первое руководство по Л. Въ Дюссельдорфѣ въ 40-хъ и 50-хъ гг. особенно прославились работы Ахенбаховъ, Кампгаузена, Лессинга и Вотье. Начиная съ 1817 г., картины мюнхенской, штуттгартской, дрезденской и берлинскихъ галлерей были великолѣпно воспроизведены въ Л. Ф. Пилоти, Леле, Стрикснеромъ, Фр. Ганфштенгелемъ и Симеономъ. Адольфъ Менцель также содѣйствовалъ развитію литографской техники. Въ общемъ, однако, даже талантливые нѣмецкіе художники-литографы отражаютъ въ своихъ произведеніяхъ французское вліяніе. — Въ Австріи въ 1816 г. основана Л. Герольда, затѣмъ Литографическій Институтъ. Подъему литографскаго искусства въ Вѣнѣ особенно способствовали портретистъ Кригуберъ и баталистъ-жанристъ Петтенкофенъ. — Въ Англіи первая Л. возникла въ 1801 г.; въ 1803 г. сподвижникомъ Зенефельдера, П. Андре, былъ выпущенъ первый сборникъ литографированныхъ рисунковъ, въ томъ числѣ рисунокъ West'a «Ангелъ Воскресенья», помѣченный 1801 г. и считающійся первымъ литографированнымъ листомъ. Въ началѣ англійская Л. специализировалась на иллюстраціи книгъ, главнымъ образомъ путешествій, альбомовъ и книсеконъ. Горячимъ поклонникомъ Л. въ Англіи былъ Аккерманъ; позднѣйшія работы Фильдинга, Троута, Тайлора, Уэсталля и Коттермала произведены по преимуществу карандашной манерой. Л. въ Англіи не достигла той степени совершенства, какъ въ другихъ странахъ, главнымъ образомъ, изъ-за любви англичанъ къ гравюрѣ черной манерой, пунктиромъ и офорту. Въ 70-хъ гг. Л. въ Англіи вновь возродилась; Г. Уай усовершенствовалъ техническіе ея пріемы; изъ литографовъ этого періода выдвинулись Уистлеръ, Легро, Шенонъ, Ротенштейнъ, Голлоуэй и Пепель. — Въ Россіи баронъ Г. Л. Шиллингъ, занимавшійся перепиской секретныхъ бумагъ, рѣшился прибѣгнуть къ ихъ литографированію; для ознакомленія съ дѣломъ онъ былъ командированъ въ Мюнхенъ, гдѣ былъ отпечатанъ карандашный рисунокъ «Опасный сосѣдъ». Въ 1816 г. при м-вѣ иностр. д. была основана первая Л.; директоромъ ея былъ назначенъ Шиллингъ. Повидимому, въ ней были напечатаны и первые русскіе литографированные рисунки, въ томъ числѣ рисунокъ Орловскаго, представляющій ѣдущаго верхомъ курда, сзади него еще двухъ всадниковъ и вдали замокъ. Л. эта была помѣщена въ рѣдчайшемъ альбомѣ «Premier essai de la gravure sur pierre, faite à St.-Pétersbourg au mois de Novembre 1816». Въ этомъ альбомѣ находятся еще 12 рисунковъ, въ томъ числѣ два портрета: К. Х. Рейсига и Шуберта; на нѣкоторыхъ имѣются подписи Гаттенбергера, Редера и Свиньина. Въ 1817 г. возникла Л. при Главномъ Штабѣ; здѣсь былъ отпечатанъ въ 1817 г. портретъ Петра Великаго работы Вендрамини. При Л. Главнаго Штаба открылась школа кантонистовъ, въ которой они обучались рисованію и раскрашиванію. Л. Графомъ Аракчеевымъ была устроена Л. при военныхъ поселеніяхъ, гдѣ работали также кантонисты. Къ раннимъ произведеніямъ русской Л. относится виньетка Венеціанова, изображающая мудрость и помѣщенная на заглавномъ листѣ книги: «Объ общественномъ призрѣніи въ Россіи» (СПБ., 1818). Въ 1818 г. былъ приглашенъ изъ Мюнхена въ Варшаву Миттенлейтеръ для устройства походной Л. Миттенлейтеръ блестяще выполнилъ свою задачу. Сдѣланный по его указанію ручной прессъ составлялся и разбирался очень легко, и всѣ приборы удобно умѣщались въ небольшомъ ящикѣ, который могли переносить съ мѣста на мѣсто два человѣка. Въ 1819 г. Александръ I приказалъ завести еще нѣсколько такихъ передвижныхъ Л. и командировать въ Варшаву представителей войсковыхъ частей для ознакомленія съ техникой Л. Въ Варшавѣ въ томъ же 1819 г., во дворцѣ графа Ходкевича, Лелевелемъ печатались рисунки, и была открыта Сестржинскимъ Л. при институтѣ глухонѣмыхъ. Въ Петербургѣ первыми по времени частными Л. были Л. Миллера, Давиньона, Гельмерсена, Тюлева, Шмидторфа, Плюшара и Беггрова. Первымъ художникомъ-литографомъ былъ Орловскій; темой его многочисленныхъ Л. служили жанровыя сцены, типы башкиръ, татаръ, курдовъ и персовъ. Орловскому подражали Александровъ, Шимперъ, Танготъ, Ефимовъ и др., что вызвало съ его стороны протестъ; прося выдать ему привилегію, онъ говорилъ, «что до него никто въ Россіи не занимался сего рода рисованіемъ въ столь большомъ видѣ». Привилегія ему была выдана. Въ 1819 г. въ Петербургѣ появилась, на нѣмецкомъ языкѣ, первая книга о Л. А. Е. Мартыновъ оставилъ около 100 листовъ, представляющихъ виды Петербурга и его окрестностей. Общество Поощренія Художествъ знакомило Россію съ художественной Л. и спеціально культивировало ее у насъ. Комитетомъ Общества Дмитріеву-Мамонову было поручено наблюденіе за рисованіемъ на камнѣ, гр. Толстому—за литографическимъ печатаніемъ, Килю—за иллюминованіемъ; были приглашены и спеціалисты—архитекторъ Михайловъ и проф. Варнекъ. Каждый рисунокъ подвергался самой строгой критикѣ; многое браковалось. Съ 1820 г. Обществомъ издавались литографированные виды Петербурга и его окрестностей, исполненные Брюлловымъ, Беггровымъ, Галактіоновымъ, Дезарно, Ессаковымъ, Ницомъ, Тономъ и Шлейферомъ, затѣмъ «Костюмы Грузіи съ натуры» Беггрова, «Литографическія бездѣлки», «Портреты знаменитыхъ россіянъ», исполненные К. Брюлловымъ, Погонкинымъ, Теребеновымъ и др., «Образцовыя головы для начинающихъ», «Рисовальная школа» Ревердена, «Народы, живущіе между Каспійскимъ и Чернымъ морями», «Анатомія для живописцевъ и скульпторовъ», «Костюмы грековъ, римлянъ и русскихъ», по рисункамъ Ивкова, и т. д. Общество выпускало также массу отдѣльныхъ листовъ. Ежегодно назначалась опредѣленная сумма на литографированіе съ картинъ русскихъ художниковъ и съ картинъ Эрмитажа. Въ 1823 г. Обществомъ было выпущено 30 111 литографированныхъ листовъ; по заказамъ Общества работали оба Брюллова, оба Чернецова, Кипренскій, Егоровъ, Марковъ, Тырановъ, Крыловъ, Осокинъ, Кашинцевъ, Калашниковъ, Бѣлоусовъ, Беггровъ, Погонкинъ и др. Въ видахъ большаго ознакомленія съ Л., Общество посылало на ярмарку въ Нижній-Новгородъ не только свои изданія, но и взятыя на комиссію чужія Л. Среди литографовъ-портретистовъ встрѣчаются имена: О. Эстеррейха, Сандомури, глухонѣмого Гампельна, Кнорре, Редера,

П. Мейера, Васильевскаго, Гейтмана, Пашеннаго, Война, Фридриця, Разумихина, въ 40-хъ гг.—Виктора, Горбунова, Клюквина, Митрейтера, Шертля, въ 50-хъ гг.—Козлова, Зичи, Бореля и др. Съ 20-хъ до 40-хъ гг. вошло въ моду заказывать художникамъ не только портреты отдѣльныхъ лицъ, но и семейные, въ домашней, интимной обстановкѣ. Портреты эти печатались въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ не для продажи, и рисовались прямо съ натуры и потому представляютъ интересъ помимо изображенныхъ лицъ, какъ автографы художниковъ. Д. А. Гиппіусъ, талантливый портретистъ, издалъ, подъ названіемъ: «Les Contemporains» (1822), 45 портретовъ и «Le jeune dessinateur, cours d'études progressives à l'usage des écoles»—альбомъ головокъ съ картинъ итальянскихъ мастеровъ XV и XVI вв.,—и 24 листа съ изображеніемъ цвѣтовъ. Въ 20-хъ гг. Ілюшаръ издаетъ цѣлую серію лицовъ и типовъ Петербурга. Открываются Л. Гельбаха и Монарскаго, въ концѣ 30-хъ гг., при содѣйствіи Общества Поощренія Художествъ, Л. Поля, которымъ впослѣдствіи организованъ Литографическій Институтъ. Въ 40-хъ гг. открылись Л. Крайя, Прохорова, Мюнстера, въ 50-хъ гг.—Брезе, затѣмъ Голике и Ильина. Въ началѣ 30-хъ гг. академія художествъ заказала Шебуеву литографическіе оригиналы для обученія учениковъ; до тѣхъ поръ оригиналы эти были гравированные. Въ 1835 г. академія наукъ предприняла изданіе портретовъ академиковъ, поручивъ его особому «Портретному Комитету»; всего ихъ напечатано по 1841 г. 56. Въ 1845 г. появилось собраніе 149 портретовъ съ оригиналовъ Дау, въ исполненіи Клюквина, Долле и братьевъ Робильяровъ («Галлерея Зимняго Дворца»). Въ 1857 г. начало выходить въ редакціи Россійской Военной Хроники капитальное собраніе «Портретовъ лицъ, отличившихся въ событіяхъ 1853—56 гг.»; портреты эти были исполнены Смирновымъ, Гиллеромъ, Дейнертомъ, Бекъ, Ульрихомъ, Петровскимъ, Жарковымъ и др. Въ концѣ 50-хъ гг. появилась «Портретная Галлерея Мюнстера»; бо́льшая часть ея портретовъ исполнена Борелемъ. Среди художниковъ-жанристовъ выдаются Р. Жуковскій и въ особенности И. Щедровскій, альбомы котораго нѣсколько разъ издавались съ 1839 г. по 1855 г. и пользовались большой популярностью. Карикатура у насъ въ Россіи, при строгой цензурѣ, не могла конечно принять широкіе размѣры, а политической карикатуры совсѣмъ не существовало. Лучшій изъ сатирическихъ журналовъ, «Ералашъ» Неваховича, появился въ 1846 г. и просуществовалъ четыре года. Въ немъ, помимо издателя, принимали участіе И. А. Степановъ и И. Пальмъ. Въ 1847 г., тѣмъ же Неваховичемъ издавался «Волшебный Фонарь». Въ 1851 г. появились «Дебютантъ» Данилова, и его же «Карикатурный Листокъ», затѣмъ «Разсказы Карандаша», «Знакомые» Беггрова, «Современныя Шутки». Въ концѣ 50-хъ гг. большую извѣстность пріобрѣлъ А. И. Лебедевъ, прозванный «русскимъ Гаварни»; имъ была выпущена цѣлая серія Л. легкаго жанра. Изъ литографическихъ изданій 40-хъ гг. по красотѣ и изяществу выдается «Театральный Альбомъ». Въ Москвѣ сравнительно рано возникаетъ рядъ Л.—Бартольди, Роппольта, Руднева, Селезнева, Чуксина, впослѣдствіи Бахмана, Эрнста, Лилье, Лошкова, Щурова и др. Владѣлецъ Л. Тромонинъ издалъ въ 1846 г. «Художественный литографическій альбомъ», въ которомъ, помимо издателя, приняли участіе: Жеребъ, Сверчковъ, Вильгельмъ, Вивьенъ и много любителей. Тромонинъ еще въ 1833 г., первый въ Россіи, дѣлалъ пробные незамѣченными опыты хромолитографіи. Въ 40-хъ гг. не было въ Москвѣ изданія, которое обходилось бы безъ его участія; наибольшее количество его работъ исполнено перомъ и очеркомъ. Капитальный его трудъ.— «Достопамятности Москвы». Въ Одессѣ первыя Л. были открыты Бигатти, Брауномъ и Францовымъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ Петербургѣ выходило монументальное изданіе подъ редакціей Висковатова, заключающее въ себѣ описаніе военныхъ формъ; въ немъ принимало участіе свыше 25 литографовъ. Въ исторіи русской Л. почетное мѣсто занимаетъ академикъ батальной живописи В. Тиммъ, издатель «Русскаго Художественнаго Листка», выходившаго въ 1851—62 гг. Рисунки этого лучшаго русскаго изданія печатались въ два тона въ Л. Мюнстера, а съ 1861 г., когда Тиммъ завелъ собственную Л. — въ четыре, пять и болѣе тоновъ. «Художественный Листокъ» представляетъ правдивую историческую лѣтопись: въ безконечномъ разнообразіи и безупречномъ исполненіи развертывается здѣсь панорама общественной жизни 50-хъ гг. Въ «Листкѣ», кромѣ Тимма, принимали участіе: Айвазовскій, Боголюбовъ, кн. Г. Гагаринъ, Горшельтъ, Зауервейдъ, Зичи, Трутовскій, Чернышевъ, оба Шарлеманя и др. «Художественный Листокъ» Тимма—гордость русской Л. и, по своей долговѣчности, единственный примѣръ среди нашихъ художественныхъ періодическихъ изданій. Въ концѣ 60-хъ гг. вошло въ моду среди художниковъ литографированіе перомъ. Такимъ способомъ были изданы въ 1868 г. Шишкинымъ «Этюды съ натуры перомъ на камнѣ» и «Художественный Автографъ», въ которомъ приняли участіе всѣ художники-передвижники. Въ концѣ 60-хъ гг. интересъ къ Л. начинаетъ падать; одно изъ послѣднихъ крупныхъ изданій—«Автографы Московскихъ Художниковъ» 1867 г. Желая поддержать интересъ къ Л., Общество Поощренія Художествъ въ 1875 г. прибавило къ предметамъ занятій въ своей рисовальной школѣ рисованіе на камнѣ. Послѣдней данью нашихъ художниковъ Л. является альбомъ, изданный въ 1900 г. «Міромъ Искусства»,—15 Л., исполненныхъ Л. С. Бакстомъ, А. Н. Бенуа, Бразомъ, Е. Лансере, Ф. Малявинымъ и В. Сѣровымъ. Вытѣснивъ одно время гравюру, художественная Л. должна была, въ свою очередь, уступить мѣсто хотя не художественнымъ, но быстрымъ техническимъ пріемамъ. По части портретовъ ее замѣнила фотографія, а въ остальныхъ воспроизведеніяхъ разные способы типографской печати, которые сперва въ формѣ тоновой гравюры на деревѣ, а потомъ цинковаго клише, болѣе отвѣчали требованіямъ быстротечной общественной жизни. Послѣ появленія фотомеханическихъ способовъ репродукціи Л. примѣняется почти исключительно для научныхъ и промышленныхъ цѣлей (см. ниже). Въ общемъ Л. у насъ не сыграла такой роли, какъ на Западѣ, но она имѣла огромное значеніе въ смыслѣ популяризаціи художественныхъ произведеній. — *Литература.* P. André, «Specimens of Polyautography consisting of impressions taken from original drawings made on stone purposely for this work» (Л., 1803); «Das Geheimniss des Steindrucks» (Тюбингенъ, 1810); «Musterbuch über alle lithographische Kunst-Manieren» (Мюнхенъ, 1809); «Vollständiges Lehrbuch der Steindruckerey» (Мюнхенъ, 1818); Henri Bouchot, «La L.» (П., 1895); G. Scamoni, «Alois Senefelder und sein Werk» (СПБ., 1896); Dr. Kausch, «Die L. als Kunst» («Archiv für Buchgewerbe», 1901); «Die vervielfältigende Kunst der Gegenwart» (В., 1892—1903); «Auszug aus Alois Senefelders vollständigen Lehrbuch des Steindruckerey» (СПБ., 1819); журналъ Изермана, «L.» (Гамбургъ, 1861); А. П. Са-

ножниковъ, «Объ искусствѣ литографированія» (СПБ., 1834); Д. А. Ровинскій, «Подробный словарь русскихъ граверовъ» (ib., 1895); Е. Н. Тевяшовъ, «Описаніе нѣсколькихъ гравюръ и литографій» (ib., 1903); «Иллюстрація» (1847); «Д. А. Гиппіусъ и его изданія» («Старые Годы», 1907, іюнь); Б. А. Верещагинъ, «Тиммъ» (СПБ., 1911); его же, «Русская карикатура. А. О. Орловскій» (СПБ., 1913); Е. Рейтернъ, «Литографіи И. Щедровскаго» («Старые Годы», 1907, ноябрь); С. П. Виноградовъ, «Литографіи И. Щедровскаго» («Старые Годы», 1908, іюнь); Собко, «Краткій историч. очеркъ Имп. Общ. Поощ. Худож.» (СПБ., 1890); П. С—ъ, «О Театральномъ Альбомѣ 1812 г.» («Старые Годы», 1907, декабрь); Н. Обольяниновъ, «Театральный Альбомъ 1842 г.» («Русск. Библіофилъ», 1912, VI); Н. Соловьевъ, «Русская Книжная Иллюстрація XIX в.» («Русск. Библіоф.», 1911, т. V); Н. Обольяниновъ, «К. Тромонинъ, его изданія и собств. работы» («Русск. Библіоф.», 1912, т. IV); «Письмо изъ Германіи» («Русск. Библіоф.», 1912, т. IV); М. Остроградскій, «Первыя изданія по Л.» («Старые Годы», 1912, декабрь); Б. Веселовскій, «Литографированные портреты академиковъ» («Старые Годы», 1909, май—іюнь); «Сорокъ семь литогр. портрет. Членовъ Росс. Академіи, подъ ред. Модзалевскаго» (СПБ., 1911); «Художественная забава Импер. Маріи Ѳеодоровны» («Старые Годы», 1913); Н. Обольяниновъ, «Русскіе граверы и литографы» (М., 1913); С. П. Виноградовъ, «Люди сороковыхъ годовъ въ литографіяхъ Горбунова» («Старые Годы», 1909, февраль); В. Я. Адарюковъ, «Очеркъ по исторіи Л. въ Россіи» (СПБ., 1912); І. І. Леманъ, «Гравюра и Л.» (СПБ., 1913).

В. Адарюковъ.

Техника Л. Л. основана на неспособности воды смѣшиваться съ жирными веществами, — неспособности, обусловливающей собою то явленіе, что поверхность литографскаго камня, на которой проведены черты или сдѣланы пятна жирными карандашомъ или такими же чернилами, принимаетъ на себя, будучи предварительно увлажена водою, жирную печатную краску только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся эти черты и пятна. Для Л. служитъ камень особой породы, состоящій изъ углекислой извести, съ небольшою примѣсью углекислой магнезіи. Лучшіе сорта этого камня, отличающіеся плотностью сложенія, мелкозернистостью въ изломѣ и одноцвѣтностью, добываются, главнымъ образомъ, въ Золенгофенѣ, въ Баваріи. Камню дается видъ четырехугольной плиты, толщиною отъ 1 до 6 дм., смотря по его величинѣ; та его сторона, на которой предстоитъ литографировать, гладко шлифуется пескомъ съ водою, а затѣмъ, если намѣреваются работать въ ней перомъ или иглою, полируется пемзою; въ случаѣ же, если предполагаютъ рисовать на этой поверхности карандашомъ, она подвергается обработкѣ мелкимъ, но жесткимъ пескомъ или тонко просѣяннымъ толченымъ стекломъ, дабы получилось на ней «зерно», т.-е. крошечные бугорки, раздѣленные между собою столь же маленькими углубленіями. Географическія карты, ноты и рисунки, подражающіе исполненнымъ перомъ, чертятся на камнѣ тонкими стальными перьями и особою тушью. При литографированіи художественныхъ рисунковъ, особенно если Л. исполняетъ самъ художникъ, предпочтительно употребляется особаго рода жирный карандашъ, при чемъ наиболѣе темныя мѣста проходятся иногда перомъ или кистью съ тушью. По окончательномъ исполненіи чертежа или рисунка камень подвергаютъ травленію, а именно обливаютъ его растворомъ гумми-арабика съ прибавкой азотной кислоты, послѣ чего камень тщательно обмываютъ чистой водой, покрываютъ гумми-арабикомъ и даютъ ему высохнуть. Если засимъ помѣстить камень въ печатную машину такого устройства, что поверхность камня попеременно соприкасается съ влажнымъ валькомъ и съ валькомъ, покрытымъ жирной краской, то второй валекъ будетъ оставлять краску только на тѣхъ частяхъ камня, которыя были пройдены карандашомъ или перомъ. Сущность происходящаго при этомъ процесса окончательно не выяснена. Одни видятъ здѣсь чисто-физическое взаимоотталкиваніе воды и жирной краски. Другіе—повидимому, съ большимъ основаніемъ—усматриваютъ тутъ химическій процессъ: на оставшихся нетронутыми мѣстахъ литографскаго камня вещество его вмѣстѣ съ кислотой и гумми образуетъ при травленіи нерастворимую соль, впитывающую воду и энергично отталкивающую жиръ; напротивъ, въ мѣстахъ, пройденныхъ карандашомъ или тушью, имѣющихъ въ своемъ составѣ мыло, послѣднее вмѣстѣ съ извесковой солью камня даетъ жирное вещество, отталкивающее воду. Второй, отличный отъ описаннаго, способъ приготовленія оригиналовъ на литографскомъ камнѣ, примѣняемый тамъ, гдѣ требуются особыя тонкость и отчетливость, есть гравированіе на камнѣ вглубь, стальною иглою или алмазомъ. Въ этомъ случаѣ полированная поверхность камня травится слабою азотною кислотою, обмывается чистою водою и покрывается растворомъ гумми. Затѣмъ, чтобы лучше видѣть гравируемое, покрываютъ поверхность камня чернымъ грунтомъ, состоящимъ изъ смѣси сажи и жидкаго гумми-арабика. При работѣ по такому грунту достаточно, чтобы игла или алмазъ царапали камень только слегка; оторванныя ими частицы камня, въ видѣ порошка, удаляются изъ штриховъ нѣжною кистью. Когда гравированіе окончено, затираютъ штрихи чистымъ льнянымъ масломъ и смываютъ съ камня черный грунтъ водою, тампономъ набиваютъ краской гравированныя углубленія и послѣ этого печатаютъ обычнымъ способомъ, но на влажной бумагѣ.—Печатаніе съ гравированныхъ камней требуетъ особыхъ приготовленій и не можетъ быть удобно выполняемо на скоропечатныхъ машинахъ. Печатаніе съ оригинальнаго камня, кромѣ того, можетъ повлечь за собой порчу его, и тогда всю сложную и иногда весьма длительную работу по изготовленію рисунка на камнѣ пришлось бы начинать сызнова. Вслѣдствіе этого въ Л. обычно пользуются давно придуманнымъ и нынѣ весьма усовершенствованнымъ способомъ перевода. Сущность его состоитъ въ томъ, что съ готоваго камня печатаютъ жирной краской оттискъ на тонкой бумагѣ, одна сторона которой покрыта высохшимъ слоемъ крахмальнаго клейстера, и затѣмъ накладываютъ его лицомъ внизъ на чистый литографскій камень, соотвѣтственно подготовленный. Тогда все напечатанное цѣликомъ переходитъ на новый камень, который засимъ травятъ и вообще подготовляютъ къ печатанію, какъ литографированные камни. Такимъ образомъ можно дѣйствовать не однимъ, а нѣсколькими камнями, и, кромѣ того, повторить на большомъ камнѣ нѣсколько разъ оригиналъ меньшаго формата, соотвѣтственно во столько же разъ увеличивая продуктивность литографскаго печатанія. Далѣе, способъ перевода ведетъ къ весьма существенному упрощенію Л.: вмѣсто того, чтобы чертить или рисовать непосредственно на камнѣ, можно это дѣлать на вышеупомянутой крахмальной бумагѣ, которая передаетъ камню исполненное на ней жирными чернилами, краскою или карандашомъ. Методъ

перевода даетъ возможность перенести на камень и типографскій наборъ, а также чертежи и рисунки, исполненные любыми другими способами. Печатать съ камня можно не только черною, но и какою угодно цвѣтною краскою. Это дало начало особому роду Л., называемому хромолитографіей,—искусству воспроизводить многоцвѣтные оригиналы. Хромолитографія доведена до высокаго совершенства и примѣняется въ обширныхъ размѣрахъ къ удовлетворенію какъ чисто-художественныхъ задачъ, такъ и промышленныхъ цѣлей, доставляя не только копіи съ произведеній искусства, но и торговые этикеты, афиши, украшенія для конфектъ и коробокъ, народныя картинки и т. п. Хромолитографское производство ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго литографскаго, кромѣ большей сложности процесса. Имѣя передъ собою цвѣтной рисунокъ или картину, подлежащую воспроизведенію въ хромолитографіи, художникъ-литографъ прежде всего мысленно разлагаетъ ея краски на отдѣльныя цвѣта, совокупностью которыхъ достигнуть представляемый ею эффектъ, и распоряжается о заготовленіи количества литографскихъ камней, соотвѣтствующаго числу этихъ цвѣтовъ, при чемъ, чѣмъ сложнѣе колоритъ оригинала, тѣмъ больше требуется камней. Затѣмъ, сдѣлавъ на бумагѣ контурный рисунокъ оригинала, художникъ переноситъ его, посредствомъ перевода, на каждый камень и приступаетъ къ дальнѣйшей работѣ, наглядное понятіе о которой даетъ прилагаемая таблица: на каждомъ камнѣ, при переводѣ на него контура, литографированы только тѣ части, въ которыхъ на оригиналѣ имѣется соотвѣтствующій тонъ. Печатаніе производится послѣдовательно со всѣхъ камней, такъ что одинъ и тотъ же листъ бумаги сначала накладывается на 1-ый камень, потомъ переходитъ на 2-ой камень и воспринимаетъ отъ него краску и т. д., пока, наконецъ, послѣ печатанія своего на 9-мъ камнѣ, не превращается въ совершенно готовую Л. Между двумя слѣдующими другъ за другомъ печатаніями должно проходить нѣкоторое время, достаточное для того, чтобы самый оттискъ и краска на немъ успѣли высохнуть. Другое условіе, необходимое для успѣшнаго печатанія хромолитографій, состоитъ въ накладкѣ бумаги на разные камни наиточнѣйшимъ образомъ, т.-е. такъ, чтобы контуръ рисунка въ оттискѣ съ одного камня ложился на другой камень черта въ черту съ имѣющимся на немъ контуромъ. Кромѣ соблюденія этого элементарнаго условія, успѣшность выполненія хромолитографіи зависитъ еще отъ умѣлаго разложенія оригинала на составныя краски, отъ свойствъ литографскаго камня, съ котораго производится печатаніе, отъ подбора оттѣнковъ употребляемыхъ при этомъ красокъ, наконецъ—не въ малой степени также отъ качества бумаги, которая при процессѣ многократнаго печатанія не должна подвергаться деформаціи.—Изобрѣтеніе и усовершенствованіе фотомеханическихъ способовъ воспроизведенія и особенно трехцвѣтное печатаніе, дающее возможность воспроизвести сложный красочный оригиналъ при помощи всего лишь трехъ клише, грозило нанести большой ударъ Л., которая не въ состояніи примѣнить процесса трехцвѣтнаго печатанія по двумъ причинамъ: во-первыхъ, разложеніе всѣхъ цвѣтовъ на три основныхъ выполнимо исключительно при помощи фотографіи съ примѣненіемъ свѣтофильтровъ и не подъ силу самому искусному литографу; во-вторыхъ, каждый отдѣльный литографскій камень даетъ меньшее количество оттѣнковъ, чѣмъ тоновое клише, такъ что 3 литографскихъ камня не могутъ дать того эффекта, какое даютъ 3 клише. При всемъ томъ Л. устояла противъ конкуренціи и продолжаетъ успѣшно развиваться, особенно для надобностей промышленности, обладая слѣдующими преимуществами: для небольшихъ изданій Л. оказывается способомъ наиболѣе дешевымъ; оригиналы большихъ размѣровъ трудно воспроизводить инымъ способомъ, чѣмъ Л.; красочныя воспроизведенія съ клише требуютъ бумаги высокаго достоинства (такъ назыв. крашеной или мѣловой), тогда какъ Л. съ успѣхомъ можетъ быть выполнена на бумагѣ низшаго достоинства. Что касается тонкихъ художественныхъ работъ и обширной области картографіи, то здѣсь Л. пока фактически не имѣетъ конкурентовъ. Помимо того Л., пользуясь методомъ переводовъ, сама стала примѣнять для своихъ цѣлей фотографію (фотолитографія). Новѣйшая эволюція Л. характеризуется замѣной литографскаго камня менѣе дорогими и болѣе удобными въ обращеніи матеріалами: тонкими пластинами изъ алюминія («альграфія»), цинка. Пользованіе матеріаломъ этого типа имѣетъ еще то удобство, что металлическія пластины съ нанесеннымъ на нихъ «литографскимъ» рисункомъ могутъ быть приспособляемы для печатанія съ ротаціонныхъ машинъ какъ обыкновеннаго типа, такъ и новѣйшихъ машинъ, англійскаго изобрѣтенія (Offset-Rotary; въ нихъ оригиналъ приходитъ въ соприкосновеніе не непосредственно съ бумагой, а съ каучуковымъ цилиндромъ, и уже съ этого послѣдняго производится оттискъ на бумагѣ; эластичность каучука даетъ возможность достигать хорошихъ результатовъ при печатаніи на любой бумагѣ, и за границей этотъ способъ примѣняется нынѣ даже въ картографіи).—См. F. Hesse, «Die Chromolithographie» (1906); его же, «Die Schriftlithographie» (1910); Weishaupt, «Gesamtgebiet des Steindrucks» (1895); Richmond, «Grammar of L.»; Cumming, «Handbook of L.» (Л.); Munié, «Traité de L.» (1898).—Ср. Фотомеханическіе способы печатанія.

Литографскій сланецъ (или камень)—очень тонкозернистый сѣрый или бѣлый известнякъ. Наибольшей извѣстностью пользуется Л. сланецъ, встрѣчающійся близъ Золенгофена въ Баваріи и относящійся къ титонскому ярусу юрской системы. Благодаря необычайной тонкости зерна и способности раскалываться на отдѣльныя пластины, золенгофенскій сланецъ необыкновенно пригоденъ для литографскаго дѣла. Кромѣ того, золенгофенскій сланецъ извѣстенъ нахожденіемъ въ немъ хорошо сохранившихся остатковъ многочисленныхъ ракообразныхъ, рыбъ и друг. отпечатковъ. Въ немъ же, между прочимъ, были найдены два скелета первобытной птицы Archaeopteryx.

Литоклазы—названіе трещинъ въ горныхъ породахъ; см. Трещины.

Литолапаксія, литотрипсія, литотомія—см. Камнесѣченіе.

Литологія—см. Петрографія.

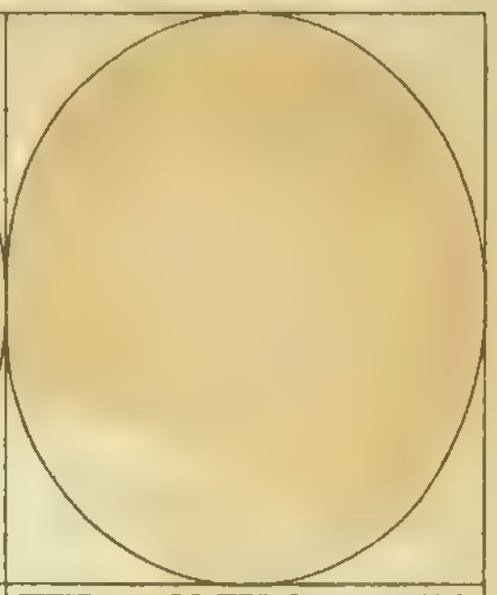
Литольфъ (Litolff), Анри-Шарль—извѣстный французскій композиторъ (1818 — 1891), ученикъ Мошелеса, выступившій публично, въ качествѣ піаниста, 12 лѣтъ отъ роду. Былъ капельмейстеромъ въ Варшавѣ; концертировалъ въ Бельгіи, Австріи и Германіи до 1850 г.; основалъ въ Брауншвейгѣ скоро ставшее знаменитымъ издательство «Collection Litolff»; позже жилъ въ Парижѣ. Пылкій темпераментъ его не позволилъ его крупнымъ способностямъ достигнуть полнаго развитія; тѣмъ не менѣе, онъ оставилъ нѣсколько не лишенныхъ значенія произведеній: пять «концертовъ-симфоній» для фортепіано и оркестра («Duos concertants»), множество блестящихъ пьесъ для

ЛИТОГРАФІЯ.

(Мать Пушкина, Н. О. Пушкина. По миніатюрѣ на слоновой кости; см. I-й т. соч. Пушкина, подъ ред. С. А. Венгерова).

Составная изъ крапп-лака, торръ-де-Сіенны и черной.

Желтый кромъ.



Составная изъ киновари и желтаго хрома.

Составная изъ черной, синяго лака и крапп-лака.

Составная изъ крапп-лака и киновари.

Милори.

Составная изъ черной, синяго лака и крапп-лака.

Составная изъ черной, крапп-лака и терръ-де-Сіенны.

Оттискъ всѣми указанными красками, а также составной изъ крапп-лака и терръ-де-Сіенны.

фортепіано, колоритныя увертюры «Robespierre» и «Les Girondistes» (исполняются до сихъ поръ), фортепіанныя тріо, скрипичный концертъ, ораторія «Ruth et Booz» (1869), траурный маршъ на смерть Мейербера, пьесы для пѣнія и фортепіано. Имъ написано 3 оперы: «Die Braut von Kynast» (Брауншвейгъ, 1847), «Rodrigue de Tolède» и «Les templiers» (Брюссель, 1886) и рядъ оперетокъ (7), поставленныхъ въ Парижѣ и Брюсселѣ.

Литомержицы (Лейтмерицъ; *чешск.* Litoměřice, *нѣм.* Leitmeritz, *лат.* Litomericium)—гор. въ Чехіи (Австрія), на прав. берегу р. Эльбы, напротивъ Терезіенштадта. 13 075 жит., главн. образ., нѣмцы; соборъ (1054), древняя ратуша съ богатымъ архивомъ, богословскій и учительскій институты, военное училище, институтъ глухонѣмыхъ, училища земледѣлія, плодоводства и виноградарства. Заводы солодовенный, пивоваренные, кирпичнодѣлательные; садоводство, огородничество и виноградарство. Отъ Л. Эльба судоходна.

Литомышль (Лейтомышль; *чешск.* Litomyšle, *нѣм.* Leitomischl, *лат.* Leitomislium)—гор. въ Чехіи (Австрія), близъ моравской границы. 8075 жит., чехи; замокъ кн. Турнъ и Таксисъ, построенный въ 1568—73 гг., въ стилѣ ренессансъ; коллегія піаристовъ (1640 г., древнѣйшая въ Чехіи). Сахарный зав., фортепіанная фабр., производство полотенъ, суконъ и обуви.

Литопэдіонъ (Lithopädion, каменное дитя)—пропитанный солями извести плодъ, который иногда находитъ въ брюшной полости, куда онъ выскользнулъ при разрывѣ мѣшка внѣматочной беременности (напр., при трубной беременности); здѣсь онъ окружается воспалительными сращеніями и перепонками, которыя также могутъ пропитываться известью.

Литорале (Поморье)—узкая прибрежная полоса въ зал. Фіуме (Адріатическое м.), между гор. Фіуме и Нови (Венгрія). Главный гор. Рѣка-Фіуме (Fiume, по сербо-хорватски Rijeе, Rjeka, Rieka); порто-франко—Буккари (Buccari) и Порто-Ре (Porto-Ré). Л. принадлежало прежде къ военному округу Хорватіи; имп. Іосифъ II присоединилъ его къ Венгріи.

Литорея — старинный русскій терминъ для обозначенія особой группы системъ криптографіи (тайнописи), какъ одного изъ пріемовъ у книжныхъ людей. Высказано предположеніе о происхожденіи термина отъ «риторія», «риторійское письмо» (путемъ диссимиляціи), какъ одного изъ проявленій «замысловатой мудрости». Но вѣроятнѣе западное происхожденіе термина (отъ littera), что подтверждается и позднимъ свидѣтельствомъ о немъ въ приписке 1640 г.: «человѣче, Богомъ созданный и мудрый читателю, разумѣй сіе слова простою литорею сею». Простая или буквенная, Л. (обыденная замѣна названія—«тарабарская грамата») состояла въ замѣнѣ первыхъ 10 согласныхъ буквъ азбуки другими, слѣдующими въ порядкѣ буквъ азбуки (остальныя буквы, гласныя и знаки не замѣнялись) согласно слѣдующей таблицѣ:

б	*в*	*г*	*д*	*ж*	*з*	*к*	*л*	*м*	*н*
ц	*ш*	*ч*	*щ*	*х*	*ф*	*т*	*с*	*р*	*п*

Вмѣсто буквы верхняго ряда пишется соотвѣтствующая нижняго ряда, и наоборотъ. Повидимому, эта система извѣстна была славянамъ (русскимъ) въ XIII в. и цѣликомъ взята изъ византійской практики. Варіантъ простой Л., причисляемый обыкновенно къ системамъ «мудрой» Л. и очень распространенный въ южно-славянской письменности, состоитъ въ томъ, что замѣняются не только согласныя, но и гласныя буквы, при чемъ числовое значеніе соотвѣтствующей буквы должно дать въ суммѣ 10, 100 или 1000, напр., вм. *а* (1)—*в* (9), вм. *л* (30)—*о* (70), вм. *р* (100)—*ц* (900) и т. д. Для чтенія этого вида Л. нужно пользоваться таблицей:

а	*в*	*г*	*д*	*к*	*л*	*м*	*р*	*с*	*т*	*у*
о	*и*	*з*	*ѕ*	*п*	*о*	*ѯ*	*ц*	*ш*	*ѱ*	*х*

Другая система основана также на цифровомъ значеніи буквъ, но вмѣсто одной буквы-цифры пишется нѣсколько, сумма которыхъ должна дать скрытую цифру-букву, напр., имя «Федоръ» складывается такъ: *ррррр* (пять сотенъ) = 500 (*ф*), *ад* (1 + 4) = 5 (*е*), *вв* (двѣ 2) = 4 (*д*), *мл* (40 + 30) = = 70 (*о*), *кт* (20 + 80) = 100 (*р*). Наконецъ, извѣстная только въ русскихъ рукописяхъ система замѣняетъ буквы-цифры единицы точками, десятки — горизонтальными палочками, сотни — кружочками. Всѣхъ системъ насчитывается около 20; изъ нихъ нѣсколько употреблялись только въ единичныхъ случаяхъ и, быть-можетъ, сочинены на русской почвѣ. Примѣры см. въ «Палеографіяхъ» А. Соболевскаго, Е. Карскаго и др.

Литориновое море — одна изъ стадій развитія Балтійскаго моря, во время которой образовались проливы Эрезундъ (между Даніей и Швеціей) и Большой Бельтъ. Л. море представляло собой солоноватый бассейнъ, благодаря установленію прямого сообщенія прѣсноводнаго бассейна съ моремъ. Названіе дано ему по характерному для него моллюску Littorina littorea.

Литофанія—производство изъ фарфора или бисквита (а также изъ молочнаго стекла) пластинокъ съ изображеніями, которыя, если смотрѣть на свѣтъ, кажутся одноцвѣтными картинками, представляющими надлежащую градацію свѣтлыхъ и тѣневыхъ мѣстъ, получаемую отъ большей или меньшей толщины фарфоровой массы въ различныхъ частяхъ пластинки. При изготовленіи Л. дѣлается металлическая или также фарфоровая (обожженная) форма, въ которой изображеніе исполнено умѣренно-рельефно; по этой формѣ оттискивается пластинка, воспринимающая то же изображеніе, но уже во вполомъ видѣ, и затѣмъ она обжигается въ муфелѣ. Л. изобрѣтена во Франціи въ 1827 г.

Литофизы — своеобразныя многокамерныя полости, встрѣчающіяся въ изверженныхъ горныхъ породахъ, преимущественно въ липаритахъ. Эти округлыя, грушевидныя и т. п. полости, величиною съ горошину до кулака, окружены цѣлымъ рядомъ концентрическихъ узкихъ ячеекъ, раздѣленныхъ тонкими перегородками, имѣющими форму лепестковъ, часовыхъ стеколъ и т. п. Л., повидимому, стоятъ въ генетической связи со сферолитами и съ парами наружныхъ частей лавъ; въ ихъ образованіи существенную роль играютъ поглощенныя лавою пары, собирающіеся въ пузырьки при застываніи лавы, и сокращеніе объема лавы при ея кристаллизаціи.

Литофильныя растенія — растенія, живущія на камняхъ. Составъ и свойства литофильной флоры сильно разнятся въ зависимости отъ того, погруженъ ли ея субстратъ, т.-е. камни, въ воду, или находится на сушѣ. Водная литофильная флора особенно богата въ морѣ, гдѣ на подводныхъ скалахъ и камняхъ пышно развиваются цѣлыя заросли разнообразныхъ водорослей—сине-зеленыхъ, зеленыхъ, бурыхъ и багряныхъ. Въ прѣсной водѣ составъ этой флоры значительно бѣднѣе: изъ водорослей здѣсь встрѣчаются лишь діатомовыя, зеленыя и сине-зеленыя, затѣмъ нѣкоторые мхи и высшія растенія изъ семейства подостемацейныхъ. Усвая-

вая питательные растворы солей непосредственно изъ воды, водныя Л. растенія почти безразлично относятся къ химической природѣ своего субстрата; многія изъ нихъ развиваются, кромѣ камней, на сваяхъ, скорлупѣ животныхъ и даже на другихъ водныхъ растеніяхъ. Питаясь всей поверхностью своего тѣла, Л. растенія не имѣютъ настоящихъ корней; вмѣсто нихъ развиваются органы прикрѣпленія въ видѣ дискообразныхъ или развѣтвленныхъ присосковъ, корневыхъ волосковъ и проч., которыми они и прикрѣпляются къ камнямъ, играющимъ, такимъ образомъ, лишь роль подставки.

Литревскія железы, железа Литре—гроздевидныя железки слизистой оболочки мужского мочеиспускательнаго канала.

Литръ—см. Единицы мѣръ (т. XVII, приложеніе).

Литта—графскій родъ, происходящій отъ вице-адмирала графа Юлія Помпеевича Л., принятаго въ 1798 г. въ россійское подданство и внесеннаго въ число графовъ Россійской имперіи.

Литта (Litta), Помпео, графъ—итальянскій историкъ (1781—1852). При Наполеонѣ I служилъ во французской арміи. Главный его трудъ, продолженный послѣ его смерти другими лицами: «Famiglie celebri italiane» (183 вып., съ 1819 по 1882 г.)—исторія 75 знаменитыхъ итальянскихъ дворянскихъ родовъ. Во время революціи 1848 г. Л. былъ военнымъ министромъ миланскаго временнаго правительства, потомъ генераломъ миланской національной гвардіи.

Литта, Юлій Помпеевичъ, графъ — видный дѣятель католицизма въ Россіи (1763—1839). Миланецъ по происхожденію, Л. служилъ въ мальтійскомъ орденѣ. Въ 1789 г. онъ отправился въ Россію и былъ принятъ во флотъ капитанъ-командоромъ. Въ первомъ роченсальмскомъ сраженіи (1789) онъ командовалъ галерами праваго фланга и за храбрость былъ произведенъ въ контръ-адмиралы. Второе роченсальмское сраженіе, въ которомъ Л. командовалъ авангардомъ — легкой флотиліей, окончилось полнымъ пораженіемъ русскихъ морскихъ силъ. Императрица отправила Л. путешествовать по Италіи, «впредь до востребованія». По воцареніи имп. Павла Л. явился въ Петербургъ съ просьбою возвратить мальтійскому ордену доходы съ острожскаго пріорства на Волыни, которое, по второму раздѣлу Польши, перешло къ Россіи, причемъ доходы были обращены въ пользу казны. Павелъ I не только возвратилъ ордену эти доходы, но увеличилъ ихъ до 300 тыс злот., утвердилъ существованіе ордена въ Россіи и учредилъ россійское великое пріорство ордена, изъ 10 командорствъ; одно изъ этихъ командорствъ пожаловано было Л. Л. получилъ титулъ графа и былъ назначенъ полномочнымъ министромъ ордена при россійскомъ дворѣ. Когда императоръ, въ 1798 г., принялъ званіе великаго магистра ордена, Л. сдѣлался его намѣстникомъ и получилъ вліяніе на ходъ государственныхъ дѣлъ. Онъ сумѣлъ внушить императору, что, поддерживая орденъ, можно соединить въ немъ все дворянство Европы и создать мощный военный оплотъ христіанства противъ невѣрія и монархій противъ якобинцевъ. Женившись на племянницѣ Потемкина, графинѣ Скавронской, Л. сталъ обладателемъ огромныхъ имѣній и капиталовъ, упрочилъ свое положеніе въ высшемъ свѣтѣ и склонилъ императора къ возстановленію ордена іезуитовъ въ Россіи. Заносчивость папскаго нунція, брата Л. (Лаврентія), пріостановила успѣхи Л. Лаврентій Л. былъ высланъ изъ Петербурга, а самъ Л. уволенъ въ отставку (1799). Въ 1810 г. онъ былъ вновь принятъ на службу и назначенъ членомъ государственнаго совѣта. — Ср. Морошкинъ, «Іезуиты въ Россіи» (1870).

Литтль-Рокъ (Little Rock) — главн. гор. Сѣв.-Амер. штата Арканзаса, на прав. берегу р. Арканзасъ. Университетъ, военная академія, духовн. семинаріи для бѣлыхъ и негровъ; центръ хлопчато-бумажной промышленности; болѣе 100 фабрикъ. Жит. 45 941 (1910).

Литтльтопъ (Littleton или Littelton), Томасъ—выдающійся англійскій юристъ. Родился не ранѣе 1407 г., умеръ въ 1481 г. Былъ судьей и шерифомъ графства Ворчестеръ. Его «Treatise of Tenures»—первая и наиболѣе выдающаяся книга объ англійскомъ правѣ собственности, сохранившая значеніе и понынѣ. Во время своего появленія (1-е изд. появилось на смѣшанномъ англо-французскомъ яз. въ 1481 г., 1-й переводъ на англійскій яз. въ 1-ой четверти XVI в.) оно пользовалось авторитетомъ закона и менѣе, чѣмъ въ одно столѣтіе, выдержало 24 изданія. До XIX ст. на него писались комментаріи, въ томъ числѣ Кукомъ. — Ср. E. Wambaugh, «Littleton's Tenures in English» (Вашингтонъ, 1903).

Литтре (Littré), Эмиль—франц. писатель (1801—81), наиболѣе энциклопедичный изъ франц. ученыхъ послѣ Дидро. Сынъ морского артиллериста, большого вольнодумца, Л. окончилъ курсъ медицинской школы; но, оставшись послѣ смерти отца опорой семьи, сталъ давать уроки латинскаго и греческаго яз. Во время іюльской революціи 1830 г. сражался на баррикадахъ. Былъ сотрудникомъ «National» Карреля. Переводъ сочиненій Гиппократа (1839) создало Л. репутацію первокласснаго ученаго; въ томъ же году онъ былъ избранъ членомъ академіи надписей. Чтеніе трудовъ Огюста Конта, по словамъ Л., составило поворотный пунктъ въ его жизни. Онъ сблизился съ Контомъ, рѣшилъ популяризировать его идеи въ цѣломъ рядѣ статей, а въ то же время продолжалъ изданіе Гиппократа, издалъ «Historia naturalis» Плинія, послѣ 1844 г. замѣнилъ Форіеля въ комитетѣ по изданію «Histoire littéraire de la France». Во время революціи 1848 г. онъ боролся противъ крайнихъ партій. Его статьи, въ это время помѣщенныя въ «National», были имъ собраны и изданы въ 1852 г. подъ заглавіемъ «Conservation, Révolution et Positivisme». Въ послѣдніе годы жизни Конта Л. нѣсколько отдалился отъ него, не раздѣляя его новыхъ взглядовъ (см. Позитивизмъ послѣ Конта, XXII, 622). Послѣ смерти Конта Л. изложилъ свой взглядъ на позитивизмъ въ «Paroles de Philosophie Positive» (1859) и болѣе подробно въ «Auguste Comte et la Philosophie positive» (1863). Онъ выводитъ идеи Конта изъ ученій Тюрго, Канта и Сенъ-Симона. Методъ Конта Л. горячо защищаетъ отъ нападокъ Джона-Стюарта Милля, но скептически относится къ его «религіи человѣчества». Съ 1867 г. Л. издавалъ, вмѣстѣ съ Вырубовымъ, журналъ: «Revue de philosophie positive». Послѣ паденія имперіи онъ, по приглашенію Гамбетты, читалъ лекціи по исторіи въ Бордо. Въ декабрѣ 1871 г. Л. былъ избранъ членомъ французской академіи, несмотря на усиленную оппозицію Дюпанлу. Въ 1875 г. избранъ пожизненнымъ сенаторомъ. Написалъ нѣсколько статей въ защиту республики. Въ 1879 г. онъ перепечаталъ свою книгу «Conservation, Révolution et Positivisme», приложивъ къ ней категорическое отреченіе отъ многихъ доктринъ Конта, и издалъ небольшой трактатъ: «Pour la dernière fois», въ которомъ выражалъ свою неуклонную вѣрность матеріализму. Какъ философъ, Л. развилъ

и популяризировалъ идеи Конта и былъ основателемъ особаго направленія въ позитивизмѣ. Какъ писатель по разнообразнѣйшимъ вопросамъ, онъ занимаетъ до сихъ поръ видное мѣсто между новыми французскими учеными и публицистами. Наиболѣе цѣнны работы Л. по изученію французскаго языка: «Histoire de la langue française» (2 тт., 1862; 9-е изд., 1889 — 92) и «Dictionnaire de la langue française» (4 тт., 1863—1872; «Supplément» къ нему—1878); дополняютъ ихъ «Etudes et glanures pour faire suite à l'Histoire de la langue française» (1880). «Словарь» Л. цѣненъ тѣмъ, что, кромѣ смысла словъ, даетъ ихъ исторію и происхожденіе; сокращенное изданіе его далъ Beaujean (1877, 11-е изд., 1905). Важнѣйшія изъ другихъ работъ Л.: по медицинѣ—новое изданіе «Dictionnaire de médecine, de chirurgie etc.» Nysten'a (1855); по философіи—«Analyse raisonnée du cours de philosophie positive de Mr. A. Comte» (1845), «Application de la Philosophie positive au Gouvernement» (1849), «La Science au point de vue philosophique» (1878) и др.; историческаго содержанія—«La Vérité sur la mort d'Alexandre le Grand» (1864), «Etudes sur les barbares et le moyen-âge» (1867), «Médecine et Médicins» (1871, есть русск. пер.), «Littérature et Histoire» (1875), «De l'établissement de la troisième république» (1880). Онъ перевелъ «Жизнь Іисуса» Штрауса (1839—40), издалъ, съ примѣчаніями, сочиненія Армана Каррели (1854—58) и полное собраніе сочиненій Конта (съ 1867 г.). На русскій яз. переведенъ рядъ его статей подъ заглавіемъ: «Аббатство, Монахи и Варвары на Западѣ. Паденіе Римской Имперіи» (Кіевъ, 1889).—См. появившіяся въ 1881 г. статьи Durand-Gréville («Nouvelle Revue»), Caro («Revue des Deux Mondes») и Frédéric Godefroy («Lettres chrétiennes»); Каро, «Э. Л. и позитивизмъ» (М., 1884; также въ «Русской Мысли», 1883, 1—5); П—въ, «Позитивная школа философіи, исторіи и новая книга Л.» («Вѣстникъ Европы», 1868, 5).

Литтровъ (Littrow), Іосифъ-Іоганнъ—астрономъ (1781—1840). Былъ профессоромъ въ Казани, потомъ директоромъ обсерваторіи въ Вѣнѣ. Написалъ: «Theoretische und practische Astronomie» (1821—27), «Gnomonik» (1831), «Calendariographie» (1828). Изъ его популярныхъ сочиненій самое распространенное—«Wunder des Himmels» (1834; 8-е изд., 1897; переведено на много языковъ, русск. пер. въ «Библіотекѣ Естествознанія», СПБ., 1904). — Карлъ-Людвигъ — астрономъ (1811—1877), сынъ предыдущаго, далъ нѣсколько новыхъ пріемовъ въ практической астрономіи для опредѣленія широтъ. Написалъ: «Die Sonne» (1864), «Sternschnuppen und Kometen» (1868).

Литургика—наука объ общественномъ богослуженіи въ христіанской церкви. Ея предметъ составляютъ не внутреннія религіозныя переживанія, а нормированныя церковью внѣшнія дѣйствія. Л. имѣетъ задачей описаніе этихъ дѣйствій по церковнымъ источникамъ, изслѣдованіе ихъ происхожденія, опредѣленіе ихъ значенія, раскрытіе ихъ символизма и т. д. Иногда Л. дѣлятъ на общую и частную. Первая занимается актами, входящими во многіе виды богослуженія, изучаетъ церковные годы и мѣста совершенія богослуженія, сосуды, одежды и другія богослужебныя принадлежности; вторая изучаетъ отдѣльныя чинопослѣдованія. Фактически изученіе Л. совершенно невозможно безъ изученія церковной археологіи; поэтому обѣ дисциплины часто сливаются. Источниками Л. являются произведенія новозавѣтной и святоотеческой письменности; нерѣдко необходимо возвращаться вглубь Ветхаго Завѣта. Особенно важное значеніе имѣютъ «Ученіе двѣнадцати апостоловъ», письмо Плинія къ Траяну, «Апологія» Іустина, сочиненія Тертулліана, Климента, Кипріана, Оригена, «Постановленія Апостольскія». IV и V вв. были наиболѣе благопріятны для развитія богослуженія. Въ это время создается нѣсколько типовъ храмовыхъ службъ, которые, комбинируясь и видоизмѣняясь на разные лады, къ IX в. образуютъ теперешній кругъ суточнаго богослуженія. Въ это же время складываются мѣсяцесловъ и въ главномъ циклъ праздниковъ. Съ VI в. разработка устава становится почти исключительно достояніемъ монастырей. Въ VI, VII и VIII вв. отвердѣвшія уже богослужебныя формы наполняются расцвѣтающей гимнографіей. Послѣдующее время идетъ по протореннымъ путямъ. Новыя службы святымъ составляются и теперь, но онѣ всегда представляютъ собою точное подражаніе принятымъ образцамъ. — Превосходную исчерпывающую энциклопедію по литургикѣ представляетъ «Dictionnaire d'Archéologie Chrétienne et de Liturgie», изд. F. Cabrol и H. Leclercq. Вышло пока три тома большого формата, по 3000 ст. въ каждомъ. См. прот. Орловъ, «Литургія св. Василія Вел.» (СПБ., 1909); Дмитріевскій, «Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в». (Казань, 1884); его же, «Современное богослуженіе на православномъ Востокѣ» (вып. 1, Кіевъ, 1891); «Евхологіонъ IV в. Сераціона Тмуйскаго» (Кіевъ, (1894); его же, «Богослуженіе страстной и пасхальной седмицъ въ Іерусалимѣ IX—X вв. и др.»; Порфирій, «Вѣроученіе, богослуженіе, чиноположеніе и правила церковнаго благочинія египетскихъ христіанъ (коптовъ)» (1856); Тураевъ, «Часословъ коптской церкви» (СПБ., 1897); М. Скабалланович, «Толковый Типиконъ» (Кіевъ, 1910); Е. Діаковскій, «Послѣдованіе часовъ и изобразительныхъ» (Кіевъ, 1913); С. Муретовъ, «Послѣдованіе Проскомидіи и пр.» (М., 1897); Карабиновъ, «Постная тріодь» (СПБ., 1910); Голубинскій, «Исторія русской церкви» (т. 1, ч. 2, 2-е изд.); К. Никольскій, «Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви» (СПБ., 1907); Сергій, «Полный мѣсяцесловъ Востока» (вып. 1—2, 2-е изд.).

Литургія—важнѣйшій видъ христіанскаго богослуженія, его центръ; поэтому она даетъ названіе и наукѣ, изучающей эту область христіанской жизни. Въ настоящее время обычная Л. состоитъ изъ трехъ частей—проскомидіи, Л. оглашенныхъ и Л. вѣрныхъ. Древнѣйшей основой чинопослѣдованія является послѣдняя часть, а самой поздней—первая. Центральнымъ моментомъ Л. является совершеніе евхаристіи, возношеніе даровъ — ἀναφορά. Древняя церковь допускала большую свободу выраженія своего настроенія въ богослуженіи и не сковывала его неподвижными формулами. Отсюда значительное число типовъ Л. на Востокѣ, изъ которыхъ каждый варіировался на многіе лады. Одинъ изъ такихъ типовъ—Л. «Апостольскихъ постановленій». По своему содержанію эта Л.—записи частнаго лица, но со стороны распорядка молитвъ и дѣйствій, ихъ стиля и темъ она представляетъ собою чинопослѣдованіе церквей Сиріи, Антіохіи, Лаодикіи, Тира, Кесаріи, Іерусалима. Отсюда вліяніе сирійской Л. распространилось на Месопотамію, Персію, М. Азію и Константинополь. Л. константинопольская получила преобладаніе на всемъ Востокѣ: въ Греціи, Россіи, Болгаріи, Сербіи, Румыніи. Въ окончательномъ видѣ она имѣетъ три формы: Л. Василія Вел., Л. Іоанна Златоуста и Л. Преждеосвященныхъ Даровъ. Сначала первая была обычнымъ чинопослѣдо-

ваніемъ, но съ теченіемъ времени она стала совершаться только въ опредѣленные дни—въ воскресенья Вел. поста (кромѣ Вербнаго), четвергъ и субботу Страстной недѣли, на Рождество Христово, 6 января и 1 января. Въ прочее время совершается Л. Іоанна Златоуста. Великимъ постомъ, по средамъ и пятницамъ, и въ первые три дня страстной недѣли совершается Л. Преждеосвященныхъ Даровъ. Неизвѣстно, почему она получила названіе Л. Григорія Двоеслова. Едва ли возможно и Л. Василія Вел. и Іоанна Златоуста считать обработкою этихъ отцовъ: ихъ имена прикрываютъ коллективную работу, продолжавшуюся и послѣ нихъ. Л. Василія Вел., несомнѣнно, самая древняя изъ трехъ. Въ одномъ посланіи 520 г. находится значительная цитата изъ нея.—Всѣ сохранившіеся типы Л. даже въ своей древнѣйшей формѣ утратили ту простоту, какую они имѣли въ IV в. Многое было выпущено, прибавлено, измѣнено. Раньше половины V в. предъ чтеніемъ Апостола и Евангелія стали пѣть «Святый Боже». Съ VI в. стала исполняться пѣснь «Единородный Сыне». Изнесеніе Евангелія изъ сосудохранительницы на престолъ превратилось въ торжественный выходъ. Приглашеніе предъ Л. вѣрныхъ оглашеннымъ, кающимся и др. выйти изъ храма потеряло свое значеніе съ измѣненіемъ положенія церкви и церковной дисциплины. Обращеніе къ оглашеннымъ, впрочемъ, сохранилось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр., у насъ, до сихъ поръ. Особенно усложнились молитвы и дѣйствія приготовленія хлѣба и вина для евхаристіи: создалось особое чинопослѣдованіе проскомидіи. Дары приготовляются на жертвенникѣ. Перенесеніе ихъ на престолъ при пѣніи Херувимской пѣсни стало однимъ изъ самыхъ торжественныхъ моментовъ Л. Въ 471 г. въ Антіохіи было введено чтеніе символа вѣры. Въ 511 г. патріархъ Тимоѳей сдѣлалъ то же въ Константинополѣ. Съ 980 г. поется «Достойно». Наиболѣе устойчивой частью Л. оказалась анафора. Въ XIV в. Л. Златоуста сложилась окончательно и зафиксирована въ теперешнемъ ея видѣ.—Л. на Западѣ имѣла сложную исторію. Въ неустойчивомъ видѣ Л. дожила до Тридентскаго собора (см. Католическая церковь), на которомъ дѣло исправленія богослуженія было передано римскому первосвященнику. Въ 1570 г. былъ обнародованъ исправленный Missale. Булла требовала введенія исправленной Л. во всемъ католическомъ мірѣ — въ Италіи въ теченіе мѣсяца, въ другихъ странахъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, въ третьихъ—въ теченіе 6 мѣсяцевъ; исключеніе было сдѣлано для тѣхъ странъ, гдѣ редакція мѣстной Л., съ утвержденія папы, употреблялась въ теченіе 200 лѣтъ.—См. А. Катанскій, «Исторія Л. нашей православной церкви и очеркъ исторіи древнихъ національныхъ Л. Запада» (СПБ., 1868—70); Duchesne, «Origines du culte chrétien» (1908); И. Карабиновъ, «Евхаристическая молитва (анафора)» (СПБ., 1908); С. Муретовъ, «Особенности Л. Преждеосвященныхъ Даровъ въ древнихъ греч. и слав. памятникахъ» (М., 1896); Baumstark, «Die Messe im Morgenland» (1906).—См. литературу въ ст. Литургика.

Литцъ (Lietz), Германъ — нѣмецкій педагогъ-реформаторъ. Род. въ 1868 г. Былъ учителемъ въ извѣстной Эбботсхолмской школѣ Сесиля Родса въ Англіи, послѣ чего издалъ книгу «Emlohstobba» (1896; заглавіе—анаграмма Abbotsholme'a) о школѣ на новыхъ началахъ и основалъ собственныя Landserziehungsheime или такъ назыв. «лѣсныя школы» въ 1898 г. въ Ильзенбургѣ для мальчиковъ младшаго возраста, въ 1901 г. въ Гаубиндѣ для средняго возраста и въ 1904 г. въ Биберштейнѣ для старшаго возраста, а затѣмъ и школы для дѣвочекъ въ Штольпе-Ваннзее (близъ Потсдама) и Гайенгофенѣ и Сиверсдорфѣ (у Боденскаго озера). Съ 1899 г. издаетъ «Jahrbücher der deutschen Landserziehungsheime» (въ 1910 г.—двѣнадцатый годовой отчетъ, по поводу котораго см. статью Е. Лозинскаго: «Піонеры новаго воспитанія въ Германіи», въ «Вѣсти. Воспитанія» 1911 г., № 1).—Ср. Е. Джунковская, «Средняя школа новаго типа въ западноевропейскихъ государствахъ» (СПБ., 1902).

Литъ (Leith)—портъ въ шотландскомъ графствѣ Мидлотіанъ, въ 3 км. отъ Эдинбурга, на южн. берегу Фиртскаго зал. Биржа, банки, доки, въ которые во время прилива могутъ входить самыя большія океанскія суда. Кораблестроеніе, машиностроеніе, фабрики консервовъ, парусовъ, снастей; заводы сахарные, стеклянные, мыловаренные, желѣзодѣлательные и др. Вывозятся большія количества каменнаго угля (1 595 674 тон. въ 1912 г.), льняныхъ и джутовыхъ издѣлій, химическихъ товаровъ и сельдей. Пароходное сообщеніе съ портами Балтійскаго м., Копенгагеномъ, Гамбургомъ, Антверпеномъ, Амстердамомъ и Роттердамомъ. Грузооборотъ порта—3 406 614 тон. (1912). Жит. 80 489 (1911).

Литы (Λιταί)—дочери Зевса, олицетворявшія собою угрызенія совѣсти. Гомеръ изображаетъ ихъ хромыми и косыми; онѣ слѣдуютъ за могучей и быстроногой Атой (=преступленіе), исправляя и заглаживая совершенный грѣхъ. Кто ихъ почитаетъ, тому онѣ вымаливаютъ прощеніе; кто ими пренебрегаетъ, того онѣ заставляютъ понести заслуженное наказаніе.

Литы (у франк. и фриз.—leto, let, у англосакс.—laet, также lidi, старо-верхне-нѣм.—lazzi и lassi, у лангобардовъ и баваровъ тѣ же лица назывались aldiones)—наслѣдственный классъ полусвободныхъ земледѣльцевъ при дѣйствіи древне-германскаго права, по всей вѣроятности—потомки цѣлыхъ покорившихся племенъ (часть племени тюринговъ были Л. у саксовъ) и только отчасти—попавшіе въ зависимость отдѣльные свободные люди или получившіе извѣстную степень свободы рабы. Л. занимали промежуточное положеніе между свободными людьми и рабами. Они обыкновенно жили цѣлыми деревнями на чужой землѣ, къ которой наслѣдственно были привязаны, и несли строго опредѣленныя повинности — личнымъ трудомъ и частью урожая. Лично они были правоспособны: могли пріобрѣтать собственность, добиваться полнаго освобожденія. Они были защищены правомъ мести и половиннымъ вергельдомъ, часть котораго шла господину. Нѣкоторые ученые думаютъ, что это учрежденіе дало свое имя римскимъ летамъ (см.), а своей сущностью повліяло на образованіе колоната. Оно не сразу было понято римскими писателями: Тацитъ смѣшиваетъ Л. съ liberti и servi. Особенно развился и долѣе всего сохранялся институтъ Л. у лангобардовъ. Восточные германцы вовсе не знали его.

Лифляндская (Трейдеръ) **Аа**—р. Лифляндской губ.: см. Аа (I, 3).

Лифляндская губернія (Лифляндія)—одна изъ прибалтійскихъ (остзейскихъ) губ., вмѣстѣ съ принадлежащими къ ней о-вами на Балтійскомъ м. лежитъ между 56° 34′ и 59° 4′ с. ш. и 21° 47′ и 27° 34′ в. д.; на З примыкаетъ къ Балтійскому м. (материковая часть губ.—къ Рижскому зал.), на С—къ Эстляндской губ., на В—къ Чудскому оз. и къ губ. Псковской и Витебской, на Ю—къ Курляндской губ. (большею частью по теченію р. Зап. Двины.) Пространство—41 325,4 кв. в., въ т. ч. материковая часть—38 778,9 кв. в. (1310,7—подъ озерами,

въ т. ч. подъ Чудскимъ—736), о-ва—2546,5 (Эзель—2300,4, Моонъ—182,0 кв. в.). Всего подъ сушею 39 995,5 кв. в., или 4 166 331 дес. Въ административномъ отношеніи губернія дѣлится на 9 уѣздовъ: Рижскій, Вольмарскій, Венденскій, Валкскій, Юрьевскій (Дерптскій, самый большой—6276,7 кв. в.), Верроскій, Перновскій, Феллинскій и Эзельскій (наименьшій—2515,9 кв. в.; состоитъ изъ о-вовъ Эзеля, Моона, Руно и др.). Поверхность Л. губ.—равнина, по берегамъ моря, рѣкъ и озеръ низменная, прорѣзываемая съ С на Ю широкимъ плоскогорьемъ; мѣстами это плоскогорье поднимается до 120 м., отдѣльныя вершины—почти до 300 м. н. ур. м. (Мунна-Мегги, 296 м.); дюны у Гутмансбаха достигаютъ 129 м. выс. На плоскогоріи много красивыхъ мѣстностей, особенно между рр. Зап. Двиной, Аа и Евстомъ—такъ назыв. Венденская или Лифляндская Швейцарія. О-ва Эзель и Моонъ, когда-то связанные между собою и съ материкомъ Эстляндіи, прорѣзываются возвышенностями (Landrücken), круто обрывающимися на С къ морю; оба о-ва окружены небольшими о-вками (Абро, Фильзандъ и др.); въ Рижскомъ зал., кромѣ того, о-ва Руно, Кюно и др. Въ геологическомъ отношеніи Л. губ. съ о-вами принадлежитъ къ силурійской, девонской и новѣйшей (диллювіальной) системамъ. Силурійская система распространена на С и на о-вахъ; она состоитъ изъ доломитовъ, мергеля, известняковъ и песчаниковъ. Въ остальныхъ частяхъ губ. распространена подъ новѣйшими наносами девонская система (известняки, доломиты, глины съ гипсомъ, мергели, песчаники и пески). Въ песчаниковомъ ярусѣ много пещеръ. На Ю губ. распространенъ средній ярусъ девонской системы, состоящій изъ доломитовъ, известняка и глины съ гипсомъ. Между рр. Зедде и Зап. Двиной песчаники и пески (отчасти глина и мергель) образуютъ верхній ярусъ девонской системы. Береговыя образованія и эрратическіе валуны—новѣйшаго образованія; подъ первыми встрѣчаются известковые туфы, торфяные мергели и болотистая желѣзная руда; валуны, кристаллическихъ породъ, достигаютъ 6 м. въ діаметрѣ. Изъ минеральныхъ источниковъ пользуются извѣстностью Кеммернъ (XXI, 464); сильно посѣщаются также цѣлебныя грязи Аренсбурга (III, 448) на о-вѣ Эзелѣ и морскія купанья въ окрестностяхъ Риги, въ Перновѣ и Аренсбургѣ.—Орошеніе. При Рижскомъ заливѣ три гавани: въ устьяхъ Зап. Двины, Перновская и у Аренсбурга на о-вѣ Эзелѣ. Озеръ въ Л. губ. св. 1000, въ т. ч. болѣе 540 въ Венденскомъ у.; изъ нихъ болѣе значительныя: Чудское, берегъ котораго въ Л. губ. тянется на 110 вер., Вирцъ-Ярви (X, 774), Буртнекъ, Лубанское и Маріенбургское. Озера богаты рыбою. Рѣкъ и рѣчекъ св. 300, всѣ Балтійскаго бассейна; изъ нихъ судоходны Зап. Двина (вдоль южн. границы губ.), Пернава, Эмбахъ (истокъ Вирцъ-Ярви, впадаетъ въ Чудское оз.), Залисъ, Аа (на Ю губ.).—Почва. Въ Л. губ. преобладаютъ дерновые и подзолистые суглинки и супеси, мѣстами, особенно въ зап. половинѣ о-ва Эзеля и на материкѣ по берегу Рижскаго зал.,—песчаныя; въ низменностяхъ почва переходитъ въ луговыя (по-эстон. Soo, по-латыш.—Purr) и моховыя (эстон. Rabba, латыш.—Tirrul) болота, мѣстами—въ торфяники. Въ общемъ почва неплодородная. Болота занимаютъ до $^1/_{10}$ поверхности губ.; больше всего ихъ въ Перновскомъ и Рижскомъ уу., меньше всего—въ Венденскомъ у. и на о-вѣ Эзелѣ. Осушка болотъ производится весьма дѣятельно. Побережья моря и озеръ, а также широкія долины рр. Пернавы, Залиса и Аа покрыты сплошными хвойными (ель и сосна) лѣсами, общая площадь которыхъ св. 875 000 дес. (8400 кв. в., 21% поверхности суши); многіе лѣса хорошо сохранились.—Климатъ сравнительно умѣренный, особенно на о-вѣ Эзелѣ, но непостоянный. Средняя температура:

	янв.	іюль.	г. ср.
въ г. Ригѣ	— 5,1	+ 17,9	+ 6,0
„ „ Юрьевѣ	— 6,7	+ 17,1	+ 4,4

Осадковъ выпадаетъ болѣе 500 мм. въ годъ; ихъ больше на ЮЗ, чѣмъ на СВ губерніи. Дожди распредѣляются довольно благопріятно для растительности; зимой—глубокій снѣжный покровъ. Весна обыкновенно непостоянна, особенно на СВ, гдѣ часто дуютъ вѣтры (вліяніе Чудскаго оз.).—Флора, въ общемъ, богата, особенно на о-вѣ Эзелѣ, гдѣ по южному побережью, близъ Аренсбурга, въ лѣсахъ встрѣчается дикій плющъ, въ садахъ—бѣлая акація и виноградъ (не приносящій плодовъ). Во всей губ. распространены фруктовые сады (яблоки, вишни, сливы, грушы) и ягодники.—Фауна, вслѣдствіе осушенія болотъ, уменьшенія лѣсовъ и распространенія культивируемой земли, скудѣетъ; нѣкоторыя дикія животныя (напр., кабанъ) совершенно вывелись, но въ лѣсахъ еще довольно много медвѣдей, волковъ, лосей, лисицъ, зайцевъ, хорьковъ; есть и куницы; изъ птицъ: соколы, ястреба, филины, рябчики, куропатки, аисты (на о-вѣ Эзелѣ) и др. О рыбахъ см. ниже.—Населеніе. Къ началу 1913 г. въ Л. губ. было 1 492 800 жит. (728 000 муж. и 764 800 жен.), въ томъ числѣ 440 000 (218 700 муж. и 221 300 жен.) въ 11 городахъ (въ Ригѣ 334 600, въ Юрьевѣ 44 700). На 1 кв. в. приходится 37,3 (безъ городовъ—26,3) чел.; Л. губ. по густотѣ населенія принадлежитъ къ числу среднихъ въ Европ. Россіи. Сельское населеніе распредѣлено по 51 436 поселкамъ. Крупныхъ селеній мало: купальныя мѣста Бильдерлингсгофъ, Маіоренгофъ, Дубельнъ и др. близъ г. Риги—12 000 жит., Черный (Юрьевск. у.)—3265 ж., м-ко Руенъ (Вольмар. у.)—3496 ж., м-ко Больдераа—2345 ж.; 13 поселковъ имѣютъ отъ 1 до 2 т. жит., въ остальныхъ менѣе 1000 жит.; въ среднемъ въ Л. губ. приходится на 1 селеніе всего по 20 чел. Главную массу населенія Л. губ. изъ 1 299 365 жит. въ 1897 г. составляли латыши—563 829 (43%) и эсты—518 594 (40%); затѣмъ идутъ нѣмцы—98 573 (ок. 8%), русскіе—69 614 (5%), евреи—23 728 (ок. 2%), поляки—15 132 (1%), литовцы—6594, другіе—3301. Латыши населяютъ южн. половину губ.—уѣзды Рижскій, Валкскій, Венденскій, Вольмарскій; они живутъ большею частью отдѣльными хуторами. Эсты, живущіе деревнями, занимаютъ сѣв. часть губ. и о-ва, кромѣ о-ва Руно, населеннаго шведами (ок. 400 чел.). Представители остальныхъ народностей живутъ преимущественно въ городахъ, особенно въ Ригѣ и Юрьевѣ. Численное преобладаніе женщинъ надъ мужчинами—только у коренного населенія (латыши, эсты, шведы и нѣмцы); среди остальныхъ преобладаютъ муж. полъ. Коренное населеніе—лютеране (1 031 016 чел. или 80%), русскіе и отчасти эсты (18%)—православные (187 740) и старовѣры (16 777), поляки, литовцы и отчасти бѣлоруссы—католики (30 539). Крестьяне составляютъ 84% всего населенія губ. (97%—сельскаго, 55%—городского); затѣмъ идутъ мѣщане—12% (34% въ городахъ), дворяне потом. и личные—1,5%, купцы (и почетн. граждане)—0,8% и др. Иностранцевъ 12 099, большею частью германцы (78%). Латыши и эсты—крестьяне и мѣщане, нѣмцы (не считая иностранцевъ)—большею частью мѣщане, купцы и дворяне, русскіе—дворяне (чиновники), крестьяне и купцы, евреи—мѣщане. Съ 1897 по 1912 г. естественный приростъ населенія Л. губ.

исчисленъ въ 193 435 чел., въ среднемъ ок. 12 000 въ годъ. Годовой приростъ населенія за періодъ 1898—1904 гг. колеблется между 10 705 (въ 1901 и 1903 гг.) и 14 580 (1898 г.), въ 1905 г. сразу падаетъ до 4017, въ послѣдующіе годы колеблется между 6394 (1911 г.) и 9540 (1906 г.).—Часть населенія (крестьяне) переселяется въ другія, преимущественно пріозерныя губерніи; переселеніе въ Сибирь и на окраины имперіи незначительно: въ 1913 г. переселилось всего 389 чел.—Землевладѣніе. Изъ 3 330 224 дес. учтенной въ 1905 г. земли принадлежало: частнымъ собственникамъ—1 807 503 дес. или 54,3% (въ томъ числѣ дворянамъ—1 355 887 дес.), крестьянамъ въ надѣлѣ—1 158 892 дес., или 34,8% (изъ нихъ распредѣлено по дворамъ 181 993 дес.), учрежденіямъ—363 829 дес. или 10,9%. Въ послѣднюю категорію входятъ земли: казенныя—239 870 дес. (182 112 дес. подъ лѣсомъ), церковныя—33 021 дес., городскія—69 739 дес., проч. учрежденій—21 199 дес. За послѣдніе годы значительнымъ скупщикомъ частновладѣльческихъ земель является крестьянскій банкъ, земельный фондъ котораго къ 1911 г. достигъ 57 514 десятинъ, но вслѣдствіе распродажи земель крестьянамъ къ 1913 г. уменьшился до 48 699 десятинъ. Землевладѣніе и землепользованіе представляютъ значительныя особенности.—Занятія населенія. Географическое положеніе Л. губерніи способствовало широкому развитію въ ней, наряду съ сельскимъ хозяйствомъ, промышленности и торговли; сельское хозяйство остается, однако, основнымъ для большинства населенія (въ 1897 г.—55,4%); обрабатывающей промышленностью занято 19,0%; въ послѣднемъ отношеніи Л. губ. занимаетъ шестое мѣсто среди губерній и областей имперіи.—Сельское хозяйство въ Л. губ. стоитъ на высокой степени развитія какъ у помѣщиковъ, такъ и у крестьянъ; всюду введено многополье съ культурой корнеплодовъ и травъ. Удобреніе навозомъ, минеральное, торфяное примѣняется повсюду (на о-вѣ Эзелѣ—также удобреніе морской травой). Площадь посѣвовъ, не считая искусственныхъ луговъ,—579 т. дес. (1912 г.); за 10 лѣтъ она сократилась на 20%, что объясняется развитіемъ скотоводческаго хозяйства, болѣе выгоднаго при мѣстныхъ условіяхъ, чѣмъ производство хлѣбовъ. Болѣе всего культивируются овесъ, рожь, ячмень, ленъ и картофель. Хлѣбовъ, средняя урожайность которыхъ выше таковой по Европ. Россіи, собирается ок. 31 милл. пд., картофеля—28 милл. пд.; избытокъ отъ внутренняго потребленія идетъ на вывозъ и на мѣстныя винокуреніе (картофель) и пивовареніе (ячмень). По производству льна Л. губ., по площади посѣвовъ (74 т. дес.), занимаетъ 5-е, а по производству волокна (2060 т. пд.)—3-е мѣсто среди губерній Россіи, болѣе производятъ только Смоленская и Тверская губ. (1901—10). Сѣнокосовъ (естественныхъ и искусственныхъ) въ Л. губ. 622 059 дес., сборъ сѣна въ среднемъ за 1901—10 гг.—39 милл. пд. Огородничество—близъ городовъ (Риги, Юрьева), садоводство повсюду, особенно въ южн. частяхъ губ. и на о-вѣ Эзелѣ; культура ягодъ (особенно земляники) близъ Риги.—Скотоводство. Въ 1913 г. было лошадей—182 т. гол., крупнаго рогат. скота—611 т. (58 гол. на 100 жит.; больше только въ Донской обл. и въ Курляндской губ.), овецъ—604 т. (57 на 100 жит., въ Россіи—всего 34), свиней 293 т. гол. (28 гол. на 100 жит., столько же въ Курляндской, вмѣстѣ съ которою Л. занимаетъ 1-е мѣсто; во всей Россіи—10 гол.). Коневодство выращиваетъ мѣстную породу клеперовъ и доппельклеперовъ. Мѣстная порода скота, благодаря уходу улучшенная, идетъ на сбытъ (живьемъ и на убой) во внутреннія губ.—Молочное хозяйство развивается: маслодѣльни и сыроварни распространены какъ у крупныхъ хозяевъ, такъ и среди крестьянъ, послѣдніе большею частью соединяются при этомъ въ кооперацію. Сбытъ масла—въ Англію, Данію и Петроградъ. Птицеводство развито, пчеловодство—меньше. Воды доставляютъ населенію значительный заработокъ, часть котораго занята судоходствомъ и особенно рыболовствомъ. Въ 1911 г. въ водахъ Л. губ. выловлено 590 т. пд. рыбы, въ томъ числѣ 840 т. штукъ миноги (Зап. Двина), снѣтковъ (въ Чудскомъ оз.) до 100 т. пд., много стремлинга, кильки, шпротовъ (изготовлено консервовъ 50 т. коробокъ), салаки, корюшки, сыртн, сиговъ и др. Тюленей (2054 шт.) бьютъ въ Рижскомъ зал. у о-ва Руно и у п-ова Шварбе (на о-вѣ Эзелѣ).—Фабрично-заводская промышленность. Въ 1908 г. въ Л. губ. было 664 промышленныхъ предпріятія, съ 63 340 рабочими и производствомъ на 159 696 т. р.; въ 1911 г.—697 предпріятій, съ 61 655 рабоч. (въ 588 завед.); изъ нихъ 460 завед. необложенныхъ и 237—обложенныхъ акцизомъ. Изъ заведеній первой категоріи по размѣрамъ производства выдѣляются химическія, съ производствомъ на 36 милл. р., обрабатывающія металлы (чугуноплитейныя, механическія, машиностроительныя, проволочныя, вагонныя, сел.-хоз. машинъ и орудій и т. п.)—на 35 милл. р., обрабатывающія питательныя и вкусовыя вещества—на 12 милл. р. (въ томъ числѣ 9 товарныхъ мельницъ, перемалывающихъ 2754 т. пд. зерна), по обработкѣ дерева (лѣсопильни и проч.)—на 11 милл. р., по обработкѣ хлопка—на 7 милл.; по обработкѣ шерсти—на ту же сумму. Изъ производствъ, обложенныхъ акцизомъ: 98 винокуренныхъ заводовъ (преимущественно изъ картофеля), 81—пивоваренныхъ, 8 спичечныхъ фабрикъ, выдѣлывающихъ свыше 4 милліардовъ шт. спичекъ. Наиболѣе крупныя промышленныя заведенія—въ гор. Ригѣ и его уѣздѣ.—Торговля какъ внутренняя, такъ и внѣшняя громадна; послѣдняя сосредоточена въ Ригѣ и отчасти въ Перновѣ. Рига по своему заграничному отпуску занимаетъ первое мѣсто въ Россіи, а по привозу—третье; въ 1912 г. было вывезено на 215 милл. р. (Петроградъ—108 милл. р.), привезено на 99 милл. р. (Петроградъ—157 милл. р., Вержболово—151 милл. р.). Главные предметы вывоза—лѣсные матеріалы, хлѣбъ, ленъ, привоза—каменный уголь, издѣлія изъ металла, машины. По движенію судовъ заграничнаго плаванія Рига (по тоннажу) уступаетъ только Петрограду (вмѣстѣ съ Кронштадтомъ); въ 1911 г. пришло 2294 судна въ 1632 т. тоннъ, ушло 2328 суд. въ 1707 г. тоннъ. Изъ учрежденій, обслуживающихъ мелкій кредитъ, въ 1910 г. было 128 кооперативовъ съ оборотнымъ капиталомъ въ 32 милл. р. (1-е мѣсто въ Россіи); сберегательныхъ кассъ въ 1911 г. было 119, сумма вкладовъ—27 милл. р. Земельный кредитъ обслуживается, главнымъ образомъ, мѣстнымъ Лифлянд. двор. зем. кредитн. общ. и нѣкоторыми столичными земельными банками; въ послѣднее время дѣйствуетъ и крестьянскій банкъ. Къ началу 1913 г. въ Л. губ. было заложено 2 773 932 дес. (93% всего частн. землевладѣнія), долгъ—61 191 591 р. (25 р. на 1 дес.).—Средства сообщенія (1912). Желѣзныхъ дорогъ—1013 вер., шоссейныхъ—321 вер., грунтовыхъ—11 007 в., водныхъ путей: судоходныхъ—482 в. (не считая морей и озеръ), только сплавныхъ—719 в., всего 1201 в.; пароходство по рр. Зап. Двинѣ (143 в.) и Эмбаху (38 в.) и по Чудскому оз. (69 в.). Народное образованіе. По переписи 1897 г.

въ Л. губ. на 1000 жит. было грамотныхъ: среди мужч.—775, женщ.—779, об. п.—777, а не считая дѣтей до 9-лѣтн. возраста—920. Л. губ. занимаетъ въ этомъ отношеніи второе мѣсто въ Россіи (первое—Эстляндская губ.).—Учебныя заведенія въ 1912 г. Высшихъ—3: университетъ въ г. Юрьевѣ (Дерптѣ), съ 2699 студ. (114 жен.), ветеринарный институтъ (Юрьевъ), съ 327 студ., и политехническій въ Ригѣ, съ 1810 студ.; кромѣ того, въ Юрьевѣ частные высшіе курсы Ростовцева для лицъ об. п. Среднія учебн. завед.—29 общеобразовательныхъ, съ 9452 учениками (5140 м. и 4312 ж.); 40 спеціальныхъ учебн. зав. (средн. и низшихъ), съ 3129 уч. (2103 м. и 1026 ж.), въ томъ числѣ учительскихъ—2, техническихъ—8, коммерческихъ—3; частныхъ учебн. зав.—14, съ 1994 уч. (870 м. и 1124 ж.); еврейскихъ школъ—64, съ 2518 уч. (1748 м. и 770 ж.); народныхъ школъ—1876, съ 106 969 уч. (55 770 м. и 51 199 ж.).—Періодическая печать развита особенно въ Ригѣ и Юрьевѣ; ежедневныя газеты издаются на русскомъ, нѣмецкомъ, эстонскомъ и латышскомъ языкахъ. Обществъ, преслѣдующихъ образовательныя и научныя цѣли, много, большая ихъ часть—въ Ригѣ и Юрьевѣ.—Медицина (1911). Врачей 552 (9 женщ.), низшаго медиц. персонала—1368 (741 м. и 627 ж.). Аптекъ 186 (128 сельскихъ). Лѣчебныхъ заведеній 91, на 4937 кроват., въ т. ч. рядъ клиникъ при юрьевскомъ унив. и 9 психіатрич. завед. на 1225 кроват. О курортахъ см. выше. Повинности (1908). Окладныхъ сборовъ должно было поступить 1 012 954 р., поступило—845 206 р., осталось въ недоимкѣ (вм. съ прежними годами)—206 293 р. Государственный земельный налогъ—381 403 р., губ. земскія повинности—336 138 р. Дорожная повинность оцѣнивается въ 298 795 р. Акцизныхъ сборовъ поступило 5 208 682 р. Въ 1908 г. подлежало вынутію жеребья 11 541 чел., назначено къ поступленію на службу 3683 ч., принято въ войска 3624 ч. Бюджеты городовъ (1910 г.): доходы—8645 т. р. (Рига—7899 т. р., Юрьевъ—243 т. р.), расходы—8266 т. р. (Рига—7521 т. р., Юрьевъ—243 т. р.); долгъ—12 953 т. р. (Рига—12 145 т. р., Юрьевъ—587 т. р.). Стоимость земли и построекъ, принадлежащихъ городамъ, оцѣнивается (не считая г. Пернова) въ 36 882 т. р. (Рига—34 137 т. р., Юрьевъ—1650 т. р.). Городскіе капиталы—3190 т. р. (Рига—2402 т. р., Юрьевъ—361 т. р.). Въ 1914 г. бюджетъ г. Риги возросъ до 9484 т. р., Юрьева — до 345 т. р.—*Литература* — см. Прибалтійскій край. *Д. Р.*

Лифтъ—см. Подъемныя машины.

Лихаревъ, Владиміръ Николаевичъ—декабристъ. Род. въ 1800 г.; былъ подпоручикомъ квартирмейстерской части. Причисленъ къ VII разряду (4 года каторги и вѣчное поселеніе) за то, что «зналъ объ умыслѣ на цареубійство, принадлежалъ къ тайному обществу со знаніемъ цѣли и зналъ о приготовленіи къ мятежу». Въ рѣшимости Л. примкнуть къ движенію большую роль сыграло близкое его знакомство съ военными поселеніями, о которыхъ онъ составилъ нѣсколько записокъ (не сохранились) и собирался писать письмо Александру I. На поселеніи Л. жилъ въ Курганѣ, гдѣ пріобрѣлъ общую популярность. Въ 1837 г. Л. поступилъ на военную службу рядовымъ; въ 1840 г. палъ въ сраженіи при Валерикѣ.

Лихаревы—русскіе дворянскіе роды. Древнѣйшій изъ нихъ происходитъ отъ знатнаго татарина Бахты-Хози, во св. крещеніи Ананія, по прозванію Иванъ-Лихарь, который, вмѣстѣ съ двумя братьями (родоначальниками Тевяшовыхъ и Фустовыхъ), выѣхалъ изъ Золотой Орды къ вел. кн. Василію Дмитріевичу въ 1391 г. Многіе изъ Л. въ XVI и XVII вв. служили стольниками и воеводами. Стольникъ Иванъ Петровичъ и Осипъ Никитичъ Л. испомѣщены въ 1667 и 1670 гг.; о Владимірѣ Николаевичѣ Л., декабристѣ, см. выше. Родъ Л. внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской, Рязанской, Саратовской, Тамбовской и Тульской губ. Въ 1914 г. состоялось учрежденіе взаимнаго вспомоществованія дворянъ Л., предсѣдателемъ правленія коего, Мих. Никол. Л., издается періодически: «Родовой листокъ».

Лихасъ (Λίχας)—спутникъ Геракла, принесшій ему отъ Деяниры пропитанное ядомъ платье. Когда ядъ сталъ дѣйствовать, обезумѣвшій Геракл сбросилъ въ море неповиннаго Л. По имени Л. названы скалистые острова недалеко отъ Коней-скаго мыса. Это сказаніе вошло въ трагедію Софокла «Трахиніянки».

Лихачевъ, Алексѣй Тимоѳеевичъ—окольничій. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ былъ учителемъ царевича Алексѣя Алексѣевича. Очень важную роль игралъ въ царствованіе Ѳедора Алексѣевича, заслоняя собою, вмѣстѣ съ И. М. Языковымъ, и Милославскихъ и Нарышкиныхъ. Фактическихъ свѣдѣній о дѣятельности Л. мало; онъ былъ въ числѣ подписавшихъ актъ собора 1682 г. объ отмѣнѣ мѣстничества. Въ концѣ царствованія Ѳедора Алексѣевича Л., предвидя избраніе Петра, сталъ на сторону Нарышкиныхъ и во время стрѣлецкаго бунта 1682 г. подвергся гоненію: имущество его было разграблено, онъ былъ сосланъ въ Калязинскій м-рь, а потомъ приговоренъ къ ссылкѣ въ Сибирь, но этотъ приговоръ не былъ исполненъ. Въ правленіе Петра Л. завѣдывалъ новоучрежденнымъ Приказомъ Рудокопныхъ Дѣлъ. По отзыву Матвѣева, Л. былъ «человѣкъ доброй совѣсти, исполненный великаго разума и самаго благочестиваго состоянія». Объ его образованности свидѣтельствуютъ его участіе въ кружкѣ Ѳ. М. Ртищева и составленное имъ значительное собраніе книгъ. По словамъ Татищева, Л. написалъ «Житіе царя Ѳедора Алексѣевича»; Татищевъ видѣлъ рукопись у Лихудовъ, но послѣ ихъ смерти отыскать ея не могъ.—См. «Др. Рос. Вивліоѳика» (т. XVII и XX); Сахаровъ, «Записки рус. людей»; Татищевъ, «Ист. Рос.» (кн. 1).

Лихачевъ, Андрей Ѳедоровичъ—археологъ и нумизматъ (1832—90). Окончилъ курсъ въ казанскомъ унив. Л. собралъ коллекцію восточныхъ монетъ въ слишкомъ 10 тыс. штукъ, главнымъ образомъ изъ раскопокъ и найденныхъ кладовъ въ Казанской губ. (древн. гор. Булгаръ и др.). Л. напечаталъ рядъ статей по нумизматикѣ въ «Запискахъ вост. отд. Имп. Русск. Археол. Общ.» (о джучидскихъ монетахъ, о монетахъ болгарскихъ хановъ, о куфическихъ монетахъ, объ античныхъ монетахъ, находимыхъ на почвѣ «Волжской Булгаріи» и др.). Въ области археологіи ему принадлежатъ изслѣдованія о древностяхъ Казанской губ.: «Бытовые памятники Великой Булгаріи» (1876), «Скиѳскій слѣдъ на Биларской почвѣ» (1885) и др.

Лихачевъ, Василій Богдановичъ—московскій дворянинъ, извѣстный по своему посольству въ 1659—60 гг. во Флоренцію; спутникомъ его былъ дьякъ И. Ѳоминъ. Послы должны были благодарить флорентійскаго герцога, «дука» Фердинанда, за ласковый пріемъ московскихъ пословъ Чемоданова и Посникова, останавливавшихся во Флоренціи въ 1656 г. по пути въ Венецію, и сообщить ему, въ знакъ благодарности, о продленіи его подданнымъ срока откупа на икряной промыселъ въ Архангельскѣ. Задачей посольства было добыть

разрѣшеніе московскимъ торговымъ людямъ покупать во Флоренціи безпошлинно «узорочные товары» для царя Алексѣя Михайловича и вообще право «повольной» торговли, за что московское правительство предлагало соотвѣтствующія льготы въ Россіи флорентійскимъ купцамъ. Описаніе путешествія пословъ—любопытный историческій памятникъ. Послы ѣхали изъ Архангельска морскимъ путемъ, на англійскихъ корабляхъ. Во Флоренціи оставались нѣсколько недѣль, возвращались сухимъ путемъ, изъ боязни «турскихъ воровскихъ людей», на Амстердамъ, въ Амстердамѣ встрѣтили радушный пріемъ, особенно у голландскихъ купцовъ. Послы добросовѣстно описали порядки и людей тѣхъ странъ, гдѣ побывали; это описаніе живо характеризуетъ впечатлѣнія московскаго человѣка, попавшаго въ чуждую для него обстановку. Пріемъ пословъ у герцога былъ воспроизведенъ мѣстнымъ художникомъ на картинѣ, снимокъ съ которой помѣщенъ въ книгѣ Лихачева: «Генеалогическая исторія одной помѣщичьей библіотеки». Описаніе путешествія сохранилось въ двухъ редакціяхъ: оффиціальной («Статейный списокъ» въ «Памятникахъ дипломат. сношеній», т. X) и частной, краткой, составленной Лихачевымъ, вѣроятно, для себя («Др. Рос. Вивліоѳика», т. IV, 2-е изд.).

Лихачевъ, Владиміръ Ивановичъ — юристъ и общественный дѣятель (1837 — 1906). Окончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія, былъ членомъ и товарищемъ предсѣдателя спб. окружнаго суда, членомъ спб. судебной палаты, предсѣдателемъ столичнаго мирового съѣзда. Болѣе 30 лѣтъ былъ гласнымъ спб. городской думы, въ началѣ 1880-хъ гг. — предсѣдателемъ городской комиссіи общественнаго здравія; много содѣйствовалъ передачѣ городскихъ больницъ въ вѣдѣніе города. Съ 1885 до 1892 г. былъ спб. городскимъ головою. Въ 1896 г. назначенъ сенаторомъ гражд. кассаціон. дпт. Въ первые годы послѣ основанія «Вѣстника Европы» помѣщалъ въ немъ статьи о новыхъ судахъ и о городскомъ самоуправленіи.

Лихачевъ, Владиміръ Сергѣевичъ — поэтъ-переводчикъ (1849—1910). Получилъ образованіе въ спб. и харьковск. унив.; служилъ по м-ву финансовъ. Не представляя яркой поэтической индивидуальности, Л. былъ мастеромъ перевода и виртуозомъ стиха. Лучшія вещи его собраны въ книжкѣ «За 20 лѣтъ» (СПБ., 1889). Увлеченный освободительнымъ движеніемъ, послѣдніе годы Л. посвятилъ злой сатирѣ на бюрократію и реакцію. Незадолго до смерти перешелъ въ протестантство. Замѣчательный экспромтистъ, онъ одно время издавалъ сатирич. журнальчикъ «Словцо». Главное литературное наслѣдство Л. — переводы. За «Тартюфа» и «Школу женъ», Мольера онъ получилъ почетный отзывъ и пушкинскую премію Академіи наукъ. Имъ же переведены «Донъ-Жуанъ», «Скупой», «Мѣщанинъ во дворянствѣ», «Сганарель», «Летающій Лекарь» и др. пьесы Мольера, «Марія Стюартъ» Шиллера, «Спдъ» Корнеля, «Шлукъ и Яу» Гауптмана, «Освобожденный Іерусалимъ» Тассо и множество менѣе крупныхъ произведеній Шиллера, Байрона и др. Стихъ Л. безупреченъ, обыденный разговоръ, въ особенности простонародный, схваченъ превосходно; чистота русской рѣчи была его культомъ. Оригинальныя пьесы его: «Въ родственныхъ объятіяхъ», «Жизнь Плимова» и «Мамуся» шли съ успѣхомъ на александринской сценѣ. *А. И.*

Лихачевъ, Иванъ Ѳедоровичъ—адмиралъ (1826—1907), получилъ образованіе въ морскомъ корпусѣ, въ 1851 г. служилъ въ Севастополѣ флагъ-офицеромъ при Корниловѣ и его преемникѣ Станюковичѣ. Въ 1858 г. Л., назначенный адъютантомъ къ вел. кн. Константину Николаевичу, принялъ дѣятельное участіе въ разработкѣ всѣхъ начатыхъ при немъ преобразованій по морскому вѣдомству. Въ 1860 г. на Л. было возложено сформированіе отдѣльной эскадры на Дальнемъ Востокѣ. Л. успѣшно выполнилъ трудную задачу и вмѣстѣ съ англо-французскими морскими силами двинулся къ Пекину; китайцы были разбиты, и съ ними былъ заключенъ выгодный для Россіи, Пекинскій договоръ. Проектъ Л. пріобрѣтенія о-ва Цусимы не получилъ осуществленія вслѣдствіе пассивности нашей дипломатіи. Въ 1864—66 гг. Л. командуетъ впервые оборудованной броненосной эскадрой въ Балтійскомъ морѣ. Въ 1867 г. Л. былъ назначенъ морскимъ агентомъ во Франціи и Англіи, гдѣ оставался до 1883 г. Л. напечаталъ рядъ цѣнныхъ работъ въ «Морскомъ Сборникѣ» и «Русскомъ Судоходствѣ». Въ статьѣ «Служба генеральнаго штаба во флотѣ» (1888) и брошюрѣ «Дѣло о гибели броненосца Гангутъ» (1897) Л. съ большимъ знаніемъ дѣла и основательностью указываетъ на недостатки въ организаціи у насъ военно-морского дѣла и съ замѣчательной прозорливостью предсказываетъ опасныя послѣдствія господствующихъ въ морскомъ вѣдомствѣ рутины и отсталости, приведшихъ къ катастрофѣ 1904—5 гг.

Лихачевъ, Николай Петровичъ—историкъ, археологъ и палеографъ. Род. 12 апрѣля 1862 г. Окончилъ курсъ въ казанскомъ унив. Получилъ степень магистра русской исторіи за диссертацію: «Разрядные дьяки XVI в.» (СПБ., 1888), степень доктора — за историко-археографическій очеркъ: «Бумага и древнѣйшія бумажныя мельницы въ Московскомъ государствѣ». Состоитъ членомъ-корреспондентомъ Имп. академіи наукъ и членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія. Главные его труды: «Библіотека и архивъ Московскихъ Государей въ XVI ст.» (СПБ., 1894); «Грамота рода Осоргиныхъ» (ibid., 1900); «Г. Н. Городчаниновъ и его сочиненія» (Казань, 1886); «Дипломатика» (СПБ., 1901); «Древнѣйшая сфрагистика» (ibid., 1906); «Дѣло о пріѣздѣ въ Москву Антонія Поссевина» (ibid., 1903); «Книгопечатаніе въ Казани за первое пятидесятилѣтіе существованія въ этомъ городѣ типографіи» (ibid., 1895); «Лекціи по дипломатикѣ» (ibid., 1897); «Русская сфрагистика» (ibid., 1900); «Сборникъ актовъ, собранныхъ въ архивахъ и библіотекахъ» (ibid., 1895); «Каталогъ манифестовъ, указовъ и разныхъ летучихъ русскихъ изданій» (ibid., 1895). Многія его статьи появились въ «Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общ.», «Изв. Отд. русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ» и друг. изд. Принадлежавшее Л. замѣчательное собраніе иконъ—нынѣ собственность Русск. музея Имп. Александра III—дало ему возможность издать въ 1901 г. два фоліанта «Матеріаловъ для исторіи русскаго иконописанія», гдѣ на 419 таблицахъ снимковъ наглядно воспроизведена эволюція византійскаго, итало-греческаго и древне-русскаго иконнаго искусства, прошедшаго всѣ разновидности такъ назыв. Новгородской, Псковской, Московской, Строгановской, Ярославской и другихъ школъ иконописанія. Любопытная «Генеалогическая исторія одной помѣщичьей библіотеки», ставшей основаніемъ огромнаго книгохранилища Л., разсказана имъ въ «Русскомъ Библіофилѣ» (1913 г., № 5).

Лихачевъ, Петръ Гавриловичъ—боевой генералъ (1758—1812). Въ 1783 г. участвовалъ съ отличіемъ въ закубанскомъ походѣ Суворова, въ 1788—90 гг. въ шведской войнѣ. Съ 1797 г., комап-

дуя полкомъ, принялъ участіе въ рядѣ походовъ въ Кабардѣ и Дагестанѣ, въ которыхъ обнаружилъ неустрашимость, инициативу и быстроту въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ. Въ Отечественную войну Л. командовалъ дивизіей, съ которою принялъ участіе въ оборонѣ Смоленска, а въ Бородинскомъ сраженіи въ защитѣ батареи Раевскаго. Когда французы ворвались на батарею, Л., во главѣ немногихъ ея защитниковъ, бросился съ обнаженною шпагой на непріятеля. Исколотый штыками, еле живой, былъ взятъ въ плѣнъ, гдѣ скоро умеръ.

Лихачевъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ — приказный дѣлецъ первой половины XVII в. (умеръ въ 1653 г.). Получивъ въ 1622 г. санъ думнаго дьяка, онъ сидѣлъ съ 1630 г. въ Посольскомъ приказѣ, вѣдая иногда и другіе, принималъ участіе въ возстановленіи книги Большого Чертежа. Часто бывалъ на царскихъ обѣдахъ, носилъ «осыпало» съ хмелемъ на обѣихъ свадьбахъ Михаила Ѳедоровича, участвовалъ въ пріемахъ пословъ и «отвѣтахъ» имъ. Въ 1644 г. пожалованъ думнымъ дворяниномъ. Подписалъ уложеніе царя Алексѣя. Незадолго до смерти принялъ иночество, а потомъ и схиму.

Лихачевы — русскій дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ литовскаго шляхтича Олега (Алексѣя) Богуславича Лиховца (Лиховскаго), якобы выѣхавшаго изъ Литвы къ вел. кн. Василію Темному въ 1426 г. и прозваннаго Лихачъ. Другая легенда говоритъ о выѣздѣ при вел. кн. Александрѣ Невскомъ. Михаилъ Аѳанасьевичъ Нечай былъ при Грозномъ воеводою. О Ѳедорѣ Л. см. выше. Многіе изъ Л. служили въ XVII в. стольниками и воеводами. Родъ Л. внесенъ въ VI ч. род. кн. Казанской губ.—См. Н. П. Лихачевъ, «Генеалогическая исторія одной помѣщичьей библіотеки» (СПБ., 1913).

Лихвинъ — у. гор. Калужской губ., при р. Окѣ (пристань) и жел. дор. Въ 1565 г. Иванъ Грозный причислилъ Л. къ городамъ опричнымъ. Въ Смутное время Л. переходилъ изъ рукъ въ руки и потерпѣлъ сильное разореніе. 1767 жит. (1910). 4 церкви; 3 низш. училища; больница; аптека; 2 сберегат. кассы; 3 промышленныхъ заведенія и нѣсколько десятковъ ремесленныхъ; 5 ярмарокъ. Бюджетъ города въ 1914 г.—46 252 р.—Лихвинскій уѣздъ, на ЮВ Калужской губ., по обоимъ берегамъ Оки; на В граничитъ съ Тульской губ. 1580,1 кв. в. Бо́льшая сѣв.-вост. часть уѣзда низменна (средн. выс. 226 м.); юго-зап., по лѣв. берегу р. Оки—выше (ок. 260 м.). Кромѣ Оки въ Л. у. протекаютъ рѣки Упа, Черепеть, Дугна, Сосенка, двѣ Песочни и Выря. По Упѣ, Окѣ и Черепети выступаютъ пласты угленоснаго яруса каменноугольной системы. Желѣзная руда, сѣрный колчеданъ. Въ с. Крапинскомъ холодныя сѣрно-щелочныя минеральныя воды. Почва въ средней части у. песчаная, въ сѣв.-вост. части и южн. углу уѣзда—суглинистая. Жителей (1912) 108 900. Изъ 175 т. дес. земли надѣльной—85, частновлад.—71, госуд., церкв. и учрежденій—19 т. дес. (1905). Подъ посѣвомъ (1913) 49 т. дес., въ томъ числѣ подъ рожью—24, овсомъ—13, чечевицею—4 т. дес. Огородничество (лукъ, рѣпа, спаржа и сѣмена огородныхъ растеній). Фабрикъ и заводовъ (1911); крупныхъ 6, съ 1200 раб. Малоплодородная почва, недостаточность заработковъ на мѣстѣ и близость Москвы вызываютъ значительный отливъ населенія въ отхожіе промыслы. Начальныхъ школъ 106 (1910); лѣсная школа; 4 больн., 2 аптеки; 1 ссуд.-сбер. тов., касса земск. мел. кред., 3 обществ. с.-сберег. кассы. Бюджетъ уѣздн. земства (1914) 238 200 р., въ томъ числѣ на народное образованіе 87,7 т. р., на медицину 55,6 т. р.

Лихенизація—оплотнѣніе надкожицы (эпидермиса) съ измѣненіемъ ея нормальныхъ складокъ, вслѣдствіе чего кожа дѣлается жесткой, шероховатой и измѣняется въ цвѣтѣ, именно желтѣетъ. Л. происходитъ при продолжительномъ давленіи на кожу, при расчесываніи кожи изъ-за зуда и т. д.

Лихенинъ (крахмалъ мха), $(C_{12}H_{20}O_{10})_n$ — одинъ изъ сахароколлоидовъ, особенно въ большомъ количествѣ заключающійся въ Cetraria islandica (исландскій мохъ). Л. прозраченъ, легколомокъ, набухаетъ въ холодной водѣ и легко растворяется въ горячей; безвкусенъ. Водные растворы Л. не окрашиваются іодомъ въ синій цвѣтъ (отличіе отъ крахмала), не осаждаются известковымъ молокомъ и при дѣйствіи кислотъ даютъ декстринъ, не вращающій плоскости поляризаціи; при полномъ гидролизѣ получается глюкоза (Клазовъ).

Лихенологія—часть ботаники, трактующая о лишаяхъ. Лихенологъ—спеціалистъ по лишаямъ.

Лихновскіе (Lichnovsky)—польскій дворянскій родъ изъ Силезіи, въ 1772 г. получившій въ Пруссіи, въ 1846 г.—въ Австріи княжескій титулъ. Болѣе выдающіеся изъ нихъ: 1) Эдуардъ-Марія Л. (1789—1845)—авторъ неоконченной, доведенной до Максимиліана I «Geschichte des Hauses Habsburg» (B., 1836—44); 2) Феликсъ-Марія-Викентій-Андрей Л. (1814—48), братъ предыдущаго, служилъ въ прусской арміи, потомъ въ войскахъ испанскаго претендента Донъ-Карлоса. Свои испанскія впечатлѣнія онъ описалъ въ «Erinnerungen aus den Jahren 1837—39» (Франкфуртъ, 1841). Въ 1847 г. онъ принималъ участіе въ первомъ прусскомъ соединенномъ ландтагѣ. Во франкфуртскомъ парламентѣ былъ однимъ изъ самыхъ яркихъ вождей правой. 18 сентября 1848 г. онъ вмѣстѣ съ генераломъ Ауэрсвальдомъ (IV, 310) былъ убитъ во время уличнаго боя.

Лиховка—торговое с. Верхнеднѣпровскаго у., Екатеринославской губ., при рч. Омельникѣ. 5340 жит.; школа, 4 ярмарки, базаръ, лавки. Значительная ссылка хлѣба.

Лихо одноглазое — злой великанъ русскихъ сказокъ; имѣетъ только одинъ глазъ (въ нѣкоторыхъ редакціяхъ является совершенно слѣпымъ). Люди, встрѣтившіеся съ Л., спасаются отъ него, подобно Одиссею у Полифема, ослѣпивъ Л. и спрятавшись подъ одного изъ барановъ, которыхъ Л. ощупываетъ, или вывернувъ тулупъ шерстью вверхъ. Сказки о Л. нельзя считать только передѣлкою гомеровскаго разсказа; подобныя сказанія широко распространены у всѣхъ индо-европейскихъ народовъ. Сюда принадлежатъ одна изъ сказокъ о великанахъ, сообщенная Гриммами, сказка о мореходцѣ Синдбадѣ изъ «Тысячи и одной ночи», сказка, слышанная Кастреномъ («Вѣстн. Русск. Геогр. Общ.», 1856, V) въ русской Кареліи и др.

Лихоимство—см. Взяточничество (X, 430).

Лихой — старое названіе кожнаго сапа лошадей. Л. раньше считался самостоятельнымъ заболѣваніемъ. Съ открытіемъ бациллъ сапа (1882) и съ нахожденіемъ послѣднихъ въ кожныхъ узлахъ и язвахъ, специфическое происхожденіе болѣзни считается твердо установленнымъ. Л., какъ и другія клиническія формы сапа, является заразительнымъ какъ для нѣкоторыхъ животныхъ (лошадей, кошекъ, собакъ и пр.), такъ и для людей.

Лихопои — дворянскій родъ, происходящій отъ опошанскаго сотника Гадяцкаго полка Ф и-

лона Л. (1699). Родъ Л. внесенъ въ 1 ч. род. кн. Черниговской губ.

Лихорадка (febris)—болѣзненное повышеніе температуры всего тѣла (гипертермія, перегрѣваніе), зависящее не отъ повышенія внѣшней температуры, а отъ поступленія въ кровь веществъ, нарушающихъ терморегуляцію; такими веществами являются продукты микробовъ, ферментоподобныя органическія вещества и альбумозы. Сущностью лихорадочнаго процесса, какъ теперь доказано, является не уменьшеніе теплопотерь, а увеличеніе теплопроизводства, при чемъ регуляція температуры тѣла оказывается нарушенною, и наступаетъ общее перегрѣваніе тѣла. Нормальная температура человѣка колеблется въ очень узкихъ предѣлахъ около 37,0° Ц., при чемъ въ 3—4 часа утра она бываетъ наиболѣе низкою, а въ 4—5 ч. вечера—наивысшею; при измѣреніи ея въ прямой кишкѣ получаются цифры, превышающія величины t° подмышечной впадины приблизительно на 0,2—0,4°. Животныя отличаются отъ человѣка своею температурою: такъ, средняя t° лошади равна 37,5, кролика, морской свинки—38, кошки, собаки, крысы—39, а у птицъ мы встрѣчаемъ наивысшія цифры 41—42 и даже до 43°. Всѣ животныя, сохраняющія свою нормальную температуру постоянно, называются теплокровными; холоднокровныя же принимаютъ температуру окружающей среды и мѣняютъ ее въ зависимости отъ колебаній послѣдней. Новорожденныя теплокровныя животныя обладаютъ слабо развитою способностью къ сохраненію своей температуры благодаря малому развитію теплорегулирующихъ нервныхъ механизмовъ. Такія же временныя колебанія t° можно получить и у взрослыхъ людей, напр., послѣ сильныхъ мышечныхъ напряженій; однако, подобныя перегрѣванія длятся очень недолго и быстро выравниваются посредствомъ увеличенія теплоотдачи; эти кратковременныя повышенія температуры не слѣдуетъ причислять къ Л. Лихорадочныя повышенія температуры раздѣляютъ на нѣсколько степеней: подлихорадочную t°, колеблющуюся между 37,5° и 38°; лихорадочную слабую (38°—38,5°), умѣренную (38,5°—39,0°) и высокую—выше 39,0°; температуры, превышающія 41°, называются гиперпиретическими. Въ рѣдкихъ случаяхъ встрѣчаются температуры въ 42—43° (напр., при столбнякѣ, тифѣ), но въ общемъ перегрѣваніе тѣла выше, чѣмъ на 5°, оканчивается обыкновенно смертью. Лихорадочная температура подвержена такимъ же суточнымъ колебаніямъ, какъ и нормальная, но обыкновенно поднятія и паденія бываютъ выражены гораздо рѣзче; повышеніе совпадаетъ обыкновенно съ вечеромъ (вечернія обостренія, exacerbatio), а паденія наблюдаются по утрамъ (утреннія послабленія, ремиссіи, remissio). Иногда это общее правило нарушается тѣмъ, что кривая температуры принимаетъ обратный характеръ—выше утромъ, ниже вечеромъ; это называется извращеннымъ типомъ—typus inversus; наблюдается, напр., въ теченіе брюшного тифа. Повышенія t° при Л. представляютъ большею частью довольно правильную смѣну явленій и называются тогда т и п и ч е с к и м и Л.; въ другихъ случаяхъ никакой правильности уловить не удается, и такія безпорядочныя повышенія t° мы называемъ а т и п и ч е с к и м и Л. Типическія Л. представляются въ слѣдующихъ формахъ: 1) эфемерныя или кратковременныя Л. (f. ephemera), длящіяся отъ нѣсколькихъ часовъ до 2—3 дней; онѣ наблюдаются у легко возбудимыхъ лицъ, у дѣтей, при острыхъ простудныхъ, серозныхъ катаррахъ слизистыхъ оболочекъ, прорѣзываніи зубовъ, нагрубаніи у кормящихъ, даже послѣ сильныхъ болевыхъ ощущеній и зависятъ иногда отъ рефлекторнаго возбужденія теплорегулирующихъ центровъ мозга или отъ всасыванія какихъ-нибудь выдѣленій или отдѣленій тѣла; 2) постоянная Л. или непрерывная, длящаяся много дней и даже нѣсколько недѣль (febris continua), при чемъ утреннія послабленія не превышаютъ одного градуса; такой типъ представляетъ сыпной тифъ, крупозное воспаленіе легкихъ. Если же утреннія паденія выражены гораздо сильнѣе, то говорятъ о 3) ремиттирующемъ, послабляющемъ типѣ Л. (f. remittens); такой типъ наблюдается, напр., при паденіи t° въ исходѣ брюшного тифа (рис. 1); наконецъ, 4) перемежающійся, интермиттирующій типъ характеризуется паденіями t° до нормы и даже ниже нормы (безлихорадочные періоды, апирексія), смѣняющимися новыми сильными повышеніями, пароксизмами Л. (f. intermittens); примѣромъ такого типа является болотная лихорадка и возвратный тифъ (рис. 2). Лихорадочная кривая распадается всегда на 3 періода: періодъ нарастанія t°(stadium incrementi); періодъ высокаго стоянія (st. fastigii) и періодъ паденія (st. decrementi). Первый періодъ можетъ длиться очень короткое время, нѣсколько часовъ, 1—2 дня; быстрый подъемъ температуры свойственъ болотной лихорадкѣ, возвратной горячкѣ, крупозному воспаленію легкихъ, сыпному тифу, чумѣ, оспѣ, скарлатинѣ, гриппу, рожѣ, піэміи; въ другихъ случаяхъ st. incrementi растягивается на нѣсколько дней, напр., при брюшномъ тифѣ, суставномъ ревматизмѣ, воспаленіяхъ серозныхъ оболочекъ, катарральной пневмоніи. Чѣмъ короче періодъ повышенія t°, тѣмъ болѣе бываетъ выражено ощущенія холода въ кожѣ или о з н о б ъ, который иногда достигаетъ такой силы, что все тѣло сотрясается отъ подергиванія мышцъ, щелкаютъ зубы («потрясающій ознобъ»). Ощущеніе озноба зависитъ отъ сильнаго спазма мелкихъ артерій кожи, вызваннаго раздраженіемъ сосудодвигательныхъ центровъ; такой же спазмъ наблюдается и при непосредственномъ дѣйствіи на кожу внѣшняго холода; поэтому лихорадочный спазмъ ощущается больнымъ какъ холодъ. Во время озноба кожа дѣлается гусиной, холодною, блѣдносинюшною, пульсъ малъ и учащенъ. Періодъ incrementi характеризуется уменьшеніемъ теплоотдачи кожею. Періодъ fastigii сопровождается ощущеніемъ согрѣванія тѣла, жара, кожа дѣлается горячею, сухою, гиперемированною;

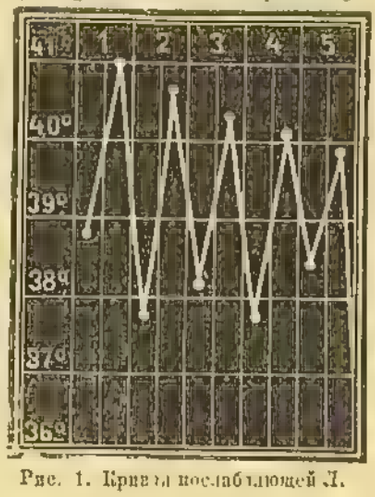


Рис. 1. Кривая послабляющей Л.

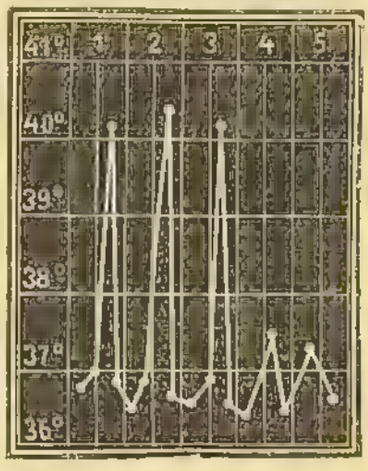


Рис. 2. Кривая перемежающейся лихорадки.

пульсъ значительно учащается, дѣлается полнымъ и напряженнымъ. Либермейстеръ указалъ, что при началѣ Л. повышеніе t° тѣла на градусъ сопровождается учащеніемъ пульса на 8—10 ударовъ; съ теченіемъ Л. это соотвѣтствіе обыкновенно нарушается вслѣдствіе отравляющаго дѣйствія токсиновъ на сердечную мышцу. Въ этомъ второмъ періодѣ Л. теплопродукція всегда настолько повышена, что высокая температура поддерживается, несмотря на усиленную теплоотдачу съ кожи и черезъ легкія. Fastigium имѣетъ очень различную продолжительность — отъ нѣсколькихъ часовъ при болотной лихорадкѣ)до двухъ-трехъ недѣль при брюшномъ тифѣ; это самый опасный для больного періодъ Л. Вслѣдъ за нимъ наступаетъ третій и послѣдній періодъ паденія t° до нормы или даже ниже нормы, которое совершается или быстро, въ нѣсколько часовъ, или въ 1—2 дня и тогда носитъ названіе кризиса (рис. 3), или затягивается на нѣсколько дней, происходитъ постепенно, литически, лизисомъ (рис. 4). Кризисомъ заканчивается крупозная пнеймонія, болотная лихорадка, рожа, возвратная горячка; лизисомъ—брюшной тифъ и вообще тѣ болѣзни, которыя начинаются постепеннымъ подъемомъ температуры. Критическому паденію Л. иногда предшествуетъ за день ложный кризисъ, предкритическое паденіе, которое смѣняется быстрымъ подъемомъ t° до прежнихъ высокихъ цифръ; онъ продолжается, однако, только сутки и смѣняется настоящимъ кризисомъ. Теплопроизводство въ этомъ третьемъ періодѣ падаетъ, тогда какъ теплоотдача значительно увеличивается и сопровождается овлажненіемъ кожи, усиленной перспираціей, которая тѣмъ сильнѣе, чѣмъ быстрѣе паденіе t°; при кризисѣ обычно появляется обильный потъ, пріобрѣтающій нерѣдко характеръ проливного (крупозная пневмонія, піэмія, болотная лихорадка). Пульсъ во время паденія t° замедляется, дѣлается мягче. Кромѣ измѣненій въ характерѣ пульса, лихорадочное состояніе характеризуется еще цѣлымъ рядомъ симптомовъ со стороны органовъ кровообращенія, дыханія, пищеваренія, мочевыхъ и со стороны мозга. Частота сердечныхъ сокращеній только въ общемъ соотвѣтствуетъ степени повышенія температуры; въ зависимости отъ рода и локализаціи инфекціи въ однихъ случаяхъ наблюдается чрезмѣрная частота сердцебіеній, напр., при скарлатинѣ, септицеміи; въ другихъ, наоборотъ, число сердечныхъ сокращеній отстаетъ отъ t°, напр., при брюшномъ тифѣ, менингитѣ; въ послѣднемъ случаѣ пульсъ можетъ быть даже замедленъ, сравнительно съ нормою, до 60—40 ударовъ въ минуту, подъ вліяніемъ раздраженія центровъ блуждающихъ нервовъ, а t° достигаетъ довольно высокихъ цифръ. Довольно частымъ явленіемъ при продолжительныхъ Л., сопровождающихся ослабленіемъ тонуса сосудовъ, бываетъ дикротизмъ пульса, т.-е. двойной подъемъ пульсовой волны, при чемъ второй подъемъ ниже перваго. При сильныхъ Л. можетъ появиться систолическій шумокъ у верхушки сердца. Дыханіе при Л. учащается, и тѣмъ болѣе, чѣмъ выше t°; кромѣ того, оно можетъ пріобрѣтать неправильный ритмъ; болевыя ощущенія при дыханіи могутъ значительно измѣнять его характеръ, независимо отъ t° тѣла. Дѣятельность пищеварительнаго аппарата понижается; уменьшаются отдѣленіе соковъ и содержаніе въ нихъ ферментовъ, падаетъ болѣе или менѣе и усвоеніе пищевыхъ веществъ; въ связи съ нарушеніями этихъ функцій К. сопровождается паденіемъ аппетита; языкъ обыкновенно обложенъ, суховатъ, имѣется наклонность къ запору. Значительныя измѣненія наблюдаются со стороны мочи: количество ея при ознобѣ повышается, она жидкая, свѣтлая. Во время высокаго стоянія t° мочи выдѣляется меньше, чѣмъ въ нормѣ, но зато повышенъ ея удѣльный вѣсъ, и увеличено содержаніе мочекислыхъ солей, выпадающихъ при охлажденіи мочи въ видѣ розовокраснаго осадка (sedimentum lateritium); лихорадочная моча имѣетъ поэтому обыкновенно насыщенный красноватый цвѣтъ. Количество выдѣляющагося азота повышается, указывая на усиленный распадъ бѣлковъ, количество хлоридовъ въ ней, наоборотъ, понижается. Иногда въ мочѣ появляются слѣды бѣлка, пептонъ. Но особенно сильно отражается Л. на дѣятельности нервной системы. Въ легкихъ случаяхъ Л. наблюдается только чувство утомленія, недомоганія, неспособность къ умственному труду, головная боль; но если интоксикація мозга усиливается, то появляется безпокойство, возбужденіе, бредъ, который можетъ принять характеръ буйнаго; затѣмъ помрачается сознаніе, сначала временно, а затѣмъ глубоко. Больной не узнаетъ знакомой обстановки и окружающихъ близкихъ, безучастенъ, не реагируетъ на обычныя раздраженія и впечатлѣнія (status typhosus), наконецъ, впадаетъ въ полное забытье, изъ котораго можетъ быть выведенъ только энергичными мѣропріятіями, сильнымъ охлажденіемъ головы, пониженіемъ температуры и т. п. (status comatosus, coma); это состояніе сопровождается пониженіемъ и даже полнымъ исчезаніемъ рефлексовъ непроизвольнымъ выведеніемъ мочи и кала подъ себя. Тифозное состояніе можетъ закончиться смертью вслѣдствіе упадка сердечной дѣятельности (коллапса), при чемъ пульсъ дѣлается несосчитываемымъ вслѣдствіе учащенія и слабости (нитевидный пульсъ). Температура при коллапсѣ обыкновенно быстро понижается, и кожа дѣлается холодною. Обмѣнъ веществъ при Л. нарушается

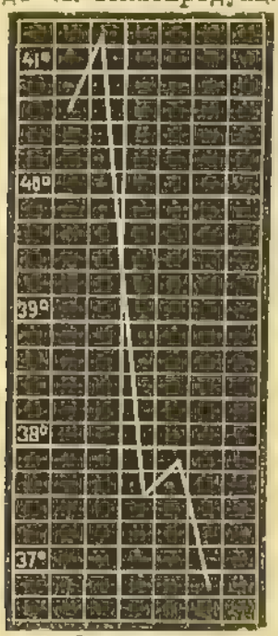


Рис. 3. Критическое паденіе температуры.

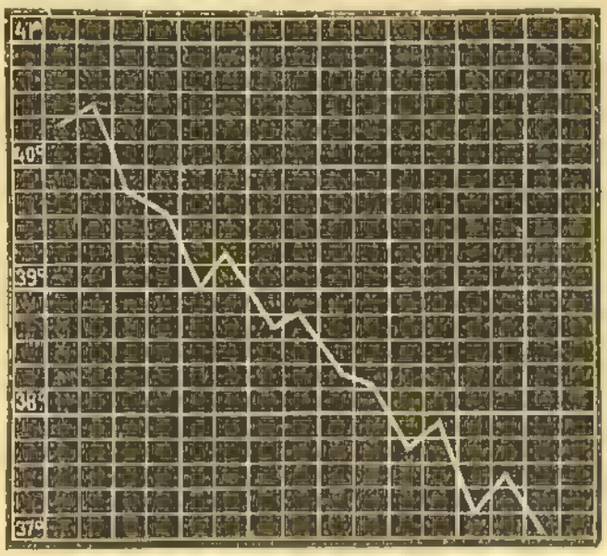


Рис. 4. Кризисъ при лизисѣ

въ томъ отношеніи, что распадъ, горѣніе тканей повышается, и потери азота и минеральныхъ солей увеличиваются. Соотвѣтственно съ этимъ лихорадящій больной выдѣляетъ относительно большія количества мочевины, мочевой кислоты, креатинина, фосфора, сѣрной кислоты, калія и отчасти натрія. Увеличеніе азотистаго обмѣна наблюдается во время fastigium и нѣкоторое время послѣ него; въ періодѣ выздоровленія азотистый обмѣнъ обыкновенно рѣзко понижается. Параллельно колебаніямъ азотистаго обмѣна нарастаетъ при Л. и газовый, т.-е. увеличивается поглощеніе кислорода и выдѣленіе угольной кислоты; однако, у лицъ истощенныхъ, неподвижно лежащихъ въ постели или страдающихъ болѣзнями легкихъ усиленія газоваго обмѣна можетъ и не наблюдаться. Продолжительное лихорадочное состояніе обыкновенно сопровождается перерожденіемъ органовъ: сердца, печени и почекъ; оно имѣетъ первоначально характеръ паренхиматознаго; однако, впослѣдствіи можетъ присоединиться и жировое перерожденіе и даже гибель клѣточныхъ элементовъ, некрозы, зависящіе впрочемъ не отъ высокой t° тѣла, а отъ токсиновъ, вызвавшихъ Л. Какъ было уже упомянуто, значительное большинство Л. вызывается появленіемъ въ крови токсическихъ веществъ микробнаго происхожденія, т.-е. продуктовъ жизнедѣятельности растительныхъ и животныхъ микропаразитовъ тѣла; большинство этихъ «фебригенныхъ» веществъ принадлежитъ къ токсальбуминамъ или птомаинамъ. Однако, не всѣ микробные токсины обладаютъ фебригеннымъ дѣйствіемъ, есть и исключенія; напр., токсинъ холернаго и др. вибріоновъ производитъ, наоборотъ, пониженіе температуры. «Амикробныя» Л. производятся поступленіемъ въ кровь веществъ альбумозной натуры или такихъ, которыя способны разрушать тѣ или иныя клѣтки тѣла и высвобождаютъ изъ нихъ фибригенныя вещества, среди которыхъ многіе обладаютъ свойствами ферментовъ. Такъ, напр., при внутреннихъ кровоизліяніяхъ, сопровождающихся разрушеніемъ крови и тканей, всегда наблюдается Л., которую можно назвать «асептическою» или «амикробною»; она вызывается всасываніемъ продуктовъ разрушенія тканей тѣла. Эти Л. имѣютъ, разумѣется, гораздо меньшее значеніе, чѣмъ микробныя, такъ какъ не угрожаютъ никогда жизни и продолжаются недолго. Кромѣ микробныхъ и «амикробныхъ» токсическихъ Л., имѣется еще небольшая группа разстройствъ терморегуляціи, гипертермій, которыя возникаютъ или рефлекторнымъ путемъ при болевыхъ раздраженіяхъ периферическихъ нервовъ, или при ушибахъ и сотрясеніяхъ самого мозга, именно его тепловыхъ центровъ. Итакъ, значительное большинство Л. возникаетъ на почвѣ реакціи организма на появленіе вредныхъ веществъ въ крови. Онѣ, такимъ образомъ, сопутствуютъ борьбѣ организма съ инфекціями или интоксикаціями, а, быть-можетъ, содѣйствуютъ даже выработкѣ иммунитета къ нимъ; съ этой точки зрѣнія Л. не должны быть безусловно и во всѣхъ случаяхъ устраняемы врачебными мѣропріятіями; современная медицина не стремится поэтому къ устраненію лихорадочнаго состоянія до тѣхъ поръ, пока оно само по себѣ не угрожаетъ жизни больного. Задача врача заключается въ борьбѣ съ причиною, вызвавшею Л., и къ удержанію послѣдней въ тѣхъ предѣлахъ, которые могутъ быть безопасно и безъ ущерба для организма перенесены больнымъ. Пониженіе t° при Л. достигается, во-первыхъ, примѣненіемъ прохладныхъ ваннъ (18—25° Р.), обертываній, холодныхъ компрессовъ и льда на голову, а, во-вторыхъ, путемъ фармацевтическихъ препаратовъ, къ числу которыхъ принадлежатъ: хининъ, соединенія салициловой кислоты (аспиринъ, салипиринъ), фенацетинъ, антипиринъ, антифебринъ и многіе другіе. *Ф. Чистовичъ.*

Лихорадка перемежающаяся или болотная—см. Малярія.

Лихорадки въ народныхъ повѣрьяхъ представляются дѣвушками. Представленіе это относится къ группѣ анимистическихъ представленій о болѣзняхъ: такъ, человѣкомъ (женщиной) представляются холера, чума, животнымъ или полуживотнымъ — болѣзни скота. Представленія о Л. испытали сильное вліяніе апокрифической литературы и опирающейся на нее иконописной традиціи. Въ апокрифической молитвѣ св. Сисиніи отъ трясавицъ Л.—семь простоволосыхъ дѣвъ—выходятъ изъ моря. Число Л. въ заговорахъ—семь или двѣнадцать. Онѣ являются сестрами, дочерями царя Ирода. Въ иконописи и въ лубочныхъ картинкахъ обыкновенно ангелъ поражаетъ 7 или 12 обнаженныхъ крылатыхъ женщинъ-Л. Двѣнадцать сестеръ-Л. носятъ иногда слѣдующія имена: Трясовица, Медія, Гарустошо, Коркуша, Коркодія, Желтодія, Люмія, Секудія, Пухлія, Чемія, Немодія, Невія.—См. Веселовскій, «Зам. къ ист. апокр.», «Ж. М. Н. Пр.», ч. CCXLV; «Разысканія въ обл. дух. стиха», V и XVI.

Лихорадочная желтуха, вѣрнѣе инфекціонная желтуха, называемая также болѣзнью Вейля (Weil) — острая болѣзнь, начинающаяся внезапно знобомъ и быстрымъ подъемомъ температуры; жаръ сопровождается рѣзкою слабостью, болью въ мышцахъ, особенно въ икрахъ, иногда въ суставахъ; аппетита нѣтъ; скоро обнаруживается желтушная окраска покрововъ и склеръ, помраченіе сознанія («тифозное состояніе»), бредъ, увеличеніе селезенки и печени, болѣзненность ея и бѣлокъ въ мочѣ, нерѣдко и цилиндры; наклонность къ поносу, но испражненія не обезцвѣчены. Черезъ 8—12 дней темп. падаетъ и остается нормальною около недѣли, а затѣмъ поднимается вторично, чтобы черезъ нѣсколько дней окончательно упасть до нормы. Такъ какъ заболѣваютъ почти исключительно мужчины, и среди нихъ нерѣдко мясники, а изъ крови больныхъ были выдѣлены культуры Bac. proteus, то заболѣваніе считается зараженіемъ этимъ микробомъ, получающимся отъ несвѣжаго мяса (съѣдаемаго съ пищею или заражающаго черезъ кожу). Заболѣваніе даетъ значительную смертность и возникаетъ нерѣдко небольшими эпидеміями. Лѣченія специфическаго пока неизвѣстно; оно ограничивается содержаніемъ въ постели, діэтой, тепловатыми ваннами, назначеніемъ щелочей и средствъ, дезинфицирующихъ кишечникъ (бензонафтолъ, каломель, салолъ и др. салициловые препараты и пр.) и поддержаніемъ дѣятельности сердца (вино, кофеинъ, адонисъ, камфора).

Лихтенау (von Lichtenau), Вильгельмина, графиня — фаворитка короля прусскаго Фридриха-Вильгельма II (1752—1820), дочь музыканта Энке, жена камердинера Рица, пожалованнаго въ камергеры, съ 1796 г. графиня Л. Преемникъ Фридриха-Вильгельма II, Фридрихъ-Вильгельмъ III, велѣлъ ее арестовать и предать суду; ее не удалось ни въ чемъ признать виновною, но ее освободили лишь послѣ того, какъ она отказалась отъ всего своего состоянія, взамѣнъ ежегодной пенсіи въ 4000 талеровъ. Въ 1811 г. ей вернули часть ея имѣній. Изданныя въ 1808 г. ея «Записки» признаются неподлинными. — Ср. «Der Gräfin L. Apologie» (Бреславль, 1808).

Лихтенбергъ (Lichtenberg)—бывшее германское княжество, въ области верховьевъ рр. Наге и Блиса, между баварскимъ Пфальцемъ и прусской Рейнской провинціей. 537 кв. км. Въ 1816 г. оно было уступлено Пруссіею герцогу Саксенъ-Кобургскому, который въ 1834 г. вновь передалъ его Пруссіи, за ежегодную ренту въ 80 000 талеровъ.

Лихтенбергъ (Lichtenberg)—городъ (съ 1907 г.) въ прусской провинціи Бранденбургъ, къ В отъ Берлина. 81 200 жит. Машиностроительные, содовые, кожевенные и винокуренные заводы.

Лихтенбергъ (Lichtenberg), Георгъ-Кристофъ—выдающійся нѣмецкій ученый и публицистъ (1742—99). Былъ профессоромъ физики и астрономіи въ Геттингенѣ и членомъ петербургской академіи наукъ. Какъ ученый, Л. прославился лекціями по экспериментальной физикѣ, которыя поясняль опытами при помощи имъ самимъ усовершенствованныхъ аппаратовъ, и открытіемъ электрическихъ фигуръ, названныхъ его именемъ (лихтенборговыя). Какъ критикъ и публицистъ, онъ приближается къ Лессингу по широтѣ философскихъ взглядовъ и тонкости критическихъ сужденій. Его полемическія статьи и замѣтки, въ которыхъ онъ бичуетъ сентиментальное фантазерство и всякаго рода мистицизмъ и шарлатанство эпохи «бури и натиска», появлялись въ ежегодникѣ «Göttingischer Taschenkalender» (съ 1778 г.) и заставляютъ признать въ Л. первокласснаго юмориста и сатирика, нѣмецкаго Свифта. Лучшая сатирическая статья Л.: «Über die Pronunciation der Schöpse des alten Griechenlands verglichen mit der Pronunciation ihrer neueren Brüder an der Elbe» («О произношеніи барановъ въ древней Греціи сравнительно съ произношеніемъ ихъ новѣйшихъ братьевъ на Эльбѣ»), направленная противъ «Физіономики» Лафатера. Въ «Ausführliche Erklärung der Hogarthischen Kupferstiche» (1794—1799) юморъ Л. поднялся на высоту, достойную Гогарта. Его «Vermischte Schriften» вышли въ Гёттингенѣ въ 1800—1805; болѣе полное собраніе сочиненій издано сыновьями Л. (ib., 1844—1853).—См. Grisebach, «Gedanken u. Maximen aus L.'s Schriften» (съ біографіей, Лпц., 1871); хорошій выборъ у Wilbrandt'a (Штуттг., 1893); Meyer, «Jonathan Swift u. L., zwei Satiriker des XVIII. Jahrh.» (B., 1866); Lauchert, «L.'s schriftstell. Thätigkeit» (Геттингенъ, 1893).

Лих(к)те(а)шберже (Lichtenberger), Андре—французскій писатель. Род. въ 1870 г. въ Эльзасѣ. Главные его историч. труды: «Le socialisme au XIX siècle» (1895); «Le socialisme utopique» (1898); «Le socialisme et la révolution française» (1899; рус. перев., М., 1907). Писалъ пьесы для театра и романы: «La Mort de Corinthe», «Les Centaures» (1904; рус. перев.: «Центавры», М., 1907); «M-r de Migurac» (1905, одинъ изъ лучшихъ романовъ Л.; рус. перев.: «Маркизъ-философъ» въ «Вѣстн. Европы», 1908); «Gorri le forban» (1906; рус. перев. М., 1911); «Le petit roi» (1910; рус. перев. М., 1911); «Juste Lobel, alsacien» (1911) и др. Особенно хороши произведенія Л., посвященныя душевной жизни ребенка: «Mon petit Trott» (1898; въ 1912 г.—56-е изд.; рус. пер.: М., 1912) и «La petite soeur de Trott» (1899). Въ томъ же родѣ «Portraits de jeunes filles» (1902), «Line» (1905), «Notre Minnie» (1907), «La Petite» (1909), «Les contes des Minnie» (1912).

Лих(к)те(а)шберже (Lichtenberger), Анри—французскій историкъ литературы (германистъ). Род. въ 1864 г. въ Эльзасѣ. Читаетъ лекціи въ Сорбоннѣ. Сочиненія его: «Le poème et la légende des Nibelungen» (1891); «Histoire de la langue allemande» (1895); «La philosophie de Nietzsche» (1898; 9-е изд., 1905), «R. Wagner poète et penseur» (1898; 3-е изд. 1901); «H. Heine penseur» (1905); «L'Allemagne moderne» (1907; рус. перев., СПБ., 1914, и М., 1914); «R. Wagner» (1909).

Лих(к)те(а)шберже (Lichtenberger), Фридрихъ-Августъ—франц. прот. богословъ (1832—1899). До 1870 г. проф. страсбургскаго унив.; онъ отклонилъ предложеніе германскаго правительства остаться въ Страсбургѣ и перешелъ въ Парижъ, гдѣ вмѣстѣ съ Берсье, Сабатье и др. учредилъ Ecole libre des sciences théologiques, позднѣе вошедшую въ составъ Сорбонны. При содѣйствіи всѣхъ французскихъ богослововъ Л. въ 1877—82 гг. издавалъ «Encyclopédie des sciences religieuses». Главныя его сочиненія: «Le protestantisme et la guerre de 1870» (2-е изд., ib., 1871), «Histoire des idées religieuses en Allemagne depuis le milieu du XVIII siècle» (ib., 1873; 2-е изд., 1887, тт. 1—3).

Лихтенштейнъ (Liechtenstein)—конституціонное княжество, послѣ Монако и Санъ-Марино самое маленькое государство въ Европѣ. Расположено на прав. берегу Рейна, между Швейцаріей и Австріей. Состоитъ изъ двухъ владѣній—Вадуца и Шеленберга. Пространство 159 кв. км. За исключеніемъ долины Рейна, гористая страна: высшая точка—Наафкопфъ (2574 м.). Климатъ въ долинѣ мягкій и здоровый, въ горахъ—довольно суровый. 10 716 жит. (1912), 67 чел. на 1 кв. км.; нѣмцы-католики. Земледѣліе, винодѣліе, скотоводство и альпійское хозяйство; хлопчатобумажное производство. Гл. гор. Вадуцъ (IX, 270), съ 1376 жит.—Исторія Л., какъ особое владѣніе, извѣстно съ 1140 г.; съ 1618 г.—княжество; съ 1712 г. владѣніе рода Л.; въ 1815—16 г. вошло въ составъ германскаго союза, какъ самостоятельное государство. По упраздненіи союза (1866) объединилось съ Австріей въ таможенномъ отношеніи. Управляется на основаніи конституціи 1862 г., отчасти измѣненной въ 1878 г. Законодательная власть принадлежитъ наслѣдственному князю и ландтагу изъ 15 членовъ, въ томъ числѣ 3 по назначенію князя. Резиденція князя и его канцелярія—въ Вѣнѣ; въ Вадуцѣ — ландтагъ, намѣстникъ князя и мѣстное управленіе, состоящее изъ намѣстника и двухъ избираемыхъ княземъ на 6 лѣтъ ландратовъ (съ 1871 г.). Почта австрійская. Постоянной арміи нѣтъ (съ 1868 г.). Гражданскіе и уголовные законы австрійскіе, монета австрійская, въ остальномъ принята метрическая система. Бюджетъ 1912 г.: доходъ — 860 526 кр., расходъ — 796 036 кр. Государствен. долга нѣтъ. — Ср. J. von Falke, «Geschichte des fürsterlichen Hauses L.» (B., 1868—82); Maur. Inder, «Verfassung u. Verwaltung im Fürstenthum L.» (B., 1907); F. Krätze, «Das Fürstenthum L. und des gesamte Fürst Johann von und zu L. Güterbesitz» (Брюннъ, 1913).

Лихтенштейнъ (Liechtenstein)—австрійскіе политическіе дѣятели. 1) Кн. Альфредъ (1842—1907) стоялъ во главѣ клерикальнаго движенія въ Штиріи. Въ 1879—87 гг. депутатъ рейхсрата; въ 1881 г. образовалъ въ немъ вмѣстѣ съ братомъ Алоизіемъ «клубъ Лихтенштейна», имѣвшій чисто-клерикальный характеръ. Съ 1887 г. былъ наслѣдственнымъ членомъ палаты господъ.—2) Алоизій, братъ предыдущаго, род. въ 1846 г. Въ 1878—1911 гг. депутатъ рейхсрата, клерикалъ. Въ 1881 г. вмѣстѣ съ братомъ Альфредомъ основалъ клубъ Л., распавшійся въ 1889 г. Въ 1888 г. онъ внесъ въ рейхсратъ школьный законопроектъ,

проектировавшій замѣну свѣтской школы конфессіональною, ставшій объектомъ упорной политической борьбы; въ 1891 г. самъ Л. отъ него отказался, въ виду безнадежности дѣла. Вездѣ, гдѣ только можно, Л. отстаиваетъ интересы землевладѣнія противъ интересовъ промышленности и является сторонникомъ аристократической автономіи національностей. Съ 1891 г. онъ одинъ изъ видныхъ дѣятелей австрійскаго антисемитизма и входитъ въ партію христіанскихъ соціалистовъ.

Лихтенштейнъ (Lichtenstein), Мартинъ-Генрихъ-Карлъ—германскій путешественникъ и зоологъ (1780—1857), профессоръ берлинскаго унив. Его «Reisen in südl. Afrika» (Б., 1811) — весьма важный источникъ по естественной исторіи и культурѣ края.

Лихтеръ—подгрузочное судно, буксируемое, парусное или съ самостоятельнымъ механическимъ двигателемъ, служащее для перевозки грузовъ между берегомъ и большими морскими судами, принужденными, вслѣдствіе недостаточной глубины фарватера или отсутствія соотвѣтствующихъ портовыхъ сооруженій, становиться на якорь не у берега, а на рейдѣ или даже въ открытомъ морѣ.

Лихтъ (Licht), Гуго—нѣм. архитекторъ (род. въ 1841 г.). Имъ выстроены въ Лейпцигѣ центральный рынокъ, музей Грасси и новая ратуша, въ формахъ «ново-нѣмецкаго ренессанса». Л. издалъ: «Architektur Berlins» (Б., 1877); «Architektur Deutschlands» (2 тт., Б., 1878—82); «Architektur der Gegenwart» (Б., 1886—96).

Лихуды, Іоанникій (ум. въ 1717 г.) и Софроній (ум. въ 1730 г.)—братья, греки, родомъ изъ Кефалоніи. Получивъ образованіе въ падуанскомъ унив., они нѣсколько лѣтъ состояли въ Греціи учителями и проповѣдниками. Когда русское правительство задумало завести въ Москвѣ высшую школу, съ именемъ академіи, царь Ѳеодоръ просилъ восточныхъ патріарховъ о присылкѣ въ Москву православныхъ и искусныхъ учителей. Патріархи указали на Л., которые прибыли въ Россію въ 1685 г. и открыли ученье въ существовавшихъ уже «заиконоспасскихъ школахъ» (т.-е. помѣщавшихся въ Заиконоспасскомъ монастырѣ); преподавали грамматику, піитику, риторику, логику, математику и физику, встрѣчая большія препятствія со стороны бывшихъ въ то время въ Москвѣ ученыхъ западно-руссовъ. Въ 1688 г. Іоанникій Л., въ званіи русскаго посла, отправился въ Венецію, гдѣ пробылъ около четырехъ лѣтъ. Въ 1694 г., по требованію іерусалимскаго патріарха Досиѳея, недовольнаго тѣмъ, что братья Л. вели преподаваніе въ академіи не только на греческомъ, но и на латинскомъ яз., оба брата были устранены отъ преподаванія въ академіи и опредѣлены для занятій къ московской типографіи. Въ 1697 г. указомъ Петра I имъ поручено было обучать 55 чел. итальянскому языку (изъ 55 учились лишь 10, остальные отговорились). Ихъ продолжали обвинять то въ ересяхъ, то въ какихъ-то политическихъ интригахъ въ Царьградѣ, и въ 1701 г. они были сосланы въ костромской Ипатьевскій монастырь. Въ 1706 г. новгородскому митрополиту Іову позволено было поручить имъ устройство въ Новгородѣ славяно-греко-латинской школы, по образцу московской. Изъ Новгорода они снова вызваны были въ Москву (сперва Софроній, потомъ Іоанникій), для занятій въ академіи и для участія въ исправленіи Библіи. Софроній, около 1720 г., былъ назначенъ настоятелемъ Солотчинскаго монастыря въ рязанской епархіи. Монахи не любили настоятеля-гречина, покушались даже на его жизнь; онъ бѣжалъ въ Москву, гдѣ его жалобы не имѣли успѣха, вслѣдствіе подкупа судей монастырскими стряпчими, ненавидѣвшими Софронія за то, что онъ препятствовалъ расхищенію ими монастырскихъ имуществъ.—Уровень научности въ курсахъ Л. выше, чѣмъ въ подобныхъ сочиненіяхъ тогдашнихъ ученыхъ кіевской академіи. Ихъ можно назвать родоначальниками общаго образованія въ Великороссіи. Изъ ихъ учениковъ составилось поколѣніе первыхъ собственно русскихъ ученыхъ.—Когда Л. прибыли въ Москву, тамъ всѣхъ волновалъ вопросъ о времени пресуществленія св. даровъ на литургіи. Представитель «латинскаго ученія», Сильвестръ Медвѣдевъ, вступилъ въ горячую полемику съ Л., которые выступили противъ него въ рядѣ сочиненій, безповоротно рѣшившихъ данный вопросъ согласно съ православнымъ греческимъ мнѣніемъ. Противъ католичества написаны ими еще два сочиненія: «Показаніе истины» (1689) и «Мечецъ духовный или разговоръ съ іезуитомъ Руткою въ Польской землѣ», а также сочиненія противъ лютеранъ: «Іоанникія и Софронія обличеніе ересямъ Лютера и Кальвина», и противъ раскольниковъ: «Коллурій отъ лютой страсти очеболѣнія Капитоновскаго» и «Письмо къ имп. Петру I о ересяхъ Кальвина и Лютера». Извѣстны еще ихъ проповѣди, «Философскіе отвѣты Софронія» и полный списокъ библіи съ исправленіями, сдѣланными Софроніемъ Л.—См. М. Сменцовскій, «Братья Л.» (СПБ., 1899; указана литература); его же, «Церковно-историч. матеріалы» (СПБ., 1899 — дополненія къ монографіи).

Ли-Хун(г)ъ-Чжан(г)ъ—замѣчательный китайскій государственный дѣятель (1823—1901). Въ 1853 г. принималъ участіе въ усмиреніи возстанія тайпиновъ; былъ губернаторомъ и вице-королемъ, многократно исполнялъ дипломатическія порученія. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ онъ связалъ свою судьбу съ судьбой вдовствующей императрицы Цу-Си, т.-е. партіей старины, и послѣ императрицы былъ едва ли не самой выдающейся фигурой въ ряду китайскихъ дѣятелей; участвовалъ во всѣхъ производившихся императрицей или ради нея государственныхъ переворотахъ, падалъ и возвышался вмѣстѣ съ нею. Въ 1884 г. подписалъ конвенцію съ Франціей о Тонкинѣ. Въ 1894 г. велъ переговоры съ Японіей относительно Кореи, былъ главнымъ виновникомъ войны съ Японіей, а послѣ пораженія Китая заключилъ въ Симоносеки невыгодный для Китая миръ (1895). Въ Симоносеки японецъ-фанатикъ покушался на его жизнь и неопасно его ранилъ. Въ 1896 г. былъ представителемъ Китая въ Москвѣ на коронаціи имп. Николая II; затѣмъ совершилъ поѣздку по европейскимъ столицамъ. Послѣ подавленія европейскими войсками боксерскаго движенія Л. велъ переговоры съ представителями европейскихъ державъ, закончившіеся мирнымъ договоромъ въ сентябрѣ 1901 г. Въ 1912 г. въ Лондонѣ появились его мемуары въ англійскомъ переводѣ.—См. Cerone, «Li-Hung-Ciang, e la politica cinese nella seconda metà del secolo XIX» (Неаполь, 1901); Little, «Li-Hung-Chang» (Л., 1903). *В. В—въ.*

Лихутинъ, Михаилъ Доримедонтовичъ—писатель, ген.-лейт. Участвовалъ въ венгерской и севастопольской кампаніяхъ и умиротвореніи Кавказа. Ум. въ 1882 г. Написалъ: «Русскіе въ Азіатской Турціи въ 1854—55 гг. Изъ записокъ военныхъ дѣйствіяхъ эриванскаго отряда» (СПБ., 1863) и «Записки о походѣ въ Венгрію въ 1849 г.» (М., 1875).

Лицевой нервъ (Nervus facialis) — см. Лицевой нервъ.

Лицевыя расщелины—т.-е. прирожденныя или пріобрѣтенныя нарушенія непрерывности тканей у отверстій полостей рта, ноздрей, глазной щели или на нёбѣ. Причины первичныхъ расщелинъ не изучены. Причинами вторичныхъ Л. расщелинъ могутъ служить воспалительные процессы у зародыша, перемычки и складки водной оболочки, дѣйствующія давленіемъ или тягой. Пріобрѣтенныхъ Л. расщелинъ причиной могутъ быть ушибы, рѣзанныя, рубленыя или рваныя раны, сифилисъ, волчанка. Изъ всѣхъ формъ искаженія лица заслуживаетъ особаго вниманія—заячья губа (labium leporinum), расщелина одной верхней, очень рѣдко—нижней губы, аналогичная нормальной расщелинѣ верхней губы у млекопитающихъ, особенно у зайца. Она представляется то лишь небольшой зарубкой, то полнымъ расщепленіемъ всей верхней губы, при чемъ щели могутъ доходить до носового отверстія, осложняться смѣщеніемъ костей и сопровождаться также и расщепленіемъ костей. Всѣ эти уродства въ высокихъ степеняхъ развитія могутъ причинять, особенно у грудныхъ дѣтей, чрезвычайныя затрудненія при сосаніи, глотаніи, не говоря уже о разстройствахъ рѣчи. Для устраненія этого уродства приходится прибѣгать къ операціи. Нерѣдко заячья губа осложняется такъ назыв. волчьей пастью (palatum fissum), т.-е. дефектомъ въ костномъ нёбѣ, происшедшимъ въ періодѣ утробной жизни вслѣдствіе того, что растущіе навстрѣчу другъ другу нёбные отростки не соединяются съ межчелюстной костью.

Лицевыя рукописи и книги (или рукописи, книги «въ лицахъ»)—старый русскій терминъ для обозначенія рукописей (книгъ) съ фигурными изображеніями (лицевой Апокалипсисъ, лицевая Псалтирь и т. д.); теперь чаще употребляется выраженіе: иллюстрированныя рукописи (книги). См. Миніатюра и Рукопись.

Лицей въ древней Греціи—см. Ликей.

Лицей—названіе среднихъ учебныхъ заведеній во Франціи, Бельгіи, Италіи, Румыніи: см. Гимназія.—Лицеи въ Россіи. Л. Императорскій Александровскій (бывшій Царскосельскій)—закрытое высшее учебное заведеніе. Императоръ Александръ I въ 1810 г. имѣлъ намѣреніе образовать въ Царскомъ Селѣ Л., гдѣ бы младшіе братья его, Николай и Михаилъ Павловичи, могли слушать публичныя лекціи. Тогда же государь передалъ на разсмотрѣніе министра народнаго просвѣщенія, графа Разумовскаго, проектъ «Образованія Л.». Окончательное утвержденіе устава Л. послѣдовало 12 августа 1810 г. Въ разработкѣ его принимали участіе М. М. Сперанскій, графъ А. К. Разумовскій, директоръ департамента просвѣщенія И. П. Мартыновъ и сардинскій посланникъ въ Россіи, извѣстный графъ Жозефъ де-Местръ. Цѣлью Л. было «образованіе юношества, предназначеннаго къ важнымъ частямъ службы государственной». Курсовъ было два — начальный и окончательный (оба по 3 года). Принимались въ Л. отличнѣйшіе воспитанники дворянскаго происхожденія отъ 10 до 12 лѣтъ въ числѣ, на первый разъ не менѣе 20 и не болѣе 50; на первый разъ государь лично произвелъ выборъ кандидатовъ. Оканчивали курсъ съ чинами IX—XIV классовъ, а поступающіе на военную службу были уравнены въ правахъ съ воспитанниками пажескаго корпуса. 19 октября 1811 г. состоялось торжественное открытіе Л. въ Царскомъ Селѣ, гдѣ въ одномъ изъ дворцовыхъ зданій и помѣщенъ былъ Л. Принято было на первый курсъ 30 человѣкъ. До 1817 г. Л. находился въ непосредственномъ вѣдѣніи министра народнаго просвѣщенія, до 1822 г. въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Въ 1822 г. Л. переданъ въ завѣдываніе цесаревичу Константину Павловичу, въ 1831 г., «впредь до особаго повелѣнія»—великому князю Михаилу Павловичу. Въ 1843 г. Л. былъ причисленъ къ IV Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи (нынѣ Вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи), и главное начальство надъ нимъ вѣрено принцу П. Г. Ольденбургскому, Л. былъ переименованъ въ Александровскій и переведенъ въ Петербургъ. Въ 1829 г. задача Л. была ограничена приготовленіемъ воспитанниковъ только къ гражданской службѣ; въ 1832 г. комплектъ воспитанниковъ былъ увеличенъ до 100 чел. Въ 1848 г. былъ утвержденъ новый уставъ, дѣйствующій, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, и по настоящее время. По этому уставу «учрежденіе Л. имѣетъ цѣлью воспитаніе благороднаго юношества для гражданской службы по всѣмъ частямъ, требующимъ высшаго образованія, преимущественно же для служенія по министерству внутреннихъ дѣлъ». Число воспитанниковъ доведено было до 156 чел. (50 каз., 100 своекошти. и 6 неплатящ.). Въ 1856 г. воспитанникамъ Л. разрѣшено было, по окончаніи курса, поступать во всѣ министерства и главныя управленія. Въ 1877 г. Л. преобразованъ изъ 4-класснаго, съ 1½-годичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ, въ 6-классный, съ одногодичнымъ курсомъ. Комплектъ воспитанниковъ увеличенъ до 186 чел. Въ 1882 г. образованы при Л. три приготовительныхъ класса на 80 воспитанниковъ. Въ 1901 г. образованъ совѣтъ Лицея изъ бывшихъ его воспитанниковъ, по особому избранію государя; образована конференція изъ профессоровъ, преподавателей и курсовыхъ воспитателей. Императрица Марія Ѳеодоровна состоитъ покровительницею Л. Предметы преподаванія въ Л. неоднократно измѣнялись, сообразно требованіямъ времени; теперь въ Л. на старшемъ курсѣ преподаются государственное право, международное право, римское право, гражданское право и судопроизводство, уголовное право и судопроизводство, финансовое право, политическая экономія, статистика, торговое и морское право, церковное право, полицейское право, энциклопедія права, исторія философіи, исторія русскаго права, исторія русская и всеобщая, богословіе, гигіена, исторія литературъ: русской, всеобщей, французской, нѣмецкой и англійской; на младшемъ курсѣ и въ приготовительныхъ классахъ — Законъ Божій, русскій языкъ, латинскій языкъ, алгебра, геометрія, тригонометрія, ариѳметика, физика, химія, космографія, географія, естественная исторія, психологія и логика, языки: французскій, нѣмецкій и англійскій, чистописаніе, рисованіе, музыка, пѣніе, танцы, гимнастика, фехтованіе, рубка. Къ столѣтней годовщинѣ Л. (19 октября 1911 г.) всѣхъ выпусковъ (курсовъ) съ 1817 г. было 67, выпущено было 1818 воспитанниковъ. Изъ бывшихъ воспитанниковъ Л. прославились и выдвинулись на разныхъ поприщахъ: поэты, писатели и музыканты—Пушкинъ, Дельвигъ, Илличевскій, Кюхельбекеръ, Яковлевъ, Мей, Зотовъ, Салтыковъ, Бларамбергъ, Сафоновъ; ученые — Як. Гротъ, К. Веселовскій; баронъ Н. Торнау, Н. Данилевскій, В. Безобразовъ, Вельяминовъ-Зерновъ, Вырубовъ, де-Роберти, общественные дѣятели—баронъ П. Корфъ, Н. фанъ-деръ-Флитъ; государственные дѣятели—князь Горчаковъ, графъ М. Корфъ, Замятинъ, К. Гротъ, П. Гирсъ, Головнинъ, гр. Рейтернъ, баронъ А. Николаи, гр. Д. Толстой, Н. Семеновъ; художники—

Лангеръ, В. Шварцъ. Въ 1913 г. воспитанниковъ въ Л. было 280, преподавателей 49, воспитателей 21. Содержаніе Л. въ 1913 г. обошлось въ 297 тыс. руб. (въ томъ числѣ 192 тыс.—плата за своекоштныхъ воспитанниковъ). Содержаніе одного воспитанника обошлось въ среднемъ 1062 р. Въ 1814 г. по мысли гр. Разумовскаго, при Л. былъ основанъ Благородный лицейскій пансіонъ. Цѣлью его было приготовленіе воспитанниковъ къ поступленію въ Л.; но, имѣя свой особый уставъ, пансіонъ представлялъ отдѣльное заведеніе, и окончившіе курсъ воспитанники имѣли право поступать на государственную службу. Въ 1829 г. пансіонъ закрытъ.—Ср.: Селезневъ, «Историческій очеркъ Имп. Л. 1811—1861 г.» (СПБ., 1861); Н. Карѣевъ, «Очеркъ исторіи Имп. А. Л. за 1861—1886» (въ «Памятн. кн. Л.» за 1886 г.); Д. Ѳ. Кобеко, «Царскосельскій Л.» (СПБ., 1912); А. А. Рубецъ, «Кратк. Ист. Пам. Имп. Ал., бывш. Царско-Сел., Л.» (СПБ., 1911); «Памятн. кн. лицеистовъ 1811 г.»; «Благ. Пане. Имп. Царско-Сел. Л.» (1869).—Л. Императорскій въ память Цесаревича Николая (Катковскій) въ Москвѣ открытъ въ 1868 г. съ цѣлью «содѣйствовать утвержденію основательнаго образованія русскаго юношества, способствовать развитію въ Россіи самостоятельнаго педагогическаго дѣла и вырабатывать на практикѣ его основанія, пріемы и способы». По уставу 1890 г. задачи Л.: 1) дать общее среднее образованіе, 2) содѣйствовать успѣшному прохожденію воспитанниками университетскаго курса и 3) содѣйствовать практической подготовкѣ преподавателей для гимназій. Основанъ Л. на средства Каткова, П. М. Леонтьева (по 10 000 руб.) и желѣзнодорожнаго дѣятеля С. Полякова (400 тыс. руб.), къ которымъ въ 1869 г. присоединилось пожертвованіе П. Г. Дервиза (20 тыс. р.). Л. состоитъ изъ классовъ гимназическихъ и лицейскихъ (университетскихъ). Программа 8 гимназическихъ классовъ та же, что и въ классическихъ гимназіяхъ, съ тою разницею, что въ Л. преподается естественная исторія, болѣе обширны программы по древнимъ языкамъ, и введены вечернія занятія новыми языками. Лицейскихъ классовъ первоначально было 3. Воспитанники ихъ, пользуясь помощью лицейскихъ туторовъ, посѣщали лекціи въ московскомъ унив. (кромѣ медицинскаго факультета) и черезъ 3 года (вмѣсто обычныхъ четырехъ) наравнѣ со студентами могли держать государственные экзамены. По новому временному положенію 26 апрѣля 1906 г. университетскіе классы организованы въ объемѣ юридическаго факультета съ 4-лѣтнимъ курсомъ; только лучшимъ воспитанникамъ предоставлено право держать государственный экзаменъ черезъ 3 года. Въ Л. принимаются пансіонеры, полупансіонеры и приходящіе. Во главѣ Л. стоятъ правленіе и совѣтъ; въ первомъ предсѣдательствуетъ директоръ, во второмъ — министръ народнаго просвѣщенія (въ бытность его въ Москвѣ) или московскій генералъ-губернаторъ. Особенность Л. составляетъ туторство. По вступленіи въ Л. ученика туторъ обязанъ составить его біографію, а потомъ заботиться о ея пополненіи. Онъ наблюдаетъ за учебнымъ, нравственнымъ и физическимъ воспитаніемъ ученика, обо всемъ составляя подробные отчеты, а въ низшихъ классахъ занимается съ учениками повтореніемъ пройденнаго. На каждаго тутора полагается 15 пансіонеровъ. Число воспитанниковъ Л. колеблется около 100—150. Средства Л. составляются изъ субсидіи государственнаго казначейства (38 000 руб.), доходовъ съ лицейскаго имущества, платы за воспитанниковъ и пожертвованій. Издаются ежегодно календари Л. — Л. кн. Безбородко въ Нѣжинѣ (теперешній историко-филологическій институтъ: см. XIX, 815). Первая мысль объ его основаніи принадлежитъ графу И. А. Безбородко. Въ 1805 г. было получено Высочайшее разрѣшеніе на открытіе въ Нѣжинѣ «Гимназіи высшихъ наукъ кн. Безбородко», названной такъ потому, что главныя средства на содержаніе ея шли изъ завѣщанныхъ князем Безбородко 210 000 руб. Открытіе «гимназіи» состоялось, однако, только въ 1820 г., а уставъ ея утвержденъ въ 1825 г. Предметами преподаванія были: Законъ Божій, древніе языки, языки: русскій, нѣмецкій и французскій, математика, исторія и географія, словесность россійская и древнихъ языковъ, философія, право естественное и народное, технологія съ химіей, естественная исторія, государственное хозяйство, финансовая наука, римское право съ его исторіей, русское гражданское и уголовное право и судопроизводство. Въ 1832 г. гимназія эта была преобразована въ «Физико-математическій Л. кн. Безбородко», состоявшій только изъ трехъ высшихъ классовъ (гимназическіе постепенно закрывались), съ 6 полугодовыми курсами. Въ 1840 г. физико-математическій Л. преобразованъ въ «Юридическій Л. кн. Безбородко». За исключеніемъ энциклопедіи законовѣдѣнія, въ программѣ Л. не было ни одного научно-теоретическаго предмета изъ области права. Для предметовъ общеобразовательныхъ было только двѣ каѳедры: а) русской исторіи и русской и всеобщей статистики и б) теоріи поэзіи и русской словесности. Курсъ ученія былъ 3-лѣтній; при Л. былъ интернатъ, закрытый въ 1863 г. Около 1863 г. Л. сталъ быстро падать, и уже составлялись проекты о его преобразованіи или закрытіи. Въ 1875 г. юридическій Л. преобразованъ въ «Историко-филологическій институтъ».—См. «Л. кн. Безбородко» (СПБ., 1859, 2-е изд., 1881); М. И. Сухомлиновъ, «Изслѣдованія и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію» (т. I); Аристовъ, «Состояніе образованія въ Россіи при Александрѣ I» (въ «Извѣстіяхъ Ист.-Фил. Инст. кн. Безбородко», т. III, 1879); «Гимназія высшихъ наукъ», ст. Н. Лавровскаго (въ «Извѣстіяхъ Ист.-Фил. Инст. кн. Безбородко», т. III); «Гимназія высшихъ наукъ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ», ст. Шѣтухова (въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1895, № 10).—Л. волынскій (или кременецкій). Началомъ его была классическая гимназія въ гор. Кременцѣ, устроенная въ 1805 г. визитаторомъ Чацкимъ и состоявшая изъ двухъ отдѣленій: низшаго (изъ 4 классовъ, по одному году) и высшаго (изъ трехъ курсовъ, по два года въ каждомъ). Въ низшихъ классахъ преподавались языки латинскій, польскій, русскій, нѣмецкій и французскій, и въ качествѣ второстепенныхъ предметовъ—ариѳметика, ученіе о нравственности и географія. Высшіе курсы были переполнены предметами какъ математическими, такъ и словесными и юридическими. Въ 1819 г. кременецкая гимназія была переименована въ Л., съ цѣлью замѣнить университетъ; программы остались прежнія. Указомъ 21 августа 1831 г. Л. былъ закрытъ; всѣ учащіеся раньше ушли въ повстанцы. По усмиреніи возстанія предположено было перевести Л. изъ Кременца въ Житоміръ, но въ 1833 г. рѣшенъ былъ переводъ его въ Кіевъ, съ преобразованіемъ въ университетъ св. Владиміра.—Л. Ришельевскій въ Одессѣ. Въ 1805 г., при губернаторѣ герцогѣ Ришелье, частный пансіонъ Вольсея сталъ называться Благороднымъ Воспитательнымъ Институтомъ. Въ 1811 г. институтъ былъ признанъ казеннымъ учебнымъ заведеніемъ. Въ 1817 г. институтъ и коммерческая гимназія были преобра-

зованы въ Ришельевскій Л. Учебная часть Л. до 1837 г. носила характеръ болѣе гимназическій, чѣмъ университетскій. По уставу Л. состоялъ: 1) изъ собственно Л., 2) начальнаго училища, съ ланкастерскимъ, замѣнившаго прежнія уѣздное и приходское и 3) двухъ дополнительныхъ училищъ. При Л. были пансіонъ и педагогическій институтъ. Въ дополнительныхъ училищахъ преподавались правовѣдѣніе, политическая экономія и коммерческія науки. Въ 1829 г. прежніе 6 классовъ были измѣнены въ 11: 1) 3 класса начальнаго училища, 2) 4 класса, равныхъ по программѣ гимназическимъ, и 3) 4 класса, лицейскихъ, съ двумя отдѣленіями—философскимъ и юридическимъ. Въ 1837 г. Л. получилъ новый уставъ, болѣе приближавшій его къ высшему учебному заведенію и почти отдѣлившій его отъ существовавшей при немъ гимназіи. По этому уставу Л. состоялъ изъ двухъ отдѣленій, физико-математическаго и юридическаго, и института восточныхъ языковъ (закрытаго въ 1854 г.) съ тѣми же, приблизительно, каѳедрами, какъ и въ соотвѣтствующихъ факультетахъ университетовъ. Въ 1842 г. было открыто камеральное отдѣленіе, сосредоточившее въ себѣ сельскохозяйственныя и естественныя науки. Въ 1862 г. рѣшено было преобразовать Л. въ университетъ (новороссійскій). См. Михневичъ, «Историческій обзоръ Ришельевскаго лицея 1817 — 57» (1857); Маркевичъ, «Двадцатипятилѣтіе Императорскаго новороссійскаго универс.» (1890). — Демидовскій юридическій Л. въ Ярославлѣ—см. XV, 843. *А. Рубецъ.*

Лиценціатъ (*новолат.* licentiatus, *нѣм.* Lizentiat, *франц.* Licencié)—въ средніе вѣка ученая степень, средняя между баккалавромъ и докторомъ; она предоставлялась баккалавру, получившему право (licentiam или veniam legendi) на чтеніе лекцій. Въ нѣмецкихъ университетахъ понынѣ имѣются Л. богословія, для которыхъ обязателенъ особый экзаменъ. Во французскихъ университетахъ званіе лисансье сохранилось въ старомъ своемъ значеніи. Различаютъ licencié ès lettres, licencié ès sciences, licencié en droit. Званіе L. ès lettres пріобрѣтается выдержаніемъ экзамена по одному изъ четырехъ спеціальныхъ отдѣловъ историко-филологическаго факультета (философія, исторія и географія, древніе языки и литературы, новые языки и литературы). Званіе L. ès sciences получаютъ студенты, выдержавшіе спеціальный экзаменъ по группѣ наукъ (не менѣе трехъ) физико-математическаго и естественнаго факультета. Для пріобрѣтенія званія L. en droit обязателенъ спеціальный экзаменъ по наукамъ юридическаго факультета.

Лиценція—одинъ изъ видовъ распоряженія своимъ правомъ на промышленное изобрѣтеніе (см. Патентъ, Привилегія на изобрѣтеніе). Л. представляется не отчужденіемъ этого права, но институтомъ, къ нему близкимъ. Ею предоставляется лиценціату право неограниченнаго или въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ограниченнаго исключительнаго или совмѣстнаго пользованія изобрѣтеніемъ. По содержанію своему Л. можетъ быть исключительной (субъектъ права предоставляетъ другому лицу на извѣстный срокъ принадлежащее ему право всецѣло, лишаясь и самъ права примѣнять изобрѣтеніе) или простой (субъектъ права снимаетъ съ отдѣльнаго лица или съ опредѣленныхъ лицъ запретъ, тяготѣющій надъ всѣми другими лицами, не лишаясь, однако, права дальнѣйшаго разрѣшенія пользоваться изобрѣтеніемъ и другимъ лицамъ). Крайне спорна юридическая природа Л. вообще: представляетъ ли она собою положительное право или только отказъ отъ осуществленія права запрета по отношенію къ лиценціату? Не менѣе спорно и то, имѣетъ ли исключительная Л. всегда какъ бы вещный характеръ, или же она можетъ носить и характеръ обязательственнаго отношенія. Взаимныя права и обязанности обладателя патента и лиценціата опредѣляются договоромъ, между ними заключеннымъ. При исключительной Л. лиценціатъ является управомоченнымъ и по отношенію къ третьимъ лицамъ; при простой Л. онъ самъ не въ правѣ предъявлять къ третьимъ лицамъ притязанія, вытекающія изъ установленныхъ въ договорѣ правомочій. Въ иностранныхъ законодательствахъ вопросъ о Л. подробно регламентируется; въ нашихъ законахъ предусмотрѣна только возможность Л. (получившій привилегію на изобрѣтеніе «можетъ дозволять другимъ пользованіе онымъ» — Уст. о Промышл., ст. 198[22]).—См.: Kloeppel, «Der Lizenzvertrag» (1896); Martius, «Ueber die rechtliche Natur des Lizenzvertrages» (1897); Munk, «Die patentrechtliche Lizenz» (1897).

Ли-цзинь—см. Китай, XXI, 686—687.

Лициніевы законы—см. Лициній.

Лициній (Licinii)—римскій плебейскій родъ, одинъ изъ представителей котораго въ 493 г. до Р. Хр. былъ въ числѣ первыхъ народныхъ трибуновъ. Изъ послѣдующихъ особенно извѣстенъ Гай Лициній Столонъ. Съ его именемъ и именемъ его коллеги Л. Секстія связано преданіе о широкой законодательной дѣятельности въ области политической и соціально-экономической. Борьба за эти законы продолжалась, по преданію, 10 лѣтъ; путемъ интерцессіи трибуны не допускали избранія регулярныхъ магистратовъ, вслѣдствіе чего 4 года въ Римѣ ихъ не было вовсе (такъ назыв. анархія, отрицаемая современными учеными). Только въ 367 г. Л. Секстій былъ избранъ первымъ плебейскимъ консуломъ; въ то же время для патриціевъ была выдѣлена спеціальная магистратура городского претора (объ этомъ послѣднемъ пунктѣ см. Mommsen, «Staatsrecht», I, стр. 666; II, 204; Pais, «Storia di Roma», I, 2, p. 265; De Sanctis, «Storia dei Romani», I, 405). Такъ излагаетъ исторію лициніева законодательства Ливій въ VI кн., гл. 35 слл. По Ливію, законы Лициніи содержатъ: 1) расширеніе политическихъ правъ плебеевъ, путемъ допущенія ихъ къ верховной магистратурѣ; 2) мѣры, облегчавшія задолженность плебеевъ (проценты засчитывались въ счетъ уплаты капитала); 3) регулировку аграрныхъ отношеній (каждый гражданинъ имѣлъ право занимать не болѣе 500 югер. земли). Наибольшее разногласіе въ оцѣнкѣ и толкованіи этихъ законовъ вызываетъ пунктъ, касающійся нормировки владѣнія землею. Кромѣ Ливія, источниками для рѣшенія вопроса служатъ Аппіанъ, Ἐμφυλίων A. c. 7 и слл.; Плутархъ, «Біограф. Камилла», гл. 38, 39; Плутархъ, «Тиб. Гракхъ», гл. VIII; Катонъ у Геллія, VI, 3, 37. Другіе авторы, упоминающіе объ этомъ законѣ, или слишкомъ кратки, чтобы по нимъ можно было сдѣлать какія-либо заключенія (какъ, напр., Варронъ, «Rer. rustic.», I, 2,3; Веллей, «Historia Romana», II, 6), или не имѣютъ самостоятельнаго значенія, какъ источники (Валерій Максимъ, VIII, 6, 3, и авторъ «de viris illustribus», XX). Главнѣйшія разногласія авторовъ сводятся къ слѣдующему: 1) одни авторы называютъ аграрнаго законодателя Лициніемъ (Ливій, VI, 35; Плут., б. Кам., 39), другіе—законодателя не называютъ (Аппіанъ, гл. 8; Плут., б. Тиб. Гракха, 8). 2) Тѣ, которые называютъ Лициніи, относятъ законъ къ эпохѣ борьбы патриціевъ и плебеевъ въ связи съ

борьбой за консульское достоинство (Ливій, VI, 35; Плутархъ, б. Кам., 39); напротивъ, Аппіанъ, гл. 7—8, и Плутархъ, б. Тиб. Гракха, 8, описываютъ борьбу не патриціевъ и плебеевъ, а «богатыхъ» и «бѣдныхъ», т.-е. борьбу новыхъ соціальныхъ группъ, создавшихся послѣ уравненія сословій. 3) Ливій и Плутархъ (въ біогр. Камилла) ограничиваются указаніемъ на норму въ 500 югеровъ, тогда какъ у Аппіана, Плутарха (въ біогр. Тиб. Гракха) и Катона мы находимъ различныя подробности въ связи съ аграрной нормировкой. Изъ этихъ разногласій источниковъ, въ зависимости отъ того, какъ ихъ объяснять и кому изъ авторовъ дать предпочтеніе, вытекаетъ вопросъ о подлинности, датировкѣ и содержаніи такъ назыв. Лициніева законодательства; вопросъ этотъ въ настоящее время не можетъ считаться рѣшеннымъ окончательно. Одни изслѣдователи (Машке) совсѣмъ отрицаютъ существованіе аграрнаго законодательства Лициніи 367 г.; другіе (Низе) защищаютъ его подлинность, но переносятъ съ 367 г. на эпоху между 200 и 180 гг. до Р. Хр.; третьи защищаютъ подлинность аграрнаго закона для 367 г. (Шварце, Рикенъ, отчасти Зольтау). — *Литература.* Niese, «Hermes» (XXIII, 1885, стр. 410); Ed. Meyer, «Untersuchungen zur Geschichte der Gracchen» (Галле, 1894, стр. 14); E. Pais, «Storia di Roma» (I, 2, стр. 136—143); G. de Sanctis, «Storia dei Romani» (Турин, 1907, II, стр. 216 слл.); Maschke, «Zur Theorie und Geschichte der röm. Agrargesetze» (Тюбингенъ, 1906, стр. 52 слл.); Soltau, «Die Anfänge der römischen Geschichtsschreibung» (Лпц., 1909, стр. 238 слл.); Soltau, «Hermes» (XXX, 1895, стр. 624—629); Schwarze, «Das Agrarproblem» (1912, стр. 72 слл.); Georg Ricken, «Die Quellen zur Geschichte des Tib. Gracchus» (дисс., Борна—Лпц., 1911, стр. 92—126); Фельсбергъ, «Братья Гракхи» (Юрьевъ, 1910, стр. 34—42).

Лициній (Valerius Licinianus Licinius)—римскій императоръ. Род. ок. 263 г.; выдвинувшись на войнѣ, онъ въ 308 г. былъ призванъ имп. Галеріемъ въ августы. Устранивъ нѣсколько соперниковъ, Л. въ 313 г. сдѣлался императоромъ Востока вскорѣ послѣ того, какъ Константинъ Вел. сталъ императоромъ Запада. Вскорѣ между императорами возгорѣлась война, прерванная въ 314 г. невыгоднымъ для Л. миромъ, въ 324 г. возобновившаяся и окончившаяся для Л. лишеніемъ власти, а потомъ и насильственной смертью (324). — См. Константинъ Великій.

Лицманъ (Litzmann), Бертольдъ — историкъ литературы (род. въ 1857 г.), профессоръ въ Іенѣ, потомъ въ Боннѣ. Главные труды Л.: «Schiller in Jena» (2-е изд., Іена, 1890), «Friedr.-Ludw. Schröder» (1890 слл.), «Das deutsche Drama in den liter. Bewegungen der Gegenwart» (4-е изд., 1897), «Ibsens Dramen» (1901), «Clara Schumann. Ein Künstlerleben» (2 тт., 1902—5), «Goethes Lyrik» (1903), «Der grosse Schröder» (1904), «Goethes Faust» (1904).

Лицо (*грамм.*)—грамматическая категорія въ индоевропейскихъ языкахъ, свойственная только нѣкоторымъ мѣстоименіямъ (личнымъ и притяжательнымъ) и глаголу и выражающая въ рѣчи отношеніе между различными лицами.

Лицо (*юрид.*) — см. Физическое лицо и Юридическое лицо.

Личварта (Liezwarta, Liszwarta и Lizwarta тожъ)—р. Радомской губ.; течетъ сперва къ С, по границѣ Царства Польскаго съ Германіею; впадаетъ въ р. Варту, нѣсколько выше пед. Вонсоша, въ Щученскомъ у. Ломжинск. губ. Дл. 130 в.

Личинио (Licinio), Бернардино — итал. живописецъ изъ Бергамо. Упоминается въ Венеціи съ 1511 г. Писалъ преимущественно портреты (датированныя картины 1524—1542). Выработалъ свой стиль на изученіи Джорджоне. Изъ его портретовъ выдаются групповый портретъ въ галл. Боргезе въ Римѣ, портретъ Оттавіано Гримани въ вѣнскомъ музеѣ и «Дама въ красномъ» въ Дрезденѣ. Лучшее созданіе Л. въ области церковной живописи — запрестольный образъ «Мадонна со Святыми» въ церкви Фрари въ Венеціи. Въ Эрмитажѣ его «Семейный портретъ».

Личинки (larvae)—такъ называются стадіи постэмбріональнаго развитія животнаго (т.-е. развитія послѣ выхода животнаго изъ яйца), болѣе или менѣе рѣзко отличающіяся по строенію, а по большей части и по образу жизни отъ взрослаго животнаго. Стадіи эти животное проходитъ въ процессѣ превращенія или метаморфоза. Если животное выходитъ изъ яйца мало и несущественно отличнымъ по своему строенію и внѣшнему виду отъ взрослаго животнаго, то такое молодое животное не называется Л. Л. мы называемъ лишь такія стадіи постэмбріональнаго развитія (метаморфоза), которыя рѣзко отличаются отъ взрослаго животнаго, нерѣдко до такой степени, что, не зная всей исторіи развитія данной формы, нельзя было бы считать молодое и взрослое животное принадлежащимъ къ одному виду. Примѣромъ Л., крайне рѣзко отличающихся отъ взрослыхъ животныхъ, могутъ служить Л. иглокожихъ, многихъ червей (трохофора и др.), ракообразныхъ (наупліусъ и др.), насѣкомыхъ, оболочниковъ, а также Л. земноводныхъ (головастики). Провести рѣзкую границу между метаморфозомъ и прямымъ развитіемъ, между Л. и стадіями прямого развитія нельзя: съ одной стороны, мы встрѣчаемъ въ животномъ царствѣ рядъ постепенныхъ переходовъ отъ рѣзкаго различія между взрослымъ животнымъ и только-что вылупившимся изъ яйца до такихъ формъ, у которыхъ вышедшее изъ яйца животное отличается отъ взрослаго лишь второстепенными признаками (ростъ, недоразвитіе нѣкоторыхъ органовъ и т. п.); съ другой стороны, многія животныя проходятъ бо́льшую или меньшую часть метаморфоза еще внутри яйца, а, слѣдовательно, соотвѣтственныя личиночныя стадіи выпадаютъ изъ постэмбріональнаго метаморфоза, и этотъ процессъ укороченія постэмбріональнаго развитія можетъ привести къ полному исчезанію метаморфоза и свободныхъ личиночныхъ формъ — превращеніе совершается въ яйцѣ. Во многихъ случаяхъ мы встрѣчаемъ въ развитіи даннаго животнаго болѣе или менѣе длинный рядъ различныхъ личиночныхъ стадій, напр., у ракообразныхъ, насѣкомыхъ (особенно при гиперметаморфозѣ). Нѣкоторыя изъ этихъ стадій могутъ быть покоющимися, т.-е. не принимающими пищи, а часто и болѣе или менѣе неподвижными—это такъ назыв. куколки (см.). Отличаясь по строенію и образу жизни отъ взрослаго животнаго, Л. имѣютъ часто особые органы, несвойственные взрослому животному и исчезающіе при превращеніи — это такъ назыв. провизорные органы; таковы, напр., жабры, хвостъ, роговой покровъ челюстей головастиковъ безхвостыхъ земноводныхъ, особые органы плаванія (парусъ—velum) Л. моллюсковъ, раковина Л. нѣкоторыхъ моллюсковъ, лишенныхъ раковины во взросломъ состояніи, и т. д. Одни изъ этихъ органовъ унаслѣдованы отъ предковъ и имѣютъ характеръ первичныхъ, а другіе—вызваны приспособленіемъ къ личиночному образу жизни и имѣютъ характеръ вторичныхъ Л. Часть органовъ Л. при превращеніи

можетъ отбрасываться совершенно (напр., при развитіи немертинъ, имѣющихъ личиночную стадію Pilidium); по большей же части подлежащіе исчезанію или замѣнѣ органы подвергаются разрушенію путемъ фагоцитоза. Вообще, одни особенности строенія Л. сравнительно со строеніемъ взрослыхъ животныхъ отчасти опредѣляются различіемъ въ образѣ жизни, въ свойствахъ окружающей среды. Другія же особенности повторяютъ собою тѣ стадіи, черезъ которыя прошла данная группа въ процессѣ эволюціи (см. Біогенетическій законъ). Такъ, напр., Л. безхвостыхъ земноводныхъ проходятъ стадіи рыбообразную, хвостатую съ наружными жабрами, хвостатую съ внутренними жабрами, хвостатую съ легкими,—и есть полное основаніе видѣть въ этихъ стадіяхъ тотъ рядъ формъ, черезъ который прошли безхвостыя земноводныя въ теченіе филогенетическаго развитія. *В. Ш.*

Личковъ, Леонидъ Семеновичъ — статистикъ и публицистъ. Род. въ 1855 г. Состоялъ на земской службѣ въ Рязани и Саратовѣ. Въ 1887—92 гг., вмѣстѣ съ Н. М. Астыревымъ, Е. А. Смирновымъ и М. М. Дубенскимъ, изслѣдовалъ Иркутскую и Енисейскую губ., при чемъ имъ былъ примѣненъ методъ земскихъ статистическихъ работъ («Матеріалы по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губ.»). Сотрудничаетъ въ прогрессивныхъ періодическихъ изданіяхъ по вопросамъ экономическимъ, являясь защитникомъ общиннаго строя и невмѣшательства въ общинные распорядки. Въ 1-мъ изданіи «Энц. Словаря» Л. помѣстилъ нѣсколько статей («Сервитуты», «Якуты» и др.).

Личкусъ, Лазарь Григорьевичъ — гинекологъ. Род. въ 1858 г. Окончилъ курсъ въ медико-хирургической академіи. Рядъ его спеціальныхъ работъ напеч. во «Врачѣ» ред. В. А. Манассеина, въ «Русск. Врачѣ» и въ «Журн. Акуш. и Женск. Бол.». Особое вниманіе обратили на себя его доклады о выкидышѣ: «Выкидышъ съ судебно-медицинской точки зрѣнія» и «Искусственный преступный выкидышъ» («Русск. Врачъ», 1912, № 4, и «Русск. Врачъ», 1913, № 39) и рѣчь, прочитанная въ Акуш. Гинек. О-вѣ на тему: «Наслѣдственность и эвгенія».

Личное задержаніе, какъ мѣра гражданскаго процесса, можетъ служить тройкаго рода цѣлямъ: 1) Оно можетъ являться средствомъ порабощенія личности должника, который, утративъ свободу и работая на своего кредитора (или своихъ кредиторовъ), покрываетъ такимъ образомъ свой долгъ. 2) Оно можетъ служить побудительнымъ средствомъ, вынуждающимъ должника, рискующаго своей свободой, исполнить обязательство, отъ добровольнаго исполненія котораго онъ отказывается. 3) Оно можетъ служить превентивной мѣрой, лишающей задержаннаго должника возможности еще болѣе ухудшать своими дѣйствіями положеніе кредиторовъ. Въ древнемъ быту отвѣтственной по обязательствамъ, хотя бы и имущественнаго характера, являлась личность должника, а отнюдь не его имущество. Въ первобытныхъ обществахъ, когда имущественная почва народнаго хозяйства и права еще слишкомъ нетверда, кредитъ обезпечивается личностью самого должника и его семьи. Самъ должникъ съ женою и домочадцами отдается въ закладъ, въ кабальное холопство кредитора. При неисправности должникъ со всей семьею выдается головою кредитору; его участь — полное рабство, будетъ ли онъ оставленъ при домѣ кредитора или проданъ имъ въ другія руки. Только съ развитіемъ народнаго хозяйства появляется масштабъ для оцѣнки отдѣльныхъ проявленій рабочей силы, и должника начинаютъ выдавать головою кредитору только до искупу или до отработки долга. Такая личная отвѣтственность по обязательствамъ сохранилась очень долго и лишь постепенно была замѣнена отвѣтственностью имущественной (см. Обязательство). Въ нѣкоторыхъ современныхъ заатлантическихъ законодательствахъ сохранился, однако,—и даже развивается — институтъ задержанія должника до отработки долга (см. Принудительныя работы). Первоначально Л. задержаніе должника совершалось собственными силами кредитора, безъ всякаго участія государственной власти. Постепенно это самоуправное осуществленіе долговыхъ правъ стало запрещаться законами. Съ исчезновеніемъ долгового рабства (у насъ—съ Петра Великаго) Л. задержаніе стало практиковаться со второю цѣлью: побудить должника къ уплатѣ. Неисправные должники (въ особенности по торговымъ долгамъ) заключались въ долговыя тюрьмы (у насъ—особыя долговыя отдѣленія). Постепенно и въ этомъ отношеніи стали вноситься извѣстныя ограниченія и послабленія: сокращались сроки заключенія, повышалась цифра взноса на содержаніе должниковъ, ограничивался кругъ лицъ, которыя могли подвергаться Л. задержанію. Особо важное значеніе имѣли въ этомъ отношеніи постановленія французскаго ордонанса 1667 г., на почвѣ котораго выработались постановленія французскихъ и нѣмецкихъ законовъ конца XVIII и начала XIX вв. Во Франціи Л. задержаніе (contrainte par corps), регулировавшееся ст. 2059—2070 code civil, почти совершенно отмѣнено закономъ 1867 г. (сохранено лишь по отношенію ко взысканію судебныхъ издержекъ и убытковъ, причиненныхъ деликтами). Въ Германіи Л. задержаніе сохранено какъ понудительное средство къ совершенію дѣйствій, которыя не могутъ быть выполнены за должника другимъ лицомъ. Значительно ограничены въ настоящее время случаи Л. задержанія и въ англо-американскомъ гражданскомъ процессѣ. По нашему дореформенному процессу Л. задержаніе допускалось по всякаго рода долгамъ и по отношенію къ любому должнику (кромѣ чиновниковъ), будучи ограничено пятилѣтнимъ срокомъ и обязанностью кредиторовъ платить кормовыя деньги (ст. 2217—2224 т. X ч. 2 Св. Зак.). Уставомъ Гражд. Суд. 1864 г. Л. задержаніе значительно ограничивается, и сфера его примѣненія суживается. Ограниченія устанавливаются по лицамъ (исключаются несовершеннолѣтніе, старики, беременныя, роженицы и др.), по суммѣ долга (ниже 100 р.), по срокамъ задержанія (въ зависимости отъ суммы долга), въ случаѣ неосуществленія въ извѣстный срокъ судебнаго постановленія о задержаніи или состоявшагося однажды освобожденія должника изъ долгового отдѣленія и т. д. По Уст. Гражд. Судопр. подлежали Л. задержанію и чиновники. Крайнія неудобства послѣдняго постановленія для государственной службы послужили поводомъ къ полной почти отмѣнѣ института Л. задержанія за долги, по закону 7 марта 1879 г. По нынѣ дѣйствующему нашему Уст. Гражд. Суд. допускается отобраніе у отвѣтчика подписки о невыѣздѣ изъ мѣста жительства или временнаго нахожденія (ст. 652, 1222[1]—[3] Уст. Гражд. Суд.). Л. задержаніе, какъ превентивная мѣра, сохранено, главнымъ образомъ, при несостоятельности должника (въ Германіи оно является, кромѣ того, средствомъ обезпеченія взысканія, обращеннаго на имущество, если свобода должника можетъ грозить судьбѣ

этого взысканія). По нашему праву слѣдуетъ различать въ данномъ отношеніи торговую и неторговую несостоятельность. При неторговой несостоятельности отъ должника при возникновеніи дѣла отбирается подписка о неотлучкѣ изъ города безъ разрѣшенія суда, и лишь при нарушеніи должникомъ этой подписки судъ можетъ, но не обязанъ, подвергнуть его Л. задержанію. При объявленіи торговой несостоятельности должникъ въ тотъ же самый день отдается подъ стражу въ силу требованія закона и можетъ быть освобожденъ отъ Л. задержанія только тогда, когда несостоятельность объявлена по собственному его заявленію до обращенія на него взысканія, при общемъ согласіи наличныхъ кредиторовъ и при представленіи имъ надежнаго поручительства (ст. 23 и 29 прил. III къ ст. 1400 Устава Гражд. Суд., ст. 410 Уст. Суд. Торг.). Несмотря на строгость закона, наша судебная практика по соображеніямъ гуманности стремится расширить кругъ случаевъ освобожденія должника отъ Л. задержанія (напр., въ виду болѣзни, старости, необходимости нахожденія его на свободѣ для пропитанія семейства). *А. Г.*

Личной или **лицевой нервъ** (Nervus facialis s. communicans faciei)—седьмая пара черепныхъ нервовъ. Начинается съ каждой стороны изъ нижняго, задняго края ножекъ мозжечка къ Вароліеву мосту. Вмѣстѣ со слуховымъ нервомъ входитъ во внутренній слуховой проходъ височной кости, изъ которой выходитъ черезъ шило-сосцевидное отверстіе (Фаллопіевъ каналъ). Еще внутри Фаллопіева канала и тотчасъ по выходѣ изъ него Л. нервъ даетъ вѣтви, завѣдующія отдѣлительной дѣятельностью слюнныхъ железъ и нѣкоторыхъ глотательныхъ мышцъ и мышцъ средняго уха. Самъ по себѣ Л. нервъ чисто-центробѣжный, именно двигательный и отдѣлительный; чувствительныя же волокна онъ получаетъ благодаря анастомозамъ съ блуждающимъ и тройничнымъ нервомъ. Управляетъ движеніемъ всѣхъ подкожныхъ мышцъ головы (отъ лобной до подкожной шеи) и ланитной мышцею.

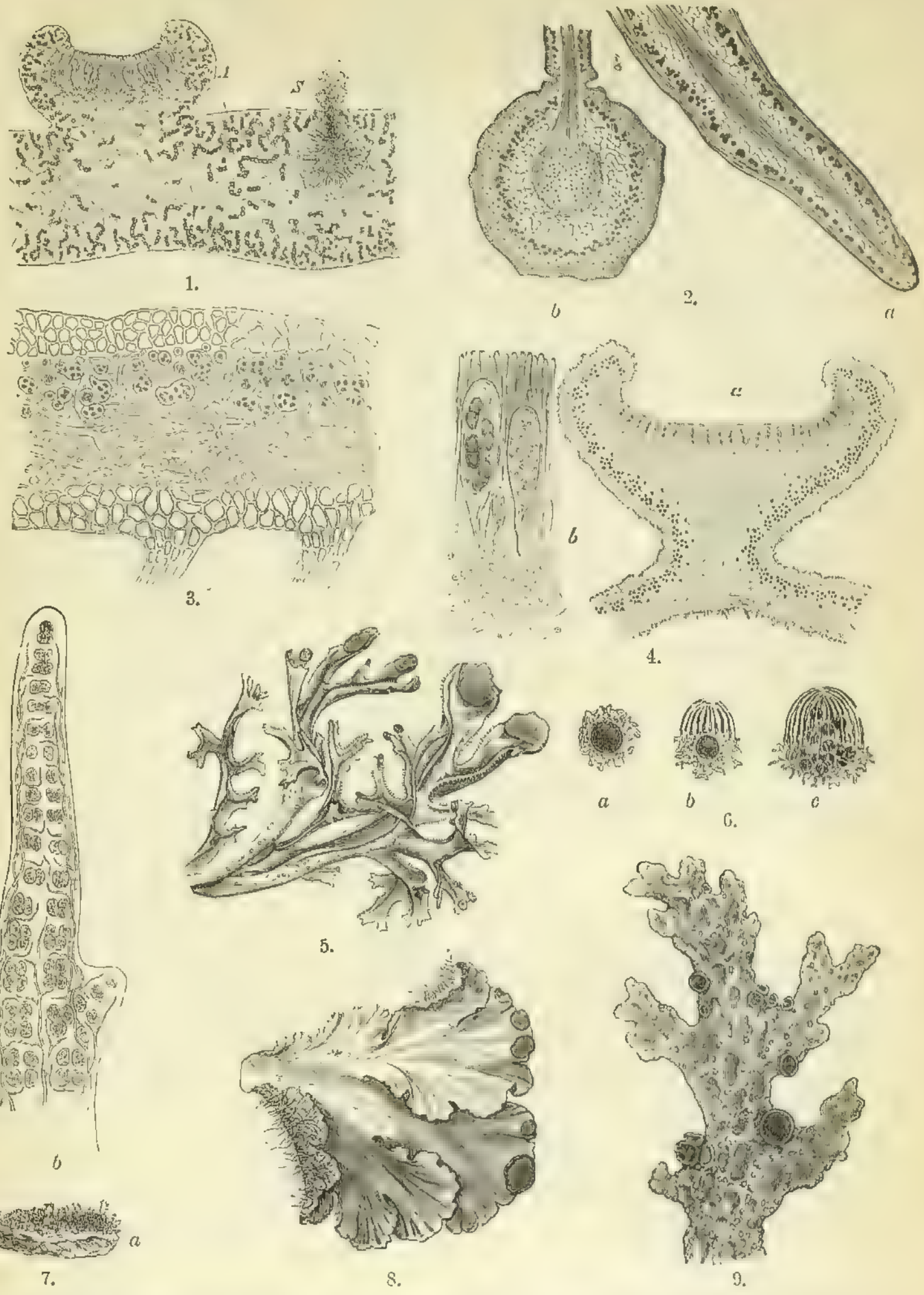
Личные счета — счета, открываемые въ бухгалтерскихъ книгахъ для разсчетовъ съ разными лицами и учрежденіями, въ отличіе отъ счетовъ вещественныхъ, открываемыхъ для учета вещественныхъ цѣнностей. Въ Л. счетахъ лѣвыя страницы предназначаются для записи суммъ, причитающихся предпріятію съ тѣхъ лицъ и учрежденій, которымъ счета открыты, правая—для записи суммъ, которыя причитаются имъ самимъ. Разсчеты, проводимые по Л. счетамъ, бываютъ двоякаго рода: 1) по предпринимательскому капиталу и 2) по ссудному капиталу. Разсчеты по предпринимательскому капиталу производятся исключительно съ собственнымъ хозяиномъ и выражаются въ учетѣ тѣхъ именно средствъ, которыя онъ даетъ для хозяйственной дѣятельности, съ участіемъ въ прибыляхъ и убыткахъ въ зависимости отъ результата этой дѣятельности. Разсчеты по ссудному капиталу совершаются какъ съ посторонними хозяйствами, такъ и съ собственнымъ хозяиномъ и выражаются въ учетѣ тѣхъ средствъ, которыя получаются отъ нихъ и выдаются имъ въ видѣ займа. Поэтому всѣ Л. счета дѣлятся на счета хозяина (какъ такового) и счета постороннихъ хозяйствъ (включая и хозяина въ такой же роли). Счета хозяина, въ свою очередь, могутъ быть: капитальные, въ которые записываются разсчеты по даваемымъ имъ средствамъ (Счетъ Капитала, Счетъ Акціоернаго капитала, Счетъ Запаснаго капитала и пр.), и результатные, въ которые записываются всякаго рода прибыли и убытки (Счетъ Прибылей и убытковъ, Счетъ Чистой прибыли, Счетъ Дефицита, Счетъ Процентовъ, Счетъ Комиссіи, Счетъ Торговыхъ расходовъ и пр.). Счета постороннихъ хозяйствъ подраздѣляются: 1) по субъектамъ, которымъ открываются счета, на счета опредѣленныхъ лицъ и учрежденій, фамиліи или фирмы коихъ обозначаются въ заголовкѣ счетовъ, и счета кредитныхъ знаковъ, которые пріобрѣтаются или выпускаются даннымъ хозяйствомъ; счета эти озаглавливаются по роду кредитныхъ знаковъ, подлежащихъ учету (напр., Счетъ Векселей къ полученію, Счетъ Векселей къ платежу, Счетъ Процентныхъ бумагъ и др.), и 2) по валютѣ, въ которой совершаются разсчеты—на счета въ русской валютѣ и счета въ двойной валютѣ: въ русской и соотвѣтственной иностранной (см. Корреспондентскіе счета); 3) по способу разсчета — на счета съ разсчетомъ наличными деньгами и счета съ разсчетомъ натурой, т.-е. тѣми же или такими же цѣнностями, изъ коихъ образовался долгъ (Счетъ Коммитентовъ, Счетъ Депонентовъ и пр.). Сальдо Дебета по каждому Л. счету выражаетъ долгъ того лица или учрежденія, которому счетъ открытъ, а Сальдо Кредита—долгъ самого предпріятія.

Личный искъ (actio in personam) — терминъ римскаго гражданскаго процесса, гдѣ при искахъ, вытекавшихъ изъ обязательствъ между истцомъ и отвѣтчикомъ, должно было быть указано лицо отвѣтчика (intentio in personam, въ противоположность intentio in rem, при искахъ о вещномъ правѣ). Хотя въ современномъ правѣ исчезли эти особенности римскаго процесса, тѣмъ не менѣе терминъ Л. искъ сохранился по отношенію къ искамъ, санкціонирующимъ обязательственныя права. Въ современномъ правѣ всякій искъ долженъ быть предъявленъ къ опредѣленно названному лицу; различіе существуетъ не между исками, а между правами, изъ которыхъ одни (относительныя) предоставляютъ возможность предъявленія иска только къ опредѣленному лицу, а другія (абсолютныя)—къ любому нарушителю права.

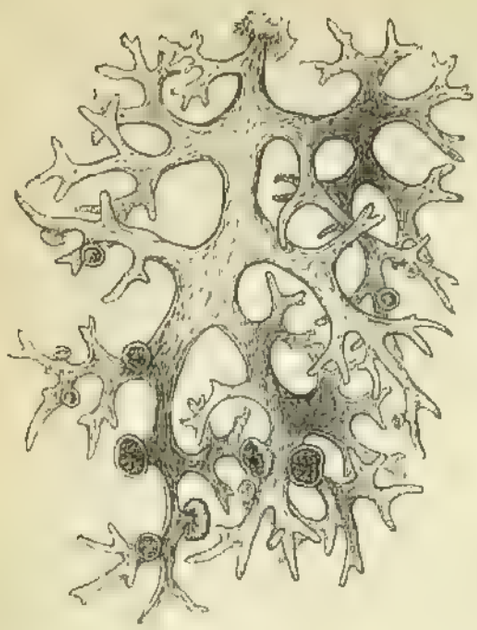
Личный наемъ—см. Наемъ личный.

Личныя ошибки уравненія—такъ называются, въ отличіе отъ случайныхъ ошибокъ наблюденія, вліяніе которыхъ на конечный выводъ уменьшается по мѣрѣ возрастанія числа наблюденій, ошибки постоянныя, присущія самому наблюдателю. Съ увеличеніемъ числа наблюденій вліяніе Л. ошибокъ не только не уменьшается, но выясняется все рѣзче и опредѣленнѣе. См. Ошибки.

Личныя права—терминъ, имѣющій различныя значенія: 1) Л. права противополагаются вещнымъ, и въ этомъ случаѣ подъ Л. правами разумѣются такія права, которыя порождаютъ требованія только по отношенію къ опредѣленнымъ, отдѣльнымъ лицамъ, съ которыми данный субъектъ права находятся въ правовой связи; таковы, напр., всѣ обязательственныя права (см. Л. искъ). 2) Подъ Л. (строго Л.) правами понимаютъ также права, неразрывно связанныя съ данной личностью и посему, въ противоположность другимъ правамъ, не переходящія по наслѣдству. 3) Подъ Л. правами (droits de personnalité, Rechte der Persönlichkeit) — и это пониманіе Л. правъ имѣетъ наибольшее значеніе — разумѣютъ также субъективныя права, вытекающія непосредственно изъ человѣческой личности, какъ таковой, вмѣстѣ съ нею сами по себѣ возникающія и существующія. Наличность и, въ особенности, необходимость санкціонированія этихъ правъ въ



1. Collema pulposum. Поперечный разрѣзъ: *A*—апотецій, *S*—спермогоній.—2. Usnea barbata (бородатый лишай): *a*—продольный, *b*—поперечный разрѣзъ.—3. Sticta fuliginosa. Поперечный разрѣзъ.—4. Anaptychia ciliaris: *a*—поперечный разрѣзъ апотеція, *b*—частица его, сильно увелич.—5. Cetraria islandica (исландскій мохъ).—6. Соредія Usnea barbata: *abc*—стадіи прорастанія.—7. Ephebe pubescens: *a*—на камнѣ, въ естеств. велич., *b*—вѣтвь лишая, сильно увелич.—8. Peltigera canina.—9. Sticta pulmonacea.

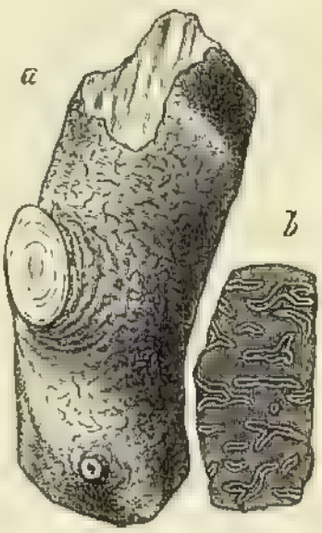


1.

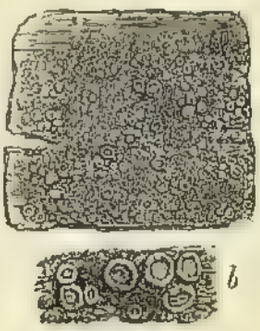
2.

3.

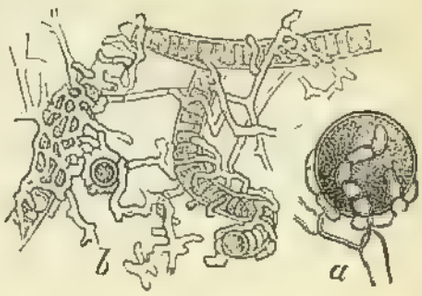
4.



5.

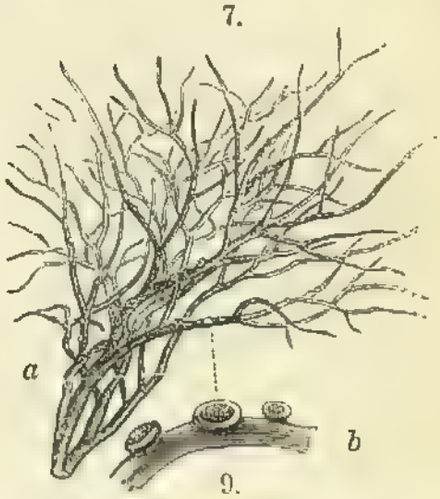


6.



7.

8.



9.

1. Evernia prunastri. — 2. Usnea barbata var. florida (бородатый лишай). — 3. Cladonia pyxidata: два различныя вегетативныя формы. — 4. Cladonia rangiferina (оленій мохъ). — 5. Graphis scripta (на корѣ): *a* — въ естеств. велич., *b* — увелич. — 6. Lecanora varia (на деревѣ): *a* — въ естеств. велич., *b* — кусочекъ, увелич. — 7. Образованіе лишая (подросли — гонидіи, оплетаемыя гифами гриба): *a* — Cladonia furcata, *b* — Stereocaulon ramulosum. — 8. Parmelia (Imbricaria) conspersa. — 9. Roccella tinctoria (лакмусовый лишай): *a* — въ естеств. величину, *b* — кусочекъ, увелич.

342

законѣ вызывали и продолжаютъ вызывать большіе споры въ наукѣ права. Въ то время, какъ публичныя права личности (публичныя субъективныя права) гарантированы основными законами государства, частныя Л. права почти не находятъ себѣ доступа въ область закона и лишь постепенно и съ трудомъ санкціонируются обычнымъ правомъ. Однако, съ развитіемъ культуры, съ увеличеніемъ числа цѣнныхъ нематеріальныхъ благъ, должно постепенно увеличиваться число Л. правъ, и должна усиливаться ихъ санкція. Отдѣльные шаги въ этомъ направленіи уже дѣлаются нѣкоторыми современными законодательствами. Можно считать, что въ настоящее время ясно опредѣлились слѣдующіе виды личныхъ правъ: 1) право на собственное тѣло и жизнь, 2) право на свободу и честь, 3) право на имя и другіе внѣшніе признаки личности, 4) право на проявленіе своихъ физическихъ и духовныхъ силъ (напр., право на собственное изображеніе). Права, обусловливаемыя принадлежностью къ какому-либо союзу, какъ не вытекающіи непосредственно изъ данной личности (напр., членскія права), не могутъ быть отнесены къ Л. правамъ. Всѣ указанныя Л. права, представляя собою одинъ изъ видовъ абсолютныхъ правъ, защищаются отъ любого нарушителя. *А. Гойхбаргъ.*

Личфильдъ (Lichfield)—гор. въ англ. граф. Стаффордъ, на одномъ изъ рукавовъ р. Трентъ. Древній госпиталь св. Іоанна (1495); готическій соборъ XIII ст. Памятники Аддисону, д-ру Джонсону и Гаррику. Жит. 8616 (1911).

Лишаи, лишайники или гроли (Lichenes)—мелкія и невзрачныя съ виду растеньица, прежде считавшіяся самостоятельными организмами. Каждый Л. состоитъ изъ двухъ совершенно различныхъ, хотя и тѣсно соединенныхъ другъ съ другомъ организмовъ: гриба и водоросли, находящихся въ симбіозѣ, т.-е. сожитіи. Такъ какъ въ большинствѣ случаевъ характерная форма Л. обусловливается грибомъ, а не водорослью, то обыкновенно Л. причисляются къ классу грибовъ. Входящіе въ составъ Л. грибы почти всегда относятся къ группѣ сумчатыхъ (Ascomycetes), гораздо рѣже къ базидіальнымъ (Basidiomycetes); водоросли же, получившія спеціальное назв. гонидій (см.), еще ранѣе, нежели была выяснена ихъ настоящая природа, принадлежатъ къ семействамъ зеленыхъ и піановыхъ водорослей; всѣ онѣ формы аэрофитныя, т.-е. способныя жить во влажномъ воздухѣ. Л. мало извѣстны въ обыденной жизни, да и то подъ невѣрнымъ назв. мха (настоящіе мхи совсѣмъ иного рода растенія). Внѣшняя форма ихъ весьма разнообразна: то это небольшіе кустики сѣраго или сѣрозеленаго цвѣта, растущіе на землѣ или деревьяхъ (табл. Л. I, фиг. 5; II, фиг. 1, 3, 4 и 9), иногда свисающіе съ вѣтвей въ видѣ косматыхъ причудливыхъ бородъ (II, фиг. 2), то это пластинки или тарелочки часто съ вычурно вырѣзанными и приподнятыми краями (I, фиг. 8 и 9; II, фиг. 8), бурыя, сѣрыя, сѣро-зеленыя или яркооранжевыя; онѣ лѣпятся на деревьяхъ, камняхъ, заборахъ или прямо растутъ на землѣ. Другіе необыкновенно плотно прирастаютъ къ скаламъ, камнямъ, корѣ и т. п., покрывая ихъ какъ бы коркой или накипью (II, фиг. 5) или же являются въ видѣ студенистой массы различныхъ очертаній. Согласно этому различаютъ 4 типа Л.: кустарные или кустистые пластинчатые или листоватые, накипные и студенистые Л. Въ сухое время года Л. высыхаютъ, становятся хрупкими, иные еще сильно съеживаются. Съ возвращеніемъ влаги они снова размягчаются и оживаютъ. Вообще Л. растутъ медленно, зато живутъ годами. Тѣло Л. (такъ назыв. слоевище, thallus) состоитъ изъ грибныхъ гифъ, переплетающихся и оплетающихъ зеленыя или синезеленыя клѣтки водорослей (гонидіи). Въ количественномъ отношеніи обыкновенно явственно преобладаетъ грибъ, рѣже водоросль, и тогда она обусловливаетъ собой ту или другую внѣшнюю форму Л., грибъ же только прикрываетъ ее тонкимъ слоемъ, да тамъ и самъ межъ клѣтокъ ея запускаетъ гифы; такъ бываетъ, напр., Л. Ephebe (здѣсь водоросль—Stigonema; см. фиг. 7, табл. I), а еще болѣе рѣзко это сказывается у Collema: здѣсь масса студенистыхъ колоній водоросли ностока (Nostoc) сохраняетъ свою форму и лишь пронизывается грибными гифами (ср. табл. I, фиг. 1). Таковы и другіе студенистые Л., элементы гриба и водоросли у которыхъ вообще болѣе или менѣе равномѣрно перемѣшаны, и строеніе тѣла поэтому однообразное или, какъ говорятъ, гомеомерное. Наоборотъ, въ случаяхъ преобладанія гриба, въ распредѣленіи тѣхъ и другихъ существуетъ особенная правильность, обнаруживается слоистость тѣла. На поперечныхъ и продольныхъ разрѣзахъ такихъ Л. (см. табл. I, фиг. 2 и 3) замѣтно слѣдующее: наружный слой состоитъ изъ однѣхъ только грибныхъ гифъ, плотно переплетенныхъ (фиг. 3 самый верхній и самый нижній слои, рис. 2*a* и *b*), это—кора; внутренняя масса Л. также состоитъ изъ однѣхъ гифъ, но уже рыхло переплетенныхъ, это—сердцевина; на границѣ между корой и сердцевиной лежитъ слой гонидій, оплетенныхъ гифами, это—гонидіальный или гонимическій слой. Такое строеніе называется слоистымъ или гетеромернымъ. Оно встрѣчается у всѣхъ листоватыхъ и кустарныхъ Л., при чемъ у первыхъ гонидіальный слой находится только съ одной стороны, именно съ верхней, обращенной къ свѣту (фиг. 3), у вторыхъ же онъ идетъ кругомъ, образуя на поперечномъ разрѣзѣ кольцо, параллельное окружности (фиг. 2*b*). Къ субстрату, на которомъ растутъ, Л. прикрѣпляются посредствомъ корневидныхъ прицѣпокъ (rhizinae), особаго рода ниточекъ, внѣдряющихся въ мелкія трещины субстрата, служащихъ также и для поглощенія изъ почвы пищи. Размноженіе Л. происходитъ двумя способами, смотря потому, принимаетъ водоросль участіе въ немъ, или нѣтъ. Если нѣтъ, то форма размноженія всецѣло зависитъ отъ природы гриба. Какъ упомянуто, въ огромномъ большинствѣ случаевъ грибы, входящіе въ составъ Л., принадлежатъ къ сумчатымъ, и образованіе плода у нихъ происходитъ совершенно такъ же, какъ у обыкновенныхъ свободно живущихъ дискомицетовъ (см.) и пиреномицетовъ, т.-е. плодъ либо открытый, имѣетъ видъ блюдца, чашечки или кубка (Л. гимнокарпическіе), либо совершенно погруженный внутрь тѣла Л. и имѣетъ форму кувшинообразнаго вмѣстилища, съ узкимъ горлышкомъ-каналомъ, ведущимъ наружу (Л. ангіокарпическіе). Подобно тому, какъ у дискомицетовъ, и у Л. открытые блюдцеобразные плоды называются апотеціями. У Л., одной стороной прилегающихъ къ субстрату, апотеціи всегда образуются на верхней, свободной сторонѣ тѣла (см. фиг. 1, 8 и 9 табл. I; 6 и 8 табл. II), у кустарныхъ же формъ (I, 5; II, 1 и 9) они располагаются на краяхъ и на верхушкахъ вѣтвей, иногда на особыхъ вѣточкахъ (podetia), какъ у Cladonia, или на маленькихъ стебелькахъ, какъ у Baeomyces. Часто апотеціи рѣзко выдѣляются отъ остальной массы Л. своей яркокрасной или бурой окраской. Плодъ содержитъ спороносныя сумки (аскусы) и рядомъ съ ними много тоненькихъ булавовидныхъ вѣточекъ, такъ назыв. пара-

физъ (I, рис. 1*A*; 4*a*; 4*b*—здѣсь 3 сумки: 1 зрѣлая съ готовыми спорами и 2 молодыхъ, развивающихся: вокругъ ихъ парафизы). Въ каждой сумкѣ обыкновенно по 8 споръ, рѣже меньше или больше. Споры бываютъ простыя однокамерныя, двукамерныя (I, 4*b*) и вообще многокамерныя. При прорастаніи каждая спора выпускаетъ одну или нѣсколько ростковыхъ трубочекъ (молодыя гифы). Шталь (Stahl) указывалъ на существованіе у нѣкоторыхъ студенистыхъ Л. полового процесса, происходящаго совсѣмъ какъ у красныхъ водорослей. Мужскія половыя клѣтки (спермаціи) образуются въ особыхъ вмѣстилищахъ (спермогоніи) и, выйдя оттуда, сливаются съ трихогинами. Послѣ оплодотворенія средніе клѣтки карпогона вздуваются, дѣлятся и превращаются въ аскогонъ, дающій аскогонныя гифы и аскусы. Другой способъ размноженія Л. состоитъ въ образованіи соредій; въ немъ принимаютъ участіе какъ грибъ, такъ и водоросль. Каждая соредія состоитъ изъ одной или нѣсколькихъ гонидій, оплетенныхъ снаружи гифами гриба. Это какъ бы кусочки тѣла Л., своего рода почки; они отдѣляются отъ Л. и затѣмъ вырастаютъ непосредственно въ новый Л. (I, 6). Для выясненія происхожденія лишайниковъ особо важное значеніе имѣли наблюденія Фаминцына и Баранецкаго. Они показали, что, при размачиваніи Л. въ водѣ, гифы разрушаются, а зеленыя клѣтки гонидій при этомъ не только не погибаютъ, но способны даже размножаться посредствомъ зооспоръ,—совсѣмъ какъ настоящія водоросли. Слѣдовательно, Л. не самостоятельные организмы, а не что иное, какъ грибы-водоросли, грибы въ сожитіи съ водорослями. Съ тѣхъ поръ это воззрѣніе получило цѣлый рядъ подтвержденій.

Лишай (Lichen)—существующее со временъ Гиппократа названіе многихъ страданій кожи, существенно различающихся другъ отъ друга этіологіей, анатомическими измѣненіями и теченіемъ болѣзни. Въ общемъ названіе Л. дается слѣдующимъ пораженіямъ кожи: 1) Л. волосяной (L. pilaris), характеризующійся появленіемъ на лицѣ или на туловищѣ блѣдно-розовыхъ, красноватыхъ или багровыхъ узелковъ, величиною въ булавочную головку, вокругъ волосяныхъ мѣшечковъ. Пораженныя мѣста кожи отличаются сухостью и шероховатостью на ощупь. На лицѣ эта болѣзнь локализируется на бровяхъ, щекахъ и на лбу и можетъ быть причиной выпаденія волосъ на больныхъ мѣстахъ.—2) Л. золотушныхъ (L. scrophulosorum), наблюдаемый преимущественно у золотушныхъ дѣтей, представляетъ хроническое страданіе, выражающееся появленіемъ узелковъ, величиною отъ просяного зерна до булавочной головки, цвѣта бѣловатаго, желтоватаго, блѣдно- или яркокраснаго, иногда же буроватаго. Они плоски, мягки; на верхушкѣ ихъ сидитъ тонкая, легко отдѣляющаяся чешуйка, иногда же маленькій гнойничекъ. Узелки располагаются всего чаще на спинѣ и животѣ, рѣже на разгибательной сторонѣ конечностей, лицѣ и головѣ, кучками, въ видѣ круговъ или сегментовъ. Болѣзнь протекаетъ очень медленно и требуетъ для своего излѣченія улучшенія общаго состоянія больного и поднятія его питанія.—3) Л. красный (L. ruber) или истинный (verus), впервые описанный Геброй. Красный Л. характеризуется появленіемъ болѣе или менѣе зудящихъ изолированныхъ или скученныхъ узелковъ въ корѣ; одновременно, а иногда даже раньше, поражается нерѣдко и слизистая оболочка полости рта и носа. Величина, форма и цвѣтъ узелковъ бываютъ крайне различны; иногда они сливаются вмѣстѣ и образуютъ цѣлыя бляшки большей или меньшей величины; узелки могутъ покрываться болѣе или менѣе тонкими чешуйками, но не превращаются ни въ пузырьки, ни въ гнойнички. Послѣ существовавшей продолжительное время высыпи нерѣдко остаются окраска и утолщеніе кожи. Болѣзнь, очень часто начинаясь лихорадкой и часто будучи нервнаго происхожденія, протекаетъ нерѣдко весьма тяжело, вызывая истощеніе, безсонницу, головныя боли и иногда заканчивается смертью. Эта форма Л. представляетъ много разновидностей (Л. плоскій, остроконечный и др.).—4) Л. опоясывающій, пузырчатый, радуговидный—см. Сыпи пузырчатыя; Л. отрубевидный, красный и разноцвѣтный — см. Питиріазъ; Л. чешуйчатый—см. Псоріазъ.—5) Л. стригущій (Herpes tonsurans), паразитарная и заразительная болѣзнь кожи, обусловливаемая особымъ грибкомъ (Trichophyton tonsurans); онъ поражаетъ волосистыя и неволосистыя части тѣла и характеризуется высыпаніемъ мелкихъ красноватыхъ пузырьковъ, расположенныхъ кольцами, кругами, центры которыхъ представляются болѣе блѣдными и шелушащимися. Сыпь можетъ принять громадные размѣры. Уже въ самомъ началѣ болѣзни волосы на пораженныхъ мѣстахъ выпадаютъ. Въ сосѣдствѣ образуются новые островки, также мало-по-малу увеличивающіеся въ объемѣ; сливаясь съ первыми, они могутъ образовать остриженныя поверхности. Скоро заболѣвшіе волосы совсѣмъ выпадаютъ, но могутъ вырасти вновь. Грибокъ стригущаго Л. обитаетъ въ волосахъ и корневыхъ влагалищахъ. Отъ дѣйствія калійнаго щелока очень рѣзко выступаютъ его грибница и споры. Болѣзнь передается только путемъ зараженія въ неопрятно содержимыхъ парикмахерскихъ, отъ совмѣстнаго пользованія гребнями, щетками, а также отъ нѣкоторыхъ животныхъ, всего чаще отъ кошекъ. Лѣченіе смазываніемъ іодной настойкой въ большинствѣ случаевъ идетъ съ успѣхомъ; кромѣ того, прибѣгаютъ къ различнымъ дезинфицирующимъ мазямъ, а также и къ полному вырыванію отдѣльныхъ волосъ, въ которыхъ гнѣздятся грибки и ихъ споры.

Лишеніе воинской чести, позорное, существовавшее по военно-уголовнымъ законамъ до 1882 г., состояло въ слѣдующемъ: осужденный препровождался на мѣсто казни въ надлежащей формѣ; по объявленіи приговора, съ него снимались знаки отличія, эполеты или погоны и мундиръ и, если онъ былъ офицеръ или дворянинъ, надъ головой его переламывалась шпага. Затѣмъ осужденный выставлялся на эшафотѣ къ позорному черному столбу на 10 минутъ. Позорное Л. воинской чести обязательно назначалось при присужденіи къ смертной казни черезъ повѣшеніе и могло быть назначаемо, по усмотрѣнію суда, при присужденіи къ смертной казни черезъ разстрѣляніе, а равно къ ссылкѣ въ каторжныя работы и въ Сибирь на поселеніе за воинскія преступленія. Обрядъ приводился въ исполненіе передъ строемъ.

Лишеніе правъ, какъ пораженіе благъ, цѣнимыхъ всякимъ членомъ общежитія, уже съ древнихъ временъ занимало видное мѣсто въ ряду уголовныхъ наказаній и сохраняетъ его до настоящаго времени во всѣхъ законодательствахъ. Оно видоизмѣнялось въ связи съ измѣнявшимися взглядами на сущность и задачи наказанія вообще. Такъ, смягченіе суровости выразилось въ сужеціи области поражаемыхъ правъ: вмѣсто извѣстнаго прежнему праву лишенія виновнаго всѣхъ охраняемыхъ закономъ правъ, включая и право

на жизнь (римское aquae et ignis interdictio, германское Friedlosigkeit и т. п.), позднѣйшія законодательства вводятъ пораженія отдѣльныхъ правъ личности, стѣсняющія ея дѣятельность лишь въ опредѣленныхъ областяхъ, преимущественно политическихъ, публичныхъ, служебныхъ. Въ связи съ ослабленіемъ чисто-карательнаго элемента Л. правъ, выдвигается все болѣе и болѣе предупредительное значеніе его, какъ мѣры, направленной къ огражденію общества отъ опасной или вредной для него дѣятельности преступника. Общепризнанная необходимость индивидуализаціи воздѣйствія проявляется въ стремленіи придать Л. правъ характеръ не дополнительной кары, неминуемо сопровождающей назначеніе какого-либо болѣе значительнаго наказанія, а послѣдствія, обусловливаемаго родомъ и обстоятельствами совершеннаго преступленія и назначаемаго не по безусловному предписанію закона, а по факультативному усмотрѣнію суда. Наконецъ, желаніе побудить наказаннаго къ исправленію, облегчить ему возможность вернуться къ честной жизни, побудило устранить присвоенную первоначальнымъ формамъ Л. правъ пожизненность, замѣнивъ ее срочностью правопораженій. Наиболѣе старинную систему Л. правъ представляетъ собою французское законодательство. Наполеоновскій кодексъ 1810 г. зналъ еще лишеніе всѣхъ правъ въ формѣ гражданской смерти (mort civile), влекшее за собою потерю не только правъ, но и правоспособности, т.-е. возможности въ будущемъ пріобрѣтать какія-либо права. Однако, фикція, отнимающая у осужденнаго всякую надежду на лучшее будущее, противорѣчащая моральному чувству современности, была въ 1854 г. отмѣнена, и франц. право знаетъ теперь три главныхъ вида Л. правъ: 1) dégradation civique, состоящее въ потерѣ правъ политическихъ, служебныхъ, общественныхъ (право быть присяжнымъ засѣдателемъ, экспертомъ, свидѣтелемъ при совершеніи актовъ, преподавателемъ и т. д.) и нѣкоторыхъ семейныхъ (главнымъ образомъ, по опекѣ); 2) interdiction légale, являющееся скорѣе гражданскимъ послѣдствіемъ наказанія, въ видѣ Л. права управленія и пользованія имуществомъ, и 3) interdiction de certains droits, заключающее почти всѣ тѣ же праволишенія, что и dégradation civique, но назначаемое не обязательно по закону, а по усмотрѣнію суда, не пожизненно, а срочно, и могущее поражать не всѣ перечисленныя выше права, а лишь нѣкоторыя изъ нихъ. Французскій законъ знаетъ еще лишеніе отдѣльныхъ правъ, въ спеціальныхъ случаяхъ. Болѣе совершенно въ вопросѣ о Л. правъ германское законодательство, поражающее лишь публичныя (почетныя) права. Права, пріобрѣтенныя выборами или занятіемъ публичной должности, почетныя званія, титулы, ордена (но не дворянство) утрачиваются навсегда; право поступленія на публичную должность, въ военную или морскую службу, активнаго и пассивнаго избранія, пріобрѣтенія почетныхъ званій, титуловъ, орденовъ, ношенія національной кокарды и т. п., а также право быть свидѣтелемъ при совершеніи актовъ, опекуномъ и т. д. поражается лишь на срокъ (для приговоренныхъ къ Zuchthaus—отъ 2 до 10 л., для приговоренныхъ къ тюрьмѣ—отъ 1 до 5 лѣтъ). Л. почетныхъ правъ обязательно при лжеприсягѣ, тяжкомъ сводничествѣ, профессіональномъ ростовщичествѣ и торгѣ женщинами, въ прочихъ случаяхъ — факультативно. Въ Англіи Л. правъ продолжается лишь во время отбытія наказанія, если послѣднее назначено за treason или felony на срокъ болѣе года въ смирительномъ домѣ или въ тюрьмѣ съ тяжкими работами, и состоитъ въ потерѣ на это время публичныхъ должностей, избирательнаго права и пенсій. Приговоренные къ смертной казни или пожизненной каторгѣ лишаются права искать на судѣ, распоряжаться своимъ имуществомъ и заключать договоры. — Въ русскомъ правѣ слѣды Л. правъ встрѣчаются въ древнѣйшихъ памятникахъ законодательства (отдача на потокъ и разграбленіе, заключавшая въ себѣ лишеніе покровительства законовъ; «Русс. Правда», Кар. сп. ст. 5, 31, 97), но наказаніе это въ видѣ самостоятельнаго института впервые встрѣчается у насъ лишь въ Воинскомъ Артикулѣ Петра Великаго, въ формѣ шельмованія, состоявшаго въ прибиваніи имени осужденнаго къ висѣлицѣ, переламываніи надъ нимъ шпаги и объявленія его воромъ и шельмою. Оно влекло за собою потерю права поступать на службу, быть свидѣтелемъ, искать на судѣ защиты даже за грабежъ, нанесеніе ранъ или побоевъ, вступать въ общество честныхъ людей и принимать присягу. Къ ошельмованному приравнивался и тотъ, кто, согласно духовному регламенту 1721 г., предавался церковному анаѳематствованію. Шельмованіе закономъ 1766 г. преобразовано въ лишеніе всѣхъ правъ состоянія, сохранившееся и въ Сводѣ законовъ первыхъ изданій, гдѣ оно назначалось при наиболѣе тяжкихъ наказаніяхъ и распространялось, главнымъ образомъ, на права сословныя, а при пожизненныхъ наказаніяхъ—и на права имущественныя и семейныя. Извѣстное Своду Законовъ лишеніе нѣкоторыхъ правъ состоянія обнимало собою отдѣльныя правопораженія, встрѣчавшіяся и въ прежнихъ законахъ, напр., лишеніе чиновъ и знаковъ отличія, исключеніе изъ службы, отдачу имѣнія въ опеку, запрещеніе покупать крестьянъ и пр. По дѣйствующему уложенію о наказаніяхъ различаются три вида Л. правъ: 1) Лишеніе всѣхъ правъ состоянія, соединяемое съ наказаніями уголовными — смертною казнью, ссылкою въ каторжныя работы и ссылкою на поселеніе. Оно заключается (ст. 22—29) въ Л. правъ сословныхъ, съ переходомъ осужденнаго въ состояніе ссыльныхъ, и въ лишеніи почетныхъ титуловъ, чиновъ, орденовъ и прочихъ знаковъ отличія. Послѣдствіемъ осужденія въ каторжныя работы и на поселеніе является потеря правъ семейственныхъ и права собственности. Потеря семейственныхъ правъ состоитъ въ прекращеніи правъ супружескихъ (непослѣдовавшимъ добровольно за осужденными въ ссылку супругамъ предоставляется просить духовное начальство о расторженіи брака), въ прекращеніи власти родительской надъ дѣтьми, прижитыми прежде осужденія и не послѣдовавшими за родителемъ въ ссылку, и въ прекращеніи всѣхъ прочихъ правъ, основанныхъ на связяхъ родства или свойства. Потеря права собственности выражается въ томъ, что все прежнее имущество осужденнаго, со дня обращенія приговора къ исполненію, поступаетъ къ его законнымъ наслѣдникамъ; къ нимъ же по праву представленія переходитъ и всякое имущество, которое могло бы достаться осужденному по наслѣдству послѣ его осужденія. До обращенія приговора къ исполненію осужденные сохраняютъ право совершать акты на ихъ имущество, но духовныя завѣщанія ихъ признаются лишенными силы, и имущество ихъ переходитъ къ ихъ наслѣдникамъ по закону (рѣш. Гражд. Касс. Деп. $^{78}/_{92}$). Имущественная правоспособность осужденнаго не устраняется по отношенію къ тому имуществу, которое можетъ быть пріобрѣтено имъ (кромѣ наслѣдованія по закону) послѣ осужденія. Л. правъ поражаетъ лишь самого осужденнаго, не

распространялись на его жену и на дѣтей, рожденныхъ или зачатыхъ до осужденія. 2) Лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію обвиненнаго ему присвоенныхъ, сопровождаетъ всегда присужденіе къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ—присужденіе къ заключенію въ тюрьмѣ (ст. 30, 43, 46). Оно состоитъ въ потерѣ почетныхъ титуловъ, дворянства, чиновъ, знаковъ отличія и права, даже по отбытіи заключенія, вступать въ государственную или общественную службу, записываться въ гильдіи или получать свидѣтельства на торговлю, быть свидѣтелями при актахъ и по гражданскимъ дѣламъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда судъ признаетъ необходимымъ потребовать ихъ показанія, быть третейскими судьями, опекунами, попечителями, повѣренными по дѣламъ. 3) Лишеніе нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію осужденнаго ему присвоенныхъ (ст. 34, 36, 50), соединяется съ заключеніемъ въ крѣпости на срокъ отъ 1 г. 4 мѣсяц. до 2 лѣтъ 8 мѣс. и съ заключеніемъ въ тюрьмѣ: на срокъ отъ 1 г. 4 мѣс. до 2 лѣтъ—всегда, на срокъ отъ 8 мѣс. до 1 г. 4 мѣс.—въ опредѣленныхъ лишь случаяхъ, и состоитъ въ потерѣ права участія въ выборахъ и права быть избраннымъ въ почетныя и соединенныя съ властью должности. Дворяне лишаются права вступать въ государственную или общественную службу, священнослужители теряютъ духовный санъ, церковно-причетники исключаются изъ духовнаго званія. Независимо отъ перечисленныхъ трехъ общихъ видовъ Л. правъ, уложенію о наказаніяхъ извѣстенъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ праволишеній, сопровождающихъ осужденіе за нѣкоторыя спеціальныя нарушенія. Сюда относятся ограниченія права занятія опредѣленныхъ должностей, запрещеніе извѣстныхъ профессій или занятій (напр., заниматься врачебной, фармацевтической, строительной практикой, брать подряды, содержать типографіи, меблированныя комнаты, аптеки, банкирскія конторы, ссудныя кассы, склады, дилижансы, гостиницы, управлять фабрикой, аптекой, быть третейскимъ судьей, повѣреннымъ, членомъ конкурснаго управленія, опекуномъ, раввиномъ, мастеромъ) и ограниченія правъ имущественныхъ (при самовольномъ оставленіи отечества). Общіе виды праволишеній по уложенію о наказаніяхъ характеризуются соединеніемъ ихъ не съ преступленіемъ, а съ наказаніемъ, пожизненностью, нераздробимостью и обязательностью для суда; отдѣльныя праволишенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ ограничиваются извѣстнымъ срокомъ. Всѣ эти недостатки въ значительной степени смягчены въ уголовномъ уложеніи 1903 г. (ст. 25—35), различающемъ разныя категоріи поражаемыхъ правъ. Л. правъ состоянія безусловно связывается съ назначеніемъ тягчайшихъ наказаній — смертной казни, каторги и ссылки на поселеніе. При назначеніи заключенія въ исправительномъ домѣ Л. правъ состоянія присоединяется лишь для дворянъ, духовныхъ почетныхъ гражданъ и купцовъ, а при тюремномъ заключеніи назначается лицамъ первыхъ трехъ перечисленныхъ сословій за нѣкоторыя точно перечисленныя преступленія преимущественно корыстнаго характера. Л. правъ состоянія заключается въ пораженіи правъ сословныхъ: дворяне лишаются дворянства, духовныя лица теряютъ свой санъ, лица всѣхъ состояній вообще утрачиваютъ права и преимущества, этимъ состояніямъ присвоенныя. Присужденіе къ смертной казни, каторгѣ, ссылкѣ на поселеніе, заключенію въ исправительномъ домѣ, а также къ заключенію въ тюрьмѣ за указанныя выше преступленія влечетъ за собою потерю правъ, пріобрѣтенныхъ службою—почетныхъ титуловъ, чиновъ, орденовъ и другихъ, жалуемыхъ правительствомъ, знаковъ отличія, почетныхъ званій и пенсій, а также удаленіе отъ должностей государственныхъ, церковныхъ, сословныхъ, земскихъ, городскихъ и общественныхъ. Права имущественныя поражаются лишь при присужденіи къ смертной казни, каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе; потеря ихъ заключается въ утратѣ осужденнымъ правъ по имуществу, какъ вытекающихъ изъ союза родственнаго, такъ и вообще принадлежавшихъ ему до вступленія приговора въ законную силу, а также правъ на наслѣдованіе по закону относительно наслѣдствъ, открывающихся послѣ указаннаго момента. Наконецъ, пораженіе правъ семейственныхъ, наступающее при присужденіи къ каторгѣ или къ ссылкѣ на поселеніе, влечетъ за собою прекращеніе правъ супружескихъ, если супругъ осужденнаго не послѣдовалъ за нимъ, и расторженіе въ этомъ случаѣ брака, по ходатайству одного изъ супруговъ, а также прекращеніе родительской власти надъ дѣтьми, прижитыми до вступленія приговора въ законную силу и не послѣдовавшими за осужденнымъ или впослѣдствіи его оставившими. Такимъ образомъ семейственныя права не поражаются безусловно, а лишь могутъ подвергнуться ограниченію. Помимо указанныхъ праволишеній, въ особо предусмотрѣнныхъ закономъ случаяхъ назначаются дополнительно отдѣльныя ограниченія, напр. Л. права заниматься опредѣленными видами торговли и промысловъ. Уголовное уложеніе знаетъ случаи лишенія самой способности къ пріобрѣтенію правъ въ будущемъ. Такъ, приговоренные къ каторгѣ, ссылкѣ на поселеніе, заключенію въ исправительномъ домѣ или къ тюрьмѣ съ Л. правъ состоянія утрачиваютъ права участвовать въ постановленіяхъ и выборахъ сословныхъ, земскихъ, городскихъ, общественныхъ собраній, состоять на государственной или общественной службѣ, служить въ арміи или во флотѣ, занимать церковныя должности, выбирать промысловыя свидѣтельства на цѣлый рядъ предпріятій, быть опекуномъ или попечителемъ, быть начальникомъ или преподавателемъ въ учебныхъ заведеніяхъ, пользоваться правами домашняго учителя, быть третейскимъ судьей, членомъ конкурса, присяжнымъ попечителемъ, присяжнымъ засѣдателемъ, присяжнымъ повѣреннымъ и вообще повѣреннымъ по дѣламъ, производящимся въ государственныхъ или общественныхъ установленіяхъ, быть свидѣтелемъ при актахъ. Лишеніе способности къ пріобрѣтенію правъ, по общему правилу, ограничено сроками: для приговоренныхъ къ каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе — въ десять лѣтъ по освобожденіи отъ поселенія, для приговоренныхъ къ заключенію въ исправительномъ домѣ — въ десять лѣтъ со дня отбытія наказанія, для приговоренныхъ къ тюрьмѣ — въ пять лѣтъ съ того же момента (законъ 26 іюня 1913 г.). Сроки эти, въ случаѣ одобрительнаго поведенія заключенныхъ, могутъ быть, по ихъ просьбамъ, сокращены, если истекла уже половина сроковъ, и если осужденные прожили въ послѣднемъ мѣстѣ своего жительства не менѣе двухъ лѣтъ. Послѣдствіями перечисленныхъ выше осужденій являются также нѣкоторыя ограниченія въ правѣ избранія мѣста жительства и въ свободѣ передвиженія, но ограниченія эти носятъ преимущественно характеръ не уголовнаго наказанія, а полицейской мѣры предупрежденія. *А. Люблинскій.*

Лишеніе правъ (по военно-уголовнымъ

законамъ).—Между воинскими преступными дѣяніями много такихъ чисто-формальныхъ нарушеній, которыя требуютъ суровой репрессіи, но не заключаютъ въ себѣ ничего позорнаго, безнравственнаго. Вслѣдствіе этого пріуроченіе Л. правъ не къ преступному дѣянію, а къ наказанію, встрѣчающее возраженія и въ наукѣ общаго уголовнаго права, въ военно-уголовномъ правѣ представляетъ существенныя неудобства. Тѣмъ не менѣе, дѣйствующій воинскій уставъ о наказаніяхъ сохраняетъ систему уложенія за двумя лишь исключеніями: 1) наряду со смертной казнью, сопряженной съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, уставу извѣстна смертная казнь безъ Л. правъ; 2) заточеніе въ крѣпости—наказаніе, отнесенное къ уголовнымъ,—также не сопровождается Л. правъ. По воинскому уставу существуютъ два спеціальные вида Л. правъ: а) ограниченіе нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, назначаемое офицерамъ при присужденіи къ низшимъ степенямъ заключенія въ крѣпости, нижнимъ чинамъ—при присужденіи къ отдачѣ въ дисциплинарные батальоны или къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ; оно состоитъ для офицеровъ—въ воспрещеніи производства по линіи и за выслугу лѣтъ, впредь до воспослѣдованія особаго разрѣшенія, и въ ограниченіи права на полученіе орденовъ и другихъ знаковъ отличія, для нижнихъ чиновъ—въ лишеніи унтеръ-офицерскаго и ефрейторскаго званій и права на полученіе прибавочнаго жалованья и знаковъ отличія.

Лишеніе свободы, какъ наказаніе, заключается въ томъ, что преступникъ въ болѣе или менѣе значительной степени ограничивается въ свободѣ располагать собою и своими дѣйствіями, особенно въ свободѣ передвиженія. Л. свободы является центромъ современной карательной системы, въ которой оно заняло мѣсто, прежде принадлежавшее смертной казни и тѣлеснымъ наказаніямъ. Въ видахъ достиженія исправительныхъ цѣлей Л. свободы передвиженія сопряжено съ различными ограниченіями, какъ-то: обязательнымъ трудомъ, обязательнымъ режимомъ жизни и т. п. Всѣ виды Л. свободы могутъ быть сведены къ тремъ: надзоръ, заключеніе (см. Арестъ, Арестантскія роты, Исправительныя арестантскія отдѣленія, Крѣпость, Тюрьма) и удаленіе (см. Высылка, Изгнаніе, Каторга, Ссылка).

Лишеніе чести — уголовное наказаніе, стремящееся причинить осужденному извѣстное страданіе путемъ выполненія надъ нимъ какихъ-либо внѣшнихъ обрядовъ или дѣйствій, позорящихъ его въ глазахъ окружающихъ. Необходимыми предположеніями этого наказанія являются убѣжденіе въ возможности насильственнаго отнятія чести, какъ блага, отдѣлимаго отъ личности осужденнаго, и публичность выполненія его. Оба эти признака характеризуютъ болѣе ранніе періоды развитія карательной системы, и потому Л. чести, главнымъ образомъ, встрѣчается во времена уже минувшія. Наибольшее количество позорящихъ наказаній примѣнялось въ запад.-европ. средневѣковыхъ законодательствахъ: таковы были публичное ношеніе извѣстныхъ предметовъ (похищенныхъ вещей, ошейниковъ, намордниковъ, смѣшныхъ уборовъ, шутовской одежды), вожденіе на ослѣ, голымъ, изгнаніе изъ города метлами, публичная дача пощечины палачомъ, помѣщеніе въ клѣтку, привязываніе къ позорному столбу и др. Нашему петровскому законодательству извѣстно шельмованіе, т.-е. публичное объявленіе осужденнаго воромъ, шельмой, съ исключеніемъ его изъ общества честныхъ людей и съ выполненіемъ надъ нимъ позорящихъ обрядовъ. Довольно долго (до 1881 г.) существовало у насъ выставленіе у позорнаго столба. Публичность исполненія такихъ наказаній достигалась совершеніемъ ихъ на улицахъ и площадяхъ, въ процессіяхъ и т. п. Особую категорію такихъ каръ составляли наказанія, имѣвшія въ виду удовлетворить оскорбленное чувство потерпѣвшаго и состоявшія въ публичномъ испрошеніи осужденнымъ прощенія у потерпѣвшаго (иногда съ цѣлованіемъ руки, стояніемъ на колѣняхъ) или въ публичномъ заявленіи имъ о своемъ заблужденіи и раскаяніи. Въ нашемъ правѣ существовала «выдача обиженному головой», примѣнявшаяся преимущественно въ мѣстническихъ спорахъ. Въ настоящее время считается установленнымъ, что Л. чести, какъ наказаніе, не выдерживаетъ критики: оно неосуществимо по велѣнію государственной власти и лежитъ внѣ доступной для нея сферы воздѣйствія; униженіе личности не соотвѣтствуетъ интересамъ государства, карательная политика котораго должна не заглушать въ преступникѣ чувство чести, а поддерживать его; позорящія наказанія крайне неравномѣрны по своей тяжести, въ зависимости отъ индивидуальныхъ свойствъ наказываемаго, причиняя наибольшія страданія именно людямъ наименѣе испорченнымъ. Поэтому въ современныхъ законодательствахъ сохранились лишь слабые слѣды наказаній, направленныхъ на Л. чести. У насъ сюда можно отнести опубликованіе осужденнаго чрезъ вѣдомости сенатскія, обѣихъ столицъ и губернскія (ст. 58 уложен. о наказ.), выведеніе учинившаго непристойность на биржѣ изъ собранія чрезъ биржевого старшину (ст. 1276 улож.), выставленіе въ биржевой залѣ имени занимающагося незаконнымъ маклерствомъ (ст. 1278 улож.) и выговоръ. *А. Люблинскій.*

Лишинъ, Григорій Андреевичъ — композиторъ и писатель (1854—88). Окончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія. Первые его романсы — «Какіе-то носились звуки» (Фетъ) и «Весна» (А. Майковъ). Теоретическія познанія онъ пріобрѣлъ подъ руководствомъ Галлера и проф. Н. Соловьева. Въ 1875 — 76 гг. Л. былъ вторымъ дирижеромъ оперы въ Харьковѣ и затѣмъ дирижировалъ организованной имъ оперной труппой въ разныхъ городахъ Россіи. Въ 1876 г. въ Москвѣ дирижировалъ сюитой изъ своей оперы «Графъ Нулинъ» и аранжировалъ оперу Обера: «La part du diable» для московскаго Малаго театра. Его опера «Испанскій дворянинъ» («Донъ Сезаръ де-Базанъ») поставлена съ успѣхомъ въ Кіевѣ въ 1888 г. Напечатаны, кромѣ двухъ его оперъ, романсы (свыше 60-ти), въ свое время очень популярные, фортепіанныя пьесы. Остальныя двѣ оперы—«Цыганы» и «Бахчисарайскій фонтанъ» (неоконченная), симфоническая поэма «Солимская Гетера», «Прологъ» (текстъ автора) для открытія Одесскаго театра, отрывки изъ «Реквіема» остались въ рукописи. Л. пользовался извѣстностью какъ декламаторъ подъ собственный аккомпаниментъ на фортепіано, часто на собственные тексты; имъ введена въ моду мелодекламація. Его романсы отличаются выразительностью и правдивостью декламаціи. Онъ перевелъ много оперныхъ либретто; писалъ музыкально-критическія статьи во многихъ періодич. изданіяхъ. — См. брошюру: «Памяти Г. А. Л.» (Самара, 1892).

Лишины—русскій дворянскій родъ малороссійскаго происхожденія, восходящій къ серединѣ XVII в. Родъ Л. внесенъ въ VI ч. родосл. книги Черниговской губ.

Ліаны — разнообразныя вьющіяся растенія, какъ деревянистыя, съ вѣчнозелеными или опадающими листьями, такъ и травянистыя, съ многольт-

ними или однолѣтними стеблями. Не будучи въ состояніи свободно держаться въ воздухѣ, они опираются на сосѣднія растенія и поднимаются высоко въ воздухѣ, гдѣ и развиваютъ листву и цвѣтки. Л. свойственны преимущественно тропическимъ лѣсамъ (по Гризебаху, въ вестъ-индскихъ лѣсахъ 33% Л.), гдѣ онѣ, обвиваясь вокругъ деревьевъ, цѣпляясь за нихъ усиками, присосками, перекидывая свои вѣтви съ дерева на дерево, образуютъ иногда непроходимыя чащи. Въ умѣренныхъ же климатахъ Л. не такъ часты (въ Европѣ около 1,8%). Здѣсь онѣ не придаютъ ландшафтамъ той характерной особенности, какъ подъ тропиками. Въ систематическомъ отношеніи Л. очень разнообразны. Есть между ними и тайнобрачныя растенія (Pteridophyta), напр., Equisetum giganteum (гигантскій хвощъ), Lycopodium volubile (вьющійся плаунъ), Selaginella, множество папоротниковъ (Lygodium, Gleichenia и др.), такъ и явнобрачныя растенія, какъ голосѣменныя, напр., виды Ephedra, Gnetum, такъ и покрытосѣменныя; преобладающее число Л. относится именно къ послѣдней группѣ растеній. Изъ однодольныхъ Л. богаты слѣдующія семейства: лилейныя (205 род.), амариллидовыя (63 р.), ямсовыя (Dioscoreaceae, 9 р.), злаки (315 р.); изъ двудольныхъ: перечныя (11 р.), шелковичныя (55 р.), крапивныя (41 р.), маревыя (83 р.), анноновыя (Anonaceae, 61 р.), лютиковыя (27 р.), рутовыя (101 р.), молочайныя (212 р.), камнеломковыя (66 р.), мелистомовыя (133 р.), розоцвѣтныя (79 р.), бигноніевыя (55 р.), норичниковыя (166 р.), мареновыя (346 р.), сложноцвѣтныя (835 р.) и др.

Ліаръ (Liard) — древняя франц. монета въ $^1/_4$ су. Въ первый разъ упоминается при Людовикѣ XI; уничтожена въ 1856 г.

Ліатонгъ—см. Ляо-дунъ.

Ліахва (Большая Л.)—р., лѣв. прит. Куры. Беретъ начало изъ ледниковъ южнаго склона Главн. Кавказскаго хребта, между вершинами Зикари (3830 м.) и Зильга-хохъ (3855 м.); направляясь въ общемъ на Ю, у Цхинвала вступаетъ на равнину, пройдя по которой около 30 в., впадаетъ въ Куру у г. Гори, Тифлисской губ. Длина Большой Л. около 90 вер., паденіе отъ Цхинвала до устья 1:125. Ниже Цхинвала Л. принимаетъ слѣва Малую Л. и др. притоки, вслѣдствіе чего близъ гор. Гори становится во время таянія снѣговъ и дождей настолько многоводной, что нерѣдко затопляетъ городъ.

Ліевритъ—минералъ изъ группы силикатовъ. Химич. сост. $HCaFe_2^{II}Fe^{III}Si_2O_9$. Иногда часть FeO бываетъ замѣщена MnO (до 9% MnO). Кристаллизуется въ ромбической системѣ и образуетъ прекрасные кристаллы въ видѣ удлиненныхъ призмъ или тонкихъ иголокъ. Плоскости призмъ бываютъ обыкновенно исштрихованы въ вертикальномъ направленіи. Отношеніе осей: $a:b:c=0{,}6665:1:0{,}4427$ (для кристалловъ съ Эльбы, не содержащихъ Mn). Тв. $5^1/_2$—6. Уд. в. 3,8 — 4,1. Изломъ раковистый. Цвѣтъ черный, иногда благодаря вывѣтриванію — коричневый. Черта черная, непрозраченъ. Блескъ полуметаллическій. Съ HCl — желатинируетъ. Мѣсторожденія о-въ Эльба, Купфербергъ (Силезія), Кангердлуазуркъ (Гренландія) — въ авгитовомъ сіенитѣ.

Ліенгардъ (Lienhard), Фрицъ—нѣмецкій писатель, род. въ 1865 г.; выступилъ какъ журналистъ въ бэрлинской прессѣ. Съ начала 1900-хъ гг. Л. сталъ проповѣдникомъ идеи о превосходствѣ деревенской культуры надъ городской. Идеи эти Л. проводилъ въ основанномъ имъ журналѣ «Heimat», въ брошюрахъ: «Neue Ideale», «Die Vorherrschaft Berlins», «Oberflächenkultur» (1904) и др. Кромѣ того, напеч.: «Lieder eines Elsässers» (2-е изд., 1897), «Wasgaufahrten» (3-е изд., 1902), драмы: «Gottfried von Strassburg», «Till Eulenspiegel», «König Arthur», «Heinrich von Ofterdingen» и «Die Heilige Elisabeth», послѣднія двѣ драмы 1 и 2 части трилогіи «Wartburg», «Wieland der Schmied», собраніе стихотвореній «Gesammelte Gedichte» (1902 и др.).

Ліеръ (Lier), Янъ — чешскій писатель. Род. въ 1852 г. Разсказы Л., главнымъ образомъ изъ желѣзнодорожнаго міра, собраны въ отдѣльныхъ серіяхъ: «Novelly», I—IV (1883—86), «Arabesky a novelly» (1886, 2-е изд., 1895), «Hra s ohněm» (1886), «Feuilletony» (1885—1891), «Klín klínem» (1899), «Pokuta» (1902), «V područí litery» (1905). Ученикъ французскихъ натуралистовъ, наблюдательный, не скрывающій своего отрицательнаго отношенія не только къ буржуазіи, но и къ интеллигенціи, Л. напоминаетъ, въ общемъ, Гериtеса, но безусловно оригинальнѣе его. Литературныя достоинства драмъ Л. невелики.

Ліозно (Лёзна)—мст. Могилевской губ., Оршанскаго у. Жит. 2474 (евреевъ 1665). 2 правосл. црк., 4 евр. молитв. дома; школа, больница, водяная мельница.

Леонардо да Винчи (Leonardo da Vinci)—великій итальянскій художникъ, инженеръ, математикъ, естествоиспытатель и философъ. Род. въ 1452 г., отъ флорентійскаго нотаріуса Пьеро да Винчи и крестьянки Катеряны изъ Анкіано. Онъ былъ усыновленъ отцомъ, взявшимъ на себя заботы о его образованіи. Въ мастерской Верроккіо его товарищами были Лоренцо ди Креди и Перуджино. Согласно легендѣ, талантъ Л. развивался такъ быстро, что, будучи еще ученикомъ, онъ превзошелъ своего учителя, работая съ нимъ надъ одной и той же картиной (въ «Крещеніи Господнемъ» Верроккіо, въ флорент. акад., Л. приписываютъ фигуру колѣнопреклоненнаго ангела). Почти всѣ первыя произведенія Л. или утрачены, или не вполнѣ достовѣрны. Первое вполнѣ достовѣрное произведеніе Л.—рисунокъ перомъ, представляющій горный пейзажъ—помѣчено 1473 г. (въ Уффици). Въ 1481 г. монахи м-ря Санъ Донато заказали ему картину для главнаго алтаря ихъ церкви — «Поклоненіе волхвовъ» (картина, оставшаяся незаконченной, находится въ Уффици). Составляя планы грандіозныхъ предпріятій, Л. предлагалъ Синьоріи соединить каналомъ Флоренцію съ Пизой и доказывалъ возможность поднять безъ малѣйшаго сотрясенія флорентійскій баптистерій, съ цѣлью возвысить подъ нимъ фундаментъ. Послѣдній документъ, устанавливающій присутствіе Л. во Флоренціи, относится къ августу 1481 г. Л. появляется затѣмъ въ Миланѣ въ разгаръ могущества герцога Людовико Моро. Въ 1489 г., по случаю бракосочетанія Джіанъ Галеаццо съ Изабеллой Арагонской, Л. изобразилъ въ грандіозныхъ размѣрахъ всю планетную систему въ полномъ движеніи; когда одна изъ планетъ, въ видѣ шара, приближалась къ Изабеллѣ, изъ нея выходилъ соотвѣтствующій богъ и произносилъ привѣтствіе, сочиненное придворнымъ поэтомъ Беллинчіони. Въ черновикѣ письма, въ которомъ Л. предлагаетъ свои услуги герцогу, онъ подчеркиваетъ свои таланты не какъ живописца или скульптора, а какъ военнаго инженера. Произведенія живописи, созданныя Л. въ Миланѣ, относятся къ 1490-мъ гг. Луврская «Мадонна въ гротѣ», вѣроятно, написана въ 1490—5 гг. Въ 1494 г. Л. началъ писать въ трапезной доминиканскаго м-ря Santa Maria delle Grazie «Тайную Вечерю», нынѣ наполовину раз-

рушенную временемъ, реставраціями и руками варваровъ-монаховъ (окончена въ 1497 г.). Кромѣ многочисленныхъ этюдовъ и рисунковъ, Л. исполнилъ въ Миланѣ еще модель конной статуи Франческо Сфорца, основателя династіи Сфорца. Самое раннее упоминаніе о работѣ надъ статуей въ рукописяхъ Л. относится къ 1490 г. Въ 1493 г. глиняная модель была выставлена во дворѣ замка подъ тріумфальной аркой, воздвигнутой въ честь новобрачныхъ, Біанки-Маріи Сфорца и императора Максимиліана. По единогласному признанію современниковъ, это было самое великолѣпное и удивительное произведеніе новаго искусства. Единственные дошедшіе до насъ о немъ документы—рисунки Виндзорскаго замка, дающіе представленіе только о замыслѣ художника. Статуя не была отлита изъ бронзы, и въ 1500 г., послѣ битвы при Поваррѣ, послужила мишенью для ворвавшихся въ городъ гасконскихъ стрѣлковъ. Въ 1501 г. герцогъ Феррарскій велъ переговоры о пріобрѣтеніи модели Л. Дальнѣйшая ея исторія неизвѣстна. Послѣ паденія Людовико Моро Л. покинулъ Миланъ. Въ Мантуѣ Л. нарисовалъ портретъ маркграфини Изабеллы д'Эстэ. Въ августѣ 1502 г. онъ поступилъ на службу къ Цезарю Борджа, поручившему ему веденіе фортификаціонныхъ работъ и украшеніе монументами новой столицы Романьи, Чезены. Въ 1503 г. Л. снова во Флоренціи, гдѣ принималъ участіе въ собраніи флорент. художниковъ, приглашенныхъ синьоріей для обсужденія вопроса о постановкѣ «Давида» Микеланджело. Флорентійское правительство поручило ему, совмѣстно съ Микеланджело, украсить залу засѣданій республиканскаго совѣта въ палаццо Веккіо картинами на темы изъ флорентійской исторіи. Л. взялъ сюжетомъ побѣду при Ангіари, одержанную флорентійцами надъ миланцами въ 1440 г. Когда картонъ для этой картины былъ оконченъ (1504), онъ приступилъ къ росписи залы Совѣта, но въ маѣ 1506 г. бросилъ работу, успѣвъ закончить только эпизодъ со знаменемъ. Картонъ этого, по единогласному отзыву всѣхъ біографовъ Л. замѣчательнаго произведенія, утерянъ, а самая картина, вслѣдствіе какого-то вновь изобрѣтеннаго Л. способа осушки, безслѣдно исчезла. Извѣстна только центральная ея часть, представлявшая трехъ сражающихся воиновъ (по гравюрѣ Эделинга, сдѣланной съ рисунка Рубенса, хранящагося въ Луврѣ). Комментаріемъ къ этой исчезнувшей композиціи можетъ, отчасти, служить отрывокъ изъ манускриптовъ Л. (во Франц. институтѣ), озаглавленный «Какъ должно изображать битву» (русск. перев. въ книгѣ Волынскаго, стр. 628). Съ 1501 г. Л., съ перерывами, работалъ надъ композиціей: «Богородица, сидя на колѣняхъ у св. Анны, играетъ съ Младенцемъ». Въ 1503—1506 г. писалъ знаменитый портретъ Моны Лизы, супруги Франческо дель Джокондо. Въ концѣ 1506 г. Л. снова отправился въ Миланъ и провелъ тамъ четыре года, пользуясь покровительствомъ Людовика XII и связанный личной дружбой съ намѣстникомъ короля, Шарлемъ д'Амбуазъ. За это время Л. нѣсколько разъ бывалъ во Флоренціи, чтобы регулировать свои дѣла съ флорент. правительствомъ, требовавшимъ окончанія «Битвы при Ангіари» и негодовавшимъ на художника за переходъ къ французамъ. Въ декабрѣ 1512 г. сынъ Людовико Моро, Максимиліанъ Сфорца вступилъ въ Миланъ, какъ законный наслѣдникъ престола. Для Л., открытаго сторонника французовъ, дальнѣйшее пребываніе въ Миланѣ стало небезопаснымъ. О возвращеніи во Флоренцію, гдѣ на него смотрѣли какъ на измѣнника, нечего было и думать. Осенью 1513 г., въ сопровожденіи пяти учениковъ, Л. направился въ Римъ, гдѣ его ожидалъ холодный и сдержанный пріемъ. О художественныхъ работахъ Л. въ Римѣ ничего достовѣрнаго не извѣстно. Первое время папа, повидимому, игнорировалъ присутствіе «живописца французскаго короля». Когда, наконецъ, послѣ долгихъ хлопотъ Джуліано дей Медичи, Левъ X далъ Л. заказъ, дѣло дальше подготовительныхъ работъ — изобрѣтенія какого-то новаго зеленаго лака — не пошло. Л. забросилъ кисть и всецѣло предался научнымъ занятіямъ. Когда въ 1515 г., послѣ битвы при Мариньяно, французы вновь заняли Миланъ, Л. поспѣшилъ въ Павію, гдѣ принялъ участіе въ торжественномъ пріемѣ короля Франциска I. Изъ Павіи Л. сопровождалъ Франциска до Болоньи, куда явился Левъ X хлопотать о мирѣ. Въ декабрѣ 1515 г. Л. въ послѣдній разъ увидѣлъ Миланъ. Усталый и разочарованный, онъ принялъ приглашеніе короля переселиться во Францію. Въ концѣ января 1516 г., въ сопровожденіи Франческо Мельци и стараго слуги, онъ выѣхалъ во Францію. Король предоставилъ въ его распоряженіе замокъ Клу, близъ Амбуаза (въ Турени). Тамъ онъ прожилъ въ полномъ уединеніи еще 4 года, заканчивая живописныя работы и продолжая научныя занятія. Л. умеръ въ 1519 г.

Художественныя произведенія Л. Число достовѣрныхъ картинъ Л. очень невелико, но въ каждой изъ нихъ съ необычайной силой отразилась его личность. Цѣлый рядъ художниковъ всецѣло подпалъ подъ его вліяніе. Это затрудняетъ проведеніе грани между твореніями Л. и работами его учениковъ и подражателей, а также поддѣлками, которыя должны были замѣнить погибшія картины. Непреодолимыя трудности представляетъ также хронологическое опредѣленіе его произведеній. Абсолютно достовѣрныя произведенія Л.: 1) «Поклоненіе Волхвовъ». Имѣетъ громадное значеніе для изученія процесса творчества Л. Вѣроятно, эта картина была заказана Л. въ 1481 г. монахами монастыря Санъ Донато. По мнѣнію нѣкоторыхъ, она является раннимъ произведеніемъ Л.; другіе видятъ въ ней болѣе позднее произведеніе, законченное около 1500 г. Великолѣпный этюдный рисунокъ въ Луврѣ знакомитъ насъ съ первой концепціей картины.—2) «Тайная Вечеря», дошедшая въ печально-обезображенномъ видѣ, продолжаетъ жить въ многочисленныхъ копіяхъ. Лучшими считаются копіи, приписываемыя ученику Л., Марко Д'Оджоно (1470—1540) въ Лондонской академіи, въ Луврѣ, въ Брерѣ, въ Оспедале Маджорѣ въ Миланѣ и Эрмитажѣ. Большой интересъ представляетъ замѣчательная фреска-копія, средины XVI в., въ церкви въ Понте Капріаска, близъ Лугано, на которой каждый апостолъ обозначенъ по имени. Лучшая гравюра съ картины сдѣлана Рафаэлемъ Морге-номъ въ 1800 г. (см. т. III, табл. между стр. 192 и 193).—Ср. A. Springer, «L. Abendmahl u. Morghens Stich», въ «Rep. f. Kstw.», 1876).—Для изученія «Тайной Вечери» имѣютъ большое значеніе многочисленные этюды, среди которыхъ безусловно достовѣрными считаются лишь немногіе рисунки въ Виндзорѣ, Луврѣ и Венеціанской акад. Приписывавшіяся Л. пастели съ погрудными изображеніями апостоловъ (въ Веймарскомъ замкѣ)—сравнительно поздніе копіи, исполненныя, вѣроятно, съ раскрашенныхъ картоновъ городской галлереи въ Страсбургѣ, которые въ художественномъ отношеніи превосходятъ Веймарскіе картоны и по времени весьма близки къ оригиналу. «Тайная Вечеря» Л., какъ бы окончательное и вмѣстѣ съ тѣмъ единственно возможное художественное воплощеніе сюжета послѣдней трапезы Христа съ учениками, знаменуетъ

собой освобожденіе отъ старыхъ, отжившихъ традицій. На картинахъ предшественниковъ Л. (Кастаньо, Гирландайо) Іуда изображенъ сидящимъ противъ Христа, а Іоаннъ, согласно тексту Евангелія, возлежащимъ на груди Спасителя; на картинѣ Л. Іуда не выдѣленъ изъ среды апостоловъ, Іоаннъ не склоняетъ голову на плечо своего учителя. Спаситель у Л. впервые изображенъ не произносящимъ, а уже сказавшимъ роковыя слова. Ученики расположены по обѣ стороны Христа, группами по три, благодаря чему композиція производитъ удивительно цѣльное впечатлѣніе, и Христосъ является дѣйствительно центральной фигурой. Все—перспектива, форма и украшеніе стѣнъ, вплоть до слишкомъ маленькаго стола—имѣетъ цѣлью усугубить пластичность и величину фигуръ, которыя у старыхъ мастеровъ кажутся маленькими въ сравненіи съ архитектурнымъ фономъ. Уже въ XVI в. итальянскіе историки считали картину погибшей. Арменини, живописецъ и авторъ труда «De veri precetti della Pittura», посѣтившій Миланъ въ 1550 г., называетъ картину «полуразрушенной». Ломаццо (1560) пишетъ въ «Trattato dell'Arte della Pittura», что «Тайная Вечеря» Л. «совершенно испорчена». Вазари, во второмъ изданіи своихъ «Vite», называетъ картину «тусклымъ пятномъ». Столь быстрое разрушеніе картины объясняется тѣмъ, что Л., изъ рокового пристрастія къ экспериментамъ, написалъ картину не al fresco, а масломъ. Растертыя въ маслѣ краски не впитывались въ стѣну и при малѣйшемъ колебаніи температуры лупились и осыпались. Если измѣненія, происшедшія съ картиной въ XVI в., могутъ быть поставлены на счетъ рока, то исторія дальнѣйшаго разрушенія картины свидѣтельствуетъ лишь о варварскомъ отношеніи людей къ памятникамъ прошлаго. Въ 1652 г. монахи пробили въ самой серединѣ фрески дверь въ кухню, чтобы получать свой обѣдъ горячимъ. При этомъ исчезли ноги Христа и ближайшихъ апостоловъ. Наверху монахи прибили гвоздями щитъ съ императорскимъ гербомъ, доходившій почти до головы Спасителя. Въ 1726 г. картину реставрировалъ Беллотти—шарлатанъ, увѣрявшій, что онъ обладаетъ секретомъ оживлять краски. Въ 1770 г. картину варварски реставрировалъ нѣкій Мацца. Въ 1796 г., во время оккупаціи Милана франц. войсками, трапезная была превращена сначала въ конюшню, затѣмъ въ провіантскій магазинъ. Солдаты, квартировавшіе въ монастырѣ, забавлялись киданіемъ кирпичей въ лики апостоловъ. Въ XIX в. были произведены съ большимъ піэтетомъ, но безъ достаточныхъ техническихъ познаній, нѣсколько частичныхъ реставрацій картины. Послѣдняя попытка спасти памятникъ относится къ началу XX в.—См. G. Bossi, «Del Cenacolo di L. da Vinci» (Миланъ, 1810); Riegel, «Ueber die Darstellung d. Abendmahls, besonders in d. toscan. Kunst» (1869); Frantz, «Das heil. Abendmahl des L. da V.» (1885); Strzygowski, «L.Abendmahl u. Goethes Deutung» («Goethe Jahrb.», т. 17, 1896); Dehio, «Zu den Kopien nach L. Abendmahl» («Jahrb. d. K. Pr. Ksts.», XVII, 1896); O. Hoerth, «Das Abendmahl des L. da Vinci» («Kunstgesch. Monographien», VIII, 1907).—3) «Джоконда»—въ Луврѣ. Въ подлинности этой картины нѣтъ сомнѣній. Еще при жизни Л. она была пріобрѣтена Францискомъ I. Въ 1642 г. «Джоконда» украшаетъ Salon doré въ замкѣ Фонтенбло. Въ 1695 г. ее перевозятъ изъ Фонтенбло въ Версаль. Въ 1800 г. Наполеонъ приказываетъ повѣсить картину въ своей спальнѣ въ Тюильери. Въ 1804 г. ее переносятъ въ основанный императоромъ Musée Impérial. Въ 1870 г., во время франко-прусской войны, «Джоконду» увозятъ въ Брестъ, въ 1871 г. привозятъ обратно и помѣщаютъ въ Salon Carré въ Луврѣ. 21 августа 1911 г. «Джоконду» похищаютъ изъ Лувра. Въ декабрѣ 1913 г. ее находятъ во Флоренціи, и, послѣ кратковременнаго пребыванія въ Римѣ и Миланѣ, она снова возвращается въ Парижъ. Въ августѣ 1914 г. ее снова увозятъ изъ Парижа.—См. Péladan, «La Joconde. Histoire d'un tableau» («Les Arts», январь 1912); A. Coppier, «La Joconde est elle le portrait de Mona Lisa» («Les Arts», янв. 1914).—Произведенія, съ вѣроятностью приписываемыя Л.: 4) «Мадонна въ гротѣ»—дошла до насъ въ двухъ экземплярахъ. Луврскій экземпляръ, упоминаемый впервые въ документѣ 1625 г., принадлежалъ, какъ полагаютъ, Франциску I, который пріобрѣлъ картину якобы отъ самого Л. Впервые подлинность Луврской Мадонны сталъ оспаривать Ваагенъ (1794 — 1868), объявившій ее копіей «Мадонны въ гротѣ», видѣнной имъ въ собраніи гр. Суффолькъ (нынѣ въ Лонд. Націон. галл.). Въ разгорѣвшемся по этому поводу спорѣ большинство ученыхъ самымъ рѣшительнымъ образомъ высказалось за Луврскій экземпляръ, усматривая его достоинства, въ сравненіи съ Лондонской картиной, главнымъ образомъ въ нѣжныхъ переходахъ свѣтовыхъ оттѣнковъ, въ большей живости лицъ и фигуръ и въ цѣльности композиціи. Мнѣнія разошлись относительно датировки: одни считаютъ картину раннимъ произведеніемъ Л., другіе относятъ ее къ періоду 1491 — 4 гг., третьи — ко второму пребыванію Л. въ Миланѣ (т.-е. послѣ 1506 г.).—«Мадонна въ гротѣ» въ Лонд. Націон. галл., поступившая туда изъ собр. гр. Суффолькъ, куплена въ 1796 г. коллекціонеромъ Гамильтономъ въ Миланѣ. Ея немногочисленные защитники находятъ, что Луврскому экземпляру недостаетъ оживляющаго и чарующаго освѣщенія Лондонской Мадонны, и указываютъ на большую художественность послѣдней. Въ пользу подлинности Лондонской картины можно привести еще слѣдующее соображеніе. За 9 лѣтъ до покупки Гамильтона, т.-е. въ 1787 г., исчезла изъ миланской церкви Санъ Франческо Мадонна, которая, согласно одному документу, являлась оригинальнымъ произведеніемъ Л. Быть-можетъ, Лондонская «Мадонна въ гротѣ»—именно это оригинальное произведеніе Л., похищенное изъ Санъ Франческо.—См. Emilio Motta, «Archivio storico Lombardo» (XX, fasc. IV); Müller-Walde, «Forschungen»; Strzygowski, «Studien»; Paul Flat, «Une troisième Vierge aux rochers» («La Revue de l'Art», 1897, p. 404); Karl Voll, «Vergleichende Gemäldestudien» (Лпц., 1907); Seidlitz, «La Vergine della Roccie» («L'Arte», 1907).—5) «Св. Анна съ Богородицей»—большой картонъ въ корол. академіи въ Лондонѣ и картина въ Луврѣ. Картонъ въ Лондонѣ изображаетъ св. Анну, на колѣняхъ которой сидитъ Богородица, поддерживающая полулежащаго на ея рукахъ Младенца. Рядомъ со Св. Анной маленькій Іоаннъ. Картонъ этотъ соотвѣтствуетъ описанію Вазари. Несмотря на неясность композиціи и недочеты рисунка, Лондонскій картонъ принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ Л. Вѣроятно, онъ исполненъ мастеромъ раньше Луврской картины. Луврская картина соотвѣтствуетъ картону, видѣнному и описанному Пьетро Пуволларіо. Большинство ученыхъ склонно видѣть въ Луврской картинѣ собственноручное произведеніе Л., или, во всякомъ случаѣ, произведеніе, въ созданіи котораго онъ принималъ участіе. Вѣроятно картина исполнена во время второго пребыванія

ЛІОНАРДО ДА ВИНЧИ.

(1452—1519).

ДЖОКОНДА (МОНА ЛИЗА).

(Парижъ, Лувръ).

Л. въ Миланѣ. Противорѣчіе между описаніями Вазари и Пуволларіо ученые объясняютъ гипотезой о двухъ картонахъ, исполненныхъ Л. Недовольный первымъ, Лондонскимъ, онъ приготовилъ второй, нынѣ исчезнувшій, который видѣлъ Пуволларіо, и по которому была исполнена Луврская картина. — 6) «Благовѣщеніе»—въ Луврѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ А. Бейерсдорферъ призналъ его работой Л. Если согласиться съ этимъ, передъ нами самое раннее изъ дошедшихъ произведеній Л. (1470). Опредѣленіе Бейерсдорфера встрѣчено въ ученыхъ кругахъ сочувственно. — См. Frizzoni, «Appunti critici intorno alle opere di Pittura delle scuole italiane nella galleria di Louvre» («Arte», 1906, 401).—7) «Благовѣщеніе»—въ Уффиці. Приписано Л. да Винчи К. Э. Липгартомъ. Большинство историковъ рѣшительно отвергаетъ это предположеніе. Одни отдаютъ картину Ридольфо Гирландайо, другіе видятъ въ ней произведеніе Лоренцо ди Креди. Къ именамъ возможныхъ исполнителей флорентійскаго «Благовѣщенія» прибавляютъ также имя Андреа дель Верроккіо.—8) «Мадонна Бенуа»—предметъ еще не разрѣшенныхъ споровъ. Въ 1908 г., на выставкѣ журнала «Старые Годы», была признана Э. К. Липгартомъ за юношеское произведеніе Л. (см. статьи этого автора: «Старые Годы», ноябрь — декабрь 1908 г.; «Les anciennes écoles de Peinture dans les Palais et Collections privées Russes», Брюссель, 1910, и «Jahrb. d. K. Pr. Ksts.», 1912, Heft I и II). Большинство европейскихъ ученыхъ высказалось въ пользу этого мнѣнія; усомнились лишь немногіе, въ томъ числѣ Н. П. Кондаковъ. 10 января 1914 г. картина пріобрѣтена Эрмитажемъ отъ г-жи М. А. Бенуа за 150000 р.—См. James Schmidt, «Gemälde alter Meister im Privatbesitz» («Monatshefte für Kunstwiss.», 1909); Л. Вентури, «Очеркъ итальянскаго искусства въ Петербургѣ» («Старые Годы», іюнь 1912); G. Gronau, «Ein Jugendwerk des L.» («Zeitschrift für bild. Kunst», 1912); Herbert Cook, «L. da Vinci and some copies» («Burl. Mag.», XX, 1911—12); Sir Sidney Colvin, «A note an the Benois Madonna of L. da Vinci» (тамъ же); Середа, «Новый подлинникъ Л.» («Старые Годы», октябрь, 1913); Н. Врангель, «Мадонна Бенуа» (1914).—9) «Св. Іеронимъ»—неоконченная картина въ ватиканской пинакотекѣ, причисляемая къ произведеніямъ Л. на основаніи рисунка въ виндзорскихъ рукописяхъ, изображающаго того же Святого. Большинствомъ критиковъ относится къ первому флорентійскому періоду Л., хотя обнаруживающееся въ ней глубокое знаніе анатоміи и почти жутко дѣйствующій реализмъ указываютъ скорѣе на то, что авторъ ея былъ уже зрѣлымъ художникомъ.—10) «Вакхъ» (въ Луврѣ) большинствомъ критиковъ считается произведеніемъ, исполненнымъ по рисунку или картону Л. однимъ изъ его учениковъ. Фриццони приписываетъ «Вакха» Чезаре да-Сесто («L'Arte», 1906).—11) «Св. Іоаннъ Креститель» — въ Луврѣ. Лишь немногіе критики включаютъ эту картину въ списокъ оригинальныхъ произведеній Винчи.—12) «La belle Ferronnière»—знаменитый портретъ въ Луврѣ. Впервые встрѣчается подъ этимъ названіемъ въ «Inventaire des tableaux du roi» 1709 г., Bailly, который предполагалъ, что картина изображаетъ возлюбленную Франциска I, извѣстную подъ названіемъ «La belle Ferronnière». Эта версія ошибочна, ибо жена Ферона умерла до переселенія Л. во Францію. По другой версіи, это—портретъ возлюбленной Людовико Моро, Лукреціи Кривелли. Доводы противъ подлинности картины у Фриццони въ «Zeitschrift für bildende Kunst» (1891, «N. F.», V).—13) «Мадонна Литта»—одно изъ драгоцѣннѣйшихъ достояній Эрмитажа. Мнѣнія объ этой картинѣ разнорѣчивы. Вагенъ опредѣлилъ ее какъ одно изъ первыхъ произведеній Л., исполненныхъ въ Миланѣ. Кро и Кавальказелле, признавая композицію ліонардовской, полагали, что картина написана Дзенале или Больтраффіо. Морелли приписываетъ ее Бернардино дей Конти, Гаркъ—Амброджіо де Предисъ. Въ пользу послѣдняго мнѣнія высказался А. Вентури. А. И. Сомовъ полагалъ, что превосходная эрмитажная картина сочинена и написана Л. и только довершена кѣмъ-либо изъ его непосредственныхъ учениковъ.—См. Вагенъ, «L. da Vinci-Album» (Б.); Гаркъ, «Notizen über ital. Bilder in Petersb. Samml.» въ «Rep. f. Kstw»., XIX, с. 413; Липгартъ въ «Jahrb. d. K. Pr. Ksts.», 1912.—14) «Воскресеніе»—въ берлинскомъ музеѣ. Въ XVII в. картина находилась въ церкви св. Либераты въ Миланѣ и слыла тамъ за произведеніе Брамантино, съ которымъ, однако, не имѣетъ ничего общаго. Приписалъ ее Л. В. Боде («Jahrbuch d. K. Pr. Kunsts», V). — 15) «Флора» — восковой бюстъ, пріобрѣтенный въ 1909 г. отъ англійскаго антикварія Murray Marks музеемъ имп. Фридриха и признанный В. Боде за работу Л. Шумъ, возбужденный вокругъ этой покупки въ германской и англійской печати, достигъ высшей степени, когда сынъ англійскаго скульптора Ричарда Кокля Люкаса (ум. въ 1883 г.) объявилъ бюстъ работой своего отца и показалъ, что онъ и его другъ Уттбернъ прекрасно помнятъ, что бюстъ, схожій съ берлинскимъ, находился въ мастерской Ричарда Люкаса. Если утвержденія Люкаса-сына оказались не выдерживающими строгой критики, то, съ другой стороны, и доводы Боде въ пользу авторства Л. мало кого убѣдили. Безпристрастные критики склонны видѣть въ берлинской «Флорѣ» не оригиналъ Л., а, въ лучшемъ случаѣ, лишь произведеніе его школы.—См. W. Bode, «Die Wachsbüste einer Flora» («Jahrb. d. K. Pr. Ksts.», 1909); S. Reinach, «Léonard ou Lucas?» («Revue Archéologique», т. XIV, 1909); Джемсъ Шмидтъ, «Л. или Люкасъ» («Старые Годы», декабрь 1909).—Чтобы получить полное представленіе о художественномъ творчествѣ Л., необходимо ознакомиться съ его рисунками, такъ ярко свидѣтельствующими о его страстномъ интересѣ къ природѣ и о его стремленіи изучить всѣ ея явленія. Лучшіе рисунки Л. воспроизведены Рихтеромъ, въ «The Literary Works of L. da V.» (Л., 1883), и Беренсономъ, въ «Drawings of the Florentine Painters» (Л., 1903).

Ученики Л. Непосредственныхъ продолжателей искусства Л. мы находимъ лишь въ сѣв. Италіи. Въ Миланѣ имъ была создана «школа», и въ Ломбардіи «ліонардовскіе типы» встрѣчались въ теченіе многихъ поколѣній. Среди учениковъ и послѣдователей Л., за исключеніемъ Луини и Содомы, нѣтъ дѣйствительно значительныхъ художниковъ. Къ его ученикамъ въ тѣсномъ смыслѣ слова принадлежатъ Больтраффіо, Франческо Мельци, Марко д'Оджоно, Чезаре да Сесто и Салаино. Къ послѣдователямъ его школы могутъ быть причислены Амброджо де Предисъ, Бернардино дей Конти, Андреа Соларіо, Бернардино Луини, Содома и др. Преемники Л., среди которыхъ были превосходные колористы, искренніе и изящные художники, не поняли значенія архитектурной закономѣрности твореній Л., построенія его композицій, его группировокъ, разнообразія и, вмѣстѣ съ тѣмъ,

спокойствія движеній его фигуръ. Они не поняли глубины внутренняго содержанія его твореній. Знаменитая «Леонардовская улыбка», манера Л. писать руки и волосы, его пейзажи, полные настроенія — все это въ произведеніяхъ его послѣдователей вскорѣ приняло характеръ внѣшняго повторенія формулъ.

Научные труды Л., несмотря на разрушительныя дѣйствія времени и грубый произволъ кодификаторовъ, дошли въ сравнительно прекрасномъ видѣ. Согласно духовному завѣщанію, всѣ записныя книжки Л. (около 120) достались его ученику и другу, Франческо Мельци, который перевезъ ихъ изъ Амбуаза въ Италію и хранилъ ихъ до конца жизни въ помѣстьѣ Ваприо на берегу Адды. При потомкахъ Мельци, не понимавшихъ цѣнности наслѣдства, рукописи были расхищены и стали переходить отъ одного собирателя къ другому. Въ настоящее время литературное наслѣдіе Л. хранится въ разныхъ государственныхъ и частныхъ библіотекахъ Италіи, Франціи и Англіи. Въ составъ его входятъ: 1) 10 книгъ амброзіанской библіотеки въ Миланѣ, образующія такъ назыв. Атлантическій кодексъ. Впервые эти 10 книгъ были объединены въ одинъ сводъ, подъ вышеприведеннымъ названіемъ, скульпторомъ Помпео Леони, бывшимъ въ концѣ XVI в. обладателемъ большинства манускриптовъ Л. Въ 1796 г. Атлантическій кодексъ, послѣ взятія Милана французскими войсками, былъ отправленъ въ Парижъ и помѣщенъ въ Національной библіотекѣ. Въ 1815 г. онъ возвращенъ въ Италію. Атлантическій кодексъ состоитъ изъ 399 листовъ большого формата съ 1750 рисунками. Текстъ его содержитъ, главнымъ образомъ, изобрѣтенія Л. въ области военно-инженернаго искусства. Кромѣ того, въ кодексѣ встрѣчаются различныя изреченія, афоризмы, философскія разсужденія, поражающія своей глубиной, анекдоты, аллегоріи, басни (2 басни—о бритвѣ и о подорожномъ камнѣ—переведены Волынскимъ въ его книгѣ о Л., стр. 632—633). Попадаются кое-гдѣ и замѣтки автобіографическаго характера.— См. монументальное изданіе: «Il Codice Atlantico di L. da Vinci nella Biblioteca Ambrosiana» (Миланъ, 35 вып., 1894—1904).—2) 12 рукописей, взятыхъ французами въ 1796 г. изъ амброзіанской библіотеки и хранящихся въ Парижѣ во французскомъ Институтѣ; изданы въ шести томахъ, съ примѣчаніями и переводомъ Шарля Равессонъ-Молльена, и обозначены буквами отъ A до M: «Les Manuscrits de L. de Vinci de la Bibliothèque de l'Institut» (1881—91). Содержаніе манускриптовъ обнимаетъ самые различные вопросы физики, алгебры, геометріи, высшей математики, гидравлики, механики, оптики, астрономіи, геологіи и др. Второй томъ посвященъ преимущественно военно-инженернымъ проблемамъ, надъ которыми Л. работалъ въ Миланѣ. — Ср. Geymuller, «Les derniers travaux de L. de V.» («Gaz. des B. A.», 1886).—3) «Трактатъ о полетѣ птицъ»—тетрадь изъ 18 листковъ, похищенная въ первой половинѣ XIX в. изъ Французскаго Института ученымъ Либри и пріобрѣтенная въ 1892 г. Θ. В. Сабашниковымъ. Въ кодексѣ, кромѣ текстовъ и рисунковъ, относящихся къ полету птицъ (любимой темѣ Л.), имѣются еще геометрическіе чертежи, математическія выкладки, философскія разсужденія, сентенціи, рисунки разныхъ растеній и др. Въ 1893 г. Сабашниковъ при содѣйствіи Піумати и Равессона-Молльена, великолѣпно издалъ этотъ маленькій кодексъ на франц. и итальянскомъ яз.: «Codice sul volo degli uccelli e varie altre materie».— Ср. Geymuller («Gaz. des B. A.», 1894, XII): «Les manuscrits de L. d. V.».—4) Манускрипты, хранящіеся въ королевской библіотекѣ въ Виндзорѣ. Къ самымъ цѣннымъ листкамъ виндзорскихъ манускриптовъ принадлежитъ «Трактатъ по анатоміи», изданный Θ. В. Сабашниковымъ («I Manuscritti di L. da V. della Reale Biblioteca di Windsor, I—II, Dell'Anatomia Fogli A e B», II., 1898; Турinъ и Римъ, 1901). Введеніе написалъ проф. анатоміи Mathias Duval. — 5) Маленькій кодексъ въ собраніи кн. Тривульціо въ Миланѣ, изданный въ 1891 г. архитекторомъ Бельтрами: «Il Codici di L. da V. nella biblioteca del Principe Trivulzio in Milano». — Ср. Geymuller, ук. соч. въ «Gaz. d. B. A.», XIII, 73—78.—6) Кодексъ въ собраніи лорда Лейстера: «Il Codice della Biblioteca di Lord Leicester in Holkam Hall», изд. Джироламо Кальви (Миланъ, 1909). — 7) «Trattato della Pittura» — не оригинальное сочиненіе Л., какъ думали раньше, а компилятивный, но весьма цѣнный трудъ неизвѣстнаго итальянскаго автора XVI в.: сводъ разбросанныхъ въ различныхъ кодексахъ Л. матеріаловъ, относящихся къ живописи; хранится въ Ватиканской библіотекѣ подъ № 1270. Первое изданіе кодекса вышло въ Парижѣ въ 1651 г. (Du Fresne). Классическое изданіе Людвига (В., 1872): «Il Trattato della Pittura, secondo il Codice Vaticano» (въ «Quellenschriften d. Kunstwissenschaft»).—См. Max Jordan, «Das Malerbuch des L. da Vinci» (Лпц., 1873); James Wolff, «L. da V. als Aesthetiker. Versuch einer Darstellung d. Kunsttheorie L. auf Grund seiner «Trattato della Pittura» (Страсбургъ, 1901); M. Herzfeld, «Das Traktat v. d. Malerei». Nach d. Uebersetzung von H. Ludwig neu herausg. u. eingeleitet (Іена, 1909); Péladan, «L. de V. Traité de la Peinture» (II., 1910). При малодоступности всѣхъ вышеназванныхъ изданій все еще сохраняетъ значеніе хрестоматическое изданіе англійскаго ученаго I. П. Рихтера, вышедшее въ 1883 г. «Literary Works of L. da Vinci».

Литература. Л. какъ художникъ: Vasari, «Vite» (русск. перев. жизнеописанія Л. въ книгѣ Волынскаго о Л., 1900, стр. 636—649); Анонимъ, «Breve vita di L. da Vinci» («Archivio storico italiano», Флоренція, 1872, т. XVI; русск. перев. у Волынскаго, 650); Paolo Giovio, «Vitae virorum illustrium» (русск. перев. у Волынскаго, 653); Amoretti, «Memorie storiche sulla vita, gli studi e le opere di L. da Vinci» (Миланъ, 1804); G. Uzielli, «Ricerche intorno a L. da Vinci» (т. I, Флоренція, 1872, нов. изд. — Турinъ, 1896; т. II; P., 1884); Charles Clément, «Michel-Ange, L. de Vinci, Raphael» (русск. перев. Казань, 1863); G. Seailles, «L. de Vinci, l'artiste et le savant» (1892; русск. перев., СПБ., 1898); Müller-Walde, «L. da V., Lebensskizze u. Forschungen über sein Verhältniss zur florent. Kunst u. Rafael» (Мюнхенъ, 1889—90); его же, «Beiträge zur Kenntnis des L. da V.» («Jahrb. der K. Pr. Ksts.» 1897, 1898 и 1899; рядъ отдѣльныхъ изслѣдованій о статуѣ Франческо Сфорца, св. Аннѣ, Іоаннѣ Крестителѣ и др.); Josef Strzygowski, «Studien zu L. Entwickelung als Maler» въ «Jahrb. der K. Pr. Ksts.» (1895; три очерка: «Поклоненіе волхвовъ», «Мадонна въ гротѣ» и «Крещеніе Господне); Rosenberg, «L. da Vinci» (изъ серіи монографій Кнакфуса, XXXIII, 1898); Müntz, «L. de V.» (П., 1899); А. Волынскій, «Л. да-Винчи» (два изданія: роскошное, СПБ., 1900, и скромное, 1909); П. Θ.

Сумцовъ, «Л. да-Винчи» (Харьковъ, 1900; на малорусскомъ яз., тамъ же, 1907); Scognamilio, «La vita di L. da Vinci. La giovinezza» (Неаполь, 1909); G. Gronau, «L. de V.» (Л., 1902); Walter Pater, «The Renaissance. Studies in Art and Poetry» (русск. перев., М., 1912); Hans Klaiber, «Lionardostudien» («Zur Kunstgesch. d. Ausl.», 56, 1907); W. Seidlitz, «L. da Vinci, der Wendepunkt d. Renaissance» (Б., 1909); Julius Lange, «Studien über L. da Vinci» («Zur Kunstgesch. d. Ausl.», 87, 1911); Jens Thiis, «L. d. V., The florentine years of L. et Verrocchio» (Л.); А. Константинова, «Мадонны Л. да-Винчи» (СПБ.). Л. какъ ученый: Libri, «Histoire des sciences mathématiques en Italie» (П., 1840); Marx, «Ueber Marc Anton della Torre u. L. da Vinci, die Begründer d. bildlichen Anatomie» (Геттингенъ, 1819); H. Grothe, «L. da Vinci als Ingenieur u. Philosoph» (Б., 1874); F. Raab, «L. da V. als Naturforscher» (Б., 1880); E. Solmi, «Studi sulla filosofia naturale di L. da Vinci» (Модена, 1898); Столѣтовъ, «L. да Винчи какъ естествоиспытатель» («Общедоступныя лекціи и рѣчи», М., 1897); M. Herzfeld, «L. da Vinci, der Denker, Forscher u. Poet» (1906), De Toni, «L. da V. e Luca Pacioli» (Венеція, 1906). Статьи въ сборн. «Л. да Винчи» (М.). *А. Кубе.*

Лионидзе—княжескій родъ, значащійся въ спискѣ кахетинскихъ князей, приложенномъ къ трактату, заключенному въ 1783 г. между Россійскимъ правительствомъ и грузинскимъ царемъ Иракліемъ II.

Лионнъ (Lionne, marquis de Fresnes et de Berny), Гюгъ—французскій дипломатъ (1611—1671). Обнаруживъ дипломатическія способности при исполненіи различныхъ порученій въ Италіи и въ переговорахъ при заключеніи Вестфальскаго мира, Л. сдѣлался правой рукой Мазарини и долго руководилъ всей дипломатической перепиской французскаго правительства. Въ 1658 г. Л. сумѣлъ организовать изъ нѣмецкихъ государей Рейнскій союзъ, изолировавшій Испанію и обезпечившій въ Германіи преобладающее вліяніе Франціи. При заключеніи въ 1659 г. Пиренейскаго мира Л. настоялъ на внесеніи въ текстъ брачнаго договора Людовика XIV и Маріи-Терезіи ограничительной статьи, по которой отреченіе Маріи-Терезіи отъ правъ на испанскій престолъ обусловливалось аккуратной выплатой испанскимъ правительствомъ ея приданаго. Неисполненіе этой статьи послужило впослѣдствіи предлогомъ для деволюціонной войны. Успѣхи французской политики въ первые годы самостоятельнаго правленія Людовика XIV въ значительной степени были достигнуты искусствомъ Л., ставшаго во главѣ вѣдомства иностранныхъ дѣлъ. Онъ создалъ благопріятную дипломатическую обстановку для войны съ Испаніей, привлекъ на сторону Франціи Англію и подготовилъ войну съ Голландіей.—См. Chevalier, «Lettres inédites de Hugues de Lionne» (Валансъ, 1879); Valfrey, «La diplomatie française au XVIII siècle. Hugues de Lionne, ses ambassadeurs» (П., 1877—1881).

Лионне (Lyonnais)—область древней Франціи, состоявшая изъ трехъ провинцій: собственно Л., Форэ и Божоле. Изъ Л. образованы департаменты Роны и Луары. При римлянахъ эта страна составляла часть провинціи Lugdunensis; состояла подъ властью бургундцевъ (413), позже — франковъ (534); по верденскому договору досталась Карлу Лысому. Позднѣйшую исторію — см. Лионъ.

Ліонскій заливъ (Golfe du Lion, неправильно Lyon), въ Средиземномъ м., у южнаго берега Франціи, отъ мыса Кре на З до мыса Круазетъ на В. Западные берега плоскіе и покрыты дюнами, восточные круты. Западная часть опасна для судовъ. Ловятся сардинки, анчоусы, макрели, тунцы.

Ліонъ (Lyon)—главный городъ французскаго департамента Роны, одинъ изъ крупнѣйшихъ городовъ Франціи, первоклассная крѣпость, при сліяніи рр. Соны и Роны, на ж. д. Парижъ—Марсель. Раздѣляется на старинную торгово-промышленную центральную часть города между Соной и Роной и 10 предмѣстій. 523 796 жит. (1911). Черезъ рѣки перекинуто 25 мостовъ. На площади Белькуръ памятникъ Людовику XIV, на площади Карно—статуя республики. Соборъ (XII—XV ст.), церковь С.-Мартинъ (X—XIII ст.), С.-Низіеръ (XV ст.), ратуша, художественный музей. Крупнѣйшій центръ производства шелковыхъ тканей (37 000 ткацкихъ станковъ, 56 000 рабочихъ), которыхъ вырабатывается болѣе чѣмъ на 375 милл. фр. въ годъ; выдѣлываются также химическіе продукты, машины, драгоцѣнныя вещи, шляпы, кожи, платья, мебель, пиво, ликеры, консервы. Шелковыя ткани идутъ, главнымъ образомъ, въ Англію и Сѣв. Америку; шелкъ-сырецъ получается изъ Китая, Японіи, Турціи, Италіи. Университетъ (4 факультета), свободный католическій унив., военно-медицинская высшая школа, ветеринарный и коммерческій институты, 2 учительскихъ семинаріи; спеціальныя учебныя заведенія, астрономическая и физическая обсерваторіи, библіотека, художественно-промышленный и естественно-историческій музеи; ученыя общества, 36 періодическихъ изданій. Зоологическій и ботаническій сады. — Исторія. Преданіе гласитъ, что при сліяніи Роны съ Соной издавна существовало кельтское или, можетъ-быть, греческое (или финикійское) поселеніе. Но достовѣрно городъ возникъ какъ римская колонія, основанная въ 43 г. до Р. Хр. на правомъ высокомъ берегу Соны, въ территоріи сегузіавовъ, легатомъ Цезаря, Мунаціемъ Планкомъ, на вершинѣ и по склонамъ нынѣшняго côteau de Fourvière (въ ср. вѣка Forviel, отъ древняго forum vetus). Древнее названіе Lug(u)dunum (откуда Lyon) объясняютъ въ смыслѣ кельтскаго «холмъ воронокъ» или «холмъ бога Луга». Новый городъ, превосходно расположенный и какъ стратегическій («акрополь Галліи», по Страбону), и какъ административный (въ мѣстѣ соприкосновенія трехъ старыхъ областей: Аквитаніи, Кельтики — будущей Лугдунской Галліи — и Бельгики), и какъ торговый пунктъ (отличная гавань въ узлѣ могучихъ рѣчныхъ системъ и важнѣйшихъ сухопутныхъ дорогъ), быстро расцвѣлъ и въ матеріальномъ, и въ культурномъ отношеніи. Августъ, Калигула, Клавдій (здѣсь родившійся), Неронъ—надѣляли городъ привилегіями. Муниципальное самоуправленіе развилось въ самыхъ широкихъ формахъ (офф. имя Colonia Copia Claudia Augusta Lugdunum). Въ настоящее средоточіе административной и соціальной жизни «Косматой Галліи» (Gallia Comata) превратило Л. возведеніе на высотѣ между Соною и Роною (нынѣ colline St.-Sébastien — отъ греч. σέβαστος = augustus) по иниціативѣ уполномоченныхъ отъ 64 civitates страны, общаго алтаря въ честь Рима и Августа (ara Romae et Augusti). Около храма ежегодно собирался съѣздъ пословъ общинъ-учредительницъ (concilium trium Galliarum), получившій крупное религіозное и политическое значеніе. Въ Л. на празднества и ярмарки стекались искатели карьеры,

наживы и впечатлѣній. Кругомъ алтаря отстроился роскошный храмовой городокъ съ блестящими произведеніями архитектуры и скульптуры. Старый городъ за Соной также украсился храмами, императорскимъ дворцомъ, присутственными мѣстами, театромъ, амфитеатромъ, монетнымъ дворомъ, термами, водопроводомъ, и наполнился зажиточнымъ населеніемъ изъ чиновниковъ, военныхъ, финансистовъ, состоятельныхъ землевладѣльцевъ, юристовъ, писателей, ученыхъ и учителей. Внизу, на длинной косѣ, омываемой обѣими рѣками, выросъ третій—портовый, торгово-промышленный городъ, гдѣ устроились мастерскія, склады и лавки богатыхъ дѣловыхъ корпорацій (collegia) судохозяевъ-купцовъ (nautae Rhodani et Araris), виноторговцевъ, суконщиковъ, плотниковъ, стекольщиковъ, оружейниковъ, золотыхъ дѣлъ мастеровъ, даже книгопродавцевъ. Торговлю Л. велъ со всею Галліею, съ Римомъ и съ Востокомъ. Оттуда арабскіе купцы (серики) вывозили шелковыя ткани, которыя новый Л. будетъ производить самъ. Городъ начиналъ принимать характеръ одного изъ главныхъ центровъ міровой державы, космополитическаго рынка. Онъ не равнялся по силѣ умственной жизни и школьнаго преподаванія съ сосѣдними Арлемъ, Вьенною, Нарбонною, Тулузою, Бордо, но все же и тамъ находили пріютъ музы, какъ разсказываетъ уже Ювеналъ. Л. являлся важнымъ орудіемъ романизаціи края. Населеніе его, вѣроятно, превышало 100 000. Съ Востока туда проникло во II в. христіанство. Главнымъ апостоломъ Л. былъ Потинъ, ученикъ св. Поликарпа. Проповѣдь нашла многочисленныхъ адептовъ, преимущественно среди ремесленниковъ, рыбаковъ и рабовъ нижняго города. Въ 177 г. наиболѣе смѣлые исповѣдники преданы были жестокой смерти въ ліонскомъ амфитеатрѣ, съ безстрашною дѣвою мученицею Бландиною во главѣ. Л. приходилось страдать отъ различныхъ бѣдствій—пожаровъ, наводненій, внутреннихъ междоусобій (при Септиміи Северѣ и позже). Со временъ Константина Вел. (IV в.) главное сѣдалище администраціи переносится въ Триръ. Когда ему стали угрожать варвары (съ начала V в.), оно вернулось на югъ, но въ Арль. Блескъ Л. началъ меркнуть. Во второй половинѣ V в. городъ былъ взятъ бургундами и одно время являлся столицею ихъ королей. Въ франкскую эпоху Л. переходилъ отъ одной вѣтви королей-Меровинговъ къ другой (Хильдебертъ парижскій построилъ здѣсь первый въ средніе вѣка госпиталь). Въ Л. существовалъ уже тогда отдѣльный епископатъ, искавшій первенства въ галльской церкви. Въ VIII в. Л. былъ разграбленъ сарацинами, но избавленъ отъ нихъ Карломъ Мартелломъ. Многія сооруженія римской эпохи пострадали въ вѣкъ варварскихъ смутъ, но Карлъ Вел. вновь украсилъ Л. При распаденіи монархіи Карла Вел. Л. достался Лотару (843), а при дальнѣйшемъ расчлененіи государства послѣдняго вошелъ въ составъ королевства прованскаго или арелатскаго. Родольфъ III въ 1032 г. передалъ верховную власть въ немъ имп. Конраду II Салическому; но реальными политическими силами были здѣсь графы и архіепископы, изъ должностныхъ лицъ монархіи превратившіеся въ феодальныхъ сеньеровъ. Ихъ права надъ городскими территоріею и населеніемъ переплетались; отсюда возникали постоянные конфликты. Въ борьбу вмѣшивались императоры (Фридрихъ Барбаросса въ 1157 г.) и папы (Григорій VII въ концѣ XI в.), стараясь укрѣпить компетенціи одни — духовной, другіе — свѣтской власти. Этими раздорами пользовались поднимавшіеся въ благосостояніи группы городскихъ жителей. Торговля никогда не прекращалась въ Л., и она питала промышленность. Городъ находился на хорошихъ путяхъ между Италіей, Испаніей, Германіей, Бургундіей, Шампанью, Фландріей. Традиціи ассоціацій ремеслъ и торговыхъ корпорацій отъ римскихъ временъ сохранилась. Со времени же крестовыхъ походовъ, когда Л. оказался на одной изъ самыхъ оживленныхъ ихъ дорогъ, хозяйственная дѣятельность населенія достигла большой интенсивности. Рядомъ съ торгово-промышленными гильдіями въ Л. размножились религіозныя «конфреріи» и благотворительныя братства; госпитали, странноприимныя убѣжища. Въ Л. проникали религіозныя движенія (вальденсы, ліонскіе бѣдные, францисканцы); съ юга и съ сѣвера онъ охватывался коммунальными революціями. Горожанамъ удалось вырвать у сеньеровъ коммунальную свободу. Борьба направлялась, главнымъ образомъ, противъ архіепископа и соборнаго капитула, также захватившаго графскія права. Начались городскія возстанія въ Л. съ конца XII в. и продолжались весь XIII в. Папы стремились связать Л. съ Римомъ, созывая туда общіе соборы (1245, 1275); въ 1305 г. тамъ короновался Климентъ V. Въ концѣ концовъ, Л. удалось завоевать широкую коммунальную конституцію, въ формѣ консулата. Въ 1292 г. горожане отдали себя подъ покровительство Филиппа IV Краснваго. Король сохранилъ за городомъ коммунальную свободу. Вольности были подтверждены хартіею 1320 г. Внутри города ремесленная (цеховая) демократія боролась съ олигархіей крупнаго торговаго патриціата; перевѣсъ былъ на сторонѣ послѣдней. Церковная и монархическая власти также продолжали соперничать другъ съ другомъ, и потому, можетъ-быть, коммуна продержалась въ Л. долго. Въ промышленной жизни города уже въ XV в. стало утверждаться производство шелковыхъ тканей, привезенное эмигрировавшими изъ Италіи ремесленниками и предпринимателями. Карлъ VII далъ Л. монополію торговли шелкомъ (1450 г.). Франсуа I освободилъ всѣхъ ткачей отъ налоговъ и воинской обязанности. Тогда притекло въ Л. множество (свыше 12 000) рабочихъ изъ Генуи, Лукки, Флоренціи. Религіозныя войны задержали въ XVI в. временно ростъ промысла, но въ XVII в. онъ вновь расцвѣтаетъ при поддержкѣ Кольбера. Техника освобождается отъ итальянскихъ традицій и шелковая индустрія Л. обогащается собственнымъ творчествомъ, механическимъ и художественнымъ. Въ XVI и XVII вв. городъ терпѣлъ финансовыя затрудненія, которыя облегчили центральному правительству подчинить себѣ коммунальныя учрежденія. Развитіе «ліонской культуры» все же двигалось впередъ, въ частности — и въ сферѣ науки (медицины), литературы, искусства. Городъ украшался памятниками церковнаго и свѣтскаго зодчества. Во время великой революціи въ Л. сначала обнаружились федералистскія тенденціи, потомъ усилились умѣренныя, даже роялистскія группы, поднявшія возстаніе противъ господствовавшаго якобинства (1793). Возстаніе было подавлено войскомъ конвента, и городъ потерпѣлъ суровую репрессію; промышленность подверглась жестокому кризису. Запрещеніе произошло лишь во времена консулата. Наполеонъ I активно покровительствовалъ возрожденію Л. Въ XIX в. шелковая промышленность достигла небывалыхъ успѣховъ: изобрѣтались новые пріемы (l'invention Jacquard, 1801), вырабатывались способы артистической обработки тканей, количество станковъ росло тысячами. Въ прежнія времена орудовали домовымъ способомъ, по заказу большихъ капиталистовъ, ручные, семейные станки ткачей («les canuts»), свободно

вырабатывавшихъ безконечное множество индивидуальныхъ пріемовъ. Теперь торжествуетъ крупное, централизирующееся машинное производство; размѣры всей механической выдѣлки шелка въ Л. могутъ быть приравнены къ силамъ прежнихъ 160 000 ручныхъ станковъ. Ліонское шелковое производство—одинъ изъ вѣнцовъ современной индустріи предметовъ роскоши; оно питаетъ рабочія руки не одного города, но и широкой округи. Эта огромная и сложная спеціальность вызвала особыя организаціи для обученія (техническія школы низшія и высшія), породила музеи. Ей приходится терпѣть и затрудненія экономическія (конкуренція другихъ странъ, запретительныя иностранныя таможенные тарифы, потеря внѣшнихъ рынковъ, напримѣръ американскаго и т. д.) и политическія. Въ Л. стали скопляться большія массы рабочихъ, и столкновеніе ихъ интересовъ съ господствующею буржуазіею вызвало острые конфликты. Правительство іюльской монархіи, при Казимирѣ Перье, не поддержало (1831) требованія рабочихъ о таксированіи заработной платы, на которое уже принуждены были идти «патроны». Разразилось рабочее возстаніе (подъ девизомъ «жить работая, или умереть сражаясь»). Движеніе было насильственно подавлено. Въ 1834 г. оно повторилось. Послѣ революціи 1848 г. вновь поднялись рабочія волненія, и началась соціалистическая пропаганда. Во время второй имперіи внѣшній порядокъ не нарушался, соціальная работа ушла внутрь; жизнь въ Л. протекала сравнительно спокойно, и городъ сталъ широко раскидываться и роскошно обстраиваться. Рабочій классъ и соціалистическая демократія встрѣтили протестомъ объявленіе войны Пруссіи въ 1870 г. Происходили открытыя рабочія возстанія (въ сентябрѣ 1870 г. и въ апрѣлѣ 1871 г.); но въ оборонѣ территоріи противъ нѣмцевъ Л. принялъ дѣятельное участіе. Во время третьей республики Л. выросъ въ громадный великолѣпный городъ. Онъ перекинулся и на лѣвый берегъ Роны и носитъ типъ современнаго крупнаго торгово-промышленнаго центра. Памятники старины сохраняются въ узкихъ улицахъ прежней римской высокой части. Ліонскій университетъ — одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ во Франціи. Л. является очагомъ рабочаго соціализма, но въ немъ сохранили живучесть и клерикальныя направленія; здѣсь одно изъ главныхъ мѣстъ паломничества (Notre Dame de Fourvière).—См.: Steyert, «Nouvelle histoire de L.» (3 v., 1895—1899). Богатая библіографія старыхъ сочиненій по исторіи Л. въ «Grande Encyclopédie» (т. XXII); текущая новая библіографія въ спец. историч. журн. «Revue de l'histoire de L.» (съ 1902 г.); спеціальная литература о римскомъ Л. у Lübker, «Handlexicon des Class. Altertums (новое изд., 1914), и у Lavisse, «Histoire de France» (т. I, 2 часть, 346); Charléty, «Histoire de L.» (1903); Montfalcon, «Histoire monumentale de L.» (Ліонъ, 1865 — 69, 9 тт.); Raverot, «Autour de L.» (4 серіи, 1885 — 88); Gurlitt, «Historische Städtebilder» (V т., B., 1901). Спеціально о шелковой промышленности: Rondot, «L'ancien régime du travail à L. du XIV au XVII siècle» (1897); Godart, «L'ouvrier en soie» (П., 1899); Pariset, «Histoire de la fabrique lyonnaise» (Ліонъ, 1901); Mathe, «Les tisseurs en soie de L.» (Ліонъ, 1900). *Ив. Гр.*

Ліотаръ (Liotard), Жанъ-Мишель—рисовальщикъ и граверъ (1702—ок. 1760), женевскій уроженецъ, братъ-близнецъ живописца Жана-Этьена Л. Учился у Б. Одрана. Ѣздилъ въ Италію для награвированія рѣзцомъ семи большихъ картоновъ съ аллегорическими и миѳологическими сценами, исполненныхъ К. Чиньяни для фресокъ во дворцѣ герцога пармскаго, а также ряда картинъ на библейскіе сюжеты Себ. Риччи. Эти гравюры изданы въ 1743 г. въ Венеціи. Онъ гравировалъ также съ Буше, съ Ватто и свой автопортретъ.

Ліотаръ (Liotard), Жанъ-Этьенъ—портретный живописецъ и граверъ (1702—89), женевскій уроженецъ. Учился въ Парижѣ подъ руководствомъ Массэ и Лемуана. Долго жилъ въ Римѣ, гдѣ нарисовалъ множество портретовъ пастелью (между прочимъ, портретъ папы). Его безпокойная натура увлекла его на Востокъ. Въ Константинополѣ онъ усвоилъ себѣ мѣстные обычаи, одѣлся туркомъ, и въ этомъ видѣ явился въ Вѣну, гдѣ портретировалъ имп. Марію-Терезію (этотъ портретъ гравированъ Рейнспергеромъ), многихъ членовъ императорскаго дома и представителей австрійской знати. Здѣсь же онъ исполнилъ пастелью портретъ красавицы Бальдауфъ, всемірно-извѣстный подъ именемъ «Прекрасной шоколадницы», несчетное число разъ копировавшійся и гравированный (оригиналъ въ дрезденской галлереѣ). Въ восточномъ костюмѣ Л. изобразилъ себя на двухъ портретахъ 1744 г.—одномъ, написанномъ для собранія портретовъ художниковъ во флорентійскихъ Уффиціи, другомъ, находящемся въ дрезденской галлереѣ. Въ Парижъ онъ вернулся въ то время, когда пастельный родъ живописи былъ тамъ особенно любимъ, а законодательницей вкусовъ была маркиза Помпадуръ; Л. написалъ ея портретъ. На парижскихъ выставкахъ 1751—53 гг. работы Л. являлись во множествѣ. Музей Амстердама, куда онъ переѣхалъ, всего богаче работами Л.; тамъ находятся, напр., «La belle Lyonnaise», портреты маршала Морица Саксонскаго, Маріи-Терезіи и др. Конецъ жизни онъ провелъ въ Женевѣ. Мягкіе и нѣжные, свѣтлые по тону, аккуратно сдѣланные портреты Л. не могутъ равняться съ полными характера и силы пастелями Мориса Латура. Кромѣ множества пастельныхъ портретовъ, изъ которыхъ многіе были гравированы, Л. исполнилъ нѣсколько картинъ масляными красками и гравюръ крѣпкой водкой.—Ср. E. Humbert, A. Revilliod и J. W. R. Tilanus. «La vie et les oeuvres de J.-E. Liotard» (Амстердамъ, 1897).

Ліувиль (Liouville), Феликсъ-Сильвестръ-Жанъ-Батистъ (1803—1860) — одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ французскихъ адвокатовъ-цивилистовъ. Въ 1856 г. былъ избранъ предсѣдателемъ совѣта парижскихъ адвокатовъ. Написалъ: «Devoirs, honneurs, jouissances, avantages de la profession d'avocat» (1857); «La plaidoirie» (1858); «Le stage» (1858); «Profession d'avocat» (3-е изд., 1864).

Ліувиль (Liouville), Жозефъ—французскій математикъ (1809—82), профессоръ въ Collège de France и Сорбоннѣ. Въ 1848 г. былъ выбранъ депутатомъ въ учредительное собраніе, но въ слѣдующемъ году отказался отъ политической дѣятельности. Одинъ изъ самыхъ выдающихся математиковъ послѣдняго времени, Л. оставилъ множество замѣчательныхъ работъ о дифференціальныхъ уравненіяхъ, по теоріи чиселъ и по чистой геометріи. Результаты его многочисленныхъ трудовъ помѣщались большей частью въ имъ основанномъ «Journal de mathématiques pures et appliquées», болѣе извѣстномъ подъ именемъ «Journal de Liouville».

Ліудгеръ (св.), архіепископъ мюнстерскій (около 744—809). Былъ однимъ изъ любимыхъ учениковъ Алкуина. Въ 787 г. Карлъ Великій послалъ его миссіонеромъ во Фризію, и онъ христіанизи-

ровалъ оттуда населеніе острововъ Сѣвернаго м. Около 804 г. сдѣланъ былъ епископомъ въ мѣстности, гдѣ потомъ возникъ, около основаннаго имъ монастыря, гор. Мюнстеръ (въ нынѣшней Вестфаліи). Имъ же основанъ монастырь Верденъ, на Рурѣ (801). Мюнстеръ и Верденъ стали первыми очагами образованности и культуры въ этой окраинѣ. Л. написалъ житіе учителя своего Григорія утрехтскаго («Acta Sanct.» Aug., V, 254).—См. W. Diekamp, «Vita Sancti Liudgeri» (Мюнстеръ, 1881).

Лю-Кіу, Ріу-Кіу, Лю-Цю — японская островная группа, расположенная къ Ю отъ Японскихъ о-вовъ, между Восточно-Китайскимъ м. и Тихимъ ок., тянется въ юго-западномъ направленіи отъ 30° до 24° сѣв. шир., состоитъ изъ 66 острововъ, изъ коихъ 36 населены. 3689 кв. км. и около ½ милл. жит. Распадаются на 3 группы: сѣверная (Хокубошото) состоитъ изъ 9 острововъ (1342 кв. км.), изъ коихъ самый большой Амами Ошима (805 кв. км., 50 тыс. жит.), съ гаванью Насеминато; средняя (Цубашото)—изъ 25 острововъ (1348 кв. км.), изъ коихъ наибольшій Окинава (1531 кв. км.), съ гл. гор. Наба (35 тыс. жит.) и гаванью Хури; южная (Намбушото)—15 острововъ (816 кв. км., самый крупный Іріомото, 310 кв. км.). Острова скалисты. Крупные острова большею частью вулканическаго происхожденія, малые — коралловаго. Климатъ на С субтропическій, на Ю тропическій, часты землетрясенія и тайфуны. Почва плодородна. Воздѣлываются сахарный тростникъ, рисъ, маисъ, хлопокъ, табакъ, перецъ; произрастаютъ красильныя и лаковыя деревья. Наибольшее значеніе имѣютъ сахарныя плантаціи, рыболовство, производство лакированныхъ издѣлій и шелководство. Населеніе смѣшанное, средній классъ японцы, низшій—китайцы. Ввозная торговля изъ Японіи, оборотъ ежегодный до 8 милл. іенъ; вывозъ около ½ милл. іенъ. Правильные пароходные рейсы съ японскими портами Кобе и Кагошима.

Лютгарда—четвертая супруга императора Карла Великаго, дочь областного графа изъ Аламаннія, красивая, кроткая характеромъ, пользовавшаяся при дворѣ общею любовью; была щеголихою, любительницею смѣлыхъ развлеченій; сильно увлекалась, по разсказамъ поэта-біографа Теодульфа, также поэзіею и науками. Умерла въ 800 г.

Лютгарда—супруга Людовика Германскаго, внука Карла Вел., изъ саксонскаго рода. Смѣлая и честолюбивая, она побуждала мужа бороться за воссоединеніе въ его рукахъ всего наслѣдія великаго императора. Это—интересный слѣдъ сохраненія въ сознаніяхъ государей «идеи единства», сильной не только во времена Карла, но и въ послѣдующихъ поколѣніяхъ.

Лютгардъ—знаменитый миніатюристъ IX в., одинъ изъ двухъ каллиграфовъ и иллюминаторовъ, осуществившихъ, по заказу Карла Лысаго, прекраснѣйшій евангеліарій, рукопись котораго хранится въ Мюнхенской библіотекѣ. Вѣроятно, Л. былъ сенъ-дениссимъ монахомъ, ибо надпись на рукописи, указывающая имена обоихъ авторовъ (Liutbardus et Beringarius) сообщаетъ, что работа была сдѣлана въ этомъ аббатствѣ. Въ произведеніи Л. и Беренгара имѣются иллюстраціи, изображающія Карла Лысаго въ инсигніяхъ власти, затѣмъ образъ Христа, окруженнаго четырьмя пророками и четырьмя евангелистами, и фигуры пророковъ и евангелистовъ отдѣльно. Краски яркія, много позолоты. Стиль—византійскій. Рисунокъ болѣе тяжелый, чѣмъ въ Библіи того же Карла Лысаго, исполненной для церкви св. Мартина Турскаго. Памятникъ служитъ любопытнымъ аргументомъ въ пользу тезиса о значительномъ процвѣтаніи этого своеобразнаго вида живописи въ Каролингскую эпоху. — См. Wörmann, «Kunstgeschichte» (II, 109); H. Michel, «Histoire de l'art», т. I.

Лютпрандъ — король лонгобардскій (712—744). Сначала жилъ въ мирѣ съ папой Григоріемъ II и экзархомъ, но потомъ, пользуясь замѣшательствомъ въ Италіи вслѣдствіе иконоборческихъ эдиктовъ, началъ расширять свои владѣнія. Въ короткое время онъ завоевалъ равеннскій экзархатъ, Эмилію и Пентаполисъ, смирилъ герцоговъ сполетскаго и беневентскаго, бывшихъ въ союзѣ съ папой, и подступилъ къ стѣнамъ Рима; послѣдній былъ спасенъ только тѣмъ, что папа лично явился въ станъ Л. и убѣдилъ его отступить. При слѣдующемъ папѣ Л. вновь опустошалъ римскую область и примирился съ папой лишь подъ условіемъ, чтобы римская милиція помогла ему покорить окончательно сполетское и беневентское герцогства. На мѣсто удаленныхъ герцоговъ Л. поставилъ своихъ родственниковъ (742). Въ слѣдующемъ году только заступничество папы спасло Равенну отъ Л. Въ 739 г. Л. ходилъ во Францію съ войскомъ на помощь Карлу Мартеллу противъ арабовъ. Л. дополнилъ и развилъ законодательство предшествующихъ королей.

Лютпрандъ Кремонскій—замѣчательный средневѣковый хроникеръ. Родился ок. 922 г. въ знатной ломбардской семьѣ; выросъ при дворѣ Гуго прованссkаго; учился въ Павіи, потомъ поступилъ на службу къ итальянскому королю Беренгару II, который отправилъ его полномочнымъ посломъ въ Византію (949). Разсорившись со своимъ повелителемъ (а еще больше съ супругою его Виллою), Л. уѣхалъ въ Германію (956) и занялъ видное мѣсто при дворѣ Оттона Великаго. Тамъ онъ сдружился съ Рецесмундомъ, епископомъ эльвирскимъ, посланникомъ эмира кордовскаго, и черезъ него познакомился съ историческими и культурными отношеніями въ Испаніи. Такимъ образомъ, онъ обладалъ широкими наблюденіями въ сферѣ политики европейскихъ странъ, византійскаго востока и исламскаго запада и юга. Онъ сопровождалъ Оттона Великаго въ его италійскомъ походѣ (961), получилъ отъ него епископство въ Кремонѣ, но и послѣ того не оставлялъ политической дѣятельности. Л. былъ блестяще образованнымъ человѣкомъ, даже ученымъ; латинскій языкъ зналъ превосходно, знакомъ былъ съ греческимъ. Культура его ума носитъ по преимуществу свѣтскій характеръ. Онъ хорошо зналъ классиковъ, писалъ не только прозою, но и стихами, вплетая послѣдніе въ первую по образцу Боэція. До конца жизни Л. остался вѣренъ Оттону. Въ 968 г. онъ ѣздилъ въ Константинополь для устроенія брака Оттона II съ византійскою принцессою Ософано и достиженія уступки правъ на Италію въ пользу германскихъ королей.—Какъ историкъ, Л. является проводникомъ оттоновской идеи. Въ сочиненіяхъ его много субъективизма и пристрастія, мало критики и не мало ошибокъ; но онъ даетъ богатую картину эпохи, сообщаетъ множество цѣнныхъ свѣдѣній и колоритныя изображенія нравовъ и обычаевъ. Стиль его своеобразный, живой и страстный. Изложеніе часто носитъ мемуарный характеръ. Главныя сочиненія Л.: 1) «Antapodosis (Retributio)» — общая (неоконченная) исторія Европы отъ 888 до 950 г., въ 6 книгахъ; 2) «Liber de rebus gestis Ottonis magni imperatoris»—исторія итальянскаго похода 963—64 гг.; 3) «Relatio de legatione Constantinopolitana»

(неоконч.)—очень любопытное изображеніе византійскаго общества (съ сатирическими преувеличеніями).—Л. умеръ послѣ 970 г. Издалъ его труды Pertz, «Monumenta Germaniae historica», III; также Dümmler (1879).—См. Koepke, «De vita et scriptis L.» (Б., 1842); Wattenbach, «Deutschlands Geschichtsquellen» (7-е изд., т. I). Библіографія у A. Molinier, «Les sources de l'histoire de France» (т. I, 275).

Лиэ (Liais), Эммануилъ—французскій астрономъ (1826—1900). Былъ директоромъ обсерваторіи въ Рio-де-Жанейро. Напечаталъ: «Fragments astronomiques et physiques» (1858—59); «L'espace céleste et la nature tropicale» (П., 1865), гдѣ выступилъ съ неудачной критикой великаго открытія Нептуна (Леверрье).

Лія (Lea) — старшая дочь Лавана и жена Іакова (Бытіе, гл. XXIX—XXX).

Лиянгъ—одинъ изъ языковъ тибето-бирманской семьи, принадлежащій къ манипуръ-гиттаюнгской ихъ группѣ. Другое его имя — коренгъ или пуойренгъ. — См. M. Culloch, «Munipur and Hill Tribes, Records of Government of India» (1859).

Лландоверскій ярусъ—нижній ярусъ верхняго отдѣла силурійской системы (см.) Англіи, слагающійся конгломератами, известняками, песчаниками и сланцами съ характерными плеченогими: Pentamerus oblongus, Orthis, Atrypa, трилобитами Illaenus, Calymene и пр.

Ллойдъ—названіе многихъ страховыхъ, классификаціонныхъ и пароходныхъ обществъ, первоначально—имя содержателя (въ XVII ст.) одной изъ кофеенъ въ Лондонскомъ Сити. Для своихъ посѣтителей, преимущественно судовладѣльцевъ и морскихъ страховщиковъ Л. основалъ въ 1696 г. газету «Lloyd's News», въ которой помѣщались извѣстія по морскому дѣлу. Газета въ слѣдующемъ году была запрещена и возобновилась лишь въ 1726 г., подъ названіемъ «Lloyd's List». Съ возникновеніемъ въ Лондонѣ страховой корпораціи «New Lloyd», организованной изъ лицъ, непосредственно заинтересованныхъ въ морскомъ страхованіи («underwriters»), газета стала органомъ этой корпораціи, извѣщая участниковъ о прибытіи и выходѣ судовъ изъ всѣхъ гаваней міра, о несчастіяхъ на морѣ, о маякахъ, фрахтахъ и т. п. Съ 1771 г. Общество «New Lloyd» заняло помѣщеніе въ зданіи Лондонской биржи, гдѣ существуетъ и понынѣ подъ названіемъ «Lloyds». Съ теченіемъ времени «Lloyds» преобразовался въ биржу, на которой въ настоящее время заключается большая часть сдѣлокъ по морскому страхованію. Газета «Lloyd's List» объединилась въ 1884 г. съ газетой «Shipping and Mercantile Gazette» и стала выходить подъ названіемъ «Shipping and Mercantile Gazette and Lloyd's List». Л. издаетъ, кромѣ того, еженедѣльный «Index», съ перечнемъ всѣхъ судовъ, находящихся въ плаваніи, и обозначеніемъ, гдѣ каждое судно въ данное время находится. Съ 1834 г. Л., издавна занимавшійся въ интересахъ своихъ членовъ технической классификаціей судовъ, основалъ, по образцу организованнаго въ 1828 г. во Франціи Общества «Бюро Веритасъ», классификаціонный институтъ, подъ названіемъ «Lloyd's Register of British and Foreign Shipping». Онъ издаетъ правила постройки судовъ, осматриваетъ и классифицируетъ построенныя суда, наблюдаетъ, по порученію заказчиковъ, за постройкой судовъ и ежегодно издаетъ алфавитный списокъ почти всѣхъ существующихъ морскихъ судовъ, съ указаніемъ подробныхъ свѣдѣній относительно матеріала, мѣста и времени постройки, размѣровъ корпуса, силы механизмовъ и т. п. Для судовъ, осмотрѣнныхъ экспертами «Lloyd's Register», указана и степень ихъ благонадежности (классъ) въ отношеніи конструкціи и состоянія. По образцу «Lloyd's Register» въ прошломъ столѣтіи основаны классификаціонныя учрежденія почти во всѣхъ странахъ, занимающихся морской торговлей. Изъ нихъ наиболѣе крупнымъ является Германскій Л., основанный въ 1868 г. въ Ростокѣ и переоссенный затѣмъ въ Берлинъ. Германскій Л. издаетъ правила постройки судовъ морскихъ и рѣчныхъ, а также (ежегодно) списокъ судовъ, по преимуществу германскихъ. Такія же учрежденія имѣются въ Норвегіи — «Norske Veritas», въ Австріи — «Veritas Austro-Hungarica», въ Италіи—«Registro Nationale Italiano», въ Англіи—«British Corporation for survey and registry of shipping» и др. Въ 1913 г. русскими страховыми обществами основано классификаціонное учрежденіе въ Россіи подъ названіемъ «Русскій Регистръ». Слово Л. съ теченіемъ времени стало вообще синонимомъ учрежденія, имѣющаго дѣло съ судоходствомъ, страхованіемъ и технической классификаціей судовъ. Вслѣдствіе этого оно введено въ названіе многихъ пароходствъ и страховыхъ обществъ, напримѣръ, Австрійскій и Сѣв.-Нѣмецкій Л. (пароходныя общества), Русскій Л. (страховое общество).

Ллойдъ (Lloyd), Генри—англ. военный писатель (1729—1783), авторъ перваго научнаго трактата о стратегіи, составляющаго вступленіе къ военно-историческому труду о семилѣтней войнѣ: «History of the war between the Empress of Germany and her enemies» (1782). Ему же принадлежитъ замѣчательный трудъ: «A political and military rhapsody on the defence of Great Britain» (1779), въ которомъ разсматривается вопросъ о возможности непріятельскаго вторженія въ Англію. Л. принималъ участіе въ семилѣтней войнѣ, сначала въ австрійской арміи, потомъ въ прусской; послѣ заключенія мира поступилъ въ русскія войска, съ чиномъ генералъ-маіора; участвовалъ въ первой войнѣ противъ турокъ и особенно отличился при осадѣ Силистріи (1774). Довѣріе, которымъ пользовался Л. у Екатерины II, возбудило противъ него интриги, вынудившія его выйти въ отставку. Изъ предпринятой имъ «Исторіи семилѣтней войны» онъ успѣлъ написать лишь первые два тома; остальные принадлежатъ перу Темпельгофа. Л. первый установилъ ясное понятіе объ операціонной линіи, указалъ на первенствующее значеніе въ стратегіи сосредоточенія силъ, на важность и необходимость колоннъ; онъ предложилъ типъ боевого порядка, гораздо болѣе совершенный, чѣмъ боевой порядокъ Фридриха Вел. Очень цѣнно въ его сочиненіи описаніе сраженій того времени, представляющее превосходную характеристику тактики эпохи Фридриха Вел.

Ллойдъ (Lloyd), Гэмфри—англ. физикъ (1800—81). Ему принадлежитъ нѣсколько замѣчательныхъ работъ по оптикѣ и земному магнитизму. О приборѣ его для опытнаго изученія двойной конической рефракціи см. Лучепреломленіе коническое (т. XXV, 75).

Ллойдъ Джорджъ (Lloyd George), Давидъ—выдающійся англійскій политическій дѣятель (род. въ 1863 г.), сынъ школьнаго учителя изъ Валлиса, по профессіи адвокатъ. Съ 1890 г. состоитъ членомъ палаты общинъ, занимая мѣсто на крайнемъ лѣвомъ ея флангѣ. Во время войны Англіи съ бурами онъ былъ «пробуромъ», т.-е. противникомъ этой войны и завоеванія двухъ афри-

канскихъ республикъ. Въ либеральномъ кабинетѣ Кэмпбелль-Баннермана онъ получилъ портфель торговли (1905). Провелъ (1906) законъ объ отвѣтственности предпринимателей за увѣчья рабочихъ, распространенный и на домашнюю прислугу. Когда премьеромъ сталъ Асквитъ (апрѣль 1908), Л. Джорджъ наслѣдовалъ ему въ званіи канцлера казначейства. Въ этомъ званіи Л. Джорджъ развилъ чрезвычайно энергичную дѣятельность. Билль о пенсіяхъ для престарѣлыхъ (см. Англія, II, 752) былъ выработанъ еще при Асквитѣ, но проведенъ черезъ парламентъ Л. Джорджемъ (1908). Въ 1909 г. онъ внесъ въ парламентъ бюджетъ на 1909—10 гг., построенный на новыхъ демократическихъ началахъ и обычно называемый его именемъ. Борьба изъ-за него вызвала острый конфликтъ съ палатой лордовъ, двукратный роспускъ палаты общинъ и ограниченіе правъ лордовъ (см. Англія, II, 753); во всемъ этомъ Л. Джорджъ принималъ самое дѣятельное участіе. Въ 1913 г. онъ началъ агитацію за широкую аграрную реформу, состоящую въ принудительномъ выкупѣ крупныхъ земельныхъ владѣній. Хотя и сторонникъ женскаго равноправія, онъ вызвалъ особую ненависть суффражистокъ за сопротивленіе ихъ просьбѣ дарованія правъ женщинамъ, удовлетворяющимъ требованію имущественнаго ценза; дошло до того, что въ его домъ, въ отсутствіе его и его семьи, была брошена суффражистками бомба. Въ 1914 г., при началѣ войны, Л. Джорджъ не только сохранилъ свой постъ въ кабинетѣ, когда другіе противники имперіализма (Морлей и Бернсъ) его оставили, но высказался за энергичное веденіе войны; два его сына поступили въ армію добровольцами. Въ 1910 г. вышелъ сборникъ его рѣчей, подъ заглавіемъ: «Better Times» (Л., 1910). Въ предисловіи къ нѣмецкому переводу этой книги («Bessere Zeiten», Іена, 1911) помѣщена біографія и характеристика Л. Джорджа, написанная Эд. Бернштейномъ.

Ло (Lot, древн. Oltis)—рѣка во Франціи, прит. Гаронны; беретъ начало на выс. 1500 м., въ Севенахъ, въ дпт. Лозеръ; течетъ въ зап. направленіи черезъ дпт. Лозеръ, Авейронъ, Л., Л. и Гаронны. Изъ 481 км. теченія судоходны 303 км.

Ло (Lods), Адольфъ — французскій протестантскій богословъ (род. въ 1867 г.), профессоръ еврейскаго яз. и литературы въ Сорбоннѣ. Главныя работы: «L'Ecclesiaste et la philosophie grecque» (1890); «Le livre d'Henoch» (1892); «L'Evangile et l'Apocalypse de Pierre» (1893); «Les découvertes babyloniennes et l'ancien Testament» (1903); «La croyance à la vie future et le culte des morts dans l'antiquité israélite» (1906).

Ло (Law), Джонъ—извѣстный экономистъ и спекулянтъ. Род. въ 1671 г. въ Эдинбургѣ. 23 лѣтъ отъ роду былъ присужденъ за дуэль къ смертной казни, но помилованъ и заключенъ въ тюрьму. Бѣжавъ оттуда, онъ искалъ счастья на материкѣ Европы. Пребываніе его въ Голландіи убѣдило его, что процвѣтаніе этой страны зависитъ отъ широкаго развитія кредита и дешевизны капитала; затѣмъ онъ много странствовалъ по Италіи, гдѣ банковое дѣло тогда особенно процвѣтало. По возвращеніи въ Шотландію онъ написалъ: «Proposal and reasons for constituting a council of trade in Scotland» (1700) и «Money and trade considered with a proposal for supplying the Nation with money» (1705). Въ этихъ трудахъ, наряду со многими здравыми и интересными идеями, онъ доказывалъ, что деньги составляютъ богатство народа, и потому слѣдуетъ заботиться объ умноженіи ихъ числа путемъ замѣны дорогой металлической монеты ничего не стоящей бумагой, которая можетъ быть умножаема по произволу въ количествѣ, соотвѣтствующемъ оборотамъ. Когда въ Шотландіи его предложенія не встрѣтили сочувствія, онъ переселился сначала въ Брюссель, затѣмъ въ Парижъ, гдѣ пріобрѣлъ извѣстность и состояніе какъ необыкновенно счастливый игрокъ; временно онъ за игру былъ даже высланъ изъ Франціи, но скоро получилъ разрѣшеніе вернуться и путемъ писемъ и рекомендацій друзей добился довѣрія регента, Филиппа Орлеанскаго. Франція того времени была разорена; государственный долгъ возросталъ, въ собираніи налоговъ господствовала полнѣйшая несправедливость; никто не думалъ объ упорядоченіи государственнаго хозяйства; въ правительственныхъ сферахъ господствовала страсть къ легкой наживѣ и беззастѣнчивой эксплуатаціи народа. При такихъ условіяхъ предложеніе Л. обогатить казну и народъ организаціей кредита не могло не обратить на себя вниманіе правительства. Въ 1716 г. Л. было разрѣшено основать банкъ, съ правомъ выпуска билетовъ. Успѣхъ банка, который сначала осторожно раздавалъ ссуды и умѣренно выпускалъ билеты, послужилъ источникомъ его гибели. Съ 1718 г. банкъ превратился въ учрежденіе государственное, и выпуски потекли нескончаемымъ потокомъ. Банкъ Л. постепенно взялъ на себя колонизацію Луизіаны, основавъ съ этою цѣлью такъ назыв. компанію Миссисипи (впослѣдствіи соединившуюся съ двумя другими и принявшую пышное названіе компаніи «Всѣхъ Индій»), генеральный и табачный откупы, монетную регалію, конверсію государственнаго долга. Л. выпускалъ для всѣхъ своихъ компаній акціи, которыя, при недостаткѣ наличныхъ денегъ, не могли находить сбыта; тогда онъ прибѣгалъ къ печатнымъ станкамъ и выпускалъ билеты. Цѣны на акціи, а также на всѣ предметы страшно росли. Перепродажей акцій наживались цѣлыя состоянія; никто не замѣчалъ, что покупается «воздухъ», какъ говорили послѣ. Въ періодъ роста этой спекуляціи, въ 1719 г., Л. сталъ членомъ академіи наукъ и министромъ финансовъ. Вскорѣ наступилъ крахъ. Компаніи, не имѣвшія никакого промышленнаго успѣха, не могли, конечно, давать дохода. Оказалось, что выпущено на 3 милліарда билетовъ, а въ качествѣ обезпеченія въ кассѣ банка было на 21 милл. звонкой монеты, на 28 милл. слитковъ и на 289 милл. векселей, бо́льшею частью безнадежныхъ. За неожиданнымъ обогащеніемъ наступило столь же быстрое разореніе. Творцу «системы»—какъ съ самаго начала были прозваны предпріятія Л.—пришлось тайно бѣжать изъ Франціи, унося за собой проклятія всѣхъ классовъ населенія. Многіе писатели, въ томъ числѣ Луи Бланъ, склонны смотрѣть на Л. какъ на соціалиста и демократа, хотѣвшаго перевернуть при помощи кредита весь строй хозяйства и классовыхъ отношеній. Подобныя предположенія лишены основанія. Даровитый прожектеръ и спекулянтъ, Л. вовсе не былъ носителемъ соціально-политическихъ идеаловъ. Лично онъ сначала обогатился, затѣмъ совершенно разорился и, поселившись, послѣ бѣгства изъ Франціи, въ Венеціи, содержалъ свою семью попрежнему игрой. Нѣсколько проектовъ, представленныхъ имъ венеціанскому правительству, были отвергнуты. Онъ умеръ въ 1729 г., оставивъ въ наслѣдство своему семейству нѣсколько картинъ и бриллiантъ, оцѣненный въ 40 000 ливровъ. Его жена умерла въ Брюсселѣ въ глубокой бѣдности.—См. Бабстъ, «Джонъ Л. или финансовый кризисъ во Франціи въ первые годы регентства» (М., 1852); Горнъ, «Джонъ Л.» (пер. П. Шипова, СПБ., 1895); Ю. Жуковскій,

«Исторія политич. литературы» (1871); S. Alexi, «J. Law und sein System» (Б., 1885). *А. Н. М.*

Ло (Lot)—деп. въ зап. Франціи. 5212 кв. км. 205 769 жит. (1911). Гл. гор. Кагоръ. Ряды холмовъ, отдѣляющихся отъ Севеннъ, наполняютъ вост. часть департамента; отроги Овернскихъ горъ тянутся на СЗ, образуя водораздѣлъ между рр. Дордонь и Ло. Почва плодородная: хлѣбъ, конопля, табакъ, шафранъ, трюфели и фрукты. Овцеводство, шелководство, винодѣліе (вино «Кагоръ»). Желѣзо, каменный уголь, мраморъ, алебастръ, жерновой и литографскій камень. Минеральные источники. Производство шерстяныхъ матерій, чулокъ, бумаги, полотна; сталелитейные зав., мукомольныя мельницы. Значительная торговля хлѣбомъ, мукой, виномъ, орѣховымъ масломъ, конопляй и полотномъ.

Ло и Гаронны (Lot-et-Garonne)—деп. на З Франціи. 5354 кв. км. 264 083 жит. (1911); гл. гор. Ажанъ. Волнистая равнина, орошаемая Гаронной и ея притоками Жеръ, Ло и Баизъ (Baïse); всѣ судоходны. Почва, плодородная въ долинахъ Гаронны и Ло, въ прочихъ частяхъ—желѣзисто-глинистая или песчаная (ланды). Пшеница, рожь, кукуруза, овесъ, конопля, фрукты (особенно сливы); винодѣліе; табакъ — лучшій во Франціи. Пробковый дубъ, сосна и каштаны. Желѣзо, гипсъ, мергель и горшечная глина. Производство водки, парусины, пробки, легкихъ шерстяныхъ матерій, фаянса, обоевъ и бумаги. Торговля виномъ, водкой, сливами, мукой и смолой.

Лоанго (Loango)—прибрежная обл. въ зап. Африкѣ, между 4° ю. ш. и устьемъ р. Конго; подѣлена между Франціей, Португаліей и Бельгіей. Страна поднимается отъ берега террасами; населена племенами кабинда, мавумбу, бавилли и др. Маніокъ, земляные орѣхи, пизангъ, маисъ, бататы. Вывозятся каучукъ, пальмовое масло, пальмовая сердцевина. Гор. Л., съ плохимъ рейдомъ, соединенъ телеграфомъ съ гор. Браццавилль. Изъ европейцевъ впервые на побережье проникли португальцы (1648), затѣмъ ихъ вытѣснили голландцы, а съ 1783 г. укрѣпились французы.

Лоанда (São Paolo de Loanda)—гл. гор. португальской провинціи Анголы (Зап. Африка). 20 000 жит., преимущественно туземцевъ; климатъ вреденъ для бѣлыхъ. Питьевая вода доставляется изъ р. Бенго по каналу въ 69 км. дл. Гавань Л. постепенно заносится пескомъ; наличность бара заставляетъ океанскіе пароходы останавливаться на внѣшнемъ рейдѣ, подъ прикрытіемъ островка. Л. связана жел. дор. съ внутренними частями страны. Вывозятся, главнымъ образомъ, кофе и каучукъ, ввозятся матеріи, мука, масло и т. п.

Лобановъ, Михаилъ Евстаѳіевичъ—писатель (1787—1846). Служилъ въ Имп. публичной библіотекѣ, былъ членомъ россійской акд., затѣмъ — ординарнымъ академикомъ акад. наукъ. Написалъ: «Ода росс. воинству» (1813), «Элегія при гробницѣ кн. Кутузова-Смоленскаго» (1813), «Пѣснь на взятіе Парижа» (1816) и др. Перевелъ «Ифигенію въ Авлидѣ» (1815) и «Федру» (1823) Расина. На сценѣ переводы эти не имѣли успѣха. Л. былъ очень высокаго мнѣнія о своемъ литературномъ талантѣ. Черезъ годъ послѣ «Бориса Годунова» Пушкина онъ выступилъ со своимъ «Борисомъ Годуновымъ»—ходульною трагедіею, написанною въ лжеклассическомъ духѣ. Въ собраніяхъ акд. Л. нерѣдко произносилъ рѣчи; одна изъ нихъ: «О духѣ словесности, какъ иностранной, такъ и отечественной» (читана 18 янв. 1836 г. и напечатана въ «Ж. М. Н. Пр.») интересна, какъ отголосокъ взглядовъ, господствовавшихъ тогда въ росс. акд. Л. порицаетъ новую европейскую, особенно французскую литературу и науку, а затѣмъ и русскую, тоже зараженную ядомъ безвѣрія и разврата; онъ говоритъ о трудной роли цензуры и приглашаетъ каждаго изъ академиковъ доносить о всемъ, что онъ найдетъ въ печати неблагонамѣреннаго. Рѣчь эта вызвала полемическую статью Пушкина («Современникъ», 1836, № 1). Напеч. еще «Жизнь и сочиненія Крылова» (1847).

Лобановъ, Семенъ—математикъ. Учился въ московскомъ унив., гдѣ потомъ былъ адъюнктомъ чистой математики. Ум. въ 1770 г. Его «Физика» и «Математика» не напечатаны, но въ XVIII ст. были распространены въ многочисленныхъ спискахъ.

Лобановъ, Сергѣй Викторовичъ—окулистъ (род. въ 1870 г.). Окончилъ Военно-медицинскую академію. Состоитъ профессоромъ офтальмологіи въ томскомъ унив. и однимъ изъ редакторовъ томской газеты «Сибирскій Врачъ». Главныя его работы: «О вліяніи нѣкоторыхъ мѣстныхъ условій на развитіе остраго бактерійнаго конъюнктивита и о значеніи при немъ вяжущихъ средствъ» (дисс., СПБ., 1898); «Къ вопросу о значеніи непатогенныхъ бактерій въ патологіи глаза» («Вѣстн. Офтальм.», 1899); «О величинѣ глазной щели у инородческаго населенія» («Вѣстн. Офт.», 1899); «Ueber die Bedeutung der Luftinfection für das Auge» («Graefe Arch.», т. L, 1, т. 3); «О коррекціи близорукости» («Вр. Газ.», 1903); «Существуетъ ли мѣстный иммунитетъ глаза» («Русск. Мед. Вѣсти.», 1903); «О распространеніи глазныхъ болѣзней и состояніи окулистической помощи въ Сибири» («Изв. Томск. Унив.», 1910).

Лобановъ-Ростовскій, Александръ Яковлевичъ, князь — ген.-маіоръ, писатель (1788—1866). Перевелъ на русскій яз. «Евангеліе отъ Матѳея» и «Молитвы при божественной литургіи» (1821). Собралъ богатыя коллекціи старинныхъ картъ (поступили въ главный штабъ) и портретовъ имп. Петра I (перешли въ Публичную библіотеку). Извлекъ изъ архивовъ и издалъ много важныхъ документовъ, касающихся Маріи Стюартъ: «Lettres inédites de Marie Stuart» (П., 1839), «Lettres, instructions et mémoires de Marie Stuart» (Л., 1844—45; доп., П., 1859), «Notice sur la collection des portraits de Marie Stuart appartenant au prince A. Lobanoff» (СПБ., 1856; 2-е изд., 1860). Работы эти значительно облегчили трудъ біографа Маріи Стюартъ, Минье. Издалъ еще: «Recueil de pièces historiques sur Anne ou Agnès, épouse de Henri I roi de France» (П., 1825) и др.

Лобановъ-Ростовскій, Алексѣй Борисовичъ—госуд. дѣятель и историкъ (1824—96). Получилъ образованіе въ Александровскомъ лицеѣ. Занималъ разныя должности при нашихъ миссіяхъ въ Парижѣ и Берлинѣ. Съ 1859 по 1863 г. былъ посланникомъ въ Константинополѣ, гдѣ ему удалось разрѣшить нѣсколько острыхъ вопросовъ; затѣмъ былъ орловскимъ губернаторомъ, а съ 1867 по 1878 г.—товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ. Въ 1878 г. назначенъ посломъ въ Константинополь. Ликвидируя вопросы, выдвинутые войною и не разрѣшенные въ Санъ-Стефано, онъ, въ противность кн. Горчакову, склонялся къ уступкамъ Портѣ (именно ей, а не державамъ), полагая, что «безжалостный» договоръ толкаетъ ее въ объятія Австріи и Англіи. Въ 1879—82 гг. онъ былъ посломъ въ Лондонѣ, въ 1882—95 гг. въ Вѣнѣ; въ 1895 г. онъ былъ переведенъ въ Берлинъ, но вслѣдъ затѣмъ поставленъ во главѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Опираясь на сближеніе съ Франціей и согласіе съ Берлиномъ, Л.-Ростовскій достигъ нѣ-

которыхъ результатовъ, но цѣною ухода съ Ближняго Востока на Дальній. Защита турецкихъ христіанъ перешла въ англійскія руки; русское правительство устами Л.-Ростовскаго заговорило о необходимости укрѣпить власть султана и ждать отъ него реформъ. Результатомъ политики Л.-Ростовскаго было разрушеніе Симоносекскаго мира, обострившее отношенія Россіи къ Японіи. Л.-Ростовскій составилъ большое собраніе книгъ, рукописей, картинъ, монетъ и др. предметовъ древности. Онъ помѣстилъ рядъ статей въ «Русской Старинѣ» и «Русскомъ Архивѣ», посвященныхъ преимущественно XVIII в.; его особенно интересовали лица съ невыясненными судьбой и характеромъ или глубоконесчастливыя. Его «Русская Родословная Книга» (I—II, 1873 и 1775, изд. 2-е, 1895) составлена по матеріаламъ, которые онъ ранѣе собиралъ для кн. П. В. Долгорукова. Въ Собственной библіотекѣ Государя, въ отдѣлѣ Л.-Ростовскаго, хранятся, между прочимъ, рукописи эпохи Павла I и 2 тома «Дневниковъ» внѣшней исторіи царствованія. Для общеевропейской исторіографіи этого времени важно изданіе Л.-Ростовскаго: «Lettres de la marquise de Coignes et de quelques autres personnes appartenant à la société française» (II., 1884). Онъ принималъ участіе въ изданіи L. Pingaud, «Correspondance intime du comte de Vaudreuil et du comte d'Artois pendant l'émigration, 1789—1815» (II., 1889). При его содѣйствіи историки русскіе (напр., Брикнеръ) и иностранные (Pingaud) могли использовать и опубликовать извлеченные имъ изъ архивовъ матеріалы большой цѣнности. Онъ былъ иниціаторомъ Русскаго генеалогическаго общества. О его собраніяхъ и ихъ судьбѣ см. В. Иконникова, «Опытъ русской исторіографіи», I.—Ср. В. Тепловъ, «Князь А. Б. Л.-Р.» («Русск. Арх.», 1896, 12 и отд., СПБ., 1897); К. Губастовъ, «Кн. А. Б. Л.-Р.» («Извѣстія Русск. Генеалог. Общ.», II, СПБ., 1903).

Лобановы-Ростовскіе—русскій княжескій родъ, происходящій отъ Рюрика, потомокъ котораго въ XIX колѣнѣ, князь Иванъ Александровичъ Ростовскій, по прозванію Лобанъ, жилъ въ концѣ XV в. Одинъ изъ его сыновей, кн. Иванъ Ивановичъ Меньшой, убитъ подъ Оршею (1514). Кн. Петръ Семеновичъ (ум. въ 1595 г.) былъ окольничимъ и воеводою въ Новгородѣ; кн. Ѳедоръ Михайловичъ былъ воеводою въ Полоцкѣ (1571), Астрахани, Тобольскѣ и на Теркахъ; кн. Василій Михайловичъ Большой (ум. въ 1606 г.)—одинъ изъ защитниковъ Пскова противъ Баторія, былъ воеводою въ Ливнахъ и Астрахани; бояринъ кн. Аѳанасій Васильевичъ (ум. въ 1629 г.) былъ воеводою въ Свіяжскѣ; кн. Иванъ Ивановичъ (ум. въ 1664 г.) за отличіе въ бою подъ Быховомъ пожалованъ въ бояре (1661); братъ его, кн. Александръ Ивановичъ (ум. въ 1677 г.), былъ окольничимъ; кн. Никита Ивановичъ (ум. въ 1658 г.)—стольникъ, а концѣ жизни окольничій; кн. Дмитрій Ивановичъ (1758—1838), ген.-отъ-инф., былъ министромъ юстиціи (1817—27), а братъ его кн. Яковъ Ивановичъ (1760—1831)—сенаторомъ, ген.-губ. Малороссіи (1808—16), членомъ госуд. совѣта и оберъ-камергеромъ; кн. Алексѣй Александровичъ (1786—1848) и братъ его Иванъ (1789—1869) были сенаторами. О кн. Александрѣ Яковлевичѣ и Алексѣѣ Борисовичѣ см. выше. Родъ князей Л.-Ростовскихъ внесенъ въ V ч. родосл. кн. губ. Воронежской, Новгородской, Саратовской и Смоленской.

Лобанъ—см. Кефалевыя рыбы (XXI, 535).

Лобау, Лобо (Mouton, comte de Lobau), Жоржъ—французскій маршалъ (1770—1838). Въ 1792 г. поступилъ въ армію простымъ солдатомъ. Въ битвѣ при Аспернѣ (1809) особенно отличился на о-вѣ Лобау, за что получилъ титулъ графа Л. Въ 1813 г. былъ взятъ въ плѣнъ австрійцами и получилъ свободу только послѣ парижскаго мира. Во время Ста дней былъ назначенъ пэромъ Франціи и участвовалъ въ сраженіи при Ватерлоо. При второй реставраціи Бурбоновъ подвергся изгнанію и вернулся во Францію лишь въ 1818 г. Въ 1828 г. былъ избранъ въ палату депутатовъ въ качествѣ кандидата либеральной партіи. Во время революціи 1830 г. входилъ въ составъ муниципальной комиссіи. Послѣ отставки Лафайета Людовикъ-Филиппъ поставилъ Л. во главѣ національной гвардіи; позже онъ былъ назначенъ пэромъ.—См. Rouval, «Vie du maréchal comte de L.» (II., 1838); Ségur, «Éloge du maréchal de L.» (II., 1839); «Anecdotes de la vie de L.» (II., 1839).

Лобачевскій, Николай Ивановичъ—великій математикъ, одинъ изъ творцовъ неевклидовой геометріи. Род. 22 октября 1793 г. въ Нижегородской губ. Учился въ казанск. унив.; рано обратилъ на себя вниманіе успѣхами въ математикѣ, но аттестованъ инспекціей какъ «юноша упрямый, нераскаянный, весьма много о себѣ мечтательный», проявляющій даже «признаки безбожія». Только заступничество профессоровъ предотвратило исключеніе Л. изъ университета и доставило ему въ 1811 г., послѣ даннаго имъ обѣщанія исправиться, степень магистра. Къ тому же году относятся первыя (ненапечатанныя) работы Л.: комментарій на одинъ изъ вопросовъ «Небесной механики» Лапласа и мемуаръ, написанный подъ вліяніемъ изученія «Disquisitiones Arithmeticae» Гаусса и его наблюденія надъ большой кометой. Въ 1814 г. Л. получилъ званіе адъюнкта и приступилъ къ чтенію лекцій по теоріи чиселъ. Въ послѣдующіе годы Л. читалъ лекціи по самымъ разнообразнымъ отдѣламъ математики, а также по физикѣ и астрономіи; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ привелъ въ порядокъ библіотеку унив., упорядочилъ издательскую его дѣятельность, позаботился о возведеніи ряда построекъ для университета. Послѣ ухода Магницкаго Л., къ тому времени ординарный профессоръ, былъ выбранъ въ ректоры (1827) и занималъ эту должность въ теченіе 19 лѣтъ. Въ 1828 г. онъ произнесъ замѣчательную рѣчь «О важнѣйшихъ предметахъ воспитанія», въ которой отразилось его увлеченіе просвѣтительными идеями XVIII ст. Въ 1846—55 гг. Л. занималъ должность помощника попечителя казанскаго учебнаго округа. Скончался 12 февраля 1856 г. Громкая слава Л. основана на его геометрическихъ изысканіяхъ, начатыхъ въ 1814—17 гг. Сохранившаяся запись лекцій Л., читанныхъ въ эти годы, показываетъ, что первоначально Л. стоялъ на традиціонной точкѣ зрѣнія и предлагалъ разныя доказательства аксіомы параллельныхъ линій; но уже въ 1823 г., въ составленномъ имъ учебникѣ геометріи (изданъ въ 1910 г. казанскимъ физико-математическимъ обществомъ), онъ высказался въ томъ смыслѣ, что «строгаго доказательства сей истины до сихъ поръ не могли сыскать; какія были даны... не заслуживаютъ быть почтены въ полномъ смыслѣ математическими доказательствами». Къ 1826 г. онъ пришелъ къ опредѣленной формулировкѣ своей новой геометрической системы, которую назвалъ «воображаемой геометріей» въ отличіе отъ «употребительной», евклидовой. О сущности геометріи Л. см. Геометрія (XIII, 97 и сл.). Геніальное открытіе Л., сдѣланное имъ независимо отъ

одновременныхъ работъ другихъ геометровъ, было имъ впервые сжато изложено въ февралѣ 1826 г. въ засѣданіи отдѣленія физико-математическихъ наукъ (см. «О началахъ геометріи», «Каз. Вѣстн.», 1829—30) и затѣмъ наиболѣе полно развито въ «Новыхъ началахъ геометріи съ полной теоріей параллельныхъ» («Учен. Зап. Казанск. Ун.», 1835—38; новое изд. подъ редакц. Д. Синцова, Харьковъ, 1912). Совершенно не понятый соотечественниками, Л. постарался ознакомить со своей системой зап.-европ. ученыхъ и напечаталъ въ 1837 г. «Géométrie imaginaire» («Journal Crelle»), въ 1840 г.—«Geometrische Untersuchungen zur Theorie der Parallellinien» (Б.) и въ 1855 г., съ напряженіемъ послѣднихъ силъ, почти уже ослѣпшій—«Pangéométrie ou précis de géométrie, fondée sur une théorie générale et rigoureuse des parallèles» (въ юбилейн. сборн. казанск. унив., Казань, 1856). Однако, и за границей идеи Л. остались непонятыми: единственный человѣкъ, по достоинству ихъ оцѣнившій, Гауссъ, при жизни воздерживался отъ открытаго признанія неевклидовой геометріи. Въ 1860-хъ гг. была опубликована переписка Гаусса, гдѣ онъ свидѣтельствуетъ, что развитіе неевклидовой геометріи сдѣлано у Л. «мастерски и въ истинно-геометрическомъ духѣ». Съ тѣхъ поръ заслуги Л. постепенно пріобрѣтаютъ общее признаніе. Сочиненія Л. переводятся на иностранные языки; казанскій унив., по почину француза Гуэля, предпринимаетъ изданіе «Полнаго собранія соч. по геометріи Л.» (Казань, 1883—86); въ 1893 г., къ столѣтію со дня рожденія Л., ему воздвигается на собранныя международной подпиской средства памятникъ въ Казани, и учреждается премія его имени за сочин. по неевклидовой геометріи. При жизни Л. извѣстность доставили ему труды по другимъ вопросамъ математики и здѣсь въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ онъ предвосхитилъ позднѣйшее развитіе науки (различеніе непрерывности и дифференцируемости, слитное изложеніе планиметріи и стереометріи). Полный перечень работъ Л. у Васильева («Русск. біогр. словарь», СПБ., 1914 и отдѣльно, ib.).—См. Янишевскій, «Историч. записка о жизни и дѣятельности Л.» (ib., 1868); Литвинова, «Л.» (1894, біогр. библіот. Павленкова); Синцовъ, біогр. очеркъ въ новомъ изд. «Новыхъ началъ» (подробн. библіографія). Ср. литературу въ ст. Геометрія (XIII, 100).

Лобва—р. Пермской губ., Верхотурскаго у., лѣв. прит. р. Ляли (сист. Оби). Беретъ начало на восточномъ склонѣ Урала. Общее направленіе теченія — къ ЮВ; длина 225 вер., шир. до 30 саж.; много пороговъ («переборовъ»). Берега утесисты, круты, богаты рудами (золото, платина). Главные притоки: Кушва, Іолва и Язьма.

Лобе (Lobe), Іоганнъ-Христіанъ—нѣмецкій музыкальный теоретикъ и композиторъ (1797—1881). Написалъ концерты, варіаціи, пьесы-соло и т. п. для флейты, 2 симфоніи, нѣсколько увертюръ, 5 оперъ, фортепіанные квартеты и много мелкихъ сочиненій. Главныя его теоретическія сочиненія: «Kompositionslehre oder umfassende Lehre von der Thematischen Arbeit» (1844); «Lehrbuch der musikalischen Komposition» (1850—67), новая обработка Кречмара—1884—1887; часть книги, посвященная оперѣ, переведена на русскій яз. Н. Кашкинымъ; М., 1898); «Katechismus der Musik» (1851, 26-е изд.; 1896; русскій переводъ П. И. Чайковскаго, М., 1898); «Vereinfachte Harmonielehre» (1861); «Katechismus der Kompositionslehre» (1872, 6-е изд., 1895).

Лобекъ, Христіанъ-Августъ—нѣмецкій филологъ (1781—1860), профессоръ въ Кенигсбергѣ. Главные его труды: «Phrynichi Sophistae eclogae nominum et verborum atticorum» (Лпц., 1820), «Paralipomena grammaticae Graecae» (Лпц., 1837), «Pathologiae Sermonis graeci prolegomena» (Лпц., 1843), «Pathologiae linguae Graecae elementa» (Кенигсбергъ, 1853—1862). — Ср.: Friedländer, «Mittheilungen aus L's Briefwechsel» (Лпц., 1861); Lehrs, «Populäre Aufsätze aus dem Alterthum» (2-е изд., 1875).

Лобеліевыя (Lobeliaceae) — семейство сростнолепестныхъ двудольныхъ растеній, близко стоящее къ сем. колокольчиковыхъ (нѣкоторые авторы принимаютъ даже Л. за подсемейство колокольчиковыхъ). Однолѣтнія или многолѣтнія травы или полукустарники, содержащія млечный сокъ. Листья у нихъ очередные и только у нѣкоторыхъ видовъ собранные прикорневою розеткою; листья простые, зубчатые, лопастные или перисторазсѣченные, безъ прилистниковъ. Цвѣтки обоеполые, неправильные, собранные въ кисти. Чашечка и вѣнчикъ двугубые; въ чашечкѣ нижняя губа трехлопастная, а верхняя двулопастная, въ вѣнчикѣ—наоборотъ, по такъ какъ во время распусканія цвѣтка происходитъ сильное скручиваніе цвѣтоножки, то положеніе губъ въ распустившемся цвѣткѣ обратное вышесказанному; тычинокъ 5, сросшихся пыльниками въ трубочку; гинецей состоитъ изъ 2—3 сросшихся плодолистиковъ; завязь верхняя или нижняя, одно-двухъ-трехъ-гнѣздая, со множествомъ сѣмяпочекъ; плодъ—ягода или коробочка; сѣмена мелкія, у нѣкоторыхъ видовъ крылатые.

Лобелія (Lobelia L.)—родъ однолѣтнихъ или многолѣтнихъ травянистыхъ и полукустарныхъ растеній, относящихся къ семейству лобеліевыхъ (см.). Внѣшній видъ у разныхъ видовъ Л. различенъ, листья у нихъ очередные, цвѣтки одиночные, пазушные или собранные въ верхушечныя кисти. Верхняя губа вѣнчика слабо развита, прямостолчая, нижняя губа широкая, трехлопастная или трехзубчатая. Плодъ—коробочка. Всѣхъ видовъ насчитывается до 200; многіе изъ нихъ свойственны Капской землѣ; въ культурѣ извѣстны, кромѣ того, многія разновидности. Herba Lobeliae, содержащая алкалоидъ лобелинъ, культивируется въ садахъ и примѣняется въ медицинѣ. Обладаетъ непріятнымъ, острымъ, царапающимъ вкусомъ и довольно сильными токсическими свойствами. Наиболѣе сильное дѣйствіе оказываетъ на дыханіе, которое вначалѣ становится болѣе энергичнымъ, и на кровообращеніе. Сердечный толчокъ рѣзче ощущается, ритмъ сердца становится болѣе правильнымъ, суточное количество мочи рѣзко и быстро увеличивается. Благодаря такому физіологическому дѣйствію средство это оказываетъ хорошія услуги въ случаяхъ водянки у сердечныхъ больныхъ и примѣняется какъ средство противъ припадковъ астмы.

Лобенштейнъ (Lobenstein) — курортъ въ княжествѣ Рейссъ Младш. лин., у юго-вост. склона Тюрингенскаго лѣса, на выс. 503 м. п. ур. м., въ живописной и хорошо защищенной мѣстности. 4 желѣзистыхъ углекислыхъ источника служатъ для питья и ваннъ. Постоянныхъ жит. 3000.

Лобефъ (Laubeuf), Максъ — французскій инженеръ, изобрѣтатель новаго типа подводныхъ лодокъ. Род. въ 1864 г. Служилъ до 1906 г. въ военномъ флотѣ. Въ 1899 г. по его проекту построена погружающаяся (submersible) подводная лодка. Впослѣдствіи этотъ типъ подводныхъ лодокъ былъ еще усовершенствованъ Л., и въ настоящее время французскій флотъ пользуется въ значительной степени лодками, изобрѣтенными Л.

Лобзикъ — тонкая и узкая пилка. Л. приготовляютъ изъ пружинной стали. Сначала сталь нарѣзываютъ на куски около 13 стм. длиною, какъ должны быть готовые Л., потомъ уже разрѣзываютъ ихъ особыми ножницами вдоль на полоски, которыхъ ширина превышаетъ толщину раза въ два. Для нарѣзыванія зубцовъ напильникомъ полоску натягиваютъ въ обыкновенный часовщическій станокъ для Л. и опираютъ о надрѣзъ, сдѣланный въ особой мѣдной пластинкѣ. Обыкновенно зубцы напиливаются отъ руки, рабочіе могутъ наносить отъ 20 до 60 зубцовъ на дюймъ и притомъ очень правильно. Зубцы Л. не разводятся: слегка загнутые края металла, происходящіе во время пилки, вполнѣ замѣняютъ разводку. Существуютъ и машинки для нарѣзыванія Л.

Лобко, Павелъ Львовичъ — государственный дѣятель, ген.-адъют., ген.-отъ-инф. (1838—1905). Образованіе получилъ въ 1-мъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ и академіи генеральнаго штаба. Служилъ въ канцеляріи военнаго министра, занимая съ 1881 г. должность помощника начальника канцеляріи и съ 1884 г. начальника этой канцеляріи. Съ 1867 г. профессоръ военной администраціи въ академіи генеральнаго штаба. Съ 1898 г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта, въ 1899—1905 гг. былъ государственнымъ контролеромъ. Составилъ цѣнное руководство: «Записки по военной администраціи», выдержавшее къ 1913 г. 18 изданій.

Лобковая или лонная кость (Os pubis)—см. Тазъ.

Лобковицъ (князь Lobkowitz, герцогъ Raudnitz), Георгъ — австрійскій политическій дѣятель (1835 — 1908), чешскій крупный землевладѣлецъ, членъ богемскаго ландтага, вождь партіи чешскаго феодальнаго землевладѣнія. Въ 1871 — 72 и 1881—1907 гг. былъ богемскимъ ландмаршаломъ, въ 1879—83 гг.—членомъ рейхсрата; велъ борьбу за клерикализацію школы и за чешское національное право. Въ 1883 г. назначенъ пожизненнымъ членомъ палаты господъ.

Лобная кость — см. Черепъ.

Лобное мѣсто — каменное, круглое возвышеніе въ Москвѣ, на Красной площади, противъ Покровскаго собора и Спасскихъ воротъ. Впервые упоминается подъ 1550 г., когда царь Іоаннъ IV съ него торжественно далъ обѣтъ народу править на благо государства. Въ до-петровское время Л. мѣсто играло немаловажную роль въ жизни народа и иногда называлось «Царевымъ»; съ него объявлялись народу важнѣйшіе указы; крестные ходы всегда останавливались около него и съ него архіереи и патріархи осѣняли народъ крестнымъ знаменіемъ. Олеарій называетъ Л. мѣсто Theatrum proclamationum. Цари, по свидѣтельству Коллинса и польскихъ пословъ (1671), ежегодно являлись на Л. мѣсто передъ народомъ и по достиженіи совершеннолѣтія (16 л.) наслѣдникомъ престола, его отсюда показывали народу. Съ Л. мѣста объявлялось объ избраніи патріарха, о заключеніи того или другого мира и т. п. До времени Петра I около Л. мѣста совершались казни надъ «крамольниками» и къ Л. мѣсту стекался московскій народъ во всѣ рѣшающіеся моменты своей жизни.—Ср. Снегиревъ, «Л. мѣсто въ Москвѣ» («Чт. М. Общ. Ист. и Др. Росс.», 1861, № 1).

Лобный узелокъ (ganglion frontale)—часть симпатической нервной системы насѣкомыхъ, см. Симпатическая нервная система.

Лобный шовъ соединяетъ пару лобныхъ костей у млекопитающихъ. У человѣка онъ зарастаетъ, и обѣ лобныя кости сливаются въ одну. Явленіе незарастанія лобнаго шва получило названіе метопизма. Оно рѣже встрѣчается у низшихъ расъ, чѣмъ у высшихъ. По Анучину, у негровъ и малайцевъ череповъ метопическихъ встрѣчается 1—2%, у меланезійцевъ и монголовъ 3—5; у австралійцевъ 6%, у европейцевъ 8%.

Лобныя пазухи—см. Черепъ.

Лобо (Lobo, Лопецъ, Лупусъ), Дуарте—выдающійся португальскій композиторъ, жившій въ концѣ XVI и началѣ XVII в. Писалъ преимущественно для 8-голоснаго хора. Изъ его произведеній, напоминающихъ стиль итальянца Беневоли, изданы 3 сборника «Magnificat» для 4 голосовъ, 2 сборника мессъ на 4—8 и на 5—6 голосовъ, «Officium defunctorum», «Liber processionum et stationum ecclesiae Olyssiponensis». Въ рукописяхъ остались мессы, антифоны, псалмы и пр. Теоретическій трактатъ его «Opuscula musica» напечатанъ въ 1612 г.

Лобо (Lobo), Франсиско-Родригесъ — португальскій писатель (ум. около 1630 г.). Его «Romances» (Коимбра, 1596) написаны на испанскомъ яз., всѣ остальныя произведенія—на португальскомъ. Его «пастушескіе» романы: «Primavera» (1601), «Pastor peregrino» (1608) и «Desenganado» (1614), написанные безукоризненно изящнымъ языкомъ, утомительны своей длинотой и однообразіемъ. Лучше всего удаются ему описанія природы. Подражая итальянцамъ, онъ свободенъ отъ вліянія античныхъ писателей. Выше пастушескихъ романовъ стоитъ «Corte na Aldeia» (1619) — родъ философской и литературной бесѣды въ сельской обстановкѣ. Написалъ еще историческую поэму: «O condestable Pereira» (1610). Собраніе сочиненій Л. вышло въ Лиссабонѣ въ 1723 и 1774 гг.

Лобо (Lobo), Херардо — испанскій лирикъ (1679 — 1750). Среди общаго упадка испанской литературы въ началѣ XVIII в. его стихи не лишены значенія. Сборникъ ихъ изданъ въ 1738 г. Пьесы Л. слабѣе.

Лобовыя колеса.—Такія зубчатыя колеса, служащія передаточнымъ механизмомъ, которыя производятся образованіемъ зубцовъ на цилиндрическихъ каткахъ; они передаютъ вращеніе между параллельными валами. Это — самыя употребительныя изъ зубчатыхъ колесъ; таковы, напр., зубчатыя колеса карманныхъ часовъ.

Лобода, Григорій — запорожскій гетманъ, представитель болѣе организованнаго, зажиточнаго казачества. Въ 1594 г. участвовалъ въ походѣ противъ турокъ. Въ 1596 г., вмѣстѣ съ Наливайко, сталъ грабить волости кіевскаго воеводства и восточныя литовскія. Выступившій противъ нихъ гетманъ Жолкевскій разбилъ ихъ подъ Бѣлой-Церковью, послѣ чего казаки выбрали своимъ главнымъ вождемъ, вмѣсто Наливайко, Л. Послѣ нѣсколькихъ неудачъ Л. завелъ мирные переговоры съ Жолкевскимъ, а наливайковцы, заподозривъ Л. въ продажности, убили его.—Ср. М. Грушевскій, «Исторія украинскаго казачества», т. I (1913).

Лободы — дворянскій родъ малороссійскаго происхожденія. Ѳедоръ Л. былъ полковникомъ въ Переяславскомъ полку, сынъ его Иванъ (ум. въ 1667 г.)—знатный войсковой товарищъ. Родъ Л. внесенъ во II ч. родословной книги Черниговской губерніи.

Лобозицъ (*чешск.* Lovosice, *нѣмецк.* Lobositz)—гор. въ Чехіи (Австрія), на лѣв. берегу Эльбы. 4583 жит. (1900), преимущественно нѣмцы; замокъ кн. Шварценберговъ, химическая опытная станція; производство сахара и цикорія, заводы пивоваренный, кирпичный и известеобжигательный. При Л. произошло въ 1756 г. сраженіе между ав-

стрійцами и пруссаками, окончившееся побѣдой послѣднихъ.

Лобштейнъ (Lobstein), Павелъ—протестантскій богословъ (род. въ 1850 г.), профессоръ въ Страсбургѣ; принадлежитъ къ школѣ Ричля. Главные труды его: «Die Ethik Calvins» (Страсбургъ, 1877), «La notion de la préexistence du Fils de Dieu» (П., 1883), «La doctrine de la Sainte Cène» (Лозанна, 1889), «Etudes christologiques» (П., 1890—94), «Etudes sur la doctrine chrétienne de Dieu» (1907), «La connaissance religieuse d'après Calvin» (1909).

Лобъ: 1) у млекопитающихъ и человѣка передняя часть черепной области, соотвѣтствующая лобной кости (или лобнымъ костямъ)—см Черепъ.—2) У насѣкомыхъ часть головы, находящаяся между глазами и частью впереди глазъ; спереди ко Л. примыкаетъ головной щитъ, а сзади темя. Л. можетъ быть плоскій, выпуклый или вогнутый. У нѣкоторыхъ насѣкомыхъ на Л. находятся различнаго рода отростки: такъ, у многихъ жуковъ въ видѣ рога, напримѣръ, у жука-носорога (Orycles nasicornis), у свѣтоносокъ (Fulgora) въ видѣ шлема и т. п. У нѣкоторыхъ термитовъ на Л. находится отверстіе (такъ назыв. родничекъ) особой лобной железы; у носатыхъ термитовъ (nasuti) это отверстіе помѣщается на концѣ длиннаго отростка лобной части головы (см. Термиты).

Лобъ-норъ (Lop-nor)—безсточное оз. въ Вост. Туркестанѣ (Китай). На выс. 790 м.; глуб. 1—1,2 м.; въ зависимости отъ количества осадковъ оно мѣняетъ объемъ и очертанія. Вода прѣсная, но вдоль плоскихъ береговъ соленая. Озеро обильно рыбой (8 видовъ). Въ озеро впадаетъ р. Таримъ. Свенъ-Гедину удалось доказать, что въ древности Л.-норъ находился дальше на С, тамъ, гдѣ онъ нанесенъ на китайскую карту чертившими ее іезуитами, и гдѣ въ настоящее время имѣется цѣпь небольшихъ озеръ, принимающихъ воды р. Конче-Дарья. Здѣсь найдены развалины гор. Лоунъ-Ланъ. За послѣднія 3—4 столѣтія озеро, подъ вліяніемъ рѣчныхъ наносовъ и надвиганія дюнъ, отошло на Ю, гдѣ его впервые открылъ Пржевальскій въ 1879 г. Пржевальскій посѣтилъ эту мѣстность еще разъ въ 1885 г., Пѣвцовъ—въ 1889—90 гг., Козловъ—въ 1890—97 гг., Свенъ-Гединъ—въ 1896 и 1899—1902 гг.

Ловать—р., прит. оз. Ильменя; беретъ начало въ оз. Ловатца, Витебской губ., Городокскаго у. Дл. 470 вер.; течетъ сначала на ЮВ, затѣмъ на СВ, по уу. Велижскому, Невельскому (Витебской губ.), Великолуцкому, Холмскому (Псковской губ.) и Старорусскому (Новгородской губ.). Въ верхнемъ теченіи, до гор. Великихъ Лукъ, Л. проходитъ рядъ озеръ и неглубока. Въ среднемъ теченіи, до границы Новгородской губ., судоходство затрудняется порогами. Ширина до 50 саж.; глубина очень измѣнчива, въ малую воду на порогахъ до ½ м. и менѣе. Теченіе быстрое, ложе каменистое. Нижняя часть судоходна только въ разливъ; Л. мѣстами расширяется здѣсь до 100 саж. Л. судоходна на протяженіи 124 вер., паровое сообщеніе на 120 в. (въ половодье); сплавъ—на 435 вер. При впаденіи въ оз. Ильмень Л. образуетъ дельту. Судоходство по Л. производится, главн. образ., весною. Изъ притоковъ болѣе значительны: Локня, Кунья (215 вер.), Рѣдья (125 вер.), Полисть (160 вер.). На р. Л. стоятъ гг. Великія Луки и Холмъ.

Ловелась (Lovelace)—типъ «опаснаго соблазнителя», заимствованный изъ романа Ричардсона «Кларисса Гарло».

Ловенецкіе—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ стольника Ларіона Л., верстаннаго въ 1691 г. помѣстнымъ окладомъ. Родъ Л. внесенъ въ VI ч. родосл. книги Смоленской губ.

Ловенитъ—рѣдкій минералъ, представляющій собой безглиноземный авгитъ, съ содержаніемъ Zr. Хим. составъ Na (Mn, Ca) (ZrO.F) Si_2O_6. Цвѣтъ отъ красновато-желтаго до черновато-коричневаго. Встрѣчается очень рѣдко въ жилахъ сіенитъ-пегматита о-ва Ловенъ и Клейнъ-Арё въ Лангезундфіордѣ, въ южной Норвегіи.

Ловёнъ (Lovén), Свенъ—шведскій зоологъ (1809—95). Работы Л. частью относятся къ строенію и исторіи развитія кишечнополостныхъ (онъ наблюдалъ еще въ 1836 г. медузообразныя почки гидроида Syncoryne и предполагалъ, что онѣ отдѣляются), червей, моллюсковъ («Bidrag til Kännedom om Utvecklingen af Mollusca Acephala Lamellibranchiata», Стокгольмъ, въ «K. Vetensk. Ak. Handl.», 1848), ракообразныхъ и иглокожихъ (рядъ важныхъ работъ по строенію морскихъ ежей: «On the structure of the Echinoida», въ «Annals and Magazin of Nat. History», 1872; «Etudes sur les Echinoidées» въ «Kongl. Svenska Vet. Akad. Handlingar», 1875).

Ловеровъ бугорокъ—см. Сердце.

Ловецкій, Алексѣй Леонтьевичъ—врачъ и натуралистъ (1787—1840), проф. московск. университета и медико-хирургической академіи. Въ зоологіи онъ преимущественно руководился взглядами Мильнъ-Эдварса и Брока, въ сельскомъ хозяйствѣ—воззрѣніями Тэера и Павлова. Главные его труды: по зоологіи—«Diagnosis piscium etc.» («Nouv. Mémoir. de la Société Imp. des Naturalistes de Moscou», т. III), «Наблюденія профессора Эренберга надъ наливчатыми животными» («Уч. Зап. Моск. Ун.», 1836, № 3), «Краткое начертаніе естественной исторіи» (М., 1823—27, 2-е изд. 1838—40); по физіологіи—«О существованіи электрическихъ токовъ, составляющихъ кислотности и щелочности въ тѣлахъ органическихъ» («Уч. Зап. Моск. Ун.», 1835, № 1), «О развитіи свѣта въ тѣлахъ органическихъ» (ib., 1836, № 10); по минералогіи—«Орнктогнозія» (М., 1827).

Ловиза (*швед.* Lovisa, *фин.* Loviisa)—гор. Нюландской губ. (Финляндія), на берегу Финскаго зал., портъ; ст. ж. д. (л. Л.-Весіярви). Морскія купанья. 3796 жит. (1911), изъ нихъ 75% финновъ, остальн. шведы. 2 средн., 1 народн. учил. и 2 низш. профессіон. школы, съ 480 учен. (285 мальч. и 195 дѣв.). Вывозъ лѣсныхъ матеріаловъ (въ 1912 г.—198 тыс. куб. м.). Таможня. Бюджетъ города въ 1911—12 гг.: доходы—345 305 ф. м., расходы—347 917; долгъ—1 822 700 м. Городское имущество оцѣнено въ 3280 тыс. ф. м. Городъ основанъ въ 1745 г. подъ названіемъ Деирбю, переименованъ въ Л. въ 1752 г. Близъ города развалины крѣпости Свартхольма, сдавшейся русскимъ на капитуляцію въ 1808 г.

Ловицъ (Lowitz), Георгъ-Морицъ—астрономъ, членъ петербургской академіи наукъ (1722—74). Совершилъ нѣсколько путешествій по южн. Россіи; наблюдалъ прохожденіе Венеры предъ дискомъ солнца въ Гурьевѣ. Въ 1774 г. Л. попалъ въ плѣнъ къ Пугачеву и былъ повѣшенъ. Написалъ: «Die richtige Verwandlung der scheinbaren Zeiten einer Pendeluhr» (1755).

Ловицъ, Товія—химикъ (1757—1804). Учился въ академической гимназіи; былъ академикомъ петербургской академіи наукъ. Главные его труды: «Anzeige eines neuen Mittels Wasser auf See reisen vor dem Verderben zu bewahren und faules Wasser wieder trinkbar zu machen» (СПБ.,

1790), «Опыты очищенія грубой селитры угольми» (СПБ., 1792), «Показаніе новаго способа изготовить уксусную кислоту» (СПБ., 1800).

Ловичское княжество, въ нынѣшней Варшавской губ., обнимало собою нѣсколько десятковъ имѣній въ уу. Ловичскомъ, Скерневицкомъ и Сохачевскомъ, составлявшихъ собственность архіепископовъ гнѣзненскихъ. Имп. Александръ I пожаловалъ княжество цесаревичу Константину Павловичу. Послѣ его кончины княжество поступило въ вѣдѣніе мин. двора. Мѣстные жители, которыхъ называютъ здѣсь «księzaki», носятъ особый костюмъ; занимаются коневодствомъ. Огромные лѣса.

Ловичъ [1]—уѣздн. гор. Варшавской губ. при р. Бзурѣ. Ст. Варш.-Вѣнской ж. д. 20 100 жит. (1912); до 45% евреевъ. 2 правосл., 6 католич., 1 протест. прк. Синагога. Реальное учил., жен. гимназія, 6 начальн. школъ; больница. 6 фбр. и зав., съ производствомъ св. 1¼ милл. руб., изъ нихъ значительны химическій заводъ и товарныя мельницы. 6 ярмарокъ. Кустари-сапожники. 2 общ. вз. кредита. Расходы города въ 1910 г.—23 600 руб. Л.—одно изъ древнѣйшихъ поселеній Польши, извѣстное съ XI ст.; на степень города возведенъ въ 1355 г. Былъ столицею княжества Ловичскаго (см.); много пострадалъ отъ войнъ и смутъ XVII и XVIII ст. Въ военномъ отношеніи — узелъ путей къ Варшавѣ, Торну, Лодзи и Калишу. Въ кампанію 1914—15 гг. здѣсь шла борьба армій русской и германской во время наступленія нѣмцевъ къ Варшавѣ со стороны Торна и Калиша.—**Ловичскій** у. 1060 кв. вер., въ бассейнѣ р. Бзуры, притока Вислы; холмистая мѣстность. Жителей 98 400, вмѣстѣ съ гор. Л.—118 500 (112 на 1 кв. вер.); поляки. Главное занятіе—земледѣліе. Много мельницъ; изъ нихъ одна товарная; свеклосахарный зав. Разработка торфа.

Ловичъ, Іоанна или Жаннета Антоновна, княгиня, урожд. гр. Грудзинская — морганатическая супруга цесаревича Константина Павловича. Род. въ 1795 г. въ Познани; училась въ Варшавѣ. Цесаревичъ, увидѣвъ молодую красавицу, почувствовалъ къ ней страстное влеченіе и въ теченіе пяти лѣтъ лелѣялъ мысль о бракѣ съ нею, который и состоялся въ 1820 г. По манифесту 8 іюля 1820 г. супругѣ цесаревича былъ данъ титулъ княгини Ловичской (по имѣнію Ловичъ, см.). Она отличалась большимъ тактомъ, отстранялась отъ вмѣшательства въ политику и умѣла смирять порывы своего вспыльчиваго супруга. Во время польской смуты она окружала цесаревича попеченіями; больная, сопровождала его на театръ войны, а когда цесаревичъ скончался, стала чахнуть и 17 ноября 1831 г. ея не стало.—Ср. Е. П. Карновичъ, «Цесаревичъ Константинъ Павловичъ» («Русск. Біографич. Словарь»).

Ловля дичи производится или для потребленія ея, или для перевозки въ другія мѣстности, съ цѣлью акклиматизированія и вообще размноженія ея. Въ прежнее время большая часть продававшейся на рынкахъ дичи добывалась всевозможными ловушками; такой способъ промысла представляется очень вреднымъ, такъ какъ около половины попадающейся въ ловушки дичи дѣлается добычею разнаго рода хищниковъ. Поэтому, въ силу закона, ловля какими бы то ни было способами (петлями, силками, тенетами, шатрами, капканами и т. п.) глухарей, тетеревей, рябчиковъ, куропатокъ, турачей, фазановъ и дикихъ козъ; а въ губерніяхъ Курляндской и Царства Польскаго—всякой вообще дичи, воспрещается въ теченіе всего года, при чемъ, въ случаѣ обнаруженія охоты запрещенными способами, орудія ловли подлежатъ отобранію. Въ губерніяхъ Курляндской и Царства Польскаго разрѣшается лишь ловля въ зимнее время куропатокъ тенетами, съ цѣлью выкорма и разведенія; въ остальныхъ губерніяхъ Европейской Россіи дозволяется, съ разрѣшенія мѣстной полицейской власти, перевозить живую дичь, для ея разведенія, въ запрещенное время. Въ Новгородской губ. вслѣдствіе близости ея къ столицамъ, съ ихъ многочисленными охотничьими обществами, развился значительный промыселъ вылавливанія молодой, пернатой дичи (преимущественно тетеревей, глухарей и куропатокъ), а также зайцевъ, для выпуска ихъ въ подстоличныхъ охотничьихъ угодіяхъ.

Ловренчичъ (Lovrenčich), Николай—хорватскій писатель, іезуитъ, продолжатель (съ 1774 г.) хроники Павла Витезовича.

Ловренчичъ (Lovrenčić), Яковъ—хорватскій писатель (1787—1842). Ему принадлежитъ рядъ повѣстей, драматическихъ сочиненій, философскихъ разсужденій, въ формѣ разсказовъ для юношества. Они играли роль въ хорватскомъ возрожденіи, но, когда выяснились главныя линіи «иллиризма», Л. добровольно оставилъ литературу и не печаталъ написаннаго раньше.

Ловретичъ (Lovretić), Осипъ—современный хорватскій беллетристъ. Критика ставитъ его рядомъ съ Осипомъ Козарцемъ. Онъ хорошо знаетъ народную жизнь, преимущественно въ Славоніи. Лучшее его произведеніе—«U oči biskupova dana» («Наканунѣ епископова дня»).

Ловричъ (Lovrich), Иванъ—далматинскій историкъ-этнографъ XVIII в. Противникъ Качича-Міошича, онъ не находилъ возможнымъ вносить въ литературныя произведенія элементы фольклора. Наиболѣе извѣстны его «Osservationi di Giovanni L. sopra diversi pezzi del viaggio in Dalmazia del signor abbate Alberto Fortis» (Венеція, 1776). Л. возражаетъ Фортису, который первый понялъ общеевропейское литературное значеніе южно-славянскаго фольклора, находитъ много невѣрнаго въ его сужденіяхъ и даетъ цѣнныя дополненія о нравахъ и обычаяхъ морлаковъ.—См. А. Пыпинъ, «Первые слухи о сербск. народн. поэзіи» («Вѣстн. Европы», 1876, XII).

Ловушка—снаряды для добыванія, живыми или мертвыми, всякихъ дикихъ животныхъ и птицъ, основанные на глубокомъ знаніи ихъ жизни и нравовъ. Для ловли дичи употребляются: башмаки, вентеря, ворота, давушки, клади, клѣтушки, клипцы, кобылки, ковши, колоды, колпаки, коши, крючки, кузова, кулемы, обметы, падины, пасти, перевѣсы, песты, петли, плашки, поножи, пружки или подпружки, саки, самоловы, самострѣлы, сжимы, силки, слопцы, стульчики, ступы, тенета, тынки, черканы, шатры, ямы и др.; для ловли пѣвчихъ птицъ употребляются: западки, западни, лучки, пенцы, самокрои, тайники и др.; хищныя птицы ловятся въ колпачныя сѣти, кутни, туры и др. Нѣкоторыя Л. описаны отдѣльно.

Ловцовъ, Сергѣй Павловичъ—врачъ-писатель (1823—77). Окончилъ курсъ медиц. факультета въ Москвѣ. Редактировалъ «Военно-Медицинскій Журналъ», затѣмъ вновь основанный «Архивъ Судебной Медицины и Общественной Гигіены», сразу занявшій выдающееся положеніе; въ немъ впервые были поставлены на широкую почву общественно-санитарные вопросы. Л. справед-

[1] Свѣдѣнія до начала войны 1914–15 гг.

ливо считается первымъ насадителемъ въ Россіи общественной гигіены. Время основанія «Архива» совпало съ введеніемъ земскихъ учрежденій, и онъ многое сдѣлалъ для разработки вопросовъ земской медицины. Л. напечаталъ рядъ статей по вопросамъ профессіональной и промышленной гигіены (въ «В. Евр.»), о болѣзняхъ рабочихъ (въ «Знаніи») и др.

Ловцы — с. Рязанской губ., Зарайскаго у. Жит. до 5000. Нѣсколько сѣнопрессовальныхъ заведеній, рыболовство, базары еженед. Въ XVII ст. Л. были дворцовымъ селомъ и вмѣсто податей отпускали ко двору рыбу. Пристань на р. Окѣ; отправка сѣна до 12 милл. пд. ежегодно.

Ловча или Ловечъ—древній гор. въ Болгаріи, на обоихъ берегахъ р. Осмы, при выходѣ ея изъ сѣверныхъ предгорій Троянскаго Балкана. Въ кампанію 1810 г. (17 октября) Л. была взята русскими войсками подъ начальствомъ гр. М. С. Воронцова, но по удаленіи его оттуда снова занята турками и сильно ими укрѣплена. Вторично взята 31 янв. 1811 г. отрядомъ гр. Сенъ-При. Въ русско-турецкую войну 1877—78 гг. Л. еще въ началѣ іюля была занята небольшимъ конннымъ отрядомъ, который черезъ нѣсколько дней былъ вытѣсненъ оттуда. Османъ-паша придавалъ большое значеніе Л., такъ какъ обладаніе ею обезпечивало путь изъ Плевны въ Софію, обезпечивало связь съ забалканскою турецкою арміею и угрожало тылу русскихъ войскъ какъ на Шипкинскомъ перевалѣ, такъ и подъ Плевною. Занявъ городъ, турки обнесли его съ сѣв. и вост. сторонъ укрѣпленіями. Въ авг. 1877 г., по отраженіи атакъ Сулеймана-паши на Шипкинскій перевалъ, въ русской главной квартирѣ рѣшено было предпринять наступленіе противъ плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, начавъ эту операцію съ овладѣнія Л. Послѣдняя задача возложена была на кн. Имеретинскаго. 22 авг. русскія войска, раздѣленныя на двѣ колонны, подъ начальствомъ Скобелева и Добровольскаго, атаковали вост. фронтъ турецкой позиціи и овладѣли всѣми находившимися тамъ укрѣпленіями, а затѣмъ, перейдя на лѣв. берегъ р. Осмы и занявъ городъ, устремились на штурмъ главнаго непріятельскаго редута, воздвигнутаго на дорогѣ въ Плевну. Редутъ былъ взятъ. Османъ-паша, получивъ 22 авг. донесеніе о трудности отстоять Л., самъ двинулся на выручку ея. Утромъ 23-го, убѣдившись, что Л. уже занята значительными силами русскихъ, онъ возвратился въ Плевну.

Ловчень — гора въ Черногоріи (1759 м. выс.), на границѣ Далмаціи; господствуетъ надъ бухтой Катарро; черногорскія, французскія и англійскія батареи обстрѣливали отсюда укрѣпленія Катарро въ 1914 г.

Ловчіе пояса—приспособленіе для уничтоженія нѣкоторыхъ вредныхъ насѣкомыхъ, примѣняемое въ плодовыхъ садахъ. Стволы фруктовыхъ деревьевъ окружаются подъ кроной Л. поясами изъ соломы, мочалы, тряпья и т. п., привязываемыхъ бичевкой или проволокой. Гусеницы плодожорки (Carpocapsa pomonella), яблоневый долгоносикъ (Anthonomus) и нѣкоторые другіе вредители забираются на зиму въ Л. пояса, которые затѣмъ сжигаются.

Ловчіе рвы—канавы, выкапываемыя на пути различныхъ вредныхъ насѣкомыхъ для прегражденія доступа къ извѣстному участку или для поимки и уничтоженія насѣкомыхъ. Стѣнки Л. рвовъ дѣлаютъ отвѣсными и гладкими, чтобы насѣкомыя не могли изъ нихъ выбраться. Въ Л. рвы загоняютъ саранчу и разныхъ кобылокъ; Л. рвами окружаютъ огороды, виноградники, участки полей и лѣсовъ противъ различныхъ гусеницъ, нелетающихъ жуковъ и др.

Ловчій — придворный чинъ съ древнѣйшихъ временъ. Уже Владиміръ Мономахъ упоминаетъ въ своемъ «Поученіи» о ловчемъ, соколиномъ и ястребиномъ нарядѣ. Князья для лова имѣли разныхъ Л.: охотниковъ, псарей, бобровниковъ, сокольниковъ, подлазчиковъ, рыболововъ, подледчиковъ, неводчиковъ. Для производства ловли они могли всюду разъѣзжать, кормиться на счетъ мѣстныхъ жителей и даже требовать ихъ участія въ работѣ. Подъ 1289 г. въ лѣтописи записано, что владимірскій князь Мстиславъ Даніловичъ опредѣлилъ брать «ловчее» съ берестьянъ за ихъ измѣну, т.-е. сборъ въ пользу Л. Проф. Сергѣевичъ («Др. русск. пр.», т. I) заключаетъ отсюда, что въ XIII в. только немногія мѣста считались привилегированными, свободными отъ сбора «Л.», эта привилегія отмѣнялась за крамолу, и «ловчее» было неодинаково. Онъ приводитъ также нѣкоторые акты XV—XVI вв., свидѣтельствующіе о существованіи пошлинъ въ пользу Л. — вѣроятно, вмѣсто натуральной повинности участія въ охотѣ. Л. и сокольничіе, какъ завѣдующіе звѣриными промыслами, упоминаются въ боярскихъ книгахъ—первые съ 1509 г., вторые съ 1550 г.; но уже въ 1503 г. сокольничій М. С. Еропкинъ-Кляпикъ принималъ участіе въ московскомъ посольствѣ въ Литву. Должность сокольничаго нерѣдко соединялась въ одномъ лицѣ съ должностью Л. Въ сокольничьи и Л. назначались люди непремѣнно, но нѣкоторые изъ нихъ возвышались до думныхъ дворянъ, окольничихъ и даже бояръ напр., Нагіе и Пушкины. Должность Л. соединялась иногда съ нѣкоторыми изъ ближайшихъ высшихъ и низшихъ.—Л. путь — старинный терминъ, означающій вѣдомство придворной охоты.

Ловчія деревья—срубленныя деревья, которыя раскладываютъ въ лѣсахъ и садахъ, зараженныхъ различными короѣдами или другими жуками, для того, чтобы ихъ приманить и затѣмъ уничтожить.—См. Короѣды.

Ловчія кольца—см. Клеевыя кольца и Гусеничный клей.

Ловчія птицы раздѣляются охотниками на благородныхъ и неблагородныхъ. Между благородными различаются: птицы высокаго полета (haut-vol) и птицы низкаго полета (bas-vol). Къ птицамъ высокаго полета относятся соколы и кречеты, отличающіеся свойствомъ «бить сверху», т.-е. низвергаться на добычу, схватывая ее въ моментъ удара, или же только поражая ее острыми и твердыми полужатыми когтями. Къ птицамъ низкаго полета относятся ястреба, которые ловятъ добычу «въ угонъ», догоняя ее и схватывая когтями; вслѣдствіе этого ястреба могутъ ловить даже на землѣ и въ кустахъ, соколы же и кречеты требуютъ полнаго простора и открытой мѣстности, отказываясь даже ловить въ кустахъ. Орлы, коршуны, сарычи, осоѣды и другія хищныя птицы считаются неблагородными, хотя въ Китаѣ и у нашихъ инородцевъ орлы (см. Беркуты, VI, 128) признаются лучшими ловчими птицами. Охота съ Л. птицами извѣстна съ древнѣйшихъ временъ. Колыбелью ея считается Индія; отсюда, черезъ Персію, охота эта перешла на Балканскій полуостровъ, гдѣ во время Александра Македонскаго ѳракійцы уже употребляли для охоты прирученныхъ хищныхъ птицъ. Отъ ѳракійцевъ охота съ Л. птицами проникла на крайній Западъ къ кельтамъ, повсемѣстное же распространеніе ея начинается лишь съ эпохи великаго переселенія

народовъ (IV и V вв.). Усилившись со времени крестовыхъ походовъ, охота эта достигла высшей степени совершенства въ XIV ст., послѣ чего стала падать. Въ Западной Европѣ, въ настоящее время, она сохранилась еще въ въ Англіи, Голландіи, Франціи и отчасти Германіи. Въ Россіи охота съ «ясными соколами», такъ часто упоминаемыми въ былинахъ, сдѣлалась извѣстною также издавна и въ продолженіе многихъ вѣковъ была любимою потѣхою князей, бояръ и государей. Временемъ процвѣтанія у насъ охоты съ Л. птицами было царствованіе Алексѣя Михайловича, составившаго особый Урядникъ сокольничьяго пути. Въ эту эпоху ловлею птицъ занимались «помытчики», которые избирались изъ людей всѣхъ сословій и, въ вознагражденіе за свои труды, освобождались отъ другихъ повинностей; для присмотра за помытчиками назначались «дѣти боярскіе добрые, которымъ кречатья ловля за обычай». Изловленныя птицы отправлялись въ Москву съ самими помытчиками, которымъ давались строжайшіе наказы о сбереженіи птицъ. Послѣ смерти Алексѣя Михайловича охота съ Л. птицами стала угасать. Въ послѣдній разъ она оффиціально производилась при дворѣ въ 1856 г. Въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, по иниціативѣ К. П. Галлера (XII, 478), въ Петербургѣ образовалось «общество соколиныхъ охотниковъ», нынѣ уже распавшееся. Въ настоящее время охота съ Л. птицами сохранилась преимущественно среди степныхъ инородцевъ, у которыхъ она пользуется большимъ почетомъ. Л. птицы, добытыя изъ гнѣзда птенцами и выращенныя дома, называются гнѣздарями, слетѣвшія уже съ гнѣзда и пойманныя осенью или весною — слетками, перелинявшія на волѣ до поимки — дикомытами. Кромѣ вынимания птенцовъ изъ гнѣздъ, Л. птицъ добываютъ кутями, туромъ, колпачною сѣтью, схватнями или пенцами; на приманку («на вспарку»), привязывается голубь или мелкая пташка, а также филинъ, къ которому изъ ненависти слетаются днемъ всякія птицы. Кормятъ Л. птицъ мясомъ и свѣже-убитою птицею. Особеннаго попеченія Л. птицы требуютъ весною, во время «мыти», т.-е. линянія. Помѣщеніе для Л. птицъ должно быть просторное, свѣтлое, теплое и безусловно чистое. Необходимо предоставить имъ возможность движенія. Каждую Л. птицу сажаютъ на отдѣльный «стулъ»—полуаршинный обрубокъ, сверху обитый войлокомъ или сукномъ; къ ввинченному въ стулѣ кольцу привязывается «должикъ»—аршинный ремешокъ, прикрѣпляемый къ надѣтымъ на ноги птицы «опутенкамъ»—замшевымъ кольцамъ. Объ обученіи Л. птицъ см. Вынашиваніе (XII, 48); объ охотѣ съ Л. птицами см. Соколиная охота, Ястребъ.

Ловягинъ, Евграфъ Ивановичъ—писатель (1822—1909), проф. спб. дух. академіи. Главныя работы: «О заслугахъ св. Аѳанасія Великаго для церкви въ борьбѣ съ аріанствомъ» (СПБ., 1850) и «Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ по воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ» (СПБ., 1872, диссертація). Его статьи богословскаго, церковно-историческаго и археологическаго характера, приготовленныя имъ изданія памятниковъ христіанской литературы, частью въ оригинальномъ текстѣ, съ русскими предисловіями и поясненіями, частью въ переводахъ съ подлиннаго текста а также исполненные имъ переводы перечислены проф. А. И. Садовымъ въ статьѣ: «Профессоръ Е. И. Л.» («Христіанское Чтеніе» за 1910 г., сент.).—См. «Церковный Вѣстникъ» 1909 г., № 15 (некрологъ Л.).

Логайя или Логейя (Lohaja, Loheja, Lohija)—укрѣпленный портовый гор. на С Іемена въ Аравіи, сѣвернѣе Ходейды, на мысѣ, вдающемся въ Красное м. 12 000 жит. Торговля кофе, финиками и др.

Логана (Lohana)—племя, живущее въ Синдѣ, на СЗ Индіи. Ихъ много также въ Афганистанѣ, Белуджистанѣ и Аравіи; обогатившись тамъ, они возвращаются на родину. Большинство Л.—послѣдователи индуизма (XIX, 429), лишь немногіе—сикхи; вообще Л. къ религіи индифферентны. Гор. Агхамъ Л., въ 30 миляхъ на ЮВ отъ Гайдерабада, прежде имѣлъ довольно большое значеніе. Въ настоящее время Л. всего чаще являются писцами и лавочниками и не брезгаютъ никакимъ сколько-нибудь доходнымъ промысломъ.

Логановскій, Александръ Васильевичъ—скульпторъ (1810—55). Учился въ воспитательномъ училищѣ при акад. худ. Получилъ малую золотую медаль за барельефъ: «Гекторъ въ ложницѣ Елены укоряетъ Париса за бездѣйствіе» и большую золотую медаль — за статую «Русскаго юноши, играющаго въ свайку» (гипсовый экземпляръ въ музеѣ Александра III). Эта статуя вмѣстѣ съ парной къ ней статуей Н. Пименова: «Юноша, играющій въ бабки», была привѣтствована стихами Пушкина («Юноша, полный красы...»). Отлитыя изъ чугуна, обѣ эти статуи поставлены передъ Царскосельскимъ Александровскимъ дворцомъ, у колоннады. Въ Римѣ Л. изваялъ мраморную фигуру «Аббадона» и группу «Молодой Кіевлянинъ» (гипсъ), доставившія ему званіе академика. По возвращеніи онъ исполнилъ для Исаакіевскаго собора два барельефа: «Благовѣстіе ангела пастырямъ» и «Избіеніе младенцевъ» (въ южномъ портикѣ). Въ Москвѣ онъ занялся изготовленіемъ для внѣшнихъ стѣнъ храма Христа-Спасителя колоссальныхъ рельефныхъ образовъ и фигуръ святыхъ и ангеловъ (1847—49), отличающихся прекраснымъ рисункомъ и силой лѣпки. Въ 1854 г. Л. былъ назначенъ профессоромъ академіи художествъ.

Логанспортъ (Logansport)—гор. въ сѣв.-амер. штатѣ Индіанѣ, при впаденіи р. Иль въ р. Вобашъ. Вагонныя фабрики и желѣзнодорожныя мастерскія; заводы водяныхъ колесъ и автомобилей. Торговля лѣснымъ товаромъ, зерномъ и свининой. Жит. 16 730 (1910).

Логариѳмическіе счетные приборы употребляются для производства вычисленій въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется получить результатъ, хотя бы и не вполнѣ точный, но быстро; такъ, напр., для большинства разсчетовъ въ техникѣ и строительномъ дѣлѣ точность, получаемая при вычисленіяхъ на этихъ приборахъ, оказывается вполнѣ достаточной. Л. счетный приборъ былъ изобрѣтенъ Эд. Гунтеромъ въ 1620 г., вскорѣ послѣ открытія логариѳмовъ. Приборъ Гунтера представлялъ собою логариѳмическую шкалу, т.-е. линейку, имѣющую дѣленія, разстоянія которыхъ отъ начала пропорціональны величинамъ логариѳмовъ ряда чиселъ отъ 1 до 10 (съ промежуточными дѣленіями на десятыя или даже болѣе мелкія части); надъ дѣленіями логариѳмической шкалы проставлены числа, соотвѣтствующія обозначенному этимъ дѣленіемъ логариѳму, такъ что, напр., если надъ какимъ-либо дѣленіемъ стоитъ цифра 4, то это значитъ, что длина отъ начала шкалы до этого дѣленія равна логариѳму четырехъ, взятому въ принятомъ для шкалы масштабѣ. Изъ теоріи логариѳмовъ извѣстно, что для полученія произведенія двухъ или нѣсколькихъ чиселъ нужно сложить логариѳмы этихъ чиселъ, и результатъ бу-

детъ представлять собою логариѳмъ произведенія этихъ чиселъ; нашедши число, соотвѣтствующее этому логариѳму, мы получимъ искомое произведеніе; далѣе, для полученія частнаго отъ дѣленія одного числа на другое нужно логариѳмъ дѣлителя вычесть изъ логариѳма дѣлимаго; для полученія степени нужно логариѳмъ помножить на показателя степени, для полученія корня—логариѳмъ раздѣлить на показателя степени. Очевидно, что, имѣя шкалу, дѣленія которой обозначаютъ логариѳмы чиселъ, можно производить указанныя выше дѣйствія чисто-механически, складывая, вычитая, умножая и дѣля длину отрѣзковъ, обозначающихъ логариѳмы заданныхъ чиселъ; если полученный при этомъ отрѣзокъ прямой будетъ измѣренъ этою же самою логариѳмическою шкалою, то и получится результатъ даннаго дѣйствія, ибо надъ дѣленіями логариѳмической шкалы надписаны числа, соотвѣтствующія данному логариѳму. Первоначально дѣйствія надъ отрѣзками производились при помощи циркуля; однакоже, дѣло значительно ускорится, если вмѣсто этого складываніе или вычитаніе отрѣзковъ производить при помощи второй, такой же шкалы; такъ, напр., при умноженіи чиселъ на первой шкалѣ отмѣчаютъ дѣленіе, соотвѣтствующее первому числу, затѣмъ при помощи второй шкалы откладываютъ отъ этого дѣленія вдоль первой шкалы длину, соотвѣтствующую второму числу, т.-е. просто совмѣщаютъ начало второй шкалы съ отмѣченнымъ дѣленіемъ первой шкалы; тогда противъ отмѣченнаго дѣленія второй шкалы на первой будетъ дѣленіе, соотвѣтствующее суммѣ отрѣзковъ, а потому, прочитавъ написанное надъ нимъ число, мы сразу получаемъ произведеніе двухъ заданныхъ чиселъ. Понятно, что также легко произвести и вычитаніе одного отрѣзка изъ другого, для полученія результата дѣленія чиселъ. Наиболѣе употребительнымъ счетнымъ Л. приборомъ является счетная линейка (рис. 1), которая состоитъ изъ трехъ частей: основной линейки съ пазомъ, подвижной рейки, двигающейся въ этомъ пазѣ и передвижного указателя, въ видѣ металлической рамки со стекломъ, на которомъ проведена вертикальная черта. Какъ основная линейка, такъ и подвижная рейка снабжены двумя шкалами: сверху—короткая логариѳмическая шкала, повторяющаяся два раза, внизу—такая же шкала, но одинъ разъ и въ вдвое бо́льшемъ масштабѣ. Для производства умноженія и дѣленія можно одинаково пользоваться какъ верхней, такъ и нижней шкалой; точность вычисленій на нижней шкалѣ больше, но нѣкоторое неудобство въ пользованіи ею при умноженіи заключается въ томъ, что если произведеніе двухъ чиселъ получается разряда высшаго, чѣмъ наибольшій изъ сомножителей, то дѣленіе подвижной рейки выходитъ за предѣлы нижней шкалы, и рейку приходится передвинуть такъ, чтобы съ намѣченнымъ дѣленіемъ неподвижной шкалы совпадало не начальное, но конечное дѣленіе подвижной шкалы; при дѣленіи пользованіе верхней и нижней частью линейки одинаково удобно. Благодаря присутствію подвижного указателя представляется возможность производить, не записывая промежуточныхъ результатовъ, рядъ умноженій и дѣленій (т.-е. рѣшать задачи типа $\frac{a\times b\times c\times d\ldots}{k\times m\times n\times p\ldots}$); въ этомъ заключается большое преимущество Л. счетныхъ приборовъ надъ другими. При производствѣ такого ряда дѣйствій промежуточные результаты лишь отмѣчаются соотвѣтственной постановкой черты указателя надъ этимъ результатомъ, но не прочитываются; установка дѣленій подвижной рейки для слѣдующаго дѣйствія производится уже относительно черты указателя; послѣ производства всѣхъ дѣйствій конечный результатъ прочитывается по послѣднему положенію указателя. Точность вычисленія при помощи Л. счетныхъ приборовъ зависитъ всецѣло отъ величины дѣленій; съ другой стороны, увеличеніе длины шкалы дѣлаетъ приборъ слишкомъ громоздкимъ. Для обычнаго примѣненія при техническихъ вычисленіяхъ пользуются линейкою, длина шкалы которой равна 25 стм., что даетъ, въ большинствѣ случаевъ, достаточную степень точности, если требуется получить болѣе точные результаты; то употребляютъ и линейку длиною въ 50 стм. однако, дальнѣйшее увеличеніе длины вызвало бы большія неудобства въ пользованіи линейкой. Чтобы придать прибору компактность, Ухтредъ въ 1832 г устроилъ приборъ, въ которомъ логариѳмическая шкала расположена по кругу, а Буше изготовилъ приборъ въ видѣ карманныхъ часовъ, съ вращающимся циферблатомъ и подвижной стрѣлкой. Оба эти прибора дѣйствовали по принципу линейки

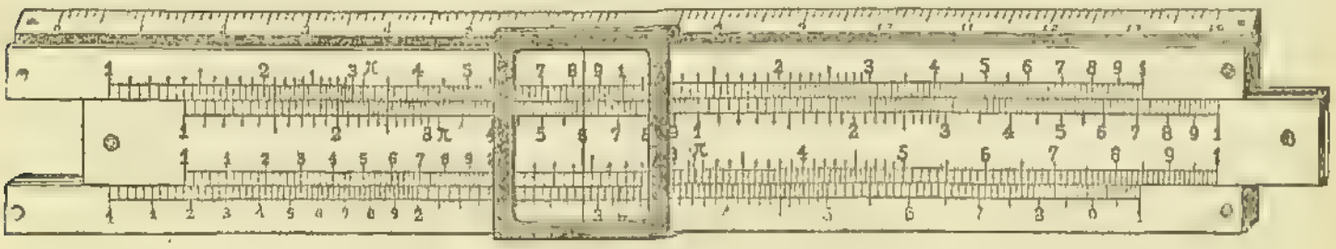


Рис. 1.

Рис. 2.

Гунтера, т.-е. были снабжены только одной шкалой; дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ кругового счетнаго прибора является изображенный на рис. 2; въ этомъ приборѣ имѣются двѣ шкалы: неподвижная—A—аналогичная основной линейкѣ, вращающаяся—B—аналогичная передвижной рейкѣ; роль передвижного указателя играетъ здѣсь целлулоидный прозрачный кружокъ съ радіальной чертой; подвижная шкала передвигается при помощи средней кнопки (въ новѣйшихъ образцахъ—кнопкою, подобной той, которая служитъ для завода карманныхъ часовъ), а кружокъ-указатель—прямо пальцами; способъ употребленія совершенно тождественъ съ употребленіемъ счетной линейки, точность вычисленія равна точности вычисленія на верхней (короткой) шкалѣ обыкновенной счетной линейки. Для того, чтобы увеличить точность прибора, не увеличивая слишкомъ его размѣры, Фюллеръ въ своемъ приборѣ (рис. 3) нанесъ логариѳмическую шкалу на цилиндръ, по спирали; такимъ образомъ, при общемъ размѣрѣ прибора около 42 стм., длина шкалы равна 25,4 м., что позволяетъ производить вычисленія съ точностью до $^1/_{10000}$; впрочемъ, слѣдуетъ отмѣтить, что идея нанесенія

Рис. 3.

шкалы по спирали была осуществлена впервые Мильбурномъ еще въ 1650 г. Кромѣ логариѳмическихъ шкалъ, на счетныхъ линейкахъ обыкновенно помѣщаютъ также шкалы для нахожденія величинъ синусовъ и тангенсовъ по заданнымъ въ градусахъ угламъ; посредствомъ помѣщеннаго рядомъ съ логариѳмическимъ обыкновеннаго масштаба длинъ (раздѣленнаго на 10 равныхъ частей) можно находить величины логариѳмовъ чиселъ, что становится вполнѣ яснымъ, если вспомнить законъ построенія логариѳмической шкалы. Логариѳмическія счетныя линейки иногда бываютъ приспособлены для спеціальнаго назначенія: такъ, существуютъ линейки для опредѣленія корней и степеней при различныхъ показателяхъ, для вычисленія электромеханическихъ величинъ, для быстраго подсчета вѣсовъ листового желѣза и балокъ и т. п. вычисленій, при которыхъ приходится пользоваться опредѣленными постоянными величинами или отношеніями. *Н. Ем.*

Логариѳмъ. — Л. даннаго числа n называется показатель степени, въ которую нужно возвести нѣкоторое другое данное число a, называемое основаніемъ, чтобы получить n; такъ что зависимость между даннымъ числомъ n, основаніемъ a и Л. x числа n выражается формулою $n = a^x$. Л. числа обозначается символомъ log или lg, или L. Л. числа n, взятый при основаніи a, обозначается иногда такъ: $lg_a n$, при чемъ всегда должно удовлетворяться равенство $n = a^{lg_a n}$. Напримѣръ, изъ равенства $1000 = 10^3$ слѣдуетъ $3 = lg_{10} 1000$. Изъ равенства $n = a^{lg_a n}$ вытекаютъ свойства Л., обусловливающія полезность этой функціи, а именно: 1) Л. произведенія равенъ суммѣ Л. производителей; 2) Л. частнаго равенъ разности Л. дѣлимаго и дѣлителя; 3) Л. степени равенъ произведенію показателя степени на число, возводимое въ степень, 4) Л. корня равенъ Л. подкоренной величины, раздѣленному на показатель корня. Эти свойства выражаются формулами:

$$lg(uv) = lgu + lgv;\ lg\left(\frac{u}{v}\right) = lgu - lgv;$$

$$lg\,(u^m) = m\,lgu;\ lg\sqrt[m]{u} = \frac{lgu}{m}.$$ Обладая такими свойствами, Л. даютъ возможность свести: умноженіе на сложеніе, дѣленіе на вычитаніе, возведеніе въ степень на умноженіе и извлеченіе корня на дѣленіе, что и выясняетъ огромное практическое значеніе Л. для всѣхъ, кто имѣетъ дѣло со сложными ариѳметическими вычисленіями. При нашей десятичной системѣ исчисленія самымъ удобнымъ основаніемъ оказывается число 10; имѣется и множество таблицъ, въ которыхъ даются Л. послѣдовательныхъ чиселъ, начиная отъ 1 до 100000. При основаніи, равномъ 10, только Л. цѣлыхъ степеней десяти суть цѣлыя числа, Л. же остальныхъ чиселъ суть (въ большинствѣ случаевъ) ирраціональныя числа, которыя приближенно представляются десятичными дробями, напр. $lg\ 30 = 1{,}4771213$. Цѣлая часть такой дроби называется характеристикою, а дробная — мантиссою. Характеристика опредѣляется прямо по числу цифръ цѣлой части числа, именно она равна числу такихъ цифръ безъ единицы. Напр., для числа 354, 25, имѣющаго три цифры въ цѣлой части, характеристика будетъ 2. Благодаря такому легкому способу опредѣленія характеристики въ таблицахъ дается лишь одна мантисса. Л. были изобрѣтены шотландскимъ геометромъ Непером (Napier), который въ 1614 г. напечаталъ «Mirifici logarithmorum canonis descriptio», посвященное имъ принцу Валлійскому (впослѣдствіи король Карлъ I). Это сочиненіе in 4° представляетъ 56 страницъ текста и 90 страницъ таблицъ. Слѣдуетъ только помнить, что «Л.» Непера не совсѣмъ то, что мы теперь называемъ Л., хотя и связаны съ ними извѣстнымъ образомъ и служатъ для той же самой цѣли. Слѣдуетъ также указать, что еще раньше были составлены подобныя таблицы швейцарцемъ Joost Bürgi (1552—1632), но опубликованы были только въ 1620 г. въ Прагѣ, такъ что первенство въ опубликованіи принадлежитъ несомнѣнно Неперу. При этомъ и Неперъ, и Бюрги исходили не изъ нашего теперешняго опредѣленія Л., а изъ совмѣстнаго разсмотрѣнія двухъ прогрессій: ариѳметической и геометрической, при чемъ члены ариѳметической прогрессіи и являлись «Л.» соотвѣтственныхъ членовъ геометрической прогрессіи. Такъ какъ «Л.» и Непера, и Бюрги ближе всего къ нашимъ теперешнимъ Л. съ основаніемъ, равнымъ извѣстному трансцендентному числу

$$e\ \left(= Пред\left(1+\tfrac{1}{n}\right)^n \text{ при } n = \infty\right),$$

то эти послѣдніе и называются иногда Неперовыми, а также гиперболическими или натуральными; натуральными потому, что они въ извѣстномъ отношеніи проще всего; гиперболическими потому, что если въ равносторонней гиперболѣ, отнесенной къ ассимптотамъ, принять абсциссу вершины за единицу, то площадь, заключенная между гиперболою, осью абсциссъ, ординатою вершины и ординатою соотвѣтствующею абсциссѣ x, равна $lg\,e$ въ неперовой системѣ. Величина e приближенно равна 2,71828...—Зная Л. числа m при данномъ основаніи a, можно опредѣлить Л. x числа m и при всякомъ другомъ основаніи b, потому что изъ равенства $m = b^x$ слѣдуетъ $lg_a m = x lg_a b$, откуда: $x = lg_b m =$

$= \frac{lg_a m}{lg_a b}$; изъ этой формулы видно, что, имѣя Л. числа m при основаніи a, слѣдуетъ только помножить его на $\frac{1}{lg_a b}$, чтобы получить Л. числа m при основаніи b. Множитель $\frac{1}{lg_a b}$, служащій для перехода отъ одной системы къ другой, называется модулемъ. Модуль, на который слѣдуетъ множить неперовы Л. для полученія Л. при основаніи 10, равенъ 0,43429448. Л. удовлетворяютъ, между прочимъ, слѣдующимъ замѣчательнымъ рядамъ: $lg(1+x) = (x - \frac{x^2}{2} + \frac{x^3}{3} - \frac{x^4}{4} + \ldots)\ M$, гдѣ M есть модуль для перехода отъ неперовыхъ Л., и $x < 1; lg(n+1) - lgn = 2M\left(\frac{1}{2n+1} + \frac{1}{3(2n+1)^3} + \frac{1}{5(2n+1)^5} + \ldots\right)$. Послѣдній рядъ, какъ быстро сходящійся, весьма удобенъ для вычисленія Л. Понятіе о Л. обобщается распространеніемъ логарифмированія и на мнимыя функціи; при этомъ получаются формулы: $lg(a+bi) = lg[r(cos\varphi + i\ sin\varphi)] = lgr + (2n\pi + \varphi)i$, гдѣ $i = \sqrt{-1}$, $r = \sqrt{a^2+b^2}, cos\varphi = \frac{a}{\sqrt{a^2+b^2}}, sin\varphi = \frac{b}{\sqrt{a^2+b^2}}$.

Кромѣ Л. чиселъ, въ таблицахъ обыкновенно помѣщаются Л. тригонометрическихъ величинъ. Первыя таблицы, въ которыхъ за основаніе было принято число 10, были напечатаны другомъ Непера, Бриггомъ, въ 1624 г., подъ загл. «Arithmetica logarithmica». Въ таблицѣ Бриггa были даны Л. чиселъ, начиная съ 1 до 20 000 и отъ 90 000 до 100 000, съ 14 знаками въ мантиссѣ. Голландскій математикъ Влакк (Adrien Vlacq) пополнилъ пробѣлъ бриггoвскихъ таблицъ и напечаталъ въ 1628 г. таблицы, содержащія Л. всѣхъ чиселъ отъ 1 до 100 000, съ десятью знаками въ мантиссѣ. Изъ послѣдующихъ изданій наиболѣе извѣстны таблицы Гардинера, Баббаджа и Тейлора. Въ настоящее время употребляются чаще всего при вычисленіяхъ таблицы Каллета (до 108 000), карманныя таблицы Лаланда, съ пятью знаками, и таблицы Бремикера семизначныя, представляющія обработку таблицъ Вега «Thesaurus logarithmorum completus» (1794), а изъ болѣе новыхъ изданій—таблицы проф. Глазенапа.—Гауссовы Л. Для опредѣленія Л. суммы и разности двухъ чиселъ по Л. этихъ чиселъ Гауссъ изобрѣлъ особыя таблицы. Лучшія изданія Гауссовыхъ Л. представляютъ изданія Виттштейна, Матиссена, Цеха и Глазенапа.

Логау (Logau), Фридрихъ, баронъ—нѣм. эпиграмматистъ (1604—55). Первый сборникъ его эпиграммъ, «Reimen-Sprüche», появился въ 1638 г., второй (подъ псевдонимомъ Salomon von Golaw)—въ 1654 г. Современники мало цѣнили Л., но Лессингъ обратилъ вниманіе на его эпиграммы и обработалъ ихъ въ сотрудничествѣ съ Рамлеромъ. Л. былъ не только ѣдкимъ сатирикомъ и тонко чувствующимъ юмористомъ, но и недюжиннымъ поэтомъ. Эпиграммы его—краткія, мѣткія, остроумныя—отражаютъ мрачныя соціальныя условія эпохи 30-лѣтней войны и нравственный упадокъ того времени. Новое изданіе—Г. Эйтнера (1872).—Ср. Denker, «Ein Beitrag zur literarischen Würdigung Logau's» (1889).

Логачевы—русскій дворянскій родъ.—Семенъ Карповичъ и Василій Семеновичъ верстаны въ 1664 г. помѣстнымъ окладомъ. Родъ Л. внесенъ въ VI ч. род. кн. Харьковской губ.

Логвудъ—синонимъ кампеша (XX, 658).

Логгинъ—преп. коряжемскій, основатель и игуменъ Коряжемской обители. Л. скончался 10 февр. 1540 г.

Логгинъ—преп. яренгскій, ученикъ митр. Филиппа. Въ 1561 г. онъ погибъ во время бури на Бѣломъ морѣ. Память 3 іюля. Мощи въ церкви села Яренги.

Логика есть наука о законахъ и формахъ мысли. Важнѣйшая часть ея—ученіе о доказательствахъ; поэтому Д.-С. Милль называетъ ее наукой о доказательствахъ. Въ составъ Л. входятъ ученіе объ элементахъ мысли — понятіяхъ, сужденіяхъ и умозаключеніяхъ; далѣе, ученіе о законахъ мысли (тожества, противорѣчія, закона исключеннаго третьяго и закона достаточнаго основанія) и, наконецъ, методологія, т.-е. общее ученіе о путяхъ пріобрѣтенія истиннаго знанія и спеціальное ученіе о путяхъ каждой отдѣльной науки. Творцомъ Л. считается Аристотель. Онъ умѣло воспользовался матеріаломъ для созданія Л., имѣвшимся въ греческой философіи, въ особенности у элеатовъ, софистовъ, Сократа и Платона. Аристотель смотрѣлъ на Л. какъ на пропедевтику философіи. Ученіе его получило дальнѣйшее развитіе въ схоластической философіи и завершеніе въ Л. XIX в. Направленіе Л., созданное Аристотелемъ, называется формальнымъ, потому что оно разсматриваетъ логическія операціи по возможности независимо отъ содержанія мысли. Формальная Л. получила полное развитіе въ средневѣковой схоластической Л. и въ школѣ Гербарта въ XIX в. Особая вѣтвь формальной Л.—такъ называемая математическая Л., созданная Бентамомъ и Гамильтономъ и расширенная Морганомъ, Булемъ, Джевонсомъ, Дельбефомъ, Шредеромъ и др. Первоначально она состояла въ ученіи о квантификаціи предиката, т.-е. въ опредѣленіи количественнаго характера сказуемаго, вслѣдствіе чего предложеніе получаетъ характеръ уравненія; впослѣдствіи была сдѣлана попытка примѣненія математическихъ символовъ ко всѣмъ логическимъ операціямъ. Формальная Л. не представляетъ ученія объ открытіи новыхъ истинъ; она имѣетъ лишь критическое значеніе, т.-е. можетъ указать на слабыя стороны доказываемыхъ положеній, можетъ выяснить сдѣланныя въ процессѣ заключенія ошибки. Логикой открытія новыхъ истинъ является индукція, впервые обоснованная Ф. Бэкономъ. Индукція Сократа не имѣетъ ничего общаго съ наведеніемъ Бэкона; первая есть лишь способъ опредѣленія понятій путемъ исключенія, т.-е. чисто-дедуктивный процессъ. Ученіе Фр. Бэкона было пополнено Дж.-Ст. Миллемъ, указавшимъ на четыре метода индуктивныхъ заключеній: методъ согласія, различія, сопутствующихъ измѣненій и остатковъ. Изслѣдованіе Милля оказалось чрезвычайно плодотворнымъ, несмотря на то, что имъ были допущены существенные недочеты, напр., въ критикѣ силлогизмовъ; одинъ изъ указанныхъ Миллемъ индуктивныхъ методовъ, а именно методъ остатковъ, представляетъ, очевидно, не что иное, какъ дедуктивный выводъ путемъ исключенія. Индукція, признанная полноправнымъ путемъ изслѣдованія, въ особенности въ явленіяхъ внѣшняго міра, была развита въ цѣломъ рядѣ спеціальныхъ изслѣдованій относительно частныхъ наукъ, въ которыхъ опытъ (экспериментъ) и наблюденія играютъ первенствующую роль. Новая философія придала вопросамъ теоріи познанія первенствующую роль; въ особенности это слѣдуетъ сказать о философіи Канта.

Подъ его вліяніемъ Л. получила совершенно иное освѣщеніе. Коренное различіе между категоріями и понятіями, указанное Кантомъ, дало возможность совершенно новаго обоснованія ученія о достовѣрности знанія, о процессѣ и формахъ познанія и о его границахъ. На ряду съ формальной Л. создалось то, что Кантъ называлъ трансцендентальной Л., и что теперь называютъ теоріей познанія или гносеологіей. Связь между формальной Л. и ученіемъ о познаніи, утраченная въ схоластической философіи, была вновь возстановлена. Вторая половина XIX в., въ который былъ провозглашенъ лозунгъ: «назадъ къ Канту», особенно богата изслѣдованіями указаннаго характера. Наконецъ, въ лицѣ Гегеля появилось, какъ результатъ гносеологической Л., новое направленіе, метафизическое. Исходя изъ отожествленія понятія и бытія, Гегель разсматриваетъ постепенный ростъ познанія, т.-е. его діалектическое развитіе, которое въ то же время представляетъ собой и развитіе бытія. Начавъ съ самаго бѣднаго и отвлеченнаго понятія, а именно понятія бытія, Гегель доводитъ его до самаго конкретнаго и богатаго, до абсолютной идеи. Всѣ указанныя направленія Л. имѣютъ до настоящаго времени болѣе или менѣе видныхъ представителей.

Изъ пяти книгъ Аристотелевскаго «Органона» на русскій яз. переведены лишь первая часть «Аналитики» (пер. проф. Н. Н. Ланге, СПБ., 1894), «Объ истолкованіи» (т.-е. ученіе о сужденіи), перев. Э. Л. Радлова (СПБ., 1891) и «Категоріи» (пер. Касторскаго, СПБ., 1859). Другіе переводные труды: Ивашковскій, «Начала Л.» (перев. французск. книги Гравезанда и Дюмарсэ, 1829). Декартъ, «Разсужденіе о методѣ» (пер. Н. А. Любимова, СПБ., 1886) и «Правила для руководства ума» (перев. подъ ред. проф. В. С. Серебренникова, въ журналѣ «Вѣра и разумъ» за 1905 и 1906 гг.). «Л.» Гегеля (первая часть энциклопедіи наукъ) переведена В. Чижовымъ (М., 1861); «Л.» Д.-С. Милля имѣется въ двухъ переводахъ и трехъ изданіяхъ (1-е изд. подъ ред. и съ примѣч. П. Л. Лаврова СПБ., 1865; 2-е пер. В. Н. Ивановскаго, М., 1897; 3-е, пер. его же, М., 1914). Краткое извлеченіе изъ «Л.» Милля, сдѣланное Шиллемъ (русск. пер., СПБ., 1866, подъ заглавіемъ «Наведеніе какъ методъ изслѣдованія природы»). О Миллѣ см. А. П. Федоровъ, «Положительная Л. Дж.-Ст. Милля» (СПБ., 1897); Павиль, «Л. гипотезы» (СПБ., 1882); Минто, «Дедуктивная и индуктивная Л.» (М., 1896); Зигвартъ, «Л.» (СПБ., 1908—1909); «Л.» аббата Кондильяка (СПБ., 1814); «Виліома практическая Л. или дѣятельное умословіе» (перев. съ нѣм., СПБ., 1802); «Система Л.» Ф. Бахмана (СПБ., 1833); Кизеветтеръ, «Л.» (СПБ., 1829); Жерюзе, «Новый курсъ философіи» (СПБ., 1836), Фр. Готчесонъ, «Сокращеніе Л.» (СПБ., 1819); Уэтли, «Основанія Л.» (СПБ., 1873); Гагеманъ, «Л.» (Кіевъ, 1874); Джевонсъ, «Основанія Л.» (СПБ., 1878); его же, «Основы науки» (СПБ., 1881); Диттесъ, «Практическая Л.» (СПБ., 1873); Бэнъ, «Л. общественныхъ наукъ» (М., 1882); Бозанкетъ, «Основанія Л.» (М., 1814); Гефлеръ, «Основныя ученія Л.» (СПБ., 1910); Липпсъ, «Основы Л.» (СПБ., 1902); Пуанкаре, «Наука и методъ» (Одесса, 1910); его же, «Наука и гипотеза» (М., 1904); Гуссерль, «Логическія изслѣдованія» (часть I, СПБ., 1909); Тренделенбургъ, «Логическія изслѣдованія» (М., 1868); Наторпъ, «Л.» (СПБ., 1908); Льяръ, «Англійскіе реформаторы Л. XIX ст.» (СПБ., 1897); Кутюра, «Алгебра Л.» (Одесса, 1909); И. Кантъ, «Л.» (Птрг., 1915).

Главнѣйшія оригинальныя изслѣдованія по Л. на русскомъ яз.: Н. Страховъ, «О методѣ естественныхъ наукъ и значеніе ихъ въ общемъ образованіи» (СПБ., 1865); Зеленогорскій, «О математическомъ, метафизическомъ, индуктивномъ и критическомъ методахъ изслѣдованія и доказательствъ» (Харьковъ, 1877); Карпинскій, «Классификація выводовъ» (СПБ., 1880); его же, «Объ истинахъ самоочевидныхъ» (СПБ., 1893); Н. Гротъ, «Къ вопросу о реформѣ Л.» (Лпц., 1882); Ю. А., «Метафизика и Л., по поводу статей Грота» (Херсонъ, 1896); Порѣцкій, «О способахъ рѣшенія логическихъ равенствъ» (Казань, 1884); Рутковскій, «Основные типы умозаключеній» (СПБ., 1888); П. Лейкфельдъ, «Различныя направленія въ Л. и основныя задачи этой науки» (Харьковъ, 1890); его же, «Логическое ученіе объ индукціи въ главнѣйшіе историческіе моменты его разработки» (СПБ., 1896); Глаголевъ, «По вопросамъ Л.» (Харьковъ, 1910); И. Ягодинскій, «Генетическій методъ въ Л.» (Казань, 1909); Пачоскій, «Методъ классификаціи наукъ» (Кіевъ, 1891); А. Смирновъ, «Объ аксіомахъ геометріи въ связи съ ученіемъ неогеометровъ» (Казань, 1894); Марковинъ, «Индуктивный методъ Бэкона и индукція Аристотеля» (СПБ., 1886); Н. Васильевъ, «О частныхъ сужденіяхъ» (Казань, 1910); Якубанисъ, «Оцѣнка силлогизма въ главнѣйшихъ моментахъ его исторіи» (Кіевъ, 1909, «Унив. Изв.»); Бобынинъ, «Опытъ математическаго изложенія Л.» (М., 1886); Недумовъ, «Изъ области Л.» (СПБ., 1887); Путинцевъ, «Изъ Л.» (2-е изд., Казань, 1911); Фирсовъ, «Введеніе въ изученіе научнаго метода» (2-е изд., Лѣсной, 1912); Лейкфельдъ, «О гипотетическихъ сужденіяхъ»; Бобровъ, «Л. Аристотеля» (Варшава, 1906); Лесневскій, «Логическія разсужденія» (СПБ., 1913); Линде, «Строеніе понятія» (Петроградъ, 1915); Лапшинъ, «Законы мышленія и формы познанія» (СПБ., 1906); Г. Вѣревскій, «Математическое обоснованіе законовъ мышленія» (Николаевъ, 1914); Бар. М. Таубе, «Сводъ законовъ мышленія» (СПБ., 1909). Университетскіе курсы Л.: Владиславлевъ, «Л.» (СПБ., 1872; къ этому курсу приложена очень обстоятельная исторія Л., составленная по извѣстному сочиненію Прантля; Владиславлевымъ составленъ и краткій учебникъ Л.); М. Троицкій, «Учебникъ Л. съ указаніями на исторію и современное состояніе этой науки въ Россіи и др. странахъ» (М., 1886 — 1888); его же, «Краткій учебникъ Л.»; Б. Чичеринъ, «Основаніе Л. и метафизики» (М., 1894; въ духѣ метафизической Л. Гегеля); А. Введенскій, «Л. какъ часть теоріи познанія» (СПБ., 1913, 2-е изд.); его же, «Краткій учебникъ Л.»; В. Снегиревъ, «Л.» (Харьковъ, 1901); В. Карповъ, «Систематическое изложеніе Л.» (СПБ., 1856); О. Новицкій, «Руководство къ Л.» (Кіевъ, 1901); К. Жаковъ, «Л.» (1912, неудачная попытка примѣненія эволюціи къ Л.); «Методъ въ наукахъ» (Сборникъ статей, СПБ., 1910); «Народная энциклопедія научныхъ и прикладныхъ знаній» (М., 1910—11, 9-й отдѣлъ посвященъ Л.); «Энциклопедія философскихъ наукъ» (вып. I, Л., 1913).

Учебниковъ Л. для гимназій довольно много, такъ какъ Л. входитъ въ число преподаваемыхъ въ гимназіяхъ предметовъ. Новѣйшіе изъ нихъ: Ручъ, «Учебникъ Л.» (СПБ., 1903); Филиппов, «Популярныя лекціи по Л.» (СПБ., 1903); Гернъ, «Новое изложеніе Л.» (чч. I и II, М., 1902—03); Проданъ, «Учебникъ Л.» (Харьковъ, 1909); его же, «Новая Л.» (Харьковъ, 1911; содержитъ критику книги А. Введенскаго); Городенскій, «Учебникъ Л.» (Тифлисъ, 1909); Городецкій,

«Л.» (М., 1912); Владимірскій, «Л.» (Казань, 1910); Челноковъ, «Учебникъ Л.» (М., 1910); Виноградовъ, «Л.» (М., 1914). «Повторительный курсъ Л.» (Одесса, безъ года). Нѣсколько брошюръ посвящены вопросу о преподаваніи Л. въ гимназіяхъ: Боровскій, «Къ вопросу о современномъ преподаваніи Л.», СПБ., 1881; Шевченко, «О преподаваніи Л. въ средней образовательной школѣ», М., 1901). *Э. Радловъ.*

Логисмографія — особый способъ веденія книгъ, основанный на двойной записи хозяйственныхъ оборотовъ; предложенъ для общественныхъ учрежденій итальянскимъ счетоводомъ Чербони. См. Счетоводство.

Логистика. Нѣкоторые военные писатели (Жомини) производили это слово отъ франц. «logis» (во Франціи офицеры генеральнаго штаба прежде назывались maréchal de logis) и разумѣли подъ нимъ часть тактики, занимающуюся организаціею маршей какъ вдали, такъ и вблизи отъ непріятеля. Другіе понимали подъ этимъ терминомъ всю техническую часть стратегіи. Нынѣ онъ въ военной наукѣ не встрѣчается. Въ настоящее время Л. называется математическая логика, логическое счисленіе. У древнихъ грековъ и позднѣе вплоть до новаго времени Л. обозначала искусство счета, въ отличіе отъ ариѳметики, какъ теоретической науки.

Логисты (λογισταί)—въ древнихъ Аѳинахъ главные ревизоры, принимавшіе отъ должностныхъ лицъ отчетъ въ израсходованныхъ ими общественныхъ деньгахъ. Помощниками ихъ были евоины. Л. выбирались сначала посредствомъ хиротоніи, потомъ—помощью жребія. Они обязаны были въ теченіе 30 дней послѣ окончанія службы должностного лица сдѣлать публикацію о томъ, что всякій, кто имѣетъ жалобу на это лицо, долженъ заявить о томъ. Если счеты были вѣрны, и жалобъ не поступало, Л. утверждали отчетъ. Въ противномъ случаѣ учреждался судъ, въ которомъ Л. предсѣдательствовали, а синегоры являлись обвинителями со стороны государства; затѣмъ все дѣло предоставлялось окончательному рѣшенію суда геліастовъ.

Логишинъ.—м-ко Минской губ., Пинскаго у., въ 25 вер. отъ уѣздн. гор., среди лѣсистой мѣстности. 3500 жит., наполовину евреи.

Логографы — первые греческіе историки. Родиной ихъ была Іонія; источниками служили не документальныя записи, а, главнымъ образомъ, эпосъ. Они стремятся согласовать между собою различныя преданія, а также при помощи комбинаціи и генеалогій установить послѣдовательность событій. Критика преданія имъ почти незнакома, а когда они пытаются примѣнять ее, то она бываетъ или субъективна, или принимаетъ формы наивнаго раціонализма. Силенъ у нихъ интересъ къ географіи, который уже замѣчается въ позднихъ составныхъ частяхъ эпоса. Сочиненія Л. рано погибли; до насъ дошли только ничтожные отрывки. Къ древнѣйшимъ Л. принадлежатъ: Гекатей Милетскій (XII, 869); Скилакъ изъ Каріанды, описавшій свое плаваніе вокругъ Аравіи; Акусилай изъ Аргоса, авторъ «Генеалогій», въ первой части которыхъ, относящейся къ богамъ, онъ слѣдовалъ «Ѳеогоніи» Гесіода, а затѣмъ переходилъ къ первому человѣку Форонею и древнѣйшимъ поколѣніямъ людей, до героическихъ временъ; Харонъ изъ Лампсака, которому принадлежатъ «Персидскіе разсказы» и «Лѣтопись Лампсака»; Евгеонъ Самосскій, авторъ «Самосской лѣтописи»; Діонисій Милетскій («Персидскіе разсказы»); Дейохъ изъ Проконнеса, Евдемъ Паросскій, Демоклъ, Амелесагоръ изъ Халкедона.—Къ младшему поколѣнію Л., жившихъ послѣ персидскихъ войнъ, принадлежатъ: лидіецъ Ксанѳъ, авторъ «Лидійскихъ разсказовъ», первый варваръ, написавшій на греческомъ языкѣ исторію своей родины (Геродотъ несомнѣнно пользовался Ксанѳомъ въ тѣхъ частяхъ своей исторіи, которыя касаются Лидіи); Ферекидъ Аѳинскій, первый прозаикъ изъ Аттики, писавшій еще на іоническомъ діалектѣ; жилъ въ серединѣ V в.; сочиненіе его называютъ различно: «Исторіи», или «Генеалогіи», или «Автоктоны»; въ немъ излагалась Ѳеогонія, борьба гигантовъ съ богами, миѳы о Прометеѣ и Гераклѣ, мѣстныя сказанія Арголиды, Крита, Эоліи, Аркадіи, Лаконіи и Аттики; Гелланикъ (XII, 899 сл.); Дамастъ, ученикъ послѣдняго, авторъ сочиненій миѳографическаго, этнографическаго, географическаго и историко-литературнаго содержанія. — Западные Л.: Гитиссъ изъ Регія, жившій въ эпоху Персидскихъ войнъ, авторъ «Основанія Италійскихъ колоній», «Аргосскихъ разсказовъ» и «Сицилійскихъ разсказовъ»; Антіохъ Сиракузскій, авторъ сочиненія объ Италіи, вѣроятно, первый греческій писатель, упоминавшій о Римѣ; другое его сочиненіе, о Сициліи, начиналось съ древнѣйшихъ временъ и доходило до 424 г.; имъ пользовался Ѳукидидъ для начала VI книги. — Фрагменты у C. Müller, «Fragm. histor. Graec.». Ср. Wachsmuth, «Einleitung in das Studium der alten Geschichte» (Лпц., 1895); J. B. Bury, «The ancient Greek Historians» (Л., 1909).

Логойскъ (Логожскъ)—м-ко Минской губ., Борисовскаго у.; 1180 жит., болѣе половины евреевъ. 2 прав. церкви, 1 католич.; евр. синагога и 2 молитвенн. дома; школы. Кожевенн. заводъ, мельница, лавка, 2 ярмарки.—Л. упоминается съ XII ст. Въ 1505 г. было уничтожено татарами, въ 1708 г. сожжено шведами. Обширные остатки древнихъ укрѣпленій и множество кургановъ свидѣтельствуютъ, что Л. въ древности былъ значительнымъ городомъ. Часть кургановъ (ок. 100) разрыта гр. Тышкевичемъ и Киркеромъ; найденныя въ нихъ вещи (украшенія) относятся ко времени не позднѣе XI ст.; онѣ хранятся въ Л., въ архивѣ гр. Тышкевичей, гдѣ имѣются еще другіе предметы позднѣйшаго времени, до 200 картинъ итальянскихъ художниковъ и коллекція этрусскихъ вазъ. Бл. Л. желѣзистые и сѣрные источники, нынѣ заброшенные.

Логосъ (*филос.*).—Греч. λόγος первоначально означаетъ рѣчь или слово, со стороны какъ внѣшней формы, такъ и содержанія рѣчи, ея смысла или мысли, связывающей отдѣльныя ея части. Въ философіи λόγος первоначально означалъ «разсужденіе» какъ въ объективномъ, такъ и въ субъективномъ смыслѣ, т.-е. какъ слово о какомъ-либо предметѣ, такъ и способность разсужденія вообще. По Гераклиту, вся природа устроена согласно «истинному разсужденію», открытіе котораго составляетъ задачу философа. Уже у Гераклита мы находимъ основное положеніе позднѣйшаго идеализма: если природа познаваема «истиннымъ разсужденіемъ» или Л., если она сообразна ему, то, значитъ, въ самомъ основаніи ея лежитъ разумное начало, Л.; иначе объективное познаніе немыслимо. Самая субъективная способность познанія или разсужденія производится Гераклитомъ изъ всеобщаго Л. или «смысла» всей природы (см. Гераклитъ). По мѣрѣ развитія умозрѣнія, философскій Л. становится все болѣе и болѣе отвлеченнымъ. Природа вещей отлична отъ того, что намъ представляется: «сущее» отлично отъ «явленія»: первое постигается только нашей мыслью или раз-

сужденіемъ, второе воспринимается нашими обманчивыми чувствами. Отсюда элейскіе философы, съ Парменидомъ во главѣ, противополагаютъ истинное сущее, какъ постигаемое однимъ умомъ, ложному явленію; мысль отвлекается отъ явленія и противополагается ему въ своей діалектикѣ. Въ связи съ этой діалектикой, а также съ развитіемъ греческой слогесности вообще, возникаетъ формальное изученіе «искусства слова», т.-е. риторики и діалектики. Первыми преподавателями «искусства словъ» (τέχνη λόγων) были софисты—профессіональные филологи, риторы и діалектики. Главнѣйшіе изъ нихъ были скептиками, отрицавшими всякую объективную истину какъ въ теоретической, такъ и въ практической области. Побѣдить такую софистику можно было путемъ открытія логики, т.-е. посредствомъ указанія нѣкоторыхъ всеобщихъ и объективныхъ нормъ въ самомъ принципѣ человѣческаго слова—въ нашемъ познающемъ разсудкѣ. Такою нормою или началомъ является, какъ это указалъ Сократъ, самая логическая мысль, самое понятіе. Возводя всѣ человѣческія «рѣчи»—сужденія и разсужденія—къ этому началу, онъ указалъ въ немъ источникъ и критерій объективнаго знанія и задумалъ построить на немъ систему истиннаго поведенія, дающаго человѣку истинное высшее благо. Послѣ Сократа терминъ Л. получаетъ преимущественно значеніе понятія, и въ извѣстномъ смыслѣ весь аттическій идеализмъ, развившійся изъ ученія Сократа, характеризуется какъ философія понятія. Разъ человѣкъ познаетъ сущее лишь посредствомъ понятій, оно сообразно этимъ понятіямъ, оно опредѣляется ими какъ нѣчто умопостигаемое: сущее есть идея, т.-е. объектъ понятія. Таково ученіе Платона. Самыя явленія, поскольку они познаются нами въ своихъ общихъ свойствахъ и отношеніяхъ, опредѣляются понятіями; они суть то, что они суть, лишь «по пріобщенію» къ идеямъ; міръ есть чувственное явленіе, видимость идеи, ея отраженіе. Мысль ничего не можетъ познать, кромѣ мысли; все сущее, поскольку оно познаваемо нами, опредѣляется какъ объективная мысль или идея. То, что отлично отъ мысли или идеи, есть совершенно непознаваемая и неопредѣленная матерія, субстратъ явленій, та среда (χώρα), которая обусловливаетъ собою различіе явленій отъ идей,—призрачныхъ, чувственныхъ отраженій отъ умопостигаемаго «сущаго». Аристотель преобразовалъ это ученіе. Для него, какъ и для Платона, понятіе или Л., которымъ опредѣляется какая-либо вещь, есть подлинная сущность этой вещи, ея объективная форма (μορφή, εἶδος = τό τι ἦν εἶναι, τό τι ἐστι); но дѣйствительная «сущность» не можетъ быть внѣ того, чего она есть сущность, не можетъ быть отвлеченной идеей, которая существуетъ только въ нашемъ умѣ. Поэтому Аристотель не противополагаетъ дѣйствительности заоблачный «міръ идей» Платона. Истинная философія не отвлекается отъ дѣйствительности, не отрицаетъ, а познаетъ ее. Если понятіе объективно опредѣляетъ собою то, что есть, то ему принадлежитъ подлинная дѣйствительность: оно не есть лишь отвлеченная идея, противополагающаяся явленію или матеріи, но дѣйствующая сила или энергія, воплощающаяся въ матеріи, образующая, организующая ее. Л. есть, такимъ образомъ, не только форма, внѣшнимъ образомъ опредѣляющая собою вещи, но ихъ производящая причина и вмѣстѣ конечная цѣль, изнутри опредѣляющая генезисъ вещей, ихъ эволюцію и строеніе. Такимъ образомъ, весь міръ предоставляется Аристотелю закономѣрнымъ цѣлымъ, проникнутымъ творческою мыслью. Логосомъ, понятіемъ, опредѣляется все то, что познаваемо въ дѣйствительности—ея форма, ея производящая причина, ея конечная цѣль. Внѣ этой творческой мысли остается только абсолютно неопредѣлимое начало, находящееся какъ бы за предѣлами познаваемой дѣйствительности: это—матерія, отвлеченная отъ какихъ бы то ни было мыслимыхъ формъ. Въ системѣ Аристотеля мы не выходимъ изъ подобнаго дуализма, который отражается на всей его философіи и составляетъ ея капитальное затрудненіе: взаимодѣйствіе между идеальнымъ и матеріальнымъ началомъ, соотношеніе между Л. и конкретными чувственными вещами не получаетъ окончательнаго объясненія. Стоики по-своему разрѣшили это затрудненіе, признавъ единство обоихъ началъ. Они признали въ Л. не только идеальное начало, опредѣляющее собою форму или понятіе вещей, ихъ генезисъ и конечную цѣль, но также и самое матеріальное начало: иначе необъяснимо взаимодѣйствіе между духомъ и матеріей, формой и веществомъ, познающимъ и познаваемымъ. Уже Аристотель призналъ, что мысль или идея, выражающаяся въ нашихъ понятіяхъ, не есть что-либо внѣшнее вещамъ: разъ она опредѣляетъ ихъ собою, она есть ихъ подлинная сущность, ихъ дѣйствительность или энергія. Стоики сдѣлали еще одинъ шагъ: чтобы быть сущностью вещей, Л. долженъ обнимать въ себѣ и ихъ матерію. Такимъ образомъ, Л. есть все въ философіи стоиковъ: божество, природа, разумъ, стихіи міра. Чувственность и разумъ имѣютъ одинъ общій источникъ; духъ есть физическая, тѣлесная энергія, а матеріальная природа—живая, одухотворенная стихія. Какъ и у Аристотеля, природа изображается лѣствицей формъ, но всѣ эти формы надѣляются болѣе или менѣе грубой или тонкой тѣлесностью; каждый Л., воплощающійся въ низшихъ формахъ матеріи, есть живое и въ то же время матеріальное сѣмя (λόγος σπερματικός). Законъ природы есть разумный божественный законъ; естественная необходимость есть необходимость провиденціальная. Ученіе о Л. получаетъ здѣсь впервые религіозную окраску, становится нравственно-богословскимъ ученіемъ о промыслѣ, въ признаніи котораго философъ мирится съ жизнью и судьбою. Матеріалистическій пантеизмъ стоиковъ скорѣе разрубалъ, чѣмъ разрѣшалъ затрудненія аттической «философіи понятія». Поэтому стоицизмъ вызвалъ справедливую критику какъ со стороны послѣдователей прежнихъ школъ, такъ и со стороны матеріалистовъ (эпикурейцевъ) и въ особенности скептиковъ, которые подкопали самыя основанія стоическаго пантеизма и стоической теоріи познанія. Божество, тожественное съ матеріальнымъ міромъ, не есть Божество; Л., тожественный съ неразумной матеріей, не есть Л. Чтобы объяснить согласіе познающаго разума съ познаваемой природой, стоики догматически утверждаютъ безразличное тожество того и другого, вопреки очевидному различію. Дѣйствительность, какъ она существуетъ, не тожественна съ нашими понятіями точно такъ же, какъ она не тожественна съ нашими чувственными представленіями и воспріятіями. Критерій истиннаго знанія не можетъ заключаться ни въ чувственности, ни въ разсудкѣ. Отсюда былъ одинъ шагъ къ философіи вѣры, искавшей источника достовѣрнаго гнозиса (вѣдѣнія) въ откровеніи. Въ этой религіозной философіи (развившейся, главнымъ образомъ, въ Александріи, гдѣ зап. философскія ученія встрѣчались съ религіозными идеями Востока) наиболѣе значеніе имѣла система еврея

Филона (въ началѣ нашей эры), который пытался соединить результаты греческаго умозрѣнія съ закономъ Моисея и откровеніемъ Ветхаго Завѣта. Понятіе Л., заимствованное отъ стоиковъ, но видоизмѣненное въ интересахъ религіознаго теизма, послужило ему къ рѣшенію этой задачи. Единому, сверхъ-разумному Божеству, познаваемому только путемъ экстаза, противопоставляется вѣчная, безформенная и безвидная матерія, которая не можетъ вступить въ какое-либо соприкосновеніе съ нимъ. Міросозданіе, промышленіе, откровеніе Божества предполагаетъ рядъ посредствующихъ дѣятелей, силъ и началъ: въ этомъ качествѣ являются Филону идеи Платона, λόγοι σπερματικοί стоиковъ, ангелы евреевъ и демоны эллиновъ. Они представляются то какъ свойства—эманаціи самого Божества, то какъ отдѣльные отъ него личные посредники (ангелы), то, наконецъ, какъ физическія энергіи (логосы стоиковъ), дѣйствующія въ мірѣ и являющіяся въ немъ. Всѣ эти силы (δυνάμεις) совмѣщаются въ Л., посредствующемъ между Богомъ и міромъ. Л. Филона есть: 1) сила и разумъ самого Божества, Его непосредственная эманація, заключающая въ себѣ совокупность всѣхъ другихъ силъ; 2) идея міра, заключающая въ себѣ совокупность творческихъ первообразовъ творенія (идеальный планъ творенія); 3) творческая энергія, которая созидаетъ собою и одушевляетъ міръ на подобіе Л. стоиковъ, проявляясь во всѣхъ его многообразныхъ формахъ и видахъ; 4) наконецъ, для всѣхъ причастныхъ Л. разумныхъ существъ—посредникъ откровенія, при чемъ онъ является иногда какъ личный посредникъ, верховный «ангелъ» Божій. Филонъ называетъ его также «первосвященникомъ», «единороднымъ Сыномъ Божіимъ» или «вторымъ богомъ», въ отличіе отъ перваго, нерожденнаго Божества и отъ «третьяго бога»—сотвореннаго міра, въ которомъ онъ воплощается. Какъ человѣческая мысль есть внутреннее невысказанное слово (λόγος ἐνδιάθετος), отличное отъ высказаннаго (λόγος προφορικός) и вмѣстѣ тожественное съ нимъ, такъ и божественное Слово въ одно и то же время тожественно съ міромъ (какъ его умопостигаемая сущность) и отлично отъ него (какъ идея). Точно такъ же опредѣляется и отношеніе Л. къ единичной человѣческой душѣ: онъ отличенъ отъ нея, хотя сообщаетъ ей ея жизнь, силу, разумность и познаніе—и въ то же время отдѣльныя праведныя души могутъ уподобляться ему, какъ бы воплощая его въ себѣ. Мало того: онѣ могутъ путемъ экстаза достигать непосредственнаго соединенія съ Божествомъ (таковы пророки). Филономъ заканчивается до-христіанскій періодъ исторіи Л. Послѣдующій платонизмъ пытался точнѣе обособить это начало отъ міра и въ то же время точнѣе опредѣлить его отношеніе къ Божеству. Какъ универсальный творческій разумъ, Л. является Филону высшимъ понятіемъ философіи и вмѣстѣ ключомъ къ пониманію откровенія Ветхаго Завѣта. Въ этомъ смыслѣ ученіе Филона, въ связи съ другими особенностями его философіи, имѣло громадное вліяніе и на христіанскую мысль. Филоновъ Л. занимаетъ среднее мѣсто между Л. греческой философіи и глубоко отличающимся отъ него Л. евангельскаго ученія (у Іоанна Богослова). Содержаніемъ Л. философовъ является совокупность всего мыслимаго, всего познаваемаго—идеальная сущность и основаніе міра. Л. Евангелія есть совершенное откровеніе Существа Божія, предвѣчный образъ Божій. Въ Евангеліи говорится, что Слово было отъ начала у Бога и къ Богу, «и Богъ бѣ Слово». Напротивъ того, Л. въ смыслѣ философскомъ есть отъ начала космическая потенція, предметомъ и содержаніемъ которой является міръ: онъ относится къ міру (какъ идея міра или энергія міра). Философское ученіе о Л. есть результатъ продолжительнаго и послѣдовательнаго развитія греческой мысли, которая постепенно пришла къ такой идеалистической гипотезѣ. Религіозное ученіе о Л. есть результатъ религіознаго опыта—вѣры въ откровеніе, въ Бога, сказывающагося въ словахъ Христовыхъ, вѣры въ личность Христа, какъ въ самое слово Божіе, т.-е. полное воплощеніе и раскрытіе Бога въ человѣкѣ. Несмотря на это существенное отличіе, между философской и богословской концепціями существуетъ несомнѣнный параллелизмъ. Философы либо отожествляли свой Л. съ Божествомъ, либо видѣли въ немъ эманацію Божества: нѣкоторые изъ философовъ, полемизировавшихъ съ зародившимся христіанствомъ (Цельсъ, неоплатоники), подобно Филону, называли Л. «Сыномъ Божества». Съ другой стороны, и богословы видѣли въ совершенномъ откровеніи и воплощеніи Божества конечную цѣль, а, слѣдов., и творческое начало міра («Имъ же вся быша»). Поэтому въ развитіи христіанскаго богословія естественно встрѣтились элементы религіозный и философскій. — См. Heinze, «Die Lehre vom Logos in d. gr. Philos.» (Ольденбургъ, 1872) и сочин. о Филонѣ—прекрасную книгу М. Муретова, «Философія Филона Алекс. въ отношеніи къ ученію Іоанна Богослова о Л.» (М., 1885); кн. С. Трубецкой, «Ученіе о Л.» (1900). *Кн. С. Трубецкой.* (†).

Логофетъ — названіе разныхъ должностей гражданскихъ и церковныхъ въ средневѣковой Византіи. Такъ, напр., Л. дрома—министръ почтъ и иностранныхъ дѣлъ, по сложности обязанностей напоминавшій прежняго magister officiorum; Л. общихъ дѣлъ—министръ финансовъ; военный Л. завѣдывалъ расходами по содержанію арміи и флота; Л. патріаршаго дома завѣдывалъ канцеляріей и архивомъ.

Логроньо (Logroño) — гор. въ Испаніи, въ Старой Кастиліи, при р. Эбро. 19 237 жит. Шерстяныя и шорныя издѣлія, консервы изъ фруктовъ. Торговля виномъ.

Логрошино (Logroscino), Никколо́ — итальянскій композиторъ, родоначальникъ оперы buffa (ок. 1700—63). Его оперы (съ текстомъ на неаполит. нарѣчіи) имѣли характеръ пародій. Здѣсь впервые въ концѣ актовъ встрѣчаются законченные ансамбли (такъ назыв. финалы). Перголезе, Лео, Гассе, Чимароза, Пиччини и др. авторы комическихъ оперъ шли по слѣдамъ Л. въ данной области.

Логъ (Красный логъ, Масальское) — сел. Воронеж. губ. и у., при р. Красной. 4329 жителей, великоруссы. 3 школы; торгов.-промышл. зав. 81. Базары, три ярмарки.

Лодейное Поле — уѣздн. гор. Олонецкой губ., на р. Свири (пристань, срочное пароходство). 2000 жит. (1914); 4 церкви; земская больница; 2 начальн. училища. Памятникъ Петру I. Расходы города въ 1913 г.—12136 р. На мѣстѣ города въ началѣ XVIII ст. было сел. Мокришница, жители котораго занимались постройкой судовъ. Въ 1702 г. Петръ I основалъ здѣсь верфь, подъ названіемъ Олонецкой; здѣсь были сооружены первыя военныя суда для балтійскаго флота. Верфь упразднена въ 1830 г. Въ 1785 г. поселокъ преобразованъ въ уѣздн. гор. Олонецкаго намѣстничества и названъ Л. Полемъ; въ 1791 г. причисленъ къ Новгородской, въ 1802 г.—къ Олонецкой губ.—Лодейнопольскій уѣздъ занимаетъ юго-зап. уголъ Олонецкой губ., на Ю отъ то-

ченія р. Свири, составляющей сѣв. его границу; на З примыкаетъ къ Ладожскому, на В—къ Онежскому оз.; на Ю граничитъ съ Петроградской и Новгородской губ. 8951,3 кв. в. (наименьшій у. въ губерніи), въ томъ числѣ 487,5 кв. в. подъ озерами. Поверхность въ общемъ — болотистая низина, только вдоль береговъ рѣкъ нѣсколько возвышающаяся. Почва болотистаго происхожденія, въ низинахъ большею частью глинистая, по возвышенностямъ—песчаная и частью каменистая, въ общемъ неплодородная. Рѣка Свирь входитъ въ составъ Маріинской системы; въ нее впадаетъ слѣва р. Оять (по границѣ съ Петроград. губ.). Въ Онежское оз. впадаютъ сплавныя рр. Ошта, Водлица и Мегра (по границѣ съ Вытегорск. у.). Вдоль южн. берега Онежскаго оз. проложенъ Онежскій кан. (въ Л. у. 37 вер.). Много небольшихъ озеръ; нѣкоторыя изъ озеръ принадлежатъ къ періодически исчезающимъ. Лѣса занимаютъ 73,1% площади у.; преобладаютъ хвойные (особенно сосна); они вдоль р. Свири сильно истреблены. 60 000 жит. (1912, вмѣстѣ съ у. гор.) или 7,2 жит. на 1 кв. в.; это наиболѣе густо населенный у. губерніи. 81% населенія великоруссы, потомки новгородскихъ колонистовъ, поселившихся здѣсь съ XII ст. На границѣ съ Новгородской губ., въ верховьяхъ р. Ояти, живутъ финны—чудь (ок. 19%). Въ у. много дворянъ, потомковъ новгородскихъ боярскихъ дѣтей; по достатку и образу жизни они ничѣмъ не отличаются отъ крестьянъ.—Земледѣліе въ рукахъ крестьянъ; господствуетъ трехполье; подсѣчное хозяйство развито (ок. 30% всей посѣвной площади). Рожь, овесъ, ячмень, картофель, ленъ. Своего хлѣба наполовину не хватаетъ для продовольствія. 89% всего рабочаго населенія занято промыслами: работы на судахъ (лоцмана и судорабочіе), заготовка, вывозъ и сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ, судостроеніе, рыболовство, охота, отходъ на Маріинскую систему и въ Петроградъ. Изъ заводовъ болѣе значительные лѣсопильные. Изъ селеній важнѣйшее—Вознесенская пристань (XI, 291). Въ 1911 г. въ у. было 90 начальн. школъ (3 двухкласси.), изъ нихъ 13 земскихъ, 74 церк.-прих. и 3 мин. народн. пр.; въ Вознесенской прист.—мореходные классы. Расходъ уѣздн. земства въ 1914 г. составлялъ 149 000 р., въ томъ числѣ на школы—30 300, на медиц. часть—53 800 губ.

Лодердаль (Lauderdale), Джемсъ-Мэтландъ, графъ—англійскій экономистъ (1759—1839), противникъ Питта, позднѣе глава шотландскихъ тори. Главный его трудъ: «An inquiry into the nature and origin of public wealth, and into the means and causes of its increase» (Л., 1804, 2-е изд. 1819), гдѣ подвергаются критикѣ основныя положенія А. Смита, и высказывается рядъ мѣткихъ мыслей о цѣнности, національн. доходѣ, производительности труда, природѣ денегъ и денежнаго обращенія. Другія его соч.: «Thoughts on finance» (Л., 1796); «Thoughts on the alarming state of the circulation etc.» (Л., 1805); «The depreciation of the paper currency etc.» (Л., 1812); «A letter on the corn law» (Л., 1814).

Лодеръ, Христіанъ Ивановичъ — анатомъ (1753 — 1832), профессоръ въ Іенѣ и Галле, позднѣе лейбъ-медикъ императора Александра I. Въ 1812 г. ему было поручено устроить военные госпитали на 6000 офицеровъ и 31 000 нижнихъ чиновъ. По плану Л. былъ выстроенъ въ Москвѣ анатомическій театръ, гдѣ онъ ежедневно читалъ лекціи по анатоміи. Труды его: «Anatomisches Handbuch» (Iena, 1788; 2-е изд., 1800); «Anfangsgründe der medicin. Anthropologie und gerichtlichen Arzneiwissenschaft» (Іена, 1791; 3-е изд., 1800); «Tabulae anatomicae mit lateinischen und deutschen Text» (Веймаръ, 1803); «Elementa anatomiae humani corporis» (М., Рига и Лпц., 1822).

Лоджъ (Lodge), Оливеръ-Джозефъ — англійскій физикъ (род. въ 1851 г.). Проф. въ Ливерпулѣ, президентъ (1899—1900) Лондонскаго физическаго общества и президентъ Британской ученой ассоціаціи (1913—14). Гл. труды: «Elementary mechanics», «Modern views of electricity», «Signalling without wires», «Lightning conductors and lightning guards», «Life and Matter» (рус. пер., 1908), «Electrons» (рус. перев., 1904), «Moderns views of matter» (рус. пер., 1904), «The Ether of Space» (рус. пер., 1911). Ему же принадлежатъ нѣсколько соч. религіозно-философскаго содержанія: «The substance of faith», «Man and the Universe», «The survival of Man», «Reason and Belief», «Modern Problems».

Лоджъ (Lodge), Томасъ — драматургъ, романистъ и сатирикъ (около 1558—1625). Сынъ лондонскаго лордъ-мэра, Л. окончилъ курсъ въ Оксфордѣ. Когда въ 1579 г. появился памфлетъ пуританина Госсона, направленный противъ поэзіи, музыки и драмы, Л. отвѣчалъ ему брошюрой: «A Defence of Poetry, Music and Plays» (Л., 1580). Въ 1589—90 гг. онъ написалъ, вмѣстѣ съ Гриномъ, пьесу полуисторическаго, полуобличительнаго характера: «A Looking Glass for London and England», гдѣ подъ видомъ Ниневіи изображенъ современный ему Лондонъ. Въ 1594 г. онъ выступилъ съ пьесой изъ римской жизни: «The Wounds of Civil War», сюжетъ которой заимствованъ изъ Плутарха. Драма въ общемъ довольно слаба, но въ ней есть нѣсколько хорошо очерченныхъ характеровъ (Марій, Сулла) и нѣсколько эффектныхъ сценъ (напр. сцена, въ которой Сулла говоритъ воинамъ рѣчь передъ битвой). Извѣстность Л., главнымъ образомъ, основывалась не на его пьесахъ, а на сатирическихъ памфлетахъ, обличающихъ пороки современнаго Л. общества. «An Alarum against Usurers» (Л., 1584), «Catharos» (Л., 1591) и въ особенности «A Fig for Momus» (Л., 1595) и «Wit's Miserie and the World's Madness» (Л., 1596) даютъ богатый матеріалъ для исторіи культуры. Въ 1588 г. Л. отправился на Канарскіе острова, гдѣ пробылъ около года. Результатомъ этого путешествія былъ романъ «Розалинда» («Rosalinde, Euphues Golden Legacie», Л., 1590), написанный въ подражаніе «Евфуэсу» Лилли. Шекспиръ заимствовалъ изъ этого романа фабулу и главные характеры для комедіи «Какъ Вамъ угодно». За «Розалиндой» слѣдовало еще нѣсколько романовъ Л.: «Euphues Shadow» (Л., 1592), «History of Robert the Devil» (Л., 1592), «Life and deathe of W. Longbeard» (Л., 1593). Въ 1593 г. Л. издалъ сборникъ своихъ стихотвореній: «Phillis». Будучи слишкомъ сорока лѣтъ отъ роду, Л. бросаетъ литературу и Лондонъ, отправляется въ Авиньонъ учиться медицинѣ и въ 1600 г. получаетъ степень доктора медицины. Съ этихъ поръ онъ не пишетъ ничего оригинальнаго и въ свободное отъ практики время переводитъ Іосифа Флавія: «De Bello Judaico» (Л., 1602), а въ слѣдующемъ году издаетъ обширный медицинскій трактатъ «О чумѣ» («Treatise of the Plague»). Въ 1614 г. онъ издаетъ переведенныя имъ сочиненія Сенеки и поэму Дю Барта «La Semaine ou la création en sept journées». Сочин. Л. издалъ Gosse въ 1878—82 гг., съ біографическимъ очеркомъ.

Лодзинская жел. дор., протяженіемъ 74 вер., эксплуатируется о-вомъ Л. Фабричной ж. д., по концессіи, данной въ 1866 г.; послѣднее измѣ-

ненiе устава о-ва состоялось въ 1913 г. Нарицательный капиталъ о-ва—10 874 714 р. (акціонерный 1 911 000 р., облигаціонный—8 963 714 р.); гарантированъ правительствомъ. Капиталъ, не погашенный къ 1 января 1913 г.—9 050 313 р. Главный участокъ дороги, длиною 25 вер., двухколейный, соединяетъ ст. Лодзь-фабричная со ст. Колюшки Варшаво-Вѣнской ж. д. Изъ общаго протяженія имѣетъ нормальную колею участокъ Слотвины-Лодзь-калишск.—34,7 вер., узкую—участки: Колюшки-Лодзь-фабричная—25,8 вер., и Видзевъ-Лодзь-калишск.—14,6 вер. Въ Лодзь подвозится каменный уголь, хлопокъ, лѣсъ, желѣзо, машины, хлѣбъ и др. продукты; оттуда везутъ мануфактурный матеріалъ. Въ 1912 г.: поѣзда большой, средней и малой скорости прослѣдовали всего 369 647 поѣздо-верстъ; осей-верстъ совершено 24 625 629. Платныхъ пассажировъ перевезено 1 721 233; пассажиро-верстъ—38 366 745. Перевезено грузовъ 130 013 274 п. (3 599 365 736 пудо-вер.). Валовой доходъ за 1912 г.:—2 603 278 р., валовой расходъ—1 716 989 р., чистый доходъ—886 289 р. Процентное отношеніе расходовъ къ доходамъ съ 1903 по 1908 г. постепенно возрастало (съ 53,6 до 81,1), а съ этого года стало понижаться, достигнувъ въ 1912 г.—65,9.

Лодзинскіе электрическіе подъѣздные пути — узкоколейные. Составляются изъ линій: Лодзь—Згержъ—7,8 вер., Лодзь—Пабіаницы—11,4 вер., Лодзь—Александровъ—10,5 вер., Лодзь—Константиновъ, вѣтвь къ Рудѣ-Пабіаницкой—1,7 вер. Общее протяженіе 40 вер. Концессія на первыя двѣ названныя линіи выдана 24 декабря 1898 г. и затѣмъ дополнялась. Нарицательный капиталъ о-ва 1 872 200 р. (акціонерный 875 000 р., облигаціонный—997 200 р.). Къ 1 января 1913 г. осталось непогашеннаго капитала 1 841 900 р. Валовой доходъ за 1912 г. 622 215 р., расходъ—397 458 р. Чистый доходъ 224 757 р. Процентное отношеніе расходовъ къ доходамъ 63,87.

Лодзь (Łódź или Łodzia) [1])—уѣздн. гор. Петроковской губ., одинъ изъ важнѣйшихъ промышленныхъ центровъ имперіи, при р. Лудкѣ (прит. Варты), среди многочисленныхъ фабричныхъ поселковъ (г. Згержъ, Пабіанице и др.), съ которыми соединенъ жел. и электрич. дорогами; ст. Варш.-Вѣн. (линія Варшава—Калишъ), Лодзинск. фабричной жел.-дор. съ Обводной вѣтвью. Л. — древнее поселеніе (упоминается въ актѣ 1332 г.), но до начала XIX ст. незначительный поселокъ среди дремучаго лѣса. Въ 1820 г. Л. объявленъ «фабричнымъ городомъ»; въ немъ тогда насчитывалось всего 799 жит. Въ 1840 г. было 20 150 жит., производство фабрикъ достигло 941 тыс. руб.; затѣмъ наступилъ періодъ упадка хлопчатобумажной промышленности, и только въ 1850-хъ годахъ городъ снова сталъ подниматься. Въ 1860 г. въ Л. было 32 639 жит. (въ томъ числѣ 12 179 нѣмцевъ); производство фабрикъ поднялось до 2612 т. р., при 7107 рабоч. Въ 1893 г. въ Л. было 149 889 жит., въ 1897 г.—314 020, въ 1910 г.—415 604, въ 1913 г.—506 000. Въ 1878 г. было 88 фбр. съ произв. на 27 254 т. р., въ 1901 г.—491 фбр. на 78 милл. р., въ 1910 г. — 637, съ 78 тыс. рабоч. и произв. на 147 милл. р. (не считая прилегающихъ къ городу мѣстностей). 2396 ремесленныхъ заведеній, съ 9400 рабоч. и произв. св. 10 милл. руб. Населеніе Л., большею частью пришлое, въ 1910 г. состояло изъ: поляковъ (49,2%), нѣмцевъ (26,5), евреевъ (22,6) и др. (1,7%). Въ Л. сосредоточено, главнымъ образомъ, хлопчатобумажное производство, отчасти также шерстяныхъ, полушерстяныхъ и др. тканей. Кромѣ ярмарокъ Нижегородской, Ирбитской и др., агенты лодзинскихъ фабрикантовъ разсѣяны по всей имперіи, склады—въ столицахъ и др. крупныхъ торговыхъ центрахъ. Л. занимаетъ площадь въ 24 кв. в.; 4 правосл., 5 рим.-кат., 3 протест. церкви; 4 синагоги; 3 храма др. исповѣданій; молитвенные дома — 13 іудейск., 2 баптистовъ и 1 моравск. братьевъ. Среднихъ учебныхъ заведеній (гимназій и професс.) — 13 муж. и 19 жен.; начальныхъ школъ 141. Библіотекъ и читаленъ 32, театровъ 6, періодическ. изданій 12, въ томъ числѣ 6 ежедневныхъ газетъ (1 на русск. и 5 на др. яз.). Лѣчебныхъ заведеній 9, на 586 кроватей. Кредитн. учрежденій 36; изъ нихъ 7 коммерч. банковъ и 6 общ. взаимн. кред. Городъ хорошо обстроенъ, освѣщенъ газомъ и электричествомъ; трамваи, телефонъ. Гигіеническія условія неудовлетворительны, смертность высока. Бюджетъ города въ 1910 г.: доходы—1 154 800 руб., расходы—1 009 600 руб.—**Лодзинскій уѣздъ**. 825,7 кв. в., самый маленькій въ губ. Поверхность холмистая (до 289 м.), водораздѣлъ прит. Вислы (Бзуры), Варты (Неровъ) и Пилицы (Вольборца). 617 400 жит. (1912), изъ нихъ собственно въ у-дѣ 181 700 и въ 2-хъ городахъ (Л. и Згержѣ)—435 700; на 1 кв. в. приходится: безъ городовъ 220 жит. (самый густо населенный въ губ.). Много фабричныхъ поселковъ; средоточіе хлопчатобумажнаго и шерстоткацкаго производствъ, центромъ котораго является гор. Л. 6 товарныхъ мельницъ (изъ нихъ 4 въ гор. Л.), перемалывающихъ до 1200 тыс. пд. зерна. Сельское хозяйство, огородничество и садоводство въ хорошемъ состояніи.—Вокругъ Л. въ концѣ 1914 г. произошелъ рядъ упорныхъ и кровопролитныхъ сраженій съ германцами.

Лоди (Lodi) — гор. въ Италіи, въ Миланской пров., при р. Аддѣ. 28 447 жит. (1908). Базарная площадь съ арками, соборъ съ готическимъ фасадомъ, капелла Инкороната съ фресками, построенная въ XV ст. Браманте, замокъ, построенный Варнабо Висконти (теперь госпиталь). Библіотека, музей, рабочая палата. Шелкопрядильни, химическіе заводы, производство маіолики, сыра («пармезано») и вина.

Лодій, Петръ Петровичъ — юристъ (въ 1819 г. ему было не болѣе 55 лѣтъ), родомъ изъ карпатской Руси. Былъ проф. философіи во Львовѣ и Краковѣ. При основаніи Педагогическаго института въ Петербургѣ (въ 1803 г.) былъ приглашенъ на каѳедру логики, метафизики и нравственной философіи. Написалъ «Логическія наставленія, руководствующія къ познанію и различенію истиннаго отъ ложнаго» (СПБ., 1815), изъ которыхъ видно, что онъ не пошелъ дальше сдѣланнаго Вольфіанской школой и не былъ знакомъ съ философіей Канта. Онъ преподавалъ въ Педагогическомъ институтѣ права естественное (частное, публичное, государственное и народное), и уголовное, перевелъ «Частное естественное право» Цейлера (СПБ., 1809) и 1-й ч. уголовнаго права Фейербаха (СПБ., 1810). Въ 1828 г. издалъ «Теорію общихъ правъ». Съ 1819 г. былъ профессоромъ на философско-юридическомъ факультетѣ петербургскаго университета.

Лодомерія (Lodomeria) — названіе галицко-владимірскаго княжества, встрѣчающееся въ оффиціальныхъ документахъ XIII—XIV вв., писанныхъ на латинскомъ языкѣ. Это названіе ввела въ употребленіе папская канцелярія, впервые ставшая обозначать именемъ стольнаго города (большею частью — Л., иногда — Фляндемирія) Галицко-Волынскую область въ декретахъ и буллахъ, издаваемыхъ по разнымъ вопросамъ католической пропаганды въ названной области (см. такіе акты у Theiner'a, «Ve-

[1]) Свѣдѣнія относятся ко времени, предшествовавшему войнѣ 1914—15 г.

tera monumenta Poloniæ» etc. Отсюда и названіе австро-венг. коронной области Galizien Lodomerien.

Лодыгины (Ладыгины)—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ боярина Андрея Ивановича Кобылы (см.), внукъ котораго, Григорій Семеновичъ, прозванный Лодыга, былъ родоначальникомъ Л. — Василій Семеновичъ Л., по прозванію Шарапъ, былъ посломъ царя Василія Іоанновича къ Папѣ (1527); Борисъ Владиміровичъ былъ воеводою въ Козельскѣ и Псковѣ (1587—1589) и въ Путивлѣ (1597); Артемій Васильевичъ Л. былъ воеводою въ Воронежѣ (1616—1619), братъ его Гавріилъ—воеводою въ Перми (1617—1619) и Галичѣ (1624—1627). Родъ Л. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тамбовской и Тверской губерній.

Лодыженскіе (Ладыженскіе)—дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ Облагини, выѣхавшаго изъ Швеціи, въ 1375 г., къ великому князю Дмитрію Донскому. Его потомокъ Еропканъ Аѳанасьевичъ Л. былъ родоначальникомъ этого рода. Иванъ Давыдовичъ былъ воеводою въ Валуйкахъ (1604) и Ельцѣ (1608); братъ его, воевода Леонтій Давыдовичъ, посланъ былъ въ Крымъ съ извѣщеніемъ объ избраніи царя Бориса Годунова; Аѳросимъ Ивановичъ подписалъ грамоту объ избраніи на престолъ Михаила Ѳедоровича и былъ воеводою въ Бѣлгородѣ (1624); его сынъ Ѳедоръ былъ думнымъ дворяниномъ (1676); Сидоръ Алексѣевичъ былъ посланникомъ въ Крымъ (1652); Николаю Ивановичу Л. (умеръ въ 1803 г.) дозволено было въ 1798 г. принять титулъ и фамилію князей Ромодановскихъ, предковъ его со стороны матери, и именоваться кн. Ромодановскимъ-Л. (родъ пресѣкся). Родъ Л. внесенъ во II, III и VI ч. род. кн. Астраханской, Калужской, Костромской, Нижегородской, Псковской, Рязанской, Саратовской, Тамбовской, Тверской, Тульской и Ярославской губ.

Лодыженскій, Константинъ Николаевичъ—экономистъ. Род. въ 1858 г. Окончилъ курсъ московскаго унив. Служа въ министерствѣ финансовъ, принималъ участіе въ составленіи таможенныхъ тарифовъ 1881, 1891 и 1903 гг. Главнѣйшіе труды: «Исторія русскаго таможеннаго тарифа» (1886), «О взысканіяхъ за нарушеніе таможенныхъ постановленій», «О предположеніяхъ касательно монополіи водочной торговли», «О мѣрахъ къ упорядоченію нашего денежнаго и торговаго обращенія».

Лодыжки, мыщелки (Malleoli)—выдающіяся по бокамъ сочлененія костей голени съ таранной костью стопы, отростки нижнихъ концовъ большой берцовой кости—внутренняя Л. (Malleolus internus) и малой берцовой—наружная Л. (M. externus).

Лоевъ (Лойовъ)—м-ко Минской губ., Рѣчицкаго у., при р. Днѣпрѣ (пароходная пристань). Очень древнее поселеніе. Въ 1505 г. его разорили татары, въ 1649 г. заняли казаки, отъ которыхъ вскорѣ его отнялъ Янъ Радзивиллъ, при чемъ Л. былъ разоренъ. 4667 жит. (евреевъ 2150). 2 прав. и 1 катол. церковь; 4 синагоги; школа; мельницы; лавки.

Ложбина—желобообразное отверстіе неправильной формы, устраиваемое въ брустверахъ укрѣпленій и батарей для стрѣльбы орудій и пулеметовъ. Л. менѣе замѣтны съ поля, чѣмъ прежде устраивавшіяся для той же цѣли отверстія—амбразуры,—бо́льшей глубины и правильной формы.

Ложементъ — прежнее названіе окоповъ, стрѣлковыхъ и орудійныхъ (см. Окопъ).

Ложери (Laugerie) — одно изъ извѣстнѣйшихъ мѣстонахожденій палеолитическаго возраста, близъ деревушки Л., въ франц. д-тѣ Дордонь, на берегу р. Везеры. Близко подходя къ подножью высокихъ известковыхъ утесовъ, рѣка вымыла въ нихъ основаніи нѣчто въ родѣ огромныхъ навѣсовъ, которые служили убѣжищемъ (abris sous roches) многимъ поколѣніямъ первобытныхъ людей во второй половинѣ палеолитическаго періода. Въ почвѣ, переполненной остатками первобытной культуры, среди костей угасшихъ и эмигрировавшихъ на сѣверъ животныхъ (мамонтъ, сибирскій носорогъ, сѣверный олень и т. п.), кромѣ громаднаго количества кремневыхъ и костяныхъ орудій, были найдены превосходные образчики художественной рѣзьбы и скульптуры. Раскопки производили de Vibraye, Lartet, Christy, E. Massénat и др. Здѣсь былъ найденъ такъ назыв. «раздавленный человѣкъ» Л., представитель позднепалеолитической расы, ложерійской или кроманьонской. Въ Л. различаютъ два мѣстонахожденія: нижнее Л. мадленскаго возраста и верхнее Л., гдѣ подъ мадленскимъ горизонтомъ залегаютъ солютрейскіе очаги.

Ложечная трава (Cochlearia officinalis L.) — двухлѣтнее травянистое растеніе изъ сем. крестоцвѣтныхъ (Cruciferae), имѣющее стебель прямостоячій или приподнимающійся до 30 стм. высотою, простой или вѣтвистый, свѣтло-зеленаго цвѣта. Прикорневые листья длинночерешчатые, широкояйцевидные или (у разновидности pyrenaica DC.) округлопочковидные, съ сердцевиднымъ основаніемъ, цѣльнокрайные, немного мясистые; стебельные листья овальные, почти цѣльнокрайные или слегка выемчатозубчатые, средніе — сидячіе, верхніе—стеблеобъемлющіе. Л. трава растетъ по сырымъ мѣстамъ, въ почвѣ, богатой солью, въ особенности на морскомъ берегу; цвѣтетъ въ маѣ—іюнѣ; встрѣчается въ сѣверной и средней Европѣ, Исландіи, Шпицбергенѣ, Новой Землѣ. Л. трава употребляется, главнымъ образомъ, противъ скорбута, въ видѣ салата съ уксусомъ; выжатый сокъ этой травы употребляется также противъ скорбута.

Ложечниковое масло получается въ количествѣ 0,23% перегонкой сухой, до цвѣтенія срѣзанной общеизвѣстной ложечной травы (Cochlearia officinalis изъ сем. Cruciferae). Удѣльный вѣсъ масла около 0,94; $\alpha_D = +55{,}27°$. По составу Л. масло представляетъ почти совершенно чистый изосульфоціанатъ или горчичное масло вторичнаго бутиловаго спирта $CH_3(C_2H_5)CH.N:C:S$. Такъ назыв. искусственное Л. масло является изосульфоціанатомъ изобутиловаго спирта и имъ въ медицинѣ Л. масло натуральное замѣнено быть не можетъ.

Ложи масонскія—см. Масоны.

Ложкарное ремесло — см. Долбленіе (XVI, 540).

Ложки (*архит.*)—см. Канеллюры (XX, 17).

Ложкинъ, Василій Андреевичъ—протоіерей (1832—1870), магистръ казанской духовной академіи; преподавалъ въ ней основное и обличительное богословіе. Перевелъ вторую половину «Благовѣстника» Ѳеофилакта, т.-е. толкованія на евангелія Луки и Іоанна («Правосл. Собесѣдникъ», 1869 и 1870 гг.), толкованія на соборныя посланія св. апостоловъ (ib., 1865) и большую часть толкованія на 1-е посланіе къ Коринѳянамъ (ib., 1867 и 1868). Некрологъ Л. см. въ «Извѣстіяхъ по казанской епархіи», 1870 г. (№ 2).

Ложная жаба—то же, что жаба грудная.

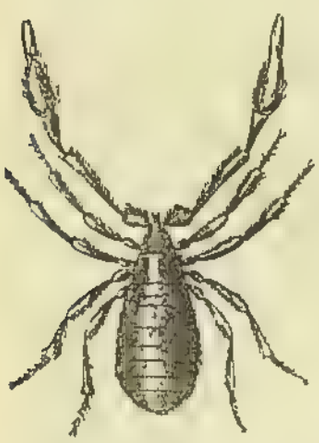
Ложная жабра—группа жаберныхъ лепестковъ, сидящая у селахій и ганоидовъ въ брыз-

гальцѣ, а у ганоидовъ, лишенныхъ послѣдняго, и у костистыхъ рыбъ смѣщающаяся на жаберную крышку. У Lepidosteus Л. жабра сидитъ рядомъ съ другой группой лепестковъ, представляющей собой остатокъ лепестковъ гіоидной дуги или оперкулярную жабру, имѣющуюся у нѣкоторыхъ другихъ ганоидовъ. Оба эти органа рудиментарны и не служатъ для окисленія крови. У щуки, трески и др. Л. жабра смѣщается къ основанію черепа и превращается въ скопленіе богатой сосудами ткани.

Ложная куколка—одна изъ личиночныхъ стадій жуковъ изъ семейства маекъ (Meloidae), получившая свое названіе вслѣдствіе неподвижности и внѣшняго сходства съ куколкой (см. Гиперметаморфозъ).

Ложноножки или псевдоподіи—протоплазматическіе отростки, выпускаемые тѣломъ многихъ простѣйшихъ или одноклѣточныхъ животныхъ (Protozoa) и служащіе для принятія (а иногда и перевариванія) пищи и для передвиженія животнаго (см. Простѣйшія). Способностью выпускать Л. обладаютъ, кромѣ того, нѣкоторыя клѣтки многоклѣточныхъ животныхъ, напр., клѣтки эпителія кишечника у нѣкоторыхъ червей и кишечнополостныхъ, бѣлыя кровяныя тѣльца и т. п., а также и нѣкоторыя растительныя клѣтки въ теченіе извѣстной стадіи развитія растенія.

Ложноскорпіоны (Pseudoscorpionae) — отрядъ въ классѣ паукообразныхъ (Arachnoidea). Головогрудь не расчленена или имѣетъ 2 поперечныхъ бороздки, брюшко изъ 11 члениковъ, плоское, прикрѣпленное широкимъ основаніемъ; хелицеры и щупальца нижнихъ челюстей клешнеобразныя. Л.—мелкія паукообразныя, нѣсколько напоминающія скорпіоновъ своими длинными клешневидными щупальцами. Глазъ 4—2, или вовсе нѣтъ. Органы дыханія—трахеи, открывающіяся 2-мя парами дыхалецъ на 2 и 3 членикахъ брюшка. Протоки половыхъ органовъ открываются на 9-мъ членикѣ брюшка. Здѣсь же открываются и паутинныя железы. Самки носятъ яйца снизу брюшка; вылупляющіяся личинки прикрѣпляются къ тѣлу матери при помощи особаго временнаго хобота. Л. живутъ въ сухихъ мѣстахъ подъ корой и мхомъ, въ книгахъ и т. п., быстро бѣгаютъ какъ впередъ, такъ и задомъ, нѣкоторые виды могутъ дѣлать прыжки. Съ помощью паутины могутъ дѣлать себѣ гнѣздо. Питаются клещами и мелкими насѣкомыми. Иногда Л. прицѣпляются временно къ мухамъ и другимъ насѣкомымъ, которымъ вреда не приноситъ. Ископаемые остатки Л. извѣстны уже изъ каменноугольной системы. Л. составляютъ одно семейство (Chernetidae), многочисленные виды котораго распространены въ умѣренныхъ и жаркихъ странахъ; въ Европѣ извѣстно около 50 видовъ. Къ роду Chelifer, съ треугольной головогрудью и двумя глазами, принадлежитъ книжный скорпіонъ (Ch. cancroides L.), рыжевато-бураго цвѣта, длиною 3 мм.; часто встрѣчается въ домахъ, въ старыхъ книгахъ, бумагѣ, платьѣ, въ курятникахъ; полезенъ истребленіемъ насѣкомыхъ.—Ср. Щелкановцевъ, «Матер. по анатоміи Л.» («Учен. Зап. Моск. Универс.», 1903); Koch, «Uebers. Darstell. d. europäisch. Chernetiden» (Нюрнб., 1873).



Ложносѣтчатокрылыя (Pseudoneuroptera)—устарѣвшій терминъ, примѣнявшійся къ нѣкоторымъ группамъ насѣкомыхъ или въ болѣе узкомъ смыслѣ—къ стрекозамъ (Odonata), поденкамъ (Agnatha) и веснянкамъ (Plecoptera) или въ болѣе широкомъ—какъ къ вышеназваннымъ группамъ, такъ и къ отряду Corrodentia, куда относятся термиты (Termitidae), эмбіи (Embiodea), сѣноѣды (Copeognatha) и друг. Въ настоящее время соединеніе всѣхъ этихъ насѣкомыхъ въ одну группу Л. признается искусственнымъ.

Ложный классицизмъ—см. Классицизмъ (XXI, 812).

Ложный коконъ—коконъ, образованный изъ несброшенной затвердѣвшей личинковой кожицы при превращеніи личинокъ нѣкоторыхъ насѣкомыхъ въ куколку, а именно у многихъ двукрылыхъ и у нѣкоторыхъ наѣздниковъ. Прежде Л. коконъ называли боченкообразной куколкой.—См. рис. къ статьѣ «Гессенская муха».

Ложныя гусеницы—личинки пилильщиковъ (см.).

Ложныя ножки—нерасчлененные придатки на брюшныхъ членикахъ у личинокъ нѣкоторыхъ насѣкомыхъ—гусеницъ бабочекъ, личинокъ пилильщиковъ и нѣкотор. другихъ (см. Брюшные придатки).

Ложныя ткани (*ботан.*).—Плодовыя тѣла многихъ грибовъ, напр., бѣлый грибъ, мухоморъ, трутовикъ, трюфель и проч., представляютъ собою массивныя тѣла, ткань которыхъ по внѣшности сходна съ тканями мясистыхъ частей цвѣтковыхъ растеній. При микроскопическомъ изслѣдованіи оказывается, однако, между тѣми и другими крупная разница. У цвѣтковыхъ растеній всѣ органы ихъ тѣла построены изъ клѣточекъ, происшедшихъ путемъ послѣдовательнаго дѣленія въ различныхъ направленіяхъ одной исходной клѣточки. Напротивъ, у грибовъ ткани ихъ образованы путемъ плотнаго переплетанія другъ съ другомъ отдѣльныхъ грибныхъ нитей, именуемыхъ гифами. Такимъ образомъ, здѣсь рядомъ другъ съ другомъ лежатъ клѣтки, принадлежащія различнымъ гифамъ; каждая изъ этихъ клѣтокъ одѣта собственной оболочкой, перегородки же, соотвѣтствующія перегородкамъ въ тканяхъ цвѣтковыхъ растеній, встрѣчаются лишь между клѣтками одной и той же гифы. Въ отличіе отъ тканей цвѣтковыхъ растеній, ткани грибовъ получили названіе Л. тканей. Рыхлыя грибныя ткани и носятъ названіе войлочныхъ тканей. Когда грибныя ткани переплетаются очень плотно, напр., при образованіи склероціевъ, то отдѣльныя гифы сдавливаютъ другъ друга, пріобрѣтая часто нѣсколько многогранную форму. Такая ткань въ разрѣзѣ очень напоминаетъ паренхиму, почему и называется ложной паренхимой. Обыкновенныя и Л. ткани не отдѣлены другъ отъ друга рѣзкой границей, а соединены рядомъ переходовъ.

Ложье (Laugier), Эрнестъ—французскій астрономъ (1812—72). Въ 1841 г. онъ доказалъ, что солнечныя пятна имѣютъ собственное движеніе, независимо отъ вращенія самого солнца. Открылъ нѣсколько кометъ; произвелъ весьма цѣнныя изысканія о наблюденіяхъ кометы Галлея китайцами. Написалъ: «Sur la détermination des distances polaires des étoiles fondamentales»; «Nouveau catalogue des nébuleuses» (1853); «Usage du cercle méridien portatif» (1852).

Лоза—р. Вятской губ., прит. Чепцы (системы р. Вятки). Беретъ начало въ Сарапульскомъ у. и орошаетъ Глазовскій у. Длина 106 в. Сплавная на 48 в. Сплавные притоки—Сюрзя и Ита.

Лозанна (Lausanne)—гл. гор. швейцарскаго

кантона Ваадтъ (Во), въ 2 км. отъ Женевскаго оз.; съ гаванью Уши соединенъ канатною жел. дор.; расположенъ террасообразно на склонахъ горъ Жора, на выс. 529 м. н. ур. м. и 140 м. н. ур. оз. Старинная часть города состоитъ изъ крутыхъ, узкихъ и кривыхъ улицъ; въ новыхъ частяхъ улицы широкія и правильныя. Бывшій епископскій дворецъ (XIII ст.) на высокомъ холмѣ въ старинной Cité—нынѣ зданіе кантональныхъ властей. Соборъ (готика XIII ст.); црк. св. Франциска, гдѣ въ 1449 г. законченъ былъ базельскій соборъ. Старинная ратуша, музей Арло, дворецъ Рюминъ (построенъ въ 1898—1904 гг.), съ музеями, лабораторіями, аудиторіями и кантональной библіотекой. Грандіозное зданіе союзнаго суда. Университетъ, образованный въ 1890 г. изъ протестантской богословской академіи, къ которой въ теченіе XIX ст. были присоединены отдѣльные факультеты; въ 1914 г. студентовъ 1192. Жит. 69 400 (1912). Торговля и промышленность незначительны (шоколадныя фабрики и книгопечатаніе). Благодаря своему мягкому климату (зима 0,5°, весна 7,6°, лѣто 17,6°, осень 9,3°), живописному положенію и благоустройству (превосходная вода), Л. сдѣлался международнымъ центромъ для среднеучебныхъ заведеній (свыше 100 частныхъ учебныхъ заведеній съ пансіонами).

Исторія. По преданію на мѣстѣ Л. существовали поселенія въ гельветическія и даже догельветическія времена. Достовѣрно извѣстно, что здѣсь былъ римскій vicus Lausonna. Въ VI в. здѣсь два центра осѣдлости на холмахъ—верхній (въ будущемъ la Cité) и болѣе нижній (le Bourg). Въ первомъ возникъ знаменитый соборъ (Notre Dame), сначала (XI в.) романскій, позже, послѣ пожара, готическій (XIII в.); второй — явился средоточіемъ торгово-промышленнаго населенія. Мало-по-малу покрылись жилищами междулежащія долины; образовался сплошной городъ, но съ сохраненіемъ отдѣльной жизни въ старыхъ двухъ центрахъ; каждый изъ нихъ былъ опоясанъ особой оградой стѣнъ. Надъ городомъ утвердилась власть князя-епископа, предоставлявшаго гражданству довольно широкія льготы по коммунальному самоуправленію, различныя въ верхнемъ и въ нижнемъ городахъ. Первый сохранившійся писанный статутъ—«Plait général»—относится къ 1348 г. Въ концѣ среднихъ вѣковъ герцоги савойскіе не безъ успѣха оспаривали у епископа власть надъ Л. Съ XV в. епископъ находился въ постоянныхъ раздорахъ съ гражданствомъ. Съ начала XVI в. въ Л. проповѣдуются протестантскія идеи. Опредѣленный переходъ въ реформацію произошелъ въ 1536 г., подъ давленіемъ Берна, захватившаго суверенитетъ надъ Л. Бернское владычество продолжалось до конца XVIII в. Оно не было очень тяжелымъ; городъ сохранялъ (подъ наблюденіемъ бальи изъ Берна) свои формы управленія, и бернскія власти не препятствовали распространенію просвѣщенія. Въ первой половинѣ XVI в. основаны были «академія» (высшая школа) и при ней общеобразовательная школа. Временемъ наибольшаго интеллектуальнаго расцвѣта Л. былъ XVIII в.; иностранные корифеи науки и литературы пріѣзжали въ Л. и жили здѣсь подолгу (Руссо, Вольтеръ, Гиббонъ и др.). Въ городѣ дѣятельную жизнь вели литературные кружки. Во время директоріи владычество Берна пало, и Л. вошла въ составъ образованной французами гельветической республики, въ 1802 г. преобразованной въ федеративную. Л., получивъ свободу, стала столицею Ваадтскаго кантона. За XIX в. городъ сильно развился благоустройствомъ и благосостояніемъ.

Лоздзее—пгд. Сейнскаго у., Сувалкской губ. Кустарное производство деревянной обуви. 2538 жит., болѣе половины евреи. Въ 1914—15 гг. около Л. происходили бои съ германцами.

Лозе (Lohse), Вильгельмъ—нѣмецкій астрономъ (род. въ 1845 г.). Главные труды его относятся къ наблюденіямъ Юпитера и Марса: «Ueber die physische Beschaffenheit der Planeten Jupiter und Mars» (1882); «Beobachtungen des Planeten Mars» (1891). Важны также его наблюденія пятенъ на солнцѣ и измѣреніе звѣздной кучи γ Persei. Написалъ очерки: «Planetographie» (1892); «Doppelsterne» (1908).

Лозертъ (Loserth), Іоаннъ—австрійскій историкъ (род. въ 1846 г.), былъ проф. въ Черновицѣ, съ 1893 г.—въ Грацѣ. Главн. труды: «Hus und Wiclif» (Прага, 1884), «Beiträge zur Geschichte der hussitischen Bewegung» (1878—94), «Der Anabaptismus in Tirol» (1892—93), «Der Kommunismus der Mährischen Wiedertäufer» (1894), «Studien zur Kirchenpolitik Englands im XIV. Jahrhundert» (1897), «Die Reformation und Gegenreformation in der inneroesterreichischen Ländern» (1898), «Die Salzburger Provinzialsynode von 1549» (1898), «Akten und Korrespondenzen zur Geschichte der Gegenreformation in Inneroesterreich» (1898), «Geschichte des spätern Mittelalters» (1903) и др.

Лозеръ (Lozère) — дпт. въ южн. Франціи. 5180 кв. км. 122 738 жит. Гл. гор. Мандъ (Mende). Горная страна (Севенны) до 1554 м. выс. Названіе получила отъ горы Л. (1390 м). Орошается на СВ притоками Луары, на З—притоками Гаронны, на ЮВ—притоками Роны. Юго-вост. склонъ производитъ шелковицу, виноградъ, маслину. Хлѣба сѣютъ мало; главн. пища—картофель и каштаны. Много пастбищъ; обширное скотоводство (главн. образ. овцы). Главное богатство страны—залежи свинца, серебра и мѣди. Выдѣлка деревянныхъ башмаковъ.

Лозинскій (Łoziński), Валерій—польскій писатель (1838—1861). Пріобрѣлъ популярность повѣстями: «O błędnym rycerzu polskim», «Pan Skarbnik drochorucki», «Sąsiadka», «Izabela Zapolska», «Szlachcic chodaczkowy», «Szaraczek i Karmazyn», «Czarny Łatwij» и «Zaklęty dwór» (всѣ изд. во Львовѣ).

Лозинскій (Łoziński), Владиславъ—польскій беллетристъ и историкъ. Род. въ 1843 г. Писалъ повѣсти и разсказы какъ историческіе («Pierwsi Salicjanie», 1867; «Legjonista», 1870; «Opowiadania Imci pana Wita Narwoja», 1874; «Madonna Busowicka»), такъ и изъ современной жизни («Za światem», 1866; «Czarne godziny», 1869; «Hazardy», 1870 и др.). Поклонникъ французскаго романтизма, Л. въ первыхъ своихъ произведеніяхъ старался плѣнить читателя заманчивостью сюжетовъ и внѣшнимъ интересомъ фабулы. Съ 1870-хъ годовъ Л. посвятилъ себя преимущественно историческому роману и въ цѣломъ ридѣ произведеній далъ яркую картину авантюръ XVIII в. Съ конца 1880-хъ гг. онъ отдался исторіи и археологіи («Złotnictwo lwowskie w dawnych wiekach», 1889; «Patrycjat i mieszczaństwo lwowskie w XVI i XVII w.», 1892).

Лозинскій, Самуилъ Гораціевичъ—писатель. Род. въ 1874 г. Окончилъ курсъ историко-филологическаго факультета спб. университета. Главные труды: «Исторія второй французской республики» (1904), «Исторія Бельгіи и Голландіи въ новое время» (1908), «Исторія инквизиціи въ Испаніи» (СПБ., 1914; третій томъ вышедшаго подъ ред. Л. перевода «Исторіи инквизиціи» Ли). Сотрудникъ настоящаго Словаря.

Лозоватка—торговое село Верхнеднѣпровскаго у., Екатеринославской губ., при р. Ингульцѣ. Бывшее военное поселеніе. 7500 жит.; школа, 3 ярм., базары, лавки.

Лозовая—поселеніе на частновладѣльческой землѣ и первоклассная жел.-дор. узловая станція (линіи Курскъ-Харьк.-Севастоп., Л.-Полтава и Л.-Никитовка), Екатеринослав. губ., Павлоградск. у. 6000 жит. Торговые склады, лавки, жел.-дор. депо. Большая ссыпка хлѣба (св. 1 милл. пд.) и торговля сельскохозяйственными продуктами. Отд. частн. столичнаго банка.

Лозово-Севастопольская ж. д.—протяженіемъ 46 вер., перешла въ собственность казны 1 ноября 1894 г. по выкупу отъ бывшаго о-ва Л.-Севастопольской ж. д. Нынѣ составляетъ одинъ изъ участковъ казенной Екатерининской ж. д.

Лозунгъ—въ прежнее время въ правилахъ о сторожевой службѣ условное слово для пропуска черезъ передовой постъ, нынѣ замѣненное системой военныхъ окликовъ (паролъ, отзывъ и пропускъ). См. Окликн военные. — Въ переносномъ смыслѣ подъ Л. понимается краткая формула, выражающая руководящую идею какой-либо политической партіи или общественнаго движенія.

Лозьва — р. Пермской и Тобольской губ., по сліяніи съ р. Южной Сосьвой образующая р. Тавду (сист. Оби). Беретъ начало на вост. склонѣ Урала, въ Верхотурскомъ у. Длина 400 в., направленіе ЮЮВ; ширина отъ 60 до 70 саж. Пороговъ мало; теченіе быстрое. Притоки: Ивдиль (лѣв.), Норья (лѣв.). Судоходна. Въ 1911 г. товаровъ отправлено внизъ по рѣкѣ 454000 пд., вверхъ—88000 пд. Рѣка Л. принадлежитъ къ древнѣйшимъ торговымъ путямъ изъ Москвы въ Сибирь, по которымъ «хаживала денежная и соболиная казна и хлѣбные припасы».

Лойола (Iniigo Lopez de Recalde de Loyola), Игнатій—основатель ордена іезуитовъ (1491—1556). Принадлежалъ къ знатной испанской фамиліи. Раннюю молодость провелъ при дворѣ Фердинанда Католическаго, затѣмъ поступилъ въ армію. Уже въ это время обращали на себя вниманіе главныя черты его характера: честолюбіе, властолюбіе и энергія. При осадѣ Пампелуны французами въ 1521 г. Л. былъ тяжело раненъ въ обѣ ноги и перенесъ мучительную операцію, такъ какъ вправленную уже ногу пришлось ломать и вправлять заново. По выздоровленіи онъ остался хромымъ, неспособнымъ къ рыцарскимъ подвигамъ, о которыхъ мечталъ съ дѣтства. Прикованный надолго къ постели, онъ наполнялъ свой досугъ чтеніемъ религіозныхъ книгъ и житій святыхъ, особенно житій Франциска и Доминика. Глубоко преданный идеѣ воинствующей католической церкви, онъ былъ совершенно чуждъ критики ея догматовъ и въ святыхъ видѣлъ прежде всего воиновъ церкви. Въ его воображеніи сталъ мало-по-малу складываться образъ духовнаго рыцаря, вождя Христова воинства, цѣликомъ посвящающаго свою жизнь борьбѣ за церковь, и онъ рѣшилъ поступить въ монахи. Въ 1522 г. онъ отправился на богомолье въ Монтсерратъ (около Барселоны), гдѣ находился чудотворный образъ Богоматери. Здѣсь Л. съ оружіемъ въ рукахъ простоялъ цѣлую ночь предъ образомъ и затѣмъ повѣсилъ около него свою шпагу и кинжалъ. Свою одежду онъ роздалъ нищимъ и въ рубищѣ собирался отправиться въ Палестину для обращенія невѣрныхъ. Чума задержала его въ каталонскомъ городкѣ Манресе. Здѣсь Л. подвергалъ себя строгимъ аскетическимъ упражненіямъ, питался хлѣбомъ и водой, по семи часовъ въ день стоялъ на колѣняхъ, изнурялъ себя продолжительными бдѣніями. Доходя до состоянія экстаза, онъ часто переживалъ галлюцинаціи, во время которыхъ видѣлъ Іисуса Христа и Пресвятую Дѣву, отверзтыя небеса и мученія грѣшниковъ въ аду. Смягчивъ суровость своего образа жизни, онъ рѣшилъ посвятить себя активной дѣятельности на пользу церкви. Въ 1523 г. онъ отправился въ Палестину, чтобы проповѣдывать Евангеліе магометанамъ; но, не встрѣтивъ поддержки со стороны мѣстнаго духовенства, вернулся въ Испанію. Убѣдясь, что для апостольской дѣятельности ему необходимо образованіе, онъ сталъ изучать философію и богословіе въ Алькалѣ и Саламанкѣ. Своими проповѣдями въ эти годы онъ навлекъ на себя подозрѣнія инквизиціи и дважды подвергался аресту. Нѣсколько лѣтъ онъ провелъ въ Парижѣ, слушая лекціи въ Сорбоннѣ. Здѣсь вокругъ него образовался кружокъ единомышленниковъ (Лефевръ, Франциск Ксаверій, Лайнесъ, Сальмеронъ, Бобадилья, Родригесъ), всецѣло подчинившихся обаянію его властной натуры. Въ 1534 г. Л. и его друзья собрались въ церкви св. Маріи на Монмартрѣ, дали обѣтъ цѣломудрія и бѣдности и поклялись отправиться въ Палестину въ качествѣ миссіонеровъ, а если это окажется невозможнымъ, отдать себя въ распоряженіе папы. Въ 1537 г. Л. и его единомышленники, съ цѣлью исполнить свой обѣтъ, собрались въ Венеціи, но война между Венеціей и Турціей помѣшала ихъ отъѣзду въ Палестину. Они остались въ Венеціи, приняли священство и посвятили себя дѣламъ благотворительности. Въ концѣ того же года они переѣхали въ Римъ, гдѣ проповѣдь ихъ имѣла большой успѣхъ въ народѣ. Двое изъ нихъ были назначены профессорами богословія въ римскомъ университетѣ. Къ этому времени для Л. уже выяснилось, что больше всего онъ можетъ принести пользы католицизму борьбой съ протестантами, и въ его умѣ созрѣла мысль объ основаніи новаго монашескаго ордена, «дружины Іисуса» (phalanx Jesu). Въ 1540 г. папа Павелъ III, буллой Regimini militantis, утвердилъ уставъ ордена. Л. былъ избранъ его первымъ генераломъ и до конца жизни оставался въ Римѣ, всецѣло поглощенный дѣлами ордена. Онъ написалъ Constitutiones ордена, за все время существованія ордена подвергавшіяся только добавленіямъ и незначительнымъ исправленіямъ. Онъ составилъ также особое руководство религіознаго воспитанія подъ названіемъ Exercitia spiritualia, задачей котораго было достигнуть полнаго умерщвленія личной воли человѣка и обращенія его въ послушное орудіе церкви. Надъ этимъ руководствомъ Л. началъ работать еще въ 1522 г. и закончилъ его только въ 1548 г. Exercitia Л. сдѣлались настольной книгой всякаго іезуита; согласно его предписаніямъ всякій вступающій въ орденъ подвергалъ себя въ теченіе нѣсколькихъ недѣль особымъ духовнымъ упражненіямъ, состоявшимъ въ молитвѣ и размышленіяхъ о страстяхъ Христовыхъ и о собственныхъ грѣхахъ. Въ устройствѣ ордена Л. проявилъ большой организаторскій талантъ. Къ моменту его смерти орденъ былъ уже вліятельной, крѣпко сплоченной организаціей, съ вполнѣ опредѣлившимися цѣлями и характеромъ дѣятельности и съ послѣдовательно проведеннымъ принципомъ желѣзной дисциплины. Л. не только создалъ орденъ, но и предопредѣлилъ его будущіе успѣхи (см. Іезуиты). Въ 1622 г. Л. былъ канонизированъ папой Григоріемъ XV. Оставшіяся послѣ Л. бумаги изданы въ Мадридѣ въ 1874—77 гг. Біографіи Л. писали Maffei (Венеція, 1585); Ribadeneira (Мадридъ, 1594); Bartoli (Римъ, 1650;

2 франц. перевода въ 1893 и 1894 гг.); Bouhours (П., 1679); Brühl (Вюрцбургъ, 1846); Genelli (Инсбрукъ, 1848; въ переработкѣ Kobb'a, Вѣна, 1894); Daurignac (П., 1859); Denis (Брюссель, 1885); Niewenhoff (Амстердамъ, 1892—93; нѣм. переводъ Регенсбургъ, 1901); Joly (П., 1898); Thomson (Л., 1909).—См. Spuller, «I. de Loyola et la compagnie de Jésus» (П., 1877); Druffel, «Loyola an der römischen Kurie» (Мюнхенъ, 1879); Hughes, «Loyola and the educational system of the Jesuits» (Л., 1892); Watrigant, «La genèse des Exercices de saint Ignace» (1897); Müller, «Les origines de la Compagnie de Jésus. Ignace et Lainez» (П., 1898); Böhmer, «Die Bekenntnisse des I. von Loyola» (Лпц., 1902); Holl, «Die geistlichen Uebungen des Ignatius» (Тюбингенъ, 1905). *В. Б.*

Локализація—терминъ, употребляемый въ физіологіи и обозначающій сосредоточеніе опредѣленныхъ функцій въ опредѣленныхъ участкахъ нервной системы; другими словами—ограниченіе мѣста дѣйствія разныхъ функцій въ опредѣленныхъ нервныхъ центрахъ. О Л. функцій головного мозга—см. т. XIV, 18—23.

Локальная краска, локальный тонъ (*живоп.*)—см. Мѣстная краска, Мѣстный тонъ.

Локарно (Locarno)—гор. въ швейцарск. кант. Тессинъ, на выс. 205 м. н. ур. м., при устьѣ Маджи, на сѣв. концѣ Лаго-Маджоре. Ок. 4 тыс. постоянныхъ жит. Чисто-итальянскій городъ, поднимается амфитеатромъ на гору. Развалины крѣпости; Madonna del Sasso—церковь на утесѣ—мѣсто паломничества. Л.—климатическая станція, пригодная для весенняго и осенняго пребыванія страдающихъ бугорчаткой, болѣзнями дыхательныхъ путей и др. Защищенъ горами какъ отъ холодныхъ сѣв. вѣтровъ, такъ и отъ знойныхъ южн. вѣтровъ. Растительность роскошная.

Локартъ (Lockart), Джонъ-Гибсонъ — англійскій писатель (1794—1854). Женатый на дочери В. Скотта, Л. отстаивалъ его въ «Blackwood Magazine» противъ нападокъ «Edinburgh Review». Написалъ: юмористическіе очерки: «Peters Letters to his Kinfolk» (1819), романы: «Valerius» (1821), «Reginald Dalton» (1823), «Adam Blair» (1822), «Mathew Wald» (1824; нов. изд., 1903). Ставъ во главѣ «Quarterly Review», Л. написалъ для него много біографій (Роберта Бёрнса и др.). Самая замѣчательная изъ нихъ—обширная біографія Вальтера Скотта (7 тт., 1836—38).

Локателли (Locatelli), Джованни-Батиста — первый русскій оперный и балетный антрепренеръ (1715—1785). Прибылъ въ Петербургъ въ 1757 г. съ оперной, балетной и драматической труппой и устроилъ съ нею представленія въ Старомъ Придворномъ театрѣ. Въ 1759 г. опъ открылъ спектакли въ Москвѣ, но потерпѣлъ неудачу и здѣсь, и въ Петербургѣ, послѣ чего распустилъ свою труппу и сталъ балетмейстеромъ Императорск. театровъ, гдѣ ставилъ балеты и своего сочиненія. Въ 1762 г. съ разрѣшенія императрицы устроилъ въ Петербургѣ нѣсколько маскарадовъ, имѣвшихъ большой успѣхъ.—См. Ѳ. Кони, «Русскій театръ, его судьбы и историки» («Русская Сцена», 1864, № 8) и «Архивъ дирекціи Имп. театровъ».

Локателли, Пьетро—композиторъ и скрипачъ (1693 — 1764). Усовершенствовалъ технику скрипичной игры и содѣйствовалъ развитію сонатной формы. Написалъ рядъ произведеній (концертовъ, сонатъ и др.) для одной скрипки, для 2 скрипокъ, альта, віолончели и генералъ-баса, для 2 скрипокъ и баса и др.

Локателли (Locatelli), Францискъ, гр.—итал. авантюристъ. Род. въ 1691 г. Состоялъ на французск. военной службѣ; въ 1734 г. бѣжалъ изъ Парижа въ Россію и въ Казани объявилъ о своемъ намѣреніи поступить на русскую службу. Заподозрѣнный въ шпіонствѣ, онъ былъ высланъ за границу. Въ 1736 г. онъ издалъ въ Парижѣ «Lettres moscovites», направленныя противъ Россіи и русск. правительства. Чтобы реабилитировать послѣднее въ общественномъ мнѣніи Европы, въ 1738 г. былъ, по иниціативѣ Кантемира, изданъ нѣм. переводъ книги Л., съ рѣзкими обличеніями автора. Переписка Кантемира съ гр. Остерманомъ по этому поводу помѣщена въ «Библіогр. Запискахъ» (1859, № 18).

Локаутъ. Обычно подъ Л. подразумѣвается явленіе, противоположное стачкѣ: массовый разсчетъ рабочихъ со стороны предпринимателей. Теоретически это явленіе болѣе сложно; дать точное опредѣленіе Л. затруднительно, въ силу неодинаковаго критерія, который можетъ быть положенъ въ основу опредѣленія. По мнѣнію однихъ, Л. надо считать самый фактъ прекращенія работы, по мнѣнію другихъ — мотивъ, положившій начало конфликту. Трудность точнаго установленія понятія Л. побудила англ. департаментъ труда отказаться отъ разграниченія стачки и Л., объединивъ ихъ общимъ именемъ «trade disputes» (промышленные конфликты). Съ точки зрѣнія методологической такъ, быть-можетъ, и слѣдовало поступить, но внесеніе за одну скобку стачки и Л. не даетъ возможности слѣдить за Л., какъ однимъ изъ средствъ, употребляемыхъ предпринимателями въ борьбѣ съ рабочими и какъ соціальнымъ явленіемъ вообще, а тѣмъ самымъ затрудняетъ и анализъ причинъ безработицы. Въ большей части остальныхъ странъ разграниченіе стачки и Л. сохранено, и допущенная, такимъ образомъ, методологическая погрѣшность можетъ имѣть значеніе лишь при анализѣ отдѣльныхъ Л., не играя роли при наблюденіи множества явленій.—Своего апогея и наибольшей жестокости Л. достигли въ Германіи, гдѣ Л. является орудіемъ систематической борьбы организованныхъ предпринимателей съ организованнымъ пролетаріатомъ. По своему количеству Л. значительно отстаютъ отъ стачечнаго движенія. Въ Австріи, въ 1912 г., на 761 стачку съ 121 тыс. участниковъ приходилось 40 Л. съ 24 295 участниками; въ Бельгіи, въ 1913 г., на 8 тыс. участвовавшихъ въ Л. рабочихъ приходилось 17 тыс. бастовавшихъ. Въ Германіи за пятилѣтіе (1909—1913) участвовавшіе въ Л. рабочіе составляли 31% всего числа участвовавшихъ въ промышленныхъ конфликтахъ. Въ Соед. Штатахъ за время съ 1881 по 1905 г. бастовавшихъ рабочихъ было 6 728 000, участвовавшихъ въ Л.— 716 000. Совершенно иная картина наблюдается, если разсматривать Л. съ точки зрѣнія ихъ относительнаго роста и интенсивности. Данныя оффиціальной и рабочей статистики показываютъ, что Л. начинаютъ развиваться вслѣдъ за отмѣной запрещенія коалицій рабочихъ. Утерявъ легальную опору, предприниматели прибѣгаютъ къ собственнымъ средствамъ самозащиты: Л. и чернымъ спискамъ. Ростъ и сопротивленіе рабочихъ организацій вызываютъ и бо́льшую интенсивность Л. Въ Германіи въ пятилѣтіе 1899—1903 гг. участники Л. составляли 13,6% всѣхъ участвовавшихъ въ конфликтахъ, въ 1904—1908 гг.—24,6%, въ 1909—1913 гг. уже 31,0%.—Наболѣе типичныя причины Л.: предъявленіе рабочими требованій, отвѣтъ на забастовку рабочихъ, отказъ работать при ухудшенныхъ условіяхъ, отказъ выйти изъ профессіо-

нальнаго союза. Этотъ перечень достаточно ясно характеризуетъ основной принципъ Л.—борьбу съ рабочими коалиціями. Результаты Л. въ значительной степени зависятъ отъ состоянія рабочихъ организацій и отъ ихъ способности къ сопротивленію. Возможность пользоваться Л. для предпринимателей болѣе ограничена, по сравненію съ возможностью для рабочихъ прибѣгать къ стачкамъ. Бо́льшій рискъ, трудность учесть коньюнктуру рынка, все растущая трудность опереться на необученныхъ рабочихъ и на штрейкбрехеровъ, боязнь общественнаго мнѣнія—все это требуетъ большей осмотрительности и кладетъ извѣстный предѣлъ желаніямъ предпринимателей. Въ Россіи Л., какъ болѣе или менѣе обычное явленіе, можно встрѣтить въ Западномъ краѣ. Въ остальной Россіи Л., при отсутствіи сильныхъ рабочихъ организацій и наличности органической связи предпринимателей съ администраціей, не носятъ характера промышленныхъ конфликтовъ въ западно-европейскомъ смыслѣ (за исключеніемъ развѣ Л. типографовъ). Больничныя кассы также лишены возможности вліять на Л., такъ какъ согласно ст. 35 Положенія о нихъ дѣятельность ихъ пріостанавливается на все время «прекращенія работъ», будь то стачка или Л. — *Литература*: «Report on strikes an lockouts» (Л.); «Statistical Abstract of the United States» (Вашингтонъ); «Statistique des grèves en Belgique» (Брюссель); «Statistique des grèves et des recours à la conciliation et à l'arbitrage» (П.); «Reichs-Arbeitsblatt» (Б.); Maximilian Meyer, «Statistik des Streiks und Aussperrungen im In- und Auslande»; Лодзинскій, «Л. въ Лодзи» (1907); Шваттау, «Промышленные конфликты» (1911); еженед. журналы профессіональныхъ союзовъ; «Наша Заря» и др. журналы, посвященные рабочему вопросу въ Россіи.

С. Тюринъ.

Локе (Loke, Loki) — въ скандинавской миѳологіи олицетвореніе огня, главнымъ образомъ, какъ разрушительной стихіи. Сынъ исполина Фарбаути и Нали, онъ происходилъ не изъ рода Азовъ, но съ древнѣйшихъ поръ принятъ былъ въ кровное родство Одиномъ и причисленъ къ Азамъ. Онъ является среди боговъ бо́льшею частью дурнымъ началомъ. Виновникъ всего гибельнаго въ мірѣ, онъ съ исполиншею Ангурбода («Вѣстница испуга») изъ Іётунгейма производитъ на свѣтъ враждебныхъ Азамъ дѣтей: волка Фенрира, который проглотитъ Одина въ послѣднюю міровую борьбу, Іормундгандръ (змѣю Мидгарда)—символъ въ будущемъ все уничтожающаго мірового моря, и богиню смерти Гель (Hel). При гибели міра Л. и родъ его борются съ Азами, и онъ послѣдній падаетъ въ бою. — Ср. Weinhold, «Die Sagen von Loke» (Haupt'a, «Zeitschrift für deutsches Altertum», т. VII).

Локеренъ (Lokeren) — гор. въ Бельгіи, въ провинціи Вост. Фландрія. 22000 жит. Фабрики хлопчатобумажныя, шерстяныя, полотняныя, бѣльныя и краспльныя заведенія.

Локкъ (Locke), Джонъ — знаменитый англ. мыслитель. Род. 29 августа 1632 г. Отецъ его, диссидентъ-пуританинъ, далъ ему строго-религіозное воспитаніе. Л. учился въ оксфордскомъ унив., гдѣ былъ потомъ преподавателемъ греческаго языка и цензоромъ нравственной философіи. Здѣсь онъ познакомился съ естественными науками, но университетская среда казалась ему затхлою и душною, науки, преподаваемыя въ университетѣ, — частью безполезными, частью слишкомъ отвлеченными. Его особенно интересовала медицина. Въ 1667 г. Л. поступилъ въ качествѣ домашняго врача и воспитателя въ домъ лорда Эшли (впослѣдствіи графъ Шефтсбери); позднѣе былъ секретаремъ его, какъ лорда-канцлера. Много путешествовалъ во Франціи и Италіи; долго жилъ въ Голландіи; ум. 27 окт. 1704 г. Главное сочиненіе Л.: «An Essay concerning human understanding», задуманное въ 1671 г., вышло въ свѣтъ въ 1690 г. Оно состоитъ изъ четырехъ частей; въ первой, написанной позднѣе всѣхъ, содержится полемика противъ ученія о врожденныхъ идеяхъ, въ остальныхъ трехъ—положительное ученіе Л. объ источникахъ и границахъ человѣческаго познанія. Въ виду того, что Л. помѣстилъ полемику противъ врожденныхъ идей на первый планъ, читатели усмотрѣли въ ней центръ тяжести его воззрѣній и предположили, что полемика направлена противъ Декарта, хотя его имя въ первой книгѣ Л. ни разу не упоминается, и Л. ясно говоритъ, что онъ имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, лорда Герберта Шербери (его книгу «De veritate»). Такимъ образомъ, изъ Л. ошибочно сдѣлали представителя сенсуализма. Вліяніе Декарта на Л. было чрезвычайно сильно; ученіе Декарта о знаніи лежитъ въ основѣ всѣхъ гносеологическихъ взглядовъ Л. Достовѣрное знаніе—училъ Декартъ, — состоитъ въ усмотрѣніи разумомъ ясныхъ и очевидныхъ отношеній между ясными и раздѣльными идеями; гдѣ разумъ, черезъ сравненіе идей, не усматриваетъ такихъ отношеній, тамъ можетъ быть только мнѣніе, а не знаніе; достовѣрныя истины получаются разумомъ непосредственно или черезъ выводъ изъ другихъ истинъ, почему знаніе бываетъ интуитивнымъ и дедуктивнымъ; дедукція совершается не черезъ силлогизмъ, а черезъ приведеніе сравниваемыхъ идей къ такому пункту, посредствомъ котораго отношеніе между ними становится очевиднымъ; дедуктивное знаніе, слагающееся изъ интуицій, вполнѣ достовѣрно, но такъ какъ оно, въ то же время, зависитъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и отъ памяти, то оно менѣе надежно, чѣмъ интуитивное знаніе. Во всемъ этомъ Л. вполнѣ соглашается съ Декартомъ; онъ принимаетъ Декартово положеніе, что самая достовѣрная истина — это интуитивная истина нашего собственнаго существованія. Въ ученіи о субстанціи Л. соглашается съ Декартомъ въ томъ, что явленіе немыслимо безъ субстанціи, что субстанція обнаруживается въ признакахъ, а не познается сама по себѣ; онъ возражаетъ лишь противъ положенія Декарта, что душа постоянно мыслитъ, что мышленіе есть основной признакъ души. Расходится Л. съ Декартомъ въ вопросѣ о происхожденіи идей. По мнѣнію Л., подробно развитому во второй книгѣ «Опыта», всѣ сложныя идеи постепенно вырабатываются разсудкомъ изъ простыхъ идей, а простыя происходятъ изъ внѣшняго или внутренняго опыта. Въ первой книгѣ «Опыта» Л. подробно и критически объясняетъ, почему нельзя предположить иного источника идей, какъ внѣшній и внутренній опытъ. Перечисливъ признаки, по которымъ идеи признаются врожденными, онъ показываетъ, что эти признаки вовсе не доказываютъ врожденности. Такъ, напр., всеобщее признаніе не доказываетъ врожденности, если можно указать на иное объясненіе факта всеобщаго признанія, да и самая всеобщность признанія извѣстнаго принципа сомнительна. Даже если допустить, что нѣкоторые принципы открываются нашимъ разумомъ, то это вовсе не доказываетъ ихъ врожденность. Л. вовсе не отрицаетъ, однако, что наша познавательная дѣятельность опредѣлена извѣстными законами, свойственными человѣческому духу. Онъ признаетъ, вмѣстѣ съ Декартомъ, два элемента познанія—при-

рожденныя начала и внѣшнія данныя; къ первымъ относятся разумъ и воля. Разумъ есть способность, благодаря которой мы получаемъ и образовываемъ идеи, какъ простыя, такъ и сложныя, а также способность воспріятія извѣстныхъ отношеній между идеями. Итакъ, Л. расходится съ Декартомъ лишь въ томъ, что признаетъ, вмѣсто прирожденныхъ потенцій отдѣльныхъ идей, общіе законы, приводящіе разумъ къ открытію достовѣрныхъ истинъ, и затѣмъ не видитъ рѣзкаго различія между отвлеченными и конкретными идеями. Если Декартъ и Л. говорятъ о знаніи, повидимому, различнымъ языкомъ, то причина этого заключается не въ различіи ихъ воззрѣній, а въ различіи цѣлей. Л. желалъ обратить вниманіе людей на опытъ, а Декарта занималъ болѣе апріорный элементъ въ человѣческомъ знаніи. Замѣтное, хотя и менѣе значительное вліяніе на воззрѣнія Л. оказала психологія Гоббса, у котораго заимствованъ, напр., порядокъ изложенія «Опыта». Описывая процессы сравненія, Л. слѣдуетъ за Гоббсомъ; вмѣстѣ съ нимъ онъ утверждаетъ, что отношенія не принадлежатъ вещамъ, а составляютъ результатъ сравненія, что отношеній безчисленное множество, что болѣе важныя отношенія — тожество и различіе, равенство и неравенство, сходство и несходство, смежность по пространству и времени, причина и дѣйствіе. Въ трактатѣ о языкѣ, т.-е. въ III-й книгѣ «Опыта», Л. развиваетъ мысли Гоббса. Въ ученіи о волѣ Л. находится въ сильнѣйшей зависимости отъ Гоббса; вмѣстѣ съ послѣднимъ онъ учитъ, что стремленіе къ удовольствію есть единственное, проходящее черезъ всю нашу психическую жизнь, и что понятіе о добрѣ и злѣ у различныхъ людей совершенно различно. Въ ученіи о свободѣ воли Л., вмѣстѣ съ Гоббсомъ, утверждаетъ, что воля склоняется въ сторону сильнѣйшаго желанія, и что свобода есть сила, принадлежащая душѣ, а не волѣ. Оказалъ вліяніе на Л. и Ньютонъ. Итакъ, въ Л. нельзя видѣть самостоятельнаго и оригинальнаго мыслителя; при всѣхъ крупныхъ достоинствахъ его книги въ ней есть нѣкоторая двойственность и незаконченность, происходящая отъ того, что онъ находился подъ вліяніемъ столь различныхъ мыслителей; оттого и критика Л. во многихъ случаяхъ (напр., критика идеи субстанціи и причинности) останавливается на полдорогѣ. Общіе принципы міровоззрѣнія Л. сводились къ слѣдующему. Вѣчный, безконечный, премудрый и благой Богъ создалъ ограниченный по пространству и времени міръ; міръ отражаетъ въ себѣ безконечныя свойства Бога и представляетъ собой безконечное разнообразіе. Въ природѣ отдѣльныхъ предметовъ и индивидуумовъ замѣчается величайшая постепенность: отъ самыхъ несовершенныхъ они незамѣтно переходятъ къ наисовершеннѣйшему существу. Всѣ эти существа находятся во взаимодѣйствіи; міръ есть стройный космосъ, въ которомъ каждое существо дѣйствуетъ согласно своей природѣ и имѣетъ свое опредѣленное назначеніе. Назначеніе человѣка—познаніе и прославленіе Бога; и, благодаря этому — блаженство въ этомъ и въ иномъ мірѣ. Отсюда ясно, какъ далекъ Л. отъ того скептическаго сенсуализма, во главѣ котораго его часто ставятъ. Большая часть «Опыта» имѣетъ теперь только историческое значеніе, хотя вліяніе Л. на позднѣйшую психологію несомнѣнно. Какъ политическому писателю, Локку часто приходилось касаться вопросовъ нравственности, но спеціальнаго трактата объ этой отрасли философіи у него нѣтъ. Мысли его о нравственности отличаются тѣми же свойствами, какъ и его психологическія и гносеологическія размышленія: много здраваго смысла, но нѣтъ истинной оригинальности и высоты. Въ письмѣ къ Молинэ (1696) Л. называетъ Евангеліе такимъ превосходнымъ трактатомъ морали, что можно извинить человѣческій разумъ, ежели онъ не занимается изслѣдованіями этого рода. «Добродѣтель», говоритъ Л. въ отрывкѣ, напечатанномъ въ книгѣ Кинга (стр. 292), «разсматриваемая какъ обязанность, есть не что иное, какъ воля Бога, найденная естественнымъ разумомъ; поэтому она имѣетъ силу закона; что касается ея содержанія, то оно исключительно состоитъ въ требованіи дѣлать добро себѣ и другимъ; напротивъ того, порокъ не представляетъ ничего иного, какъ стремленіе вредить себѣ и другимъ. Величайшій порокъ—тотъ, который влечетъ за собой наиболѣе пагубныя послѣдствія; поэтому всякія преступленія противъ общества гораздо болѣе важны, чѣмъ преступленія противъ частнаго лица. Многія дѣйствія, которыя были бы вполнѣ невинными въ состояніи одиночества, естественно оказываются порочными въ общественномъ строѣ». Въ другомъ мѣстѣ Л. говоритъ, что «человѣку свойственно искать счастья и избѣгать страданій». Счастье состоитъ во всемъ томъ, что нравится и удовлетворяетъ духъ, страданіе—во всемъ томъ, что обезпокоиваетъ, разстраиваетъ и мучитъ духъ. Предпочитать преходящее наслажденіе наслажденію продолжительному, постоянному, значитъ быть врагомъ своего собственнаго счастья.—Большое значеніе имѣетъ Л. какъ педагогическій писатель; его «Мысли о воспитаніи» написаны превосходно и содержатъ въ себѣ много цѣннаго; нѣкоторыя изъ нихъ заимствовалъ Руссо и въ своемъ «Эмилѣ» довелъ до крайнихъ выводовъ. Л. не отдѣляетъ обученія отъ воспитанія нравственнаго и физическаго. Воспитаніе должно состоять въ томъ, чтобы у воспитываемаго слагались привычки физическія и нравственныя, привычки разума и воли. Л. указываетъ на недостатки современной ему педагогической системы: напр., онъ возстаетъ противъ латинскихъ рѣчей и стиховъ, которые должны были сочинять ученики. Цѣль физическаго воспитанія состоитъ въ томъ, чтобы изъ тѣла образовать орудіе насколько возможно послушное духу; цѣль духовнаго воспитанія и обученія состоитъ въ томъ, чтобы создать духъ прямой, который поступалъ бы во всѣхъ случаяхъ сообразно съ достоинствомъ разумнаго существа. Л. настаиваетъ на томъ, чтобы дѣти пріучали себя къ самонаблюденію, къ самовоздержанію и къ побѣдѣ надъ собой. Обученіе должно быть нагляднымъ, вещнымъ, яснымъ, безъ школьной терминологіи. Географія, ариѳметика, геометрія, астрономія, исторія, нравственность, главнѣйшія части гражданскаго права, реторика, логика, физика — вотъ что долженъ знать образованный человѣкъ. Къ этому слѣдуетъ присоединить знаніе какого-либо ремесла. Но Л.—не врагъ классическихъ языковъ; онъ только противникъ системы ихъ преподаванія, практиковавшейся въ его время, а у многихъ народовъ практикующейся и понынѣ. Вслѣдствіе нѣкоторой сухости, свойственной Л. вообще, онъ не удѣляетъ поэзіи большого мѣста въ рекомендуемой имъ системѣ воспитанія. «Мысли о воспитаніи»—столь же полезная книга теперь, какъ и двѣсти лѣтъ тому назадъ. Сочиненія Л. были изданы въ 1714, 1722, 1727 гг. Лучшее изданіе — 1801 г. Лучшее изданіе «Опыта» — Фрезера (Оксфордъ, 1894). Для біографіи Л. важны: Lord King, «The life of John L., with Extracts from his correspondence, Journal and Common-place Books» (Л., 1830, 2-е изд.), и Fox Bourne, «The Life of John L.» (Л., 1876). Спеціальныя моно-

графіи—Henri Marion, «J. L., sa vie et son oeuvre» (П., 1878) и въ особенности превосходный трудъ В. Серебренникова, «Ученіе Л. о прирожденныхъ началахъ знанія и дѣятельности» (СПБ., 1892); J. Fraser, «Locke as a factor in modern thought» (Л., 1905). *Э. Радловъ.*

Какъ политич. писатель, Л. является основателемъ школы индивидуализма. Его важнѣйшее политическое разсужденіе—«Два трактата о правительствѣ» («Two treatises on government», 1689). Первый посвященъ критикѣ патріархальной теоріи происхожденія государства Фильмера. Второй заключаетъ въ себѣ попытку построенія самостоятельнаго ученія о государствѣ, его происхожденіи и функціяхъ, о природѣ властей и ихъ взаимоотношеніяхъ. Въ общихъ сочиненіяхъ по исторіи политическихъ ученій не всегда въ достаточной степени оцѣнены заслуги Л. по отношенію къ наукѣ о государствѣ. Его значеніе въ этомъ отношеніи мало уступаетъ тому, какое давно признано за нимъ въ области психологіи. Теорія Монтескье о раздѣленіи властей—крайнее выраженіе совершенно справедливой мысли Л., что политической свободѣ противорѣчитъ сосредоточеніе законодательныхъ и исполнительныхъ функцій въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ. Съ другой стороны, понять Руссо и его ученіе о естественномъ состояніи и общественномъ договорѣ безъ обращенія къ Л. такъ же трудно, какъ объяснить происхожденіе Кантовыхъ «Метафизическихъ началъ права» безъ изученія одновременно Л. и Руссо. Современное ученіе о свободѣ совѣсти, о свободѣ печати можетъ считать своимъ родоначальникомъ Л., мысли котораго въ этомъ отношеніи по своей практичности оказали гораздо большее вліяніе на развитіе законодательства, нежели высказанное въ болѣе абсолютной формѣ ученіе Мильтона. Экономисты могутъ указать на Л. какъ на писателя, высказавшаго гораздо раньше Адама Смита цѣлый рядъ доктринъ, до сихъ поръ пользующихся неоспоримымъ признаніемъ. Таково, напримѣръ, впервые выставленное Л. трудовое начало въ процессѣ возникновенія частной собственности. Собственность, по ученію Л., существуетъ задолго до государства; послѣднее обязано признать ее, гарантировать ея существованіе. Въ этомъ отношеніи Л. повторяетъ только то, что было сказано всѣми защитниками конституціонныхъ порядковъ въ Англіи, въ частности—Кумберландомъ. Оригиналенъ онъ въ объясненіи процесса возникновенія собственности; онъ первый положилъ въ основу ея трудовое начало. «Хотя—говоритъ онъ — земля и различныя породы животныхъ и состояли, по Божьей волѣ, въ общемъ обладаніи всѣхъ людей, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы на первыхъ порахъ не существовало уже права человѣка на собственную личность и на трудъ своихъ рукъ. Все, что человѣкъ *своимъ трудомъ* выводитъ изъ того состоянія общности, какое установлено было природой, носитъ на себѣ до нѣкоторой степени печать его личности и составляетъ поэтому его собственность». Признавая, что все, чего коснется личный трудъ человѣка, есть его собственность, Л. дѣлаетъ важную оговорку: присвоеніе предметовъ въ частную собственность возможно лишь тамъ, гдѣ предметовъ равнокачественныхъ съ присвоеннымъ остается достаточное число въ общемъ обладаніи. Не ограничиваясь примѣненіемъ трудового начала къ плодамъ земли — предметамъ, слѣдовательно, движимой собственности,—Л. и по отношенію къ собственности земельной высказывается въ томъ же смыслѣ. По его мнѣнію, собственность на землю возникла путемъ занятія тѣхъ или другихъ земель подъ обработку частными лицами. Одно лишь условіе выставляетъ Л. для законности аппропріаціи почвы трудомъ: чтобы присвоеннаго оставалось достаточно для удовлетворенія запроса другихъ людей. Это значитъ, по отношенію къ землѣ, что занятіе подъ обработку однимъ человѣкомъ того или другого пространства не должно стать препятствіемъ для присвоенія свободныхъ участковъ другими. Такой результатъ могъ бы имѣть мѣсто, если бы каждый захватывалъ въ свои руки больше того, что ему нужно. Лучшей мѣркой тому, превышаютъ ли или не превышаютъ присвоенные человѣкомъ предметы его нужду, служитъ то обстоятельство, пропадаютъ ли скопленные имъ продукты отъ порчи, или нѣтъ: если пропадаютъ, то человѣкъ, значитъ, присвоилъ себѣ больше того, въ чемъ нуждается. Доказавъ, что собственность возникла еще въ эпоху, предшествующую созданію государства, Л., въ отличіе отъ Гоббса, не можетъ надѣлить государство правомъ рѣшать, что — мое, что—твое, и признаетъ за нимъ, наоборотъ, обязанность охранять возникшій до него порядокъ имущественныхъ отношеній. Понятію собственности онъ даетъ такое расширительное толкованіе, что подводитъ подъ него и право на жизнь и свободу. Высшая цѣль, преслѣдуемая людьми при установленіи государства и власти, лежитъ въ охранѣ собственности—охранѣ, которой нѣтъ въ естественномъ состояніи. Отправляясь отъ признанія первоначальной свободы и равенства людей, Л. — и въ этомъ лежитъ черта сходства его доктрины съ ученіемъ Руссо — не можетъ допустить иного происхожденія политической власти, кромѣ соглашенія, кромѣ договора, имѣющаго цѣлью доставить всѣмъ и каждому удобное, безопасное и мирное житье, обезпеченное пользованіе его собственностью и большую защиту противъ той, какой пользуются лица, стоящія внѣ сообщества. Спиноза и Руссо полагаютъ, что путемъ такого соединенія человѣкъ отказывается отъ своихъ правъ въ пользу всей совокупности; Л. включаетъ въ общественный договоръ, кладущій основаніе государству, обязательство подчиняться волѣ большинства, дѣйствующаго и говорящаго отъ имени всей совокупности. Каждое тѣло двигается въ направленіи большаго давленія; такимъ большимъ давленіемъ въ обществѣ является воля большинства, признаваемая рѣшеніемъ всѣхъ. Въ противномъ случаѣ различіе мнѣній и противорѣчіе интересовъ сдѣлали бы невозможнымъ всякое соглашеніе, и могущественный Левіаѳанъ—т.-е. государство — обратился бы въ существо менѣе долговѣчное, чѣмъ слабѣйшая изъ тварей. Безъ подчиненія волѣ большинства государство умерло бы въ самый день его рожденія. Такимъ образомъ Л. доходитъ до утвержденія, что основу государства положилъ договоръ. При свободѣ и равенствѣ людей немыслимо законномѣрное правительство, имѣющее своимъ источникомъ что-либо иное, помимо добровольнаго соглашенія. Этимъ инымъ могло бы быть только насиліе, а насиліе не можетъ создать права. Та же точка зрѣнія лежитъ и въ основѣ трактата Руссо объ общественномъ договорѣ. Оба писателя одинаково ищутъ обоснованія своей мысли не въ историческихъ данныхъ, а въ чистой дедукціи, отправляясь, первый—отъ гипотетическаго представленія о равной для всѣхъ свободѣ отъ всякой зависимости въ естественномъ состояніи,—свободѣ, равной для всѣхъ, второй—отъ гипотетическаго представленія о психологіи дикаря, одинаково чуждаго идеѣ подчиненія и идеѣ присвоенія, и потому способнаго мириться только съ полной автономіей личности и имущественнымъ

общеніемъ. Локку, однако, болѣе свойственно искать историческаго подтвержденія построенной имъ гипотезѣ договорнаго происхожденія общества и власти, чѣмъ Руссо. Онъ указываетъ на примѣры Рима и Венеціи, начало которымъ было положено добровольнымъ соединеніемъ свободныхъ, независимыхъ людей. Онъ не прочь искать доказательства своей мысли и въ отсутствіи у краснокожихъ Флориды, какъ и у первоначальныхъ жителей Перу, королей и республикъ, и объясняетъ сравнительную бѣдность данныхъ о первоначальномъ установленіи государства тѣмъ, что правительства вообще возникаютъ задолго до первыхъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ, и письменность появляется у народа много времени спустя послѣ того, какъ созданіе гражданскаго общества обезпечило людямъ безопасность и изобиліе. Если у большинства націй мы встрѣчаемъ въ отдаленнѣйшія времена единовластіе, то это еще не говоритъ противъ гипотезы возникновенія государства путемъ договора; вѣдь создавшіе его могутъ избрать любую форму правленія и установить у себя, напр., выборную монархію. Этимъ отвергается предположеніе, что королевская власть развилась изъ власти отца семьи. Можно только сказать, что монархія могла тѣмъ легче сдѣлаться общераспространеннымъ порядкомъ, что люди съ дѣтства привыкли повиноваться родителю. Монархическая форма устройства настолько проста, что люди, не освѣдомленные еще о другихъ образахъ правленія и не испытавшіе неудобствъ, проистекающихъ отъ честолюбія и дерзости власть имѣющаго, охотно готовы были остановить свой выборъ на единоначаліи. Позднѣе злоупотребленія королевской прерогативой, захваты власти, сдѣлавшіе ее абсолютной, пріучили ихъ къ мысли о пользѣ ея ограниченія и уравновѣшенія путемъ передачи извѣстныхъ частей этой власти въ другія руки. Въ отличіе отъ Монтескье Л. признаетъ первенство за законодательной властью и подчиняетъ ей исполнительную. Въ этомъ отношеніи къ его ученію примыкаетъ доктрина Руссо. Оба писателя одинаково требуютъ, чтобы верховною властью считалась власть законодательная. Какъ таковая, она не должна выходить изъ рукъ, у Л. — избранныхъ народомъ уполномоченныхъ или представителей, у Руссо—самого народа, за которымъ онъ не признаетъ права поручать кому-либо представительство своей воли. Законодательная власть, по Л., не только высшая власть въ государствѣ: она священна и неотъемлемо пребываетъ въ рукахъ тѣхъ, кому она предоставлена государствомъ. Съ цѣлью созданія законодательной власти, выражающей свою волю въ видѣ ясно формулированныхъ нормъ, люди и передаютъ обществу принадлежавшую имъ въ естественномъ состояніи власть или, точнѣе, мощь, такъ какъ безъ этого немыслимо было бы сохраненіе внутренняго мира. Это та самая мысль, какую Руссо разовьетъ въ своемъ «Общественномъ договорѣ», съ тѣмъ, однако, существеннымъ дополненіемъ, что Руссо признаетъ возможнымъ отказъ отъ личныхъ правъ исключительно въ пользу всего сообщества, тогда какъ Л. допускаетъ передачу ихъ выбраннымъ народомъ уполномоченнымъ. Руссо, вслѣдъ за Гоббсомъ и Спинозою, настаиваетъ на необходимости полной уступки людьми всѣхъ своихъ правъ государству; Л. требуетъ передачи государству и законодательному его органу только той суммы правомочій, которая дѣлаетъ для нихъ возможнымъ обезпеченіе подданнымъ жизни, свободы и неприкосновенности имуществъ. Въ его ученіи теоріи левеллеровъ, отправляющихся отъ факта признанія за англичанами съ древнѣйшихъ временъ извѣстныхъ вольностей, окончательно перерождается въ доктрину прирожденныхъ правъ человѣка, предшествующихъ по времени государству и для него обязательныхъ. Въ этомъ воззрѣніи, общемъ Л. съ Кумберландомъ и раздѣляемомъ большинствомъ послѣдователей школы естественнаго права, заключается зародышъ той мысли, которая положена въ основу американскихъ и французскихъ декларацій правъ человѣка и гражданина. Изъ ученія Л. и всей школы естественнаго права, а не изъ доктрины Руссо вытекло то воззрѣніе, что законодательная власть хотя и верховна, но не можетъ считаться неограниченной, а связана обязательствомъ признавать свободу личности и неприкосновенность собственности. Л. старается провести тотъ взглядъ, что законодательная власть можетъ выражать свою волю только въ видѣ *постоянныхъ и общихъ* нормъ, а отнюдь не въ формѣ *частныхъ постановленій*, примѣняемыхъ лишь къ извѣстнымъ лицамъ. Онъ обнаруживаетъ настоящій даръ предвидѣнія, когда говоритъ о возможности произвола—или, что то же, деспотіи,—не только при единоличномъ правителѣ, стоящемъ выше законовъ, но и при сосредоточеніи верховной власти въ рукахъ законодательной камеры, объявляющей свою волю не въ формѣ общихъ нормъ или законовъ, а въ формѣ указовъ, приложимыхъ къ частнымъ случаямъ. Этотъ даръ предвидѣнія объясняется весьма просто: Л. помнитъ захватъ власти Долгимъ Парламентомъ или его «охвостьемъ». Прошлое заставило его относиться съ недовѣріемъ ко всемогуществу палаты и высказать на этотъ счетъ рядъ мыслей, довольно близкихъ къ тѣмъ, какія, въ виду дѣятельности французскаго конвента, высказалъ Бенжаменъ Констанъ въ своемъ «Курсѣ конституціонной политики». Цѣлью установленія гражданскаго союза является, по мнѣнію Л., охрана личности и собственности людей. Этой цѣлью опредѣляются и границы власти, предоставляемой органамъ законодательнымъ, исполнительнымъ и судебнымъ. Они должны имѣть лишь тѣ правомочія, какія дѣлаютъ возможнымъ достиженіе задачъ гражданскаго общества—охрану личности и собственности. Подобно Аристотелю, Л. признаетъ три формы государственнаго устройства. Основаніемъ различія является въ его глазахъ неодинаковое рѣшеніе въ государствѣ вопроса о томъ, кому принадлежитъ законодательная власть. Если она принадлежитъ совокупности всѣхъ гражданъ, мы имѣемъ дѣло съ демократіей; если нѣкоторымъ избраннымъ лицамъ,—съ олигархіей; если одному человѣку—съ монархіей. Подобно Аристотелю, Л. допускаетъ возможность смѣшенія вышеупомянутыхъ формъ и видитъ его въ ограниченной или конституціонной монархіи. Основнымъ въ каждомъ гражданскомъ обществѣ является актъ, устанавливающій законодательную власть. Законодательная власть—верховная въ государствѣ, но она не въ правѣ посягать на неприкосновенность личности, не въ правѣ также въ формѣ подати отбирать у людей имущество безъ ихъ согласія. Будучи установлена волею народною, она не можетъ отказаться отъ предоставленныхъ ей правъ въ чью бы то ни было пользу. Право перенесенія законодательной власти въ другія руки можетъ принадлежать только народу, который, пользуясь имъ, тѣмъ самымъ измѣняетъ форму правленія. Законодательная власть имѣетъ задачей рѣшеніе вопроса о томъ, какимъ образомъ силы государства могутъ быть употреблены въ пользу общества и каждаго изъ его членовъ. Законы, которыми рѣшается этотъ вопросъ, могутъ быть создаваемы въ короткое время; поэтому нѣтъ необходимости, чтобы законодательная власть по-

стоянно функціонировала. Иное дѣло — приведеніе законовъ въ исполненіе, предоставляемое особымъ органамъ такъ назыв. исполнительной власти; необходимость постояннаго приведенія законовъ въ дѣйствіе требуетъ постоянства самой власти. Органы исполненія имѣютъ еще ту власть, которую Л. называетъ властью союзной, и которая обнимаетъ собою право войны и мира и заключенія международныхъ соглашеній съ другими государствами. Невозможность предоставить власть союзную кому бы то ни было, помимо органовъ исполнительной власти, обусловливается опасностью, какую представило бы для спокойствія и единства государства раздѣленіе начальства надъ вооруженными силами между двумя нерѣдко враждебными другъ другу субъектами. Законодательной власти должны быть подчинены всѣ остальныя. При смѣшанныхъ образахъ правленія глава власти исполнительной лишь въ томъ смыслѣ и потому не подчиненъ органамъ законодательной власти, что самъ участвуетъ въ ней, благодаря праву принятія или отклоненія законовъ (прямой намекъ на англійскіе порядки, признающіе за королемъ право абсолютнаго veto по отношенію къ издаваемымъ парламентомъ статутамъ). Если органу исполнительной власти въ монархіяхъ конституціонныхъ и приносится присяга въ вѣрности, то это не значитъ, что исполнительная власть стоитъ въ нихъ выше законодательной: принося присягу, граждане государства обязуются повиноваться правителю лишь до тѣхъ поръ, пока его предписанія будутъ согласны съ законами. Видимымъ признакомъ подчиненія исполнительной власти законодательной является право органовъ послѣдней смѣнять первыхъ, въ случаѣ противорѣчія ихъ образа дѣйствій съ законами (этимъ Л. даетъ, очевидно, санкцію парламентскому акту, объявившему Іакова II оставившимъ престолъ Англіи и призвавшему на него Вильгельма и Марію). Исполнительная власть имѣетъ право созывать и распускать органы власти законодательной или въ опредѣленные послѣднею сроки, или по собственному усмотрѣнію. Въ правильно устроенныхъ государствахъ, въ которыхъ благо цѣлаго принимается въ разсчетъ, законодательная власть вручается ряду лицъ, которыя, будучи собраны въ должномъ порядкѣ, сами по себѣ или совмѣстно съ другими уполномочены издавать законы подъ условіемъ, что этимъ законамъ сами они будутъ подчинены. Это одно побуждаетъ ихъ заботиться о томъ, чтобы законы были изданы для общаго блага. Но такъ какъ законы имѣютъ продолжающуюся силу и постоянно нуждаются въ исполненіи, то необходимо, чтобы была власть постоянно дѣйствующая. Отсюда раздѣленіе властей законодательной и исполнительной. У Л. нѣтъ прямого заявленія, что такое раздѣленіе необходимо въ интересахъ свободы, — заявленія, которое впослѣдствіи сдѣлалъ Монтескье. Л. былъ свидѣтелемъ лишь первыхъ зачатковъ работы кабинета; тѣмъ болѣе достойно удивленія, что онъ не только отмѣтилъ ихъ въ своемъ второмъ трактатѣ о гражданскомъ правительствѣ, но и выставилъ требованіе министерской отвѣтственности, какъ необходимыхъ условій правильнаго раздѣленія властей. Онъ какъ бы предугадалъ все дальнѣйшее развитіе англійской конституціи. Его величіе становится особенно яснымъ, если вспомнить, что Монтескье, посѣтившій Англію уже въ тотъ періодъ, когда начала парламентарнаго строя получили въ ней значительно большее развитіе, счелъ возможнымъ говорить о полной независимости англійской исполнительной власти отъ законодательной. Л. является также одинимъ изъ наболѣе горячихъ поборниковъ свободы совѣсти. Въ «Letters on toleration» и въ «Reasonableness of Christianity, as delivered in the scriptures» Л. пламенно проповѣдуетъ идею терпимости. Онъ полагаетъ, что сущность христіанства заключается въ вѣрѣ въ Мессію, которую апостолы ставятъ на первый планъ, съ одинаковою ревностью требуя ея отъ христіанъ изъ іудеевъ и изъ язычниковъ. Не слѣдуетъ поэтому давать исключительное преимущество какой-нибудь одной церкви, потому что въ вѣрѣ въ Мессію сходятся всѣ христіанскія исповѣданія. Магометане, іудеи, язычники могутъ быть безукоризненно-нравственными людьми, хотя эта нравственность и должна стоить имъ большаго труда, чѣмъ вѣрующимъ христіанамъ. Самымъ рѣшительнымъ образомъ Л. настаиваетъ на отдѣленіи церкви отъ государства. Государство только тогда имѣетъ право суда надъ совѣстью и вѣрой своихъ подданныхъ, когда религіозная община ведетъ къ безправственнымъ и преступнымъ дѣяніямъ. Въ проектѣ, написанномъ въ 1688 г., Л. представилъ свой идеалъ истинной христіанской общины, не смущаемой никакими мірскими отношеніями и спорами объ исповѣданіяхъ. И здѣсь онъ также принимаетъ за основаніе религіи откровеніе, но ставитъ непремѣнной обязанностью терпимость ко всякому отступающему отъ него мнѣнію. Способъ богослуженія предоставляется на выборъ каждаго. Исключеніе изъ изложенныхъ взглядовъ Л. дѣлаетъ для католиковъ и атеистовъ. Католиковъ онъ не терпѣлъ за то, что они имѣютъ главу въ Римѣ и потому, какъ государство въ государствѣ, опасны для общественнаго спокойствія и свободы. Съ атеистами онъ не могъ примириться потому, что твердо держался понятія объ откровеніи, отрицаемаго тѣми, кто отрицаетъ Бога.—Политическую доктрину Л. изложилъ съ большой полнотой Ch. Bastide, «John L. Ses théories politiques». См. второй томъ «Исторіи политическихъ ученій» Б. Чичерина; М. Ковалевскій, «Отъ прямого народоправства къ представительному» («Сочин.», т. II).

Максимъ Ковалевскій.

Локль (Locle)—гор. въ швейц. кантонѣ Невшатель, въ 941 м. н. у. м., близъ франц. границы, въ дикой, узкой долинѣ Юры. Около 13 тыс. жит. Крупный центръ производства часовъ (ежегодно до 150 тыс.), введеннаго здѣсь въ 1705 г. Жаномъ Ришаромъ. Школа часового мастерства, музей часовъ. Живописны узкій проходъ Col de Roches, съ расщелиной Roche Fendue и туннелями, и оз. де-Брене, 10 кв. км., съ водопадомъ, образуемымъ р. Дубомъ (Saut du Doubs).

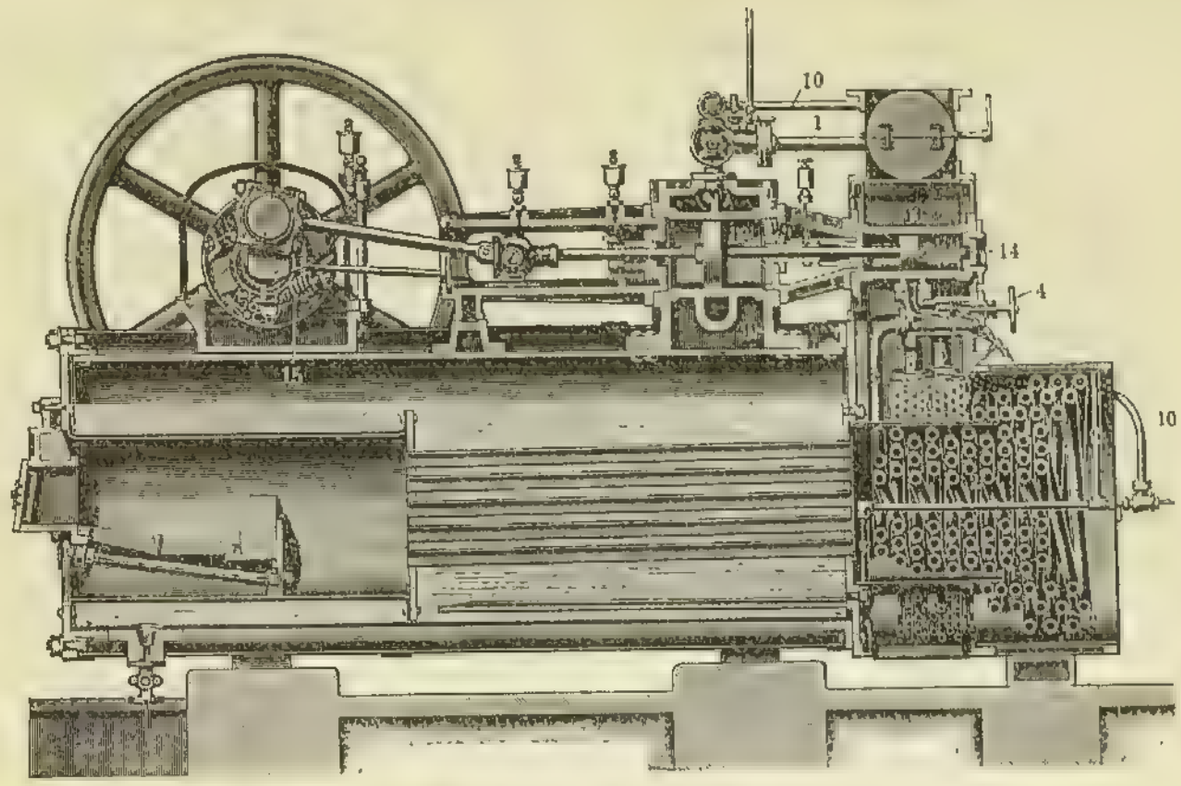
Локманъ — упоминаемый въ допсламской поэзіи и въ Коранѣ (гл. 31) баснословный древнеарабскій мудрецъ, или вѣрнѣе — два разныхъ мудреца этого имени: «Л. Старшій» и просто «Л. Мудрецъ». Такое ясное разграниченіе дѣлается, напр., у Маасдія («Золотые луга», париж. изд., т. III, стр. 366—367, 375, и т. I, стр. 110 — 111). Болѣе древній Л. былъ, по преданію, южный арабъ-сабеецъ и построилъ Марибскую плотину. Онъ вѣровалъ во единаго Бога, избѣжалъ гибели, ниспосланной на его соотечественниковъ - адитовъ за ихъ нечестіе, и былъ награжденъ особенно долгой жизнью: вѣкомъ семи коршуновъ (предполагается, что эта птица живетъ 80 лѣтъ. «Локмановы коршуны» вошли въ пословицу). См. данныя у ибнъ-Котейбы (ум. въ 889 г.) въ «Свѣдѣніяхъ по исторіи» (въ главѣ «О царяхъ Іемена»); А. Крымскій, «Арабская литература въ очеркахъ и образцахъ» (т. I, М., 1911, стр. 304 и 334).—Л. «Мудрый» (Хекимъ) жилъ въ сѣв. Аравіи возлѣ Синая, по Ма-

судію — во времена Давида, и былъ вольноотпущенникъ. Изстари Л.-«мудрецу» (быть-можетъ и южному) приписывалось много мудрыхъ изреченій, стиховъ, пословицъ. Около XIV в. его именемъ снабдили арабскій переводъ греческихъ басенъ Эзопа (тоже вольноотпущенника). Переводъ былъ исполненъ не съ греческаго подлинника, а съ христіанско-сирской обработки 1299 г. «Басни Локмана» очень популярны на Востокѣ и, пожалуй, еще популярнѣе у европейскихъ оріенталистовъ. Помѣщенныя въ пач. XVII в. въ хрестоматіи Эрпеніуса (съ лат. переводомъ), онѣ затѣмъ переиздавались во многихъ другихъ европ.-арабскихъ хрестоматіяхъ, какъ легкій матеріалъ для студенческаго чтенія; печатались и отдѣльными книжками. Огромную библіографію см. въ III ч. V. Chauvin'a, «Bibl. des ouvrages arabes» (Льежъ, 1898).—Ср. Derenbourg, «Fables de Loqman le Sage, texte, traduction et introduction sur la personne de L. et sur l'origine de ce recueil de fables» (P. и Л., 1850; Л. отождествленъ здѣсь съ библейскимъ Валаамомъ); R. Basset, «L. Berbère avec une étude sur la légende de L.» (П., 1890; съ подробной библіографіей); Brockelmann, «Gesch. der arab. Litteratur» (т. II, B., 1902, стр. 62—63). *А. Крымскій.*

Локия—р. Псковской губ., лѣв. прит. Ловати; беретъ начало изъ оз. Локно въ Великолуцкомъ у., впадаетъ въ Холмскомъ у. Дл. 106 в., шир. отъ 4 до 7 саж., глуб. до 1 м. Сплавъ лѣса.

Loco или Luogo (*ит.* мѣсто)—музыкальный терминъ, уничтожающій силу предшествующаго обозначенія: 8-va alta или 8-va bassa, т.-е. возстановляющій нормальное исполненіе, вмѣсто повышеннаго или пониженнаго на октаву. Чаще Loco обозначается сокращенно—Lo или Luo, или L. Пятая ступень гаммы *do*, т.-е. *sol* (*g*), называется у бельгійцевъ Lo.

Локомобиль—рабочая (обыкновенно паровая) машина, составляющая одно цѣлое съ принадлежащимъ къ ней силопроизводителемъ (паровымъ котломъ), такъ что ихъ можно вмѣстѣ передвигать съ одного мѣста на другое безъ разборки. Л., употребляемые въ сельскомъ хозяйствѣ и связанныхъ съ нимъ производствахъ, ставятся на раму съ большими и широкими колесами, дающими возможность удобно перевозить Л. даже по плохимъ дорогамъ и вспаханнымъ полямъ. Л. приводятъ въ движеніе молотилки, мельницы, дробилки, соломорѣзки и употребляются во множествѣ другихъ случаевъ. Въ полуперевозныхъ или полу-Л. возможность перемѣщенія играетъ лишь второстепенную роль. Главное качество ихъ составляетъ компактность формы и, какъ слѣдствіе этого, экономія мѣста, легкость установки и дешевизна машины. Поэтому полу-Л. весьма пригодны для небольшихъ фабрикъ и производствъ. Въ Л. и полу-Л. употребляются котлы трубчатаго типа высокаго давленія и машины съ большою скоростью поршня и расширеніемъ. Для полу-Л. примѣняютъ иногда также и охлажденіе пара и, для наибольшей экономіи, даже и систему компаундъ. Матеріаломъ для отопленія Л. преимущественно служитъ каменный уголь, затѣмъ дрова, нефть, керосинъ и спиртъ, а въ сельскихъ хозяйствахъ и солома, въ особенности ржаная. Можно также топить камышомъ. На рис. 8 представленъ очагъ для нефтянаго отопленія Л. Изъ резервуара, не показаннаго на чертежѣ, нефть по трубѣ 3 подводится къ форсункѣ 2; по другой трубѣ 1 паръ изъ колпака Л. подводится непосредственно къ соплamъ форсунки и выгоняетъ нефть распыленной струей. Топка имѣетъ кирпичный сводъ, накаляемый пламенемъ. Снизу черезъ рядъ отверстій вступаетъ воздухъ, который, соприкасаясь съ накаленными кирпичами, сильно нагрѣвается, чѣмъ достигается почти бездымное горѣніе. На рис. 5 представленъ обыкновенный Л. системы Вольфа. Трубчатый котелъ съ перегрѣвателемъ въ дымовой коробкѣ поддерживаетъ паровую машину, цилиндръ которой расположенъ въ паровомъ колпакѣ. При такомъ расположеніи цилиндровъ надъ котломъ Л. долженъ быть снабженъ приспособленіями, предупреждающими разстройства отъ удлиненія котла при нагрѣвѣ. Для устраненія пожарной опасности Л. должны имѣть искроудержатели. Такія приспособленія излишни въ Л., имѣющихъ перегрѣватели въ дымовой коробкѣ, такъ какъ въ нихъ горящіе угольки, осаждаясь на болѣе холодныя стѣнки перегрѣвателя, гаснутъ и, вслѣдствіе перемѣны направленія тока, падаютъ на дно дымовой коробки. Такъ какъ для сохранности котла и лучшаго использованія топлива необходимо часто чистить стѣнки котла и удалять накипь, то для Л. нерѣдко употребляются разъемные трубчатые котлы (рис. 4). Простые Л., до 10 силъ, обыкновенно бываютъ одноцилиндровыми, а Л. малаго размѣра обыкновенно снабжаются только простымъ пораспредѣленіемъ, устанавливаемымъ рукою на требуемую степень наполненія цилиндра. Большіе Л. могутъ имѣть нѣсколько цилиндровъ. Сила Л. передается рабочей машинѣ обыкновенно при помощи ременной передачи съ маховымъ колесомъ. Установкою насосовъ можно превратить Л. въ передвижной паровой насосъ (напримѣръ для пожарныхъ цѣлей), а при добавленіи динамомашины получить временное устройство для электрическаго освѣщенія. Полу-Л. строются для работы до 1000 лош. силъ и имѣютъ то преимущество передъ паровыми машинами съ отдѣльными котлами, что занимаютъ мало мѣста, легче собираются, болѣе удобно обслуживаются, допускаютъ осмотръ безъ разборки крупныхъ частей и пр. Сбереженіе пара вслѣдствіе отсутствія длинныхъ паропроводовъ также является причиною экономичности полу-Л. Дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ являются Л., работающіе съ перегрѣтымъ паромъ. По парообразованію и экономіи топлива подобные Л. могутъ быть приравнены къ лучшимъ постояннымъ машинамъ. На рис. 1 и 2 представленъ Л. съ перегрѣвомъ пара, системы тендомъ. Паръ изъ котла, обогрѣвая цилиндръ низкаго давленія 12 въ паровомъ колпакѣ 11, вступаетъ черезъ трубку 1 въ обороты подогрѣвателя 2 и изъ него по мелкимъ спиральнымъ трубкамъ, расположеннымъ непосредственно передъ жаровыми трубами по трубѣ 3 притекаетъ къ отверстіямъ клапана 4, вступая затѣмъ въ цилиндръ высокаго давленія 14, расположенный внутри дымовой коробки 13. Расширившись въ этомъ послѣднемъ цилиндрѣ, паръ черезъ трубу 5 проходитъ въ промежуточный подогрѣватель 6, а затѣмъ оттуда черезъ 7 вступаетъ въ цилиндръ низкаго давленія 12, а отсюда черезъ 8 въ конденсаторъ. Такимъ образомъ, газы изъ жаровыхъ трубъ обтекаютъ заключенные въ желѣзномъ кожухѣ внутренніе обороты подогрѣвателя, затѣмъ измѣняютъ свое направленіе, обтекая наружные обороты, обогрѣваютъ въ то же время третій перегрѣватель 6 и послѣ нагрѣва цилиндра высокаго давленія вытекаютъ наружу. Для удаленія сажи съ жаровыхъ трубъ и спиралей имѣется подвижное приспособленіе 9, въ которое паръ вступаетъ черезъ трубу 10; вытекая изъ мелкихъ трубокъ вертикальной трубы 9, паръ сгоняетъ сажу съ наружныхъ поверхностей трубокъ. На рис. 6 представленъ спиртовый Л. Машина 1 поставлена вертикально для лучшаго противодѣйствія ударамъ порш-



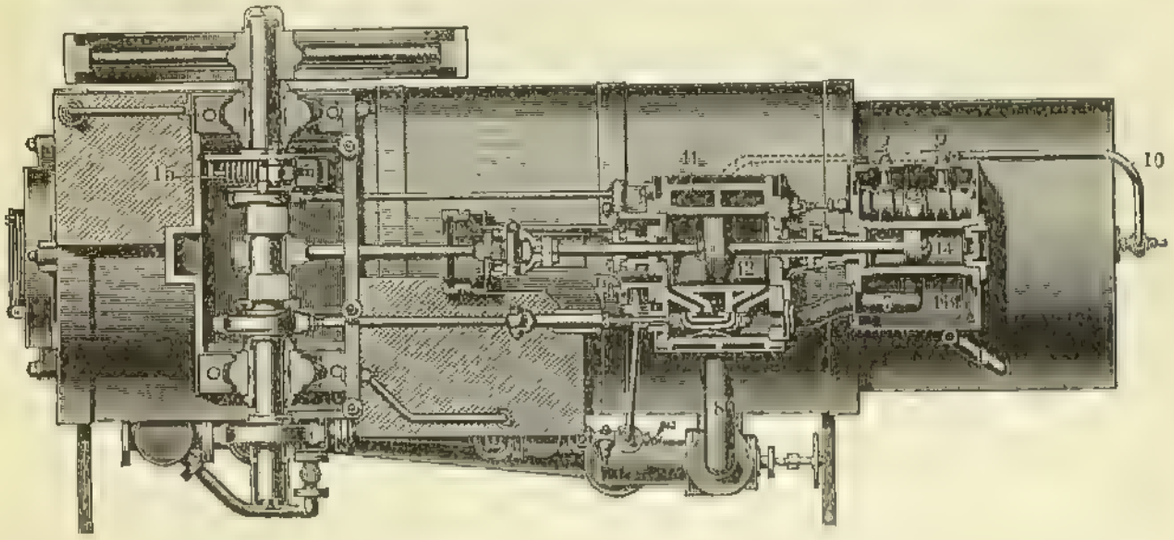


Рис. 1 и 2. Вертикальный разрѣзъ и планъ полу-локомобили съ перегрѣвомъ пара, сист. тендемъ.

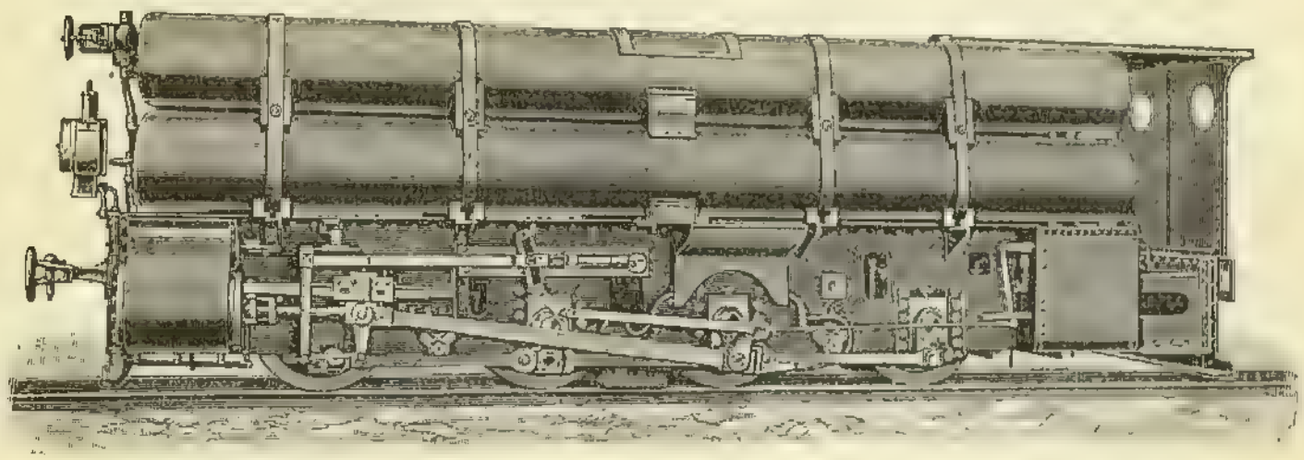


Рис. 3. Пневматическій локомотивъ для подземныхъ работъ.

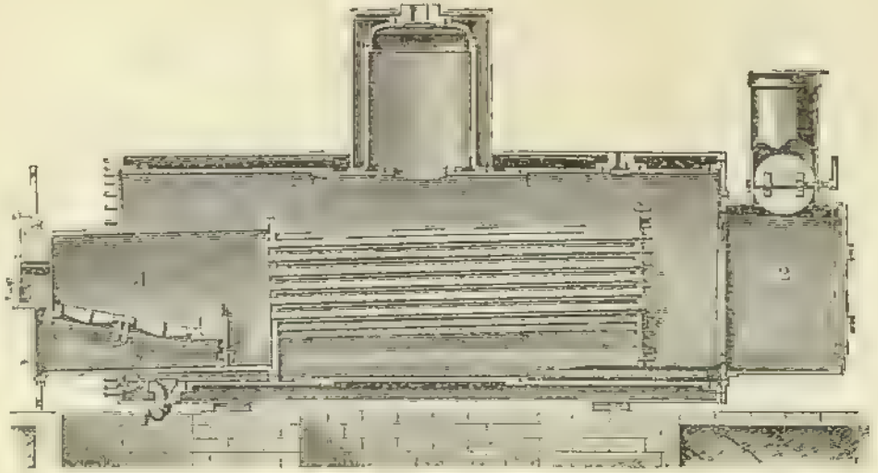


Рис. 4. Локомобильный котелъ.

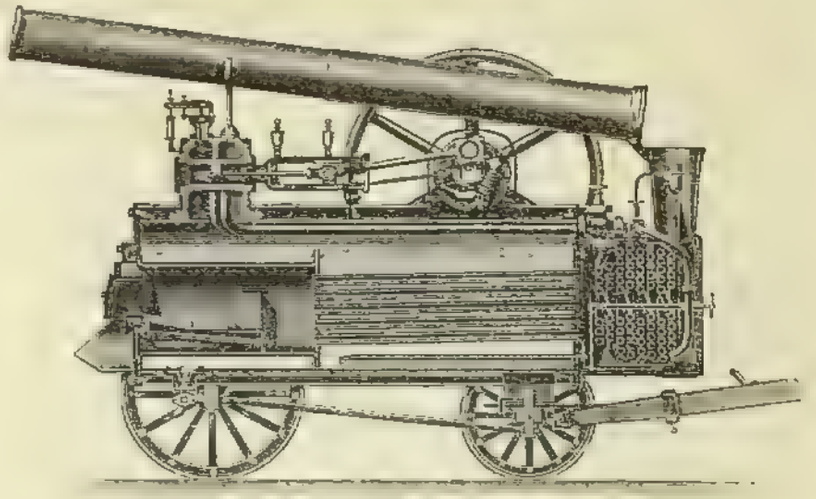


Рис. 5. Простой локомобиль, сист. Вольфа.

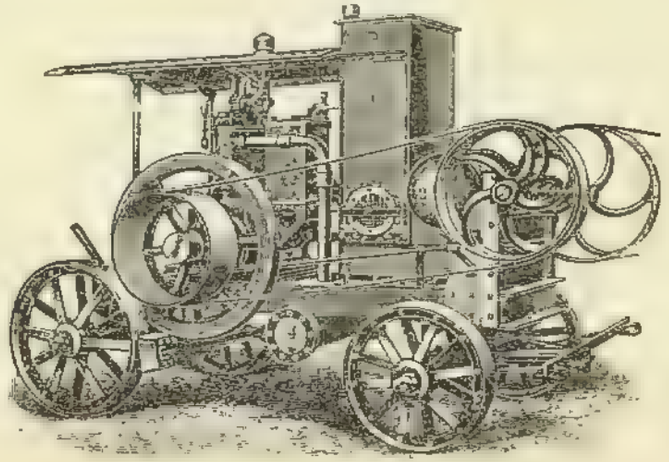


Рис. 6. Спиртовый локомобиль.

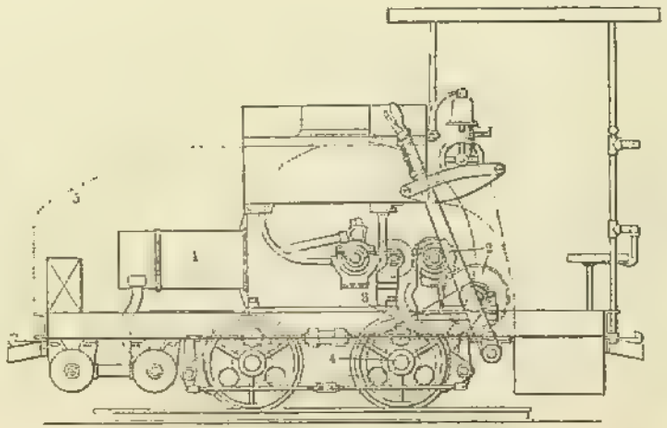


Рис. 7. Кочегарный или локомотивъ для горныхъ работъ.

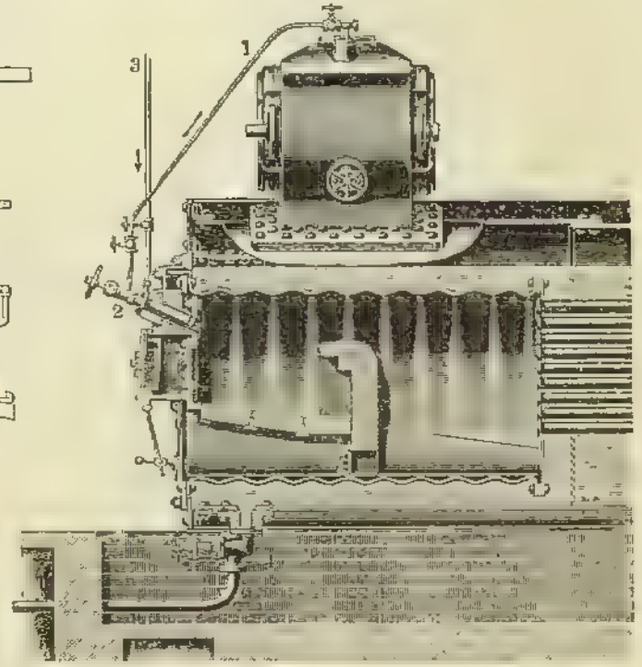


Рис. 8. Тонга полу-локомобиля съ нефтянымъ отопленіемъ.

ней. Надъ передними колесами расположенъ резервуаръ 2, въ которомъ содержится запасъ спирта, питающій машину во время хода при помощи соединеннаго съ ней насоса. Отработавшіе газы черезъ трубу 3 и горшокъ 4 удаляются въ атмосферу. Для экономіи воды при конденсаціи запасъ ея, помѣщающійся въ нижнемъ пространствѣ конденсатора 5, приводится въ циркуляцію при помощи автоматически дѣйствующаго насоса. *А. Т.*

Локомотивъ—машина, сама себя передвигающая и при этомъ могущая тянуть за собою грузъ. Самая употребительная и наиболѣе въ настоящее время важная изъ этихъ машинъ—паровозъ (см.), примѣняемый на желѣзныхъ дорогахъ для тяги поѣздовъ. Но въ современной техникѣ начинаютъ пріобрѣтать значеніе многіе другіе типы Л. для передвиженія по рельсовымъ путямъ, отличающіеся отъ паровозовъ принятой конструкціи либо тѣмъ, что отличительный для послѣдняго котелъ трубчатой (паровозной) системы замѣненъ въ нихъ парообразователемъ особаго рода, либо же совершеннымъ устраненіемъ паровой машины, вмѣсто которой употребляются другіе генераторы силы. По роду этихъ генераторовъ Л. могутъ быть названы электровозами (см. Электрическія ж. д.), керосиновозами и т. д. Паровозъ имѣетъ недостатки. Качающіяся части паровой машины производятъ толчки и удары, дѣлающіе ходъ безпокойнымъ. Вполнѣ устранить эти вредныя колебательныя движенія въ механизмѣ паровоза невозможно. Вмѣстѣ со скоростью хода паровоза возрастаютъ поперечные и вертикальные удары, производимые качающимися частями механизма, отъ чего поѣздъ подвергается опасности схода съ рельсовъ. Электрическіе Л. не имѣютъ качающихся частей, вслѣдствіе чего скорость хода ихъ можетъ быть значительно увеличена. Устраненіе дыма, уменьшеніе мертваго вѣса двигателя, избѣжаніе опасности взрывовъ, упрощеніе управленія и другія улучшенія, которыя могутъ быть осуществлены въ электрическихъ и др. Л., даютъ имъ преимущества надъ паровозами въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Къ Л. принадлежатъ, кромѣ паровозовъ и электровозовъ, такъ назыв. Л. безъ топокъ, керосиновые и бензиновые, натровые и амміачные. Л. безъ топки, системы Ламмъ-Франка, назначенъ для городскихъ трамваевъ, для подземныхъ желѣзныхъ дорогъ и вообще для всѣхъ тѣхъ случаевъ, когда желательно имѣть двигатель, работа котораго не сопровождалась бы выдѣленіемъ дыма и выбрасываніемъ искръ и угольковъ. Роль котла въ этомъ Л. исполняетъ цилиндрическій резервуаръ, наполняемый до $^3/_4$ объема горячею водою. Передъ началомъ работы резервуаръ приводится въ сообщеніе съ постояннымъ котломъ высокаго давленія до тѣхъ поръ, пока упругость пара въ первомъ не сравняется съ упругостью пара во второмъ, на что, въ зависимости отъ величины котла и абсолютнаго давленія пара, требуется отъ 5 до 15 минутъ. Заправленный такимъ образомъ Л. можетъ работать въ теченіе 5—6 час. Наружная обшивка резервуара, состоящая изъ нѣсколькихъ чередующихся слоевъ войлока и обшивочнаго желѣза, настолько предохраняетъ его отъ охлажденія, что заправленный вечеромъ Л. можетъ утромъ начать работу, не нуждаясь въ новой заправкѣ. Отсутствіе искръ, дыма и бросанія воды въ трубу во время работы, простота устройства Л., дозволяющая довѣрить управленіе имъ простому рабочему, невозможность образованія котельнаго камня и долговѣчность, сравнительно съ паровозомъ, дали возможность этому Л. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вытѣснить изъ употребленія обыкновенные небольшіе паровозы, употребляемые для маневровой службы, въ мастерскихъ жел. дор. Керосиновые и бензиновые двигатели, по малому объему своему и простотѣ устройства примѣняются съ выгодою для самодвижущихся вагоновъ на нѣкоторыхъ второстепенныхъ желѣзныхъ дорогахъ. Натровые Л. съ парообразователемъ системы Гонигманна примѣняются на горнозаводскихъ жел. дор., а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и на жел. дор. второстепеннаго значенія. Наибольшее значеніе, сравнительно съ перечисленными выше, пріобрѣли теперь электрическіе Л., которые начинаютъ соперничать успѣшно съ паровозами въ качествѣ двигателей на желѣзныхъ дорогахъ съ большимъ движеніемъ. Для работы подъ землею, въ рудникахъ, гдѣ выдѣленіе дыма и пара допустить невозможно, пользуются пневматическими Л. Въ котлахъ Л., представленнаго на рис. 3, содержится сжатый воздухъ, упругостью въ 100 атмосферъ и болѣе, который накачивается на станціи. Посредствомъ редукціоннаго клапана сжатый воздухъ перепускается изъ котловъ въ резервуаръ, въ которомъ давленіе поддерживается на высотѣ около 10 атм. Изъ этого резервуара воздухъ поступаетъ въ рабочіе цилиндры. Работа подобныхъ Л. обходится очень дорого, вслѣдствіе необходимости содержать станцію съ насосами для сжатія воздуха. На рис. 3 представленъ Л. подземной желѣзной дороги шириною колеи въ 750 мм. При діаметрѣ цилиндровъ въ 300 мм. и ходѣ поршня 400 мм. вѣсъ Л. 27 тоннъ и производительность его — около 200 лош. силъ. Бензиновые, спиртовые и проч. Л. употребляются какъ въ рудникахъ, такъ и на переносныхъ, лѣсныхъ и заводскихъ желѣзныхъ дорогахъ, а также для маневровъ на станціяхъ обыкновенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Для нихъ имѣть станціи нѣтъ надобности, и потому работа ихъ обходится дешево. Топливо, необходимое для дѣйствія подобныхъ Л., обладаетъ большою теплотворною способностью, не оставляетъ золы, и выдѣляющіеся газы не портятъ воздухъ въ такой степени, какъ при отопленіи паровозовъ углемъ. Рабочая способность машины для работъ въ рудникахъ около 6—8 лош. силъ, для переносныхъ желѣзныхъ дорогъ около 8—14 силъ. На рис. 7 представленъ бензиновый Л. въ 15—16 силъ, также для рудничныхъ работъ. Движеніе отъ горизонтальной машины 1 передается при помощи зубчатаго зацѣпленія 2 и зубчатыхъ колесъ 3 на ведущую ось 4. Въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и цѣли работы употребляются различныя передачи, допускающія движеніе Л. съ соотвѣтственной скоростью какъ взадъ, такъ и впередъ. Пунктиромъ показанъ желѣзный кожухъ 5, перекрывающій машину и движущіе механизмы, для защиты ихъ отъ загрязненія. *А. Т.*

Локоть (*франц.* Aune, *нѣм.* Elle, *англ.* Ell, *голл.* El, *дат.* Alen, *швед.* Aln, *итал.* Braccio) — единица линейной мѣры, принадлежащая къ числу мѣръ, взятыхъ изъ природы. Мѣстное ея употребленіе сохранилось донынѣ во многихъ странахъ, даже и тамъ, гдѣ, по закону, должна быть употребляема метрическая система. Въ Европѣ величина Л. чрезвычайно разнообразна, напр. прусскій Л. 66,69 стм., саксон. Л.=56,63 стм., нюрнберг. Л. 65,65 стм., вѣнск. Л.=77,76 стм., брабантск. Л. 69,5 стм., парижск. Л.=118 стм., англ. Л.=114 стм. Въ 1554 г. англичанинъ Тассе опредѣлилъ русск. Л. въ ½ англ. ярда, т.-е. въ 18 дм. Въ прибалтійскихъ губ. 1 рижскій Л. = 21,166 дм. Въ Курляндской губ. 1 Л. торговый=22,394 дм.

Локоть, Тимоѳей Васильевичъ — писатель и политическій дѣятель (род. въ 1869 г.), магистръ агрономіи. Былъ проф. въ Ново-Александрійскомъ институтѣ. Въ 1906 г. выбранъ отъ Черниговской губ. членомъ первой Государственной Думы; примкнувъ къ трудовой группѣ, принималъ участіе въ преніяхъ по аграрному вопросу, по вопросу о смертной казни и т. д. Свои газетныя статьи о Думѣ собралъ въ книгѣ: «Первая Дума» (М., 1906), которая была конфискована. За подписаніе выборгскаго воззванія отсидѣлъ три мѣсяца въ тюрьмѣ. До 1909 г. сотрудничалъ въ прогрессивныхъ органахъ. Письмомъ въ редакцію «Кіевскихъ Вѣстей» (6 декабря 1909 г.) онъ заявилъ, что расходится съ этимъ органомъ, такъ какъ считаетъ необходимымъ развитіе въ Россіи мелкой и средней буржуазіи, выдвигаетъ, какъ очередную задачу, борьбу съ еврействомъ, отрицаетъ соціалистическіе принципы, отстаиваетъ мелкое земельное владѣніе. Сблизившись съ октябристами и націоналистами, онъ много писалъ въ «Голосѣ Москвы», въ оффиціозной «Россіи», въ «Кіевлянинѣ», въ «Новомъ Времени», отстаивалъ классическую систему образованія, выдѣленіе Холмской губ. изъ Царства Польскаго. Въ 1912 г. назначенъ адъюнктъ-профессоромъ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи.

Локпортъ (Lockport) — гор. въ сѣв.-амер. шт. Нью-Іоркъ, при каналѣ Эри; громадные шлюзы. Паденіе воды даетъ двигательную силу большому числу фабрикъ, заводовъ и мельницъ механическихъ, насосныхъ, бумажной массы и т. п. Ломки строительнаго известняка. 17 970 жит. (1910).

Локрида (Λοκρίς) — въ древности область средней Эллады, распадавшаяся на 2, раздѣленныя Парнассомъ, Доридой и Фокидой области. Вост. Л., расположенная по берегу Малійскаго и Эвбейскаго заливовъ, простиралась отъ Ѳермопильскаго прохода до границы съ Беотіей и распадалась на 2 области: Л. Эпикнемидскую, западную, и Опунтскую, восточную (Λ. Ἐπικνημιδίοι и Ὀπούντιοι). Пространство — 14—15 кв. миль. Страна была плодородна и густо населена; много было полей и пастбищъ, овецъ и козъ, вина, оливокъ, смоквъ. Мѣстныя сказанія связываютъ эпонима племени съ легенами, что указываетъ на принадлежность племени къ туземному основному населенію. Другая Л., такъ назыв. Озольская, граничила на З съ Этоліей, на С съ Доридой, на В съ Фокидой и имѣла пространство въ 12 кв. миль. Названіе свое локрійцы озольскіе (Λ. Ὀζόλαι = Л. смердящіе), по преданію, получили отъ козьихъ шкуръ, которыя служили имъ одеждой.

Локрійскій ладъ—то же, что гиперфригійская греческая гармонія или гамма, на протяженіи октавы отъ *la* до *la*, съ тонами и полутонами, чередующимися въ слѣдующемъ порядкѣ:

la si do ré mi fa sol la.
1 ½ 1 1 ½ 1 1

Локруа (Lockroy), Эдуардъ—франц. политическій дѣятель, художникъ и журналистъ. Род. въ 1840 г. Участвовалъ въ экспедиціи Гарибальди въ Сицилію, ѣздилъ съ Ренаномъ въ Палестину и Сирію. Въ 1871 г. избранъ въ національное собраніе, гдѣ занялъ мѣсто на крайней лѣвой. До 1910 г. былъ членомъ палаты депутатовъ. Въ 1886—87 гг.—министръ торговли въ кабинетахъ Фрейсине и Гобле, въ 1888—89 гг.—министръ нар. просв. въ кабинетѣ Флоке, въ 1895—96 гг.—морской министръ въ кабинетѣ Буржуа, въ 1898 г.—въ кабинетѣ Бриссона, но согласился сохранить свой портфель и въ оппортунистскомъ кабинетѣ Дюпюи (1898—99). Съ этого начался переходъ Л. направо, обусловленный отчасти дѣломъ Дрейфуса. Паденіе кабинета Дюпюи отодвинуло Л. въ оппозицію сперва непосредственному его преемнику Лапессану, потомъ морскому министру Пеллетану (въ кабинетѣ Комба, 1902—05). Пеллетанъ считалъ особенно важнымъ усиленіе миноноснаго флота; Л., какъ сторонникъ броненосцевъ, обвинялъ Пеллетана въ ослабленіи боевой силы французскаго флота. Въ 1903—04 гг. противъ Пеллетана велась усиленная политическая агитація; участвуя въ ней, Л. почти слился съ націоналистами. Написалъ: «Les aigles du Capitole» (П., 1869), «A bas le progrès» (1870), «La Commune et l'Assemblée» (1871), «L'île révoltée» (1877; исторія экспедиціи Гарибальди на Сицилію), «Ahmed le boucher, Histoire de l'Egypte et de la Syrie à la fin du XVIII siècle», «Moltke et la guerre future», «La marine de guerre» (2-е изд., ib., 1897), «La défense navale» (ib., 1899), «Du Weser à la Vistule» (ib., 1901); «Les marines française et allemande» (ib., 1904).

Локры (Λοκροὶ Ἐπιζεφύριοι) — одинъ изъ древнѣйшихъ греческихъ городовъ въ Нижней Италіи, основанный локрійцами на южн. оконечности Бруттійскаго п-ва, гдѣ раньше жили сикулы. У поэтовъ Л. носитъ имя Паріиціи, быть-можетъ, отъ Парикса, столицы Аякса сына Оила, въ опунтійской Локридѣ. Городъ, хотя и лишенный настоящей гавани, возвысился благодаря торговлѣ и расположенію старшаго Діонисія. Діонисій Младшій разрушилъ Л., вновь пострадавшіе при Пиррѣ и отъ римлянъ во время второй пунической войны. Римляне оставили Л. свободу и демократическое управленіе, введенное, по преданію, Залевкомъ; но значеніе города было подорвано, и онъ вскорѣ совершенно заглохъ. Незначительные остатки Л. у нынѣшняго Motta di Burzano, гдѣ въ послѣднее время были произведены раскопки, давшія множество интересныхъ предметовъ.—См. Oldfather, «Die Ausgrabungen zu Lokroi» (въ журналѣ «Philologus», 1912).

Локрэ (Locré), Жанъ-Гильомъ, баронъ де-Вуасси — извѣстный французскій юристъ (1758—1840). Камбасересъ доставилъ ему назначеніе въ соредакторы кодексовъ, предполагавшихся къ изданію. Въ 1794 г. была образована кодификаціонная комиссія въ составѣ Л., Камбасереса и Мерлена. Въ 1795—1800 гг. Л. былъ секретаремъ-редакторомъ верхней палаты (Conseil des Anciens), учрежденной по конституціи 1795 г.; въ 1800—1815 гг. — секретаремъ государственнаго совѣта. Всѣ работы, производившіяся въ указанныхъ учрежденіяхъ и касавшіяся кодексовъ, были опубликованы Л. и использованы имъ при комментированіи ихъ. Имъ изданъ обширнѣйшій (въ 31 т.) комментарій ко всѣмъ французскимъ кодексамъ: «Legislation civile, commerciale et criminelle de la France» (1826 — 1832). Другіе главные его труды: «Esprit du code civil (5 тт., 1805 сл.); «Esprit du code de procédure civile» (5 тт., 1816); «Esprit du code de commerce» (10 тт., 1809; 2-е изд., 4 тт., 1829); «Manuel de la liberté de la presse» (1820); «Du conseil d'Etat» (1810).

Локсодромія (λόξος — кривой, δρόμος — бѣгъ)—кривая двоякой кривизны, начертанная на поверхности шара и пересѣкающая всѣ меридіаны подъ однимъ и тѣмъ же угломъ. Имѣла большое значеніе въ мореходномъ дѣлѣ, такъ какъ при плаваніи по Л., проложенной по картѣ отъ одного порта до другого, нѣтъ надобности мѣнять курсъ, т.-е. уголъ между направленіями пути и меридіановъ. Для легкости проложенія Л. для морскихъ картъ изби-

рали проекцію Меркатора (т. XXI, 147, приложеніе «Картографія»), на которой Л. изображается прямой линіей. Въ наше время для парового флота громадное значеніе имѣетъ сбереженіе угля, а Л. не является кратчайшимъ разстояніемъ на шарѣ между двумя точками. Поэтому паровыя суда плывутъ по дугамъ большихъ круговъ, въ зависимости чего для морскихъ картъ чаще пользуются нынѣ центральной (гномонической) проекціей, на которой дуги большихъ круговъ сферы изображены прямыми линіями. Первое указаніе на свойство и важность Л. находится въ сочиненіяхъ испанца Nuñez'a.

Локтевая кость, локоть (Ulna)—одна изъ двухъ костей предплечья. У человѣка Л. кость больше второй кости предплечья, лучевой (см.), верхній конецъ ея толще нижняго и имѣетъ глубокую вырѣзку (Cavitas sigmoidea s. lunata major), обхватывающую блоковидный конецъ плечевой кости. Толстый верхній уголъ вырѣзки, шероховатый на задней сторонѣ, представляетъ локтевой отростокъ (Olecranon), входящій при разгибаніи предплечія въ ямку на задней сторонѣ плечевой кости и препятствующій разгибанію дальше, чѣмъ на 180°. Нижній, менѣе выдающійся уголъ есть вѣнечный отростокъ Л. кости (Processus coronoideus). Сбоку у вѣнечнаго отростка находится маленькое полулунное углубленіе (Cavitas sigmoidea s. lunata minor)—мѣсто сочлененія съ Л. костью головки лучевой кости. Нижній конецъ Л. кости образуетъ головку (capitulum), на задней поверхности которой находится короткій тупой шиловидный отростокъ (Processus styloideus ulnae). Нижній конецъ ея соотвѣтствуетъ той сторонѣ кисти, гдѣ находится мизинецъ.

Локтевое сочлененіе (Articulatio cubiti) соединяетъ нижній конецъ плечевой кости съ верхними концами плечевыхъ. Оно состоитъ собственно изъ 3 сочлененій: сочлененія блока плечевой кости съ большой полулунной вырѣзкой локтевой—плечелоктевое сочлененіе (Art. humero-ulnaris), сочлененіе головчатаго возвышенія плечевой кости съ головкой лучевой—плечелучевое сочлененіе (Art. humero-radialis) и сочлененіе головки луча съ малой полулунной выемкой локтя—локтелучевое сочлененіе (Art. radio-ulnaris). Первыя два допускаютъ лишь сгибаніе и разгибаніе предплечья относительно плеча, третье допускаетъ вращеніе луча, при которомъ поворачивается относительно предплечья кисть, обращаясь (при висячемъ положеніи руки) ладонью впередъ (supinatio) или назадъ (pronatio).

Локтевскій серебро-плавильный **заводъ**, Томской губ., Змѣиногорскаго у., на крутомъ изгибѣ р. Алея. Заводъ построенъ въ 1771 г.; съ 1894 г. дѣятельность его прекратилась. При заводѣ крупное сел. Локтевское съ 4 тыс. жит. и зимней ярмаркой (24 нбр.—1 дек.).

Локуста (правильнѣе Лукуста—Lucusta)—извѣстная при имп. Клавдіи изготовительница ядовъ; была участницей многихъ отравленій того времени. Отъ изготовленнаго ею яда умерли, между прочими, имп. Клавдій и Британникъ. Казнена при Гальбѣ.

Locus regit actum или **instrumentum** (мѣсто имѣетъ рѣшающее значеніе для акта)—правило частнаго международнаго права, согласно которому сила акта обсуждается по законодательству мѣста его совершенія. Казалось бы, что рѣшающую роль должно играть не мѣсто совершенія юридической сдѣлки, а мѣсто осуществленія установляемыхъ ею правоотношеній. Но въ интересахъ оборота международное частное право отступаетъ отъ этого начала и приписываетъ, въ особенности по отношенію къ внѣшней формѣ и обрядамъ, рѣшающую роль мѣсту совершенія акта, такъ какъ нерѣдко въ данномъ мѣстѣ вовсе не могли бы быть соблюдены, за отсутствіемъ подлежащихъ учрежденій, формы и обрядности, требуемыя законодательствомъ мѣста осуществленія правоотношенія. Существо юридической сдѣлки также можетъ обсуждаться по законамъ мѣста ея заключенія, такъ какъ стороны могли желать подчиненія нормамъ именно той страны, въ которой сдѣлка заключена (таковъ взглядъ англо-американскаго права, противъ котораго выступала господствующая теорія и практика континентальной Европы). По общему правилу исключается примѣненіе иностраннаго закона, противорѣчащаго общественному порядку и добрымъ нравамъ (ср. ст. 12 введ. къ итальянскому гражд. кодексу, ст. 30 вводн. зак. къ герм. гражд. ул., ст. 707 Уст. Гражд. Суд.). У насъ до изданія судебныхъ уставовъ правило L. regit actum имѣло лишь факультативный характеръ (ст. 218 Уст. Суд. Торг.). Въ ст. 707 Уст. Гражд. Суд., гласящей: «Договоры и акты, совершенные за границею, обсуждаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены, и признаются дѣйствительными, если только заключающаяся въ нихъ сдѣлка не противна общественному порядку и не воспрещается законами Имперіи»,—этому правилу придано болѣе абсолютный характеръ. Съ точки зрѣнія нашей судебной практики, «акты, совершенные за границею, и въ отношеніи всѣхъ вытекающихъ изъ нихъ послѣдствій матеріальнаго права, а въ томъ числѣ обновленія правооснованій и давности, обсуждаются по законамъ того государства, въ предѣлахъ котораго они совершены» (ср. ст. 708 Уст. Гражд. Суд.). Недопустима цѣль прямого обхода своего закона; но одинъ фактъ заключенія сдѣлки въ странѣ съ менѣе строгими формальностями не долженъ считаться обходомъ закона. — Ср. М. Я. Пергаментъ, «Начало L. regit actum», и ст. 1068 т. X» («Право», 1904, № 14).

Локчима—р. Вологодской губ., Устьсысольскаго у., лѣв. прит. Вычегды; дл. 200 в., судоходна на 120 в.

Локьеръ (Lockyer), Норманъ—знаменитый англійскій астрономъ (род. въ 1836 г.), директоръ обсерваторіи въ Южн. Кенсингтонѣ. Наиболѣе важныя его работы относятся къ изученію строенія солнца. Въ 1868 г. имъ (одновременно съ Жансеномъ) былъ найденъ способъ наблюдать выступы хромосферы солнца помимо затменія каждый ясный день; это открыло возможность всѣхъ послѣдующихъ работъ въ этой области. Въ сочиненіяхъ Л. «Contribution to solar physics» (1874) и (особенно) «The chemistry of the sun» (1887) дана теорія солнечныхъ пятенъ (какъ слѣдствія конвекціонныхъ потоковъ); доказано не газообразное строеніе короны солнца; выяснены особенности спектра пятенъ (теорія подчеркнутыхъ [enhanced] линій); сдѣлана попытка объяснить происхожденіе Фраунгоферовыхъ линій и строеніе обращающаго слоя солнца. Выставленная Л. (1878) теорія диссоціаціи на солнцѣ нашихъ химическихъ элементовъ на простѣйшіе, изъ которыхъ каждый даетъ въ спектрѣ единственную линію, не подтвердилась. Для наблюденій цѣлаго ряда солнечныхъ затменій Л. организовалъ экспедиціи. Въ книгѣ «Meteoric hypothesis» (1890) Л. выдвигаетъ рои и потоки метеоровъ, какъ главный космогоническій факторъ, и объясняетъ явленіе перемѣнныхъ звѣздъ какъ слѣдствіе періодическихъ столкновеній двухъ росвъ метеоритовъ. Исходя изъ своихъ взглядовъ о происхожденіи и эволюціи звѣздъ, Л. построилъ шкалу ихъ «возраста»

и температуры, въ общихъ чертахъ принятую и другими учеными (мемуары «On the chemical classification of the Stars»; «On the order of Appearance of Chemical Substances at different stellar Temperatures»). Метеоритная гипотеза Л. даетъ объясненіе и явленію «подчеркнутыхъ» линій. Позднѣйшія работы Л., сюда относящіяся: «Catalogue of 470 brighter stars classified according to their chemistry» (1903); «Further Researches on the temperature classification of Stars» (1904). Рядъ мемуаровъ Л. заключаетъ въ себѣ результаты его спектральныхъ наблюденій звѣздъ Nova Persei, γ Navis, «угольныхъ» звѣздъ, III спектральнаго типа. Отдѣльно стоятъ его работы по изученію измѣненій спектровъ газовъ при различныхъ давленіяхъ и температурахъ, какъ ключа къ объясненію особенностей звѣздныхъ спектровъ. Л. составилъ цѣлый рядъ превосходныхъ общедоступныхъ книгъ и очерковъ по астрономіи и спектральному анализу: «Elementary lessons in astronomy» (1873); «The spectroscope and its application» (1873); «Stargazing past and present» (1878); «The dawn of astronomy» (1894); «Sun's place in Nature» (1897); «Recent and coming eclipses» (1897) и др. Большая ихъ часть выдержала много изданій и переведена на разные языки. Въ послѣднее время Л. написалъ рядъ статей по вопросу о значеніи и ориентировкѣ дольменовъ и другихъ древнихъ каменныхъ памятниковъ. *В. С.*

Лоле (Laale), Педеръ—одинъ изъ древнѣйшихъ датскихъ писателей. Время жизни его неизвѣстно; имя его встрѣчается въ заглавіи книги «Peder Laales Ordsprog» («Пословицы Петра Лоле»). Этотъ переводъ 1200 латинскихъ сентенцій на датскій языкъ—одинъ изъ первыхъ письменныхъ памятниковъ датской литературы. Первое его изданіе вышло въ 1506 г., новѣйшія—въ 1828 и 1842 гг.

Лолій—св. мученикъ. Пострадалъ въ III в. Память—23 іюня.

Лолларды (Lollards)—названіе религіозныхъ обществъ, сначала имѣвшихъ въ виду лишь благотворительность, но позже, особенно въ Англіи, возставшихъ противъ іерархіи, монашества и ученія о таинствахъ католической церкви. Самое названіе Л. связывали съ мнимымъ Вальтеромъ Лоллардомъ; правильнѣе производить его отъ нижне-германскаго слова «lullen, lollen» — «тихо пѣть», «напѣвать погребальныя пѣсни». Впервые это названіе является около 1300 г., когда въ Антверпенѣ образовалось общество Л. для ухода за больными и погребенія умершихъ во время моровой язвы. Члены общества назывались, по патрону своему, св. Алексію — алексіанцами или братьями св. Алексія, по заунывному пѣнію надъ покойниками—Л. Оно распространилось въ Нидерландахъ и Германіи; были организованы и женскія общины, часто отожествлявшіяся съ бегинками и бегардами. Въ Англіи имя Л. впервые встрѣчается въ 1387 г. какъ названіе сторонниковъ Виклифа. Первыя 10 лѣтъ послѣ смерти реформатора они проповѣдывали среди простого народа и распространяли въ немъ знакомство съ Библіею; ихъ поддерживали оксфордскій унив. и многіе изъ знати. Въ 1395 г. Л. подали петицію въ парламентъ, прося реформировать всю англійскую церковь на новыхъ началахъ: уничтоженія свѣтскихъ владѣній церкви, безбрачія духовенства, литургіи и т. д. Эта петиція была сурово отклонена королемъ, и съ тѣхъ поръ значеніе Л. падаетъ. Въ 1400 г. Генрихъ IV издалъ актъ противъ еретиковъ, положившій начало казнямъ Л. въ Англіи. Архіепископъ кентерберійскій Арундель въ 1406 г. принялъ мѣры къ очисткѣ отъ Л. оксфордскаго унив., а въ 1408 г. провелъ на конвокаціи рядъ суровыхъ «конституцій» противъ Л. Изъ Англіи Л. перешли въ Шотландію. Въ самой Англіи Л. существовали до временъ реформаціи и немедленно по восшествіи на престолъ Эдуарда VI были освобождены отъ преслѣдованій.

Лоллій (Lollii, Lollia gens)—римскій плебейскій родъ, происходившій отъ самнитянъ или сабиновъ и разростійся лишь во времена Цицерона. Изъ отдѣльныхъ представителей его извѣстны: 1) М. Лоллій Паликанъ (M. Lollius Palicanus)—народный трибунъ 70 г. до Р. Хр., боровшійся за возстановленіе урѣзанныхъ Суллою правъ трибунской власти.—2) М. Лоллій (M. Lollius)—первый пропреторъ Галатіи, консулъ въ 21 г. до Р. Хр. Въ 16 г. до Р. Хр., командуя легіонами въ Германіи, онъ былъ разбитъ сигамбрами, узипетами и тенктерами. Во 2-мъ г. по Р. Хр. онъ былъ приставленъ какъ rector къ Гаю Цезарю, внуку Августа, во время его армянской экспедиціи. Вліяніе его на Гая далеко не было благотворнымъ.

Ло-ло (Лолосы)—дикія горныя племена въ китайскихъ провинціяхъ Гуй-чжоу и Юнь-нань. Одни причисляютъ ихъ къ таи (сіамцы), другіе—къ арійцамъ, въ виду бѣлизны ихъ кожи. Языкъ односложный. Подраздѣляются на бѣлыхъ и черныхъ; послѣдніе отличаются независимымъ характеромъ и всегда принимали участіе въ народныхъ движеніяхъ противъ центральной власти. Религія, повидимому—шаманство. Занятія — охота, скотоводство, отчасти земледѣліе. Имѣютъ свое письмо, происшедшее отъ китайскаго. — См. H. Cordier, «Les Lolos» (T'oung-Pao, 1907, т. VIII).

Ломазы (Łomazy)—пед. Бѣльскаго у., Холмской губ. Жит. 4399 (болѣе половины—евреи).

Ломакинъ, Гавріилъ Іоакимовичъ—композиторъ, выдающійся знатокъ и преподаватель русскаго церковнаго пѣнія (1812 — 85). Музыкальнымъ развитіемъ обязанъ, главнымъ образомъ, самому себѣ. Его выдвинуло образцовое исполненіе Шереметевскаго хора, регентомъ и учителемъ котораго онъ состоялъ. Для занятій съ пѣвчими онъ составилъ собственные вокализы и сольфеджіо и издалъ нѣсколько руководствъ, въ томъ числѣ «Краткую методу пѣнія для первоначальнаго общаго ученія по цифрамъ и нотамъ» (СПБ., 1862). Популярны въ свое время были его романсы (свыше 60). Состоя учителемъ придворныхъ пѣвчихъ, онъ сдѣлалъ имѣющее извѣстныя достоинства четырехголосное переложеніе всего годичнаго круга церковнаго пѣнія. Въ 1862 г. Л. вмѣстѣ съ М. А. Балакиревымъ основалъ безплатную музыкальную школу, хоромъ которой дирижировалъ до 1870 г. Изъ собственныхъ церковныхъ сочиненій Л. одни написаны въ смѣшанномъ, условномъ церковномъ стилѣ съ вліяніемъ Бортнянскаго, Турчанинова, другія—въ строгомъ стилѣ, болѣе или менѣе выдержанномъ. Главныя изъ нихъ: «Литургія св. Іоанна Златоуста», «Всенощное бдѣніе» (интересный и во многомъ удавшійся опытъ переложенія обиходныхъ напѣвовъ), 10 херувимскихъ, 14 причастныхъ стиховъ, 3 «Тебе поемъ», 2 «Великихъ Славословія», хоръ «Stabat Mater» съ оркестромъ (въ аранжировкѣ М. А. Балакирева). — См. «Автобіографическія записки» Л., съ примѣчаніями В. В. Стасова, въ «Русск. Старинѣ», 1886 г. (III, V, VI, VIII). *Г. Т.*

Ломбарди (Lombardi)—прозвище многихъ сѣверо-итальянскихъ художниковъ. Среди нихъ выдѣляется династія скульпторовъ и архитекторовъ, основанная Пьетро Л. Иногда совершенно невоз-

можно съ увѣренностью сказать, кому изъ членовъ семьи Л. принадлежитъ данный памятникъ; это объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что въ Ломбардіи скульптура была до того порабощена архитектурой, что за чисто-декоративной задачей ея совершенно исчезали личныя особенности отдѣльныхъ художниковъ, тѣмъ болѣе—членовъ одной семьи, вышедшихъ изъ одной мастерской. 1) Пьетро Л., ум. въ 1515 г. Принималъ участіе во всѣхъ большихъ строительныхъ задачахъ своего времени. Въ 1480 г. вмѣстѣ съ Бартоломео Буонъ и Гульельмо Бергамаско приступилъ къ сооруженію зданія «Старыхъ Прокурацій». Съ 1499—1511 гг. работалъ во дворѣ дворца Дожей. Создалъ самый очаровательный памятникъ венеціанской дворцовой архитектуры ранняго Возрожденія: палаццо Вендраминъ-Калерджи. Его архитектурный шедевръ — одна изъ жемчужинъ Венеціи, церковь С. Марія дей Мираколи. Среди скульптурныхъ работъ его только три носятъ его подпись: статуи свв. Іеронима и Павла въ Санъ-Стефано въ Венеціи и рельефъ, представляющій Данте, въ мавзолеѣ великаго поэта въ Равеннѣ. Ему принадлежитъ архитектурная часть гробницы Андреа Вендрамина въ С. Джованни-е-Паоло въ Венеціи.—2) Антоніо Л., сынъ Пьетро (ок. 1480—1516). Единственное его подписное произведеніе—барельефъ: «Малолѣтній сынъ по благодати святого доказываетъ невиновность своей матери», въ капеллѣ св. Антонія въ Падуѣ. Въ этомъ рельефѣ замѣтно знакомство мастера съ греческими скульптурами.—3) Туллію Л., сынъ Пьетро (ок. 1460—1532). Ему принадлежатъ горельефъ музея дворца Дожей, съ двойнымъ портретомъ молодой супружеской четы, четыре колѣнопреклоненныхъ ангела въ Санъ-Стефано въ Венеціи, рельефы въ нижнемъ этажѣ школы св. Марка и рельефъ: «Юноша, прибившій въ гнѣвѣ свою мать» въ капеллѣ св. Антонія въ Падуѣ. Туллію и Антоніо были главными представителями венец. пластики ранняго Возрожденія. Ими былъ исполненъ рядъ работъ совмѣстно: внѣшнія и внутреннія скульптурныя украшенія церкви С. Марія дей Мираколи, скульптуры въ капеллѣ Джустиніани церкви Санъ-Франческо делла Винья и въ капеллѣ Санъ Дзено, въ соборѣ св. Марка. Нерѣдко они привлекали къ своимъ работамъ еще Алессандро Леонарди. Главное произведеніе, исполненное сообща этими тремя художниками, — скульптурное украшеніе гробницы Андреа Вендрамина въ церкви С. Джованни-е-Паоло въ Венеціи, прекраснѣйшей изъ гробницъ венеціанскихъ дожей.—4) Джироламо Л., замѣчательный скульпторъ-литейщикъ, ученикъ обоихъ Сансовино, въ родственныхъ отношеніяхъ съ семьей Пьетро, повидимому, не состоялъ. Главнѣйшія его произведенія—4 бронзовыя двери (1568 г.) Святого Дома (Casa santa) въ Лорето. Онъ работалъ съ двумя братьями, Лодовико и Аурелію Л., и четырьмя сыновьями. — См. A. Michel, «Histoire de l'Art» (т. IV).

Ломбардія (Lombardia) — область Италіи. Заключаетъ въ себѣ 8 провинцій и 1893 общины, съ 4 908 494 жит. (1911), а именно провинціи: Бергамо, Брешія, Комо, Кремона, Миланъ, Мантуя, Павія и Сондріо. Мѣстность Л. прежде была занята моремъ. Глубокія впадины, озера, дно которыхъ ниже морского уровня, сохранили морскую фауну (agone, видъ сардинки). Луга, дающіе до 8 укосовъ въ годъ. Почти вся равнина воздѣлана и покрыта богатѣйшими полями риса и пшеницы, кормовыми травами, плантаціями шелковичныхъ деревьевъ. Развита текстильная промышленность, которою заняты 188 706 женщинъ. На фабрикахъ платья работаетъ 11 216 ж., на проч. фабрикахъ — 19 743. Рабочія палаты и лиги сопротивленія развиты здѣсь, какъ нигдѣ въ Италіи: первыхъ 742, съ 64 355 членами, послѣднихъ 942, съ 107 590 член. Земледѣльческихъ лигъ 396, съ 47 596 членами.—Исторія. Имя Л. происходитъ отъ лонгобардовъ. Въ теченіе двухъ вѣковъ лонгобарды-аріане приняли религію побѣжденныхъ; ихъ языки слились, и побѣдители подверглись сильному культурному вліянію побѣжденныхъ; въ IX ст. населеніе было уже не нѣмецкимъ, а итальянскимъ. Когда прекратилась итальянская вѣтвь Каролинговъ, Л. сдѣлалась объектомъ борьбы между мѣстными герцогами и бургундскими королями. Въ 951 г. Оттонъ I присоединилъ ее вновь къ римско-германской имперіи. Зависимость отъ имперіи была, однако, чисто-фиктивной; попытка Фридриха I обратить ее въ реальную потерпѣла неудачу (см. Ломбардскій союзъ). Конфедераціи ломбардскихъ городовъ и отдѣльные города враждовали между собою; союзы заключались, видоизмѣнялись и распадались; постоянно возникали новыя группировки городовъ. Противъ притязаній императорской власти всѣ города сначала были единодушны, но постепенно, однако, партія гибеллиновъ, стоявшая за императорскую власть, пріобрѣла преобладаніе во многихъ городахъ. Съ XIV в. городскія республики постепенно обращаются въ монархіи, съ различными мѣстными династіями. Съ 1530 г. Л. была испанской провинціей. Въ 1714 г. значительная ея часть (Миланское герцогство) перешла въ руки Австріи. Въ 1797 г. Бонапартъ образовалъ изъ Л. Цизальпинскую республику, которая въ 1802 г. вошла въ составъ итальянской республики, въ 1805 г.—итальянскаго королевства. Въ 1815 г. Л. и Венеція были возвращены Австріи и образовали Ломбардо-Венеціанское королевство (см.). Цюрихскимъ миромъ 1859 г. Л. уступлена Сардиніи и затѣмъ вошла въ составъ Италіи; съ тѣхъ поръ ея политическая исторія сливается съ исторіей новаго королевства.—См. de Haulleville, «Hist. des communes lombardes» (П., 1858); Handloike, «Die lomb. Städte unter der Herrschaft der Bischöfe» (В., 1883); C. Cantu, «L'abbate Parini e la Lombardia nel secolo passato» (Миланъ, 1892); Formentini, «La dominazione spagnuola in L.» (Миланъ, 1881); «Archivio storico lombardo» (Миланъ; выходитъ съ 1880-хъ гг.).

В. В—въ.

Ломбардныя операціи—торговыя сдѣлки, получившія это названіе отъ ломбардцевъ (см.). Въ настоящее время Л. операціи, представляющія съ точки зрѣнія юридической отдачу въ заемъ денегъ подъ обезпеченіе движимости, товаровъ и цѣнныхъ бумагъ (по терминологіи нашей банковой практики—производство ссудъ подъ обезпеченіе), являются наиболѣе распространеннымъ видомъ банковыхъ сдѣлокъ. Сообразно тогдашнимъ условіямъ жизни, банки брали въ залогъ лишь очень цѣнныя вещи, не требовавшія большихъ помѣщеній (отчасти такъ поступаютъ и современные наши ломбарды). Въ настоящее время значительно расширился кругъ предметовъ заклада при Л. операціяхъ. Современными банками ссуды выдаются: 1) подъ закладъ разнаго рода цѣнныхъ бумагъ, акцій, облигацій, государственныхъ процентныхъ свидѣтельствъ, серій казначейства и т. д.; 2) по различнымъ легитимаціоннымъ бумагамъ — коносаментамъ, дубликатамъ накладныхъ и т. п.; 3) по варрантамъ подъ закладъ товаровъ, сложенныхъ въ товарныхъ складахъ; 4) подъ закладъ драгоцѣнныхъ металловъ и т. п. Эти Л. операціи регулируются не столько законами, сколько мѣстными обычаями и банковыми условіями, весьма

часто составленными въ пользу и въ интересахъ банковъ. Заемщику выдается обычно закладное свидѣтельство; закладъ возвращается лишь при возвратѣ этого свидѣтельства или при признаніи его погашеннымъ въ надлежащемъ порядкѣ. Банки очень часто ограничиваютъ объемъ своей отвѣтственности за храненіе закладовъ и за управленіе ими, освобождая себя отъ обязанности обмѣнивать бумаги, вышедшія въ тиражъ. Если предметомъ заклада служатъ товары, банки требуютъ, чтобы они были застрахованы заемщикомъ. Когда предметъ заклада понижается въ цѣнѣ, банки предоставляютъ себѣ право требовать дополненія заклада и, при невнесеніи такового, экзекутивной продажи заклада за счетъ закладчика. Такъ какъ объектомъ заклада при Л. операціяхъ являются вещи замѣнимыя, то, помимо обычныхъ (регулярныхъ) Л. операцій, мыслимы (и существуютъ) иррегулярныя Л. операціи (pignus irregulare), на основаніи которыхъ банкамъ предоставляется возвращать закладчикамъ не тѣ же, а только того же рода предметы. Въ такихъ случаяхъ предметъ заклада условно переходитъ въ собственность банковъ, которые поэтому и могутъ свободнѣе съ нимъ обращаться. Регулярная Л. операція можетъ быть превращена въ иррегулярную и послѣдующимъ соглашеніемъ.

Ломбардо-венеціанское королевство—въ сѣв. Италіи, состоявшее изъ Ломбардіи и Венеціанской области, вѣнскимъ конгрессомъ (1815) было отдано Австріи и составило одну изъ коронныхъ земель послѣдней. Всякое умственное движеніе, всякое національное стремленіе къ политической независимости подавлялось здѣсь съ помощью полиціи, цензуры и сложной, утонченной системы шпіонства. Австрійскій деспотизмъ вызвалъ крайнюю ненависть; его цѣль—«подавить якобинскія стремленія итальянцевъ и этимъ обезпечить спокойствіе Италіи» (слова Меттерниха)—не была достигнута. Вся исторія Л.-венеціанскаго королевства представляетъ рядъ заговоровъ, тайныхъ обществъ и возмущеній, завершившихся революціей 1848 г. Въ 1859 г. Ломбардія (кромѣ Мантуи и Пескьеры) была уступлена Сардиніи. Въ 1861 г., при введеніи представительной системы въ Австріи, въ Венеціанской области имѣлъ мѣсто бойкотъ выборовъ, вполнѣ удавшійся, благодаря чему конституція на нее не была распространена. Въ 1866 г. вся эта область, съ остававшимися еще подъ австрійскимъ владычествомъ округами Ломбардіи, была уступлена Италіи.—См. v. Simonyi, «Geschichte des L.-V. Königreichs» (Миланъ, 1846 — 47); Helfert, «Kaiser Franz I. und die Stiftung des lomb.-venetian. Königreichs» (B., 1901). *B. B.*

Ломбардскій союзъ.—Такъ называется объединеніе городовъ сѣверной Италіи для защиты отъ реставраціонныхъ попытокъ и централистическихъ стремленій императора Фридриха I Барбароссы. Стремясь къ возстановленію императорской власти въ Италіи, Барбаросса не могъ мириться съ тѣмъ, что сѣверо-итальянскія коммуны давно уже фактически превратились въ суверенныя республики. Особенно угрожающій, съ точки зрѣнія императора, характеръ приняло господство нѣкоторыхъ крупнѣйшихъ торгово-промышленныхъ центровъ Ломбардіи (особенно Милана), которые не только не признавали надъ собою никакой высшей власти, но подчинили себѣ обширную область, поглотили окрестные феодальные міры и мелкіе города и выросли такимъ образомъ въ могучія военно-политическія державы. Начало столкновеній Барбароссы съ городами относится къ періоду его перваго итальянскаго похода; но предпринять рѣшительную борьбу съ могущественной коммуной онъ тогда еще не рѣшился. Между тѣмъ, въ періодъ между первымъ и вторымъ походами его въ Италію въ Ломбардіи, подъ главенствомъ Милана, создается могущественная антиимператорская коалиція городовъ. Тортона была возстановлена, а вѣрныя императору Павія и Лоди подверглись униженію и разрушенію. Борьба съ этой коалиціей и была цѣлью второго итальянскаго похода императора (1158—1161), и въ первый же годъ эта цѣль, казалось, была достигнута. Все мужское населеніе Милана было приведено къ присягѣ на вѣрность; коммуна принуждена была отказаться отъ всей захваченной ею территоріи и признать верховныя права императора въ городѣ (высшую судебную власть, участіе въ рыночныхъ, таможенныхъ, монетныхъ и судебныхъ доходахъ, право на обложеніе горожанъ чрезвычайными налогами и чрезвычайными повинностями); коммунальное самоуправленіе было ограничено принятіемъ назначеннаго императоромъ правителя (подеста), а также представленіемъ на его утвержденіе выборныхъ должностныхъ лицъ (консуловъ) города. Въ изданныхъ вслѣдъ за этимъ знаменитыхъ «Ронкальскихъ постановленіяхъ» условія подчиненія Милана были объявлены общею нормою, долженствующею опредѣлить положеніе всѣхъ вообще городовъ Италіи и отношеніе ихъ къ императорской власти. Ближайшимъ сподвижникамъ Барбароссы—Райнальду изъ Дасселя и Оттону Виттельсбахскому — было поручено проведеніе въ жизнь этихъ началъ. Во всѣ города Ломбардіи были посланы особые подеста, которые должны были стоять на стражѣ правъ и интересовъ императора. Однако, нѣкоторые изъ крупнѣйшихъ городовъ, открыто поддержанные папой Александромъ III (Миланъ, Брешіа, Піаченца, Кремона), снова попытались оказать сопротивленіе императору и вернуть потерянныя вольности. Борьба продолжалась около трехъ лѣтъ и кончилась побѣдой Гогенштауфена и полнымъ униженіемъ Милана и его союзниковъ. Города принуждены были подчиниться ронкальскимъ постановленіямъ и принять императорскихъ подеста. Миланъ былъ совершенно разрушенъ, жители его разселены по деревнямъ бывшей миланской области. Когда Барбаросса черезъ два года снова спустился въ Италію, тамъ созрѣла уже новая коалиція, душою которой была Венеція, угрожаемая централистическими тенденціями императора и тѣсно связанная съ его главными врагами: папой Александромъ III, Сициліей и Византіей. Въ эту коалицію, получившую названіе «Веронскаго союза», вошли, кромѣ Венеціи, отпавшіе отъ императора города тревизской марки—Верона, Падуя, Виченца и др. Ломбардскіе города, только-что подавленные и обезсиленные, остались пока въ повиновеніи. Барбаросса не рѣшился со слабыми силами вступить въ борьбу съ Веронскимъ союзомъ и поспѣшилъ вернуться въ Германію. Только черезъ два года онъ собралъ громадное войско и въ четвертый разъ спустился въ Италію. Императорскія войска безпрепятственно прошли черезъ Ломбардію и достигли Рима, но въ тылу у нихъ выросталъ, подъ главенствомъ Кремоны, новый союзъ городовъ, и назрѣвало новое возстаніе. Когда осенью 1167 г. остатки императорскаго войска, уничтоженнаго на югѣ страшною чумною заразою, спѣшили на родину, они встрѣтили уже вооруженное сопротивленіе. Одна только Павія осталась внѣ этой кремонской лиги; во всей остальной Ломбардіи власть императора была уничтожена. Самъ Фридрихъ съ большимъ трудомъ выбрался черезъ

Савойю изъ Италіи. Въ это время и создается тотъ союзъ сѣверо-итальянскихъ городовъ (не совсѣмъ точно называемый обыкновенно «ломбардскимъ»), который, въ союзѣ съ папой, подорвалъ политическое господство Гогенштауфена въ Италіи и освободилъ коммуны отъ послѣдствій ронкальскихъ постановленій. Этотъ «Л. союзъ» образовался изъ сліянія кремонской лиги ломбардскихъ городовъ съ упомянутымъ выше Веронскимъ союзомъ, усиленнымъ присоединеніемъ къ нему Феррары, Модены и Болоньи. Л. союзъ объединялъ 22 города. Онъ былъ задуманъ не какъ временная коалиція самостоятельныхъ коммунъ, а какъ прочное политическое объединеніе на федеративныхъ началахъ. Короткая, но славная исторія его представляетъ собою явленіе исключительное въ условіяхъ итальянской городской культуры. Во главѣ союза стояла коллегія ректоровъ, составленная изъ представителей входящихъ въ союзъ городовъ, по одному отъ каждаго. Въ военномъ и внѣшнеполитическомъ отношеніи союзъ представлялъ одно цѣлое. Внутреннія отношенія членовъ союза, возможные споры и распри между ними тоже разбирались и регулировались высшимъ союзнымъ органомъ—коллегіей ректоровъ. Военныя мѣропріятія противъ императора союзъ началъ съ основанія новаго укрѣпленнаго города, долженствовавшаго послужить оплотомъ въ болѣе открытой западной части Ломбардіи, на случай наступленія императора. Этотъ городъ былъ названъ, въ честь папы, Александріей. Только черезъ семь лѣтъ Барбаросса рѣшился выступить противъ Л. союза (пятый итальянскій походъ, 1174—1177). Военныя дѣйствія начались съ осады Александріи, но серьезное сопротивленіе, оказанное городами, побудило императора пойти на уступки и согласиться на прелиминарный миръ съ Л. союзомъ. Моментъ для этого былъ, казалось, благопріятенъ, такъ какъ среди городовъ союза нѣсколько ослабло прежнее единодушіе и готовность къ борьбѣ. Венеція, не угрожаемая больше непосредственно, фактически вышла изъ состава союза и соблюдала нейтралитетъ. Расхожденіе интересовъ и соперничество отдѣльныхъ городовъ привели къ тому, что внутри союза опредѣлились два враждебныхъ теченія: одна группа городовъ, руководимая вновь расцвѣтшимъ Миланомъ, стояла за рѣшительную борьбу съ императорскими притязаніями; другая группа, съ Кремоной во главѣ, склонялась къ компромиссу. Послѣдняя какъ-будто восторжествовала. Весною 1175 г. былъ заключенъ съ императоромъ прелиминарный мирный договоръ въ Монтебелло, при чемъ третейскому рѣшенію консуловъ города Кремоны было предоставлено выработать условія будущаго прочнаго мира и будущихъ отношеній Л. союза къ императору. Рѣшеніе кремонскихъ консуловъ не удовлетворило города и не привело къ улаженію противорѣчій. Согласно этому рѣшенію императоръ, правда, отказывался отъ ронкальскихъ постановленій и признавалъ Л. союзъ, но все же сохранялъ нѣкоторыя верховныя права надъ отдѣльными городами, напримѣръ, право инвеституры консуловъ, право на чрезвычайные налоги и военную помощь, апелляціонный судъ въ важнѣйшихъ дѣлахъ. Самымъ непріемлемымъ для союза условіемъ было принятое кремонскими консулами требованіе императора уничтожить Александрію. Города отвергли компромиссъ, и военныя дѣйствія возобновились; Кремона на этотъ разъ осталась внѣ Л. союза. Въ битвѣ при Леньяно (29 мая 1176 г.) императоръ, распустившій большую часть своего войска послѣ мира въ Монтебелло, былъ совершенно разбитъ войсками союза. Съ этихъ поръ Фридрихъ окончательно отказывается отъ осуществленія полнаго господства надъ Италіей. Онъ перестаетъ поддерживать антипапу Каликста и весною 1177 г. заключаетъ въ Венеціи миръ съ папой Александромъ III, а съ Л. союзомъ — перемиріе на 6 лѣтъ. Капитулировавъ передъ папой, онъ надѣялся ослабить связь между нимъ и сѣверо-итальянскими городами и такимъ образомъ изолировать ломбардцевъ. Результаты этой политики сказались черезъ 6 лѣтъ, при заключеніи окончательнаго мира. По смыслу Констанцскаго договора (1183 г.) города должны были согласиться приблизительно на тѣ же условія и на тѣ же нормы, которыя были выработаны консулами Кремоны, за исключеніемъ пункта о разрушеніи Александріи. Императоръ былъ удовлетворенъ тѣмъ, что Александрія была переименована въ Цезарею (названіе это удержалось недолго), а жители ея принесли присягу вѣрности. Неотъемлемымъ завоеваніемъ констанцскаго мира было окончательное признаніе императоромъ фактическаго господства коммунъ въ сѣверной Италіи. Политическая самостоятельность городовъ и власть ихъ надъ окружающими территоріями, доселѣ почитавшіяся незаконною узурпаціею, получили правовое обоснованіе. Начавъ въ 1157 г. упорную борьбу съ самымъ принципомъ города-государства, Барбаросса былъ принужденъ признать его. На отвоеваніи этого принципа оканчивается собственно роль Л. союза. Ломбардія и впослѣдствіи бывала ареной ожесточенной борьбы, и въ связи съ этимъ возрождались тамъ и городскія коалиціи; но это былъ уже не единый общегородской союзъ, и цѣлью его не была защита всѣмъ одинаково дорогого принципа городской свободы. Даже въ самую боевую эпоху Л. союза проявлялись признаки соперничества и расхожденія; въ дальнѣйшемъ, по достиженіи основной цѣли, междугородское соперничество и вражда стали господствующими стихіями итальянской городской исторіи.—*Литература.* Giesebrecht, «Geschichte der deutschen Kaiserzeit», II—VI; Ficker, «Forschungen zur Reichs u. Rechtsgeschichte Italiens», I—IV (1868—74); E. Mayer, «Italienische Verfassungsgeschichte» (1909); Davidsohn, «Geschichte von Florenz», I (1896); «Codice diplomatico cremonese», ed. Astianagi (Туринъ, 1896); Hampe, «Deutsche Kaisergeschichte der Zeit der Salier und Staufer» (1912); Giulini, «Storia di Milano»; Vignati, «Storia diplomatica della lega lombarda» (1868); Ficker, «Zur Geschichte des Lombardenbundes («Sitzungsberichte der Wiener Akademie», 1868); F. Güterbock, «Der Friede von Montebello und die Weiterentwickelung des Lombardenbundes» (B., 1895). *И.От.*

Ломбардцы—такъ называли въ средніе вѣка во Франціи, Англіи и сосѣднихъ странахъ, денежныхъ дѣльцовъ и крупныхъ представителей торговли, выходцевъ не изъ одной Ломбардіи (Асти, Милана, Пьяченцы), но и изъ другихъ мѣстностей Италіи (Венеціи, Генуи, Пизы, Сьены, Флоренціи, Лукки, Пистойи). Денежный торгъ, различнаго рода операціи постепенно развивавшагося банковаго дѣла зарождались, при возникновеніи средневѣковаго капитализма, прежде всего именно въ Италіи и какъ бы подъ итальянскимъ флагомъ переходили въ другія страны, во Францію прежде всего. Уже въ XI, еще больше въ XII в. итальянскія купеческія фирмы, ведшія широкія дѣла на Востокѣ (въ Византіи, Азіи, Египтѣ) и на западѣ, силою вещей превращались въ финансистовъ. Благодаря рано развившейся практикѣ ассоціаціи, они соединяли громадные капиталы въ крупныхъ компаніяхъ и

брали на себя такія дѣла, какъ снабженіе деньгами и припасами крестоносныхъ ополченій. Вскорѣ они стали давать ссуды и производить денежные обороты въ очень широкихъ размѣрахъ для папской куріи, для королей французскаго и англійскаго. Съ теченіемъ времени безъ ихъ финансоваго содѣйствія не могли обойтись ни частныя лица, ни государства. Во Франціи они сначала занимаются снабженіемъ, храненіемъ и переводомъ капиталовъ, осуществленіемъ предпріятій на большихъ ярмаркахъ (провансальскихъ, шампанскихъ, бургундскихъ, лотарингскихъ); потомъ (уже съ XII в.) они поселяются постоянными колоніями прежде на югѣ, позднѣе на сѣверѣ. Въ концѣ концовъ, центромъ ихъ дѣятельности становится Парижъ, гдѣ Л. организуютъ особую коллегію. Ихъ дѣятельность принимаетъ все болѣе широкій и разнообразный характеръ, не ограничиваясь чисто-денежными операціями, выражаясь и въ торговлѣ (напр., скупкѣ суконъ для «облагороженія» ихъ въ Италіи) и въ устройствѣ промышленныхъ заведеній. Въ числѣ Л. дѣйствуютъ очень видныя фамиліи городского патриціата и поднявшихся снизу членовъ ремесленныхъ корпорацій (popolo grasso, nuovi ricchi) различныхъ итальянскихъ коммунъ, и среди нихъ много флорентійскихъ семействъ. Мы постоянно встрѣчаемъ во Франціи имена Перуцци (по-франц. передѣлкѣ—Perruches), Фрескобальди (Frescombaus) Чертальдо (Chertaut), Барди, Бинди, Спини, Аммананати, Альбицци и т. д. Подъ каждымъ именемъ скрывается особая компанія, со множествомъ филіаловъ и цѣлыми толпами повсюду снующихъ агентовъ. Л., поселяясь «за границей», получали особыя привилегіи, такъ какъ безъ нихъ оказывалось невозможно организовать сложныя торговыя и финансовыя дѣла. Они являлись необходимыми источниками оборотныхъ фондовъ, учителями, посредниками, исполнителями. Нерѣдко они жестоко эксплуатировали и правительство, и населеніе, вызывали противъ себя ненависть, насилія и репрессіи (конфискаціи, изгнанія) со стороны государства; такъ было, напр., во Франціи при Людовикѣ IX. Но затѣмъ они, по необходимости, призывались вновь и даже пользовались почетомъ. Во время Филиппа Краснваго ими кишитъ Франція. Они принимаютъ на себя различныя функціи финансоваго управленія, являются не только кредиторами казны, но и организаторами и откупщиками податныхъ сборовъ, даже чеканщиками монеты. Л., замѣшанные въ сложную сѣть экономическихъ и финансовыхъ дѣлъ, играютъ замѣтную роль и въ политикѣ, даже въ отношеніяхъ государства къ папству. Роль эта—часто вредная и темная; въ этомъ смыслѣ интересныя фигуры финансово-политическихъ интригановъ и жадныхъ искателей наживы, всегда готовыхъ на продательство, представляютъ флорентійскіе банкиры въ Парижѣ, братья Франциези, въ эпоху Филиппа Краснваго и Бонифація VIII. Л. вытѣснялись изъ зап.-европ. странъ по мѣрѣ того, какъ ихъ хозяйство и финансы становились сами на великодержавную ногу; но итальянскіе крупные банкирскіе дома во Франціи (и въ Англіи) не потеряли значенія и въ XV в. Людовикъ XI высылалъ на встрѣчу посламъ флорентійскихъ торговыхъ домовъ знатныхъ придворныхъ къ воротамъ Парижа, а при Франциске I ліонскій филіалъ банка Медичи пользовался очень большимъ вліяніемъ и значеніемъ.—См. W. Sombart, «Der moderne Capitalismus» (т. I, 1902); A. Schaube, «Handelsgeschichte der romanischen Völker» (1906) съ библіографіею; Bourquelot, «Etudes sur les foires de Champagne» (1865—66); C. Pitou, «Les Lombards en France et à Paris» (1892—93; ср. «Rev. Hist.», 1896, LX). *П. Гревсъ.*

Ломбардъ (*франц.* Lombard) — кредитное учрежденіе, выдающее денежныя ссуды подъ залогъ движимости. Возникновеніе Л. относится еще къ среднимъ вѣкамъ, когда правительства начали предоставлять нѣкоторымъ ростовщикамъ исключительное право на выдачу ссудъ, но по узаконеннымъ процентамъ. Самое названіе Л. происходитъ отъ ломбардцевъ-ростовщиковъ, получившихъ при Людовикѣ XI подобную привилегію во Франціи. Со второй половины XV ст. въ Италіи, по иниціативѣ духовенства, начали открываться кредитныя учрежденія для выдачи ссудъ бѣднымъ безъ % или съ небольшимъ %, но подъ закладъ вещей. Соотвѣтственно съ благотворительнымъ назначеніемъ учрежденія эти получили наименованіе monti di pietà (франц. monts-de-piété). Вызванная ростовщиками агитація противъ этихъ учрежденій окончилась благословеніемъ послѣднихъ на Латеранскомъ соборѣ (1512—1517), но съ тѣмъ, чтобы ссуды выдавались ими подъ малые %%, необходимые для покрытія издержекъ администраціи. Въ Германіи первые Л. были устроены городами, сначала съ коммерческими цѣлями (во Франкфуртѣ въ 1402 г., въ Нюрнбергѣ въ 1498 г.). По типу итальянскихъ monti di pietà былъ открытъ впервые Л. въ Аугсбургѣ въ 1591 г. (существуетъ до настоящаго времени). Во Франціи monts-de-piété начали устраиваться съ конца XVI в., но въ самомъ Парижѣ подобное учрежденіе было впервые открыто въ 1777 г. Неккеромъ. Этотъ Л. имѣетъ въ настоящее время около 25 отдѣленій и является наиболѣе крупнымъ учрежденіемъ подобнаго рода. Въ Англіи въ XVIII в. также дѣлались попытки къ устройству общественныхъ Л., но онѣ не имѣли успѣха. Въ XIX в. ломбардный кредитъ получаетъ большое развитіе, особенно въ Италіи, Бельгіи, Голландіи, Германіи, Венгріи и Франціи, а въ послѣднее время и въ Россіи. Въ однихъ государствахъ Л. имѣютъ характеръ правительственныхъ или общественныхъ учрежденій (Франція, Италія, Испанія, Бельгія, Голландія); въ другихъ, на ряду съ правительственными и общественными Л., допускаются и частные (Австро-Венгрія, Германія, Россія); наконецъ, въ Англіи и С.-А. Соед. Штатахъ Л. являются исключительно частными предпріятіями. Наибольшимъ числомъ Л. обладаетъ Италія, въ которой въ 1909 г. насчитывалось 498 monti di pietà; ими было принято 3 965 659 закладовъ и выдано въ ссуду 85,8 милл. лиръ. Въ Венгріи въ 1911 г. дѣйствовало 278 Л.: 92 частныхъ, 95 при сберегательныхъ кассахъ, 64 при банкахъ и 27 прочихъ; въ концѣ года—1 559 842 заклада на сумму 30 милл. кронъ. Въ Германіи къ 1910 г., кромѣ частныхъ Л., насчитывалось 15 правительственныхъ и 101 общественный Л. 31 Л., находящимися въ городахъ съ населеніемъ свыше 50 000 чел., въ 1906 г. было принято 2 549 699 закладовъ и выдано ссудъ на 30 милл. мар. Во Франціи въ 1906 г. насчитывалось 44 monts-de-piété, коими было выдано ссудъ на 73 милл. фр., въ томъ числѣ 46 милл. фр. приходилось на Парижскій Л.; въ 1910 г. принято 2 359 027 закладовъ и выдано въ ссуду 71,6 милл. фр. Въ Россіи объ устройствѣ ломбарднаго кредита правительство начало заботиться со времени Анны Іоанновны. Въ 1733 г., для борьбы съ ростовщиками, взимавшими громадные %%, повелѣно было монетной конторѣ выдавать ссуды подъ залоги золотыхъ и серебряныхъ вещей, въ размѣрѣ $^3/_4$ ихъ стоимости, изъ 8% въ годъ. Учрежденные въ

1754 г. въ обѣихъ столицахъ государственные заемные банки для дворянства, помимо ипотечнаго кредита, выдавали также ссуды изъ 6% годовыхъ подъ залогъ драгоцѣнностей, въ размѣрѣ $^1/_3$ стоимости (см. Банки, V, 94). При Екатеринѣ II были открыты въ обѣихъ столицахъ казенные Л. подъ наименованіемъ ссудныхъ казенъ (см.), существующихъ до настоящаго времени. Ломбардныя операціи производила также учрежденная въ 1797 г. Учетная контора при Ассигнаціонномъ банкѣ. Частная инициатива въ дѣлѣ учрежденія Л. началась съ 1838 г., когда возникла петербургская акціонерная компанія для храненія и залога разныхъ движимостей и товаровъ (нынѣ первый петроградскій Л.). Съ 1869 г. открыли дѣйствія общества для заклада движимыхъ имуществъ въ Петроградѣ и Московское товарищество для ссуды подъ закладъ движимыхъ имуществъ, а затѣмъ начали возникать и другія акціонерныя общества для заклада движимостей. Закономъ 31 мая 1872 г. министру финансовъ было предоставлено утверждать уставы вновь учреждаемыхъ кредитныхъ установленій этого рода, по образцу Высочайше утвержденныхъ уставовъ общества для заклада движимыхъ имуществъ въ Петербургѣ (1870) и частныхъ Л. Петербургскаго (1870) и Одесскаго (1871). Съ конца 1880-хъ гг. возникла новая категорія Л.—городскихъ Л., починъ которымъ положило вологодское городское общественное управленіе. Уставъ вологодскаго городского Л. былъ Высочайше утвержденъ 12 декабря 1886 г.; министру финансовъ предоставлено было утверждать, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, уставы городскихъ Л., образуемыхъ на одинаковыхъ началахъ съ вологодскимъ Л. Городскіе Л. получили значительное развитіе; въ основные ихъ капиталы поступали какъ средства изъ городскихъ капиталовъ, такъ и пожертвованія частныхъ лицъ. На 1 января 1914 г. насчитывалось 125 Л., въ томъ числѣ:

		выдано ссудъ:
ссудныя казны	2	22 210 тыс. руб.
акціонерныя общества для заклада движимыхъ имуществъ	18	30 614 „ „
городскіе Л.	105	15 465 „ „
	125	68 289 тыс. руб.

Изъ 18 акціонерныхъ Л. пять въ Петроградѣ и четыре въ Москвѣ. Кромѣ поименованныхъ учрежденій, ломбардными операціями занимаются также городскіе общественные банки (XIV, 276), которыхъ на 1 января 1914 г. было 319; ими выдано подъ залогъ драгоцѣнныхъ металловъ и вещей 2590 тыс. руб. Согласно уставамъ какъ городскихъ, такъ и частныхъ Л., по ссудамъ взимается не свыше 1% въ мѣсяцъ, сверхъ того, допускается взиманіе особой платы за храненіе и страхованіе закладовъ, но не свыше ½% за каждые 15 дней.—Въ Финляндіи въ 1911 г. дѣйствовало 4 акціонерныхъ и 1 городской Л.; ими выдано въ ссуду 7940 тыс. фин. мар.—См. «Операціи Л. въ Россіи» (ежегодное изданіе особенной канцеляріи по кредитной части); Я. Серебряковъ, «О городскихъ Л.» («Гор. Дѣло», 1909, № 19); П. Корсаковъ, «Городскіе Л. въ Бельгіи» («Изв. Моск. Гор. Думы», 1909, № 1); Е. Леттурнеръ, «Парижскій Л.» (ibid., 1906, № 10); Э. Дюваль, «Истор. очеркъ возникновенія во Франціи и учрежденія въ Парижѣ правительственныхъ ссудныхъ банковъ—monts-de-piété» (1913); Л. Мартенъ, «Проектъ реорганизаціи французскихъ monts-de-piété» (1913); Würzburger, «Leihhäuser» («Handw. der Staatswissenschaften», 3-е изд., VI т., 1910; указана литература). *И. И.*

Ломбардъ (Lombard), Ламбертъ — нидерландскій живописецъ, рисовальщикъ и архитекторъ (1505—66), ошибочно называвшійся прежде также Ламбертомъ Сюстерманомъ. Былъ ученикомъ Я. Госсарта въ Миддельбургѣ; въ Римѣ развился подъ вліяніемъ Рафаэля, Баччо Бандинелли и Мантеньи. Подписанные имъ рисунки встрѣчаются во многихъ коллекціяхъ, а композиціи, исполненныя имъ для другихъ живописцовъ, скульпторовъ, живописцевъ по стеклу, золотыхъ дѣлъ мастеровъ и граверовъ, насчитываются дюжинами. Работъ масляными красками, безспорно ему принадлежащихъ, не сохранилось (современниками упоминается лишь одна его картина: «Діалогъ философа Кебеса»); приписываемыя ему картины въ лондонской, вѣнской, мюнхенской, берлинской и ольденбургской галлереяхъ въ Эрмитажѣ («Поклоненіе волхвовъ» и «Богоматерь съ Младенцемъ»), въ бельгійскихъ общественныхъ и частныхъ собраніяхъ—всѣ болѣе или менѣе сомнительны. Онъ былъ, повидимому, отличнымъ знатокомъ перспективы и архитектурныхъ стилей, умѣлымъ и тонкимъ рисовальщикомъ; подражая итальянцамъ, онъ не утратилъ, однако, нидерландскаго чувства формъ. Л. написалъ также родъ грамматики художественныхъ формъ.

Ломбардъ—см. Петръ Наварскій.

Ломберъ (L'hombre) — нынѣ малоупотребительная карточная игра между 3 игроками: двое играютъ противъ третьяго. Возникла въ XIV в. въ Испаніи. Въ Россіи была особенно распространена при Екатеринѣ II. Отъ этой игры получилъ названіе ломберный, т.-е. карточный столъ.

Ломбокъ (Lombok) — голланд. о-въ изъ группы Малыхъ Зондскихъ о-вовъ, къ В отъ Явы (Азія), на 160° 30′ в. д. Состоитъ изъ плодородной равнины, переходящей въ вулканъ Риндшана (3780 м.). 5435 кв. км.; 327 000 жит., главнымъ образомъ малайцы-магометане, а также переселившіеся съ Явы послѣдователи брамминизма, составляющіе высшее сословіе. Много китайцевъ. Рисъ, табакъ, маисъ, ямсъ. Быки, буйволы, лошади, разводимые на Л., служатъ предметомъ вывоза. Гл. гор. Матарамъ; гл. портъ Ампакамъ, съ плохимъ рейдомъ. Административно Л. соединенъ съ о-вомъ Бали.

Ломброзо (Lombroso), Паола — итальянская писательница, дочь Чезаре Ломброзо. Вмѣстѣ съ другою его дочерью Джиною издала свои воспоминанія о немъ: «Cesare Lombroso, memorie». Написала рядъ сочиненій по психологіи и соціологіи: «Saggi di psicologia del bambino» (1894. Рус. перев.: «Жизнь ребенка», 1905 и 1915); «La pricosi di Beccaria» (1897); «Povera gente» (1899); «Il problema della felicità» (1900).

Ломброзо (Lombroso), Чезаре—извѣстный итал. психіатръ и криминалистъ (1836—1909). Род. въ еврейской семьѣ, былъ профессоромъ въ Павіи, потомъ въ Туринѣ, гдѣ читалъ судебную медицину, психіатрію и уголовную антропологію. Въ 1872 г. онъ доказалъ, что распространенная среди крестьянъ Сѣв. Италіи болѣзнь пеллагра является послѣдствіемъ отравленія испорченнымъ маисомъ. Этому вопросу Л. посвятилъ до 50 сочиненій и статей. Обратила на себя большое вниманіе его книга «Genio e follia» («Геніальность и помѣшательство»), въ которой Л. приводитъ аналогію между обоими этими понятіями, стараясь доказать, что геніальность также представляетъ собою черты вырожденія и патологическихъ ненормальностей. Наиболѣе извѣстны труды Л. по уголовной антропологіи, имъ созданной. Неудовлетворительность господствовавшей въ серединѣ XIX ст. въ Европѣ, осо-

бенно въ Германіи, уголовной доктрины, удѣлявшей главное вниманіе разработкѣ догматическихъ понятій о преступленіи и зачастую оперировавшей съ понятіемъ преступника, какъ съ какой-то отвлеченной идеей, остро чувствовалось на родинѣ такихъ людей, какъ Филанджіери, Беккарія, Росси. Подъ вліяніемъ дарвиновскаго ученія о наслѣдственности и контовской положительной философіи Л. съ особою прямолинейностью сталъ проводить новыя естественно-научныя идеи въ застывшую догму уголовнаго права. Исходя изъ мысли о подчиненности психическихъ явленій причинамъ біологическимъ и физіологическимъ и положивъ въ основу своихъ работъ экспериментальный методъ, въ частности широко примѣняя получавшую тогда обстоятельную разработку антропометрію (см.), Л. обобщилъ свои выводы въ знаменитой книгѣ: «L'Uomo Delinquente» (1876). Наклонность къ преступленію, по Л., является результатомъ особой натуры преступниковъ, выражающейся въ цѣломъ рядѣ присущихъ имъ психо-физическихъ особенностей, отличающихъ ихъ отъ прочихъ людей, объясняющихся наслѣдственностью, атавизмомъ и вырожденіемъ и создающихъ доступный внѣшнему распознаванію типъ преступника. Такимъ образомъ, устанавливается понятіе прирожденнаго преступника, отношенія къ которому со стороны государства должны диктоваться не чувствомъ злобы и мести, а соображеніями общей безопасности и цѣлесообразности. Эти основныя положенія получили въ сочиненіяхъ какъ самого Л., такъ и его послѣдователей дальнѣйшее развитіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, извѣстное смягченіе, подъ вліяніемъ необходимости учесть, на ряду съ антропологическими, и соціологическіе факторы преступности. Важнѣйшія изъ другихъ сочиненій Л.: «La donna delinquente, la prostituta e la donna normale» (1903), написанное Л. вмѣстѣ съ его зятемъ и ученикомъ, проф. Ферреро, «Delitti vecchi e delitti nuovi» (1902) «Nuovi studi sul genio» (1902) и «Ricerche sui fenomeni ipnotici e spiritici» (1909). Несмотря на то, что многія идеи Л. не получили общаго признанія, значеніе его для науки уголовнаго права весьма велико: ему въ значительной мѣрѣ принадлежитъ заслуга поворота отъ изученія понятія преступленія къ изученію индивидуальной личности преступника и этіологіи преступности. Открытіе новаго пути для уголовной науки оказалось чрезвычайно плодотворнымъ и привело къ успѣшному развитію современной уголовной антропологіи. *А. Люблинскій.*

Ломе (Lohme)—морскія купанья въ Балтійскомъ морѣ, на о-вѣ Рюгенѣ.

Ломени (Loménie), Луи-Леонаръ—французскій писатель (1815—1878). Дебютировалъ серіей остроумныхъ біографическихъ этюдовъ подъ заглавіемъ «Galerie des contemporains illustres par un homme de rien» (II., 1840—1847), имѣвшей большой успѣхъ. Позже былъ профессоромъ въ Collège de France и политехнической школѣ. Изъ другихъ трудовъ Л. болѣе важны: «Beaumarchais et son temps» (II., 1855); «La comtesse de Rochefort et ses amis» (II., 1870); «Esquisses historiques et littéraires» (II., 1879). Въ послѣдніе годы жизни Л. началъ работу надъ большой монографіей о семьѣ Мирабо («Les Mirabeau», II., 1879—1891), но успѣлъ закончить только два первые тома. Остальные три тома написалъ его сынъ, Шарль Л. (род. въ 1856 г.), которому принадлежатъ еще «Les années de retraite de M. Guizot» (II., 1902) и «Trois années de la vie de Châteaubriand» (II., 1905).

Ломени де Бріенъ (Loménie de Brienne), графъ, Анри-Огюстъ — французскій политическій дѣятель (1595—1666). Будучи посломъ въ Лондонѣ, устроилъ бракъ между сестрой Людовика XIII Генріеттой-Маріей и будущимъ королемъ Карломъ I (1624). Во время регентства Анны Австрійской назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и сохранилъ эту должность до самой смерти, но въ послѣдніе годы его жизни фактическое руководство иностранной политикой перешло въ рукиЛіонна. Л. собралъ богатую коллекцію рукописей (теперь въ Національной библіотекѣ въ Парижѣ). Оставшіеся послѣ него мемуары изданы въ коллекціи Michaud и Poujoulat.

Ломени де Бріенъ. (Loménie de Brienne), Этьенъ-Шарль—французскій политическій дѣятель (1727—1794). 35-ти лѣтъ отъ роду былъ уже архіепископомъ тулузскимъ; на этомъ посту обнаружилъ большія административныя способности. Поддерживалъ дружескія отношенія съ представителями оппозиціонной литературы, былъ близокъ съ Тюрго. Въ 1787 г. Л. былъ приглашенъ въ собраніе нотаблей и скоро выдвинулся какъ главный вождь оппозиціи противъ политики Калонна. Послѣ отставки Калонна Людовикъ XVI, по совѣту королевы, назначилъ Л. предсѣдателемъ совѣта финансовъ. Л. распустилъ собраніе нотаблей и внесъ подготовленные Калонномъ проекты преобразованій въ парижскій парламентъ. Парламентъ принялъ проектъ о провинціальномъ самоуправленіи, но отказался зарегистрировать указы о новыхъ налогахъ и потребовалъ созыва генеральныхъ штатовъ. Члены парламента были высланы въ Труа, но это вызвало такое волненіе, что чрезъ нѣсколько недѣль Л. согласился вернуть ихъ въ Парижъ и взялъ обратно большую часть своихъ проектовъ. Въ торжественномъ засѣданіи 19 ноября 1787 г. король обѣщалъ созвать генеральные штаты чрезъ 5 лѣтъ. Это не удовлетворило членовъ парламента; они не возражали противъ дарованія протестантамъ вѣротерпимости, но продолжали свое сопротивленіе въ вопросѣ о введеніи новыхъ налоговъ. Весной 1788 г. Л., назначенный первымъ министромъ и архіепископомъ санскимъ, согласился на государственный переворотъ, подготовленный Ламуаньономъ: парламенты были лишены политическихъ правъ, ихъ судебныя полномочія значительно сокращены. За финансовой поддержкой Л. обратился къ собранію духовенства, но встрѣтилъ отказъ и настойчивое требованіе созвать генеральные штаты. Привилегированныя сословія подавали примѣръ неповиновенія королевской власти. Л., до тѣхъ поръ ихъ щадившій, рѣшилъ открыто пойти навстрѣчу требованіямъ третьяго сословія. 8 августа 1788 г. введеніе въ дѣйствіе реформы Ламуаньона было пріостановлено, и обѣщанъ немедленный созывъ генеральныхъ штатовъ. Но самъ Л. былъ до такой степени скомпрометированъ въ общественномъ мнѣніи, что ему пришлось уступить мѣсто Неккеру; въ видѣ вознагражденія онъ получилъ нѣсколько аббатствъ и званіе кардинала. Во время революціи Л. призналъ гражданское уложеніе о духовенствѣ и былъ избранъ епископомъ въ департаментѣ Іонны, что поссорило его съ римской куріей. Въ 1794 г. онъ подвергся аресту и на слѣдующій день былъ найденъ въ тюрьмѣ мертвымъ.—См. Chérest, «La chute de l'ancien régime» (II., 1884—1886. Рус. перев., СПБ., 1907); Perrin, «Le cardinal L.» (Сансъ, 1896).

Ломжа [1])—губ. гор. Ломжинской губ. Царства Польскаго, на лѣв. берегу р. Нарева; ст. жел. дороги. 28556 жит. (1913), изъ нихъ 47% поляковъ

[1]) Свѣдѣнія относятся ко времени до начала военныхъ дѣйствій 1914—15 гг.

(катол.) и 43% евреевъ. 4 правосл., 3 рим.-катол. и 1 протест. церкви, жен. катол. м-рь; синагога и 12 евр. молитв. домовъ. 33 учебн. зав.: гимназіи муж. и жен., ремесл. школа, 7 начал. и 23 евр. школы. 2 больницы на 110 кроватей. Обществ. садъ, телефонъ, 10 библіотекъ и читаленъ, театръ, народн. домъ. 2 газеты (1 на русск. яз.). Фабр. и зав.—61, съ 718 рабоч., и произв. на 663 т. р.; изъ нихъ болѣе крупные 2 мыловар., 2 кирпичн., 2 мѣдн., 2 жестян. издѣлій, мельницы и ватная фабрика. 8 учрежденій кредита, въ томъ числѣ отд. Госуд. банка и губернская дирекція Зем. кредитн. общ. Бюджетъ города на 1910 г. — 47 800 р.—**Исторія.** Л. возникла въ XII ст.; основаніе замка (развалины сохранились) приписываютъ Казиміру Вел. (1340). Съ начала XV ст. принадлежала кн. Мазовецкимъ; нѣкоторые изъ нихъ подолгу живали въ Л. Раскопки свидѣтельствуютъ объ обширности и богатствѣ древней Л., едва ли уступавшей тогда Варшавѣ. Въ одной изъ двухъ ея ратушъ были башенные часы, надъ которыми находился щитъ съ гербомъ города, выкованный изъ чистаго золота; въ арсеналѣ хранились боевые припасы для всей Мазовіи. Городъ имѣлъ водопроводъ и былъ весь вымощенъ. Бывшія предмѣстья Л. нынѣ въ значительномъ отъ него разстояніи. Въ XVI ст. въ Л. насчитывалось до 600 ремесленниковъ, принадлежавшихъ къ 30 цехамъ. Городъ велъ значительную торговлю; по Нареву ежегодно прибывало нѣсколько сотъ судовъ. Торговыя сношенія поддерживались съ Литвою, Кенигсбергомъ, Торномъ, Эльбингомъ, Данцигомъ. Главными предметами сбыта служили медъ (который бортники, промышлявшіе въ окрестныхъ лѣсахъ, обязаны были продавать въ городскіе амбары), воскъ, янтарь, зерновой хлѣбъ, дерево, анисъ, ленъ, конопля, овесъ, рогатый скотъ, птицы, рыба и желѣзная руда, на добываніе и сбытъ которой городъ имѣлъ привилегіи. Жителей въ Л. было нѣсколько десятковъ тысячъ. Ей принадлежали огромныя лѣсныя дачи. Городъ былъ укрѣпленъ и неоднократно отражалъ натискъ литовцевъ, жмуди, пруссаковъ и татаръ. Въ 1410 г. ломжинскій кастелянъ Тульни одержалъ блистательную побѣду надъ осаждавшими городъ рыцарями. Когда въ 1526 г. прекратился родъ кн. Мазовецкихъ, и Мазовія перешла во владѣніе Польши, старосты стали отнимать имѣнія у горожанъ, широко развились поборы, шляхта всячески нарушала права города. Въ 1530 г. въ Л. впервые проникли протестантскія идеи. Распространявшій ихъ мѣстный капелланъ, по преданію, былъ заживо замурованъ въ каменномъ столбѣ. Нѣсколько разъ Л. сильно страдала отъ наводненій, пожаровъ и моровой язвы. Въ 1595 г. гетманъ Наливайко, съ казаками и окрестными крестьянами, опустошилъ городъ. Въ 1650 г. Л. была опустошена казаками Богдана Хмельницкаго; въ 1658 г. потерпѣла отъ шведовъ. При послѣднемъ раздѣлѣ Польши (1795) Л. перешла къ Пруссіи; въ ней было тогда лишь нѣсколько десятковъ совершенно разоренныхъ домовъ. Подъ управленіемъ пруссаковъ Л. потеряла послѣднее свое богатство: роскошный Червонный боръ былъ весь вырубленъ и проданъ въ пользу прусской казны. Съ основаніемъ въ 1815 г. Царства Польскаго Л. была назначена главнымъ городомъ вновь образованнаго Августовскаго воеводства, но 3 года спустя превращена въ уѣздный городъ. Съ 1840 г. Л. начала развиваться; въ 1867 г., обращена въ губернскій городъ.—**Ломжинскій у.**— 1589,5 кв. вер.; 114 941 жит. (безъ города), изъ нихъ около 70% поляковъ (катол.), 19% евреевъ (въ мѣстечкахъ) и около 10% русскихъ; остальные (литовцы и др.)—немного болѣе 1%. Уѣздъ земледѣльческій; промышленность мало развита и находится въ связи съ сельскимъ хозяйствомъ. Изъ 121 фабр. и зав. (308 рабоч., и произв. на 947 т. р.) болѣе значительные: 9 винокуренн. (произв. на 494 т. р.) и 2 пивоваренн. (174 т. р.) зав., остальные все небольшія заведенія (мельницы, маслобойни и т. п.).

Ломжинская губернія [1]) — одна изъ 9 губерній Царства Польскаго, въ сѣв. части края; граничитъ на С—съ Вост. Пруссіей, на З — съ губ. Плоцкой (р. Омулевъ), на Ю — съ губ. Варшавской и Люблинской (большей частью р. Зап. Бугомъ), на В—съ губ. Гродненской (рр. Нуженъ, Лиза, Наревъ и Бобръ) и Сувалкской. По присоединеніи къ ней въ 1912 г. Венгровскаго у. (изъ упраздненной Сѣдлецкой), Л. губ. занимаетъ 10 441,9 кв. вер. и состоитъ изъ 8 уѣздовъ, Ломжинскаго, Венгровскаго, Кольненскаго, Мазовецкаго, Маковскаго, Островскаго, Остроленскаго и Щучинскаго. Поверхность Л. губ. всхолмленная, перерѣзанная значительными оврагами. Средняя и вост. части губ. болѣе возвышенны; на З отъ гор. Ломжи площадь постепенно понижается; на лѣв. сторонѣ Нарева поверхность холмиста (до 227 м. выс.) и лѣсиста; низины заняты труднопроходимыми болотами. Обширные торфяники. Почва въ общемъ супесчаная и песчаная, малоплодородная, за исключеніемъ мѣстностей (вдоль р. Буга) съ содержаніемъ извести. Важнѣйшія рѣки—Зап. Бугъ и Наревъ, обѣ судоходны, притоки Нарева—Бобръ, входящій въ систему Августовскаго кан., Писса, Скрва, Розога, Оржичъ (Оржицъ), Лиза, Яблонь, Ружъ, Сржъ; притоки Зап. Буга—Нугрецъ, Брокъ съ Брочинкомъ, Костржынъ. Озеръ много, особенно въ сѣв. части Щучинскаго у.; оз. Райгородское и Дренство богаты рыбой. Лѣсъ занимаетъ до 20% площади губ. — **Населеніе.** Нынѣшняя Л. губ. занимаетъ сѣв.-вост. часть древней Мазовіи, часть Ливской земли (с. Ливъ, въ Венгровскомъ у. — прежняя столица) и Подлѣсья. Жит. 805 700 (1913), т.-е. 76,1 чел. на 1 кв. вер.; вмѣстѣ съ Сувалкской (65,1) Л. губ.— самая рѣдко населенная часть русской Польши. Въ 8 городахъ 104 900 жит., въ томъ числѣ въ Остроленкѣ—15 600, въ Островѣ—14 900, въ Венгровѣ—12 900; въ остальныхъ менѣе 10 т. Остальное населеніе (700 800 чел.) живетъ въ 3589 населенныхъ пунктахъ (посадахъ, мѣстечкахъ и др.). По переписи 1897 г. въ Л. губ. (включая Венгровскій у.) было 651 068 жит.; приростъ за 15 лѣтъ — около 155 т. или по 10 т. въ годъ (около 1,6%). Поляковъ—509 т. (78,2%), евреевъ—100 т. (15,3). Коренное, польское населеніе — католическое и состоитъ изъ: 1) мазуровъ (разсѣянныхъ по всей губерніи, преимущественно въ Маковскомъ и Островскомъ уу.), 2) подлѣсянъ или подляховъ (въ Мазовецкомъ у.) и 3) курниковъ (Кигріе), въ Кольненскомъ, Остроленскомъ и отчасти Островскомъ уу. Курники (до 100 т.), происшедшіе отъ смѣшенія мазуровъ съ остатками ятвяговъ, живутъ по берегамъ Буга, между пос. Брокомъ, Нагошевымъ, Длугосѣдломъ и Бранцикомъ. Они говорятъ на особомъ польскомъ нарѣчіи, издавна занимались бортничествомъ и охотою; какъ искусные стрѣлки, пріобрѣли извѣстность во время польскихъ войнъ. Въ 1708 г., когда Карлъ XII шелъ на Россію, курники на его пути устроили засѣки, окопались валомъ и, пользуясь болотистою мѣстностью, преградили шведамъ дорогу, такъ что Карлъ XII принужденъ

[1]) Свѣдѣнія о Л. губ. относятся ко времени до начала военныхъ дѣйствій 1914—15 гг.

былъ отступить. Курники живутъ въ опрятныхъ деревянныхъ домахъ, носятъ на ногахъ традиціонные лапти (kurpia, откуда и названіе). Основное занятіе населенія Л. губ. — сельское хозяйство; господствуетъ трехполье. Картофель, рожь, пшеница (преимущественно яровая), гречиха, овесъ, ячмень. Хлѣба обыкновенно хватаетъ съ избыткомъ; часть его и особенно картофель идутъ на винокуреніе. Огородничество и садоводство съ промышленной цѣлью—въ окрестностяхъ гор. Ломжи и Остроленки. Скотоводство развито, но самый скотъ невысокаго качества; въ 1912 г. было лошадей 131 т., крупнаго рогатаго скота 161 т. гол., овецъ 104 т., свиней 24 т. гол. Гуси (сбытъ въ Пруссію и Варшаву), индѣйки, утки, куры (сбытъ яицъ). По озерамъ и по рр. Бугу и Нареву довольно значительное рыболовство.—Въ 1912 г. было 890 фабр. и зав., съ 3052 рабоч., и производствомъ на 7711 т. р., изъ нихъ болѣе значительны 29 винокуренныхъ зав. (произв. на 3400 т. р.), 376 мельницъ (1048 т. р.)—въ томъ числѣ 5 товарныхъ, перемалывающихъ до 775 т. пд. зерна,—1 сахарный зав. (632 т. р.), 48 гончарныхъ и кирпичныхъ зав. (551 т. р.), 9 пивоваренныхъ (400 т. р.), 13 лѣсопиленъ (312 тыс. руб.). Торговля преимущественно мѣстная, мелочная; на ярмаркахъ (до 200), кромѣ предметовъ первой необходимости для мѣстнаго населенія, сбытъ скота, холста, деревенской утвари. 8 таможенныхъ учрежденій: Ремковки, Творки, Богуша, Граево, Чарнува, Винцента, Домброва и Пелта; черезъ нихъ въ 1912 г. вывезено грузовъ 38664 т. пд. на 51815 т. р. (хлѣбъ, выжимки, ленъ, пенька, отруби, птица живая и т. п.), привезено 5376 т. пд. на 16877 т. р. (разные фабрикаты, рыба, сельди и пр.). Главная масса грузовъ (37331 т. пд. на 49673 т. р. по вывозу и 5069 т. пд. на 16543 т. р. по привозу) прошла черезъ Граевскую таможню I класса. — Въ Л. губ. жел. дороги на протяженіи 310 вер., шоссейныя—878 вер., грунтовыя — 17525 вер. Въ 1912 г. было 4 больницы и 396 учебн. зав., въ томъ числѣ 1 муж. и 2 жен. гимназіи, 1 частн. коммерч. учил.; изъ начальн. школъ 144 евр. и 2 евангелическія.— Въ войну 1914—15 гг. сѣверо-западная часть Л. губ. до линіи рр. Нарева и Бобра (уу. Щучинскій, Кольненскій, Маковскій) подверглась нашествію германцевъ. Рядъ упорныхъ и кровопролитныхъ боевъ происходилъ въ районѣ рр. Оржичъ, Омулева, Скрвы, Писсы и противъ Осовецкой крѣпости.— *Литература.* «Труды Варш. стат. комит.» и «Обзоръ Л. губ.» (прилож. ко Всеподданн. докладамъ губернатора) за разные годы; «Słownik geograficzny królestwa Polskiego i innych krajów Słowiańskich» (Варшава, 1883); Krynicki, «Rys geografii królestwa Polskiego» (Варшава, 1887).

Ломиковскій, Василій Яковлевичъ—изслѣдователь малороссійской старины (1778 — ок. 1848). Первымъ его трудомъ была «Запись въ 1803—05 гг. малорусскихъ думъ»; слѣдующій по времени подобный сборникъ, кн. Цертелева, изданъ въ 1819 г. Въ 1808 г. Л. составилъ небольшой словарь малорусской старины, напеч. въ «Кіевской Старинѣ» 1894 г.; затѣмъ онъ сталъ собирать «Запасы для малороссійской исторіи»—обширныя выписки изъ книгъ и рукописей. Повидимому, Л. собирался писать исторію Малороссіи, но помѣхою въ этомъ стало знакомство съ И. Р. Мартосомъ, который увлекъ его въ мистику. Обширная переписка Л. съ Мартосомъ (1818—1830) вся наполнена разсужденіями о произведеніяхъ мистической литературы (см. «Кіевская Старина», 1895, октябрь). Дневникъ Л. напечатанъ въ «Кіевской Старинѣ» 1895 г. Рукописи Л. сохранены А. М. Лазаревскимъ и переданы имъ въ библіотеку кіевскаго унив.

Ломиковскій, Михаилъ Михайловичъ—терапевтъ. Род. въ 1849 г. Окончилъ курсъ на медицинскомъ факультетѣ въ Харьковѣ. Получилъ степень доктора за диссертацію: «Причины измѣненія внутреннихъ органовъ у животныхъ при задержкѣ кожной перспираціи». Былъ въ харьк. унив. профессоромъ врачебной діагностики и пропедевтической терапевтической клиники. Изъ его работъ выдается: «Заболѣванія спиннаго мозга при сифилисѣ». Большая часть другихъ его работъ относится къ болѣзнямъ гортани.

Ломмель (Lommel), Евгеній—нѣмецкій физикъ (1837—1899), профессоръ въ Цюрихѣ, Эрлангенѣ и Мюнхенѣ. Его труды касаются фосфоресценціи, флюоресценціи и теоріи свѣта. Отдѣльно издалъ: «Wind u. Wetter» (Мюнхенъ, 1873; 2-е изд., 1880), «Lexicon der Physik und Meteorologie» (Лпц., 1882), «Die Beugungserscheinungen etc.» (Мюнхенъ, 1884 и 1886); «Theorie der Dämmerungsfarben» (1897—99); «Lehrbuch der Experimentalphysik» (1893; выдающійся учебникъ, вышедшій въ 1913 г. 22-мъ изд. подъ ред. W. König'a).

Ломница (*польск.* Łomnica, *нѣм.* Lomnitz)—рѣка въ Галичинѣ (Австрія); беретъ начало въ Карпатахъ, течетъ на СВ, впадаетъ справа въ р. Днѣстръ, недалеко отъ гор. Галича. Дл. св. 100 км. Въ 1915 г. на Л. произошелъ рядъ боевъ русскихъ съ австро-германцами.

Ломницкій (Lomnický). Симонъ—чешскій писатель (1552 — 1622). Настоящая фамилія его—Жебракъ. Оставаясь католикомъ, онъ слагалъ похвалы стоявшимъ у власти представителямъ протестантства; писалъ съ одинаковою легкостью и патріотическія оды, и сатиры. Важнѣйшіе его труды: «Knižka o životu a dobrem chovani filosofuw pohanskich» (Прага, 1591) и «Kratké nauczeni mlademu hospodaři» (Прага, 1586; 5-е изд., 1862).— См. E. Šubert, «Prameny Simona L.» («Časop. Mus. Král. Česk.», 1910, LXXXIV).

Ломницкій верхъ (*польск.* Lomnicki szczyt, *нѣм.* Lomnitzer Spitze, *чеш.* Lomnický štit)—вторая по высотѣ (2634 м.) вершина въ Татрахъ (часть Карпатовъ въ Венгріи).

Ломовъ Верхній — см. Верхній Ломовъ, X, 273. Л. Нижній—см. Нижній Ломовъ.

Ломовыя озера принадлежатъ къ группѣ Боровыхъ соленыхъ озеръ (см.), въ Алтайскомъ окр., Томской губ. Большое Л. озеро (132 дес.), Малое или Печаточное (90 дес.); глубина разсола до 10 вершк.

Ломондъ (Loch-Lomond)—оз. въ Шотландіи (въ граф. Дембартонъ и Стирлингъ). Самое большое изъ шотландскихъ озеръ: 38 км. дл. и 12 км. шир. Усѣяно островами; очень красиво.

Ломоносовъ, Михаилъ Васильевичъ—одинъ изъ величайшихъ русскихъ поэтовъ и ученыхъ (1711 — 1765). Это хорошо сознавали уже лучшіе его современники. «Онъ нашихъ странъ Малгербъ, онъ—Пиндару подобенъ!»—писали о его стихахъ даже его враги; «всѣ научные мемуары Л. — не только хороши, но даже превосходны», — говоритъ о его научныхъ работахъ знаменитый Эйлеръ. Имъ, какъ и Державинымъ, зачитывались чуть не вплоть до самого Пушкина. «Уважаю въ Л. великаго человѣка, но, конечно, не великаго поэта», писалъ Пушкинъ; «между Петромъ I и Екатериною II онъ одинъ является самобытнымъ сподвижникомъ просвѣщенія. Онъ создалъ первый университетъ; онъ, лучше сказать, самъ былъ первымъ нашимъ университетомъ». Выдвигая великія заслуги Л. въ

исторіи русской науки и русскаго просвѣщенія, дѣятельность Л., какъ «россійскаго Пиндара», Пушкинъ считаетъ ни за что. «Оды его... утомительны и надуты. Его вліяніе на словесность было вредное и до сихъ поръ въ ней отзывается. Высокопарность, изысканность, отвращеніе отъ простоты и точности, отсутствіе всякой народности и оригинальности—вотъ слѣды, оставленные Л.». Крайность этого отзыва въ другомъ мѣстѣ умѣряется самимъ Пушкинымъ: онъ говоритъ о народности языка Л., о высокой поэтичности его духовныхъ одъ, которыя «останутся вѣчными памятниками русской словесности». Бѣлинскій окончательно возстановилъ поколебленную славу Л. какъ поэта. Называя взглядъ Пушкина на Л. «удивительно вѣрнымъ, но одностороннимъ», Бѣлинскій указываетъ на великое значеніе поэзіи Л. въ общемъ историческомъ ходѣ нашего литературнаго развитія. «Во времена Л.— говоритъ Бѣлинскій—намъ не нужно было народной поэзіи; тогда великій вопросъ—быть или не быть—заключался для насъ не въ народности, а въ европеизмѣ... Л. былъ Петромъ Вел. нашей литературы... Не приписывая не принадлежащаго ему титла поэта, нельзя не видѣть, что онъ былъ превосходный стихотворецъ, версификаторъ... Этого мало: въ нѣкоторыхъ стихахъ Л., несмотря на ихъ декламаторскій и напыщенный тонъ, промелькиваетъ иногда поэтическое чувство—отблескъ его поэтической души... Метрика, усвоенная Л. нашей поэзіи, есть большая заслуга съ его стороны: она сродна духу русскаго языка и сама въ себѣ носила свою силу... Л. былъ первымъ основателемъ русской поэзіи и первымъ поэтомъ Руси». Дѣйствительно, въ дѣлѣ общаго духовнаго—а вмѣстѣ и литературнаго — возрожденія Россіи Л. былъ непосредственнымъ продолжателемъ Петра Вел. Своими разнообразными учеными трудами, какъ и своими поэтическими произведеніями, Л. далъ реформамъ Петра живое, фактическое приложеніе въ области литературы и науки. Сынъ бѣломорскаго крестьянина-рыбака, 20-лѣтнимъ «болваномъ» кое-какъ попавшій въ учебное заведеніе, Л. въ дальнѣйшей своей дѣятельности въ одно и то же время выступаетъ физикомъ, химикомъ, геологомъ, поэтомъ, ораторомъ, филологомъ, историкомъ, даже публицистомъ. Для осуществленія идей Петра въ Л. нашлись гигантскія силы.

О первыхъ годахъ жизни Л. имѣются крайне скудныя свѣдѣнія. Онъ родился 8 ноября 1711 г., въ селѣ Денисовкѣ, Архангельской губ., Холмогорскаго у., въ крестьянской, довольно зажиточной семьѣ. Его отецъ занимался рыбнымъ промысломъ и нерѣдко совершалъ большія морскія поѣздки. Мать Л., умершая очень рано, была дочерью дьякона. Отецъ, по отзыву сына, былъ по натурѣ человѣкъ добрый, но «въ крайнемъ невѣжествѣ воспитанный». Изъ двухъ мачехъ Л. вторая была «злая и завистливая». Лучшими моментами въ дѣтствѣ Л. были, повидимому, его поѣздки съ отцомъ въ море, оставившія въ его душѣ неизгладимый слѣдъ. Нерѣдкія опасности плаванія закаляли физическія силы юноши и обогащали его умъ разнообразными наблюденіями. Вліяніе природы русскаго сѣвера легко усмотрѣть не только въ языкѣ Л., но и въ его научныхъ интересахъ: «вопросы сѣвернаго сіянія, холода и тепла, морскихъ путешествій, морского льда, отраженія морской жизни на сушѣ — все это уходитъ далеко вглубь, въ первыя впечатлѣнія молодого помора»... (Вернадскій, «Ломоносовскій Сборникъ», II, 144). Его окружали преданія о великихъ дѣлахъ Петра Вел., которыхъ и доселѣ не мало сохранилось на сѣверѣ. Еще отъ матери Л. научился читать и получилъ охоту къ чтенію; позднѣе она, повидимому, была поддержана въ немъ поморами-старообрядцами. Рано, повидимому, зародилось въ Л. сознаніе необходимости «науки», знанія. «Вратами учености» для него дѣлаются откуда-то добытыя имъ книги: «Грамматика» Смотрицкаго, «Ариѳметика» Магницкаго, «Стихотворная Псалтырь» Симеона Полоцкаго. Въ Москву Л. ушелъ съ вѣдома отца; одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ поручился даже во взносѣ за него податей; но, повидимому, отецъ отпустилъ его лишь на короткое время, почему онъ потомъ и числился «въ бѣгахъ». Въ «Спасскія школы», т.-е. въ Московскую славяно-греко-латинскую академію, Л. вступилъ въ 1731 г. и пробылъ тамъ около 5 лѣтъ. Изъ дошедшаго до насъ письма Л. къ И. И. Шувалову видно, какія физическія лишенія, какую душевную борьбу пришлось выдержать Л. за время пребыванія его въ академіи. Въ научномъ отношеніи оно принесло ему не малую пользу: онъ не только пріобрѣлъ вкусъ вообще къ научнымъ занятіямъ, но изучилъ латинскій языкъ, ознакомился и вообще съ тогдашней «наукой», хотя и въ обычной для того времени схоластической формѣ разныхъ «піитикъ», «риторикъ» и «философій». Другимъ счастливымъ фактомъ ранней жизни Л. былъ вызовъ со стороны академіи наукъ 12 способныхъ учениковъ «Спасскихъ школъ». Въ 1736 г. трое изъ нихъ, въ томъ числѣ Л., были отправлены академіей наукъ въ Германію, для обученія математикѣ, физикѣ, философіи, химіи и металлургіи. За границей Л. пробылъ пять лѣтъ: около 3 лѣтъ въ Марбургѣ, подъ руководствомъ знаменитаго Вольфа, и около года въ Фрейбергѣ, у Генкеля; съ годъ провелъ онъ въ переѣздахъ, былъ, между прочимъ, въ Голландіи. Изъ Германіи Л. вынесъ не только обширныя познанія въ области математики, физики, химіи, горномъ дѣлѣ, но въ значительной степени и общую формулировку всего своего міровоззрѣнія. На лекціяхъ Вольфа Л. могъ выработать свои взгляды въ области тогдашняго такъ назыв. естественнаго права, въ вопросахъ, касающихся государства. Въ іюнѣ 1741 г. Л. вернулся въ Россію и вскорѣ назначенъ былъ въ академію адъюнктомъ химіи. Вся дальнѣйшая жизнь Л., можно сказать, не выходитъ изъ стѣнъ академіи. Ставъ, въ 1742 г., адъюнктомъ физики, Л. тотчасъ же начинаетъ стремиться къ устройству лабораторіи. Это удается ему благодаря поддержкѣ Эйлера лишь черезъ шесть лѣтъ. Въ 1745 г. онъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи читать публичныя лекціи на русскомъ языкѣ; въ 1746 г. — о наборѣ студентовъ изъ семинарій, объ умноженіи переводныхъ книгъ, о практическомъ приложеніи естественныхъ наукъ. Въ то же время Л. усиленно ведетъ свои занятія въ области физики и химіи, печатаетъ на латинскомъ языкѣ длинный рядъ научныхъ трактатовъ. Въ 1748 г. при Академіи возникаютъ Историческій Департаментъ и Историческое Собраніе, въ засѣданіяхъ котораго Л. вскорѣ начинаетъ вести борьбу съ Миллеромъ, обвиняя его въ умышленномъ принижении въ научныхъ изслѣдованіяхъ русскаго народа. Онъ представляетъ рядъ записокъ и проектовъ съ цѣлью «приведенія академіи наукъ въ доброе состояніе», усиленно проводя мысль о «недоброхотствѣ ученыхъ иноземцевъ къ русскому юношеству», къ его обученію. Въ 1749 г., въ торжественномъ собраніи академіи наукъ, Л. произноситъ «Слово похвальное императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ», имѣвшее большой успѣхъ; съ этого времени Л. начинаетъ пользоваться большимъ вниманіемъ при Дворѣ. Онъ сближается съ любимцемъ Елизаветы И. И. Шуваловымъ, что создаетъ ему массу завистниковъ, во главѣ которыхъ стоитъ Шумахеръ. При близкихъ отношеніяхъ къ

Шувалову козни Шумахера дѣлаются для Л. не страшными; онъ пріобрѣтаетъ и въ Академіи большое вліяніе. Подъ вліяніемъ Л. совершается въ 1755 г. открытіе московскаго унив., для котораго онъ составляетъ первоначальный проектъ, основываясь на «учрежденіяхъ, узаконеніяхъ, обрядахъ и обыкновеніяхъ» иностранныхъ университетовъ. Еще раньше, въ 1753 г., Л., при помощи Шувалова, удается устроить фабрику мозаики. Въ томъ же году Л. хлопочетъ объ устройствѣ опытовъ надъ электричествомъ, о пенсіи семьѣ несчастнаго проф. Рихмана, котораго «убило громомъ»; особенно озабоченъ Л. тѣмъ, «чтобы сей случай (смерть Рихмана во время физическихъ опытовъ) не былъ протолкованъ противу приращенія наукъ». Въ 1756 г. Л. отстаиваетъ противъ Миллера права низшаго русскаго сословія на образованіе въ гимназіи и университетѣ. Въ 1759 г. онъ занятъ устройствомъ гимназіи и составленіемъ устава для нея и университета при Академіи, при чемъ опять всѣми силами отстаиваетъ права низшихъ сословій на образованіе, возражая на раздававшіеся вокругъ него голоса: «куда съ учеными людьми?». Ученые люди — доказываетъ Л.— нужны «для Сибири, для горныхъ дѣлъ, фабрикъ, сохраненія народа, архитектуры, правосудія, исправленія нравовъ, купечества, единства чистыя вѣры, земледѣльства и предзнанія погодъ, военнаго дѣла, хода сѣверомъ и сообщенія съ оріентомъ». Въ то же время идутъ занятія Л. по Географическому Департаменту; подъ вліяніемъ сочиненія его: «О сѣверномъ ходу въ Остъ-Индію Сибирскимъ океаномъ» въ 1764 г. снаряжается экспедиція въ Сибирь... Среди этихъ неустанныхъ трудовъ Л. умираетъ, 4 апрѣля 1765 г. Незадолго до смерти Л. посѣтила императрица Екатерина, «чѣмъ подать благоволила новое Высочайшее увѣреніе о истинномъ любленіи и попеченіи своемъ о наукахъ и художествахъ въ отечествѣ» («Спб. Вѣд.», 1764). Въ концѣ жизни Л. былъ избранъ почетнымъ членомъ Стокгольмской и Болонской академій наукъ.—Л. женился еще за границей, въ 1740 г., въ Марбургѣ, на Елизаветѣ Цильхъ. Семейная жизнь Л. была, повидимому, довольно спокойной. Изъ дѣтей послѣ Л. осталась лишь дочь Елена, вышедшая замужъ за Константинова, сына брянскаго священника. Ея потомство, какъ и потомство сестры Л., въ Архангельской губерніи, существуетъ донынѣ. Л. похороненъ въ Александро-Невской лаврѣ.

Уже Пушкинъ подчеркнулъ необычайное разнообразіе трудовъ Л. «Л. обнялъ всѣ отрасли просвѣщенія. Жажда науки была сильнѣйшей страстью сей души, исполненной страстей. Историкъ, риторъ, механикъ, химикъ, минералогъ, художникъ и стихотворецъ, онъ все испыталъ и все проникъ». Трудность положенія Л. заключалась въ томъ, что ему, какъ и Петру Великому, разомъ приходилось дѣлать десять дѣлъ,—и «читать лекціи», и «дѣлать опыты новые» (по физикѣ и химіи), и «говорить публично рѣчи и диссертаціи», и «сочинять разные стихи и проекты (надписи) къ торжественнымъ изъявленіямъ радости (къ иллюминаціямъ и фейверкамъ), и «составлять правила краснорѣчія», и «исторію своего отечества»—и все это въ добавокъ «на срокъ ставить». Личныя симпатіи Л. видимо склонялись къ физикѣ и химіи; но его «ученый геній» одинаково «блистательно» сказывался и въ такихъ его трактатахъ, какъ «Слово о происхожденіи свѣта» (1756), «Слово о явленіяхъ воздушныхъ, отъ электрической силы происходящихъ» (1753), и въ «Русской Грамматикѣ» (1755) или въ трактатахъ чисто-публицистическаго характера. Для своихъ современниковъ Л. былъ прежде всего поэтомъ. Первыя поэтическія произведенія Л. были присланы имъ еще изъ-за границы, при «Отчетахъ» въ академію наукъ: французскій переводъ въ стихахъ «Оды Фенелона» (1738) и оригинальная «Ода на взятіе Хотина» (1739). Въ сущности этимъ начиналась новая русская литература, съ новыми размѣрами стиха, съ новымъ языкомъ, отчасти и съ новымъ содержаніемъ; но современникамъ первыя оды Л., не тотчасъ напечатанныя, долго, повидимому, не были извѣстны, и среди самихъ академиковъ обратили вниманіе, кажется, лишь одного Тредьяковскаго. Ко второй одѣ было приложено Л. «Письмо о правилахъ россійскаго стихотворства», гдѣ авторъ выступаетъ противъ Тредьяковскаго. Тредьяковскій тотчасъ написалъ на «письмо» критическій отвѣтъ, но послѣдній не былъ посланъ по назначенію академической конференціей, «чтобы на платежъ за почту денегъ напрасно не терять». Славу поэта Л. пріобрѣтаетъ лишь по возвращеніи своемъ изъ-за границы; оды его съ этого времени быстро слѣдуютъ одна за другой, одновременно съ обязательными для него переводами на русск. яз. различныхъ «привѣтствій», писавшихся по-нѣмецки акад. Штелиномъ. Въ августѣ 1741 г. въ «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» печатается ода Л. «на торжественный праздникъ высокаго рожденія Императора Іоанна Третьяго»; нѣсколько дней спустя тому же младенцу-императору Л. посвящаетъ вторую оду, а въ декабрѣ того же года онъ переводитъ написанную Штелиномъ нѣмецкую оду къ новой императрицѣ, гдѣ говорится совершенно обратное тому, что сказано въ двухъ предшествовавшихъ одахъ. Со вступленіемъ на престолъ Елизаветы Петровны поэтическая дѣятельность Л. ставится въ несравненно болѣе счастливыя условія: его похвалы дѣлаются вполнѣ искренними. Въ 1747 г., послѣ утвержденія имп. Елизаветой новаго устава для Академіи Наукъ и Академіи Художествъ, Л. пишетъ оду: «Радостныя и благодарственныя восклицанія Музъ Россійскихъ», гдѣ, по выраженію Мерзлякова, «дышетъ небесная страсть къ наукамъ»; поэтъ прославляетъ императрицу за покровительство наукамъ и искусствамъ и вмѣстѣ воспѣваетъ Петра Великаго и науки, «божественные чистѣйшаго ума плоды»; здѣсь же онъ обращается къ новому поколѣнію Россіи, призывая его къ просвѣщенію, наукамъ. Одами привѣтствуетъ Л. и Екатерину II, сравнивая новую императрицу съ Елизаветой и выражая надежду, что Екатерина II «златой наукамъ вѣкъ восставитъ и отъ презрѣнія избавитъ возлюбленный Россійскій родъ». Онъ привѣтствуетъ начинанія Екатерины въ пользу русскаго просвѣщенія и воспитанія. Кромѣ торжественныхъ одъ, Л. уже съ 1741 г. поставляетъ стихотворныя надписи на иллюминаціи и фейерверки, на спускъ кораблей, маскарады. Онъ пишетъ по заказу даже трагедіи («Тамира и Селимъ», 1750; «Демофонтъ», 1752), проводя, при каждомъ случаѣ, свою основную идею: необходимость для Россіи образованія, науки. Въ этомъ отношеніи съ одами Л. ближайшимъ образомъ связаны и такъ назыв. его «Похвальныя слова» Петру Великому и Елизаветѣ Петровнѣ. Въ сущности, это—тѣ же оды, какъ и другія произведенія Л., гдѣ рядомъ съ обычной, обязательной лестью, «мглистымъ ѳміамомъ», прославляются «дѣла Петровы» или вообще доказывается важность образованія. Вездѣ мы видимъ стремленіе автора выразить такъ или иначе свои просвѣтительные общественные идеалы, подчеркнуть тѣ задачи, отъ исполненія которыхъ зависитъ счастіе Россіи. Всюду проглядываетъ глубокая мысль, часто встрѣчаются реальныя указанія на то, что дѣйствительно нужно было Россіи (Пыпинъ). Въ

«риемичествѣ» Л. нерѣдко сверкали искры истинной, неподдѣльной поэзіи. Чаще всего это случалось тогда, когда Л. «пѣлъ» о значеніи науки и просвѣщенія, о величіи явленій природы, о предметахъ религіозныхъ. Лучшими поэтическими произведеніями Л. были духовныя оды. Уже къ 1743 г. относятся оды: «Вечернее размышленіе о Божіемъ величествѣ при случаѣ великаго сіянія» и «Утреннее размышленіе о Божіемъ величествѣ», полныя религіознаго чувства и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствующія о научныхъ интересахъ автора. «Вечернее размышленіе», по словамъ самого Л., содержитъ его «давнѣйшее мнѣніе, что сѣверное сіяніе движеніемъ еопра произведено быть можетъ». Истиннымъ поэтомъ Л. былъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ стихахъ касался «любезнаго отечества». Это именно и придавало въ его глазахъ цѣну его поэтическимъ произведеніямъ, возвышало ихъ надъ «бѣднымъ риемичествомъ». Вообще Л. смотрѣлъ на свои стихотворенія, главнымъ образомъ, съ чисто-практической, общественной стороны, видѣлъ въ немъ лишь наиболѣе удобную форму для выраженія своихъ прогрессивныхъ стремленій. Какъ прилежный пѣснотворецъ, Л. считалъ обязательными для себя и другія формы поэзіи: писалъ эпиграммы, шутливыя стихотворныя пьесы, произведенія сатирическія и т. п. При общей бѣдности тогдашней русской жизни пьесы эти иногда вызывали цѣлыя бури, порождали рѣзкую полемику. Такую бурю — которая могла быть небезопасной для автора—вызвало, напр., до самаго послѣдняго времени остававшееся ненапечатаннымъ стихотвореніе Л.: «Гимнъ бородѣ» (1757)— сатира, направленная не только противъ раскольниковъ, но и противъ всѣхъ, кто, прикрываясь знаменемъ церкви, «покровомъ святости», на самомъ дѣлѣ былъ врагомъ знанія и прогресса. Стихотвореніе Л. постановлено было «чрезъ палача подъ висѣлицею жжечь», а самому автору было поставлено на видъ, какія «жестокія кары грозятъ хулителямъ закона и вѣры»...

Поэзія Л. стояла всецѣло на почвѣ пресловутаго псевдоклассицизма. Съ послѣднимъ Л. познакомился въ Германіи, какъ съ теоріей, господствовавшей тогда всюду въ Европѣ. Эту теорію Л. ввелъ и въ нарождавшуюся русскую литературу, гдѣ она потомъ и господствовала во все продолженіе XVIII в. Поэзія въ то время и на Западѣ не имѣла самостоятельнаго права на существованіе: она признавалась лишь въ качествѣ развлеченія, «отдохновенія отъ дѣлъ», «лѣтомъ вкуснаго лимонада», или должна была нести чисто-практическую службу, въ буквальномъ смыслѣ «учить» общество, давать ему мораль, практически нужные совѣты и указанія. Къ этому присоединялись фактическія отношенія поэзіи ко двору, въ которомъ концентрировалась жизнь страны. Съ тѣмъ же общественнымъ положеніемъ, съ тѣмъ же характеромъ, «литература» явилась и въ Россіи. Л. усвоилъ себѣ общепринятую тогда манеру писанія, надѣлъ на себя общепринятый поэтическій костюмъ. Въ одахъ Л. не могло не быть той высокопарности, надутости, даже лести, которыя вообще были обязательны для тогдашнихъ поэтовъ. Но въ западномъ псевдоклассицизмѣ была и другая, болѣе важная сторона. Ложноклассическія оды и при дворѣ, и въ обществѣ нравились не только разлитымъ въ нихъ «лилейнымъ ониміамомъ», но и «прелестью стиха». Подобно Малербу и Буало для французской литературы, Готшеду—для нѣмецкой, Л. въ сферѣ русской поэзіи является, главнымъ образомъ, чисто-формальнымъ реформаторомъ: преобразователемъ литературнаго языка и стиха, вводителемъ новыхъ литературныхъ формъ. Онъ вполнѣ сознаетъ, что литература не можетъ идти впередъ безъ формальной правильности въ языкѣ и стихѣ, безъ литературныхъ формъ. Сюда направлены и чисто-ученые труды Л., относящіеся къ области русскаго литературнаго языка и русскаго стихосложенія. Важнѣйшими трудами этого рода Л. были: «Россійская Грамматика» (1755—57), «Разсужденіе о пользѣ книгъ церковныхъ въ россійскомъ языкѣ» (1757) и «Письмо о правилахъ россійскаго стихотворства», или «Разсужденіе о нашей версификаціи» (1739). Чтобы вполнѣ оцѣнить значеніе этихъ трудовъ въ исторіи развитія и выработки русскаго литературнаго языка, необходимо имѣть въ виду то общее положеніе, въ какомъ находился нашъ литературный языкъ съ XI в. по конецъ XVII-го и особенно съ эпохи реформъ Петра. Въ древне-русской письменности съ самаго начала установилось крайне рѣзкое различіе между языкомъ литературнымъ, языкомъ «книги», и живымъ говоромъ народа, разговорной рѣчью. Это различіе удерживается до конца XVII в.; въ продолженіе семи столѣтій собственно русскій языкъ не имѣетъ права гражданства въ литературѣ, «литературнымъ языкомъ» служитъ языкъ церковно-славянскій. Только нерѣдка, по оплошности писца, живая рѣчь народа ненароком попадаетъ въ книгу, какъ случайная, безсознательная примѣсь. Чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе выступаетъ условность грамматическихъ формъ, оборотовъ, крайняя искусственность правописанія, стиля и выраженій. Съ XV в. въ литературѣ быстро развивается характерное «плетеніе словесъ»; въ XVI—XVII вв. къ нему присоединяется еще пресловутое московское «доброславіе»—крайне многословіе, вычурное и напыщенное. Съ XVI в., въ литературномъ языкѣ московской Руси съ особой рѣзкостью начинаетъ обнаруживаться вліяніе языковъ западно-русскаго и польскаго; къ полонизмамъ и прямо заимствованнымъ западно-русскимъ и польскимъ словамъ примѣшивается масса латинизмовъ, которымъ особенно покровительствуютъ обѣ академіи, Кіевская и Московская; нѣсколько позднѣе начинаютъ во множествѣ проникать слова нѣмецкія, голландскія, шведскія. Съ реформами Петра В. въ русскомъ литературномъ языкѣ наступаетъ самая пестрая хаотическая смѣсь, безсвязная масса совершенно необработанныхъ элементовъ. Это была эпоха полнаго хаотическаго броженія; новые элементы представляли богатые зачатки дальнѣйшаго развитія, но не было ничего сколько-нибудь стройнаго, органическаго. Лишь Л., со свойственной ему геніальностью сумѣлъ разобраться въ грудѣ совершенно сырыхъ, необработанныхъ матеріаловъ; подмѣтивъ главные, основные элементы, онъ выдѣлилъ ихъ изъ хаотической смѣси и поставилъ въ тѣ довольно стройныя взаимоотношенія, которыя подъ его рукой получаетъ нашъ литературный языкъ. Его «Россійская Грамматика» впервые проводитъ рѣзкую грань между языками русскимъ и церковно-славянскимъ, между рѣчью разговорной и «славенщизной»; языку церковно-славянскому, языку «церковныхъ книгъ» впервые противопоставляется языкъ русскій, «гражданскій», живой говоръ народа, или, какъ выражается Л., «простой россійскій языкъ», «слова простонародныя», «обыкновенныя россійскія». Признавая близкую взаимную связь обоихъ языковъ, Л. устанавливаетъ полную самостоятельность каждаго изъ нихъ и впервые подвергаетъ спеціальному, строго-научному изученію законы и формы языка собственно русскаго. Въ этомъ и заключается величайшее значеніе филологическихъ трудовъ Л. Къ изученію русской грамматики Л. впервые примѣнилъ строгіе научные пріемы, впервые опредѣленно

и точно намѣтивъ отношенія русскаго литературнаго языка къ языку церковно-славянскому, съ одной стороны, и къ языку живой, устной рѣчи, съ другой. Этимъ онъ положилъ прочное начало тому преобразованію русскаго литературнаго языка, которое круто повернуло его на новую дорогу и обезпечило его дальнѣйшее развитіе. Л. вполнѣ сознаетъ значеніе такъ называемой фонетики, необходимость идти въ изученіи языка отъ живой рѣчи. Пріемы научнаго изслѣдованія, которымъ слѣдуетъ въ своихъ филологическихъ изученіяхъ русскаго яз. Л.—пріемы естествоиспытателя. Выводы свои онъ основываетъ на ближайшемъ, непосредственномъ обслѣдованіи самыхъ фактовъ языка: онъ даетъ длинные списки словъ и отдѣльныхъ выраженій русскаго яз., сравниваетъ, сопоставляетъ группы фактовъ между собой, и лишь на основаніи такихъ сличеній дѣлаетъ выводы. Вообще въ принципѣ лингвистическіе пріемы Л. тѣ же, которыхъ наука держится и въ настоящее время. Изучая живой русскій яз., Л. все разнообразіе русскихъ нарѣчій и говоровъ сводитъ къ тремъ группамъ или нарѣчіямъ, «діалектамъ»: 1) московское, 2) сѣверное или поморское (родное для Л.) и 3) украинское или малороссійское. Рѣшительное предпочтеніе Л. отдаетъ московскому, «не токмо для важности столичнаго говора, но и для своей отмѣнной красоты». Начало, которое должно объединять различные русскіе говоры, Л. видитъ въ языкѣ церковно-славянскомъ. Языкъ церковныхъ книгъ долженъ служить главнѣйшимъ средствомъ очищенія русскаго литературнаго языка отъ наплыва словъ иностранныхъ, иноземныхъ терминовъ и выраженій, чуждыхъ русскому яз., этихъ «дикихъ и странныхъ слóва нелѣпостей, входящихъ къ намъ изъ чужихъ языковъ». Вопросъ объ иностранныхъ словахъ справедливо кажется Л. особенно важнымъ въ виду страшнаго наплыва въ русскій яз., за періодъ петровскихъ реформъ, иностранныхъ словъ. Этимъ вызывается спеціальное изслѣдованіе Л.: «О пользѣ книгъ церковныхъ въ россійскомъ языкѣ». Оно, главнымъ образомъ, посвящено вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ элементовъ церковно-славянскаго и русскаго въ языкѣ литературномъ, — извѣстному ученію о «штиляхъ». Отъ степени вліянія на русскій литературный языкъ элемента церковно-славянскаго получается, по взгляду Л., тотъ или другой оттѣнокъ въ языкѣ, такъ назыв. «слогъ» или «штиль». Л. намѣчаетъ три такихъ оттѣнка или «штиля»: «высокій», «средній» и «низкій». Введеніе «штилей» отчасти было практически необходимо. Прямо перейти къ живому языку было невозможно не только потому, что это было бы слишкомъ рѣзкимъ нововведеніемъ, слишкомъ большой «ересью», но и потому—и это главное,—что тогдашній живой русскій языкъ еще не былъ настолько развитъ, чтобы стать достаточнымъ орудіемъ для выраженія новыхъ понятій. Исходъ изъ затрудненія Л. нашелъ въ средней мѣрѣ: въ простомъ соединеніи славянскаго и русскаго элементовъ, въ введеніи штилей, а также въ прямыхъ заимствованіяхъ изъ иностранныхъ языковъ. Видимое предпочтеніе Л. отдалъ церковно-славянскому языку, какъ языку уже выработанному, приспособленному и къ «высокому» стилю, между тѣмъ какъ въ живомъ русскомъ языкѣ не находилось «средствъ для передачи отвлеченно-научныхъ понятій, какія были необходимы для новой литературы». Языки русскій и церковно-славянскій Л. поставилъ въ слишкомъ близкую связь, русскій языкъ даже какъ бы подчинялся церковно-славянскому; этимъ была обусловлена реформа въ языкѣ, произведенная Карамзинымъ.—Наша новѣйшая орѳографія въ наиболѣе существенныхъ чертахъ создана Ломоносовымъ.—Развивая, совершенно самостоятельно, мысль Тредьяковскаго о тоническомъ стихосложеніи, Л. внесъ въ это дѣло поэтическое дарованіе, котораго совершенно былъ лишенъ Тредьяковскій. «Русская Грамматика» Л., его «Разсужденіе о пользѣ книгъ церковныхъ», «Письмо о правилахъ россійскаго стихотворства», вмѣстѣ съ практическимъ осуществленіемъ этихъ правилъ въ собственномъ «стихотворствѣ» Л., разъ навсегда рѣшили важнѣйшій для нашей литературы вопросъ, вопросъ, можно сказать, самаго ея существованія—о средствахъ къ широкому и свободному развитію, тотъ вопросъ, который въ итальянской литературѣ былъ рѣшенъ еще въ XIV в., во французской въ XV—XVI вв., въ англійской и нѣмецкой въ XVI в.

При всей важности научныхъ трудовъ Л. въ области русскаго языка, въ общей академической дѣятельности они были для него въ извѣстной степени побочными: его главной спеціальностью было естествознаніе, и геній Л. здѣсь проявлялся съ еще большей силой и блескомъ. Со всею очевидностью это обнаружилось лишь въ самое послѣднее время, благодаря многочисленнымъ детальнымъ изслѣдованіямъ цѣлаго ряда спеціалистовъ. Сюда относятся, прежде всего, академическія изданія: «Ломоносовскій Сборникъ. Матеріалы для исторіи развитія химіи въ Россіи» (СПБ., 1801); «Труды Л. въ области естественно-историческихъ наукъ» (СПБ., 1911; здѣсь собраны труды Б. Н. Меньшуткина, Н. А. Іоссы, Ю. М. Шокальскаго, В. И. Вернадскаго); болѣе поздній академическій «Ломоносовскій Сборникъ» (СПБ., 1911), гдѣ помѣщены изслѣдованія акад. Вальдена, проф. Курилова, Б. Н. Меньшуткина, В. И. Вернадскаго; рѣчи, прочитанныя спеціалистами-естествоиспытателями въ торжественномъ засѣданіи академіи наукъ 8 ноября 1911 г. «Наиболѣе удачно — говоритъ проф. Меньшуткинъ — разработаны Л. два основныхъ вопроса физики: о сущности тепла и о газообразномъ состояніи тѣлъ. Согласно его механической теоріи теплоты, послѣдняя есть внутреннее невидимое движеніе тѣлъ, именно движеніе составляющихъ ихъ частичекъ; при помощи ея Л. удовлетворительно объяснилъ всѣ явленія, связанныя съ теплотой, и совершенно отвергалъ существованіе тепловой матеріи или теплотвора, который признавался всѣми учеными до 60-хъ годовъ XIX в. Лишь черезъ 110 — 120 лѣтъ послѣ Л. начинаетъ распространяться нынѣ общепринятое воззрѣніе на теплоту какъ на движеніе частицъ тепла. Л. интересовался не только грозами, но и метеорологіей въ ея цѣломъ, вполнѣ сознавалъ всю важность предсказанія погоды и стремился устроить метеорологическія станціи, пытался при помощи самопишущихъ инструментовъ изслѣдовать верхніе слои атмосферы: эти мысли были осуществлены только въ самомъ концѣ XIX ст. Въ послѣдніе годы жизни онъ отдается изслѣдованію силы тяжести при помощи маятниковъ; пишетъ большое руководство ученаго мореплаванія съ многочисленными новыми приборами; составляетъ диссертацію о ледяныхъ горахъ, гдѣ приходитъ къ совершенно вѣрному выводу, что эти горы могутъ образоваться только у береговъ морей изъ прѣсной воды; снаряжаетъ морскую экспедицію для изученія сѣверныхъ морей. Наконецъ, онъ дѣлаетъ замѣчательное открытіе даже въ астрономіи: при прохожденіи планеты Венеры черезъ солнечный дискъ въ 1761 г. Л. увидѣлъ то, чего не замѣтили десятки астрономовъ, наблюдавшихъ это явленіе, а именно, что планета Венера окружена

большой атмосферой. И во всѣхъ этихъ работахъ мы видимъ, какъ и въ болѣе раннихъ, богатство новыхъ идей и взгляды, зачастую приближающіеся къ теперешнимъ». Говоря объ общихъ взглядахъ Л. на изученія въ области химіи, акад. Вальденъ замѣчаетъ: «Если мы сравнимъ гигантскую программу физико-химическихъ опытовъ Л. съ современнымъ состояніемъ физической химіи, напр., по классическимъ учебникамъ Оствальда, то насъ прямо поразитъ общность научнаго матеріала задуманной Л. и созданной въ продолженіе 150 лѣтъ физической химіи... Даже новѣйшая область физико-химіи,—химія коллоидовъ, Л. не забывается; имъ уже предчувствуется связь химіи съ электричествомъ... Его взгляды настолько современны, и изложеніе ихъ настолько свѣжо, что при чтеніи ихъ мы забываемъ, что полтораста лѣтъ раздѣляютъ насъ, современныхъ физико-химиковъ, отъ того, кто можетъ быть названъ «отцомъ физической химіи... Особенно насъ, химиковъ, привлекаютъ его взгляды на происхожденіе янтаря, его гипотезы образованія каменнаго угля, смолы, асфальта и нефти... Мнѣ кажется, Л. еще до временъ Лавуазье могъ бы легко создать свою эпоху химіи. Будь онъ вѣрный и терпѣливый исполнитель всѣхъ намѣченныхъ имъ теоретическихъ и экспериментальныхъ плановъ, онъ совершилъ бы перерожденіе химіи не въ химію конца XVIII в.: его новая химія явилась бы соперницею физической химіи конца XIX в.». «Если бы Л. — пишетъ проф. Куриловъ — не намѣтилъ законовъ постоянства вѣса, не обосновалъ перваго принципа термодинамики, не прецизировалъ основныхъ положеній атомической теоріи, то онъ, только на основаніи своихъ «Элементовъ математической химіи», долженъ былъ бы быть признанъ провозвѣстникомъ и родоначальникомъ современной физической химіи». Приведя программу для химическихъ изслѣдованій, изложенную Л. въ «Словѣ о пользѣ химіи», проф. Куриловъ замѣчаетъ: «Эти золотыя слова, сказанныя 160 лѣтъ тому назадъ, сохраняютъ свою силу и свѣжесть и для даннаго момента: они должны служить руководствомъ при составленіи учебныхъ плановъ факультетскаго преподаванія химіи, ихъ слѣдуетъ имѣть предъ собой каждому, кто готовитъ себя къ работамъ по химической спеціальности». Говоря о работахъ Л. по геологіи и минералогіи, акад. Вернадскій замѣчаетъ: «Среди всѣхъ работъ Л. въ этой области знаній рѣзко выдѣляется его работа о слояхъ земныхъ. Она является во всей литературѣ XVIII в.—русской и иностранной—первымъ блестящимъ очеркомъ геологической науки. Для насъ она интересна не только потому, что связана съ научной работой, самостоятельно шедшей во главѣ человѣческой мысли, сдѣланной въ нашей средѣ, но и потому, что она въ значительной мѣрѣ основана на изученіи природы нашей страны; при этомъ она сдѣлана раньше той огромной работы описанія Россіи, которая совершена была натуралистами, связанными съ Академіей Наукъ, въ теченіе царствованія имп. Екатерины II...». Идеи и начинанія Л., какъ естествоиспытателя, при его жизни были поняты и оцѣнены лишь очень немногими отдѣльными спеціалистами, какъ Эйлеръ. Насколько исключительно было положеніе Л., какъ геніальнаго мыслителя и провозвѣстника великихъ идей, настолько печальна была судьба, постигшая плоды его ученаго творчества. «Современники Л.—говоритъ проф. И. А. Каблуковъ («Ломоносовскій сборникъ»)—за исключеніемъ немногихъ отдѣльныхъ личностей, не понимали и не цѣнили трудовъ его по физикѣ и химіи. Графъ М. Л. Воронцовъ, напр., смотрѣлъ на электрическую машину какъ на «дерзкое испытаніе тайнъ природы»; В. А. Нащокинъ съ пропіей указывалъ, что Рихманъ машиной старался спасти людей отъ грома и молніи—и самъ же былъ убитъ. Не понимали и не цѣнили трудовъ Л. даже люди, которые стояли близко къ наукѣ и просвѣщенію, его ближайшіе товарищи по академіи, даже его непосредственные замѣстители по академической каѳедрѣ. Заговорили о Л. лишь черезъ 90 лѣтъ послѣ его смерти и заговорили впервые въ московскомъ университетѣ, когда пришлось вспомнить, что Л. былъ его основателемъ... На труды Л. обратили надлежащее вниманіе лишь въ 1900 г., когда исполнилось 150 лѣтъ со дня основанія первой русской химической лабораторіи, которая создана была опять-таки Л.» («Ломоносовскій Сборникъ»). Физико-химическіе труды Л. появились въ коллекціи Оствальда: «Klassiker der exakten Wissenschaften» (№ 178). Изъ историковъ химіи особенно высоко оцѣнили J. G. W. A. Kahlbaum, P. Diergart и M. Speter. Проф. Меньшуткинъ даетъ слѣдующую «историческую справку»: «Въ 1865 г., когда исполнилось столѣтіе со дня кончины Л., въ торжественныхъ засѣданіяхъ академіи и университетовъ производилась оцѣнка его трудовъ учеными того времени. Въ ихъ рѣчахъ мы находимъ мало указаній на то, что сегодня мы выставляемъ, какъ наиболѣе важное въ трудахъ Л., какъ-то механическія теорія тепла и газовъ, физическую химію. Эти мысли не казались въ 1865 г. особенно выдающимися; хотя и прошло сто лѣтъ послѣ смерти Л., и совершенно аналогичныя физическія теоріи уже были незодолго до того предложены извѣстными учеными XIX в., но онѣ въ то время не получили еще распространенія, и понадобилось еще нѣсколько лѣтъ прежде, чѣмъ онѣ вошли въ научный обиходъ. Расцвѣтъ физической химіи принадлежитъ только концу прошлаго столѣтія. Эти факты показываютъ, насколько геній Л. опередилъ свой вѣкъ».

Всѣ научные труды Л. при всей высотѣ своего теоретическаго содержанія, имѣли и ближайшее, чисто-практическое приложеніе. Свою «науку» Л. старался обратить прежде всего и больше всего на служеніе живымъ потребностямъ и нуждамъ «россійскаго свѣта» и «россійскаго народа». Л. доказывалъ, напр., «что у насъ нѣтъ природныхъ россіянъ ни аптекарей, да и лѣкарей мало, также механиковъ искусныхъ, горныхъ людей, адвокатовъ и другихъ ученыхъ, ниже самихъ профессоровъ въ самой Академіи и въ другихъ мѣстахъ»; необходимо «набирать студентовъ изъ семинаристовъ», «отправлять природныхъ россійскихъ студентовъ въ чужіе края для окончанія обученія», допускать къ образованію всѣ безъ различія сословія, заботиться объ умноженіи переводныхъ книгъ. «Во всѣхъ европейск. государствахъ—пишетъ онъ — позволено въ академіяхъ обучаться... всякаго званія людямъ, не выключая посадскихъ и крестьянскихъ дѣтей, хотя тамъ уже и великое множество ученыхъ людей. А у насъ въ Россіи при самомъ наукъ начинаніи, уже сей источникъ регламентомъ по 24-му пункту запертъ, гдѣ положенныхъ въ подушный окладъ въ университетъ принимать запрещается. Будто бы сорокъ алтынъ столь великая и казнѣ тяжелая была сумма, которой жаль потерять на пріобрѣтеніе ученаго природнаго россіянина». Въ какой степени Л. стоялъ вообще со своею «наукою» на почвѣ дѣйствительности, въ какой степени знаменитый писатель, вышедшій изъ народа, «искренно любилъ свой народъ и желалъ ему счастія, понимая въ чемъ оно состоитъ»—это показываютъ многочисленныя его статьи по вопросамъ чисто-общественнаго

характера, цѣлый рядъ проектовъ, сохранившихся лишь отчасти, больше въ отрывкахъ, въ черновыхъ бумагахъ, иногда и совсѣмъ не уцѣлѣвшихъ и извѣстныхъ только по случайнымъ упоминаніямъ. Таковы: «Разсужденіе о размноженіи и сохраненіи россійскаго народа», «О истребленіи праздности», «О исправленіи нравовъ и о большемъ народа просвѣщеніи», «О исправленіи земледѣлія», «О исправленіи и размноженіи ремесленныхъ дѣлъ и художествъ», «О лучшихъ пользахъ купечества», «О лучшей государственной экономіи», «О сохраненіи военнаго искусства во время долговременнаго мира». Сохранившійся трактатъ «О размноженіи и сохраненіи россійскаго народа» обнаруживаетъ всю широту пониманія Л. общественныхъ вопросовъ. Онъ доказываетъ, что для увеличенія количества рождающихся («для обильнѣйшаго плодородія родящихъ») необходимо: 1) устранить браки между лицами несоотвѣтствующихъ лѣтъ; 2) отмѣнить «насильное» супружество, бракъ по принужденію; 3) отмѣнить законъ, запрещающій жениться болѣе трехъ разъ; 4) отмѣнить постриженіе молодыхъ овдовѣвшихъ священниковъ и дьяконовъ въ монахи, а мірянамъ запретить принятіе монашества до 45—50 лѣтъ. Для сохраненія рожденныхъ необходимо: 5) учредить «богадѣльные домы» для пріема внѣбрачныхъ дѣтей, 6) бороться съ болѣзнями новорожденныхъ; 7) устранить вредный обычай крестить младенцевъ въ холодной водѣ; 8) бороться съ невоздержностью русскаго народа и всѣми мѣрами содѣйствовать болѣе разумному образу жизни, не отзывающемуся слишкомъ вредно на человѣческомъ здоровьѣ; 9) бороться съ болѣзнями путемъ организаціи надлежащей медицинской помощи; 10) бороться, по возможности, съ причинами смерти отъ моровой язвы, пожара, потопленія, замерзанія и т. д. (И. К. Сухомлиновъ, «Взгляды Л. на политику народонаселенія», въ «Ломоносовскомъ Сборникѣ»). Л. доказываетъ, что великій постъ у насъ приходится «въ самое нездоровое время года, что здѣсь не принята въ соображеніе жестокая природа сѣвера». Онъ говоритъ о совершенномъ отсутствіи по русскимъ деревнямъ врачей, «отъ чего смертность особенно увеличивается», о «частыхъ и великихъ пожарахъ», о «дракахъ въ народѣ, разбояхъ, пьянствѣ», о притѣсненіяхъ раскольниковъ, о рекрутчинѣ, отъ которой русскіе люди бѣгутъ за границу. Трактатъ показываетъ, какъ справедливо замѣчено, «какъ хорошо зналъ Л. русскую жизнь, въ какихъ ясныхъ образахъ подымалась она передъ нами». Въ сочиненіяхъ геніальнаго крестьянина русская литература сразу поднялась на высоту широкаго, сознательнаго служенія русскому обществу и русскому народу.

Литература. «Собраніе сочиненій» Л. вышло уже при его жизни (СПБ., 1751, 1757 — 1759). Въ 1778 гг. выходитъ «Собраніе разныхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ», подъ редакціей еп. Дамаскина Семенова-Рудневa, оставшееся лучшимъ до предпринятаго подъ ред. акад. Сухомлинова академическаго изданія. Дальнѣйшія изданія представляли въ текстѣ все больше и больше искаженій или буквально перепечатывались съ изданія Дамаскина. Гораздо ниже изданія Дамаскина стояло, напр., предпринятое въ 1784—1787 гг. Россійской Академіей «Полное собраніе сочиненій М. В. Л. съ прибавленіемъ многихъ его нигдѣ еще не напечатанныхъ твореній»; съ новыми искаженіями перепзданное въ 1803—1804 гг., повтореніемъ изданія Дамаскина; отчасти было даже полнѣе — помѣщено было нѣсколько новыхъ стихотвореній; текстъ вновь включенныхъ въ него произведеній Л. былъ напечатанъ настолько небрежно, что на редактора Козодавлева была написана эпиграмма:

О. К. (Онъ-Како) другъ Крамэы (т.-е. Державина-мурзы),
но только другъ нахальный,
Кѣмъ изуродованъ, какъ бабкой повивальной,
Малербъ россійскихъ странъ, пресладостный пѣвецъ...

Самъ Козодавлевъ, впрочемъ, этой эпиграммы не заслуживалъ; имъ была напечатана лишь первая часть изданія; а помѣщеніе въ немъ писемъ Л. было прямой заслугой Козодавлева. Значительныя достоинства имѣло изданіе, вышедшее въ 1787 г. въ Москвѣ, въ типографіи Новикова; здѣсь помѣщено довольно много варіантовъ. Академическое изданіе 1804 г., съ новыми искаженіями, служитъ основой смирдинскаго изданія (СПБ., 1847), едва ли не худшаго изъ всѣхъ. Нѣсколько болѣе исправнымъ было изданіе Перелѣсскаго, «Избранныя сочиненія Л.» (М., 1846). Вполнѣ достойнаго изданія произведенія «творца новой русской литературы» дождались лишь въ самое послѣднее время, и еще не вполнѣ: предпринятое Академіей Наукъ изданіе сочиненій Л. подъ редакціей акад. Сухомлинова остается до сихъ поръ незаконченнымъ (вышло 5 тт., СПБ., 1891 — 1902). Первые восторженные отзывы о литературной дѣятельности Л., вмѣстѣ съ нѣкоторыми о немъ біографическими свѣдѣніями, принадлежатъ гр. А. П. Шувалову: «Ode sur la mort de Monsieur Lomonosof» (1765, напеч. Куникомъ въ «Сборникѣ матеріаловъ для Ист. Акад. Наукъ», т. I, СПБ., 1865), Дмитревскому («Nachricht» и пр., 1768), Новикову («Словарь», 1772), Штелину («Воспоминанія»). Статья изъ «Словаря» Новикова была перепечатана при изданіи Дамаскина. «Воспоминанія» Штелина послужили, повидимому, матеріаломъ для біографическаго очерка Л., напечатаннаго при изданіи его сочиненій 1784—1787 гг. и составленнаго, какъ не разъ предполагаютъ, В. Веревкинымъ. Въ подлинномъ видѣ «Воспоминанія» Штелина не сохранились; все, что дошло до насъ, издано у Куника («Сборникъ матеріаловъ» и пр., т. II, СПБ., 1865, стр. 383—405; здѣсь же нѣкоторыя пояснительныя къ нимъ примѣчанія; ср. Пекарскаго «Ист. Акад. Наукъ», I, СПБ., 1873, стр. 560—561). «Жизнеописаніе Л.» перепечатывалось и послѣ и долго служило единственнымъ источникомъ, откуда почерпались свѣдѣнія о Л... До 30-хъ гг. XIX ст. Л. цѣнили исключительно какъ поэта; объ ученыхъ трудахъ его почти не упоминали, да ихъ и не знали. Болѣе широкое критическое отношеніе къ дѣятельности Л. начинается съ Пушкина и Бѣлинскаго; собственно научныя изученія—съ книги Буслаева: «О преподаваніи отечественнаго языка» (М., 1844) и замѣчательнаго для своего времени труда Константина Аксакова: «Ломоносовъ въ исторіи русскаго яз. и русской литературы» (М., 1846; въ «Собр. соч.», II, М., 1875). Тихоправовымъ впервые были напечатаны нѣкоторыя сочиненія Л.: «Судъ россійскихъ письменъ», записка «Объ обязанностяхъ духовенства» («Лѣт. рус. лит.», 1859, кн. 2). «Разсужденіе о размноженіи и сохраненіи россійскаго народа» («Бесѣды въ О-вѣ Люб. Рос. Сл.», III, 1871; ср. «Рус. Старина», 1873, т. VIII, стр. 465 — 580, гдѣ то же сочиненіе напечатано по другому списку, доставленному Пекарскимъ). Исторія напечатанія послѣдняго трактата показываетъ, съ какимъ трудомъ появлялись у насъ иногда даже произведенія нашихъ классиковъ. (см. Сухомлинова, «Изслѣдованія и статьи», I, СПБ., 1889, стр. 459—460, 524—526). Любопытныя свѣдѣнія о заграничныхъ студенческихъ годахъ жизни Л. даны въ статьѣ Сухомлинова: «Л., студентъ

марбургскаго унив.» («Рус. Вѣстн.», 1861, кн. 1). Наиболѣе ранняя оцѣнка Л., какъ историка, сдѣлана была Соловьевымъ («Русскіе историки XVIII в.»—«Архивъ ист.-юридическихъ свѣдѣній» Калачова, т. I, кн. 1, М.). Съ 1865 г., въ связи съ юбилейными чествованіями, изученіе Л. становится на болѣе твердую почву. Къ этому времени относятся труды: Билярскаго, «Матеріалы для біографіи Л.» (СПБ., 1865); Пекарскаго, «Дополнительныя извѣстія біографіи Л.» (приложеніе къ VIII т. «Записокъ Акад. Наукъ», 1866, № 7); Кунника, «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Имп. Акад. Н.» (СПБ., 1865); В. Ламанскаго, «Л. и Петербургская Акад. Наукъ» («Матеріалы къ столѣтней памяти его. 1765 — 1865 гг.», М., 1865). Эти четыре книги, заключающія въ себѣ массу документальныхъ матеріаловъ первостепенной важности, представляютъ и до сихъ поръ едва ли не наиболѣе цѣнные матеріалы для изученія обстоятельствъ жизни Л. Трудъ Билярскаго не отличается научнымъ безпристрастіемъ; помѣщенные здѣсь матеріалы не только страдаютъ крайней односторонностью подбора, но изъ нихъ иногда прямо вырѣзаны тѣ мѣста, которыя даютъ дѣлу другое освѣщеніе. Къ тому же 1865 г. относится цѣлый рядъ различныхъ болѣе мелкихъ статей, изслѣдованій, рѣчей; изъ нихъ наиболѣе цѣнны: П. Н. Буслаева труды («Къ столѣтней памяти Л.», Казань, 1865), Грота («Очеркъ академич. дѣятельности Л.», СПБ., 1865), Н. А. Любимова («Л. и Петербургская Акад. Наукъ», «Рус. В.», 1865, кн. 3), Н. Лавровскаго («О Л. по новымъ матеріаламъ», Харьковъ, 1865), сборникъ статей и рѣчей, явившихся въ Москвѣ: «Празднованіе столѣтней годовщины Л. въ Имп. московскомъ унив.» (М., 1865, статьи Соловьева, Буслаева, Тихонравова, Бодянскаго, Шуровскаго, Лясковскаго и др.), подобные же сборники статей и рѣчей, явившіеся въ Харьковѣ и Казани. Съ юбилейнымъ чествованіемъ Л. въ 1865 г. въ значительной долѣ связаны появившійся вскорѣ болѣе обширный трудъ Будиловича: «Л. какъ натуралистъ и филологъ» (СПБ., 1869), и дальнѣйшій библіографическій трудъ того же автора: «Л., какъ писатель» («Сборникъ II Отд. Акад. Наукъ», т. VIII, СПБ., 1872). Съ юбилейными чествованіями связано и напечатанное въ томъ же «Сборникѣ Акад. Наукъ», очень цѣнное до сихъ поръ библіографическое изданіе Пономарева: «Матеріалы для библіографіи о Л.». Капитальнымъ пріобрѣтеніемъ, сохраняющимъ это значеніе всецѣло и до сихъ поръ, является вышедшій въ 1873 г. II т. «Исторіи Имп. Акад. Наукъ» Пекарскаго, бо́льшая часть котораго занята обширной біографіей Л. Изъ болѣе позднихъ трудовъ о Л. выдаются изслѣдованія и статьи: Г. А. Воскресенскаго («Л. и Моск. славяно-греко-латинская академія», М., 1890), Пыпина («Л. и его современники»,—«Вѣстн. Евр.», 1895, мартъ), Е. В. Пѣтухова («Эпиграмматическія, сатирическія и шуточныя стихотворенія Л.» («Сборн. ученo-лит. О-ва при Юрьевск. Унив.», I, 1898), П. Н. Милюкова («Главныя теченія русской исторической мысли», I, М., 1897, характеристика Л., какъ историка), Е. О. Буддо («Нѣсколько замѣтокъ изъ исторіи русскаго языка», «Ж. М. Н. Пр., 1898, мартъ, и «Очеркъ исторіи современнаго литературнаго русскаго яз.», въ «Энц. Слов. Филол.», вып. 12, СПБ., 1908), Истомина («Главнѣйшія особенности языка и слога Л.», «Рус. Ф. В.», 1896), А. П. Кодлубовскаго («Объ источникахъ Ломоносовскаго ученія о трехъ стиляхъ, въ сборникѣ статей въ честь проф. М. С. Дринова, Харьковъ, 1905). Капитальнымъ вкладомъ въ научную литературу о Л. является упомянутое выше академич. изданіе «Сочиненій Л.» подъ редакціей акад. М. П. Сухомлинова; текстъ сочиненій тщательнѣйшимъ образомъ провѣренъ по рукописямъ и первопечатнымъ изданіямъ, въ обширныхъ примѣчаніяхъ приведены варіанты, переводы и подражанія Л. сличены съ подлинниками. Новое оживленіе въ изученіяхъ жизни и дѣятельности Л. вызываетъ празднованіе въ 1911 г. 200-лѣтія со дня его рожденія. Въ «Ломоносовскомъ Сборникѣ» Академіи Наукъ, кромѣ указанныхъ выше, помѣщены еще статьи В. И. Рѣзанова, В. П. Перетца, С. А. Вѣлокурова, А. Грандилевскаго, І. М. Сибирцева. См., далѣе, А. И. Соболевскаго, «Л. въ исторіи русскаго яз.» (СПБ., 1911), Е. Ѳ. Карскаго, «Значеніе Л. въ развитіи русскаго литературнаго языка» (Варшава, 1912), В. В. Сиповскаго, «Литературная дѣятельность Л.» (СПБ., 1911), С. Г. Виленскаго, «Идеалы М. В. Л.» (Одесса, 1912), П. П. Замотина, «Двѣ стихіи въ литературной и общественной дѣятельности Л.» (Варшава, 1911), И. А. Тихомирова, «О трудахъ Л. по русской исторіи» («Ж. М. Н. Пр.», 1912, кн. 9). Обширные библіографическіе матеріалы помѣщены въ кн. проф. Венгерова: «Русская поэзія XVIII в.» (вып. VI, СПБ., 1897, стр. 273—313). *А. С. Архангельскій.*

Ломоносовы—дворянскій родъ, восходящій къ началу XVII в. Сергѣй Григорьевичъ Л. (ум. въ 1857 г.) былъ посланникомъ въ Гаагѣ. Родъ внесенъ въ VI. ч. родосл. кн. Тамбовской губ.

Ломоносъ (Clematis L.)—родъ растеній изъ сем. лютиковыхъ (Ranunculaceae). Большинство видовъ относится къ группѣ ліанъ, только у немногихъ стебли прямостоячіе. Л.—растенія травянистыя и кустарныя. Соки ѣдкіе: свѣжая трава многихъ Л., приложенная къ кожѣ, производитъ нарывы. Простые или перистые листья у нихъ супротивные; цвѣтки одиночные или собранные въ метельчатыя соцвѣтія. Околоцвѣтникъ простой, изъ 4—6 бѣлыхъ или яркоокрашенныхъ листковъ. Плодики—сѣмянки, съ длинно-пушистымъ столбикомъ. Всѣхъ видовъ около 100. Въ Европ. Россіи C. integrifolia L. (травянистое растеніе, стебель прямостоячій, одиночный, фіолетовый, довольно крупный цвѣтокъ), C. recta L. (полукустарниковая ліана, съ перистыми листьями и бѣлыми метельчатыми цвѣтками), C. Vitalba L. и C. Flammula L. (цѣпкія, снабженныя усами ліаны). Многіе виды Л. разводятся какъ декоративныя вьющіяся растенія.

Ломонтитъ—минералъ, изъ сем. цеолитовъ: 50% кремневой кислоты, 21,8 глинозема, 11,9 извести, по 8,1 конституціонной и кристаллизаціонной воды; послѣдняя выдѣляется легко. Предъ паяльной трубкой легко плавится въ бѣлую эмаль, при сильномъ жарѣ—въ прозрачное стекло. Въ кислотахъ легко разлагается съ выдѣленіемъ студенистаго кремнезема. Л. встрѣчается, главнымъ образомъ, въ трещинахъ древнихъ силикатовыхъ породъ совмѣстно съ кальцитомъ, кварцемъ, ортоклазомъ и др. Кристаллы его принадлежатъ одноклиномѣрной системѣ и имѣютъ призматическій видъ. Мѣсторожденія: Оберштейнъ, Дембартонъ, въ рудныхъ мѣсторожденіяхъ Гуельгота (Бретань), Паргасъ (Финляндія), на Кавказѣ и мн. др.

Ломтевъ, Николай Алексѣевичъ (Петровичъ)—историческій живописецъ (1816—58). Учился въ Имп. акад. худ. Въ 1845 г. получилъ званіе некласснаго художника за картину: «Ангелы возвѣщаютъ небесную кару Содому и Гоморрѣ». Въ Третьяковской галлереѣ его «Послѣдняя казнь въ Египтѣ при Моисеѣ», «Фантастическій пейзажъ» и нѣсколько эскизовъ. Въ музеѣ Александра III—лишь одинъ эскизъ.

Ломъ-Паланка, иначе Ломъ (*тур.* Лунъ)—гор. въ Болгаріи, при впаденіи Зап. Лома въ Дунай. 10 637 жит. (1905 г.). Главный пунктъ ввозной торговли (маисъ) для зап. Болгаріи. Въ русско-турецкую кампанію 1811 г. ок. Л. происходили неоднократныя столкновенія между турками и рус. войсками. 18 ноября 1877 г. городъ былъ занятъ румынами.

Ломачевскій, Александръ Ивановичъ. Род. въ 1841 г.; учился въ кіевскомъ унив. Часть записанныхъ имъ пѣсенъ вошла въ сборникъ Лавренка: «Пісні про Кохання». Онъ участвовалъ въ трудахъ «Юго-зап. отд. русск. геогр. общ.» и редактировалъ изданный отдѣломъ сборникъ буковинскихъ пѣсенъ Купчанка. Принятая въ немъ система расположенія матеріала впослѣдствіи усвоена была Драгомановымъ.—См. Пыпинъ, «Ист. этногр.», т. III.

Longa или Lunga (долгая)—вторая по длительности (послѣ Maxima) нота старинная мензуральнаго нотнаго письма, заключавшая въ себѣ четыре цѣлыя ноты (𝅝 𝅝 𝅝 𝅝) или шесть цѣлыхъ нотъ и равнявшаяся ½ или ⅓ ноты Maxima. L. pausa—длинная пауза въ серединѣ пьесы.

Лонгви (Longwy)—старинный гор. и крѣпость во франц. департ. Мерты и Мозеля, при р. Шіеръ (Chiers), въ Арденнахъ, бл. границы съ Люксембургомъ. Добыча и обработка желѣза. Пиво. 10 тыс. жит. (1901). Основанъ въ XII ст.; присоединенъ къ Франціи въ 1679 г. Л. былъ занимаемъ нѣмцами въ 1792, 1815, 1871 и 1914 гг.

Лонгвиль (Longueville)—французскій герцогскій титулъ, дарованный въ 1505 г. потомкамъ Дюнуа. Наиболѣе извѣстенъ изъ представителей этого рода Генрихъ II Л. (1595—1663). Въ молодости онъ принималъ участіе въ смутахъ начала царствованія Людовика XIII и былъ замѣшанъ въ заговорѣ противъ Ришелье въ 1626 г. Примирившись съ правительствомъ, послѣ смерти Бернгарда Веймарскаго былъ поставленъ во главѣ французской арміи и съ успѣхомъ дѣйствовалъ въ Эльзасѣ и Лотарингіи. Въ 1642 г. вступилъ въ бракъ съ извѣстной красавицей, Анной-Женевьевой Бурбонъ-Конде, сестрой великаго Конде (1619—79), и всецѣло подчинился ея вліянію. Герцогиня вела легкомысленный образъ жизни, но въ то же время стремилась играть видную политическую роль. Когда началась Фронда, она примкнула къ партіи недовольныхъ и привлекла въ ея ряды мужа и обоихъ своихъ братьевъ, Конде и Конти. Послѣ ихъ ареста она спаслась бѣгствомъ въ Голландію въ лагерь Тюренна, склонила его на сторону фрондеровъ, издала манифестъ противъ двора и вступила въ переговоры съ Испаніей. Бѣгство Мазарини дало ей возможность вернуться въ Парижъ; ея вліяніе достигло апогея, и среди населенія Парижа она пользовалась исключительной популярностью. При возобновленіи борьбы между Конде и дворомъ она бѣжала въ Бордо и подняла этотъ городъ противъ правительства. Мазарини, справившись съ Фрондой, подвергъ Бордо правильной осадѣ, и только въ 1653 г. утомленная и разочарованная герцогиня согласилась покориться правительству. Она снова сошлась съ мужемъ, который въ 1651 г. уклонился отъ участія во Фрондѣ, и жила вдали отъ политическихъ событій, занимаясь дѣлами благотворительными. Въ послѣдніе годы жизни она увлеклась янсенистскимъ движеніемъ. Со смертью ея сына Шарля-Пари Л. (1651—1672) родъ Л. прекратился.—См. Bourgoing de Villefore, «La vie de la duchesse de Longueville» (П., 1738); Cousin, «Madame de Longueville» (П., 1853); Cook, «The life of Madame de Longueville» (Л., 1899).

Лонгвудъ (Longwood)—урочище въ вост. части о-ва св. Елены. Здѣсь жилъ, скончался и былъ погребенъ Наполеонъ I.

Лонгелюнъ (Longuelune), Захарій—франц. архитекторъ (1669—1748). Состоялъ на саксонско-польской службѣ. Въ Дрезденѣ онъ строилъ, въ духѣ стараго французскаго классицизма, «голландскій» или «японскій дворецъ» (теперь—зданіе кор. библіотеки) и «блокгаузъ», въ Пильницѣ, близъ Дрездена—«водяной дворецъ», въ китайскомъ стилѣ. Въ Варшавѣ слѣды его строительной дѣятельности менѣе ясны. Въ большей мѣрѣ, чѣмъ постройки, о силѣ его архитектурной фантазіи свидѣтельствуютъ дошедшіе до насъ его эскизы и проекты.

Лонгена (Longena), Бальдассаре—венеціанскій архитекторъ (1604—82), примыкавшій къ Сансовино и Палладіо. Раннее его произведеніе—Санта Ларія делла Салуте (1631), восьмиугольная церковь, съ 16 мощными волютами и сотней статуй на крышѣ, фронтонахъ, волютахъ и въ нишахъ — одна изъ очаровательнѣйшихъ декорацій Венеціи. Воздвигнутые имъ на Канале Гранде дворцы Пезаро и Вендонико замѣтно примыкаютъ по стилю къ библіотекѣ св. Марка; стѣны двухъ верхнихъ этажей замѣнены сплошнымъ рядомъ арочныхъ отверстій, маленькихъ и большихъ колоннъ и балюстрадъ. Нижніе этажи отдѣланы рустикой. Въ 1674 г. Л. выстроилъ фасадъ церкви Оспедалетто, отличающейся вычурными архитектурными формами. Традиціи Л. въ Венеціи продолжалъ Доменико Росси.

Лонги (Longhi), Джузеппе—выдающійся итал. граверъ (1766—1831). Къ числу лучшихъ произведеній принадлежатъ: «Обрученіе пресв. Дѣвы» и «Видѣніе Іезекіиля» съ Рафаэля, «Отдыхъ на пути въ Египетъ» съ Прокаччини, «Марія Магдалина» съ Корреджо (въ Дрезденѣ), «Наполеонъ во время Аркольской битвы» съ Гро. Гравировалъ также портреты. Въ своихъ офортахъ Л. увлекался, главнымъ образомъ, Рембрандтомъ.

Лонги (Longhi), Піетро—итал. живописецъ (1702—62). Въ своихъ жанровыхъ картинахъ написалъ хронику Венеціи XVIII в. Писалъ также портреты.

Лонгиновъ, Михаилъ Николаевичъ—историкъ литературы и административный дѣятель (1823—75). Учился въ Александровскомъ лицеѣ, потомъ на юридическомъ факультетѣ петербургскаго университета. Былъ членомъ тульскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, крапивенскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, орловскимъ губернаторомъ. Былъ секретаремъ общества любителей россійской словесности (1859—64) и въ это время, по выраженію Н. П. Гилярова-Платонова, «выставлялъ себя самымъ ярымъ защитникомъ свободнаго слова и самымъ рѣзкимъ порицателемъ цензурнаго учрежденія». Впослѣдствіи, занимая постъ начальника главнаго управленія по дѣламъ печати (1871—75), онъ «озлобленіемъ дышалъ», по словамъ того же Гилярова, «противъ печати, видѣлъ въ ней какъ бы личнаго врага». Онъ былъ создателемъ правилъ 31 мая 1872 г., сильно ухудшившихъ положеніе печати. Въ 1850-хъ годахъ Л. помѣщалъ въ «Современникѣ» стихотворенія подъ псевдонимомъ Скорбный поэтъ; ему же принадлежитъ повѣсть «Широкая натура». Въ «Современникѣ» же, въ 1856 г., Л. началъ свои «Библіографическія замѣтки» о русскихъ писателяхъ XVIII и XIX вв. Такія же литературно-біографическія разысканія онъ печаталъ потомъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1857—60 гг., «Русскомъ Архивѣ» 1863—65 гг., въ «Русской Старинѣ» 1870 г., всегда

сообщая цѣнные новые матеріалы. Подъ редакціей Л. вышли «Письма Карамзина къ А. Ѳ. Малиновскому и Грибоѣдова къ С. Н. Бѣгичеву» (М., 1860). Отдѣльно изданные его труды: «Неизданные матеріалы для исторіи царствованія Екатерины Великой» (М., 1858); разборъ «Исторіи Петра Великаго» Устрялова (М., 1859); «Гр. Д. Н. Блудовъ» (М., 1864); «Русскій театръ въ Петербургѣ и Москвѣ» (1873, XXIII т. «Записокъ Имп. акад. наукъ»); «Новиковъ и московскіе мартинисты» (М., 1867). Общее пониманіе масонства въ этой послѣдней книгѣ узко, порою превратно, но фактическій матеріалъ богатъ и складывается въ широкую картину общественной жизни при Екатеринѣ II; въ приложеніяхъ напечатаны важные документы. Собраніе сочиненій Л. предпринято Л. Э. Бухгеймомъ, подъ ред. П. К. Симони (М., 1915).—Ср. «Антикваръ» (1902, №№ 5—7, библіографія Л.); «Библіографъ» (1892, № 2); «Сборникъ Общ. любит. рос. словесности на 1891 г.» (воспоминанія Н. П. Гилярова-Платонова); «Словарь членовъ Общ. любит. росс. словесности» (М., 1912). *Н. П—въ.*

Лонгинъ—имя двухъ св. мучениковъ. 1) Л.—пострадалъ въ III в.; память—24 іюня.—2) Л.—пострадалъ въ 303 г.; память—24 апрѣля.

Лонгинъ или Логгинъ—имя римскаго сотника, содержавшаго стражу при крестѣ І. Христа. По воскресеніи І. Христа онъ увѣровалъ въ Него. Скончался мученически. Память его 16 октября.

Лонгинъ, Кассій—философъ, филологъ и риторъ (213—273 по Р. Хр.). Учился у Аммонія Саккаса и игралъ видную роль въ школѣ неоплатониковъ. Преподавалъ философію въ Аѳинахъ, гдѣ его ученикомъ былъ Порфирій; затѣмъ жилъ, въ качествѣ учителя и совѣтника, при дворѣ пальмирской царицы Зеновіи, которая подъ его вліяніемъ возстала противъ Рима. Послѣ покоренія Пальмиры Л. былъ казненъ. Отъ философскихъ сочиненій Л. сохранились только нѣсколько заглавій и отрывки комментарія къ Платону. Онъ былъ противникомъ Плотина въ вопросѣ объ идеяхъ. Рядъ его филологическихъ сочиненій былъ посвященъ Гомеру, другія имѣли лексикографическій характеръ; наибольшей извѣстностью пользовались его «филологическія бесѣды», за которыя онъ получилъ прозвище «филологъ». До насъ дошли: отрывокъ комментарія къ метрикѣ Гефестіона и отрывки изъ риторики; первый изданъ M. Consbruch, «Hephaestionis enchiridium cum commentariis veteribus» (Лпц., 1906), вторые—L. Spengel, «Rhetores Graeci», I, 299—328. Л. былъ послѣднимъ представителемъ эстетической критики древности. Подъ именемъ его сохранилось небольшое риторическое сочиненіе «О возвышенномъ», которое, однако, по своему характеру не можетъ ему принадлежать и должно быть отнесено къ первой половинѣ I в. по Р. Хр. Авторъ полемизируетъ съ сочиненіемъ на ту же тему Цецилія изъ Калакты, описываетъ, въ чемъ заключается «возвышенное» въ литературѣ, и указываетъ пять средствъ его достиженія; изъ нихъ два первыя—богатство мыслей и вдохновенный паѳосъ—зависятъ отъ природнаго дарованія, три остальныя—употребленіе фигуръ, благородный языкъ и сочетанія словъ—могутъ быть усвоены. Авторъ противопоставляетъ великихъ писателей прежняго времени современному ему ничтожеству; свои мысли онъ иллюстрируетъ многочисленными примѣрами. Онъ знакомъ съ Библіей: въ гл. 9 онъ цитируетъ книгу Бытія. Изд.: Vahlen (Лпц., 1910) и Prickard, (Оксф., 1906, съ коммент.).—Ср. H. Mutschmann, «Tendenz, Aufbau und Quellen der Schrift vom Erhabenen» (Б., 1913). *С. М—а.*

Лонгобардское право. Юридическіе источники лонгобардовъ свидѣтельствуютъ о сравнительно высокомъ уровнѣ правовой культуры этого племени. Несмотря на римскія вліянія, Л. право сохраняетъ опредѣленно-національный характеръ, и на изученіи его источниковъ создается къ XI в. цѣлая юридическая школа. Ближе всего нормы, понятія и термины Л. права стоятъ къ правамъ саксовъ и англо-саксовъ, а также къ праву скандинавскихъ племенъ. Основнымъ источникомъ Л. права является такъ назыв. «Эдиктъ», отдѣльныя составныя части котораго создавались съ 643 по 755 г. Ядро этого источника составляетъ обширный эдиктъ короля Ротари (643), который можетъ быть названъ, по аналогіи съ другими германскими законодательствами, лонгобардскою «правдою». Источникомъ его, какъ это и выражено въ эпилогѣ, является неписанное, обычное право лонгобардскаго племени. Отъ прочихъ варварскихъ правдъ эдиктъ Ротари отличается стройностью и систематическою разработанностью содержанія, ясностью, послѣдовательностью и опредѣленностью нормъ. Въ этомъ смыслѣ лонгобардская правда занимаетъ первое мѣсто среди древнегерманскихъ юридическихъ источниковъ. Законодательство слѣдующихъ королей не носитъ самостоятельнаго характера, а является лишь дополненіемъ къ основному эдикту Ротари и вмѣстѣ съ нимъ составляетъ единый «лонгобардскій эдиктъ». Наиболѣе значительно обширное законодательство короля Лиутпранда (713—735), раздѣленное на пятнадцать отдѣловъ (volumina). Сверхъ того, въ эдиктъ вошли узаконенія королей Гримоальда (668), Ратиса (745—746) и Анстульфа (755). Въ фактически самостоятельномъ до 774 г. герцогствѣ Беневентскомъ дѣйствовала особая, переработанная редакція эдикта, дополненная законами герцоговъ Арегиса (774—87) и Аделхиса (866). Тамъ же возникъ, вѣроятно во второй половинѣ IX в., дошедшій до насъ лишь въ отрывкахъ греческій переводъ эдикта. Систематическая переработка эдикта (извѣстная подъ названіемъ Concordia или Concordia de singulis causis) была произведена между 817 и 840 гг. для Эбергарда, герцога Ретіи и Фріуля. Лонгобардскій эдиктъ удержался до XIII в., какъ personale право итальянцевъ лонгобардской національности. Значеніе его для правовой исторіи Италіи этимъ не исчерпывается: вліяніе его на мѣстныя права позднѣйшаго времени, а также на изученіе и толкованіе римскаго права—громадно. На почвѣ его изученія въ началѣ XI в. развилась оживленная дѣятельность, центромъ которой явилась юридическая школа Павіи. Представителями этой школы былъ изданъ между 1019 и 1054 гг., для цѣлей преподаванія, такъ назыв. «Liber Papiensis». Это—полное, сдѣланное въ хронологическомъ порядкѣ собраніе законовъ, составляющихъ лонгобардскій эдиктъ, а также капитулярієвъ позднѣйшихъ франкскихъ королей и императоровъ, съ глоссами и процессуальными формулами. Въ концѣ XI в. возникаетъ систематическая переработка Liber Papiensis—такъ назыв. «Lombarda» (Liber Longobardae, Liber Lombardae), вокругъ которой создается въ XII в. обширная литература глоссъ, суммъ и комментаріевъ. По этой Lombarda въ болонскомъ унив. читались даже особые курсы. Иной характеръ носитъ возникшая около 1070 г. въ Павіи или въ Тосканѣ такъ назыв. «Expositio». Это—комментарій къ лонгобардскимъ законамъ, составленный какъ руководство для юридической практики. Насколько интенсивно было изученіе Л. права

въ эту эпоху, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что анонимный авторъ Expositio называетъ уже представителей павійской школы «antiqui». Рядомъ со схоластической работой составителей Liber Papiensis, авторъ Expositio, хорошо знакомый съ франкскимъ и римскимъ правомъ, выдѣляется своими вдумчивыми и толковыми сопоставленіями данныхъ Л. права съ нормами Юстиніанова законодательства. — *Литература.* Brunner, «Deutsche Rechtsgeschichte», I (2-е изд., 1907); Schröder, «Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte»; общія исторіи итальянскаго права Pertile, Salvioli, Schupfer'a и Solmi; Merkel, «Geschichte des Langobardenrechts» (1850); Tamassia, «Fonti dell' editto di Rotari» (1889); Del Giudice, «Le tracce del diritto romano nelle leggi longobarde» (1886). Изданія источниковъ Л. права: «Monumenta Germaniae historica», Leges, IV; Bandi a Vesme, «Historiae Patriae Monumenta» (Туринъ, 1855). Удобныя школьныя изданія Bluhme (1869) и Padelletti («Fontes iures italici», 1887).

Лонгобарды принадлежатъ къ восточногерманской группѣ племенъ. Въ ихъ языкѣ, правѣ и миѳологіи усматриваются общія черты, съ одной стороны, съ скандинавами, особенно съ обитателями острова Готланда, съ другой — съ саксами. Первое указываетъ на Скандинавію, какъ на первоначальную родину Л.; второе объясняется ихъ позднѣйшимъ переселеніемъ и долгимъ проживаніемъ на низовьяхъ Эльбы (въ Люнебургѣ), гдѣ память о нихъ сохранялась еще въ средніе вѣка въ мѣстныхъ названіяхъ (напримѣръ, Bardengau). Здѣсь они оставались, повидимому, до начала IV в. послѣ Р. Хр., когда страшные разливы Эльбы, по объясненію преданія, принудили ихъ искать новыхъ мѣстъ поселенія. Мы не знаемъ подробностей ихъ передвиженій въ теченіе ближайшихъ двухъ столѣтій. Лишь къ концу V в. (около 490 г.) мы находимъ ихъ въ бывшей странѣ ругіевъ (нынѣшняя нижняя Австрія). Здѣсь, именно въ это время, они приняли христіанство, по аріанскому ученію. Совмѣстныя передвиженія и военныя предпріятія послѣднихъ вѣковъ вызвали бо́льшую сплоченность Л.: они выступаютъ теперь какъ одно объединенное цѣлое, подъ властью выборныхъ королей. Дальнѣйшее движеніе Л. направляется на западъ, вверхъ по Дунаю. Подчинивъ, послѣ упорной борьбы, геруловъ, Л. овладѣваютъ Богеміей, а въ серединѣ VI в., съ согласія императора Юстиніана, занимаютъ части римской территоріи (въ Панноніи и Норикѣ). Здѣсь они вступаютъ въ борьбу съ сосѣдними гепидами, которыхъ и истребляютъ съ помощью аваровъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ они вынуждены были уступить свои земли аваракъ и весною 568 г., подъ предводительствомъ короля Альбоина, двинулись на Италію. Безъ боя заняли они равнину По (Ломбардію — отъ слова лонгобарды), затѣмъ Тоскану и всю центральную Италію, кромѣ береговыхъ частей, до Беневента. Павія стала столицей новаго лонгобардскаго государства. Во власти византійскихъ императоровъ остались Венеція, равеннскій экзархатъ, римскій дукатъ, узкая полоса между экзархатомъ и Римомъ (черезъ Перуджію), Кампанскій берегъ съ Неаполемъ и Амальфи, и цѣликомъ Калабрія, Апулія и Сицилія. Отношеніе побѣдителей къ римскому населенію не были сначала регулированы никакими нормами, такъ какъ Л., въ отличіе отъ готовъ, заняли Италію не по соглашенію съ имперскою властью, а по праву завоевателей. Земли захватывались насильно, жители низводились до состоянія полусвободныхъ (альдіоны), а иногда и рабовъ. Этому положенію скоро былъ положенъ предѣлъ (около 585 г.); во вновь занимаемыхъ областяхъ совершаются правильные раздѣлы земель между римлянами и Л. Послѣдніе получаютъ одну треть земель (иногда—одну треть доходовъ); прежнимъ жителямъ оставляются двѣ трети, и за ними сохраняется полная личная свобода. Къ концу существованія Лонгобардскаго королевства все болѣе стирается грань между римлянами и завоевателями: римляне были привлечены къ военной службѣ, и прежнія различія все болѣе теряли значеніе, уступая мѣсто новымъ соціальнымъ разслоеніямъ. Лонгобардское государство не было прочной, централизованный монархіей. Королямъ не удалось утвердить принципъ наслѣдственности королевской власти; не удалось имъ также ослпить центробѣжныя стремленія магнатовъ, особенно мѣстныхъ королевскихъ правителей—герцоговъ (соотвѣтствующихъ франкскимъ графамъ). Послѣдніе все болѣе освобождали себя отъ строгаго подчиненія высшей власти и превращали свои герцогства въ наслѣдственныя владѣнія. Наибольшей независимости достигли отдаленныя отъ центра, пограничныя герцогства (Фріуль, Тріентъ, Беневентъ, Сполето), которымъ нерѣдко приходилось самостоятельно организовывать борьбу съ аварами и славянами или съ войсками византійскаго императора. Въ противовѣсъ растущей самостоятельности герцоговъ, короли пытались выдвинуть управляющихъ королевскими имѣніями, такъ назыв. гастальдовъ, которымъ они передали нѣкоторыя отнятыя у герцоговъ публичныя функціи. Герцоги, однако, оказались сильнѣе. Послѣ смерти Альбоина и кратковременнаго царствованія Клефа, въ лонгобардскомъ государствѣ наступила полная анархія. Десять лѣтъ продолжалось безкоролевье, и 36 герцоговъ самостоятельно управляли страною. Только серьезная внѣшняя опасность (союзъ франковъ съ Византіею) заставилъ Л. вновь сплотиться вокругъ сына Клефа, Аутари. Этому королю удалось, при поддержкѣ баварскаго герцога Гарибальда, дочь котораго Теоделинда стала женою Аутари, дать отпоръ франкамъ и византійцамъ. Однако, союзъ нелонгобардской Италіи съ франками продолжалъ быть могучимъ средствомъ борьбы противъ расширенія и усиленія Л. Выдающуюся роль въ этомъ отношеніи сыграли римскіе епископы. Политическая исторія Лонгобардскаго королевства — въ значительной степени исторія отношеній между королевствомъ и папами. Уже папа Григорій Великій успѣлъ значительно католизировать аріанъ-Л. Горячую поддержку онъ нашелъ въ лицѣ королевы-католички Теоделинды, которая пріобрѣла особенно большое, вліяніе при второмъ ея мужѣ, королѣ Агилольфѣ. Католическое духовенство начало усиливаться при королевскомъ дворѣ. Въ Монцѣ былъ построенъ католическій соборъ, въ Боббіо основанъ на королевскихъ земляхъ знаменитый впослѣдствіи монастырь, а сынъ короля былъ крещенъ по католическому обряду. Съ тѣхъ поръ аріанство постепенно исчезаетъ; къ концу VII в. Л. окончательно обращены къ католической церкви. Въ началѣ VIII в. вліяніе папы на благочестиваго короля Лиутпранда было уже настолько сильно, что помѣшало удачно начатому дальнѣйшему расширенію государства за счетъ Византіи и заставило короля очистить завоеванный имъ экзархатъ и римскую область. По стопамъ Лиутпранда пошелъ преемникъ его Рахисъ, который началъ было борьбу съ Римомъ, но потомъ отказался отъ престола и постригся въ монахи. Лонгобардская политика измѣнилась со вступленіемъ

на престолъ Аистульфа (749 — 756), повелшаго рѣшительную борьбу противъ Рима и византійской Италіи. Папа Стефанъ II обратился за помощью къ франкскому королю Пиппину Короткому, который отнялъ у Аистульфа покоренныя имъ области и подарилъ ихъ папѣ. Въ 774 г. Карлъ Великій, послѣ взятія лонгобардской столицы Павіи, устранилъ послѣдняго короля, Дезидерія, и присоединилъ королевство къ своей державѣ. Попытка возстанія привела, черезъ два года, къ уничтоженію прежняго строя управленія и къ введенію франкской системы графствъ. Нѣкоторую самостоятельность сохранило лишь герцогство беневентское.—*Литература.* Hartmann, «Geschichte Italiens im Mittelalter»; Villari, «Le invasioni barbariche in Italia» (Миланъ, 1901); G. Romano, «Le dominazioni barbariche in Italia»; Hodgkin, «Italy and her invaders», V (Л., 1895); F. Dahn, «Die Könige der Germanen»; его же, «Urgeschichte der germanischen und romanischen Völker», IV (Б., 1889); П. Кудрявцевъ, «Судьбы Италіи въ эпоху лонгобардовъ и остготовъ»; П. Виноградовъ, «Происхожденіе феодальныхъ отношеній въ лонгобардской Италіи».

Лонгомонтанъ (Severin, прозванный Longomontanus), Христіанъ — датскій астрономъ (1562—1647); любимый ученикъ и помощникъ Тихо Браге; былъ профессоромъ въ Копенгагенѣ. Въ его «Astronomia Danica» (1622) подробно изложена система Тихо Браге. Л. производилъ наблюденія фундаментальныхъ звѣздъ, далъ новые пріемы для вычисленій.

Лонгриджъ (Longridge)—англійскій артиллеристъ, извѣстный предложеніемъ скрѣпленія орудійныхъ стволовъ проволокою, а также работами по внутренней баллистикѣ. Въ 1884 г. имъ изданo сочиненіе «О примѣненіи проволоки къ фабрикаціи артиллерійскихъ орудій»; здѣсь проводится мысль, что, увеличивая прочность орудій путемъ скрѣпленія ихъ проволокою, можно повышать давленіе и этимъ увеличивать начальную скорость снаряда, оставаясь при сравнительно короткихъ орудіяхъ, удлиненіе которыхъ (для повышенія начальной скорости) не всегда удобно. Орудія, скрѣпленныя проволокой, получили наибольшее распространеніе въ Англіи, гдѣ способъ Л. былъ примѣненъ и къ полевымъ орудіямъ, и къ пушкамъ крупныхъ калибровъ морской артиллеріи. Въ 1889 г. Л. издалъ сочиненіе «Внутренняя баллистика». Свою работу въ этой области Л. характеризуетъ какъ попытку устраненія эмпиризма изъ артиллерійской науки.

Лонгтонъ (Longton)—гор. въ граф. Стаффордъ, въ Англіи. Обширное производство глиняныхъ издѣлій. 36 тыс. жит.

Лонгфелло (Longfellow), Генри-Вадсвортъ—знаменитый амер. поэтъ (1807—82). Происходилъ изъ старинной семьи, переселившейся въ Америку въ XVII в. и жившей въ строгихъ пуританскихъ традиціяхъ. Молодой Л. много читалъ, увлекался Вашингтономъ Ирвингомъ и подъ его вліяніемъ сталъ писать стихи. Университетское образованіе онъ получилъ въ Bowdoin College, въ Брунсвикѣ, и, послѣ годичнаго пребыванія въ Европѣ, сдѣлался профессоромъ новыхъ языковъ сначала въ Брунсвикѣ, потомъ въ гарвардскомъ унив. Онъ составилъ цѣлый рядъ цѣнныхъ курсовъ по европейскимъ литературамъ, издалъ нѣсколько переводовъ съ испанскаго, разсказалъ свои путевыя впечатлѣнія въ книгѣ «Outre-Mer» (1835). Однимъ изъ первыхъ его стихотвореній былъ «Psalm of Life», сразу создавшій ему большую популярность. Въ 1839 г. появился первый сборникъ его стихотвореній, «Voices of the night», затѣмъ большой автобіографическій романъ, «Hyperion», не имѣвшій успѣха. За нимъ послѣдовали лирическіе сборники: «Ballads and other poems» (1842), въ который вошелъ знаменитый «Excelsior», «Poems on slavery» и др. Въ движеніи 1840-хъ гг. въ пользу освобожденія негровъ Л. принималъ гораздо меньшее участіе, чѣмъ другіе американскіе поэты, напр., Витьеръ и Лоуэль; свое сочувствіе аболиціонистамъ онъ выразилъ лишь нѣсколькими пѣснями о невольникахъ, очень художественными, но менѣе сильными и негодующими, чѣмъ ожидали друзья поэта. Отъ лирической поэзіи Л. перешелъ къ созданію эпическихъ поэмъ національно-американскаго характера. Такова «Evangeline» (1847), пастораль изъ исторіи первыхъ французскихъ выходцевъ въ Америкѣ; она сразу сдѣлала Л. національнымъ поэтомъ и до сихъ поръ остается одною изъ настольныхъ книгъ всякой американской семьи. Тѣмъ же характеромъ отличаются «Courtship of Miles Standish» (1858), гдѣ поэтъ вдохновляется преданіями о британскихъ предкахъ современныхъ американцевъ, и «Hiawatha» (1855), поэма изъ быта краснокожихъ. Этими поэмами Л. достигъ вершины литературной славы. Всѣ его дальнѣйшіе сборники: «Birds of Passage» (1858), «Tales of the wayside Inn» (1863), «Three books of song» (1872), «Ultima Thule» (1880) и др. встрѣчали восторженный пріемъ, какъ и его переводы изъ итальянскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ поэтовъ. Воспитанный въ духѣ европейскихъ литературъ, проникнутый поэзіей Вордсворта и другихъ лэкистовъ, Л. въ первыхъ лирическихъ сборникахъ пересадилъ англійскій спокойный, идиллическій романтизмъ на американскую почву. «Voices of the night», «Ballads» и др. лишены грандіозныхъ порывовъ и пафоса глубокихъ философскихъ настроеній—но въ нихъ есть непосредственная, свѣжая поэзія простыхъ, тихихъ и нѣжныхъ чувствъ, возникающихъ въ узкомъ кругу будничной жизни. Въ лирическихъ сборникахъ Л. чередуются бодрые и меланхолическіе мотивы: въ «Psalm of Life» онъ проповѣдуетъ активный, оптимистическій идеалъ жизни, въ «Footsteps of Angels» поетъ гимнъ примиренія съ ударами судьбы. «Excelsior»—одно изъ самыхъ популярныхъ стихотвореній Л.—превозноситъ безграничность стремленій къ недосягаемому идеалу, а въ мелодичномъ «Hymn of the night» поэтъ молитъ лишь о временномъ забытьѣ отъ страданій, воспѣвая ночь, утѣшительницу страждущихъ. Кромѣ названныхъ, къ лучшимъ стихотвореніямъ Л. принадлежатъ нѣкоторыя изъ пѣсенъ невольниковъ (въ особенности «The Slave's Dream»), «The Arrow and the Song», «The Village Blacksmith». Въ эпическихъ поэмахъ Л. сказывается стремленіе создать новую національную поэзію, возсоздать красоту дѣвственныхъ лѣсовъ, наивность древняго населенія, его простыя чувства и цѣльные характеры. «Евангелина» навѣяна гётевской поэмой «Германъ и Доротея»: разлука дѣвушки съ возлюбленнымъ, вслѣдствіе неожиданнаго изгнанія ихъ семей изъ родного гнѣзда, одинокая и печальная жизнь любящихъ, ихъ подвиги въ служеніи страдающимъ соотечественникамъ, ихъ встрѣча въ госпиталѣ, когда въ умирающемъ Габріалѣ Евангелина, теперь сестра милосердія, узнаетъ друга своей юности—таково содержаніе поэмы, богатой прекрасными эпизодами, описаніями быта и дикой природы. Въ «Гайаватѣ» Л. живописно отразилъ жизнь подвижнаго народа, говорящаго быстро и много, при очень ограниченномъ словарѣ и еще болѣе ограниченномъ запасѣ идей. Самый размѣръ, избранный Л. въ подражаніе финской Калевалѣ, очень подхо-

дить къ содержанію поэмы. «The Courtship of Miles Standish» достойно заканчиваетъ серію національныхъ поэмъ, воспроизводя нравы и чувства пуританъ въ первую эпоху ихъ жизни въ Америкѣ. Л. вдохновлялся нерѣдко и европейскими сюжетами, въ особенности средневѣковыми легендами. Таковы, напр., «Golden Legend», «The Spanish Student», нѣкоторыя поэмы въ «Tales of a Wayside Inn». Замѣчателенъ его переводъ дантовской «Божественной Комедіи», очень точный и художественный, несмотря на отсутствіе риемъ. Полное собр. соч. Л.: «Works of L.» (11 тт., Бостонъ, 1886—90). На русскомъ яз. переводы: М. Л. Михайлова, «Пѣсни о неграхъ» («Соврем.», 1861, т. 86) и другіе переводы отдѣльныхъ стихотвореній, частью вошедшіе въ сборн. Н. Гербеля, «Англ. поэты» (П., 1877) и въ «Хрестоматію» Филонова; «Стихотворенія» Л., подъ ред. Д. Михаловскаго (П., 1894); «Пѣснь о Гайаватѣ» пер. И. Бунинъ (П., 1903). Обширная біографія Л. издана его братомъ: «Life of L.» (Бостонъ, 1891).—См.: Carpenter, «L.» (Бостонъ, 1901); Higginson, «L.» (Бостонъ, 1902); В. Святловскій, «Гайавата, какъ историческая личность и какъ герой поэмы Л.» (въ «Запискахъ Неофилологич. Общ.», вып. 5, П., 1911).

Лонгъ (Λόγγος)—авторъ романа изъ пастушеской жизни о «Дафнисѣ и Хлоѣ», одного изъ лучшихъ образцовъ греческой буколической поэзіи. Жилъ, повидимому, въ III в. послѣ Р. Хр. и былъ родомъ съ о-ва Лесбоса, гдѣ происходитъ дѣйствіе романа. Романъ написанъ прозою. Сюжетъ — разсказъ о судьбѣ двухъ подкинутыхъ дѣтей, которыхъ принимаютъ на воспитаніе добродушные пастухи; они оказываются дѣтьми богатыхъ родителей изъ Митилены; послѣдніе ихъ находятъ и желаютъ вернуть къ себѣ, но имъ такъ мила простота деревенской жизни, что они снова возвращаются въ деревню, чтобы вдали отъ города отпраздновать свой бракъ и повести безмятежную счастливую жизнь. Романъ Л. изданъ въ сборникахъ «Erotici scriptores graeci» Hirschig (П., 1856), Hercher въ «Bibl. Teubn.» (1858) и Kiefer (Лпц., 1904). Пересказъ романа о «Дафнисѣ и Хлоѣ» въ «Историческихъ статьяхъ» П. В. Безобразова (М., 1893: «Черты византійскихъ нравовъ и культуры»), переводъ—Д. С. Мережковскаго (СПБ., 1896).

Лонгъ, де- (de Long), Джорджъ-Вашингтонъ — американскій путешественникъ (1844—81). Въ 1873 г. принималъ участіе въ экспедиціи въ Баффиновъ зал. для отысканія экипажа «Полариса». Въ 1879 г. стоялъ во главѣ экспедиціи «Жаннетты», черезъ Беринговъ проливъ навстрѣчу Норденшельду и далѣе на С. Онъ нашелъ зимовку «Вега» и первый узналъ объ удачномъ исходѣ путешествія вокругъ сѣв. Азіи. Затѣмъ «Жаннетта» направилась къ землѣ Врангеля, но 5 сентября, близъ Геральдова о-ва, очутилась среди льдовъ и въ теченіе 21 мѣсяца уносилась ими на СЗ. При этомъ были открыты о-ва Жаннетты и Генріетты, къ СВ отъ архипелага Новой Сибири. 30 іюня 1881 г. затертый льдами корабль погибъ, но лодки, сани, провизію удалось перенести на ледъ. Экипажъ старался дойти до берега Сибири, но на льдинахъ былъ отнесенъ къ СЗ до 77° 42′ с. ш. 29 іюля имъ былъ открытъ о-въ Беннета; отсюда экспедиція продолжалась на лодкахъ. Отправившіяся къ устью Лены лодки были разсѣяны бурею 12 сентября. Л. у Сагастыря достигъ устья Лены, Мельвилль дошелъ до другого ея устья, расположеннаго болѣе къ ЮВ. Л., вмѣстѣ съ 11 чел. изъ экипажа, умеръ отъ голода и истощенія; отрядъ Мельвилля былъ спасенъ тунгузами. Въ мартѣ 1882 г. были найдены трупы Л. и его товарищей.—См. отчетъ объ экспедиціи Л. въ «Petermanns Mitteilungen» (1882, стр. 241); «The voyage of Jeannette. The Ship and ice Journals of G. W. de Long» (Бостонъ, 1883); Melville, «In the Lena delta» (1884); Gilder, «In Eis und Schnee» (Лпц., 1884).

Лонгъ-Айлендскій проливъ (Long Island Sund)—между о-вомъ Лонгъ-Айлендъ и берегомъ штата Коннектикутъ (Сѣв. Амер.); самая узкая часть его, между городами Нью-Іоркомъ и Бруклиномъ, носитъ названіе Ист-риверъ (ок. 1 км. ширины); черезъ нее перекинутъ колоссальный бруклинскій висячій мостъ.

Лонгъ-Айлендъ (Long-Island) — о-въ въ Атлантическомъ океанѣ, близъ южн. берега сѣв.-амер. штата Нью-Іоркъ, самый большой изъ о-вовъ Соед. Шт. 195 км. дл., 2613 кв. км. Много бухтъ и гаваней, изъ которыхъ главныя—Гретъ-Пеконикъ и Джамейка. Почва очень плодородна. На зап. берегу о-ва гор. Бруклинъ; вост. часть острова называется Монтаукъ-Пойнтъ. Много купальныхъ мѣстъ и дачныхъ селеній, съ виллами.—Л.-Айлендомъ также называется одинъ изъ Гебридскихъ и одинъ изъ Багамскихъ о-вовъ.

Лонгъ-Айлендъ Сити (Long-Island City)—гор. на о-вѣ того же имени, въ сѣв.-амер. шт. Нью-Іоркъ, напротивъ гор. Нью-Іорка; отъ Бруклина отдѣленъ р. Ньютаунъ-Крикъ и составляетъ часть его. 30506 жит.

Лонгъ-Бранчъ (Long-Branch) — морскія купанья при Атлантическомъ ок., въ сѣв.-амер. шт. Нью-Джерси. Курортъ съ огромными отелями и комфортабельными котэджами, на протяженіи 7 км. вдоль берега моря. Лѣтомъ до 60000 жит., обыкновенно не больше 9000.

Лонгъ-Итонъ (Long Eaton) — городъ въ англійскомъ графствѣ Дербиширъ. 15 т. жит. Вагоностроительные заводы. Кружевное производство.

Лонджъ (Longe), Ф. Д. — англ. экономистъ, авторъ сочиненій: «An inquiry into the law of strikes» (Кембриджъ, 1860) и «Refutation of the wage-found theory of modern political economy» (Л., 1866). Одинъ изъ первыхъ противниковъ теоріи фонда заработной платы.

Лондондерри (Londonderry)—гл. гор. ирландскаго граф. того же имени, при р. Фойлѣ. Часть города окружена старой стѣной. Соборъ, биржа, залъ корпорацій, колонна со статуей свящ. Джорджа Уокера, бывшаго губернаторомъ города во время 105-тидневной осады его, въ 1689 г., войсками Іакова II. Былъ центромъ оранжистовъ. Фабрики льнопрядильныя и ткацкія, паровыя мельницы, зав. винокуренные, пивоваренные, бочарные, канатные и кораблестроительные. Гавань; пароходное сообщеніе съ Ливерпулемъ, Глазго и др. Портъ Л. для океанскихъ судовъ — въ Мовиллѣ, на оз. Фойль, около 30 км. ниже города. Жит. 40799 (1911). Ловъ лососей въ р. и озерѣ Фойль.

Лондондерри (Londonderry) — ирландскіе маркизы изъ рода Стюартъ (Stewart), переселившагося въ XVII в. изъ Шотландіи въ Ирландію. Титулъ маркиза (ирландскаго) получилъ въ 1816 г. Робертъ Стюартъ, виконтъ Кэстльри (Castlereagh). Его сынъ, тоже Робертъ Стюартъ, 2-й маркизъ Л. (1769—1822); болѣе извѣстный подъ именемъ виконта Кэстльри, какъ онъ назывался до 1821 г., былъ сначала членомъ ирландской нижней палаты, съ 1801 г. членомъ палаты общинъ, въ кабинетахъ Питта (1805—06) и Портланда (1807—09)—военнымъ министромъ. Въ 1812 г. Кэстльри сдѣлался министромъ иностр. дѣлъ въ кабинетѣ лорда

Ливерпуля. Его политика сначала была всецѣло направлена къ низверженію Наполеона I. Подчиняясь вліянію Меттерниха, онъ стоялъ за вмѣшательство въ дѣла Неаполя, Піемонта и Испаніи, съ цѣлью подавленія революціонныхъ движеній. Внутри страны онъ усердно поддерживалъ всѣ репрессивныя мѣры кабинета. Готовясь къ участію въ веронскомъ конгрессѣ, Л. заболѣлъ психическимъ разстройствомъ и, въ припадкѣ маніи преслѣдованія, перерѣзалъ себѣ горло перочиннымъ ножомъ.—См. его «Correspondence, despatches and other papers» (Л., 1847—53); Alison, «Lives of lord Castlereagh and sir Ch. Stewart» (Л., 1861); ст. о Л. въ «Essays» маркиза Салисбюри (Л., 1905).—Его титулъ перешелъ къ брату его, Чарльзу-Вильяму (1778—1854), сражавшемуся подъ командой Мура и Веллингтона въ Испаніи, потомъ дипломату. Онъ написъ.: «History of the war in Spain» (1829), «The late war in Germany and France» (1833).

Лондонская глина. Подъ этимъ названіемъ въ геологіи извѣстенъ особый ярусъ англійскаго эоцена (см. Третичная система), достигающій 200 м. мощности и содержащій, съ одной стороны, остатки наземныхъ животныхъ (птицъ, млекопитающихъ и др.), а съ другой—плоды тропическихъ растеній и раковины такихъ моллюсковъ, которые свидѣтельствуютъ о тропическомъ климатѣ того времени.

Лондонская декларація — проектъ международнаго соглашенія по вопросамъ права морской войны, выработанный на Лондонской конференціи 1908—09 гг. Конференція была созвана по иниціативѣ Великобританіи съ цѣлью выработать болѣе точныя нормы права морской войны, для руководства проектированной на второй мирной Гаагской конференціи 1907 г. Международной Призовой Палаты. Къ участію въ конференціи были приглашены, кромѣ восьми великихъ державъ, только Испанія и Голландія. Въ своей программѣ Великобританія намѣтила для обсужденія слѣдующіе вопросы: 1) военная контрабанда, 2) блокада, 3) теорія единаго плаванія (continuous voyage), 4) законность уничтоженія нейтральныхъ грузовъ до рѣшенія призового суда, 5) услуги воюющимъ (quasi-контрабанда), 6) превращеніе торговыхъ судовъ въ военныя въ открытомъ морѣ, 7) перемѣна торговымъ судномъ флага воюющаго на нейтральный, 8) подданство или мѣстожительство собственника опредѣлятъ характеръ собственности какъ нейтральной или непріятельской. На конференціи почти по всѣмъ вопросамъ достигнуто было соглашеніе, при чемъ Англія въ значительной мѣрѣ отказалась отъ своего прежняго изолированнаго положенія въ вопросахъ нейтральной торговли, идя на встрѣчу континентальной точкѣ зрѣнія. Результатомъ конференціи, засѣдавшей съ 4 декабря (22 ноября) 1908 г. по 26 (13) февраля 1909 г., явилась Л. декларація о правѣ морской войны, содержащая въ девяти главахъ (статей 71) постановленія о блокадѣ, о военной контрабандѣ, о нарушающихъ нейтралитетъ услугахъ воюющему, объ уничтоженіи нейтральныхъ призовъ, о перемѣнѣ флага, о непріятельскомъ характерѣ собственности, о конвоѣ, о сопротивленіи осмотру и о вознагражденіи за убытки. Англійское общественное мнѣніе, въ заинтересованныхъ морскихъ и торговыхъ кругахъ, отнеслось къ отказу Англіи отъ ея традиціонной точки зрѣнія на вопросы нейтральной торговли отрицательно, и правительство не рѣшилось дать Л. декларація свою ратификацію. Въ великой міровой войнѣ 1914—15 гг. Англія оказалась несвязанной этимъ актомъ, чѣмъ она всецѣло воспользовалась, а вмѣстѣ съ нею и ея союзники, примкнувшіе къ традиціонной англійской точкѣ зрѣнія.—*Литература.* «Лондонская морская конференція 1908—1909» (изд. Мин. Ин. Д., СПБ., 1910); Бар. Ольдс, «Лондонская конференція» («Вѣсти. Евр.», 1910); Niemeyer, «Urkundenbuch zum Seekriegsrecht» (Б., 1913).

Лондонскія конференціи.—1) Л. конференція 1830 г. о признаніи независимости Бельгіи.—2) Л. конференція 1840 г., установившая отношенія Египта къ Турціи.—3) Л. конференція 1867 г., устранившая конфликтъ между Франціей и Пруссіей по поводу Люксембурга (см.).—4) Л. конференція 1871 г., отмѣнившая постановленія парижскаго трактата 1856 г. относительно нейтралитета Чернаго моря. При этомъ подтверждена была лондонская конвенція о проливахъ 1841 г. (см. ст. Босфоръ, VII, 701), а въ протоколъ засѣданія 5—17 января занесено слѣдующее: «уполномоченные сѣв. Германіи, Австро-Венгріи, Великобританіи, Россіи и Турціи признаютъ за существенное начало международнаго права, что ни одна держава не можетъ освободить себя отъ обязательствъ трактата или измѣнить его постановленія иначе, какъ съ согласія договаривавшихся сторонъ, достигнутаго путемъ дружественнаго соглашенія».—5) Л. конференція 1883 г. о судоходствѣ на Дунаѣ.—6) Л. конференція 1908—1909 гг., выработавшая лондонскую декларацію морского международнаго права (см. выше).

Лондонъ (London) — столица Англіи и всей Британской имперіи, самый большой городъ въ мірѣ, расположенъ въ англ. графствахъ Миддльсексъ, Эссексъ, Серрей, Гертфордъ и Кентъ, на обоихъ берегахъ р. Темзы, въ 75 км. отъ впаденія ея въ Сѣверное м., подъ 51° 33′ с. ш., на меридіанѣ Гринича, составляющаго одно изъ юго-вост. его предмѣстій. Л. занимаетъ холмистую мѣстность (46—134 м. н. у. м.). Р. Темза («Father Thames»—батюшка Темза») въ предѣлахъ города имѣетъ отъ 180 до 250 м. шир. и доступна для громадныхъ океанскихъ судовъ. Климатъ Л. умѣренный и здоровый: средн. темп. года +10,3°, лѣта +16,3°, зимы +4,0°; осадковъ 610 мм.; морозы непродолжительные, снѣгъ почти не держится. Темза замерзаетъ не болѣе 6 разъ въ столѣтіе. Въ самомъ городѣ воздухъ испорченъ дымомъ отъ топокъ и фабрикъ; извѣстные лондонскіе туманы (осенью и зимой) окрашены въ грязно-желтый цвѣтъ, густы и пахнутъ гарью. Ядро Л.—древнѣйшая его часть, Сити (City), на лѣв. (сѣв.) берегу Темзы, окруженная кольцомъ кварталовъ, въ которыхъ сосредоточена дѣловая жизнь столицы. Каждый изъ этихъ кварталовъ носитъ особый отпечатокъ, характеризующій господствующую въ немъ дѣятельность; нѣкоторые изъ нихъ (на В) густо заселены и примыкаютъ къ вост. окраинѣ города (East End), занятой фабриками и заводами. Западная часть Л. (West End) рѣже заселена, прекрасно обстроена; здѣсь сосредоточены правительственныя и общественныя учрежденія (Westminster) и живетъ зажиточная часть населенія. На Ю отъ Темзы (прав. берегъ) рядъ кварталовъ, заселенныхъ бѣднотой, окруженъ промышленными частями города. Сити, Вестминстръ и окружающія ихъ части составляютъ собственно Л., такъ назыв. графство Л. (County of L.), къ которому кольцомъ примыкаютъ предмѣстья, объединенныя съ самимъ городомъ въ полицейскомъ отношеніи—Police District или такъ назыв. Greater L. Это послѣднее кольцо (Outer Ring) постоянно расширяется, поглощая окружающія городки и мѣстечки. Центромъ его является ж.-дор. станція Charing Cross. Весь Л. занимаетъ площадь

съ радіусомъ приблизительно въ 24 км., поверхностью въ 1795 кв. км., въ томъ числѣ собственно City—всего 2,5 кв. км., графство Л.—305 кв. км., все остальное — внѣшнее кольцо. Ростъ Л. особенно увеличился за послѣднее столѣтіе и происходитъ, главнымъ образомъ, путемъ прилива населенія извнѣ, а также поглощеніемъ Л. сосѣднихъ мѣстностей. Въ 1911 г. въ Greater L. было 7251358 жит. (подробности о ростѣ Л. см. ниже). Большинство населенія Л.—англичане (въ 1901 г.—93,1%), остальные—шотландцы, ирландцы, русскіе (главн. образ., евреи), нѣмцы, поляки, французы и др. Господствующее вѣроисповѣданіе—англиканское (ок. 72%); католиковъ 3,5%, евреевъ 1,9%. Число исповѣданій, представители которыхъ живутъ въ Л., чрезвычайно велико. Населеніе распредѣлено весьма неравномѣрно по территоріи Л.: въ Сити на 1 кв. км. приходится 7863 жит., въ графствѣ Л.—14908, во внѣшнемъ кольцѣ—1899. Въ графствѣ Л. въ 1901 г. было 574346 жилыхъ домовъ; на 1 домъ приходилось 8 жит. (въ Парижѣ—35, въ Вѣнѣ—60, въ Петроградѣ—130). Объясняется это тѣмъ, что въ Англіи квартира часто занимаетъ особый домъ, въ нѣсколько этажей. Въ кварталахъ, населенныхъ зажиточными людьми, передъ домами палисадники и даже сады.—**Промышленность** Л. весьма разнообразна. Самый городъ является громаднымъ потребительнымъ центромъ. Особенно развиты слѣдующія производства: шелковыхъ тканей (начало ему положено бѣглецами-гугенотами изъ Франціи; центромъ его служитъ кварталъ Spitalfields), мануфактурное, фаянсовое и фарфоровое, кожевенное и мыловаренное, свѣчное (въ южн. части Л.), платья и обуви (въ Истъ-Эндѣ), пивоваренное, мебельное, экипажное, оптич. инструментовъ, химич. и механическое, кораблестроеніе. Сильно развито въ Л. печатное дѣло (книги—въ Paternoster Row и West End, газетъ—Fleet Str.). Въ промышленныхъ предпріятіяхъ Л. работаетъ св. 750 т. чел. Въ предмѣстьѣ Л., Вуличѣ (XI, 911)—самый громадный въ свѣтѣ арсеналъ (15 т. рабоч.). По размѣрамъ **торговли** Л. занимаетъ первое мѣсто въ мірѣ. Положеніе Л. при судоходной рѣкѣ, близъ моря, способствовало развитію его торговаго значенія еще въ древности; особенно оно возросло въ IX в. (между прочимъ—торговля рабами, прекратившаяся въ XI в.); торговля находилась въ рукахъ иноземцевъ—нѣмцевъ-ганзейцевъ, затѣмъ фламандцевъ, денежныя операціи—въ рукахъ итальянцевъ-«ломбардцевъ» (улица Ломбардъ-стритъ—до настоящаго времени центръ банковой дѣятельности). Въ руки англичанъ торговля перешла при корол. Елизаветѣ (XVI в.) и особенное развитіе получила съ расширеніемъ заокеанскихъ владѣній Великобританіи. Внѣшняя торговля Л. по цѣнности ввоза и вывоза составляетъ 360 милл. ф. ст. или почти 30% оборотовъ всей внѣшней торговли Соед. королевства (1910 г.). По движенію морскихъ судовъ Л. занимаетъ первое мѣсто въ мірѣ; въ 1910 г. въ его портъ пришли и отошли оттуда суда вмѣстимостью въ 39473001 т., изъ нихъ 24596746 т. по внѣшней торговлѣ (считая и колоніи). Главные предметы ввоза—шерсть (Л.—главный шерстяной рынокъ въ мірѣ), мануфактура (изъ Франціи), почти всѣ товары, идущіе изъ Канады, нефть (изъ Соед. Шт. и Россіи), лѣсъ (изъ русс. прибалтійскихъ портовъ), чай, вина и большая часть грузовъ Вестъ-Индіи (какао, кофе, сахаръ и пр.). Вывозятся, главн. образ., бумажныя и шерстяныя ткани, механич. издѣлія. Лондонскіе доки по обоимъ берегамъ Темзы занимаютъ 2,61 кв. км. (645 акр.). **Банковое дѣло** въ Л. имѣетъ міровое значеніе; во главѣ банковъ стоитъ Англійскій (Bank of England) въ Сити, въ центрѣ дѣловой жизни города, противъ него биржи фондовая (Stock Exchange) и королевская (Royal Exchange). Всѣхъ банковъ въ Л. св. 300, не считая частныхъ банкирскихъ домовъ, изъ которыхъ по оборотамъ и значенію выдѣляются фирмы Ротшильдовъ и братьевъ Беринг. **Средства сообщенія.** Съ континентомъ Европы и важнѣйшими портами міра Л. сообщается многочисленными пароходными линіями. Лабиринтъ улицъ (св. 10000) имѣетъ дл. до 5000 км.; особенно выдѣляется перерѣзывающая городъ съ З на В артерія (дл. 50 км.), носящая въ разныхъ частяхъ разныя названія: Goldhawke Road, Bayswather Road, Oxford street, Holborn, Holborn Viaduct, Newgate Str., Cheapside Str., Cornhill, Leadenhall Str., Aldgate, Whitechapel, Baw Road, Stratford Road, Romford Road. Темза, гдѣ она не загромождена пристанями и входами въ доки, опоясана набережной (Thames Embankment), особенно красивой около зданія парламента. Черезъ Темзу перекинуто болѣе 20 мостовъ (частью жел.-дорожн.), изъ которыхъ выдѣляются: Лондонскій, первоначально построенный въ 1176—1207 гг. на мѣстѣ деревяннаго и много разъ перестраивавшійся; Тауерскій (Tower Br.) съ подъемными башнями (1894); Westminster Br. и Waterloo Br., отличающіеся изяществомъ постройки. Подъ Темзой рядъ туннелей, изъ нихъ Blackwall Tunnel (1897) для жел.-дор. сообщенія, длиною около 2 км. Нѣсколько перевозовъ (Ferry), изъ которыхъ по Woolwich Ferry ежедневно перѣзжаетъ до 50 т. чел. По улицамъ Л., кромѣ извозчичьихъ кэбовъ и автомобилей, курсируютъ до 10 тыс. общественныхъ омнибусовъ, замѣняемыхъ въ настоящее время все болѣе автобусами (до 2000). 213 км. электрическихъ трамваевъ. На Темзѣ—множество пароходовъ. Для внутренняго городского сообщенія сооружена жел. дор. (Metropolitan Railway), большею частью проложенная подъ землею. (320 км.), приводимая въ движеніе (съ 1900 г.) электричествомъ и имѣющая около 100 станцій; въ городъ входятъ 10 магистралей жел. дор., соединяющихъ Л. со всей страной, и 4 жел. дор. для сообщенія съ ближайшими окрестностями. Улицы Л. освѣщены частью электричествомъ, частью газомъ (всего свыше 1 милл. фонарей). Въ почтовомъ отношеніи Л. раздѣленъ на 10 участковъ, названныхъ большею частью по странамъ свѣта; почтамты, кромѣ центральнаго, въ каждомъ участкѣ; почтово-телеграфныхъ отдѣленій свыше 300; письма и телеграммы принимаются, сверхъ того, во многихъ лавкахъ, пекарняхъ и т. п. заведеніяхъ. Длина городского телеграфнаго провода 720 км. Телефонъ почти во всѣхъ домахъ.—**Благоустройство:** Большая часть улицъ Л. не отличается красотою; большая часть домовъ однообразной, простой архитектуры. Много сдѣлано и дѣлается для улучшенія гигіеническихъ условій жизни. Ни въ одномъ изъ другихъ крупныхъ городовъ не имѣется столько скверовъ и парковъ; послѣдніе въ предѣлахъ собственно Л. (County of L.) занимаютъ около 28 кв. км.; самые крупные — Кенсингтонскій и Хайдъ-паркъ, мѣсто воскреснаго отдыха для населенія и собранія громадныхъ народныхъ митинговъ; Риджентсъ-паркъ, съ богатѣйшимъ въ мірѣ зоологическимъ и ботаническимъ садами (около 2 кв. км.); Примрозъ Хиллъ-паркъ, красивые С.-Джэмскій и Гринъ-паркъ и Викторія—въ вост. части Л. (около 0,5 кв. км.), разбитый на мѣстѣ спеціально снесеннаго для того квартала въ 1842 г. и обошедшійся городу около 1 милл. фит. ст. Вестъ-Хэмъ-паркъ, Бэнтерси-паркъ, Дуличскій и

Гринвичскій. Всѣ парки и скверы Л. открыты для публики, очень красиво устроены и образцово содержатся несмотря на то, что нѣтъ запрета ходить по ихъ обширнымъ луговинамъ. Среди площадей Л. красивы: Трафальгарскій скверъ съ колонной Нельсона (40 м. выс., 1843 г.), на которомъ тоже часто собираются политическіе митинги; Лейстеръ-скверъ съ памятникомъ Шекспира; площадь передъ парламентомъ. Памятниковъ много, но большая ихъ часть не имѣетъ значенія въ художественномъ отношеніи; особенно замѣчателенъ обелискъ «Игла Клеопатры», монолитъ (21 м.), привезенный въ 1878 г. изъ Египта (на набережной Темзы). Весь Л. съ 1859 г. канализованъ; нечистоты удаляются подземными каналами (магистраль — 136 км.) непосредственно въ море, туда же вывозятся спеціальными пароходами и твердыя вещества. Водопроводы питаются водою рр. Темзы (выше города) и Ли (прит. Темзы, въ 30 км. на С отъ Л.), нѣсколькихъ ключей въ окрестностяхъ города и артезіанскихъ колодцевъ. Храмы. При полной вѣротерпимости въ Англіи, въ Л. имѣется до 14 000 общественныхъ молитвенныхъ зданій, въ томъ числѣ собственно церквей (храмовъ) около 1600; большая ихъ часть не представляетъ ничего замѣчательнаго, и древнихъ сравнительно мало, такъ какъ въ 1666 г., во время «большого» пожара, сгорѣло 89 старыхъ храмовъ. Особенно замѣчательны: Соборъ св. Павла въ Сити, воздвигнутъ, на мѣстѣ сгорѣвшаго, по проекту Врена (XI, 853) въ 1675—1710 гг., въ стилѣ возрожденія. Это третій по размѣрамъ христ. храмъ въ мірѣ (выс. 110 м.), увѣнчанный великолѣпнымъ куполомъ въ 34 м. въ діаметрѣ. Соборъ служитъ усыпальницей великихъ людей (въ особенности прославившихся военными подвигами); здѣсь похоронены Нельсонъ, Веллингтонъ, строитель храма Вренъ; на одной изъ колоколенъ собора—величайшій колоколъ въ Англіи (16 тоннъ). Вестминстерское аббатство (см. X, 329; оффиц.—црк. св. Петра), одинъ изъ прекраснѣйшихъ образчиковъ англійской готики, отчасти уцѣлѣвшій въ 1666 г. во время пожара и вскорѣ возстановленный тѣмъ же Вреномъ. Храмъ стоитъ на мѣстѣ упраздненнаго «Западнаго» мон. (Western Monastery), отчего и получилъ свое названіе. Основаніе его относится къ VII ст. Аббатство служитъ усыпальницей великихъ людей, въ честь которыхъ здѣсь воздвигнуто множество статуй и памятниковъ (нѣкоторые изъ нихъ высокохудожественны); здѣсь похоронены (или изображены на памятникахъ) Ньютонъ, Ч. Дарвинъ, Гершель, Питтъ, Пальмерстонъ, Биконсфильдъ, Маколей, Стефенсонъ, Ливингстонъ, Гаррикъ, Шекспиръ, Теккерей, Диккенсъ, Бернсъ, Теннисонъ и мн. др. Изъ ряда капеллъ аббатства особенно красиво построенная Генрихомъ VII (1502—20); къ аббатству примыкаетъ постройка, въ которой съ 1282 г. по 1547 г. засѣдалъ парламентъ. Интересны еще церкви св. Варѳоломея (1123), St. John's Gate (1504), св. Мэри, гдѣ сохранились хоры 1185 г. и построенныя Вреномъ св. Стефана, св. Климента на Стрэндѣ, и св. Якова на Пикадилли. Изъ свѣтскихъ зданій выдѣляются: Ратуша (Guildhall — XV ст.), мѣсто засѣданій совѣта графства, библіотека и худож. галлерея. Mansion House — резиденція лордъ-мэра, съ египетскимъ заломъ. Парламентъ (The houses of Parliament), громадное (площ. 8 акр., 1100 комнатъ) зданіе въ готическомъ стилѣ, сооруженное въ 1840—60 гг. и обошедшееся свыше 3 милл. фнт. ст.: изъ 3 башенъ зданія башня «Викторія» имѣетъ 103 м. выс., «Часовая» (Clock Tower)—часы съ циферблатомъ до 10 м. въ діаметрѣ и колоколомъ въ 14 тон. Тауеръ — мрачное средневѣковое зданіе на берегу Темзы, служившее крѣпостью, королевскимъ дворцомъ и государственною тюрьмою. Дворцы С. Джэмскій (до 1831 г. резиденція королей), Букингемскій (современная королевская резиденція), Мальборо (резиденція принца Уэльскаго), Кенсингтонскій, Lambeth (архіеп. кентерберійскаго) въ англо-готическомъ стилѣ, Fulham (старинный дворецъ лондонскаго епископа). Громадныя, частью старинныя, частью современныя, но возведенныя въ старомъ стилѣ зданія судебныхъ установленій (The Royal Courts of Justice) и связанная съ нимъ группа зданій юридическихъ школъ, ранѣе принадлежавшихъ ордену тампліеровъ: Inner Temple, Middle Temple, Lincoln's Inn и Gray's-Inn. Музеи: Британскій музей (VIII, 126); Южно-кенсингтонскій (картинная галлерея, коллекціи политехническія и индусской культуры); принца Альберта и кор. Викторіи; Имперскій институтъ въ Кенсингтонѣ (коллекціи произведеній британскихъ колоній); Морской музей въ Гринвичѣ и мн. др. Картинныя галлереи: Національная, Національная портретная, Національная британскаго искусства или галлерея Тэта, Коллекція Уолесса (подаренная въ 1897 г. націи маркизомъ Гертфордъ) — одна изъ замѣчательныхъ коллекцій старыхъ мастеровъ (Ванъ-Дейка, Рубенса, Мурильо, Веласкеза и др.). Учебныя заведенія. Дѣло народнаго образованія въ Л. находится въ вѣдѣніи муниципалитета, а непосредственное завѣдываніе школами — въ рукахъ особаго комитета (Education Committee), состоящаго изъ 40 членовъ совѣта графства и 12 кооптированныхъ. Народныхъ школъ въ 1910 г. въ Л. было 920, съ 20 тыс. учащими и 750 тыс. учениками; кромѣ того, нѣсколько школъ съ расширенной программой. Много низшихъ профессіональныхъ школъ. Комитетъ завѣдываетъ среднимъ и высшимъ техническимъ образованіемъ: 12 политехническихъ институтовъ, не считая моно-техническихъ (одной спеціальности). Много художественныхъ школъ. Внѣ вѣдѣнія комитета, но отчасти при его матеріальной поддержкѣ, въ Л. имѣются учебныя заведенія самыхъ различныхъ типовъ, существующія на особыя спеціальныя средства, изъ нихъ нѣкоторыя—со среднихъ вѣковъ: школа св. Павла (съ 1509 г.), Christ's Hospital (медицинская школа — съ половины XVI ст.), Charterhouse School (1611), Merchant Tailor's School (1561) и др. Изъ новѣйшихъ высшихъ учебныхъ заведеній — Лондонскій унив., основанный въ 1836 г.; съ 1898 г. имѣетъ 8 факультетовъ (богословіе, искусство, право, музыка, медицина, науки, инженерное дѣло, экономика); въ 1913—14 учебномъ году въ немъ было 1078 профессоровъ и преподавателей, 5840 студентовъ. Юридическія школы въ Temple (см. выше), нѣсколько спеціальныхъ медицинскихъ: Royal College of Physicians, R. College of Surgeons, R. College of Veterinary Surgeons, школы при госпиталяхъ, напр., при госпиталѣ св. Варѳоломея (основанъ въ 1123 г.), такъ назыв. Bart's. Учительскій колледжъ — экзаменаціонное учрежденіе. Много спеціальныхъ высшихъ школъ по прикладнымъ знаніямъ, музыкѣ, военныхъ и т. п. Ученыхъ обществъ много, изъ нихъ міровой извѣстностью пользуются Королевское общество (Royal Society), основан. въ 1663 г., S. of Arts, Royal Institution, R. Geographical Society. Астрономическая обсерваторія въ Гринвичѣ, Ботаническій садъ въ Кью, Зоологическій въ Риджентсъ-паркѣ. Для широкихъ слоевъ народа въ цѣляхъ образовательныхъ работаютъ такъ назыв. сетле-

менты, имѣющіе въ болѣе заселенныхъ частяхъ города клубы, библіотеки, залы для публичныхъ лекцій, концертные и т. п.: Oxford House, Cambridge House, Toynbee Hall, Mansfield House, Robert Browning Settl. и др. Народный дворецъ (People's Palace), основ. въ 1887 г. на средства частныхъ лицъ («суконщиками» — Drapers)—своеобразное просвѣтительное учрежденіе въ широкомъ смыслѣ слова и мѣсто развлеченія для народа. Изъ многочисленныхъ театровъ выдѣляются: Covent Garden (3500 мѣстъ)—оперный, основ. въ 1809 г., Drury Lane, Lyceum и ок. 60 другихъ большихъ театровъ. Изъ 400 концертныхъ залъ—Albert-Hall (на 8000 чел.) въ Гайдъ-паркѣ, Дворецъ Александра на С города и Сиденгемскій Хрустальный дворецъ—въ южной его части, соединенный съ помѣщеніями для выставокъ и разныхъ коллекцій. Печать. До 800 газетъ и журналовъ, книжныхъ магазиновъ свыше 1000, не считая ларей (до 6000), издательствъ ок. 700. Общественная жизнь сосредоточивается въ клубахъ (свыше 200) и въ нѣсколько тысячахъ разнообразныхъ обществъ, союзовъ, литературныхъ, научныхъ, художественныхъ, музыкальныхъ, спортивныхъ и др. Благотворительность сосредоточена въ попечительныхъ совѣтахъ (Boards of Guardians), церковныхъ приходахъ, союзахъ и т. п. и состоитъ въ вѣдѣніи городского совѣта призрѣнія (Metropolitan Asylum Board), годовой бюджетъ котораго въ 1906—07 г. равнялся 3,6 милл. фнт. стерл. Разныхъ благотворительныхъ учрежденій до 2000, съ бюджетомъ св. 5 милл. фнт. ст. Бюджетъ Л. По смѣтѣ L. County Council на 1914 г. доходы и расходы исчислены на 11 222 698 фнт. стерл.; изъ нихъ 7 449 846 фн. ст. покрывались налогами. Этимъ не исчерпываются всѣ расходы по городскому хозяйству; въ 1906—7 гг. послѣдніе составляли 24,7 милл. фн. ст., въ томъ числѣ на призрѣніе бѣдныхъ собств. графства Л. (безъ предмѣстій) 3,6 м., по водоснабженію 2,3 м., на содержаніе полиціи 1,9 м. Долгъ графства Л. въ 1913 г. составлялъ 114 милл. фн. стерл. ***

Муниципальное устройство Л. основывается на Local Government Act (1888) и на спеціальномъ законѣ London Government Act (1899). Законъ 1888 г. призналъ Л. особымъ графствомъ, съ нѣсколько расширенными правами. Пригороды (Outer Ring) въ графство не входятъ; къ пригородамъ принадлежитъ все графство Миддльсексъ и отдѣльныя части графствъ Эссексъ, Кентъ, Серрей, Гертфордъ. Городъ съ пригородами составляетъ такъ назыв. Greater London, являющійся административной (Police District), но не самоуправляющейся единицей. Сити входитъ въ составъ административнаго графства Л. (administrative council of London), имѣетъ представителей въ совѣтѣ графства, но сохраняетъ свои особыя учрежденія, и власть совѣта простирается на Сити лишь съ значительными ограниченіями. Л. безъ Сити составляетъ The county of L. Органомъ самоуправленія административнаго графства Л. является совѣтъ графства. Онъ состоитъ изъ: 1) 118 совѣтниковъ (councillor), избираемыхъ на 3-лѣтній срокъ лицами, не лишенными избирательныхъ правъ; активное избирательное право близко къ парламентскому, съ тѣмъ отличіемъ, что при выборахъ въ совѣтъ правомъ выбирать пользуются также женщины; отъ каждаго изъ 58 парламентскихъ округовъ избирается по два совѣтника; только Сити, хотя по числу жителей онъ въ нѣсколько разъ меньше другихъ округовъ, избираетъ четырехъ; 2) 19 ольдермэновъ (aldermen), кооптируемыхъ на 6-лѣтній срокъ (съ обновленіемъ наполовину каждые 3 года) самимъ совѣтомъ, и 3) предсѣдателя, избираемаго либо изъ числа членовъ совѣта, либо изъ посторонникъ лицъ. Между совѣтниками и ольдерменами нѣтъ никакой разницы въ положеніи. Совѣтъ засѣдаетъ обыкновенно разъ въ недѣлю; текущія дѣла распредѣлены между 20 постоянными комитетами. Онъ вѣдаетъ канализацію, набережныя, сады, мосты (кромѣ Сити), проложеніе новыхъ улицъ, трамваи, строительную часть, дома для умалишенныхъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ дѣло народнаго здравія, школы, разрѣшенія на открытіе театровъ и музыкальныхъ залъ, пожарное дѣло и мн. др. Для осуществленія своихъ задачъ онъ имѣетъ право взимать налоги и заключать займы. Въ его компетенцію не входятъ мощеніе, освѣщеніе, чистота улицъ; рынки, водопроводы, газъ и, главное, полиція. Часть этихъ функцій возложена на boroughs councils—выборные органы 28 частей города Л. (metropolitan boroughs), созданныхъ, какъ самоуправляющіяся единицы, актомъ 1899 г. Они состоятъ, какъ и совѣтъ графства, изъ совѣтниковъ (отъ 30 до 60) и ольдерменовъ (въ 6 разъ меньше, чѣмъ совѣтниковъ); первые избираются горожанами (мужчинами и женщинами), пользующимися избирательными правами на основѣ того же невысокаго имущественнаго ценза; вторые кооптируются. Они вѣдаютъ призрѣніе бѣдныхъ, народное здравіе, общественныя бани и купальни, кладбища, библіотеки, заботу объ улицахъ, постройку жилищъ для рабочихъ и т. д.; имѣютъ право взимать налоги и заключать займы. Сити не входитъ въ число этихъ 28 бурговъ и составляетъ особую привилегированную единицу съ компетенціей, расширенной за счетъ совѣта графства, а отчасти и за счетъ правительства (такъ какъ ему подвѣдомственна и полиція), и съ своеобразной, архаической организаціей, существующей уже вѣка, хотя иногда и обновляемой. Корпорація Сити состоитъ изъ лорда-мэра, 26 ольдерменовъ, избираемыхъ пожизненно, и 206 совѣтниковъ, избираемыхъ ежегодно членами «livery companies», т.-е. привилегированныхъ гильдій, сохранившихъ свои права съ среднихъ вѣковъ (гильдіи рыботорговцевъ, портныхъ, бумажныхъ торговцевъ и др.). Эти гильдіи имѣютъ громадные доходы, общая сумма которыхъ опредѣляется въ сотни тыс. фнт. ст. (отчеты не публикуются), и капиталы, оцѣниваемые не менѣе чѣмъ въ 15 милл. фнт. Онѣ управляютъ лондонскимъ Сити и сильно вліяютъ на управленіе лондонскаго графства. Лордъ-мэръ номинально избирается на годъ; въ дѣйствительности имъ дѣлаются ольдермены по порядку старшинства; онъ получаетъ 10 000 фнт. ст. жалованья. Лордъ мэръ и ольдермены составляютъ палату ольдерменовъ (court of aldermen), пользующуюся исполнительной властью, и въ то же время служащую органомъ мировой юстиціи. Court of common council состоитъ изъ нихъ же и совѣтниковъ и является законодательнымъ собраніемъ. Наконецъ, есть еще «Court of common hall», остатокъ стариннаго собранія гражданъ Сити; въ настоящее время въ немъ участвуютъ только liverymen, и функціи его ограничиваются выборомъ лорда-мэра, шерифа, комиссара полиціи и еще нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ. Полиція Л., кромѣ Сити, подчинена правительству, а не органамъ самоуправленія. Вѣдѣнію столичной полиціи подлежитъ раіонъ, гораздо болѣе обширный, чѣмъ графство Л., а именно весь Greater L. (Police District), изъ котораго, однако, исключенъ Сити. Во главѣ полицейской организаціи стоитъ комиссаръ, назначаемый мин. вн. д. Изъ функцій, обычно входящихъ въ вѣдѣніе муниципалитетовъ, въ вѣдѣніе совѣта лондонскаго графства не входитъ водоснабженіе;

обязанность заботиться о немъ возложена съ 1903 г. на особое «столичное водное управленіе» (Metropolitan Water Board), при чемъ территорія, обслуживаемая имъ, не совпадаетъ ни съ графствомъ Л., ни съ Greater L., будучи значительно шире перваго, но нѣсколько уже второго. Оно состоитъ изъ представителей лондонскаго совѣта графства, корпораціи Сити, совѣтовъ столичныхъ бурговъ, совѣтовъ графствъ Миддльсекса и др.; также совѣтовъ муниципальныхъ бурговъ, входящихъ въ раіонъ воднаго Лондона. Другія хозяйственныя дѣла тѣхъ частей Greater L., которыя лежатъ за предѣлами графства Л., вѣдаются совѣтами графствъ Миддльсекса, Эссекса и др., и совѣтами муниципальныхъ бурговъ.

Л. въ военномъ отношеніи. Занятіе Л. со стороны Темзы, какъ и десантъ для этой цѣли на южномъ побережьѣ Англіи, встрѣтили бы почти непреодолимыя преграды, въ виду защиты входа въ Темзу и южнаго англійскаго побережья мощными силами военнаго флота и минными заграждеиіями. Для противодѣйствія наступающей непріятельской арміи, могущей при благопріятныхъ условіяхъ высадиться въ какой-либо части восточнаго англійскаго побережья, Л. защищенъ линіей укрѣпленныхъ позицій Эппингъ (на С отъ Л.) — Тильбюри (сильная крѣпость къ ЮЗ отъ Л. на правомъ берегу Темзы, у входа въ нее); здѣсь сосредоточено управленіе всѣми минными заграждеиіями Темзы. На ЮЗ отъ Л. находится Альдершотъ—укрѣпленный лагерь со складами военнаго вѣдомства; на С отъ Л. расположенъ Энфильдъ съ большими артиллерійскими заводами. На правомъ берегу Темзы находится Вуличъ — главный артиллерійскій арсеналъ; отсюда проходитъ желѣзная дорога къ Чатаму, первоклассному военному порту у устья Темзы, вблизи отъ него морская крѣпость Шернесъ. На Темзѣ отъ устья до Л. сосредоточены нѣсколько десятковъ крупныхъ судостроительныхъ и машиностроительныхъ заводовъ и рядъ обширныхъ искусственныхъ бассейновъ и доковъ для цѣлей военнаго и коммерческаго судостроенія.

Исторія. Л. (Londinium или Lundinium, имя кельтскаго происхожденія) существовалъ и былъ значительнымъ городомъ уже во времена римлянъ; впервые упоминается у Тацита. При англо-саксахъ онъ назывался Lundenwic и былъ столицею Эссекса. Со времени объединенія Англіи сталъ ея столицей. Вильгельмъ Завоеватель далъ ему въ 1066 г. хартію, подтвердившую его привилегіи; въ эти времена въ Л. было 10—20 тыс. жит. Съ 1189 г. во главѣ города стоитъ мэръ; приблизительно съ того же времени существуетъ и общинный совѣтъ — Common Council. Съ 1214 г. лордъ-мэръ избирается ежегодно. Іоаннъ Безземельный въ Magna Charta 1215 г. подтвердилъ привилегіи города. Въ 1377 г. въ Л. имѣлось около 35 000 жит. Въ 1381 г. во время возстанія подъ предвод. Уота Тейлера (см. также Англія, II, 691) Л. подвергся нашествію крестьянъ и значительному опустошенію. Въ войну Алой и Бѣлой Розъ Л. стоялъ на сторонѣ Іоркскаго дома. Въ 1509 г. жителей въ Л. было около 50 000. Съ этого времени начинается быстрый ростъ Л. Во время опасности, которою грозила Англіи армада Филиппа Испанскаго (1588), Л. могъ выставить 20 000 войска и 38 кораблей. Елизавета и Карлъ I боялись роста свободолюбиваго города и старались его стѣснять, но безъ успѣха; въ 1605 г. жит. было уже около 224 000. Въ началѣ гражданской войны Л. примкнулъ къ парламенту и окружилъ себя стѣнами и бастіонами. Въ 1650 г. въ Л. стали допускаться евреи, изгнанные изъ него въ 1290 г. Послѣ реставраціи Стюартовъ Карлъ II и Іаковъ II стремились лишить Л. самоуправленія. Революція 1688 г. и Вильгельмъ III нашли въ немъ полную поддержку. Движеніе толпы народа къ парламенту (1780), организованное лордомъ Гордономъ для подачи петиціи противъ всякихъ уступокъ католикамъ, окончилось разрушительнымъ мятежомъ, во время котораго ворота Ньюгетской тюрьмы были взломаны, арестанты освобождены, многія зданія разрушены, много людей убито (мятежъ и жизнь Л. въ это время превосходно описаны въ историч. романѣ Диккенса «Барнеби Рэджъ»). Въ 1848 г. грозило возстаніе чартистовъ (см.), но его удалось предупредить. Чума 1666 г., унесшая не менѣе 68 000 жертвъ, не надолго замедлила ростъ города; въ 1696 г. въ немъ насчитывалось уже 530 000 жит. Въ 1801 г. (по первой переписи) въ Сити имѣлось 128 129 жит., въ тѣхъ частяхъ, которыя впослѣдствіи составили Лондонское графство (безъ Сити)—831 181, въ пригородахъ (Outer Ring)—155 331, всего въ Greater L.—1 114 644. Съ тѣхъ поръ происходитъ быстрое паденіе численности населенія Сити: 1841—123 563, 1881—50 569, 1901—26 923, 1911—19 657. Это уменьшеніе объясняется тѣмъ, что Сити все болѣе и болѣе теряетъ характеръ города и все болѣе обращается въ обширный торговый центръ; жилыя квартиры замѣняются магазинами, конторами, банками. Напротивъ, графство Л. растетъ очень быстро: въ 1841 г. жит. 1 825 714, въ 1881 г.—3 779 728, въ 1901 г.—4 509 618 (вмѣстѣ съ Сити—4 536 541). Еще быстрѣе растутъ пригороды: въ 1841—286 067 жит., въ 1881 г.—936 364, въ 1901 г.—2 044 864 (всего въ Greater L.—6 581 402). Въ XX ст. ростъ населенія графства Л. пріостанавливается по тѣмъ же причинамъ, которыя раньше и въ гораздо большей степени отразились на Сити (усиленный переѣздъ въ окрестности города): въ 1911 г. число жит. всего административнаго графства Л. падаетъ до 4 521 685, на 0,3%. Но пригороды растутъ попрежнему; число жит. ихъ въ 1911 г. достигаетъ 2 729 637 (увеличилось на 14,6%), въ Greater L., слѣдовательно,—7 251 358. Общо-англійская городская реформа 1835 г. обошла Л., такъ какъ лондонское Сити, въ которомъ господствовали богатыя и весьма вліятельныя гильдіи, противился ей, и Л. управлялся на основѣ цѣлыхъ сотенъ различныхъ архаическихъ актовъ, другъ другу противорѣчащихъ и создававшихъ крайне хаотическое управленіе. Въ 1855 г. былъ, несмотря на сопротивленіе Сити, проведенъ законъ объ управленіи столицей (Metropolis Management Act), который положилъ въ основу дѣленія города приходъ и до нѣкоторой степени объединилъ существующіе органы управленія. Демократическое движеніе восьмидесятыхъ годовъ привело къ важнымъ реформамъ 1888 и 1899 гг. (см. выше). Со времени этой реформы выборы въ совѣтъ лондонскаго графства происходили всегда на почвѣ партійной борьбы, и побѣждали по большей части (за исключеніемъ упорно-консервативнаго Сити) либералы, притомъ ихъ демократическое крыло; представительство Л. въ парламентѣ по партійной окраскѣ очень рѣдко совпадаетъ съ представительствомъ его въ совѣтѣ графства. Первыми предсѣдателями совѣта были лордъ Розбери, потомъ Леббокъ. Политика совѣта была всегда направлена, насколько это было возможно при дѣйствіи стѣснительнаго закона 1888 г., къ муниципализаціи различныхъ предпріятій, къ улучшенію жилищныхъ условій рабочаго класса посредствомъ постройки на счетъ муниципалитета домовъ для рабочихъ; по отношенію къ собственнымъ рабочимъ совѣтъ оказывается заботливымъ. Демокра-

тія Л. выдвинула въ началѣ девяностыхъ годовъ «лондонскую программу», требующую отмѣны привилегій Сити и подчиненія его общему городскому управленію, расширенія компетенціи совѣта (подчиненіе ему полиціи, водоснабженія и т. д.), широкой муниципализаціи различныхъ предпріятій. Въ 1851 г. въ Л. была первая, въ 1862 г.—2-я всемірная выставка. Не разъ Л. былъ мѣстомъ дипломатическихъ совѣщаній (см. Лондонскія конференціи).—Главныя сочиненія, посвященныя спеціально исторіи и управленію Л. у.: Гуго, «Новѣйшія теченія въ англ. самоуправленіи» (СПБ., 1898); Ашлей, «Мѣстное и центральное управленіе» (СПБ., 1910); Вотье, «Мѣстное управленіе Англіи» (СПБ., 1896); затѣмъ спеціально посвященныя Л. книги: Norton, «History, constitution etc. of the city of L.» (3-е изд., Л. 1869); Walford, «Greater L., history» (Л., 1898); Loftie, «History of L.» (2-е изд., Л., 1884); Cassels, «Old and new L., history» (Л., 1887); Walter Besant, «L.» (1894, очень живой, популярный очеркъ исторіи); его же, «Mediaeval L.» (Л., 1906); его же, «Early L., prehistoric, roman, saxon and norman» (Л., 1908); его же, «L. in the XIX cent.» (Л., 1909); Hunt, «L. local government» (Л., 1897); C. Booth, «Life and labour of the people in L.» (17 тт., Л., 1903); Ditchfield, «The City Companies of L.» (Л., 1904); Gomme, «The governance of L.» (Л., 1907); Unwin «The guilds and companies of L.» (Л., 1908); H. D. Irvine, «History of L.» (Л., 1912); O. von Schleinitz, «L.» (Bd. 59, der «Berühmten Kunststätten»; Л., 1912); «The Encyclopaedia Britannica» (11-е изд., XVI, 1911). *В. В—въ.*

Лондонъ (London)—названіе многихъ городовъ и мѣстечекъ въ Англіи и Америкѣ; изъ нихъ, кромѣ столицы Англіи, замѣчателенъ Л.—гор. въ канадской пров. Онтаріо. 53 000 жит. (1914). Механич. заводы, мельницы; оживленная торговля. Сѣрные источники.

Лондонъ (London), Джэкъ—американскій писатель (род. въ 1876 г.), сынъ американскаго піонера въ Санъ-Франциско. Съ дѣтства долженъ былъ работать, помогая своей семьѣ; посѣщая народную школу въ Окландѣ, продавалъ газеты и увлекся чтеніемъ разнаго рода приключеній; въ 14 лѣтъ началъ самостоятельную жизнь, полную труда, лишеній и всевозможныхъ приключеній. Былъ рабочимъ на фабрикѣ, рыболовомъ, рѣчнымъ пиратомъ, затѣмъ членомъ рѣчной полиціи, перевозчикомъ и т. п.; наконецъ, сталъ бродягою и жел.-дор. зайцемъ изъѣздилъ всѣ сѣв.-амер. штаты и Канаду; сидѣлъ и въ тюрьмѣ за бродяжничество. Семнадцати лѣтъ поступилъ матросомъ на корабль, шедшій въ Японію; охотился на котиковъ на русскомъ берегу Берингова залива. Вернувшись на родину, поступилъ въ университетъ, но, увлеченный золотою горячкою, отправился въ Клондайкъ на Аляску, гдѣ чуть не умеръ съ голода, заболѣлъ цынгою и на возвратномъ пути совершилъ въ открытой лодкѣ 19-тидневное путешествіе по р. Юкону къ океану. Съ цѣлью заработка, онъ взялся за писаніе разсказовъ изъ клондайкской жизни. Въ 1900 г. вышелъ первый сборникъ его разсказовъ. Онъ выступалъ также ораторомъ и журналистомъ по вопросамъ соціально-политическаго характера. Во время англо-бурской войны отправился въ Африку въ качествѣ корреспондента, но, убѣдившись, что англичане не допускаютъ постороннихъ свидѣтелей, поѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ, въ видѣ эксперимента, снова на время превратился въ бродягу, съ цѣлью изслѣдованія мѣстнаго «дна». Въ 1904 г. былъ корреспондентомъ въ Японіи, Кореѣ и Маньчжуріи, въ 1914 г.—въ Мексикѣ. Въ 1906 г., съ женою, однимъ юнгою и поваромъ, отправился въ парусной лодкѣ въ кругосвѣтное плаваніе, но, заболѣвъ, вернулся на родину, гдѣ живетъ въ собственномъ помѣстьѣ. Бурная жизнь Л. дала ему богатый матеріалъ для многочисленныхъ произведеній, служащихъ яркимъ воплощеніемъ американскаго духа. Мелкіе разсказы Л. полны экспрессіи и драматизма; менѣе удачны его романы и повѣсти, растянутые и невыдержанные по формѣ. Художественныя достоинства его произведеній невелики; они слишкомъ примитивны по формѣ и содержанію, герои ихъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ критиковъ, слишкомъ вульгарны. Другіе критики (напр., Танъ), какъ и читающая публика, ставятъ произведенія Л. очень высоко за тотъ духъ оптимизма, бодрости, американизма, которымъ они проникнуты. Къ числу лучшихъ произведеній Л. относится романъ «Martin Eden» (1909)—отчасти автобіографическаго характера, «The Call of the Wild» (1904)—опытъ психологіи одичавшей собаки, «The Sea-Wolf» (1904), «Before Adam» (1908), «The Road» (1908) — автобіографическіе очерки и, въ особенности, сборники мелкихъ разсказовъ: «The Son of the Wolf», 1900 (въ русскомъ переводѣ «Бѣлое безмолвіе»), «The God of his Fathers», 1901, «The Children of the Frost», 1902, «Love of Life», 1907, «Tales of the Fish Patrol», 1905. «When God Laughs», 1912. Собранія сочиненій Л. въ русск. переводѣ изданы въ Москвѣ (съ 1910 г., 19 тт.) въ СПБ. (съ 1912 г., 17 тт.), въ «Универсальной Библіотекѣ».—См. Р. Рубинова, «Юная Россія» (1913, №№ 11—12; біографія); А. Дерманъ («Завѣты», 1912, № 7); Е. Колтоновская («Вѣстн. Евр.», 1912, № 9); В. Танъ («Новая Жизнь», 1912, №№ 11—12); К. Чуковскій, «Лица и маски» (СПБ., 1914). *И. Б.*

Лонже (Longet), Франсуа-Ашилль—выдающійся франц. физіологъ (1811—71). Читалъ лекціи по физіологіи въ Ecole pratique парижск. медиц. факультета. Главные его труды: «Recherches sur les propriétés et les fonctions de faisceaux de la moëlle épinière et des racines des nerfs rhachidiens» (1841), «Recherches sur les fonctions des muscles et des nerfs du larynx» (1841), «Recherches sur les fonctions du l'épiglotte et sur les agents de l'occlusion de la glotte», «Traité d'anatomie et de physiologie du système nerveux de l'homme et des animaux vertébrés» (1842).

Лонная или лобковая **кость** (os pubis)—см. Тазъ.

Лонное сращеніе (symphysis ossis pubis) — сращеніе внутреннихъ концовъ лобковыхъ костей. У рептилій эти концы, какъ и внутренніе концы сѣдалищныхъ костей, раздѣлены прослойкой длиннаго общаго хряща. Однако, у крокодиловъ внутренніе концы сѣдалищныхъ костей соприкасаются и образуютъ уже сращеніе (symphysis ossis ischii). Л. сращеніе свойственно было динозаврамъ, а равно отогнутыя кзади лобковыя кости страуса тоже срастаются, тогда какъ у всѣхъ прочихъ птицъ онѣ свободны. У большинства млекопитающихъ имѣется какъ Л., такъ и сѣдалищное сращеніе.

Лоньонъ (Longnon), Огюстъ-Оноре—французскій географъ и историкъ, профессоръ въ Collège de France (1844—1911). Главные труды: «Etudes sur les pays de la Gaule» (1869, 1872), «Les limites de la France et l'étendue de la domination anglaise à l'époque de la mission de Jeanne d'Arc» (1875), «Géographie de la Gaule au VI siècle» (1878), «Atlas historique de la France depuis César jusqu'à nos jours» (1884—1907),

«Dictionnaire topographique du département de la Marne» (1891), «Documents relatifs au comté de Champagne et de Brie» (1901—1908), «Pouillé de la province de Rouen» (1903).

Лоно Авраамово—библейское выраженіе, означающее мѣсто блаженства праведниковъ.

Лонъ-ле-Сонье (Lons-le-Saunier, Ledo Salinaris)—гл. гор. франц. деп. Юры. 13133 жит. (1906). Музей, библіотека. Основ. въ IV ст., съ цѣлью разработки соляныхъ источниковъ, нынѣ ванны. Торговля деревомъ, сыромъ, виномъ.

Лоньяй (Lónyay), Мельхіоръ (Menyhért), Л. графъ Надь-Лонья (Nagy-Lonya)—венгерскій государственный дѣятель (1822 — 84), либеральный депутатъ, въ 1848 г. товарищъ министра финансовъ (Кошута). Когда венгерское возстаніе было подавлено, онъ бѣжалъ, но вскорѣ былъ помилованъ и вернулся въ Венгрію. Содѣйствовалъ урегулированію р. Тиссы, организовалъ сел.-хоз. провинціальные союзы, принималъ горячее участіе въ устройствѣ кредитныхъ учрежденій, энергично выступалъ въ защиту автономіи протестантской церкви, которой угрожалъ патентъ 1859 г. Въ конституціонномъ транслейтанскомъ министерствѣ Андраши (1867) ему поручено было м-во финансовъ; въ 1870 г. онъ сдѣлался имперскимъ министромъ финансовъ, въ ноябрѣ 1871 г.—президентомъ венгерскаго м-ва. Разоблаченія относительно его недобросовѣстности при государственныхъ займахъ и поставкахъ заставили его выйти въ отставку (1872). Позднѣе онъ былъ членомъ верхней палаты. Изъ его сочиненій (по-венг.) на нѣмецкій яз. переведены «Bankfrage» (Пештъ, 1876) и «Graf Stefan Széchenyi» (тамъ же, 1875). Его автобіографія — въ венгерскомъ журналѣ «Szemle» (1885).

Лоно, де (de Launay), Луи — геологъ, горный инженеръ, проф. практической геологіи въ Высшей горной школѣ въ Парижѣ. Род. въ 1860 г. Его труды: «Gîtes minéraux et métallifères» (П., 1893), «Recherches, captage et aménagement des sources thermominérales» (1899), «La science géologique» (П., 1905); «Traité de métallogénie» (1913); «La conquête minérale» (1908); «L'or dans le monde» (1907).

Лоофсъ (Loofs), Фридрихъ—протестантскій богословъ (род. въ 1858 г.), проф. въ Галле. Главныя соч. его: «Leontius von Byzanz» (Лпц., 1887); «Leitfaden zum Studium der Dogmengeschichte» (Галле, 1889, 4-е изд., 1906); «Studien über die dem Johannes von Damascus zugeschriebenen Parallelen» (Галле, 1892); «Eustathius von Sebaste» (1898); «Grundlinien der Kirchengeschichte» (2-е изд., 1910); «Symbolik» (т. 1, 1902); «Nestoriana» (1905).

Лопаревъ, Христанеъ Мееодіевичъ—византинистъ и изслѣдователь древне-русской литературы. Род. въ 1862 г., учился въ спб. унив.; состоитъ библіотекаремъ Имп. Публичной Библіотеки. Напечаталъ въ изданіяхъ общества любителей древней письменности нѣсколько найденныхъ имъ памятниковъ древней русской литературы, изъ которыхъ особенно важны: «Слово о погибели русской земли» и «Отразительное писаніе противъ самоубійственныхъ смертей». Издалъ «Хожденія» Познякова, Коробейникова и Антонія Новгородскаго («Пр. Пал. Сборн.», XVIII, XXVII, LI, 1887 — 99); написалъ «Замѣтки по болгарской исторіи: къ пересмотру Трновской надписи» («Зап. Имп. Русск. Арх. Общ.», 1888, III), «Византійскій поэтъ Манулъ Филъ. Къ исторіи Болгаріи въ XIII—XIV в.» (СПБ., 1891; 2-е изд. 1896, СПБ.); «Описаніе рукописей Импер. Общества любителей древней письменности»; «Summa rerum Romaeo-rossicarum» (СПБ., 1898); «De s. Theodoro, monacho hegumenoque Chorensi» (СПБ., 1903); «Бракъ Мстиславны 1122 г. и ея греческое руководство по гигіенѣ» («Визант. Времен.», 1904, и «Сборн. въ честь А. И. Соболевскаго», 1905); «Пророкъ» (СПБ., 1912)—стихотвореніе, представляющее собою окончаніе «Пророковъ» Пушкина и Лермонтова; «Греческія житія святыхъ VIII и IX вв.» ШГР., 1914, ч. I; магист. дисс.).

Лопари (лапландцы)—народъ финскаго племени, живущій въ сѣв. частяхъ Норвегіи (Финмаркенъ), Швеціи (окр. Норрботтенъ и Вестерботтенъ), Финляндіи (Лапландъ) и въ Александровскомъ у., Архангельской губ. (въ русской Лапландіи). Сами себя Л. назыв. саомс, суоме, суомолайсетъ. Всѣхъ Л. около 29000: въ Норвегіи 18590 (1910), въ Швеціи 6983 (1900), въ Финляндіи 1650 (1910) и въ Архангельской губ. 1742 (1909). Въ прежнее время Л. занимали значительно большее пространство, спускаясь южнѣе какъ въ Скандинавіи, такъ и въ области современной Россіи. Въ XIV ст. они жили на вост. берегу Онежскаго оз.; еще въ XVI ст. существовали «лопскіе» погосты близъ Олонца, въ Заонежьѣ, въ Водской пятинѣ и другихъ мѣстахъ въ раіонѣ современныхъ Архангельской, Олонецкой и Новгородской губ. Въ Финляндіи еще въ XVII ст. Л. занимали приботническія земли и южную часть нынѣшней Улеаборгской губ. По даннымъ языка Л. принадлежатъ къ зап. финнамъ, но лопарскій яз. представляетъ многія особенности. Онъ раздѣляется на нѣсколько нарѣчій. У русскихъ Л. ихъ различаютъ три. Особенности нарѣчій объясняются, вѣроятно, вліяніемъ норвежцевъ, карелъ и русскихъ. Въ антропологическомъ отношеніи Л. — населеніе смѣшанное. Соприкасаясь на З съ норвежцами и шведами, на Ю и В съ карелами и русскими, Л. въ значительной степени утратили свой первоначальный типъ, сохранивъ лишь нѣкоторыя особенности, рѣзко отличающія ихъ отъ ближайшаго населенія; таковы въ особенности низкорослость и короткоголовость. Средній ростъ норвежскихъ Л. 1528 мм., русскихъ—1556 мм. Головной указатель норвежскихъ 87,7, русскихъ—84 (по Кельсіеву) и 80,6 (по Шмакову). Цвѣтъ волосъ и глазъ темный, хотя подъ вліяніемъ сосѣднихъ народностей теперь встрѣчаются среди Л. свѣтловолосые и голубоглазые. Лицо короткое и широкоскулое, носъ умѣренный, иногда вздернутый, часто вдавленный въ основаніи. При низкомъ ростѣ Л. коротконоги. Лучше сохранился лопарскій типъ въ Норвегіи. Основныя занятія Л.—оленеводство, рыболовство и охота. Въ частности русскіе Л.—рыболовы по преимуществу, въ отличіе отъ норвежскихъ оленеводовъ—финляндовъ. Въ послѣднее время Л. стали держать рогатый скотъ и переходить къ осѣдлой жизни, къ земледѣлію или огородничеству, поскольку то и другое возможно въ холодной странѣ. Поселеніями Л. служатъ погосты, гдѣ Л. проводятъ, главн. обр., зиму, уходя лѣтомъ на рѣчныя, озерныя и морскія тони для рыболовства. Зимой Л. живутъ въ деревянныхъ избахъ-тупахъ. Въ настоящее время встрѣчаются и русскія «бѣлыя» избы, у норвежскихъ Л.—вполнѣ хорошіе жилые дома. Лѣтнее жилище, вѣжа—коническій шалашъ, сложенный изъ жердей или сколоченный изъ досокъ и обложенный снаружи дерномъ, вѣтвями и березовой корой. Кромѣ постоянныхъ жилищъ, существуютъ походныя (для кочевокъ) кувакса, состоящія изъ поставленныхъ въ кругъ жердей, обтянутыхъ въ нижней части парусиной; посрединѣ устраивается очагъ. Костюмъ Л. подвергся сильному влія-

нію сосѣдей. Лѣтняя одежда русскихъ Л. мало отличается отъ одежды поморовъ. Лучше сохранился костюмъ у норвежскихъ фильмановъ: лѣтняя одежда у мужчинъ—ситцевая рубаха, такіе же или суконные штаны, суконный кафтанъ («кяхтянъ»); на головѣ вязаный изъ шерсти колпакъ, замѣняемый теперь картузомъ или шляпой; на ногахъ нюреньки—туфли изъ оленьей кожи, безъ каблуковъ, съ острыми, загнутыми вверхъ носками. Зимою поверхъ рубашки надѣваются вязаная шерстяная фуфайка и печокъ — спускающаяся ниже колѣнъ одежда изъ оленьихъ шкуръ шерстью наружу, и такіе же штаны; на ногахъ длинные оленьи сапоги—яры, или туфли—каньги. Зимняя шапка—капперъ, съ четырехугольнымъ дномъ, часто украшена разноцвѣтными суконными клиньями и опушена мѣхомъ; сзади она опускается и закрываетъ шею отъ холода. Женщины носятъ ситцевыя платья, похожія на сарафанъ; на ноги надѣваютъ особые чулки безъ ступней—родъ, покрывающіе колѣни и икры. Головной уборъ замужнихъ женщинъ—шашмиръ, по формѣ напоминающій шлемъ. Носятъ также заимствованныя у русскихъ повязки, надѣвающіяся на затылокъ такъ, что волосы остаются видны. Поверхъ шашмира и повязки покрываются платкомъ, завязываемымъ подъ подбородкомъ. Зимой женщины носятъ суконную одежду, юпу; сверхъ юпы надѣваютъ иногда шубу изъ овчины. Обувь та же, что и у мужчинъ. Пища Л. состоитъ, главнымъ образомъ, изъ рыбы, оленьяго мяса и отчасти дичи. Хлѣбъ употребляется мало, хотя, кромѣ покупного, Л. сами пекутъ ржаныя лепешки. Лакомымъ блюдомъ являются оленьи языки. Родовой бытъ Л. не сохранился, лишь слѣды его можно видѣть въ общемъ пользованіи землей. Подъ вліяніемъ русскихъ, вмѣсто родовыхъ прозвищъ у архангельскихъ Л. появились фамиліи, а имена передѣлались (напр., Васькъ — Василій, Олесь — Александръ, Сандра — Александра). Русскіе Л. — православные, финскіе, шведскіе и норвежскіе—лютеране. Хотя по словамъ духовенства Л. «въ вѣрѣ тверды», ихъ вѣра выражается большею частью лишь въ исполненіи обрядовъ; наряду съ нею уживается не мало суевѣрій и переживаній прошлыхъ вѣрованій. Слѣды существованія шаманизма, почитаніе духовъ или мѣста ихъ обитанія—камней и утесовъ, сохранились до настоящаго времени, несмотря на долголѣтнее вліяніе христіанства. Народное творчество Л. имѣетъ по преимуществу эпическій характеръ. Распространенъ эпосъ животный, въ видѣ сказокъ; существуютъ миѳологическій—сказанія, напр., о солнцевыхъ сыновьяхъ, и историческій—о чуди, о разрушеніи почитаемаго на русскомъ Сѣверѣ Трифоно-Печенгскаго м-ря и др. Лирическихъ произведеній мало. Записи пѣсенъ, вопреки распространенному мнѣнію о томъ, что у Л. нѣтъ музыки, указываютъ на существованіе у нихъ своеобразной музыки. Характерныя черты быта и семейной жизни—равноправность женщины въ семьѣ, построенной на взаимопомощи, а не на подчиненіи; любовное отношеніе къ дѣтямъ, которое нѣкоторые изслѣдователи объясняютъ, главнымъ образомъ, громадной смертностью дѣтей въ суровыхъ природныхъ и плохихъ гигіеническихъ условіяхъ жизни, при отсутствіи медицинской помощи. Живя въ крайне тяжелыхъ условіяхъ и подвергаясь вліянію и эксплоатаціи своихъ сосѣдей, Л., по природѣ народъ миролюбивый и честный, переняли не мало отрицательныхъ свойствъ отъ тѣхъ, съ кѣмъ они сталкивались. Пріученные къ обманамъ въ торговлѣ, пристрастившіеся къ спиртнымъ напиткамъ, испытывающіе постоянную эксплуатацію со стороны промышленниковъ и торговцевъ, Л. очень мало видятъ заботъ о нихъ и стремленія помочь имъ въ очень трудной борьбѣ съ суровой природой. Меньше измѣнились они въ Скандинавіи, гдѣ они несравненно больше, чѣмъ въ Россіи культурно и экономически выросли.—*Литература.* Н. Харузинъ, «Русскіе Л.» (въ «Изв. Общ. Люб. Естеств.», LXVI, М. 1890); его же, «Къ вопросу о двухъ типахъ Л.» (въ «Дневникѣ Антр. Отд. Общ. Люб. Ест.», 1890); Кельсіевъ, «Отчетъ о поѣздкѣ къ Л. (въ «Изв. Общ. Люб. Ест.», XLIX); В. П. Ламанскій, «Этнографическія замѣчанія и наблюденія Кастрена о Л., карелахъ, самоѣдахъ и остякахъ» («Вѣстн. И. Р. Геогр. Общ.», XVIII, 1856, кн. 5); Дергачевъ, «Русск. Лапландія» (изд. Арх. Р. Ст. Ком., 1877); Розановъ, «Лапландія и Л.» (1903); В. Визе, «Лопарская музыка» (въ «Изв. Арх. Общ. изуч. Р. Сѣв.»); Düben, «Om Lapland och Lapparne» (1873); Ecker, «Lappland u. die Lapplander» (1878); Mantegazza, «Un Viaggio in Lapponia» (1884); Koechlin-Schwartz, «Un touriste en Laponie» (1882); Goebel, «Lappland» (1902); Rosberg, «Anteckningar om lapparna i Finland. Geogr. Föreu Tidskr.» (Гельсингфорсъ, 22, 1910). *Д. З—въ.*

Лопатинъ, Германъ Александровичъ—русскій политическій дѣятель. Род. въ 1845 г.; кончилъ курсъ по физико-математическому факультету въ Петербургѣ. Въ 1868 г. арестованъ и сосланъ въ Ставрополь-Кавказскій съ опредѣленіемъ на службу при губернаторѣ; здѣсь ему удалось преобразовать мѣстную библіотеку и провести вопросъ о замѣнѣ въ Ставропольской губ. общинно-захватнаго крестьянскаго землевладѣнія общинно-передѣльнымъ по постановленіямъ сельскихъ сходовъ. Въ 1869 г. арестованъ вслѣдствіе письма, найденнаго у одного изъ привлеченныхъ къ нечаевскому дѣлу; бѣжалъ съ военной гауптвахты и перешелъ на нелегальное положеніе. Въ 1870 г. организовалъ побѣгъ Лаврова за границу. Вступивъ въ интернаціоналъ, онъ сблизился съ Бакунинымъ, также съ Марксомъ и Энгельсомъ. Въ 1872 г. отправился въ Сибирь съ цѣлью освобожденія Чернышевскаго, но былъ арестованъ; въ 1873 г. бѣжалъ въ Петербургъ, потомъ за границу. Во время одной изъ нѣсколькихъ поѣздокъ по революціоннымъ дѣламъ въ Россію арестованъ въ 1879 г. и высланъ въ Вологду, откуда въ 1883 г. бѣжалъ за границу, но скоро опять пріѣхалъ въ Петербургъ. Непосредственнаго участія въ убійствѣ Судейкина Л. не принималъ, такъ какъ считалъ невозможнымъ дѣйствовать заодно съ Дегаевымъ, но побудилъ послѣдняго исполнить взятое на себя обязательство. Въ 1884 г. формально примкнулъ къ партіи Народной Воли и дѣйствовалъ въ качествѣ члена новаго исполнительнаго комитета, стараясь собрать разрозненные остатки Народной Воли. 6 октября 1884 г. арестованъ; въ 1887 г. по такъ называемому лопатинскому дѣлу приговоренъ къ смертной казни, которая замѣнена пожизненнымъ заключеніемъ въ Шлиссельбургской крѣпости, гдѣ Л. и провелъ 18 лѣтъ. Освобожденъ въ силу амнистіи въ октябрѣ 1905 г. (безъ возстановленія въ правахъ состоянія); теперь живетъ въ Петроградѣ. Человѣкъ большой эрудиціи и рѣдкой личной привлекательности, онъ игралъ крупную роль въ каждой изъ тѣхъ организацій, къ которымъ онъ примыкалъ въ перерывы между тюремными заключеніями и ссылками.—См. P. Lawrow, «H. Lopatin» (въ «Neue Zeit», 1889); «Процессъ 21» (Женева, 1888).

Лопатинъ, Левъ Михайловичъ—философъ спиритуалистическаго направленія, преимущественно психологъ. Род. въ 1855 г.; окончилъ

московскій университетъ. Состоитъ профессоромъ московскаго унив. и высшихъ женскихъ курсовъ, предсѣдателемъ москов. психологическаго общества и редакторомъ журнала общества «Вопросы философіи и психологіи». Главный трудъ Л.: «Положительныя задачи философіи» (М., 1886—1891). Ему же принадлежитъ рядъ статей по этикѣ и психологіи въ редактируемомъ имъ журналѣ. Собраніе его статей издано п. з. «Характеристики и рѣчи» (1911). Во всѣхъ своихъ работахъ Л. энергично настаиваетъ на необходимости умозрительнаго начала во всякомъ цѣльномъ міросозерцаніи. Эмпирическій принципъ, раскрытый до конца, не опирающійся на умозрѣніе, приводитъ къ неизбѣжному отрицанію знанія и скептицизму. Нельзя искать основъ для выработки міросозерцанія и въ одной только вѣрѣ, такъ какъ, отказываясь отъ умозрѣнія въ принципѣ, она постоянно исходитъ изъ него въ дѣйствительности. Умозрительная философія есть знаніе дѣйствительныхъ вещей въ ихъ началахъ и конечномъ назначеніи. Для возможности метафизическихъ построеній вопросъ о законѣ причинности долженъ имѣть рѣшающее значеніе. Этотъ законъ, именно въ томъ коренномъ значеніи, которое онъ имѣетъ для всякой непосредственной дѣятельности разума, т.-е. какъ требованіе производящей или творческой причинности, получаетъ дѣйствительное удовлетвореніе только въ спиритуалистическомъ міросозерцаніи. Обзоръ умозрительныхъ понятій о дѣйствительности приводитъ Л. къ системѣ конкретнаго спиритуализма или къ психологической метафизикѣ. Предполагая для явленій духа субстанцію, свойства которой существенно отличны отъ того, что непосредственно дано въ этихъ явленіяхъ, т.-е. субстанцію трансцендентную, мы создаемъ понятіе безплодное и противорѣчивое. Если же, отбросивъ всякую субстанцію, мы начинаемъ смотрѣть на душевную жизнь какъ на послѣдовательность абсолютныхъ состояній (точка зрѣнія «феноменизма»), мы получаемъ такое представленіе о душѣ, которое глубоко расходится съ ея основными признаками и ведетъ къ неустранимымъ внутреннимъ противорѣчіямъ. Выходъ отсюда одинъ: субстанція души не трансцендентна, а имманентна своимъ явленіямъ, т.-е. она открываетъ или проявляетъ себя и свою природу въ нашихъ душевныхъ состояніяхъ. Явленія духа должны быть не только показателями, но и прямою реализаціею его существа. Исходя изъ понятія о душѣ, какъ производящей причинѣ, Л. пытается защищать принципъ свободы воли на психологической почвѣ (умѣренный индетерминизмъ). Въ вопросѣ о сущности мірового порядка Л. примыкаетъ къ Лейбницевой монадологіи. — Всѣ работы Л. тщательно продуманы и отличаются обстоятельностью аргументаціи, при простомъ и одушевленномъ изложеніи.

Лопатка (Scapula) — окостенѣніе въ переднемъ поясѣ, появляющееся у костистыхъ рыбъ, а равно свойственное и всѣмъ вышестоящимъ классамъ. У птицъ Л. саблевидная. У млекопитающихъ верхняя сторона Л. снабжена гребнемъ, продолжающимся въ особый выступъ (acromion), къ которому примыкаетъ ключица; кромѣ однопроходныхъ, у всѣхъ млекопитающихъ Л. срастается съ вороньевидной костью (coracoideum), низводящейся на степень отростка Л. (pr. coracoideus). У человѣка Л. представляетъ широкую, плоскую, относительно тонкую, треугольную кость съ вогнутой передней поверхностью, прилегающей къ задней стѣнкѣ грудной клѣтки отъ 2-го до 7-го или 8-го ребра и раздѣленной посредствомъ выдающагося гребня (лопаточной ости — spina scapulae) задней. Верхній наружный уголъ Л. сильно утолщенъ и имѣетъ плоскую суставную ямку (cavitas glenoidalis) для головки плечевой кости. Кнаружи и кверху лопаточная ость вытягивается въ широкій сплюснутый сверху внизъ отростокъ (acromion s. summus humerus), который вытягивается надъ суставной ямкой и несетъ маленькую суставную поверхность для сочлененія съ концомъ ключицы. Между суставной ямкой и глубокой вырѣзкой верхняго края (incisura scapulae) отходитъ клювовидный или вороній отростокъ (Processus coracoideus), протягивающійся тоже надъ суставной ямкой.

Лопатка (Камчатская Лопатка, Капуры)— мысъ, южн. оконечность п-ова Камчатки; вдается въ Курильскій проливъ между Тихимъ ок. и Охотскимъ моремъ, подъ 50° 52′ с. ш. и 156° 44′ в. д. Мысъ крутъ (выс. 20 м.), состоитъ изъ наноснаго песка на каменистомъ основаніи.

Лопатоногія (Scaphopoda s. Solenoconchae)—классъ въ типѣ моллюсковъ. Главные отличительные признаки: отсутствіе обособленной головы и глазъ, длинная, служащая для рытья, нога, трубчатая, открытая на обоихъ концахъ мантія и раковина, присутствіе терки (radula) и двухъ малоразвитыхъ челюстей, многочисленныя длинныя щупальца и раздѣльнополость. Тѣло Л. симметричное, удлиненное въ спинно-брюшномъ направленіи; мантія въ видѣ трубкообразнаго мѣшка съ болѣе узкимъ верхнимъ (спиннымъ) и болѣе широкимъ нижнимъ (брюшнымъ) отверстіемъ; полость мантіи лежитъ позади тѣла и простирается до верхняго отверстія. Раковина высокая, коническая, трубчатая съ такими же двумя отверстіями, какъ и мантія. Ротъ, окруженный вѣнцомъ изъ 8 листообразныхъ придатковъ, лежитъ на хоботообразномъ переднемъ концѣ тѣла; у основанія его на двухъ пластинкахъ сидятъ многочисленныя тонкія нитевидныя, покрытыя мерцательными волосками, щупальца съ ложкообразными расширеніями на концѣ; щупальца могутъ удлиняться и втягиваться; они легко отрываются и замѣняются новыми и служатъ органами захватыванія пищи, а также органами осязанія и, быть-можетъ, дыханія. Нога вытянутая, у Dentalium она имѣетъ на концѣ средній выступъ и двѣ боковыхъ лопасти, у Siphonodentalium нога удлинена червеобразно, на концѣ расширена въ видѣ пластинки съ сосочками по краю. Съ каждой стороны вдоль тѣла тянутся по 2 мускула, которые прикрѣпляются къ верхнему концу раковины, внизу сливаются и входятъ въ ногу, служа для ея укороченія и втягиванія. Терка изъ 5 продольныхъ рядовъ зубовъ; за ртомъ слѣдуетъ пищеводъ, петлеобразный желудокъ, въ который открываются 2 развѣтвленныхъ пищеварительныхъ железы, и сильно извитая кишка, открывающаяся анальнымъ отверстіемъ на средней линіи тѣла. Особыхъ органовъ дыханія нѣтъ. Органы кровообращенія крайне простого строенія: есть лишь околосердечная сумка и желудочекъ сердца (безъ предсердія), кровь движется по лакунамъ. Парныя почки, соединенныя между собою поперечной трубкой, лежатъ въ верхней части тѣла и открываются наружу по бокамъ задненроходнаго отверстія. Нервная система состоитъ изъ 2 сближенныхъ головныхъ узловъ, близко отъ нихъ лежащихъ боковыхъ, 2 ножныхъ и двухъ соединенныхъ между собою длинной комиссурой внутренностныхъ; кромѣ того, есть 4 губныхъ узла и мелкіе узлы около терки. Слуховые органы въ видѣ двухъ слуховыхъ пузырьковъ (отоцисты). Л. раздѣльнополы; половая железа представляетъ обширный мѣшокъ съ боковыми выростами, лежащій въ верхней части тѣла и у Siphonodentalium зна-

чительно вдающійся въ мантію; особыхъ выводныхъ протоковъ нѣтъ, половые продукты выводятся черезъ правую почку. Личинка имѣетъ сильно развитой парусъ (velum) съ 3 вѣнцами длинныхъ мерцательныхъ волосковъ; мантія образуется въ видѣ 2 парныхъ складокъ, позднѣе срастающихся по средней линіи. Л. живутъ исключительно въ морѣ, зарывшись въ илъ или песокъ; питаются мелкими животными. Л. представляютъ собою, повидимому, рано обособившуюся группу моллюсковъ, обнаруживающую родство съ брюхоногими. Около 80 современныхъ и приблизительно вдвое больше ископаемыхъ видовъ, которые встрѣчаются, начиная съ нижнихъ силурійскихъ отложеній, но наибольшаго развитія достигаютъ въ третичныхъ слояхъ. Къ роду Dentalium—морской зубъ, зубовидка, принадлежатъ около 40 современныхъ видовъ, распредѣленныхъ по всѣмъ моремъ, и многочисленные ископаемые. D. entale L. съ гладкой, блестящей, непрозрачной бѣлой раковиной съ короткой щелью на верхнемъ концѣ, длиною 4 стм., встрѣчается въ Атлантическомъ океанѣ. Родъ Siphonodentalium, кромѣ указанныхъ особенностей, отличается зубчатыми краями верхняго отверстія раковины. S. vitreum Sars съ гладкой, очень тонкой блестящей просвѣчивающей раковиной водится въ Атлантическомъ и Сѣв. Ледовитомъ океанахъ.—Ср. Lacaze-Dutiers, «Hist. de l'organis. et du dévelop. du Dentale» («Ann. Sc. Nat.», 1856—58); Plate, «Ueber d. Bau u. Verwandschaftsbezieh. d. Solenoconchen» («Zool. Jahrb.», V, 1892); Boissevain, «Beitr. z. Anat. u. Histol. v. Dentalium» («Jen. Zeitschr.», 38, 1904).

Лопатоносы или скафиринхи — 2 рода рыбъ (Scaphyrinchus и Pseudoscaphyrinchus) изъ семейства осетровыхъ (Acipenseridae), составляющіе подсемейство Scaphyrinchini, характеризующееся широкими, лопатовидными рылами и отсутствіемъ брызгалецъ и ложныхъ жабръ. Родъ Scaphyrinchus отличается очень длинными хвостовыми стебельками, покрытыми костяными пластинками, четырехлопастными губами, большимъ плавательнымъ пузыремъ и бахромчатыми усиками; глаза большіе, на тѣлѣ между жучками костяныя пластинки, или онѣ отсутствуютъ. 2 вида въ бассейнѣ Миссисипи, Sc. platyrhynchus Raf. до 2 метр. длиной. Pseudoscaphyrinchus имѣетъ короткій хвостовой стебелекъ съ небольшими отдѣльными пластинками; обѣ губы двухлопастныя, плавательный пузырь малъ или рудиментаренъ, глаза очень малы, усики не бахромчатые, между жучками зернышки. 3 вида въ бассейнѣ Сыръ-Дарья и Аму-Дарья. Ps. kaufmani Bogd., аму-дарьинскій Л., съ 2—4 шипами на концѣ рыла, 75 сант. длиной, водится исключительно въ Аму-Дарьѣ, держится на днѣ, питается моллюсками и рыбками; мясо употребляется въ пищу. Ps. fedtschenkoi Kessl., сыръ-дарьинскій Л., безъ шиповъ на рылѣ, съ 15—22 спинными жучками, съ хвостовой нитью или безъ нея, длиной 3—6 сант., водится въ большомъ количествѣ въ Сыръ-Дарьѣ, питается личинками и насѣкомыми. — См. Бергъ, «Рыбы Туркестана» (СПБ., 1905).

Лопе де Вега (Lope Felix de Vega Carpio) — величайшій испанскій драматическій поэтъ. Немногія достовѣрныя свѣдѣнія о его жизни тонутъ среди множества легендъ, созданныхъ поклоненіемъ его таланту; ими полна, напр., «Fama Póstuma», написанная его другомъ Монтальваномъ. Отецъ поэта, малоизвѣстный поэтъ, былъ незнатнаго происхожденія. Л. родился 25 ноября 1562 г. въ Мадридѣ и учился тамъ въ школѣ іезуитовъ, затѣмъ въ алькальскомъ университетѣ. Съ дѣтства онъ писалъ стихи съ 12-ти лѣтъ—пьесы. Служа секретаремъ у герцога де-Ласъ-Навасъ, онъ имѣлъ романъ съ Еленой Осоріо, описанный имъ въ «Dorotea». Порвавъ съ ней, Л. сочинилъ на нее и ея семью два памфлета, за которые въ 1588 г. былъ приговоренъ къ 8 годамъ изгнанія изъ Мадрида. Пробывъ 2 мѣсяца въ Валенсіи, Л. вернулся тайно въ Мадридъ, похитилъ Исабелу де Урбина и обвѣнчался съ нею. Принялъ участіе въ экспедиціи Великой Армады; на кораблѣ написалъ поэму «Angélica». По возвращеніи, онъ жилъ въ Валенсіи, гдѣ завязалъ связи съ мѣстнымъ театромъ и началъ пріобрѣтать славу своими пьесами. Въ 1590 г. Л. поступилъ на службу къ герцогу Альбѣ, которому посвятилъ свою «Arcadia». Въ 1595 г. истекъ срокъ его ссылки, и онъ вернулся въ Мадридъ, гдѣ получилъ доступъ ко двору и былъ секретаремъ герцога де-Мальпика, затѣмъ графа де-Лемосъ. Въ 1612 г. умеръ его сынъ, въ слѣдующемъ году —его вторая жена. Подъ вліяніемъ этихъ событій, Л., уже съ 1609 г. состоявшій членомъ религіознаго ордена, принялъ духовный санъ. Это не помѣшало ему вступить въ связь съ Мартой Неваресъ-и-Сантойо (воспѣтой имъ подъ именемъ Amarilis). Новые удары судьбы—уходъ въ монастырь любимой дочери, слѣпота, смерть возлюбленной, бѣгство съ любовникомъ другой его дочери, смерть сына, усилили экзальтированную религіозность Л. Вторая половина его жизни—періодъ его наибольшей поэтической плодовитости и славы. Онъ становится любимымъ поэтомъ при дворѣ, нерѣдко назначается судьей на поэтическихъ конкурсахъ; его пьесы заполняютъ всѣ театры; его провозглашаютъ «чудомъ природы», «Фениксомъ вѣка». Появляются и завистники, пишущіе сатиры на Л.; но ихъ голоса заглушаются общимъ восхваленіемъ. Чрезмѣрно разросшійся «культъ» Л. затмевалъ дарованія другихъ писателей эпохи; этимъ, между прочимъ, вѣроятно объясняются ѣдкія нападки на Л. со стороны Сервантеса. Менѣе личный характеръ носитъ антагонизмъ Л. съ Гонгорой (см.): сторонникъ ясности въ стилѣ, Л. протестовалъ противъ манерности культистовъ и высмѣивалъ ее, хотя самъ иногда ею заражался. Оживленіе, вызванное дѣятельностью Л., въ театральномъ дѣлѣ, выразилось въ увеличеніи числа странствующихъ труппъ, въ улучшеніи постановокъ. Интенсивно работая до послѣдняго дня своей жизни, Л. умеръ 27 авг. 1635 г. Болѣе 150 поэтовъ написали стихи на его смерть. Поочередно (а иногда и одновременно) пылкій любовникъ и нѣжный семьянинъ, обожающій своихъ дѣтей, человѣкъ театральной богемы и царедворецъ, воинъ и монахъ-мистикъ, Л. писалъ съ необычайной легкостью, часто близкой къ импровизаціи. Нѣкоторыя пьесы написаны имъ въ одинъ день. Кромѣ сонетовъ, одъ, романсовъ, посланій и др. мелкихъ стихотвореній, въ которыхъ онъ заявилъ себя приверженцемъ итальянской школы, Л. создалъ рядъ крупныхъ эпическихъ произведеній. Пастораль «Arcadia» (1598) утомляетъ читателя длиннотами, обиліемъ чудесъ и миѳологическихъ подробностей. «La Dragontea» (1598) воспѣваетъ морскую борьбу Испаніи противъ Англіи. Религіозная поэма «San Isidro» (1599), посвященная патрону г. Мадрида и имѣвшая огромный успѣхъ—лучшій образецъ произведеній такого рода. Къ типу пасторали приближаются «Los Pastores de Belén» («Вифлеемскіе пастухи», 1612). «La Hermosura de Angélica», законченная въ 1602 г. — продолженіе къ «Orlando Furioso» Аріосто, которому она сильно уступаетъ. Эпопея «Jerusalem Conquistada» (1609), въ которой Л. состязается съ поэмой Тассо, также ниже своего оригинала. Нѣ-

сколько поэмъ Л. посвящены миѳологическимъ сюжетамъ: «Circe», «Filomena», «Orfeo», «Andromeda», «Proserpina». Весьма изященъ шуточный эпосъ «Gatomachia» («Кошачья война», 1634)—пародія на итал. эпопеи. Л. очень мало писалъ прозой; кромѣ автобіографическаго романа въ діалогической формѣ «Dorotea» (1588; передѣлана и издана въ 1632 г.), ему принадлежитъ нѣсколько разсказовъ (novelas) и историческое «Triunfo de la Fee, en los Reynos de Japon» (1618). Значеніе всѣхъ этихъ произведеній совершенно заслоняется театромъ Л. Въ пьесахъ его отразились вкусы, нравы, интересы, національный темпераментъ и все міросозерцаніе испанцевъ XVII в. Какъ драматургъ, Л.—не новаторъ. Основные пріемы и общія схемы драмы были даны его предшественниками, но онъ довелъ ихъ до совершенства и утвердилъ форму, которая затѣмъ удержалась почти два вѣка. Въ своемъ полушутливомъ разсужденіи «Arte nuevo de hazer Comedias» (1609) подъ «новою» манерою онъ разумѣетъ, въ отличіе отъ античной, ту, которая установилась до него въ испанской «comedia». Позволительны, по его мнѣнію, отступленія отъ классическаго канона: единство дѣйствія необходимо, но единство времени и мѣста совершенно необязательно; желательно соединеніе трагическаго и комическаго элементовъ; допустимо смѣшеніе чертъ классической трагедіи и комедіи, напр., изображеніе королей въ пьесахъ бытового характера; желательно введеніе въ пьесы танца, замѣняющаго хоръ античнаго театра; главное — естественность положеній, чувствъ, рѣчей, стиля. Всѣ эти пріемы использованы Л. съ очень большимъ искусствомъ. Относительной новостью у него является лишь усиленіе народнаго и національнаго элементовъ: онъ мастерски изображаетъ народъ (напр., въ «Фуэнте-Овехуна»), охотно пользуется народными стихотворными размѣрами, въ нѣкоторыхъ историческихъ пьесахъ пытается воспроизвести языкъ старыхъ національныхъ хроникъ. Л.—большой знатокъ сцены и ея рессурсовъ. Онъ пишетъ не для читателя, а для зрителя, интересъ котораго онъ умѣетъ поддержать вплоть до послѣдней сцены. Діалогомъ онъ владѣетъ въ совершенствѣ. Все это, въ соединеніи съ легкостью и изяществомъ стиля, безукоризненнымъ языкомъ и виртуозностью стихосложенія, придаетъ театру Л. яркій блескъ. Самый плодовитый драматическій писатель въ мірѣ, Л. написалъ, не считая множества autos, entremeses и другихъ мелкихъ пьесокъ религіознаго и народно-бытового содержанія, до 1800 трехактныхъ «comedias», изъ которыхъ до насъ дошло болѣе 400. Онъ создалъ обширный репертуаръ, изъ котораго послѣдующіе драматурги, даже Кальдеронъ, нерѣдко заимствовали сюжеты, перерабатывая ихъ заново. При спѣшной его работѣ удивляетъ не то, что попадаются слабыя пьесы, а то, что ихъ мало. Трудно назвать пьесы Л., которыя, какъ, напр., у Кальдерона, особенно выдѣлялись бы среди другихъ. При классификаціи пьесъ Л. безполезно раздѣленіе ихъ на драмы и комедіи въ нашемъ смыслѣ, потому что и тѣ и другія, объединенныя общимъ названіемъ «comedias», одинаковы по строенію и стилю и различаются лишь по характеру развязки. По содержанію пьесы Л. распадаются на слѣдующія группы: пьесы на религіозныя темы (comedias divinas), представляющія наименьшій интересъ; пьесы, сюжетъ которыхъ заимствованъ изъ миѳологіи и изъ итальянскихъ и испанскихъ новеллъ; историческія пьесы; пьесы, посвященныя современному быту и нравамъ (comedias de capa y espada). Послѣднія два отдѣла—наиболѣе обширны и значительны. Сюжеты своихъ историческихъ пьесъ Л. бралъ не только изъ національной, но и изъ всеобщей исторіи; въ одной изъ нихъ, «El gran duque de Moscovia», онъ изображаетъ судьбу Лжедимитрія. Охотнѣе всего Л. обращается къ національной старинѣ. Далекій отъ точной исторической правды, онъ удачно воспроизводитъ духъ національныхъ историч. преданій. Чуждый сословныхъ предразсудковъ, онъ одинаково охотно рисуетъ картины королевскаго великодушія и жестокаго самоуправства, рыцарской вѣрности и предательства и т. п. Съ наибольшей любовью онъ изображаетъ бѣдныхъ, но благородныхъ и гордыхъ крестьянъ, защищающихъ свои права отъ посягательства разнузданныхъ сеньеровъ, напр., въ «Fuente-Ovejuna», въ «El mejor alcalde el rey» («Лучшій алькальдъ—король»). Бытовой театръ Л.—лучшее его созданіе. Тѣ немногіе его элементы, которые онъ нашелъ у своихъ предшественниковъ, Л. собралъ, развилъ и отлилъ въ законченную художественную форму. Пьесы этого рода даютъ наиболѣе богатый матеріалъ для сужденія о драматическомъ искусствѣ Л. вообще. Его театръ — преимущественно театръ интриги, а не психологіи и отнюдь не глубокихъ мистическо-философскихъ концепцій, которыя встрѣчаются, напр., у Кальдерона или Тирсо де-Молины. Основныя чувства, типы и ситуаціи разъ навсегда твердо установлены, хотя Л. умѣетъ найти въ нихъ безконечное разнообразіе оттѣнковъ. Почти безъ исключенія это—драмы любви, всегда заканчивающейся бракомъ, или измѣны (драма ревности и, слѣдовательно, чести). Въ любви, изображаемой Л., больше страсти, подчасъ эгоистически-жестокой, чѣмъ нѣжности. Главные типы — соблазнители, мстители за поруганную честь и обычно страдающія женщины. Послѣднимъ, раньше игравшимъ на испанской сценѣ второстепенную роль, Л. впервые отвелъ подобающее мѣсто, обычно изображая ихъ сочувственно. Имъ созданъ рядъ великолѣпныхъ образовъ женщинъ, героически борющихся за права чувства. Нѣкоторый мизогинизмъ сказался, однако, въ изображеніи женщинъ-пожирательницъ сердецъ, жеманницъ и т. п. Искусно обрисована Л. послѣдовательность чувствъ въ душѣ обманутаго и ревнивaго мужа — первыя подозрѣнія, колебанія и внутренняя борьба, наконецъ, безпощадная месть; позоръ смывается лишь кровью; месть—обязанность обманутаго мужа, которую онъ исполняетъ даже въ томъ случаѣ, если продолжаетъ любить измѣнницу, какъ, напр., въ «La vitoria de la honra» («Побѣда чести»). Въ изображеніи мести Л. не останавливается ни передъ какими ужасами и жестокостями. Въ одной изъ лучшихъ его пьесъ, «Наказаніе—не мщеніе» отецъ заставляетъ своего сына отъ перваго брака, соблазнившаго свою мачеху, вторую жену отца, собственноручно заколоть ее и затѣмъ велитъ убить сына. Но жестокость—общая черта всего испанскаго театра: ему знакомо великодушіе, но не гуманность и милосердіе. Въ предѣлахъ немногихъ несложныхъ схемъ Л. достигаетъ изумительнаго разнообразія, не съ помощью строгой индивидуализаціи персонажей, а путемъ сложныхъ комбинацій чувствъ, положеній, событій. Обладая неограниченнымъ запасомъ изобрѣтательности, Л. въ развитіи интриги не имѣетъ равнаго. Самъ Л. не считалъ свои пьесы лучшимъ своимъ созданіемъ и мало заботился объ ихъ изданіи и сохраненіи. Еще при жизни его онѣ, тѣмъ не менѣе, прославились за предѣлами Испаніи — въ Италіи, Франціи, Америкѣ; двѣ изъ нихъ были даже переведены на языкъ американскихъ индѣйцевъ. Помимо

безчисленныхъ передѣлокъ и подражаній въ Испаніи, Л. подражали во Франціи — Ротру, Сирано де Бержеракъ, Корнель, Мольеръ, въ Англіи — Шёрлей и мн. др. — Лучшее изданіе сочиненій Л. начато мадридской академіей, подъ ред. Менедесъ-и-Пелайо: «Obras de L. de V.» (не окончено; съ 1890 г. вышло 13 тт.). Собраніе пьесъ: въ «Bibl. de Aut. Esp.», тт. 24, 34, 41 и 52; «Autos»—тамъ же, т. 58; «Obras no dramáticas — тамъ же, т. 38; «Poesías»—тамъ же, тт. 16, 35, 36, 52, «Arte nuevo de hazer comedias», изд. съ комментаріемъ Morel-Fatio въ «Bulletin hispanique» (т. 3, 1901); «Romancero espiritual» изд. Huntington (Нью-Іоркъ, 1903); «Rimas, con el nuevo arte de hazer comedias»—онъ же (Нью-Іоркъ, 1903). На русск. языкъ переведены: «Собака садовника» и «Сѣти Фениэы» — Пятницкимъ («Отеч. Зап.», 1851—54); «Звѣзда Севильи» — С. Юрьевымъ (М., 1887); «Испанскій театръ, ч. I» («Наказаніе — не мщеніе» и «Фуэнте-Овехуна»), пер. С. Юрьева (М., 1887); переизданы со вступительной статьей М. Ватсонъ, подъ назв. «Л. де-В. Собраніе сочинен.» (т. 1, П., 1913).—См.: H. A. Rennert, «The life of L. de V.», Глазго, 1904); его же, «The staging of L. de V's comedias», въ «Revue hispanique» (т. 15, 1906); его же, «The spanish stage in the time of L. de V.» (Нью-Іоркъ, 1909); Morel-Fatio, «Les origines de L. de V.», въ «Bull. hisp.» (т. 7, 1905); Grillparzer, «Studien zum spanischen Theater. L. de V.», въ «Sämtliche Werke» (т. 17, Штуттгартъ); W. Hennigs, «Studien zu L. de V. Carpio» (Геттинг., 1891); E. Günthner, «Studien zu L. de V.» (Ротвейль, 1895); W. von Wurzbach, «L. de V. und seine Komödien» (Лпц., 1899); Д. К. Петровъ, «Очерки бытового театра Л. де В.» (П., 1901); его же, «Замѣтки по исторіи старо-испанской комедіи» (П., 1907). *А. А. Смирновъ.*

Лопе де Руэда—см. Руэда.

Лопесъ (Lopez): 1) Донъ-Карлосъ-Антоніо Л. (1790—1862) — диктаторъ Парагвая. Съ 1844 г. постоянно избирался президентомъ республики; забралъ въ руки своей семьи всѣ важнѣйшія должности и выгодныя концессіи, но способствовалъ развитію народнаго хозяйства и урегулированію финансовъ посредствомъ строгой бережливости. Ему удалось добиться признанія независимости страны со стороны бо́льшей части европейскихъ и американскихъ государствъ. — 2) Франсиско-Солано Л. (1827—70), сынъ предыдущаго. Участвовалъ въ походѣ противъ Росаса, диктатора въ Буэносъ-Айресѣ. Изучилъ на мѣстѣ военную организацію Пруссіи, которую ввелъ потомъ въ Парагваѣ. Съ 1855 г. былъ военнымъ министромъ. Послѣ смерти отца онъ, по изданному послѣднимъ закону, сдѣлался временнымъ правителемъ и вслѣдъ затѣмъ былъ избранъ въ президенты. По деспотизму и хищничеству онъ превзошелъ отца, не отличаясь его политической дальновидностью. Въ октябрѣ 1864 г. Л. объявилъ войну Бразиліи, затѣмъ Аргентинѣ и Уругваю. Онъ разстрѣливалъ плѣнныхъ и политическихъ враговъ, разстрѣлялъ роднаго брата, избилъ мать и сестру. 1 марта 1870 г. убитъ во время атаки бразильской конницею. Л. обратилъ цвѣтущій Парагвай въ пустыню; лишь его смерть сдѣлала возможнымъ заключеніе мира.

Лопесъ-и-Домингесъ (Don Jose Lopez y Dominguez)—см. Домингесъ (XVI, 608).

Лопесъ-и-Портанья (Lopez y Portaña), Висенте—исп. живописецъ (1772—1855). Лучшія его произведенія—свѣжіе, широко написанные портреты (въ томъ числѣ портретъ Гойи, въ мадридскомъ музеѣ современнаго искусства). Извѣстны также его декоративныя работы (напр., плафоны въ королевскомъ дворцѣ, въ Мадридѣ).

Лопесъ де Сегура (Lopez de Segura), Рюи—основатель теоріи шахматной игры, священникъ въ Эстремадурѣ. Жилъ около середины XVI в.; сочиненіе его вышло въ Алькалѣ въ 1561 г. По его имени одинъ изъ дебютовъ шахматной игры названъ «дебютомъ Рюи Лопеса» или «испанскою партіею».

Лопиталь (L'Hospital), Гильомъ-Франсуа, маркизъ, де—извѣстный французскій математикъ (1661—1704). Воспользовавшись пріѣздомъ въ Парижъ Ивана Бернулли, Л. пригласилъ его въ свое имѣніе и въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ изучилъ съ нимъ высшую математику. Главная заслуга Л.—обстоятельное изложеніе дифференціальнаго исчисленія; въ его сочиненіи «Analyse des infiniment petits» (1696) разсмотрѣны и приведены въ стройное цѣлое отдѣльные вопросы, разбросанные до того въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ. Другое извѣстное сочиненіе Л.—«Traité analytique des sections coniques» (1707).

Лопиталь (de L'Hospital или L'Hôpital), Мишель—французскій госуд. дѣятель (1507—73). Происходилъ изъ третьяго сословія; былъ проф. гражданскаго права въ Падуѣ. Въ Италіи, подъ вліяніемъ Помпонацци и Макіавелля, сложились политическіе взгляды Л. и его религіозная терпимость. Король, по мнѣнію Л.,—слуга отечества; имъ обезпечивается благосостояніе народа, путемъ справедливости, гуманности и терпимости ко всякимъ мнѣніямъ; для государства поэтому вредно преслѣдовать еретиковъ; вопросы государственной дѣятельности должны стоять внѣ сферы религіозныхъ споровъ. Для того времени это были новые взгляды, и про Л. говорили: «человѣкъ ученый, но настоящій атеистъ». Въ 1535 г. Л. возвратился во Францію и занялъ мѣсто въ парижскомъ парламентѣ. Въ 1560 г. онъ былъ назначенъ канцлеромъ. Онъ проводилъ въ парламентѣ идеи религіозной терпимости и старался положить конецъ религіознымъ раздорамъ. Въ блестящей рѣчи (5 іюля 1560 г.) Л. начерталъ программу своихъ дѣйствій. Мира можно достигнуть уступками и соглашеніями; необходимо вызвать къ дѣятельности генеральные штаты, давно уже не собиравшіеся, и національный соборъ. Съ цѣлью ослабить католическую партію и подорвать власть Гизовъ были созваны въ Фонтенбло нотабли (октябрь, 1560) и рѣшено собрать генеральные штаты. Въ первомъ собраніи генеральныхъ штатовъ въ Орлеанѣ Л. пытался примирить партіи, образовавъ правительство изъ Гизовъ и принца Конде. «Забудемъ», говорилъ Л. депутатамъ, «эти дьявольскія клички — лютеранинъ, гугенотъ, папистъ; пусть у всѣхъ будетъ одно имя—христіанинъ». Изданъ былъ цѣлый рядъ ордоннансовъ, которыми запрещались религіозныя распри, возвращались конфискованныя имѣнія и повелѣвалось освободить всѣхъ заключенныхъ протестантовъ (Ordonnances d'Orléans). Противъ Л. были Гизы, духовенство и парламентъ. Л. улучшилъ финансовое состояніе страны и привелъ въ порядокъ управленіе. Многія изъ его распоряженій по судебной части сохранили свое значеніе до самой революціи. Онъ строго раздѣлилъ власти судебную, военную и административную, старался ограждать трудъ и торговлю. 9 сентября 1561 г., въ Пуасси, былъ устроенъ религіозный диспутъ между католиками и протестантами (Карлъ Гизъ и Беза). Л. произнесъ горячую рѣчь въ пользу предоставленія гугенотамъ законныхъ правъ; но соглашеніе не состоялось, и от-

ношенія между враждующими партіями крайне обострились. Въ томъ же году вопросъ о религіозной терпимости былъ рѣшительно поставленъ на собраніи генеральныхъ штатовъ въ Понтуазѣ. Эдиктомъ 1561 г. Л. замѣнилъ смертную казнь за ересь изгнаніемъ. Съ цѣлью точнѣе опредѣлить положеніе протестантовъ созвано было собраніе въ Сенъ-Жерменѣ, съ участіемъ представителей отъ всѣхъ парламентовъ. Л. подробно развилъ мысль о необходимости свободы совѣсти, и результатомъ собранія явился замѣчательный эдиктъ 17 января 1562 г. По этому эдикту протестанты получили право отправлять свое богослуженіе только внѣ городовъ. Парламенты обязывались защищать ихъ. Кальвинистамъ запрещено было собирать синоды, учреждать консисторіи, установлять статуты и т. д. Это была далеко неполная терпимость, но и она была непривычна для того времени. Едва начались религіозныя войны (1562), какъ на Л. посыпались отовсюду обвиненія. Папа Пій IV призналъ его еретикомъ и грозилъ послать на костеръ, католики называли его атеистомъ, гугеноты обвиняли его въ нерѣшительности. Общимъ недовольствомъ воспользовались Гизы. Образовался тріумвиратъ (герцогъ Гизъ, Монморанси и Сентъ-Андре), съ цѣлью противодѣйствовать политикѣ Л. Ему пришлось отступить предъ грубой силой; «новый Катонъ» сложилъ съ себя власть, не переставая, однако, проводить реформы въ судебномъ вѣдомствѣ (Муленскіе ордоннансы 1566 г.). Восторжествовавшая реакція заставила его окончательно оставить дѣла; онъ удалился въ свое помѣстье, «оплакивая печальную участь Франціи» (1568). Варѳоломеевская ночь страшно потрясла его, и онъ черезъ полгода умеръ. Высокая политическая честность, умъ и благородство Л. оцѣнены всѣми историками. Его особенно любили французскіе мыслители XVIII в., когда многіе проекты Л. впервые были осуществлены. Истинный гуманистъ, Л. увлекался классическимъ міромъ, понималъ и любилъ латинскую поэзію и самъ писалъ такимъ выдержаннымъ стилемъ, что современники называли его «вторымъ Гораціемъ». Послѣ его смерти остались поэтическія произведенія на латинскомъ языкѣ, рѣчи, мемуары и нѣсколько рукописей юридическаго и публицистическаго характера. Латинскія сочиненія Л. впервые издалъ Pibrac, въ 1585 г.: «Epistolarum seu Sermonum libri Sex». Главныя соч. Л. (изданы въ 1824—25 г.): «Harangues et remonstrances», «Six livres d'épîtres suivis d'épitaphes», «Mémoire adressé à Charles IX», «Traité de la réformation de la justice», «Testament» (любопытное автобіогр. соч.).—См. Gaibert, «Eloge historique de M. de L'Hospital» (П., 1777); Villemain, «Vie de L'Hospital» (1827); Taillandier, «Nouvelles recherches historiques sur L'Hospital» (П., 1861); Dupré-Lasal, «M. de L'Hospital, avant son élévation au poste de chancelier de France» (1875); Gener, «Die Kirchenpolitik L'Hospitals» (1887); прекрасный біографическій очеркъ проф. Лучицкаго, «Мишель Лопиталь» («Кіевскія Унив. Извѣстія», 1870, № 10).

Лопотовъ-Григорьево-Пельшемскій-Богородицкій, муж. заштатный (съ 1764 г.) **м-рь**—Вологодской губ., Кадниковскаго у. Основ. въ 1426 г. преп. Григоріемъ, изъ рода бояръ Лопотовыхъ (ум. въ 1442 г.); мощи основателя.

Лопухина, Евдокія Ѳедоровна — см. т. XVII, 172.

Лопухинъ, Александръ Павловичъ—богословъ (1852—1904). По окончаніи курса въ петербургской духовной академіи былъ назначенъ псаломщикомъ въ русскую церковь въ Нью-Іоркѣ; печаталъ результаты своихъ наблюденій надъ жизнью американскаго народа въ русскихъ журналахъ и газетахъ; сотрудничалъ въ журналѣ: «The Oriental Church Magazine», издававшемся при русской православной церкви въ Нью-Іоркѣ. Позднѣе читалъ въ петербургской духовной академіи сравнительное богословіе и древнюю гражданскую исторію. Главные труды Л.: «Римскій католицизмъ въ Америкѣ» (СПБ., 1881, магист. диссертація); «Жизнь за океаномъ» (ib., 1882); «Религія въ Америкѣ» (ib., 1882); «Законодательство Моисея» (ib., 1882); «Заокеанскій западъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи» (ib., 1887); «Современный западъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи» (ib., 1885); «Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій» (СПБ., 1889 — 1895); «Руководство къ библейской исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта» (СПБ., 1888—1889); «Настоящее и будущее православія въ Сѣв. Америкѣ» (ib., 1897); «Написанныя въ Евангеліи пророченія Христа Спасителя и новооткрытыя пророченія Его» (ib., 1898); «Несторіане или сиро-халдейцы» (ib., 1898); «Обращеніе старо-халдейскихъ несторіанъ въ лоно православной церкви» (ib., 1898); «Промыслъ Божій въ исторіи человѣчества» (ib., 1898); «Вавилонскій царь правды Аммураби и его новооткрытое законодательство въ сопоставленіи съ законодательствомъ Моисеевымъ» (СПБ., 1904). Съ 1892 по 1902 г. Л. редактировалъ «Христіанское Чтеніе» и «Церковный Вѣстникъ». Первые шесть томовъ перевода твореній св. Іоанна Златоуста вышли подъ редакціей Л. Въ 1899 г. онъ взялъ на себя издательство журнала «Странникъ», въ видѣ приложенія, къ которому дана, между прочимъ, «Православная богословская энциклопедія или богословскій энциклопедическій словарь» (тт. I—V). Много статей помѣщено Л. въ первомъ изданіи настоящаго Словаря.—См. И. Т., «Памяти проф. А. П. Л.» («Церковный Вѣстникъ», 1904, № 36). Некрологи Л. въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (1904, октябрь), «Виленскомъ Вѣстникѣ» (1904, № 373), «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (1904, № 235) и «Тифлисскомъ Листкѣ» (1904, № 208).

Лопухинъ, Иванъ Владиміровичъ—извѣстный мистикъ (1756—1816). Состоялъ въ военной службѣ; былъ предсѣдателемъ московской уголовной палаты. Въ судейскую практику Л. внесъ выработанный въ немъ чтеніемъ взглядъ на исправительное значеніе наказаній и умѣренное ихъ примѣненіе. Въ 1785 г. онъ вышелъ въ отставку и принялъ дѣятельное участіе въ литературныхъ и филантропическихъ предпріятіяхъ новиковскаго кружка: перевелъ рядъ мистическихъ сочиненій, написалъ въ защиту русскихъ масоновъ «Правоучительный катихизисъ истинныхъ франъ-масоновъ» (1790, нѣсколько изданій), былъ великимъ мастеромъ одной изъ ложъ, помогалъ бѣднымъ, устраивалъ школы, открылъ типографіи въ Москвѣ, на свой счетъ отправилъ за границу студентовъ Невзорова и Колокольникова. Любовь къ Богу и ближнимъ, не исключая враговъ, и постоянное внутреннее совершенствованіе — главныя основы «Катихизиса», доказывающаго отсутствіе у масоновъ какихъ-либо политическихъ стремленій. Важное значеніе для опредѣленія масонскаго ученія (особенно обрядовой его стороны) имѣетъ другое сочиненіе Л., написанное въ 1791 г.: «Духовный рыцарь или ищущій премудрости». Когда въ 1792 г. началось преслѣдованіе мартинистовъ, Л. сначала назначенъ былъ въ ссылку, но потомъ оставленъ въ Москвѣ, «ради престарѣлаго отца». До конца 1796 г. онъ

проживалъ въ Москвѣ и напечаталъ: «Изображеніе мечты равенства и буйной свободы съ пагубными ихъ плодами» (1794), «Изліяніе сердца чтущаго благость единоначалія» (1795), «Описаніе нѣсколькихъ картинъ и списокъ съ нѣкоторыхъ отрывковъ, находящихся въ магазинѣ давняго смотрѣнія на внутреннія причины дѣйствій и на слѣпоту развращенныхъ французовъ» (1795) и «Подражаніе нѣкоторымъ пѣснямъ Давыдовымъ» (стихами, 1796). Съ воцареніемъ Павла I онъ внезапно былъ вызванъ въ Петербургъ и назначенъ статсъ-секретаремъ, но въ началѣ слѣдующаго года переведенъ сенаторомъ въ Москву. Въ разборѣ уголовныхъ и слѣдственныхъ сенатскихъ дѣлъ онъ проявлялъ тѣ же черты человѣколюбія, что и въ уголовной палатѣ. Въ 1800 г. вмѣстѣ съ сенаторомъ Спиридовымъ ревизовалъ губерніи Казанскую, Вятскую и Оренбургскую, при чемъ обнаружилъ особенное попеченіе о крестьянахъ. Общій гуманный характеръ ревизіи Л. виденъ изъ его брошюръ: «Выписка наставленій и приказаній, данныхъ гг. сенаторами при осмотрѣ Вятской губ.». Въ 1801 г. Л., ревизуя Харьковскую губ., занялся тамъ разборомъ дѣла о духоборцахъ. Гуманное отношеніе его къ нимъ навлекло на него обвиненіе въ размноженіи ихъ. Для опроверженія этого обвиненія онъ написалъ «Гласъ искренности», напечатанный не ранѣе 1816 г., въ «Сіонскомъ Вѣстникѣ». Александръ I былъ доволенъ его дѣйствіями и много разъ давалъ ему важныя порученія. Выйдя, въ 1812 г., въ отставку, онъ поселился въ своемъ имѣніи и тамъ скончался. За время съ 1797 по 1816 гг. имъ написаны: «Замѣчанія на извѣстную книгу Руссо «Du Contrat Social», гдѣ Л. высказываетъ мнѣніе, что государственное устройство является чѣмъ-то случайнымъ, а не самобытною органическую формою; «Отрывки для чтенія вѣрующимъ» (1805); «Вѣра въ Іисуса или кратчайшій путь къ Богу» и др. Характерной чертой всѣхъ сочиненій Л. являются пламенная религіозность и мистицизмъ. Большой интересъ представляютъ его «Записки», изданныя въ 1860 г., въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Др. Рос.», и Герценомъ въ Лондонѣ), а потомъ въ «Русск. Архивѣ» (1884, съ портретомъ). Обстоятельная біографія Л. написана Аѳанасьевымъ (въ «Архивѣ истор. и практ. свѣдѣній», кн. 1). — См. Лонгиновъ, «Новиковъ и московскіе мартинисты» (1869); «Историческіе очерки русскаго масонства и его главныхъ представителей» (въ «Орловскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ», 1869, № 6 и слѣд.); Незеленовъ, «Литературныя направленія»; Полторацкій, «Русскіе достопамятные люди» («Рус. Старина», 1892, № 7); Мертваго, «Записки»; Воейковъ, «Воспоминанія» (въ «Новостяхъ Литературы», 1825, № 5); Лубяновскій, «Воспоминанія» (М., 1872). Нѣсколько писемъ Л. къ Руничу, Сперанскому и др. помѣщены въ «Русск. Архивѣ». Новѣйшая работа о Л. — П. К. Никсанова, въ т. I изданія: «Масонство въ его прошломъ и настоящемъ» (М., 1915).

Лопухины—русскій княжескій и дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ касожскаго кн. Редеди, потомокъ котораго, Василій Вареоломеевичъ Глѣбовъ, прозванный Лопуха, былъ родоначальникомъ Л. Никита Васильевичъ Л. былъ воеводою въ Боровскѣ, сынъ его Авраамъ (ум. въ 1685 г.) — думнымъ дьякомъ, потомъ думнымъ дворяниномъ. Иларіонъ Дмитріевичъ Л. (ум. въ 1671 г.) былъ потомъ думнымъ дьякомъ и однимъ изъ царскихъ полномочныхъ въ Батуринѣ для присоединенія Малороссіи, позже—думнымъ дворяниномъ и вторымъ судьею казанскаго дворца. Изъ сыновей Авраама Никитича четверо были боярами; одинъ изъ нихъ, Ѳедоръ, прозванный Ларіономъ (ум. въ 1713 г.), былъ отцомъ Евдокіи Ѳедоровны, первой супруги Петра Великаго. Степанъ Васильевичъ Л., двоюродный братъ царицы Евдокіи, воспитывался въ Лондонѣ и былъ губернаторомъ въ Астраханн (1742); Василій Абрамовичъ, племянникъ царицы Евдокіи Ѳедоровны, участвовалъ въ войнахъ съ Турціей, Швеціей и Пруссіей; въ 1757 г. смертельно раненъ въ сраженіи при Гроссъ-Егерсдорфѣ. Владиміръ Ивановичъ (1705—97), служилъ во флотѣ и въ арміи, участвовалъ въ войнахъ съ Польшей и Турціей. О сынѣ его Иванѣ Владиміровичѣ Л. см. выше. Петръ Васильевичъ (1744—1827), бывшій при Екатеринѣ II ген.-губернаторомъ ярославскимъ и вологодскимъ, при Павлѣ I ген.-прокуроромъ, при Александрѣ I—министромъ юстиціи (1803—10), предсѣдателемъ государственнаго совѣта и комитета министровъ, въ 1799 г. возведенъ былъ въ княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлости. Дочь его, Анна Петровна (1777—1805), камеръ-фрейлина и кавалерственная дама, способствовавшая возвышенію отца, пользовалась расположеніемъ Павла I. Сынъ его, Павелъ Петровичъ Л. (1788—1873), принималъ участіе въ кампаніи 1812 г. Со смертью его родъ князей Л. пресѣкся; фамилія ихъ и титулъ, съ 1873 г., перешли въ родъ Демидовыхъ. Родъ Л. внесенъ въ VI часть родословной книги Владимірской, Кіевской, Московской, Новгородской, Орловской, Псковской, Тверской и Тульской губ.

Лопухъ (Lappa L.)—родъ растеній изъ сем. сложноцвѣтныхъ (Compositae). Это—высокія вѣтвистыя двухлѣтнія растенія, покрытыя крупными сердцевидно-яйцевидными, выемчатозубчатыми, снизу обыкновенно паутинно-войлочными листьями, цвѣточныя головки средней величины, почти шаровидныя, собранныя въ метельчатыя соцвѣтія; поволока состоитъ изъ черепичатыхъ шиловидно заостренныхъ, на концѣ крючковатыхъ листочковъ; цвѣтоложе щетинистое; всѣ цвѣтки обоеполые, съ трубчатымъ пурпуровымъ или бѣловатымъ вѣнчикомъ. Виды Л. (6—7) встрѣчаются въ Европѣ и Азіи (въ умѣренномъ климатѣ). Въ Европейской Россіи дико растутъ L. major Gaertn., L. tomentosa Lam., L. minor DC. и L. nemorosa Koern. Л. употребляется въ народной медицинѣ отъ многихъ болѣзней.

Лопь—древне-русское названіе лопарей (лапландцевъ). Дикая Л.—тундровые лопари; лѣшая Л.—лѣсные лопари.

Лопья—р. Вологодской губ., Устьсысольскаго у., прав. прит. Сысолы. Дл. 150 в.

Лорандитъ—рѣдкій минералъ изъ группы сѣрнистыхъ соединеній. Химич. составъ $Tl_2S.As_2S_3$. Кристаллизуется въ моноклинической системѣ, образуетъ прозрачныя, коричнево-красныя пластинки или короткія призмы. По одному направленію совершенная спайность. Встрѣчается вмѣстѣ съ реальгаромъ въ Альчарѣ (Македонія).

Лорансъ (Laurens), Жанъ-Поль — франц. историческій живописецъ и рисовальщикъ (род. въ 1838 г.). Учился въ Парижѣ, подъ руководствомъ Л. Коньѣ и А. Вида. Любитъ изображать драматическія, кровавыя событія, въ особенности сцены религіознаго фанатизма. Картины Л. выразительно и просто скомпонованы и безупречны по рисунку, но колоритъ ихъ чрезчуръ рѣзкій, съ сильными контрастами свѣтлыхъ и темныхъ частей, въ духѣ Риберы или Эррера, съ которыми его любятъ сравнивать уже по пристрастію къ мрачнымъ темамъ. Таковы: «Смерть Катона Утическаго» (1863; въ ту-

лузскомъ музеѣ), «Смерть Тиверія» (1864), «Гамлетъ, отдергивающій занавѣсъ, за которой распростертъ въ крови убитый имъ Полоній» (1865), «Св. Бруно отвергаетъ дары Рожера, графа Калабрійскаго» (1874), «Трупъ папы Формоза, преданный суду по повелѣнію его преемника, Стефана VII» (1872; въ нантскомъ музеѣ), «Франческо Борджа предъ раскрытымъ гробомъ Изабеллы Португальской» (1876), «Вивезда» (1873), со множествомъ больныхъ, обезображенныхъ разными недугами и чающихъ движенія воды, «Отлученіе отъ церкви Роберта Благочестиваго» (въ Люксембургскомъ музеѣ, въ Парижѣ), «Интердиктъ» (тѣла людей, отлученныхъ отъ церкви и лишенныхъ погребенія). Эпизоды изъ новѣйшей исторіи Л. трактуетъ въ томъ же духѣ: таковы картины: «Смерть герцога Энгіенскаго» (1872, въ алансонскомъ муз.), «Допросъ», «Послѣднія минуты императора Максимиліана въ Керетаро» (1882; обѣ—въ Третьяковской галлереѣ, въ Москвѣ). Особую знаменитость доставила Л. картина: «Смерть генерала Марсо» (1877). Въ своихъ позднѣйшихъ работахъ («24 февраля 1848 г.», въ парижской ратушѣ; «Поле сраженія при Ватерло») Л. достигаетъ большаго красочнаго единства и гармоничности впечатлѣнія. Выдающимся художникомъ онъ явился и въ декоративной живописи: плафонъ въ одной изъ залъ дворца поч. легіона, съ изображеніемъ учрежденія этого ордена, двѣ стѣнныя картины въ Пантеонѣ, представляющія смерть св. Женевьевы и ея погребеніе, стѣнныя картины парижской ратуши, плафонъ Одеона, роспись Капитолія въ Тулузѣ. Особенно широкую извѣстность доставили художнику его рисунки: серіи рисунковъ къ «Разсказамъ изъ временъ Меровинговъ» Огюстена Тьерри, бывшая на французской выставкѣ, въ Петербургѣ, 10 рисунковъ къ «Подражанію Христу» Ѳомы Кемпійскаго, гравированные крѣпкой водкой Леон. Фламенгомъ, композиціи къ «Фаусту» Гёте, гравированныя Шамполіономъ. Л. изготовлены также картоны для ковровъ, на сюжеты изъ исторіи Іоанны д'Аркъ. Автопортретъ Л. — во флорентійскихъ Уффици. — Ср. E. Montrosier, «Jean-Paul Laurens» («Gazette des Beaux-Arts», 1898, II; 1899, I).

Лоранъ (Laurent), Огюстъ—франц. химикъ (1807—1853), проф. въ Бордо, потомъ пробиръръ на парижскомъ монетномъ дворѣ. Тяжелый трудъ при неблагопріятныхъ матеріальныхъ условіяхъ быстро свелъ Л. въ могилу. Почти первой работой Л. является его классич. изслѣдованіе дѣйствія хлора и азотной кислоты на нафталинъ (въ «Annales de Chimie et de Physique», 1835). Обобщеніе наблюденныхъ фактовъ привело Л. къ новой теоріи орган. соединеній, названной теоріей ядеръ. Затѣмъ онъ перешелъ къ установленію сравнимыхъ формулъ химическихъ соединеній. За единицу сравненія онъ предлагаетъ признать объемъ, занимаемый количествомъ вещества, выраженнымъ формулой, въ состояніи пара или газа. Л. выводитъ изъ этого законъ частицы — важнѣйшій законъ химіи. Кромѣ «Méthode de Chimie» и «Comptes rendus des travaux de Chimie», многочисленныя изслѣдованія Л. помѣщались въ «Ann. de Chimie et de Physique», «C. R. mensuels des travaux chimiques de l'étranger», «C. R. de l'Académie des sciences», «Journal de Pharmacie» и др.

Лоранъ (Laurent), Франсуа — извѣстный бельгійскій юристъ и историкъ (1810—87). Занявъ каѳедру гражданскаго права въ гентскомъ университетѣ, онъ своей горячей защитой прогрессивныхъ идей въ политикѣ, религіи и правѣ стяжалъ большую популярность въ средѣ многочисленныхъ слушателей и читателей. Католическая партія настойчиво требовала отъ министра Деккера увольненія Л., но министръ, хотя и ревностный католикъ, взялъ подъ свою защиту талантливаго профессора и сохранилъ за нимъ каѳедру. Большую извѣстность пріобрѣлъ во всѣхъ странахъ, заимствовавшихъ французскій кодексъ, фундаментальный, считающійся классическимъ трудъ Л.: «Principes de droit civil» (33 т., Брюссель, 1869 — 79). Не менѣе извѣстенъ трактатъ его о международномъ частномъ правѣ («Droit civil international», 8 тт., 1880—82). Въ 1879 г. ему было поручено выработать предварительный проектъ гражданскаго кодекса. Эта работа выполнена имъ въ 1882 — 84 гг. («Avant-projet de revision du code civil», 6 тт.), но пока не получила дальнѣйшаго движенія. Въ области церковныхъ вопросовъ выдаются его работы: «De la passion des catholiques pour la liberté» (1850); «Van Espen» (1860—63, историческій очеркъ о церкви и государствѣ въ Бельгіи); «Lettres d'un retardataire libéral à un progressiste catholique» (1863); «Lettres sur la question des cimetières» (1861); «Lettres sur les Jésuites» (1865). Большое впечатлѣніе произвели во Франціи, Германіи, Англіи и Америкѣ его «Etudes sur l'histoire de l'humanité» (16 тт., 1860—70), въ которыхъ онъ, на основаніи изученія исторіи человѣчества, начиная съ отдаленнѣйшихъ временъ, доказываетъ безусловную необходимость полнаго отдѣленія церкви отъ государства. *А. Гойхбаргъ.*

Лордозъ—неправильно искривленный, изогнутый дугою впередъ позвоночникъ.—См. Позвоночникъ, искривленія его.

Лордъ (отъ англо-саксонскаго hlaford—землевладѣлецъ, господинъ, въ женскомъ родѣ—лэди [lady]) — англійскій титулъ. Л. бываютъ пяти степеней: герцоги, маркизы, графы, виконты, бароны. Титулъ, за рѣдкими исключеніями, не совпадаетъ съ фамиліей; напр., фамилія Сесиль имѣетъ титулъ виконтовъ Крэнборнъ и маркизовъ Салисбери, фамилія Кэмпбель—титулъ маркизовъ Лорнъ и герцоговъ Аргайль. Одновременно одинъ титулъ можетъ носить только одно лицо (и его жена). Титулъ переходитъ отъ отца къ старшему сыну послѣ смерти перваго изъ нихъ. Когда въ семьѣ имѣется нѣсколько титуловъ, старшій сынъ носитъ второй изъ нихъ еще при жизни отца; напр., Робертъ Сесиль еще при жизни отца въ 1865 г. унаслѣдовалъ отъ старшаго брата титулъ виконта Крэнборна, а въ 1867 г., со смертью отца, сдѣлался маркизомъ Салисбери; старшій сынъ герцога Девонширскаго при жизни отца пользуется титуломъ маркиза Гартингтона. Въ рѣдкихъ случаяхъ фамилія обращается въ титулъ; напр., историкъ Маколей получилъ титулъ баронъ Маколей of Rothley. Изъ вѣжливости («by courtesy») титулъ Л. неоффиціально дается также всѣмъ сыновьямъ (а титулъ лэди—дочерямъ) герцоговъ и маркизовъ и старшимъ сыновьямъ графовъ; но въ этомъ случаѣ титулъ Л. ставится передъ фамиліей; напр., лордами Черчиль называются сыновья герцога Марльборо. Кромѣ права засѣдать въ палатѣ лордовъ, принадлежащаго по праву рожденія всѣмъ англійск. пэрамъ, т.-е. носителямъ, въ каждой семьѣ, старшаго титула (напр., въ семьѣ Сесилей только маркизамъ Салисбери), и по праву избранія—пэрамъ шотландскимъ и ирландскимъ, званіе Л. въ настоящее время не даетъ никакихъ особенныхъ правъ и преимуществъ, если не считать права на гербы и короны, на внѣшніе знаки уваженія, на наименованіе: «мой дорогой кузенъ» (truest and welt beloved cousin), съ которымъ монархъ, по обычаю, обращается къ каждому Л. Остальныя права, какъ-то: право судиться въ

палатѣ лордовъ за государственную измѣну и нѣкоторыя другія преступленія, освобожденіе отъ ареста за долги и особенная защита въ судахъ противъ оскорбленій (оскорбленіе Л. считалось тяжкой обидой, scandalum magnum), право свободнаго доступа къ королю—еще недавно считавшіяся главными преимуществами Л.,—теперь почти совершенно потеряли практическое значеніе. Въ одномъ отношеніи Л. (точнѣе—пэры) даже стѣснены: они не имѣютъ права быть избранными въ палату общинъ, и до 1910 г. палата общинъ постоянно возобновляла постановленіе, что вмѣшательство пэра въ избирательную борьбу нарушаетъ ея привилегіи. Это стѣсненіе нерѣдко побуждаетъ выдающихся политическихъ дѣятелей отказываться отъ предложеннаго имъ титула. Обычное обращеніе къ Л. — милордъ (mylord), къ его женѣ — миледи (mylady). Лордское достоинство жалуется верховной властью, по рекомендаціи министерства, преимущественно крупнымъ землевладѣльцамъ, иногда лицамъ, прославившимся въ литературѣ (Маколей) или въ политикѣ (Чатамъ, Биконсфильдъ). Званіе Л. наслѣдуется въ мужскомъ колѣнѣ, но при отсутствіи законныхъ наслѣдниковъ-мужчинъ, женщины тоже могутъ получать его. При вымираніи рода титулъ обыкновенно жалуется кому-либо изъ боковыхъ родственниковъ (титулъ маркиза Девонширскаго, напр., въ теченіе пяти столѣтій нѣсколько разъ переходилъ изъ семьи въ семью). Иногда титулъ дается прямо женщинѣ; такъ, вдова Каннинга получила его для себя и для потомковъ; жена Дизраэли получила титулъ графини Биконсфильдъ въ 1868 г., тогда какъ ея мужъ согласился принять титулъ лишь въ 1876 г. Званіе Л. теряется по биллю of attainder (вслѣдствіе политическаго преступленія). Кромѣ Л. свѣтскихъ (lords temporal), есть еще Л. духовные (lords spiritual). До реформаціи число ихъ было весьма велико, но со времени Генриха VIII Л. духовными являются всего 26 епископовъ; изъ нихъ только 24 засѣдаютъ въ палатѣ лордовъ (не засѣдаютъ младшіе по времени назначенія). Епископы получаютъ титулъ Л. не наслѣдственно, а только ex officio. Также ex officio носятъ его нѣкоторыя должностныя лица, каковы Л.-канцлеръ, Л.-лейтенантъ, Л.-лейтенантъ Ирландіи, Л. казначейства, Л.-главный судья, Л.-апелляціонный судья, Л. адмиралтейства, Л.-мэръ. Къ этимъ лицамъ обращаются съ наименованіемъ «милордъ» лишь въ оффиціальныхъ отношеніяхъ; въ обыденной жизни они не имѣютъ на него права. *В. В—съ.*

Лордъ-мэръ (Lord-mayor)—титулъ мэровъ (бургомистровъ) лондонскаго Сити (см. Лондонъ), также Дублина, Іорка, Ливерпуля, Манчестера, Бельфаста. Мэры большихъ шотландскихъ городовъ (Эдинбурга, Глазго и др.) носятъ титулъ Lord-Provost. Ежегодно, 9 ноября, послѣ избранія лондонскаго мэра, происходитъ торжественное его шествіе изъ Вестминстера въ Guildhall, гдѣ онъ приноситъ присягу; затѣмъ въ честь его дается торжественный обѣдъ, на которомъ обыкновенно произносятся имѣющія политическое значеніе рѣчи.

Лоредано—знатная венеціанская фамилія, выдвинувшаяся на первый планъ лишь въ XV в. Леонардо Л. былъ дожемъ съ 1501 г. При немъ установленъ былъ трибуналъ трехъ государственныхъ инквизиторовъ, стѣснявшій самостоятельность дожа. Ему пришлось заключить съ турками невыгодный трактатъ, уступавшій имъ Дураццо и Корфу, что слабо компенсировалось пріобрѣтеніемъ Кефаловіи. Захватъ Фаэнцы и Римини вызвалъ гнѣвъ папы Юлія II, который образовалъ противъ Венеціи сначала блуаскую (1504), потомъ камбрэскую (1508) лигу. Венеція счастливо справилась съ грозившею ей опасностью. Послѣднимъ дожемъ изъ фамиліи Л. былъ Франческо (1752). Къ той же фамиліи принадлежалъ Джованни-Франческо Л. (1606—61), писатель-поэтъ и прозаикъ (историкъ), основатель венеціанской академіи «degli incogniti». Труды его изданы въ Венеціи въ 1653 г.

Лоренсъ (Lawrence)—названіе нѣсколькихъ городовъ въ англо-сакс. странахъ. Изъ нихъ значительные: 1) Л. въ сѣв.-амер. шт. Канзасѣ, на южн. берегу р. Канзасъ. Канзасскій унив. (въ 1910 г.—215 профес., 2303 студента). Гаскеллевскій институтъ для негровъ, высшая школа. Писчебумажные, экипажные, кирпичные и др. зав.; мукомольныя мельницы. Во время гражданской войны Л. былъ центромъ антиневольническаго движенія и былъ разрушаемъ южанскими партизанами. Жит. 12374 (1910 г.).—2) Л.—въ сѣв.-амер. шт. Массачусетсъ, по обоимъ берегамъ р. Мерримакъ. Много красивыхъ зданій: масонскій храмъ, театры, публич. библіотека. Рѣка здѣсь падаетъ съ высоты 9 м. и служитъ двигательной силой для множества фабрикъ и заводовъ (хлопчатобумажныя, писчебумажныя, паровыхъ котловъ, машинъ, вагоновъ, желѣзныхъ издѣлій, швейныхъ машинъ, шляпъ, экипажей, ремней и др.). Одинъ изъ самыхъ крупныхъ центровъ хлоп.-бумажной промышленности въ восточныхъ штатахъ: ежегодно 15 тыс. рабочихъ выдѣлываютъ до 200 милл. ярдовъ бумажн. тканей. Жит. 85 892 (1910 г.).

Лоренсъ, Томасъ—см. Лауренсъ.

Лорентовичъ—см. Лёрентовичъ.

Лоренцетти (Lorenzetti), братья — живописцы изъ Сіены первой пол. XIV в.: Амброджо, младшій, авторъ замѣчательныхъ фресокъ политико-аллегорическаго содержанія, въ сіенскомъ Палаццо Публико. Въ фрескѣ, олицетворяющей «Доброе правленіе», особенно замѣчательна женская фигура «Мира». Фрески, представляющія различныя «Послѣдствія правленія», вызываютъ большой интересъ, какъ первыя панорамы въ исторіи итальянской живописи. Въ «Городской жизни при благодатномъ правленіи» мы видимъ средневѣковую Сіену, съ ея башнями, зубчатыми стѣнами, высокими домами и узкими улицами, на которыхъ мирные граждане въ полной безопасности предаются трудовой жизни. Въ «Сельской жизни при благодатномъ правленіи» стелется холмистый пейзажъ, окружающій городъ. И здѣсь все полно мира и тишины и необыкновенной для того времени «любви къ природѣ». На третьей стѣнѣ представлены бѣдствія, въ которыя повергаетъ городъ тираническій образъ правленія. Эти фрески сильно пострадали отъ времени. Амброджо Л. принадлежатъ также картины во флорент. академіи, иллюстрирующія жизнь св. Николая Чудотворца.—Пьетро Л.—пока не вполнѣ выясненная личность. Наиболѣе достовѣрныя его произведенія—фрески со сценами Страстей Господнихъ въ нижней церкви въ Ассизи. Одно время ему приписывали знаменитую фреску пизанскаго Кампо-Санто: «Жизнь святыхъ отшельниковъ въ Ѳиваидѣ».

Лоренцетто (Lorenzetto)—римскій скульпторъ (1489—1541), другъ и ученикъ Рафаэля. Его шедеврь—«Пророкъ Іона» въ видѣ обнаженнаго юноши, сидящаго на спинѣ кита, высѣченный изъ мрамора, какъ полагаютъ—по рисункамъ Рафаэля, въ капеллѣ Киджи римской церкви Санта Марія дель Пополо (см. Итальянское искусство, табл. VII). Для той же капеллы Л. исполнилъ мраморную фигуру пророка Иліи и бронзовый рельефъ: «Бесѣда Христа съ самаритянкой». Ему же принадлежитъ Мадонна на гробницѣ Рафаэля въ Пантеонѣ.

Лоренцини (Lorenzini), Карло — болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ Коллоди (Collodi)—итальянскій журналистъ и писатель для дѣтей (1830—1890). Изъ книгъ его для дѣтей имѣли успѣхъ его книга для дѣвочекъ «Gianettino» и ея продолженіе «Minuzzolo» (1877—78). Всемірную извѣстность пріобрѣлъ онъ своимъ «Pinocchio» («Le avventure di Pinocchio. Storio di un burattino», 1883; нѣсколько русскихъ переводовъ въ 1906—1908 гг.). Это одна изъ самыхъ веселыхъ книгъ для дѣтскаго чтенія.

Лоренцо (Lorenzo), донъ, прозв. «Il Monaco»—итальян. живописецъ, одинъ изъ обновителей тосканской живописи на зарѣ XV в. (ок. 1375—1425). Шедевръ Л.—«Вѣнчаніе Пресв. Дѣвы» (1413), во Флоренціи, въ галл. Уффици. Тамъ же «Поклоненіе волхвовъ» съ интереснымъ пейзажемъ на фонѣ. Очаровательны маленькія картинки Л., составляющія предаллы большихъ запрестольныхъ образовъ. Къ концу творчества Л. относятся сильно пострадавшія отъ времени фрески капеллы Бартолини въ флорент. церкви Санта Тринита. Та же капелла хранитъ одно изъ самыхъ зрѣлыхъ произведеній Л.—«Благовѣщеніе». Запрестольные образа съ изображеніями Мадонны и святыхъ въ Колледжіатѣ въ Эмполи, въ гал. въ Прато, въ академіи въ Сіенѣ и др. мѣстахъ. Предполагаемымъ ученикомъ Л. былъ фра Беато Анджелико.— См. O. Siren, «Don Lorenzo Monaco» (Страсбургъ, 1905).

Лоренцо (di Lorenzo), Фіоренцо, ди— итал. живописецъ (1472—1521), видный представитель перуджіевской школы. Искусство Л. напоминаетъ искусство Либераторе и Кривелли. Въ творчествѣ Л. есть «падуанскія» черты, но въ то же время въ его картинахъ встрѣчаются иногда, среди дѣйствующихъ лицъ, явно перуджиновскіе типы. Большинство произведеній Л. въ пинакотекѣ въ Перуджіи. Среди нихъ выдѣляются: «Поклоненіе волхвовъ», «Рождество Христово» и «Мадонна съ апп. Петромъ и Павломъ». Очаровательное маленькое «Распятіе» въ гал. Боргезе въ Римѣ. Прежде ему приписывались картины «серіи св. Бернардино» (см. Ланди).

Лоренцо ди Биччи—см. Биччи (VI, 796).

Лоренцо ди Пьетро — см. Веккьетта (IX, 857).

Лоренцо-Маркецъ. (Lo(u)renzo-Marquez)—гл. гор. португ. Вост. Африки, портъ въ бухтѣ Делагоа. Соединенъ ж. д. съ Преторіей. Св. 10 т. жит. (1905 г.), изъ нихъ половина бѣлыхъ. Въ послѣднее время быстро развивается благодаря санитарнымъ мѣропріятіямъ. Въ 1912 г. Л. посѣтили 705 судовъ въ 2186 тыс. тоннъ. Цѣнность экспорта въ 1912 г. — 864867 мильрейсовъ, импорта — 5 849 510 мильр. Транзитомъ изъ Трансвааля прошло товаровъ на 24 554 тыс. мильр.

Лоренцъ (Lorentz), Гендрикъ-Антонъ— извѣстный нидерландскій физикъ (род. въ 1853 г.), профессоръ физики въ лейденскомъ университетѣ. Главные труды: «Versuch einer Theorie der elektrischen und optischen Erscheinungen in bewegten Körpern» (Лейденъ, 1895); «La théorie électromagnétique de Maxwell et son application aux corps mouvants» (ib., 1892); «Sichtbare und unsichtbare Bewegungen» (1902; 2-е изд. 1910; два русск. пер., 1904 и 1905); «Theory of Electrons and its Applications to the Phenomena of Light and Radiant Heat» (Лпц., 1906); «Abhandlungen über theoretische Physik» (1907), «Lehrbuch der Physik» (1906—07; русск. пер., Одесса, 1910—12; выдающійся по достоинствамъ курсъ); «Ergebnisse und Probleme der Elektronentheorie» (2-е изд., 1906). Л. пріобрѣлъ міровую извѣстность какъ основатель новой теоріи электрическихъ явленій, такъ назыв. «электронной теоріи», представляющей оригинальное и детально разработанное соединеніе старыхъ представленій объ особомъ реально существующемъ субстратѣ электрическихъ явленій съ основами теоріи Максвелла. Разсматривая вопросъ о взаимоотношеніяхъ эѳира и движущейся матеріи, Л. предложилъ гипотезу о сокращеніи линейныхъ размѣровъ тѣлъ по направленію движенія въ эѳирѣ и явился однимъ изъ создателей принципа относительности. Въ 1902 г. Л. получилъ премію Нобеля по физикѣ.

Лоренцъ (Lorenz), Оттокаръ — нѣм. историкъ (1832—1904), проф. въ Вѣнѣ, потомъ въ Іенѣ. Онъ написалъ: «Ueber das Consulartribunat» (1854), «Deutsche Geschichte im XIII. und XIV. Jahrh.» (Вѣна, 1863—67), «Geschichte König Ottokars II von Böhmen» (1866), незамѣнимый трудъ по исторіографіи — «Deutschlands Geschichtsquellen seit der Mitte des XIII. Jahrh.» (3-е изд., Б., 1886—87), «Geschichte des Elsass von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart» (Б., 1886; въ сотрудничествѣ съ Шереромъ), «Papstwahl und Kaisertum» (Б., 1874), «Die Geschichtswissenschaft in ihren Hauptrichtungen und Aufgaben kritisch erörtert» (Б., 1886; 2-й т.- монографія о Ранке — 1891), «Staatsmänner und Geschichtschreiber des XIX. J.» (1896), «Lehrbuch der Gesammten wissenschaftlichen Genealogie» (1898), «Kaiser Wilhelm und die Begründung des Reichs 1866—71» (1902), «Gegen Bismarcks Verkleinerer» (1903).

Лоренцъ, Фридрихъ Карловичъ — историкъ (1803 — 1861). Былъ въ С.-Петербургѣ профессоромъ главнаго педагогическаго института и директоромъ лютеранской школы св. Петра. Въ 1857 г. уѣхалъ въ Боннъ, гдѣ читалъ лекціи по русской исторіи. Изъ его сочиненій наиболѣе важны: «Руководство ко всеобщей исторіи» (СПБ., 1841; нѣсколько изданій) и «Исторія новѣйшаго времени съ 1815 по 1856 г.» (СПБ., 1869).

Лоренцъ, Ѳедоръ Карловичъ — орнитологъ (1843—1911). Многіе русскіе музеи, особенно московскій зоологическій, обязаны ему цѣнными въ научномъ отношеніи пріобрѣтеніями. Съ 1879 г. Л. помѣщалъ въ «Природѣ и Охотѣ» наблюденія надъ птицами Московской губ., а также надъ пролетомъ птицъ. Написалъ еще: «Beitrag zur Kenntniss der Ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus» (М., 1887) и др.

Лоренъ, Николай Ивановичъ — декабристъ. Род. въ 1795 г. Участвовалъ въ войнахъ 1812—14 гг. Зачитывался сочиненіями Франклина, Филанджьери, Сея. Въ тайное общество былъ принятъ Оболенскимъ. «Всѣ стремились къ чему-то высшему, достойному, благородному», пишетъ Л. «Я не былъ ни якобинцемъ, ни республиканцемъ, но съ самой юности ненавидѣлъ всѣ строгія начальственныя мѣры». Передъ 1825 г. Л. служилъ маіоромъ въ Вятскомъ полку и былъ близокъ съ Пестелемъ. За то, что «зналъ объ умыслѣ на цареубійство, участвовалъ въ умыслѣ тайнаго общества принятіемъ отъ него порученій и привлеченіемъ товарищей», былъ отнесенъ къ IV разряду (8 лѣтъ каторги, по смягченіи). На поселеніи жилъ въ Курганѣ. Въ 1837 г. опредѣленъ рядовымъ на Кавказъ. Ум. въ 1873 г. Записки Л. дышатъ искренностью, безыскусственны и содержательны. Одаренный даромъ наблюдательности, написалъ интересное повѣствованіе о своей жизни, и подмѣченныя имъ черты времени драгоцѣнны для историка, напримѣръ, разсказъ о замѣчаніи одного изъ членовъ Верховнаго Суда: «Ну, сознайтесь, маіоръ, что вы

все это почерпнули изъ вредныхъ книгъ. А я, вотъ видите, во всю жизнь ничего больше не читалъ, какъ святцы, за то ношу три звѣзды».—Ср. «Русское Богатство», 1904 г., №№ 3, 6, 7, гдѣ помѣщены «Воспоминанія» Л. (съ сокращеніями; полнаго изданія нѣтъ); «Русск. Арх.», 1872 г., кн. I—II, гдѣ напечатаны «Кавказскія воспоминанія» Л.

Лорето (Loreto)—гор. въ итал. пров. Анконѣ; постоянныхъ жит. 8037 (1908). Городъ не имѣетъ никакого промышленнаго значенія, живетъ богомольцами, собирающимися для поклоненія святому дому Богоматери (la Santa Casa della Madonna); число ихъ доходитъ до полумилліона въ годъ. По преданію, имп. Елена, мать Константина Вел., приказала построить въ Назаретѣ церковь надъ хижиною, гдѣ жила Пресвятая Дѣва. Въ 1294 г. когда святилищу угрожали сарацины, ангелы чудеснымъ образомъ перенесли святое жилище сначала въ Далмацію, потомъ въ Италію и окончательно утвердили его въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ возвышается роскошный храмъ. Храмъ, въ стилѣ итальянской готики, который начатъ постройкой въ 1464 г. (Джуліано да Маяно, Джуліано да Санъ-Галло) и оконченъ при участіи Браманте въ 1513 г. Куполъ воздвигнутъ въ 1523—1534 гг., а фасадъ оконченъ въ 1587 г. Въ великолѣпной мраморной облицовкѣ и убранствѣ, а также въ скульптурной орнаментаціи, въ которой разсказана исторія Дѣвы Маріи и чудесныя передвиженія святого жилища, принимали участіе многіе выдающіеся художники. «La Santa Casa» находится въ центрѣ громаднаго храма, подъ куполомъ. Это — хижина изъ небольшихъ прямоугольныхъ камней, безъ крыши, 10 м. дл., 4 м. шир., 6 м. выс. Гдѣ былъ очагъ, тамъ теперь алтарь съ деревянною статуею Мадонны, приписываемою евангелисту Лукѣ. Противъ алтаря окно, въ которое, по легендѣ, влетѣлъ архангелъ Гавріилъ для Благовѣщенія. Въ нишѣ—блюдо, изъ котораго вкушала пищу св. Дѣва. Папы давали святому дому индульгенціи и иныя привилегіи. Для охраны святилища, принявшаго видъ крѣпости, окруженной стѣною, папою Павломъ III установленъ былъ рыцарскій орденъ «cavalieri della Santa Madonna di Laureto», продержавшійся до средины XVIII ст. Сокровищница храма оцѣнивалась къ концу XVIII ст. въ 25 милл. фр. Къ ней иногда притрагивались папы, и въ послѣдніе годы XVIII ст. отчасти расхитили ее французы. Чудотворная статуя Мадонны была увезена въ Парижъ, но возвращена Бонапартомъ (1802). Популярность «санктуарія» остается въ полной силѣ и нынѣ.—См. Martorelli, «Teatro istorico della Santa Casa» (P.,1732 — 35); M. Leopardi, «La Santa Casa» (Лугано, 1841).

Лори — уроч. Эриванской губ., Александропольскаго у., на лѣв. берегу р. Каменки. Развалины древняго армянскаго гор. Л. (XI—XIII ст.).

Лори (Lorisinae) — нѣсколько родовъ полуобезьянъ (Prosimiae), составляющихъ особое подсемейство въ семействѣ лемуровыхъ (см.). Это—небольшія полуобезьяны, отличающіяся отсутствіемъ или незначительнымъ развитіемъ хвоста, значительной величиной глазъ и приблизительно одинаковой длиной переднихъ и заднихъ конечностей; зубная формула р. $^{2}/_{2}$, кл. $^{1}/_{1}$, кор. $^{3-3}/_{3-3}$. Немногочисленные виды Л. отличаются медленными движеніями, ведутъ ночной образъ жизни и питаются частью растительной пищей, частью животной (насѣкомыми, мелкими птицами). Водятся въ Африкѣ (но не на Мадагаскарѣ) и южн. Азіи. Два азіатскихъ рода Nycticebus и Stenops отличаются очень большими глазами, короткимъ указательнымъ пальцемъ и отсутствіемъ хвоста. Африканскіе роды Perodicticus и Arctocebus имѣютъ значительно меньшіе глаза, рудиментарный, лишенный ногтя указательный палецъ и короткій хвостъ. Nycticebus отличается тѣмъ, что внутренній верхній рѣзецъ больше наружнаго, послѣдній верхній коренной зубъ съ 3 бугорками, сложеніе плотное, неуклюжее. Nycticebus tardigradus Gray, толстый Л., покрытъ густымъ мѣхомъ сверху темно-пепельнаго или серебристо-бѣлаго цвѣта, снизу свѣтлѣе, вдоль середины спины широкая ржаво-бурая полоса, отъ лба къ носу бѣлая полоска, уши скрыты въ мѣхѣ. Длина 35 стм. Живетъ семействами въ лѣсахъ Индіи и на Суматрѣ, Явѣ и Борнео. Толстаго Л. неоднократно привозили живымъ въ Европу; приручается онъ довольно легко. Stenops — верхніе рѣзцы одинаковой величины, послѣдній верхній коренной съ 4 бугорками, сложеніе стройное. St. gracilis v. d. Hoeven—бархатистый мѣхъ сверху рыжевато-бураго, снизу сѣроватаго цвѣта, спинка носа бѣлая, большіе глаза очень сближены, уши средней величины и покрыты шерстью, морда короткая, острая. Длина 25 стм. Водится въ южной части Индостана и на Цейлонѣ. Pterodicticus—первый верхній ложнокоренной очень длинный, послѣдній верхній коренной съ 2 бугорками, послѣдній нижній съ 4; тѣло тонкое, округленная голова съ выдающейся мордой, глазами средней величины и маленькими кожистыми ушами. Единственный видъ потто (Pt. potto v. d. Hoeven)—короткая шерсть сверху рыжевато-сѣрая съ примѣсью чернаго, снизу свѣтлѣе; длина 35 стм. Водится въ зап. Африкѣ. Arctocebus—1-й верхній ложнокоренной не удлиненъ, послѣдній верхній коренной съ 3, нижній съ 4 бугорками; глаза и уши больше, чѣмъ у потто. Единственный видъ медвѣжій маки (A. calabarensis Gray), густой, длинный и волнистый мѣхъ сверху сѣрый съ примѣсью ржаво-бураго, снизу свѣтло-сѣрый; лицо, руки и ноги темнобурыя; длина 30 стм. Водится у устья Нигера.

Лори (Loriinae) — подсемейство попугаевъ, относящееся къ семейству Trichoglossidae (см. Щеткоязычные попугаи).

Лорисъ-Меликовъ, Михаилъ Таріеловичъ, графъ—русскій генералъ и государственный дѣятель (1825—88), по происхожденію армянинъ. Учился въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ, потомъ въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ. Служа на Кавказѣ, выдѣлился во время восточной войны 1853—56 гг.; въ 1853 г. назначенъ начальникомъ Терской обл. Въ войну съ Турціей 1877—78 гг. Л.-Меликовъ, въ чинѣ ген.-отъ-кавалеріи и званіи ген.-адъютанта, командовалъ отдѣльнымъ корпусомъ на турецкой границѣ; взялъ штурмомъ Ардаганъ, потомъ Карсъ и началъ осаду Эрзерума; сумѣлъ даже во время военныхъ дѣйствій на турецкой территоріи убѣдить мѣстное населеніе принимать русскія кредитныя бумажки, на которыя и велъ всю войну, чѣмъ сэкономилъ значительную сумму. По заключеніи мира получилъ титулъ графа (1878). Въ январѣ 1879 г., въ видахъ борьбы съ чумою, появившеюся въ Ветлянкѣ (X, 351), назначенъ временнымъ астраханскимъ, саратовскимъ и самарскимъ ген.-губ. Благодаря его энергичнымъ мѣрамъ чума не получила распространенія. Въ апрѣлѣ 1879 г. Л.-Меликовъ назначенъ харьковскимъ ген.-губернаторомъ. Здѣсь онъ старался дѣйствовать не только репрессивными мѣрами, но и уступками общественному мнѣнію. Послѣ взрыва въ Зимнемъ дворцѣ назначенъ (12 февраля 1880 г.) главнымъ начальникомъ Верховной распорядительной комиссіи, учрежденной

для борьбы съ крамолой. Начальнику комиссіи были даны чрезвычайныя полномочія; ему были подчинены всѣ высшія учрежденія въ государствѣ, въ томъ числѣ 3-е отдѣленіе Собственной Его Величества канцеляріи и корпусъ жандармовъ. Такимъ образомъ, Л.-Меликовъ явился какъ бы диктаторомъ (диктатура сердца). Онъ обратился къ жителямъ столицы съ особымъ воззваніемъ, въ которомъ, обѣщая дѣйствовать противъ крамолы безъ послабленій, въ то же время заявлялъ, что главную силу, могущую содѣйствовать возобновленію правильности теченія государственной жизни, онъ видитъ въ поддержкѣ общества. 20 февраля, на жизнь Л.-Меликова совершено неудачное покушеніе Млодецкимъ, который, несмотря на личное ходатайство передъ Л.-Меликовымъ В. Гаршина, былъ въ 24 часа казненъ по приговору военнаго суда. Въ апрѣлѣ 1880 г. Л.-Меликовъ настоялъ на увольненіи особенно ненавистнаго обществу министра народнаго просвѣщенія Д. Толстого. Были освобождены довольно многія лица изъ административной ссылки, хотя въ то же время аресты и ссылки не прекращались. Режимъ печати сталъ нѣсколько свободнѣе. Временное затишье въ дѣятельности революціонной партіи создало иллюзію, что Верховная распорядительная комиссія сдѣлала свое дѣло, и 6 августа она была закрыта. Одновременно упразднено 3-е отдѣленіе, но замѣнено департаментомъ полиціи, въ составѣ м-ва вн. д. Корпусъ жандармовъ тоже подчиненъ м-ву вн. д. Л.-Меликовъ занялъ постъ министра вн. д. Въ качествѣ министра Л.-Меликовъ продолжалъ прежнюю политику, заключавшуюся въ нѣкоторомъ ослабленіи гнета цензуры, въ подготовленіи мѣръ, имѣвшихъ въ виду улучшеніе экономическаго положенія народа, въ сочувственномъ отношеніи къ органамъ самоуправленія. Онъ проектировалъ пониженіе выкупныхъ платежей, содѣйствіе крестьянамъ въ покупкѣ земли, облегченіе условій переселенія; успѣлъ провести отмѣну соляного налога. Въ видахъ выясненія народныхъ нуждъ были предприняты сенаторскія ревизіи. Матеріалъ, собранный ревизіями, и свои проекты Л.-Меликовъ предполагалъ передать на разсмотрѣніе особой комиссіи, въ составъ которой должны были войти, кромѣ чиновниковъ, выборные отъ губернскихъ земствъ и нѣкоторыхъ городскихъ думъ. Этотъ планъ впослѣдствіи сталъ извѣстенъ подъ именемъ конституціи Л.-Меликова, хотя конституціей онъ не былъ, такъ какъ участіе общественныхъ дѣятелей допускалось лишь для вполнѣ опредѣленной задачи и только съ совѣщательнымъ голосомъ. Убѣдивъ въ этомъ имп. Александра II, Л.-Меликовъ добился 17 февраля 1881 г. согласія на этотъ планъ, исполненіе котораго, по позднѣйшему признанію Кравчинскаго и многихъ другихъ революціонеровъ, могло бы предотвратить катастрофу 1 марта; но онъ держался въ строгой тайнѣ, и обществу извѣстенъ не былъ. Убійство имп. Александра II оказалось роковымъ для проекта Л.-Меликова и для его карьеры. На засѣданіи во дворцѣ, гдѣ Побѣдоносцевъ разоблачалъ конституціонныя стремленія Л.-Меликова, его проектъ былъ отвергнутъ имп. Александромъ III. Не смотря на усиленныя репрессіи, между прочимъ и противъ печати, принятыя послѣ 1 марта, Л.-Меликовъ въ консервативныхъ кругахъ считался носителемъ идеи либерализма и виновникомъ катастрофы 1 марта. 29 апрѣля былъ опубликованъ манифестъ о вѣрности началамъ самодержавія, написанный Побѣдоносцевымъ, и 7 мая Л.-Меликовъ вышелъ въ отставку, вмѣстѣ съ Д. Милютинымъ и Абазой. Это было концомъ относительно либеральнаго періода и началомъ долгаго періода крайней реакціи. Послѣдніе годы жизни Л.-Меликовъ провелъ за границей и умеръ въ Ниццѣ. Напеч.: «О кавказскихъ правителяхъ съ 1776 г. до конца XVIII ст., по дѣламъ ставропольскаго архива» («Русск. Архивъ», 1873); «Записка о Хаджи-Муратѣ» («Рус. Старина», 1881, т. XXX); «О судоходствѣ на Кубани» («Новое Время», 1882); «Записка о состояніи Терской области» («Русск. Старина», 1889, № 8). Очень цѣнныя воспоминанія о немъ и характеристику его см. у П. А. Бѣлоголоваго, въ «Воспоминаніяхъ» (М., 1897), и А. Ѳ. Кони, въ «Голосѣ Минувшаго» (1914, № 1).

В. В—въ.

Лорисъ-Меликовы—графскій и дворянскій роды. Предки ихъ въ XVI в. были владѣтелями города Лори. Въ россійскомъ дворянствѣ родъ Л.-Меликовыхъ утвержденъ въ 1832 г. Изъ этого рода происходилъ Михаилъ Таріеловичъ Л.-М. (см. выше), возведенный въ 1878 г. въ графское достоинство. Родъ Л.-Меликовыхъ внесенъ въ VI часть родословной книги Тифлисской губ.

Лоріанъ (Lorient, прежде L'Orient)—городъ, гавань и второклассная крѣпость во франц. деп. Морбиганъ, на южн. берегу Бретани, при впаденіи Скорфа въ заливъ Л. Прекрасный рейдъ. Морская артиллерійская и гидрографическая школы, обсерваторія, большіе доки и верфи. Производство паровыхъ машинъ, стали, консервовъ, коженное. Обширная ловля сардинокъ. Большой вывозъ зерна, вина, водки, воска, скота, масла, меда, рыбы, сукна, галантерейныхъ и суровскихъ товаровъ. Ввозъ строительныхъ матеріаловъ и колоніальныхъ товаровъ. 49 039 жит. (1911). Л. основанъ остъ-индской торговой компаніей, въ 1664 г. Съ 1815 г. превращенъ въ военный портъ.

Лорія (Loria), Ахиллъ—итальянскій экономистъ (род. въ 1857 г.), профессоръ въ Сіеннѣ, потомъ въ Падуѣ. Особую извѣстность пріобрѣла его книга: «La teoria economica della costituzione politica», переработанная имъ впослѣдствіи по-французски («Les bases économiques de la constitution sociale», 1893), гдѣ онъ старается доказать, что всѣ культурныя и соціальныя явленія имѣютъ исключительно экономическое происхожденіе. Примыкая въ этомъ отношеніи къ экономическому матеріализму Маркса, Л. въ своемъ чисто-экономическомъ ученіи расходится съ Марксомъ, стремясь создать свою собственную теорію. Онъ касается нѣкоторыхъ основныхъ вопросовъ финансовой политики, выдвигая методъ экономическаго пониманія финансовыхъ явленій. Съ его точки зрѣнія финансовое законодательство всегда облагаетъ налогами исключительно или, главнымъ образомъ, классъ подчиненный, въ интересахъ класса господствующаго. Этому положенію, по мнѣнію Л., не противорѣчатъ случаи самообложенія капитала, такъ какъ въ дѣйствительности капиталъ соглашается принять на себя податное бремя — въ формѣ прогрессивнаго подоходнаго налога или налога на наслѣдства — либо потому, что заработная плата рабочихъ сведена къ минимуму и, слѣдовательно, всякое дальнѣйшее обложеніе ея фактически все равно свелось бы къ обложенію прибыли, либо потому, что путемъ такого самообложенія капиталистическій классъ стремится воспрепятствовать дальнѣйшему накопленію капитала, что, въ свою очередь, дѣлается въ видахъ сохраненія устойчивости капиталистическаго хозяйства. Любопытенъ взглядъ Л. — несомнѣнно односторонній—на значеніе декларацій въ дѣлѣ податной оцѣнки: по мнѣнію Л., отвращеніе къ кадастрамъ утверждается и растетъ въ настоя-

щее время подъ вліяніемъ буржуазіи, которая видитъ въ декларации средство, позволяющее плательщику путемъ обмана уменьшать объектъ обложенія. Критику этихъ воззрѣній Л. см. у проф. И. А. Озерова въ его книгѣ: «Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого обложенія въ Германіи». Другіе труды Л.: «La rendita fondiaria e la sua elisione naturale» (1879); «La legge dè popolazione ed il sistema sociale» (1882); «La teoria del valore negli economisti italiani» (1882); «Analisi della proprietà capitalista» (1889); «Studii sul valore della moneta» (1891); «La terra ed il sistema sociale» (1892).—См. Alessio, «La proprietà capitalistà. Studio sull'opera del prof. Loria» (P., 1890); статьи М. Я. Герценштейна, въ «Русской Мысли» за 1887 г., В. А. Гольцева — тамъ же, за 1893 г., П. И. Карѣева — въ «Русскомъ Богатствѣ» (1894).

Лорка (Lorca) — гор. въ испанской пров. Мурсіи, при р. Сангопера. Мавританскія руины, старинная готическая церковь. Въ окрестностяхъ свинцовые рудники. 73 000 жит. (1910). Свинцовоплавильни, селитряные и пороховые заводы, мельницы; растительное масло, сукна.

Лорманъ (Lohrmann), Вильгельмъ — нѣмецкій астрономъ (1796—1840). Его работы по изученію поверхности луны составили эпоху въ этой области науки. Первая часть его наблюденій издана въ «Topographie der sichtbahren Mondoberfläche» (1824). Уже по смерти Л. его цѣнная карта луны была издана Шмидтомъ: «Mondcharte etc.» (1878), въ 25 листахъ.

Лормъ (Lorm), Іеронимъ—см. Ландесманъ (XXIV, 37).

Лорнетъ—см. Очки.

Лорнъ. (Sutherland-Campbell of Lorne), Джонъ, маркизъ—см. Аргайль (III, 356).

Лорренъ, Клодъ—см. Желле (XVII, 588).

Лорри (Lorris en Gâtinais, *древн.* Lauriacum)—небольшой городокъ во франц. департ. Луаре (около 2500 жит.), у опушки Орлеанскаго лѣса. Въ XI ст. принадлежалъ къ королевскимъ доменамъ, и тамъ находилась охотничья резиденція королей-Капетинговъ. Въ XIII ст. это было густо населенное мѣстечко, обнесенное стѣнами. Въ 1155 г. городъ получилъ отъ кор. Людовика VII хартію—«la coutume de Lorris», опредѣлявшую отношенія освобожденнаго города къ королю-сеньеру. Жители такихъ «villes de bourgeoisie» обладали полною гражданскою свободою, часто широкими имущественными правами и торговыми и промышленными льготами и привилегіями, но «политическою личностью» они не были, въ отличіе отъ «коммунъ» и «консулатовъ», а управлялись чиновниками короля («prévôts royaux). «Лоррисская кутюма» стала образцомъ для гражданскихъ вольностей длиннаго ряда городовъ (ихъ насчитывается почти до 100) во многихъ сосѣднихъ областяхъ.—См. M. Prou, «Les coutumes de Lorris et leur propagation» (P., 1884).

Лоррэнъ (Lorrain), Жанъ — франц. романистъ Поль Дюваль (писавшій подъ этимъ псевдонимомъ). Род. въ 1856 г. Его первыя произведенія написаны подъ вліяніемъ Гонкуровъ; въ послѣдующихъ повѣстяхъ и романахъ Л. близокъ къ манерѣ Мопассана. Таковы романы: «Les Lepillier» (1885); «Très Russe» (1886); «Monsieur Phocas» (1902); «Le Vice errant» (1902); «La Maison Philibert» (1904), собр. разсказовъ «M. de Bougrelon».

Лоррэнъ, Ле (Le Lorrain), Лун-Жозефъ—франц. живописецъ и граверъ (1715—59). Учился у Ж. Дюмона въ Парижѣ. По приглашенію П. И. Шувалова и по выбору парижской академіи художествъ прибылъ, въ 1758 г., въ Петербургъ для занятія профессорскаго мѣста въ акад. худ. (ср. I, 668) и сдѣлался въ ней первымъ преподавателемъ исторической живописи. Изъ немногихъ его произведеній, дошедшихъ до насъ, выдаются «Св. Екатерина» въ церкви St. Nicolas du-Chardonnet, въ Парижѣ, и «Игры амуровъ»—три картины, вдѣланныя, въ видѣ плафоновъ, въ потолокъ одной изъ залъ нашей акад. худ. Во Франціи Л. извѣстенъ преимущественно какъ граверъ-офортистъ, воспроизведшій, между прочимъ, картины Ж.-Фр. де-Труа: «Соломоновъ судъ», «Идолослуженіе Соломона», «Есѳирь предъ Артаксерксомъ» и «Смерть Клеопатры». Имъ изготовлены также рисунки для гравюръ къ «Contes» Лафонтэна и «Неистовому Роланду» Аріосто.

Лоррэнъ, Ле (Le Lorrain), Роберъ—франц. скульпторъ (1666—1747), ученикъ Моньѐ и Жирардона, которому помогалъ въ исполненіи памятника Ришельѐ, въ парижской Сорбоннѣ. Лучшее его произведеніе—превосходный, полный темперамента и жизни мраморный рельефъ: «Водопой четверки колесницы Феба», надъ въѣздомъ въ конюшни бывшаго Отеля герцога де-Роганъ, въ Парижѣ (теперь зданіе Національной типографіи). Имъ исполненъ также памятникъ Жирардону и его женѣ, въ церкви Сенъ-Ландри.

Лорткипанидзе — княжескій родъ, показанный въ Высочайше утвержд. въ 1850 г. посемейномъ спискѣ княжескимъ родамъ Имеретіи.

Лорхъ, также Лорихъ (Lorch, Lorich), Мельхіоръ—нѣм. живописецъ и граверъ (1527—послѣ 1590). Въ Константинополѣ написалъ портреты султана Сулеймана II Великолѣпнаго (дважды гравированный имъ въ 1559 г.) и его первой жены. Какъ граверъ, Л. принадлежитъ къ числу послѣднихъ такъ назыв. «малыхъ мастеровъ» (прозванныхъ такъ изъ-за небольшого формата ихъ гравюръ). Число его гравюръ на мѣди и на деревѣ весьма значительно. Изъ картинъ масляными красками сохранились портреты короля Фридриха II датскаго и двухъ турецкихъ султановъ (въ копенгагенской галлереѣ).

Лорцингъ (Lortzing), Густавъ-Альбертъ—выдающійся нѣмецкій композиторъ (1801—1851). Главнымъ образомъ самоучкой выучился играть на разныхъ оркестровыхъ инструментахъ и рано началъ сочинять, выступая также на сценѣ въ качествѣ пѣвца и актера. Въ 1824 г. поставилъ въ Кёльнѣ свою первую небольшую оперу «Ali Pascha von Janina». Въ 1837 г. составилъ себѣ широкую извѣстность операми «Die beiden Schützen» и «Zar und Zimmermann» (Петръ Великій въ Голландіи), имѣвшими большой успѣхъ. Послѣ ряда менѣе удачныхъ оперъ въ 1842 г. Л. поставилъ оперу «Wildschütz»—лучшее свое произведеніе. Его оперы: «Ундина» (Гамбургъ, 1845), «Waffenschmied» (B., 1846) имѣли прекрасный успѣхъ. Послѣ него остались въ рукописи: опера «Регина» (B., 1899), водевиль «Der Weihnachtsabend», музыка къ драмѣ Бенедикса «Drei Edelsteine», оратоpіи «Petrus» и «Himmelfahrt Christi», мелкія пьесы для пѣнія и разныя оркестровыя произведенія. Основныя черты его творчества—простота, національность и непстощимый, здоровый юморъ.—См. Düringer, «A. L., sein Leben und Wirken» (Лпц., 1851); Wittman (біографія, 1889); Kruse, «Alb. L.»—въ серіи Реймана «Berühmte Musiker» (№ VII; Б., 1899); Riehl, «Musikalische Charak-

terköpfe» (Штуттгартъ, 1853–78); письма изд. Крузе (Лпц., 1907).

Лорье (Laurier), Вильфридъ — канадскій политическій дѣятель (род. въ 1841 г.), членъ канадскаго парламента, либералъ. Съ 1891 г. лидеръ либеральной партіи, противникъ притязаній католической церкви; понемногу увлекъ свою партію на дорогу умѣреннаго протекціонизма; сперва былъ сторонникомъ политики Чемберлена, но послѣ участія, въ 1897 г., въ лондонскомъ съѣздѣ премьеровъ англійскихъ колоній, разошелся съ нимъ. Считается лучшимъ ораторомъ Канады. Съ 1896 по 1911 гг. стоялъ во главѣ канадскаго министерства. О его дѣятельности см. Канада (XX, 689).—См. H. Moreau, «Sir Wilfrid L., premier ministre du Canada» (II., 1902); Willison, «Sir W. L. and the liberal party» (Торонто, 1903); L. O. David, «L. et son temps» (Монреаль, 1905).

Лорэнъ (Lorain)—гор. въ сѣв.-америк. штатѣ Охайо при впаденіи Блэкриверъ въ оз. Эри. 28 тыс. жит. Сталелитейн. заводы.

Лосано (Lozano), Кристобаль — испанскій богословъ и историкъ. Наибольшею извѣстностью пользовался его историческій трудъ: «Los Reyes nuevos de Toledo» (1667), содержащій много легендарнаго. Интересны его новеллы въ «Soledades de la vida y desengaños del mundo» (1658).

Лосево — слб. Воронежской губ., Павловскаго у., при р. Битюгѣ. Основана въ 1720 г. съ цѣлью разведенія породы лошадей-тяжеловозовъ («битюги»). 9572 жит.; земледѣліе, бахчеводство и кустарные промыслы. Церквей 3, учебн. завед. 6, торгов. и промышл. завед. 46; больница, 2 богадѣльни. Базаръ. 4 ярмарки (привозъ на 324 000 руб., продажа—111 500 руб.). Л.—единственная пристань на р. Битюгѣ, грузящая до 25 000 пд.

Лосенко, Антонъ Павловичъ—историческій живописецъ и портретистъ (1737—73). Происходилъ изъ крестьянъ. Въ 1759 г. поступилъ въ только-что основанную акад. худ. «подмастерьемъ» живописи и занимался ею подъ руководствомъ Ле-Лоррэна и Де-Вельи; затѣмъ работалъ въ Парижѣ въ мастерской К. Рету (Restout) и написалъ, подъ его наблюденіемъ, картину: «Чудесный ловъ рыбы» (въ музеѣ Александра III); позднѣе въ Римѣ копировалъ старыхъ итал. мастеровъ и антики. По возвращеніи въ Россію за работы «Каинъ» (въ академическомъ музеѣ) и «Авель» (въ муз. Александра III), признанъ «назначеннымъ въ академики, а за картину: «Владиміръ и Рогнѣда» (1765, въ академіи), получилъ званіе академика и профессора. Недолго былъ директоромъ академіи. Л. былъ выдающимся—въ предѣлахъ академико-эклектическаго направленія его времени—художникомъ, въ особенности прекраснымъ рисовальщикомъ, образовавшимъ многихъ даровитыхъ учениковъ; онъ вмѣстѣ съ ними писалъ этюды, рисовалъ для нихъ оригиналы и издалъ серію чертежей по анатоміи и пропорціямъ человѣческаго тѣла («Изъясненіе краткой пропорціи человѣка и т. д.»). Этими чертежами начинающіе художники пользовались долго по смерти Л. Изъ числа его картинъ извѣстны еще: «Товія съ ангеломъ», «Венера оплакиваетъ Адониса», «Жертвоприношеніе Авраамово», «Ап. Андрей Первозванный», «Прощаніе Гектора съ Андромахой», портреты Сумарокова и актера Волкова (всѣ—въ музеѣ академіи), «Въ мастерской живописца» (въ Третьяковской галл., обладающей также рисунками Л.), портреты Н. В. Хлюстиной (пастель) и актера Шумскаго (въ муз. Александра III), автопортретъ и портретъ Л. Геннигера (въ Московскомъ Румянцевскомъ муз.). Рядъ этюдовъ и рисунковъ Л. наход. въ собр. Е. Г. Шварца, въ Петроградѣ.—Ср. С. Эрнстъ, «А. П. Лосенко» («Старые Годы», 1914, январь).

Лоси—польскій и дворянскій родъ, герба Домброва, восходящій къ половинѣ XIII в. и происходящій изъ Мазовіи, откуда въ концѣ XV в. члены этого рода переселились въ Червонную Русь, Померанію и Зап. Пруссію. Владиславъ Л. (ум. 1694 г.) былъ воеводою поморскимъ; онъ оставилъ «Записки» (Pamiętnik). Одна вѣтвь рода Л. возведена въ 1789 г. въ графское достоинство Корол. Галиціи и Лодомеріи и внесена въ двор. родосл. кн. Царства Польскаго. Дворянскія вѣтви рода Л. внесены въ VI ч. род. кн. Волынской и Виленской губ.

Лосинъ (*серб.* Losinj, *итал.* Lussin)—австр. о-въ въ зал. Кварнеро (Адріатическое м.). 75 кв. км. 11 041 жит.; 75% итальянцевъ и 25% сербо-хорватовъ. На С о-въ покрытъ горами (до 588 м.). Климатъ мягкій. Растительность средиземноморская. Виноградъ, маслины, южн. фрукты. Рыболовство; кораблестроеніе. Гл. гор. Л.-пикколо (4689 жит.), съ морскими купаньями, соборомъ, навигаціонной школой; южнѣе гор. Лосинъ-гранде (1932 жит.). Оба служатъ зимними курортами.

Лосицы—пед. Константиновскаго у., Холмской губ.; 4054 жит. (2/3 евреевъ); огородничество (огурцы).

Лоскутъ — терминъ памятниковъ XIV—XV вв. для обозначенія участка или полосы земли и нерѣдко замѣняемый послѣдними терминами.

Лососевыя рыбы (Salmonidae)—семейство, принадлежащее къ отряду отверстопузырныхъ рыбъ (Physostomi), въ подклассѣ костистыхъ (Teleostei). Тѣло покрыто чешуею, голова безъ чешуи, усиковъ нѣтъ, край верхней челюсти образованъ межчелюстными и верхнечелюстными костями, позади спиннаго плавника есть небольшой жировой. Созрѣвающія яйца падаютъ въ брюшную полость и выводятся черезъ особое отверстіе (генитальную пору) между анальнымъ отверстіемъ мочевыхъ органовъ. Около 160 видовъ, принадлежащихъ къ 12 родамъ, населяютъ преимущественно прибрежныя части морей и прѣсныя воды умѣреннаго и холоднаго пояса сѣвернаго полушарія; особенно многочисленны Л. въ сѣверной части Тихаго океана и въ Сѣв. Ледовитомъ. Всѣ хищны, лишь нѣкоторыя питаются отчасти и растительной пищей. Многія для метанія икры входятъ въ рѣки, озерные виды частью тоже поднимаются въ рѣки и ручьи, впадающія въ озера, частью же лишь приближаются къ берегамъ. Многія Л. представляютъ интересъ по своей чрезвычайной измѣнчивости, способности давать помѣси и нѣкоторымъ другимъ особенностямъ, связаннымъ съ половой жизнью. Мясо почти всѣхъ видовъ вкусно, а многіе принадлежатъ къ числу весьма цѣнныхъ рыбъ. Нѣкоторые виды составляютъ предметъ значительнаго и даже громаднаго промысла. Таковы особенно нѣкоторые виды рода лосось (Salmo), Oncorhynchus (см. Горбуша и Кета), а также рода сигъ (Coregonus). Изъ другихъ родовъ этого семейства болѣе важны харіусъ (Thymallus), корюшка (Osmerus) и мойва (Mallotus). Л. составляютъ главный предметъ искусственнаго разведенія рыбъ и ихъ оплодотворенная икра или молодыя рыбки въ значительномъ количествѣ разсылаются въ различныя страны, для искусственнаго заселенія ими водъ, особенно лососи и сиги.—Ср. Smitt, «Kritisk forteckning öfver dei Bicksmuseum befintligu Salmonides» («Svensk. Akad. Handl.», XXI, 1886); Кавраискій, «Л. Кавказа» (Тифлисъ, 1897).

Лосось (Salmo)—родъ рыбъ изъ семейства лососевыхъ (Salmonidae). Тѣло покрыто мелкой чешуей; ротовая щель широкая; сильные коническіе зубы на челюстяхъ, нёбныхъ костяхъ, сошникѣ и языкѣ заднепроходный плавникъ короткій, число лучей въ немъ менѣе 14. Сюда принадлежитъ болѣе 80 видовъ, подраздѣляемыхъ на подроды Salmo и Trutta (у Salmo сошникъ короткій, и суженная его часть лишена зубовъ, у Trutta сошникъ длинный съ очень длинной суженной частью, которая усажена зубами, часто выпадающими съ возрастомъ). Виды этого рода вообще трудно различимы, такъ какъ рыбы эти отличаются крайней измѣнчивостью въ зависимости отъ пола, возраста, степени развитія половыхъ органовъ, мѣстопребыванія и пищи. Относительно нѣкоторыхъ видовъ доказано съ несомнѣнностью, что они не только искусственнымъ путемъ, но и въ природѣ даютъ между собою плодовитыя помѣси. Не только окраска, но и форма отдѣльныхъ органовъ и частей тѣла и ихъ взаимныя отношенія по величинѣ подлежатъ сильнымъ колебаніямъ. Молодыя рыбы имѣютъ поперечныя полосы, которыя иногда замѣчаются и у взрослыхъ; у взрослыхъ часто встрѣчаются черныя или красноватыя пятна. Въ теченіе періода размноженія самцы окрашены вообще ярче самокъ; у старыхъ самцовъ «брачный нарядъ» отличается часто чрезвычайнымъ утолщеніемъ кожицы, которое скрываетъ чешую. Кромѣ того, у нихъ челюсти сильно выпячиваются, и нижняя загибается кверху въ видѣ крючка. Многіе виды Л. живутъ въ морѣ, входя въ рѣки для нереста и проводя въ нихъ болѣе или менѣе значительное время по выходѣ изъ яйца; другіе чисто-прѣсноводные. Всѣ хищны. *М. Р.-К.*

Въ промысловомъ смыслѣ Л. называютъ виды двухъ зоологическихъ родовъ: Salmo и Oncorynchus: первый зовется также европейскимъ и атлантическимъ (Америка) Л., второй — тихоокеанскимъ; въ частности въ Россіи первый зовется семгой (S. Salar), второй кетой по имени главной рыбы изъ рода Oncorynchus — O. Keta. Къ роду Salmo относятся и безразлично зовутся Л. слѣдующіе виды: S. Salar, ловимый въ большихъ количествахъ въ рѣкахъ, впадающихъ въ Сѣв. Ледовитый океанъ и Бѣлое м. (Печора, Мезень, Онега и др.), въ Балтійское и Сѣверное моря (Нева, Луга, Нѣманъ, Висла, Рейнъ, Маасъ), въ рѣкахъ Финляндіи, Скандинавскаго п-ова, Англіи, Шотландіи, Ирландіи, Исландіи и въ Атлантическій океанъ (р. Св. Лаврентія, Саскечеванъ и др.); S. trutta, называемая иногда кумхою или тайменью и ловимая въ р. Невѣ, Ладожскомъ оз. и нѣкоторыхъ крупныхъ озерахъ Европы, S. relictus—ловимый въ Ладожскомъ и Онежскомъ озерахъ и р. Невѣ, S. caspius — ловимый въ рр. Терекѣ и Курѣ, S. sebago—ловимый въ р. Св. Лаврентія и нѣкоторыхъ озерахъ восточныхъ с.-а. штатовъ и въ Канадѣ. Въ разные періоды роста Л. зовутъ разными именами, что объясняется сильнымъ измѣненіемъ окраски и даже анатомическихъ признаковъ. Такъ, во время нереста Л. «лошаетъ», т.-е. превращается въ лоха съ выдающейся и загнутой крючкомъ нижней челюстью. Такихъ Л. зовутъ «лохами». Кромѣ того, по времени входа въ рѣки и другимъ особенностямъ на сѣверѣ различаютъ «закройку», «тинду» или «межень», осень, чистую семгу. Семга, возвращающаяся въ море послѣ нереста, называется на сѣверѣ «волчаками», а черезъ нѣкоторое время по приходѣ въ море, когда признаки лоха начинаютъ исчезать—«кирьяками». Съ другой стороны, молодые Л. имѣютъ полосатую окраску и ранѣе принимались за особую рыбу. Взрослый Л. достигаетъ длины 50—150 стм., вѣсъ 5—30 кгр., но въ исключительныхъ случаяхъ достигаетъ 45 кгр. У старыхъ самцовъ брюхо въ періодъ размноженія принимаетъ красный цвѣтъ, на головѣ появляются зигзагообразныя линіи изъ сливающихся красныхъ пятенъ, основаніе заднепроходнаго плавника, передній край брюшныхъ и верхній и нижній хвостового получаютъ красноватый оттѣнокъ. Л. рыба «проходная», т.-е. часть своей жизни живетъ въ морѣ, откуда по достиженіи половой зрѣлости входитъ въ рѣки для икрометанія. Это случается обычно на 3-й и 4-й годъ по выходѣ мальковъ изъ икры. Икрометаніе происходитъ въ быстро текущихъ рѣчкахъ и ручьяхъ съ неглубокой и прозрачной водой и хрящеватымъ дномъ. Входъ въ рѣки начинается въ іюнѣ (на этотъ мѣсяцъ падаетъ и главный ловъ) и продолжается до октября, когда собственно происходитъ икрометаніе. За это время Л. проходитъ иногда тысячи верстъ, преодолѣвая пороги и мелкіе водопады (до 1 м. высотой), черезъ которые Л. можетъ легко перепрыгивать. Болѣе высокіе являются преградой подъему Л. къ мѣстамъ икрометанія, что вліяетъ вредно на его размноженіе. Поэтому часто устраиваютъ лѣстницы для подъема Л.—въ видѣ желобовъ и каналовъ (деревянныхъ или бетонныхъ) съ неполными перегородками, которыя умѣряютъ быстроту теченія воды и даютъ Л. возможность подняться выше водопада и добраться до мѣстъ икрометанія. Икра у Л. крупная (6 мм. діам.), краснаго цвѣта, число икринокъ не болѣе 20 000. Самка откладываетъ ее въ ямки, дѣлаемыя въ хрящеватомъ днѣ. Сверху она покрывается слоемъ гравія и такъ остается развиваться въ теченіе всей зимы. Мальки выходятъ въ февралѣ—мартѣ. Изъ выметанныхъ икринокъ пропадаетъ болѣе 90%, почему и прибѣгаютъ къ искусственному оплодотворенію икры и выводу мальковъ (см. Рыбоводство). По окончаніи нереста истощенные Л. спускаются по теченію («скатываются») въ море. Въ первое лѣто мальки Л. вырастаютъ приблизительно до 10 стм. На вторую весну, значительно увеличившись въ размѣрахъ (черезъ 16 мѣсяцевъ по выходѣ изъ икры онѣ достигаютъ 40 стм.), онѣ быстро измѣняются въ цвѣтѣ: тѣло становится серебристымъ съ голубовато-стальной спиной и 6—10 широкими пятнами того же цвѣта по бокамъ. Молодыя рыбы стайками начинаютъ спускаться къ морю, нѣкоторое время держатся въ устьяхъ, а затѣмъ окончательно переходятъ въ море. Здѣсь онѣ чрезвычайно быстро растутъ, принимаютъ окраску взрослыхъ и, по наблюденіямъ въ Шотландіи, года черезъ два снова входятъ въ рѣку. Какъ показываютъ прямые опыты (рыбъ отмѣчали, прикрѣпляя къ нимъ кольца) за это время вѣсъ молодыхъ Л. съ $^1/_4$ — $^1/_3$ фнт. увеличивается до 3—4 фнт. Л. идутъ (всегда или по большей части) въ тѣ именно рѣки, въ которыхъ вывелись. Поэтому, выпустивъ мальковъ въ извѣстную рѣку, можно разсчитывать заселить семгой именно ее; опыты этого рода дѣлались съ большимъ успѣхомъ и съ громадными выгодами для промышленниковъ. Въ С.-А. Соед. Штатахъ дѣло это отчасти въ рукахъ федеральнаго правительства, отчасти является обязанностью, обусловленной договоромъ, арендаторовъ казенныхъ водъ (Аляска). Мясо Л. весьма высоко цѣнится, особенно въ Зап. Европѣ; оно поступаетъ въ продажу свѣжимъ, копченымъ или въ видѣ консервовъ; у насъ въ торговлю идетъ, главнымъ образомъ, соленая семга. Вслѣдствіе чрезмѣрнаго лова количество Л. сильно уменьшилось въ Зап. Европѣ. Способы лова Л. крайне разнообразны. У насъ примѣняются разнообразныя ставныя сѣти и невода, заборы, перегораживающіе рѣки на порогахъ, съ

проходами, въ которые вставлены ловушки, заборы на порогахъ, черезъ которые Л. перепрыгиваютъ и попадаютъ въ сѣти, багренье и уженье на мушку. Изъ рода Onchorynchus промысловое значеніе имѣютъ виды: On. Keta, кета, ловимая въ громадныхъ количествахъ въ р. Амурѣ, On. tschawytscha—чавыча, самый крупный Л., ловимый на Камчаткѣ, Аляскѣ, р. Колумбіи, O. gorbuscha—горбуша, самый мелкій Л. въ большомъ количествѣ ловимый также въ р. Амурѣ, и нѣсколько другихъ видовъ, менѣе многочисленныхъ по улову. Главная масса Л. на міровомъ рынкѣ получается изъ видовъ тихоокеанскаго Л. Вся масса консервовъ Л. въ банкахъ (fresh Salmon), изготовляется именно изъ нихъ. Мѣстомъ массовой заготовки Л. является Аляска, Британская Колумбія и шт. Вашингтонъ. Общее количество Л. поступающаго на рынокъ опредѣляется въ 17,6 милл. п. Изъ коихъ 12 милл. ловится въ Соед. Штатахъ и Канадѣ, 1 милл. п. въ Японіи. Въ Россіи Л. добывается: на Дальнемъ Востокѣ до 4 милл. п., въ Архангельской губ. до 30 000 п., на Курѣ 10 000 п. и небольшое количество въ Финляндіи въ Прибалтійскомъ и Привислинскомъ краѣ. *Н. Бородинъ.*

Лосскій, Николай Онуфріевичъ—философъ (род. въ 1870 г.), проф. философіи на петроградскихъ Выс. Ж. Курсахъ и приватъ-доцентъ по каѳедрѣ философіи въ петроградскомъ унив. Въ гносеологіи Л.—представитель интуитивизма, въ основу котораго положено своеобразное ученіе о сознаніи. Въ каждомъ актѣ сознаванія есть, по крайней мѣрѣ, три стороны: сознающій субъектъ, сознаваемое содержаніе (любой отрѣзокъ міра) и отношеніе координаціи между субъектомъ и содержаніемъ. На основѣ этой координаціи, благодаря дѣятельности вниманія субъекта, любой отрѣзокъ даже и внѣшняго міра становится предметомъ созерцанія, интуиціи въ подлинникѣ, т.-е. вступаетъ самолично въ кругозоръ сознанія субъекта; иначе говоря, созерцаемый отрѣзокъ внѣшняго міра становится имманентнымъ сознанію субъекта, хотя и остается трансцендентнымъ субъекту сознанія. Такимъ образомъ субъектъ способенъ наблюдать не только свои индивидуальныя психическія состоянія, но и подлинный трансубъективный міръ, не только психическіе, но и матеріальные процессы, не только реальное (пространственно-временное), но и идеальное бытіе (сверхвременное и сверхпространственное). Для знанія о предметѣ необходимъ, кромѣ акта вниманія, еще актъ сравниванія его съ другими предметами, выдѣляющій изъ состава міра то, что необходимо связано съ предметомъ. Отсюда получается сужденіе. Акты знанія образуютъ субъективную, индивидуально-психическую, а то, на что они направлены (предметъ и связь его съ какою-либо другою стороною міра)—объективную сторону сужденія. Опираясь на разграниченіе субъективной и объективной стороны сужденія, а также на различеніе понятій «имманентный сознанію» и «имманентный субъекту сознанія», Л. борется противъ психологизма въ гносеологіи и логикѣ. Объективная сторона сужденія есть система, состоящая изъ трехъ элементовъ: субъекта сужденія, предиката сужденія и отношенія необходимаго слѣдованія предиката изъ субъекта, т.-е. отношенія основанія и слѣдствія между ними. Системность объективной стороны сужденія есть не что иное, какъ созерцаемая познающимъ существомъ системность самого міра. Для того, чтобы предметы даже и реальнаго міра, т.-е. міра пространственно-временныхъ матеріальныхъ и психическихъ событій, были системны и потому познаваемы, необходимо, чтобы они были связаны отношеніями. Но отношенія, формы порядка и т. п.—не событія, не процессы, протекающіе во времени; это — идеи (въ платоновскомъ смыслѣ), сообразно которымъ совершаются событія. Слѣдовательно, реальный міръ событій опирается на идеальную основу. Идеальное бытіе придаетъ міру характеръ упорядоченности, осмысленности, т.-е. разумности во всевозможныхъ значеніяхъ этого слова. Когда предметъ вступаетъ въ кругозоръ сознанія какого-либо индивидуума и становится познаваемымъ, т.-е. выраженнымъ въ сужденіи, именно идеальные моменты предмета играютъ роль логическихъ формъ, обусловливающихъ системность сужденія, умозаключенія и науки. Итакъ, интуитивизмъ Л. есть попытка примиренія эмпиризма и раціонализма; онъ ставитъ также задачу синтеза положительной науки и метафизики. Въ противоположность Бергсону, интуитивизмъ Л. видитъ въ умозрѣніи, т.-е. въ мышленіи, направленномъ на чисто-идеальное бытіе, не удаленіе отъ жизни, а, наоборотъ, проникновеніе въ самыя глубокія основы ея. Идеальное бытіе онъ понимаетъ какъ сверхвременный міръ не только въ платоновскомъ, но и въ плотиновскомъ смыслѣ. Въ психологіи Л.—сторонникъ волюнтаризма (XI, 601 сл.). Свое метафизическое міровоззрѣніе Л. называетъ органическимъ идеало-реализмомъ; органическое оно потому, что разсматриваетъ міръ, а также организмы и т. п., какъ цѣлыя, составляющія основу осуществленія и развитія своихъ частей, а не являющіяся продуктомъ ихъ суммированія. Главные труды Л.: «Основныя ученія психологіи съ точки зрѣнія волюнтаризма» (2-е изд., 1910; на нѣмецкомъ языкѣ изд. A. Barth, 1905); «Обоснованіе интуитивизма» (2-е изд., 1908; на нѣмецкомъ языкѣ изд. M. Niemeyer, 1908); «Сборникъ элементарныхъ упражненій по логикѣ» (2-е изд., 1911); «Введеніе въ философію». Ч. I. «Введеніе въ теорію знанія» (1911); «Интуитивная философія Бергсона» (2-е изд., 1914). Много статей напечатано имъ въ «Вопросахъ философіи и психологіи», въ «Новомъ Пути», въ «Логосѣ», въ сборникахъ въ честь Л. М. Лопатина и П. Ф. Лесгафта, въ «Энциклопедіи философскихъ наукъ» (т. I), въ 3-мъ сборникѣ «Новыхъ идей въ философіи» (1912), въ настоящемъ Словарѣ и въ другихъ изданіяхъ.

Лоссовъ. (Lossow) — семейство нѣмецкихъ художниковъ: 1) Арнольдъ-Германъ Л. (1805—1874), скульпторъ, ученикъ и сотрудникъ Шванталера. Исполнилъ, по моделямъ Ф. Бруггера, мраморныя статуи Петра Фишера, Гиберти, Донателло, Бенвенуто Челлини, Тенерани, Джибсона и Шванталера (въ нишахъ мюнхенской глиптотеки) и, по моделямъ Шванталера, статуи во фронтонахъ «Валгаллы».—2) Карлъ Л. (1835—61), сынъ предыдущаго, ученикъ Андреаса Мюллера. Исполнилъ много рисунковъ для деревянныхъ гравюръ на сюжеты изъ нѣмецкихъ пѣсенъ, сказокъ и легендъ. Часть ихъ издана Брукманомъ въ книгѣ «Deutsche Lieder».—3) Фридрихъ Л. (1837—72), второй сынъ А. Г. Л., живописецъ и рисовальщикъ, ученикъ мюнхенской академіи худ. Написалъ рядъ картинъ на сюжеты франко-прусской войны. Въ своихъ рисункахъ для иллюстрированныхъ изданій проявилъ много юмора, особенно въ изображеніи животныхъ. Собраніе такихъ рисунковъ: «Aus dem Leben der Haustiere» (съ текстомъ Эд. Илле).—4) Генрихъ Л., третій сынъ А. Г. Л.—живописецъ (1843—97), ученикъ Пилоти. Отличный рисовальщикъ и хорошій колористъ, онъ уже первой своей картиной: «Молодой Моцартъ, играющій въ церкви

на органѣ» (въ городскомъ музеѣ въ Линцѣ) обратилъ на себя вниманіе. Вторая его картина написана на сюжетъ Гейне: «Поэтъ, влюбленный въ Сфинксъ поэзіи». Главный предметъ его творчества—беззаботный бытъ высшихъ классовъ эпохи рококо. Блестящая техника его картинъ на такія темы до нѣкоторой степени искупаетъ незначительность, а иногда и фривольность содержанія. Имъ изготовлено также множество рисунковъ къ сочиненіямъ Шиллера, «Виндзорскимъ проказницамъ» Шекспира и др.

Лосъ-Анжелесъ (Los Angeles)—городъ въ сѣв.-амер. шт. Калифорніи, при р. того же имени, въ 20 км. отъ Тихаго океана. Коммерческая столица южной Калифорніи. Мягкій, ровный климатъ, превосходные фруктовые сады, виноградники и полутропическая растительность. Вино и шерсть; поблизости нефть и золото. Коллегіи католическая, методическая и баптистская; пресвитеріанскій университетъ; публичн. библіотека (б. 100 000 тт.). Жит. 119 398 (1910). Л. основанъ въ 1780 г.; въ 1879 г. имѣлъ всего 5000 жит.

Лось (Alces)—родъ млекопитающихъ изъ семейства оленей (Cervidae)). Конецъ морды покрытъ волосами, сильно расширенъ благодаря чрезвычайному развитію хрящевой перегородки носа и верхней губы, которая свѣшивается внизъ передъ нижней; глаза и слезныя ямки малы; уши длинныя и широкія, шея короткая и толстая, на горлѣ грива; передняя часть неуклюжаго и сравнительно короткаго туловища развита сильнѣе задней; ноги высокія; хвостъ очень коротокъ. Рога широкіе, лопаткообразные со многими концами; расширенная лопатка рога состоитъ изъ двухъ обособленныхъ частей: меньшей передней и большей задней; рога есть только у самцовъ. Л. обыкновенный, сохатый (Alces alces L.), распространенъ въ сѣв. Европѣ и Азіи. Весьма близокъ къ нему американскій Л. или музъ (A. machlis), главныя отличія котораго—глубокіе надрѣзы на рогахъ и отдѣльная надглазная вѣтвь, рѣдкіе волосы на холкѣ, болѣе темный цвѣтъ, рога больше и тяжелѣе (достигаютъ 40 кгр. и имѣютъ до 28 зубцовъ, а у европейскаго Л.—до 20 кгр. и имѣютъ до 20 зубцовъ). Шерсть Л. состоитъ изъ жесткой, длинной ости и густого подшерстка; цвѣтъ рыжевато-бурый, на гривѣ и бокахъ головы блестящій и черно-бурый; ноги бѣловато-сѣрыя; зимой цвѣтъ свѣтлѣе и съ большей примѣсью сѣраго. Дл. тѣла 2,9 м., средній вѣсъ около 300—400 кгр., старыя животныя достигаютъ 500 км. Въ Европѣ Л. прежде былъ сильно распространенъ, но въ настоящее время въ значительномъ количествѣ водится лишь въ Скандинавіи и Россіи. Въ Германіи онъ былъ очень обыкновенъ въ древности, но уже въ средніе вѣка былъ настолько истребленъ, что издавались законы противъ охоты на Л. Теперь онъ встрѣчается (и охраняется) лишь въ нѣкоторыхъ лѣсныхъ участкахъ Вост. Пруссіи. Въ Европейской Россіи Л. водится отъ 62° сѣв. ш. и доходитъ на Ю до Кіевской, Тамбовской и Самарской губерній. До средины XIX ст. южная граница его распространенія проходила значительно сѣвернѣе. Въ Азіи онъ распространенъ на В до Амура и на Ю до устьевъ Уссури, подъ 48° сѣв. ш. Американскій Л. распространенъ на сѣверѣ Сѣв. Америки, главнымъ образомъ, въ Канадѣ. Л. держится преимущественно въ болотистыхъ лѣсахъ, лѣтомъ поодиночкѣ, зимою стадами; питается корой, листьями и побѣгами различныхъ деревьевъ, тростникомъ и травой; иногда ѣстъ также хлѣбныя растенія, ленъ, картофель, но гораздо важнѣе вредъ, приносимый имъ молодымъ древеснымъ зарослямъ. Зимою, при глубокомъ снѣгѣ, Л., иногда собираясь стадами, утаптываютъ на извѣстномъ пространствѣ снѣгъ и держатся здѣсь. Слухъ Л. хорошо развитъ, зрѣніе и чутье слабѣе. Умственныя способности ограничены. Л. сбрасываютъ рога въ октябрѣ и ноябрѣ; кожу съ роговъ старые самцы сдираютъ уже въ іюлѣ. Самцы осенью (во время течки) очень раздражительны и часто издаютъ крики; обыкновенно они боятся человѣка, но въ періодѣ полового возбужденія иногда нападаютъ на него. Между самцами въ это время происходятъ ожесточенныя драки. Беременность длится 36—38 недѣль, дѣтеныши рождаются въ концѣ апрѣля. Въ первый годъ рога очень малы, на второй они достигаютъ 30 стм. и начинаютъ вѣтвиться, плоская лопатка образуется на 5-ый годъ.

Л. (Cervus alces)—называемый въ Сибири сохатымъ (по формѣ роговъ) или просто звѣремъ, считается тамъ свирѣпымъ животнымъ, охота на котораго сопряжена съ серьезною опасностью: въ Сибири Л. нападаетъ на человѣка, поднимаетъ его на рога, бьетъ передомъ и задомъ и топчетъ ногами. Въ Европѣ охота на Л. совершенно безопасна, почему, отчасти, и получила настолько широкое распространеніе, что въ Россіи грозила даже истребленіемъ ихъ. Въ виду этого, законами объ охотѣ 3 февраля 1892 г. (распространяющимся на большую часть Европейской Россіи) вовсе воспрещена охота на самокъ Л. и ихъ телятъ, охота же на самцовъ Л. ограничена временемъ съ 15 августа по 1 января. Охота, въ смыслѣ спорта, производится почти исключительно облавою. Промысловые же способы добыванія Л. состоятъ, главнымъ образомъ, въ заганиваніи ихъ, во второй половинѣ зимы, когда снѣгъ покрывается настомъ (обледенѣвшею коркою): настъ легко держитъ на своей поверхности собакъ и промышленниковъ на лыжахъ, Л. же, проваливаясь и обдирая себѣ ноги, скоро утомляются и останавливаются, послѣ чего ихъ не только стрѣляютъ, но даже закалываютъ рогатинами или ножами, прикрѣпленными къ койку (палкѣ, служащей охотнику вмѣсто баланса и ускоряющей его бѣгъ на лыжахъ). Начиная съ іюня, Л. подкарауливаютъ на особыхъ лабазахъ (см.) у природныхъ или искусственныхъ солонцевъ, куда животныя приходятъ, по вечерамъ, лакомиться солью, а также на озерахъ и рѣкахъ, гдѣ Л. ищутъ въ водѣ убѣжища отъ оводовъ. Осенью, во время течки Л., охотятся «на ревъ», подманивая животныхъ, при помощи особой деревянной трубы, голосомъ самца или самки. По первому снѣгу, пользуясь вѣтряною погодою, подкрадываются къ Л., прячась за деревьями. Зимою стрѣляютъ Л. изъ засады, при помощи нѣсколькихъ загонщиковъ. Изъ ловушекъ на Л. наиболѣе употребительны: 1) ворота (XI, 678); 2) ямы, вырываемыя обыкновенно въ проходахъ изгороди, иногда же на тропахъ, около зародовъ сѣна и т. п.; 3) сжимы, состоящіе изъ двухъ брусьевъ съ заостренными желѣзными зубьями (въ родѣ грабель), сдавливающихъ на-смерть, съ двухъ сторонъ, Л., когда онъ, проходя между брусьями, задѣваетъ за протянутую бечеву (спимку), освобождающую согнутыя деревья, исполняющія въ ловушкѣ роль пружины; 4) самострѣлъ и 5) капканъ (XX, 844). Л. вѣситъ 20—30 пуд., даетъ до 15—20 пуд. говядины, до 2 пуд. сала. Рога Л., достигающіе въ исключительныхъ случаяхъ до 50 фн. вѣса, идутъ на выдѣлку разнообразныхъ издѣлій, напр., черенковъ для ножей. Шкуры Л. употребляются на шитье одежды, шапокъ, обуви, выдѣлку кожъ, ремней, замши и т. п. Шкурою съ колѣнъ обиваютъ лыжи. Шерсть идетъ на набивку матра-

Л О С Ь.

Лось (Alces alces)

довъ и мебели.—Ср. Д. Нарышкинъ, «Охота на лосей» (СПБ., 1900).

Лось (Łoś), Янъ (Иванъ Людвиговичъ)—польскій славистъ. Род. въ 1860 г.; кончилъ спб. унив. и былъ въ немъ прив.-доцентомъ, съ 1902 г. состоитъ профессоромъ славянской филологіи въ краков. унив. Напеч.: «Gwara Opoczyńska» («Rozpr. i Sprawozd.» краков. акд., т. XI), «Porównanie właściwosci fonetycznych kilku gwar polskich» (тамъ же), «Berichtigungen zum Reimser Evangelium» («Arch. f. Slav. Philologie», т. IX), «O samogłoskach długich w języku polskim» («Prace Filologiczne», II), «Объ удвоеніи» («Рус. Филол. Вѣстн.», 1890), «Очеркъ исторіи письма» («Вѣстн. Археол. Инст.», 1888); «O literaturze ludowej» (1894); «Język serbski w rodzinie słowiańskiej» (1889); «Puszkin w literaturze polskiej» (1899); «Сложныя слова въ польскомъ яз.» (СПБ., 1901); «Funkcje narzędnika w języku polskim» (Краковъ, 1904); «Stosunek zdania do innych typów morfologicznych» (ib., 1909); «Mammotrekt z r. 1471» (ib., 1911); «Pamiętniki Janczara» (ib., 1912) и рядъ статей по славянской филологіи въ 82-томномъ «Энциклопедич. Словарѣ».

Лотарингія (исторія). Какъ историческое образованіе, Л. явилась однимъ изъ послѣдствій распаденія монархіи Карла В. во второй ступени этого процесса. Она вмѣстѣ съ другими землями между Альпами, Юрою и Рейномъ, съ одной стороны, Роною, Соною и Маасомъ—съ другой, досталась, на ряду съ Италіей, по верденскому раздѣлу (843) на долю старшаго изъ трехъ братьевъ (внуковъ Карла)—императора Лотара. Въ 855 г. мѣстность, получившая съ тѣхъ поръ имя Л., была отдана имъ въ удѣлъ его сыну, Лотару II, какъ самостоятельное королевство (отъ него произошло и ея имя: Lotharii regnum). То была плодородная страна по теченію Мозели, съ неопредѣленными предѣлами, то ширившимися, то суживавшимися: на Ю Вогезы и Альзасъ, на В Рейнъ и дальше, на С Маасъ, Шельда и далѣе во Фризію. Въ Л. не было однородно населенія. Страна занимала промежуточное положеніе между будущею Франціею (тогда Francia Occidentalis) и Германіею (тогда отчасти Francia Orientalis). Многія церкви, аббатства и свѣтскіе магнаты Л. владѣли землями и во Франціи, и въ Германіи, тѣмъ впутывали Л. въ отношенія той и другой, и она скоро стала предметомъ раздора между обоими государствами. Страна (часть Австразіи) была колыбелью Каролингскаго рода и, можетъ-быть, потому, что онъ дольше продержался во Франціи, Л. сначала тѣснѣе примыкала къ ней. Карлъ Лысый и его преемники стремятся удержать ее въ своей власти; это имъ часто удается, несмотря на временные успѣхи германскихъ противниковъ (Людовика Нѣм., Карла Толстаго, Арнульфа, Генриха Птицелова). Въ X в. среди смутъ образуется въ Л. особая герцогская власть. Первый ея носитель Гулебертъ (съ 916 г.) все еще тянетъ къ Франціи. Внутри страны растутъ сеньеральныя распри; извнѣ нападаютъ норманны и венгры. Герцогская власть не сразу укрѣпляется наслѣдственностью; притязанія Германіи усиливаются, и съ 939 г. на Л. налагаетъ руку Оттонъ В., превративъ ее въ княжество германской короны и ставя герцогами своихъ родичей. Въ половинѣ X в. Л. распалась на сѣверную, Нижнюю (на нижн. Рейнѣ и Маасѣ) и Верхнюю (ducatus Mosellanorum), собственно въ бассейнѣ Мозели; первая мало-по-малу слилась съ судьбами Нидерландовъ. Внутри Л. происходитъ феодальное разложеніе, усиливаются епископства Метцъ, Туль, Верденъ, Триръ и др. Монастыри играютъ также роль центровъ просвѣщенія, церковнаго и классическаго, уже со временъ Хродеганга Метцскаго (VIII в.). Тутъ же въ монастыряхъ возникаетъ богатое лѣтописаніе (Annales Mettenses и др.). Борьба между послѣдними Каролингами и Оттонами длится долго. Герцоги (изъ Арденскаго дома) опираются, какъ князья Германіи, на «Свящ. Римск. имперію», нерѣдко объединяя подъ своею властью обѣ Л. Возвышеніе во Франціи Капетинговъ (987) ослабило борьбу, ибо они временно уступили притязаніямъ Германіи (политика Адальберона и Герберта). Въ XI в. усиливается герцогская власть Арденновъ, часто въ обѣихъ Л., несмотря на внутреннюю борьбу. Суверенитетъ имперіи—скорѣе номинальный. Крупною фигурою является Годофредъ II Бородатый. Вліяніе его распространяется даже на Италію, въ силу брака его съ Беатриче Тосканскою. Сынъ его Годофредъ Горбатый тамъ же женился на знаменитой Матильдѣ Тосканской. Л. участвуетъ въ міровой политикѣ, благодаря положенію ея на великой рейнской дорогѣ, связи съ имперіею, торговлѣ съ Франціею и Италіею. Это—важное ограниченіе взгляда, еще господствующаго, о варварской изолированности средневѣковыхъ государствъ.—Въ концѣ XI в. утверждается новая (Альзасская) герцогская династія, выросшая изъ среды крупнѣйшихъ мѣстныхъ сеньеровъ. Она правила въ XII, XIII и XIV вв. Герцоги фактически эмансипировались отъ Германіи, но не одолѣли буйнаго расцвѣта мелкаго феодализма, и имъ пришлось вновь признать гегемонію Франціи. Въ XIII и XIV вв. происходитъ въ Л. освободительное движеніе городовъ. Герцоги его поддерживаютъ, такъ какъ оно ослабляетъ силу сеньеровъ. Большинство городовъ организуется по типу хартіи франц. коммуны Beaumont en Argonne. Усиленіе городовъ поднимаетъ индустрію и торговлю; населеніе богатѣетъ; появляются новыя поселенія, между ними Нанси, раньше каролингская вилла, теперь (сред. XIII в.) герцогская столица. Прогрессируютъ науки (точныя и техническія), литература и искусство. Только кровавыя внутреннія и внѣшнія войны мѣшаютъ прочности движенія. Сближеніе (не всегда добровольное) съ Франціею усиливается, особенно при герц. Карлѣ II (1390—1431). Во времена Жанны д'Аркъ Л. сражается съ Франціею противъ Англіи. Послѣ смерти Карла II безъ мужского потомства герцогская власть перешла къ мужу его дочери Изабеллы, Рене, графу барскому, отпрыску анжуйскаго дома. Онъ и ближайшіе потомки его правили въ Л. до 1473 г., несмотря на бурное противодѣйствіе младшей мужской линіи прежней альзасско-лотарингской герцогской фамиліи (Antoine de Vaudemont). Много было и въ эту эпоху войнъ и смутъ. Герцоги увлекались иногда химерическими предпріятіями (напримѣръ, стремленіемъ къ пріобрѣтенію неаполитанской короны, въ 1440-хъ гг.). Благосостояніе населенія росло; достигла высокаго развитія промышленная спеціальность страны—выдѣлка стекла и художественныхъ изъ него издѣлій. Промыслы концентрировались въ рукахъ крупныхъ товариществъ. Въ 1473 г. власть вернулась къ младшей линіи старой герц. династіи (maison cadette), потомки которой и правили до конца самостоятельности Л. Въ это время общество тамъ сильно двинулось въ своемъ государственномъ самосознаніи. Внутреннія раздоры ослабѣли; выработались центральныя княжескія учрежденія. Успѣхи образованности не отставали отъ политическаго роста. Съ XV в. вырисовывается особое направленіе въ лотаринг. искусствѣ (архитектурѣ и скульптурѣ, позже въ живописи и спеціально въ гравюрѣ). Сплоченію

сильно содѣйствовала необходимость борьбы для отстаиванія областной независимости противъ завоевательнаго натиска Карла Смѣлаго бургундскаго. Въ битвѣ при Нанси (1477) сломлено было бургундское наступленіе герцогомъ Рене II (1473—1508). Приходилось зорко слѣдить и за намѣреніями Людовика XI французскаго. Герцогъ Антуанъ Добрый выработался въ ловкаго дипломата между двумя сосѣдними великими державами, Франціею Франциска I и имперіею Карла V. Отъ послѣдней удалось отмежеваться (Л. стала «non incorporabilis ducatus»); но фактическая и нѣкоторая зависимость отъ Франціи усиливается. Французская культура проникаетъ все глубже въ страну, которая, поднимаясь въ просвѣщеніи (гуманизмъ, реформація), все болѣе становится романскою. Въ 1572 г. возникъ въ Л. собственный университетъ въ Pont à Mousson (позже перенесенъ въ Нанси). Населеніе герцогства увеличивалось иммиграціею и богатѣло благодаря развитію сельскаго хозяйства и промысловъ. Въ тридцатилѣтнюю войну (1618—48) и въ войны Людовика XIV (1661—1715) Л. потеряла въ пользу Франціи рядъ пограничныхъ западныхъ округовъ и должна была постоянно терпѣть французскую оккупацію. Герцоги Карлъ V (1675—90), Леопольдъ (1697—1729), Францискъ III (1729—36)—лавируютъ по отношенію къ Франціи и начинаютъ ориентироваться къ Германіи. Францискъ III, мужъ Маріи Терезіи австрійской, компенсированный Тосканою, уступаетъ Л. французскому ставленнику, бывшему польскому королю Станиславу Лещинскому, обязавшемуся оставить герцогство Франціи и являвшемуся, собственно, пожизненнымъ намѣстникомъ французскаго короля Людовика XV. Управленіе при немъ было уже все французское. Блестящему герцогу поляку и французофилу удалось окружить закатъ случайно доставшагося ему княжества сіяніемъ расцвѣта наукъ, литературы и искусствъ. Города Нанси и Эпиналь носятъ печать его пышнаго строительства. Дворъ его старался не отставать отъ другихъ очаговъ просвѣщеннаго властвованія, и онъ заслужилъ отъ населенія за общественную благотворительность прозвище «le bienfaisant». Со смертью Станислава (1766) Л. присоединена къ Франціи какъ провинція безъ особыхъ правъ, хотя руководящіе классы стремились добиться провинціальныхъ штатовъ. Революція была встрѣчена въ Л. съ воодушевленіемъ. Л. дала для нея выдающихся ораторовъ и талантливыхъ вожделей. Страна совсѣмъ слилась съ Франціей. Значительная ея часть насильственно отторгнута Германіей по Франкфуртскому миру 1871 г. Но германизовать Л. Пруссіи не удалось. Главные города до сихъ поръ носятъ французскій характеръ, посылаютъ въ рейхстагъ оппозиціонныхъ депутатовъ. Дальнѣйшая участь Л. рѣшается въ разразившейся въ 1914 г. міровой войнѣ.—См. A. Digot, «Histoire de la Lorraine» (6 тт., 2-е изд., 1879—1880); R. Parisot, «Le royaume de Lorraine sous les Carolingiens» (II., 1899); E. Dümmler, «Geschichte des Ostfränkischen Reichs» (2-е изд., Лпц., 1887—88); Bonvalot, «Le tiers-état d'après la charte de Beaumont» (II., 1884); R. Ménard, «L'art en Alsace-Lorraine» (1876); L'abbé-Martin, «L'université de Pont-à-Mousson» (1891); A. Hallays, «Nancy» («Les villes d'art célèbres»). Большая библіографія въ «Grande Encycl.» (XXII, 566). *Ив. Ір.*

Лотарингія нѣмецкая (Deutsch-Lothringen) — округъ германской имперской области Эльзасъ-Лотарингія. 6226 кв. км. Составлена изъ частей французскихъ департ. Мозеля и Мерты; по франкфуртскому миру 10 мая 1871 г., отошла къ Германіи. 655 211 (1910) жит. (90% католиковъ). 9 округовъ. Главный гор.—Мецъ. 3 крѣпости: Мецъ, Диденгофенъ (фр. Thionville) и Битчъ. Говорящихъ по-нѣмецки—481 460 чел., по-французски—146 097. Рѣки Мозель, Сааръ, Сейль и Нидъ. Каналы Рейнъ-Марнскій, Саарскій и др. Добыча желѣза и каменнаго угля, солеварни, желѣзодѣлательные и сталелитейные, фарфоровые и фаянсовые заводы, производство шелковыхъ тканей.

Лотаръ I—имп. Западной Римской имперіи, старшій сынъ Людовика Благочестиваго. Род. въ 795 г. Онъ былъ пріобщенъ отцомъ къ императорской власти при первомъ же раздѣлѣ управленія государствомъ (817) и коронованъ со-императоромъ въ 823 г. Поднялъ возстаніе противъ отца вмѣстѣ съ братьями Пиппиномъ и Людовикомъ вслѣдствіе отобранія части предоставленныхъ имъ въ управленіе территорій, въ пользу младшаго ихъ брата Карла (829). Когда сыновья низложили на короткое время отца (833), Л. оказался одинъ императоромъ. Послѣ возстановленія Людовика Л. оказался въ опалѣ. Новый раздѣлъ (835) не предоставилъ ему никакой доли, но фактически онъ управлялъ Италіей, желая, повидимому, создать изъ нея особую державу, съ подчиненіемъ и папы. Послѣ смерти Пиппина (839) несогласія между Людовикомъ-отцомъ и Людовикомъ-сыномъ вновь сблизили Л. съ отцомъ, и по третьему раздѣлу въ Вормсѣ (839) ему дана была, кромѣ Италіи, вост. часть имперіи, съ устраненіемъ Людовика-сына. Смерть Людовика Благ. (840) оставила Л. опять единымъ императоромъ. Остатки партіи единства, лучшіе просвѣщенные люди, идеалисты, духовные и свѣтскіе, еще помнившіе завѣты Карла В., пытались теперь сплотиться около Л. Онъ пробовалъ привести братьевъ къ повиновенію, превращая ихъ какъ бы въ намѣстниковъ; но когда образовался тѣсный союзъ между Людовикомъ (будущимъ германскимъ) и Карломъ (Лысымъ), разразилась открытая война между тремя братьями. Л. оказался побѣжденнымъ (битва при Fontenoy en Puisaye, 841 г.), и Верденскій договоръ (см.) въ 843 г. санкціонировалъ распаденіе наслѣдія Карла В. на три части между тремя братьями («Pro regno fragmina regni»)—Л., Людовикомъ и Карломъ. Л. получилъ, вмѣстѣ со званіемъ императора и Италіею, длинную полосу земли отъ Альповъ и устья Роны до устья Рейна и Сѣвернаго моря (будущіе Провансъ, Бургундія, Лотарингія, Нидерланды), съ обѣими столицами—Римомъ и Аахеномъ. На развалинахъ «идеи единства» (unitas) церковь и послѣдніе поклонники карловой традиціи строили новую идею междугосударственнаго «согласія» (concordia). Правители должны были воодушевляться «любовью» (caritas) и «братствомъ», оказывать почетъ другъ другу, всегда жить въ мирѣ и взаимно защищать одинъ другого отъ враговъ. Предполагалось устраивать съѣзды (colloquia) для улаженія споровъ, подъ руководительствомъ императора, обмѣниваться клятвами, возвѣщать народамъ общія рѣшенія (adnuntiatio). Доброе согласіе, вдохновляемое сверху, должно было спускаться черезъ епископовъ и графовъ къ массамъ населенія. Дѣйствительность не оправдала идеи. Братья-правители погрузились въ личные интересы, забывъ объ общемъ благѣ; между ними происходили примиренія и раздоры, трактаты заключались и нарушались. Въ 844 г. Л. передалъ сыну своему Людовику въ управленіе Италію и въ 850 г. короновалъ его въ Римѣ со-императоромъ. Въ 855 г. онъ отдалъ второму сыну, Лотару, земли по Мозелю и Маасу (будущую Лотарингію), третьему, Карлу,—Провансъ и Бургундію. Земли Л.,

разнохарактерныя по культурѣ и разноплеменныя, оказались удобнымъ матеріаломъ для дальнѣйшаго распаденія государства, и образъ единой императорской власти на время очень затуманился. Л. скончался, постригшись въ Прюмскомъ аббатствѣ (855). При Л. въ Италіи издана была «Constitutio Romana», опредѣлявшая основы государственнаго права и регулировавшая отношенія папъ къ императорамъ.—См. «Annales Bertiniani, Fuldenses, Reginonis Chronicon; Kleinclausz, «L'empire Carolingien» (П., 1900); R. Parisot, «Le royaume de Lorraine sous les Carolingiens» (ib., 1898); Dümmler, «Geschichte des Ostfränkischen Reiches» (2-е изд., т. I, 1887); Lavisse-Kleinclausz, «Histoire de France» (т. II, 1903, съ библіографіей); L. Moritz Hartmann, «Geschichte Italiens» (т. III, 1911).

Лотаръ—король Германіи и императоръ Священной Римской имперіи. Избранъ князьями въ 1125 г., въ противовѣсъ главному кандидату, Фридриху Швабскому (Гогенштауфену), противъ котораго стояло духовенство, опасавшееся продолженія имъ церковной политики франконскихъ (салическихъ) императоровъ. Л. род. около 1060 г. и былъ сыномъ графа Супплинбурга. Раньше онъ постоянно боролся съ Генрихомъ V и пріобрѣлъ герцогство Саксонское; теперь онъ вступилъ въ борьбу съ Гогенштауфенами. Одолѣть ихъ было не легко. Л. не разъ терпѣлъ неудачи. Онъ стремился привлечь на свою сторону Чехію и заручился союзомъ Вельфовъ баварскихъ, породнившись съ герцогомъ Генрихомъ Гордымъ; потомъ онъ сблизился съ графами Церингенъ. Приходилось ему сталкиваться и съ другими князьями, терпѣть отъ необузданности собственныхъ вассаловъ. Затрудняли его и несогласія съ Даніею. Не достигнувъ еще прочныхъ успѣховъ въ Германіи, Л. вмѣшался въ споръ Анаклета II и Иннокентія II, оспаривавшихъ другъ у друга римскій престолъ. Перваго поддерживали въ Римѣ, второго—въ Германіи. Л. отправился съ войскомъ въ Италію и сталъ на сторону Иннокентія (1132). Овладѣть всѣмъ Римомъ ему, однако, не посчастливилось: онъ захватилъ Авентинъ, а Анаклетъ крѣпко держался въ Ватиканѣ. Коронованъ былъ Л. только на Латеранскомъ соборѣ (1133). Попытка Л. заставить Иннокентія II отказаться отъ Вормсскаго конкордата не увѣнчалась успѣхомъ. Онъ присягнулъ на вѣрность папѣ и призналъ его права на наслѣдство Матильды тосканской, но получилъ ихъ отъ папы въ видѣ феода. Не закрѣпивъ своихъ интересовъ въ Италіи (ломбардскія коммуны остались ему враждебны, и Рожеръ II скоро выгналъ Иннокентія изъ Рима), Л. вернулся въ Германію, гдѣ, въ концѣ концовъ, справился съ противниками. Блестящіе съѣзды князей въ Магдебургѣ, Кведлинбургѣ и Мерзебургѣ (1135), на которыхъ присутствовали послы отъ Чехіи, Польши, Венгріи, Византіи и Венеціи съ предложеніями союзовъ, знаменуютъ высшую точку могущества Л. Онъ предпринялъ второй итальянскій походъ (1136), съ большими воинскими силами, среди которыхъ шли во главѣ своихъ отрядовъ Конрадъ Гогенштауфенъ, Генрихъ баварскій, Альбрехтъ Медвѣдь бранденбургскій. Сѣв.-итальянскіе города, съ Миланомъ во главѣ, вынуждены были признать, на съѣздѣ въ Ронкальнѣ, верховенство императора. Рожеръ II былъ оттѣсненъ въ южн. Италіи. Но въ Римѣ отношенія не упрочились; императоръ разсорился съ Иннокентіемъ. Занять Римъ ему не пришлось, такъ какъ онъ заболѣлъ и торопился въ Германію. Онъ умеръ на возвратномъ пути (1137). Многіе современники сочувственно оцѣнивали личность и дѣятельность Л., его энергію, образованность и добрые нравы. Л. прочилъ себѣ въ преемники зятя своего (мужа дочери его Гертруды) Генриха Вельфа, но избраннымъ оказался Конрадъ Гогенштауфенъ.—См. Gebhardt, «Handbuch der deutschen Geschichte» (4-е изд., I т.); Bernhardi, «Jahrbücher des deutschen Reichs unter Lothar v. Supplinburg» (1879).

Лотаръ—первый король Лотарингіи, сынъ имп. Лотара. Род. около 825 г. Получилъ въ наслѣдство отъ отца земли между Сѣвернымъ м. и Юрою, вдоль Мааса, Рейна и Мозеля. Царствованіе его прошло безъ замѣчательныхъ событій для его королевства, названнаго его именемъ. На современниковъ произвело сильное впечатлѣніе вмѣшательство папы Николая I въ бракоразводное дѣло Л. съ супругою его Теотбергою, которую Л. желалъ покинуть, чтобы вступить въ новый бракъ съ конкубиною своею Вальдрадою. Лжесвидѣтели обвинили Теотбергу въ кровосмѣшеніи съ братомъ, жестокое слѣдствіе исторгло у нея признаніе, и два собора лотарингскаго высшаго духовенства въ Аахенѣ объявили бракъ расторгнутымъ и приговорили Теотбергу къ заключенію въ монастырь (860). Л. женился на Вальдрадѣ и торжественно короновалъ ее. Теотберга апеллировала къ папѣ Николаю I, клятвенно завѣряя въ своей невинности. Папа, признавъ за собою право верховнаго суда надъ дѣйствіями короля и духовенства, два раза производилъ дознаніе черезъ своихъ легатовъ, и, убѣдившись въ оклеветаніи королевы, отмѣнилъ рѣшеніе соборовъ о разводѣ, низложилъ пристрастныхъ и корыстныхъ прелатовъ (между ними архіепископовъ кельнскаго и трирскаго) и отлучилъ Л. и Вальдраду отъ церкви (865). Это произвело громадное впечатлѣніе на короля и подданныхъ. Л. отправился самъ въ Италію, чтобы испросить прощеніе у папы, получилъ его уже отъ Адріана II и на возвратномъ пути умеръ въ Пьяченцѣ (869). И Теотберга, и Вальдрада ушли въ монастырь. Сынъ Л., Гуго, признанный незаконнымъ, не наслѣдовалъ престола отца. Дѣло Л. и Николая I—признакъ сильнаго роста (сравнительно съ временемъ Карла В.) папскаго авторитета надъ государями, по крайней мѣрѣ, въ сферѣ, соприкасающейся съ религіею.—См. Hauck, «Kirchengeschichte Deutschlands» (2-е изд.).

Лотаръ—король Италіи съ 931 г., послѣ того, какъ отецъ его, Гуго Прованскій былъ вытѣсненъ изъ страны Беренгаромъ Іврейскимъ. Власть его была чисто-номинальною, и въ Италіи больше всѣхъ распоряжался Беренгаръ. Это было время полнаго упадка тамъ монархическаго единства. Въ борьбѣ противъ Беренгара Л. помышлялъ о союзѣ съ Византіею, но безуспѣшно. Ум. Л. въ 950 г., оставивъ вдову Аделанду (Адельгейду), завѣщавшую притязаніе на корону Италіи. Тѣснимая Беренгаромъ, она обратилась за помощью къ Оттону I германскому; его бракъ съ Аделандою послужилъ однимъ изъ поводовъ для вмѣшательства Оттона въ итальянскія дѣла.

Лотаръ—король Франціи (Francia orientalis), сынъ Людовика IV Заморскаго, предпослѣдній Каролингъ на престолѣ Франціи. Род. въ 941 г. Вступилъ на престолъ въ 954 г., при поддержкѣ Гуго Великаго, «герцога Франціи», которому онъ за это долженъ былъ уступить права на Аквитанію. Первые годы Гуго фактически правилъ государствомъ. Л. пытался въ противовѣсъ власти ему и затѣмъ его сыну, Гуго Капету, опереться на Оттона Великаго, который уже наложилъ руку на Лотарингію. Въ 973 г., когда умеръ Оттонъ I-й, Л. по-

пытался захватить Лотарингію. Оттонъ II вторгся во Францію, дошелъ до Парижа, но былъ вытѣсненъ соединенными усиліями Л. и Гуго Капета (978). Дальнѣйшія старанія Л. овладѣть Лотарингіею не удались, и онъ помирился съ Оттономъ II. Остальная часть царствованія Л. прошла въ борьбѣ съ Гуго Капетомъ. Послѣ смерти Оттона II (983), у Л. вновь возникла надежда на завоеваніе Лотарингіи, но онъ встрѣтилъ сильную оппозицію въ духовенствѣ, съ Адальбероном реймсскимъ и Гербертомъ во главѣ, которые сблизились съ Гуго Капетомъ и подготовляли перемѣну династіи. Ко времени смерти Л. (986) сила Каролингскаго дома была глубоко подорвана.—См. Ferdinand Lot, «Les derniers Carolingiens» (П., 1891); его же, «Etudes sur Hugues Capet» (ib., 1903); A. Luchaire, «Histoire des institutions monarchiques» (2-е изд., ib., 1886).

Лотаръ (Lothar), Рудольфъ — нѣмецкій писатель (род. въ 1865 г.), авторъ ряда драматическихъ произведеній, имѣвшихъ на сценѣ большой успѣхъ (въ особенности пьеса «König Harlekin», переведенная на 14 языковъ). Л. написалъ также рядъ повѣстей и романовъ («Halbnaturen», «Septett», «Die Fahrt ins Blaue») и нѣсколько историко-литературныхъ трудовъ: «Kritische Studien zur Psychologie der Literatur» (1895), «Das Wiener Burgtheater» (1900), «Das deutsche Drama des Gegenwart» (2-е изд., 1909), «Henrik Ibsen» (1902) и др.

Лотерея — организованная игра на счастье, при которой распредѣленіе выгодъ и убытковъ зависитъ отъ случайнаго извлеченія того или иного билета или нумера (жребія, lot). Съ экономической точки зрѣнія, это—видъ обогащенія однихъ лицъ на счетъ другихъ, въ основѣ котораго лежитъ не какой-нибудь нормальный и правомѣрный фактъ распредѣленія, а слѣпой случай; съ нравственной точки зрѣнія это — проявленіе страсти, а не тѣхъ или иныхъ общихъ и постоянныхъ правилъ поведенія. Находясь, такимъ образомъ, въ противорѣчіи съ обычными устоями общественной жизни, Л. влечетъ за собою рядъ невыгодныхъ послѣдствій въ смыслѣ общественно-политическаго воспитанія населенія, вызывая постоянныя возраженія экономистовъ и моралистовъ. Наиболѣе вредное вліяніе на народное благосостояніе оказываетъ такъ назыв. числовая Л. (лотто), при которой изъ опредѣленнаго ряда чиселъ, обыкновенно отъ 1 до 90, игрокъ ставитъ опредѣленную ставку на одно число, два (амба), три (терна), четыре (кватерна) или пять чиселъ (квинтерна), съ тѣмъ условіемъ, что получаетъ опредѣленный въ условіи Л. выигрышъ (обыкновенно сумму, многократно превышающую ставку). Шансы выигрыша, однако, ничтожны, и доходъ отъ Л. очень значителенъ, такъ какъ суммы, назначаемыя на покрытіе выигрышей, сравнительно малы съ валовымъ поступленіемъ отъ продажи лотерейныхъ билетовъ. Числовая Л. возникла въ Генуѣ и оттуда распространилась и въ другія страны. Простая Л. съ денежными выигрышами примѣняется обыкновенно для благотворительныхъ цѣлей: выпускается большое число сравнительно дешевыхъ билетовъ, при чемъ шансы на выигрышъ понижаются въ зависимости отъ уменьшенія цѣны за билетъ: меньше цѣна—больше билетовъ. Изъ суммы, опредѣленной стоимостью всѣхъ билетовъ, вычитаютъ издержки на организацію Л. и ту сумму, которая назначается на благотворительную цѣль, а остатокъ обращается на выигрыши. Менѣе рискованна такъ назыв. классная Л., при которой опредѣленная сумма раздѣляется на извѣстное количество билетовъ различной величины (цѣльные билеты, половина, четверть и т. д.) и извѣстной стоимости. Изъ денегъ, имѣющихъ быть полученными отъ уплаты билетовъ, выдѣляется сумма, которая должна служить цѣли Л., а изъ остальной назначаются выигрыши различной величины, раздѣляемые на нѣсколько классовъ. Для каждаго изъ классовъ устанавливается особый тиражъ, при чемъ наиболѣе значительные выигрыши отлагаются до послѣдняго тиража. Планъ такой Л. объявляется заранѣе въ общее свѣдѣніе, съ точностью опредѣляя количество выигрышей, число билетовъ и, слѣдовательно, шансы играющихъ. Наименѣе вредной изъ всѣхъ видовъ Л. является процентная Л. или такъ назыв. выигрышный заемъ. Въ интересахъ болѣе скораго и выгоднаго помѣщенія государственнаго займа, взамѣнъ процентовъ или на счетъ пониженія размѣра послѣднихъ, владѣльцамъ билетовъ предоставляется право участія въ устраиваемыхъ, въ извѣстные промежутки времени, Л. (см. Выигрышные билеты).

Исторія. Впервые Л. встрѣчается въ началѣ XV в. въ Голландіи. Въ Италіи она извѣстна съ 1530 г., во Франціи—съ 1531 г. Древнѣйшая классная Л. въ Германіи происходила въ 1610 г. Злоупотребленія и обманы со стороны предпринимателей Л. вынуждаютъ правительства допускать лишь Л. для благотворительныхъ цѣлей, дозволять устройство ихъ только опредѣленнымъ лицамъ или обществамъ, монополизировать ихъ въ своихъ рукахъ или и вовсе запрещать. — Во Франціи Л. были запрещены ордоннансомъ 1687 г., но въ 1700 г. учреждена государственная Л., получающая постоянную организацію въ 1776 г. Законами 1829—36 гг. уничтожены всѣ Л., кромѣ нѣкоторыхъ благотворительныхъ. — Въ Англіи Л. процвѣтали въ XVII в.; теперь онѣ совершенно запрещены. Въ другихъ государствахъ Европы финансовыя затрудненія заставляютъ до сихъ поръ терпѣть постоянное существованіе Л. или обращаться къ ней отъ времени до времени. Италія и Австрія до сихъ поръ поддерживаютъ наиболѣе пагубную форму Л.—числовую (лотто). Въ Австріи въ 1910 г. валовая прибыль отъ Л. составила 33,5 милл. кронъ, чистая—13,8 милл. кронъ; въ Италіи въ 1911—12 гг. валовая—95 милл. лиръ, чистая—44,2 милл. лиръ. Въ Пруссіи, Саксоніи, Брауншвейгѣ, Испаніи и другихъ странахъ существуютъ постоянныя классныя государственныя Л. Ежегодный средній доходъ отъ прусской Л. за 1907 — 1911 гг. составилъ брутто 129,44 милл. марокъ, нетто — 10,33 милл. мар. Въ послѣднее время между германскими государствами состоялось соглашеніе объ объединеніи ихъ лотерейныхъ учрежденій. Государство можетъ извлекать доходъ отъ Л. еще и путемъ налога на Л. Такъ, напр., лотерейный налогъ въ Германской имперіи составляетъ по внутреннимъ Л. — 20%, по иностраннымъ — 25% номинальной стоимости всѣхъ билетовъ или удостовѣреній. Освобождаются одобренные правительствомъ розыгрыши и Л., поскольку общая стоимость билетовъ не превышаетъ 100 мар., а при исключительно благотворительныхъ Л.—25 000 мар. Иногда къ обложенію привлекаются и самые выигрыши (Австрія).—Въ Россіи разыгрываніе Л. частными лицами получило значительное развитіе въ XVIII стол. При учрежденіи воспитательнаго дома (1763) ему предоставлено было завести Л., по образцу иностранныхъ, но съ полученіемъ чистой прибыли не болѣе $^1/_8$ собранныхъ денегъ. Уставомъ Благочинія 1782 г. опредѣлены были правила о порядкѣ разрѣшенія Л. Въ 1870 г. воспрещено

разыгрываніе Л. на сумму свыше 1500 р. На сумму до 1500 р. Л. для благотворительныхъ цѣлей разрѣшаются генералъ-губернаторами и губернаторами, Л. въ пользу дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства Имп. Маріи и Имп. Жен. Патріотич. общ. — Главноупр. Собств. Е. И. В. Канцел. по учрежд. Имп. Маріи. Въ Л. могутъ быть разыгрываемы только вещи. Нѣсколько отдѣльныхъ Л. не должны быть соединяемы въ одну. Число выигрышей въ Л. должно быть не менѣе $^1/_{100}$ части всего числа билетовъ, а стоимость выигрышей — не менѣе половины той суммы, на которую Л. разыгрывается. Л.-аллегри могутъ быть, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, устраиваемы на такихъ общественныхъ гуляньяхъ, на которыхъ, независимо отъ платы за лотерейные билеты, назначается плата за входъ въ размѣрѣ не менѣе одного рубля. Продажа билетовъ иностранныхъ Л. и лотерейныхъ займовъ, равно какъ и частныхъ всякаго рода промессъ на какія-либо Л., воспрещается. Отступленіе отъ основныхъ принциповъ русскаго законодательства о Л. допущено было по случаю голода 1892 г., когда два раза была произведена государственная классная Л. (на сумму 12 милл. р.), въ видахъ помощи населенію, постигнутому неурожаемъ, и въ 1915 г., когда для помощи жертвамъ войны разрѣшена Л. (въ двухъ выпускахъ) на общую сумму въ 20 милл. руб. Въ губерніяхъ Царства Польскаго дѣйствуетъ классная Л., учрежденная въ 1808 г.

Лоти (Loti), Пьеръ (настоящее имя—Louis-Marie-Julien Viaud) — извѣстный французскій романистъ, членъ французской академіи. Род. въ 1850 г., въ старинной протестантской семьѣ. Служа во флотѣ и совершая дальнія плаванія, онъ полюбилъ экзотическія страны, гдѣ обыкновенно живутъ и дѣйствуютъ герои его романовъ. Участвуя въ Тонкинской экспедиціи 1883 г., онъ, по возвращеніи, выступилъ въ «Figaro» съ разоблаченіями жестокостей, совершенныхъ французскими войсками, за что поплатился временной отставкой. Въ настоящее время Л. пользуется огромной популярностью; каждый новый его романъ выдерживаетъ десятки изданій. Главныя сочиненія его: «Aziyade» (1877), «Rarahu» (1880; въ 1882 г. перепзд. подъ загл. «Mariage de Loti»), «Le roman d'un spahi», «Mon frère Yves», «Pêcheur d'Islande», «Madame Chrysantème», «Japoneries d'automne», «Au Maroc», «Fantôme d'Orient», «Le roman d'un enfant», «Le Livre de la pitié et de la mort», «L'exilée», «Le désert», «Jérusalem», «Les derniers jours de Pekin», «L'Inde», «Vers Ispahan», «La troisième jeunesse de M-me Prune», «Les Désenchantées», «Pélérin d'Angkor». Лучшіе романы Л. оставляютъ глубокое примиряющее впечатлѣніе. Невиданная фауна и флора, цвѣтные люди, непривычныя коллизіи и страсти, воспроизведенныя съ любовью и искренностью, говорятъ о безконечномъ разнообразіи воззрѣній, нравовъ и стремленій, объ относительности нашей собственной культуры. Иногда эти феерическія картины, нетронутыя души, свѣжія чувства, непопятные порывы, кажутся живымъ укоромъ европейской культурѣ, съ ея тяжелыми путами, стѣсняющими современнаго цивилизованнаго человѣка. Временами, однако, Л. превращается въ поверхностнаго туриста, и тогда кажется, что онъ ищетъ въ далекихъ странахъ не новыхъ откровеній, а матеріала для забавной болтовни въ парижскихъ салонахъ, что его цѣль — обогатить новыми пикантными темами, новыми заманчивыми прикрасами устарѣвшіе сюжеты о флиртѣ и адюльтерѣ. Таковы, напр., его романы, повѣствующіе о тайнахъ турецкихъ гаремовъ съ тонко-чувствующими, европейски-образованными турчанками. Таковъ его романъ: «Госпожа Хризантемъ», гдѣ въ увлекательной формѣ повѣствуется о кратковременной любви Л. къ японской дѣвушкѣ, и содержатся довольно поверхностныя наблюденія надъ японцами, ихъ обычаями и нравами. Эти романы только въ слабой степени напоминаютъ лучшія произведенія Л.—«Исландскій рыбакъ», «Матросъ», «Книгу милосердія и смерти», — произведенія, проникнутыя глубокой любовью къ человѣчеству, отмѣченныя печатью вдумчивости, свободныя отъ самолюбованія и кокетства, портящихъ упомянутые романы. Съ 1893 г. начали выходить «Oeuvres complets».—См. Lemaitre, «Les contemporains»; Горнфельдъ, «Книги и люди». Многіе романы Л. переведены на русскій яз. *И. К.*

Лотмаръ (Lotmar), Филиппъ — швейцарскій юристъ, профессоръ римскаго права въ бернскомъ унив. Род. въ 1850 г. Соч. его: «Ueber causa im römischen Recht» (1875); «Zur legis actio sacramento» (1876); «Kritische Studien in Sachen der Contravindication» (1878); «Der unmoralische Vertrag» (1896); «Der Arbeitsvertrag» (1902—08; наиболѣе извѣстная работа Л.).

Лото (*итал.* Lotto)—названіе игры. Каждый участникъ получаетъ 1—3 карты, съ изображеніемъ въ трехъ горизонтальныхъ рядахъ и 27 клѣткахъ цифръ отъ 1 до 90. Одинъ изъ участниковъ вынимаетъ изъ мѣшечка таблички съ цифрами и называетъ ихъ. У кого находится названная цифра, тотъ покрываетъ ее. Выигрываетъ тотъ, кто раньше покроетъ пять цифръ (квинтерну) въ одномъ горизонтальномъ ряду.

Лотосъ — подъ этимъ именемъ у древнихъ грековъ были извѣстны разныя растенія, плоды которыхъ употреблялись въ пищу; различали, главнымъ образомъ, египетскіе и киренейскіе Л. Л., упоминаемый Теофрастомъ — Zizyphus Lotos L., кустарное растеніе изъ семейства крушинныхъ (Rhamnaceae). Въ настоящее время это растеніе встрѣчается въ южн. Европѣ; родомъ оно изъ сѣв. Африки; плоды его—костянки, величиною со сливу, очень вкусны; въ древнія времена они употреблялись народами сѣв. Африки въ пищу; вѣроятно, лотофаги Гомера принадлежали къ этимъ народамъ. Въ Индіи и Египтѣ Л. назывались различные роды кувшинки (Nymphaea caerulea Saw., N. Lotus L.), а также Nelumbium speciosum Wild (см. Кувшинковыя). Это — священное въ глазахъ туземца — растеніе растетъ въ стоячихъ и медленно текущихъ водахъ по Нилу и Гангу; орѣховидные плоды (у древнихъ называвшіеся египетскимъ бобомъ, faba egyptica). Изъ сѣмянъ и корневища добывается мука. N. speciosum дико растетъ въ средней и южной Азіи, а у насъ около Астрахани (см. таблицу къ ст. Водяныя растенія).

Лотофаги (Λωτοφάγοι) — сказочный народъ, о которомъ разсказываетъ Гомеръ въ IX пѣснѣ «Одиссеи», что онъ питался цвѣтами лотоса, дававшими «забвеніе возврата» тому, кто ихъ отвѣдаетъ. Дѣйствительно, по берегу Малаго Сирта, въ сѣв. Африкѣ, встрѣчается во множествѣ растеніе (см. Лотосъ), изъ котораго туземцы выдѣлываютъ родъ вина и приготовляютъ пищу. Въ историческое время жители этой области вели оживленную торговлю съ сосѣдними племенами. Изъ ихъ страны идетъ дорога въ Египетъ.

Лотошино—с. Тверской губ., Старицкаго у., при р. Лоби, на границѣ Московской губ. Мѣстный торговый центръ (до 30 торгов. заведеній), ярмарки и базары; скупка льна; почта и телеграфъ; земская

школа, школа маслодѣлія; больница. Заводы винокуренный, кирпичный и сыроваренный; выдѣлка извѣстнаго сорта русско-швейцарскаго «Мещерскаго» сыра.

Лотрекъ (Lautrec), Одъ де Фуа, виконтъ, маршалъ Франціи (1496—1528). Боевое поприще началъ 16 лѣтъ отъ роду, сопровождая Гастона де-Фуа въ итальянскомъ походѣ. Въ 1515 г. Л. былъ начальникомъ французскихъ вспомогательныхъ войскъ въ Венеціи, затѣмъ предводительствовалъ французами въ итальянскихъ войнахъ. Ум. во время блокады Неаполя.

Лоттеръ (Lotter), Іоганнъ-Георгъ—историкъ (1712—37). Въ 1736 г. былъ вызванъ изъ Германіи; для занятія каѳедры исторіи въ петербургской академіи наукъ. Начатое имъ подробное жизнеописаніе царя Алексѣя Михайловича не окончено имъ за смертью; рукопись — въ библіотекѣ академіи наукъ.

Лотти (*итал.* Lotti), Антоніо — извѣстный итальянскій композиторъ, такъ назыв. второй венеціанской школы, ученикъ Легренци (ок. 1667—1740). Написалъ 21 оперу для сценъ Венеціи, Вѣны и Дрездена, 4 ораторіи, много церковныхъ сочиненій (мессы, мотеты, Miserere, Crucifixus на 6, 8 и 10 голосовъ), хранящихся въ рукописяхъ въ разныхъ библіотекахъ и въ частныхъ рукахъ. Напечатаны имъ самимъ были только «Duetti, terzetti e madrigali». Духовныя его произведенія отличаются искренностью чувства и глубокимъ выраженіемъ. Поклонникъ хроматизма, Л. первый ввелъ въ церковную музыку уменьшенный септаккордъ, до него употреблявшійся лишь въ свѣтской музыкѣ. Произведенія Л. печатались въ новѣйшее время въ разныхъ сборникахъ старинной музыки.—См. E. Naumann, «Italienische Tondichter von Palaestrina bis auf die Gegenwart» (Б., 2-е изд., 1883); O. Chilesotti, «Sulla lettera critica di Benedetto Marcello contro Antonio L.» (Бассано, 1885).

Лотто (Lotto), Лоренцо—геніальный венеціанскій живописецъ (1480—1556 или 57). Занимался религіозной и портретной живописью и писалъ картоны для интарсій. Въ творчествѣ Л. встрѣчаются черты, сближающія его съ Корреджо и Бекафуми, есть реминисценціи кватроченто. Беренсонъ съ полнымъ правомъ сравниваетъ его съ французскими импрессіонистами. То христіанинъ, то язычникъ, то строгій церковникъ, то чувственникъ, Л. подъ конецъ жизни впадаетъ въ какой-то странный мистицизмъ. Рядъ его произведеній открывается датированной (1500) и подписной картиной: «Св. Іеронимъ» (въ Луврѣ), представляющей почти чистый пейзажъ. За ней слѣдуютъ: «Мадонна», въ неаполитанскомъ музеѣ, «Взятіе Богородицы на небо» въ Азоло, «Мистическій бракъ св. Екатерины», въ мюнхенской пинакотекѣ, и «Мадонна» въ Рекканати (1508). Картины эти, съ опредѣленными чертами кватроченто, составляютъ группу юношескихъ произведеній Л. Годы 1508—1512 Л. провелъ въ Римѣ. Насколько можно судить по картинамъ, написаннымъ имъ вскорѣ по возвращеніи изъ Рима: «Положеніе во гробъ», въ Джезу, и «Убіеніе св. мученика Петра», въ Альцано, соприкосновеніе съ искусствомъ Рафаэля и Микеланджело осталось безъ замѣтнаго вліянія на дальнѣйшее развитіе его творчества. Въ полномъ блескѣ Л. проявилъ свое мастерство въ недостаточно еще изслѣдованныхъ деревянныхъ мозаикахъ церк. Санта Марія Маджоре въ Бергамо. Картоны Л., по которымъ интасіаторъ исполнилъ мозаики, представляютъ обширный циклъ библейскихъ сценъ, разныхъ аллегорій и очароватольныхъ натюрмортъ. Фресковый циклъ Трескорре (маленькомъ городкѣ близъ Бергамо), представляющій житіе св. Варвары, состоитъ изъ множества отдѣльныхъ сценъ, весело разыгрываемыхъ маленькими фигурками, большею частью въ современныхъ автору костюмахъ, среди дикаго и пустыннаго пейзажа. Вся композиція раздѣляется на двѣ части колоссальной фигурой Христа, изъ распростертыхъ пальцевъ Котораго вырастаютъ виноградныя лозы, образующія обрамленіе для бюстовъ святыхъ. Справа и слѣва—гигантскія фигуры, символизирующія поверженныя во прахъ ереси. Трескоррскія фрески, въ декоративномъ отношеніи неудачныя, представляютъ любопытный памятникъ христіанской символики. Полнымъ контрастомъ къ этой «мятежной» роспися является фреска въ томъ же ораторіумѣ въ Трескорре: «Посвященіе въ монахини св. Клары», съ портретами семьи Суарди. Къ 1528 г. относятся два шедевра Л.: знаменитое «Благовѣщеніе», въ церк. С. Марія-сопра-Мерканти въ Рекканати, и «Святая Бесѣда» въ Вѣнской галл. Въ 1529 г. Л. написалъ «Святая Лючія передъ римскимъ проконсуломъ» и предаллу къ этой картинѣ съ послѣдними эпизодами житія святой (замѣчательные архитектурные пейзажи). Нынѣ предалла хранится въ библіотекѣ въ Джезу. Изъ картинъ 30-хъ гг. выдаются «Св. Христоферъ и св. Севастіанъ», въ берлинскомъ музеѣ, «Св. Семейство» собр. Локкисъ, въ Бергамо, и «Св. Семейство съ ангелами», въ Луврѣ. Въ 1550 г. Л. пишетъ въ Анконѣ большое «Вознесеніе». Какъ портретистъ, Л. принадлежитъ къ величайшимъ мастерамъ венеціанскаго чинквеченто; имя его должно быть поставлено наравнѣ съ именами Тиціана и Моронн. Онъ обладалъ даромъ фиксировать самый сокровенный характеръ изображаемаго имъ лица. Къ его лучшимъ портретамъ принадлежатъ: «Агостино и Николо делла Торре», въ лондонской Національной галл., «Феода Брешіа» и «Лаура да Пола», оба въ мил. Брерѣ, портретъ неизвѣстнаго, въ вѣнской галлереѣ. Въ Эрмитажѣ — «Богоматерь съ Младенцемъ» и «Преображеніе Господне». — См. B. Berenson, «L. L.» (Л., 1901).

Лотце (Lotze), Германъ—нѣм. философъ (1817—81), проф. въ Геттингенѣ. Главнѣйшія его соч.: «Metaphysik» (Лпц., 1841), «Allgemeine Pathologie und Therapie als mechanische Naturwissenschaften» (тамъ же, 1842), «Logik» (тамъ же, 1843), «Allgemeine Physiologie des körperlichen Lebens» (тамъ же, 1851), «Medicinische Psychologie oder Physiologie der Seele» (тамъ же, 1852; этотъ трудъ и до настоящаго времени не утратилъ своего интереса), «Streitschriften» (тамъ же, 1857), «Geschichte der Aesthetik in Deutschland» (Мюнхенъ, 1868), «System der Philosophie» (логика и метафизика, Лпц., 1874—79), «Mikrokosmus» (Лпц., 1856—64; это богатое мыслями и увлекательно написанное сочиненіе переведено очень тяжелымъ языкомъ, Е. Коршемъ, М., 1870), «Kleine Schriften» (Лпц., 1885—1886). Система Л. представляетъ своеобразное сочетаніе элементовъ идеализма и реализма и потому лишена яркости и отчетливости. По мнѣнію Л., механизмъ царитъ всецѣло не только въ неорганической, но и въ органической области—и все-таки ему надо, при выработкѣ міросозерцанія, отвести только второстепенное значеніе. Въ основѣ всѣхъ вещей лежитъ безконечная субстанція. Только въ томъ случаѣ, если отдѣльныя вещи не плаваютъ разрозненно въ какой-то пустотѣ, только если всѣ онѣ, являясь конечными единицами, въ то же время оказываются частями единой, всеобъемлющей безконечной субстанціи—только тогда и возможно ихъ взаимодѣйствіе. Вслѣдъ за Лейбницемъ, Л. считаетъ неизбѣжнымъ допустить духовность всего реаль-

наго, духовныя монады. Изъ внутреннихъ состояній этихъ существъ вытекаютъ, по незыблемымъ законамъ, механическія движенія. Пространство и время нельзя понимать ни какъ вещи, ни какъ свойства вещей, ни какъ факты, а только какъ отношенія; они не предшествуютъ, въ видѣ уже готовыхъ пустыхъ формъ, реальности, впослѣдствіи какъ бы вставляемой въ эти рамки, но представляютъ отношенія, въ которыхъ прежде бывшія взаимодѣйствія являются для пониманія самыхъ элементовъ, находящихся во взаимодѣйствіи. На подобномъ же взаимодѣйствіи основывается и познаніе, въ которомъ вещи и событія отражаются не такъ, какъ они есть, а только какъ они являются. Содержаніе и значеніе нравственныхъ идей, подобно теоретическимъ истинамъ, не зависитъ отъ опыта, который даетъ только поводъ къ ихъ развитію. Нравственная оцѣнка нашихъ дѣйствій можетъ опираться только на сознаніе безусловно обязательныхъ идеаловъ, осуществленіе которыхъ настоятельно требуется отъ насъ при всѣхъ обстоятельствахъ. Эта обязательность нравственныхъ заповѣдей легко объясняется предположеніемъ, что, исполняя ихъ, мы содѣйствуемъ міровой цѣли, заключающейся въ созиданіи безусловно цѣннаго блага.—См. Pfleiderer, «Lotze's philosophische Weltanschauung nach ihren Grundzügen» (Б., 1882); O. Caspari, «Lotze in seiner Stellung zu der durch Kant begründeten Geschichte der Philosophie» (2-е изд., 1895); Schröder, «Geschichtsphilosophie bei Lotze» (1896); Seibart, «Lotze als Antropologe» (1900); Falckenberg, «Hermann Lotze» (1901); Chelius, «Lotzes Wertlehre» (1904); А. А. Козловъ, «Современныя направленія въ философіи» («Загр. Вѣстн.» 1881, т. I); Я. Озе, «Проективизмъ и персонализмъ въ метафизикѣ Лотце» («Ученыя Зап. Юрьевскаго унив.», 1893 и сл.); Д. П. Миртовъ, «Ученіе Л. о духѣ человѣческомъ и Духѣ Абсолютномъ» (1914).

Лотцъ (Lotz), Вальтеръ — нѣмецкій экономистъ (род. въ 1865 г.), профессоръ мюнхенскаго университета, спеціалистъ по денежнымъ и банковымъ вопросамъ. Его труды: «Geschichte und Kritik d. deutschen Bankgesetzes» (Лпц., 1888); «Die Technik d. deutschen Emissionsgeschaften» (Лпц., 1890); «Die Währungsfrage in Oesterreich-Ungarn» (Лпц., 1889); «Die Ideen d. deutschen Handelspolitik. 1860—91» (Лпц., 1892); «Die Börsenreform» (Дрезденъ, 1897); «Verkehrsentwicklung in Deutschland. 1800—1900» (2-е изд., Лпц., 1906); «Das Aufnahmen der Geldwirtschaft im staatl. Haushalt» (Б., 1908).

Лотцъ (Lotz), Іоганнъ-Фридрихъ-Евзебіусъ—нѣмецкій экономистъ (1771—1838). Главныя его сочиненія: «Ueber d. Begriff d. Polizei u. d. Umfang d. Staatspolizeigewalt» (Гильдбурггаузенъ, 1807); «Revision d. Grundbegriffe d. Nationalökonomie etc.» (Кобургъ, 1811—14); «Handbuch d. Staatswirtschaftslehre» (2-е изд., Эрлангенъ, 1837—38). Л. былъ убѣжденнымъ послѣдователемъ и продолжателемъ А. Смита, отступая отъ него, однако, въ нѣкоторыхъ существенныхъ пунктахъ. Замѣчательно у Л. строгое различеніе цѣнности и цѣны. Ученіе о финансахъ Л. излагаетъ въ непосредственной связи съ политической экономіей. Онъ возстаетъ противъ подоходнаго налога, какъ подрывающаго охоту къ труду. Къ государственнымъ займамъ онъ также относится отрицательно, такъ какъ они дѣлаютъ занимающее государство данникомъ иностранцевъ. Принципіальное обоснованіе права обложенія и податной обязанности у Л. чисто-утилитарно-индивидуалистическое.

Лотъ (вѣсъ)—см. Фунтъ.

Лотъ — приборъ для опредѣленія морскихъ глубинъ. Л., употребляющійся съ древнѣйшихъ временъ и по настоящее время, состоитъ изъ свинцовой конической гири и веревки (лотлинь). Различаютъ ручные Л. и диплоты. Ручной Л. употребляется для глубинъ до 50 саж., а диплотъ для глубинъ до 100 саж. Вѣсъ гири на судахъ нашего флота 8—12 фн. для ручныхъ Л. и 35 — 40 фн. для диплотовъ. Для диплотлиня берется крученый тросъ, окружностью въ 1 дм. Въ нижнемъ концѣ гири дѣлается небольшое углубленіе, въ которое кладется немного сала. Къ послѣднему, когда Л. касается дна, прилипаютъ частицы грунта, дающія возможность вмѣстѣ съ глубиной опредѣлить свойства морского дна. Такой Л. годится только для мелкихъ мѣстъ (на рейдѣ, у береговъ и т. п.). Для промѣровъ въ болѣе глубокихъ мѣстахъ примѣняются усовершенствованные приборы. Первая удачная конструкція диплота для океанскихъ промѣровъ была придумана американцемъ Брукомъ въ 1854 г. Въ его аппаратѣ грузъ состоитъ изъ двухъ частей—легкаго прикрѣпленнаго къ лотлиню стержня, съ трубками на концѣ для захватыванія грунта и просверленнаго насквозь ядра (въ 32—48 фунт.). Ядро надѣвается на стержень и, поддерживаемое снизу кольцомъ, обхватывается прикрѣпленной къ послѣднему проволокой и помощью ея подвѣшивается на зарубку у кольца, къ которому привязывается лотлинь. Кольцо устроено на шарнирѣ такъ, что, когда Л. касается дна, и лотлинь ослабѣваетъ, кольцо поворачивается внизъ, проволока соскальзываетъ съ выступа, и ядро падаетъ на дно; обратно приходится вынимать одинъ легкій стержень. При этомъ устройствѣ явилась возможность употреблять болѣе тонкій лотлинь для того же груза, что облегчаетъ опредѣленіе момента паденія Л. на дно. Самое существенное усовершенствованіе Л. для океанскихъ промѣровъ принадлежитъ Томсону. Онъ замѣнилъ (въ 1872 г.) тросовый линь стальной проволокой въ 1 мм., которая спускается съ особаго станка, снабженнаго самодѣйствующимъ стопоромъ. Такъ какъ проволока при той же прочности легче троса и треніе ея въ водѣ меньше, то Л. и чувствительнѣе. Станокъ состоитъ изъ вьюшки окружностью въ 6 фут., сдѣланной изъ легкаго листового желѣза. Стопоръ состоитъ изъ тросоваго конца, обхватывающаго выемку въ одной изъ щекъ вьюшки. Одинъ конецъ стопора прикрѣпляется къ станку, а на другой его конецъ навѣшиваются кольцеобразные грузы, одинъ—съ самаго начала промѣра для преодолѣнія инерціи при ея вращеніи, а другіе для уравновѣшиванія вытравленной проволоки (на каждыя 250 саж. проволоки 3 фунт.). При достиженіи Л. дна первоначальный грузъ немедленно останавливаетъ вьюшку, и моментъ паденія ея на дно опредѣляется самъ собой. Въ новѣйшихъ приборахъ имѣется еще 1) динамометръ для опредѣленія натяженія линя (служитъ для регулировки спуска Л. при качкѣ и т. п.) и 2) аккумуляторъ, резиновый или пружинный, для устраненія вреднаго вліянія на проволоку сотрясеній и подергиваній. Для этой цѣли проволока спускается въ воду не прямо, а черезъ шкивъ блока, приспособленнаго къ аккумулятору. Грузъ Л. всегда устраивается по принципу аппарата Брука, т.-е. изъ двухъ частей—трубки или цилиндра для добыванія грунта и особаго сбрасываемаго на дно кольцеобразнаго груза. Однимъ изъ наиболѣе совершенныхъ Л. описаннаго типа является Л. Сигсби. Для измѣренія глубинъ болѣе 100 саж. на ходу судна и независимо отъ уклона лотлиня употребляется

навигаціонный Л., дѣйствующій на принципѣ измѣнлемости давленія съ глубиной. Лучшимъ приборомъ этого рода является Л. Томсона и Л. Рунга. Спусковой аппаратъ у этого Л. состоитъ изъ вращающейся внутри стапка вьюшки, снабженной особымъ зажимомъ и счетчикомъ оборотовъ. Лотлинемъ служитъ оцинкованная проволока Томсона. Станокъ привинчивается къ палубѣ, а проволока пропускается черезъ роульсъ на борту судна. Разсчетъ глубины производится при помощи особеннаго глубиномѣрителя, дѣйствующаго на основаніи закона Маріотта—объемъ газа обратно пропорціоналенъ давленію. Аппаратъ состоитъ изъ двухфутовой стеклянной трубки, закрытой съ одного конца и покрытой внутри хромистымъ серебромъ, придающимъ трубкѣ красный цвѣтъ. Трубка вставляется въ металлическую гильзу и привязывается къ лотлиню на нѣкоторомъ разстояніи отъ груза. При погруженіи, вслѣдствіе возрастающаго давленія, морская вода проникаетъ въ трубку черезъ открытый конецъ, и эта часть трубки становится желтовато-бѣлой. По длинѣ остающейся красной части опредѣляютъ глубину погруженія трубки. Въ послѣднее время вмѣсто стеклянной трубки стали употреблять пружинные глубиномѣрители. Въ нихъ вода дѣйствуетъ на поршень, снабженный минимальнымъ индексомъ. Приборъ этотъ вставляется въ свинцовую трубку, служащую, вмѣстѣ съ тѣмъ, и грузомъ; въ трубкѣ продѣланы отверстія для доступа воды къ прибору. Для измѣренія большихъ глубинъ примѣняется универсальный батометръ Рунге, дѣйствующій на принципѣ пропорціональности между плотностью воздуха и давленіемъ. Приборъ состоитъ изъ воздушной камеры, соединяющейся при помощи особыхъ каналовъ, съ металлической воздушной трубкой и со стеклянной мѣрной трубкой. Аппаратъ заключенъ въ свинцовый футляръ, служащій грузомъ. При погруженіи аппарата въ воду приводится въ дѣйствіе кранъ, вода входитъ въ воздушную трубку и сжимаетъ воздухъ въ камерѣ. При вынниманіи аппарата по мѣрѣ уменьшенія давленія сжатый въ камерѣ воздухъ начинаетъ выдавливать воду изъ мѣрной трубки. При совершенномъ поднятіи прибора дѣленіе шкалы у мѣрной трубки, соотвѣтствующее оставшемуся водяному столбу въ мѣрной трубкѣ показываетъ измѣренную глубину. Изъ контрольныхъ Л. слѣдуетъ упомянуть о подводномъ Л. Джемса, употребляемомъ для предупрежденія о малой глубинѣ. Л. Джемса состоитъ изъ опрокинутаго деревяннаго щита, буксируемаго на любой глубинѣ до 45 саж. При ударѣ о дно выдвинутый впередъ рычагъ освобождаетъ щитъ, который всплываетъ и приводитъ при этомъ въ дѣйствіе колоколъ на суднѣ. Изъ приборовъ, региструющихъ профиль дна въ мелкихъ бассейнахъ, отмѣтимъ Л. лейт. Азарова, основанный на измѣняемости давленія съ глубиной.

Лотъ—племянникъ Авраама: см. XIX гл. кн. Бытія.

Лотъ (Loth), Іоганнъ-Карлъ—нѣмецкій историческій живописецъ (1632—98). Развился подъ вліяніемъ М.-А. Караваджо, въ Римѣ, и П. Либери, въ Венеціи, гдѣ главнымъ образомъ работалъ. Называясь у итальянцевъ «Карло Лотти» и «Карлотто», слылъ среди нихъ первостепеннымъ мастеромъ, достойнымъ преемникомъ Караваджо. Картины Л. исполнены ловко въ техническомъ отношеніи, но въ нихъ нѣтъ той силы и сосредоточенности освѣщенія, какъ у Караваджо; въ погонѣ за эффектами свѣтотѣни онъ впадаетъ въ тусклость и черноту. Произведенія его имѣются въ дрезденской, мюнхенской, вѣнской, флорентійской (Уффици) и многихъ др. галлереяхъ. Въ Петроградѣ двѣ его картины: «Елеазаръ и Ревекка» и «Возвращеніе блуднаго сына» (въ музеѣ акад. худ.) и одна: «Отцелюбіе римлянки» (въ Эрмитажѣ).

Лотъ, Фердинандъ—франц. историкъ (род. въ 1869 г.), профессоръ въ Ecole des Hautes Etudes и въ Сорбоннѣ. Главныя его сочиненія: «Les derniers Carolingiens: Lothaire, Louis V, Charles de Lorraine» (П., 1891); «Etudes sur le règne de Hugues Capet et la fin du X siècle» (П., 1903); «Fidèles ou vassaux?» (П., 1904); «Le règne de Charles le Chauve» (П., 1909, въ сотруднич. съ L. Halphen). Его многочисленные (до 120) труды цѣнны по содержанію, безукоризненны по методу изслѣдованій, посвящены труднымъ и спорнымъ вопросамъ о происхожденіи и значеніи историческихъ памятниковъ (раннихъ житій бретонскихъ и французскихъ святыхъ, англійскихъ и нормандскихъ хроникъ, монастырскихъ картуляріевъ и т. д.). Глубокій эрудитъ, строгій и тонкій критикъ, Л. является выдающимся мастеромъ исторической техники, сильнымъ и въ конструкціи въ тѣхъ, относительно рѣдкихъ случаяхъ, когда рѣшается на нее. Работы его носятъ преимущественно критико-аналитическій характеръ.

Лоу (Law), Андрью-Бонаръ—англійскій политическій дѣятель, род. въ 1858 г., былъ торговцемъ желѣза, съ 1900 г., съ перерывомъ въ нѣсколько мѣсяцевъ въ 1905—06 гг., членъ палаты общинъ, уніонистъ; въ 1911 г., когда Бальфуръ сложилъ съ себя лидерство уніонистской партіей, кандидатами на этотъ постъ явились О. Чемберленъ, Лонгъ и Карсонъ; послѣ нѣкоторой борьбы между ними всѣ они отказались отъ своей кандидатуры въ пользу Л., который и былъ избранъ. Въ маѣ 1915 г. назначенъ министромъ колоній.

Лоу (Lowe), Гудсонъ—англійскій генералъ (1769—1844). Въ 1808 г. защищалъ Капри отъ французовъ. Въ 1815 г. ему было ввѣрено наблюденіе за Наполеономъ на о-вѣ св. Елены. Его образъ дѣйствій при выполненіи этой задачи навлекъ на него много обвиненій, несправедливость которыхъ впослѣдствіи была доказана: Л. поступалъ строго, но безъ излишней суровости. Позже онъ былъ губернаторомъ Бермудскихъ о-вовъ. Въ защиту противъ нападокъ издалъ «Mémorial relatif à la captivité de Napoléon» (1830). — Ср. Courgaud, «Journal inédite de Sainte Hélène» (1899); Seaton, «Napoleon's captivity in relation to sir Hudson Lowe» (1903).

Лоу (Lowe, виконтъ Sherbrook), Робертъ—англійскій государственный дѣятель (1811 — 92). Съ 1842 по 1850 г. жилъ въ Сиднеѣ (Австралія). Вернувшись въ Англію, помѣстилъ въ «Times» статьи о колоніальномъ бытѣ. Въ 1852 г. былъ избранъ, какъ либералъ, въ палату общинъ. Въ 1866 г. онъ содѣйствовалъ отклоненію Гладстонъ-Россельскаго билля о реформѣ, за что получилъ отъ Брайта прозвище адулламита (I, 524); однако, отказался вступить въ консервативный кабинетъ Дерби и боролся съ нимъ. Въ 1868—73 гг. канцлеръ казначейства, въ 1873—74 гг. мин. вн. дѣлъ въ кабинетѣ Гладстона.

Лоу (Low), Сидней-Джемсъ—англійскій писатель. Его труды: «Dictionary of English History» (6-е изд., 1904); «A Vision of India» (1906); «Political History of the Reign of Queen Victoria» (1907); «De Quincey» (1911); «The Governance of England» (1904). Въ Россіи извѣстенъ исключительно какъ авторъ послѣдняго сочиненія (два русск. пер. «Государственный строй Англіи», СПБ., 1908, и М., 1910). Въ немъ проводится тотъ взглядъ, что

въ Англіи власть перешла изъ рукъ короля и лордовъ не столько къ «общинамъ», сколько къ ихъ постоянному комитету или такъ назыв. «кабинету», всецѣло составленному изъ членовъ численно-господствующей партіи. Да и въ этомъ своего рода «совѣтѣ министровъ» далеко не всѣ члены пользуются равнымъ вліяніемъ, а только тѣ, кто, заодно съ «премьеромъ», образуетъ болѣе тѣсный кругъ дѣйствительныхъ руководителей какъ внутренней, такъ и внѣшней политикой страны. Прочіе министры даже не всегда освѣдомлены о всѣхъ затѣваемыхъ правительствомъ реформахъ. Такъ, для нѣкоторыхъ членовъ «кабинета» Гладстона проектъ гомруля для Ирландіи явился неожиданностью. Книга Л. указываетъ на то, что, вслѣдствіе чрезмѣрнаго расширенія кабинета изъ понятнаго желанія удовлетворить честолюбіе вожаковъ различныхъ оттѣнковъ господствующаго въ странѣ теченія, явилась необходимость созданія своего рода временной диктатуры въ лицѣ премьера и его ближайшихъ политическихъ единомышленниковъ. Параллельно переходу Соед. Амер. Шт. къ своего рода парламентаризму, т.-е. къ завѣдыванію дѣлами федераціи въ согласіи съ желаніями, высказываемыми большинствомъ въ конгрессѣ, порядокъ управленія Англіей, въ свою очередь, приближается къ временной диктатурѣ, осуществляемой въ Америкѣ президентомъ и назначенными имъ министрами. Складывается, такимъ образомъ, независимо отъ республики и монархіи, отъ политической централизаціи и федерализма, общій типъ осуществленія государственной власти небольшимъ числомъ солидарныхъ между собою руководителей общественнаго мнѣнія, дѣйствующихъ подъ все болѣе и болѣе слабымъ контролемъ представительныхъ палатъ. Нѣмецкіе писатели новѣйшаго времени воспользовались книгою Л., чтобы доказывать упадокъ представительной системы и самой идеи парламентаризма въ Англіи. Этимъ они совершенно ошибочно объясняютъ вмѣшательство Англіи въ происходящую нынѣ борьбу народовъ и государствъ. Они упускаютъ изъ виду, что лидеры оппозиціи не разъ заявляли о своей готовности поддерживать политику Грэя и Асквита, насколько она касается веденія настоящей войны съ Германіей и ея союзницей—Австріей.

Максимъ Ковалевскій.

Лоустофтъ (Lowestoft)—укрѣпленный приморскій гор. и портъ въ англ. граф. Суффолькъ. Зав. пивоваренные и винокуренные; верфь. Морскія купанья; лабораторія англійской біологической ассоціаціи. Жит. 33 777 (1911).

Лоуэлль (Lowell)—гор. въ сѣв.-ам. шт. Массачусетсъ. Крупный фабричный центръ, особенно хлопчатобум. и шерстян. промышл. Фабрики приводятся въ движеніе водою р. Мерримакъ, падающей здѣсь съ выс. 10 м.; фабричныхъ рабочихъ болѣе 30 000 чел.; ежегодное производство на 60 милл. долл. Изготовленіе машинъ, паровыхъ котловъ, инструментовъ, винтовъ, напилковъ, химическихъ продуктовъ, патентованныхъ лѣкарствъ, насосовъ, турбинъ, гидравлическихъ прессовъ, каретъ, мебели. Публичная библіотека (60 000 том.); текстильная школа. Жит. 106 294 (1910).

Лоуэлль (Lowell), Абботъ-Лавренті́й—американскій государствовѣдъ (род. въ 1856 г.). Главные его труды: «Essays on Government» (1889); «Governments and Parties in Continental Europe» (1895; русск. перев.: «Правительства и политическія партіи въ государствахъ Зап. Европы», М., 1905); «The Influence of Party on legislation in England and America» (1902); «Public Opinion and Popular Government» (1913); «The Government of England» (1908; 2-е изд., 1909; новое перераб. изд. 1912; русск. перев. т. I, «Государственный строй Англіи», М., 1915). Послѣднее сочиненіе нынѣ считается лучшимъ трудомъ по государственному праву Англіи; Л. съ чрезвычайной обстоятельностью и объективностью изслѣдуетъ современную англійскую конституцію съ юридической и политической точекъ зрѣнія, а также исторію и организацію политическихъ партій, мѣстное самоуправленіе, народное образованіе, судебное и церковное устройство и управленіе колоніями.

Лоуэлль (Lowell), Персифаль — американскій астрономъ. Род. въ 1860 г. Большая часть его работъ относится къ изученію поверхностей планетъ. Въ 1894 г. онъ вывелъ, что время оборота Меркурія вокругъ его оси совпадаетъ съ періодомъ обращенія около солнца. Въ 1894—96 гг. составилъ карты поверхностей Меркурія и Венеры («Markings on Venus», 1902). Въ трактатахъ: «Mars as the abode of life», «Mars and its canals» (1906), «Areography» (1912) изложилъ своеобразный взглядъ на «каналы», растительные «оазисы» и жизнь на планетѣ Марсъ. Въ 1912 г. на основаніи спектральныхъ наблюденій оцѣнилъ скорость вращенія Урана вокругъ оси (см. его «Les spectres des grosses planètes photographiés à Flagstaff», 1903). Написалъ популярно изложенныя книги: «The solar system» (1903); «The evolution of worlds» (1909).

Лофотенъ. (Lofoten)—группа о-вовъ (67½—69⅓° с. ш.), отдѣленная отъ сѣв. Норвегіи Вестерфьордомъ. 3749,4 кв. км. 43 тыс. жит. Дѣлятся на двѣ группы: собственно Л. и Вестераленъ. Между островами Варе и Москенэсве опасный для плаванія Мальстремъ. О-ва утесисты и гористы, съ горами, покрытыми снѣгомъ; въ долинахъ культивируются овесъ, ячмень и картофель, имѣются луга, пастбища, и развито скотоводство. Славятся рыбной ловлей, средоточіе которой — оба о-ва Ваагенъ. Важнѣйшія породы рыбъ — сельдь, крупная навага, треска. Производство ворвани и икры.

Лофофоръ — выступъ передней части тѣла, къ которому прикрѣплены щупальца мшанокъ (Bryozoa). См. Мшанки.

Лофштель — старинная поземельная мѣра въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Въ Лифляндской губ. 1 Л. = 0,34014 рус. дес.; въ Эстляндской 1 Л. = 0,574 рус. дес.; въ Курляндской губ. = 0,3348 рус. дес.

Лофъ — старинная мѣра емкости для сыпучихъ тѣлъ въ прибалтійскихъ губ. Въ Лифляндской губ. 1 Л. (пура) = 6 кюльмерамъ = 68,86 л.; 1 бочка = 2 Л. Въ Эстляндской губ. 1 Л. = 3 кюльмерамъ = 42,37 л.

Лоха (Loja, Loxa) — гор. въ исп. пров. Гранада. 19 198 жит. Развалины замка; производство бумаги и суконъ.

Лоха (Loja)—гор. въ респ. Эквадоръ въ Южн. Америкѣ, на выс. 2073 м. 10 000 жит. Шерстяныя ткани, торговля.

Лохвица—уѣздн. гор. Полтавской губ., при рр. Л. и Сулицѣ, въ 12 вер. отъ жел. дор. Упоминается въ 1320 г.; въ XVII ст. входила въ составъ Вишневеччины (X, 871). По изгнаніи поляковъ изъ Украины, Л. была сотеннымъ. Съ 1781 г. Л. уѣздн. гор. Черниговскаго намѣстничества, въ 1797 г. обращена въ заштатный, а въ 1802 г.—въ уѣздн. гор. Полтавской губ. 8864 жит.; изъ нихъ 2201 занимались земледѣліемъ. Евреевъ — 40%. Городское 2-хкл. учил. и 6 начальныхъ. 6 прав. црк., 6 синагогъ; 5 фабрикъ, не считая мелкихъ промышленныхъ заведеній. 5 ярмарокъ; больница, банкъ, библіотека. Бюджетъ города—58 тыс. р.—Лохвицкій уѣздъ—

одинъ изъ внутреннихъ уу. губ. 2320,4 кв. в. Вост. часть у-да, по лѣв. берегу р. Сулы, отличается болѣе ровнымъ рельефомъ; зап. часть (водораздѣлъ Сула-Удай)—возвышенна (177—192 м. н. ур. м.). Сула и Удай не отличаются обиліемъ воды. Притоки Сулы—рѣчки Сухая Л., Сулица, Артополотъ—образуютъ большею частью рядъ болотъ, текущихъ только весной и часто пересыхающихъ. Торфъ, гончарная глина. Горовой черноземъ занимаетъ большую часть уѣзда (62%); подлѣсные суглинки и поймы разбросаны незначительными участками. По учету 1911—13 г. въ Л. у. 236 600 дес. удобной земли: 13,8 тыс. усадебной, 2,5 т. плантацій, 165,1 т. пахотной, 3,8 т. выгоновъ, 16,4 т. сѣнокоса лучного, 7,4 т. болотнаго, 18,9 т. лѣсной, 2,5 т. болота тростниковаго, 6,2 т. прочей. Неудобной земли 7081 д. Частнымъ лицамъ на правѣ собственности принадлежало 179,2 т. дес., обществамъ «казаковъ» и крестьянъ—болѣе 39 т., проч.—разнымъ учрежденіямъ. Жит. къ 1912 г. 172 613, или 73 д. на 1 кв. вер. По переписи 1910 г. грамотныхъ было 28,1% (42,8% муж. и 13,1% жен.). Населенныхъ пунктовъ 277; изъ нихъ 12 имѣло болѣе 500 дворовъ и 1 болѣе 1000 дворовъ. Крупныхъ земельныхъ хозяйствъ, имѣвшихъ болѣе 50 дес. каждое, было 165; въ среднемъ на каждое приходилось по 95 дес. На каждое изъ мелкихъ хозяйствъ—по 5,6 дес. Безземельныхъ хозяйствъ было 906 (3,5%). Изъ 100 хоз. занималось земледѣліемъ 95; изъ 100 дес. пахотной земли было 78 дес. подъ посѣвами и 22 подъ переложнымъ сѣнокосомъ; изъ 100 дес. засѣянной земли было 29 дес. подъ рожью, 19,5 дес. подъ овсомъ, 19,2—подъ гречей, 9,9—подъ ячменемъ, 5 дес. подъ огородами, 4,6 дес. — подъ просомъ, 1,7 дес.—подъ табакомъ и т. д. Изъ 100 хозяйствъ было имѣвшихъ крупный скотъ—74, имѣвшихъ только овецъ и свиней—9, не имѣвшихъ скота—17. Предпріятій, подлежавшихъ раскладочному сбору, 6, съ оборотомъ на 387 100 р. (3 винокур. зав., 1 табачная фабр.; торговыхъ заведеній 308. Кустарные промыслы и ремесла: ткачи (1310), корзинщики и рогозники (845 предпріятій), плотники (795), портные (689), столяры, токари, рамочники (163), гончары (147), кузнецы (146), занимающіеся плетеніемъ рыболовныхъ снастей (442), сапожники (479). На дальніе заработки въ 1910 г. уходило изъ селъ въ лѣтнее время — 8338 (6167 м. и 2171 ж.), въ зимнее время—1832 (1378 м. и 454 ж.), да изъ города—292. Л. сел.-хоз. общ. и 23 общества въ селахъ торгуютъ машинами, орудіями, сѣменами, организуютъ показательныя поля, библіотеки, чтенія, содержатъ случные пункты. Бюджетъ уѣзднаго земства на 1914 г.— 652 500 р.; въ томъ числѣ на народное образованіе 240 т. р., медицину—121 т. р. Начальныхъ школъ въ 1911 г. было 120, въ томъ числѣ 54 зем., 64 ц.-приход. и 2 мин. (2 учил. двуклассныя). 15 медицинскихъ участковъ, больницъ 7; участковыхъ врачей 16, ост. персонала—50 (1911).

Лохвицкая, Мирра (или Марія Александровна, по мужу Жиберъ)—талантливая поэтесса (1869—1905), дочь А. В. Лохвицкаго. Училась въ моск. Александровскомъ институтѣ. Нѣсколько ея стихотвореній были изданы отдѣльной брошюрой (М., 1888); затѣмъ ея стихотворенія появлялись въ разныхъ журналахъ. Въ 1896 г. выпустила первый сборникъ (М., 1896), за которымъ въ 1898—1905 гг. послѣдовали еще четыре. Первые 2 тт. въ 1900 г. вышли 2-мъ изд. Два раза за ея стихотворенія была присуждена ей Академіею половинная Пушкинская премія. Названіе «русской Сафо» правильно опредѣляетъ основной характеръ поэзіи Л., весь пафосъ которой ушелъ на воспѣваніе любви. Л.—одна изъ самыхъ выдающихся русскихъ поэтессъ. Стихъ ея изященъ, гармониченъ, легокъ, образы всегда ярки и колоритны, настроеніе ясное, языкъ пластиченъ. Когда вышелъ первый сборникъ стиховъ Л., демонстративно порывавшихъ всякую связь съ «идейною» поэзіею, молодую поэтессу причислили къ декадентству. Это—ошибка: въ лучшемъ періодѣ творчества Л. нѣтъ и тѣни той разслабленности, вычурности и вообще болѣзненности, которыя органически связаны съ понятіемъ о декадентствѣ. Л. полна силъ, страстно хочетъ жить и наслаждаться. Несмотря на разницу содержанія, въ поэзіи Л. сказался тотъ же приливъ бодрости, который выразился въ смѣломъ вызовѣ марксизма. Л. знать не хочетъ того нытья, которымъ характеризуется полоса 1880-хъ гг. «Смѣло въ даль я гляжу»—заявляетъ дебютантка. Въ ней кипитъ жажда счастья, она готова за него бороться, не сомнѣвается, что его достигнетъ, и въ упоеніи повторяетъ: «я вѣрю вамъ, грезы, весеннія грезы». Общественныхъ интересовъ настроеніе Л. совершенно чуждо. Представленія ея о цѣли и задачахъ жизни совершенно восточныя; всю силу своего порыва она направила исключительно въ сторону любви. Своеобразная наивность, съ которою она создавала апоѳеозъ страсти, даетъ первому сборнику ея стихотвореній большую прелесть. Упоеніемъ первыхъ восторговъ любви скрашивалась избитость мотивовъ (весна, луна, сирень, лобзанія милаго, счастье взаимности, сладость первыхъ ласкъ и т. д.). Съ выходомъ второго сборника застѣнчивая окраска юныхъ восторговъ исчезаетъ. Чувства пѣвицы пріобрѣтаютъ исключительно-знойный характеръ. «Это счастье—сладострастье»: вотъ основной мотивъ второго сборника. Рядомъ со жгучестью, въ свѣтлое настроеніе Л. начинаетъ прокрадываться нѣчто иное. Если раньше она восклицала: «Солнца, дайте мнѣ солнца», то теперь она заявляетъ: «Мнѣ милъ и солнца лучъ привѣтный и шорохъ тайнъ манитъ меня». Ее начинаетъ привлекать къ себѣ страданіе; эпиграфъ второго сборника—«amori et dolori». Чѣмъ дальше, тѣмъ больше исчезаетъ свѣтлое настроеніе Л. Начиная съ третьяго сборника, въ ея стихотвореніяхъ тѣни гораздо больше, чѣмъ свѣта. Очень много говорится о страданіяхъ, безсиліи, смерти. Прежняя простота и ясность смѣняются вычурностью. Сюжеты становятся все изысканнѣе. 4-й и 5-й сборники произведеній Л. ничего не прибавили къ ея извѣстности. Утративъ свѣжесть чувства, Л. ударилась въ средневѣковую фантастику, въ міръ вѣдьмъ, культъ сатаны и т. д. Чисто-лирическихъ пьесъ мало; значительную часть обоихъ сборниковъ занимаютъ неудачныя средневѣковыя драмы. Л. опредѣляетъ себя такъ: «моя душа — живое отраженье о небесахъ тоскующей земли». Но мистика совершенно не шла къ поэтическому темпераменту Л.; чувствовалась душевная надломленность, потеря жизненной цѣли.

С. Венгеровъ.

Лохвицкій, Александръ Владиміровичъ—юристъ (1830–84). Окончилъ московскій унив., читалъ въ Ришельевскомъ лицеѣ исторію русскаго права, потомъ энциклопедію права въ Александровскомъ лицеѣ. Въ 1869 г. Л. сдѣлался однимъ изъ редакторовъ «Судебнаго Вѣстника» и сталъ выступать защитникомъ по дѣламъ уголовнымъ; позже былъ присяжнымъ повѣреннымъ въ Москвѣ. Главныя соч. его: «О плѣнныхъ по древнему русскому праву XV—XVII вв.» (М., 1855; магист. диссерт.); «Губернія, ея земскія и правительственныя учрежденія» (ч. I, СПБ., 1864; доктор. диссерт.); «Обзоръ современныхъ конституцій» (СПБ., 1862—63; 2-е изд.,

1865); «Курсъ русскаго уголовнаго права» (СПБ., 1868; 2-е изд., 1871). Въ послѣднемъ изъ этихъ трудовъ Л., въ виду несоотвѣтствія новыхъ формъ судопроизводства со старыми нормами уголовнаго кодекса, задался цѣлью раскрыть въ каждомъ положеніи Уложенія о наказаніяхъ общую мысль законодателя, опредѣлить смыслъ не только статей, но и отдѣльныхъ выраженій, указать на недоразумѣнія, подчасъ возбуждаемыя закономъ, и предложить способы къ ихъ разрѣшенію.

Лохнеръ (Lochner), Стефанъ—нѣмецкій живописецъ (ум. въ 1451 г.), основитель кёльнской школы живописи. Его главное произведеніе—трехчастный алтарный образъ кёльнскаго собора. Центральная картина изображаетъ трехъ патроновъ гор. Кёльна—волхвовъ; на створкахъ—св. Гереонъ и св. Урсула. На внѣшнихъ сторонахъ створокъ «Благовѣщеніе» (безъ традиціоннаго золотого фона). Изъ остальныхъ произведеній заслуживаютъ вниманія: «Мадонна съ фіалкой», въ архіепископскомъ дворцѣ въ Кёльнѣ, «Мадонна въ бесѣдкѣ изъ розъ», въ кёльнскомъ музеѣ, и «Поклоненіе Младенцу», въ собр. принцессы Саксенъ-Альтенбургской.

Лохъ (Salmo salar L.)—мѣстное названіе лосося (см.).

Лохъ, лоховина (Elaeagnus) — родъ растеній изъ сем. лоховыхъ. Кустарники или деревья, часто колючіе, всюду бѣло-серебристые, рѣже золотистые отъ звѣздчатыхъ чешуекъ, листья очередные. Цвѣтки обоеполые или чисто-мужскіе. Чашелистиковъ 4 (—5—8), окрашенныхъ снутри въ желтый или бѣлый цвѣтъ, 4 чередующіяся съ ними почти сидячія тычинки. Плодъ—ложная ягода: наружные слои облекающаго плодъ цвѣтоложа становятся большею частью мясистыми, внутренніе деревянистыми или кожистыми. E. angustifolia L. (E. hortensis M. B.), распространенный во всей Средиземноморской области и въ Азіи до Гималаевъ и Китая, и E. argentea Pursh. изъ Сѣв. Америки—разводятся въ садахъ. Цвѣты душистые, плоды E. angustifolia L. съѣдобны (на Кавказѣ—пшатъ, см.).

Лохъ (λόχος) — такъ называлась у лакедемонянъ войсковая единица, составлявшая $^1/_4$ моры. Мора заключала въ себѣ отъ 400 до 800 чел.; слѣдов., Л. имѣлъ отъ 100 до 200 чел. Начальникомъ Л. былъ такъ назыв. лохагъ (λοχαγός). Въ Карѳагенѣ отрядъ, состоявшій при особѣ полководца и набиравшійся изъ знатнѣйшихъ пунійцевъ, назывался священнымъ Л. (ἱερὸς λόχος). Такой же священный Л. существовалъ у ѳиванцевъ въ IV в. до Р. Хр.

Лохъ — с. Саратовской губ. и у., при р. Соколкѣ. Жит. 5000; школа, лавки, сапожничество.

Лоція — описаніе морей и океановъ и ихъ прибрежій, со всѣми находящимися на берегахъ примѣтными мѣстами и знаками и съ подробнымъ указаніемъ мореплавателю путей для безопаснаго и успѣшнаго плаванія и пристанищъ у береговъ, равно какъ средствъ и способовъ, которыми мореплаватель можетъ пользоваться въ его нуждахъ на каждомъ берегу въ каждомъ данномъ мѣстѣ. Въ общей Л. океановъ излагаются рельефъ дна и свойства грунта, температура и соленость водъ океана, температура и давленіе воздуха, характеръ волнъ и приливовъ и отливовъ, распредѣленіе морскихъ и воздушныхъ теченій и, въ зависимости отъ нихъ, наивыгоднѣйшіе пути для океанскихъ переходовъ въ данное время года; распредѣленіе штормовъ, пути и времени урагановъ и правила для избѣжанія центра послѣдняго; распредѣленіе элементовъ земного магнитизма и примѣненіе ихъ къ показаніямъ компаса. Каждое же полное руководство по Л. отдѣльныхъ морей или океанскихъ прибрежій состоитъ изъ общей части и спеціальныхъ наставленій. Въ общей части дается физико-географическое описаніе моря и береговъ, система огражденія опасностей и маячнаго освѣщенія, организація штормовыхъ и туманныхъ сигналовъ и предсказанія погоды и, наконецъ, главнѣйшіе приморскіе пункты въ промышленномъ, торговомъ и военномъ отношеніи. Въ спеціальной части—всѣ отмели, банки, рифы, отличительныя глубины, указанія, какъ располагать курсами судна на переходѣ отъ одного пункта къ другому, мѣстныя теченія и вѣтра, воды береговъ и способы распознаванія ихъ съ моря при различныхъ обстоятельствахъ, виднѣющіеся на пути маяки и знаки какъ на морѣ, такъ и на берегу, мѣстныя уклоненія магнитной стрѣлки, входы въ порты и выходы изъ нихъ, мѣста якорныхъ остановокъ, лоцманскія станціи и для каждаго порта описаніе народонаселенія, промышленности, торговли, естественныхъ произведеній, склады угля, дровъ, водоснабженіе, пути сообщенія на берегу, административныя и общественныя учрежденія и т. п. На каждомъ кораблѣ руководства по Л. столь же необходимы, какъ и карты. Л. издаются въ большей части морскихъ европейскихъ государствъ и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки гидрографическими учрежденіями, но наибольшее число изданій и наиболѣе распространенныхъ принадлежитъ англійскому адмиралтейству. Существуютъ также и частныя изданія Л., напр., англ. Финделя («Sailing directions» etc.). Для морей и береговъ Россіи имѣются изданія б. гидрографическаго деп. и главнаго гидрографич. управленія морского м-ва. Для оповѣщенія мореплавателей о разныхъ перемѣнахъ въ освѣщеніи береговъ и огражденіи опасностей, измѣненіи фарватеровъ, открытіи новыхъ банокъ и т. п. во всѣхъ почти морскихъ государствахъ издаются періодическія извѣстія подъ разными названіями. Въ Россіи это изданіе носитъ имя «Лоцманскихъ замѣтокъ» и лежитъ на обязанности главнаго гидрографическаго управленія; выходитъ еженедѣльно и заключаетъ въ себѣ перемѣны по Л. всѣхъ морей земного шара. Такія перемѣны въ русскихъ моряхъ публикуются также въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» и въ газетахъ, издающихся въ нѣкоторыхъ приморскихъ портахъ.

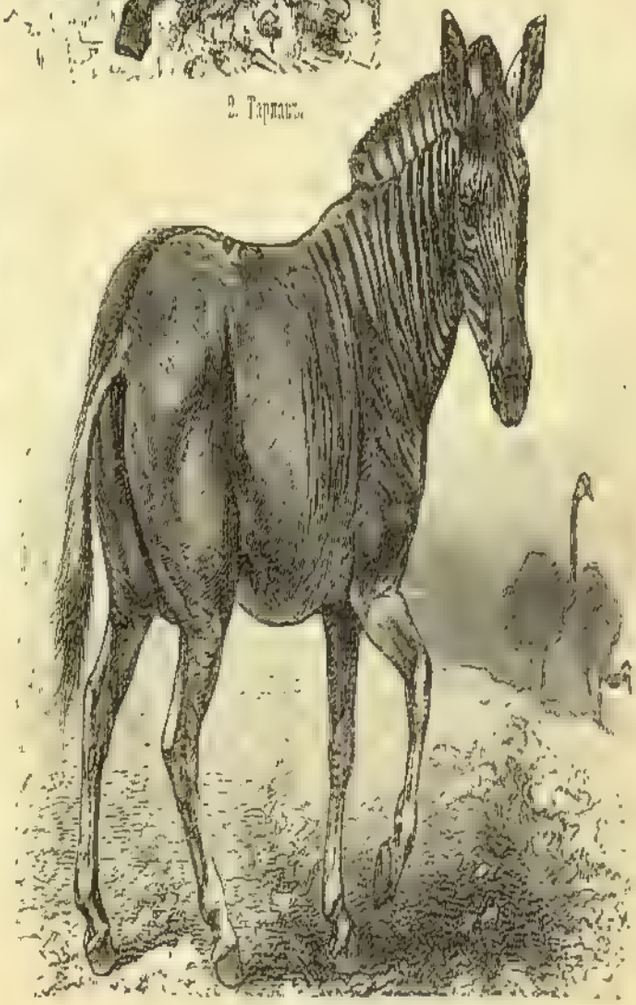
Лоцманъ (Naucrates ductor C. V.) — рыба изъ сем. Carangidae отряда колючеперыхъ (Acanthopterygii). Тѣло удлиненное, почти цилиндрическое, съ мелкой чешуей, на хвостѣ и по бокамъ по килю, первый спинной плавникъ состоитъ изъ нѣсколькихъ короткихъ свободныхъ шиповъ, передъ мягкой частью анальнаго плавника два свободныхъ шипа, челюсти и нёбо со щетинистыми зубами; голубоватаго цвѣта, съ 5—7 поперечными темными полосами и темной спиной; дл. 30 стм. Водится въ моряхъ жаркаго и умѣреннаго поясовъ, преимущественно вдали отъ береговъ; чаще встрѣчается вмѣстѣ съ акулами. Названіе Л. эта рыба получила отъ того, что она будто бы ведетъ акулу. Разные изслѣдователи даютъ различныя объясненія привязанности Л. къ акуламъ: по однимъ, Л. питаются испражненіями акулъ, по другимъ — остатками ихъ пищи. Повидимому, между обѣими рыбами дѣйствительно существуетъ извѣстнаго рода соотношеніе, по крайней мѣрѣ, Л. долго не оставляютъ попавшуюся на крючокъ акулу. Иногда они слѣдуютъ за судами и безъ акулъ, можетъ-быть, съ цѣлью поѣдать выбрасываемые съ судна объѣдки. Въ желудкѣ Л. находили мелкихъ рыбокъ. Мясо вкусно.

Лоцманы (*франц.* — pilotes, *нѣм.* — Lotsen, *англ.*—pilots) — правительственные или правительствомъ признанные профессіональные проводники судовъ по воднымъ раіонамъ, плаваніе по коимъ требуетъ точнаго знакомства съ ихъ особыми условіями. Всѣ страны, обладающія морскою границею, имѣютъ Л., такъ какъ безъ ихъ спеціальной помощи современнымъ большемѣрнымъ судамъ крайне затруднительно сообщаться съ берегомъ или пользоваться такими водными системами, какъ фіорды, проливы съ быстрымъ теченіемъ, каналы, устья рѣкъ и пр. По общему правилу лоцманское дѣло эксплуатируется въ видѣ промысла частною инціативою. Правительственные Л. назначаются лишь тамъ, гдѣ того требуютъ соображенія государственной обороны, или гдѣ для частной инціативы нѣтъ на лицо подходящихъ условій. Но и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лоцманская помощь организована на началахъ частнаго промысла, она подчиняется опредѣленному публично-правовому режиму и возводится на степень оффиціальнаго служенія съ гарантіей монопольности. У насъ лоцманская часть состоитъ въ вѣдѣніи морского м-ва, по главному гидрографическому управленію. Тому же министерству, въ силу Высочайше утвержденнаго 13 февраля 1912 г. положенія Адмиралтействъ Совѣта, подчинена и лоцманская часть въ Финляндіи. Лоцманскихъ округовъ шесть: Бѣломорскій, Балтійскій, Кронштадтскій, Черноморскій, Каспійскій и Восточный. Ближайшее на мѣстахъ завѣдываніе Л. возлагается на портовыя управленія гражданскія и военно-морскія, смотря по тому, является ли данный портъ торговымъ или военно-морскимъ. Званіе Л. или лоцманскаго ученика присваивается лицамъ, удовлетворяющимъ слѣдующимъ условіямъ: 1) пребываніе въ русскомъ подданствѣ не менѣе 5 лѣтъ; 2) возрастъ не менѣе 21 года для Л. и не менѣе 16 лѣтъ для лоцманскихъ учениковъ; 3) трезвое поведеніе и добрая нравственность; 4) обладаніе крѣпкимъ здоровьемъ и хорошимъ зрѣніемъ, при способности правильно различать цвѣта флаговъ и огней на дальнемъ разстояніи, и 5) основательное знаніе мѣстныхъ фарватеровъ и всѣхъ вообще условій плаванія въ данномъ раіонѣ. Обязанность удостовѣряться въ наличности этихъ условій возложена на портовыя управленія; выдача профессіональнаго свидѣтельства зависитъ отъ начальника лоцманскаго округа. Допущенію къ отправленію лоцманскихъ обязанностей предшествуетъ присяга. На груди Л. носятъ особый знакъ. Сверхъ проводки судовъ, Л. обязаны; 1) производить въ портахъ (за исключеніемъ военныхъ) промѣры рейдовъ и фарватеровъ; 2) участвовать въ постановкѣ вѣхъ и бакановъ; 3) наблюдать за правильностью огражденія фарватеровъ и 4) наблюдать, при проводкѣ судовъ, за тѣмъ, чтобы балластъ или угольный мусоръ не выбрасывался на фарватерахъ, рейдахъ, въ гаваняхъ и рѣкахъ. Главному Гидрографическому управленію предоставлено возлагать на Л. завѣдываніе сигналами, показывающими глубину воды на фарватерахъ, а равно предостерегательными знаками и огнями. Въ водахъ, гдѣ взятіе Л., по соглашенію морского министра съ министромъ внутр. дѣлъ и министромъ торг. и промышленности, признано обязательнымъ для судовъ, проводка ихъ составляетъ исключительное право Л.; только въ случаѣ неявки Л. допускается замѣна его частнымъ проводникомъ. За проводку судовъ Л. взимаютъ плату не по соглашенію, а по таксѣ, утверждаемой правительствомъ. За проступки, не влекущіе за собою преданія суду, ближайшее начальство Л. имѣетъ право налагать на нихъ взысканія въ видѣ денежнаго штрафа до 5 р. и ареста срокомъ до 3 дней. Отдѣльнымъ лоцманамъ, дѣйствующимъ въ предѣлахъ опредѣленнаго воднаго раіона, предоставляется соединяться въ товарищества и образовывать общества. Товарищества дѣйствуютъ на основаніи письменнаго договора участниковъ, утверждаемаго начальникомъ лоцманскаго округа по соглашенію съ мѣстнымъ губернаторомъ или градоначальникомъ. Дѣлами лоцманскаго товарищества завѣдываетъ избираемый изъ его среды староста, служащій представителемъ товарищества передъ мѣстнымъ лоцманскимъ начальствомъ. Общества Л. образуются на основаніи уставовъ, утверждаемыхъ морскимъ министромъ, по соглашенію съ министромъ внутр. дѣлъ и министромъ торг. и промышленности. Сенатъ (рѣш. гражд. касс. деп., 1905 г., № 37) разъяснилъ, что общества эти должны быть разсматриваемы какъ частные промысловые союзы. Въ составъ лоцманскаго общества входятъ: 1) члены его—лоцманскій староста и Л., старшіе и младшіе, и 2) лоцманскіе ученики. Члены утверждаются мѣстнымъ лоцманскимъ начальствомъ. Во главѣ каждаго лоцманскаго общества стоятъ лоцъ-командиръ и его помощникъ. При малочисленности членовъ общества обязанности лоцъ-командира возлагаются на лоцманскаго старшину, а обязанности помощника лоцъ-командира—на лоцманскаго старосту. Лоцъ-командиръ, его помощникъ и лоцманскій старшина избираются лоцманскимъ начальствомъ и утверждаются въ должностяхъ: первые двое — приказами по морскому вѣдомству, а послѣдній — начальникомъ лоцманскаго округа. Староста избирается Л. изъ членовъ общества, имѣющихъ не менѣе 30 лѣтъ отъ роду и прослужившихъ въ званіи Л. не менѣе 3 лѣтъ, и утверждается въ должности мѣстнымъ лоцманскимъ начальствомъ. Завѣдываніе хозяйственными дѣлами общества принадлежитъ его управѣ, члены которой избираются Л. изъ своей среды. На фарватерахъ, гдѣ дѣйствуютъ лоцманскія общества, отдѣльнымъ Л., а равно лоцманскимъ товариществамъ заниматься проводкою судовъ воспрещается. Каждое лоцманское общество имѣетъ особый денежный фондъ, за счетъ котораго покрываются убытки, причиненные по винѣ членовъ общества проводимымъ судамъ. Фондъ этотъ образуется изъ членскихъ взносовъ и распадается на капиталы общій, подраздѣляющійся на расходный, пенсіонный и запасный, и аварійный. На возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ судохозяину по винѣ Л., поступаетъ, прежде всего, взносъ его, числящійся въ аварійномъ капиталѣ, а при недостаточности этого взноса—не свыше половины всего аварійнаго капитала общества. Если уплатою этихъ суммъ избытокъ не будетъ сполна покрытъ, то на эту надобность обращается не болѣе половины имѣющагося у общества особаго запаснаго капитала или не болѣе одной шестой части всего общаго капитала общества. Законъ не заключаетъ въ себѣ прямыхъ указаній относительно субсидіарной отвѣтственности казны по убыткамъ, причиненнымъ судну по винѣ Л., въ случаяхъ, когда ограниченная отвѣтственность лоцманскаго общества оказывается исчерпанной; но изъ общаго смысла постановленій о Л. (обязательность ихъ услугъ) съ несомнѣнностью вытекаетъ, что такая субсидіарная отвѣтственность должна имѣть мѣсто. Сенатъ (рѣш. 1889 г., № 578) призналъ ее въ отношеніи отдѣльно дѣйствующихъ Л., не объединенныхъ въ общество. Приглашеніе Л. на судно не устраняетъ отвѣтственности капитана, но ограничиваетъ ее (см. рѣш. 2-го общ. собр. Сената за 1895 г., № 97). Л. отвѣчаетъ за то, гдѣ судно должно идти, капитанъ—за

1. Сесть. [illegible]

2. Тарпанъ.

3. [illegible]



4. [illegible]

то, какъ оно пройдетъ по этому пути. Если судно наскочитъ на мель—это вина Л.; если судно навалится на другое судно—это вина капитана.

Ю. Филиппов.

Лошадиная стопа или остроконечная стопа—см. Стопа, аномаліи ея.

Лошадиныя антилопы (Hippotragus) — родъ млекопитающихъ изъ подсемейства антилопъ (см.). Отличаются очень длинными прямыми и загнутыми назадъ рогами, развитыми у самцовъ и самокъ; слезныхъ ямокъ нѣтъ; хвостъ довольно длинный; волосы на шеѣ образуютъ гриву. H. equinus Sund., съ загнутыми рогами, сѣроватаго цвѣта съ синевой, голова черная съ бѣлымъ, дл. 2,2 м. Водится въ южн. Африкѣ. Сюда же принадлежитъ H. beisa Rüpp. (см. Бейза). См. рис. 2 на табл. III къ ст. Антилопы.

Лошадь (Equus), въ широкомъ смыслѣ слова — единственный нынѣ живущій родъ семейства лошадиныхъ (Equidae), отряда непарнокопытныхъ (Perissodactyla). Наиболѣе характерную особенность его составляютъ ноги, имѣющія только одинъ вполнѣ развитой и одѣтый копытомъ палецъ. Черепъ вытянутъ и отличается относительно длинной лицевой частью. Зубная система: рѣзцовъ $^3/_3$, клыковъ $^1/_1$ (могутъ отсутствовать), коренныхъ $^7/_7$ или $^6/_6$; рѣзцы съ ровной жевательной поверхностью; клыки малы и тупоконической формы; коренные зубы длинные, четырехгранные, призматическіе, съ 4 извитыми складками эмали на жевательной поверхности. Сюда относится одинъ современный родъ и нѣсколько ископаемыхъ. Единственный современный родъ Л. (Equus) отличается слѣдующими признаками: кожа покрыта волосами, короткими и болѣе или менѣе прилегающими, на задней сторонѣ шеи волосы удлиняются въ короткую и стоячую или длинную свѣшивающуюся гриву, хвостъ (весь или часть его) покрытъ длинными волосами. Голова вытянутая, съ большими живыми глазами, широкими ноздрями и большими или средней величины заостренными и весьма подвижными ушами. Ноги высокія, стройныя; перваго и пятаго пальца нѣтъ вовсе, отъ 2 и 4 существуютъ лишь зачатки въ видѣ палочкообразныхъ (такъ назыв. грифельныхъ) костей, прилегающихъ къ сильно развитому среднему пальцу, одѣтому копытомъ; на внутренней сторонѣ запястій и пятокъ находятся роговыя мозолистыя утолщенія, шишки. Зубная система взрослаго животнаго: рѣзцовъ $^3/_3$, клыковъ $^1/_1$, коренныхъ $^6/_6$; въ молочной системѣ коренныхъ $^4/_4$. Рѣзцы на жевательной поверхности имѣютъ по глубокой ямкѣ, выстланной эмалью и наполненной отчасти зубнымъ цементомъ, отчасти пищевыми частицами; когда верхняя часть рѣзца стирается, эмаль ямки образуетъ кольцо на жевательной поверхности; такъ какъ ямка не доходитъ до корня зуба, то, при извѣстной степени стиранія зуба, она совершенно исчезаетъ. Клыки мало развиты, часто, особенно у самокъ, отсутствуютъ. Желудокъ простой, желчнаго пузыря нѣтъ, слѣпая кишка сильно развита. Сѣменники заключены въ мошонкѣ. Матка двурогая, послѣдъ диффузный. Мозгъ относительно малъ и полушарія большого мозга (покрытыя извилинами) не прикрываютъ мозжечка. Умственныя способности, тѣмъ не менѣе, развиты довольно высоко. Изъ чувствъ лучше всего развитъ слухъ, затѣмъ зрѣніе и, наконецъ, обоняніе. Дикія Л. живутъ стадами, обыкновенно небольшими, изъ нѣсколькихъ самокъ подъ предводительствомъ самца, въ степныхъ мѣстностяхъ. Дикія Л. водятся въ настоящее время лишь въ Азіи и Африкѣ, домашнія распространены по всѣмъ частямъ свѣта и мѣстами одичали. Вѣроятные прародители Л. съ особой полнотой изучены на ископаемыхъ остаткахъ въ третичныхъ отложеніяхъ Америки. Древнѣйшій извѣстный прародитель Л. Eohippus изъ нижняго эоцена былъ величиною съ лисицу и имѣлъ на переднихъ ногахъ по 4 хорошо развитыхъ пальца и зачатку 5, на заднихъ по 3. Выше на эоценѣ находятся остатки Orohippus такой же величины, но съ 4 пальцами на переднихъ ногахъ и 3 на заднихъ. Въ верхнемъ эоценѣ встрѣчается Epihippus, съ такими же ногами, но отличающійся по зубамъ. Въ верхнемъ олигоценѣ найденъ Mesohippus, величиною съ овцу, съ 3 развитыми и 1 зачаточнымъ пальцемъ на переднихъ и 3—на заднихъ ногахъ; у міоценоваго Merychippus они укорачиваются еще больше. Въ пліоценѣ изобиловалъ Neohipparion величиною съ осла, съ 3 пальцами въ переднихъ и заднихъ ногахъ, а еще выше, на пліоценѣ, появляется родъ Protohippus съ 1 развитымъ пальцемъ, а еще выше—настоящіе Л. (Equus), величиною съ современныхъ, которыя и заканчиваютъ эту серію. Въ Европѣ мы имѣемъ менѣе полный рядъ (Hyracotherium, Anchitherium, Hipparion). Изъ Сѣв. Америки предки Л. нѣсколько разъ проникали въ Евразію и давали начало ископаемымъ Equidae. Въ плейстоценовыхъ отложеніяхъ Европы находятъ остатки ископаемыхъ видовъ рода Л. Различаютъ подродъ Л. собственно (Equus), съ шишками на обѣихъ парахъ ногъ и сильно развитыми волосами на хвостѣ, подродъ оселъ (Asinus), съ шишками лишь на переднихъ ногахъ и хвостомъ, покрытымъ длинными волосами лишь на концѣ, и подродъ тигровыхъ лошадей (Hippotigris), покрытыхъ многочисленными темными и свѣтлыми полосами. Къ подроду Л. собственно относится домашняя Л. и Л. Пржевальскаго; къ подроду оселъ — домашній оселъ, онагръ (E. onager) и куланъ или джигетай (E. hemionus); къ подроду тигровыхъ лошадей принадлежатъ квагга (E. quagga), Бурчелліева Л. (E. burchelii) и зебра (E. zebra), которую въ настоящее время разбиваютъ на нѣсколько видовъ. Различные виды успѣшно скрещиваются между собою, давая помѣси, которыя у нѣкоторыхъ видовъ по большей части неспособны къ размноженію, у другихъ же плодовиты; такъ, извѣстны помѣси домашней Л. съ осломъ (мулы и лошаки, безплодны), съ джигетаемъ (плодовиты), съ зеброй (безплодны) и др.

Домашняя Л. (E. caballus L.)—уши умѣренной величины, грива длинная, свѣшивающаяся, хвостъ покрытъ длинными волосами отъ основанія; цвѣтъ различенъ: черный, бурый, рыжій, чалый, бѣлый, сѣрый, часто съ бѣлыми пятнами на головѣ и ногахъ; въ видѣ исключенія встрѣчаются полосы на плечахъ, спинѣ и ногахъ; голосъ—ржаніе. Нигдѣ Л. не встрѣчается въ дикомъ состояніи, въ домашнемъ же распространена по всѣмъ странамъ во множествѣ породъ, сильно различающихся по величинѣ, сложенію, формѣ головы, цвѣту и т. д. Первоначальной родиной Л. монгольскихъ породъ считаютъ среднюю Азію; первыя историческія указанія встрѣчаются въ видѣ изображеній и надписей на египетскихъ памятникахъ XVIII ст. до Р. Хр. Западныя породы Л., вѣроятно, произошли отъ европейскихъ ископаемыхъ Л. ледниковаго періода. Замѣчательна легкость, съ которою Л., предоставленныя самимъ себѣ, возвращаются въ дикое состояніе и начинаютъ вести образъ жизни, ничѣмъ не отличающійся отъ образа жизни дикихъ представителей семейства. Одичавшія Л. Южн. Аме-

рики, населяющія ее въ громадномъ количествѣ, извѣстны подъ названіемъ цимарроновъ и мустанговъ. Вліяніе жизни на свободѣ выразилось въ увеличеніи головы, удлиненіи ушей, утолщеніи сочлененій и измѣненіи характера шерсти. Одичавшихъ Л. встрѣчалъ также Пржевальскій въ провинціи Гань-су. Въ степяхъ южн. и юго-вост. Европейской Россіи и въ зап. Сибири еще сравнительно недавно (въ первой половинѣ XIX столѣтія) водились дикія Л., извѣстныя подъ названіемъ тарпановъ. Они были маленькаго роста съ относительно толстой горбоносой головой, остроконечными ушами, густой короткой волнистой, почти курчавой шерстью, короткой, густой, курчавой гривой и средней длины хвостомъ. Цвѣтъ былъ равномѣрный чернобурый, желто-бурый или грязножелтый. Тарпаны водились табунами, иногда по нѣскольку сотенъ головъ, которые распадались на маленькія группы, съ жеребцомъ во главѣ. Довольно часто у домашнихъ Л. встрѣчаются уклоненія, приближающія ихъ къ дикимъ представителямъ семейства. Чаще всего уклоненія эти, разсматриваемыя какъ атавизмъ, касаются цвѣта шерсти (напр., появленіе темной полосы вдоль спины, иногда съ 1 или нѣсколькими полосами на плечахъ). Встрѣчается также полидактализмъ, т.-е. появленіе 1 или болѣе лишнихъ пальцевъ. Л. достигаетъ въ среднемъ возраста 20—25 лѣтъ, но можетъ жить и до 40 лѣтъ. Беременность длится 11 мѣсяцевъ; жеребенокъ рождается зрячимъ и черезъ нѣсколько минутъ можетъ стоять и ходить; онъ сосетъ 4—6 мѣсяцовъ, въ теченіе которыхъ появляются его молочные зубы: изъ рѣзцовъ средняя пара прорѣзывается черезъ 8—14 дней послѣ рожденія, слѣдующіе еще черезъ 2—3 недѣли; черезъ 5—6 мѣсяцевъ послѣ рожденія прорѣзываются наружные. Средніе рѣзцы смѣняются около 2½ лѣтъ, слѣдующіе около 3½, крайніе около 4½, вмѣстѣ съ ними прорѣзываются и клыки; далѣе возрастъ опредѣляется по ямкамъ на рѣзцахъ: въ нижней челюсти, на внутренней парѣ рѣзцовъ, онѣ стираются въ возрастѣ 5—6 лѣтъ, на средней на 7 году, на наружной на 8; затѣмъ въ той же послѣдовательности стираются ямки на рѣзцахъ верхней челюсти, а съ 11—12 лѣтъ, когда ямки исчезаютъ на всѣхъ рѣзцахъ, возрастъ опредѣляется съ трудомъ. Л. 3 лѣтъ становится способной къ размноженію. Другой видъ собственно Л., Л. Пржевальскаго (Equus przewalskii Pol.), впервые была получена Пржевальскимъ изъ окрестностей оз. Лобъ-Норъ. Отличается отъ домашней хвостомъ, покрытымъ длинными волосами лишь на нижней половинѣ, отсутствіемъ чолки и короткой гривой. Цвѣтъ песчано-рыжій, переходящій въ бѣлый на нижней сторонѣ, конецъ морды почти бѣлый, грива бурая, темной полосы на спинѣ нѣтъ; конецъ хвоста темно-бурый; шерсть длинная и волнистая. По образу жизни Л. Пржевальскаго, повидимому, не отличается отъ другихъ дикихъ Л.—Ср. Lyddeker, «The Horse and its relatives» (Л., 1912); Rütimeyer, «Beitr. z. Kenntnis d. fossilen Pferde» (Базель, 1863). О породахъ домашнихъ лошадей—см. приложеніе.

Лошакъ — помѣсь жеребца и ослицы.—См. Лошади.

Лошвицъ (Loschwitz)—климатическая станція въ Саксоніи на прав. бер. р. Эльбы, въ 3 км. выше Дрездена, насупротивъ Блазевица, съ которымъ соединенъ висячимъ мостомъ; съ Дрезденомъ и Пильницемъ — электрическое трамвайное сообщеніе, памятникъ Шиллеру, написавшему здѣсь «Донъ Карлоса». Красивыя лѣсистыя окрестности. Съ санаторіей Вейссеръ-Гиршъ соединяется канатной жел. дор., а съ мѣстечкомъ Шене-Аусихтъ—подвѣсной жел. дор.

Лошницъ (*мадьяр.* Losoncz, *нѣм.* Loschonz, *чешск.* Lučenec, *лат.* Losontium)—гор. въ Венгріи, при р. Упалѣ и жел. дор., 13 000 жит. Сукно бумага, эмаль.

Ло-э-линъ — лѣсистый хреб. въ Гириньской пров. Маньчжуріи, идущій въ меридіональномъ направленіи западнѣе хреб. Чжанъ-гуань-цай-лина. На мѣстѣ пересѣченія Нингутинской дорогой трудный перевалъ Л., 664 м. выс. Другіе перевалы: Хэйпинъ-линъ (495 м.), Сушанъ-линъ (602 м.).

Лоэнгринъ (Lohengrin, такъ назыв. «баварскій Л.») — средне-верхненѣмецкая поэма, сочиненная между 1283 и 1290 гг. въ Баваріи и содержащая версію легенды о лебединомъ рыцарѣ, въ основныхъ чертахъ отвѣчающую версіи Вольфрама фонъ-Эшенбаха (въ «Парцифалѣ»). Въ поэмѣ разсказъ о Л. вложенъ въ уста самого Вольфрама и излагается имъ во время поэтическаго состязанія съ Клингсоромъ. Авторъ присоединилъ къ легендѣ разсказы объ участіи Л. въ войнахъ Генриха I. Помимо этихъ прибавленій Л. восходитъ, повидимому, къ какому-то болѣе древнему оригиналу, возникшему въ Тюрингіи и вызвавшему въ XV в. независимую отъ Л. переработку сюжета въ поэмѣ «Lorengel». Версія баварскаго Л. послужила главнымъ источникомъ для музыкальной драмы Р. Вагнера.—Ср. Panzer, «Lohengrinstudien» (Галле, 1894); Elster, «D. Verhältnis des Lorengel z. Lohengrin» (1896); Nover, «Die Lohengrinsage u. ihre poetische Gestaltung» (Гамбургъ, 1899); R. Heinrichs, «Die Lohengrindichtung und ihre Deutung» (1905); Kufferath, «Lohengrin. Essai de critique littéraire, esthétique et musicale» (Брюссель, 1891). Текстъ поэмы издалъ Rückert (Кведлинбургъ-Лпц., 1858).

Лоэнштейнъ (Lohenstein), Даніель-Каспаръ—одинъ изъ главныхъ представителей такъ назыв. второй силезской школы поэтовъ (1635—85). Написалъ 6 трагедій и сборникъ «Blumen»—лирическія стихотворенія, частью духовнаго, частью свѣтскаго содержанія. Произведенія Л. изобилуютъ внѣшними эффектами, сценами жестокости и сладострастія (Клеопатра, Эпихарисъ, Агриппина, султанъ Ибрагимъ) и т. п. Языкъ его стихотвореній—образецъ вымученной псевдопоэтической напыщенности. Впослѣдствіи Л. сдѣлался олицетвореніемъ безвкусія второй силезской школы, такъ назыв. лоэнштейніанства. Относящійся къ послѣднимъ годамъ его жизни романъ: «Grossmütiger Feldherr Arminius» (Лпц., 1689—90), интересенъ какъ предвѣстникъ патріотически-археологическихъ романовъ. — Ср. Passow, «L.» (Мейнингенъ, 1852); A. Kerckhoffs, «L.'s Trauerspiele» (1877); C. Müller, «Beiträge zum Leben und Dichten L.'s» (1882).

Луазель (Loisel), Антуанъ — знаменитый французскій юристъ XVI в. (1536—1617), одинъ изъ виднѣйшихъ учениковъ Куяція. Былъ адвокатомъ при парижскомъ парламентѣ. Ему была предложена должность замѣстителя генеральнаго прокурора, но Л. отъ нея отказался, предпочитая занятія кабинетнаго ученаго. Былъ совѣтникомъ королевы Екатерины Медичи и герцога Анжуйскаго; опубликовалъ меморіалъ по вопросу о бракѣ герцога съ королевой англійской, Елисаветой, гдѣ отстаивалъ мысль, что не соотвѣтствуетъ достоинству великой Франціи, чтобы ея принцъ крови сталъ не королемъ, а лишь супругомъ королевы, предназначеннымъ содѣйствовать одному лишь размноженію своей расы. Вмѣстѣ съ Питу Л. реор-

ПОРОДЫ ДОМАШНИХЪ ЛОШАДЕЙ.

Современныя породы домашнихъ Л. могутъ быть раздѣлены на три основныхъ типа: восточный, норійскій (западный или низменный) и монгольскій. Кромѣ того, очень распространены породы смѣшаннаго типа, сохранившія признаки различныхъ предыдущихъ типовъ. Восточная Л. отличается небольшой, широкой, сухой головой, развитымъ черепомъ съ выпуклымъ широкимъ лбомъ, что указываетъ на большое развитіе мозга и обусловливаетъ смышленность восточной Л., и выдающимися глазными орбитами. Слезныя кости составляютъ прямой уголъ при соединеніи съ теменными. Профиль лица вогнутый, рядъ зубовъ, сравнительно, короткій. Шея узкая, длинная; уши короткія. Грудь глубокая, развитая, съ выдающимся соколкомъ; спина прямая, крестецъ горизонтальный, сравнительно короткій, тогда какъ у арабскихъ Л. поясничныхъ позвонковъ 5 (у англійскихъ 5—6); тазъ не широкій. Ноги высокія съ длинными голенями и бабками, тонкія, сухія; бедро тощее, но съ развитыми мускулами. Кожа плотная, но нѣжная, съ просвѣчивающими сосудами. Грива и хвостъ жидкіе. Корпусъ весь легкій съ поджарымъ брюхомъ. Костякъ тонкій, но плотный. Ростъ ниже Л. норійскаго типа. Восточная Л. быстра на ходу, вынослива, энергична и своенравна. Со времени крестовыхъ походовъ восточная Л. получила широкое распространеніе и оказала рѣшительное вліяніе на преобразованіе европейскаго коннозаводства. Норійская Л., получившая свое названіе отъ древне-римской провинціи Noricum (Зальцбургъ, Каринтія и Штирія), имѣетъ болѣе развитую лицевую часть, весь черепъ удлиненъ и узокъ, глазныя дуги мало выдаются; носовыя кости большею частью выпуклы, отчего голова бываетъ горбатая; слезныя кости при соединеніи съ теменными составляютъ острый уголъ. Шея короткая, широкая. Грудь и тазъ широкіе, крестецъ ниспадающій, поясничныхъ позвонковъ почти всегда 6, крупъ раздвоенъ. Ноги болѣе короткія, копыта плоскія. Густые хвостъ, грива и щетки (фризистость). Норійская Л. крупна, массивна, богата мускулами, имѣетъ мощный костякъ, скороспѣла, хорошо держитъ тѣло, сильна, не особенно вынослива, не быстра на ходу, послушна, вяла, флегматична, хладнокровна и менѣе интеллигентна. Въ доисторическую эпоху норійская Л. имѣла двухъ представителей. Полагаютъ, что отъ мелкаго произошли современныя пони и мелкія туземныя породы Л. сѣверныхъ государствъ, а отъ крупнаго — тяжеловозы Зап. Европы. На разведеніе послѣднихъ оказало большое вліяніе развитіе средневѣковаго рыцарства, такъ какъ тяжелое вооруженіе рыцарей требовало Л. значительной силы и величины. Монгольская Л. по сухости сложенія и росту приближается къ восточной, но особое устройство черепа и отсутствіе на заднихъ конечностяхъ «каштановъ» (роговыя образованія на внутренней поверхности ногъ) заставляютъ выдѣлить ее въ особую группу. По свидѣтельству китайцевъ, Л. этого типа приручены за 6000 лѣтъ тому назадъ и изъ азіатскихъ степей, гдѣ онѣ, главнымъ образомъ, разводятся, съ нашествіемъ монголовъ въ IV в., разселились также по степямъ юга Россіи и пустамъ Венгріи. Къ Л. смѣшаннаго типа относятся всѣ тѣ разновидности, которыя хотя и произошли отъ скрещиванія, но мало-по-малу образовали самостоятельную породу, въ смыслѣ константности. Матеріаломъ для такихъ помѣсей служитъ особенно часто норійская Л., скрещиваемая въ прежнее время съ арабской, а въ настоящее почти исключительно съ англійской породой. Въ Россіи пользуются Л. восточнаго типа и для улучшенія монгольской Л. Въ тѣхъ случаяхъ, когда еще путемъ скрещиванія не образовалась самостоятельная порода, разводимая «сама въ себѣ», то содержаніе крови улучшающей породы въ Л. опредѣляется дробью $^1/_2$, $^3/_4$, $^7/_8$ и т. д.; при дальнѣйшемъ скрещиваніи полукровокъ съ простыми Л. степень прилитія чистой крови можетъ также опредѣляться дробью $^1/_4$, $^1/_8$ и т. д. Чѣмъ болѣе чистой крови содержитъ Л., тѣмъ она цѣнится выше. Такое опредѣленіе до извѣстной степени является произвольнымъ, такъ какъ унаслѣдованіе качествъ не можетъ, конечно, происходить въ математической прогрессіи. Впрочемъ, теперь часто называютъ полукровной всякую Л. съ примѣсью чистой крови. Изъ породъ восточнаго типа первое мѣсто занимаетъ арабская Л. Различаютъ: атеши — обыкновенныхъ арабскихъ Л., кадиши—происхожденіе которыхъ не вполнѣ установлено (соотвѣтствуютъ нашимъ полукровнымъ) и кохлани, разводимыхъ при тщательномъ уходѣ и подборѣ уже болѣе 2000 лѣтъ. Наиболѣе благородныя Л. разводятся въ центральной Аравіи и носятъ названіе неджди. Для арабской Л. особенно характерна такъ назыв. «щучья» голова: квадратная во лбу со вдавленіемъ на носовыхъ костяхъ, выпуклыми глазами и сильнымъ развитіемъ ноздрей. Бабки часто поставлены косо. Средній ростъ отъ 2 арш. до 2 арш. 3 верш.; преобладающая масть сѣрая, золотисто-гнѣдая, рыжая; вороныя нетипичны. Арабская Л. единственная въ мірѣ, которую можно называть вполнѣ чистокровной, такъ какъ она цѣлый рядъ столѣтій непрерывно существуетъ при однихъ и тѣхъ же естественныхъ условіяхъ и на своей родинѣ разводится исключительно «сама въ себѣ» безъ всякой примѣси какой-либо посторонней крови. Этимъ объясняется и устойчивость въ передачѣ своихъ качествъ потомству. Многіе авторы, однако, указываютъ, что арабская Л. уже вырождается, и ея значеніе, какъ улучшающаго матеріала въ настоящее время пало. Изъ другихъ породъ этого типа извѣстны: сирійская (разводится въ пустыняхъ между Алеппо, Дамаскомъ и Багдадомъ; ростъ рѣдко превышаетъ 2 арш. 2 верш.) и багдадская, имѣющія относительно бѣдный костякъ, курдская, болѣе рослая и костистая, персидская, надѣленная при прекрасномъ корпусѣ плохими конечностями, варварійская (въ Тунисѣ, Алжирѣ, Фецѣ и Марокко), являющаяся потомкомъ древней нумидійской, и турецкая (въ сущности та же арабская, но нѣсколько плотнѣе ея). У насъ въ Россіи извѣстны: туркменская («аргамакъ»), распадающаяся на разновидности: ахалъ-текинскую (лучшую; ростъ отъ 2 арш. 2 верш., до 2 арш.

6 верш.; масть рыжая, золотистая, сѣрая или вороная), генджевъ-текинскую, іомудскую, сарыкскую и т. д., и карабахская, разводимая на берегахъ р. Куры и являющаяся продуктомъ скрещиванія арабской и туркменской Л. (лучшіе карабахи красивой золотистой масти съ красноватой гривой и хвостомъ). Извѣстны также отродье казахское отъ скрещиванія карабаховъ съ мѣстными матками и мелкія горныя отродья: шавское, хевсурское, кистинское и тушинское. Къ чистокровнымъ восточнымъ Л. причисляютъ обычно и англійскую полнокровную Л. У нея изящная голова, широкій и плоскій лобъ, большіе глаза (около глазъ обычно кольцо безволосой кожи), прямой носъ, длинная шея, высокая холка, глубокая и сухощавая грудь, прямая спина, болѣе длинный и нѣсколько спущенный крупъ; переднія конечности нерѣдко выставлены впередъ. Масть чаще всего гнѣдая или рыжая; ростъ до 2 арш. 4 верш. и болѣе. При скрещиваніи стойко передаетъ свои качества и употребляется для улучшенія, какъ верховой, такъ и упряжной Л. Какъ скакунъ, не имѣетъ себѣ равнаго. Порода очень скороспѣла (2 лѣтъ Л. поступаютъ уже на скачки). У насъ разводится въ чистотѣ какъ на государственныхъ, такъ и на многихъ частныхъ заводахъ. Хотя нѣкоторые считаютъ англійскую Л. той же арабской, но измѣнившейся подъ вліяніемъ жизненныхъ условій, однако, въ зоологическомъ смыслѣ она является продуктомъ скрещиванія мѣстныхъ англійскихъ Л. съ жеребцами различныхъ восточныхъ породъ, кровь которыхъ является въ ней преобладающей. Основу чистокровной англійской скаковой породы положили арабскіе жеребцы: «Дарлей», «Беерлей» и «Годольфинъ». Быстрѣйшая Л. на короткія дистанціи, когда-либо скакавшая на ипподромѣ, «Эклипсъ» происходилъ по отцу отъ «Дарлея» и по матери отъ «Годольфина». Наиболѣе блестящимъ изъ потомковъ «Эклипса» въ Россіи былъ «Гальти-Моръ», лучшій скакунъ своего времени. Наконецъ, послѣднимъ представителемъ чистокровной восточной Л. является англо-арабъ, продуктъ скрещиванія англійскихъ Л. съ арабскими. Разводится, главнымъ образомъ, во Франціи на казенномъ заводѣ «Помпадуръ» и до послѣдняго времени игралъ большую роль и въ русскомъ коннозаводствѣ. Русскихъ верховыхъ орлово-ростопчинскихъ Л., несмотря на незначительное прилитіе рысистой и степной кровей, слѣдуетъ считать закрѣпленными англо-арабами. Орлово-ростопчинскія Л. разводятся въ чистотѣ въ Лимаревскомъ государственномъ и Дубровскомъ конскомъ заводѣ вел. кн. Дмитрія Константиновича.—Изъ тяжеловозовъ норійскаго типа заслуживаетъ особаго вниманія самая чистая порода Л. этого типа — бельгійская. Еще недавно различали фламандскую, арденскую и брабансонскую породы, но въ настоящее время всѣ эти породы слились въ одну, хотя нѣкоторые до сихъ поръ считаютъ Л. мелкаго бельгійскаго типа (ниже 3½ верш.) за самостоятельную арденскую породу. Ростъ взрослой бельгійской Л. колеблется обычно отъ 3½ до 7½ верш. и вѣсъ отъ 61 до 64 п. Голова сухая, широкая; шея толстая и короткая; холка широкая и короткая; спина нѣсколько вогнутая, но широкая, короткая и съ округлыми ребрами, мускулистой поясницей и широкимъ слегка раздвоеннымъ крестцомъ. Окорокъ мускулистый, округлый; грудь очень широкая. Суставы сильно выраженные, съ короткимъ бедромъ и широкимъ эластичнымъ путомъ. По сравненію съ другими тяжеловозами, бельгійцы въ среднемъ обладаютъ болѣе компактнымъ короткимъ туловищемъ, большею глубиною и лучшимъ развитіемъ грудной клѣтки. Остистые отростки крестцовыхъ позвонковъ, какъ и у клейдесдаловъ, ясно раздвоены и сильно утолщены у верхняго конца. Масть преобладаетъ гнѣдая и рыжая. Бельгійцы скороспѣлы (къ концу второго года могутъ быть употреблены въ работу), не разборчивы на кормъ. Кромѣ Бельгіи, эта порода разводится также въ Германіи (въ рейнскихъ провинціяхъ бельгійскія Л. составляютъ половину всѣхъ Л.). У насъ, наравнѣ съ клейдесдалами, признана наиболѣе пригодной для массоваго улучшенія нашихъ рабочихъ Л. Изъ французскихъ тяжеловозовъ наиболѣе извѣстны першероны, разводимые, главнымъ образомъ, въ мѣстности Першъ и имѣющіе въ прошломъ примѣсь восточной крови. Першероновъ различаютъ мелкихъ, отъ 3 до 4 верш. ростомъ и до 30 п. вѣса и крупныхъ отъ 4 до 6½ верш. роста и до 50 п. и болѣе вѣса. По своему внѣшнему виду, скороспѣлости и легкости движенія першеронъ ближе всего стоитъ къ бельгійскимъ Л. Спина нѣсколько удлиненная, туловище цилиндрическое, заднее ребро часто коротковатое, крупъ нерѣдко свислый, широкій, но рѣдко раздвоенный; копыто большое, иногда съ нѣсколько полною подошвою. Шерсть тонкая, грива и хвостъ умѣренно развиты; щетки на ногахъ почти отсутствуютъ. Масть сѣрая и вороная. Булонская Л. отъ 3 до 4 верш. росту, сѣрой или сивой масти, съ сухими безъ щетокъ ногами, сухою головою, глубокою грудью, довольно прямою спиною, нѣсколько бѣднымъ и свислымъ задомъ; отличается машистой и быстрой рысью. Изъ англійскихъ тяжеловозовъ извѣстны шайры, мѣстная порода, улучшенная бельгійскими и голландскими производителями. У современнаго шайра отвѣсно поставленныя переднія ноги, развитые мускулы плеча и подплечья, массивное колѣно и путовый суставъ, заднія конечности также широко поставлены, какъ и переднія; спина короткая и довольно прямая, ребра крутыя; поясница и крупъ широкіе мускулистые. Сильная оброслость ногъ, т.-е. развитіе фризъ или щетокъ ниже колѣна, къ сожалѣнію, увеличиваетъ наклонность шайровъ къ мокрецамъ. Средній ростъ отъ 3½ до 6 верш. Преобладающая масть караковая и гнѣдая съ бѣлыми отмѣтинами на ногахъ и лысиной на головѣ. Клейдесдальская порода Л. составляетъ сѣверную шотландскую разновидность англійскихъ тяжеловозовъ. Сравнительно съ шайрами, спина болѣе вытянута и менѣе покрыта мускулами, ребро не такъ округло и костякъ ногъ менѣе толстъ. Зато они отличаются большой сухостью ногъ, меньшей наклонностью къ наливамъ и мокрецамъ и болѣе крѣпкимъ копытнымъ рогомъ. Ростъ 5—6 верш. Масть, какъ у шайровъ. Суффольки разводятся въ графствѣ того же имени. Голова сухая, удлиненная; шея толстая, короткая; плечи косыя, мускулистыя; ребра округлыя, грудь и задъ очень широкіе; крупъ прямой; постановка ногъ прямая, бабки косыя; колѣнный и скакательный суставъ хорошо развиты. Грива и хвостъ покрыты рѣдкими и нѣжными волосами; щетки небольшія шелковистыя или отсутствуютъ. Ростъ отъ 2 до 6½ верш. Масть рыжая различныхъ оттѣнковъ. Выносливы, скороспѣлы. Датская ютландская или ютская тяжеловозная порода неоднократно улучшалась англійскими, особенно шайрами. Неглубокое вытянутое туловище, передъ развитъ болѣе зада, плоскія ребра, большая горбоносая голова, сильно развитые хвостъ и грива. Масть рыжая, гнѣдая, вороная, пѣгая, рѣдко сѣрая. Л. этой породы разводятся также въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ.

Изъ древнихъ представителей норійской Л. извѣстна пинцгауская, разводимая въ Зальцбургскихъ Альпахъ. Массивная (до 40 п. вѣса), длинная, съ плохо развитыми и неправильно поставленными, не особенно короткими конечностями; ростъ 4—6 верш. Масть чрезвычайно своеобразная—тигровая или пятнистая сѣровато-красныхъ оттѣнковъ. Голова безъ отмѣтинъ, темнѣе туловища, отсюда названіе «головы негра». Грива и хвостъ курчавы. Голландская Л. получилась отъ скрещиванія мѣстныхъ Л. съ датскими и испанскими. Красиво изогнутая шея, длинная грива, куполообразный крупъ (короткая крестцовая кость со втянутыми бедрами и толстыми, выпуклыми мускулами). Ноги плохи, высоки, сыры и фризисты. Ростъ до 4 верш. Масть воронал. Бѣгъ быстрый.

Для мелкой норійской Л. чрезвычайно типичны породы, распространенныя по всему сѣверу Европы: норвежская или фіордская (болѣе крупная разновидность, являющаяся продуктомъ подбора и скрещиванія съ другими породами, носитъ названіе дэльской или гудбрандсдальской), бретонская (леонскія Л. прибрежныхъ равнинъ Бретани, а также нормандскія являются представителями крупной норійской Л.), пуатвенская, служащая, главнымъ образомъ, для производства муловъ, и т. д. Сюда же относятся различные пони, какъ, напр., уэльскіе, эксмурскіе и шотландскіе. Изъ послѣднихъ лучшіе разводятся на о-вѣ Унстѣ и имѣютъ ростъ отъ 1 арш. 4½ верш. до 1 арш. 9 верш.; наиболѣе цѣнятся соловой масти съ бѣлыми или черными гривой и хвостомъ (часто съ ремнемъ вдоль спины), но встрѣчаются часто вороной и гнѣдой масти. Извѣстны также пони исландскій и корсиканскій, а также гуцульская Л., встрѣчающаяся въ Буковинѣ и на сѣв.-вост. склонахъ Карпатовъ, которой пользуются какъ вьючнымъ животнымъ при переходахъ по горнымъ крутизнамъ и чрезъ бурные потоки карпатскихъ предгорій. Изъ Л. этого типа у насъ въ Россіи извѣстны эстонскіе клепперa, которые разводятся въ Эстляндіи, эстонской части Лифляндіи, на о-вахъ Даго и Эзелѣ. Различаютъ клепперовъ ростомъ не выше 2 арш., обычно же 1 арш. 14 — 15 верш., и доппельклепперовъ — отъ 2 арш. до 2 арш. 2 верш. Голова не велика и суха, съ большимъ лбомъ, шея толстая, не длинная грудь широкая, спина почти прямая, короткая, крупъ широкій и слегка отвисшій; ноги сухія, бабки небольшія, копыта прочныя. Масть чаще буланая, рыжая или гнѣдая. Бѣгъ хорошій; многіе изъ нихъ рысаки. Финская Л. сходна съ доппельклепперами; обладаютъ менѣе широкой грудью и менѣе покатымъ крупомъ; ноги иногда нѣсколько длинноваты. Масть рыжая, свѣтло-гнѣдая или буланая съ ремнемъ на спинѣ. Рысь довольно быстрая, но короткая. Лучшими финками считаются карельскія (до 3 верш. роста и болѣе) и тавастгусскія. Въ Ковенской губ. разводится жмудская Л., крѣпкая, коренастая, на коротких и толстыхъ, но сухихъ и жилистыхъ ногахъ, ростъ отъ 1 арш. 14 верш. до 2 арш. 2 верш. Масть бурая, гнѣдая и др. Въ губерніяхъ Вятской—по берегамъ р. Камы, въ Пермской по берегамъ—р. Обвы и въ сѣв. части Казанской извѣстны вятскія Л. или вятки, небольшія, но крѣпкія, умныя и очень выносливыя, ростомъ около 2 арш. Обвинки выше другихъ ростомъ и считаются лучшими; казанки, напротивъ, меньше (1 арш. 12—14 верш.). Въ Архангельской губ.—по берегамъ рр. Мезени и Пинеги образовалась мезенская порода Л., напоминающая финокъ и вятокъ. — Изъ Л. монгольскаго типа въ Россіи извѣстна киргизская, ростомъ рѣдко выше 2 арш., крѣпкаго сложенія. Голова напоминаетъ верблюжью; шея короткая, холка высокая, грудь не широкая, спина прямая или чуть-чуть горбатая, крупъ покатый; ноги коротки, но превосходно развиты; копыта небольшія, твердыя, но прочныя; шерсть лѣтомъ гладкая, зимою мохнатая; грива и хвостъ густые; масть обыкновенно свѣтлая. Отличается легкостью и быстротою бѣга и необыкновенной выносливостью. Разводится въ киргизскихъ степяхъ; распространена также въ нижнемъ Поволжьѣ. Калмыцкая Л. больше ростомъ, съ грубой головой и менѣе покатымъ крупомъ разводится къ сѣверу отъ Каспійскаго м., между Волгою и Ураломъ. Алтайская или сибирская порода калмыцкихъ Л. отличается болѣе развитыми костякомъ и мускулами и чрезвычайно цѣпкими копытами. Близко къ этой разновидности калмыцкой породы подходитъ каширгарская, разводимая въ Ферганской обл.; крѣпкая вьючная Л. роста около 1 арш. 9 верш. Башкирская Л. менѣе суха сравнительно съ киргизской и съ болѣе развитымъ костякомъ; шея длиннѣе; грудь довольно широкая, мало покатая; ростъ отъ 2 арш. до 2 арш. 3 верш. Л. горнистыхъ мѣстностей меньше ростомъ, коренастѣе и короче туловищемъ, чѣмъ Л. равнинъ. Донская Л. ростомъ 2 арш. 1—3 верш.; голова сухая, горбоносая; уши подвижныя, глаза маленькіе; шея оленья, холка довольно высокая, отлогая; спина прямая или слегка выпуклая, крупъ длинный, широкій и немного свислый; грудь не широка. Ноги крѣпкія, сухія, высокія и прямыя съ нѣсколько плоскимъ запястьемъ («донская нога»); копыта небольшія и прочныя. Масть рыжая, бурая, гнѣдая, караковая и сѣрая. Донская Л. некрасива, но очень вынослива, гибка, ловка и быстра. Кавказскія Л., извѣстныя также подъ именемъ горскихъ или черкесскихъ, образовались изъ смѣшенія очень разнообразныхъ породъ; въ нихъ замѣтны признаки арабской крови; онѣ сильны, рѣзвы, крѣпки ногами и выносливы. Масть рыжая, гнѣдая, караковая, сѣрая и бѣлая. Лучшими считаются болѣе рослыя кабардинскія—ростомъ выше 2 арш. Другія горскія породы: лезгинская, абхазская и грузинская мало отличаются другъ отъ друга. Изъ породъ сибирскихъ Л. извѣстны: забайкальская, отличающаяся длиной и низконогостью, амурская съ болѣе высокими ногами и ростомъ и минусинская.—Что касается Л. смѣшаннаго типа, то главнымъ матеріаломъ служитъ норійская Л., скрещиваемая въ прежнее время съ арабской, а въ настоящее время почти исключительно съ англійской. Лучшихъ представителей полукровныхъ Л. имѣетъ Англія. Гёнторъ или охотничья Л. разводится во всей Англіи, но наибольшей славой пользуется ирландская Л., отличающаяся силой и выносливостью. Ростъ (отъ 2 до 7 верш.) и масть весьма различны. Отъ хорошаго гёнтера требуется: развитая, глубокая грудь, крѣпкая спина, сильныя конечности. Близко къ гёнтеру подходитъ хекъ, менѣе способный носить тяжелый вѣсъ, его разновидность—родсторъ, отличающійся большою рысью, и наиболѣе извѣстный среди Л. этой породы норфольскій рысакъ. У всѣхъ нихъ голова маленькая, шея короткая и мускулистая, спина короткая и крѣпкая, крупъ длинный и широкій. Ростъ около 2 верш. Клевеландскія Л. (преимущественно гнѣдыя) являются продуктомъ скрещиванія тяжелыхъ іоркшайрскихъ матокъ съ чистокровными жеребцами. Во Франціи пользуются извѣстностью англо-норманская

Л.; произошла отъ скрещиванія крупной мѣстной породы съ англійской Л. Ростъ достигаетъ 7 верш.; масть бурая, гнѣдая, рыжая и вороная. Выдается ширина спины, коротконогость, массивность мускулатуры и сухость конечностей. Англо-норманы крайне разнообразны, какъ по количеству прилитой чистой крови, такъ и по внѣшности формъ. Въ Испаніи наиболѣе извѣстна андалузская Л., родоначальниками которой были, вѣроятно, варварійскіе жеребцы. Полукровки Тракененскаго зав., въ Вост. Пруссіи, содержатъ приблизительно на ½ англійской крови, ¼ восточной и ¼ туземной литовской Л., въ настоящее время почти исчезнувшей, а раньше существовавшей около Мазурскихъ оз. и у Куришгафа. Ростъ отъ 4 до 6 верш.; крѣпкая спина, хорошія ребра, но вообще тракенъ немного узокъ и легокъ для своего роста. Въ сѣв. Германіи пользуются извѣстностью породы хорошихъ экипажныхъ Л.: ганноверская, мекленбургская, ольденбургская и голштинская или кремперъ-маршъ. Во времена Бирона много жеребцовъ послѣдней породы было ввезено въ Россію. Въ Австріи, со временъ династической связи съ Италіею и Испаніей при Карлѣ V и его наслѣдникахъ, образовались близкія къ испанскимъ породы кладрубская (заводъ въ Богеміи) и липпизанская (зав. Липпицъ около Тріеста). Въ созданіи послѣдней принимали также участіе неаполитанскіе и арабскіе жеребцы. Въ Венгріи выработался сортъ Л. довольно большого роста и крѣпкаго сложенія, извѣстныхъ подъ именемъ юкеровъ. Особую группу среди смѣшанныхъ породъ составляютъ рысаки, между которыми славятся: русскій и американскій. Русскій или орловскій рысакъ выведенъ графомъ Орловымъ-Чесменскимъ въ концѣ XVIII ст. Отъ серебристо-бѣлаго жеребца «Сметанка», вывезеннаго изъ Аравіи въ 1775 г., и буланой датской кобылы произошелъ «Полканъ». Сынъ послѣдняго отъ вороной голландской кобылы сѣрый жеребецъ «Барсъ I» соединилъ въ себѣ выдающіяся качества арабской породы—сухость, красоту формъ и энергію; силу, ростъ и широкій костякъ — датской и рысистость голландской. Впослѣдствіи неоднократно прибавлялась англійская, восточная и голландская кровь. Голова (иногда съ легкой горбинкой на носу) и шея арабскія; плечи отлогія, грудь широкая; длинная прямая спина, хорошо округленный и слегка спущенный крупъ, сильныя ноги съ прекрасно развитыми мускулами. Ростъ отъ 3 до 6 верш. Сообразно примѣси голландской и арабской крови орловскій рысакъ распадается на два типа: одинъ имѣетъ крупное массивное сложеніе, довольно развитыя щетки и вороную масть; другой—сѣрую масть (въ «Барса I»), болѣе сухое сложеніе и меньшій ростъ. Въ послѣднее время встрѣчается также караковая и гнѣдая, рѣже рыжая масть. Достоинствами этой породы считается рѣзвость бѣга («Прости» и «Крѣпышъ» бѣжали 1¼ вер. въ 2 м. 8 с. и $8^3/_8$ с.), а также красота, чистота, правильность и плавность движенія. У новѣйшихъ рысаковъ, подготовляемыхъ, главнымъ образомъ, для бѣговъ, тѣло потеряло прежнюю красоту и соразмѣрность формъ, вытянулось, утончилось, ноги стали длиннѣе, и они стали напоминать англійскую скаковую Л. Рысакъ густого орловскаго типа вполнѣ пригоденъ для массоваго улучшенія крестьянской Л. (см. Коневодство и коннозаводство, т. XXII, ст. 453).—Американскій рысакъ образовался изъ скрещиванія Л. старо-англійской породы съ голландскими, а можетъ-быть, и датскими, а потомъ нѣсколько видоизмѣнился подъ вліяніемъ полукровныхъ и кровныхъ англійскихъ жеребцовъ. Полагаютъ, что они одного происхожденія съ наррагансетскими иноходцами штата Родъ-Айланда. Этимъ объясняются частые атавистическіе возвраты къ иноходи между рысистыми Л. Родоначальникомъ рысака считается полукровный жеребецъ «Мессенджеръ». Однообразія формъ не замѣчается. Ростъ отъ 2½ до 5 верш. Преобладающая масть гнѣдая. Американскій рысакъ рѣзвѣе орловскаго. Въ 1910 г. всѣ рекорды всѣхъ возрастовъ были побиты рысакомъ «Уланъ», пробѣжавшимъ 1 англ. милю въ 1 м. 58 с. Тренировка у американцевъ поставлена лучше, чѣмъ въ Россіи. Встрѣчаются смѣшанныя породы, создавшіяся отъ скрещиванія Л. монгольскаго и восточнаго типа, напр., разводимый въ Туркестанѣ карабаиръ — помѣсь киргизской и туркменской Л. (лучшіе ура-тюбинскій и міанкальскій). Метисъ карабаира и киргизской Л. извѣстенъ подъ именемъ сайрамской Л. Въ настоящее время также часто скрещиваютъ Л. донской и кабардинской породы съ англійскими и арабскими. Къ породамъ смѣшаннаго типа относится также большинство крестьянскихъ Л. Европ. Россіи. Всѣ или почти всѣ эти Л. произошли отъ степныхъ Л., и, подобно послѣднимъ, онѣ обыкновенно малаго роста и отличаются такою же выносливостью относительно климата, корма и работы. Онѣ, однако, представляютъ собою матеріалъ, изъ котораго подъ вліяніемъ корма, ухода и разумнаго подбора могутъ быть выведены цѣнныя породы для самыхъ различныхъ цѣлей. Примѣромъ могутъ служить битюги—единственная русская порода тяжеловозовъ (см. т. XXII, ст. 452—453).—*Литература.* Л. Симоновъ и Мердеръ, «Л. (конскія породы)», Парижъ, 1895; князь С. П. Урусовъ, «Книга о Л.» (т. I, СПБ., 1911); И. П. Поповъ, «Породы домашнихъ животныхъ» (СПБ., 1910); П. П. Кулешовъ, «Рабочая Л.» (СПБ., 1910); князь А. Г. Щербатовъ и графъ С. А. Строгановъ, «Книга объ арабской Л.» (СПБ., 1900); П. Г. Алтуховъ, «Л.» (СПБ., 1905); Г. Шварцнекеръ, «Коннозаводство» (вып. 3, СПБ., 1906); Н. Шавровъ, «Среднеазіатскія породы Л.» («Сельскій Хозяинъ», 1914, №№ 47 — 49). Журналы: «Животноводство» (1911); «Вѣстникъ Животноводства» (1913—15); «Журналъ Коннозаводства».

М. И. Д.

ганизовалъ турскій парламентъ. Изъ юридическихъ его сочиненій особенно извѣстно «Institutes coutumiers» — сжатое изложеніе общихъ принциповъ обычнаго права, формулированныхъ большею частью въ видѣ краткихъ старинныхъ народныхъ или самимъ авторомъ составленныхъ поговорокъ («qui vend le pot dit le mot» и т. п.). Книга Л. много способствовала объединенію французскаго права. Она была положена въ основу преподаванія права во Франціи и послужила образцомъ для другихъ аналогичныхъ произведеній. Появившись впервые въ 1607 г. въ видѣ приложенія къ «Институціямъ» Кокиля, Институціи Л. выдержали много изданій (послѣднее въ 1846 г., подъ редакціей Дюпена и Лабулэ). Принадлежатъ также: «Amnestie ou De l'oubliance de maux faits et reçus pendant les troubles» (1595); «Pasquier ou Dialogue des avocats du parlement de Paris»; «Traité de l'université de Paris»; «Poésies latines» (1610); «Mémoires de Beauvoisis»; «Opuscules» (изданы въ 1652 г.). — Ср.: Domasure, «Ant. L. et son temps» (1876). *А. Г.*

Луалаба (Lualaba)—запад. истокъ р. Конго, беретъ начало подъ 11° 14′ ю. ш. и 26° 30′ в. д.; течетъ въ сѣв. направленіи, дл. ок. 1000 км.

Луань (Loing)—р. во Франціи; беретъ начало во французскомъ деп. Іонинъ, на высотахъ Пюизе (375 м.), дл. 160 км., впадаетъ слѣва въ Сену ниже Морэ. — Луанскій каналъ, сопровождающій рѣку, соединяетъ Сену съ Луарой.

Луанъ-Прабанъ (Luang Prabang)—государство и городъ въ Индо-Китаѣ: см. Лао.

Луара (Loire, Liger) — самая большая рѣка Франціи, 980 км. дл.; бассейнъ 121 092 кв. км. Начало беретъ въ Севеннахъ, въ деп. Ардешъ. Сперва течетъ на С по утесистой долинѣ и пробивается черезъ нѣсколько поперечныхъ цѣпей. На полпути поворачиваетъ на СЗ къ Орлеану, затѣмъ на З мимо Тура, Сомюра и Нанта при С.-Назерѣ впадаетъ въ Атлантическій ок., образуя бухту. Св. 40 притоковъ, изъ нихъ судоходны слѣва: Алье, Шеръ, Эндра, Віенна, Туэ, Севръ и Пантезъ; справа: Арру, Майена и Эдръ. Л. судоходна на 825 км., изъ нихъ отъ Нанта 50 км. для морскихъ судовъ. Л. постоянно образуетъ острова и мели, такъ какъ, вслѣдствіе сильнаго теченія, несетъ много галекъ и песку. Частыя наводненія. Ниже Орлеана рѣка опоясана плотинами. Для облегченія судоходства вдоль Л. проведенъ каналъ—Canal latéral à la L., отъ Дигоана до Бріара. Каналы Берри и Монлюсанъ соединяютъ ее съ верхнимъ Шеромъ, Центральный каналъ или Шароле — съ Соной, Бріарскій, Орлеанскій и Луанскій — съ Сеной. Л. была пограничной рѣкой сперва между Аквитаніей и Галліей Лугдунской, потомъ между вестготами и франками. Играла роль въ борьбѣ съ арабами (битва при Турѣ 732 г.), съ англичанами (осада Орлеана 1429 г.), въ гугенотскихъ войнахъ, во франко-прусской войнѣ 1870—71 г. Жіенъ, Орлеанъ, Блуа, Туръ, Амбуазъ и многіе замки на Л. въ разное время были резиденціей франкскихъ и французскихъ королей. Л. орошаетъ 12 департаментовъ.

Луара и Шера (Loir et Cher)—департаментъ въ средн. Франціи, на р. Луарѣ; обнимаетъ части Орлеане и Турени; 6351 кв. км., жит. 271 231 (1911). Равнина, съ наклономъ на ЮЗ, орошается Л. и ея притоками. Климатъ мягкій и здоровый, кромѣ юго-вост. части, гдѣ много прудовъ и болотъ. Хлѣба въ избыткѣ, много бобовыхъ растеній, конопли, свеклы, фруктовъ. Рогатый скотъ, лошади (першероны и солоньоты); масса птицъ и рыбы. Желѣзо, немного олова, известь, глина. Производство стекла, кожи, водки, сахара, сукна, перчатокъ, бумаги. Вывозъ сел.-хоз. продуктовъ, вина, водки, пеньки и лѣса. Гл. гор. Блуа.

Луаре (Loiret)—франц. деп. на среднемъ теченіи р. Луары; названъ по судоходной р. Луаре (12 км. дл.). Состоитъ изъ частей Орлеане, Солони, Дюнуа и Гатине. 6771 кв. км.; жит. 364 061. Плоская поверхность; бассейны Сены и Луары соединены каналами Орлеанскимъ, Бріарскимъ и Луанскимъ. Мѣстами жирная, мѣстами песчаная почва, всюду тщательно обработанная. Много овса, пшеницы и вина; уксусъ, овощи, фрукты, пенька, ленъ, лучшій франц. шафранъ, кормовыя травы; быки и овцы; въ Парижъ посылается много птицы и рыбы. Глина и камни для постройки. Сукно, одѣяла, бумага, обои, крахмалъ, сахаръ, водка, фаянсъ. Значительная торговля хлѣбомъ. Гл. гор. Орлеанъ.

Луаръ (Loir; Lidericus) — р. въ сѣв.-зап. Франціи; беретъ начало въ деп. Эры и Луары, орошаетъ деп. Л. и Шера, Сарты, Мена и Луары; впадаетъ въ Сарту слѣва, близъ сліянія ея съ Майенной, прит. Луары. 312 км. дл. Судоходна на 115 км. (40 шлюзовъ).

Луары — деп. во Франціи. 4760 кв. км.; 640 519 жит. Находясь въ районѣ центральнаго франц. массива, занятъ лѣсистыми горами, исключая широкую впадину вдоль р. Луары. Богатѣйшія во Франціи залежи каменнаго угля, вслѣдствіе чего въ гл. гор. деп., Сентъ-Этьеннѣ, сильно развилась желѣзная промышленность. Большая часть населенія занята сельскимъ хозяйствомъ. Пшеница, рожь, овесъ, много виноградниковъ (вино), множество фруктовъ и каштановъ. Хорошіе луга. Скотоводство; сыръ. Хвойные лѣса. Выдѣлка шелковыхъ тканей, полотенъ, батиста и др. тканей, шелковыхъ лентъ, позументовъ; производство стекла, кожъ, бумаги, обоевъ.

Луары Верхней (Haute Loire) — деп. во Франціи, въ верховьяхъ р. Луары; обнимаетъ части Лангедока и Оверни. 4962 кв. км., жит. 303 838. Гл. гор. Ле-Пюи. Отроги Севеннъ и вулканическихъ горъ Оверни. Рѣки: Алье и Луара, съ Борномъ, Линьономъ и Арзономъ. Жаркое лѣто и холодная зима; снѣгъ лежитъ на вершинахъ почти полгода. Почва плодородна только въ долинахъ и на холмахъ; много плодовъ, каштановъ и садовыхъ растеній. Главное богатство края—рогатый скотъ, овцы, мулы. Много каменнаго угля, мраморъ, строительные, точильные и мельничные камни. Промышленность незначительна: шелкъ, кружева, блонды, сукно, бумага, шляпы. Вывозъ каштановъ, бобовыхъ растеній, овецъ, муловъ и досокъ.

Луары Нижней (Loire inférieure) — деп. въ запад. Франціи, у устья р. Луары, южн. часть Бретани. 6875 кв. км.; жит. 669 920. Побережье песчано или болотисто. На С проходитъ цѣпь холмовъ. Мягкій сырой климатъ. Плодородная почва; фрукты, каштаны, зерновой хлѣбъ въ изобиліи вино средняго качества, сидръ. Дубовые лѣса питаютъ свиней. Рогатый скотъ (нантскіе быки), лошади, овцы, птицы, пчелы. Сельди, сардинки, треска, устрицы, омары. Много желѣза и каменнаго угля, прекрасный гранитъ, сѣрый мраморъ, известнякъ, морская соль. Желѣзныя издѣлія, стекло, полотно, фланель, канаты, бумага, водка, ликеры, сахаръ, консервы; корабельныя верфи. Гл. гор. Нантъ.

Луба, Янъ-Фаустинъ — мнимый самозванецъ. Отецъ его Димитръ-Михалъ, подляскій дворянинъ, сопровождалъ вмѣстѣ съ своимъ маленькимъ сыномъ Лжедимитрія I въ Москву, гдѣ и погибъ; мальчика сироту привезъ въ Польшу по-

лякъ Бѣлинскій и здѣсь сталъ выдавать его за сына Лжедимитрія и Марины. Бѣлинскій представилъ Л. королю Сигизмунду, который, въ разсчетѣ, что можетъ представиться случай использовать мнимаго самозванца въ борьбѣ съ московскимъ правительствомъ, назначилъ ему содержаніе, поручилъ его Льву Сапѣгѣ. Когда въ 1634 г. заключенъ былъ «вѣчный» миръ съ Москвой, о Л. въ Польшѣ забыли; но слухъ о немъ дошелъ до московскаго правительства, и послѣднее потребовало выдачи его, какъ самозванца. Въ 1644 г. Л. былъ привезенъ королевскими послами въ Москву, чтобы, какъ писалъ король Владиславъ Михаилу Ѳеодоровичу, «невинность его и ни къ какой хитрости неспособность передъ вашимъ царскимъ величествомъ была обнаружена». Московское правительство, однако, настаивало, чтобы послы отдали самозванца «царскому величеству, который велитъ о немъ учинить по своему государскому разсмотрѣнью». Переговоры затянулись, и только въ 1645 г., по вступленіи на престолъ Алексѣя Михайловича, Л. былъ отпущенъ въ Польшу за ручательствомъ пословъ «королевскимъ именемъ и пановъ радныхъ», что Л. «къ Московскому государству причитанья никогда имѣть не будетъ и царскимъ именемъ называться не станетъ». Самъ Л., повидимому, никогда и не имѣлъ никакихъ притязаній. По однимъ извѣстіямъ, онъ вскорѣ по возвращеніи погибъ въ битвѣ поляковъ съ Хмельницкимъ, по другимъ—кормился въ Польшѣ по панскимъ дворамъ. — Ср. ст. Краусгара, переведенная въ «Рус. Старинѣ», 1894 г., №8.

Лубань—оз. Венденскаго у., Лифляндской губ. и Рѣжицкаго у., Витебской губ. Длина 14 вер., шир. 9 вер., глуб. 10—12 м. Прежде было обширнѣе; на старыхъ картахъ называлось Mare Lubanicum. Дно озера илисто, берега топки и низменны. Истокъ оз.—р. Верда, системы Зап. Двины.

Лубе (Loubet), Эмиль—французскій политическій дѣятель. Род. въ 1838 г.; былъ адвокатомъ; въ 1876—85 гг. депутатъ, умѣренный республиканецъ, въ 1885—99 гг. сенаторъ. Въ 1888 г. былъ министромъ общественныхъ работъ въ кабинетѣ Тирара, въ 1892 г. недолго премьеромъ; палъ, когда начались разоблаченія относительно Панамскаго канала, хотя лично его эти разоблаченія не задѣли. Сохранилъ портфель внутрен. дѣлъ въ занявшемъ его мѣсто кабинетѣ Рибо (дек. 1892 г.—янв. 1893 г.). Въ 1896 г. Л. выбранъ президентомъ сената. Во вступительной рѣчи онъ высказался противъ пересмотра конституціи и противъ проектированныхъ радикальнымъ министерствомъ Буржуа финансовыхъ реформъ (подоходнаго налога), настаивая на сохраненіи за сенатомъ его полезной «умѣряющей» роли. Послѣ смерти Феликса Фора Л. 18 апрѣля 1899 г. былъ избранъ президентомъ республики большинствомъ 483 голосовъ противъ 279, поданныхъ за Мелина. Это былъ моментъ разгара борьбы по дѣлу Дрейфуса. Въ противоположность своему предшественнику, явно склонявшемуся на сторону противниковъ Дрейфуса, Л. въ этомъ дѣлѣ сохранилъ полное безпристрастіе. Когда Дрейфусъ былъ вторично осужденъ военнымъ судомъ, Л. даровалъ ему помилованіе. Л. сохранилъ у власти министерство Дюпюи, а когда оно пало, поручилъ сформированіе коалиціоннаго кабинета Вальдеку-Руссо, за которымъ послѣдовалъ въ 1902 г. радикалъ Комбъ. Образованный въ 1905 г. кабинетъ оппортуниста Рувье оставался во власти до конца президенства Л. При Л. во Франціи впервые появились устойчивыя министерства. Это въ значительной степени объяснялось личнымъ тактомъ президента, умѣвшаго смягчать разногласія и примирять различные оттѣнки мнѣній. Вообще Л. считался образцомъ строго конституціоннаго президента; онъ снискалъ большое уваженіе даже у лѣвыхъ въ обѣихъ палатахъ, хотя не принадлежалъ къ нимъ по личнымъ убѣжденіямъ. Съ самаго начала онъ вызвалъ страстную ненависть націоналистовъ, клерикаловъ, антидрейфусистовъ, вообще правыхъ. Отъ вторичной кандидатуры въ президенты Л. отказался и уступилъ мѣсто Фальеру (1906).—См. Avenel, «Le Président E. Loubet et ses prédécesseurs» (II., 1903). *В. Б—въ.*

Лубенскіе—польскій графскій и дворянскій родъ, герба Помянъ, восходящій къ XVII в. Нѣсколько Л. были епископами, архіепископами и воеводами. Феликсъ-Владиславъ-Іосифъ Л. возведенъ былъ въ 1798 г. въ графское достоинство королевства Прусскаго, признанное въ Россіи въ 1844 г.; былъ министромъ юстиціи вел. герцогства Варшавскаго; оставилъ «Записки». Одинъ изъ его сыновей, гр. Ѳома (ум. въ 1870 г.)—сенаторъ Царства Польскаго. Родъ гр. Л. внесенъ въ книги дворянъ Царства Польскаго, а дворянская вѣтвь Л.—въ VI ч. род. кн. Виленской губ.

Лублинеръ (Lublіner; псевдонимъ—Hugo Bürger), Гуго—нѣмецкій писатель (1846—1911). Извѣстность его создали комедіи «Nur nicht romantisch» (1865) и «Der Frauenadvocat» (1873). Пьесы Л. собраны въ «Theater» (1876) и «Dramatische Werke» (1882). Позже Л. написалъ пьесы «Der kommende Tag» (1891), «Die lieben Feinde» (1900), и романы «Die Gläubiger des Glücks» (1885), «Die Frau von 19 Jahren» (1887) и др. Во всѣхъ своихъ произведеніяхъ Л. — представитель умѣреннаго реализма.

Лубны (Лубний) — уѣзд. гор. Полтавской губ., въ 23 вер. отъ жел. дор.; при р. Сулѣ. По Ипат. лѣтописи, въ 1107 г. многіе половецкіе князья «сташа около Лубъна», русскіе же князья «идоша на Половцѣ къ Лубъну» и одержали побѣду. Въ 1596 г. казаки, подъ начальствомъ Наливайки и Лободы, близъ Л. были разбиты поляками. Л. съ окрестностями входили въ составъ Вишневеччины. Городъ претендовалъ тогда на титулъ «сарматскихъ Аѳинъ». Во время казацкихъ войнъ Л. сталъ полковымъ городомъ. Въ царствованіе Петра I въ Л. основанъ ботаническій садъ, и введена культура лѣкарственныхъ растеній; существовала и казенная аптека, упраздненная въ 1862 г. Культура лѣкарственныхъ растеній продолжается. Съ 1783 г. уѣзд. гор. Кіевскаго намѣстнич., съ 1797 г.—Малороссійской губ., съ 1802 г.—Полтавской. 11 389 жит. (1910); 30% евреевъ. Фабрикъ и заводовъ 10, не считая мелкихъ заведеній. Правосл. церквей 8, синагогъ 3, молитвенный домъ. Окружный судъ, гимназія мужская, съ метеорол. обсерваторіей, и женская, духовн. училища муж. и жен., город. 2-кл., низшее сел.-хоз., начал. школъ 8. Церковное братство. Аптека и 2 аптечныхъ склада, 2 библіотеки-читальни, театръ, банкъ. 5 ярмарокъ. Бюджетъ города на 1912 г.—91,8 тыс. р. Садоводство (382 хоз.); сушеніе и консервированіе фруктовъ. Въ концѣ XVIII ст. Л. славились отличнымъ качествомъ арбузнаго меда; теперь способъ приготовленія его утраченъ. — Лубенскій уѣздъ, въ центрѣ губ. 2059,6 кв. вер. Поверхность уѣзда на С гориста (до 165 м. н. ур. м.). Юго-вост. часть уѣзда—равнина, постепенно возвышающаяся къ лѣв. берегу Сулы. Зап. и юго-зап. части уѣзда, отъ прав. берега р. Слѣпорода—степная равнина. Рѣки Сула, Удай, Слѣпородъ; болѣе мелкія рѣчки — Сольница, Богачка. Центральная часть уѣзда изрыта оврагами. На мѣстѣ сліянія Удая съ

Сулой обширная низина, среди которой куполообразный Исачкинскій холмъ, состоящій изъ діабаза. Торфяники въ долинахъ р. Сулы, гипсъ, гончарныя глины, строительные камни (разрабатываются). Черноземъ (степной, долинный, черноземная супесь) покрываетъ ок. $^2/_3$ уѣзда; содержаніе гумуса — въ среднемъ 5%; есть еще суглинки или ухудшенный черноземъ, лѣсныя земли, солонцы. Въ 1911—13 гг. въ у. числилось 220 328 дес. (213 214 дес. удобной); усадебныхъ земель—11 900, плантацій—1564, пахотныхъ—152 844, выгоновъ—4293, сѣнокоса лугового — 12 900, болотнаго — 11 000, лѣсу — 11 200, тростниковаго болота — 5300 дес. Въ 1910 г. мелкимъ землевладѣльцамъ принадлежало 125 778 дес., крупнымъ—83 143. Засѣянной земли—133 871 дес.; изъ нихъ ржи— 19,8%, пшеницы—30,5, ячменя—16,6, овса—12,7, гречихи—6,3, проса—2,7, огородныхъ растеній—3,4. Всего поименованныхъ шести хлѣбовъ собрано въ среднемъ за 1908—13 гг.—9549 тыс. пд. Подъ садами 1435 дес. въ селахъ и 119 дес. въ городѣ. Изъ 100 мелкихъ хозяйствъ 17 не имѣли никакого скота, 9 имѣли только овецъ и свиней, 74 имѣли крупный скотъ, изъ 100 хозяйствъ послѣдней категоріи 26 имѣли воловъ, 70—коровъ, 78 имѣли лошадей. 1 сахарный зав., 6 винокур., 1 винноочистительный, 1 пивоваренный, мельницъ вальцовыхъ и простого помола—27, водяныхъ—2, вѣтряныхъ—2130, маслобоенъ кромѣ ручныхъ—27, просорушекъ паровыхъ—5, простыхъ—17, фабрикъ: табачная, минеральныхъ водъ—3, колбасныхъ—2, мыловаренныхъ заводовъ — 3, шерсточесалокъ—14 (1910 г.). Предпріятій, подлежащихъ раскладочному сбору—13, съ оборотомъ въ 1813 тыс. р. Торговыхъ завед. 312, на 3195 тыс. р. Кустарей—4307: портные (619), плотники (598), ткачи (1316), корзинщики (647), телѣжники (145), кузнецы (132). Сел.-хоз. обществъ въ у.—17, общ. взаим. кред.—1, ссудо-сберег. товарищ.—5, кредитн.—3. Бюджетъ земства на 1913 г.—759 400 руб., въ т. ч. на народное образованіе—377 700 р., на медицину—182 тыс. р. 11 медицинскихъ участковъ; больницъ 5, врачей 12, низшаго медицинскаго персонала 29 чел.

Лубочныя картинки — дешевыя, отпечатанныя на бумагѣ и по большей части раскрашенныя изображенія, издававшіяся на Руси для простонародья съ конца XVII ст. до 1850-хъ гг. и съ этого времени постепенно вытѣсняемыя литографіями, хромолитографіями и олеографіями. Названіе картинокъ Л., появившееся въ литературѣ въ началѣ XIX ст., произошло, вѣроятно, отъ того, что онѣ рѣзались преимущественно на липовыхъ доскахъ (лубъ, лубокъ = липовая кора, также липовое дерево). Л. картинки ярко отражаютъ духъ народа, служатъ драгоцѣннымъ пособіемъ для изученія его быта и нравовъ, даютъ понятіе о его художественныхъ потребностяхъ и вкусахъ, знакомятъ съ его вѣрованіями, воззрѣніями и предразсудками, со всѣмъ тѣмъ, что занимало и забавляло его, въ чемъ сказывалось его остроуміе. Встрѣчаясь на стѣнахъ крестьянскихъ избъ и небогатыхъ мѣщанскихъ и купеческихъ домовъ, онѣ составляли первое, послѣ иконъ, украшеніе этихъ жилищъ. Содержаніе Л. картинокъ чрезвычайно разнообразно: копіи съ иконъ, воспроизведенія библейскихъ и апокрифическихъ религіозныхъ сказаній, житій святыхъ и ихъ чудотвореній, отголоски церковныхъ праздниковъ, сцены, заимствованныя изъ богатырскихъ былинъ, народныхъ сказокъ, басенъ, легендъ всякаго рода поучительныхъ или забавныхъ притчей и повѣстей, изображенія необычайныхъ чудищъ, смѣхотворные сюжеты, карикатуры на современность, портреты военныхъ героевъ, виды монастырей и т. д. Образцы для Л. картинокъ заимствовались изъ различныхъ источниковъ. Религіозныя картинки копировались съ книжныхъ миніатюръ и гравюръ или съ иконъ; для духовныхъ легендъ и притчей богатый матеріалъ доставляла стѣнная живопись церковныхъ сѣней и папертей, а также иллюстрированная голландская Библія Пискатора (лицевое «Отче нашъ», библейскія сцены, апокалиптическія видѣнія). Вообще съ конца XVII в. Л. картинки какъ серьезнаго, такъ и забавнаго содержанія въ большинствѣ случаевъ бывали передѣлкою иностранныхъ образцовъ, а нѣкоторыя просто калькировались съ чужеземныхъ гравюръ. Такъ перешли къ намъ изъ Голландіи, кромѣ многихъ иллюстрацій вышеупомянутой Библіи, сюжеты изъ Тёсснингова «Зерцала» и нѣсколькихъ календарей; изъ Франціи явились Гаргантюа, въ видѣ «славнаго объѣдалы и веселаго подпивалы», «Денежный діаволъ», нѣсколько композицій Ланкрѣ и Бушѣ и много картинокъ веселаго, подъ-часъ скабрезнаго характера; нѣмецкое происхожденіе очевидно въ «Рейтарѣ на пѣтухѣ», «Рейтаршѣ на курицѣ», «Точильщикѣ носовъ», «Ворѣ, пришедшемъ во дворъ» и во мн. другихъ. Достоинство рисунка въ Л. картинкахъ весьма неодинаково, но вообще оно далеко неважное: неумѣлость рисовальщиковъ особенно бросается въ глаза въ тѣхъ случаяхъ, когда они, не довольствуясь простымъ калькированіемъ, стараются передѣлывать чужеземные оригиналы на свой ладъ. Только очень немногіе лубки (напр., знаменитое «Погребеніе кота мышами» и «Битва Бабы-Яги съ крокодиломъ», въ которыхъ выразилось недовольство приверженцевъ старины Петромъ Великимъ и его реформами, «Повѣсть объ Ершѣ Ершовичѣ, сынѣ Щетинниковѣ», «Шемякинъ судъ», карикатуры на Наполеона и злоключенія французовъ въ Россіи въ 1812 г.) могутъ считаться самородными продуктами русскаго народнаго остроумія, довольно, впрочемъ, грубаго свойства. Любопытный разрядъ Л. картинокъ составляютъ лицевыя сказки. Обыкновенно сказка состояла изъ 8—16 отдѣленій, напечатанныхъ на одномъ листѣ, съ одной его стороны: листъ разрѣзался, и страницы сброшюровывались вмѣстѣ въ надлежащемъ порядкѣ, въ видѣ тетрадки; верхнюю часть каждой страницы занимала картинка, а нижнюю — гравированный вмѣстѣ съ нею текстъ. Особенной популярностью пользовались лицевыя сказки «О царевичѣ Иванѣ и Жаръ-Птицѣ» (заимствованы изъ нѣмецкаго источника), «О Петрѣ-Златыхъ ключахъ» (французскаго происхожденія), «О Вовѣ Королевичѣ» (итальянскаго происхожденія), «Объ Еруслановѣ Лазаревичѣ», «О семи Симеонахъ родныхъ братьяхъ», «Объ Иванѣ Царевичѣ и Царь-Дѣвицѣ», «О Симѣ Царевичѣ и Ивашкѣ Бѣлой Рубашкѣ», «О золотомъ, серебряномъ и мѣдномъ государствахъ», «О золотой горѣ». Къ тому же разряду относятся лицевыя «Исторія и дѣйствіе о блудномъ сынѣ» и повѣсти «О хозяинѣ и работникѣ», «О принцѣ Адольфѣ Лапландійскомъ и островѣ вѣчнаго веселія», «О купеческой женѣ и прикащикѣ» и др. Гравированіе Л. картинъ производилось двоякимъ способомъ: либо выпукло, на липовыхъ или оловянныхъ доскахъ, для печатанія въ обыкновенномъ типографскомъ станкѣ, либо вглубь, на мѣди, крѣпкой водкой и рѣзцомъ, для печатанія посредствомъ фигурнаго (гравернаго) пресса. Хотя гравированіе на деревѣ завелось въ Россіи еще во второй половинѣ XVI ст., однако, имъ долго пользовались только для картинокъ, помѣщавшихся въ книгахъ. Отдѣльные листы, гравированные этимъ способомъ, стали появляться у насъ не ранѣе 2-ой

четверти XVII ст. («Преп. Акилина» 1627 г., «Темница святыхъ осужденныхъ» 1629 г.). Сначала это были картинки сравнительно небольшія, похожія на тѣ, которыя помѣщались въ книгахъ. Къ самымъ раннимъ чисто-народнымъ картинкамъ, какъ по своему большому формату, такъ и по аляповатости исполненія, должны быть отнесены изображенія изъ Библіи и Апокалипсиса, рѣзанныя въ 1696 г. граверомъ Коренемъ по рисункамъ нѣкоего мастера Григорія. Чрезъ все XVIII столѣтіе тянется длинный рядъ народныхъ картинокъ, гравированныхъ на деревѣ столь же грубо, какъ и эти изображенія, или еще хуже ихъ. Въ позднѣйшее время Л. картинки гравировались почти исключительно на мѣди—способомъ, который практиковался, начиная съ половины XVII в., въ Кіевѣ, Черниговѣ и Москвѣ, но собственно для изданія дешевыхъ картинокъ сталъ примѣняться только съ 1727 г. Во 2-ой половинѣ XVIII ст. народныя картинки рѣзались по большей части серебряниками, жившими въ подмосковномъ селѣ Измайловѣ, а печатались въ Москвѣ, на большой фигурной фабрикѣ купца Ахметьева, которая славилась своими произведеніями болѣе 50-ти лѣтъ. Кромѣ этой фабрики, существовала въ Москвѣ, съ начала XVIII стол., другая, печатавшая спеціально Л. картинки, гравированныя на деревѣ; имя ея владѣльца неизвѣстно. Въ концѣ того же вѣка изготовленіе Л. картинокъ перешло въ руки мелкихъ фабрикантовъ, имѣвшихъ свои типографіи (главный изъ нихъ былъ И. Логиновъ, наслѣдникъ Ахметьева). Возникли также печатни въ нѣкоторыхъ пунктахъ Владимірской губ.; такъ, напр., въ дер. Богдановкѣ, Ковровскаго у., имѣлъ металлографію офеня И. Акимовъ-Сорокинъ, въ с. Мстерѣ, Вязниковскаго у.—И. А. Голышевъ (XIV, 75). Многіе монастыри (Кіево-Печерская и Почаевская лавры, Соловецкій м-рь) печатали съ находившихся у нихъ досокъ въ своихъ типографіяхъ. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ Л. картинки пускались въ обращеніе черными, не раскрашенными. «Цвѣченіе» ихъ производилось вообще очень грубо, всего 4—5 простыми колерами, безъ ихъ смѣшенія, безъ усиленія или ослабленія оттѣнковъ; если въ иномъ мѣстѣ кисть раскрашивающаго переходила за контуръ рисунка или не доходила до него, невзыскательный покупатель не браковалъ картинку, больше цѣнил въ ней яркость красокъ, чѣмъ правильность ихъ накладки. Раскраска въ большинствѣ случаевъ не дѣлалась на самыхъ фабрикахъ, а сдавалась гуртомъ за ничтожную плату жителямъ нѣкоторыхъ деревень, составившихъ себѣ изъ этого дѣла спеціальное ремесло. Готовыя картинки продавались большими партіями на самыхъ фабрикахъ; здѣсь покупали ихъ владимірскіе офени, потомъ развозившіе и разносившіе ихъ по всей Россіи. Московскіе заводчики привозили также свой товаръ въ с. Холуй, на тамошнія ярмарки. Въ 1840-хъ гг. Л. картинки листового размѣра, раскрашенныя, продавались въ розницу по 1—1½ коп. за штуку, сотнями — по 1 руб.; за тысячу и болѣе цѣны понижались еще на 25 и 50 процентовъ. При громадномъ распространеніи Л. картинокъ въ народѣ и ихъ вліяніи на него издавна былъ установленъ надзоръ за ихъ производствомъ со стороны какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго начальства; первое должно было слѣдить за тѣмъ, чтобы въ листахъ религіознаго содержанія не было ничего еретическаго, несогласнаго съ православіемъ; второму ставилось въ обязанность смотрѣть въ особенности за тѣмъ, чтобы портреты царственныхъ особъ не выходили черезчуръ безобразными. Всѣ эти предписанія соблюдались нестрого. Только въ 1850 г. вышло распоряженіе, чтобы рѣшительно всѣ приготовляемыя къ изданію народныя картинки представлялись въ цензуру на основаніи общихъ правилъ о произведеніяхъ печати, а доски старыхъ листовъ были пересмотрѣны, и многія изъ нихъ уничтожены. Съ этого времени характеръ Л. картинокъ быстро измѣнился, и онѣ стали все болѣе и болѣе утрачивать свои національныя особенности. Въ настоящее время московская фирма И. Д. Сытина является главнымъ поставщикомъ дешевыхъ, но уже претендующихъ на «художественность» картинокъ для народа (преимущественно хромолитографіи и олеографіи) и, судя по ихъ сбыту, вполнѣ удовлетворяющихъ потребностямъ той среды, на которую онѣ разсчитаны. Новѣйшія попытки воскресить старинный лубокъ, со всѣми особенностями его техники и наивными пріемами изображенія, носятъ, за немногими исключеніями, чисто-антикварный и ретроспективный характеръ: воспроизводя, болѣе или менѣе близко, патріотическія и сатирическія картинки 1812 г. (изъ нихъ наиболѣе удачны хорошо стилизованные листы на переживаемыя событія европейской войны, Е. Нарбута, О. Шарлеманя, Д. Митрохина и др.), или копируя образцы XVIII ст., подражая имъ въ рисункѣ, раскраскѣ, бумагѣ, шрифтѣ и языкѣ подписей, «лубки» нашихъ дней предназначаются не для народа, а для любителей.—Вполнѣ аналогичныя русскимъ Л. картинкамъ изображенія извѣстны и во многихъ другихъ странахъ; но такъ какъ терминъ «Л. картинки»—специфически-русскій, то правильнѣе не распространять его на иностранныя гравюры и литографіи этого типа.—Ср. Снегиревъ, «Русская народная галлерея или Л. картинки» («Отечеств. Зап.», 1822, т. XII, № 30); его же, «О простонародныхъ изображеніяхъ въ Московскомъ мірѣ» («Труды Общества Любителей Россійск. слов.», 1824); Д. А. Ровинскій, «Русскія народныя картинки» (СПБ., 1881—93, 5 тт. текста и столько же томовъ крайне любопытнаго атласа); его же, «Сборникъ сатирическихъ картинокъ» (2 тт., СПБ., 1893); его же, «Русскія народныя картинки» (сокращенное посмертное изданіе Н. П. Собко, 2 тт., СПБ., 1900); В. А. Верещагинъ, «Русская карикатура. II. Отечественная война» (СПБ., 1912).

Лубоѣды (Hylesinini)—группа жуковъ въ семействѣ короѣдовъ (Ipidae).— См. Короѣды.

Николай Ѳомичъ
КРАСНОСЕЛЬЦЕВЪ.

Антонъ Яковлевичъ
КРАССОВСКІЙ.

Марія Всеволодовна
КРЕСТОВСКАЯ.

Всеволодъ Владиміровичъ
КРЕСТОВСКІЙ.

Сергѣй Николаевичъ
КРИВЕНКО.

Александръ Васильевичъ
КРИВОШЕИНЪ.

Петръ Алексѣевичъ
Князь КРОПОТКИНЪ.

Александръ Васильевичъ
КРУГЛОВЪ.

Иванъ Ѳедоровичъ
КРУЗЕНШТЕРНЪ.

Александръ Кирилловичъ
КРУПСКІЙ.

Николай Вячеславовичъ
КРУШЕВСКІЙ.

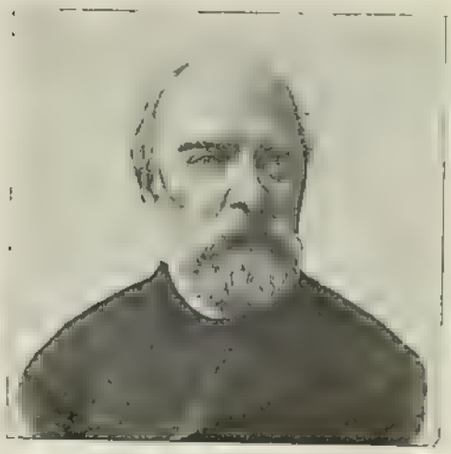
Константинъ Яковлевичъ
КРЫЖИЦКІЙ.

Викторъ Александровичъ
КРЫЛОВЪ.

Иванъ Андреевичъ
КРЫЛОВЪ.

Агаѳангелъ Ефимовичъ
КРЫМСКІЙ.

Дмитрій Николаевичъ
КУДРЯВСКІЙ.



Викторъ Дмитріевичъ
КУДРЯВЦЕВЪ.

Петръ Николаевичъ
КУДРЯВЦЕВЪ.

Николай Дмитріевичъ
КУЗНЕЦОВЪ.

Николай Ивановичъ
КУЗНЕЦОВЪ.

Владиміръ Дмитріевичъ
КУЗЬМИНЪ-КАРАВАЕВЪ.

Архипъ Ивановичъ
КУИНДЖИ.

Несторъ Васильевичъ
КУКОЛЬНИКЪ.

Николай Михайловичъ
КУЛАГИНЪ.

Юліанъ Андреевичъ
КУЛАКОВСКІЙ.

Иванъ Петровичъ
КУЛИБИНЪ.

Николай Александровичъ
КУЛИБИНЪ.

Пангелеймонъ Александровичъ
КУЛИШЪ.

Николай Константиновичъ
КУЛЬЧИЦКІЙ.

Александръ Ивановичъ
КУПРИНЪ.

Адольфъ Яковлевичъ
КУПФЕРЪ.

Борисъ Ивановичъ
Князь КУРАКИНЪ.

Николай Семеновичъ
КУРНАКОВЪ.

Алексѣй Николаевичъ
КУРОПАТКИНЪ.

Василій Степановичъ
КУРОЧКИНЪ.

Александръ Ивановичъ
Графъ КУТАЙСОВЪ.

Николай Николаевичъ
КУТЛЕРЪ.

Михаилъ Семеновичъ
КУТОРГА.

Степанъ Семеновичъ
КУТОРГА.

Михаилъ Ларіоновичъ
Князь КУТУЗОВЪ.

Цезарь Антоновичъ
КЮИ.

Вильгельмъ Карловичъ
КЮХЕЛЬБЕКЕРЪ.

Брокгаузъ-Ефронъ. „Новый Энциклопедическій Словарь".

Михаилъ Доримедонтовичъ
ЛАВДОВСКІЙ.

Николай Акимовичъ
ЛАВЕРЕЦКІЙ.

Елизавета Андреевна
ЛАВРОВСКАЯ.

Петръ Алексѣевичъ
ЛАВРОВЪ.

Петръ Лавровичъ
ЛАВРОВЪ.

Левъ Феликсовичъ
ЛАГОРІО.

Указатель приложеній и рисунковъ XXIV тома.

Таблицы и карты.

	Ст.
Лаокоонъ (двѣ таблицы)	60
Ластоногія (табл.)	100
Лауренсъ, «Вильямъ Питтъ»	143
Лафетъ (текстъ съ рисунками)	154
Левитанъ, «Осенній день» (меццотинто)	197
Левицкій, «Императрица Екатерина II»	203
Ледоколъ (2 таблицы)	245
Ледъ. Заготовка льда (текстъ съ рис.)	255
Ленточные черви	340
Лисицынъ (двѣ таблицы)	615
Листоногія (таблица)	628
Листъ (таблица)	631
Литейное производство	642
Литературная собственность (Законъ 1911 г.)	654
Литовцы	690
Литографія (цвѣтн. табл.)	699
Лишаи (таблица)	742
Ліонардо да Винчи, «Джоконда» (фототипія)	755
Локомобили и локомотивы (2 табл.)	828
Лось (таблица)	923
Къ ст. «Лошадь» (таблица)	950
Лошади (породы лошадей)	951

Рисунки въ текстѣ.

	Ст.
Лебедка	175
Ледникъ	243
Ленъ	349
Линія оборонительная	572
Листоблошки (2 рис.)	624
Листовертки	625—626
Листорасположеніе (2 рис.)	629
Лихорадка (4 рис.)	720—722
Логариѳмическіе счетные приборы	789—791
Ложноскорпіоны	809

Особое приложеніе.

Русскіе дѣятели (CXXXIV—CXLI).

Снимокъ съ картины «Мадонна Бенуа» Ліонардо да Винчи будетъ приложенъ къ статьѣ «Мадонна», 2 плана Лондона—къ слѣдующему тому.

Замѣченныя опечатки и погрѣшности.

XIX томъ.

Ст.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
410	36 св.	сосланъ въ Баку	сосланъ въ Бирму

XXII томъ.

715

ПРОПУЩЕНО:

Копьевидная змѣя (Trimeresurus lanceolatus Lacép.) — ядовитая змѣя изъ семейства Crotalidae, принадлежащая къ роду Куфій (см.); окраска красно-желто-бурая, съ темными пятнами, сильно варьируетъ; длина до 2 м. Водится въ Центральной и Южной Америкѣ.

XXIV томъ.

Ст.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
245	6—7 св.	полными	острыми
»	5, 7 и 10 сн.	JHP	IHP
247	19 св.	простой	прѣсной
791	2 и 1 сн.	на число, возводимое	на Л. числа, возводимаго
792	11 св.	исчисленія	счисленія
»	15 сн.	$e\left(=Hped\left(1+\frac{1}{n}\right)^n \text{ при } n=\infty\right)$	$e=\text{Пред}\left(1+\frac{1}{n}\right)^n \text{ при } n=\infty$
»	9 »	ассимптотамъ	асимптотамъ

2007042597